

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

СПЕ ТЕРБУ Р ГЪ

1899

Годъ 30-й.

ИЗДАВАЕМЫЙ

А.Ф. МАРКСОМЪ

Малая Морская, № 22.

НИВА

ПОДПИСНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ, и

подписчики „НИВЫ“ получают въ 1899 г.:
52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ). Въ номерахъ „НИВЫ“ за 1899 г. печатается пріобрѣтенный редакціею въ рукописи **НОВЫЙ РОМАНЪ ГРАФА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО**

„ВОСКРЕСЕНІЕ“ со множествомъ рисунковъ-иллюстрацій Л. О. ПАСТЕРНАКА

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ И. А. ГОНЧАРОВА, которое явится первымъ по полнотѣ содержания (такъ какъ въ него войдутъ произведенія Гончарова, не помѣщенные въ прежн. изданіяхъ, стоющихъ 13 руб. 50 коп.) и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

„дастъ въ теченіе одного 1899 года своимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО**

полное собраніе сочиненій

ГОНЧАРОВА

12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).
12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ въ натуральную величину (около 600 рисунк. и чертеж.).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1899 г., печатан. красками. **Ж** иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно. **Ж**

Содержаніе:

ТЕКСТЪ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе). — Тонкое различіе. Сценка Л. Ксарофа. — На рельсахъ. Рассказъ Жорма де-Лисъ. — Доходы и расходы германскаго народа. Очеркъ Э. Франке. — Стихотвореніе М. Фофанова. — Дальній Востокъ. Очеркъ. — Къ рисункамъ: Цыганенки. — Витязь на распутьи. — Въ Малороссіи. — Въ затруднительномъ положеніи. — Продавщица цвѣтовъ въ Парижѣ. — Браконьеръ. — Кончина Наслѣдника Цесаревича. — Полярная экспедиція герцога Абриуцциго. — Дѣло Дрейфуса и новое французское министерство. — М. А. Домонтовичъ. — С.-Петербургская ремесленная выставка 1899 г. — Политическое обозрѣніе. — Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. — Объявленія.

РИСУНКИ: Цыганенки. Картина Харламова. — Витязь на распутьи. Картина Васнецова. — Въ Малороссіи. Картина Мановскаго. — Въ затруднительномъ положеніи. Картина Наулбаха. — Продавщица цвѣтовъ въ Парижѣ. Картина Пчелина. — Браконьеръ. Картина Любена. — Дальній Востокъ: 1) Памятникъ Невельскому во Владивостокѣ. 2) Памятникъ Муравьеву-Амурскому въ Хабаровскѣ. 3) Общій видъ Уабаровска. 4) Корейская деревня у Владивостока. — Въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревича Георгій Александровичъ. — Принцъ Людовикъ-Амедей, герцогъ Абриуцци. — Новый французскій министръ-президентъ, Пьеръ Валладекъ-Руссо. — Французскій военный министръ, генералъ Гастонъ Галлфъ. — Дѣло Дрейфуса: 1) Видъ военной тюрьмы въ Реннѣ съ улицы. 2) Видъ военной тюрьмы въ Реннѣ со стороны двора. 3) Зала, въ которой будетъ происходить разбирательство дѣла Дрейфуса въ Реннѣ. — Генераль-отъ-инфантеріи М. А. Домонтовичъ. — С.-Петербургская ремесленная выставка 1899 г. Отдѣлъ экспонативъ разныхъ учрежденій трудолюбивъ.

При этомъ № прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за июль, содержащій въ себѣ Сочиненія И. А. Гончарова, т. VII; 2) „Парижскія моды“ за июль, съ 36 рис. и отдѣльный листъ съ 28 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Самого лучшего качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.

Мандолины по 8, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 р.

Корнеты по 12, 15, 18, 22, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р.

Флейты по 2, 4, 8, 12, 18, 25, 35, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 180 руб.

Кларнеты по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60, 75, 85 и 90 р.

и также всѣ другіе музыкальные инструменты и ноты въ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуемъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
 Москва, 1-я уланскій мостъ, д. Захарьина.

Рояли, Піанино, Гармони, первоклассныя издѣлія

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“
 бывш. I. и П. Шидмайеръ, поставш. Корол. Двора въ Штуттгартѣ.

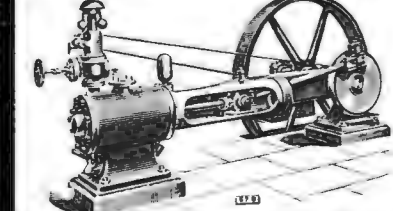
Склады во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи.
 Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭНФИЛЬДЪ“
 Новость на 1899 годъ
Модель „РИШЪ“
 Рекомендуются вниманіемъ знатоковъ и любителей.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К°.
 Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 12478 4—1
 Представитель въ С.-Петербургѣ Ф. Ф. Шеланинъ, Гороховля, 34.

Англійскіе Локомобили и Паровыя Машины
 всегда на складѣ у
Ф. И. Розенталя
 Москва, Мясницкая, 36/38.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и звонко (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ. Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 24. Условія преподаванія и объёмистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. датѣ «мнемоника» 333). Адр. для телегр. Одесса, профессору мнемоникѣ Файнштейну.
 № 12020 10—10

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсовъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго посред. перепл., вполнѣ загла. устнов. препода. Услов. высл. безпл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
 КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки:
✂ ДВА МЕЧА ✂
 Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ,

составленный профессором Э. Ю. Петри

и состоящий из 46 главных картъ, 127 дополнительных картъ и чертежей на 45 таблицахъ.

Къ Атласу приложены: оглавление, краткія указанія для учащихся и „методологическое введение“.

Учебный Географический Атласъ проф. Э. Ю. Петри:

I. ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

II. РЕКОМЕНДОВАНЪ состоящимъ при Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по Учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ учебнымъ Комитетомъ—въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

III. РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній—въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи курса географіи въ кадетскихъ корпусахъ.

Цѣна „Учебнаго Географическаго Атласа“ Э. Ю. Петри: 1) брошюрованнаго экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ коленкоровымъ корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ пер. 2 р. 90 к.; 3) въ прочномъ коленкоровомъ перешитѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами—2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ.

Романъ Вас. И. Немировича-Данченко. Большой изданный томъ въ 528 страницъ 8°, въ красной обложкѣ. СПб. 1898 г.

Цѣна за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная—1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к. Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 22.

ЗНАКИ

для окончившихъ полный курсъ факультетовъ по медицинскимъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССИЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ въ изготовленіи согласно Высочайше утвержденного рисунка

Д. Осиповъ, спеціальность Россійскихъ и Иностраныхъ Орденовъ и Академическихъ и проч. знаковъ.

С.-Петербургъ, Екатерин. каналъ, 42, у Каменнаго моста. Существуетъ съ 1855 г.

Вышли изъ печати и разсланы подписчикамъ

I, II, III и IV томы сочиненій С. Н. ТЕРПИГОРЕВА (С. АТАВЫ),

издаваемыхъ подъ редакцію О. Н. Шубинскаго, въ шести томахъ in 8°,

съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ гелиографіей.

Все изданіе въ 6-ти изящныхъ томахъ, отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ,—выдетъ въ теченіе сего 1899 года.

Подписка продолжается и первый томъ высылается немедленно по полученіи заказа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 6 томовъ—8 руб., съ пересылкою 9 руб. 50 коп., въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ переплетахъ 11 руб., съ пересылкою—12 руб. 50 коп.

По выходѣ послѣдняго тома цѣна будетъ повышена. Подписныя деньги вносятся сполна—при заказѣ, или въ разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ пересылки.		Съ пересылкой.	
	Брош.	Въ пер.	Брош.	Въ пер.
за 1-й томъ	3 руб.	4 руб.	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 2-й „	3 „	4 „	3 „	4 „
„ 3-й „	2 „	3 „	3 „	4 „
4-й, 5-й и 6-й томы— бесплатно.	—	—	—	—
Итого	8 руб.	11 руб.	9 р. 50 к.	12 р. 50 к.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Подписка принимается также въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“, въ Одессѣ, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Поступила въ продажу только-что отпечатанная новая книга:

„ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ“

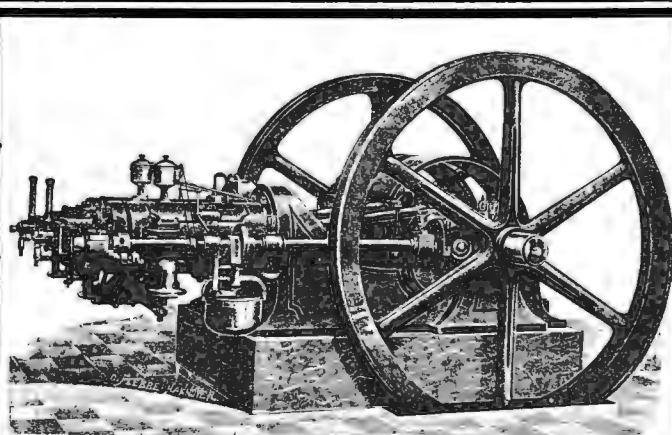
Съ 425 иллюстраціями, соч. Ф. К. АРНОЛЬДА, представляющая собою необходимое дополненіе къ его сочиненію „Русскій Лѣсъ“, въ составъ котораго она вошла въ видѣ 2-й части II-го тома.

Вышедшая нынѣ, въ видѣ 2-й части II-го тома, дополнительная 4-я книга „РУССКАГО ЛѢСА“ имѣетъ цѣлю обратить вниманіе на болѣе подробное ознакомленіе съ тѣми производствами, развитію или привитію которыхъ въ Россіи составляетъ своевременную задачу.

Предлагаемая книга является тѣмъ болѣе своевременной, что въ теченіе послѣднихъ 28-ми лѣтъ (съ 1871 г.) у насъ не выходило ни одного сочиненія, которое бы охватывало всю область лѣсной технологіи.

Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

ГАЗМОТОРЪ

одноцилиндровый, въ 12 лошадиныхъ силъ, фабрики Отто Дейтцъ. въ виду замѣны его моторомъ большей силы, продается за 1700 руб. С.-Петербургъ, Измайловскій просп., д. 29. М. Мичке.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу

два новыхъ изданія А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

I. Элегія Секста Проперція

II. Элегія Тибулла.

Въ переводѣ А. ФЕТА.

Предлагаемые нами переводы произведены двухъ выдающихся римскихъ поэтовъ, помимо того, что они сдѣланы такимъ первокласснымъ поэтомъ, какъ А. ФЕТЪ, отличаются еще тѣмъ, что они очень близки къ подлинникамъ, что даетъ возможность ознакомиться, по переводу, съ особенностями и прелестями поэтическаго творчества каждаго автора

1) Элегія Секста Проперція, 2-е изд. съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Фета и съ живописаніемъ Проперція. 234 стр. въ 8-ю долю листа. СПб. 1899 г.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Элегія“ Проперція ОДОБРЕНА для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ гимназій.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

2) Элегія Тибулла, съ объясненіями и съ предисловіемъ А. Фета и съ живописаніемъ Тибулла. — Второе изданіе, 106 страницъ въ 8-ю долю листа, отпечатанное на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ. СПб. 1899 года.

Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ, и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

МИРРОЛЬ **ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ**
Порошокъ **ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА**
 уничтожающій **СПЕТЕРБУРГЪ**
 запахъ **ОТЪ ПОТА**
 пров. А. ГАККЕЛЯ
 Имѣется въ всѣхъ лучшихъ аптекахъ и парфюмерн. магазинахъ

Для смятенія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

!!! ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ !!!
 Часы американскаго золота можно приобрести у
М. ГОРДОНЪ, Варшава,
 Маршалковская, № 119.

Изящно! Прочно! Практично! Дешево!

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, Анверъ, ходъ на 23-хъ камняхъ (удостоены медаліи). Всѣ три крышки американскаго новаго золота. Къ каждому часамъ бесплатно прилагается цѣпочка новаго золота съ браслетомъ, въ изящномъ футлярѣ. По желанію заказчика, гравирову его монограмму на верхней крышкѣ. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на шесть лѣтъ. Громадный сбывъ даетъ нѣтъ возможности, вмѣсто рекламируемыхъ другими за 16 и 20 р., предложить ихъ ТОЛЬКО ЗА 10 и 12 руб.

Такіе же данскіе—на одинъ рубль дороже. Пересылка за счетъ фирмы! Р. В. Вышеупомянутые часы съ приложеніями высылаются по полученіи 1 рубля задатка. Остальное же налож. платежъ. Иллюстр. прейс-куралъ высыл. бесплатно. Адресъ: складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, Варшава, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утверждѣн департамент. торговли и мануфактуръ за № 3056.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.

SPERMINUM POENL

СРЕДСТВО ДЛЯ МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОНЕРВНЫХЪ.

Тонизирующее средство при лихорадочныхъ и изнурительныхъ болѣзняхъ употребляется: 1) внутрь, въ видѣ капли (Essentia Spermini-Poehl), 2) въ видѣ подкожныхъ инъекціи (Sperminum-Poehl pro injectione).

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.

ГЛАВНЫЙ СЕЛАДЪ:
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 7 лн., д. 18.
 Лабораторія охотно снабжаетъ въ врачей позволившихъ себѣ научной печати наблюденіями надъ цѣлебными дѣйствіями этихъ препаратовъ.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 27

Выходит ежедневно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг „Сборника“, содрж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книг литературных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1899

Выданъ 3 июля 1899 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

При семъ прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за июль, содержащій въ себѣ СОЧИНЕНІЯ И. А. ГОНЧАРОВА, т. VII; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮЛЬ 1899 г. съ 86 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 88 рис. руководѣльныхъ работъ.

Музей императора Александра III. „Цыганенокъ“. Съ карт. Харламова. грав. Геданъ.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

VII.

Надъ толпой у двора старосты стоялъ говоръ, но какъ только Нехлюдовъ подошелъ, говоръ утихъ, и крестьяне, такъ же какъ и въ Кузьминскомъ, всѣ другъ за другомъ снимали шапки. Крестьяне этой мѣстности были гораздо сѣрѣе крестьянъ Кузьминскаго; какъ дѣвки и бабы носили пушки въ ушахъ, такъ и мужики были почти всѣ въ лаптяхъ и самодѣльныхъ рубахахъ и кафтанахъ. Нѣкоторые были босые, въ однѣхъ рубахахъ, какъ пришли съ работы.

Нехлюдовъ сдѣлалъ усиліе надъ собой и началъ свою рѣчь тѣмъ, что объявилъ мужикамъ о своемъ намѣреніи отдать имъ землю совсѣмъ. Мужики молчали и въ выраженіи ихъ лицъ не произошло никакого измѣненія.

— Потому что я, считаю, — краснѣя, говорилъ Нехлюдовъ: — что каждый долженъ пользоваться землею.

— Извѣстное дѣло. Это такъ точно, какъ есть, — слышались голоса мужиковъ.

Нехлюдовъ продолжалъ говорить о томъ, какъ доходъ земли долженъ быть распределенъ между всѣми, и потому онъ предлагаетъ имъ взять землю и платить за нее цѣну, какую они назначатъ въ общественный капиталъ, которымъ они же будутъ пользоваться. Продолжали слышаться слова одобренія и согласія, но серьезные лица крестьянъ становились все серьезнѣе и серьезнѣе, и глаза, смотрѣвшіе прежде на барина, опускались внизъ, какъ бы не желая стыдить его въ томъ, что хитрость его понятя всѣми, и онъ никого не обманетъ.

Нехлюдовъ говорилъ довольно ясно, и мужики были люди понятливые; но его не понимали и не могли понять по той самой причинѣ, по которой приказчикъ долго не понималъ. Они были несомнѣнно убѣждены въ томъ, что всякому человѣку свойственно соблюдать свою выгоду. Про помѣщиковъ же они давно уже по опыту нѣсколькихъ поколѣній знали, что помѣщикъ всегда соблюдаетъ свою выгоду.

— Ну, что же, по сколько вы думаете обложить землю? — спросилъ Нехлюдовъ.

— Что же намъ обкладывать? Мы этого не можемъ. Земля ваша и власть ваша, — отвѣчали изъ толпы.

— Да нѣтъ, вѣдь вы сами будете пользоваться этими деньгами на общественныя нужды.

— Мы этого не можемъ. Общество само собой, а это опять само собой.

— Вы поймите, — желая разъяснить дѣло, улыбаясь, сказалъ пришедшій за Нехлюдовымъ приказчикъ: — что князь отдаетъ вамъ землю за деньги, а деньги эти самыя опять въ вашъ же капиталъ, на общество отдаются.

— Мы очень хорошо понимаемъ, — сказалъ беззубый сердитый старикъ, не поднимая глазъ. — Въ родѣ какъ у бангъ, только мы платить должны у срокъ. Мы этого не желаемъ, потому и такъ намъ тяжело, а то, значить, вовсе разориться.

— Ни къ чему это. Мы лучше попрержнему, — заговорили недовольные и даже грубые голоса.

Особенно горячо стали отказываться, когда Нехлюдовъ упомянулъ о томъ, что составить условіе, въ которомъ подпишется онъ и они должны будутъ подписаться.

— Что жъ подписываться? Мы такъ, какъ работали, такъ и будемъ работать. А это къ чему же? Мы люди темные.

— Не согласны, потому дѣло непривычное. Какъ было, такъ и пускай будетъ. Сѣмена бы только отмѣнить, — слышались голоса.

Отмѣнить сѣмена значило то, что при теперешнемъ

порядкѣ сѣмена на исполный посѣвъ полагались крестьянскія, а они просили, чтобы сѣмена были господскія.

— Вы, стало-быть, отказываетесь, не хотите взять землю? — спросилъ Нехлюдовъ, обращаясь къ нестарому, съ сіяющимъ лицомъ, босому крестьянину въ оборванномъ кафтанѣ, который держалъ особенно прямо на согнутой лѣвой рукѣ свою разорванную шапку такъ, какъ держатъ солдаты свои шапки, когда по командѣ снимаютъ ихъ.

— Такъ точно, — проговорилъ этотъ крестьянинъ.

— Стало-быть, у васъ достаточно земли? — сказалъ Нехлюдовъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, — отвѣчалъ съ искусственно-веселымъ видомъ бывший солдатъ, старательно держа передъ собою свою разорванную шапку, какъ будто предлагая ея всякому, желающему воспользоваться ею.

— Ну, все-таки, вы обдумайте то, что я сказалъ вамъ, — проговорилъ удивленный Нехлюдовъ, и повторилъ свое предложеніе.

— Намъ нечего думать: какъ сказали, такъ и будетъ, — сердито проговорилъ беззубый, мрачный старикъ.

— Я завтра пробуду здѣсь день, — если передумаете, то пришлите ко мнѣ сказать.

Мужики ничего не отвѣтили.

Такъ ничего и не могъ добиться Нехлюдовъ и пошелъ назадъ въ контору.

— А я вамъ доложу, князь, — сказалъ приказчикъ, когда они вернулись домой: — что вы съ ними не столкуетесь; народъ упрямый. А какъ только онъ на сходкѣ — онъ уперся и не сдвинешь его. Потому, всего боится. Вѣдь эти самыя мужики, хоть бы тотъ сѣдой али черноватый, что не соглашался, — мужики умные. Когда придетъ въ контору, — посадишь его чай пить, — улыбаясь, говорилъ приказчикъ: — разговоримся: — ума палата, министръ, — все обсудить, какъ должно. А на сходкѣ со всѣмъ другой человѣкъ, заладить одно...

— Такъ нельзя ли позвать сюда такихъ самыхъ понятливыхъ крестьянъ, нѣсколько человѣкъ, — сказалъ Нехлюдовъ: — я бы имъ подробно растолковалъ.

— Это можно, — сказалъ улыбающійся приказчикъ.

— Такъ вотъ, пожалуйста, позовите къ завтраму.

— Это все возможно, на завтра соберу, — сказалъ приказчикъ и еще радостнѣе улыбнулся, увидавъ двухъ стоящихъ у крыльца бабъ.

Онъ сдѣлалъ какой-то знакъ бабамъ и, сопутствуемый ими, пошелъ къ заднему крыльцу. Нехлюдовъ же, не входя въ контору, сѣлъ на ступенькахъ крыльца, обдумывая свой проектъ и обѣими руками убивая на себѣ стаями лишнихъ передъ грозю комаровъ. Озлобленные женскіе голоса, перебиваемые спокойнымъ голосомъ приказчика, развлекали его. Онъ сталъ прислушиваться.

— Сила моя не беретъ, что же ты крестъ съ шепташишь, — говорилъ одинъ озлобленный бабій голосъ.

— Да вѣдь только забѣжала, — говорилъ другой голосъ. — Отдай, говорю. А то что же мучаешь скотину, и ребяты безъ молока.

— Заплати или отработай, — отвѣчалъ спокойный голосъ приказчика.

Нехлюдовъ вышелъ изъ дома и подошелъ къ заднему крыльцу, у котораго стояли двѣ растрепанныя бабы, изъ которыхъ одна была очевидно беременна. На ступенькахъ крыльца, заложивъ руки въ карманы парусиннаго пальто, стоялъ приказчикъ. Увидавъ барина, бабы замолчали и стали оправлять сбившіеся платки на головахъ, а приказчики вынулъ руки изъ кармановъ и сталъ улыбаться.

Дѣло было въ томъ, что мужики, какъ это говорилъ приказчикъ, нарочно пускали своихъ телятъ и даже коровъ на барскій лугъ. И вотъ двѣ коровы изъ дворовъ этихъ бабъ были пойманы на лугу и загнаны. Приказчикъ требовалъ съ бабъ по 30 коп. съ коровы или два дня отработки. Бабы же утверждали: во-первыхъ, что ихъ коровы только зашли, во-вторыхъ, что денегъ у нихъ нѣтъ, и, въ-третьихъ, хотя бы и за обѣщаніе отработки, требовали немедленнаго возвращенія коровъ, стоявшихъ съ утра на варѣ безъ корма и жалобно мычавшихъ.

— Сколько честию просилъ, — говорилъ улыбающійся приказчикъ, оглядываясь на Нехлюдова, какъ бы призывая его въ свидѣтели: — если пригоняете въ обѣдъ, такъ смотрите за своей скотиной.

— Только побѣжала къ малому, а они ушли.

— А не уходи, коли взялась стеречь.

— А малаго кто накормить?

— Добро бы вправду потравили луга, и животъ бы не болѣлъ, а то только зашли, — говорила другая.

— Всѣ луга стравили, — обращался приказчикъ къ Нехлюдову. — Если не взыскивать, ничего съна не будетъ.

— Эхъ, не грѣши, — закричала беременная. — Мои никогда не попадались.

— Ну, а попались, отдай или отработай.

— Ну, и отработаю. Отпусти корову-ту, не мори, — злобно прокричала она. — И такъ ни дня, ни ночи отдыха нѣтъ. Свекровь больная. Мужъ закатился. Одна поспѣваю во всѣ концы. А силы нѣтъ, подавился ты своей отработкой, — крикнула она и заплакала.

Нехлюдовъ попросилъ приказчика отпустить коровъ, и самъ ушелъ въ домъ, удивляясь тому, какъ люди не видятъ того, что такъ несомнѣнно ясно.

— Ишь! Ловкій какой, — говорилъ раскачивавшійся на сытой кобылѣ черный мужикъ съ лохматой, никогда не расчесываемой бородой ѣхавшему съ нимъ рядомъ и звенѣвшему желѣзными путами другому старому, худому мужику въ прорванномъ кафтанѣ.

Мужики ѣхали въ ночное кормить лошадей на большой дорогѣ и тайкомъ въ барскомъ лѣсу.

— Слышь, зарастаютъ луга, надо будетъ праздникомъ бабенку послать неполные прополоть, — сказалъ худой мужикъ въ прорванномъ кафтанѣ: — а то косы порвешь.

— Подишись, говорить, — продолжалъ лохматый мужикъ свое сужденіе о рѣчи барина. — Подишись, онъ тебя живого проглотитъ.

— Это какъ есть, — отвѣтилъ старый.

И они ничего больше не говорили, слышенъ былъ только топотъ лошадиныхъ ногъ по жесткой дорогѣ.

— Даромъ землю отдамъ, только подишись. Мало они нашего брата околпачивали. Нѣтъ, братъ, шалишь, нынче мы и сами понимать стали, — добавилъ онъ и сталъ подышать отбившагося стригуна-жеребенка. — «Коняшъ, коняшъ!» — кричалъ онъ, остановивъ лошадь и оглядываясь назадъ, но стригунъ былъ не назадъ, а сбоку, — ушелъ въ луга.

— Ишь, повадился въ барскіе луга, — проговорилъ черный мужикъ съ лохматой бородой, услыхавъ трескъ конскаго щавеля, по которому съ ржаніемъ скакалъ изъ рощицы, хорошо пахнувшихъ бологомъ луговъ, отстававшій стригунъ.

VIII.

Войдя въ домъ, Нехлюдовъ нашелъ въ приготовленной для его ночлега конторѣ высокую постель съ подушками, двумя подушками и краснымъ-бордо двухспальнымъ, шелковымъ, мелко и узорно стеганнымъ, не гнущимся одеяломъ, — очевидно, приданое приказчицы. Приказчикъ предложилъ Нехлюдову остатки обѣда, но, получивъ отказъ и извинившись за плохое угощеніе и убранство, удалился, оставивъ Нехлюдова одного.

Отказъ крестьянъ нисколько не смутилъ Нехлюдова. Напротивъ, несмотря на то, что тамъ, въ Кузьминскомъ,

его предложеніе приняли и все время благодарили, а здѣсь ему выказали недоверіе и даже враждебность, онъ чувствовалъ себя спокойнымъ и радостнымъ. Въ конторѣ было душно и нечисто. Нехлюдовъ вышелъ на дворъ и хотѣлъ идти въ садъ, но вспомнилъ ту ночь, окно въ дѣвичьей, заднее крыльцо — и ему неприятно было ходить по мѣстамъ, оскверненнымъ преступными воспоминаніями. Онъ сѣлъ опять на крыльцо и, вдыхая въ себя наполненный теплый воздухъ крѣпкій запахъ молодого березоваго листа, долго глядѣлъ на темнѣвшій садъ и слушалъ мельницу, соловьевъ и еще какую-то птицу, однообразно свистѣвшую въ кустѣ у самаго крыльца. Въ окнѣ приказчика потушили огонь, на востокъ, изъ-за сарая, зажглось зарево поднимающагося мѣсяца, зарницы все свѣтлѣе и свѣтлѣе стали озарять заросшій цвѣтушій садъ и разваливающійся домъ, послышался дальній громъ, и треть неба задвинулась черною тучею. Соловьи и птицы замолкли. Изъ-за шума воды на мельницѣ послышалось гоготаніе гусей, а потомъ на деревнѣ и на дворѣ приказчика стали перекликаться ранніе пѣтухи, какъ они обыкновенно раньше времени кричатъ въ жаркія, грозовыя ночи. Есть поговорка, что пѣтухи кричатъ рано къ веселой ночи. Для Нехлюдова эта ночь была болѣе, чѣмъ веселая. Это была для него радостная, счастливая ночь. Воображеніе возобновило передъ нимъ впечатлѣнія того счастливаго лѣта, которое онъ прозель здѣсь невиннымъ юношей, и онъ почувствовалъ себя теперь такимъ, какимъ онъ былъ не только тогда, но и во всѣ лучшія минуты своей жизни. Онъ не только вспомнилъ, но почувствовалъ себя такимъ, какимъ онъ былъ тогда, когда онъ 14-лѣтнимъ мальчикомъ молился Богу, чтобъ Богъ открылъ ему истину, когда плакалъ ребенкомъ на колѣняхъ матери, разставаясь съ ней и общаясь ей быть всегда добрымъ и никогда не огорчать ее, — почувствовалъ себя такимъ, какимъ онъ былъ, когда они съ Никольской Иргеневымъ рѣшали, что будутъ всегда поддерживать другъ друга въ доброй жизни и будутъ стараться сдѣлать всѣхъ людей счастливыми.

Онъ вспомнилъ теперь, какъ въ Кузьминскомъ на него нашло искушеніе и онъ сталъ жалѣть и домъ, и лѣсъ, и хозяйство, и землю, и си рзилъ себя теперь: жалѣть ли онъ? И ему даже странно было, что онъ могъ жалѣть. Онъ вспомнилъ все, что онъ видѣлъ нынче: и женщину съ дѣтми безъ мужа, посаженнаго въ острогъ за порубку въ его Нехлюдовскомъ лѣсу, и ужасную Матрену, считавшую или, по крайней мѣрѣ, говорившую, что женщины ихъ состоянія должны отдаваться господамъ; вспомнилъ отношеніе ея къ дѣтямъ, приемы отвоза ихъ въ воспитательный домъ и этого несчастнаго, старческаго, улыбающагося, умирающаго отъ недокорма ребенка въ скупечкѣ; вспомнилъ эту беременную, слабую женщину, которую должны были заставить работать на него за то, что она, измученная трудами, не усмотрѣла за своей голодной коровой...

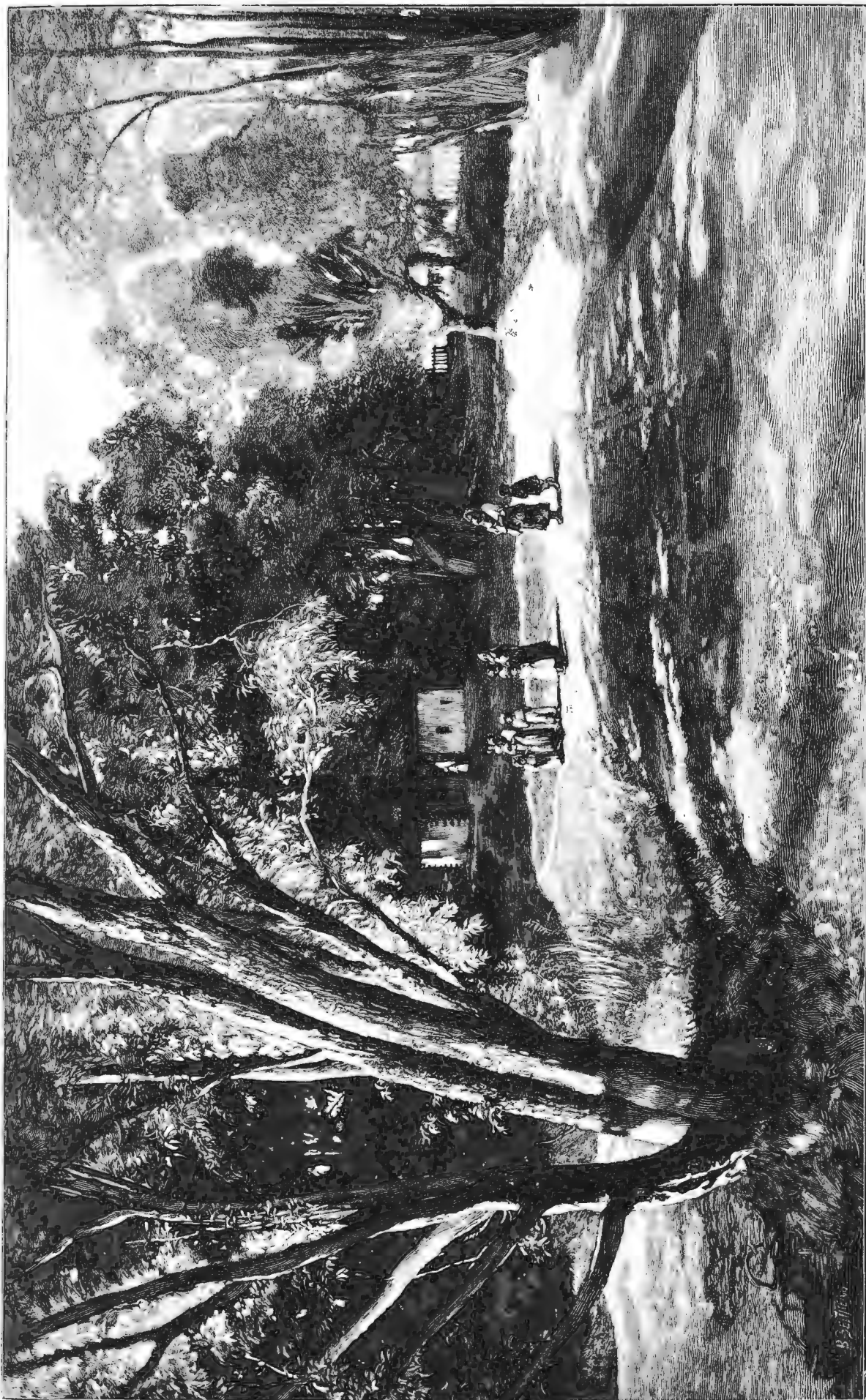
Свѣтлый мѣсяць, почти полный, вышелъ изъ-за сарая, черезъ дворъ легли черныя тѣни, и заблестѣло желѣзо на крышѣ разрушающагося дома.

И какъ-будто не желая пропустить этотъ свѣтъ, замолкнувшій соловей засвисталъ и защелкалъ изъ сада.

Нехлюдовъ вспомнилъ, какъ онъ въ Кузьминскомъ сталъ обдумывать свою жизнь, рѣшать вопросы о томъ, что и какъ онъ будетъ дѣлать, и вспомнилъ, какъ онъ запутался въ этихъ вопросахъ — и не могъ рѣшить ихъ, столько было соображеній по каждому вопросу. Онъ теперь задать себѣ эти вопросы и удивился, какъ все было просто. Было просто, потому что онъ теперь не думалъ о томъ, что съ нимъ произойдетъ, и его даже не интересовало это, а думалъ только о томъ, что онъ долженъ дѣлать. И удивительное дѣло: что нужно для себя, онъ никакъ не могъ рѣшить, а что нужно дѣлать, онъ зналъ несомнѣнно. Онъ зналъ теперь несомнѣнно, что надо отдавать землю крестьянамъ. Зналъ несомнѣнно, что нужно

Выставна картина В. М. Васнецова въ Императорской академіи художествъ. „Витязь на распутьи“.
 Съ карт. Васнецова (исключ. право воспроизв. въ гравюрѣ принадл. «Нивѣ») грав. М. Рашевскій.

Въ Малороссіи. Съ карт. проф. К. Е. Маковского, по fotogr. Чоголова грав. Зейпель.

было не оставлять Катюшу, помогать ей, быть готовым на все, чтобы искупить свою вину передь ней. Знать несомнѣнно, что нужно было изучить, разобрать, уяснить себѣ, понять всѣ эти дѣла судовъ и наказаній, въ которыхъ онъ чувствовалъ, что видить что-то такое, чего не видятъ другіе. Что выйдетъ изъ всего этого — онъ не зналъ, но зналъ несомнѣнно, что и то, и другое, и третье ему необходимо нужно дѣлать. И эта твердая увѣренность была радостна ему.

Черная туча совсѣмъ надвинулась, и стали видны уже не зарницы, а молніи, освѣщавшія весь дворъ и разрушающійся домъ съ отломанными крыльцами, и громъ послышался уже надъ головой. Всѣ птицы притихли, но зато зашелестили листья, и вѣтеръ добѣжалъ до крыльца, на которомъ сидѣлъ Нехлюдовъ, шевеля его волосами. Долетѣла одна капля, другая, забарабанило по лопухамъ и желѣзу крыши, и ярко вспыхнулъ весь воздухъ; все затихло, и не успѣлъ Нехлюдовъ сосчитать три, какъ страшно треснуло что-то надъ самой головой и раскатилось по небу.

Нехлюдовъ вошелъ въ домъ.

«Да, да», — думалъ онъ. — «Дѣло, которое дѣлается нашей жизнью, все дѣло, весь смыслъ этого дѣла непонятенъ и не можетъ быть понятенъ мнѣ: зачѣмъ были тетухи, зачѣмъ Николенка Иртеневъ умеръ, а я живу? Зачѣмъ была Катюша? И мое сумасшествіе, и вся моя послѣдующая безпутная жизнь? Все это понять, понять все дѣло Хозяина не въ моей власти. Но дѣлать Его волю, написанную въ моей совѣсти — это въ моей власти и это, я знаю, — несомнѣнно. И когда дѣлаю, я несомнѣнно спокоенъ».

Дождикъ шелъ уже ливнемъ и стекалъ съ крыши, журча, въ кадучку; молнія рѣже освѣщала дворъ и домъ. Нехлюдовъ вернулся въ горницу, раздѣлся и легъ въ постель не безъ опасенія о клопахъ, присутствіе которыхъ заставляли подозрѣвать оторванныя грязныя бумажки стѣнъ.

«Да, чувствовать себя не хозяиномъ, а слугой», — думалъ онъ, и радовался этой мысли.

Опасенія его оправдались. Только-что онъ потушилъ свѣчу, его, облипая, стали кусать насѣкомыя.

«Отдать землю, ѣхать въ Сибирь, — блохи, клопы, нечистота... Ну, что жъ, коли надо нести это — понесу». — Но, несмотря на все желаніе, онъ не могъ вынести этого и сѣлъ у открытаго окна, любясь на убѣгающую тучу и на открывшійся опять мѣсяць.

IX.

Къ утру только Нехлюдовъ заснулъ, и потому на другой день проснулся поздно.

Въ полдень семь выбранныхъ мужиковъ, приглашенныхъ приказчикомъ, пришли въ яблочный садъ подъ яблони, гдѣ у приказчика былъ устроенъ на столбикахъ, вбитыхъ въ землю, столикъ и лавочки. Довольно долго крестьянъ уговаривали надѣть шапки и сѣсть на лавки. Особенно упорно держалъ передъ собой, по правилу, какъ держать на погребеніи, свою разорванную шапку бывший солдатъ, обутый нынѣ въ чистые онучи и лапти. Но когда одинъ изъ нихъ, почтеннаго вида широкій старецъ, съ завитками полусѣдой бороды, какъ у Моисея Микель-Анджелы, и сѣдыми густыми, вьющимися волосами вокругъ загорѣлаго и оголившагося коричневаго лба, надѣлъ свою большую шапку и, запахивая новый домотѣльный кафтанъ, пролѣзъ на лавку и сѣлъ, остальные послѣдовали его примѣру.

Когда всѣ размѣстились, Нехлюдовъ сѣлъ противъ нихъ и, облокотившись на столъ надъ бумагой, въ которой у него былъ написанъ конспектъ проекта, началъ излагать его.

Потому ли, что крестьянъ было меньше, или потому, что онъ былъ занятъ съ собой, а дѣломъ, Нехлюдовъ въ этотъ разъ не чувствовалъ никакого смущенія. Невольно онъ обращался преимущественно къ широкому старцу съ

бѣлыми завитками бороды, ожидая отъ него одобренія или возраженія. Но представленіе, составленное о немъ Нехлюдовымъ — было ошибочное. Благообразный старецъ хотя и кивалъ одобрительно своей красивой патріархальной головой или встряхивалъ ею, хмурясь, когда другіе возражали, очевидно съ большимъ трудомъ понималъ то, что говорилъ Нехлюдовъ, и то только тогда, когда это же пересказывали на своемъ языкѣ другіе крестьяне. Гораздо болѣе понималъ слова Нехлюдова, сидѣвшій рядомъ съ патріархальнымъ старцемъ, маленькій, кривой на одинъ глазъ, одѣтый въ платанную нанковую поддевку и старые сбитые на сторону сапоги, почти безбородый, старичокъ-печникъ, какъ узналъ потомъ Нехлюдовъ. Человѣкъ этотъ быстро водилъ бровями, дѣлая усилія вниманія, и тотчасъ же пересказывалъ по-своему то, что говорилъ Нехлюдовъ. Такъ же быстро понималъ и невысокій, коренастый старикъ съ бѣлой бородой и блестящими умными глазами, который пользовался всякимъ случаемъ, чтобы вставлять шуточные, ироническія замѣчания на слова Нехлюдова и очевидно щеголялъ этимъ. Серьезнѣе всѣхъ относился къ дѣлу говорившій густымъ басомъ, длинноносый съ маленькой бородкой высокой человѣкъ, одѣтый въ чистое, домотѣльное платье и въ новые лапти. Человѣкъ этотъ все понималъ и говорилъ только тогда, когда это нужно было. Остальные два старика — одинъ тотъ самый беззубый, который вчера на сходкѣ кричалъ рѣшительный отказъ на всѣ предложенія Нехлюдова, и другой — высокий, бѣлый, хромою старикъ съ добродушнымъ лицомъ, въ бахилкахъ, и туго умотанныхъ бѣлыми онучами худыхъ ногахъ, оба почти все время молчали, хотя и внимательно слушали.

Нехлюдовъ прежде всего высказалъ свой взглядъ на земельную собственность.

— Землю, по-моему, — сказалъ онъ: — нельзя ни продавать, ни покупать, потому что если можно продавать ее, то тѣ, у кого есть деньги, скупаютъ ее всю и тогда будутъ брать съ тѣхъ, у кого нѣтъ земли, что хотятъ, за право пользоваться землею. Будутъ брать деньги за то, чтобы стоять на землѣ, — прибавилъ онъ, пользуясь аргументомъ Спенсера.

— Одно средство, крылья подвязать — летать, — сказалъ старикъ съ смѣющимися глазами и бѣлой бородой.

— Это вѣрно, — сказалъ густымъ басомъ длинноносый.

— Такъ точно, — сказалъ бывший солдатъ.

— Бабенка травы коровенкѣ нарвала: поймали, — въ острогъ, — сказалъ хромою добродушный старикъ.

— Земли свои за пять верстъ, а нанять — приступить нѣтъ, внесли цѣну такъ, что не оправдаешь, — прибавилъ беззубый сердитый старикъ.

— Я такъ же думаю, какъ и вы, — сказалъ Нехлюдовъ: — и вотъ хочу отдать вамъ землю.

— Что жъ, дѣло доброе, — сказалъ старецъ съ завитками, очевидно подразумѣвая то, что Нехлюдовъ хотеть отдать ее внаймы.

— Я затѣмъ и пріѣхалъ: я не хочу больше владѣть землею; да вотъ надо обдумать, какъ съ нею раздѣлаться.

— Да отдай мужикамъ, вотъ и все, — сказалъ беззубый, сердитый старикъ.

Нехлюдовъ смутился въ первую минуту, почувствовавъ въ этихъ словахъ сомнѣніе въ искренности своего намѣренія. Но онъ тотчасъ же оправился и воспользовался этимъ замѣчаніемъ, чтобы высказать то, что имѣлъ сказать.

— И радъ бы отдать, — сказалъ онъ: — да кому и какъ? Какимъ мужикамъ? Почему вашему обществу, а не Деминскому? (Это было сосѣднее село съ нищенскимъ надѣломъ).

Всѣ молчали. Только бывший солдатъ сказалъ: «такъ-точно.»

— Ну вотъ, — сказалъ Нехлюдовъ: — вы мнѣ скажите, если бы землю раздать крестьянамъ... какъ бы вы сдѣлали?

— Какъ сдѣлали? Раздѣлили бы всю по душамъ всѣмъ

поровну,—сказалъ печникъ, быстро поднимая и опуская брови.

— А то какъ же? Раздѣлить по душамъ,—подтвердилъ добродушный хромой старикъ въ бѣлыхъ онучахъ.

Всѣ подтвердили это рѣшеніе, считая его удовлетворительнымъ.

— Какъ же по душамъ?—спросилъ Нехлюдовъ.—Дворовымъ тоже раздѣлить?

— Никакъ нѣтъ,—сказалъ бывший солдатъ, стараясь изобразить веселую бодрость на своемъ лицѣ. Но разсудительный высокій крестьянинъ не согласился съ нимъ.

— Дѣлить такъ всѣмъ поровну,—подумавши отвѣтилъ онъ своимъ густымъ басомъ.

— Нельзя,—сказалъ Нехлюдовъ, уже впередъ приготовивъ свое возраженіе.—Если всѣмъ раздѣлить поровну, то всѣ тѣ, кто сами не работаютъ—не пашутъ, возьмутъ свои паша, да и продадутъ богатымъ. И опять у богачей соберется земля. А у тѣхъ, которые на своей долѣ, опять народится народъ, а земля уже разобрана. Опять богачи заберутъ въ руки тѣхъ, кому земля нужна.

— Такъ точно,—поспѣшно подтвердилъ солдатъ.

— Запретить, чтобы не продавали землю, а только кто самъ пашетъ,—сказалъ печникъ, сердито перебивая солдата.

На это Нехлюдовъ возразилъ, что усмотрѣть нельзя, будетъ ли кто для себя пахать или для другого.

Тогда высокій, разсудительный мужикъ предложилъ устроить такъ, чтобы всѣмъ артелью пахать. И кто пашетъ, на того и дѣлить. А кто не пашетъ, тому ничего,—проговорилъ онъ своимъ рѣшительнымъ басомъ.

На этотъ коммунистическій проектъ у Нехлюдова аргументы тоже были готовы, и онъ возразилъ, что для этого надо, чтобы у всѣхъ были плуги, и лошади были бы одинаковыя, и чтобы одни не отставали отъ другихъ, или чтобы все—и лошади, и плуги, и молотилки, и все хозяйство—было бы общее, а что для того, чтобы завести это, надо чтобы всѣ люди были согласны.

— Нашъ народъ не согласишь ни въ жизнь,—сказалъ сердитый старикъ.

— Сплошь драка пойдетъ,—сказалъ старикъ съ бѣлой бородой и смѣющимися глазами.—Бабы другъ дружкѣ всѣ глаза повыцарапають.

— Главное потомъ, какъ раздѣлить землю по качеству,—сказалъ Нехлюдовъ.—За чтѣ однимъ будетъ черноземъ, а другимъ глина да песокъ.

— А раздать дѣлянками, чтобы всѣмъ поровну,—сказалъ печникъ.

На это Нехлюдовъ возразилъ, что дѣло идетъ не о дѣлежѣ въ одномъ обществѣ, а о дѣлежѣ земли вообще по разнымъ губерніямъ. Если землю даромъ отдать крестьянамъ, то за что же одни будутъ владѣть хорошей, а другіе плохой землей. Всѣ захотятъ на хорошую землю.

— Такъ точно,—сказалъ солдатъ.

Остальные молчали.

— Такъ что это не такъ просто, какъ кажется,—сказалъ Нехлюдовъ.—И объ этомъ не мы одни, а многіе люди думаютъ. И вотъ, есть одинъ американецъ, Джорджъ, такъ онъ вотъ какъ придумалъ. И я согласенъ съ нимъ.

— Да ты хозяинъ, ты и отдай,—что тебѣ. Твоя воля,—сказалъ сердитый старикъ.

Перерывъ этотъ смутилъ Нехлюдова, но, къ удовольствію своему, онъ замѣтилъ, что и не онъ одинъ былъ недоволенъ этимъ перерывомъ.

— Погоди, дядя Семень, дай онъ разскажетъ,—своимъ внушительнымъ басомъ сказалъ разсудительный мужикъ.

Это ободрило Нехлюдова, и онъ сталъ объяснять имъ проектъ единой подати по Генри-Джорджу.

— Земля—ничья, Божія,—началъ онъ.

— Это такъ. Такъ точно,—отозвались нѣсколько голо-
совъ.

— Вся земля — общая. Всѣ имѣютъ на нее равное право. Но есть земля лучше и хуже. И всякій желаетъ

взять хорошую. Какъ же сдѣлать, чтобы уравнивать? А такъ, чтобы тотъ, кто будетъ владѣть хорошей, платилъ бы тѣмъ, которые не владѣютъ землей, то, что его земля стоитъ,—самъ себѣ отвѣчалъ Нехлюдовъ.—А такъ какъ трудно распредѣлить, кто кому долженъ платить, и такъ какъ на общественныя нужды деньги собирать нужно, то и сдѣлать такъ, чтобы тотъ, кто владѣетъ землей, платилъ бы въ общество на всякія нужды то, что его земля стоитъ. Такъ всѣмъ ровно будетъ. Хочешь владѣть землей — плати за хорошую землю больше, за плохую меньше. А не хочешь владѣть — ничего не платишь; а подать на общественныя нужды за тебя будутъ платить тѣ, кто землей владѣетъ.

— Это правильно,—сказалъ печникъ, двигая бровями.— У кого лучше земля, тотъ больше плати.

— И голова же былъ этотъ Жоржа,—сказалъ представительный старецъ съ завитками.

— Только бы плата была по силѣ,—сказалъ басомъ высокій, очевидно, уже предвидя, къ чему идетъ дѣло.

— А плата должна быть такая, чтобы было не дорого и не дешево... Если дорого, то не выплатятъ и убытки будутъ, а если дешево—всѣ станутъ покупать другъ у друга, будутъ торговать землей. Вотъ это самое и хотѣлъ сдѣлать у васъ.

— Это правильно, это вѣрно. Что-же, это ничего,—говорили мужики, вполне понимая, въ чемъ дѣло, и одобряя Нехлюдова.

— Ну и голова!—повторялъ широкій старикъ съ завитками.—Жоржа! А что выдумалъ!

— Ну, а какъ же, если я пожелаю взять земли,—сказалъ, улыбаясь, приказчикъ.

— Коли свободный есть участокъ, берите и работайте,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Тебѣ зачѣмъ? Ты и такъ сытъ,—сказалъ старикъ съ смѣющимися глазами.

На этомъ кончилось совѣщаніе.

Нехлюдовъ опять повторилъ свое предложеніе, но не требовалъ отвѣта теперь же, а совѣтовалъ переговорить съ обществомъ и тогда придти и дать отвѣтъ ему.

Мужики сказали, что переговорять съ обществомъ и дадутъ отвѣтъ, и, распрощавшись, ушли въ возбужденномъ состояніи. По дорогѣ долго слышался ихъ громкій, удаляющійся говоръ. И до поздняго вечера гудѣли ихъ голоса и доносились по рѣкѣ отъ деревни.

На другой день мужики не работали, а обсуждали предложеніе барина. Общество раздѣлилось на двѣ партіи: одна признавала выгоднымъ и безопаснымъ предложеніе барина,—другая видѣла въ этомъ подвохъ, сущность котораго она не могла понять и котораго поэтому особенно боялась. На третій день, однако, всѣ согласились принять предлагаемыя условія и пришли къ Нехлюдову объявить рѣшеніе всего общества. На согласіе это имѣло влияние, высказанное одной старушкой, принятое стариками и устранявшее всякое опасеніе въ обманѣ объясненіе поступка барина, состоявшее въ томъ, что баринъ сталъ о душѣ думать и поступаетъ такъ для ея спасенія. Объясненіе это подтверждалось тѣми большими денежными милостынями, которыя раздавалъ Нехлюдовъ во время своего пребыванія въ Пановѣ. Денежныя же милостыни, которыя раздавалъ здѣсь Нехлюдовъ, были высланы тѣмъ, что онъ здѣсь въ первый разъ узналъ ту степень бѣдности и суровости жизни, до которой дошли крестьяне, и, пораженный этой бѣдностью, хотя и зналъ, что это неразумно, не могъ не давать тѣхъ денегъ, которыхъ у него теперь собралось въ особенности много, такъ какъ онъ получилъ ихъ за проданный еще въ прошломъ году лѣсъ въ Кузьминскомъ и еще задатки за продажу инвентаря.

Какъ только узнали, что баринъ просящимъ даетъ деньги, толпы народа, преимущественно бабъ, стали хо-

дить къ нему изо всей округи, выпрашивая помощи. Онъ рѣшительно не зналъ, какъ быть съ ними, чѣмъ руководствоваться въ рѣшеніи вопроса, сколько и кому дать. Онъ чувствовалъ, что не давать просящимъ и очевидно бѣднымъ людямъ денегъ, которыхъ у него было много, — нельзя было. Давать же случайно тѣмъ, которые просятъ, не имѣетъ смысла. Единственное средство выйти изъ этого положенія состояло въ томъ, чтобы уѣхать. Это самое онъ и поспѣшилъ сдѣлать.

Въ послѣдній день своего пребыванія въ Пановѣ, Нехлюдовъ пошелъ въ домъ и занялся перебираниемъ оставшихся тамъ вещей. Перебирая ихъ, онъ въ нижнемъ ящикѣ старой тетушкиной шифоньерки краснаго дерева, съ брюхомъ и бронзовыми кольцами въ львиныхъ головахъ, нашелъ много писемъ и среди нихъ карточку,

представлявшую грущу: Софью Ивановну, Екатерину Ивановну, его самого студентомъ, и Катюшу, — чистую, свѣжую, красивую и жизнерадостную. Изъ всѣхъ вещей, бывшихъ въ домѣ, Нехлюдовъ взялъ только письма и это избрание. Остальное все онъ оставилъ мельнику, купившему за десятую часть цѣны, по ходатайству улыбающагося приказчика, на съездъ домъ и всю мебель Панова.

Вспоминая теперь то чувство сожалѣнія о потери собственности, которое онъ испыталъ въ Кузьминскомъ, Нехлюдовъ удивлялся тому, какъ могъ онъ испытать это чувство. Теперь онъ испытывалъ не перестающую радость освобожденія и чувство новизны, подобное тому, которое долженъ испытывать путешественникъ, открывающій новыя земли.

(Продолженіе будетъ.)

Тонкое различіе.

Сценка Л. Ксанрофа.

Папаша (наказывая маленькаго Поля, который воетъ словно цѣлая свора щенятъ). Вотъ тебѣ! вотъ тебѣ! вотъ! Будешь знать, какъ *лгать*, негодный мальчишка! Ну, говори, станешь ты еще лгать? а? говори!

Маленькій Поль (весь въ слезахъ, всхлипывая). Нѣ...тъ... Па-а-а-па! Папаша (торжественнымъ голосомъ). Несчастный, да развѣ ты не знаешь, что *ложь*—это самое скверное, самое ужасное, самое... ну, однимъ словомъ лжесовѣтъ никто терпѣть не можетъ. (Съ особымъ удареніемъ.) И люди, *которые лгутъ, умираютъ все на вистлицѣ!*.. Хочешь ты попасть на вистлицу?

Маленькій Поль (въ ужасѣ). Нѣтъ, нѣтъ, папа!

Папаша. Такъ ты мнѣ, значить, общаешься, что никогда больше лгать не будешь? Слышишь—никогда?

Маленькій Поль. Да, папа!

Папаша (успокоившись). Ну, помни! Садись! Мы съ тобою теперь диктовкою займемся. (Окинувъ бѣглымъ взглядомъ развернутый текстъ учебника.) Ага! Это французская исторія... Вотъ какъ, развѣ ты уже дошелъ до этого мѣста?

Маленькій Поль (проглатывая послѣднія слезы и готовится писать подъ диктовку, думая все время объ ужасной казни, ожидающей жене). Да, папа!

Папаша (диктуя). «Францискъ I-й, которому было извѣстно, что его канцлеръ Дюпра, бывший вмѣстѣ съ тѣмъ кардиналомъ и папскимъ легатомъ, стремился занять папскій престолъ, сообщилъ Дюпра, будто бы свѣтѣйшій отецъ скончался...»

Горничная (появляясь въ дверяхъ). Господинъ и госпожа Жиразъ! Прикажете принять?..

Папаша (раздраженнымъ голосомъ). Что такое? Господинъ и госпожа Жиразъ? Опять они засидятся и отымутъ много времени... Скажите имъ, что я только что вышелъ изъ дому и раньше вечера дома не буду... слышите, вернусь домой *очень поздно* вечеромъ!..

(Маленькій Поль подымаетъ голову и съ глубокимъ изумленіемъ смотритъ сначала на отца, потомъ на горничную, которая не ощущаетъ ни малѣйшаго ужаса передъ неправдою, которую ей придется сказать гостямъ.)

Горничная. А если они пожелаютъ видѣть барыню?

Папаша (подумавъ). Гм!.. Тогда скажите, что у барыни страшная мигрень, и она поэтому извиняется, что не можетъ ихъ принять...

(Горничная уходитъ, а у маленькаго Поля глаза готовы выскочить изъ орбитъ.)

Папаша. Да, на чемъ, бишь, я остановился? (Пораженный страннымъ взглядомъ Поля.) Чего ты такъ на меня уставился? Съ чего это у тебя глаза, какъ у лягушки, выпучены?

Маленькій Поль (дрожа отъ страха). Папа, да что же ты только что сдѣлалъ? Вѣдь ты же ведѣлъ сказать, будто тебя дома нѣтъ, а у мамы будто мигрень; *вѣдь это же неправда!*

Папаша. Ну да, разумеется, это неправда!

Маленькій Поль (еще болѣе перепуганный). Такъ вѣдь это же, значить, *ложь*?

Папаша (пожимая плечами). Да вовсе же нѣтъ, дурачокъ ты этакій! Это я такъ только сдѣлалъ, чтобы не сказать прямо Жиразамъ, что мы не *хотимъ* ихъ принимать... Понимаешь! *Хорошій тонъ* этого требуетъ!

Маленькій Поль (повидимому постигнувъ различіе). Ага! Это хороший тонъ! (Начинаетъ снова писать.)

Папаша (диктуетъ). «...сообщилъ Дюпра, будто бы свѣтѣйшій отецъ скончался. Кардиналъ тотчасъ же обратился къ королю съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ его стараніяхъ добиться папскаго престола, и при этомъ далъ понять Франциску, что онъ будетъ преданнымъ слугою французскаго короля.—«Вы правы»,—сказалъ Францискъ I:—«но для того, чтобы обезпечить ваше избраніе, потребуются большія суммы денегъ, а вы вѣдь знаете, что у меня ихъ нѣтъ». Кардиналъ немедленно распорядился перенести въ королевскій дворецъ, въ распоряженіе короля, двѣ бочки съ золотомъ. Только спустя нѣкоторое время послѣ этого узналъ

Дюпра, что папа находится въ вождѣльномъ здравіи. Ему теперь стало очевидно, что монархъ сыграетъ съ нимъ ловкую шутку, ибо Францискъ I-й былъ не только храбрымъ солдатомъ, но и тонкимъ дипломатомъ».

Маленькій Поль (въ недоумѣніи). Тонкимъ... чѣмъ?

Папаша (повторяя). *Дипломатомъ!*.. Ты не знаешь, что такое дипломатъ? (Поясняя.) Это такой человѣкъ, который занимается дипломатіею!

Маленькій Поль. Такъ это значитъ дипломатія была, что Францискъ I-й сдѣлалъ?

Папаша. Ну да, разумеется!

Маленькій Поль (послѣ короткаго раздумья). А скажи-ка, папа, Францискъ I-й на вистлицу не попалъ?

Папаша (съ сердцемъ). Ахъ ты, глупая голова, ты его съ Людовикомъ XVI-мъ смѣшиваешь!

Маленькій Поль. А какъ же...?

Папаша (нетерпѣливо). Ахъ, ты мнѣ надоѣлъ... Учи теперь свою басню! (Маленькій Поль послушно, но разсѣянно принимается учить басню.)

Проходитъ десять минутъ.

Папаша (читавшій газету, показываетъ ее только-что вошедшей въ комнату женѣ). Ахъ, послушай! Знаешь, убойца въ Адской улицѣ... вѣдь сознался.

Мамаша (очень заинтересовавшись). Ну? Неужели? Какъ же это такъ случилось? (Маленькій Поль приподымаетъ голову и прислушивается.)

Папаша. Ты вѣдь знаешь, съ тѣхъ поръ, какъ его три мѣсяца тому назадъ арестовали, у него вѣдь ни одного слова не могли вырвать. Его жена сказала также не больше. Тогда судебный слѣдователь рѣшилъ вчера попытаться покончить съ этимъ... Какъ только къ нему вчера ввели убойцу, онъ крикнулъ ему прямо въ упоръ: «Ну, теперь и безъ васъ обойдемся, теперь мы въ нашемъ сознаніи не пужаемся больше: ваша жена *все* сказала, вы—единственный виновникъ!»

Мамаша (не отводящая глазъ съ мужа). Ну, что же дальше?

Папаша. Ну, тотъ дуракъ и скажи: «Неправда! Не одинъ я это сдѣлалъ! Она мнѣ помогала!» Ну, все и рассказали!.. На вотъ, читай! (Передастъ ей газету.)

Мамаша (съ большимъ интересомъ). Ахъ, какъ это онъ ловко устроилъ! (Она пожираетъ глазами изложенныя въ газетѣ подробности.)

Папаша (одѣваясь, чтобы выйти изъ дому). Да, это я понимаю: это—слѣдствіе! Онъ сразу все на свѣжую воду вывелъ. Кстати, ты тамъ въ концѣ статьи прочтешь... ему Почетнаго Легіона дадутъ.

Маленькій Поль (безопасно теребя себѣ голову). Кому?

Папаша. Кому?—Разумеется, слѣдователю!

Маленькій Поль. Какъ!.. Да вѣдь жена убойцы ему ничего не говорила!

Папаша. Разумеется, нѣтъ, а то бы никакой заслуги въ этомъ не было!

Маленькій Поль. Какъ же?!.. Значить слѣдователь на вистлицу не попадетъ?

Папаша (поправляя его). Ты хочешь сказать убойца? Понятно, попадетъ!

Маленькій Поль (все болѣе недоумѣвал). А слѣдователю ничего не сдѣлаютъ?

Папаша (гнѣвно). Ты надоѣдаешь... тебѣ же говорятъ, что ему орденъ дадутъ... Это, впрочемъ, самое меньшее, чѣмъ его можно награждать за услугу, оказанную имъ обществу и правосудію! (Онъ цѣлуетъ свою супругу и маленькаго Поля и отправляется по своимъ дѣламъ.)

Маленькій Поль (самому себѣ повторяя слова родителя). Ага, это услуга, оказанная имъ обществу и правосудію.—Да, это услуга, оказанная имъ об...

Мамаша. Что ты болтаешь, Поль? Учи свою басню!

Маленькій Поль. Хорошо, мама! (Мамаша снова углубляется въ

„Въ затруднительномъ положеніи“. Съ картины Г. Каульбаха грав. Брендамуръ.

ужасныя подробности сознанія, сдѣланнаго убійцею изъ Адской улицы, а Поль снова принимается за Лафонтена и заучиваетъ вполголоса). «Волкъ и Ягненокъ».

Ягненокъ къ свѣтлому ручью
Пришелъ воды напиться...

(Прерываетъ и обращается къ матери.) Ахъ, мама, скажи, пожалуйста, какъ это такъ: въ моей книгѣ звѣри говорятъ, словно люди?

Мамаша (съ большимъ усиленіемъ и недовольствомъ отрываясь отъ газеты). Что?.. Да вѣдь они же никогда не говорили, дурачокъ ты этакій... Вѣдь это *басня*...

Маленькій Поль (смущенно). Басня? (Раздумывая.) Значитъ, басня—это не правда?

Мамаша. Понятно—нѣтъ!

Маленькій Поль. А почему же она не правда? Ради «хорошаго тона»?

Мамаша (въ изумленіи). Какого хорошаго тона? Что ты болтаешь? Маленькій Поль. Или ради (съ трудомъ выговаривая) ди...пло...та...ти...и?

Мамаша. Ничего не понимаю! Какой дипломатіи?

Маленькій Поль (продолжаетъ). Или ради того, что это оказываетъ услугу обществу и правосудію?

Мамаша (пожимая плечами). Что за чепуху ты несешь? Басня—потому не правда, что это—разсказъ о томъ, чего никогда на самомъ дѣлѣ не было...

Маленькій Поль (съ восторгомъ). Такъ значитъ басня—*ложь*?

Мамаша (снова углубляясь въ подробности показаній убійцы). Ну, да, если хочешь,—*ложь*!

Маленькій Поль (захлопывая книжку). Въ такомъ случаѣ я никакой лжи учить не стану, а не то меня папа снова поколотитъ, или еще, чего добраго, я на висѣлицу попаду!

На рельсахъ.

Разсказъ Жоржа де-Лисъ.

Не успѣли еще изгладиться слѣды долгаго поцѣлuya, сорваннаго только-что Рошемъ у Жизели, уютно расположившейся въ подушкахъ мягкаго кресла, какъ глаза его остановились на фигурѣ супруга, входившаго въ комнату. Поспѣшнымъ, испуганнымъ взглядомъ всматривался онъ въ лицо своего обманутаго друга, Гектора Морланъ, стараясь прочесть у него въ глазахъ его мысли.

Морланъ усѣлся поудобнѣе въ одно изъ кресель, выставилъ подошвы своихъ сапогъ поближе къ весело пылавшему въ каминѣ огню, чтобы слегка согрѣть озябшія ноги, и съ очевиднымъ интересомъ вглядывался въ паръ, подымавшійся отъ его отсырѣвшей обуви. Затѣмъ онъ приподнялся въ креслѣ, слегка потягивался и потирая съ довольною улыбкою руки, какъ бы выражая удовольствіе по поводу приятной теплоты, согрѣвшей его тѣло.

Рошъ вздохнулъ съ облегченіемъ.

— Гекторъ ничего не видѣлъ,—сказалъ онъ себѣ.

Нѣтъ, онъ навѣрно ничего не видѣлъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно было взглянуть на него, посмотрѣть, какъ онъ весь отдавался благодѣтельному дѣйствію огня, лѣниво откинувшись назадъ и уперевъ свои широкія волосатія руки въ полныя, сильныя бедра. Рошу невольно пришло на умъ сравненіе между своею тощею фигурою и мускулистымъ тѣломъ этого русоволосаго великана. Результатъ былъ не въ пользу Роша, но его тщеславное чувство было успокоено убѣжденіемъ въ своей элегантности, изяществѣ; а изящество его должно перетянуть въ его сторону вѣсы: предпочла же его Жизель своему супругу.

Рошъ де-Сталисъ оставилъ Парижъ вслѣдствіе слишкомъ легкомысленнаго образа жизни, сильно подорвавшего его здоровье и состояніе. Ему пришлось поневолѣ поберечь и то, и другое и поселиться на время въ своемъ имѣніи. Онъ жилъ тамъ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Единственнымъ его сосѣдомъ былъ другъ его дѣтства и юности, Гекторъ Морланъ, котораго любовь къ сельскому хозяйству удерживала въ деревнѣ. Морланъ былъ женатъ. Съ искреннею радостью предоставилъ онъ весь свой домъ въ распоряженіе своего вновь обрѣтеннаго школьнаго товарища, который, однако, такъ позорно оплатилъ ему за гостепріимство. Но вѣдь Жизель была единственною женщиною въ окрестности, подходившею къ его вкусамъ,—причина, кажется, достаточная для успокоенія его совѣсти.

Рошъ готовился уходить. Гекторъ поднялся вслѣдъ за нимъ и замѣтилъ:

— Сегодня чудесная ночь. Я пройду съ тобою и выкурю трубочку по дорогѣ.

— Ахъ ты, северный человѣкъ,—шутя надула губки Жизель:—ты хочешь меня одну оставить?—проговорила она, протягивая своему супругу лобъ для поцѣлuya.

Морланъ осторожно прикоснулся губами ко лбу жены.

Друзья двинулись въ путь. Высоко надъ ними, въ темной ночной синевѣ, сіялъ небосводъ, усыянный безчисленными, сверкавшими какъ алмазы, звѣздами; мерзлая земля звучно вторила ихъ шагамъ. Облеченный въ мѣховую куртку, изъ-подъ приподнятаго воротника которой торчала трубка, молчаливо ступалъ Гекторъ крупными, мѣрными шагами, заставлявшими и его спутника, Роша, ускорить шагъ, чтобы не отстать.

Рошъ не рѣшался просить своего спутника идти потише и не находилъ словъ, чтобы прервать тягостное молчаніе. Хотя онъ и былъ убѣжденъ, что Гекторъ не питаетъ ни малѣйшаго подозрѣнія, тѣмъ не менѣе онъ былъ обаятъ какимъ-то непонятнымъ смущеніемъ, какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ, который заставлялъ его, словно въ гипнозѣ, шагать рядомъ съ этимъ человѣкомъ, съ этимъ обманутымъ другомъ, въ мрачной ночной тиши.

На далекомъ пространствѣ раскинулось поле. голое, ровное, съ едва-едва замѣтнымъ наклономъ; однообразный профиль его только кое-гдѣ нарушался одинокими, торчавшими къ небу, деревьями, вѣтви которыхъ судорожно, словно отъ боли, подергивались, казалось, складывались въ страшные, словно у скелета, кулаки. Плотной желѣзной дороги раздѣляло поле; металлическіе рельсы уходили далеко вдаль, и на ихъ блестящей поверхности отражались сверкавшія на небосводѣ звѣзды.

По узкой полевой тропинкѣ шли оба путника вдоль неподвиж-

наго ряда телеграфныхъ столбовъ, проволочная сѣтъ которыхъ явственно выдѣлялась на темно-синемъ фонѣ зимняго неба. По ту сторону разстилалась печальная, покинутая равнина, готовая уснуть подъ снѣжнымъ саваномъ. Далеко на горизонтѣ вспыхивалъ красный огонекъ сигнальнаго фонаря.

Вдругъ Морланъ остановился, поднялъ руки и тяжело опустил ихъ на плечи Роша, который покачнулся и упалъ. Наклонившись къ своей жертвѣ, Морланъ пригнулъ Роша ртомъ къ землѣ, чтобы помѣшать ему кричать, заткнувъ ему ротъ платкомъ и стянувъ руки. Затѣмъ онъ перетащилъ черезъ заборъ на желѣзнодорожный путь и уложилъ его шею на рельсы, ледяной холодъ которыхъ проникалъ въ него подобно острому пожу.

Послѣ этого обманутый мужъ поднялся, медленно вынулъ свои часы, взглянулъ при слабомъ свѣтѣ своей зажженной трубки на циферблатъ и сказалъ:

— Курьерскій поѣздъ долженъ пройти черезъ 52 минуты.

Огуленный внезапнымъ нападеніемъ и наполовину задыхавшись, Рошъ, въ ужасѣ, и не попытался крикнуть: онъ какъ бы лишился воли. Леденящее прикосновеніе холодной стали рельса пробудило его, однако, изъ его летаргическаго сна, но не помогло ему сознать свое положеніе. Только слова Гектора раскрыли ему весь ужасъ его положенія.

Страхъ смерти далъ ему новыя силы. Энергичнымъ движеніемъ мускуловъ онъ оторвалъ свою шею отъ рельса, и, свернувшись клубкомъ, онъ покотился внизъ съ насыпи.

Но мститель снова схватилъ его. Снова придавилъ онъ его къ рельсу и крѣпко привязалъ къ нему концы сдавливавшего ротъ платка.

— Такъ будетъ вѣрше.

Мрачное отчаяніе овладѣло несчастнымъ. Онъ погибъ: спасенія не было. Изъ-подъ вѣкъ, которыя онъ нарочно сомкнулъ, чтобы не видѣть дикаго взгляда своего палача, медленно катились слезы. Рошъ плакалъ отъ безсилія, отъ страха передъ смертью.

Его противникъ, издѣваясь, спросилъ:

— Ты плачешь, Рошъ?

О, этотъ свидѣтель, радовавшійся его слезамъ и довольный своею местью! Онъ хотѣлъ подавить слезы, не дать имъ течь, но у него не хватило силъ, и, капля за каплею, все текло онъ внизъ по щекамъ. Рошъ не двигался больше, убѣжденный въ тщетѣ всякаго усилія. Но одна мысль вдругъ освѣтила его мозгъ и еще усилила ужасъ смерти.

Его ожидала вѣрная смерть безъ борьбы, безъ защиты, безъ мщенія, подъ ужасною тяжестью локомотива, который раздробитъ ему голову, превратитъ ее въ кровавую грязную массу. Но смерть его еще не такъ страшна.

Хуже было это ожиданіе, эта утонченность мести, вынуждавшая его считать минуты, секунды, мгновенія, эта агонія предъ лицомъ другаго, болѣе сильнаго, который мстилъ за себя. Умереть, о да, умереть сейчасъ же! Отчего не приходилъ поѣздъ и не забавлялъ его отъ ужаснаго положенія. Еще пятьдесятъ двѣ минуты! Ему казалось, что онъ уже цѣлый часъ пролежалъ на рельсахъ.

— Еще сорокъ минутъ, Рошъ!

Рошъ захрипѣлъ. Слишкомъ большая тяжесть надавила ему на грудь. Онъ не хотѣлъ больше думать и изнурять себя мыслью о своей безпомощности, но духъ не повиновался возмущившемуся тѣлу, проникалъ сквозь его отчаяніе и, не переставая, держалъ передъ его глазами ужасную картину разможенной головы.

Но еще и другая, физическая, боль одолевала его. Холодъ замерзшей земли пробирался въ его тѣло и словивалъ его. Кровь, только-что еще шумѣвшая въ его ушахъ и бившая въ виски, отхлынула обратно къ сердцу и замедляла его бѣненіе. Слезы, покрывавшія его щеки, раздѣдали ему кожу, ѣдкія, какъ купоросъ; стиснутые теперь вѣками глаза кололо словно иглами.

Вдругъ внезапная радость охватила несчастнаго. Его приклоненное къ землѣ ухо различило отдаленный шумъ, все усиливавшійся и усиливавшійся, напоминавшій приближающіеся равномерные шаги. Сторожъ, обходящій свой участокъ! Онъ былъ спасенъ.

Шаги все приближались. Рошъ былъ близокъ къ обмороку, упоенный радостью надежды. Онъ больше не страдалъ, онъ почти смѣялся

надъ своимъ страхомъ, о, онъ зналъ вѣдь, что ему еще не придется умереть.

Ближе и ближе подходили они, такъ близко, что Морланъ долженъ былъ явственно слышать ихъ. А! Местъ ускользала у него изъ рукъ, а, разъ только высвободившись, Рошъ сумѣетъ отыгаться. Его сердце снова сильно забилось отъ ненависти и радости.

Шаги приостановились, затѣмъ послышались снова. Рошу показало, будто онъ ихъ уже не такъ явственно различаетъ.

Но онъ все хотѣлъ надѣяться. Онъ попытался позвать на помощь, но его голосъ заглушался платкомъ, вложеннымъ ему въ ротъ.

Звукъ шаговъ становился все слабѣе и слабѣе. вмѣстѣ съ нимъ пещезала и надежда. Онъ сдѣлалъ послѣднее отчаянное усиліе приподняться, но напрасно.

— Рошъ, еще четверть часа!

Онъ весь затрепеталъ отъ бшенства. Но и пучина, въ которую онъ такъ внезапно ринулся съ высоты надежды, была слишкомъ глубока. Тутъ въ немъ поднялось другое злбное чувство, новая ненависть, да, ненависть къ Жизель, этой жалкой куклѣ, этой виновницѣ западни, въ которую онъ такъ глупо попался. Потерять жизнь изъ-за женщины, безъ жизни, жизнь Роша де-Сталиса, и изъ-за какой женщины! Самой обычной, буржуазной, которой онъ даже не любилъ. Нѣтъ, это невозможно, это было почти безуміемъ.

Эта жалкая тварь! Какъ охотно увидѣлъ бы онъ ее теперь здѣсь, возлѣ себя, на рельсахъ, стоющую изъ страха передъ смертью. И быть вынужденнымъ думать о томъ, что послѣ его смерти этотъ мужъ, его палачъ, быть-можетъ, проститъ свою жену, вмѣсто того, чтобы подвергнуть ее такой же карѣ, что она во всякомъ случаѣ сохранить жизнь. О, жить, только бы жить!

— Рошъ, еще десять минутъ!

И этотъ человѣкъ, голосъ котораго звучалъ точно похоронный колоколъ — онъ былъ его другомъ, протягивалъ ему руку, звалъ ему, для того только, чтобы тѣмъ вѣрнѣе исполнить свой предательскій планъ. Рошъ пришелъ въ бшенство при мысли о ревельверѣ, который онъ безъ ползы ощущалъ въ своемъ карманѣ. Какъ, однако, онъ былъ слѣпъ и доврчивъ, что допустилъ такъ легко провести себя Морлану. А Морланъ, какъ онъ былъ хитеръ и лукавъ! Да развѣ же у него вовсе нѣтъ крови въ жилахъ, чтобы такъ долго притворяться равнодушнымъ, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же накинуться на клятвopеступницу и вызвать на дуэль его, Роша? А, дуэль между ними обоими! Здѣсь бы онъ навѣрно не промахнулся. Онъ видѣлъ себя на мѣстѣ поединка, наступающимъ на противника, прострѣливающимъ его насквозь. Пѣна выступила у него на губахъ.

Безсиліе бшенства только усиливало его мѣки. Онъ хотѣлъ скорѣе наступленія смерти-избавительницы, закрылъ глаза и ждалъ.

Теплое дыханіе коснулось его лица. Гекторъ, увѣренный въ пол-

номъ безсиліи своей жертвы, наклонился надъ нимъ и отвязать концы платка отъ скрѣпленій рельса.

— Спасайся же, Рошъ! Только три минуты всего осталось; спасайся же скорѣе!

Гдѣ-то еще очень далеко слышалось теперь тихое, тупое ворчаніе, незамѣтныя колебанія разносились по рельсамъ. Этотъ первоначально слабый ропотъ, похожій на жужжанье одинокой пчелы, усиливаясь, превращался въ звукъ, производимый цѣлымъ ихъ роємъ, достигая подъ конецъ силы дикаго шума и свиста разбушевавагося моря. Потомъ почва заколыхалась отъ сотрясенія, производимаго приближающимся поѣздомъ.

Свистокъ локомотива безъ конца надрывалъ уши, а тамъ, вдали, внизу, въ концѣ рельсового пути свѣтились двѣ яркія точки. Все больше и больше становились онѣ, превращаясь постепенно въ свергающіеся зрачки хищнаго звѣря. Равномѣрный, напоминающій толчки молота стукъ сотрясалъ рельсы. Курьерскій поѣздъ бшено надвигался.

Болезненно повернувъ шею, Рошъ слѣдилъ, какъ приближались эти, готовившіеся проглотить его, звѣрсіе глаза локомотива. Это былъ его конецъ. Но онъ вѣсмъ своимъ возмущившимся существомъ протестовалъ противъ этого конца. О, еще часъ страха смерти, но не смерть. Страдать, мучиться, но жить!

Ничто, ничто не сдерживало бшено несчагося на него звѣря. Его шейные мускулы ощущали уже почти чувство разрыва. Онъ хотѣлъ отвернуть лицо, чтобы по крайней мѣрѣ не видѣть этого ужаса, но налитые кровью, вытаращенные глаза убойственной машины заворожили его и словно магнитомъ притягивали къ себѣ.

Сквозь повязку вырвался ужасный звукъ, сдавленный вой, не то смѣхъ, не то вздохъ, дикій, безумный...

Поѣздъ уже надъ головою...

Блестящая сталь колесъ распалила рельсы; золотыми слезами разсыпалась горячая зола изъ брюха чудовища; еще одинъ поворотъ колесъ—и всему конецъ...

Рошу показалось, словно локомотивъ проскользнулъ на своихъ колесахъ вплотъ до его лица, не двигаясь дальше — такъ долго длилась эта послѣдняя секунда.

Сквозь громъ пронесся поѣзда до ушей машиниста и кочегара долетѣлъ крикъ, отъ котораго у нихъ кровь въ жилахъ застыла. Въ то же время они различили неясную, туманную групу на краю пути; затѣмъ все исчезло за ними во мракѣ.

Морланъ развязывалъ Роша, котораго онъ въ послѣднее мгновеніе изъ сожалѣнія, а можетъ, и изъ утонченной мстительности, оторвалъ отъ рельса. И какъ только несчастный почувствовалъ свободу, онъ бросился бѣжать, обѣими руками придерживая себя за шею и наполняя темную, тихую почъ безумнымъ крикомъ:

— Голова моя, голова моя!

Доходы и расходы германскаго народа.

Очеркъ Э. Франке.

Народонаселеніе Германіи возросло за послѣдніе три десятка лѣтъ съ 40 на 55 милліоновъ. Превышеніе числа рожденій надъ числомъ смертей выражается теперь ежегодно цифрою около 800,000, и надо замѣтить, что эта громадная цифра объясняется не столько усиленіемъ рождаемости, сколько ослабленіемъ смертности. Къ тому же и эмиграционное движеніе обнаруживаетъ годъ отъ году наклонность къ ослабленію; достигнувъ своего зенита въ 1881 году, когда 221,000 нѣмцевъ покинули свое отечество, навсегда распрощавшись съ нимъ, количество эмигрирующихъ изъ Германіи въ прошломъ году опустилось до 20,000. Этотъ громадный приростъ населенія посвятивъ себя главнымъ образомъ промышленности, а затѣмъ торговлѣ. Сельское хозяйство, еще въ 1882 году представлявшее собою поле приложенія силъ и труда наиболѣе значительной группы народа, отступило теперь на второй планъ. Изъ каждыхъ 100 человѣкъ теперь въ Германіи 39,12 живутъ промышленнымъ трудомъ, 35,74 кормятся сельскимъ хозяйствомъ, 11,52 заняты торговлей, а остальные либо заняты государственною или общественною службою, либо относятся къ классу домашней прислуги, либо не имѣютъ опредѣленныхъ занятій. Съ этими измѣненіями въ экономическомъ строѣ жизни въ Германіи тѣсно связанъ сильный приростъ городского населенія. Теперь въ Германіи въ городахъ живетъ столько же людей, какъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ, тогда какъ еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ городахъ жило на 6½ милліоновъ менѣе.

Возросло число живущихъ своимъ трудомъ, и не въ меньшей степени увеличилось также и количество живущихъ доходами съ капитала. И то, и другое говоритъ въ пользу роста благосостоянія. За десять лѣтъ цѣнность всѣхъ продуктовъ горнозаводской промышленности возросла съ 450 милліоновъ до 800 слшшкомъ милліоновъ. Нѣмецкіе пивоваренные заводы вырабатываютъ теперь свыше 62 милліоновъ гектолитровъ пива, тогда какъ двадцать лѣтъ тому назадъ они доставляли не больше 38 милліоновъ. Количество ежегодно получаемыхъ въ Германіи писемъ превышаетъ теперь 2½ милліарда, десять же лѣтъ тому назадъ далеко не получалось и половины этого числа; равнымъ образомъ почти удвоилось также и число обмѣняемыхъ телеграммъ, несмотря на широкое, день-отъ-дня увеличивающееся распространеніе телефона. За то же десятилѣтіе общая длина желѣзнодорожныхъ путей увеличилась круглымъ числомъ на 10,000 километровъ и равняется

теперь почти 47,000 километровъ, стоимостью,—считая затраченный на ихъ постройку и оборудованіе капиталъ,—въ 12 милліардовъ германскихъ марокъ. Валовой доходъ ихъ равняется приблизительно 1½ милліарда; расходъ — около 900 милліоновъ, такъ что въ видѣ чистой прибыли остается 750 милліоновъ марокъ, что составляетъ 6¼ процентовъ на затраченный капиталъ. Рядомъ съ желѣзными дорогами 14,000 километровъ водяныхъ путей—рѣкъ и каналов—прорѣзываютъ внутренность страны, и на нихъ плаваютъ до 23,000 разнаго рода судовъ. Германскій морской флотъ также увеличился, и хотя число судовъ, благодаря побѣдѣ, одержанной паромъ, и уменьшилось, вмѣстѣмъ ихъ однако почти удвоилась. За десять лѣтъ цѣнность германской внѣшней торговли возросла на 2 милліарда; въ 1898 году она равнялась въ круглыхъ цифрахъ 9 милліардамъ. Обороты имперскаго банка за нѣсколько лѣтъ увеличились на 40 милліардовъ марокъ и достигли громадной цифры 150 милліардовъ. Начиная съ 1893 года государствомъ не установлено было ни одного новаго налога, и несмотря на это государственные доходы продолжаютъ непрестанно возрастать. Тщательными исчисленіями цѣнность народнаго дохода въ Германіи опредѣляется нынѣ цифрою около 26 милліардовъ, изъ которыхъ 23 милліарда расходуются, а 3 милліарда откладываются въ видѣ сбереженій. Общая цѣнность народнаго достоянія въ Германіи опредѣляется въ 200 милліардовъ марокъ.

Очень недавно одинъ гамбургскій купецъ, по имени Р. Э. Май (R. E. May), въ интересно составленномъ очеркѣ доказалъ, что потребленіе народныхъ массъ въ Германіи въ шесть разъ превосходитъ размѣры потребленія достаточнаго класса и класса богатыхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Но если это вѣрно, то, слѣдовательно, и государство, и отдѣльныя отрасли промышленности заинтересованы въ усиленіи погупательной способности народныхъ массъ. Вѣдь именно эти массы, благодаря росту у нихъ потребленія, даютъ возможность дымитъ фабричнымъ трубамъ и дѣлаютъ необходимымъ усиленіе обмѣна и роста привоза; потребности богачей и зажиточнаго класса принимаютъ въ этомъ дѣлѣ сравнительно слабое участіе. Неоспоримо, что столь значительно повысившаяся за послѣднюю четверть столѣтія въ Германіи благосостояніе послужило на пользу народнаго массъ. Заработная плата значительно повысилась, цѣны многихъ промышленныхъ продуктовъ понизились, а большинство жизненныхъ припасовъ, въ среднемъ, не возросли въ цѣнѣ.

XXVII передвижная выставка. „Продавщица цвѣтовъ въ Парижѣ“.

Съ картины В. Пчелина (исключ. право воспроизв. въ гравюрѣ принадл. «Нивѣ») грав. К. Ольшевскій.

„Браконьеръ“. Съ картини А. Любена грав. Брендамуръ.

Благодаря этому, народные массы получили возможность болѣе расхоловать, но ихъ покупательная способность создала не только для нихъ самихъ возможность жить лучше, но и повысила заработокъ сельского хозяйства, промышленности и торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставила и государству болѣе доходъ въ видѣ повысившихся поступлений съ косвенныхъ налоговъ. Теорія обнищанія народныхъ массъ, на которую нѣкогда опиралась германская социал-демократія, потеряла въ значительной мѣрѣ подъ собою почву; теперь и ея вождями охотно признается, что положеніе рабочаго класса сравнительно съ прежнимъ стало лучше.

Отдѣльныя цифры потребленія различныхъ продуктовъ народными массами даютъ возможность установить, что подобное улучшеніе жизненной обстановки замѣчается даже въ очень значительныхъ размѣрахъ. Потребленіе важнѣйшихъ видовъ зерновыхъ продуктовъ за послѣдніе двадцать лѣтъ обнаруживаетъ постоянный ростъ, особенно по отношенію къ пшеницѣ, которой теперь ежегодно потребляется круглымъ числомъ 75 килограммовъ на человѣка, тогда какъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ приходилось на душу только 50 килограммовъ. Потребленіе мяса все еще далеко не достигло той высоты, которая желательна въ интересахъ народнаго здоровья, но все же оно постоянно возрастаетъ. Потребленіе водки (теперь 4 литра на душу) обнаруживаетъ нѣкоторое уменьшеніе. Напротивъ потребленіе пива очень значительно увеличилось; тогда какъ 20 лѣтъ тому назадъ каждымъ нѣмцемъ, не различая возраста и пола, выпивалось 83 литра пива ежегодно, теперь эта цифра достигаетъ уже 116 литровъ. Очень небольшое увеличеніе замѣчается по отношенію къ потребленію табака, которое теперь выражается цифрою около 3½ фунтовъ въ годъ на человѣка. Потребленіе соли остается почти неизмѣннымъ: каждый нѣмецъ съѣдаетъ около 15½ фунтовъ соли ежегодно. Наоборотъ, можно отмѣтить очень отраднѣй фактъ весьма значительно усилившагося потребленія сахара; 10 лѣтъ тому назадъ приходилось на каждого человѣка только 15 фунтовъ сахара ежегодно, теперь же 28. По отношенію къ кофе, какао и чаю наблюдается также усиленіе ихъ потребленія. Чай, впрочемъ, потребляется въ Германіи все еще въ очень ничтожномъ количествѣ (50 граммъ = ½ фунта), какао — вчетверо больше (1½ фунта слишкомъ), кофе же напротивъ — свыше 5 фунтовъ въ годъ на человѣка. Рису нѣмецъ потреблялъ 10 лѣтъ тому назадъ только 3½ фунта, а нынче уже почти 5 фунтовъ въ годъ. Что и потребленіе платья и бѣлья также возрастаетъ, доказывается между прочимъ повышеніемъ ввоза хлопка, который за десятилѣтіе съ 8 фунтовъ на душу дошелъ до 11 фунтовъ. Очень надежнымъ мѣриломъ расцвѣта народной промышленности служитъ потребленіе угля и жельза; для обоихъ этихъ предметовъ за двадцать лѣтъ потребленіе ихъ на душу почти удвоилось, и особенно за послѣднее время потребленіе ихъ возросло въ очень значительныхъ размѣрахъ.

Но, разумеется, есть и оборотная сторона медали. Прогрессъ коснулся только верхнихъ слоевъ народныхъ массъ; глубже лежащіе слои живутъ еще въ нуждѣ, бѣдности и безпомощности, осужденные довольствоваться малымъ. Достаточно взглянуть въ картину нищеты въ городахъ, стонѣть только прочесть отчеты о томъ, какъ нищенски пятается безчисленное количество работающихъ у себя на дому, и мы убѣдимся, что они зарабатываютъ не больше того, сколько нужно, чтобы хотя немного отдалить грозившую имъ голодную смерть! Почти 70 процентовъ отцовъ семействъ въ Пруссіи освобождены отъ уплаты подоходнаго налога, потому что ихъ семейства зарабатываютъ менѣе 900 марокъ въ годъ. Годовой заработокъ нѣмецкаго рабочаго даетъ ему въ среднемъ 600 — 700 марокъ. Въ саксонскихъ и силезскихъ поселкахъ тлачей цѣлыя семейства пробиваются въ крайней нищетѣ на какія-нибудь 300 — 400 марокъ, составляющихъ весь ихъ заработокъ за цѣлый годъ тяжелой работы. Работницы, берущія на домъ работу для магазинъ готоваго дамскаго платья, зарабатываютъ какихъ-нибудь 6—7

марокъ за цѣлую недѣлю, занимаютъ еще далеко не самую низшую ступень. Расходы на платье, обувь и движимость понижаются иногда до 40, 30, даже 20 марокъ въ годъ на цѣлую семью. Цѣлые милліоны населенія только по большимъ праздникамъ имѣютъ кусокъ мяса.

Если допустить, что совокупность расходовъ всего германскаго народа выражается цифрою въ 23 милліарда марокъ ежегодно, то средняя цѣнность годовыхъ расходовъ на душу опредѣлится въ размѣрѣ 400 марокъ съ небольшимъ. Расходы единичнаго семейства, состоящаго изъ 4 человекъ, приведутся такимъ образомъ къ нормѣ, выражающейся суммою 1600 марокъ. Профессоръ Шмоллеръ попытался года два тому назадъ выразить въ цифрахъ распределеніе германскаго населенія на группы по ихъ доходу и состоянію. Результаты, къ которымъ онъ пришелъ, даютъ возможность опредѣлить, что ¼ милліона семействъ составляютъ аристократическую и богатую группу населенія (крупные землевладельцы, домовладельцы и предприниматели, высше разряды должностныхъ и сановныхъ лицъ, врачей, художниковъ, капиталистовъ-рантье); 2¼ милліона семействъ — группу высшаго разряда людей средняго состоянія (землевладельцы и предприниматели, больша часть чиновничества, многіе представители такъ-называемыхъ либеральныхъ профессій); 3¼ милліона семействъ — группу низшаго разряда людей средняго состоянія (крестьяне-собственники, самостоятельные ремесленники, мелкіе торговцы, многіе чиновники и служащіе на низшихъ должностяхъ, машинисты, хорошо вознаграждаемые рабочіе) и наконецъ — 5¼ милліоновъ семействъ — низшую группу того же разряда (поденные рабочіе, низше служащіе, бѣднѣйшія классы ремесленниковъ и крестьянъ-земледѣльцевъ). Какой бы осторожности ни требовало обращеніе съ этими цифрами, все же онѣ для нашихъ вычисленій даютъ вполне достаточный и надежный матеріалъ. Само собою разумѣется, что обѣ первыя группы могутъ съ громаднымъ избыткомъ превзойти средній размѣръ расходовъ, но уже въ третьей группѣ сверхъ средняго размѣра 1600—1700 марокъ въ годъ, остается въ распоряженіи большинства ея представителей лишь очень небольшая доля дохода; въ четвертой же группѣ размѣръ находящихъся въ распоряженіи ея членовъ средствъ для производства необходимыхъ жизненныхъ расходовъ далеко не достигаетъ этого уровня. Слѣдовательно, изъ общаго числа 12 милліоновъ семействъ, образующихъ германскій народъ, по меньшей мѣрѣ 8 милліоновъ въ состояніи израсходовать на пищу, жилище, одежду, поддержаніе здоровья и обученіе меньше чѣмъ 1600 марокъ въ годъ. Если бы можно было увеличить доходъ этихъ массъ только на 100 марокъ въ годъ на каждое семейство, то это увеличеніе дохода дало бы 800 милліоновъ марокъ, которыя были бы израсходованы на мясо, молоко, пиво, платье, бѣлье, обувь, квартирную плату, книги, бумагу и т. д., и т. д.

Содѣйствовать переходу все большаго и большаго количества семействъ изъ низшей группы въ высшую — одно изъ главныхъ условий экономическаго прогресса. Что разрѣшеніе этой задачи не невозможно, это доказывается данными за послѣдніе десятилѣтія; что разрѣшить ее нужно и слѣдуетъ, это становится очевидно, если сообразить, что ростъ покупательной способности массъ содѣйствуетъ экономическому подъему и повышаетъ культурный уровень народа. Страхование рабочихъ, законодательство по охранѣ и обезпеченію рабочихъ, организація справочнаго дѣла по указанію работы — вотъ нѣкоторые изъ многочисленныхъ путей, ведущихъ къ этой великой цѣли. Самымъ же дѣйствительнымъ является облегченіе и содѣйствіе организаціи самопомощи и ея учреждений: союзовъ и обществъ, въ которыхъ массы могли бы обсуждать и осуществлять мѣры, необходимыя для улучшенія ихъ жизни. Всячески содѣйствовать этимъ союзамъ — задача въ высшей степени благотворная, потому что культурные успѣхи народа покоятся преимущественно на самостоятельности народныхъ массъ. *Общее культурное развитіе народа покоится на дѣятельности народныхъ массъ*

* * *

Чудный сонъ, минутный сонъ,
Для чего сокрылся онъ?
Для чего изъ куши рая,
Гдѣ былъ зорями рожденъ,
Таесть, въ сердцѣ умирая?

Отъ того, что для небесъ
Въ темномъ мірѣ я исчезъ,
Какъ челнокъ въ стемнѣвшемъ морѣ,
Гдѣ мечты стоятъ, какъ лѣсъ,
И, какъ буря, ходитъ горе.

Но не вѣчно на землѣ
Счастье пречется во мглѣ, —
Вновь увижу совершенство,
Какъ засну я — на челѣ
Съ новой думою блаженства!

К. Фофановъ.

Дальній Востокъ.

Очеркъ.
(Съ 4 рисунками.)

Давно ли дальній Востокъ былъ для насъ такъ мало извѣстенъ, что казался чѣмъ-то фантастичнымъ? При мысли о немъ намъ представлялась холодная, дикая, забытая людьми и Богомъ страна съ тиграми, китайскими разбойниками, бѣглыми каторжниками, съ рѣдкими жалкими поселеніями. Но вотъ этотъ долго дремавшій край ожилъ. По оконченному восточному участку великаго сибирскаго пути отъ Хабаровска до самаго крайняго его пункта — Владивостока, черезъ глухую тайгу, сквозь взорванные скалы, по перекинутымъ черезъ широкія рѣки мостамъ несется поѣздъ, останавливаясь у городковъ и мѣстечекъ. Городъ Никольскъ, Иманъ и другіе выросли, какъ грибы, и самая столица этого края, Хаба-

ровскъ, разросся совсѣмъ недавно въ значительный городъ изъ убогой Хабаровки. Выгодное положеніе его при слияніи двухъ рѣкъ: Амура и Усури судитъ ему съ окончаніемъ постройки сибирской желѣзной дороги еще многое впереди. Теперь Хабаровскъ уже украсился возвышающимся надъ всѣмъ городомъ соборомъ, красивымъ домомъ генералъ-губернатора, каменными зданіями административныхъ учреждений. Въ немъ уже имѣется реальное училище, женская гимназія, строится кадетскій корпусъ (рис. на стр. 512). По берегу Амура живописно раскинулся городской садъ, и въ немъ на возвышенности, какъ разъ противъ слиянія двухъ рѣкъ, красуется памятникъ первому администратору этого края, Муравьеву-

Амурскому (рис. на этой стр.). Нельзя было выбрать лучшего мѣста для увековѣченія памяти чловѣка, который, будучи 14 лѣтъ генералъ-губернаторомъ, неуспѣшно старался заселить край и завести правильное пароходство по Амуру. Самый починъ въ дѣлѣ возвращенія великой сибирской рѣки, которая въ 1689 г. была уступлена Китаю, принадлежитъ Муравьеву-Амурскому, и имъ же заключенъ 16-го мая 1858 г. айгунскій трактатъ, по которому Амуръ до самаго устья сталъ границею Россіи съ Китаемъ. Бронзовая фигура Муравьева-Амурскаго на каменномъ пьедесталѣ, со сложенными на груди руками, смотритъ въ даль рѣки, точно задумавшись объ этомъ краѣ, которому онъ посвятилъ столько силъ и способностей.

Но только теперь дальній Востокъ начинаеть жить настоящей жизнью. Масса людей всевозможныхъ профессій стремится туда. Природныя богатства начинаютъ разрабатываться, торговля краѣмъ растетъ, русскія и иностранныя фирмы открываютъ въ его городахъ свои отдѣленія, правильныя сношенія съ остальной Россіей обезпечиваются частью уже достроенной желѣзной дорогой, частью постоянными рейсами Добровольнаго флота. Два раза въ мѣсяцъ во Владивостокъ приходятъ громадные океанскіе пароходы, привозящіе новыхъ поселенцевъ. Путь вокругъ Азій былъ долгое время почти единственнымъ способомъ сообщенія съ далекой окраиной (хотя правильные рейсы Добровольнаго флота начались всего лѣтъ шесть назадъ). Путь черезъ Сибирь и затѣмъ по Амуру до постройки желѣзной дороги былъ сопряженъ съ большими трудностями и лишениями, хотя еще въ концѣ 40-хъ годовъ адмиралъ Невельскій впервые проѣхалъ до самаго устья Амура и повторилъ эту поездку въ 1851 г. Потомство не забыло и этого сподвижника Муравьева-Амурскаго, завершившаго дѣло присоединенія къ Россіи Амурской области, и на берегу бухты во Владивостокѣ ему поставленъ каменный обелискъ, обнесенный рѣшеткой (рис. на этой стр.).

Не много лѣтъ прошло со времени занятія русскими Владивостока, но если измѣнился весь край, то еще больше измѣнился этотъ городъ. Изъ убогихъ маньчжурскихъ фанзъ на берегу бухты Золотой Рогъ выросъ красивый городъ съ массой казенныхъ и частныхъ зданій, которыя по своей архитектурѣ могли бы украсить любой европейскій городъ. Морское собраніе, городская управа, новый театр, управление уссурийской желѣзной дороги, громадный торговый домъ фирмы Кунстъ и Альбертъ, гостиница «Тихій Океанъ», это—только первые плоды строительной горячки, охватившей Владивостокъ, во всѣхъ углахъ котораго теперь воздвигаются новыя постройки. Строится гигантское зданіе восточно-китайскаго банка, почта и телеграфъ. Съ занятіемъ Порть-Артура и Талиенвана ростъ Владивостока не только не остановился, но увеличился. Въ водахъ его бухты развѣваются флаги всѣхъ націй. Успѣвъ акклиматизироваться, стараясь устроить свою жизнь на окраинѣ Азій возможно ближе къ жизни оставленной на долго или навсегда родины, жители Владивостока перенесъ сюда свои привычки, складъ своей жизни, и это привело къ тому, что, несмотря на сильное преобладаніе китайскаго и корейскаго элементовъ, Владивостокъ имѣеть видъ позднѣ русскаго города.

Китайцы и корейцы составляютъ на всемъ дальнемъ Востокѣ почти единственную рабочую силу, но по своей внутренней жизни они совершенно обособлены отъ русскихъ, и цивилизація почти не коснулась ихъ. Тутъ же, такъ-сказать, подъ бокомъ у Владивостока, въ бухтѣ Улиссъ, почти рядомъ съ электрическимъ свѣтомъ, громадными торговыми фирмами, снующими паровозами, грозными батареями, сохранилась во всей неприкосновенности корейская деревня. Выходцы изъ Кореи, Богъ-вѣсть когда поселившіеся здѣсь въ убогихъ лачужкахъ изъ глины, влачащіе жалкое существованіе,

промышляютъ изъ рода въ родъ рыбной ловлей (рис. на стр. 512). Ловятъ они преимущественно кету (родъ нашего лосося), которая появляется въ изобиліи осенью и, вяленая и копченая, составляетъ въ продолженіе всего года почти единственную ихъ пищу и продуктъ торговли во Владивостокѣ. На своихъ парусныхъ лодкахъ съ тупымъ носомъ они смѣло плаваютъ по всему Японскому морю.

Что поражаетъ въ корейской деревнѣ, несмотря на крайнюю бѣдность—это чистота. Выбѣленные мазанки, бѣлыя одежды мужчинъ и женщинъ безукоризненно чисты, и это не только въ праздники, которыхъ кореецъ почти не знаетъ, а и во вседневной трудовой жизни. Бѣлый цвѣтъ—любимый цвѣтъ корейцевъ въ отличіе отъ маньчжуръ, предпочитающихъ темно-синій, какъ наиболѣе скрывающій ихъ страшную неряшливость. Очень тихіе, трудолюбивые, смысленные корейцы исполняютъ всѣ тяжелыя работы, какъ-то: носильщиковъ тяжестей, водоносовъ, перевозчиковъ; конечно, исполняютъ ихъ и маньчжуръ, но тѣ стремятся при первой возможности заняться мелкой торговлей.

Таково въ общихъ чертахъ состояніе этого молодого края, въ которомъ хотя много сдѣлано, но много еще остается сдѣлать. Первый сквозной поѣздъ отъ Москвы до Владивостока дастъ всему новый толчокъ, а еще больше—окончаніе постройки восточно-китайской желѣзной дороги въ глубь Маньчжуріи. Но до этого еще далеко.

Къ рисункамъ.

О чемъ такъ задумался этотъ мальчуганъ? Не о томъ ли югѣ, который взраститъ его среди степей, подъ солнцемъ, на вольномъ воздухѣ? «Мальчишка-цыганенокъ, для всѣхъ чужой ребенокъ»... Для всѣхъ чужой, кромѣ своего родного юга, своего родного солнца и необъятнаго неба, въ синеву котораго онъ теперь смотритъ «Съ такой довѣрчивостью ясной»...

Одѣтъ онъ въ классическія лохмотья, но зато классически-строгаю красотою исполнены его еще дѣтскія, еще не установившіяся черты,—красотою мечтательной, гордой и страдающей, красотою любви и муки, такъ близкой этимъ бѣднымъ дѣтямъ юга...

Опечалился богатырь; опечалился и богатырскій конь... Они попали въ непроходимыя дебри, гдѣ «нѣтъ пути ни пролѣзшему, ни прохожему, ни пролетному»... Страшно впереди: унылая пустынная даль, камни, черепа, кости... А кругомъ вороны каркаютъ, ждутъ добычи, хлопаютъ тяжелыми крыльями, пролетая мимо богатыря... Проринаютъ ему бѣду, усѣвшись на мертвыя кости...

Въ жизни каждаго чловѣка наступаетъ рано или поздно такой моментъ, когда онъ наталкивается на подобный роковой камень... Куда идти? Вправо—нехорошо, влѣво—плохо, а впереди—еще хуже... И тяжело тогда становится на душѣ, и вылетъ въ ней, словно вороны, черныя думы...

Какъ это настроеніе удивительно передано В. М. Васнецовымъ въ его картинѣ: «Витязь на распутьѣ».

Край солнца, край свѣта! Да, мы въ Малороссіи. Роща словно облита изъ громадной небесной чаши солнечнымъ свѣтомъ... Огненные капли его просачиваются сквозь листву, падаютъ на землю и золотятъ вѣтви, змѣлящіеся огненными линиями на темномъ фонѣ зеленой чащи... Бѣлая хата-мазанка тоже освѣщена имъ. Группа загорѣлыхъ бабъ и ребятишекъ выпала изъ нея.

Картина К. Е. Маковскаго очень поэтично передаетъ этотъ праздничный характеръ малороссійскаго пейзажа.

Бѣдняжку послали за покупками и дали такую крупную сумму, что дѣвочка никакъ не можетъ справиться съ нею. Картина Каульбаха: «Въ затруднительномъ положеніи» можетъ служить веселой и

Памятникъ Невельскому во Владивостокѣ.
Съ фотогр. Каррика грав. Рашевскій.

Памятникъ Муравьеву-Амурскому въ Хабаровскѣ.
Съ фот. Каррика грав. Рашевскій.

милой иллюстрацией къ задачѣ изъ дѣтскаго учебника: «Дѣвочки дали 10 копеекъ и всѣли купить на 5 копеекъ молока, на 3 копейки хлѣба, и на 2 копейки спичекъ. Сколько денегъ останется у ней послѣ покупки?..» Трудная это задача для дѣтской головки, требующая сосредоточеннаго вниманія. Рѣшить ли дѣвочка задачу? Но если она сама ея не рѣшитъ, то всякій встрѣчный охотно поможетъ этому милому, добродушному ребенку.

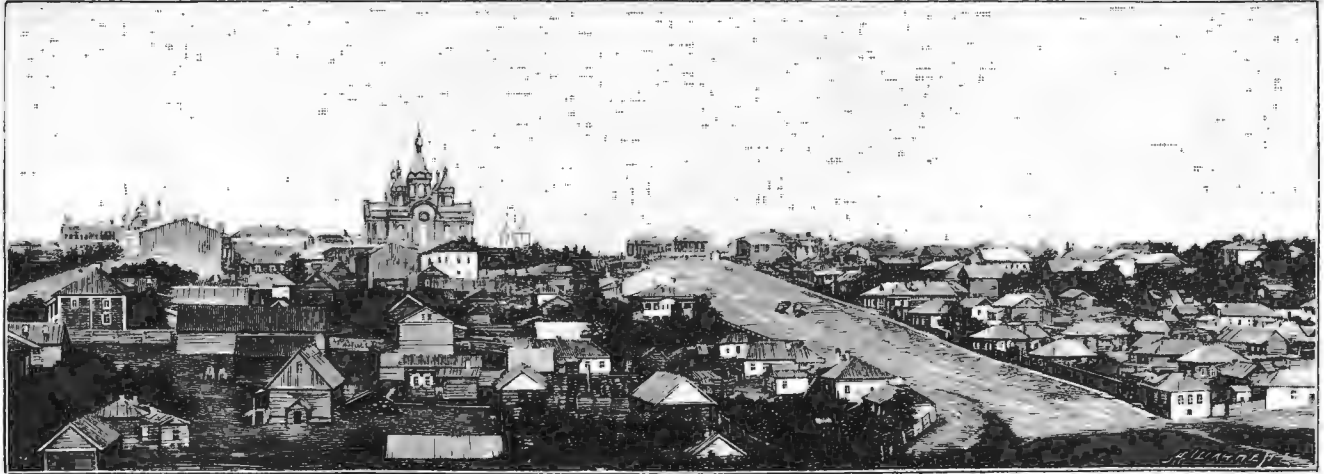
Пужно пожить въ духотѣ и суетѣ большого города, чтобы осо-

На картинѣ г. Пчелина: «Продавщица цвѣтовъ въ Парижѣ» старушка—

«Цвѣтокъ, увядшій среди цвѣтовъ

Въ порѣ расцвѣта...»—

заботливо осматриваетъ два букетика, собранные съ чисто-французскимъ художествомъ и кокетливостью... Тутъ же, на панели, и весь ея незамысловатый цвѣточный магазинъ — улыбающійся, свѣжій, дышашій весельемъ и весной въ копоти пароходнаго дыма и въ пыли бульвара...

Общій видъ Хабаровска. Съ фот. Каррика грав. Шлиперъ

бенно полюбить и опѣнить цвѣты—эти улыбки ясной и спокойной природы, изгоняемой изъ города... Въ маленькой мансардѣ, насквозь пропитанной копотью сосѣднихъ трубъ и наполненной горячей духотой спертаго воздуха, одинъ крохотный букетикъ фиалокъ вносить и свѣтъ, и аромать, и веселье... Многое множество дѣтей вырастаютъ въ такихъ мансардахъ, не видавъ полей, ни разу не подышавъ свободнымъ воздухомъ — и для нихъ скромный букетикъ является прекраснымъ гостемъ изъ какого-то невѣдомаго, чуднаго міра... А мы то, проходя по полю, такъ часто топчемъ цвѣты!..

Раннимъ утромъ какая-то боязливая тѣнь промелькнула у изгороди за деревней и исчезла во мгли сосѣдняго лѣса... Это былъ мѣстный браконьеръ, отправившійся за добычей... Что такое браконьеръ?

Во-первыхъ, это охотникъ. Охотникъ по страсти, по привычкѣ, по неспособности къ какому-нибудь другому труду и, значить, по необходимости... А во-вторыхъ, это охотникъ нелегальный. Это—горь. Выслѣживая дичь, ему одновременно съ этимъ пужно опа-

Корейская деревня у Владивостока. Съ фот. Каррика грав. Шюблеръ.

саться, чтобы его самого не выследили и не поймали съ поличнымъ. Охотясь за звѣрями, онъ самъ ничто иное, какъ преслѣдуемый и выслѣживаемый звѣрь... И оттого его охота—занятие двойнѣ трудное, и его удача—двойная удача: онъ вернется съ добычей и проведетъ лѣсныхъ сторожей...

«Охотиться запрещено... За самовольную охоту грозитъ наказаніе». Но браконьеръ слишкомъ ужъ охотникъ по природѣ, чтобы отказаться отъ охоты... Къ тому же, это его промыселъ, его хлѣбъ, да и кромѣ того, въ немъ крѣпко сидитъ врожденное убѣжденіе, что лѣсъ и все, что въ немъ находится—звѣри, ягоды, хворостъ—все это общее, «Божье», и что брать это въ свою пользу вовсе не грѣшно и не преступно, и что преступность эту выдумали люди...

И вотъ на разсвѣтѣ онъ входитъ въ лѣсъ и пробирается въ его чащу, прислушиваясь къ каждому шороху... Охваченный влажною мглою, онъ осторожно перелѣзаетъ черезъ толстыя вѣтки и упавшіе стволы; мягко ступая по мху, онъ обходитъ корни, раздвигаетъ мокрые отъ росы кусты—и сердце его замираетъ каждый разъ, когда раздастся трескъ или мелькаетъ въ чащѣ что-нибудь, похожее на человѣческую фигуру.

Вотъ онъ пробрался къ ручью—къ водопою серны, которую браконьеръ выслѣдилъ на дняхъ... Онъ прилежъ въ ямѣ, закрытой листьями лопуха и папоротника, взвелъ курки и сталъ ждать. Лѣсъ началъ пробуждаться... Откуда-то сверху струилась—словно журчаніе ручья—пѣсня жаворонка...

Вотъ и серна. Граціозный профиль животного появился изъ чащи—и въ это мгновеніе раздались выстрѣлы. Лѣсъ вздрогнулъ, стая птицъ съ шумомъ поднялась съ деревьевъ, пролетѣла, мягко хлопая крыльями, испуганная сова...

Браконьеръ выскочилъ изъ ямы и схватилъ упавшее животное за ноги, испуганно озираясь. И въ эту минуту, болѣе чѣмъ когда-либо, онъ самъ походилъ на затравленного звѣря...

Полярная экспедиція герцога Абрुццкаго.

(Портр. на этой стр.)

Съ легкой руки Нансена и Свердрупъ полярныя экспедиціи сдѣлались у однихъ предметомъ важныхъ научныхъ изслѣдованій, у другихъ—предметомъ состязанія, своего рода моднымъ спортомъ, связаннымъ съ надеждою взять «рекордъ», у третьихъ, наконецъ, просто развлеченіемъ, доставляющимъ новыя, еще неиспытанныя сильныя ощущенія. Во главѣ предпринятыхъ въ послѣднія нѣсколько лѣтъ полярныхъ путешествій стояли люди разныхъ національностей, званій и профессій, начиная съ знаменитыхъ ученыхъ и кончая, ничего общаго съ наукою не имѣющими, охотниками, любителями рыбной ловли и безцѣльно путешествующими туристами. Но принца королевской крови мы, кажется, въ первый разъ встрѣчаемъ въ исторіи полярныхъ экспедицій. Въ такое полное лишеній и опасностей полярное путешествіе отправляется на дняхъ принцъ Людовикъ-Амедей, герцогъ Абрुццкій.

Принцъ Людовикъ, младшій сынъ бывшаго въ 1870—73 гг. королемъ Испаніи, герцога Амедея Аостскаго,—родился 29 января 1873 г. Онъ морской офицеръ и причисленъ къ германскому флоту. Графъ Туринскій, какъ рассказываютъ, однажды такъ охарактеризовалъ себя и своихъ братьевъ: «Я—добръ, Эммануиль—красивъ, а Людовикъ—учень». И дѣйствительно, принцъ Людовикъ по справедливости можетъ считаться представителемъ науки въ Савайскомъ домѣ. Его специальное и любимое занятіе составляетъ изслѣдованіе природы нашей планеты, и онъ съ этою научною цѣлью много путешествовалъ. Совершенное имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ кругосвѣтное путешествіе на «Christoforo Colombo» дало ему богатый опытъ и возбудило въ немъ страсть къ путешествіямъ въ отдаленныя малодоступныя страны.

Вскорѣ послѣ того, какъ герцогъ вернулся изъ этого путешествія, онъ сварадилъ экспедицію на Аляску съ цѣлью водрузить итальянскій флагъ на Св. Иліи—одной изъ высочайшихъ горъ на свѣтѣ. Одно изъ лицъ, сопровождавшихъ его, слѣдующимъ образомъ описываетъ восхожденіе на эту гору: «31-го іюля мы достигли высоты въ 15.000

футовъ. Одинъ за другимъ мы заболѣли горною болѣзнью, намъ стало трудно дышать, и изнуренные мы едва подвигались. Принцъ шелъ медленно впереди каравана. Каждый шагъ намъ казался послѣднимъ; каждую небольшую возвышенность мы принимали за вершину. Вдругъ предъ нами открылся послѣдній снѣжный куполь, и скорѣ послѣ этого принцъ первый показался на вершинѣ, на высотѣ 16.536 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ радости мы заплакали, какъ дѣти, хотя послѣдніе 38 дней сильно закалили насъ. Головокруженіе, трудное дыханіе и полное изнуреніе—все было забыто въ этотъ величественный моментъ. Черезъ минуту на вершинѣ Св. Иліи развѣвался итальянскій флагъ, и по командѣ принца раздалось: «Да здравствуетъ Италия, да здравствуетъ король!»

Можетъ быть, въ этомъ именно знаменательный, торжественный моментъ у принца Лудвига, окруженнаго вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, впервые появилась мысль о предпринимаемомъ имъ теперь еще болѣе трудномъ и болѣе опасномъ путешествіи.

Предпринимаемая нынѣ принцемъ полярная экспедиція вышла изъ Христианіи 7-го или 8-го іюня на суднѣ «Stella Polare» (Полярная Звѣзда). Это то же самое судно, на которомъ Нансенъ въ 1888 г. отправился въ Гренландію и которое раньше называлось «Jason». На верфи Колина Арчура—строителя знаменитаго «Фрама»—оно, по заказу принца, было нѣсколько увеличено и, насколько было возможно, приспособлено къ плаванію въ полярныхъ водахъ. Оно теперь представляетъ собою шкуну въ 300 тоннъ водоизмѣщенія и 400 лошадиныхъ силъ, развивающихъ 10—12 узловъ въ часъ. Надъ машиннымъ отдѣленіемъ помѣщаются небольшой, но свѣтлый салонъ принца и небольшія свѣтлыя каюты для офицеровъ; изъ салона ведетъ длинный, узкій коридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго находится небольшія помещения для команды, освѣщаемыя и днемъ, и ночью искусственнымъ свѣтомъ.

Весь экипажъ состоитъ изъ 20 человѣкъ; 10 изъ нихъ—итальянцы, а остальные, въ томъ числѣ капитанъ, штурманъ и машинисты—норвежцы. Среди итальянскихъ участниковъ, кромѣ самого принца, имѣются одинъ докторъ, два флотскихъ офицера, нѣсколько ученыхъ-специалистовъ и четыре горныхъ жителя, привыкшихъ къ хожденію по льду.

Пишущій эти строки, въ качествѣ сотрудника одной норвежской газеты, имѣлъ возможность осмотрѣть судно и бесѣдовать съ принцемъ Людовикомъ, который въ послѣдніе нѣсколько дней безотлучно находился на суднѣ и руководилъ работами по снаряженію его. Это красивый молодой человѣкъ съ открытымъ, выразительнымъ лицомъ. Его легкая, статная фигура и быстрыя движенія свидѣтельствуютъ о любви къ спорту и умѣнїи преодолевать препятствія. Въ глазахъ свѣтится энергія и отвага.

Планъ снаряжаемой экспедиціи сводится въ краткихъ чертахъ къ слѣдующему: «Stella Polare» отправляется съ участниками экспедиціи изъ Христианіи прямо въ Архангельскъ. (Какъ сообщаетъ телеграфъ, она уже прибыла туда 18-го іюня). Тамъ она должна запастись углемъ и забрать съ собою 120 сибирскихъ собакъ и двухъ человѣкъ для ухаживанія за ними. Оттуда экспедиція направится на землю Франца-Иосифа и попытается вдоль восточнаго берега ея подняться какъ можно сѣвернѣе. Когда же, въ слѣдствіе неблагоприятнаго положенія льдовъ, окажется рѣшительно невозможнымъ продолжать плаваніе, отыщутъ удобную и безопасную бухту для стоянки судна, и участники экспедиціи останутся зимовать на берегу, вблизи судна. Въ теченіе зимы они будутъ совершать небольшія экскурсіи по землѣ въ сѣверномъ направленіи и попутно оставлять провіантъ для того, чтобы обезпечить себѣ возможность возвращенія на зимнюю квартиру. По наступленіи же будущей весны экспедиція, по этому отчасти уже пройденному и изслѣдованному пути, отправится на саняхъ на сѣверъ съ цѣлью добраться до полюса. На пути будутъ снова заложены станціи съ пищевыми продуктами, которыхъ возьмутъ въ такомъ количествѣ, чтобы хватало на 120 дней. По достиженіи полюса экспе-

Принцъ Людовикъ-Амедей, герцогъ Абрुццкій. По поводу предпринимаемой имъ полярной экспедиціи. Съ фот. авт. «Нивы».

Новый французскій министр-президентъ, Пьеръ Вальдекъ-Руссо. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Новый французскій военный министръ, генералъ Гастонъ Галифэ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

диция по тому же пути отправится обратно на судно и затѣмъ вернется въ Норвегію. Экспедиція продолжится, какъ полагаютъ, около 1½ года, тѣмъ не менѣе, она на всякій случай снабжена всѣми необходимыми припасами на 5-ть лѣтъ. Король Гумбертъ — дядя принца — пожертвовалъ на это предпріятіе изъ личныхъ средствъ 500,000 лиръ; остальные расходы покрываетъ самъ принцъ Людовикъ.

Дѣло Дрейфуса и новое французское министерство.

(Съ 3-мя рисунками и 2-мя портретами).

Какъ извѣстно уже читателямъ, соединенное присутствіе парижскаго кассационнаго суда постановило, что есть основаніе для пересмотра дѣла

Дѣло Дрейфуса. Видъ военной тюрьмы въ Реннѣ съ улицы. По рис. III. авт. «Нивы».

бывшаго капитана Дрейфуса, и вслѣдствіе этого оно передано на разсмотрѣніе новаго суда въ бывшей столицѣ Бретани, Реннѣ, мѣстопробываніи 10-го армейскаго корпуса.

Самъ обвиняемый, Дрейфусъ, доставленъ уже туда 19-го іюня на военномъ кораблѣ «Sfax» съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, чтобы предупредить стеченіе публики и возможность скандаловъ. Провинціальная публика однако занята своими дѣлами и, какъ видно изъ телеграммъ, мало интересуется Дрейфусомъ. Можно было ожидать развѣ только наплыва парижанъ. Но такъ какъ никому въ точности не было извѣстно, когда Дрейфусъ пріѣдетъ въ Реннѣ, то всѣ остальные мѣры предосторожности оказались совершенно излишними, и водвореніе Дрейфуса въ реннской военной тюрьмѣ прошло мирно и незамѣтно.

Разсмотрѣніе его дѣла состоится во второй половинѣ наступающаго іюля мѣсяца. Составъ суда уже извѣстенъ. Предсѣдателемъ будетъ инженеръ-полковникъ Жуо, а членами — инженерные и артиллерійскіе офицеры, окончившіе курсъ наукъ въ высшемъ военномъ учебномъ заведеніи Франціи, въ Политехнической Школѣ. Что касается до обвиненія, то оно довѣрено также человѣку очень образованному, профессору полицейскаго права на юридическомъ факультетѣ въ Реннѣ.

Въ настоящемъ номерѣ *Нивы* мы даемъ три рисунка, относящіяся къ пресловутому дѣлу Дрейфуса, именно: изображеніе входа въ военную тюрьму, наружный ея видъ со стороны двора и, наконецъ, изображеніе залы, гдѣ будетъ происходить судебное засѣданіе. Зала эта очень велика: она имѣетъ около 14 аршинъ въ длину и около 7-ми въ ширину. Военная власть дѣлаетъ приготовленія, чтобы немного расширить залу, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно будетъ допустить лишь очень немногихъ. Военная тюрьма находится позади залы. Дрейфусъ тотчасъ по прибытіи былъ помѣщенъ въ одной изъ комнатъ нижняго этажа.

Скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ дѣтеляхъ новаго французскаго министерства, при которомъ произойдетъ пересмотръ дѣла Дрейфуса. Министръ-президентъ, г. Вальдекъ-Руссо, родился въ Нантѣ въ 1846 г., ему слѣдовательно теперь 53 года (портр. на стр. 513). По странной случайности судьбы онъ прошелъ университетскій курсъ и началъ адвокатствовать именно въ томъ городѣ, въ которомъ состоитъ теперь новый судъ надъ Дрейфусомъ, т. е. въ Реннѣ. Въ 1881 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ и вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе рѣзкими, но въ то же время и краснорѣчивыми рѣчами противъ несмѣяемости судей. Главою кабинета онъ состоитъ въ первый разъ, но министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ уже въ такъ-называемомъ великомъ министерствѣ Гамбетты (1881—82 г.) и затѣмъ въ мини-

стерствѣ Ферри (съ 1883—85 г.). Выйдя въ отставку, онъ почти всецѣло посвятилъ себя адвокатурѣ и принималъ участіе въ самыхъ громкихъ дѣлахъ. Въ 1889 г. вышли въ свѣтъ его «Политическія Рѣчи», сборникъ парламентскихъ рѣчей, свидѣтельствующихъ о большомъ талантѣ и не меньшемъ краснорѣчии автора. Съ 1894 г. онъ состоитъ сенаторомъ и при выборахъ президента республики въ 1895 г. за него подано 184 голоса, — число довольно значительное и свидѣтельствующее о влияніи, которымъ онъ пользуется. Такъ какъ его кандидатура однако не могла восторжествовать, то онъ при второмъ голосованіи отказался отъ нея, и голоса, поданные за него, сосредоточились на Форѣ, который и былъ избранъ президентомъ.

Военный министръ генералъ Галифѣ родился въ 1830 году, слѣдовательно ему уже 69 лѣтъ (портр. на стр. 513). Огненное крещеніе онъ получалъ подѣ Севастополемъ, въ Мексикѣ подѣ Пуэбллой онъ былъ тяжело раненъ въ животъ, такъ что до сихъ поръ носитъ металлическую пластинку, предохраняющую поврежденное мѣсто.

Онъ участвовалъ затѣмъ съ большимъ успѣхомъ въ пѣломъ рядѣ алжирскихъ экспедицій, и наканунѣ седанскаго сраженія былъ произведенъ въ генералы. Подѣ Седаномъ онъ произвелъ такую блестящую атаку во главѣ своей бригады, что прусскій король, слѣдавшій за боемъ, не могъ воздержаться отъ восклицанія: «Какой молодецъ!» Дѣйствительно, храбрость и неустранимость представляютъ одну изъ отличительныхъ чертъ его боевой дѣятельности. Въ 1871 г. онъ желѣзною рукою подавилъ возстаніе коммунаровъ, и поэтому социалисты его сильно недолюбливаютъ. Въ 1880 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ арміи и, какъ военный администраторъ, проявилъ очень серьезныя достоинства. Особенныя его попеченія всегда вызывала кавалерія, и французская конница несомнѣнно обязана ему своею теперешнею организаціею. Самъ онъ замѣчательный кавалеристъ. Однако, хотя конь и о четырехъ ногахъ, но все-таки иногда спотыкается и подѣ лучшимъ сѣдомъ. Такъ случилось однажды и съ генераломъ Галифѣ. Онъ проѣзжалъ мимо караула, который и посѣпшилъ отдать ему честь. Въ эту именно минуту конь его споткнулся и вышибъ его изъ сѣдла. Караульные, забывъ дисциплину, оставили свой постъ и бросились на помощь генералу. Но онъ справился раньше, чѣмъ караульные подоспѣли, и тотчасъ же скомандовалъ, чтобы офицера посадили на пять дней на гауптвахту, а караульных — на два за нарушеніе правилъ воинскаго устава. Конечно, генералъ Галифѣ на другой день смягчилъ свой строгій приговоръ; тѣмъ не менѣе этотъ случай весьма для него характеренъ. Будучи очень любезенъ въ обществѣ, онъ отличается необыкновенною строгостью на службѣ.

Дѣло Дрейфуса. Видъ военной тюрьмы въ Реннѣ со стороны двора. По рис. III. авт. «Нивы».

Дѣло Дрейфуса. Зала, въ которой будетъ происходить разбирательство дѣла Дрейфуса въ Реннѣ. По рис. III. авт. «Нивы».

Генералъ Галифѣ имѣетъ всѣ военныя отличія, не исключая и высшаго отличія во французской арміи — солдатской медали. Мы не можемъ не привести здѣсь выдержки изъ циркуляра, съ которымъ новый военный министръ обратился къ командирамъ корпусовъ. Циркуляръ этотъ очень характеренъ для генерала Галифѣ и свидѣтельствуется о томъ, какъ онъ понимаетъ свои обязанности. Вотъ

заключительныя слова этого циркуляра: «Прошу вас не забывать, что если я подлежу ответственности, то и начальники армій ответственны предо мною за все, что происходитъ въ районѣ ихъ командованія. Вотъ почему я рассчитываю на васъ, какъ и вы можете рассчитывать на меня». Коротко, ясно и сразу видно, что новый французскій военный министръ намѣренъ заниматься не политикою, а военнымъ дѣломъ.

М. А. Домонтовичъ.

(Портр. на этой стр.)

Недавно цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей отпраздновали 50-лѣтне своего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, въ томъ числѣ такіе видные представители военной и дипломатической службы, какъ М. И. Драгомировъ, Н. П. Игнатьевъ, П. А. Шуваловъ и другіе. Заслуги ихъ такъ извѣстны и всѣмъ памятны, что мы могли не напоминать о нихъ читателямъ.

Что касается до Михаила Алексѣевича Домонтовича, то дѣятельность его въ настоящее время сосредоточивается въ военномъ совѣтѣ и въ кодификаціонномъ отдѣлѣ этого совѣта, управляющимъ котораго онъ состоитъ. Она не такъ на виду у всѣхъ, а между тѣмъ почтенный юбиляръ заслуживаетъ полной признательности не только по теперешней своей дѣятельности, но и по прежней, доставившей ему въ свое время широкую извѣстность.

М. А. родился въ 1830 году. По окончаніи курса въ дворянскомъ полку, онъ 50 лѣтъ тому назадъ былъ произведенъ въ офицеры лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ походахъ 1849 и 1854—56 гг. Послѣ крымской войны онъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба и, съ успѣхомъ окончивъ ее, былъ назначенъ на службу въ департаментъ генеральнаго штаба, гдѣ преимущественно занимался научными, литературными и статистическими работами, затѣмъ посвятилъ себя военно-педагогической дѣятельности, послѣдовательно занимая должности преподавателя военной исторіи и тактики, штабъ-офицера въ академіи генеральнаго штаба и инспектора классовъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Генералъ-отъ-инфантеріи М. А. Домонтовичъ. По поводу 50-лѣтія его службы. Съ фот. автот. «Нивы».

Во время послѣдней русско-турецкой войны онъ былъ командированъ въ Болгарію и занималъ тамъ должности тырновскаго губернатора, директора канцеляріи и члена совѣта Императорскаго русскаго комиссара. По возвращеніи изъ Болгаріи на него возложено было окончаніе всѣхъ дѣлъ съ этой страной, равно какъ и разработка многихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ дальнѣйшими нашими отношеніями къ княжеству. Между прочимъ онъ наблюдалъ за тѣми уроженцами южно-славянскихъ странъ, которые пожелали получить образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ лицу, близко знакомому съ событіями послѣдней русско-турецкой войны, генералу Домонтовичу было поручено составленіе описанія боевыхъ дѣйствій нашей арміи на Балканскомъ полуостровѣ. Нынѣ этотъ обширный трудъ оконченъ, и приступлено къ его печатанію.

Такимъ образомъ, независимо отъ другихъ заслугъ почтеннаго юбиляра, имя его занесено въ исторію, какъ одного изъ видныхъ дѣятелей по установленію нормальныхъ отношеній между Россією и созданнымъ ею на Балканскомъ полуостровѣ новымъ родственнымъ государствомъ, Болгарією.

С.-Петербургская ремесленная выставка 1899 г. (Рис. на этой стр.)

Въ одной изъ столичныхъ газетъ передавался фактъ изъ сравнительно недавняго прошлаго, что когда здѣшной палатѣ мѣръ и вѣсовъ потребовались однажды абсолютно точные образцы единицъ нашихъ русскихъ мѣръ: аршина и фунта, то послѣдніе пришлось заказывать за границей. Иллюстрація не особенно лестная для нашихъ с.-петербургскихъ ремесленниковъ. Но въ данномъ случаѣ въ заслугу устроителямъ ремесленной выставки въ Соляномъ Городкѣ можетъ быть поставлено уже то, что имъ удалось сплотить въ одну дружную, повидимому, семью вѣчно враждующіе между собой ремесленные цехи, такъ что въ общемъ на выставкѣ собралось до 450 экспонентовъ. Нельзя сказать, чтобы на ремесленной выставкѣ, раскинувшейся въ двадцати слишкомъ залахъ, не было интересныхъ экспо-

С.-Петербургская ремесленная выставка 1899 г. Отдѣлъ экспонатовъ разныхъ учреждений трудолюбія. Съ фот. Булга авт. «Нивы».

натовъ. Ихъ насчитывалось не мало. Но въ большинствѣ случаевъ лучшими издѣліями блистали какъ разъ именно тѣ изъ бывшихъ ремесленныхъ мастерскихъ, которые успѣли нынѣ превратиться въ болѣе или менѣе солидныя фабрики. Это обстоятельство собственно лишаетъ ихъ даже права участвовать на спеціально ремесленной выставкѣ. Благодаря, однако, такому участию, выставка въ общемъ вышла даже до нѣкоторой степени внушительной, но, несмотря на это, посѣщалась публикою сравнительно туго. Между тѣмъ въ десяти отдѣлахъ выставки, на которые она была подраздѣлена, попадались вещи, вполне достойныя общаго вниманія. Такъ, напримѣръ, въ первомъ ея отдѣлѣ, заключавшемъ въ себѣ мебель, бильярдъ, рояли, пианино, декоративно-обойныя работы, образцы позолоты и рѣзбы по дереву, а также издѣлія паркетныя, камышевыя, пробковыя, токарныя, столярныя, игрушечныя и корзиночныя, замѣчалось много довольно эффектныхъ вещей.

Во второмъ отдѣлѣ, экспонировавшемъ преимущественно разныя металлическія издѣлія, выдѣлялись модели куполовъ церквей — подворья Кіево-Печерской лавры и др. Интересовалъ публику также и верстобѣръ, достаточно удобный приборчикъ, автоматически отмѣчающій число пройденныхъ верствъ. Не худо было бы попробовать примѣнить его для упорядоченія нашей извозчицѣй таксы, тѣмъ болѣе, что стоимость самаго изобрѣтенія сравнительно не велика (15 руб.). Ацетиленъ, вступившій въ послѣднее время въ конкуренцію съ прочими видами освѣщенія, тоже имѣлъ на выставкѣ свои экспонаты и притомъ довольно удачныя: при помощи нѣсколькихъ лампочекъ освѣщались одинъ изъ наиболѣе темныхъ выставочныхъ коридорчиковъ.

Третій отдѣлъ, съ разными предметами гастрономіи и кулинарнаго искусства ничѣмъ особеннымъ не отличался. Почти то же можно сказать и о четвертомъ отдѣлѣ, наполненномъ разными красками, живописно-малярными работами, парфюмерными, асфальтовыми и гипсовыми издѣліями и т. п.

Въ пятомъ отдѣлѣ посѣтителю могли любоваться дѣйствительно недурными вышивками. Тутъ же какой-то простодушный сапожный мастеръ, выставившій пару ботинокъ, сдѣланныхъ изъ цѣлаго куска кожи, письменю предлагалъ публикѣ угадать, откуда именно ухитрился мастеръ вынуть изъ обуви колодку.

Въ шестомъ отдѣлѣ слѣдуетъ отмѣтить экипажи и шорно-сѣдель-

ныя принадлежності, особенно хорошо и полно представленныя. Здѣсь вниманіе посѣтителей останавливалось даже и на издѣліяхъ второстепенныхъ экспонентовъ. Изящень оказался и образецъ ковра, распигато по мѣху рисунками изъ разноцвѣтныхъ мѣховъ. Не менѣе оригинальна была витрина чучельной мастерской, выставившей чучела звѣрей, убитыхъ извѣстными участниками послѣдней абессинской экспедиціи.

Въ седьмомъ отдѣлѣ недурны были развѣ только искусственныя цвѣты.

Восьмой и девятый отдѣлы, обнимавшіе работы ремесленныхъ училищъ, профессиональныхъ школъ и учениковъ отдѣльныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, были достаточно полны и для ремесленнаго дѣла представляли не маловажный интересъ, такъ какъ заведенія эти выступали въ роли кадра, создающаго будущихъ мастеровъ, изъ которыхъ очень многие обещаютъ превзойти нынѣшнихъ.

Послѣдній, десятый отдѣлъ (общій видъ его изображенъ на нашемъ рисункѣ), по симпатичности задачъ, положенныхъ въ основу трудовъ его многочисленныхъ экспонентовъ, едва-ли не можетъ быть названъ лучшимъ на ремесленной выставкѣ. Здѣсь выставили свои экспонаты разныя учрежденія трудолюбія. Объ этихъ экспонатахъ можно смѣло сказать, что всѣ они безъ исключенія представляли собой естественные результаты безхитростныхъ обыденныхъ работъ, а не готовились специально для выставки, какъ это принято дѣлать. Тѣмъ пріятнѣе было глазамъ посѣтителю этого послѣдняго отдѣла ремесленной выставки отдохнуть при осмотрѣ дѣйствительно замѣчательныхъ образцовъ работъ, въ изобиліи представленныхъ въ этомъ отдѣлѣ и къ тому-же крайне искусство, а въ иныхъ случаяхъ прямо даже невѣроятю сдѣланныхъ какимъ-нибудь калѣжкой (безъ ногъ и рукъ) одними лишь зубами.

Въ заключеніе остается сказать еще нѣсколько словъ о наградахъ, полученныхъ экспонентами ремесленной выставки. Необходимо оговориться, что отъ своего общества ремесленники рѣшили не выдавать ровно никакихъ наградъ, находя, что такъ будетъ и экономнѣе, и проще. Расчеты ихъ на этотъ разъ дѣйствительно оправдались: по крайней мѣрѣ награжденнымъ оказалось подавляющее большинство участвовавшихъ на выставкѣ, т. е. 338 экспонентовъ изъ 450,—фактъ, пожалуй, еще впервые отмѣчаемый въ исторіи нашихъ выставокъ.

Политическое обозрѣніе.

Медленная законодательная дѣятельность французской палаты депутатовъ до того стала явленіемъ обычнымъ, что въ правительственныхъ кругахъ возникли опасенія, какъ бы съ бюджетомъ 1900 года не повторилась исторія вѣчнаго запаздыванія этого важнѣйшаго законодательнаго акта. Подобное обстоятельство было бы особенно нежелательно въ виду предстоящаго открытія всемірной выставки. Сознавая необходимость поторопиться, палата постановленіемъ 17-го іюня продлила обязанности прошлогодней бюджетной комиссіи, поручивъ ей обсужденіе государственной смѣты наступающаго года, и перешла къ слушанію доклада о четырехъ прямыхъ налогахъ. Громаднымъ большинствомъ проекты этихъ налоговъ были приняты 22-го іюня, послѣ чего палата депутатовъ вотировала предложеніе, чтобы комиссія подоходнаго налога представила свой докладъ въ началѣ слѣдующей сессіи. Въ тотъ же день въ палатѣ большую сенсацію произвело заявленіе одного изъ депутатовъ оппозиціи, что правительство хочетъ обойти обсужденіе и утвержденіе палатою различныхъ законовъ о рабочемъ трудѣ, предполагая, вмѣсто нихъ, издать рядъ декретовъ.

Среди неистоваго шума социалістовъ, сторонниковъ министерства, министръ Мильеранъ согласился дать объясненія въ слѣдующемъ засѣданіи. 23-го іюня дѣйствительно послѣдовало въ палатѣ категорическое заявленіе г. Мильерана, что декретами измѣняются только декреты, а не законы, остающіеся неприкосновенными. Этимъ заявленіемъ устранены были дальнѣйшія пренія по одному изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ. Не теряя времени, министръ-президентъ внесъ въ палату государственный бюджетъ на 1900 годъ. Послѣ того, какъ палата въ свою очередь немедленно препроводила бюджетъ въ комиссію, г. Вальдекъ-Руссо прочелъ декретъ о закрытіи сессіи парламента, при сильномъ шумѣ, свисткахъ и энергичныхъ протестахъ со стороны оппозиціи. Дѣятельность палаты депутатовъ прекращена до осени; правительство получило свободу дѣйствія, избавившись отъ ряда запросовъ, которые могли бы снова подорвать кабинетъ.

Съ наступленіемъ парламентскихъ ваканцій болѣе спокойное настроеніе уже сказывается въ спокойномъ теченіи даже такого зекотливаго дѣла, какъ процессъ Дрейфуса. Судно, посланное за убитомъ Чортова острова, высадило своего злополучнаго пассажира ночью 18-го іюня въ Киберонѣ, откуда Дрейфусъ доставленъ въ г. Реннъ и утромъ на слѣдующій день отвезенъ въ военную тюрьму безъ всякихъ инцидентовъ. Агитация замѣтно утихла, и незаконное дѣло вошло въ колею обыкновеннаго процесса, дожидаящагося разбирательства въ военномъ судѣ и не угрожающаго мирному теченію дѣла во Франціи.

Вопросъ объ островахъ Самоа (см. *Нива* № 16), создавшій новыя хлопоты Англіи, Германіи и Соединеннымъ Штатамъ, получилъ недавно благополучное разрѣшеніе, благодаря которому миръ на островахъ восстановленъ окончательно. По постановленію верховной комиссіи, королемъ признанъ Тану, который, однако, отрекся отъ престола въ пользу комиссіи; послѣдняя назначила временное

правительство изъ трехъ консуловъ. Въ своемъ докладѣ комиссія предложила заинтересованнымъ державамъ упразднить королевскую власть, назначить губернатора и законодательный совѣтъ изъ трехъ выранныхъ державами начальниковъ департаментовъ и учредить палату представителей изъ туземцевъ. Офіціальные американскіе источники извѣстили, что въ Вашингтонѣ довольны программой улаженія вопроса; признается безспорнымъ, что проектъ упраздненія королевской власти будетъ одобренъ державами, какъ только получится увѣренность, что порядокъ избранія губернатора исключаетъ возможность пристрастнаго отношенія къ дѣлу.

Германскій рейхстагъ 9-го іюня единогласно принялъ предложеніе отложить засѣданія до осени. До наступленія парламентскихъ каникулъ, рейхстагъ принялъ проектъ покупки испанскихъ колоній, — острововъ Каролинскихъ, Палау и Марианскихъ. Изагая мотивы проекта, фонъ-Бюловъ, только-что пожалованный императоромъ въ графы, настаивалъ на томъ, что новое приобрѣтеніе дополняетъ владѣнія Германіи въ Тихомъ океанѣ; экономическія условія острововъ благоприятны, почва плодородна и потребованная ѣзна умѣренна; въ случаѣ приобрѣтенія острововъ отношенія къ сосѣдямъ — Японіи и Америкѣ, станутъ-де довѣрчивѣе прежняго; это приобрѣтеніе является-де новымъ этапомъ въ колониальной политикѣ Германіи.

Такимъ образомъ, расширеніемъ нѣмецкихъ колоній Германская имперія еще разъ доказала, что, не упуская удобнаго случая, создаетъ для себя прочное мировое положеніе занятіемъ выгодныхъ пунктовъ на отдаленнѣйшихъ морскихъ путяхъ. Въ началѣ іюня кортесы въ Испаніи приняли договоръ объ уступкѣ Германіи упомянутыхъ острововъ въ Тихомъ океанѣ за двадцать пять милліоновъ пезетъ. На каждой группѣ уступаемыхъ острововъ Испанія оставляетъ за собою лишь угольную станцію подъ охраною Германіи въ мирное и военное время и пользуется положеніемъ наиболѣе благоприятствующей страны во всѣхъ германскихъ владѣніяхъ. Путемъ этой сдѣлки Испанія извлека послѣднюю выгоду изъ убывшихъ ключейъ когда-то обширныхъ ея колоній въ Тихомъ океанѣ.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Съ 19-го по 25-е іюня поступило пожертвованій отъ Ивановой (СПБ.)—60 к., С. В. Фаддѣева (СПБ.)—1 р., Б. Н. Ф. (СПБ.)—1 р., отъ искоренителей неприличныхъ словъ (СПБ.)—3 р. 40 к., Г. (СПБ.)—1 р., Ф. Н. К. (СПБ.)—2 р., Шишкина (СПБ.)—5 р., Н. В. Е. (СПБ.)—1 р., В. Г. Германова (Солгаличъ)—1 р. 25 к., И. С. Вологодскаго (Шлипское)—2 р., неизвѣстнаго (Порѣцкое)—4 р., О. фонъ-Эрна (Шершн)—15 р., Н. К. (Тифлисъ)—25 р., И. В. Новикова, собранные отъ разныхъ лицъ, для пер. въ Кр. Крестъ (Пѣтухово)—4 р., Г. Петрова (с. Середы)—2 р., И. П. (Могилевъ-Подольскій)—2 р., Д. А. Святотича (Лодзь)—10 к., свѣд. о. В. Діаковского (Елисаветградка)—20 р., Синцова (Наволка)—1 р., Никаандра, Нины, Клавдіи и Вѣры Соколовыхъ (с. Перелюдь)—56 к., оркестра любителей (Тотьма)—6 р., Н. Д. Е. (Борки)—10 р., Фляденуся въ память Шурочки (Або)—10 р., NN (Рига)—1 р., неизвѣстнаго (Н. Новгородъ)—1 р., неизвѣстнаго (Дагда)—50 к., П. В. Заявковой (Усовки)—5 р., подписка № 153212 (Воскресенскъ)—1 р., С. Азовскаго (Дмитровка)—7 р., В. Т. Вѣлохова, св. Ч. и М. Г. (Никольское)—3 р., Г. Н. (СПБ.)—2 р., Лиди Д. (Бобруйскъ)—1 р., неизвѣстной (Доможирово)—5 р., Варвары Лебедевой (Бѣлополье)—5 р., А. Н. Юшкевича (Полоцкъ)—28 к., И. В. Хромійчука (Рахны Львовыне)—21 к. **Итого 149 р. 90 к., а съ прежде поступившихъ всего 3528 р. 21 к.**

Въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. † 28-го іюня 1899 г.

Съ фот. Левицкаго авт. «Нпвы».

Библиотека "Руниверс"

28-го іюня, въ 9 ч. 35 м. утра, въ Абась-Туманѣ въ Бозѣ почилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Кончина Его Императорскаго Высочества послѣдовала вслѣдствіе внезапнаго сильнаго кровоизліянія горломъ.

Всѣ свыклись съ печальною мыслію о болѣзни Наслѣдника Цесаревича и, тѣмъ не менѣе, всѣ надѣялись, что жизнь Его будетъ сохранена, что молодость восторжествуетъ надъ опаснымъ недугомъ. Богъ судилъ иначе. Царскую Семью и всю Россію постигло тяжелое горе: 28-го іюня распространилась вѣсть, что Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался утромъ того же дня на Кавказѣ, въ Абась-Туманѣ, гдѣ онъ жилъ по предписанію врачей, чтобы найти исцѣленіе своему недугу. Какъ всегда въ минуты испытаній, и теперь русскій народъ горячо молится объ упокоеніи души Почившаго въ «селеніяхъ праведныхъ» и о ниспосланіи утѣшенія глубоко опечаленной Царской Семьи.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ былъ вторымъ сыномъ Императора Александра III-го и Супруги Его Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Родился онъ 27-го апрѣля 1871 г. въ царскосельскомъ дворцѣ. Главными руководителями Его воспитанія были Августѣйшіе Его Родители, избравшіе Себѣ помощникомъ въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ директора петербургской второй военной гимназіи, генерала Г. Г. Даниловича, всецѣло посвятившаго себя воспитанію Царскихъ Дѣтей.

По учебному плану, составленному генераломъ Даниловичемъ, Августѣйшіе его Воспитанники, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II и Наслѣдникъ Цесаревичъ, должны были пройти 8-ми-лѣтній гимназическій и 4-хъ-лѣтній высшій курсы съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что классическіе языки были устранены, а вмѣсто нихъ расширено было преподаваніе естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ. Высшій же курсъ, предложенный для Наслѣдника Цесаревича, долженъ былъ заключаться въ основательномъ изученіи юридическихъ и экономическихъ наукъ и, кромѣ того, въ изученіи морского дѣла, которому предполагалъ посвятить себя Наслѣдникъ Цесаревичъ. Съ этою цѣлью онъ, послѣ предварительной подготовки, началъ службу на фрегатѣ «Генераль-Адмиралъ» и уже до производства своего въ мичманы, т. е. до 27-го апрѣля 1889 г., совершилъ плаваніе въ Балтійскомъ морѣ и за границу, а

въ 1890 г. онъ началъ свое плаваніе на фрегатѣ «Память Азова» на дальній Востокъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года фрегатъ снялся съ якоря въ Кронштадтѣ и направился черезъ Балтійское море, Атлантическій океанъ и Средиземное море въ Пирей и оттуда въ триестскій рейдъ. Здѣсь состоялась встрѣча Наслѣдника Цесаревича съ Государемъ Императоромъ. Послѣ довольно продолжительнаго пребыванія въ Греціи, Августѣйшіе Путешественники посѣтили Александрію. 11-го декабря они были уже въ Бомбей, затѣмъ посѣтили Гайдерабадъ. Но тутъ Наслѣднику Цесаревичу пришлось прекратить дальнѣйшее путешествіе по Индіи, такъ какъ онъ заболѣлъ азиатской лихорадкой. Простившись съ Августѣйшимъ Своимъ Братомъ и греческимъ королевичемъ Георгіемъ, покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ сѣлъ на фрегатъ «Адмиралъ Корниловъ» и въ концѣ января 1891 г. отплылъ въ Россію. Затѣмъ онъ провелъ двѣ зимы въ Алжирѣ и, по совѣту врачей, избралъ своимъ мѣсто-пребываніемъ Кавказъ, именно Абась-Туманъ съ его дивнымъ горнымъ климатомъ, гдѣ окончательно избавился отъ лихорадки и въ послѣднее время чувствовалъ себя сравнительно хорошо.

Дворецъ Великаго Князя расположенъ на берегу рѣчки, вдоль которой выстроился весь Абась-Туманъ. Къ западу отъ дворца выстроена астрономическая обсерваторія на средства Великаго Князя, почетнаго члена-учредителя русскаго астрономическаго общества. Эта первая горная обсерваторія въ Россіи была освящена 11-го августа 1892 года и названа въ честь своего Августѣйшаго учредителя «Георгіевскою». Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пребыванія въ ней профессору С. П. Глазенау удалось убѣдиться, что изображенія свѣтилъ въ Абась-Туманѣ такъ хороши, что представляется возможность основать здѣсь первоклассную астрономическую обсерваторію.

Со дня рожденія своего въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ состоялъ шефомъ 93-го пѣхотнаго иркутскаго полка, а со дня назначенія Наслѣдникомъ Цесаревичемъ — Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Арміи нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ также имѣли честь считать Наслѣдника Цесаревича въ своихъ рядахъ. 22-го іюня 1891 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а 17-го апрѣля 1894 г. произведенъ въ лейтенанты флота.

Сердечная доброта и другія душевныя качества покойнаго Наслѣдника Цесаревича вызывали общія къ нему симпатіи и заставляли всѣхъ вдвойнѣ скорбѣть о томъ, что вслѣдствіе слабаго здоровья ему приходится жить вдали отъ Своей Семьи и отъ сердца Россіи. Воспоминанія объ этихъ душевныхъ качествахъ усиливаютъ и общую скорбь о преждевременной горестной утратѣ, постигшей Царскую Семью и русскій народъ. Да упокоитъ же Господь Его прекрасную душу!..

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего іюня въ 28-й день скончался въ Абась-Туманѣ возлюбленный братъ Нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступать дѣйствию предпріятого лѣченія и вліянію южнаго климата, -- но Богъ судилъ иначе. Покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердныя моленія о упокоеніи души почившаго Нашего брата.

Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ рожденіемъ Сына, ближайшее право наслѣдованія Всероссійскаго Престола, на точномъ основаніи основнаго Государственнаго Закона о престолонаслѣдіи, принадлежить любезнѣйшему брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ въ 28-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ТОВАРИЩЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПбургъ.

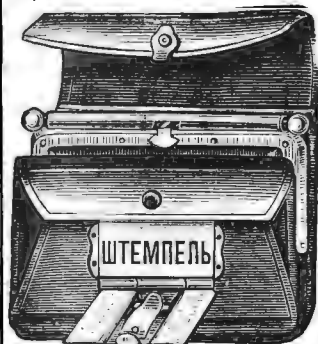
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подѣ
фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

„Наилучшій подарокъ для самого себя“.
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

изъ лучшей черной оловяной заграничной выделки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механически затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскія изящныя, разноразмѣрныя 1 1/4 x 1 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 12330 8-3 Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части изъсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. больше. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ И. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльская, 18.

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ:

Скрипки. Коръ 2—100 р.
Гитары . . . 2—125 р.
Балалайки . . 1—50 р.
Мандолины, 5—100 р.
Цитры 2—75 р.
А ТАКЖЕ И ДРУГІЕ музыкал. инструментовъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ фабрика торговаго дома Андрей Емелиновичъ КУДЯКОВЪ, С.-Петербургъ, Садовая ул., № 33. Иллюстрированный прейсъ-куръ въ всѣхъ INSTRUM. ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Превосходное средство для сохраненія дерева отъ гниенія
АНТИСЕПТИЧЕСКАЯ СОСТАВЪ
КАРБОЛИНЪ
ГЛАВНЫЯ ФАБРИКАНТЫ
КРАСНОГО ХИМИЧЕСКАГО ЗАВОДА
БРАТЯ ЗРЕНБАХЪ
СПЕТЕРБУРГЪ, 4 протъ С.-М. № 18
Прейсъ-Куръ высылается бесплатно.

по новѣйшей французской методѣ
„ВОРТА“ 10—10
обучая кройкѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Кіевъ, Б. Васильевская л. № 89. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.
Мал. флак. 60 к.; больш. фл. 1 р.
Можно получать вездѣ.
Главный складъ въ Москвѣ
у **В. КРЕМЕРЪ**,
Чижовское подѣ. (13)

А. БОЛЬТЪ и К^о.
МОСКВА,
Ильинка, уг. Ипатьевск. пер.
Никольская, противъ Черкаскаго переулка.

Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО,
МАКФАРЛАНЫ,
ШИНЕЛИ,
НАКИДНИ

№ 12279 7-6
мужскіе и дамскіе изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, рисунокъ сезона 1899 г. Прейсъ-куръ съ образцами матерій высылается безплатно. Бумажное бѣлье Мей и Эдльхъ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ Дрогистовъ Россіи. № 512 (135)

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
Собств. Царовъ Фабрика въ Симферополь (въ Крымѣ).
ПЮРЕТОМАТЬ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **КОМПОТЬ.**

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.
Спеціальность: Первоклассная по отмамъ государственн. учреждений
Желѣзисто-орѣшковая чернила
Наилучшія: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода
Копировальныя чернила.
Чернила для письма и копированія.
ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.
„Атравъ“ (жидкая китайская тушь). Несмыывающаяся тушь для бѣлья. Жидкій клей и гумми.
Краски и подушки для штемпелей.
„НАРИНЪ“ краска для клейменія мѣса, безвредна, скоро высыхаетъ, не расплывается отъ воды.
Автографич. и гентографич. чернила. Гентографич. листы и масса.
Химич. фабрика чернилъ, основ. въ 1826 г.
Авг. ЛЕОНГАРДИ въ Дрезденѣ.
Изобрѣтатель и единств. фабрикантъ всемирно-извѣстныхъ 10-6
Алицирковыхъ чернилъ для письма и копированія,
легко стекающихъ и вполне прочныхъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса. Во извѣстнѣе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на вышл. въ Россіи этикетъ и фабрич. предохранил. марку.

Неподдѣльно только съ себѣ предохранил. тельной маркой.
Trade Mark

Профессоръ Н. Н. Барсовъ.
Нѣсколько послѣдованій историческихъ и разсужден. о вопросахъ современныхъ.
1899 г. Ц. 2 руб.

Изъ 23 статей большая часть — о новыхъ предметахъ изъ исторіи литературы, по первоочереднымъ. «Декамеронъ», «Божество», «Цадигъ Вольтера», «Элементы западнячества въ заклинаніяхъ», «О характерѣ рус. народа, по поводу сужденій о немъ Достоевскаго, Кавелина и Градовскаго», воспоминанія о митрополитахъ Филаретѣ и Макаріи, архіеп. Иннокентіи, Ю. О. Самаринѣ, Гончаровѣ, Н. А. Вышнеградскомъ и др.

НА РОСПИТАНІЕ И ПОСТРОЕНІЕ ДОМОВЪ ДОКТОРЪ ВЪЗЪ
ПОПЕЛИНЪ
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПРОСИТЪ ДѢЛЫХА ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢСОВАТЬ СЕБѢ
НЕУЖИНЫЯ ВЕЩИ
АУКЦИОНЪ ПО ВОСТАНОВЛЕНІЮ ВОССТАВЛЕНІЮ
ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Громадное
новое удешевл. цѣны велосипедовъ знаменитой
Америк. Мануф. „К^о МОНАРХЪ“
№ 64—115 р. (1898. 150 р. № 56—130 р. новостъ № 66—150 р. (1898. 130 р. № 67—165 р. новостъ
Всѣ одного лучшаго качества и одного вѣса, съ пневмат. „Деплопъ“. Упаковка безплатно. Дешевыхъ популярныхъ (народныхъ) не имѣемъ. Моторные самокаты настоящіе Де Діонъ и Бутонъ (изобрѣтателя). Цѣны рѣшительныя. Москва.
Б. Лубянка № 18. **НАТАЛИСЪ.**
Кузнецкій мостъ № 13 К. Ильянка, Средніе ряды. Тверская рядомъ съ Филипповымъ. Суд. съ 1872 года.

ТРЕБУЙТЕ
ДЛЯ СПАСЕНІЯ
НОМИЛИЦИАНУМЪ
И ОТЪ ЗАГАРА
КРЕМЪ ОРИЗА
ПР. В. ПМОЛЬ
ЦѢНА 10 К. ПРОДАНА ВЕЗДѢ

PARFUMERIE
BOUQUET
du SACRE
GELLE FRÈRES, PARIS

НОВОСТЬ.
Патентованная машина для наомины крученыхъ папирсовъ разныхъ размѣровъ. 10 папирсовъ въ 1 минуту.
Цѣна 6 рублѣй.
БРАТЯ ШАПШАЛЬ, СПБ.
Невскій просп., № 30. № 12477

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ выѣть мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу посред. публикѣ патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано усѣхъ. дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р. Только подробн. предлж. съ обоян. рода за. будутъ приняты во вниманіе. Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.
В. А. ФРИДЪ
Васильевскій Островъ, 2 лавія, 16—39.

Долой пухъ и перья!!

Покупайте надувающихся дорожныхъ подушки изъ англійскаго сатина на фабрикѣ непромокаемой одежды Торговаго дома Фельтенштейнъ и Розенбергъ въ Двинскѣ по слѣдующимъ цѣнамъ.
англ. дюйм.: 12 × 16 14 × 16 16 × 16 18 × 20
безъ перегородокъ 1 р. 75 к. 1 р. 85 к. 2 р. 10 к. 2 р. 50 к.
съ перегородками 2 р. 25 к. 2 р. 35 к. 2 р. 60 к. 3 р. —
ШЕЛКОВЫЯ ПОДУШКИ.
англ. дюйм.: 12 × 16 14 × 16 16 × 16 18 × 20
съ перегородками 3 р. 50 к. 3 р. 80 к. 4 р. 10 к. 4 р. 40 к.
По желанію шелков. подушки притовляются съ монограммой г. заказчика съ прибавленіемъ одного рубля за таковую. Ц. № 12182
Высылаются по полученіи задатка налож. платежомъ.

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 4—1

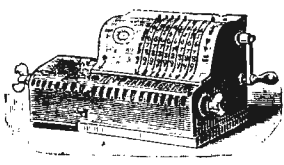
Уничтожаетъ
Мозоли и Бородавки
"МОЗОЛИНЪ"
А. РЕЙНГЕРЦЪ.
Продаетъ въ аптекахъ, аптекарскихъ
и Резиновыхъ магазинныхъ Россіи.
Оптомъ у А. РЕЙНГЕРЦА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
10^я Рождественская, № 24.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно
узнать отъ настоящаго брилліанта. Цѣны съ пересылкою въ
Европ. Россіи **БАЗАРЪ МАРКЪ** С.-Петербургъ,
налож. плат. Невскій, № 20—31.

Популярно-научная книга, доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ №№
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. (съ нал. па. 1 р. 30 к.)
С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. 37, кв. 32, Красильниковъ.
Содержаніе: 1) Основы «Теоріи Вѣроятностей». 2) Счастливые №№ по синтетическому способу. 3) Счастливые №№ по аналитическому способу. 4) Билеты безусловно счастливые около 800 штукъ. 5) Билеты безусловно несчастливые, т.-е. на которые выиграть невозможно— болѣе 40,000 штукъ.

ИНЖЕНЕРАМЪ, АРХИТЕКТОРАМЪ,
УПРАВЛЕНІЯМЪ Ж. Д., КОНТРОЛЯМЪ,
ГУБЕРНСКИМЪ ЗЕМСКИМЪ УПРАВ.
НЕОБХОДИМА

счетная машина
АРИФМОМЕТРЪ
сист. В. Т. Однеръ.
Болѣе 3000 штукъ въ употребленіи.
Главный представитель для всей Россіи
Эм. Митенсъ.
СПБ., внутри Гостиного двора, № 4.
Отказы высылаются по первому требованію.

СТРАХОВОЕ Наличные капиталы
свыше **35.000,000** руб.

ОБЩЕСТВО

Страхуваніи жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,
транспортныхъ и стеновъ.

„РОССІЯ“

ФАБРИКА
и **СКЛАДЪ**
Бруно Земгеръ и Ко
С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (близъ Казанской)
Фотогр. Аппараты
и **ПРИНАЛ.**
Кратк. Прессъ-Курантъ Бесплатно.

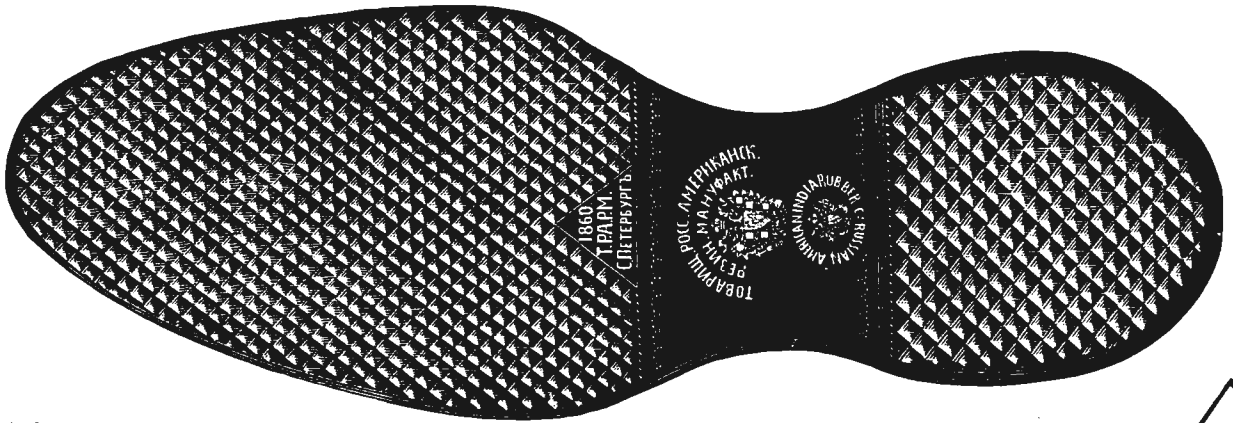

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13—6
на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“,
и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Содержаніе:

ТЕКСТЪ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе).—Стихотвореніе К. Фефанова.—Товарищи. Разсказъ Торъ Бланкъ.—Къ вопросу объ отклоненіи Гольфштрема.—Къ рисункамъ: Курильщики.—Великій постригъ.—Бродячіе музыканты.—Нападеніе королевской селды на карантину.—Бесѣда по душъ.—Гибель Икара.—Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Александровичъ.—Св. Крещеніе Великой Княжны Маріи Николаевны.—Столѣтіе Вольтова столба.—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Объявленія.

РИСУНКИ: Курильщики. Картина И. П. Батюкова.—Великій постригъ. Картина М. В. Нестерова.—Бродячіе музыканты. Картина И. Попова.—Нападеніе королевской селды на карантину. Рисунокъ А. Шлехта.—Бесѣда по душъ. Картина Г-жи Аллинхэмъ.—Гибель Икара. Картина Герберта Дзэпера.—Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Александровичъ.—Св. Крещеніе Великой Княжны Маріи Николаевны. Возвращеніе кортежа изъ Большого Петергофскаго Дворца въ Новый Дворецъ.—Столѣтіе Вольтова столба. Вольта демонстрируетъ свой столбъ первому консулу Бонапарте.

1 внутренней 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1864 г.

69 тиражъ 1-го іюля 1899 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ
билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

Table with 20 columns of serial numbers ranging from 243 to 1325.

Всего 232 серіи, составляющія 11,600 билетовъ, на сумму 1,508,000 рублей.

Advertisement for 'ЧТО' (What) book by S. Fainshtein, Odessa, Gavanian ul., No. 2/8.

Advertisement for a diamond ring, 'ТОЛЬКО 4 Р. 90 н.; 2 за 9 р. 55 н.; 3 за 13 р. 90 н.' by Bazar of Morocco.

Advertisement for 'Общество „Эквитобль“' (Equitable Society) for life insurance, capital 11 million rubles.

Advertisement for 'Органъ-интона' (Intonation Organ) by O. G. Zimmerman, St. Petersburg.

Advertisement for steam engines and machinery by F. I. Rozental, Moscow, Mясницкая, 36/38.

Advertisement for 'Считаю долгомъ' (I consider it a duty) by Tarasii Alexandrovich Pasaevskii, Odessa.

Advertisement for 'ЗАЙКАНИЕ' (Notice) regarding a school or institution.

Advertisement for 'АРМИНЪ' (Armin) hair products, St. Petersburg.

Вышли из печати и разсланы подписчикамъ
I, II, III и IV томы сочиненій
С. Н. ТЕРПИГОРЕВА
(С. АТАВЫ),
издаваемыхъ под редакціею О. Н. Шубинскаго,
въ шести томахъ in 8°,
съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ
П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ
гелиогравюрой.
Все издание въ 6-ти изыщныхъ томахъ, отпечатанныхъ
на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, — выйдетъ въ те-
чение сего 1899 года.
Подписка продолжается и первые тома высылаются не-
медленно по получении заказа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 6 томовъ—8 руб., съ пересылкою
9 руб. 50 коп., въ 6-ти изыщныхъ колденкорovýchъ пере-
плетахъ 11 руб., съ пересылкою—12 руб. 50 коп.
По выходѣ послѣдняго тома цѣна будетъ повышена.
Подписные деньги вносятся сполна — при заказѣ, или
въ разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:
Гг. подписчики упла-
чиваютъ
впередъ:
за 1-й томъ 3 руб.
" 2-й " 3 " 4 " 4 руб.
" 3-й " 2 " 3 " 3 " 4 " 4 руб.
4-й, 5-й и 6-й томы—
бесплатно.
Итого 8 руб. | 11 руб. | 9 р. 50 к. | 12 р. 50 к.
Требования и деньги адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса, О.-Петербургъ, М. Морская, № 22.
Подписка принимается также въ конторѣ Н. Н. Печков-
ской, въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“,
въ Одессѣ, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Домъ и Хозяйство.
Руководство къ рациональному
веденію домашняго хозяйства въ
городѣ и въ деревнѣ.
Сочиненіе **МАРИ РЕДЕЛИНЪ**.
Со 161 иллюстраціей. Въ двухъ то-
махъ, всего — около 900 страницъ,
въ 8-ю долю листа. 2-е изданіе.
СПБ. 1897 г.
„Домъ и Хозяйство“ представляетъ
настоящую энциклопедію домохозяйства,
вполнѣ пригодную для руководства хо-
зяйствъ и хозяекъ, притомъ написанную
въ соответствіи съ данными современ-
ной науки и перомъ, искусившимся въ
литературной работѣ.
ПЕРВЫЙ ТОМЪ книги г-жи Ределинъ
дастъ прежде всего общія основанія въш-
няго домоустройства, напр., устройста
комнатъ (спальни, дѣтской, столовой), кух-
ни, кладовой, ледника и проч., и подро-
бно, весьма цѣнная указанія объ уходѣ
за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ, ком-
натными растениями, домашнюю птицею, ло-
шадью, коровою; затѣмъ слѣдуетъ масса
важныхъ практическихъ указаній о при-
емахъ внутренняго домохозяйства, напр.:
о покупкѣ различныхъ състныхъ припа-
совъ, товаровъ, о сохраненіи припасовъ, о
фальсификаціи, о питаніи, о веденіи книгъ
и счетной части, объ отопленіи, объ уходѣ
за здоровыми и больными, о гигиенѣ, о
средствахъ поддержанія порядка и чистоты
въ домѣ и проч. Алфавитный указатель 1-го
тома заключаетъ въ себѣ болѣе 1800 на-
званій.
Второй томъ представляетъ
ОТЛИЧНУЮ ПОВАРЕНУЮ КНИГУ,
содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ ре-
цептовъ,
причемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ
виду и требованій такъ называемой „ра-
циональной кухни“. Во второмъ же томѣ
книги сообщаются также рецепты пост-
ныхъ кушаній и дается цѣлый рядъ указа-
ній относительно заготовки въ прокъ пло-
довъ и овощей, приготовленія вареній, ма-
линовъ и другихъ напитковъ, изготовленія
печенія, конфетъ и проч. Алфавитный ука-
затель 2-го т. содержитъ около 1600 названій.
Цѣна за оба тома 4 р., съ
пересылкою 4 р. 50 к., а въ
двухъ хорошихъ колден. пере-
плетахъ 4 р. 80 к., съ пере-
сылкою 5 р. 50 к. Цѣна каждого
тома отдѣльно 2 руб., съ пересылк.
2 р. 30 к.; въ переплетѣ 2 р. 40 к.,
съ перес. 2 р. 80 к.
Требованія и деньги адресовать въ кон-
тору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., Мал.
Морская, № 22.

**УЧЕБНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
АТЛАСЪ,**
составленный профессоромъ
Э. Ю. Петри
и состоящій изъ 46 главныхъ картъ,
127 дополнительныхъ картъ и чер-
тежей на 45 таблицахъ.
Къ Атласу приложены: оглавленіе,
„краткія указанія для учащихся“ и „ме-
тодологическое введеніе“.
**Учебный Географическій
Атласъ проф. Э. Ю. Петри:**
I. **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Ми-
нистерства Народнаго Просвѣщенія въ
качествѣ учебнаго пособия для гимназій
какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для
реальныхъ училищъ и учительскихъ
институтовъ и семинарій.
II. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** состоящимъ при
Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА канцелярія по Учрежденію
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ учеб-
нымъ Комитетомъ—въ качествѣ учебнаго
пособія по географіи для среднихъ
учебныхъ заведеній Вѣдомства ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ.
III. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главнымъ Управ-
леніемъ военно-учебныхъ заведеній—
въ качествѣ учебнаго пособия при про-
хожденіи курса географіи въ кадетскихъ
корпусахъ.
Цѣна „Учебнаго Географическаго Атласа“ Э. Ю.
Петри: 1) брошюваннаго экз. —
2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ
папкѣ съ колденкорovýchъ кореш-
комъ и углами—2 р. 35 к., съ пер.
2 р. 90 к.; 3) въ прочномъ колден-
коровомъ переплетѣ съ кожаными
корешкомъ и углами—2 р. 60 к.,
съ перес. 3 р. 20 к.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Иллюстрированную Библиотечку „НИВЫ“ на 1899 г.,
содержащую въ себѣ
БОЛЬШОЕ РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ IN FOLIO
ТРАГЕДИИ „ФАУСТЪ“ ПЕРЕВОДЪ
ГЁТЕ А. ФЕТА.**
Въ двухъ частяхъ, съ 25 эстампами, гравированными на мѣди, и 132 гра-
вюрами на деревѣ по рисункамъ знаменитаго германскаго художника ЭНГЕЛЬ-
БЕРТА ЗЕЙБЕРТЦА, исполненнымъ въ гравюрѣ извѣстнѣйшими граверами.
**Роскошное изданіе „ФАУСТА“ выйдетъ въ свѣтъ
въ теченіе 1899 года въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ
выпусковъ (по одному выпуску въ мѣсяцѣ).**
Классическіе образцовый переводъ А. Фета не только передаетъ слово
въ слово оригиналъ прекраснымъ стикомъ, но и снабженъ въ примѣ-
чаніяхъ, всеми объясненіями трудно понимаемыхъ мѣстъ, а также необ-
ходимыми комментаріями, чѣмъ значительно облегчено чтеніе второй
части «Фауста».
Предлагаемъ намъ теперь новое удешевленное изданіе „ФАУСТА“ по фор-
мату, качествамъ бумаги, эстампамъ, гравюрамъ и печати будетъ до такой
степени соответствовать первому дорогому изданію, стоившему (въ пере-
плетѣ) 40 р., что ихъ нельзя будетъ отличить другъ отъ друга.
Вышедшіе первые семь выпусковъ «Фауста» высылаются немедленно
по полученіи заказа съ приложеніемъ подписной платы.
Подписная цѣна на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпус-
кахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ: **Безъ доставки:** 1) въ С.-Пе-
тербургѣ—14 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскій
линій), и въ Одессѣ, въ книжн. маг. „Образованіе“ (Ришельевская, № 12)—
15 р. **Съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пере-
сылкой во всѣ города и мѣстности Россіи—16 р.**
Съ перес. за границу—20 руб.
Первый выпускъ «Фауста», для ознакомленія съ изданіемъ, продается
отдѣльно за 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. (можно прислать почтовыми
марками въ заказныхъ письмахъ). Лица, выписавшія первый выпускъ
„ФАУСТА“, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая
меньше: **ГОРОДСКІЕ** подписчики на 1 р., а **ИНОГОРОДНІЕ**—на 1 р. 50 к.

**УРОКИ ПО
БУХГАЛТЕРІИ**
по спец. методѣ пуг. корресп.
В. В. РАУЭРТЪ, Либава.
Пробн. лекціи высыл. бесплатно.

„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“.
Практическое и теоретическое руковод-
ство къ заготовленію овощей и плодовъ
въ жестянкахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рис.,
составленное **Маріей Ределинъ**,
авторомъ извѣстн. кн. „Домъ и Хозяйство“.
Приготовленіе консервовъ, составляя
важную отрасль домашняго хозяйства,
является, однако, весьма труднымъ дѣ-
ломъ, въ виду множества свѣдѣній, без-
условно необходимыхъ для его успѣш-
наго выполненія. Помощь хозяйкамъ въ
этомъ дѣлѣ — и имѣть задачей предла-
гаемая книга, содержащая въ себѣ массу
рецептовъ для приготовленія всевозмож-
ныхъ консервовъ изъ плодовъ и овощей.
Благодаря обилію практическихъ ука-
заній, дѣлающихъ искусство консервиро-
ванія легкимъ и доступнымъ для каждаго,
книжку г-жи Ределинъ можно рекомен-
довать хозяйкамъ, какъ необходимую и
по цѣнѣ вполнѣ доступное пособие, въ
которомъ чувствуется настоящая потре-
бность.
Книжка издана въ 16 д. л., 116 стр., и
украшена 13-ю рисунками.
Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.
Требованія и деньги адресовать въ кон-
тору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петер-
бургъ, М. Морская, № 22.

Новое изданіе **А. Ф. МАРКСА**, въ О.-Петербургѣ.
Поступила въ продажу только-что отпечатанная новая книга:
„ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ“
Съ 425 иллюстраціями, соч. **Ф. К. АРНОЛЬДА**,
представляющая собою необходимое дополненіе къ его сочиненію „Русскій Лѣсъ“, въ составъ котораго она
вошла въ видѣ 2-й части II-го тома.
Содержаніе 2-й части II тома «Русскаго Лѣса». Въ этой
книжкѣ разсматриваются: свойства дерева — техническія,
физическія, механическія и химическія. Фауны древесины.
Усушка и разбуханіе и ихъ вліяніе на формозмѣняе-
мость дерева. Орудія и способы валки и заготовки лѣса.
Сортименты лѣса — дровяного, строевого и поѣлочнаго,
ихъ учетъ и браковка. Затѣмъ въ частности механическая
обработка дерева: распиловка ручная и заводская, стро-
ганіе, сверленіе и долбленіе дерева. Специальныя произ-
водства по механической обработкѣ дерева: для бондар-
ныхъ издѣлій, для экипажей, для гнущей мебели, парке-
товъ, гонта, спичечной соломы и коробки, древесной
стружки, древесной массы, мочальныхъ издѣлій, лажар-
наго промысла, деревянной посуды, для дешеваго товара
и коряно-плетенія. Въ особой главѣ разсматривается
химическая обработка дерева и дѣйствіе высокой темпе-
ратуры на дерево: углеженіе въ ямахъ, косярахъ и пе-
чахъ; добываніе жидкихъ продуктовъ сухой перегонки
дерева и переработка ихъ. Добываніе шадрика, поташа
и сажы. Производство целлюлозы. Крышечная панка. Эти-
ловый алкоголь. Фабрикація искусственнаго шелка изъ
древесины. Извлеченіе шавелевой кислоты. Полученіе ду-
бильной коры и приготовленіе дубильныхъ красящихъ
экстрактовъ. Добываніе смолы въ естественномъ видѣ.
Аппараты для перегонки живицы подъ пониженнымъ да-
вленіемъ. Переработка канифоли на масла и добываніе
эфирныхъ маселъ. Наконецъ, разсматривается транспортъ
лѣса: устройство лѣсовозныхъ, грунтовыхъ дорогъ и шус-
сковъ лѣса на горахъ; деревянно-рельсовые или желѣзные
дороги; лѣсныя желѣзныя дороги; лѣсовозные желоба
и канатные лѣсоспуски; сплавъ лѣса; сборъ сплавимаго
лѣса; запавъ пловучія и постоянныя; сплавъ лѣса въ пла-
тахъ; сплотка лѣса; грузовые, многорядные плоты; раз-
мѣры плотовъ; сплавъ въ рамкахъ; плоты для сплава по
озерамъ и по морю; потеря лѣса при сплавѣ; главнѣйшіе
типы судовъ, служащихъ для перевозки лѣса.
Всѣ вошедшія въ книгу статьи отличаются ясностью
изложенія, а украшающія книгу иллюстраціи (425 рису-
новъ) облегчаютъ полное усвоеніе содержанія. Большой,
взято издаваемый томъ въ 8-ю долю листа, отпечатанный
четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, XIV+585 стр.
СПБ. 1899 г.
Цѣна 2-й части II тома „Русскаго Лѣса“, не-
смотря на значительный объемъ книги и мно-
жество гравюръ, назначена весьма умѣренная—
4 р., съ перес. 4 р. 50 к.
Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПБ., М. Морская, № 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блассъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

XXX г.
№ 28

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX
1899

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выдастъ 10 июля 1899 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дст. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ порисылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------------	--	------------	--	------------	----------------------------------	------------	---	------	------------------	-------

На 1/4 года съ дст. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дст. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Курильщики. Картина М. П. Батюкова, грав. Павловъ.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

Х.

Городъ особенно странно и по новому въ этотъ прїѣздъ поразилъ Нехлюдова. Онъ вечеромъ, при зажженныхъ фонаряхъ, прїѣхалъ съ вокзала въ свою квартиру. По всѣмъ комнатамъ еще пахло нефталіномъ, и Аграфена Петровна съ Корнѣемъ оба чувствовали себя измученными и недовольными, и даже поссорились вслѣдствіе уборки вещей, употребленіе которыхъ, казалось, состояло только въ томъ, чтобы ихъ развѣшивать, сушить и прятать. Комната Нехлюдова была не занята, но не убрана, и отъ сундуковъ проходы къ ней были трудны, такъ что прїѣздъ Нехлюдова, очевидно, мѣшалъ тѣмъ дѣламъ, которыя по какой-то странной инерціи совершались въ этой квартирѣ. Все это такъ неприятно своимъ очевиднымъ безуміемъ, котораго онъ когда-то былъ участникомъ, показалось Нехлюдову послѣ впечатлѣній деревенской нужды, что онъ рѣшилъ переѣхать на другой же день въ гостиницу, предоставивъ Аграфенѣ Петровнѣ убирать вещи, какъ она это считала нужнымъ, до прїѣзда сестры, которая распорядится окончательно всѣмъ тѣмъ, что было въ домѣ.

Нехлюдовъ съ утра вышелъ изъ дома, выбралъ себѣ недалеко отъ острога въ первыхъ попавшихся, очень скромныхъ и грязноватыхъ меблированныхъ комнатахъ помѣщеніе изъ двухъ номеровъ и, распорядившись о томъ, чтобы туда были перевезены отобранныя имъ изъ дома вещи, пошелъ къ адвокату.

На дворѣ было холодно. Послѣ грозъ и дождей наступили тѣ холода, которые обыкновенно бываютъ весной. Было такъ холодно и дулъ такой пронзительный вѣтеръ, что Нехлюдовъ озябъ въ легкомъ пальто и все прибавлялъ шагу, стараясь согрѣться.

Въ его воспоминаніи были деревенскіе люди: женщины, дѣти, старики, бѣдность и измученность которыхъ онъ какъ будто теперь въ первый разъ увидалъ, въ особенности же улыбающійся старичокъ-младенецъ, сучащій безыкорными ножками,—и онъ невольно сравнивалъ съ ними то, что было въ городѣ. Проходя мимо лавокъ, мясныхъ, рыбныхъ и готоваго платья, онъ былъ пораженъ,—точно въ первый разъ увидѣлъ это — сытостью огромнаго количества такихъ чистыхъ и жирныхъ лавочниковъ, какихъ нѣтъ ни одного въ деревнѣ. Такіе же сытые были кучера съ огромными задами и пуговицами на спинахъ, швейцары въ фуражкахъ, обшитыхъ галунами, горничныя въ фартукахъ и кудряшкахъ и, въ особенности, лихачи-извозчики съ подбитыми затылками, сидѣвшіе, развалившись, въ своихъ пролеткахъ, презрительно и развратно разсматривая проходящихъ. Во всѣхъ этихъ людяхъ онъ невольно видѣлъ теперь тѣхъ самыхъ деревенскихъ людей, лишенныхъ земли и этимъ лишеніемъ согнанныхъ въ городъ. Одни изъ этихъ людей сумѣли воспользоваться городскими условіями и стали такіе же, какъ и господа, и радовались своему положенію, другіе же стали въ городѣ въ еще худшія условія, чѣмъ въ деревнѣ, и были еще болѣе жалки. Такими жалкими показались Нехлюдову тѣ сапожники, которыхъ Нехлюдовъ увидалъ работающими въ окнѣ одного подвала; такія же были худыя, блѣдныя, растрепанныя прачки, худыми оголенными руками гладившія передъ открытыми окнами, изъ которыхъ валилъ мыльный паръ; такіе же были, встрѣтившіеся Нехлюдову, два красильщика въ фартукахъ и опоркахъ на босу ногу, отъ головы до пятокъ измазанные краской. Въ засученныхъ выше локтя загорѣлыхъ жилистыхъ слабыхъ рукахъ они несли ведро краски и, не переставая, бранились. Лица были измученныя и

сердитыя. Такія же лица были и у запыленныхъ съ черными лицами ломовыхъ извозчиковъ, трясшихся на своихъ дрогахъ. Такія же лица были у оборванныхъ, опухшихъ мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми, стоявшихъ на углахъ улицъ и просившихъ милостыню. Такія же лица были видны въ открытыхъ окнахъ трактира, мимо котораго пришлось пройти Нехлюдову. У грязныхъ, уставленныхъ бутылками и чайной посудой столиковъ, между которыми, раскачиваясь, сновали бѣлые половые, сидѣли, крича и распѣвая, потные, покраснѣвшіе люди съ одуренными лицами. Одинъ сидѣлъ у окна, поднявъ брови и выставивъ губы, и глядѣлъ передъ собою, какъ будто стараясь вспомнить что-то.

«И зачѣмъ они всѣ собрались тутъ?»—думалъ Нехлюдовъ, невольно вдыхая вмѣстѣ съ пылью, которую несъ на него холодный вѣтеръ, вездѣ распространенный запахъ прогорѣлаго масла свѣжей краски.

На одной изъ улицъ съ нимъ поравнялся обозъ ломовыхъ, везшихъ какое-то желѣзо и такъ страшно гремѣвшихъ по неровной мостовой своимъ желѣзомъ, что ему стало больно ушамъ и головѣ. Онъ прибавилъ шагу, чтобы обогнать обозъ, какъ вдругъ изъ-за грохота желѣза услышалъ свое имя. Онъ остановился и увидалъ немного впереди себя военнаго съ строконечными, слѣдленными усами и съ сіяющимъ глянцовитымъ лицомъ, который на пролеткѣ лихача привѣтственно махалъ ему рукой, открывая улыбкой необыкновенно бѣлые зубы.

— Нехлюдовъ! Ты-ли?

Первое чувство Нехлюдова было удовольствіе.

— А! Шенбокъ,—радно проговорилъ онъ, но тотчасъ же понялъ, что радоваться совершенно было нечему.

Это былъ тотъ самый Шенбокъ, который тогда заѣзжалъ къ тетушкамъ. Нехлюдовъ давно потерялъ его изъ вида, но слышалъ про него, что онъ, несмотря на свои долги, выйдя изъ полка и оставшись по кавалеріи, все какъ-то держался какими-то средствами въ мѣрѣ богатыхъ людей. Довольный, веселый видъ подтверждалъ это.

— Вотъ хорошо-то, что поймалъ тебя. А то никого въ городѣ нѣтъ. Ну, братъ, а ты постарѣлъ,—говорилъ онъ, выходя изъ пролетки и расправляя плечи.—Я только по походкѣ и узналъ тебя. Ну, что жъ, обѣдаемъ вмѣстѣ? Гдѣ у васъ тутъ кормить порядочно?

— Не знаю, успѣю ли,—отвѣчалъ Нехлюдовъ, думая только о томъ, какъ бы ему отдѣлаться отъ товарища, не оскорбивъ его.—Ты зачѣмъ же здѣсь?—спросилъ онъ.

— Да дѣла, братецъ. Дѣла по оpekѣ. Я опекунъ въѣдъ. Управляю дѣлами Саманова. Знаешь богача. Онъ—рамоли. А 54 тысячи десятинъ земли!—сказалъ онъ съ какой-то особенной гордостью, точно онъ самъ сдѣлалъ всѣ эти десятины.—Запущены дѣла были ужасно. Земля вся была по крестьянамъ. Они ничего не платили, недоимокъ было больше 80-ти тысячъ. Я въ одинъ годъ все переимѣнилъ и далъ оpekѣ на 70% больше. А?—спросилъ онъ съ гордостью.

Нехлюдовъ вспомнилъ, что слышалъ, какъ этотъ Шенбокъ именно потому, что онъ прожилъ все свое состояніе и надѣлалъ неоплатныхъ долговъ, былъ по какой-то особенной протекціи назначенъ опекуномъ надъ состояніемъ стараго богача, проматывавшаго свое состояніе, и теперь, очевидно, жилъ этой опекой.

«Какъ бы отдѣлаться отъ него, не обидѣвъ его?»—думалъ Нехлюдовъ, глядя на его глянцовитое, налитое лицо съ нафиксатуаренными усами и слушая его добродушно-товарищескую болтовню о томъ, гдѣ хорошо кормить, и хвастовство о томъ, какъ онъ устроилъ дѣла опеки.

— Ну, такъ гдѣ же обѣдаемъ?
 — Да мнѣ некогда, — сказалъ Нехлюдовъ, глядя на часы.
 — Такъ вотъ что. Вечеромъ нынче скачки. Ты будешь?
 — Нѣтъ, я не буду.
 — Пріѣзжай. Своихъ ужь у меня нѣтъ. Но я держу за Гришиныхъ лошадей. Помнишь? У него хорошая конюшня. Такъ вотъ пріѣзжай, и поужинаемъ.
 — И ужинать не могу, — улыбаясь, сказалъ Нехлюдовъ.
 — Ну, что жь это? Ты куда теперь? Хочешь, я доведу.
 — Я къ адвокату. Онъ тутъ за угломъ, — сказалъ Нехлюдовъ.

— А, да вѣдь ты что-то въ острогѣ дѣлаешь? Острожнымъ ходатаемъ сталъ? Мнѣ Корчагины говорили, — смѣясь, заговорилъ Шенбокъ. — Они уже уѣхали. Что такое? Расскажи.

— Да, да, все это правда, — отвѣчалъ Нехлюдовъ: — что же рассказывать на улицѣ!

— Ну да, ну да, ты вѣдь всегда чудакомъ былъ. Такъ пріѣдешь на скачки?

— Да нѣтъ, и не могу, и не хочу. Ты, пожалуйста, не сердись.

— Вотъ сердиться! Ты гдѣ стоишь? — спросилъ онъ, и вдругъ лицо его сдѣлалось серьезно, глаза остановились, брови поднялись. Онъ, очевидно, хотѣлъ что-то вспомнить, и Нехлюдовъ увидалъ въ немъ совершенно то же тупое выраженіе, какъ у того человѣка съ поднятыми бровями и оттопыренными губами, которое поразило его въ окнѣ трактира.

— Холодище-то какой! А?

— Да, да.

— Покупки у тебя? — обратился онъ къ извозчику.

— Ну, такъ прощай, очень, очень радъ, что встрѣтилъ тебя, — сказалъ Шенбокъ и, пожавъ крѣпко руку Нехлюдову, вскочилъ въ пролетку, махая передъ глядочивитымъ лицомъ широкой рукою въ новой бѣлой замшевой перчаткѣ и привычно улыбаясь своими необыкновенно бѣлыми зубами.

«Неужели я былъ такой?» — думалъ Нехлюдовъ, продолжая свой путь къ адвокату. — «Да, хоть не совсѣмъ такой, но хотѣлъ быть такимъ и думалъ, что такъ и проживу жизнь».

XI.

Адвокатъ принялъ Нехлюдова не въ очередь и тотчасъ разговорился о дѣлѣ Меньшовыхъ, которое онъ прочелъ, возмущенный неосновательностью обвиненія.

— Дѣло это возмутительное, — говорилъ онъ. — Очень вѣроятно, что поджогъ сдѣланъ самимъ владѣльцемъ для получения страховой преміи, но дѣло въ томъ, что виновность Меньшовыхъ совершенно не доказана. Нѣтъ никакихъ уликъ. Это особенное усердіе слѣдователя и небрежность товарища. Только бы дѣло слушалось не въ уѣздѣ, а здѣсь, и я ручаюсь за выигрышъ, и гонорара не беру никакого. Ну-съ, другое дѣло — прошеніе на Высочайшее имя Θεодосіи Бирюковой — написано; если поѣдете въ Петербургъ, возьмите съ собой, сами подайте и попросите. А то сдѣлаютъ запросъ, и ничего не выйдетъ. А вы постарайтесь добраться до лицъ, имѣющихъ вліяніе въ комиссіи прошеній. Ну-съ, все теперь?

— Нѣтъ, вотъ мнѣ еще пишутъ...

— Вы, я вижу, сдѣлались воронкой, горлышкомъ, черезъ которое выливаются всѣ жалобы острога, — улыбаясь, сказалъ адвокатъ. — Слишкомъ ужь много, не осилите.

— Нѣтъ, да это поразительное дѣло, — сказалъ Нехлюдовъ и рассказалъ вкратцѣ сущность дѣла.

— Что же васъ тутъ удивляетъ?

— Да все; ну, я понимаю урядника, которому велѣно, но товарищъ прокурора, который составлялъ актъ, вѣдь онъ человѣкъ образованный...

— Въ этомъ-то и ошибка, что мы привыкли думать, что прокуратура, судейскіе вообще — это какіе-то новые

либеральные люди. Они и были когда-то такими, но теперь это совершенно другое. Это — чиновники, озабоченные только 20-мъ числомъ. Онъ получаетъ жалованье, ему нужно побольше, и этимъ и ограничиваются всѣ его принципы. Онъ кого хотіте будетъ обвинять, судить, приговаривать... Я всегда говорю господамъ судейскимъ, — продолжалъ адвокатъ: — что не могу безъ благодарности видѣть ихъ, потому что, если я не въ тюрьмѣ, и вы тоже, и мы всѣ, то только благодаря ихъ добротѣ. А подвести каждаго изъ насъ къ лишенію особенныхъ правъ и мѣстамъ не столь отдаленнымъ — самое легкое дѣло.

— Но, если все зависитъ отъ произвола прокурора, лицъ, могущихъ примѣнять и не примѣнять законъ, такъ зачѣмъ же судъ?

Адвокатъ весело расхохотался.

— Вотъ какіе вопросы вы задаете? Ну-съ, это, батюшка, философія. Что жь, можно и объ этомъ потолковать. Вотъ пріѣзжайте въ субботу. Встрѣтите у меня ученыхъ, литераторовъ, художниковъ. Тогда и поговоримъ объ общихъ вопросахъ, — сказалъ адвокатъ, съ ироническимъ пафосомъ произнося слова: «общіе вопросы». — Съ женой знакомы? Пріѣзжайте.

— Да, постараюсь, — отвѣчалъ Нехлюдовъ, чувствуя, что онъ говоритъ неправду и если о чемъ постарается, то только о томъ, чтобы не быть вечеромъ у адвоката въ средѣ собирающихся у него ученыхъ, литераторовъ и художниковъ.

Смѣхъ, которымъ отвѣтилъ адвокатъ на замѣчаніе Нехлюдова о томъ, что судъ не имѣетъ значенія, если судейскіе могутъ по своему произволу примѣнять или не примѣнять законъ, и интонація, съ которой онъ произнесъ слова: «философія» и «общіе вопросы», показали Нехлюдову, какъ совершенно различно онъ и адвокатъ и, вѣроятно, и друзья адвоката смотрятъ на вещи и какъ, несмотря на все свое теперешнее удаленіе отъ прежнихъ своихъ пріятелей, въ родѣ Шенбока, Нехлюдовъ еще гораздо дальше чувствуетъ себя отъ адвоката и людей его круга.

XII.

До острога было далеко, а было уже поздно, и потому Нехлюдовъ взялъ извозчика и поѣхалъ къ острогу. На одной изъ улицъ извозчикъ, человѣкъ среднихъ лѣтъ, съ умнымъ и добродушнымъ лицомъ, обратился къ Нехлюдову и указалъ на огромный строящійся домъ.

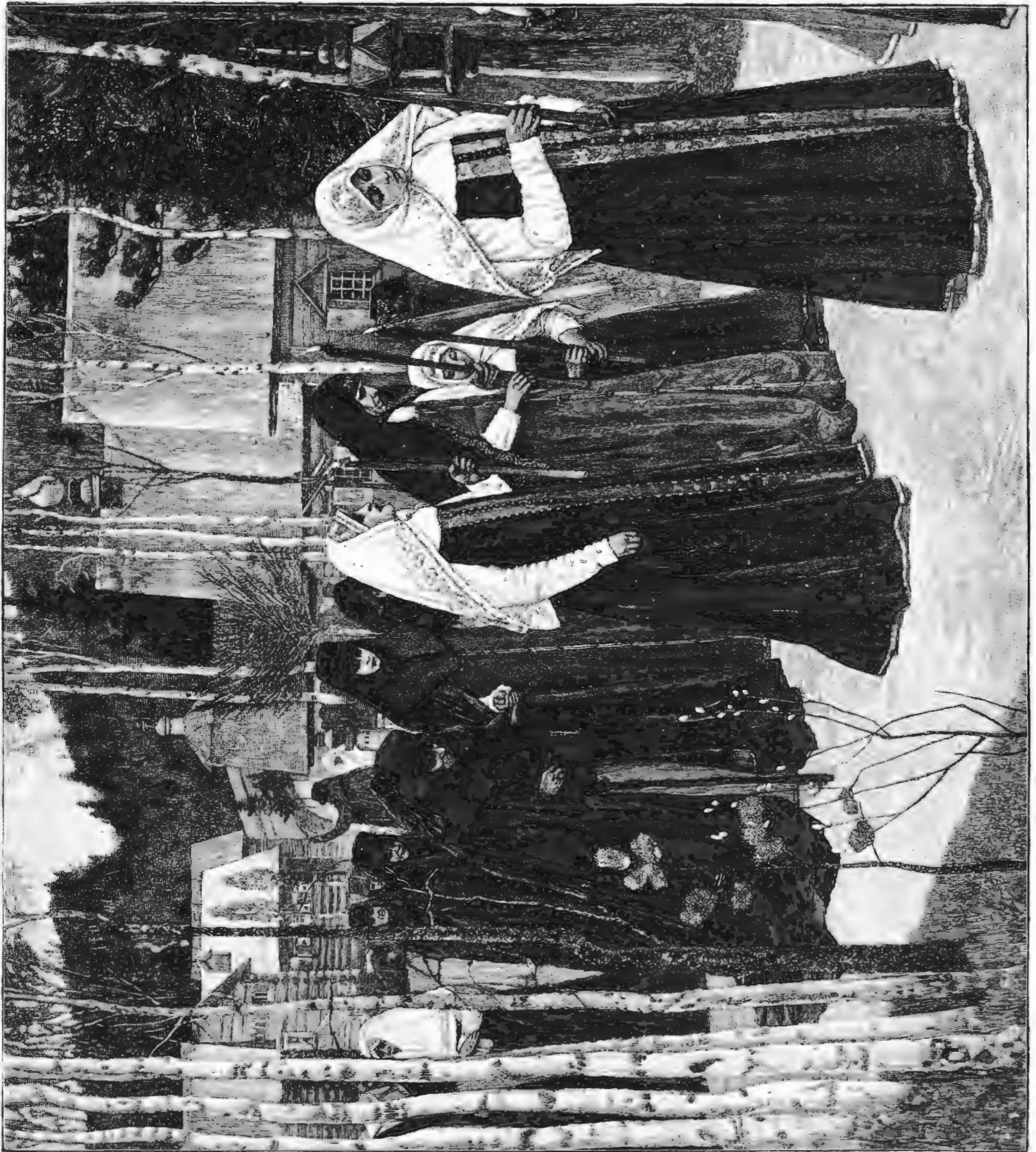
— Вонъ, какой домина вознесли, — сказалъ онъ, какъ будто онъ отчасти былъ виновникомъ этой постройки и гордился этимъ.

Дѣйствительно, домъ строился огромный и въ какомъ-то сложномъ, необыкновенномъ стилѣ. Прочные лѣса изъ большихъ сосновыхъ бревенъ, схваченныя желѣзными скрѣпами, окружали воздвигаемую постройку, и отдѣляли ее отъ улицы тесовой оградой. По подмосткамъ лѣсовъ стояли, какъ муравьи, забрызганные известью, рабочіе: одни клали, другіе тесали камень, третьи вверху носили тяжелыя и внизъ — пустыя носилки и кадушки.

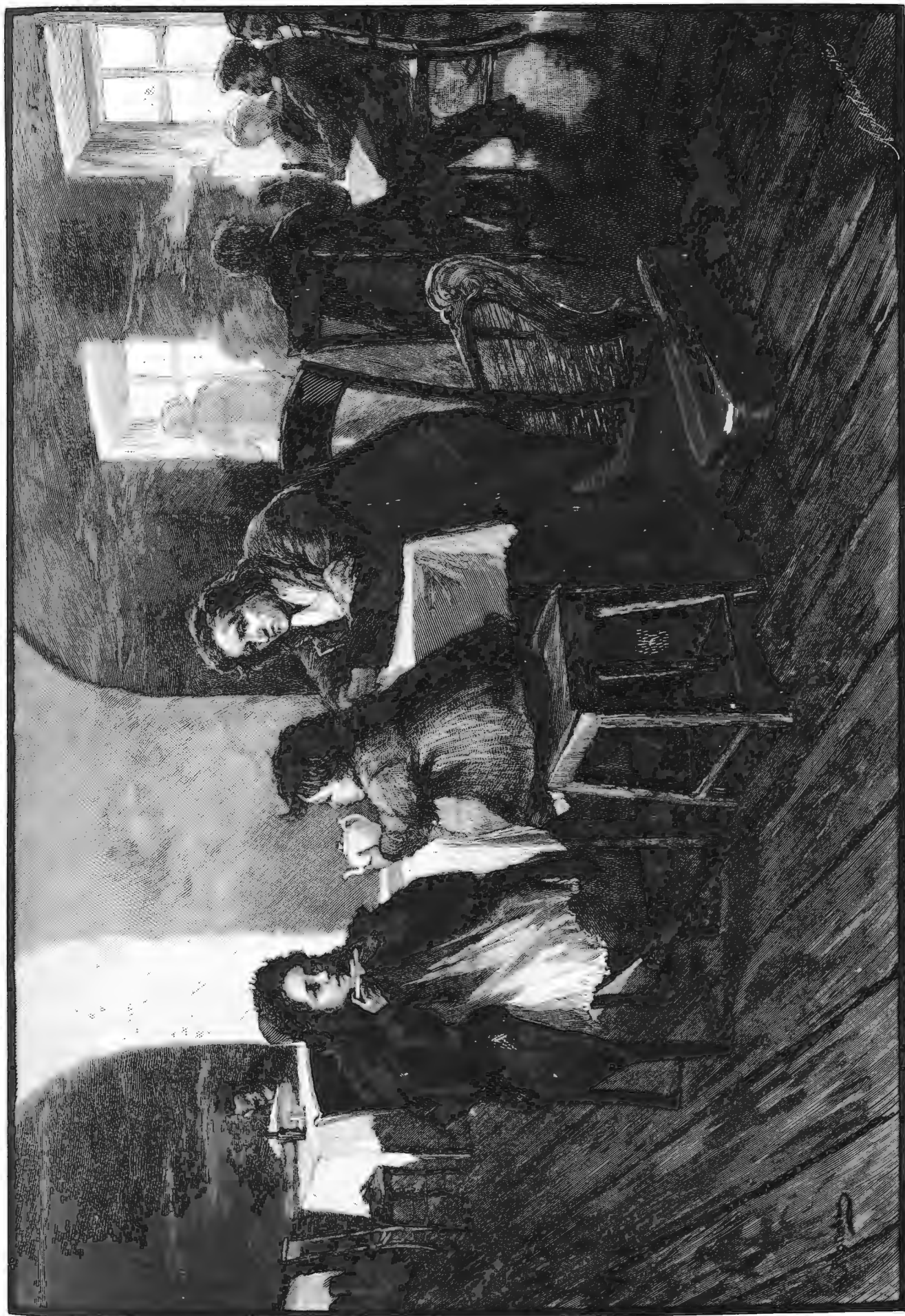
Толстый и прекрасно одѣтый господинъ, вѣроятно архитекторъ, стоя у лѣсовъ, что-то указывая наверхъ, говорилъ почтительно слушавшему владимірцу-рядчику. Изъ воротъ мимо архитектора съ рядникомъ выѣзжали пустыя и выѣзжали нагруженныя подводы.

«И какъ они всѣ увѣрены, и тѣ, которые работаютъ, такъ же какъ и тѣ, которые заставляютъ ихъ работать, что это такъ и должно быть, что въ то время, какъ дома ихъ бабы работаютъ непосильную работу, и дѣти ихъ, въ слуфеечкахъ, передъ скорой голодной смертью старчески улыбаются, стуча ножками, имъ должно строить этотъ глупый ненужный домъ какому-то глупому и ненужному человѣку», — думалъ Нехлюдовъ, глядя на этотъ домъ.

— Да, дурацкій домъ, — сказалъ онъ вслухъ свою мысль.

Великий постригъ. Картина М. В. Нестерова, грав. Шюбзартъ.

Ученическая выставка въ Академіи Художествъ. „Бродячіе музыканты“. Картина И. Полова, грав. Мульгановскій.

— Какъ дурацкій?—съ обидой возразилъ извозчикъ.— Спасибо, народу работу даетъ. А не дурацкій.

— Да вѣдь работа ненужная.

— Стало-быть нужная, коли строить,—возразилъ извозчикъ:—народъ кормится.

Нехлюдовъ замолчалъ, тѣмъ болѣе, что трудно было говорить отъ грохота колесъ. Недалеко отъ острога, извозчикъ съѣхалъ съ мостовой на шоссе, такъ что легко было говорить, и опять обратился къ Нехлюдову.

— И что этого народа нынче въ городъ валить — страсть,—сказалъ онъ, поворачиваясь на козлахъ и указывая Нехлюдову на артель деревенскихъ рабочихъ съ пилами, топорами, полшубками и мѣшками за плечами, шедшими имъ навстрѣчу.

— Развѣ больше, чѣмъ прежніе года?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Куда? Нынче такъ набиваются во всѣ мѣста, что бѣда. Хозяева швыряются народомъ, какъ щепками. Вездѣ полно.

— Отчего же это такъ?

— Размножилось. Дѣваться некуда.

— Такъ что же, что размножилось. Отчего же не отажаются въ деревнѣ?

— Нечего въ деревнѣ дѣлать. Земли нѣтъ.

Нехлюдовъ испытывалъ то, что бываетъ съ ушибленнымъ мѣстомъ. Кажется, что какъ нарочно ударяешься все больнымъ мѣстомъ, а кажется это только потому, что только удары по больному мѣсту и замѣтны.

«Неужели вездѣ то же самое»,—подумалъ онъ и сталъ спрашивать извозчика о томъ, сколько въ ихъ деревнѣ земли и сколько у самого извозчика земли, и зачѣмъ онъ живетъ въ городѣ?

— Земли у насъ, баринъ, десятина на душу. Держимъ мы на три души,—охотно разговаривалъ извозчикъ.—У меня дома отецъ, братъ, другой въ солдатахъ. Они управляются. Да управлаться-то нечего. И то братъ хотѣлъ въ Москву уйти.

— А нельзя нанять земли?

— Гдѣ нынче нанять? Господишки, какіе были, размотали свою. Купцы все къ рукамъ прибрали. У нихъ не купишь,—сами работаютъ. У насъ французъ владѣетъ, у прежняго барина купилъ. Не сдастъ—да и шабашъ.

— Какой французъ?

— Дюфаръ французъ—можетъ слыхали. Онъ въ большемъ театрѣ на ахтерокъ парики дѣлаетъ. Дѣло хорошее, ну, и нажился. У нашей барышни купилъ все имѣніе. Теперь онъ нами владѣетъ. Какъ хочеть, такъ и ѣздитъ на насъ. Спасибо, самъ человекъ хорошій. Только жена у него изъ русскихъ,—такая-то собака, что не приведи Богъ. Грабитъ народъ. Бѣда... Ну, вотъ и тюрьма. Вамъ куда, къ подвѣду? Не пуцаютъ, я чай.

XIII.

Съ замираніемъ сердца и ужасомъ передъ мыслью о томъ, въ какомъ состояніи онъ нынче найдетъ Маслову, и той тайной, которая была для него и, въ ней, и въ томъ соединеніи людей, которое было въ острогѣ, позвонилъ Нехлюдовъ у главнаго входа и у вышедшаго къ нему надзирателя спросилъ про Маслову. Надзиратель справился и сказалъ, что она въ больницѣ. Нехлюдовъ пошелъ въ больницу. Добродушный старичокъ, больничный сторожъ, тотчасъ же впустилъ его и, узнавъ, кого ему нужно было видѣть, направилъ въ дѣтское отдѣленіе.

Молодой докторъ, весь пропитанный карболовой кислотой, вышелъ къ Нехлюдову въ коридоръ и строго спросилъ его: что ему нужно? Докторъ этотъ дѣлалъ всякія послабленія арестантамъ и потому постоянно входилъ въ непріятныя столкновенія съ начальствомъ тюрьмы и даже съ старшимъ докторомъ. Опасаясь того, чтобы Нехлюдовъ не потребовалъ отъ него чего-нибудь незаконнаго и, кромѣ того, желая показать, что онъ ни для какихъ лицъ не дѣлаетъ исключеній, онъ притворился сердитымъ.

— Здѣсь нѣтъ женщинъ, здѣсь дѣтскія палаты,—сказалъ онъ.

— Я знаю, но здѣсь есть переведенная изъ тюрьмы сидѣлка-служанка.

— Да, есть тутъ двѣ. Такъ что же вамъ угодно?

— Я близко стою къ одной изъ нихъ, къ Масловой,—сказалъ Нехлюдовъ:—и вотъ желалъ бы видѣть ее: я ѣду въ Петербургъ для подачи кассационной жалобы по ея дѣлу. И хотѣлъ передать вотъ это. Это только фотографическая карточка,—сказалъ Нехлюдовъ, вынимая изъ кармана конвертъ.

— Что жъ, это можно,—сказалъ докторъ, смягчившись; и, обратившись къ старушкѣ въ бѣломъ фартукѣ, сказалъ, чтобы она позвала сидѣлку-арестантку Маслову.— Не хотите ли присѣсть или хотъ пройти въ пріемную.

— Благодарю васъ,—сказалъ Нехлюдовъ и, пользуясь благоприятной для себя переменой въ докторѣ, спросилъ его о томъ, какъ довольны Масловой въ больницѣ.

— Ничего, работаетъ недурно, принимая во вниманіе условія, въ которыхъ она была,—отвѣтилъ докторъ:—впрочемъ, вотъ и она.

Изъ одной двери вышла старушка-сидѣлка и за нею Маслова. Она была въ бѣломъ фартукѣ на полосатомъ платьѣ; на головѣ была косынка, скрывающая волосы. Увидавъ Нехлюдова, она вспыхнула, остановилась какъ бы въ нерѣшительности, а потомъ нахмурилась и, опустивъ глаза, быстрыми шагами направилась къ нему по полосатой коридору. Подошедъ къ Нехлюдову, она хотѣла не подать руки, потомъ подала и еще больше покраснѣла. Нехлюдовъ не видалъ ея послѣ того разговора, въ которомъ она извинялась за свою горячность, и онъ теперь ожидалъ ее найти такою же, какъ и тогда. Но нынче она была совсемъ другая, въ выраженіи лица ея было что-то новое: сдержанное, застѣнчивое и, какъ показалось Нехлюдову, недоброежелательное къ нему. Онъ сказалъ ей то же, что сказалъ доктору,—что ѣдетъ въ Петербургъ, и передалъ ей конвертъ съ фотографіей, которую онъ привезъ изъ Панова.

— Это я нашелъ въ Пановѣ, давнишняя фотографія, можетъ-быть, вамъ пріятно. Возьмите.

Она, приподнявъ черныя брови, удивленно взглянула на него своими косыми глазами, какъ бы спрашивая: зачѣмъ это? И молча взяла конвертъ и положила его за фартукъ.

— Я видѣлъ тамъ тетку вашу,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Видѣли?—сказала она равнодушно.

— Хорошо ли вамъ здѣсь?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Ничего, хорошо,—сказала она.

— Не слишкомъ трудно?

— Нѣтъ, ничего. Я не привыкла еще.

— Я за васъ очень радъ. Все лучше, чѣмъ тамъ.

— Чѣмъ гдѣ тамъ?—сказала она, и лицо ея зажглось румянцемъ.

— Тамъ, въ острогѣ,—поспѣшилъ сказать Нехлюдовъ.

— Чѣмъ же лучше?—спросила она.

— Я думаю, люди здѣсь лучше. Нѣтъ такихъ, какіе тамъ.

— Тамъ много хорошихъ,—сказала она.

— Объ Меньшовыхъ я хлопоталъ и надѣюсь, что ихъ освободятъ,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Это дай Богъ, такая старушка чудесная,—сказала она, повторяя свое опредѣленіе старушки, и слегка улыбнулась.

— Я нынче ѣду въ Петербургъ. Дѣло ваше будетъ слушаться скоро, и я надѣюсь, что рѣшеніе отмѣнятъ.

— Отмѣнять, не отмѣнять. Теперь все равно,—сказала она.

— Отчего: теперь?

— Такъ,—сказала она, мелькомъ вопросительно взглянувъ ему въ лицо.

Нехлюдовъ понялъ это слово и этотъ взглядъ такъ, что она хочеть знать, держится ли онъ своего рѣшенія или принялъ ея отказъ и измѣнилъ его.

— Не знаю, отчего для васъ все равно, — сказали онъ. — Но для меня дѣйствительно все равно: оправдаютъ васъ или нѣтъ. Я во всякомъ случаѣ готовъ сдѣлать, что говорилъ, — сказали онъ рѣшительно.

Она подняла голову, и черныя косящіе глаза остановились и на его лицѣ, и мимо него, и все лицо ея просіяло радостью. Но она сказала совсѣмъ не то, что говорили ея глаза.

— Это вы напрасно говорите, — сказала она.

— Я говорю, чтобы вы знали.

— Про это все сказано и говорить нечего, — сказала она, съ трудомъ удерживая улыбку.

Въ палатѣ что-то зашумѣли. Послышался дѣтскій плачь.

— Меня зовутъ, кажется, — сказала она, безпокойно оглядываясь.

— Ну, такъ прощайте, — сказали онъ.

Она сдѣлала видъ, что не замѣтила протянутую руку, и, не пожавъ ея, повернулась и, стараясь скрыть свое торжество, быстрыми шагами ушла по полосишкамъ коридора.

«Что въ ней происходитъ? Какъ она думаетъ? Какъ она чувствуетъ? Хочетъ ли она испытать меня или дѣйствительно не можетъ простить? Не можетъ она сказать всего, что думаетъ и чувствуетъ, или не хочетъ? Смягчилась ли она или озлобилась?» — спрашивалъ себя Нехлюдовъ и никакъ не могъ отвѣтить себѣ. Одно онъ зналъ — это то, что она измѣнилась, и въ ней шла важная для ея души перемѣна, и эта перемѣна соединяла его не только съ нею, но и съ Тѣмъ, во имя Кого совершалась эта перемѣна. И это-то соединеніе приводило его въ радостно возбужденное и умиленное состояніе.

Вернувшись въ палату, гдѣ стояло восемь дѣтскихъ кроватокъ, Маслова стала, по приказанію сестры, перестилать постель, и, слишкомъ далеко перегнувшись съ простыней, поскользнулась и чуть не упала. Выздоровливающей, обвязанный по шеѣ, смотрѣвшій на нее мальчикъ засмѣялся, и Маслова не могла ужъ больше удерживаться и, присѣвъ на кровать, закатилась громкимъ и такимъ заразительнымъ смѣхомъ, что нѣсколько дѣтей тоже расхохотались, а сестра сердито крикнула на нее.

— Что гогочешь? Думаешь, что ты тамъ, гдѣ была. Иди за порціями.

Маслова замолчала и, взявъ посуду, пошла, куда ее посылали, но, переглянувшись съ обвязаннымъ мальчикомъ, которому запрещено было смѣяться, опять фыркнула. Нѣсколько разъ, въ продолженіе дня, какъ только она оставалась одна, Маслова выдвигала карточку изъ конверта и любовалась ею, но только вечеромъ постѣ дежурства, оставшись одна въ комнаткѣ, гдѣ онъ спали вдвоемъ съ сидѣлкой, Маслова совсѣмъ вынула изъ конверта фотографію и долго неподвижно, лаская глазами всякую подробность и лицъ, и одежду, и ступенекъ балкона, и кустовъ, на фонѣ которыхъ вышли изображенные лица его и ея, и тетюшекъ, смотрѣла на выцвѣтшую, пожелтѣвшую карточку и не могла налюбоваться въ особенности собою, своимъ молодымъ, красивымъ лицомъ съ выючимися вокругъ лба волосами. Она такъ заглядѣлась, что не замѣтила, какъ ея товарка-сидѣлка вошла въ комнату.

— Это что-жъ? Онъ тебѣ далъ? — спросила толстая, добродушная сидѣлка, нагибаясь надъ фотографіей.

— Ужли-жъ ты это?

— А то кто жъ? — улыбаясь, глядя на лицо товарки, проговорила Маслова.

— А это кто жъ? Онъ самый? А это мать ему?

— Тетка. А развѣ не узнала бы меня? — спрашивала Маслова.

— Гдѣ узнать? Ни въ жизнь не узнала бы. Совсѣмъ все лицо другое. Вѣдь, я чай, лѣтъ десять прошло съ тѣхъ поръ-то.

— Не года, а жизнь, — сказала Маслова, и вдругъ все

оживленіе ея прошло. Лицо стало унылое, и морщина вѣрзалась между бровей.

— Чего жъ, жизнь твоя легкая была.

— Да, легкая, — повторила Маслова, закрывъ глаза и качая головой. — Хуже каторги.

— Да чѣмъ же такъ?

— А тѣмъ же. Отъ 8 вечера и до 4 утра. Это каж-дый день.

— Такъ отчего жъ не бросають?

— И хотятъ бросить, да нельзя. Да что говорить! — крикнула Маслова, вскочила, швырнула фотографію въ ящикъ столика и, насилу удерживая злые слезы, выбѣжала въ коридоръ, хлопнувъ дверью. Глядя на фотографію, она чувствовала себя такой, какой она была изображена на ней, и мечтала о томъ, какъ она была счастлива тогда и могла бы еще быть счастлива съ нимъ. Слова товарки напомнили ей то, что она была теперь, — напомнили ей весь ужасъ той жизни, который она тогда смутно чувствовала, но не позволяла себѣ сознавать. Теперь только она живо вспомнила всѣ эти ужасныя ночи и особенно одну на масленицѣ. Вспомнила она, какъ она въ открытомъ, залитомъ виномъ, красномъ шелковомъ платьѣ, съ краснымъ бантомъ въ спутанныхъ волосахъ, измученная, ослабѣвшая и оныяненная, проводивши гостей, къ двумъ часамъ ночи, подсѣла въ промежутокъ танцевъ къ худой, костлявой, прыщеватой аккомпаньаторшѣ скрипача и стала жаловаться ей на свою тяжелую жизнь, и какъ эта аккомпаньаторша тоже говорила, что тяготится своимъ положеніемъ и хочетъ перемѣнить его, и какъ къ нимъ подошла подруга Клара, и какъ онѣ вдругъ рѣшили всѣ три бросить эту жизнь. Онѣ хотѣли расходиться, какъ вдругъ зашумѣли пьяные гости. Скрипачъ сыгралъ ригурнель, аккомпаньаторша заколотила на пьянино аккомпанементъ развеселой русской пѣсни первой фигуры кадрили, маленькій няный человѣчекъ въ бѣломъ галстукѣ и фракѣ подхватилъ ее, а другой толстякъ съ бородой, тоже во фракѣ, подхватилъ Клару, и они долго вертѣлись, плясали, кричали, пили... И такъ шло годъ, и два, и три. Какъ же не измѣниться! И причиной этого всего былъ онъ. И въ ней вдругъ поднялось опять прежнее озлобленіе къ нему, захотѣлось бранить, упрекать его. Она жалѣла, что упустила случай нынче высказать ему еще разъ, что она знаетъ его и не поддается ему, не позволить ему духовно воспользоваться ею, какъ онъ воспользовался ею тѣлесно, не позволить ему сдѣлать ее предметомъ своего великодушія. И, чтобы какъ-нибудь затушить это мучительное чувство жалости къ себѣ и бесполезнаго упрека ему, ей захотѣлось вина. И она не сдержала бы слова и выпила бы вина, если бы была въ острогѣ. Здѣсь же достать вина нельзя было иначе, какъ у фельдшера, а фельдшера она боялась, потому что онъ приставалъ къ ней. Отношенія же съ мужчинами были ей противны. Посидѣвъ на лавочкѣ въ коридорѣ, она вернулась въ каморку и, не отвѣчая товаркѣ, долго плакала надъ своей погубленной жизнью.

XIV.

Въ Петербургѣ у Нехлюдова было четыре дѣла: кассационное прошеніе Масловой въ сенатѣ, дѣло Ѳедосы Бирюковой въ комиссіи прошений, по порученію Вѣры Богодуховской, дѣло въ жандарскомъ управленіи объ освобожденіи Шустовой, и дѣло о свиданіи матери съ сыномъ, содержащимся въ крѣпости, о которомъ прислала ему записку та же Вѣра Богодуховская.

Со времени своего послѣдняго посѣщенія Масленникова, въ особенности постѣ своей поѣздки въ деревню, Нехлюдовъ всѣмъ существомъ почувствовалъ отвращеніе къ той своей средѣ, въ которой онъ жилъ до сихъ поръ, къ той средѣ, гдѣ, по его мнѣнію, такъ старательно скрыты были страданія, несомыя милліонами людей для обезпеченія удобствъ и удовольствій малаго числа, что люди

этой среды не видят и не могут видѣть этихъ страда- ній и потому и жестокости, и преступности своей жизни. Нехлюдовъ теперь уже не могъ безъ неловкости и упре- ка самому себѣ общаться съ людьми этой среды. А ме- жду тѣмъ въ эту среду влекли его привычки его про- шедшей жизни, влекли и родственныя, и дружескія отно- шенія, и главное то, что для того, чтобы дѣлать то, что теперь одно занимало его: помочь и Масловой, и всѣмъ тѣмъ страдающимъ, которымъ онъ хотѣлъ помочь, онъ долженъ былъ просить помощи и услугъ отъ людей этой среды, не только не уважаемыхъ, но часто вызываю- щихъ въ немъ негодованіе и презрѣніе.

Пріѣхавъ въ Петербургъ и остановившись у своей тетки по матери, графини Чарской, жены бывшего ми- нистра, Нехлюдовъ сразу попалъ въ самую сердцевину ставшаго ему столь чуждаго аристократическаго общества. Ему неприятно было это; а нельзя было поступить иначе. Остановиться не у тетушки, а въ гостиницѣ, значило оби- дѣть ее. Къ тому же, тетушка имѣла большія связи и могла быть въ высшей степени полезна во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, по которымъ онъ намѣревался хлопотать.

— Ну, что я слышу про тебя? Какія-то чудеса,—го- ворила ему графиня Екатерина Ивановна, поя его ко- феемъ точасъ послѣ его пріѣзда.—Vous posez pour un Howard. Помогаешь преступникамъ. Ѣздишь по тюрь- мамъ. Исправляешь.

— Да нѣтъ, я и не думаю.

— Что жъ, это хорошо. Только тутъ какая-то романи- ческая исторія. Ну-ка, расскажи.

Нехлюдовъ рассказалъ свои отношенія къ Масловой,— все, какъ было.

— Помню, помню, бѣдная Эленъ говорила мнѣ что-то тогда, когда ты у тѣхъ старушекъ жилъ: онѣ тебя, ка- жется, женить хотѣли на своей воспитанницѣ (графиня Екатерина Ивановна всегда презирала тетокъ Нехлюдова по отцу)... Такъ это она? Elle est encore jolie?

Тетушка Екатерина Ивановна была 60-лѣтняя, здоро- вая, веселая, энергичная, болтливая женщина. Ростомъ она была высока, очень полная, на губѣ у нея были замѣтны черные усы. Нехлюдовъ любилъ ее и съ дѣт- ства еще привыкъ заражаться ея энергіею и веселостью.

— Нѣтъ, ma tante, это все кончено. Мнѣ только хо- тѣлось помочь ей, потому что она невинно осуждена, и я въ этомъ виноватъ, виноватъ и во всей ея судьбѣ. Я чувствуя себя обязаннымъ сдѣлать для нея, что могу...

— Но какъ же мнѣ говорили, что ты хочешь же- ниться на ней?

— Да и хотѣлъ, но она не хочетъ.

Екатерина Ивановна, выпативъ лобъ и опустивъ зрачки, удивленно и молча посмотрѣла на племянника. Вдругъ лицо ея измѣнилось и на немъ выразилось удо- вольствіе.

— Ну, она умнѣе тебя. Ахъ, какой ты дуракъ! И ты бы женился на ней?

— Непремѣнно.

— Послѣ того, что она была?

— Тѣмъ болѣе. Вѣдь я всему виною.

— Нѣтъ, ты просто оболтусъ, — сказала тетушка, удерживая улыбку.—Ужасный оболтусъ, но я тебя именно за это люблю, что ты такой ужасный оболтусъ,—повто- ряла она, видимо особенно полюбивъ это слово, вѣрно передававшее, въ ея глазахъ, умственное и нравственное состояніе ея племянника.—Ты знаешь, какъ это кстати, — продолжала она.—У Aline удивительный пріютъ Магда- линъ. Я была разъ. Онѣ препротивныя. Я потомъ все мылась. Но Aline corps et âme занята этимъ. Такъ мы ее, твою, къ ней отдадимъ. Ужъ если кто исправитъ— такъ это Aline.

— Да вѣдь она приговорена въ каторгу. Я затѣмъ пріѣхалъ, чтобы хлопотать объ отпущеніи этого рѣшенія. Это мое первое дѣло къ вамъ.

— Вотъ какъ, гдѣ же это дѣло объ ней?

— Въ сенатѣ.

— Въ сенатѣ? Да мой милый cousin Левушка въ сенатѣ. Впрочемъ, онъ въ департаментѣ герольдіи. Ну, а изъ настоящихъ я не знаю никого. Все это Богъ знаетъ кто—или нѣмцы: Ге, Фе, Де—tout l'alphabet, или разные Ивановы, Семеновы, Никитины, или Иваненко, Симоненко, Никитенко pour varier. Des gens de l'autre monde. Ну, все-таки, я скажу мужу. Онъ ихъ знаетъ. Онъ всякихъ людей знаетъ. Я ему скажу. А ты ему растолкуй, а то онъ никогда меня не понимаетъ. Чтò бы я ни говорила, онъ говоритъ, что ничего не понимаетъ. C'est un parti pris. Всѣ понимаютъ, только онъ не понимаетъ.

Въ это время лакей въ чулкахъ принесъ на серебря- номъ подносіи письмо.

— Какъ разъ отъ Aline. Вотъ ты и Кизиветера услы- шишь.

— Кто это—Кизиветеръ?

— Кизиветеръ? Вотъ приходи нынче. Ты и узнаешь, кто онъ такой. Онъ такъ говоритъ, что самые закор- нѣлые преступники бросаются на колѣни и плачутъ, и раскаиваются.

Графиня Екатерина Ивановна, какъ это ни странно было и какъ ни мало это шло къ ея характеру, была горячая сторонница того ученія, по которому считалось, что сущность христіанства заключается въ вѣрѣ въ иску- пленіе. Она ѣздила на собранія, гдѣ проповѣдывалось это, бывшее моднымъ тогда, ученіе, и собирала у себя вѣрую- щихъ. Несмотря на то, что по этому ученію отвергались не только всѣ обряды, иконы, но и таинства, у графини Екатерины Ивановны во всѣхъ комнатахъ и даже надъ ея постелью были иконы, и она исполняла все требуемое церковью, не видя въ этомъ никакого противорѣчія.

— Вотъ бы твоя Магдалина послушала его; она бы обра- тилась,—сказала графиня.—А ты непременно будь дома вечеромъ. Ты услышишь его. Это удивительный человекъ.

— Мнѣ это не интересно, ma tante.

— А я тебѣ говорю, что интересно. И ты непременно пріѣзжай. Ну, говори еще, что тебѣ отъ меня нужно? Videz votre sac.

— А еще дѣло въ крѣпости.

— Въ крѣпости? Ну, туда я могу дать тебѣ записку къ барону Кригсмуту. C'est un très-brave homme. Да ты самъ его знаешь. Онъ съ твоимъ отцомъ товарищъ. Il donne dans le spiritisme. Ну, да это ничего. Онъ доб- рый. Чтò же тебѣ тамъ надо?

— Надо просить о томъ, чтобы разрѣшили свиданье матери съ сыномъ, который тамъ сидитъ. Но мнѣ гово- рили, что это не отъ Кригсмута зависитъ, а отъ Червян- скаго.

— Червянскаго я не люблю, но вѣдь это мужъ Ma- riette. Можно ее попросить. Она сдѣлаетъ для меня. Elle est très-gentille.

— Надо просить еще объ одной женщинѣ. Она сидитъ нѣсколько мѣсяцевъ и никто не знаетъ за чтò.

— Ну нѣтъ, она-то сама навѣрно знаетъ за чтò. Онѣ очень хорошо знаютъ. И имъ, этимъ стриженнымъ, подѣломъ.

— Я не знаю, подѣломъ или нѣтъ. Но онѣ страдаютъ. Вы—христіанка и вѣрите Евангелію, а такъ безжалостны...

— Ничего, это не мѣшаетъ. Евангеліе—Евангеліемъ, а что противно, то противно. Хуже будетъ, если я буду притворяться, что люблю нигилистовъ и, главное, стри- женыхъ нигилистовъ, когда я ихъ терпѣть не могу.

— За чтò же вы ихъ терпѣть не можете?

— Зачѣмъ мѣшаются не въ свое дѣло. Не женское это дѣло.

— Ну, да вотъ Mariette, вы находите, что можетъ за- ниматься дѣлами,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Mariette? Mariette — Mariette. А это Богъ знаетъ кто: Халтупкина какая-то хочетъ всѣхъ учить.

— Не учить, а просто хотять помочь народу.

— Безъ нихъ знаютъ, кому надо и кому не надо помочь.

— Да вѣдь народъ бѣдствуетъ. Вотъ я сейчасъ изъ

Нападеніє королевской сельди на карантицу. Рис. А. Шлехтъ, грав. Уніонъ.

деревни приѣхалъ. Развѣ это надо, чтобъ мужики работали изъ послѣднихъ силъ и не ѣли до-сыта, а чтобы мы жили въ страшной роскоши,—говорилъ Нехлюдовъ, невольно добродушіемъ тетушки вовлекаемый въ желаніе высказать ей все, что онъ думалъ.

— А ты что же хочешь, чтобы я работала и ничего не ѣла?

— Нѣтъ, я не хочу, чтобъ вы не кушали,—невольно улыбаясь, отвѣчалъ Нехлюдовъ: — а хочу только, чтобы мы всѣ работали и всѣ кушали.

Тетушка, опять опустивъ лобъ и зрачки, съ любопытствомъ уставилась на него.

— Mon cher, vous finirez mal,—сказала она.

— Да отчего же?

Въ это время въ комнату вошелъ высокій, широкоплечій генералъ. Это былъ мужъ графини Чарской, отставной министръ.

— А, Дмитрій, здравствуй,—сказалъ онъ, подставляя ему свѣже-выбритую щеку.—Когда приѣхалъ?

Онъ молча поцѣловалъ въ лобъ жену.

— Non, il est imprayable,—обратилась графиня Екатерина Ивановна къ мужу. — Онъ мнѣ велитъ идти на

рѣчку бѣлье полоскать и ѣсть одинъ картофель. Онъ ужасный дуракъ, но все-таки ты ему сдѣлай, что онъ тебя проситъ. Ужасный оболтусъ,—поправилась она.— А ты слышалъ? Каменская, говорятъ, въ такомъ отчаяніи, что боится за ея жизнь,—обратилась она къ мужу:—ты бы съѣздилъ къ ней.

— Да, это ужасно,—сказалъ мужъ.

— Ну, идите съ нимъ говорить, а мнѣ нужно письма писать.

Только что Нехлюдовъ вышелъ въ комнату, подлѣ гостиной, какъ она закричала ему оттуда:

— Такъ написать Mariette?

— Пожалуйста, ma tante.

— Такъ я оставлю en blanc, что тебѣ нужно о стриженной, а она ужъ велитъ своему мужу. И онъ сдѣлаетъ. Ты не думай, что я злая. Онъ всѣ препротивныя, твои protégées, но — je ne leur veux pas de mal. Богъ съ ними. Ну, ступай. А вечеромъ непременно будь дома. Услышишь Кизиветера. И мы помолимся. И если ты только не будешь противиться, ça vous fera beaucoup de bien. Я вѣдь знаю, и Эленъ, и вы всѣ очень отстали въ этомъ. Такъ до свиданья.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

Вечера все бѣлѣй и беззвѣзднѣй,
И прозрачно, и тихо въ лѣсу,
Только слышенъ малиновки поздней
Робкій шепеть въ девятомъ часу.

Какъ свѣжо! Но свѣжо безъ тумана:
Вечеръ дремлетъ раздумьемъ въ кустахъ.
Заживаетъ душевная рана,
Сохнуть слезы въ усталыхъ очахъ.

О, блаженство безсмертной природы,
Узнаю я дыханье твое,
И твоей безграничной свободы
Осѣнило меня бытіе!

Словно счастья я снова достоинъ—
И оно улыбнулось вдали...
Я молитвенной грустью спокоенъ,
Только грустью не здѣшной земли!..

К. Фофановъ.

Товарищи.

Рассказъ Торэ Бланка.

I.

Отпускъ Блома кончился. Сегодня снова начнеть онъ тянуть свою лямку въ банкѣ; вотъ ужъ онъ и на мѣстѣ; но не успѣлъ онъ снять пальто, какъ его уже въ прихожей окружили со всѣхъ сторонъ товарищи. На лицахъ ихъ играла подозрительная улыбка, сильно его беспокоившая. Опять они что-нибудь затѣяли?

Одинъ изъ товарищей — кассиръ изъ иностраннаго отдѣленія — Эмиль Вестербергъ, съ плохо скрываемою усмѣшкой, горячо пожималъ ему руку.

— Поздравляю, коллега! Поздравляю!

— Поздравляемъ, коллега! — съ ликующимъ видомъ вторили остальные.

— Да что случилось, чортъ возьми? Въ чемъ дѣло? — спросилъ Бломъ, выведенный изъ себя ликованіемъ обступившихъ его сослуживцевъ.

— Какъ въ чемъ дѣло? У тебя теперь есть новый помощникъ!

— Новый помощникъ! — Да что же въ этомъ замѣчательнаго?

— Замѣчательнаго ничего! Только помощникъ-то этотъ... въ юбкѣ,—дѣвушка и прехорошенькая!

Бухгалтеръ выругался и направился дальше. Вся толпа, содрогаясь отъ смѣха, двинулась въ большой залъ банка; живо разбрелись всѣ по своимъ мѣстамъ, вскарабкались на высокіе табуреты, напоминая своими фигурами жокеевъ на скачкахъ; связки ключей завенѣли въ рукахъ: кто вытаскивалъ изъ запертыхъ ящичковъ конторокъ тяжелыя, наполненныя цифрами книги, кто отрывалъ денежный шкаפלъ, тяжелыя дверцы котораго безшумно поворачивались на крѣпкихъ шарнирахъ.

Когда пробило десять часовъ, по всему банку уже кипѣла работа. Швейцаръ раскрылъ двери, и публика, толпившаяся уже на улицѣ передъ входомъ въ банкъ и съ нетерпѣніемъ ожидавшая звонка, хлынула въ залъ, словно потокъ, прорвавшій плотину. Такъ бывало каждое утро. Позднѣе натискъ публики ослабѣвалъ.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ звонка въ залъ вошелъ директоръ, г. Веттергрень, и направился къ отдѣленію текущихъ счетовъ и вкладовъ, въ которомъ работалъ Бломъ. Его сопровождала молодая дѣвушка, которую онъ представилъ работавшимъ въ отдѣленіи.

— Наша новая сослуживица, г-жа Ридбекъ,—бухгалтеръ, господинъ Бломъ, — кассиръ г. Аальбергъ! Господинъ Бломъ, будьте любезны ознакомить г-жу Ридбекъ съ предостановленіями ея занятіями!

Бломъ чувствовалъ, что глаза всѣхъ сослуживцевъ были устремлены на него. Его тонкое ухо уловило подавленный смѣхъ, моментально заглушенный общимъ покашливаніемъ и чиханьемъ. Можно было подумать, что всѣ господа служащіе схватили простуду. Бломъ

отвѣтилъ директору не особенно граціознымъ поклономъ, и директоръ, маленькаго роста господинъ, у котораго всегда было дѣла по горло, первыми торопливыми шагами удался изъ комнаты.

Бухгалтеръ заскрежеталъ зубами отъ гнѣва. Всѣ товарищи слышали, какое было ему дано порученіе: онъ, какъ нарочно, именно онъ долженъ былъ ввести въ дѣло эту... эту дамочку, обучать ее вещамъ, которыми только мужичинѣ умѣстно заниматься, — конкурентку себѣ на шею приготовить! Ну, за то же и узнаетъ она, эта дамочка, что значить работать! Пусть она отъ него поблажекъ не ждетъ!

Собственно говоря, дирекція Союзнаго Банка первая стала вводить у себя женскій трудъ. Начало этому было положено въ тѣхъ отдѣленіяхъ банка, гдѣ новымъ служащимъ не приходилось вступать въ непосредственныя сношенія съ публикою. Результаты опыта оказались вполне удовлетворительными, и постепенно область примѣненія женскаго труда стала расширяться. Въ нижнемъ этажѣ, въ вексельномъ отдѣленіи, уже засѣдало нѣсколько дамъ. Теперь дошла очередь и до большого банковаго зала, въ которомъ велись собственно банковыя операціи, и на бухгалтера Блома была возложена задача ввести въ курсъ дѣла первую женщину, которая переступила порогъ этого зала.

Онъ чувствовалъ отвѣтственность, лежавшую на немъ. Еслибъ это отъ него зависѣло, то первая женщина была бы и послѣднею.

Злость одолевала его. По два раза въ часъ мѣнялъ онъ перья, ежеминутно ломалъ карандаши, которые онъ такъ заострялъ, словно хотѣлъ ими пронзить кого-то; бранилъ при каждомъ удобномъ случаѣ служителей, съ чувствомъ какого-то облегченія думая про себя при этомъ: — «ужъ догадается она, что это я не въ прислугу мѣчу, а ее-самое имѣю въ виду!»

И онъ строилъ еще болѣе суровое лицо, еще плотнѣе усаживался, нахмуривъ брови, на своемъ мѣстѣ и дѣлалъ свое легкое, совсѣмъ не сложное дѣло съ такимъ видомъ, словно вся судьба банка зависѣла отъ него.

Если онъ дѣлалъ какія-нибудь указанія своей помощницѣ, то дѣлалъ это грубымъ голосомъ и съ ясно выраженнымъ неудовольствіемъ. Онъ ей разъяснялъ дѣло только на половину, предоставляя ей самой догадаться объ остальномъ, и при каждомъ ея вопросѣ физиономія его выражала такое оскорбленное удивленіе, словно онъ хотѣлъ сказать: «Боже, какъ ты глупа, дитя мое! Развѣ ты не видишь, что тебѣ дѣлать вовсе не мѣсто?»

II.

Въ первомъ часу служащіе завтракали. Они дѣлали нарочно большіе обходы, чтобы по дорогѣ въ столовую, гдѣ они съѣдали нѣ-

сколько бутербродов, выпивали по стакану молока или по полубутылкѣ пива, и передавали другъ другу разныя пикантныя исторіи, непременно пройти мимо Блома.

Подходя къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ бухгалтеръ, они останавливались, словно по командѣ, спрашивали: «ну, какъ дѣла, коллеги?» — хлопали его по спине и, фыркнувъ, продолжали путь.

Бломъ изъ себя выходилъ отъ бѣшенства. Онъ шелъ въ столовую послѣднимъ и въ одиночествѣ съѣдалъ свои бутерброды.

Бываетъ у инныхъ людей такая судьба, что никто къ нимъ не относится серьезно. Товарищи избрали именно Блома мишенью для своихъ остротъ.

Всѣ считали вполне естественнымъ, что именно онъ первый получалъ въ помощники женщиану. Во всякомъ случаѣ, это создавало лишній поводъ для шутокъ и подтруниванія.

Благодаря зародившейся у него съ годами недоверчивости и склонности искать злого умысла во всемъ, что съ нимъ случалось, Бломъ и въ этой новой постигнутой имъ невзгодѣ усмотрѣлъ шутку, подстроенную нарочно, чтобы ему досадить. Не мудрено, что его обузла ненависть къ помощницѣ.

А, такъ вотъ дѣло въ чемъ? Такъ вотъ почему она здѣсь, за его столомъ сидитъ? Не станеть ли еще и она надъ нимъ издѣваться? Нѣтъ, надо терпѣніе — а тамъ видно будетъ, что дѣлать!

И, бросая на нее непріязненные взгляды, онъ сдѣлалъ вдругъ неожиданный откритіе. Она была положительно некрасива, почти уродлива: маленькая, худощавая, узкогрудая, съ торчащими некрасиво локтями и длинными, сухими пальцами, бѣгавшими по бумагѣ на подобіе щупальцевъ гигантскаго наѣкомаго.

Какъ разъ заканчивалась въ то время четверть года. Работы было много, и съ утра публика хвостомъ выстраивалась передъ кассою. Бломъ работалъ за двоихъ. Цѣлый дождь квитанцій летѣлъ отъ него къ помощницѣ; ловко перебрасывая онъ ихъ; какъ былая птицы, шныряли онѣ по воздуху. Съ надменною гримасою подходилъ онъ нѣсколько разъ къ ней, замѣтивъ, что она не въ состояніи справиться съ дѣломъ, ворчалъ что-то вполголоса и шелкалъ пальцами.

Бѣдная дѣвушка работала такъ, словно жизнь ея стояла на картѣ; подъ конецъ она дошла до такого нервнаго состоянія, что, казалось, готова была расплаться. Когда было три, и двери банка закрывались, она безсилно опустилась на стулъ, вся съезжившись и дрожа всѣмъ тѣломъ. Ни кровинки не было на ея лицѣ.

Бухгалтеръ смотрѣлъ на нее съ чувствомъ свирѣпой радости. Вотъ какъ онъ можетъ измучить!

Нѣсколько дней спустя, когда, съ началомъ новой четверти года, работы немного поуявились, снова начались старыя шутки надъ нимъ. Одинъ изъ сослуживцевъ, словно школьникъ, подойдя къ нему и дружески хлопнувъ его по плечу, собирается прикрѣпить ему подъ самыя воротнички лоскутокъ бумажки. Но въ эту минуту его глаза встрѣчаютъ устремленный на него недоумѣвающий взглядъ дѣвушки, и шутникъ, покраснѣвъ, какъ вареный ракъ, бормочетъ что-то себѣ подъ носъ и возвращается на свое мѣсто, такъ и не успѣвъ продѣлать свою милую шутку.

— Гдѣ тутъ! Развѣ можно пошутить, когда къ нимъ бабъ насажали!

И постепенно шутки и насмѣшки сами собою прекратились. Всѣ служащіе нашли неприличнымъ издѣваться надъ товарищемъ въ присутствіи женщины. Этимъ въ ихъ глазахъ принижалось значеніе службы: крупный банкъ — серьезное учрежденіе, а не мѣсто для дѣтскихъ забавъ. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, — и всѣ въ банкѣ совершенно даже забыли о томъ, что бухгалтеръ Бломъ когда-то служилъ мишенью для всякихъ веселыхъ и остроумныхъ выходокъ, и не находили даже, чтобы въ немъ было что-нибудь особенное, что могло бы вызывать веселую усмѣшку.

Что касается самого Блома, то онъ не мало дивился происшедшей перемены. А что, какъ все это только новый подвохъ? Быть можетъ, противъ него тайкомъ что-нибудь такое затѣвается, чего еще до сихъ поръ пока не позволили себѣ его сослуживцы? Нерѣдко онъ внезапно поворачивался на своемъ стулѣ, убѣжденный, что цѣлый рядъ зубоскаловъ уставился на него; но нѣтъ, никто не обращалъ на него ни малѣйшаго вниманія: всѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ, занятые своею работою.

Съ непривычки ему чего-то не доставало.

По отношенію къ своей помощницѣ Бломъ велъ себя очень сдержанно, соблюдая лишь официальную вѣжливость. И, повидимому, тихая и серьезная молодая дѣвушка, съ напряженною энергіею отдававшаяся своей работѣ, нисколько этому не удивлялась. Они мало разговаривали другъ съ другомъ: «Здравствуйте!» «Прощайте!», да еще двумя-тремя словами перекинутся, когда надобность встрѣтится, по службѣ — и все: другихъ разговоровъ у нихъ не бывало.

Она такъ серьезно относилась къ своей работѣ, что бухгалтеръ не разъ въ душѣ подсмѣивался надъ нею. «Да она, навѣрное, Богъ вѣсть какую важную считаетъ свою работу? Пожалуй, она и впрямъ думаетъ, что благо государства зависитъ отъ исполненія доверенной ей работы! Я то хорошо знаю, много ли въ этой работѣ смысла».

И въ пику ей, Бломъ началъ относиться къ работѣ спустя рукава, сталъ позѣвывать, потягиваться во время работы, газеты читать, вмѣсто того, чтобы книгу вести.

Мало-по-малу она стала исполнять часть его работы. Она изучила бухгалтерію, проверяла книжки текущихъ счетовъ, вычисляла про-

центы, причитавшіеся владѣльцамъ ихъ. Спустя немного она усвоила себѣ веденіе книгъ не хуже самого Блома.

И когда онъ увидѣлъ, что она вполне можетъ и всегда готова помочь ему въ работѣ, что она, повидимому, находитъ даже своего рода удовольствіе въ этомъ скучномъ занятіи, настроеніе его постепенно стало измѣняться къ лучшему, вызвавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и перемену въ его манерѣ держать себя по отношенію къ своей сотрудницѣ. Теперь онъ съ нею шутилъ, болталъ, обращался такъ, какъ обращаются съ симпатичнымъ товарищемъ, съ которымъ вполне ладятъ. Въ ихъ отношеніяхъ появилось взаимное довѣріе; они стали обсуждать вдвоемъ, склонивши головы надъ книгами, спорные вопросы, опровергать другъ друга, взвѣшивать данныя за и противъ предлагаемаго рѣшенія. Нерѣдко во время спора, она, случалось, и засмѣется веселымъ, звонкимъ смѣхомъ, и его глаза тогда съ ласковымъ удивленіемъ останавливаются на ней.

Никому въ банкѣ не было больше дѣла до нихъ. Уже во многихъ отдѣленіяхъ занимались женщины, большею частью молодыя изъ хорошихъ семей, съ прекрасными рекомендаціями. Почти у всѣхъ у нихъ были свои средства, и на свой заработокъ въ банкѣ онѣ смотрѣли только какъ на источникъ для карманныхъ расходовъ. Администрація банка была въ восторгѣ отъ своей идеи примѣнить въ банковомъ дѣлѣ женскій трудъ, — идеи, вызвавшей не мало подражателей. На банкѣ примѣненіе женскаго труда отразилось безусловнымъ сокращеніемъ расходовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это позволяло банковской администраціи прикрывать свои выгоды обаяніемъ гуманнхъ принциповъ и либерализма. Столы директоровъ банка были завалены массою женскихъ ходатайствъ, и предпочтеніе всегда оказывалось тѣмъ просительницамъ, которыя менѣе всего нуждались въ мѣстѣ.

Кассиръ Вестербергъ пророчилъ съ пронию, что всѣмъ его коллегамъ придется удрать въ Америку. И всѣ мужчины сочувственно улыбаались его рѣчамъ, тѣмъ болѣе что незадолго до этого случился казусъ, вызвавшій общее недовольство: дѣло въ томъ, что по уходѣ со службы кассира Аальберга, на его мѣсто, на мѣсто кассира въ отдѣленіи вкладовъ и текущихъ счетовъ назначили — кого же? — дѣвицу Ридбекъ!

III.

Про самого же Блома и говорить не стоить. Его это назначеніе словно громомъ поразило.

Онъ почувствовалъ ненависть. Въ первый разъ въ жизни онъ глубоко ненавидѣлъ, ненавидѣлъ свою бывшую помощницу, свою ученицу, эту тощую противную дѣвушку, которая нѣсколько лѣтъ просидѣла на самомъ концѣ большой конторки, и вдругъ, сразу заняла мѣсто противъ него, Блома, заняла равнодушно, словно это такъ и быть должно, словно это въ порядкѣ вещей, чтобы она теперь была ровнею, — нѣтъ, не ровнею, почти начальствомъ ему — Блому.

Новая кассирша возбудила сенсацію. Старые кліенты, привыкшіе имѣть дѣло только съ мужчинами, относились къ ней съ удивленіемъ, недоверчивостью, почти недовольствомъ. Какъ, они должны обращаться къ особѣ женскаго пола, говорить о серьезныхъ дѣлахъ съ женщиною, спрашивать ее о такихъ вещахъ, которыя могутъ быть доступны лишь мужскому уму?

Но всего больше были поражены кліенты, принадлежавшіе сами къ прекрасному полу, — всѣ эти старыя вдовы и дѣвы, которыя съ такою пугливою заботливостью прятали въ свои сумочки и ридикюли эти красивенькія депозитныя квитанціи, полученные ими въ обменъ на принятія отъ нихъ на вкладъ деньги. Имъ казалось, что теперь у этихъ бумажекъ не тотъ серьезный видъ, не та цѣнность, не то значеніе, какіе были прежде, когда онѣ выдавались мужчиною.

И онѣ инстинктивно обращались къ бухгалтеру, сидѣвшему по другую сторону конторки. Но господинъ Бломъ, узвѣленный въ самое большое мѣсто своей души, отвѣчалъ только:

— Пожалуйста, потрудитесь обратиться къ кассиру... то-есть къ кассиршѣ!

И новал кассирша давала на все ясные, толковыя отвѣты. Онъ надменно усмѣхался, слушалъ, съ какою увѣренностью она отвѣчала на предлагаемые ей вопросы. И говорила она сухимъ, дѣловымъ тономъ, который вызывалъ въ немъ безграничную зависть. А когда она съ самымъ невозмутимымъ видомъ обращалась къ нему: «Пожалуйста, будьте добры справиться, сколько еще остается на счету господина Берга», — то ему казалось, что онъ не выдержитъ и задохнется отъ еле сдерживаемаго гнѣва. Ему такъ вотъ и хотѣлось отвѣтить ей: «А тебѣ-то какое дѣло!»

Отъ того обуюдно до довѣрія, которое одно время царило между ними, не осталось и слѣда. Они больше другъ съ другомъ не разговаривали, не обмѣнивались вопросами, какъ бы интересны эти вопросы ни были. Онъ встрѣчался съ нею, какъ съ совершенно постороннимъ человекомъ. «Здравствуйте!» и «Прощайте!» — только и слышала отъ него.

Снова повторилось все то, что было между ними при ея вступленіи въ банкъ, когда она впервые стала заниматься въ кассѣ этого отдѣленія.

Впрочемъ, она, повидимому, вовсе не замѣчала перемены, происшедшей въ немъ; она снова замкнулась въ себя и вся, казалось, ушла въ свою новую работу. И, противъ своей воли, ему приходилось соглашаться, что она прекрасно справляется съ своими новыми обязанностями.

Но однажды, когда она подсчитывала кассу, въ ней стала

Беседа по душѣ. Картина г-жи Алингхэмъ.

Гибель Икара. Карт. Герберта Дрэпера.

замѣтна какая-то нервность. День былъ трудный, и бухгалтеру много еще было работы. Она считала и пересчитывала, записывала что-то, обыскала весь шкапъ, гдѣ хранилась касса, перерыла всѣ бумаги на конторкѣ.

Онъ оторвался на мигъ отъ работы и взглянулъ на нее. Она была очень блѣдна.

— Что случилось? Касса не сходится?—коротко спросилъ онъ.

— Нѣтъ,—пробормотала она:—такъ, маленькая нехватка.

— А,—медленно протянулъ онъ, внезапно ощутивъ что-то въ родѣ чувства торжества:—это неприятная исторія. И много не хватаетъ?

Ея голосъ дрожалъ, когда она отвѣчала ему:

— Тысячу кронъ!

Тутъ и онъ испугался.

— Что вы говорите? Тысячу кронъ?

— Да, ровно тысячу!

Безъ малѣйшаго раздумья, безъ колебаній перешелъ онъ къ ея мѣсту, движимый только однимъ чувствомъ товарищества. Свою ненависть онъ въ эту минуту совершенно забылъ. Навѣрное, кака-нибудь ошибка случилась; она проглядела что-нибудь, просчитала, обронила тысячный билетъ.

И въ немъ внезапно пробудилось какое-то инстинктивное чувство, словно чутье у старого охотничьяго пса; оно овладѣло всѣмъ его существомъ, подстрекало его, не давая успокоиться, пока не найдены будутъ вѣрный слѣдъ.

Онъ все время оставался около нея. Товарищи, одинъ за другимъ, покончивъ свою работу, группами направлялись мимо нихъ къ выходу. Удивленные тѣмъ, что они сидятъ еще за работою и не думаютъ кончать ее, они освѣдомлялись о причинѣ запозданій.

— Мы разыскиваемъ ошибку,—отвѣчалъ Бломъ.

Онъ чувствовалъ себя солидарнымъ съ нею. Недочетъ былъ въ ихъ общей кассѣ.

Вечеромъ они снова пришли въ банкъ, снова стали считать и подсчитывать все наново, и когда уже не было больше ни малѣйшаго сомнѣнія относительно причины недочета, онъ медленно проговорилъ:

— Вы кому-нибудь передали лишннихъ тысячу кронъ.

Она улыбнулась.

— Должно-быть, что такъ!

— Ну, ничего: мы ихъ ужъ найдемъ,—тономъ утѣшенія, и не обративъ вниманія на то, что онъ говоритъ во множественномъ числѣ, сказалъ Бломъ.—Можетъ-быть, это кто-нибудь изъ старыхъ клиентовъ, по ошибкѣ, захватилъ. Мы у нихъ разспросимъ!

— Благодарю васъ очень за ваши хлопоты и любезность. Придется у нихъ спросить!—отвѣчала она.

Въ теченіе послѣдующихъ дней онъ помогалъ ей въ ея розыскахъ, носился самъ по телефону съ клиентами, разсылалъ повсюду банковскихъ служителей съ разспросами, но все напрасно: тысяча кронъ исчезла безвозвратно.

Ему это причиняло дѣйствительную боль. Она, напротивъ, отнеслась къ невгодѣ спокойно и только сказала:

— Что же—съ кѣмъ грѣха не бываетъ. Кассиръ въ этомъ случаѣ теряться не долженъ!

Вся заложная, казалось, уже въ его душѣ ненависть снова внезапно пробудилась въ немъ при этихъ словахъ.

— Вотъ какъ! Ты еще важничаешь,—пробормоталъ онъ, почувствовавъ вдругъ какую-то радость:—подѣломъ же тебѣ и муча!

IV.

Но эта злобная радость длилась не особенно долго. Ледъ между ними былъ взломанъ, и въ ихъ отношеніяхъ не было уже прежней холодности. Они снова были добрыми товарищами. Она была безспорно интеллигентна, разсужденія ея были ясны и толковы; видно было, что это человѣкъ съ головою.

Она принадлежала къ тому разряду женщинъ, которымъ уже въ молодые годы приходится подавить въ себѣ нѣкоторыя чувства, навсегда отказать отъ нѣкоторыхъ надеждъ, схоронить грѣзы и иллюзіи, и которыя напоминаютъ поблеклыя, сморщенные, безсочные плоды, но все же опущены какимъ-то своеобразнымъ обаяніемъ, запахомъ вѣчной, хотя и странной сухой молодости.

«Любила ли когда-нибудь эта женщина?»—пришло вдругъ разъ въ голову бухгалтеру, долго тайкомъ поглядывавшему на нее черезъ конторку. Ему даже смѣшно стало при этой мысли. «Нѣтъ, это было бы чрезвычайно комично представить себѣ эту сухую дѣвушку въ объятіяхъ мужчины, осыпаемую ласками, жаркими поцѣлуями».

Думала ли она сама когда-нибудь объ этомъ? Бѣдняжка! Съ какою радостью промѣнила бы она свое мѣсто кассира, чтобы только почувствовать, что она дѣлитъ невгоды и радости съ любящимъ человѣкомъ, чтобы сознавать себя матерью, чтобы ощутить на своей шеѣ пару пухлыхъ, круглыхъ рученокъ! Неужели съ ея губъ, на которыхъ онъ часто съ удивленіемъ подмѣчалъ красивую улыбку, никогда не срывались другія, совсѣмъ другія слова,—не цифры, не банковые термины, не названія дѣловыхъ фирмъ, а слова ласки, любви!

И бухгалтеръ смотрѣлъ на нее съ любопытствомъ, почти съ участіемъ.

Эта мысль овладѣла имъ, не давала покоя. Дѣвушка, которую онъ столько времени ежедневно видѣлъ передъ собою, дѣвушка, сидѣвшая напротивъ, по ту сторону конторки, и легкою нервною поступью, столь непохожею на его тяжелые шаги, пробѣгавшая по толстому половику, вызывая въ немъ какое-то неопредѣленное напоминаніе

о танцахъ, о музыкѣ, о юности—эта дѣвушка теперь заинтересовала его.

Онъ былъ старый холостякъ, мало зналъ женщинъ. Да и какъ онъ могъ ихъ знать? Всю жизнь свою онъ провелъ въ наемной комнатѣ, неуютной, неприглядной, не имѣя настоящаго «дома», переходилъ изъ ресторана въ ресторанъ, разыскивая знакомыхъ, осужденныхъ на такую же убійственно тоскливую, монотонную, одинокую жизнь. Какихъ женщинъ онъ могъ тамъ встрѣтить, кромѣ тѣхъ, что, какъ товаръ, переходятъ изъ рукъ въ руки, съ однообразными пошлыми разговорами, пошлыми жестами, пошлыми улыбками, пользуясь мелкими страстями мужчинъ, чтобы добыть себѣ средства для жалкой жизни?

Если и случалось иногда, что его приглашали къ себѣ женатые сослуживцы, то онъ былъ въ ихъ домѣ только необходимымъ партнеромъ для карточной игры. Его представляли, «какъ сослуживца по банку», какой-нибудь дамѣ, которая вслѣдъ за этимъ немедленно исчезала, и которую онъ на другой день съ трудомъ могъ бы узнать на улицѣ; затѣмъ всѣ запирались въ комнатѣ хозяина, пили, курили, смѣялись, рассказывали пикантные анекдоты. Еслибъ не доносили иногда изъ сосѣдней комнаты дѣтскій крикъ, право, можно было бы подумать, что сидишь въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана, а не въ семейномъ домѣ.

И вотъ теперь, вдругъ, словно сучокъ, подвернувшійся подъ ноги, на его пути встрѣчается эта женщина!

Какъ странно! Почти десять лѣтъ проработали они вмѣстѣ за одною конторкою, встрѣчались по утрамъ, прощались вечеромъ, ежедневно въ теченіе 6-ти часовъ сиди рядомъ, подписывая на однихъ и тѣхъ же документахъ свои имена, дыша однимъ и тѣмъ же воздухомъ. Если считать рабочій годъ въ триста дней, это составляетъ 18.000 часовъ, т.-е. 750 сутокъ, значитъ, больше двухъ лѣтъ—день и ночь, каждый часъ, каждую минуту, каждую секунду вмѣстѣ!

И послѣ десяти лѣтъ, послѣ двухъ лѣтъ непрерывной совмѣстной жизни онъ знаетъ ее не лучше, чѣмъ въ первый день. Онъ не знаетъ, живы ли у нея родители, есть ли у нея сестры и братья или родственники, не знаетъ даже, гдѣ она живетъ. Да неужели же это было возможно, чтобы двое людей, ежедневно встрѣчавшихся, могли остаться до такой степени чуждыми другъ другу?

Она была непохожа на тѣхъ женщинъ, съ которыми ему приходилось на короткое время встрѣчаться. Странное дѣло! Существующую, значить, различнаго рода женщины, женщины съ совсѣмъ другими цѣлями въ жизни, кромѣ жажды любить и быть любимыми, съ другими задачами, другими мыслями, другими чувствами? Эти женщины и въ мужинахъ вызвали совсѣмъ другія чувства.

Другія чувства? Вѣрнѣе сказать, совсѣмъ никакихъ чувствъ не вызывали!

Какъ тяжело, какъ прискорбно, должно-быть, это! Какъ ужасно! Сознать ли онъ свое несчастье, страдать ли онъ отъ него, проводя въ тоскливомъ одиночествѣ долгіе вечера, долгиа-долгіа ночи? Или онъ покоряется своей участи, довольствуется своимъ внутреннимъ міромъ, утѣшаютъ себя соображеніями, что не всѣ женщины могутъ выйти замужъ, и что такъ мало браковъ ведетъ къ счастью.

Навѣрно такъ: для всего есть свое время—и для страданія, и для смиренной покорности судьбѣ!

Г-жа Ридбекъ примирилась съ своею долею. Онъ видѣлъ это въ спокойномъ взглядѣ ея глазъ, слышалъ это въ ея ровномъ голосѣ,—онъ чувствовалъ это: объ этомъ говорило все ея существо, атмосфера, которой она окружала себя, напоявшая сухую, осенній воздухъ, какой бываетъ въ горахъ раньше, чѣмъ выпадетъ снѣгъ,—жесткій, чистый, рѣзкій, какъ стекло.

Мало-по-малу бухгалтеръ сталъ выказывать ей мелкіе знаки вниманія,—тѣ мелкія, незначительныя услуги, которыя оказываютъ другъ другу добрые товарищи. Она всегда любезно благодарила Блома за эти знаки вниманія.

V.

Однажды утромъ онъ пришелъ въ банкъ съ розою въ петлицѣ. Онъ поднесъ ей эту розу. Она слегка покраснѣла и поставила розу въ стаканъ съ водою на конторку. Когда она, задумавшись, подняла стаканъ, чтобы понюхать цвѣтокъ, глаза ихъ случайно встрѣтились. Оба улыбнулись.

У него теперь вошло въ привычку провожать ее до дому, по окончаніи занятій въ банкѣ. Они съ серьезнымъ видомъ шли рядомъ по улицѣ, ведя дѣловой разговоръ о своей работѣ, а, случалось, и о театрѣ, о новой пьесѣ.

Однажды утромъ, открывши кассу, она вынула изъ кармана маленькій футлярчикъ. Онъ удивленно посмотрѣлъ на нее. Что это такое? Никакъ очки!

— Старость приходитъ,—замѣтила она съ улыбкою.

Ея слова удивительно подѣйствовали на него. Старость прлходитъ! Да вѣдь онъ тоже начинаетъ стариться!

Его вдругъ охватило желаніе посмотрѣть на себя въ зеркало. Онъ вышелъ въ уборную и долго тамъ стоялъ передъ зеркаломъ, разсматривая собственную физиономію. Какъ, неужели это онъ?

Что же это такое? Да неужели онъ такъ давно уже въ зеркало не глядѣлся? Неужели онъ не видѣлъ себя съ самой молодости? Что-то у него пропало, словно между пальцемъ проскользнуло, незамѣтно для него самого,—что-то такое, чего уже снова не обрести, что исчезло разъ навсегда и уже болѣе не вернется! Старческая физиономія, сѣдая голова, впалыя щеки, съ сухою,

безкровною кожею, сморщеннойю, словно увядшій листь на деревѣ, глядѣли на него изъ зеркала. Его даже въ дрожь бросило. Никогда, казалось, онъ еще не видалъ этой физиономіи, этого чуждаго ему человека, который теперь глядѣлъ на него съ такимъ удивленіемъ.

Медленнымъ шагомъ направился онъ обратно къ кассѣ. Онъ чувствовалъ себя усталымъ, потрясеннымъ чѣмъ-то, словно съ нимъ несчастье случилось, подѣ влияніемъ котораго онъ внезапно превратился въ старика.

Блуждающими глазами уставился онъ въ пространство передъ собою. Да не ошибся ли онъ? Вѣдь онъ сидитъ у той же кассы, за тою же конторкою, на томъ же самомъ мѣстѣ, даже на той же табуреткѣ, на которой сидѣлъ еще юношею. Книги, въ которыхъ онъ записывалъ и подсчитывалъ весь ходъ операций, и которыя ежегодно замѣнялись новыми, вѣдь вотъ онъ передъ нимъ, точь-въ-точь такая же большія, такая же тяжелыя, въ такихъ же переплеткахъ, съ такими же надписями, вытисненными золотомъ по красному фону. Здѣсь еще зарубка должна быть на крышкѣ конторки: онъ повернулся разъ быстро къ Вестербергу, который только-что собирался прицѣпить ему бумажку на спину, и впопыхахъ уронилъ ножницы, которыя прорѣзали дерево конторки. Да, вотъ она, эта зарубка!

Боже милостивый! Вестербергъ, товарищи! Вестербергъ уже нѣскольکو лѣтъ, какъ умеръ; заработалъ, раньше времени покончилъ счеты съ жизнью; товарищи также были уже не тѣ: кто померъ, кто въ отставку вышелъ, кто въ другіе банки перешелъ на болѣе выгодныя мѣста, а остальные—такіе же старые, какъ онъ самъ...

Онъ съ удивленіемъ оглядывался вокругъ. Онъ не узнавалъ этихъ товарищей. Какими дряхлыми они все казались, расхаживая взадъ и впередъ, какъ машины, съ своею однообразною походкою, однообразными движеніями, оборачиваясь по сторонамъ и усаживаясь по мѣстамъ, точь-въ-точь, какъ пятнадцать, двадцать, двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Онъ совершенно безсознательно сталъ перебирать листы въ своихъ книгахъ. Сколько тамъ чуждыхъ ему, фамилій, которыхъ онъ, думалось ему, никогда не слышалъ; сколькихъ, казалось ему, тутъ не хватало фамилій, которыя должны были стоять вотъ здѣсь, подѣ этими нумерами, на этихъ страницахъ, и которыхъ здѣсь

почему-то не оказывалось, а стояли какія-то совсѣмъ другія, совсѣмъ чуждыя!

Страхъ охватилъ его. У него въ глазахъ потемнѣло. Ему казалось, что здѣсь передъ нимъ, передъ конторкою, гдѣ онъ провелъ свою жизнь, пронесется все его одинокое, пустое, безрадостное существованіе. И онъ вытянулъ руки, чтобы захватить, удержать ее, — эту утраченную молодость, которая сокрыта здѣсь, на этомъ мѣстѣ, на пространствѣ всего какихъ-нибудь 10—20 квадратныхъ футовъ, и которая не могла же быть такъ далека отъ него.

Онъ вздрогнулъ, услышавъ чей-то голосъ, называвшій его по имени. Кассирша глядѣла на него съ удивленіемъ. Очки у нея были подняты на лобъ. Она обращалась къ нему, говоря своимъ сухимъ голосомъ:

— Здѣсь уже давно стоитъ клиентъ и ждетъ, когда вы его отпустите!

Онъ что-то пробормоталъ, выпилъ стаканъ воды и оправился. Потомъ онъ съ любопытствомъ поглядѣлъ на нее, и вдругъ ему стало весело, какъ-будто онъ сдѣлалъ какое-то смѣшное открытіе.

Она тоже вѣдь состарилась, да, и она тоже! Настоящая маленькая матрона, которая начинаетъ жирку набирать, того особеннаго жиру, присущаго старымъ дѣвамъ, который всегда появляется не тамъ, гдѣ нужно, въ видѣ какого-то несвойственнаго придатка къ тѣлу, бывшему всю свою жизнь тощимъ, какъ щепка.

По дорогѣ къ дому, провожая ее, онъ вдругъ остановился.

— А знаете ли вы, сколько времени ужъ мы съ вами товарищи по службѣ въ банкѣ? А? Какъ вы думаете?—спросилъ онъ съ веселымъ смѣхомъ.

— Да, право, хорошо не помню! Во всякомъ случаѣ давно, должно-быть!

— Въ нынѣшнемъ году стукнетъ ровно двадцать лѣтъ! Каково?! И онъ засмѣялся.

— Нѣтъ! Да что вы говорите? Быть не можетъ?

И затѣмъ спокойно, какъ женщина, которой нечего скрывать, она прибавила:

— А вѣдь вы, дѣйствительно, правы. Мнѣ было двадцать пять, какъ я въ банкъ поступила, а въ прошломъ мѣсяцѣ мнѣ сорокъ пять исполнилось. Какъ скоро время-то проходитъ!

Къ вопросу объ отклоненіи Гольфштрема.

Читатели *Нисы* ознакомились недавно съ грандіознымъ проектомъ отклоненія Гольфштрема, задуманнымъ предприимчивыми, не останавливающимися ни передъ какими затратами, гражданами великой заатлантической республики. Въ помѣщенномъ въ № 22 *Нисы* очеркѣ А. Опенуса подробно изложены основанія, которыми руководились авторы проекта при его составленіи, и тѣ неблагоприятныя послѣдствія, которыми отклоненіе Гольфштрема грозитъ Европѣ въ томъ случаѣ, если онъ будетъ приведенъ въ исполненіе: намъ, европейскимъ обитателямъ, придется, по мнѣнію Опенуса, считаться съ значительнымъ ухудшеніемъ нашихъ климатическихъ условій, съ сильнымъ пониженіемъ средней годовой температуры и съ значительнымъ ухудшеніемъ условій сельско-хозяйственной культуры, которое, разумѣется, не можетъ не отразиться на общемъ стробѣ жизни населяющихъ Европу народовъ. Грандіозный проектъ этотъ не могъ пройти незамѣченнымъ въ специальной литературѣ и вызвалъ нѣсколько возраженій, въ которыхъ проглядываетъ критическое отношеніе специалистовъ къ исполнимости и, главное, къ целесообразности американскаго проекта.

По мнѣнію критиковъ, цѣль Соединенныхъ Штатовъ достигнута не будетъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ слѣдуетъ поставить себѣ вопросъ: почему на восточномъ побережьи Сѣверной Америки, съ которымъ и теперь находятся въ такой сравнительной близости теплыя водныя массы Гольфштрема, бываетъ, тѣмъ не менѣе, зимою гораздо холоднѣе, чѣмъ на противоположномъ ему, западномъ побережьи Старога Свѣта, столь значительно отдаленномъ отъ этого частью призрачнаго, частью дѣйствительнаго источника тепла? Вѣдь такъ-называемая «холодная стѣна», т. е. болѣе холодный слой воды между Гольфштремомъ и берегомъ, можетъ быть только приходящею, а не главною причиною этого явленія, такъ какъ, во-первыхъ, этотъ слой воды зимою все же бываетъ, въ среднемъ, постоянно на 6—12° теплѣе, нежели воздухъ на побережьи, и такъ какъ, во-вторыхъ, ширина этого слоя не такъ вѣдь велика, чтобъ воспрепятствовать при случаѣ, — напрямѣръ, при сильномъ южномъ вѣтрѣ, — воздуху съ Гольфштрема донести часть своей теплоты до берега.

Суровость зимы на сѣверо-востокѣ Соединенныхъ Штатовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что туда только очень рѣдко попадаетъ воздухъ съ Гольфштрема, и что надъ нимъ преимущественно пронесется холодный воздухъ изнутри материка, тогда какъ въ Европѣ часто дуютъ теплыя вѣтры съ океана. Западные вѣтры являются преобладающими въ умеренныхъ поясахъ обоихъ полушарій, и восточныя побережья материковъ, если не встрѣчается препятствій для этихъ западныхъ вѣтровъ, — заимствуютъ характеръ своего климата отъ континента, а ихъ западныя побережья — отъ океана, такъ какъ характеръ климата находится въ зависимости отъ того, откуда дуютъ господствующіе вѣтры, — съ океана ли, или съ необозримыхъ степныхъ, а иной разъ пустынныхъ равнинъ материка. Поэтому въ нашихъ широтахъ прохладное лѣто и теплыя

зимы являются характерными признаками морского климата, и наоборотъ, жаркимъ лѣтомъ и холодными зимами характеризуется на-оборотъ континентальный. Вотъ чѣмъ преимущественно объясняются холодныя зимы восточнаго побережья Сѣверной Америки.

Какъ же видоизмѣняется это преобладаніе западныхъ вѣтровъ на восточныхъ побережьяхъ въ зависимости отъ географическаго положенія? Въ силу того, что атмосферное давленіе здѣсь не только уменьшается, соответственно направленію западныхъ вѣтровъ, но зимою на востокѣ давленіе бываетъ болѣе низкимъ, чѣмъ на западѣ, — то здѣсь зимою получаютъ перевѣсъ рѣзкіе вѣтры, дующіе съ сѣверо-запада. Такимъ образомъ Гольфштремъ усиливаетъ притокъ холоднаго воздуха къ берегу, хотя, конечно, изрѣдка случайно дующіе оттуда вѣтры сами по себѣ приносятъ очень теплый воздухъ. Лѣтомъ, напротивъ, теплота континентальныхъ вѣтровъ только отчасти идетъ на пользу восточнымъ побережьямъ: преобладающіе западные вѣтры этого пояса прерываются тогда отчасти юго-восточными морскими вѣтрами, которые приносятъ, напрямѣръ восточному побережью Азіатской Россіи, несмотря на близкое сосѣдство жаркихъ пространствъ Манчжуріи и Монголіи, холодное, сырое лѣто, такъ что это восточное побережье терпитъ двойнѣ отъ вѣтровъ: и зимою, и лѣтомъ.

Вернемся, однако, къ занимающему насъ вопросу. Что именно измѣнитъ въ результатѣ отъ прорытія сѣверной части полуострова Флориды? Почти ничего. Прибрежный слой холодной воды будетъ нѣсколько суженъ, но распредѣленіе атмосфернаго давленія и вѣтры останутся, однако, неизмѣнными и попрежнему будутъ нести преимущественно къ востоку теплоту этой согревающей среды — Гольфштрема. Рациональнѣе было бы рѣшиться на слѣдующій планъ: отвести Гольфштремъ по долинамъ рѣкъ Миссисиппи, Огайо и рѣки св. Лаврентія въ заливъ того же имени; въ такомъ случаѣ дѣйствительно — въ томъ, разумѣется, предположеніи, что этотъ каналъ будетъ обладать необходимою шириною въ нѣсколько сотъ верстъ, — имѣющій возникнуть на протяженіи отъ Алабамы до Новаго Брауншвейга островъ былъ бы новкою Японіею, превосходящею даже настоящую Японію мягкостью своихъ зимъ, въ силу уже одного того, что остающійся къ западу отъ него кусокъ сѣверо-американскаго материка былъ бы значительно меньше громаднаго материка Азіи; климатъ Нью-Йорка приблизился бы тогда къ климату своего собрата по сѣверной широтѣ — Неаполя, хотя и не вполне. Но и въ такомъ случаѣ, дѣйствительно ли этотъ морской проливъ «отвелъ бы Гольфштремъ»?

Мы вѣдь видимъ, что аналогичное ему японское теченіе, идущее отъ о. Формозы, своеюравно пренебрегаетъ путемъ черезъ Корейскій проливъ и главною своею массою устремляется сквозъ архипелагъ Лиу-Киу къ юго-восточнымъ берегамъ Нипона, а въ Японское море посылаетъ только вѣтъ свою, которая все же надѣляетъ теплотою и влажностью западное побережье Японіи. Повидимому, всего больше выиграетъ отъ исполненія выше-

означеннаго плана островъ Нью-Фаундендъ; на Сахалинѣ отъ японскаго течения только лѣтомъ ощущается еще пожалуй «избытокъ» тепла, но вѣдь водный бассейнъ къ западу отъ Нью-Фаунденда гораздо обширнѣе, и при надлежащемъ нагрѣваніи его бы хватило и на то, чтобы смягчать зимній холодъ.

Но даже и въ такомъ случаѣ у Европы не было бы еще никакого основанія для протестовъ; не было бы его и въ томъ даже совсѣмъ крайнемъ случаѣ, если бы водамъ Мексиканскаго залива совсѣмъ былъ прегражденъ входъ въ Атлантическій океанъ. Дѣло въ томъ, что роль Гольфштрема въ смыслѣ элемента, умѣряющаго суровость европейской зимы, гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Главная масса теплой воды на сѣверѣ Атлантическаго океана предумотрительно избѣжала Мексиканскаго залива и про-

должала свой путь къ сѣверу за предѣлами Антильской группы въ видѣ медленнаго, мало замѣтнаго, но представляющаго могучую массу воды, течения. Пока мы остаемся въ поясѣ западныхъ вѣтровъ, и пока у насъ на западъ будетъ лежать океанъ, верхній слой котораго, пригоняемый преимущественно изъ тропическаго пояса и очертаніями нашей части свѣта тѣснимый къ полюсу, будетъ, благодаря извилистости береговъ, приходить на обширномъ пространствѣ въ соприкосновеніе съ сушею,—до тѣхъ поръ за Европою сохраняются громадные температурныя преимущества, даже и въ томъ случаѣ, если бы изумительная техника американцевъ справилась съ трудною и дорогою стоящею задачею отклонить отъ береговъ нашего материка теченіе Гольфштрема.

Къ рисункамъ.

Увеличивается ли у насъ число курмалычиновъ или уменьшается? Кажется, въ общемъ уменьшается въ образованныхъ классахъ, но увеличивается въ народѣ. Однако и тамъ за куреніе родители своихъ дѣтей по головкѣ не глядятъ. Г. Батюковъ изобразилъ намъ сценку куренія крестьянскими ребятишками тайкомъ. Нехорошимъ дѣломъ они занимаются, вдвойнѣ нехорошимъ — потому что оба эти грѣхотворника, помимо того, что сами курятъ, еще и вовлекаютъ въ соблазнъ третьяго, который того и гляди совершитъ и послѣдуетъ дурному примѣру. Онъ долгое время не могъ понять, куда вдругъ таинственно исчезли его товарищи, и заглянулъ случайно на задворокъ—а они тамъ! Приютились подъ стрѣхой и собираются курить, совсѣмъ какъ заправскіе взрослые! Одинъ сосредоточенно зажигаетъ спичку, стиснувъ въ зубахъ папироску, другой ждетъ огонька, тоже съ папиросою во рту. Зрѣлище непривлекательное, тѣмъ болѣе, что крыша-то надъ ними соломенная и день жаркій. Не хорошо можетъ окончиться эта забава!

Великій постригъ—это полное отреченіе отъ міра, отъ жизни, полное забвеніе плоти и какъ бы переходъ въ преддверіе новаго, лучшаго міра. Монахъ мѣняетъ имя, отрывается отъ всѣхъ мірскихъ связей и заботъ, не имѣетъ собственности и всего себя посвящаетъ исключительно Богу.

Постриженіе въ монашескій чинъ совершается при особой, очень торжественной и печальной—съ житейской точки зрѣнія—церемоніи. Постригаемый (или постригаемая) какъ бы хоронится для міра. Его сопровождаютъ въ торжественной процессіи со свѣчами въ церковь, гдѣ долженъ совершиться самый обрядъ постриженія, и при этомъ онъ долженъ идти босой («необуеванный») и даже, какъ полагается по уставу, безъ одежды. Послѣднее требованіе, впрочемъ, смягчается тѣмъ, что въ наше время постригаемые снимаютъ лишь мірскія одежды, на которыя они имѣли еще право, какъ послушники, пока находились въ монастырѣ на испытаніи, и надеваютъ: мужчины подрясникъ, а женщины—длинную рубашку.

Картина Нестерова изображаетъ именно тотъ моментъ, когда постригаемую ведутъ предъ постригомъ изъ «вѣшнаго мѣста» (какъ это требуетъ уставъ) въ самую церковь, гдѣ долженъ происходить обрядъ. Дѣло происходитъ въ женскомъ монастырѣ, въ далекой, глухой обители, затерявшейся гдѣ-то на сѣверѣ Россіи. Со всѣхъ сторонъ осѣненные лѣсомъ горы. Между ними, въ долинѣ, рядъ высокихъ бревенчатыхъ построекъ;—это и есть монастырь—суровое, уединенное мѣсто, гармонирующее съ настроеніемъ отшельницъ, съ ихъ желаніемъ забвенія міра и раскаянія. А кругомъ—блѣдная, сѣверная ранняя весна. Распустилась верба, блѣютъ стволы березъ, съ налитыми почками, зеленѣетъ свѣжая трава. Природа, не признающая отреченія отъ плоти, и въ этомъ мѣстѣ отреченія и забвенія празднуетъ свою весну и свою радость.

Какъ часто, навѣрное, приходилось вамъ бранить и даже проклинать надобливыхъ бродячихъ музыкантовъ, отрывающихъ васъ отъ работы, мѣшающихъ поймать улетѣвшую мысль или, просто, раздражающихъ васъ ушп своей жалкой и нескладной музыкой. Какъ сердились вы тогда — особенно, если вы живете въ громадномъ столичномъ домѣ, и окна вашей квартиры выходятъ на каменный колодець-дворъ, въ стѣнахъ котораго каждый звукъ удесятеряется. Съ сердцемъ бросали вы этой ничетѣ грошъ для того только, чтобы она убиралась со двора.

А между тѣмъ каждый такой, досадливо брошенный грошъ—радость для этихъ нищихъ трубадуровъ, предметъ заботы, тревоги, разговоровъ! Жалкая участь такой бродячей семьи ярко изображена на картинѣ г. Попова, удостоенной преміи. Особенно жаль дѣтей: нѣтъ у нихъ своего угла: они вѣчно блуждаютъ по трактирамъ, чай-гымъ, ночлежнымъ пріютамъ въ такомъ возрастѣ, для котораго семейный очагъ наиболее необходимъ. Не на веселыя размышленія наводитъ эта сцена: отецъ, вбродно, потерявшій жену, оставившую ему эту дѣтвору — измученный и грустный, тоскливо смотритъ на своихъ ребятъ. Эти послѣдніе съ не-дѣтской серьезностью бесѣдуютъ — навѣрное, о вырученныхъ грошахъ. Кругомъ грязь и гадость захудалаго трактира. Неподдалеку шумитъ какая-то веселая компанія за выпивкой. Такъ накурено, что трудно рассмотреть лица... И подумаешь, что при другихъ условіяхъ эти дѣти-музыканты, можетъ-быть, стали бы настоящими артистами!

Королевская сельдь—очень интересная рыба. Такъ какъ она имѣетъ

прекрасную, блестящую зеленовато-коричневую или сѣро-желтую, съ золотистымъ отливомъ, чешую — и такъ какъ ее постоянно встрѣчаютъ въ обществѣ простыхъ сельдей, то эти обстоятельства и дали пищу убѣжденію, будто она—королева сельдей и, какъ подобаетъ королевы, плыветъ впереди сельдянаго стада во всемъ своемъ блескѣ. Но дѣло въ томъ, что королевская сельдь вовсе не сельдь и не принадлежитъ даже къ породѣ сельдей. Мало того — она злѣйшій врагъ сельдей, потому что онѣ служатъ ей пищей!.. Это — хищная рыба, въ родѣ щуки, и королевское достоинство дано ей вовсе не по заслугамъ. Она, скорѣе, просто разбойникъ. И плыветъ-то она вовсе не впереди стада, а сзади—т.-е. гоняется за сельдями, чтобы поѣдать ихъ.

Кромѣ блеска ея чешуи и величественнаго крупнаго тѣла, она имѣетъ очень характерную примѣту: круглыя черныя пятна, окруженныя бѣлой каймою. Эти знаки отличія находятся у нея по бокамъ, и по поводу этихъ пятенъ легенда рассказываетъ слѣдующее: однажды апостолу Петру нужно было вносить подать, а денегъ у него не оказалось. Тогда онъ опустилъ руку въ море, вытащилъ королевскую сельдь и вынулъ изъ ея рта необходимыя деньги. А отъ его пальцевъ, которыми онъ держалъ рыбу, и остался навсегда слѣдъ на ея бокахъ, въ видѣ черныхъ пятенъ... Питается она рыбами и моллюсками, и въ особенности любитъ каракатицъ. Нашъ рисунокъ именно изображаетъ нападеніе королевской сельди на каракатицу.

Эта послѣдняя—совсѣмъ другое существо! Каракатица (сепія) принадлежитъ къ головоногимъ и мягкотѣлымъ животнымъ. Тѣло у ней—студенистое, какъ у слизняка, овальной формы, покрытое свободно накинутаю на него кожей. Голова замѣтно выдѣляется, имѣетъ два глаза прекраснаго голубого цвѣта, челюсти, очень острыя и похожія на клювъ попугая, и 8 ногъ, расположенныхъ вѣеромъ вокругъ рта. Кромѣ этихъ ногъ каракатица имѣетъ еще 2 «руки», съ обонихъ боковъ—рядомъ съ ногами. Такъ какъ руки эти, хотя и длиннѣе ногъ, но снабжены, какъ и онѣ, сосочками и исполняютъ такую же работу, то ученые называютъ сепій и ихъ мягкотѣлую родню «десятиногими» (Decapoda).

Подъ вліяніемъ различнаго настроенія сепія принимаетъ разные цвѣта, отъ нѣжно-розоваго или желтоватаго до темно-коричневаго и мѣдно-краснаго. Питается она, между прочимъ, рыбами, которыя ей, такъ сказать, по плечу, т. е. которыя сами ее не съѣдятъ! Она присасывается къ нимъ своими ногами и руками и высасываетъ изъ нихъ все съѣдобное, главнымъ образомъ, мозгъ.

Для защиты же отъ враговъ у нея имѣется, какъ извѣстно, очень оригинальное средство: при приближеніи непріятеля сепія выдѣляетъ изъ своихъ сосочковъ массу черной жидкости, которая дѣлаетъ воду кругомъ нея мутною и такимъ образомъ скрываетъ ее отъ его врага. Эту способность сепія очень цѣнятъ люди, такъ какъ черная жидкость идетъ на приготовленіе дорогой краски, носящей такое же названіе, какъ и само животное (сепія).

При появленіи надъ нею такого грознаго врага, какъ королевская сельдь, каракатица готовится къ оборонѣ и окружаетъ себя настоящимъ чернымъ облакомъ. И сельдь принуждена «ловить каракатицу въ мутной водѣ».

О чемъ бесѣдуютъ эти двѣ милыя сосѣдки, опершись на заборъ, раздѣляющій ихъ владѣнія? Въ такомъ уютномъ уголкѣ, «въ тѣни задумчиваго сада», гдѣ никакое ухо ихъ не подслушаетъ, легко ведется бесѣда по душѣ, передаются самыя сокровенныя тайны. Стоитъ только взглянуть на картину г-жи Аллингхемъ, чтобы догадаться, которая изъ двухъ дѣвушекъ выпытываетъ у другой тайну, а что это тайна—тайна любовная,—это само собою разумѣется.

Напомнимъ читателямъ поэтическую легенду о гибели **Инара**. Въ Афинахъ жилъ, во времена Тезея, искусный архитекторъ и техникъ Дедалъ, избравшій такіе инструменты, какъ пила, топоръ и др. Онъ убилъ изъ зависти одного изъ своихъ учениковъ, который избралъ токарный станокъ, и долженъ былъ поэтому бѣжать изъ Афинъ, спасаясь отъ гнѣва суда. Онъ направился на островъ Критъ, къ царю Миносу и построилъ ему знаменитый лабиринтъ. Когда Тезей попалъ къ Миносу и былъ заведенъ въ лабиринтъ на съѣденіе минотаврѣ, Дедалъ подарилъ Ариаднѣ ту нить, которая послужила Тезею къ спасенію. Миносъ заключилъ за эту провинность своего невѣрнаго архитектора, вмѣстѣ съ его сыномъ **Инаромъ**, въ лабиринтъ — на мѣсто Тезея. Но Дедалъ

Его Императорское Высочество Великий Князь Михаилъ Александровичъ.
Съ фот. Левицкаго авт. «Нивы».

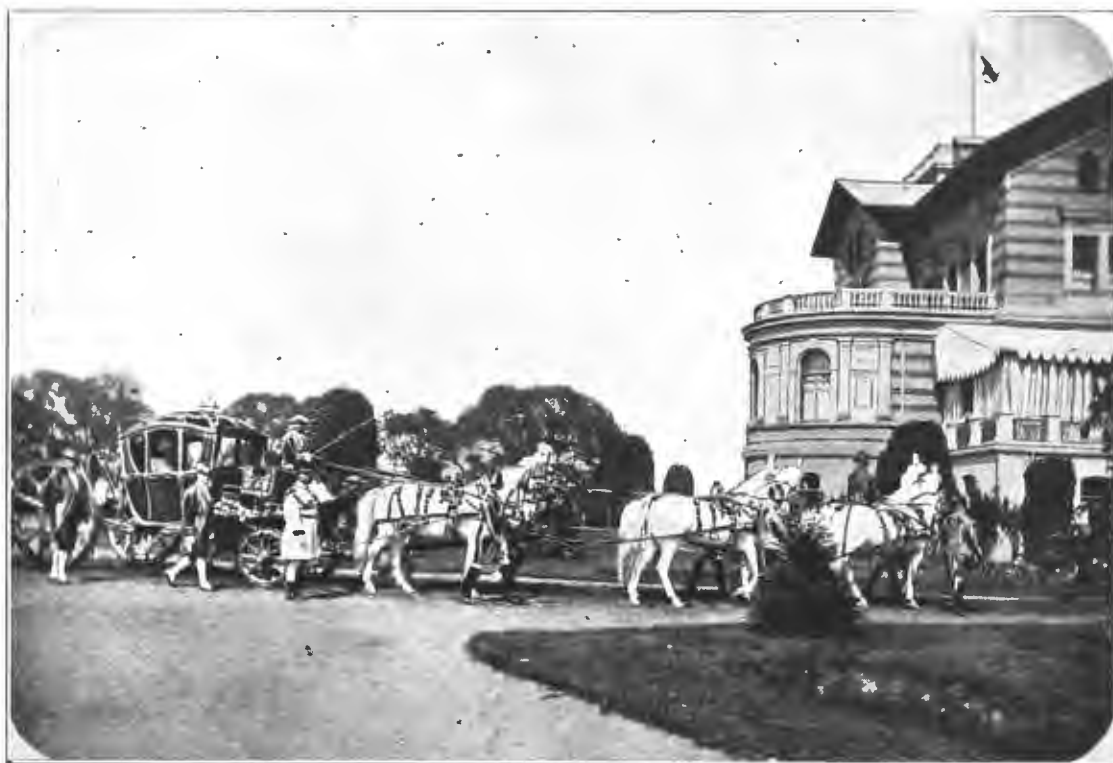
подкупилъ сторожей, сдѣлалъ себѣ и сыну, по словамъ легенды, огромныя крылья, слѣпилъ воскомъ отдѣльныя перья — и полетѣлъ черезъ море въ Атику. На пути Икаръ, увлекшись, поднялся слишкомъ близко къ солнцу; воскъ растаялъ, крылья испортились — и онъ упалъ въ море... «И волны, — гласитъ мифъ: — отнесли его тѣло къ берегамъ Икаріи, гдѣ онъ и былъ похороненъ».

На прекрасной картинѣ г. Дрѣпера, волны, олицетворяемая въ образѣ прекрасныхъ nereидъ, окружаютъ тѣло погибшаго юноши и оплакиваютъ его. Одна изъ нихъ пытается приподнять его, другая, увитая водорослями, поднимается изъ воды и удивленно смотритъ на печальнаго гостя. Третья, пѣвучая волна съ лирой, струны которой — лучи солнца, заглядываетъ черезъ плечо своей подруги на распростертаго мертваго юношу, крылья котораго широко раскинулись; одно изъ нихъ еще поднято и трепещетъ подъ вѣтромъ, какъ громадный бѣлый парусъ...

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ — третій сынъ въ Божѣ почивающаго Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ос-

несъ тяжелую службу во время маневровъ, совершая большіе переходы вмѣстѣ съ училищемъ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ совершалъ образовательныя путешествія по Россіи, а также не разъ сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ путешествіяхъ по Россіи, финляндскимъ шхерамъ и за границу. Въ прошломъ году Его Высочество предпринялъ специальную поѣздку въ Юго-Западный край для ознакомленія съ крѣпостями. 6-го мая 1899 года Великій Князь Михаилъ Александровичъ, какъ достигшій совершеннолѣтія, приносилъ въ церкви Царско-сельскаго Большаго Дворца присягу на вѣрность службы Государю Императору и Отечеству, въ тотъ же день Государемъ Императоромъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а теперь, послѣ кончины Наслѣдника Цесаревича, въ силу Высочайшаго Манифеста отъ 28-го іюня, Ему «принадлежитъ ближайшее право наслѣдованія Всероссийскаго Престола на точномъ основаніи Государственнаго Закона о престолонаслѣдіи».

Св. Крещеніе Великой Княжны Маріи Николаевны. Возвращеніе кортежа изъ Большаго Петергофскаго Дворца въ Новый Дворецъ. Съ фот. Насвѣтевича авт. «Нивы»

доровны. Его Императорское Высочество родился въ С.-Петербургѣ, въ Собственномъ Его Величества, Аничковскомъ, Дворцѣ, 22-го ноября 1878 года. При рожденіи Онъ былъ назначенъ шефомъ 129-го пѣхотнаго бессарабскаго полка.

Воспитаніе и первоначальное образованіе Его Императорское Высочество получилъ въ семейномъ кругу Своихъ Августѣйшихъ Родителей, а затѣмъ былъ зачисленъ въ число юнкеровъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, курсъ котораго онъ окончилъ въ прошломъ году, во время большихъ маневровъ. Въ дни празднованія пятидесятилѣтія со дня назначенія Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Шефомъ л.-гв. 2-ой артиллерійской бригады, волею нынѣ Царствующаго Императора Николая II Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ назначенъ вторымъ Шефомъ л.-гв. 2-ой артиллерійской бригады. До этого Его Императорское Высочество, какъ близко интересующійся успѣхами электротехники, принялъ на себя, съ разрѣшенія Государя Императора, званіе Августѣйшаго покровителя электротехническаго института. Проходя военную службу въ артиллеріи, Его Императорское Высочество, наравнѣ съ прочими юнкерами Михайловскаго артиллерійскаго училища, принималъ участіе не только въ лагерныхъ занятіяхъ въ Красномъ Селѣ, но и

Св. Крещеніе Великой Княжны Маріи Николаевны.

(Съ рис. на этой стр.)

27-го іюня, въ Петергофѣ, совершено таинство Св. Крещенія Высоковорожденной Великой Княжны Маріи Николаевны. Утромъ у Большаго Петергофскаго Дворца сталъ почетный караулъ, а внутри Дворца выстроились также почетные караулы. Въ одиннадцатомъ часу утра въ алтарѣ церкви Большаго Петергофскаго Дворца собрались члены св. Синода и придворное духовенство, а въ церкви члены Государственнаго Совѣта, министры, епископы иностранныхъ исповѣданій, чужестранные послы, посланники и повѣренные въ дѣлахъ съ ихъ супругами. Къ 10½ часамъ во Дворецъ собрались Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и великія княгини. Высоковорожденная Великая Княжна была привезена въ парадной золоченой каретѣ, запряженной пугомъ въ шесть лошадей, изъ Новаго Дворца, что въ Александріи, въ Большой Петергофскій Дворецъ; карету сопровождали оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, два звзда Собственнаго Его Величества конвой, шталмейстеръ Высочайшаго Двора и командиръ Собственнаго Его Величества конвоя и особы назначенныя поддерживать подушку и покрывало. По прибытіи во Дворецъ Ихъ Величества Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, когда министръ Императорскаго Двора донесъ Его Величеству, что все готово къ шествію, начался, согласно церемониалу, Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. При входѣ въ церковь Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ съ прочими членами св. Синода и придворнымъ духовенствомъ. Государь Императоръ, приложившись ко кресту и принявъ

окропленіе св. водою, дозволивъ выйти изъ церкви въ ближайшій покой. Духовникъ Ихъ Величествъ приступилъ къ совершенію таинства Св. Крещенія. Восприемниками были: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Александровичъ, его королевское высочество королевичъ Георгій Греческій, Ихъ Императорскія Высочества: великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна и великая княгиня Александра Іосифовна и принцъ Генрихъ Гессенскій. По совершеніи таинства, при пѣніи «Тебе Бога хвалимъ», згудѣли колокола всѣхъ петергофскихъ церквей и загремѣлъ пушечный салютъ въ 101 выстрѣлъ. Государь Императоръ вошелъ въ церковь. По совершеніи литургіи Высочайшія Особы и Особы Императорской Фамиліи возвратились тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои. Высокопородженная Великая Княжна была отвезена, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, изъ Большого Петергофскаго Дворца въ Новый Дворецъ.

щія способности. Будучи еще очень молодымъ, онъ написалъ диссертацию по поводу имъ самимъ же произведенныхъ опытовъ съ лейденской банкой, а въ 29-лѣтнемъ возрастѣ былъ уже назначенъ директоромъ и учителемъ физики въ гимназіи своего родного города. Въ 1777 году Вольтъ изобрѣлъ электрофоръ и электроскопъ, съ помощью которыхъ прочно установилъ теорію, завоевавшего теперь весь міръ, электричества. Наблюденія надъ пузырями, поднимающимися обыкновенно на поверхности стоячихъ водъ, послужили главною причиною не менѣ важныхъ открытій Вольты въ области газовъ и навели его на мысль изобрѣсти электрическій пистолетъ, эвдиометръ (Eudiometer), и водородную лампу. Благодаря своему электроскопу и изобрѣтенному имъ въ послѣдствіи конденсатору, Вольтъ въ 1794 году удалось наконецъ доказать, что наблюдавшееся извѣстнымъ Гальвани сокращеніе мускуловъ у лягушки происходитъ совсѣмъ не отъ животнаго электричества, какъ полагалъ послѣдній, но исключительно лишь отъ соприкосновенія двухъ разнородныхъ металловъ. Наконецъ, въ 1799 г., т.-е. ровно

Столѣтіе Вольтова столба. Вольтъ демонстрируетъ свой столбъ первому консулу Бонапарте.
Съ картины Ж. Бертини по фот. авт. «Нивы».

Столѣтіе Вольтова столба.

(Съ рис. на этой стр.)

Еще въ апрѣлѣ г. г. выходящій въ городѣ Миланѣ журналъ *L'Electricita* разослалъ иностраннымъ періодическимъ изданіямъ воззваніе, въ которомъ редакція обращалась ко всѣмъ лицамъ, занимающимся электротехникою, съ просьбою выслать свои портреты съ автографами. Предложеніе итальянскаго журнала, очевидно, встрѣтило общее сочувствіе. По крайней мѣрѣ на открытой 20-го мая выставкѣ въ Комо, — мѣстѣ рожденія знаменитаго Вольты, — въ числѣ экспонатовъ фигурировала, между прочимъ, масса фотографій, собранныхъ со всего свѣта отъ разныхъ авторовъ, профессоровъ, изобрѣтателей, техниковъ и вообще лицъ, посвятившихъ себя электрическому дѣлу. Выставка эта, устроенная по случаю исполнявшагося столѣтія со времени изобрѣтенія знаменитаго Вольтова столба — первообраза всѣхъ существующихъ нынѣ гальваническихъ батарей и элементовъ, — главнымъ образомъ была посвящена аппаратамъ и приборамъ, обязаннымъ своимъ существованіемъ гениальному уму Вольты, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и нѣкоторымъ предметамъ, лично принадлежавшимъ этому славному физику прошлаго вѣка. Открытію выставки предшествовалъ международный конгрессъ ученыхъ, въ присутствіи которыхъ и былъ торжественно открытъ памятникъ Вольту, сооруженный на частныя пожертвованія.

Графъ Алессандро Вольтъ (Alessandro Volta), родившійся въ г. Комо 19-го февраля 1745 г., рано сталъ обнаруживать выдаю-

100 лѣтъ тому назадъ, онъ изобрѣлъ знаменитый столбъ, носящій его имя и вызвавшій нынѣшній юбилей. Въ 1801 г. Вольтъ по просьбѣ Бонапарта лично демонстрировалъ свой столбъ послѣднему во французской академіи наукъ (этотъ моментъ и изображенъ на воспроизведенной у насъ картинѣ), за что удостоился отъ Наполеона особыхъ почестей и наградъ: былъ возведенъ въ графское достоинство и въ сенаторы итальянскаго королевства, получилъ въ подарокъ драгоцѣнную шпагу и 2,000 экю на путевыя издержки.

Впрочемъ, слава Вольты еще задолго до того распространилась далеко за предѣлы его отечества и уже въ 1791 г. лондонское королевское общество избрало Вольту почетнымъ своимъ членомъ и наградило медалью Коплея. Неоднократно и много путешествовавшій Вольтъ является, между прочимъ, также и главнымъ инициаторомъ первоначальнаго введенія въ Ломбардію туго прививавшагося въ то время разведенія картофеля. Въ 1804 году Вольтъ сложилъ-было съ себя профессорскія обязанности, но въ 1815 г. снова былъ назначенъ австрійскимъ императоромъ Францемъ на должность директора философскаго факультета падуанскаго университета. Въ послѣдніе же годы своей жизни Вольтъ поселился опять въ гор. Комо, гдѣ и умеръ 5-го марта 1827 года въ одинъ часъ съ знаменитымъ Лапласомъ. Въ гор. Павіи ему воздвигли прекрасный памятникъ. Изданіе научныхъ трудовъ Вольты въ пяти томахъ (*Opera complete*) предпринято было Антинори во Флоренціи еще при жизни автора, въ 1816 г.

Такъ удачно задуманная выставка въ Комо, посвященная памяти

великого ученого и его трудовъ просуществовала, къ крайнему сожалѣнію, недолго и закончилась весьма печально, такъ какъ 25-го іюня огонь уничтожилъ значительную ея часть. Пожаръ начался отъ воспламенившагося электрическаго провода и быстро распространился по всему зданію, въ которомъ кромѣ Вольтовской выставки

помѣщалась еще и мѣстная выставка шелковой промышленности, тоже сдѣлавшаяся жертвою пламени. Въмѣстѣ со множествомъ разныхъ машинъ сгорѣло и нѣсколько особенно драгоцѣнныхъ Вольтовскихъ аппаратовъ и вещей, принадлежавшихъ знаменитому физику.

Политическое обозрѣніе.

Въ Западной Европѣ произошло событіе, обратившее на себя вниманіе всей политической печати. Въ одномъ изъ норвежскихъ фюрдовъ, въ Бергенѣ, Франція и Германія обмѣнялись любезностями, превзошедшими обычныя выраженія международной вѣжливости.

Французское учебное судно «Iphigénie» съ гардемаринами прибыло въ Бергенъ и, разукрасившись флагами, 24-го іюня заняло мѣсто на рейдѣ въ ожиданіи яхты германскаго императора, совершающаго нынѣшнимъ лѣтомъ прогулку по сѣвернымъ морямъ. Какъ только пришла яхта «Hohenzollern», командиръ французскаго судна отправился представиться императору Вильгельму, выразившему при этомъ желаніе посѣтить французское учебное судно. Французы очень радушно приняли вѣнценоснаго гостя, оказавъ ему императорскія почести.

Президенту французской республики, г. Лубэ германскій императоръ телеграфировалъ, что сильное впечатлѣніе на него произвели молодые французскіе моряки своею «военною и симпатичною выправкою, достойною ихъ благороднаго отечества»; сообщая президенту о своемъ удовольствіи по поводу приятной встрѣчи, императоръ Вильгельмъ заявилъ, что его «сердце моряка и товарища радуется по случаю оказаннаго ему любезнаго приема».

Президентъ республики, г. Лубэ, отвѣтилъ изъ Парижа, что весьма тронуть этой телеграммой, и благодарилъ императора за честь, оказанную французскимъ морякамъ.

Въ тотъ же день вечеромъ офицеры и шестьдесятъ гардемариновъ французскаго учебнаго судна вмѣстѣ съ германскими моряками приняли участіе въ праздникѣ, данномъ въ честь французскихъ товарищей на яхтѣ германскаго императора.

Событіе въ Бергенѣ, по отзывамъ политическихъ кружковъ, является знаменательнымъ фактомъ. Въ Лондонѣ усмотрѣли въ этомъ фактѣ новый шагъ на пути къ сближенію Франціи съ Германіей.

Вся германская печать отмѣчаетъ важность этого событія. По отзывамъ берлинской оффиціозной газеты *Post*, событіе имѣетъ важное значеніе: со времени франко-прусской войны германскій императоръ впервые вступилъ на французскую территорию, гдѣ ему оказаны должныя почести; дѣло сближенія между обоими сосѣдями подвигается; заслуга въ этомъ дѣлѣ прежде всего принадлежитъ германскому императору, не пропускающему случая воздѣйствовать на сердца французовъ, а затѣмъ нынѣшнимъ руководителямъ французской иностранной политики и особенно министру Делькасса.

Отзывы большинства французскихъ газетъ оказались сдержанными, но благопріятными; особенно выставлялись выгоды сближенія съ нѣмцами на почвѣ колониальной политики.

Вслѣдъ за тѣмъ, однако, началось болѣе хладнокровное взвѣшываніе факта. Значительная часть германской печати успѣшила замѣтить, что слѣдуетъ остерегаться превеличенія событія. Характернымъ въ этомъ отношеніи является мнѣніе берлинской *National Zeitung*, по словамъ которой шумъ уляжется, и черезъ нѣсколько недѣль франко-германскія отношенія останутся-де прежнія, такъ какъ политическія отношенія, вызванныя войною 1870—71 гг., могутъ измѣниться только подобно растеніямъ, смена которыхъ нуждаются въ долгомъ развитіи въ нѣдрахъ земли; развитію этому, однако, можно-де только повре-

дять, если отъ времени до времени приступать къ изслѣдованію роста, чтобы убѣдиться, насколько онъ подвинулся впередъ.

Въ то же время шовинистская французская печать не сочла нужнымъ скрывать свое неудовольствіе, объясняя предупредительность германскаго императора его страстнымъ желаніемъ заблаговременно приготовить себѣ путь къ посѣщенію Парижа во время всемірной выставки 1900 года, что въ настоящее время признается многими германскими газетами дѣломъ весьма возможнымъ. Газета же *Patrie* выражаетъ сожалѣніе, что французскимъ офицерамъ пришлось братья съ нѣмцами, и заявляетъ, что все это событіе повергаетъ ее въ уныніе. Проживающіе въ Парижѣ эльзасцы, съ своей стороны, въ видѣ протеста, возожали 28-го іюня вѣнокъ у подножія статуи Страсбурга.

Каковы бы ни были, однако, разногласія, дѣлу сближенія Франціи съ Германіей, несомнѣнно, данъ сильный толчокъ.

Изъ Бѣлграда получены извѣстія о тревожныхъ событіяхъ въ Сербіи. Героемъ дня является все тотъ же ех-король Миланъ Обреновичъ, фигурирующій въ качествѣ главнокомандующаго всей арміи королевства. Въ Милана Обреновича, вѣхавшаго съ адъютантомъ въ открытомъ экипажѣ, 24-го іюня сдѣланы были какимъ-то боснякомъ четыре выстрѣла: Миланъ остался невредимъ; только раненъ въ руку адъютантъ. Во дворцѣ состоялись поздравленія по поводу избавленія отъ опасности. На улицахъ произошли большія манифестаціи въ честь Милана. Отвѣчал на привѣтствія по этому поводу, король Александръ «благодарилъ Бога за сохраненіе драгоцѣнной жизни Милана для Сербіи и ея короля». Высказавъ передъ толпою увѣренность, что смерть его не задержала бы будущности Сербіи, такъ какъ другіе генералы продолжали бы его задачу подъ руководствомъ короля, Миланъ Обреновичъ въ свою очередь обвинилъ во всемъ радикальную партію.

Хотя вѣнская оффиціозная печать распространяетъ слухи о какомъ-то разговорѣ противъ дома Обреновичей, тѣмъ не менѣе въ сербскихъ политическихъ кружкахъ держится убѣжденіе, что покушеніе подстроено самимъ Миланомъ, чтобы начать преслѣдованія противъ сербскихъ радикаловъ, требовавшихъ немедленнаго удаленія Милана отъ государственныхъ дѣлъ. Дѣйствительно, тотчасъ-же былъ опубликованъ 28-го іюня королевскій указъ объ осадномъ положеніи въ Бѣлградѣ и его округѣ и печать подвергнута предварительной цензурѣ. Затѣмъ начались аресты вождей радикальной партіи. 25-го іюня утромъ арестованъ въ Пожаревцѣ г. Пашичъ, недавно отбывшій тюремное заключеніе за оскорбленіе Милана; вождь радикальной партіи доставленъ въ Бѣлградъ подъ сильнымъ конвоемъ. Арестовано видныхъ радикаловъ около 50 человѣкъ, въ томъ числѣ бывшіе министры, верховные судьи, профессора, депутаты, адвокаты, протоіерей, штабъ- и оберъ-офицеры. Одинъ изъ дѣятелей радикальной партіи, генералъ Груичъ, отстраненъ отъ должности посланника въ Петербургѣ, лишены чина и вычеркнуты изъ списковъ арміи подъ предлогомъ, будто бы онъ поддерживалъ сношенія съ врагами дома Обреновичей. Повидимому, для Сербіи настали дни серьезныхъ испытаній, тѣмъ болѣе, что фактическимъ распорядителемъ судьбами страны является такой дѣятель, какъ сербскій ех-король.

Разныя извѣстія.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатаны слѣдующія подробности о кончинѣ Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича:

«28-го іюня, въ 9 час. утра, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ выѣхалъ на прогулку на велосипедѣ съ бензиновымъ двигателемъ изъ Абастуману по направленію къ Загарскому перевалу. Слѣдуя очень быстро, Его Императорское Высочество проѣхалъ около двухъ верстъ и потомъ повернулъ назадъ. Шедшая по пути слѣдованія Цесаревича молодая Анна Дасаева, увидѣла, какъ Наслѣдникъ, возвращаясь, замедлилъ движеніе велосипеда, отплывшая густую кровь; затѣмъ Его Высочество остановилъ ходъ и, сойдя съ велосипеда, пошатнулся. Подбѣжавъ, Дасаева поддержала Его Высочество, со словами: «Что съ Вами?» — Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣтилъ — «ничего», а на предложеніе воды, знакомъ руки изъявилъ согласіе. Тогда Дасаева, опустивъ поддерживаемого ею Великаго Князя на землю, стала обсыхать Великому Князю водою голову и ротъ; тутъ же послѣдовала кончина Наслѣдника Цесаревича тихо и безъ страданій. Тѣло въ Возѣ почиваго Наслѣдника Цесаревича было доставлено во Дворецъ, а мѣсто кончины обнесено рѣшеткою».

— Въ томъ же *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатанъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра юстиціи, статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника Муравьева:

«Николай Валеріановичъ. Во вступленіи Моёмъ на Престолъ, Я обратилъ особое вниманіе на необходимость распространенія области примѣненія судебныхъ уставовъ Императора Александра Втораго, дабы во всехъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствовало скорое, безпристрастное и близкое къ народу правосудіе. При этомъ Я призналъ возможнымъ допустить преобразование суда и на восточныхъ окраинахъ Имперіи въ томъ убѣжденіи, что замѣняемое въ послѣдніе годы развитіе въ нихъ гражданственности будетъ дѣйствительно прочнымъ лишь по обеспеченіи всѣмъ и каждому надежной судебной охраны».

«Въ васъ, какъ въ министрѣ юстиціи, Я намѣлъ отменно дѣятельнаго, даровитаго и всесторонне подготовленнаго исполнителя Моихъ предначертаній».

«Сегодня, когда, за введеніемъ судебныхъ уставовъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, на пространныхъ Россіи итъ уже болѣе мѣстности, которая бы не пользовалась благами присущихъ симъ уставамъ вѣчныхъ началъ правды, милости и равенства всѣхъ передъ закономъ, Я съ

чувствомъ живѣйшаго удовольствія выражаю вамъ душевную Мою признательность за оказанное вами многополезное сотрудничество. Мнѣ въ тѣмъ отраднѣе, что завершеніе судебного преобразованія совладаетъ съ временемъ окончанія занятій состоявшей подъ личнымъ вашимъ предѣлательствомъ комиссіи, на которую въ 1894 г. Моимъ Независимымъ Родителемъ возложено было пересмотрѣть всего судебного законодательства въ видахъ его объединенія и усовершенствованія. Вашему выдающемуся рвенію и чуткому пониманію истиннаго потребенія судебной части приписываю Я успешное выполненіе этого важнаго дѣла, при дружномъ содѣйствіи лучшихъ отечественныхъ силъ».

«Повторяю вамъ сердечное спасибо за вашу плодотворную и преданную службу, Я вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю вамъ передать Мою искреннюю благодарность всему судебному вѣдомству, которое ревностно и честно, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ, выполняетъ свое высокое призваніе стоять на стражѣ закона. Пребываю къ вамъ навсегда благосклоненъ».

На подлинномъ Собственному Его Императорскаго Величества рукою написанно:

«и благодарный НИКОЛАЙ».

Въ Петербургѣ.

1-го іюля 1899 года.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа.

Съ 26-го іюня по 2-е іюля поступило пожертвованій отъ: Виноградова (СПБ.)—50 к., Куреровъ и сторожей Правительствующаго Сената (СПБ.)—16 р., Гравковскаго (СПБ.)—25 р., К. и Ж. И. (Иксголь)—1 р., Серезж (Севастополь)—1 р., неизвѣстнаго (Зубцовъ)—1 р., Ю. К. Кризманъ (Пенза)—1 р., Б. А. Юркина (Сафуманскъ)—1 р., А. М. Желваковой (Устьмысльскъ)—50 к., Л. С. Чернявской и Д. П. Андреева (Геткинъ)—40 р., И. А. Орельскаго (Пудожъ)—5 р., Зины, Соия, Кости и Вѣры Семковскихъ (Лукшичъ)—2 р., Маруси,

Шуры, Надя, Жени, Вѣры Атласовыхъ и Серезж, Наташи Катывцевыхъ (Горловка)—12 р., К. Миніювичъ (Ростовъ на Дону)—50 к., шт.-кап. Скрябина, поруч. Краковцева и надъ. сов. Ендриеевскаго (Бѣлая Церковь)—4 р., М. Г. Ногачевской (Бориславъ)—3 р., Серезж Захарова (Кострома)—3 р., А. Панкова (Джаргентъ)—1 р. 5 к., И. Мохаева (Сакони)—1 р., М. Корховой (Черерскъ)—5 р., неизвѣстнаго (Кіевъ)—50 к., свят. о. А. Божукова (Бѣлой)—2 р., А. Кобзаревой (Михайловка)—1 р. 30 к., С. К. (Курскъ)—1 р., крестьянина Брестскаго уѣзда, Гродн. губ. В. Кармаша—25 р., А. (Люцивъ)—1 р. итого 154 р. 35 к., а съ прежде поступившими всего 3880 р. 68 к.

Мы продаем для экспорта все произведенія Американскихъ Фабрикъ, включая: Велосипеды отъ 16 р. 35 к.; Швейные машины отъ 16 руб.; Легкія коляски по 35 руб. 70 коп. и дорож. Нашъ обширный каталогъ содержитъ болѣе 10000 рисунковъ и 10000 обозначеній цѣвъ; это самыя дешевыя цѣвы, кот. только существовали до сихъ поръ.

Выбрѣйте это объявленіе и пошлите намъ его по почтѣ; съ обратномъ почтомъ мы вамъ вышлемъ каталогъ бесплатно.

Sears, Roebuck & Co., Chicago, Ill.,
П. № 12495 E.-U. d' A. 3-1

По новѣйшей методѣ „ВОРТА“ высылку бесплатно проб. лекціи и услов. заочнаго обученія крою и шитью дамск. дѣтск. парад., верх. плат., бѣлья и корсетовъ. Школа Е. Д. Ашариной, Кіевъ, Б. Васильевская, 99.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и борды въ черныя, русыя, темныя и фиолетово-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Глав. нашъ складъ: СПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ А. Урбанъ, Сиб. Божин. Коннош., № 1.

НОВОСТЬ!!!

Прелестные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настоящие никелевые, тщательно проверенные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. 10-5 Ц. 12377

Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, Гривачная, № 6

купцу I. ВУЗЕЕРУ.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Удостоенъ награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ

на русскомъ и немецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,

А. И. ЯНОВСКІЙ, РИГА.

Условія и пробныя письма высылку бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умѣренная.

НА ПОСЛѢДНІЕ МѢСЯЦАХЪ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПРАЗДНИКА

СВѣдѣніе

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

ПРОСИТСЯ добрыя люди жертвовать ему

НЕУЖУБННЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВОСТАНОВЛЕНІЮ ВОСОСИТАНІЮ

№ 500

ТЕЛЕФОНЪ 1148

ГАЗМОТОРЪ

однoцилиндровый, въ 12 лошадиныхъ силъ, фабрики Отто Дейтцъ. зъ виду замѣны его моторомъ болѣеи силы, продается за 1700 руб. С.-Петербургъ, Измайловскій просп., д. 29. М. Мичке.

Второе изданіе Д-ра Лейненберга

О ЛЪЧЕНІИ ЛЫСИНЫ

высылается за шесть 7 коп. марокъ. Одесса, Почтовая, 6.

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки

„МОЗОЛИНЪ“

АРЕЙНГЕРЦЪ.

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и резинорубныхъ магазинахъ Россіи. Оптомъ у А. Рейнгерца, Спб. Рождественская, № 24.

ЗНАКИ

для окончившихъ полный курсъ факультетовъ не медицинскіхъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ изготовляются согласно Высочайше утвержденнаго рисунка

Д. Осиповъ, спеціальность Россійскихъ и Иностранныхъ Орденовъ и Академическихъ и проч. знаковь.

С.-Петербургъ, Вкатерин. каналъ, 42, у Каменнаго моста. Существуетъ съ 1855 г.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

„ЭНФИЛЬДЪ“

„Ройаль“ 99 г. цѣна 170 руб.

торговый домъ

И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ И К^о

Москва, Рождественка, д. Третьяковыхъ.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 12101 8-8

КРАСОТА И ИЗВѢСТНОСТЬ

Черные часы, ворованой стали 1-й сортъ, на крышкѣ изящная золотая накладка, на которой гравирую, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣль новаго золота, бортовая или шатленъ, съ изящными брелокомъ.

ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 50 К.

Того же сорта часы никелевые, полированные, золоченыя посредствомъ электричества, т. е. Electro-gildet, трудно отличаемыя, даже специалистами, отъ настоящихъ, дорого стоящихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣми же приложеніями, но безъ золотой накладки—рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ выѣренныя часы по полученіи 1 р. задатка, остальные же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированныя преісъ-куранты высылаются бесплатно. Прошу адресовать: Складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119.

Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утверждѣнъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. Ц. № 12470 2-2

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ДЕШЕВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ВЪ ОДНОМЪ большомъ томѣ, состоящемъ изъ 92 печатныхъ листовъ: около 3,000 столбцовъ текста, съ 2,224 рисунками (въ томъ числѣ 818 портретовъ) и 37 географическими картами, гравированными въ Парижѣ. Изданіе напечатано на плотной глянцеватой бумагѣ. Цѣна словаря въ колѣнкоромъ переплетѣ—три рубля. Пересылка—въ заказ. бандерою за 4 фунт. Главн. складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковикова (Сиб., Лешуковъ пер., д. 2).

50 % КТО

желаетъ за 1/2 цѣны ЗИН-ГЕРЪ шв. маш. 120 рублевыми по 60 р., 60 по 30 р., 35 по 17 р. Прейсъ-куранты бесплатно центр. складъ СИМАНОВЪ, Москва, 1-я Мѣдвннская.

ТРАВЯ КУЗЬМИЧЪ
(Ephedra Vulgaris.)

Свѣжая Майскаго сбора сего 1899 г. съ корнями продается фунтъ съ пересылк. Высшій сортъ боров. отборн. въ цв. . . 3 р. Она же въ металлическ. коробк. . . 4 р. Второй сортъ боровая. . . 2 р. Наставленіе бесплатно. Съ требованіями прошу адресоваться въ Сорочинское, Самарск. губ., въ Складъ Эфедры Н. И. Семенова.

Громадное

новое удешевл. цѣвъ волосопедовъ знаменитой Америк. Мануф. „Н^о МОНАРХЪ“

№ 64—115 р. (1893. 150 р. № 56—130 р. новостъ № 66—150 р. (1893. 180 р. № 67—165 р. новостъ

Всѣ одного лучшаго качества и одного вѣста, съ пневмат. „Денюшъ“. Улаковка бесплатно. Дешевыхъ популярныхъ (народныхъ) не имѣемъ. Моторные самокаты настояще Де Дювъ и Бутонъ (изобрѣтателя). Цѣвы рѣшительныя. Москва.

Б. Лубянка № 18. **К. НАТАЛИСЪ.** Кузнецкій мостъ № 13 К. Ильянка, Среднеіе рыдк. Тверская рыдкы съ Флипповымъ. Сущ. съ 1873 года.

КАЧ

САМОЕ ЛУЧШЕЕ АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДѢЛІЕ.

Однѣмъ оборотъ руки открываетъ ручку для извлеченія чернилъ, другой оборотъ вывертываетъ **ЗОЛОТОЕ ПЕРО** изъ чернильницы ручки и приподнимаетъ къ бумагѣ готовк къ писанью. ♦ Проситъ обратитъ вниманіе на фабрич. марку и названіе „Сейфти“ (Safety). Купить можно во всѣхъ истреб. магазинахъ. Главн. складъ для Россіи

У Т. И. ГАГЕНЪ, МОСКВА.

♦ ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА ♦

Иллюстрированныя Преісъ-Куранты высылаются по требованію бесплатно.

Крахмало-сахароварные, Паточные и денстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обзаведеііе, превосходные фабрикаты

В. № 12024 устраиваетъ 4-4

Спеціальное заводеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-куранты бесплатно.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“

противъ вѣснушень.

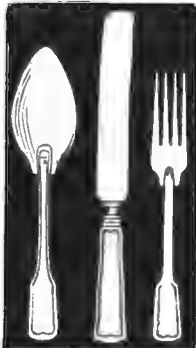
Единственное доказательство подлинности—подпись «Салімі». Безъ этой подписи—поддѣла. Продается во вс. апт., аптеч. и парфюм. маг. Глав. складъ: въ Торг. домѣ «И. В. Сегаль» въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. Зайделя, Садуновск. пер., л. Гаеицкой, кв. 3.

КРАСИВО ПИСАТЬ вымучивается всякий заочно (посредством переписки) в 15 уроков у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**.
Метод преподавания на Парижской всемирной выставке 1889 г. и удостоен золотой медали. За 4 семилетних марки вымучивается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтов, подробными условиями и образцы распространения почерк. заочн. учен. Адрес: профессору каллиграфии Адольфу Коссодо в Одессе, Дербасовская, д. № 19.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ **АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ** знаменитой марки: **ДВА МЕЧА**
Продается в складах фотограф. принадлежностей и аптекарских магазинах России. Оптом от фабрикантов: **Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужичинъ всѣхъ сослов. черезъ продажу посред. публик. патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано успѣх. дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р. Только подробн. предлог. съ обозн. рода зап. будутъ приняты во вниманіе.
Просить адресовать въ С.-Петербургъ.
В. А. ФРИДЪ
Васильевскій Островъ, 2 линія, 16—39.

Пониженіе цѣнъ на серебро

въ Нью-Йоркѣ и въ Лондонѣ отразилось также и на европейскомъ континентѣ, такъ что большія фабрики серебряныхъ изделий принуждены распродать весь имѣющійся у нихъ запасъ серебра съ весьма незначительною приплатою за работу. Будучи уполномочены произвести эту ликвидацію, я предлагаю приобрести каждому за незначительную сумму 14 руб. слѣдующія вещи:

- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ столовыхъ ложекъ.
- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ столовыхъ вилокъ.
- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ столовыхъ ножей.
- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ десертныхъ ложекъ.
- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ десертныхъ вилокъ.
- 6 штукъ изъ серебра „Фениксъ“ десертныхъ ножей.
- 1 — изъ серебра „Фениксъ“ суповая разная ложка.
- 6 фруктовыхъ ножей „Vieux Sax“ съ бронз. фруктовыхъ вилокъ } новыми червониками.

55 штукъ вѣсятъ — только 14 рублей.

Всѣ эти предметы ранѣе стояли въ четыре раза дороже.
Американское «Фениксъ»-серебро есть сплавъ бѣлаго металла, постоянно сохраняющій цвѣтъ серебра, что мною и гарантируется. Въ доказательство того, что это объявленіе не заключаетъ въ себѣ никакого обмана, я предлагаю каждому, не удовлетворившему этики издѣліями, переслать мнѣ обратно таковыя, хотя я увѣренъ, что всѣмъ воспользуется такимъ удобнымъ случаемъ приобрести этотъ прекрасный приборъ, который въ особенности пригоденъ въ качествѣ свадебнаго подарка и для каждого лучшаго домохозяйства.
Въ эти 14 руб. — стоимость прибора — включены также оплата пошлымъ и расходомъ по пересылкѣ, такъ что выписывающій эти вещи освобождается отъ какихъ-либо расходовъ по пересылкѣ и по оплатѣ пошлымъ. Заказы исполняются по полученіи денегъ или же наложеннымъ платежомъ.
Требованія, которыя можно писать и на русскомъ языкѣ, прошу адресовать на имя извѣстнѣйшей фирмы:

М. Feith, Wien,
Taborstrasse, 11.
Поставщикъ Лучшаго Состава Правительственныхъ Учрежденій Австріи.

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ:
Скрипки. отъ 2—100 р.
Гитары . . . 2—125 р.
Баладайки . . 1—50 р.
Мандолины, 5—100 р.
Цитры . . . 2—75 р.
А ТАКЖЕ И ДРУГІЕ музыкаль. инструменты
ПРЕДЛАГАЕТЪ фабрика торговаго дома **Андрѣя Емельяновича КУЛАКОВА.**
С.-Петербургъ, Садовая ул., № 28.
Иллюстрированный прейсъ-курнтъ всѣмъ инструм. высылается бесплатно.

ЗНАКИ
вновь Высочайше утвержденныя для окончившихъ курсъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ золотыя и серебряныя, изготовляетъ
Ювелиръ К. И. Бокъ.
С. Петербургъ. Москва.
9. Большая Морская, 9. 6. Кузнецкій мостъ, 6.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (103)
НОВѢЙШЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.
Спец. копиров. чернила.
Темно-фиолет. копир. чернила, легко стекаютъ. По истеченіи мѣсяцевъ и даже годовъ даютъ хороша отчетливыя копія.
Черныя деовыя копир. чернила, стекаютъ черными. Отъ 2 до 4 копій.
Копир. чернила „Non plus ultra“ для корреспонденціи съ дальн. странами. Отъ 4 до 8 копій.
Чернила для книгъ и для копирования.
Алицириновыя чернила для письма и копирования. № 12362 10—6
Антрац. чернила для письма и копирования.
Черныя желѣзисто-орѣшковые чернила.
Черныя чернильныя порошкы (атролитъ). Химич. фабрики чернилъ, основ. въ 1826 г.
Авг. ЛЕОНГАРДИ
въ ДРЕЗДЕНЬ.
Изобрѣтателя и единственн. фабриканта всемирно-извѣстнаго
Алицириновыя чернила для письма и копирования, легко стекающія и въплоть прочныхъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса. Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на вывѣ. въ Россіи этикетъ и фабричн. предохранит. марку.

Неподдѣльно только съ себѣ предохранительной маркой.
Trade Mark

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербургъ, Невскій № 25 (бывш. Кеминскій)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТН.)

РЕЗИНОВЫЙ ТРАУРЪ
по Высочайше утвержденному образцу для Гг. Военныхъ и Статскихъ по 75 к. съ пересылкой.
Константинъ Мальмъ
Большая Морская ул., № 34. СПб.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
Всѣ ВРАЧИ считаютъ натуральную слабит. воду **ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ** единственнымъ пріятнымъ на вкусъ слабительнымъ; уже въ МАЛЕНЬКИХЪ дозахъ она оказываетъ надежное дѣйствіе, сохраняющееся даже при продолжительномъ употребленіи.
Вода удостоилась **ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ** на десяти всемирныхъ выставкахъ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ кушаньямъ.
„Густо“
Бульонъ-Экстрактъ
SUPREMWÜRZE
„Gusto“
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАРОВАЯ ФАБРИКА
ЗИНЕМЪ
МОСКВА
Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.
Прейсъ-курнтъ высылаются по первому требованію.

C. P. GOERZ.
BERLIN.
„TRIÈDER-BINOCLES“
Новѣйшіе зрительные приборы съ призмами, значительно превосходящіе всѣ до сего времени употребляемые.
„Trièder Binocles“ даютъ изображенія безъ потери силна посредствомъ призмъ, потому и названы по-русски
„СИЛОСВѢТЪ“
„Силосвѣтъ“ наилучшій бинокль нашего времени для скачкенъ, гонокъ, стрѣльбы, велосипедистовъ и пр. спортывъ.
ФАБРИЧНЫЕ ЦѢНЫ
на „Trièder-Binocles“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ—100 руб., въ 9 разъ—88 р., въ 6 разъ—75 руб., въ 3 раза—63 руб. Пересылка въ провинцію на счетъ заказчика.
На намодѣтъ бинокль фабричное клеймо и указано увеличеніе его. Вышеприведенныя бинокли можно найти всегда въ большомъ выборѣ у фирмъ
ОПТИКЪ
Г. Штраусъ.
№ 27, Большая Морская, № 27, противъ Русскаго для звѣзды торговаго М. № 12360 Банка. 6—3
„Опосвѣтъ“ прежней конструкции, безъ призмъ, продается по 8, 10 и 12 руб. въ зависимости отъ величины объектива.
„Опосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюдений на морѣ, на полѣ и при воздухоплаваніи. Бинокли изъ алюминія отъ 15 до 85 руб.
Порученія изъ провинціи безъ задатка не выполняются.

Содержаніе:

Т Е К С Т Ъ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе).—Въ лѣсной сторожкѣ. Рассказъ В. Успенскаго.—Рыбная ловля съ балланами. Очеркъ Н. Штерно.—Въ огнѣ. Стих. Б. Никонова.—Какъ ѣла въ старину.—Къ рисункамъ: Молодежь.—Въ ожиданіи.—Минутка отдыха.—„Bravo“.—Доброга аппетита!—СПБ. Главная телеграфная контора.—Людвигъ Бюхнеръ.—Францискъ Сарсъ.—Русскій балетъ за границей.—Лондонскій международный шахматный турниръ.—Премія имени И. И. Михельсона.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Молодежь. Картина Г. Шмицбергера.—Въ ожиданіи. Картина Э. Блаза.—Минутка отдыха. Картина А. Переса.—„Bravo“. Картина К. Степанова. Доброга аппетита! Картина П. Десцеля.—Аппаратная зала спб. главной телеграфной конторы.—Зданіе спб. главной телеграфной конторы.—Людвигъ Бюхнеръ.—Францискъ Сарсъ.—Русскій балетъ за границей: М. Ф. Кшесинская П. М. М. Петипа Г. О. О. Преображенская.—Лондонскій международный шахматный турниръ.—Премія имени И. И. Михельсона. Медаль для рецензентовъ.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за июль.

РЕЗИНОВЫЙ ТРАУРЪ
по Высочайше утвержденному образцу для Гг. Военныхъ и Статскихъ по 75 к. съ пересылкой.
Константинъ Мальмъ
Большая Морская ул., № 34. СПб.

Покупаютъ всяк. рода заводы, фабрики, рудники, прииски и копи, пришеди, въ упад., останава., заброшен. и запущ. Мог. дать суд. нах. въ ходу. Снабж. капит. для расшир. предпр. На отв. 2 сем. коп. м. Подр. св. адр. СПб. Гл. Почт. Ящ. 223.

Превосходное средство для сохранения дерева отъ гниенія
КАРБОЛИНЪ
ФАБРИКАНТЫ
БРАТЯ ЭРЛЕНБАХЪ
СПЕТЕРБУРГЪ, Чрета с. А. № 18
Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно.

ФИСГАРМОНИИ
извѣстѣйшихъ фабрикъ

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя Главачемъ, Генсельтомъ, Листомъ
и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 380, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб. Самоучитель Шахъ-2 руб. Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ пошл. бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и зочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ. Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 23. Условія преподаванія и объемистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
№ 12020 10—10

Печат. НОВАЯ КНИГА:
БОЙЗЕНЪ. „КОММЕНТАРІЙ КЪ «ФАУСТУ».
Пер. изд. А. Л. Шкловскій. Ц. ок. 1 р.

270 Р.

подъ выигранные билеты, П заеми до 240 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 5 до 8% годов. и 1/8% ежемѣс. возм. предлагаетъ въ студию банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7—2

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ЭНФИЛЬДЪ“
Новость 1899 года
Модель «РИШЪ»
Рекомендуется вниманію знатоковъ и любителей.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К^о.
Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 12478 4—1
Представитель въ С.-Петербургѣ М. Ф. Шеланинъ, Гороховая, 34.

КРАСИВО звучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ промывавъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Англійскіе Локобилли
и
Паровыя Машины
всегда на складѣ у
Ф. И. Розенталя
Москва, Мясницкая, 36/38.

Подмышники Канфильдъ.
Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромонаемы.

Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго платья.

Canfield Rubber Co.,
Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
Настоящие только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

О Достоинствахъ

мнемоники и о Вашемъ вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи въ дѣлѣ обученія ея я говорю не буду, такъ какъ по этому поводу въ печати есть масса благодарственныхъ отзывовъ. Я выражаю Вамъ, г. Файнштейнъ, свою искреннюю благодарность за ту готовность, съ какой Вы взяли на обученіе меня, живущаго на одной изъ далекихъ окраинъ нашего обширнаго отечества, живущаго тамъ, гдѣ почта изъ Одессы ходитъ не менѣе 2-хъ недѣль. Навѣрно есть много лицъ, которыя желали бы пройти курсъ мнемоники, но за дальностью разстоянія не рѣшаются взяться, плохо вѣря въ успѣхъ этого дѣла. Вотъ такихъ лицъ, находящихся въ подобныхъ со мною условіяхъ, я бы съчелъ за истинное удовольствіе убѣдить, что большія разстоянія для Вашихъ учениковъ не должны служить серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ изученія мнемоники.

Поручикъ 19-го Туркестанскаго Линейнаго баталіона
Константинъ Федоровичъ Шимкинъ
г. Керки (Закасп. обл.).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ СТАНЦІЯ
казенныхъ желѣзныхъ дорогъ
Садовая ул., д. № 18, кв. № 4

довозитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что для лицъ, живущихъ въ Россіи и желающихъ посѣтить ПАРИЖСКІЮ ВСЕМІРНЮЮ ВЫСТАВКУ 1900 Г., открыта подписка на право полнаго содержанія въ теченіе 15 дней въ Парижѣ (безъ проѣздного билета) за плату 1250 рубл., вносимую одновременно или по соглашенію въ рассрочку.

За эту сумму подписчикамъ будетъ предоставлено:

- 1) Подвозка прибывающаго въ Парижъ подписчика съ рунднемъ его багажомъ съ вокзала въ гостиницу и отвозка изъ гостиницы на вокзалъ.
- 2) Содержаніе въ теченіе 15 дней, состоящее изъ комнатъ въ хорошей гостиницѣ съ услугой и освѣщеніемъ, первый утренній завтракъ, второй завтракъ à la fourchette и обѣдъ въ table d'hôte (ко второму завтраку и обѣду полагается по 1/2 бутылки вина на персону).
- 3) Осмотръ въ теченіе двухъ дней гор. Парижа въ открытыхъ экипажахъ (омнибусахъ, называемыхъ break) согласно программѣ.
- 4) Услуга проводниковъ (гидовъ-переводчиковъ) по одному для каждаго 20-ти посѣтителей. Проводники обязаны встрѣчать на вокзалѣ каждую группу подписчиковъ, сопровождать ее въ гостиницу, размѣстить по комнатамъ и ежедневно обводить по Выставкѣ и 5) Двадцать входовъ на Выставку.

Сроки 15-ти-дневнаго пребыванія подписчиковъ въ Парижѣ начинаются каждаго 1-го и 16-го числа новаго стѣля, начиная съ 1 мая по 16 октября 1900 года.

Подписка принимается по 19 октября включительно 1899 года, съ каковаго срока подписная дѣла увеличивается на 22 руб. 50 коп.

Подписку принимаетъ и даетъ всякаго рода словесныя разъясненія Завѣдывающій С.-Петербургскою городской станціей, каждагодневно съ 10 часовъ утра до 1 часу полудня. Садовая, № 18, кв. № 4.
№ 12504 3—1

Издания А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

СОЧИНЕНІЯ

К. К. СЛУЧЕВСКАГО,

въ 6 томахъ in 8°, съ портретомъ и автографомъ автора, исполненнымъ геліографіею.

Въ это издание вошли всѣ беллетристическія и поэтическія произведенія К. К. Случевского, являющіяся первыми три тома заключаютъ въ себѣ всѣ его стиктограммы, въ томъ числѣ появившіяся въ 1898 году въ печати „Пѣсни изъ „Уголка“, а именно:

ТОМЪ I. Думы.—Женщина и дѣти.—Лирическая.—Мгновения.—Черноземная полоса.—Мурманскіе отголоски.—Изъ природы.—Мефистофель.—Изъ дневника односторонняго человѣка.—Пѣсни изъ „Уголка“.

ТОМЪ II. Баллады, фантазіи и сказки.—Въ пути.—На разные случаи и смѣсь.—Драматическія: Элоа. (Апокрифическое преданіе).—Бунтъ. (Драматическая хроника).—Землетрясеніе. (Драматическія сцены).—Въ католическомъ монастырѣ XV вѣка.

ТОМЪ III. Призракъ.—Въ снѣгахъ.—Три женщины. (Разсказъ).—Попъ Елисей. (Разсказъ).—Ересархъ.—Бывшій князь. (Неоконченная хроника).—Безъ имени. (Времени крѣпостного права).—Ларчикъ.—Тоже нравственности.

Содержаніе послѣднихъ трехъ омовъ составляютъ слѣдующія произведенія въ прозѣ:

ТОМЪ IV. Повѣсти: Голубый платокъ. (Изъ записокъ вздороващаго).—Око за око.—Профессоръ безсмертія.—Трещина.—Сказки: Альгоя. (Фантазія на южно-сибирское преданіе).—Любовь сокола.—Идолъ.—Грамматическая сказка.—Сосунъ.—Господинъ Можеть-Быть.—Дымный человѣкъ.—Чудесная гитара.—Верб. Мурманскіе разсказы: Перель закрытыми глазами. (На Мурманѣ).—Черная буря.—Безымень.—Моленье вѣтру. Тилы: Выстрѣлъ.—Капитанъ и его лошадь.—Человѣкъ и картоны.—Бабушкины пузыри.—Два Сидорова.—Новый Дулькамара.—Ищутъ клоуновъ.—Какъ можно лгать.

ТОМЪ V. Въ великіе дни: I. Свершилось. II. На зарѣ. III. Силомаскіе голуби. IV. На пути въ Эммаусъ. V. Подлѣ яселъ. VI. Невѣста. Историческіе: Бронзовые кони. (Времени крещенія Руси).—Въ скудельницѣ.—Императрица Екатерина II и Кіевскіе угонники.—Исчезнувшій свертокъ.—Коринская капитель. Амазонки.—Боровъ.—Форнаррина.—На мѣсто!—Художественныя убійства.—Удивительное приключеніе.—Мечты и выстрѣлы.—Разсказы: Мой дядя. (Изъ воспоминаній успокоившагося человѣка).—Старые часы.—Полусказка.—Обликъ.—Кто лгалъ?—Изъ чужого дневника.—Что людямъ иногда кажется?—Ключикъ.—Чугунные фрукты.—Подсмотрѣлъ.—Приглядитесь къ ней.—Феелуша.—„Нынѣ отпущаши“. (Народное преданіе).—Настѣвница.—Воспоминаніе.—Воскресіе.—Случай.—Завянетъ ли?—Археологъ.—Фаустъ въ новомъ пересказѣ.—Добрыня Никитичъ поссорилъ.—Безъ хозяйки.

ТОМЪ VI. Наброски: La Pointe.—Двѣ капли.—Два тура вальса—двѣ елки.—Слова на улицѣ.—Въ пылу боя.—Находка.—Въ калмыцкой степи.—Подражанія: Капитанъ Немо въ Россіи. (Глава изъ Жюль Верна, никѣмъ и нигдѣ не напечатанная).—Недавно найденная глава Донъ-Кихота.—Сказка тысяча второй ночи. Вступленія. (Повѣсть).—Застрыбленія. (Повѣсть).

Шесть томовъ „Сочиненій“ К. К. Случевского изданы весьма изящно, отпечатаны на хорошей бумагѣ и заключаютъ въ себѣ: т. 1.—VII+368 страницъ, т. 2.—IV+359 стр., т. 3.—316 стр., т. 4.—IV+443 стр., т. 5.—IV+454 стр. и т. 6.—395 стр., всего XIX+2335 стр.

Цѣна за 6 томовъ—8 р., съ пересылкою—9 р., въ шести изящныхъ коленкоровыхъ переплетяхъ 11 р., съ пересылкою—12 р.

„ОТРОКЪ-ЖУЧЕННИКЪ“.

УГЛИЩНОЕ ПРЕДАНІЕ.

Повѣсть В. М. МИХЕЕВА.

Съ 30-ю рисунками (10 рис. на отдѣльныхъ листахъ и 20 рисункъ въ текстѣ).

М. В. Нестерова, В. П. Оуринова и Е. М. Бемъ.

Большой роскошный томъ въ 4-ю долю листа въ художественномъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками. Все изданіе, облеченное въ роскошный печатанный красками и золотомъ переплетъ, представляетъ одно художественное цѣлое.

Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к., а въ художественномъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками—3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

„НЕПОКУПНОЕ“.

Повѣсть П. Н. Пелевого.

Съ 55 оригинальными рисунками Е. П. Самокишъ-Судковской.

Большой роскошный томъ въ 4-ю долю листа, въ художественномъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, серебромъ и красками.

Прекрасныя, художественно воспроизведенныя, иллюстраціи Е. П. Самокишъ-Судковской не только служатъ украшеніемъ повѣсти, но и запечатлѣваютъ въ памяти читателя образы, которые создалъ авторъ въ своей повѣсти. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к., въ художественномъ переплетѣ—3 р., съ пересылкою—3 р. 50 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. С. ЛЪСКОВА,

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ 12-ТИ ТОМАХЪ,

съ критико-біографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ пяти портретовъ Н. О. Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета, гравированныхъ на стали у Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

Въ статьѣ Р. И. Сементковскаго, помѣщенной въ первомъ томѣ соч. Лѣскова, обстоятельно выяснены взгляды, стремленія и идеалы Лѣскова, проводимыя имъ въ своихъ произведеніяхъ, и тѣ вліянія ранняго дѣтства и позднѣйшей жизни, подъ которыми сложились эти взгляды. Считая излишнимъ вдаваться здѣсь подробно въ указанія и перечисленія достоинствъ тако- го первоственнаго и извѣстнаго писателя, какъ Н. С. Лѣсковъ, ограничимся лишь выдержкой изъ статьи одного изъ нашихъ критиковъ, слѣдующимъ образомъ характеризующаго Лѣскова: „Подходя нѣкоторыми сторонами своего таланта къ Островскому, Писемскому и Достоевскому, онъ ни одному изъ этихъ великихъ мастеровъ русскаго слова не уступаетъ по чисто-художественнымъ силамъ... Ни у одного русскаго писателя нѣтъ такого неисчерпаемаго богатства фабулы... Въ тѣсной связи съ богатствомъ фабулы находится сконцентрированность беллетристической манеры Лѣскова... Наконецъ, немного знаетъ Лѣсковъ соперниковъ въ литературѣ по колоритности и оригинальности своего языка“.

Второе изданіе состоитъ изъ двѣнадцати объемистыхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ XVI+6646 страницъ въ 8 л. л. Въ эти 12 томовъ вошли всѣ сочиненія Н. С. Лѣскова, помѣщенные какъ въ первыхъ десяти томахъ перваго изданія, такъ и въ двухъ дополнительныхъ XI и XII томахъ, и такимъ образомъ оно является первымъ по полнотѣ собраніемъ соч. Н. С. Лѣскова. Изданіе отпечатано очень изящно, на хорошей бумагѣ, красивыми, четкими шрифтами.

Цѣна 15 руб., съ перес. 17 руб., а въ 12 роскошныхъ колен. переплетяхъ, тисненыхъ золотомъ и краскою,—20 руб., съ перес. 23 руб.

Отдѣльные томы второго изданія не продаются, но имѣются въ отдѣльной продажѣ дополнителыные два тома (XI и XII) къ первому изданію (1899—1890 гг.) по цѣнѣ 3 р., съ пересылкою за каждый томъ. Обращаемъ на нихъ вниманіе тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ первое изданіе соч. Лѣскова только въ десяти томахъ.

БОЛЬШОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

„ПО СЪВЕРО-ЗАПАДУ РОССІИ“

соч. К. К. СЛУЧЕВСКАГО.

Въ двухъ объемистыхъ томахъ XX+XII+1064 страницъ большого 8°, съ двумя картинъ сѣвернаго и западнаго края, отпечатанными въ 6 красокъ, и съ 300-ю рисунками.

Вслѣдствіе исключительно благоприятныхъ условий, въ которыхъ находился авторъ, ему представлялась возможность ознакомиться съ наиболее выдающимися достопримѣчательностями посѣщенныхъ мѣстъ и видѣть многое, что для другихъ путешественниковъ рѣдко бываетъ доступно. Благодаря этому книга К. К. Случевского заключаетъ въ себѣ чрезвычайно разнообразный и обильный матеріалъ историческаго, географическаго, этнографическаго и т. п. содержанія, изложенный притомъ въ легкой, интересной формѣ, съ присущимъ автору талантомъ.

Текстъ книги иллюстрированъ множествомъ видовъ городовъ и ихъ достопримѣчательностей, воспроизведенныхъ въ художественно исполненныхъ гравюркахъ и автотипіяхъ съ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ.

ИЗДАНІЕ РЕКОМЕНДОВАНО:

I. Учебнымъ Комитетомъ при СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѣ—для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

II. Учебнымъ Комитетомъ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ—для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библиотекъ педагогическихъ курсовъ при женскихъ гимназіяхъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читальнъ, а также для задачи воспитанникамъ учебн. заведеній въ видѣ награды.

III. Главнымъ Управленіемъ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ—для приобрѣтенія въ библиотекѣ военныхъ и инженерныхъ училищъ и въ ротныхъ библиотекѣ кадетскихъ корпусовъ.

IV. Для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Бѣлоставнаго учрежденія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, а I томъ, кромѣ того, и для ученическихъ библиотекъ старшаго возраста этихъ заведеній.

Цѣна за оба тома 7 р., съ перес. 8 р., въ двухъ изящныхъ переплетяхъ 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 50 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

Я. П. ПОЛОНСКАГО.

Въ пяти томахъ, вновь пересмотрѣнное и очень значительно дополненное, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Я. П. Полонскаго (въ юношескомъ возрастѣ и по послѣднему снимку), гравированныхъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.

Собраніе стихотвореній Я. П. Полонскаго, вошедшее въ составъ полнаго собранія его сочиненій изданія 1885—86 гг., совершенно распродано и, составляя библиографическую рѣдкость, продавалось въ послѣдніе годы по 20 руб. и дороже.

Кромѣ стихотвореній прежняго изданія въ трехъ томахъ, въ настоящее новое изданіе вошли всѣ стихотворенія Я. П. Полонскаго за послѣдующія десять лѣтъ. Вслѣдствіе этого, новое изданіе возросло до пяти томовъ и представляетъ собою первое по полнотѣ собраніе стихотвореній Я. П. Полонскаго, заключающее въ себѣ всѣ поэтическія произведенія маститаго поэта до времени выхода настоящаго изданія.

Изданіе отпечатано на превосходной бумагѣ, красивымъ, четкимъ шрифтомъ и заключаетъ въ себѣ 2415, стран. in 8°.

Цѣна въсьмъ 5-ти томамъ 6 р., съ пересылк. 7 р. 50 к., въ 5-ти роскошн. коленкор. перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. 50 к.

„ФИНАНСОВО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

АТЛАСЪ РОССІИ“.

составленный по официальнымъ даннымъ

П. А. Антроповымъ

и состоящій изъ 29 картограммъ и 7 диаграммъ, отпечатанныхъ въ шесть красокъ, съ обширнымъ введеніемъ автора и съ приложеніемъ 4-хъ таблицъ съ вычисленіями. (Форматъ изданія большое in-quarto).

Атласъ изданъ со всею роскошью печатнаго искусства, отпечатанъ на лучшей словесной бумагѣ и переплетенъ въ прочную науку съ коленкоровыми корешкомъ и углами.

Учебнымъ Комитетомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ изданіе ОДОБРЕНО какъ полезное пособіе для коммерческихъ учебныхъ заведеній.

Цѣна атласа 5 руб., съ перес. 5 руб. 60 коп.

АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ

ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ ПО НАНВЪ КРЕСТИНОМЪ И ГЛАДЬЮ,

составленный по оригинальнымъ рисункамъ

Б. А. ЛЕВЕНЦА.

На каждомъ изъ 25 листовъ альбома помѣщено отъ четырехъ до десяти рисунковъ; каждый изъ послѣднихъ, въ свою очередь, отпечатанъ въ нѣсколько красокъ отъ 5 до 7. Многие изъ нихъ скопированы такъ оригинально, что производятъ впечатлѣніе роскошныхъ мозаикъ. Хотя альбомъ называется спеціально для вышиванія, но узорами можно пользоваться и для орнаментной живописи по фарфору, краюру, стеклу, дереву и т. п. Кромѣ узоровъ, въ альбомѣ помѣщены цифры и очень красивый русскій алфавитъ.

Альбомъ заключенъ въ красивую папку, украшенную печатанною въ 10 красокъ акварелью художника Н. Богданова.

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ

ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ ПО КАНВЪ,

составленный по оригинальнымъ рисункамъ

Ю. М. ДРЕМЛЮГИ.

Альбомъ состоитъ изъ 20 большихъ листовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 170 рисунковъ разнообразныхъ, крупныхъ и мелкихъ узоровъ, монограммъ, буквъ и проч. для вышиванія крестикомъ.

Рисунки отличаются большимъ разнообразіемъ по стилю и величинѣ (отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе крупныхъ узоровъ), красотой и изяществомъ, превосходно исполнены и отпечатаны 4-мя красками.

Альбомъ заключенъ въ изящную папку, украшенную авареелью художника И. Храброва, отпечатанною 14 красками. Цѣна альбома 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскій лпіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

XXX г.

№ 29

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 1го-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 1^е листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXX

1899

Выданъ 17 июля 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1899 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5.50	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ И. ПЕЧНОВОЙ, И. Петровскія линии . . .	6.25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6.50	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6.50	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи . . .	7	За гра-плату . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	--	------	----------------------------------	------	--	---	--------------------	-------

При этомъ № предлагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложенийъ» за июль 1899 г.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

XV.

Графъ Иванъ Михайловичъ былъ отставной министр и человекъ твердыхъ убъжденій.

Убъжденія графа Ивана Михайловича съ молодыхъ лѣтъ состояли въ томъ, что, какъ птицъ свойственно питаться

червяками, быть одѣтой перьями и пухомъ и летать по воздуху, такъ и ему свойственно питаться дорогими кушаньями, приготовленными дорогими поварами, быть одѣтымъ въ самую покойную и дорогую одежду и ѣздить на самыхъ покойныхъ и быстрыхъ лошадяхъ, и что, поэтому, это все

Молодежь. Карт. I. Шмицбергера, грав. Брендамуръ.

должно быть для него готово. Кроме того, графъ Иванъ Михайловичъ считалъ, что чѣмъ больше у него будетъ получена всякаго рода денегъ изъ казны, чѣмъ больше будетъ орденонъ и чѣмъ чаще онъ будетъ видѣться и говорить съ высокопоставленными особами обонхъ половъ, тѣмъ будетъ лучше.

Все же остальное, въ сравненіи съ этими основными догматами, графъ Иванъ Михайловичъ считалъ ничтожнымъ и не интереснымъ. Все остальное могло быть такъ или совершенно обратно. Соответственно этой вѣрѣ графъ Иванъ Михайловичъ жилъ и дѣйствовалъ въ Петербургѣ въ продолженіе 40 лѣтъ и по истеченіи 40 лѣтъ достигъ поста министра.

Главные качества графа Ивана Михайловича, посредствомъ которыхъ онъ достигъ этого, состояли въ томъ, во-первыхъ, что онъ умѣлъ понимать смыслъ написанныхъ бумагъ и законовъ и хотя и нескладно, но умѣлъ составлять удобопонятныя бумаги и писать ихъ безъ орфографическихъ ошибокъ; во-вторыхъ, въ томъ, что онъ былъ чрезвычайно представительнъ и, гдѣ нужно было, могъ являть видъ не только гордости, но неприступности и величія, а, гдѣ нужно было, могъ быть подобострастенъ; въ-третьихъ, въ томъ, что у него не было никакихъ общихъ принциповъ или правилъ, ни нравственныхъ, ни государственныхъ, и что онъ поэтому со всѣми могъ быть согласенъ, когда это нужно было, и, когда это нужно было, могъ быть со всѣми несогласенъ. Поступая такъ, онъ старался только о томъ, чтобы былъ выдержанъ тонъ и не было явнаго противорѣчія самому себѣ; къ тому же, нравственны или безнравственны его поступки сами по себѣ, и произойдетъ ли отъ нихъ величайшее благо или величайшій вредъ для Россійской имперіи или для всего міра,—онъ былъ совершенно равнодушенъ.

Когда онъ дѣлался министромъ, не только всѣ зависѣвшіе отъ него—а зависѣло отъ него очень много людей и приближенныхъ,—но и всѣ посторонніе люди, и онъ самъ были увѣрены, что онъ очень умный государственный человѣкъ.

Но когда прошло извѣстное время, и онъ ничего не устроилъ, ничего не показалъ и когда, по закону борьбы за существованіе, точно такіе же, какъ и онъ, научившіеся писать и понимать бумаги, представительные и безпринципные чиновники вытѣснили его, и онъ долженъ былъ выйти въ отставку,—то всѣмъ стало ясно, что онъ былъ не только не особенно умный человѣкъ, но очень ограниченный и мало образованный, хотя и очень самоувѣренный человѣкъ, который едва-едва поднимался въ своихъ взглядахъ до уровня передовыхъ статей консервативныхъ газетъ. Оказалось, что въ немъ ничего не было отличающаго его отъ другихъ мало образованныхъ и самоувѣренныхъ чиновниковъ, которые его вытѣснили, и онъ самъ понялъ это, но это нисколько не поколебало его убѣжденія въ томъ, что онъ долженъ каждый годъ получать большое количество казенныхъ денегъ и новые ордена.

Графъ Иванъ Михайловичъ выслушалъ Нехлюдова такъ, какъ онъ, бывало, выслушивалъ доклады правителя дѣлъ, и, выслушавъ, сказалъ, что онъ дастъ ему двѣ записки:—одну къ сенатору Вольфу, кассационнаго департамента.

— Говорять про него разное, но dans tous les cas c'est un homme très comme il faut, — сказалъ онъ. — И онъ мнѣ обязанъ и сдѣлаетъ, что можетъ.

Другую записку графъ Иванъ Михайловичъ далъ къ вліятельному лицу въ комиссіи прошеній. Дѣло Федосы Бирюковой, какъ его рассказалъ ему Нехлюдовъ, очень заинтересовало его. Когда Нехлюдовъ сказалъ ему, что онъ хотѣлъ писать письмо очень высокопоставленной особѣ, онъ сказалъ, что дѣйствительно это дѣло очень трогательное и можно бы, при случаѣ, рассказать это. Но общать онъ не могъ. Пускай прошеніе пойдетъ своимъ порядкомъ. А если будетъ случай, — подумалъ онъ: —

если позовутъ на petit comité, онъ, можетъ-быть, скажетъ.

Получивъ обѣ записки отъ графа: записку къ Mariette и къ тетушкѣ, Нехлюдовъ тотчасъ же отправился по всѣмъ этимъ мѣстамъ.

Прежде всего онъ направился къ Mariette. Онъ зналъ ее дѣвочкой-подросткомъ небогатаго аристократическаго семейства, зналъ, что она вышла за дѣлваго карьеру человѣка, про котораго онъ слышалъ нехорошія вещи, и Нехлюдову было, какъ всегда, мучительно-тяжело обращаться съ просьбой къ человѣку, котораго онъ не уважалъ. Въ этихъ случаяхъ онъ всегда чувствовалъ внутренній разладъ и недовольство собой и колебаніе: просить или не просить,—но всегда рѣшалъ, что надо просить. Кроме того, что онъ чувствовалъ фальшь въ этомъ положеніи просителя среди людей, которыхъ онъ уже не считалъ своими, но которые его считали своимъ, онъ чувствовалъ еще, что вступалъ въ прежнюю привычную колею и невольно поддавался тому легкомысленному и безнравственному тону, который царствовалъ въ этомъ кружкѣ. Онъ это испыталъ уже у тетушки Катерины Ивановны. Онъ уже нынче утромъ, говоря съ нею о самыхъ серьезныхъ вещахъ, впадалъ въ шуточный тонъ.

Вообще, Петербургъ, въ которомъ онъ давно не былъ, производилъ на него свое обычное физически-подбадривающее и нравственно-притупляющее впечатлѣніе: все такъ чисто, удобно, благоустроено, а, главное, люди такъ нравственно нетребовательны, что жизнь кажется особенно легкой..

Прекрасный, чистый, учтивый извозчикъ повезъ его мимо прекрасныхъ, учтивыхъ, чистыхъ городскихъ, по прекрасной, чисто-политой мостовой, мимо прекрасныхъ, чистыхъ домовъ къ тому дому, въ которомъ жила Mariette.

У подъѣзда стояла пара англійскихъ лошадей въ шорахъ, и, похожій на агличанина, кучеръ съ бакенбардами до половины щекъ, въ ливреѣ, съ бичомъ и гордымъ видомъ сидѣлъ на козлахъ.

Швейцаръ въ необыкновенно чистой ливреѣ отворилъ дверь въ сѣни, гдѣ стоялъ въ еще болѣе чистой ливреѣ съ галунами выѣздной лакей съ великолѣпно расчесанными бакенбардами и дежурный вѣстовой въ новомъ чистомъ мундирѣ.

— Генераль не принимаютъ. Генеральша тоже. Онѣ сейчасъ изволятъ ѣхать.

Нехлюдовъ отдалъ письмо графини Катерины Ивановны, доставъ карточку, подошелъ къ столику, на которомъ лежала книга для записи посѣтителей, и началъ уже писать, что очень жалѣетъ, что не засталъ, какъ лакей подвинулся къ лѣстницѣ, швейцаръ вышелъ изъ подъѣзда, крикнувъ: «подавай», а вѣстовой, вытянувшись, руки по швамъ, замеръ, встрѣчая и провожая глазами сходящую съ лѣстницы быстрой, не соответствующей ея важности, походкой невысокую тоненькую барыню.

Mariette была въ большой шляпѣ съ перомъ и въ черномъ платкѣ, въ черной накидкѣ и въ новыхъ черныхъ перчаткахъ; лицо ея было закрыто вуалью.

Увидѣвъ Нехлюдова, она подняла вуаль, открыла очень миловидное лицо съ блестящими глазами и вопросительно взглянула на него.

— А, князь Дмитрій Ивановичъ,—веселымъ, пріятнымъ голосомъ проговорила она.—Я бы узнала...

— Какъ, вы даже помните, какъ меня зовутъ?

— Какъ же, мы съ сестрой даже въ васъ влюблены были,—заговорила она по-французски:—но какъ вы перемѣнились! Ахъ, какъ жаль, что я уѣзжаю. Впрочемъ, пойдемъ назадъ,—сказала она, останавливаясь въ нерѣшительности.

Она взглянула на стѣнные часы.

— Нѣтъ, нельзя. Я на панихиду ѣду къ Каменской. Она ужасно убита.

— А что это за Каменская?

— Развѣ вы не слышали: ея сынъ убитъ на дуэли. Дрались съ Позеномъ. Единственный сынъ. Ужасно. Мать такъ убита.

— Да, я слышала.

— Нѣтъ, лучше я поѣду, а вы приходите завтра, или нынче вечеромъ,— сказала она и быстрыми легкими шагами пошла къ выходной двери.

— Нынче вечеромъ не могу,— отвѣчалъ онъ, выходя съ ней вмѣстѣ на крыльцо.— А у меня вѣдь дѣло къ вамъ,— сказалъ онъ, глядя на пару рыжихъ, подѣзжавшихъ къ крыльцу.

— Что такое?

— А вотъ записка объ этомъ отъ тетушки,— сказала Нехлюдовъ, подавая ей узенькій конвертъ съ большимъ вензелемъ.— Тамъ вы все увидите.

— Я знаю: графиня Катерина Ивановна думаетъ, что я имѣю влияние на мужа въ дѣлахъ. Она заблуждается. Я ничего не могу, и не хочу вступаться. Но, разумѣется, для графини и васъ я готова ступить отъ своего права. Въ чемъ же дѣло,— говорила она, маленькой рукой въ черной перчаткѣ тиетно отыскивая карманъ.

— Посажена въ крѣпость одна дѣвушка, а она больная и не замѣшана.

— А какъ ея фамилія?

— Шустова, Лидія Шустова. Въ запискѣ есть.

— Ну, хорошо, я попытаюсь сдѣлать,— сказала она и легко вошла въ мягко капитонированную коляску, блестящую на солнцѣ лакомъ своихъ крыльцевъ, и раскрыла зонтикъ. Лакей сѣлъ на козлы и далъ знакъ кучеру ѣхать. Коляска двинулась, но въ ту же минуту она дотронулась зонтикомъ до спины кучера, и тонкокожія красавицы, англазированные кобылы, поджимая затянутыя мундштуками красивыя головы, остановились, перебирая тонкими ногами.

— А вы приходите, но, пожалуйста, безкорыстно,— сказала она, улыбнулась улыбкой, силу которой она хорошо знала, и, какъ будто окончивъ представленіе, опустила занавѣсъ: спустила вуаль.— Ну, поѣдемъ,— она опять тронула зонтикомъ кучера.

Нехлюдовъ поднялъ шляпу. А рыжія чистокровныя кобылы, пофыркивая, забили подковами по мостовой, и экипажъ быстро покотился, только кое-гдѣ мягко подпрыгивая своими новыми шинами на неровностяхъ пути.

XVI.

Вспоминая улыбку, которою онъ обмѣнялся съ Mariette, Нехлюдовъ покачалъ на себя головою.

«Не успѣешь оглянуться, какъ втянешься опять въ эту жизнь»,— подумалъ онъ, испытывая раздвоенность и сомнѣнія, которыя въ немъ вызывала необходимость заискиванія въ людяхъ, которыхъ онъ не уважалъ. Сообразивъ, куда прежде, куда послѣ ѣхать, чтобъ не возвращаться, Нехлюдовъ сперва направился въ сенатъ; его проводили въ канцелярію, гдѣ онъ въ великолѣпнѣйшемъ помѣщеніи увидалъ огромное количество чрезвычайно учтивыхъ и чистыхъ чиновниковъ.

Прошеніе Масловой было получено и передано на разсмотрѣніе и докладъ тому самому сенатору Вольфу, къ которому у него было письмо отъ дяди, объяснивши Нехлюдову чиновники.

— Засѣданіе же сената будетъ на этой недѣлѣ,— и дѣло Масловой едва ли попадетъ въ это засѣданіе. Если же попросить, то можно надѣяться, что пустятъ и на этой недѣлѣ, въ среду,— сказалъ одинъ.

Въ канцеляріи сената, пока Нехлюдовъ дожидался дѣлаемой справки, онъ слышалъ опять разговоръ о дуэли и подробный рассказъ о томъ, какъ убитъ былъ молодой Каменскій. Здѣсь онъ въ первый разъ узналъ подробности этой, занимавшей весь Петербургъ, исторіи. Дѣло было въ томъ, что офицеры ѣли въ лавкѣ устрицы и, какъ всегда, много пили. Одинъ сказалъ что-то неодобрительно о полку, въ которомъ служилъ Каменскій; Каменскій на-

звалъ того лгуномъ. Тотъ ударилъ Каменскаго. На другой день дрались. Каменскому пошла пуля въ животъ, и онъ умеръ черезъ два часа. Позень и секунданты арестованы, но, хотя ихъ и посадили на гауптвахту, ихъ выпустятъ черезъ двѣ недѣли.

Изъ канцеляріи сената Нехлюдовъ поѣхалъ въ комиссію прошеній, къ имѣвшему въ ней вліяніе, чиновнику, барону Воробьеву, занимавшему великолѣпное помѣщеніе въ казенномъ домѣ. Швейцаръ и лакей объявили строго Нехлюдову, что видѣть барона нельзя помимо приемныхъ дней. Нехлюдовъ передалъ письмо и поѣхалъ къ сенатору Вольфу.

Вольфъ только-что позавтракалъ и, по обыкновенію поощряя пищевареніе куреніемъ сигары и прогулкой по комнатѣ, принялъ Нехлюдова. Владиміръ Васильевичъ Вольфъ былъ дѣйствительно un homme très comme il faut, и это свое свойство ставилъ выше всего, съ высоты его смотрѣлъ на всѣхъ другихъ людей и не могъ не цѣнить высоко этого свойства потому, что благодаря только ему онъ сдѣлалъ блестящую карьеру, ту самую, какую желалъ, т. е. посредствомъ женитьбы приобрѣлъ состояніе, дающее 18 тысячъ дохода, и своими трудами— мѣсто сенатора. Онъ считалъ себя не только un homme très comme il faut, но еще и человекомъ рыцарской честности. Подъ честностью же онъ разумѣлъ то, чтобы не брать съ частныхъ лицъ потихоньку взятки. Выпрашивать же себѣ всякаго рода прогоны, подъемные, аренды онъ не считалъ безчестнымъ. Не считалъ также безчестнымъ то, что онъ обобралъ влюбленную въ него жену и свояченицу. Напротивъ, считалъ это разумнымъ устройствомъ своей семейной жизни.

Семейную жизнь Владиміра Васильевича составляли его безличная жена, свояченица, состояніе которой онъ тоже прибралъ къ рукамъ, продавъ съ имѣніе и положивъ деньги на свое имя, и кроткая, злуганная, некрасивая дочь, ведшая одинокую, тяжелую жизнь, развлеченіе въ которой она нашла за послѣднее время въ евангелизмѣ,— въ собраніяхъ у Aline и у графини Катерины Ивановны.

Сынъ же Владиміра Васильевича,— добродушный, обросшій бородой уже въ 15 лѣтъ и съ тѣхъ поръ начавшій пить и развратничать, что онъ продолжалъ дѣлать до 20-тилѣтняго возраста,— былъ изгнанъ изъ дома за то, что онъ нигдѣ не кончилъ курса и, вращаясь въ дурномъ обществѣ и дѣлая долги, компрометировалъ отца. Отецъ одинъ разъ заплатилъ за сына 230 рублей долга, заплатилъ и другой разъ 600 рублей; но объявилъ ему, что это послѣдній разъ, что если онъ не исправится, то онъ выгонитъ его изъ дома и прекратитъ съ нимъ сношенія; сынъ не только не исправился, но сдѣлалъ еще тысячу рублей долгу и позволилъ себѣ сказать отцу, что ему и такъ дома жить мученіе. Тогда Владиміръ Васильевичъ объявилъ сыну, что онъ можетъ отправиться, куда хочетъ, что онъ не сынъ ему. Съ тѣхъ поръ Владиміръ Васильевичъ дѣлалъ видъ, что у него нѣтъ сына, и домашніе никто не смѣли говорить ему о сынѣ. И Владиміръ Васильевичъ былъ вполне увѣренъ, что онъ наилучшимъ образомъ устроилъ свою семейную жизнь.

Вольфъ съ ласковой и нѣсколько насмѣшливой улыбкой— это была его манера: невольное выраженіе сознанія своего комилфотнаго превосходства надъ большинствомъ людей,— остановившись въ своей прогулкѣ по кабинету, поздоровался съ Нехлюдовымъ и прочелъ записку.

— Прошу покорно, садитесь, а меня извините. Я буду ходить, если позволите,— сказалъ онъ, заложивъ руки въ карманы своей куртки и ступая легкими, мягкими шагами по діагонали большого, строгаго стиля, кабинета.— Очень радъ съ вами познакомиться и, само собой, сдѣлать угодное графу Ивану Михайловичу,— говорилъ онъ, выпуская душистый голубоватый дымъ и осторожно относя сигару ото рта, чтобы не сронить пепель.

— Я только попросилъ бы о томъ, чтобы дѣло случилось поскорѣе, потому что если подсудимой придется

Въ ожиданіи. Карт. Э. Блаза, грав. Гейеръ и Кирмэс.

Минутка отдыха. Карг. А. Переса, грав. Еопгъ.

ѣхать въ Сибирь, то желательнѣе ѣхать пораньше,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Да, да, съ первыми пароходами изъ Нижняго, знаю,—сказалъ Вольфъ съ своей снисходительной улыбкой, всегда все знавшій вперёдъ, что только начинали ему говорить.—Какъ фамилія подсудимой?

— Маслова...

Вольфъ подошелъ къ столу и взглянулъ въ бумагу, лежавшую на картонѣ съ дѣлами.

— Такъ, такъ, Маслова. Хорошо, я попрошу товарищей. Мы выслушаемъ дѣло въ среду.

— Могу я такъ телеграфировать адвокату?

— А у васъ адвокатъ? Зачѣмъ это? Но если хотите, что жь.

— Поводы къ кассациіи могутъ быть недостаточны,—сказалъ Нехлюдовъ:—но по дѣлу, я думаю, видно, что обвиненіе произошло отъ недоразумѣнія.

— Да, да, это можетъ быть, но сенатъ не можетъ разсматривать дѣло по существу,—сказалъ Владиміръ Васильевичъ строго, глядя на пепель.—Сенатъ слѣдитъ только за правильностью примѣненія закона и толкованія его.

— Это, мнѣ кажется, исключительный случай.

— Знаю, знаю. Всѣ случаи исключительные. Мы сдѣлаемъ, чтѣ должно. Вотъ и все.—Пепель все еще держался, но уже далъ трещину и былъ въ опасности.—А вы въ Петербургѣ рѣдко бываете?—спросилъ Вольфъ, держа сигару такъ, чтобы пепель не упалъ. Пепель всетаки заколебался, и Вольфъ осторожно поднесъ его къ пепельницѣ, куда онъ и обрушился.

— А какое ужасное событіе съ Каменскимъ,—сказалъ онъ.—Прекрасный молодой человѣкъ. Единственный сынъ. Особенно, положеніе матери,—говорилъ онъ, повторяя почти слово въ слово все то, что всѣ въ Петербургѣ говорили въ это время о Каменскомъ.

Поговоривъ еще о графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ и ея увлеченіи новымъ религіознымъ направленіемъ, которое Владиміръ Васильевичъ не осуждалъ и не оправдывалъ, но которое, при его комилфотности, очевидно, было для него излишне, онъ позвонилъ.

Нехлюдовъ откланялся.

— Если вамъ удобно, приходите обѣдать,—сказалъ Вольфъ, подавая руку:—хоть въ среду. Я и отвѣтъ вамъ дамъ положительный.

Было уже поздно, и Нехлюдовъ поѣхалъ домой, то-есть, къ тетюшкѣ.

XVII.

Обѣдали у графини Екатерины Ивановны въ половинѣ восьмого, и обѣдъ подавался по новому, еще невиданному Нехлюдовымъ, способу. Кушанья ставились на столъ, и лакеи тотчасъ же уходили, такъ что обѣдающіе брали сами кушанья. Мужчины не позволяли дамамъ утруждать себя излишними движеніями и, какъ сильный полъ, несли мужественно всю тяжесть накладыванья дамамъ и себѣ кушаній и наливанья напитковъ. Когда же одно блюдо было съѣдено, графиня нажимала въ столъ пуговку электрическаго звонка, и лакеи беззвучно входили, быстро убирали, мѣняли приборы и приносили слѣдующую перемѣну. Обѣдъ былъ утонченный, такія же были и вина. Въ большой, свѣтлой кухнѣ работали французскій шефъ съ двумя бѣлыми помощниками. Обѣдали шестеро: графъ и графиня, ихъ сынъ, угрюмый гвардейскій офицеръ, клавшій локти на столъ, Нехлюдовъ, лектриса-француженка и пріѣхавшій изъ деревни главноуправляющій графа.

Разговоръ и здѣсь зашелъ о дуэли. Всѣ были снисходительны къ Позену, защищавшему честь мундира. Только графиня Катерина Ивановна съ своимъ свободолегкомысліемъ выразила осужденіе убійцѣ.

— Будутъ пьянствовать да убивать порядочныхъ молодыхъ людей—ни за что бы не простила,—сказала она.

— Вотъ этого я не понимаю,—сказалъ графъ.

— Я знаю, что ты никогда не понимаешь того, чтѣ

я говорю,—заговорила графиня, обращаясь къ Нехлюдову.—Всѣ понимаютъ—только не мужъ. Я говорю: что мнѣ жалко мать, и я не хочу, чтобы онъ убилъ и былъ очень доволенъ.

Тогда, молчавшій до этого сынъ, вступился за Позена и напалъ на свою мать, довольно грубо доказывая ей, что офицеръ не могъ поступить иначе, что иначе его судомъ офицеровъ выгнали бы изъ полка. Нехлюдовъ слушалъ, не вступая въ разговоръ, и, какъ бывшій офицеръ, понималъ, хоть и не признавалъ, доводы молодого Чарскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно сопоставлялъ съ офицеромъ, убившимъ другого, того арестанта красавца-юношу, котораго онъ видѣлъ въ тюрьмѣ и который былъ приговоренъ къ каторгѣ за убійство въ дракѣ.

Онъ рассказалъ этотъ случай. Сначала-было графиня Катерина Ивановна согласилась съ племянникомъ, но потомъ замолчала такъ же, какъ и всѣ, и Нехлюдовъ чувствовалъ, что этимъ разговоромъ онъ сдѣлалъ что-то въ родѣ неприличія.

Вечеромъ, вскорѣ послѣ обѣда, въ большой залѣ, гдѣ особенно, какъ для лекціи, поставили рядами стулья съ высокими рѣзными спинками, а передъ столомъ—кресло и столикъ съ графиномъ воды для проповѣдника, начали съѣзжаться на собраніе, на которомъ долженъ былъ проповѣдовать пріѣзжій Кизеветеръ.

У подъѣзда стояли дорогіе экипажи. Въ залѣ съ дорогимъ убранствомъ сидѣли дамы въ шелку, бархатѣ, кружевахъ, съ накладными волосами и перетянутыми и накладными тальями. Между дамами сидѣли мужчины—военные и статскіе, и человѣкъ пять простолюдиновъ: двое дворниковъ, лавочникъ, лакей и кучеръ.

Кизеветеръ, крѣпкій, сѣдющій человѣкъ, говорилъ по-англійски, а молодая, худая дѣвушка, въ *pinse-pez*, хорошо и быстро переводила.

Онъ говорилъ о томъ, что грѣхи наши такъ велики, казнь за нихъ такъ велика и неизбѣжна, что жить въ ожиданіи этой казни—нельзя.

— Только подумаемъ, любезные сестры и братья, о себѣ, о своей жизни, о томъ, что мы дѣлаемъ, какъ живемъ, какъ прогнѣваемъ любвеобильнаго Бога, какъ заставляемъ страдать Христа, и мы поймемъ, что нѣтъ намъ прощенія, нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія, что всѣ мы обречены погибели. Погибель ужасная, вѣчныя мученія ждутъ насъ,—говорилъ онъ дрожащимъ, плачущимъ голосомъ.—Какъ спастись? Братья, какъ спастись изъ этого ужаснаго пожара? Онъ обьялъ уже домъ и нѣтъ выхода.

Онъ помолчалъ, и настоящія слезы текли по его щекамъ. Уже лѣтъ восемь всякій разъ, безъ ошибки, какъ только онъ доходилъ до этого мѣста своей очень правившейся ему рѣчи, онъ чувствовалъ спазму въ горлѣ, щипаніе въ носу, и изъ глазъ текли слезы. И эти слезы еще больше трогали его. Въ комнатѣ слышались рыданія. Графиня Катерина Ивановна сидѣла у мозанковаго столика, облокотивъ голову на обѣ руки, и толстыя плечи ея вздрагивали. Кучеръ удивленно и испуганно смотрѣлъ на нѣмца, точно онъ наѣзжалъ на него дышломъ, а тотъ не сторонился. Большинство сидѣло въ въ такихъ же позахъ, какъ и графиня Катерина Ивановна. Дочь Вольфа, похожая на него, въ модномъ платьѣ, стояла на колѣнкахъ, закрывъ лицо руками.

Ораторъ вдругъ открылъ лицо и вызвалъ на немъ, очень похожую на настоящую, улыбку, которою актеры выражаютъ радость, и сладкимъ, нѣжнымъ голосомъ началъ говорить:

— А спасенье есть. Вотъ оно, легкое, радостное. Спасенье это—пролитая за насъ кровь единственнаго Сына Бога, отдавшаго Себя за насъ на мученіе. Его мученіе, Его кровь спасаетъ насъ. Братья и сестры,—опять со словами въ голосѣ заговорилъ онъ:—возблагодаримъ Бога, отдавшаго единственнаго Сына въ искушеніе за родъ человѣческій. Святая кровь Его...

Нехлюдову стало такъ мучительно, что онъ потихоньку

всталъ, морщась, вышелъ на цыпочкахъ и направился въ свою комнату.

XVIII.

На другой день, только-что Нехлюдовъ одѣлся и собирался спуститься внизъ, какъ лакей принесъ ему карточку московскаго адвоката. Адвокатъ приѣхалъ по своимъ дѣламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы присутствовать при разборѣ дѣла Масловой въ сенатѣ, если оно скоро будетъ слушаться. Телеграмма, посланная Нехлюдовымъ, разошлась съ нимъ. Узнавъ отъ Нехлюдова, когда будетъ слушаться дѣло Масловой и кто сенаторы, онъ улыбнулся.

— Какъ разъ всѣ три типа сенаторовъ, — сказалъ онъ. — Вольфъ—это петербургскій чиновникъ; Сквородниковъ—это ученый юристъ, и Бс—это практическій юристъ, а потому болѣе всѣхъ живой, — сказалъ адвокатъ. — На него больше всего надежды. Ну, а что же въ комиссіи прошеній?

— Да вотъ нынче поѣду къ барону Воробьеву, вчера не могъ добиться аудіенціи.

— Ну, и прекрасно, поѣдѣте вмѣстѣ. Я вѣсь доведу.

Передъ тѣмъ какъ уѣхать, уже въ передней Нехлюдова встрѣтилъ лакей съ запиской къ нему отъ Mariette:

«Pour vous faire plaisir, j'ai agi tout à fait contre mes principes, et j'ai intercedé auprès de mon mari pour votre protégée. Il se trouve que cette personne peut être relachée immédiatement. Mon mari a écrit au commandant. Venez donc безкорыстно. Je vous attend. M.»

— Такъ я васъ доведу, — сказалъ адвокатъ, когда они вышли на крыльцо, и прекрасная извозчицья карета, взятая адвокатомъ, подѣхала къ крыльцу.

Адвокатъ сказалъ кучеру куда ѣхать, и добрыя лошади скоро подвезли Нехлюдова къ дому, занимаемому барономъ. Баронъ былъ дома. Въ первой комнатѣ былъ молодой чиновникъ въ вицмундирѣ съ чрезвычайно длинной шеей и выпуклымъ кадыкомъ и необыкновенно легкой походкой и двѣ дамы.

— Ваша фамилія?—спросилъ молодой чиновникъ съ кадыкомъ, необыкновенно легко и граціозно переходя отъ дамъ къ Нехлюдову.

Нехлюдовъ назвалъ.

— Баронъ говорилъ про васъ. Сейчас!

Адъютантъ прошель въ затворенную дверь и вывелъ оттуда заплаканную даму въ траурѣ. Дама опускала костлявыми пальцами запутавшуюся вуаль, чтобы скрыть слезы.

— Пожалуйте, — обратился молодой чиновникъ къ Нехлюдову, легкимъ шагомъ подходи къ двери кабинета, отворяя ее и останавливаясь въ ней.

Войдя въ кабинетъ, Нехлюдовъ очутился передъ средняго роста коренастымъ, коротко остриженнымъ человекомъ въ сюртукѣ, который сидѣлъ въ креслѣ у большого письменнаго стола и весело смотрѣлъ передъ собой. Особенно замѣтно своимъ красивымъ румянцемъ, среди бѣлыхъ усовъ и бороды, добродушное лицо сложилось въ ласковую улыбку при видѣ Нехлюдова.

— Очень радъ васъ видѣть, мы были старые знакомые и друзья съ вашей матушкой. Видаль вѣсь мальчикомъ и офицеромъ, потомъ. Ну, садитесь, расскажите, чѣмъ могу вамъ служить. Да, да, — говорилъ онъ, покачивая стриженной сѣдой головой, въ то время, какъ Нехлюдовъ рассказывалъ исторію Ѳедосьи. — Говорите, говорите, я все понялъ, — да, да, это, въ самомъ дѣлѣ, трогательно. Что же, вы подали прошеніе?

— Я приготовилъ прошеніе, — сказалъ Нехлюдовъ, доставая его изъ кармана: — но я хотѣлъ просить васъ, надѣясь, что на это дѣло обратятъ особое вниманіе.

— И прекрасно сдѣлали. Я непременно самъ доложу, — сказалъ баронъ, совсѣмъ не похоже выражая состраданіе на своемъ веселомъ лицѣ. — Очень трогательно. Очевидно, она была ребенокъ, мужъ грубо обошелся съ нею, это оттолкнуло ее, и потомъ пришло время, они полюбили... Да, я доложу.

— Графъ Иванъ Михайловичъ говорилъ, что онъ хотѣлъ просить...

Не успѣлъ Нехлюдовъ сказать этихъ словъ, какъ выраженіе лица барона измѣнилось.

— Впрочемъ, вы подайте прошеніе въ канцелярію, и я сдѣлаю, что могу, — сказалъ онъ Нехлюдову.

Въ это время въ комнату вошелъ молодой чиновникъ, очевидно щеголявшій своей походкой.

— Дама эта проситъ еще сказать два слова.

— Ну, позовите. Ахъ, mon cher, сколько тутъ слезъ перевидаешь, если бы только можно всѣ ихъ утереть. Дѣлешь, что можешь.

Дама вошла.

— Я забыла просить о томъ, чтобы не допустить его отдать дочь, а то онъ на все...

— Да вѣдь я сказалъ, что сдѣлаю.

— Баронъ, ради Бога, вы спасете мать.

Она схватила его руку и стала цѣловать.

— Все будетъ сдѣлано.

Когда дама вышла, Нехлюдовъ тоже сталъ откланиваться.

— Сдѣлаемъ, что можемъ. Снесемъ съ министерствомъ юстиціи. Они отвѣтятъ намъ, и тогда мы сдѣлаемъ, что можно.

Нехлюдовъ вышелъ и прошелъ въ канцелярію.

(Продолженіе будетъ.)

Въ лѣсной сторожкѣ.

Рассказъ В. Успенскаго.

I.

Большая, грунтовая дорога, которая широкой полосой тянется отъ крупнаго центра на сѣверъ до такого же центра на югъ, проходить на протяженіи нѣсколькихъ дней пути по совершенно однообразной, безлѣсной, воздланной равнинѣ. Ёдешь день, два, три— все та же картина: рожь, овесъ, гречиха, паръ, опять паръ... печальныя деревни съ ребятишками, вьюлыми собаками и поднятными журавлями колодезь... Наконецъ, все это дѣлается утомительнымъ; переставъ ждать чего-либо новаго, переставъ даже желать, и это настроеніе окрашиваетъ въ однообразный цвѣтъ всѣ мысли, возникающія въ сознаніи: и своя жизнь, и жизнь этихъ деревень кажется неинтересной, сѣрой, однообразной, и кажется, что иначе и быть не можетъ. Вотъ опять деревня: бѣдныя хаты, колодезь, ребятишки; потомъ поле, паръ, овесъ... Скучно!..

Въ одномъ мѣстѣ около дороги тянется версты на три, на четыре околъ, заросшій низенькими, кудрявыми березками. Въ околѣ растутъ та же рожь, тѣ же овесъ и греча, но что за рожь!—высокая и такая мощная, что въ ней, кажется, не проредешь; овесъ буйный, мѣстами даже полегъ; греча, во время цвѣтенія, вся бѣлая, съ легкимъ розовымъ оттѣнкомъ, насыщаетъ воздухъ сладкимъ запахомъ. Поле въ околѣ разбито на десятины, которыя упираются

въ опушку лѣса. Лѣсъ этотъ, удаленный отъ селеній, окруженный вѣнкомъ полей, неповреждаемый скотомъ, въ лѣтнее время представляетъ удивительный контрастъ съ сосѣднею, истощенною, однообразною мѣстностью: деревья въ немъ покрыты мощною темною зеленью; листья на дубахъ и кленахъ поражаютъ своею величиною; по просѣкѣ растутъ такая высокая трава, что въ ней можетъ укрыться подростокъ; всюду встрѣются неестественно крупныя колокольчики, душица и звѣробой.

Зимой, наоборотъ, онъ почему-то кажется особенно жуткимъ. Онъ стоитъ одинокій, удаленный отъ селеній, выдѣляясь на бѣлой, обширной равнинѣ чернымъ пятномъ. Кажется, будто въ немъ притаились тѣ враждебныя человѣку силы, которыя дѣлаютъ пустынную, сибирскую равнину страшной: вьюги, метели и таинственныя существа, нападающія на путника и заманивающія его съ хорошо знакомою дороги въ опасныя мѣста. Проѣзжающіе по большаку нерѣдко видятъ около лѣса волковъ. Здѣсь они чувствуютъ себя господами и не боятся человѣка: мрачные, худые, они почти не обращаютъ вниманія на проѣзжаго и своей обычной, легкой рысью тлнутъ своимъ путемъ. Но, послѣ такой встрѣчи, у человѣка становится печально и тревожно на душѣ: начинается бессознательная работа мысли, направленіе которой дано созерцаніемъ печальной зимней картины.

Безбрежная поляна, покрытая снѣгомъ — бѣлымъ саваномъ; по ней гуляетъ подземка; пробѣжали мрачныя, враждебныя человѣку и, по народнымъ воззрѣніямъ, мистическія существа—волки... Они побѣжали къ лѣсу,—тамъ, навѣрное, есть глубокіе овраги, гдѣ они скрываются. Если сбѣжать съ дороги, — а сбѣжать легко при метели, — зайдешь въ лѣсъ, попадешь въ оврагъ, къ волкамъ. Короткій, зимній день уже клонится къ концу; солнце заходитъ, большое, неприятно-красное; сизо-багровымъ свѣтомъ горитъ зари и гаснетъ. Въ душѣ путника возникаетъ желаніе поскорѣй доѣхать до селенія; ему кажется, что ночь наступаетъ слишкомъ быстро, что изъ лѣса слышится вой, и онъ торопитъ лошадь.

«Хорошо, что я могу уѣхать отсюда; а какъ же, вотъ, всегда живетъ человѣкъ въ той избушкѣ, на краю лѣса, что видна съ дороги?» — думаетъ путникъ — и все-таки спѣшить уѣхать, хотя и знаетъ, что на людяхъ всё его тревожныя ощущенія и страхи покажутся пустыми и дѣтскими: волки, какъ волки, лѣсъ, какъ лѣсъ, — и говорить объ этомъ смѣшно...

II.

Въ той избушкѣ у лѣса, что видна съ дороги, жилъ старикъ Михай, лѣсной сторожъ. Онъ лѣтъ уже восемь сторожилъ лѣсъ и жилъ совершенно одинъ, только съ собакой. Живыхъ людей Михай видѣлъ мало и почти не интересовался ими. Лѣтомъ они положительно ему были не нужны. Онъ по-своему любилъ свой зеленый островъ, любилъ птицій гамъ и сладкій ароматъ цвѣтовъ, травъ и листвы. Отъ этого у него «радовался духъ», какъ онъ самъ выражался. Онъ возился съ пчелами, собиралъ полезныя, душистыя травы. Къ лѣснымъ обитателямъ — лисицамъ, зайцамъ, ежамъ — у него выработалось весьма дружелюбное отношеніе: зайцы, лисицы, ежи — все это для Михея была «Божья тварь», которая имѣетъ полнѣйшее право на существованіе. Даже къ волчихѣ, что поселилась въ норѣ, въ самой глубинѣ лѣса, среди непролазной чащи орѣшника, у него не было никакого враждебнаго чувства. Разъ зимой волки украли у него собаку, но это, по соображеніямъ Михея, были чужіе волки, пришли, и потомъ — это было зимой, когда всякая тварь зла и голодна.

Старикъ не любилъ зимы. Живя глазъ-на-глазъ съ природой, лѣтомъ такой роскошной и разнообразной, заставлявшей «радоваться его духъ», онъ особенно живо чувствовалъ утрату этой роскоши. Еще съ осени, когда опустѣютъ поля, станутъ желтѣть листья на деревьяхъ, онъ начиналъ все больше сидѣть въ сторожкѣ за лаптемъ. Выйдетъ, посмотреть на лѣсъ, на пустыя поля, и ему сдѣлается и жалко чего-то, и грустно.

— Вотъ, — говорилъ онъ себѣ: — отгулялся! Надо готовиться зиму встрѣчать...

Онъ осматривалъ, подмазывалъ, гдѣ нужно, и подправлялъ свою келью, чинилъ свой полушубокъ, запасался топливомъ, картошкой, кашей. Хлѣбъ онъ получалъ по полтора пуда въ мѣсяцъ изъ экономіи владѣльца лѣса, которая была въ пяти верстахъ. Старикъ, несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, ежемѣсячно ходилъ въ экономію и приносилъ себѣ свой паекъ.

Въ глухое осеннее и зимнее время Михай иногда скучалъ: надоѣдало ему надъ лаптемъ сидѣть, надоѣдало на печи лежать. Въ такомъ состояніи духа, онъ, для возстановленія душевнаго равновѣсія, ходилъ на постоянный дворъ, стоявшій при дорогѣ, верстахъ въ двухъ отъ его сторожки. Дворники онъ сбывалъ лапти; у него покупалъ лыко, соль; случалось, что и стаканчикъ водки выпивалъ. Кроме того, тамъ всегда можно было поговорить съ человѣкомъ; узнать, что на бѣломъ свѣтѣ дѣлается. Извозчики съ кладью проѣзжаютъ, троечники съ пассажирами и всякій народъ. Это прикосновеніе къ дѣйствительности очень благотворно дѣйствовало на Михея. Онъ убѣждался, что на свѣтѣ все обстоитъ благополучно: извозчики везутъ кладъ для купцовъ, — купцы, значитъ, торгуютъ; съ троечниками ѣдутъ господа, начальники, — значитъ, слава Богу, они существуютъ; господа панствуютъ, начальники всему порядку даютъ. Значитъ, всякій на своей линіи, и, слѣдовательно, онъ, Михай, долженъ быть тоже на своей линіи, т. е. сторожить лѣсъ и жить у лѣса въ сторожкѣ.

Разъ, въ осенній вечеръ, когда Михай сидѣлъ въ сторожкѣ и выглаживалъ дровки для оглоблей (изъ экономіи заказали), къ нему постучались.

— Кто тамъ? — спросилъ дѣдъ, не отпирая двери.

— Прохожіи. Отоприте, пожалуйста...

Старикъ подумалъ съ минуту: — «Зачѣмъ прохожіи сюда?»

— Женщина... Опозилилась на дорогѣ; мѣста не знаю; на огонь зашла. Отворите.

Старикъ отворилъ дверь: передъ нимъ, дѣйствительно, стояла женщина.

— Ну, иди въ хату...

Женщина вошла, сняла платокъ, присѣла на лавку и заговорила: — Мы сами изъ-подъ Михайловки. Я въ городѣ въ кухарку жила; теперь къ своимъ иду. Шла, шла, шла... Темнѣть стало. Мѣста не знаю. Уморилась — наткаться стала... Ни села, ни двора... Что будешь дѣлать? Ночь... Вижу: огонекъ. Подумала: деревня — и зашла... И вѣтеръ пронзительный! Издрогла.

— Ну, грѣйся, — сказалъ Михай: — у меня тепло. Тутъ дворъ недалеко, верстахъ въ двухъ только...

— Про дворъ-то сказывали, да дорогой не поймешь — скоро или не скоро онъ будетъ...

— Это вѣрно.

— Опять пить захотѣлось... Селедки поутру наѣлась: замучилась — пить хочется.

У старика рѣдко бывали гости; поэтому у него мелькнула мысль — оставить бабу, напоить ее душицей, дать отдохнуть и согрѣться на печкѣ.

Старикъ теперь рассмотрѣлъ прохожую. Это была женщина лѣтъ тридцати-пяти, коренастая, съ черными, какъ смола, волосами и толстымъ лицомъ.

Въ единственное окошко сторожки забарабанилъ дождь.

Баба смутилась:

— Охъ, Господи, какъ же мнѣ идти-то теперь?

— Оставайся, — сказалъ Михай: — переночуешь, завтра пойдешь.

Баба улыбулась и показала бѣлые зубы.

— Какъ остаться? Наше дѣло женское... И она бросила смѣющийся взглядъ на Михея, потомъ перевела его на окно, смотрѣвшее черными стеклами, по которымъ барабанилъ дождь, и прибавила уже съ тревогой: — а идти некуда...

Глядя на бабу, Михай почувствовалъ, что какая-то тревога завозилась въ старомъ сердцѣ. Но вытолкнуть бабу онъ все-таки не рѣшался: совѣстно. Кроме того, увлекла пріятная перспектива пить чай изъ ягодника, не одному, какъ всегда, а вдвоемъ, съ разговоромъ, и видѣть, какъ оживаетъ и отдыхаетъ эта издроганная и уставшая баба...

— Ну, раздѣвайся, грѣйся. Идти некуда, — сказалъ старикъ и пошелъ въ печку, гдѣ наставлялся въ кубничникѣ его чай. — Вотъ напейся этого, — сказалъ онъ, наливая въ глиняную чашку пахучую, похожую на очень жидкій чай, влагу и подавая ее своей гостьѣ. — Когда озлыби, даже хорошо пить! Это изъ ягодника.

Себѣ старикъ налилъ чаю въ кружку.

Баба рассказала, что она вдова (мужъ шесть лѣтъ какъ померъ); съ того времени она жила въ прислугахъ, въ городѣ. Въ деревнѣ у ней сестра и мать, и она идетъ ихъ провѣдать. Зовутъ ее Прасковей. По этому поводу старикъ замѣтилъ:

— Это вѣрно: куфарки все больше Прасковьи.

Прасковья съ жадностью выпила нѣсколько чашекъ «чаю», и сидѣла вся раскраснѣвшаяся, наслаждаясь физическимъ довольствомъ...

— А ты, дѣдушка, все такъ-то, одинъ? — спросила Прасковья.

— Одинъ, касатка, — отозвался старикъ.

— Небось, скушно одному-то?

— Иной разъ и скушно... Да што-шь дѣлать-то? И съ семьей — бываетъ скушно. Зимой скушно.

— Нѣтъ, съ семьей — какъ можно! Все-таки не то...

И она опять бросила на Михея лукавый, женскій взглядъ.

Поѣли кашу, картошекъ. Старикъ пошелъ на печь, а Прасковья привалилась на лавкѣ. Черезъ минуту она уже храпѣла.

Михей же не могъ заснуть.

Смутная тревога, зашевелившаяся въ немъ, разрослась до размѣровъ, причинявшихъ ему страданіе. Старая кровь зажглась молодымъ огнемъ. Старикъ видѣлъ передъ собою Прасковью, румяную, сильную, съ горячимъ взглядомъ, могучею грудью. Михай боролся съ соблазнительнымъ видѣніемъ: прочелъ молитву, старался думать о другомъ, дѣлалъ усиліе, чтобы заснуть. Но гдѣ-то глубоко сидѣла увѣренность, что онъ не устоитъ... Было увѣжденіе, что ни сонъ не придетъ, ни молитва не поможетъ.

III.

На другой день непогода продолжалась, и Прасковья въ путь не пошла. Чтобы не сидѣть цѣлый день безъ дѣла, она принялась прибирать хату: обмыла столъ, лавку, вымела соръ, протерла окно.

Въ сторожкѣ стало уютнѣй и веселѣй.

Михей глядѣлъ и радовался...

Вечеромъ она чинила рубахи Михея. На слѣдующій день она тоже не ушла: нужно было рубахи дошить. Михай былъ такъ счастливъ эти дни и ночи, что съ нѣкоторою робостью заговорилъ съ Прасковей о томъ, чтобы она осталась пожить у него «которое время»: старикъ боялся, что Прасковья уйдетъ, и онъ опять останется одинъ. Но Прасковья отнеслась къ предложенію старика довольно благосклонно и осталась на «которое время» у Михея.

Прошло недѣль двѣ. Разъ какъ-то къ Михею въ лѣсъ прислали изъ экономіи вырубить и вывезти нѣсколько дубовъ на столбы. Съ дубами провозились весь день. Михай помогалъ рабочимъ и потомъ долженъ былъ отправиться съ ними до экономіи, потому что рабочіе опасались ѣхать одни съ четырьмя возами, нагруженными восемнадцати-аршинными дубами. Вернуться къ себѣ въ этотъ день онъ не успѣлъ: было поздно, и заморился очень. Къ утру поднялась метель и помѣшала старику на другой день рано прійти домой.

Когда онъ подходилъ къ лѣсу, уже хорошо разсвѣло.

Старикъ озябъ, былъ измученъ борьбой съ вѣтромъ и мечталъ объ отдыхѣ и теплѣ. Не разъ онъ вспоминалъ и Прасковью, тревожась, что она, поди, робѣла одна ночевать.

«Поди, обрадуется», думалъ онъ, входя въ сторожку.

— Охъ, озябъ, — заговорилъ старикъ, отряхивая зипунъ и окидывая взглядомъ хату.

Никто не отозвался.

Прасковья не было.

«Видно вышла», — рѣшилъ старикъ и сталъ обтирать свои усы и бороду отъ ледяныхъ сосулекъ и раздѣваться.

Раздѣвшись, онъ замѣтилъ, что въ хатѣ холодно. Попробовалъ печь, — совсѣмъ остыла. Старикъ рѣшилъ, что Прасковья ушла, и ему стало обидно. Зачѣмъ она ушла тайкомъ? Развѣ бы онъ сталъ ее удерживать?

„Bravo“. Карт. К. Степанова, грав. Мульгановский

Вдруг его охватил страх.

Онъ бросился къ углу, гдѣ висѣла икона. Въ этомъ углу, въ бревнѣ, у него былъ тайничокъ, въ которомъ хранились его сбереженія за всю долгую, трудовую жизнь.

Тайничокъ былъ пустъ...

Старикъ растерялся; осматривалъ свою кладушку десятый разъ. Соображать онъ не могъ и только повторялъ мысленно:—Украла!..

Въ тайничкѣ было восемьдесятъ семь рублей частью серебромъ, частью бумажками. Старикъ при всякой возможности откладывалъ копейку: выручку за лапти, то, что получалъ отъ продажи меда и воска, что оставалось отъ жалованья... Съ тѣхъ поръ, какъ у Михея сталъ образовываться этотъ фондъ, онъ привыкъ считать себя не совсемъ уже безпомощнымъ старикомъ. Случись что: болѣзнь, потеря мѣста, — онъ съ своей копеечкой какъ-нибудь да переименуется! И въ богадѣбно можно поступить съ копеечкой... Старикъ нерѣдко перекалывалъ, пересчитывалъ свое богатство, твердо зная, изъ какихъ знаковъ оно состоитъ и часто думалъ о немъ. Когда денегъ было меньше пятидесяти рублей, старикъ стремился набрать пятьдесятъ; въ послѣднее время онъ мечталъ уже о сотнѣ... Эти деньги, на которыхъ сосредоточились надежды и мечты старика, которыхъ представляли материальное выраженіе многихъ неосуществимыхъ желаній, неудовлетворенныхъ насущныхъ потребностей и медленнаго долголѣтнаго труда,—были похищены...

Михей долго стоялъ неподвижно съ опущенными руками и шепталъ:

— Что жъ я теперь буду дѣлать? Ахъ, ты, Господи! Что дѣлать?

Ему казалось, что все пропало безповоротню, и онъ, старикъ Михей, пропалъ. Не лучше ли самому кончить съ собой...

Эта мысль ужаснула его, онъ перекрестился и сталъ думать: нельзя ли помочь бѣдѣ?

«Прасковья ушла съ вечера или ночью. Въ какую сторону пошла: къ Митренкѣ или на городъ — неизвѣстно. А може на Калиновъ Кустъ?.. Михей какъ-то говорилъ Прасковью, что на это село, если черезъ лѣсъ идти—близко. А съ Калинова Куста большакомъ на Буду... Може и лошадь наняла? Надо бы пойти заявить уряднику или въ волость... Но до волости семь верстъ, и урядникъ не ближе».

Михей вышелъ изъ сторожки.

Метель усилилась въ полѣ. Лѣсъ стоналъ отъ вѣтра и шумѣлъ сухими листьями дубовъ. У сторожки кипѣло и билось снѣжное море, а дальше ничего не было видно...

Идти было некуда.

Михей вернулся въ хату и почувствовалъ, что усталъ и озлѣбъ. Испивъ печь и поевъ картошекъ, онъ прилегло на печкѣ, но заснуть скоро не могъ. Къ тому же и спина у него ныла, и въ головѣ складывались странныя и жуткія мысли... Ему казалось, что Прасковья—не простая женщина; что ее послалъ дьяволъ, чтобы отнять у него и спокойную совѣсть, и сбереженія, навести на него уныніе и отчаяніе. Старикъ незамѣтно задремалъ, но скоро проснулся отъ неоставившей его и во снѣ мысли, что произошло что-то ужасное.

Почти до вечера пролежалъ онъ на печи, не вставая.

Вечеромъ Михей кипятилъ цѣлебную траву; но трава мало помогла. Ночь прошла почти безъ сна, въ тяжелыхъ грѣзахъ. Особенно одна безотвязная мысль мучила Михея—это мысль о томъ, чтобы покончить съ собою. Мысль эта словно издѣвалась надъ нимъ, показывала видъ, что ушла, что испугалась креста и молитвы, къ которымъ прибѣгалъ Михей, и потомъ неожиданно влеталась въ его размышленія: наприимѣръ, онъ думаетъ о метели: если въ теченіе сутокъ не остановится, то, поди, на три дня или на всю недѣлю затянется; а зъ этимъ слѣдуетъ соображеніе, что повѣсьса онъ—не скоро узнають... Такимъ образомъ онъ, не желая, обдумалъ все: рѣшилъ, что вожжи, которые онъ вилъ для дворника, очень подходящи для того, чтобы на нихъ повѣсился человекъ; выбралъ дерево съ подходящимъ суконъ. Оставалось только пойти и сдѣлать.

Ночью около сторожки были волки, и Михею было страшно. Въ воображеніи рисовалась картина: волки (а можетъ-быть оборотни—грѣшники, обращенные въ волковъ?) обступили сторожку. У нихъ огненные глаза и красные высунутые языки. Они знаютъ, что душа Михея изнемогаетъ въ борьбѣ съ дьяволомъ, и пришли радоваться побѣдѣ своего господина надъ душою старика Михея. Михею послышался шорохъ. На одно мгновеніе онъ подумалъ, что это Прасковья... Прислушался—никого не было. Но онъ долго не могъ освободиться отъ ощущенія ея присутствія и ужаса отъ мысли, что жилъ съ этой таинственной женщиной...

На разсвѣтъ старикъ почувствовалъ себя лучше, успокоился и заснулъ. Онъ проспалъ часа четыре и, проснувшись, не чувствовалъ уже ни жару, ни боли въ спинѣ; только было тяжело на сердцѣ, да немного болѣла голова.

IV.

Непогода прекратилась. Сверкалъ морозный, ясный день.

Михей рѣшилъ пройти на знакомый постоялый дворъ. Тамъ ему рассказали, что въ прошедшую ночь дворъ обступили волки. Одинъ волкъ, по сугробу, черезъ крышу, забрался на дворъ и задалъ на цѣпи собаку. Его захватили на дворѣ, били, стрѣляли въ него; но онъ все-таки ушелъ, вскочивъ на бочку, что стояла около сарая, а съ нея—на крышу. Михею показали и кровавый слѣдъ по крышѣ. Рассказывали, что волкъ былъ огромный и страшный, что два выстрѣла въ него влѣпили и что, пока на дворѣ была суматоха, волки не уходили отъ двора и выли, а какъ только звѣръ вырвался, вся стая ударилась къ лѣсу; изъ этого заключили, что на дворѣ была волчица.

Старикъ весь день пробылъ на постояломъ и ночевать тамъ остался, такъ какъ идти домой ему было страшно.

На другой день старикъ вернулся въ свою сторожку, рѣшивъ не поддаваться страхамъ, и постарался войти въ прежнюю свою жизнь. Онъ истопилъ печь и пошелъ въ обходъ по лѣсу. Снѣгъ осѣлъ и лежалъ твердой корой. Старикъ пошелъ просѣкой съ своей рогаатиной. Несмотря на свою рѣшимость не поддаваться жуткимъ мыслямъ и отчаянію, онъ все-таки не могъ освободиться отъ какого-то смутнаго и печальнаго состоянія — ожиданія чего-то ужаснаго. Деревья, казалось, хранили какую-то тайну, и каждый шорохъ вѣтвей заставлялъ его вздрагивать и оглядываться. Вдругъ вниманіе его остановило черное пятно на снѣгу. Старикъ подошелъ и копнулъ. Оказалось, что это былъ полушерстяной, клѣтчатый платокъ. Старикъ отряхнулъ его отъ снѣга и замеръ отъ изумленія и испуга: платокъ былъ точно такой, какой онъ видѣлъ у Прасковьи... Михей почему-то подумалъ, что платокъ нужно взять съ собой; но взять было страшно и неприятно. Онъ оставилъ платокъ на снѣгу и вернулся въ хату.

Платокъ навелъ его на мысль, что Прасковья пошла лѣсомъ, на Калиновъ Кустъ; заблудилась и замерзла, и волки таскаютъ ея одежду.

И опять ужас охватилъ душу Михея, и замелькали въ мозгу страшныя, почти безумныя мысли. Душа Прасковьи, умершей безъ покаянія, блуждаетъ въ лѣсу и, конечно, около сторожки Михея... Можетъ-быть, она приняла видимость какой-либо птицы или волка. Птица будетъ прилетать ночью и стучать посомъ въ окно: ду-ду-ду... Волкъ будетъ выть... Страшно!

Михей умѣлъ выть по-волчьи, и когда онъ показывалъ, какъ воютъ волки, то робкимъ людямъ дѣлалось жутко. И онъ теперь представлялъ себѣ, какъ будетъ выть Прасковья-волчица... Она будетъ приходить въ полночь и выть...

Старикъ забыть про то, что онъ весь день ничего не ѣлъ, что нужно зажигать огонь; онъ лежалъ на лавкѣ и думалъ. Не приходило ему также въ голову и то, что можно бы и бросить сторожку, и уйти—ну, хоть, на дворъ или въ экономію...

Вечеромъ онъ вышелъ изъ сторожки.

Всходилъ мѣсяцъ, большой, красноватый. Кругомъ сверкалъ снѣжный покровъ. Въ холодной, блѣдной вышинѣ сіяли первыя звѣзды... Лѣсъ стоялъ задумчивый, черный, сплотившійся въ массу. По направленію къ лѣсу отъ большой дороги двигалось какое-то черное пятно. Михей сталъ внимательно слѣдить за нимъ. Пятно приближалось, росло... Черезъ нѣсколько времени Михей различилъ, что это бѣжалъ волкъ. Онъ бѣжалъ почти на сторожку. Саженья въ пятидесяти отъ Михея онъ остановился на минуту, посмотрѣлъ на человека и, измѣнивъ чуть-чуть направленіе, побѣжалъ къ лѣсу. Волкъ былъ огромный, весь сѣдой. Что-то въ Михѣе сказалось: «она!»—и онъ на мгновеніе застылъ отъ ужаса. Потомъ бросился въ хату, затворилъ плотно за собою дверь, накиннулъ крючокъ. Но этого ему показалось недостаточно. Онъ привалилъ еще къ двери пень, на которомъ тесалъ и пилилъ, и забился на печь. «Она придетъ ночью, будетъ выть и лѣзть въ хату...» Потомъ онъ сообразилъ, что окно его не надежно: безъ ставни. Дрожа отъ страха, онъ слѣзъ съ печи, раскололъ кусокъ дерева и заколотилъ окно планками. «Устоитъ ли дверь? устоятъ ли планки на окнѣ?»—думалъ онъ.—«Конечно, нѣтъ!»

Время приближалось къ полночи. Старикъ весь насторожился и безумными глазами смотрѣлъ на дверь. Про окно онъ на нѣкоторое время забылъ. Вспомнивъ объ окнѣ, онъ сталъ смотрѣть туда. Когда онъ снова оглянулся на дверь, передъ нимъ уже стоялъ на заднихъ лапахъ огромный, сѣдой волкъ... Положивъ переднія лапы на печь, волкъ заговорилъ:

«Я — Прасковья; только я не такая, какъ ты меня зналъ. Я, вишь, сѣдая, потому что я очень старая! Хочешь, я влѣзу на печь? А, не хочешь: боишься!.. Отдай мой платокъ! Боишься волчики!.. Да ты самъ волкъ! Я вѣдь не говорю, а вою, а ты все понимаешь; и ты тоже не говоришь, а воешь... Отдай мой платокъ!»

Михей хотѣлъ отвѣчать—и завывъ страшнымъ, протяжнымъ воемъ...

Этотъ вой поразилъ ужасомъ все его существо; но онъ все вылъ и вылъ...

Рыбная ловля съ бакланами.

Очеркъ, К. Штерне.

Провѣтающій еще донья въ Китаѣ и Японіи способъ рыбной ловли при помощи баклановъ, по всему вѣроятію, возникъ въ тѣ доисторическія времена, когда первобытному человеку приходилось вступать въ союзъ съ какимъ-нибудь животнымъ для совместной охоты или рыбной ловли, къ вѣщней выгодѣ обѣихъ сторонъ.

Колумбъ съ удивленіемъ наблюдалъ, какъ туземцы на островѣ Кубѣ прибѣгали для ловли рыбъ и черепахъ къ помощи особой породы морской рыбы, присасывающейся къ плывущимъ животнымъ. Туземцы Кубы привязывали лесу къ такой рыбѣ, и рыбная ловля шла у нихъ прекрасно. Такой же примѣръ встрѣтили позднѣйшіе

путешественники на побережьи восточной и западной Африки, на Мадагаскарѣ и на австралийскомъ побережьи. Ловля рыбы при помощи дельфиновъ прежнее время и въ Европѣ настолько же была известна, насколько она известна теперь въ Тонкинѣ и вообще въ восточной Азіи. На этомъ фактѣ зиждется и существовавшее у древнихъ грековъ, а теперь распространенное въ Южной Америкѣ среди туземцевъ-индѣйцевъ народное повѣрье, что дельфинъ — «другъ» человека и потому долженъ быть неприкосновеннымъ. Охота съ собакою и съ соколомъ началась уже въ глубокой древности, и вѣроятно собака въ качествѣ помощника человека на охотѣ гораздо древнѣе, нежели собака въ роли охранителя дома и стада. У первобытныхъ людей было много времени и удобныхъ случаевъ для того, чтобы наблюдать животныхъ и приручать ихъ; южно-американскіе индѣйцы выказываютъ безпримѣрную ловкость и умѣнье въ прирученіи птицъ и лѣсныхъ обезьянъ, которыя становятся ихъ лучшими друзьями; многія голенастые птицы служатъ имъ своеобразными стражами и пастухами, охраняющими ихъ домашнихъ животныхъ, особенно домашнюю птицу.

Въ древнія времена и воронъ, кажется, также служилъ человеку помощникомъ на охотѣ. *Линней* рассказываетъ о нѣкоемъ Краперѣ, который усаживалъ себя на плечи и на рога, украшавшіе его шлемъ, ворономъ и съ ними шель въ лѣсъ, гдѣ они высѣдѣживали и загоняли для него дичь. Такого рода охота была, вѣроятно, очень распространена; объ этомъ можно судить по тому, что во многихъ старинныхъ французскихъ и англійскихъ поэмкахъ и пѣсняхъ упоминается, что ворону, какъ его часть добычи, полагалась при дѣлѣжѣ *вдронсва кость* оленя, т. е. передняя часть лопатки съ окружающимъ ее мясомъ. Такъ, напримѣръ, въ старой французской поэмѣ «Оленья охота» есть такое мѣсто:

«Про воронову кость (l'escorbin) не забывайте вы,
На дерево кладите вы ее повыше...»

Въ поэмѣ о сэрѣ Тристамѣ говорится:

«Онъ ворону выдѣлялъ долю его...»

и еще въ охотничьемъ дневникѣ одной игуменьи, относящемся къ XV столѣтію, упоминается о правѣ ворона присутствовать при свѣжеваніи и дѣлѣжѣ оленя и получить свою долю. Я недостаточно свѣдущъ въ исторіи анатоміи, чтобы утверждать, но потому ли быть-можетъ, получила свое названіе воронья кость, но у меня есть основаніе сдѣлать это предположеніе, такъ какъ еще Бень-Джонсонъ въ одной изъ своихъ пьесъ говоритъ о вороньей кости именно въ такомъ смыслѣ.

Сѣверные народы пользовались ворономъ, повидимому, еще и для другой цѣли, именно какъ *указателемъ* (пути) и *посланцемъ*. Въ одной изъ первыхъ главъ исландской поэмы: *Landnámabók* рассказывается, какъ три ворона указываютъ Флоки путь въ Исландію, а изъ нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ сагъ мы узнаемъ, что мореходы вмѣсто компаса брали съ собою вороновъ, которые имъ указывали близость береговъ. Есть основаніе думать, что воронами пользовались тогда такъ, какъ мы теперь — почтовыми голубями: по крайней мѣрѣ во многихъ сѣверныхъ пѣсняхъ и сагахъ говорится объ ихъ услужахъ въ качествѣ посланцевъ. Достаточно припомнить обоихъ вороновъ Одина, приносившихъ ему вѣсти издалека, пѣснь, распѣваемую на всѣхъ сѣверо-германскихъ нарѣчіяхъ: «Воронъ вѣсточку несеть», и легенду о св. Освальдѣ, въ которой воронъ-посланецъ играетъ такую значительную роль. Характерно однако, что почти во всѣхъ этихъ сагахъ бросается въ глаза одна черта: воронъ летитъ далеко за море, нѣсколько дней проводитъ при этомъ въ пути, а въ легендѣ о св. Освальдѣ ворона на пути черезъ море постигаетъ цѣлый рядъ превратностей и приключеній. Все это заставляетъ меня предполагать, что въ этихъ сагахъ и легендахъ говорится о животномъ, значительно разнящемся отъ обыкновеннаго ворона, и именно о *морскомъ воронѣ*, *большомъ бакланѣ* или *корморанѣ*. Въ старину не отмѣчались съ такою точностью разновидности животнаго міра. И самое названіе: *корморанъ* представляеть на дѣлѣ ничто иное, какъ сокращенное *corvus marinus*, возникшее, быть-можетъ, у бретонцевъ изъ *corbeil* (воронъ) и *morain* (море); теперь бретонцы называютъ корморана *mōrgan*, морскою вороною.

Большой бакланъ или морской воронъ еще и теперь признается сѣверными людьми въ Англій за птицу, приносящую вѣсть о потерѣвшихъ крушеніе въ открытомъ морѣ. Свенсонъ въ своей книгѣ «О британскихъ птицахъ въ народномъ творчествѣ» рассказываетъ, что 11-го сентября 1860 г. въ Бостонѣ (въ Линкольнширѣ) кистеръ пристрѣлялъ баклана, усѣвшася двумя днями раньше на колокольнѣ церкви и съ той поры съ нея не спускавшася. Это очень взволновало сѣверный народъ, который видѣлъ въ этомъ указаніи на крупное несчастье на морѣ: дѣйствительно, утромъ того самаго дня, когда появилась на колокольнѣ злополучная птица, погибло въ морѣ громадное судно «Леди Эльджинъ» съ 300 пассажировъ. Если допустить, что подъ воронами, посланцами Одина, слѣдуетъ понимать морскихъ вороновъ, то тогда легко объясняется, почему христіане обратили морского ворона въ чортову птицу. Въ старинныхъ нѣмецкихъ вариантахъ легенды о Фаустѣ воронъ является слугою дьявола (Одина), приносящимъ посланіе изъ ада. Въ Мильтоновомъ «*Потерянномъ Райѣ*» (IV, 194—196) самъ сатана въ видѣ баклана садится на древо жизни въ рай, въ такой позѣ, въ какой часто приходится мореходамъ видѣть баклановъ на высокихъ прибрежныхъ деревьяхъ:

«И вотъ взлетѣлъ онъ, и на древо жизни,
На среднее, что тамъ росло всѣхъ выше,
Морскимъ онъ ворономъ усѣлся...»

Весьма возможно, что кое-гдѣ въ Европѣ, даже и въ историческія времена, производилась ловля рыбы съ бакланами. Одинъ дипломатъ, жившій долгое время въ Черногоріи въ качествѣ уполномоченнаго представителя Венеціанской республики, передаетъ, что въ то время на Скутарійскомъ озерѣ и его притокахъ ловили, съ помощью особой породы воронъ, маленькую рыбу (scotanza). «Въ известное время года въ странѣ появляются особаго рода вороны», — рассказываетъ онъ: — «которыя турецкое и христіанское населеніе до такой степени чтить и цѣнить, что смертная казнь ждетъ всякаго, кто преданѣнно лишитъ жизни одну изъ нихъ. Если вслѣдъ съ тѣмъ наступило время ловли, то жители забрасываютъ большіе невода въ рѣки и озера. Появляется священникъ, и рыбаки усаживаются въ лодки; одновременно съ этимъ собираются и вороны въ большомъ количествѣ на берегахъ. Когда всѣ участники ловли собрались, священникъ приступаетъ къ благословенію, послѣ чего рыбаки бросаютъ въ воду въ видѣ приманки освященное зерно. Рыба, завидѣвъ плывущія на водной поверхности зерна, поднимается вверхъ. Тогда вороны съ ужаснымъ крикомъ бросаются на рыбу, чѣмъ до такой степени заглушаютъ ее, что она тысячами идетъ въ невода и мережи. Къ концу дня воронамъ удѣляютъ нѣкоторое количество рыбы, какъ ихъ долю, и пока длится ловля, онѣ ежедневно снова прилетаютъ».

Я не знаю, о какихъ птицахъ говорится здѣсь, если не о бакланахъ, которые залетаютъ сюда во время своего перелета на югъ и которыя за ихъ крикъ: «кра! кра!» и въ Бретани, и въ Кентѣ также называютъ морскими воронами (sea crows). Но, во всякомъ случаѣ, когда іезуитскіе патеры, лѣтъ триста тому назадъ, впервые принесли въ Европу извѣстіе о примѣняемой въ Китаѣ рыбной ловлѣ съ бакланами, то, судя по приведенному отрывку, это вовсе не было для всей Европы такою ужъ новостью, какъ они полагали. Тѣмъ не менѣе во Франціи и Англій, гдѣ Яковъ I учредилъ даже особую должность «егермейстера по рыболовству съ бакланами», къ извѣстію отнеслись съ большимъ вниманіемъ. Въ Европѣ, однако, рыбная ловля съ бакланами не удержалась ни въ видѣ спорта, ни въ видѣ промысла, какъ на далекомъ Востокѣ, гдѣ она и теперь еще приводитъ въ восторгъ любителей спорта.

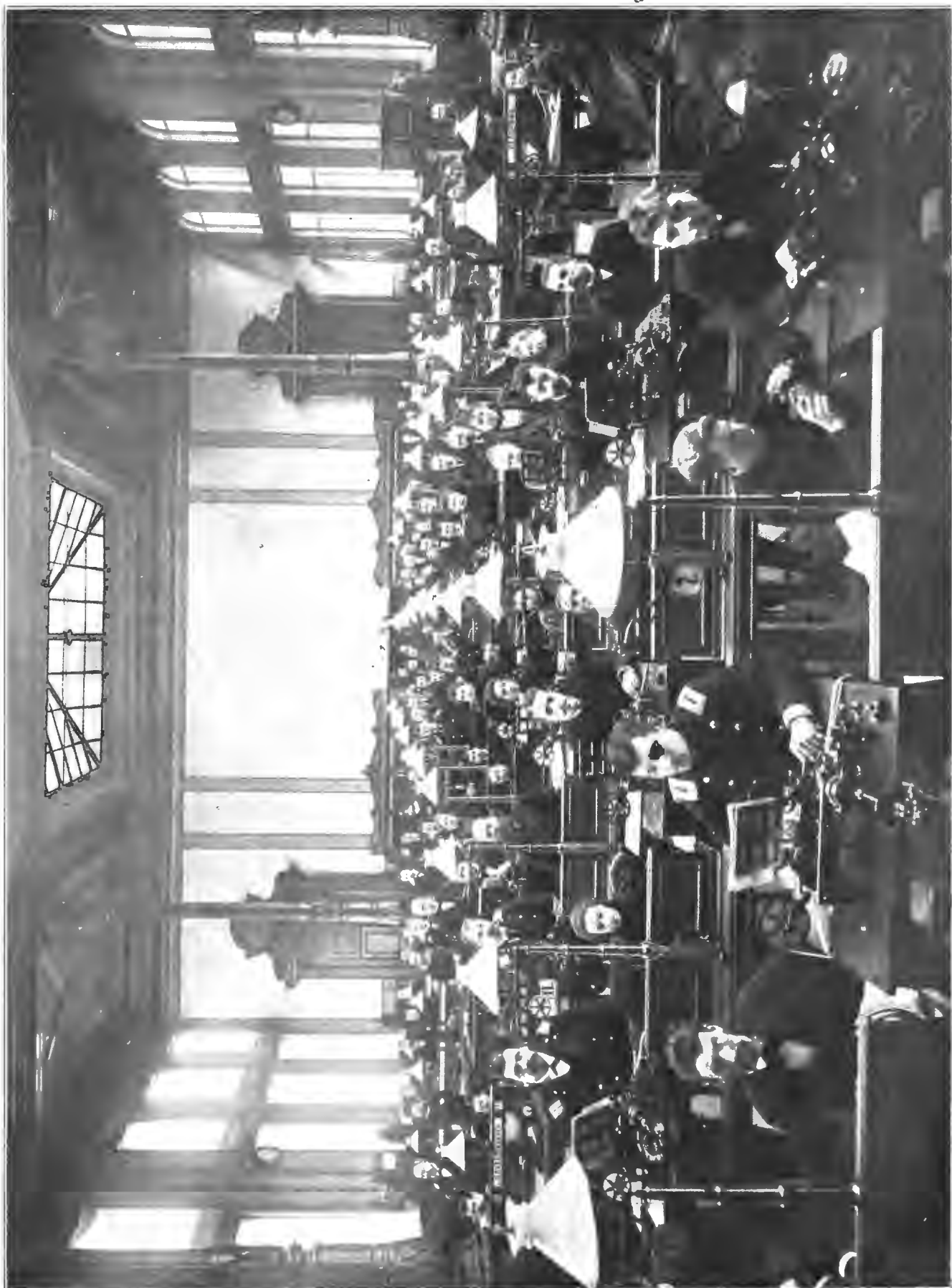
Раньше чѣмъ приступить къ подробному описанію ея, намъ надо въ точности установить, какаѣ это собственно птица. Большой бакланъ или корморанъ принадлежитъ къ разряду лопастоногихъ и стоитъ всего ближе къ семействамъ пеликановъ и фрегатовъ, съ которыми его сближаетъ форма клюва; отъ пеликановъ онъ отличается своими съ трудомъ различаемыми носовыми твердостями и меньшимъ числомъ рулевыхъ перьевъ, отъ птицъ-фрегатовъ — значительно болѣе короткимъ хвостомъ. Подобно пеликану, онъ обладаетъ, хотя и значительно меньшимъ подклювнымъ мѣшкомъ, въ которомъ онъ можетъ на время сохранять свою добычу; голова у него вплоть до горла покрыта голою, морщинистою, желтоватою кожей, чѣмъ и объясняется его родовое названіе: *лысоголовый воронъ*, впрочемъ, неосновательное, такъ какъ въ брачномъ опереніи у баклановъ-самцовъ на головѣ бываетъ пышный, пушистый хохолокъ, который, конечно, скоро опадаетъ, а у большихъ баклановъ онъ бываетъ изъ бѣлыхъ перьевъ, и вдобавокъ къ этому на ляхкахъ появляется еще два бѣлыхъ пятна. Кромѣ того, у послѣдняго вида, встрѣчающася въ Европѣ на балтійскомъ побережьи, верхняя часть головы, шея, грудь, животъ и нижняя часть хребта покрыты блестящимъ черно-зеленымъ опереніемъ, тогда какъ верхняя часть хребта и крылья — мѣдно-коричневаго цвѣта. Черноногая, достигающая почти 80 сантиметровъ въ высоту, птица эта, благодаря своей прожорливости, быстро обрекаетъ себя на голодную смерть и, подобно цыганамъ, вынуждена спитаться, потому что она скоро истощаетъ рыбный запасъ небольшихъ водныхъ бассейновъ.

Китайцы пользуются для рыбной ловли немного болѣе мелкою разновидностью, которую они называютъ Лу-цзе или Шуйлоу. Они ловятъ ихъ въ молодомъ возрастѣ, или же выводятъ изъ яицъ домашнихъ баклановъ, которыя подкладываютъ для высидѣнія домашнимъ курамъ. Выведенныхъ такимъ образомъ птенцовъ съ ранняго возраста они берутъ съ собою на воду и приучаютъ къ рыбной ловлѣ. Городъ Джифу въ Японіи на о. Нипонѣ — главное мѣсто ихъ выводи и дрессировки. При хорошемъ обращеніи, которое они встрѣчаютъ въ Японіи, а также и въ Китаѣ, особенно у любителей спорта, бакланы легко приучаются къ дѣлу и очень привязываются къ своимъ хозяевамъ. За такихъ баклановъ платятъ рублей по 20 за штуку, тогда какъ обыкновенные рыбаки бакланы стоятъ не больше 7—9 рублей за пару. Несмотря на сравнительную дороговизну, это все-же птица доходная: она можетъ служить помощницею при рыбной ловлѣ лѣтъ 15—20, а содержаніе ея стоитъ пустяки.

Какъ въ былыя времена, въ Испаніи, ловля рыбы съ дельфинами была національнымъ спортомъ и привлекала многочисленныхъ зрителей, такъ и теперь въ Китаѣ и Японіи ловля рыбы съ бакланами привлекаетъ массу зрителей. «Во время прилива, — рассказываетъ одинъ путешественникъ: — мосты въ Фу-чу густо усѣяны зрителями, глабѣющими на эту рыбную ловлю. Рыболовъ стоитъ на бамбуковомъ, около метра въ ширину и 5—6 метровъ въ длину, плоту, приводимомъ въ движеніе веслами. Когда наступаетъ моментъ ловли, рыбаки толкаютъ или бросаютъ баклановъ въ воду, и если

Доброго аппетита! Карг. п. Десцеля, грав. Бодг.

Аппаратная зала спб. главной телеграфной конторы въ С.-Петербургѣ. Съ фот. Булга авт. «Иппы».

они не сразу погружаются, то онъ бьетъ вслѣдъ за ними весломъ по водѣ, пока они не исчезнутъ въ водной глубинѣ. Какъ только баклану попадетъ добыча, онъ появляется надъ водою съ рыбою въ клювѣ, собираясь проглотить добычу; но не тутъ-то было: металлическое кольцо или веревочная петля, надѣтая у него вокругъ шеи, мѣшаютъ ему исполнить это намѣреніе, и волею-неволею приходится ему плыть къ плоту. Рыболовъ спѣшитъ какъ можно скорѣе къ тому мѣсту, куда приплылъ его вѣрный помощникъ-бакланъ, чтобы не упустить добычи, потому что, пока бакланъ плыветъ къ плоту, между нимъ и его жертвою, въ особенности, если попалась рыба крупная, происходитъ жестокая борьба. Если рыболовъ находится въ достаточной близости отъ баклана, то онъ бросаетъ на него особый сѣтчатый сачокъ, прикрѣпленный къ длинной палкѣ, и этимъ сачкомъ притягиваетъ его къ себѣ, отбираетъ у него рыбу и даетъ ему въ награду немного корму, предварительно ослабивъ кольцо, чтобы онъ имѣлъ такимъ образомъ возможность глотать. Послѣ того онъ позволяетъ птицѣ немного отдохнуть и затѣмъ сызнова посылаетъ ее на работу». Зачастую случается, что двое баклановъ начинаютъ оспаривать другъ у друга добычу; тогда интересъ зрителей усиливается, и за того или другого изъ конкурентовъ держатся крупныя пари.

Нѣсколько болѣе подробное описаніе рыбной ловли съ бакланами даетъ намъ другой путешественникъ («Космосъ» отъ 15-го апрѣля 1899 г.). Изъ его описанія мы извлекаемъ слѣдующее. Тамъ, гдѣ рыбною ловлею занимаются въ видѣ промысла, на ловъ выѣзжаютъ въ легкихъ джонкахъ съ четырьмя рыбаками и восемнадцатью птицами, изъ числа которыхъ двѣнадцать находятся подъ командою помѣщающагося на носу лодки вожака, а шесть — въ распоряженіи рыбака, сидящаго въ средней части лодки. Кромѣ этихъ двухъ рыбаковъ и рулевого, въ лодкѣ находится еще одинъ человекъ, назначеніе котораго длинными палками бить по поверхности воды, чтобы тѣмъ раззадоривать баклановъ. Этихъ послѣднихъ везутъ въ большой корзинѣ и только тогда выпускаютъ изъ нея, когда уже приближаются къ мѣсту ловли. Одного за другимъ хватаютъ ихъ теперь за шею и прикрѣпляютъ имъ къ ногѣ бечевку, которая идетъ по груди и заганяется кольцомъ, которое расположено между глоткою и желудкомъ и препятствуетъ птицѣ проглатывать рыбу покрупнѣе, будучи въ то же время настолько просторнымъ, что позволяетъ ей ѣсть мелкую рыбу.

Выпущенныя изъ корзины птицы усаживаются въ извѣстномъ порядкѣ по борту лодки. Онѣ не получаютъ особыхъ именъ, какъ у насъ собаки, а только нумера, какъ рабы на галерахъ или туристы въ гостиницахъ. При выкликаніи соответствующаго нумера, носящая этотъ нумеръ птица бросается въ воду. Старѣйшій бакланъ, въ качествѣ старосты или начальства, получаетъ нумеръ 1-й и мѣсто рядомъ съ капитаномъ; онъ идетъ въ воду послѣднимъ и первымъ выходитъ изъ нея. Бакланы очень ревниво относятся къ занимаемому каждымъ мѣсту и отстаиваютъ свои права въ этомъ отношеніи не съ меньшею ревностью, чѣмъ любая придворная

дама. Если рыбаки, къ великой горести обиденнаго, выкликнетъ какой-нибудь нумеръ раньше, чѣмъ слѣдуетъ по порядку, то обиденный бакланъ открыто высказываетъ свое неудовольствіе крикомъ, хлопаніемъ крыльевъ и всякими другими проявленіями дурного расположенія духа. По окончаніи лова ихъ усаживаютъ опять въ корзину, также строго соблюдая порядокъ, причемъ начинаютъ всегда съ нумера 1-го. Бакланы никогда не ошибаются относительно принадлежащаго каждому изъ нихъ нумера, хотя бы они и сидѣли на борту лодки вперемѣшку.

Каждая птица, такимъ образомъ, при этомъ способѣ лова держится рыбакомъ на поводу, и надо удивляться, съ какою ловкостью и увѣренностью японскіе рыбаки справляются съ 12—18 длинными бечевками, никогда при этомъ не перепутывая ихъ. Это искусство управлять бечевками — далеко не легкое, ибо насколько затруднены и неловки движенія баклана на сушѣ, настолько же проворно и быстро движется онъ въ водѣ. Высланныя на работу птицы ежеминутно исчезаютъ съ поверхности воды, ныряютъ къ глубь и поднимаются снова, чтобы показать рыбаку пойманную добычу, причемъ онѣ держатъ рыбу попереки клюва, раньше чѣмъ опустить ее въ зобъ и отправиться на дальнѣйшую ловлю. Когда подлювный мѣшокъ полонъ, бакланы направляются къ лодкѣ, усаживаются на протянутое имъ навстрѣчу весло и такимъ образомъ переправляются въ лодку, гдѣ рыбаки берутъ ихъ за шею и пригибаютъ имъ голову. Они выплевываютъ тогда, послѣ тычка по затылку, свой уловъ въ заготовленную для этого посуду. Когда пойманная рыба слишкомъ велика, и поэтому не можетъ быть сохранена въ зобу, тогда бакланы придерживаютъ ее одною ногою, а другою гребутъ къ лодкѣ. Если попадется рыба еще покрупнѣе, то бакланъ зоветъ на помощь товарища, и они вдвоемъ, одинъ держа рыбу за голову, другой за хвостъ, доставляютъ добычу къ лодкѣ.

Въ Японіи ловля рыбы съ бакланами практикуется особенно усердно въ юль мѣсяцѣ, когда ловится въ большомъ количествѣ появляющаяся въ это время мелкая, очень вкусная разновидность лососевыхъ форелей, носящая названіе гай. Здѣсь этотъ способъ лова является болѣе спортомъ, чѣмъ промысломъ. Въ Китаѣ, напротивъ, ловомъ рыбы съ бакланами занимаются круглый годъ, причемъ рыбаки, содержащіе много баклановъ, зарабатываютъ крупныя барыши. Но зато здѣсь съ птицами обращаются съ меньшею заботливостью, въ случаѣ ихъ утомленія; ихъ даже понукаютъ къ работѣ палочными ударами и вообще держатъ, какъ рабовъ, которые съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера должны неустанно работать, и только послѣ этого получаютъ возможность покорчиться. Иногда имъ приходится даже лишніе часы работать, но онѣ не могутъ улучшить своей тяжелой доли стачками или синдикатами. Добронравные и покладистые отъ природы, бакланы, случается, немного и покричатъ, когда въ награду за ихъ труды ихъ угощаютъ ударами бамбуковой трости, но терпѣливо снова берутся за работу.

Въ огнѣ.

Надъ рѣкою сверкаетъ солнце,
За рѣкою пѣсня льется,
На волнахъ сверкаютъ искры,
Изъ-подъ лодки пламень вѣтся.

И горитъ подь солнцемъ лѣта,
И кипитъ вода живая,

И весломъ огонь мгновенный
Я на влагѣ зажигаю...

Я въ огнѣ плыву навстрѣчу
Ширинѣ рѣки призывной,
Шуму вѣтра и далекой
Чьей-то пѣснѣ заунывной.

Б. Никоновъ.

Какъ ѣли въ старину.

Коренное измѣненіе застольныхъ обычаевъ и порядковъ произошло въ началѣ XVII-го столѣтія, когда распространилось употребленіе вилокъ. Съ этого момента застольные порядки приняли тотъ кажуційся намъ нормальнымъ видъ, какой они, съ небольшими измѣненіями въ деталяхъ, сохраняютъ и до нашего времени. До изобрѣтенія вилокъ ѣли попросту пальцами. Это не препятствовало, однако, существованію уже и въ тѣ времена извѣстныхъ правилъ, которыхъ строго соблюдались во время ѣды. Такія твердо установленныя застольныя правила существовали уже въ половинѣ XVI столѣтія. Вотъ они: нужно брать мясо изъ чаши тремя пальцами и не слѣдуетъ набивать ротъ черезчуръ большими кусками; ѣсть обѣими руками также считается неприличнымъ. Въ 1608 году одинъ англійскій путешественникъ, посѣтившій Парижъ, ничего еще не говоритъ объ употребленіи тамъ вилокъ. Будь онъ въ Парижѣ въ употребленіи, онъ не преминулъ бы отмѣтить этотъ фактъ, потому что наблюдавшееся имъ на дальнѣйшемъ пути, при посѣщеніи Италіи, довольно обычное тамъ пользованіе за столомъ вилками повергло его въ великое изумленіе. Немного позднѣе вилка нашла себѣ доступъ ко французскому двору, но общаго распространенія это орудіе достигло во Франціи не ранѣе начала XVIII вѣка.

Колоколь, которымъ пользуются въ помѣстьяхъ и въ гостиницахъ, чтобы дать знать о наступленіи времени для общаго стола, примѣнялся уже въ XVII столѣтіи; до этого времени, и особенно въ средніе вѣка, для созыва общества къ столу трубили въ рогъ.

Порядокъ, въ которомъ обѣдающіе занимаютъ мѣста за столомъ, опредѣлялся извѣстными правилами уже въ XIV-мъ столѣтіи. Верхній конецъ стола предназначался для хозяина дома и гостей; затѣмъ размѣщались жена хозяйина и другіе члены семейства, сообразно положенію въ домѣ и возрасту, при чемъ, однако, какъ и теперь, принималось по возможности во вниманіе, чтобы мѣста кавалеровъ и дамъ чередовались за столомъ. Относительно опредѣленія почетнаго мѣста не существовало полного единогласія. По мнѣнію однихъ, почетнымъ должно было считаться мѣсто на правой сторонѣ комнаты или зала, поблизости къ камину; другіе, наоборотъ, склонялись къ тому еще доннынъ господствующему взгляду, что почетнымъ слѣдуетъ считать мѣсто противъ входной двери, у окна. Впрочемъ, уже и въ то время среднее мѣсто за столомъ признавалось почетнымъ. Предразсудокъ, въ силу котораго присутствіе 13 человекъ за столомъ считалось несчастливымъ предзнаменованіемъ, существовалъ уже въ старину. Его слѣдуетъ приписать вліянію воспоминаній о послѣдней трапезѣ Христа съ апостолами, при которой Іуда-предатель былъ тринадцатымъ. Въ числѣ обычаевъ, удержавшихся почти до начала нынѣшняго столѣтія, слѣдуетъ отмѣтить обычай подавать всѣмъ гостямъ, передъ началомъ обѣда, тепловатую ароматичную воду, немедленно послѣ занятія ими своихъ мѣстъ. Еще Наполеонъ I твердо придерживался этого обычая. Точно такъ же всѣ кушанья подавались къ его столу прикрытыми. Гофмейстеръ, на обязанности ко-

того лежало наблюдение за этимъ, удалялся лишь съ появленіемъ императора; тогда только съ кушаній снимались крышки.

Вплоть до половины XVII столѣтія гости ѣли супъ всё изъ одной чаши; лишь съ этого времени появляются отдѣльные суповыя тарелки для каждого гостя и суповая ложка. При прежнемъ обычаѣ приходилось поневолѣ нѣсколько разъ во время обѣда мѣнять скатерть.

О богатствѣ и роскоши торжественныхъ пировъ въ XV, XVI и XVII вѣкахъ теперь только съ трудомъ можно себѣ составить представленіе. Что же касается самыхъ кушаній, подававшихся во время этихъ пировъ, то многія изъ нихъ, судя по содержанию дошедшихъ еще до насъ кухонныхъ рецептовъ того времени, едва ли пришлось бы намъ по вкусу и по желудку, благодаря чрезмѣрному примѣненію пряностей. Гастонъ, графъ Фуаскій устроилъ въ 1458 г. для короля и его двора пиръ, на которомъ гости были разсажены за двѣнадцатью столами. На первую переѣмъ подавалось исключительно жаркое съ бѣлымъ гиппократомъ (пряное вино), на вторую—громадные паштеты изъ откормленныхъ каллунговъ съ кабаньею ветчиною и семь различныхъ сортовъ супа. Всѣ эти кушанья сервировались на серебряной посудѣ, и такой посуды для этой переѣмъ требовалось по 140 штукъ на каждый столъ. Въ третью переѣмъ входили собственно жаркія: фазаны, рябчики, кролики, павлины, драхвы, цанлы, молодые гуси, бекасы, лебеди, дикія утки и всевозможные виды водяныхъ птицъ, затѣмъ козуля, оленина и другая охотничья добыча. И для этой переѣмъ также нужно было по 140 серебряныхъ блюдецъ на каждый столъ. Въ четвертую переѣмъ входила крупная и мелкая птица; сервизъ, на которомъ ее подавали, былъ позолоченный; и тутъ на каждый столъ потребовалось по 140 предметовъ. На пятую переѣмъ подавались торты, различные кромы изъ сбитыхъ сливокъ, цукаты изъ апельсина и лимоновъ. На шестую переѣмъ обносили только краснымъ гиппократомъ съ облатками. Заключительною была седьмая переѣмъ: жаренныя печенья и издѣлія изъ сахара въ видѣ львовъ, лебедей, олени и другихъ животныхъ, при чемъ на каждомъ изъ нихъ красовался гербъ и девизъ короля.

На пиршествѣ, данномъ Лувау въ 1681 году въ честь королевы, въ медонскомъ замкѣ, 19 приборовъ было накрыто на столѣ, имѣвшемъ 18 футовъ въ длину и 6 въ ширину; первая переѣмъ состояла изъ суповъ въ 40 различныхъ сосудахъ; на вторую, столько же посуды было занято жаркими и салатами; третья переѣмъ состояла изъ горячихъ и холодныхъ *entremets*; въ четвертую входилъ «отборный и рѣдкостный» десертъ. Съ послѣднимъ подавали и трифели, которыя употреблялись не иначе, какъ уже послѣ обѣда.

Много значенія придавалось искусству разрѣзывать кушанья, которое составляло предметъ спеціальнаго изученія для самыхъ важныхъ кавалеровъ, даже принцевъ королевской крови. Такое же значеніе придавалось и умѣнью искусно освобождать отъ кожицы груши, яблоки, апельсины и лимоны. Кожицу удаляли такъ, что она послѣднею своею частичкою была еще прикрѣплена къ плоду, и при этомъ старались образовать изъ кожицы различныя фигуры. Дошедшее до насъ съ 1662 года особое руководство по устройству придворнаго стола заключаетъ въ себѣ объясненіе и рисунки различныхъ способовъ очистки фруктовъ: для яблоковъ указано 10 способовъ, для грушъ—18, для апельсиновъ также 18, для лимоновъ—

12. Главное различіе между хорошо сервированнымъ столомъ тогда и теперь заключалось въ томъ, что всё входящія въ составъ каждой переѣмъ блюда ставились на столъ разомъ, какъ это теперь обыкновенно дѣлается съ десертомъ, который ставится на столъ уже до начала обѣда. Число блюдецъ равнялось почти числу гостей. Фрукты, которые уже въ то время составляли главную часть десерта, располагались и подавались на столъ пирамидами такой вышины, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось увеличивать высоту дверей, чтобы можно было пронести въ комнату эти исполнинскія груды угощеній. Въ парижскомъ среднемъ обществѣ въ XVI вѣкѣ склонность устраивать обѣды была очень развита, и чтобы въ нихъ могли принимать участіе люди съ ограниченными средствами, выдумали пикники, т.-е. такія собранія, на которыя каждый участникъ самъ приносилъ необходимый для него запасъ съѣстнаго. Въ высшемъ свѣтѣ застольная бесѣда, повидимому, не всегда признавалась достаточною развлеченіемъ. Извѣстно, что Карлъ Великій за столомъ приказывалъ прочитывать себѣ разныя божественныя и серьезныя произведенія. Въ свою очередь, графъ де-Фуа приказывалъ своимъ писцамъ пѣть ему за обѣдомъ веселыя пѣсенки. Во время большихъ пиршествъ, чтобы занять гостей, удовлетворяли ихъ страсти къ зрѣлищамъ, притомъ въ такой мѣрѣ, что теперь съ трудомъ этому вѣрится. Между отдѣльными переѣмными кушаній гости наслаждались созерцаніемъ конныхъ представлений или пантомимъ, которыя назывались «интермедиями». Во время одного банкета, данного въ честь императора Карла VI въ 1738 году, было даже представлено завоеваніе Иерусалима Готфридомъ Бульонскимъ, а въ 1389 году за обѣдомъ, даннымъ по поводу вѣзда въ Парижъ Изабеллы Баварской, была представлена осада Трои греками.

Какъ до середины XVII столѣтія для всѣхъ гостей служила только одна суповая чаша, безъ тарелокъ, такъ большею частью обходились и однимъ кубкомъ для питья. Только тогда, когда каждому гостю стали подавать отдѣльную тарелку, позаботились и о томъ, чтобы у каждого былъ и особый стаканъ. Еще до конца прошлаго столѣтія было принято сосуды и бутылки съ напитками ставить на особый буфетъ. Когда гостю хотѣлось пить, онъ подмигивалъ слугѣ, который подавалъ ему на подносѣ стаканъ и наполнялъ его жезлаемою влагою. Охлажденіе напитковъ на льду стало практиковаться во Франціи только къ концу XVII столѣтія. Обычай пить за здоровье при прощаніи былъ настолько распространенъ, что, по сохранившимся расказами о Маріи Стюартъ, она въ ночь передъ казнью велѣла собрать къ ужину всѣхъ своихъ слугъ и пила за здоровье каждого изъ нихъ, прощаясь такимъ образомъ съ плачущими и просившими у нея прощенія за всѣ причиненныя ей несправедливости приближенными. Часто также принято было на дно стакана, въ который потомъ наливалось вино, класть кусочекъ поджареннаго хлѣба; стаканъ передавался затѣмъ отъ одного къ другому, и тотъ, кому приходилось пить послѣднему, т.-е. тотъ, за чье здоровье всѣ пили, съѣдалъ хлѣбъ, который назывался *toustée* или *lostée* (поджаренный), откуда и произошло выраженіе «тость». Въ XVI столѣтіи вернулись также къ римскому обычаю столько разъ пить за здоровье хозяйки дома, сколько насчитывается буквъ въ ея имени.

Къ рисункамъ.

Не правда ли, какая милая компанія молодежи—молодежи самой зеленой, такой, о которой говорятъ, что у нея еще молоко на губахъ не обсохло! Бутузы-щенки и стройная, изощренная маленькая лань собрались у общей трапезы и завтракаютъ всё вмѣстѣ... И какая, подумаешь, дружба у этихъ разнородныхъ звѣрковъ! Кажется бы, что общаго между ними? Но развѣ въ этомъ возрастѣ обращаютъ вниманіе на различіе происхожденія?..

Компанія увидѣла, что вы подходите къ ней, и встревожилась... Лань отшатнулась отъ ѣды и испуганно смотритъ на васъ, поводя ушами. Щенки глядятъ на неизвѣстнаго гостя, нахмурившись, исподлобья, готовые и сердито таякнуть, и неуклюже убѣжать въ случаѣ опасности... Лишь одинъ изъ нихъ не обращаетъ никакого вниманія на опасность и продолжаетъ ѣсть, т. е. занимается внутреннею политикою въ то время, какъ его товарищи заняты вопросомъ внѣшней политики. Онъ поѣсть за четверыхъ и въ накладь, конечно, не будетъ, ибо кто же въ самомъ дѣлѣ обидитъ этихъ милыхъ звѣрковъ?

Въ мертвомъ затишьи лагуны выросъ такой живой и прекрасный цвѣтокъ, что художникъ, увидѣвъ его, не могъ не увѣковѣчить его своею кистью. И когда онъ рисовалъ эту дочь Венеціи, море лазурнымъ фономъ раскинулось за нею, а другой великій художникъ—солнце озаряло ее огнемъ своихъ лучей, играло золотыми бликами на ея волосахъ и лицѣ и дѣлало ее вдвойнѣ прекрасной... въ этотъ мигъ омидала... чего пли кого? Мы этого не знаемъ, но не все ли равно? Мы любуемся вѣдъ цвѣткомъ, не зная, для чего или для кого онъ предназначенъ...

Перенесемся въ испанскій городокъ, въ старое доброе время. Улица по случаю жары довольно пустынна. Только вдаль виднѣются торговки. Но уличному живописцу приходится работать. Онъ расписываетъ классическаго Бахуса надъ дверями таверны и распо-

ложилъ тутъ, какъ дома. Взгромоздившись со своею палитрой и кистями на подмостки, онъ всю свою лабораторію—всѣ скляночки и банки съ красками поставилъ прямо на тротуарѣ, загораживая ими дорогу для прохожихъ. Художнику не работается. Скучно! Но вотъ мимо него проходитъ миловидная субретка съ корзинкой, заключающей еще того болѣе привлекательныя вещи: сыръ, вино и проч. И художникъ устраиваетъ себѣ минутку отдыха, вступая въ бесѣду съ прелестной незнакомкой, которая сама не прочь дать себѣ также минутку отдыха, ради прекрасныхъ глазъ и сладкихъ рѣчей уличнаго маэстро.

Какихъ только профессій не бываетъ на свѣтѣ! Трудно представить себѣ наши времена, что въ Италіи были люди, которые по профессіи занимались ни чѣмъ инымъ, какъ убійствами по заказу. Какому-нибудь синьору нужно было избавиться отъ врага, а самому рисковать своей жизнью не хотѣлось. Онъ и приглашалъ такого спеціалиста по части убійствъ—и тотъ за извѣстное вознагражденіе освобождалъ своего заказчика отъ его непріятели... освобождалъ аккуратно и часто, съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Спеціалистъ, набившій себѣ руку на такихъ дѣлахъ, носилъ названіе «bravo», т. е. храбрый, бравый. Такіе «бравые» въ эпоху Возрожденія—во времена М. Анджело и Леонардо да-Винчи, когда человѣческое тѣло и красота физическая цѣнились очень высоко, а самая жизнь человѣка не ставилась ни во грошъ—вели почти открыто свое ремесло, благодаря слабости политическаго режима и отсутствію порядочной полиціи. Такого «bravo» и изображаетъ картина г. Степанова. Предъ нами классическая фигура этого разбойника-ремесленника—въ полномъ парадѣ, со всеми регалиями: въ традиціонной широкополой шляпѣ, съ пистолетомъ у груди. Лицо такое выразительное и мужественное, что, пожалуй, можно подумать, не знаменитый ли это герой или воинъ!..

Словно семья цыплятъ, собрались подъ начальствомъ своей матери эти ребятишки кругомъ общей чашки, усѣлись прямо на полу и «клюютъ» по зернышку... Лишь самый маленькій цыпленокъ, у котораго руки еще не научились дѣйствовать, какъ слѣдуетъ, сидитъ отдѣльно отъ братской трапезы—на колѣняхъ у матери. Пожелаемъ ему добраго аппетита!

Кругомъ—бѣдная обстановка французской крестьянской семьи: внутренность жилища, похожаго скорѣе на яму, чѣмъ на жилое строеніе. Въ углу—неуклюжій очагъ съ желѣзной трубой, вмѣсто нашей матушки-печи... На столѣ между утварью—бутылка вина (винограднаго), которое такъ обычно и необходимо въ трапезѣ французскаго крестьянина, и такъ чуждо въ хозяйствѣ нашихъ крестьянъ. Но, несмотря на различіе обстановки, есть что-то, соединяющее французскихъ и русскихъ крестьянъ—и только ли крестьянъ? Это нѣчто—материнская и семейная любовь, придающая такое обаяніе картинѣ французскаго художника.

Эрою въ исторіи телеграфа считается 1-е сентября 1791 г., когда

ности экватора. Не всѣмъ, вѣроятно, еще извѣстно, какъ работаетъ безостановочно, днемъ и ночью, мощная электрическая сила, имѣющая въ своемъ распорядкѣ цѣлую армию слугъ, немедленно передающую во всѣ концы свѣта наши малѣйшія желанія или самыя свѣжія новости; какъ исполински великъ весь этотъ сложный, но необходимый для пользы человѣчества механизмъ, широко охватившій своими сѣтями весь земной шаръ.

По нашему рисунку, изображающему аппаратную залу С.-Петербургской главной телеграфной конторы (стр. 549), читатели могутъ составить себѣ приблизительное понятіе о служебномъ персоналѣ петербургскаго центрального телеграфа, гдѣ немолчно раздается монотонный звукъ аппаратовъ, въ нѣкоторые часы дня, при особенномъ наплывѣ телеграммъ, прямо-таки невыносимый для непривычнаго уха. Здѣсь, почти не отрываясь, работаютъ слишкомъ 150 телеграфистовъ и телеграфистокъ. Все это отборные и особенно искусные работники, изъ которыхъ каждый можетъ принять или передать отъ 200—400 буквъ въ минуту. Такой кипучей дѣятельности соответствуетъ и обширность зданія, отведеннаго подъ главную телеграфную контору нашей столицы (рис. на этой стр.).

Зданіе слб. главной телеграфной конторы. Съ фотогр. Булаа авт. «Ивы».

французъ Клодъ Шалль впервые практически осуществилъ въ Парижѣ изобрѣтенный имъ телеграфъ. Да не подумаетъ читатель, что послѣдній хотя бы чѣмъ-нибудь напоминалъ собой то, что мы привыкли теперь понимать подъ этимъ словомъ. Увы, электричество тогда было еще въ зародышѣ, и приходилось довольствоваться лишь такъ-называемымъ воздушнымъ телеграфомъ, передававшимъ депеши путемъ простой сигнализаци. Такимъ телеграфомъ пользовалась и Россія вплоть до конца крымской кампаніи. Заслуживаетъ вниманія, что первую телеграмму по устроенной у насъ линіи телеграфа Петербургъ—Варшава лично передавалъ самъ императоръ Николай I, въ одну ночь твердо усвоившій всю сложную систему передачи сигналовъ.

Электрическій телеграфъ совершенствовался лишь постепенно, и въ этомъ смыслѣ телеграфное дѣло стало особенно широко развиваться съ 1866 г., когда было наконецъ открыто телеграфное сообщеніе между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Первая телеграмма, посланная изъ Европы въ Ньюфаундлендъ, была слѣдующаго содержанія: «Директора атлантической телеграфной компаніи въ Великобританіи директорамъ въ Америкѣ. Европа и Америка связаны телеграфомъ. Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, и въ чело-вѣцѣхъ благоволеніе». Въ настоящее время на всемъ земномъ шарѣ существуетъ слишкомъ 1200 линій подводнаго телеграфа, общая длина которыхъ равняется 140,344 милъ или 260,000 километровъ. Если же прибавить сюда также и сухопутныя линіи, то длина нашего земного телеграфа въ общей сложности превыситъ 2 милліона километровъ, т.-е. иными словами будетъ въ 51 разъ больше окруж-

Нинѣ, при посредствѣ простой желѣзной проволоки, человѣческая мысль можетъ замѣчательно быстро облетѣть весь земной шаръ. Для примѣра приведемъ здѣсь сравнительную скорость передачи депешъ аппаратами разныхъ системъ, при чемъ за единицу мы беремъ нормальную телеграмму въ 20 словъ:

Аппаратъ Морзе	отправляеть въ часъ,	при простой передачѣ	25 телеграммъ
»	»	» при дуплексахъ	45 »
»	Витсона	» » при простой передачѣ	90 »
»	»	» при дуплексахъ	160 »
»	Юза	» » при простой передачѣ	60 »
»	»	» при дуплексахъ	110 »
»	Бодо	» » при шести клавиатурахъ	240 »

Для поясненія этой таблички необходимо сказать, что система дуплекса или просто дуплексъ состоитъ въ одновременной передачѣ по одной и той же линіи двухъ отдѣльныхъ телеграммъ во взаимно-противуположныхъ направленіяхъ. Что же касается до аппарата, системы Бодо, то онъ даетъ возможность передавать шесть различныхъ телеграммъ по одной и той же проволоцѣ и притомъ въ продолженіе лишь такого времени, какое требуется для одной телеграммы, посылаемой по аппарату Юза. Наибольшая скорость передачи по аппарату Бодо доходить до 300 депешъ въ часъ или иними словами болѣе 100 печатныхъ словъ въ минуту. Такимъ образомъ, аппаратъ Бодо могъ бы, напр., отпечатать и передать на любое расстояние мнѣе чѣмъ въ четыре дня полное собраніе сочиненій Пушкина.

Людвиг Бюхнеръ.

(Портр. на этой стр.)

Имя Бюхнера, на ряду съ именемъ Молешота, когда-то грѣшно не только въ Германіи, но, можетъ-быть, еще больше у насъ, въ Россіи. Это было какъ будто очень давно, но для старшаго поколѣнія нашихъ читателей имя это все еще остается громкимъ. Когда мы всюдумаемъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ типовъ, созданныхъ русскимъ писателемъ, когда мы вспоминаемъ тургеневскаго Базарова, мы невольно вспоминаемъ и о Бюхнерѣ, и о Молешотѣ, потому что безъ Молешота и Бюхнера врядъ ли могъ народиться Базаровъ и вся та полоса въ нашемъ общественномъ самосознаніи, которую мы называемъ базаровскою или нигилистическою.

Въ сущности, Базаровъ отрицалъ далеко не все, и въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, его міросозерцаніе не можетъ быть названо нигилистическимъ. Его гораздо вѣрнѣе назвать материалистическимъ въ томъ смыслѣ, что онъ признавалъ духъ лишь настолько, насколько онъ присущъ матеріи. И, если значительная часть російскихъ гражданъ того времени раздѣляла этотъ взглядъ на вещи, то, несомнѣнно, материализмъ или материалистическое міровоззрѣніе тогдашняго русскаго общества вскормлено такими книгами, какъ «Физиологія пищи» Молешота и «Сила и матерія» Бюхнера. Первая изъ этихъ книгъ появилась въ 1850 г., вторая пять лѣтъ спустя, въ 1855 г. Оба автора были прусскими нѣмецкими приватъ-доцентами, — одинъ въ Гейдельбергѣ, другой въ Тюбингенѣ, — приобрѣли громадную извѣстность, и оба были лишены кафедръ вслѣдствіе появленія указанныхъ книгъ. Быть-можетъ, это обстоятельство содѣйствовало ихъ успѣху, потому что запрещенный плодъ имѣетъ особенную прелесть не всегда только для дѣтей, но и для взрослыхъ.

Какъ бы то ни было, въ настоящее время, когда материалистическое міросозерцаніе подорвано и не имѣетъ уже той власти надъ умами, намъ нечего останавливаться на заблужденіяхъ двухъ германскихъ ученыхъ, сыгравшихъ такую видную роль и въ русской жизни. Различіе между ними заключалось въ томъ, что Молешотъ былъ гораздо глубже, какъ ученый, но Бюхнеръ былъ гораздо талантливѣе, какъ популяризаторъ и писатель. Поэтому Бюхнера у насъ больше читали, чѣмъ Молешота. Книгъ онъ написалъ очень много, но ни одна изъ нихъ не достигла такого распространенія и не надѣлала такого шума, какъ знаменитая его книга «Сила и матерія». Оставивъ тотчасъ послѣ ея появленія кафедру въ Тюбингенѣ, онъ вернулся къ себѣ на родину, гдѣ посвящалъ себя врачебной практикѣ и составленію новыхъ книгъ, въ которыхъ онъ по большей части только повторялся. Онъ умеръ 71 года отъ роду, и о немъ можно сказать, что онъ далеко пережилъ свою славу, а это служитъ доказательствомъ, что слава эта была вызвана больше модою на извѣстное ученіе, чѣмъ истинными учеными или литературными заслугами.

Францискъ Сарса.

(Портр. на этой стр.)

Недавно скончался одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей театральной критики, имя котораго извѣстно всему образованному міру, — Францискъ Сарса. Родился онъ въ Дурданѣ въ 1828 г. и по профессіи былъ собственно учителемъ, но ссора съ учебнымъ начальствомъ, вызванная независимостью его характера и взглядовъ, заставила его бросить педагогическую службу въ провинціи и посвятить себя всецѣло литературной дѣятельности въ Парижѣ. Послѣ участія въ разныхъ изданіяхъ, онъ въ 1867 г. началъ писать критическіе фельетоны въ самой солидной изъ парижскихъ газетъ, въ «Темпръ» и въ теченіе 30 слѣдующихъ лѣтъ ежедневно доставлялъ въ эту газету по фельетону, изрѣдка участвуя и въ другихъ изданіяхъ статьями по вопросамъ педагогическимъ и религиознымъ. Кромѣ того, Сарса выступалъ и съ беллетристическими произведеніями, преимущественно автобиографическаго характера. Наибольшею извѣстностью изъ произведеній этого рода пользовалась его «Исторія осады Парижа», выдержавшая 30 изданій.

Но всемірною своею славою онъ обязанъ фельетонамъ въ газетѣ «Темпръ», доставившимъ ему репутацію самаго выдающагося теат-

рального критика нашего времени. Независимо отъ большого остроумія, рѣдкой наблюдательности, Сарса, какъ театральный критикъ, отличался горячею любовью къ дѣлу. Если въ началѣ его литературной дѣятельности замѣчается пристрастное отношеніе, вызванное побочными причинами, то за послѣдніе 20 лѣтъ всѣ эти причины не играли уже никакой роли, и знаменитый критикъ всею душою ушелъ въ любимое дѣло, не руководствуясь въ своихъ сужденіяхъ никакими другими мотивами, кромѣ добросовѣстнаго и любовнаго отношенія къ дѣлу. Онъ былъ иногда рѣзокъ въ своихъ сужденіяхъ, не щадилъ ни авторовъ, ни исполнителей, но читатель былъ всегда увѣренъ, что эта рѣзкость, доходившая иногда до беспощадности, обуславливается единственно желаніемъ служить искусству. Его продолжительный и обширный опытъ, его знанія, его преданность дѣлу, его выдающійся литературный талантъ — все это, вмѣстѣ взятое, поставило его, какъ театрального критика, на такую высоту, какой въ наше время не достигалъ ни одинъ изъ его товарищей по перу. Сарса принадлежалъ къ тѣмъ французскимъ писателямъ, которые далеки отъ французскаго легкомыслія и отличаются солидными качествами: серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, вдумчивостью, возвышенною точкою зрѣнія и большою эрудиціею.

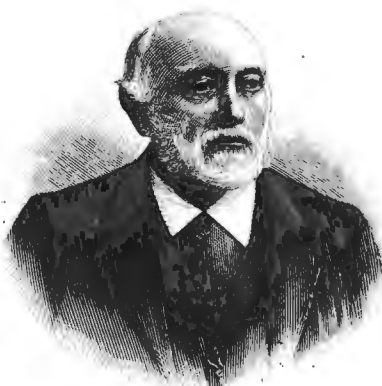
Русскій балетъ за границей.

(Съ 3 портретами на стр. 554).

Петербургскій балетъ, справедливо признаваемый знатоками и любителями хореографіи первымъ въ Европѣ, заслужилъ

не такъ давно восторженные отзывы множества иностранныхъ газетъ по поводу поѣздки въ Буда-Пештъ г-жъ Преображенской и Петипа 1-й съ небольшою труппой, составленною изъ лучшихъ силъ нашей Императорской балетной сцены. *Neue Pester Journal*, напримѣръ, помѣстивъ огромную статью объ этой попыткѣ нашихъ артистовъ познакомить европейскую публику съ русскимъ хореографическимъ искусствомъ и воздалъ должное его пионерамъ. Дѣйствительно, русская хореографическая школа, усвоившая себѣ лучшія стороны итальянской и французской школы, сумѣла слить воедино ихъ отличительныя черты и придать танцамъ своеобразную оригинальность и прелесть, устранивъ крайности двухъ направленій. И заграничная публика, давно охладѣвшая къ балету и ставшая относиться къ нему, какъ къ обыкновенному, болѣе или менѣе красивому зрѣлищу, посмотрѣвъ нашихъ танцовщицъ, должна была признать, что видитъ передъ собой настоящихъ жрицъ хореографическаго искусства. Г-жа Петипа 1-я, безподобно исполняющая характерныя танцы, и г-жа Преображенская — рѣдкая солистка по тонкости и изяществу исполненія классическихъ танцевъ, вызвали въ Буда-Пештѣ проявленіе бурныхъ восторговъ публики, такъ же, какъ и ихъ антуражъ, въ составъ котораго вошли г-жи Чумакова, Борхардтъ и др. и гг. Легатъ 1-й, Горскій и Булаковъ. Въ то время какъ эти артисты танцевали въ столицѣ Венгріи, г-жа Кшесинская 2-я пожинала лавры въ Варшавѣ, на казенной сценѣ. Успѣхъ ея былъ исключительный, и ей пришлось въ послѣдній спектакль танцевать по заспанной цѣлѣ сценѣ. Но съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ отнестись къ ангажементу ея на первую европейскую сцену Grand Opéra, въ Парижѣ. Въ настоящее время г-жа Кшесинская 2-я является безусловно первой балериной въ Европѣ, какъ по своей молодости и красотѣ, такъ и по силѣ и технике своихъ танцевъ. Несмотря на то, что хореографическое искусство стоитъ въ Парижѣ не на особенной высотѣ, этотъ городъ все еще, по традиціи, считается чѣмъ-то въ родѣ высшаго артистическаго судилища и даетъ европейское имя артистамъ, дебютировавшимъ на одной изъ его сценъ и имѣвшимъ успѣхъ у взыскательной парижской публики, которая съ трудомъ признаетъ хорошее чужое и приходитъ въ

восторгъ отъ посредственнаго своего. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что г-жа Кшесинская 2-я завоеуетъ по праву и эту публику, и европейское имя. У нея всѣ данныя на эту побѣду. Она выступаетъ именно въ тотъ моментъ, когда ея танцовый талантъ выросъ, развился и окрѣпъ и когда ея танцы приобрѣли ту законченность и гармонию, которая является результатомъ усердной работы. Техника, виртуозность ея танцевъ нисколько не уступаютъ технике и виртуозности первоклассныхъ итальянскихъ балеринъ, а ея пластичность, грація жеста и движе-

Людвигъ Бюхнеръ.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Францискъ Сарса.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

ний, темпераментъ, блескъ и элегантность исполненія не могутъ идти въ сравненіе, — вотъ почему успѣхъ ея въ Парижѣ можно считать обезпеченнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и порадоваться за русскую хореографію, которая будетъ представлена на первоклассной европейской сценѣ такой выдающейся, талантливой балериной. Въ настоящемъ номерѣ читатели *Нивы* найдутъ портреты г-жъ Кшесинской 2-ой, Преображенской и Петипа 1-ой.

В. С.

Лондонскій международный шахматный турниръ.

(Рис. на стр. 555).

Въ июльской книжкѣ «Литературныхъ Приложеній» мы знакомимъ читателей съ общимъ результатомъ лондонскаго международного состязанія шахматистовъ. Но читателямъ, интересующимся шахматною игрою, вѣроятно, пріятно будетъ взглянуть на изображеніе побѣдителей и побѣжденных въ этомъ блестящемъ турнирѣ. Къ сожалѣнію, общей ихъ группы не существуетъ: американскіе шахматисты (Шильсбери, Стейницъ, Шовальтеръ и Мэзонъ) почему-то (не для того ли, чтобы подтвердить прочность такъ-называемаго англо-американскаго союза?) не снялись вмѣстѣ со своими товарищами, а ихъ мѣсто, по столь же непонятной причинѣ, заняли никому не вѣдомые шахматисты. Но можно дать только то, что имѣешь, и мы вынуждены довольствоваться существующею группою, которая и въ этомъ неполномъ видѣ представляетъ большой интересъ для всѣхъ любителей шахматной игры.

Конечно, первое мѣсто по интересу въ ней занимаетъ Эммануиль Ласкеръ, «чемпионъ міра», какъ выражаются англо-американцы, или, проще говоря, король современныхъ шахматистовъ, далеко оставившій за собою всѣхъ своихъ соперниковъ. Ласкеру теперь всего 31 годъ. Не даромъ говорятъ, что молодежь одержала на лондонскомъ турнирѣ блестящую побѣду надъ стариками. Дѣйствительно, первые призы взяли молодые шахматисты и въ томъ числѣ Ласкеръ, одержавшій побѣду и надъ стариками, и надъ молодыми. Онъ — племянникъ известнаго нѣмецкаго политическаго дѣятеля и оратора, Эдуарда Ласкера, побѣдившаго такую грозную силу, какъ прусское грондверство, т. е. разнуздавшуюся спекуляцію въ области предпринимательства и биржевой игры.

Эммануиль Ласкеръ довольно стѣсняется менѣе громкою славою: онъ предпочелъ, какъ выразился Цезарь, быть первымъ въ деревнѣ и отказался отъ первенства въ политической жизни. Онъ даже не кончилъ университетскаго курса и тотчасъ же весь ушелъ въ шахматную игру. Въ 1892 г. онъ побѣдилъ такого опытнаго шахматиста, каковъ Блэкбернъ. Въ 1894 г. онъ прочелъ въ Лондонѣ рядъ лекцій о шахматной игрѣ. Въ томъ же году онъ побѣдилъ другого не менѣе опытнаго игрока — Стейница и получилъ почетный титулъ «чемпиона міра» среди англо-американцевъ. Теперешняя же его побѣда окончательно упрочиваетъ за нимъ славу «короля шахматныхъ игроковъ», потому что въ лондонскомъ турнирѣ приняли участіе лучшие шахматисты нашего времени, и Ласкеръ оставилъ ихъ всѣхъ далеко за флагомъ.

Конечно, побѣда на шахматныхъ турнирахъ зависитъ не всецѣло отъ искусства: разныя случайности и тутъ играютъ нѣкоторую роль. Но, тѣмъ не менѣе, такое превосходство, какое проявилъ Ласкеръ, несомнѣнно подтверждаетъ, что онъ является въ настоя-

щую минуту сильнѣйшимъ шахматнымъ игрокомъ. Вотъ почему мы сочли умѣстнымъ остановиться въ этой замѣткѣ преимущественно на немъ.

Премія имени М. И. Михельсона.

(Рис. на стр. 556.)

Русскій языкъ отличается, какъ извѣстно, отъ многихъ другихъ языковъ богатствомъ и гибкостью. Мы недавно отпраздновали 100-лѣтнюю годовщину рожденія Пушкина, и по этому поводу вспомнили, какія сокровища русской рѣчи намъ раскрылъ великій поэтъ. Съ тѣхъ поръ на Руси было еще много писателей, творенія которыхъ служатъ столь же нагляднымъ доказательствомъ богатства и силы русскаго языка. И тѣмъ не менѣе, мы должны признать, что русскій языкъ въ сравненіи съ нѣкоторыми европейскими языками мало разработанъ. Это чувствуетъ пишущая братія, это ясно сознаютъ преподаватели. Какъ матеріаль, русскій языкъ представляетъ изумительное богатство, но умѣние правильно пользоваться этимъ матеріаломъ у насъ мало распространено. Всѣ существующія грамматики даютъ въ этомъ отношеніи очень недостаточныя указанія, и, можетъ-быть, нѣтъ языка, по отношенію къ которому извѣстное опредѣленіе, что «грамматика учитъ насъ правильно писать и говорить» не походило бы такъ на насмѣшку, какъ именно по отношенію къ русскому языку.

Въ виду этого, всѣ попытки дальнѣйшей разработки русской грамматики заслуживаютъ всевозможнаго сочувствія. Въ свою очередь, составленіе хорошей грамматики возможно лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть удовлетворительный этимологическій словарь русскаго языка. До сихъ поръ его, какъ извѣстно, не существуетъ.

Довольно извѣстный петербургскій педагогъ и общественный дѣятель М. И. Михельсонъ давно уже пользуется своими досугами для изученія русскаго языка, и труды, составленные имъ въ этомъ отношеніи, встрѣтили общее признаніе. (Назовемъ для примѣра его «Приготовительный курсъ русскаго языка» и «Ходячія и мѣткія слова»). Сознывая, что услія отдѣльнаго лица недостаточны въ та-

комъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ, онъ недавно ассигновалъ значительную сумму (18,000 руб.) для установленія при нашей академіи наукъ премій, которыя будутъ присуждаться лицамъ, посвящающимъ свои труды разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка. По мысли щедрого жертвователя, послѣ цѣлаго ряда такихъ предварительныхъ работъ получится возможность установить усиленную премію за лучшій этимологическій словарь русскаго языка. Въ настоящее время такой обширный трудъ еще не-

возможенъ, и, только когда надлежащіе матеріалы будутъ собраны, можно будетъ приступить къ его составленію. Такимъ образомъ премія имени М. И. Михельсона будутъ постоянно поощрять ученыхъ къ изслѣдованію этого языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ двинуть камъ наше знаніе русскаго языка, такъ и умѣние правильно пользоваться его неисчерпаемымъ богатствомъ.

Премія будутъ выдаваться каждые три года и притомъ трехъ разрядовъ — въ 1,000, 500 и 300 р. Кроме того, лицамъ, принявшимъ на себя трудъ разсмотрѣнія представленныхъ на конкурсъ сочине-

Русскій балетъ за границей. М. Ф. Кшесинская II.
Съ фот. Императорскихъ театровъ авт. «Нивы».

Русскій балетъ за границей. М. М. Петипа I.
Съ фот. Мечковского авт. «Нивы».

Русскій балетъ за границей. О. О. Преображенская.
Съ фот. Ренца и Шрадера авт. «Нивы».

ний, будутъ выдаваться медали за рецензіи, имѣющія научныя достоинства. Такихъ медалей назначено также три. Мы помѣщаемъ здѣсь рисунокъ этихъ медалей, удостоившихся Высочайшаго утверждения.

Впервые преміи имени М. И. Михельсона будутъ выданы 16-го декабря 1900 г. Академія наукъ назначила для конкурса перваго трехлѣтія слѣдующія задачи: 1) тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія; 2) германскіе, латинскіе и роман-

скіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка; 3) западное влияние на русскій языкъ въ петровскую эпоху. Нельзя сомнѣваться, что русскіе филологи охотно откликнутся на объявленный конкурсъ и воспользуются представляющимся случаемъ двинуть изученіе русскаго языка, а всѣ люди, дорожащіе дальнѣйшею разработкою нашей родной рѣчи, сердечно поблагодарятъ щедрого жертвователя за оказанное въ этомъ дѣлѣ немаловажное поощреніе.

Политическое обозрѣніе.

Извѣстія изъ Сербіи, прорывая по мѣрѣ возможности преграду осаднаго положенія, даютъ исподволь понятіе европейской печати, что Сербія переживаетъ глубокой кризисъ: подъ предлогомъ «раскрытія» какого-то заговора противъ дома Обреновичей, ех-король Миланъ, этотъ, по опредѣленію благомыслящихъ сербовъ, «злой гений» Сербіи поставилъ себѣ пагубною задачею уничтожить ради-

одного лица нельзя сваливать на цѣлую политическую партію; полевой судъ и прочія жестокости—незаконны».

Бѣлградскія звѣрства вызвали негодованіе даже въ австро-венгерской печати, обыкновенно дружественно настроенной къ сербскому правительству; теперь австрійскія газеты, наравнѣ съ прочими, не допускаются въ Сербію.

Яновскій.
Бердь.

Марочн.

Ласкеръ.

Ли.

Чигоринъ.

Тинсли.

Бляйбернъ.

Шлехтеръ.

Копь.

Лондонскій международный шахматный турниръ. Съ фот. авт. «Нивы».

кальную партію, весь радикализмъ которой заключается только въ искорененіи милановщины въ государственныхъ дѣлахъ сербскаго королевства.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ сербской столицѣ водворился общій терроръ; на опустѣвшихъ улицахъ, кромѣ офицеровъ, спящихъ производятъ аресты среди радикаловъ, подаются лишь небольшія группы сельчанъ, посылаемыхъ администраціей изъ провинціи для принесенія поздравленій Милану по случаю «избавленія отъ опасности»; объявленіе осаднаго положенія усилило панику; арестованные — бывшіе министры, высокопоставленные чиновники, офицеры и духовныя лица — подвергнуты строжайшему надзору и закованы въ кандалы. Въ то же время однако подробности объ «опасности», угрожавшей будто бы Милану, принимаютъ весьма странный характеръ: «раненаго» адъютанта никто не видѣлъ, въ ближайшей къ мѣсту покушенія стѣнѣ, куда направлены были выстрѣлы, никакихъ слѣдовъ пуль не найдено; самъ «преступникъ» выстрѣлилъ и въ себя такъ близко, что обжегъ себѣ щеку, между тѣмъ слѣды пули опять-таки не оказались. Послѣ выстрѣловъ, по словамъ очевидцевъ, Миланъ вовсе не интересовался «преступникомъ», а лишь провознесъ громкогласно: «вотъ что сдѣлали Пашичъ и его друзья!» Съ каждымъ днемъ среди сербовъ крѣпнеть убѣжденіе, что покушеніе сдѣлано «по заказу». Затѣи Милана Обреновича были бы забавны, если бы не были столь печальны для лучшихъ представителей сербской интеллигенціи: теперь, ни для кого не тайна, что ех-король давно замышлялъ избавиться отъ всѣхъ вождей радикальной партіи. Одинъ изъ арестованныхъ полковниковъ показалъ, что, если дѣйствительно было покушеніе, то оно было направлено противъ сербскаго генерала — Милана, а не противъ короля и королевскаго дома; «отвѣтственность же за дѣйствія

Паника въ Бѣлградѣ усилилась еще болѣе, когда, на выраженныя одной депутаціи Миланомъ опасенія, что покушенія могутъ повториться, король, обнявъ отца, заявилъ, что «постарается истребить зло въ корнѣ для спокойствія Сербіи». По отзывамъ западно-европейской печати, образъ дѣйствій Милана заслужилъ всеобщее порицаніе, а потому должны послѣдовать конфиденціальныя предствленія нѣкоторыхъ державъ.

Вообще дѣятельность Милана Обреновича въ Сербіи подчеркнула еще разъ давно установившееся въ политическихъ кружкахъ мнѣніе, что ех-король является самымъ усерднымъ работникомъ въ дѣлѣ разрушенія популярности «дома Обреновичей».

По странному совпаденію обстоятельствъ и въ сосѣднемъ Сербіи болгарскомъ княжествѣ за послѣднее время положено не мало труда — надъ разрушеніемъ популярности «княжеской династіи»: нынѣшнее министерство, прозванное болгарами дворцовымъ, употребило всѣ старанія, чтобы усугубить начатое прежними кабинетами ухудшеніе государственныхъ дѣлъ. Взаимъ распущеннаго народнаго собранія начато было формированіе новаго на выборахъ, состоявшихся въ концѣ апрѣля. Этимъ вопросомъ было поглощено вниманіе всей страны. Центральные комитеты партій въ циркулярахъ къ своимъ сторонникамъ разъясняли выборщикамъ предстоящую задачу. Сторонники сближенія съ Россіей указывали на ненормальный порядокъ вещей въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ, доведшіи страну «до нравственнаго и финансоваго банкротства». Нынѣшнее правительство — дворцовое по преимуществу — стремится-де закрѣпить это пагубное направленіе государственныхъ дѣлъ. Указывая на необходимость кореннаго измѣненія всей политики княжества, оппозиція возобновила свою старую борьбу съ элементами, стремящимися «принизить и ослабить народъ въ угоду князю».

противозаконнымъ и безконтрольнымъ расширеніемъ его власти надъ народомъ, интересы котораго ограждены основнымъ закономъ страны», т. е. конституціей.

Избирательная борьба прошла не безъ административнаго давленія, доходившаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до кровопролитія. Въ результатъ — правительственныхъ депутатовъ оказалось 87 человекъ, соединенная же оппозиція завоевала 67 депутатскихъ полномочій, представляемыхъ 61 лицомъ.

Тронная рѣчь, торжественно открывшая чрезвычайную сессію собранія въ половинѣ мая, подчеркнула затруднительность финансоваго положенія страны и указала на необходимость принятія договоровъ правительства о конверсіи государственныхъ долговъ и объ уступкѣ обществу восточныхъ дорогъ эксплоатации одной изъ болгарскихъ линій.

Рядъ засѣданій посвященъ былъ провѣркѣ депутатскихъ полномочій, при чемъ правительственное большинство довело число голосовъ оппозиціи до 44. Кассированіе многихъ выборовъ, не благоприятныхъ для правительства, вызвало крупный скандалъ. Одинъ изъ видныхъ демократовъ въ своемъ запросѣ удостоверить, что

многие выборы кассированы исключительно по желанію «свыше». Покидая трибуну, ораторъ, при продолжительныхъ рукоплесканіяхъ оппозиціи, закончилъ свою рѣчь впервые раздавшимся въ собраніи знаменательнымъ возгласомъ: «Да здравствуетъ демократическая, республиканская Болгарія!»

Въ манифестъ къ народу оппозиція призывала «всѣхъ сыновъ страдающей болгарской земли» протестовать всѣми дозволенными закономъ средствами. Правительству, однако, за немногими исключениями, удалось подавить эти протесты, а большинство собранія успѣло принять договоры—77 голосами; противъ проектовъ вотиовали: 44 депутата оппозиціи и 7 правительственныхъ.

Броженье въ странѣ стало возрастать. Оппозиціонная печать открыто заявила, что князь продалъ страну; появились брошюры; возникла газета *Республика*. Вообще политика князя вызвала новое теченіе болгарской политической мысли. Правительство, при всѣхъ своихъ грозныхъ мѣропріятіяхъ, не пользуется авторитетомъ и не могло опровергнуть фактъ, что при нынѣшнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ князю отпущено сверхъ смѣты полмилліона левовъ на заграничное путешествіе.

Смѣсь.

Утомленіе металловъ. — Уже дѣтъ тридцать тому назадъ, знаменитый англійскій физикъ, лордъ Кельвинъ, тогда еще сэръ Уильямъ Томсонъ, сдѣлалъ открытіе, что металлическая проволока, подвер-

женная известнымъ сотрясеніямъ, какъ, напримѣръ, телеграфная проволока при прохожденіи электрическаго тока, становится совершенно иною при продолжительной работѣ или послѣ отдыха. И дѣйствительно, замѣчено, что телеграфные провода лучше проводятъ токъ по понедѣльникамъ, послѣ воскреснаго отдыха, чѣмъ въ срединѣ недѣли. Если дать проводу трехнедѣльный отдыхъ, то проводимость его увеличится на 10%. Новѣйшіе опыты, произведенные въ Америкѣ, подтверждаютъ, что постоянныя сотрясенія ослабляютъ силу проводимости металловъ, но что она возвращается вновь послѣ бодрѣ или менѣе продолжительнаго отдыха. Въ этомъ смыслѣ можно дѣйствительно говорить объ утомленіи металловъ, которое исчезаетъ послѣ известнаго отдыха, подобно тому, какъ сонъ восстанавливаетъ силы организма.

Рентгеновскіе лучи и ревматизмъ. Довольно затруднительная иногда для врачей задача определять, боленъ ли пациентъ ревматизмомъ или простою ломотою, значительно облегчается теперь, по сообщенію французскихъ докторовъ Обана и Бартелини, примѣненіемъ рентгеновскихъ X-лучей. Фотографіи, снятыя при помощи этихъ лучей съ рукъ или ногъ молодыхъ и старыхъ людей, ясно показываютъ, кто изъ послѣднихъ страдаетъ ломотою и кто хроническимъ, прогрессирующимъ ревматизмомъ, такъ какъ суставные хрящи въ нормальномъ состояніи пропускаютъ X-лучи, а кости сустава отпечатываются чернымъ цвѣтомъ на фотографіи. Поэтому, при нормальномъ состояніи сустава между костями его получается на экранѣ свѣтлая полоска въ 1—3 миллиметра. Точно то же наблюдается и у страдающихъ ломотою. Но у больныхъ хроническимъ ревматизмомъ эти свѣтлыя полоски на фотографіи совершенно исчезаютъ еще очень рано, въ самомъ, иногда, молодомъ возрастѣ, и по этому явленію, въ связи съ неправильностью нарашенія кости, можно почти съ полною достовѣрностью поставить діагнозъ,—ревматизмъ ли у больного или простая ломота.

Автоматическіе приборы съ кипяткомъ.—Въ Лондонѣ образовалось общество, поставившее себѣ задачей эксплоатировать газъ въ уличныхъ фонаряхъ для кипяченія воды и продажи ея, при посредствѣ автоматическихъ приборовъ, которые будутъ выливать по галлону воды (1 галлонъ равенъ 4,54 литра) за одинъ пенни, брошенный въ приборъ. Пламя газа даетъ въ паровомъ котлѣ перегрѣтый паръ въ 127 Ц., который проходитъ по змѣевидно-изогнутой трубкѣ черезъ небольшой сосудъ съ водою и приводитъ его содержимое въ состояніе кипѣнія. Остатокъ своего тепла паръ отдаетъ запасному сосуду, наполняющемуся изъ городского водопровода, а изъ этого сосуда подогрѣтая вода стекаетъ въ сосудъ съ кипяткомъ

въ той мѣрѣ, въ какой изъ него выливается кипяткомъ. Обыкновенная газовая горѣлка въ пять свѣчей кипититъ, такимъ образомъ, въ часъ 108 литровъ, слѣдовательно, въ 2½—3 минуты галлонъ

воды. Термометръ, помещающійся возлѣ отверстія, куда бросаютъ деньги, показывается, насколько вода нагрѣта. Автоматическіе аппараты съ кипяткомъ проектируются ввести въ употребленіе прежде всего въ бѣдныхъ кварталахъ Лондона, потомъ распространить ихъ на рынки, вокзалы, извозчичьи биржи и т. д., конечно, въ томъ случаѣ, если спросъ на кипяткомъ будетъ покрывать предложеніе, и предпріятіе оправдываетъ возлагаемыя на него надежды. Въ настоящее время еще не рѣшенъ вопросъ, кроются ли расходы, если газовые рожки будутъ горѣть днемъ или во время, не совпадающее съ временемъ освѣщенія улицъ.

Языкъ, слова котораго не поддаются передачѣ по телеграфу. Такимъ языкомъ оказывается китайскій. Чтобы какъ-нибудь помочь затрудненію, пришлось изобрѣсти особую систему цифръ (шифровъ), при посредствѣ которыхъ оказалось бы возможнымъ передавать телеграммы, составленныя на этомъ языкѣ. Отправителю телеграммы не приходится ломать головы надъ содержаніемъ депеши: онъ можетъ изо дня въ день передавать телеграммы, составленныя на китайскомъ языкѣ, не имѣя ни малѣйшаго представленія о смыслѣ передаваемой имъ депеши, потому что ему ничего кромѣ цифръ не приходится телеграфировать. На другомъ концѣ телеграфной линіи, т. е. тамъ, куда телеграмма передается, телеграфистамъ приходится обращаться къ специальному словарию, при помощи котораго полученная депеша переводится, т. е., вмѣсто каждой обозначенной въ депешѣ цифры подставляются соответственныя буквы, вѣрнѣе, словесные значки, которые перечислены въ этомъ словарѣ. Только одна восьмая часть всѣхъ существующихъ въ китайскомъ письменномъ языкѣ словъ включена въ вышеупомянутый телеграфный словарь; слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что этихъ включенныхъ въ словарь словъ оказалось совершенно достаточно для всевозможныхъ практическихъ надобностей.

Какъ отличить лѣсъ, срубленный зимой, отъ срубленнаго лѣтомъ. Для этого надо смочить съ одного конца изслѣдуемое бревно слабымъ растворомъ іода; если при этомъ покажутся на разрѣзѣ дерева черточки или пятна сине-фіолетоваго цвѣта, то это будетъ признакомъ того, что дерево срублено зимою. Явленіе это объясняется тѣмъ, что зимою въ отдѣльныхъ клѣткахъ древесины образуются частички крахмала, который іодомъ превращается въ іодистый крахмаль, вслѣдствіе чего дерево и приобретаетъ фіолетовую окраску. Въ лѣсѣ, срубленномъ лѣтомъ, подобныхъ частичекъ крахмала не содержится, и поэтому смазываніе ихъ іодомъ не сопровождается появленіемъ синеватой окраски.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Съ 3-го по 9-е іюля поступило пожертвованій: отъ служащихъ Типографіи Штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи (СПБ.)—9 р. 45 к., неизвестной (СПБ.)—1 р., А. В. Васильевой (СПБ.)—2 р., Е. М. Дьяковой (СПБ.)—5 р., Б. Н. Ф. (СПБ.)—2 р., Е. С. Ш. (Гатчина)—10 р., А. (СПБ.)—2 р. 50 к., Л. Б. (Орель)—5 р., Ины П. (Ораніенбаумъ)—3 р., М. И. Лившица (Киминь)—10 к., М. Н. Смирновой (Радзивиловъ)—1 р., подписчика № 180601 (Скопнякъ)—1 р., Шурочки (Дуляпино)—1 р., В. И. Опуховскаго (Городище)—2 р., членовъ почтово-телегр. коопт. (Городня)—2 р. 55 к., П. Т. (Кусково)—5 р., Н. А. Муравскаго (Мервь)—1 р., Нориньки (Выборгъ)—10 р., Д. Александровскаго (Вѣл-

городь)—1 р., И. П. Коровина (Чердынъ)—1 р. 50 к., Н. (Лубны)—1 р., П. А. Котова (Курскъ)—1 р., И. Маркова (Казанскъ)—1 р., С. Д. Дружинина (Нуха)—1 р., Н. В. К. (Троицкое)—3 р., Е. Ф. Малдой (Божедаровка)—5 р., Е. и М. Имшенецкихъ (Ялта)—1 р., Якова Семеновича Самойлова (Семипалатинскъ)—1 р., Е. С. (Калыганъ)—2 р., М. В. Агеева (Екатеринославъ)—15 р. 80 к. **Итого 98 р., а съ прежде поступившими всего 3778 р. 55 к.**

Передано въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста по квнт. за № 24820—4 р. Выслано въ Казанскую губ.: 1) А. И. Колокольцовой, въ с. Жедневу, Спасскаго у.—100 р., 2) Свят. о. Михаилу Иванову, въ с. Красноводово—100 р.; въ Саратовскую губ.: 3) К. А. Романьск., ст. Поселокъ—100 р., въ Симбирскую губ.: 4) М. О. Когану въ с. Аскулды, Сыр. у.—100 р.; **итого 401 руб., а съ прежде высланными всего 3774 руб.**

„Книга о консервах“.

Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рис., составленной Маріей Ределинь, авторомъ известн. кн. „Домъ и Хозяйство“.

Приготовление консервовъ, составляя важную отрасль домашняго хозяйства, является, однако, весьма труднымъ дѣломъ, въ виду множества свѣдѣній, безусловно необходимыхъ для его успѣшнаго выполнения. Помочь хозяйкамъ въ этомъ дѣлѣ — и имѣть задачей предлагаемая книга, содержащая въ себѣ массу рецептовъ для приготовления всевозможныхъ консервовъ изъ плодовъ и овощей.

Благодаря обилію практическихъ указаний, дѣлающихъ искусство консервирования легкимъ и доступнымъ для каждаго, книжку г-жи Ределинь можно рекомендовать хозяйкамъ, какъ необходимое и по цѣнѣ вполне доступное пособие, въ которомъ чувствуется настоящая потребность.

Книжка издана въ 16 л. л., 116 стр., и украшена 13-ю рисунками.

Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Требования и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Поступила въ продажу только-что отпечатанная новая книга:

„ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ“,

съ 425 иллюстраціями, соч. Ф. К. АРНОЛЬДА, представляющая собою необходимое дополнение къ его сочиненію „Русскій Лѣсъ“, въ составъ котораго она вошла въ видѣ 2-й части II-го тома.

Содержаніе 2-й части II тома «Русскаго Лѣса». Въ этой книгѣ разсматриваются свойства дерева — техническія, физическія, механическія и химическія. Фауны древесности. Усушка и разбуханіе и ихъ вліяніе на формозмѣняемость дерева. Орудія и способы заготовки лѣса. Сортименты лѣса — дровяного, строевого и поѣлочнаго, ихъ учетъ и браковка. Затѣмъ въ частности механическая обработка дерева: распиловка ручная и заводская, строганіе, сверленіе и долбленіе дерева. Специальныя производства по механической обработкѣ дерева: для бондарныхъ издѣлій, для эскипажей, для грубой мебели, паркетъ, гофта, спичечной соломы и коробокъ, древесной стружки, древесной массы, мочальныхъ издѣлій, лажарнаго промысла, деревянной посуды, для дешевого товара и морально-цѣлетнаго. Въ особой главѣ разсматривается химическая обработка дерева и дѣйствіе высокой температуры на дерево: углекислота въ ямахъ, кострахъ и печахъ; добычаніе жадкихъ продуктовъ сухой перегонки дерева и переработка ихъ. Добычаніе шадрика, поташа и сажн. Производство целлюлозы. Крышечная папка. Этиловый алкоголь. Фабрикація искусственнаго шелка изъ древесныхъ. Извлеченіе пивалевой кислоты. Полученіе дубильной жоры и приготовленіе дубильныхъ красящихъ экстрактовъ. Добычаніе смолы въ естественномъ видѣ.

Аппараты для перегонки живицы подъ пониженнымъ давленіемъ. Переработка какафоли на масла и добычаніе эфирныхъ маселъ. Наконецъ, разсматриваются транспортъ лѣса: устройство лѣсовозныхъ, грунтовыхъ дорогъ и спусковъ лѣса на горахъ; деревянно-револьсныя или желѣзныя дороги; лѣсныя желѣзныя дороги; лѣсовозные желѣзоба и канатныя лѣсовозы; сплавъ лѣса; сборъ сплавнаго лѣса; заплата шлювочны и постоянныя; сплавъ лѣса въ плоткахъ; сплотка лѣса; грузовые, многоградые плоты; разжѣры плотовъ; сплавъ въ рамкахъ; плоты для сплава по озерамъ и по морю; потеря лѣса при сплавѣ; главнѣйшіе типы судовъ, служащихъ для перевозокъ лѣса.

Всѣ вошедшія въ книгу статьи отличаются ясностью изложенія, а украшающія книгу иллюстраціи (425 рисунковъ) облегчаютъ полное усвоеніе содержанія. Большой, изданный томъ въ 8-ю долю листа, отпечатанный четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, XIV+585 стр. С.Пб. 1899 г.

Цѣна 2-й части II тома „Русскаго Лѣса“, несмотря на значительный объемъ книги и множество гравюръ, назначена весьма умеренная —

4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Требования и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.Пб., М. Морская, № 22.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и К^о
С.Петербургъ, Невскій П. № 25 (бывшій Кавказскій)
Фотогр. Аппараты и Принад.
(Кратк. Прейс-Курантъ Бесплатно)

Добрые читатели!
Помогите Касимов. Мисси на построеніе храма и училища, на просвѣщеніе мусульманъ и на пр. нужды Миссии. Не останется никто безъ милости Божіей, если и одного обратятъ во Христа или помогутъ ему обращенію. Не откажите и послѣднюю обѣщанію въ школьномъ просвѣщеніи. Благодаритель и просвѣтитель служатъ здѣсь одному св. дѣлу. Помогите! Съ наступающей весной приступаемъ къ постройкѣ вашей. Средства мало. Всякое даяніе намъ благо, поспѣйте! Да поможетъ каждый ради всего, что дорого ему! Адресъ: Разань, Епископу Мелетію или Касимовъ, свѣщ. Миссіонеру Василію Дорожкину.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посредпер., вподлѣ замѣн. удобное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

Усовершенствованный
ДУШЪ „ТЮРНИКОВА“
омываетъ со всѣхъ сторонъ, замѣняетъ сторулевой обыкновеннаго устройства, минимальноценный 5 руб., крашенымъ 4 руб. Перемычка 75 коп. Особо при заказѣ прилагать два рубля. Адресовать: Саратовъ, АЛЕКСѢЮ ТЮРНИКОВУ.

ХРОМАТИЧЕСКАЯ ГАРМОНИ.
По своему полному объему тоновъ и полнотонъ (23 клавиша), въ размѣрѣ 3/4 октавы съ полнымъ аккомпанементомъ мажорныхъ и минорныхъ басовъ, являются инструментами, на которыхъ по вѣлоу надуанной мною тщательно проверенной школы-самоучителю можно исполнять цѣлкомъ безъ всякихъ сокращеній всѣ существующія въ музыкальномъ мѣрѣ пьесы. Въ дополненіе она обладаетъ особенно громкимъ и мелодичнымъ звукомъ и замѣчательной легкостью на игрѣ. Цѣна 30 руб. Самоучитель съ пьес. 1 руб.
ФАБРИКА ТОРГОВАГО ДОМА
А. Е. КУДАКОВЪ,
С.-Петербургъ, Садовая ул., № 38.
Иллюстрированный прейс-курантъ всѣхъ инструментовъ высылается бесплатно.

О КВАРТИРАХЪ
точныя свѣдѣнія сообщ. контора Колпакина, В. Московск., 3. Справки 30 к. Списки квартиръ въ одинаков. количествѣ кома. ежедневно пополняемые 60 к., доставка свѣдѣній на недѣлю 1 р. 25 к., мѣсяцъ 4 р. Прислуги съ аттест., рекоменд. личнымъ наемъ съ 9 до 6 ч.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
✠ ДВА МЕЧА ✠
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

Мы продаемъ для экспорта всѣ произведенія Американскихъ фабрикъ, включая: велосипеды отъ 16 р. 35 к.; Швейцарскія машины отъ 16 руб.; Легкія коляски по 35 руб. 70 коп. и дороже. Нашъ обширный каталогъ содержитъ болѣе 10000 рисунковъ и 10000 обозначеній цѣнъ; это самыя дешовыя цѣны, кот. только существовали до сихъ поръ.
Вырѣжьте это объявленіе и пошлите намъ его по почтѣ; съ обратномъ почтою мы вамъ вышлемъ каталогъ бесплатно.
Sears, Roebuck & Co., Chicago, Ill.,
Ц. № 12495 E.-U. d'A. 3-2

ОПЕЧНИКЪ
ПРОСИТЬ
АДРЕСЪ А. К. ДЕЙ
ЖЕЛѢЗОВАТЬ
ему
НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ
АУДИОНЪ
ПО ВСТЕРЖАНІЮ
ВОСПИТАНІЕ
№ 500
ТЕЛЕФОНЪ 3678.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“.
Скорость, прочность, удобство. Последний усовершенствованіи.
Цѣна 250 р. и 275 р.
Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЬ“.
Самый красн. шрифтъ.
Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обійти нашить высыл. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ, С.Пб., Адмиралт. пр., 4.
Москва — Ф. И. Розенталь, Мясницкая, 36.
Варшава — Я. Фанасъ и К^о. Сенаторская, 36.
Кіевъ — Н. Фальбергъ, Крещатикъ. Одесса — Г. М. Левинсонъ, Рашельевская, 19.

МИРРОЛЬ ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
ПОРШОКЪ
УНИЧТОЖАЮЩИЙ
ЗАПАХЪ
ОТЪ ПОТА
ПРОВ. А. ГАКЕЛА
ИМПЕРІАЛЬНЫМЪ ЛУЧШ. АПТЕКАРС. ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ

ВЫГРЫШ.
ИМЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКІРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.Пб. 4-2

Къ осеннему сезону
Т-ВО ФОСФОРИТОВЪ
предлагаетъ всякаго рода
ИСКУССТВЕННЫЯ УДОБРЕНІЯ
для полей, луговъ и садовъ.
Прейс-куранты и справки бесплатно.
Контора въ Москвѣ, Мясницкая, А.
Ц. № 12501 Гагманъ. 2-2

Кремль Казими „МЕТАМОРФОЗА“
противъ вѣснушекъ.
Единственное доказательство подлинности подпльса «Сакити». Безъ этой подпльсы подпльса. Продается во вс. ант., аптек. и парфюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ «Н. Б. Сегаль» въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. Зайделя, Садуновск. пер., д. Гавецкой, вл. 3.

Громадное
новое удешовл. цѣнъ велосипедовъ знаменитой
Америк. Мануф. „N° МОНАРХЪ“
№ 64—115 р. (1898. 150 р. № 56—130 р. новосты № 66—150 р. (1898. 180 р. № 67—165 р. новосты
Всѣ одного лучшаго качества и одного вѣса, съ пневмат. «Деклопъ». Упакровка бесплатно. Дешевыя популярныя (народныя) не имѣемъ. Моторные самокаты настоящие Де Дюль и Бутоисъ (изобрѣтателя). Цѣны рѣшительныя. Москва.
Б. Лубянка № 18. **К. НАТАЛИСЪ**.
Кузнецкій мостъ № 13 К. НАТАЛИСЪ.
Ильинка, Средніе ряды. Тверская радочъ съ Филипповымъ. Судъ съ 1872 года.

ОПЕЧНИКЪ
ПРОСИТЬ
АДРЕСЪ А. К. ДЕЙ
ЖЕЛѢЗОВАТЬ
ему
НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ
АУДИОНЪ
ПО ВСТЕРЖАНІЮ
ВОСПИТАНІЕ
№ 500
ТЕЛЕФОНЪ 3678.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НОВОСТЬ!
ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА
отъ загла мило ЖЕРМЕНЪ
Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ освѣжнати лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подорож. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ Москва, Рождественка, № 2 П. Виноградова, 1/2, дож. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., меньше неотпускается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазиннахъ. Требуется на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪДЪЛОНЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

В. № 12301
 5-4

Фабрика
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
 основанная въ 1810 году
 СПБ., Владимирская, № 8,
 рекомендуетъ превосходнаго
 тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 800, 800, 700,
 650 и 650 рублей.
ПИАНИНО въ 530, 600 и 450 р.
 Прейс-куррантъ высылаются
 бесплатно.

Депо въ Москвѣ: Юлія Генрихъ Циммерманъ; въ Москвѣ: Г. Индржинскъ;
 въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ;
 въ Тифлисѣ: Б. М. Маркманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Уничтожаетъ
 Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
 АРЕЙНГЕРЦЪ.
 Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ
 и фармацевтическихъ магазинахъ Россіи.
 Омь у АРЕЙНГЕРЦЪ, СІЕТЕРБУРГЪ,
 10* РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, № 24.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть
 мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу не-
 посред. публикѣ патентован. американск.
 предмета, что можетъ быть доказано успѣхъ
 15-лѣт. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р.
 Только подробн. предлогъ съ обозн. рода
 зан. будутъ приняты во вниманіе.
 Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ

Васильевскій Островъ, 2 линія, 16-39.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
 съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, трудно
 узнать отъ настоящаго брилліанта. Цѣны съ пересылкою въ
 Европ. Россіи. С.-Петербургъ.
 налож. плат. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невскій, № 20-31.

А. БОЛЬТЪ и К^о.

МОСКВА,
 Ильинка, уг. Ипатьевск. пер.
 Никольская, противъ Черкаскаго
 переулка.

Непроемокаемая одежда:

ПАЛЬТО,

МАКФАРЛАНЫ,

ШИНЕЛИ,

НАКИДКИ

мужскіе и дамскіе

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ
 матерій, рисунковъ сезона 1899 г.
 Прейс-куррантъ съ образцами ма-
 терій высылаются бесплатно.

Бумажное бѣлье Мей и Эдмундъ.

ЗАЙКАНИЕ

КАРТАВОСТЬ, ШЕПЕЛЯВОСТЬ

устраняетъ глѣбное заведеніе
К. Ю. Эрнстъ,

Москва, Б. Никитская, № 11, кв. 17.

Руководство къ самообуч. для зайкъ 3 руб.

НОВОСТЬ.

Краска И. Купчинскаго.

Волосы сдѣлаютъ желаемый цвѣтъ, если будутъ
 хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи,
 подкладывая гребень подъ волосы, легко протерты ще-
 точкой жидкостью изъ флаконовъ №№ 1, 2 и 3-го. Затѣмъ
 вновь вымытые уже не начинаютъ блѣднѣть и становятся
 мягкими; повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ
 мѣсяцъ. Въ трюбаніи указывать цвѣтъ волосъ: черныя,
 шатенъ или блондинъ. Короб. 2 руб., пересылка на
 платожомъ. Складъ П. Виноградовъ, Москва, Рожде-
 ственка, д. № 2. Ц. № 12306 4-4

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOUZE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
 запахъ во рту. № 5121 (134)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
 дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ
 и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спеціальность: Первоклассная по отглаванію государственн. учреждений
Желѣзисто-орѣшковая чернилка

Неподдѣльно
 только съ сей
 предохрани-
 тельной
 маркой.

Включенія: для книгъ, актовъ, документовъ
 и письменностей всякаго рода.

Копировавальныя чернила.

Чернила для письма и копированія.

ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.

„Атравъ“ (жидкая китабская тушь).

Несмываемая тушь для бѣлыхъ.

Жидкій клей и гумми.

Краски и подухи для штопаней.

„НАРИНЪ“ краска для клейменія мяса,

безвредна, скоро высыхаетъ, не разливается
 отъ воды.

Автографич. и гентографич. чернила.

Гентографич. листы и масса.

Химич. фабрика чернилъ, основ. въ 1828 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ

въ Дрезденѣ.

Изобрѣтателя и единств. фабриканта желѣзисто-орѣш-
 ково-орѣшковыхъ чернилъ № 12339 10-8

Алицириновыя чернила для письма
 и копированія,

легко стелющихся и выноятъ прочныхъ же-
 лѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса.

Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обращать вни-
 маніе на запис. въ Россіи этикетъ и фабрич.
 преддѣланн. марку.

ГВОЗДЬНЕМЪ
ШОКОЛАДЪ
КАКАО

ВЕЗДѢ

В. ЖУКОВСКІЙ.

Телефонъ 2155.

С.-Петербургъ, Невскій, 97.

МАШИНЫ И ТѢХНИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Спеціальность: ОБОРУДОВАНІЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ И ПРОМЫШЛЕННЫХЪ

МЕЛЬНИЦЪ, ЛѢСОПИЛЕНЪ, КИРПИЧНЫХЪ

и тому подобныхъ производствъ по экономич. системѣ.

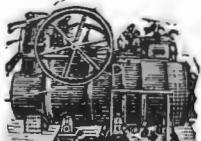
ЖЕРНОВА

Юсифа Траппа.

ТУРБИНЫ

Дж. ЛЕФФЕЛЯ.

ЛОКОМОБИЛИ.

Цилиндрич.

СУБОВАЛКИ.

Автоматич.

ПЕРЛОВКИ.

ТОРФ. МАШИНЫ.

Иллюстрированный каталогъ высылаются бесплатно.

Содержаніе:

ТЕКСТЪ: Заявленіе.—Разказы ксати. (По поводу „Крейцеровой Сопаты“). Посмертный очеркъ Н. С. Лѣсова.—Слѣпая. Разказъ В. Урбана.—Къ рисункамъ: Этюдъ.—Пожаръ въ степи.—Влюбленные.—Сиринъ и Алконостъ.—Самъ-Лазаро.—„Выкупали“.—Янгата.—Кончина Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.—Объявленіе. РИСУНКИ: Этюдъ Ф. Дефрегера.—Степной пожаръ. Картина Адъюевича.—Влюбленные. Картина Н. К. Пимоненко.—„Сиринъ и Алконостъ“.—сказочныя птицы радости и печали“. Картина В. М. Васнецова.—Армянскій монастырь Санъ-Лазаро около Венеціи. Картина Г. Корроди.—„Выкупали“. Картина А. Делобба.—Янгата. Рисунокъ И. Бордта.—Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ дворца Его Высочества въ Александроневскую церковь въ Абасъ-Туманъ.—Броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ“, на которомъ было перевезено тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ Батуша въ Новороссійскъ.—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ Абасъ-Тумана въ Боржомъ.—Въ Батумской гавани. Лодки съ публичкой, подвѣхавшей къ броненосцу „Георгій Побѣдоносецъ“ для похороненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ Петербургъ. Траурная процессія на Невскомъ пр., близъ Литейнаго пр.—Въ Петропавловскомъ соборѣ. Дежурство у гроба въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Вѣнки, возложенныя на гробъ Его Высочества.—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Петербургъ. Траурная процессія на набережной Лебяжьего канала, у Марсова поля.—Въ Петропавловскомъ соборѣ. Последняя панхида въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ.—Анна Дасоева на крыльцѣ своего дома.—Домъ Анны Дасоевой въ Абасъ-Туманъ.

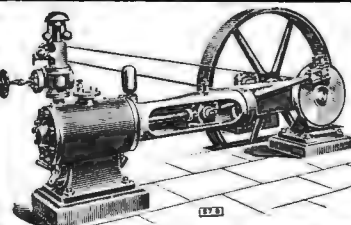
С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

Цѣны всѣ доступныя.

КЛАДЫСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изысканной живописью, англійскихъ, японскихъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, войлочныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ, ваннъ, душъ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКІХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ КОМНАТН. и друг. хозяйственныхъ вещей. Единственный фабричный складъ изданья Баршавск. фабр. Бр. Фрунзическихъ.

Англійскіе Локомотивы и Паровыя Машины

всегда на складѣ у **Ф. И. Розенталя** Москва, Мясницкая, 36/38.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ОБРАЗОВАНІЕ

въ Одессѣ, Ришельевская, № 12,

съ отдѣлен. Конторы въсмыслѣть въгородѣ „**ЖИЗНЬ**“ нымъ учебники, дѣтскія, научныя и вообще всѣхъ-либо издан. книги по объявлен. цѣнамъ. Можно каложен. платожемъ.

ГАРМОНИИ новѣйшей фабрики въ мірѣ **КАЛЬБЕ:**

Однорядныя въ 2 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 18 и 20 рублевъ.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 25 и 35 руб. и Бѣсныя въ 20, 23 и 50 рублевъ.
Трехрядныя въ 50 руб. и бѣсныя въ 28, 45 и 70 рублевъ.
Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захаркина. Въ настоящее время пересылка по почте обходится значительно дешевле, чѣмъ прежде. Подробности въ моемъ новѣйшемъ преисъ-курантѣ, высылаемомъ бесплатно.

ПЕРЕСЫЛКА и ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Свѣжій, новаго урожая плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное дѣло цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ Московскаго купца **И. Е. ДУБИННИНА**. Москва, Покровка д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ:	Розничныя	1р. 60к.	2р. — к.	2р. 40к.	2р. 80к.	покупателямъ 25 ф. даются особ. льготы.
	Оптовыя	1р. 40 »	1р. 70 »	1р. 90 »	2р. 10 »	

При выпискѣ ПЯТИ ФУН. чай высылается почтой по оптовой цѣнѣ и исчетъ магазина во всѣхъ штатахъ Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Забайкальскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунтъ. Чай Китайскій и Японскій высылаются почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Преисъ-Курантъ всѣхъ чаевъ высылается желаніемъ бесплатно.

„ЧТО

такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е изд. и дополн. изд.) проф. мѣмозики С. Файнштейна, высл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на велен. бумагѣ—за восемь 7-ми коп. марокъ. Адресъ: Одесса, Гаваканна ул., собственн. д. № 2/8, профессору мѣмозики **С. ФАЙНШТЕЙНУ.** № 12044 10-10

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ, ЧУГУННО и МѢДНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

наслѣд. **Е. ЯКОВЛЕВА,** въ С.-Петербургѣ.

Усовершенствованные керосиновые, бензиновые и газовые ДВИГАТЕЛИ, солидной и простой конструкціи.

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Спасская, № 28, или Москва, Мясницкая, № 20, д. наслѣд. Аннанова.

РУССКІЙ ДВИГАТЕЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ **„АРМИНЪ“**

для холъ и мягкости усомъ и бороды. **ЦѢНА 50 КОП.** „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—поддѣлка. Главн. складъ **Г. ПЛОПА**. Пассажи, № 52, С.-Петербургъ.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ! КУПИТЕ **АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ** знаменитой марки: **✂ ДВА МЕЧА ✂**

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: **Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

Капитанъ Дрейфусъ сосланный на Чортовъ островъ, новѣй романъ, 2-е изданіе (614 стр.), д. 2 р. съ перес.

Письма новинно осужденнаго капитана Дрейфуса изъ ссылки (144 стр.), д. 60 коп.

Дрейфусъ и его защитники росломъ. fotogr. группа (10×13 верш.) капитана Дрейфуса и 18 знаменитѣйшихъ защитниковъ его. Ц. 60 коп.—Скл. изд. въ книжн. магаз. А. Кукеряна, Варшава, Налеви, 15.

Ваша система

г. Файнштейнъ, истиннѣ можетъ назваться лучшей во тѣхъ забвенія. Если память почти ничего не держитъ, образы, слова, мысли и т. д.—все быстро исчезаетъ изъ памяти и прошлое для сознанія лежитъ въ глубокомъ мракѣ, *употребленіе Вашего метода на дѣлѣ* устраняетъ этотъ мракъ памяти и *служитъ свѣтомъ для сознанія*. Ваша система развиваетъ сознаніе и вниманіе и представляетъ сильный дѣйствительный бичъ механичности: она устраняетъ безсознательность заучиванія. То, что изучается, усваивается прежде сознаніемъ при дѣятельномъ участіи вниманія и закрѣпляется въ умѣ памятью сильно и глубоко.

Ваша система дѣйствительно изощряетъ и укрѣпляетъ память. Отъ души желаю Вамъ многіе-многіе годы быть тѣмъ въ высшей степени честнымъ и дѣйствительнымъ воспитателемъ утраченной памяти, какъ Вы себя заявили на дѣлѣ!

Надзиратель духоваго училища
Алексій Платоновичъ Михайловскій
г. Симферополь.

В. Г. БѢЛИНСКІЙ. Полное собраніе сочиненій въ 4-хъ томахъ. Цѣна 2 р. 50 к., въ колѣнк. перепл. 3 р. 50 к. Складъ изданія: Москва, Волхонка, типографія И. А. Баладина. Пересылка за 7 фунт.

Мы продаемъ для экспорта всѣ произведенія Американскихъ фабрикъ, включая: Велосипеды отъ 16 р.; Швейныя машины отъ 16 руб.; Легкія коляски по 35 руб. 70 коп. и дороже. Нашъ обширный каталогъ содержитъ болѣе 10000 рисунковъ и 10000 обозначеній цѣвъ; это самыя дешевыя цѣны, кот. только существовали до сихъ поръ.

Вырѣжьте это объявленіе и пошлите намъ его по почтѣ; съ обратною почтою мы вамъ вышлемъ каталогъ бесплатно.

Sears, Roebuck & Co., Chicago, Ill., Ц. № 12495 E.-U. d'A. 3-3

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Балканскій домъ Генрихъ Бланинъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

УЧЕБНЫЙ Географическій Атласъ,

составленный профессоромъ
Э. Ю. Петри

и состоящій изъ 46 главныхъ картъ,
127 дополнительныхъ картъ и чертежей на 45
таблицахъ.

Къ Атласу приложены: оглавление, «краткія указа-
нія для учащихся» и «методологическое введение».

Учебный Географическій Атласъ

проф. Э. Ю. Петри:

I. ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства На-
роднаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособия
для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для
реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и
семинарій.

II. РЕКОМЕНДОВАНЪ состоящимъ при Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи
по Учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Учебнымъ
Комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособия по географіи
для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

III. РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-
учебныхъ заведеній — въ качествѣ учебнаго пособия
при прохожденіи курса географіи въ кадетскихъ кор-
пусахъ.

Цѣна „Учебнаго Географическаго Атласа“ Э. Ю. Петри: 1) бро-
шюрованного экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ
панкѣ съ коленкоромъ въ корешкѣ и углами — 2 р. 35 к.,
съ пер. 2 р. 90 к.; 3) въ прочномъ коленкоромъ
переплетѣ съ кожаными корешкомъ и углами — 2 р. 60 к.,
съ перес. 3 р. 20 к.

ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА

ИЛИ

МЕРТВЫЯ ДУШИ.

Поэма Н. В. ГОГОЛЯ.

По редакціи Н. С. Тихонова, съ приложеніемъ „По-
вѣсти о капитанѣ Колѣжниковѣ“, въ двухъ редакціяхъ,
и съ „привѣчаніемъ редактора“.

„МЕРТВЫЯ ДУШИ“, въ теченіе долгаго времени, печата-
лись только въ составѣ „полнаго собранія сочиненій“
Н. В. Гоголя и въ видѣ отдѣльной книги не имѣлись
въ продажѣ. Между тѣмъ спросъ на отдѣльное изданіе
этого капитальнѣйшаго сочиненія Гоголя несомнѣнно
долженъ существовать со стороны какъ учебныхъ заведе-
ній, такъ и народныхъ библиотекъ и читателей. Имѣя
въ виду этотъ спросъ, мы и выпустили настоящее изданіе
„Мертвыхъ Душъ“ отдѣльной книгой, на первый
разъ въ сравнительно небольшомъ количествѣ экзем-
пляровъ, и надѣемся, что книга эта вполнѣ удовлетво-
ритъ существующей потребности.

Книга издана весьма изящно въ 8 д. л., отпечатана
на хорошей бумагѣ красивыми, четкими шрифтами и
заключаетъ въ себѣ 444 стр. СПб. 1898 г.

Цѣна книги 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.,
въ переплетѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22
Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“
въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Полное собраніе сочиненій

А. Н. МАЙКОВА.

Шестое изданіе, вновь пересмотрѣнное и допол-
ненное авторомъ, въ трехъ томахъ, съ автографомъ
и портретомъ А. Н. Майкова, гравированнымъ на стали
Ф. А. Бронгаузомъ.

Шестое изданіе состоитъ изъ 3 большихъ томовъ,
1672 стр. и отпечатано на лучшей бумагѣ, краси-
выми, четкими шрифтами.

Цѣна за всѣ три тома 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.
Въ трехъ роскошныхъ коленкор. перепл. 4 р. 50 к.,
съ перес. 5 р. 50 к. Цѣна роскошнаго изданія на
лучшей веленовой бумагѣ 6 р., съ перес. 7 р., въ бо-
гатыхъ перепл. 9 р., съ перес. 10 р.

ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ЗООЛОГІИ

со 175-ю рисунками.

Соч. К. Э. Линдемана,

бывшаго професс. Петровской академіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. Глава I. Объ измѣненіяхъ
природы, какъ театра жизни животныхъ. Глава II. Ме-
тоды зоологическаго изслѣдованія. Глава III. Объ основ-
ныхъ формахъ животныхъ. Глава IV. Объ измѣненіяхъ
формы тѣла животныхъ во время ихъ развитія. Гла-
ва V. Объ основныхъ свойствахъ животныхъ. Питаніе
животныхъ. Приспособленность. Размноженіе. Глава VI.
О систематическихъ группахъ. 1. Особь. 2. Видъ. 3. Ро-
ды, семейства, классы. 4. Типы животнаго царства.
Глава VII. О географическомъ распространеніи живот-
ныхъ. Глава VIII. О взаимоотношеніяхъ типовъ живот-
наго царства.

Объемистая, изящно изданная книга въ 8-ю долю листа,
449 стр., отпечатана на хорошей бумагѣ, красивыми,
четкими шрифтами. СПб., 1897 г.

Цѣна 1 руб. 60 коп., съ пересылк. 2 руб.,
въ хорошемъ коленкор. перепл. 2 р. 25 к.,
съ пересылк. 2 руб. 65 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО,

7-е посмертное изданіе, въ 9-ти томахъ,
съ биографическимъ очеркомъ и съ приложеніемъ
пяти портретовъ Г. П. Данилевскаго и вида его родо-
вого склепа и могилы въ селѣ Пришибѣ, Харьковской
губерніи.

Девять томовъ „полнаго собранія сочиненій“ Г. П.
Данилевскаго заключаютъ въ себѣ всего 4298 страницъ
и отпечатаны на хорош. бумагѣ четкими шрифтами.
Цѣна „полнаго собранія сочиненій“ Г. П. Данилевскаго,
въ 9-ти томахъ—15 р., съ перес. 17 р., въ пяти пере-
плетахъ—19 р., съ перес. 21 р.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ астрономическимъ наблюденіямъ невоору-
женнымъ глазомъ и малой трубой.

Соч. К. Д. Покровскаго,
астронома-наблюдателя ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета.

Второе, дополненное изданіе. Съ 24 картами звѣзд-
наго неба, картой луны, 24 хронологическими (илю-
стрированными) картами Марса и полное лунное затеніе)

и 104 рисунками.

Въ приложеніи къ книгѣ помещены 7 таблицъ и
два алфавитныхъ указателя: русскій и латинскій, не-
обходимыхъ при различнѣхъ справкахъ.

Книга издана очень изящно, на превосходной бу-
магѣ, въ 8 д. л., 290 стр. СПб. 1897 г.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Про-
свѣщенія первое изданіе „Путеводителя по небу“ ре-
комендовано для библиотекъ, основныхъ и учениче-
скихъ, старшаго возраста, всѣхъ среднихъ учебныхъ
заведеній, а также для подарковъ ученикамъ.
Цѣна 2 руб., съ пересылк. 2 руб. 50 коп.,
въ красивомъ коленкор. перепл. 2 р. 75 к.,
съ перес. 3 р. 25 к.

ИНСТИНКТЪ И ПРАВЫ НАСѢКОМЫХЪ.

Изъ энтомологическихъ воспоминаній ФАБРА.

Съ 213 рисунками.

Перев. съ французскаго, подъ редакціею Ученаго Секретаря Русскаго Энтомологическаго Общества
Ив. Я. ШЕВЫРЕВА.

Въ книгѣ Фабра, живымъ и общедоступнымъ языкомъ, излагаются многолѣтнія наблюденія автора
надъ любопытными проявленіями инстинкта насѣкомыхъ. Наблюденія эти, служащая цѣннымъ вкладомъ
въ науку, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ большой интересъ и для читателей, незнакомыхъ специально съ
энтомологіею, для которыхъ, главнымъ образомъ, и предназначена предлагаемая книга Фабра, дающая
множество интереснѣйшихъ свѣдѣній о нравахъ, образѣ жизни, борьбѣ, размноженіи и вообще о свое-
образной жизни въ этомъ маленькомъ мірѣ насѣкомыхъ.

Текстъ книги иллюстрированъ многочисленными, превосходно исполненными рисунками изъ сочиненій
наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ энтомологовъ. Книга издана очень изящно и отпечатана на лучшей бу-
магѣ четкими шрифтами. Большой томъ въ VIII-590 страницъ большого ф°, съ 213 рисунк. СПб. 1898 г.

Цѣна книги, переплетенной въ прочную папку съ коленкоромъ въ корешкѣ, — 3 руб., съ перес. люку
3 руб. 75 коп., а въ красивомъ коленкоромъ переплетѣ—3 руб. 75 коп., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

СКАЗКИ,

собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. Н. ПОЛЕВОГО.

Со множествомъ иллюстрацій П. Греть-Юганна и Р. Лейнхеймера.

Изящно изданный томъ, въ 8-ю д. л., на превосхо-
дной бумагѣ, болѣе 560 страницъ и около 240 высоко-
художественныхъ рисунковъ и вынѣтокъ.

Цѣна изданія въ красивомъ коленкоромъ пере-
плетѣ съ изнан. и художественно-исполнен. тисне-
ніями золотомъ и 7-ю красками, 4 руб., съ пересыл-
кою 4 руб. 75 коп.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ in quarto

„НАТАНЪ МУДРЫЙ“.

Драматическое стихотвореніе Г. Э. ЛЕССИНГА.

Съ 35 рисунками и 11 эстампами.

Переводъ съ нѣм. ВИКТОРА КРЫЛОВА. Съ историко-
литерат. очерк. примѣч. къ переводу и библиогр. указат.

Большой томъ въ 4-ю долю листа, 404 стран.
СПб. 1897 г.

Цѣна этого роскошнаго изданія 6 р., съ перес.
7 р., въ изящномъ переплетѣ 7 р. 50 к., съ перес.
9 р., а съ эстампами, отпечатанными на китайской
бумагѣ,—10 р., съ пер. 17 р., въ перепл. 18 р. 50 к.,
съ перес. 18 р. 50 к.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сенсационное
изобрѣтеніе.
Всѣ могутъ
играть безъ всякой
музыкаль-
ной подготовки.
Прекрасное
развлеченіе для
всякаго возрас-
та. Подходитъ
для общества,
войскъ, а также
для экскурсій;
играть можно
танцы, марши,
оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт.
3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб.
Высылаются только по полученіи денегъ
(также можно русск. почт. марками)
франко и безплатно.
M. FEITN, WIEN II., Laborstrasse, 11.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

УРОКИ ПО
● БУХГАЛТЕРІИ ●
по спец. методѣ пуг. корресп.
В. В. РАУЭРТЪ, Либава.
Проби. лекціи высыл. безплатно.

PÂTE
DENTIFRICE
GLYCÉRINE
S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
П. П. Гайдича.
Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ рос-
кош. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пере-
сылкою 3 р. 25 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса: СПб., Мал. Морская, № 22.

КРАСИВО
вмучивается всякій заочно
(посредствомъ переноски)
въ 15 уроковъ у
профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семиконсо или
марки вмѣстѣ съ ПРОБНОЕ ПИСЬМО
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
Профессору каллиграфіи Адольфу Бос-
содо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

„ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ
НА БОСФОРЪ“.
Соч. П. П. Гайдича,
съ 60 рис. М. М. Далмевича.

Несмотря на небольшой форматъ, на-
ше изданіе можетъ смѣло конкурировать
съ лучшими путевыми альбомами, издан-
ными за границею, и представляетъ жи-
вой интересъ, знакомя читателя со сто-
лицей Турціи, священной для насъ по
воспоминаніямъ о древней Византіи и по
связямъ, начавшимся съ нею еще въ
эпоху Олега и Владимира. Многіе изъ
видовъ Босфора появляются въ этой книгѣ
впервые. 60 рисунковъ, прекрасно выпол-
ненныхъ известными иллюстраторами М. М.
Далмевичемъ, воспроизведены по наброс-
камъ изъ путевыхъ альбомовъ автора и
по фотографіямъ съ натуры.
Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 20 коп.
Требованія адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

XXX г.
№ 30

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. **XXX**
1899

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдашь 24 июля 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1899 г. Безъ доставки въ Петербургъ 5 р. 50 к.—Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, 6 руб. 25 коп.—Безъ доставки въ Одессѣ, въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12, 6 р. 50 коп.—Съ доставкой въ Петербургъ 6 р. 50 к.—Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 р.—За границу 10 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Мы получили отъ графа Л. Н. Толстого письмо, въ которомъ онъ насъ проситъ, въ виду „исключительныхъ и не предвидѣнныхъ имъ обстоятельствъ“, прервать печатаніе романа „Воскресеніе“ еще на одинъ номеръ.

Исполняя просьбу Льва Николаевича, мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ «Нивы» посмертный очеркъ Н. С. Лѣскова изъ серіи его „Разказовъ кстати“, пользующихся такою широкою извѣстностью, а съ слѣдующаго, 31-го, номера возобновимъ печатаніе романа „Воскресеніе“.

Разказы кстати.

(По поводу «Крейцеровой Сонаты»).

Посмертный очеркъ

Н. С. Лѣскова.

«Всякая дѣвушка нравственно выше мужчины, потому что несравненно его чище. Дѣвушка, выходя замужъ, всегда выше своего мужа. Она выше его и дѣвучкой, и становясь женщиной въ нашемъ быту».

Л. Толстой.

I.

Хоронили Федора Михайловича Достоевскаго. День былъ суровый и пасмурный. Я въ этотъ день былъ нездоровъ и съ большимъ надъ собою усилиемъ проводилъ гробъ до воротъ Невскаго монастыря. Въ воротахъ произошла большая давка. Въ тѣсотѣ раздалась стона и крики. Драматургъ Аверкіевъ показался на возвышеніи надъ толпою и что-то кричалъ. Голосъ у него былъ громкій, но разобрать словъ было невозможно. Одни говорили, что онъ учреждаетъ порядокъ, и хвалили его за это, а другіе на него сердились. Я остался въ числѣ тѣхъ, которыхъ не пропустили въ ограду, и, не видя цѣли оставаться здѣсь долѣе, возвратился домой, выпилъ теплаго чаю и уснулъ. Отъ холода и разнородныхъ впечатлѣній я чувствовалъ себя очень уставшимъ и спалъ такъ крѣпко и долго, что не всталъ къ обѣду. Обѣда мнѣ въ этотъ день такъ и не пришлось ѣсть, потому что къ суммѣ разнородныхъ впечатлѣній неожиданно прибавилось еще одно новое, весьма меня взволновавшее.

Этуль Ф. Дефреггера.

Въ густыя сумерки меня разбудила моя дѣвушка, сказавъ мнѣ, что ко мнѣ пришла какая-то незнакомая дама и не хочетъ уходить, а настойчиво проситъ, чтобы я ее принялъ. Дамскія посѣщенія къ нашему брату, пожилому писателю, вещь довольно обыкновенная. Не мало дѣвицъ и дамъ ходятъ къ намъ просить совѣтовъ для ихъ литературныхъ опытовъ, или ищутъ у насъ какого-нибудь содѣйствія въ устройствѣ ихъ дѣлъ съ незнакомыми редакціями. Поэтому приходъ дамы и даже ея настойчивость меня нисколько не удивили. Когда горе велико, а нужда неотступчива—не мудрено сдѣлаться и настойчивымъ.

Я сказалъ дѣвущкѣ, чтобы она попросила даму въ кабинетъ, и самъ сталъ приводить себя въ порядокъ. Когда я вошелъ въ свой кабинетъ, на большомъ столѣ была зажжена моя рабочая лампа. Она сильно освѣщала столъ, но комната оставалась въ полумракѣ. Незнакомая дама, сдѣлавшая мнѣ на этотъ разъ визитъ, была мнѣ, дѣйствительно, незнакома.

Когда я отыскалъ ее глазами и хотѣлъ ее просить сѣсть въ кресло, мнѣ показалось, что она какъ будто избѣгаетъ освѣщенныхъ мѣстъ комнаты и старается держаться въ тѣни. Это меня удивило. Особы, мало застѣнчивыя, неопытныя, иногда церемонятся и стѣсняются такимъ же образомъ, но удивительнѣе всего мнѣ показалось ажитированное состояніе этой дамы, которое мнѣ какъ-то чувствовалось и сообщалось. Она была одѣта прекрасно, скромно, на ней было все дорогое и изящное: прекрасное плюшевое пальто, которое она не сняла въ прихожей и въ которомъ оставалась все время, пока говорила со мной; черная изящная шляпочка, очевидно, парижской модели, а не русскаго производства, и черная вуалетка, сложенная вдвое и завязанная назадъ такъ, что я могъ видѣть только бѣлый, круглый подбородокъ и иногда сверканіе глазъ сквозь двойную сѣтку вуали. Въмѣсто того, чтобы назвать себя и сказать цѣль своего прихода, она начала съ того, что сказала мнѣ:

— Могу ли я рассчитывать на то, что вамъ нѣтъ никакого дѣла до моего имени?

Я отвѣчалъ ей, что она на это вполне можетъ рассчитывать. Тогда она попросила меня сѣсть въ кресло передъ лампой, безцеремонно подвинула зеленый тафтяной кружокъ на абажурѣ лампы такъ, что весь свѣтъ падалъ на меня и затемнялъ ея лицо, и сама сѣла по другой бокъ стола и снова спросила:

— Вы одинокій?

Я отвѣчалъ ей, что она не ошибается: я—одинокій.

— Могу ли я говорить съ вами совершенно откровенно.

Я отвѣчалъ ей, что если она питаетъ ко мнѣ довѣріе, то я не вижу, что мѣшаетъ говорить такъ, какъ ей угодно.

— Мы здѣсь одни?

— Совершенно одни.

Дама встала и сдѣлала два шага по направленію къ другой комнатѣ, гдѣ помѣщалась моя бібліотека, и за нею—спальня. Въ бібліотекѣ въ это время горѣлъ матовый фонарь, при которомъ можно было видѣть всю комнату. Я не тронулся съ мѣста, но сказалъ для успокоенія дамы, что она видитъ, что у меня нѣтъ никого, кромѣ прислуги и маленькой сиротки, которая не можетъ играть никакой роли въ ея соображеніяхъ. Тогда она сѣла снова на свое мѣсто, снова подвинула зеленый кружокъ и сказала:

— Вы меня извините, я въ большомъ возбужденіи... и мое поведеніе можетъ показаться страннымъ, но имѣйте ко мнѣ состраданіе!

Рука ея, которая протягивалась опять къ тафтяному кружку на лампѣ, была обтянута въ черную лайковую перчатку и сильно дрожала. Въмѣсто отвѣта я предложилъ ей выпить воды. Она меня удержала и сказала:

— Это не нужно, я не такъ нервна, я пришла къ

вамъ потому, что эти похороны... эти цѣни... этотъ человекъ, который производилъ на меня такое необыкновенно сильное, ломающее впечатлѣніе, это лицо и воспоминаніе обо всемъ, что мнѣ приходилось два раза въ жизни рассказывать, перепутало всѣ мои мысли. Вы не должны удивляться тому, что я пришла къ вамъ. Я скажу вамъ, почему я это сдѣлала,—это ничего, что мы съ вами не знакомы: я васъ читала много и многое мнѣ было такъ симпатично, такъ близко, что теперь я не могу отказать себѣ въ потребности, чтобъ говорить съ вами. Можетъ-быть, то, что я задумала сдѣлать, есть величайшая глупость. Я хочу прежде спросить васъ объ этомъ, и вы должны отвѣчать искренно. Что вы мнѣ посоветуете, я и сдѣлаю.

Ея контральтовый голосъ дрожалъ, и руки, которымъ она не находила мѣста, трепетали.

II.

Посѣщенія и приступы въ такомъ родѣ въ теченіе моей литературной жизни бывали хоть не часто, но бывали.

Болѣе свойственны они были людямъ съ политическимъ темпераментомъ, которыхъ успокаивать довольно трудно, а помогать вдвойнѣ рискованно и неприятно, тѣмъ болѣе, что въ этихъ случаяхъ всегда почти не знаешь, съ кѣмъ имѣешь дѣло. На этотъ разъ мнѣ прежде всего пришло въ голову, что эта дама также обуеиваема политическими страстями, что у нея есть какой-нибудь замыселъ, который по несчастію пришло въ голову мнѣ довѣрить; вступленіе ея бесѣды имѣло много похожего на это, и потому я неохотно сказалъ ей:

— Не знаю, о чемъ вы будете говорить. Я ничего не смѣю обѣщать вамъ, но затѣмъ, если личные чувства ваши привели васъ ко мнѣ по довѣрію, которое внушаетъ вамъ моя жизнь и репутація, то я ни въ какомъ случаѣ не нарушу того, что вы хотите мнѣ передать, очевидно какъ тайну.

— Да,—сказала она:—какъ тайну, какъ совершенную тайну, и я увѣрена, что вы ее сохраните. Мнѣ нѣтъ нужды повторять вамъ, почему ее надо сохранить; я знаю, что вы чувствуете, я не могу такъ ошибаться: лицо ваше мнѣ говоритъ лучше всякихъ словъ, и при этомъ для меня нѣтъ выбора. Повторяю вамъ, я готова сдѣлать поступокъ, который одну минуту представляется мнѣ честнымъ, и сейчасъ же представляется мнѣ грубостью: выборъ долженъ быть сдѣланъ сейчасъ, сію минуту, и это зависитъ отъ васъ.

Я не сомнѣвался, что вслѣдъ за этимъ послѣдуетъ откровеніе политическаго характера, и неохотно сказалъ:

— Я васъ слушаю.

Несмотря на двойную вуаль, я чувствовалъ на себѣ пристальный взглядъ моей гостьи, которая глядѣла на меня въ упоръ и твердо проговорила:

— Я невѣрная жена! Я измѣняю моему мужу.

Къ стыду моему долженъ сказать, что съ сердца моего при этомъ открытіи спала великая тяжесть; о политикѣ, очевидно, не было и помину.

— Я измѣняю прекрасному, доброму мужу; это продолжается шесть... больше!—я должна сказать правду, иначе не стоить говорить:—это продолжается восемь лѣтъ... и продолжается... или нѣтъ, это началось съ третьяго мѣсяца брака; позорнѣе этого нѣтъ ничего на свѣтѣ. Я не стара, но у меня дѣти, вы понимаете?

Я качнулъ утвердительно головой.

— Вы понимаете, что это значить. Два раза въ жизни, какъ къ вамъ, я приходила къ тому... кого мы хоронили и чья смерть меня всю переброила, призналась ему въ своихъ чувствахъ; онъ былъ разъ со мной грубъ, другой—нѣженъ, какъ другъ. Какъ это... не похоже на то состояніе, въ которомъ я къ нему приходила, и наконецъ я хочу, чтобы вы мнѣ дали тотъ совѣтъ, который мнѣ нуженъ. Хуже всего въ жизни обманъ, я это чувствую, мнѣ кажется, лучше открыть свою гадость, перенести на казаніе и быть униженной, разбитой, выброшенной на

мостовую, — я не знаю, что может со мной случиться... я чувствую непреодолимую потребность придти и все рассказать моему мужу; я чувствую эту потребность шесть лет. Между началом моего преступления прошло два года, в которые я не видала... того; затем это началось снова и идет попрежнему... шесть лет я собиралась сказать и не сказала, а теперь, когда я шла за гробом Достоевского, мне захотелось кончить это, кончить сегодня так, как вы мне посоветуете.

Я молчала, потому что ничего не понимала в этой истории и не могла дать решительно никакого совета; она это уловила на моем лице.

— Вы, конечно, должны знать больше, я пришла не затем, чтобы играть в загадки, — а говорить, так говорить все. Дело в том, что я безстыдно лгала бы, если бы стала себя оправдывать. Я не знала никогда никакой нужды, я родилась в достатке и живу в достатке. Природа не отказала мне в доли разсудка, мне дали хорошее образование, я была свободна делать свой супружеский выбор, следовательно говорить не о чем; я вышла замуж за человека, который ничем не испортил своей репутации до этой минуты, напротив... Мое положение было прекрасно, когда этот человек... то-есть я хочу вам сказать: мой муж, мой законный муж... сделал мне предложение. Мне казалось, что он мне нравится, я думала, что могу его любить, но во всяком случае не думала, что я могу ему изменить, тем более изменить самым подлым, самым гнусным образом и пользоваться репутацией честной женщины и хорошей матери, так как я не честная и должно быть гадкая мать, а измену принесет мне сам дьявол, — если хотите, я верю в дьявола... В жизни очень много зависит от обстоятельств; говорят — в городах грязь, в деревнях чистота; в деревнях именно и случилось, потому что я была одна с глазу на глаз с этим человеком, с этим проклятым человеком, которого привез и оставил на моем попечении сам муж мой. Я должна бы каяться, если не бесполезно раскаяние, я должна бы каяться бесконечно за этот поступок, которым обязана моему мужу, но дело в том, что я не помню этого момента, я помню только грозу, страшную грозу, которой я всегда боялась с детства. Я тогда его не любила, мне просто было страшно, и когда нас озарила молния в огромной зале, я с испугу взяла его руку... и я снова не помню, потом это продолжалось... потом он ходил в кругосветное плавание, вернулся, и это опять началось: теперь я хочу, чтобы это кончилось и на этот раз навсегда. Я этого хотела не один раз, но на это мне никогда не доставало воли, чтобы это выдержать. Решение, которое я принимала, совершенно улетучивалось через час при его появлении, и что хуже всего — я ничего не хочу скрывать, — не он, а я сама была причиной, я сама, понимаете, я сама высказывала и достигала, и злилась, если достичь этого мне было трудно, — и если я буду продолжать так дальше, то обман, мое унижение никогда не кончатся...

— Что же вы хотите сделать? — спросил я.

— Я хочу все открыть моему мужу и хочу непременно сделать это сегодня, вот как выйду от вас и приду домой...

Я спросила, каков ее муж, и что представляет собою его характер.

— Мой муж, — отвечала дама: — пользуется лучшей репутацией, у него хорошее место и достаточно средств; все считают его честным и благородным человеком.

— Вы это мне раздываете? — спросил я.

— Не советам, ему слишком много приписывают; он слишком даровит и порядочен, в нем мало того, что принято называть сердцем, как ни глупо это название, напоминающее так-называемую душу музыки, но я другого не могу сказать; его сердечные движения все правильны, определены, точны и не разнообразны.

— А тот, кого вы любите...

— Что вы хотите о нем сказать?

— Он вам внушает уважение?

— О! — воскликнула дама и махнула рукой.

— Я не совсем понимаю, что должен думать по этому движению?

— Вы должны думать, что это самый безсердечный и дрянный эгоист, который никому не внушает и даже не заботится внушать какое бы то ни было уважение.

— Вы его любите?

Она сдвинула плечами и сказала:

— Люблю. Это, знаете, странное слово, которое у каждого на губах, но очень не многие его понимают. Любить все равно, что быть предназначенной к поэзии, к праведности. На это чувство способны очень немногие. Крестьянки наши вместо слова любить употребляют слово жалеть; он не говорит: он меня любит; он говорит: он меня жалеть. Это по-моему гораздо лучше и тут больше простого определения; слово любить-жалеть, значит: любить в обыденном смысле. А то есть желать; говорят: мой желанный, мой милый желанный... понимаете, — желать...

Она остановилась, тяжело дыша; я ей подаль стакан воды, который она приняла на этот раз из моих рук, не устранилась, и, кажется, была очень благодарна, что я не всматривался в нее.

Мы оба молчали; я не знал, что говорить, и у нея изсяк весь поток откровенности. Очевидно, она высказала все, что было крупного, и далее мельгали уже детали. Она точно угадала мою мысль и сказала тихим голосом:

— Так вот, если вы скажете мне, что я должна сказать это мужу, — я так и сделаю; но, может быть, вы можете сказать мне что-нибудь другое? Кроме того, что мне внушает симпатию и доверие к вам, в вас есть еще практицизм, я ваша внимательная читательница; мы, женщины, чувствуем то, чего не чувствуют присяжные критики. Вы можете, если хотите, сказать мне искреннее слово: должна или нет я придти и открыть мой позорный и долговременный грех моему мужу.

III.

Несмотря на занимательность истории, я чувствовала тяжелое свое положение. Хотя такой ответ, какой требовала моя гостья, дать гораздо легче, чем успокоить политического дьявола или оказать ему требуемую им услугу, но тем не менее совесть моя чувствовала себя призванной к очень серьезному делу. Я достаточно жила и достаточно видела женщин, искусно скрывавших свои грехи в этом же роде или нескрывавших, но не сознававшихся в них. Я видела также двух-трех откровенных женщин и помнила, что они мне всегда казались не столько искренними, сколько жестокими и аффектированными. Мне всегда казалось, что всей этой откровенностью женщина могла бы повредить и прежде чем объявить о своем преступлении тому, кого это может заставить сильно страдать, хорошенько пораздумать. Мне никогда не было дела до того, как относится к чьей бы то ни было внутренней жизни свет. Не свет, а лично человек, — вот кто дорог мне, и если можно не вызывать страдания, зачем вызывать его; если женщина такой же совершенно человек, как мужчина, такой же равноправный член общества и ей доступны все те же самые ощущения, то человеческое чувство, которое доступно мужчине, как это дает понятие Христос, как это говорили лучшие люди нашего века, как теперь говорит Лев Толстой и в чем я чувствую неопровержимую истину, — то почему мужчина, нарушивший завет цѣломудрия перед женщиной, которой он обязан верностью, молчать, молчать об этом, чувствуя свой проступок, иногда успевает заглянуть достоинство своих увлечений, то почему же это самое не может сделать женщина? Я уверена, что она это может. Нет никакого сомнения, что число мужчин, изменяющих женщинам, превышает

Степной пожаръ. Картина Адъковича, грав. Годанъ.

Влюбленные. Карг. н. к. Пимоненко (исключ. право воспроизв. принадл. «Нивъ»), грав. Шпигоръ.

число женщин, и женщины это знают; нѣтъ ни одной или почти ни одной разсудительной женщины, которая послѣ болѣе или менѣе долгой разлуки съ мужем или ребенкомъ, питала бы увѣренность, что во все время этой разлуки мужъ остался ей вѣренъ. Но тѣмъ не менѣе по возвращеніи его она ему прощаетъ столь великодушно, что прощеніе ея выражается въ томъ, что она его объ этомъ даже не спрашиваетъ, и откровенность эта была бы для нея не одолженіемъ, а горемъ; это былъ бы поступокъ, который обнаружилъ то, чего она не хочетъ знать. Въ этомъ невѣдѣніи она находитъ силу продолжать свои отношенія, какъ будто они были прерваны нечаянно. Я сознаю, что въ мои соображенія входитъ гораздо больше практицизма, чѣмъ отвлеченной философіи и возвышенной морали, но тѣмъ не менѣе я склоненъ такъ думать, какъ думаю.

Въ этомъ направленіи я продолжалъ бесѣду съ моею гостью и спросилъ ее:

— Дурныя свойства человѣка, котораго вы любите, внушаютъ къ нему какое-нибудь неуваженіе?

— Очень сильное и очень постоянное.

— Но вы стараетесь иногда его оправдывать.

— Къ сожалѣнію, это невозможно: для него нѣтъ никакихъ оправданій.

— Тогда я позволю себѣ спросить: Что же ваше негодование къ нему, пребываетъ ли оно постоянно въ одномъ положеніи, или оно иногда ослабѣваетъ, иногда усиливается?

— Оно постоянно усиливается.

— Теперь я спрошу васъ,—вы вѣдь позволяете мнѣ спрашивать?

— Пожалуйста.

— Въ эту минуту, когда вы сидите у меня, гдѣ вашъ супругъ?

— Дома.

— Что онъ дѣлаетъ?

— Спитъ въ своемъ кабинетѣ.

— И затѣмъ, когда онъ встанетъ?

— Онъ встанетъ въ 8 часовъ.

— И что онъ будетъ дѣлать?

Гостыя улыбнулась.

— Онъ умоется, онъ надѣнетъ пиджакъ, пройдетъ къ дѣтямъ и будетъ играть полчаса на биксѣ, потомъ подастъ самоваръ, изъ котораго я налью ему стаканъ чаю.

— Вотъ,—сказалъ я:—стаканъ чаю, самоваръ и домашняя лампа, это прекрасныя вещи, около которыхъ мы группируемся.

— Прекрасно сказано.

— И это проходить болѣе или менѣе—пріятно?

— Да, для него, я думаю.

— Извините меня, въ этомъ дѣлѣ, которое вамъ угодно было раскрыть мнѣ, онъ одинъ имѣетъ право, чтобы о немъ подумать,—не дѣти, которыя могутъ и должны даже этого никогда не знать, и ужъ конечно не вы... Да, не вы, потому что вы нанесли ему страданіе, между тѣмъ онъ—лицо пострадавшее. Поэтому, объ немъ надо подумать, чтобы онъ не страдалъ, и представьте себѣ, вмѣсто того, чтобы онъ, по обыкновенію, отпивъ чай, и можетъ-быть, съ уваженіемъ поцѣловавъ вашу руку...

— Ну-съ?

— И потомъ, когда онъ пойдетъ заняться дѣлами... потомъ поужинаетъ и спокойно пожелаетъ вамъ доброй ночи,—вмѣсто всего этого, онъ услышитъ ваше открытіе, изъ котораго узнаетъ, что вся его жизнь съ перваго мѣсяца, или даже съ перваго дня супружества поставлена въ такую бессмысленную рамку. Скажите мнѣ, добро или зло вы ему этимъ сдѣлаете?

— Не знаю; если бы я это знала, если бы я могла это рѣшить, то я не была бы здѣсь и не разговаривала объ этомъ. Я у васъ спрашиваю совѣта, какъ мнѣ поступить?

— Совѣта я вамъ дать не могу, но я могу сказать мнѣніе, которое во мнѣ складывается. Однако для того,

чтобы оно имѣло въ моихъ глазахъ опредѣленную форму, я еще позволю себѣ предложить вамъ одинъ вопросъ... Чувства никогда не пребываютъ въ человѣкѣ въ одномъ и томъ же положеніи... Ваше нерасположеніе къ тому ослабѣваетъ?

— Нѣтъ, оно обостряется!

Она воскликнула это съ болью въ сердцѣ и даже какъ будто привстала и хотѣла отстраниться отъ чего-то, что я видѣлъ въ моемъ воображеніи. Не смотря на то, что мнѣ не видно было ея лица, я чувствовалъ, что она ужасно страдаетъ, и страданіе это дозрѣло до такой степени, что не могло оставаться дольше безъ развязки.

— Слѣдовательно,—сказалъ я:—вы осуждаете его все строже и строже...

— Да, чаще и чаще...

— Прекрасно,—сказалъ я:—теперь я позволю себѣ сказать вамъ, что я считалъ бы благоразумнымъ, чтобы вы, возвратившись домой, сѣли къ вашему самовару такъ, какъ вы сѣли къ нему прежде.

Она слушала молча; глаза ея были устремлены на меня, и я видѣлъ ихъ сверканіе сквозь вуалетку, слышалъ, какъ громко и учащенно билось ея сердце.

— Вы мнѣ совѣтуете продолжать мою скрытность?

— Не совѣтую, но думаю, что такъ будетъ лучше для васъ, для него и для вашихъ дѣтей, которыя, во всякомъ случаѣ, ваши дѣти.

— Да почему лучше? Значитъ, тянуть безконечно!

— Лучше потому, что при откровенности все было бы хуже, и безконечность, о которой вы говорите, сказана бы еще печальнѣе того, о чемъ вы думаете.

— Моя душа очистилась бы страданіемъ.

Мнѣ казалось, что я вижу ея душу: это была душа живая, порывистая, но не изъ тѣхъ душъ, которыхъ очищаетъ страданіе. Потому я ничего не отвѣтилъ о ея душѣ и снова упомянулъ о дѣтяхъ.

Она заломила обѣ руки такъ, что пальцы ея хрустнули, и тихо поникла головой.

— И какой же будетъ конецъ этой моей эпопей?

— Хорошій.

— На чтѣ вы надѣетесь?

— На то, что человѣкъ, котораго вы любите, или, по вашимъ словамъ, не любите, а съ которымъ вы свыклись... станетъ вамъ день-ото-дня ненавистнѣе.

— Ахъ! онъ мнѣ и такъ ненавистенъ!

— Будетъ еще больше, и тогда...

— Я васъ понимаю.

— Я очень счастливъ.

— Вы хотите, чтобы я его бросила молча?

— Я думаю, что это былъ бы самый счастливый исходъ изъ вашего горя.

— Да, и потомъ...

— И потомъ вы... возвратите...

— Возвратить ничего невозможно.

— Виновать, я хотѣлъ сказать, вы удвоите вашу заботливость о вашемъ мужѣ и о вашей семьѣ; это дастъ вамъ силу не забыть, а сохранить прошлое и найти достаточно поводовъ жить для другихъ.

Она встала,—неожиданно встала, еще глубже опустила свою вуалетку, протянула мнѣ руку и сказала:

— Благодарю, я довольна тѣмъ, что послушала своего внутренняго чувства, которое сказало мнѣ придти къ вамъ, послѣ того, какъ меня взволновало ужасное впечатлѣніе похоронъ; я оттуда вернулась, какъ сумасшедшая, и какъ хорошо, что я не сдѣлала всего того, что хотѣла сдѣлать. Прощайте!—она подала мнѣ опять руку и крѣпко пожала мою, какъ бы съ тѣмъ, чтобы остановить меня на томъ мѣстѣ, гдѣ мы находились. Затѣмъ она поклонилась и вышла.

IV.

Повторяю, что лица этой женщины я не видѣлъ; по одному подбородку и подъ вуалью, какъ подъ маской, о ея лицѣ судить было трудно, но по фигурѣ ея у меня

составилось понятие о ея граціи, не смотря на ея плюшевое пальто и шляпку. Говорю, это была фигура изящная, легкая, необыкновенно живая и необыкновенно сильно вѣзавшаяся въ мою память.

До сихъ поръ я этой дамы никогда нигдѣ не встрѣчалъ, и по голосу ея думаю, что она не была мнѣ знакома. Говорила она своимъ непритворнымъ голосомъ, легкимъ, груднымъ контральто, очень пріятнымъ; манеры ея были изящны и можно было бы принять ея за женщину свѣтскаго круга, и еще вѣрнѣе, высшаго чиновничьяго круга, за жену директора или вице-директора департамента или въ этомъ родѣ; однимъ словомъ, эта дама была для меня незнакома и осталась незнакомою.

Послѣ похоронъ Достоевскаго и рассказаннаго мною событія прошло три года. Я зимой заболѣлъ и весною отправился на воды за границу; до вокзала желѣзной дороги меня сопровождалъ пріятель и одна моя родственница; мы ѣхали въ коляскѣ; съ нами были мои дорожные вещи. Проѣзжая по одной изъ улицъ, прилегающихъ къ Невскому проспекту, на одномъ изъ поворотовъ у подъѣзда большого казеннаго дома, я увидѣлъ даму; мгновенно, несмотря на мою близорукость, я призналъ въ ней мою незнакомку. Я вовсе не былъ приготовленъ къ этому, вовсе о ней не думалъ, и потому поразительное сходство меня сильно удивило; у меня мелькнула глупая мысль встать, подойти къ ней, остановить, о чемъ-то спросить, но такъ какъ со мною были постороннія лица, то я, къ счастью моему, этого не сдѣлалъ, и воскликнулъ:

— Боже мой, это она!—и этимъ далъ моимъ спутникамъ поводъ посмѣяться.

На самомъ дѣлѣ это была она; вотъ какъ это открылось. По обычаю всѣхъ русскихъ или большинства русскихъ, я выбралъ кружной путь; прежде всего заѣхалъ въ Парижъ и пилъ воды въ іюлѣ и затѣмъ только въ августѣ появился тамъ, гдѣ мнѣ слѣдовало быть въ іюнѣ; скоро я ознакомился съ большинствомъ другихъ лѣчившихся русскихъ и всѣхъ почти зналъ, такъ что прібытіе всякаго новаго лица мнѣ было замѣтно.

И вотъ однажды, когда я сидѣлъ на скамейкѣ парка, по которому проходитъ дорога, ведущая къ вокзалу, я увидѣлъ коляску, въ которой помѣщались: мужчина въ свѣтломъ пальто и шляпѣ и дама въ вуали, а передъ ними сидѣлъ мальчикъ лѣтъ девяти.

И опять со мной случилось то же самое, что было при вѣздѣ изъ Петербурга.

— Боже мой, это она!

Дѣйствительно, это была она.

На другой же день въ ресторанѣ парка за кофейнымъ столикомъ, я увидѣлъ ея благообразнаго, но испугаго мужа и ея необыкновенно красиваго ребенка. Мальчикъ былъ нѣсколько цыганскаго типа, смуглый, съ черными локонами и съ большими совершенно голубыми глазами.

Я допустилъ себѣ маленькую наглость: подкушил гарсона, чтобы онъ устроилъ столикъ поближе къ дамѣ; я хотѣлъ разсмотрѣть ея лицо.

Она была хорошенькая, съ довольно пріятнымъ мягкимъ, но мало значительнымъ выраженіемъ; она меня безъ сомнѣнія узнала, два или три раза она старалась повернуться на своемъ стулѣ такъ, чтобы мнѣ неловко было разсмотрѣть, но потомъ встала, остановилась возлѣ одной моей знакомой дамы, поговорила съ нею, отошла въ сторону и возвратилась къ мужу.

Вечеромъ за послѣобѣденнымъ кофе на одномъ изъ сборныхъ концертовъ, моя знакомая дама, къ которой подходила новая гостья, сказала мнѣ, что она желаетъ меня представить г-жѣ Н., которая въ эту минуту мимо насъ проходила, и представлеіе было сейчасъ же исполнено. Я сказалъ ей обыкновенную фразу, на которую она отвѣтила также обыкновенными словами, но въ этихъ словахъ, въ этомъ голосѣ, въ этой манерѣ я узналъ ея; это, несомнѣнно, была она, и она была настоль умна, что поняла, что я ее узналъ, рѣшила не скрываться и

сдѣлаться знакомой; она могла рассчитывать на мою порядочность, на слова, которыя она мнѣ тогда говорила...

Съ тѣхъ поръ мы стали видѣться, и мы даже нѣсколько разъ дѣлали экскурсіи со знакомыми дамами и ея сыномъ. Мужъ ея какъ-то не любилъ поѣздки, у него болѣло колѣно, онъ прихрамывалъ и притомъ не могу разобрать, что съ нимъ происходило: не то онъ тяготился женой, не то даже желалъ быть свободенъ, приволокнуться за одною, или даже можетъ-быть не за одною изъ пріѣхавшихъ дамъ сомнительныхъ репутацій. Но при всѣхъ нашихъ встрѣчахъ и разговорахъ, она никогда не сказала и не намекнула, что у меня была или что мы когда-нибудь видѣлись раньше: только я прекрасно чувствовалъ, что она и я считаемъ за несомнѣнное, что мы другъ друга понимаемъ. И вдругъ среди этого положенія представился совершенно непредвидѣнный случай.

Въ одно прелестное время по утру она не явилась сопровождать мужа къ источнику: онъ былъ къ кофе одинъ и сказалъ, что ихъ Анатолій недомагаетъ, что мать не помнитъ себя отъ горя.

Въ 8 часовъ вечера мой шуртъ сообщилъ мнѣ страшную новость, что въ отелѣ такомъ-то умеръ ребенокъ отъ дифтерита; это, конечно, былъ сынъ моей незнакомки.

Я не принадлежу къ числу людей слишкомъ осторожныхъ и потому тотчасъ же взялъ мою шляпу и отправился въ этотъ отель; мнѣ почему-то казалось, что мужъ ея слишкомъ безучастно къ этому относится; если этотъ дифтеритный ребенокъ есть ея сынъ, то можетъ-быть моя помощь или какое-нибудь участіе на что-нибудь пригодится.

Когда я вошелъ въ отель, гдѣ занимала она нумеръ... никогда не забуду того, что я увидѣлъ. Тамъ было всего двѣ комнаты: въ первой, гдѣ была гостиная мебель, обитая краснымъ плюшемъ, стояла моя незнакомка съ распущенными волосами, съ остолбенѣвшими глазами; она держала обѣ руки съ растопыренными пальцами, защищая собою диванчикъ, на которомъ лежало что-то покрытое бѣлой простыней; изъ-подъ этой простыни была видна одна небольшая синяя нога; это былъ онъ—мертвецъ Анатолій. У двери стояли два незнакомыхъ мнѣ человека въ сѣрыхъ пальто, передъ ними былъ ящикъ, не гробъ, а ящикъ въ родѣ большого свѣчнаго ящика въ аршина два глубиною, до половины налитый чѣмъ-то бѣлымъ, что мнѣ показалось сначала молокомъ, или крахмаломъ; спереди ихъ стоялъ полицейскій комиссаръ и бюргеръ съ какимъ-то значкомъ; они говорили громко; мужа дамы не было дома, она была одна, она только спорила, защищалась и, увидѣвъ меня, воскликнула:

— Боже мой! защитите, помогите! Они хотятъ взять ребенка, они не дадутъ похоронить его; онъ умеръ сію минуту.

Я хотѣлъ заступиться, но это было совершенно бесполезно, даже если бы у насъ была сила одолѣть четырехъ человекъ, которые безъ всякой церемоніи и довольно грубо бросили ее въ другую комнату и закрыли дверь, въ которую она напрасно съ страшнымъ стономъ стучала кулаками. Въ это время взяли ребенка, который былъ такимъ цвѣтушимъ, опустили его въ растворъ извести, тотчасъ схватили ящикъ и быстро удалились.

V.

Въ небольшихъ купальныхъ мѣстахъ и городкахъ страшно не любятъ смертныхъ случаевъ. Содержатели отелей и мебелированныхъ квартиръ всемірно избѣгаютъ такихъ жильцовъ, здоровье которыхъ заставляетъ опасаться скорой смерти.

Ни въ одномъ изъ этихъ городовъ не допускаютъ погребальныхъ процессій и, если случится покойникъ, то его скрываютъ отъ всѣхъ постороннихъ, вывозятъ по желѣзной дорогѣ рѣшительно безъ всякаго погребальнаго обряда.

Заразныя болѣзни съ смертельнымъ исходомъ случаются очень рѣдко, и въ той мѣстности, гдѣ умеръ сынъ моей

знакомой, это был первый случай, и вѣсть объ этомъ распространилась между публикой съ невѣроятной быстротою и произвела страшный испугъ, особенно между дамами. Мѣстные врачи, составляющие въ такихъ городкахъ самое важное правящее сословіе, старались успокоить возбужденные умы и, превосходя въ этомъ усердіи другъ друга, перессорились и раздѣлились на два лагеря: одни, къ числу которыхъ принадлежали и пользовавшіе ребенка два консультанта, не отрицали, что причиною смерти ребенка былъ настоящій дифтеритъ, но что противъ заразы приняты были ими всѣ мѣры, что входили къ нему въ особомъ платѣ и что, выходя, себя тщательно дезинфицировали; двое даже изъ нихъ обрились, чтобы доказать, какъ они серьезно относятся къ дѣлу. Другіе же, въ несравненно большемъ числѣ, говорили, что случай былъ довольно сомнительный, даже съ достаточными противопоказаніями, и обвиняли своихъ коллегъ въ неосторожномъ преувеличеніи болѣзни мальчика, отъ чего произошелъ большой и напрасный переполохъ, нарушившій спокойствіе больныхъ и угрожающій болѣе всего экономическимъ интересамъ мѣстныхъ обывателей. Эта же вторая медицинская фракція неодобрительно отзывалась о представителяхъ городской власти, которые чрезвычайно грубо и рѣзко обошлись съ госпожою Н., у которой они вырвали ребенка съ разбойническимъ насиліемъ чуть-чуть не въ минуту смерти и утопили въ известкѣ, можетъ-быть ранѣе, чѣмъ у него угасли послѣднія искры жизни. Указаніемъ на эту грубость доктора хотѣли отвлечь вниманіе публики отъ себя и направить его на другихъ лицъ, поведеніе которыхъ въ самомъ дѣлѣ представляло большую рѣзкость; но это не удалось. Эгоизмъ человѣческій, въ минуту опасности, становится особенно отвратительнымъ, и въ публикѣ совсѣмъ не находилось людей, которые обнаружили бы достаточно вниманія къ положенію несчастной матери. Ужъ если дифтеритъ, такъ церемониться нечего, и чѣмъ власти поступили рѣшительнѣе и тверже, тѣмъ лучше. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ подвергать другихъ опасности! Интересовались только тѣмъ: куда былъ высланъ ящикъ съ опаснымъ покойникомъ? И свѣдѣнія на этотъ счетъ получились довольно успокоительныя. Ящикъ былъ отвезенъ въ черное болото, изъ котораго прежде добывали лѣчебную грязь для ваннъ. Теперь въ это болото ящикъ былъ спущенъ и въ одной изъ его глубокихъ колдобинъ затопленъ, заваленъ камнями и снова еще разъ залитъ известкой. Рѣшительнѣе и аккуратнѣе распорядиться заразнымъ трупомъ, казалось, было невозможно; но затѣмъ началась расправа съ отелемъ, изъ котораго почти все населеніе разбѣжалось, и остались только бѣдняки, которые были не въ состояніи позволить себѣ т. кую роскошь, чтобы бросить оплаченную впередъ за мѣсяцъ квартиру. Надо было дезинфицировать весь отель или по крайней мѣрѣ тѣ апартаменты, которые занимало семейство Н., и прилежащее къ нимъ по бокамъ помѣщеніе; надо было тоже дезинфицировать коридоръ, по которому бѣгалъ мальчикъ, и уголь столовой, въ которой семейство Н. вмѣстѣ кушало. Все это представляло очень значительный денежный счетъ, если не ошибаюсь, свыше 300 гульденовъ, такъ какъ мягкую мебель трехъ апартаментовъ признано необходимымъ сжечь всю до тла, въ остальныхъ же помѣщеніяхъ перемѣнить гардины, ковры и портьеры и замѣнить ихъ новыми. По этому поводу г-ну Н. были предъявлены со стороны содержателя отеля денежные требованія, а представители города поддерживали права содержателя отеля, который, не смотря на требуемое вознагражденіе, все-таки останется въ убыткѣ отъ случившагося происшествія, такъ какъ въ отель его множество помѣщеній будутъ пустовать весь сезонъ, и на будущее время хозяинъ рискуетъ потерять клиентуру у большаго числа посѣтителей, до которыхъ дойдетъ извѣстіе, что здѣсь былъ дифтеритный случай.

Этого рода претензіи были новы для посѣтителей, и всѣхъ занимало, какъ это дѣло кончится. Одни находили, что это требованіе придиричиво, другіе же находили его правильнымъ, хотя чрезмѣрнымъ; объ этомъ повсемѣстно говорили, и г-нъ Н. сталъ интереснымъ человѣкомъ. Но удивительно, что его не боялись. Къ нему подходили, такъ какъ извѣстно было, что онъ, какъ больной чело-вѣкъ, вышелъ изъ своего номера тотчасъ же, какъ обнаружилась болѣзнь, и не возвращался туда до смерти сына. О женѣ его не спрашивали, и ея не было видно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Думали, что она куда-то уѣхала или же нездорова. Самъ же г-нъ Н. представлялъ большой интересъ для людей, интересовавшихся иностранными порядками. Г-нъ Н. всякій день рассказывалъ, какія къ нему предъявляютъ требованія, и что онъ на эти требованія отвѣчаетъ. Онъ не отрицалъ, что хозяинъ отеля потергѣлъ убытки и что смерть ребенка дѣйствительно въ этомъ случаѣ была причиной этихъ убытковъ, но отрицалъ право произвольнаго наложенія на него платежа и не хотѣлъ ничего заплатить безъ суда.

— Положимъ,—говорилъ онъ:—я и долженъ заплатить, но мнѣ это должно быть доказано не какимъ-нибудь комиссаромъ и тремя мѣщанами, а доказано формальнымъ судомъ, которому я могу подчиняться. И кромѣ того, что значить такой приговоръ: заплатить. Хорошо, если я имѣю чѣмъ заплатить. Пусть берутъ мой чемоданъ и ничего больше. Вотъ ежели бы на моемъ мѣстѣ былъ бѣднякъ, я полагаю съ нимъ нечего было бы и толковать.

И всѣ были заняты мозаикой этого вопроса, и около господина Н. постоянно собирались кружки, которые разсуждали о его правахъ и окружающихъ неприятностяхъ. Дѣло однако скоро уладилось какъ-то мирно: городъ не захотѣлъ доводить дѣло до настоящаго суда, такъ какъ при этомъ разговоръ о дифтеритномъ случаѣ сдѣлался бы еще болѣе извѣстнымъ, а порѣшили покончить дѣло мировой сдѣлкой, по которой г-нъ Н. долженъ былъ заплатить тотъ счетъ, который представляютъ дезинфекціонные подрядчики. Тѣмъ бы дѣло и кончилось, но тогда вдругъ произошло новое событіе: г-жа Н., проведя 8 дней въ большомъ номерѣ отеля, каждый день ходила къ болоту, въ которое бросили ящикъ съ тѣломъ ея ребенка, и на девятый день изъ этого путешествія не возвратилась. Ее напрасно искали: никто не видѣлъ ея, ни въ лѣсу, ни въ паркѣ; она не заходила ни къ кому изъ своихъ знакомыхъ, не пила чаю ни въ одномъ ресторанѣ, а просто исчезла, и съ нею исчезли чугунныя гири, которыми мужъ ея дѣлалъ комнатную гимнастику. Ее напрасно искали три или четыре дня, и потомъ стали высказывать подозрѣніе, что она вѣроятно утопилась въ томъ же болотѣ,—что потомъ, говорятъ, и было доказано, но трупъ ея, поднявшійся будто къ поверхности, былъ снова засосанъ болотомъ. Такъ она и погибла.

Это было происшествіе очень замѣчательное по своему трагизму, по той тишинѣ, съ какой все это произошло; исчезнувшая Н. не оставила ни записки, ни какого признака своего рѣшенія покончить съ собою. Г-нъ Н. возбуждалъ къ себѣ сочувствіе многихъ; самъ онъ держался очень скромно въ холодномъ и гордомъ молчаніи; онъ говорилъ: всего бы лучше мнѣ надо уѣхать; но не уѣзжать потому, что собственное здоровье его было очень слабо и требовало того, чтобы лѣчебный срокъ на этихъ водахъ былъ выдержанъ.

Мое знакомство съ нимъ плохо ладилось: мы очевидно были люди несроднаго характера. Несмотря на то, что я зналъ семейную тайну, которая должна бы заставить меня относиться къ нему съ сожалѣніемъ, онъ мнѣ казался далеко противнѣе своей жены, нанесшей ему супружеское оскорбленіе. Желать сближенія съ нимъ я не имѣлъ причинъ, но по непонятному для меня побужденію, вдругъ онъ удостоилъ меня вниманія, и въ разговорахъ, которые между нами завязывались, очень часто и очень охотно касался памяти своей покойной жены.

Выставка картин В. М. Васнецова. „Сиринь и Алконошь,— сказочная птица радости и печали“.
Картина В. М. Васнецова (исключ. право воспроизв. в гравюры принадлеж. «Нивъ»), грав. Геданъ.

Слѣпая.

Рассказъ В. Урбана.

I.

Жаркій южный день склонялся къ вечеру, пышными яркими красками расцвѣтивъ все вокругъ. Чудный, скалистый берегъ Салернскаго залива съ его развалинами, съ его высокими, причудливо-изрѣзанными горами, круто низвергавшимися прямо въ море, всё эти мѣстечки и городки, такъ живописно пріютившіеся среди скалъ, — все это еще разъ загорѣлось въ кроваво-красномъ заревѣ солнечнаго заката. Уже нѣсколько мѣсяцевъ не было дождя. На мочуземъ небосводѣ не было видно ни одной тучки, нельзя было различить даже ничего похожего на туманъ, и бѣлые домики прибрежныхъ городковъ, ряды крупныхъ изсиня-зеленыхъ агавъ, небольшіе участки оливковыхъ рощицъ и виноградниковъ, подернутые темно-краснымъ оттѣнкомъ скалы, и тихо колыхавшаяся дивная синяя поверхность моря, вырисовывались въ этомъ ясномъ, прозрачномъ воздухѣ юга съ такою рѣзкостью и отчетливостью, которая показалась бы неправдоподобною, выдуманною для глаза сѣверянину, привыкшаго къ туманнымъ краскамъ родины, если бы она была правдиво передана на полотнѣ художника. Здѣсь же передъ глазами разстилась мощная, яркая картина, нарисованная всемогущею рукою Предвѣчнаго.

На высокой, въ сто ступеней, лѣстницѣ, ведущей къ кафедральному собору города Амальфи, сидѣла донна Беата Мазури, далеко не старая еще женщина — ей не было и пятидесяти лѣтъ. Она ничего не видѣла изъ разстилавшейся передъ нею дивной, величественной картины. Ея глаза уже давно потухли. Для нея всегда была ночь, даже хуже, чѣмъ ночь, потому что и въ самую глубокую и черную ночь все же хотя одна звѣздочка, хотя какой-нибудь свѣтъ да отразится въ человѣческомъ глазу. Для донны же Беаты была одна только тьма.

Тяжелое горе родиться слѣпымъ, но его можно еще перенести, потому что недостатокъ блага, неизвѣстнаго человѣку, не такъ для него ощутителенъ; но донна Беата родилась зрячею, она ослѣпла уже впоследствии, хотя уже давно, болѣе двадцати пяти лѣтъ тому назадъ. Въ ея воспоминаніи все еще жили: и пышное великолѣпіе солнечнаго дня, и тихое, нѣжное обаяніе звѣздной ночи, и прелесть очертаній человѣческаго лица. Люди, давно уже состарившіеся и посѣдѣвшіе, продолжали жить въ ея памяти дѣтми; она сама себя представляла еще въ видѣ молодой красивой женщины. Съ той поры, какъ постигла ее бѣдѣнь, въ нѣсколько дней лишившая ее навсегда зрѣнія, передъ нею словно густая черная завѣса опустилась, безвозвратно сокрывшая отъ нея міръ со всѣмъ его великолѣпіемъ.

Потомъ умеръ ея мужъ, и у нея на свѣтѣ никого не осталось кромѣ сына Джорджіо. Матеріальное положеніе ея было не плохое. Мужъ оставилъ ей въ наслѣдство известково-обжигательную печь и право добычи известковаго камня въ прилегающей округѣ; это дѣло, находившееся теперь подъ наблюдениемъ ея сына, давало порядочный доходъ, такъ что она могла жить безбѣдно. Въ Амальфи, среди бѣднаго люда, она слыла даже богатою, потому что время отъ времени, когда нужда, бывало, особенно настоятельно стучалась въ двери какой-нибудь знакомой ей семьи, она всегда помогала нуждающимся.

Слѣдовало бы ожидать, что эта готовность помочь ближнему должна была расположить къ ней население. Но, какъ это ни странно, на дѣлѣ этого не замѣчалось. Всякій разъ, когда бѣдной слѣпой приходилось спускаться по убогимъ улицамъ къ морю съ глазами, устремленными въ небо, словно что-то ищущими, съ головою, склоненною на бокъ, словно она къ чему-то прислушивалась, со своею длинною палкою въ исхудалой костлявой рукѣ, которою она осторожно ощупывала путь, ударяя ею по попадавшимся по дорогѣ камнямъ, — можно было замѣтить, какъ всё съ суевѣрнымъ страхомъ удалялись съ ея пути. Дѣти, игравшія на улицахъ, испуганно разбѣгались, завидѣвъ эту длинную, сѣдую, печальную фигуру; матери, сидѣвшія у воротъ своихъ домовъ съ грудными ребятими, закрывали имъ глаза, чтобы тѣ какъ-нибудь не увидѣли слѣпой, и даже мужчины смущенно и тихо сворачивали въ сторону; словно опасаясь, что эта встрѣча можетъ принести имъ несчастье.

Своимъ замѣчательно тонкимъ слухомъ, развившимся съ особою силою у донны Беаты, какъ и у всѣхъ слѣпыхъ, она различала даже украдкою произносимое за ея спиною слово: «проклятая», какъ будто несчастье, разразившееся надъ нею, было наказаніемъ за какія-нибудь прежде содѣянные преступленія. Вначалѣ, пока она не привыкла еще къ этому восклицанію, ее еще иногда охватывалъ гнѣвъ при мысли о томъ, какъ незаслуженно ее оскорбляютъ, и тогда тихія улицы Амальфи оглашались ея страшными жалобами и гнѣвными проклятіями. Но это было только вначалѣ. Позже она и это испытаніе стала переносить съ терпѣливою и скорбною покорностью. Быть-можетъ, ей въ концѣ концовъ стало безразлично, что про нее говорятъ и думаютъ люди, или она сочла бесполезнымъ бороться съ людскою глупостью и предрассудками, — но только уже много лѣтъ прошло, какъ не стало больше слышно на улицахъ Амальфи громящаго, немного рѣзкаго голоса донны Беаты; кличка: «Проклятая» не вызывала болѣе никакого протеста съ ея стороны и стала настолько обычною, что малыши и подростки не знали ея иначе, какъ подъ этою кличкою.

Солнце уже закатилось. Донна Беата догадалась объ этомъ по начавшемуся благовѣсту. Когда послѣдніе звуки колоколовъ затихли, сливаясь съ дрожащимъ и долгимъ гуломъ эхо, она поднялась, ощупала своею палкою камни передъ собою, какъ бы желая убѣдиться, что она стоитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, откуда она начинала ежедневно свое странствіе, и двинулась затѣмъ медленно внизъ, къ морскому берегу, вся обратившись въ слухъ, поднимая липо къ небу и ощупывая дорогу палкою.

Для наивныхъ, взрослыхъ въ темнотѣ, чадолобивыхъ матерей въ ея фигурѣ было несомнѣнно что-то наводящее страхъ, что-то напоминающее привидѣнія; даже людей, не раздѣлявшихъ суевѣрія народныхъ массъ, охватывало невольное какое-то жуткое чувство при видѣ ея. Ихъ легко возбуждаемая фантазія рисовала себя женщину, постигнутую небеснымъ проклятіемъ, именно такою, какъ была донна Беата.

Спустившись внизъ и выйдя на дорогу, извивавшуюся между разсѣлинами прибрежныхъ скалъ и соединявшую между собою прибрежные городки Пралано, Позитано, Атрани, Майори и Салерно, донна Беата присѣла на низенькую стѣнку, сложенную изъ туфа для защиты дороги отъ морского прибой, и, словно ожидая чего-то, стала внимательно вслушиваться въ доносившіеся издали звуки. Ребятишки, забавлявшіеся въ морскомъ пескѣ, и рыбаки, чинившіе тамъ свои сѣти, по обыкновенію отодвинулись, крестясь и тихо что-то бормоча, подальше отъ того мѣста, гдѣ она сидѣла. Это не скрылось отъ остраго слуха донны Беаты, но ни одного слова не сорвалось съ ея тонкихъ губъ, и только полупрезрительная, полудовольная улыбка заиграла вокругъ нихъ. Ее это уже болѣе не оскорбляло, скорѣе даже доставляло ей удовольствіе: когда люди отдалялись на почтительное отъ нея разстояніе, ей можно было лучше и яснѣе различить, не слышенъ ли уже по дорогѣ стукъ приближающейся двуколки ея сына, котораго она ежедневно ожидала возлѣ этого мѣста.

Долгое время нельзя было ничего услышать, кромѣ однообразнаго плеска морскихъ волнъ, то набѣгавшихъ на прибрежный песокъ, то снова скатывавшихся съ тихимъ шумомъ обратно. Слѣпая все сидѣла, не двигалась, и съ напряженнымъ выраженіемъ лица вслушивалась въ каждый звукъ. Не одинъ разъ уже раздавался стукъ колесъ экипажей, проѣзжавшихъ по дорогѣ, но донна Беата тотчасъ же различала, что это не была еще двуколка ея сына Джорджіо. Она знала даже, кто ѣхалъ въ этихъ экипажахъ, чужаки или мѣстные жители, остановились ли они въ Амальфи, или ѣхали дальше, сколько ихъ вышло, куда они пошли. Она различала это по тысячѣ мелкихъ примѣтъ, хотя она вовсе этимъ и не интересовалась.

Вдругъ она поднялась съ мѣста и сдѣлала нѣсколько шаговъ по дорогѣ. Она услышала вдали приближеніе повозки сына, хотя глумъ ей еще нельзя было различить. Только спусти нѣсколько минутъ можно было разглядѣть на дорогѣ двуколку, — такъ-называемое веттурино, съ бойкимъ осликомъ, замѣняющимъ для туземцевъ лошадь. Въ веттурино сидѣла молодой, крѣпкій мужчина лѣтъ 26—28, со свѣжимъ, немного гордымъ, но красивымъ лицомъ, съ темными, живыми глазами и великолѣпными бѣлыми зубами, блестящими изъ-подъ густыхъ черныхъ усовъ. Онъ былъ скорѣе сухоощавъ, чѣмъ полонъ, но видно было, что это былъ бодрый, здоровый человѣкъ, оживленное лицо котораго свидѣтельствовало о добродушіи и сердечности.

Это былъ дѣйствительно Джорджіо Мазури, сынъ слѣпой донны Беаты. Онъ былъ очень оживленъ, быть-можетъ, потому, что рядомъ съ нимъ въ повозкѣ сидѣла молоденькая дѣвушка, лѣтъ 17—18, прелестное, нѣжное созданіе съ смуглою бархатистою кожей, изящно округленными формами и маленькими ручками и ножками; только въ Нижней Италіи можно встрѣтить такіа изящныя граціозныя фигурки.

Оба они, очевидно, чувствовали себя вполне хорошо на своемъ, не особенно удобномъ, тряскомъ сидѣньѣ. Въ глазахъ молодой дѣвушки также свѣтилось веселое, молодое возбужденіе, ея щелки были подернуты легкимъ румянцемъ, и при каждомъ толчкѣ, приводившемъ ее въ соприкосновеніе съ ея спутникомъ, она взвизгивала веселымъ смѣхомъ, крѣпко хватаясь своими маленькими ручками то за край повозки, то за самого возницу.

Только когда на дорогѣ внезапно показалась передъ ними высокая, худая фигура донны Беаты, это молодое, веселое созданіе вдругъ стало серьезнымъ и поспѣшно обратилось къ своему спутнику:

— Вотъ она, Джорджіо, придержи немного, дай мнѣ сойти, пока мы не подѣхали ближе.

— Съ какой стати? Развѣ ты боишься?

— Нѣтъ, — не сразу отвѣтила дѣвушка, но потомъ быстро прибавила: — спусти меня. Не поѣду же я до самой бухты. Вѣдь я уже почти дома.

— Ты должна съ нею поздороваться, Кончетта...

— Я...

— Неужели же и для тебя она также «Проклятая», какъ для прочихъ глупыхъ людей?

— Ахъ, Джорджіо! Какъ можно говорить такіа вещи! Я...

— Ну, тогда вотъ ты съ нею и поздоровайся, подай ей руку и

скажи ей несколько слов. Ты тогда лучше всего уверишься, что за нелюбимый вздор болтают люди, считая мою мать каким-то привидением.

Молодая дѣвушка сдѣлала быстрое движеніе, собиравшись выхватить у него вожжи изъ рукъ и остановить лошадь.

— Мнѣ нужно домой,—проговорила она смущенно.

Она охотно избѣжала бы встрѣчи со слѣпой. Какой-то тайный страхъ удерживалъ ее отъ этой встрѣчи, но она не хотѣла дать замѣтить, что боится ея.

— У тебя еще времени много, чтобы домой попасть,—отвѣчалъ Джорджіо.— Отчего ты не хочешь поговорить съ моею матерью? Вѣдь раньше или позже, когда-нибудь да придется же тебѣ заговорить съ нею. Когда мы поженимся, Кончетта...

— О, до этого мы еще не дошли,—быстро отвѣтила она.

— Какъ не дошли? Разумѣется, да! — упрямо возразилъ онъ.— Всѣ удивляются, что мы еще не поженились. И, право, не знаю, чего или кого еще намъ ждать. Ужъ не Франческо же?

— Ну, Джорджіо, ты ужъ скажешь тоже! — вся выпыхнувъ, перебила его Кончетта.

Онъ засмѣялся съ видомъ легкаго презрѣнія; потомъ продолжалъ, внезапно разгорячившись:

— Развѣ я не вижу, какъ онъ вокругъ тебя увивается? — спросилъ онъ.— Ну, пусть только побережется. Будь онъ тебѣ хотя бы раздворонднѣй братъ, ужъ я ему... Тпру... стой! — перервалъ онъ самъ себя и придержалъ осла. — Да стой же, тебѣ говорить, животное ты этакое!.. Здравствуй, матушка, вотъ и я. Какъ дѣла? Долго ты меня ждала?

Повозка остановилась теперь передъ самою слѣпою, которая, осторожно обходя животное, подходила къ своему сыну.

— Кто это съ тобою, Джорджіо? — спросила она своимъ страннымъ, монотоннымъ голосомъ.

— Это Кончетта, матушка, маленькая Кончетта Мелито. Ты вѣдь ее знаешь?.. Дай руку тебѣ матушкѣ, Кончетта.

Дѣвушка, видя, что ей теперь нельзя уже избѣжать встрѣчи, соскочила съ повозки и, подойдя къ слѣпой, поцѣловала у нея руку.

— Кончетта? — спросила слѣпая, стараясь узнать ее, и проводя для этого рукою по ея головѣ, по волосамъ и щекамъ. — Какъ, это маленькая Кончетта, дочка молодого паруснаго мастера Мелито?

— Э, матушка, молодой Мелито, котораго ты знаешь, теперь тоже ужъ старикъ,—засмѣялся Джорджіо.

— Да, да, можетъ-быть, можетъ-быть. Я хорошо его помню. И ты уже большая, Кончетта, по волосамъ у тебя мягкіе, прекрасные волосы, и кожа у тебя нѣжная. Сколько тебѣ лѣтъ?

— Мнѣ въ декабрѣ восемнадцать лѣтъ исполнится, донна Беата.

— Восемнадцать! Богъ ты мой милосердый, восемнадцать лѣтъ! — пробормотала слѣпая.— Ну, да благословить тебя Мадонна, Кончетта. Ты хорошая дѣвушка, я знаю.

— Самая лучшая и самая красивая во всемъ Амальфи, матушка! — гордо воскликнула Джорджіо и такъ громко, словно бы его мать была не только слѣпою, но и глухою.

— Тише, Джорджіо, съ какой стати такъ кричать?

— О, я на весь свѣтъ готовъ кричать, что Кончетта здѣсь всѣхъ лучше и всѣхъ красивѣе. А по веснѣ, матушка, мы и свадьбу съ ней справимъ. Правду я говорю, Кончетта?

— До весны еще далеко,—спокойно отвѣтила дѣвушка.

А слѣпая, своимъ страннымъ, словно неземнымъ, однообразнымъ голосомъ, прибавила:

— Если Богъ захочетъ, Джорджіо, если Богъ захочетъ.

Затѣмъ она попрощалась съ Кончеттою, усѣлась рядомъ съ сыномъ въ повозку, и поехала вмѣстѣ съ нимъ домой, въ верхній городъ, гдѣ у нея былъ свой небольшой особнячокъ.

II.

Кончетта еще нѣсколько минутъ глядѣла вслѣдъ повозкѣ. Какъ-то странно у нея было на душѣ, и она словно чему-то дивилась. Когда рука слѣпой медленно скользила по ея головѣ и лицу, ей сначала подумалось, что вотъ-вотъ разразится надъ нею кака-то страшная бѣда, и она была почти поражена тѣмъ, что не случилось ничего, что имѣло бы хоть отдаленное сходство съ бѣдою; ей даже пришло на мысль, что донна Беата, пожалуй, и впрямь такая же женщина, какъ и всякая другая: нужно только привыкнуть къ ея немного своеобразной внѣшности и подовѣрчивѣе къ ней относиться.

«Отчего же бы ей и не быть доброй?» — внутренне задавала себѣ вопросъ Кончетта, повернувшись въ обратную сторону, чтобы пойти домой.

Она жила въ одномъ изъ маленькихъ домовъ, расположенныхъ надъ дорогою въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога круто поворачиваетъ въ обходъ выдвинувшейся изъ моря скалы, прямо на югъ, къ Атрани. Неподалеку отъ этого мѣста находился старинный монастырь, который, однако, недавно превратился въ пансіонъ для заѣзжихъ иностранцевъ.

Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Кончетта повернулась, чтобы направиться въ ту сторону, ей вдругъ послышался чей-то голосъ, говорившій:

— Стыдись, Кончетта!

Она быстро обернулась.

— Франческо,—крикнула она съ недовольствомъ: — чего тебѣ отъ меня нужно и чего мнѣ стыдиться?

— На открытомъ мѣстѣ и среди бѣлаго дня разговаривать съ «проклятою» и цѣловать ей руку! Да что ты, разума, что ли, лишился? Хотя бы ради семьи своей, ради родни должна бы ты была поостеречься!

Кончетта всплыла въ свою очередь и мрачно, насупивъ брови, взглянула прямо въ глаза молодому парню. Франческо Гиларди приходился ей довольно близкимъ родственникомъ; онъ былъ нѣсколько моложе Джорджіо Мазури, но не многимъ. Подобно Джорджіо, Франческо также былъ крѣпкимъ, мускулистымъ парнемъ, но этимъ и ограничивалось ихъ сходство; во всемъ другомъ это были два совершенно разныхъ человека. Кончетта сразу поняла причину его негодованія и, не задумываясь долго, она бросила ему прямо въ лицо:

— Да ужъ ты это не изъ зависти ли бѣспышься, Франческо?

Парень сдѣлалъ движеніе рукою, какъ бы желая устранить ея подозрѣнія.

Но она спокойно продолжала:

— Ты не знаешь, какъ тебѣ Джорджіо донять, такъ ты теперь къ матери его привязаться хочешь? Напрасно только беспокоишься, любезный Франческо. Эта «проклятая» такая же проклятая, какъ мы съ тобою, ни чуточку не больше.

— Такъ, такъ! — съ сдерживаемымъ гнѣвомъ, возбужденно отозвался Франческо: — вонъ ужъ куда дѣло-то пошло?

— Ну, уходи: пристальнѣе! — пожала плечами Кончетта и направила мимо него къ дому.

Вдругъ онъ крѣпко схватилъ ее за руку и страстнымъ, дрожащимъ голосомъ, полушопотомъ, сталъ ей говорить:

— Послушай, Кончетта! Ты знаешь, я худо-то замышляю, но и не шучу, а говорю серьезно, и если ты теперь моего добраго предупрежденія не послушаешь, то, ужъ извини, придется мнѣ съ твоимъ отцомъ да съ матерью на этотъ счетъ хорошенько поговорить,—а ужъ тогда—тебѣ придется плохо!

— Что ты этимъ хочешь сказать? — спросила она, мрачно взглянувъ на него исподлобья взглядомъ, полнымъ упорства и рѣшимости.

И, не дожидаясь отвѣта, она рѣзкимъ движеніемъ вырвалась отъ него и рѣшительными шагами направилась вверхъ по дорогѣ, къ своему дому.

Онъ слѣдовалъ за нею по пятамъ, не переставая нашептывать ей своимъ ослабѣвшимъ отъ возбужденія голосомъ:

— Нѣтъ, ты должна, ты обязана выслушать, что я тебѣ говорю, Кончетта, да, должна! Я не могу видѣть, какъ ты входишь въ сношенія съ семьею, которой довольно и того, что у нея самой такая судьба; ты не смѣешь разговаривать съ женщиною, накликавшею уже — проклятіе надъ нею — такое невыразимое бѣдствіе на себя и на свою семью,—съ женщиною, которой весь свѣтъ избѣгаетъ.

— А почему ея всѣ избѣгаютъ? — съ горячностью въ голосѣ спросила Кончетта.— Потому что вы всѣ не больше, какъ сборище дураковъ и невѣждъ.

— Такъ, такъ! — снова пробормотала онъ, полусути, полугнѣвно.— Всѣ дураки, ты только одна умная во всемъ городѣ? Подумаешь! И со всею твоею мудростью ты наклнешь бѣду и на себя, и на родню твою, а глупые люди, которые во-время тебя предостерегали не имѣть дѣла съ «проклятою», останутся нѣлы и невредимы. Да неужели же тебя такъ обошли, что у тебя хватаетъ духу обречь себя и всѣхъ насъ на всякія бѣды? Ты бы хоть постыдилась!

Сильнѣйшее возбужденіе внезапно овладѣло дѣвушкою. Она вся дрожала отъ еле сдерживаемаго гнѣва. Глаза ея метали искры, и губы подергивались нервною судорогою, когда она съ крикомъ обратилась къ пораженному изумленіемъ Франческо, ожидавшему, по видимому, совсѣмъ не такого результата:

— Оставь меня въ покоѣ, убирайся! — кричала она. — Тебѣ надо стыдиться и всѣмъ вамъ, что вы ополчились на бѣдную, старую, пораженную тяжелымъ испытаніемъ женщину и мучаете и преслѣдуете ее своею гнусною болтовнею и сплетнями, отшатываетесь отъ нея въ суевѣрномъ страхѣ, тогда какъ вы должны были бы ей всякое вниманіе и содѣйствіе оказывать. Пусть васъ всѣхъ до единого св. Мадонна покараетъ за вашъ великій грѣхъ, тебя и всѣхъ другихъ!

Голосъ ея вдругъ упалъ. Она словно чувствовала въ глубинѣ своей души все свое безсиліе побороть предразсудокъ, поддерживаемый всѣмъ населеніемъ, и въ отчаяннѣе громко зарыдала.

Франческо смотрѣлъ на нее сначала съ изумленіемъ. Никогда еще не приводилось ему видѣть свою красивую маленькую двоюродную сестренку въ такомъ возбужденіи. Ему не трудно было догадаться, что этотъ взрывъ негодованія имѣлъ особія причины. Онъ ужъ успѣлъ подмѣтить расположеніе Кончетты къ Джорджіо Мазури, и теперь, убѣдившись въ этомъ, рѣшилъ, во что бы то ни стало, положить конецъ ихъ роману.

Представившись сначала очень удивленнымъ взрывомъ гнѣва Кончетты, онъ обратился къ ней дѣланно-спокойнымъ голосомъ:

— Вѣдь ты же не думаешь въ серьезъ, Кончетта, что изъ твоей склонности къ Джорджіо что-нибудь можетъ выйти.

— А тебѣ какое дѣло?

— А вотъ я тебѣ сейчасъ скажу, какое мнѣ дѣло. Я еще сегодня же поговорю съ твоимъ отцомъ. Либо твой отецъ порветъ твои отношенія съ Джорджіо и отошлетъ тебя отсюда на нѣкоторое время

Армянскій монастирь Санъ-Лазаро около Венеціи. Карт. Г. Корроди, грав. Уніонтъ.

„Выкупали“. Карт. А. Делобба, грав. Унионъ.

куда-нибудь въ другое мѣсто, либо я самъ вмѣшаюсь, и такъ или иначе превращу ваши дальнѣйшія сношенія. Поняла, Кончетта? Такъ или иначе!

— По какому праву?

— Я не допущу родства съ «проклятою».

— Тебя никто не спроситъ.

— Да? Ты думаешь? Ну, посмотримъ, Кончетта.

У молодой дѣвушки былъ уже на губахъ готовый отвѣтъ, какъ вдругъ чрезвычайно странное обстоятельство положило конецъ ихъ спору. Во время разговора, они сошли съ большой дороги, и свернули на узенькую горную тропу, пробитую на краю горы и защищенную грубо сложенною каменною стѣнкою. Тропа эта вела къ дому Кончетты и дальше по направленію къ Равелло. Эта каменистая, малодоступная тропка рѣзкими извилинами круто подымается надъ самую пропасть, и въ то самое мгновеніе, какъ они подошли къ одному изъ такихъ крутыхъ поворотовъ, они оба одновременно замѣтили, что у самой стѣны, прислонившись къ ней, стоитъ какой-то мужчина, по виду чужестранецъ, какіе дюжинами ежедневно прѣзжаютъ въ Амальфи.

Этотъ человѣкъ былъ очевидно пьянъ. Повидимому онъ прислонился къ стѣнѣ, опасаясь самостоятельно идти по узкой тропѣ, гдѣ онъ могъ каждую минуту споткнуться о какой-нибудь крупный камень, слетѣть внизъ и разбиться; поэтому онъ, должно-быть, рѣшилъ подождать, не подойдетъ ли человѣкъ, который могъ бы проводить его. По внѣшнему виду его можно было сразу признать за человѣка богатаго. Помимо брилліантовыхъ запонокъ въ сорочкѣ и богатыхъ колецъ и перстней на пальцахъ, тяжелой золотой часовой цѣпочки, свободно болтавшейся на шее, такъ что при малѣйшемъ движеніи она могла выпасть вмѣстѣ съ часами, — его можно было признать за человѣка со средствами уже по изяществу костюма и его покроя. Ему могло быть лѣтъ пятьдесятъ, въ волосахъ его пробивалась уже легкая сѣдина, лицо у него было красное и слегка опухшее, должно-быть, отъ злоупотребленія спиртными напитками.

Увидѣвъ показавшуюся изъ-за угла парочку, чужеземецъ сталъ имъ что-то кричать по-англійски.

Кончетта взглянула на него съ отвращеніемъ и постаралась обойти пьянаго какъ можно дальше. Для нея, какъ для большинства итальянокъ, ничего не могло быть омерзительнѣе пьянаго мужчины, особенно если это былъ иностранецъ. Къ своимъ землякамъ еще можно отнестись снисходительнѣе, можно иногда сдѣлать исключеніе, когда мужчина подвыпьется въ гостяхъ во время большого праздника, на Рождествѣ въ особенности, или на именинахъ, но чтобы иностранца, которые слышатъ за болѣе образованныхъ, интеллигентныхъ и болѣе нравственныхъ, чѣмъ итальянское простонародье, позволили себѣ напитокъ такъ, чтобы не держаться на ногахъ,—этого нельзя было приписать никакого извиненія.

Кончетту всю передернуло при видѣ этого пьянаго господина, и она старалась обойти по самому краю дороги то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, а затѣмъ она пустилась безъ оглядки бѣжать домой.

Увидѣвъ, что кромѣ него никого нѣтъ возлѣ этого господина, Франческо сталъ его осматривать взглядомъ, въ которомъ жадное любопытство было смѣшано съ изумленіемъ. Англичанинъ или американецъ все что-то бормоталъ на своемъ языкѣ, но Франческо не понималъ ни одного слова изъ всего этого. Какъ это возможно,—спрашивалъ онъ себя:—чтобы важный господинъ, у котораго, быть можетъ, туго набитый бумажникъ въ карманѣ дежитъ, рѣшился показаться въ пьяномъ видѣ на проѣзжей дорогѣ, въ чужой странѣ, не понимая даже ея языка? А пьяный все что-то бормоталъ, и мало-по-малу по жестамъ его и по часто повторяемому слову «Луна» Франческо догадался, что онъ живетъ въ находившейся по близости гостиницѣ «Луна» и что онъ хочетъ, чтобы его туда проводили.

Франческо быстрымъ взглядомъ окинулъ все кругомъ. Голову его внезапно какъ будто осыпала какал-то мысль. Они были въ нѣсколькихъ стагахъ шагахъ отъ ближайшихъ домовъ Амальфи, къ числу которыхъ принадлежала и гостиница «Луна», устроенная въ зданіи бывшаго монастыря.

Еще немного о чемъ-то поразмысливъ, онъ подошелъ къ чужестранцу, указавъ рукою на видѣвшуюся надъ ними гостиницу и, когда пьяный быстро закинулъ ему головою, радуясь, что Франческо догадался, въ чемъ дѣло, онъ крѣпко охватилъ его рукою и повелъ къ гостиницѣ.

Нелегкая задача была довести этого тяжелого, здоровеннаго человѣка, совершенно не державшагося на ногахъ, въ гору по такой скверной, опасной дорогѣ; но черезъ сравнительно короткій промежутокъ времени, Франческо все же добрался съ нимъ до прекраснаго тѣнистаго, романтически раскинушагося среди горъ бывшего монастырскаго сада гостиницы. Лакей гостиницы, стоявшій у входа съ трубкою въ зубахъ, замѣтивъ приближеніе этой странной группы, быстро подскочилъ на помощь парню.

— *Per bacco*, опять ужъ нализался! — засмѣялся онъ. — Это ужъ третій разъ за четыре дня, что этого мистера Вудвелля приводятъ домой въ такомъ видѣ.

— Этотъ господинъ здѣсь живетъ? — спросилъ Франческо.

— Здѣсь, какъ-же, здѣсь, хотя и всего четыре дня; но если онъ будетъ все продолжать въ томъ же родѣ, такъ въ какую-нибудь недѣлю его во всемъ Амальфи будутъ знать, какъ папу въ Римѣ. Этакая вѣдь пьяная свинья!

— Я ничего у него не взялъ, — продолжалъ Франческо: — хотя мнѣ

никто не могъ въ этомъ помѣшать. Я такими вещами не занимаюсь. Быть-можетъ, другой кто-нибудь и взялъ уже у него раньше, чѣмъ я подошелъ,—этого я, конечно, не знаю. Ничего удивительнаго бы въ этомъ не было. Ишь вѣдь его разобрало: что хочешь съ нимъ дѣлай.

Вскорѣ къ нимъ присоединилась цѣлая толпа народу, которая безо всякаго стѣсненія высказывала свое мнѣніе, потому что мистеръ Вудвелль не понималъ вѣдь ни слова по-итальянски. Его уложили въ постель, и Франческо получилъ двѣ лиры въ награду за оказанную пьяному услугу.

Медленно спускался онъ съ горы, углубившись въ какую-то думу.

III.

Кончетта не поддавалась на увѣщанія и угрозы своего двоюроднаго брата Франческо Гиларди. Она не только не отказывалась отъ своихъ надеждъ, но въ ней съ каждымъ часомъ все сильнѣе и сильнѣе обнаруживалось какое-то упорное желаніе поступить наперекоръ увѣщаніямъ Франческо, все сильнѣе росло въ ея душѣ негодованіе противъ сужденій о несчастной «проклятой». Со времени своего разговора съ Франческо, она съ нетерпѣніемъ ждала, чтобы тотъ исполнилъ свою угрозу и поскорѣе обратился къ ея родителямъ. Она бы ужъ его тутъ вывела на чистую воду. Цѣлый день и болѣвшую часть ночи она только и дѣлала, что обдумывала, какъ она отвѣтитъ Франческо. Пусть только онъ придетъ — ей нечего его бояться.

Но Франческо не приходилъ. Прошло три дня, четыре, а о Франческо не было ни слуху, ни духу. Кончетта намѣренно пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы сблизиться съ сѣброй. Каждый вечеръ она являлась къ стѣнѣ у бухты, гдѣ сѣблая поджидала своего сына, цѣловала сѣброй руку и спрашивала, не нужно ли ей оказать услугу, или въ чемъ помочь, не подвести ли ее немного по дорогѣ. Франческо словно въ воду канулъ. Ужъ не погорился ли онъ своей судьбѣ?

Этого Кончетта не рѣшалась допустить. Скорѣе всего Франческо былъ очень занятъ, и ему нельзя было оторваться отъ работы. Франческо былъ рыбацкъ, и зачастую ему приходилось цѣлые дни проводить на морѣ.

Однажды вечеромъ она сидѣла на стѣнѣ у бухты и терпѣливо ожидала прихода донны Беаты или вѣрнѣе возвращенія Джорджіо съ своего завода: хотя Кончетта, очевидно, очень интересовалась матерью Джорджіо, но несомнѣнно побудительною причиною ея интереса была самъ Джорджіо. У молодой дѣвушки сердце было не на мѣстѣ, когда она видѣла, какъ моментально измѣнялись черты бѣдной сѣброй, какъ словно солнечный лучъ проникалъ все печально-одинокое существо ея при первомъ достиженью до ея напряженнаго уха стукъ повозки ея сына, при первомъ издали послышавшемся его звукѣ голоса.

— Ыдетъ, ѣдетъ! — радостно кричала тогда каждый разъ Кончетта доннѣ Беатѣ, и столько свѣтлой, искренней сердечности было въ этомъ радостномъ крикѣ, что трудно было рѣшить, чему она такъ радуется, прѣзду ли Джорджіо или впечатлѣнію, какое извѣстіе о его приближеніи каждый разъ производило на его мать.

И въ этотъ день она также внимательно прислушивалась къ звукамъ, доносившимся съ дороги, въ ожиданіи появленія донны Беаты. Вдругъ ей послышался громкій крикъ въ сторонѣ дороги, ведущей въ Атрани. Въ испугѣ, она стала хорошенько вслушиваться. Что бы это могло значить? Рѣзкіе женскіе голоса доносились сверху, съ дороги, сначала не ясно, потомъ все отчетливѣе, и вдругъ совершенно явственно послышались крики, стоны и причитанія: «Пресвятая Мадонна! Они его убили! Онъ мертвъ! Misericordia, какое преступленіе!»

Кончетта боялась двинуться съ мѣста. Кого это убили? Про кого они это кричатъ? — спрашивала она себя. Невольно ей пришло въ голову, не находится ли это происшествіе въ связи съ тѣмъ, о чемъ она только что раздумывала. Не съ Джорджіо ли ужъ какое-нибудь несчастіе приключилось? Вѣдь онъ по этой дорогѣ, съ этой стороны долженъ прѣхать.

Страшное возбужденіе распространилось по всей маленькой гавани. Кто только слышалъ крикъ — а его слышала половина Амальфи — всякій бѣжалъ, побросавъ все, чѣмъ онъ былъ занятъ, туда, откуда былъ слышенъ шумъ. Женщины, мужчины, дѣти, все это устремилось, толкая другъ друга, на дорогу, все это бѣжало босикомъ, держа башмаки въ рукѣ, чтобы поскорѣе поспѣть; разумѣется, и Кончетта пустилась за ними. Она бы умерла со страху, если бы ей пришлось остаться внизу.

Когда она еле дыша прибѣжала къ старинной сарацинской башнѣ, высіявшейся надъ однимъ изъ поворотовъ выше Амальфи, на дорогѣ передъ нею была уже громадная толпа народу. Не половина, нѣтъ, — все населеніе Амальфи, и все Атрани на придачу, казалось, было на ногахъ, и среди группы мужчинъ, несшихъ что-то тяжелое, шли двое карабинеровъ, красные султаны которыхъ возвышались надъ толпой.

— Назадъ! — послышался голосъ одного изъ жандармовъ. — Дайте дорогу! Чего вы, мертваго, что ли, никогда не видали?

Но народъ не разступался. Неудержимое любопытство заставляло этихъ людей все больше напирать другъ на друга, чтобы приблизиться поближе, загоразживая такимъ образомъ дорогу жандармамъ, такъ что тѣмъ пришлось наконецъ перейти отъ увѣщаній къ силѣ, и только тогда удалось имъ пробить себѣ свободный путь. Во время свалки, Кончетта, стоя среди толпы, вдругъ какъ-то взглянувъ въ

сторону жандармовъ, увидѣла случайно освободившуюся отъ прикрывавшей ее ткани голову убитаго. Воздохъ облегченія невольно вырвался у нея—это былъ не Джорджіо. Эта голова съ пробивающею сѣдиною въ волосахъ, съ зябучею ранюю, которая, казалось, шла черезъ весь черепъ, вся силою залитая кровью—это не могла быть голова молодого Джорджіо. Но все же Кончетта какъ будто знакома эта голова; гдѣ-то она ее видѣла? Эти некрасивыя, опухшія черты лица, эти изсиня-сѣрые, непріятные глаза, которые теперь такъ страшно глядѣли изъ открытыхъ вѣкъ, были ей знакомы. Но это не сразу ей пришло въ голову: она была слишкомъ испугана открывшеюся передъ нею страшною картиною. Только когда на чей-то вопросъ кто-то отвѣтилъ: «Это чужеземецъ, — этотъ пьяница англичанинъ», тогда только она припомнила, гдѣ она уже видѣла это лицо. Это былъ тотъ самый пьяный господинъ, при видѣ котораго она убѣжала нѣсколько дней тому назадъ, когда у нея съ Франческо было такой гордой споръ.

Медленно двигалось печальное шествіе къ гостиницѣ, гдѣ проживалъ чужеземецъ. Хозяинъ гостиницы отказался, однако, принять къ себѣ мертвеца. У него тогда всѣ постояльцы разбѣгнутся, говорилъ онъ; у него гостиница не для мертвыхъ устроена, а для живыхъ людей.

И печальное шествіе двинулось дальше, направляясь на этотъ разъ къ зданію городского совѣта. Тамъ былъ свободный подвалъ, служившій складомъ для хранения веселъ, уключинъ, запасныхъ частей лодокъ и другого стараго хлама. Тамъ на время помѣстили трупъ.

По дорогѣ къ этому мѣсту Кончетта увидѣла и своего двоюроднаго брата Франческо. Онъ находился среди толпы и, замѣтивъ Кончетту, немедленно протѣснился къ ней.

— Вотъ видишь? — тихо сказалъ онъ, указывая глазами на мертваго.

Она остолбенѣла. Въ этихъ двухъ словахъ, особенно въ тонѣ, какимъ они были сказаны, было что-то въ родѣ упрека, въ родѣ подтвержденія его прежнихъ словъ,—словно она была виновата въ случившемся несчастіи.

— Что ты хочешь этимъ сказать? — рѣзко обратилась она къ нему.

— Это тоже жертва той «проклятой», — тихимъ, таинственнымъ шопотомъ отвѣтилъ онъ.

— Ты лжешь!

Къ рисункамъ.

Францъ Дефрегеръ—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Германіи художниковъ. Среди нѣмецкихъ жанристовъ ему отводится мѣсто рядомъ съ знаменитыми Кнаусомъ и Волье. Но у Дефрегера свой особый жанръ, въ которомъ ему принадлежить безусловно первенство: это—жизнь тирольцевъ, простая, невзыскательная жизнь горныхъ поселенъ, въ которой онъ выросъ и изображенію которой онъ посвятилъ свой рѣдкій, самообытный талантъ. Его картины и этюды изъ жизни тирольцевъ, ярко воспроизводящіе ее со всеми ея радостями и печалями, отличаются всегда такой жизненностью, такимъ добродушнымъ юморомъ, проникнуты такой теплотой и искренностью чувствъ, что не могутъ не привлечь къ себѣ симпатіи каждаго мало-мальски чуткаго человѣка, и этимъ объясняется, что простодушныя и невзыскательныя по сюжету картины Дефрегера завоевали себѣ широкую извѣстность не только на родинѣ, но и далеко за ея предѣлами. Особенно извѣстны и съ особеннымъ талантомъ и любовью написаны Дефрегеромъ его небольшіе портреты—типы тирольскихъ дѣвушекъ. Въ ихъ свѣтлыхъ, ясныхъ глазахъ какъ бы отразилось самое небо... Какою-то неземною чистотою вѣетъ отъ этихъ скромныхъ дѣвушекъ. Онѣ могли родиться только въ горахъ, ближе къ небу и подальше отъ земли. Взгляните на помѣщенный здѣсь этюдъ: столько мягкости, добродушія, ласки въ этихъ дѣвственно-чистыхъ чертахъ, сколько чистой, глубокой задумчивости въ этомъ мягкомъ взорѣ. Это выхваченный изъ жизни гениальнымъ художникомъ типичный образъ молодой тирольки и живьемъ перенесенный на полотно. За тысячи верстъ явилась она съ своихъ родныхъ Альпъ предъ вами по призыву художника и стоитъ какъ живая, во всей своей простодушной прелести, освѣщая вашу душу своимъ лучистымъ взглядомъ. Смотришь и не знаешь, чѣмъ болѣе восторгаться, дивной своеобразной красотой этой дѣвушки или столь же дивнымъ мастерствомъ художника, воссоздавашаго ее своей кистью.

*

Пожаръ въ степи... Какая это страшная драма! Въ эти ужасные моменты забываются всѣ инстинкты, вся природная вражда и кровожадность, воды на ряду съ ягнемомъ, хищныя птицы съ пичужками—все сбивается въ кучу и мчится впередъ, прочь отъ огненной стихіи. Одно только чувство обуревающее каждое существо, это—страхъ, страхъ за свою жизнь, стремленіе избавиться отъ неожиданно разразившагося бѣдствія. Художникъ Адьюкевичъ талантливо передалъ на воспроизведенной здѣсь картинѣ эту грандіозную, страшную картину пожара въ степи и вызванную имъ общую панику. Мы видимъ, какъ пламя все близится, какъ искры становятся все ярче, какъ дымъ все болѣе густѣетъ и начинается все болѣе окутывать небо и землю, все ближе надвигаясь на обезумѣвшихъ путниковъ, въ смертельномъ страхѣ

Онъ быстро наклонился, словно кто-то его ударить собирался, но сейчасъ же оправился и, тихо пожимая плечами, отвѣтилъ ей на это оскорбленіе:

— Потомъ видно будетъ, потомъ видно будетъ.

И съ этими словами онъ отошелъ отъ нея и побѣжалъ снова вслѣдъ за носилками.

Печальное событіе вызвало, разумѣется, неимовѣрное возбужденіе въ Амальфи; въ первое время можно было подумать, что у его обитателей нѣтъ никакого другого дѣла, какъ только обсуждать детали преступленія и препираться шумно и страстно о томъ, кто могъ совершить его, совершено ли оно однимъ человекомъ или нѣсколькими, и т. п. Чего-чего только здѣсь не говорилось, и каждый, притомъ, крѣпко стоялъ на своемъ. Особенно много препирательствъ вызвалъ вопросъ о томъ, откуда могъ быть убитъ родомъ, изъ Амальфи или изъ Атрани. Тутъ уже дѣло чуть до драки не дошло. Трупъ убитаго былъ найденъ ниже дороги, на полпути между обоими мѣстечками—неподалеку отъ известко-обжигательной печи Джорджіо Мазури: это обстоятельство одинаково говорило въ пользу сторонниковъ и того и другого предположенія.

Но сколько ни спорилъ народъ на улицахъ и площадяхъ Амальфи, проку отъ этого не было. Кричали и бранились при этомъ на всѣ лады—совсѣмъ по-итальянски—но на этомъ дѣло и кончалось. Только когда англійскій консулъ въ Неаполѣ, которому было сообщено по телеграфу о случившемся, лично явился въ Амальфи, тогда только приступили къ серьезнымъ розыскамъ.

Убитый происходилъ изъ богатой и многочисленной семьи. Онъ возвращался изъ Индіи, гдѣ онъ былъ директоромъ крупной торговой фирмы, занимавшейся вывозною торговлею, и на пути въ Лондонъ вздумалъ отдохнуть нѣсколько времени въ южной Италиі. Англійскій консулъ приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей съ большою энергіею и знаніемъ дѣла. Обстоятельства, при которыхъ былъ найденъ трупъ, и первоначальный осмотръ его давали возможность съ несомнѣнностью заключить, что убійство было корыстнымъ, ради ограбленія, и англійскій чиновникъ наглядно выяснилъ передъ властями Амальфи, насколько важно, въ интересахъ общественной безопасности и доброй славы города, чтобы убійца былъ найденъ и подвергнутъ законной карѣ. Онъ сверхъ того объявилъ, что родственники убитаго обшариютъ денежную награду въ сто фунтовъ стерлинговъ тому лицу, который окажетъ содѣйствіе въ розыскѣ убійцы.

(Окончаніе будетъ.)

мчавшихся впередъ. Лошади, дико храни, усиленно перебираютъ ногами въ густой, спутанной вихремъ травѣ и растерянно рвутся въ разныя стороны, ямщикъ въ отчаяніи погоняетъ ихъ впередъ, самъ уже почти не понимая, куда ѣдетъ, а сзади сѣдоки, въ особенности женщины, въ смертельномъ страхѣ, совершенно подавлены несчастьемъ и, беспомощно согнувшись, какъ затравленные звѣри, каждую минуту ждутъ, что пламя приблизится и заключить ихъ въ свои огненные объятія. Спасенія ждать не откуда. Вся надежда только на быстроту лошадиныхъ ногъ. Домчать или не домчать?—вотъ единственный вопросъ, который занимаетъ теперь несчастныхъ.

*

Влюбленные... Какіе же это влюбленные,—скажете вы,—сидящіе въ такой позѣ. Мы такъ привыкли къ цѣлующимся голубкамъ, воркующимъ то урѣшетки роскошнаго парка, то у простого плетня, то въ изыщной лодкѣ на зеркальной глади озера, то въ еще болѣе романтической обстановкѣ гдѣ-нибудь въ вышинѣ на рѣзномъ балкончикѣ... Все это однообразныя проявленія artis amandi. Но, согласитесь, такіе влюбленные, которыхъ изобразилъ художникъ Пимоненко, большой знатокъ Малороссіи и ея быта, производятъ странное впечатлѣніе. Сидятъ и молчатъ, да еще сидятъ поодаль. Положимъ: «дѣло» брошено: ведра съ довольно беспомощно лежащимъ коромысломъ стоятъ какъ-то сиротливо. Художникъ очевидно намѣренно изобразилъ ихъ на первомъ планѣ, желая дать понять, что собственно для влюбленныхъ они вполне на заднемъ планѣ... Но вы взгляните въ ихъ позы.. Въ нихъ столько видимой нерѣшительности и внутренней рѣшимости. Это прямо кризисъ. Недаромъ говорятъ, что любовь своего рода болѣзнь. Вы видите, какъ паробокъ схватилъ соломинку. Но вридь ли онъ утопающій. Его возлюбленная уже готова протянуть ему руку, да вотъ все этотъ проклятый «дѣвичій стыдъ». Она молчитъ, и онъ чувствуетъ, понимаетъ это молчаніе, его природное сердечное чутье говоритъ ему, что

... трепеть молчанья цюянтій
Тамъ, гдѣ безсилны слова...

Это истинно-русскіе влюбленные, молчаливые въ серьезную минуту, это не фразистые Ромео и Юлія, это—дѣти природы, не привыкшія совершать что-нибудь важное безъ раздумья. Вотъ почему наши влюбленные такъ задумчивы, такъ съ виду не веселы. Но наступитъ кризисъ, и вся природа въ глазахъ влюбленныхъ расцвѣтетъ и заиграетъ.

*

Мы имѣли недавно случай упомянуть о томъ, что В. М. Васнеповъ любитъ брать сюжеты для своихъ картинъ изъ далекаго [русскаго] прошлаго или изъ мифологіи. Его полотно: «Смиринъ и Алконостъ»,

красовавшееся на весенней выставкѣ его картинъ, принадлежить именно къ произведеніямъ этого рода и составляетъ, какъ бы, pendant къ помѣщенной уже въ *Нивѣ* картинѣ ея: «Гаммаюнъ или птица вѣщая». Всѣ онѣ представляютъ собою выраженіе человѣческихъ чувствъ, облеченное въ причудливую форму птицъ съ женскими головами. Конечно, сила этихъ прекрасныхъ картинъ не въ сказочной формѣ, а въ удивительной выразительности изображенныхъ художникомъ женскихъ лицъ. «Птица вѣщая» какъ бы прорѣзываетъ будущность человечества, и лицо ея словно окаменѣло отъ ужаса: это застывшее выраженіе глазъ производитъ потрясающее впечатлѣніе. Сириизъ и Алконосты—это изображеніе двухъ противоположныхъ чувствъ, вѣчно волнующихъ людей: радости и печали. Надо быть выдающимся художникомъ, чтобы дать такое вѣрное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и захватывающее выраженіе этимъ двумъ чувствамъ. Особенно художнику удалось изобразить радость: полузакрытые глаза, откинутая голова, открытый для жизни ротъ—все это дѣйствуетъ заразительно на зрителя, который невольно подчиняется настроенію этой дѣловой пѣвуньи, веселіе которой еще подчеркивается безысходной тоскою и жгучими слезами ея подруги.

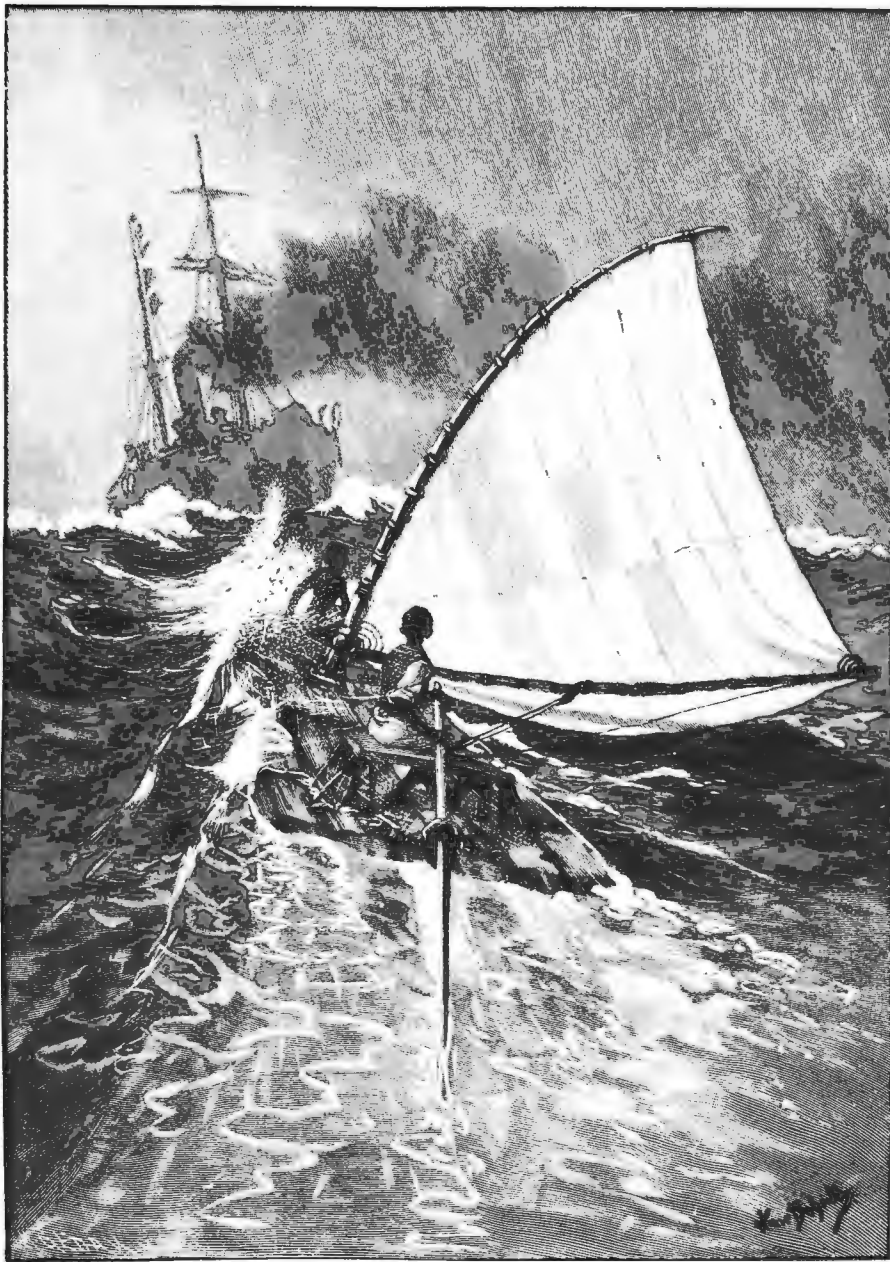
Лейпцигскій гравёр Геданъ великолепно справился съ трудною задачею передать на деревѣ мельчайшіе оттѣнки оригинала.

Въ венеціанской лагувѣ, питающей своими водами безчисленные каналы Венеціи, разбросаны по направленію къ открытому морю цѣлый рядъ большихъ и маленькихъ острововъ, съ давнихъ поръ принадлежавшихъ гордой, теперь уже развѣвчанной «Королевѣ морей». Каждый изъ этихъ острововъ имѣетъ свою исторію и свое особое назначеніе. Такъ, на Мурано расположились мастерскія для выдѣлки стекла, славящаяся съ давняго времени по всему міру и составлявшая привилегію самого города; на Сант-Микель венеціанцы расположили свое кладбище; на другихъ островахъ построены госпитали и монастыри. Близъ самой Венеціи, на одномъ изъ острововъ, Сант-Серволо, расположены два сумасшедшихъ дома: для мужчинъ и для женщинъ. Странные, отчаянные крики несутся изъ-за ихъ рѣшетчатыхъ оконъ велѣдъ пароходу, мчащему туриста изъ Венеціи на очаровательный, весь утопающій въ зелени, островъ Лидо, гдѣ устроены купальни, въ которыхъ съжигается ежедневно вся Венеція. Эти дикіе, безумные крики своего рода мemento mori для чужестранца, ушедшаго въ созерцаніе красотъ Венеціи и въ восторгъ отъ нихъ забывающаго весь міръ. Недалекъ отъ этого мрачнаго острова по тому же направленію высится поэтической островъ Сант-Лазаро, на которомъ поселились также люди «не отъ міра сего», ушедшіе изъ него добровольно, для спасенія души. Въ густой зелени кипарисовъ высится тамъ армянскій монастырь мхитаристовъ. Монастырь этотъ живетъ своей особой жизнью, въ полной тиши, но для армянства, которое до сихъ поръ вынуждено еще вести религіозную борьбу на Востокѣ, онъ имѣетъ огромное значеніе, являясь своего

рода религіозной твердыней, мѣстомъ производства библій и богослужебныхъ книгъ на армянскомъ языкѣ. Преслѣдованія армянъ со стороны турокъ, совершавшіяся въ былые вѣка съ такою же жестокостью, какъ и нынѣ, были поводомъ къ учрежденію этого монастыря. Основатель его, Мхитаръ, былъ (съ 1702 года) настоятелемъ армянскаго монастыря въ Морей въ то время, когда тамъ возгорѣлась борьба турокъ противъ господства венеціанцевъ, окончившаяся пораженіемъ послѣднихъ. Турки разрушили затѣмъ этотъ армянскій монастырь, Мхитаръ, вмѣстѣ съ братіей, обратился въ 1716 г. къ Венеціи съ просьбой объ убѣжищѣ, и венеціанскій сенатъ отвелъ имъ островъ Сант-Лазаро для возведенія на немъ монастыря. То, что воздвигли тамъ Мхитаръ съ братіей,

поистинѣ замѣчательно. Диву можно дать-ся при видѣ большой монастырской библиотеки, богато снабженной рѣдкими памятниками первыхъ временъ христіанства. При обзорѣнн монастырской типографіи странную, невиданную картину представляютъ эти монахи за наборными кассами и печатными станками, посвятившіе себя культурному служенію своему народу путемъ распространенія въ немъ напечатанныхъ на армянскомъ языкѣ не только богослужебныхъ книгъ, но и переводовъ классическихъ произведеній лучшихъ европейскихъ писателей. Каждый посѣтитель монастыря встрѣчаетъ самый радушный и любезный приемъ; одинъ изъ монаховъ спеціально командированъ для осмотра посѣтителемъ церкви, библиотеки и типографіи, при чемъ объясненія даются на какомъ угодно языкѣ, даже на русскомъ. Монастырь весь утопаетъ въ зелени. Всю роскошь и разнообразіе растительнаго царства юга природа сосредоточила здѣсь, на этомъ тихомъ, уединенномъ островѣ; кущи розъ яркими пятнами вырисовываются на нѣскольکو мрачномъ фонѣ гигантскихъ кипарисовъ, скрашивая своими тонами ихъ мертвенное спокойствіе; сладкимъ, одуряющимъ ароматомъ пахнущихся въ полдень цвѣту апельсиновыхъ деревьевъ и магнолій насыщаютъ весь островъ, и его пряныя струи проникають за монастырскія стѣны въ море, на зеркальныя воды лагуны.

Дѣвочку выкупили, и она нисколько не въ обидѣ. Можетъ-быть, сперва и страшно было окунуться въ воду, но вѣдъ мать не выпускала ея рукъ, какъ теперь крѣпко держитъ ея сестренку. И прислуга она вполне довѣряетъ: та за ней ухаживаетъ не хуже родной матери. Съ какимъ довѣріемъ она къ ней прильнула на обратномъ пути къ берегу, и какъ ей теперь хорошо! Да и вообще ей недурно живется, потому что она любимица семьи: всѣ ее балуютъ за ея красивое личико, за ея милые глаза, въ которыхъ такъ и свѣтится доброта, тихій и кроткій нравъ. Глядя на этого ребенка, мы увѣрены, что красота ему не послужитъ во вредъ, какъ это, къ сожалѣнію, такъ часто бываетъ: хорошенькаго ребенка всѣ балуютъ, и изъ него постепенно образуется черствый эгоистъ, привыкающій думать, что міръ созданъ для него. Но есть натуры,

Янгада. Рис. И. Бордта, грав. Геданъ.

которая, несмотря на эту опасность, умѣютъ сохранить сердечную доброту, и дѣвочка, которую изобразилъ намъ художникъ, принадлежить къ числу такихъ натуръ: порукою намъ служатъ ея добрые глаза—это зеркало души.

Янгада—любимое судно жителей бразильской провинціи Пернамбуко. Какъ видно изъ рисунка, это—небольшой плотъ изъ толстыхъ бревень, въ одномъ концѣ котораго вдѣлана мачта изъ гибкаго бамбуковаго ствола. Основное достоинство этого рода судна заключается въ томъ, что оно мелей не боится, а берега Пернамбуко, какъ извѣстно, очень богаты ими. Когда ни одно судно не рѣшится подойти къ пароходу, бросившему якорь вдали отъ опасныхъ береговъ, янгада, по данному сигналу, весело летитъ къ нему и доставляетъ на сушу, хотя правда не всегда вполне сухими, и пассажировъ, и товары. Такимъ образомъ она исполняетъ свое назначеніе.

Финскій заливъ или Азовское море также богаты отмелями. Нельзя ли и для нашихъ морскихъ береговъ воспользоваться бразильскою янгадою?

Кончина Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

(Съ 4 рис.).

Въ газетѣ *Кавказъ* помѣщено слѣдующее подробное описаніе кончины Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича.

Въ понедѣльникъ, 28-го іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ, приказавъ подать трициклъ съ бензиновымъ двигателемъ, гулялъ въ дворцовомъ саду, осматривая цвѣтчныя насажденія. Въ 9 час. утра Его Императорское Высочество изволило сѣсть на трехколесный велосипедъ и совершить прогулку по шоссе, по направленію къ Зекарскому перевалу. Погода была хорошая, при небольшомъ вѣтрѣ. Наслѣдникъ Цесаревичъ ѣхалъ очень быстро (трициклъ Его Высочества развиваетъ скорость до 35 верстъ въ часъ). За дворцомъ великихъ князей Георгія и Александра Михайловичей, замѣтивъ впереди Себя медленно ѣхавшую телѣгу изъ Абась-Тумана въ усадьбу графа Олсуфьева съ молодой-молодницей Анной Дасоевой, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ дать сигналъ, и работникъ Дасоевой, мальчикъ Аванасій Семенихинъ, сейчасъ же свернулъ телѣгу въ сторону отъ дороги, освободивъ послѣднюю для проѣзда Великаго Князя. На привѣтствіе находившихся на телѣгѣ Его Императорское Высочество, милостиво улыбаясь, соизволило отвѣтить поклономъ, быстро продолжая путь. Послѣ этой

встрѣчи телѣга Дасоевой все время ѣхала по краю шоссе, оставляя дорогу для свободнаго обратнаго проѣзда Цесаревича. По словамъ Анны Филипповны Дасоевой (порт. на стр. 5766), не прошло и десяти минутъ послѣ описанной встрѣчи, какъ она увидѣла, что Его Императорское

Высочество, на велосипедѣ же возвращаясь обратно, изволило уменьшить ходъ машины и отплывавался густою кровью, что было въ 35' 2 саженьяхъ отъ мѣста, гдѣ нынѣ водруженъ крестъ, и на какомъ-то протяженіи теперь проложенъ обходный путь. Дасоева, замѣтивъ это и окровавленный китель на Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, предвидя несчастье, немедленно послала Семенихина во дворецъ Его Высочества за помощью, сама же, подбѣжавъ къ Великому Князю, поддержала Цесаревича и спросила:

— Что съ Вами, Ваше Высочество?

— Ничего, — отвѣтилъ Цесаревичъ слабымъ голосомъ, и въ это время у Его Высочества подкосились ноги.

Дасоева тихо и бережно опустила Августѣйшаго Больного на землю, на бокъ, помѣстивъ голову Цесаревича на каменное возвышеніе, а сама, схвативъ пустой кувшинъ изъ-подъ молока, побѣжала къ рѣчкѣ, протекающей приблизительно въ 3-хъ саженьяхъ отъ этого мѣста. Почерпнувъ воды, она послѣдно стала осмѣжывать водою Страждущему Цесаревичу голову и ротъ, очищая уста Его отъ застывшей крови. На предложеніе Анны Дасоевой откупать воды, Наслѣдникъ Цесаревичъ, направивъ на женщину широко раскрытый взоръ, тихо кивнулъ головою и ослабленнымъ движеніемъ руки изъяснилъ на это согласіе; но Его Высочество, вслѣдствіе сильнаго кровезлиянія горломъ, не могъ принять воды. Тутъ Дасоева замѣтила, къ своему ужасу, что на лицѣ Августѣйшаго Больного стали выступать пятна, не предвѣщающія благополучнаго конца. Въ 9 час. 35 мин. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ тихо, безъ страданій, въ Бозѣ почилъ. Съ момента, какъ Великій Князь остановилъ ходъ трицикла и сошелъ съ него, до кончины Его Высочества прошло не болѣе пяти минутъ.

Анна Дасоева, все еще надѣявшаяся на возможность спасенія Его Высочества, но убѣдившаяся въ своемъ безсиліи, оставила Цесаревича на мѣстѣ и пустилась бѣгомъ къ казачьему посту, находящемуся по

сторону дворца великихъ князей Георгія и Александра Михайловичей, дать знать о печальномъ событіи. На пути, случайно встрѣтивъ какого-то мальчика - мусульманина, а затѣмъ гулявшаго по шоссе подпоручика грендерскаго мингрельскаго полка Касимова, Дасоева послѣдно сообщила имъ, рыдая, о несчастіи съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, направивъ ихъ къ мѣсту катастрофы, сама продолжала путь къ казакамъ. По сообщенію Дасоевой, казаки въ тотъ же мигъ вскочили на сѣдла и поскакали къ мѣсту катастрофы и во дворецъ Его Высочества. Тѣмъ временемъ и Семенихинъ успѣлъ сообщить о несчастіи, и изъ дворца мчались въ экипажахъ врачъ Наслѣдника Цесаревича лейбъ-медики Айкановъ и лица свиты Его Высочества. Тѣло въ Бозѣ почившаго Цесаревича перевезено было во дворецъ, а на мѣстѣ, обогренномъ кровью Его Высочества, временно поставлена была палатка и приставлена стража.

Крестъ, воздвигнутый на мѣстѣ кончины Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. По фот. Э. Клара въ Тифлисѣ грав. Шюльберъ.

Мѣсто кончины Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича на Зекарскомъ шоссе, въ Абась-Туманѣ. По фот. Э. Клара въ Тифлисѣ грав. Хелмицкій.

Перенесение тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ дворца Его Высочества въ Александро-Невскую церковь въ Абасъ-Туманѣ.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

Броненосецъ «Георгій Побѣдоносецъ», на которомъ было перевезено тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ Батума въ Новороссійскъ.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

Перевезение тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изъ Абасъ-Тумана въ Боржомъ.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

На другой день, 29-го іюня, въ 10 час. утра, состоялось вскрытіе тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича и бальзамированіе, произведенныя временно находившимся на водахъ старшимъ ординаторомъ Семеновскаго госпиталя въ Петербургѣ г. Бирулей, въ присутствіи и. д. тифлискаго губернатора И. Н. Свѣчина, мѣстнаго коменданта генераль-майора Рыльского, лейбъ-медика Айканова, прокурора Е. П. Нимандера, главнаго врача мѣстнаго госпиталя Гонадзе, врачей гг. Текутьева, Воскресенскаго, Максимовича и др. Вскрытіемъ установлено, что смерть Наслѣдника Цесаревича послѣдовала отъ внезапнаго разрыва легочнаго сосуда и сильнаго кровоизліянія горломъ. Бальзамированіе тѣла Наслѣдника Цесаревича закончилось въ 8½ час. вечера.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

(Съ 8-ю рисунками).

По Высочайшему повелѣнію великій князь Николай Михайловичъ сопровождалъ прахъ почившаго Цесаревича отъ Абасъ-Тумана до Петербурга. Перевезеніе началось 6-го іюля. До этого дня все время со дня кончины Его Высочества служились всенародныя панихиды духовникомъ Цесаревича протоіереемъ Рудневымъ, въ сослуженіи

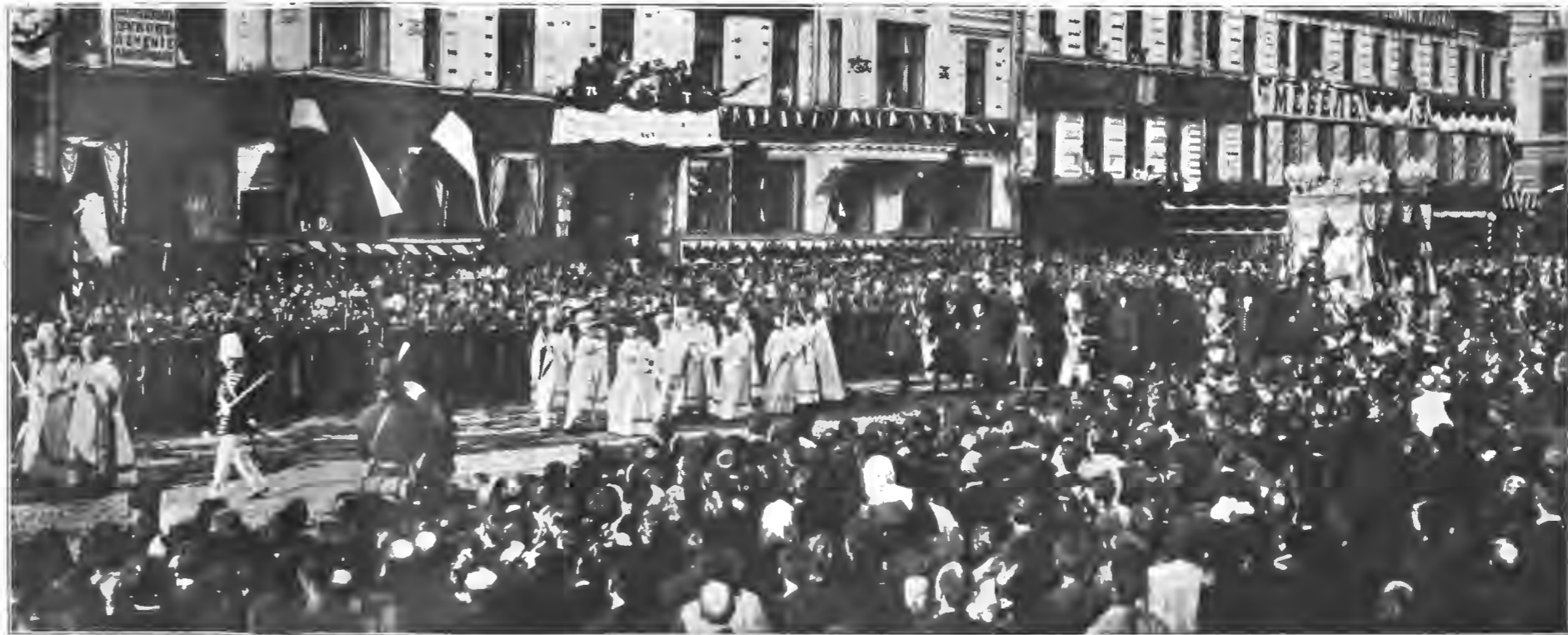
окрестныхъ приходскихъ священниковъ, во дворцѣ великаго князя и на самомъ мѣстѣ кончины, которое было огорожено, обозначено крестомъ и убрано живыми цвѣтами. Все время съ печальнаго дня, 29-го іюня, на это мѣсто стекались мѣстное и окрестное, русское и мусульманское, населеніе, совершавшее изъ разныхъ мѣстъ паломничество пѣшкомъ. Съ 30-го іюня ежедневно допускался во дворецъ народъ на поклоненіе праху Его Высочества. Почившій Цесаревичъ, одѣтый во флотскій мундиръ, покоился во временномъ металлическомъ гробу. Гробъ, покрытый военно-морскимъ флагомъ, былъ убранъ весь цвѣтами.

6-го іюля, въ девятый день кончины, прахъ Цесаревича былъ перенесенъ изъ дворца въ Александро-Невскую церковь. Гробъ

вынесенъ былъ на рукахъ великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ, генераль-адъютантами: кн. Голицынымъ, кн. Долгорукимъ, гр. Олсуфьевымъ, генераль-лейтенантами: Амилахвари, Амирад-жиби, генераль-маіорами Свѣты Его Величества: Бибиковымъ, Николаевымъ, губернаторомъ Свѣчиннымъ, лейбъ-медикомъ Айкановымъ и другими. Въ дворцовомъ саду гробъ поставленъ былъ на золотыя носилки, поднятыя чинами конвоя Цесаревича. Войска взяли на караулъ, хоры конвоя и тенгинцевъ заиграли «Коль славы». Въ 10 часовъ процессія двинулась къ церкви. Впереди шли церемоніймейстеръ съ жезломъ, флигель-адъютантъ, камеръ-юнкеръ, хоругви, цѣвчіе, духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ. Гробъ кованный золота съ золотыми гербами покрытъ былъ золотымъ покровомъ и фла-

Въ Батумской гавани. Лодки съ публикой, подѣхавшей къ броненосцу «Георгій Побѣдоносецъ» для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ Петербургѣ. Траурная процессія на Невскомъ проспектѣ, близъ Литейнаго пр.
По фотографіи К. Будда автотипія «Нивы».

Въ Петропавловскомъ соборѣ. Дежурство у гроба въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Вѣнки, возложенные на гробъ Его Высочества.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

частьствующаго, генералитета, властей, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и Анны Дасоевой, на долю которой выпала высокая честь присутствовать при послѣднихъ минутахъ Его Высочества, увидѣть его послѣдній взоръ. У гроба стали на дежурство генералы и придворные чины. Послѣ богослуженія въ церковь былъ допущенъ народъ на поклоненіе. На гробъ были возложены вѣнки.

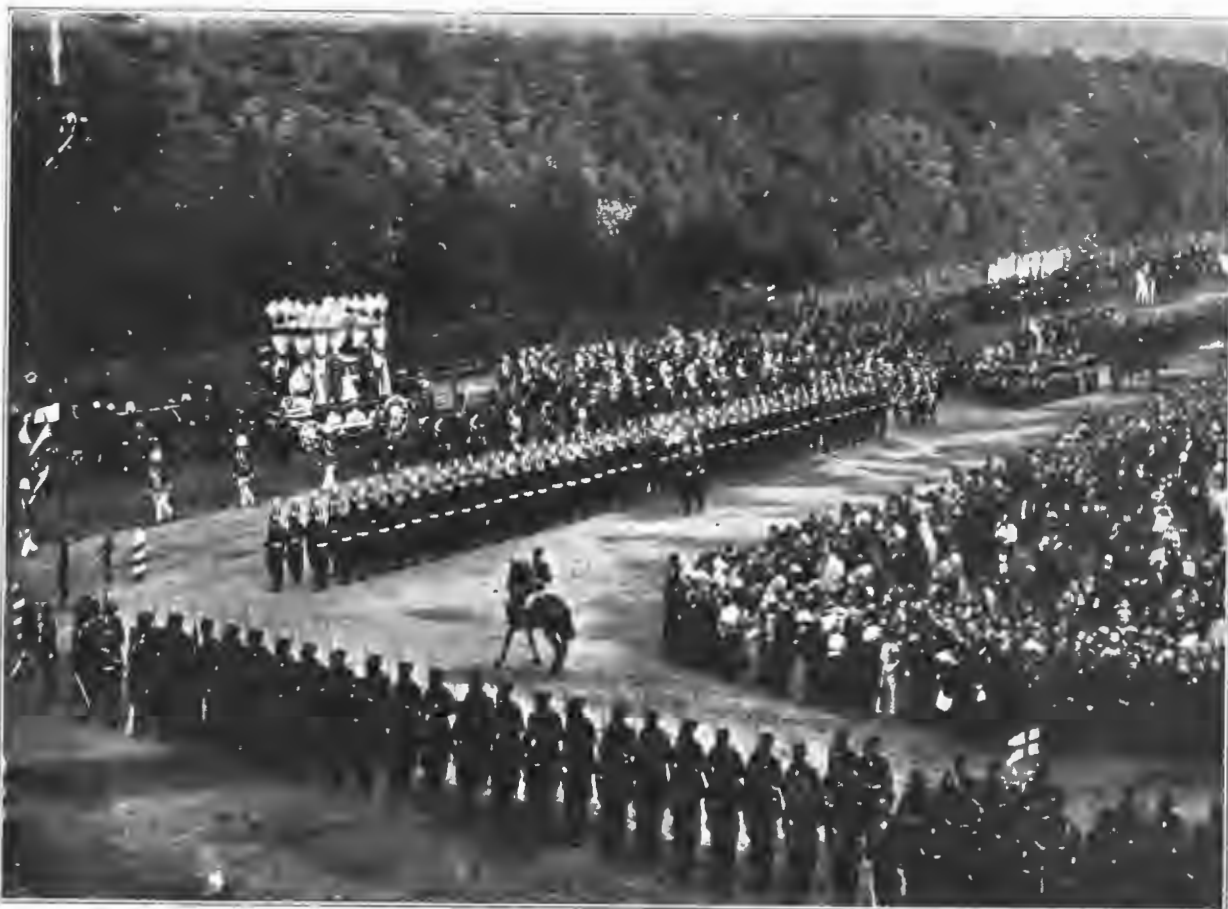
Церковь была открыта всю ночь. Все время у гроба шло чтеніе Евангелія. Въ 4 часа 15 мин. утра, 7-го іюля, въ церковь прибыли великій князь Николай Михайловичъ и власти. Послѣ литіи гробъ съ прахомъ Цесаревича былъ вынесенъ и поставленъ на катафалкъ. Процессія, предшествуемая перемониймейстеромъ и духовенствомъ, выступила изъ Абастъ-Тумана въ 4 часа 40 мин. утра въ Боржомъ, сопровождаемая войсками гарнизона (рис. на стр. 575).

Въ Боржомѣ гробъ съ прахомъ почившаго Наслѣдника Цесаревича, сопровождаемый великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ, главноначальствующимъ княземъ Голицынымъ, лицами Государевой свиты, чинами министерства Императорскаго Двора, духовенствомъ и начальствующими лицами, былъ помѣщенъ въ экстренный поѣздъ, который затѣмъ отбылъ въ Батумъ. Траурный поѣздъ прибылъ въ

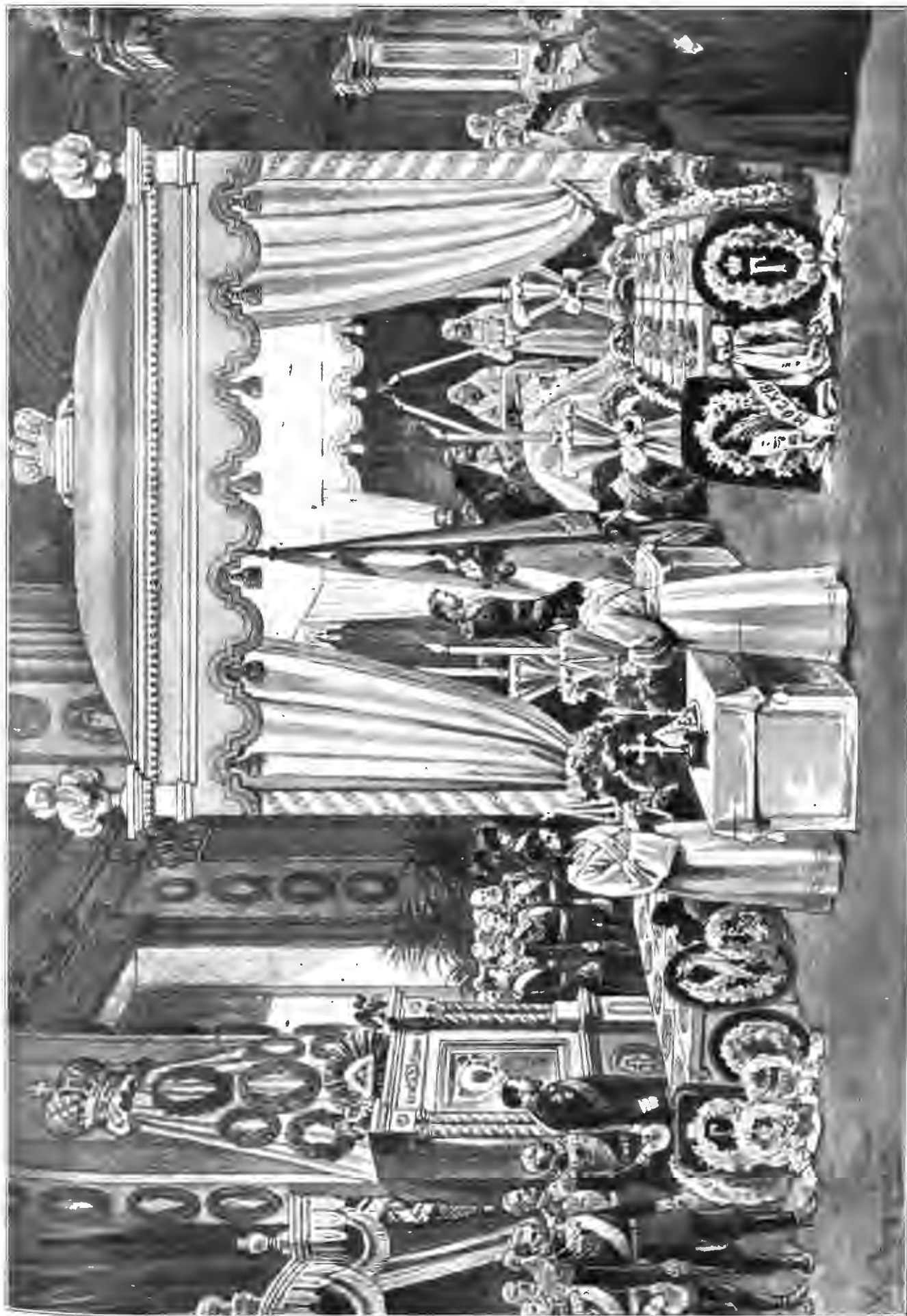
гробъ Наслѣдника Цесаревича; по бокамъ шли офицеры конвоя и тенгинцы. За гробомъ шли великій князь, генералъ-губернаторъ, адъютантъ Цесаревича, Свита Его Высочества, врачи, чины разныхъ вѣдомствъ, депутаціи, иновѣрческое духовенство, вѣнки, слуги Цесаревича,

войска: конвой, хоперцы, тенгинцы со знаменемъ и хорами музыки, игравшими погребальнымъ маршъ (рис. на стр. 574). Процессія тянулась полверсты и прибыла въ церковь въ 11 часъ. Въ оградѣ гробъ поднятъ былъ на руки великимъ княземъ и генералами и поставленъ на возвышеніи подъ baldachinomъ съ велико-княжеской короной изъ живыхъ цвѣтовъ. По окончаніи заупокойной литургіи придворнымъ духовенствомъ совершена панихида въ присутствіи главно-

начальствующимъ княземъ Голицынымъ, лицами Государевой свиты, чинами министерства Императорскаго Двора, духовенствомъ и начальствующими лицами, былъ помѣщенъ въ экстренный поѣздъ, который затѣмъ отбылъ въ Батумъ. Траурный поѣздъ прибылъ въ

Перевозеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ Петербургъ. Траурная процессія на набережной Лебяжьего канала, у Марсовъ поля. По фот. І. Глыбовскаго автотипія «Нивы».

Въ Петропавловскомъ соборѣ. Панихида въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Ориг. рис. К. Брожа, аэрогипсія «Нивы».

Батумъ, на пристань русскаго общества пароходства, около 8 час. утра. Въ это же время подошелъ къ Батуму конвоируемый черноморскою эскадрой броненосецъ «Георгій Побѣдоносецъ» (рис. на стр. 574), на которомъ изволили прибыть выѣхавшіе на встрѣчу тѣла почившаго Цесаревича Его Августѣйшая Родительница Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ, великая княгиня Ксенія Александровна, великая княжна Ольга Александровна, великіе князья Алексѣй Александровичъ и Александръ Михайловичъ. Когда поѣздъ остановился, была отслужена литія. Затѣмъ печальная процессія двинулась на пристань, у которой стояла баржа съ катафалкомъ. По постановкѣ гроба на катафалкъ, въ 8 ч. 35 м. баржа на буксирѣ направилась къ броненосцу. Въ 9 ч. 15 м. гробъ съ тѣломъ Цесаревича былъ внесенъ на броненосецъ и вслѣдъ затѣмъ была отслужена протоіереемъ собора Зимняго дворца о. Стаховичемъ панихида въ присутствіи Государыни Императрицы и Высочайшихъ Особъ. Въ это время со всѣхъ сторонъ броненосецъ, носящій имя почившаго Цесаревича, окружили пароходы и лодки съ публикой, желавшей въ послѣдній разъ взглянуть на гробъ съ безвременно угасшимъ Цесаревичемъ (рис. на стр. 574). Гробъ былъ поставленъ на шканцахъ судна, среди тропическихъ растений.

Въ 10 ч. 15 м. броненосецъ, конвоируемый эскадрой и яхтой почившаго Цесаревича «Зарницей», тихо отплылъ въ Новороссійскъ, куда прибылъ 9-го іюля въ 11 ч. утра и бросилъ якорь недалеко отъ пристани владикавказской ж. д. Послѣ благословенія преосвященнаго Арсенія, епископа сухумскаго, поѣздъ тронулся. Военныя суда на рейдъ и батареи артиллеріи дали прощальные залпы изъ орудій. Пальба орудій и печальный перезвонъ колоколовъ городскихъ церквей неслись вслѣдъ удалявшемуся поѣзду. Траурный поѣздъ отбылъ изъ Новороссійска по владикавказской желѣзной дорогѣ въ Ростовъ-на-Дону. 10-го іюля траурный поѣздъ прослѣдовалъ чрезъ Кубанскую область и землю Войска Донскаго. По пути траурный поѣздъ имѣлъ остановки для совершения у гроба Цесаревича панихидъ, при совершеніи которыхъ народъ все время стоялъ на колѣняхъ, слезно моля Творца о упокоеніи души преждевременно угасшаго Цесаревича.

Изъ Новочеркасса траурный поѣздъ прослѣдовалъ чрезъ Козловъ и Рязань въ Москву. Со станціи «Перово», московско-казанской жел. дор., траурный поѣздъ былъ переданъ 11-го іюля по симоновской соединительной вѣтви на ст. Кусково, московско-нижегородской жел. дор., гдѣ изволилъ перейти въ траурный поѣздъ выѣхавшій на встрѣчу тѣла въ Бозѣ почившаго брата Его Величества Государя Императоръ.

Въ Москву траурный поѣздъ прибылъ въ 9 ч. 10 м. вечера 11-го іюля. Печальный перезвонъ во всѣхъ храмахъ первопрестольной столицы, встрѣтившій прахъ почившаго Цесаревича, продолжался все время до окончанія панихиды, отслуженной высокопреосвященнымъ Владимиромъ въ траурномъ вагонѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Въ Москвѣ, какъ и на всѣхъ станціяхъ остановокъ по пути слѣдованія поѣзда, возлагались вѣнки на гробъ почившаго Цесаревича, а также допущенъ былъ народъ для поклоненія тѣлу Его Высочества. Въ 10 ч. 5 м. веч. траурный поѣздъ отошелъ отъ Царскаго павильона въ Петербургъ.

По прибытіи траурнаго поѣзда 12-го іюля, въ 6 ч. веч., въ Петербургъ, на станціи николаевской жел. дор. высокопреосвященный митрополитъ Антоній совершилъ передъ гробомъ литію, по окончаніи которой Государь Императоръ и великіе князья приняли

изъ вагона гробъ для перенесенія его на печальную колесницу. Затѣмъ шествіе направилось въ Петропавловскій соборъ, слѣдуя по Невскому проспекту (рис. на стр. 575), Садовой улицѣ, чрезъ Царицынъ Лугъ вдоль Лѣтнаго сада (рис. на стр. 576), чрезъ Суворовскую площадь, по Дворцовой набережной, на Троицкій мостъ, въ Петропавловскую крѣпость чрезъ Петровскія ворота. На всемъ пути слѣдованія печальной процессіи, отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловскаго собора, улицы и зданія были покрыты глубокимъ трауромъ. Особенно торжественно-печальное зрѣлище представлялъ Невскій проспектъ, зданія котораго почти сплошь одѣлись въ трауръ. По всему пути были построены шпалерами войска.

Передъ церковью Знаменія Божіей Матери и церковью Инженернаго замка были совершены литіи. За печальною колесницею слѣдовали Его Величество Государь Императоръ, имѣя позади министра Императорскаго Двора и дежурство. Его Величество былъ въ формѣ лейб-гвардіи преображенскаго полка. За Его Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ и великій князь Михаилъ Александровичъ, принцъ Вольдемаръ Датскій и Великіе Князья. Затѣмъ въ траурныхъ каретахъ слѣдовали: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества великія княгини и великіе князья.

По прибытіи процессіи къ западнымъ дверямъ Петропавловскаго собора, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генераль-адъютантами, подняли гробъ и, въ предствіи высокопреосвященнаго митрополита Антонія и духовенства, внесли въ соборъ и поставили на катафалкъ.

Вслѣдъ затѣмъ, послѣ краткаго надгробнаго слова митрополита Антонія, высокопреосвященнымъ была совершена съ прочимъ духовенствомъ панихида (рис. на стр. 576а), послѣ которой началось чтеніе св. Евангелія. Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества отбыли затѣмъ изъ собора. Весь вечеръ, всю ночь и затѣмъ весь день 13-го іюля и послѣдующую ночь допущался народъ для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

14-го іюля состоялось погребеніе. Послѣ литургіи и отбѣгнута, совершеннаго митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи со всѣмъ высшимъ духовенствомъ, наступилъ трогательный моментъ послѣдняго прощанія. Первою подошла къ гробу Государыня-Мать и, проливая слезы, преклонилась къ останкамъ Своего Сына. За Своей Царственной Родительницей поклонился праху Августѣйшаго Брата Государя Императоръ. Затѣмъ по очереди подходила прощаться вся Царская Семья. Послѣ того при пѣніи «Святый Боже», Государь Императоръ, великіе князья и министръ Императорскаго Двора подняли гробъ и, въ предствіи митрополита, архіереевъ, двухъ протопревитеревъ и духовника Почившаго Цесаревича, поднесли гробъ къ могилѣ, направо отъ алтаря, вблизи гробницы Императора Александра III. Стоявшіе по крайямъ могилы дворцовые гренадеры приняли и опустили гробъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Въ этотъ моментъ, по сигналу, раздался прощальный салютъ орудій. Надъ открытой могилой митрополитъ совершилъ послѣднюю литію. Ихъ Величества и Ихъ Высочества совершили затѣмъ обрядъ преданія землѣ. Весь соборъ наполнился скорбно-торжественными звуками: «Вѣчная память», закончившимися печальною переменною. Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли затѣмъ изъ собора.

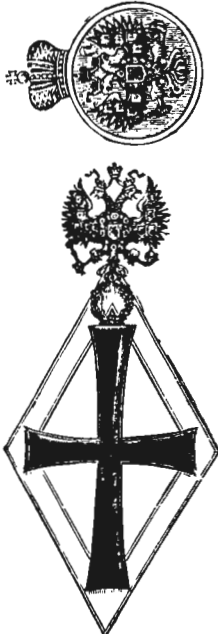
На мѣстѣ могилы воздвигнутъ временный памятникъ.

Анна Дасоева на крыльцѣ своего дома.
По фот. Э. Клара въ Тифлисѣ грав. Шюблеръ.

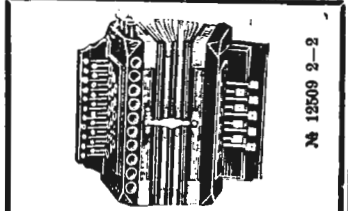

Домъ Анны Дасоевой въ Абасъ-Туманъ.
По фот. Э. Клара въ Тифлисѣ грав. Хелмицкій.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЗНАГЪ И ЖЕТОГЪ
 имѣются въ большомъ запасѣ.
СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
 Невскій пр., 10, во дворѣ, кв. 9. «Эдгардъ».

ВТОРОЕ удешевленіе цѣнъ велосипедовъ знаменитой
Амери. Мануф. К^о „МОНАРХЪ“
 № 66—120 р. (до 10 июля 130 р.), № 68—150 р.
 (до 10 июля 165 р.), № 66—130 р. (до 10 июля
 150 р.), безъ цѣны 175 р. (до 10 июля 200 р.).
 Дамскіе по тѣмъ же цѣнамъ.
МОТОРНЫЕ САМОКАТЫ НАСТОЯЩЕ де Дювэ и
 Бутонъ изобрѣтателя, въ 1/4 с. 750 р.,
 взялише высшій призь гонокъ „Москва-
 Петербургъ“.
 Б. Лубянка, № 18. Ильянка, Средние рамы.
 Кузнецкій Тверская, р. съ
 мостъ, № 13. Сущ. съ 1872 г. Филипповы.

ХРОМАТИЧЕСКАЯ ГАРМОНИИ.
 По своему полному объему тоновъ и полу-
 тоновъ (23 клавиша), въ размѣрѣ 3 1/4 окта-
 вы съ полнымъ аккомпаниментомъ мажор-
 ныхъ и минорныхъ басовъ, являются инстру-
 ментами, на которыхъ по вновь изданной
 методѣ можно играть факломъ безъ
 всякаго сокращенія всѣ существующія въ
 музыкальномъ мѣрѣ пьесы. Въ дополненіе
 она обладаетъ особенно громкимъ и мелодич-
 нымъ звукомъ и замѣчательной лег-
 костью на игрѣ. Цѣна 30 руб. Самоучи-
 тель съ пьес. 1 руб.
ФАБРИКА ТОРГОВАГО ДОМА
А. Е. КУДЯКОВЪ,
 С.-Петербургъ, Садовая ул., № 33.
 Издустрированный прейсъ-куррантъ всѣхъ
 инструментовъ высылаются бесплатно.

УНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
„МОЗОЛИНЪ“
А. РЕЙНГЕРЦЪ.
 Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ
 и розничныхъ магазинахъ Россіи.
 Оптомъ у А. Рейнгерца, Спбѣргъ,
 10-й Рождественскій № 24.

УРБАНА
КРАСКА ДЛЯ
ВОЛОСЪ
БЕЗЪ
ЛЯПИСА
 Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быст-
 раго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ
 черныи русымъ темнымъ и желто-каштановымъ цвѣта
 Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
 Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Глав-
 ный складъ Спбѣргъ, аптекарск. магазинъ
 А. Урбанъ, Спб. Больш. Колюш., № 1.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.
Спец. копиров. чернила.
 Темно-фиолет. копир. чернила,
 легко стекаютъ. По истеченіи мѣсяцевъ и даже
 годовъ даютъ хороша отпечатыва копія.
 Черныя двойныя копир. чернила,
 стекаютъ черными. Отъ 2 до 4 копій.
 Копир. чернила „Non plus ultra“
 для корреспонденціи съ дальн. странами.
 Отъ 4 до 8 копій.
Чернила для книгъ и для копирования.
 Алликаржовыя чернила для письма и копиро-
 ванія. № 12323 10—7
 Апурац. чернила для письма и копирования.
Черныя желѣзисто-орѣшковые чернила.
 Черныи чернильныи порошокъ (агролугъ).
 Хамч. фабрики черниль, основ. въ 1826 г.
Авг. ЛЕОНГАРДИ
ВЪ ДРЕЗДЕНЬ.
 Изобрѣтателя и единственн. фабриканта
 всемірно-извѣстныхъ
 Алликаржовыхъ черниль для письма
 и копирования,
 легко стекающихъ и выходящихъ прочныхъ желѣ-
 зисто-орѣшковыхъ черниль 1-го класса.
 Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обра-
 щать вниманіе на явил. въ Россіи эти-
 кеты и фабрич. предохранит. марку.

САМАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МИРѢ.
БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).
 Во время работы письма на Баръ-Локъ
 читаете что пишете. Машина имѣетъ
 новѣйшія автоматическія приспособле-
 нія. Прочность и простота конструкціи
 ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ кон-
 куренціи.
 Прейсъ-курранты бесплатно. Нужны агенты для провинціи.
Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ.
 МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 12525 5—1

КВ
АМЕРИКАНСКАЯ
РУЧКА СЪ ЧЕРНИЛАМИ „СЭВТИ“
 Самое лучшее Американское подѣла.
 Охватъ оборота руки открываетъ ручку для
 вливанія чернилъ, другой оборотъ выверты-
 ваетъ **ЗОЛОТОЕ ПЕРО** изъ чернильницы
 ручки и одновременно къ бумагѣ готово
 къ письму. ♦ Проситъ обратить вниманіе на
 фабрич. марку и названіе „Сэвти“ (Safety).
 Купить можно во всѣхъ пещб. магазинахъ.
 Главный складъ для Россіи
У Т. И. ГАГЕНЪ, МОСКВА.
 ♦♦ ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА ♦♦
 Иллюстрированный Прейсъ-Куррантъ высылаются
 по требованію бесплатно.

МИРРОЛЬ
ПОРОШОКЪ
 УНИЧТОЖАЮЩИЙ
 ЗАПАХЪ
ОТЪ ПОТА
ПРОФ. А. ГАККЕЛЯ
 Имѣется въ всѣхъ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ
 и ПАРАФАРМАКІИХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВОСТЬ!!!
 Прелестные карманныя ме-
 таллическіе часы, заводъ безъ
 ключа, настояще никеле-
 вые, тщательно провѣрен-
 ые, на хромѣи помѣщенъ
 художественно исполненный
 портретъ Государя Импера-
 тора Николая II, въ изъ-
 дѣлочка новаго золота и
 парижскій компанъ
за все только 5 руб.
 Пригладается печатное ручательство на 4 года.
 Вышеупомянутые часы высылаются немед-
 ленно и безъ задатка наложеннымъ пла-
 ц. 12377 10—6
 Требуванія прому адресовать въ городъ
 Варшаву, Граничная, № 6
купцу I. ВУЗЕЕРУ.
 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

НОВОСТЬ ДЛЯ ГИТАРЫ!
 Коллекція нотъ для 7 стр. гитары, изъ 100
 лучшихъ совр. и классич. пьесъ, танцевъ,
 оперныхъ мелодій и пр., за 3 руб. съ пер-
 выми. И. С. Ларионовъ, г. Тюмень, Тоб. г.
МНОГО ДЕНЕГЪ
 Для продажи ходкаго товара требуются во
 всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи дѣятельн.
 агенты, которые этихъ могутъ зарабатывать
МНОГО ДЕНЕГЪ. Условія весьма выгоды.
 Желающихъ принять на себя агентство про-
 ситъ извѣдомитъ свой адреса и прислать почто-
 вую марку на отвѣтъ въ г. НАРВУ, С.-Пет. г.
 купцу Веніамину Давидовичу
МИХАЙЛОВСКОМУ.

Поступила въ продажу новая книга:
РУССКІЕ СУДЕБНЫЕ ОРАТОРЫ.
 Второе изданіе 1. 1899 года, ч. 1 р. 75 к.,
 томы II и III по 2 р., томы IV и V на-
 выдуть изъ печати. Складъ изданія: Мо-
 сковскій юридическій книжный магазинъ
 Ф. В. Бузыгина, бывшій А. Ф. Скорова,
 комиссіонеръ Госуд. типографіи, Николь-
 ская ул., д. Синодальной типографіи.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“
 противъ веснушекъ.
 Единствен-
 ное доказа-
 тельство под-
 ливности
 — подпись «Ca-
 zimi». Безъ
 этой подпи-
 си поддѣлка.
 Продается во
 вс. апт., ап-
 тек. и пар-
 фюм. маг.
 Глав. склады:
 въ Торг. домѣ
 «Н.Б. Сегаль»
 въ Вильгѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольд-
 бергъ, Маросевка, Девятки. пер. д. Школовъ.

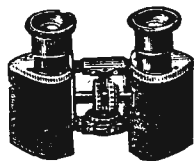
НОВОЕ что обуславливаетъ всеобщій
 интересъ и удивленіе, есть
 получ. премію въ Чингао
ручная швейная машина „The Juwe“
 которая имѣетъ всаку матерію, толстину
 и тонкую, сукно и золото также акку-
 ратно, какъ самая больша швейная машина.
 Кон-
 струкція
 ея изъ
 желѣза и
 стали,
 извѣсно
 отполи-
 рованная
 съ регу-
 лато-
 ромъ,
 шуль-
 кане,
 иглоу-
 кане,
 ленточ-
 ка
 лѣста и плетерир. Возможно выдѣломъ
 цимъ руковоствовавъ. Въсѣ 5 Кило. Каждая
 машина имѣетъ тщательн. провѣрк. ходъ и
 стоить 60 рубли пріисособа. для шитья
 возможныи матеріи и мною оплач.
 поужайной только 9 руб. Выслать по-
 тученій всей сумми, или 3 р. вдатка
И. RUNOVAKIN, WIEN, Berggasse 3.
 Вѣна Австрія). Прейсъ-кур съ вдатно.

ФАБРИКА
и Складъ
Бруно Зенгеръ К^о
 С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (входъ съ Кашановъ)
Фотогр. Аппараты
 и Принтал.
 (КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТН.)

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
 отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть
 мужичини всѣхъ сослов. черезъ продажу не-
 посред. публикѣ патентован. американск.
 предмета, что можетъ быть доказано успѣх.
 дѣят. лицъ. Необх. капиталъ не менѣе 200 р.
 Только подробн. предлж. съ обоимъ рода
 зан. будутъ приняты во вниманіе.
 Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.
В. А. ФРИДЪ
 Васильевскій Островъ, 2 линія, 16—39.

270 Р.
 подѣ выигранныи билеты, II заимъ
 до 240 руб., подѣ III Дворянскіе до
 200 руб., подѣ остальныхъ бумага до
 95 руб. изъ 6 до 8 1/2 годов. и 1/2%
 ежемѣс. ком. предлагаетъ въ среду
 банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 7—3

ПОПЕЧАТЪ
ПРОСИТЪ
ПЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:
Будущее Католическихъ Народовъ.
 Соч. Э. Ловеле съ приложеніемъ
 мнѣній Гладстона, Мишлэ, Киза,
 Сисмонди, У. Уэльста и нѣкотор. друг.
 Перев. съ франц. К. 1899. Цѣна 30 к.,
 съ перес. 45 коп.
 Кіевъ, Ф. А. Югансонъ.

НОВѢЙШІЕ БИНОКЛИ

съ системою призмъ по „Porro“ — устройству по принципу Кеплер'овской астрономической трубы, усовершенствованной призматическими стеклами. Бинокли эти отличаются наибольшими увеличеніями и наибольшими полемъ зрѣнія, при наименьшемъ положеніи зрачка — въ виду чего и называются „СИЛОСВѢТЪ“.

Высокія качества въ бинокляхъ „Силосвѣтъ“ достигнуты помимо призмъ — новой комбинаціей стеколъ. Фирма М. Я. Урлаубъ, Невскій, 44, удостоена ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ за безукорынную шлифовку оптическихъ стеколъ — на Всеросс. Гигіенической выставкѣ въ 1893 г. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и на Всеросс. Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. (помимо прочіихъ эмиссіи награды на научныя и промышленныя выставки въ Москвѣ, Берлинѣ, Лондонѣ).

Цѣны биноклямъ съ призмами системы „Porro“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ — 100 р., въ 9 разъ — 85 р., въ 8 разъ — 75 р., въ 6 разъ — 65 р. и въ 4 раза — 60 р. НА КАЖДОМЪ БИНОКЛѢ СЪ ПРИЗМАМИ ИМѢЕТСЯ ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО И УКАЗАНО УВЕЛИЧЕНІЕ ЕГО. Бинокли прежняго типа, т. е. безъ призмъ, продаются по 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р. въ зависимости отъ величины объектива; бинокли изъ алюминія отъ 16 до 85 руб. „Силосвѣтъ“ съ двойными перемѣнными увеличеніемъ, т. е. въ 5 и 10 разъ, безъ призмъ — 110 руб.; съ призмами — 132 руб. „Силосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюденій на морѣ, на полѣ, при стрѣльбѣ и воздухоплаваніи. При заказѣ изъ провинціи слѣдуетъ высылать не менѣе 1/3 стоимости его, въ противномъ случаѣ порученіе исполненію не подлежитъ. Пересылка биноклей въ провинцію на счетъ заказчика; упаковка самая тщательная. М. № 12530 2-1

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и сынъ въ Карлсруэ.

П. № 12074 25-22

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Для ухода за кожей

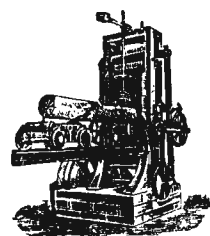
EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетовъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (136)

Премиированъ на Всероссийской выставкѣ 6. сер. медалью. Машиностроительный котельный и чугуно-мѣдно-литейный заводъ

В. Рейтцъ и Эд. Ротерманъ

въ Ревель.

изготавливаетъ спеціально лѣсопильные рамы, круглыя пилы, двойныя и ординарныя и ленточныя пилы, строгальные станки, машины для приготовления древеснаго волокна и т. д., а также и ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и ПАРОВЫЕ КОТЛЫ всѣхъ системъ, а главнымъ образомъ заводъ принимаетъ заказъ на устройство ЛѢСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

Устроено болѣе 100 заводовъ въ разныхъ губерніяхъ. Кромѣ того заводъ принимаетъ заказъ на устройство мукомольныхъ мельницъ, винокуренныхъ и регификационныхъ заводовъ, молочныхъ фермъ съ водяною, вѣтряною и паровою силою. Въ складахъ завода живутъ готовыми маслосбойки и маслообработчики, оси, ступки, рѣзцы, сошны, плуги, бороны, молотилки, конные приемы и вообще всякаго рода земледѣльческія орудія. № 12522

ВИЛЬЯМА ЛАССОНА

ЭЛИКСИРЪ ДЛЯ ВОЛОСЪ.

СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА за головною кожей и волосами.

Средство это не имѣетъ никакого вліянія на цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ.

Цѣна флакона 3 р. 50 к. Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, 19; Н. Ушаова, Гостинный дворъ, 33; В. Парикова, Гостинный дворъ, 78. В. № 12517 3-1
Въ Москвѣ — у А. Ралле и К°.

„ЭЙНЕМЪ“ въ МОСКВѢ.

Ковств. Паров. фабрика въ Симферополь (въ Крымѣ).

ПЮРЕТОМАТЪ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ

Компотъ.

Ш. № 11997 16-9

В. ЖУКОВСКІЙ

Телефонъ 2155.

С.-Петербургъ, Невскій, 97.

МАШИНЫ и ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. Специальность: ОБОРУДОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ и ПРОМЫШЛЕННЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ, ЛѢСОПИЛЕНЪ, КИРПИЧНЫХЪ и тому подобныя производствъ по экономич. системѣ.

ЖЕРНОВА Юсифа Траппа. Цилиндрич. СУЖИВАЛКИ. Турбины Дж. ЛЕФФЕЛЯ. Автоматич. ПЕРЛОВКИ. ЛОКОМОБИЛИ. ТОРФ. МАШИНЫ.

Иллюстрированный каталогъ высылается безплатно.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. Цѣны съ пересылкою въ Европ. Россіи. БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31. нлож. плат.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭНФИЛЬДЪ“

Новость на 1899 годъ. Модель «РИШЪ».

Рекомендуется вниманію знатоковъ и любителей.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К°. Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ. Прейс-курanty высылаются безплатно. П. № 12478 4-3. Представитель въ С.-Петербургѣ М. Ф. Шеляпинъ, Гороховая, 34.

Крахмальные заводы

по новой реформированной системѣ Уланда

обеспечиваютъ наибольшую прибыль сборомъ 40% КАПИТАЛА НА УСТРОЙСТВО, малыми издержками производства; превосходнѣйш. фабрикаты.

Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ. В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. 5-4. Прейс-курanty безплатно.

Содержание:

ТЕКСТЪ: Воскресение. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолжение).—Три Сергѣя. Рассказъ въ письмахъ Ю. М. Петровой. — Слѣлая. Рассказъ В. Урбана. (Окончаніе).—Къ рисункамъ: Полевой цвѣтокъ.—Два друга.—Тяжная обида.—Пресительница.—Альбатросъ и поморники.—Папа ѣдетъ!—Механическое доение коровъ.—С. Нербедзь.—Туркестанская молодежь въ С.-Петербургѣ.—Библиографія. Ф. К. Арнольдъ. Лѣсная технология. Съ 425 гравюрами.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Объявленія.

РИСУНКИ: Полевой цвѣтокъ. Картина Э. Ничи.—Два друга. Картина Андре Брулье.—Тяжная обида. Ориг. рисунокъ Н. Благоуѣщенскаго.—Пресительница. Акварель Александровскаго.—Альбатросы и поморники надъ трупомъ тюленя. Гравюра Р. Терке.—Папа ѣдетъ! Картина А. Милези.—Аппаратъ для доения коровъ. Рисунокъ Дитрихса.—Станиславъ Нербедзь.—Туркестанская молодежь въ С.-Петербургѣ.—„Русскій лѣсъ“. Лѣсная технология. Ф. К. Арнольда: Рис. 1. Влѣзаніе на дерево при помощи снаряда Ценфунда.—Рис. 2 и 3. Способы укладки дровъ.—Рис. 4. Рамный лѣсопильный станокъ съ платформою.—Рис. 5. Подсочка сосны (200-л тня) по французскому способу.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ (отъ 10 до 60 десят. и больше), расположенные въ Шавельскомъ уѣз. Ковен. губ., продаются; какъ совершенно застроенные хутора и усадьбы, такъ и участки сѣнокосовъ, пастбищъ и земли изъ-подъ вырубленнаго лѣса, Либаво-Ром. ж. д., Рязо-Тауроген. шоссе. Обращаться письменно къ уполномоченному Станиславу Юсифовичу Луковскому, Шавли, или лично къ нему же по понедѣльникамъ и пятницамъ въ Шавалѣхъ въ конторѣ гр. Зубова. Шавельская экономія гр. Н. Н. Зубова наследниковъ. № 12536

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДѢЛОК!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

ТОВАРИШЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПБургъ.

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

Отъ 6 руб. съ механизмомъ для струнъ. Школа-самоучитель 1, 1 1/2, и 3 руб.

Юлій Гонрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.

Всегда подготовленъ къ выѣду и отправленію на приглашенію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь количествомъ, вездѣ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время—при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.

Всѣ архитектурные предметы, какъ внутренне, такъ и наружные фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, виды и проч.

Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освѣщеніе зданій, юбилейныя торжества и др.

Моментальные снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.

У себя въ павильонѣ: портреты и группы всѣхъ форматовъ. Увеличеніе со всякихъ картъ — до натуральной величины. № 11877 12-7

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. увеличатъ личнѣ и зочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ. Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. доми, № 23. Условія преподаванія и объемистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, профес.) у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоникъ» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 12547 10-1

ГЛИНЯНЫЯ ПЛИТКИ

отъ самыхъ простыхъ до роскошнѣйшихъ рисунковъ продаетъ и укладываетъ Тов. асфальт. работъ въ Россіи СПБ., Невскій, 3.

ИММЕНЕРАМЪ, архитектору, управленіямъ ж. д., контролямъ, губерскимъ земскимъ управламъ НЕОБХОДИМА

счетная машина АРИМОМЕТРЪ

сист. В. Т. Однеръ. Более 3000 штукъ въ употребленіи. Главн. представитель для всей Россіи **Эм. Митенсъ.** СПБ., внутри Гостиного двора, № 4. Отамъ высылаются по первому требованію.

TEINTURE Instantanée

NIGRITINE

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Въ интересахъ истины

считаю приятнымъ долгомъ выразить признательность г. Файнштейну за въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ лицамъ, обращающимся къ нему съ цѣлью изученія мнемоники. Ко всякому новому дѣлу—именно въ силу его новизны—публика относится недоброумно и скептически. Г. С. Файнштейну, какъ пионеру въ дѣлѣ распространенія мнемоники въ Россіи, безъ сомнѣнія, приходится испытать на себѣ высказанную истину. Я буду счастливъ, если строки сіи убѣдятъ публику въ томъ, что курсы Г. Файнштейна не есть только многообѣщавшія фразы, а по своему внутреннему содержанию полны глубочайшаго интереса, пользы и назидательности. Система его чрезвычайно подробно и обширно разработана, въ высшей степени практична и необременительна для изученія. Система эта такъ грандіозна по даваемымъ ею результатамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она настолько благотворна, что всякій, принимающійся за изученіе ея, проникается возвышеннымъ радостнымъ чувствомъ.

Докторъ медицины
В. Зарубинъ
С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. № 3.

Составленъ въ видѣніи Министерства Финансовъ.

ЧАСТНЫЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы).

Учрежденіе В. Ф. Гаррасиономъ, Г. Н. Мовбелымъ, М. В. Побѣдинскимъ и Н. Л. Хрусталевымъ.

Курсы дадутъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности лицамъ обоюдого пола. На курсахъ отдѣленія: обще-бухгалтерское, спеціальное, новыхъ языковъ и каллиграфія.

1-го сентября начало занятій на обще-бухгалтерскомъ отдѣленіи; 15-го сентября начнется чтеніе лекцій по политической экономіи, товаровѣдѣнію, исторіи торговли и коммерческой географіи, а для лицъ, изучающихъ счетовод. по казен. прод. пкт.—курсъ винокуренія. Приемъ вновь поступающихъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 10—4 ч. д. Свѣдѣнія высылаются безплатно. № 12545

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО. № 12534 3-1

Подробный курсъ (учебникъ, книга упражненій, полные словари, книги для чтенія, адреса эсперантистовъ) высылается за три рубля (или съ наложеннымъ платежомъ за 3 руб. 20 коп.). Адресовать: д-ру Л. М. Заменгофу, г. Варшава, ул. Дикая, № 9.

ЮВЕЛИРЪ

К. И. БОКЪ

бывшій

БЮДЕРЪ.

МОСКВА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

Кузнецкій мостъ, 6.

Громадный выборъ бриллиантовыхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготавливаетъ университетскіе знаки, всевозможные жетоны, какъ-то: Всероссийской выставки въ Н.-Новгородѣ 1896 г., XII международного медицинскаго конгресса въ Москвѣ, V фотографической выставки Императорскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ, 100-лѣтняго юбилея министерства путей сообщения и ин. др.

Покупаетъ золото и драгоценные камни.

№ 12539 6-1

за выдѣлѣн.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ

АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:

✂ ДВА МЕЧА ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонинъ. С.-Петербургъ, 59, Певскій.

ЦАРЬ-ДЪВИЦА.

Ес. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ част. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 в. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса: СПб., Мал. Морская, № 22.

КРЕМЪ

АЛЬДЕХИДЪ
ВЛАДИО

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ
КОЖИ ЛЕЦА И РУКЪ.
Мал. флак. 60 к.; больш. фл. 1 р.
Можно получать всездѣ.
Главный складъ въ Москвѣ
у В. КРЕМЕРЪ,
Чижовское подѣ. (14)

За 2 в. съ пер. по пол. 1 р.

1-я Женская Профессіональная Школа,

учрежденная

А. И. КОРОВОВОЙ

въ 1879 году:

С.-Петербургъ, Измайловскій просп., д. № 31.

Занятія и приемъ ученицъ начинаются 1-го августа.

Школа состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій:

- 1) отдѣленія для малолѣтнихъ съ научнымъ курсомъ, 2) безъ научнаго курса и
- 3) курсовъ руководящихъ для взрослыхъ.

Въ школу принимаются пансіонерки—плата 180—230 рублей—и приходящіе ученицы отъ 10—40 рублей въ годъ, смотря по специальности.

За подробной программой просить обращаться въ школу.

УЧЕБНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
АТЛАСЪ,

составленный профессоромъ

Э. Ю. Петри

и состоящій изъ 46 главныхъ картъ, 127 дополнительныхъ картъ и чертежей на 45 таблицахъ.

Цѣна „Учебнаго Географическаго Атласа“ Э. Ю. Петри: 1) брошюваннаго экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ коленкоровымъ корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ пер. 2 р. 90 к.; 3) въ прочномъ коленкоромъ переплетѣ съ кожаными корешкомъ и углами—2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ нижнемомъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Рышельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова.

Ц. № 12549 7-1

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

JOSE MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Бриллиантъ — Духи для комнатъ № 6442 (104)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

JOSE „VIOLETTA REGIA“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спеціальность: Первоклассныя по отзывамъ государственн. учреждений
Желѣзисто-орѣшковые чернила

Неподдѣльно
только съ соей
предохранительной
маркой.

D.F.M.S. № 13867

Наилучшія: для книгъ, актовъ, документовъ
и письменностей всякаго рода

Копировальныя чернила.

Чернила для письма и копирования.

ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.

„Атраль“ (жидкая китайская тушь).

Несмывающаяся тушь для бѣлыя.

Жидкій клей и гумми.

Краски и подушки для штемпелей.

„КАРИНЪ“ краска для клейменія мяса, безвредна, скоро высыхаетъ, не расплывается отъ воды.

Автографич. и гентографич. чернила.

Гентографич. листы и масса.

Хкич. фабрики чернилъ, основ. въ 1826 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ
въ Дрезденѣ.Изобрѣтателя единств. фабриканта всемірно-
№ 12339 известнаго 10-7Алицириновыхъ чернилъ для письма
и копирования, легко стекающихъ и вполне прочныхъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса.

Во избѣжаніе поддѣлокъ просить обращать вниманіе на выш. въ Россіи этикетъ и фабрич. предохранит. марку.

Поступила въ продажу только-что отпечатанная новая книга:

„ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ“

Съ 425 иллюстраціями, соч. Э. К. АРНОЛЬДА,

представляющая собою необходимое дополненіе къ его сочиненію „Русскій Лѣсъ“, въ составъ котораго она вошла въ видѣ 2-й части II-го тома.

Вышедшая нынѣ, въ видѣ 2-й части II-го тома, дополнительная 4-я книга „РУССКАГО ЛѢСА“ имѣетъ цѣлю обратить вниманіе на болѣе подробное ознакомленіе съ тѣми производственными, развиты или привить которыя въ Россіи составляетъ своевременную задачу.

Предлагаемая книга является тѣмъ болѣе своевременной, что въ теченіе послѣднихъ 28-ми лѣтъ (съ 1871 г.) у насъ не выходило ни одного сочиненія, которое бы охватывало всю область лѣсной технологіи. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

„ОТРОКЪ-МУЧЕНИКЪ“

УГЛИЦКОЕ ПРЕДАНИЕ.

Повѣсть В. М. МИХЕЕВА.

Съ 30-ю рисунками (10 рис. на отдѣльныхъ листахъ и 20 рисунк. въ текстѣ)

М. В. Неестерова, В. П. Сурикова и Е. М. Вемъ.

Большой роскошный томъ въ 4-ю долю ягета въ художествен. перепл., тиснен. золотомъ и красками. Все изданіе, облеченное въ роскошный печатанный красками и золотомъ переплетъ, представляетъ одно художественное цѣло.

Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 70 к., а въ художествен. переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками—3 руб., съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ нижнемомъ магазинѣ „Образованіе“

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 31

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ) съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выдана 31 июля 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на „НИВУ“ 1899 г.

Безъ дост. въ Петербургъ 5 р. 50 к. — Безъ дост. въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, 6 р. 25 к. — Безъ дост. въ Одессѣ, въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12, 6 р. 50 к. — Съ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к. — Съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи 7 р. — За границу 10 р.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. ТОЛСТОГО.

(Продолженіе.)

XIX.

Человѣкъ, отъ котораго зависѣло смягченіе участи заключенныхъ въ Петербургѣ, былъ увѣшанный орденами, — которыя онъ не носилъ, за исключеніемъ бѣлаго креста въ петличкѣ, — заслуженный, но выжившій изъ ума, какъ говорили про него, старый генералъ изъ нѣмецкихъ бароновъ. Онъ служилъ на Кавказѣ, гдѣ онъ получилъ этотъ крестъ, потомъ — въ Польшѣ и еще гдѣ-то и теперь получилъ то, дававшее ему хорошее помѣщеніе, содержаніе и почетъ, мѣсто, на которомъ находился въ настоящую минуту. Онъ строго исполнялъ предписанія высшаго начальства и особенно дорожилъ этимъ исполненіемъ. Приписывая этимъ предписаніямъ особенное значеніе, онъ считалъ, что все на свѣтѣ можно измѣнить, но только не эти предписанія.

Въ то время, какъ Нехлюдовъ подъѣзжалъ къ мѣсту жительства стараго генерала, куранты часовъ на башнѣ сыграли тонкими колокольчиками: «Коль славенъ Богъ», а потомъ пробилъ два часа. Старый генералъ, когда Нехлюдовъ подъѣхалъ къ подъѣзду его квартиры, сидѣлъ въ темной гостиной за инкрустованнымъ столикомъ и вертѣлъ вмѣстѣ съ молодымъ человѣкомъ, художникомъ, братомъ одного изъ своихъ подчиненныхъ, блюдцемъ по листу бумаги. Тонкіе, влажные, слабыя пальцы художника были вставлены въ жесткіе, морщинистые и окостенѣвшіе въ сочлене-

Полевой цвѣтокъ. Картина Э. Нички, грав. Геданъ.

няхъ пальцы стараго генерала, и эти соединенныя руки дергались вмѣстѣ съ опрокинутымъ чайнымъ блюдцемъ по листу бумаги съ изображенными на немъ всѣми буквами алфавита. Блюдечко отвѣчало на заданный генераломъ вопросъ о томъ, какъ будутъ души узнавать другъ друга послѣ смерти.

Въ то время, какъ одинъ изъ денщиковъ, исполнявшій должность камердинера, вошелъ съ карточкой Нехлюдова, черезъ посредство блюдечка говорила душа Юанны д'Аркъ. Душа Юанны д'Аркъ уже сказала по буквамъ слова: «будутъ признавать другъ друга» — и это было записано. Когда пришелъ денщикъ, блюдечко, остановившись разъ на «п», другой разъ на «о», и потомъ, дойдя до «с», остановилось на этой буквѣ и стало дергаться туда и сюда. Дергалось оно потому, что слѣдующая буква, по мнѣнію генерала, должна была быть «л», т. е. Юанна д'Аркъ, по его мнѣнію, должна была сказать, что души будутъ признавать другъ друга только *послѣ* своего очищенія отъ всего земного или что-нибудь подобное, и потому слѣдующая буква должна быть «л»; художникъ же думалъ, что слѣдующая буква будетъ «в», что душа скажетъ, что души будутъ узнавать другъ друга *по свѣту*, который будетъ исходить изъ эфирнаго тѣла душъ. Генераль, мрачно насупивъ свои густыя сѣдыя брови, пристально смотрѣлъ на руки и, воображая, что блюдечко движется само, тянулъ его къ «л». Молодой же, безкровный художникъ съ заложеными за уши жидкими волосами глядѣлъ въ темный уголокъ гостиной своими безжизненными голубыми глазами и, нервно шевеля губами, тянулъ къ «с». Генераль поморщился на перерывъ своего занятія и, послѣ минуты молчанія, взявъ карточку, надѣлъ рince-nez и, крикнувъ отъ боли въ широкой поясницѣ, всталъ во весь свой большой ростъ, потирая свои оконченнѣйшіе пальцы.

— Пригласи въ кабинетъ.

— Позвольте, ваше превосходительство, я одинъ докончу, — сказалъ художникъ, вставая. — Я чувствую присутствіе.

— Хорошо, заканчивайте, — сказалъ строго генераль и направился своими большими шагами не вывернутыхъ ногъ рѣшительной, мѣрной походкой въ кабинетъ.

— Приятно видѣть, — сказалъ генераль Нехлюдову грубымъ голосомъ ласковаго слова, указывая ему на кресло у письменнаго стола. — Давно пріѣхали въ Петербургъ?

Нехлюдовъ сказалъ, что пріѣхалъ недавно.

— Княгиня, матушка ваша, здорова ли?

— Матушка скончалась.

— Простите, очень сожалѣть. Мнѣ сынъ говорилъ, что онъ васъ встрѣтилъ.

Сынъ генерала дѣлалъ такую же карьеру, какъ и отецъ, и очень гордился тѣми занятіями, которыя были поручены ему.

— Какъ же, съ батюшкой вашимъ служилъ. Друзья были, товарищи. Что жъ, служите?

— Нѣтъ, не служу.

Генераль неодобрительно наклонилъ голову.

— У меня къ вамъ просьба, генераль, — сказалъ Нехлюдовъ.

— О-о-очень радъ. Чѣмъ могу служить?

— Если моя просьба неумѣстна, то, пожалуйста, простите меня. Но мнѣ необходимо передать ее.

— Что такое?

— У васъ содержится нѣкто Гуркевичъ. Такъ мать его проситъ о свиданіи съ нимъ или, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы можно было передать ему книги.

Генераль не выразилъ никакого ни удовольствія, ни неудовольствія при вопросѣ Нехлюдова, а, склонивъ голову набокъ, зажмурился, какъ бы обдумывая. Онъ собственно ничего не обдумывалъ и даже не интересовался вопросомъ Нехлюдова, очень хорошо зная, что онъ отвѣтитъ ему по закону. Онъ просто умственно отдыхалъ, ни о чемъ не думалъ.

— Это, видите ли, отъ меня не зависитъ, — сказалъ онъ, отдохнувъ немного. — О свиданіяхъ есть Высочайше утвержденное положеніе и что тамъ разрѣшено, то и разрѣшается. Что же касается книгъ, то у насъ есть библиотека, и имъ даютъ тѣ, которыя разрѣшены.

— Да, но ему нужны научныя: онъ хочетъ заниматься.

— Не вѣрьте этому. — Генераль помолчалъ. — Это не для занятій. А такъ, безпокойство одно.

— Но какъ же, вѣдь нужно занять время въ ихъ тяжеломъ положеніи! — сказалъ Нехлюдовъ.

— Они всегда жалуются, — возразилъ генераль. — Вѣдь мы ихъ знаемъ...

Онъ говорилъ о нихъ вообще, какъ о какой-то особенной породѣ людей.

— А имъ тутъ доставляются такія удобства, которыя рѣдко можно встрѣтить въ мѣстахъ заключенія, — продолжалъ онъ.

И онъ сталъ, какъ бы оправдываясь, подробно описывать всѣ удобства, доставляемыя содержимымъ, какъ будто главная цѣль этого учрежденія состояла въ томъ, чтобы устроить для содержащихся лицъ приятное мѣсто-пробываніе.

— Прежде, правда-что было довольно сурово, но теперь содержатся они здѣсь прекрасно. Они кушаютъ три блюда и всегда одно мясное: битки или котлеты. По воскресеньямъ они имѣютъ еще одно четвертое — сладкое блюдо. Такъ что, дай Богъ, чтобы всякій русскій чловѣкъ могъ такъ кушать.

Генераль, какъ всѣ старые люди, очевидно, разъ навѣвъ на затверженное, говорилъ все то, что онъ повторялъ много разъ въ доказательство требовательности и неблагодарности заключенныхъ.

— Книги имъ даются и духовнаго содержанія, и журналы старые. У насъ библиотека соответствующихъ книгъ. Только рѣдко они читаютъ. Сначала какъ будто интересуются, а потомъ такъ и остаются новыя книги до половины неразрѣзанными, а старыя съ не перевернутыми страницами. Мы пробовали даже, — съ далекимъ подобіемъ улыбки сказалъ генераль: — нарочно вложимъ бумажку. Такъ и останется не вынута. Тоже и писать имъ не возбраняется, — продолжалъ генераль. — Дается аспидная доска, и грифель дается, такъ что они могутъ писать для развлеченія. Могутъ стереть и опять писать. И тоже не пишутъ. Нѣтъ, они очень скоро дѣлаются совсѣмъ спокойны. Только сначала они тревожатся, а потомъ даже толстѣютъ и очень тихи дѣлаются, — говорилъ генераль.

Нехлюдовъ слушалъ его хриплый старческій голосъ, смотрѣлъ на эти окостенѣвшіе члены, на потухшіе глаза изъ-подъ сѣдыхъ бровей, на эти старческія, бритыя, отвисшія скулы, подпертыя военнымъ воротникомъ, на этотъ бѣлый крестъ, и понималъ, что возражать, объяснять ему значеніе его словъ — бесполезно. Но онъ все-таки, сдѣлавъ усиліе, спросилъ еще о другомъ дѣлѣ, объ арестанткѣ Шустовой, про которую онъ получилъ нынче свѣдѣніе, что ее приказано выпустить.

— Шустова? Шустова... Не помню всѣхъ по именамъ. Вѣдь ихъ такъ много, — сказалъ онъ, очевидно упрекая ихъ за это переполненіе. Онъ позвонилъ и велѣлъ позвать письмоводителя.

Пока ходили за письмоводителемъ, онъ увѣщавалъ Нехлюдова служить, говоря, что честные благородные люди особенно нужны отечеству.

— Я вотъ старъ, а все-таки служу, насколько силы позволяютъ.

Письмоводитель — сухой, поджарый чловѣкъ съ безпокойными, умными глазами, — пришелъ доложить, что Шустова содержится, и что бумагъ о ней не получалось.

— Когда получимъ, въ тотъ же день отправляемъ. Мы ихъ не держимъ, не дорожимъ особенно ихъ присутствіемъ, — сказалъ генераль, опять съ попыткой игривой улыбки, кривившей только его старое лицо.

— Прощайте, мой милый,—продолжалъ онъ:— не взыщите съ меня, но я, любя васъ, говорю. Не общайтесь съ людьми, которые у насъ содержатся. Невинныхъ не бываетъ. А люди это все самые безправственные. Мы-то ихъ знаемъ, — сказалъ онъ тономъ, не допускавшимъ возможности сомнѣнйя. — А лучше всего служите. Царю нужны честные люди... и отечеству, — прибавилъ онъ. — Ну, если бы и я, и всѣ такъ, какъ вы, не служили бы? Кто же бы остался. Мы вотъ осуждаемъ порядки, а сами не хотимъ помогать правительству.

Нехлюдовъ вздохнулъ глубоко, низко поклонился, пожалъ протянутую ему снисходительно костлявую большую руку и вышелъ изъ комнаты.

Генераль неодобрительно покачалъ головой и, потирая поясницу, пошелъ опять въ гостиную, гдѣ ожидалъ его художникъ, уже записавшій отвѣтъ, полученный отъ души Иоанны д'Аркъ. Генераль надѣлъ *rinse-nez* и прочелъ: «будутъ признавать другъ друга по свѣту, исходящему изъ эфирныхъ тѣлъ».

— А! — одобрительно сказалъ генераль, закрывъ глаза.— Но какъ же узнаешь, если свѣтъ у всѣхъ одинъ?— спросилъ онъ и, опять скрестивъ пальцы съ художникомъ, сѣлъ за столикъ.

Извозчикъ Нехлюдова выѣхалъ въ ворота.

— А скучно тутъ, баринъ, — сказалъ онъ, обращаясь къ Нехлюдову.— Я хотѣлъ, не дождавшись, уѣхать.

— Да, скучно,—согласился Нехлюдовъ, вздыхая полной грудью и съ успокоеніемъ останавливая глаза на дымчатыхъ облакахъ, плывшихъ по небу, и на блестящей ряби Невы отъ движущихся по ней лодокъ и пароходовъ.

XX.

На другой день дѣло Масловой должно было слушаться, и Нехлюдовъ поѣхалъ въ Сенатъ. Адвокатъ съѣхался съ нимъ у величественнаго подъѣзда сенатскаго зданія, у котораго уже стояло нѣсколько экипажей. Войдя по великолѣпной, торжественной лѣстницѣ во второй этажъ, адвокатъ, зная всѣ ходы, направился налѣво въ дверь, на которой была изображена цифра года введенія судебныхъ уставовъ. Снявъ въ первой длинной комнатѣ пальто и узнавъ отъ швейцара, что сенаторы всѣ съѣхались и послѣдній только-что прошелъ, Фонаринъ, оставшись въ своемъ фракѣ и бѣломъ галстукѣ надѣлъ бѣлой грудью, съ веселой увѣренностью вошелъ въ слѣдующую комнату. Въ этой слѣдующей комнатѣ былъ направо большой шкапъ, потомъ столъ, а налѣво витая лѣстница, по которой спускался въ это время элегантный чиновникъ въ вицъ-мундирѣ съ портфелемъ подъ мышкой. Въ комнатѣ обращалъ на себя вниманіе патриархальнаго вида старичокъ, съ длинными бѣлыми волосами, въ пиджачкѣ и сѣрыхъ панталонахъ, около котораго съ особенной почтительностью стояли два служителя. Старичокъ съ бѣлыми волосами прошелъ въ шкапъ и скрылся тамъ. Въ это время Фонаринъ, увидавъ товарища, такого же, какъ и онъ, адвоката, въ бѣломъ галстукѣ и фракѣ, тотчасъ же вступилъ съ нимъ въ оживленный разговоръ. Нехлюдовъ же разглядывалъ бывшихъ въ комнатѣ. Было человекъ 15 публики, изъ которыхъ двѣ дамы. Одна въ *rinse-nez* молодая и другая сѣдая. Слушавшеся нынче дѣло было о клеветѣ въ печати и потому собралось больше, чѣмъ обыкновенно публики — все люди преимущественно изъ журнальнаго міра.

Судебный приставъ, румяный, красивый человекъ, въ великолѣпномъ мундирѣ, съ бумажкой въ рукѣ подошелъ къ Фонарину съ вопросомъ, по какому онъ дѣлу?—и, узнавъ, что по дѣлу Масловой, записалъ что-то и отошелъ. Въ это время дверь шкапа отворилась и оттуда вышелъ патриархальнаго вида старичокъ, но уже не въ пиджачкѣ, а въ блестящемъ мундирѣ, дѣлавшемъ его похожимъ на птицу.

Мундиръ этотъ очевидно смущалъ самого старичка, и

онъ послѣдно, болѣе быстро, чѣмъ онъ ходилъ обыкновенно, прошелъ въ дверь, противоположную входной.

— Это Бе, почтеннѣйшій человекъ, — сказалъ Фонаринъ Нехлюдову и, познакомивъ его съ своимъ коллегой, рассказалъ про очень интересное, по его мнѣнію, дѣло, которое должно было слушаться.

Дѣло скоро началось, и Нехлюдовъ вмѣстѣ съ публикой вошелъ налѣво въ залу засѣданій. Всѣ и Фонаринъ зашли за рѣшетку на мѣста для публики. Только петербургскій адвокатъ вышелъ впередъ за конторку передъ рѣшеткой.

Зала засѣданій Сената была меньше залы окружнаго суда, была проще устройствомъ, и отличалась только тѣмъ, что столъ, за которымъ сидѣли сенаторы, былъ покрытъ не зеленымъ сукномъ, а малиновымъ бархатомъ, обшитымъ золотымъ галуномъ; но тѣ же были всегдашніе атрибуты мѣста отправленія правосудія: икона и зеркало. Такъ же торжественно объявлялъ приставъ: «судъ идетъ». Такъ же всѣ вставали, такъ же входили сенаторы, въ своихъ мундирахъ, такъ же садились въ кресла съ высокими спинками, такъ же облокачивались на столъ, стараясь имѣть естественный видъ.

Сенаторовъ было четверо. Предсѣдательствующій, Никитинъ, весь бритый человекъ, съ узкимъ лицомъ и стальными глазами; Вольфъ, съ значительно поджатыми губами и бѣлыми руками, которыми онъ перебиралъ листы дѣла; потомъ Сквородниковъ, толстый, грузный, рябой человекъ, ученый юристъ, и четвертый Бе, тотъ самый патриархальный старичокъ, который пріѣхалъ послѣднимъ. Вмѣстѣ съ сенаторами вышелъ оберъ-секретарь и товарищъ оберъ-прокурора, средняго роста, сухой, бритый молодой человекъ, съ очень темнымъ цвѣтомъ лица и черными грустными глазами. Нехлюдовъ тотчасъ же, несмотря на странный мундиръ и на то, что онъ лѣтъ шесть не видалъ его, узналъ въ немъ одного изъ лучшихъ друзей своего студенческаго времени.

— Товарищъ оберъ-прокурора Селенинъ? — спросилъ онъ у адвоката.

— Да, а что?

— Я его хорошо знаю, это прекрасный человекъ...

— И хорошій товарищъ оберъ-прокурора, дѣльный. Вотъ его бы надо было просить,—сказалъ Фонаринъ.

— Онъ во всякомъ случаѣ поступитъ по совѣсти,—сказалъ Нехлюдовъ, вспоминая свои близкія отношенія и дружбу съ Селенинымъ и его милыя свойства чистоты, честности, порядочности въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

— Да, теперь и некогда,—прошепталъ Фонаринъ, отдавшись слушанію начавшагося доклада.

Началось дѣло по жалобѣ на приговоръ судебной палаты, оставившей безъ измѣненія рѣшеніе окружнаго суда.

Нехлюдовъ сталъ слушать и старался понять значеніе того, что происходило передъ нимъ, но такъ же, какъ въ окружномъ судѣ, главное затрудненіе для пониманія состояло въ томъ, что рѣчь шла не о томъ, что естественно представлялось главнымъ, а о совершенно побочномъ. Дѣло шло о статьѣ въ газетѣ, въ которой изобличались мошенничества одного предсѣдателя акціонерной компаніи. Казалось бы, важно могло быть только то: правда ли, что предсѣдатель акціонернаго общества обкрадываетъ своихъ довѣрителей, и какъ сдѣлать такъ, чтобъ онъ пересталъ ихъ обкрадывать. Но объ этомъ и рѣчи не было. Рѣчь шла только о томъ, имѣлъ ли или не имѣлъ, по закону, издатель право напечатать статью фельетониста, и какое онъ совершилъ преступленіе, напечатавъ ее,—диффамацию или клевету, и заключаетъ ли въ себѣ диффамациа клевету или клевета—диффамацию, и еще о чемъ-то мало-понятномъ для простыхъ людей: о разныхъ статьяхъ и рѣшеніяхъ какого-то общаго департамента.

Одно, что понималъ Нехлюдовъ, было то, что хотя Вольфъ, докладывавшій дѣло, такъ строго и внушалъ ему

Два друга. Картина Андре Брульэ, грав. Бодь.

Тяжная обίδα. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Благовѣщенскаго, грав. Цехожскій.

вчера, что Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу — онъ въ этомъ дѣлѣ доглядывалъ очевидно пристрастно въ пользу кассированія приговора палаты, и что Селенинъ, совершенно несогласно съ своей характерной сдержанностью, неожиданно горячо выразилъ свое противоположное мнѣніе. Удивившая Нехлюдова горячность всегда сдержаннаго Селенина имѣла основаніемъ, что онъ зналъ предсѣдателя акціонернаго общества за грязнаго въ денежныхъ дѣлахъ человѣка, а между тѣмъ случайно узналъ, что Вольфъ, почти наканунѣ слушанія о немъ дѣла, былъ у этого дѣльца на роскошномъ обѣдѣ. Теперь же, когда Вольфъ, хотя и очень осторожно, но явно односторонне доложилъ дѣло, Селенинъ разгорячился и слишкомъ нервно для обыкновеннаго дѣла выразилъ свое мнѣніе. Рѣчь эта, очевидно, оскорбила Вольфа: онъ краснѣлъ, подергивался, дѣлалъ молчаливые жесты удивленія и съ очень достойнымъ и оскорбленнымъ видомъ удалился вмѣстѣ съ другими сенаторами въ комнату совѣщаній.

— Вы собственно по какому дѣлу? — опять спросилъ судебный приставъ у Фонарина, какъ только сенаторы удалились.

— Я ужъ говорилъ вамъ, что по дѣлу Масловой, — сказалъ Фонаринъ.

— Это такъ. Дѣло будетъ слушаться нынче. Нс...

— Да что же? — спросилъ адвокатъ.

— Изволите видѣть, дѣло это полагалось безъ сторонъ, такъ что господа сенаторы едва ли выйдутъ послѣ объявленія рѣшенія. Но... я доложу...

— Т. е. какъ же?..

— Я доложу, доложу, — и приставъ что-то отмѣтилъ на своей бумажкѣ.

Сенаторы, дѣйствительно, намѣревались, объявивъ рѣшеніе по дѣлу о клеветѣ, окончить остальные дѣла, въ томъ числѣ Масловское, за часомъ и папиросами, не выходя изъ совѣщательной комнаты.

XXI.

Какъ только сенаторы сѣли за столъ въ совѣщательной комнатѣ, Вольфъ сталъ очень оживленно выставлять мотивы, по которымъ дѣло должно быть кассировано.

Предсѣдательствующій, и всегда человѣкъ недоброжелательный; нынче былъ особенно не въ духѣ. Слушая дѣло во время засѣданія, онъ составилъ уже свое мнѣніе, и теперь сидѣлъ, не слушая Вольфа, погруженный въ свои думы. Думы же его состояли въ припоминаніи того, что онъ вчера написалъ въ своихъ мемуарахъ по случаю назначенія Велянова, а не его, на тотъ важный постъ, который онъ уже давно желалъ получить. Предсѣдательствующій Никитинъ былъ совершенно искренно увѣренъ, что сужденія о разныхъ чиновникахъ первыхъ двухъ классовъ, съ которыми онъ входилъ въ сношенія во время своей службы, составляютъ очень важный историческій матеріалъ. Написавъ вчера главу, въ которой сильно досталось нѣкоторымъ чиновникамъ первыхъ двухъ классовъ за то, что они помѣшали ему, какъ онъ формулировалъ это, спасти Россію отъ гибели, въ сущности же только за то, что они помѣшали ему получать больше, чѣмъ теперь, жалованія, — онъ думалъ теперь о томъ, какъ для потомства все это обстоятельство получить совершенно новое освѣщеніе.

— Да, разумѣется, — сказалъ онъ, не слушая ихъ, на слова обращавшагося къ нему Вольфа.

Бе же слушалъ Вольфа съ грустнымъ лицомъ, рисуя гирлянды на лежавшей передъ нимъ бумагѣ. Бе былъ либеральнаго самаго чистаго закала. Онъ свято хранилъ традиціи шестидесятыхъ годовъ и если и отступалъ отъ строгаго безпристрастія, то только въ сторону либеральности. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, кромѣ того, что акціонерный дѣлецъ, жаловавшійся на клевету, былъ грязный человѣкъ, Бе былъ на сторонѣ оставленія жалобы безъ послѣдствій еще и потому, что это обвиненіе

въ клеветѣ журналиста было стѣсненіе свободы печати. Когда Вольфъ кончилъ свои доводы, Бе, не дорисовавъ гирлянды, съ грустью — ему было грустно потому, что приходилось доказывать такіе трюизмы — мягкимъ, пріятнымъ голосомъ коротко, просто и убѣдительно показавъ неосновательность жалобы и, опустивъ голову съ бѣлыми волосами, продолжалъ дорисовывать гирлянду.

Сквородниковъ, сидѣвшій противъ Вольфа и все время собиравшій толстыми пальцами бороду и усы въ ротъ, тотчасъ же, какъ только Бе пересталъ говорить, пересталъ жевать свою бороду, и громкимъ, скрипучимъ голосомъ сказалъ, что, несмотря на то, что предсѣдатель акціонернаго общества большора мерзавецъ, онъ бы стоялъ за кассированіе приговора, если бы были законныя основанія, но такъ какъ таковыхъ нѣтъ, онъ присоединяется къ мнѣнію Ивана Семеновича (Бе), — сказалъ онъ, радуясь той шпилькѣ, которую онъ этимъ подпустилъ Вольфу. Предсѣдательствующій присоединился къ мнѣнію Сквородникова, и дѣло было рѣшено отрицательно.

Вольфъ былъ недоволенъ, въ особенности тѣмъ, что онъ какъ будто былъ уличенъ въ недобросовѣстномъ пристрастіи; но, притворяясь равнодушнымъ, онъ раскрылъ слѣдующее дѣло Масловой и погрузился въ него. Сенаторы между тѣмъ позвонили, потребовали себѣ чаю и разговорились о случаѣ, занимавшемъ въ это время, вмѣстѣ съ дуэлью Каменскаго, всѣхъ петербуржцевъ.

Въ это время вошедшій приставъ доложилъ о желаніи адвоката и Нехлюдова присутствовать при разборѣ дѣла Масловой.

— Вотъ это дѣло, — сказалъ Вольфъ: — это цѣлая романическая исторія, — и рассказалъ то, что зналъ объ отношеніяхъ Нехлюдова къ Масловой.

Поговоривъ объ этомъ, докуривъ папиросы и допивъ чай, сенаторы вышли въ залу засѣданій, объявили рѣшеніе по предшествующему дѣлу и приступили къ дѣлу Масловой.

Вольфъ очень обстоятельно своимъ тонкимъ голосомъ доложилъ кассационную жалобу Масловой и опять не совсемъ безпристрастно, а съ очевиднымъ желаніемъ кассированія рѣшенія суда.

— Имѣете ли что добавить? — обратился предсѣдательствующій къ Фонарину.

Фонаринъ всталъ и, выпитивъ свою бѣлую, широкую грудь, по пунктамъ, съ удивительной внушительностью и точностью выраженія, доказалъ отступленіе суда въ шести пунктахъ отъ точнаго смысла закона и, кромѣ того, позволилъ себѣ, хотя вкратцѣ, коснуться и самого дѣла по существу и вопіющей несправедливости его рѣшенія. Тонъ короткой, но сильной рѣчи Фонарина былъ такой, что онъ извиняется, что настаиваетъ, — что господа сенаторы съ своей пронизательностью и юридической мудростью видятъ и понимаютъ лучше его, но что дѣлается онъ это только потому, что этого требуетъ взятая имъ на себя обязанность. Послѣ рѣчи Фонарина, казалось, не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Сенатъ долженъ отмѣнить рѣшеніе суда. Окончивъ свою рѣчь, Фонаринъ побѣдоносно улыбнулся. Глядя на своего адвоката и увидавъ эту улыбку, Нехлюдовъ былъ увѣренъ, что дѣло выиграно. Но, взглянувъ на сенаторовъ, онъ увидѣлъ, что Фонаринъ улыбался и торжествовалъ одинъ. Сенаторы и товарищъ оберъ-прокурора не улыбаются и не торжествовали, а имѣли видъ людей, скучающихъ и говорящихъ: слышали мы много вашего брата и все это ни къ чему! Они всѣ очевидно были удовлетворены только тогда, когда адвокатъ кончилъ и пересталъ бесполезно задерживать ихъ. Тотчасъ же по окончаніи рѣчи адвоката, предсѣдательствующій обратился къ товарищу оберъ-прокурора. Селенинъ кратко, но ясно и точно высказался за оставленіе дѣла безъ измѣненія, находя всѣ поводы къ кассации неосновательными. Вслѣдъ за этимъ сенаторы встали и пошли совѣщаться. Въ совѣщательной комнатѣ голоса раздѣлились.

Вольфъ былъ за кассацию; Бе, понявъ, въ чемъ дѣло, очень горячо стоялъ тоже за кассацию, живо представивъ товарищамъ картину суда и недоразумѣнія присяжныхъ, какъ онъ его совершенно вѣрно понялъ. Никитинъ, какъ всегда, стоявшій за строгость вообще и за строгую формальность, былъ противъ. Все дѣло рѣшалось голосомъ Сквородникова. И этотъ голосъ сталъ на сторону отказа преимущественно потому, что рѣшеніе Нехлюдова: жениться на этой дѣвушкѣ во имя нравственныхъ требованій—было въ высшей степени ему противно.

Сквородниковъ былъ матеріалистъ, дарвинистъ и считалъ всякія проявленія отвлеченной нравственности или еще хуже религіозности не только презрѣннымъ безуміемъ, но личнымъ себѣ оскорбленіемъ. Вся эта возня съ этой напѣвой дѣвушкой и присутствіе здѣсь, въ Сенатѣ, защищающаго ее знаменитаго адвоката и самого Нехлюдова было ему въ высшей степени противно. И онъ засовывалъ себѣ въ ротъ бороду и, дѣлая гримасы, очень натурально притворился, что онъ ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ, какъ только то, что поводы къ кассации недостаточны, и потому согласенъ съ предсѣдательствующимъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствія.

Въ жалобѣ было отказано.

XXII.

— Ужасно! — говорилъ Нехлюдовъ, выходя въ приемную съ адвокатомъ, укладывавшимъ свой портфель. — Въ самомъ очевидномъ дѣлѣ они придираются къ формѣ и отказываютъ. Ужасно!

— Дѣло испорчено въ судѣ, — сказалъ адвокатъ.

— И Селенинъ за отказъ. Ужасно, ужасно, — продолжалъ повторять Нехлюдовъ. — Что же дѣлать теперь?

— А подадимъ на Высочайшее имя. Сами и подайте, пока вы здѣсь. Я напишу вамъ.

Въ это время маленький Вольфъ, въ своихъ звѣздахъ и мундирѣ, вышелъ въ приемную и подошелъ къ Нехлюдову.

— Что дѣлать, милый князь! Не было достаточныхъ поводовъ, — сказалъ онъ, пожимая узкими плечами и закрывая глаза, и прошелъ, куда ему было нужно.

Вслѣдъ за Вольфомъ вышелъ и Селенинъ, узнавъ отъ сенаторовъ, что Нехлюдовъ, его прежній пріятель, былъ здѣсь.

— Вотъ не ожидалъ тебя здѣсь встрѣтить, — сказалъ онъ, подходя къ Нехлюдову, улыбаясь губами, между тѣмъ какъ глаза его оставались грустными. — Я и не зналъ, что ты въ Петербургѣ.

— А я не зналъ, что ты оберъ-прокуроръ...

— Товарищъ, — поправилъ Селенинъ. — Какъ ты въ Сенатѣ? — спросилъ онъ, грустно и уныло глядя на пріятеля. — Я зналъ, что ты въ Петербургѣ, но какимъ образомъ ты здѣсь?

— Здѣсь? А затѣмъ, что надѣялся найти справедливость и спасти ни за что осужденную женщину.

— Какую женщину?

— Дѣло, которое сейчасъ рѣшили.

— А, дѣло Масловой, — вспомнивъ, сказалъ Селенинъ. — Совершенно неосновательная жалоба.

— Дѣло не въ жалобѣ, а въ женщинѣ, которая не виновата и несетъ наказаніе.

Селенинъ вздохнулъ.

— Очень можетъ быть, но...

— Не можетъ быть, а навѣрно...

— Почему же ты знаешь?

— А потому, что я былъ присяжнымъ. Я знаю, въ чемъ мы сдѣлали ошибку.

Селенинъ задумался.

— Надо было заявить тогда же, — сказалъ онъ.

— Я заявлялъ.

— Надо было записать въ протоколъ. Если бы это было при кассационной жалобѣ...

Селенинъ, всегда занятый и мало бывавшій въ свѣтѣ,

очевидно, ничего не слыхалъ о романѣ Нехлюдова; Нехлюдовъ же, замѣтивъ это, рѣшилъ, что ему и не нужно говорить о своихъ особенныхъ отношеніяхъ къ Масловой.

— Но вѣдь и теперь было очевидно, что рѣшеніе не дѣло, — сказалъ онъ.

— Сенатъ не имѣетъ права сказать этого. Если бы Сенатъ позволялъ себѣ кассировать рѣшенія судовъ на основаніи своего взгляда на справедливость самыхъ рѣшеній, не говоря уже о томъ, что Сенатъ потерялъ бы всякую точку опоры и скорѣе рисковалъ бы нарушать справедливость, чѣмъ возстановлять ее, — говорилъ Селенинъ, вспоминая предшествовавшее дѣло: — не говоря объ этомъ, рѣшенія присяжныхъ потеряли бы все свое значеніе.

— Я только одно знаю, что женщина эта совершенно невинна, и послѣдняя надежда спасти ее отъ незаслуженнаго наказанія потеряна. Высшее учрежденіе подтвердило совершенное беззаконіе.

— Оно не подтвердило, потому что не входило и не можетъ входить въ разсмотрѣніе самого дѣла, — сказалъ Селенинъ, щуря глаза. — Ты вѣрно у тетушки остановился, — прибавилъ онъ, очевидно желая перемѣнить разговоръ. — Я вчера узналъ, что ты здѣсь. Графиня Екатерина Ивановна приглашала меня вмѣстѣ съ тобой присутствовать на собраніи пріѣзжаго проповѣдника, — улыбаясь одними губами, сказалъ Селенинъ.

— Да, я былъ, но ушелъ съ отвращеніемъ, — сердито сказалъ Нехлюдовъ, досадуя на то, что Селенинъ отводитъ разговоръ на другое.

— Ну, отчего же съ отвращеніемъ? Все-таки это проявленіе религіознаго чувства, хотя и одностороннее, сектантское, — сказалъ Селенинъ.

— Это какая-то дикая бессмыслица, — сказалъ Нехлюдовъ.

— Ну, нѣтъ. Тутъ странно только то, что мы такъ мало знаемъ ученіе нашей церкви, что принимаемъ за какое-то новое откровеніе наши же основные догматы, — сказалъ Селенинъ, какъ бы торопясь высказать бывшему пріятелю свои новые для него взгляды.

Нехлюдовъ удивленно-внимательно посмотрѣлъ на Селенина. Селенинъ не опустилъ глазъ, въ которыхъ выразилась не только грусть, но и недоброжелательство.

— Впрочемъ, мы послѣ поговоримъ, — сказалъ Селенинъ. — Иду, — обратился онъ къ почитительно подошедшему къ нему судебному приставу. — Непремѣнно надо видѣться, — прибавилъ онъ, вздыхая. — Только застанешь ли тебя? Меня же всегда застанешь въ 7 часовъ къ обѣду. Надеждинская, — онъ назвалъ номеръ. — Много съ тѣхъ поръ воды утекло, — прибавилъ онъ уходя, опять улыбаясь одними губами.

— Приду, если успѣю, — сказалъ Нехлюдовъ, чувствуя, что когда-то близкій и любимый имъ человѣкъ, Селенинъ, сдѣлался ему вдругъ, вслѣдствіе этого короткаго разговора, чуждымъ, далекимъ и непонятнымъ, если не враждебнымъ.

XXIII.

Когда Нехлюдовъ зналъ Селенина студентомъ, это былъ прекрасный сынъ, вѣрный товарищъ и по своимъ годамъ хорошо образованный свѣтскій человѣкъ, съ большимъ тактомъ, всегда элегантенный и красивый, и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно правдивый и честный. Онъ учился прекрасно безъ особеннаго труда и безъ малѣйшаго педантизма, получая золотыя медали за сочиненія.

Онъ не на словахъ только, а въ дѣйствительности цѣлью своей молодой жизни ставилъ служеніе людямъ. Служеніе это онъ не представлялъ себѣ иначе, какъ въ формѣ государственной службы, и потому какъ только кончилъ курсъ, онъ систематически разсмотрѣлъ всѣ дѣятельности, которымъ онъ могъ посвятить свои силы, и рѣшилъ, что онъ будетъ полезенъ всего во второмъ отдѣленіи собственной канцеляріи, завѣдующей составленіемъ законовъ,

и поступил туда. Но, несмотря на самое точное и добросовестное исполнение всего того, что от него требовалось, он не нашел в этой службѣ удовлетворенія своей потребности быть полезным и не могъ вызвать въ себѣ сознанія того, что онъ дѣлаетъ то, что должно. Неудовлетворенность эта, вслѣдствіе столкновеній съ очень мелочными и тщеславными ближайшими начальниками, такъ усилилась, что онъ вышелъ изъ второго отдѣленія и перешелъ въ Сенатъ. Въ Сенатѣ ему было лучше, но то же сознаніе неудовлетворенности преслѣдовало его. Онъ, не переставая, чувствовалъ, что было совсѣмъ не то, чего онъ ожидалъ и что должно было быть. Тутъ, во время службы въ Сенатѣ, его родные выхлопотали ему назначеніе камеръ-юнкеромъ, и онъ долженъ былъ ѣхать въ шитомъ мундирѣ благодарить разныхъ людей. Теперь онъ еще больше, чѣмъ на службѣ, чувствовалъ, что это было «не то», а между тѣмъ съ одной стороны не могъ отказаться отъ этого назначенія, чтобы не огорчить тѣхъ, которые были увѣрены, что они дѣлаютъ ему этимъ большое удовольствіе, а съ другой стороны—назначеніе это льстило его природѣ: ему доставляло удовольствіе видѣть себя въ зеркалѣ въ шитомъ золотомъ мундирѣ и пользоваться тѣмъ уваженіемъ, которое вызывало это назначеніе въ нѣкоторыхъ людяхъ.

То же случилось съ нимъ и по отношенію женитьбы. Ему устроили съ точки зрѣнія свѣта очень блестящую женитьбу. И онъ женился тоже преимущественно потому, что, отказавшись, онъ оскорбилъ бы, сдѣлалъ бы больно и желавшей этого брака невѣстѣ, и тѣмъ, кто устраивалъ этотъ бракъ, и потому, что женитьба на молодой, миловидной, знатной дѣвушкѣ льстила его самолюбію и доставляла удовольствие. Но женитьба очень скоро оказалась еще

болѣе «не то», чѣмъ служба и придворная должность. Послѣ перваго ребенка жена не захотѣла больше имѣть дѣтей и стала вести роскошную свѣтскую жизнь, въ которой и онъ волей-неволей долженъ былъ участвовать. Не говоря уже о томъ, что она этимъ отравляла жизнь мужу и сама ничего, кромѣ страшныхъ усилій и усталости, не получала отъ такой жизни, она все-таки старательно вела ее. Всякія попытки его измѣнить эту жизнь разбивались, какъ о каменную стѣну, объ ея увѣренность, поддерживаемую всеми ея родными и знакомыми, что такъ нужно.

Ребенокъ, дѣвочка, съ золотистыми длинными локонами и голыми ногами, было существо, совершенно чуждое отцу, въ особенности потому, что она была ведена совсѣмъ не такъ, какъ онъ хотѣлъ этого. Между супругами установились обычное непониманіе и даже нежеланіе понять другъ друга, и тихая, молчаливая, скрываемая отъ постороннихъ и умѣряемая приличіями, борьба, дѣлавшая для Селенина жизнь дома очень тяжелой. Такъ что семейная жизнь оказалась еще болѣе «не то», чѣмъ служба и придворное назначеніе...

И отъ этого у него всегда были грустные глаза. И отъ этого, увидавъ Нехлюдова, котораго онъ зналъ тогда, когда всѣ эти лжи еще не установились въ немъ, онъ вспомнилъ себя такимъ, какимъ онъ былъ тогда, и больше чѣмъ когда-нибудь почувствовалъ все это «не то», и ему стало мучительно грустно. Это же самое, послѣ перваго впечатлѣнія радости увидать стараго пріятеля, почувствовалъ и Нехлюдовъ.

И отъ этого они оба, пообщавъ другъ другу, что увидятся, не искали этого свиданія и такъ и не видѣлись въ этотъ пріѣздъ Нехлюдова въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ.)

Три Сергѣя.

Разсказъ въ письмахъ Ю. М. Петровой.

29-го декабря.

..Нѣтъ, Милая Аня, это неслыхано, невѣроятно, прямо даже неестественно. Я только недавно пришла къ этому заключенію, и ужасъ объялъ меня! Я прониклась презрѣніемъ къ самой себѣ, я не знаю, что мнѣ дѣлать, на чемъ остановиться. Больше ничего не могу сегодня объяснить тебѣ: попробуй сама догадаться и жди скорого письма отъ меня, въ которомъ все напишу подробно; а пока—все путается въ головѣ. До свиданья.

Твоя Жени.

5-го января.

Не ждала я, что ты такъ скоро напишешь мнѣ, милая Аня: ты вѣдь, вообще, лѣнива писать. Вѣрно, очень заинтересовало тебя мое ужасное положеніе, что ты рѣшилась взять перо въ руки. Да, положеніе поистинѣ ужасное. Не знаю, какъ и приняться за описаніе его, но обѣщала — должна исполнить. Какъ жаль, что ты живешь такъ далеко: побѣжала бы, рассказала бы все, а тутъ нельзя, вмѣсто того — пиши. Чтобы ты лучше поняла, начну нѣсколько издали, «съ Адама», какъ любить говорить тетюшка, и напомину тебѣ то, что уже сообщала въ прежнихъ своихъ письмахъ, но больше намеками, отрывками. А ты припомни все это, прибай то, что прочтешь сейчасъ, и постарайся составить себѣ полную картину. Ты знаешь, по моимъ письмамъ, что мы знакомы съ однимъ семействомъ, въ которомъ есть два брата: старшій — Андрей, младшій — Сергѣй. Въ пять лѣтъ нашего знакомства я успѣла узнать его очень хорошо. (Сергѣи, конечно.) Онъ хорошо относится ко мнѣ, лучше, можетъ-быть, чѣмъ къ другимъ знакомымъ барышнямъ, но не совсѣмъ такъ, какъ я бы того желала. Два года тому назадъ мнѣ былъ представленъ молодой человекъ, котораго тоже зовутъ Сергѣемъ. Это какой-то странный человекъ, — какъ говорится: вокругъ носа вьется, а въ руки не дается. Я до сихъ поръ не понимаю — нравлюсь я ему, или нѣтъ. Иногда онъ такъ смотритъ, что, кажется, на все готовъ за одно мое ласковое слово; говоритъ такія хорошія вещи, дѣлаетъ такіе намеки, послѣ которыхъ остается только ждать предложенія, и вдругъ, послѣ этого — цѣлый мѣсяцъ ни ногой къ намъ. Согласись — это обидно. Этой осенью я познакомилась еще съ однимъ человекомъ, и этого, представъ, также зовутъ Сергѣемъ. Онъ опять-таки въ особомъ родѣ: очень тихъ, задумчивъ, застѣнчивъ. Лицо некрасивое, но когда съ нимъ заговоришь, оно освѣщается такимъ чуднымъ выраженіемъ глазъ, что вся неправдивость его искупается этимъ взглядомъ. Сначала мнѣ жаль стало его, онъ казался мнѣ такимъ несчастнымъ, такъ хотѣлось ободрить, приласкать его... Можешь ли представить, чѣмъ все это кончилось? А тѣмъ, что всѣ эти три Сергѣя помутнили мой разумъ, заполнили мое сердце, опутали оковами мою душу. Я

ихъ люблю, понимаешь-ли: всѣхъ люблю, разомъ! Знаешь ли ты хоть одну женщину, которая находилась бы въ подобномъ положеніи? Я не подозрѣвала этого до тѣхъ поръ, пока недавно они всѣ трое не сошлись у насъ въ домѣ. Раньше, бывало, повидеешься съ однимъ — нѣкоторые время мечтаешь о немъ; увидишь другого — мечта о другомъ, третьею — о третьемъ; но теперь, послѣ этого вечера, все сблталось вмѣстѣ, и я, право, теряю голову и думаю: что же это? Который же? Ахъ, милая Анюта, не дай Богъ тебѣ очутиться въ подобномъ положеніи, — оно невыносимо! Напиши, какъ бы ты поступила на моемъ мѣстѣ?

Твоя Жени.

4-го февраля.

Дорогая Аня, твое письмо коротко, какъ хвостъ оленя, разумно, какъ наставленіе классной дамы, и такъ же, какъ это послѣднее, неприложимо къ жизни. Ты совѣтуешь мнѣ забыть всѣхъ Сергѣевъ, моихъ милыхъ Сергѣевъ, и заняться дѣломъ. Это немисливо! Я съ радостью вырвала бы ихъ изъ моего сердца, но они пустили въ немъ такіе глубокіе корни, такъ переплелись ими, что это совершенно невозможно, и вырвать ихъ оттуда — значило бы перенести опять такую же сильную боль, какую и недавно испытала, когда мнѣ выдернули зубъ. Интересно знать, какимъ бы ты посовѣтовала мнѣ заняться дѣломъ? Ужъ не открыть ли и мнѣ школу, какъ это сдѣлала ты? Но я не способна къ этому, да и времени совсѣмъ нѣтъ: вечера, театры, балы — все это беретъ столько времени, что его больше ни на что не остается. Мнѣ даже читать некогда. Андрей (мы съ нимъ большіе друзья, хотя часто ссоримся) и то бранитъ меня, что я ничего не читаю. Кончаю писать, чтобы наказать тебя за твое короткое письмо: ты любишь получать отъ меня длинныя письма, а сама не хочешь писать больше.

Жени.

10-го февраля.

Не жду отвѣта и пишу тебѣ, милая Аня. Что-то такъ радостно, легко на душѣ, что хочется подѣлиться съ тобой моими чувствами. Весна ли (хотя я слишкомъ ранняя) причиной или что другое, но я чувствую себя очень хорошо. Твое послѣднее письмо подѣйствовало на меня. Я устыдилась своего бездѣлья и пока усердно принялась читать. Андрей ликуетъ и не знаетъ, чему приписать такую дерзость во мнѣ; онъ говоритъ даже (удивительно дерзкій у него языкъ!), что если бы воспитывать меня иначе, изъ меня вышла бы порядочная женщина. Каково! Порядочная только. Я чуть не побранилась съ нимъ изъ-за этого; только присутствіе Сергѣя (его брата) помѣшало. Сергѣй пѣлъ послѣ того мой любимый романсъ своимъ чуднымъ бархатнымъ голосомъ, и я всю ночь наполнила

Альбатросы и поморники надъ трупомъ тюленя. Грав. Р. Герике.

воспоминаниями о немъ. Завтра буду на одномъ вечерѣ, гдѣ встрѣчусь съ Сергіемъ вторымъ (по порядку знакомства). Уже поздно. Жена.

20-го февраля.

Дорогая Аня, спѣшу описать тебѣ одинъ изъ счастливейшихъ вечеровъ, которые рѣдко выпадаютъ на долю человѣка,—спѣшу затѣмъ, чтобы не изгладилось впечатлѣніе. Я была у Ивановыхъ; онъ, т. е. Сергій второй, быть также тамъ. Онъ давно не былъ у насъ, о чемъ я, конечно, точно же спросила его. Дѣла, служба, усталость—постоянныя причины. Вотъ чего не понимаю, какъ можно предаваться дѣлу до усталости! Онъ весь вечеръ не отходилъ отъ меня, говорилъ исключительно со мной, смотрѣлъ на меня, не отводя глазъ, такъ что порой становилось жутко. Я помню отъ слова до слова все, о чемъ мы говорили, но было сказано такъ много, что написать все тебѣ—нѣтъ возможности.

Когда мы собрались домой, онъ побѣжалъ провожать; я, конечно, на это и рассчитывала. Представь себѣ прекрасную темную ночь, на темномъ небѣ—яркія звѣзды! Легкій морозъ. Воздухъ... Да, впрочемъ, сказано: «не мечите бисера предъ свиньями»: ты со своими реальными взглядами все равно не поймешь, что я чувствовала, сидя рядомъ съ нимъ въ саняхъ, съ быстротою вѣтра несшихся по пустыннымъ улицамъ. Онъ нѣсколько разъ будто нечаянно ошибался и будто не замѣчалъ своей ошибки, обращался ко мнѣ на «ты». Отъ этихъ ошибокъ или отъ быстрой ѣзды у меня духъ захватывало... Всю ночь продумала о томъ—согласиться или нѣтъ, если онъ сдѣлаетъ мнѣ предложеніе. На другой день пригласилъ Сергій третій. Онъ былъ такой кроткій, милый... Ахъ, зачѣмъ нельзя выйти за троихъ разомъ! Я въ ту же минуту рѣшила отказать Сергію второму. Онъ еще ничего не говорилъ, но, вѣроятно, скоро скажетъ. Отъ Андрея получила отеческій выговоръ, потому что три дня ничего не читала, а книга, дѣйствительно, очень интересная и, какъ ты думаешь, какаѣ?—медицинская! Вотъ до чего я дошла, или, вѣрнѣе, до чего меня довелъ Андрей. Онъ говоритъ, что радикальнымъ средствомъ для моего исправленія было бы—увести меня въ деревню, подальше отъ шумнаго свѣта, и заставить заняться хозяйствомъ, и что онъ сдѣлалъ бы такъ, если бы это отъ него зависѣло. При этомъ онъ что-то очень пристально посмотрѣлъ на меня, вродитно, испытывая, —гожусь ли я въ сельскій хозяйствъ. У него очень пронизательный взглядъ, такой серьезный, глубокій, точно всю душу насквозь видитъ. Я спросила его: что увидѣлъ онъ въ моей душѣ? Онъ отвѣтилъ, слегка

улыбаясь: «то, чего вы сами не подозреваете». Я попросила объясненія, но въ это время пришелъ Сергій первый, и Андрей уклонился отъ отвѣта. И теперь кто-то звонитъ. Вѣрно, который-нибудь изъ Сергѣевъ. Кончаю и бѣгу встрѣчать.

Твоя Жена.

15-го марта.

Вчера у насъ опять сошлись три Сергѣя, и, странно, я уже не чувствовала такого смятенія, какъ въ прежнія встрѣчи; и довольно спокойно обсуждала вопросъ: который изъ троихъ лучше? И, по обыкновенію, рѣшить не могла: каждый хорошъ въ своемъ родѣ. Все это очень беспокоитъ меня, и я съ большимъ удовольствіемъ облегчила бы свою душу, рассказавъ все Андрею, если бы тутъ не былъ замѣшанъ его братъ—еще рассказать ему. Это человѣкъ, которому можно вполне довѣриться во всемъ, но въ этомъ все же какъ-то неловко. Знаешь ли, я стала его послушной ученицей, онъ задался цѣлью перевоспитать меня, чѣмъ мама не совсемъ довольна, потому что я часто стала отказываться отъ ѣздовъ, больше занимаюсь чтеніемъ, даже рукодѣліями; онъ и къ этому меня приучаетъ. Потому я такъ долго (сравнительно) не писала тебѣ. Онъ заставляетъ меня читать разныя научныя статьи, потому я должна излагать свое мнѣніе. Сначала мнѣ было очень скучно, а теперь привыкла, и меня тянетъ къ подобнымъ занятіямъ, они становятся моею потребностью. Мы читаемъ и романы; часто онъ читаетъ вслухъ, а я работаю.

Жаль станеть, какъ вспомню, что лѣтомъ мы разлѣдемся въ разныя стороны, и мнѣ придется разстаться съ этими хорошими вечерами. Кстати, наши рѣшили ѣхать въ началѣ мая въ Крымъ на все лѣто; по дорогѣ, слѣдовательно, буду у тебя и съ удовольствіемъ посмотрю твою школу, о которой ты такъ много и съ такой любовью пишешь.

Твоя Жена.

28-го марта.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Представь, моя милая Аня, я не ѣду въ Крымъ и не ѣзду къ тебѣ. Дѣло въ томъ, что я выхожу замужъ за Андрея, и онъ увозитъ меня въ свою деревню заканчивать, какъ онъ говоритъ, мое воспитаніе. У тебя, разумеется, вертится вопросъ: «а три Сергѣя?» Они выдернуты изъ моего сердца такой умѣлой рукой, что я даже этого и не почувствовала. Посылаю тебѣ нашу карточку. Напиши, какъ тебѣ нравится мой Андрей.

Твоя Жена.

Слѣпая.

Рассказъ В. Урбана.

(Окончаніе.)

IV.

Вскорѣ явился въ Амальфи, командированный изъ Неаполя, судебный слѣдователь, Менотти Ромеро, который немедленно приступилъ къ осмотру мѣста, гдѣ былъ найденъ убитый, и самого трупа и къ опросу всѣхъ лицъ, которыя могли бы сообщить какія-нибудь свѣдѣнія, разъясняющія дѣло. Первою была имъ опрошена пожилая женщина, нашедшая трупъ убитаго. Ея настоящее имя Тереза Матрони, но обыкновенно ее звали попросту «la gobba», потому что у нея были кривыя плечи. Эта женщина не была въ состояніи рассказать въ связномъ толковомъ изложеніи, что ей было известно относительно этого происшествія, такъ что судебному слѣдователю пришлось задавать вопросы.

— Вы вчера въ началѣ пятого часа дня проходили по дорогѣ, ведущей въ Атрани, и шагахъ въ трехстахъ отъ известко-обжигательной печи Джорджіо Мазури натолкнулись на трупъ. Вѣрно это?—спросилъ Менотти Ромеро.

— Да, эччеленца, на англичанина,—отвѣчала *Gobba*.

— Что же вы сдѣлали, увидавши трупъ?

— Перво-наперво испугалась я, эччеленца, и кричать стала.

— Что же вы, не притрагивались къ этому человѣку, не осматривали его?

— *Madonna mia!* Я сама чуть не умерла со страху. Гдѣ ужъ я тутъ могла рѣшиться дотронуться до него?

— Этотъ человѣкъ ограбленъ. У него похищенъ бумажникъ, часы, кольца и другія украшенія. Что вы знаете на этотъ счетъ?

— Ничего я про то не знаю, эччеленца.

— Вы не примѣтили никого и ничего, что служило бы указаніемъ на виновника?

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего я не примѣтила.

— И по близости также никого не видѣли?

— Нѣтъ.

— Вы знаете, что родственники покойнаго обѣщали сто фунтовъ стерлинговъ тому, кто укажетъ на убійцу. Сто фунтовъ стерлинговъ—это двѣ тысячи семьсотъ лиръ. Цѣлое состояніе! Обдумайте-на хорошенько, дѣйствительно ли вы никого не видели и не примѣтили ничего, что могло бы навести насъ на слѣдъ убійцы?

Старуха глаза вытаращила, когда слѣдователь объявилъ ей сумму обѣщанной награды. Искушеніе было не малое,—но, немного помедливъ, она все же повторила, что не замѣтила ничего подозрительнаго.

— Что же вы тамъ дѣлали на этомъ мѣстѣ, гдѣ вы нашли мерт-

ваго? Вѣдь туда пробраться почти невозможно,—продолжалъ допрашивать судебный слѣдователь.

— Я за кормомъ туда ходила для моихъ козъ. У меня на это разрѣшеніе есть,—два раза въ недѣлю, травы тамъ набирать.

— Ну, а когда вы кричать стали и звать на помощь, тогда что же было?

— Тогда Франческо прибѣжалъ съ своей лодки.

— Кто такой этотъ Франческо?

— Франческо Гиларди, старика Томмазо Гиларди сынъ, рыбакъ онъ, эччеленца.

— Вы говорите: съ лодки? Значитъ, онъ со стороны моря пришелъ, снизу?

— Да, конечно. Онъ бонголь *) ловилъ возле скаль.

— Ну и что же?

— Онъ приказалъ мнѣ въ городъ бѣжать и на помощь звать. Убійство, молъ, случилось.

— А самъ онъ около мертваго остался?

— Да.

— Но вѣдь вы должны же были видѣть, былъ ли мертвецъ уже обобранъ въ то время, какъ вы на него наткнулись, или его только потомъ уже обобрали?

— Я ничего не знаю, эччеленца.

— Видѣли вы на немъ цѣлочку отъ часовъ или кольца на пальцахъ?

— Нѣтъ, эччеленца.

— Нѣтъ? Вы это навѣрное знаете?

— Я ничего не видѣла. Я такъ испугалась.

Этими показаніями старухи пришлось судебному слѣдователю довольствоваться. Онъ занесъ ихъ въ протоколъ и отпустилъ старуху, приказавъ въ то же время привести къ нему Франческо Гиларди, который уже дожидался въ передней.

Франческо вошелъ въ комнату слѣдователя съ какою-то особою торжественностью и серьезнымъ видомъ. Онъ былъ одѣтъ по праздничному. На шеѣ у него былъ новый шарфъ и галстукъ.

— Вы Франческо Гиларди?—спросилъ его слѣдователь.

— Такъ точно, эччеленца, къ услугамъ вашимъ; а отца моего зовутъ Томмазо Гиларди. Мы, эччеленца, рыбацествомъ промышляемъ, ну этиамъ и питаемся, какъ...

— Довольно, довольно!—прервалъ Ромеро его изліянія.—Раз-

*) Бонголы—особый видъ слизняковъ, во множествѣ водящихся на этомъ побережьи и охотно употребляемый въ пищу населеніемъ.

скажете-ка вы лучше, что съ вами вчера послѣ обѣда приключилось, во время рыбной ловли?

Франческо отгашался и съ самодовольно-важною миною началъ свой рассказъ.

— Я уже съ самаго восхода солнца былъ на морѣ и обыскивалъ прибрежныя скалы, не попадутся ли мнѣ тамъ бонголы...

— Гдѣ въ какой сторонѣ?

— По близости Атрани.

— Хорошо. Продолжайте.

— Около полудня, вижу, — съ моря, разумѣется, и на порядочно далекомъ разстояніи, — съ прибрежныхъ скалъ, что подъ дождею, карабкается вверхъ, на дорогу, какой-то человѣкъ...

— Чужой?

— Нѣтъ, здѣшній, амальфіецъ.

Судебный слѣдователь насторожился и поднялъ голову.

— Гдѣ это было? — быстро спросилъ онъ. — Можете вы мнѣ это списать поточнѣе?

— Да. Это какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ было, гдѣ позднѣе *Gobba* мертвого нашла.

— Вы этого человѣка узнали?

— Да, хотя я и очень далеко находился отъ того мѣста, но все же не могу умолчать, что я, какъ мнѣ кажется, узналъ этого человѣка: у меня очень зоркіе глаза.

— Ну, кто же это былъ? — спросилъ Ромеро голосомъ, въ которомъ слышалось нетерпѣніе.

— Джорджіо Мазури, что извѣсть обжигаетъ, — отвѣчалъ Франческо вполне увѣренно.

— А, дѣйствительно! Владѣлецъ известко-обжигательной печи, по близости которой былъ найденъ трупъ.

— Онъ самый.

— Ну, а дальше что? Что дѣлалъ этотъ человѣкъ?

— Онъ карабкался, какъ я уже сказалъ, между скалъ, взбираясь на дорогу, навверхъ.

— Въ какое время это было?

— Да такъ, около полудня, — можетъ-быть, немного и позднѣе.

Судебный слѣдователь остановился на минутку, порылся въ лежавшей передъ нимъ папкѣ съ бумагами и прочелъ показаніе, данное раньше почтальономъ, по словамъ котораго синьоръ Вудвелль въ тотъ злополучный день, вскорѣ послѣ двѣнадцати часовъ вышелъ изъ гостиницы въ нетрезвомъ видѣ. Слѣдовательно, время, указанное Франческо, соответствовало вполне.

— Было что-нибудь у Джорджіо Мазури, или у того человѣка, котораго вы видѣли, что-нибудь съ собою? Оружіе какое-нибудь, узелъ или что другое?

— Насколько я могъ разглядѣть, у него съ собою палка была. Гольше ничего.

— Быть-можетъ, топоръ, который вамъ показался палкою?

— Это возможно.

— Хорошо. Ну, теперь дальше. Что дѣлалъ этотъ человѣкъ?

— Онъ карабкался, какъ я уже сказалъ, между скалъ вверхъ, къ дороге. Больше я ничего не могу сказать, потому что тогда я этому не придавалъ никакой важности, а мнѣ, за свою баркою и за дѣломъ своимъ присмотрѣть надо было. Когда я взглянулъ туда мелькомъ снова, его уже тамъ не было. Я и не думалъ объ этомъ; только потомъ мнѣ это въ голову пришло, нѣсколько часовъ позднѣе, когда я, прислушавшись къ крику и причитаніямъ старухи, выѣзъ на берегъ и, взобравшись повыше, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я раньше видѣлъ, какъ Джорджіо Мазури карабкался, на этомъ самомъ мѣстѣ нашель трупъ англичанина, возлѣ котораго старуха-то *Gobba* и кричала.

— По вашему мнѣнію, значить, Джорджіо Мазури также долженъ былъ видѣть трупъ и поднятъ тревогу, будь у него совѣсть чиста?

— Обязательно.

— И вы застали трупъ уже ограбленнымъ?

— Да, эччеленца.

Въ существенной части этимъ заканчивался допросъ и этого свидѣтеля. Ромеро сталъ составлять протоколъ допроса, спросилъ при этомъ еще нѣсколько дополнительныхъ свидѣній, далъ затѣмъ Франческо подписать протоколъ, и когда тотъ подписалъ, дѣловымъ тономъ сказалъ ему:

— Хорошо. Вы можете уходить.

Франческо медлилъ.

— Эччеленца, — началъ онъ послѣ небольшой паузы: — а какъ насчетъ награды, которая обѣщана...

Ромеро поглядѣлъ на него съ нѣкоторымъ изумленіемъ.

— Разумѣется, награда будетъ вамъ выдана, если, благодаря вамъ, удастся обнаружить убійцу.

— Я хотѣлъ только сказать, что я на нее рассчитываю. Мы такіе бѣдные, эччеленца, вы поймете...

— Разумѣется. Вы можете на нее рассчитывать, если ваши показанія приведутъ къ желательной цѣли.

Франческо удалился. Ромеро послѣ этого подошелъ къ окну и довольно долго съ задумчивымъ видомъ смотрѣлъ на море. Затѣмъ онъ вынулъ изъ выдвижнаго ящика стола печатный бланкъ, поставилъ въ немъ число, имя и подпись и передалъ его одному изъ карабинеровъ, стоявшихъ въ коридорѣ въ ожиданіи приказаній.

V.

Подъ вечеръ Кончетта направилась къ дому донны Беаты, чтобы, по обыкновению, сопутствовать ей во время ея ежедневной про-

гулки къ берегу. Молодую дѣвушку цѣлый день томило какое-то странное чувство безотчетнаго страха, какой-то тоски, словно какое-то несчастье носилось въ воздухѣ. Прежде всего, у нея мелькнула мысль о доннѣ Беатѣ. Какъ легко можетъ случиться, подумала она, что бѣдная слѣпая какъ-нибудь оступится на этихъ узкихъ, крутыхъ, ухабистыхъ улицахъ, упадетъ и причинитъ себѣ вредъ. Мало ли какое несчастье можетъ случиться: сломать себѣ можно что, или вывихнуть, или больно разбиться. Пусть люди говорятъ, что хотятъ, Кончетта считала, что она хорошо поступаетъ, заботясь о бѣдной слѣпой.

— Это ты, Кончетта? — спросила слѣпая, которая узнала дѣвушку по походкѣ.

— Да, это я, донна Беата, — отвѣтила Кончетта. — Я сегодня опоздала немного. Намъ пора идти.

Слѣпая быстро собралась, и онѣ тронулись въ путь. Сверху, отъ собора доносился ужъ звонъ колоколовъ къ вечернѣ.

По обыкновенію, всѣ прохожіе въ суевѣрномъ страхѣ сторонились отъ «проклятой», но она этого не замѣчала. Съ обращеннымъ къ небу лицомъ, какъ всегда стуча и оцупывая путь своєю палкою, склонивъ немного голову на бокъ, чтобы лучше слышать, она шла къ своему мѣсту на стѣнкѣ, мимо котораго долженъ былъ проѣхать Джорджіо на возвратномъ пути.

Заслышавъ стукъ колесъ повозки сына еще раньше, чѣмъ кто-либо могъ ее различить глазомъ, она поднялась съ мѣста, чтобы пойти ему навстрѣчу.

— Пойдемъ, — сказала она Кончеттѣ. — Онъ не одинъ. Я это слышу. Колеса вертятся тяжело. Кто бы это могъ быть съ нимъ?

Кончетта въ лихорадочномъ возбужденіи глядѣла на дорогу. Ничего еще не было видно.

— Везуть его, везуть! — крикнулъ кто-то съ верхней дороги и, оживленно жестикуюлировалъ, указывая на что-то, видѣвшееся на дорогѣ.

Народъ быстро заводновался; пошла толкотня. Многіе что было силъ бросились вверхъ по дорогѣ, какъ будто тамъ можно было увидѣть что-либо особенное.

И наконецъ наверху показалась повозка Джорджіо. Кончеттѣ показалось, что у нея сердце перестало биться: по обѣ стороны Джорджіо, на той самой узенькой скамеечкѣ, на которой она неоднократно сживала рядомъ со своимъ милымъ, сидѣло теперь по жандарму. Что это могло значить?.. Совершенно инстинктивно схватила она руки донны Беаты, словно ища у нея защиты отъ чего-то ужаснаго. Но глаза ея оставались неподвижно обращенными на приближавшуюся повозку.

— Что съ тобою? Что случилось? — спросила донна Беата спокойно, но въ ея голосѣ не было уже прежняго радостнаго возбужденія.

— Ничего, ничего, — задыхаясь, не зная, что отвѣчать, сказала Кончетта. — Вонъ тамъ, тамъ онъ ѣдетъ.

— Ну, такъ что же съ нимъ? Говори скорѣе! Отчего ты дрожишь? Онъ... онъ... умеръ?

Морозъ пробѣжалъ по тѣлу Кончетты. Теперь она вполне отчетливо разглядѣла, что Джорджіо не правилъ вожжами, что руки его были связаны. Самъ онъ былъ бѣденъ, какъ смерть. Ужасъ облялъ ее. Она задрожала всѣмъ тѣломъ и въ то же время почувствовала, какъ донна Беата крѣпко и больно сжимала ея руки.

— Отчего ты мнѣ не отвѣчаешь? — рѣзкимъ, повелительнымъ голосомъ спросила слѣпая.

Повозка въ это время какъ разъ направилась прямо въ сторону двухъ женщинъ и была такъ близко отъ нихъ, что Кончетта ясно разглядѣла кандалы на рукахъ Джорджіо, его расширенные отъ ужаса глаза, его бѣдное, исполненное отчаянія, лицо.

— Джорджіо! — вскрикнула слѣпая раздражающимъ душу голосомъ. Смытъ увидѣлъ ее.

— Матушка! Мать! — словно надломленный, пронесся мимо нея его голосъ, въ которомъ она услышала заглушенный плачъ.

— *Maledetta! Maledetta!* — прошептала стоявшій неподалеку рыбакъ, какъ будто желая обратить вниманіе толпы на это зрѣлище человѣческаго горя.

Теперь донна Беата уже знала, что совершилось несчастье. Дрожащій голосъ ея сына выдалъ ей это. Она громко и жалобно вскрикнула.

Повозка покатила дальше — въ тюрьму.

На дорогѣ раздавался только хрипъ распростертой на землѣ донны Беаты. Въ первую минуту окружавшіе ее люди, казалось, повинуюсь человѣческому чувству, которое, безъ сомнѣнія, билось и въ нихъ, думали броситься къ ней, помочь ей. Но затѣмъ все въ суевѣрномъ испугѣ подалось назадъ, и донна Беата осталась лежать одна безпомощно на дорогѣ. Одна только Кончетта оставалась возлѣ нея и, стоя на колѣняхъ, старалась ее приподнять съ земли.

— Это пустяки, это ничего не значить, это ошибка, донна Беата, — уговаривала она слѣпую. — Черезъ какой-нибудь часокъ, или черезъ два, самое позднее — завтра утромъ, все объяснится. Вѣдь это же должно разъясниться. Къ чему такъ отчаиваться? Встаньте, донна Беата. Мы съ вами домой пойдѣмъ.

Съ большимъ трудомъ удалось ей поднять бѣдную слѣпую.

— Домой, — бормотала слѣпая, какъ бы ничего не сознавая.

— Вы для него себя побережъте, донна Беата. Завтра, когда вы снова окрѣпнете, все уладится. Пойдемте. И медленно двигаясь, увела она ее наконецъ домой.

Музей Императора Александра III. „Просительница“. Акварель Александровского, грав. Дмитриевъ.

Папа ѓдетъ! Картина А. Милези, грав. Р. Бонгъ.

VI.

Если бы дѣло зависѣло отъ Кончетты, то приговоръ надъ Джорджіо Мазуріи былъ бы быстро постановленъ. По ея мнѣнію, онъ былъ безусловно неповиненъ во взведенномъ на него преступленіи. Ея внутреннее чувство подсказывало ей, что Джорджіо не способенъ рѣшиться на такое страшное преступленіе. Она хорошо его знала, знала его чуткое, нѣжное сердце, его веселый, живой нравъ. У человѣка съ такими, весело-гордо смотрящими на міръ глазами не можетъ быть темной, преступной души.

Кончетта не могла этому повѣрить. Слѣдствіе между тѣмъ шло своимъ чередомъ и затягивалось, все усиливая сердечную боль дѣвушки и горе старой матери. Для донны Беаты это несчастье сопряжено было еще съ другою бѣдою; со времени ареста ея сына не работала печь для обжиганія извести, и у нея не было никого, кто продолжалъ бы вести ея дѣло. Доннѣ Беатѣ предстояло такимъ образомъ или умереть съ голоду, или добывать себѣ пропитаніе милостынею, что для нея было еще хуже, чѣмъ голодная смерть.

Почти четыре недѣли сидѣлъ уже Джорджіо подъ замкомъ. Печальная, безпомощная, убитая горемъ, стояла Кончетта неподалеку отъ дома, у скалы, занятой починкою стараго паруса. Но игла, не шевелясь, оставалась въ ея рукѣ. Не о парусѣ думала въ это время Кончетта, и глаза ея печально глядѣли на раскинутую передъ нею безконечную синюю даль моря.

Въ это время къ ней подошелъ Франческо. Она не замѣтила его приближенія. Онъ казался немного разгоряченнымъ; можно было подумать, что онъ выпилъ лишнее.

— Ты это откуда явился? — спросила она, удивленно его оглядывая. Такъ странно, такъ необычно казалось ей его появленіе.

Онъ самодовольно усмѣхнулся.

— Я? Изъ Салерно, — отвѣчалъ онъ, и хвастливо взглянулъ на нее.

— Съ чего это тебя туда занесло?

Онъ долго смотрѣлъ на нее какимъ-то жаднымъ взглядомъ. Потомъ, пожавъ плечами, онъ опустилъ руку въ карманъ жилета и вытащилъ оттуда какую-то вещь, завернутую въ бѣлую шелковую бумагу.

— А ну-ка, Кончетта, погляди-ка!

— Что это такое?

Онъ развернулъ бумагу и вытащилъ тоненькую блестящую золотую цѣпочку, на которой висѣлъ тонко сработанный крестикъ, и бросилъ это ей на колѣни.

— На вотъ, не говоря, что никто о тебѣ не думаетъ. На, возьми! — обратился онъ къ ней при этомъ.

— Что мнѣ съ этимъ дѣлать? Откуда это у тебя? — спросила она, видимо смущенная и быстро поднимаясь съ мѣста.

Онъ все еще продолжалъ смѣяться и глядѣлъ на нее все тѣмъ же взглядомъ.

— *Per bacco*, да откуда же этому быть? Да отъ золотыхъ дѣлъ мастера, понятно. Я полагаю, этакая штучка на твоей шеѣ нисколько не хуже будетъ красоваться, чѣмъ на шеѣ любой красотки.

Гнѣвъ охватилъ молодую дѣвушку. Быстрымъ движеніемъ захватила она его подарокъ въ свой маленький, крѣпко сжавшійся кулакъ, и моментально бросила его черезъ скалы въ море.

— Вотъ гдѣ онъ, твой подарокъ! — вся красная отъ гнѣва, крикнула она.

Первымъ его движеніемъ было схватить ее за руку и помѣшать ей бросить крестикъ въ море. Но она была слишкомъ проворна. Раньше еще, чѣмъ онъ успѣлъ схватить ее за руку, цѣпочка съ крестикомъ уже мелькнула въ воздухѣ и упала въ голубую воду моря. Когда онъ увидѣлъ, какъ они скрылись въ водѣ, онъ съ минутку испытующе поглядѣлъ на нее, но не сказалъ ни слова. Кончеттѣ почувствовалась въ его взглядѣ угроза, но она была такъ раздражена его поведеніемъ и такъ ей хотѣлось выказать ему свое презрѣніе, что ей было все ни почемъ; презрительно пожавъ плечами, она повернулась къ нему спиной и снова принялась за свою работу.

— Ну, ладно, — сказалъ онъ послѣ долгой паузы: — не въ цѣпочкѣ и не въ крестѣ дѣло. Ихъ много можно достать. А намъ съ тобою о другомъ надо поговорить, Кончетта.

Она не отвѣчала, и онъ снова немного помолчалъ, выжидая; потомъ вдругъ онъ выпалилъ сердитымъ, грубымъ голосомъ:

— Смотри, выкинь ты изъ головы сына этой «Maledetta»! Чтобы ты у меня о немъ больше не думала! Слышишь?

Снова вскипѣла у нея отъ гнѣва и боли душа, но она сдержалась и смѣло отвѣтила:

— Тебѣ что за дѣло?

— Мнѣ до этого большое дѣло, потому что ты къ веснѣ женою мосто станешь.

Она презрительно расхохоталась.

— Ты никакъ хватилъ лишняго, Франческо. Скорѣе я вслѣдъ за цѣпочкою въ море прыгну, чѣмъ за тебя замужъ пойду.

— Да, это ты теперь такъ говоришь, потому что у тебя еще все Джорджіо въ головѣ. Ну, а тамъ другое будетъ, какъ его въ каторжную тюрьму посадятъ, а мнѣ мои двѣ тысячи семьсотъ лиръ выплатятъ. Я уже съ отцомъ твоимъ говорилъ. Онъ вполне согласенъ, и мы уже все это покончили.

Подъ вліяніемъ внезапно пришедшей ей въ голову мысли Кончетта немного приподняла голову.

— Ну, и на чемъ же вы покончили? — спросила она совершенно спокойно.

— Да вотъ, мы порѣшили, что мы вдвоемъ дѣло заведемъ; я двѣ барки куплю, онъ доставитъ сѣти, — понятно, это все послѣ свадьбы.

У Кончетты чуть было не сорвалось съ губъ рѣзкое словечко, но она подавила его и сказала:

— Ты? Ты двѣ барки купишь? Да на какія же деньги ты ихъ купишь?

— А на тѣ деньги, что мнѣ англичане выплатятъ, какъ обѣщано въ награду, когда засудятъ Джорджіо.

— Такъ? Ну, а если Джорджіо вдругъ да не осудятъ?

— Ну, нѣтъ, — его навѣрное засудятъ; никакого въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Все противъ него говоритъ. Третьяго дня часы и цѣпочку убитаго англичанина всего въ двадцати шагахъ отъ его обжигальни нашли. Онъ ихъ тамъ зарылъ.

— Кто нашелъ эти часы съ цѣпочкою?

— Этого я не знаю. Должно-быть, карабинеры, или другой кто. Кромѣ того, противъ него и другія улики есть.

— Какія?

— Его собственныя показанія. Онъ говоритъ, что не былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нашли трупъ. Это ложь, потому я самъ его тамъ видѣлъ.

— Да ты могъ обознаться.

— Нѣтъ. Я не обознался. Я его именно видѣлъ.

— Откуда же ты такъ навѣрно знаешь, что это былъ онъ? — спросила она, испытующе глядя на него.

— Я вѣдь не слѣпой. Да чего тутъ долго рассказывать! Что его засудятъ, это навѣрное, и я свои деньги получу. Да и ты, надѣюсь, не будешь такою сумасшедшею, чтобы каторжника, убійцу другимъ предпочесть. Тогда мы съ тобою поподробнѣе поговоримъ объ этомъ дѣлѣ, Кончетта, а пока до свиданія.

— Куда ты?

— Домой.

Она смотрѣла на него съ какою-то нерѣшимостью. Очевидно, у нея еще что-то было на умѣ; но она не знала, какъ ей надо поступить. Онъ приостановился и засмѣялся.

— Мнѣ жалко, — сказала она, тихо и опустивъ глаза въ землю: — что я цѣпочку сдуру въ море бросила.

Онъ быстро подошелъ къ ней и схватилъ ее за руку.

— Кончетта! — вскрикнулъ онъ, видимо обрадованный.

Незамѣтная дрожь пробѣжала по тѣлу дѣвушки при его прикосновеніи, но она не отняла у него своей руки.

— Она навѣрное очень дорогая была? — спросила она.

— Да, двадцать семь лиръ стоила...

— Какъ дорого?

— Ну, вотъ еще, дорого! Пустяки! Новую купимъ, и все тутъ. За одинъ поцѣлуй получишь ты новую цѣпочку, еще красивѣе, чѣмъ та — слышишь? Только не печалься, да не тужи. Мы такъ съ тобою заживемъ...

Онъ охватилъ ее талию и прижался къ дѣвушкѣ близко-близко. Она почувствовала у себя на щекѣ его дыханіе и затѣмъ поцѣлуй, жгучій, сухой, возбужденный. Она поблѣднѣла и задрожала всѣмъ тѣломъ.

— Когда, Франческо? — съ трудомъ заставила она себя спросить и быстрымъ движеніемъ отшатнулась назадъ.

— Завтра, завтра ты получишь ее.

— Значитъ, завтра, на этомъ мѣстѣ, — сказала она, вырываясь отъ него, и побѣжала по направленію къ дому.

Онъ оживленно кивнулъ ей головою и смотрѣлъ ей вслѣдъ, пока она не исчезла за скалами.

Онъ постоялъ еще съ минутку, блестящими, гордыми глазами оглядѣвъ разстилавшееся передъ нимъ море и наконецъ медленно направился внизъ по дорогѣ въ городъ, бормоча про себя:

— Ужъ я такъ и зналъ; всѣ онъ такія. Цѣпочка, крестикъ какой-нибудь, блестящая какая-нибудь, красивенькая поблагушечка, и игра выиграна.

На слѣдующій день еще задолго до условленнаго срока Кончетта уже снова сидѣла на скалѣ. Ей было неизяснимо тяжело на душѣ, словно она сама преступленіе совершила. Она не рѣшилась ни однимъ словомъ, ни жестомъ даже намекнуть кому бы то ни было о своемъ страшномъ подозрѣніи.

Вдругъ предъ нею предсталъ Франческо, точно такъ же, какъ и вчера: она и не замѣтила, и не слышала, какъ онъ подошелъ.

— Ты меня дождалась, Кончетта? — спросилъ онъ.

— Да, — отвѣчала она тихо и опустила голову.

— Цѣпочку ждала?

Она кивнула и поднялась.

— Вотъ, — продолжалъ онъ, и снова, какъ вчера, съ самодовольнымъ и гордымъ видомъ развернулъ бумагу и вынулъ изъ нея золотую цѣпочку съ крестикомъ и поддержалъ ихъ съ минутку на солнцѣ, любуясь ихъ блескомъ. — Вотъ, погляди, развѣ она еще не лучше вчерашней? Вотъ ты теперь убѣдишься, что я парень хорошій — не обманщикъ.

— Спа... спасибо тебѣ, — робкимъ и дрожащимъ голосомъ отвѣтила она.

— Ну вотъ еще пустяки какіе! Сочтемся!

Онъ взялъ ее за подбородокъ и приподнял ей голову такъ, что она должна была посмотреть ему прямо въ глаза. Для нея это было страшнымъ испытаніемъ, но она замѣтила, что его глаза какъ-то странно свѣтились и искрились, словно онъ былъ на-веселѣ. Очевидно, онъ побывалъ опять въ Салерно и тамъ кутнулъ.

- Мнѣ идти пора,—пугливо сказала она.
- Куда?
- Домой.
- Но завтра я вѣдь съ тобою опять здѣсь увижусь?
- Да.
- Въ такое же время?

Она кивнула и хотѣла уйти. Но онъ ей еще не пускалъ. Она не хотѣла вырваться, чтобы не навести его на подозрѣніе. Но наконецъ она все же выскользнула у него изъ рукъ и побѣжала — прямо къ судебному слѣдователю Менотти Ромеро.

VII.

Уже въ ту же ночь Франческо Гиларди былъ поднятъ съ постели и доставленъ въ тюрьму.

На основаніи показаній Кончетты, въ его домѣ произвели тщательный обыскъ и нашли банковый билетъ въ сто лиръ, способа приобрѣтенія котораго онъ не могъ указать. Случайно на оборотной сторонѣ банковаго билета оказался небольшой штемпельный значокъ, какіе иногда ставятъ неаполѣтскіе банкиры на цѣнныхъ бумагахъ, выдаваемыхъ ими своимъ клиентамъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что значокъ этотъ — маленькій наискось положенный крестъ — былъ мѣткою банкира, черезъ котораго переводились деньги для англичанина, и что этотъ банковый билетъ въ сто лиръ былъ въ числѣ выплаченныхъ ему банкиромъ не долго до убійства денегъ. Хотя Франческо и утверждалъ, что онъ эти деньги нашель, и даже въ точности опредѣлялъ мѣсто, гдѣ это будто бы случилось, но ни что этому не вѣрило, и розыски продолжались, но, несмотря на всю энергію, долго ни къ чему рѣшительному не привели. Только на четвертый день послѣ его ареста, на баркѣ Франческо въ двойномъ днѣ, между двумя досками, найденъ былъ бумажникъ Вудвелла съ изряднымъ количествомъ такихъ же билетовъ.

Послѣ этого судебный слѣдователь не считалъ уже себя въ правѣ съ прежнею строгостью относиться къ Джорджіо Мазури и разрѣшилъ ему свиданіе съ матерью въ зданіи городского совѣта, гдѣ онъ былъ заключенъ въ отдѣльную камеру.

Было довольно суровый ноябрьскій день, когда донна Беата вышла изъ своей квартиры, въ сопровожденіи Кончетты, чтобы направиться къ зданію городского совѣта. Со времени ареста ее сына она въ первый разъ выходила изъ дому, и люди, сбѣгавшіеся со всѣхъ сторонъ, таинственно перешептываясь, дивились перемѣнѣ, произошедшей въ старой, перенесшей такое тяжелое испытаніе, женщинѣ.

Въ маленькомъ залѣ присутствія, какъ разъ въ это время, Менотти Ромеро устроилъ очную ставку обоимъ арестованнымъ, съ цѣлью добиться такимъ путемъ признанія со стороны виновнаго, или же хотя бы выяснитъ нѣкоторые не вполне еще установленныя подробности.

— Франческо Гиларди, — серьезно и торжественно обратился онъ къ обвиняемому: — съ самаго начала этого дѣла вы вели себя такъ, какъ человѣкъ, незаслуживающій ни малѣйшаго состраданія или милосердія. Обдумайте это хорошенько — вамъ грозитъ смертная казнь. Но вы можете еще спасти жизнь чистосердечнымъ признаніемъ. И если честность ваша не склоняетъ васъ къ этому признанію, то сдѣлайте это изъ состраданія къ человѣку, котораго вы повергли въ несчастіе.

Въ это время открылась дверь, послышался стукъ палки по каменной настилкѣ пола, и немедленно послѣ этого показалась исхудавшая, костлявая фигура слѣпой, закутанной въ большой черный платокъ. Она напоминала скорѣе привидѣніе, чѣмъ живого человека.

— Гдѣ мой сынъ?—раздался ей дрожащій, но проникающій въ

душу голосъ, при звукѣ котораго кровь стынула въ жилахъ присутствующихъ. Все ей долго сдерживаемое материнское чувство вылилось въ этомъ восклицаніи.

— Матушка!.. Матушка!—вскрикнулъ Джорджіо и, судорожно рыдая, упалъ въ объятія слѣпой.

— Пусть они знаютъ, Джорджіо, — бормотала донна Беата, покрывая поцѣлуями щеки своего сына:—что они убьютъ меня, если отымутъ тебя. Они должны это знать.

Франческо при появленіи слѣпой вдругъ отвернулся въ сторону. Онъ весь задрожалъ и оборвалъ воротъ у рубашки, словно боясь задохнуться. Голосъ ему не повиновался, у него только вырвалось:— Господинъ слѣдователь... — и больше онъ ничего не могъ сказать; онъ дѣйствительно задыхался.

Донъ Ромеро повернулся къ нему и внимательно поглядѣлъ на него.

— Сознаетесь!

— Вы... вы общаете мнѣ жизнь, если я... я...

— Я общаю, что ваша жизнь будетъ пощажена, если вы чистосердечно признаетесь.

— Ну, тогда... Джорджіо невиненъ. Я убилъ англичанина.

Глубокая тишина наступила послѣ этихъ словъ, и только послѣ паузы судебный слѣдователь сказалъ:

— Расскажите, какъ было дѣло.

Франческо, рыдая и запинаясь, рассказалъ, какъ онъ со дня первой встрѣчи съ пьянымъ англичаниномъ сталъ наблюдать за нимъ и подкарауливать, не представится ли ему удобный случай завладѣть драгоценностями англичанина и бывшими при немъ деньгами, которыхъ оказалось, однако, у него гораздо меньше, чѣмъ онъ предполагалъ. Однажды ему дѣйствительно удалось застать его пьянымъ на дорогѣ въ Атрани. Тутъ онъ его и убилъ ударомъ топора сзади, потащилъ трупъ въ скалы и ограбилъ, послѣ чего вернулся обратно въ свою лодку, которую онъ нарочно причалилъ около этого мѣста къ берегу, и сталъ ждать, когда найдутъ трупъ. Только позднѣе ему пришлось въ голову взвести подозрѣніе на Джорджіо Мазури.

Пока слѣдователь заносилъ его показаніе въ протоколъ, Франческо снова испуганно повернулся къ слѣпой, которая стояла тутъ же, не шевелясь и напряженно вслушиваясь въ происходящее.

— Донна Беата! — вскрикнулъ онъ внезапно, будто повинуюсь внутреннему побужденію.

— Чего тебѣ нужно отъ меня, Франческо? — спросила слѣпая своимъ монотоннымъ, холоднымъ голосомъ.

— Донна Беата, я вамъ причинилъ жестокое горе. Я не смѣю просить у васъ прощенія, но... не проклинайте меня! Не желайте мнѣ зла, донна Беата. Я и такъ уже несчастенъ.

Возбужденіе, боязнь, съ которою Франческо проговорилъ это, ясно доказывали, что суетный страхъ передъ тою, которую звали Maledetta, усилившейся, быть-можетъ, еще больше при неожиданномъ и потрясающемъ появленіи ея, былъ главною побудительною причиною его признанія.

— Да проститъ тебѣ Господь, Франческо, то, что ты противъ меня сдѣлалъ, какъ я тебѣ прощаю, — кратко отвѣтила донна Беата и снова обняла своего Джорджіо.

Франческо присудили къ 15-лѣтнимъ работамъ въ смиренномъ домѣ.

Джорджіо и Кончетта поженились ближайшею весною. Когда затѣмъ народъ увидѣлъ, какъ вмѣстѣ съ этимъ бракомъ въ домъ донны Беаты расцвѣло счастье, какъ годъ за годомъ поправлялись маленькіе Джорджіо и Кончетты, и здоровые, и веселые возлились, игралъ, вокругъ своей слѣпой бабушки, тогда народъ мало-по-малу пересталъ называть ее «проклятой».

Смѣющіяся, цвѣтущія личики ребятишекъ побѣдили суеты.

Къ рисункамъ.

Кто уловитъ все разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ? Конечно, ботаники подвели ихъ подъ опредѣленные рубрики, дали имъ мудренныя латинскія названія, художники ихъ рисуютъ, поэты воспѣваютъ. И тѣмъ не менѣе, полевые цвѣты все намъ кажутся чѣмъ-то новымъ и свѣжимъ, чѣмъ-то такимъ милымъ и привлекательнымъ, что, сколько бы ихъ ботаники ни описывали, художники ни рисовали, поэты ни воспѣвали, они не утрачиваютъ для насъ обаянія, и обаяніе это возобновляется для насъ съ каждою новою весною, съ каждымъ новымъ лѣтомъ.

Не то же ли и съ женскою красотою? Сколько бы ее ни описывали, рисовали и воспѣвали, она не утрачиваетъ для насъ обаяніе новизны, и всякое красивое или только привлекательное женское лицо кажется чѣмъ-то новымъ, небывалымъ. Разнообразію природы во всѣхъ его проявленіяхъ нѣтъ предѣла, нѣтъ конца: скромный полевой цвѣтокъ, роскошная женская красота это вполне подтверждаетъ, и когда художникъ ихъ въ этомъ отношеніи сопоставляетъ,—онъ, конечно, правъ.

*

Добрыя чувства навѣваетъ картина А. Брульэ «Два друга». Въ лѣтній знойный день, на мягкой муравкѣ, мирно улелись отдохнуть два большихъ друга. Люди прозвали собаку своимъ другомъ, главнымъ образомъ потому, что она имъ предана, сторожить ихъ покой, оберегаетъ домъ или стадо, ходитъ съ ними на охоту и т. д. Люди цѣнятъ такимъ образомъ въ собакѣ не только

преданность, но и полезность, и это умалляетъ чистоту, безкорыстность людской дружбы. Но есть и безкорыстная, исключительно сердечная дружба къ собакѣ—ее питасть наши дѣти. Они живутъ съ собакой даже одной духовной жизнью, они не расстаются съ нею ни на шагъ, они дѣлятся съ ней не только всѣми своими достатками, но и своими радостями и печальми, и въ ласковомъ взглядѣ умныхъ собакьихъ глазъ находятъ отвѣтъ на всѣ волнующія ихъ чувства. Это—истинная дружба, не омрачаемая никакими соображеніями, и потому она такъ трогательна...

*

Мы даемъ въ этомъ номерѣ три картины изъ дѣтской жизни. Всѣ онѣ, хотя и принадлежатъ разнымъ художникамъ, иллюстрируютъ съ одинаковою яркостью горе и радости «маленькаго народа». Все, что нравится ребенку далекаго сѣвера, одинаково радуетъ и ребенка на знойномъ югѣ. Въ культурныхъ странахъ, въ какой-нибудь Франціи, такъ же, какъ и у каліксъ-нибудь неграмотныхъ чувашей, — у всѣхъ этихъ разныхъ дѣтей, одна душа. одни желанья, однѣ невзгоды, и, только подрастая, начинаютъ они не походить другъ на друга, — ихъ духовный міръ начинаетъ разъединяться въ зависимости отъ окружающихъ условий. А вначалѣ, въ «счастливую, невозвратную пору дѣтства» и тѣмъ, и другимъ ничего не можетъ быть пріятнѣе занятой игрушки; пусть это изящное произведеніе механическаго искусства или какая-нибудь незатѣйливая, самодѣль-

ная двухколка — все равно, она имъ столь же мила и дорога, и въ богатомъ воображеніи ребенка вполне представляетъ настоящую коляску, несмотря даже на то, что ей собственнику приходится быть одновременно и лошадыю, и возницей. Всякій, кто видѣлъ такого мчащагося верхомъ на палочкѣ мальчугана, раскрасившагося отъ усталости, съ разгорѣвшимися отъ удовольствія глазенками, съ развѣвающимися отъ быстрого бѣга волосенками, — тотъ видѣлъ и понялъ, сколько счастья приноситъ ему эта простая палочка, сколько для него въ ней магической силы. Но еще лучше можно это видѣть — такъ сказать обратнымъ путемъ, въ случаѣ лишенія мальчугана игрушки. Радость смѣняется еще болѣе сильнымъ горемъ. Слезы льются градомъ, льются неугѣшно, неударимо. Такое страшное дѣтское горе изображено на картинѣ г. Благовѣщенскаго. Старшая сестренка пошутила и отняла у мальчугана двухколку... Она сама еще ребенокъ, и ей занятно подразнить малыша... Но ребенокъ не понимаетъ шутокъ; милое улыбка смѣнилась плаксивымъ выраженіемъ, все его крохотная фигурка стала безомощной, и веселые глаза помутнѣли отъ слез... Тяжелая обида... Но улыбка сестренки порукой тому, что горе скоро смѣнится радостью. Игрушка уже почти въ его рукахъ.

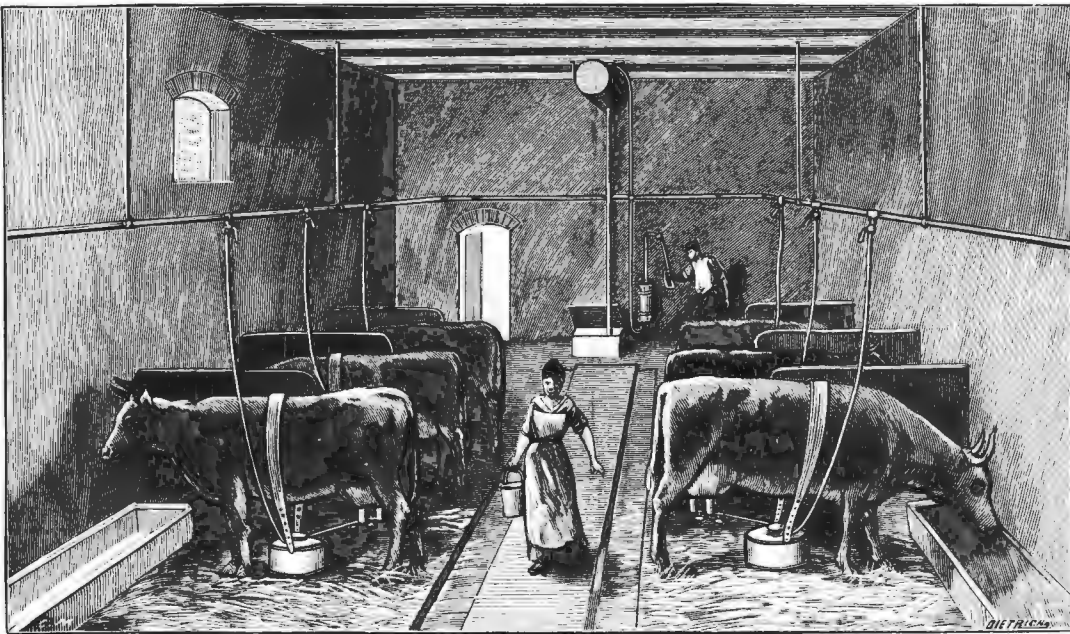
Вывелись ли просительницы того типа, который изображаетъ

намъ г. Александровскій на своей прекрасной гравюрі? Нѣтъ, далеко еще не вывелись, хотя онѣ и производятъ впечатлѣніе чего-то очень устарѣлаго. Но, несмотря на быстрое успѣхи русской жизни, не все такъ быстро въ ней мѣняется, какъ кажется. Условія измѣняются быстрой, чѣмъ люди. Коломенскихъ салопницъ почти уже нѣтъ, но воды мелкихъ чиновниковъ часто еще во многомъ на нихъ походятъ. Армія чиновниковъ такъ велика, что средствъ не хватаетъ обезпечить ихъ вдовъ и домохадцевъ подл старость. А между тѣмъ онѣ убѣждены, что имѣютъ право на помощь. Да и въ самомъ дѣлѣ, куда имъ дѣваться? Пока мужъ былъ живъ, онѣ были обезпечены и къ прибыльному труду не привыкли. Но вотъ кормилецъ умеръ, и вдова ходитъ по разнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ, выпрашивая себѣ пособія, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы получить подаянку. Когда кончится это печальное положеніе вещей? Въ другихъ странахъ оно въ значительной степени уже устранено, и мы въ особой статьѣ надѣмся вскорѣ познакомить нашихъ читателей съ вопросомъ, путемъ какихъ средствъ этотъ благой результатъ тамъ достигнутъ.

Обычная морская драма... Крылатые хищники слѣтѣлись на трупъ тюленя и жадно вонзаютъ свои острые клювы въ его истѣбающее тѣло. Мы видимъ тутъ главныхъ морскихъ хищниковъ: громаднаго прожорливаго альбатроса и маленькаго поморника. Про альбатроса можно прямо сказать, что онъ живетъ, чтобы жрать. Вѣчно голодный, ненасытный, онъ нерѣдко летитъ въ теченіе нѣсколькихъ дней за кораблемъ, въ надеждѣ поживиться какими-нибудь отбросами. Всевозможныя мягкотѣлыя животныя и рыбы, водившіяся въ Атлантическомъ океанѣ, въ Охотскомъ морѣ и въ Беринговомъ проливѣ, пожираются альбатросомъ въ живомъ и мертвомъ видѣ, но особенно лакомымъ для него блюдомъ является пасть крупныхъ животныхъ. Ученые прозвали альбатросовъ за ихъ прожорливость и хищность грифами моря. Напавъ на добычу въ видѣ примѣръ дохлаго тюленя, какъ изображено на нашемъ рисункѣ, альбатросы такъ увлекаются, съ такой жадностью растерзываютъ трупъ, что не замѣчаютъ даже приближенія человѣка, и нерѣдко, бывало, моряки, плававшіе у сѣверныхъ береговъ Тихаго Океана, подходили въ такія минуты къ альбатросамъ настолько близко, что могли бы ихъ схватить руками, если бы только не боялись ударовъ ихъ сильнаго клюва. Клювъ — ихъ главное оружіе.

Необозримая морская гладь томно нѣжится подл жгучими, косыми лучами солнца. Ни одной волны, ни малѣйшаго дуновенія вѣтерка. Полный штиль. Солнце уже низко-низко опустилось надл моремъ, и безконечная синева неба уже не въ состояніи пробить отблескъ заката на гладкой поверхности воды. Уже чувствуется вечерняя свѣжесть. Утомившееся за день солнце гаснетъ на горизонтѣ. Утомившіяся за день дѣти прилепли на берегъ. Они съ радостью провожаютъ глазами красный огненный шаръ на горизонтѣ. Вотъ онъ закатится, и скоро-скоро за нимъ ждутъ они увидѣть на горизонтѣ черную точку. Это рыбацье судно ихъ отца. Вотъ уже больше часу устремлены ихъ зоркіе глаза вдаль. Но усталость и время берутъ свое. Вѣки у мальчугана начинаютъ тяжелѣть. Онъ ихъ размыкаетъ уже съ трудомъ. Прикурнувъ къ сестрѣ, онъ лишь спросонья спрашиваетъ: «Ну, что, — видно? Да?» Но отвѣта онъ не получаетъ, да ему и не нужно — глаза опять сомкнуты: онъ дремлетъ. Вдругъ онъ почувствовалъ нетерпѣливое движеніе сестры. — «Папа ѣдетъ?» полу-утвердительно спрашиваетъ онъ ее, пробудившись. Но та уже ничего не слышитъ: она вся превратилась въ зрѣніе, она вся ушла въ ту маленькую черную точку, которая появилась вдаль. По мѣрѣ того, какъ она растетъ, — растетъ, ширится радость въ ся груди, чувствуется близость дорогаго человѣка. Хорошее это чувство ожиданія, — ожиданія близкой, родной души...

Въ попыткахъ такъ или иначе обеззаразить наше, какъ извѣстно, далеко не всегда безупречное молоко, дошли, наконецъ, до того, что, вмѣсто пріятнаго, освѣжающаго напитка, намъ предлагаютъ употребить молоко въ видѣ какого-то полутвердаго, порошкообразнаго тѣла, въ которое превращаютъ

Аппаратъ для доенія коровъ. Рис. Дитрихса.

сильно замороженное молоко съ помощью углекислоты. Неудивительно поэтому, что потребителей молока гораздо болѣе интересуютъ такія изобрѣтенія въ области молочнаго дѣла, которыя направлены къ изысканію наиболѣе практичныхъ способовъ такъ-называемаго механическаго доенія коровъ, благодаря которому сохраняется возможность съ полною безопасностью пользоваться получаемымъ продуктомъ, ничуть не измѣняя его внѣшняго вида и натуральныхъ вкусовыхъ и питательныхъ качествъ. Среди массы изобрѣтеній этого рода мы остановимся на аппаратѣ, придуманномъ для этой цѣли Мореландомъ еще около двухъ лѣтъ тому назадъ и нашедшемъ себѣ обширное практическое примѣненіе въ Германіи. Устройство этого любопытнаго прибора, какъ показывается помѣщенный на этой страницѣ рисунокъ, крайне несложно. При помощи проволоки или даже простыхъ веревокъ вдоль внутреннихъ стѣнъ хлѣва или того помѣщенія, гдѣ находятся коровы, подвѣшиваютъ желѣзную трубу, диаметромъ сантиметра въ 2½, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы она проходила на разстояніи не выше 1¼ арш. отъ спины стоящихъ въ стойлахъ коровъ. Отъ этой главной трубы въ каждое стойло проводятся болѣе тонкія и гибкія трубочки, сверху снабженныя кранами, а нижними своими концами соединенныя съ особыми герметически закрывающимися резервуарами, которые и служатъ приемниками молока. Эти цилиндрической формы приемники снабжены стеклянной крышкой, къ одной изъ сторонъ которой прикрѣпленъ изогнутый трубчатый рукавъ, заканчивающійся какъ разъ возлѣ сосковъ коровы четырьмя бокаловидными воронками. По слѣдствію, приспособленныя для того, чтобы плотно охватывать собою коровьи соски, дѣлаются обыкновенно изъ тонкой луженой мѣди и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ имѣютъ соприкосновеніе съ сосками, тщательно облицовываются каучукомъ. Остается добавить, что вся эта трубчатая система соединяется гдѣ-нибудь съ особымъ ручнымъ воздуховыкачивающимъ насосомъ, и общій ходъ самаго процесса доенія намъ станетъ понятенъ. Когда воздухъ во внутренней трубочкѣ будетъ достаточно разреженъ, стоять лишь открыть въ соответствующихъ мѣстахъ этой своеобразной ка-

нализации краны и молоко быстро потечетъ въ приемные резервуары. Экономія труда и времени здѣсь легко усматривается уже изъ того, что, при посредствѣ этого аппарата, является полная возможность доить сразу всѣхъ коровъ, находящихся въ хлѣву, причемъ здѣсь не приходится содержать и значительнаго штата прислуги, такъ какъ даже ребенку по силѣ будетъ такая работа, какъ открываніе и закрываніе кранчиковъ.

Для того, чтобы приготовить приборъ къ дѣйствию и затѣмъ выдоить корову,—требуется не болѣе 6—8 минутъ времени. Тщательная промывка самогонителя производится также замѣчательно быстро. Для этого, опустивъ приемники на землю, открываютъ всѣ краны и пропускаютъ сквозъ всю канализацію горячую воду, самые же краны и воронки для сосковъ моются въ тепловатой водѣ при помощи щетки.

Простота устройства такого прибора даетъ возможность успѣшно примѣнять его даже и въ небольшихъ молочныхъ хозяйствахъ; къ сожалѣнію, мы не можемъ указать точную его стоимость, хотя, впрочемъ, она не должна быть особенно высока. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно уже одно то, что съ гигиенической точки зрѣнія вышеописанный самогонитель вполне заслуживаетъ одобренія, такъ какъ всѣ дѣйствія его совершаются чисто-механически и вполне притомъ изолированы отъ вліянія на добываемый продуктъ всѣхъ болѣе или менѣе опасныхъ условій окружающей среды.

Въ заключеніе мы можемъ добавить, что, основываясь на принципѣ устройства механическихъ самогонителей, американцы собираются осуществить довольно любопытный проектъ, а именно провести въ Нью-Йоркѣ, посредствомъ трубъ, молоко изъ окрестныхъ фермъ. Вливаемое въ трубы подъ сильнымъ давленіемъ молоко будетъ скопляться въ городѣ въ особыхъ резервуарахъ, откуда уже сотни болѣе мелкихъ трубочекъ будутъ распределять его по домамъ.

С. Кербедзъ. (Портр. на этой стр.)

Недавно въ Варшавѣ скончался знаменитый строитель Николаевского моста въ Петербургѣ инженеръ Станиславъ Кербедзъ. Скончался онъ въ очень преклонныхъ лѣтахъ, 90-ти лѣтъ отъ роду. До

1891 г. онъ все еще продолжалъ служить по министерству путей сообщенія, а затѣмъ, выйдя въ отставку, послѣднія 8 лѣтъ провелъ на отдыхѣ отъ своихъ долготѣныхъ трудовъ, принесшихъ ему и славу, и выдающееся служебное положеніе (онъ умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника), и значительное состояніе. Имя Кербедза въ сороковые—пятидесятые годы гремѣло не только по всей Россіи, но и въ Европѣ. Императоръ Николай I, поручивъ Кербедзу въ 1842 г. постройку перваго желѣзнаго моста черезъ

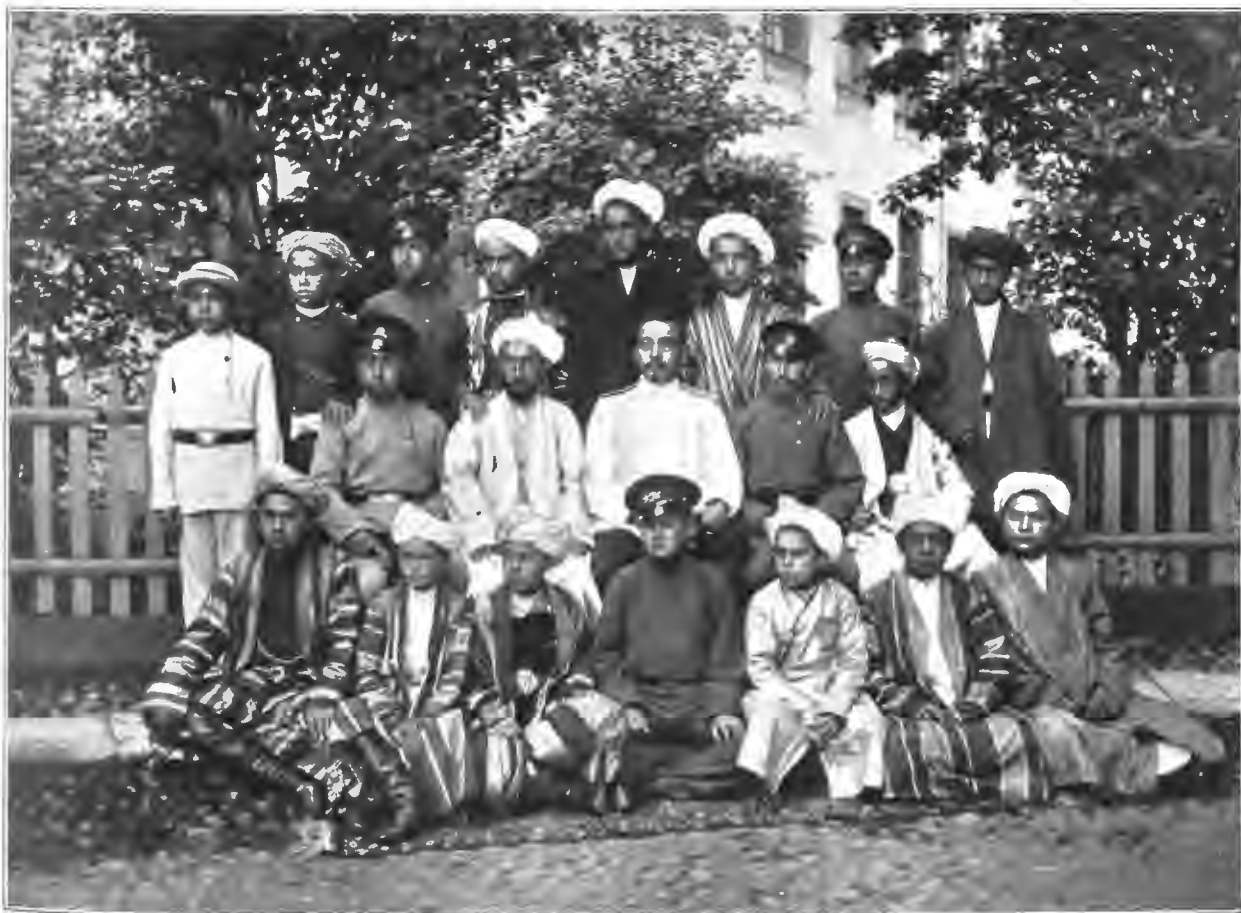
Неву, сразу выдѣлилъ его изъ ряда всѣхъ русскихъ инженеровъ и, горячо интересуясь ходомъ работъ, во все время ихъ—съ 1842 по 1850 г.—осыпалъ его своими милостями, цѣня его выдающіяся техническія способности, энергію и преданность дѣлу.

Послѣ постройки Николаевского моста, торжественно открытаго въ 1850 г., масса выдающихся работъ по вѣдомству министерства путей сообщенія поручалась Кербедзу. Много крупнѣйшихъ сооружений было исполнено подъ его руководствомъ. Постепенно повышаясь по службѣ, С. Кербедзъ въ 1884 г. былъ уже начальникомъ административнаго отдѣла министерства путей сообщенія; въ 1886 году—членомъ желѣзнодорожнаго совѣта, при чемъ въ этомъ году, а равно и въ слѣдующемъ, за отсутствіемъ министра и товарища министра, онъ исполнялъ ихъ обязанности. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ технического отдѣла министерства. Въ юліѣ того же года торжественно отпраздновано было 60-лѣтіе его служебной дѣятельности; въ ознаменованіе этого юбилея и въ виду исключительныхъ заслугъ С. Кербедза въ инженерномъ дѣлѣ, его alma mater—институтъ инженеровъ путей сообщенія избралъ Кербедза въ свои почетные члены.

С. Кербедзъ окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія въ 1831 г.; до своего поступленія въ институтъ онъ окончилъ курсъ въ существовавшемъ въ тѣ времена виленскомъ университетѣ. Окончивъ курсъ однимъ изъ первыхъ, С. Кербедзъ былъ оставленъ при институтѣ въ качествѣ ассистента и адъюнкта по математикѣ, прикладной механикѣ и строительному искусству. Его педагогическая дѣятельность, начавшаяся въ очень молодые годы, была однако очень усиленная и разносторонняя. Онъ одновременно преподавалъ въ цѣломъ рядѣ учебныхъ заведеній; такъ, въ 1841 г.

Станиславъ Кербедзъ.
По фот. грав. Шюблеръ.

Туркестанская учащая молодежь въ С.-Петербурѣ. По фот. Глыбовскаго автотипія «Нивы».

онъ читалъ лекціи въ университетѣ, горномъ институтѣ, морскомъ корпусѣ и военно-инженерной академіи. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ началась его практическая инженерная дѣятельность, и именно сразу — постройкой Николаевскаго моста, доказавшаго его выдающійся инженерный талант и завоевавшего ему въ инженерномъ мірѣ очень крупное имя.

Туркестанская учащаяся молодежь въ Петербургѣ.

(Портр. на стр. 593.)

Петербургъ посѣтили въ началѣ іюля очень интересные гости: девятнадцать молодыхъ киргизъ и сартовъ-туземцевъ Туркестанскаго края. Все это учащаяся молодежь, воспитанники тамошнихъ училищъ, учительской семинаріи, гимназій и реального училища. Путешествіе ихъ по Россіи, совершаемое по инициативѣ и на средства туркестанскаго генералъ-губернатора С. М. Духовскаго, имѣетъ цѣлью ознакомить подрастающее молодое поколѣніе Туркестанскаго края съ жизнью и культурой Россіи, подданными которой они состоятъ, но о которой они имѣютъ наравнѣ со своими отцами очень смутное представленіе. Туркестанскую молодежь со-

провождаетъ особый чиновникъ Серъ-Али-Лапинъ, также туземецъ-мусульманинъ, получившій образованіе въ туркестанской учительской семинаріи. Министерство народного просвѣщенія приняло путешественниковъ подъ свое покровительство и оказывало имъ въ Петербургѣ всевозможное содѣйствіе для ознакомленія со стличными достопримѣчательностями. Квартиры имъ были отведены въ первомъ реальномъ училищѣ. Осмотрѣвъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ не только достопримѣчательности, но и разныя полезныя учрежденія, въ томъ числѣ главные фабрики и заводы, юные туркестанцы отправились въ Москву, затѣмъ поѣдутъ въ Нижній-Новгородъ, осмотрятъ ярмарку и спустятся по Волгѣ внизъ, причѣмъ будутъ останавливаться въ приволжскихъ городахъ. Трудно, понятно, ознакомиться съ русской жизнью, объѣхавъ страну такъ быстро, но все же извѣстно, хотя бы поверхностное понятіе о Россіи приобретутъ юные сарты несомнѣнно, и это первое знакомство съ ней поближе. Въ этомъ отношеніи побѣдка молодымъ туркестанцамъ имѣетъ безусловное значеніе и заслуживаетъ вниманія.

Библиографія.

Арнольдъ, Ф. К. „Лѣсная технология“. Русскій лѣсъ, томъ II, часть 2-я. Съ 425 гравюрами. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ. 1899 г. Цѣна 4 рубля.

Нужно ли говорить о важномъ значеніи лѣсной технологии, обнимающей одну изъ обширнѣйшихъ отраслей отечественной промышленности. Разсматриваясь нами книга имѣетъ задачей — дать лицамъ, такъ или иначе заинтересованнымъ въ лѣсномъ дѣлѣ, массу практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для болѣе рациональнаго веденія лѣсного хозяйства и эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ. До настоящаго времени почти никто не шелъ навстрѣчу назрѣвшей среди нашихъ лѣсохозяевъ и лѣсопромышленниковъ потребности найти въ родной литературѣ подходящее руководство. Вотъ почему нельзя не приветствовать труда такого выдающагося знатока лѣсного дѣла, какъ Ф. К. Арнольдъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ достоинствъ его служить, несомнѣнно, та, неопытная для лицъ, занимающихся лѣснымъ дѣломъ, особенность ея, что въ немъ обращено главное вниманіе именно на тѣ стороны эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ, которыя могутъ получить особенное развитіе въ нашемъ отечествѣ и которыя поэтому насъ ближе всего интересуютъ. Судить о томъ, насколько успѣшно задача исполнена, полагаемъ, будетъ излишне, такъ какъ большинству читателей, знакомыхъ съ двухтомнымъ трудомъ Ф. К. Арнольда, подъ общимъ названіемъ «Русскій лѣсъ», и безъ того хорошо извѣстно, съ какою рѣдкой внимательностью относится этотъ маститый ученый къ избранному имъ предмету своего болѣе чѣмъ полувѣкового изученія. Не говоря уже о простотѣ, ясности и живости изложенія, новая книга г. Арнольда отличается замѣчательно удачной группировкой собраннаго матеріала, умѣстнымъ подборомъ фактовъ, наглядно поясняемыхъ прекрасно исполненными гравюрами. Книга г. Арнольда вслѣдствіе всего этого читается съ большимъ интересомъ даже не специалистами.

И, дѣйствительно, можетъ ли образованный человѣкъ не интересоваться такимъ животрепещущимъ вопросомъ, какъ рациональное пользованіе однимъ изъ главныхъ нашихъ природныхъ богатствъ? Большинство людей и не подозреваетъ, какъ ничтожна приписываемая дереву роль, въ сравненіи съ тою неисчислимою почти пользой, которую приноситъ оно человѣку. Куда только ни взглянешь, повсюду наталкиваешься на деревянные издѣлія. Начиная съ цѣлыхъ зданій и разныхъ перевозочныхъ предметовъ, въ родѣ судовъ, кораблей, вагоновъ, экипажей и т. п.; затѣмъ цѣлой серіи вещей чисто-хозяйственнаго характера, какъ-то: внутренней домашней отдѣлки, мебели, разной утвари, всякаго домашняго скарба и т. д.

и наконецъ вплоть до крохотной пуговочки или простой спички, — во всемъ, безусловно во всемъ, дерево находитъ себѣ самое обширное примѣненіе. Практикуемая за послѣднее время замѣна лѣсного матеріала другимъ, что бы тамъ ни говорили, вызывается отнюдь не малопригодностью дерева, а просто недостаткомъ самаго лѣса, такъ хищнически повсюду истребляемаго благодаря лишь нашему полному неумѣнью болѣе рационально вести наше лѣсное хозяйство. Лѣса мало, лѣсъ дорогъ, но лѣсъ необходимъ, и вотъ люди предприимчивые стараются замѣнять лѣсной матеріалъ какимъ-нибудь другимъ. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдовало бы, пожалуй, поучиться у полудикихъ мадагаскарцевъ, которые, не причиняя ни малѣйшаго вреда своему туземному дереву — *Urania speciosa* (изъ рода пальмъ) умѣютъ въ определенное время утилизировать его на сотни ладовъ; такъ, напримѣръ, листья этого дерева служатъ имъ и щиповками, и скатертями, и посудой, и матеріаломъ для кровель, и обшивкой для лодокъ; изъ плодовъ добывается масло и мука, и, наконецъ, искусно надрѣзавъ самый стволъ пальмы, туземцы пользуются даже и сокомъ, обильно даваемымъ этимъ деревомъ. Присутствіе въ деревѣ значительныхъ запасовъ своеобразнаго сока, — далеко, впрочемъ, не рѣдкость, при чемъ у нѣкоторыхъ деревьевъ послѣдній бываетъ иногда чрезвычайно богатъ также и сахаромъ. Такъ, напримѣръ, въ Чили изъ подобныхъ же пальмъ добываютъ ежегодно на 100 тысячъ пиастровъ (пиастръ — около 1 р. 70 коп.) сока, а въ Индіи въ широкихъ размѣрахъ практикуется даже выдѣлка изъ упомянутаго пальмоваго сока водки.

Что касается Россіи, то наши лѣса даютъ жизнь цѣлому ряду самыхъ разнообразныхъ промысловъ по преимущество, такъ-называемыхъ, кустарныхъ. Довольно сказать, что одно уже смоляное производство, включая сюда и добычу угля, приноситъ ежегодно свыше восьми миліоновъ руб. Въ послѣднее время, особенно въ Финляндіи, развилась сильно обработка древесной массы, изъ которой дѣлаютъ прекрасную папку и даже пишущую бумагу. Изъ новинокъ деревообрабатывающей техники слѣдуетъ указать на фабрикацію изъ дерева веревки, хлопчатой бумаги, хвойнаго хлопка, красокъ, благовонныхъ жидкостей, тканей, чуть ли не настоящаго шелка и наконецъ даже вегеталина или новаго суррогата коровьяго масла, съ успѣхомъ замѣнявшаго собой алополучный маргаринъ. Въ Швеціи начали утилизировать и всякіе отбросы дерева, какъ-то кору, дубки, стружки, опилки и т. п., добывая изъ нихъ уголь, деготь, уксусную кислоту и древесный спиртъ. Въ Берлинѣ же изъ тѣхъ же опилокъ ухитряются дѣлать чуть ли даже не жилища строенія. Однимъ

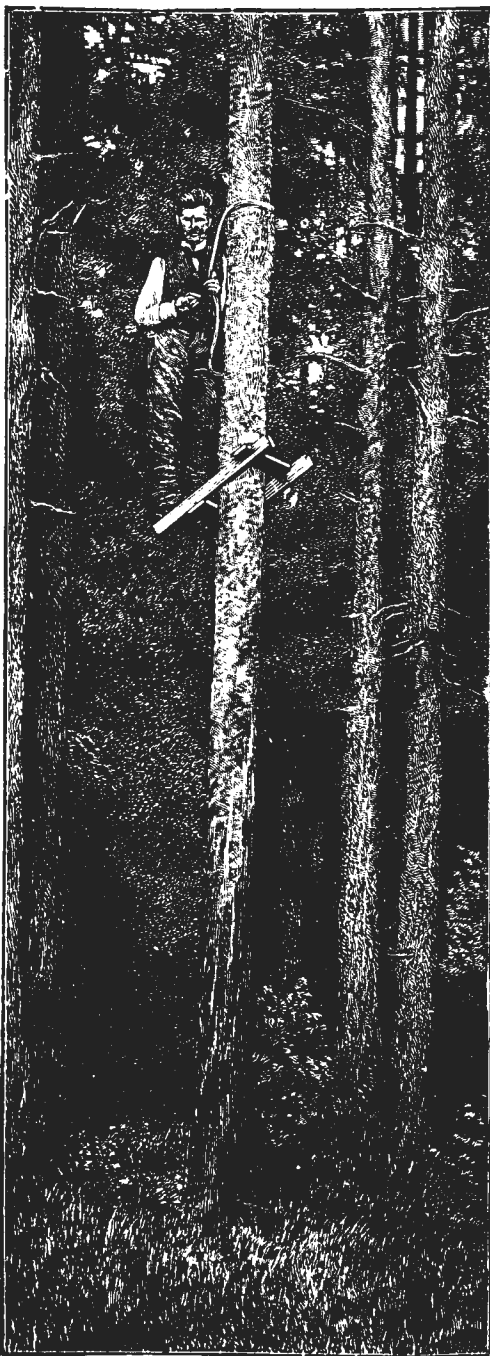

Рис. 1. Взлѣзаніе на дерево при помощи снаряда Ценфунда.

словом, намъ остается только признать великую роль дерева. Тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность въ полномъ и толковомъ пособіи, которое научило бы насъ, какъ именно надлежитъ взяться за умѣлое пользованіе лѣсомъ.

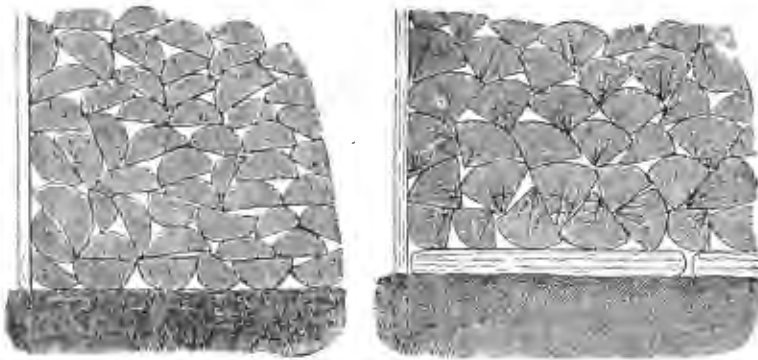

Рис. 2 и 3. Способы укладки дровъ.

Трудъ Э. К. Арнольда, предпринятый въ цѣляхъ популяризованія техники лѣсного дѣла, представляетъ собою прекрасное и чрезвычайно обстоятельное описаніе всѣхъ болѣе употребительныхъ способовъ переработки дерева въ тотъ или другой цѣнный товаръ. На ряду съ техническими, физическими, механическими и химическими свойствами дерева, упомянутое пособие всесторонне разсматриваетъ пороки древесины, дѣлающіе дерево негоднымъ къ употребленію, какъ строительный матеріалъ, сушеніе и консервированіе дерева, способы и орудія, служащіе для заготовки лѣса и валки деревь, товарные ассортименты лѣса (строеного, подлочнога, дровяного), механическую и химическую обработку дерева въ связи со всевозможными специальными производствами, начиная отъ добыванія жидкихъ продуктовъ сухой перегонки вплоть до производства папки и фабрикаціи искусственнаго шелка, извлеченіе этиловаго алкогоя и щавелевой кислоты, полученіе дубильной коры и красивныхъ экстрактовъ, аппараты для перегонки живицы, переработку канифоли и добываніе эфирныхъ маселъ. Затѣмъ въ книгѣ изучается хозяйственная сторона разсматриваемаго вопроса, а именно различные виды транспорта лѣса, устройство лѣсовозныхъ дорогъ, сплавы лѣса по рѣкамъ и морю и т. п.

Для наглядности мы прилагаемъ здѣсь нѣсколько рисунковъ, въ бражныхъ изъ цѣлой массы находящихся въ книгѣ «Лѣсная технология» и поясняющихъ мастерское изложеніе.

Рис. 1 изображаетъ одинъ изъ оригинальнѣйшихъ способовъ выгнзанія на дерево при помощи снаряда

Ценфунда, который даетъ человѣку возможность легко подниматься до любой высоты дерева и по желанію остановиться совершенно свободно на рамѣ, зацѣпивъ для безопасности веревку за поясъ, какъ это видно на рисункѣ.

Рис. 2 и 3 указываютъ намъ наиболѣе полезныя въ хозяйственномъ отношеніи способы укладки дровъ. Такъ напримѣръ, если дрова колотыя, то ихъ слѣдуетъ класть (рис. 2) такъ, чтобы корой они были большею частью сверху. Причѣмъ, если дрова расколота на четыре части, то при кладкѣ ихъ надлежитъ наблюдать, чтобы они возможно чаще соприкасались плоскостями раскола (рис. 3). Такимъ образомъ достигается наиболѣе выгодная для расчѣтливаго хозяина плотность кладки.

Рис. 4 представляетъ рамный лѣсопильный станокъ. Изъ рисунка и безъ объясненія понятно, что при посредствѣ этого аппарата достигается воз-

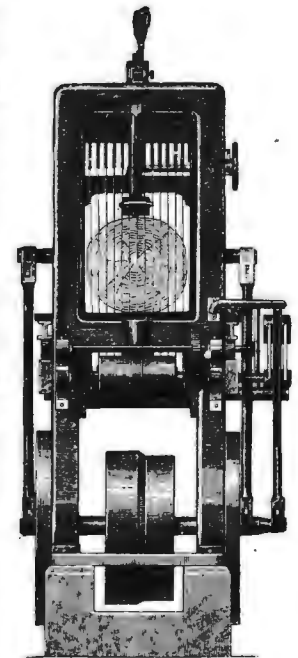

Рис. 4. Рамный лѣсопильный станокъ съ платформою.

можность сразу распилить цѣлое бревно на четырнадцать отдѣльныхъ досокъ.

Рис. 5 даетъ общій видъ подсоски сосны по французскому способу для собранія смоляной сѣры или, какъ ее обыкновенно называютъ, живицы. Въ юго-западной Франціи, гдѣ на прибрежныхъ пескахъ разведена приморская сосна (*Pinus maritima*), добываніе живицы составляетъ весьма выгодное пользованіе лѣса, доставляющее доходъ болѣе значительный, чѣмъ древесина. Способъ этотъ слѣдующій. Когда деревья достигнутъ толщины отъ 4 до 6 дюймовъ въ діаметрѣ, ихъ начинаютъ подсачивать, въ большинствѣ случаевъ *прямо на смерть* (*saigner à mort*), т. е. дѣлаютъ двѣ или три глубокія подсочки, отъ которыхъ сосна черезъ годъ либо два должна обязательно погибнуть (для этого выбираютъ обыкновенно деревья, и безъ того подлежащая почему-либо уничтоженію). Самая подсочка производится такъ: послѣ очистки верхней твердой коры, на срединѣ приготовленной полосы дѣлаютъ бороздку-подсочку, съ которой снимаютъ всю кору до древесины и затесываютъ даже и самую древесину на глубину отъ 3 1/2 до 5 линій, а шириною около 3 дюймовъ. Такую подсочную бороздку

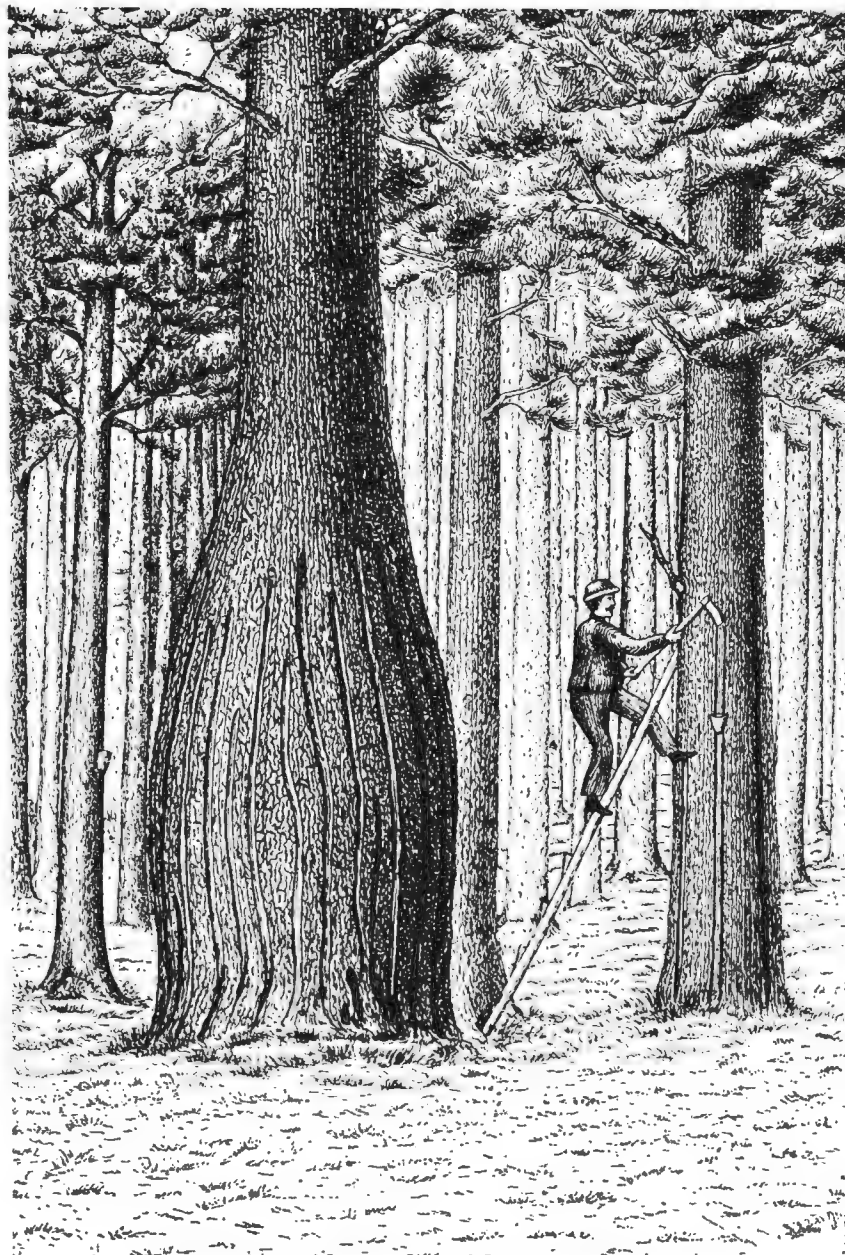

Рис. 5. Подсочка сосны (200-лѣтней) по французскому способу.

начинают дѣлать снизу, возлѣ земли, подвигаясь вверхъ. Живница приморской сосны, какъ содержащая въ себѣ болѣе скипидара, чѣмъ обыкновенная сосна, стекаетъ довольно быстро по желобку подпочки къ основанію дерева, гдѣ или устраивается одинъ общій резервуаръ для приема живицы, или же для собиранія живицы подвѣшиваютъ къ каждой полосѣ подпочки особые глиняные газированные горшки. Отъ всей этой операціи дерево начинается какъ бы опухать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сдѣланы подпочки, и въ резуль-

татѣ получается, какъ показывается приведенный рисунокъ, довольно оригинальный видъ.

Изъ этихъ видѣровъ читатель убѣдится, какую массу практическихъ свѣдѣній и указаній даетъ «Лѣсная технология» Э. К. Арнольда. Добавимъ еще, что книга эта дополняется и заканчивается собою общій капитальный трудъ Э. К. Арнольда «Русскій лѣсъ», заслужившій уже всеобщую извѣстность и составляющій единственный по своему богатству вкладъ въ нашу литературу о лѣсѣ.

В. Фрей.

Разныя извѣстія.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованы результаты дѣятельности только что закрывшейся мирной конференціи въ Гаагѣ.

„Тщательное и всестороннее обсужденіе въ засѣданіяхъ конференціи отдѣльныхъ пунктовъ русской программы указываетъ на высокое значеніе поставленныхъ Императорскимъ Правительствомъ на очередь вопросовъ, затрагивающихъ столь близко интересы всего человечества.

„Конференція сочла необходимымъ отложить окончательное рѣшеніе сложнаго вопроса о приостановкѣ оружія до полной, всесторонней его разработки отдѣльными правительствами, но уже теперь торжественной резолюціей единодушно признала облегченіе военнаго бремени въ высшей степени желательнымъ для блага всѣхъ народовъ.

„Съ другой стороны, труды конференціи несомнѣнно будутъ имѣть влияние на упорядоченіе войны и устраненіе всѣхъ жестоостей, безцѣльно увеличивавшихъ страданія воюющихъ. Гаагское собраніе выработало правила женевской конвенціи по отношенію къ морскимъ войнамъ; приняло конвенцію о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны. Отдѣльными декларациями конференціи воспрещено употребленіе расширяющихся пуль и удрушляющихъ газовъ, а также бросаніе разрывныхъ снарядовъ съ воздушныхъ шаровъ. Важнѣйшимъ результатомъ является конвенція о миролюбивыхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ несогласій. Конвенція эта не только сводитъ воедино уже существующія международныя договорныя постановленія, но указываетъ и новыя средства, могущія привести къ упроченію мира, — средства, согласныя съ тѣми, которыя были указаны Россіей въ представленныхъ на конференціи проектахъ. Государства согласны употреблять всѣ усилія для сохраненія мира и предотвращенія войны. Для сего посредничество, добрыя услуги и третейское разбирательство получаютъ болѣе широкое развитіе. Устанавливается, что посредничество, зависѣвшее прежде только отъ доброй воли заинтересованныхъ государствъ, можетъ быть предлагаемо по собственному почину третей державъ.

„Третейское разбирательство объявляется лучшимъ средствомъ разрѣшенія международныхъ споровъ; вводятся постоянныя слѣдственные комиссіи для выясненія на мѣстѣ фактовъ, давшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ; учреждается международный третейскій судъ съ постояннымъ бюро въ Гаагѣ, которое будетъ находиться подъ наблюдениемъ административнаго совѣта изъ представителей договаривающихся державъ при непосредственномъ дворѣ.

„Совершенство этихъ постановленій, ничѣмъ не нарушая верховныхъ правъ государствъ, создаетъ новую прочную основу для международного мира.

„Таковы, въ общихъ чертахъ, основныя постано-

вленія, принятыя частью единогласно, частью значительнымъ большинствомъ представителей державъ на конференціи въ Гаагѣ.

„Возбужденной по великодушному почину Государя Императора многосложной задачѣ, впервые подвергнувшейся международному обсужденію, положены твердыя основы и всѣми державами единогласно признана возможность и необходимость ея всесторонняго разрѣшенія. Время и дальнѣйшій ходъ историческихъ событій укажутъ тѣ средства, которыя, для блага всего человечества, будутъ содѣйствовать полному достиженію намѣченной цѣли.

— Въ томъ же номерѣ *Правительственнаго Вѣстника* опубликованъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія почитаемыхъ учебныхъ округовъ, изъ котораго заимствуемъ наиболее существенную часть:

„Правительственное сообщеніе отъ 25-го мая сего года указываетъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ безпорядковъ.

„Придавая важное значеніе тѣсному общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, покровительствуемому дѣйствующими уставами и основанными на нихъ правилами высшихъ учебныхъ заведеній, я признаю необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли я считаю широкую организацію практическихъ занятій, насколько то дозволяютъ существующія условія. Разумѣется, при началѣ дѣла слѣдуетъ соблюдать благоразумную постепенность, но, во всякомъ случаѣ, обязательныя для всѣхъ студентовъ практическія занятія должны быть организованы въ наступающемъ осеннемъ полугодіи. Съ своей стороны министерство народнаго просвѣщенія обязано доставленіемъ, по мѣрѣ возможности, необходимыхъ средствъ для веденія сихъ занятій.

„Не перечисляя другихъ способовъ взаимнаго общенія между учащими и учащимися, показываемыхъ ихъ всѣдневными отношеніями, не могу не выразить при этомъ полной увѣренности, что преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, принимая къ сердцу интересы своихъ слушателей, съ готовностью пойдутъ навстрѣчу къ сближенію съ ними, въ сознаніи, что тотъ преподаватель, который ограничиваетъ свою преподавательскую дѣятельность только чтеніемъ лекцій въ положенные часы, а не входитъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не облагается съ ними на этой почвѣ и не руководитъ ихъ неокрѣпшею мыслью, исполняетъ лишь малую долю своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него высокимъ призваніемъ профессора.

Смѣсь.

Человѣкъ разностороннихъ талантовъ. — Въ одномъ французскомъ городкѣ нашли недавно старую вывѣску, относящуюся къ прошлому столѣтію. Вывѣска принадлежала цирюльнику и фельдшеру, который однако соединялъ съ этими двумя главными профессіями еще множество другихъ. Вотъ полный текстъ ея: «Исаакъ Мокэръ, цирюльникъ, парикмахеръ, фельдшеръ, школьный учитель, кузнецъ и акушеръ. Вреетъ за 1 су, стрижетъ за 2 су, и очень дешево помадить и пудрить молоденькихъ, хорошо воспитанныхъ дамъ. Берется также зажигать лампы на годъ и на три мѣсяца. Изящныхъ молодыхъ людей учить, по самой лучшей методѣ, ихъ родному языку. Прилагаетъ всевозможныя старанія къ улучшенію ихъ нравовъ. Учить пѣть и мастерски объѣзжаетъ лошадей. Также шьетъ и чинитъ сапоги и башмаки, учить играть на гобоѣ, вырѣзываетъ мозоли, ставитъ банки и мушки, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Продаетъ слабые средства по 1 су за штуку; учить на дому котильону и другимъ танцамъ. Продаетъ оптомъ и въ розницу всякаго рода ароматическія саша. Продаетъ всевозможныя канцелярскія принадлежности, сапожную вакуу, селетки, пряники, щетки, мышеловки изъ мѣдной проволоки, и прочія «конфигуры», а также укрѣпляющій корень, земляныя яблоки, сосиски, и другіе овощи». — Недурной перечень талантовъ и специальностей! Казалось бы, что ихъ вполнѣ достаточно на одного человѣка. Однако — нѣтъ! Внизу вывѣски сдѣлана еще приписка слѣдующаго содержания:

«Учу ютграфію и заграничнымъ товарамъ по средамъ и субботахъ. Съ Божьей помощью, я, Исаакъ Мокэръ».

Размѣръ производства платины въ Россіи. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ патентнымъ бюро Г. и В. Патаки въ Берлинѣ, количество добытой за 1897 годъ въ Россіи платины превышаетъ 6 тоннъ (около 186 пудовъ), что составляетъ болѣе чѣмъ 95 процентовъ общаго количества платины, добытаго за этотъ годъ на всемъ земномъ шарѣ.

Путешествіе вокругъ свѣта въ 33 дня. Произведенными недавно подсчетами установлено, что по окончаніи постройки Великой Сибирской желѣзной дороги можно будетъ въ 33 дня совершить кругосвѣтное путешествіе. Планъ путешествія слѣдующій: Изъ Бремена въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ 1½ сутокъ, отъ Петербурга по желѣзной дорогѣ до Владивостока, считая по 48 километровъ въ часъ, — 10 сутокъ, отъ Владивостока до Санъ-Франциско черезъ Тихій Океанъ — 10 сутокъ, отъ Санъ-Франциско до Нью-Йорка 4½ сутокъ, отъ Нью-Йорка до Бремена 7 сутокъ. Всего, слѣдовательно, 33 дня. До сихъ поръ самымъ скорымъ направлениемъ считалось слѣдующее: изъ Нью-Йорка до Суэтгэмптона — 6 дней, отсюда до Бриндизи, черезъ Парякъ — 3½ дня, отъ Бриндизи до Иокोगамы черезъ Суэцкій каналъ — 42 дня, отъ Иокोगамы до Санъ-Франциско — 10 дней, отъ Санъ-Франциско до Нью-Йорка 4½ дня. Всего значить 66 дней, т. е. какъ разъ вдвое больше!

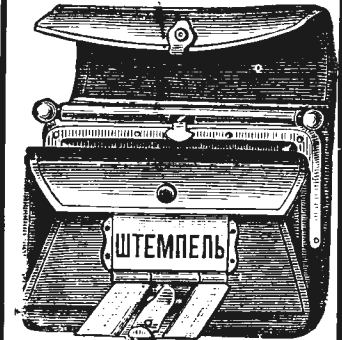
Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Съ 9-го по 23-е іюля поступило пожертвованій: отъ И. В. Хобарова (СПБ.) — 1 р. 50 к., Я. Жданова (Ивановка) — 1 р., Ломаювича (Петроковы) — 26 к., служавшихъ конторы графа Рибньера (Тросна) — 10 р. 20 к., 2-го Мортираго артиллерійскаго полка (Кіевъ) — 20 р., Пиди Амбодикъ (Симбирскъ) — 13 р., А. Бурковой — 2 р., инж. Яковтова (Мотовилиха) — 10 р., 4-хъ стрѣлковъ (Кальцы) — 6 р. 50 к., жителей укр. Гунибъ, Дагест. обл. — 3 р. 11 к., В. П. Арнольдова (Синява) — 2 р., С. М. Тоциловскаго (Калиновка) — 1 р. 50 к., С. Г. П. — ва (Торжокъ) — 1 р., В. И. Балзевской (Одъгинская) — 1 р., А. И. Руженцевой

(Ржевъ) — 50 к., И. Серебренникова (Лѣсное) — 3 р., неизвѣстнаго — 50 к., П. Рышковскаго (Смолдыревъ) — 9 р., М. В. (Курскъ) — 1 р., Ф. З. изъ Н. — 5 р., мастеровъ и служащихъ епархіальнаго свѣтъ завода (Екатеринбургъ) — 18 р., свѣтъ о. Ф. Войшевскаго (Ново-Житово) — 5 р. 35 к., Н. (СПБ.) — 70 к., А. Ф. (СПБ.) — 21 к., Маруси З. (СПБ.) — 50 к., Фелдфебеля Н. (СПБ.) — 3 р., А. Л. Сардинскаго (СПБ.) — 1 р., А. В. Р. — ой (Павлово) — 5 р., служащихъ Свѣскаго сахарнаго завода (Ямполь) — 53 р., свѣтъ о. Н. В. Смирнова (Вогородское) — 1 р., неизвѣстнаго (Тулза) — 5 р., Г. Л. Наджинова (Маріуполь) — 2 р., неизвѣстнаго (Глобино) — 1 р., прихожанъ с. Сурушина, Новоторжскаго уезда — 14 р. 50 к., Е. Новосильцевой (Курскъ) — 1 р. 80 к. Итого 203 р. 16 к., а съ прѣжде поступившими всего 3981 р. 72 к.

7-14 дней проводится полный курс кройки по программам заграничной академии моды. Спец. курсы **НА ЗАКРОЙЩИЦЪ**. Плата от 15 р. пробные уроки **БЕЗПЛАТНО**. Окончившим дипломъ изъ Рем. Упр. Ю. ОШИНА. Москва, Маросейка, Комсомодан, в. д. № 4 кв. 9.

«Наилучший подарок для самого себя»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЭ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной оубойи заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краска. Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскіе изящныя, разбромъ 1 1/2 x 1 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей туленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 60 к. дороже. Ц. № 12330 8-4
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Требованія
прому
адресоватъ:
Въ контору фабрика
АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
М. ФИШМАНЪ,
Варшава, Бѣльская, 25.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драшпровки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 11937 6-3

ВИЛЬЯМА ЛАССОНА ЭЛИКСИРЪ ДЛѢ ВОЛОСЪ. СРЕДСТВО ДЛѢ УХОДА за ГОЛОВНУЮ КОЖЕЮ и ВОЛОСАМИ.

Средство это не имѣетъ никакого вліянія на цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ.

Цѣна флакона 3 р. 50 к.
Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, 19; Н. Ушакова, Гостинный дворъ, 33; В. Парикова, Гостинный дворъ, 78. В. № 12517 8-2
Въ Москвѣ—у А. Ралле и К°.

Для СМЯГЧЕНІЯ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

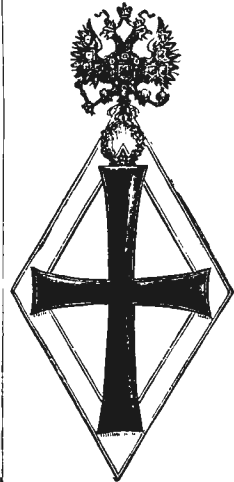
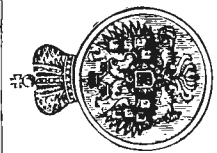
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Крестъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“ противъ веснушекъ.

Единственное доказательство подлинности — подпись «Казими». Безъ этой подписи поддѣлка. Продается во вс. апт., аптеч. и парфюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ «Н. В. Сегаль» въ Петербургѣ, Маросейка, Десятин. пер., д. Шиловой.

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ЗНАКЪ И ЖЕТОНЪ
имѣются въ большомъ запасѣ.
СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Невскій пр., 10, во дворѣ, кв. 9. «Эдуардъ».

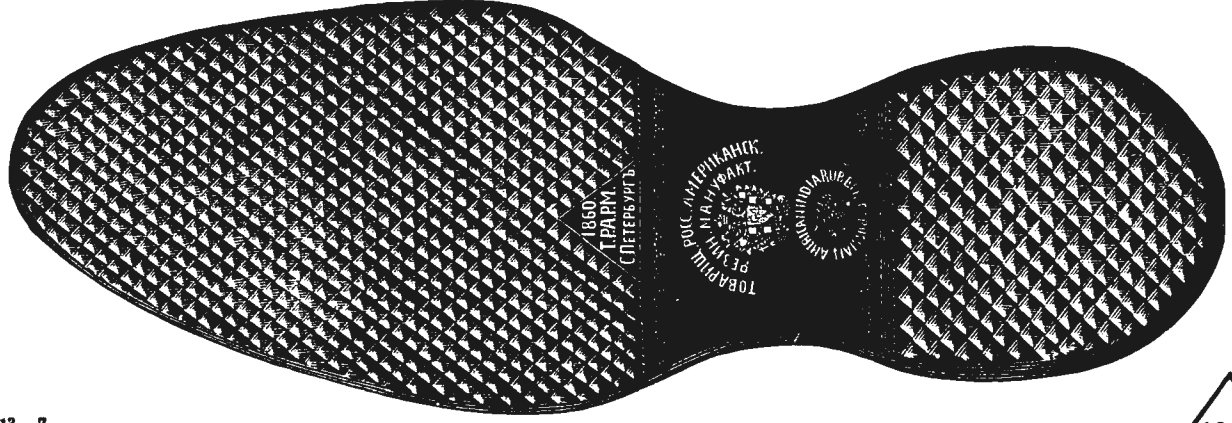

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13-7

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Содержание:

Т Е К С Т Ъ: Воскресение. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолжение).—Въ волнахъ Niagara. Рассказъ В. Бердрова.—Къ рисункамъ: Друзья.—Запрещенное чтение.—Птицы враги.—Золотая свадьба.—Надгробный памятник.—Пора спать.—Теофиль Делькасс.—Сооружение Троицкаго моста.—Политическое обозрѣние.—Смѣсь.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Друзья. Картина А. Высоцкаго.—Запрещенное чтение. Картина А. Росси.—Птицы враги. Картина А. И. Корзухина.—„Воскресение“, романъ гр. Л. Н. Толстого. Мариэттъ въ лодкѣ. Ориг. рисунокъ Л. О. Пастернака.—Золотая свадьба. Картина А. Коинина.—Надгробный памятник. Скульптура В. Тильгнера.—Пора спать! Картина В. Рёгге.—Теофиль Делькасс.—Сооружение новаго Троицкаго моста въ Петербургѣ: Рис. 1. Общий видъ работъ. Рис. 2. Работы въ нессонѣ. При этомъ № прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за августъ, содержащій въ себѣ: Сочиненія И. А. Гончарова, т. VIII; 2) „Парижскія моды“ за августъ, съ 27 рис. и отдѣльный листъ съ 26 чертж. выкроекъ въ натур. величину и 18 рис. выпильныхъ работъ.

Удобный для танцевъ и домашнего развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА
патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами.
Цѣна только 8 руб. Ноты къ нему металлически только по 30 коп., то-есть съ 15 разн. нотами 12 руб. 50 коп. и съ 21 разн. нотами 14 руб. 30 коп.
Списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
Въ настоящее время пересылка по почте обходится значительно дешевле, чѣмъ прежде. Подробности въ моемъ новейшемъ прейс-курантѣ, высылаемому бесплатно.

Испытавъ на себѣ,

какую большую пользу приноситъ преподаваемое г. Файнштейномъ искусство укрѣпленія и развитія памяти, мнѣ, какъ бывшему лично педагогомъ, приходится только пожелать, чтобы, если начальные учебныя заведенія не могутъ почему-либо ввести въ курсъ своихъ программъ обязательное преподаваніе мнемоники, то хотя бы каждый преподаватель былъ ознакомленъ съ приемами системы профессора мнемоники Файнштейна. Каждому изъ преподавателей, несомнѣнно, очень часто приходится задумываться надъ тѣмъ, какъ найти способъ, которымъ можно было бы облегчить усвоеніе и поднять уровень памяти нѣкоторыхъ изъ отстающихъ учениковъ; но, къ сожалѣнію, все принимаемое для сего мѣры остаются безплодными и такіе ученики предоставляются своимъ слабымъ силамъ и обрекаются на произволъ судьбы,—изъ нихъ-то и получаетъ общество такъ называемыхъ «неудачниковъ». Но разъ преподаватель будетъ знакомъ съ мнемоническими приемами, то его задача легко разрѣшается и, повѣрьте, изъ школы такого преподавателя «неудачниковъ» общество не получитъ. Не буду распространяться о томъ, что примѣненіе мнемоники въ учебныхъ заведеніяхъ значительно облегчило бы юности усвоеніе наукъ, сократило бы время выполнения программъ и дало бы возможность сократить часы занятій учащейся молодежи, чѣмъ достигалось бы сбереженіе силъ и здоровья, столь необходимыхъ для послѣдующей жизни. Да не будетъ мое заявленіе гласомъ вопиющаго въ пустынь.

Счетоводъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ
Потомственный Почетный Гражданинъ
Ипполитъ Павловичъ Банлановъ
Варшава, Котикова ул., д. 34, кв. 1.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ОБРАЗОВАНИЕ
въ Одессѣ, Ришельевская, № 2,
съ отдѣлен. Нонтеры „НИВЫ“
высылаетъ изъ города „НИВЫ“
УЧЕБНИКИ, дѣтскія, научныя и
любо задамъ книги—по объявлен. цѣнамъ. Можно наложен. платежомъ.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ учебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ**
Условія высылаются бесплатно.

„ЧТО

такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и доп. изд.) проф. мнемоники С. Файнштейна, высыл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на велен. бумагѣ—за восемь 7-ми коп. марокъ.
Адресъ: Одесса, Гаванная ул., номеръ первый д. № 2/3,
профессору мнемоники
С. ФАЙНШТЕЙНУ.
№ 12564 10—1

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ пересылки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**
Методъ премиярованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЙ

въ русскомъ письмѣ, съ приложеніемъ синтаксиса и образцовъ диктанта.
Курсъ сред. клас. гимназ.
сост. П. И. Богдановъ.
Одобр. учен. комит. Минист. Народн. Просв. какъ пособ. при изучен. грам. въ мужск., женск., реальн. и город. училищахъ. 5 испр. изд.
К. 1899. Ц. 60 к. Въ Киевѣ и Харьковѣ у Ф. А. ЮГАНСОНА.

50,000,000

деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2,000,000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ привитыхъ отъ 5 коп. за дерево, лѣсныхъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Ц. № 12563 5—1
Прейс-курантъ высылаются бесплатно.
Садоводство **А. БИХАНОВОЙ** съ С-ми въ Липецкѣ, Тамбовской губ.

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
А РЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и ремесленныхъ магазинахъ Россіи.
Оптомъ въ Харьковѣ, Бѣлгородѣ, 10-й Почтов. ул. № 21.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-мъ Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Мясск. губ.

ІЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.
Сенсационное изобрѣтеніе. Все могутъ играть безъ всякаго музыкальн. подготовкы. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходить для общества, войскъ, а также для экскурсій; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. марками) франко и бесплатно.
М. FEITH, WIEN II., Taborstrasse, 11.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.

SPERMIMUM POENI СРЕДСТВО ДЛЯ МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОНЕРВНЫХЪ.

Тонизирующее средство при лихорадочныхъ и изнурительныхъ болѣзняхъ употребляется: 1) внутрь, въ видѣ капсулы (Essentia Spermii-Poeni), 2) въ видѣ подкожныхъ инъекцій (Spermium-Poeni pro injectione).
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 7 лн., д. 18.
Лабораторія охотно снабжаетъ гг. врачей желаемыми въ научной печати наблюденіями надъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ этихъ препаратовъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ЗНАКИ.

Бронзов. позолоч. б. 5 р.
Серебрян. позолоч. б. 7 р.
Золотыя б. 30 р.
Золотыя д. петлицы м. 3 р.
Демидовъ пер., 4. Магазинъ Генрихъ Деревъ. Наложеннымъ платежомъ, за пересылку 50 коп.

7-14 дней проходитъ полный курсъ кройки по программѣ загранич. академіи шитья. Спец. курсы **НА ЗАКРОЙЩИЦЪ**. Плата отъ 15 р. пробныя уроки **БЕСПЛАТНО!** Окончившимъ дипломъ изъ Рем. Упр. Ю. **СИМОНЪ.** Москва, Маросейка, Космодамиан. п. д. № 4 кв. 9.

УРОКИ ПО ВУХГАЛТЕРІИ по спец. методу пут. корресп. **В. В. РАУЭРТЪ, Либва.** Пробн. лекціи высыл. бесплатно.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ въ им. бухгалтеріи и коммерц. вычисленій посредствомъ лекцій-корреспонденцій. Масса благодарн. отзывовъ. Плата умеренная. Проспекты и пробн. уроки высылаю № 12552 бесплатно. 3—1
Адресоваться: Бердичевъ, Ю. Б. ЛЕВИНУ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Полное собраніе сочиненій Н. С. ЛЪСКОВА

второе изданіе въ 12-ти томахъ,

съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ пяти портретовъ Н. С. Лъскова и снимка съ его рабочаго кабинета, гравированныхъ на стали у Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

Второе изданіе состоитъ изъ двѣнадцати объемистыхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ: т. I LVI+526 страницъ, т. II 519 стр., т. III 565 стр., т. IV 813 стр., т. V 609 стр., т. VI 515 стр., т. VII 575 стр., т. VIII 575 стр., т. IX 505 стр., т. X 507 стр., т. XI 469 стр. и т. XII 468 стр.—всего LVI+6846 страницъ. Въ эти 12 томовъ вошли всѣ сочиненія Н. С. Лъскова, помѣщенные какъ въ первыхъ десяти томахъ перваго изданія, такъ и въ двухъ дополнительныхъ XI и XII томахъ, и такимъ образомъ оно является первымъ по полнотѣ собраніемъ соч. Н. С. Лъскова.

Изданіе отпечатано очень изящно, на хорошей бумагѣ, красивымъ, четкимъ шрифтомъ. СПб. 1897 г.

Содержаніе 12-ти томовъ соч. Н. С. Лъскова.

Томъ I. Соборіе. Хроника.—На краю свѣта. Рассказъ.—Запечатлѣнный ангель. Рассказъ. Томъ II. Предисловіе. Праведники. Одиннадцать рассказовъ: Однодумъ.—Пигмей.—Кадетскій монастырь.—Прибавленіе о Бобровѣ.—Русскій демократъ.—Несмертельный Голованъ.—Инженеры-бесребренники.—Косой лѣша.—Очарованный странникъ.—Человѣкъ на часахъ.—Шерамуръ. Томъ III. Обойденные. Романъ въ трехъ частяхъ.—Островитяне. Повесть. Томъ IV. Некуда. Романъ въ трехъ книгахъ. Томъ V. Смѣхъ и горе. Сатирическіе очерки.—Востельница. Рассказъ.—Леда Жакобъ Мценскаго уѣзда. Рассказъ.—Грабѣжъ. Рассказъ.—Антуна. Рассказъ.—Кольванскій мужъ. Рассказъ.—Раушанскія меламедь. Рассказъ.—Бѣлый орелъ. Фантастическій рассказъ.—Чертогонъ. Рассказъ.—Пламенная патриотка. Рассказъ. Томъ VI. Захудалый родъ. Семейная хроника князей Протозановыхъ.—Разсказы и воспоминанія: Овцебыкъ. Безстыдникъ.—Старые годы въ селѣ Плодомасовѣ. Очеркъ первый: Боярыня Никита Юрьевичъ. Очеркъ второй: Боярыня Марфа Андреевна. Очеркъ третій: Плодомасовскіе карлики.—Нотинъ доллецъ и Платонда. Рассказъ.—Тупейный художникъ. Рассказъ.—Томленые духа. Изъ отроческихъ воспоминаній. Томъ VII. Святочные рассказы: Жемчужное ожерелье. Неразвѣнный рубль. Звѣрь. Привидѣніе въ инженерномъ замкѣ. (Изъ кадетскихъ воспоминаній). Отборное зерно. (Краткая трилогія въ просокѣ). Обманъ. Штопальщикъ. Жидовская кувирколегія. Духъ г спожилъ Жанлисъ. (Спиритическій случай). Старый геній. Путешествіе съ нигилистомъ. Малевская ошибка. (Секретъ одной московской фамиліи). Пугало. Фигура.—Разсказы и статьи: Совѣстители. Старинные психопаты. Интересные мужичины. Таинственные предвѣстія. Александритъ. Загадочное происшествіе въ сумасшедшемъ домѣ. Умершее сословіе. Голосъ природы. Томъ VIII. Загадочный человѣкъ. (Съ письмомъ Н. С. Лъскова къ Ивану Сергѣевичу Тургеневу. 1871 г.).—На ножахъ. Романъ въ шести частяхъ. Части 1, 2, 3. Томъ IX. На ножахъ. Романъ въ шести частяхъ. Части 4, 5, 6 и эпилогъ. Томъ X. Гора. Египетская повесть.—Легенда о собственномъ Данилѣ.—Повесть о богоугодномъ дровнолѣ.—Прекрасная Аза. Легенда.—Сноморохъ Памфалонъ. Легенда.—Левъ старца Герасима. Восточная легенда.—Аскалонскій злодѣй. Происшествіе въ Иродовой темницѣ. Воспоминаніе.—Сказаніе о Федорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ.—Печерскіе антимы.—Чортовы куклы. Главы изъ неоконченнаго романа. Томъ XI. Часть воли Божіей. Сказка.—Полуночники. Пейзажъ и жанръ.—Юдоль. Рапсодія.—О квакерехъ. Розъ-скриптъ къ „Юдоли“.—Импровизаторы. Картинка съ натурою.—Пустолясы. Святочный рассказъ.—Дурачокъ. Рассказъ.—Невинный Пруденцій. Легенда.—Легендарные характеры. Опытъ систематическаго обзоренія. Томъ XII. Зимній день. Пейзажъ и жанръ.—Разсказы и статьи. Изъ литературныхъ воспоминаній. 1) Дама и Фефела. 2) Загонъ.—Продуктъ природы.—Сибирскія картинки XVIII вѣка. Изъ дѣлъ сибирской старины. Рассказъ.—Вдохновенные бродяги. Удалецкія „скаски“.—Непрещенный попъ. Невероятное событіе. Легендарный случай. Рассказъ.—Владычій судъ. Быль. Изъ недавнихъ воспоминаній. Репандъ къ расказу „На краю свѣта“.—Язвительный. Изъ гостомельскихъ воспоминаній. Рассказъ чиновника особыхъ порученій.—Домашняя челядь. Историческія справки по современному вопросу.—Совѣстье во адъ. Апокрифическое сказаніе.

Сочиненія Лъскова разсмотрѣны Военно-Ученымъ Комитетомъ, и о выходѣ ихъ въ свѣтъ объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 17 декабря 1896 г., за № 284-мъ.

Цѣна полному собранію соч. Н. С. Лъскова въ 12 томахъ 15 руб., съ пересылкою 17 руб., а въ 12 роскошныхъ коленкорovýchъ переплетяхъ, тисненыхъ золотомъ и краскою,—20 руб., съ пересылкою 23 руб.

Такъ какъ отдѣльные тома соч. Лъскова являются вполне самостоятельными и законченными (только IX т. составляетъ продолженіе VIII т.) и каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ или одно крупное произведеніе, или цѣлый рядъ превосходныхъ рассказовъ, повѣстей и очерковъ, то мы допустили продажу и отдѣльныхъ томовъ по слѣдующимъ цѣнамъ: II, VI, IX, X, XI и XII тома—по 1 р. 50 к., съ перес.— по 1 р. 80 к.; I, III, V, VII и VIII тома—по 1 р. 70 к., съ перес.— по 2 р.; IV т.—2 р., съ перес.— 2 руб. 50 коп.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Шишкинъ, Ив. Ив., профес., „60 собственноручно травленыхъ самимъ художникомъ на мѣди. Съ предисловіемъ издателя и съ приложеніемъ портрета Ив. Ив. Шишкина. Альбомъ заключенъ въ роскошную папку, тисненую золотомъ и красками. Цѣна альбома: 1) на эстампной бумагѣ—25 руб., 2) на китайской бумагѣ—50 руб. и 3) на японской бумагѣ—100 руб. За пересылку въ Европейской Россіи—3 р., а въ Азіатскую Россію за 15 фунтовъ (вмѣстѣ съ ящикомъ) по почтовой таксъ.

Мильтонъ, Джонъ. „ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“. Большое роскошно-иллюстрированное изданіе in folio. Съ пятьюдесятью превосходно исполненными картинками Густава Дора. Изданіе второе. Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, вновь провѣренный и дополненный многими примѣчаніями, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ и съ биографіею Мильтона. Цѣна 12 р., а въ богатомъ переплетѣ 16 р. За ящикъ и упаковку—75 к. Пересылка транспортомъ или почтою (за 25 фунтовъ по разстоянію).

Легеръ, Оскаръ, проф. „Всеобщая исторія“. Переводъ подъ редакціею П. Н. Полевого. Роскошное иллюстрированное изданіе, въ 4-хъ объемистыхъ томахъ, заключающихъ въ себѣ 2615 страницъ большаго 69, 946 художественно-выполненныхъ гравюръ въ текстѣ, 81 отдѣльное приложеніе, отпечатанныя золотомъ, серебромъ, черными и цвѣтными красками, и 41 историческую карту. Цѣна 16 р., въ 4-хъ прочныхъ коленкорovýchъ переплетяхъ съ кожаными корешками—20 р. За ящикъ и упаковку—75 к. Пересылка транспортомъ или почтою (за 16 фунтовъ, а въ переплетѣ за 20 фунтовъ по разстоянію).

Гриммы, бр. Я. и В. „Омази“. Переводъ подъ редакціею П. Н. Полевого со множественныхъ иллюстрацій П. Гротъ-Юганна и Р. Лейнеберга. Изящно изданный томъ въ 8-ю долю листа, на превосходной бумагѣ, заключающій въ себѣ болѣе 560 страницъ и 240 художественныхъ рисунковъ и вынѣтокъ. Цѣна изданія въ изящномъ коленкорovémъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 75 к. Имѣется также особо роскошное большое изданіе въ 4-мъ д. л., цѣною безъ перес. 12 р., въ перепл. 14 р. За ящикъ и упаковку—75 к. Перес. транспортомъ или почтою (за 11 ф.).

Лессингъ, Г. Э. „Натанъ Мудрый“. 35 рисунками. Переводъ В. А. Крылова. Съ историко-литературнымъ очеркомъ, примѣчаніями къ переводу и библиографическимъ указателемъ. Роскошное изданіе на веленовой бумагѣ, 404 стр. въ 4 д. л. Цѣна 6 р., съ перес. 7 р., въ изящномъ переплетѣ—7 р. 50 к., съ перес. 9 р., а съ эстампами, отпечатанными на китайской бумагѣ,—15 р., съ перес. 17 р., въ переплетѣ—16 р. 50 к., съ перес. 18 р. 50 к.

КОНЧИНА МИРА. Очеркъ. Новый потокъ. Столкновеніе съ кометой. Цѣна 25 коп. (съ перес. марками—35 к.). СПб., Вознесенскій, 37, кв. 32, Красильникъ.

Юный императоръ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса: СПб., Мал. Морская, № 22.

НОВОСТИ!!! Прелестные пармиданіе металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настояще викетовы, тщательно провѣренныя, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ за все только 5 руб. Прлагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ плащ. Ц. 12377 теомъ. 10-7 Требования прощу адресовать въ городъ Варшаву, Граничная, № 6. кунцу I. ВУЗЕЕРУ. Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

Заоч. обуч. ВУХГАЛТЕРІИ. Услов. и проба. лекц. безплатно. Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

ВЪ КРЫМУ продаю прекрасное мѣсто съ виноградниками на берегу моря близъ стада и города. Адресоваться къ Ив. Серг. Иконникову: Москва, 3 Мѣшанская, д. Щербакіной.

Въ Вѣд. М-ства Народ. Провѣщ. СЧЕТОВОДНЫЕ курсы Хохловкина. Свѣд. безп. С.-Петербургъ, Садовая, 40, кв. 12.

В. К. РЕЙНГАРДЪ. Фабрика основана 1875 г. СПб., Карочная, 24. Натинетные роликъ—550 р. Пианно въ 525, 590, 450, 425 и 385 р. Высшія награды: 1893 г. Чикаго — Дипломъ и медаль. 1899 г. СПб. — Золотая медаль. Пересылка по всей Россіи. Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

ЗАЙКАНИЕ Руководство къ самообуч. для занкъ 3 руб.

ТОЛЬКО 8 РУБЛЯ. 200 разныхъ наст. рѣдк. марокъ, какъ-то: Оранжевая Р., Персія, Венесуэла, Гонконгъ. Параграфъ и проч. высылать: С.-Петербургъ. Э. Ланцкій, Бол. Ружейная, 3.

КАУИ. РУЧКИ въ чернилахъ фабрики „КАУИ“ (Сав). Самое лучшее Американское издѣліе совершенно новой упрощенной патентованной системы а) „СТИЛО“ безъ пера, съ золотой спиральною, штука 2 р. 75 к., 4 р. и 6 р. 50 к. б) „СЭФТИ“ съ золотымъ перомъ, штука 6 руб 50 коп., 8 руб. и 11 руб. При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку. Продается въ лучшихъ писчеб. магазинахъ. Главнѣйшій Складъ для Россіи у Т. Н. ГАГЕНЪ Москва. Торговать снудна иллюстр. прейсъ-курранты высыл. по требованію безплатно.

КАРТАВОСТЬ, ШЕПЕЛЯВОСТЬ устраняеть лѣчебное заведеніе К. Ю. Эрнстъ, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. 17.

УРБАНА КРАСКА. БЕЗЪ ЛЯПИСА. Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашивания свѣдѣ волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ пер. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ А. Угланъ. СПб. Б.В.Ш. Конош., № 1.

СОВЕРШЕНСТВО КОНЦА ВѢКА! Примагрія № 2152. Новозобрѣтенная персиковая куля признана поспуду самой лучшей: не коптитъ, горитъ безъ фитила и насоса голубымъ очень жаркимъ пламеномъ, употребляетъ въ часть на 1/2 к. керосина, быстро кипятитъ воду и варитъ пишу. Цѣна 2 руб. Высылается и налож. плат. Пересылка за 2 фута. Прощу адресовать: М. ЛЕВИНУ, Варшава, Тломацкая, № 9.

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 7 августа 1899 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

При семъ прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за августъ, содержащій въ себѣ СОЧИНЕНІЯ И. А. ГОНЧАРОВА, т. VIII; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АВГУСТЪ 1899 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. вышивальныхъ работъ.

Воскресеніе

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

XXIV.

Выйдя изъ Сената, Нехлюдовъ съ адвокатомъ пошли вмѣстѣ по тротуару. Каретѣ своей адвокатъ велѣлъ ѣхать за собой и началъ рассказывать Нехлову про то, какъ

любовница такого-то нажила миллионы на биржѣ и такой-то продалъ, а такой-то купилъ жену, и исторію о мошенничествахъ и всякаго рода преступленіяхъ выдающихся дѣятелей, сидѣвшихъ не въ острогѣ, а на председа-

Друзья. Картина А. Высоцкого, грав. И. Павловъ.

тельских креслахъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Разказы эти—запасъ которыхъ былъ, очевидно, неистощимъ—доставляли адвокату большое удовольствіе, показывая съ полной очевидностью то, что средства, употребляемыя имъ, адвокатомъ, для добыванія себѣ денегъ, были вполнѣ правильны и невинны въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя употреблялись для той же цѣли выдающимися дѣятелями въ Петербургѣ. И потому адвокатъ былъ очень удивленъ, когда Нехлюдовъ, не дослушавъ его послѣдней исторіи, простился съ нимъ и, взявъ извозчика, поѣхалъ домой, на набережную. Нехлюдову было очень грустно. Ему было грустно преимущественно оттого, что отказъ Сената утверждалъ это бессмысленное мучительство надъ невинной Масловой, и оттого, что этотъ отказъ дѣлалъ еще больше труднымъ его неизмѣнное рѣшеніе соединить съ нею свою судьбу. Грусть еще усиливалась отъ тѣхъ ужасныхъ исторій царствующаго зла, про которыя съ такой радостью говорилъ, адвокатъ, и, кромѣ того, онъ безпрестанно вспоминалъ недобрый, холодный, отталкивающий взглядъ когда-то милого, открытаго, благороднаго Селенина.

Когда Нехлюдовъ вернулся домой, швейцаръ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ подалъ ему записку, которую написала въ швейцарской кака-то женщина, какъ выразился швейцаръ; это была записка отъ матери Шустовой. Она писала, что пріѣзжала благодарить благодѣтеля, спасителя дочери, и, кромѣ того, просить, умолять его пріѣхать къ нимъ на Васильевскій, въ 5-ю линію, въ такую-то квартиру. Это крайне нужно было, писала она ему, для Вѣры Ефремовны. Пусть онъ не боится, что его будутъ утруждать выраженіемъ благодарности; про благодарность не будутъ говорить, а просто будутъ рады его видѣть. Если можно, то не пріѣдетъ ли онъ завтра утромъ.

Нехлюдовъ, послѣ впечатлѣній послѣднихъ дней своего пребыванія въ Петербургѣ, находился въ состояніи полной безнадежности достигнуть чего-либо. Его планы, составленные въ Москвѣ, казались ему чѣмъ-то въ родѣ тѣхъ юношескихъ мечтаній, въ которыхъ неизбѣжно разочаровываются люди, вступающіе въ жизнь. Но все-таки теперь, будучи въ Петербургѣ, онъ считалъ своимъ долгомъ исполнить все то, что намѣревался сдѣлать.

Доставъ изъ портфеля бумаги, онъ перечитывалъ ихъ, когда къ нему постучался и вошелъ лакей графини Екатерины Ивановны съ приглашеніемъ пожаловать наверхъ чай кушать.

Нехлюдовъ сказалъ, что сейчасъ придетъ и, сложивъ бумаги въ портфель, пошелъ къ тетюшкѣ. По дорогѣ на верхъ, онъ заглянулъ въ окно на улицу и увидалъ пару рыжихъ Mariette, и ему вдругъ неожиданно стало весело и захотѣлось улыбаться.

Mariette въ шляпѣ, но уже не въ черномъ, а въ какомъ-то свѣтломъ, разныхъ цвѣтовъ платѣ сидѣла съ чашкой въ рукѣхъ подлѣ кресла графини и что-то щебетала, блестя своими красивыми смѣющимися глазами. Въ то время, какъ Нехлюдовъ входилъ въ комнату, Mariette только-что отпустила что-то такое смѣшное, и смѣшное неприличное—это Нехлюдовъ видѣлъ по характеру смѣха,—что добродушная, усатая, графиня Екатерина Ивановна, вся сотрясаясь своимъ толстымъ тѣломъ, закатывалась отъ смѣха, а Mariette съ особеннымъ mischievous выраженіемъ, перекосивъ немножко улыбающійся ротъ и склонивъ на бокъ энергическое и веселое лицо, молча смотрѣла на свою собесѣдницу.

— Ты меня уморишь, — говорила графиня Екатерина Ивановна, закашлявшись.

Нехлюдовъ поздоровался и присѣлъ къ нимъ. И только что онъ хотѣлъ осудить Mariette за ея легкомысліе, какъ она, замѣтивъ серьезное и чуть-чуть недовольное выраженіе его лица, тотчасъ же, чтобы понравиться ему,—а ей этого захотѣлось съ тѣхъ поръ, какъ она увидала его, — измѣнила не только выраженіе своего лица, но все свое душевное настроеніе. Она вдругъ стала серьезной, недовольной своей жизнью,—и чего-то ищущая, къ чему-то

стремящаяся, не то что притворилась, а дѣйствительно усвоила себѣ душевное настроеніе, — хотя она словами никакъ не могла бы выразить, въ чемъ оно состояло,— въ какомъ былъ Нехлюдовъ въ эту минуту.

Она спросила его, какъ онъ окончилъ свои дѣла. Онъ рассказалъ про неуспѣхъ въ Сенатѣ и про свою встрѣчу съ Селенинымъ.

— Ахъ, какая чистая душа! Вотъ именно *chevalier sans peur et sans reproche*. Чистая душа,—приложили обѣ дамы тотъ постоянный эпитетъ, подъ которымъ Селенинъ былъ извѣстенъ въ обществѣ.

— Чтò такое его жена?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Она? Ну, да я не буду осуждать. Но она не понимаетъ его. Что же, неужели и онъ былъ за отказъ?—спросила она съ искреннимъ сочувствіемъ.—Это ужасно. Какъ мнѣ ее жалко!—прибавила она, вздыхая.

Онъ нахмурился и, желая переимѣнить разговоръ, началъ говорить о Шустовой, содержавшейся въ крѣпости и выпущенной по ея ходатайству. Онъ поблагодарилъ за ходатайство передъ мужемъ и хотѣлъ сказать о томъ, какъ ужасно думать, что женщина эта, и вся семья ея страдали только потому, что никто не напомнилъ о нихъ; но она не дала ему договорить, и сама выразила свое негодованіе.

Графиня Екатерина Ивановна видѣла, что Mariette кокетничаетъ съ племянникомъ, и это забавляло ее.

— Знаешь чтò?—сказала она, когда они замолчали.—Пріѣзжай завтра вечеромъ къ Aline, у ней будетъ Кизиветеръ. И ты тоже,—обратилась она къ Mariette.

— *Il vous a remarqué*,—сказала она племяннику.—Онъ мнѣ сказалъ, что все, чтò ты говорилъ,—я ему разсказала,—все это хорошій признакъ, и что ты непременно придешь ко Христу. Непременно пріѣзжай. Скажи ему, Mariette, чтобы онъ пріѣхалъ. И сама пріѣзжай.

— Я, графиня, во-первыхъ, не имѣю никакихъ правъ что-либо совѣтовать князю,—сказала Mariette, глядя на Нехлюдова, и этимъ взглядомъ устанавливая между нимъ и ею какое-то полное соглашеніе объ отношеніи къ словамъ графини и вообще къ свангелизму:—и во-вторыхъ, я не очень люблю, вы знаете...

— Да ты всегда все дѣлаешь навыворотъ и по-своему.

— Какъ по-своему? Я вѣрю, какъ баба самая простая,—сказала она, улыбаясь.—А въ-третьихъ,—продолжала она:—я завтра ѣду во французскій театръ...

— Ахъ! А видѣлъ ты эту... ну, какъ ее?—сказала графиня Екатерина Ивановна.

Mariette подсказала имя знаменитой французской актрисы.

— Поѣзжай непременно,—это удивительно.

— Кого же прежде смотреть, *ma tante*, актрису или проповѣдника?—спросилъ Нехлюдовъ, улыбаясь.

— Пожалуйста, не лви меня на словахъ.

— Я думаю, прежде проповѣдника, а потомъ французскую актрису, а то какъ бы совсѣмъ не потерять вкусъ къ проповѣди,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Нѣтъ, лучше начать съ французскаго театра, потомъ покаяться,—сказала Mariette.

— Ну, вы меня на смѣхъ не смѣйте поднимать. Проповѣдникъ — проповѣдникомъ, а театръ — театромъ. Для того, чтобы спастись, совсѣмъ не нужно сдѣлать въ аршинъ лицо и все плакать. Надо вѣрить, и тогда будетъ весело.

— Вы, *ma tante*, лучше всякаго проповѣдника проповѣдуете.

— А знаете чтò,—сказала Mariette, задумавшись.—Пріѣзжайте завтра ко мнѣ въ локу.

— Я боюсь, что мнѣ нельзя будетъ...

Разговоръ перебилъ лакей съ докладомъ о посѣтителѣ. Это былъ секретарь благотворительнаго общества, предсѣдательницей котораго состояла графиня.

— Ну, это прескучный господинъ. Я лучше его тамъ приму. А потомъ приду къ вамъ. Напойте его чаемъ,

Mariette, — сказала графиня, уходя своимъ быстрымъ, вертлявымъ шагомъ въ залу.

Mariette сняла перчатку и оголила энергическую, довольно плоскую руку съ покрытой перстнями безымянкой.

— Хотите? — сказала она, берясь за серебряный чайникъ на спирту и странно оттопыривал мизинецъ.

Лицо ея сдѣлалось серьезно и грустно.

— Мнѣ всегда ужасно-ужасно больно бываетъ думать, что люди, мнѣнѣмъ которыхъ я дорожу, смѣшываютъ меня съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ я нахожусь.

Она какъ будто готова была заплакать, говоря послѣдніе слова. И хотя, если разобрать ихъ, слова эти или не имѣли никакого, или имѣли очень неопредѣленный смыслъ, они Нехлюдову показались необыкновенной глубины, искренности и доброты, — такъ привлекалъ его къ себѣ тотъ взглядъ блестящихъ глазъ, который сопровождалъ эти слова молодой, красивой и хорошо одѣтой женщины.

Нехлюдовъ смотрѣлъ на нее молча и не могъ оторвать глазъ отъ ея лица.

— Вы думаете, что я не понимаю васъ и всего, что въ васъ происходитъ? Вѣдь то, что вы сдѣлали, всѣмъ извѣстно. C'est le secret de polichinelle. И я восхищаюсь этимъ и одобряю васъ.

— Право, нечѣмъ восхищаться, я такъ мало еще сдѣлалъ.

— Это все равно. Я понимаю ваше чувство и понимаю ее; ну, хорошо, хорошо, я не буду говорить объ этомъ, — перебила она себя, замѣтивъ на его лицѣ неудовольствіе: — но я понимаю еще и то, что, увидѣвъ всѣ страданія, весь ужасъ того, что дѣлается въ тюрьмахъ, — говорила Mariette, желая только одного, привлечь его къ себѣ, своимъ женскимъ чутьемъ угадывая все то, что было ему важно и дорого: — вы хотите помочь страдающимъ, и страдающимъ такъ ужасно отъ людей, отъ равнодушія, жестокости... Я понимаю, какъ можно отдать за это жизнь, и сама бы отдала. Но, у каждого своя судьба...

— Развѣ вы не довольны своей судьбой?

— Я? — спросила она, какъ будто пораженная удивленіемъ, что можно объ этомъ спрашивать. — Я *должна* быть довольна, — и довольна. Но есть червякъ, который просыпается...

— И ему не надо давать засыпать, надо вѣрить этому голосу, — сказалъ Нехлюдовъ, совершенно подавшись ея обману.

Потомъ много разъ Нехлюдовъ со стыдомъ вспоминалъ весь свой разговоръ съ ней, вспоминалъ ея не столько лживыя, сколько поддѣльныя подъ него слова, и то лицо будто бы умиленнаго вниманія, съ которымъ она слушала его, когда онъ рассказывалъ ей про ужасы острога и про свои впечатлѣнія въ деревнѣ.

Когда графиня вернулась, они разговоривали, не только какъ старые, но и исключительные друзья, одни понимавшіе другъ друга среди толпы, не понимавшей ихъ.

Они говорили о несправедливости сильныхъ, о страданіяхъ несчастныхъ, о бѣдности народа, но въ сущности глаза ихъ, смотрѣвшіе другъ на друга, подъ шумокъ разговора, не переставая, спрашивали: «можешь любить меня?» — и отвѣчали: — «могу», и физическое чувство, принимая самыя неожиданныя и радужныя формы, влекло ихъ другъ къ другу.

Уѣзжая, она сказала ему, что всегда готова служить ему чѣмъ можетъ, и просила его пріѣхать къ ней завтра вечеромъ непременно, хоть на минуту, въ театръ, что ей нужно еще поговорить съ нимъ объ одной важной вещи.

— Да и когда я васъ увижу опять? — прибавила она, вздохнувъ, и стала осторожно надѣвать перчатку на открытую перстнями руку. — Такъ скажите, что придете

Нехлюдовъ общалъ.

Въ эту ночь, когда Нехлюдовъ, оставшись одинъ въ своей комнатѣ, легъ въ постель и потушилъ свѣчу, онъ

долго не могъ заснуть. Когда онъ вспоминалъ о Масловой, о рѣшеніи Сената и о томъ, что онъ все-таки рѣшилъ ѣхать за нею, о своемъ отказѣ отъ права на землю, ему вдругъ, какъ отвѣтъ на эти вопросы, представилось лицо Mariette: ея вздохъ и взглядъ, когда она сказала: «когда я васъ увижу опять», и ея улыбка — съ такою ясностью, что онъ какъ будто видѣлъ ее и самъ улыбнулся. «Хорошо ли я сдѣлаю, уѣхавъ въ Сибирь? И хорошо ли сдѣлаю, лишивъ себя богатства?» — спросилъ онъ себя.

И отвѣты на эти вопросы въ эту свѣтлую петербургскую ночь, видѣвшуюся сквозь неплотно опущенную штору, были неопредѣленные. Все спуталось въ его головѣ. Онъ вызывалъ въ себѣ прежнее настроеніе и вспоминалъ прежній ходъ мыслей, но мысли эти уже не имѣли прежней силы убѣдительности.

«А вдругъ все это я выдумалъ и не буду въ силахъ жить этимъ: расскажусь въ томъ, что я поступилъ хорошо,» — сказалъ онъ себѣ и, не будучи въ силахъ отвѣтять на эти вопросы, онъ испыталъ такое чувство тоски и отчаянія, какого онъ давно не испытывалъ, и заснулъ тѣмъ тяжелымъ сномъ, которымъ онъ, бывало, засыпалъ послѣ большого карточного проигрыша.

XXV.

Первое чувство Нехлюдова, когда онъ проснулся на другое утро, было то, что онъ наканунѣ сдѣлалъ какую-то гадость.

Онъ сталъ вспоминать: гадости не было, поступка не было дурного, но были мысли, дурныя мысли о томъ, что всѣ его теперешнія намѣренія — женитьбы на Катюшѣ и отдачи земли крестьянамъ, что все это неосуществимыя мечты, что всего этого онъ не выдержитъ, что все это искусственно, неестественно, а надо жить, какъ жилъ.

Поступка дурного не было, но было то, что много хуже дурного поступка: были тѣ мысли, отъ которыхъ происходятъ всѣ дурныя поступки. Поступка дурного можно не повторить и раскаяться въ немъ; дурныя же мысли родятъ всѣ дурныя поступки.

Дурной постунокъ только накатываетъ дорогу къ дурнымъ поступкамъ; дурныя же мысли неудержимо влекутъ по этой дорогѣ.

Повторивъ въ своемъ воображеніи утромъ вчерашнія мысли, Нехлюдовъ удивился тому, какъ могъ онъ хоть на минуту повѣрить имъ. Какъ ни ново и трудно было то, что онъ намѣренъ былъ сдѣлать, онъ зналъ, что это была единственная возможная для него теперь жизнь и, какъ ни привычно и легко было вернуться къ прежнему, онъ зналъ, что это была смерть. Вчерашній соблазнъ представился ему теперь тѣмъ, что бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ разоспался и ему хочется, хоть не спать, а еще поваляться, понѣжиться въ постели, несмотря на то, что онъ знаетъ, что пора встать для ожидающаго его важнаго и радостнаго дѣла.

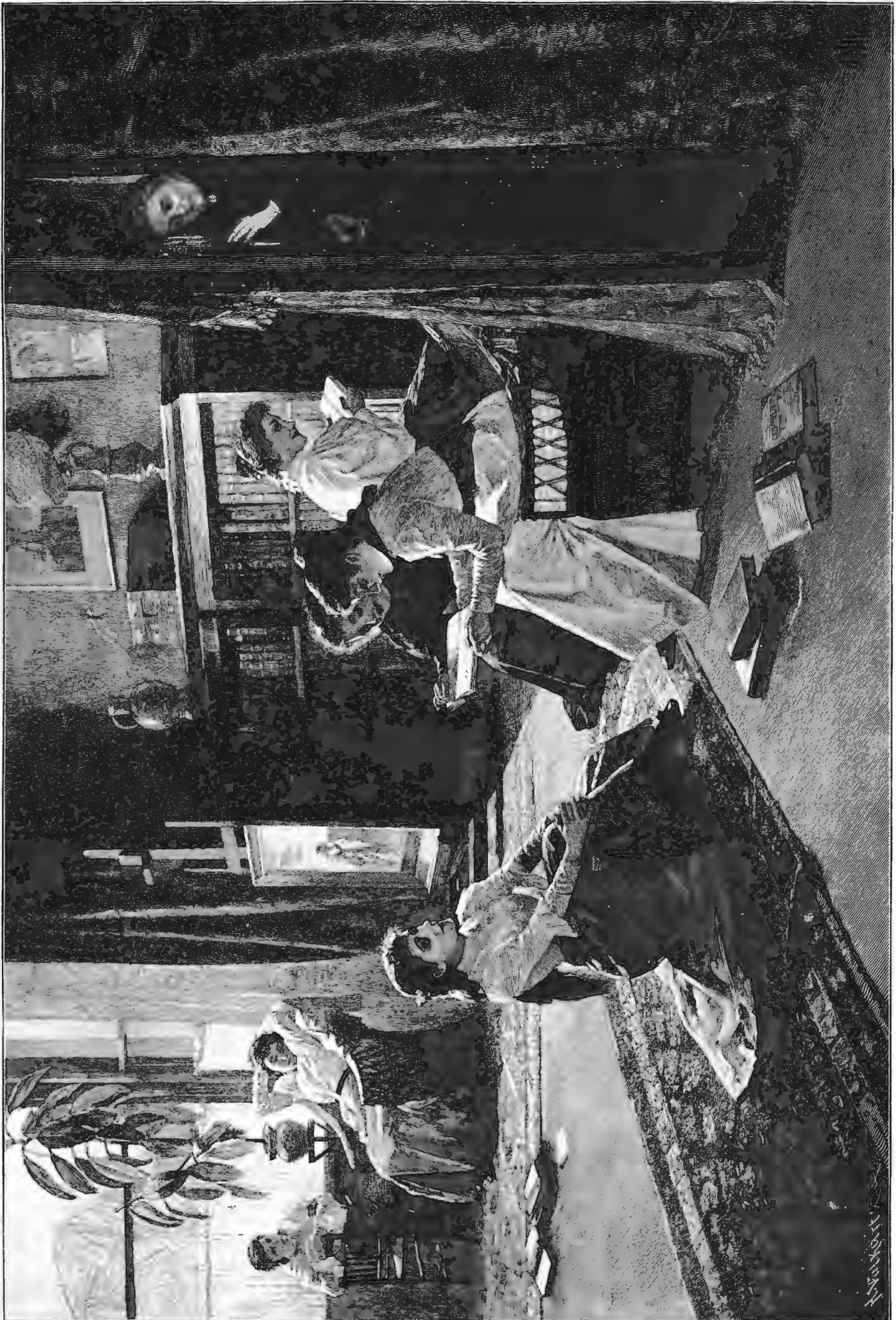
Въ этотъ день, послѣдній его пребыванія въ Петербургѣ, онъ съ утра поѣхалъ на Васильевскій островъ къ Шустовой.

Квартира Шустовой была во второмъ этажѣ. Нехлюдовъ по указанію дворника попалъ на черный ходъ и по прямой и крутой лѣстницѣ вошелъ прямо въ жаркую, густо пахнущую ѣдой кухню. Пожилая женщина, съ засученными рукавами, въ фартукѣ и въ очкахъ, стояла у плиты и что-то мѣшала въ дымящейся кастрюлѣ.

— Вамъ кого? — спросила она строго, глядя поверхъ очковъ на вошедшаго.

Не успѣлъ Нехлюдовъ назвать себя, какъ лицо женщины приняло испуганное и радостное выраженіе.

— Ахъ, князь! — обтирая руки о фартукъ, вскрикнула женщина. — Да зачѣмъ вы съ черной лѣстницы? Благодарѣтель вы нашъ! Я — мать ей. Спаситель вы нашъ, — говорила она, хватая Нехлюдова за руку и стараясь поцѣловать ее. — Я вчера была у васъ. Меня сестра особенно просила. Она здѣсь. Сюда, сюда, пожалуйста за

Запрещенное чтение. Картина А. Росси, грав. Фолькарт.

Музей Императора Александра III. „Птичи враги“. Картина А. М. Корзухина, грав. Ю. Шюблеръ.

мною, — говорила мать Шустова, провозжая Нехлюдова через узкую дверь и темный коридорчик и дорогой оправляя то подтыканное платье, то волосы. — Сестра моя, Корнилова... вѣрно слышали, — шопотом прибавила она, остановившись передъ дверью. — Она была замѣшана. Умнѣйшая женщина.

Отворивъ дверь изъ коридора, мать Шустовой ввела Нехлюдова въ маленькую комнатку, гдѣ передъ столомъ на диванчикѣ сидѣла невысокая полная дѣвушка въ полосатой ситцевой кофточкѣ и съ вьющимися бѣлокурыми волосами, окаймлявшими ея круглое и очень блѣдное, похожее на мать, лицо. Противъ нея сидѣлъ, согнувшись вдвое на креслѣ, въ русской съ вышитымъ воротомъ рубашкѣ молодой человекъ съ черными усиками и бородкой. Они оба, очевидно, были такъ увлечены разговоромъ, что оглянулись только тогда, когда Нехлюдовъ уже вошелъ въ дверь.

— Лида, князь Нехлюдовъ, тотъ самый...

Блѣдная дѣвушка нервно вскочила, оправляя выбившуюся изъ-за уха прядь волосъ, и испуганно уставилась своими большими сѣрыми глазами на входившаго.

— Такъ вы та самая ужасная женщина, за которую просила Вѣра Ефремовна, — сказалъ Нехлюдовъ, улыбаясь и протягивая руку.

— Да, я самая, — сказала Лидія и, во весь ротъ открывая рядъ прекрасныхъ зубовъ, улыбнулась доброю, дѣтскою улыбкой. — Это тетя очень хотѣла васъ видѣть. Тетя! — обратилась она въ дверь пріятнымъ нѣжнымъ голосомъ.

— Вѣра Ефремовна была очень огорчена вашимъ арестомъ, — сказалъ Нехлюдовъ.

— Сюда, или сюда садитесь лучше, — говорила Лидія, указывая на мягкое сломанное кресло, съ котораго только что всталъ молодой человекъ. — Мой двоюродный братъ — Захаровъ, — сказала она, замѣтивъ взглядъ, которымъ Нехлюдовъ оглядывалъ молодого человека.

Молодой человекъ, такъ же добродушно улыбаясь, какъ и сама Лидія, поздоровался съ гостемъ, и когда Нехлюдовъ сѣлъ на его мѣсто, взялъ себѣ стулъ отъ окна и сѣлъ рядомъ. Изъ другой комнаты вышелъ еще бѣлокурый гимназистъ, лѣтъ шестнадцати, и молча сѣлъ на подоконникъ.

— Вѣра Ефремовна большой другъ съ тетей, а я почти не знаю ее, — сказала Лидія.

Въ это время изъ сосѣдней комнаты вышла, въ бѣлой кофточкѣ, подпоясанной кожанымъ поясомъ, женщина съ очень пріятнымъ, умнымъ лицомъ.

— Здравствуйте, вотъ спасибо вамъ, что пріѣхали, — начала она, какъ только усѣлась на диванъ рядомъ съ Лидіей. — Ну, что Вѣрочка? Вы ее видѣли? Какъ же она переноситъ свое положеніе?

— Она не жалуется, — сказалъ Нехлюдовъ: — говорить, что у нея самочувствіе олимпійское.

— Ахъ, Вѣрочка, узнаю ее, — улыбаясь и покачивая головой, сказала тетка. — Ее надо знать. Это великолѣпная личность. Все для другихъ, ничего для себя.

— Да она ничего для себя не хотѣла, а только была озабочена о вашей племянницѣ. Ее мучило, главное, то, что ее, какъ она говорила, ни за что взяли.

— Это такъ, — сказала тетка: — это ужасное дѣло! Пострадала она, собственно, за меня.

— Да совсѣмъ нѣтъ, тетя, — сказала Лидія. — Я бы и безъ васъ взяла бумаги.

— Ужъ позволь мнѣ знать лучше тебя, — продолжала тетка. — Видите ли, — продолжала она, обращаясь къ Нехлюдову: — все вышло оттого, что одна личность просила меня приберечь на время ея бумаги — а я, не имѣя квартиры, отнесла ей. А у ней въ ту же ночь сдѣлали обыскъ и взяли и бумаги, и ее, и вотъ держали до сихъ поръ, требовали, чтобы она сказала, отъ кого получила.

— Я и не сказала, — быстро проговорила Лидія, нервно теребя прядь, которая и не мѣшала ей.

— Да я и не говорю, что ты сказала, — возразила тетка.

— Если они взяли Митина, то никакъ не черезъ меня, — сказала Лидія, краснѣя и безпокойно оглядываясь вокругъ себя.

— Да ты не говори про это, Лидочка, — сказала мать.

— Отчего же, я хочу рассказать, — сказала Лидія, уже не улыбаясь, а краснѣя и уже не оправляя, а крутя на палецъ свою прядь и все оглядываясь.

— Вчера вѣдь что было, когда ты стала говорить про это.

— Нисколько... Оставьте, мамаша. Я не сказала, а только промолчала. Когда онъ допрашивалъ меня два раза про тетю и про Митина, я ничего не сказала и объявила ему, что ничего отвѣчать не буду. Тогда этотъ Петровъ сталъ уговаривать меня. «Всѣ, говорить, что вы мнѣ скажете, никому повредить не можетъ, а напротивъ... Если вы скажете, то освободите невинныхъ». Ну, а я все-таки сказала, что не скажу. Тогда онъ говоритъ: «ну, хорошо, не говорите ничего, а только не отрицайте того, что я скажу». И сталъ называть и называть Митина.

— Да ты не говори, — сказала тетка.

— Ахъ, тетя, не мѣшайте... — и она, не переставая, тянула себя за прядь волосъ и все оглядывалась: — и вдругъ, представьте себѣ, на другой день узнаю — мнѣ перестукиваніемъ передаютъ, — что Митинъ взятъ. Ну, думаю — я выдала. И такъ это меня стало мучить, такъ стало мучать, что я чуть съ ума не сошла.

— И оказалось, что совсѣмъ не черезъ тебя онъ былъ взятъ, — сказала тетка.

— Да я-то не знала. Думаю, я выдала его. Хожу, хожу отъ стѣны до стѣны, не могу не думать. Думаю: выдала. Лягу, закроюсь и слышу — шепчетъ кто-то мнѣ на ухо: выдала, выдала, — Митина, Митина выдала. Знаю, что это галлюцинація, и не могу не слушать. Хочу заснуть — не могу. Хочу не думать — тоже не могу. Вотъ это было ужасно! — говорила Лидія, все болѣе и болѣе волнуясь, наматывая на палецъ прядь волосъ и опять разматывая ее и все оглядываясь.

— Лидочка, ты успокойся, — повторила мать, дотрогиваясь до ея плеча.

По Лидочка не могла уже остановиться.

— Это тѣмъ ужасно, — начала она что-то еще, но всхлинула, не договоривъ, вскочила съ дивана и, зацѣпившись за кресло, выбѣжала изъ комнаты. Мать пошла за ней, но скоро вернулась и объявила, что Лидочка очень разстроилась и не выйдетъ.

— И за что загублена молодая жизнь? — сказала тетка. — Особенно больно мнѣ, потому что я была невольной причиной.

— Богъ дастъ, на деревенскомъ воздухѣ поправится, — сказала мать: — пошлемъ ее къ отцу.

— Да, кабы не вы, погибла бы совсѣмъ, — сказала тетка. — Спасибо вамъ. Видѣть же васъ я хотѣла затѣмъ, чтобы попросить васъ передать письмо Вѣрѣ Ефремовнѣ, — сказала она, доставая письмо изъ кармана. — Письмо не запечатано, можете прочесть его и разорвать или передать, что найдете болѣе сообразнымъ съ вашими убѣжденіями, — сказала она. — Въ письмѣ нѣтъ ничего компрометирующаго.

Нехлюдовъ взялъ письмо и, пообѣщавъ передать его, всталъ и, простившись, вышелъ на улицу.

Письмо онъ, не прочтя его, запечаталъ и рѣшилъ передать по назначенію.

XXVI.

Нехлюдовъ уѣхалъ бы въ тотъ же день вечеромъ, но онъ обѣщалъ Mariette быть у нея въ театрѣ, и хотя онъ зналъ, что этого не надо было дѣлать, онъ все-таки, кривы передъ самимъ собой душой, поѣхалъ, считая себя обязаннымъ даннымъ словомъ. Кромѣ желанія видѣть еще

разъ Mariette, ему хотѣлось, какъ онъ думалъ, въ послѣдній разъ примѣрить себя къ этому міру, прежде такому близкому, своему, и теперь такому чуждому.

«Могу ли я противустоять этимъ соблазнамъ?» — не совсѣмъ искренно думалъ онъ. — «Посмотрю въ послѣдній разъ».

Передѣвшись во фракъ, онъ пріѣхалъ ко второму акту вѣчной «*Dame aux camélias*», въ которой пріѣзжая актриса еще по-новому показывала, какъ умираютъ чахоточныя женщины.

Театръ былъ полонъ, и Нехлюдову указали бенуаръ Mariette тотчасъ же съ уваженіемъ къ тому лицу, кто спросилъ про него.

Въ коридорѣ стоялъ ливрейный лакей и, какъ знакомому, поклонился и отворилъ ему дверь.

Всѣ ряды противоположныхъ ложъ съ сидящими и стоящими въ нихъ фигурами и близкія спины, и сѣдя, полусѣдя, лысыя, плѣшивыя и напомаженные завитыя головы сидѣвшихъ въ партерѣ — всѣ зрители были сосредоточены на созерцаніи нарядной, въ шелку и кружевахъ, ловавшей и ненатуральнымъ голосомъ говорившей монологъ худой, костлявой актрисы. Кто-то шикнулъ, когда отворилась дверь, и двѣ струи холоднаго и теплаго воздуха пробѣжали по лицу Нехлюдова.

Въ ложѣ была Mariette и незнакомая дама въ красной накидкѣ и большой, грузной прическѣ и двое мужчинъ: генералъ, мужъ Mariette, красивый, высокій челоуѣкъ съ строгимъ непроницаемымъ, горбоносимъ лицомъ и военной, ватой и крашенной поддѣланной, высокой грудью, и блѣлокурый, плѣшивый челоуѣкъ съ пробритымъ съ фасоткой подбородкомъ между двумя торжественными бакенбардами. Mariette, граціозная, тонкая, элегантная, декольте, со своими крѣпкими мускулистыми плечами, спускающимися пока отъ шеи, на соединеніи которой съ плечами чернѣла родинка, тотчасъ же оглянулась и, указывая Нехлюдову вѣеромъ на стулъ сзади себя, привѣтственно, благодарно и, какъ ему показалось, многозначительно улыбнулась ему. Мужъ ея спокойно, какъ онъ все дѣлалъ, взглянулъ на Нехлюдова и наклонилъ голову. Такъ и видно въ немъ было — въ его взглядѣ, которымъ онъ обмѣнялся съ женою, — властелинъ, собственникъ красивой жены.

Когда кончился монологъ, театръ затрещалъ отъ рукоплесканій. Mariette встала и, сдерживая шуршащую шелковую юбку, вышла въ заднюю часть ложи и познакомила мужа съ Нехлюдовымъ. Генералъ, не переставая, улыбался глазами, и сказавъ, что онъ очень радъ, спокойно и непроницаемо замолчалъ.

— Мнѣ нынче ѣхать надо, но я общалъ вамъ, — сказалъ Нехлюдовъ, обращаясь къ Mariette.

— Если вы меня не хотите видѣть, то увидите удивительную актрису, — отвѣчая на смыслъ его словъ, сказала Mariette. — Не правда ли, какъ она хороша была въ послѣдней сценѣ? — обратилась она къ мужу.

Мужъ наклонилъ голову.

— Это не трогаетъ меня, — сказалъ Нехлюдовъ. — Я такъ много видѣлъ нынче настоящихъ несчастій, что...

— Да садитесь, расскажите.

Мужъ прислушивался и иронически все больше и больше улыбался глазами.

— Я былъ у той женщины, которую выпустили, и которую держали такъ долго; совсѣмъ разбитое существо.

— Это та женщина, о которой я тебѣ говорила, — сказала Mariette мужу.

— Да я очень радъ былъ, что ее можно было освободить, — спокойно сказалъ онъ, кивая головой и совсѣмъ уже иронически, какъ показалось Нехлюдову, улыбаясь подъ усами: — я пойду курить.

Нехлюдовъ сидѣлъ, ожидая, что Mariette скажетъ ему то *что-то*, что она имѣла сказать ему, но она ничего не сказала ему и даже не искала сказать, а шутила и

говорила о пьесѣ, которая, она думала, должна была особенно тронуть Нехлюдова.

Нехлюдовъ видѣлъ, что ей и не нужно было ничего сказать ему, но нужно было только показаться ему во всей прелести своего вечерняго туалета, съ своими плечами и родинкой, и ему было и пріятно, и гадко въ одно и то же время.

Тотъ покровъ прелести, который былъ прежде на всемъ этомъ, былъ теперь для Нехлюдова не то что снятъ, но онъ видѣлъ, что было подъ покровомъ. Глядя на Mariette, онъ любовался ею, но зналъ, что она — лгунья, которая живетъ съ мужемъ, дѣлающимъ свою карьеру, и что все, что она говорила вчера, было неправда, и что ей хочется, онъ — не зналъ для чего, да и она сама не знала — заставить его полюбить себя. И ему это было и привлекательно, и противно. Онъ нѣсколько разъ собиравшись уйти, брался за шляпу и опять оставался. Но наконецъ, когда мужъ, съ запахомъ табаку на своихъ густыхъ усахъ, вернулся въ ложу и покровительственно презрительно взглянулъ на Нехлюдова, какъ будто не узнавая его, Нехлюдовъ, не давъ затвориться двери, вышелъ въ коридоръ и, найдя свое пальто, ушелъ изъ театра.

Когда онъ возвращался домой по Невскому, онъ впереди себя невольно замѣтилъ высокую, очень хорошо сложенную и вызывающе нарядно одѣтую женщину. Всѣ встрѣчающіе и обгоняющіе эту женщину оглядывали ее. Нехлюдовъ шелъ скорѣе ея и тоже невольно заглянулъ ей въ лицо. Лицо, вѣроятно подкрашенное, было красиво, и женщина улыбнулась Нехлюдову, блеснувъ на него глазами. И странное дѣло, Нехлюдовъ тотчасъ же вспомнилъ о Mariette, потому что испыталъ то же чувство влеченія и отвращенія, которое онъ испытывалъ въ театрѣ. Послѣшно обогнавъ ее, Нехлюдовъ, разсердившись на себя, повернулъ на Морскую и, выйдя на набережную, сталъ, удивляя городского, вездѣ и впередъ ходить тамъ.

«Также и та въ театрѣ улыбнулась мнѣ, когда я вошелъ, — думалъ онъ: — и тотъ же смыслъ былъ и въ той, и въ этой улыбкѣ. Разница только въ томъ, что эта говоритъ просто и прямо. Та же притворяется, что она не объ этомъ думаетъ, а живетъ какими-то высшими, утонченными чувствами, а въ основѣ тоже. Эта, по крайней мѣрѣ, правдива, а та лжетъ». Нехлюдовъ вспомнилъ свои отношенія къ женѣ предводителя, и на него нахлынули постыдныя воспоминанія. «Отвратительна животность звѣря въ челоуѣкѣ, — думалъ онъ: — но когда она въ чистомъ видѣ, ты съ высоты своей духовной жизни видишь и презираешь ее, палъ ли или устоялъ, ты остаешься тѣмъ, чѣмъ былъ; но когда это же животное скрывается подъ мнимо-эстетической, поэтической оболочкой и требуетъ передъ собой преклоненія, тогда ты, обоготворяя животное, весь уходишь въ него, не различая уже хорошаго отъ дурного. Тогда это ясно».

И какъ не было успокаивающей, дающей отдыхъ темноты на землѣ въ эту ночь, а былъ неясный, невеселый, неестественный свѣтъ безъ своего источника, такъ и въ душѣ Нехлюдова не было больше дающей отдыхъ темноты, незнанія. Все было ясно. Ясно было, что все то, что считается важнымъ и хорошимъ, все это ничтожно или гадко, и что весь этотъ блескъ, вся эта роскошь прикрываетъ преступленія старья, всѣмъ привычныя, не только не наказуемыя, но торжествующія и изукрашенныя всею тою прелестью, которую только могутъ придумать люди.

Нехлюдову хотѣлось забыть это, не видать этого, но онъ уже не могъ не видѣть. Хотя онъ и не видалъ источника того свѣта, при которомъ все это открывалось ему, какъ не видалъ источника свѣта, лежавшаго на Петербургѣ, и хотя свѣтъ этотъ казался ему неяснымъ, невеселымъ и неестественнымъ, онъ не могъ не видѣть того, что открывалось ему при этомъ свѣтѣ, и ему было въ одно и то же время и радостно, и тревожно.

(Продолженіе будетъ.)

„Воскресеніе“, романъ гр. Л. Н. Толстого. Маріэттъ въ ложѣ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Л. О. Пастернака, автотипія «Нивы».

Золотая свадьба. Картина А. Конинна, грав. Бодь.

Въ волнахъ Ниагары.

Рассказъ В. Бердрова.

I.

Послѣ разсвѣта прошло уже два часа, и сонные пассажиры элгантнаго, пульмановскаго, спальнаго вагона, наконецъ, рѣшились выйти изъ своихъ занавѣшенныхъ коекъ и пріодѣться. Занавѣски, погружающія во мракъ средней проходъ вагона, были сейчасъ же подняты; нижнія постели превратились въ мягкія скамейки, верхнія же — въ красиво драпированныя украшенія потолка.

Поездъ остановился безъ шума. Но зато, вслѣдъ за остановкой, поднялись крикъ, шумъ и суматоха, въ сущности вовсе не обычные на желѣзнодорожной станціи такого дѣловитаго, аккуратнаго и весьма рѣдко волнующагося народа.

— *Neiäggärä fähls!* — кричали извозчики и служители гостиницъ, съ тѣмъ ужаснымъ произношеніемъ, благодаря которому благозвучное, индѣйское названіе Ниагары становилось смѣшнымъ и некрасивымъ, какъ и все въ устахъ этого народа, привыкшаго коверкать и обращать въ смѣшную сторону даже великое и возвышенное.

— *Neiäggärä fähls!* Выходите, господа, выходите и поспѣшите посѣтить величайшее чудо свѣта, гордость Соединенныхъ Штатовъ, чудеснѣйшее твореніе Божіе, гиганта среди водопадовъ, единственное въ своемъ родѣ, колоссальное, удивительнѣйшее и невѣроятнѣйшее чудо Новаго Свѣта!

Я уже вышелъ изъ вагона. Только водопадъ Ниагара и заставилъ меня сдѣлать крюкъ сюда, прежде чѣмъ я, окончивъ дѣла въ Нью-Йоркѣ, предпринялъ обратный путь домой, въ Германію. Я насилу отвоевалъ бывший при мнѣ небольшой багажъ, который было выхватилъ у меня изъ рукъ какой-то чернокожей и, давъ послѣднюю здоровую пинка, я пѣшкомъ отправился по главной улицѣ, чтобы отыскать скромную, но хорошо отрекомендованную мнѣ однимъ изъ моихъ друзей въ Нью-Йоркѣ гостиницу.

Дѣйствительно, по указанному адресу я нашелъ уютный домъ и симпатичнаго хозяина. Вскорѣ я уже сидѣлъ за вкуснымъ завтракомъ и во время ѣды составилъ себѣ планъ посѣщенія водопадовъ.

— Вы еще въ первый разъ посѣщаете ниагарскій водопадъ? — спросилъ меня, сидѣвшій противъ меня за столомъ и, очевидно, также позавтракавшій мужчина, все время прислушивавшійся къ разговору моему съ хозяиномъ. Я подтвердилъ это, и онъ рассказалъ мнѣ, что находится здѣсь уже четыре дня и не можетъ разстаться съ водопадами.

Случайно ли, или мой взглядъ, уставившійся на хозяина, дѣйствительно, выражалъ нѣчто похожее на вопросъ, но послѣдній счелъ нужнымъ подтвердить слова незнакомца.

— Да, — сказалъ онъ сухо: — этотъ господинъ гоститъ у насъ уже пятый день! — и съ явной досадою вышелъ въ буфетную.

— Хозяинъ, повидимому, находить, что я чересчуръ загостился здѣсь! — замѣтили незнакомецъ, весело разсмѣявшись. — Онъ не привыкъ видѣть, чтобы кто-нибудь слишкомъ долго любовался Ниагарой. Господа янки успеваютъ обогать и обозрѣть всѣ водопады въ какіе-нибудь три часа и, тѣмъ успокоивъ свою душу, безмятежно садятся на обратный поездъ. Но настоящій любитель природы этимъ не удовольствуется. Впрочемъ, можетъ быть, добрякъ хозяинъ беспокоится о своихъ деньгахъ, — прибавилъ онъ, смѣясь. — Я, дѣйствительно, прожилъ здѣсь четыре дня и еще ничего не заплатилъ. Затѣмъ — мой нѣсколько потертый костюмъ! Конечно, это внушаетъ подозрѣніе. Но если человекъ бродитъ здѣсь уже въ продолженіе шести недѣль, и хочетъ все видѣть и всѣдъ побывать, то неудивительно, если его гардеробъ несомнѣнно исправенъ. Не такъ ли?

Онъ простодушно засмѣялся и добавилъ:

— Ну, я завтра же въспую его. Въ сущности и обижаться нельзя, что къ иностранцамъ относятся недоброжелательно. Мало ли здѣсь шляется мошенниковъ. Вы вѣроятно также путешествуете для своего удовольствія?

— Я ѣду изъ Нью-Йорка! — возразилъ я коротко.

— Стало-быть удовольствіе у васъ еще впереди! — сказалъ онъ непринужденно. — А я покойничъ съ американскими удовольствіями и даже, отчасти, радъ этому. Въ пятницу сажусь на «Норманнію» и ѣду въ Гамбургъ.

— Въ такомъ случаѣ мы попутчики, — невольно сказала я. — Я также запасъ билетомъ на «Норманнію».

Мы разговорились; и я, при всей своей подозрительности, не могъ найти въ незнакомцѣ ничего, внушающаго опасеніе.

Наконецъ мой завтракъ былъ оконченъ, и я направился къ водопадамъ. Мой землякъ, словно это было въ порядкѣ вещей, пошелъ по одной дорогѣ со мною, и, пожалуй, его общество было мнѣ пріятнѣе, нежели общество назойливыхъ проводниковъ, которые окружали меня съ предложеніемъ своихъ услугъ, лишь только я вышелъ на улицу.

По дорогѣ онъ счелъ нужнымъ мнѣ представиться.

— Ребольдъ! — сказалъ онъ, остановившись на мгновеніе и слегка приподнявъ фуражку. — Ткачъ или, если хотите, сынъ своего отца, вздумавшій посмотрѣть свѣтъ, прежде нежели его засадятъ въ отцовскую фабрику. Мой старикъ сталъ немного грузенъ да и усталъ вести одинъ такую фабрику, кака я насъ въ Хемницѣ.

За то, когда я возвращусь, меня безопадно запрыгутъ въ тяжелое ярмо работы и... Но слушайте! Уже замѣтно, что мы приближаемся къ водопадамъ. Сверху, конечно, шумъ не такъ великъ, но когда вы послѣ сядете на маленький пароходъ, который янки, по своей привычкѣ утрировать, называютъ «невѣстой тумана» и который ѣдетъ почти до того мѣста, гдѣ водопадъ принимаетъ подковообразную форму, то вы увидите, какъ сильно загудитъ у васъ въ ушахъ.

Мы пошли по парку, между двумя водопадами, и, наконецъ, по моему чересчуръ медленно — пришли къ огороженному каменными перилами мѣсту, по правую сторону американскаго водопада, гдѣ приходится стоять непосредственно у могучей дуги, съ которой стремительнымъ теченіемъ свергаются водныя массы, падающія съ вышины въ пропасть, имѣющую почти сто пятьдесятъ футовъ глубины.

II.

Я долго стоялъ въ безмолвномъ созерцаніи величественнаго зрѣлища. Съ неимоверною быстротою стремящаяся водная масса, успокоивающаяся непосредственно около зрителя и принимающія видъ широкаго, темно-зеленаго, расплавленнаго стекла; громадная дуга, въ которую водная масса перегибается передъ тѣмъ, какъ свергнуться въ пропасть и избородиться пѣнящимися, волнообразными полосами; ужасающая быстрота водопада; громадная, необъятная для простаго глаза, глубокая пропасть, о глубинѣ которой можно судить только по силѣ и вышинѣ поднимающихся съ грохотомъ и пѣной брызгъ; наконецъ гигантскій, поднимающійся вверхъ и состоящій изъ водяной зыби и пара столбъ, и неистовое хлокочанье и бушеванье еще не успокоившихся отъ паденія въ кругообразную котловину волнъ, — все въ совокупности производило одуряющее, страшное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и величественное впечатлѣніе; только послѣ продолжительнаго созерцанія этой поистинѣ невѣроятной картины я получилъ возможность выразить словами свое удивленіе и восторгъ.

Послѣ этого мы пошли по окаймляющему берегъ парк и перешли висячій мостъ, ведущій на раздѣляющій оба водопада Козій островъ. Находясь на послѣднемъ, получаешь впечатлѣніе, какъ будто стоишь посреди всей этой страшно бушующей водяной массы. Если бы воду какого-нибудь большаго озера можно было довести до кипѣнія, посредствомъ какихъ-нибудь подземныхъ огней, то едва ли получилось бы болѣе чудовищное, болѣе ужасающее фантазію зрѣлище, какъ этотъ хаосъ водяныхъ брызгъ.

Кромѣ того вся эта дивная, величественная игра природы, казалось, была сотворена только для однихъ насъ, такъ какъ кромѣ насъ здѣсь никого не оказалось.

Мы перерѣзали Козій островъ и, послѣ палящаго, полуденнаго солнца, еще больше оцѣнили прохладу и тѣнь отъ громадныхъ деревьевъ, растущихъ на этомъ необитаемомъ островѣ, въ тридцать гектаровъ окружности. Почти съ часъ бродили мы по лабиринту молчаливыхъ тропинокъ, только изрѣдка посѣщаемыхъ путешественниками. Предъ нами, постоянно, открывались новые и прекрасные виды на бушующее море зеленыхъ волнъ и бѣлой пѣны. Эта страшная борьба стихій невольно возбуждала и въ человѣкѣ желаніе побороться и, въ свою очередь, испробовать свои силы.

— Что если бы я предложилъ вамъ выкупаться въ этой бушующей стихіи? — спросилъ меня, смѣясь, мой спутникъ, вѣроятно имѣвшій одну мысль со мною.

— Не душно! Но, кажется, уже чересчуръ рискованно, — возразилъ я и въ то же время, невольно, вспомнилъ всѣ рассказы о людяхъ и животныхъ, которые, попавъ съ верхней части Ниагарскихъ водопадовъ въ эти волны, были вовлечены въ водоворотъ и снесены теченіемъ въ пропасть, которая ихъ и поглотила.

Страстный любитель воды и плаванья вообще, я въ этотъ моментъ особенно пожалѣлъ, что не могъ отважиться здѣсь выкупаться. Отъ сильнаго желанія поскорѣ увидѣть водопадъ я даже не далъ себѣ времени хорошенько очиститься въ гостиницѣ отъ дорожной пыли и грязи, и контрастъ свѣжей, шумящей воды съ томительной жарой даже подъ тѣнью деревьевъ дѣлалъ высокую температуру еще чувствительнѣе.

Ребольдъ посмотрѣлъ на меня сбоку.

— Я долженъ признаться вамъ, что, уже въ первый день моего пріѣзда, выкупался здѣсь и сознаюсь, что никогда въ жизни еще не купался въ такой чудной водѣ и въ такой грандіозной обстановкѣ.

Въ послѣднемъ я, конечно, не усомнился, и когда, вслѣдъ затѣмъ, онъ повелъ меня черезъ кустарникъ къ берегу, гдѣ Козій островъ и прилегающіе къ нему три острова образуютъ бухту, наполненную довольно спокойною водою, я болѣе не имѣлъ причинъ сомнѣваться и въ первомъ его увѣреніи.

— Ну, какъ полагаете? — продолжалъ онъ. — Могли ли вы ожидать, что посреди водоворота Ниагары найдется такое великолѣпное мѣстечко для купанья? Четырехдневный опытъ моего пребыванія здѣсь даетъ мнѣ право увѣрить васъ, что здѣсь мы не встрѣтимъ живой души, и, если позволите, я воспользуюсь удобныиъ случа-

емь и выкупаюсь здѣсь въ послѣдній разъ. Ну, что же, согласны вы выкупаться вмѣстѣ со мною?

При послѣднихъ словахъ, онъ уже началъ раздѣваться, и я съ минуту былъ въ нерѣшимости, послѣдовать ли мнѣ его примѣру или нѣтъ. Оставить на берегу платье вмѣстѣ съ документами и деньгами казалось мнѣ нѣсколько рискованнымъ. Съ другой стороны, я чувствовалъ непреодолимое влеченіе поплавать въ этой великолѣпной водѣ.

— Увѣрены ли вы, что насъ здѣсь не обкрадутъ? — спросилъ я нерѣшительно.

Онъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— Что касается этого, то у меня въ карманѣ всего нѣсколько долларовъ, нужныхъ мнѣ для обратнаго пути, но я точно такъ же спокойно рѣшился бы оставить на берегу кошелекъ свой, если бы въ немъ были тысячи.

Онъ бросилъ на меня пылливый взглядъ, заставившій меня быть на-сторожѣ.

— А у васъ они есть. Вы же сами сказали мнѣ недавно, — продолжалъ онъ: — что только что устроили въ Нью-Йоркѣ одно выгодное для вашей фирмы дѣло?

— Совершенно вѣрно! Но я, также какъ и вы, не люблю таскать съ собою лишніе деньги, — отвѣчалъ я уклончиво: — и въ данную минуту имѣю при себѣ не много болѣе вашего.

«Этого достаточно, чтобы обезоружить всякаго мошенника, — подумалъ я про себя. — Но какіе пустяки! Я навѣрное имѣю дѣло съ порядочнымъ человѣкомъ, да еще и съ попутчикомъ. Дѣйствительно ли я подъ впечатлѣніемъ нѣкоторой досады, по случаю моего, ни на чемъ не основаннаго, подозрѣнія — что весьма вѣроятно — или у меня было только желаніе насладиться романтическимъ положеніемъ, — не знаю, но я рѣшительно сбросилъ съ себя платье, и вскорѣ мы, рядомъ, шли въ бродъ по довольно быстро углубляющемуся заливу. Когда мы добрались до мѣста, настолько глубокаго, что можно было плавать, я съ наслажденіемъ почувствовалъ, какъ волны омывали мое разгоряченное тѣло, между тѣмъ какъ я описывалъ круги въ сравнительно теплой водѣ.

Мой товарищъ, не умѣвшій плавать, довольствовался тѣмъ, что барахтался недалеко отъ меня, издавая одно восклицаніе восторга за другимъ. Я удивлялся его храбрости. При неумѣннн плавать, онъ слишкомъ удалялся отъ берега, и я счелъ нужнымъ предостеречь его. Мы успѣли удалиться отъ берега только приблизительно на сто метровъ, но уже ясно стали различать, въ недалекомъ отъ насъ разстояніи, стремительный потокъ и довольно крупныя волны. Изрѣдка которая-нибудь изъ нихъ забѣгала и въ нашу тихую бухту, но только для того, чтобы смѣшаться съ ея спокойными водами и расплескаться на плоскомъ берегу.

— Не беспокойтесь обо мнѣ, — отвѣтилъ Ребольдъ на мои предостереженія. — Я крѣпко на ногахъ, хотя и не мастеръ плавать. Къ тому же я уже не новичокъ въ этомъ фарватерѣ. Видите вы тамъ, на берегу, похожую на замокъ гостиницу? Она находится въ паркѣ Викторія, и оттуда представляется безподобный видъ на водопадъ. Сколько лошадиныхъ силъ потребуются пловцу, чтобы черезъ волны Вайтъ-Хорсъ достигнуть того берега?

Канадскій рукавъ Ниагары въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около восьмисотъ метровъ ширины, и я былъ убѣжденъ, что никакія силы земныя, ни даже сила пара не пронесли бы лодки черезъ этотъ бурный потокъ. Все, что очутился въ этомъ водоворотѣ, первыя движенія котораго начинались отъ насъ метровъ на пятьдесятъ, безусловно должно было тамъ погибнуть. Эта мысль снова представила мнѣ весь рискъ нашего необдуманнаго поступка. Одна такая волна, забѣжавшая въ нашу тихую бухту, могла неожиданно подхватить и увлечь кого-нибудь изъ насъ въ бурный потокъ и — несчастіе неизбежно. Я рѣшился поскорѣ поплыть къ берегу и оглянулся на товарища. Вдругъ я услышалъ его голосъ, но уже въ нѣкоторомъ отъ меня отдаленіи и съ признаками явнаго, хотя и подавленнаго страха.

III.

— Чортъ побери это теченіе! — кричалъ онъ. — Я забрался черезчуръ далеко и теперь не могу совладать съ теченіемъ. Не можете ли вы помочь мнѣ? Мнѣ кажется, что я начинаю терять почву подъ ногами.

— Иду, иду! Постарайтесь удержаться нѣкоторое время на мѣстѣ, — отвѣтилъ я, необдуманно ринувшись къ нему на помощь. Нельзя же было оставить на произволъ судьбы бѣднягу, подвергавшагося страшной опасности. Я быстро поплылъ по направленію къ нему, и взглядъ, брошенный мною на берегъ, заставилъ меня удостовѣриться въ томъ, что я плыву впередъ съ неизмовѣрною быстротою не только благодаря своему искусству плавать. Меня уже увлекать потокъ и увлекать съ большою силой, слѣдовательно моему бѣдному товарищу приходилось ужъ совсѣмъ плохо. Съ минуту мнѣ казалось, что и онъ дѣлаетъ попытки плавать, и я въ сердцахъ закричалъ ему:

— Да держитесь же спокойно на мѣстѣ, говорять вамъ! Что вы съ ума сошли, что ли? Вѣдь вы уплываете отъ меня!

Быстрота его движеній нисколько не умѣрилась, и я только урывками слышалъ его голосъ изъ волнъ и полуподавленные слова: «Меня увлекаетъ теченіе... потерялъ почву... не могу плавать... скорѣе... помогите!»

Теперь я сталъ опасаться, что меня самого унесетъ теченіемъ и рѣшилъ бросить на произволъ судьбы безразсуднаго смѣльчака, если мнѣ не удастся настичь его сейчасъ же.

Все это было дѣломъ одной минуты, и вотъ я уже около него и даже за нимъ и стараюсь схватить его за руку и потянуть къ берегу. Но это оказалось гораздо труднѣе, нежели я предполагалъ. Онъ былъ въ водѣ такъ неповоротливъ, что если бы не ужасъ и смѣтеніе, изображавшіяся на его лицѣ, то можно было предположить, что онъ нарочно не дается мнѣ въ руки, а увлекаетъ меня впередъ. Но онъ дѣлалъ совершенно правильныя движенія пловца, то, стараясь забрать побольше дыханія, высовывалъ изъ воды голову и плечи, то барахтался руками и ногами и такъ крѣпко держалъ меня за руку, что я самъ, нѣсколько разъ, подвергался опасности захлебнуться.

— Держитесь правѣе! Держитесь правѣе! — кричалъ я ему безпрестанно, все стараясь потянуть его къ берегу.

— Да, да, правѣе! — стоналъ онъ. — Но вѣдь я тону: помогите же мнѣ!

Онъ опять сдѣлалъ отчаянное движеніе, увлекшее насъ отъ берега еще дальше.

— Это теченіе! Это окаянное теченіе! — стоналъ онъ. — Я больше не знаю, гдѣ я!

Я и самъ не зналъ этого. Волненіе и борьба съ теченіемъ и съ тѣмъ, кого я намѣревался спасти, грозила совершенно истощить мои силы. При этомъ мы, хотя и приблизились немного къ берегу, но прибывъ въ это время какъ нарочно сталъ пригонять волну за волною, и я уже видѣлъ около себя ихъ бѣдые гребни, прежде чѣмъ успѣлъ дать несчастному желаемое направленіе. Мнѣ одному еще и теперь не трудно было спастись, если бы я рѣшился переплыть бухту наисосѣ. И я уже почти рѣшился на это, какъ вдругъ почувствовалъ сильный толчокъ, заставившій меня погрузиться въ воду метровъ на пять. Ребольду, неловкимъ движеніемъ, удалось какъ-то приблизиться къ берегу и, по странной случайности, конечно, онъ такъ толкнулъ меня ногою въ грудь, что мы вдругъ оказались на большемъ разстояніи другъ отъ друга.

Положеніе мое было критическое, и, въ первую минуту, я, конечно, думалъ только о томъ, какъ бы изъ него выйти, если къ тому представилась бы хоть малѣйшая возможность. Когда я опомнился отъ испуга, послѣ толчка, я увидѣлъ, что отбросенъ впередъ по крайней мѣрѣ метровъ на двадцать. Ребольдъ же, котораго толчокъ, напротивъ, приблизилъ къ берегу, былъ уже вблизи зеленыхъ, свѣсившихся въ воду ивовыхъ вѣтокъ. Увидѣвъ себя одинокомъ, я инстинктивно перемѣнилъ направленіе и началъ плыть противъ теченія, что, къ сожалѣнію, привело только къ тому, что меня стало увлекать медленнѣе.

— Держитесь, — кричалъ мнѣ Ребольдъ. — Держитесь, я помогу вамъ! — И онъ действительно направился внизъ по теченію. — Я снова чувствую почву подъ ногами. Попроуйте теперь плыть къ берегу. Что за несчастная случайность!

Мнѣ вовсе не нужно было его ободряющихъ словъ. Думая только о своемъ спасеніи, я дѣлалъ немовѣрные усилія выплыть изъ уносившаго меня страшнаго теченія. Съ минуту казалось, что всѣ мои старанія тщетны, силы грозилъ измѣнить мнѣ, какъ вдругъ увлекающее меня теченіе раздвоилось. Какое-то препятствіе, можетъ быть подводный утѣсь, раздѣлялъ его и, благодаря этому счастливному случаю, мнѣ удалось удержаться на правомъ, стремящемся къ берегу теченіи. Насколько противоположный рукавъ теченія могъ быть причиною моей гибели, настолько же другой помогъ мнѣ приблизиться къ берегу, и я, сдѣлавъ послѣднее усиліе, оказался въ безопасности, въ спокойномъ водномъ пространствѣ.

Теперь я снова вспомнилъ о своемъ товарищѣ. Онъ карабкался около берега, то несомый теченіемъ, то идя въ бродъ, мнѣ навстрѣчу. Лицо его выражало нѣчто среднее между гнѣвомъ и сильной досадою, которыя, по мѣрѣ моего приближенія къ безопасному мѣсту, скорѣе увеличались, чѣмъ уменьшились. Я, конечно, приписалъ это его волненію и сознанию, что своимъ безразсудствомъ онъ подвергъ насъ серьезной опасности, а его нескончаемыя сѣтованія и упреки по собственному адресу только подтвердили мое предположеніе.

— Вы не можете себѣ представить моего состоянія, — сказалъ онъ, когда мы, уже въ совершенной безопасности, шли въ бродъ къ берегу. — Я никогда не забуду страха, который вынесъ, когда понялъ, что теченіе начинаетъ увлекать не меня, а васъ, когда вы очутились одинъ въ водоворотѣ, а мнѣ уже удалось спастись. Вѣдь я, несчастный, нечаяннымъ толчкомъ отбросилъ васъ въ самый водоворотъ!

Если бы онъ пытался приписать угрожавшую мнѣ катастрофу несчастной случайности, то я, навѣрное, не преминулъ бы сдѣлать ему нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній. Теперь же, видя, что онъ бѣденъ, какъ мертвецъ, и дрожитъ отъ пережитаго сильнаго волненія, мнѣ стало жаль его.

— Мнѣ только показалось, что вы весьма плохо поддерживали мои попытки потянуть васъ къ берегу, — возразилъ я.

— Вѣдь до чего доводитъ отчаяніе и страхъ, — сказалъ онъ. — Въ такихъ случаяхъ натура всегда беретъ верхъ надъ разумомъ.

Мы снова оказались на берегу маленькой бухты, гдѣ мы сбросили свое платье.

— Не хватало только, чтобы оправдались и ваши другія опасенія, — прервалъ онъ самъ себя: — и чтобы какой-нибудь мошенникъ-янки, воспользовавшись нашимъ положеніемъ, лишилъ бы насъ часовъ и кошельковъ.

— Почему же непременно янки? — спросилъ я съ досадою. — По-

Надгробный памятникъ. Скульптура В. Тильгнера, автотипія П. Лёви въ Вѣнѣ.

Пора спать! Картина В. Рёгге, граф. Кнезингъ.

лагаю, что вовсе не трудно встрѣтить и въ числѣ своихъ земляковъ, или выдающихъ себя за таковыхъ, такихъ же мошенниковъ, какъ и американцы.

Я еще не успѣлъ докончить своихъ словъ, какъ вдругъ меня осыпала мысль, разоблачавшая всю хитро-сплетенную интригу этихъ странихъ совпаденій. Мошенникъ, о которомъ говорилъ мой спутникъ, очевидно, былъ онъ самъ, и для удачи своего предпріятія, жертвой котораго долженъ былъ сдѣлаться я, онъ стоворился съ какимъ-нибудь товарищемъ по ремеслу. Ребольдъ намѣренно привелъ меня на самый уединенный и мало посѣщаемый изъ маленькихъ острововъ, близъ водоворота, продѣлалъ всю эту комедію съ купаньемъ, вызвалъ случайность, отъ которой я чуть-было не погибъ. Вѣроятно, прекрасно умѣющій плавать мошенникъ затруднялъ мои попытки къ его спасенію и позаботился о томъ, чтобы сложить наши платья въ такое мѣсто, которое мы, увлеченные теченіемъ, потеряли бы изъ виду, такъ что не могли бы замѣтить, какъ злоумышленникъ очищаетъ наши карманы. Онъ самъ, конечно, для виду позволилъ обобрать и себя, — впрочемъ, врядъ ли у него было что-нибудь въ карманѣ.

Въ данную минуту, я до того занесся въ своихъ предположеніяхъ, что молнія при ясномъ небѣ поразила бы меня меньше открытія, что мои карманы остались неприкосновенными. Какъ я могъ быть слѣпъ до такой степени, что рѣшился пойти въ воду за этимъ человѣкомъ.

Вся эта нить размышленій, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, пронеслась у меня въ головѣ въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, и возраженіе моего спутника, послѣ непродолжительнаго молчанія, могло казаться косвеннымъ отвѣтомъ на мое предположеніе.

— Если вы выразили это мнѣніе подъ впечатлѣніемъ извѣстнаго подозрѣнія, — замѣтилъ онъ: — то мнѣ было бы пріятнѣе, если бы вы не пошевелили и пальцемъ для моего спасенія.

Онъ посмотрѣлъ на меня сбоку, съ выраженіемъ такого простодушія и замѣшательства, что на минуту поколебалъ мое подозрѣніе.

Мы молча прошли маленькое пространство, отдѣлявшее насъ отъ мѣста, гдѣ мы спустились въ воду. Наше платье лежало тамъ же, гдѣ мы его оставили. Не глядя другъ на друга, мы оба нагнулись за однимъ и тѣмъ же — осмотрѣть карманы, въ которыхъ у насъ остались деньги. Я явно слышалъ, какъ онъ вздохнулъ съ облегченіемъ, затѣмъ поспѣшно опустилъ сюртукъ на землю и началъ одѣваться.

— Все ли у васъ въ плѣсти, или вамъ что-нибудь прибавили? — спросилъ онъ въ шутовомъ тонѣ, сильно разнвившемся съ его предъидущимъ волненіемъ.

Я сразу увидѣлъ, что часы, кошелекъ и бумажникъ были налицо, и почувствовалъ себя вдругъ въ этотъ моментъ настолько пристыженнымъ, въ отношеніи къ своему спутнику, что, можетъ-быть, былъ бы болѣе доволенъ, если бы все исчезло.

IV.

Я поспѣшно одѣлся и въ смущеніи раскрылъ бумажникъ, не обративъ вниманія на то, что Ребольдъ, черезъ мое плечо, могъ убѣдиться, что со мною гораздо болѣе денегъ, нежели я сказалъ ему. Затѣмъ я положилъ бумажникъ въ боковой карманъ и, протянувъ Ребольду руку, сказалъ:

— Если я позволялъ себѣ, по отношенію къ вамъ, како-либо необдуманное слово, то прошу васъ извинить меня. Я былъ сильно взволнованъ и вовсе не имѣлъ намѣренія оскорбить васъ.

— Не вамъ извиняться передо мною, но мнѣ передъ вами, — возразилъ онъ, улыбаясь, но все еще блѣдный и, повидимому, скрывая не унявшееся еще волненіе. — Я своимъ безразсудствомъ подвергъ вашу жизнь опасности. Примите мою искреннюю благодарность за ваше самоотверженіе.

Я крѣпко пожалъ ему руку и устыдился своихъ подозрѣній, показавшихъ мнѣ теперь такими же нелѣпыми, какъ за минуту передъ тѣмъ неопровержимыми, и, чтобы скорѣе покончить съ неприятной темой разговора, сказалъ:

— А что вы скажете на то, если бы мы продолжили и упростили наше купальное знакомство хорошимъ, подкрѣпляющимъ силы, обѣдомъ? Вся эта исторія заставила меня сильно проголодаться.

— Скажу, что совершенно съ вами согласенъ! — воскликнулъ онъ попрежнему весело и непринужденно. — Если позволите, то я тотчасъ же докажу вамъ на дѣлѣ свое знакомство съ мѣстностью и поведу васъ туда, гдѣ можно сытно, вкусно и недорого пообѣдать.

Я замѣтилъ, что собственно лучше всего возвратиться въ ту гостиницу, въ которой я остановился, но онъ началъ отговаривать меня.

— Мы отлично можемъ пообѣдать и вблизи водопадовъ, и избавиться такимъ образомъ отъ необходимости два лишнихъ раза пройти по пыльному, грязному городу. А послѣ обѣда мы можемъ позволить себѣ прекрасную сіесту на лужайкѣ парка.

Эта мысль улыбалась мнѣ, и я, все еще подъ впечатлѣніемъ глубокой вины передъ нимъ, даже не подумалъ возражать ему. Что касается гостиницы, то онъ былъ правъ, и пока мы вкусно обѣдали, болтали и любовались роскошнымъ видомъ водопадовъ, все мое утомленіе улеглось, настроеніе стало гораздо веселѣе, и мнѣ, все болѣе и болѣе, стало казаться безуміемъ подозрѣвать такого

милаго, образованнаго собесѣдника въ отъявленномъ мошенничествѣ. То же чувство было причиною, что я отказался отъ мысли разстаться съ нимъ тотчасъ же послѣ обѣда.

Мы расплатились по счету и снова отправились къ водопадамъ, вблизи которыхъ, не прерывая нашей бесѣды, бросились на траву и, кура сигару, стали слушать гармоничный шумъ и грохотъ водяныхъ массъ, раздававшихся изъ клочковатшей подъ нами бездны.

— Вы слышали что-нибудь о пещерѣ вѣтровъ? — спросилъ меня, немного погодя, Ребольдъ, когда мы, лежа на мягкой травѣ, прищурясь смотрѣли на вершины вѣковыхъ деревьевъ.

Я отвѣчалъ отрицательно.

— По моему мнѣнію, это единственное мѣсто, съ котораго Ниагарскій водопадъ производитъ самое величественное, самое поражающее впечатлѣніе, потому что зритель находится, такъ сказать, въ самомъ его центрѣ. Представьте себѣ котловину, внизу водопада, сильно углубленную отъ постоянного напора водяныхъ массъ, и наполненную упавшими съ высоты обломками скалъ и утесовъ, а внутри нея отступающую въ глубь пещеру, надъ которой шумно свергается дугообразная часть водопада. Туда понасть, конечно, не легко, но за то получаешь впечатлѣніе, дѣйствующее не только на зрѣніе, но и на всѣ чувства за разъ. Надъ вами, противъ васъ, и по обѣ стороны вы видите только громадную, въ сто пятьдесятъ метровъ вышины, дугообразную массу воды, съ ужасающей силой свергающуюся въ пропасть. Весь воздухъ напѣтанъ пѣною. Въ пещерѣ царитъ пріятный полумракъ, такъ какъ свѣту приходится проникать только черезъ водяныя массы, толщиной въ десять метровъ, приблизительно. Грохотъ, происходящій отъ шума водопада, шипѣніе пѣны отъ разбивающихся объ утесы волны, и вой урагана, какимъ-то недоступнымъ человѣческому пониманію образомъ наполняющій пещеру! Наконецъ глазамъ вашимъ представляется бассейнъ съ сильно клокочущей водою и водовороты, начинающіеся за водопадомъ. Все это производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе даже на самые крѣпкіе нервы, а слабонервнымъ людямъ я посоветовалъ бы отказаться отъ этого зрѣлища. Вамъ, во всякомъ случаѣ, не мѣшало бы позволить себѣ это удовольствіе, стоющее всего какой-нибудь долларъ.

— Это вовсе не много, — сказалъ я, заинтересовавшись. — Зачѣмъ же я пріѣхалъ сюда и потратилъ двѣнадцать часовъ на дорогу сюда и обратно, если не для того, чтобы досыта насмотрѣться на такое величественное зрѣлище?

«Однако», прибавилъ я про-себе: «отъ тебя, голубчикъ, я во всякомъ случаѣ постараюсь отдѣлаться, прежде чѣмъ отправлюсь туда».

Не могу даже припомнить и описать всѣхъ увертокъ и хитростей, употребленныхъ моимъ спутникомъ, чтобы снова подчинить меня своей волѣ. Вѣрно только, что я твердо рѣшился отправиться въ пещеру вѣтровъ безъ него. Хотя я совершенно отрѣшился отъ какого бы то ни было противъ него подозрѣнія, но чувствовалъ непреодолимую, возрастающую къ нему антипатию, которую, впрочемъ, старался подавить всѣми силами. Но мнѣ, все-таки, не удалось отъ него избавиться. Онъ раньше меня вошелъ въ бюро, гдѣ вмѣстѣ съ билетами для входа даютъ и проводника, и, полуобернувшись въ мою сторону, нѣсколько насмѣшливо спросилъ:

— Ну, что же? Идете вы со мною или съ васъ достаточно и утряннаго волненія?

Я было рѣшился отказаться и отложить удовольствіе до слѣдующаго дня, но вмѣсто того какъ-то невольно послѣдовалъ за нимъ, изъ глупой боязни, чтобы онъ не принялъ моего отказа за трусость.

V.

Я пошелъ за нимъ, и мы вошли въ обширное бюро арендатора «пещеры вѣтровъ». Намъ отвели нѣчто въ родѣ комнаты для раздѣванья при морскихъ купаньяхъ, подали намъ два полныхъ клеенчатыхъ костюма и предложили намъ снять все наше платье и замѣнить его клеенчатымъ. Проводникъ не оставилъ на насъ ни сорочекъ, ни сапогъ, ни носковъ, зато подаль намъ крѣпкіе башмаки изъ парусиннаго холста съ завязками. Кромѣ того, мы должны были положить часы, деньги и наличныя цѣнности въ небольшой шкапикъ, который я заперъ на ключъ, отдавъ послѣдній арендатору всего заведенія. Проводникъ, въ одинаковомъ съ нами костюмѣ, шель, указывая намъ путь, и скорѣе мы очутились на ступенькахъ крутой винтовой лѣстницы, которая вела внизъ, по самому краю пропасти. Это было начало замѣчательнѣйшей, незабвеннѣйшей экскурсіи, которую я совершилъ когда-либо въ жизни.

По узенькой, искусственно продѣланной въ скалѣ дорожкѣ, около ста двадцати метровъ надъ краемъ Козьяго острова, но все же еще на шестьдесятъ футовъ выше блѣды пѣнящейся пучины, безпрестанно наполняющейся свергающимися сверху водяными массами, мы прибыли къ лѣвому краю американскаго водопада, который въ этомъ мѣстѣ свергаетъ приблизительно десятую часть своихъ водъ въ видѣ отдѣльнаго широкаго, въ сто метровъ, рукава въ самую глубину бездонной пропасти. Вой свергающихся массъ усиливался при каждомъ нашемъ движеніи впередъ, такъ что разговаривать было немислимо. Мы стояли непосредственно у входа, подъ гигантскою водяною дугою, которою водопадъ осыпаетъ часть пропасти и которая протягивается настолько, что свергающіяся массы достигаютъ нижней части водяной поверхности только на сорокъ или пятьдесятъ метровъ разстоянія. Къ этой, наполненной пѣной и молочнаго цвѣта брызгами, пещерѣ ведетъ узенькая, скользкая

дорожка; но проводник повел насъ по другой, направленной вдоль русла рѣки, тропинки, заканчивавшейся надежнымъ, обнесеннымъ перилами, деревяннымъ мостомъ. Этотъ мостъ былъ перекинутъ на громадную скалу, вышиною съ домъ, вѣроятно, свалившуюся внизъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, и возвышался надъ взрытой паденіемъ каскада водяной поверхностью болѣе чѣмъ на десять метровъ. Въ непосредственной отъ насъ близости свергался въ пропасть водопадъ. Производимый паденіемъ водъ вѣтеръ грозилъ сорвать насъ съ мѣста, а выскакивающія изъ котловины, высоко вздымающіяся брызги промокли насъ до костей и, при нашемъ приближеніи непосредственно къ водопаду, даже затруднили дыханіе.

Когда мы миновали это мѣсто, дорога стала лучше. Цѣлый рядъ узенькихъ мосточковъ, перекинутыхъ съ утеса на утесъ, слѣдовали одинъ за другимъ и открывали передъ нами весь фронтъ свергающагося непосредственно передъ нами водопада, обдававшего насъ изъ прорывающихся отдѣльныхъ фонтановъ бѣлой пѣной, такъ что мы, несмотря на наши непромокаемыя накидки, промокли совершенно. При окружающемъ насъ оглушительномъ шумѣ было невозможно слышать собственныя слова. Чтобы передать мнѣ то или другое изъ своихъ впечатлѣній, Ребольдъ то и дѣло нагибался ко мнѣ изъ-за спины проводника, находившагося между нами, но проводникъ послѣ каждой его попытки, прежде чѣмъ мы продолжали путь, снова становился между нами, давая Ребольду дорогу впередъ, а меня заставляя слѣдовать за собою. Видимо раздосадованный такой преградой, Ребольдъ старался уступить дорогу проводнику, но послѣдній оставался непоколебимымъ и указалъ на предписаніе, воспрещающее ему покидать мѣсто между нами, въ виду могущаго произойти несчастія, для предотвращения котораго онъ и долженъ былъ держаться въ непосредственной отъ каждаго изъ насъ близости.

Я былъ отчасти доволенъ этимъ, такъ какъ могъ безъ помѣхи отдаться своимъ впечатлѣніямъ. Деревянный мостъ теперь уже оставался направо отъ водопада и велъ въ узенькое ущелье между американскимъ водопадомъ и вышеуказаннымъ боковымъ рукавомъ, прямо къ отвѣсной стѣнѣ скалы, надъ верхней каймой которой, высоко надъ нашими головами, потокъ низвергалъ свои волны навстрѣчу пѣнищей пропасти. Пробравшись черезъ скользкія площадки нагроможденныхъ у подножія отвѣсной стѣны обломковъ утесовъ и скалъ, мы осторожно и медленно — то поддерживаемые проводникомъ, то сами цѣпляясь за гладкую поверхность скалы — спустились въ зияющее, наполненное сумерками ущелье.

Навстрѣчу намъ шумѣла бѣшеная буря, вызываемая воздухомъ, вовлеченнымъ туда низвергающимися водяными массами. Ревъ, похожій на десять соединенныхъ грозъ, положительно оглушалъ насъ. Казалось, почва колебалась подъ нашими ногами, а пѣнищія брызги точно градомъ хлестали насъ въ лицо, легко проникали и черезъ тонкую, клеенчатую матерію нашего костюма. Я невольно закрылъ глаза, которые разболѣлись отъ продолжительныхъ ударовъ водяной пыли; почти лишенный соображенія и силы воли, я только чувствовалъ, что меня ведетъ рука проводника; вода доходила намъ чуть ли не до пояса, но стала гораздо спокойнѣе, и вскорѣ мы оказались въ довольно хорошо защищенномъ пунктѣ, на гладкомъ выступѣ скалы въ глубинѣ пещеры вѣтровъ. Вой водопада нѣсколько заглушался тутъ окружающими насъ со всѣхъ сторонъ скалами. Отлетающая отъ водопадовъ пѣна сюда не достигала, и мы спокойно могли любоваться трудно поддающимся описанію зрѣлищемъ.

У нашихъ ногъ, окруженный вѣнцомъ высоко вздымающейся пѣны, кружился состоявшій изъ зеленыхъ водяныхъ и бѣлыхъ пѣнищихся полосъ водоворотъ, по краямъ котораго колыхалось множество увлеченныхъ Ниагарою въ пропасть древесныхъ стволовъ и обломковъ. Спереди и за нами, въ видѣ свода, возвышался громадный куполъ низвергающихся водяныхъ массъ, черезъ темную зеленую стѣну котораго въ эту зияющую бездну никогда не проникалъ ни одинъ лучъ солнца. Глубокія сумерки, глухой ревъ водопада и стонущій вой спертаго воздуха наполняли это мѣсто, полное величія и ужаса.

Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ мы простояли молча, чтобы лучше запечатлѣть въ своей памяти это незабвенное зрѣлище; затѣмъ проводникъ началъ торопить насъ покинуть пещеру вѣтровъ и повелъ насъ кратчайшимъ, но болѣе опаснымъ путемъ. Мы пошли по другую часть водопада и, по маленькимъ мостикамъ, достигли скалистой тропинки, съ которой спустились въ началѣ нашей экспедиціи. Но для этого намъ пришлось пройти бродомъ мимо кружившагося передъ нами водопада.

Проводникъ посоветовалъ намъ какъ можно осторожнѣе идти по этому опасному, скользкому мѣсту, самъ всталъ во главѣ нашей маленькой экспедиціи и поставилъ меня въ концѣ, а Ребольдъ, въ виду окружавшихъ насъ опасностей начавшій нервничать, остался по срединѣ. Шагъ за шагомъ, медленно и хватаясь за скользкіе выступы скалъ, подвигались мы по опасной, скользкой дорогѣ. Я держался лѣвой рукой за торчавшій около меня острый утесъ, въ то время, какъ мой спутникъ, со страхомъ и першително слѣдовавшій за проводникомъ, судорожно сжималъ мою свободную правую руку.

Снова насъ окружалъ ревъ водопада, лишавшій насъ возможности говорить другъ съ другомъ. Снова водяная зыбь хлестала насъ по лицу, снова вѣтеръ сталъ стѣснять наше дыханіе и сила течения, въ которомъ мы бродили по колѣно въ водѣ, еле позволяла намъ переставлять ноги. Малѣйшая неосторожность, малѣй-

шая ошибка или колебаніе, и отверстая передъ нами могила, по правой отъ меня сторонѣ, готова была поглотить меня. Стѣна обрыва, за которую я ошупью хватался, меня очень слабо и мало поддерживала, а водоворотъ подо мною навѣрно не вернулъ бы своей жертвы.

Вотъ—мысли, одна за другой пробѣгавшія въ моей головѣ во время страннаго перехода. Затѣмъ, вдругъ, случилось нѣчто неожиданное, въ чемъ я еще и сегодня не могу дать себѣ яснаго отчета. Ребольдъ, до сихъ поръ, крѣпко и судорожно сжимавшій мою руку, вдругъ внезапно выпустилъ ее, и, пока я въ ужасѣ инстинктивно искалъ точку опоры у крутого откоса, мнѣ нанесенъ былъ страшный ударъ въ грудь. Мнѣ еще удалось разсмотрѣть, сквозь обдавшую меня пѣну, пару страшныхъ, сверкающихъ адскимъ огнемъ глазъ, и блѣдное, какъ у мертвеца, лицо. Я еще, какъ будто, успѣлъ въ отчаяніи ухватиться за что-то, но тщетно! Въ слѣдующій за тѣмъ моментъ, я упалъ въ волны водоворота и лишился сознания. Когда я опомнился, то лежалъ на той же скалѣ въ глубинѣ пещеры вѣтровъ, которую мы только что покинули. Около меня, на козлѣняхъ, стоялъ проводникъ. Ребольда не было.

Лишь только я успѣлъ придти въ себя, какъ уже вполне сталъ владѣть своими чувствами, и невѣроятность спасенія изъ этой адской пропасти, уже готовившейся поглотить меня, положительно ставила меня втупикъ.

— Это вы спасли меня изъ водоворота?—спросилъ я проводника.

— Да, сэръ! И слава Богу, что это удалось мнѣ. Еще двадцать футовъ дальше и васъ подхватилъ бы другой рукавъ водоворота и потонулъ бы васъ въ пучину. Тогда бы васъ не спасли уже никакія силы земныя. Мнѣ уже второй разъ удастся здѣсь спасти человека, несчастно поскользнушагося, и все на томъ же мѣстѣ.

Тутъ мои мысли вернулись къ негодю, столкнувшему меня внизъ. Я вскопчилъ, какъ безумный.

— Поскользнулся? Нѣтъ! Меня столкнули!—кричалъ я внѣ себя, преисполненный жажды мести.—Гдѣ этотъ негодяй? Онъ не долженъ, не смѣетъ скрыться!

Проводникъ смотрѣлъ на меня съ широко вытаращенными глазами и даже отступилъ отъ меня на шагъ. Можетъ-быть, онъ подумалъ, что испуг лишилъ меня разума. Но достаточно было двухъ словъ, чтобы онъ понялъ суть дѣла.

Въ минуту моего паденія, Ребольдъ закричалъ проводнику, что я поскользнулся и чуть не увлекъ его за собою. Проводникъ провѣлъ его на безопасное мѣсто, гдѣ велѣлъ ему стоять спокойно, затѣмъ, надѣясь на свои силы, знаніе мѣстности и искусство плавать, а можетъ-быть, и побуждаемый страхомъ лишиться мѣста, если вернется безъ одного изъ довѣренныхъ ему лицъ, недолго думая, бросился вслѣдъ за мною. Водоворотъ быстро принесъ его ко мнѣ и на одномъ, хорошо знакомомъ ему мѣстѣ, гдѣ было довольно мелко, ему удалось встать на ноги и притянуть меня къ берегу. Мое сообщеніе привело этого честнаго маляга въ ужасъ.

— Можеть ли насъ видѣть этотъ негодяй?—спросилъ я поспѣшно.—Быль ли онъ свидѣтелемъ того, что вамъ удалось спасти меня?

— Нѣтъ, сэръ! — возразилъ проводникъ. — Посмотрите сами на зыбу по ту сторону! Въ десяти шагахъ уже все сливается, а до мѣста, гдѣ онъ находится, по крайней мѣрѣ шаговъ сорокъ пять. Да кромѣ того, его скрываетъ отъ насъ каждый выступъ.

— Прекрасно!—сказалъ я.—Въ такомъ случаѣ идите назадъ, къ нему, а я останусь здѣсь. Скажите, что я утонулъ и обратите вниманіе на то, какъ заблестятъ его глаза, въ то время какъ онъ будетъ выражать сожалѣніе. Въ запоротомъ шкапу комнатки, гдѣ мы одѣвались, находятся наши часы, кошелекъ и мой бумажникъ съ инициалами: въ немъ три дѣловыхъ письма и тысяча триста пятьдесятъ долларовъ. Изъ-за этого-то бумажника, который негодяй случайно видѣлъ у меня, онъ и столкнулъ меня въ бездну. Онъ, разумѣется, постарается овладѣть бумажникомъ съ моими инициалами, выдавъ ихъ за свои. Онъ это навѣрно сдѣлаетъ—и попадетъ! А теперь спѣшите, чтобы онъ не удралъ!

— О, ему не ударить отъ насъ! — спокойно замѣтилъ проводникъ и пошелъ въ другую сторону.

VI.

Оставшись одинъ, весь дрожа отъ только что принятой холодной ванны и пержитыхъ волненій, сидѣлъ я въ глубинѣ пещеры на площадкѣ и соображалъ: сонъ это или дѣйствительность? Но мои стучащіе зубы довольно чувствительно напомнили мнѣ о томъ, что я не нахожусь въ области сновидѣній. Я вскопчилъ и сталъ ходить, чтобы немного согрѣться; у меня было только одно желаніе, чтобы проводникъ скорѣе вернулся. Мнѣ становилось страшно и жутко оставаться въ этомъ полумракѣ, среди рева и клочотанія водяныхъ массъ, въ этомъ бѣшенномъ водоворотѣ, изъ котораго я спасся какимъ-то чудомъ.

Я задумчиво смотрѣлъ въ зеленую пучину, безъ устали кружившуюся у моихъ ногъ. Вдругъ я увидѣлъ самого себя, увлеченаго сверхъестественной силой водоворота, видѣлъ, какъ онъ несъ меня подъ свергающіяся волны водопада и—съ ужасомъ отскочилъ. Что это значитъ? Неужели это галлюцинація, и я видѣлъ самого себя? Или мои нервы до того взвинчены, что я началъ бредить наяву? Но вѣдь я слишкомъ ясно видѣлъ, въ полумракѣ пещеры, желтую фигуру, одѣтую въ такой же клеенчатый костюмъ, какъ и я, и увлеченаго водоворотомъ мимо меня. Охваченный ужасомъ, смотрѣлъ я на страшный призракъ, но онъ такъ же скоро исчезъ въ насыщенномъ зыбью туманѣ, какъ и появился.

И вздохнуть съ облегченіемъ, когда вслѣдъ за тѣмъ явился проводникъ. Онъ былъ блѣдный, разстроены и сильно взволнованъ. Ребольдъ исчезъ. Его не оказалось ни на мѣстѣ несчастья, ни за водопадомъ. Мною овладѣло чувство ужаса. Теперь я понималъ, кто пронесся мимо меня. Упалъ ли онъ въ водоворотъ самъ, нечаянно поскользнувшись на томъ опасномъ мѣстѣ, узналъ ли случайно о моемъ спасеніи и самъ рѣшился на отчаянный прыжокъ — во всякомъ случаѣ, участь, которую онъ готовилъ мнѣ, постигла его самого.

Я сообщилъ проводнику мое предположеніе, что, однако, еще болѣе разстроило его. Не говоря болѣе ни слова, мы поднялись наверхъ. Тутъ я снова увидѣлъ несчастнаго. Онъ, должно-быть, успѣлъ уже описать кругъ въ водоворотѣ и миновать подножіе водопада. Даже малѣйшая надежда на спасеніе была безуміемъ.

Едва только мы достигли деревяннаго строенія на берегу, какъ намъ навстрѣчу вышли два полицейскихъ агента. Они искали Ребольда, или, вѣрнѣе, Карла Гильдеса, такъ какъ имя Ребольдъ было вымышленное, чтобы арестовать его за ограбленіе пожилого господина, въ пультмановскомъ вагонѣ, по пути отъ Чикаго въ Детруа.

Къ рисункамъ.

Художникъ Высоцкій назвалъ свой милый жанръ: «Друзья», отънявъ этимъ названіемъ добрыя отношенія между хозяиномъ и его собаками. Но когда мы всматриваемся въ его картину, намъ невольно хочется ее назвать: два поколѣнія. Отецъ съ дочкой сидятъ на скамьѣ у дома. Возлѣ дочки лежитъ старый вѣрный песъ, а передъ этою группою поставлена чашка съ кормомъ для молодого собачьего поколѣнія: одна изъ собакъ съ аппетитомъ ѣсть, другая уже накушалась и смотритъ на хозяйина, сама хорошенько не зная, — приняться ли снова за ѣду или предоставить остатки товарищу. Какая разница между двумя поколѣніями! Отецъ видимо относится съ большою любовью къ дочери. Онъ вѣроятно — простой лѣсничій; но какъ онъ вырядилъ свою дочку: та смотритъ уже настоящей барышней и, сдѣлавшись барышней, относится уже равнодушно къ тому, въ чемъ прошла жизнь отца, что его веселитъ или радуетъ. На другое направлень ея умъ и ея сердце. Такъ и чувствуется, что пройдетъ немного времени, и пташка выпорхнеть изъ отцовскаго гнѣзда, покинувъ все, что мило и дорого отцу. Останутся ли молодые собаки у старика? Лѣсовъ становится все меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и дичь. Смотришь и собаки станутъ лишними; ихъ придется продать, и старикъ, можетъ-быть, уже скоро останется въ полномъ одиночествѣ съ своимъ вѣрнымъ псомъ. То-то онъ хотя и любовно, но въ то же время и такъ печально глядитъ на своихъ юныхъ питомцевъ.

*

Далеко уклоняется у насъ образованіе отъ того, что дѣйствительно необходимо для жизни. Лѣсничій, любя дочь, готовитъ ее въ барышню и думаетъ, что онъ этимъ обезпечитъ ея счастье.

Перенесемся теперь въ женскій пансіонъ, въ одно изъ заведеній, гдѣ барышни готовятся для жизни. Учебная программа, какъ полагаютъ, приурочена именно къ этой цѣли. Но почему же барышни такъ скучаютъ на урокахъ и такъ любятъ предаваться чтенію и притомъ не чтенію вообще, а запрещенному чтенію? Картина Россіи изображаетъ именно сценку такого чтенія. Посмотрите, какъ лица читающей пансіонерки и ея слушательницъ оживлены! Кто улыбается, кто мечтаетъ, кто жадно прислушивается. О чемъ говорится въ книгѣ? Понятно, все о томъ же, — о любви, и притомъ, конечно, о той любви, которая имѣетъ особенную прелесть для пансіонерокъ. Много книгъ онѣ перебрали. Но книги эти ихъ не удовлетворили и лежатъ разбросанныя на полу. Но одна книга всецѣло поглотила ихъ вниманіе, и она-то принадлежитъ именно къ числу запрещенныхъ. Наставница стоитъ за портьерой и прислушивается къ чтенію. Книга будетъ отнята, но это дѣлу не поможетъ. Найдется другая такая же книга, и мысль пансіонерокъ будетъ направлена все на одинъ и тотъ же предметъ, словно въ поэтической любви, какъ онѣ ее понимаютъ, дѣйствительно заключается вся жизнь...

*

Жестокому удовольствію предаются молодые птицеловы. Всѣ орудія пытки у нихъ налицо. Подъ предводительствомъ опытнаго товарища, они направляются въ лѣсъ, гдѣ найдутъ тѣнистую, пригодную для ихъ цѣли лужайку, и заключать въ тѣсныя клѣтки пѣвцовъ природы, только что пользовавшихся полною свободою и оглашавшихъ лѣсъ своимъ веселымъ пѣніемъ.

Конечно, не только для удовольствія молодые птицеловы предаются своему занятію. О, они знаютъ, какими птицами больше всего дорожатъ въ городахъ, за какія больше всего платятъ, и на нихъ-то будетъ направлена охота! Бѣдныя, ничего не подозревающія пташки. Скоро онѣ узнаютъ, что такое человѣческая хитрость, и какъ враждебно человекъ относится даже къ самымъ невиннымъ созданіямъ, если они своею неволю и своими страданіями могутъ доставить ему хоть маленькое удовольствіе. Юные птички враги удовлетворяютъ одному изъ требованій жизни, — но какому? Если бы мы меньше жили въ городахъ, жили ближе къ природѣ, то мы не чувствовали бы потребности искусственно воспроизводить эту при-

реступникъ нашелъ у своей жертвы только нѣсколько долларовъ и чекъ на нью-йоркскій банкъ.

Не будучи въ состояніи безъ всякихъ средствъ добраться до Нью-Йорка съ того мѣста, откуда онъ бѣжалъ, онъ добрался до Ниагарскихъ водопадовъ, гдѣ старался отчасти скрыться, а отчасти и повторить свой неудачный маневръ, чтобы раздобыть денегъ. Онъ происходилъ изъ хорошей семьи, получилъ хорошее образованіе, но на путь преступленій толкнула его безграничное легкомысліе. Воровство въ одномъ изъ банковъ, гдѣ онъ съ большимъ трудомъ пристроился, не удалось ему; онъ долженъ былъ бѣжать. Преступленіе въ купе во время бѣгства также не обогатило его, какъ онъ на то рассчитывалъ, а при повтореніи опыта его самого постигло страшное возмездіе.

Я въ тотъ же вечеръ уѣхалъ обратно въ Нью-Йоркъ. Все удовольствіе пребыванія на Ниагарскихъ водопадахъ было для меня въ конецъ испорчено. Я былъ радъ, когда вечеромъ сѣлъ въ экстренный поѣздъ и, послѣ тревожной дня, могъ отдохнуть на мягкомъ тюфякѣ пультмановскаго спальнаго вагона.

Впечатлѣнія, пережитыя мною подъ волнами Ниагары, никогда не изгладятся у меня изъ памяти.

роду. Но, сидя сами въ каменныхъ клѣткахъ, мы украшаемъ ихъ другими клѣтками, въ которыя заключаемъ частицу природы, причиняя ей постоянныя мученія...

Въ картинѣ г. Корзухина много жизни, и типы деревенскихъ мальчугановъ схвачены очень вѣрно.

*

Даже если бы французскій художникъ, изобразившій намъ супруговъ въ день ихъ золотой свадьбы, т.-е. послѣ 50 лѣтъ супружеской жизни, не подчеркнул бы такъ сильно нѣжность, которую питаютъ другъ къ другу эти два существа, — картина его производила бы на насъ трогательное впечатлѣніе. Этотъ старикъ и эта старуха прожили свой вѣкъ хорошо. Можетъ-быть, судьба не избавила ихъ отъ разныхъ испытаній, но всѣ эти испытанія не только не ослабили ихъ взаимной дружбы, а напротивъ укрѣпили ее, такъ что любовь ихъ оказывается сильнѣе жизни и даже смерти. Оба они въ день своей золотой свадьбы сидятъ другъ возлѣ друга, чувствуя душевное умиленіе, вызывающее у него легкую задумчивость, у нея же — ту добрую улыбку, которою она всегда его дарила, желая по возможности скрасить ему жизнь. И не даромъ онъ держитъ въ рукѣ розы, — цвѣты любви, напоминающие имъ ихъ любовь, хотя конечно послѣдняя оказалась въ тысячу разъ болѣе прочною: сколько розъ увяло въ эти 50 лѣтъ, а любовь супруговъ все такъ же свѣжа и привлекательна!

*

Человекъ засыпаетъ каждый день, пока не заснетъ вѣчнымъ сномъ. Вездѣ жизнь и смерть соприкасаются, и два рисунка, которые мы даемъ въ этомъ номерѣ *Нивы*, прекрасно иллюстрируютъ эту мысль. Одинъ изъ нихъ изображаетъ надгробный памятникъ рѣзца извѣстнаго скульптора Виктора Тильгнера, къ сожалѣнію, такъ рано скончавшагося. Конечно этотъ памятникъ предназначенъ для гробницы богатыхъ людей. Скончалась дѣвушка въ цвѣтѣ лѣтъ. Какъ ни старалась ея сестра, горячо ее любившая, сохранить ея жизнь, молодая жизнь угасла, и вотъ скульпторъ съ чрезвычайнымъ благородствомъ формы воплотилъ эту мысль въ мраморѣ. Жизнь старается удержать далеко простертою рукою приближающійся мракъ; но онъ надвигается и охватываетъ свою жертву. Безпомощно сестра прильнула къ защищавшему ее существу. Если бы можно было мольбою разжалобить смерть, если бы она щадила молодость и красоту, это краснорѣчивое движеніе руки навѣрно оказало бы свое дѣйствіе, и именно потому что художнику такъ прекрасно удалось изобразить въ мраморѣ и молодость, и красоту, его скульптура производитъ такое сильное впечатлѣніе: она съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ уясняетъ намъ мысль, что смерть безразлично разитъ всѣхъ и все, что предъ нею все одинаково безсильно.

*

Смерть сразитъ и этого птенчика, любимца молодой матери и маленькой сестренки, которому однако пока она угрожаетъ только въ видѣ пріятнаго, сладкаго сна. Онъ въ достаточной степени нагулялся, — пора спать. Его теперь умыли, и мать укладываетъ его въ мягкую постельку. Несмотря на убогую обстановку, его окружаетъ то, что мнѣ и дороже всякой обстановки: ласка, нѣжность, любовь. Хорошо живется маленькому пришельцу въ этомъ мірѣ, такъ хорошо, что онъ даже не капризничаетъ по дѣтскому обыкновению передъ сномъ... Здоровъ онъ и развѣ только немножечко усталъ. Мать его тихо опускаетъ въ кровать, но заботливая сестренка сторожитъ его и здѣсь, опасаясь, что мать можетъ совершить неосторожность, и братишка слишкомъ скоро опущенъ будетъ въ мягкую постель. Впрочемъ, можетъ-быть, сестренка сама хорошенько не знаетъ, зачѣмъ она поднимаетъ руки: пожалуй, ей просто жаль разстаться съ братишкой, который, заснувъ, уже конечно забудетъ обо всемъ въ мірѣ, а сдѣловательно и о томъ, что онъ такъ хорошо ее развлекаетъ и забавляетъ.

Теофил Делькассэ. (Портр. на этой стр.)

Недавний прїезд французскаго министра иностранных дѣлъ Делькассэ въ Петербургъ взволновалъ политическій миръ, на разные лады объяснявшій значеніе этого «официальнаго визита», отданнаго г. Делькассэ нашему министру иностранных дѣлъ, гр. М. Н. Муравьеву, посѣтившему его въ Парижѣ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что во время продолжительныхъ бесѣдъ обоихъ министровъ былъ затронутъ рядъ крупныхъ политическихъ событій послѣдняго времени, требовавшихъ установленія известной солидарности взглядовъ обоихъ союзныхъ государствъ. Безусловно такой непосредственный обменъ мыслей между министрами иностранных дѣлъ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ письменныя или телеграфныя дипломатическія сношенія. При личномъ свиданіи, въ нѣсколько часовъ можетъ быть улажено столько вопросовъ, сколько трудно уладить иногда письменно въ нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ, очевидно, произошло и въ данномъ случаѣ. Рѣчи г. Делькассэ и гр. Муравьева, сказанныя послѣ ихъ свиданія на торжественномъ обѣдѣ у гр. Муравьева въ честь французскаго министра, служатъ указаніемъ, что въ эти нѣсколько часовъ, какъ сказавъ г. Делькассэ, «дружественныя умы, скрѣпленныя на благо обѣихъ союзныхъ странъ, теперь еще болѣе скрѣпились и въ будущемъ могутъ получить лишь дальнѣйшее развитіе».

Г. Делькассэ, конечно, провозгласилъ эти знаменательныя слова съ особенно отраднымъ чувствомъ, какъ одинъ изъ давнишнихъ и горячихъ сторонниковъ союза Россіи съ Франціей, предохраняющаго послѣднюю отъ опасеній вооруженнаго столкновенія съ ея политическими недругами и служащаго мощнымъ оплотомъ всеобщаго мира.

Г. Делькассэ въ настоящее время въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья. Ему всего 47 лѣтъ, а между тѣмъ у него уже солидное политическое прошлое, давшее ему полное право занять высокій и отвѣтственный министерскій постъ. Своими выдающимися статьями по вопросамъ международной политики г. Делькассэ обратилъ на себя вниманіе еще покойнаго Гамбетты, въ органѣ котораго *République Française* онъ состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ. Гамбетта предсказалъ тогда юному политику блестящую будущность, приблизилъ его къ себѣ, и г. Делькассэ понинѣ съ гордостью называетъ себя «ученикомъ Гамбетты».

Съ 1889 года началась активная политическая дѣятельность г. Делькассэ. Онъ былъ избранъ въ депутаты и, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ парламентской дѣятельности, перешелъ съ депутатской скамьи на министерскую. На министерскомъ посту еще болѣе выдѣлилась его политическая подготовка и глубокая эрудиція. Въ 1893 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ министра колоній, а въ слѣдующемъ году—министромъ колоній. Въ этой отвѣтственной и трудной должности пришлось ему очень много поработать, чтобы быть всегда на высотѣ положенія. Колоніальная политика подъ его руководствомъ преслѣдовала всегда только благо Франціи, была всегда сдержанна, продумана и далека отъ исканія популярности. Эта вѣсность и основательность его дѣйствій и спасала колониальную политику Франціи въ тревожные моменты государственной жизни. Тѣмъ же строго мирнымъ и законнымъ характеромъ отличается и вся послѣдующая дѣятельность г. Делькассэ, въ качествѣ министра иностранных дѣлъ. Вотъ уже болѣе года занимаетъ онъ этотъ постъ, уже при второмъ министерствѣ. И дѣйствительно, среди нынѣшняго возбужденія страстей во Франціи, среди необыкновеннаго разгара партійныхъ вождѣній, сильно тормозящихъ преуспѣяніе Франціи на почвѣ мирнаго культурнаго развитія, г. Делькассэ съ своей изумительной выдержкой, съ кажущейся, среди общаго пыла, холодной внѣшней политикой, стоитъ особнякомъ, представляя въ то же время одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей, на слово и дѣйствія котораго можно опереться въ серьезныхъ политическихъ вопросахъ. Сколько пришлось г. Делькассэ выслушать несправедливыхъ упрековъ, негодованія и даже инсинуаций отъ своихъ же согражданъ за его осторожную и кункаторскую политику въ столкновеніи съ Англіей по вопросу о Фашодѣ. Врагъ всякой шумихи и успѣховъ у улицы, онъ медленно, осторожно, безъ лишняго задора, велъ переговоры, закончившіеся мирнымъ соглашеніемъ, отъ котораго Франція ничуть не проиграла. А между тѣмъ одинъ ложный шагъ, одно лишнее увлеченіе, капля гибельнаго шовинизма, и Франція могла, изъ-за ничтожнаго въ сущности вопроса, вызвать вооруженное столкновеніе съ Англіей. И тѣ же французы, которые такъ осуждали политику Делькассэ, впонинѣ одобрили ея благіе результаты, какъ только они выяснились. Очевидно, «побѣдителей не судятъ».

Большую борьбу пришлось также вынести г. Делькассэ изъ-за русско-французской дружбы, противъ которой нѣкоторые дѣятели возстали именно во время инцидента съ Фашодой. Беззорукіе политики обвиняли Россію въ «безучастномъ отношеніи къ тревогамъ Фран-

ціи», но г. Делькассэ, посвященный лучше всѣхъ въ истинное положеніе дѣла, съ особенной силой старался разубѣдить ихъ, разсѣять это недоразумѣніе, и въ концѣ концовъ вѣская строго-фактическая аргументація его рѣчей взяла свое. Блестящіе результаты нынѣшней поѣздки г. Делькассэ въ Петербургъ послужатъ новымъ закрѣпленіемъ франко-русской дружбы и разсѣять окончательно всякія сомнѣнія. Послѣдовавшее какъ разъ послѣ закрытія мирной конференціи въ Гаагѣ, это свиданіе министровъ «двойственнаго союза» является новымъ, дальнѣйшимъ залогомъ всеобщаго мира.

Сооруженіе Троицкаго моста въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 614, 615 и 616.)

Со времени закладки новаго Троицкаго моста, съ такою торжественностью совершенной въ присутствіи покойнаго французскаго президента Феликса Фора, прошло уже два года, и если взглянуть издали на разнаго рода постройки, широко раскинувшіяся, начиная отъ прилегающаго къ Петербургской крѣпости берега Невы, далеко за половину ея ширины, то сразу покажется даже, что работы эти подвигаются слишкомъ медленно. Между тѣмъ сдѣлана уже значительная часть работы, самая кропотливая, такъ сказать самая черная. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно лично побывать въ самомъ центрѣ работъ, нужно,—пожалуй, даже опуститься въ нѣдра рѣчного дна. Здѣсь, на восьми-саженной глубинѣ, подъ водой, станеть вполне понятно, какъ неимоვნно трудны эти работы и какъ быстро, не смотря на то, подвинулись онѣ впередъ.

Мы приглашаемъ читателей мысленно послѣдовать за нами за высокойъ деревянный заборъ, окаймляющій значительное пространство земли на Троицкой площади, гдѣ хозяйничаютъ нынѣ французскіе инженеры—представители компаніи «Батиньоль». Направо, недалеко отъ входа, техническая контора, тамъ и сямъ по отгороженному обширному району берега раскинуты разныя деревянныя строенія: жилья, службы и мастерскія; между ними беспорядочно набросаны бревна, куски гранита, разныя металлическія части, мѣстами виднѣются грядки сложенной бутовой плиты, все-же остальное пространство обильно и чуть ли не сплошь засыпано пригнотвеннымъ для бетонныхъ работъ щебнемъ. Почти всюду проложены рельсовые пути, а ближе къ водѣ примостидся и небольшой заводикъ для выдѣлки самаго бетона. По находящейся справа отъ

Теофилъ Делькассэ. По фот. грав. Шюблеръ.

этого завода дамбѣ бывшаго Троицкаго моста, точно также почти сплошь заваленной разнымъ строительнымъ матеріаломъ, можно добраться и до того пункта, гдѣ производятся нынѣ свайныя загражденія, предназначенныя для установки между ними тѣхъ двухъ устоевъ строящагося моста, которые, благодаря мелководью въ этомъ мѣстѣ рѣки, обойдутся безъ предварительныхъ кессоновыхъ работъ. Слѣва отъ того же бетоннаго заводика возвышается родъ узенькаго, укрѣпленнаго на сваяхъ мостика, далеко протянуващагося отъ самаго берега вплоть до мѣста интересныхъ подводныхъ работъ, которыя перенесены въ настоящее время уже за середину Невы (рис. 1). Такимъ образомъ упомянутый мостикъ служитъ съ одной стороны единственнымъ пока путемъ сообщенія съ самымъ отдаленнымъ отъ материка пунктомъ работъ, а съ другой,— благодаря проложеннымъ по немъ рельсамъ, съ быстро катящимися вагонетками, и для своевременной доставки матеріала.

Мы не станемъ останавливаться на хорошо всѣмъ знакомой картинѣ рабочей сутолоки, гдѣ стукъ тяжелаго молота, забивающаго сваи, лязгъ желѣза, удары топора, грохотъ бѣгающихъ вагонетокъ, визгъ пилы, возгласы рабочихъ и т. п. сливаются въ одинъ общій, временами прямо-таки невыносимый шумъ, и воспользуемся вышеупомянутымъ узенькимъ мостикомъ, чтобы поскорѣе пройти туда, на середину Невы, подальше отъ этого берегового гама и поближе къ несравненно болѣе любопытнымъ для насъ работамъ, которыя совершаются замѣчательно тихо и спокойно.

Мостки, на которые мы взобрались, очевидно, сдѣланы совсѣмъ не для того, чтобы по нимъ можно было быстро ходить. Въ доскахъ мостковъ, лишенныхъ мѣстами перилъ, сквозятъ щели въ нѣсколько вершковъ ширины. По укореившейся привычкѣ, какъ-то невольно смотришь внизъ, а тамъ сурово колышутся волны Невы. Пока мы такимъ образомъ подвигаемся понемногу къ главной пѣи нашего путешествія, нашъ радушный проводникъ—одинъ изъ здѣшнихъ инженеровъ, знакомитъ насъ въ общихъ чертахъ съ нѣкоторыми техническими особенностями мостовыхъ сооруженій. «Вы увидите сейчасъ,—говоритъ онъ,—наши главныя работы, причисляемыя къ разряду самыхъ трудныхъ, а именно углубленіе въ грунтъ рѣчного дна такъ-называемыхъ кессоновъ или, другими словами, гигантскихъ желѣзныхъ эллиптической формы цилиндровъ, играющихъ роль простыхъ футляровъ для требующихъ болѣе правильной кладки каменныхъ быковъ или устоевъ моста. Къ сожалѣнію, я не могу теперь показать вамъ ни одного изъ такихъ кессоновъ, такъ какъ всѣ

имъвшися у насъ нынѣ уже погружены въ воду, а къ постройкѣ новаго еще не приступали. Впрочемъ, по имѣющимся у насъ въ конторѣ чертежамъ, вы можете усмотрѣть, что, въ сущности, представляетъ собою кессонъ—это громадное желѣзное чудовище. Безъ этого колосса, служащаго основой моста, человекъ едва ли такъ быстро могъ бы преодолевать мощное водное пространство. Вотъ тамъ, у стѣны крѣпости, вы и сейчасъ можете видѣть высокое бревенчатое приспособленіе, гдѣ обыкновенно зарождается и мѣсяцами простаиваетъ каждый кессонъ, пока не получитъ своего окончательнаго устройства. Не мало времени и труда требуется для того, чтобы склепать изъ желѣзныхъ листовъ 9-миллиметровой толщины такой броневидный цилиндръ высотой въ 11 саж., имѣющій къ тому же слишкомъ 16 саж. длины, при 4-хъ-саженной ширинѣ, на изготовленіе котораго требуется до 276 тоннъ или 16,600 пудовъ желѣза. Какъ ни кажутся, однако, великими размѣры и вѣсъ этого металлическаго футляра, они въ сущности ничтожны по сравнению съ общимъ вѣсомъ тѣхъ каменныхъ бковъ, на которыхъ долженъ будетъ держаться самый мостъ. Устой эти, достигающіе 400,000 пудовъ вѣса, принимаютъ во вниманіе свойство дна Невы, очевидно не могутъ быть заложены въ поверхностномъ слое наноснаго ила или въ песчаномъ грунтѣ. Чтобы вполне надежно укрѣпить мостовые быки, необходимо предварительно прорыть эти слабые слое рѣчного дна и добратъ до болѣе плотныхъ пластовъ глины, лежащихъ на глубинѣ 8—10 сажень, гдѣ только и можно

подводную камеру кессона, а извлекаемый ими со дна рѣки грунтъ выбрасывается наружу. Какъ бы въ подтвержденіе его словъ крышка, прикрывавшая рукавообразный придатокъ въ нижней части одной изъ ближайшихъ къ намъ башенокъ, была приподнята стоявшими около рабочими, и изъ образовавшагося отверстия выпалъ въ подставленную вагонетку порядочный комъ глины, послѣ чего крышка тѣмъ же рабочими была снова тщательно закрыта.

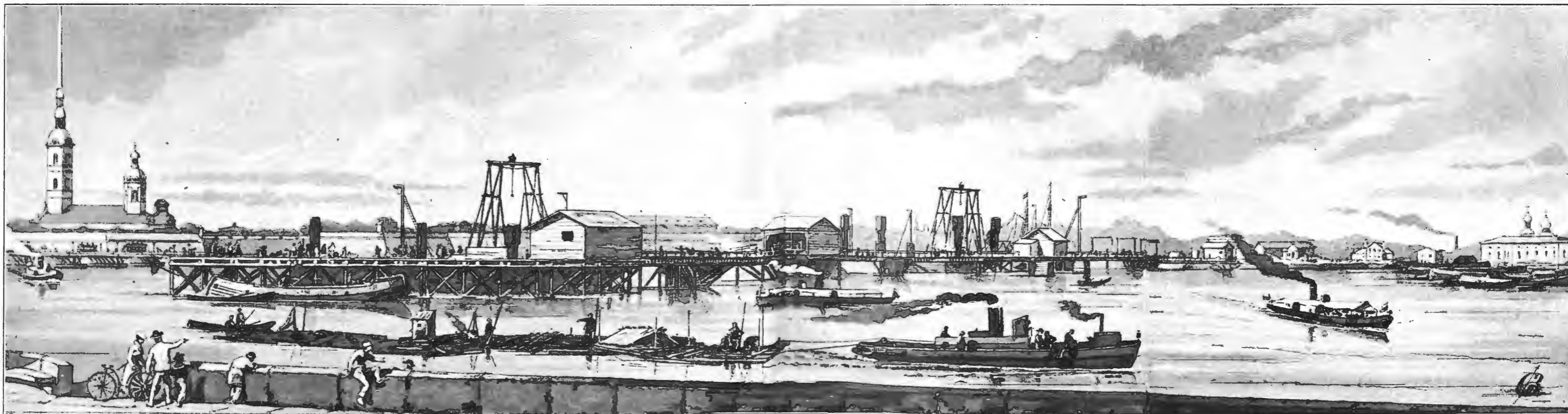
Мы выразили желаніе опуститься въ одну изъ такихъ шахтъ. Нашъ любезный чичероне охотно согласился на это, но при томъ лишь условилъ, если легкія и сердце настолько здоровы, чтобы выдержать повышенное до 2—3½ атмосферъ давленіе, и если нѣтъ насморка.—«Какъ, развѣ даже и простой насморкъ служить препятствіемъ?»—«А то какъ же, воспаленіе слизистыхъ оболочекъ, при ненормальности окружающей большого атмосферы, легко можетъ вызвать чуть ли не полную анемию пораженныхъ органовъ». Къ счастью, организмъ нашъ оказался въ полномъ порядкѣ, и намъ разрѣшено было отправиться въ это оригинальное подводно-подземное путешествіе. Впрочемъ, прежде всего мы должны были еще облекнуться въ предусмотрительно заготовленный для случайныхъ туристовъ особый оригинальный костюмъ изъ парусины. «Безъ этой предосторожности вы унесете, пожалуй, на своемъ платьѣ слишкомъ много нашей глины», пошутилъ инженеръ, предложившій намъ этотъ маскарадъ. По приставной деревянной лѣсенкѣ мы добрались до самой башенки кессоннаго минарета, въ металлическую стѣнку ко-

рѣчного дна. Нашъ спутникъ былъ правъ: за время спуска дѣйствіе сжатого воздуха на нашъ организмъ настолько уравнилось, что намъ дышалось уже значительно легче, чѣмъ на поверхности. Помѣщеніе, куда мы попали, оказалось довольно обширнымъ и хорошо освѣщеннымъ электрическими лампочками (длиною 15, шириною 4 и высотой 1½ саж.). Ходить здѣсь было, правда, не совсѣмъ удобно: не говоря уже о томъ, что ноги поминутно то скользили, то прилипали къ глинистому грунту, повсюду мрачно чернѣли глубокія ямы, а мѣстами чуть ли не до самаго потолка навалены были горы вырытой глины, такъ что для того, чтобы миновать ихъ, приходилось иногда пробираться почти ползкомъ. По всему видно было, что рабочіе, подобно кротамъ, усердно и безстрашно подкапывались подъ устои своего же собственнаго зданія, совершенно забывъ, очевидно, про всякую опасность. И такихъ тружениковъ здѣсь, вѣроятно, было не мало, по крайней мѣрѣ въ каждомъ отдѣленіи мы заставали отъ 3 до 4 человекъ, безмятежно, какъ будто гдѣ-нибудь у себя на огородѣ, работавшихъ своею лопатою, то нарывая ею все новыя и новыя груды безконечной, кажется, глины, то наполняя уже вырытую землей особые металлическія бадейки, которыя точно какою-то невидимою силою улетали затѣмъ куда-то вверхъ, очевидно въ жерло шахты. Мы поинтересовались прочностью стѣнокъ той гигантской коробки, подъ защитой которой происходила работа. Какъ ни прочна была склепка желѣзныхъ листовъ, стѣны оказались однако порядочно влажными, а мѣстами замѣчались даже и тонкія струйки воды,

время рабочей получаетъ по 5 руб. за каждый разъ. Кромѣ того у насъ устроенъ еще даровой буфетъ, въ который по окончаніи работы ужъ обязательно заглядываетъ каждый рабочій.

Намъ остается теперь разъяснить читателю дальнѣйшій ходъ работъ. Когда выемка находящагося подъ кессономъ рѣчного дна будетъ наконецъ закончена, что произойдетъ по достиженіи болѣе твердаго грунта, лежащаго приблизительно на глубинѣ 8 саж. отъ поверхности дна,—тогда рабочіе начнутъ закладывать камнемъ ту самую камеру, въ которой до того работали. Такимъ же образомъ будутъ заложены также и всѣ выходныя шахты, и кессонъ, снизу весь наполненный кладкой, раздѣлится на двѣ части: большая, нижняя его часть такъ и останется въ водѣ, а верхняя, выступающая изъ воды, часть будетъ снята, послѣ того какъ внутренняя каменная кладка этой послѣдней части облицуется снаружи гранитомъ и приметъ наконецъ обычную форму мостового быка.

Строющійся нынѣ мостъ будетъ имѣть въ длину 290 саж., изъ которыхъ 65 саж. займетъ сплошная земляная дамба, которая протянется отъ берега Троицкой площади. Самый же мостъ будетъ состоять изъ пяти пролетовъ смѣшанной арочной и балочной системъ, а именно одного въ 45 саж., двухъ по 35 саж., двухъ по 25 саж. и кромѣ того двухъ по 12 саж. пролетовъ разводной части, располагаемой со стороны Суворовской площади. Изъ шести бковъ или устоевъ моста, пять устанавливаются въ кессонахъ (нынѣ три кессона уже погружены въ воду), одинъ же бкъ, первый отъ дамбы,

Сооруженіе новаго Троицкаго моста въ Петербургѣ. Рис. 1. Видъ работъ. Рис. съ натуры Г. Бролинга, авторъ типъ «Нивы».

окончательно утвердить основаніе столь громаднхъ мостовыхъ устоевъ. Для такой работы положительно необходимы кессоны, которые, по окончательномъ своемъ изготовленіи и надлежащемъ испытаніи ихъ прочности, спускаются, при посредствѣ толстыхъ цѣпей, прямо въ воду. Такъ какъ каждый кессонъ имѣетъ внутри, на разстояніи 1½ сажень отъ нижняго обрѣза, плотное, желѣзное же дно, то онъ свободно можетъ быть пробуксированъ къ мѣсту своего погруженія на дно, гдѣ и устанавливается между деревянными стойками, съ помощью цѣпей, оканчивающихся крючьями, и особаго устройства гаечныхъ винтовъ, регулирующихъ постепенное опусканіе кессона въ воду. Тотчасъ же по установкѣ, въ немъ начинается бетонная кладка, по мѣрѣ увеличенія которой кессонъ начинаетъ погружаться все ниже и ниже, пока наконецъ не врѣжется своими заостренными нижними краями въ самое дно. Такимъ образомъ въ самой нижней части кессона образуется довольно большая продолговатая камера, которая оказывается сплошь залитою водой. Но ее быстро и успѣшно удаляютъ оттуда, путемъ непрерывнаго нагнетанія въ камеру воздуха, безцеремонно выталкивающаго эту непрошенную гостью...

Мы подошли наконецъ къ кессону, болѣе чѣмъ на половину погруженному уже въ воду на самой срединѣ Невы. Мы заглянули въ гигантское жерло погружаемаго кессона: тамъ копилась масса рабочихъ, усердно занятыхъ кладкою бутовой плиты. Вниманіе наше было, однако, отвлечено возмущавшимися посредствѣ кессона четырьмя какими-то башенками на столбахъ, напоминавшими нѣсколько мусульманскіе минареты. Это и есть,—объяснилъ намъ инженеръ,—тѣ шахты, сквозь которыя рабочіе попадаютъ въ

торой нашъ спутникъ постучалъ захваченнымъ съ собой молоточкомъ. По этому сигналу съ боку башенки вскорѣ открылись небольшія дверцы, сквозь овальное отверстие которыхъ мы свободно проникли во внутреннее помѣщеніе. Дверцы снова закрылись герметически, и мы остались въ крошечной круглой комнаткѣ, достаточно однако свѣтлой, благодаря двумъ алюминаторамъ, вдѣланнымъ въ ея потолокъ. Въ первый моментъ мы даже и не почувствовали особой перемѣны воздуха. Спусти лишь нѣсколько минутъ, дышать стало какъ-будто неловко. «Не обращайтесь на это вниманія», совѣтовалъ инженеръ: «вы быстро привыкнете къ здѣшнему воздуху, а тогда онъ покажется вамъ, пожалуй, лучше наружнаго: вѣдь сжатый воздухъ, какъ извѣстно, болѣе насыщенъ кислородомъ».

Тутъ мы замѣтили, что локъ или, вѣрнѣе, крышка, прикрывавшая собой входъ въ шахту, сама собой опустилась. Намъ объяснили, что пока въ башенкѣ былъ атмосферный воздухъ, эту крышку снизу поддерживалъ сжатый воздухъ и притомъ настолько сильно, что на нее безопасно могло встать два человека, теперь же, когда давленіе съ обѣихъ сторонъ уравнилось, крышка естественно должна открыться сама собой. Мы стали одинъ за другимъ осторожно спускаться въ жерло шахты (около 1 арш. въ діаметрѣ) по узенькой металлической стремянкѣ (лѣсенкѣ), и хотя каналъ шахты, начинавшійся конусомъ, вскорѣ же сталъ болѣе широкимъ, тѣмъ не менѣе, благодаря ли окружающей насъ темнотѣ, или просто съ не-привычки, намъ казалось, что этому спуску не будетъ и конца. Поэтому мы особенно радостно привѣтствовали пріятно озарившій насъ вдругъ свѣтъ и вздохнули съ облегченіемъ, когда ноги наши почувствовали подъ собой хотя и скользкую, но достаточно твердую почву

образованныя скопившимися мало-по-малу каплями. «Не подумайте, что это протекаютъ самыя стѣны», объяснилъ инженеръ, «это образовывается исключительно отъ скучности людей въ здѣшнемъ довольно прохладномъ помѣщеніи». Впрочемъ, прочность стѣны была вполне обеспечена массою солидныхъ балочныхъ скрѣпленій, крѣпко обнимавшихъ все помѣщеніе своими желѣзными объятіями (рис. 2).

Но оставаться тамъ долго мы не могли. Въ предшествіи нашего любезнаго спутника-инженера, мы снова ухватились за стремянку и довольно быстро добрались до верхней башенки. На этотъ разъ люкъ оказался открытымъ, а внутренность нашей конечной станціи освѣщалась уже электрической лампочкой. Обождавъ немного, пока воздухъ въ камерѣ былъ доведенъ до нормальнаго своего давленія, мы выбрались наконецъ на свѣтъ Божій.

— А что, рабочіе должны-быть крайне неохотно идти на подводную работу?—спросили мы инженера.

— Напротивъ, благодаря тому, что намъ не приходится работать ниже 11 саж. отъ ординара Невы, мы въ рабочихъ не имѣемъ недостатка, тѣмъ болѣе, что изъ 80 человекъ, нужныхъ для подводной работы, образовано двѣ сѣмны, работающія каждая, въ зависимости отъ степени постепеннаго углубленія кессона, отъ 6 до 3 часовъ, и за это

равно какъ и два береговыхъ устоя будутъ сложены за такъ-называемой перемычкой, т. е. въ пространствѣ, отгороженномъ битыми въ рѣчное дно сваями. Въ ширину мостъ займетъ 11 саж., изъ которыхъ 8¼ саж. предполагается отвести подъ мостовую. Прочность будущаго моста рассчитана такимъ образомъ, что послѣдній будетъ въ состояніи выдерживать не только сплошную массу людей и экипажей, но даже и тяжесть цѣлыхъ желѣзнодорожныхъ поездовъ съ полнымъ грузомъ.

Работы ведутся очень энергично, и, судя по ихъ общему ходу, есть полное основаніе предполагать, что къ сентябрю будущаго года всѣ быки моста окажутся уже на своихъ мѣстахъ, а слѣдовательно самыя главныя и труднѣйшія работы будутъ закончены. Установка металлическихъ арокъ и балокъ начнется лишь съ будущаго лѣта, но этотъ трудъ, по сравненію съ укрѣпленіемъ на рѣчномъ днѣ мостовыхъ устоевъ, считается уже легкимъ.

Французское акціонерное общество «Батиньоль» взялось исполнить все это гигантское сооруженіе за 5,200,000 руб., причѣмъ обязалось пользоваться для этого русскими рабочими. Окончательно мостъ будетъ готовъ черезъ два года.

В. Фрей.

Политическое обозрѣніе.

Для Великобританіи трансваальскій вопросъ продолжаетъ быть неприятой заной, ставящей преграды смѣлой и энергичной политикѣ британскаго министра колоній г. Чемберлена. Всѣ способы давленія на Трансвааль испробованы и не дали пока благоприят-

наго для Англій результата, отношенія же спорящихъ сторонъ (см. *Нива* № 25) становятся все болѣе и болѣе натянутыми.

Желая пойти навстрѣчу англійскимъ требованіямъ, трансваальскій фольксраадъ постановилъ въ началѣ іюля дать полныя изъ-

рательныя права только тѣмъ унтлендерамъ, которые прожили въ республикѣ не менѣе семи лѣтъ до обнародованія новаго закона. Этимъ закономъ трансваальцы исполнили, по совѣту президента Крюгера, самое важное требованіе британскаго правительства. Примирительный шагъ буровъ, какъ будто, произвелъ благоприятное впечатлѣніе, и англійская печать стала надѣяться, что, благодаря новому трансваальскому избирательному закону, удастся избѣжать войны. Вскорѣ, однако, въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ возникли подозрѣнія, что за главнымъ формальнымъ требованіемъ британскаго министра колоній скрываются болѣе важныя притязанія, сводящіяся къ уничтоженію автономіи Трансваала, отвоеванной бурами при лордѣ Биконсфильдѣ, послѣ рѣшительныхъ поражений, нанесенныхъ британскимъ войскамъ.

Не рассчитывая, повидимому, на уступки президента Крюгера, британское правительство заранее сдѣлало распоряженіе объ отправки войскъ въ южную Африку.

Желая однако уладить споръ мирнымъ путемъ, англійское правительство внесло въ парламентъ проектъ о назначеніи комиссіи изъ англичанъ и буровъ для обсужденія степени удовлетворительности новаго трансваальскаго избирательнаго закона; если комиссія высказаетъ неудовольствіе, со стороны британскаго правительства послѣдуетъ категорическое предложеніе, отъ принятія котораго будетъ-де зависѣть мирная или военная развязка вопроса. Тѣмъ временемъ англійское правительство и печать не скупились на угрозы по адресу буровъ.

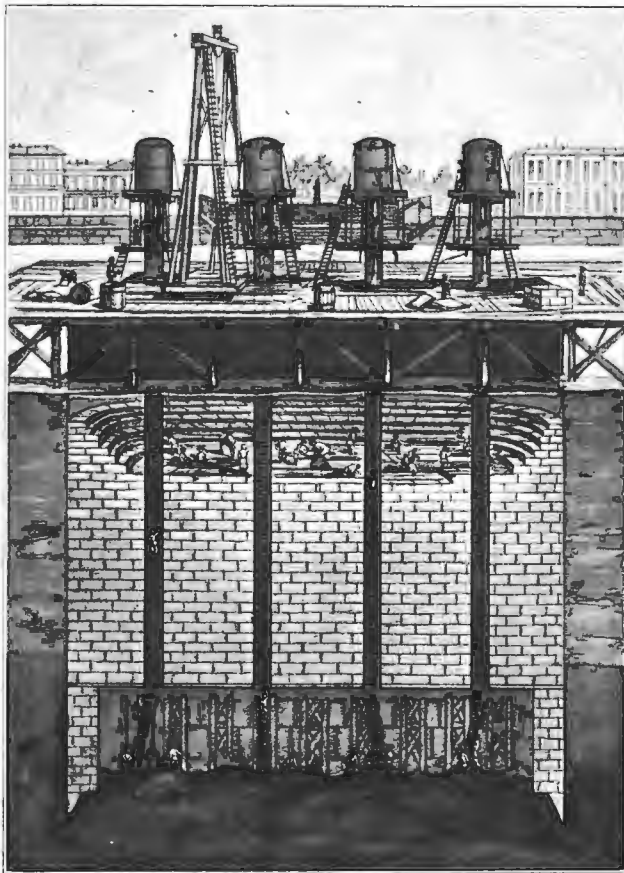
По полученіи официальнаго предложенія Англии о смѣшанной комиссіи, между Трансваалемъ и Оранжевой республикой произошелъ серьезный обмѣнъ взглядовъ. Въ г. Преторію прибыли делегаты для совѣщаній о дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. По достовѣрнымъ источникамъ правительство Оранжевой республики указало Трансваалу на то, что предложеніе Англии является посягательствомъ на вмѣшательство въ права независимой республики издавать у себя законы, и рѣшительно высказалось за отклоненіе предложенія г. Чемберлена. Положеніе признано очень серьезнымъ: фольксрады обѣихъ республикъ, вмѣстѣ съ англійскимъ

предложеніемъ, занялись обсужденіемъ дальнѣйшаго образа дѣйствій на случай ожидаемыхъ событий. Вообще буры въ своихъ пререканіяхъ съ Англійей проявляютъ большую рѣшительность и твердость.

Въ политическихъ кружкахъ ожидается крутой поворотъ въ трансваальскомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что британскій министръ колоній, съ закрытіемъ парламента, по всей вѣроятности, постарается ускорить развязку.

Англійскій парламентъ закрытъ 28-го іюля тронною рѣчкой, въ которой упомянуто о дружественныхъ отношеніяхъ къ другимъ державамъ, отмѣчены результаты мирной конференціи, указаны нильская конвенція съ Франціей и соглашеніе съ Россіей относительно желѣзнодорожныхъ предпріятій въ Китаѣ; о трансваальскомъ вопросѣ тронная рѣчь умолчала, отложивъ его, повидимому, до выясненія болѣе рѣшительныхъ результатовъ.

Какъ бы въ противовѣсъ тревожной жизни болѣе крупныхъ балканскихъ государствъ, маленькая Черногорія пережила недавно веселые дни семейной радости княжескаго дома и всего черногорскаго народа. Высокопаренная невѣста княжича Даниила, дочь наслѣднаго герцога Мекленбург-Стрелицкаго, принцесса Ютта, съ матерью и братомъ прибыла 14-го іюля въ черногорскій портъ Антивари; навстрѣчу выѣхали княжичъ Данииль и Марко съ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ; принцессѣ поднесли хлѣбъ-соль; все населеніе устроило торжественную овацію. На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, принцесса Ютта, подготовленная заранее настоятелемъ нашей полевой церкви въ Берлинѣ, протоіереемъ отцомъ Алексѣемъ Мальцевымъ, приняла православіе и имя Милицы. По дорогѣ отъ дворца къ церкви св. Николая густая масса населенія радостно приветствовали жениха и невѣсту. Маленькому балканскому государству суждено, повидимому, оспаривать у Австріи извѣстную историческую поговорку: «счастливыи домъ Нѣгошей заключаетъ браки», но въ отличіе отъ Австріи умѣетъ достигать успѣховъ и побѣдами. Во всякомъ случаѣ семейныя узы княжеской династіи упрочиваютъ значеніе Черногоріи.

Сооруженіе новаго Троицкаго моста въ Петербургѣ. Рис. 2. Работы въ мессонѣ. Рис. съ натуры К. Ада автотиція «Нивы».

СМѢСЬ.

Школьное обученіе и преступность. Вопросъ объ отношеніи школьнаго обученія къ преступности недавно подвергнутъ статистическому изслѣдованію. Изслѣдованіе это произведено прусскимъ педагогическимъ обществомъ. Въ результатъ оказалось, что въ восточныхъ провинціяхъ, въ которыхъ обязательность школьнаго обученія соблюдается не строго, наблюдается гораздо большее число преступниковъ, чѣмъ въ западныхъ провинціяхъ. На 100,000 жителей приходится въ западной Пруссіи 1,925 преступниковъ, въ Познани—1,783, въ восточной Пруссіи—1,673, въ Верхней Силезіи—1,605, въ Помераніи—1,385, тогда какъ въ Вестфаліи только 1,035, въ Гессенъ-Нассау—1,006, въ Рейнской провинціи—964, въ графствѣ Гогенцоллернъ—751. Въ такой же послѣдовательности можно отмѣтить также и уменьшеніе на западѣ Германіи преступленій противъ государства, противъ религіи и общественаго порядка. Изъ общаго числа такихъ преступленій приходится на 100,000 жителей въ западной Пруссіи 489, въ Познани—322, въ Помераніи—265, въ Верхней Силезіи—250, въ восточной Пруссіи—236, между тѣмъ какъ въ Вестфаліи только 178, въ Ганноверѣ и Саксоніи—170, въ Рейнской провинціи—160, въ Гогенцоллернѣ—103. Кромѣ того, достойно вниманія также и то, что, начиная съ 1890 года, вмѣстѣ съ улучшеніемъ постановки школьнаго дѣла, и въ восточныхъ провинціяхъ можно отмѣтить постоянное уменьшеніе числа преступленій.

Температура кипѣнія воды, какъ извѣстно, не всюду одинакова. Она находится въ зависимости отъ атмосфернаго давленія и потому различна, смотря по высотѣ, на которой расположены отдѣльныя мѣстности. Въ Лондонѣ, наприм., вода закипаетъ при 212 градусахъ по Фаренгейту, въ Мюнхенѣ уже при 209½ град., а въ городѣ Мексико—при 200 град. Въ Гималайскихъ горахъ, на вы-

сотѣ 18,000 футъ, температура кипѣнія воды равняется всего 180 градусамъ Фаренгейта. Если, значить, какому-нибудь лондонцу захочется отварить себѣ тамъ яйца, то онъ долженъ будетъ дать имъ полежать въ водѣ немного подольше, нежели у себя дома, въ Лондонѣ.

Добрый совѣтъ. Родство королей саксонскихъ съ знаменито французскою писательницею Жоржъ Зандъ очень охотно отмѣчается при всякомъ удобномъ случаѣ членами ея семейства. Дѣйствительно, Жоржъ Зандъ происходитъ по прямой линіи отъ Мориса Саксонскаго, сына Августа Сильнаго и графини Авроры фонъ-Кенигмаркъ. Такъ какъ Августъ Сильный—вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ прадеда нынѣшняго саксонскаго короля, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что сынъ Жоржъ Зандъ, Морисъ Зандъ, отличающійся тщеславіемъ, воспользовался представившимся ему случаемъ намянуть на свое высокое родство. Встрѣтившись однажды въ Рогоцѣ съ королемъ Альбертомъ, онъ былъ представленъ монарху и немедленно воспользовался случаемъ, чтобы ознакомить послѣдняго съ своею родословною. Король терпѣливо его выслушалъ, и когда онъ кончалъ, обратился къ Морису Занду съ слѣдующими словами, сопровождавшимися улыбкою: «Я здѣсь инкогнито, кузень; совѣтую и вамъ также соблюдать свое инкогнито».

Въ пользу пострадавшихъ отъ неуроая.

Съ 24-го по 30-е іюля поступило пожертвованій: отъ Александра и Софіи (СПВ)—2 р., свящ. о. А. Никитина (Затюжино)—8 р., С. Ячнина (Н. Маргалай)—2 р., Фокиныхъ (Елецъ)—2 р., Дины (Воронежъ)—21 к., служавшихъ Богоявленскаго депо раз.-ур. ж. д.—15 р., П. С. Краснова (Мысоева)—1 р. Итого 28 р. 21 к., а съ прежде поступившаго всего 4009 р. 93 к.

Выслано въ Казанскую губ.: 1) К. П. Веретель, въ с. Кукморѣ Мамад. у.—100 р.; 2) Н. Д. Павлову, въ с. Новое Чурилово (чер. г. Арскъ)—100 р.; итого 200 р., а съ прежде высланными всего 3974 р.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЗНАКЪ И ЖЕТОНЪ
 ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАПАСѢ.
 СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
 Невскій пр., 10, во дворѣ, кв. 9. «Эдгардъ».

Л. Я. Столкинда:

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ
 для уничтоженія зловонія въ комна-
 тахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п.
 Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда

ДѢТСКОЕ МЫЛО

на мыльемъ жару, цѣна $\frac{1}{1}$ кус. 50 к.
 и $\frac{1}{2}$ кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда

АНТИПАРАЗИТЪ

отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли
 и т. п. Цѣна $\frac{1}{1}$ —1 р., $\frac{1}{2}$ —55 к., $\frac{1}{4}$ —
 30 к., $\frac{1}{8}$ —20 к.

Аптекарская торговля
 ТОРГОВАГО ДОМА

Л. и Е. Столкиндъ,
 Москва, Лубянской проездъ.

Прелестно карманные мужские закрытые
 часы черной вороненой стали, съ прекрас-
 нымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ
 ладьями выгравированы инициалы или фамилия изъ
 серебра 84-й пробы, съ перемычкой во всѣ
 мѣста Россійской Имперіи
только за 6 руб.

аккерные 8 р. Дамскіе цѣл. на 2 р. дороже.
 Къ часамъ предлагается изящная цѣпочка съ
 брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат.
 по получеши 1 р. задатка. Письменная га-
 рантия за вѣрность хода на пять лѣтъ.
 Адресовать: Ш. БИТМЕРУ, Севасторская, 27,
 Ц. № 12569 въ Варшавѣ.

**PÂTE
 DENTIFRICE
 GLYCÉRINE**
 S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra
 PARIS

**ВИЛЬЯМА ЛАССОНА
 ЭЛИКСИРЪ ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА
 за ГОЛОВНУЮ КОЖЕЮ И ВОЛОСАМИ.**

Средство это не имѣетъ никакого вліянія на
 цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ
 вредныхъ для здоровья веществъ.

Цѣна флакона 3 р. 50 к.
 Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г.
 Кошкина, Гостинный дворъ, 19; Н. Ушаева,
 Гостинный дворъ, 33; В. Парикова, Гостинный
 дворъ, 78. В. № 12517 3—3
 Въ Москвѣ—у А. Ралле и К°.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО

карманные часы изъ настоящаго новаго
 золота „double'or“,

никогда не темнѣющіе, ничѣмъ не отличающіеся по
 виду отъ настоящихъ золотыхъ 56 пр., крытые, съ
 3 крышками, анкерные, мужскіе, механичныя высш.
 сорта, заводъ безъ ключа, ремонтуръ.

Цѣна 12 руб. и 15 руб.

Также же дамскіе 13 руб.

Каждый экземпляръ часовъ снабженъ ручательствомъ
 за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ.
 Къ часамъ предлагается бесплатно изящная панцир-
 ная цѣпочка съ брелокомъ, тоже новаго золота.

Заказы высылаются и наложеннымъ платежомъ по
 получении 2 р. задатка.

Адресъ: Фабричному складу часовъ «ЖЕНЕВА»,
 Варшава, Рымарская, № 18.

Предостереженіе. Въ виду появившихся поддѣлокъ
 просимъ обращать вниманіе, что не темнѣющіе часы
 изъ настоящаго новаго золота имѣютъ слѣдующія
 марки: на внутрен. крышкѣ «ЖЕНЕВА» и «double'or»,
 на циферблатѣ «Fischmann Watch Co». Бромъ вышеозначенныхъ марокъ, часы снаб-
 жены также plombомъ «ЖЕНЕВА», утвержденномъ Департаментомъ Торговли и Ману-
 фактуръ за № 16395. Ц. № 12561 2—1

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спец. копиров. чернила.

Неподдѣльно
 только съ соей
 предохрани-
 тельной
 маркой.

Темно-фиолет. копир. чернила,
 легко стекаютъ. По истеченіи мѣсяцевъ и даже
 годовъ даютъ хорошия отчетливыя копіи.

Черныя двойныя копир. чернила,
 стекаютъ черными. Отъ 2 до 4 копій.

Копир. чернила „Non plus ultra“
 для корреспонденціи съ дальн. странами.
 Отъ 4 до 8 копій.

Чернила для книгъ и для копирования.

Алициановыя чернила для письма и копиро-
 ванія. № 12323 10—3

Антрац. чернила для письма и копирования.

Черныя желѣзисто-орѣшковые чернила.

Черныя чернильныя порошочки (атропаты).
 Химич. фабрики чернилъ, основ. въ 1826 г.

**Авг. ЛЕОНГАРДИ
 въ ДРЕЗДЕНЪ.**

Изобрѣтателя и единствен. фабриканта
 всемірно-извѣстныхъ
 Алициановыхъ чернилъ для письма
 и копирования,
 легко стекающихъ и вполне прочныхъ желѣ-
 зисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса.
 Во избѣжаніе поддѣлокъ просимъ обра-
 щать вниманіе на заглав. въ Россіи эти-
 кетъ и фабрич. предохранит. марку.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“
 противъ веснушекъ.

Единствен-
 ное доказа-
 тельство под-
 лжности —
 подпись «Ca-
 ximi». Безъ
 этой подпи-
 си поддѣлка.
 Продается во
 вс. ант., аз-
 тек. и пар-
 фюм. маг.
 Глав. склады:
 въ Торг. домѣ
 «И. В. Сегаль»

въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольд-
 берга, Маросейка, Девятин. пер., д. Шиловой.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
 знаменитой марки:

ДВА МЕЧА

Продается въ складахъ фотограф.
 принадлежностей и аптекарскихъ
 магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фаб-
 рикантовъ: Vereinigte Fabriken
 Photogr. Papiere, Dresden, A.

НА ВОСПИТАНІЕ ДЕТЕЙ
СКОБОЛА
 60.
 ТЕЛЕФОНЪ 1560
 ИМПЕРАТОРСКАГО
 ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЪ
 АСЕРЫХА ЛЮДЕЙ
 ЖЕЛѢВОВАТЬ
 ему
НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 АУКЦИОНЪ
 ПО ЕСТЕСТВЕННЫМЪ
 ВОСПИТАНІЮ
 въ 500 сажокъ
 ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“.
 Скорость, прочность,
 удобство. Последнїя
 совершенствованія.
 Цѣна 230 р. и 275 р.
 Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЪ“.
 Самый красив. шрифтъ.
 Съ 3 разными русскими и 3 разными латин-
 скими алфавитами. Описанія и образцы
 шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. безплатно.
О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралъ пр., 4.
 Москва—Ф. И. Розенталя, Мясницкая, 36.
 Варшава—Я. Фальбергъ, Крещатикъ. Одесса—
 Г. М. Левинсонъ, Ришельевская, 19.

270 Р.
 подъ выигранные билеты, II заемъ
 до 240 руб., подъ III Дворянскіе до
 200 руб., подъ остальные бумаги до
 95 руб. изъ 5 до 8 1/2 годов. и 1/4 0/0
 ежемѣс. ком. предлагаетъ въ ссуду
 Банкирскаго дома
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
 59, Невскій. 7—4

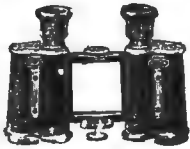
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ.
 Москва, Мясницкая, 36.
Генеральное Представительство
 Акц. Об-ва „ЯКОВИВЕРКЪ“,
 Саксонія (Мейссенъ).
 Полное устройство кирпичныхъ
 ш. № 12574 заводовъ. 2—1
 Машины для производства кир-
 пичей и гончарныхъ фабрикъ.
 Устройство кольцевыхъ печей.
 Планы, чертежи, сметы, ката-
 логи по требованію.
 Телефонъ № 555.

ТРЕБУЙТЕ
 въ АПТЕКАРСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ
„АРМИНЪ“
 для холи и чистоты усовъ и бороды.
Цѣна 50 КОП.
 „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—
 поддѣлка. Глав. складъ Г. ПЛОЦА.
 Пассаажъ, № 52, С.-Петербургъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
 письменно: Банкирскаго дома Генрихъ
 Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПОРТРЕТЪ
 Е. И. В. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и Великаго Князя
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
 художественно исполненный черною краскою съ картинъ художника Ф. Р. Райкина,
 вѣд. чл.чл. листа 14×10 вершк. Цѣна 75 коп. Складъ при типографіи ЕВГ. ТИЛЕ преими. СПБ., Благоященская пл., № 5.

НОВЫЙШИЕ БИНОКЛИ

съ системою призмъ по „Porro“, — устроены по принципу Кеплер'овской астрономической трубы, усовершенствованной призматическими стеклами. Бинокли эти отличаются наибольшимъ увеличеніемъ и наибольшимъ полемъ зрѣнія, при наименьшемъ положеніи зрѣнія — въ виду чего и названы

„СИЛОСВѢТЪ“.

Высокія качества въ бинокляхъ „Силосвѣтъ“ достигнуты помимо призмъ — новой комбинаціей стеколъ. Фирма И. Я. Урлаубъ, Невскій, 44, удостоена ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ за безупречную шлифовку оптическихъ стеколъ — на Всеросс. Гигиенической выставкѣ въ 1893 г. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и на Всеросс. Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. (помимо прочихъ высшихъ наградъ на научныя и промышленныя выставки въ Могилѣ, Берлинѣ, Лондонѣ).

Цѣны биноклямъ съ призмами системы „Porro“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ — 100 р., въ 9 разъ — 85 р., въ 8 разъ — 75 р., въ 6 разъ — 65 р. и въ 4 раза — 60 р. НА КАЖДОМЪ БИНОКЛѢ СЪ ПРИЗМАМИ ИМѢЕТСЯ ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО И УКАЗАНО УВЕЛИЧЕНІЕ ЕГО. Бинокли прежняго типа, т. е. безъ призмъ, продаются по 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р. въ зависимости отъ величины объектива; бинокли изъ алюминія отъ 16 до 85 руб. „Силосвѣтъ“ съ двойнымъ переменнымъ увеличеніемъ, т. е. въ 5 и 10 разъ, безъ призмъ — 110 руб.; съ призмами — 132 руб. „Силосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюдений на морѣ, на полѣ, при стрѣльбѣ и воздухоплаваніи. При заказѣ изъ провинціи слѣдуетъ высылать не менѣе 1/3 стоимости его, въ противномъ случаѣ порученіе исполненію не подлежитъ. Пересылка биноклей въ провинцію на счетъ заказчика; упаковка самая тщательная. М. № 12570

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 12549 7-2

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чистоты и свѣжести лица,

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку Сиб. Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главн. складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2.

ПРЕКРАСНЫЕ ЧАСЫ

для интеллигентныхъ людей.

Такъ какъ всѣ уже убѣдились, что часы такъ называемаго Американскаго золота быстро стираются и получаютъ крайне некрасивый видный видъ, мы рѣшили доставить Гг. покупателямъ часы изъ массивнаго серебра 84 пробы «Ремонтуръ» или заводъ ключемъ, крытые 3 крышками, отличающіеся математическою вѣрностью хода.

Наружная отдѣлка корпуса отличается особымъ изяществомъ, верхняя крышка покрыта изысканнымъ золотомъ, украшеніями, придающими часамъ особую красоту.

По желанію покупателя на золото вѣривается его монограмма; часы эти по своему изяществу удовлетворяютъ самымъ изысканнымъ требованіямъ покупателей; высылаются внодѣ пробиренные съ ручательствомъ за вѣрность хода только за 12 руб. Самый высшій сортъ 15 руб.

Такіе же дамскіе съ золотомъ украшеніями за 10 руб. Просимъ прислать 3 руб. задаткомъ, остальное наложеннымъ платеж. Требования адресовать: въ фабричный складъ часовъ и золотыхъ надѣлъ Г. Г. ШАМИССО, Одесса, Рашельовская ул., № 23. Ц. № 12558

ПЕРЕСЫЛКА И ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Свѣжій, новаго урожая плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучшій изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное депо цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка д. Тяжелова. № 12550 5-2

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничныя 1 р. 60 к., 2 р. — и. 2 р. 40 к., 2 р. 80 к., 25 ф. даются Оптовыя: 1 р. 40 к., 1 р. 70 к., 1 р. 90 к., 2 р. 10 к. особ. льготы.

При выпискѣ ПЯТИ ФУН. чай высылается почтой во оптовой цѣнѣ и на счетъ магазина во всѣ мѣста Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунт. Чай Китайскій и Японскій высылается почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Прейс-Курантъ всѣхъ чаевъ высылается желющимъ бесплатно.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО.

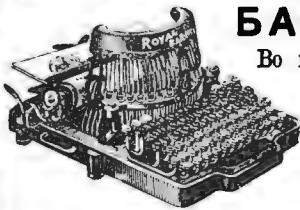
№ 12534 3-2

Подробный курсъ (учебникъ, книга упражненій, полные словари, книги для чтенія, адреса эсперантистовъ) высылается за три рубля (или съ наложеннымъ платежомъ за 3 руб. 20 коп.). Адресовать: д-ру Л. М. Заменг-фу, г. Варшава, ул. Дикая, № 9.

САМАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МІРѢ.

БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).

Во время работы письма на Баръ-Локѣ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкціи ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.

Прейс-курранты безплатно. Нужны агенты для провинціи.

Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ. МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 12525 5-2

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (135)

Его извѣстность часто встрѣчаемъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ СТАНЦІЯ

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ

Садовая ул., д. № 18, кв. № 4

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что для лицъ, живущихъ въ Россіи и желающихъ посѣтитъ ПАРИЖСКІЮ ВСЕМИРНЮЮ ВЫСТАВКУ 1900 г., открыта подписка на право полнаго содержанія въ теченіе 15 дней въ Парижѣ (безъ пробнаго билета) за плату 1.50 рубль вносимую одновременно или по согласію въ разсрочку.

За эту сумму подписчикамъ будетъ предоставлено:

- 1) Подвозка прибывающаго въ Парижъ подписчика съ ручнымъ его багажомъ съ вокзала въ гостиницу и отвозка изъ гостиницы на вокзалъ.
 - 2) Содержаніе въ теченіе 15 дней, состоящее изъ комнаты въ хорошей гостиницѣ съ услугой и освѣщеніемъ, первый утренній завтракъ, второй завтракъ à la fourchette и обѣдъ въ table d'hôte (ко второму завтраку и обѣду полагается по 1/2 бутылки вина на персону).
 - 3) Осмотръ въ теченіе двухъ дней гор. Парижа въ открытыхъ экипажахъ (омнибусахъ, называемыхъ breaks) согласно программы.
 - 4) Услуга проводниковъ (гадовъ-переводчиковъ) по одному для каждыхъ 20-ти посѣтителей. Проводники обязаны встрѣчать на вокзалѣ каждую группу подписчиковъ, сопровождать ее въ гостиницу, размѣстить по комнатамъ и ежедневно обводить по Выставкѣ.
 - 5) Двадцать входовъ на Выставку.
- Сроки 15-ти-дневнаго пребыванія подписчиковъ въ Парижѣ начинаются каждаго 1-го и 16-го числа новаго стѣла, начиная съ 1 мая по 16 октября 1900 года. Подписка принимается по 19 октября включительно 1899 года, съ каковаго срока подписка цѣна увеличивается на 22 руб. 50 коп.
- Подписку принимаютъ и даютъ всякаго рода словесныя разъясненія Завѣдывающій С.-Петербургскою городскою станціею, каждыядневно съ 10 часовъ утра до 1 часу пополудни. Садовая, № 18, кв. № 4. № 12504 3—2

Для СМЯГЧЕНІЯ БЪЛИЗНЫ КОЖИ.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

САДИТЕ ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ

на всякомъ свободномъ клочкѣ земли, и вы получите, кромѣ пріятнѣйшаго развлеченія въ часъ досуга, еще и крупный доходъ до 15 р. съ дерева въ годъ. Требуется безплатно каталогъ, гдѣ вы найдете всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ плодоваго питомника И. И. ЛАТЫШЕВА, въ имѣніи Ольховъ, Смоленск. губ. ст. Надѣшково, Моск.-Брест. ж. д.

СТЕНОГРАФИИ
пробные уроки высылаются безплатно.
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

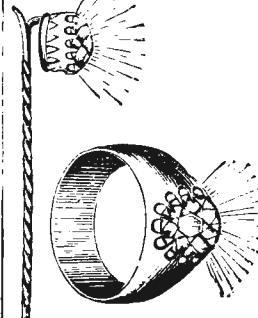
ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ!
научатся красиво и скоро писать по руководству „Русск. каллиграфъ (13 изд.) и прописи“, пробрѣвшаго всемирную славу, профессора каллиграфіи **ВОЛЬЧЕНКО**, Адр. А. РАСИНУ, Варшава, Дикая, 6х

Интеллигентнымъ мужчинамъ
изящный подарокъ
за 15 руб.

Изъ чистаго золота 56 пробы массивное мужское кольцо и массивная мужская булавка для галстука съ новыми искусствен. брилліантами „Жонкиль“, отличающимися превосходной игрой.

Камни эти, новооткрытые въ минералогіи подъ названіемъ Жонкиль, имѣютъ всѣ свойства настоящаго брилліанта, они безъ фольги, имѣютъ собственный блескъ, а шпифовка и грань ихъ не уступаютъ самымъ лучшимъ бразильскимъ брилліантамъ, даже специалисты трудно отличаютъ ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ. Высылается по полученію 3 руб., а остальное налож. платежомъ. Въ отдѣльности кольцо 11 руб., булавка 6 руб. Дамскія кольца съ такими же камнями 7 руб., брошки 8 рублей.

Требованія адресовать: въ фабричный складъ золотыхъ надѣлій и часовъ

I. I. ШАМИССО, Одесса,
Ришельевская, № 28.

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
Сост. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму).

ПЮРЕ ТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

ТРЕБУЮТЪ
Душистые подмышники Мейера съ красной печатью за № 5760.

ОПТИЧЕСКІЙ И ХИРУРГИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
П. И. МАХИНЪ и К^о
въ Москвѣ.
Рождественка, близъ Кузнецкаго моста, д. Суздальскаго подворья.
Большой выборъ: готовальней, угольниковъ и линейекъ для черченія. Каталогъ чертежныхъ инструментовъ высылается по требованію.
Геодезическіе инструменты извѣстной французской фабрики «Société des Lunetiers».
Рулетки, мѣрительныя ленты и цѣпи первой европейской фабрики Shesterman, Sheffield.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
самъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что КАТАЛОГИ деревьевъ, растений, цветочнымъ луковичкамъ и пр. на 1899—1900 г. издавы и высылаются по требованію безплатно. № 12602 4—1

„ФИНАНСОВО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ РОССІИ“
составленный по официальнымъ даннымъ **П. А. Антроповымъ**
и состоящій изъ 29 картограммъ и 7 диаграммъ, отпечатанныхъ въ шесть красокъ, съ обширнымъ введеніемъ автора и съ приложеніемъ 4-хъ таблицъ съ вычисленіями. (Форматъ изданія болѣе in-quarto).
Атласъ изданъ со всею роскошью печатнаго искусства, отпечатанъ на лучшей слонової бумагѣ и переплетенъ въ прочную налку съ коленкоровыми корешкомъ и углами.
Учебнымъ Комитетомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ изданіе **ОДОБРЕНО** какъ полезное пособіе для коммерческихъ учебнахъ заведеній.
Цѣна атласа 5 руб., съ пересылкою 5 руб. 60 коп.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій **А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.** Издаванія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ **Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія лннія),** въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Продолжается подписка на **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ С. Н. ТЕРПИГОРЕВА (С. АТАВЫ),**

издаваемое подъ редакціею С. Н. Шубинскаго, въ шести томахъ in 8^о, съ критико-біографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ гелиогравюрой.
Все изданіе въ 6-ти изящныхъ томахъ, отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ,—выдетъ въ теченіе сего 1899 года.
Первые четыре тома вышли изъ печати и разсланы подписчикамъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 6 томовъ—8 руб., съ пересылкою 9 р. 50 к., въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ перешлетахъ 11 руб., съ пересылкою—12 руб. 50 коп.

По выходѣ послѣдняго тома цѣна будетъ повышена.
Подписныя деньги вносятся сполна—при заказѣ, или въ разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

Гг. подписчики уплачиваютъ впередъ:	Безъ пересылки.		Съ пересылкою.	
	Брош.	Въ пер.	Брош.	Въ пер.
за 1-й томъ	3 руб.	4 руб.	3 р. 50к.	4 р. 50к.
" 2-й "	3 "	4 "	3 " "	4 " "
" 3-й "	2 "	3 "	3 " "	4 " "
4-й, 5-й и 6-й томы— безплатно.	—	—	—	—
Итого	8 руб.	11 руб.	9 р. 50 к.	12 р. 50 к.

Подписка продолжается и вышедшіе тома высылаются немедленно соотвѣтственно присланной суммѣ.

Поступила въ продажу только-что отпечатанная новая книга:
„ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ“

Съ 425 иллюстраціями, соч. **О. К. АГНОЛДА,**
представляющая собою необходимое дополненіе къ его сочиненію „Русскій Лѣсъ“, въ составъ котораго она вошла въ видѣ 2-й части 11-го тома.
Вышедшая нынѣ, въ видѣ 2-й части 11-го тома, дополнительная 4-я книга „РУССКАГО ЛѢСА“ имѣетъ цѣлю обратить вниманіе на болѣе подробное ознакомленіе съ тѣми производствами, развитіе или привить которыя въ Россіи составляетъ современную задачу.
Предлагаемая книга является тѣмъ болѣе современной, что въ теченіе послѣднихъ 28-ми лѣтъ (съ 1871 г.) у насъ не выходило ни одного сочиненія, которое бы охватывало всю область лѣсной технологіи.
Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

5,000,000
деревьевъ фруктовыхъ, лѣсныхъ, декоративныхъ и парковыхъ приготовлено къ продажѣ; фруктовыхъ отъ 6 руб. за 1,000 штукъ, лѣсныхъ отъ 30 коп. за 1,000 шт. Громадный выборъ всевозможныхъ ягодныхъ кустарниковъ по весьма дешевой цѣнѣ. Пресъ-куррантъ высылается безплатно. Садоводство Н. Д. Распоргуева въ Липецкѣ, Тамбовск. губ. 2—1.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТІАНЕ,

помогите нуждающимся братьямъ!
Въ намѣстъ селеніи вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ начатъ постройкою храма, теперь, благодареніе Богу, хотя одною своею частью—меньшею трапезною,—настоящая, уже завершена куполомъ, рухлякъ и стоитъ въ развалчину,—отстроены вѣрнѣе но нужды по окончательному устройству въ освѣщенію храма, слабженію его утварью и звономъ еще слишкомъ много, между тѣмъ средства общества, небольшого и крайне бѣднаго, за двадцать лѣтъ постройкѣ храма совершенно истощились... А потребность въ новомъ храмѣ настоятъ крайняя: старый храмъ отъ ветхости грозитъ разрушеніемъ,—еще десять лѣтъ назадъ съ него свята была колокольня, грозившая своимъ наденіемъ, а теперь таково и все зданіе и дальнѣйшее служеніе въ немъ становится положительно небезопаснымъ. Въ такой крайней, безысходной нуждѣ пожелательство Георгіевской церкви с. Магья проситъ вашу братскую любовь о помощи. Не откажитесь, братья, пожертвовать на дѣло Божіе, не стѣсняйся никакою малостью жертвы: приметь Господь всякую вашу жертву. Мы же вознесемъ горькую о васъ молитву къ Господу, а Господь помянетъ всякую вашу жертву и, когда наступитъ время, всѣмъ намъ явится предъ судищемъ Христовымъ, чтобы принять воздавіе каждому по дѣламъ своимъ, та **ЖЕРТВА ПОКРЫЕТЪ МНОЖЕСТВО ГРѢХОВЪ ВАШИХЪ.**
Пожертвованія могутъ направляться по адресу: Липецкѣ, Тамбовской губерніи, священнику Георгіевской церкви села Магья, Константину Попову или могутъ быть отдаваемы мѣстному о. настоятелю церкви для передачи пожелательству церкви с. Магья. Желавшіе могутъ при жертвѣхъ прилагать имена своихъ ближайшихъ почившихъ родственниковъ для записи ихъ въ стовѣдѣ церкви.

XXX г.

№ 33

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

1899

Выходитъ еженедѣльно (32 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 14 августа 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1899 г.

Безъ дост. въ Петербургъ—5 р. 50 к.—Безъ дост. въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи,—6 р. 25 к.—Безъ дост. въ Одессѣ, въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ» (Ришельевская, 12)—6 р. 50 к.—Съ дост. въ Спб.—6 р. 50 к.—Съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи—7 р.—За границу—10 р.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. ТОЛСТОГО.

(Продолженіе.)

XXVII.

Пріѣхавъ въ Москву, Нехлюдовъ первымъ дѣломъ поѣхалъ въ острожную больницу объявить Масловой печальное извѣстіе о томъ, что Сенатъ утвердилъ рѣшеніе суда, и что надо готовиться къ отъѣзду въ Сибирь.

На прошеніе на Высочайшее имя, которое ему написалъ адвокат и которое онъ теперь везъ въ острогъ Масловой для подписи, онъ имѣлъ мало надежды. Да и странно сказать, ему теперь и не хотѣлось успѣха. Онъ приготовился къ мысли о поѣздкѣ въ Сибирь, о жизни среди сосланныхъ и каторжныхъ, и ему трудно было себѣ представить, какъ бы онъ устроилъ свою жизнь и жизнь Масловой, если бы ее оправдали.

Швейцарь въ больницѣ, узнавъ Нехлюдова, сейчасъ же сообщилъ ему, что Масловой уже нѣтъ у нихъ.

— Гдѣ же она?

— Да опять въ замкѣ.

— Отчего же перевели?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Вѣдь это какой народъ, ваше сіятельство,—сказалъ швейцарь, презрительно улыбаясь:—шашни завела съ фершаломъ. Старшій докторъ и отправилъ.

Нехлюдовъ никакъ не думалъ, чтобы Маслова и ея душевное состояніе были такъ близки ему. Извѣстіе это ошеломило его. Онъ испыталъ чувство, подобное тому, которое испытываютъ люди при извѣстіи о неожиданномъ большомъ несчастіи. Ему сдѣлалось очень больно. Первое чувство,

Пріятели. Карт. I. Энгеля, по фот. Ф. Ганфштегеля въ Мюнхенѣ грав. Гедапъ.

испытанное имъ при этомъ извѣстїи, былъ стыдъ. Прежде всего онъ показался себѣ смѣшнымъ со своимъ радостнымъ представленіемъ о ея будто бы измѣняющемся душевномъ состояніи. Всѣ эти слова ея о нежеланїи принять его жертву, и упреки, и слезы,—все это были, подумалъ онъ, только хитрости извращенной женщины, желающей какъ можно лучше воспользоваться имъ. Ему казалось теперь, что въ послѣднее посѣщеніе онъ видѣлъ въ ней признаки той неисправимости, которая обозначилась теперь. Все это промелькнуло въ его головѣ въ то время, какъ онъ инстинктивно надѣвалъ шляпу и выходилъ изъ больницы.

«Но что же дѣлать теперь?»—спросилъ онъ себя.— «Связанъ ли я съ нею. Не освобожденъ ли я теперь именно этимъ ея поступкомъ?»

Но какъ только онъ задалъ себѣ этотъ вопросъ, онъ тотчасъ же понялъ, что, сочтя себя освобожденнымъ и бросивъ ее, онъ накажетъ не ее, чего ему хотѣлось, а себя, и ему стало страшно.

«Нѣтъ! То, что случилось, не можетъ измѣнить — можетъ только подтвердить мое рѣшеніе. Она пусть дѣлаетъ то, что вытекаетъ изъ ея душевнаго состоянія — шашни съ фельдшеромъ, такъ шашни съ фельдшеромъ — это ея дѣло... А мое дѣло дѣлать то, чего требуетъ отъ меня моя совѣсть»,—сказалъ онъ себѣ.— «Совѣсть же моя требуетъ, чтобы я пожертвовалъ своей свободой для искупленія моего грѣха, и рѣшеніе мое жениться на ней, хотя и фиктивнымъ бракомъ, и пойти за ней, куда бы ее ни послали, остается неизмѣннымъ»,—съ злымъ упрямствомъ сказалъ онъ себѣ, и, выйдя изъ больницы, рѣшительнымъ шагомъ направился къ большимъ воротамъ острога.

Подойдя къ воротамъ, онъ попросилъ дежурнаго доложить смотрителю о томъ, что желалъ бы видѣть Маслову. Дежурный зналъ Нехлюдова и, какъ знакомому человѣку, сообщилъ ему ихъ важную острожную новость. Капитанъ уволился, и на мѣсто его поступилъ другой, строгій начальникъ.

— Строгости пошли теперь, бѣда, — сказалъ надзиратель.— Онъ здѣсь теперь: сейчасъ доложить.

Дѣйствительно, смотритель былъ въ тюрьмѣ и скоро вышелъ къ Нехлюдову. Новый смотритель былъ высокій, костлявый человѣкъ, съ выдающимися маслаками надъ щеками, очень медлительный въ движенїяхъ и мрачный.

— Свиданїя разрѣшаютъ въ опредѣленные дни въ посетительской, — сказалъ онъ, не глядя на Нехлюдова.

— Но мнѣ нужно дать подписать прошеніе на Высочайшее имя.

— Можете передать мнѣ.

— Мнѣ нужно самому видѣть арестантку. Мнѣ всегда разрѣшали прежде.

— То было прежде, — бѣгло взглянувъ на Нехлюдова, сказалъ смотритель.

— Я имѣю разрѣшеніе отъ губернатора, — настаивалъ Нехлюдовъ, доставая бумажникъ.

— Позвольте, — все такъ же, не глядя въ глаза, сказалъ смотритель и, взявъ длинными, сухими, бѣлыми пальцами, изъ которыхъ на указательномъ было золотое кольцо, поданную Нехлюдовымъ бумагу, онъ медленно прочелъ ее.— Пожалуйста въ контору, — сказалъ онъ.

Въ конторѣ въ этотъ разъ никого не было. Смотритель сѣлъ за столъ, перебирая лежавшія на немъ бумаги, очевидно намѣреваясь присутствовать самъ при свиданїи. Когда Нехлюдовъ спросилъ его: не можетъ ли онъ видѣть политическую Богодуховскую, то смотритель коротко отвѣтилъ, что этого нельзя. «Свиданїя съ политическими не полагается», — сказалъ онъ и опять погрузился въ чтенїе бумагъ. Имѣя въ карманѣ письмо къ Богодуховской, Нехлюдовъ чувствовалъ себя въ положенїи провинившагося человѣка, замыслы котораго были открыты и разрушены.

Когда Маслова вошла въ контору, смотритель поднялъ голову и, не глядя ни на Маслову, ни на Нехлюдова, —

сказалъ: «можете» и продолжалъ заниматься своими бумагами.

Маслова была одѣта опять попрежнему въ бѣлой кофтѣ, юбкѣ и косынкѣ. Подойдя къ Нехлюдову и увидавъ его холодное, злое лицо, она багрово покраснѣла и, перебирая рукою край кофты, опустила глаза. Смущеніе ея было для Нехлюдова подтвержденіемъ словъ больничнаго швейцара.

Нехлюдовъ хотѣлъ обращаться съ ней, какъ въ прежній разъ, но *не могъ*, какъ онъ хотѣлъ, подать ей руки, — такъ она теперь была противна ему.

— Я привезъ вамъ дурное извѣстїе, — сказалъ онъ ровнымъ голосомъ, не глядя на нее и не подавая руки.— Въ Сенатѣ отказали.

— Я такъ и знала, — сказала она страннымъ голосомъ, точно она задыхалась.

Прежде Нехлюдовъ спросилъ бы, почему она говорить, что такъ и знала; теперь онъ только взглянулъ на нее: глаза ея были полны слезъ.

Но это не только не смягчило, а, напротивъ, еще болѣе раздражило его противъ нея.

Смотритель всталъ и сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

Несмотря на все отвращеніе, которое испытывалъ теперь Нехлюдовъ къ Масловой, онъ все-таки счелъ нужнымъ выразить ей сожалѣніе о сенатскомъ отказѣ.

— Вы не отчаивайтесь, — сказалъ онъ: — прошеніе на Высочайшее имя можетъ выйти, и я надѣюсь, что...

— Да я не объ этомъ... — сказала она, жалостно мокрыми и косящими глазами глядя на него.

— А что же?

— Вы были въ больницѣ и вамъ вѣрно сказали про меня...

— Да, что жъ, это ваше дѣло, — нахмурившись, холодно сказалъ Нехлюдовъ. Затихшее было жестокое чувство оскорбленной гордости поднялось въ немъ съ новой силой, какъ только она упомянула о больницѣ. «Онъ, человѣкъ свѣта, за котораго за счастье сочла бы выйти всякая дѣвушка высшаго круга, предложилъ себя мужемъ этой женщинѣ, и она не могла подождать и завела шашни съ фельдшеромъ», — думалъ онъ, съ ненавистью глядя на нее.

— Вы вотъ подпишите прошеніе, — сказалъ онъ и, доставъ изъ кармана большой конвертъ, выложилъ его на столъ. Она утерла слезы концомъ косынки и сѣла за столъ, спрашивая, гдѣ и что писать.

Онъ показалъ ей, что и гдѣ писать, и она сѣла за столъ, опирая лѣвой рукою рукавъ правой; онъ же стоялъ надъ ней и молча глядѣлъ на ея пригнувшуюся къ столу спину, изрѣдка вздрагивавшую отъ сдерживаемыхъ рыданій, и въ душѣ его боролись чувства зла и добра, оскорбленной гордости и жалости къ ней, страдающей, и послѣднее чувство побѣдило.

Что было прежде, — прежде ли онъ сердцемъ пожалѣлъ ее или прежде вспомнить себя, свои грѣхи, свою гадость именно въ томъ, въ чемъ онъ упрекалъ ее — онъ не помнилъ, но вдругъ въ одно и то же время онъ почувствовалъ себя виноватымъ и пожалѣлъ ее.

Подписавъ прошеніе и отеревъ испачканный палецъ объ юбку, она встала и взглянула на него.

— Что бы ни вышло и что бы ни было, ничто не измѣнитъ моего рѣшенія, — сказалъ Нехлюдовъ.

Мысль о томъ, что онъ прощаетъ ее, усиливала въ немъ чувство жалости и нѣжности къ ней, и ему хотѣлось утѣшить ее.

— Что я сказалъ, то сдѣлаю. Куда бы васъ ни послали, я буду съ вами.

— Напрасно, — поспѣшно перебила она его, и вся разсіяла.

— Вспомните, что вамъ нужно въ дорогу.

— Кажется, ничего особеннаго. Благодарствуйте.

Смотритель подошелъ къ нимъ, и Нехлюдовъ, не дожидаясь,

даясь его замѣчанія, простился съ ней и вышелъ, испытывая никогда прежде не испытанное чувство тихой радости, спокойствія и любви ко всѣмъ людямъ. Радовало и подымало Нехлюдова на неиспытанную имъ высоту сознаніе того, что никакіе поступки Масловой не могутъ измѣнить его любви къ ней. Пускай она заводитъ пашни съ фельдшеромъ—это ея дѣло: онъ любить ее не для себя, а для нея и для Бога.

А между тѣмъ пашни съ фельдшеромъ, за которыя Маслова была изгнана изъ больницы и въ существованіе которыхъ повѣрилъ Нехлюдовъ, состояли только въ томъ, что, придя, по распоряженію фельдшерницы, за груднымъ чаемъ въ аптеку, помѣщавшуюся въ концѣ коридора, и заставъ тамъ одного фельдшера Устинова, высокаго, съ угреватымъ лицомъ, человѣка, который уже давно надоѣдалъ ей своимъ приставаніемъ, Маслова, вырываясь отъ него, такъ сильно оттолкнула его, что онъ ткнулся о полку, съ которой упали и разбились двѣ склянки.

Проходившій въ это время по коридору старшій докторъ, услыжавъ звонъ разбитой посуды и увидавъ выбѣжавшую, раскраснѣвшуюся Маслову, сердито крикнулъ на нее:

— Ну, матушка, если ты здѣсь будешь пашни заводитъ, я тебя справажу. Что такое? — обратился онъ къ фельдшеру, поверхъ очковъ строго глядя на него.

Фельдшеръ, улыбаясь, сталъ оправдываться. Докторъ, не дослушавъ его, поднялъ голову такъ, что сталъ смотрѣть въ очки, и прошелъ въ палаты, и въ тотъ же день сказалъ смотрителю о томъ, чтобы прислали на мѣсто Масловой другую помощницу постепеннѣе. Изгнаніе это изъ больницы подъ предлогомъ пашней съ мужчинами было для Масловой особенно больно тѣмъ, что послѣ ея встрѣчи съ Нехлюдовымъ давно уже опротивѣвшія ей отношенія съ мужчинами сдѣлались ей особенно отвратительны. То, что, судя по ея прошедшему и теперешнему положенію, всякій, и между прочимъ угреватый фельдшеръ считалъ себя въ правѣ оскорблять ее и удивлялся ея отказу, было ей ужасно обидно и вызывало въ ней жалость къ самой себѣ и слезы. Теперь, выйдя къ Нехлюдову, она хотѣла оправдаться передъ нимъ въ томъ несправедливомъ обвиненіи, которое онъ, навѣрное, услышитъ. Но, начавъ оправдываться, почувствовала, что онъ не вѣритъ, что ея оправданія только подтверждаютъ его подозрѣнія, и слезы подступили ей къ горлу, и она замолчала.

Маслова все еще думала и продолжала увѣрять себя, что она, какъ она это высказала ему во второе свиданіе, не простила ему и ненавидитъ его, но она уже давно опять любила его и любила такъ, что невольно исполняла все то, чего онъ желалъ отъ нея: перестала пить, курить, оставила кокетство и поступила въ больницу служанкой. Все это она дѣлала, потому что знала, что онъ желаетъ этого. Если она такъ рѣшительно отказывалась всякій разъ, когда онъ упоминалъ объ этомъ, принять его жертву жениться на ней, то это происходило и отъ того, что ей хотѣлось повторить тѣ гордые слова, которыя она разъ сказала ему, и, главное, отъ того, что она знала, что его бракъ съ нею сдѣлаетъ его несчастъе. Она твердо рѣшила, что не приметъ его жертвы, а между тѣмъ ей было мучительно думать, что онъ презираетъ ее, думаетъ, что она продолжаетъ быть такою, какою она была, и не видитъ той перемѣны, которая произошла въ ней. То, что онъ, можетъ-быть, думаетъ теперь, что она сдѣлала что-нибудь дурное въ больницѣ, мучило ее больше, чѣмъ извѣстіе о томъ, что она окончателно приговорена къ каторгѣ.

XXVIII.

Маслову могли отправить съ первой отходящей партіей, и потому Нехлюдовъ готовился къ отъѣзду. Но дѣлъ у него было столько, что онъ чувствовалъ, что сколько бы

времени свободного у него ни было, онъ никогда не окончитъ ихъ. Было совершенно противоположное тому, что было прежде. Прежде надо было придумывать, что дѣлать, и интересъ дѣла былъ всегда одинъ и тотъ же—Дмитрій Ивановичъ Нехлюдовъ; а между тѣмъ, несмотря на то, что весь интересъ жизни сосредоточивался тогда на Дмитріи Ивановичѣ, всѣ дѣла были скучны. Теперь всѣ дѣла касались другихъ людей, а не Дмитрія Ивановича, и всѣ были интересны и увлекательны, и дѣлъ этихъ было пропасть.

Мало того, прежде занятія дѣлами Дмитрія Ивановича всегда вызывали досаду, раздраженіе; эти же чужія дѣла большей частью вызывали радостное настроеніе.

Дѣла, занимавшія въ это время Нехлюдова, раздѣлялись на три отдѣла; онъ самъ со своимъ привычнымъ педантизмомъ раздѣлялъ ихъ такъ и сообразно этому разложилъ въ три портфеля.

Первое дѣло касалось Масловой и помощи ей. Это дѣло теперь состояло въ ходатайствѣ о поддержаніи подданнаго на Высочайшее имя прошенія и въ приготовленіи къ путешествію, въ Сибирь.

Второе дѣло было устройство имѣній. Въ Пановѣ земля была отдана крестьянамъ подъ условіемъ уплачиванія ими ренты для общихъ ихъ крестьянскихъ потребностей. Но для того, чтобы закрѣпить эту сдѣлку, надо было составить и подписать условіе и завѣщаніе. Въ Кузьминскомъ же дѣло оставалось еще такъ, какъ онъ самъ устроилъ его, т. е., что деньги за землю долженъ былъ получать онъ, но нужно было установить сроки и опредѣлить, сколько брать изъ этихъ денегъ для жизни и сколько оставить въ пользу крестьянъ. Не зная, какіе расходы будутъ предстоять ему при его поѣздкѣ въ Сибирь, онъ не рѣшился еще лишиться этого дохода, хотя на половину убавилъ его.

Третье дѣло было помощь арестантамъ, которые все чаще и чаще обращались къ нему.

Сначала, приходя въ сношенія съ арестантами, обращавшимися къ нему за помощью, онъ тотчасъ же принимался ходатайствовать за нихъ, стараясь облегчить ихъ участь; но потомъ явилось такъ много просителей, что онъ почувствовалъ невозможность помочь каждому изъ нихъ и невольно былъ приведенъ къ четвертому дѣлу, болѣе всѣхъ другихъ въ послѣднее время занявшему его.

Четвертое дѣло это состояло въ разрѣшеніи вопроса о томъ, что такое, зачѣмъ и откуда взялось это удивительное учрежденіе, называемое уголовнымъ судомъ, результатомъ котораго былъ тотъ острогъ, съ жителями котораго онъ отчасти ознакомился, и всѣ тѣ мѣста заключенія, отъ Петропавловской крѣпости до Сахалина, гдѣ томилась сотни, тысячи жертвъ этого удивительнаго для него уголовного закона?

Изъ личныхъ отношеній съ арестантами, изъ разспросовъ адвоката, острожнаго священника, смотрителя и изъ списковъ содержащихся Нехлюдовъ пришелъ къ заключенію, что составъ арестантовъ, такъ называемыхъ преступниковъ, раздѣляется на пять разрядовъ людей. Первый разрядъ составляли люди совершенно невинные, жертвы судебныхъ ошибокъ, какъ мнимый поджигатель Меньшовъ, какъ Маслова и др. Людей этого разряда было не очень много по наблюденіямъ священника, около семи процентовъ, но положеніе этихъ людей вызывало особенный интересъ. Другой разрядъ составляли люди, осужденные за поступки, совершенные въ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ озлобленіе, ревность, опьянѣніе и т. п.,—такіе поступки, которые почти навѣрное совершили бы въ такихъ же условіяхъ всѣ тѣ, которые судили и наказывали ихъ. Этотъ разрядъ составлялъ, по наблюденію Нехлюдова, едва ли не болѣе половины всѣхъ преступниковъ. Третій разрядъ составляли люди, наказанные за то, что они совершали, по ихъ понятіямъ, самые обыкновенные и даже хорошіе поступки, но такіе, которые по понятіямъ чуждыхъ имъ людей,

XXVII передвижная выставка. Переходъ Суворова черезъ Альпы въ сентябрь 1799 г.
Картина В. И. Суржкова, грав. Хелмцикий.

писавших законы, считались преступлениями. Къ этому разряду принадлежали люди, тайно торгующіе виномъ, перевозящіе контрабанду, рвущіе траву, собирающіе дрова въ большихъ владѣльческихъ и казенныхъ лѣсахъ. Къ этимъ же людямъ принадлежали ворующіе горцы.

Четвертый разрядъ составляли люди, потому только зачисленные, по его мнѣнію, въ преступники, что они стояли нравственно выше средняго уровня общества. Процентъ такихъ людей, отстаивавшихъ свою независимость или осужденныхъ за сопротивленія властямъ, по наблюденію Нехлюдова, былъ очень большой.

Пятый разрядъ наконецъ составляли люди, передъ которыми общество было гораздо больше виновато, чѣмъ они передъ обществомъ. Это были люди заброшенные, одуренные постояннымъ угнетеніемъ и соблазнами, какъ тотъ мальчикъ съ половиками и сотни другихъ людей, которыхъ видѣлъ Нехлюдовъ въ острогѣ и видѣ его, которыхъ условия жизни какъ будто систематически доводятъ до необходимости того поступка, который называется преступленіемъ. Къ такимъ людямъ принадлежали по наблюденіямъ Нехлюдова очень много воровъ и убійцъ, съ нѣкоторыми изъ которыхъ онъ за это время приходилъ въ сношенія. Къ этимъ людямъ онъ, ближе узнавъ ихъ, причислилъ и тѣхъ развращенныхъ испорченныхъ людей, которыхъ новая школа называетъ преступнымъ типомъ и существованіе которыхъ въ обществѣ признается главнымъ доказательствомъ необходимости уголовного закона и наказанія. Эти, такъ-называемые, испорченные, преступные, ненормальные типы были, по мнѣнію Нехлюдова, не что иное, какъ такіе же люди, какъ и тѣ, передъ которыми общество виновато болѣе, чѣмъ они передъ обществомъ, но передъ которыми общество виновато не непосредственно передъ ними самими теперь, а въ прежнее время, — виновато прежде еще передъ ихъ родителями и предками.

Изъ этихъ людей, особенно въ этомъ отношеніи, поразило его рецидивистъ воръ Охотинъ, незаконный сынъ надшей женщины, воспитанникъ ночлежнаго дома, очевидно до 30 лѣтъ жизни никогда не встрѣчавшій людей нравственныхъ и смолоду попавшій въ шайку воровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одаренный необыкновеннымъ даромъ комизма, которымъ онъ привлекалъ къ себѣ людей. Онъ просилъ у Нехлюдова защиты, а между тѣмъ подтрунивалъ и надъ собой, и надъ судьями, и надъ тюрьмой, и надъ всѣми законами, не только уголовными, но и божескими. Другой былъ красавецъ Федоровъ, убившій и ограбившій съ шайкой, которою онъ руководилъ, старика-чиновника. Это былъ крестьянинъ, у отца котораго отняли его домъ совершенно незаконно, который потомъ былъ въ солдатахъ и тамъ пострадалъ за то, что влюбился въ любовницу офицера. Это была привлекательная, страстная натура, человѣкъ, желавшій во что бы то ни стало наслаждаться, никогда не выдавшій людей, которые бы для чего-либо воздерживались отъ своего наслажденія и никогда не слыжавшій слова о томъ, чтобы была какая-нибудь другая цѣль въ жизни, кромѣ наслажденія. Нехлюдову было ясно, что оба были богатая природы и были только запущены и изуродованы, какъ бываютъ запущены и изуродованы заброшенные

растенія. Видѣлъ онъ и одного бродягу, и одну женщину, отталкивавшихъ своею тупостью и какъ будто жестокостью, но онъ никакъ не могъ видѣть въ нихъ того преступнаго типа, о которомъ говоритъ итальянская школа, а видѣлъ только себѣ лично противныхъ людей, точно такихъ же, какихъ онъ видалъ на волѣ во фрагахъ, эполетахъ и кружевахъ.

Такъ вотъ въ изслѣдованіи вопроса о томъ, зачѣмъ всѣ эти столь разнообразныя люди были посажены въ тюрьмы, а другіе, точно такіе же, люди ходили на волѣ и даже судили этихъ людей, и состояло четвертое дѣло, занимавшее въ это время Нехлюдова.

Сначала отвѣтъ на этотъ вопросъ Нехлюдовъ надѣялся найти въ книгахъ и купилъ все то, что касалось этого предмета. Онъ купилъ книги Ломброзо и Гарофало, и Ферри, и Листа, и Маудслея, и Тарда и внимательно читалъ эти книги. Но по мѣрѣ того, какъ онъ читалъ ихъ, онъ все болѣе и болѣе разочаровывался. Съ нимъ случилось то, что всегда случается съ людьми, обращающимися къ наукѣ не для того, чтобы играть роль въ наукѣ, писать, спорить, учить, а обращающимися къ наукѣ съ прямыми, простыми, жизненными вопросами: наука отвѣчала ему на тысячи разныхъ очень хитрыхъ и мудреныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ уголовнымъ закономъ, но только не на тотъ, на который онъ искалъ отвѣта. Онъ спрашивалъ очень простую вещь; онъ спрашивалъ: зачѣмъ и по какому праву одни люди заперли, мучаютъ, ссылаютъ, сбьютъ, убиваютъ другихъ людей, тогда какъ они сами точно такіе же, какъ и тѣ, которыхъ они мучаютъ, сбьютъ и убиваютъ? А ему отвѣчали разсужденіями о томъ, есть ли у человѣка свобода воли или нѣтъ? Можно ли человѣка по измѣренію черепа и пр. признать преступнымъ или нѣтъ? Какую роль играетъ насльдственность въ преступленіи? Есть ли врожденная беззастенчивость? Что такое нравственность? Что такое сумасшествіе? Что такое вырожденіе? Что такое темпераментъ? Какъ вліяетъ на преступленіе климатъ, пища, невѣжество, подражаніе, гипнотизмъ, страсти? Что такое общество? Какіи его обязанности и пр., и пр.

Разсужденія эти напоминали Нехлюдову полученный имъ разъ отвѣтъ отъ маленькаго мальчика, шедшаго изъ школы. Нехлюдовъ спросилъ мальчика, выучился ли онъ слагать? — «Выучился», — отвѣчалъ мальчикъ. — «Ну, сложи: лапа». — «Какая лапа — собачья?» — съ хитрымъ лицомъ отвѣтилъ мальчикъ. Точно такіе же отвѣты въ видѣ вопросовъ находилъ Нехлюдовъ въ научныхъ книгахъ на свой одинъ основной вопросъ.

Очень много было тамъ умнаго, ученаго, интереснаго, но не было отвѣта на главное — по какому праву одни наказываютъ другихъ? Не только не было этого отвѣта, но всѣ разсужденія велись къ тому, чтобы объяснить и оправдать наказаніе, необходимость котораго признавалась аксіомой. Нехлюдовъ читалъ много, но урывками, и отсутствіе отвѣта приписывалъ такому поверхностному изученію, надѣясь въ послѣдствіи найти этотъ отвѣтъ, и потому не позволялъ себѣ еще вѣрить въ справедливость того отвѣта, который въ послѣднее время все чаще и чаще представлялся ему.

(Продолженіе будетъ.)

150-лѣтіе дня рожденія Гёте.

(Съ портр. и рис.).

16-го августа исполнится 150 лѣтъ со дня рожденія Гёте. Германія, литературу которой онъ прославилъ навѣки своимъ великимъ именемъ, собирается торжественно чествовать эту годовщину. Вмѣстѣ съ Германіей весь цивилизованный міръ, считающій Гёте однимъ изъ величайшихъ своихъ поэтовъ и мыслителей, долженъ чествовать радостный день его появленія на свѣтъ.

Съ самаго рожденія и вплоть до кончины жизнь всегда улыбалась Гёте. Провидѣніе и въ этомъ отношеніи выдѣлило его изъ ряда многихъ его собратьевъ по перу, тратившихъ лучшія свои силы на борьбу съ нуждой. Родившійся во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ богатой, культурной семьѣ, Иоганнъ-Вольфгангъ Гёте имѣлъ возмож-

ность скоро проявить свои гениальныя способности, быстро развивавшіяся въ благопріятной обстановкѣ. Умная и развитая мать дала первый толчокъ его гению, масса книгъ, съ раннихъ лѣтъ открывшихъ ему міръ фантазіи, постоянно окружавшія его веселье, пѣсни, игры, сказки — широко раздвинули горизонтъ его богатому воображенію. Отецъ его, серьезный юристъ, самъ началъ преподавать ему науки, и восьмилѣтнимъ мальчикомъ онъ уже недурно зналъ древніе языки, а также родной нѣмецкій и французскій, писалъ цѣлыя сочиненія по-латыни и по-нѣмецки на заданныя отцомъ темы и въ то же время горячо, съ не дѣтскимъ жаромъ увлекался картинами природы и даже сочинялъ наивные стихи и сказки въ

родъ тѣхъ, какія умѣла слагать для него мать. Вращаясь въ почетнѣйшихъ аристократическихъ семьяхъ, къ которымъ принадлежала его мать (отецъ его вышелъ изъ семьи ремесленниковъ и самъ себѣ пробилъ дорогу въ жизни), Гёте невольно полюбилъ внѣшнее изящество, свѣтскій лоскъ, занятія живописью, иностранную изящную литературу. Строгий, серьезный работникъ въ жизни, отецъ Гёте, обязанный своимъ высокимъ положеніемъ профессіи юриста, желалъ, чтобъ и сынъ пошелъ по его стопамъ. Желаніе отца было закономъ, и юный Гёте, не получившій систематическаго школьнаго образованія, но прекрасно подготовленный дома, отправился въ 1765 г. въ лейпцигскій университетъ изучать право. Но Гёте не суждено было стать ученымъ юристомъ. Горячій, впечатлительный юноша, поэтъ отъ рожденія, не могъ примириться съ окружающей его сухой, педантической университетской наукой, отдававшей безжизненной схоластикой, такъ мѣтко и зло осмѣянной имъ впоследствии въ «Фаустѣ», въ комичномъ образѣ Вагнера и въ жестокихъ рѣчахъ Мефистофели.

Три года жизни въ Лейпцигѣ были, однако, все же годами ученія, такъ какъ онъ удѣлялъ не мало времени самообразованію, по личному вкусу и выбору; въ эти три года начались уже и его литературныя работы, робкія попытки генія, ищущаго свой путь. Все болѣе знакомясь съ литературой, Гёте увлекся произведениями Винкельмана и Лессинга, онъ почувствовалъ горячее влеченіе къ искусству, заинтересовался драмой и именно на этомъ пути впервые натолкнулся на указанную въ «Литературныхъ письмахъ» Лессинга легенду о Фаустѣ и на ея переделки, привлекшія его своимъ сюжетомъ и зародившія въ его головѣ мысль о произведеніи, которое обезсмертило его имя. Разраставшійся съ каждымъ днемъ запросы его поэтической души дѣлали все болѣе чувствительной узость рамокъ его жизни скромнаго студента-юриста, устраивающаго себѣ карьеру, и онъ въ пылу юношескаго возмущенія ударился въ другую крайность, въ шумную студенческую жизнь, — жизнь безшабашныхъ кутежей, скоро надломившую его юныя силы. Больной, обезсилѣвшій, отправился онъ домой для отдыха и лѣченія; но это продолжалось недолго, — только-что оправившись, онъ снова

уѣхалъ заканчивать образованіе въ Страсбургъ. Здѣсь опять-таки вмѣсто занятій юридическими науками, онъ интересуется естествознаніемъ, медициной, занимается анатоміей, работаетъ въ лабораторіяхъ, цѣлыя ночи просиживаетъ напролетъ надъ старинными книгами алхимиковъ, споря каждой раскрой въ ихъ таинственныхъ символахъ великія загадки природы и подражая такимъ образомъ легендарному Фаусту, также снѣдаемому жадной тайныхъ и явныхъ знаній.

Но холодное отношеніе къ избранной юриспруденціи не помѣшало ему однако продѣлать все, что требовалось, — онъ посѣщалъ лекціи, держалъ экзаменъ и увѣнчалъ, наконецъ, свои труды докторскимъ дипломомъ. Но вмѣстѣ съ докторскимъ дипломомъ, Гёте унесъ съ собой изъ Страсбурга глубокой слѣдъ въ душѣ отъ рѣчей знаменитаго Гердера, внушившихъ ему романтическій культъ средне-вѣковой старины, преданій, легендъ, пѣсенъ, сказокъ, — той старины, живымъ воплощеніемъ которой возвышался передъ ними величественный страсбургскій соборъ. И вотъ, съ докторскимъ дипломомъ въ рукахъ, онъ начинаетъ въ Франкфуртѣ адвокатскую практику, дѣвшаюся около четырехъ лѣтъ и постепенно прекратившуюся за отсутствіемъ къ ней интереса у Гёте, отдавашагося въ то время всецѣло проповѣди Гердера и работавшаго надъ «Гедомъ фонъ-Берлихингеномъ» — первымъ своимъ крупнымъ произведеніемъ, созданнымъ въ подражаніе хроникамъ Шекспира въ годы увлеченія великимъ драматургомъ. Въ «Гедѣ фонъ-Берлихингенѣ» Гёте началъ впитывать драматическіе эпизоды изъ своей жизни, красной нитью проходящіе по всемъ почти его дальнѣйшимъ произведеніямъ. Его первый юношескій романъ съ дочерью пастора Фредерикой Брюнъ, романъ, вскорѣ легкомысленно и безжалостно порванный имъ, нашелъ себѣ отраженіе въ судьбѣ Маріи и Вейслянгена, а горестная

участь покинутой имъ, въ свое время горячо любимой дѣвушки настолько терзала чуткую совѣсть великаго поэта, что нашла себѣ воплощеніе и впоследствии въ «Клавиго» (Марія) и особенно въ «Фаустѣ», въ безсмертномъ образѣ Маргариты.

Эта первая драма «Гёте» имѣла немалый успѣхъ, особенно у молодежи, увлекшейся тенденціей пьесы — призывомъ отъ изнѣживающей и расслабляющей культуры къ простотѣ, возвеличеніемъ борьбы личности съ обществомъ, возрожденіемъ народной старины и т. д. Но еще болѣйшій успѣхъ встрѣтило его слѣдующее произведеніе «Страданія молодого Вертера». Въ этомъ романѣ, изображающемъ юношу-идеалиста, терзаемаго несчастною страстью и страдающаго отъ общественаго лицемерія, двусудія, низости людей и социального неравенства, и стремящагося стать ближе къ простому народу, къ природѣ, — имѣется очень много автобиографическаго характера; въ образѣ Вертера слилось много чертъ изъ жизни Гёте. Эта невольная жизненность романа и въ особенности чутко понятое писателемъ настроеніе молодого поколѣнія того времени создали громадный успѣхъ роману. Молодежь настолько увлеклась героємъ, что считала нужнымъ раздѣлить его судьбу и начала самоубійствомъ, нерѣдко съ романомъ Гёте въ рукахъ. Обезпокоенный этимъ неожиданнымъ результатомъ, Гёте въ видѣ предисловія ко второму изданію этого романа написалъ эпиграмму, въ которой, обращаясь къ молодежи, убѣждалъ сочувствовать его герою, сожалѣть его, но никакъ не подражать ему. «Прислушайтесь, что онъ намъ говоритъ изъ могилы: жалуйте меня, но будьте мужественны».

«Страданія молодого Вертера», явившійся такъ сказать прототипомъ психологическаго романа XIX вѣка, былъ послѣднимъ произведеніемъ юности Гёте, времени смутныхъ колебаній, безпокойнаго исканія истины. Этотъ романъ имѣлъ для Гёте громадное жизненное значеніе, такъ какъ заинтересовалъ и сблизилъ съ нимъ юнаго веймарскаго герцога Карла - Августа, приблизившаго Гёте къ себѣ на долгіе годы. На ряду съ блестящей шумной и веселой придворной жизнью, открывшейся ему въ Веймарѣ, въ эти годы сложился и глубокой философскій умъ Гёте, здѣсь развились его глубокія

сдѣланныя его имя очень извѣстными въ естествознаніи. Облеченный властью, поставленный во главѣ всего управленія герцогствомъ въ качествѣ президента палаты, Гёте управлялъ такимъ образомъ и народнымъ просвѣщеніемъ, и театрами, и лѣсами, и рудными горами, благодаря чему постоянно соприкасался какъ со специалистами, такъ и съ простыми рудокопами. Страсть натуралиста пробудилась въ немъ съ новой силой и вполне уживалась съ дарованиями поэта-художника и мудраго общественаго дѣятеля, администратора. Въ написанномъ имъ впоследствии романѣ «Ученические годы Вильгельма Мейстера», являющемся однимъ изъ первыхъ образцовъ бытовой повѣсти, есть два одновременныхъ духовныхъ портрета Гёте. Это — Лотаріо и самъ Вильгельмъ Мейстеръ. Въ то время какъ первый воплощаетъ въ себѣ образъ умнаго дѣятеля, выработавшаго уже рѣшенія крупнѣйшихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ, — второй отражаетъ въ себѣ другого, все еще молодого безпокойнаго Гёте, художника въ душѣ, ищущаго себѣ истиннаго призванія и въ этихъ поискахъ тратящаго много силъ, примѣненіе которымъ можно найти тутъ же подъ рукой, въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, пользы и значенія которыхъ онъ не видитъ. Эти два поэтическихъ образа — двѣ борющихся въ тѣ времена въ Гёте стороны души, когда живой пламенный поэтъ превращался въ время въ правителя, мыслителя и натуралиста. Философъ и государственный дѣятель, отдавшійся заботамъ о благѣ народа, поработили въ немъ на долгіе годы поэта, и литературные труды Гёте подвигались довольно туго. Въ Веймарѣ разработалъ онъ только планы цѣлаго ряда знаменитыхъ его произведеній: «Вильгельма Мейстера», «Ифигенія въ Тавридѣ», «Торквато Тассо», «Эгмонта», которые написаны были впоследствии, а также пересматривалъ готовый уже тогда первый прозаическій набросокъ «Фауста».

150-лѣтіе дня рожденія Гёте. Домъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ родился Гёте. По совр. рис. грав. Бонгт.

Много содѣйствовало продолженію литературныхъ занятій Гёте знакомство его въ Веймарѣ съ г-жей фонъ-Штейнъ, очень развитой, умной и образованной женщиной. Она была уже женщиной не первой молодости, мать семейства, и была ему поистинѣ подругой въ его литературныхъ трудахъ и начинаніяхъ. Много было сдѣлано попытокъ рѣшить вопросъ, была ли это исключительно духовная дружба или романтическая связь, объясняющаяся тѣмъ «сродствомъ душъ», которое такъ гениально анализировалъ Гёте въ своей знаменитой повѣсти подъ тѣмъ же названіемъ, — во всякомъ случаѣ это была связь очень благотворная для Гёте и для всемірной литературы.

Больше десяти лѣтъ длилось пребываніе Гёте въ Веймарѣ. Но, наконецъ, подавленное стремленіе къ свободному, самодовлѣющему литературному творчеству, въ широкой, безграничный міръ искусства — взяло свое, и Гёте, порвавъ всѣ свои связи съ Веймаромъ, съ каждымъ годомъ становившіяся все слабѣе и холоднѣе, уѣхалъ въ Италію, куда онъ рвался съ юныхъ лѣтъ, и весь ушелъ тамъ въ поклоненіе красотѣ, античному искусству. «Итальянскія путешествія», трагическая, неуверенная въ образъ Миньоны въ «Вильгельмъ Мейстеръ» съ знаменитой ея пѣсней «Ты знаешь край», «Римскія элегіи» — вотъ отзвуки чувствъ, которыя пережилъ Гёте въ этой странѣ вѣчной поэзии и вѣчнаго солнца. Страстное, фанатическое поклоненіе земной красотѣ вообще и въ частности ея яркой представительницы, Христіаны Вульпиусъ ставшей впоследствии женой Гёте, наполняетъ собой поэтическія произведенія этого періода, гармонично сплетаясь съ сладкими думами объ античномъ мірѣ, возставшемъ въ его поэтическомъ воображеніи изъ римскихъ развалинъ, окруженныхъ зачаровывающими взоръ картинами южной природы.

Увлеченіе Гёте классицизмомъ и вообще чистымъ искусствомъ и въ частности итальянской культурой XVI вѣка не встрѣтило въ Германіи сочувствія. Его «Ифигенія» (1787), «Эгмонтъ» (1788), «Торквато Тассо» (1790 г.) и цѣлый рядъ другихъ произведеній, зародившихся и созрѣвшихъ во всей своей поэтической красотѣ подъ жгучимъ, благотворнымъ солнцемъ Италіи, не нашли себѣ пути къ сердцамъ его современниковъ, и скрытые въ нихъ свѣтлые лучи чистой поэзии стали видны лишь слѣдующимъ поколѣніямъ, уже посты кончины великаго поэта, подобно всѣмъ другимъ знаменитымъ писателямъ не достаточно оцѣненнымъ при жизни.

Гораздо болѣе сочувственно были встрѣчены въ Германіи позднѣйшія произведенія Гёте, особенно его «Германъ и Доротея», пред-

Иоганнъ-Вольфгангъ Гёте. По поводу 150-лѣтія дня рожденія. По старинному портрету (1779 г.) работы Г. О. Май грав. Шюблеръ.

ставляющія поворотъ въ творчествѣ Гёте, впервые почерпнувшего матеріалъ и образы для своей поэмы изъ жизни своего народа. Эта поэтическая исторія любви молодого нѣмецкаго горожанина къ бездомной сиротѣ-эмигранткѣ, обрамленная талантливо и любовно обрисованными картинами природы нѣмецкаго захолустья, съ его нетронутыми жизнью и нравами, — образецъ идиллическаго произведенія, приведшаго въ восторгъ другого великаго современника Гёте, Шиллера. Сближеніе Шиллера съ Гёте, начавшееся въ 1794 г., вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго Шиллеромъ Гёте участвовать въ новомъ его изданіи «Die Horen», оказало не только громадное

вліяніе на творчество Гёте, но и послужило началомъ широкой его извѣстности.

«Германъ и Доротея», «Вильгельмъ Мейстеръ» и «Сродство душъ» — эти три произведенія самъ Гёте считалъ самыми удачными, и они были основой его извѣстности при жизни. Слава Гёте начала расти собственно лишь съ 1808 г. года выхода его перваго собранія сочиненій. Такимъ образомъ тотъ великій Гёте, передъ которымъ преклоняется теперь весь міръ, выросъ впервые въ сознаніи народовъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, и нашему XIX вѣку преимущественно принадлежитъ его славное имя.

Изъ другихъ произведеній Гёте, вышедшихъ въ свѣтъ еще при его жизни, очень цѣнна для характеристики личности извѣстная его автобіографія «Правда и вымыселъ» (Wahrheit und Dichtung), въ которой дивно переплетается быль съ небыллицей, то, что было имъ дѣйствительно пережито, съ тѣмъ, что явилось плодомъ его поэтическаго воображенія.

Но болѣе полной поэтической исповѣдью Гёте является его безсмертный «Фаустъ». Шестьдесятъ лѣтъ работалъ Гёте надъ этой колоссальной поэмой, отдавалъ ей всего себя, вложилъ въ нее всѣ лучшія силы своего ума и поэтическаго дарованія и кончилъ ее всего за пять дней до смерти. Иначе и быть не могло — образъ Фауста, это — образъ самого Гёте, прошедшій всѣ фазы его собственнаго развитія и кончившійся вмѣстѣ съ нимъ. Положивъ послѣдній штрихъ, поэтъ смежилъ свои орлиныя очи. 22-го марта 1832 г. Гёте не стало. Но безсмертный Гёте, воплощенный въ Фаустѣ, возсіялъ надъ міромъ и занялъ подобающее ему мѣсто міроваго гения. «Фаустъ» стоитъ совершенно особнякомъ среди всѣхъ прочихъ произведеній Гёте, яркой звѣздой блистая на небосклонѣ европейской литературы.

Три мировыхъ произведенія знаемъ мы, это — «Иліада» Гомера,

Первый опыт. Картина Г. Каульбаха, по фотографии Ф. Ганфштенгеля в Мюнхенъ грав. Унионъ.

«Гамлетъ» Шекспира и «Фаустъ» Гёте. Мы скажемъ даже болѣе: Ахиллъ и Гамлетъ, эти гениальные образы, кажутся теперь продуктами давнихъ временъ, все болѣе теряющихъ для насъ свое острое значеніе, между тѣмъ какъ Фаустъ является поистинѣ всечеловѣкомъ, образомъ вѣчнымъ, внѣ времени и пространства. Въ прошломъ можно привести только двухъ предшественниковъ Фауста, отличавшихся такой же безграничной гордыней непрестанныхъ поисковъ и неизмѣнной вѣрностью нравственнымъ требованіямъ духа, до полнаго забвенія личныхъ интересовъ, это—ветхозавѣтный Іовъ и эллинъ Прометей.

«Фаустъ» даетъ отвѣтъ на всѣ вопросы философскаго мышленія, на всѣ мучительныя тревоги изнывающаго сердца, на всѣ сомнѣнія государственной и общественной политики. Онъ уясняетъ такъ же смутное прошедшее и тревожное настоящее, какъ и таинственное будущее.

Какъ и вся жизнь человѣческая, «Фаустъ» дѣлится на двѣ части. Первая его часть представляетъ намъ живую молодость, полную красоты и наслажденія, вторая изображаетъ мощную зрѣлость, полную ума и разсудительности. Первою частью «Фауста» зачитываются съ пыломъ и интересомъ; вторую часть болѣе «читаютъ», и притомъ люди вдумчивые, дожившіе уже до самоанализа, до созерцательности. Во второй части «Фауста» Гёте изобразилъ намъ все, что приходится пережить человѣку живому и мыслящему, стремящемуся впередъ, къ не неизвѣстной еще, но славной цѣли, во всѣхъ возрастахъ: зрѣломъ, преклонномъ и старческомъ. Фаустъ хочетъ обойти весь міръ, пережить въ душѣ всю исторію человѣчества. Онъ хочетъ сказать свое рѣшительное слово у трона міроваго властителя—при дворѣ императора Максимилиана; онъ желаетъ

изучить войну, стремится насладиться любовью красивѣйшей женщины въ мірѣ—Елены; онъ желаетъ изучить всѣ прошедшія времена, пройти любознательнымъ туристомъ по всему хаосу античнаго міра, погрузиться въ сѣдую старину, насладиться красотами ренессанса, познать жизнь временъ владычества Венеціи и Рима, и, наконецъ, извѣдавъ все и прося все болѣе невозможнаго, подъ руководствомъ Мефистофеля, постоянно раздражавшаго его любопытство и никогда вдосталь не насыщавшаго, Фаустъ испытываетъ послѣднее, высшее желаніе—избавиться отъ самого Мефистофеля. Всѣмъ пресытившись, все извѣдавъ, онъ познаетъ наконецъ цѣль существованія—неутомимую работу на пользу ближняго, ставитъ выше всего «дѣяніе» (Schaffen), жизнь для другихъ. Его искупленіе совершается, власть Мефистофеля рушится, и «das ewig Weibliche» (вѣчно женственное начало) въ образѣ Маргариты предстаетъ передъ сонмомъ святыхъ за раскаявшагося смертнаго, познавшаго истину жизни. Какъ первая часть кончается словомъ «спасена», такъ и вторая часть познаниемъ истины Фаустомъ заканчивается ту же основную мысль поэмы, указывая на завѣщанный христіанствомъ духовный путь искупленія страданіемъ и покаяніемъ. Послѣднія заключительныя сцены второй части «Фауста» дѣйствуютъ умиротворяюще на всѣ смущенныя и поверженныя жизнью души; онѣ успокоили и мятежную душу самого Гёте. Тридцать лѣтъ носилъ поэтъ въ душѣ, по его собственнымъ словамъ, этотъ послѣдній образъ Фауста, прежде чѣмъ онъ вылился въ окончательную художественную форму.

Это была лебединая пѣснь Гёте, но звуки ея, разъ зазвучавъ, навѣи будутъ носиться надъ міромъ свѣтлымъ призывомъ къ добру, истинѣ и красотѣ.

* * *

Нива ты, нивушка,
Золотые колосики!
По вѣтру вы стелетесь,
Предъ кѣмъ вы склоняетесь?—
И шепчутъ колосики:
—Предъ Господомъ-Батюшкой

Съ мольбой благодарственной
Мы нынѣ склоняемся;
Дородство великое
И силу несмѣтную
Онъ нынѣ намъ дарствовалъ
Для люда голоднаго...

Б. Никоньевъ.

Заблудились.

Разсказъ Э. Дандринга.

Сумрачный полярный ноябрьскій день началъ склоняться къ вечеру. Тѣни горной цѣпи какъ будто не рѣшались спуститься на покрытую бѣлымъ саваномъ громадную глыбу мерзлаго снѣга. На вершинахъ горъ оставался еще слабый отблескъ дневнаго свѣта, но небо было холодно и темно, какъ плохо отшлифованное стекло, а по крутому откосу, въ видѣ большого, сѣраго привидѣнія, беззвучно скользилъ туманъ.

Подъ защитою большого запаснаго магазина, сидѣлъ, шуря глаза, сѣрый волкъ. Чѣмъ болѣе сгущались сумерки, тѣмъ шире становились его желтые зрачки, и когда тѣни горъ, наконецъ, рѣшились опуститься на льдины и приняли въ свои мрачныя объятія все окружающее, онъ открылъ свою голодную пасть, началъ разрывать землю около дощатой стѣны запаснаго магазина и жалобно завывъ въ ночной тиши.

Далеко раздававшійся по темному пространству, вой этотъ встрѣтилъ отголосокъ въ горахъ и на самой серединѣ озера, затѣмъ, удвоившись, возвратился оттуда уже въ видѣ продолжительнаго, дилаго, извѣстельнаго хохота.

Когда же этотъ хохотъ замиралъ, во тѣмѣ ночи началъ раздаваться шумъ, осторожный, чуть слышный, какъ будто мышь тащитъ кусокъ бумаги, и этотъ чуть слышный шумъ началъ разрастаться, превратился въ трескъ и шелканье, и вскорѣ изъ ночной темноты выдѣлились пять мужскихъ фигуръ на лыжахъ, спускавшихся съ горы и направлявшихся прямо къ запасному магазину.

Они бѣжали одинъ за другимъ, образуя цѣпь, и когда первый изъ нихъ обогнулъ горный откосъ и прямо направился на темное строеніе, на берегу моря, волкъ убѣжалъ и быстро скрылся въ сумракѣ ночи.

Первый изъ прибывшихъ путниковъ швырнулъ свою палку на снѣгъ, около запаснаго магазина, отстегнулъ ремни на лыжахъ и бросилъ тяжелый ранецъ около себя, на снѣгъ. Остальные послѣдовали его примѣру, и вскорѣ всѣ пятеро стояли у дома, оставивъ палки въ снѣгу.

Дня два тому назадъ, четверо изъ нихъ, финны, прибыли въ Криккіокъ, намѣреваясь направиться въ Сумительма. У всѣхъ за спиною были ранцы, а у полса финскіе ножи. Въ Криккіокѣ они наняли себѣ проводника, Пера Якоба, и наконецъ, всѣ впятеромъ достигли Таррауопала. Цѣлый день имъ пришлось просидѣть на мѣстѣ, изъ-за тумана, а затѣмъ они были принуждены свернуть съ прямого пути въ Сумительма и направиться вдоль долины Тарраокъ, такъ какъ снѣгъ въ горахъ былъ слишкомъ рыхлый.

Перъ Якобъ стоялъ на колѣняхъ и сгребалъ снѣгъ, чтобы развести огонь. Остальные мужчины собирали торчавшія со всѣхъ сторонъ ивовыя вѣтви, а Перъ Якобъ, тѣмъ временемъ, нарэзавъ

бересту, которую досталъ изъ своего ранца, подложилъ ее подъ хворостъ и зажегъ.

Опасная была компанія, въ которую попалъ Перъ Якобъ. Только что передъ тѣмъ, какъ придти сюда, они напали на запасный магазинъ и, безъ зазрѣнія совѣсти, украли у горныхъ лапландцевъ весь весенній и осенній запасъ. Онъ было пригрозилъ покинуть ихъ, но это не помогло: они все-таки наполнили до верха свои ранцы.

Теперь Перъ Якобъ опасался, что они снова нападутъ и на этотъ магазинъ. На бѣду, они объяснялись между собою на воровскомъ жаргонѣ, и онъ ничего не понималъ изъ того, что они говорили.

— Ну, мы увидимъ!—проворчалъ Перъ Якобъ про себя, лежа передъ костромъ и раздувая загоравшійся огонь.

Вскорѣ всѣ пятеро сидѣли вокругъ пылавшаго костра. Котлы для кофе уже шумѣли, и отблескъ огня красными пятнами прыгалъ по лицамъ сидѣвшихъ вокругъ него путниковъ.

У всѣхъ ихъ были жестокія, суровыя лица, морщинистыя и изрытыя, какъ немозанные башмаки, а снѣгъ, таявшій отъ тепла на ихъ шапкахъ, маленькими струйками бѣжалъ вдоль щекъ ихъ, проводя свѣтлыя борозды на ихъ грязныхъ лицахъ.

Перъ Якобъ глоталъ кофе, исподволь наблюдая по очереди за каждымъ изъ спутниковъ, продолжавшихъ болтать на своемъ жаргонѣ. Они знали немного по-шведски и по-лапландски, но обращались съ вопросомъ къ проводнику весьма рѣдко.

Краденая оленина пришлась имъ очень по вкусу, и они отрѣзали себѣ большими ножами изрядные куски. Одинъ изъ нихъ досталъ изъ ранца бутылку и наполнилъ кофейныя чашки водкою.

По мѣрѣ того какъ надъ горами мирно спускалась тишина, ноябрьская ночь, водка разливалась по ихъ жиламъ, говоръ сталъ оживленнѣе, взгляды необузданнѣе, голоса звучали громче и настойчивѣе—и наконецъ разразилось то, чего опасался Перъ Якобъ. Одинъ изъ финновъ поднялся и, пошатываясь, подошелъ къ нему.

— Эй, ты! Есть тамъ еще мясо, есть кофе?

Финнъ указалъ на запасный магазинъ.

— Не знаю—не мое!—возразилъ Перъ Якобъ, набивая свою трубку. Свѣтъ горячаго угля, о который онъ зажигалъ трубку, отражался краснымъ отблескомъ въ его глазахъ, спокойно уставившихся на чухонца, стоявшаго на снѣгу и покачивавшагося изъ стороны въ сторону. Съ такимъ же невозмутимымъ видомъ, онъ проводилъ его взглядомъ, когда тотъ круто повернулся и, сплотившись о лыжи, съ проклятіемъ прошелъ мимо Пера Якоба, прямо по направленію къ запасному магазину.

Перъ Якобъ украдкой оглянулся.

Чухонецъ влѣзъ вверхъ по лѣстницѣ и подергалъ засовъ. Засовъ немного поддался; это его подзадорило, онъ соскочилъ на землю за

палкой съ острымъ наконечникомъ и, съ помощью его, разбилъ за-
совъ и влѣзъ въ темное отверстіе.

Тутъ Перъ Якобъ поднялся, а за нимъ и остальные. Всѣ четверо
стояли неподвижно и смотрѣли другъ на друга, а костеръ, между
тѣмъ, обдавалъ ихъ густымъ дымомъ. Было такъ тихо, что они ясно
слышали, какъ работала внутри дома грабитель, по временамъ,
вполголоса, разражался ругательствами и проклятіями. Какъ тай-
ное предупрежденіе объ опасности, раздавался шумъ гдѣ-то позади
протекающей полузамерзшей рѣки, безпокойно струившей свои воды
по своему гористому руслу.

Перъ Якобъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ стоялъ, погля-
дывая то на одного, то на другого изъ финновъ, и въ то же время
не переставалъ мѣшать огонь костра желѣзнымъ наконечникомъ
своей палки.

Въ немъ закипала ярость, и онъ чувствовалъ, какъ въ его вис-
кахъ стучало отъ прилива негодованія и какъ возрастала въ немъ
ненависть къ грабителямъ. Не подумавъ о томъ, что дѣлаетъ, онъ
бросился къ запасному магазину, изъ окна котораго чухонецъ вы-
брасывалъ одну лакомую снѣдь за другою.

Изъ темнаго отверстія появились вяленые куски оленины,
великолѣпныя шкуры, большіе тюки и даже нѣсколько кружковъ
козьяго сыра и, мелькая въ воздухѣ, падали на замерзшую снѣж-
ную кору. Наконецъ, когда на землѣ былъ выброшенъ кожаный
мѣшокъ, и Перу Якобу показалось, что это кофе, онъ вспо-
мнилъ гостепримство стараго Павала и до глубины души возму-
тился сознаніемъ, что бѣднягу обираютъ такимъ безсовѣстнымъ
образомъ.

Онъ поспѣшно взобрался вверхъ по лѣстницѣ и громовымъ голо-
сомъ зарычалъ:

— Стопъ! Теперь довольно!

Изъ внутренности зданія вынырнула голова грабителя, и его на-
литые кровью, отъ усиленной работы, глаза съ нахальной, дерзкой
усмѣшкой вытаращились на проводника; съ минуту всѣ стояли не-
подвижно и молча переглядывались, затѣмъ финнъ швырнулъ но-
вый полный мѣшокъ прямо въ лицо Пера Якоба и закричалъ:

— Эй ты, помалкивай! Пошелъ прочь!

Перъ Якобъ кубаремъ скатился съ лѣстницы и замертво упалъ
на снѣгъ.

Когда онъ опомнился, четверо чухонъ окружили его съ угрожаю-
щимъ видомъ.

Перъ Якобъ схватился за голову. Ему было что-то не по себѣ,
какъ-то странно тяжело, затѣмъ точно оцѣмѣлъ, словно въ верх-
ней части спины было что-то не въ порядкѣ.

— Да, чортово отродье,—закричалъ одинъ изъ чухонъ,—помалки-
вай, а не то...

Онъ подставилъ подъ самый носъ Пера Якоба свой финскій
ножъ, такъ что тотъ невольно попятился назадъ, но позади себя
увидалъ сжатые кулаки остальныхъ чухонъ, также вооруженныхъ
ножами.

Перъ Якобъ не возражалъ. Онъ сѣлъ къ огню и принялся снова
раздвигать его. Пока онъ сидѣлъ у костра, въ головѣ его началъ
созрѣвать планъ. Онъ рѣшилъ, что ни за что не пойдетъ съ ними
дальше. Пускай самъ чортъ провожаетъ по горамъ воровъ и убійцъ.

Онъ исподтишка оглянулся на свои лыжи. Онѣ были отъ него
на довольно большомъ разстояніи, но онъ разсчитывалъ, что ему
все-таки удастся убѣжать, прежде чѣмъ чухны догадаются, и въ
крайнемъ случаѣ даже рѣшился бросить на произволъ судьбы свой
ранецъ.

Перъ Якобъ отвернулся отъ огня и взглянулъ на небо.

Зеленоватый снѣгъ его уже измѣнился, а ясныя звѣзды, толь-
ко-что мелькавшія надъ крышей запаснаго магазина, угасли.

Перъ Якобъ прекрасно зналъ, что это означаетъ, и когда онъ
повнимательнѣе насторожился, то услышалъ явные предвѣстники
снѣжной бури, чуть замѣтный стонъ какъ будто раненаго человѣка
и своеобразный трескъ въ сгущенномъ воздухѣ. Онъ посмотрѣлъ на
чухонъ.

Они благодумствовали, наслаждаясь краденымъ добромъ. Козій
сыръ переходилъ изъ рукъ въ руки, содержимое кофейнаго мѣшка
было дочиста высыпано на сковороды, огонь разожженъ усиленнымъ
раздуваньемъ и прибавкою новаго хвороста.

Перъ Якобъ осмотрѣлъ свой котелокъ и подбавилъ въ него кофе
изъ собственнаго запаса. Потянувшись за своимъ ранцемъ и пошаривъ
въ немъ, онъ досталъ оттуда сахаръ, чтобы показать другимъ,
что у него есть собственный запасъ всего; затѣмъ взялъ въ руки
котелъ и всталъ.

Финны устали на него подозрительные взгляды, но онъ спо-
койно подошелъ къ ближайшему изъ нихъ и спросилъ:

— Есть у тебя вода?

Тотъ помоталъ головою и, жестомъ руки указавъ позади себя,
сказалъ:

— Принесешь и самъ!

Этого только и хотѣлъ Перъ Якобъ. Повернувшись и проходя
мимо своей палки, онъ, какъ будто невзначай, толкнулъ ее ногою,
такъ что она отлетѣла къ самому откосу, какъ разъ къ тому мѣ-
сту, гдѣ стояли его лыжи.

Перъ Якобъ оглянулся. Чухны были совершенно заняты кипя-
ченіемъ своихъ котловъ съ кофе, и никто изъ нихъ не подумалъ
обратить вниманіе на то, что онъ вытащилъ изъ снѣгу свои лыжи.

Онъ живо надѣлъ ихъ на ноги, притянулъ ремнями и, переки-
нувъ ушко котелка черезъ руку, потихоньку выбрался изъ освѣщен-

наго костромъ пространства. Очутившись въ темнотѣ, онъ остано-
вился и еще разъ посмотрѣлъ на пирующихъ.

Они сидѣли, приткнувшись на короткихъ, вокругъ костра, и
онъ увидѣлъ, какъ одинъ изъ нихъ отрѣзалъ себѣ громадный
кусокъ краденой оленины, и какъ блеснулъ его ножъ. Про-
стоявъ такъ нѣсколько минутъ, онъ свысъ съ окружающимъ
мракомъ и уже могъ различить очертанія горы. Онъ сейчасъ же
двинулся по прямой линіи отъ запаснаго магазина и быстро
скрылся въ темнотѣ.

— Чортъ возьми! Гдѣ онъ такъ долго пропадаетъ?—сказалъ одинъ
изъ финновъ, послѣ продолжительнаго молчанія.

Это замѣчаніе заставило всѣхъ встрепетаться, всѣ моментально
перестали глотать кофе и стали прислушиваться. Никто изъ нихъ
не хотѣлъ сознаться, что товарищъ произнесъ вслухъ то, что каж-
дый изъ нихъ только-что подумалъ про-себя; но, разъ мысль уже
была выражена, истину уже скрывать было не зачѣмъ, и всѣ,
вооружившись выхваченными изъ костра горящими ивовыми прутья-
ми, бросились къ тому мѣсту, гдѣ стояли ихъ лыжи.

— Помогите Богу!

Съ минутой они стояли неподвижно, понявъ, что Перъ Якобъ бѣ-
жалъ. Горющія вѣтви упали на снѣгъ, хмель сразу отшибло отъ
сознанія, что они брошены на произволъ судьбы, брошены во время
почевни въ горахъ,—въ безвѣстномъ мѣстѣ, да еще въ глухую ночь.

— Гладите! Вотъ куда онъ ушелъ!

Одинъ изъ чухонъ, съ горящей ивовой вѣткой въ рукахъ, оты-
скалъ слѣдъ Пера Якоба и мѣсто, куда ударилась, падая, его палка.

Не тратя попусту словъ, всѣ четверо поспѣшили къ костру, бы-
стро надѣли свои ранцы, привязали къ ногамъ лыжи и бросились
на поиски, вслѣдъ за бѣглецомъ.

Чуть только скрылись они во мракѣ ночи, какъ съ горы снова
раздался жалобный вой голоднаго волка, который, по мѣрѣ угаса-
нія костра, началъ приближаться къ чуть освѣщенному мѣсту и
кружить вокругъ него, разинувъ свою алчную пасть и сверкая жад-
ными глазами до тѣхъ поръ, пока не отважился подойти поближе
и накинуться на остатки ужина грабителей.

Чухны мчались, что было силъ. Никто изъ нихъ не могъ дать
себѣ отчета въ томъ, чего хотѣлъ, но, чѣмъ долѣе они мчались,
тѣмъ болѣе исчезала смутная надежда на то, что Пера Якоба можно
еще настичь; чрезъ нѣкоторое время первый изъ нихъ былъ
вынужденъ остановиться, задержавъ и остальныхъ своихъ спутни-
ковъ, такъ какъ съ горы, навстрѣчу имъ съ восемъ пронесся пер-
вый порывъ начинавшейся снѣжной бури. Пока вѣтеръ вылъ и сто-
налъ вокругъ нихъ, грабители стояли, раздумывая, что дѣлать. Одинъ
совѣтъ смѣялся другой, но всѣ были забракованы. Вернувшись въ
Криккюкъ нечего было и думать, потому что Перъ Якобъ, безъ
сомнѣнія, поднялъ противъ нихъ всѣхъ жителей, и имъ не сдобро-
вать, если даже имъ бы удалось туда добраться.

Добраться! Вотъ въ этомъ-то и была загвоздка! Никто изъ нихъ
не зналъ дороги. У нихъ мелькнула мысль пробраться къ косямъ
въ Сулительма. Боясь утратить послѣднюю надежду, они рѣшили,
что это имъ удастся.

Вѣдь они всѣ четверо здоровые, сильные парни, а какія-нибудь
шесть-семь миль черезъ горы имъ ни почемъ,—вотъ только бы по-
года удержалась и хоть немного поблагоприятствовала имъ.

На это, повидимому, сегодня ночью была плохая надежда, по-
тому что, когда они повернули лыжи, чтобы по прежнимъ слѣдамъ
вернуться къ запасному магазину и до краснаго наполнить свои
ранцы краденымъ провiantомъ—о чемъ они впопыхахъ забыли по-
думать, бросившись въ погоню за Перомъ Якобомъ,—буря уже на-
чала хлестать имъ прямо въ лицо и осыпала ихъ крушинами снѣж-
ными хлопьями.

Въ продолженіе нѣкотораго времени они еще могли видѣть свои
слѣды, но вскорѣ имъ пришлось отказать отъ первоначальнаго
намѣренія. Большія снѣжныя массы кружась надъ ними, заматали
ихъ слабые слѣды и сгущались съ каждымъ мгновеніемъ.

Такимъ образомъ они пробродили около часу, не зная, куда идти
и гдѣ находятся. Снѣжныя хлопья, становившіяся все мельче и
мельче, хлестали ихъ въ лицо какъ бы тысячею иголъ, а холодъ
пронизывалъ ихъ насквозь черезъ толстыя, кожаныя куртки и ши-
паль имъ носъ и уши. Наконецъ, они остановились подъ защитою
громаднаго утеса.

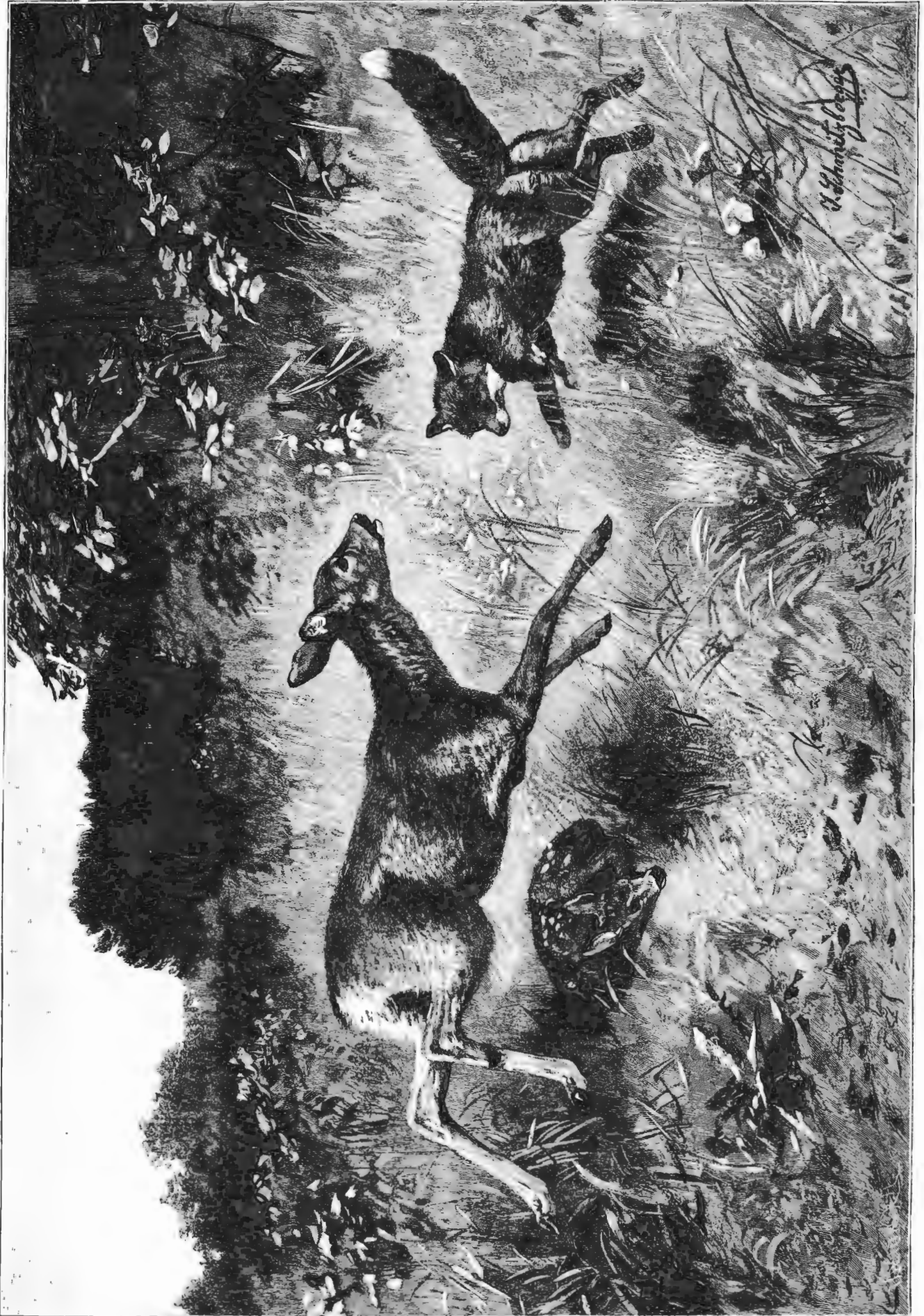
Начало не обѣщало ничего хорошаго, и каждый изъ путниковъ
принялся обдумывать, какой запасъ есть у него въ ранцѣ. Сломавъ
нѣсколько березъ-карлицъ и опираясь объ утесъ, они начали про-
вѣрять провiantъ и рѣшили, что его хватить дня на четыре.

Это сознаніе нѣсколько придавало имъ бодрости и, извергнувъ нѣ-
сколько проклятій по адресу исчезнувшаго проводника, они сло-
жили свои восемъ лыжъ крестъ-накрестъ у березъ-карлицъ, подло-
жили себѣ подъ головы ранцы, и, тепла ради, плотнѣе придви-
нувшись другъ къ другу, улеглись отдохнуть.

Нѣсколько времени они пролежали, прислушиваясь къ вою и
свисту бури въ ночной мглѣ и чувствуя, какъ падали и липли къ
ихъ лицамъ снѣжныя хлопья, затѣмъ они плотнѣе надвинули на
глаза шапки и заснули, а буря покрывала ихъ снѣжнымъ покровомъ.

Два дня бушевала въ горахъ буря. Она носилась взадъ и впе-
редъ по долинѣ, гдѣ лежали финны, и нагнала такую массу снѣга,
что когда, наконецъ, угмонилась, все кругомъ было совершенно
бѣло, и финны растерянно смотрѣли другъ на друга, убѣдившись,
наконецъ, что дѣло ихъ плохо, если не совсѣмъ безнадежно.

Пока еще нельзя было продолжатьъ путь. Они варили себѣ

Отстояла. Рисунокъ І. Шмицбергера, грав. Уніонтъ.

Драма жизни. Картина I. Шварца, грав. Бонгъ.

кофе, как могли — по счастью, имѣя за собою для защиты отъ вѣтра отвѣсную скалу, и, подъ завыванье и стоны бури, поѣдали свои запасы.

Проснувшись утромъ на третій день, стряхнувъ съ себя снѣгъ и вскарабкавшись на образовавшіеся вокругъ нихъ снѣжные валы, они увидѣли, что все вокругъ затихло и улеглось, а надъ южнымъ горизонтомъ, въ ярко-красномъ свѣтѣ, сіяла, занимаясь, заря, окрашивая кровавымъ оттѣнкомъ все снѣжное пространство.

Они поспѣшили привести въ порядокъ рапицы, смазать лыжи толченымъ, оленьимъ жиромъ, покрѣпить затянуть ремни на ногахъ, и всѣ четверо ринулись впередъ, направляясь къ востоку, къ самымъ острымъ вершинамъ горъ, воображал, что тамъ находится Судительяма.

Сначала все шло недурно, хотя дорога была трудна и лыжи вязли и тонули въ снѣгу. Они быстро летѣли впередъ, но, увидѣвъ, что огненный свѣтъ на югѣ неизмѣнно сіялъ въ продолженіе многихъ часовъ, а солнце все не вставало, они утѣрили шагъ и присѣли отдохнуть на самой вершинѣ горы.

Пока они, въ продолженіе часа, отдыхали и подкрѣпляли силы пищею, на южномъ горизонтѣ на мглѣніе гизошло гигантское, ярко-красное солнце и, своимъ громаднымъ окомъ циклопа, оглянуло все пространство, въ томъ числѣ и сидѣвшихъ на вершинѣ горы четырехъ черныхъ ничтожныхъ земныхъ червей. Точно залитое кровью, смотрѣло на нихъ гигантское око, затѣмъ вѣло его медленно сомкнулось и на небѣ снова загорѣлось огненно-краснымъ свѣтомъ то мѣсто, гдѣ закатилось солнце.

Финны побѣжали дальше. Вечерній свѣтъ уже померкъ, и далеко надъ вершиною горъ, какъ большой огненный шаръ, взмошелъ мѣсяцъ и, по мѣрѣ того, какъ онъ подымался, становился все блѣднѣе и блѣднѣе, озаряя зеленовато-бѣлымъ свѣтомъ снѣжную поверхность.

Дорога путниковъ довольно долго шла внизъ. Они бѣшено мчались по крутымъ откосамъ и теперь ясно слышали шумъ рѣки. Первые двое, опередившіе другихъ, осторожно перешли образовавшійся черезъ рѣку снѣжный мостъ и продолжали свой путь вверхъ.

Когда остальные двое достигли берега рѣки и увидѣли своихъ товарищей стоящими на противоположной сторонѣ, на горѣ, они задумали пробраться къ нимъ кратчайшимъ путемъ, поперекъ снѣжнаго моста. Впыхахъ и уже будучи на мосту, первый изъ нихъ споткнулся и упалъ. Снѣжный покровъ на рѣкѣ хрустнулъ, какъ хрупкій, весенній ледъ, и оба путника провалились въ черную расщелину, при чемъ ихъ лыжи съ трескомъ ударились другъ о друга.

Ночная тишина огласилась криками о помощи, и первые два путника, добравшіеся наверхъ, остановились и повернули обратно.

Съ быстротою стрѣлы помчались они по образовавшемуся слѣду къ рѣкѣ.

— Эй!

Они горячо заговорили другъ съ другомъ и осмотрѣли мѣсто, гдѣ треснула мостъ. На снѣгу, рядомъ съ черной расщелиною, валялись палки — и больше ничего. Они осторожно пошли по берегу рѣки, глядѣли во всѣ стороны, но товарищей и слѣдъ простылъ; рѣка съ шумомъ катила свои воды внизъ, а мѣсяцъ, распространяя по водѣ мертвенно-блѣдный свѣтъ, бросалъ на берегъ черныя фантастическія тѣни отъ деревьевъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ путники неутомимо бродили по берегу взадъ и впередъ, изрѣдка дотрогиваясь палками до тѣней на берегу, принимая ихъ за человѣческія тѣла, и наконецъ только, придя въ четвертый или даже въ пятый разъ, на то же мѣсто, гдѣ рѣка текла не такъ быстро и, отчасти, замерзла, они нашли одного изъ пропавшихъ.

Онъ лежалъ въ водѣ, на спинѣ и качался на волнахъ, которыя ударялись объ одну изъ его лыжъ, сломавшуюся и застрявшую между камнями. Они спустились внизъ и вытащили его на берегъ. Одна рука у него была сломана, и отъ прилипшей приди волосъ бѣжала, по направленію къ носу, красная полоска. Тутъ ужъ нечего было дѣлать. Онъ былъ мертвъ, безусловно мертвъ.

Оставивъ покойника лежать на снѣгу, они принялись искать другого. Черезъ нѣсколько часовъ они вернулись съ поисковъ, не найдя никакого слѣда исчезнувшаго.

— Микко, — сказалъ одинъ изъ оставшихся товарищей другому, хлопнувъ его по плечу, когда они оба стояли и смотрѣли на распростертаго на снѣгу товарища: — тутъ ужъ ничего не подѣлаешь.

— Нѣтъ, Яккола — ничего! Остается только похоронить!

Наконечниками палокъ они, не безъ труда, вырыли могилу въ снѣгу и опустили въ нее покойника.

— Не помолитесь ли намъ? — спросилъ Микко, вопросительно взглянувъ на Яккола, разрывавшаго лыжею снѣгъ около импровизированной могилы.

— Пожалуй, прочитай молитву, если знаешь! Тогда Пинни будетъ спать покойнѣе.

Микко прокашлялся, снялъ шапку и началъ:

— Отче нашъ...

Сначала дѣло шло туго и не клеилось, но затѣмъ его голосъ зазвучалъ сильнѣе и становился внятнѣе; когда онъ, поднявъ голову, уставился на другую сторону горы, слова уже выходили ясно и отчетливо, и горы вторили тому, что онъ говорилъ, а полный мѣсяцъ, между тѣмъ, съ высоты неба, таинственно-серьезно

смотрѣлъ на то, что они дѣлали, бросая темную тѣнь на открытую могилу.

— Аминь, аминь! — заключилъ Микко, и Яккола вторилъ ему. Они долго стояли съ шапками въ рукахъ и прислушиваясь къ парившей вокругъ нихъ тишинѣ, прерывавшейся только журчаніемъ рѣки, похожимъ на чуть слышный шопотъ. Затѣмъ оба нахлобучили свои шапки, засыпали могилу снѣгомъ, крѣпко прижали его своими лыжами и, медленными шагами, пустились по освѣщенному луною, снѣжному пространству.

— Эй! Яккола! Эй!

Микко стоялъ одинъ, окруженный туманомъ, и громко кричалъ.

Они только-что еще видѣли другъ друга сквозь туманъ, и теперь, когда пошелъ снѣгъ, Микко потерялъ даже слѣдъ Яккола. Вотъ почему онъ остановился и звалъ его.

Уже два дня прошло съ тѣхъ поръ, какъ они удружили въ снѣгъ Пинни и на удачу пошли бродить по горамъ, пытаясь держать путь по направленію къ тому яркому свѣту, который загорался на востокѣ и, не превращаясь въ день, проходилъ на западъ, озаряя кровавымъ отблескомъ вершины горъ, покрытыхъ снѣгомъ. Провиантъ началъ истощаться, и ремни на ранахъ приходилось стягивать все туже и туже. Очувтившись одинъ, Микко почувствовалъ нѣкоторый страхъ и началъ кричать:

— Эй! Эй!

Ему показалось, что онъ слышитъ, какъ собственный голосъ его замираетъ въ сѣдомъ туманѣ, который какъ будто закутываетъ его въ мягкую вату. Онъ прислушивался съ такимъ вниманіемъ, что даже различалъ бѣшеніе собственного сердца. Тутъ онъ подумалъ о словахъ Яккола, что они пропали, если отстанутъ другъ отъ друга, если не будутъ держаться вмѣстѣ. Но вѣдь это было не легко — снѣжная буря нагрянула такъ внезапно и разразилась такъ коварно, безъ предвѣстниковъ, а теперь Микко стоитъ ужъ давно одинъ и зоветъ товарища, не получая никакого отвѣта. Кромѣ того, эти опасныя снѣжныя хлопья заметали всѣ слѣды и, въ изобилии и медленно падая, слипались, образуя одну общую, снѣжную массу.

— Эй!

Закричавъ еще разъ, Микко поспѣшно обернулся. Ему показалось, что онъ слышитъ слабый отвѣтъ, проникающій черезъ сѣрый туманъ.

— Эй! Яккола! Эй!

Послѣдній окликъ онъ сдѣлалъ даже фальцетомъ и напрягая всѣ свои силы, отчего даже побавровѣлъ и почувствовалъ рѣжущую боль въ горлѣ. И снова гдѣ-то далеко, сквозь туманъ, послышался неслышнй, какъ будто съ того свѣта, отвѣтъ. Тутъ что-то неладно. Отвѣтъ раздавался справа, а слѣды лыжъ Яккола шли прямо. Ну, понятно! Яккола, вѣроятно, вернулся обратно, чтобы искать его и, не замѣтивъ его сквозь густой туманъ, прошелъ мимо.

Микко бросилъ смотрѣть на слѣдъ Яккола и поспѣшно побѣжалъ направо. Немного погодя, онъ снова остановился и позвалъ товарища. Такъ и есть, тамъ отвѣчали также: «эй! Яккола!» и какъ разъ по прямому направленію отъ него. Микко побѣжалъ дальше, не переставая кричать и звать товарища. Отвѣты становились слышнѣе — значить, расстояние между ними уменьшалось — и выходили, повидимому, изъ той грязновато-сѣрой стѣны. Но вдругъ они совершенно замолкли.

Микко остановился, и вмѣстѣ съ нимъ, казалось, остановилось нѣчто другое. Широко открывъ ротъ и вытаращивъ глаза, стоялъ онъ въ безмолвномъ ожиданіи — его палка задрожала у него въ рукахъ, когда онъ наклонился впередъ и уставился въ непроницаемый туманъ.

Онъ позвалъ еще разъ, и ему снова отвѣтили.

Ему отвѣтили издали, слабо, чуть слышно; отвѣтъ прозвучалъ, какъ пробивающійся черезъ туманъ шопотъ, но раздавался уже опять позади него.

Микко задрожалъ. Теперь онъ понялъ, что это игра воображенія, что огаянныя горы, вмѣстѣ съ туманомъ, насмѣхались надъ нимъ и отвѣчали ему со всѣхъ сторонъ, наполняя его сердце безграничнымъ ужасомъ, — ужасомъ человѣка, стоящаго совершенно одиноко въ ожиданіи еще неиспытанной, но уже предчувствуемой, опасности, находящагося въ морѣ снѣга и кричащаго въ безграничное пространство.

— Яккола! Яккола! Помоги! — неистово кричалъ Микко, кричалъ до того, что у него темнѣло въ глазахъ, кричалъ, какъ безумный, желающій заглушить собственный страхъ, кричалъ ради того только, чтобы слышать звукъ человѣческаго голоса въ этомъ страшномъ одиночествѣ, которое окутывало его со всѣхъ сторонъ и, какъ будто, старалось задуть его этими безконечными, непрерывно падающими, снѣжными хлопьями.

Вдругъ онъ совершенно умолкъ и безпомощно опустился на землю. Постепенно лишаясь чувствъ, онъ не переставалъ слышать, какъ повторялись ахомъ его крики и какъ они замирали.

Черезъ нѣсколько времени, онъ снова возвратился къ жизни, а вмѣстѣ съ нимъ возвратился и остатокъ его энергіи. Онъ отыскалъ свои лыжи, прорылъ отверстіе въ снѣгу, забрался въ него и заснулъ.

Проснулся онъ отъ ощущенія чего-то давящаго ему грудь. Его окружала непроницаемая тьма, и первую его мыслью было, что онъ умеръ и лежитъ въ могилѣ. Съ минутой онъ боролся съ чувствомъ томительной сонливости, затѣмъ попытался встать и ударился головою обо что-то мягкое.

Тутъ онъ понялъ, гдѣ находится. Онъ нащупалъ ногой какое-то

препятствие и, пробив его, замѣтилъ проникающей оттуда свѣтъ. Тутъ онъ поспѣшилъ выкарабкаться.

Стало замѣтно холоднѣе. Куда бы онъ ни взглянулъ, вездѣ его окружали только бѣлыя горы, и, какъ снѣжные гиганты, тянулись въ усьянной звѣздами темной синевѣ неба.

Микко вздрогнулъ. Онъ, видимо, началъ зябнуть; кромѣ того, онъ почувствовалъ, какъ будто у него въ желудкѣ поселилась и заскребла, требуя пищи, горная крыса. Онъ сталъ на корточки около свонкъ лыжъ и развязалъ свой ранецъ.

Отъ украденной изъ запаснаго магазина оленины остался только маленькій кусочекъ. Онъ съ минуту помедлилъ и взвѣсилъ кусочекъ на рукѣ, но наконецъ все-таки рѣшился пустить въ ходъ ножъ.

Съѣвъ кусокъ оленины, онъ напихалъ себѣ въ ротъ снѣгу, чтобы утолить мучившую его жажду, затѣмъ собралъ остатки, голую кость засунулъ въ снѣгъ, привязалъ къ ногамъ лыжи и началъ озираться.

Куда ему двинуться? Искать Яккола не стоило. Теперь оставалось только бѣжать на югъ, чтобы пробраться къ людямъ.

Другъ Микко увидѣлъ сѣверное сіяніе.

Изъ-за вершинъ громадныхъ горъ, какъ будто, развертывались колоссальныя, желтыя, красныя и зеленныя огни, разливаясь золотистымъ пламенемъ по небу и угасая надъ головою одинокаго путника; но чуть только огни угасали, какъ изъ-за вершинъ горъ, расплываясь по небесному своду и мѣняя цвѣта, появлялись новыя, а громадное снѣжное пространство, начиная отъ Микко и кончая вершинами горъ, озарялось дрожащимъ свѣтомъ, производя впечатлѣніе, какъ будто приведены въ движеніе миллионы серебряныхъ нитей.

Микко всталъ спиною къ сѣверному сіянію и направилъ свой путь къ югу.

Снѣгъ былъ рыхлый, несмотря на крѣпчайшій морозъ. Иногда становилось трудно пробираться сквозь снѣжныя массы, но Микко все-таки подвигался впередъ довольно бодро, потому что сознавалъ, что дѣло шло о спасеніи жизни.

Сѣверное сіяніе уже успѣло потухнуть, и утрення заря, никогда не переходившая въ день, уже давно разгорѣлась на горизонтѣ, а Микко все бѣжалъ впередъ, и его лыжи все еще двигались съ тою же быстротою. Нѣсколько разъ онъ останавливался, чтобы отдохнуть, и однажды даже ему посчастливилось набрать ивовыхъ сучьевъ, развести костеръ и сварить себѣ кофе, послѣдній, который у него оставался.

Микко все бѣжалъ и бѣжалъ. То вверхъ, то внизъ, иногда спускался съ откоса такъ скоро, что вокругъ него снѣгъ летѣлъ хлопьями, иногда же съ трудомъ волока ноги, какъ мулъ, лѣниво взбирающейся на гору. Утреннюю зарю смѣняла вечерняя, не давъ времени солнцу появиться на небѣ; оно свѣтилось кровавымъ свѣтомъ тамъ, на далекомъ горизонтѣ, оттѣняя яркимъ пурпуромъ пывшія по небу облака.

Пока еще видѣлся свѣтъ на горизонтѣ, Микко чувствовалъ себя сильнымъ и самоувѣреннымъ, и силы его удвоивались отъ этого теплаго, мерцающаго передъ нимъ, свѣта. Онъ знаетъ, что тамъ, гдѣ зотъ свѣтъ, живутъ люди, слѣдовательно есть и пища; но когда угасала вечерняя заря и наступала темная, непроглядная ночь, изрѣдка только освѣщенная звѣздами и синеватыми отблесками сѣвернаго сіянія, тогда Микко унывалъ и падалъ духомъ.

Кромѣ того, въ тиши ночи имъ овладѣвалъ смутный страхъ передъ привидѣніями, и онъ ежеминутно ждалъ, что къ нему подкрадутся какія-нибудь страшныя тѣни. Бросившись на снѣгъ, чтобы отдохнуть, онъ сталъ размышлять: не возмездіе ли это свыше? Чѣмъ больше онъ размышлялъ, тѣмъ больше убѣждался, что это такъ. Понятно, только поэтому Пинни и Пекка провалились на снѣжномъ мосту, поэтому, снѣжный туманъ поглотилъ Яккола, и теперь, очевидно, настала и его очередь, и онъ долженъ погибнуть здѣсь, въ этомъ гигантскомъ снѣжномъ морѣ, какъ маленькая, ничтожная былинка! У-у-у!

Микко задрожалъ всѣмъ тѣломъ и схватился за желудокъ. Тамъ опять заскребла горная крыса сильнѣе прежняго, и Микко чувствовалъ, что его желудокъ точно горитъ въ огнѣ и что въ горлѣ у него какъ-будто что-то царапаетъ. Онъ набралъ горсть снѣгу и запихалъ его себѣ въ ротъ. Онъ былъ холоденъ, какъ ледъ, но когда снѣгъ растаялъ и Микко проглотилъ его, — боли въ горлѣ прекратились, зато въ желудкѣ жгло еще сильнѣе. Нѣ-

сколько разъ Микко собирался заснуть, но мучительный голодъ не давалъ ему спать.

Микко всталъ. Если бы у него не было палки, на которую онъ опирался, то онъ навѣрное свалился бы на мѣстѣ, потому что голова его кружилась, въ глазахъ темнѣло, и большая снѣжная гора, къ которой онъ держалъ путь своей, колебалась передъ его глазами и грозила обрушиться. Онъ крѣпко стиснулъ зубы, сильнѣе ухватился за палку и продолжалъ свой путь.

Долго ли онъ бѣжалъ—этого онъ и самъ не зналъ. Впередъ, все впередъ! Громадная гора, грозившая обрушиться, когда онъ снова двинулся въ путь, была теперь уже позади него, передъ нимъ вставали другія горы, такія же высокія, съ такими же вершинами, чуть не касающимися неба.

Что пользы бѣжать дальше? Онъ никогда не достигнетъ цѣли, никогда больше не увидитъ людей, никогда больше не увидитъ никого, кромѣ того, кто бѣжитъ за нимъ все время.

Микко оглянулся.

По всему пространству, доступному его глазу, не видѣлось ни одной живой души, и онъ, все-таки, слышалъ, что кто-то бѣжитъ за нимъ въ синевато-бѣломъ мракѣ ночи, бѣжитъ за нимъ въ перегонку, и вотъ теперь даже начинаютъ заговаривать съ нимъ.

— Вотъ, Микко, насталъ тебѣ теперь конецъ. Что, небось, болятъ колѣни?.. Это пройдетъ, скоро, скоро пройдетъ... стоить тебѣ только прилечь... тебѣ будетъ и тепло, и мягко... тепло, какъ въ постелькѣ... тамъ вѣдь такъ славно спится!.. Ты ничего не сдѣлалъ дурнаго? Нѣтъ?.. Ну, то-то!.. да и кто станетъ дѣлать это, когда собирается умирать... Эге! Узнаешь ты меня, что? Помнишь запасный магазинъ?.. Помнишь?.. Ха-ха!

Микко дико засмѣялся и остановился. Онъ билъ палкою во всѣ стороны, какъ будто отгоняя отъ себя кого-то и кричалъ:

— Чортъ! Бѣлый чортъ! Не смѣй смѣяться!

Микко мчался дальше, хотя пѣна выступала у него на губахъ, и проклятія его раздавались далеко въ горахъ. Глаза у него горѣли, какъ у волка, а со лба катилися градомъ холодный потъ, но онъ все еще продолжалъ кричать и неистово билъ палкою по воздуху, не переставая мчаться съ горы, какъ бѣшенный. Нѣсколько разъ онъ пошатывался, но все еще сохранялъ равновѣсіе, наконецъ лыжи его все-таки зашатались, Микко покачнулся изъ стороны въ сторону, упалъ, ударился о что-то твердое и лишился сознанія.

Когда онъ снова опомнился, онъ долго сидѣлъ неподвижно и, какъ безумный, смотрѣлъ на югъ, гдѣ начала заниматься заря.

Микко мотнулъ головою по направленію къ зарѣ и вытащилъ свои лыжи изъ снѣжной стѣны, въ которой онѣ увязли. Когда онъ, наконецъ, приподнялся, то убѣдился, что за этой снѣжной стѣною, которая торчала у него передъ глазами, что-нибудь да кроется.

Онъ отвязалъ свои лыжи и сталъ прорывать передъ собою снѣжную массу. За нею было что-то, похожее на деревянную стѣну. Микко попробовалъ ошупать стѣну руками, и вдругъ, точно такъ и быть должно, подъ его руками оказалась дверь, которую онъ и отперъ.

Микко оказался въ небольшой деревянной лачужкѣ, въ которую почти не проникалъ свѣтъ, исключая того, что проходилъ черезъ дверь, которую онъ, входя, чуть-чуть приоткрылъ. Полъ былъ покрытъ снѣгомъ, а около камина былъ нагроможденъ большой ворохъ топлива. По стѣнамъ видны были нары, и туда-то пробрался Микко и растянулся, предварительно хорошенько заперевъ дверь.

Микко долго лежалъ, но не спалъ. Стѣна трещала, когда морозъ крѣпчалъ, но Микко было хорошо и тепло. Онъ лежалъ смиренхонько и, тихо посмѣиваясь, поглядывалъ на узенькую, красную полоску, свѣзвившую черезъ щель и проводившую ярко-красную черту посреди непроницаемой тьмы.

На дворѣ становилось все холоднѣе, и когда снова настала ночь, и сильная стужа начала проникать и въ хижину, гдѣ находился Микко, онъ все еще продолжалъ лежать неподвижно послѣ того, какъ въ полуснѣ напихалъ себѣ въ ротъ моху, оставленнаго кѣмъ-то на нарахъ.

Вошелъ въ хижину морозъ холодный, какъ сталь, и всю ночь бродилъ вокругъ спящаго, и когда, наконецъ, насталъ продолжительный разсвѣтъ, никогда не переходившій въ день, и снова окрасилъ въ пурпуровый цвѣтъ вершины горъ, Микко уже спалъ въчужимъ, непробуднымъ сномъ.

Къ рисункамъ.

Лѣтній день въ Тироли. Голубое небо мягко стелется надъ горнымъ пейзажемъ, даль затянута блѣдно-фіолетовымъ туманомъ. Въ воздухѣ что-то бодрящее, радостное, живительное. Три мальчугана тирольца вышли на берегъ рѣки къ отповскимъ рыболовнымъ сѣтямъ. Отчего не попробовать счастья и въ отсутствіи старшихъ не проявить свою самостоятельность, рано зарождающуюся въ этихъ энергичныхъ дѣтяхъ горной страны? Въ этой типичной картинкѣ мюнхенскаго художника Ангеля столько жизни и настроенія, что, несмотря на несложность и простоту взятаго имъ жанра, она смотрится съ удовольствіемъ и производитъ пріятное впечатлѣніе. Чувствуется, что эти три пріятели выхвачены художникомъ прямо изъ жизни и мастерски перенесены имъ на холстъ.

Картина В. И. Сурикова *переходъ Суворова черезъ Альпы въ сентябрь 1799 года*, прибрѣтенная на послѣдней передвижной выставкѣ Государемъ Императоромъ, произвела въ свое время сильное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это, отчасти вызванное достоинствами произведенія г. Сурикова, еще болѣе было возбуждено тѣмъ, что появленіе картины на выставкѣ почти совпало съ открытіемъ прекраснаго памятника подвигамъ Суворова на мѣстѣ его знаменитой переправы черезъ Чортвъ мостъ, съ толками объ открытіи Суворовскаго музея и о предстоящемъ чествованіи столѣтія со дня смерти знаменитаго полководца (6-го мая 1900 года). Сюжетъ, избранный г. Суриковымъ для его картины, дѣйствительно напоми-

наетъ намъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи; можно даже сказать, что эта страница настолько же принадлежитъ русской, насколько и европейской исторіи прошлаго вѣка, потому что здѣсь русскіе веди борьбу съ революціей не ради какихъ-либо своихъ политическихъ видовъ и цѣлей, а ради идеи—противодѣйствовать во что бы то ни стало распространению революціонныхъ идей въ Европѣ. Съ этою цѣлью посланы были императоромъ Павломъ войска въ Европу, въ помощь австрійскому императору, который видѣлъ себя окончательно побѣжденнымъ и истощеннымъ борьбою съ французами въ Италіи. «Иди спасать Европу!»—сказалъ императоръ Суворову при прощаніи. Торжества и празднества, превышающія всякое описаніе, ожидали русскаго героя въ Европѣ; но никто, даже и въ пылу самыхъ пламенныхъ восторговъ, не могъ себѣ представить то, что произошло вскорѣ послѣ приѣзда Суворова въ столицу Австрійской имперіи. Въ началѣ апрѣля Суворовъ явился въ Верону и сталъ во главѣ русско-австрійскихъ войскъ. Побѣдою при р. Аддѣ Суворовъ очистилъ всю сѣверную Италію отъ французовъ, отнялъ у нихъ и Туринъ, и Миланъ. Затѣмъ послѣдовала побѣда при р. Треббін, вслѣдствіе которой сдались и крѣпость Мантуа. Эти побѣды и успѣхи Суворова возбудили зависть австрійскихъ генераловъ, и противъ Суворова поднялись при австрійскомъ дворѣ интриги, которыя грозили ему положительную гибелью. Послѣ третьей побѣды, при городѣ Новіи, при вѣскомъ дворѣ было рѣшено, что Суворова слѣдуетъ непременно удалить изъ Италіи, и потому въ новомъ планѣ военныхъ дѣйствій ему было указано—воевать съ французами въ Швейцаріи, для чего предстояло совершить переходъ черезъ Альпы въ самое трудное для такихъ переходовъ осеннее время.

И вотъ, въ началѣ сентября 1799 г., при несносной и туманной погодѣ, русскіе двинулись изъ Италіи въ Альпы, преодолевая на пути своемъ всевозможныя препятствія и пробивая себѣ дорогу штыками. На вершинѣ С.-Готарда французы загромили русскимъ дорогу; но Суворовъ послалъ Багратіона въ обходъ ихъ позиціи, и враги уступили ему дорогу. Послѣ страшныхъ усилій и громадныхъ потерь (около 2000 человекъ), Суворовъ выбрался наконецъ къ Люцернскому озеру, гдѣ ожидалъ встрѣтиться съ русскими войсками, въ видѣ вспомогательнаго корпуса Римскаго-Корсакова; но оказалось, что этотъ корпусъ разбитъ и разсѣянъ французами, а всѣ выходы изъ альпійскихъ горъ заняты 70,000 арміею французскаго генерала Массены. Противъ этихъ 70,000 у Суворова было только 18,000 штыковъ; притомъ еще солдаты Суворова были страшно изнурены переходомъ черезъ Альпы, были босы и нуждались въ самомъ необходимомъ; большая часть артиллеріи была брошена на пути и въ рукахъ солдатъ было лишь весьма ограниченное количество боевыхъ запасовъ... Но все же, на военномъ совѣтѣ, который рѣшилъ дальнѣйшія дѣйствія русской арміи, Суворовъ не теряя бодрости духа и рѣчь, обращенную къ генераламъ, заключилъ словами:

«Мы русскіе! Съ нами Богъ! Спасите честь Россіи и государя!»

Рѣшено было направить главныя силы къ Гларису, отвлекая въ то же время вниманіе неприятеля ложнымъ движеніемъ къ Муттенской долинѣ. Въ данномъ случаѣ, Суворову помогла самоувѣренность Массены, которому и въ голову не приходило, чтобы Суворовъ могъ со своими ничтожными силами произвести нападеніе на его армію. Поэтому русскіе застали французовъ врасплохъ, нанесли имъ пораженіе; а между тѣмъ Суворовъ съ главными силами пробился къ Гларису и 26-го сентября, выведя русскія войска изъ горъ, вступилъ въ Баварію. Этимъ и окончился знаменитый переходъ Суворова черезъ Альпы, безпримѣрный въ лѣтописяхъ европейскихъ войнъ.

Главнымъ вдохновителемъ, главнымъ героемъ этого изумительнаго подвига былъ вездѣ и всюду самъ Суворовъ, со своею неистощимою энергіею и бодростью духа. Это хорошо понялъ художникъ Суриковъ, изобразивъ Суворова на своемъ громадномъ холстѣ—среди солдатъ, на дрянной казачей лошади, безъ шляпы, съ улыбой и шуткой на устахъ въ вѣду неминуемой гибели и на пути къ вѣрной смерти. И вотъ вы видите, какъ его живое слово поднимаетъ духъ его чудныхъ солдатъ и вызываетъ добродушный хохотъ и веселье въ ихъ рядахъ, хотя они всѣ знаютъ, что идутъ на вѣрную смерть... Но что имъ и смерть, когда съ ними ихъ отецъ-командиръ, ихъ Суворовъ. «Впередъ! Съ нами Богъ! Не посрамятъ земли русской!»—такъ и слышится въ ихъ рядахъ, среди многоголосыхъ кликовъ и возгласовъ.

П.

Нашъ журналъ далъ уже читателямъ обширную галерею дѣтскихъ типовъ, принадлежащихъ кисти знаменитаго нѣмецкаго художника г. Каульбаха; въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ еще одну картинку этого художника, неутомимаго и неподражаемаго поэта дѣтской жизни. Это—маленькая дѣвочка, забравшаяся съ своими игрушками въ классную комнату старшаго брата и дѣлающая первый опытъ въ тяжеломъ дѣлѣ ученія. Старшему брату это ученіе успѣло уже порядкомъ-таки надоесть. Онъ радъ, что, когда пришелъ изъ школы, могъ бросить свою школьную сумку на полъ и грифельную доску на столъ, а самъ умяться съ товарищами на прогулку. Но дѣвочка давно уже приглядывается къ цифрамъ, начертаннымъ братомъ на стѣнной доскѣ попережку съ рисунками чьяхъ-то ногъ. Ей хочется попробовать свои силы. И она съ увлеченіемъ начинаеть водить грифельомъ по доскѣ. Грифель скрипитъ и рѣжетъ ухо, доска не слушается и вертится подъ

рукой; ее слѣдовало бы придержать, но вотъ бѣда!—Лѣвая рука дѣвочки занята куклой и мячиномъ, съ которыми не хочется разстаться. Еще понравится ли ей новое дѣло—это вопросъ, а кукла и мячъ давно испытанные, вѣрные друзья. Однако новое дѣло такъ увлекло дѣвочку, что она даже не замѣчаетъ, какъ отъ усиленныхъ трудовъ у нея спалъ съ ноги башмачокъ. Художникъ превосходно передалъ этотъ переходный моментъ дѣтской жизни, когда ребенокъ отъ игрушки переходитъ къ ученію.

*

Во всѣхъ большихъ лѣсахъ, какъ въ гористыхъ, такъ и въ ровныхъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ много кустарника и много тѣни, вы непременно встрѣтите козуль. Вѣчныя преслѣдованія, значительно сократившія ихъ число, вызвали у нихъ особенную осторожность: днемъ онѣ причуются, устраивая себѣ логовище въ травѣ или кустахъ. Напоминала во многомъ своихъ родичей—олений, козули однако никогда не собираются въ стада, а живутъ семьями, состоящими изъ самца, самки и одного, двухъ дѣтенышей. Самецъ очень преданъ своей семьѣ и нѣжно заботится о ней, являясь ея вожакомъ и охранителемъ. Въ первое время послѣ рожденія дѣтенышей, самка очень зорко слѣдитъ за ними, не отходя отъ нихъ ни на шагъ. При малѣйшей опасности, чужъ издали приближающагося врага, козуля предостерегаетъ своихъ дѣтенышей ударомъ ногою о землю или короткимъ, рѣзкимъ звукомъ. Опасность грозитъ козуль постоянно, и она всегда на-сторожѣ, всегда готова грудью отстоять своего дѣтеныша. Поэтому очень часто можно наблюдать сцену, въ родѣ изображенной на нашемъ рисункѣ.

Весело, беззаботно прыгалъ дѣтенышъ по лѣсной полянѣ, то зарывался своей пестрой спинкой въ траву, чтобы поглядѣть какой-нибудь листикъ или корешокъ, то кружась вокругъ своей матери, любовно и ласково смотрѣвшей на его игру. Довольствомъ и счастьемъ дышала веселая мордочка козули и ея дѣтеныша, но вдругъ вдали среди стеблей мелькнула красная, заостренная морда хитрой лисы. Хищный взоръ ея былъ направленъ на дѣтеныша, и она слѣдила за каждымъ его движеніемъ, съ радостью замѣчая, какъ онъ, увлекшись и не подозрѣвая бѣды, порядкомъ отбѣжалъ отъ матери, сладко дремавшей въ тѣни. Медленно, еле слышно подкрадывалась лиса къ своей добычѣ. Вотъ уже разстояніе между ними стало такъ мало, что медлить больше нельзя, и хищникъ быстро кидается на дѣтеныша. Жалобный, раздирающій душу крикъ огласилъ всю поляну, раскатился по лѣсу, пробудилъ лѣсную дрему и унесся жалостнымъ призывомъ о помощи. Но не успѣлъ крикъ смолкнуть, какъ уже козули обшено ринулись къ своему дѣтенышу. Нѣсколько быстрыхъ прыжковъ, и вся затѣя хищника рушилась. Зная по опыту крѣпость ея копытъ, лиса тотчасъ же ретировалась, и только злобный взглядъ былъ отвѣтомъ козуль. На этотъ разъ она отстояла своего дѣтеныша, но опасность будетъ ему грозить и впредь. Малѣйшая оплошность, и онъ безпомощно замотается, съ перегрызеннымъ горломъ, въ лисихъ зубахъ. Особенно часто попадаютъ на зубы лисѣ совсѣмъ крохотные дѣтеныши, которые еще не могутъ всюду слѣдовать за матерью и остаются по нѣскольку часовъ безъ охраны. Не рѣшался бороться съ козулей лѣтомъ, лиса становится гораздо смѣлѣе зимой. Не разъ наблюдались случаи, что нѣсколько лисичъ устраивали своего рода разбойничьи шайки и сообща преслѣдовали козуль, изможденныхъ сильными морозами и глубокимъ снѣгомъ, задерживающимъ ихъ быстрый бѣгъ. Кромѣ лисичъ, у козули еще много другихъ враговъ. Ее преслѣдуютъ рыси и волки, дикія кошки и, наконецъ, маленькая провозжадая ласка, нападающая только на дѣтенышей. Но главный врагъ козули, самый провозжадный изъ всѣхъ, это—человѣкъ.

*

Она свободно выбрала своимъ убѣжищемъ его душу, душу того человѣка, который казался ей лучшимъ изъ всѣхъ остальныхъ. Со всѣми ей было холодно и неуютно, только въ его душѣ она нашла себѣ откликъ. Недолго длилось счастье. Страстные рѣчи какъ-то очень быстро смѣнились спокойными дружескими разговорами, а дружескіе разговоры—тяжелымъ молчаніемъ. Тяжелое молчаніе незаметно подкралось и встало между ними несокрушимой стѣной. Путь жизни былъ слишкомъ скоро пройденъ, и день счастья слишкомъ скоро пережитъ. Наступала ночь, которой они не замѣчали. И что-то ужасное рождалось отъ этого союза безмолвія съ тьмою, то ужасное, отъ чего происходилъ человѣческое зло, человѣческое горе. Это ужасное—было одиночество. Голосъ духа умеръ въ это мгновеніе. Лицо ея окутывалось тьмою, глаза ея съ блескомъ послѣдняго отчаянія слѣдили за тѣмъ, кому наскучило то, что называется личнымъ счастьемъ, и который теперь навсегда уходилъ отъ нея. Слова его еще звучали въ ея ушахъ, но ей казалось, что тяжелая могильная плита отделила ее уже отъ произносившаго эти слова. Какая жалкая комедія—жизнь! Все такъ неопытно, такъ худо согласовано! Занавѣсъ поднимается слишкомъ поздно и опускается слишкомъ рано. Никто не знаетъ своей роли. Одни говорятъ, когда должны молчать, другіе молчатъ, когда должны были бы говорить; есть слова, которыя остаются непроизнесенными; путаются сцены, опаздываютъ выходы, сфлельфъ отсутствуетъ. Нѣтъ, лучше кончить этотъ фарсъ трагедіей. И вотъ послѣдняя сцена драмы жизни, послѣдній аккордъ печальной симфоніи. «Догорѣли огни, облетѣли пѣвцы», тяжелый занавѣсъ медленно опустился передъ ея глазами и навсегда скрылъ отъ нея безучастныхъ, равнодушныхъ и холодныхъ зрителей жизни...

Свадебныя торжества въ Цетинье. (Рис. на этой стр.)

Съ 13-го по 17-е июля въ Черногоріи, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ («Полит. обзоръ» № 32), происходили блестящія торжества по поводу бракосочетанія наследнаго княжича Данила съ принцессой мекленбургъ-стрелицкой Ютой. 13-го июля принцесса Юта прибыла въ Антивари въ сопровожденіи августѣйшей матери и брата, принца Фридриха. На другой день принцесса, сопровождаемая прибывшими на торжество высочайшими особами, прослѣдовала въ храмъ св. Николая Чудотворца, гдѣ совершено было присоединеніе ея высочества къ православію. Святую литургію совершали митрополиты Митрофанъ черногорскій и Савва (Косановичъ), бывшій давро-боснійскій. Принцесса прочтала вслухъ по-славянски Символъ Вѣры и подписала актъ о своемъ присоединеніи. Ея высочество наречена именемъ Милицы.

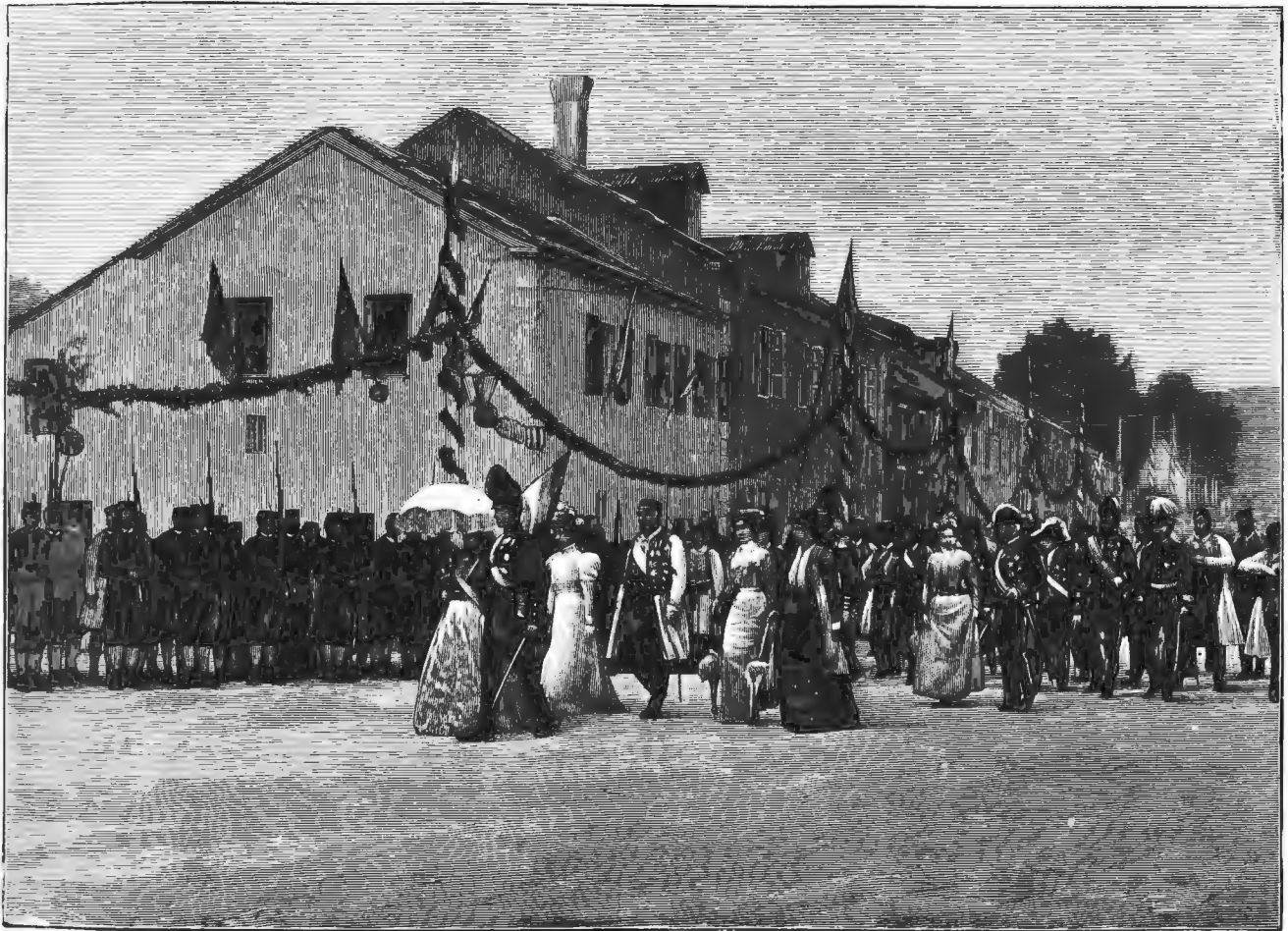
15-го июля, въ 3 ч. утра, двинулся изъ Антивари въ Цетинье свадебный кортежъ, радостно приветствуемый на всемъ пути народомъ и пушечными салютами съ укрѣпленій. Столипа встрѣтила свою будущую княгиню въ праздничномъ убранствѣ: улицы были

четь. Совершеніе обряда бракосочетанія возвѣстили пушечные выстрѣлы. Затѣмъ началось обратное шествіе къ дворцу наследнаго князя,—въ томъ же порядкѣ, только съ молодыми новобрачными во главѣ.

Радостный гулъ голосовъ неся навстрѣчу молодымъ — князю и княгинѣ и сопровождать ихъ до самаго дворца. Это единодушное ликование народа показало, какъ близко сердцу каждого черногорца всякое событіе въ семьѣ князя, и еще разъ подтвердило, что народъ и династія въ Черногоріи представляютъ одно нераздѣльное цѣлое.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ, и передъ дворцомъ устроено было факельное шествіе. Красивую, чисто сказочную картину представляли окружающія Цетинье горы, освѣщенныя снизу до верху, вплоть до высокаго Ловчена. Августѣйшіе молодые и ихъ высокіе гости смотрѣли на иллюминацію съ балкона и были все время восторженно приветствуемы народомъ. Звуки народной музыки и пѣнія долго оглашали мирныя улицы Цетинье и угрюмо громождающіяся вокругъ горы.

На другой день августѣйшіе новобрачные принимали въ своемъ

Бракосочетаніе черногорскаго княжича Данила съ принцессою Ютой мекленбургъ-стрелицкой. Свадебный кортежъ.
По рис. I. L. N. грав. Хелмицкій.

разукрашены зеленью и черногорскими и мекленбургъ-стрелицкими флагами, по всему пути слѣдованія вытянулись шпалерами войска и депутации отъ славянскихъ городовъ, а за ними радостно шумѣлъ и волновался народъ. Въ 12½ ч. дня пушечные выстрѣлы и звонъ колоколовъ возвѣстили приближеніе кортежа. Высоконареченная невеста ѣхала въ каретѣ съ шаферомъ, княжичемъ Мирко, и все время раскланивалась съ народомъ. У воротъ княжескаго дворца невесту встрѣтили князь Николай и княгиня Милена. Принцесса поцѣловала ихъ руки, а затѣмъ обняла и поцѣловалась съ ними. Послѣ взаимныхъ поздравленій высочайшія особы прошли во дворецъ, гдѣ имъ представлялся дипломатическій корпусъ.

Въ 4½ ч. дня двинулось торжественно свадебное шествіе въ кафедральный соборъ, куда незадолго передъ тѣмъ прибылъ со своей святой княжичъ Даниль. Открывали шествіе ея высочество принцесса Милица съ своимъ шаферомъ, княжичемъ Мирко. Двое придворныхъ несли шлейфъ невесты. Далѣе шли князь Николай и княгиня Милена и всѣ прибывшіе на свадьбу высочайшія особы (рис. на этой стр.). Громадныя толпы народа приветствовали своихъ повелителей и ихъ августѣйшихъ гостей радостными криками «живо!».

Въ соборѣ уже находились высокопреосвященные митрополиты Митрофанъ и Савва съ многочисленнымъ духовенствомъ; тамъ же собрались высшіе чиновники и избранные гости изъ иностранцевъ. Около 5 ч. новобрачныхъ подвели къ аналою, и началось бракосочетаніе, послѣ котораго было провозглашено многолѣтіе молодой

дворцъ поздравленія, а вечеромъ состоялся торжественный обѣдъ и вечеръ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, княжичъ Даниль съ княгиней Милицей предпримутъ скоро путешествіе и посѣтятъ нѣкоторые европейскіе дворы. Турецкій султанъ пригласилъ августѣйшихъ молодыхъ къ себѣ въ Константинополь на цѣлый мѣсяцъ.

Король румынскій Карлъ I. (Портр. на стр. 634.)

24-го июня 18-й пѣхотный вологодскій короля румынскаго полкъ, стоящій въ Новоградъ-Волинскѣ, въ день своего полкового праздника, осчастливленъ былъ высокой милостью своего державнаго шефа. Его величество король Карлъ подарилъ полку свой портретъ, повелѣвъ подполковнику румынской арміи Авереску передать его въ день праздника полку.

Въ 11 час. утра, 24-го июня, въ лагерь состоялся, по словамъ *Русск. Инв.*, парадъ и церемонія передачи портрета полку. Подполковникъ Авереску подѣхалъ къ полку и, встрѣченный командиромъ полка, обошелъ фронтъ, здороваясь съ людьми: «Отъ имени моего государя и вашего державнаго шефа, здорово, молодцы вологодцы!» Затѣмъ полку было скмандовано: «на-караулъ!» и полковой адъютантъ громко прочелъ вологодцамъ милостивое письмо ихъ шефа, въ русскомъ переводѣ, слѣдующаго содержанія:

«Дорогой полковникъ! Желая дать храброму вологодскому полку, шефомъ котораго я имѣю честь состоять, видимый знакъ моей горячей симпатіи, я посылаю ему мой портретъ въ полковомъ мун-

дирь. Я желаю, чтобы портретъ этотъ напоминалъ всѣмъ, въ настоящемъ и въ будущемъ, братство русскихъ и румынскихъ войскъ, которое увѣковѣчено на болгарскомъ театрѣ войны и которое Его Величеству Императору Николаю II, вашему Августѣйшему Государю, угодно было еще болѣе скрѣпить, жалую мнѣ полкъ, столь мужественно сражавшійся подъ моимъ начальствомъ подъ Плевной.

«Я повелѣлъ подполковнику Авереску, командиру 4-го рошіорскаго полка, отправиться въ Новоградъ-Волыньскъ, дабы вручить этотъ портретъ полку въ день его праздника. Пользуюсь съ удовольствіемъ этимъ пріятнымъ случаемъ, чтобы завѣрить общество офицеровъ и

посвящена значительная часть «Политическаго обозрѣнія» настоящаго номера. Иллюстраціей къ этому описанію процесса служатъ помѣщенные здѣсь рисунки и портреты.

Въ виду незначительныхъ размѣровъ зданія суда въ Реннѣ, помѣщеніемъ для судебного разбирательства по дѣлу Дрейфуса была избрана довольно обширная зала мѣстнаго лицея. По обѣимъ сторонамъ залы тянутся по 5 огромныхъ оконъ съ большими овальными верхними частями. Всѣ стекла — матовыя, такъ что видѣть изъ залы, что происходитъ снаружи, и наоборотъ, нельзя. Стѣны окрашены въ свѣтло-сѣрый цвѣтъ, потолокъ — съ позолотою. Три не-

Король румынскій Карлъ I въ формѣ вологодскаго полка. Портретъ работы Т. Адьюкевича, автотипія «Нивы».

солдатъ полка въ моемъ живомъ къ нимъ расположеніи и чтобы возобновить вамъ, дорогой полковникъ, выраженіе моего сердечнаго уваженія».

По прочтеніи письма, командиръ полка снялъ завѣсу, покрывавшую портретъ, музыка заиграла румынскій гимнъ, и лагерное поле огласилось раскатами русскаго «ура».

Портретъ-картина, великолѣпно исполненный извѣстнымъ художникомъ Тадеушемъ Адьюкевичемъ, представляетъ короля Карла на конѣ, въ полковомъ мундирѣ, передъ фронтомъ вологодскаго полка.

Новый разборъ дѣла Дрейфуса въ Реннѣ.

(Съ 6 портр. и 1 рис.)

Новому разбору дѣла Дрейфуса, начавшемуся въ Реннѣ 26-го іюля,

большихъ, но изящныхъ бронзовыхъ люстры спускаются съ потолка.

Въ глубинѣ залы поднимается эстрада, за которою находится дверь, увѣчанная гербомъ города Ренна. На эстрадѣ стоитъ столъ для судей, обитый темно-синимъ сукномъ, а около него — стулья, покрытые красной тканью. Позади — другая эстрада, на которой слѣва находится столъ правительственнаго комиссара маіора Карьера, а справа, — два стола для защитниковъ Деманжа и Лабора. Передъ этими столами — стулъ для обвиняемаго.

Часть залы, не занятая судьями и защитой, раздѣлена на 3 части, изъ которыхъ обѣ боковыя, со столами и скамьями, отведены для представителей печати, а средняя — для свидѣтелей и приглашенныхъ. Позади находятся солдаты съ ружьями у ногъ, а за ними толпится публика.

Чтобы попасть из тюрьмы в залу суда, Дрейфусу нужно только перейти улицу.

Дрейфус одет в темный с красными обшлагами мундир артиллерийского офицера; он проявляет видящую энергию, чтобы держаться прямо, но при этом спина его несколько согблена; при проходе на свое место он избегает смотреть на публику. В его лице отражается заметное чувство неловкости и угнетенности. Коротко остриженные волосы сильно поседели и местами сделались совсем белыми, середина головы почти лысая, лицо красное и очень похудшее. Дрейфусу теперь 39 лет.

Дрейфус отвечает тихо, но иногда, видимо возмущенный допросом и словами свидетелей, генералов Мерсье, Шанюана, Гонза, Кавеньяка (портр. на стр. 636) и других, воодушевляется и громко протестует, гнвно жестикулируя. На нашем рисунке изображен именно один из таких драматических моментов в

Дело Дрейфуса. Дрейфусъ передъ судомъ въ Реннѣ. По рис. Гр. грав. Шюблеръ.

самомъ началѣ процесса, когда Дрейфусъ, отвѣчая на вопросъ председателя суда, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, клянется въ своей невинности, о которой онъ неустанно заявляетъ въ течение своего пятилѣтняго тюремнаго заключенія, оторванный отъ своей семьи и опозоренный на весь миръ.

На томъ же рисункѣ сзади Дрейфуса видны фигуры обоихъ его защитниковъ, Деманжа и Лабори, убежденныхъ въ томъ, что имъ удастся доказать невинность Дрейфуса. Умѣлой защитѣ Дрейфуса въ этомъ темномъ и запутанномъ дѣлѣ можетъ помѣшать неожиданное злодѣяніе, совершенное надъ Лабори. 2-го августа утромъ, когда Лабори проходилъ по набережной Шатобрианта, направляясь въ лицей, какой-то оборвышъ, прятавшійся за стѣной, вышелъ изъ своей засады, подошелъ къ Лабори сзади и выстрѣлилъ въ него изъ револьвера въ упоръ. Раненый упалъ на правый бокъ. Нѣсколько человекъ подбѣжали и подали Лабори по-

Дело Дрейфуса. Залъ засѣданія въ Реннѣ. По рис. Л. Н. грав. В. Адгъ.

мощь. Убийца скрылся, но случайные свидетели покушения указали его приметы. На немъ была фуражка и поношенное платье.

Шедшие вмѣстѣ съ Лабори Шикарь и Гастъ бросились за преступникомъ, но не могли его выслѣдить. До поимки преступника нельзя будетъ выяснитъ подкладки этого покушения, но во всякомъ случаѣ отсутствие Лабори въ засѣданіяхъ суда можетъ до нѣкоторой

степени повліять на ходъ процесса и слѣдовательно на судьбу Дрейфуса: Лабори гораздо болѣе Деманжа, который кстаті уже старъ и не такъ бодръ, знакомъ со всѣми деталями этого запутаннаго дѣла. Исходъ пораненій Лабори пока еще не извѣстенъ. На просьбу Деманжа отложить разборъ дѣла до выздоровленія Лабори судъ отвѣтилъ отказомъ и продолжалъ допросъ свидѣтелей.

Политическое обозрѣніе.

Во Франціи государственныя дѣла до того запутываются, что разобратся въ нихъ—дѣло весьма не легкое. Съ одной стороны, нѣкоторые политическія партіи находятъ не нужнымъ скрывать свое нерасположеніе къ франко-русскому союзу и идутъ по пути сближенія съ Германіей; съ другой стороны, умы взволнованы новымъ процессомъ Дрейфуса.

Въ началѣ іюля французскій крейсеръ «Ibis», прибывшій въ Гестемюндскую гавань, радушно былъ встрѣченъ властями и населеніемъ этого небольшого германскаго приморскаго городка. На слѣдующій день по прибытіи французовъ корпусъ германскихъ морскихъ офицеровъ торжественно чествовалъ гостей въ морскомъ собраніи параднымъ обѣдомъ. Начальникъ германской артиллерійской морской дивизіи горячо привѣтствовалъ французскихъ моряковъ рѣчью на французскомъ языкѣ и провозгласилъ тостъ за французскую республику. Послѣ звуковъ марсельезы, капитанъ

11-го часа судъ назначилъ первое закрытое засѣданіе на слѣдующій день.

По постановленію суда вызываются новые свидѣтели для выясненія вопросовъ о самопризнаніи подсудимаго, сношеній его съ иностранными офицерами, присутствованія его на маневрахъ германской арміи въ Мюльгаузенѣ и о связяхъ его съ иностранными шпионами.

Утромъ 27-го іюля въ судѣ начался докладъ собранія документовъ военнаго министерства; въ составъ его вошли 370 документовъ, изъ которыхъ многіе — на нѣмецкомъ языкѣ; находятся они подъ охраною представителя военнаго министерства.

Затѣмъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ доложилъ суду собраніе тайныхъ дипломатическихъ документовъ, состоящее изъ 220 бумагъ.

Въ половинѣ 7 часа утра 31-го іюля открылось гласное засѣда-

Казимиръ Перье.

Генераль Гонзъ.

Г. Кавеньяхъ.

Генералы Мерсье и Шантянь.

Дѣло Дрейфуса. Главнѣйшіе свидѣтели. По рис. III. грав. Хелмицкій.

французскаго суда отвѣтилъ тостомъ за германскаго императора. Вечеромъ устроена была для нижнихъ чиновъ пирушка, во время которой германскіе матросы братались съ французскими.

Послѣ этого слѣдуетъ, повидимому, ожидать чествованія нѣмецкихъ моряковъ въ Брестѣ или Шербургѣ.

Въ половинѣ іюля, во время инспекціи войскъ въ Буржѣ, генераль Негрѣ отозвался о нынѣшнемъ правительствѣ, что оно неспособно защищать армію; во всякомъ случаѣ нужно-де терпѣливо ждать окончанія процесса въ Реннѣ и тогда дѣйствовать, если правительство не защититъ армію. На допросѣ у военнаго министра, генераль Негрѣ не сталъ опираться отъ своихъ словъ, и маркизъ Галифѣ доложилъ совѣту министровъ, что генераль Негрѣ нарушилъ дисциплину. Послѣ этого генераль Негрѣ—герой тонкинской кампаніи и кандидатъ въ начальники восточной арміи—уволненъ былъ отъ званія члена высшаго военнаго совѣта.

Наконечъ военный судъ въ Реннѣ 26-го іюля открылъ свои засѣданія, въ актовомъ залѣ мѣстнаго лицея, въ составѣ семи судей подъ предсѣдательствомъ полковника Жуо. Зданіе суда охраняется полиціей и войсками. Въ залѣ суда въ числѣ свидѣтелей присутствуютъ—бывшій президентъ республики Казимиръ Перье и пять бывшихъ военныхъ министровъ. Подсудимаго приводятъ изъ тюрьмы черезъ улицу въ судъ между шпалерами войскъ; Дрейфусъ входитъ въ залъ подъ конвоемъ офицера, приближается къ предсѣдателю, отдастъ ему честь по-военному и занимаетъ свое мѣсто; судъ приступаетъ къ чтенію приговора кассационнаго суда и прежняго обвинительнаго акта; въ 9 часовъ предсѣдатель начинаетъ по пунктамъ допросъ подсудимаго; Дрейфусъ торжественно заявляетъ: «полковникъ, я невиновенъ!» и затѣмъ—на всѣ вопросы отвѣчаетъ полнымъ отрицаніемъ, несмотря даже на нѣкоторыя замѣчанія предсѣдателя, выражающаго недоумѣніе. Докладчикъ потребовалъ четыре засѣданія при закрытыхъ дверяхъ для разсмотрѣнія пресловутаго dossier военнаго министерства; въ половинѣ

не суда. Послѣ Казимира Перье, дававшего показанія о требованіи германскаго посла опровергнуть участіе германскаго посольства въ дѣлѣ Дрейфуса и о крайне критическомъ положеніи тогдашняго правительства, началъ говорить генераль Мерсье, бывшій военный министръ, при которомъ арестованъ былъ Дрейфусъ въ 1894 году. По словамъ этого свидѣтеля, документы, перечисленные въ «описи»—bordereau, могъ выдавать только Дрейфусъ. Генераль Мерсье продолжалъ свои показанія словами: «я честный человекъ и увѣренъ въ виновности Дрейфуса; при малѣйшемъ сомнѣніи я бы заявилъ о невиновности подсудимаго». Когда же Дрейфусъ прервалъ свидѣтеля замѣчаніемъ, что это именно и слѣдуетъ заявить, генераль закончилъ свою рѣчь словами: «не смотря на усилія, на израсходованныя суммы, мое убѣжденіе въ виновности Дрейфуса усилилось». Такое же убѣжденіе въ виновности подсудимаго высказали и прочіе свидѣтели.

Одновременно съ сенсационною завязкою второго процесса Дрейфуса, въ Парижѣ и Реннѣ начались загадочные аресты ролястовъ и членовъ лигъ патриотовъ и антисемитовъ, по обвиненію въ организаціи заговора съ цѣлью измѣнить форму правленія во Франціи. Близъ Парижа арестованъ г. Поль Деруледъ и подъ конвоемъ привезенъ въ каретѣ въ Парижъ; сдѣлано распоряженіе объ арестѣ предсѣдателя лиги антисемитовъ г. Герена, который заперся въ помѣщеніи лиги съ сорока вооруженными друзьями; домъ окруженъ полиціей и вполнѣ изолированъ; перерѣзанъ водопроводъ, газъ и телефонъ, не допускаются съѣстные припасы. Отказавшись принять приказъ объ арестѣ, Геренъ заявилъ о своемъ намѣреніи сопротивляться до послѣдней крайности. Болѣе кровопролитія, правительство предложило Герену сдаться, но онъ отвергъ это предложеніе.

Всѣ эти событія подтверждаютъ еще разъ, какіе тревожные дни переживаетъ Франція, приковывая въ настоящее время къ себѣ вниманіе всей Европы.

Уничтожает Мозоли и бородавки

"МОЗОЛИНЪ"

А РЕЙНГЕРЦЪ.

Продается в аптеках, аптекарских и резинковых магазинах России. Оптом в Рейнгерцъ-Спекеръ-Фабрику, 10-й Рондестенбургъ, № 21.

ВТОРОЕ удешевление дѣятъ велосипедовъ знаменитой **Американ. Мануф. К^о „МОНАРХЪ“**.

№ 55—120 р. (до 10 июля 130 р.), № 63—150 р. (до 10 июля 165 р.), № 66—130 р. (до 10 июля 150 р.), безъ дѣянъ 175 р. (до 10 июля 200 р.).

Дамские по тѣмъ же цѣнамъ.

МОТОРНЫЕ САМОНАТЫ НАСТОЯЩЕ де Дюнь и Бутонъ изобрѣтатели, въ 1/4 л. с. 750 р., высшее высшій призъ гонки „Москва—Петербургъ“.

Ильяннка, Средние ряды. **Н. Наталисъ.** Тверская, р. съ мостъ, № 13. Сущ. съ 1872 г. Филипповымъ.

50,000,000

деревьевъ приготовлено въ осенней продажѣ, изъ коихъ 2,000,000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ приватно отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Ц. № 12569 Б—2

Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Садоводство А. Быхановой съ С-ми въ Липецкѣ, Тамбовской губ.

Прекрасный замокъ. Паркъ, дѣсь, виноград., огор., дуга. Прох. за 200 м. М. Л. 19. Бгав.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ **СЛАВИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА** ИСТОЧНИКА **ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ**

НА ПОСЛѢДНЕЙ выставкѣ въ Будапештѣ **СЛАВИТ. ВОДА FRANZ-JOSEF-BITTERQUELLE**

изъ всѣхъ однородныхъ минеральныхъ водъ, удостоилась присужденія **БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ**

и Высочайшего одобренія Его Величества Императора Австрийскаго. Нормальную дозу составляетъ небольшой стаканчикъ (для вина), выпиваемый утромъ натощакъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-нъ Майдичъ, Давидъ-Городецъ, Минск. губ.

ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕРРИХЪ БЛОКЪ,** 50, Пискаревъ, С.-П.

Азбука комнатн. цвѣтоводства соч. П. Ш., руководство къ уходу за комнатными растениями. Цѣна 30 коп. Складъ издавн.: С.-П., Петерб. стор., Большой пр., д. № 7 „Петербургскій Учебный магазинъ“.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“ придаетъ тѣснущность.

Единственное доказательство подлинности — подпись «Kazimi». Безъ этой подписи подпись поддѣлка. Продается во вс. ант., аптеках и парфюм. марг. Глав. склады: въ Торг. домѣ «Н. В. Сегаль» въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольдбергъ, Маросейка, Девятн. пер., д. Шолоховъ.

Не могу

не выразить печатно глубокой благодарности профессору мнемоники Файнштейну за ту громадную пользу, которую онъ оказалъ мнѣ преподаваніемъ мнемоники. Я не буду говорить о томъ, что методъ мнемоники, преподаваемый профессоромъ Файнштейномъ, безусловно цѣлесообразенъ, что послѣдствія изученія по этому методу весьма благодѣтельны, потому что объ этомъ уже много писали и говорили. Но я считаю своимъ долгомъ упомянуть объ отношеніи къ мнемоникѣ нашего образованнаго общества. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать и читать въ изданияхъ периодической мелкой прессы, что мнемоника не наука и не искусство, а только искусная ловушка для людей легкомысленныхъ, обладающихъ слабой памятью. Слыша такіе отзывы, невольно приходишь къ тому заключенію, что мнемоника у насъ есть еще terra incognita. Мнѣ кажется, что наши «передовые люди» поступили бы гораздо благоразумнѣе, если бы сначала сами познакомились съ мнемоникой, преподаваемой профессоромъ Файнштейномъ, и потомъ уже высказывали свое мнѣніе о ней, а не говорили, что на умъ взбрѣдетъ. Вообще странно слышать, если кто говоритъ о томъ, о чемъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія. Но напрасно многие наши «передовые люди» высказываютъ недѣльные взгляды на мнемонику: популярность профессора Файнштейна все болѣе и болѣе увеличивается, кругъ учениковъ его расширяется, и можно надѣяться, что самые ярые противники мнемоники въ непродолжительномъ будущемъ серьезно приступятъ къ ея изученію.

Студентъ СПБ. Историко-Филологическаго Института Федоръ Захаревичъ Бѣлодѣдъ с. Спасское (Черниг. губ. Кролевец. уѣзда).

ПАМЯТЬ

лицъ каж. возр. укрѣпляетъ лично и зочно (въ 10 урок.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ. Одесса, уг. Пупына и Вав. ул., собствен. домъ, № 23. Условія преподаванія и обмѣннику брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 189, № телеф. на собств. дачѣ «мнемозна» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну, № 12547 10—3

Зачн. обуч. ВУХГАЛТЕРІИ. Услов. и пробн. лекц. бесплатно. **И. Ю. Маринъ, г. Либана.**

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ.

Москва, Мясницкая, 36.

Генеральное Представительство Акц. Об-ва „ЯКОБИВЕРКЪ“, Саксонія (Мейссенъ).

Полное устройство кирпичныхъ ш. № 12574 заводовъ. 2—2

Машины для производства кирпичей и гончарныхъ фабрикъ. Устройство кольцевыхъ печей. Планы, чертежи, сметы, каталоги по требованію.

Телефонъ № 555.

НОВОСТЬ!

Прелестные карманные мужскіе часы, черной вороненой стали, открытые, заводъ безъ ключа, съ прекраснымъ ходомъ (ручательствомъ на 2 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца, къ нимъ изящная цѣпочка накладного золота съ брелокомъ или компасомъ. Цѣна 5 р. 50 к. Такіе-же дамскіе 6 руб. Такіе-же часы никелевые, массивно обтянутые золотомъ, мужскіе съ тѣми-же приложеніями—открытые 5 р. Глухіе съ 3 крышками 6 р. 50 к. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 руб. задатка, остальные-же наложеннымъ платежѣмъ. Адресъ: Фабричному складу часовъ «ЖЕНЕВА», Варшава, Рымарская, 18. Ц. № 12533 2—1

Книжный магазинъ для иногородныхъ О. Н. Поповой. Высылаютъ всякаго рода книги и учебники; подписка на газеты и журналы. Вышелъ новый каталогъ магазина и книгоиздательства. По требованію бесплатно. Вышелъ второй вып. Естественно-Историч. Атласа. **ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.**

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спеціальность Переходасима по отзывамъ государственн. учреждений **Железисто-орѣшковыхъ чернила**

Наилучшія: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода

Копировальныя чернила. Чернила для письма и копированія. **ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.** „Атраль“ (жидкая китайская тушь). Несмывающаяся тушь для бѣлыхъ. Жидкія чернила и гуашь. Краски и подушки для штемпелей. **„НАРИНЪ“** краска для клейменія мяса, безвредна, скоро высыхаетъ, не разливается отъ воды. Автографич. и гектографич. чернила. Гектографич. листы и масса. Химич. факсинъ чернилъ, основ. въ 1826 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ въ Дрезденѣ.

Изобрѣтателя и единств. фабриканта всемірно-№ 12339 известнаго 10—8

Александровыхъ чернилъ для письма и копированія, легко стелющихся и вполнѣ прочныхъ железисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса. Во вниманіе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на заваз. въ Россіи отнѣтъ и фабрич. предохранит. марку.

Самое прочное и богатое **ВЪ МИРѢ**

Страхованіе жизни

Имущество надъ обязательствами—около **111 милліоновъ рублей**

Главное для Россіи Управленіе Общества «Эквитебль»: С.-Петербургъ, Невскій пр. 21.

Главноуполномоченный Ц. № 12142 **П. Н. Поповъ.** 6—3

Общество „Эквитебль“

Новая книга: **БОЙЗЕНЪ.** Комментарій къ трагедіи Гете: „ФАУСТЪ“, перев. кад. А. Л. Шолоховъ. Ц. 75 к. № 12591 3—1

КРАСИВО выучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетними марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прѣфтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

Женеваскіе назимые открытые **МУЖСКІЕ** черные вороненой стали часы, ремонтуаръ известной фабрики **„ЭМИЛЬ“**, провинное до минуты, съ ручательствомъ за ходъ на 6 лѣтъ, высылаемъ по полученіи задатка 1 руб., а остальные наложен. платежъ, всего за 4 р. 55 коп. съ цѣпочкою, дамскіе на 1 руб. дороже.

Адресъ: **Д—1** № 12600 Складъ Американскихъ часовъ Діана въ Одессѣ, Почтовая ул., 21.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 12549 7-3

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПБургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обратите вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Прелестные карманные мужские закрытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изъидиаль нинциаль имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи **только за 6 руб.**

закверные 8 р. Дамские цѣл. на 2 р. дорож. Къ часамъ прилагается всякая цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ.

Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Сенаторская, 27, Ц. № 12569 въ Варшавѣ. 4-2

270 Р.

подъ выигрышные билеты, II заемъ до 240 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 5 до 8% годов. и 1/4% ожемс. ком. предлагаетъ въ суду банкирскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 7-5

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ

АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ

знаменитой марки:

× ДВА МЕЧА ×

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

въ ит. бухгалтеріи и коммерч. вычисленіяхъ посредствомъ лекцій-корреспонденцій. Масса благодарн. отзывовъ. Плата умеренная. Проспекты и пробы. уроки высылаю № 12553 бесплатно. 3-2

Адресовать: Бердичевъ, Ю. Б. ЛЕВИНУ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

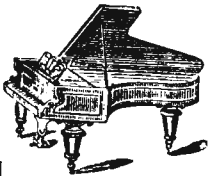
дѣлательныхъ агентовъ. Обратитесь письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика

РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО

основанная въ 1810 году СПб., Владимірска. № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 800, 800, 700, 650 и 550 рублей. ПИАНИНО въ 650, 500 и 450 р. Преисъ-курanty высылаются бесплатно.

Депо въ Москвѣ: Юлія Генрлахъ Циммерманъ; въ Новѣ: Г. Индржишскі; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: Б. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для ВОДОПРОВОДОВЪ

ванны, клозеты, писсуары, раковины, умывальники лучшихъ английскихъ и русскихъ заводовъ, также арматуры трубы — въвольномъ выборѣ у Торгово-Промышленнаго Товарищества

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубянскій проездъ д. Стахѣева
 каталоги бесплатно.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО.

№ 12534 3-3

Подробный курсъ (учебникъ, книга упражненій, полные словари, книги для чтенія, адреса эсперантистовъ) высылаются за три рубля (или съ наложеннымъ платежомъ за 3 руб. 20 коп.). Адресовать: д-ру Л. М. Заменгофу, г. Варшава, ул. Дикая, № 9.

для ухода за кожей

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блондурыхъ, желтая вода для брюнетомъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (137)

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ для волосъ,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ,

уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку СІВ. Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 12578

Кризисъ въ Америкѣ!

Однѣ изъ большихъ америк. заводовъ издѣлй изъ сплюснн-бллагаго металла сереб. «Фениксъ» (Phoenix-Silber), который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру, вынужденъ, вследствие небывалаго застоя на америк. и европ. рынкахъ и большого накопленія наличнаго запаса, назначитъ окончательную ливевдацію всѣхъ своихъ издѣлй.

Ливевдація находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за ничтожную цѣну, только 14 рублей, столовый приборъ, состоящій изъ 60 штукъ нижеслѣдующихъ предметовъ сереб. Фениксъ:

- 6 штукъ сереб. Фениксъ столовыхъ ножей.
- 6 » » столовыхъ вилочъ.
- 6 » » столовыхъ ложекъ.
- 12 » » чайныхъ ложекъ.
- 6 » » подставокъ для ножей и вилокъ.
- 6 » » подст. для стакановъ.
- 2 » » подст. для яицъ.
- 1 » » больш. разлив. ложка.
- 1 » » мал. разлив. ложка.
- 1 » » сѣтка для чая.
- 1 » » сѣтка для сахара.
- 6 » десертныхъ ножей Vieux-Saxe наст. бровнов. клинками.
- 6 » десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

60 штукъ только за 14 рублей. Желающіе воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ проситъ посѣлнить своимъ заказамъ, ибо продукция производится только пока хватитъ наличнаго запаса. Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежомъ.

Въ цѣны влючены уже уплаченныя мною пошлина и пересылка. такъ что заказчикъ по прибытіи товара никакимъ образомъ не будетъ ни затруженъ ни имѣть. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: М. № 12536

M. Feith, Wien,

Taborstrasse, 11. 3-1

LA ROSSITANE... САНДРА... 60... ТЕЛЕФОНЪ 1360... ИМПЕРАТОРСКОГО... ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОГО... ОБЩЕСТВА... ПРОСИТЪ... АНГЛІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ... ЖЕЛѢТЬСЯ... ЕМУ... НЕОУЖНЫЯ ВЕЩИ... АУКЦИОНЪ... ВОССТАНИЕ... 500... 1911.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ К. С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказскій). Фотогр. Аппараты и Принадл. (Кратк. Преисъ Курантъ безплатно)

Содержание:

Т Е К С Т Ъ: Воскресение. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолжение). — Леша Бартенева. Рассказъ Ю. Петровой. — Острова Самоа и ихъ обитатели. Очеркъ. — Къ рисункамъ: „Простите!“ — Портретъ графини Z. — Лоси. — Сумерки. — 25-лѣтне супружество Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны. — Дортмундъ-Земский каналъ въ Германіи. — Безпорядки въ Парижѣ. Домъ въ улицѣ Шаброль. — Покушение на адвоката Лабора въ Рейнѣ. — А. А. Нильский. — Смѣсь. — Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна. — Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Татьяна Николаевна. — „Простите!“. — Картина М. Е. Рѣпина. — Портретъ графини Z. Картина Франца фонъ-Ленбаха. — Лоси. Картина Э. Отто. — Сумерки. Картина Ж. Маронетъ. — Острова Самоа и ихъ обитатели: 1) Самоанскій военачальникъ въ боевомъ нарядѣ. 2) Начальникъ одного изъ самоанскихъ селеній и „тапо“ въ праздничномъ нарядѣ. 3) „Тапо“ въ праздничномъ нарядѣ. 4) Самоанскія красавицы. — Ея Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ. — Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна. — Дортмундъ-Земский каналъ: 1) Каналь-мостъ надъ р. Штеверъ, у Ольсена. 2) Машина-бассейнъ для подъема судовъ. 3) Каналь-мостъ черезъ р. Липпе у Ольфена. Слѣва — водоначка для подъема воды въ каналъ. — Безпорядки въ Парижѣ. Домъ въ улицѣ Шаброль, въ которомъ заперлы антисемиты. — А. А. Нильский. — Покушение на адвоката Дрейфуса, Лабора въ Рейнѣ.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за августъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“ съ 1-го сентября, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ **СПОЛНА** подписной платы, озаботиться скорѣйшей присылкой **ПОСЛѢДНЯГО СРОЧНАГО ВЗНОСА**. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подѣ которую получается ими „Нива“.

С. М. ЭЛІАЩЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60—61.

МАСТЕРЪ, ПРЕЙДЪ-ИЗМѢНІТЬ ВЫСОТА ПО ТРЕБОВАВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изысканной живописью, англійскихъ, немецкихъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для большихъ, среднихъ и малыхъ; ШКАФОВЪ купальныхъ, умывальниковъ мраморныхъ и металлическихъ. Дѣтскихъ колясокъ и велосипедовъ. Ковровъ комнатныхъ и друг. хозяйственныхъ вещей. Единственный фабричный складъ на дѣлянѣ Варшавск. фабр. Бр. Фрунженскихъ.

БАЛАЛАЙКИ.

вѣрнаго строя, хорошаго тона и солидной работы.

Дискантъ	6 р.
Прима	2, 3, 4, 6, 8, 12 »
Секунда	9 »
Альта	10 »
Бастъ	15 »
Контрабасъ	25 »
- и дорожж.

Домры: Прима въ 10 и 20 руб.
Альта въ 15 и 30 руб.
Свирѣли: за пару 8 руб.
Прексъ-кураторъ бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецк. м., д. Захарына.

Кремль Казими „МЕТАМОРФОЗА“ противъ вѣскушекъ.

Единственное доказательство подлинности — подпись «С. А. М.». Безъ этой подписи — поддѣлка. Продается во вс. ант. и парфюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ «И. Б. Сегаль» въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольдбергъ, Маросейка, Деятеля пер. д. Шилова.

ПРИГЛАШАЮТЪ 7-7
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Баскинъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ТРЕБУЙТЕ
ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
„АРМИНЪ“
для хохли и мягкости усомъ и бороды.
Цѣна 50 КОП.
„АРМИНЪ“ безъ № 287 раз. Мед. Упр. — поддѣлка. Главн. склады Г. ШОЦА Пассажа, № 52, С.-Петербургъ.

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ известномъ возрастѣ. Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма целесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ извѣтъ отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ. Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операций Общество «Россія» первое изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи. Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ «Россія» состояло по страхованіямъ жизни застрахованными 60,250 лицъ на капиталъ въ 134,091,000 рублей. В. № 12593 6—2
Правленіе Общества «Россія» находится въ С.-Петербургѣ (Б. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

БЕЗПЛАТНОУ высылается брошюра на русскомъ (иллюстриров.) или нѣмецк. (не иллюстр.) языкѣ: „Успѣшное удобрение полевыхъ, огородныхъ, садовыхъ и тепличныхъ культуръ“. Г. Фрѣгъ, СПб., Адмиралт. просп., 10.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Учрежденія Россійскаго Общества Краснаго Креста въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа 1898 года, закончили свою дѣятельность по оказанію помощи населенію, для котораго, за прекращеніемъ видимаго характера заботливости и въ виду удовлетворительнаго урожая нѣкоторыхъ годовъ, наступила пора возращенія въ условія его обычнаго существованія. Выходяще изъ этого Главное Управленіе Общества считаетъ долгомъ объявить, что теперь миссіона уже необходимость въ дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ на помощь отъ бѣдствій, вызванныхъ неурожаемъ 1898 года. № 12619

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ И ДѢТЕЙ-ИЗЪСѢДЪ

СВЯБОЯ
60. ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОГО
ТЕЛЕТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАГО
ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ
АНГЛИЙСКАГО ЛЮДИ
ЖЕЛѢЗОВАТЬ

НЕУЖИВНЫ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ТЕЛЕФОНУ
СОСБИРАНИЕ
500 руб.
ТЕЛЕФОНЪ 1141

Въ Вѣд. М-ства Народ. Просвѣщ.
СЧЕТОВОДНЫЕ
курсы Хохловкина. Свѣд. безпл.
С.-Петербургъ, Садовая, 40, кв. 12.

Новая книга: БОЙЗЕНЪ. Комментарій къ трагедіи Гете: „ФАУСТЪ“, перев. изд. А. Л. Шиловскій. Ц. 75 к. № 12591 3—2

СТЕНОГРАФИИ
пробныя уроки высылаются бесплатно.
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

По новѣйшей французской методѣ
„ВОРТА“ 10—1
обучаю кройкѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и звонко посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленнаго свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премірован. бол. золот. медалью самоучителя 12—1
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. Лиліенталь.
Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно.
Москва, Бутырск. № 49.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейс-куранты высылаются по первому требованію.

Ювелиръ

В. К. ЗЙКЕНРОТЬ

ПОКУПАЕТЪ

Жемчуга, Изумруды, Бриллианты и золото, по хорошей цѣнѣ.

Каммергер. п., д. Лянозова. МОСКВА.

Ш. № 12622 3—1

СПЕЦІАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

дв. ит. бухгалтеріи и коммерч. вычисленіямъ посредствомъ лекцій-корреспонденцій. Масса благодарн. отзывовъ. Плата умеренная. Проспекты и пробы. уроки высылаю № 12652 безплатно. 3—3 Адресоваться: Бердичевъ, Ю. Б. ЛЕВИКУ

НОВАЯ КНИГА

НОВАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

Ив. Овсянскаго.

Перев. съ польскаго г. Барановскаго. К. 1899. Ц. 60 к. Киевъ и Харьковъ у Ф. А. ЮГАНСОНА.

Международный Органъ ИСКУССТВО

Художественная Промышленность

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Н. П. СОБКО,

съ фотогравюрами, хромотипіями, офортами, ксилографіями, исполненными въ первоклассныхъ заведеніяхъ и подъ руководствомъ лучшихъ мастеровъ.

С.-Петербургъ, Мойка, 83.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 р. безъ доставки, 7 р. съ доставкой, 8 р. съ пересылкой, 10 р. за границу.

Подписка въ разсрочку прекращена.

Наложнымъ платежомъ журналъ посылается лишь по полученіи 2 руб. задатка.

Въ вышедшихъ 10 №№ (за октябрь 1898 г.—июль 1899 г.) помѣщены статьи: проф. М. М. Антиснольскаго, худож. А. А. Борисова, худож. В. В. Верещагина, Д. В. Григоровича, акад. Н. П. Кондакова, Е. М. Мановскаго, А. И. Маркова, П. П. Марсера, проф. А. А. Павловскаго (изъ Одессы), худож. Д. А. Пахомова, худож. Н. И. Рериха, проф. Е. И. Рѣдина (изъ Харькова), В. И. Сизова, Н. Ф. Селванова, Н. П. Собко, А. И. Сомова, В. В. Стасова, кннг. М. С. Урусовой, Н. Л. Шабельской, иностранныхъ писателей: Мариуса Вашона, Бенжамена Константа, Фернанда Кнопфа, Жана Сорреца и др., обнимающія собою 850 странъ въ большую 4-ху и иллюстрированными снимками въ черномъ видѣ и въ краскахъ, какъ въ текстѣ, такъ и на отдѣльныхъ листахъ, въ общемъ въ количествѣ 545 иллюстрацій (510 первыхъ и 35—вторыхъ), исполненныхъ въ лучшихъ художественныхъ заведеніяхъ Россіи съ оригиналовъ наиболее знаменитыхъ художниковъ и декораторовъ, русскихъ и иностранныхъ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ: вып. I, III и VII (№№ 1—2, 4—5, 9—10) по 2 руб., а вып. II, IV, V и VI (№№ 3, 6, 7 и 8)—по 1 руб. 50 коп., за всѣ вмѣстѣ—12 руб.

Л. Я. Столкинда:

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьей жиру, цѣна 1/1 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда АНТИПАРАЗИТЪ отъ клоповъ, заражающихъ блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/1—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Аптекарская торговля ТОРГОВАГО ДОМА Л. и Е. СТОЛКИНДЪ, Москва, Лубянской провѣздъ.

КОНЧИНА МИРА.

Очеркъ. Новый потокъ. Столкновение съ кометой. Цѣна 25 коп. (съ перес. марками—35 к.). СПб., Вознесенскій, 37, кв. 32, Красильниковъ.

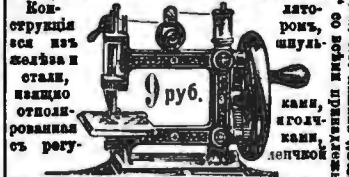
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-ль Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Минскъ губ.

КУМУСЪ-ЭКСПОРТЪ

д-ра Постникова. Не портится; высылаются круглыми годъ; вмѣстѣ 60 бут. съ доставкою по ж. дор. больш. скоростью 30 руб.; брошюра бесплатно. Самаро-Вязоуст. ж. д. ст. Смышляевка, Б. Постникову. 2—1

НОВОЕ

что обуславливаетъ всеобщій интересъ и удивленіе, есть лучшая ручная швейная машина „The Juwel“ которая имеетъ вселюбую матерію, голстужу и тонкую, сузую и полотно также аккуратно, какъ самая большая швейная машина. Конструкция еса изъ жести и стали, лѣтаетъ, отлично отполированная съ регуляторами, шпульками, иглами, каніи, иглоуказателемъ, для масла и иллюстр. погодно иллюстрированное руководство въ 5 Кило. Каждая машина имѣетъ тщательно проверенъ, ходитъ стоить со всѣми приспособл. для шитья всевозможныхъ матерій и мною оплад. дошлейной только 9 руб. Высылаютъ по указаній всей сумми, или 3 р. задатка М. RUNOVAKIN, WIEN, Berggasse 3. Вѣна Австрія). Прейс-кур. безплатно.

НОВОСТЬ!!!

Прелестные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настояще никелевые, тщательно проверенные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимѣ цѣпочка новаго золота и парижскій комасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. 12377

Требованіи прощу адресовать въ городъ Варшаву, Граничная, № 6

кушчу I. ВУЗЕЕРУ. Прейс-куранты высылаются бесплатно.

ВТОРОЕ

удешевленіе цѣны велосипедовъ знаменитой Америк. Мануф. К^о. „МОНАРХЪ“. № 56—120 р. (до 10 июля 130 р.), № 68—150 р. (до 10 июля 165 р.), № 66—130 р. (до 10 июля 150 р.), безъ цѣны 175 р. (до 10 июля 200 р.). Дамские по тѣмъ же цѣнамъ. МОТОРНЫЕ САМОКАТЫ НАСТОЯЩЕ де Дюнь а Вулонъ изобрѣтателя, въ 1/4 л. с. 750 р., вѣзшие высшей примѣ гонки „Сосна—Петербургъ“.

Б. Лубинка, Ильяина, № 18. Средне радн. Кузнецкій, Тверская, р. съ мостъ, № 13. Сущ. съ 1872 г. Филипповымъ.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ

для выпиливанія, составленный В. Н. Каагесонъ. 25 большихъ листовъ, со множествомъ разнообразныхъ по величинѣ и стилю рисунковъ для выпиливанія и массой бузъ-монограммъ. Цѣна альбома въ изящной оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 60 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса: СПб., Мал. Морская, № 23.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спец. копиров. чернила.

Темно-фиолет. копир. чернила, легко стекаютъ. По истеченіи мѣсяцевъ и даже годовъ даютъ хорошія отчетливыя копія.

Черныя двойныя копир. чернила, стекаютъ черными. Отъ 2 до 4 копій.

Копир. чернила „Non plus ultra“ для корреспонденцій съ дальн. странами. Отъ 4 до 8 копій.

Чернила для книгъ и для копирования.

Алицириновыя чернила для письма и копирования. № 12323 10—9

Антрац. чернила для письма и копирования.

Черныя мелзисто-орѣшковые чернила.

Черныя чернильные порошкы (аэрографъ). Химич. фабрика чернилъ, основ. въ 1828 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНЬ.

Изобрѣтатель и единственн. фабрикантъ всемірно-извѣстнаго

Алицириновыя чернила для письма и копирования,

легко стекающихъ и вполнѣ прочныхъ мелзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса. Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на выкл. въ Россіи отъ-клетъ и фабричн. предохранит. марку.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ—Мыло—Туалетная вода—Рисовая пудра—Бриллиантъ—Духи для комнаты № 6442 (105)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

Докторъ медицины А. Трей. Санаторія для легочныхъ больныхъ въ Липдгеймѣ

Лѣф. губ., чр. ст. Ромескалькъ. Телеграфный адр.: Ромескалькъ, телефонъ Липдгеймъ.

Санаторія вышсочайше утверждена и совершенно перестроена. При Санаторіи находится большая, двухэтажная веранда (Liegehalle), состоящая изъ двухъ частей, въ которыхъ одна открыта только въ югу, а другая въ сѣверу, такъ что при каждомъ направленіи вѣтра можно найти совершенно отъ вѣтра защищенное мѣсто.

Вслѣдствіе этого, и потому что все зданіе сухо, тепло и дозволяетъ достаточную вентиляцію, Санаторію Липдгеймъ особенно можно рекомендовать больнымъ съ развивающимся хроническимъ легочнымъ воспаленіемъ во время лѣта, но и преимущественно во время зимы. Подробности можно узнать въ проспектахъ, которые высылаются по желанію.

Докторъ мед. А. Трей.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 34

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книг литературных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выдавъ 21 августа 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дст. въ МОСКВЪ въ кон-о-рѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лини . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССЪ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣст-ности Россіи . . .	7 р.	За гра-тизу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	-------------------	--------------

На 1/4 года съ дст. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дст. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за августъ 1899 г.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна.
По фот. К. Е. фонъ-Ганъ автотипія «Нивы».

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Татіана Николаевна.
По фот. К. Е. фонъ-Ганъ автотипія «Нивы».

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

XXIX.

Отправка партіи, въ которой шла Маслова, была назначена на 5-е іюля. Въ этотъ же день приготовились ѣхать за нею и Нехлюдовъ. Наканунъ его отъѣзда пріѣхала въ городъ, чтобъ повидаться съ братомъ, сестра Нехлюдова съ мужемъ.

Сестра Нехлюдова, Наталья Ивановна Рагожинская, была старше брата на 10 лѣтъ. Онъ росъ отчасти подъ ея влияніемъ. Она очень любила его мальчикомъ, потомъ, передъ самымъ своимъ замужествомъ, они сошлись съ нимъ почти, какъ ровные: она была 25-лѣтняя дѣвушка, онъ—15-лѣтній мальчикъ. Она тогда была влюблена въ его умершаго друга, Николеньку Иргенева. Они оба любили Николеньку и любили въ немъ и въ себѣ то, что было въ нихъ хорошаго и единящаго всѣхъ людей.

Съ тѣхъ поръ они оба развратились: онъ—дурной жизнью; она—замужествомъ съ человѣкомъ, котораго она полюбила чувственно, но который не только не любилъ всего того, что было когда-то для нея съ Дмитриемъ самымъ святымъ и дорогимъ, но даже не понималъ, что это такое, и приписывалъ всѣ тѣ стремленія къ нравственному совершенствованію и служенію людямъ, которыми она жила когда-то, одному, понятному ему, увлеченію самолюбіемъ, желаніемъ выказаться передъ людьми.

Рагожинскій былъ человѣкъ безъ имени и состоянія, но очень ловкій служака, который, искусно лавируя между либерализмомъ и консерватизмомъ, пользуясь тѣмъ изъ двухъ направленій, которое въ данное время и въ данномъ случаѣ давало лучшіе для его жизни результаты, и, главное, чѣмъ-то особеннымъ, чѣмъ онъ правился женщинами, сдѣлалъ относительно блестящую судебскую карьеру. Уже человѣкомъ не первой молодости онъ за границей познакомился съ Нехлюдовыми, влюбилъ въ себя Наташу, дѣвушку тоже уже не молодую, и женился на ней почти противъ желанія матери, которая видѣла въ этомъ бракѣ *mésalliance*. Нехлюдовъ, хотя и скрывалъ это отъ себя, хотя и боролся съ этимъ чувствомъ, ненавидѣлъ своего зятя. Антипатиченъ онъ ему былъ своей вульгарностью чувствъ, самоувѣренной ограниченностью и, главное, антипатиченъ былъ ему за сестру, которая могла такъ страстно, эгоистично, чувственно любить эту бѣдную натуру и въ угоду мужу могла заглушить все то хорошее, что было въ ней. Нехлюдову всегда было мучительно-больно думать, что Наташа—жена этого волосатого съ глянцевитой лысиной самоувѣреннаго человѣка. Онъ не могъ даже удерживать отвращенія къ его дѣтямъ. И всякій разъ, когда узнавалъ, что она готовится быть матерью, испытывалъ чувство, подобное соболѣзнованію о томъ, что опять она чѣмъ-то дурнымъ заразилась отъ этого чуждаго имъ всѣмъ человѣка.

Рагожинскіе пріѣхали одни, безъ дѣтей,—дѣтей у нихъ было двое: мальчикъ и дѣвочка,—и остановились въ лучшемъ номерѣ лучшей гостиницы. Наталья Ивановна тотчасъ же поѣхала на ихъ старую квартиру матери, но, не найдя тамъ брата и узнавъ отъ Аграфены Петровны, что онъ переехалъ въ меблированныя комнаты, поѣхала туда. Грязный служитель, встрѣтивъ ее въ темномъ, съ тяжелымъ запахомъ, освѣщавшемся днемъ лампою коридорѣ, объявилъ ей, что князя нѣтъ дома.

Наталья Ивановна пожелала войти въ номеръ брата, чтобы оставить ему записку. Коридорный провелъ ее.

Войдя въ его маленькія двѣ комнаты, Наталья Ивановна внимательно осмотрѣла ихъ. На всемъ она увидала знакомую ей чистоту и аккуратность, и поразившую ее со-

вершенно новую для него скромность обстановки. На письменномъ столѣ она увидала знакомое ей прессъ-папье съ бронзовой собачкой, аккуратно разложенные портфели и бумаги и письменныя принадлежности, и томы уложенія о наказаніяхъ, и англійскую книгу Генри Джорджа и французскую—Тарда съ вложеннымъ въ нее большимъ знакомымъ ей кривымъ ножомъ слоновой кости.

Присѣвъ къ столу, она написала ему записку, въ которой просила его придти къ ней непременно нынче же и, съ удивленіемъ покачивая головой на то, что она видѣла, вернулась къ себѣ въ гостиницу.

Наталью Ивановну интересовали теперь, по отношенію брата, два вопроса: его женитьба на Катюшѣ, про которую она слышала въ своемъ городѣ, такъ какъ всѣ говорили про это, и его отдача земли крестьянамъ, которая тоже была всѣмъ извѣстна и представлялась многимъ чѣмъ-то политическимъ и опаснымъ. Женитьба на Катюшѣ съ одной стороны правилась Натальѣ Ивановнѣ. Она любила эту рѣшительностью, узнавала въ этомъ его и себя, какими они были оба въ тѣ хорошія времена до замужества; но вмѣстѣ съ тѣмъ ее брала ужасъ при мысли о томъ, что братъ ея женится на такой ужасной женщинѣ. Последнее чувство было сильнѣе, и она рѣшила сколько возможно повліять на него и удержать его, хотя она и знала, какъ это трудно.

Другое же дѣло, отдача земли крестьянамъ, было не такъ близко ея сердцу; но мужъ ея очень возмущался этимъ и требовалъ отъ нея воздѣйствія на брата. Игнатій Никифоровичъ говорилъ, что такой поступокъ есть верхъ неосновательности, легкомыслія и гордости, что объяснить такой поступокъ—если есть какая-нибудь возможность объяснить его—можно только желаніемъ выдѣлиться, похвастаться, вызвать о себѣ разговоры.

— Какой смыслъ имѣетъ отдача земли крестьянамъ съ платой имъ самимъ же себѣ?—говорилъ онъ.—Если ужъ онъ хотѣлъ это сдѣлать, могъ продать имъ черезъ крестьянскій банкъ. Это имѣло бы смыслъ. Вообще, это поступокъ, граничащій съ ненормальностью,—говорилъ Игнатій Никифоровичъ, подумывая уже объ опеку, и требовалъ отъ жены, чтобы она серьезно переговорила съ братомъ объ этомъ его странномъ намѣреніи.

XXX.

Вернувшись домой и найдя у себя на столѣ записку сестры, Нехлюдовъ тотчасъ же поѣхалъ къ ней. Это было вечеромъ. Игнатій Никифоровичъ отдыхалъ въ другой комнатѣ, и Наталья Ивановна одна встрѣтила брата. Она была въ черномъ шелковомъ платьѣ по талии, съ краснымъ бантомъ на груди, и черные волосы ея были взбиты и причесаны по-модному. Она, очевидно, старательно молодилась для ровесника-мужа. Увидавъ брата, она вскочила съ дивана и быстрымъ шагомъ, свистя шелковой юбкой, вышла ему навстрѣчу. Они поцѣловались и, улыбаясь, посмотрѣли другъ на друга. Совершился тотъ таинственный, невыразимый словами, многозначительный обмѣнъ взглядовъ, въ которомъ все было правда, и начался обмѣнъ словъ, въ которомъ уже не было той правды. Они не видались со смерти матери.

— Ты потолстѣла и помолодѣла, — сказалъ онъ.

У ней сморщились губы отъ удовольствія.

— А ты похудѣлъ.

— Ну, что Игнатій Никифоровичъ? — спросилъ Нехлюдовъ.

— Онъ отдыхаетъ. Онъ не спалъ ночь.

Много бы тутъ надо сказать, но слова ничего не ска-

зали, а взгляды сказали, что то, что надо бы сказать, не сказано.

— Я была у тебя.

— Да, я знаю.

— Я уѣхалъ изъ дома. Мнѣ велико, одиноко, скучно. А мнѣ ничего этого не нужно, такъ что ты возьми это все, т.-е. мебель—всѣ вещи.

— Да, мнѣ сказала Аграфена Петровна. Я была тамъ. Очень тебѣ благодарна. Но...

Въ это время лакей гостиницы принесъ серебряный чайный приборъ.

Они помолчали, покуда лакей разставлялъ чайный приборъ. Наталья Ивановна перешла на кресло противъ столика и молча засыпала чай. Нехлюдовъ молчалъ.

— Ну что же, Дмитрій, я все знаю, — съ рѣшительностью сказала Наташа, взглянувъ на него.

— Чтѣ жъ, я очень радъ, что ты знаешь.

— Вѣдь развѣ ты можешь надѣяться исправить ее послѣ такой жизни, — сказала Наталья Ивановна.

Онъ сидѣлъ, не облокотившись, прямо, на маленькомъ стулѣ и внимательно слушалъ ее, стараясь хорошенько понять и хорошенько отвѣтить. Настроение, вызванное въ немъ послѣднимъ свиданіемъ съ Масловой, еще продолжало наполнять его душу спокойной радостью и благо-расположеніемъ ко всѣмъ людямъ.

— Я не ее исправить, а себя исправить хочу, — отвѣтилъ онъ.

Наталья Ивановна вздохнула.

— Есть другія средства, кромѣ женитьбы.

— А я думаю, что это лучшее; кромѣ того, это вводитъ меня въ тотъ міръ, въ которомъ я могу быть полезень.

— Я не думаю, — сказала Наталья Ивановна: — чтобы ты могъ быть счастливъ.

— Дѣло не въ моемъ счастьѣ.

— Разумѣется; но она, если у ней есть сердце, не можетъ быть счастлива... не можетъ даже желать этого.

— Она и не жаляется...

— Я понимаю, но жизнь...

— Что жизнь?..

— Требуется другого.

— Ничего не требуется, кромѣ того, чтобы мы дѣлали, чтѣ должно, — сказалъ Нехлюдовъ, глядя въ ея красивое еще, хотя и покрытое около глазъ и рта мелкими морщинками, лицо.

— Не понимаю, — сказала она, вздохнувъ.

«Бѣдная, милая! Какъ она могла измѣниться? — думалъ Нехлюдовъ, вспоминая Наташу такою, какая она была не замужемъ, и испытывая къ ней, сплетенное изъ безчисленныхъ дѣтскихъ воспоминаній, нѣжное чувство.

Въ это время въ комнату вошелъ, какъ всегда, высоко неся голову и выпитывая широкую грудь, мягко и легко ступая и улыбаясь, Игнатій Никифоровичъ, блестя своими очками, лысиной и черной бородой.

— Здравствуйте, здравствуйте, — проговорилъ онъ, дѣлая сознательно ненатуральныя ударенія.

(Несмотря на то, что въ первое время послѣ женитьбы они старались сойтись на «ты», но остались на «вы»).

Они пожали другъ другу руку, и Игнатій Никифоровичъ легко опустился на кресло.

— Не помѣшаю я вашему разговору?

— Нѣтъ, я ни отъ кого не скрываю то, чтѣ говорю, и то, чтѣ дѣлаю.

Какъ только Нехлюдовъ увидалъ это лицо, увидалъ эти волосатые руки, услышалъ этотъ покровительственный, самоувѣренный тонъ, кроткое настроеніе его мгновенно исчезло.

— Да, мы говорили про его намѣреніе, — сказала Наталья Ивановна. — Налить тебѣ? — прибавила она, взявшись за чайникъ.

— Да, пожалуйста; какое, собственно, намѣреніе?

— Ъхать въ Сибирь съ той партией арестантовъ, въ

которой находится женщина, передъ которой я считаю себя виноватымъ, — выговорилъ Нехлюдовъ.

— Я слышалъ, что не только сопровождать, но и болѣе.

— Да, и жениться, если только она этого захочетъ.

— Вотъ какъ! Но если вамъ не неприятно, объясните мнѣ ваши мотивы. Я не понимаю ихъ.

— Мотивы тѣ, что женщина эта... что первый шагъ ея на пути дурной жизни... — Нехлюдовъ разсердился на себя за то, что не находилъ выраженій. — Мотивы тѣ, что я виноватъ, а наказана она.

— Если наказана, то, вѣроятно, и она не невинна.

— Она совершенно невинна.

И Нехлюдовъ съ ненужнымъ волненіемъ рассказалъ все дѣло.

— Да, это упущеніе предсѣдательствующаго и потому необдуманность отвѣта присяжныхъ. Но на этотъ случай есть Сенатъ.

— Сенатъ отказалъ.

— А отказалъ, стало-быть, не было основательныхъ поводовъ къ кассаци, — сказалъ Игнатій Никифоровичъ, очевидно, совершенно раздѣляя извѣстное мнѣніе о томъ, что истина есть продуктъ судового рѣшенія. — Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Если же дѣйствительно есть ошибка суда, то надо подать на Высочайшее Имя.

— Подано, но нѣтъ никакой вѣроятности успѣха. Сдѣлаютъ справку въ министерствѣ, министерство спроситъ Сенатъ, Сенатъ повторитъ свое рѣшеніе. И, какъ обыкновенно, невинный будетъ наказанъ.

— Во-первыхъ, министерство не будетъ спрашивать Сенатъ, — съ улыбкой снисхожденія сказалъ Игнатій Никифоровичъ: — а вытребуетъ подлинное дѣло изъ суда и, если найдетъ ошибку, то и дастъ заключеніе въ этомъ смыслѣ, а во-вторыхъ, невинныс никогда или, по крайней мѣрѣ, какъ самое рѣдкое исключеніе, бывають наказаны. А наказываются виновныс, — не торопясь, съ самодовольной улыбкой говорилъ Игнатій Никифоровичъ.

— А я такъ убѣдился въ противномъ, — заговорилъ Нехлюдовъ съ недобримъ чувствомъ къ зятю: — я убѣдился, что бѣольшая половина людей, присужденныхъ судами, — невинна.

— Это какъ же?

— Невинны просто въ прямомъ смыслѣ слова, какъ невинна эта женщина въ отравленіи, какъ невиненъ крестьянинъ, котораго я узналъ теперь, въ убійствѣ, котораго онъ не совершалъ, какъ невинны сынъ и мать въ поджогѣ, сдѣланномъ самимъ хозяиномъ, которые чуть было не были обвинены.

— Да, разумѣется, всегда были и будутъ судебныя ошибки. Человѣческое учрежденіе не можетъ быть совершенно.

— А потомъ, огромная доля невинныхъ, потому-что они, воспитавшись въ извѣстной средѣ, не считаютъ совершаемые ими поступки преступленіями.

— Простите, это несправедливо; всякій воръ знаетъ, что воровство не хорошо и что не надо воровать, что воровство безнравственно, — со спокойной, самоувѣренной, все той же нѣсколько презрительной улыбкой, которая особенно раздражала Нехлюдова, сказалъ Игнатій Никифоровичъ.

— Нѣтъ, не знаетъ; ему говорятъ: не воруй, а онъ видитъ и знаетъ, что фабриканты крадутъ его трудъ, удерживая его плату, что чиновники обкрадываютъ его, не переставая.

— Это уже и анархизмъ, — спокойно опредѣлилъ Игнатій Никифоровичъ значеніе словъ своего шурина.

— Я не знаю, чтѣ это, я говорю, чтѣ есть, — продолжалъ Нехлюдовъ. — Онъ знаетъ, что чиновники обкрадываютъ его. Знаетъ, что мы, землевладѣльцы, владѣемъ землею, которая должна быть общимъ достояніемъ, а потомъ, когда онъ съ этой земли соберетъ сущяя на тошку своей

Простите!.. Картина И. Е. Рълина, грав. В. В. Матю.

печи, мы его сажаем въ тюрьму и хотимъ увѣрить его, что онъ воръ.

— Не понимаю, а если понимаю, то не согласенъ. Земля не можетъ не быть чьей-нибудь собственностью. Если вы ее раздѣлите,—началь Игнатій Никифоровичъ съ полной и спокойной увѣренностью въ томъ, что Нехлюдовъ социалистъ и что требованія теоріи социализма состоятъ въ томъ, чтобы раздѣлить всю землю по-ровну, а что такое дѣленіе очень глупо, и онъ легко можетъ опровергнуть его:—если вы ее нынче раздѣлите по-ровну, завтра она опять перейдетъ въ руки болѣе трудолюбивыхъ и способныхъ...

— Никто и не думаетъ дѣлить землю по-ровну. Земля не должна быть ничьей собственностью, не должна быть предметомъ купли и продажи или займа.

— Право собственности прирожденно человѣку. Безъ права собственности не будетъ никакого интереса въ обработкѣ земли. Уничтожьте право собственности, и мы вернемся къ дикому состоянію, — авторитетно произнесъ Игнатій Никифоровичъ.

— Напротивъ, только тогда земля не будетъ лежать впустѣ, какъ теперь.

— Послушайте, Дмитрій Ивановичъ, вѣдь это совершенное безуміе! Развѣ возможно въ наше время уничтоженіе собственности земли? Я знаю, это вашъ давнишній дада. Но позвольте мнѣ сказать вамъ прямо...—И Игнатій Никифоровичъ поблѣднѣлъ, и голосъ его задрожалъ: очевидно, этотъ вопросъ близко трогалъ его.—Я бы совѣтовалъ вамъ обдумать этотъ вопросъ хорошенько, прежде чѣмъ приступить къ практическому разрѣшенію его.

— Вы говорите про мои личныя дѣла?

— Да. Я полагаю, что всѣ мы поставлены въ известное положеніе, должны нести тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ этого положенія, должны поддерживать тѣ условія быта, въ которыхъ мы родились, которыя мы унаслѣдовали отъ нашихъ предковъ и которыя должны передать нашимъ потомкамъ.

— Я считаю своей обязанностью...

— Позвольте, — не давая себя перебить, продолжалъ Игнатій Никифоровичъ. — Я говорю не за себя и за своихъ дѣтей. Состояніе моихъ дѣтей обезпечено, и я зарабатываю столько, что мы живемъ—и, полагаю, что и дѣти будутъ жить—безбѣдно, и потому мой протестъ противъ вашихъ поступковъ, позвольте сказать, не вполнѣ обдуманнаго, вытекаетъ не изъ личныхъ интересовъ, а принципиально я не могу согласиться съ вами. И совѣтовалъ бы вамъ больше подумать, почитать...

— Ну, ужъ вы мнѣ предоставьте рѣшать мои дѣла самому и знать, что надо читать и что не надо, — сказалъ Нехлюдовъ, поблѣднѣвъ, и, чувствуя, что у него холодѣютъ руки и онъ не владѣетъ собой, замолчалъ и сталъ пить чай.

XXXI.

— Ну, что дѣти?—спросилъ Нехлюдовъ у сестры, немного успокоившись.

Сестра рассказала про дѣтей, что они остались съ бабушкой, и, очень довольная тѣмъ, что споръ съ ея мужемъ прекратился, стала рассказывать про то, какъ ея дѣти играютъ въ путешествіе, точно такъ же, какъ когда-то онъ игралъ съ своими тремя куклами — съ чернымъ арапомъ и куклой, называвшейся французенькой.

— Неужели ты помнишь, — сказалъ Нехлюдовъ, улыбаясь.

— И представь себѣ, они точно такъ же играютъ.

Неприятный разговоръ кончился. Наташа успокоилась, но не хотѣла при мужѣ говорить о томъ, что понятно было только брату, и, чтобы начать общій разговоръ, заговорила о петербургской новости — о горѣ Каменской, потерявшей единственнаго сына, убитаго на дуэли.

Игнатій Никифоровичъ высказалъ неодобреніе тому

порядку, при которомъ убійство на дуэли исключалось изъ ряда общихъ уголовныхъ преступленій.

Это замѣчаніе его вызвало возраженіе Нехлюдова, и загорѣлся опять споръ, на ту же тему, гдѣ все было не договорено и оба собесѣдника не высказались, а остались при своихъ взаимно осуждающихъ другъ друга убѣжденіяхъ.

Игнатій Никифоровичъ чувствовалъ, что Нехлюдовъ осуждаетъ его, презирая всю его дѣятельность, и ему хотѣлось показать ему всю несправедливость его сужденій. Нехлюдовъ же, не говоря о досадѣ, которую онъ испытывалъ за то, что зять вмѣшивался въ его дѣла съ землею (въ глубинѣ души онъ чувствовалъ, что зять и сестра и ихъ дѣти, какъ наслѣдники его, имѣютъ на это право), негодовалъ въ душѣ на то, что этотъ ограниченный человѣкъ съ полною увѣренностью и спокойствіемъ продолжалъ считать правильнымъ и законнымъ то дѣло, которое представлялось теперь Нехлюдову несомнѣнно безумнымъ. Самоувѣренность эта раздражала Нехлюдова.

— Что же бы сдѣлать судъ?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Приговорилъ бы одного изъ двухъ дуэлистовъ, какъ обыкновенныхъ убійцъ, къ каторжнымъ работамъ.

У Нехлюдова опять похолодѣли руки, и онъ горячо заговорилъ:

— Ну, и что жъ бы было?—спросилъ онъ.

— Было бы справедливо.

— Точно какъ будто справедливость составляетъ цѣль дѣятельности суда,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Что же другое?

— Поддержаніе сословныхъ интересовъ. Судъ, по моему, есть только орудіе для поддержанія порядка вещей, выгоднаго нашему сословію.

— Это совершенно новый взглядъ, — съ спокойной улыбкой сказалъ Игнатій Никифоровичъ. — Обыкновенно суду приписывается нѣсколько другое назначеніе.

— Теоретически, а не практически, какъ я увидалъ. Судъ имѣетъ цѣлью только сохраненіе общества въ настоящемъ положеніи и для этого преслѣдуетъ и казнитъ какъ тѣхъ, которые стоятъ выше общаго уровня и хотятъ поднять его, такъ и тѣхъ, которые стоятъ ниже его.

— Не могу согласиться, во-первыхъ, съ тѣмъ, чтобы преступники были казнимы потому, что они стоятъ выше средняго уровня. Большой частью это отбросы общества, столь же извращенные, хотя нѣсколько иначе, какъ и тѣ преступные типы, которыхъ вы считаете ниже средняго уровня.

— А я знаю людей, которые стоятъ несравненно выше своихъ судей.

Но Игнатій Никифоровичъ съ привычкой чловѣка, котораго не перебиваютъ, когда онъ говоритъ, не слушалъ Нехлюдова и, этимъ особенно раздражая его, продолжалъ говорить въ одно время съ Нехлюдовымъ.

— Не могу согласиться и съ тѣмъ, чтобы судъ имѣлъ цѣлью поддержаніе существующаго порядка. Судъ преслѣдуетъ свои цѣли: или исправленія...

— Хорошо исправленіе въ острогахъ,—вставилъ Нехлюдовъ.

— Или устраненія,—упорно продолжалъ Игнатій Никифоровичъ:—развращенныхъ и тѣхъ звѣрообразныхъ людей, которые угрожаютъ существованію общества.

— То-то и дѣло, что судъ не дѣлаетъ ни того, ни другого. У общества нѣтъ средствъ дѣлать это.

— Это какъ? Я не понимаю,—насилно улыбаясь, спросилъ Игнатій Никифоровичъ.

— Я хочу сказать, что собственно разумныхъ наказаній есть только два—тѣ, которыя употреблялись въ старину: тѣлесное наказаніе и смертная казнь, но который вслѣдствіе смягченія нравовъ все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Вотъ это и ново, и удивительно отъ васъ слышать.

— Да, разумно сдѣлать больно человѣку, чтобы онъ впередъ не дѣлалъ того же, за что ему сдѣлали больно;

и вполне разумно вредному, опасному для общества члену отрубить голову. Оба эти наказания имѣютъ разумный смыслъ. Но какой смыслъ имѣетъ то, чтобы человѣка, развращеннаго праздностью и дурнымъ примѣромъ, запереть въ тюрьму, въ условія обезпеченной и обязательной праздности въ сообществѣ самыхъ развращенныхъ людей? Или перевезти зачѣмъ-то на казенный счетъ—каждый стоитъ болѣе 500 рублей—изъ тульской губерніи въ иркутскую, или изъ курской...

— Но однако люди боятся этихъ путешествій на казенный счетъ, и если бы не было этихъ путешествій и тюремъ, мы бы не сидѣли здѣсь съ вами, какъ сидимъ теперь.

— Не могутъ эти тюрьмы обезпечивать нашу безопасность, потому что люди эти сидятъ тамъ не вѣчно и ихъ выпускаютъ. Напротивъ, въ этихъ учрежденіяхъ доводятъ этихъ людей до высшей степени порока и разврата, т.-е. увеличиваютъ опасность.

— Вы хотите сказать, что пенитенціарная система должна быть усовершенствована?

— Нельзя ее усовершенствовать. Усовершенствованная тюрьма стоила бы дороже того, что тратится на народное образование и легли бы новой тяжестью на тотъ же народъ.

— Но недостатки пенитенціарной системы никакъ не инвалидируютъ самый судъ,—опять, не слушая шурина, продолжалъ свою рѣчь Игнатій Никифоровичъ.

— Нельзя исправить эти недостатки,—возвышая голосъ, говорилъ Нехлюдовъ.

— Такъ что жъ? Надо убивать? Или, какъ одинъ государственный человѣкъ предлагалъ, выкалывать глаза?—сказалъ Игнатій Никифоровичъ, побѣдоносно улыбаясь.

— Да, это было бы жестоко, но цѣлесообразно. То же, что теперь дѣлается, и жестоко, и не цѣлесообразно.

— А я вотъ участвую въ этомъ,—блѣднѣя, сказала Игнатій Никифоровичъ.

— Это ваше дѣло. Но я не понимаю этого.

— Я думаю, что вы многого не понимаете,—сказалъ дрожащимъ голосомъ Игнатій Никифоровичъ.

— Я видѣлъ на судѣ, какъ товарищъ прокурора всѣми силами старался обвинить несчастнаго мальчика, который во всякомъ неизвращенномъ человѣкѣ могъ возбудить только состраданіе...

— Я бы не служилъ, если бы такъ думалъ,—сказалъ Игнатій Никифоровичъ и всталъ.

Нехлюдовъ увидалъ особенный блескъ подъ очками зятя. «Неужели это слезы»,—подумалъ Нехлюдовъ. И дѣйствительно, это были слезы оскорбленія. Игнатій Никифоровичъ, подойдя къ окну, досталъ платокъ, откашливаясь, сталъ протирать очки и, снявъ ихъ, отеръ и глаза. Вернувшись къ дивану, Игнатій Никифоровичъ закурилъ сигару и больше ничего не говорилъ. Нехлюдову стало больно и стыдно за то, что онъ до такой степени огорчилъ зятя и сестру, въ особенности потому, что онъ завтра уѣзжалъ и больше не увидится съ ними. Въ смущенномъ состояніи онъ простился съ ними и поѣхалъ домой.

«Очень можетъ-быть, что правда то, что я говорилъ,—по крайней мѣрѣ, онъ ничего не возразилъ мнѣ. Но не такъ надо было говорить. Мало же я измѣнился, если я могъ такъ увлечься недобрымъ чувствомъ и такъ оскорбить его и огорчить бѣдную Наташу»,—думалъ онъ.

(Продолженіе будетъ)

Леша Бартеневъ.

Рассказъ Ю. Петровой.

I.

Лиза Волоховская увидѣла Бартенева на одной изъ сценъ Петербурга. Безподобная игра и красивая внѣшность его очаровали дѣвушку, чуткую ко всему прекрасному; она стала часто посѣщать театръ, гдѣ игралъ Бартеневъ, и незамѣтно для себя самой настолько увлеклась имъ, что не видѣть его становилось тяжело для нея. Ей приходилось видѣть Бартенева не только на сценѣ: лѣтомъ онъ игралъ въ N—скѣ, и Лиза, зная часъ прихода поѣзда, на которомъ пріѣзжали артисты, постоянно ходила въ вокзалъ; встрѣчала она его и въ паркѣ, и въ концертахъ въ Петербургѣ. Она изучила его манеры, голосъ; ей казалось, что она знаетъ также хорошо и его характеръ,—можетъ-быть это было только воображеніе, а можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ онъ обладалъ тѣми качествами, которыми его надѣлила пылкая головка Лизы, приписавшая ихъ ему на основаніи нѣсколькихъ случайно пойманныхъ фразъ. Всюду, гдѣ было возможно, она собирала свѣдѣнія о Бартеневѣ; она знала, что онъ вдовецъ, что у него есть маленький сынъ, который составляетъ его единственную отраду, есть братъ, тоже актеръ, и болѣе никакой родни. Словомъ, Бартеневъ былъ для нея близкимъ, дорогимъ человѣкомъ въ то время, когда онъ и не подозрѣвалъ о ея существованіи.

Вдругъ Бартеневъ исчезъ какъ-то внезапно. Фамилія его не появлялась ни на афишахъ, ни въ газетахъ; говорили, что онъ боленъ и для возобновленія здоровья уѣхалъ на югъ Франціи. Прошла зима, а о немъ ничего не было слышно. Наступилъ Великій постъ, и Лиза узнала печальную новость: Бартеневъ умеръ.

Вѣсть эта поразила Лизу. Сначала она точно не повѣрила совершившемуся факту,—это казалось ей невозможнымъ: потомъ она сильно загрустила. Прежде всѣхъ пробѣгала она газеты, торопясь узнать, нѣтъ ли еще какихъ извѣстій о Бартеневѣ. Наконецъ она прочитала, что въ сороковой день его кончины будетъ отслужена заупокойная литургія.

Не сказавъ никому, куда она идетъ, Лиза отправилась въ церковь. Она встала въ уголокъ и горячо молилась. По окончаніи службы Лиза увидѣла мальчика лѣтъ 5-ти, съ черными грустными глазами, сидѣвшаго у дверей на ступѣ: длинные волосы локонами падали на бѣлый матросскій воротникъ его чернаго костюмчика. Онъ сидѣлъ, держа въ рукахъ шапочку съ якоремъ и оглядывая удивленнымъ взглядомъ народъ, выходявшій изъ церкви. Лиза остановилась, увидѣвъ ребенка: тѣ же черты, тѣ же глаза,—даже удивительно, до чего онъ былъ похожъ на Бартенева.

— Это... это сынъ Бартенева?—нерѣшительно спросила она у женщины, надѣвавшей кашоши мальчику.

— Да, барышня,—заговорила та:—вотъ сиротка остался; а ужъ какъ отецъ-то любилъ его; все, бывало, объ немъ одномъ забота. Лешенька, дай тетѣ ручку,—прибавила няня, поставивъ ребенка на полъ.

Лиза взяла Лешу на руки и покрыла пощелюями его хорошенькое личико. Онъ доврчиво прижался къ ней и положилъ голову на ея плечо.

— Чтѣ, барышня, вѣрно, любите ребятишекъ?—раздался позади нея голосъ.

Лиза обернулась и увидѣла брата Бартенева, котораго она также знала.

— Какъ онъ похожъ, и то же самое имя,—тихо выговорила она, спустивъ съ рукъ Лешу.

— Вотъ теперь съ нимъ хлопоты; гдѣ мнѣ съ ребенкомъ жить: я человѣкъ—одинокій. Надо въ пріютъ отдать.

— Въ пріютъ!—воскликнула Лиза.

— А куда же больше? Денегъ не осталось; что было накоплено—почти все на лѣченье ушло, едва хватило на обратный путь изъ Франціи ему съ нянькой. Въ театральное училище—малъ еще; потомъ можно будетъ его туда опредѣлить, а пока въ пріютъ поживетъ,—отвѣчалъ Бартеневъ.

— А если я возьму его?—вдругъ сказала Лиза.

— Вы?—онъ усмѣхнулся.—Да вы не были ли влюблены въ моего брата? Много у него поклонницъ было, но ни одна еще не предлагала навязать себѣ на шею обузу.

Лиза вспыхнула.

— Если вы говорите серьезно,—сказала она:—то это слишкомъ безцеремонно съ вашей стороны, а если шутите, то, мнѣ кажется, ни мѣсто, ни обстоятельства вовсе не подходятъ для подобныхъ шутокъ.

— Ну, барышня, не сердитесь: вѣдь это я попросту, вовсе не хотѣлъ васъ обижать. Что-жъ, если хотите—берите мальчика, буду вамъ очень обязанъ.

— Дайте мнѣ адресъ; я поговорю дома и завтра дамъ вамъ отвѣтъ. Думаю, что никто не воспротивится моему желанію.

Бартеневъ помѣнялся съ ней адресами, и они разстались.

Возвратившись домой, Лиза рассказала про свою встрѣчу и чуть не со слезами упрашивала родителей позволить ей взять Лешу Бартенева. Она достигла своей цѣли, и согласіе было получено. Волоховскіе обладали значительнымъ состояніемъ, такъ что воспитаніе мальчика не могло быть имъ въ тягость.

На другой день Лиза въ сопровожденіи матери поѣхала къ Бартеневу. Леша узналъ ее и бросился къ ней навстрѣчу. Няня со-

брала его вещи и была отпущена, а Лиза повезла ребенка домой. Все домашние ласками встретила нового члена семейства.

Но мальчик немного дичился и не отходил от Лизы, чему она в глубинѣ души была очень рада, такъ какъ хотѣла, чтобы Леша былъ ей неотъемлемой собственностью; она всѣхъ ревновала къ нему и не хотѣла допустить посторонняго вмѣшательства въ его воспитаніе. Она уже боготворила этого ребенка, перенесла на него то чувство, которое питала къ его отцу.

Кроватька Лешы была поставлена въ ея комнату, рядомъ съ ея кроватью, мѣсто для его игрушки было выбрано поближе къ ея рабочему столу. Потомъ Лиза разобрала его вещи и привела все въ порядок. Леша сидѣлъ все время молча на стулѣ, внимательно слѣдя за всѣми движеніями Лизы.

— Ну, милый мальчикъ, — сказала она, окончивъ разборку: — теперь я могу съ тобой поиграть.

Лиза сѣла и взяла его на руки.

— Давай разставляй солдатиковъ, — сказала она.

— Нѣтъ, я не хочу. Мнѣ палу жалко, — произнесъ Леша съ глазами полными слезъ: — палѣ больно было, — онъ все кашлялъ, а няни его не жалѣла, говорила: не то живеть, не то помираеть, скоро ли руки-то развяжеть...

Видно нянька часто повторяла свою жестокую фразу при ребенкѣ, что онъ такъ хорошо запомнилъ ее.

— Вы гдѣ жили? — спросила Лиза.

— У моря, — отвѣтилъ Леша: — папа все на море смотрѣлъ.

— Папа любить море?

— Да, и я люблю.

Разговоръ былъ прерванъ старшей сестрой Лизы, Наташей, пришедшей звать ихъ обѣдать. Она взяла Лешу на руки и понесла въ столовую. Онъ оглянулся черезъ плечо на Лизу и улыбнулся ей.

Съ перваго же дня Леша сдѣлался кумиромъ всего семейства. Это былъ мальчикъ смиренный, послушный; какая-то недѣтская серьезность, даже грусть, лежала на его лицѣ; онъ былъ развитъ не по годамъ, часто задумывался и не могъ утѣшиться въ потерѣ отца. Онъ очень сильно привязался къ Лизѣ, точно угадывая, какія воспоминанія связываютъ ихъ. Играть онъ не любилъ, а больше смотрѣлъ картинки или занимался какими-нибудь фребелевскими работами, которымъ научила его Лиза. Онъ подъ ея руководствомъ уже начиналъ понемногу читать.

Лиза была съ нимъ неразлучна, она все свое время посвящала Лешѣ. Уходя изъ дому, она всегда брала его съ собой и ощущала почти материнскую гордость, когда прохожіе заглядывались на хорошенькаго, нарядно одѣтаго, мальчика.

II.

Наступила весна. Волоховскіе отирались на дачу, которая, по просьбѣ Лизы, была нанята въ деревнѣ, находившейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Деревня была расположена на горѣ, въ полуверстѣ отъ берега Финскаго залива. Видъ былъ прекрасный: съ одной стороны — море съ его далекими, едва замѣтными берегами, съ другой — необъятный просторъ полей съ холмиками и деревушками, разбросанными у подножія горы.

Какъ только Леша увидѣлъ море, онъ пришелъ въ какое-то возбужденное состояніе.

— Море! — воскликнулъ онъ. — Здѣсь тоже море!

Онъ кинулся Лизѣ на шею и сталъ ее просить пойти на берегъ. Лиза повела его. Но Леша такъ торопился, спотыкался и падалъ на каждомъ шагѣ, что пришлось взять его на руки. Подойдя къ самой водѣ, Лиза поставила его на большой камень, о который тихо плескалась вода.

Леша стоялъ молча, устремивъ жадный, точно вдохновенный, взоръ на море. Вѣтеръ откидывалъ назадъ его темные локоны, открывая его хорошенькій лобикъ.

Лиза сама пришла въ восторженное настроеніе при видѣ Лешы; она словно замерла на мѣстѣ, не находя въ себѣ силъ оторваться отъ его личика.

Мальчикъ глубоко вдохнулъ, обвелъ глазами вокругъ себя и вдругъ залился слезами. Лиза отнесла его домой, и ей съ трудомъ удалось успокоить его.

Съ этого дня любимѣйшимъ мѣстомъ прогулки Лизы и Лешы сдѣлался морской берегъ; они отправлялись туда съ утра, захвативъ съ собой завтракъ: Лиза работала и читала, Леша игралъ около нея, отыскивалъ раковинки, камешки. Иногда онъ подолгу сидѣлъ на пескѣ, задумчиво смотря на воду. Лиза не мѣшала ему въ такія минуты: она знала, что онъ въ это время думаетъ объ отцѣ, вспоминаетъ жизнь свою съ нимъ; она сознавала, что ребенку вредно думать, но не рѣшалась прерывать его мыслей, горькихъ и отрадныхъ въ одно и то же время, — она уважала его горе. Обыкновенно Леша первый нарушалъ молчаніе и начиналъ рассказывать какой-нибудь случай изъ прошлаго, — бѣдный ребенокъ только и жилъ минувшимъ.

Лиза сама очень сильно измѣнилась за это время; она перестала интересоваться тѣмъ, чѣмъ интересовалась раньше, не стремилась больше къ удовольствіямъ, не мечтала о взаимной любви, какъ бывало раньше, найдя удовлетвореніе въ привязанности Лешы. Одно только очень беспокоило ее: мальчикъ, несмотря на ея заботы и несмотря на свѣжій здоровый воздухъ, замѣтно худѣлъ и блѣднѣлъ. Домашніе также обратили на это вниманіе. Былъ приглашенъ докторъ, который жилъ на дачѣ въ той же деревнѣ. Разспросивъ подробно о Лешѣ, докторъ сказалъ, что слишкомъ много думать —

вредно для него, надо стараться его развлекать, иначе можетъ развиться малокровіе мозга.

Вечеромъ, уложивъ спать Лешу, Лиза пошла одна погулять по берегу. Тамъ она сѣла на корму лодки, привязанной къ коду, и тихо покачивалась, безучастно глядя на проходившихъ мимо дачниковъ; въ это время дни тутъ бывало много гуляющихъ. Мимо нея два раза прошелъ молодой человекъ, но она не обратила на него никакого вниманія. Онъ остановился и раскланялся.

— Позвольте подѣбъ къ вамъ? — произнесъ онъ.

— Это ваша лодка? Извините...

II Лиза хотѣла перепрыгнуть на ближайшій камень.

— Нѣтъ, нѣтъ, — остановить ее молодой человекъ: — лодка не моя, и только хотѣлъ поговорить съ вами. Но, какъ видно, вы меня не узнаете: Борисъ Александровичъ Вороновъ, — отрекомендовался онъ: — сегодня утромъ я былъ у васъ и осматривалъ вашего мальчика.

— Простите, я такъ безпокоилась за Лешу, такъ занята была тѣмъ, что вы про него скажете, что совсѣмъ не обратила на васъ вниманія, — сказала Лиза и сконфузилась.

Молодой докторъ, стоя передъ ней на камнѣ, съ удовольствіемъ смотрѣлъ на ея смущеніе, которое очень шло къ ней, не старался ничѣмъ помочь ей выпутаться изъ неловкаго положенія. Лиза также молчала, почти сердясь на доктора, явившагося непрошенымъ гостемъ.

Теперь она хорошо разсмотрѣла его. Это былъ высокій блондинъ съ пріятными чертами лица, съ мягкимъ ласкающимъ взглядомъ темныхъ глазъ. Онъ глядѣлъ на Лизу съ улыбкой, которая придавала особенно красивое очертаніе его правильному рту.

— Такъ вы позволите посидѣть съ вами? — наконецъ повторилъ онъ свой вопросъ.

Лиза молча подвинулась, чтобы дать ему мѣсто. Вороновъ сѣлъ.

— Что это за мальчикъ у васъ? — спросилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— Онъ — сынъ актера Бартенева.

— Да неужели? Я не знаю, что у Бартенева былъ сынъ. Почему же онъ у васъ, или онъ вашъ родственникъ?

Лиза подняла глаза на Воронова и посмотрѣла на него долгимъ, пристальнымъ взглядомъ, какъ бы всматриваясь и спрашивая: говорить ли все? Онъ чѣмъ-то привлекалъ ее къ себѣ, сразу внушивъ довѣріе, и она рѣшилась наекнуть ему на свое увлеченіе Бартеневымъ и рассказать, какъ попалъ Леша въ ихъ домъ.

Онъ выслушалъ ее внимательно. Лиза кончила и опять посмотрѣла на него, какъ бы боясь прочесть насмѣшку на его лицѣ. Но онъ сидѣлъ, наклонись, и въ задумчивости ударялъ слегка палочкой по водѣ.

— Я понимаю васъ, — произнесъ онъ: — вы пережили мучительное чувство; теперь, благодаря Лешѣ, все это улеглось, утихло и на душѣ у васъ стало такъ же ровно и спокойно, какъ здѣсь, вокругъ насъ.

Онъ указалъ на море, гладкое и неподвижное, какъ зеркало. Западъ еще алѣлъ, отбрасывая свѣтъ на ровную поверхность воды: голубое небо, не успѣвшее потемнѣть, отражалось въ ней со своими розовыми и золотистыми облаками.

Лиза оглядѣлась, и невольный вздохъ вырвался изъ ея груди. Вороновъ оторосилъ далеко отъ себя палочку, которую держалъ въ рукѣ, и выпрямился.

— Смотрите, — сказала вдругъ Лиза: — какъ ваша палочка возмущала воду, какіе круги пошли по ней. Неужели и мое спокойствіе такъ же непрочное, и достаточно будетъ одного незначительнаго удара, чтобы оно было нарушено?

Онъ поднялъ на нее глаза, въ которыхъ свѣтился смѣхъ, и медленно отвѣтомъ. Она сама разсмѣялась и спустила ноги на камень.

— Становится сыро, — сказала она: — мнѣ пора домой.

Онъ помогъ Лизѣ перебраться на берегъ и попросилъ позволенія придти сюда завтра, чтобы лучше познакомиться съ Лешей.

III.

На другой день утромъ Лиза съ Лешей отправились на свою обычную прогулку. Вороновъ ожидать уже ихъ, сидя на камнѣ. Увидѣвъ Лизу, онъ пошелъ къ ней навстрѣчу, взялъ Лешу на руки и понесъ его. Время до обѣда прошло незаметно. Вороновъ оказался очень интереснымъ собесѣдникомъ. Лиза съ удовольствіемъ говорила съ нимъ. Онъ сумѣлъ также овладѣть вниманіемъ Лешы, рассказы вая ему разные занимательныя исторіи.

Когда онъ окончилъ одинъ рассказъ, надъ которымъ заставилъ Лешу посмѣяться, ребенокъ задумался, печальное выраженіе вновь появилось на его личикѣ.

— О чѣмъ ты думаешь? — спросилъ Вороновъ, поднимая за подбородокъ его опущенную головку.

— Папа тоже мнѣ часто рассказывалъ, — тихо проговорилъ Леша: — мы тоже сидѣли у моря; только почему онъ не говоритъ смѣшного? — II мальчикъ вопросительно посмотрѣлъ на него, потомъ перевелъ глаза на Лизу.

— Онъ никогда не забудетъ отца, несмотря ни на какія старанія, — произнесъ Вороновъ по-французски и прибавилъ, обращаясь къ Лешѣ:

— А тебѣ какіе рассказы больше нравятся: папины или мои?

— Ваши смѣшнѣе, а папины лучше, — отвѣтилъ онъ.

Вороновъ почти каждый день сталъ приходиться на берегъ; онъ приходилъ, что видѣ моря производитъ вредное вліяніе на Лешу, напоминая ему послѣдніе дни жизни отца, и совѣтовалъ Лизѣ избрать

Портретъ графини Z. Картина Франца фонъ-Ленбаха, грав. Фальшееръ.

другой родъ прогулки. Они стали ходить въ лѣсъ, въ поле; но прошло дня три, и Леша сталъ просыпаться опять къ морю, одинъ разъ чуть-было даже не расплакался. Пришлось уступить.

— Знаете, Елизавета Сергѣевна, — сказала какъ-то Борисъ Александровичъ, встрѣясь съ Лизой: — я долженъ завтра уѣхать недѣли на двѣ.

— Куда?

— Получилъ сейчасъ письмо изъ Петербурга, призывающее меня туда. Неприятно очень, но дѣлать нечего.

— Какъ же мы-то съ Лешей останемся? Мы такъ привыкли къ вамъ.

— Мнѣ самому будетъ скучно, но иначе никакъ нельзя; всѣми силами буду стараться поскорѣй вернуться.

Вороновъ уѣхалъ, прося Лизу побольше развлекать Лешу.

Прошло нѣсколько дней. Отсутствие Бориса Александровича оказалось очень замѣтнымъ. Лиза не была такъ находчива въ изобрѣтеніи развлеченій для ребенка и не разъ въ это короткое время вспомнила о Вороновѣ.

— Лиза, — сказала какъ-то Наташа: — Кореневы устраиваютъ спектакль и просятъ, чтобы Леша участвовалъ въ немъ, тамъ есть роль для мальчика. Это доставитъ ему удовольствіе, — какъ ты думаешь?

— Мнѣ бы этого не хотѣлось, — произнесла Лиза.

— Почему?

— Право, не знаю, но не хочу. Впрочемъ, чтобы Кореневы не обидѣлись, я спрошу Лешу; онъ навѣрное откажется, а я уговаривать его не стану.

Однако Леша согласился и даже былъ очень радъ играть на сценѣ, «какъ папа».

Кореневы выбрали пьесу, гдѣ двое дѣтей должны разстаться съ отцомъ, который горячо любитъ ихъ, но отсылаетъ къ богатому брату, такъ какъ самъ не имѣетъ никакихъ средствъ, чтобы держать ихъ у себя. Леша легко и скоро запомнилъ свою роль и на репетиціяхъ хорошо исполнялъ ее.

IV.

Наступилъ день спектакля. Леша съ утра былъ очень оживленъ и только и говорилъ, что о предстоящемъ представленіи.

Когда начался спектакль, Лиза не сѣла среди зрителей, а осталась съ Лешей за кулисами, присматриваясь къ мальчику, непривычное оживленіе котораго немного беспокоило ее.

Леша вышелъ на сцену совершенно спокойно, какъ будто ему не первый разъ приходилось выступать передъ публикой, и провелъ свою роль съ такимъ глубокимъ чувствомъ, что, когда онъ произнесъ послѣднія слова, публика, затаявъ дыханіе, слушая этого удивительнаго ребенка, въ которомъ жилъ истинный артистъ, разомъ огласила залу восторженными криками и аплодисментами. Послышались вызовы.

Леша вопросительно взглянулъ на Лизу. Взглядъ его былъ встревоженъ, щеки пылали отъ сильнаго волненія, и Лиза не хотѣла опять пустить его на сцену, думая тотчасъ же увести домой.

— Что вы, Елизавета Сергѣевна, развѣ можно ему не выйти, если его вызываютъ? — запротестовалъ режиссеръ.

— Но онъ такъ взволнованъ, — возразила Лиза.

Режиссеръ взялъ Лешу за руку и почти вытолкнулъ его изъ-за кулисы.

Лиза сѣдила за нимъ. Вотъ онъ вышелъ на авансцену, безъ смущенія, какъ большой, поклонился и, поднявъ голову, обвелъ взглядомъ зрителей. Лизу что-то кольнуло въ сердце: точъ-въ-точъ такъ Бартеневъ обводилъ глазами вызывавшую его публику. Леша все такъ же повидимому спокойно прошелъ обратно по сценѣ, но едва попалъ за кулисы, съ рыданьемъ бросился къ Лизѣ и уткнулся въ ее платье. Она схватила его на руки и побѣжала домой, сама чуть не плача.

Острова Самоа и ихъ обитатели.

Очеркъ.

(Съ 6 рисунками.)

Острова Самоа за послѣднее время вызвали общій интересъ, послуживъ, такъ сказать, яблокомъ раздора между Германіей, Англійей и Соединенными Штатами, подъ протекторатомъ которыхъ они находятся. Каждое изъ этихъ государствъ желаетъ отвоевать себѣ на нихъ наибольшую сферу вліянія, и окончательную судьбу острововъ рѣшить ближайшее будущее.

Острова Самоа, или какъ они ранѣе назывались — острова Мореплавателей — почти всѣ до одинаго открыты были въ 1722 г. голландцемъ Роггевеномъ. Всѣ они, безъ исключенія, вулканическаго происхожденія. Объ этомъ свидѣлствуютъ и обиліе расщелинъ и дикихъ ущелій въ горахъ, своеобразный романтическій характеръ которыхъ особенно поражаетъ на островѣ Тутуила, и громадная, на цѣлыя мили тянувшаяся поля лавы на Савайи, и вырывающіеся тамъ и сямъ изъ-подъ земли кипящія, пѣнящіеся горячіе ключи; объ этомъ свидѣлствуютъ, наконецъ, наблюдавшіеся еще въ недалекомъ прошломъ (послѣдній разъ въ 1866 году) вулканическія изверженія.

Но не однѣми только вулканическими силами создана эта группа острововъ, отличающихся такимъ характернымъ своеобразиемъ; ихъ возникновенію содѣйствовала также отчасти и неотомималъ, столѣтними длившаяся работа тѣхъ мельчайшихъ морскихъ животныхъ, разнообразныя, пестрые представители которыхъ входятъ въ составъ большого семейства коралловыхъ. Съ усердіемъ, достойнымъ пчелы,

Подходя къ дому, она столкнулась съ Вороновымъ, который только что пріѣхалъ изъ Петербурга и шель къ Волоховскимъ.

— Что случилось? — испуганно спросилъ онъ.

— Пойдемте со мной, — проговорила Лиза, забывъ даже подать ему руку: — я тамъ расскажу.

Вороновъ, узнавъ объ участіи Лешы въ спектаклѣ, остался очень недоволенъ.

— Это можетъ дурно отозваться на немъ, — говорилъ онъ, щупая пульсъ ребенка: — какъ вы могли допустить это?

— Кто же зналъ, Борисъ Александровичъ; онъ съ такой радостью согласился: я думала, что это принесетъ ему пользу.

Ночь Леша провелъ очень безпокойно: метался, бредилъ, призывалъ отца. Онъ такъ жалобно молилъ его прійти, что у Лизы навертывались слезы. Къ утру онъ сталъ спокойнѣе, но, когда проснулся, былъ такъ слабъ, что не могъ стоять на ногахъ. Пришлось оставить его въ постели. Лиза надѣялась, что это только послѣдствія вчерашняго волненія, но докторъ думалъ иначе: потрясеніе было слишкомъ сильно для такого слабаго ребенка.

Прошло нѣсколько дней. Леша не только не поправлялся, но становился все слабѣе и слабѣе. Цѣлыми днями онъ лежалъ молча и неподвижно на своей постелькѣ, не выпуская руки Лизы, которая не отходила отъ него.

Разъ утромъ онъ попросился къ морю. Вороновъ позволилъ отнести его на берегъ. День былъ теплый, и Лиза держала его на рукахъ, завернутого въ пледъ. Вороновъ былъ тутъ же. Онъ не говорилъ Лизѣ объ опасности, она сама чувала ее. Съ тоской смотрѣла она теперь на угасаваго ребенка и крѣпче прижимала его къ себѣ, будто рѣшившись не отдавать его неумолимой смерти. Всѣ трое молчали, поддаваясь тяжелому чувству.

— Поверните меня, — тихо произнесъ Леша: — я хочу смотрѣть на море.

Лиза положила его такъ, чтобы большее пространство воды открывалось передъ нимъ. Леша устремилъ свои глаза, точно увеличившіеся во время болѣзни, на голубую поверхность моря и глубоко вздохнулъ. Лицо его приняло какое-то особенное выраженіе, которое заставило Воронова тревожно взглянуть на Лизу.

Она поняла этотъ мелькомъ брошенный на нее взглядъ и наклонилась къ мальчику.

— Тебѣ не хорошо, Леша? — спросила она, поцѣловавъ его горячія полураскрытыя губки.

— Хорошо... — едва слышно пролепеталъ ребенокъ и закрылъ глаза. Дыханіе его становилось все слабѣе, все рѣже.

Лиза взглянула на Воронова. Въ глазахъ его она прочла роковой отвѣтъ...

Сидя на камнѣ съ бездыханнымъ трупомъ ребенка на колѣняхъ, Лиза почувствовала, точно что-то съ болью оторвалось отъ ея души; со смертью Лешы она теряла все, чѣмъ жила за послѣднее время. Не находя въ себѣ силы подняться съ мѣста, она оставалась сидѣть безъ слезъ, безъ движенія, пока Вороновъ не напомнилъ ей о томъ, что нужно идти домой.

Онъ осторожно взялъ у нея Лешу и предложилъ слѣдовать за собой. Только теперь слезы полились изъ ея глазъ, и она остановилась, чтобы отереть ихъ.

Наступила вторая осень послѣ смерти Лешы. На кладбищѣ было тихо. У маленькой могилки стояла Лиза, опершись на рубу Бориса Александровича. Они только что вернулись изъ путешествія, которое совершили послѣ своей свадьбы.

— Бѣдный ребенокъ! — проговорила тихо Лиза. — Для чего жилъ онъ?

— Чтобы сдѣлать насъ счастливыми, — отвѣтилъ Борисъ, пожавъ ей руку.

шится къ морю, залитые солнцем откосы и волнистыя равнины,— повсюду взоръ его поражается необычайнымъ богатствомъ растительности.

Могучіе лѣса кокосовыхъ пальмъ съ листьями, похожими на испанскія опахала, и на далекое пространство растянувшіеся ряды хлопчатниковъ, въ которыхъ крѣпкіе стволы забавно переплетаются съ своеобразными по внѣшности, узкими, тонкими, неуклюже извивающимися, но очень прочными корнями, смѣняются огромными полями, засажеными крупными платанами и бананами и многими другими, частью поражающими шириною своихъ листьевъ, частью—высотой своихъ стеблей разнообразными растительнаго царства. Но всего пышнѣе раскидываются здѣсь раз-

Самоанскій военачальникъ въ боевомъ нарядѣ.

нообразнѣйшіе виды папоротниковъ; тутъ же и колоссальныя ліаны — эти важнѣйшіе представители паразитныхъ растительныхъ семействъ — высоко опутываютъ стволы деревьевъ. Онѣ крѣпко обвиваются своими причудливо изогнутыми, порою достигающими 1½ — 2 сантиметровъ толщины, отростками вокругъ чудныхъ испанскихъ деревьевъ. Тѣ, конечно, не поддаются безъ сопротивления врагу, но, послѣ продолжающагося десятии лѣтъ сопротивленія, силы нѣкогда

го, крѣпкаго дерева надламываются, жизненные соки его высосаны опутавшимъ его врагомъ, и пораженный прежде своимъ цвѣтущимъ видомъ великанъ медленно чахнетъ. Среди этой чащи сучьевъ, вѣтвей и отростковъ змѣевидныхъ растительныхъ паразитовъ, одинъ видъ банановъ — огива — посылаетъ книзу, къ влажной землѣ тысячи своихъ воздушныхъ корней. Сквозь густо покрытыя листьями кроны стройно вытянувшихся вверхъ пальмъ и суковатыхъ вѣтви дюжихъ хлопчатниковъ только парьдка и съ трудомъ проникаютъ лучи солнца.

Нѣсколько измѣненную картину представляетъ растительность въ поясахъ, лежащихъ на болѣе высокой. Если мы поднимаемся на горы, возвышающіяся надъ моремъ иногда на версту и болѣе, мы замѣтимъ, что деревья и кустарники становятся ниже, листья — короче и шире; зато множество различныхъ видовъ папоротниковъ выступаютъ здѣсь на первый планъ. Среди нихъ вьются чудныя, составляющія красу безграничнаго Божьяго сада, растенія, покрытыя рѣдкой пределью и богатства цвѣтами, сочность красокъ которыхъ, съ преобладаніемъ оттѣнковъ темно-краснаго цвѣта, прямо-таки поражаютъ глазъ. А тамъ, гдѣ въ почвѣ есть избытокъ влаги, гдѣ почва дѣлается топкою и болотистою, тамъ непроходимою чащею разрастается длинный, стройный бамбуковый тростникъ съ узкими зелеными листьями и желтыми полыми стеблями.

Въ то время, какъ болѣе высокая часть этихъ многочисленныхъ древесныхъ разновидностей находитъ себѣ примѣненіе въ видѣ подблочнаго дерева, другая часть ихъ доставляетъ волокнистыя вещества, служащая для изготовленія циновокъ и матовъ. Искусство ихъ изготовленія достигло большого совершенства у самоанцевъ. Для изготовленія особенно цѣнныхъ, зачастую, благодаря своей высокой цѣнности, составляющихъ значительную долю богатства какъ отдельныхъ семей, такъ и племѣнъ, циновокъ, называемыхъ *тана*, употребляется лубъ, снимаемый съ такъ-называемаго бумажнаго туютника.

Главную массу среди этихъ многочисленныхъ видовъ растений представляетъ безспорно кокосовая пальма; она же основа значительной цѣнности, представляемой огромнѣйшими, только въ незначительной части эксплуатируемыми лѣсами, такъ какъ главнымъ предметомъ вывозной торговли острововъ является добываемая изъ кокосовыхъ орѣховъ копра.

Стройная, какъ трость, прямая, поднимающаяся къ небу, кокосовая пальма достигаетъ вышины 15—25 метровъ. Въ ея воздушной, прозрачной кронѣ, среди изгибающихся и раскачивающихся, образующихъ эту крону зеленыхъ вѣтвей висятъ на короткихъ стебляхъ кокосовые орѣхи. Число ихъ очень различно. Не-

рѣдко встрѣчаются деревья, на которыхъ виситъ по 150—200 орѣховъ. Плодоношеніе пальмы не прекращается круглый годъ, и среднюю добычу копры, могущей быть полученною съ пальмы въ теченіе года, исчисляють въ размѣрѣ одного центнера.

Молодые кокосовые орѣхи доставляютъ прохладительный, освежающій и очень питательный напитокъ, такъ называемое кокосовое молоко. Въ одномъ орѣхѣ бываетъ приблизительно около ¾ литра, т. е. около нашей бутылки, молока; чѣмъ старѣе орѣхъ, тѣмъ меньше количество содержащагося въ немъ молока; зато находящаяся подъ плотною внѣшнею оболочкою бѣлая масса все болѣе и болѣе сгущается и, въ высушенномъ видѣ, даетъ такъ называемую копру. При сушкѣ, для которой бѣлая масса разрѣзается на узкія полосы, длиной около дециметра, она теряетъ около половины своего первоначальнаго объема.

За послѣдніе годы сдѣлано было не мало попытокъ разведенія на островахъ и другихъ цѣнныхъ продуктовъ. Такъ приступлено было къ культурѣ табака, хлопчатника, кофе, какао и рису и повсюду съ хорошимъ успѣхомъ; даже посѣвы чая дали благоприятные результаты.

Въ то время какъ царство растительное представлено на Самоанскихъ островахъ съ такою почти сказочною пышностью и великолѣпиемъ, царство животныхъ, наоборотъ, — очень бѣдно. Собаки — помѣсь всевозможныхъ породъ, свиньи — послѣднія частью въ дикомъ состояніи, — нѣсколько видовъ ящерицъ и очень небольшое число неядовитыхъ змѣй, летучія мыши и летучія собаки и, наконецъ, нѣсколько видовъ дикихъ голубей: вотъ и все богатство животнаго царства на Самоа.

Спокойно и безбоязненно ступаетъ нога путника, пробирающагося сквозь лѣсную чащу. Ему нечего опасаться, что жизни его можетъ грозить опасность отъ укушенія какого-нибудь ядовитаго пресмыкающагося или отъ нападенія хищнаго звѣря. И если беззаботно, все дальше и дальше пробирающаяся нога путника встрѣтитъ на своемъ пути неожиданную помѣху въ видѣ озера, рѣчного потока, бурно пѣнящагося ручья или шумнаго водопада, которыхъ въ этомъ прекрасномъ островномъ царствѣ встрѣчается множество, и которые часто поражаютъ романтическою, чудною прелестью своей обстановки, — то и здѣсь путнику нечего опасаться: онъ можетъ спокойно и безъ боязни доврѣться прохладнымъ, прозрачнымъ водамъ, манящимъ его погрузиться въ нихъ.

Самый большой изъ острововъ архипелага Самоа называется Савайи; онъ лежитъ западнѣ всѣхъ другихъ и обладаетъ единственною удобною, представляющею надежную защиту отъ пассатныхъ вѣтровъ, лѣсной стоянкою, носящею названіе Матаату. Не особенно широкое, плоское побережье его густо заселено, особенно на восточной сторонѣ острова, гдѣ одна деревня смѣняетъ другую.

Внутренность острова, въ виду расположенныхъ тамъ почти непроходимыхъ дѣвственныхыхъ лѣсовъ и суровой вулканической природы нагорья, со всѣмъ не обитаема. Еще ни одинъ европеецъ не пересѣкъ острова насквозь.

Отъ второго по размѣрамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе плодороднаго и интереснаго изъ всѣхъ острововъ Улолу — Савайи отдѣляется свободнымъ отъ всякихъ рифовъ, камней и мелей проливомъ. На Улолу расселилось большинство европейцевъ, купцовъ, плантаторовъ, торговыхъ компаній и обществъ. Здѣсь, въ красиво расположенной на сѣверномъ берегу острова гавани Апіа сосредоточены всѣ торговли и всѣ сношенія съ остальнымъ міромъ. Апіа —

Начальникъ одного изъ самоанскихъ селеній и «тапо» въ праздничномъ нарядѣ.

Лоси. Картина Э. Отто, грав. Фальшееръ.

Сумерки. Картина Ж. Маронецъ, грав. Бодъ.

единственное мѣсто на Самоанскихъ островахъ, куда заходятъ американскіе и австрайлійскіе срочные пароходы.

О. Уполу кругомъ усянъ коралловыми рифами и, по положенію надъ уровнемъ моря,—ниже, чѣмъ Савайи. Множество горныхъ ручьевъ, съ ихъ озеробразными расширеніями, мелкими и крупными водопадами и подземными притоками въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ орошеніе плодородной почвы.

Дальше къ востоку отъ Уполу расположенъ третій островъ Ту-туила. Онъ представляется наибѣе суровымъ и дикимъ и, подобно своему строго вулканическому характеру, поверхность его отличается наибольшою изрѣзанностью. Но, съ другой стороны, именно на этомъ островѣ находится лучшая гавань всего самоанскаго архипелага—Панго-Панго. Тихія, глубокая вода этой гавани отовсюду окружены высокими горными громадами поразительной, дикой красоты. Американцы, правильно сознавая важность этой гавани, закрѣпили за собою право устройства въ ней угольной станціи—право, которое нѣмцы закрѣпили за собою по отношенію къ мѣстности Салуафата, близъ Апіи, на Уполу.

Передъ глазами путника, приближающагося на громадномъ океанскомъ пароходѣ къ гавани Апіи, маленькое, сначала безформенное пятнышко на горизонтѣ мало-по-малу начинаетъ принимать опредѣленные формы, и, наконецъ, взору его представляется бухта Апіи во всемъ своемъ тропическомъ великолѣпіи.

Входъ въ гавань не совсемъ безопасенъ, такъ-какъ побережье усяно коралловыми рифами. На нѣкоторыхъ мѣстахъ эти страшные враги судоходства доходятъ даже середины бухты.

Гавань сама не особенно велика. Далеко вторгающіеся въ нее рифы стѣсняютъ ее: въ неспокойное время года—съ ноября по мартъ—гавань Апіи считается ненадежнымъ, даже опаснымъ пристанищемъ.

Не успѣвъ еще ринуться въ глубину якорь вошедшаго въ бухту судна, какъ плывучій колоссъ уже со всѣхъ сторонъ окруженъ быстро сплывающими челнами. Эти челны—длиною около 4-5 аршинъ и шириною 8-9 вершковъ—изготавливаются изъ древесныхъ стволовъ.

Пароходная шлюпка свозитъ насъ на берегъ и причаливаетъ къ удобно устроеннымъ мосткамъ-сходнямъ. По берегу тянется широкая шоссированная дорога-улица. На ней расположены, по сторонѣ, обращенной въ глубь острова, на небольшихъ расстояніяхъ другъ отъ друга, невысокія одноэтажныя, большею частью деревянныя строенія, по своей архитектурѣ и деталямъ устройства выдающія присутствіе европейцевъ. Гостиницы, магазины, церкви, торговые склады чередуются другъ съ другомъ. Въ глаза бросаются надписи: «Гостиница Тиволи», «Гостиница Апія», «Торговый домъ Гебауэра», «*Samoan weekly Herald*»—въ Апіи, оказывается, есть даже еженедѣльная газета—и другія вывески. Затѣмъ идутъ различныя консульства, католическій кафедральный соборъ, не вполне еще достроенный и находящійся подъ попеченіемъ имѣющаго здѣсь свою резиденцію католическаго епископа всѣхъ южныхъ острововъ; еще дальше, на сторонѣ, обращенной къ водѣ, германское консульство, германская, и, непосредственно за нею, самоанская почта и, наконецъ, большія помѣщенія, занятая конторою и складами «Общества торговли и плантацій на островахъ Южнаго океана».

Задній фонъ этой прелестной панорамы образуютъ покрытыя густымъ лѣсомъ возвышенности и горы, наивысшая изъ которыхъ—гора Апія—прячетъ, словно ница защиты, свою вершину въ облакахъ. По склонамъ ихъ и по волнистымъ плато расположены разлупившіяся на далекое пространство плантаціи Вайлеле и Вайтеле, принадлежація вышеупомянутому обществу торговли и плантацій.

На ряду съ красотами природы острововъ Самоа, мощному очарованію которыхъ не можетъ противостоять ни одинъ путешественникъ, на него съ такою же благотворною силою дѣйствуетъ и прекрасный, свободный отъ эпидемій, очень легко переносимый европейцами, мягкій тропическій климатъ. Средняя годовая температура составляетъ здѣсь 25° Цельсія. Воздухъ отличается постоянною чистотою и прозрачностью. Самыми жаркими мѣсяцами являются декабрь и январь со среднею температурою—27,5° Ц.; самыми прохладными—июль и августъ съ температурою около 23° Ц. Особенно красивы и живописны бываютъ дышація прохладною ночью. Богатѣйшій самоанскій ландшафтъ, освѣщенный блѣднымъ свѣтомъ мѣсяца, представляетъ рѣдкую по своей красотѣ картину.

Эти метеорологическія данныя относятся, разумѣется, только къ невозвышенной прибрежной плоскости. Въ горахъ, на высокихъ плато, температура понижается, климатъ становится суровѣе, для туземцевъ даже слишкомъ суровымъ, и въ этомъ-то надо искать причины необитаемости мѣстностей, расположенныхъ на сравнительной высотѣ. Туземцы отличаются большою чувствительностью къ холоду.

Самоанцы, относясь къ полинезійской расѣ, представляютъ собою

крѣпко и красиво сложенное человеческое племя. Мужчины отличаются крупнымъ ростомъ, хорошимъ развитіемъ мускулатуры и свободною, гордою, увѣренной осанкою. У женщинъ—округленныя, красивыя формы тѣла; волосы у нихъ чернаго, вороньяго крыла, цвѣта и отличаются мягкостью и волнистостью; носятъ онѣ волосы или свободно распущенными или коротко остриженными. Теплые тона кожи—отъ свѣтло до темно-коричневаго, пріятныя, часто красивыя черты лица, блестящія, темныя глаза, освѣненные длинными черными рѣсницами, и полная губы, за которыми сверкаютъ ослѣпительно-бѣлые зубы, довершаютъ граціозный образъ туземной женщины. Самоанская красавица можетъ не страшиться соперничества съ нашими бѣлыми женщинами, немного теряя при сравненіи (рис. на стр. 652).

Иногда мужчины, какъ и женщины, окрашиваютъ свои черные волосы въ золотисто-коричневый цвѣтъ, пользуясь для такой окраски часто повторяемыми втираніями въ кожу головы изготавливаемой изъ кокосоваго орѣха особой мази.

Самоанцы—народъ мирный, ласковый и веселый. Но кто хочетъ изучить этотъ народъ въ его настоящихъ, нетронутыхъ чужеземнымъ вліаніемъ нравахъ, обычаяхъ и привычкахъ, тому не слѣдуетъ оставаться на прибрежной полосѣ, въ поселеніяхъ европейцевъ, вліаніе которыхъ на образъ жизни и характеръ туземцевъ, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ благоприятнымъ. Нѣтъ, пусть онъ возьметъ посохъ и ознакомится съ жизнью мелкихъ деревень и общинъ. Пусть онъ двинется въ путь, безъ оружія, безъ всякаго конвоя, слѣпо доверившись совершенно ему незнакомому темнокожему проводнику. Никогда ему не будетъ грозить на пути опасность; никогда не придется ему заботливо задумываться надъ вопросомъ: «гдѣ мнѣ придется сегодня склонить голову; чѣмъ придется питаться; что станетъ со мною завтра?»

Темнокожій проводникъ молчаливо идетъ передъ нами по узкимъ тропинкамъ, протореннымъ въ дѣвственномъ лѣсу. Вотъ онъ поворачивается, и оживленно жестикуляцію даетъ повяты чужеземцу, что они приближаются къ селенію.

Темнокожіе мальчики и дѣвочки окружаютъ насъ, любопытно насъ оглядывая; отовсюду навстрѣчу намъ несетъ мелодичное, пріятное для уха привѣтствіе: «Талофа» (выговаривается: калофа), т. е. «привѣтъ тебѣ, чужеземецъ!» Сбѣгаются старъ и младъ; всѣ провожаютъ насъ въ селеніе до предназначеннаго для пріема гостей дома. Мѣстная «тапо» (выговаривается: таупу) принимаетъ насъ, предлагаетъ намъ сѣсть и немедленно вручаетъ намъ въ знакъ пріѣта чашу съ прохладительнымъ напиткомъ: «кава».

«Тапо», это—духъ-охранитель селенія, добрый гений племени. Это—дѣвственница, большею частью изъ начальческаго рода, и по меньшей мѣрѣ изъ очень уважаемаго, пользующагося безупречною репутаціею, семейства (рис. на стр. 647 и 650). Будущая «тапо» избирается старшинами селенія, зачастую въ очень раннемъ возрастѣ, на четвертомъ, пятомъ году, и воспитаніе ея ведется съ трогательною заботливостью, раздѣляемою всею общиною.

Быть «тапо» это—большая честь и отличіе для избранной и ея семейства, потому что «тапо» племени является какъ бы воплощеніемъ всѣхъ добрыхъ и прекрасныхъ его свойствъ. Эта идея воплощенія всѣхъ человеческихъ добродѣтелей въ лицѣ отпрыска-дѣвственницы служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ тонко, нѣжно и вдумчиво чувствуютъ и мыслятъ аборигены острововъ Самоа.

«Тапо» выступаетъ намъ навстрѣчу, удивляя насъ граціею своихъ дѣвственныхъ движеній, которыми она привѣтствуетъ насъ отъ имени селенія. Она появляется въ торжественномъ нарядѣ изъ тончайшихъ плетений, украшенныхъ пестрою, плетеною же бахромою. Солнечный свѣтъ и мирная радость и веселье—ся спутники. Слово царца весны, выступаетъ она передъ нами.

Она не одна. Ее сопровождаетъ свита, цѣлый придворный штатъ. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей племени, отличающихся малымъ ростомъ, вообще изъ такихъ лицъ, которые неспособны сражаться и работать. «Тапо» руководитъ всѣми торжествами и процессіями въ своемъ округѣ. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ она несетъ часто очень тяжелыя, цѣпныя, благодаря тонкости плетенья, цыновки. Она этимъ самымъ является также какъ бы представительницею богатства своего племени.

Танцы, игры и пѣсни составляютъ любимое развлеченіе у самоанцевъ. Особенно интересенъ танецъ «шива», въ которомъ главную роль играетъ «тапо». При немъ зрителю предоставляется возможность полюбоваться граціозными, ритмичными движеніями красивыхъ танцовщицъ: дѣвушекъ и женщинъ. Мелодичное пѣніе, то веселое, то грустное, то въ медленномъ, то въ ускоренномъ темпѣ, сопровождаетъ эти танцы, въ которыхъ однѣ фигуры смѣняютъ другія, и всѣ отличаются живописностью группировки.

«Тапо» изъ мѣстечка Матаату на островѣ Савайи.

ровки танцующих. Танцы женщин смѣняются болѣе оживленными, порывистыми плясками мужчинъ, сопровождаемыми сотрясеніемъ копей и дубинокъ и ударами въ ладоши. Всѣ участники танцевъ опоясаны цыновками; сверхъ того, они украшаютъ пестрыми шнурками и браслетами шею, руки и голени. Но главную роль среди украшеній и нарядовъ играютъ зеленъя листьевъ, бутоны и цвѣты. Драгоценнѣйшимъ украшеніемъ для шеи считается ожерелье изъ моржовыхъ зубовъ. Очень любимы также цѣпи изъ красныхъ плодовъ панданоса.

У самоанцевъ, какъ и у всѣхъ полинезійцевъ, очень развитъ обычай татуированія тѣла. Каждый юноша, по достиженіи возраста возмужалости, подвергается этой, длящейся недѣлями и сопряженной съ большими страданіями, процедурѣ.

Татуировкѣ подвергаются цѣлыя части туловища, животъ и бедра до коленъ. Это—своеобразное одѣяніе, никогда не снимаемое. Разукрашенный на такой ладъ самоанецъ, какъ бы мало на немъ ни было одежды, никогда не производитъ, благодаря такой обработкѣ его кожи, впечатлѣнія полной голаги.

Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ мужчины и женщины натираютъ все тѣло масломъ кокосовыхъ орѣховъ, и кожа ихъ представляется отъ этого блестящею, точно полированной.

Если способные къ ношенію оружія мужчины селенія выступаютъ въ походъ, въ бой, то впереди всѣхъ, безстрашно и мужественно, шествуетъ «тапо». Подобно Орлеанской дѣвѣ, ведетъ она въ бой, навстрѣчу врагу, украшенныхъ фантастическими головными уборами воиновъ. Горе врагу, если вражескій снарядъ повергнетъ ее на землю. Нѣтъ большаго стыда для врага, самоанецъ считаетъ недостойнымъ ранить женщину, не то что убить ее.

«Тапо»—баловень и любимица всего селенія—должна вести безупречно-нравственную жизнь. Ея чистота и цѣломудріе, ея незапятнанная репутація составляютъ ея гордость. За ея образомъ жизни блюдутъ строго, и ея свита является равнымъ образомъ порукѣ чистоты ея жизни. Съ ея замужествомъ оканчивается и ея общественное служеніе, въ качествѣ «тапо». Старшины селенія избираютъ для нея мужа, за которымъ она должна послѣдовать къ его домашнему очагу. Мужъ этотъ избирается изъ числа тѣхъ, кто наиболѣе выдѣлился среди своихъ товарищей мужествомъ и храбростью.

Одною изъ первыхъ и съ особою торжественностью выполняемыхъ церемоній, которыя ожидаютъ пришельца, является приготовленіе привѣтственнаго напитка «кава» (рис. на этой стр.) и угощеніе имъ.

Этотъ напитокъ, распространенный не только среди островитянъ Самоа, но и среди всѣхъ полинезійцевъ, за исключеніемъ маорисовъ на Новой Зеландіи, и очень всѣми любимый, изготовляется изъ корня растенія «*Piper methysticum*». При его изготовленіи поютъ разнообразнѣйшія пѣсни, затихающія только ко времени окончательнаго изготовленія «кава». Изготовительницами «кава» являются самыя красивыя дѣвушки деревни. Служащій для приготовления напитка корень разрѣзается, въ свѣжемъ или высушенномъ видѣ, на узкія полоски. Дѣвушки тщательно по нѣсколько разъ прополаскиваютъ ротъ, чистятъ зубы и полость зѣва, усаживаются передъ большою деревянною чашею, называемою «танеа», установленною на трехъ или четырехъ короткихъ ножкахъ, и вводятъ разрѣзанныя на полоски куски корня себѣ въ ротъ, чтобы разжевать ихъ въ мягкую, блугую кашлицу. Результатъ этой работы онѣ опускаютъ въ чашу, которая отъ частаго употребленія получаетъ блестящій, полированный видъ. Затѣмъ на эту кашлицеобразную массу льютъ воду и начинаютъ все это на разные лады мѣшать и мѣсить, какъ тѣсто. Твердыя составныя части корня удаляются при этомъ погруженіемъ въ массу пучка особыхъ стеблей, ловкими ударами котораго эти твердыя части выбрасываются изъ чаши.

Готовый напитокъ представляетъ собою мутную, молочнова-

тую жидкость, по вкусу нѣсколько отзвучающую мыломъ и терпкостью напоминающую танинъ. Красивая рука подноситъ вамъ этотъ напитокъ въ искусно вырѣзанныхъ чашахъ изъ кокосоваго орѣха, при чемъ строго соблюдается порядокъ обоженія гостей и вообще участниковъ угощенія сообразно ихъ рангу и положенію.

Конечно, нельзя утверждать, чтобы способъ изготовленія «кава» отличался особою аппетитностью, хотя бы корень пережевывался самыми красивѣйшими изъ дѣвушекъ, и, пожалуй, не найдется европейца, который бы, при первомъ употребленіи этого напитка, не вынужденъ былъ сдерживать тошноту или, по меньшей мѣрѣ, не ощущать очень неприятное чувство; но тѣмъ не менѣе, неоспоримымъ фактомъ является то, что бѣлый человекъ не только очень скоро преодолеваетъ это отвращеніе, но даже, спустя совсѣмъ короткое время, доходитъ до того, что начинаетъ предпочитать «кава» всѣмъ другимъ напиткамъ.

«Кава» вызываетъ пріятное, освѣжающее и охлаждающее языкъ и нѣбо ощущеніе; помимо того, именно въ тропическомъ климатѣ острововъ Самоа она чрезвычайно полезна особенно для желудка.

По утверженію знатоковъ, «кава», для того, чтобы пріобрѣсти действительно пріятный и хорошій вкусъ, должна быть приготовлена вышеописаннымъ примитивнымъ способомъ. Чрезмѣрное употребленіе «кава» отражается на человѣческомъ организмѣ своеобразнымъ ослабленіемъ мускульной дѣ-

тельности, нисколько въ то же время не отражаясь на дѣятельности мозга. Перепившійся этимъ напиткомъ человекъ сохраняетъ полную ясность сознанія, но не въ состоянн шевельнуть даже пальцемъ.

Благодаря своему вообще мирному характеру, самоанцы относятся къ изрѣдка возникающимъ между отдѣльными племенами воинственнымъ препирательствамъ безъ особой суровости. Вражескіе отряды по недѣлямъ, даже по мѣсяцамъ, спокойно лежатъ себѣ другъ противъ друга въ прочно-выстроенныхъ лагеряхъ. Въ это время сношенія между ними не прекращаются. Наконецъ, одна сторона объявляетъ другой, что она думаетъ въ такой-то и такой-то день перейти въ наступленіе. Но противная сторона еще не готова къ бою. Тогда ждутъ еще нѣсколько дней; когда же, наконецъ, бой возгорается, кровопролитіе бываетъ также не особенно велико.

Въ общемъ самоанецъ проводитъ свою жизнь въ сладкомъ бездѣльѣ, такъ какъ для добыванія всего, что можетъ потребоваться для поддержанія и питанія его тѣла, ему не нужно почти никакого усилія или работы. Въдъ на плодородной, не знающей истощенія почвѣ все растетъ, зеленѣетъ, цвѣтетъ и поспѣваетъ безъ его содѣйствія и вмѣшательства. Для него готовы и «кава», и кокосовое молоко — для утоленія жажды; плоды хлѣбнаго дерева, таро, манго, ямсъ и бананы — для утоленія голода, а прѣстелъ все это, на перемѣну у него подъ руками то морская, то прѣсноводная рыба, или голубь, или курица, или даже приготовленный на самоанскій ладъ поросенокъ; все это изъ года въ годъ предоставляется въ полное распоряженіе самоанца, напоминая «скатерть-самобранку» нашихъ сказокъ.

Самоанскій способъ приготовления пищи состоитъ въ слѣдующемъ: нагреваютъ до надлежащаго жара нѣсколько камней, заворачиваютъ въ банановые листьы предметъ, который нужно испечь, и помѣщаютъ между положенными кругомъ горячими камнями, накрывая все это сверху землею. Приготовленные такимъ способомъ кушанья чрезвычайно вкусны.

Въ основѣ нерасположенія самоанцевъ къ правильному труду, помимо упомянутой причины, лежитъ еще и другое обстоятельство. Надо замѣтить, что у туземцевъ понятія о правѣ собственности довольно смутныя. Между туземцами наблюдается своеобразная общность имущества, въ особенности по отношенію къ жизненнымъ припасамъ. Ни одному самоанцу и въ голову не придетъ отказать своему сосѣду въ обѣдѣ. То, что одинъ заработалъ и заслужилъ, то принадлежитъ не одному ему, но рав-

Строящаяся хижина самоанскаго князика.

Самоанскія дѣвушки за приготовленіемъ «кава».

нымъ образомъ и его мѣнѣ, чѣмъ онъ, трудолюбивымъ родственникамъ. Поэтому, понятно, тяжелая работа отдѣльнымъ самоанцамъ не особенно по нраву.

Жилища самоанцевъ имѣютъ большую частью круглую, заостренную кверху, и только сравнительно рѣдко продолговатую, овальную форму. Верхъ ихъ хижины—кровля сооружается въ видѣ купола, покоящагося на крѣпкихъ, около 2-хъ вершковъ толщиной, жердяхъ, возвышающихся на 2—3 аршина отъ земли. Къ устройству такой хижины относятся съ большою заботливостью. Ее покрываютъ пальмовыми листьями, искусно переплетенными между собою и не пропускающими ни одной капли дождя. Пространство между отдѣльными жердями заполняется занавѣсками изъ лубяныхъ цыновокъ или сплетенныхъ между собою въервѣ кокосовой пальмы, которая можно поднимать и опускать по желанію, на подобіе нашихъ жалюзи или шторъ (рис. на стр. 651).

Самоанскія красавицы.

Кухонь въ такихъ хижинахъ не бываетъ. Всѣ кушанья приго-

товляются въ специальной, принадлежащей всему населенію, кухонной хижинѣ.

Степень богатства опредѣляется въ домашнемъ обиходѣ по искусно-сработаннымъ, тонкимъ плетенымъ коврикамъ-пыновкамъ. Ихъ скатываютъ тщательно и заворачиваютъ въ другія, болѣе грубая цыновки и въ такомъ видѣ хранятъ, пока не случится какое-нибудь торжество, когда ихъ вынимаютъ изъ хранилищъ и разстилаютъ для украшенія и убранства помѣщенія.

На цыновкахъ же, разстилаемыхъ прямо на землѣ, туземцы и спятъ, охраняя себя отъ укушеній москитовъ легкими матерчатыми пологами. Жилища самоанцевъ характерны по своей простотѣ, но выстроены солидно и прочно и обладаютъ очень важнымъ качествомъ—превосходною вентиляціею. Они даютъ одинаково надежную защиту и отъ палящихъ лучей солнца, и отъ

сильныхъ бурь, изрѣдка разражающихся надъ островами Самоа.

Къ рисункамъ.

Картина И. Е. Рѣпина: «Простите» по драматичности сюжета, по полнотѣ производимаго впечатлѣнія — выдающееся художественное произведение. Картина эта, болѣе извѣстная подъ названіемъ «Дуэль», была выставлена на международной художественной выставкѣ въ Венеціи въ 1897 г. и произвела тамъ сенсацию. Какая глубокая и правдивая жизненная драма изображена на этой картинѣ художникомъ: какимъ страстнымъ протестомъ противъ этого пережитка среднихъ вѣковъ вѣетъ отъ этого произведенія, какое безпощадное слово объ этомъ варварскомъ обычѣ произнесено художникомъ! Одно взгляда на дѣйствующихъ лицъ этой трагедіи достаточно, чтобы рѣшительно и навсегда перейти на сторону тѣхъ—увъ! все еще немногочисленныхъ людей,—которые громко протестуютъ противъ дуэли. Сколько безмолвнаго, тяжелого горя въ фигурѣ убійцы, сколько страданія въ лицѣ жертвы, какой нѣмой укоръ въ глазахъ военного доктора, сколько скорби въ позѣ удерживающагося отъ слезъ товарища-офицера, закрывшаго ротъ платкомъ, чтобы не смутить рыданиями умирающаго... Одна такая картина можетъ принести гораздо болѣе пользы, чѣмъ многословные и объемистые трактаты о дуэли. О художественныхъ же ея достоинствахъ мы не говоримъ: за нихъ отвѣчаетъ имя И. Е. Рѣпина.

Художникъ Францъ Ленбахъ, родившійся въ 1836 г. въ Баваріи, заслужилъ славу одного изъ талантливейшихъ портретистовъ нашего времени. Проходя послѣдовательно ремесленную и политехническія школы, онъ, во время своего ученія, увлекался живописью и сталъ посѣщать знаменитую мюнхенскую пинакотеку. Въ 1856 г., послѣ смерти своего отца, онъ рѣшилъ окончательно отдаться любимому искусству и поступилъ въ мюнхенскую академию художествъ, а затѣмъ перешелъ въ мастерскую художника Грефле, отсюда перекочевалъ въ ученики къ Пилоти. Сначала его болѣе всего интересовалъ жанръ, и первой его выставленной картиной было «Крестыанское семейство, застигнутое бурей». Затѣмъ, посѣтивъ Римъ, онъ увлекся пейзажемъ и написалъ видъ форума съ окружающею его мѣстностью. Картина эта произвела сильное впечатлѣніе въ Мюнхенѣ силою своего колорита и свѣжестью красокъ, но не она, однако, доставила художнику славу. Популярность и извѣстность Ленбаха начала расти съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ заниматься портретной живописью. Въ портретахъ, отличающихся пластической энергіей и всегда ярко выраженнымъ характеромъ изображаемаго лица, сказались настоящее призваніе Ленбаха. Слава его выросла въ особенности послѣ вторичной его побѣды въ Италію и Испанію, гдѣ онъ долго работалъ и много изучалъ и копировалъ древнихъ мастеровъ, особенно Веласкеса. Въ періодъ 1872—75 гг. онъ много путешествовалъ, побывалъ въ Вѣнѣ, Марокко, Египтѣ и другихъ мѣстахъ. Въ настоящее время Ленбахъ живетъ въ Мюнхенѣ. Число его портретныхъ работъ очень значительно. Мы даемъ здѣсь, въ видѣ образца, одну изъ его работъ—«портретъ графини Z», который фигурировалъ въ Петербургѣ, на художе-

ственной выставкѣ, устроенной редакціей журнала *Миръ Искусства*, весною настоящаго года, въ Солянѣмъ городкѣ.

Лоси, эти большія, неуклюжія животныя, съ широкими, вѣтвистыми рогами, — своего рода указатели малокультурности страны или, вѣрнѣе, почвы. Ихъ стихія—болото, топь, и по мѣрѣ осушенія болотъ, исчезаютъ лоси. Много въ дѣлѣ истребленія лосей стараются и господа охотники, такъ что постепенно эти мирныя и безобидныя животныя стануть такой же рѣдкостью, какъ и зубры. У насъ въ Россіи, при нашемъ обилии лѣсовъ и болотъ, лоси еще сохранились; вообще ихъ еще много на всемъ лѣсистомъ Сѣверѣ. Въ Германіи же, напримѣръ, гдѣ лосей прежде было очень много, теперь они, благодаря осушкѣ болотъ, почти совсѣмъ вывелись. Ива, береза, осина, грустно, уныло склонившія вѣтви надъ неприступнымъ, топкимъ болотомъ, вотъ тотъ безотрадный ландшафтъ, среди котораго призраками бродятъ сгорбленные фигуры лосей, съ такимъ мастерствомъ изображенные на помѣщенной здѣсь гравюрѣ съ картины нѣмецкаго художника Э. Отто. На первомъ планѣ — мрачная, тупо уставившаяся въ пространство бурая фигура самца, украшенная плоскими и широкими рогами, а возлѣ него и вдаль — самки, пасущіяся также въ водѣ, среди ихъ любимой болотной травы, служащей имъ пищей.

Небольшой приморскій городокъ. Знойный, трудовой день прошелъ; повѣяло вечерней прохладой. Рыбачье населеніе городка вышло на набережную отдохнуть отъ работы дня, подышать свѣжимъ морскимъ воздухомъ, выкурить на свободѣ трубку, поболтать въ волю съ сосѣдями. Нѣсколько запоздавшихъ парусныхъ баркасовъ спѣшатъ вернуться къ роднымъ берегамъ. Послѣдніе лучи умирающаго дня окрашиваютъ пурпуромъ безграничную морскую гладь. Скоро наступятъ сумерки, тотъ краткій мигъ, который сѣрой полосой ограничиваетъ день отъ зарождающейся ночи. Краски багрянаго заката быстро исчезаютъ съ моря, лазурь неба, куполомъ раскинувшагося надъ нимъ, блѣднѣетъ; кажется, будто невидимая рука стираетъ краски съ гигантской картины, и картина эта обезцвѣчивается, теряетъ колоритъ, закрывается темной пеленою. И природа, и люди, и зданія теряютъ краски и очертанія. И самые разговоры становятся менѣе оживленными, тихими, спокойными, точно боятся нарушить безмолвіе зарождающейся ночи. Море сливается съ небомъ и кажется символомъ безконечности. Но скоро потемнѣетъ; небо вновь пріобрѣтеть свою синюю прозрачность и на темномъ пологѣ его зажгутся крупныя нѣжныя звѣзды. И тихая торжественная ночь осѣнитъ этотъ трудовой уголокъ своимъ поэтичнымъ мерцаніемъ; догорятъ послѣдніе городскіе огни; докурятся послѣднія трубки, доскажутъ послѣднія спокойныя рѣчи. Короткая лѣтняя ночь окончательно вступить въ свои права.

25-лѣтіе супружества Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны.

(Портр. на этой стр.)

16-го августа текущаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе супружества Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великой княгиней Маріей Павловной.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна, происходящая изъ древняго владѣтельнаго дома мекленбургъ-шверинъ, — старшая дочь въ Бозѣ почившаго великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго Фридриха-Франца II и великой герцогини Августы, рожденной принцессы Рейсъ-Шлейсъ-Кестрицкой, скончавшейся въ 1862 г. Великая княгиня, осиротѣвъ 8 лѣтъ отъ роду, получила воспитаніе подъ руководствомъ своей августѣйшей матери, герцогини Марии-Каролины-Августы, принцессы шварцбургъ-рудольштадтской, третьей супруги великаго герцога (второй супруга

чества линейнаго батальона и двухъ иностранныхъ полковъ: прусскаго 12-го гусарскаго и австрійскаго 14-го гусарскаго.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна состоитъ шефомъ 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго полка.

Русская армія, столь многимъ обязанная Его Высочеству — какъ это было еще на-дняхъ засвидѣтельствовано въ Высочайшемъ рескриптѣ на Его имя, послѣдовавшемъ по случаю окончанія лагернаго сбора въ Красномъ селѣ, — и русской народъ, гордящійся своею арміею, съ сердечнымъ сочувствіемъ встрѣтили семейный праздникъ великокняжеской четы, и со всѣхъ сторонъ неслись горячія пожеланія Ей многихъ еще лѣтъ счастливой супружеской жизни.

Дортмундъ-Эмскій каналъ въ Германіи.

(Рис. на стр. 654 и 655.)

Въ Германіи теперь событіемъ дня является отклоненіе прусскимъ ландтагомъ представленнаго правительствомъ проекта канала, который долженъ былъ соединить бассейны двухъ важнѣй-

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.
По фот. Пазетти авт. «Нивы».

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна.
По фот. Пазетти авт. «Нивы».

его высочества скончалась черезъ два года послѣ замужества). Дѣтство и юность Ея Высочество провела въ Шверинѣ, гдѣ получила серьезное научное образованіе, а также много поработала для развитія своего выдающагося музыкальнаго таланта.

Вступленіемъ въ супружество съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ Ея Высочество еще крѣпче связала родственныя узы, существовавшія уже ранѣе между нашимъ Царствующимъ Домомъ и Мекленбургъ-Шверинской династіей. Дѣдъ ея высочества, великій герцогъ Фридрихъ-Павелъ былъ сыномъ второй дочери императора Павла I, Елены Павловны, а бабка ея высочества была родной сестрой императрицы Александры Ѳеодоровны.

Отличавшаяся еще въ Шверинѣ широкой благотворительностью, Ея Высочество дѣятельно продолжала ее и на второй своей родинѣ, въ Россіи. Кромѣ пѣлаго ряда благотворительныхъ заведеній, состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ и попечительствомъ Ея Высочества, подъ предсѣдательствомъ великой княгини состоитъ 3-й комитетъ Краснаго Креста.

Отъ брака Ихъ Императорскихъ Высочествъ родились: великіе князья: Кирилль (въ 1876 г.), Борисъ (въ 1877 г.) и Андрей (въ 1879 г.) Владиміровичи и великая княжна Елена Владиміровна (въ 1882 г.).

Для принесенія Ихъ Высочествамъ поздравленія съ сямъ торжественнымъ днемъ, съ Высочайшаго дозволенія, въ Петербургъ вызваны были командиры полковъ, шефами которыхъ состоятъ Ихъ Высочества.

Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ состоитъ шефомъ полковъ: 1-го драгунскаго и Имени Его Высочества 17-го пѣхотнаго архангелогородскаго, 47-го пѣхотнаго украинскаго, 83-го пѣхотнаго самурскаго, 7-го драгунскаго новороссійскаго, 1-го западно-сибирскаго Имени Его Высо-

шихъ нѣмецкихъ рѣкъ — Рейна и Эльбы. Каналъ этотъ имѣлъ бы громаднѣйшее значеніе для всей Германіи, и крупныя расходы, которые пришлось бы сдѣлать для его сооружеія, окупились бы вполнѣ тою пользою, какую онъ принесъ бы странѣ, создавъ новый дешевый путь для транспортированія громаднаго количества грузовъ, не выдерживающихъ дорогой желѣзно-дорожной перевозки. Горячее сочувствіе императора Вильгельма II, громко сказано своею взглядъ на необходимость предполагаемаго сооружеія и крупное значеніе его для страны, заставляють предполагать, что несогласіе большинства прусскихъ представителей, — преимущественно консервативной партіи, — только временно задержитъ выполненіе грандіознаго плана. Въ успѣшности выполненія его не приходится сомнѣваться: за самое послѣднее время въ Германіи выполнено нѣсколько грандіозныхъ сооружеій подобнаго рода съ полнымъ успѣхомъ. Важнѣйшія изъ нихъ: Кильскій каналъ, о которомъ въ свое время много писалось, и недавно открытый каналъ Дортмундъ-Эмскій. Этотъ послѣдній представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ сооружеій подобнаго рода. Уже теперь значеніе его неоспоримо; соединяя Дортмундъ съ Эмскою гаванью, онъ сослужитъ полезную службу германской промышленности громаднаго района, обильно снабженнаго ископаемыми дарами природы, особенно каменнымъ углемъ. Добыча и сбытъ его поднимается въ десятки разъ благодаря тому; что дешевая перевозка его по новому каналу позволяетъ вытѣснить англійскій уголь со всего германскаго побережья. Стоимость сооружеія канала — 69.450.000 германскихъ марокъ — оканчивается очень небольшою, если принять во вниманіе значительныя трудности, которыя пришлось преодолѣть. Приходилось, напримѣръ, пересѣкать рѣки, русло которыхъ лежало значительно ниже, чѣмъ уровень канала. Для этого надъ рѣкою сооружались громаднѣйшіе мосты, и каналъ проводился на такого рода мостахъ надъ рѣкою.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ виденъ подобный оригинальный мостъ, сооруженный надъ рѣкою Штеверъ, у Ольфена. На другомъ рисункѣ изображенъ такой же мостъ черезъ рѣку Липпе, у Ольфена. Размѣры арокъ перваго моста—21 метръ; втораго—12,5 метра. Левѣе втораго моста на рисункѣ видно зданіе громадной водокачки, при посредствѣ которой, въ случаѣ пониженія

шинъ, при посредствѣ которыхъ производится этотъ подъемъ, если представить себѣ величину груза, на который онъ рассчитанъ: 24,000 тоннъ—это слишкомъ миллионъ пудовъ, и этотъ грузъ поднимается по желанію человѣка на высоту 20 аршинъ. Помимо этого сооруженія по длинѣ канала расположено 20 шлюзовъ; затѣмъ, для остановки и развѣзда судовъ, устроено 42 маленькихъ гавани, въ

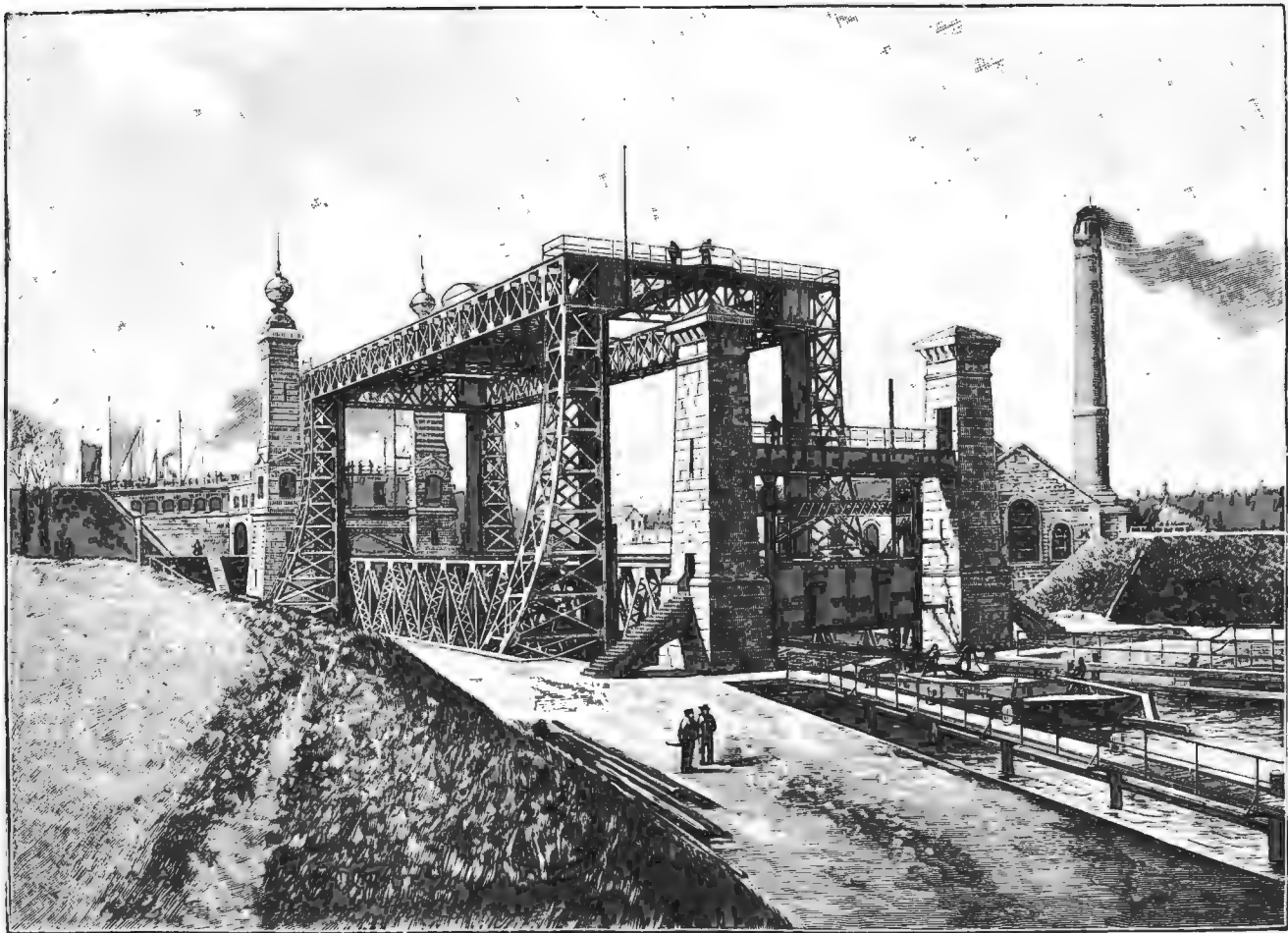

Дортмундъ-Эмскій каналъ. Каналь-мостъ надъ р. Штеверъ, у Ольфена. По рис. Ф. Штольтенберга грав. Ю. Мультановскій.

уровня воды въ каналѣ, можетъ быть поднято въ каналъ около 2-хъ кубическихъ метровъ воды въ секунду изъ пересѣкаемой каналомъ рѣки Липпе.

Не меньшій интересъ представляетъ сооруженіе, видное на третьемъ нашемъ рисункѣ. Это—громаднѣйшій искусственный бассейнъ, въ который входятъ суда съ грузомъ, и затѣмъ вмѣстѣ съ самимъ, наполненнымъ водою, бассейномъ поднимаются на цѣлыхъ 14 метровъ и попадаютъ въ продолженіе канала. Можно судить о силѣ ма-

которыхъ можетъ помѣститься до 6 большихъ баржъ въ каждой, а у большихъ шлюзовъ имѣются гавани большихъ размѣровъ, вмѣстимостью до 25 баржъ. Баржи, въ которыхъ производится перевозка грузовъ по каналу, выстроены изъ желѣза. Размѣры ихъ: 65 метровъ длины при 8 метрахъ ширины; осадка—почти 2 метра. Онѣ буксируются по нѣсколькимъ штукъ сразу сильными пароходами. Размѣры самаго канала слѣдующіе: ширина—18 метровъ у дна и 30 метровъ на поверхности; глубина равняется 2,5 метрамъ. Общее коли-

Дортмундъ-Эмскій каналъ. Машина-бассейнъ для подъема судовъ. По рис. Ф. Штольтенберга грав. Шлиперъ.

чество земли, вынудит при сооружении канала, представляет громадную цифру — 22 миллиона кубич. метров. Разница в высоту наивысшего и низшего уровня канала — 70 метров, т. е. около 35 сажень. Неудивительно поэтому, что потребовалось соорудить 20 шлюзов и, помимо того, еще исполинский подъемный бассейн, изображенный на рисунке. Если в конце концов решено будет соорудить предполагаемый громадный Средне-Немецкий канал, то значение уже сооруженного Дортмунд-Эмского канала еще больше возрастает, так как он явится тогда частью вновь проектируемого Средне-Немецкого канала и будет, следовательно, служить не одному только району, как теперь, а всей стране.

Беспорядки в Парижѣ. Домъ въ улицѣ Шаброль.

(Рис. на этой стр.)

Дѣло Дрейфуса, обострившее до крайности партийные раздоры во Франціи, послужило если не поводомъ, то предлогомъ къ серьезнымъ уличнымъ беспорядкамъ. Въ то время какъ въ Реннѣ заканчивается послѣдній актъ тяжелой драмы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ волнующей всю Францію, въ Парижѣ разыгрался пошлый фарсъ, устроенный 40 антисемитами. Читатели наши уже знаютъ изъ прошлаго «Политическаго обозрѣнія» о выходкѣ антисемитовъ съ депутатомъ Гереномъ во главѣ, укрывшихся отъ полиціи въ зданіи редакціи журнала *Antisemit* на улицѣ Шаброль и съ оружіемъ въ рукахъ не пускающихъ къ себѣ никого. Полиція, не сумѣвшая во время арестовать ихъ, благоразумно рѣшила взять этихъ авантюристовъ изморомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставить ихъ въ комическое положеніе. Она отбѣсила домъ, отрѣзала имъ сообщеніе съ улицей, предоставивъ имъ съѣсть послѣднія коробки съ консервами, выпить весь запасъ заготовленной уже заранѣе минеральной воды и затѣмъ сдать. Въ виду такого неожиданнаго оборота дѣла, достойные ихъ товарищи, боясь постыдной развязки, рѣшили устроить въ Парижѣ беспорядки, на которые они такъ старательно наускивали чернь въ своихъ возмутительныхъ листовкахъ и громогласныхъ рѣчахъ. И вотъ 8-го августа антисемиты и націоналисты, двинувшись къ улицѣ Шаброль, устроили настоящее побоище, бросали камнями и полѣнями въ полицейскихъ, подожгли газетные кіоски и т. д. Поднявшейся сумятицей воспользовались анархисты, вступившіе въ соревнованіе съ антисемитами и даже превзошедшіе ихъ своими безчинствами: оскверненіемъ и разграбленіемъ церкви и избіеніемъ полицейскихъ. Словомъ антисемиты и націоналисты, рука-объ-руку съ анархистами, осуществили свои теоріи на практикѣ: улицы Парижа обогрѣлись потоками крови, одна изъ церквей ограблена и осквернена, красное знамя кровавыми призракомъ пронеслось по улицамъ, оставивъ за собой сотни изувѣченныхъ.

Этимъ побоищемъ на улицахъ Парижа антисемиты и націоналисты (объ анархистахъ мы уже не говоримъ) окончательно обнаружили свои затаенныя стремленія: разжиганіе національной вражды ради всеобщаго народнаго возмущенія, — вотъ ихъ заветная мысль, прикрывавшаяся до сихъ поръ мнимымъ желаніемъ очистить Францію отъ вредныхъ элементовъ. Въ улицѣ Шаброль, въ этомъ мрачномъ, наглухо затворенномъ домѣ, вмѣстѣ съ Гереномъ и его пособниками антисемиты хоронятъ самихъ себя.

Покушеніе на адвоката Лабори въ Реннѣ.

(Рис. на стр. 656.)

Мы воспроизводимъ здѣсь изображеніе одной изъ наиболее драматическихъ сценъ, разыгравшихся въ Реннѣ, во время новаго разбора дѣла Дрейфуса. Какъ уже было описано въ «Политическомъ обозрѣніи» прошлаго нумера, неизвестный злодѣй напалъ на набережной Шатобриана въ Реннѣ на шедшаго въ судъ адвоката Дрейфуса — Лабори и произвелъ въ него два выстрѣла въ упоръ. Къ счастью, преступнику не удалось выполнить своего замысла, и рана

въ спину, хотя и довольно тяжелая, быстро поддастся искусственному леченію. Много помогли понятю также излеченію молодость и крѣпкое здоровье г. Лабори, давшая ему возможность уже 10-го августа прибыть снова въ судъ и занять свое прежнее мѣсто.

Весь судъ: свидѣтели, обвиняемый и публика устроили безвзвѣдно пострадавшему адвокату сердечную овацию. Бурные, единодушныя рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ, когда онъ появился въ дверяхъ суда, сопровождаемый врачомъ и женой. Генералы Мерсье и Билье подошли къ

нему и пожали ему руку. Дрейфусъ, когда былъ введенъ въ залу суда, также горячо пожалъ руку своему защитнику. Предсѣдатель суда, полковникъ Жуо, открывъ засѣданіе, обратился къ Лабори съ поздравительной рѣчью, въ которой между прочимъ сказалъ, что гнусное покушеніе, жертвою котораго сдѣлался Лабори, вызвало самое искреннее негодованіе членовъ суда. «Мы счастливы, — заключилъ свою рѣчь полковникъ Жуо: — что преступленіе не имѣло болѣе тяжелыхъ послѣдствій, и что вы можете сегодня снова приступить къ исполненію своей задачи». Слова эти были покрыты рукоплесканіями.

Лабори горячо благодарилъ предсѣдателя, членовъ военнаго суда, своихъ коллегъ и всѣхъ выразившихъ ему симпатіи.

Сильно взволнованный, онъ сказалъ: «Надѣюсь, что исходъ процесса прольетъ свѣтъ на дѣло и поведетъ къ умиротворенію умовъ. Ошибки людей всегда простибельны. Я явился сюда, — закончилъ онъ: — скорѣе для того, чтобы слѣдить за процессомъ, но не для того, чтобы принимать въ немъ участіе», и онъ сѣлъ на свое мѣсто, повидимому, сильно утомленный.

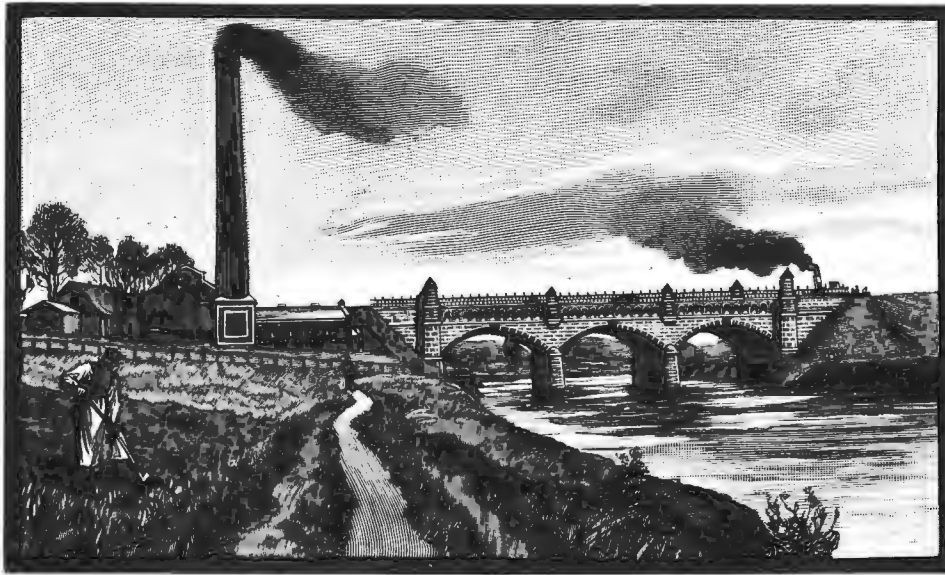
Пользующій Лабори врачъ Бассо думалъ, что онъ не выживетъ до конца засѣданія. Но оказалось, что судебныя пренія такъ увлекли его, что онъ забылъ про свою усталость и рану и приступилъ къ допросу свидѣтелей: генераловъ Мерсье и Гонза и другихъ, дававшихъ свои показанія въ его отсутствіи.

А. А. Нильскій.

(Портр. на стр. 656.)

31-го іюля скоропостижно скончался въ Старой Руссѣ одинъ изъ выдающихся артистовъ нашей драматической сцены, артистъ Императорскихъ театровъ Александръ Александровичъ Нильскій.

А. А. Нильскій (Нилусъ) родился въ Москвѣ въ 1841 году. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ первой московской гимназіи, въ которой, однако, не окончилъ курса. А. А. съ ранняго дѣтства чувствовалъ влеченіе къ сценѣ, противъ чего, разумѣется, если принять въ соображеніе понятія того времени, были его родители. Счастливымъ случаемъ помогъ ему. Одинъ изъ его учителей въ гимназіи, извѣстный впоследствии критикъ А. А. Григорьевъ, устро-

Дортмунд-Эмскій каналъ. Каналь-мостъ чрезъ р. Липпе у Ольфена. Слѣва — водоначка для подъема воды въ каналъ. По рис. Ф. Штольтенберга грав. Ю. Мултановскій.

Беспорядки въ Парижѣ. Домъ въ улицѣ Шаброль, въ которомъ заперлись антисемиты. По рис. Берто грав. Шляперъ.

иль гимназическій спектакль. Поставлена была пьеса Островскаго «Не въ свои сани не садись». Всѣ роли, даже женскія, были распределены между гимназистами, и А. А. Нильскому поручена была главная женская роль — Авдотья Максимовна, которую онъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ. Это было рѣшительнымъ толчкомъ, заставившимъ наконецъ его родителей, убѣдившихся въ спеническихъ способностяхъ сына, дать свое согласіе на поступленіе его въ петербургское театральное училище.

Въ театральномъ училищѣ А. А. Нильскій обратилъ на себя вниманіе тогдашняго управляющаго Императорскими театрами А. М. Геденова, и былъ зачисленъ казеннымъ стипендіатомъ. По выходѣ изъ театрального училища, 17 лѣтъ отъ роду, А. А. дебютировалъ съ громаднымъ успѣхомъ на сценѣ Александринскаго театра въ пьесѣ Ожье «Минутное заблужденіе». Вскорѣ послѣ того ему сразу стали поручать преимущественно первыя роли въ драмахъ и особенно въ трагедіяхъ. Въ 1866 г. А. А. Нильскій поставилъ въ свой бенефисъ въ первый разъ трагедію гр. А. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго» — онъ первый создалъ роль Годунова. Затѣмъ, спустя долгое время, онъ уже исполнялъ въ этой пьесѣ съ неменьшимъ успѣхомъ роль Грознаго. Страстный поклонникъ классическаго репертуара, Нильскій добился постановки на сценѣ Александринскаго театра «Разбойниковъ» и «Коварства и любви» Шиллера. Роли Карла Моора и Фердинанда въ этихъ двухъ пьесахъ были коронными его ролями. Мало-по-малу

А. А. Нильскій († 31 июля 1899 г.).
По фот. Лоренца автотипія «Нивы».

области политики, 100—прошенія о помилованіи или смягченіи наказаній, 100 — жалобы на различныхъ чиновниковъ и служащихъ, 80 — анонимныя письма оскорбительнаго содержанія и въ

Покушеніе на адвоката Дрейфуса, Лабори въ Реннѣ.
По рис. III. автотипія «Нивы».

Покинувъ окончательно Императорскую сцену, А. А. не разстался еще со сценою вообще. Въ 1893 г. онъ выступалъ на клубныхъ сценахъ, играть въ провинціи и, наконецъ, послѣдній лѣтній сезонъ держалъ антрепризу въ Старой Руссѣ, гдѣ его и постигла смерть, все еще бодрого, дѣятельнаго, устраивавшаго уже себя дальнейшую антрепризу: имъ уже было снято на зиму театр въ Вологдѣ, и онъ былъ занятъ сформированіемъ труппы для этого театра.

Какъ одинъ изъ послѣднихъ могиканъ русскаго сценическаго искусства 60-хъ и 70-хъ годовъ, А. А. Нильскій помѣстилъ въ 1893 и 1894 гг. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» свои театральныя воспоминанія, изданныя затѣмъ отдѣльной книгой. Эти воспоминанія, обнаружившія въ покойномъ артистѣ недожизненную наблюдательность и тонкое остроуміе, представляютъ очень интересный матеріалъ для любителей театра.

СМѢСЬ.

Семьсотъ писемъ, среднимъ числомъ, доставляются ежедневно въ Елисейскій дворецъ, президенту Французской республики. Изъ этого числа 250 писемъ—просьбы о пособияхъ, 150—ходатайства, относящіяся къ области политики, 100—прошенія о помилованіи или смягченіи наказаній, 100 — жалобы на различныхъ чиновниковъ и служащихъ, 80 — анонимныя письма оскорбительнаго содержанія и въ 20 письмахъ главѣ государства грозятъ насильственной смертью. Если бы президентъ употребилъ на прочтеніе каждаго изъ этихъ писемъ только по одной минутѣ, то ему понадобилось бы ежедневно около 12-ти часовъ времени.

Остерегайтесь ландышей. — Всѣмъ любителямъ и любительницамъ этого благоухающаго цвѣтка не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что какъ въ стебелькѣ, такъ и въ самомъ цвѣткѣ ландыша скрыто сильно ядовитое вещество, именно глюкозидъ, заключающій въ себѣ синильную кислоту. Слѣдуетъ, поэтому, особенно избѣгать прикасаться къ ландышамъ губами, такъ какъ малѣйшія, едва замѣтныя царапины и трещинки на губахъ, если туда попадетъ сокъ ландыша, вызываютъ опухоль и въ то же время сильную боль. Равнымъ образомъ слѣдуетъ остерегаться выбрасывать отцвѣтшіе и увядшіе стебельки и цвѣточные чашечки на дворъ, гдѣ гуляетъ домашняя птица; нерѣдко наблюдались случаи отравленія молодыхъ куръ и голубей, послѣ употребленія въ пищу этихъ цвѣтковъ. Особенно губельны ландыши для мелкихъ перелетныхъ птицъ, — каждой пичужкѣ, клюнувшей чашечку ландыша, грозитъ смерть отъ отравленія.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа.

Съ 31-го іюля по 13-е августа поступило пожертвованій: отъ служащихъ Отд. Скороспечат. машинъ сенат. типографіи (СПБ.)—9 р. 95 коп., сваяч. о. Георгія Суховскаго (Новоселовское)—18 р. 55 к., поручика Шувалова (Черкасы)—15 р., В. К. Юзко (Остроденка)—25 к., 18-го Туркестанскаго линейнаго б.—на

(Кокандъ)—5 р. 80 к., невинѣтской (Шаргородъ)—1 р., Яночки, Поли, Жени и Гени (Туринскъ)—1 р., О. К. Успенской (Искюль)—2 р., Е. Ивановой (Клишцы)—3 р., М. Смирнова — 3 р. 50 к., сваяч. о. Ф. Вахеръ (Аренсбургъ)—5 р., невинѣтскаго (Ейскъ)—1 р., подпичка № 70196 (Аксаѣ)—1 р., А. Я. М. (Варшава)—2 р., С. Голубева (Варгаша)—2 р. 72 к., служащихъ въ Старорусскомъ казенномъ складѣ (СПБ.)—9 р. 05 к., Соколовой (СПБ.)—1. Итого 79 р. 82 к., а съ прежде поступившими всего 4089 р. 75 к.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сенсационное изобретение. Все могут играть без всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлечение для всякого возраста. Подходит для общества, войск, а также для экскурсий; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цена за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по получении денег (также можно русск. почт. марками) франко и безпошлинно.

M. FEITH, WIEN II., Taborstrasse, 11.
Корреспонденция на всѣхъ языкахъ.

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРИИ.
Услов. и проба. лекц. бесплатно.
Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

УРОКИ ПО БУХГАЛТЕРИИ
по спец. методу нѣм. корресп.
В. В. РАУЭРТЪ, Либава.
Пробн. лекцнн высыл. бесплатно.

НОВОСТЬ!

ДЛЯ БЛИЗКИХЪ ЛИЦА

СЕРИКА

отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**
Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣдое лицо слѣдуетъ освѣжить лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цена на складѣ: Москва, Рождественка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 дож. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., менѣе неотпускается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазинѣхъ. Требовать на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

Въ СПб. Фонтанка, 60, у Левинсонъ.

ПЕРЕСЫЛКА и ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Свѣжій, новаго урожая плантаціи **ПОМПАПОЛА**. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное депо цейлонскаго чая плантаціи Помпапола находится при чайныхъ складахъ

Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка д. Тяжелова.

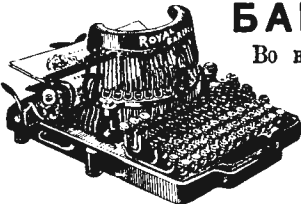
ЦѢНЫ ЧАЯ:

Розничнымъ	1 р. 80 к.	2 р. — к.	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	покрпающимъ 25 ф. даютъ особ. льготы.
Оптовымъ . . .	1 » 40 »	1 » 70 »	1 » 80 »	2 » 10 »	

При выпискѣ **ПЯТИ ФУН.** чай высылается почтой по оптовой цѣнѣ и насчетъ магазина во всѣ мѣста Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунт. Чай Китайскіе и Японскіе высылаются почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Прейсъ-Курантъ всѣмъ чаемъ высылается желающимъ бесплатно.

САМАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МІРѢ.

БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).

Во время работы письма на Баръ-Локъ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкции ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.

Прейсъ-курранты бесплатно. Нужны агенты для провинціи.

Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ.
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 12525 5-3

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ

Академ. модели.

Снимки съ натуры, дамскія и мужскія модели, для живописцевъ, скульпторовъ и проч. Краснѣйшія шансонетки, парижанки и глян. Коллекція 15 штукъ кабинетнаго формата высылаются свободно отъ всѣхъ таможен. и пересылочныхъ расходовъ, по получеіи пяти рублей, которые могутъ быть высланы также почтовыми марками. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26. R. №12817

5,000,000

деревьевъ фруктовыхъ, лѣсныхъ, декоративныхъ и парковыхъ приготовлено къ продажѣ; фруктовымъ отъ 6 руб. за 1,000 штукъ, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1,000 шт. Громадный выборъ всевозможныхъ ягодныхъ кустарниковъ по весьма дешевой цѣнѣ. Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. Садоводство Н. Д. Расторгуева въ Липецкѣ, Тамбовск. губ. 2-2

ЧАХОТКА,

предупр. и лѣченіе слож. дезинф.; гн. катар. ж. и киш., гемор., ревм., старости и др. (налож. общедос.). За 3 брощ.— 1 р., за всѣ 15—4 р. (нал. пл.). Адресъ: Кіевъ, д-ру Гурину.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что **КАТАЛОГИ** Деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1899—1900 г. издамы и высылаются по требованіи бесплатно. № 12602 4-2

Престыжные карманные мужскіе закрытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изящный инциалъ имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

анкерные 8 р. Дамскіе цѣл. на 2 р. дороже. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелкомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получеіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Сенаторская, 27, Ц. № 12569 въ Варшавѣ. 4-3

ТОВАРИЩЕСТВО

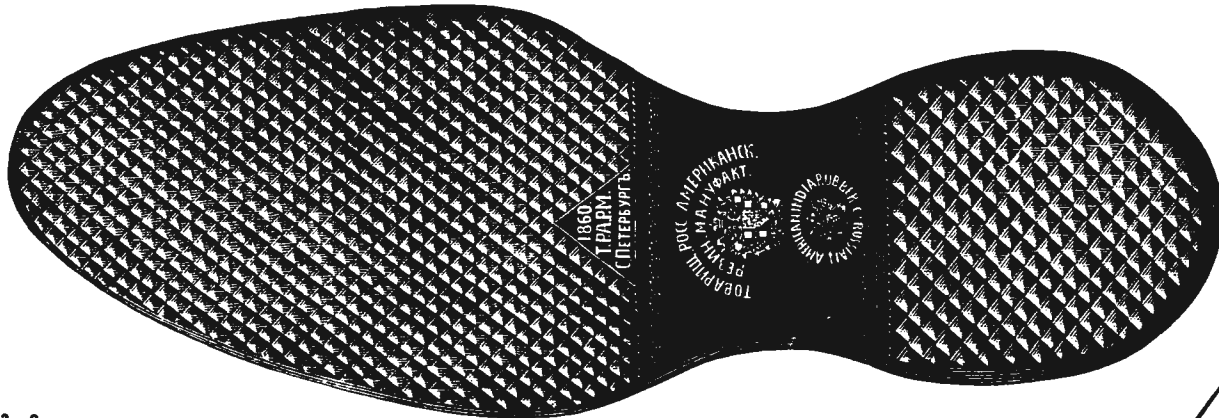
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13-8

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 12549 7—

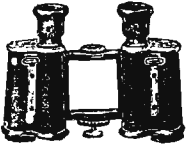
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

НОВѢЙШІЕ БИНОКЛИ

съ системою призмъ по „Porro“, — устроены по принципу Кеплер'овской астрономической трубы, усовершенствованной призматическими стеклами. Бинокли эти отличаются наибольшимъ увеличеніемъ и наибольшимъ полемъ зрѣнія, при наименьшемъ положеніи зрачка — въ виду чего и названы „СИЛОСВѢТЬ“.

Высокія качества въ бинокляхъ „Силосвѣтъ“ достигнуты помимю призмъ — новой комбинаціей стеколъ. Фирма И. Я. Урлаубъ, Невскій, 44, удостоена ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ за безукорытельную шлифовку оптическихъ стеколъ — на Всеросс. Гигіенической выставкѣ въ 1893 г. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и на Всеросс. Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. (помимо прочаго высылка награды на научныя и промышленныя выставки въ Моквѣ, Берлинѣ, Лондонѣ).

Цѣны биноклей съ призмами системы „Porro“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ—100 р., въ 9 разъ—85 р., въ 8 разъ—75 р., въ 6 разъ—65 р. и въ 4 раза—60 р. НА НАИДОМЪ БИНОКЛЬ СЪ ПРИЗМАМИ ИМѢЕТСЯ ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО И УКАЗАНО УВЕЛИЧЕНІЕ ЕГО. Бинокли прежняго типа, т. е. безъ призмъ, продаются по 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р. въ зависимости отъ величины объектива; бинокли изъ оловянина отъ 16 до 85 руб. „Силосвѣтъ“ съ двойнымъ перемѣннымъ увеличеніемъ, т. е. въ 5 и 10 разъ, безъ призмъ—110 руб.; съ призмами—132 руб. „Силосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюденій на морѣ, на полѣ, при стрѣльбѣ и воздухоплаваніи. При заказѣ изъ провинціи слѣдуетъ высылать не менѣе 1/3 стоимости его, въ противномъ случаѣ порученіе исполнено не подлежитъ. Пересылка биноклей въ провинцію на счетъ заказчика; упаковка самая тщательная. М. № 12624 2—1

САМОУЧИТЕЛЬСТВО ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
въ 2-хъ частяхъ, съ 2-ми табл. чертотомей.
Руководство къ быстрой самообученію безъ учителя любую изъ 14 разл. наукъ.
ПРИНОСИЩУХЪ на каждое лицо ЕЖЕМЪСЯЧНО
отъ 50 до 250 р.
не требующихъ капиталъ, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. МИХАЙЛОВЪ.
Цѣна съ пересылкой: 3-и марки и накладн. плат. по высылкѣ.
Денегами 60 к.
Требованія адресовать: жакъ коллегамъ Александру Дмитриеву и Александрѣ Александровнѣ, Кудинскій мостъ, Долгъ Золотой, вл. кварт. № 80. М. № 12625

Прогрессъ науки

и техники, широкое развитіе личности и сложность общественныхъ отношеній — все это выдвигаетъ въ жизни человѣка на первый планъ вопросъ о сильной, развитой памяти. Вопросъ о памяти становится вопросомъ всего умственного развитія человѣка, всего его матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Память является главнымъ нервомъ всей нашей умственной дѣятельности, и развитіе и укрѣпленіе ея становится безусловно необходимымъ всякому, интересующемуся развитіемъ своего внутренняго существа, своего духовнаго «я». Неотъемлемымъ подспорьемъ въ данномъ случаѣ является мнемоника — вполне развитая дисциплина, какъ формулируетъ въ своей статьѣ о мнемоникѣ профессоръ Новороссійскаго Университета г. Шеридъ, съ методическими научными приемами, съ прекрасно обставленной систематикой, съ провѣренными въ теченіе многихъ столѣтій принципами. Вы, г. Файнштейнъ, являетесь въ Россіи единичнымъ и ревностнымъ распространителемъ такой благодѣтельной и полезной науки, какъ мнемоника, но Ваша заслуга заключается и въ томъ, что выработанная Вами система, не смотря на обширность ея программы, настолько проста и легка, что доступна, на мой взглядъ, даже неразвитому ребенку. Мнемонические приемы Вашей системы какъ будто продиктованы самой природой человѣческой памяти, и вслѣдствіе механическаго заучиванія, обременяющее и притупляющее умственные способности, превращается въ логическій процессъ, какъ слѣдствіе развитія ассоціацій идей. Испытавъ на себѣ, какую большую пользу приноситъ мнемоника въ дѣлѣ развитія памяти, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести Вамъ искреннюю благодарность и пожелать Вамъ успѣха въ этомъ дѣлѣ. Я позволяю себѣ напомнить Вамъ слова нашего дорогого незабвеннаго Некрасова:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте, спасибо Вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...

Еще разъ отъ души благодарю Васъ.
Студентъ Императорскаго Новороссійскаго Университета
Петръ Лашинъ
Одесса, Ольгивская ул., д. № 11, Островской, кв. 14.

Хорошій заработокъ.
Требуются агенты въ провинцію для пріема заказовъ на увеличеніе портретовъ съ напечатанныхъ фотографическихъ карточекъ. Студія святогиса, С.-Петербургъ, Литейный просп., д. 29.

270 Р.
подъ выигранные билеты, II заемъ до 240 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 5 до 8% годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ силу банкирскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7—6

50,000,000
деревья въ приготовленіи къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2,000,000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ привлекательна отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Ц. № 12568 5—3
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
Садоводство А. Быхановой съ С-ни въ Липецкѣ, Тамбовской губ.

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
АРЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ аптекарскихъ и Ресиньольхъ магазиновъ Россіи.
Въ Петербургѣ у АРЕЙНГЕРЦЪ, ПЕТЕРБУРГЪ, 10-й ПОМЪЩЕНІЕ ВЕНСКАЯ № 24.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО
карманные часы изъ настоящаго новаго золота „double'or“,
никогда не темнѣющіе, ничѣмъ не отличающіеся по виду отъ настоящихъ золъ чѣкъ 56 пр., крытые, съ 3 крышками, анкерные, и чіе, механизмы вѣрныхъ сорта, заводъ безъ масла, ремонтуръ.
Цѣна 12 руб. и 15 руб.
Такіе же даются 13 руб.
Каждый экземпляръ часовъ снабженъ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Къ часамъ прилагается бесплатно изящная пенцирная цѣпочка съ брелокомъ, тоже новаго золота. Заказы выносятся и наложеннымъ платежемъ по полученіи 2 р. задатка.
Адресъ: Фабричному складу часовъ «ЖЕНЕВА», Варшава, Рымарская, № 18.
Предостереженіе. Въ виду повсѣмшнаго поддѣлокъ пріемъ обращаетъ вниманіе, что истинныя часы изъ настоящаго новаго золота выдѣютъ слѣдующія марки: на внутрен. крышкѣ «ЖЕНЕВА» и «double'or», на циферблатѣ «Fischmann Watch Co». Кромѣ вышеозначенныхъ марокъ, часы снабжены также пломбою «ЖЕНЕВА», утвержденною Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 16395. Ц. № 12561 2—2

„ЧТО“
такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и допол. изд.) проф. мнемоника С. Файнштейна, мысли. за шесть 7-ми коп. марокъ, на зелен. бумагѣ — за восемь 7-ми коп. марокъ.
Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственнаго д. № 2/8,
профессору мнемоникѣ
С. ФАЙНШТЕЙНУ.
№ 12564 10—2

КРАСИВО ПИСАТЬ
звучиваются всѣмъ заочн. (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.
Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеечныя марки высылаются ПРИБОРОМЪ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исприваенія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
✂ ДВА МЕЧА ✂
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ
съ отвѣтственностью подготавливаю
въ морской корпусъ, въ кадетскіе корпусъ, въ реальн. и коммерч. учил. за скромную плату.
Въ теченіе 15 лѣтъ подготавливалъ своихъ ученикъ съ успѣхъ. Пріемн. приходилъ и национерб. СЛБ., Васковъ пер., д. 6, вл. 8. С. Ф. Хаоровъ. Имѣется хорошій подборъ учителей и репетиторозъ. № 12616

TEINTURE Instantanée NIGRITINE
NOIR, CHATAIN, BRUN
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Содержание:

Т Е К С Т ы: Воскресение. Умомъ графа Л. Н. Толстого. (Продолжение).—Коронационный сборник.—Женитьба. Рассказъ изъ военного быта И. Митропольскаго.—Грезы. Стих. С. Фруга.—Къ рисункамъ: Колоколья въ Грушевъ.—Промисловіе.—На качеляхъ.—Свѣтъ и тѣни.—Фламаріонъ въ своей обсерваторіи.—И. А. Всеволожскій и мн. С. М. Волконскій.—Новая гавань у Нива.—Пожарный съѣздъ въ Орлѣ.—Новый крейсеръ „Паллада“.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неуромая.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Изъ альбома И. Е. Рѣпина. Колоколья въ Грушевъ.—Промисловіе. Картина Р. Шока.—На качеляхъ. Картина А. Переза.—Коронационный сборникъ: 1) Слѣдованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Царскимъ Вратамъ для Св. миропомазанія и причащенія Св. Тамиъ во время Св. Коронованія. Рисунокъ Е. П. Самокиш-Судковской. 2) Павильонъ на площади Старыхъ Триумфальныхъ воротъ для московскаго городского общественаго управления. Рисунокъ С. И. Васильковскаго. 3) Чтеніе объявленія о Св. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Рисунокъ И. Самокиша.—Свѣтъ и тѣни. Картина Елисаветы Нурсъ.—Намилль Фламаріонъ въ своей обсерваторіи.—И. А. Всеволожскій, вновь назначенный директоръ Императорскаго Эрмитажа.—Князь С. М. Волконскій, вновь назначенный директоръ Императорскихъ театровъ.—Новая гавань у Нива (2 рисунка).—Пожарный съѣздъ въ Орлѣ. Группа членовъ съѣзда.—Новый крейсеръ 1-го ранга „Паллада“ въ верфи Галернаго острова передъ спускомъ на воду.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

съ отвѣтственностью готовяю въ морской корпусъ, въ кадетскіе корпуса, въ реальн. и коммерч. училищ. за скромную плату.

Въ теченіе 15 лѣтъ подготовлялъ своихъ учек. съ успѣхъ. Приним. приходящ. и пансіонер. СПб., Васковъ пер., д. 6, в. 8. С. Ф. Харовъ. *Имеется хороший наборъ учителей и репетиторовъ.* № 12639

Лучш. НИНЕМАТОГРАФЫ и ЛЕНТЫ

(Картины)
ЖИВОЙ ФОТОГРАФИИ
постоянно богатый выборъ прекраснѣйшихъ сюжетовъ. Лучш. эфиронислород. лампы (1000 свѣчей)—КАМЕРЫ „БИОНАМЪ“ для фотогр.—любителей (новостъ).—„ХРОМОСКОПЫ—АЙСА“ (см. Лит. Приложение «Нивы» № 4 апрѣль с. г. стран. 814). А. Граго, Москва, уг. Б. Дмитровка. Газет. № 12640 имъ пер., № 8. 2-1

ЗАЯВЛЕНИЕ

лѣжится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гмиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланна. ПЛАТА ПО ИЗЛѣЧЕНІИ

Условія высылаются бесплатно.

Училище З. Ф. Папулиной

(Филипповой) для дѣвочекъ и мальчиковъ переведено изъ Ковенск. пер. (по случаю перестр. дома) на Надеждинск. ул., 32, кв. 14 (близъ Басейн. ул.). Начало занятій (10—3 1/2 ч.) 23-го августа, молебств.—1-го сентября. Приемъ ежедневно.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 22.

ЮЛИИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, В. Морская № 84. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьинъ.

Лучший товаръ Дешевыя цены. Аккуратное исполненіе заказовъ.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“. Издѣліе всемирно-извѣстнаго франц. оружейнаго завода «Франкотта», патроны бок. огня съ бездымными порохомъ. Къ ней же вѣются бездымные патроны для коммун. и дачн. стрельбы въ цѣль. Вѣсъ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ вершк. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Спеціальное, вѣтъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 1 р., 250 шт. коммун. 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. иногороднихъ исполняются гоним. платежемъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Конюшенная, 29. Эд. Венигъ.

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.
Мал. флак. 60 к.; больш. фл. 1 р.
Можно получать вездѣ.
Главный складъ въ Москвѣ у **В. КРЕМЕРЪ**, Чижовское подд. (15)

Женеваскіе названіе открытыя МУЖСКІЕ черные вороненая стали часы, ремонтаръ извѣстной фабрики «ЭМИЛЬ», провинне до минуты, съ ручательствомъ за ходъ на 6 лѣтъ, высылаемъ по полученіи задатка 1 руб., а остальные наложимъ платежемъ, всего за 4 р. 55 коп. съ цѣпою, дамскіе на 1 руб. дороже. № 12600 Адресъ: 2-2 Складъ Американскихъ часовъ Діана въ Одессѣ, Почтовая ул., 21.
Новая книга: БОЙЗЕНЪ. Комментарій къ трагедіи Гете: „ФАУСТЪ“, перел. лад. А. Л. Шилловскій. Ц. 75 к. № 12591 3-3

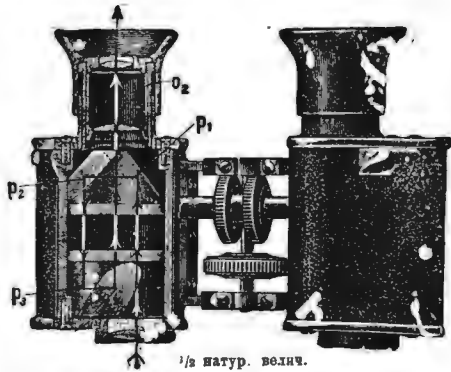
ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.
Всегда подготовленъ къ выѣзду и отправляется по приглашенію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время — при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.
Всякіе архитектурные предметы, какъ внутреннія, такъ и наружныя фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машинами, желѣзныя дороги, памятники, магазины, вѣды и проч.
Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освещеніе зданій, юбилейныя торжества и др.
Моментальныя снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.
У себя въ павильонѣ: портреты и группы въ всѣхъ форматахъ. Увеличеніе со всякихъ картъ — до натуральнаго величинъ. № 11877 12-3

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемаго послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.
Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изъять отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.
Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операций Общество «Россія» первое изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи.
Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ «Россія» состояло по страхованіямъ жизни застрахованными 60,250 лицъ на капиталъ въ 134,091,990 рублей. В. № 12593 6-3
Правленіе Общества «Россія» находится въ С.-Петербургѣ (Б. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

ЮВЕЛИРЪ К. И. БОКЪ
бывшій С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БОЮЛЕРЪ. МОСКВА, Большая Морская, 9. Кузнецкій мостъ, 6.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовляетъ университетскіе знаки, всевозможныя жетоны, какъ-то: Всероссийской выставки въ Н.-Новгородѣ 1896 г., XII международнаго медицинскаго конгресса въ Москвѣ, V фотографической выставки Императорскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ, 100-лѣтняго юбилея министерства путей сообщенія и мн. др.
Покупаютъ золото и драгоценныя камни. № 12539 6-2
ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шилловскаго. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

НОВЫЕ БИНОКЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ TRIÉDER-BINOCLE

1/2 натур. велич.

№ 12089 6-4

Оптическое заведение
New-York, 52, East Union Square.
London, 4/5 Holborn-Circus, E. C.

C. P. GOERZ

Berlin-Friedenau.
Rhein-Strasse, 52.
Paris, 23 Rue de l'Entrepôt.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, М. Конюшенная, 10.

„Бинокли-Триедеръ“ значительно превосходятъ всё до сихъ поръ употребляемые бинокли (театральные, полевые и пр.), увеличивая, при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія, въ 8—10 разъ сильнѣе, а при одинаковомъ увеличении захватывая въ 8—10 разъ болѣе обширное поле зрѣнія. Въ принципѣ „Бинокль-Триедеръ“ представляетъ собою кеплеровскую трубу, съ тѣмъ лишь, что картина въ немъ воспроизводится посредствомъ системы призмъ. „Бинокль-Триедеръ“ незаменимъ въ театрѣ и въ дорогѣ, а также для военныхъ, моряковъ, охотниковъ, на сначкахъ и на гонкахъ. На каждомъ биноклѣ имѣется наша фирма. Получать по фабричнымъ цѣнамъ можно, кромѣ нашего оптического заведенія, во всѣхъ лучшихъ оптическихъ магазинахъ или же, гдѣ таковыхъ нѣтъ, черезъ г. Карла Шпанъ въ С.-Петербургѣ, Дворцовая набер., 12.

Цѣна для Россіи вклучительно съ пошлиной и пересылкой:
увелич. въ 3 раза—63 р.; въ 6 разъ—75 р.; въ 9 разъ—88 р.; въ 12 разъ—100 р.
Подробныя описанія устройства и прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ

Микроскопъ этотъ распроданъ на всемирн. выставкѣ въ Чикаго, количеств. 2 1/2 миллион. штукъ, тсперь высылается нами за незначит. цѣну **только за 2 рубля.**

Съ помощью этого «чудо-микроскопа» можно видѣть кажд. предм. увеличен. около 1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. прост. глазами животныя приим. величину майскаго жука. Необходимъ при науч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброкачественности питательныхъ продук. и для отысканія грибка въ мясѣ. Невидим. прост. глазами инфузори (мал. живот.), живущія соверш. свободно въ водѣ, различаются съ помощью этого микроскопа ясно, и можно ихъ видѣть плавающими. Кромѣ того микроск. этотъ снабженъ лупою, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшій шрифтъ. Чудо-микроскопъ, увеличивающій 2500 разъ, со многими готов. пластинками, въ ящикѣ корб. только 4 рубля. Заказы исполняются свободно отъ таможенныхъ и пересылочныхъ расходовъ только по полученіи денегъ, которыя могутъ быть высланы и русск. почт. марками въ заказ. письмѣ. Въ каждому экземплярѣ прилагается объясненіе. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ.

Адресъ: M. Feith, Wien, Taborstrasse, 11. Ц. № 12633 3-1

Долой пухъ и перья!!

Покупайте надувающиеся дорожныя подушки изъ англійскаго сатина на фабрикѣ непромокаемой одежды Торговаго дома Фельтштейнъ и Розенбергъ въ Динкитъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

англ. дюйм.: 12 x 16	14 x 16	16 x 16	18 x 20
безъ перегородокъ	1 р. 75 к.	1 р. 85 к.	2 р. 10 к.
съ перегородками	2 р. 25 к.	2 р. 35 к.	2 р. 60 к.

ШЕЛКОВЫЯ ПОДУШКИ.

англ. дюйм.: 12 x 16 14 x 16 16 x 16 18 x 20
съ перегородками 3 р. 50 к. 3 р. 80 к. 4 р. 10 к. 4 р. 40 к.
По желанію шелков. подушки приготавливаются съ монограммой г. заказчика съ прилаганіемъ одного рубля за такую. Ц. № 12636

Высылаются по полученіи задатка налож. платежомъ.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Специальность: Паровые чернила по отнамъ государственн. учреждений
Желѣзисто-орѣшковыя чернила

Неподдѣльно
только съ соей
предохранителъной
маркой.

Наилучшія: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода.

Копировальныя чернила.

Чернила для письма и копирования.

ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.

„Атравъ“ (жидкая китайская тушь).

Несмывающаяся тушь для бѣлыхъ.

Жидкія жѣлы и гумми.

Краски и подушки для штемпелей.

„КАРИНЪ“ красна для клейменія мяса,

безвредна, скоро высыхаетъ, не разливается отъ воды.

Автографич. и гектографич. чернила.

Гектографич. листы и масса.

Химич. фабрика чернилъ, основ. въ 1826 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ

въ Дрезденѣ.

Изобрѣтателя и единств. фабриканта всемирно-

извѣстныхъ № 12639 10-9

Алицириновыхъ чернилъ для письма и копирования,

легко стывающихъ и много прочныхъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса.

Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на ваваз. въ Россіи этикетъ и фабрич. предохранил. марку.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ, Артуръ Круппъ

Московское Отдѣленіе: На Кузнецкомъ мосту № 16.

изъ **ЧИСТАГО НИКЕЛЯ** **Кухонная Посуда.**

ЗАЙКАНИЕ

КАРТАВОСТЬ, ШЕПЕЛЯВОСТЬ
устраняетъ хлебное заведеніе
К. Ю. Эрнстъ,
Москва, В. Никитская, № 11, кв. 17.
Руководство къ самоуч. для зайкъ 3 руб.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 28 августа 1899 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	---	-------------	------------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Изъ альбома И. Е. Рѣпина. Колокольня въ Грушевкѣ. Автогипсъ «Нивы».

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

XXXII.

Партія, въ которой шла Маслова, отправлялась съ вокзала въ 3 часа, и потому, чтобы видѣть выходъ партіи изъ острога и съ ней вмѣстѣ дойти до вокзала желѣзной дороги, Нехлюдовъ намѣревался пріѣхать въ острогъ раньше 12-ти.

Укладывая вещи и бумаги, Нехлюдовъ остановился на своемъ дневникѣ, перечиталъ нѣкоторые мѣста и то, что было записано имъ въ послѣдній разъ. Записалъ онъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ въ Петербургъ слѣдующее: «Катюша не хочетъ моей жертвы, а хочетъ своей. Она побѣдила, и я побѣдилъ. Она радуется меня той внутренней переменной, которая, мнѣ кажется, — боюсь вѣрить — происходитъ въ ней. Боюсь вѣрить, но мнѣ кажется, что она оживаетъ». Тутъ же, вслѣдъ за этимъ, было написано: «Пережилъ очень тяжелое и очень радостное. Узналъ, что она не хорошо вела себя въ больницѣ. И вдругъ сдѣлалось ужасно больно. Не ожидалъ, какъ больно. Съ отвращеніемъ и ненавистью я говорилъ съ ней и потомъ вдругъ вспомнилъ о себѣ, о томъ, какъ я много разъ и теперь былъ, хотя и въ мысляхъ, виноватъ въ томъ, за что ненавидѣлъ ее, и вдругъ въ одно и то же время я сталъ противенъ себѣ, а она жалка, и мнѣ стало очень хорошо. Только бы всегда во-время успѣть увидеть брелно въ своемъ глазу, какъ бы мы были добры». На нынѣшнее число онъ записалъ: «Былъ у Катюши и какъ разъ отъ довольства собой былъ не добръ, золь, и осталось тяжелое чувство. Ну, да что же дѣлать? Съ завтрашняго дня новая жизнь. Прощай, старая, и совсѣмъ. Много набралось впечатлѣній, но все не могу еще свести къ единству».

Проснувшись на другое утро, первымъ чувствомъ Нехлюдова было раскаяніе о томъ, что у него вышло съ зятемъ.

«Такъ нельзя уѣзжать, — подумалъ онъ: — надо съѣздить къ нимъ и заглядить».

Но, взглянувъ на часы, онъ увидалъ, что теперь уже некогда и надо торопиться, чтобы не опоздать къ выходу партіи. Второпяхъ собравшись и пославъ съ вещами швейцара и Тараса, мужа Ѳедосьи, который ѣхалъ съ нимъ, прямо на вокзалъ, Нехлюдовъ взялъ перваго попавшагося извозчика и поѣхалъ въ острогъ. Арестантскій поѣздъ шелъ за два часа до почтоваго, на которомъ ѣхалъ Нехлюдовъ, и потому онъ совсѣмъ рассчитался въ своихъ нумерахъ, не намѣреваясь болѣе возвращаться.

Стояли тяжелыя іюльскія жары. Не остывшіе послѣ душной ночи камни улицъ, домовъ и желѣзо крышъ отдавали свое тепло въ жаркій, неподвижный воздухъ. Вѣтра не было, а если онъ поднимался, то приносилъ насыщенный пылью и вонью масляной краски вонючій и жаркій воздухъ. Народа было мало на улицахъ, и тѣ, кто были, старались идти въ тѣни домовъ. Только черно-загорѣлые отъ солнца крестьяне-мостовщики въ лаптяхъ сидѣли по срединѣ улицъ и хлопали молотками по укладываемымъ въ горячій песокъ булыжникамъ, да мрачные городовые, въ небѣденыхъ кителяхъ съ оранжевыми шнурами револьверовъ, уныло переминаясь, стояли посреди улицъ, да завѣшенныя съ одной стороны отъ солнца конки, запряженныя лошадьми въ бѣлыхъ капорахъ, съ торчащими въ прорѣхахъ ушами, звеня, прокатывались вверхъ и внизъ по улицамъ.

Когда Нехлюдовъ подѣхалъ къ острогу, партія еще не выходила и въ острогъ все еще шла, начавшаяся съ 4-хъ часовъ утра, усиленная работа сдачи и приемки

отправляемыхъ арестантовъ. Въ отправлявшейся партіи было 623 мужчины и 64 женщины: всѣхъ надо было провѣрить по статейнымъ спискамъ, отобрать больныхъ и слабыхъ и передать конвойнымъ. Новый смотритель, два помощника его, докторъ, фельдшеръ, конвойный офицеръ и писарь сидѣли у выставленнаго на дворѣ въ тѣни стѣны стола съ бумагами и канцелярскими принадлежностями и по одному перекликались, осматривали, спрашивали и записывали подходящихъ къ нимъ другъ за другомъ арестантовъ.

Столъ теперь уже до половины былъ захваченъ лучами солнца. Становилось жарко и въ особенности душно отъ безвѣтрія и дыханія толпы арестантовъ, стоявшихъ тутъ же.

— Да что жъ это, конца не будетъ? — говорилъ, затягиваясь папирисой, высокій, толстый, красный, съ поднятными плечами и короткими руками, не переставая, курившій въ закрывавшіе ему ротъ усы конвойный начальникъ. — Измучили совсѣмъ. Откуда вы ихъ набрали столько? Много ли еще?

Писарь справился.

— Еще двадцать четыре человѣка, да женщины.

— Ну, что стали, подходи... — крикнулъ конвойный на тѣснившихся другъ за другомъ, еще не провѣренныхъ арестантовъ.

Арестанты уже болѣе трехъ часовъ стояли въ рядахъ и не въ тѣни, а на солнцѣ, ожидая очереди.

Работа эта шла внутри острога, снаружи же, у воротъ, стоялъ, какъ обыкновенно, часовой съ ружьемъ, десятка два ломовыхъ подъ вещи арестантовъ и подъ слабыхъ и у угла кучка родныхъ и друзей, дожидавшихся выхода арестантовъ, чтобы увидеть и, если можно, поговорить съ отправляемыми и передать имъ кое-что. Къ этой кучкѣ присоединился и Нехлюдовъ.

Онъ простоялъ тутъ около часа. Въ концѣ часа за воротами послышалось бряцаніе цѣпей, звуки шаговъ, начальственные голоса, покашливаніе и негромкій говоръ большой толпы. Такъ продолжалось минутъ пять, во время которыхъ входили и выходили въ калитку надзиратели. Наконецъ, послышалась команда.

Съ громомъ отворились ворота, бряцаніе цѣпей стало слышнѣе, на улицу вышли конвойные солдаты въ бѣлыхъ кителяхъ, съ ружьями, — очевидно, какъ знакомый и привычный маневръ, — разстновились правильнымъ широкимъ кругомъ передъ воротами. Когда они установились, послышалась новая команда, и парами стали выходить арестанты, въ блинообразныхъ шапкахъ на бритыхъ головахъ, съ мѣшками за плечами, волоча закованныя ноги и махая одной свободной рукой, а другой придерживая мѣшокъ за спиной. Сначала шли каторжные мужчины, всѣ въ одинаковыхъ сѣрыхъ штанахъ и халатахъ съ тузами на спинахъ. Всѣ они — молодые, старые, худые, толстые, блѣдные, красные, черные, усатые, бородатые, безбородые, русскіе, татары, еврей — выходили, гремя кандалами и бойко махая рукой, какъ будто собираясь идти куда-то далеко, но, пройдя шаговъ 10, останавливались и покорно размѣщались, по 4 въ рядъ, другъ за другомъ. Вслѣдъ за ними, безъ остановки, потекли изъ воротъ такіе же бритые, безъ ножныхъ кандаловъ, но скованные рука съ рукой наручными люди, въ такихъ же одеждахъ. Это были ссыльные. Они также бойко выходили, останавливались и размѣщались также по четыре въ рядъ. Потомъ шли общественники. Потомъ женщины, тоже по порядку, сначала — каторжныя, въ острожныхъ сѣрыхъ кафтанахъ и косынкахъ; потомъ — женщины ссыльныя

и добровольно слѣдовавшія въ своихъ городскихъ или деревенскихъ одеждахъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ несли грудныхъ дѣтей за полами кафтановъ.

Съ женщинами шли на своихъ ногахъ дѣти: мальчики и дѣвочки. Дѣти эти, какъ жеребята въ табунѣ, жались между арестантками. Мужчины становились молча, только изрѣдка покашливая или дѣлая отрывистыя замѣчанія. Среди женщинъ же слышенъ былъ несмолкаемый говоръ. Нехлюдову показалось, что онъ узналъ Маслову, когда она выходила; но потомъ она затерялась среди большого количества другихъ, и онъ видѣлъ только толпу сѣрыхъ, какъ бы лишенныхъ человѣческаго, въ особенности женскаго облика, существъ съ дѣтьми и мѣшками, разстаканливавшихся позади мужчинъ.

Несмотря на то, что всѣхъ арестантовъ считали въ стѣнахъ тюрьмы, конвойные стали опять считать, свѣряя съ прежнимъ счетомъ. Пересчитываніе это продолжалось долго, въ особенности потому, что нѣкоторые арестанты двигались, переходя съ мѣста на мѣсто, и тѣмъ путали счетъ конвойныхъ. Конвойные ругали и толкали покорно, но злобно повиновавшихся арестантовъ и вновь пересчитывали. Когда всѣхъ вновь перечли, конвойный офицеръ скомандовалъ что-то, и въ толгѣ произошло смятеніе. Слабые мужчины, женщины и дѣти, перегоняя другъ друга, направились къ подводамъ и стали размѣщать на нихъ мѣшки и потомъ сами влѣзть на нихъ. Влѣзали и сажались женщины съ кричащими грудными дѣтьми, веселыя, спорящія за мѣста, дѣти и унылыя, мрачныя арестанты.

Нѣсколько арестантовъ, снявъ шапки, подошли къ конвойному офицеру, о чемъ-то прося его. Какъ потомъ узналъ Нехлюдовъ, они просились на подводу. Нехлюдовъ видѣлъ, какъ конвойный офицеръ молча, не глядя на просителя, затягивался папиромъ и какъ потомъ вдругъ замаяхнулъ своей короткой рукой на одного вышедшаго изъ рядовъ и подошедшаго къ нему арестанта и какъ тотъ, втянувъ бритую голову въ плечи, ожидая удара, отскочилъ отъ него.

— Я тебя такъ произведу въ дворянство, что будешь помнить! Дойдешь пѣшкомъ! — прокричалъ офицеръ.

Одного только шатающагося длиннаго старика въ ножныхъ кандалахъ офицеръ пустилъ на подводу, и Нехлюдовъ видѣлъ, какъ этотъ старикъ, снявъ свою блинообразную шапку, крестился, направляясь къ подводамъ, и какъ потомъ долго не могъ влѣзть отъ кандаловъ, мѣшавшихъ поднять слабую, старческую, закованную ногу, и какъ сидѣвшая уже на телѣгѣ баба помогла ему, втащивъ его за руку.

Когда подводы всѣ наполнились мѣшками и на мѣшки сѣли тѣ, которымъ это было разрѣшено, конвойный офицеръ снялъ фуражку, вытеръ платкомъ лобъ, лысину и красную толстую шею и перекрестился.

— Партія, маршъ! — скомандовалъ онъ.

Солдаты брякнули ружьями, арестанты, снявъ шапки, нѣкоторые лѣвыми руками, стали креститься, провожавшіе что-то прокричали, что-то прокричали въ отвѣтъ арестанты, среди женщинъ поднялся вой, и партія, окруженная солдатами въ бѣлыхъ кителяхъ, тронулась, подымая пыль связанными цѣпями ногами. Впереди шли солдаты, за ними, бреча цѣпями, кандалы, по четыре въ рядъ, за ними ссыльные, потомъ общественники, скованные руками по-двое наручниками, потомъ женщины. Потомъ уже ѣхали, нагруженные мѣшками и слабыми, подводы, на одной изъ которыхъ высоко сидѣла закутанная женщина и, не переставая, взвизгивала и рыдала.

XXXIII.

Шествіе было такъ длинно, что, когда передніе уже скрылись изъ вида, подводы съ мѣшками и слабыми только тронулись. Когда подводы тронулись, Нехлюдовъ сѣлъ на дожидавшагося его извозчика и велѣлъ ему обогнать партію съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть, нѣтъ ли

знакомыхъ арестантовъ среди мужчинъ, и потомъ, найдя среди женщинъ Маслову, спросить у нея, получила ли она посланныя ей вещи. Стало очень жарко. Вѣтру не было, и поднимаемая тысячами ногъ пыль стояла все время надъ арестантами, двигавшимися по серединѣ улицы. Арестанты шли скорымъ шагомъ, и нерысистой извозчичья лошадка, на которой ѣхалъ Нехлюдовъ, только медленно обгоняла ихъ. Ряды за рядами шли незнакомыя страннаго и страшнаго вида существа, двигавшія тысячами одинаково обутыхъ и одѣтыхъ ногъ и въ тактъ шаговъ махавшія, какъ бы бодря себя, свободными руками. Ихъ было такъ много, такъ они были однообразны, и въ такія особенныя странныя условія они были поставлены, что Нехлюдову казалось, что это не люди, а какія-то особенныя, страшныя существа. Это впечатлѣніе разрушило въ немъ только то, что въ толгѣ каторжныхъ онъ узналъ арестанта-убійцу Ѳедорова и среди ссыльныхъ комика Охотина, и еще одного бродягу, обращавшагося къ нему. Всѣ почти арестанты оглядывались, косясь на обгоняющую ихъ пролетку и вглядывавшагося въ нихъ господина, сидѣвшаго на ней. Ѳедоровъ тряхнулъ головой кверху въ знакъ того, что онъ узналъ Нехлюдова. Охотинъ подмигнулъ глазами. Но ни тотъ, ни другой не поклонились, считая это непозволеннымъ. Поровнявшись съ женщинами, Нехлюдовъ тотчасъ же увидалъ Маслову. Она шла во второмъ ряду женщинъ. Съ края шла раскрасѣвшаяся коротконогая, черноглазая, безобразная женщина, подоткнувшая халатъ за поясъ — это была Хорошавка; потомъ шла беременная женщина, насилу волочившая ноги, и третья была Маслова. Она несла мѣшокъ на плечѣ и прямо глядѣла передъ собой. Лицо ея было спокойно и рѣшительно. Четвертая въ ряду съ ней была бодро шедшая молодая, красивая женщина въ короткомъ халатѣ и по-бабы подвязанной косынкѣ — это была Ѳедосья. Нехлюдовъ слѣзъ съ пролетки и подошелъ къ двигавшимся женщинамъ, желая спросить Маслову о вещахъ и о томъ, какъ она себя чувствуетъ, но конвойный унтеръ-офицеръ, шедшій съ этой стороны партіи, тотчасъ же замѣтивъ подошедшаго, подбѣжалъ къ нему:

— Нельзя, господинъ, подходить къ партіи: не полагается, — кричалъ онъ, подходя.

Приблизившись и узнавъ въ лицо Нехлюдова (въ острогѣ уже всѣ знали Нехлюдова), унтеръ-офицеръ приложилъ пальцы къ фуражкѣ и, остановившись подлѣ Нехлюдова, сказалъ:

— Теперь нельзя. На вокзалѣ можете, а здѣсь не полагается. Не отставай, маршъ! — крикнулъ онъ на арестантовъ, и, бодрясь, несмотря на жару, рысью перебѣжалъ въ своихъ новыхъ щегольскихъ сапогахъ къ своему мѣсту.

Нехлюдовъ вернулся на тротуаръ и, велѣвъ извозчику ѣхать за собой, пошелъ въ виду партіи. Гдѣ ни проходила партія, она повсюду обращала на себя смѣшанное съ состраданіемъ и ужасомъ вниманіе. Проѣзжающіе высматривались изъ экипажей и, пока могли видѣть, провожали глазами арестантовъ. Пѣшеходы останавливались и удивленно, и испуганно смотрѣли на страшное зрѣлище. Нѣкоторые подходили и подавали милостыню. Милостыню принимали конвойные. Нѣкоторые, какъ загнипотизированные, шли за партіей, но потомъ останавливались, и, покачивая головами, только провожали партію глазами. Изъ подъѣздовъ и воротъ, призывая другъ друга, выбѣгали и изъ оконъ вывѣшивались люди и неподвижно, и молча глядѣли на страшное шествіе. На одномъ изъ перекрестковъ партія помѣшала проѣхать богатой коляскѣ. На козлахъ сидѣлъ съ лоснящимся лицомъ толстозадый, съ рядами пуговицъ на спинѣ, кучеръ, въ коляскѣ на заднемъ мѣстѣ сидѣли мужъ съ женой: жена, худая и блѣдная, въ свѣтлой шляпкѣ съ яркимъ зонтикомъ, и мужъ въ цилиндрѣ и свѣтломъ щегольскомъ пальто. Спереди противъ нихъ сидѣли ихъ дѣти: разубранная и свѣжень-

Парижский Салонъ 1899 г. „Происшествіе“. Картина Р. Шона.

На начеляхъ. Картина А. Перца, грав. Боггъ.

кая, какъ цвѣточекъ, дѣвочка съ распущенными бѣлокурыми волосами тоже съ яркимъ зонтикомъ и восьмилѣтній мальчикъ съ длинной худой шеей и торчащими ключицами въ матросской шляпѣ, украшенной длинными лентами. Отецъ сердито упрекалъ кучера за то, что онъ во-время не объѣхалъ задержавшую ихъ партію, а мать брезгливо шурилась и морщилась, закрываясь отъ солнца и пыли шелковымъ зонтикомъ, который она надвинула совсѣмъ на лицо. Толстозадый кучеръ сердито хмурился, выслушивая несправедливые упреки хозяина, который самъ же велѣлъ ему ѣхать по этой улицѣ, и съ трудомъ удерживалъ лоснящихся, взмыленныхъ подъ оголовками и шеей вороныхъ жеребцовъ, просившихъ хода.

Городовой желалъ всей душой услужить владѣльцу богатой коляски и пропустить его, приостановивъ арестантовъ, но онъ чувствовалъ, что въ этомъ шествіи была мрачная торжественность, которую нельзя было нарушить даже и для такого богатаго господина. Онъ только приложилъ руку къ козырьку въ знакъ своего уваженія передъ богатствомъ и строго смотрѣлъ на арестантовъ, какъ бы объѣдаясь во всякомъ случаѣ защитить отъ нихъ сѣдоковъ коляски. Такъ что коляска должна была дожидаться прохожденія всего шествія и тронулась только тогда, когда прогремѣлъ послѣдній ломовой съ мѣшками и сидящими на нихъ арестантками, среди которыхъ истерическая женщина, затихшая-было, увидавъ богатую коляску, начала опять рыдать и взвизгивать. Только тогда слегка шевельнулъ вожжами кучеръ, и вороные рысаки, звеня подковами по мостовой, понесли мягко подрагивающую на резиновыхъ шинахъ коляску на дачу, куда ѣхали веселиться мужъ, жена, дѣвочка и мальчикъ съ тонкой шеей и торчащими ключицами.

Ни отецъ, ни мать не дали ни дѣвочкѣ, ни мальчику объясненія того, что они видѣли. Такъ что дѣти должны были сами разрѣшить вопросъ о значеніи этого зрѣлища.

Дѣвочка, сообразивъ выраженіе лица у матери, разрѣшила вопросъ такъ, что это были люди совсѣмъ другіе, чѣмъ ея родители и ихъ знакомые, что это были дурные люди, и что потому съ ними именно такъ и надо поступать, какъ поступлено съ ними. И потому дѣвочкѣ было только страшно, и она рада была, когда этихъ людей перестало быть видно.

Но, не смигивая и не спуская глазъ, смотрѣвшій на шествіе арестантовъ мальчикъ съ длинной, худой шеей рѣшилъ вопросъ иначе. Онъ зналъ твердо и несомнѣнно, узнавъ это прямо отъ Бога, что люди эти были точно такіе же, какъ и онъ самъ, какъ и всѣ люди, и что поэтому надъ этими людьми было кѣмъ-то сдѣлано что-то дурное,—такое, чего не должно дѣлать, и ему было жалко ихъ, и онъ испытывалъ ужасъ передъ тѣми людьми, которые были закованы и обриты, или передъ тѣми, которые ихъ заковали и обрили. И отъ того у мальчика все больше и больше распухали губы, и онъ дѣлалъ большія усилія, чтобы не заплакать, полагая, что плакать въ такихъ случаяхъ стыдно.

XXXIV.

Нехлюдовъ шелъ тѣмъ же скорымъ шагомъ, которымъ шли арестанты, но и легко одѣтому, въ легкомъ пальто, ему было ужасно жарко, главное, душно отъ пыли и неподвижнаго, горячаго воздуха, стоявшаго въ улицахъ. Пройдя съ четверть версты, онъ сѣлъ на извозчика и поѣхалъ впередъ, но на серединѣ улицы, въ пролеткѣ ему показалось еще жарче. Онъ попытался вызвать въ себѣ мысли о вчерашнемъ разговорѣ съ зятемъ, но теперь эти мысли уже не волновали его, какъ утромъ. Ихъ заслонили впечатлѣнія выхода изъ острога и шествія партіи. Главное же, было томительно жарко. У забора, въ тѣни деревьевъ, снявъ фуражки, стояли два мальчика реалиста надъ присѣвшимъ передъ ними на колѣнки мороженикомъ. Одинъ изъ мальчиковъ уже наслаждался, обсасы-

вая роговую ложечку, другой дождался верхомъ наладываемаго чѣмъ-то желтымъ стаганчика.

— Гдѣ бы тутъ напиться?—спросилъ Нехлюдовъ своего извозчика, почувствовавъ непреодолимое желаніе освѣжиться.

— Сейчасъ тутъ трактиръ, хорошій, — сказала извозчикъ и, завернувъ за уголъ, подвезъ Нехлюдова къ подъѣзду съ большой вывѣской.

Пухлый приказчикъ въ рубахѣ за стойкой и бывшіе когда-то бѣлыми половые, за отсутствіемъ посѣтителей сидѣвшіе у столовъ, съ любопытствомъ оглядѣли неприличнаго гостя и предложили свои услуги. Нехлюдовъ спросилъ сельтерской воды и сѣлъ подалше отъ окна къ маленькому столику съ грязной скатертью.

Два человѣка сидѣли за столомъ за чайнымъ приборомъ и бѣлаго стекла бутылкой, обтирали со лбовъ испарину и что-то миролюбиво высчитывали. Одинъ изъ нихъ былъ черный и плѣшивый, съ такимъ же бордюромъ черныхъ волосъ на затылкѣ, какой былъ у Игнатя Никифоровича. Впечатлѣніе это напомнило Нехлюдову опять вчерашній разговоръ съ зятемъ и свое желаніе повидаться съ нимъ и сестрой до отъѣзда. «Едва ли успѣю до отъѣзда,—подумалъ онъ.—Лучше напишу письмо». И, спросивъ бумаги, конвертъ и марку, онъ сталъ, прихлебывая свѣжую, шипучую воду, обдумывать, что онъ напишетъ. Но мысли его разбѣгались, и онъ никакъ не могъ составить письма.

«Милая Наташа, не могу уѣхать подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ вчерашняго разговора съ Игнатемъ Никифоровичемъ...»—началъ онъ. «Что же дальше? Просить простить за то, что я вчера сказалъ? Но я сказалъ то, что думалъ. И онъ подумаетъ, что я отрекаюсь. И потому, это его вмѣшательство въ мои дѣла... Нѣтъ, не могу»,—и, почувствовавъ подниматься опять въ немъ ненависть къ этому чуждому, самоувѣренному, непонимающему его человѣку, Нехлюдовъ положилъ неконченное письмо въ карманъ и, расплатившись, вышелъ на улицу и поѣхалъ догонять партію.

Жара еще усилилась. Стѣны и камни точно дышали жаркимъ воздухомъ. Ноги, казалось, обжигались о горячую мостовую, и Нехлюдовъ почувствовалъ что-то въ родѣ обжога, когда онъ голой рукой дотронулся до лакированного крыла пролетки.

Лошадь, вялой рысцой постукивая равномерно подковами по пыльной и неровной мостовой, тащила по улицамъ; извозчикъ безпрестанно задрѣмывалъ; Нехлюдовъ же сидѣлъ, ни о чемъ не думая, равнодушно глядя предъ собою. На спускѣ улицы противъ воротъ большого дома стояла кучка народа и конвойный съ ружьемъ. Нехлюдовъ остановилъ извозчика.

— Что это?—спросилъ онъ у дворника.

— Съ арестантомъ что-то.

Нехлюдовъ сошелъ съ пролетки и подошелъ къ кучкѣ людей. На неровныхъ камняхъ покатою у тротуара мостовой лежалъ головой ниже ногъ широкій немолодой арестантъ съ рыжей бородой, краснымъ лицомъ и приплюснутымъ носомъ въ сѣромъ халатѣ и такихъ же штанахъ. Онъ лежалъ навзничъ, раскрывъ ладонями книзу, покрытыя веснушками, руки и, послѣ большихъ промежутокъ, равномерно подергиваясь высокой и могучею грудью, всхлипывалъ, глядя на небо остановившимися, налитыми кровью глазами. Надъ нимъ стояли нахмуренный городской, разносчикъ, почтальонъ, приказчикъ, старая женщина съ зонтикомъ и стриженный мальчикъ съ пустой корзиной.

— Ослабѣли, сидѣвши въ замкѣ, разслабли, а ихъ ведутъ въ самое пекло,—осуждалъ кого-то приказчикъ, обращаясь къ подошедшему Нехлюдову.

— Помретъ должно,—говорила плачущимъ голосомъ женщина съ зонтикомъ.

— Развязать рубаху надо,—сказалъ почтальонъ.

Городовой сталъ дрожащими толстыми пальцами не-

ловко распускать тесемки на жилистой, красной шеѣ. Онъ былъ видимо взволнованъ и смущенъ, но все-таки счелъ нужнымъ обратиться къ толпѣ.

— Чего собрались? И такъ жарко. Отъ вѣтра стали.

— Долженъ докторъ свидѣтельствовать. Которыхъ сла-
быхъ оставлять. А то повели чуть живого, — говорилъ приказчикъ, очевидно щеголяя своимъ знаніемъ поряд-
ковъ.

Городовой, развязавъ тесемки рубахи, выпрямился и оглянулся.

— Разойдитесь, говорю. Вѣдь не ваше дѣло, чего не
видали? — говорилъ онъ, обращаясь за сочувствіемъ къ
Нехлюдову, но, не встрѣтивъ въ его взглядѣ сочувствія,
взглянулъ на конвойнаго.

Но конвойный стоялъ въ сторонѣ и, оглядывая свой
сбившійся каблукъ, былъ совершенно равнодушенъ къ
затрудненію городского.

— Чье дѣло, тѣ не заботятся. Людей морить развѣ
порядокъ?

— Арестантъ, арестантъ, а все человѣкъ, — говорили
въ толпѣ.

— Положите ему голову выше, да воды дайте, — ска-
залъ Нехлюдовъ.

— За водой пошли, — отвѣчалъ городской и, взявъ
подъ мышку арестанта, съ трудомъ перетащилъ туловище
повыше.

— Что за сборище? — слышался вдругъ рѣшитель-
ный, начальственный голосъ, и къ собравшейся вокругъ
арестанта кучкѣ людей быстрыми шагами подошелъ око-
лоточный въ необыкновенно чистомъ и блестящемъ кит-
елѣ и еще болѣе блестящихъ высокихъ сапогахъ. —
Разойтись! Нечего тутъ стоять! — крикнулъ онъ на толпу,
еще не видя, зачѣмъ собралась толпа.

Подойдя же вплотъ и увидѣвъ умирающаго арестанта,
онъ сдѣлалъ одобрительный знакъ головой, какъ будто
ожидалъ этого самаго, и обратился къ городовому:

— Какъ такъ?

Городовой доложилъ, что шла партія и арестантъ
упалъ, а конвойный офицеръ приказалъ оставить.

— Такъ что же? Въ участокъ надо. Извозчика.

— Побѣжалъ дворникъ, — сказалъ городской, прикла-
дывая руку къ козырьку.

Приказчикъ что-то началъ-было о жарѣ...

— Твое дѣло это? А? Иди своей дорогой, — прогово-
рилъ околоточный и такъ строго взглянулъ на него, что
приказчикъ замолкъ.

— Воды надо дать выпить, — сказалъ Нехлюдовъ.

Околоточный строго взглянулъ и на Нехлюдова, но
ничего не сказалъ. Когда же дворникъ принесъ въ
кружкѣ воду, онъ велѣлъ городовому предложить арес-
танту. Городовой поднялъ завалившуюся голову и по-
пытался влить воду въ ротъ, но арестантъ не принималъ
ея; вода выливалась по бородѣ, моча на груди куртку и
посконную пыльную рубаху.

— Вылей на голову! — скомандовалъ околоточный, и
городовой снялъ блинообразную шапку, вылилъ воду и
на рыжіе курчавые волосы, и на голый черепъ.

Глаза арестанта, какъ будто испуганно, больше откры-
лись, но положеніе его не измѣнилось. По лицу его текли
грязные потоки отъ пыли, но ротъ такъ же равномерно
всхлипывалъ, и все тѣло вздрагивало.

— А этогъ что жъ? Взять этого, — обратился около-
точный къ городовому, указывая на Нехлюдовскаго из-
возчика. — Давай! Эй, ты!

— Занять, — мрачно, не поднимая глазъ, проговорилъ
извозчикъ.

— Это мой извозчикъ, — сказалъ Нехлюдовъ: — но возъ-
мите его. Я заплачу, — прибавилъ онъ, обращаясь къ
извозчику.

— Ну, чего стали? — крикнулъ околоточный. — Берись!

Городовой, дворникъ и конвойный подняли умираю-
щаго, понесли къ пролеткѣ и посадили на сидѣнье. Но

онъ не могъ самъ держаться: голова его заваливалась на-
задъ и все тѣло сѣзжало съ сидѣнья.

— Клади лежмя! — скомандовалъ околоточный.

— Ничего, ваше благородіе, я такъ доведу, — сказала
городовой, твердо усаживаясь рядомъ съ умирающимъ
на сидѣнья и обхватывая его сильной правой рукой подъ
мышку.

Конвойный поднялъ обутые въ коты безъ подвертокъ
ноги и поставилъ и вытянулъ подъ козла.

Околоточный оглянулся и, увидавъ на мостовой блино-
образную шапку арестанта, поднялъ ее и надѣлъ на за-
валившуюся назадъ мокрую голову.

— Маршъ! — скомандовалъ онъ.

Извозчикъ сердито оглянулся, покачалъ головой и, со-
путствуемый конвойнымъ, тронулся шагомъ назадъ къ
частному дому. Сидѣвшій съ арестантомъ городской без-
престанно перехватывалъ спускавшееся, съ качавшейся
во всѣ стороны головой, тѣло. Конвойный, идя подлѣ,
поправлялъ ноги. Нехлюдовъ пошелъ за ними.

XXXV.

Подѣхавъ къ части мимо пожарнаго часового, про-
летка съ арестантомъ вѣхала во дворъ полицейской ча-
сти и остановилась у одного изъ подѣздовъ.

На дворѣ пожарные, засучивъ рукава, громко разгова-
ривая и, смѣясь, мыли какія-то дроги.

Какъ только пролетка остановилась, нѣсколько городо-
выхъ окружили ее, подхватили безжизненное тѣло арес-
танта подъ мышки и ноги, и сняли его съ пищавшей подъ
ними пролетки.

Привезшій арестанта городской, сойдя съ пролетки, по-
махалъ закоченѣвшей рукой, снялъ фуражку и пере-
крестился. Мертваго понесли въ дверь и вверхъ по
лѣстницѣ. Нехлюдовъ пошелъ за нимъ. Въ небольшой,
грязной комнатѣ, куда внесли мертваго, было 4 койки.
На двухъ сидѣли въ халатахъ два больныхъ: одинъ — ко-
соротый съ обвязанной шеей, другой — чахоточный. Двѣ
койки были свободны. На одну изъ нихъ положили арес-
танта. Маленькій человѣчекъ съ блестящими глазами и
безпрестанно двигающимися бровями, въ одномъ бѣльѣ и
чулкахъ, быстрыми, мелкими шагами подошелъ къ при-
несенному арестанту, посмотрѣлъ на него, потомъ на
Нехлюдова и громко расхохотался. Это былъ содержав-
шійся въ приемномъ покоѣ сумасшедшій.

— Хотя бы испугать меня, — заговорилъ онъ. — Только
нѣтъ — не удастся.

Вслѣдъ за городовыми, внесшими мертваго, вошли око-
лоточный и фельдшеръ.

Фельдшеръ, подойдя къ мертвому, потрогалъ желтова-
тую, покрытую веснушками, еще мягкую, но уже мерт-
венно-блѣдную руку арестанта, подержалъ ее, потомъ вы-
пустилъ. Она безжизненно упала на животъ мертвеца.

— Готовъ, — сказалъ фельдшеръ, мотнувъ головой, но
очевидно для порядка раскрылъ мокрую, суровую рубаху
мертвеца и, откинувъ отъ уха свои курчавые волосы, при-
ложился къ желтоватой, неподвижной высокой груди арес-
танта. Всѣ молчали. Фельдшеръ приподнялся, еще кач-
нулъ головой и потрогалъ пальцемъ сначала одно, потомъ
другое вѣко надъ открытыми, голубыми остановившимися
глазами.

— Не испугаете, не испугаете! — говорилъ сумасшед-
шій, все время плывъ по направленію фельдшера.

— Чтò жъ? — спросилъ околоточный.

— Чтò жъ? — повторилъ фельдшеръ. — Въ мертвецкую
убрать надо.

— Смотрите, вѣрно ли? — спросилъ околоточный.

— Пора знать, — сказалъ фельдшеръ, для чего-то за-
крывая раскрытую грудь мертвеца. — Да пошлю за Мат-
вѣй Иванычемъ, пускай посмотритъ! Петровъ, сходи! —
сказалъ фельдшеръ и отошелъ отъ мертвеца.

— Снести въ мертвецкую, — сказалъ околоточный. — А
ты тогда приходи въ канцелярію, распишешься, — приба-

вилъ онъ конвойному, который все время не отставалъ отъ арестанта.

— Слушаю,—отвѣчалъ конвойный.

Городовые подняли мертвеца и понесли опять внизъ по лѣстницѣ. Нехлюдовъ хотѣлъ идти за ними, но сумасшедшій задержалъ его.

— Вы вѣдь не въ заговорѣ? Такъ дайте папирочку!—сказалъ онъ

Нехлюдовъ досталъ папирочницу и далъ ему. Сумасшедшій, вода бровями, сталъ, очень быстро говоря, рассказывать, какъ его мучаютъ внушеніями. Вѣдь они всѣ противъ меня и черезъ своихъ медіумовъ мучаютъ, терзаютъ меня...

— Извините меня,—сказалъ Нехлюдовъ и, не дослушавъ его, вышелъ на дворъ, желая узнать, куда отнесутъ мертвого.

Городовые со своей ношей уже прошли весь дворъ и входили въ подъездъ подвала. Нехлюдовъ хотѣлъ подойти къ нимъ, но околоточный остановилъ его.

— Вамъ что нужно?

— Ничего,—отвѣчалъ Нехлюдовъ.

— Ничего, такъ и ступайте.

Нехлюдовъ покорился и пошелъ къ своему извозчику. Извозчикъ его дремалъ. Нехлюдовъ разбудилъ его и поѣхалъ опять къ вокзалу.

Не отѣхалъ онъ и 100 шаговъ, какъ ему встрѣтилась, сопутствуемая опять конвойнымъ съ ружьемъ, ломовая телѣга, на которой лежалъ другой, очевидно уже умершій, арестантъ. Арестантъ лежалъ на спигахъ на телѣгахъ, и бритая голова его съ черной бородкой, покрытая блинообразной шапкой, съѣхавшей на лицо до носа, тряслась и билась при каждомъ толчкѣ телѣги. Ломовой извозчикъ, въ толстыхъ сапогахъ, правилъ лошадей, идя рядомъ. Сзади шелъ городской. Нехлюдовъ тронулъ за плечо своего извозчика.

— Что дѣлаютъ! — сказала извозчикъ, останавливая лошадь.

Нехлюдовъ слѣзъ съ пролетки и, вслѣдъ за ломовымъ, опять мимо пожарнаго часового вошелъ во дворъ участка. На дворѣ теперь пожарные уже кончили мыть дроги, и на ихъ мѣстѣ стоялъ высокій, костлявый брандъ-майоръ съ синими околышкомъ и, заложивъ руки въ карманы, строго смотрѣлъ на буланого съ наѣденной шеей жеребца, котораго пожарный водилъ передъ нимъ. Жеребецъ припадалъ на переднюю ногу, и брандъ-майоръ сердито говорилъ что-то стоявшему тутъ же ветеринару.

Околоточный стоялъ тутъ же. Увидавъ другого мертвеца, онъ подошелъ къ ломовому.

— Гдѣ подняли?—спросилъ онъ, неодобрительно покачивая головой.

— По Старой Горбатовской,—отвѣчалъ городской.

— Арестантъ?—спросилъ брандъ-майоръ.

— Такъ точно.

— Второй нынче,—сказалъ околоточный.

— Ну, порядки! Да и народъ же, — сказалъ брандъ-майоръ и, обратившись къ пожарному, увидившему хромого буланого, крикнулъ:—въ угловой денникъ поставь. А тебя, мерзавца, научу, какъ лошадей калѣчить, какія дорожа тебя, шельмы, стѣять.

Мертвеца такъ же, какъ и перваго, подняли съ телѣги городовые и понесли въ пріемный покой. Нехлюдовъ, какъ загнипнотизированный, пошелъ за ними.

— Вамъ чего?—спросилъ его одинъ городской.

Онъ, не отвѣчая, шелъ туда, куда они несли мертвеца.

Сумасшедшій, сидя на койкѣ, жадно курилъ папиросу, которую ему далъ Нехлюдовъ.

— А, вернулись,—сказалъ онъ и расхохотался. Увидавъ мертвеца, онъ поморщился.—Опять,—сказалъ онъ.—Надобли. Вѣдь не мальчикъ я? Правда?—вопросительно улыбаясь, обратился онъ къ Нехлюдову.

Нехлюдовъ между тѣмъ смотрѣлъ на мертвеца, кото-

раго теперь никто не заслонялъ болѣе и лицо котораго, прежде скрытое шапкой, было все видно. Какъ тотъ арестантъ былъ безобразенъ, такъ этотъ былъ необыкновенно красивъ и лицомъ, и всѣмъ тѣломъ. Это былъ человѣкъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Несмотря на изуродованную бритьемъ половину головы, невысокій, крутой лобъ съ возвышеніями надъ черными, теперь безжизненными глазами, былъ очень красивъ, какъ и небольшой съ горбинкой носъ надъ тонкими черными усами. Синѣющія теперь губы были сложены въ улыбку; небольшая бородка только окаймляла нижнюю часть лица, и на бритой сторонѣ черепа было видно красивое ухо. Выраженіе лица было и спокойное, и строгое, и доброе. Не говоря уже о томъ, что по лицу этому видно было, какія возможности духовной жизни были погублены въ этомъ человѣкѣ,—по тонкимъ костямъ рукъ и скованныхъ ногъ и по сильнымъ мышцамъ всѣхъ пропорціональныхъ членовъ видно было, какое это было прекрасное, сильное, ловкое, человѣческое животное, какъ животное, въ своемъ родѣ гораздо болѣе совершенное, чѣмъ тотъ буланый жеребецъ, за порчу котораго такъ сердился брандъ-майоръ. А между тѣмъ его заморили, и не только никто не жалѣлъ его, какъ человѣка,—никто не жалѣлъ его, какъ напрасно погубленное рабочее животное. Единственное чувство, вызываемое во всѣхъ людяхъ его смертью, было чувство досады за хлопоты, которыя доставляла необходимость устранить это угрожающее разложеніемъ тѣло.

Въ пріемный покой вошли докторъ съ фельдшеромъ и частный. Докторъ былъ плотный коренастый человѣкъ въ чесунчѣвомъ пиджакѣ и такихъ же узкихъ, обтягивающихъ ему мускулистыя ляжки, панталонахъ. Частный былъ маленький толстякъ съ шарообразнымъ краснымъ лицомъ, которое дѣлалось еще круглѣе отъ его привычки набирать въ щеки воздухъ и медленно выпускать его. Докторъ подошелъ на койку къ мертвецу, такъ же, какъ и фельдшеръ, потрогалъ руки, послушалъ сердце и всталъ, обдергивая панталоны.

— Мертвѣе не бываютъ,—сказалъ онъ.

Частный набралъ полный ротъ воздуха и медленно выпустилъ его.

— Изъ какого замка? — обратился онъ къ конвойному.

Конвойный отвѣтилъ и напомнилъ о кандалахъ, которые были на умершемъ.

— Прикажу снять; слава Богу, кузнецы есть,—сказалъ частный и, опять раздувъ щеки, пошелъ къ двери, медленно выпуская воздухъ.

— Отчего же это такъ? — обратился Нехлюдовъ къ доктору.

Докторъ посмотрѣлъ на него черезъ очки.

— Что отчего такъ? Что помираютъ отъ солнечнаго удара? А такъ, сидятъ безъ движенія, безъ свѣта всю зиму, и вдругъ на солнце, да въ такой день, какъ нынче, да идутъ толпою, притока воздуха нѣтъ. Вотъ и ударъ.

— Такъ зачѣмъ же ихъ посылаютъ?

— А это вы ихъ спросите. Да вы собственно кто?

— Я—посторонній.

— А-а!.. Мое почтеніе, мнѣ некогда,—сказалъ докторъ, и, съ досадою обдернувъ панталоны, направился къ койкамъ больныхъ.

— Ну, твои дѣла какъ? — обратился онъ къ косоротому, блѣдному человѣку съ обвязанной шеей.

Сумасшедшій между тѣмъ сидѣлъ на своей койкѣ и, переставъ курить, плевалъ по направленію доктора.

Нехлюдовъ сошелъ внизъ на дворъ и мимо пожарныхъ лошадей, и куръ, и часового въ мѣдномъ шлемѣ прошелъ въ ворота, слѣлъ на своего, опять заснуваго, извозчика и поѣхалъ на вокзалъ.

(Продолженіе будетъ.)

Г. Самокишъ-Судковскія

Коронаціонный сборникъ. Слѣдованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Царскимъ Вратамъ для Св. Миропомазанія и причащенія Св. Таинъ во время Св. Коронованія. Рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской.

Коронационный сборникъ.

Издание Министерства Императорскаго Двора. Составленъ подъ редакціей В. С. Кривенко. Иллюстрированъ Н. Самокишемъ, Е. Самокишъ-Судковской и С. Васильковскимъ. Съ приложеніемъ воспроизведеній съ оригиналовъ: А. Бстуа, В. Васнецова, К. Лебедева, В. Маковского, И. Рѣпина, А. Рѣбушкина и В. Сырова. Въ составленіи принимали участіе: Н. Опрингъ, Е. Барсова, Г. Франкъ, А. Аршеневскій, В. Нувель, Ф. Даже, К. Линденъ и С. Бьлюкурова. Т. I и II. С.-Петербургъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. 1899.

Русская историографія недавно обогатилась цѣннымъ вкладомъ, могущимъ по своей роскошной и изящной внѣшности служить въ то же время нагляднымъ показателемъ развитія книгопечатнаго искусства. Нынѣ закончился печатаніемъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, славящейся своими художественными работами,—«Коронационный сборникъ», увѣковѣчивающей собой торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Изданіе это, предпринятое съ Высочайшаго соизволенія, представляетъ громадный трудъ, выполненный цѣлымъ рядомъ лицъ подъ общей редакціей т. с. В. С. Кривенко. Два огромныхъ, великолѣпно переплетенныхъ, тома заключаютъ въ себѣ полное описаніе Торжествъ Священнаго Коронованія, всѣхъ къ нимъ приготовленій и всѣхъ празднествъ, непосредственно за Коронаціей слѣдовавшихъ.

Въ первой части I-го тома помѣщенъ въ началѣ историческій обзоръ русскихъ коронацій. Этотъ интересно составленный и богато иллюстрированный старинными портретами, рисунками и орнаментами очеркъ начинается съ описанія коронаціи византійскихъ императоровъ и «поставленія на столъ» первыхъ русскихъ князей и заканчивается описаніемъ коронаціи Императора Александра III.

Вторая часть I-го тома посвящена подробному описанію и изображенію главнѣйшихъ моментовъ Священнаго Коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Описанію предпослано введене, посвященное первымъ годамъ царствованія Государя Императора.

Непосредственно передъ описаніемъ самыхъ коронационныхъ торжествъ описаны и изображены приготовленія къ нимъ и убранство первопрестольной столицы. Характернымъ образомъ такихъ декоративныхъ украшеній можетъ служить воспроизведенный здѣсь павильонъ на площади Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, — прекрасно исполненный акварелью рисунокъ одного изъ главнѣйшихъ участниковъ «Коронаціоннаго сборника», извѣстнаго художника С. И. Васильковскаго. Это одинъ изъ изящныхъ павильоновъ, выстроенныхъ по линіи торжественнаго въѣзда, сооруженныхъ на Старой Триумфальной площади для московскаго городского общественнаго управленія. Здѣсь, при въѣздѣ въ Земляной городъ, у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, приветствовали Государя Императора 9-го мая, при торжественномъ въѣздѣ Его Величества изъ Петровскаго въ Большой Кремлевскій Дворецъ, московскій городской голова съ гласными думы, членами городской купеческой, мѣщанской и ремесленной управъ и представителями московскаго биржевого комитета.

По древнему обычаю о великихъ государственныхъ торжествахъ и важнѣйшихъ событіяхъ народъ извѣщался чрезъ глашатаевъ и герольдовъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія и возможность путемъ отисковъ типографскаго станка быстро и удобно распространять повсюду желаемыя свѣдѣнія постепенно уничтожили роль глашатаевъ; но для приданія особой торжественности нѣкоторымъ событіямъ, оповѣщенія о нихъ обставляются и до сего времени былымъ великолѣпиемъ; такъ изстари повелось объявлять всена-

родно о Священномъ Коронованіи, и обычай этотъ остался до нашихъ дней.

11-го мая 1896 г. состоялось по Москвѣ объявленіе о Священномъ Коронованіи. Рано утромъ выстроились на Сенатской площади развернутымъ фронтомъ въ конномъ строю дивизіонъ кавалергардовъ и дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, имѣя на обонхъ наружныхъ флангахъ: литавриковъ, полные хоры трубачей и по шести заводныхъ лошадей въ богатыхъ попонахъ. Передъ серединою фронта стали командующій назначенными для церемоніи частями ген.-ад. Столыпинъ; возлѣ него два его помощника, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, назначенные отъ Правительствующаго Сената два герольда и церемоніймейстеры. Впереди стали два сенатскихъ секретаря, а сзади четыре трубача съ гербовыми трубами, украшенными золотою парчею. Генералы, церемоніймейстеры и секретари имѣли черезъ правое плечо шелковые трехцвѣтные шарфы, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды были на бѣлыхъ лошадяхъ, осѣданныхъ красными бархатными сѣдлами, украшенными золотыми позументами и кистями. По приказанію генерала Столыпина герольды подняли жезлы, по этому знаку присутствовавшіе обнажили головы, трубачи протрубили сборъ, по окончаніи котораго

одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочиталъ объявленіе о Св. Коронованіи. По прочтеніи объявленія герольды, подѣ звуки «Боже, Царя храни», начали раздавать народу печатные экземпляры объявленія. Въ томъ же самомъ порядкѣ происходило объявленіе на Красной площади, передъ памятникомъ Минина и Пожарскаго. Затѣмъ процессія раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая останавливалась на наиболѣе крупныхъ и оживленныхъ пунктахъ и торжественно читала объявленіе. Вездѣ появ-

леніи герольдовъ въ ожиданіи толпы народа; всюду чтеніе объявленія встрѣчалось и сопровождалось громкимъ «ура». Одинъ изъ такихъ моментовъ изображенъ на воспроизведенномъ здѣсь наброскѣ перомъ Н. С. Самокиша, украсившаго своими великолѣпными рисунками и орнаментами большую часть «Коронаціоннаго сборника».

Очень много и притомъ наиболѣе крупныхъ рисунковъ, нерѣдко имѣющихъ характеръ вполнѣ законченныхъ картинъ, принадлежатъ въ «Коронаціонномъ сборникѣ» кисти извѣстной художницы Е. П. Самокишъ-Судковской, выдающейся талантъ которой хорошо извѣстенъ нашимъ читателямъ по ея картинамъ и рисункамъ, воспроизводимымъ на страницахъ «Нивы». Нѣсколько замѣчательныхъ какъ по своей художественности, такъ и по артистически

Коронаціонный сборникъ. Павильонъ на площади Старыхъ Триумфальныхъ воротъ для московскаго городского общественнаго управленія. Рис. С. И. Васильковскаго.

схваченному сходству лиц, рисунков-иллюстраций къ торжествамъ Священнаго Коронованія было исполнено Е. П. Самокишъ-Судковской для нашего «Коронаціоннаго номера» 1896 г., и тогда же они обратили всеобщее вниманіе. Въ «Коронаціонномъ сборникѣ» Е. П. Самокишъ-Судковская иллюстрировала всѣ главнѣйшіе моменты торжества Священнаго Коронованія. Изображеніе одного изъ такихъ моментовъ мы заимствуемъ изъ «Коронаціоннаго сборника» и воспроизводимъ здѣсь. Это—слѣдованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Царскимъ вратамъ для Св. Муропомазанія и причащенія Св. Тайнъ.

Изъ Царскихъ вратъ вышли по направленію къ трону два архиепископа: экзархъ Грузія Владиміръ (нынѣ митрополитъ московскій) и новгородскій Осогностъ, сопровождаемые протодіаконами. Высокопресвященнѣйшій Владиміръ обратился къ Государю Императору со слѣдующими словами: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Муропомазанія Святыхъ Божественныхъ Тайнъ приближенія время: того ради да благоволятъ Ваше Императорское Величество шествовать соею Великія Соборныя церкви къ Царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ снялъ съ Себя шапку и, въ предшествованіи верховнаго церемоніеистра, коронаціонныхъ оберъ-церемоніеистровъ, гофмаршала, обергофмаршала, верховнаго маршала, графа Милютина, графа Делянова и статсъ-секретаря Набокова,

шедшихъ съ регалиями, направился вмѣстѣ съ ассистентами къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ шли командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашиемъ, министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. Рядомъ съ Государынею Императрицею слѣдовали ассистенты Ея Величества.

Рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской съ рѣдкой художественной правдой передаетъ намъ эту торжественную и блестящую картину.

Цѣлый рядъ картинъ коронаціонныхъ торжествъ, исполненныхъ въ краскахъ и великолепно воспроизведенныхъ въ «Коронаціонномъ сборникѣ» хромофотографическимъ путемъ, дали знаменитые наши художники Альб. Н. Бенуа, В. М. Васнецовъ, К. В. Лебедевъ, В. Е. Маковскій, И. Е. Рѣпинъ, А. Рябушкинъ и В. А. Сѣровъ. Каждый изъ нихъ представляетъ выдающееся художественное произведеніе. Изумительно вѣрно и художественно передающая свѣтовые эффекты иллюминаціи Москвы акварель А. Н. Бенуа, великолепно исполненные рисунки и орнаменты извѣстнаго знатока русской старины В. М. Васнецова, мастерски выписанныя золотою краскою священническія облаченія на акварели «Причащеніе св. Тайнъ Его Импе-

раторскаго Величества», работы К. В. Лебедева, давно завоевавшего себѣ крупную извѣстность въ области русской исторической живописи; поразительно по компановкѣ и отчетливости написанная народная толпа на акварели «Народный праздникъ 18-го мая 1896 г.», работы знаменитаго нашего жанриста В. Е. Маковскаго, со свойственнымъ И. Е. Рѣпину мастерствомъ написанная акварель «Рѣчь Его Императорскаго Величества волостнымъ старшинамъ»; изображающая одинъ изъ самыхъ трогательныхъ моментовъ коронаціонныхъ торжествъ—«Поклонъ съ Краснаго крыльца народу», картина, ярко написанная А. Рябушкинымъ; выделяющаяся мастерствомъ исполненія акварель В. А. Сѣрова—«Муропомазаніе Его Величества», искусно передающая торжественность момента на блестяще выписанномъ фонѣ старинной живописи Успенскаго собора,— всѣ эти произведенія имѣютъ несомнѣнную художественную цѣнность и составляютъ украшеніе «Коронаціоннаго сборника».

Второй томъ «Коронаціоннаго сборника» заключаетъ въ себѣ всю, такъ сказать, официальную часть торжествъ; здѣсь собраны всѣ акты, касающіеся Св. Корованія: Высочайшіе манифесты, указы, рескрипты, награды, пожалованія, назначенія, приказы и другія правительственныя распоряженія; Высочайше утвержденныя церемоніалы, съ поименованіемъ лицъ, принявшихъ участіе въ нихъ и вообще во всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ. Масса великолепно воспроизведенныхъ Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ фотографій иллюстрируетъ этотъ богатый списокъ. Однѣ эти фотографіи представляютъ въ высшей степени цѣнное собраніе портретовъ, какъ Высочайшихъ особъ русскихъ и иностранныхъ,

Коронаціонный сборникъ. Чтеніе объявленія о Св. Корованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Риз. Н. Самокишъ.

такъ и всѣхъ представителей русскихъ и иностранныхъ. Въ заключеніе нельзя не остановиться на отдѣлѣ билетовъ, повѣстокъ, афишъ, меню, программъ и росписаній. Этотъ отдѣлъ является украшеніемъ второго тома. Изящный, чарующій поэтичностью замысла и тонкой граціозностью исполненія, акварели Е. П. Самокишъ-Судковской, украсившія программы коронаціонныхъ театральныя представленія, великолѣпныя работы В. М. и А. М. Васнецовыхъ, эффектные рисунки К. Первухина, Э. Липгарта, А. фонъ-Гогена, А. Бенуа, П. Петрова-Ропета и другихъ художниковъ—придаютъ всѣмъ этимъ программамъ, меню, росписаніямъ и т. д. художественную цѣнность.

Ж е н и т ь б а.

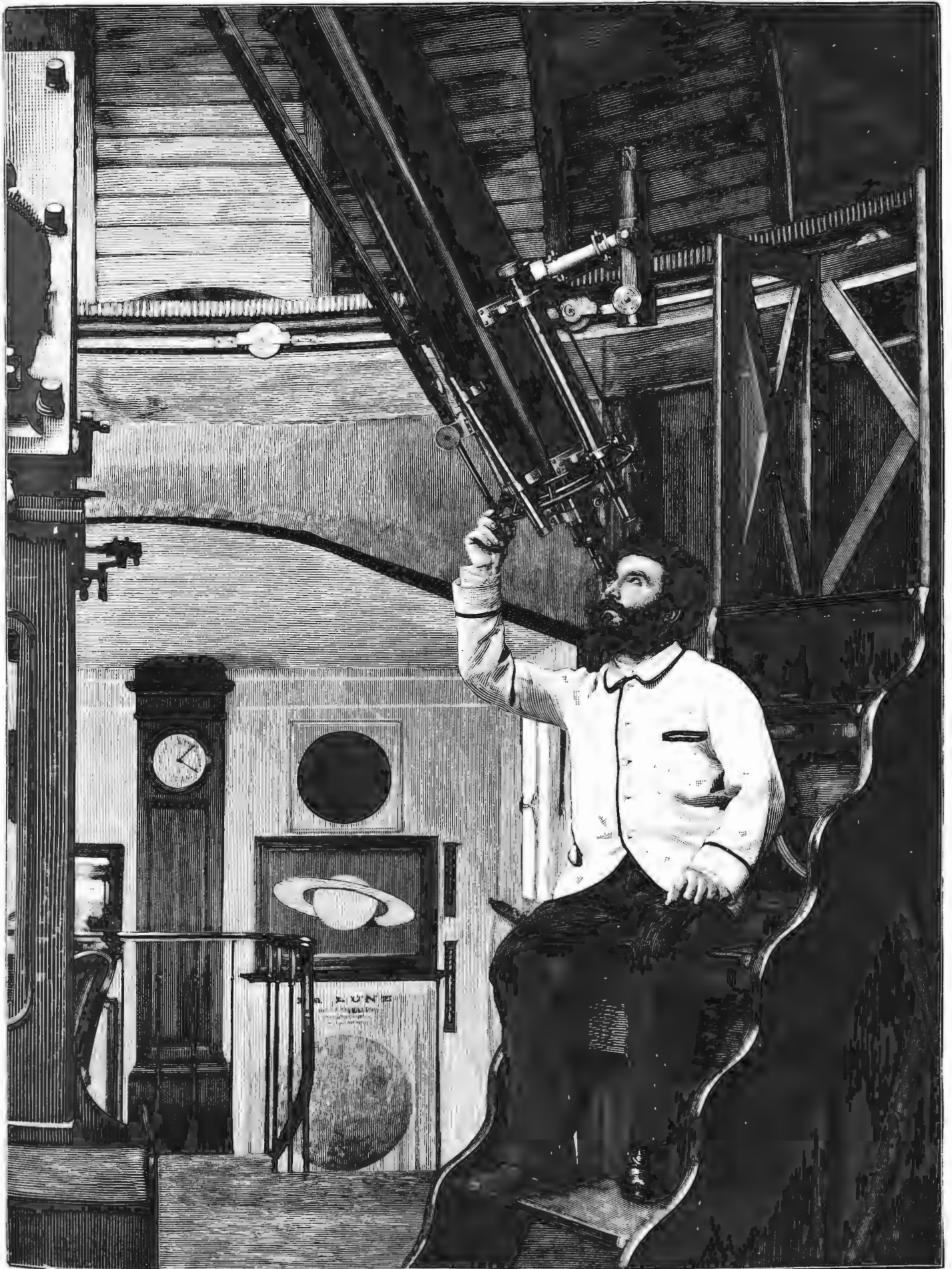
Разсказъ изъ военнаго быта
И. Митропольскаго.

I.
Старшій сверхсрочный унтеръ-офицеръ Ковалевъ вздумалъ же-

ниться. Вѣсть эту принесъ въ роту шустрый рядовой Филиппъ Воробей, прозванный за расторопность Вострымъ. Онъ ворвался

Свѣтъ и тѣни. Картина Елсаветы Нурсъ, грав. Бодъ.

Камилль Фламарионъ въ своей обсерватори. По фот. грав. Клеманъ.

въ роту съ необыкновенно сияющей и довольной физиономіей и закричалъ:

— Слышь вы, дяденька Семень Егоровичъ жениться будетъ!

Его сейчасъ же обступили.

— Да врешь ты,—послышались голоса:—никакъ это невозможно! А ну, побойсь!

— И побожусь, что вы думаете!—патетически восклицалъ Вострый, ударяя себя въ грудь обѣими руками.—Быль, этта, я сейчасъ у ртаго... Ну... Сидимъ мы въ кувнѣ съ вѣстовымъ, играемъ въ носки... А дяденька Семень Егоровичъ и входитъ. Зыкнулъ на насъ спервоначала: что, говоритъ, вы, такіе-сякіе, дѣлаете? Мѣста другого не нашли? Я васъ! А потомъ прогналъ вѣстового къ ротному: доложитъ, гыть...

— Да не тани ты, чортъ!—выругался кто-то изъ самыхъ нетерпѣливыхъ.

Вострый не обратилъ никакого вниманія на это восклицаніе и продолжалъ.

— Вошелъ, этта, дяденька Семень Егоровичъ, потомъ къ ротному, а намъ въ кувнѣ все слышно... разговоръ, то-ишь, ихній. Слышимъ мы, говорить дяденька:

— Ваше выс—дѣ! Дурость наша, дозвольте жениться!

Разказничъ не удержался и приснулъ отъ смѣха прямо въ лицо обступившимъ его слушателямъ. Нѣкоторые засмѣялись тоже.

— Хх-а! Вотъ такъ сигануль, братцы!—замѣтилъ проницатель-весело чей-то голосъ.

Вострый продолжалъ.

— Что ты, говоритъ, Ковалевъ, — это ротный-то ему — съ чего это ты выдумалъ? Ты, гыть, лучше водки выпей! Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! Такъ и сказалъ? Ловко!

— Сейчасъ умереть! Никакъ невозможно, гыть, ваше выс—іе, это Ковалевъ-то. Обошла, гыть, она меня совсѣмъ, чтобъ ей пусто было. Писарь мнѣ ужъ и лапортъ припастъ... Дозвольте, гыть.

— Что-жь, Ковалевъ, это ротный-то, запретить жениться я тебѣ не могу, ты сверхсрочный, тебѣ по закону можно... Только помни, женатый солдатъ половина солдата... Службѣ мѣшать будетъ баба..

— Что вы, гыть, ваше выс—дѣ, да я ей, подлой, всѣ зубы тогда выколочу... Служба, ваше выс—дѣ, первое дѣло...

— Ну смотри, гыть. А кто же она?

— Съ форштата, ваше выс—дѣ... Лавочку ея мать содержитъ...

— Это какалъ же? Анисына, что ли?—раздался голосъ.—Вѣрно, вѣрно, Анисына! Ай да Ковалевъ! Молодецъ! Отмочилъ же!

— Ну мы тутъ отъ двери, да въ уголь, — продолжалъ разказничъ:—думаемъ, спаси Богъ, примѣтитъ! А онъ этта вышелъ, усы покрутилъ, да про насъ забывши—маршъ въ двери...

— Это, значитъ, къ ней, къ Анисыной,—догадывались слушатели.

— Ну, а я сюда... Вотъ, братцы, штука-то!

И Вострый обвелъ присутствующихъ недоумѣло-торжествующимъ взглядомъ. Казарма загудѣла, заволновалась; женитба Ковалева на всѣхъ производила необыкновенное впечатлѣніе. Если бы сказали, что Ковалевъ завтра будетъ произведенъ въ офицеры—впечатлѣніе было бы несравненно слабѣе; въ этомъ случаѣ авторитетъ Ковалева, какъ сверхсрочнаго унтеръ-офицера,—ротнаго воспитателя, потому что всѣ молодые солдаты проходили чрезъ его руки,—еще болѣе бы возвысился, получить бы подтвержденіе со стороны начальства; а женитбой своей Ковалевъ точно разрушалъ собственными же руками уже созданное имъ, оказываясь обыкновеннымъ человѣкомъ, не чуждымъ нѣкоторыхъ слабостей, казавшихся казармѣ странными. Къ тому же третья рота, въ которой служилъ Ковалевъ, была точно на особомъ положеніи и даже называлась въ полку «холостой». Ротный командиръ и субалтернъ-офицеры были холостяки, фельдфебель, старикъ Антонъ Петровичъ Карпенко, тоже былъ холостякомъ, другъ его, Ковалевъ, не иначе отзывался о женщинахъ, какъ съ пренебрежительной улыбкой на губахъ:

— Изъ самой хорошей бабы никогда путнаго солдата не вышло бы!—говаривалъ онъ.

Во всей ротѣ было только двое женатыхъ, да и то эти женатые были молодые солдаты, и жены ихъ оставались далеко дома.

И вдругъ этотъ женоненавистничъ, эта краса и гордость третьей роты, гроза молодыхъ солдатъ, «дяденька» Семень Егоровичъ женится!

Солдаты разбрелись на группы, и изъ каждой группы слышались то взрывы смѣха, то имя дяденьки Ковалева. Вострага разрывали на части. Ротный весельчакъ и балагуръ Шкурка уже «представлялъ» въ углу, какъ дяденька Ковалевъ выходитъ изъ церкви подъ ручку съ женою, а командиръ полка зоветъ ихъ къ себѣ на чашку чая.

— «Пажалте, пажалте»,—упрашиваетъ онъ самъ себя, усиленно качая корпусомъ и шаркая огромными сапожниками.

— Нѣтъ, мирсите вамъ, ваше выс—іе,—отвѣчалъ онъ другимъ уже голосомъ:—мы по утрамъ за всегда щи хлебаемъ... Аброя того и жену въ карцью посадить надо... для острастки... чтобъ на молодыхъ не засматривалась...

— Го-го-го!—хватался за бока зрители.—Вотъ узнаеть дяденька-то Ковалевъ, онъ тебя самого въ карцью упрячетъ. А и выдумалъ же онъ, братцы, жениться!

Рота никакъ не могла успокоиться.

Тихо отворилась дверь «фельдфебельской», и въ отверстіи появилась сѣдая усатая голова самого фельдфебеля.

— Что за шумъ? — произнесъ онъ, и, не дожидаясь отвѣта, вошелъ въ казарму.

Солдаты притихли; Шкурка моментально перестала «ломать камень».

— Что за шумъ? Чего разорались?—повторилъ онъ снова.

Солдаты сконфуженно переглядывались.

— Да вотъ, Антонъ Петровичъ,—съ фамилярной почтительностью доложилъ унтеръ изъ молодыхъ:—пришелъ Вострый, сказываетъ, что Семень Егоровичъ жениться собираются, такъ не вѣрятъ...

— Дураки вы всѣ, я вижу,—сердито сказалъ фельдфебель, дергая себя за усы,—признакъ, что онъ взволнованъ. — А ты, Семеньюкъ, еще унтеръ... Стыдился бы! Нашли чего орать, что человѣкъ женится! Эка невидаль! Что онъ, по-вашему, жениться не можетъ, что ли? Ну и женится, чего тутъ? А этого Востраго я еще въ гардеръ посажу, подвострю его еще!.. Передатчикъ!

И фельдфебель снова скрылся въ своей комнатѣ, самъ себя не сознавая, что онъ тоже взволнованъ намѣреніемъ своего друга Ковалева и отлично понимаетъ состояніе роты.

Шумъ въ ротѣ утихъ, но бесѣды пошли еще оживленнѣе. Теперь уже не было ни въ комъ сомнѣнія, что дяденька Ковалевъ дѣйствительно женится.

А самъ Ковалевъ вернулся въ роту только къ повѣркѣ. Это былъ человѣкъ лѣтъ за тридцать пять, а потому по понятію солдатъ «старый». Онъ былъ средняго роста, коренастый, съ нѣскольکو хмурымъ лицомъ, съ маленькими сѣрыми глазами и подстриженными щетинистыми усами табачнаго цвѣта. Бороду онъ брилъ, и подбородокъ его поэтому всегда сохранялъ сизый цвѣтъ. Вообще его лицо — было типичное лицо солдата, который любитъ строевую службу, не видитъ за нею ничего, и готовъ умереть въ строю. Такіе типы, хотя рѣдко, но попадаются въ войскахъ.

На груди у Ковалева болтались двѣ коронаціонныя медали, а лѣвый рукавъ его мундира былъ украшенъ двумя шевронами: золотыми и серебряными.

— Проздравляемъ... съ женитбою васъ, Семень Егоровичъ, — ослабился передъ нимъ дневальный, стоявшій у двери.

Ковалевъ вздрогнулъ, быстро взглянулъ на него, но тотчасъ покраснѣлъ и отвелъ глаза въ сторону. Онъ вдругъ почувствовалъ, что ему стыдно, и разозлился за это и на себя, и на дневальнаго.

— Дуракъ,—проговорилъ онъ отрывисто:—дуракъ и есть! Какой я тебѣ Семень Егоровичъ? Я тебѣ господинъ унтеръ-офицеръ; вотъ и кто! А ты осель, верблюдъ куный!

Господинъ унтеръ-офицеръ ушелъ, а куный верблюдъ долго моргалъ у двери глазами, догадываясь, за что разсердился дяденька.

А Ковалевъ быстро пробрался къ фельдфебельской комнатѣ, стараясь не встрѣчаться глазами съ взглядами солдатъ. Проздравленіе дневальнаго точно вдругъ сняло повязку съ его глазъ, и ему казалось, что онъ совершилъ какой-то нецѣло-смѣшной поступокъ. Онъ боялся поднять голову, чтобы не встрѣтить чьего-нибудь сожалительно-ироническаго взгляда. Это и сердило, и угнетало его.

— Семень Егоровичъ, проздравляемъ!

Ковалевъ поднялъ голову и увидѣлъ Семенуку.

— И ты Семенукъ! — проговорилъ онъ горестно, скрываясь за дверью фельдфебельской комнаты.

Юлій Цезарь навѣрное не такъ выразительно проговорилъ свое знаменитое:

— И ты, Брутъ!

Ужасно долго по мнѣнію Ковалева продолжалась въ этотъ вечеръ перекичка, и онъ мысленно торопилъ фельдфебеля, глядя напряженно, какъ шевелились надъ бумагой его сѣдые усы. На роту онъ старался не смотрѣть, боясь встрѣтиться съ чьимъ-нибудь взглядомъ, и послѣ молитвы снова ушелъ въ фельдфебельскую.

Оба друга сѣли около стола; фельдфебель на кровати, Ковалевъ сбоку, на табуреткѣ.

— А какъ по-вашему-то выходить, Антонъ Петровичъ?—съ тяжелымъ вздохомъ первый прервалъ молчаніе Ковалевъ.

— Да что-жь по-моему?—отвѣтилъ фельдфебель, глядя куда-то въ уголь, поверхъ головы своего друга. — Хочешь жениться, такъ женись... Что я?

— И въ толкъ я не возьму,—хлопнулъ себя Ковалевъ ладонями по колѣнамъ:—откуда стыдъ этотъ ко мнѣ еще привязался? Такъ вотъ и кажется, что всѣ на меня смотрятъ да посмѣиваются...

— Ни-да!—исопредѣленно произнесъ фельдфебель.

Ковалевъ продолжалъ:

— А къ ней придетъ, робость на тебѣ — не приведи Богъ! На смотрю такъ не боишься! А и дѣвчонка-то совсѣмъ ледяная, одно слово, тѣфу!

— Рапортъ-то подазь?

— Подазь,—вздыхнулъ Ковалевъ.—Такъ какъ же, Антонъ Петровичъ, вы бы женились? А?

— Ну, братъ, я что, я особъ-статья... Не люблю я бабъ, признаться. Было прежде, чуть не женился, а теперь Бога благодарю. Послужилъ Царю, въ походахъ былъ... И никто-то мнѣ въ глазахъ не вертится, въ уши не нищитъ. Знаю свое дѣло—и баста! А ты плюнь, никто надъ тобой не смѣется; такъ мерещится...

Ковалевъ поднялся съ тяжелымъ вздохомъ.

— Прощайте, Антонъ Петровичъ,—сказалъ онъ:—спать пойду!

И онъ вышелъ, уже вполне увѣренный, что находится въ самомъ смѣшномъ и дурачкомъ положеніи. Послѣднія слова фельдфебеля били его по самому больному мѣсту.

II.

Прошло три дня, въ продолженіе которыхъ Ковалевъ, какъ гово-

рится, не находил себя мѣста. Онъ попрежнему упорно избѣгалъ встрѣчаться взглядами, относилъ къ себѣ самую незначительную слова, приписывая имъ значеніе язвительныхъ намековъ, угрюмо молчалъ и въ свободное время сейчасъ же уходилъ изъ казармъ.

Съ молодыми солдатами онъ былъ то педантично строгъ, то, наоборотъ, не замѣчалъ и серьезныхъ упущеній. Ротные озорники сразу угадали выгоду своего положенія и стали позволять себѣ шутики, за которыя прежде бы жестоко поплатились. Дошли до того, что на самой спинѣ у дяденьки чья-то дерзновенная рука осмѣлилась поставить мѣломъ черту, и хотя черта эта и была стерта Семенюкомъ, улыбающимся предупредительно иронически, но Ковалевъ понялъ, что его репутация колеблется, и глубокая грусть поселилась у него въ сердцѣ.

Настало, наконецъ, воскресенье. Въ этотъ день Ковалевъ былъ приглашенъ матерью своей невѣсты на пирогъ, къ которому должны были собраться и нѣсколько человѣкъ родственниковъ невѣсты. Рота поднялась въ этотъ день поздне, чѣмъ въ будни, и послѣ молитвы Антонъ Петровичъ, по обыкновенію, сталъ передъ ротой читать приказъ по полку.

Прочитавъ фамили дежурныхъ, онъ сдвинулъ платице на носъ очни и прочелъ ровнымъ и спокойнымъ голосомъ:

«Согласно рапорта командира третьей роты отъ такого-то числа за номеромъ двѣсти семьдесятъ пятымъ, разрѣшается сверхсрочному старшему унтеръ-офицеру Семену Ковалеву вступить въ первый законный бракъ съ дѣвицею, мѣщанкой Степанидой Ивановой Пономаревой. Полковому квартирмейстеру отвести означенному унтеръ-офицеру семейную квартиру.»

Если бы въ эту минуту читали ему передъ ротою смертный приговоръ, Ковалевъ, навѣрное, волновался бы менѣе. Красные круги завертелись у него въ глазахъ, а лицу вдругъ стало такъ жарко, точно онъ стоялъ въ ротной кухнѣ передъ раскаленной печкой. Если бы не безсознательное чувство дисциплины, онъ вышелъ бы изъ строя, вырвалъ бы изъ рукъ фельдфебеля эту постыдную, какъ ему казалось, бумагу, сморчалъ бы ее и бросилъ.

Но онъ дослушалъ все, до конца.

Вдругъ кто-то кашлянулъ. Кашель былъ не преднамѣренный, но Ковалеву показалось, что кто-то нарочно кашлянулъ, и онъ покраснѣлъ снова до слезъ.

— Задняя шеренга! Не шевелись въ строю!—сердито прошепталъ онъ, чтобы скрыть свое смущеніе, хотя задняя шеренга стояла, какъ вкопанная.

Но мученіе окончилось, и Ковалевъ, вычистивъ сапоги и мундиръ, пошелъ къ невѣстѣ. Онъ шелъ къ ней съ гораздо меньшею охотою, чѣмъ, напримѣръ, шелъ бы куда-нибудь въ караулъ, и только сознание необходимости этого толкало его впередъ.

«И выдумалъ же, чортъ глупый!»—ругалъ онъ себя. «Въ третьей-то ротѣ, въ холостой!.. И подѣломъ смѣются... Еще, постой, то ли будетъ»,—грозило онъ себѣ.—«И Степанида-то меня не любитъ...»

Однако, онъ пришелъ благополучно. Въ двухъ маленькихъ комнатахъ, примыкавшихъ къ лавочкѣ, уже собралось цѣлое общество! «дамы» въ яркихъ съ разводами и бобами «шаляхъ», дѣвчонки, подружки Степаниды, въ ситцевыхъ, туго накрахмаленныхъ платкахъ. Невѣста, коренастая, краснощекая и курносая дѣвушка, была съ бумажными цвѣтами въ волосахъ. Мужчинъ было только двое: дядя невѣсты, старшій вахтеръ интендантскихъ складовъ, и завитой парикмахерскій подмастерье, надушенный резедою, ея двоюродный братъ. Вахтеръ, за немѣнимъ лишняго стула, сидѣлъ на кровати, къ которой былъ придвинутъ столъ, покрытый скатертью. На столѣ кипѣлъ самоваръ, стояли тарелки, водка и закуска, но пирога не подавали въ ожиданіи жениха.

— Степанидъ Ивановнѣ... Анисѣ Ѳоминичнѣ...—разшаркался Ковалевъ.

— Вотъ заждались гостя дорогого!—затараторила мать невѣсты, худая женщина съ типичнымъ лицомъ торговки.—Вотъ, будьте знакомы, господа... Семень Егоровичъ! Братецъ мой двоюродный... Племянникъ... Дарья Карповна... Тетушка...

Ковалевъ едва успѣвалъ пожимать тянувшіяся къ нему руки.

— Съ сердечнымъ удовольствіемъ и душевнымъ наслажденіемъ...—склонивъ набокъ завитую голову, томо проговорилъ подмастерье, протягивая Ковалеву руку.

«Ишь, баранъ какой!»—изумленно подумалъ про него Ковалевъ.

Невѣсту отправили въ другую комнату, гдѣ была печь, за пирогомъ.

Пирогъ былъ великолѣпенъ. Гости и хозяйка занялись имъ очень усердно, и первое время ничего не было слышно, промѣчавъ, сопнѣя и жевая. Графинчикъ съ водкой безпрерывно кланялся всѣмъ пирующимъ, осушая свои нѣдра, но невѣста такъ же быстро слова его наполняла.

Не привыкшій къ водкѣ, Ковалевъ очень скоро захмѣлѣлъ.

— Кушайте, Семень Егоровичъ,—упрашивала хозяйка.—Невѣста, проси жениха-то... Что-жъ, получили разрѣшеніе-то, Семень Егоровичъ?

Ковалевъ чуть не подавился кускомъ пирога, бывшимъ у него во рту.

— А какъ же? Въ приказѣ сегодня было... Все въ аккуратъ...

Неприятная процедура чтенія приказа воскресла у него въ памяти, и онъ почти враждебно посмотрѣлъ на красное, лоснящееся отъ пота, лицо своей невѣсты.

— Тагъ, значить, теперь честнымъ пиркомъ да и за свадебку?—сказалъ дядя-вахтеръ, выбирая себѣ кусокъ пирога побольше.—А

тамъ, Семень Егоровичъ, бросайте вы вашу армейскую службу, да къ намъ поступайте. Я вамъ «протекцію» по своему положенію могу оказать,—проговорилъ онъ важно.—Завѣдующій, коллежскій совѣтникъ Пахоменко, оченно меня одобряютъ, такъ я бы и вамъ мѣстечко... вахтера младшаго... Тоже служба-то военная!

— Я знаю Пахоменко,—вмѣшался подмастерье:—онъ у насъ стрижется: волосы у него жесткіе, бобрикомъ подстригаются...

— «Подавись ты его волосами»,—сердито подумалъ Ковалевъ и сказалъ:

— Чего же мнѣ службу-то бросать? Я, слава Богу, въ своемъ полку пятнадцать лѣтъ службу-то несущу...

«Выдумалъ же что, жирный чортъ»,—мелькнула у него мысль:—«роту брось!» Онъ сердито посмотрѣлъ на вахтера.

— Затѣмъ и бросать,—сказалъ вахтеръ:—что жалованье у васъ плохое... Получай гроши, да еще по третямъ... А у насъ, слава тебѣ, Господи: и жалованье хорошее, да и поставщики не забываютъ... Тотъ дасть, другой дасть... Я бы къ вамъ младшимъ офицеромъ не пошелъ, ей-Богу...

Такъ бы тебя и взяли офицеромъ!—уже со злобою подумалъ Ковалевъ.—«Ишь куда хватилъ!»

— За что же вамъ поставщики-то дарятъ?—сердито буркнулъ онъ.

— А за то, чтобы мы поменьше смотрѣли,—не замѣтилъ тотъ сердитаго тона Ковалева:—Пахоменко приѣхалъ, ничего не знали: все мы, да мы... Вотъ должень, скажемъ, муку перваго сорта доставить, а у него въ мышкахъ-то, на низу, третій, а первый только вверху...

— Ну, и доложи по начальству!—буркнулъ Ковалевъ.

Вахтеръ сожалеательно улыбнулся.

— Затѣмъ докладывать? Мука хороша, съѣдятъ въ полкахъ. А намъ, каждому, смотришь, пятьдесятъ рубликовъ и есть. Переходите-ка къ намъ, право!

— И, право, перешли бы вы, Семень Егоровичъ,—сказала хозяйка:—вотъ, братецъ говорятъ, какія деньги берутъ-то!

— И мы бы съ дяденькой на «фатеръ» рядомъ жили,—замѣтила невѣста.

— Это чтобы я полкъ-то бросилъ? Муку чтобы подмѣшивалъ?—почти запримчалъ Ковалевъ, поглядывая сердито то на вахтера, то на невѣсту.—Нѣтъ, ужъ это, братъ, врешь. Лучше не жениться. И такъ сраму натерѣлся во-какъ, по самыя уши!

Вечеромъ этого же дня Ковалевъ, выспавшійся на своей кровати, мрачно поднялся, отперъ свой сундукъ, вынулъ изъ него завернутый въ кисетъ новенькій имперіаль, долго сожалеательно его разматривалъ, потомъ вздохнулъ и направился въ фельдфебельскую.

— И къ вамъ, Антонъ Петровичъ,—сказалъ онъ, снова вздыхая и садясь на табуретку.

— Вижу,—отвѣтилъ фельдфебель, спуская свои ноги съ кровати.—Быль?

— Быль... А, чтобы провалились они всѣ!

— Что такъ?—удивился фельдфебель.

— Опротивило мнѣ все... То-есть, сказать вамъ не могу, Антонъ Петровичъ, какъ подперло... Клянну себя теперь... Въ ротѣ, дѣваться куда, не знаешь, вотъ точно штрафованный... «Гуда» пришелъ—тамъ такое говорятъ, что и не повѣришь...

— Что-жъ говорили-то?

— Вахтеромъ чтобы я шелъ въ склады! Дядька «ейный» и хлопотать хотѣлъ.

— Фью!—свистнулъ фельдфебель.

— Я имъ: ни за что, пропадай все пропадомъ, коли такъ! Довольно сраму наглотаеси. Я вѣдь къ вамъ съ просьбой, Антонъ Петровичъ...

Онъ сконфуженно замолчалъ.

— Что такое? Въ отцы посаженные, что ли, просить хочешь?—сказалъ фельдфебель.

— Совсѣмъ хочу я эту канитель бросить, вотъ что!—отвѣтилъ таинственно Ковалевъ.—Сходите вы къ «ней», Антонъ Петровичъ, да скажите, что, молъ, отказываюсь...

— Дурень, такъ какъ же ты откажешься-то теперь,—удивился фельдфебель.—Поблагословили... все какъ слѣдуетъ... Раньше бы думалъ...

— Глупъ былъ, теперь вижу... Да это ничего, что поблагословили... Вы, Антонъ Петровичъ, скажите, что, молъ, Ковалевъ платѣе дареное на память оставляетъ, да за траты волье пятнадцать рублей прислалъ... Возьмутъ деньги-то. Вотъ получите.

Ковалевъ вздохнулъ, вынулъ изъ кармана новенькій имперіаль и положилъ его на фельдфебельскій столъ.

— Пусть ужъ лучше онъ пропадаетъ, чѣмъ я,—сказалъ онъ.—А вы, Антонъ Петровичъ, ужъ сходите.

— Чудакъ ты,—сказалъ фельдфебель.—Да ладно, я схожу. Можеть-быть съ деньгами-то и устроимся. А какъ же вотъ съ приказомъ-то? Рапортъ, что ли, подать?

— Ротнаго попросите, Антонъ Петровичъ: онъ устроитъ. Я бы самъ пошелъ, да стыдно... Коли нужно рапортъ—подамъ. Такъ, молъ, и такъ, не могу разрѣшеніе вашего вы—дѣя исполнить, жениться, то-есть, потому, дѣло вышло совсѣмъ не подходящее...

— И вѣрно, братъ, что не подходящее,—проговорилъ фельдфебель.—Зачѣмъ нашему брату-солдату баба?

— Самый несоблаженный народь,—презрительно махнул рукою Ковалевъ.

— А денешки любить... За что пропали твои пятнадцать рублей? Ну, коли идти, такъ я пойду,—сказала фельдфебель:— а отсюда прямо къ ротному. Уладимъ какъ-нибудь. Переключку ты съдай.

Какимъ-то особеннымъ, молодымъ и веселымъ голосомъ переключкаль людей въ этотъ вечеръ Ковалевъ. Онъ держался прямо, и глаза его пронизательно и властно бѣгали по рядамъ застывшихъ

неподвижно солдатъ. Теперь ему уже не было стыдно, и солдаты чувствовали, что «дяденька» Ковалевъ сталъ строгий, такимъ, какимъ былъ и прежде, и что съ нимъ уже невозможны никакія шутки.

На другой день вся третья рота уже знала, что Ковалевъ не женится.

Прошелъ годъ. Ковалевъ уже нѣсколько мѣсяцевъ фельдфебельствуетъ въ первой ротѣ и отплевывается, когда при немъ говорятъ о женщинахъ.

Грезы.

Въ тотъ часъ, когда умолкшій на почъ лѣсъ
Задремлетъ—полонъ сказочныхъ чудесъ
И грезами волшебными обилень—
И дикобразъ-простакъ, и многодумный филинь,
И мудрая сова, покинувъ свой пріютъ,
Дозоръ исконный свой начнутъ,
И высоко на синевѣ ээира
Взойдетъ въ вѣнцѣ серебряныхъ лучей
Царица кроткая ночей—
Прекрасный мавзолей невѣдомаго міра,—
Изъ полныхъ тайной жизнью нѣдръ земныхъ,
Изъ влажной изумрудной сѣни
Озеръ и рѣкъ, изъ дебрей вѣковыхъ
Выходятъ сонмы привидѣній,
Созданія причудливой мечты...
Встаютъ кумирни, алтари, эстрады,

Чертоги грезъ любви и красоты,
И загораются угасшія лампы,
И расцвѣтаютъ вновь отцвѣтшіе цвѣты...
Мнѣ грезятся привѣтливыя очи,
Давно какъ будто родственныя мнѣ;
И шопотъ милыхъ устъ, и милый шопотъ ночи
Плыветъ и таетъ въ тишинѣ...
И мысль мою манять съ такою лаской
Тѣ грезы дивныя, что въ тихій этотъ часъ
Мнѣ кажется, что день минувшій былъ лишь сказкой
Иль смутнымъ сномъ, и этотъ сонъ угасъ,
Угасъ, какъ жертвенникъ забытаго кумира,
Какъ, совершивъ свой путь по синевѣ ээира,
Угаснетъ въ блескѣ утреннихъ лучей.
И этотъ мавзолей невѣдомаго міра,
Царица кроткая ночей...

С. Фругъ.

Къ рисункамъ.

Для истинныхъ любителей живописи эскизы художниковъ играютъ не меньшую роль, чѣмъ ихъ воплотившіе законченныя произведенія. Эскизы, этюды и наброски съ натуры—это тѣ же замѣтки путевого альбома интереснаго художника-писателя. По этимъ замѣткамъ вы рисуете себѣ физиономію писателя; по какому-нибудь мѣтко сказанному слову вы судите о его остроуміи, по какому-нибудь мелкому записанному случаю вы получаете понятіе о его наблюдательности; передъ вами раскрывается иногда тайна его творчества. Съ этой точки зрѣнія, наброски съ натуры такого большого художника, какъ Рѣпинъ, имѣютъ очень большую цѣнность. Мы уже воспроизвели, не такъ давно, на страницахъ нашего журнала этюдъ «казака» этого художника, здѣсь же мы даемъ его эскизъ колокольни, зачерченный имъ съ натуры въ Грушевицѣ, въ одну изъ его лѣтнихъ побѣдокъ. Миромъ и тишиной вѣетъ отъ этого бѣднаго сельскаго храма, отъ этой безграничной степи, отъ этой примитивной колокольни, отъ всего этого пейзажа. Пейзажъ этотъ простъ, но сколько въ немъ поэзіи и какъ хорошо передано настроеніе мира и тишины этого глухого, заброшеннаго уголка русской дѣйствительности. Г. Рѣпинъ пользуется славой художника-реалиста, но реализмъ его, если можно такъ выразиться, опозитивированный и тѣмъ особенно цѣнный. Кромѣ того, такой эскизъ съ натуры, какъ эта колокольня, можетъ играть роль при преподаваніи рисованія въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, ученики которыхъ до сихъ поръ учатся по знаменитымъ эскизамъ Кадама, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, далекимъ отъ русской природы и русской дѣйствительности.

Жители большихъ городовъ нерѣдко наталкивались на такіа удивительныя происшествія, какое французскій художникъ Рене Шокъ избралъ для своего жанра? Несчастная, усталая и измученная лошадь, споткнувшаяся на скользкой мостовой, озвѣрзлый возница, приготавливающихся «подбодрить» несчастное животное хлесткимъ ударомъ кнута, а вокругъ толпа прохожихъ съ равнодушными или любопытствующими выраженіями лицъ. Тутъ и посыльный изъ банка, и модистка изъ шляпнаго магазина, и приказчикъ изъ пекарни, и школьникъ изъ école municipale, и кучеръ фіакра въ ожиданіи сѣдока—словомъ, обычная толпа парижской улицы въ ранній часъ дня. Но все спѣшать по своимъ дѣламъ, и такое обычное происшествіе можетъ каждаго изъ нихъ задержать на мгновеніе, не больше. Эта живая сценка прекрасно схвачена художникомъ и живо перенесена на холстъ. Въ картинѣ много движенія, и лица фигуръ очень типичны. Это произведеніе украшало въ нынѣшнемъ году парижскій салонъ.

Итальянскій художникъ А. Перезъ даетъ намъ граціозную жанровую сценку того времени, когда процвѣтала во Франціи въ архитектурѣ, костюмахъ и жизни причудливый, но изысканный стиль рококо, образовавшійся во времена регентства и достигшій расцвѣта при Людовикѣ XV. Въ этомъ стилѣ, какъ и въ нравахъ той эпохи, было много жеманнаго, вычурнаго, бьющаго на эффектъ. Онъ явился какъ бы протестомъ искусству временъ Людовика XIV, которое отличалось тяжелой парадностью и скучною напыщен-

ностью. Напротивъ, рококо—это капризный, легкомысленный, игривый ребенокъ, который точно издѣвается надъ своимъ педагогомъ-учителемъ. Этотъ странный стиль отразился, конечно, и на костюмахъ, и на нравахъ, и на развлеченияхъ и забавахъ людей того времени. Это было любопытное время оригинальной роскоши, веселой красоты, эпоха румянъ и бѣлизъ, мушекъ и пудренныхъ париковъ, остроумныхъ и блестящихъ разговоровъ, вертющихся на пустякахъ, невинныхъ забавъ на свѣжемъ воздухѣ въ обширныхъ паркахъ, окружавшихъ дворцы. Одной изъ любимѣйшихъ забавъ дамъ и дѣвицъ этого причудливаго вѣка было качанье на качеляхъ. Конечно, участіе кавалеровъ въ бархатныхъ камзолахъ и шелковыхъ чулкахъ было необходимымъ условіемъ этого развлечения. Это было, если хотите, тѣмъ, что теперь принято называть флиртомъ; но флиртъ временъ рококо былъ, конечно, и наивнѣе, и изысканнѣе современнаго флирта, выдуманнаго скусающими англосаксонцами. Граціозная картина итальянскаго художника переноситъ насъ въ ту далекую и забытую эпоху французской исторіи.

Оригинально трактованную по исполненію семейную сценку изображаетъ намъ прелестная картинка французской художницы Елисаветы Нурсъ. Скромная обстановка бѣдной комнаты, измученное трудомъ и заботами лицо молодой матери, смѣшное личико маленькой дѣвочки и сосредоточенное выраженіе лица ея старшей сестры, утоляющей жажду—все это даетъ зрителю мирную, теплую ноту и вызываетъ симпатію къ этой милой семьѣ бѣдной труженицы, на которой лежитъ подчасъ нелегкое бремя заботъ о домѣ и хозяйствѣ, во время отсутствія другого труженика, главы семьи, мужа. Онъ на работахъ, гдѣ добываетъ необходимыя средства для дома, въ которомъ онъ является усталымъ гостемъ, и для семьи, въ которой для него воплощена, быть-можетъ, единственная улада жизни. Это картинка, наводящая на размышленіе—и въ этомъ ея достоинство, не говоря уже о ея талантливомъ исполненіи. Дѣйствительно, въ этомъ исполненіи бросается въ глаза, не считая экспрессіи лицъ, освѣщеніе, данное художницей картинѣ. Эта борьба свѣта и тѣней придаетъ особую прелесть композиціи; если хотите, въ этомъ освѣщеніи можно усмотрѣть и символъ: темная трудовая жизнь, освѣщаемая проблесками ея семейныхъ радостей. Это свѣтъ, который и во тѣмъ свѣтитъ, и который трудно побѣдить тѣнямъ жизни, какъ бы густы онѣ ни были.

Кто не читалъ знаменитыхъ произведеній популярнаго французскаго ученаго, астронома Камилла Фламаріона? Кому изъ русскихъ читателей неизвѣстны его подныя живого научнаго интереса книги, въ родѣ, наприкладъ, астрономическаго романа «Уранія» или очерковъ «Многочисленность обитаемыхъ міровъ»? Фламаріонъ является однимъ изъ виднѣйшихъ представителей тѣхъ ученыхъ, которые, задвавшись похвальной цѣлью популяризировать свою науку среди большой публики, исполняютъ поставленную ими себѣ задачу съ неуклонной настойчивостью и съ блестящими результатами. Изъ узкихъ стѣнъ аудиторій они выводятъ ее на свѣтъ Божій и такимъ образомъ являются убѣжденными поборниками демократизаціи просвѣщенія, внося въ толпу свои обширныя знанія, воз-

буждая въ ней интересъ къ наукѣ и широко открывая двери ея законной любовательности.

На нашемъ рисункѣ «Фламаріонъ въ своей обсерваторіи» читатели видятъ почтеннаго ученаго въ обычной его обстановкѣ, въ его обсерваторіи, среди астрономическихъ инструментовъ, наблюдающимъ ходъ какого-нибудь небеснаго свѣтила.

И. А. Всеволожскій и кн. С. М. Волконскій.

(Портр. на этой стр.)

Оберъ-гофмейстеръ двора Его Величества, Иванъ Александровичъ Всеволожскій, занимавшій въ теченіе восемнадцати лѣтъ постъ директора Императорскихъ театровъ, получилъ въ концѣ прошлаго мѣсяца новое назначеніе — директора Императорскаго Эрмитажа, а на его мѣсто назначенъ директоромъ Императорскихъ театровъ камергеръ князь Сергій Михайловичъ Волконскій.

И. А. Всеволожскій, какъ мы уже сказали, управлялъ театрами въ теченіе восемнадцати лѣтъ и довелъ ихъ до блестящаго состоянія; заслуги его въ этомъ отношеніи и трудномъ дѣлѣ можно назвать, безъ всякаго преувеличенія, выдающимися, и имя его конечно надолго останется въ лѣтописяхъ нашего театра. Мы не можемъ перечислить всѣхъ его заслугъ въ этой краткой замѣткѣ; для нашей цѣли достаточно будетъ указать на двѣ эпохи его управленія: начало и конецъ его. И. А. Всеволожскій принялъ театры отъ барона Кистера, мало интересовавшагося порученнымъ ему дѣломъ, даже не любившаго его и исключительно заботившагося объ одномъ: какъ можно меньше допускать расходовъ и какъ можно больше сдѣлать экономіи. Это была система, которую можно и должно было назвать прямо гибельною для такого живого дѣла, какъ театр. Она и была гибельною. Не говоря уже о русской сценѣ, которая была въ загонѣ, и другія сцены — оперная и балетная — владели при немъ жалкое существованіе. Провѣтала лишь итальянская опера и отчасти французская драма, т. е. иностранное искусство. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра III, открылась для нашего театра новая эра. И. А. вступилъ въ должность директора и принялся за преобразование. Результатъ его дѣятельности у насъ передъ глазами. Нашими театрами стали интересоваться въ Европѣ.

Наша постановка считается теперь образными. Чтобы достигнуть этого, нужно было не мало положить труда, а главное надо было вѣрять въ родное искусство и любить его. Этой-то глубокой вѣрой и любовью къ искусству и отличался И. А. Всеволожскій, и въ нихъ почерпалъ онъ силу для борьбы со всевозможными вліяніями, препятствіями и противодѣйствіями. Но кромѣ вѣры и любви, у него еще былъ тонко развитой эстетическій вкусъ и настоящее чутье въ распознаваніи талантовъ. Люди, близко стоящіе къ театру, знаютъ, какую могущественную поддержку и помощь оказалъ онъ, напримѣръ, покойному Чайковскому, и никто не можетъ отрицать, напримѣръ, того, что И. А. широко открылъ двери опернаго театра русскимъ композиторамъ. То же самое можно сказать и о балетной музыкѣ. Съ давнихъ поръ у насъ былъ заведенъ странный обычай имѣть при театрѣ специальныхъ подрядчиковъ балетной музыки, которымъ поручалось сочинять музыку къ либретто. И. А. Всеволожскій вывелъ этотъ обычай и, открывъ доступъ русскимъ композиторамъ къ балету, не только оживилъ его, но и поднялъ на небывалую высоту. Достаточно указать на такія произведенія, какъ «Спящая Красавица», «Щелкунчикъ», «Лебединое озеро» и «Раймонда». И въ области русскаго драматическаго театра заслуги его не мало важны; онъ обратилъ вниманіе на режиссерскую часть, на обстановку и на репертуаръ; историческія пьесы стали монтироваться съ небывалою роскошью и историческою правдою въ костюмахъ и въ мельчайшихъ деталяхъ постановки; желая обезпечить русской драмѣ репертуаръ, онъ учредилъ театральные-литературные комитеты. И если репертуаръ русской драмы все еще даетъ поводъ къ нареканіямъ и неудовольствіямъ, то это уже не вина бывшаго директора, какъ не его вина, что литературно-театральные комитеты не во всемъ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды.

Пожелаемъ же новому директору Императорскаго Эрмитажа на

его новомъ поприщѣ такой же энергичной и плодотворной дѣятельности, такой же любви къ искусству, какія онъ выказалъ на толькочто оставленномъ имъ посту. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что новое дѣло, которое онъ получилъ въ свое завѣдываніе, выиграетъ отъ этого назначенія.

Вновь назначенный директоръ Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскій — еще молодой человекъ; онъ родился въ 1860 году въ эстляндской губерніи; среднее образованіе получилъ въ ларинской гимназіи, а высшее — въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ

окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ 1880 году; нѣкоторое время служилъ по земству и состоялъ председателемъ мирового съезда. Во время Чикагской выставки, кн. Волконскій былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Америку, гдѣ сумѣлъ обратить на себя вниманіе и получить приглашеніе на слѣдующій годъ прочесть въ Бостонѣ рядъ лекцій по русской литературѣ, что имъ и было исполнено съ огромнымъ успѣхомъ. Лекціи эти по приѣздѣ въ Петербургъ кн. Волконскій издалъ отдѣльно. Кромѣ того, имъ написано нѣсколько статей по общимъ вопросамъ искусства, а его капитальная статья по философіи искусства: «Художественное наслажденіе и художественное творчество» вышла отдѣльной брошюрой въ 1892 г. Изъ этого краткаго перечня видно, что кн. Волконскій много занимался вопросами искусства и серьезно предавалъ ему. Многие навѣрное помнятъ еще тотъ интересъ, который возбудилъ его дебютъ въ качествѣ драматическаго актера въ 1889 году, въ домѣ его отца, тогда товарища министра народнаго просвѣщенія, нынѣ — члена Государственнаго Совѣта. Кн. С. М. выступилъ въ роли царя Теодора Иоанновича, въ пьесѣ гр. А. Толстого, и обратилъ на себя вниманіе знатоковъ выдающимся и тонкимъ исполненіемъ этой трудной роли. Такимъ образомъ, новаго директора Императорскихъ театровъ слѣдуетъ считать человекомъ вполне подготовленнымъ для управленія столь обширнымъ и сложнымъ дѣломъ; нужно надѣяться, что въ рукахъ такого широко образованнаго и такъ искренне любящаго искусство директора дѣло это будетъ только крѣпнуть и развиваться. Кн. Волконскій получилъ отъ своего предшественника богатое и хорошо организованное наследство; врядъ ли есть основаніе сомнѣваться въ томъ, что образцовыя сцены нашихъ театровъ перешли въ надлежачія руки и что подъ руководствомъ новаго директора наши театры достигнутъ высокой степени развитія.

Новая гавань у Кіева.

(Рис. на стр. 674.)

25-го іюля состоялось торжественное открытіе новой рѣчной гавани на Днѣпрѣ, въ Оболенскомъ заливѣ. Устройствомъ этой гавани удовлетворяется одна изъ насущныхъ потребностей судоходства на Днѣпрѣ, развивающагося съ каждымъ годомъ. Постоянное увеличеніе числа паровыхъ судовъ на Днѣпрѣ вызывало большую ихъ скученность у Кіевской пристани, особенно наблюдавшуюся осенью, когда суда выстраивались въ 3—4 линіи. Не говоря уже о значительныхъ неудобствахъ въ отношеніи нарузки и разгрузки, потерѣ дорогого времени и убыточности простоя, эта скученность судовъ у пристани вызывала серьезныя опасенія на случай пожара. Всѣ эти обстоятельства вызвали наконецъ устройство новой обширной гавани у Кіева, которая могла бы безпрепятственно принять въ себя по широкой причальной линіи массу судовъ и не только лѣтомъ, но и въ зимнее время доставить имъ удобную и безопасную стоянку. Разговоры объ устройствѣ этой гавани шли давно, еще съ 80-хъ годовъ, но лишь въ 1895 г., благодаря настояніямъ бывшаго кіевского генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, признана была неотложность устройства гавани. По распоряженію графа А. П. Игнатьева при кіевскомъ округѣ путей сообщенія образована была комиссія для разсмотрѣнія техническихъ условій постройки гавани. Составленіе проекта и всѣхъ его деталей было поручено инспектору судоходства по р. Днѣпру, инженеру Н. И. Максимовичу. Средства на сооруженіе гавани далъ городъ, которому для этой цѣли разрѣшено было заключить заемъ въ 300 тысячъ руб.

Работы по постройкѣ гавани начались въ маѣ 1897 г. Мѣстомъ для устройства гавани избранъ былъ заливъ Днѣпра, такъ-называетъ

И. А. Всеволожскій, вновь назначенный директоръ Императорскаго Эрмитажа.

По фот. Императорскихъ театровъ авт. «Нивы».

Князь С. М. Волконскій, вновь назначенный директоръ Императорскихъ театровъ.

По фот. Ренда и Шрадера авт. «Нивы».

мый Оболонский залив, на окраинѣ прирѣчной части города. Часть этого залива представляла сухой лугъ, затопляемый только весенними разливами Днѣпра. При помощи трехъ землечерпательницъ, предоставленныхъ министерствомъ путей сообщения, Оболонский заливъ былъ значительно углубленъ,—было вынуто около 100 тысячъ кубовъ земли, которая въ свою очередь была утилизирована для устройства обширной набережной съ откосомъ, общею площадью (на городской сторонѣ рѣки) почти въ 20 десятинъ.

Водная площадь самой гавани достигаетъ около 45 десятинъ. Такихъ громадныхъ размѣровъ рѣчной гавани нѣтъ пока ни одной, даже въ Европѣ. Глубина гавани около 5 аршинъ при самой низкой водѣ. При такой глубинѣ въ нее могутъ свободно войти на стянку даже самыя большія рѣчные суда. Длина гавани—около 2 верстъ при ширинѣ отъ 80 до 120 сажень. Эти колоссальныя цифры даютъ наглядное представление о величинѣ кievской гавани. Стоимость ея сооружения опредѣляется въ 475 тысячъ рублей. Понятно, для полнаго оборудованія гавани предстоятъ еще обширныя работы по распланировкѣ и поднятю частей гавани со стороны рѣки; необходимо также устройство паровыхъ крановъ для поднятя тяжестей. Все это, конечно, будетъ сдѣлано по мѣрѣ развитія гавани.

Однимъ словомъ, Киевской гавани предстоитъ блестящая будущность. Она явится крупнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія нашего судоходства и дальнѣйшаго процвѣтанія торговли и промышленности на югѣ.

Пожарный съездъ въ Орлѣ.

(Рис. на стр. 673).

По почину состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Владимира Александровича, Императорскаго российскаго пожарнаго общества, въ августѣ текущаго года, въ Орлѣ былъ созванъ для рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ по пожарному дѣлу второй общій пожарный съездъ. Организованная дѣятельная борьба съ огнемъ ведется теперь при помощи пожарныхъ обществъ по всей Россіи. Орловскій съездъ доказалъ это воочию. Изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ нашего отечества, изъ Архангельска и Барнаула, изъ Воронежа и Везенберга, изъ Петербурга и Житомира и т. д. прибыли въ Орелъ, какъ болѣе или менѣе центральныя пункты, около двухсотъ делегатовъ отъ пожарныхъ обществъ, дружинъ и командъ; общее же число

членовъ съезда превысило 250. Явились они для обмена мнѣній по цѣлому ряду насущныхъ вопросовъ пожарнаго дѣла и представили на обсужденіе съезда болѣе 50 докладовъ.

На другой день послѣ открытія съезда, состоявшагося 6-го августа, въ отвѣтъ на посланную орловскимъ губернаторомъ, отъ имени членовъ съезда, вѣрнопопдадническую телеграмму Его Императорскому Величеству,

Государь Императоръ осчастливилъ съездъ слѣдующей привѣтственной телеграммой: «Передайте членамъ Императорскаго российскаго пожарнаго общества Мою благодарность за выраженные ими чувства и пожеланіе дальнѣйшаго успѣха ихъ доброй и полезной дѣятельности». Привѣтственная телеграмма была получена также предсѣдателемъ Императорскаго российскаго пожарнаго общества кн. А. Д. Львовымъ отъ Августѣйшаго предсѣдателя общества великаго князя Владимира Александровича.

Большая часть главнѣйшихъ докладовъ была заслушана и обсуждена на первомъ же собраніи съезда. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія по своей основательности и практичности слѣдующія мѣры, предпринятія съ цѣлью умноженія матеріальныхъ средствъ пожарныхъ обществъ, не могущихъ развернуть должнымъ образомъ свою дѣятельность изъ-за недостатка денегъ: рѣшено поручить совѣту Императорскаго российскаго пожарнаго общества ходатайствовать объ обращеніи страховыхъ пошлякъ на противопожарныя мѣры и въ частности на увеличеніе средствъ добровольныхъ пожарныхъ обществъ, а также объ обращеніи на противопожарныя нужды денежныхъ взысканій и штрафовъ, налагаемыхъ судебными установленіями за нарушеніе пожарнаго и страхового устава въ городахъ и селеніяхъ; затѣмъ признано желательнымъ въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ слияніе городской полицейской пожарной команды съ добровольнымъ пожарнымъ обществомъ. Въ числѣ резолюцій съезда заслуживаетъ также интереса постановленіе ходатайствовать объ освобожденіи членовъ сельскихъ пожарныхъ командъ отъ тѣлеснаго наказанія; постановленіе это вызвало единодушное одобреніе всего съезда. Горячо привѣтствовано было также съездомъ сообщеніе о томъ, что военнымъ министерствомъ изданъ циркуляръ, обязывающій войсковыя охотничьи команды участвовать въ тушеніи пожаровъ.

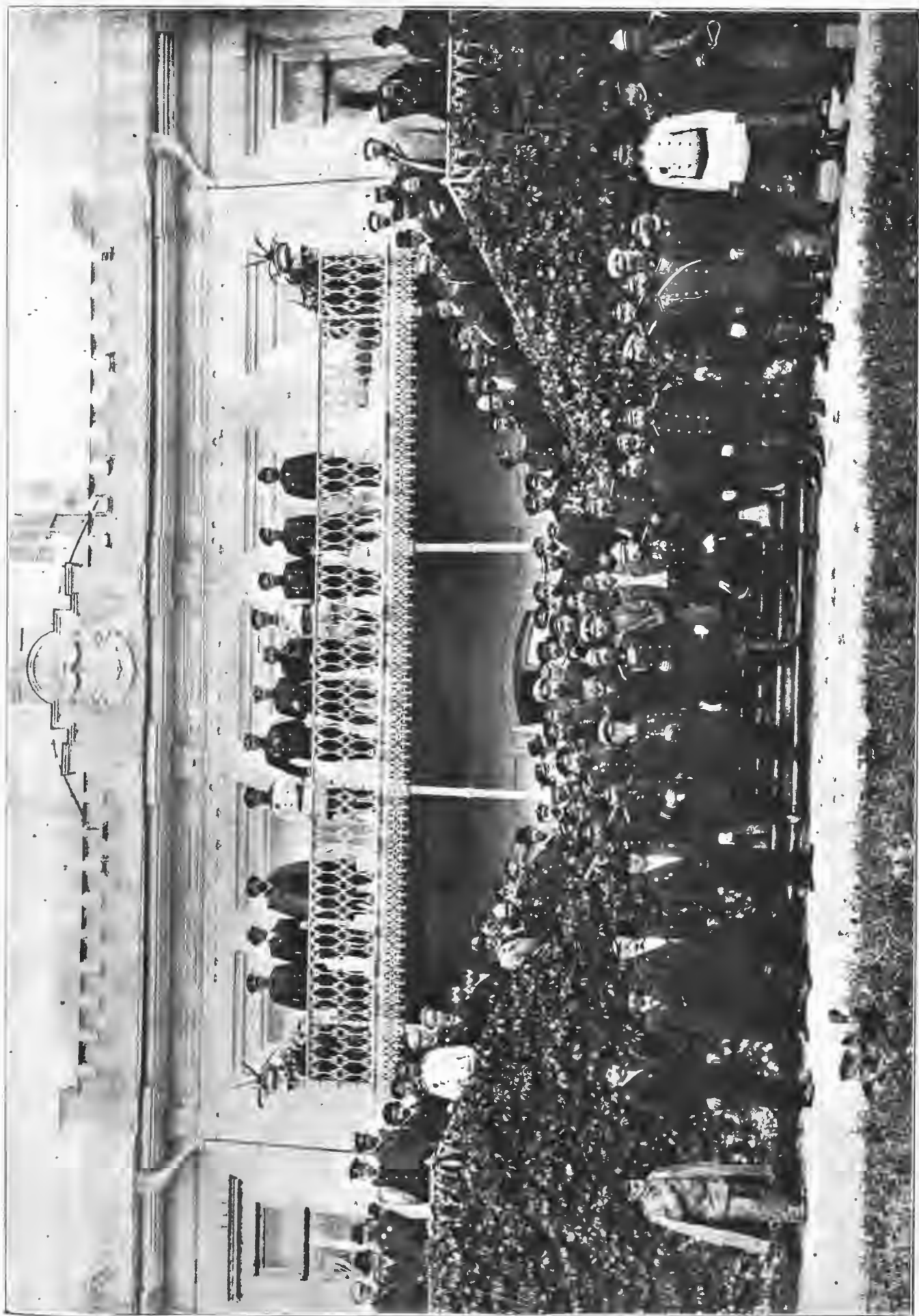
8-го августа были произведены выборы административныхъ лицъ

Новая гавань у Киева. По фот. авт. «Нивы».

Новая гавань у Киева. По фот. авт. «Нивы».

Пожарный съездъ въ Орль. Группа членовъ съезда. По фот. Пейроша въ Орль авг. «Нивы».

совѣта Императорскаго российскаго пожарнаго общества. Избраны: председателемъ—князь А. Д. Львовъ, товарищемъ председателя—А. Д. Зиновьевъ, членами: капитанъ Д. П. Струковъ, П. Ю. Сюзоръ, Г. О. Фракманъ, И. Д. Гопфенгаузенъ, Н. Н. Соколовъ, Н. В. Моисеенко-Великій и кандидатами къ нимъ—Н. И. Ивановъ и Д. Н. Шафровъ. О результатѣ избранія было доложено княземъ Львовымъ Августѣйшему председателю общества, отъ котораго вскорѣ была получена отвѣтная телеграмма слѣдующаго содержания: «Съ радостью и признательностью утверждаю всѣхъ избранныхъ съѣздомъ».

Кромѣ участія въ засѣданіяхъ съѣзда, члены его совершили рядъ экскурсій въ окрестности для осмотра мѣстныхъ пожарныхъ дружинъ. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія по своей организаціи сельская дружина гр. П. Е. Комаровскаго, находящаяся въ его имѣніи Городище, въ 45 верстахъ отъ Орла. Особенность организаціи этой дружины заключается въ ежегодной смѣнѣ пожарнаго персонала съ зачисленіемъ его въ запасъ, а на слѣдующій годъ—въ резервъ. Благодаря этому, дружина каждый годъ пополняется новыми силами, и постепенно черезъ десять лѣтъ вся волость бу-

великаго князя Константина Николаевича. На фрегатѣ плавалъ герцогъ Лейхтенбергскій и адмиралъ Путятинъ, шедшій во главѣ эскадры въ Японію. Въ качествѣ секретаря адмирала Путятина и плавалъ на «Палладѣ» И. А. Гончаровъ. Въ 1856 г., въ севастопольскую войну, фрегатъ стоялъ разоруженный въ Императорской гавани. Покойный адмиралъ Завойко, опасаясь, чтобы онъ не достался неприятелю, приказалъ его затопить. Передъ тѣмъ, какъ затопить «Палладу», съ нея сняли золоченый орелъ, украшающій нынѣ внутренность верхней рубки (на носу) новой «Паллады». Много свѣтлыхъ воспоминаній будитъ этотъ старый орелъ у тѣхъ немногихъ старыхъ севастопольскихъ «орловъ», которые остались еще въ живыхъ. Одинъ изъ нихъ, плававшій на старой «Палладѣ», присутствовалъ при торжествѣ ея возрожденія, при спускѣ юнаго гиганта-крейсера «Паллада»; это—бывшій адмиралъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ П. А. Зеленой. Кромѣ орла, въ рубкѣ новой «Паллады» помѣщены въ память старой гончаровской «Паллады» двѣ акварели Болтина, бывшего офицера «Паллады», изображающія эскадру адмирала Путятина, входящую на Нага-

Новый крейсеръ 1-го ранга „Паллада“ въ верфи Галернаго островка, передъ спускомъ на воду. По фот. Я. Коротюкова авт. «Нивы».

детъ обучена пожарному искусству. Для опыта, въ присутствіи многочисленныхъ крестьянъ, графомъ Комаровскимъ была сожжена постройка, и на этомъ пожарѣ сельская дружина показала свое искусство и значительную степень подготовленности. Князь А. Д. Львовъ тутъ же, въ рѣчи, обращенной къ крестьянамъ, указалъ на необходимость дружной, совмѣстной работы и безусловнаго подчиненія пожарному начальству во время пожаровъ. Съѣздомъ опытъ этотъ признанъ удачнымъ и типъ дружины—желательнымъ для сель.

При съѣздѣ устроена была, на Кадетскомъ плацу, выставка пожарныхъ инструментовъ, закрывшаяся, вмѣстѣ съ съѣздомъ, 9-го августа.

Новый крейсеръ „Паллада“. (Рис. на этой стр.)

14-го августа русскій флотъ праздновалъ на Невѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, новое торжество—спускъ на воду вновь сооруженнаго крейсера 1-го ранга «Паллада». Новый броненосный трехвинтовый крейсеръ явился преемникомъ славнаго фрегата «Паллада», который увѣковѣченъ столько же въ морскихъ лѣтописяхъ, сколько и въ русской литературѣ. Севастопольская кампанія и Гончаровъ обезсмертили имя фрегата «Паллада». Фрегатъ «Паллада» спущенъ былъ на воду въ 1831 г. и находился подъ командой Нахимова, фонъ-Моллера и

сакскій рейдъ, и «Палладу» во время урагана въ Тихомъ океанѣ.

Новый крейсеръ по своимъ размѣрамъ будетъ однимъ изъ крупнейшихъ нашихъ морскихъ судовъ. Длина его съ тараномъ—416 фут., наибольшая ширина—54 ф. 4 д., среднее углубленіе въ полномъ грузѣ—21 ф., общее число индикаторныхъ силъ—11,610. Крейсеръ строился на верфи Галернаго островка, изъ матеріаловъ, изготовленныхъ преимущественно у насъ же, Александровскимъ, Императорскимъ и Ижорскими заводами. Строителемъ крейсера былъ корабельный инженеръ, старшій судостроитель Мустафинъ 1-й. Экипажъ крейсера будетъ состоять изъ 22 офицеровъ и болѣе 400 чело-вѣкъ команды. Командиромъ крейсера назначенъ капитанъ 1-го ранга Родионовъ 1-й. Осенью будущаго года крейсеръ уже будетъ готовъ къ плаванію.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа.

Съ 14-го по 20-е августа поступило пожертвованій: отъ Натанъ Рукъ (Арчедъ)—3 р., Нюры Т-вой (Нахичевань)—20 р., Христинъ (Сѣдлецъ)—50 к., Н. Сибиракъ (Кяхта)—10 р., Шуры Васильевой—1 р., С. Е. Моск. (Стародубъ)—1 р., Алексѣева (СНВ.)—10 р. Итого 45 р. 50 к., а съ прежде послужившихъ всего 4183 р. 25 к.

Выслано М. О. Когану въ с. Аскулы, Сызранск. у., Симбирской губ.—100 р. и передано въ Главн. Упр. Росс. Общ. Краснаго Креста по кит. за № 25645—61 р. 25 к.; итого 161 р. 25 к., а съ прежде высланными всего 4135 р. 25 коп.

Простые карманные мужские закрытые часы черной вороненой стали, с прекрасным ходом, завод без ключа, на крышке изящный ливецкий инициал или фамилия из серебра 84-й пробы, с перемычкой во все места Российской Империи **только за 6 руб.** извещать 8 р. Дамские цѣл. на 2 р. дороже. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получении 1 р. задатка. Письменная гарантия за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. БИТКЕРУ, Сенаторская, 27, Ц. № 12569 въ Варшавѣ. 4-4

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
ИЗВѢСТНЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ И НѢМЕЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ ОТЪ 1½ ДО 4000 СИЛЬ ПРЕДЛАГАЕТЪ
Торгово-Промышленное Товарищество
В. И. ЩЕРБАКОВА.
Москва Лубянской прѣздъ д. Стахѣва.
Цѣны по востребованію.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“
противъ веснушекъ.

Единственное доказательство подлинности — подиши «Сакити». Безъ этой подиши поддѣлка. Продается во вс. ант., аптек. и парфюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ «И. В. Сегаль» въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольдбергъ, Маросейка, Девятая пер., д. Шилова.

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
А РЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и новыя магазинахъ Россіи. Торъ у А. РЕЙНГЕРЦЪ, Спѣтебергъ, 107 Рождества Божья, № 24.

КАРТИНЫ
для полубенныхъ фонарей изготовляетъ мастерская С. Ф. Разсохина и Кр. Москва, Триумфальная-Садовая, д. Голушкина; отделение конторы: Москва, театральная библиотека С. Ф. Разсохина.
Цѣна картинокъ: крашенныя, въ рамкахъ, по 1 р. 25 к., черныя, въ рамкахъ, по 65 к. штука. Большой выборъ чтеній, а также фонарей. Тщательная отдѣлка, прочность красокъ и быстрое, аккуратное исполненіе. Каталогъ бесплатно.

270 Р.
подъ выгравированные билеты. II заемъ до 240 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 5 до 8 1/2 годов. и 1/2 ежемѣ. ком. предлагаетъ въ ссуду банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7-7

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучиваются всѣмъ заочн. (посредствомъ переклада) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнихъ марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы испиравленія почерка заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

50,000,000
деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2,000,000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ привитыхъ отъ 5 коп. за дерево, дѣшкыя отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Ц. № 12563 5-4
Прейсъ-куртанъ высылаются бесплатно.
Садоводство А. Быхановой съ С-ни
въ Липецкѣ, Тамбовской губ.

Спеціальная подготовка въ экзаменамъ на опредѣляющ. I и II р. въ полки; условія высыл. безпл., имѣется палеонск.
ВОЛЬНО
Москва, Тверская, уг. Дегтярнго, д. Соломырскаго, Г. А. Бахчисарайцевъ.

Разрѣшенн. начальств.
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
г. А. Бахчисарайцева.
Москва, Тверская, прот. Глази. больницы.
Полн. курсъ 75 руб., напѣловъ для вногородн. Условія высл. бесплатно. Приемъ ежедневн. Курсъ отъ 2-6 мѣс.

Ювелиръ
В. К. ЗЙКЕНРОТЪ
ПОКУПАЕТЪ
Жемчуга, Изумруды, Бриллианты и золото, по хорошей цѣнѣ.
Кашмергер. н., д. Ляозова.
МОСКВА.
Ш. № 12622 3-2

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
✕ ДВА МЕЧА ✕
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикаторовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

Высококлассно расширена и переведена на Петерб. стор. въ собственныя домы, Лядская ул., № 13. Станки отъ 65 р. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

СВѢТЛОГРАФИИ
пробные уроки высылаются бесплатно. И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.
Вышеуп. 2-хъ значат. усовершенн. иодѣлкѣмъ единственный на русск. языкѣ
АЛФАВИТНЫЙ СБОРНИКЪ
самыхъ употребител. въ русск. литературѣ **ЛАТИНСКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ** и **ИЗРЕЧЕНІЙ**, съ русск. переводомъ и подроб. объясненіями выдана протъ М. Я. КАНТОРЪ.
Цѣна 40 к., съ перес. заказ. банд. 56 к. маркамъ. Складъ надъ: Москва, Соляная пр., д. Волкова, типогр. Бугакова.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ въ Москвѣ
предлагаетъ голландскія цвѣточныя луковичы, какъ-то: глацинты, тюльпаны и проч. въ отборн. экземп. по умѣренн. цѣнамъ. — Иллюстр. каталогъ бесплатно.
Торговля переведена въ болѣе обширное помѣщеніе — на Мясницкую же улицу, въ домъ Лѣтшневой, рядомъ съ в. Липгартъ и К.

Съ величайшей радостью
присоединяю свой голосъ въ пользу науки укрѣпленія памяти, а равно и системы преподаванія г. профессора Файнштейна. Занятія мнемоникой съ первыхъ дней оказали дѣйствіе на нервную систему моей дочери, о чемъ я не разъ заявляла профессору Файнштейну и предлагала ему въ его рекламѣ указывать на дѣйствіе мнемоники на нервную систему вообще, какъ на фактъ безусловно вѣрный и отрадный, принимая во вниманіе нашъ изстрадавшійся нервный вѣкъ и пользу, которую произойти отъ увеличенія энергіи утомленныхъ и апатичныхъ особей. Ничто не сравнится съ живой веселостью и остроумной шутовствомъ, которыми полна система профессора Файнштейна. Въ общемъ память моей дочери значительно улучшилась. Она легко припоминаетъ давно забытое.
Жена Генералъ-Майора
Елена Александровна Левенецъ
г. Харьковъ, Гимназическая набережная, № 7.

ПАМЯТЬ
лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (изъ 10 уроч.) профес. мнемоник. членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и База ул., собствен. домъ, № 24. Условія преподаванія и объемыя брошюры (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, профес. у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (Мѣ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. датѣ мнемоник. 933). Адр. для телегр. Одесса, профессору мнемоник. Файнштейну.
№ 12547 10-3

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“
Скорость, громкость, удобство. Последнія усовершенствованія. Цѣна 230 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЪ“
Самый красивый шрифтъ.
Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ объѣмъ машинъ высыл. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралъ пр., 4. Москва—Ф. И. Розенталя, Мясницкая, 36. Варшава—Я. Файнсъ и Кр. Сенаторская, 36. Киевъ—Н. Фальбергъ, Крещатикъ. Одесса—Г. М. Левинсонъ, Рышельевская, 19.

Зачт. нур. БУХГАЛТЕРІИ.
Условія и пробы. лекц. бесплатно.
И. Ю. Маркъ, г. Либана.

СЛАВНОДѢНІЕ Ром. изъ современн. жизни Н. В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ конт. А. Ф. Маркса, СПБ. Мал. Морская, № 22.

ТОВАРИШЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * Спбурзь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

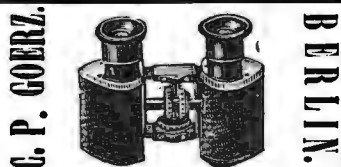
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 12649 7-6

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

„ТРИЭДЕР-ВИНОКЛЕСЪ“
Новѣйшіе зрительные приборы съ призмами, значительно превосходящіе всѣ до сего времени употребляемые.
„Trieder Binokles“ даютъ изображенія безъ потери свѣта посредствомъ призмъ, потому и названы по-русски

„СИЛОСВѢТЪ“
„Силосвѣтъ“ наилучшій бинокль нашего времени для скачекъ, гонокъ, стрѣльбы, велосипедистовъ и пр. спортъ.
ФАБРИЧНЫЯ ЦѢНЫ
на „Trieder-Binokles“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ—100 руб., въ 9 разъ—88 р., въ 6 разъ—75 руб., въ 3 раза—63 руб.
Пересылка въ провинцію на счетъ заказчика.
На командъ бинокль фабричное клеймо и указано увеличение его. Вышеприведенные бинокли можно найти всегда въ большомъ выборѣ у фирмы

ОПТИКЪ

Г. Штраусъ.

№ 27, Большая Морская, № 27, противъ Русскаго для внѣшней торговли М. № 12360 Бажа. 5-4
„Омилосвѣтъ“ прежней конструкціи, безъ призмъ, продаются по 8, 10 и 12 руб. въ зависимости отъ величины объектива.
„Омилосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дѣлныхъ, такъ и для почтовыхъ наблюдений на морѣ, на полѣ и при воздухоплаваніи.
Бинокли изъ алюминія отъ 15 до 85 руб.
Порученія изъ провинціи безъ задатка не выполняются.

Вышелъ новый преишь-курантъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕИШЬ-КУРАНТЪ

на ОСЕННІЙ сезонъ

1899 г.

Высылается БЕЗПЛАТНО всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во всѣ мѣста Европейской Россіи.

При выпискѣ на 25 руб.

Ц. № 12630 2-1

(въ Европ. Россіи) пересылу принимаемъ на свой счетъ (кромя товара, громоздка). Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

ТРЕБУЙТЕ
Душистые подышники Мейера
съ красной печатью за № 5780.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 11987 6-4

НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ ВО ВСЯКАЯ ДИТЯ ВЪ СЕМЬИ

СОБОРА
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО
САНКТУАРИА
ОБЩЕСТВА

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
заботиться
о немъ

НЕОУЖИВЪНЫЯ ВЕЩИ

АМЛОНЪ
ПО СЕРБИЯМЪ
ВОСПИТАНІЕ
до 500 руб.

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ПРОВИЗОРЪ

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОПРО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
ЕАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (136)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

д-ра Постникова. Не портится; высылаются круглыми годъ; илькъ 60 бут. съ доставкою по ж. дор. больш. скоростью 30 руб.; брошюра бесплатно. Самаро-Златоуст. ж. д. ст. Смышляевка, Б. Постникову. 2-2

Клубника исполнинская
лучшихъ новыхъ сортовъ
12 шт. 40 коп., 100 шт. 3 руб.
РОЗЫ ремонтантн. чайн. и др.
12 куст. въ 12 сорт. 3 руб. 50 коп., сотня въ 50 сорт. 28 руб.
ВЪ САДОВОМЪ ЗАВЕДЕНІИ
Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ.
Каталогъ высылается бесплатно.

НОВОСТЫ!

Прелестные карманные мужскіе часы, черной вороненой стали, открытые, заводъ безъ ключа, съ прекраснымъ ходомъ (ручательствомъ на 2 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца, къ нимъ изящная цѣпочка накладного золота съ брекетокомъ или компасомъ. Цѣна 5 р. 50 к. Такіе-же дамскіе 6 руб. Такіе-же часы никелевые, массивно обтянутые золотомъ, мужскіе съ тѣми-же приложеніями—открытые 5 р. Глухіе съ 3 крышками 6 р. 50 к. Всюгдѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 руб. задатка, остальные-же наложеннымъ платежемъ. Адресъ: Фабричному складу часовъ «ЖЕНЕВА», Варшава, Рымарская, 18. Ц. № 12583 2-2

ВТОРОЕ удешевленіе цѣвъ велосипедовъ знаменитой
Амери. Мануф. К^о. „**МОНАРХЪ**“.
№ 56—120 р. (до 10 июля 130 р.), № 68—150 р. (до 10 июля 165 р.), № 66—130 р. (до 10 июля 150 р.), безъ цѣны 175 р. (до 10 июля 200 р.).
Дамскіе по тѣмъ же цѣнамъ.
МОТОРНЫЯ САМОНАТЫ НАСТОЯЩЕ де Дюкъ и Бутонъ изобрѣтатели, въ 1 1/4 л. с. 750 р., взявшіе высшій призъ голкы „Москва—Петербургъ“.

Б. Лубянка, Ильянка, № 18. **К. Наталісъ.** Средне рѣдк. Кузнецкій Тверская, р. с. мость. № 13. Сущ. съ 1872 г. Филипповымъ.

ТОВ. АСФ. РАБОТЪ ВЪ РОССІИ
СПБ., Невадскій, 3
производитъ бетонныя, канализаціонныя, водопроводныя и асфальтъныя работы. 4-3
№ 12401

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ, снѣкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **КАТАЛОГИ** деревьевъ, растений, цвѣтущихъ луковичныхъ и пр. на 1899—1900 г. издаемъ и высылаются по требованію бесплатно. № 12602 4-3

Содержание:

Т Е К С Т ы: Воскресен'е. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе). —, № 10⁴. Рассказъ Гермны Филлингеръ. — 300-лѣтіе дня рожденія Веласкеса. — Къ рисункамъ: Мальчикъ-крестьянинъ. — Вечеръ въ Ярмакѣ въ Малороссіи. — Ибильская дѣвушка. — Птичье гнѣздо. — Лафайетъ у Вашингтона. — Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ. — Русскіе солдаты въ Портъ-Артурѣ. — Іованъ Ристичъ. — Г. И. Архангельскій. — Рентгеновскіе лучи и рана Лабора. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Мальчикъ-крестьянинъ. Картина А. Г. Венеціанова. — Вечеръ въ Ярмакѣ въ Малороссіи. Картина Н. К. Пимоненко. — Кабильская дѣвушка. Картина А. Ланделль. — Птичье гнѣздо. Картина Ц. Паттена. — Лафайетъ у Вашингтона. Картина А. Гатти. — Діего Веласкесъ. Портретъ, рисованный самимъ художникомъ. — Продавецъ воды въ Севильѣ. Картина Діего Веласкеса. — Герцогъ Францъ д'Эсте. Портретъ работы Діего Веласкеса. — Звонъ. Картина Діего Веласкеса. — Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, главный начальникъ Иванутской области. — Русскіе солдаты въ Портъ-Артурѣ. — Іованъ Ристичъ. — Г. И. Архангельскій. — Грудная клятка Лабора, сфотографированная рентгеновскими лучами. Темное пятно у позвоночника — мѣсто нахождения пули.

При этомъ имъ прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за сентябрь, содержащій въ себѣ Сочиненія И. А. Гончарова, т. IX; 2) „Парижскія моды“ за сентябрь, съ 30 рис. и отдѣльными листъ съ 29 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 27 рис. румодѣльныхъ работъ.

Къ экзаменамъ

съ отвѣтственностью подготавливаю въ морской корпусъ, въ кадетскіе корпуса, въ реальн. и коммерч. училища. Паата очень скромная.

Приним. приходящ. и пансионеровъ. *Именно подборъ хорошихъ учителей и реториторовъ.* Въ теченіе 15 лѣтъ самъ опредѣлялъ въ озн. уч. зав. своихъ учениковъ, всегда забываясь объ ихъ успѣхахъ. СПб., Басковъ пер., уг. Надеждинской ул., д. 6 — 23. № 12649 С. Ф. Хворовъ.

С.-Петербургскій зоологическій садъ

Покупаетъ всякаго рода дикихъ живыхъ звѣрей и птицъ. 3-1 № 12651

НОВОСТИ

Эластич. приборъ для ДАМСКОЙ ПРИЧЕСКИ, поддерживающій головной уборъ и устраняющій необходимость правки волосъ шпательми, праживеніи гребней и т. д. Вышеозв. приборъ высылается въ заказн. письмѣ

1 шт. по полученіи 5 семкоп. марокъ
4 „ „ „ 1 руб.
С.-Петербургъ, Мойка, 70, кв. 15. Ф. К.

КРАСИВО ПИСАТЬ

вмучивается всякій заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семкопечными марками высылаются ПРИБОРОМЪ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерка. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

„ЧТО“

такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и дополн. изд.) проф. мнемоника С. Файнштейна, высл. за шесть 7-ми коп. марокъ, за велен. бумага — за восемь 7-ми коп. марокъ.

Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственн. д. № 28, профессору мнемоникѣ С. ФАЙНШТЕЙНУ. № 12564 10-3

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНІЕ ГОСТИНОЙ!

Роскошныя шелков. и кружев. АБАЖУРЫ для ламп. Новѣйш. Париж. модели. 5, 6, 7, 9, 11 до 25 р. люб. цѣны. Высл. новшоду. А. Граге, Москва, уг. Б. Дмитровка, Газетный пер., № 8.

ГАРМОНИИ

новѣйшей фабрики въ мірѣ КАЛЬБЕ:

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 рублей.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 и 35 руб. и въскія въ 20, 23 и 50 рублей.
Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ 23, 45 и 70 рублей.
Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАЙЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарина.
Въ настоящее время пересылка по почтѣ не требуетъ значительнаго денежнаго, чѣмъ прежде. Подробности въ моемъ пошленимъ прейс-куртантѣ, высылаемомъ безвѣстно.

ТРЕБУЙТЕ для свѣтлѣйш. КОНИЛИЦИАРИУМЪ и ОТЪ ЗАГАРА КРЕМЪ ОРИЗА

Пр. В. ШМОЛЬ
Цѣна 20 Ф. 35 К. ПРОДАВА БЕЗЪ ВѢСЪ

Художн. оконч. Имп. Акад. Худож. по жанр. живоп. прием. заказы на фотогр. увелич.

ПОТРЕТОВЪ

съ негат. и карточекъ. Цѣна безъ пересылк. въ паспарту наружн. размѣр. въ сантимет. бытов. 29×36—3 р. и 36×42—5 р., пошл. 42×53—8 р., пошл. рост. 53×62—12 р. Адресъ: Москва, уг. Б. Спасской и Глухаревск. пер., д. Савельева. Е. КВАШИННОЙ. Нижегород. высл. налог. платеж.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ХИМІЯ

проф. Н. Любавина.
Томъ I. Металлоиды. Ц. 5 руб.
Томъ II. Легкіе металлы. Ц. 5 р.
Продается въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Глазунова, Думнова и Карбасникова и въ книжномъ магазинѣ Казначеева въ Москвѣ. П. № 12647

ЛУЧШИМЪ СПОСОБОМЪ ЛИЧНАГО СТРАХОВАНІЯ ОБЩЕПРИЗНАНО

страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изымаетъ отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операций Общество „Россія“ паровъ изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи.

Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными 60,258 лицъ на капиталъ въ 134,891,890 рублей. В. № 12593 6-4

Правленіе Общества „Россія“ находится въ С.-Петербургѣ (Б. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

Если спросить въ обществѣ,

что такое мнемоника, то едва ли сотый отвѣтитъ сколько-нибудь удовлетворительно, а девяносто девять ограничатся замѣчаніемъ, что это глупость, на которую и вниманія обращать не стоить, а иной даже скажетъ, что это шантажъ. Все это происходитъ отъ того, что въ искусствѣ укрѣпленія памяти предполагаютъ что-то чудесное. Все мы, положимъ, чутъ ли не съ пеленокъ твердимъ, что memoria minuitur, nisi eam exerceas (память слабѣетъ, если ее не упражнять), однако всякій думаетъ, что упражнять упражняйся, лишь бы не потерять и того, что у тебя есть, но только не надѣйся приобрести больше. Это заблужденіе и разъясняетъ мнемоника. Вмѣсто неопредѣленной фразы «упражняйся», она указываетъ путь для упражненія и своими приемами достигаетъ, во-первыхъ, сильнаго развитія ассоціаций идей, во-вторыхъ, какъ слѣдствіе этого, сознательнаго и довольно легкаго усвоенія хотя бы даже бессмысленнаго набора словъ. Въ этомъ я убѣдился самъ, прошедши курсъ у профессора мнемоники г. Файнштейна, и буду радъ, если мой отзывъ разсѣетъ хоть нѣсколько общее отношеніе ея заблужденіе.

Студентъ Императорскаго Новороссійскаго Университета Н. Селезневъ
(Одесса, Софійская ул., д. Караводина, № 18, кв. 15).

Изданія годъ 5-й. Подписной годъ начался 15-го ноября 1898 г.

Вышло изъ печати 2-е изданіе 1899 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

Для пѣнія одностопнаго и хорошаго, фортепіано и другихъ инструментовъ. Одобрень Учеб. Комит. при С. Синодѣ. Одобрень Уч. Ком. М. Н. Пр. Одобрень особымъ отдѣломъ Уч. Ком. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. военно-учебн. зав. Выходитъ ежемѣсячно. Подписчики получаютъ 200 лучшихъ музыкальныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ музыки: творчества, стоящихъ въ отдѣлнхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Годовой экземпляръ составятъ болѣе 500 страницъ большаго нотнаго формата. Вышелъ № 10-й. Содержаніе: Отдѣлъ I, текстъ: 1) Морель, В. Какъ достичь наилучшихъ результатовъ въ искусствѣ пѣнія. 2) Обзоръ новѣйшей духовно-музыкальной литературы. Отдѣлъ II, пѣнія: 3) Щагльевъ, М. Красный сарафанъ, для смѣш. хора съ форт. 4) Варламовъ, А. Осѣдлаю коня. 5) Абтг, Ф. Практическая школа сольнаго пѣнія. Отдѣлъ III, легкія пьесы д. форт.: Шумайтъ, Р. Альбомъ для юношества: 6) Собраніе вняграда. 7) Тема. 8) Мильона. 9) Пѣсня итальянскихъ моряковъ. Отдѣлъ IV, пьесы д. форт. средн. трудн.: 10) Эспенъ, Т. Вальсѣные колокольчики. 11) Еро-же. Звукъ сердца. 12) Godard, Ch. Moussea d'or. Valse-impropt. 13) Krimmling, Fr. Sehnsucht. 14) Lefebvre-Wely. Nocturne. 15) Schleuning, O. Je pense à toi. 16) Еро-же. Solennité. Отдѣлъ V, для разн. instr.: 17) Вагнеръ, Р. Маршъ изъ оп. „Тангейзеръ“. Для скрипки съ форт. 18) Тоже. Для флейты съ форт. 19) Тоже. Для виолонч. съ форт. 20) Тоже. Для корнета съ форт. 21) Объявленія. Цѣна № 10 въ отд. продажъ 75 к., съ перес. ц. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отд. изд. пять рублей, можно получать за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и ноты высылаются безплатно. Открыта подписка на 1900 годъ. Изданія годъ 6-й. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селверстовъ.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкой и пересылкою по всей Россіи 5 руб. За границу 6 руб. Допускается разсрочка. Первый взносъ одинъ руб.

ФАБРИКА ОПТИЧ. ПРИБОРОВЪ **Е. КРАУСЪ И К^о** **ВЪ ПАРИЖѢ.**
 RUE ALBOUY, 21-23
СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

СТЕРЕО-БИНОКЛИ ЦЕЙСЪ-КРАУСА СЪ ПРИЗМАМИ
 съ полнѣмъ отраженіемъ (патентов.).

Поле зрѣнія: почти въ 10 разъ обширнѣе, нежели у обыкновенныхъ биноклей съ соотвѣтств. увеличеніемъ.

Ахроматизмъ: полнѣйшій по всему полю зрѣнія.

Размѣръ: вътрѣ меньше старой конструкціи съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ.

Рельефность: получается значительно больше, нежели прежними биноклями.

E. Krauss & Co., Paris.

Оправа: частію изъ алюминія, покрыта шагрен. кожей.

Образецъ для г. военныхъ, туристскихъ и спорта: увеличеніе въ 8 разъ, поле зрѣнія 37 метровъ, длина 77 рублей; увеличеніе въ 12 разъ, поле зрѣнія 44 метра, длина 106 руб.

Для моря и охоты: увеличеніе въ 5 разъ, поле зрѣнія 123 метровъ, длина 96 рублей.

СТЕРЕО-ТРУБЫ ЦЕЙСЪ-КРАУСА СЪ ПРИЗМАМИ
 съ полнѣмъ отраженіемъ, для поля и моря (патентов.).

Инструменты этого типа обладаютъ, кромѣ упомянутыхъ выше качествъ, еще тѣмъ преимуществомъ, что ими получается замѣчательно стереоскопическое изображеніе, не достигаемое до сихъ поръ, при чемъ имѣется возможность производить наблюденія изъ-за скрытаго мѣста, какъ-то изъ-за дерева, черезъ лѣсъ и т. п.

Увеличеніе 10 разъ, поле зрѣнія 65 метровъ. Цѣна 101 руб.
 Высылаются каталоги: фотографіи, объективовъ, Цейсъ-Крауса, затворовъ, визировъ, микроскоповъ, дулъ, подзорныхъ трубъ, биноклей для театра, поля, моря и проч., какъ и описаніе нов. стерео-биноклей съ призмами. В. № 12663 2-1

Молодой женатый человекъ,
 состоящій на частной службѣ, желаетъ для вечернихъ и праздничныхъ занятій получить мѣсто **УПРАВЛЯЮЩЕГО ДОМОМЪ** за даровую квартиру. Спб., Вас. остр., Малый пр., д. 33, кв. 17.

«Наилучшій подарокъ для самого себя»
 Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

изъ наилучшей черной оловянной заграничной выделки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрывомъ для зноной монеты и однимъ особымъ закрывомъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія издѣлія, размѣромъ 1 1/2 x 1 верш. по тѣмъ же дѣлаемъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 12330 8-5
 Дѣлать съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части извозныхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльска, 25.

„ЭЛЕКТРА“
 новѣйшая зѣлочная спичечница съ лампочкой, зажигающейся при нажатіи стержня, очень удобна для курящихъ и для освѣщенія на темныхъ мѣстностяхъ. Пересылка фракто и безплатно по полученіи двухъ рублей, которые принимаются также и русскими почтовыми марками. Съ требованіями можно обращаться къ русскому языкѣ. Адресъ: J. Kapf, Wien II, Jägerstrasse, 26. (Austria).

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ
 Точными анализами и наблюденіями медицинскихъ авторитетовъ установлено, что испытанная **Слабит. вода ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ** вслѣдствіе удачной комбинаціи сост. частей, является **ЕДИНСТВЕННЫМЪ** натуральнымъ слабительнымъ, пріятнымъ на вкусъ и не утрачивающимъ своей дѣятельности даже при продолжительномъ употребленіи. **ПРОДАНА ВЕЗДѢ.**

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛИВАНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новымъ, оригинальнымъ и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.
 Альбомъ этого отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стилей и заключаетъ въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ изданіи литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.
 Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса: Спб., Мал. Морская, № 22.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
 des RR. P.P.
BÉNÉDICTINS
 de l'Abbaye de Souillac,
 Dom MAQUELONNE, Prieur.
 Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD
VENTE EN GROS: SEGUIN, BORDEAUX.
 Maison fondée en 1807.
 VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.
 MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ДЛЯ ВХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для бѣлопурхъ, желтая вода для брюнетовъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (138)

ПЕРЕСЫЛКА И ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА.
ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ
 Свѣжій, новаго урожая плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучшій изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное депо цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА.** Москва, Покровка д. Тяжлова.
ЦѢНЫ ЧАЯ:
 Розничная 1 р. 60 к. | 2 р. — к. | 2 р. 40 к. | 2 р. 80 к. |
 Оптовая 1 р. 40 к. | 1 р. 70 к. | 1 р. 90 к. | 2 р. 10 к. |
 25 ф. дается особ. льготы.
 При выпискѣ ПЯТИ ФУН. чай высылается почтой по оптовой цѣнѣ и на счетъ магазина во всѣ мѣста Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунтъ. Чай Китайскіе и Японскіе высылаются почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Прейс-Курантъ всѣхъ чаевъ высылается желающимъ безплатно.

САМАЯ СКОРОПЕШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МІРѢ.
БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).
 Во время работы письма на Баръ-Локъ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкціи ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.
 Прейс-куранты безплатно. Нужны агенты для провинціи.
Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ.
 МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 12525 5-4

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.
Спец. копиров. чернила.
 Темно-фіолет. копир. чернила, легко стекаютъ. По истеченіи мѣсяцевъ и даже годовъ даютъ хорошія отчетливыя копіи.
 Черныя двойныя копир. чернила, стекаютъ чернилами. Отъ 2 до 4 копіи.
 Копир. чернила „Non plus ultra“ для корреспонденціи съ дальн. странами. Отъ 4 до 8 копіи.
Чернила для книгъ и для копированія.
 Алмазирновыя чернила для письма и копирования. № 12323 10-10
 Атрац. чернила для письма и копирования.
 Черныя желѣзисто-орѣшковые чернила.
 Черныя чернильные порошки (атроцитъ). Химич. фабрики чернильн. оснзв. въ 1826 г.
Авг. ЛЕОНГАРДИ ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.
 Изобрѣтателя и единственн. фабриканта всемірно-извѣстныхъ Алмазирновыхъ чернилъ для письма и копирования, легко стекающихъ и выходящихъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса. Во избѣжаніе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на вымпелъ въ Россіи вѣдать и фабрич. предохранит. марку.

XXX г.
№ 36

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX
1899

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженед. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдана 4 сентября 1899 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

При семъ прилагаются: 1) Сборникъ „Шивы“ за сентябрь, содержащій въ себѣ СОЧИНЕНІЯ И. А. ГОНЧАРОВА, т. IX; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА СЕНТЯБРЬ 1899 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 27 рис. руководѣльныхъ работъ.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. ТОЛСТОГО.
(Продолженіе.)

XXXVI.

Когда Нехлюдовъ приѣхалъ на вокзалъ, арестанты уже всѣ сидѣли въ вагонахъ за рѣшетчатыми окнами. На платформѣ стояло нѣсколько человѣкъ провожавшихъ: ихъ не подпускали къ вагонамъ. Конвойные нынче были особенно озабочены. Въ пути отъ острога къ вокзалу упало и умерло отъ удара, кромѣ тѣхъ двухъ человѣкъ, которыхъ видѣлъ Нехлюдовъ, еще три человѣка: одинъ былъ свезенъ такъ же, какъ первые два, въ ближайшую часть, и два упали уже здѣсь, на вокзалѣ *). Озабочены конвойные были не тѣмъ, что умерло подѣ ихъ конвоемъ пять человѣкъ, которые могли бы быть живы. Это ихъ не занимало, а занимало только то, чтобы исполнить все то, что по закону требовалось въ этихъ случаяхъ: сдать куда слѣдуетъ мертвыхъ и ихъ бумаги и вещи и исключить ихъ изъ

*) Въ началѣ 80-хъ годовъ пять человѣкъ арестантовъ умерло въ одинъ день отъ солнечнаго удара въ то время, какъ ихъ переводили изъ Бутырскаго замка на вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги.

Прим. автора.

Музей Императора Александра III. „Мальчикъ-крестьянинъ“. Картина А. Г. Венеціанова, грав. Шюблеръ.

счета тѣхъ, которыхъ надо везти въ Нижній, а это было очень хлопотно, особенно въ такую жару.

И этимъ-то и были заняты конвойные, и потому, пока все это не было сдѣлано, не пускали Нехлюдова и другихъ, просившихъ объ этомъ, подойти къ вагонамъ. Нехлюдова, однако, все-таки пустили, потому что онъ далъ денегъ конвойному унтеръ-офицеру. Унтеръ-офицеръ этотъ пропустилъ Нехлюдова и просилъ его только поскорѣе переговорить и отойти, чтобы не выдалъ начальника. Всѣхъ вагоновъ было 18 и всѣ, кромѣ вагона начальства, были биткомъ набиты арестантами. Проходя мимо оконъ вагоновъ, Нехлюдовъ прислушивался къ тому, что происходило въ нихъ. Во всѣхъ вагонахъ слышался звонъ цѣпей, суетня, говоръ, пересыпанный бессмысленнымъ сквернословіемъ, но нигдѣ не говорилось, какъ того ожидалъ Нехлюдовъ, объ упавшихъ дорогой товарищахъ. Рѣчи касались больше мѣшковъ, воды для питья и выбора мѣста. Заглянувъ въ окно одного изъ вагоновъ, Нехлюдовъ увидалъ въ серединѣ его, въ проходѣ, конвойныхъ, которые снимали съ арестантовъ наручни. Арестанты протягивали руки, и одинъ конвойный ключомъ отпиралъ замокъ на наручныхъ и снималъ ихъ. Другой собиралъ наручни. Пройдя всѣ мужскіе вагоны, Нехлюдовъ подошелъ къ женскимъ. Во второмъ изъ нихъ слышался равномерный женскій стонъ съ приговоромъ: «О-о-о! Батюшки, о-о-о! батюшки!»

Нехлюдовъ прошелъ мимо и, по указанію конвойнаго, подошелъ къ окну третьяго вагона. Изъ окна, какъ только Нехлюдовъ приблизилъ къ нему голову, пахнуло жаромъ, насыщеннымъ густымъ запахомъ человѣческихъ испареній, и явственно слышались визгливые женскіе голоса. На всѣхъ лавкахъ сидѣла раскраснѣвшія потныя женщины въ халатахъ и кофтахъ и звонко переговаривались. Приблизившея къ рѣшеткѣ лицо Нехлюдова обратило ихъ вниманіе. Ближайшія замолкли и подвинулись къ нему. Маслова въ одной кофтѣ и безъ косынки сидѣла у противоположнаго окна. Ближе сюда сидѣла бѣлая улыбающаяся Ѳедосья. Узнавъ Нехлюдова, она толкнула Маслову и рукой показала ей на окно. Маслова поспѣшно встала, накинута на черные волосы косынку и, съ ожившимся краснымъ и потнымъ, улыбающимся лицомъ, подошла къ окну и взялась за рѣшетку.

— И жарко же,—сказала она, радостно улыбаясь.

— Получили вещи?

— Получила, благодарю.

— Не нужно ли чего?—спросилъ Нехлюдовъ, чувствуя, какъ, точно изъ каменки, несетъ жаромъ изъ раскаленнаго вагона.

— Ничего не нужно, благодарю.

— Напиться бы,—сказала Ѳедосья.

— Да, напиться бы,—повторила Маслова.

— Да развѣ у васъ нѣтъ воды?

— Ставятъ, да всю выпили.

— Сейчасъ,—сказалъ Нехлюдовъ:—я попрошу конвойнаго. Теперь до Нижняго не увидимся.

— А вы развѣ ѣдете?—какъ будто не зная этого, сказала Маслова, радостно взглянувъ на Нехлюдова.

— Ъду съ слѣдующимъ поѣздомъ.

Маслова ничего не сказала, и только черезъ нѣсколько секундъ глубоко вздохнула.

— Что жъ это, баринъ, правда, что 12 человекъ арестантовъ уморили до смерти?—сказала грубымъ мужицкимъ голосомъ старая суровая арестантка.

Это была Кораблева.

— Я не слышалъ, что двѣнадцать. Я видѣлъ двухъ,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Сказываютъ, двѣнадцать. Ужли же имъ ничего за это не будетъ? То-то дьяволы!

— А изъ женщинъ никто не заболѣлъ?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Бабы тверже, — смѣясь, сказала другая маленькая арестантка:—только вотъ одна рожать вздумала. Вотъ за-

ливается,—сказала она, указывая на сосѣдній вагонъ, изъ котораго слышались все тѣ же стоны.

— Вы говорите, не надо ли чего,—сказала Маслова, стараясь удержать губы отъ радостной улыбки:—нельзя ли эту женщину оставить, а то мучается. Вотъ бы сказали начальству.

— Да, я скажу.

— Да вотъ еще нельзя ли ей Тараса, мужа своего повидать,—прибавила она, глазами указывая на улыбающуюся Ѳедосью.—Вѣдь онъ съ вами ѣдетъ.

— Господинъ, нельзя разговаривать,—послышался голосъ конвойнаго унтеръ-офицера. Это былъ не тотъ, который пустилъ Нехлюдова.

Нехлюдовъ отошелъ и пошелъ искать начальника, чтобы просить его о рожавшей женщинѣ и о Тарасѣ, но долго не могъ найти его и добиться отвѣта отъ конвойныхъ. Они были въ большой суетѣ: одни вели куда-то какого-то арестанта, другіе бѣгали закупать себѣ провизію и размѣщали свои вещи по вагонамъ, третьи прислуживали дамѣ, ѣхавшей съ конвойнымъ офицеромъ, и неохотно отвѣчали на вопросы Нехлюдова.

Нехлюдовъ увидѣлъ конвойнаго офицера уже послѣ втораго звонка. Офицеръ, обтирая своей короткой рукой закрывавшіе ему ротъ усы и поднимая плечи, выговаривалъ за что-то фельдфебелю.

— Вамъ что собственно надо?—спросилъ онъ Нехлюдова.

— У васъ женщина рождаетъ въ вагонѣ, такъ я думаю надо бы...

— Ну и пускай рождаетъ. Тогда видно будетъ,—сказалъ конвойный, проходя въ свой вагонъ и бойко размахивая своими короткими руками.

Въ это время прошелъ кондукторъ съ свисткомъ въ рукѣ: послышались послѣдній звонокъ, свистокъ и, среди провожавшихъ на платформѣ и въ женскомъ вагонѣ — плачь и причитанья. Нехлюдовъ стоялъ рядомъ съ Тарасомъ на платформѣ и смотрѣлъ, какъ одинъ за другимъ тянулись мимо него вагоны съ рѣшетчатыми окнами и видѣющимися изъ нихъ бритыми головами мужчинъ. Потомъ поравнялся первый женскій вагонъ, въ окнѣ котораго видны были головы простоволосыхъ и въ косынкахъ женщинъ, потомъ второй вагонъ, въ которомъ слышались все тотъ же стонъ женщины, потомъ вагонъ, въ которомъ была Маслова. Она вмѣстѣ съ другими стояла у окна, смотрѣла на Нехлюдова и жалостно улыбалась ему.

XXXVII.

До отхода пассажирскаго поѣзда, съ которымъ ѣхалъ Нехлюдовъ, оставалось два часа. Нехлюдовъ сначала думалъ въ этотъ промежутокъ съѣздить еще къ сестрѣ, но теперь, послѣ впечатлѣній этого утра, почувствовалъ себя до такой степени взволнованнымъ и разбитымъ, что сѣлъ на диванчикъ перваго класса и совершенно неожиданно почувствовалъ такую сонливость, что повернулся на бокъ, подложилъ подъ щеку ладонь и тотчасъ же заснулъ.

Его разбудилъ лакей во фракѣ съ значкомъ и салфеткой.

— Господинъ, господинъ, не вы ли будете Нехлюдовъ, князь? Барыня васъ ищутъ.

Нехлюдовъ вскочилъ, протирая глаза, и вспомнилъ гдѣ онъ и все то, что было въ нынѣшнее утро.

Въ его воспоминаніи были: шестіе арестантовъ, мертвецы, вагоны съ рѣшетками и запертыя тамъ женщины, изъ которыхъ одна мучается безъ помощи родами, а другая жалостно улыбается ему изъ-за желѣзной рѣшетки. Въ дѣйствительности же было передъ нимъ совсѣмъ другое: уставленный бутылками, вазами, канделябрами и приборами столъ, спующіе около стола проворные лакеи, въ глубинѣ залы передъ шкапомъ, за вазами съ плодами и бутылками, буфетчикъ и спины подошедшихъ къ буфету отъѣзжающихъ.

Въ то время, какъ Нехлюдовъ переѣхалъ лежачее положеніе на сидячее и понемногу опоминался, онъ замѣтилъ, что всѣ бывшіе въ комнатѣ съ любопытствомъ смотрѣли на что-то, происшедшее въ дверяхъ. Онъ посмотрѣлъ туда же и увидалъ шестіе людей, несшихъ въ креслѣ даму въ воздушномъ покрывалѣ, окутывавшемъ ей голову. Передній носильщикъ былъ лакей и показался знакомымъ Нехлюдову. Задній былъ тоже знакомый швейцаръ съ галуномъ на фуражкѣ. Позади кресла шла элегантная горничная въ фартукѣ и кудряшкахъ и несла узелокъ, какой-то круглый предметъ въ кожаномъ футлярѣ и зонтики. Еще позади со своими брылами и апоплексической шеей, выпятивъ грудь, шелъ князь Корчагинъ въ дорожной фуражкѣ и еще сзади—Мисси, Миша, двоюродный братъ и знакомый Нехлюдову дипломатъ Остенъ со своей длинной шеей, выдающимся кадыкомъ и всегда веселымъ видомъ и настроеніемъ. Онъ шелъ, что-то внушительно, но, очевидно, шутовски досказывая улыбавшейся Мисси. Сзади шелъ докторъ, сердито куря папиросу.

Корчагинъ переѣзжали изъ своего подгороднаго имѣнія къ сестрѣ князя въ ея имѣніе по Нижегородской дорогѣ.

Шестіе носильщиковъ, горничной и доктора прослѣдовало въ дамскую комнату, вызывая любопытство и уваженіе всѣхъ присутствующихъ. Старый же князь, приѣвъ къ столу, тотчасъ же подозвалъ къ себѣ лакея и сталъ что-то заказывать ему. Мисси съ Остеномъ тоже остановились въ столовой и только-что хотѣли сѣсть, какъ увидали въ дверяхъ знакомую и пошли ей навстрѣчу. Знакомая эта была Наталья Ивановна. Наталья Ивановна, сопутствуемая Аграфеной Петровной, оглядываясь по сторонамъ, входила въ столовую. Она почти въ одно и то же время увидала Мисси и брата. Она прежде подошла къ Мисси, только кивнувъ головой Нехлюдову. Но, поцѣловавшись съ Мисси, тотчасъ же обратилась къ нему.

— Наконецъ-то я нашла тебя,—сказала она.

Нехлюдовъ всталъ, поздоровался съ Мисси, Мишей и Остеномъ и остановился, разговаривая. Мисси рассказала ему про пожаръ ихъ дома въ деревнѣ, заставившій ихъ переѣзжать къ теткѣ. Остенъ по этому случаю сталъ рассказывать смѣшной анекдотъ про пожаръ.

Нехлюдовъ, не слушая Остена, обратился къ сестрѣ:

— Какъ я радъ, что ты пріѣхала.

— Я уже давно пріѣхала,—сказала она.—Мы съ Аграфеной Петровной—она указала на Аграфену Петровну, которая въ шляпѣ и ватерпруфѣ съ ласковымъ достоинствомъ издали конфузливо поклонилась Нехлюдову, не желая мѣшать ему:—вездѣ искали тебя.

— А я тутъ заснулъ. Какъ я радъ, что ты пріѣхала,—повторилъ Нехлюдовъ.—Я письмо тебѣ началъ писать,—сказалъ онъ.

— Неужели?—сказала она испуганно.—О чемъ же?

Мисси со своими кавалерами, замѣтивъ, что между братомъ и сестрой начинается интимный разговоръ, отошла въ сторону; Нехлюдовъ же съ сестрой сѣли у окна на бархатный диванчикъ подлѣ чихъ-то вещей, пледа и картонки.

— Я вчера, когда ушелъ отъ васъ, хотѣлъ вернуться и покаяться, но не зналъ, какъ онъ приметъ,—сказалъ Нехлюдовъ.—Я не хорошо говорилъ съ твоимъ мужемъ, и меня это мучило,—сказалъ онъ.

— Я знала, я увѣрена была,—сказала сестра:—что ты не хотѣлъ. Вѣдь ты знаешь...

И слезы выступили у ней на глаза, и она коснулась его руки. Фраза эта была нѣжна; онъ понялъ ее вполне и былъ тронутъ тѣмъ, что она означала. Слова ея означали то, что кромѣ ея любви, владычущей всею ею,—любви къ своему мужу, для нея важна и дорога ея любовь къ нему, къ брату, и что всякая размолвка съ нимъ для нея тяжелое страданіе.

— Спасибо, спасибо тебѣ. Ахъ, что я видѣлъ нынче,—сказалъ онъ, вдругъ вспомнивъ второго умершаго арестанта.—Два арестанта убиты.

— Какъ убиты?

— Такъ убиты. Ихъ повели въ этотъ жаръ. И два умерли отъ солнечнаго удара.

— Не можетъ быть! Какъ? Нынче? Сейчасъ?

— Да, сейчасъ. Я видѣлъ ихъ трупы.

— Но отчего убили? Кто убилъ?—спросила Наталья Ивановна.

— Убили тѣ, кто насильно вели ихъ,—раздраженно сказала Нехлюдовъ, чувствуя, что она смотритъ и на это дѣло глазами своего мужа.

— Ахъ, Боже мой,—сказала Аграфена Петровна, подошедшая ближе къ нимъ.

— Да, мы не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что дѣлается съ этими несчастными, а надо это знать,—прибавилъ Нехлюдовъ, глядя на стараго князя, который, завязавшись салфеткой, сидѣлъ у стола за крешономъ и въ это самое время оглянулся на Нехлюдова.

— Нехлюдовъ,—крикнулъ онъ:—хотите прохладиться? На дорогу отлично.

Нехлюдовъ отказался и отвернулся.

— Но что же ты сдѣлаешь?—продолжала Наталья Ивановна.

— Что могу. Я не знаю, но чувствую, что долженъ что-то сдѣлать. И что могу, то сдѣлаю.

— Да, да, я это понимаю. Ну, а съ этимъ,—сказала она, улыбаясь и указывая глазами на Корчагина:—неужели совсѣмъ кончено?

— Совсѣмъ, и я думаю, что съ обѣихъ сторонъ безъ сожалѣнія.

— Жаль. Мнѣ жаль. Я ее люблю. Но положимъ, что это такъ. Но для чего ты хочешь связать себя?—прибавила она робко.—Для чего ты ѣдешь?

— Ёду, потому что такъ должно,—серьезно и сухо сказалъ Нехлюдовъ, какъ бы желая прекратить этотъ разговоръ.

Но сейчасъ же ему стало совѣстно за свою холодность къ сестрѣ. «Отчего не сказать ей всего, что я думаю?—подумалъ онъ.—И пускай и Аграфена Петровна услышитъ»,—сказалъ онъ себѣ, взглянувъ на старую горничную.

Присутствіе Аграфены Петровны еще болѣе поощрило его повторить сестрѣ свое рѣшеніе.

— Ты говоришь о моемъ намѣреніи жениться на Катюшѣ. Такъ видишь ли, я рѣшилъ это сдѣлать; но она опредѣленно и твердо отказала мнѣ,—сказалъ онъ, и голосъ его дрогнулъ, какъ дрожалъ всегда, когда онъ говорилъ объ этомъ.—Она не хочетъ моей жертвы и сама жертвуетъ для нея, въ ея положеніи, очень многимъ, и я не могу принять этой жертвы, если это минутное. И вотъ я ёду за ней и буду тамъ, гдѣ она будетъ, и буду, сколько могу, помогать, облегчать ея участь.

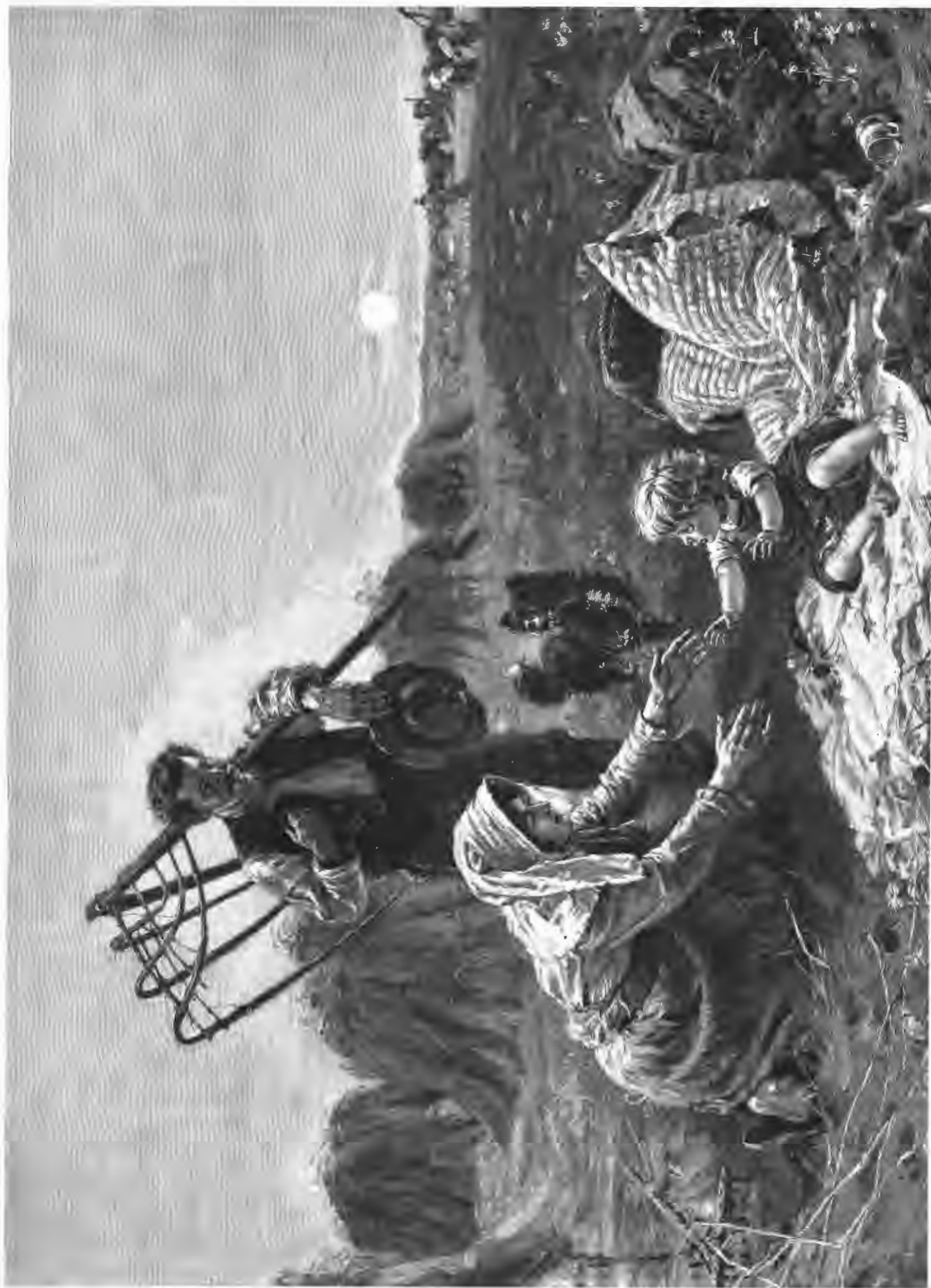
Наталья Ивановна ничего не сказала. Аграфена Петровна вопросительно глядѣла на Наталью Ивановну и покачивала головой. Въ это время изъ дамской комнаты вышло опять шестіе. Тотъ же красавецъ-лакей Филиппъ и швейцаръ несли княгиню. Она остановила носильщиковъ, подманила къ себѣ Нехлюдова и, жалостно изнывая, подала ему бѣлую въ перстняхъ руку, съ ужасомъ ожидая твердаго пожатія.

— Erouvante!—сказала она про жару.—Я не переносу этого. Ce climat me tue.—И, поговоривъ объ ужасѣхъ русскаго климата и пригласивъ Нехлюдова пріѣхать къ нимъ, она дала знакъ носильщикамъ.—Такъ непремѣнно пріѣзжайте...—прибавила она, на ходу оборачивая свое длинное лицо къ Нехлюдову.

Нехлюдовъ вошелъ на платформу. Шестіе княгини направилось направо, къ первому классу. Нехлюдовъ же съ артельщикомъ, несшимъ вещи, и Тарасомъ съ своими мѣшками пошли налево.

— Вотъ это мой товарищъ,—сказалъ Нехлюдовъ сестрѣ, указывая на Тараса, исторію котораго онъ рассказывалъ ей прежде.

— Да неужели въ третьемъ классѣ?—спросила Наталья

„Вечеръетъ“. Картина Э. Гензелера, грав. Фальшеръ.

„Ярмарна въ Малороссіи“. Картина Н. К. Пимоненко, грав. Геддъ.

Ивановна, когда Нехлюдовъ остановился противъ вагона третьего класса, и артельщикъ съ вещами и Тарасъ вошли въ него.

— Да мнѣ удобнѣе, я съ Тарасомъ вмѣстѣ,—сказалъ онъ.—Да вотъ еще что,—прибавилъ онъ:—до сихъ поръ я еще не отдалъ въ Кузьминскомъ землю крестьянамъ, такъ что въ случаѣ моей смерти твои дѣти наслѣдуютъ.

— Дмитрій, перестань,—сказала Наталья Ивановна.

— Если же я и отдамъ, то одно, что могу сказать,—это то, что остальное будетъ ихъ, такъ какъ едва ли я женюсь. А если женюсь, то не будетъ дѣтей... такъ что...

— Дмитрій, пожалуйста, не говори этого,—говорила Наталья Ивановна, а между тѣмъ Нехлюдовъ видѣлъ, что она была рада слышать то, что онъ сказалъ.

Впереди передъ первымъ классомъ стояла только небольшая толпа народа, все еще смотрѣвшая на тотъ вагонъ, въ который внесли книжку Корчагина. Остальной народъ былъ уже весь по мѣстамъ. Запоздавшіе пассажиры, торопясь, стучали по доскамъ платформы, кондуктора захлопывали дверцы и приглашали ѣдущихъ садиться, а провожающихъ—выходить.

Нехлюдовъ вошелъ въ накаленный солнцемъ жаркій и вонючій вагонъ и тотчасъ же вышелъ на тормозъ.

Наталья Ивановна стояла противъ вагона въ своей модной шляпкѣ и нарядѣ рядомъ съ Аграфеной Петров-

ной и очевидно искала предмета разговора и не находила. Нельзя даже было сказать: «escivez», потому что они уже давно съ братомъ смѣялись надъ этой обычной фразой уѣзжающихъ. Разговоръ о денежныхъ дѣлахъ и наслѣдствѣ сразу разрушилъ установившіяся—было между ними нѣжно-братскія отношенія. Они чувствовали себя теперь отчужденными другъ отъ друга. Такъ что Наталья Ивановна была рада, когда поѣздъ тронулся, и можно было только, кивая головой, съ грустнымъ и ласковымъ лицомъ говорить: «прощай, ну прощай, Дмитрій». Но какъ только вагонъ отѣхалъ, она думала о томъ, какъ передать мужу свой разговоръ съ братомъ, и лицо ея стало серьезно и озабочено.

И Нехлюдову, несмотря на то, что онъ ничего, кромѣ самыхъ добрыхъ чувствъ, не питалъ къ сестрѣ и ничего не скрывалъ отъ нея, теперь было тяжело, неловко съ ней и хотѣлось поскорѣе освободиться отъ нея. Онъ чувствовалъ, что нѣтъ больше той Наташи, которая когда-то была такъ близка ему, а есть только раба чуждаго ему и неприятнаго чернаго, волосатаго мужа. Онъ ясно увидѣлъ это, потому что лицо ея освѣтилось особеннымъ оживленіемъ только тогда, когда онъ заговорилъ про то, что занимало ея мужа—про отдачу земли крестьянамъ, про наслѣдство. И это было грустно ему.

(Продолженіе будетъ.)

„№ 10“.

Рассказъ Гермины Филлингеръ.

I.

У окна, въ бѣдной комнаткѣ, сидѣли двѣ женщины и шили. Ихъ раздѣлялъ столъ, на которомъ въ беспорядкѣ валялись обрѣзки матеріи, выкроенные рукава, карманы и т. п. На стѣнахъ висѣли недошитыя платья. Въ открытое окно заглядывало заходящее солнце, и его косые лучи падали на букетъ ландышей, поставленный на подоконникѣ. Но не одно только солнце кидало свой золотистый отблескъ на деревенскую улицу; въ кузницѣ, расположенной насупротивъ, видѣлся свѣтъ ярко-пылаваго огня, слышались шипѣніе раскаленнаго желѣза, и мощные удары молота потрясали воздухъ. Но наконецъ все стихло. Наступилъ вечерній отдыхъ. Ворота кузницы закрылись; солнце склонилось за шипецъ сосѣдняго дома, и улица погрузилась въ тѣнь.

Тогда кто-то заигралъ на флейтѣ арію: «Въ прохладной дощинкѣ», хотя мотивъ было довольно трудно узнать, такъ какъ флейтистъ сильно фальшивилъ на высокихъ нотахъ, и онѣ переходили въ дребезжащій диссонансъ, что каждый разъ заставляло младшую изъ швей отъ души смѣяться.

Ея художавая фигура изобличала особу, знавшую въ жизни одинъ только упорный трудъ, а овальное личико озарялось парой большихъ парихъ глазъ, какъ-то боязливо смотрѣвшихъ на міръ. Но когда она смѣялась, тотчасъ же становилось замѣтно, что она молода, и имѣетъ тонкія черты лица.

Женщина, сидѣвшая противъ нея, продолжала шить легко и свободно, словно машина. По временамъ, не подымая глазъ, она произносила нѣсколько словъ, какъ бы разговаривая сама съ собой. Повидимому, все окружающее нисколько ее не интересовало; но когда въ дверь постучались, она испуганно встрепенулась, еще ниже наклонилась надъ работой, такъ что лица ея совершенно не стало видно.

Вошла крестьянка, зашедшая спросить, будетъ ли готова къ воскресенье ея новая юбка.

— Даже сегодня,—пообѣщала молодая дѣвушка:—мама и я какъ разъ дошиваемъ ее... Вы можете быть совершенно спокойны; черезъ часъ я принесу вамъ ее. Вѣдь вы знаете, я всегда держу слово...—скромно добавила она.

— Да, конечно, я знаю, вы очень аккуратны, Лена,—сказала крестьянка.

Но, видимо, не это интересовало ее главнымъ образомъ, такъ какъ она продолжала назойливо коситься на женщину, неподвижно сидѣвшую у стола.

— Ну, какъ здоровье мамаша?—прошептала она.

— О, благодарю, она еще не освоилась, нужно выждать,—возразила Лена:—когда человекъ такъ долго пролежитъ больнымъ, то невольно становится нечеловѣкомъ,—такъ и докторъ говорить.

Крестьянка удалилась, но до послѣдняго мгновенія продолжала оглядываться на странную женщину, которая не сказала ей вслѣдъ ни «съ Богомъ», ни «храни васъ Господь», и производила такое странное впечатлѣніе: блѣдная, въ лицѣ ни кровинки, съ черными волосами и съ какимъ-то невиданнымъ маленькимъ чепцомъ на головѣ.

Мать и дочь снова остались одни; между ними было мало сходства, хотя у обѣихъ были одинаковыя, выпуклыя, свидѣтельствующіе объ упрямой волѣ, збы. Мать была еще полна, хорошо сохранившаяся женщина съ правильными чертами лица.

Теперь она подняла глаза, и взглядъ ея имѣлъ тревожное, пыльное выраженіе.

— Ахъ, ужъ эти постоянныя посѣщенія,—сказала она тономъ упрека.

— Но, мама, если люди перестанутъ ходить, такъ вѣдь у меня не будетъ работы,—возразила Лена.

— Тебѣ слѣдовало бы увести меня въ мою комнату.

— Но мнѣ пришлось бы терять много времени, ходя взадъ и впередъ. Къ тому же вамъ не зачѣмъ такъ кутаться въ чепецъ и косынку; это только удивляетъ здѣшнихъ жителей.

— Я уже такъ привыкла; у меня злится голова,—сказала мать.— Вѣдь двадцать-пять лѣтъ, двадцать-пять лѣтъ,—прошептала она, какъ бы про себя.

— Вотъ также и то, что вы постоянно разговариваете сами съ собой,—прервала Лена.—Люди часто спрашиваютъ меня, съ кѣмъ это вы бесѣдуете.

— Да, они спрашиваютъ?.. Стало-быть, у нихъ есть подозрѣніе...

Она выронила работу изъ рукъ и съ тревожной торопливостью стала обдергивать концы своей косынки.

— Нѣтъ, мама,—успокоивала ее Лена:—конечно, нѣтъ; они думаютъ, что вы пролежали въ больницѣ всѣ тѣ пять лѣтъ, которыя я здѣсь живу. Они мнѣ вѣрятъ, мама, такъ какъ я всегда была усердной и услужливой. Но вначалѣ мнѣ было очень не легко на чужой сторонѣ; эти крестьяне всегда немножко недоверчивы, въ особенності, когда не совсѣмъ владѣешь ихъ нарѣчіемъ. Но сначала мнѣ дала работу мать кузнеца, потомъ стали давать и другія.

Молодая дѣвушка вдругъ размѣялась, такъ какъ флейтистъ опять сфальшивилъ.

— Мама, развѣ вы не находите это смѣшнымъ?—обратилась къ ней Лена.

— Смѣяться, мнѣ... Я даже не помню, когда я въ послѣдній разъ смѣялась! И надъ чѣмъ же мнѣ было смѣяться въ моемъ одиночествѣ?

Она вдругъ испуганно встрепенулась, встала и закрыла окно.

— Ты по цѣлымъ днямъ оставляешь окно открытымъ настѣжь... и цвѣты... цвѣты ужъ навѣрное опять отъ кузнеца?

Лена утвердительно кивнула головой.

— Что ты находишь интереснаго въ этомъ смѣшномъ челобѣкѣ?

— Онъ такъ добръ,—сказала Лена:—къ тому же я могу надъ нимъ смѣяться.

— Я ему не довѣряю.

— Но, мама, вы вовсе его не знаете, вы даже ни разу съ нимъ не говорили. Въ теченіе этой недѣли, какъ вы здѣсь, онъ два раза приходилъ сюда и спрашивалъ о васъ.

— Зачѣмъ же ему понадобилось спрашивать обо мнѣ?—возразила мать.— Я вовсе не желаю съ нимъ знакомства, у меня нѣтъ времени...

Лена вздохнула, и на минуту наступила пауза.

Вдругъ мать подняла глаза.

— Недѣля?.. Ты говоришь, только недѣля прошла съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь? А мнѣ по временамъ кажется, что я никогда не

дождусь конца вечера... Дома время проходило для меня гораздо быстрее.

Дочь съ недоумѣніемъ посмотрѣла на нее.

— Дома?.. Вы называете своимъ домою тюрьму?

— Ты кричишь это такъ громко для того, чтобы люди слышали, откуда я...—быстро возразила мать.—Ну, да, я знаю, ты такая...

Лена вспыхнула.

— Мама...

— Молчи, я знаю; да, знаю, господинъ директоръ все мнѣ рассказывалъ, все...

Лена быстро успокоилась; она даже обрадовалась, что представился наконецъ случай вызвать мать на объясненіе, такъ какъ та за все время еще ни разу не коснулась своего прошлаго, и на все вопросы дочери давала только уклончивые отвѣты.

— Мама,—спросила она послѣ минутнаго раздумья:—что же вамъ сказать обо мнѣ господинъ директоръ?

— Что ты приходила и спрашивала обо мнѣ; тогда ты была еще очень молода; потомъ онъ говорилъ мнѣ, что ты стала работать, и работала безъ устали съ одной только цѣлью: взять меня къ себѣ, когда выйдетъ мой срокъ...

Но вдругъ она снова, по своей привычкѣ, заговорила сама съ собой: «Это была ужасная ночь... самая ужасная ночь въ моей жизни»...

Непрерывно движущаяся иголка Лены на мгновение остановилась, поднятая вверхъ.

— Самая ужасная ночь въ вашей жизни, мама?

Мать утвердительно кивнула головой.

— Да, когда мнѣ сказали: «завтра придетъ дочь».

Теперь онѣ обѣ шили съ лихорадочной поспѣшностью, всецѣло сосредоточившись на своихъ собственныхъ мысляхъ, которые онѣ не хотѣли выдать одна передъ другой.

Еще до сихъ поръ, при одномъ воспоминаніи о той ночи, у матери судорожно сжималось горло. Дочь, дитя, которое было у ней взято тотчасъ послѣ рожденія, придетъ къ ней уже взрослой дѣвушкой, къ ней, къ преступной матери, къ помилованной арестанткѣ исправительнаго дома; но ни любви, ни нѣжности не было въ ея сердцѣ; его наполнялъ одинъ только страхъ, неизяснимый страхъ при мысли, что если дочь посмотритъ на нее свысока, будетъ презирать ее?

Но дочь пришла съ сердцемъ, полнымъ любви и нѣжности, дрожа отъ волненія, что увидитъ, наконецъ, свою мать. Однако, при видѣ этой странной женщины, съ безпокойнымъ и пытливымъ взоромъ, она почувствовала, что въ ея сердцѣ какъ будто вдругъ все замерло. И съ тѣхъ поръ между ними ничего не измѣнилось.

— Мама,—сказала Лена среди наступившей глубокой тишины:—я никогда вамъ этого не говорила, но я давно уже о васъ думала, съ той минуты, какъ еще ребенкомъ я услышала въ сиротскомъ домѣ, что у меня есть мать...

— Правда?

Нѣчто въ родѣ радостнаго изумленія блеснуло въ глазахъ матери, но она быстро добавила:

— И у нихъ хватило жестокости сказать, кто я.

— Но я не повѣрила,—быстро возразила Лена:—я сказала господину директору: вѣдь это неправда, что моя мать...

Она замедлась и мать сама досказала фразу:

— Убила своего мужа...

— Какъ вы можете это такъ говорить!..—ужаснулась Лена.

— Люди приучаютъ къ этому, постоянно напоминая о проступкѣ, называя его по имени и не давая ни на минуту о немъ забыть. Это своего рода пытка.

— Но господинъ директоръ такой добрый человѣкъ,—сказала Лена:—онъ такъ меня утѣшилъ. «Думай, что мать твоя невиновна»,—сказалъ онъ мнѣ:—«то, что она сдѣлала, совершилось въ минуту умопомраченія страстью. Это—смягчающее вину обстоятельство».

— Да, да, онъ хотѣлъ тебя успокоить,—прошептала мать.

Но Лена пожелала знать больше.

— Кто былъ тотъ другой, котораго вы любили больше, чѣмъ моего отца? Ахъ, мама, скажите же мнѣ все, разъ навсегда... какъ это случилось и что вамъ сдѣлалъ отецъ, что вы его возненавидѣли? Вы не можете себѣ представить, какъ это меня мучитъ и какъ тяжело блуждать впотѣмахъ. Это ужасно: знать кое-что, но не все. Скажите мнѣ все, мама!

— Знаешь ли ты, что значить двадцать-пять лѣтъ искупать свою вину,—возразила та.—Этого, кажется, могло бы быть достаточно, чтобы тебѣ удовлетворить. Я могу даже гордиться. Арестантка № 10 была образцовою; мнѣ не было равной по привержанію. Мнѣ одной изъ всѣхъ заключенныхъ въ послѣдніе годы разрѣшалось выходить въ прачечную. Господинъ директоръ говорилъ, что я должна привлекать къ людямъ. Это было не легко; меня сильно волновало, когда я слышала около себя шумъ, видѣла много лицъ; часто мною овладевала лихорадочная дрожь, и у меня зубъ-на-зубъ не попадалъ, но онѣ этого не замѣчали... Мнѣ было хорошо въ прачечной, потому что сестра Бригитта рассказала обо мнѣ всѣмъ, что я не тала, какъ другія, что я гораздо лучше, а господинъ директоръ... и это онѣ всѣ слышали!—назвалъ меня при всѣхъ г-жа Решъ, да, г-жа Решъ, а не № 10... О, какое это чувство, въ первый разъ услышать вновь свое имя...

Отъ этихъ словъ сердце Лены сжималось; ей хотѣлось все бросить и прижаться къ груди несчастную мать.

— И все это я сама заслужила,—продолжала мать, съ минуту

сосредоточенно глядя на работу:—все сама. Они должны были меня уважать; на меня никто не могъ пожаловаться. Однажды пасторъ сказалъ въ своей проповѣди: «У кого чиста совѣсть, тотъ добръ, доволенъ и ясенъ духомъ даже въ тюрьмѣ»,—и я подумала: я буду такой, пусть они всѣ видятъ, что у меня совѣсть чиста.

— Не правда ли, мама,—спросила Лена:—если тогда вы были не въ полномъ разсудкѣ, значить, дѣйствительно, можно не сознавать того, что дѣлаешь?

— Но развѣ я не заслужила свободу своимъ хорошимъ поведениемъ?—рѣзко отвѣтила мать.—Свобода!—добавила она какъ бы про себя.—Я представляла себѣ ее гораздо прекраснѣе.

— Мама!—воскликнула Лена.—Такъ значить вамъ не нравится у меня?

— Не будь здѣсь людей, которые постоянно таращатъ на меня глаза... Ты думаешь, я этого не замѣчаю, когда они заходятъ сюда. Я вижу: они глазъ съ меня не сводятъ; а вѣдь это не легко, послѣ того, какъ человѣкъ двадцать пять лѣтъ старался подняться въ собственныхъ глазахъ,—начинать все сызнова. Я знаю, они стоятъ теперь тамъ, на улицѣ, и говорятъ обо мнѣ; они хотятъ знать, откуда я, и у нихъ есть подозрѣнія...

Молодая дѣвушка вздохнула; съ тѣхъ поръ, какъ мать поселилась у ней, это опасеніе ни на минуту ей не покидало, и Лена въ концѣ-концовъ устала повторять одни и тѣ же увѣренія. Вотъ почему она промолчала.

Мать кинула на нее пытливый, недоувѣрчивый взглядъ.

— Ты не отрицаешь, не такъ ли? Значить, у нихъ есть подозрѣнія?

— Мама, вы невыносимы!—воскликнула Лена.—Я уже сто разъ говорила вамъ, какъ сдержанъ господинъ директоръ, а потому никто въ мірѣ не можетъ знать, что вы когда-либо были въ исправительномъ домѣ. Вы отравляете мнѣ жизнь вашимъ вѣчнымъ недоувѣріемъ. А я-то мечтала, что все прошлое будетъ забыто, когда мы заживемъ вмѣстѣ. Теперь, я припоминаю, я чувствовала себя тогда гораздо спокойнѣе, у меня постоянно была одна мысль: я добьюсь своего, достигну того, что буду въ состояніи взять къ себѣ мать...

— Странное дѣло,—сказала мать:—я думала тамъ совершенно то же самое: я добьюсь своего, достигну того, что получу помилованіе. Да, съ твердой волей можно всего достигнуть; ты унаслѣдовала волю отъ меня.

— И вотъ, теперь вы здѣсь,—сказала Лена.

Мать прочла по ея лицу то, о чемъ она нѣкогда мечтала.

— Но это вышло не такъ хорошо, признайся,—проговорила она:—ты не можешь привязаться ко мнѣ сердцемъ.

Лена смутилась.

— Если бы вы захотѣли,—замѣтила она:—вы могли бы это мнѣ обогрѣть.

— Я понимаю тебя...—отвѣтила мать:—мнѣ такъ спокойно спится, когда я вижу во снѣ, будто я еще въ моей камерѣ; но какъ только я просыпаюсь, мною овладѣваетъ робость, какое-то боязливое чувство,—что-то сулитъ предстоящій день? Почему я знаю, какъ ты поступила, если кузнецъ... Лена!—вдругъ воскликнула она.—Ты думаешь объ этомъ человѣкѣ?

Лена, у которой кровь бросилась въ голову, низко наклонилась надъ своей работой; одно мгновение она старалась овладѣть собой, при чемъ ея иголка оставалась неподвижной, потомъ она тихо заговорила:

— Да, я всегда говорю себѣ, что не должна о немъ думать; вѣдь, я знаю, кто онъ, кака я женщина была его мать, это—честнѣйшіе люди во всемъ околоткѣ, самые уважаемые, а мы...

— Но если бы меня не было, не правда ли, если бы меня не было?—прошептала мать.

Лена приподняла голову, и въ ея глазахъ блеснуло огонекъ гнѣва.

— Мнѣ не зачѣмъ скрывать того, что я думаю. Да, да, я надѣялась, я говорила себѣ: быть-можетъ мама убѣдитъ его, какъ убѣдилъ меня г. директоръ, что то была не испорченность злой натуры, но сильная страсть, при которой человѣкъ уже не помнитъ себя... Онъ такъ добръ... быть-можетъ... ахъ, мама,—тихо добавила она, и нѣсколько слезинокъ упало на ея работу:—поговорите съ нимъ.

— Чтобы я передъ нимъ заискивала, унижалась, кланялась ему!—и мать рѣшительно покачала головой:—я уже искупила свою вину, и мнѣ надобно унижаться...

Онѣ обѣ замолчали. Блѣдныя щеки Лены покрылись румянцемъ, ея уши горѣли; она сидѣла совершенно неподвижно, между тѣмъ, какъ блѣдныя безкровныя руки матери продолжали работать иглой.

Она шла ровно, ни слишкомъ быстро, ни слишкомъ медленно. Ну, да, все устроилось такъ, какъ она могла желать. Въ исправительномъ домѣ всѣ думали, что она совершила свое преступленіе въ порывѣ безумной страсти, и директоръ особенно подчеркивалъ передъ дочерью это смягчающее вину обстоятельство. Это создавало ей совсѣмъ особое положеніе; на нее смотрѣли скорѣе какъ на несчастную, чѣмъ какъ на преступницу; но стыдъ передъ дочерью ее безгранично мучилъ, причинялъ ей неизяснимую тревогу. Бывали минуты, когда она рѣшительно не могла владѣть собой, и злобныя, рѣзкія слова срывались съ ея устъ. Затѣмъ опять наступало раскаяніе; ей страстно хотѣлось сказать теплое, ласковое слово, но она не находила силъ изъ боязни выдать себя.

II.

Тяжелые шаги у двери и громкое покашливание вывели ее из задумчивости, словно бы воздъ нея разразился громовой удар, и, когда въ дверь кто-то постучался, она опрометью выбѣжала въ маленькую сосѣднюю комнату, служившую ей спальней. Здѣсь едва помѣщались кровать, столъ и стулъ, но ей здѣсь было хорошо, гораздо лучше, чѣмъ въ большой комнатѣ, куда заходили люди и смотрѣли на нее. Мелкими, торопливыми шагами она принялась ходить взадъ и впередъ между кроватью и столомъ, громко разговаривала сама съ собой и время отъ времени прикладывала ухо къ замочной скважинѣ; но она не могла услѣдить за разговоромъ, происходившимъ въ сосѣдней комнатѣ, такъ какъ была слишкомъ взволнована; къ тому же необъяснимое чувство беспокойства постоянно отгоняло ее отъ двери.

Между тѣмъ передъ Леной предстало существо, наполненное всю комнату ликующей радостью и бодростью — высокой, широкоплечій парень, съ небесно-голубыми дѣтскими глазами. На немъ былъ черный кожаный передникъ, въ правой рукѣ онъ держалъ старомодный цилиндръ, а въ лѣвой — букетъ ландышей. Это былъ сосѣдъ, кузнецъ Кунцъ. По своему обыкновенію, онъ не преминулъ споткнуться о довольно высокой порогъ, потомъ оглянулся съ недоумѣніемъ на причину своей неудачи, и, покраснѣвъ до ушей, которыя у него стояли оттопырившись, словно крылья вѣтряной мельницы, онъ приблизился къ столу, воздъ котораго сидѣла молодая швед. Она низко наклонилась надъ работой и не сказала ему ни одного слова привѣтствія.

— Знаю, знаю, — началъ онъ, помахивая своимъ цилиндромъ такъ, какъ будто у него въ рукахъ былъ кузнечный молотъ: — я не долженъ былъ приходить; это строго-на-строго запрещено; но, Бога ради, не дѣлайте такого страдальческаго лица, — точъ въ точъ ликъ скорблщей Мадонны, — чѣмъ же я виноватъ, что въ моемъ саду такъ много ландышей? Не ждать же мнѣ, пока они отцвѣтутъ? Я хочу только поставить ихъ въ воду.

Онъ на цыпочкахъ подошелъ къ окну, раскрылъ его, потомъ, выбросивъ старый букетъ, наполнилъ стаканъ свѣжей водой изъ кувшина, стоявшаго на комодѣ, и поставилъ свой букетъ въ стаканъ.

— Гм!.. — сказалъ онъ вдругъ, прислушиваясь: — у вашей матушки кто-то есть... Мнѣ было бы очень приятно съ ней поговорить, но я могу повременить, я даже не прочь немножко подождать.

Не ожидая приглашенія, онъ сѣлъ противъ Лены, и, держа пвѣточекъ ландыша во рту, взглянулъ на нее съ безпредѣльной нѣжностью.

— Хорошо ли я игралъ сегодня?

Улыбка скользнула по лицу Лены; это было выше ея силъ; она не могла оставаться серьезной и сохранить строгое выраженіе лица.

— Вѣдь я хорошо игралъ на флейтѣ, не правда ли?

Она отъ души расхохоталась.

— Нѣтъ, вы опять дѣлали старый ошибки.

— Но я могъ бы самъ это замѣтить, — сказалъ Кунцъ: — коль скоро я такъ глубоко понимаю музыку.

— Такъ, стало-быть, я умышленно слышу фальшивыя ноты? — спросила Лена.

Кунцъ утвердительно кивнулъ головой.

— Разумѣется, когда за человѣкомъ не хотятъ признавать его наилучшихъ качествъ.

— У васъ есть гораздо лучшія качества, — прервала Лена: — и тѣхъ я не отрицаю.

— Вотъ именно мои музыкальныя способности... впрочемъ, -- добавилъ онъ, съ заблестѣвшимъ взоромъ: — если вамъ это доставитъ удовольствіе, то я не буду больше играть на флейтѣ.

Лена покачала головой:

— Ахъ, нѣтъ, тогда ужъ у меня не будетъ никакого повода къ смѣху.

— Гм!.. вы смѣетесь надъ моей игрой... странно, а я, наоборотъ, всегда чувствую себя сильно взволнованнымъ, когда играю на флейтѣ. Быть-можетъ, оттого ноты и выходятъ иногда не совсѣмъ чисто; музыка такъ глубоко меня трогаетъ, что у меня постоянно ротъ косится немного.

Лена уже не могла долѣе сдерживаться; ей пришлось бросить шитье, такъ искренно она расхохоталась.

Кунцъ съ видимымъ удовольствіемъ откинулся на спинку стула.

— Такого хорошаго смѣха, — замѣтилъ онъ: — нѣтъ ни у одной дѣвушки въ деревнѣ; вообще въ васъ есть что-то особенное, и я очень доволенъ, что сразу это замѣтилъ... Кстати, вы можете видѣть по цилиндру, что сегодня — день особенный. Это цилиндръ моего покойнаго отца, который былъ муниципальнымъ совѣтникомъ, черезъ годъ я буду также муниципальнымъ совѣтникомъ и...

Онъ вынулъ изъ кармана большой клѣтчатый платокъ и утеръ лобъ.

— Вы сказали мнѣ, что я долженъ ждать, пока прїдетъ ваша мать; теперь она здѣсь, ваша матушка...

— Кунцъ, — заикаясь заговорилъ Лена, снова блѣднѣя и съ страдальческимъ выраженіемъ лица: — мнѣ кажется... я думаю... это будетъ гораздо лучше... если я останусь въ дѣвушкахъ...

— Это странно, — возразилъ онъ: — остагся въ дѣвушкахъ, шить, и такъ безъ конца... Право, въ этомъ нѣтъ никакого удовольствія! Или, можетъ-быть, вы рассчитываете на что-нибудь иное, — со вздохомъ добавилъ онъ: — скажите откровенно. Вы не считаете меня

достаточно подходящимъ? Но увѣряю васъ, за послѣднее время я сдѣлалъ многое для своего усовершенствованія; впоследствии я, можетъ-быть, сдѣлаю остальное, не даромъ же моя матушка, — парство ей небесное! — сама сказала, когда я родился: Гм! Эній пострѣленокъ! — Такія вещи не забываются.

— Но въ то время вы еще не могли этого понять, — замѣтила Лена, и губы у нея слегка задрожали.

— Покойная матушка такъ часто мнѣ это разсказывала, — сказалъ Кунцъ: — что я совсѣмъ забылъ, что при этомъ не присутствовалъ.

— Ну, положимъ, вы навѣрное при этомъ присутствовали, хотя не могли еще понимать.

— Да, понимать я сталъ нѣсколько позднѣе. Покойная матушка всегда смотрѣла на меня, какъ на ребенка. Въ тридцать лѣтъ я получилъ отъ нея послѣднюю оплеуху, и это было изъ-за васъ, Лена.

Она снова сдѣлалась серьезной.

— Ваша мать была ко мнѣ не расположена.

— Нѣтъ, очень, очень расположена, — увѣрялъ онъ: — она постоянно говорила: Лена честная, Лена работящая, только она для меня не совсѣмъ понятна. Откровенно сказать, вы и для меня не совсѣмъ понятны, и я готовъ держать пари — десять противъ одного... десять, — воскликнулъ онъ и ударилъ кулакомъ по столу.

III.

Въ эту минуту выбѣжала изъ своей комнаты мать Лены, вся блѣдная, съ широко открытыми глазами.

— Кто меня звалъ... Кто?.. Откуда вы знаете?..

Кунцъ быстро поднялся.

— А, г-жа Решъ! Очень приятно! — воскликнулъ онъ и пожалъ ей руку, между тѣмъ какъ она стояла передъ нимъ, словно статуя, и таранила на него глаза.

— Гм!.. — сказалъ онъ, искоса поглядывая на Лену, которая такъ низко наклонилась надъ работой, что ея лица совершенно не было видно: — гм!.. но развѣ я звалъ васъ, г-жа Решъ?.. Лега, вѣдь я не прозвонилъ имени вашей матушки. Я не настолько неблагосопитанный человекъ, чтобы вызывать г-жу Решъ, когда я слышу, что она съ кѣмъ-то разговариваетъ. Нѣтъ, г-жа Решъ, хоть я очень желалъ имѣть удовольствіе съ вами познакомиться, но звать васъ я не позволилъ бы себѣ...

— Кто же этому повѣритъ! — тихо сказала она.

— Кто этому повѣритъ? — повторилъ онъ: — относительно чего? Что вы, собственно, подразумеваете? Мнѣ вслѣй вѣрить.

— Мама не совсѣмъ хорошо слышитъ, — съ запинкой сказала Лена: — не правда ли, мама, иногда вамъ случается недослышать?

Она не получила отвѣта, такъ какъ мать всецѣло была занята одной только мыслью: — откуда онъ знаетъ мой номеръ?

Кунцъ съ состраданіемъ взглянулъ на эту женщину, казавшуюся ему въ высшей степени странной.

— Да, да, но зачѣмъ же такъ волноваться... — сказалъ онъ.

И снова Лена должна была вмѣшаться въ разговоръ.

— Докторъ говоритъ, что она очень нервная; это происходитъ вслѣдствіе ея долгой болѣзни.

— Первые! — воскликнулъ Кунцъ. — Когда господа не могутъ ничего другого придумать, они все сваливаютъ на нервы. Докторъ хотѣлъ было навязать то же самое и моему матушкѣ, когда дѣло дошло до того, что она слегла, но она сразу прервала его: Увольте меня, пожалуйста, отъ вашихъ новомодныхъ болѣзней, — сказала она, отворачиваясь къ стѣнѣ: — отъ такихъ пустяковъ старая Кунцъ не умретъ; она умираетъ просто отъ истощенія, вотъ и все! — Но вамъ, г-жа Решъ, до этого еще далеко. У васъ такая бѣлая кожа, какъ будто на васъ никогда не пахнулъ вѣтерокъ. Наши крестьянки выглядятъ совсѣмъ иначе въ ваши годы, г-жа Решъ.

— Мамѣ пришлось очень много лежать, — сказала Лена.

— Да, я лежала, много лежала, — кивнувъ головой, сказала мать.

— За то теперь вамъ нужно быть какъ можно больше на воздухѣ, — воскликнулъ кузнецъ, открывая дверь: — вотъ, видите, тамъ, напротивъ, мой садикъ, въ немъ вы должны сидѣть по цѣлымъ днямъ. Тамъ сидѣла, бывало, въ лѣтнее время моя покойная матушка и коротала время, болтала съ сосѣдками. Къ ней приходила чуть ли не половина деревни со своими заботами и нуждами, и она по цѣлымъ днямъ должна была утѣшать, помогать и давать совѣты. Правда, Лена рѣдко къ намъ заглядывала, и это не разъ обижало старушку, но я говорилъ ей: — ну, и слава Богу, значить, у Лены нѣтъ никакихъ заботъ! — «Нѣтъ, у нея есть своя работа», — сказала покойная матушка и осталась при своемъ убѣжденіи. Конечно, развѣ легко знать, что мать такъ долго лежитъ въ больницѣ!

Г-жа Решъ, къ ужасу Лены, быстро табѣла по комнатѣ, что всегда было у нея признакомъ сильного волненія.

Кунцъ прервалъ свою рѣчь; могло ли быть что-нибудь курьезнѣе поведения этой женщины! Однако, онъ этого не высказалъ.

— Не угодно ли вамъ опереться на мою руку, г-жа Решъ? — спросилъ онъ, приближаясь къ ней съ неуловимымъ поклономъ: — я уведу васъ въ садикъ. Мнѣ было бы такъ приятно, если бы разговоръ въ бесѣдѣ снова возобновился и ея добрая слава не заглохла, такъ какъ, къ сожалѣнію, еще и понинѣ есть страждущіе, виновные и нуждающіеся въ совѣтахъ...

Съ протянутой рукой онъ сдѣлалъ шагъ за шагомъ, почти черезъ всю комнату, за отступавшей передъ нимъ женщиной.

Набийская дѣвушка. Картина А. Ландель, грав. Бодь.

— Лена! Лена! — воскликнула она вдруг, беспомощно прижимаясь къ стѣнѣ.

Лена бросила работу.

— Оставьте маму въ покоѣ, Кунцъ; конечно, у васъ была большая дѣла, но докторъ сказалъ, что ей нуженъ покой, совершенный покой. Прилгите немножко, мама, — продолжала она, обращаясь къ матери: — вамъ вредно стоять; вы уже вся дрожите.

Онѣ обѣ удалились въ сосѣдную комнату. Кунцъ съ досадою проводилъ ихъ глазами. И вотъ, опять его планъ сватовства не удался. Какъ ни казалась ему г-жа Рещъ несимпатичной, какъ ни была она слаба и больна, но онъ хотѣлъ добиться наконецъ окончательнаго отвѣта; вѣдь онъ пять лѣтъ ожидалъ и уже начиналъ терять терпѣніе. Выслушать предложеніе и сказать «да», по его мнѣнію, могла даже умирающая.

— Я долженъ повидать вашу матушку и еще одну минуту съ ней поговорить, — сказалъ онъ, когда Лена вышла изъ спальни.

Она покачала головой и торопливо завязала въ узелокъ дошитое платье.

— Кунцъ, вѣдь вы не злой человѣкъ, не правда ли?... а мнѣ... теперь очень некогда... и я прошу васъ, не касайтесь болѣе этого вопроса...

— Этого... этого... я вовсе не ожидалъ... — заикаясь, сказалъ онъ.

— Теперь я должна быть съ моею больною матерью... — сказала

Лена: — вѣдь вы сами видѣли...

— Такъ стало-быть между нами все кончено?

— Увы... — вздохнула она.

Онъ близко подошелъ къ ней.

— Лена, здѣсь кроется что-то неладное.

Она почти вскрикнула отъ испуга.

— Что же здѣсь можетъ скрываться... Не мучьте меня... я должна идти...

Она такъ торопилась, что едва простилась съ нимъ, когда онъ вышелъ.

IV.

Съ узелкомъ подъ мышкой, она поспѣшно направилась по окутаннымъ уже сумракомъ деревенскимъ улицамъ. Кой-гдѣ служанки еще домывали каменные ступени передъ домами; лица были подметены, и деревенскіе обыватели сидѣли на лавочкахъ, возлѣ своихъ дверей, наслаждаясь вечернимъ отдыхомъ. Нѣкоторыя старушки сложили руки, когда колоколъ старинной, красивой церкви на базарной площади возвѣстивъ, что пора ложиться спать.

Лена замѣчала во всѣхъ какую-то странную перемену. Въ прежнее время, когда она проходила черезъ деревню, люди подзывали ее, и она должна была то тамъ, то здѣсь останавливаться на минутку, и вольно-невольнѣ поболтать; но въ тотъ день ее въ первый разъ на всемъ пути пропускали безъ задержки, ей даже показалось, что нѣсколько женщинъ, оживленно болтавшихъ, вдругъ умолкли при ея приближеніи. Сердце сильно забилось въ ея груди — неужели же мать была права, или, можетъ-быть, она сама заразилась отъ нея и начинаетъ повсюду видѣть измѣну и подозрѣніе?

Впрочемъ, что же въ этомъ удивительнаго? Развѣ она сама не испытывала того же? Развѣ она могла сродниться съ характеромъ матери? Она, которая съ теченіемъ времени совсѣмъ позабыла объ ея проступкѣ!

Она была веселымъ, безпечнымъ и нетерпѣливымъ ребенкомъ, не способнымъ къ усидчивому труду, за что ей частенько доставалось; тѣмъ не менѣе всѣ въ домѣ знали, что маленькая Леночка была любимцею надзирательницы, на попеченіе которой она доставалась съ первыхъ дней жизни.

Когда маленькая Лена стояла, бывало, за рѣшеткой сада сиротскаго дома и смотрѣла [на прохожихъ, она чувствовала какую-то особенную радость при видѣ матери, ведущей за руку своего ребенка. Ей казалось тогда, что самое лучшее въ мірѣ, это — мать. Впоследствии, узнавъ, что у нея также есть мать, она, не взирая на страшное клеймо, тяготѣвшее надъ этой матерью, представляла себѣ ее не иначе, какъ въ праздничномъ нарядѣ, а себя — руку объ руку съ ней и также такой же нарядной, какъ маленькія горожанки.

Позднѣе въ ея мысляхъ произошла перемена. Директоръ сказалъ ей, что если она хочетъ взять мать къ себѣ, то должна предварительно доказать, будетъ ли въ состояніи ее содержать. Онъ боялся, что это молодое, предестное существо, не имѣющее никакой опоры въ жизни, возьметъ на себя тяжелое бремя въ лицѣ матери. Однако, онъ постарался смягчить передъ ней вину послѣдней; онъ разсказалъ жадно внимавшей ему дѣвухѣ о прекрасномъ поведеніи несчастной женщины, а также о своей твердой увѣренности, что современемъ она заслужитъ помилованіе.

Лена, въ порывѣ благороднаго великодушія, дала слово сдѣлать все возможное, лишь бы взять къ себѣ несчастную мать, когда та будетъ освобождена. И она сдержала слово. Изъ веселаго, безпечнаго ребенка она превратилась въ тихую, неутомимую труженицу. Тяжелая задача убила въ ней юношескую веселость, а также и юношеское легкомысліе.

Въ деревнѣ, гдѣ Лена поселилась, ниша работы, она познакомилась съ матерью кузнеца, достойной, всѣми уважаемой женщиной, передъ характеромъ которой Лена преклонялась; хотя тайная робость заставляла ее избѣгать испытующихъ взоровъ этой женщины, тѣмъ не менѣе она постепенно, безсознательно для самой себя; стала представлять себѣ свою невѣдомую мать на подобіе этой статной, видной, правдивой женщины, которая въ бесѣдѣ своего сада возсѣдала, словно на тронѣ, и правила всѣмъ женскимъ пер-

соналомъ въ деревнѣ. Мысль о преступномъ прошломъ ея матери совершенно ускользала изъ ея памяти, и она тѣмъ охотнѣе убаюкивала себя словами директора, который въ своихъ письмахъ постоянно говорилъ ей объ образцовомъ поведеніи матери.

Но женщина, которая послѣ двадцатипятилѣтняго тюремнаго заключенія возвратилась снова къ обыденной жизни, не имѣла ничего общаго со спокойной, увѣренной и открытой натурой матери Кунца. Она превратила мирный уголокъ дочери въ обитель унынія и муки. Проступокъ, о которомъ Лена совсѣмъ-было позабыла, занялъ теперь первенствующее мѣсто, такъ какъ мать находилась постоянно подъ гнетомъ своей вины, и такъ боязливо, такъ недоувѣрчиво относилась къ людямъ, какъ будто все это случилось только вчера.

Лена, сама словно преступница, крадучись, возвращалась домой; по дорогѣ она ни съ кѣмъ не заговаривала; женщина, которой она отнесла работу, спросила ее, всегда ли ея мать была такой странной, вѣдь поговариваютъ же, что у нея въ головѣ что-то не ладно. Лена увидѣла кузнеца, сидѣвшаго возлѣ своего дома. Въ прежнее время, въ такіе вечера, онъ до поздней ночи игралъ на флейтѣ, и тогда ей было такъ приятно шить; связь между ними какъ будто не прерывалась, бесѣда продолжалась.

Но и его, этого длиннаго верзилу съ дѣтской душой, также коснулись недобрый, мучительный подозрѣнія. Возлѣ него на лавочкѣ сидѣли два сосѣда, которые, угощаясь его табакомъ, бесѣдовали о политикѣ, потомъ незамѣтно разговоръ ихъ перешелъ на г-жу Рещъ, которая имъ не нравилась. Въ сущности, никто хорошенько не разглядѣлъ ея лица, такъ какъ всѣмъ удавалось видѣть ее только сзади, или сбоку. Но вѣдь если у человѣка совѣсть чиста, то зачѣмъ ему скрываться? Женщины поговариваютъ, что, вѣроятно, она не совсѣмъ въ своемъ умѣ. Конечно, это очень жаль, но со стороны Лены никакъ нельзя было ожидать такого недоувѣрія, послѣ того, какъ вся деревня отнеслась къ ней такъ дружелюбно, такъ охотно шла ей на помощь. И вотъ тогда-то стали припоминать, что она никогда не говорила о своемъ отцѣ. Что бы это могло означать?

И когда кузнецъ остался одинъ, онъ продолжалъ еще сидѣть въ темнотѣ и думалъ:

«Гм!... это такъ, именно такъ... Но заставить его свернуть съ пути — не легко... Онъ еще допускаетъ бѣдность, болѣзнь, несчастіе, даже, куда ни шло, — сумасшествіе, но онъ выросъ въ такихъ свѣтлыхъ, такихъ хорошихъ условіяхъ, что ему казалось совершенно естественнымъ продолжать такъ жить».

— Ахъ, Боже мой, если бы здѣсь было только сумасшествіе, — вздохнулъ онъ.

Сдѣлалось холодно, и онъ вошелъ въ домъ. Лена продолжала еще шить; онъ видѣлъ это по ея освѣщенному окну.

Вдругъ у него блеснула мысль.

«Я это выясню, узучу какъ-нибудь минуту, когда ея не будетъ дома, и опять поговорю со старой. Я долженъ добиться разъясненія. Когда все ясно, то, значитъ, все хорошо».

Успокоенный этимъ рѣшеніемъ, онъ снялъ съ гвоздя флейту и началъ играть. И чѣмъ ужаснѣе были звуки, которые издавалъ инструментъ, тѣмъ бодрѣе чувствовалъ себя Кунцъ, и тѣмъ ограднѣе становилось на душѣ у блѣдной швеи, для которой эта музыка была услугою сердца.

V.

Кунцъ каждое воскресенье бывалъ у обѣдни. Лена же ходила только къ вечернѣ, и когда она въ своемъ черномъ платьѣ, по своему обыновенію, поспѣшно вышла изъ дому, онъ взялъ шапку и перешелъ черезъ дорогу.

Дверь была открыта; на стѣнѣ висѣла аспидная доска, на которой заказчики записывали свои требованія. Этотъ порядокъ былъ введенъ еще въ то время, когда Лена жила одна, и сохранился понынѣ, такъ какъ мать и слышать не хотѣла о томъ, чтобы вести переговоры съ приходившими людьми. Когда Лена уходила, она записывала въ своей комнатѣ.

Кузнецъ безпрепятственно вошелъ въ домъ и минуты двѣ стоялъ посреди комнаты, при чемъ дважды засовывалъ указательный палецъ за воротъ рубашки, какъ бы чувствуя, что задыхается. Потомъ онъ направился къ двери спальни и только-что собрался постучаться въ нее, какъ вдругъ она открылась изнутри.

Мать Лены стояла на порогѣ и растерянно смотрѣла на посетителя.

— Чего вамъ отъ меня нужно?

— Бога ради, г-жа Рещъ, — сказалъ Кунцъ: — вѣдь я не злодѣй какой-нибудь. Я — кузнецъ Кунцъ, меня всѣ знаютъ...

Мысленно же онъ добавилъ про себя: — «А вотъ о тебѣ, голубушка, этого навѣрное нельзя сказать», — но онъ тотчасъ же устыдился этой мысли и ласково взялъ за руку блѣдную женщину.

— Выйдите изъ вашей комнатки; человѣкъ долженъ пользоваться воздухомъ, воздухомъ и свѣтомъ. Кстати, я имѣю кое-что вамъ сказать и былъ бы радъ поговорить съ вами серьезно, очень серьезно...

— Такъ говорите скорѣй, — поторопила она: — всего лучше сейчасъ...

Онъ покачалъ головой.

— Я думаю, что намъ было бы удобнѣе присѣсть, такъ какъ едва ли я успѣю скоро высказаться... прежде всего, вы должны знать, съ кѣмъ имѣете дѣло. Можете ли вы меня выслушать? — спросилъ онъ, поглядывая на нее съ нѣкоторымъ безпокойствомъ.

— Почему же мнѣ васъ не выслушать?—очень сухо спросила она.
— Моя мать,—начала онъ:—моя покойная мать всегда говорила: «между людьми все должно быть ясно»... И вотъ, въ числѣ различныхъ добродѣтелей, которыя покойная матушка внушила мнѣ камышевой тростью, случайно замѣшался одинъ недостатокъ... Знаете ли, что, въ сущности, подталкивало меня стремиться сюда, какъ ослѣпленнаго? Я хочу имѣть мою радость, ту радость, которой я постоянно добивался. Я думаю, если я попаду въ адъ,—впрочемъ, нѣтъ, я не попаду въ адъ, потому что не знаю за собой ни одного смертнаго грѣха.—но даже въ адъ, хотя бы сквозь смрадь и мучения, я все-таки буду добиваться моей радости, и это такъ же вѣрно, какъ то, что передъ вами стоитъ кузнецъ Кунцъ. Ничего не подѣлаешь, г-жа Решъ, таковъ ужъ я!

Она опустила на стулъ и рѣшительно недоумѣвала, что о немъ думать. Быть-можетъ, и въ самомъ дѣлѣ, это была просто случайность, что она знаетъ его нумеръ, и за этими дѣтски-правдивыми глазами не скрывалось никакой измѣны?

Онъ засмѣялся такъ громко, что она вздрогнула.

— Когда, бывало, моя покойная матушка сердилась на меня и называла меня глупцомъ, я говорилъ ей:—ну, что жъ, кричите, благо легкія, слава Богу, здоровыя, а вѣдь это также въ своемъ родѣ—удовольствіе!—Затѣмъ, когда я схоронилъ свою добрую матушку, я сталъ развлекаться флейтой.

— Къ чему онъ клонитъ?...—прошптала г-жа Решъ.

— Что вы сказали?—спросилъ онъ.

— Ничего...

Кунцъ вздохнулъ.

— Вы удивительно скрытная и серьезная натура, г-жа Решъ, и это сильно меня огорчаетъ, такъ какъ съ людьми, которые могутъ смѣяться, гораздо легче ладить. Теперь мы подошли къ главной цѣли, которой я добивался пять лѣтъ и о которой тосковалъ день и ночь. Съ вашего позволенія, г-жа Решъ, подъ цвѣткомъ, о которомъ я говорю, я подразумеваю Лену. Въ жизни бываютъ такія чувства, которыхъ невозможно высказать вполне. Вы должны это знать по личному опыту...

— Что я должна знать?—быстро спросила она.

Умиленіе, почти всецѣло овладѣвшее имъ, вдругъ улеглось и снова въ умѣ его промелькнуло:

«Эта женщина... гм!... что она за особа?»

— Моя покойная мать, — продолжалъ онъ гораздо спокойнѣе: — часто говорила мнѣ: «Лена для меня непонятна, я не могу заглянуть въ глубину ея души», и я долженъ признаться, что при всей моей проникательности я, вплоть до послѣдней минуты, не знаю навѣрное, подходила ли для меня пара Лена или нѣтъ. Каждый разъ, когда я начиналъ съ ней говорить, она останавливала меня, говоря, что я долженъ ждать пріѣзда ея матери. Теперь вы здѣсь, г-жа Решъ.

Онъ еще ближе придвинулся къ ней и снова забылъ все свои планы.

— Умоляю васъ, ради всего святаго,—просилъ онъ: — не гасите передо мной этой искры жизни, потому что если я не добьюсь руки Лены, то это будетъ для меня смертельнымъ ударомъ, да, равносильно убійству... Не берите этого на свою совѣсть.

Она вскочила съ мѣста.

— Что такое вы говорите? Вы на что-то намекаете...

Онъ крайне удивился.

— Но, разумѣется, я говорю о Ленѣ: неужели вы этого не замѣтили? Не берите грѣха на свою совѣсть, г-жа Решъ, вѣдь вы знаете, до чего любовь можетъ довести человѣка. Я вижу по васъ, что вы такъ же знаете это изъ опыта.

— Что вы хотите знать о моемъ опытѣ?—взвизгнула она.

Онъ съ недоумѣніемъ взглянулъ на нее.

— Зачѣмъ же такъ волноваться, г-жа Решъ. Я вовсе не хотѣлъ васъ разсердить, наоборотъ, совсѣмъ наоборотъ. Я прошу васъ, г-жа Решъ,—вѣдь вы знаете, въ чемъ дѣло:—согласны ли вы выдать за меня Лену?

— Никогда!—воскликнула она, подымая дрожащія руки къ своей косынкѣ.—Никогда! никогда!

— Какъ!

Кунцъ даже отшатнулся, такъ рѣзко и съ такой неизяснимой ненавистью прозвучало это «никогда». Однако, онъ постарался оправиться.

— Но, почему же нѣтъ, г-жа Решъ? Что вы можете противъ меня имѣть? У меня хорошій домъ, я имѣю средства, и я честный, всѣми уважаемый человѣкъ. Этими послѣдними качествомъ я, конечно, всецѣло обязанъ моей покойной матушкѣ.

И вотъ, снова глаза его приняли дѣтски-беззаботное выраженіе, къ нему вернулась его добрая улыбка, придававшая этому широкому, грубоватому лицу такую прелесть.

— Ахъ, г-жа Решъ, если бы вы знали мою покойную матушку,—продолжалъ онъ:—вотъ это была женщина...

«Онъ все еще не уходитъ», думала она. «не уходитъ»...

Кунцъ снова усѣлся.

— Какъ-то разъ, когда я былъ маленькимъ мальчуганомъ, я зарылъ свою школьную тетрадь въ саду, потому что не могъ приготовить урока.—«Гдѣ твоя тетрадь?» спросила мать.—«Я ее потерялъ». — «Гмъ», сказала она, «я пойду, посмотрю, не найду ли я ее». — Вскорѣ затѣмъ она вернулась изъ сада съ тетрадкой въ рукахъ.—«Она была зарыта въ землѣ, мой мальчикъ». — «Вотъ какъ!» сказалъ я: «должно-быть, она какъ-нибудь упала туда»... Тогда, о,

Пресвятая Троица! моя мать написала мнѣ въ тетради крупными буквами такое изреченіе: «Кто жлетъ, тотъ крадетъ и, стоя на краю гибели, попадетъ прямо въ адъ».

— Но это была уже послѣдняя моя ложь. — «Помни», часто говорила мнѣ покойная матушка: «если ты придешь ко мнѣ и скажешь: я убилъ человѣка, то я тебя приму въ домъ. Но если ты украдешь, хоть башмачный ремешокъ, и скажешь: я его вовсе не бралъ, то я тебя прогоню».

Г-жа Решъ стояла неподвижно; не было ли это опять намекомъ: «когда ты придешь ко мнѣ и скажешь: я убилъ человѣка». Она не понимала этого Кунца, ей хотѣлось заткнуть уши или убѣжать въ свою комнатку, и она не знала, зачѣмъ остается и позволяеть себя мучить, такъ какъ каждое слово изъ устъ этого человѣка было для нея пыткой.

Кунцъ подошелъ къ окну и открылъ его.

— Вотъ, взгляните сюда, вверхъ, на эту большую угловую комнату; въ ней жила покойная матушка; тамъ много свѣту, г-жа Решъ: солнце свѣтитъ тамъ изъ трехъ оконъ. Бывало, я часто говорилъ: «Матушка, вы видите людей освѣщенными со всѣхъ сторонъ, и въ вашей комнатѣ самый маленькій грѣшочекъ кажется такимъ же обнаженнымъ, какъ опичанный пыленокъ». Чистота снаружи, чистота внутри,—вотъ чего она постоянно требовала. Я въ точности выполнилъ ея завѣтъ и могу похвалиться, что мой образъ жизни такъ же чистъ и свѣтелъ, какъ свѣже-выпавшій снѣгъ. Когда въ корчмѣ случаются ссоры или драки, знаете ли за кѣмъ тогда посылають? Ни за кѣмъ другимъ, какъ за кузнецомъ Кунцемъ. И я сажусь тамъ за столъ...

Онъ изобразилъ передъ ней всю процедуру въ жестакъ.

— И начинаю судъ и расправу. У меня такое чутье, я такъ вѣрно угадываю виновныхъ, что изъ меня навѣрное вышелъ бы хорошій, заправскій судья. Но, Бога ради, г-жа Решъ,—вдругъ прервалъ онъ свою рѣчь:—неужели вы не можете усидѣть спокойно на мѣстѣ и должны постоянно бѣгать и кружиться, словно какая-нибудь страдающая душа въ чистилищѣ! Теперь я нисколько не удивляюсь, что Лена сдѣлалась такой серьезной, съ тѣхъ поръ, какъ вы здѣсь; она умѣла смѣяться такимъ серебристымъ смѣхомъ, а теперь... г-жа Решъ... — и онъ протянулъ къ ней свои мощныя руки.—Ну, ударимъ по рукамъ! Пойдемте гуда, пойдемте въ свѣтлую комнату моей покойной матушки. Тамъ вы поздоровѣете, и уже одно то, что вы увидите наше счастье, должно радовать мать...

Съ отчаянья, что она не можетъ отдѣлаться отъ него, несчастная взволнованная и возбужденная женщина положительно задыхалась: она хотѣла говорить, но голосъ ей не повиновался, тогда она рванула за завязки своего чепца и громко застонала.

Кунцъ, слишкомъ занятый своей любовью, забылъ-было о подозрѣніяхъ, но теперь онъ вдругъ покачалъ головой.

«Сумасшедшая,—подумалъ онъ.—Нѣтъ, здѣсь что-то другое».

— Г-жа Решъ,—сказалъ онъ тяжело дышавшей женщинѣ:—поговоримъ откровенно; съ вами творится что-то неладное; нужно все не имѣть глазъ во лбу, чтобы этого не замѣтить.

Она сразу успокоилась.

— Я, кажется, ничѣмъ не отличаюсь отъ всѣхъ другихъ людей.

— Когда на душѣ спокойно и чисто,—замѣтилъ Кунцъ:—то человѣкъ веселъ; это всегда говорила моя покойная мать...

— А я развѣ говорю другое?—отвѣтила г-жа Решъ.

— Простите, но я этому не вѣрю. Замѣтите: какъ я вамъ, видимо, не нравлюсь, такъ и Лена была не по душѣ моей матери. Но моя покойная матушка была разсудительная женщина. Сначала она дала мнѣ пощечину, когда я сказалъ, что не откажусь отъ Лены, но потомъ она сама сказала: «ну, дѣлай, съ Божіей помощью то, отъ чего ты не можешь отказаться». Г-жа Решъ, неужели вы не могли бы рѣшить дѣла точно такъ же? Г-жа Решъ, я буду носить васъ на рукахъ,—не сомнѣвайтесь въ моихъ словахъ, потому что я такъ же аккуратенъ, какъ моя покойная матушка,—но только не нужно скрывать, между людьми все должно быть ясно, все. Что касается меня, то я передъ всѣмъ свѣтомъ назову Лену своей женой и введу ее въ свой домъ, если бы даже ея матушка не состояла въ законномъ бракѣ.

Она глубоко вздохнула.

— Такъ вотъ, за какую вы меня считаете, благодарю за лестное мнѣніе обо мнѣ, но только я не изъ такихъ... Вашихъ родителей пасторъ навѣрное благословлялъ не иначе, чѣмъ меня съ моимъ мужемъ. Лена можетъ назваться законной дочерью и не нуждается въ вашемъ состраданіи.

— Ну, тѣмъ лучше,—сказалъ обрадованный Кунцъ.—Вы не можете себѣ представить, какое это доставило мнѣ облегченіе...

Потомъ онъ заглянулъ ей прямо въ глаза.

— Но, въ такомъ случаѣ, что же иное препятствуетъ браку?

— А! Такъ вы хотите шпионить!—воскликнула она.—Совать носъ въ чужія дѣла! Каждый можетъ найти недостатки тамъ, гдѣ только пожелаешь... Но съ такимъ человѣкомъ я не желаю имѣть никакого дѣла и рѣшительно запрещаю вамъ приходиться въ мой домъ...

— Съ такимъ человѣкомъ!—воскликнулъ Кунцъ, вдругъ выпрямившись передъ ней.—Я не изъ такихъ! Но зато и вы, г-жа Решъ, не такая, какъ моя покойная мать. Въ той свѣтлой комнатѣ, тамъ наверху, вамъ не мѣсто, то-есть...—поспѣшилъ онъ поправиться:—я не хотѣлъ бы съ вами ссориться, г-жа Решъ, но только я не желалъ бы, чтобы Лена...

Парижскій салонъ 1899 г. „Птичье гнѣздо“. Картина ц. Патена, грав. Бодъ.

Лафайетъ у Вашингтона. Картина А. Гатти, грав. Бонгъ.

— Лена останется съ своей матерью,—рѣзко возразила она:—и я совѣтую вамъ выбросить мысль о ней изъ головы.

— Ну, это трудненько будетъ сдѣлать,—сказала онъ:—а сверхъ того... развѣ мать можетъ губить свое дитя ни за что, ни про что? Спросите свою совѣсть. За пять лѣтъ, какъ я знаю Лену, была ли у ней какая-нибудь другая мысль, кромѣ желанія работать для матери? Она не позволяла себѣ ни погулять вечеромъ, ни потанцовать, и вы знаете, для кого она все это дѣлала. Теперь я спрашиваю васъ, заслуживаете ли вы такой дочери? Сдѣлали ли вы для нея то, что сдѣлала для меня моя мать? Или, быть-можетъ, вы думаете, что не имѣете никакихъ обязанностей по отношенію къ дочери?

— Вонъ!—крикнула Решъ.—И если вы не уйдете... если вы не уйдете...

— Хорошо, хорошо, я уйду,—объявилъ Кунцъ:—я уйду, г-жа Решъ, я не допущу, чтобы мнѣ два раза повторили такую вещь... Кузнецъ Кунцъ, безъ зова, не вернется сюда вторично. Но я хочу сказать вамъ то, что у меня на душѣ. Попомните мое слово, г-жа Решъ; если человѣкъ не чудовище, то у него есть совѣсть, и эта совѣсть шевельнется, когда-нибудь шевельнется... Слуга покорный.

Она стояла, наклонивъ голову, и прислушивалась; ну, да, дверь захлопнулась, онъ ушелъ.

(Окончаніе Судеть.)

300-лѣтіе дня рожденія Веласкеса.

(Съ 4 рисунками.)

Тяжелое время переживаетъ теперь нѣкогда могучая Испанія, ликвидирующая остатки своего прежняго политическаго величія. Гордому испанскому народу приходится примириться съ невозвратными потерями и утѣшиться мыслью о томъ, что военная слава—слава не прочная и что есть не мало другихъ поприщъ, на которыхъ сыны даровитаго народа могутъ прославить себя и свою страну. Одно изъ такихъ поприщъ—искусство, и на этомъ поприщѣ была Испанія можетъ похвалиться дѣлами и именами, слава которыхъ неотъемлема и неумалима.

Словно въ утѣшеніе поверженной въ уныніе странѣ, ей представился недавно случай немного воспринять духомъ, отдавшись чувствованію одного изъ знаменитѣйшихъ сыновъ ея—великаго художника Діега Веласкеса, трехсотлѣтняя годовщина дня рожденія котораго (5-го іюня 1899 года) пришла въ столь тяжелое для Испаніи время. И ту эпоху, въ которую пришлось жить и творить этому великому художнику, также нельзя было назвать особенно счастливою и блестящею для Испаніи въ политическомъ отношеніи; но это не помѣшало именно въ эту эпоху сложиться вѣчными памятникамъ испанской славы—твореніямъ величайшихъ мастеровъ кисти и пера: творенія Діега Веласкеса, Франческо Зурбарана, Эстебана Мурильо и славныхъ поэтовъ Мигуэля Сервантеса, Лопе-де-Вега и Кальдерона де-Ла-Барка извѣстны всему міру, и на весь міръ прославили имя Испаніи.

Въ числѣ этихъ гениевъ искусства, родившемуся три столѣтія тому назадъ, Діега Веласкесу принадлежить одно изъ первыхъ мѣстъ. Родиною его была дивная Севилья, въ то время самый оживленный городъ Испаніи. Чудныя природныя и художественныя красоты города, въ которомъ на каждомъ шагѣ встрѣчались слѣды богатѣйшей культуры мавровъ, и бывшая въ немъ ключомъ жизнь не могли не повліять на развитие таиншаго въ художникъ дарованія. Онъ съ дѣтства видѣлъ красоту живої дѣйствительности и сумѣлъ на всю жизнь остаться правдивѣйшимъ ея изобразителемъ. Человѣку, чувствовавшему красоту въ правдѣ, не могла въ этомъ отношеніи повредить и его послѣдующая карьера придворнаго живописца короля Филиппа IV.

Въ его портретахъ, создавшихъ ему славу величайшаго портретиста всѣхъ временъ, правдивый художникъ не даетъ возможности заподозрить въ немъ льстеца. Въ нихъ нѣтъ и слѣда желанія прикрасить изображаемое лицо, какъ бы высоко ни было его общественное положеніе. Блестящаго положенія придворнаго живописца короля Филиппа IV Веласкесъ не сразу добился. Его талантъ нашелъ себѣ перваго цѣнителя въ Севильѣ, въ лицѣ его учителя, не особенно выдѣлявшагося по таланту художника, но педагогическаго педагога-рисовальщика Франческо Пачехо. Этотъ не отличавшійся особымъ полетомъ фантазіи художникъ, придерживавшійся мнѣнія, что только изъ добросовѣстнаго рисовальщика можетъ выйти хороший живописецъ, видѣлъ въ натурѣ единственную полезную учительницу. Его совѣты могли принести только пользу талантливому ученику, вскорѣ сдѣлавшемуся его зятемъ. Въ поступившемъ къ нему 14-лѣтнемъ мальчикѣ учитель

уже черезъ нѣсколько лѣтъ прозрѣлъ будущаго гения. Свои сужденія о будущности Веласкеса Пачехо могъ основывать на небольшихъ жанровыхъ этюдахъ, поразительно простыхъ по мотивамъ, но проявившихъ уже всѣ характерныя особенности его гения. Изъ этихъ этюдовъ многие дошли до насъ, и по одному изъ нихъ, именно по помѣщенному здѣсь этюду: «Продавецъ воды въ Севильѣ», можно судить, насколько основательны были радужныя надежды Пачехо. Правдивость въ изображеніи даже неправильно-стей въ формѣ простыхъ гончарныхъ кувшиновъ для воды, замѣчательная тонкость въ распредѣленіи свѣта и тѣни, мастерское освѣщеніе головъ и самый выборъ поразительно простаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень характернаго для изнывающей отъ африканскаго зноя Андалузіи сюжета—все это сразу останавливаетъ на себѣ вниманіе.

Художнику, обнаружившему такую богатую технику и правдивость, не было еще 19 лѣтъ: отъ него можно было ожидать многого; ему было мѣсто въ столицѣ—Мадридѣ, а не въ Севильѣ. Случай, въ лицѣ всеяльнаго министра вновь воцарившагося молодого Филиппа IV, герцога Оливареса, помогъ ему, хотя и не сразу, попасть въ дворъ, гдѣ онъ скоро занялъ высокое положеніе придворнаго живописца. За первымъ удачнымъ портретомъ молодого короля послѣдовали многочисленные другіе. Искусство его совершенствовалось вмѣстѣ со славою. Ему удается попасть на время въ Италію, эту колыбель искусства, пребываніе въ которой не осталось для него безслѣднымъ, въ чемъ можно убѣдиться по портрету самого художника, написанному имъ во время своего пребыванія въ Римѣ. Портретъ этотъ, снимокъ съ котораго помѣщенъ здѣсь, еще понинѣ вызываетъ восхищеніе всѣхъ посѣтителей капитолийской галлерей въ Римѣ. Какая рельефность и сочность! Кому придетъ въ голову, что этому портрету скоро исполнится триста лѣтъ?

Веласкесъ, не терявшій времени въ Италиі, послѣ полугодового отсутствія, въ началѣ 1631 года снова возвращается на родину и проводитъ здѣсь весь остатокъ своей жизни въ непрерывной работѣ для своего короля, какъ въ качествѣ художника, такъ и ближайшаго

придворнаго. Придворная служба отнимала у него много силъ и времени, такъ какъ онъ въ качествѣ маршала сопровождалъ короля въ его путешествіяхъ. Въ іюнѣ 1660 г. Веласкесъ вернулся съ королемъ Филиппомъ IV изъ поѣздки за Пириней и послѣ недолгой, но тяжелой болѣзни скончался 25-го іюля въ Мадридѣ.

Испанцы, а съ ними и весь міръ называютъ Веласкеса главой натурализма въ живописи.

Дѣйствительно, несмотря на разнообразіе и многочисленность его работъ и ихъ сюжетовъ, во всѣхъ нихъ виденъ художникъ, вѣрный правдѣ, мастеръ, умѣющій выказать свой гениальный талантъ даже тамъ, гдѣ мало подходящій къ характеру его дарованія сюжетъ не давалъ ему достаточнаго простора. Къ началу 1631-го года относится одно изъ самыхъ замѣчательныхъ его произведеній—портретъ молодого герцога Франца д'Эсте, о которомъ можно судить по прилагаемому снимку. Художнику было заказано написать два портрета молодого герцога. Одинъ изъ нихъ, на которомъ герцогъ былъ изображенъ на конѣ, предназна-

Діега Веласкесъ. Съ портрета, рисованнаго самимъ художникомъ.

чался для самого короля Филиппа IV; второй же (изображенный здесь) — лично для герцога. Сохранился, к сожалению, один второй портрет. Первый же, впрочем, был уничтожен после того, как герцог д'Эста, за которым испанское правительство сильно уваживало, перешел на сторону Франции.

Четвертый из помещенных здесь снимков с работ Веласкеса изображает одну из чрезвычайно характерных фигур, украшающих стены королевского музея Прадо в Мадрид. Это фигура знаменитого баснописца Эзопа. Пред нами типичный меланхолик, потерявший интерес к жизни и вступивший в люди. Глаза его лишены блеска, голова свешена на бок. Во всей его сгорбленной фигуре виден человек с упавшей энергией. На нем длинная коричневая, кофейного цвета, хламида; он опоясан куском грязной материи, видимо бывшей когда-то белого цвета. Ни пуговиц, ни застежек — нет никаких. Вот уж поистине одежда только для прикрытия тела. Ноги обуты в какое-то жал-

кое подобие башмаков. Пред нами, одним словом, живой образ человека, пренебрегающего всеми условностями окружающей жизни и живущего в другом, высшем мире. И каждый, кто только взглянет на картину, сразу поймет замысел гениального художника.

Всех работ Веласкеса не перечислить. Большинство их находится в Испании, но многие отдельные экземпляры имеются и в других галереях.

В богатейшей коллекции нашего Эрмитажа картин Веласкеса немного, но и имеющиеся немногочисленные оригиналы и копии работ великого художника, вместе с картинами Мурильо и Зурбарана, представляют одно из величайших украшений нашего блестящего хранилища. Не даром перед ними всегда застанешь занятые мольберты: лучших учителей, как Веласкес, едва ли можно и пожелать русским молодым художникам и русскому молодому искусству. Идя за Веласкесом, они не собьются с пути.

Къ рисункамъ.

Алексей Гаврилович Венецианов, знаменитый русский художник, родился в 1780 году и скончался в 1847. Одной из лучших его картин считается «Мальчик-крестьянин, надевающий себе на ноги лапти», воспроизведение которой читатели «Нивы» найдут в этом номере. Венецианов, по происхождению дворянин, по профессии своей был землеметром и только в

краткие часы своих служебных досугов мог отдаваться живописи. Только впоследствии, когда ему удалось переселиться в Петербург, он получил возможность серьезно заняться любимым искусством под руководством художника Боровиковского. В 1810 году Венецианов получил уже звание почетного вольного общника Императорской академии художеств, а через двадцать лет — звание придворного живописца. Во время отечественной войны он издавал журнал политических карикатур на Наполеона, его армию и его союзников. Венецианов в истории русской живописи занимает выдающееся место не только по своему таланту, но и в особенности по своему значению, как первый русский живописец натуралистического направления и как родоначальник и основатель бытовой живописи. Кроме того, он заботился и о насаждении художественного образования в России, был весьма деятельным членом общества поощрения художников, основал в своем уезде род настоящей художественной школы, в которой начинали свою деятельность многие из наших живописцев.

Талант Венецианова был несколько односторонний, и картины его, при всех их несомненных и крупных достоинствах, отличались некоторою сухостью и вязостью колорита; но композиции его были всегда тщательно обдуманы и рисунком точен и строг. Излюбленными его темами были крестьянские сцены и типы; но он писал и портреты и картины религиозного содержания. Из его жанровых произведений, как мы уже сказали, лучшим считается воспроизведенная нами картина; затем следуют: «Приобщение умирающей», «Гумно», «Помещица, занятая хозяйством» и другие. Из картин религиозного содержания лучшая — «Представительство Богородицы за воспитанниц Смольного монастыря», находящаяся в Петербурге, в соборе всех учебных заведений. Картина «Мальчик-крестьянин» находилась в Императорском Эрмитаже, и по открытии музея императора Александра III передана, вместе с другими выдающимися произведениями русской школы, туда.

Разгарь лета... Трудный рабочий день прошел. Солнце немилосердно палило, и казалось никогда не кончится этот длинный день, как никогда не кончится и работа. Но вот солнце уже давно село за горизонт, сжатая нива украшена длинными рядами стогов. Настала чась отдыха и успокоения. Вечереть... небо темнеть и становится сине-прозрачным; встает луна на смъну

ушедшему солнцу. О жаръ давно нетъ помину: дышитъ отраднo-свѣжій вечерній вѣтерокъ постепенно охлаждае́тъ накалившейся за день воздухъ. Вся семья въ сборѣ: молодой мужъ, молодая жена, ребенокъ... и собачка — общій, вѣрный другъ. Въ такихъ картинахъ, какъ эта, какъ и въ большинствѣ картинъ сельскаго жанра, въ которыхъ нетъ ни драматическаго положенія, ни интереснаго съ точки

зрѣнія занимательности сюжета, главную роль играетъ субъективное чувство художника, искренность и непосредственность его настроенія. Настроеніе въ картинѣ — это ея мелодія. И какъ бы она ни была технически совершенно написана, какъ бы она ни была совершенна по формѣ, она никогда не произведетъ впечатлѣнія на зрителя, если въ ней нетъ настроенія. Это одинаково примѣнимо и къ музыкѣ, и ко всемъ прочимъ искусствамъ. По эстетической теоріи гр. Л. Н. Толстого, произведеніе искусства должно «заражать» зрителя настроеніемъ, которое владело авторомъ, когда онъ творилъ это произведеніе и которое онъ вложилъ въ него. Съ этой точки зрѣнія картина художника Гензелера безукоризненна. Настроеніе тихаго лѣтняго вечера съ его покоемъ и тишиной передается зрителю...

Картина Н. К. Пимоненко даетъ намъ изображеніе лѣтняго дня въ Малороссіи въ ту пору, когда, по описанію Гоголя, «дорога кипѣла народомъ, посѣшавшимъ со всѣхъ окрестныхъ и дальнихъ хуторовъ на ярмарку. Съ утра еще тянулись нескончаемою вереницею чумани съ солью и рыбою. Горы горшковъ, закутанныхъ въ сѣно, медленно двигались, кажется скупая своимъ заключеніемъ и темнотою...» Такова была ярмарка въ Малороссіи во времена

Гоголя, таковою она осталась и понынѣ, судя по произведенію г. Пимоненко. Тѣ же парубки въ бѣлыхъ свиткахъ, тѣ же видныя, смуглыя красавицы-дивчины, и такъ же повидимому хлестко ругается баба, толкая въ спину подхмельнаго муженька, какъ еще ругалась при Гоголѣ, въ его «Сорочинской ярмаркѣ»:

— Чтoбъ ты подавился, негодный бурлак! Чтoбъ твоего отца горшкомъ въ голову стукнуло!.. Чтoбъ ему на томъ свѣтѣ чортъ бороду обжег!

И вѣроятно парубокъ, смотрящій на картинѣ г. Пимоненко на эту «сцену изъ жизни», такъ же какъ и во времена Гоголя, пораженъ этимъ букетомъ любезностей.

— Вишь какъ ругается! И языкъ у нея, у вѣдьмы, не заболитъ выговорить эти слова...

Кабылы составляютъ коренное населеніе въ горныхъ провинціяхъ Алжира. Это племя, древне-ливійскаго происхожденія проводитъ большую часть своей исторической жизни въ непрерывной борьбѣ за независимость. При появленіи французовъ въ 1830 г. въ Алжиріи, имъ пришлось вести упорную борьбу съ арабами; кабылы не двигались съ своихъ горъ; но затѣмъ и они стали возставать и вы-

Продавецъ воды въ Севильѣ. Съ картины Діега Веласкеса грав. Брендамуръ.

звали противъ себя походъ французскихъ войскъ; въ 1857 году они были окончательно покорены. Средняго роста, сухого, но мужественнаго сложенія, кабилы могутъ быть названы красивымъ народомъ; между ними попадаются не мало блѣлыхъ и свѣтлоглазыхъ, но большинство все-таки темно-волосые и смуглые. Это народъ осѣдлый, земледѣльческій; они занимаются садоводствомъ, хлѣбопашествомъ и мелкой промышленностью. Они до сихъ поръ живутъ въ горахъ, небольшими селеніями; управленіе у нихъ демократическое: въ военное время военачальникъ, а въ мирное общественный судья избираются народомъ. Въ каждомъ селеніи—мечеть и зданіе общественнаго совѣта. Живутъ кабилы бѣдно, въ скромныхъ сакляхъ; каждая сакля имѣетъ двѣ половины: мужскую и женскую. Пища готовится на дворѣ; украшеніемъ домовъ служатъ глиняные кувшины, въ родѣ того, который читатель видитъ на плечѣ кабилской дѣвушки, изображенной на нашемъ рисункѣ. Эти кувшины бывають часто красивой и оригинальной формы и украшены своеобразнымъ рисункомъ; въ нихъ носятъ воду и масло. Одежда кабилскихъ женщинъ не сложна: это рубашка съ прорѣзами для рукъ, а сверху шерстяной бурнусъ, обыкновенно темнаго цвѣта, съ узкими цвѣтными полосками. Иногда вся одежда ограничивается этимъ бурнусомъ, который красиво драпируется стройное тѣло молодой кабилки, плотно облекая его формы. Въ послѣднее время между кабилами сталъ очень быстро распространяться французскій языкъ, о чемъ не мало заботится французская администрація.

Французскій художникъ Цезарь Паттенъ (С. Patein) справедливо считается знаткомъ и въ особенности поэтомъ сельской жизни. Никто съ такимъ искусствомъ, какъ онъ, не умѣетъ передавать залитыхъ солнцемъ полей, съ ихъ изумруднымъ ковромъ, расцвѣченныхъ всевозможными полевыми цвѣтами. Но это только фонъ, который служитъ ху-

Зэоль. Картина Діега Веласкеса.

Герцогъ Францъ д'Эсте. Съ портрета работы Діега Веласкеса, грав. Брендамуръ.

дожнику достойной рамкой для фигуръ крестьянскихъ дѣвочекъ, мастерски имъ изображаемыхъ. Въ его картинахъ много свѣта, много того бодрящаго, жизнерадостнаго настроенія, которое составляетъ тайну творчества большинства французскихъ художниковъ. Типичнымъ образцомъ работъ Цезаря Паттена можетъ служить воспроизведенная здѣсь картина «Птичье гнѣздо», въ которой ярко выражены лучшія стороны таланта художника. Въ фигурахъ и лицахъ трехъ дѣвочекъ-крестьянокъ много экспрессіи и чисто французской граціи, а въ самомъ пейзажѣ, служащемъ для нихъ фономъ, много свѣта и воздуха. Въ цѣломъ картина производитъ впечатлѣніе очень граціознаго сельскаго жанра.

Провозглашеніе независимости Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ вызвало небывалый энтузіазмъ во Франціи; множество молодыхъ людей, воспитанныхъ на просвѣтительной литературѣ XVIII вѣка, двинулись въ качествѣ добровольцевъ на помощь къ своимъ заатлантическимъ друзьямъ. Маркизъ де-Лафайетъ, богатый и молодой французскій аристократъ, снарядивъ на свои средства корабль, отправился во главѣ своихъ друзей и единомышленниковъ въ Америку. Конгрессъ штатовъ принялъ его горячо и провозгласилъ генераломъ. Въ началѣ своей военной карьеры Лафайетъ потерпѣлъ нѣсколько неудачъ, но затѣмъ обнаружилъ свои военные дарованія. Въ 1780 году онъ вернулся на нѣкоторое время во Францію, соскучившись по женѣ, и долженъ былъ отсидѣть подъ арестомъ за самовольную отлучку за границу. Однако, Людовикъ XVI принялъ его очень милостиво, потому что въ это время рѣшилъ уже твердо взять сторону Соединенныхъ Штатовъ. Отбывъ свой арестъ и пробывъ недолгое время на родинѣ, Лафайетъ отправился снова въ Америку. Здѣсь онъ былъ принятъ восторженно. Картина итальянскаго художника Аннибала Гатти изображаетъ пріемъ Лафайета у Вашингтона. Молодой генералъ только-что передалъ великому гражданину новой республики королевское письмо, въ которомъ высказываются симпатіи французскаго правительства войскамъ конфедератіи. Эти симпатіи были очень цѣнны для молодой арміи американской республики, и этимъ письмомъ конфедератія впервые была открыто признана европейской державой—воюющей стороной. Пслѣ заключенія мира Лафайетъ снова отправился во Францію, а затѣмъ въ третій разъ совершилъ поѣздку въ Америку. Дальнѣйшая его громкая дѣятельность уже принадлежала Франціи.

Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ.

(Портр. на этой стр.)

Назначенный, Высочайшимъ указомъ 19-го августа, главнымъ начальникомъ и командующимъ войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралъ Евгеній Ивановичъ Алексѣевъ—одинъ изъ выдающихся адмираловъ нашего флота, всю свою 35-лѣтнюю службу проведеній на палубѣ военнаго корабля.

Е. И. Алексѣевъ родился 11-го мая 1843 г. Окончивъ курсъ морского кадетскаго корпуса гардемаринномъ въ 1863 г., онъ былъ назначенъ въ 4-ый флотскій экипажъ и съ этого же года началъ плаваніе на корветѣ «Варягъ» подъ командой капитана 2-го ранга Лунда. Въ 1867 г. онъ возвратился изъ кругосвѣтнаго плаванія, причемъ былъ въ Америкѣ подъ командой адмирала Лесовскаго во время междоусобной войны Сѣверныхъ и Южныхъ Штатовъ, и въ томъ же году, уже въ чинѣ лейтенанта, онъ былъ переведенъ въ 1-ый флотскій Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажъ и назначенъ флаг-офицеромъ къ начальнику отряда судовъ въ греческихъ водахъ адмиралу Бутакову. Въ 1875 и 1876 гг. онъ плавалъ на фрегатѣ «Свѣтлана», подъ командой великаго князя Алексѣя Александровича, по Атлантическому океану и Средиземному морю.

Произведенный въ 1877 г. въ капитанъ-лейтенанты и въ флаг-капитаны, онъ былъ затѣмъ назначенъ старшимъ офицеромъ на батареѣ «Кремль». Съ 1878 г. Е. И. Алексѣевъ плавалъ уже въ званіи командира: сначала на пароходѣ «Цимбрія», въ отрядѣ подъ общей командой Гриппенберга, а затѣмъ на крейсерахъ «Африка» у береговъ Сѣверной Америки, по Атлантическому океану, Сѣверному и Балтійскому морямъ. Съ 1880 по 1883 г. онъ совершилъ на «Африкѣ» кругосвѣтное плаваніе. Въ 1883 г., произведенный за отличіе въ капитаны 2-го ранга, Е. И. назначенъ былъ агентомъ морского министерства во Францію и пробылъ въ этой должности 9 лѣтъ. За время своего пребыванія во Франціи, Е. И. былъ произведенъ (въ 1886 г.) въ капитаны 1-го ранга и одновременно съ тѣмъ состоялъ командиромъ крейсера «Адмиралъ Корниловъ», на которомъ плавалъ съ 1888 по 1891 г. въ заграничныхъ водахъ.

Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, главный начальникъ Квантунской области.
По фот. Д. Здобнова грав. Шюблеръ.

Въ 1892 г. Е. И. Алексѣевъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы и назначенъ былъ на отвѣтственный административный постъ помощника начальника главнаго морскаго штаба. Три года спустя, когда возгорѣлась японско-китайская война, затронутые ею интересы Россіи на Дальнемъ Востокѣ заставили наше правительство сосредоточить тамъ значительныя морскія силы. Съ этой цѣлью образована была въ Тихомъ океанѣ соединенная броненосная эскадра изъ тихоокеанской эскадры, подъ начальствомъ Е. И. Алексѣева, и эскадры изъ Средиземнаго моря, подъ начальствомъ контръ-адмирала С. О. Макарова. Общее командованіе всей соединенной эскадрой было поручено вице-адмиралу С. П. Тыртову. Съ окончаніемъ японско-китайской войны еще болѣе осложнилась дѣятельность Е. И. Алексѣева, которому пришлось выказать большой дипломатическій тактъ и рѣшительность при улаживаніи разныхъ политическихъ осложнений на Дальнемъ Востокѣ. Въ 1897 г. Е. И. произведенъ былъ въ вице-адмиралы, а въ слѣдующемъ году онъ оставилъ свою дѣятельность у береговъ Тихаго океана, такъ какъ назначенъ былъ старшимъ флагманомъ черноморской флотской дивизіи. Въ настоящее время вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ вновь призванъ на берега Тихаго океана для охраны русскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Долговременная блестящая дѣятельность и административный опытъ Е. И. Алексѣева служатъ ручательствомъ, что важная миссія утвержденія русскаго вліянія на Квантунскомъ полуостровѣ находится въ вѣрныхъ рукахъ.

Русскіе солдаты въ Портъ-Артурѣ.

(Рис. на этой стр.)

Прошелъ съ небольшимъ годъ послѣ уступки Китаемъ Россіи Портъ-Артура и Тали-енвана съ соответствующими территоріей и воднымъ пространствомъ. Нынѣ опубликовано, Высочайше утвержденное 16-го августа т. г., временное положеніе объ управленіи Квантунской области. Дѣйствіе его распространяется на арендуемую русскимъ правительствомъ территорію на Ляо-дунскомъ полуостровѣ, со включеніемъ въ нее острововъ, причемъ границы территоріи опредѣляются существующими трактатами. Управление Квантунской области составляютъ: главный начальникъ (начальникъ тихоокеанской эскадры), комиссары по частямъ гражданской и финансовой, чиновникъ

Русскіе солдаты въ Портъ-Артурѣ. По фот. автотипія «Нивы».

по дипломатической части и начальники отдельных частей разных ведомств, местные административные учреждения. Административный центр области—Порт-Артур.

Порт-Артур, представлявший 20 лет тому назад небольшое поселение в 60—80 домов, приобрел важное значение с 80-х годов и ко времени недавней китайско-японской войны уже являлся первоклассной крепостью и лучшим в Китае военным портом. Сильно укрепленный, снабженный усовершенствованной артиллерией, вполне защищавшей его с моря, Порт-Артур был очень слабо укреплен с суши и потому был так легко взят японцами, догадавшимися напасть именно с этой стороны. Обладая прекрасным рейдом, весь облицованный гранитом, окруженный отличными набережными, Порт-Артур значительно пострадал во время войны с японцами, сильно разорившими его. Все эти повреждения теперь постепенно исправляются.

Условия жизни в Порт-Артуре пока довольно тяжелы. Много жителей разбжалось после занятия его русскими, опасаясь без всякого основания повторения японских ужасов, и потому много домов в городе пусто. В лучших из них поместились русские офицеры. Солдаты же размещены были в ин-панях или постоянных китайских лагерях, построенных отчасти по окраинам поселения, отчасти в разных местах по побережью бухты, близ укреплений, для защиты которых они приставлены.

В настоящее время решено привести Порт-Артур в подобающее выдающемуся значению порта состояние, на что ассигновано 11 миллионов рублей. Кроме разных строительных работ, по сооружению двух молов, углублению рейда, удлинению дока, решено соорудить госпиталь с церковью, дом для администрации и врачей, построить склады и казармы.

Самое поселение Порт-Артура представляет типичный китайский городок с узкими маленькими улицами, по которым теснятся бедные домики, сложенные частью из камня, частью из самодельного кирпича и крытые соломой. С приходом русских жизнь в город оживилась. На улицах появились полицейские из китайцев в кофтах с широкими оранжевыми обшивками и в шапках с красными верхами. Каждый из этих оригинальных городских снабжен устрашающим орудием в виде бамбуковой палки, которой и наказывают своих соотечественников, нарушающих порядок. Жалованья им полагаются около 12 рублей в месяц.

Теперь имеется уже в Порт-Артуре церковь, почта, банк, аптека, телефон, фотограф, мировой судья, издается даже газета. 26-го мая состоялась там закладка школы в память Пушкина.

Особенно оживлены улицы, в которых помещаются китайские магазины, торгующие иностранными винами, сигарами, английскими мануфактурными изделиями и предметами первой необходимости для китайцев. Цены на все товары довольно высоки. Мясо стоит 11—12 коп. фунт, хлеб—8 коп. Птица стоит 30—40 коп.; молочные продукты очень дороги: бутылка молока стоит 25 коп., свежого масла нуть совсем, а если вдруг и привезут его случайно, то дерут за фунт по 1 р.—1 р. 40 к.; приходится поэтому употреблять в пищу консервированное американское масло. Все жизненные припасы привозятся в Порт-Артур из Чифу; на Ляо-дунском же полуострове не растет ничего. Этим объясняется дороговизна леса и дров в Порт-Артуре; дрова продаются на все. Отсутствие лесной растительности вызывается невыгодными климатическими условиями. Всякий сильный и продолжительный ливень превращает обыкновенно мелкий, свободный переходимый в бродь ручей—в грязные, глубокие потоки, наводняющие открытые местности. Вся эта местность сильно страдает от жестоких гроз и частых ливней, вызываемых господствующими на Ляо-дунь южными и юго-восточными ветрами, возникающими над Тихим океаном и приносящими отсюда на сушу много водяных паров. Ко всем этим невгодам в Порт-Артуре слѣдует еще прибавить недостаток в прѣсной водѣ. Китайцы провели воду в форт по трубам из источника, отстоящего от него в 6 верстах.

Мы видим, таким образом, что жизнь в Порт-Артуре представляет пока еще мало привлекательного. Получив в арендное пользование Порт-Артур и Талиенвань, дающие свободный выход к Тихому океану великому Сибирскому пути, Россия современем оживит и населит эти пустынные места. Железнодорожная сеть и пароходное сообщение окажут этому большое содействие. Пока же приходится там вести жестокою и упорную борьбу с природой. Избранные для этой тяжелой миссии русские солдаты не раз уже справлялись с такой задачей. Всем известна выдержка и стойкость русского солдата преодолеть все, его скромность и нетребовательность примирится пока со всеми невгодами, но затѣм по проторенному крѣпкой солдатской грудю пути пойдут истинные колонисты, и дальний Восток, кажущийся пока таким для нас чуждым и страшным, постепенно сольется со всей империей и заживет культурной жизнью.

Юванъ Ристичъ. (Портр. на этой стр.)

25-го августа скончался в Сербии один из самых видных ее деятелей, Юванъ Ристичъ, имя которого несомненно займет почетное место в истории Сербии за последние пятьдесят лет. Покойный Ристичъ принадлежал к числу тех сербских государственных деятелей, которые всегда отстаивали политическую свободу и самостоятельность своей родины, при чем залогом этой самостоятельности считали тѣсную, неразрывную дружбу с Россией. Политические события за последние 25 лет доказали воочию, как справедлив был этот взгляд Ристича и его единомышленников. Как известно, периоды преуспѣяния государственной и экономической жизни Сербии всегда совпадали с дружественностью отношений ее к России. Ристичъ принадлежал по своим политическим убеждениям к сербской либеральной партии, но он смотрѣл всегда на свою политическую деятельность широко, не увлекаясь узкими партийными интересами, а всегда ставя на первом месте и исключительно общие интересы страны. Это признавала всегда вся Сербия, даже партийные враги Ристича, и на этом зиждется его престиж в Сербии.

Юванъ Ристичъ родился в 1830 г. в Крагуевацѣ. Получив прекрасное образование (он слушал лекции в Берлинѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ), он вернулся в 1854 г. в Серию и поступил на службу в министерство внутренних дел. В 1858 г. он был избран секретарем народной скупщины; при его ближайшем содействии либеральная партия низвергла Александра Карагеоргиевича и призвала в Серию Обреновича. В 1861 г. Ристичъ, управляя делами сербского посольства в Константинополе, сумел добиться отозвания турецких войск из сербских крепостей, благодаря чему сразу приобрел огромную популярность.

Когда в 1868 г. Сербия переживала смутное время, Ристичъ был избран одним из трех регентов и занимал этот ответственный пост до совершеннолетия Милана Обреновича. За это время им была, между прочим, проведена конституция. В 1873 г. Ристичъ стал во главе кабинета. В это время он горячо отстаивал сближение с Россией, и, несмотря на то, что вскоре его кабинет вышел в отставку, сумел привлечь на свою сторону симпатии сербского народа в вопросе о войне с Турцией, доставившей Сербии полную политическую самостоятельность.

Пробыв затѣм, послѣ 1880 г., около восьми лет не у дел (в свободное время он писал историю Сербии), Ристичъ был в 1888 г. снова призван Миланом (разводу которого с королевой Наталией он содействовал) к власти: сначала он был вице-председателем комиссии, выработавшей новую конституцию, а затѣм, по отречении Милана, назначен был первым регентом.

Съ 1894 г., когда король Александр неожиданно взял в свои руки бразды правления, прекратилась активная политическая деятельность Ристича, хотя в то же время король и либеральная партия неоднократно обращались к нему за советами в затруднительных случаях.

Ристичъ нѣсколько разъ посѣщалъ Россію и всегда встрѣчалъ у насъ самый теплый, радушный приемъ.

Г. И. Архангельскій. (Портр. на стр. 695.)

3-го августа скончался один из заслуженнейших наших городских деятелей, много сдѣлавший для оздоровления Петербурга, доктор медицины, тайн. сов. Григорій Ивановичъ Архангельскій.

Сорок лет неустанно работая на врачебном поприщѣ, Г. И. Архангельскій был особенно извѣстен, как гигиенист и знаток общественно-санитарнаго дела. В качестве совѣщательнаго члена думской санитарной комиссии и консультанта по врачебным вопросам при петербургской думѣ, Г. И. преимущественно занимался вопросами питания и эпидемиологии, и в этих двух крупнейших областях санитарнаго дела он много поработал и много принес пользы городскому населению. Покойный первый задумал и организовать институт думских врачей и постоянной районной врачебной помощи бѣдным больным, принимал деятельное участие в организации городских родильных пріютов и в борьбѣ съ посѣщавшими столицу эпидеміями.

На ряду съ этой почтенной деятельностью гигиениста-практика, Г. И. Архангельскій извѣстен, как врач-писатель. Онъ заявил себя цѣлым рядом цѣнных работ и изслѣдованій по гигиенѣ и санитарным вопросам. Его изслѣдованія печатались не только въ медицинских журналах, но и въ органахъ общей печати, какъ всегда имѣли широкій и подчасъ гнучій общественный интерес.

Г. И. родился в Тамбовѣ в 1837 году. По окончаніи курса наукъ въ медико-хирургической академіи, онъ служил сперва въ Ставропольскомъ, затѣмъ въ Керчь-Еникальскомъ и Нарвскомъ военныхъ госпиталяхъ, был военнымъ врачомъ д.-гв. кирасирскаго, измайловскаго и гатчинскаго полковъ и въ 1871 году поступилъ младшимъ медицинскимъ чиновникомъ въ медицинскій департа-

Юванъ Ристичъ († 25-го августа 1899 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

ментъ. Въ 1874 году онъ блестяще защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ «Холерная эпидемія въ Европейской Россіи въ пятидесятилѣтній періодъ (1823—1872 гг.)». Въ 1876 году Г. И. былъ назначенъ старшимъ врачомъ Кронштадтской крѣпости, но вскорѣ, по объявленіи войны, былъ командированъ чиновникомъ для порученій при этапномъ отдѣлѣ военныхъ сообщений дѣйствующей арміи. Съ 1881 по 1884 г. онъ служилъ столоначальникомъ главнаго военно-медицинскаго управленія, затѣмъ былъ старшимъ ординаторомъ Николаевскаго военнаго госпиталя. За послѣдніе пятнадцать лѣтъ онъ посвятилъ свою дѣятельность городскимъ санитарнымъ вопросамъ и дѣламъ. Кромѣ того, Г. И. состоялъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго комитета.

Рентгеновскіе лучи и рана Лабори.

(Рис. на стр. 696.)

Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ открыты рентгеновскіе лучи, но значеніе ихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Эти таинственные иксъ-лучи находятъ себѣ теперь самое широкое примѣненіе и въ медицинѣ, и на судѣ, и на таможенныхъ, словомъ всюду, гдѣ дѣло касается тайны, не разрѣшимой обыкновеннымъ путемъ. Богѣ

всего полезны они, понятно, въ медицинѣ и, въ частности, хирургіи. Когда разнеслась вѣсть о покушеніи на адвоката Лабори въ Реннѣ и о нанесеніи ему огнестрѣльной раны въ спину, тотчасъ же вспомнили о лучахъ Рентгена и рѣшили примѣнить ихъ для обнаруженія мѣстоахожденія пули. Какъ ни странно, но этотъ интересъ къ иксъ-лучамъ въ данномъ случаѣ имѣлъ двойную подкладку. Националисты увидѣли въ этомъ покушеніи хитроумный маневръ для снисканія у судей и у общества симпатіи къ Лабори, и, слѣдовательно, косвенно къ Дрейфусу путемъ фальшиваго, подстроеннаго покушенія на Лабори. Поэтому они желали собственноручно выяснитъ иксъ-лучами, дѣйствительно ли раненъ Лабори. Сторонники же невинности Дрейфуса желали просто-напросто спасти этимъ отъ смерти Лабори: опредѣлить рентгеновскими лучами мѣсто, гдѣ засѣла пуля, съ тѣмъ чтобы ее во-время вынуть и устранить воспалительный процессъ. И дѣйствительно, исполняя одновременно желанія обѣихъ сторонъ, съ грудной кѣтки Лабори сняли фотографію иксъ-лучами, которую мы здѣсь и воспроизвели въ уменьшенномъ видѣ. На снимкѣ смутно обозначились очертанія реберъ и посреди нихъ темнымъ пятномъ выдѣляется мѣсто ахожденія пули. Какъ жаль однако, что иксъ-лучами нельзя освѣтить навскось все злосчастное дѣло Дрейфуса!

Политическое обозрѣніе.

На ряду съ нескончаемыми вопросами, волнующими Францію, злобою дня въ международной жизни является неразрѣшенный пока споръ между Англійей и Трансваалемъ. Въ ожиданіи вооруженнаго столкновенія обѣ стороны проявили не мало энергіи въ приготовленіяхъ къ кровавой развязкѣ. Трансваальская республика оказалась въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ можно было ожидать. Единственный ближайшій выходъ ея къ океану дежитъ черезъ смежныя владѣнія Португаліи.

Между тѣмъ, неожиданно для Трансваала, португальскія колоніальныя власти въ бухтѣ Делагоа воспрепятствовали выгрузкѣ оружія и боевыхъ припасовъ, предназначенныхъ для буровъ; арестовали нѣсколько лицъ, подозрѣвая въ нихъ трансваальскихъ шпионовъ; выставили на трансваальской границѣ отрядъ пѣхоты и артиллеріи около тысячи человекъ, и вообще португальцы, на нейтралитетъ которыхъ буры до послѣдняго времени рассчитывали, очутились на сторонѣ англичанъ. Президентъ Крюгеръ опротестовалъ въ Лиссабонѣ дѣйствія португальскихъ колоніальныхъ властей, но этимъ шагомъ только усилилъ раздраженіе въ Лондонѣ, гдѣ протестъ Трансваала признанъ нарушеніемъ конвенціи о верховныхъ правахъ Англійи, въ силу которой республика буровъ не можетъ-де вступать непосредственно въ сношенія съ иностранными государствами. Возбужденіе умовъ въ Йоганнесбургѣ дошло до необычайныхъ размѣровъ. Считая войну неизбежною, многіе уитлэндеры стали выселяться изъ Трансваала въ Капскую землю.

Обнародованными документами по трансваальскому вопросу британское правительство довело до свѣдѣнія Англійи, въ какомъ положеніи находится затянувшійся споръ: препроводивъ въ Лондонъ предложеніе президента Крюгера о третейскомъ посредничествѣ, британскій комиссаръ настаивалъ на отклоненіи предложенія Трансваала, стремящагося-де вызвать иностранное вмѣшательство въ дѣла Англійи; президенту Крюгеру поставлено на видъ, что прежде всего необходимо удовлетворить уитлэндеровъ, а затѣмъ уже—заводить рѣчь о прочихъ вопросахъ. Въ дополненіе къ этимъ документамъ британскій министръ колоній, г. Чемберленъ, произнесъ въ Бирмингамѣ политическую рѣчь, которую большая часть англійской

печати признала ультиматумомъ по отношенію къ Трансваалу. По заявленію правительственнаго оратора, Англійя проявила небывалое

терпѣніе въ своихъ отношеніяхъ къ вассальнымъ государствамъ и не уменьшитъ своихъ требованій, такъ что рѣшить вопросъ миромъ или войною всецѣло зависитъ теперь отъ Крюгера; нынѣшнее-де натянутое положеніе продолжаться долго не можетъ.

Вопреки ожиданіямъ англичанъ, заявленія британскаго министра не усилили тревожнаго настроенія въ Трансваалѣ, а лишь выяснили дальнѣйшій ходъ дѣла: буры энергичнѣе стали готовиться къ войнѣ. По свѣдѣніямъ авторитетныхъ органовъ англійской печати, Трансвааль готовится выставить около тридцати пяти тысячъ хорошо вооруженныхъ воиновъ, слышущихъ превосходными стрѣлками; обиліе лошадей обезпечиваетъ бурамъ быстроту передвиженія; крѣпость Йоганнесбургъ вооружается скорострѣльными пушками.

Положеніе трансваальской республики серьезно обсуждалось на многолюдной народной сходкѣ въ Йоганнесбургѣ; главнокомандующій трансваальской арміей—старый генералъ Жюберъ высказался противъ войны и обѣщалъ стремиться къ мирному улаженію спора, но, въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій, далъ слово отстаивать до послѣдней капли крови независимость республики.

По свѣдѣніямъ, отъ 21-го августа, изъ опубликованныхъ въ Лондонѣ депешъ спорящихъ сторонъ видно, что буры обусловили свои уступки Англійи обѣщаніемъ съ ея стороны не вмѣшательства въ дѣла Трансваала и не настаивать на своихъ верховныхъ правахъ. Министръ Чемберленъ отвѣтилъ, что Англійя не можетъ добровольно отказаться отъ правъ, принадлежащихъ ей по конвенціямъ, а равно—и отъ обязанностей цивилизованной державы ограждать интересы своихъ заграничныхъ подданныхъ; всѣ спорные вопросы должны быть улажены на конференціи въ Капштадтѣ. Трансвааль выразилъ согласіе вступить въ переговоры на предложенной англичанами конференціи, тѣмъ не менѣе тучи военнаго столкновенія продолжаютъ сгущаться надъ южной Африкой.

Г. И. Архангельскій († 3 августа 1899 г.).
По фот. И. Грюнберга грав. Шюблеръ.

СМѢСЬ.

Чума въ Португаліи. Страшная болѣзнь, объ ужасахъ которой Европа успѣла забыть, такъ какъ во многихъ странахъ ея не было уже нѣсколько столѣтій, грозитъ опять пронестись по Европѣ, если само населеніе европейскихъ странъ разумными мѣропріятіями, какъ правительственными, такъ и частными, не положитъ быстро преграда ея распространенію. Къ сожалѣнію, первая европейская страна, которую постигла страшная гостя, — Португалія—не оказалась на высотѣ положенія и по непростительной небрежности не приняла всѣхъ мѣръ, которая могла бы въ корнѣ пресѣчь распространеніе болѣзни, несмотря на то, что у португальскаго правительства была полная къ тому возможность. Непосредственная опасность занесенія появившейся въ городѣ Оporto болѣзни грозитъ теперь сосѣдкѣ

Португаліи — Испаніи. Опасность эта тѣмъ больше, что множество испанцевъ ежегодно на лѣтній сезонъ переселяется въ предѣлы Португаліи для пользованія океанскими купаньями. Такихъ купальныхъ гостей ежегодно набирается тысячь до сорока, и не мудрено, что испанское правительство чрезвычайно озабочено тѣмъ, какъ бы возвращеніе въ отечество этого множества туристовъ и купальщиковъ не вызвало, несмотря на принимаемыя мѣры, перенесенія эпидеміи въ предѣлы Испаніи. Испанское правительство поэтому принимаетъ всѣ мѣры предосторожности. Къ сожалѣнію, трудно рассчитывать, чтобы оно встрѣтило въ этомъ отношеніи энергичную поддержку со стороны массы населенія, въ которомъ гигиеническія понятія распространены очень слабо. Къ тому же и мѣры,

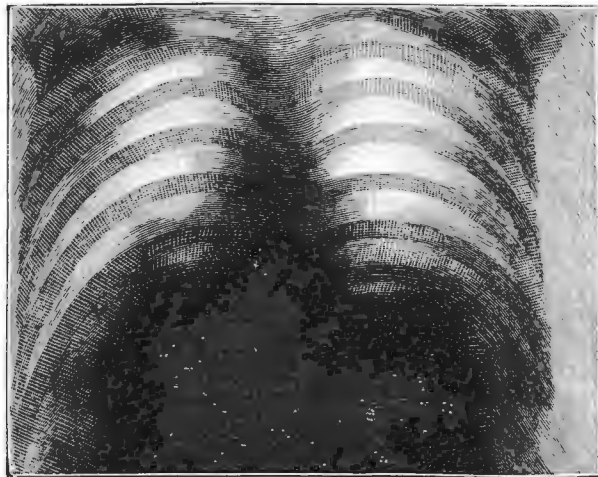
принимается центральным правительством, не соблюдаются провинциальными его агентами. Такъ, губернаторъ Баядоса, вопреки распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, разрѣшилъ пропустить въ Испанію нѣсколько экстренныхъ побѣдовъ изъ Португаліи съ публикою, желавшею во что бы то ни стало присутствовать на боѣ быковъ! Правда, губернаторъ былъ немедленно уволенъ, но это—утѣшеніе плохое.

Испанское правительство, для борьбы съ эпидеміею, заказало въ Парижѣ большія количества противочумной сыворотки доктора Жерсена. Однако, оно могло получить только дою заказаннаго, такъ какъ и во Франціи боятся взрыва эпидеміи и желаютъ не ослабить запасовъ сыворотки, изготовленной на случай появленія болъзни. Дѣйствительность сыворотки д-ра Жерсена доказана была уже въ 1896 году въ Амои, въ Азін, гдѣ изъ 26 пользовавшихся сывороткою чумныхъ больныхъ выздоровѣло 24. Къ сожалѣнію, не всюду можно эту сыворотку достать, да и примѣненіе ея требуетъ строгой гигиенической обстановки, которая недоступна бѣднѣйшей, наиболѣе многочисленной части населенія.

Во что обходятся Франціи ея преступники? — Интересныя подробности на этотъ счетъ заключаются въ книгѣ одного полицейскаго чиновника, носящей названіе: «Миръ мошенниковъ» (*Le monde des coquins*). По приведеннымъ въ ней даннымъ оказывается, что во Франціи совершается въ годъ 175,000 преступленій противъ собственности и 41,900 противъ личной безопасности и жизни. Общая стоимость полицейской и судебно-карательной охраны обходится странѣ ежегодно около 70,200,000 франковъ. Для предупрежденія и пресѣченія преступленій и судопроизводства требуется дѣлая армія служащихъ: 35,000 полевыхъ сторожей, 30,000 частныхъ сторожей, 30,000 таможенныхъ стражниковъ, 15,000 жандармовъ, 10,000 дѣсныхъ стражниковъ, 3,000 полицейскихъ комиссаровъ, 3,000 уличныхъ сторожей, 3,500 присяжныхъ. Во Франціи мѣстца даже 38,000 полицейскихъ камеръ, 3,000 такъ-называемыхъ

мѣстамъ задержанія при участкахъ), 3,000 жандармскихъ постовъ съ помѣщеніями для задержанія арестованныхъ, 362 арестныхъ дома, 86 судебныхъ мѣстъ (палаты и окружныхъ судовъ), 27 смиренныхъ домовъ и исправительныхъ отдѣленій, 3 каторжныхъ тюрьмы и 12 обыкновенныхъ тюремъ въ Парижѣ; 86 палачей съ помощниками приводятъ въ исполненіе судебные приговоры. И вся эта армія служащихъ и вся эта масса зданій — содержатся ради 200,000 меншиковъ и преступниковъ.

Полиція на парижской всемирной выставкѣ. Очень важно и требующею большихъ расходовъ задачей при устройствѣ всемирной выставки 1900 года является организациія полицейской службы. Въ 1889 году службу эту отправляли 900 городовыхъ, взятыхъ временно изъ городского штата. Но это невыгодно отразилось на большей части городскихъ округовъ (*arrondissements*), которые были лишены значительной доли своихъ городскихъ стражей и притомъ на немалый срокъ — почти на 6 мѣсяцевъ. Кроме того, на этотъ разъ приходится принять въ расчетъ еще одно обстоятельство: территория, занимаемая нынѣшнею выставкою, раздроблена и по пространству гораздо больше той, которая была отведена подъ выставку 1889 года. Изъ пространства, которое займетъ нынѣшняя выставка, 83 гектара находится въ предѣлахъ Парижа, а 123 гектара въ чертѣ Венсенскаго лѣса (*Bois de Vincennes*). Въ виду этого рѣшено принять особыя мѣры. Для выставки создается специальная охранная служба. Въ составъ ея входятъ 4 инспектора, 10 околочныхъ 1-го разряда, 100 околочныхъ 2-го разряда и 1000 городовыхъ. Къ этому присоединяется еще особый отрядъ для надзора за карманными ворами, въ которыхъ навѣрное недостатка не будетъ. Въ составъ этого отряда войдутъ: 1 полицейскій инспекторъ, 4 околочныхъ 1-го разряда, 10 околочныхъ 2-го разряда и 110 нижнихъ чиновъ. Расходы на организацию полицейской охраны простираются до двухъ съ половиною милліоновъ франковъ. Эта сумма будетъ, по всему вѣроятію, покрыта администраціею выставки.

Грудная мѣтна Лабора, фотографированная рентгеновскими лучами. Темное пятно у позвоночника—мѣсто находенія пули. По фот. Black and White грав. Шюблеръ.

зора за карманными ворами, въ которыхъ навѣрное недостатка не будетъ. Въ составъ этого отряда войдутъ: 1 полицейскій инспекторъ, 4 околочныхъ 1-го разряда, 10 околочныхъ 2-го разряда и 110 нижнихъ чиновъ. Расходы на организацию полицейской охраны простираются до двухъ съ половиною милліоновъ франковъ. Эта сумма будетъ, по всему вѣроятію, покрыта администраціею выставки.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Теодоровна, съ Августѣйшими дочерьми, Ихъ Императорскими Высочествами великими княжнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной и Маріей Николаевной, 24-го августа прибыли въ замокъ Бернсторфъ, въ Даніи. Въ день пріѣзда стояла хорошая погода. Императорская яхта „Штандартъ“, конвоируемая яхтой „Полярная Звѣзда“, пройдя Копенгагенъ, взяла курсъ на сѣверъ и стала на якорь противъ прибрежнаго мѣстечка Бельвю, находящагося въ четырехъ верстахъ отъ замка Бернсторфъ. Когда яхта „Штандартъ“ остановилась, отъ борта ея отвалилъ паровой катеръ подъ брѣйль-вымпеломъ Государя Императора. Въ это время на пристани, роскошно убранной коврами и украшенной развѣвающимися русскими Андреевскимъ флагомъ, находились прибывшіе для встрѣчи: Ея Императорское Величество Государыня Императрица-Марія Теодоровна, его королевское величество король датскій Христианъ IX, его королевское величество король греческій Георгіи, наследная датская чета, принцъ Христианъ датскій, съ супругой принцессой Александрой, Государь Наслѣдникъ великій князь Михаилъ Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великая княжна Ольга Александровна, великій князь Александръ Михайловичъ, его королевское высочество королевичъ греческій Николай, принцъ Вольдемаръ датскій, принцесса Марія, принцъ Юганъ датскій, много высокопоставленныхъ лицъ и члены русскаго посольства въ Копенгагенѣ. Магистръ король, спустившись по лѣстницѣ, сердечно привѣтствовалъ Государя Императора и Государыню Императрицу Александру Теодоровну. Встрѣча Ихъ Величествъ съ королевемъ датскимъ и Августѣйшими родственниками была весьма трогательная. Послѣ общаго привѣтствія, Ихъ Императорскія и королевскія Величества, Ихъ Императорскія и королевскія Высочества проследовали въ замокъ Бернсторфъ среди многочисленной толпы собравшихся жителей мѣстечка, пожелавшихъ встрѣтить Августѣйшихъ Гостей. Встрѣчавшіе, съ обнаженными головами, но по случаю траура безъ громкихъ кликовъ, привѣтствовали Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыню Императрицу. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствія народа.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ

предупрежденія и борьбы съ чумною заразою слѣдующее сообщеніе:

Высочайше учрежденная комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою, въ дополненіе къ правительственнымъ сообщеніямъ, опубликованнымъ въ №№ 171 и 178 *Правительственнаго Вѣстника*, объявляетъ, что 6-го августа председатель комиссіи Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, во исполненіе состояшагося 5-го того же августа и удостоившагося Высочайшаго утвержденія постановленія комиссіи, отправился на мѣсто заболѣваній, по возвращеніи отътуда, 22-го августа, сообщилъ комиссіи слѣдующія свѣдѣнія.

Первое заболѣваніе въ с. Колобовкѣ (Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи) имѣло мѣсто 16-го іюля; съ того времени заболѣло 24, умерло 23 человѣка. Последняя смерть была 12-го августа, послѣднее заболѣваніе 9-го и съ того же числа по настоящее время остается на лицо одна больная, видимо, на пути къ выздоровленію. Больная несомнѣнно заноснаго характера, но, откуда она занесена, еще не обнаружено.

Принятая Его Высочествомъ на мѣстѣ мѣры, независимо отъ изслѣдованія природы болъзни, сводились къ полному изолированію села Колобовки съ окружающими его полями посредствомъ оцепленія, къ подачѣ медицинскій помощи какъ оцепленнымъ жителямъ, такъ и окружающему населенію и къ наслѣдованію санитарнаго состоянія Астраханской губерніи, причѣмъ обнаружено, что за исключеніемъ Колобовки никакихъ повальныхъ болъзней нагдѣ не замѣчается.

Одновременно съ принятіемъ указанныхъ мѣръ было замѣчено ослабленіе болъзни; случаи заболѣванія съ 3-го августа стали значительно рѣже и, какъ уже сказано выше, съ 10-го числа прекратились.

Что касается до точнаго опредѣленія характера болъзни, то въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ собрано особое совѣщаніе изъ членовъ медицинскаго совѣта и другихъ свѣдущихъ лицъ, которое, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, выскажетъ свое заключеніе о бывшей въ Колобовкѣ болъзни.

Заключеніе этого совѣщанія будетъ своевременно объявлено.

— Въ Одесѣ устраивается, по инициативѣ редактора-издателя *Одесскаго Листка* В. В. Навроцкаго,

убѣжище для инвалидовъ печатнаго дѣла, съ просвѣтительными при немъ учрежденіями, имени А. С. Пушкина.

Литература и печатный трудъ только въ исключительныхъ случаяхъ даютъ какое-либо обезпеченіе трудящимся на этомъ поприщѣ. Обыкновенно же болѣзнь, старость, преждевременная потеря способности трудиться или прекращеніе занятій по другимъ причинамъ — вызываютъ бѣдность и даже нищету. Въ виду-то этого и необходимо создать „Убѣжище“, предназначенное для того, чтобы пріютить этихъ труженниковъ печатнаго дѣла безъ различія національностей, вѣроисповѣданій, званія и класса, — словомъ, всѣхъ, кто отдалъ свои силы и здоровье служебной дѣлу гласности и просвѣщенію и оказался затѣмъ въ беспомощномъ состояніи.

При одескомъ „Убѣжищѣ“ предполагается устройство просвѣтительныхъ учрежденій народной школы, народной читальни и аудиторіи для народныхъ чтеній, гдѣ тѣ же призрѣваемые найдутъ возможность пополнить свои досугъ и приложить въ той или иной формѣ свои силы и способности въ организацию народныхъ чтеній и читальни.

Одесская городская дума весьма сочувственно отнеслась къ этой идѣе и отвѣла Одескому обществу вспомоществованія литераторамъ и ученымъ для устройства проектируемаго зданія бесплатно участокъ земли въ 700 кв. саж. и ассигновала обществу ежегодную субсидію въ размѣрѣ 5,000 руб.

Въ настоящее время у общества нѣтъ пожертвованій на устройство убѣжища свыше 23,000 руб. Но этихъ денегъ пока недостаточно для сооруженія убѣжища со всеми просвѣтительными при немъ учрежденіями, почему правленіе Одесскаго общества вспомоществованія литераторамъ и ученымъ, исполняя постановленіе общаго собранія, обращается ко всѣмъ, кому дорого дѣло свѣта и печати, кто сознаетъ значеніе печатнаго дѣла, кто сочувствуетъ учрежденію такого убѣжища и просвѣтительныхъ при немъ учрежденій имени великаго поэта А. С. Пушкина — оказать послѣнюю содѣйствіе къ его скорѣйшему осуществленію путемъ присылки пожертвованій.

Лицъ, желающихъ оказать сочувствіе этому просвѣтительному учрежденію, проситъ присылать пожертвованія на имя предсѣдателя общества—одесскаго городского головы Павла Александровича Зеленаго или въ редакціи мѣстныхъ газетъ. Имена гг. жертвователей будутъ опубликованы.

НА ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНО-ПРОМЫСЛОВЫЕ ЦЕЛИ
СОДЕРЖАНИЕ
 60. ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
 ЗА ПЕЧАТЬ И ПЕЧАТНИЦУ
 ОБЩЕСТВО
ПРОСИТЪ
 ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
 ЖЕРТВОВАТЬ
 ЕМУ
НЕУЖИВЫЕ ВЕЩИ
 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМЪ
 АУДИЦИОНЪ
 ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
 ВОСПИТАНИЕ
 500 руб.
 ПЕЧАТНИЦА
 ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Вышелъ новый преишь-курантъ.
МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,
 Москва, Петровка, № 2.
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.
ВЫШЕЛЪ ПРЕИШЬ-КУРАНТЬ
на ОСЕННИЙ сезонъ
 1899 г.
 Высылается **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ желающимъ.
 Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во всѣ мѣста Европейской Россii.
При выпискѣ на 25 руб. Ц. № 12630 2-2
 (въ Европ. Россii) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кромя товар. громоздка.).
 Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерiй, но вслѣдствiе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

Л. Я. Столкинда:
КАПСУЛИ ДЕЗОДОРАНЪ
 для уничтоженiя зловонiй въ комна-
 тахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п.
 Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.
Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО
 на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к.
 и 1/2 кус. 30 коп.
Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЪ
 отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли
 и т. п. Цѣна 1/1-1 р., 1/2-55 к., 1/4-
 30 к., 1/8-20 к.
 Аптекарская торговля
 ТОРГОВАГО ДОМА
Л. и Е. СТОЛКИНДЪ,
 Москва, Лубянской площади.

ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ БЫВАЕТЪ ПОДЪРЪБНЫЙ СЛУЧАЙ.
БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА.
 Овцы ия былыя швейцарскыя часовыя въ бланкѣ металла «Протекс» (Bellich Silver),
 который по виду и качеству не уступаетъ высшему серебру, выданы въ количестве 500 штукъ
 распродажу въ срокъ три года.
 Часовыя выданы въ Рѣвъ сороковой складъ этого завода по цене 14 рубль. По этому количеству
 могутъ выкупить эти часы за половину цѣны 7 рубль, въ которыхъ входитъ уже немалое количество
 въ Россii выданы, выданы въ Рѣвъ и уполномоченъ въ продажу, употребительныя часы:
 1. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 2. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 3. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 4. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 5. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 6. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 7. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 8. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 9. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 10. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 11. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 12. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 13. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 14. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 15. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 16. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 17. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 18. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 19. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 20. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 21. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 22. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 23. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 24. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 25. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 26. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 27. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 28. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 29. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 30. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 31. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 32. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 33. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 34. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 35. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 36. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 37. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 38. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 39. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 40. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 41. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 42. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 43. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 44. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 45. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 46. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 47. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 48. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 49. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 50. Часы вѣсныя, выданы въ Рѣвъ, цѣна 1 рубль.
 Всего 54 штуки стоить 14 рубль.
 Желанный экземпляръ удасть случается просто послать свое имя, безъ того чтобы пред-
 варительно ни о чемъ писать и ничего не платить.
 Съ подробной информацией обратитесь къ редактору газеты.
 Въ количестве 54 штуки стоить 14 рубль, а уполномоченъ въ продажу и пересылку только 14 шт.
 условия выкупаются по выпискѣ денегъ на выданный экземпляръ.
 Можно просить адресовать товаръ:
 Вик Exporthaus, Wien, II Praterstrasse, 16/a.

НОВОСТЬ!!!
 Прелестные карманные ме-
 таллическiе часы, заводъ безъ
 ключа, настоящее изобрете-
 нiе, тщательно произведе-
 нные, на крышкѣ портрета
 художественно исполненный
 портретъ Государя Импера-
 тора Николая II, въ нимъ
 цѣпочка новаго золота и
 парижскiй компасъ
за все только 5 руб.
 Приглашается печатное речительство на 4 года.
 Вышеупомнутыя часы высылаются немед-
 ленно и безъ заатки наложеннымъ пла-
 ц. 12377 10-9
 тежемъ.
 Требования прощу адресовать въ городъ.
 Варшаву, Гравичная, № 6
буицу I. ВУЗЕЕРУ.
 Преишь-куранты высылаются бесплатно.

Кремъ Казини „МЕТАМОРФОЗА“
 противъ веснушекъ.
 Единствен-
 ное доказа-
 тельство по-
 подлинности —
 подпись «Ca-
 zini». Безъ
 этой подписи
 не подлинна.
 Продается во
 вс. апт., инт.,
 и пар-
 фюм. маг.
 Глав. склады:
 въ Торг. домъ
 „И. Б. Сегаля“
 въ Вильно и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольд-
 берга, Маросейка. Десятая пер., д. Шилоной.

Инженерамъ, архитек-
 тораиъ, управленiямъ м. д.,
 контролямъ, губерискимъ
 земскимъ управлiямъ
НЕОБХОДИМА
 счетная машина
АРИМОМЕТРЪ
 сист. В. Т. Однеръ.
 Больше 3000 штукъ въ упо-
 треблении. Главный пред-
 ставитель для всей Россii
Э. Митенсъ
 С.Пб., внутри Гостиного
 двора, № 4.
 Отавы высылаются по
 первому требованiю.

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и К^о
 С.Петербургъ, Невскiй Пр. №25 (сходоу Казини)
Фотогр. Аппараты
 и Принадл.
 (Кратк. Преишь-Курантъ бесплатно)
 Ц. № 12630 3-К

ХОРОШИЙ
ЗАРАБОТОКЪ.
 Требуется агенты въ провинциальныхъ го-
 родахъ, для приема заказовъ на увеличение
 большихъ портретовъ съ маленъкихъ фото-
 графическихъ изртокъ.
 С.Пб. Студiя Святоника. Литейный пр., д. 29.

Въ книжныхъ магазинахъ **Ф. А. ЮГАНСОНА**
 въ Киевѣ,
 поступили въ продажу:
ТУССЕНЪ и ЛАНГЕНШЕЙДТЪ.
 Самоучитель франц. языка. 18 в. и 2 приб. въ папкѣ. С.Пб. 1899. Ц. 3 р. 50 к.
 Нѣмецкiй самоучитель. Вышло 7 в., остальн. печатаются,—будетъ всѣхъ 20 в. С.Пб.
 1899. Ц. 3 руб.
 Английскiй самоучитель. Вышло 7 выи., остальн. печатаются,—будетъ 18 выи. С.Пб.
 1899. Ц. 3 руб.
 Существуетъ множество подобныхъ самоучителей, составленныхъ по разнымъ мето-
 дамъ, но лучше всѣхъ пользуются всемирной извѣстностью самоучителя по «Ме-
 тоду Туссена и Лангеншейдта». Эти два профессора новыхъ языковъ въ Берлинѣ за-
 дались дѣлать созданы, на основанii долговременнаго опыта, такую методу, по которой
 обучающiйся, безъ помощи учителя, могъ-бы основательно изучить иностранный языкъ,
 какъ теоретически, такъ и практически, причемъ, что особенно важно, теория и прак-
 тика изучаемаго языка идутъ параллельно, такъ, сказать «рука объ руку».

Ювелиръ
В. К. ЗЙКЕНРОТЪ
ПОКУПАЕТЪ
 Жемчуга, Изумруды, Бриллианты
 и золота, по хорошей цѣнѣ.
 Каммергеръ н., д. Лianозова.
МОСКВА.
 Ц. № 12622 3-3

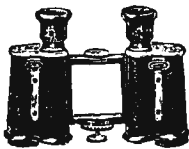
ТРЕБУЙТЕ
 ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ
„АРМИНЪ“
 для холи и мягкости усовъ и бороды.
Цѣна 50 коп.
 „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—
 поддѣлка. Глав. складъ Г. ШЮЦА.
 Пассажи, № 52, С.-Петербургъ.

ФИСГАРМОНИ
 не уступающiй по качеству, но вдвое де-
 шевле заграничныхъ, съ речительствомъ вы-
 смывать музыкальная матерская при ц. пр-
 шолъ за ст. Болгое, Инг. ж. д. Получены
 награды на Нижегородской и Стокгольмской
 выставкахъ. Преишь-курантъ за 7-ми коп.
 шару. Адресъ: Болгое, Новг. губ., свя-
 щеннику Александру Скородумову.
 По вознѣшей французской методѣ
„ВОРТА“ 10-2
 обучаю крошкi и шестю лѣтнихъ, дѣтскихъ
 ладонь, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ
 въ школѣ и заочно посредствомъ лекцiй.
 Плата впередъ не взимается. По окончанii
 установленное свидѣтельство. Условия высыл.
 бесплатно. Киевъ, Михайловскiй пер. № 20.
 Преподавательница Е. А. АШНАРИНА.

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
 СВОЕЪ ПАРОВ. ФАБРИКА въ СИМФЕРОПОЛѢ
 (въ КРИМУ.)
ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ.

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ
 играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанiя
 нотъ. Пробн. урокъ съ подробн. и пересыл-
 кой 50 к. (Можно маркамъ). 7 лекц. вещей
 1 р., книжка 20 к. Каталогъ посылъ безпл.
 Налож. жетге 1 р. не высыл. Гл. складъ
 изд. С.Пб. Садовая, д. 44, А. И. Поперковъ.
PÂTE
DENTIFRICE
GLYCÉRINE
 S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra
PARIS
 Ц. № 11997 16-11

НОВЫЙШЕ БИНОКЛИ

съ системою призмъ по „Porro“ — устроены по принципу Кеплеровской астрономической трубы, усовершенствованной призматическими стеклами. Бинокли эти отличаются наибольшим увеличением и наибольшим полемъ зрѣнія, при наименьшемъ положении зѣны — въ виду чего и называются „СИЛОСВѢТЪ“.

Высока качества въ бинокляхъ „Силосвѣтъ“ достигнута помимо призмъ — новой комбинаціей стеколъ. Фирма И. Я. Урлаубъ, Невскій, 44, удостоена ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ за безукоризненную шлифовку оптическихъ стеколъ — на Всеросс. Гигиенической выставкѣ въ 1893 г. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и на Всеросс. Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. (помимо прочихъ сѣмидесяти наградъ на научныя и промышленныя выставкахъ въ Москвѣ, Берлинѣ, Лондонѣ).

Цѣны биноклямъ съ призмами системы „Porro“ слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ — 100 р., въ 9 разъ — 85 р., въ 8 разъ — 75 р., въ 6 разъ — 65 р. и въ 4 раза — 60 р. НА КАЖДОМЪ БИНОКЛѢ СЪ ПРИЗМАМИ ИМѢЕТСЯ ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО И УКАЗАНО УВЕЛИЧЕНИЕ ЕГО. Бинокли прежняго типа, т. е. безъ призмъ, продаются по 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р. въ зависимости отъ величины объектива; бинокли изъ алюминія отъ 16 до 85 руб. „Силосвѣтъ“ съ двойнымъ переменнымъ увеличеніемъ, т. е. въ 5 и 10 разъ, безъ призмъ — 110 руб.; съ призмами — 132 руб. „Силосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюдений на морѣ, на полѣ, при стрѣльбѣ и воздухоплаваніи. При заказѣ изъ провинціи слѣдуетъ высылать не менѣе 1/3 стоимости его, въ противномъ случаѣ порученіе исполненію не подлежитъ. Пересылка биноклей въ провинцію на счетъ заказчика; упаковка самая тщательная. М. № 12624 2-2

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 12649 7-6

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сенсаціонное изобрѣтеніе. Вся могутъ играть безъ всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходитъ для общества, войскъ, а также для экскурсій; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. марками) франко и безплатно. М. FEITH, WIEN II., Taborstrasse, 11. Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

Искусственный

ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ

изъ натуральныхъ листьевъ

никогда не измѣняющіяся и не требующія за собою никакого ухода. Получена награда медаль въ С.-Петербургѣ на Художественно-Ремесленной Выставкѣ въ 1893 г.

Высыла въ провинцію, прейс-куранты безплатно.

С.-Петербургъ, Караванная ул., № 8. Съ 15 сентября магазинъ переводится въ томъ же домѣ бель-этажъ.

50,000,000

деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ конхъ 2,000,000 фруктовъ. Цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Ц. № 12563 5-5

Садоводство А. БУХАНОВОЙ съ С-ми въ Ливецкѣ, Тамбовской губ.

По случаю продается виноградъ, садъ 1000 куст. виногр., до 3 дес. земли съ друг. фрукт. деревьями. Усл. письмомъ: ст. Крымская, О. В. Д., П. А. Онуфриеву, въ ст. Раздорскую и Д.

Вышло новое изданіе П. П. Сойкина, СПб., Стремянная, 12.

Кончина А. С. ПУШКИНА.

Составилъ его племянникъ Левъ Павловичъ. СПб. 1899 г. 403 стр. Цѣна 50 коп.

15 руб. 15 руб.

Обратите вниманіе!

Настоящія Американскія часы (gold plated) знаменитой фабрики

Hartford Watch Co.

Часы эти отличаются необыкновенно вѣрнымъ математическимъ точнымъ ходомъ. Это достигнуто, благодаря тщательной выдѣлкѣ всего антимагнетическаго, аккерного новѣйшей системы механизма, изготовленнаго изъ самой твердой никельовой стали. Корпусъ этихъ часовъ изъ новаго своеобразнаго, никогда не измѣняющаго цвѣта металла, gold plated обитыя плотнымъ слоемъ 18-ти каратнаго чистаго золота, такъ что они ни въ какомъ отношеніи не уступаютъ по виду своему настоящимъ даже самымъ дорогимъ золотымъ часамъ, отъ которыхъ не отличить ихъ и специалистъ. Часы эти очень искусственной работы и изящны, съ 3-мя gold plated крышками, ремонтуръ и совершенно недоступны запящению. Къ каждому часу, котрые предъ отправкою точно проверяются, прилагается трехлѣтняя письменная гарантія съ обозначеніемъ номера часовъ. Въ Австріи и Англійи эти часы въ употребленіи среди гг. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государствъ и желѣзнодорожныхъ чиновниковъ.

Цѣна за штуку 15 рублей.

Такіе же дамскіе часы ремонтуръ, механизмъ 1 сорта, Spiral brequet изящно гравированные или гладкіе 18 рублей. Настоящія «gold plated» мужскія цѣпочки, панцерныя односторонныя, офицерскія или двойныя 3 рубля, такія же дамскія шейныя или Cintraine новѣйшихъ фасоновъ 3 рубля. Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошлины и пересылочные расходы, такъ что гдѣ покупатель при полученіи заказа никакихъ затрудненій и расходовъ не имѣетъ. Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.

Адресъ: М. Feith, Wien II., Taborstrasse, 11.

Вслѣдствіе большого накопленія наличнаго запаса брилліантовъ (прошу не смѣшивать съ алмазами), я продаю только за 10 рублей массивное янтарное золотое (56-й пробы) дамское или мужское кольцо съ настоящимъ брилліантомъ чистѣйшей воды. Покорн. прошу послѣдить воспользоваться небывалымъ случаемъ. Мѣрку прошу обозначать бумажной ленточкой. М. № 12667 3-1

Schlesischer Obersalzbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ съ умягченнымъ минеральнымъ съ 1600 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются безплатно. Мониторъ отправилъ Минеральныя Воды въ ОБЕРЗАЛЬЦЕРУННЪ. ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ, ЗАЛЬЦЕРУНЪ А СЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ (Силезія). ↑ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЗАЙКАНИЕ

картавость, лечится въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11. ПЛАТА ПО ИЗВѢЩЕНІИ. Условія безплатно. Руководство въ самообученію для зайкъ 3 рубля. Ц. № 12663 (1)

КРАСОТА И ИЗЯЦСТВО !!

Черныя часы, вороненой стали 1-й сортъ, на крышкѣ изящная золотая накладка, на которой гравированъ, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ дѣтъ новаго золота, бортовая или шатлежъ, съ изящнымъ брегетомъ.

ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 50 К.

Этого же сорта часы никелевые, позированные, золотые посредствомъ электричества, т. е. El-strogiloid, трудно отличаемые, даже специалистами, отъ настоящихъ, дорого стоившихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣми же приложеніями, но безъ золотой накладки — рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вѣрные часы по полученіи 1 р. задатка, остальные же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированныя прейс-куранты высылаются безплатно. Прощу адресовать: Складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119.

Во извѣщеніи подѣлать каждый экземпляръ свѣдѣнъ о помятой и утверждѣтъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. Ц. № 12661 2-1

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки "МОЗОЛИНЪ" А РЕЙНГЕРЦЪ. Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и резинорныхъ магазинахъ Россіи. Оптомъ у А. РЕЙНГЕРЦЪ, СІЕТЕБУРГЪ 10: РОЖДЕСТВЕНСКАЯ 24.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО пробные уроки СТЕНОГРАФИИ. И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ! КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки: ДВА МЕЧА Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикаторовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

! 4 р. 50 к.! „ЧУДО-ЛАМПА“. (Электрич. Самозажигатель).

Удобство, опрятность, экономія. Моментъ даетъ свѣтъ и огонь. Незамѣнима для кабинетовъ, столовыхъ, спаленъ, курящихъ и пр. Рециентъ электриковъ, электростроителей, мастеровъ, дѣйств. до 2 мѣсяцевъ, и наставленіе прилагаются. Треб. адр.: Москва, Почтамтъ № 103, Поливанову.

Клубника испанская ЛУЧШИХЪ НОВЫХЪ СОРТОВЪ 12 шт. 40 коп., 100 шт. 3 руб. РОЗЫ ремонтантн. чайн. и др. 12 куст. въ 12 сорт. 3 руб. 50 коп., сотня въ 50 сорт. 28 руб. ВЪ САДОВОМЪ ЗАВЕДЕНІИ Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ. Каталогъ высылается безплатно.

Зачч. общ. БУХГАЛТЕРІИ. Услов. и проби. лекц. безплатно. Я. Ю. Маркъ, г. Либана.

Карль Ивановичъ Вагнеръ, Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съимъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что КАТАЛОГИ деревьевъ, растений, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1899-1900 г. издаемъ и высылаются по требованію безплатно. № 12603 4-4

Содержаніе:

Т Е К С Т Ъ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе).— № 10. Рассказъ Германы Филлигеръ. (Окончаніе).— Осенніе листья. Стих. П. Порфирова.— Изъ чего состоитъ человѣкъ? Естественно-историч. очеркъ (съ 10 рис.).— З. Коллера.— Къ рисункамъ: Академія Жюлиана.— Семейное счастье.— „Евгеній Онѣгинъ“. Балъ у Ларинныхъ.— Головка ребенка.— Въ степи.— Слоны спасаютъ своего дѣтеныша.— Памятникъ Шульце-Деличу въ Берлинѣ.— Робертъ Бунзенъ.— В. П. Климовъ.— Новая висячія мостъ надъ Ниагарой.— „Ермакъ“ въ полярныхъ льдахъ.— Политическое обозрѣніе.— Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.— Тиражъ погашенія билетовъ 2 внутренняго займа.— Объявленія.

Р И С У Н К И: Академія Жюлиана въ Парижѣ. Картина Мари Башкирцевой.— Семейное счастье. Картина Торильи.— Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“ А. С. Пушкина. Балъ у Ларинныхъ. Ориг. рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской.— Головка ребенка. Картина Н. Е. Маковского.— Въ степи. Картина І. Брандта.— Слоны, спасающіе своего дѣтеныша. Рисунокъ П. Неймана.— „Изъ чего состоитъ человѣкъ?“ Рис. 1. Содержащаяся въ человѣческомъ тѣлѣ водорода можетъ наполнить воздушный шаръ объемомъ въ 2400 куб. фут. Рис. 2. Содержащаяся въ человѣческомъ тѣлѣ газы могутъ наполнить собой газомѣръ объемомъ въ 3649 куб. фут. Рис. 3. Изъ фосфора, содержащагося въ тѣлѣ человѣка, можно изготовить 483,840 спичекъ. Рис. 4. 9360 карандашей, т. е. 65 г оссова, можно изготовить изъ содержащагося въ человѣческомъ тѣлѣ углерода. Рис. 5. Количествомъ соли, содержащейся въ тѣлѣ человѣка, можно наполнить шесть солоней. Рис. 6. Изъ жира, находящагося въ человѣческомъ тѣлѣ, можно изготовить отъ 3¼ до 7½ фунт. свѣчей. Рис. 7. Пять гвоздей можно сдѣлать изъ того количества желѣза, какое содержится въ тѣлѣ человѣка. Рис. 8. Количество содержащейся въ человѣкѣ воды, могущее наполнить бочку вместимостью въ 44 метра. Рис. 9. Нусокъ мыла, который можно приготовить изъ содержащейся въ человѣческомъ тѣлѣ мыльной массы. Рис. 10. Значительное количество сахара, находящагося въ тѣлѣ человѣка, можетъ наполнить собой цѣлую сахарницу.—Памятникъ Шульце-Деличу въ Берлинѣ.—Робертъ Бунзенъ († 4 августа 1899 г.).— В. П. Климовъ († 23 июля 1899 г.).—Новый висячія мостъ надъ Ниагарой.—Ледоколъ „Ермакъ“ въ полярныхъ льдахъ.

Полный чувства благодарности,

я считаю своимъ долгомъ высказать свой отзывъ о лекціяхъ мнемоники г. Файнштейна. Вънчая собой всѣ науки міра, мнемоника г. Файнштейна служить благодѣтельной основой и прочнымъ неизблемымъ предѣломъ всякой человѣческой дѣятельности. Являясь кратчайшимъ путемъ къ достиженію цѣли, она вмѣстѣ съ тѣмъ уясняетъ самую цѣль, дѣлаетъ ее особенно отчетливой и предоставляетъ въ наше распоряженіе массу средствъ для правльнаго и скорого осуществленія ея. Главные же результаты ея заключаются въ томъ, что она научаетъ насъ думать, развивая естественную способность мышленія до максимума. Девять лѣтъ напряженной работы, затраченныхъ мною на образованіе, которое въ концѣ-концовъ свелось къ нулю, заставили меня подумать о мнемоникѣ. Педагогика не достигла своей цѣли—думать не научила, хотя и за доброе намѣреніе ей большое спасибо. И память моя осталась въ томъ же первобытномъ состояніи, что и была. Но человѣкъ безъ памяти все равно, что животное, если не хуже. Поэтому я еще разъ отъ всей души несказанно благодаренъ профессору мнемоники за его благодѣтельную дѣятельность и за принесенную мнѣ пользу.

Подпоручикъ 53 пех. Вол. полка
Юсифъ Константиновичъ Хльбовскій
г. Кишиневъ, уг. Рейской и Губернской, д. Апостопопуло.

Самое прочное и богатое
ВЪ МІРѢ

Страхованіе жизни

Изыщетеъ имущества надъ обязательствами—около

111 милліоновъ рублей

Главное для Россіи Управленіе
Общества «Эквитэбл»:

С.-Петербургъ, Невскій пр. 21.

Главнуполномоченный
ц. № 12442 П. И. Поповъ.
6-4

Общество „Эквитэбл“

АТЛАСЪ

(подписанъ до 31 декабря 1899 г.)

Естественно-историческій

Вышелъ II-й выпускъ.

Проспектъ **Бесплатно.**

Изд. **О. И. Поповой,**

СПБ., Невскій, 54.

Книжный магазинъ высылаетъ всякаго рода книги и учебныя пособия.

Лучш. КИНЕМАТОГРАФЫ И ЛЕНТЫ

(Картины)

ЖИВОЙ ФОТОГРАФИИ

постоянно богатый выборъ прекраснѣйшихъ сюжетовъ. Лучш. эфирокислород. лампы (1000 свѣчей).—

КАМЕРЫ „БИОНАМЪ“ для фотогр.-любителей (новость).—

ХРОМОСКОПЫ—

Айваса“ (см. Лиг. Приложенія „Нивы“

№ 4 апрѣль с. г. стр. 814). А. Граге,

Москва, уг. Б. Дмитровка. Газет.

№ 12640 ый пер., № 8. 2—2

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и зочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Вас. ул., собствен. доми, № 24. Условія преподаванія и объемистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемонизма“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 12547 10—4

ФИСГАРМОНИИ

извѣстнѣйшихъ фабрикъ

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ } фабрики

Шидмайеръ } рекомендованная Гаван-
чель, Генселятомъ, Лис-
стомъ } томъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб. Самоучитель Плате— 2 руб. Иллюстрированный прейс-курзантъ и каталогъ пошл. безплатно.

Вокаліоны Американскія фисгармоніи новой системы съ тономъ церковнаго органа. Цѣна 450, 600 и 1000 р.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ—Мыло—Туалетная вода—Рисовая пудра—
Бриллиантъ—Духи для комнатъ № 6442 (106)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

С.-Петербургскій

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Покупаетъ всякаго рода дѣ-
нхъ живыхъ звѣрей и
№ 12651 ПТИЦЪ. 3—2

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣннаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изыять отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операцій Общество „Россія“ вышло изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи.

Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными 60,250 лицъ на капиталъ въ 134,891,890 рублей. В. № 12593 6—5

Правленіе Общества „Россія“ находится въ С.-Петербургѣ (Б. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ

д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго произношенія, составивъ для русскихъ А. Месковскій. Образцовые самоучители: 1) Французск. яз. Новое 4 изд. Ц. 3 р. 40 к., съ пер. 3 р. 80 к. Общедост. изданіе 75 к., съ пер. 1 р.; 2) нѣмецкаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковскаго. СПб., Вознесенскій пр., д. 23. — Образцовая система является подражаніемъ указанной самой природою методъ. — Подробная программа высылается безплатно. Библиотека „Гунивер“

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ СТАНЦІЯ

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ

Садовая ул., д. № 18, кв. № 4

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что для лицъ, живущихъ въ Россіи и желающихъ посѣтить ПАРИЖСКІЮ ВСЕМИРНЮЮ ВЫСТАВКУ 1900 Г., открыта подписка на право полнаго содержанія въ теченіе 15 дней въ Парижѣ (безъ пробнаго билета) за плату 1.50 рубля, вносимую одновременно или по соглашенію въ рассрочку.

За эту сумму подписчикамъ будетъ предоставлено:

- 1) Подвозка прибывающаго въ Парижъ подписчика съ ручнымъ его багажомъ съ вокзала въ гостиницу и отвозка изъ гостиницы на вокзалъ.
 - 2) Содержаніе въ теченіе 15 дней, состоящее изъ комнаты въ хорошей гостиницѣ съ услугой и освѣщеніемъ, первый утренній завтракъ, второй завтракъ à la fourchette и обѣдъ въ table d'hôte (ко второму завтраку и обѣду полагается по 1/2 бутылки вина на персону).
 - 3) Осмотръ въ теченіе двухъ дней гор. Парижа въ открытыхъ экипажахъ (омнибу-сахъ, называемыхъ break) согласно программы.
 - 4) Услуга проводниковъ (гидовъ-переводчиковъ) по одному для каждыхъ 20-ти посѣтителей. Проводники обязаны встрѣчать на вокзалѣ каждую группу подписчиковъ, сопровождать ее въ гостиницу, размѣщать по комнатамъ и ежедневно обводить по Выставкѣ и б) Двадцать входовъ на Выставку.
- Сроки 15-ти-дневнаго пребыванія подписчиковъ въ Парижѣ начинаются каждаго 1-го и 16-го числа новаго стиля, начиная съ 1 мая по 16 октября 1900 года.
Подписка принимается по 19 октября включительно 1899 года, съ каковаго срока подписная цѣна увеличивается на 23 руб. 50 коп.
Подписку принимаетъ и даетъ всякаго рода словесныя разъясненія Завѣдывающій С.-Петербургскою городскою станціею, ежедневно съ 10 часовъ утра до 1 часу пополудни. Садовая, № 18, кв. № 4. № 12504 3—3

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

П. А. КОЗЛОВА

въ 4-хъ томахъ.

Цѣна 5 руб.; каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к. (безъ перес.)

СОДЕРЖАНІЕ:

- I-го т.: Оригинал. произвед. Перев. изъ А. де Мюссе, Словацкаго, Сырокомли и проч.
 - II-го т.: Байронъ, Донъ-Жуанъ.
 - III-го т.: Байронъ, Донъ-Жуанъ, Манфредъ, Ч. Гарольдъ, Еврейскія мелодіи.
 - IV-го т.: Бульверъ-Ришелье, Шекспиръ, Перикль и Юлій Цезарь.
- Складъ изданія при кн. маг. журн. "Русская Мысль", Москва, Б. Никитская.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ.

Спеціальность: Первоклассныя по отзывамъ государственн. учрежденій
Желѣзисто-орѣшковые чернила

Палучшія: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода.

Копировальныя чернила.

Чернила для письма и копированія.

ЧЕРНИЛА ДЛЯ КНИГЪ.

"Атравъ" (жидкая китайская тушь).

Неискамывалася тушь для бѣлыя.

Жидкій клей и гумми.

Краски и подушки для штемпелей.

"КАРИНЪ" краска для клейменія мяса, безвредна, скоро высыхаетъ, не расплывается отъ воды.

Автографич. и гектографич. чернила.

Гектографич. листы и масса.

Кинич. фабрики чернилъ, основ. въ 1826 г.

Авг. ЛЕОНГАРДИ

въ Дрезденѣ.

Изобрѣтателя и ведицъ. фабриканта всемирно-извѣстныхъ 10—10

№ 12839 Аллицариновыхъ чернилъ для письма и копированія,

легко стерающихся и вполне прочныхъ желѣзисто-орѣшковыхъ чернилъ 1-го класса.

Во извѣстнѣе поддѣлокъ проситъ обращать вниманіе на вѣвль. въ Россіи этикетъ и фабрич. предохранил. марку.

Необходимо только съ себъ предохранил. марку.

Изданія А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА

ИЛИ

МЕРТВЫЯ ДУШИ.

Поэма Н. В. ГОГОЛЯ.

По редакціи Н. С. Тихонова, съ приложеніемъ "Повѣсть о капитанѣ Копѣй-кичѣ", въ двухъ редакціяхъ, и съ "прибавленіемъ редактора".

"МЕРТВЫЯ ДУШИ", въ теченіе долгаго времени, печатались только въ составѣ "полнаго собранія сочиненій" Н. В. Гоголя и въ видѣ отдѣльной книги не имѣлись въ продажѣ. Между тѣмъ спросъ на отдѣльное изданіе этого капитальнѣйшаго сочиненія Гоголя несомнѣнно долженъ существовать со стороны какъ учебныя заведенія, такъ и народныхъ библиотекъ и читателей. Имѣя въ виду этотъ с. зосъ, мы и выпустили настоящее изданіе "Мертвыхъ Душъ" отдѣльной книгой, на первый разъ въ сравнительно небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и надѣемся, что книга эта вполне удовлетворитъ существующей потребности.

Книга издана весьма изящно въ 8 д. л., отпечатана на хорошей бумагѣ красивымъ, четкимъ шрифтомъ и заключаетъ въ себѣ 444 стр. СПб. 1898 г. Цѣна книги 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп., въ переплетѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Съ требованіемъ обращаться въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

Лѣсковъ, Н. С. Полное собраніе сочиненій. Новое 2-е изданіе въ 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ прилож. пяти портретовъ Н. С. Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета, гравиров. на стали у Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 17 р., а въ 12 роск. коленкор. перепл., тисненыхъ золотомъ и краскою, 20 р., съ пересылкою 23 р.

Данилевскій, Г. П. Полное собраніе сочиненій. 7-е посмертное изданіе въ 9-ти томахъ, съ биографическимъ очеркомъ и съ приложеніемъ пяти портретовъ Г. П. Данилевскаго и вида его родового склепа и могилы, въ селѣ Пришибѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 17 р., въ пяти прочныхъ и красивыхъ коленк. перепл., тисненыхъ золотомъ, — 19 руб., съ перес. 21 р.

Майковъ, А. Н. Полное собраніе сочиненій. 6-е изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополнен. авторомъ, въ 3-хъ томахъ, съ автографомъ и портретомъ А. Н. Майкова, гравир. на стали Брокгаузомъ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Въ 3-хъ роскош. коленкор. перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. 50 коп. Цѣна роскошнаго изданія, на лучшей веленовой бумагѣ, 6 р., съ перес. 7 р.; въ богатыхъ переплетяхъ 9 р., съ перес. 10 р.

Полонскій, Я. П. Полное собраніе стихотвореній. Новое изданіе, въ 5-ти томахъ, вновь пересмотр. и очень значительно дополнен., съ прилож. двухъ портр. Я. П. Полонскаго (въ юношескомъ возрастѣ и по послѣдн. снимку), гравиров. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Цѣна 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.; въ 5-ти роск. коленк. перепл. 8 руб. 50 коп., съ перес. 10 р. 50 к.

Случевскій, К. К. Собраніе сочиненій въ 6-ти томахъ in 8°, съ портретомъ и автографомъ автора, исполненнымъ гелиографіею. Цѣна 8 р., съ перес. 9 р.; въ 6 изящн. коленкор. переплетяхъ 11 р., съ пересылкою 12 р.

Случевскій, К. К. „По Сѣверо-Западу Россіи“. Въ двухъ объемистыхъ томахъ XX+XXII+1064 стр. больш. 8°, съ 2-мя картами сѣвернаго и западнаго края (печат. въ 6 красокъ) и съ 305-ю рисунк. Книга содержитъ въ себѣ разнообразный и обильный матеріалъ историч., географич., этнографическаго и т. п. содержанія и иллюстрирована множествомъ видовъ городовъ и ихъ достопримѣчательностей. Цѣна за оба тома 7 р., съ перес. 8 р., а въ двухъ изящн. переплетяхъ 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 50 к.

Арнольдъ, В. К. „РУССКІЙ ЛѢСЪ“, въ трехъ томахъ (въ четырехъ книгахъ), со множествомъ рисунковъ, съ картами и планами. ТОМЪ ПЕРВЫЙ. Второе, пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе. СПб. 1893 г. Большой томъ (XIV+406 стр. in 8°), съ приложеніемъ 2-хъ картъ лѣсистости Россіи и западно-европейскихъ государствъ. Цѣна 4 р., съ пересылкой 4 р. 50 к. ТОМЪ ВТОРОЙ. Часть I, содержащая „ЛѢСНУЮ БОТАНИКУ“, съ 17-ю эстампами на мѣди и 125 гравюрами на деревѣ. Новое, 2-е изданіе, XX+705 страницъ in 8°. СПб. 1898 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. ТОМЪ ВТОРОЙ. Часть II, содержащая „ЛѢСНУЮ ТЕХНОЛОГІЮ“, съ 425 рисунками, новая дополнительн. книга, XIV+585 страницъ in 8°. СПб. 1899 г. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. ТОМЪ ТРЕТІЙ. Второе, пересмотрѣнное и дополненное изданіе, съ шестью рисунками и двумя планами лѣсныхъ дачъ. XI+392 страницъ. СПб. 1897 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна за всѣ три тома (въ 4-хъ книгахъ) 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.

Арнольдъ, В. К. „КУРСЪ ЛѢСОВОДСТВА“. Для лѣсныхъ школъ, 2-е дополненное изданіе. Руководство это назначается, кромя школъ, для тѣхъ лѣсовладельцевъ, которые желаютъ сами руководить несложными лѣсными работами или быть настолько свѣдущими, чтобы съ пониманіемъ дѣла слѣдить за дѣйствіемъ своихъ лѣсничихъ. Учен. Комит. М-ства Землед. и Госуд. Имущ. изданіе рекомендовано для библиотекъ лѣсныхъ и сельско-хозяйствен. учебн. заведеній означен. Министерства. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Арнольдъ, В. К. „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА ДЛЯ ЛѢСНИЧИХЪ И ЛѢСОВАДѢЛЬЦЕВЪ“. 3-е дополн. и пересмотрѣн. изд. Настоящая книга содержитъ въ себѣ таблицы, которыя необходимо всегда имѣть при себѣ лѣсничему, такатору, лѣсовладельцу и торговцу — при устройствѣ лѣсовъ, оцѣнкѣ лѣсосѣчи, изслѣдованіи полнодревесности деревъ и соответствующихъ имъ гидовыхъ чиселъ. Книжка издана въ форматѣ, приспособленномъ для ношенія въ карманѣ, и можетъ быть постояннымъ спутникомъ лѣсничаго и лѣсовладельца. Цѣна книжки въ изящномъ коленкор. переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Арнольдъ, В. К. „ИСТОРІЯ ЛѢСОВОДСТВА въ Россіи, Германіи и Франціи“. Больш. томъ, 406 стр. in 8°. Въ книгѣ изложена исторія постепеннаго развитія лѣснаго хозяйства и лѣсной науки съ древнѣйшихъ временъ до 1894 г., отдѣльно въ Германіи, Франціи и Россіи. Настоящее сочиненіе Арнольда пополняетъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ въ русской лѣсоводственной литературѣ по этому предмету, не только любопытному, но и полезному для всякаго интеллигентнаго человѣка вообще, а тѣмъ болѣе для занимающагося специально лѣснымъ дѣломъ. Учен. Комит. М-ства Земл. и Госуд. Имущ. рекомендована для библиотекъ подвѣдомств. М-ву какъ лѣсныхъ, такъ и сельско-хозяйствен. учебн. заведеній. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ перепл. 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 25 к.

Линдеманъ, К. Э. „ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ЗООЛОГІИ“. Со 175 рисунками. Книга назначается для студентовъ, врачей, естествоиспытателей и всѣхъ интересующихся естественными науками и философіею. За научныя достоинства книги, интересно и общедоступно изложенной, вполне ручается хорошо извѣстное имя ея автора. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р., въ перепл. 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 65 к.

„ИНСТИНКТЪ И ПРАВДЫ НАСѢКОМЫХЪ“. Изъ энтомологическихъ воспоминаній ФАБРА. Съ 213 рисунками. Переводъ подъ ред. Ив. Я. Шеныврева. Книга содержитъ множество интереснѣйшихъ свѣдѣній о нравѣхъ, образѣ жизни, борьбѣ, размноженіи и вообще о своеобразной жизни въ этомъ маленькомъ мірѣ насѣкомыхъ. Цѣна книги въ прочной папкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 75 к., а въ коленкор. переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 50 к.

Покровскій, К. Д. „ГУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ“. Практическое руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 2-е дополненное изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 104 рисунками и 2 хромолитографіями (затменіе луны и карта Марса по наблюденіямъ Синопарелли). Изящно издан. книга, 290 стр. in 8°. СПб. 1897 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Требованія и желанія проситъ адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ И. И. Почковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ (Римельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 37

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 11 сентября 1899 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1899 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	Безъ доставк. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи .	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАЧІЕ“, Ришельевская, 12.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	Съ поросылкою во все мѣстоности Россіи . . .	За гра. . .
5 р. 50 к.	6 р. 25 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р.	10 р.

Академія Жуліана въ Парижѣ. Картина Маріи Башкирцовой.

Воскресеніе.

Романъ

графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

XXXVIII.

Жара въ накаленномъ въ продолженіе цѣлаго дня солнцемъ и полною народа большомъ вагонѣ третьяго класса была такая удушливая, что Нехлюдовъ не пошелъ въ вагонъ, а остался на тормозѣ. Но и тутъ дышать нечѣмъ было, и Нехлюдовъ вздохнулъ всею грудью только тогда, когда вагоны выкатились изъ-за домовъ и подулъ сквозной вѣтеръ. «Да, убили»,—повторилъ онъ себѣ слова, сказанныя сестрѣ. И въ воображеніи его изъ-за всѣхъ впечатлѣній нынѣшняго дня съ необыкновенной живостью возникло прекрасное лицо второго мертваго арестанта съ улыбающимся выраженіемъ губъ, строгимъ выраженіемъ лба и небольшимъ крѣпкимъ ухомъ подъ бритымъ, синѣющимъ черепомъ. «И что ужаснѣе всего, это то, что убили, и никто не знаетъ, кто его убилъ. А убили. Повели его, какъ и всѣхъ арестантовъ, по распоряженію Масленникова. Масленниковъ вѣроятно сдѣлалъ свое обычное распоряженіе, подписалъ съ своимъ дурацкимъ росчеркомъ бумагу съ печатнымъ заголовкомъ и конечно ужъ никакъ не сочтетъ себя виноватымъ. Еще меньше можетъ счесть себя виноватымъ острожный докторъ, свидѣтельствовавшій арестантовъ. Онъ аккуратно исполнилъ свою обязанность, отдѣлилъ слабыхъ и никакъ не могъ предвидѣть ни этой страшной жары, ни того, что ихъ поведутъ такъ поздно и такой кучей. Смотритель?.. Но смотритель только исполнилъ предписаніе о томъ, чтобы въ такой-то день отправить столько-то каторжныхъ, ссыльныхъ, мужчинъ, женщинъ. Тоже не можетъ быть виноватъ и конвойный, котораго обязанность состояла въ томъ, чтобы счетомъ принять тамъ-то столько-то и тамъ-то сдать столько же. Вѣтъ онъ партію, какъ обыкновенно и какъ полагается, и никакъ не могъ предвидѣть, что такіе сильные люди, какъ тѣ два, которыхъ видѣлъ Нехлюдовъ, не выдержатъ и умрутъ. Никто не виноватъ,—а люди убиты и убиты все-таки этими самими виноватыми въ этихъ смертяхъ людьми».

«Сдѣлалось все это отъ того»,—думалъ Нехлюдовъ:—«что всѣ эти люди — губернаторы, смотрители, околоточные, городовые видѣли передъ собой не людей и свои обязанности передъ ними, а службу и ея требованія, которыя они ставили выше требованій человѣческихъ отношеній. Въ этомъ все»,—думалъ Нехлюдовъ,

Нехлюдовъ такъ задумался, что и не замѣтилъ, какъ погода переѣнилась: солнце скрылось за передовымъ, низкимъ, разорваннымъ облакомъ, и съ западнаго горизонта надвигалась сплошная свѣтло-сѣрая туча, уже выливающаяся, тамъ, гдѣ-то далеко, надъ полями и лѣсами, косымъ, спорымъ дождемъ. Отъ тучи тянуло влажнымъ дождевымъ воздухомъ. Изрѣдка тучу разрѣзали молніи, и съ грохотомъ вагоновъ все чаще и чаще смѣшивался грохатъ грома. Туча становилась ближе и ближе, косыя капли дождя, гонимыя вѣтромъ, стали пятнать площадку тормоза и пальто Нехлюдова. Онъ перешелъ на другую сторону и, вдыхая влажную свѣжесть и хлѣбный запахъ давно ждавшей дождя земли, смотрѣлъ на мимо бѣгущіе сады, лѣса, желтѣющія поля ржи, зеленые еще полосы овса и черныя борозды темно-зеленаго, цвѣтущаго картофеля. Все какъ будто покрылось лакомъ: зеленое стало зеленѣе, желтое—желтѣе, черное—чернѣе.

— Еще, еще,—говорилъ Нехлюдовъ, радуясь на ожидающіе подъ благодатнымъ дождемъ поля, сады, огороды.

Сильный дождь лилъ не долго. Туча частью вылилась, частью пронеслась, и на мокрую землю падали уже послѣднія прямыя, частыя, мелкія капли. Солнце опять выглянуло, все заблестѣло, а на востокѣ загнуглась надъ

горизонтомъ не высокая, но яркая, съ выступающимъ фіолетовымъ цвѣтомъ, прерывающаяся только въ одномъ концѣ, радуга.

— Да, о чемъ бишь я думалъ,—спросилъ себя Нехлюдовъ, когда всѣ эти переѣны въ природѣ кончились, и поѣздъ спустился въ выемку съ высокими откосами.— Да, я думалъ о томъ, что всѣ эти люди: смотритель, конвойные, всѣ эти служащіе, большей частью кроткіе, добрые люди сдѣлались злыми.

Онъ вспомнилъ равнодушіе Масленникова, когда онъ говорилъ ему о томъ, что дѣлается въ острогѣ, строгость смотрителя, жестокость конвойнаго офицера, когда онъ не пускалъ на подводы и не обратилъ вниманія на то, что въ поѣздѣ мучится родами женщина. Всѣ эти люди, очевидно, были не проницаемы для чувства человѣколюбія, «какъ эта мощная земля для дождя»,—думалъ Нехлюдовъ, глядя на мощный разноцвѣтными камнями скасть выемки, по которому дождевая вода не впитывалась въ землю, а сочилась ручейками.—«Можетъ-быть и нужно укладывать камнями выемки, но грустно смотрѣть на эту лишенную растительности землю, которая могла бы родить хлѣбъ, траву, кусты, деревья, какъ тѣ, которые видѣются вверху выемки. То же самое и съ людьми»,—думалъ Нехлюдовъ.—«Все дѣло въ томъ, что люди думаютъ, что есть положенія, въ которыхъ можно обращаться съ человѣкомъ безъ любви, а такихъ положеній нѣтъ. Съ вещами можно обращаться безъ любви: можно рубить деревья, дѣлать кирпичи, ковать желѣзо безъ любви; но съ людьми нельзя обращаться безъ любви такъ же, какъ нельзя обращаться съ пчелами безъ осторожности. Таково свойство пчелъ. Если станешь обращаться съ ними безъ осторожности, то имъ повредишь и себѣ. То же и съ людьми. И это не можетъ быть иначе, потому что взаимная любовь между людьми есть основной законъ жизни человѣческой. Правда, что человѣкъ не можетъ заставить себя любить, какъ онъ можетъ заставить себя работать; но изъ этого не слѣдуетъ, что можно обращаться съ людьми безъ любви, особенно если чего-нибудь требуешь отъ нихъ. Не чувствуешь любви къ людямъ, сиди смирно»,—думалъ Нехлюдовъ, обращаясь къ себѣ:—«занимайся собой, вещами, чѣмъ хочешь, но только не людьми. Какъ ѣсть можно безъ вреда и съ пользой только тогда, когда хочется ѣсть, такъ и съ людьми можно обращаться съ пользой и безъ вреда только тогда, когда любишь. Только позволь себѣ обращаться съ людьми безъ любви, какъ ты вчера обращался съ зятемъ, и нѣтъ предѣловъ жестокости и звѣрства по отношенію другихъ людей, какъ это я видѣлъ сегодня, и нѣтъ предѣловъ страданія для себя, какъ я узналъ это изъ всей своей жизни. Да, да, это такъ»,—думалъ Нехлюдовъ.—«Это хорошо, хорошо!»—повторялъ онъ себѣ, испытывая двойное наслажденіе прохлады послѣ мучительной жары и сознанія достигнутой высшей ступени ясности въ давно уже занимавшемъ его вопросѣ.

XXXIX.

Вагонъ, въ которомъ было мѣсто Нехлюдова, былъ до половины полонъ народомъ. Были тутъ прислуга, мастеровые, фабричные, мясники, евреи, приказчики, женщины, жены рабочихъ, былъ солдатъ, были двѣ барыни: одна молодая, другая пожилая съ браслетами на оголенной рукѣ и строгаго вида господинъ съ кокардой на черной фуражкѣ. Всѣ эти люди, уже успокоенные послѣ размѣщенія, сидѣли смирно, кто шелкая сѣмечки, кто курия папирсы, кто ведя оживленный разговоръ съ сосѣдями.

Тарась съ счастливымъ видомъ сидѣть направо отъ прохода, оберегая мѣсто для Нехлюдова, и оживленно разговаривалъ съ сидѣвшимъ противъ него мускулистымъ человѣкомъ въ разстегнутой суконной поддевкѣ, какъ потомъ узналъ Нехлюдовъ, садовникомъ, ѣхавшимъ на мѣсто. Не доходя до Тараса, Нехлюдовъ остановился въ проходѣ подлѣ почтеннаго вида старика съ бѣлой бородой въ нанковой поддевкѣ, разговаривавшаго съ молодой женщиной въ деревенской одеждѣ. Рядомъ съ женщиной сидѣла, далеко не доставая ногами до пола, семилѣтняя дѣвочка въ новомъ сарафанчикѣ съ косичкой почти бѣлыхъ волосъ и, не переставая, щелкала сѣмечки. Оглянувшись на Нехлюдова, старикъ подобралъ съ глянцевиной лавки, на которой онъ сидѣлъ одинъ, полу своей поддевки и ласково сказалъ:

— Пожалуйте садитесь.

Нехлюдовъ поблагодарилъ и сѣлъ на указанное мѣсто. Какъ только Нехлюдовъ усѣлся, женщина продолжала прерванный разговоръ. Она рассказывала про то, какъ се въ городѣ принялъ мужъ, отъ котораго она теперь возвращалась.

— Объ масляницу была, да вотъ Богъ привелъ теперь побывала,—говорила она.—Теперь что Богъ дастъ на Рождество.

— Хорошее дѣло,—сказалъ старикъ, оглядываясь на Нехлюдова:—провѣдывать надо, а то человѣкъ молодой избалуется, въ городѣ живучи.

— Нѣтъ, дѣвушка, мой—не такой человѣкъ. Не то, что глупостей какихъ, онъ, какъ красная дѣвушка. Денежки всѣ до копейки домой посылаетъ. А ужъ дѣвчонкѣ радъ, радъ быть, что и сказать нельзя,—промолвила женщина, улыбаясь.

Плевавшая сѣмечки и слушавшая мать дѣвочка, какъ бы подтверждая слова матери, взглянула спокойными умными глазами въ лицо старичка и Нехлюдова.

— А умный, такъ и того лучше,—сказалъ старикъ.—А вотъ этимъ не занимается?—прибавилъ онъ, указывая глазами на парочку: мужа съ женой, очевидно фабричныхъ, сидѣвшихъ на другой сторонѣ прохода.

Фабричный мужъ, приставивъ ко рту бутылку съ водкой, закинувъ голову, тянулъ изъ нея, а жена, держа въ рукѣ мѣшокъ, изъ котораго вынута была бутылка, пристально смотрѣла на мужа.

— Нѣтъ, мой и не пьетъ, и не курить,—сказала женщина, собесѣдница старика, пользуясь случаемъ еще разъ похвалить своего мужа.—Такихъ людей, дѣвушка, мало земля родитъ. Вотъ онъ какой,—сказала она, обращаясь и къ Нехлюдову.

— Чего лучше,—повторилъ старикъ, глядѣвшій на пьющаго фабричнаго.

Фабричный, отпивъ изъ бутылки, подаль ее женѣ. Жена взяла бутылку и, смѣясь и покачивая головой, приложила ее тоже ко рту. Замѣтивъ на себѣ взглядъ Нехлюдова и старика, фабричный обратился къ нимъ.

— Что баринъ? Что пьемъ-то мы? Какъ работаемъ, никто не видитъ. А вотъ какъ пьемъ—всѣ видятъ. Заработать и пью, и супругу потчую. И больше никакихъ.

— Да, да,—сказалъ Нехлюдовъ, не зная, что отвѣтить.

— Вѣрно, баринъ. Супруга моя женщина твердая. Я супругой доволенъ, потому она меня можетъ жалѣть. Такъ я говорю, Мавра?

— Ну на, возьми. Не хочу больше.—сказала жена, отдавая ему бутылку.—И что лопочешь безъ толку,—прибавила она.

— Вотъ такъ-то,—продолжалъ фабричный:—то хороша-хороша, а то и заскрипитъ, какъ телѣга намазанная. Мавра, такъ я говорю?

Мавра, смѣясь, пьянымъ жестомъ махнула рукой.

— Ну, понесешь...

— Вотъ такъ-то, хороша-хороша, да до поры до времени, а попади ей вожжа подъ хвостъ, она то сдѣлаетъ, что и вздумать нельзя... Вѣрно я говорю? Вы меня, ба-

ринь, извините. Я выпилъ, ну, что же теперь дѣлать...—сказалъ фабричный и сталъ укладываться спать, положивъ голову на колѣни улыбавшейся жены.

Нехлюдовъ посидѣлъ нѣсколько времени со старикомъ, который рассказалъ ему про себя, что онъ печникъ, 53 года работаетъ и склалъ на своемъ вѣку печей, да нечего и счету нѣтъ, а теперь собирается отдохнуть, да некогда. Былъ вотъ въ городѣ, поставилъ ребятъ на дѣло, а теперь ѣдетъ въ деревню домашнихъ провѣдать. Выслушавъ рассказъ старика, Нехлюдовъ всталъ и пошелъ на то мѣсто, которое берегъ для него Тарась.

— Что же, баринъ, садитесь. Мы мѣшокъ сюда придемъ,—ласково сказалъ, взглянувъ вверхъ, въ лицо Нехлюдова, сидѣвшій напротивъ Тараса садовникъ.

— Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ,—сказалъ пѣвучимъ голосомъ улыбающійся Тарась и, какъ перышко, своими сильными руками поднялъ свой двухпудовый мѣшокъ и перенесъ его къ окну.—Мѣста много, а то и постоять можно, и подѣ лавкой можно. Ужъ на что покойно. А то вздорить!—говорилъ онъ, сіяя добродушіемъ и ласковостью.

Тарась говорилъ про себя, что когда онъ не выпьетъ, у него словъ нѣтъ, а что у него отъ вина находятся слова хорошія, и онъ все сказать можетъ. И дѣйствительно, въ трезвомъ состояніи Тарась больше молчалъ, когда же выпивалъ—что случалось съ нимъ рѣдко и только въ особенныхъ случаяхъ,—то дѣлался особенно пріятно разговорчивъ. Онъ говорилъ тогда и много, и хорошо,—съ большой простотою, правдивостью и, главное, ласковостью, которая такъ и свѣтилась въ его добрыхъ, голубыхъ глазахъ и не сходящей съ губъ пріятливой улыбкѣ.

Въ такомъ состояніи онъ былъ сегодня. Приближеніе Нехлюдова на минуту остановило его рѣчь. Но, устроивъ мѣшокъ, онъ сѣлъ попрежнему, и, положивъ сильныя рабочія руки на колѣни, глядя прямо въ глаза садовнику, продолжалъ свой разговоръ. Онъ рассказывалъ своему новому знакомому во всѣхъ подробностяхъ исторію своей жены, за что ее ссылали, и почему онъ теперь ѣхалъ за ней въ Сибирь.

Нехлюдовъ никогда не слыхалъ въ подробностяхъ этого разказа и потому съ интересомъ слушалъ. Онъ засталъ рассказъ на томъ мѣстѣ, когда отравленіе уже совершилось и въ семьѣ узнали, что сдѣлала это Феодосья.

XL.

— Это я про свое горе рассказываю,—сказалъ Тарась, задушевно дружески обращаясь къ Нехлюдову.—Человѣкъ такой попался душевный—разговорились, я и сказываю.

— Да, да,—отвѣтилъ Нехлюдовъ.

— Ну, вотъ, такимъ манеромъ, братецъ ты мой, узналось дѣло. Взяла матушка лепешку эту самую; «иду», говоритъ, «къ уряднику». Батюшка у меня старикъ правильный. «Погоди», говоритъ, «старуха; бабенка—робенокъ вовсе, сама не знала, что дѣлала, пожалѣть надо. Она, може, опаматается». Куды тебѣ, не приняла словъ никакихъ. «Пока мы ее держать будемъ, она», говоритъ, «насъ, какъ таракановъ изведетъ». Убралась, братецъ ты мой, къ уряднику. Тотъ сейчасъ взбулгался—къ намъ. Сейчасъ понятыхъ.

— Ну, а ты-то что?—спросилъ садовникъ.

— А я, братецъ ты мой, отъ живота валяюсь, да блюю. Все нутро выворачиваетъ, ничего и сказать не могу. Сейчасъ запрягъ батюшка телѣгу, посадилъ Феодосью,—въ станъ, а оттуда къ слѣдователю. А она, братецъ ты мой, какъ сперначала повинилась во всемъ, такъ и слѣдователю все, какъ есть, чередомъ и выложила. И гдѣ мышьякъ взяла, и какъ лепешки скатала. «Зачѣмъ, говоритъ, ты сдѣлала?»—«А потому, говоритъ, постылый онъ мнѣ. Мнѣ, говоритъ, Сибирь лучше, тѣмъ съ нимъ жить», со мной, значить,—улыбаясь, пояснилъ Тарась.—Повинилась, значить, во всемъ. Извѣстное дѣло, въ за-

Семейное счастье. Картина Торральи, грав. Уніонъ.

Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“ А. С. Пушкина. Баль у Лариныхъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самоишъ-Судковской, автотипія «Нивы».

мокъ. Батюшка одинъ вернулся. А тутъ рабочая пора подходить, а баба у насъ—одна матушка, да и та ужъ плоха. Думали, какъ быть, нельзя ли на поруки выручить. Поѣхалъ батюшка къ начальнику къ одному—не вышло, онъ—къ другому. Начальниковъ этихъ онъ человекъ пять объѣздилъ. Совсѣмъ ужъ было бросили хлопотать, да попался тутъ человекъ одинъ, изъ приказныхъ. Ловкачъ такой, что на рѣдкость сыскать. «Давай, говоритъ, пятерку,—выручу». Сошлись на трешницѣ. Что жъ, братецъ ты мой, я ея же холсты заложилъ, далъ. Какъ написалъ онъ эту бумагу,—протянулъ Тарасъ, точно онъ говорилъ о выстрѣлѣ:—сразу вышло. Я самъ въ тѣ поры уже поднялся; самъ за ней въ городъ ѣздилъ. Приѣхалъ я, братецъ ты мой, въ городъ. Сейчасъ кобылу на дворъ поставилъ, взялъ бумагу, прихожу въ замокъ. «Чего тебѣ?» Такъ и такъ, говорю, хозяйка моя тутъ у васъ заключена. «А бумага», говорили, «есть?» Сейчасъ подаль бумагу. Глянулъ онъ. «Подожди», говоритъ. Присѣлъ я тутъ на лавочкѣ. Солнце уже за полдни перешло. Выходитъ начальникъ: «Ты, говоритъ, Варгусовъ?» Я самый. «Ну, получай», говоритъ. Сейчасъ отворили ворота. Вывели ее въ одѣжѣ въ своей, какъ должно.—Что же, пойдѣмъ.—«А ты развѣ пѣшій?»—Нѣтъ, я на лошади. Пришли на дворъ, расчелся я за постой, запрягъ кобылу, подбилъ сѣнца, что осталось, подъ веретье. Сѣла она, укуталась платкомъ. Поѣхали. Она молчитъ, и я молчу. Только стали подъѣзжать къ дому, она и говоритъ: «а что, матушка жива?» Я говорю—жива. «А батюшка живъ?»—Живъ.—«Прости, говоритъ, меня, Тарасъ, за мою глупость. Я и сама не знала, что дѣлала.» А я говорю: «много баять не подобааетъ; я давно простилъ.» Больше и говорить не сталъ. Приѣхали домой, сейчасъ она матушкѣ въ ноги. Матушка говоритъ: «Богъ проститъ». А батюшка поздоровался и говоритъ: «что старое поминать. Живи, какъ получше. Нынче», говоритъ, «время не такое, съ поля убираться надо. За скороднымъ, говоритъ, на навозномъ осьминникѣ рожь матушка такая, Богъ далъ, родилась, что и крюкъ не беретъ, перепелась вся и полегла постелью. Выжать надо. Вотъ ты съ Тараской поди завтра, пожнись». И взялась она, братецъ ты мой, съ того часа работать. Да такъ работать стала, что на удивленіе. У насъ тогда три десятины наемныя были, а, Богъ далъ, что рожь, что овесъ уродились на рѣдкость. Я кошу, она вяжетъ, а то оба жнемъ. Я на работу—ловокъ, изъ рукъ не вывалится, а она еще того ловчѣе, за что ни возьмется. Баба ухватистая да молодая, въ соку. И къ работѣ, братецъ ты мой, такая завистливая стала, что ужъ я ее укорачиваю. Придемъ домой, пальцы раздуются, руки гудуть, отдохнуть бы надо, а она, не ужинавши, бѣжитъ въ сарай: на утро свясла готовить. Что сдѣлалось!

— И что жъ и къ тебѣ ласкова стала?—спросилъ садовникъ.

— И не говори, такъ присмолилась ко мнѣ, что какъ одна душа. Что я вздумаю—она понимаетъ. Ужъ и матушка, на что сердита, и та говоритъ: «Федосью нашу точно подмѣнили, совсѣмъ другая баба стала». Ѣдемъ разъ на-двоемъ за снопами, въ одной передней сидимъ съ ней. Я и говорю: «Какъ же ты это, Федосья, то дѣло вздумала?»—«А какъ вздумала, говоритъ, не хотѣла съ тобой жить. Лучше, думаю, умру, да не стану».—«Ну, а теперь, говорю?»—«А теперь, говоритъ, ты у меня у сердцѣ».—Тарасъ остановился и, радостно удивляясь, покачалъ головой.—Только убралась съ поля, повезъ я пеньку мочить; пріѣзжаю домой,—продолжалъ онъ, помолчавъ:—глядь повѣстка—судить. А мы и думать забыли, за что судить-то.

— Не иначе, какъ нечистый,—сказалъ садовникъ:—развѣ самъ человекъ можетъ вздумать душу загубить. Такъ-то у насъ человекъ одинъ...—и садовникъ началъ было рассказывать, но поѣздъ сталъ останавливаться.

— Никакъ станція,—сказалъ онъ:—пойти напиться.

Разговоръ прекратился, и Нехлюдовъ, вслѣдъ за садовникомъ, вышелъ изъ вагона на мокрыя доски платформы.

XLII.

Нехлюдовъ, еще не выходя изъ вагона, замѣтилъ на дворѣ станціи нѣсколько богатыхъ экипажей, запряженныхъ четверками и тройками сытыхъ, побрякивающихъ бубенцами лошадей; выйдя же на потемнѣвшую отъ дожди мокрую платформу, онъ увидалъ передъ первымъ классомъ кучку народа, среди которой выдѣлялась высокая, толстая дама въ шляпѣ съ дорогими перьями, въ ватерпруфѣ, и длинный молодой человекъ съ тонкими ногами, въ велосипедномъ костюмѣ, съ огромной сытой собакой въ дорогомъ ошейникѣ. За ними стояли лакеи съ плащами и зонтиками и кучеръ, вышедшіе встрѣчать. На всей этой кучкѣ, отъ толстой барыни до кучера, подерживавшаго рукой полы длиннаго кафтана, лежала печать спокойной самоувѣренности и избытка. Всѣ они были сытые, гладкіе. На всѣхъ были новыя, свѣжія одежды. Вокругъ этой кучки тотчасъ же образовался кругъ любопытныхъ и подобострастныхъ передъ богатствомъ людей: начальникъ станціи въ красной фуражкѣ, жандармъ, всегда присутствующая лѣтомъ при прибытіи поѣздовъ худошавая дѣвица въ русскомъ костюмѣ съ бусами, телеграфистъ и пассажиры: мужчины и женщины.

Въ молодомъ человекѣ съ собакой Нехлюдовъ узналъ гимназиста, молодого Корчагина. Толстая дама была сестра княгини, въ имѣніе которой переѣзжали Корчагины. Оберъ-кондукторъ съ блестящими галунами и сапогами отворилъ дверь вагона и въ знакъ почтительности держалъ ее въ то время, какъ Филиппъ и артельщикъ въ бѣломъ фартукѣ осторожно выносили длиннолицую княгиню на съ складномъ креслѣ; сестры поздоровались, послышались французскія фразы о томъ, въ каретѣ или коляскѣ поѣдетъ княгиня, и шествіе, замыкаемое горничной съ кудряшками, зонтиками и футляромъ, двинулось къ двери станціи.

Нехлюдовъ, не желая встрѣчаться съ тѣмъ, чтобы опять простаться, остановился, не доходя до двери станціи, ожидая прохожденія всего шествія. Княгиня съ сыномъ, Мисси, докторъ и горничная прослѣдовали впередъ, старый же князь остановился позади со своячинницей, и Нехлюдовъ, не подходя близко, слышалъ только отрывочныя французскія фразы ихъ разговора. Одна изъ этихъ фразъ, произнесенная княземъ, запала, какъ это часто бываетъ, почему-то въ память Нехлюдову со всѣми интонаціями и звуками голоса.

— Oh, il est du vrai grand monde, du vrai grand monde,—про кого-то сказалъ князь своимъ громкимъ самоувѣреннымъ голосомъ и, вмѣстѣ со своячинницей, сопутствуемый почтительными кондукторами и носильщиками, прошелъ въ дверь станціи.

Въ это самое время изъ-за угла станціи появилась откуда-то на платформѣ толпа рабочихъ въ лаптяхъ и съ полушубками и мѣшками за спинами. Рабочіе рѣшительными мягкими шагами подошли къ первому вагону и хотѣли войти въ него, но тотчасъ же были отогнаны отъ него кондукторомъ. Не останавливаясь, рабочіе пошли, торопясь и наступая другъ другу на ноги, дальше къ сосѣднему вагону и стали уже, дѣлаясь мѣшками за углы и дверь вагона, входить въ него, какъ другой кондукторъ отъ двери станціи увидалъ ихъ намѣреніе и строго закричалъ на нихъ. Вошедшіе рабочіе тотчасъ же поспѣшно вышли и опять тѣми же мягкими рѣшительными шагами пошли еще дальше къ слѣдующему вагону, тому самому, въ которомъ сидѣлъ Нехлюдовъ. Кондукторъ опять остановилъ ихъ. Они-было остановились, намѣреваясь идти еще дальше, но Нехлюдовъ сказалъ имъ, что въ вагонѣ есть мѣста и чтобы они шли. Они послушали его, и Нехлюдовъ вошелъ вслѣдъ за ними. Рабочіе хотѣли уже размѣщаться, но господинъ съ кокардой и обѣ дамы, принявъ ихъ покушеніе помѣститься въ этомъ вагонѣ за личное себѣ оскорбленіе, рѣ-

шително воспротивились этому и стали выгонять их. Рабочіе,—ихъ было человѣкъ 20,—и старики, и совсѣмъ молодые, всѣ съ измученными загорѣлыми, сухими лицами, тотчасъ же, цѣпляясь мѣшками за лавки, стѣны и двери, очевидно чувствуя себя вполне виноватыми, пошли дальше черезъ вагонъ, очевидно готовые идти до конца свѣта и сѣсть, куда бы ни велѣли, хоть на гвозди.

— Куда прете, черти! Размѣщайтесь здѣсь,—крикнулъ вошедшій имъ навстрѣчу другой кондукторъ.

— Voilà encore des nouvelles,—проговорила молодая изъ двухъ дамъ, вполне увѣренная, что она своимъ хорошимъ французскимъ языкомъ обратитъ на себя вниманіе Нехлюдова. Дама же съ браслетами только все прихивалась, морщилась и что-то сказала про пріятность сидѣть съ вонючимъ мужичьемъ.

Рабочіе же, испытывая радость и успокоеніе людей, миновавшихъ большую опасность, остановились и стали размѣщаться, скидывая движениями плеча тяжелые мѣшки со спинъ и засовывая ихъ подъ лавки.

Садовникъ, разговаривавшій съ Тарасомъ, сидѣлъ не на своемъ мѣстѣ и ушелъ на свое, такъ что подлѣ и противъ Тараса было три мѣста. Трое рабочихъ сѣли на этихъ мѣстахъ, но, когда Нехлюдовъ подошелъ къ нимъ, видъ его господской одежды такъ смутилъ ихъ, что они встали, чтобы уйти, но Нехлюдовъ просилъ ихъ остаться, а самъ присѣлъ на ручку лавки къ проходу.

XLII.

Одинъ изъ двухъ рабочихъ, человѣкъ лѣтъ 50-ти, съ недоумѣніемъ и даже съ испугомъ переглянулся съ молодымъ. То, что Нехлюдовъ вмѣсто того, чтобы, какъ это свойственно господину, ругать и гнать ихъ, уступилъ имъ мѣсто, очень удивило и озадачило ихъ. Они даже боялись, какъ бы чего-нибудь отъ этого не случилось для нихъ худого. Увидавъ, однако, что тутъ не было никакого подвоха и что Нехлюдовъ просто разговаривалъ съ Тарасомъ, они успокоились, велѣли малому сѣсть на мѣшокъ, потребовали, чтобы Нехлюдовъ сѣлъ на свое мѣсто. Сначала пожилой рабочій, сидѣвшій противъ Нехлюдова, весь сжимался, старательно подбирая свои обуви въ лапти ноги, чтобъ не толкнуть барина, но потомъ такъ дружелюбно разговорился съ Нехлюдовымъ и Тарасомъ, что даже ударялъ Нехлюдова по колѣну перевернутой кверху ладонью рукой въ тѣхъ мѣстахъ разказа, на которые онъ хотѣлъ обратить его особенное вниманіе. Онъ разказалъ ему про всѣ свои обстоятельства и про работу на торфяныхъ болотахъ, съ которой они ѣхали теперь домой, проработавъ на ней два съ половиной мѣсяца и везя домой заработанные рублей по 10 на

брата, такъ какъ часть заработковъ дана была впередъ при наймкѣ. Работа ихъ, какъ онъ разказывалъ, происходила по колѣно въ водѣ и продолжалась отъ зари до зари съ двухъ-часовымъ отдыхомъ въ обѣдъ.

— Которые безъ привычки, тѣмъ, извѣстно, трудно,—говорилъ онъ:—а обтерпѣлся—ничего. Только бы харчи были настоящіе. Сначала харчи плохи были. Ну, а потомъ народъ обидѣлся, и харчи стали хорошія, и работать стало легко.

Затѣмъ онъ разказалъ, какъ онъ въ продолженіе двадцати восьми лѣтъ ходилъ въ заработки и весь свой заработокъ отдавалъ въ домъ,—сначала отцу, потомъ старшему брату, теперь племяннику, завѣдывавшему хозяйствомъ, самъ же проживалъ изъ заработанныхъ пятидесяти, шестидесяти рублей въ годъ два-три рубля на бабло: на табакъ и спички.

— Грѣшенъ, когда съ устатку и водочки выпьешь,—прибавилъ онъ, виновато улыбаясь.

Разказалъ онъ еще, какъ женщины за нихъ правятъ дома и какъ подрядчикъ угостилъ ихъ нынче передъ отъѣздомъ полведеркой, какъ одинъ изъ нихъ померъ, а другого везутъ больного. Больной, про котораго онъ говорилъ, сидѣлъ въ этомъ же вагонѣ въ углу. Это былъ молодой мальчикъ, сѣро-блѣдный, съ синими губами. Его, очевидно, извела лихорадка. Нехлюдовъ подошелъ къ нему, но мальчикъ такимъ строгимъ, страдальческимъ взглядомъ взглянулъ на него, что Нехлюдовъ не сталъ тревожить его разпросами, а посоветовалъ старшему купить хины и написалъ ему на бумажкѣ названіе лѣкарства. Онъ хотѣлъ дать денегъ, но старшій работникъ сказалъ, что не нужно. Онъ свои отдалъ.

— Ну, сколько ни бздилъ, такихъ господъ не видалъ. Не то, чтобы тебя въ шею, а онъ еще мѣсто уступилъ. Всякіе, значить, господа есть,—заклучилъ онъ, обращаясь къ Тарасу.

«Да, совсѣмъ другой, новый міръ», — думалъ Нехлюдовъ, глядя на эти сухіе, мускулистые члены, грубая домашняя одежда и загорѣлыя ласковыя, измученныя лица и чувствуя себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ совсѣмъ новыми людьми, съ ихъ серьезными интересами, радостями и страданіями настоящей трудовой и человѣческой жизни.

«Вотъ онъ, le vrai grand monde», — думалъ Нехлюдовъ, вспоминая фразу, сказанную княземъ Корчагинимъ, и весь этотъ праздный, роскошный міръ Корчагиныхъ съ ихъ ничтожными, жалкими интересами.

И онъ испытывалъ чувство радости путешественника, открывшаго новый, неизвѣстный и прекрасный міръ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

„№ 10“.

Разказъ Гермины Филлигеръ.

(Окончаніе.)

VI.

Старуха быстро заперла дверь и окно и опустилась на стулъ. Холодный потъ выступилъ у нея на лбу, колѣни дрожали, и она сидѣла, устремивъ пристальный взоръ въ пространство.

Это было выше ея силъ. Послѣ двадцатипятилѣтняго одиночества, послѣ того долгаго, духовнаго сна, вдругъ, это быстро пробужденіе, эти непрерывныя нападенія, потрясенія и сильныя впечатлѣнія, словно яркіе проблески молніи, проникавшіе во мракъ ея души.

— Свобода!—прошептала она, съ душою надрывающей горечью:— свобода!

Зачѣмъ ее не оставили въ ея тюремной клѣткѣ. Развѣ она не была тамъ вполне счастлива со своей работой? Развѣ она провела спокойно хоть одинъ день съ тѣхъ поръ, какъ жила у дочери?

О, какой вихрь нахлынулъ вдругъ на нее... Она громко застонала. Зачѣмъ понадобилось этому человѣку приходить сюда и говорить подобныя вещи.

— Заслуживаю ли я такой дочери... такой дочери?... — прошептала она. — Чудовище... это тотъ, у кого нѣтъ совѣсти, чудовище...

Она вскочила съ мѣста.

— Ну, а если у меня ея нѣтъ...—отрывисто шептала она:—такъ чѣмъ я виновата... Развѣ осуждаютъ человѣка, у котораго только

одна нога, развѣ можно отъ него требовать, чтобы онъ ходилъ на двухъ...

Вдругъ она остановилась передъ окномъ и взглянула на ту сторону улицы; должно-быть она думала о той женщинѣ, которая жила въ той свѣтлой комнатѣ, въ которой все ясно, какъ день; затѣмъ ея взоръ остановился на изображеніи Христа, висѣвшемъ на стѣнѣ, и она воскликнула:

— Но развѣ мало, развѣ мало двадцать пять лѣтъ искупать свою вину...

— «Но, безъ раскаянья!»

Кто это сказалъ? Кто произнесъ эти слова? Она остановилась посреди комнаты, какъ бы прислушиваясь, пораженная этимъ внутреннимъ голосомъ. Нѣтъ, она никогда не пролила слезъ раскаянья. Когда въ церкви другія плакали, она не плакала. Даже въ ту минуту, когда она услышала свой приговоръ, если она и плакала, то это были слезы бѣшенства и отчаянья надъ постигшей ее участью. Только разъ она утратила сонъ, и это было въ ночь, наканунѣ того дня, когда къ ней въ первый разъ должна была придти дочь. Тогда она ломала руки, и ея слезы мѣшались съ каплями пота, катившагося со лба. Было ли то раскаянье? Нѣтъ, то былъ страхъ, мучительный страхъ, какъ бы не показаться униженной передъ дочерью, не стоять передъ ней съ повинной головой.

Но зачѣмъ она опять все это припоминаетъ, переживаетъ вновь? Газвѣ она не достаточно несчастна послѣ того, какъ пришелъ этотъ человѣкъ и разбередилъ ея старыя раны.

Она злобно засмѣялась.

— Я скорѣе соглашусь отдать голову на отсѣченіе, чѣмъ сдѣлаю тебѣ какую-нибудь уступку...

Но у ней тотчасъ же вырвался стонъ.

— Если бы у меня не было ребенка, я думаю, это было бы лучше... да, если бы у меня не было ребенка... эта острая боль въ груди сводитъ меня съ ума... а они были бы счастливы... безъ меня...

— Мама, мама, откройте же!—кричала Лена, нетерпѣливо стучась въ дверь.

— Но, одна ли ты?—спросила мать, прежде, чѣмъ открыть дверь.

— Ну, да, конечно...

Сильно взволнованная, Лена переступила черезъ порогъ.

— Ты отваживаешь отъ меня заказчиковъ, сюда никто не станетъ ходить... Вѣдь мы тѣмъ только и живемъ, что люди приходятъ и даютъ работу, а ты запираешь двери.

— Онѣ были все время открыты, — возразила мать:— я еще до сихъ поръ не могу опомниться отъ разговоровъ. Но я готова по цѣлымъ днямъ открывать и закрывать дверь, лишь бы не оставалась здѣсь, лишь бы все это...

Лена наклонилась надъ комодомъ, пряча туда свою косынку.

— Не оставаться здѣсь?—спросила она, оборачиваясь.

Мать утвердительно кивнула головой.

— Я все готова вынести, только бы мнѣ не показывался на глаза тотъ человѣкъ, который не...

Лена быстро выпрямилась:

— Такъ онъ былъ здѣсь? Зачѣмъ? Что вы ему сказали?

— Закрой дверь, тогда я тебѣ расскажу...

— Мама, по воскресеньямъ приходятъ женщины съ заказами. Я не понимаю, почему сегодня никто не пришелъ; онѣ всѣ какъ-то вдругъ измѣнились. Великій Боже, неужели я потеряю работу!..

— Ну, полно, дай, я буду шить, а люди не перестанутъ ходить, — сказала старуха, садясь къ столу.

— Работать въ воскресенье! — возразила Лена. — Это опять подастъ людямъ поводъ къ толкамъ.

— Люди, вѣчно люди, ты только о нихъ и думаешь! — прошептала мать.

— Но они намъ нужны, безъ нихъ мы не можемъ прожить, — сказала Лена и сняла чепчикъ съ головы матери.

— Это ужасно! — воскликнула старуха, пытаясь снова кружиться по комнатѣ, но дочь нетерпѣливо усадила ее на мѣсто.

— Перестаньте бггать, мама, я прочту вамъ что-нибудь изъ Священнаго Писанія.

Сумерки уже наступили; Лена подѣла къ окну, открыла молитвенникъ и начала читать монотоннымъ голосомъ. Но ни мать, ни дочь не могли сосредоточиться на чтеніи. Съ улицы доносились говоръ людей; въ прежнее время Лена также выходила на улицу поболтать и посмѣяться, и это было единственнымъ ея отдыхомъ. Теперь она думала: о чемъ могъ говорить кузнецъ съ матерью? Но гдѣ же заказчики? Отчего они не идутъ?

— Ты смачиваешь палецъ, когда перелистываешь книгу, совершенно такъ, какъ я, — вдругъ сказала мать, прерывая чтеніе:— да, да, не даромъ же мы одной крови.

Лена опустила книгу.

— Ахъ, мама, знаете ли, что мнѣ пришло въ голову, когда я была въ церкви: какъ было бы хорошо, если бы мы не имѣли тайны, говорили все открыто. Развѣ правда не лучше всего?

— То же самое мнѣ говорилъ кузнецъ. Должно-быть, ты наслышалась этого отъ него?

Лена утвердительно кивнула головой.

— Очень возможно; жизнь около такихъ правдивыхъ людей не обходится даромъ. О, если бы я могла когда-нибудь такъ свободно высказываться, какъ тотъ! Мама, — воскликнула она:— что онъ вамъ сказалъ?

— Сказалъ, что хочеть на тебѣ жениться, а меня посадить въ свѣтлую комнату своей матери. О своей матери онъ говоритъ безъ умолку, и я ему это высказала.

— Что же вы ему еще сказали?—спросила Лена.

— Что ты не должна думать о замужествѣ и останешься со мной.

— А онъ?

— Этотъ негодный, коварный человѣкъ наговорилъ мнѣ дерзостей.

— Онъ вовсе не такой.

— Во всякомъ случаѣ, ты должна отъ него отказаться.

— И вы думаете, что онъ откажется отъ меня?—спросила Лена.

— Это можно устроить, — возразила мать.

Лена ближе пододвинулась къ ней; теперь въ комнатѣ сдѣлалось свѣтлѣе; взошла луна, и въ окно пробивались ея лучи. Лена ужаснулась, увидѣвъ, какъ поразительно блѣдна была ея мать, сидѣвшая противъ нея неподвижно, словно окаменѣвшая.

Она взяла ее за руку.

— Вѣдь, и для васъ было бы лучше; позвольте мнѣ поговорить съ кузнецомъ, позвольте мнѣ попытаться, мама. Будь, что будетъ, но даже самое ужасное не такъ страшно, какъ эта неизвѣстность, какъ этотъ вѣчный страхъ, вѣчная ложь, — я не могу этого долѣе выносить, я...

— И ты думаешь... — прервала ее мать: — что онъ тотчасъ же

придетъ къ тебѣ и скажетъ: «все это ничего для меня не значитъ и я беру тебя», а меня онъ посадить въ ту свѣтлую комнатку, и люди будутъ приходять изъ всѣхъ улицъ, изъ всѣхъ домовъ, чтобы посмотреть на арестантку. И я должна буду сидѣть смиренно, позволять имъ глядѣть на себя! Двадцать пять лѣтъ я искупала мою вину. Теперь мнѣ пятьдесятъ лѣтъ, и неужели я должна начинать все сначала? Я больна, я устала и уже не въ состояннн пройти сызнова всего пути. Ахъ, зачѣмъ меня не оставили въ тюрьмѣ!

Она громко выкрикнула эти послѣднія слова и забѣгала, кружась, въ то время, какъ руками она тщетно искала завязки чепца, которая привыкла теревить.

— Не говорите этого, мама, — попыталась успокоить ее Лена:— то, что я разъ взяла на себя, я доведу до конца. Я только подумала, что, если бы онъ зналъ, какъ вы дошли до несчастія, которое вы совершили въ припадкѣ умопомраченія страстью, и что это, — какъ сказала директоръ, — служить для васъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ... если бы я это сказала ему...

— Гм, неправда ли? — усмѣхнулась г-жа Решъ. — Если бы мени не стало, ты не пролила бы ни одной слезинки?

— Это всецѣло зависитъ отъ васъ, мама, — сказала Лена: — если бы вы желали моего счастья...

Мать вдругъ остановилась.

— Твоего счастья, Лена... но тогда ты все расскажешь кузнецу... а я этого не перенесу!

Лена быстро поднялась съ мѣста.

— Такъ, значитъ, я должна погибнуть изъ-за васъ окончательно. Упрекъ поразилъ старуху до глубины души: съ рыданіемъ, похожимъ на хриплый кашель, съ простертыми впередъ руками она бросилась къ несчастной, но въ это мгновеніе она встрѣтила взглядъ дочери, взглядъ глубокаго презрѣнія. Въ сердцѣ честолюбивой женщины вспыхнула гордость, и все, что она только что чувствовала, было развѣяно, словно вихремъ: она уже не сознавала ничего, кромѣ неукротимаго желанія отомстить.

— Ну, такъ пооди къ кузнецу, — съ ненавистью заговорила она: — и солги ему!

— Нѣтъ, — воскликнула Лена: — я хочу сказать ему правду, все, что сказалъ мнѣ директоръ!

— Именно это неправда.

Изумленная, недоумѣвающая Лена взглянула на мать.

— Да, все то, что онъ говорилъ о страсти! — воскликнула мать. — Я не знала никакой безумной страсти; я просто не могла выносить жизнь со строгимъ мужемъ, я была молода, красива. Мнѣ хотѣлось возбуждать вниманіе и удивленіе, а не киснуть въ четырехъ стѣнахъ, — для этого я и была создана... Тогда явился другой. Это былъ морякъ... онъ пообѣщалъ мнѣ хорошую жизнь, тамъ, въ Америкѣ, гдѣ у него былъ богатый дядя и много черныхъ рабовъ: мнѣ стоило только уѣхать туда и всѣмъ этимъ воспользоваться... Здѣсь, — говорилъ онъ мнѣ: — я останусь навсегда бѣдной, угнетенной женщиной, а тамъ, у него, я могу быть богатой, знатной... для этого мнѣ нужно было только...

— И тогда... тогда вы убили моего отца? — воскликнула Лена.

— Мой мужъ не былъ твоимъ отцомъ, — отвѣтила мать: — твоимъ отцомъ былъ другой; ты родилась уже въ тюрьмѣ. Ну, теперь иди и расскажи все это кузнецу.

Въ комнатѣ воцарилась глубокая тишина. Лена не могла вымолвить ни слова; она стояла, съ поникшей головой, съ широко открытыми глазами.

Страхъ овладѣлъ матерью.

— Не смотри на меня такъ, — умолила она: — я ничего не сказала бы, если бы ко мнѣ не приставали съ ножомъ къ горлу... Я не хочу туда, въ ту свѣтлую комнату... я... я... Лена, не смотри на меня такъ.

Она подошла къ Ленѣ, но та громко вскрикнула и, отстраняя мать обѣими руками, выбѣжала изъ комнаты.

VII.

Кузнецъ, который вмѣсто того, чтобы воспользоваться праздничнымъ развлеченіемъ, уныло сидѣлъ въ своей комнатѣ у окна и думалъ о той загадкѣ, которую задала ему сосѣдка, увидѣвъ вдругъ, какъ кто-то быстро высочилъ изъ дома насупротивъ и, словно вихрь, помчался по улицѣ. Неужели Лена? Ну, да, конечно, иначе онъ не испугался бы такъ сильно. Въ два прыжка онъ былъ уже на улицѣ; въ эту минуту дѣвушка какъ разъ завернула за уголъ, и онъ бросился за ней. Въ длинной, узкой улицѣ, по которой они бѣжали, зги не было видно. Эта улица вела къ лугу за околией деревни, а далѣе къ мостику надъ бурнымъ потокомъ. Что тамъ понадобилось Ленѣ? Великій Боже! Что если ему не удастся догнать ее? У ней словно крылья выросли, или это его ноги прирастаютъ къ землѣ...

— Потокъ быстро отнесетъ ее къ мельничному колесу, — пронеслось у него въ умѣ: — и тогда она погибла...

— Лена! Лена! — крикнулъ онъ. Но за шумомъ воды Лена не могла его слышать; теперь, въ ясномъ лунномъ сіяніи, она бѣжала черезъ большой, широкий лугъ. Кунцъ задыхался, въ ухахъ у него шумѣло, онъ видѣлъ, что разстояніе между ними слишкомъ велико, и онъ не въ состояннн будетъ догнать ее, прежде чѣмъ...

Вдругъ изъ груди его вырвался радостный крикъ. Она упала почти у самаго мостика, какъ разъ возлѣ каменной плиты, положенной въ память одного несчастнаго, погибшаго здѣсь крестьянина.

Головка ребенка. Картина К. Е. Маковского, грав. Геданъ.

Она лежала такая блѣдная, что Кунцъ съ безпомощнымъ отчаяньемъ поднялъ руки къ небу и зарыдалъ, какъ ребенокъ.

— Лена,—рыдая, вопилъ онъ надъ ея ухомъ:—Лена, Лена!

Она быстро приподнялась и дико оглянулась кругомъ. Онъ былъ такъ счастливъ, что заревѣлъ, какъ сумасшедшій, и всплеснулъ своими большими руками. Въ слѣдующее мгновеніе онъ опустился возлѣ нея на траву.

— О, Боже, Лена, какъ ты дрожишь!.. Отчего ты такъ дрожишь, Лена?

Она глубоко вздохнула, взглянула на него и вдругъ, рыдая, обвила его шею обѣими руками...

— На одно мгновеніе забыть все... быть счастливой... только на одно мгновеніе...—шептала она.

Онъ прижалъ ее къ груди.

— Что ты выдумала... на одно мгновеніе... навсегда, Лена, навсегда... вѣчно.

Онъ приподнял ее; она склонила голову къ нему на грудь, и онъ, отстраняя волосы, спустившіеся ей на лицо, продолжалъ:

— Какъ сильно бьется твое сердечко... Ты такъ быстро бѣжала, но, Боже мой, Лена, ты была чѣмъ-нибудь огорчена?

Она приподняла голову, словно очнувшись отъ чуднаго сна.

— Огорчена! На меня вдругъ точно крыша обрушилась!

— Зачѣмъ же ты прибѣжала сюда?

— Ахъ, я сама не знаю... и хотѣла только уйти... уйти подальше... отъ той женщины...

Она вырвалась изъ его объятій, но дрожація нога не могли ее удержать, и она опустилась на камснную плиту и обхватила руками маленькій деревянный крестъ, возвышавшійся надъ камнемъ.

За мостикомъ, ниже по теченію потока, на мельницѣ, которая въ то же время была гостиницей, мѣстная молодежь кружилась въ вихрѣ танцевъ, и веселые звуки скрипки доносились до этихъ двухъ людей, сердца которыхъ билось съ такой тревогой.

— Меня охватило такое чувство, какъ-будто во всемъ мірѣ у меня нѣтъ никакой опоры, — отвѣтила дѣвушка на тихій вопросъ Кунца, неужели она могла подумать о прудѣ...

— Никакой опоры, вотъ какъ!—вспылилъ онъ:—когда такой парень, какъ я, живетъ насупротивъ. Скажи, Лена, не правда ли, вѣдь, это мать довела тебя до такого состоянія. Я могу себѣ это представить...

Она покачала головой.

— Нѣтъ, Кунцъ, вы не можете себѣ этого представить... и мнѣ такъ... такъ жалко васъ...—добавила она, съ глубокимъ вздохомъ.

— Но почему же?—спросилъ онъ:—теперь все обошлось хорошо, мы, слава Богу, вмѣстѣ! Развѣ я не держалъ тебя въ своихъ объятіяхъ, а ты вдругъ опять называешь меня на «вы», развѣ такъ подобаетъ?

Онъ хотѣлъ къ ней приблизиться.

— Нѣтъ, нѣтъ,—остановила она:—сначала между нами все должно быть ясно... Я должна вамъ сказать, Кунцъ, что моя... мать убила своего мужа и двадцать пять лѣтъ отсидѣла въ смиренномъ домѣ...

— Боже милосердный!—воскликнулъ онъ.

— Да,—продолжала она, какъ автоматъ:—другой пообѣщавъ ей богатую жизнь, она хотѣла бѣжать съ нимъ... и этотъ человекъ былъ моимъ отцомъ... Я родилась уже въ тюрьмѣ.

Кунцъ обхватилъ голову обѣими руками.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!—воскликнулъ онъ и затопалъ ногами.

Лена взглянула на высоко поднявшуюся на небѣ луну.

— Теперь я все высказала,—кивая головой, продолжала она:—все, и что бы ни было потомъ... все равно... лишь бы свалилось это бремя... Знаете ли, какъ долго оно угнетало меня... я была еще ребенкомъ, когда услышала это... Надзирательница въ сиротскомъ домѣ рассказывала другой женщинѣ о моей матери... Но директоръ сказалъ мнѣ... Я должна думать, что моя мать невиновна, такъ какъ она совершила проступокъ подъ вліяніемъ страсти, и это для нея смягчающее вину обстоятельство... Съ тѣхъ поръ я ухватилась за эту мысль, работала день и ночь, не зная отдыха, покинула родину и переселилась сюда, гдѣ никто не могъ ничего знать... Потомъ... когда я въ первый разъ ее увидѣла... я почувствовала, что мое сердце къ ней не лежитъ... какъ и ея ко мнѣ... Но теперь я знаю, почему это... она сама сказала сейчасъ... она совершила преступленіе не подъ вліяніемъ страсти, но желая лучшей, болѣе богатой, роскошной жизни... Она дурная женщина...

Кузнецъ молчалъ, слышно было только его тяжелое дыханіе, да съ мельницы доносились веселые звуки гудка.

— Лена,—заговорилъ онъ наконецъ прерывающимся голосомъ:—такую женщину я не могу впустить въ комнату моей матери... Лена,—воскликнулъ онъ:—вѣдь, это можетъ свести съ ума... Я ничего не придумалъ...

Онъ обхватилъ голову руками.

— Матушка!—воскликнулъ онъ:—пошли мнѣ совѣтъ изъ твоей райской обители... не допусти меня мучиться здѣсь, словно грѣшника, котораго поджариваютъ на сковородѣ... О, моя глупая голова, глупая голова... вѣдь, долженъ же быть исходъ... его нужно найти.

— Вы можете найти его, Кунцъ, — сказала Лена:—вамъ стобтъ только устраниваться, а мы...

Ея голосъ вдругъ оборвался; она не могла продолжать.

Кунцъ взглянулъ ей прямо въ лицо.

— Но если бы даже я устранился, развѣ я найду покой? Лена, помоги же мнѣ найти выходъ...

— Вы не должны... подвергать себя пыткамъ... — предостерегла она:—вы даже не знаете, что такое быть постоянно вынужденнымъ лгать.

— Это вѣрно!—воскликнулъ онъ:—теперь я знаю, что нужно... нужно все выяснить... выяснитъ вполне. Пойдемъ, я это ей докажу, ну, пойдемъ же... Я думаю, мы подыщемъ мѣстечко, куда ее помѣстить, не правда ли, Лена, скажи?

— Но кто же съ ней сладитъ?—вздохнула она:—я уже не возьмусь.

— Ба, я возьмусь... Я не приму на себя только жи... ея я не переносу... Но я помогу тебѣ выяснитъ правду... Теперь у меня стало такъ легко и ясно на душѣ, и я берусь помочь тебѣ выяснитъ правду, это такъ же вѣрно, какъ на небесахъ есть Богъ...

Рука объ руку они молча направились назадъ, съ тяжелымъ сердцемъ, въ ожиданіи предстоящаго объясненія.

VIII.

Старуха уже раза два подходила къ двери, подкарауливая дочь. Она видѣла, какъ кузнецъ, выскочивъ изъ дому, побѣжалъ вслѣдъ за Леной, и это ее успокоило; она сѣла въ тотъ уголокъ комнаты, куда не достигалъ лунный свѣтъ, и стала ждать.

— Онъ найдеть ее гдѣ-нибудь и приведетъ назадъ, — говорила себѣ она:—а Лена не посмѣетъ ничего сказать, и тогда мы заживемъ спокойно.

— Безъ меня они были бы счастливы,— снова пронеслось въ ея умѣ. Она вскочила.

— Мнѣ что-то холодно; я зажгу лампу; гдѣ мой чепецъ, куда она дѣвала мой чепецъ?

Зажженная ею маленькая керосиновая лампочка слабо мерцала.

— Злая,—задыхаясь шептала она:—второпяхъ она спрятала, разорвала мой чепецъ... Злая, негодная дѣвочка!.. Нѣтъ! Нѣтъ!—воскликнула она:—это неправда!

И, продолжая свои поиски, она тихо ворчала, разговаривая съ самой собой:

— Кошка побѣжала бы за своимъ котенкомъ, а я допустила ее подвергнуться опасности.

Она нашла наконецъ свой чепчикъ, надѣла его и сѣла шить; она шила машинально, ей хотѣлось не думать, но мысль работала сама собой, въ умѣ проносились отрывочныя фразы, хотя она плотно сжимала губы.

О, какъ было бы хорошо закрыть глаза и проснуться въ своей тюремной кѣлтѣ, чтобы тамъ шить, шить, шить безъ конца, часъ за часомъ, день за днемъ...

О, какъ она была довольна!

— Вѣдь, я ей въ тягость,—прошептала она:—бремя преступности все-таки остается и всѣхъ пригнетаетъ... Однако, что же она такъ долго не возвращается?

Она еще съ минуту помѣшкала, потомъ подошла къ окну и открыла его. При видѣ сосѣдняго дома, у нея вдругъ пронеслось въ умѣ:

«Стоять когда-нибудь, какъ та женщина, въ свѣтлой комнатѣ, быть освѣщенной со всѣхъ сторонъ, быть ясной, прозрачной, совершенно прозрачной...»

— Что-же она не идетъ!—воскликнула она:—Господи, неужели она вовсе не придетъ?.. Тамъ вода... я знаю... онъ могъ опоздать... Лена! Лена!

Она, шатаясь, нетвердой походкой, вышла на улицу; мужчины были въ корчахъ, молодежь танцевала, на улицѣ не видно было ни одной живой души. Ею овладѣла такая тревога, что она не могла зубъ на зубъ попасть. — И эту также...—прошептала она:—ее также. Великій Боже! Неужели она не придетъ. Пусть она уходитъ за него... я готова сама просить у него извиненія... Самый злѣйшій преступникъ не можетъ быть болѣе одинокимъ и покинутымъ въ своей тюрьмѣ, чѣмъ я. Куда мнѣ дѣваться?.. Куда?.. Помилувано... они называютъ это помилованіемъ, — когда мнѣ негдѣ голову склонить... Я вездѣ приношу только страданіе... я... я никогда не сказала ей ни одного ласковаго слова.

Она совершенно растерялась, не зная, что ей дѣлать, вернулась въ домъ, и вдругъ громко зарыдала, между тѣмъ какъ съ ея устъ срывались хриплые, отрывистые звуки.

— Она добрая... да, добрая... а я злая, негодная... это вѣрно... вотъ, что значить не желать отрѣшиться отъ высокомерія.

Она, какъ разбитая, прислонилась къ столу, но минуту спустя снова выбѣжала изъ дому; теперь, собравъ все свое мужество, она побѣжала вдоль улицы, затѣмъ свернула за уголъ. Передъ ней открывался лугъ, озаренный полной луной, и оттуда медленно, рука объ руку приближалась молодая парочка.

Измученная женщина засмѣялась истерическимъ смѣхомъ; потомъ, подъ прикрытіемъ тѣни домовъ, она возвратилась назадъ, вошла въ домъ и опустилась на стулъ. И вновь, въ умѣ ея пронеслось:

— Они были бы счастливы... безъ меня.

Она порывисто поднялась: но развѣ счастье дочери не въ ея рукахъ?—Загубить ихъ жизнь, или отдать свою...—прошептала она:—развѣ это также грѣхъ?.. Я должна устраниваться съ дороги... я не могу идти туда, жить въ его домѣ... а если онъ ее не возьметъ, она вернется назадъ и опять посмотритъ на меня такъ, какъ смотрѣла.

Старуха содрогнулась: отъ этого ужаснаго взгляда есть только одно спасеніе.

Она остановилась посреди комнаты; ея руки, только что тер-

бывшія съ лихорадочной поспѣшностью ленты чепца, вдругъ безжизненно повисли вдоль тѣла. На нее нашло неизъяснимое спокойствіе, глубокое раздумье.

— Я совершу надъ собой судъ и расправу, потому что они не осудили меня,—сказала она громкимъ, твердымъ голосомъ, какъ будто передъ ней стоялъ кто-то, кому она хотѣла дать отчетъ.—Я уступаю ей мѣсто, чтобы она могла уйти въ ту свѣтлую комнату... это будетъ справедливость... и тогда она прольетъ за меня слезинку... это ты обязана сдѣлать, дочь...—добавила она дрожащимъ голосомъ. Затѣмъ она подошла къ столу, взяла лампу и скрылась въ своей комнатѣ.

Лена и Кунцъ возвращались, не торопясь, и чѣмъ ближе подходили къ дому, тѣмъ больше замедляли шаги. По временамъ они останавливались, переглядывались, и молча пожимали другъ другу руку, какъ бы для взаимной поддержки, и тихо шли дальше.

— Должно-быть, мама уже спитъ,—замѣтила Лена, когда они были у дверей дома.

— Я долженъ съ ней поговорить,—сказалъ Кунцъ:—если теперь я уйду домой, одинъ съ моими мыслями, я съ ума сойду...

Они переступили черезъ порогъ, и Кунцъ тотчасъ же направился къ запертой двери спальни. Онъ постучался, отвѣта не послѣдовало; тогда Лена повернула ручку двери и вошла.

Лампа горѣла возлѣ постели. Молодая дѣвушка съ пронзительнымъ крикомъ выбѣжала изъ комнаты. Кунцъ заглянулъ туда и, вслѣдъ за ней, отшатнулся, дрожа всѣмъ тѣломъ.

Дѣвушка опустилась на стулъ.

— Мама!—крикнула она.—Мама! мама! не оставяй меня одну, будь со мною. У меня нѣтъ никого, кромѣ тебя, мама, мама!

Кузнецъ былъ пораженъ этимъ дикимъ проявленіемъ скорби.

— Лена,—умолялъ онъ, стараясь приподнять ее:—Лена, развѣ я для тебя чужой? Неужли ты забыла, что было рѣшено между нами... твердо... навсегда.

Онъ обнялъ ее и прижалъ ее голову къ своей груди.

— Вѣдь, она такъ недолго была съ тобой,—продолжалъ онъ:—она приносила тебѣ только горе и заботы.

Тогда она заговорила дрожащимъ голосомъ, а изъ ея глазъ снова хлынули слезы.

— Да, но она была мнѣ мать.

Осенніе листья.

(Изъ Маріана Галевича).

Плачетъ дерево поблекшею листвою.
Небо слезно приникло надъ землею.
Сердце, грустное, какъ осени свѣтило,
Вспоминаетъ сладкія мгновенья
И роняетъ слезы сокрушенья,—
Не забыть ему, бѣдняжкѣ, какъ любило.

Плачетъ дерево поблекшею листвою.
Вѣтеръ быстро гонитъ листья надъ землею.
Опускается туманъ завѣсой блѣдной...

Плачетъ сердце, одиночествомъ томимо,
Предъ угасшимъ алтаремъ природы бѣдной,
Съ горькой жалобой, что не было любимо.

Плачетъ дерево листьями золотыми.
Вихрь осенній издѣвается надъ ними.
Сердце бѣдное—дрожащій листь—уныло
Бьется, бьется и—сорветъ его забота.
И, увянувъ средь житейскаго болота,
Не полюбитъ сердце снова, какъ любило.

П. Порфиоровъ.

Изъ чего состоитъ человѣкъ?

Естественно-историческій очеркъ Э. Коллера.

(Съ 10 рисунками.)

Среди крылатыхъ словъ, въ которыхъ вылилась народная мудрость, есть одно изреченіе, всего чаще приводимое по-латыни: «Tempora mutantur et nos mutantur in illis» («времена измѣнчивы, и мы мѣняемся вмѣстѣ съ ними»). Справедливость этого изреченія по отношенію къ душевнымъ свойствамъ человѣка и внѣшнему его виду наблюдается всѣми нами, но постоянному измѣненію подчинены не только душевныя свойства человѣка и его внѣшность; нѣтъ, весь организмъ человѣка, со дня его появленія на свѣтъ Божій и до самой смерти, претерпѣваетъ цѣлый рядъ непрерывныхъ, послѣдовательныхъ измѣненій. Въ нашемъ тѣлѣ происходитъ постепенный обмѣнъ веществъ, потребныхъ для его жизнедѣятельности.

Главный посредникъ этого обмѣна—кровь. Кровь доставляетъ нужныя питательныя вещества для всѣхъ частей тѣла и удаляетъ всѣ излишніе и не-

возможнымъ правильнымъ обмѣнъ веществъ, организмъ нуждается въ правильномъ питаніи, для котораго потребны вода, соли, бѣлки, углеводы (крахмалъ, сахаръ) и жиры. Изъ введенныхъ въ организмъ, въ видѣ пищи, веществъ онъ усваиваетъ всѣ тѣ составныя части, въ которыхъ онъ нуждается для своего строенія и роста, сохранения и жизненныхъ проявленій. Ходъ и результаты жизненной дѣятельности человѣческаго организма послужили предметомъ многочисленныхъ, чрезвычайно тщательныхъ изслѣдованій ученыхъ—анатомовъ, физиологовъ и химиковъ. Ихъ работы были положены англичаниномъ Г. Ф. Маннингомъ въ основу своеобразныхъ изысканій, чрезвычайно интересные результаты которыхъ излагаются въ этомъ очеркѣ.

Если мы предложимъ себѣ поставленный въ главіи очерка вопросъ: изъ чего состоитъ человѣкъ?—и при этомъ сведемъ всѣ образовавшіяся въ результатъ обмѣна веществъ органическія, живыя соединенія къ ихъ неорганическимъ основнымъ элементамъ, то отвѣтить на этотъ вопросъ придется слѣдующимъ образомъ. Человѣческое тѣ-

Рис. 1. Содержащійся въ человѣческомъ тѣлѣ водородъ можетъ наполнить воздушный шаръ объемомъ въ 2400 куб. фут.

годные для питанія и работы продукты и передастъ ихъ органамъ выдѣленія. Процессъ этотъ извѣстенъ намъ подъ названіемъ обмѣна веществъ.

Чтобы сдѣлать

до состоитъ изъ слѣдующихъ 14 элементовъ: кислорода, водорода, азота, хлора, фтора, углерода, кальція, фосфора, желѣза, сѣры, натрія, калия, силіція и магнія.

Первыхъ пяти изъ приведенныхъ элементовъ: кислорода, водорода, азота, хлора и фтора, сколько ихъ содержится въ человѣческомъ тѣлѣ, въсящемъ

Рис. 2. Содержащіяся въ человѣческомъ тѣлѣ газы могутъ наполнить собой газометръ объемомъ въ 3649 кубич. футовъ.

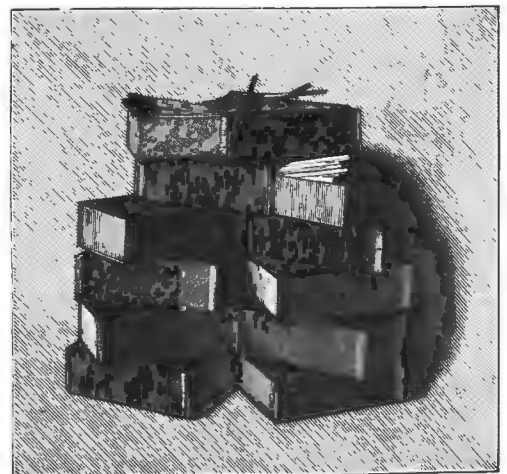

Рис. 3. Изъ фосфора, содержащагося въ тѣлѣ человѣка, можно изготовить 483,840 спичекъ.

Въ степи. Картина І. Брандта, грав. Киржее.

Слоны, спасающие своего дѣтеныша. Рисунки п. Неймана, грав. Гедангъ.

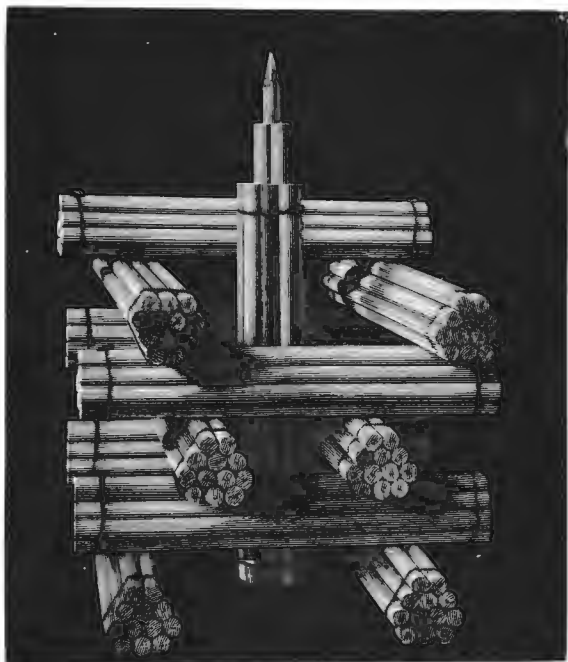

Рис. 4. 9360 карандашей, т.е. 65 таких гроссовъ, каковой изображень здѣсь, можно изготовить изъ содержащагося въ человѣческомъ тѣлѣ углерода.

68 килограммовъ (этотъ средний вѣсъ принять въ расчетъ и для всѣхъ послѣдующихъ вычислений), хватило бы, будь они всѣ въ газообразномъ состояннн, для наполненнн газометра вмѣстимостью въ 3,649 кубическихъ футовъ (рис. 2).

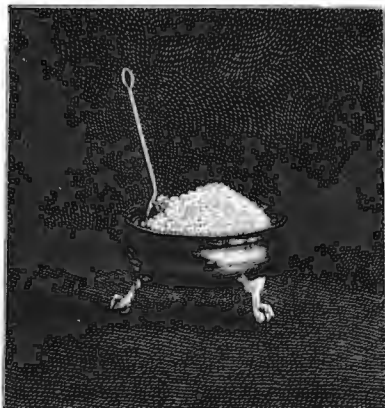

Рис. 5. Количество соли, содержащейся въ тѣлѣ человѣка, можетъ наполнить шесть такихъ солонковъ.

со вдыхаемымъ воздухомъ, такъ и въ многочисленныхъ соединенннхъ, и притомъ въ столь значительномъ количествѣ, что онъ составляетъ почти двѣ трети человѣческаго тѣла по вѣсу. Въ свободномъ состояннн объемъ содержащагося въ человѣческомъ тѣлѣ кислорода въ сто слишкомъ разъ превышаетъ бы объемъ самаго тѣла, и имъ можно было бы наполнить свыше 202-хъ 16-ти-литровыхъ боченковъ.

Еще большее пространство было бы занято содержащимся въ человѣческомъ тѣлѣ водородомъ — именно 2.400 куб. фут., что соответствуетъ вмѣстимости комнаты, имѣющей по 15½ футовъ въ длину и ширину, при высотѣ равной десяти футамъ. Содержащагося въ человѣческомъ тѣлѣ водорода, вѣсъ котораго приблизительно равняется 6-ти килограммамъ, вполне хватило бы для наполненнн воздушнаго шара, свободно поднимающагося на воздухъ вмѣстѣ съ человекомъ и гондолою (рис. 1).

Азотъ, входящнй въ составъ бѣлковыхъ тѣлъ, волоконъ и тканей, образуетъ собою также значительную составную часть тѣла, хотя общнй вѣсъ его въ тѣлѣ не превышаетъ 2 килограммъ. Въ газообраз-

ной формѣ онъ занялъ бы пространство объемомъ около 58 кубическихъ футовъ.

Одну изъ наиболее значительныхъ ролей въ человѣческомъ организмѣ играетъ углеродъ, встрѣчающнйся во всѣхъ органическихъ соединенннхъ.

Въ природѣ онъ встрѣчается въ чистомъ видѣ (алмазъ) и въ соединеннн съ другими веществами. Изъ нихъ наиболее извѣстны графитъ и богатѣйшнн отложения углерода въ видѣ торфяныхъ и каменноугольныхъ залежей разнаго рода. Главнѣйшнй же видъ, въ которомъ встрѣчается въ природѣ углеродъ, представляетъ углекислота, содержащаяся или въ свободномъ состояннн въ воздухѣ, водѣ, или въ связанномъ, въ соединеннн съ другими веществами, напримѣръ, кальциемъ, магниемъ. Въ человѣческомъ тѣлѣ содержится около 10 килограммъ углерода. Изъ этого количества углерода, будь онъ въ видѣ графита, можно было бы изготовить 65 гроссовъ или 9.360 штукъ карандашей (рис. 4).

Вышеприведенные четыре элемента: кислородъ, водородъ, азотъ и углеродъ, по количеству своему, представляютъ наибольшую часть тѣла, но этимъ нисколько не уменьшается значенне остальныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ человѣческаго тѣла въ сравнительно меньшихъ количествахъ. Изъ нихъ на первый планъ нужно поставить кальщй, входящнй въ составъ тѣла въ различныхъ соединенннхъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является соединеннн его съ фосфорною кислотою — фосфорно-кислая известь (фосфорно-кислый кальщй), образующая почти на двѣ трети основу костей. Кроме этого кальщй встрѣчается еще въ организмѣ въ соединеннн съ угольною кислотою, хлоромъ и фторомъ въ видѣ углекислаго кальщя, хлористаго кальщя и фтористаго кальщя (послѣдннй входитъ въ составъ зубовъ). Содержащейся въ костномъ скелетѣ

Рис. 7. Пять такихъ гвоздей можно сдѣлать изъ того количества желѣза, какое содержится въ тѣлѣ человѣка.

Рис. 8. Количество содержащейся въ человѣкѣ воды можетъ наполнить бочку вмѣстимостью въ 44 литра.

известнн человекъ главнымъ образомъ держаться прямо при стояннн и ходбѣ, и ему не нужно ползать по землѣ, подобно червяку.

Важное участнн въ образованнн костей принимаетъ также и фосфоръ. Выше уже было упомянуто, что кости на двѣ трети состоятъ изъ фосфорно-кислаго кальщя. Помимо костей, фосфоръ находится также въ кровяныхъ тѣльцахъ, въ отдѣльныхъ органахъ человека; всего больше его содержится въ мозгу. Имѣющагося въ человѣческомъ тѣлѣ фосфора (около 1½ фунта) было бы достаточно для отравленнн всего населеннн людной деревни. Если же примѣнить это количество фосфора для другой, болѣе гуманной цѣли, то можно было бы снабдить подобную деревню на долгое время полезнымъ источникомъ свѣта, такъ какъ изъ 1½ фунта фосфора можно изготовить 483,840 фосфорныхъ спичекъ и ими наполнить 8064 спичечныхъ коробки (рис. 3).

Остальные элементы входятъ въ составъ человѣческаго тѣла приблизительно въ слѣдующихъ количествахъ: желѣза 3 грамма, хлора 115 гр., натрнй 85 гр., сѣры 70 гр., фтора 57 гр., калия 30 гр., магннй 760 миллиграммовъ, силищй 130 миллигр. Эти вещества, содержаннн которыхъ въ тѣлѣ мѣняется смотря по человеку и по возрасту, составляютъ всѣ вмѣстѣ не болѣе ¼ фунта, что, однако, не мѣшаетъ имъ быть очень существенными составными частями организмн.

Желѣзо, напримѣръ, принимаетъ

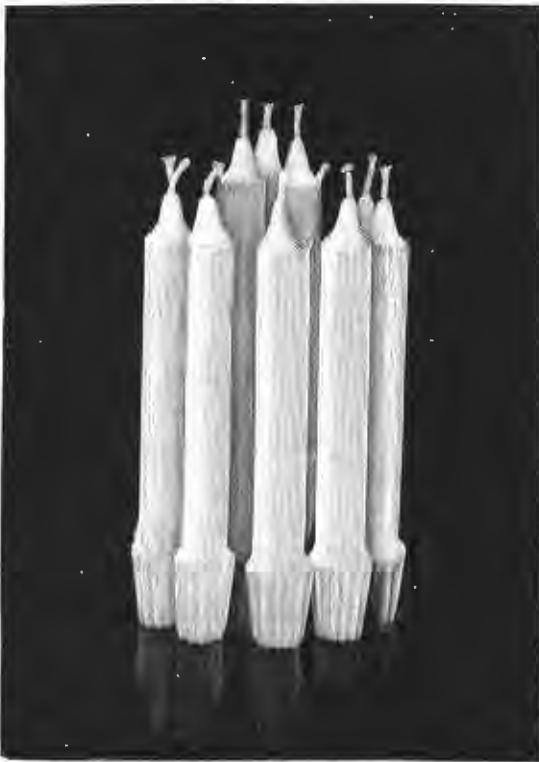

Рис. 6. Изъ жира, находящагося въ человѣческомъ тѣлѣ, можно изготовить отъ 3¼ до 7½ фунт. свѣчей.

очень значительное участие в жизненном процессе, так как способность красных кровяных тельцев легко поглощать и снова отдавать кислород находится, повидимому, в связи с наличием в крови этого металла (рис. 7).

Надо заметить, что перечисленные элементы входят обыкновенно в состав тела не в чистом виде, а в многочисленных химических соединениях. Сама жизнь представляет собою непрерывный ряд химических процессов соединения и разложения веществ.

Среди безусловно необходимых для жизни химических соединений первое, по количеству, место занимает вода, представляющая собою соединение двух частей водорода с одной частью кислорода. Вода составляет 64 процента общего веса человеческого тела. Главнейшее значение воды в том, что без нея невозможно лимфо- и кровообращение, образование пищеварительных соков и переваривание пищи, удаление негодных и вредных для организма веществ через почки и мочевые пути, и кожное и легочное испарение. Общее количество содержащейся в организмах

Рис. 9. Кусок мыла, который можно приготовить из содержащейся в человеческом теле мыльной массы.

воды составляет около 44 килограммов. Этою водою можно было бы наполнить боченок в 44 литра вместимости (рис. 8).

Различныя соли, из которых всего важнее обыкновенная поваренная соль или хлористый натрий, играют также важную роль в органической жизни, так как они нужны для первичного возникновения и роста тканей, именно мяса. Кроме того, они содействуют переходу питательных веществ из желудка и кишечника в лимфу, также как и проникновению крови из мелких артериальных разветвлений, так-называемых капиллярных сосудов, в ткани. Так как человек ежедневно выделяет мочою, потомом, слезами и т. д. около 14 граммов поваренной соли, то эта потеря должна быть покрыта искусственным добавлением соли. Если бы соль не доставлялась организму, то человеческое тело должно было бы погибнуть от соляного голода. Содержание соли в теле человека колеблется между 180 и 220 граммами. Такого количества соли хватило бы за столетие для очень многочисленной компании обжорливых (рис. 5).

От разложения хлористого натрия в организм, в нем получается соляная или хлористо-водородная кислота, образующая необходимую составную часть желудочного сока, без которой невозможно пищеварение. Хлор встречается в организм еще и в других соединениях, например в виде хлористого калия в мышцах и красных кровяных тельцах, и в виде хлористого кальция в костях.

Соли калия и натрия находятся в лимфе, крови, желчи, красных кровяных тельцах, мышцах и нервах, и в моче. Подобного рода соли попадают зачастую в человеческий организм далеким окольным путем, как видно из следующего примѣра:

В природѣ калий встречается в больших количествах в гранитах, состоящих из кремневокислого калия и кремневокислого глинозема. Освобождающийся при процессѣ выветривания гранита калий уносится дождевою водою и горными ручьями на поля, переходит там в растенія, а вмѣстѣ съ растеніями и съ мясом травоядных животных попадает наконец и в человеческий организм.

Съра образует необходимую составную часть различных органических веществ, именно белковых. Фтор и магній входят в малых количествах в состав костей и зубов, силиций — в состав волоса, медь имѣется в печени и желчи, аммоній — в крови и моче. Изредка встречаются в человеческом теле и другія вещества: цинкъ, свинецъ, ртуть, мышьякъ и др. Эти вещества могут каким-либо путем попасть и остаться в человеческом теле, но для строения его они не нужны и не могут быть причислены къ числу составных частей его.

Среди многочисленных соединений, в которых первичные элементы встречаются в человеческом теле, самыми важными являются

соединения органическія. Они образуют важнейшія питательныя вещества и частью содержатъ азотъ (бѣлки), частью свободны отъ него (безазотистыя вещества: жиры и углеводы).

Бѣлки состоятъ изъ 53 процентовъ углерода, 7 процентовъ водорода, 16 процентовъ азота, 23 процентовъ кислорода и одного процента сѣры, и образуютъ главную массу всѣхъ клетокъ, тканей и тканевыхъ соковъ, въ силу чего безъ нихъ совершенно невозможны строеніе, сохраненіе и разнообразныя отправленія организма.

Жиры, состоящіе изъ углерода, водорода и кислорода, являются, слѣдъ за бѣлками, наиболее важнымъ пищевымъ веществомъ и служатъ для образованія необходимаго организму тепла. Общее количество жировъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ вліяній: отъ питанія, воздуха, состоянія здоровья, размѣра производимой работы и др., подвержено постояннымъ колебаніямъ и въ среднемъ составляетъ отъ 1/40 до 1/20 общего веса тела, что, при принятомъ нами весѣ человека—63 килогр., составитъ отъ 1 1/4 до 3 1/4 килогр. Такого количества жировъ хватить для изготовленія нѣсколькихъ фунтовъ свѣчей (рис. 6).

При пищеварительномъ и бродильномъ процессахъ, введенные в организм в составъ пищи жиры разлагаются на глицеринъ и жирныя кислоты, и эти послѣднія, путемъ такъ-называемаго ферментативнаго омыленія, соединяются съ имѣющимися в организмѣ щелочами въ мыла. Человекъ представляетъ изъ себя такимъ образомъ своего рода мыловарню, постоянно работающую и вырабатывающую значительное количество мыла (рис. 9).

Углеводы, состоящіе также изъ углерода, водорода и кислорода, но въ другой пропорціи и потребляемые главнымъ образомъ въ видѣ крахмала и сахара, служатъ наравнѣ съ жирами преимущественно для теплообразованія и для развитія механической силы. Введенный в организм крахмалъ переходитъ въ пищеварительныхъ органахъ въ декстрины и сахаръ и въ этомъ послѣднемъ видѣ поступаетъ в кровь; такимъ образомъ, в теле человека всегда имѣется известное количество сахара, хотя бы непосредственно сахаръ и не вводился в организмъ. Впрочемъ, имѣющаеся

Рис. 10. Количество сахара, находящагося в теле человека, можетъ наполнить собою цѣлую сахарницу.

в организмѣ количество сахара, подверженное къ тому же непрерывнымъ измѣненіямъ, не велико—оно можетъ уместиться въ обыкновенной сахарницѣ (рис. 10).

Итакъ мы видимъ, что человеческий организмъ обладаетъ удивительною способностью избирать и усваивать изъ числа доставляемыхъ ему в составѣ пищи веществъ именно тѣ, которыя необходимы ему для его разнообразныхъ потребностей. И когда эти вещества выполнили свое назначеніе, они замѣщаются другими и, какъ ненужныя, выделяются организмомъ въ видѣ углекислоты, воды, амміака или сѣрной кислоты. Какъ разъ тѣ вещества, которыя больше не нужны человеческому телу, являются цѣнными веществами для питанія растеній; растенія же въ свою очередь служатъ снова пищею для животныхъ. И не только составныя части растеній, но и ихъ выделения, состоящія большею частью изъ кислорода, являются жизненнымъ условиемъ существованія животнаго міра, такъ что можно съ полнымъ правомъ сказать: выделениями животныхъ питаются растенія, а растенія—пища животныхъ.

Описанный въ настоящемъ очеркѣ обменъ веществъ въ человеческомъ теле представляетъ такимъ образомъ лишь одно звено въ могучемъ кругооборотѣ матеріи. Этимъ кругооборотомъ тѣсно связаны между собою всѣ живыя существа животнаго и растительнаго міра, и въ немъ наглядно проявляется дивное воздѣйствіе тѣхъ таинственныхъ силъ, которыя управляютъ всею природою.

Къ рисункамъ.

Въ одномъ изъ парижскихъ Салонъ обратила на себя общее вниманіе знатоковъ и публики среднихъ размѣровъ картина подъ названіемъ «L'atelier Julian». Картина была подписана неизвѣстнымъ парижанамъ именемъ Andrey. Но вскорѣ этотъ псевдонимъ былъ разоблаченъ въ газетахъ *Sport, Gazette des Femmes* и другихъ, и оказалось, что Академія Жюлианъ принадлежитъ кисти Маріи Баш-

кирцевой, молодой русской художницы. Картина понравилась хорошимъ рисункомъ и колоритомъ, а также сложной и удачной композиціей, разнообразіемъ, точностью и правдивостью изображеннаго на ней фигуръ. Академія Жюлианъ было въ то время сборищемъ молодыхъ дѣвушекъ лучшаго общества, посвятившихъ себя изученію живописи. Конечно, среди этихъ, въ большинствѣ случаевъ, не осо-

бенно серьезных свѣтскихъ любительницъ и дилетантокъ, молодая, красивая, умная и несомнѣнно талантливая Марія Башкирцева представляла собою яркое и выдающееся явленіе. М. Башкирцева родилась въ 1860 г., близъ Полтавы, въ богатой дворянской семьѣ. Въ Ниццѣ протекла ея юность: она рано стала развиваться и обнаруживать свою разносторонне-даровитую натуру. Нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ языкомъ она съ раннихъ лѣтъ владѣла въ совершенствѣ; французскій же былъ ей вторымъ роднымъ языкомъ, на которомъ она думала и писала свой знаменитый дневникъ, до сихъ поръ еще не изданный, кромѣ небольшихъ отрывковъ, и хранящійся у ея матери, въ Ниццѣ. Дневникъ этотъ представляетъ очень значительный интересъ, потому что Башкирцева, вращаясь въ великосвѣтскихъ, литературныхъ и политическихъ кружкахъ Парижа въ интересную эпоху, слѣдовавшую тотчасъ послѣ франко-прусской войны, во времена коммуны, диктаторства Гамбетты и начала третьей республики, записывала подъ живымъ впечатлѣніемъ свои наблюдения и встрѣчи. Жаль, что до сихъ поръ не нашлось издателя, который пожелалъ бы издать ильникомъ эти записки. Живописью Башкирцева занималась между прочимъ, до тѣхъ поръ, пока настоящая страсть къ ней не завладѣла окончательно дѣвухшой. Тогда (въ 1877 г.) она перѣзжаетъ въ Парижъ и поступаетъ въ частную академію Жюліана, гдѣ и учится подъ руководствомъ проф. Робера Флери. И послѣ одиннадцатимѣсячной работы, Флери, Бугро, Лефевр, составившіе жюри академіи, присуждаютъ ей первую золотую медаль. Знаменитая ея картина «Митингъ», которая уже была воспроизведена нами въ *Нивѣ* въ 1897 г., приобрѣтена государствомъ для люксембургскаго музея. Башкирцева оставила послѣ своей смерти около 150 картинъ, эскизовъ и рисунковъ и нѣсколько скульптурныхъ этюдовъ, свидѣтельствовавшихъ о ея большомъ талантѣ и въ этой отрасли искусства. Она умерла отъ чахотки, въ 1884 г., 24 лѣтъ отъ роду. Въ 1887 г. вышло извлеченіе изъ ея дневника, въ двухъ томахъ, сдѣланное французскимъ писателемъ Андре Терье и имѣвшее шумный успѣхъ. Гладстонъ назвалъ этотъ дневникъ «одной изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ нашего столѣтія».

Въ картинѣ итальянскаго художника Г. Торрилья мы видимъ идиллію семейнаго счастья, — глубоко-жизненную и глубоко-поэтическую. Художникъ изобразилъ намъ три поколѣнія, три этапа человеческой жизни: молодость, зрѣлость и старость, — начало, середину и конецъ. Съ одинаковой любовью написалъ онъ эту бабушку, личная жизнь которой давно прожита и единственной утѣхой которой является ея внучка, и эту молодую мать, типичную итальянку, которая не можетъ налюбоваться своимъ первенцемъ, и даже этого ребенка, этого маленькаго bambino, для котораго жизнь, можно сказать, еще и не началась. Счастливый отецъ, спѣша на работу, не можетъ удержаться, чтобы еще разъ не остановиться у открытаго окна и не полюбоваться на свое счастье. Въ трактовкѣ этого милаго жанра художникъ обнаружилъ много вкуса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, много правды; въ композиціи этой нѣтъ ни натяжки, ни предвзятой мысли; напротивъ, все здѣсь правдиво и реально, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ этой обаятельной сценки семейной жизни вѣетъ настоящей поэзіей, настоящимъ, искреннимъ чувствомъ. Взглядываясь въ выраженіе этихъ трехъ счастливыхъ лицъ, на фонѣ голубого итальянскаго неба, вы проникаетесь убѣжденіемъ, что счастье еще существуетъ на землѣ и что оно, пожалуй, вовсе ужъ не такъ трудно достижимо.

Талантливыми, полными вкуса, иллюстраціями Е. П. Самокинш-Судковской къ «Евгенію Онѣгину», Пушкина, наши читатели имѣли уже случай любоваться въ изданномъ нами альбомѣ къ пятидесятилѣтію со дня смерти великаго поэта. Здѣсь мы помѣщаемъ рисунокъ той же художницы, изображающей сцену бала изъ «Евгенія Онѣгина»:

Мазурка раздавалась. Бывало,
Когда гремѣлъ мазурки громъ,
Въ огромной залѣ все дрожало,
Паркетъ трещалъ подъ каблучкомъ,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то: и мы, какъ дамы,
Скользимъ по лаковымъ доскамъ.
Но въ городахъ, по деревнямъ
Еще мазурка сохранила
Первоначальныя красы:
Припрыжки, каблучки, усы
Все тѣ же; ихъ не измѣнила
Лихая мода, нашъ тиранъ,
Недугъ новѣйшихъ россиянь.

Буановъ, братецъ мой зазорный,
Къ герою нашему подвѣлъ
Татьяну съ Ольгою; прорвонный
Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ;
Ведеть ее, скользко небрежно,
И наклонясь ей шепчетъ нѣжно
Какой-то пошлый мадригалъ,
И руку жметъ — и запылалъ
Въ ея лицѣ самолюбивомъ
Румянецъ ярче...

Четыре главныхъ героя этой капитальной сцены романа здѣсь налицо, со всѣми ихъ типичными особенностями. Онѣгинъ и Ольга — на первомъ планѣ, нѣсколько поодаль — Ленскій и Татьяна. Въ выраженіи ихъ лицъ чувствуется, что здѣсь, на этомъ балу, среди свѣта, музыки и танцевъ, въ ихъ душахъ зарождается прологъ будущей трагической развязки необдуманной шутки Онѣгина.

Блестящей, элегантною кисти нашего знаменитаго художника К. Е. Маковского принадлежитъ эту же головка ребенка, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ *Нивы*, въ великолѣпной гравюрѣ Г. Гедана. Многочисленные и всегда талантливыя произведения К. Е. Маковского — его портреты, картины исторически-бытового, жанроваго и фантастическаго содержанія хорошо известны всѣмъ знатокамъ и любителямъ русской живописи и сдѣлали художнику громкое имя не только на родинѣ, но и далеко за ея предѣлами. Но и въ своихъ мелкихъ вещахъ, въ художественныхъ бездѣлушкахъ, если можно такъ выразиться, К. Е. Маковский является все тѣмъ же элегантнымъ, блестящимъ и сильнымъ художникомъ. Взгляните на эту головку ребенка, и вы согласитесь, что трудно съ большимъ вкусомъ, изяществомъ и простою изобразить дѣтское личико, съ его чистымъ, невиннымъ выраженіемъ голубыхъ глазъ и свѣжихъ красныхъ губъ. К. Е. Маковский большой поклонникъ красоты линий, формъ и колорита. Эти три стороны его таланта находятся налицо и въ предлагаемомъ вниманию нашихъ читателей этюдѣ дѣтской головки.

Иосифъ Брандтъ — очень извѣстный польскій живописецъ, произведенія котораго пользуются большою любовью въ Европѣ. Онъ родился въ 1841 г., и въ своей молодости не думалъ посвящать себя живописи и вообще какому бы то ни было искусству. Онъ получилъ образованіе въ Парижѣ, въ Политехнической школѣ. Но, впоследствии, отправившись въ Мюнхенъ, онъ вдругъ со страстью предался живописи, которую и сталъ изучать подъ руководствомъ извѣстныхъ мюнхенскихъ художниковъ Пилоти и Франца Адама. На международной выставкѣ, бывшей въ 1869 г. въ Мюнхенѣ, онъ, за свою картину, получилъ большую золотую медаль. І. Брандтъ занимаетъ особое мѣсто среди современныхъ художниковъ, по выбранному имъ жанру. Онъ посвятилъ себя изображенію жизни степей, и въ особенности крестьянскихъ и казачьихъ лошадей. Въ его картинахъ, посвященныхъ изображенію степей, эти лошади играютъ всегда выдающуюся роль; въ его композиціяхъ всегда много движенія, много жизни. Картина «Въ степи», которую мы воспроизводимъ на этихъ страницахъ, даетъ надлежащее представленіе о творчествѣ І. Брандта и является типичною для его таланта. Тарантасъ, запряженный четверкой лихихъ степняковъ, мчится по широкому раздолью степи, безконечной и безграничной, какъ море. Приволье и удалю вѣетъ отъ этой картины, и чувствуется, что эти приволье и ширь — средни душѣ ея автора.

Извѣстно, что изъ всѣхъ дикихъ животныхъ слонъ самый умный, и въ этомъ отношеніи онъ можетъ даже сравниться съ самымимышленными млекопитающими — собакой и лошадью. Изъ описаній многихъ путешественниковъ по Африкѣ мы знаемъ рѣдкіе примѣры изумительной сообразительности слоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ готовность помогать другъ другу въ минуту опасности. Больше всего, даже почти исключительно, терпятъ слоны отъ преслѣдованій человека, примѣняющаго въ своей охотѣ на этихъ благородныхъ и полезныхъ животныхъ самые зѣрскіе способы. Такъ, на верхнемъ Нилѣ негры, являющіеся лишь агентами европейцевъ-скупщиковъ слоновой кости, загоняютъ дикими криками цѣлыя стада слоновъ въ густыя чащи тростниковъ и затѣмъ поджигаютъ тростники со всѣхъ сторонъ. Бѣдные животныя, изнывая отъ жары и дыма и не видя себѣ спасенія, окружаютъ своихъ дѣтенышей, оберегая ихъ отъ огня своими мощными тѣлами и въ то же время обрызгивая ихъ водой изъ хоботовъ. Какалъ характерная картина благородства слоновъ и жестокости человека! Другой примѣръ, характеризующій отеческую любовь слоновъ, рассказали извѣстныя путешественники по Африкѣ Джонстономъ и изображены на нашемъ рисункѣ. Старые слоны спасаютъ своего дѣтеныша изъ ямы, нарочно вырытой охотниками и тщательно покрытой сверху связкой тростника. Одинъ изъ слоновъ — самецъ крѣпко охватилъ хоботомъ дѣтеныша за его же хоботъ, а другой — самка помогаетъ ему вытаскивать слоненка. Нерѣдко бываетъ, что въ такую ловушку попадаетъ и взрослый слонъ; тогда сообразительные слоны прибегаютъ къ другому остроумному способу: они становятся у ямы и своими мощными клыками осторожно роютъ землю у краевъ ямы, сваливая ее внизъ, до тѣхъ поръ, пока яма не заполнится настолько, что можно вытаскивать хоботомъ попавшаго туда слона.

Изъ другихъ не менѣ коварныхъ способовъ охоты на слоновъ извѣстенъ практикующійся въ западной Африкѣ: негры слетаются ползучія растенія въ сѣти, гонятъ къ этимъ мѣстамъ слоновъ, пускаются за ними вслѣдъ, и въ то время, какъ несчастныя животныя стоятъ въ нерѣшительности передъ переплетенными вѣтвями, на нихъ обрушивается цѣлый градъ пикъ, не прекращающійся до тѣхъ поръ, пока не упадетъ достаточное число слоновъ. Это избѣніе беззащитныхъ животныхъ изъ засады производитъ удручающее впечатлѣніе. По отношенію къ слонамъ жестокость людей кажется еще рѣзче, потому что при всей своей силѣ слонъ удивительно кротокъ и миролюбивъ, никогда не нападетъ первый и нерѣдко даже

уступает дорогу другим животным. Эта кротость слонов бывает иногда прямо трогательной. Известный английский охотник на слонов Гордон Кумминг рассказывает сам про себя, как он раз пристрелил огромного слона: «Слон стоял ко мне боком, на расстоянии 150 шагов. Я остановился, выстрелил ему в плечо и парализовал его мгновенно. Но прежде чем покончить с ним, мне хотелось сделать над ним несколько опытов, чтобы узнать самые чувствительные места животного. С этой целью я подошел к нему на короткое расстояние и пустил несколько пуль в различные части его громадного черепа. При каждом выстреле он наклонял голову, точно кланяясь, и затем как-то странно-кротко ощупывал хоботом рану. Меня взяла жалость при виде того, с каким достоинством и мужеством это благородное животное переносило свои страдания. Чтобы прекратить его мучения, я пустил в него, позади плеча, шесть выстрелов из винтовки, но слон все еще был жив. Я пустил в то же место еще три пули из голландского штуцера. Тут из глаз слона брызнули крупные слезы; он медленно поднял веки и снова опустил их. Его могучее тело судорожно вздрогнуло, он наклонился на бок и пал мертвым».

Памятник Шульце-Деличу в Берлине.

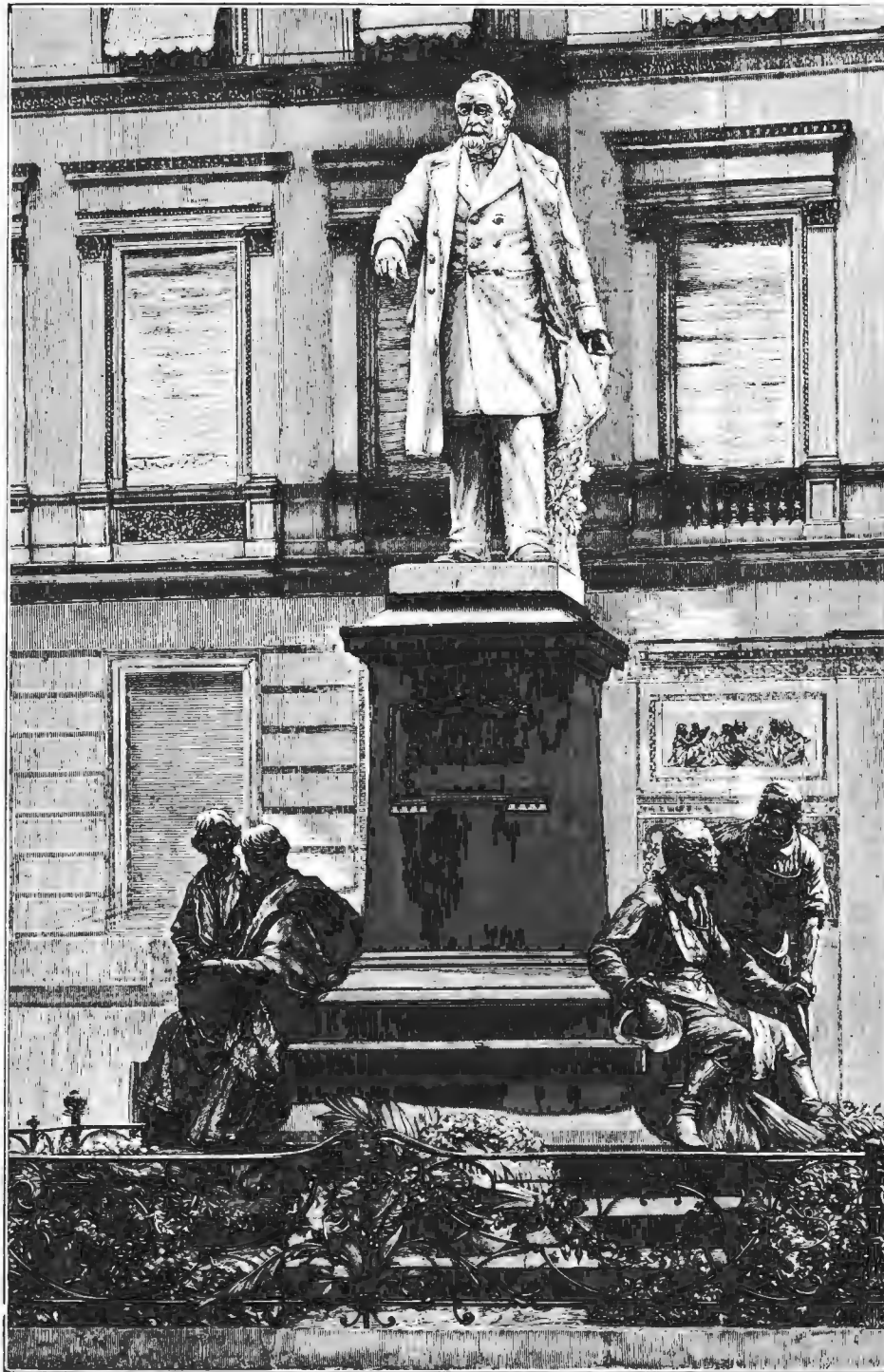
(Рис. на этой стр.) Знаменитому основателю немецких судо-сберегательных товариществ — Герману Шульце недавно поставлен памятник в Берлине. Это уже второй памятник, которого удостоивается этот много поработавший на пользу промышленного и рабочего мира Германии человек. Первый памятник ему был воздвигнут уже ранее в его родном городе Деличе. Новый памятник возвышается на Островной площади (Inselplatz), в центре одного из наибольших промышленных округов Берлина. На происшедшем 4-го августа торжественном открытии памятника знаменитым ученым и деятельным гласным города Берлина, Рудольфом Вирховым, была произнесена блестящая речь, посвященная восхвалению заслуг Шульце-Делича. Памятник был принят от имени города Берлина его бургомистром Кишнером. Бургомистр напомнил в своей ответной речи, что первое судо-сберегательное товарищество было призвано к жизни 50 лет тому назад Шульце-Деличем, и что им же в 1859 году был основан всеобщий союз германских судо-сберегательных товариществ. Самый памятник, выполненный по проекту скульптора Ганса

Арнольда, представляет собою белую мраморную фигуру Шульце-Делича, поставленную на массивный гранитный пьедестал. Черты лица и характерная поза и жест покойного Шульце-Делича схвачены очень верно. По обеим сторонам пьедестала, на ступенях его, размещены две группы из бронзы. По правую сторону мы видим сидящую фигуру немецкого крестьянина, внимательно слушающего рабочего-ремесленника, стоящего рядом с ним и, держа его за руку, видимо, разъясняющего ему значение и пользу ссудных товариществ и потребительных обществ. По другую сторону, у пьедестала сидит женщина из народа; на

коленях у нея раскрытая книга; перед женщиной стоит мальчик, которого она учит счету.

Роберт Бунзен.
(Портр. на стр. 714.)

В лиц скончавшагося 4-го августа этого года, профессора Роберта Бунзена наука потеряла одного из своих величайших представителей. Его заслуги и его имя известны всему миру. Это был безкомпромиссный труженик науки, посвятивший всю свою жизнь раскрытию ее тайн, ученый с редкою широтою воззрений и многосторонностью дарования, благодаря которым его трудовая жизнь оставила след не только в области избранной им специальности — химии, но отразилась и на поступательном движении соприсающихся с химиею наук: физики, астрономии, геологии, ботаники и медицины. Вместе с покойным его товарищем, также гейдельбергским профессором Кирхгофом, Бунзен создал целую новую научную отрасль — спектральный анализ и этим дал человечеству возможность судить о составе отдаленнейших миров. В области практической химии шибль наиболее известна изобретенная им горька, носящая его имя, без которой теперь не обходится ни один лабора-

Памятник Шульце-Деличу в Берлине. По грав. I. Z. автотипия «Нивы».

торный столик, не говоря уже о том, что применение ее в быденной жизни, как прототипа для всех нынешних газовых нагревательных и осветительных (с сетками накаливания) приборов, делает это изобретение экономически неопределимым. Родившийся 31-го марта 1811 года в Геттингене и там же прошедший курс гимназии и университета, Бунзен выступил на ученом поприще в 1833 году, следовательно всего 22 лет от роду, в качестве приват-доцента в университете родного города Геттингена. Перед этим он ревностно работал в университетах Парижа, Берлина и Вены, не ограничиваясь расширением своих знаний в области химии и физики, но совершенствуясь также одновременно и почти во всех других отраслях естествознания.

Молодой ученый стал известен очень скоро, и ему недолго пришлось оставаться приват-доцентомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ его уже пригласаютъ профессоромъ химіи въ кассельскій политехникумъ; въ 1838 году мы видимъ его уже ординарнымъ профессоромъ марбургскаго университета, въ 1851 году — брусельскаго и, наконецъ, въ 1852 году, онъ занимаетъ кафедру химіи въ славномъ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ и работаетъ вплоть до 1889 года, когда, за преклонностью лѣтъ, онъ покидаетъ профессорскую кафедру и удаляется на покой, покрытый неуважаемою славой, не помывавшею ему, однако, быть скромнѣйшимъ изъ людей, доведшимъ свою скромность до того, что даже при упоминаніи на своихъ лекціяхъ о явленіяхъ и методахъ, обязанныхъ ему своимъ открытіемъ, онъ никогда не произносилъ своего имени, говоря просто, что тогда-то «открыли» то-то, «конструировали» особую горѣлку и т. п. Въ своихъ изысканіяхъ онъ нерѣдко подвергалъ опасности свою жизнь, но это не останавливало его отъ продолженія своихъ работъ. По отношенію къ своимъ слушателямъ это былъ истинный учитель, тщательно слѣдившій за ихъ работою и поощрявшій ихъ самостоятельность.

Германія и прославленный имъ гейдельбергскій университетъ, и не только университетъ, но и весь городъ, умѣли цѣнить заслуги великаго человѣка, и отпразднованная въ 1895 году 85-я годовщина дня его рожденія была праздникомъ для всего города. Послѣ праздника Бунзенъ въ обычномъ лабораторномъ костюмѣ, съ громадною мягкою шляпою на головѣ, съ курившеюся сигарою въ зубахъ, спокойно отправился на обычную прогулку по направленію къ гейдельбергскому замку. Затертый толпою, столпившеюся въ ожиданіи проѣзда великаго герцога баденскаго со свитою, Бунзенъ вынужденъ былъ также остановиться на время, предполагая затѣмъ продолжать свою прогулку, и былъ необычайно пораженъ, когда увидѣвшій его издали великій герцогъ, знакомъ подозревая его къ себѣ, усадилъ его рядомъ съ собою въ коляску, при громкихъ аплодисментахъ собравшагося народа; процессія двинулась дальше, имѣя въ главѣ не одного уже великаго герцога, но и Бунзена въ самомъ необычномъ для торжества костюмѣ — сѣрой рабочей курткѣ и громадной помпозной шляпѣ. Бунзенъ умѣлъ работать при всякой обстановкѣ, и еще теперь туристамъ, посѣщающимъ Гейдельбергъ, показываютъ маленькую комнатку, въ которой было сдѣлано одно изъ величайшихъ открытій нашего вѣка — открытіе спектральнаго анализа и притомъ съ помощью самыхъ примитивныхъ средствъ и инструментовъ.

В. П. Климовъ. (Портр. на этой стр.)

Многіе, близко интересующіеся и дорожащіе дѣломъ благотворительности, знали и уважали покойнаго Владиміра Петровича Климова. Довольно сказать, что Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство — дѣло его рукъ или вѣрнѣе его широкаго, любящаго сердца. Мы недавно въ очеркѣ дѣятельности Человѣколюбиваго Общества («Благодѣтельное общество», Лит. Прид. за іюнь т. г.) подробно говорили объ основанномъ В. П. Климовымъ попечительствѣ и указывали, сколько добра и свѣта внесло оно за 16 лѣтъ своего существованія въ міръ столичной бѣдноты. Десятки тысячъ бѣдняковъ должны благословлять имя покойнаго всего себя посвящавшаго помощи нуждающимся. Обычная у такихъ людей скромность причина того, что громадныя заслуги В. П. Климова были известны лишь опредѣленному кругу лицъ, причастныхъ къ дѣятельности Человѣколюбиваго Общества, но все русское общество до сихъ поръ почти совершенно не знало объ одномъ изъ выдающихся своихъ дѣятелей, работавшемъ всю жизнь на пользу бѣдныхъ, безпріютныхъ дѣтей, обучающихся ремесламъ, бѣдныхъ женщинъ, обучаемыхъ мастерству. Теперь, когда его уже не стало, когда перестало биться его доброе сердце, мы можемъ сказать, не оскорбляя его скромности, что русская благотворительность понесла въ его лицѣ огромную потерю. Это былъ убѣжденный, рѣдкій благотворитель, нѣ ограничавшійся тѣмъ, чтобы снисходить къ нуждѣ и удѣлять отъ своего избытка бѣднымъ, а всегда становившійся рядомъ съ нуждающимися, понимавшій и чувствующій, что имъ нужно и чѣмъ и какъ имъ помочь, жившій ради нихъ, поставившій себѣ помощь

имъ — цѣлью и радостью своей жизни. Имена такихъ благотворителей почти никогда неизвѣстны обществу, неизвѣстны только ихъ дѣла, и развѣ только послѣ ихъ смерти мы узнаемъ по тому пробѣлу, который они послѣ себя оставили, что всю эту массу добра сдѣлали именно эти «незамѣтные герои» общественнаго долга.

Такимъ рѣдкимъ благотворителемъ былъ покойный В. П. Климовъ, внезапно скончавшійся 23-го іюля отъ кровоизліянія въ мозгъ, полный силъ и здоровья, весь исполненный плановъ и задачъ о новыхъ добрыхъ дѣлахъ.

Робертъ Бунзенъ († 4 августа 1899 г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

Гимназическое образованіе В. П. Климовъ получилъ въ гимназіи Человѣколюбиваго Общества, которому впоследствии посвящалъ всю свою дѣятельность. По окончаніи курса въ петербургскомъ университетѣ, онъ, въ 1881 г., поступилъ на службу въ канцелярію совѣта Человѣколюбиваго общества, занявъ должность писмоводителя. Здѣсь онъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ нуждою, диктовавшей всѣ тѣ прошенія и личныя просьбы, которыя ему приходилось выслушивать; здѣсь онъ сталъ невольнымъ зрителемъ тѣхъ незамѣтныхъ жизненныхъ драмъ, которыя происходили изо дня въ день въ шумномъ водоворотѣ столичной жизни, тщательно скрываемыя отъ посторонняго глаза; здѣсь онъ понялъ нужду, здѣсь онъ сталъ благотворителемъ. Особенно близко было его сердцу тяжелое положеніе безпріютныхъ сиротъ, для которыхъ онъ и создалъ въ 1883 г. упомянутое Попечительство, вложивъ всю душу въ дѣло призрѣнія и обученія мастерамъ бѣдныхъ дѣтей. Основанное имъ Попечительство не имѣло вначалѣ никакихъ средствъ, но, утвержденный однимъ изъ первыхъ въ званіи дѣйствительнаго члена, покойный вложилъ въ дѣло всю свою энергію и силу безкорыстной души, сумѣлъ тотчасъ же подобрать и организовать кружокъ преданныхъ и готовыхъ служить добруму дѣлу людей, и за время своихъ 16-лѣтнихъ трудовъ организовалъ отдачу дѣтей въ частныя мастерскія, учредилъ контроль надъ этими мастерскими, преобразовалъ женскую профессиональную школу, положилъ начало прочнаго устройства вечернихъ и воскресныхъ классовъ для ремесленныхъ учениковъ и учащихся, приобрѣлъ для Попечительства недвижимость, оценываемую болѣе чѣмъ въ 200 тысячъ, и собралъ капиталъ свыше 300 тысячъ руб.

Всѣ эти учрежденія, изъ которыхъ каждое приноситъ огромную пользу и благоденствуетъ, все это огромное имущество и деньги были созданы буквально изъ ничего и собраны по грошамъ, однимъ лишь добрымъ желаніемъ и самоотверженнымъ трудомъ на пользу ближняго. Располагающее теперь значительными денежными средствами, Попечительство создано и доведено до своего нынѣшняго блестящаго состоянія исключительно трудомъ, энергіей и заботой В. П. Климова.

Весь отдавшійся добруму дѣлу, В. П. совершенно не думалъ о себѣ. Онъ существовалъ на скромное жалованье, которое получалъ отъ города по должности смотрителя Обуховской больницы. Дѣло доходило даже до того, что ему приходилось для поддержанія своей многочисленной семьи брать постороннія работы. Этотъ человѣкъ вѣчно трудился и никогда не выходилъ изъ нужды. Онъ доставилъ своими трудами сотни тысячъ рублей Попечительству для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, но не оставилъ послѣ себя ни копейки для своихъ дѣтей.

Какимъ бѣднякомъ онъ началъ, такимъ онъ и кончилъ. Все же, что онъ сдѣлалъ и добылъ, онъ оставилъ на пользу общества. Дѣтямъ своимъ онъ оставилъ только свое доброе, честное имя.

Во вниманіе къ трудамъ В. П. Климова Человѣколюбивое Общество постановило вносить ежегодно въ свою смѣту пособие семьѣ покойнаго въ размѣрѣ 1,200 руб. Желая увѣковѣчить память о немъ, Человѣколюбивое Общество постановило повѣсить въ помѣщеніи Попечительства портретъ В. П. Климова; кромѣ того, какъ сообщаютъ, будутъ изданы написанныя покойнымъ В. П. многочисленныя работы по вопросамъ благотворительности. Это будетъ дѣйствительно достойнымъ памятникомъ долготѣльныхъ трудовъ В. П. Климова на пользу общества.

И. Эйзенъ.

Новый висячій мостъ надъ Ніагарой.

(Рис. на стр. 715.)

Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Англійи много говорятъ теперь

В. П. Климовъ († 23 іюля 1899 г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

о союзѣ, который намѣрены заключить между собою эти два англосаксонскихъ государства. Оправдаются ли надежды англичанъ на то, что неразрывныя политическія узы снова свяжутъ Джонъ Буля съ дядею Самомъ, — еще неизвѣстно, но это не мѣшаетъ нисколько укрѣпленію экономической связи англійской колоніи, Канады, съ сопредѣльными ей Соединенными Штатами. Для облегченія сношеній между этими странами уже не мало сдѣлано. Теперь эти сношенія еще болѣе облегчены сооруженіемъ новаго висячаго моста надъ красивымъ ущельемъ, въ которомъ течетъ рѣка Ніагара, принадлежащая правымъ берегомъ Соединеннымъ Штатамъ, а лѣвымъ — канадской провинціи Онтарио. Мостъ этотъ упирается однимъ концомъ въ знаменитыя Куинстонскія высоты, другимъ же — въ гору Льюистонъ. Новый мостъ представляетъ теперь единственное сооруженіе этого типа въ ущельи, служащемъ русломъ для этой знаменитой своимъ водопадомъ рѣки, такъ какъ всѣ прежніе висячіе мосты замѣнены теперь стальными арочной системы. Проволочные канаты, поддерживающіе этотъ мостъ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить для передвиженія вагоновъ электрическою энергіею, передаваемою по этимъ канатамъ-кабелямъ. Мостъ этотъ, возвышающійся надъ водою на 65 англійскихъ фут., поражаетъ своею легкостью, несмотря на то, что на постройку его употреблено 800 лишкомъ тоннъ металла, не считая всѣхъ самихъ поддерживающихъ канатовъ, на долю которыхъ придется также свыше 200 тоннъ. Канаты нынѣшняго моста когда-то составляли часть стараго висячаго моста, находившагося у самаго водопада и нынѣ разобраннаго. Длина моста по горизонтали — 800 фут., ширина 25 ф. На рисункѣ изображенъ видъ моста въ день торжественнаго открытія движенія по немъ. Церемонія открытія происходила на Куинстонскихъ высотахъ. На торжествѣ присутствовала масса народа съ обоихъ береговъ.

„Ермакъ“ въ полярныхъ льдахъ.

(Рис. на стр. 716).

Ледоколъ «Ермакъ», блестяще заявившій себя прошлой зимой во льдахъ Балтійскаго моря и спасшій нѣсколько коммерческихъ пароходовъ, затертыхъ во льдахъ около Ревеля вмѣстѣ съ маленькимъ ледоколомъ, вышедшимъ имъ на помощь, — закончилъ недавно плаваніе въ полярныхъ льдахъ. Понятное дѣло, что плаваніе среди огромныхъ ледяныхъ торосовъ Ледовитаго океана, достигающихъ неимоверной вышины и толщины, и труднѣе, и опаснѣе, чѣмъ въ Балтійскихъ водахъ. Этимъ объясняется, что первый опытъ разбиванія полярныхъ льдовъ, произведенный «Ермакомъ» около Шпицбергена, не увѣнчался такимъ блестящимъ успѣхомъ, какъ въ Балтійскомъ морѣ, но все же онъ доказалъ выдающіяся ледокольные качества «Ермака». Какъ извѣстно, до сихъ поръ, никто не рѣшался пробывать полярные льды. Нашъ рисунокъ представляетъ фотографію, снятую съ «Ермака» на мѣстѣ въ океанскихъ льдахъ.

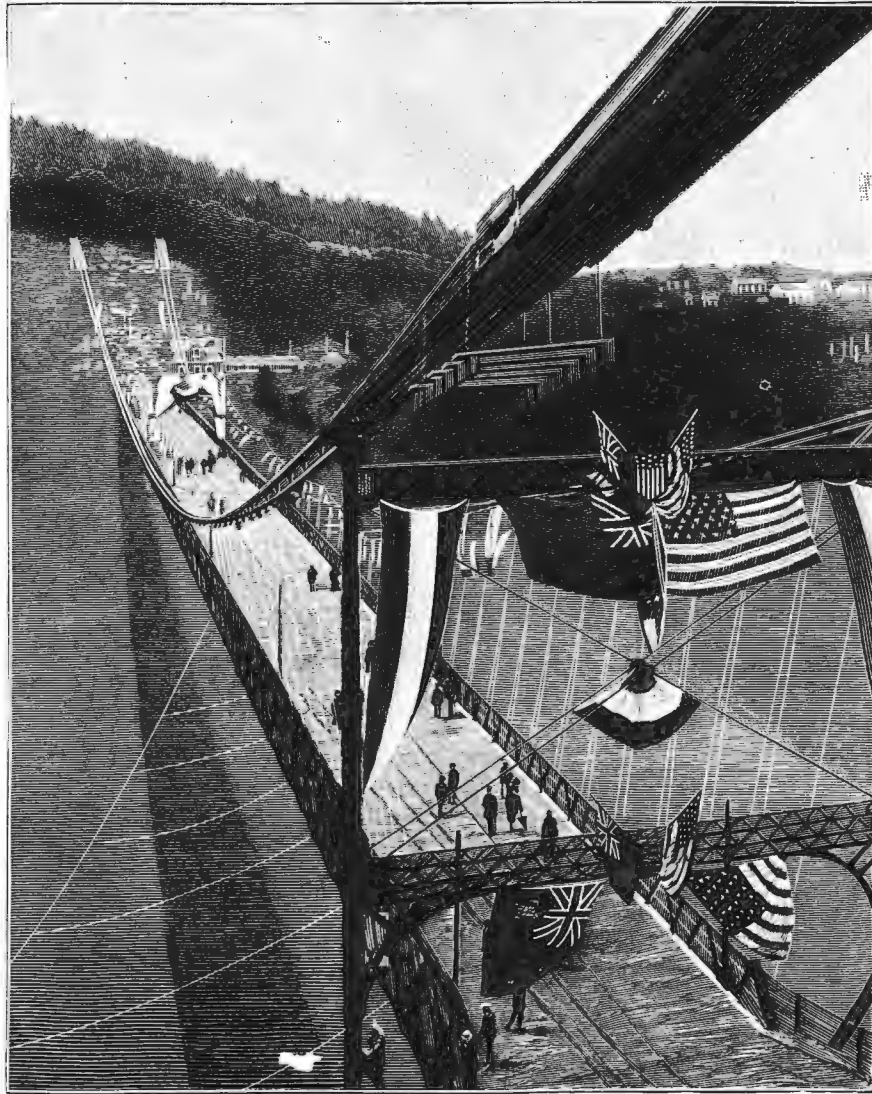
«Ермакъ» отправился 29-го мая на Шпицбергенъ изъ Нью-Кастля, гдѣ онъ былъ построенъ. На ледоколѣ находился и его инициаторъ, адмиралъ С. О. Макаровъ. 3-го іюня «Ермакъ» зашелъ по дорогѣ въ Тромзе, за почтой, и затѣмъ отправился прямо къ Шпицбергену. Въ виду тумана, «Ермакъ» не подошелъ къ Шпицбергену, и экипажъ тамъ не высаживался. Ледоколъ подвигался вдоль западнаго берега Шпицбергена къ сѣверу; прошли почти весь островъ, но льда не встрѣтили; только 14-го іюня ночью «Ермакъ»

сталъ колоть восьми-футовый ледъ. Лдины разбивались очень легко. Судно побѣдоносно двигалось впередъ. Ледъ былъ мѣстами зеленоватаго, мѣстами голубоватаго оттѣнка. Вся эта безконечная масса нагроможденныхъ другъ на друга ледяныхъ горъ самыхъ причудливыхъ очертаній представляла поистинѣ волшебную картину. И вдругъ на этомъ мертвомъ ледяномъ полѣ вдали показалась живая фигура; это былъ бѣлый медвѣдь, но онъ былъ такъ далеко, что стрѣлять было бесполезно.

Послѣ остановки для наблюденій, по распоряженію адмирала, ледоколу данъ былъ ходъ къ югу, затѣмъ снова на сѣверъ и затѣмъ назадъ, въ Нью-Кастль. Оказалось, что пострадала носовая обшивка, не достаточно хорошо закрѣпленная еще на самомъ заводѣ. Несмотря на существованіе двойныхъ перегородокъ и двойного дна, адмиралъ Макаровъ все-таки повернулъ назадъ, не желая, чтобы подобный случай повторился еще гдѣ-нибудь во время дальнѣйшаго плаванія. Рѣшено было, возвратившись на заводъ, произвести новую заклепку въ передней части судна по новой системѣ. Это и было исполнено заводомъ за его счетъ, такъ какъ заводъ выпустилъ судно по контракту съ ручательствомъ. Течь происходила, какъ оказалось при починкѣ, не отъ пробоя въ корпусѣ судна, а оттого, что щели между двумя листами обшивки были недостаточно плотно пригнаны и не вполне непроницаемы.

23-го іюля «Ермакъ» былъ уже снова у Шпицбергена и, держа путь къ сѣверу, находился уже подъ 78° сѣв. шир. По пути онъ выдержалъ сильную бурю, при чемъ боковые расмахи ледокола доходили до 45° крена.

Лѣто на Шпицбергенѣ было въ это время въ полномъ разгарѣ; температура чисто полярная: 8 градусовъ тепла по Цельсію. 25-го іюля «Ермакъ» былъ уже подъ 81° сѣв. шир. Его сопровождалъ зафрахтованный имъ пароходъ «Virgo», который обязанъ былъ доставить почту съ ледокола на землю. На этой широтѣ кругомъ были льды. Выше 81° «Ермаку» въ первыхъ числахъ августа пришлось бороться съ сильными льдами. Здѣсь встрѣтился ему на пути сплошной гладкій ледъ, толщиной въ 14 фут., а ледяныя массы, взгромоздившіяся другъ на друга, доходили до 18 фут. вышины надъ

Новый висячій мостъ надъ Ніагарой. По рис. I. L. N. грав. Рашевскій.

водой и 7 фут. толщины подъ водою. И тѣмъ не менѣе «Ермакъ» пробивался долго въ этихъ ледяныхъ оковахъ, прошедши во льду около 230 миль. При этомъ важно, что ходъ «Ермака» былъ очень быстрый — отъ 3-хъ до 4-хъ узловъ въ часъ. Громадныя глыбы льда, разбиваясь на части, разлетались въ стороны и сплошь заваливали собою ледоколъ; чтобы освободиться изъ-подъ льда, приходилось давать задній ходъ и затѣмъ, пообчистившись, двигаться дальше впередъ. Во время этого упорнаго пробиванія во льду, было сдѣлано нѣсколько интересныхъ снимковъ, не только фотографическихъ, но и кинематографическихъ. Съ этой цѣлью аппаратъ былъ установленъ на разстояніи, на островѣ, и отсюда снятъ былъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ движеній «Ермака» во льду. Эти снимки, воспроизведенные на экранѣ, дадутъ очень интересную, невиданную картину.

Къ сожалѣнію, во время этой страшной борьбы во льдахъ, «Ермакъ» получилъ пробоя и принужденъ былъ вернуться въ Нью-Кастль. Послѣ исправленій «Ермакъ» придетъ снова въ Петербургъ и займется съ ноября по май пробиваніемъ льда въ балтійскихъ водахъ для проводки заграничныхъ коммерческихъ судовъ.

Политическое обозрѣніе.

Франція съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждала, въ продолженіе мѣсяца слишкомъ, исхода процесса въ Реннѣ: положенъ ли будетъ конецъ непрерывной агитаціи, или же возгорится снова борьба партий, для которыхъ участь обвиняемаго въ измѣнѣ офицера явилась весьма подходящимъ предлогомъ къ энергичной дѣятельности. Определенныя извѣстія получены были гораздо ранѣе, чѣмъ можно было ожидать по засѣданіямъ военного суда. По окончаніи судебного слѣдствія, представитель обвинительной власти въ краткой рѣчи потребовалъ осужденія подсудимаго съ примѣненіемъ къ нему высшей мѣры наказанія — смертной казни. Рѣчь защитника подсудимаго, Деманжа, заняла два засѣданія. Въ субботу, 28-го августа, чрезвычайныя мѣры предосторожности — разставленныя у здания лицея войска и жандармерія — предвѣщали наступленіе рѣшительнаго момента въ процессѣ. Въ четвертомъ часу Деманжъ закончилъ свою рѣчь прочувствованными словами, выразивъ полное довѣріе «судьямъ-солдатамъ». За отказомъ Лабори отъ защиты, дѣло пошло еще быстрѣе къ концу. Подсудимый въ послѣднемъ своемъ словѣ упомянулъ о своемъ пятнадцатилѣтнемъ страданіи, о своей семьѣ и взывалъ къ правосудію, настаивая еще разъ на своей невиновности. Судъ удался на совѣщаніе, длившееся полтора часа. При воцарившейся въ залѣ засѣданія мертвой тишинѣ произнесенъ былъ, наконецъ, приговоръ суда: пятью голосами противъ двухъ Дрейфусъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1894 году поддерживалъ сношенія и интриги съ иностранной державой, или однимъ изъ ея агентовъ, чтобы вызвать враждебныя дѣйствія противъ Франціи, и выдалъ документы, перечисленные въ бордеро; большинство судей признало смягчающія обстоятельства и присудило виновнаго къ разжалованію и заключенію въ тюрьму на десять лѣтъ; для обжалованія приговора данъ срокъ въ 24 часа. Утромъ, 29-го августа, осужденный подписалъ кассационную жалобу. Реннское судоустройство закончилось тихо, безъ всякихъ инцидентовъ.

Покончивъ съ однимъ, Франція готовится къ новому сенсационному процессу. Президентомъ республики подписанъ декретъ о созывѣ верховнаго суда — сената на 6 (18) сентября. Представителемъ обвинительной власти при верховномъ судѣ назначенъ генеральный прокуроръ, который, на основаніи предварительнаго дознанія, предастъ верховному суду гг. Деруада, Габера, Герена и другихъ — по обвиненію: 1) въ совершеніи дѣяній съ цѣлью осуществитъ заговоръ противъ республики и 2) въ попыткахъ привести въ исполненіе замыселъ, не достигшихъ цѣли по независимымъ отъ заговорщиковъ обстоятельствамъ. Всѣхъ обвиняемыхъ болѣе сорока человѣкъ, изъ которыхъ арестовано пока 26; нѣкоторые бѣжали въ Бельгію. Повсюду во Франціи продолжаются обыски и аресты съ цѣлью открыть заговорщиковъ. Этотъ громкій процессъ не можетъ не отразиться на положеніи нынѣшняго французскаго правительства.

Въ Австріи внутреннія государственныя дѣла, благодаря нѣмецкой obstructiи, продолжаютъ оставаться въ прежнемъ состояніи: парламентъ упраздненъ, а имперія управляется императорскими

указами. По случаю введенія налоговъ указами, въ сѣверо-западной Богеміи произошли, нѣсколько недѣль тому назадъ, крупныя беспорядки: въ ожесточенной схваткѣ съ полиціей и жандармеріей нѣмцы распыляли «Wacht am Rhein». Чехи же, при кликахъ «Слава!» устроили въ Прагѣ прѣзжающему императору Францу-Иосифу торжественную встрѣчу: городской голова г. Подлинный, въ национальномъ костюмѣ, привѣтствовалъ императора на чешскомъ языкѣ и выразилъ чувства любви и преданности древней резиденціи славныхъ предковъ монарха. Императоръ благодарилъ по-чешски и по-нѣмецки и пожелалъ Прагѣ всякаго успѣха.

Для веденія имперскихъ дѣлъ Австро-Венгріи необходимо созвать делегатию обихъ половинъ габсбургской монархіи, а потому предстоитъ созвать рейхсратъ для назначенія членовъ австрійской делегатиі, такъ какъ много пути конституція не указываетъ. Съ цѣлью обсудитъ положеніе дѣлъ императоръ призывалъ въ Ишль, во время маневровъ, бывшаго президента рейхсрата барона Хлумецкаго — умѣреннаго нѣмца. Нѣмцы стали готовиться продолжать obstructiю, чтобы добиться отставки графа Туна или — отмены равноправности языковъ. Правительство попыталось узнать, не пойдутъ ли чехи на уступки, но чехи категорически отозвались, что не поступятся въ пользу непримиримаго врага ни единымъ атомомъ изъ того, что признается неотъемлемымъ правомъ чешской народности; если же графъ Тунъ уступитъ свое мѣсто барону Хлумецкому — въ угоду нѣмцамъ, то obstructiю начнутъ чехи и никогда не согласятся на отмену равноправности языковъ.

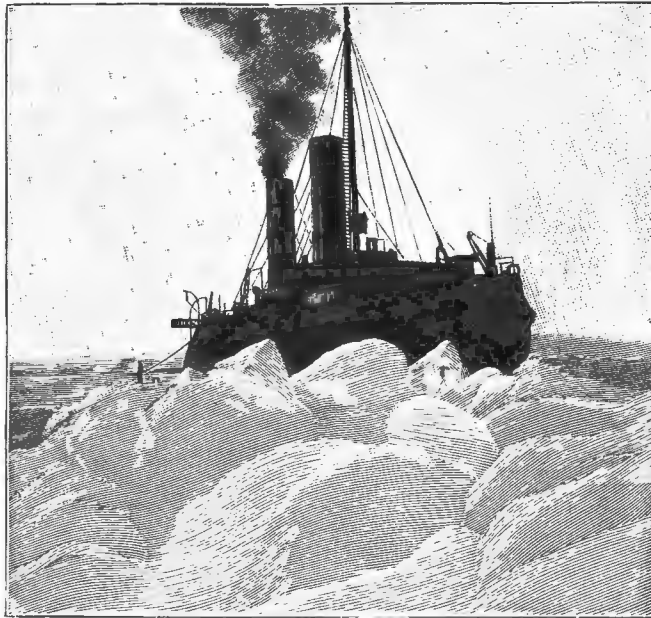
По возвращеніи съ маневровъ въ Шенбрунъ, императоръ далъ 29-го августа продолжительную аудіенцію венгерскому министру-президенту г. Коломану Селлоу. Начались совѣщанія венгерскаго премьера съ графомъ Туномъ и графомъ Голуховскимъ, не терпящимъ надежды на примиреніе съ нѣмцами при посредствѣ барона Хлумецкаго.

По свѣдѣніямъ газеты *Temps*, на совѣщаніяхъ министровъ Австро-Венгріи принято рѣшеніе отсрочить сессію делегатиі и этимъ путемъ дать возможность графу Туну созвать въ октябрѣ рейхсратъ для выбора членовъ австрійской делегатиі. Такимъ образомъ непримиримые враги скоро встретятся въ пресловутомъ австрійскомъ рейхсратѣ.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа.

Съ 21-го августа по 3-е сентября поступило пожертвованій отъ: Петровскаго (СПБ.)—1 р., дѣвочекъ-любительницъ драматическаго искусства (хут. Михайловскій)—6 р., Орлеанскаго (Псковъ)—1 р., неизвѣстнаго (Рыльскъ)—2 р., А. В. Каргополова (Пермь)—15 р., Нины Вейнбергъ (Моршанскъ)—5 р., Елдоки Щербининой (Моршанскъ)—1 р. Итого 31 р., а съ прежде поступившими всего 4166 р. 25 к.

Передано въ Глав. Управл. Росс. Общ. Краснаго Креста по квит. за № 25755 — 31 р., а съ прежде высланными всего 4166 р. 25 к.

Ледоколъ „Ермакъ“ въ полярныхъ льдахъ.
По фот. съ натуры грав. Рашевскій.

2 внутренній 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1866 г.

67 тиражъ 1-го сентября 1899 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

026	1149	1696	3146	4029	4832	6007	7215	7804	9067	10076	10878	11654	12551	14259	15141	16164	17531	18839
058	1200	1745	3181	4069	5352	6139	7217	7816	9280	10077	10964	11772	13389	14365	15152	16263	17556	18969
166	1240	1805	3258	4072	5385	6266	7263	7849	9426	10112	10967	11911	13396	14490	15153	16314	17612	19133
270	1245	2090	3414	4194	5388	6482	7428	7944	9488	10123	11064	12010	13417	14540	15162	16407	17965	19165
438	1293	2112	3459	4251	5555	6494	7462	8002	9573	10300	11135	12098	13528	14654	15296	16454	17975	19245
493	1394	2369	3478	4339	5627	6515	7476	8070	9625	10553	11201	12202	13624	14776	15473	16777	18060	19491
543	1413	2399	3539	4509	5650	6649	7479	8348	9753	10612	11231	12237	13641	14852	15530	16835	18093	19624
559	1503	2639	3591	4565	5719	6674	7576	8506	9813	10782	11277	12292	13461	14913	15549	16849	18242	19931
604	1506	2801	3844	4630	5763	6941	7651	8724	9843	10807	11378	12331	13929	14936	15609	17224	18351	
610	1545	2923	3887	4703	5795	6943	7690	8760	9973	10851	11423	12401	13935	15000	15640	17370	18504	
672	1568	3055	3966	4708	5960	7032	7755	8779	10015	10956	11553	12514	14154	15043	15994	17415	18526	
830	1694	3077	3967	4766	5999	7185	7790	9019	10068	10860	11570	12545	14205	15104	16106	17447	18722	

Всего 224 серіи, составляющія 11,200 билетовъ, на сумму 1.456,000 рублей.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. Н. Сементковскій.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО.

Утвержденное Г. Министромъ Вн. Д. Общество для распространения международного языка Эсперанто высылаетъ полный курсъ этого языка (учебникъ, книга упражненій, полные словари, книги для чтенія, адреса эсперантистовъ) за 3 р. 20 к. наложен. платеж. Адресовать: Обществу «Эсперо», С.-Петербургъ, Казанск., 26, кв. 52.

Рояли, Пианино, Фисгармоніи,
первоклассныя пздѣля

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“
бывш. І. и П. Шидмайеръ, поставш. Корол. Двора въ Штуттгартѣ.

Склады во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи.
Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

ФАБРИКА ОПТИЧ. ПРИБОРОВЪ **Е. КРАУСЪ И К^о** ВЪ ПАРИЖѢ RUE ALBOUY 21-23.
СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Универсальные бинокли для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и проч. **ЛИЛИПУТЪ**

Бинокль „Лиллипутъ“ (патентов.) построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Poitiers (Франція).
Помѣщается въ карманъ жилета и вполне замѣняетъ какъ для поля и моря, такъ и для театра, большіе и тяжелые бинокли.
Вѣсъ 145 граммъ, увеличеніе 3,3 раза.
Цена высшаго сорта съ кожанымъ футляромъ и кожанымъ шнуркомъ 8 р. 50 к.
Универсальн. ахроматич. бинокль „Аргусъ“ высш. сорта (патентов.). Въздѣствие специальной конструкціи одинаково пригоденъ для поля, моря, охоты, театра, сѣговъ и проч. Увеличеніе 4 раза, діам. объективовъ 43 мм. Цена съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.
Высылаются каталоги: биноклей для поля, моря и театра, подзорн. трубъ, микроскоповъ, лупъ, стерео-биноклей и трубъ съ призмами Цейсъ-Крауса, фотографич. освѣтительн.-астигматовъ, затворовъ, визировъ и проч. К. № 12677 2-1

Клубника исполинская
лучшихъ новыхъ сортовъ
12 шт. 40 коп., 100 шт. 3 руб.
РОЗЫ ремонтантн. чайн. и др.
12 куст. въ 12 сорт. 3 руб. 50 коп.,
сотня въ 50 сорт. 28 руб.
ВЪ САДОВОМЪ ЗАВЕДЕНІИ
Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ.
Каталогъ высылается бесплатно.

Новая книга: «Толковат. дв. нт. саст. БУХГАЛТЕРІИ» сост. Энкаевъ. Ц. 50 к., съ перес. по нал. плат. 60 коп. Москва, Ордынка, Б. Успенскій пер., д. Орлова. Н. Фрейманъ.

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
А РЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и Резиновыхъ магазинахъ Россіи.
Оптомъ у А. РЕЙНГЕРЦЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
10^я РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, № 24.

Выпущено въ продажу Ф. Павленковымъ дешевое ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ изданіе

Сочиненій А. С. ПУШКИНА

Полное собраніе въ одномъ большомъ томѣ съ портретомъ автора, гравированнымъ В. Матъ, биографіей поэта, написанной А. М. Сабачевскимъ и 500 письмами Пушкина къ разнымъ лицамъ. Между текстомъ на отдѣльныхъ листахъ помѣщено 160 рисунковъ, исполненныхъ художниками: В. Васнецовымъ, Н. Каразинымъ, В. Крюковымъ, П. Лебедевымъ, М. Малышевымъ, Наумовымъ, Н. Пановымъ, Штейномъ и др. Цѣна 1 р. 50 к.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.
SPERMIMUM POEHLI СРЕДСТВО ДЛЯ
МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОНЕРВНЫХЪ.
Тонизирующее средство при лихорадочныхъ и изнурительныхъ болѣзняхъ употребляется: 1) внутрь, въ видѣ капель (Essentia Spermiumi-Poehli), 2) въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній (Spermium-Poehli pro injectione).
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 7 лин., д. 18.
Лабораторія охотно снабжаетъ п. врачей появившимся въ научной печати наблюденіями надъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ этихъ препаратовъ.

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

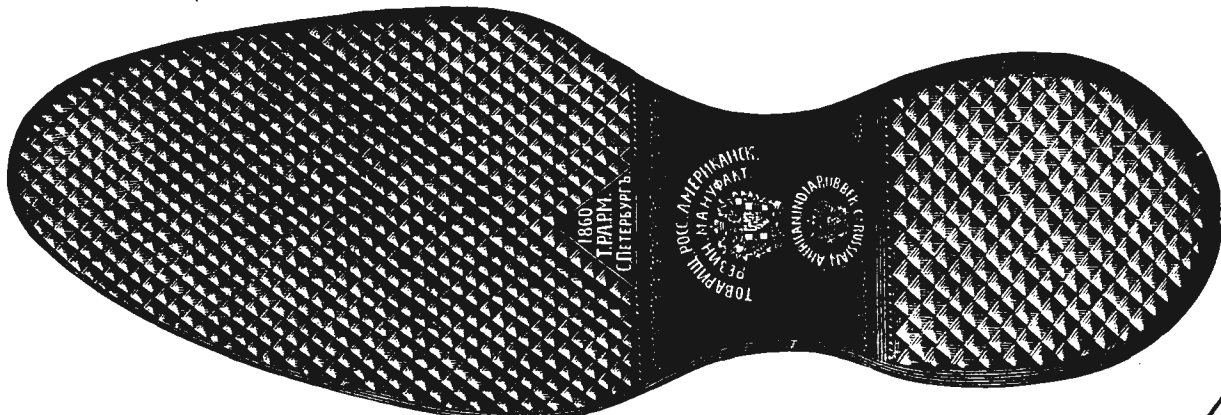
ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13-9

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ТОВАРИШЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПбуръ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ф-рмой: „ПРОВОДНИКЪ“.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДАВЛОНЪ! Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 12549 7-7

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и ароматный бульонъ.
Прейс-курanty высылаются по первому требованію.

ОБМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. МЕЙЕРЪ въ Москвѣ

предлагаетъ голландскія цветочныя луковицы, какъ-то: глацинты, тюльпаны и проч. въ отборн. экземп. по умѣренн. цѣнамъ.— Иллюстр. каталогъ бесплатно.

Торговля переведена въ болѣе обширное помѣщеніе—на Мясницкую же улицу, въ домъ Лѣтшгевой, рядомъ съ Э. Ляпгартъ и К’.

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ

КОЖАННЫЕ, РЕЗИНОВЫЕ, ИЗЪ ВЕРБЛЮЖЕЙ ШЕРСТИ имѣются всѣхъ РАЗМѢРОВЪ на складѣ
Торгово Промышленнаго Товарищества

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубанскій прѣздъ д. Стахѣева
Прейскурanty БЕЗПЛАТНО.

ОДНА ТЫСЯЧА РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

тому, кто разыщетъ полностью фамильные архивы господъ Юдиныхъ, храняшіеся въ городѣ Кинешмѣ, Костромской губ., и въ селѣ Старой Зиньевкѣ, Симбирской губ., Карсунскаго уѣзда; при находкѣ только одного изъ архивовъ, или лишь части котораго-либо изъ нихъ, вознагражденіе будетъ опредѣлено въ меньшемъ размѣрѣ, по соглашенію. Адресъ: въ г. Красноярскѣ, Енисейской губ., Геннадію Васильевичу Юдину.
Г. В. Юдинъ (Юдинъ).

НА СЕЗОНЪ 1899—1900 ГГ.,

вышелъ изъ печати и рассылается желающимъ бесплатно каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, растений многолѣтнихъ грунтовыхъ, тепличныхъ, оранжерейныхъ и комнатныхъ, а также голландскихъ цветочныхъ луковицъ.

Каталогъ сѣменамъ и георгинамъ тоже высылаются бесплатно.

Садовое заведеніе **И. Г. КАРЛСОНЪ** въ Воронежѣ.

Чудо-микроскопъ.

Микроскопъ этотъ, распроданъ на всемирн. выставкѣ въ Чикаго въ количествѣ 2 1/2 миллион., теперь высылаются нами за назначен. цѣну

ТОЛЬКО ЗА 4 РУБЛЯ.

Съ помощью этого „чудо-микроскопа“ можно видѣть каждыя предм. увеличен. около 1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. прост. глазомъ животныя приимъ. величю майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброты качества питательн. продукт. и для отысканія вредныхъ въ маслѣ. Невидим. прост. глазомъ инфузори, живущ. въ водѣ, совершен. свобод. различаются съ помощью этого микроскоп., который, къ тому же, можетъ служить и лупою для близорукихъ при чтеніи мельчайш. шрифта. Объяснен. прилож. при кажд. микроскоп. „Чудо-Микроскопъ“, увеличивающій 2500 разъ, съ лупой для чтенія, со мног. готов. пластинк., въ издѣл. короб.—только 4 руб. Требов. могутъ быть сообщ. и на русск. яз. Заказъ исполн. только го получ. денегъ, причѣмъ стоимостъ герес. и оплату пошл. приимъ. на свой счетъ извѣстѣйшая фирма.

M. Feith, Wien, 11, Taborstrasse, 11,

Постав. Личнаго Составъ Правительствъ. Учрежд. Австрія.

ЯВЛОНИ

въ лучшихъ сѣвера. сортахъ отъ 30 р. сотня, отборную землянику, смородину, крыжовникъ, деревья и кустарники для садовъ, кратегусъ для изгороди, пионы, многолѣтнія растенія, большой выборъ розъ изъ грунта 3 руб. дюжина, спаржу и пр. предлагаетъ питомникъ Н. В. Шмеллинга, поставщикъ Его Величества въ СПб., Выб. ч., уголъ Лабораторн. шоссе и Подюстровскаго просп. Каталогъ высылаются бесплатно.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ! КУПИТЕ

АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:

✂ ДВА МЕЧА ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: **Vereingte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

ГЛАЦИНТЫ

отборные изъ Гаарлема, для комнатной посадки въ цвѣтн. ящикъ со названіемъ за 10 лук. 1 р. 50 к., безъ названій: бѣлые, красные и синіе за 10 лук. 1 р. Правила культуры безпл. Отправка во всѣ г. Россіи. Сѣменная **Е. Ротъ** Москвѣ.

ПОХВАЛЬНЫИ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВYST. 1896 МЫЛО ДИСПОЗЕ п. ч. Виноградова.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза менѣе простаго. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. и П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикетомъ.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

въ СПб. Фотанка, 60, Алчк. Аптеч. складъ.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“ противъ веснушекъ.

Единственное доказательство подлинности — подпись «Сазими». Безъ этой подписки подѣлка. Продается во вс. апт., аптеч. и парфюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ И. Б. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Гольдбергъ, Маросенка, Десятин. пер., д. Шилови.

ГРАФОЛОГІЯ. Объясненіе за 1 руб. характера человѣка по почерку. Казанская, д. № 8, кв. 14. Прушанскій. Исправленіе почерка лично и заочно.

Содержаніе:

Т Е К С Т Ъ: Заявленіе.—Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева.—Пепель. Очеркъ М. Провена.—И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ. Очеркъ.—Къ рисункамъ: Воевода.—„Свѣта, больше свѣта!“ (Послѣднія минуты Гѣте).—Св. Семейство съ птичкой.—Панасъ Гусаръ.—Идиллія любви.—Маленькій Диогенъ.—Наканунъ войны въ Трансвааль.—Гастонъ Тиссандь.—Чума въ Опорто.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Воевода. Ориг. рисунокъ П. Селиванова.—„Свѣта, больше свѣта!“ (Послѣднія минуты Гѣте). Картина Ф. Флейшера.—Святое Семейство съ птичкой. Картина Мурильо.—Панасъ Гусаръ. Ориг. рисунокъ И. Е. Рѣпина.—Идиллія любви. Рисунокъ А. Цикка.—Маленькій Диогенъ. Рисунокъ А. Рестель.—И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ. Безмолвный уголокъ.—Аллея, по которой гулялъ Никитинъ.—Домъ, въ которомъ жилъ И. С. Никитинъ.—Могила И. С. Никитина на Житрофаньевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ.—Родина И. С. Никитина. Воронежъ. Общій видъ.—Серъ Альфредъ Мильнеръ, англійскій губернаторъ Капской земли.—Президентъ южноафриканской республики Пауль Крюгеръ.—Наканунъ войны въ Трансвааль. Трансваальскія войска.—Преторія, столица республики. Зданіе правительственныхъ учреждений.—Гастонъ Тиссандь.—Чума въ Опорто. Общій видъ города.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложеній“ за сентябрь.

С.-Петербургскій зоологическій садъ

Покупаютъ всякаго рода дикихъ живыхъ звѣрей и птицъ. 3-3 № 12651

Театръ „ФАРСЪ“ (бывш. Панаевскій, у Дворцоваго моста).
Дирекція: А. М. Горинъ-Горайковъ, С. К. Ленни, В. А. Казапскій.
Ежедневные спектакли подъ личнымъ управленіемъ Сергія Константиновича ЛЕННИ. Значительно обновленный и увеличенный составъ труппы.
Касса открыта съ 11 часовъ утра. Исключ. репертуаръ фарсовъ и легкиихъ комедій. Масса новинокъ. Новая обстановка.

ГАРМОНИ

новѣйшей фабрики въ мірѣ **КАЛЬБЕ:**

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 рублей.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 и 35 руб. и вѣскія въ 20, 23 и 50 рублей.
Трехрядныя въ 50 руб. и вѣскія въ 23, 45 и 70 рублей.
Самоучители въ 75 к. и 1 р.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
Въ настоящее время пересылаютъ по почте и добудутся значительно дешевле, чѣмъ прежде. Подробности въ моемъ новѣйшемъ прессъ-куррентѣ, выслать можемъ бесплатно.

КУМЫСЬ-ЭКСПОРТЪ

не портится; высылается круглый годъ. Брэншера безплатно. Самаро-Златоуст. ж. дор. ст. Смышляевка, Б. Постякову.

ЗАЙКАНИЕ

лѣчатся въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гиммилера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условія высылаются безплатно.

Отъ Управленія Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

Для предоставленія большихъ удобствъ вкладчикамъ Почтово-Телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассъ, съ 1-го сентября сего года въ этихъ Кассахъ производится выдача вкладовъ, въ суммѣ до 25 рублей по одной книжкѣ, безъ предварительнаго истребованія денегъ изъ подлежащихъ Сберегательныхъ Кассъ при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ и связаннаго съ этимъ обожданія.

Правомъ немедленнаго полученія денегъ изъ Почтово-Телеграфныхъ Кассъ въ указанномъ размѣрѣ и въ предѣлахъ имѣющейся въ сихъ кассахъ денежной наличности пользуются совершеннолѣтніе вкладчики, а также родители, внесшіе вкладъ на имя своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. № 12710 2-1

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ известномъ возрастѣ.
Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изъять отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россия“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операций Общество «Россия» первое изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи.
Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ «Россия» состояло по страхованіямъ жизни застрахованными 60,258 лицъ на капиталъ въ 134,891,890 рублей. В. № 12593 6-6
Правленіе Общества «Россия» находится въ С.-Петербургѣ (Б. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

Л. Я. Столкинда:

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. н. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/1 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЪ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/1—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Аптекарская торговля **ТОРГОВАГО ДОМА**

Л. И. Е. СТОЛКХИДЪ, Москва, Лубяпскій провъдъ.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сенсаціонное изобрѣтеніе. Всѣ могутъ играть безъ всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходит для обществъ, войскъ, а также для экскурсій; играть можно оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылается только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. марками) франко и безплатно.
М. FEITH, WIEN II., Taborstrasse, 11.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шиньляекина. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

Воскъ-Эдисонъ Мазь-Эдисонъ

для Коллекторовъ Динамо-Машинокъ.
За доз. Р. 5.40.
Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10-1
Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Панаевскій просп. «Т-во Нафта».

Увеличиваю съ фот. карточка и Исполняю портреты въ краскахъ отъ 5 руб. за портретъ и дороже. Вас. Остр., Тучкова набереж., д. 14, кв. 6

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
А. РЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и Резиновыхъ Матазинахъ Россіи.
Оптомъ у А. РЕЙНГЕРЦЪ, С.-Петербургъ, 10* Рождествовская № 24.

НОВАЯ КНИГА: ПОПУЛЯРНАЯ ГИГИЕНА.

Общедоступное изложеніе правилъ, необходимыхъ для сохраненія здоровья, съ включеніемъ общихъ понятій о заразныхъ болѣзняхъ и мѣрахъ противъ нихъ и поданія помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прихода врача. 90 рис., 384 стр. Ц. 1 р. 50 к. Составила женщина-врачъ С. П. Барачъ-Машинъ. Главнй складъ: паровая скорочетанія «Востокъ», Шпалерная, д. 26.

А. А. Шарыпкина

Спеціальная мастерская дамскихъ верхнихъ вещей и англійскихъ костюмовъ.
Екатерининскій каналъ, д. № 18-27, уголъ Невскаго.
Лучше закройщица и портныя.
Полная гарантія элегантности фасоновъ.
цѣны умѣренныя.

Любителямъ садоводства и комнатной культуры предлагаю кавказскій и голландскій дѣтоточныя луковичы разныхъ сортовъ по умѣреннымъ цѣнамъ.
Сѣмянная торговля Ф. И. ГАППИХЪ, С.-Петербургъ, Садовая улица, № 24, уголъ Толмазова пер.
Иллюстрированный каталогъ по требованію высылается безплатно.

TEINTORE Instantanée
NIGRITINE
NOIR, CHATAIN, BRUN
GELLE FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Практичѣйшая и необходимая, вездѣ гдѣ есть керосиновыя лампы и кухни, новостъ!!
Свидѣт. на привилегію въ Россіи № 8455.

ПРАКТИЧНАЯ
НОВИСТЬ

НЕСГОРАЕМЫЕ
ФИТИЛИ

ДЛЯ
КЕРОСИНОВЫХЪ
ЛАМПЪ И
КУХОНЬ
ВСѢХЪ
СИСТЕМЪ.

НА ФИТИЛ. ТРЕБОВАТЬ
ТРИУМФЪ
КЛЕЙМО ФАБРИКИ.

НЕ КОПЯТЪ, УВЕЛИЧИВАЮТЪ ПЛАМЯ, БЕЗОПАС. ОТЪ ВЗРЫВА, ГОРЯТЪ БЕЗЪ МАЛЪЙШАГО ЗАПАХА, ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ КЕРОСИНѢ, НЕ ТРЕБУЮТЪ ОБРѢЗЫВАНІЯ И ФИТИЛЬНАЯ ТЕСЬМА, ОСТАВАЯСЯ НЕ-СГАРАЕМОЮ, НИКОЛЬКО НЕ УБЫВАЕТЪ. ЦѢНА за 5 верш. ФИТИЛЬ для

ГОРЪЛОКЪ КРУГЛЫХЪ: въ линіи 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8,
копѣекъ 70, 60, 50, 40, 30, 35, 32, 28, 24, 20, 16.

ПЛОСКИХЪ въ линіи 14, 12, 10, 7, 5, 3, 2. **КЕРОСИН. КУХОНЬ** въ линіи 20, 30, 33. Митральезъ
копѣекъ 14, 12, 10, 7, 5, 3, 2. | 3 и 5 коп.

Имѣются для всѣхъ безъ исключенія горѣлокъ.

При требованіяхъ наложеннымъ платежомъ слѣдуетъ сообщать размѣръ ширины фитилей въ линіяхъ, указывая круглая или плоская горѣлка. Можно ширину фитилей обозначить линіею (начертить въ требованіи).

Фитили высылаются во всѣ гор. Россійск. Имп. (въ Сибирь задат. 1/4 часть).

КРАТКАЯ ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ:

1) УПРАВЛЕНИЕ
РАДОМСКАГО
Уѣзднаго Военскаго
Начальника.

по части хозяйственной
№ 1804.
Февраля 6 дня 1899 года.
Губ. г. РАДОМЬ.

Военскій Начальникъ
Полковникъ (Подпись неразборчива).
Дѣлопроизводитель
Капитанъ Самойловъ.

Въ складъ фитилей и лампъ Д. ФОМИНУ, Уланскій пер., № 6. Москва.

Высланные складомъ по требованію моему отъ 20-го января сего года, за № 906, несгораемые ламповые фитили «Триумфъ» оказались весьма практичными, какъ не производящіе копоти, увеличивающіе пламя, не дающіе чувствовать запаха керосина и избавляющіе отъ постоянного обрѣзыванія фитилей и чистки горѣлокъ. Въ виду этого, прошу выслать во вѣренное мнѣ Управление наложеннымъ платежомъ такихъ же фитилей слѣдующее количество.

1) 30-линейныхъ въ лампахъ молнія 5 шт. 3 р — к.
2) 20 " " " " " " 2 " — 80 к.
3) 14 " " " " " " 10 " 2 р. 80 к.
4) 10 " " " " " " 5 " 1 р — к.
Итого. 22 шт. 7 р. 60 к.

2) Господину Д. Фомину, Москва. Ко всякому изобрѣтенію большинство относится съ недоверіемъ. И часто, даже очень полезному изобрѣтенію приходится завоевывать область своего распространенія шагъ за шагомъ. Нельзя не признаться, что такое недоверіе публики отчасти объясняется тѣмъ, что качества приобретаемой вещи иногда не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыми къ ней можно предъвидѣть на основаніи объявленія. Поэтому отзывы различныхъ лицъ въ этомъ отношеніи играютъ важную роль. Я, не задумываясь, рѣшилъ выписать у васъ фитилей на сумму полтора рубля, прочтя отзывы о нихъ Радомскаго уѣзднаго военскаго Начальника, и я теперь убѣдился въ томъ, что качества ихъ совершенно соответствуютъ описаннымъ вами въ объявленіи. Въ настоящее время керосинъ еще пользуется полными правами гражданства, и поэтому ваше изобрѣтеніе, лишивъ его всѣхъ известнымъ неприятнымъ качествъ, является очень полезнымъ. Я не буду распространяться о томъ, сколько хлопотъ причиняетъ копоть лампъ, чистка горѣлокъ, обрѣзываніе фитилей, которые почти никогда не удается обрѣзать ровно. Я думаю, что для лицъ, относящихся скептически къ словамъ «Несгораемые фитили», на основаніи того, что ничто не вѣчно, достаточно будетъ и того, что изобрѣтенные вами фитили, не коптятъ, увеличивая пламя и горя безъ запаха, требуютъ значительно меньше керосина, чѣмъ обыкновенныя фитили, такъ что окупаются довольно скоро. Позвольте же пожелать вамъ успѣха въ распространеніи вашего полезнаго изобрѣтенія. Студентъ Харьковскаго Императорскаго Университета Александръ Баженовъ. 10 апрѣля 1899 года. Харьковъ, Екатеринбургская улица, д. № 77.

3) МЫ НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ въ пріятную обязанность поставили себѣ засвидѣтельствовать, что при переходѣ обыкновенныхъ фитилей въ лампы керосиновыхъ лампахъ несгораемыми фитилями «Триумфъ», послѣдніе действительно оказались со слѣдующими преимуществами: не коптятъ, увеличиваютъ пламя, безопасны отъ взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, даютъ значительную экономію, избавляютъ прислугу отъ постоянного обрѣзыванія, и фитильная тесьма, оставаясь несгораемою, нисколько не убываетъ.

М.-Яр. ж. д. Начальникъ станціи Щелково В. Сергѣевъ. Торговый домъ Н. Завитаевъ и Ко. М. Ф. Кузьминъ, содержа- тель гостиницы «Лондонъ». А. А. Варгинъ, московскій домовладѣлецъ В. В. Усановъ, Донская область. С. Войтневичъ, окончившій математическій факультетъ Московскаго университета. А. Измаиловъ, домовладѣлецъ А. Н. Юринъ, содержатель модной мастерской. Чугуно-латейный заводъ М. Ф. Платунова. Книгоиздатель, представитель газеты «Курьеръ» Александръ Гефгоръ. Содержатель часоваго магазина рязанскій мѣщанинъ Д. Павловъ-Дюмикъ. Техникъ Николай Земсковъ. Агентъ службъ движенія М.-Яросл.-Ар- ж. дор. Александръ Басмиевъ. Московскій домовладѣлецъ Сергій Ивановъ Мишинскій. Паровая мельница братьевъ Васильевыхъ. Управляющій Н. Федоровъ. Содержатель биржевой гостиницы А. Макашовъ. Потомственный почетный гражданинъ Николай Афанасьевичъ Сухановъ. Торговый домъ Д. Т. Монсеевъ и Ко. Москва, фабрика лампъ Габріель и Г. Аннено, петербургское отдѣ- леніе. Содержатель С.-Петербургской парикмахерской на Страстномъ бульварѣ Павелъ Николаевичъ Артемьевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Д. Фоминъ и Ко.

Господину Д. Фомину въ Москвѣ, Уланскій пер., № 6.

4) Милостивый государь! Настоящимъ уведомляю васъ, что присланные вами фитили Азовско-Донскому Банку въ Елиса- ветполѣ оказались очень хорошаго качества, будьте любезны прислать мнѣ еще нѣсколько экземпляровъ вашихъ печатныхъ рекламъ, дабы я могъ съ помощью ихъ рекомендовать ваши фитили своимъ знакомымъ. Съ почтеніемъ Д. Яновлевъ.

5) Общество потреби- телей въ г. Николаевѣ подъ фирмою ОБЩЕСТВО БЕРЕЖЕ- НИЯ И ПРИОБРѢТЕНІЯ существуетъ съ 1899 г.

Полученные отъ г-на Д. Фомина изъ Москвы для продажи въ магазинъ Общества Потребителей подъ фирмою «Общество Сбереженія и Приобрѣтенія въ Николаевѣ» НЕСГОРАЕМЫЕ ФИТИЛИ «ТРИУМФЪ» оказались действительно по испытанію несгораемыми и кромѣ того эти фитили имѣютъ еще слѣдующія преимущества: не коптятъ, увеличиваютъ свѣтъ, не требуютъ постоянного обрѣзыванія, не даютъ языковъ и вообще вполне отвѣчаютъ своему назначенію и печатаемымъ о нихъ г. Фоминимъ рекламъ, которыми вполне справедливымъ. Предсѣдатель Общества Сбереженія и Приобрѣтенія Смирнинъ. Членъ Правленія Герасимовъ.

Одесса 12 марта 1899 года.

Апрѣля 2-го дня 1899 г.
гор. Николаевъ.

Господину Д. Фомину въ Москвѣ, Уланскій пер., № 6.

6) Милостивый государь! Въ числу лицъ, выразившихъ вамъ свою признательность за изобрѣтенные вами несгораемые фитили «Триумфъ», какъ за немаловажную новинку въ области освѣщенія, я, съ своей стороны, ставлю себѣ въ пріятную обязанность присоединиться и подтвердить, что, относясь въ началѣ вполне скептически къ вашему столь важному изобрѣтенію, приобрѣвъ ваши фитили «Триумфъ», я впоследствии убѣдился, что таковыя вполне отвѣчаютъ тѣмъ преимуществамъ, о которыхъ уже, въ свою очередь, высказались и другіе. Примите и проч. Съ совершеннымъ почтеніемъ Домовладѣлецъ А. Ф. Денцовъ.

Всѣ требованія адресовать: „Депю несгораемыхъ фитилей Триумфъ“,

МОСКВА, Сокольники, Ивановская ул., д. № 15.

XXX г.
№ 38

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX
1899

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 18 сентября 1899 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1899 г.

Безъ доставк въ Петербургъ . . .	5,50	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конто- ръ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, К. Петровскія линіи . . .	6,25	Безъ доставк ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	6,50	Съ пересыл- кою по всей импе- риіи Россіи . . .	7	За гра- нду . . .	10 р.
-------------------------------------	------	---	------	---	------	--	------	---	---	-------------------------	-------

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за сентябрь 1899 г.!

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Лѣтомъ гр. Л. Н. Толстой былъ боленъ и не могъ заниматься отдѣлкой послѣднихъ главъ романа «ВОСКРЕСЕНІЕ». Теперь ему, слава Богу, гораздо лучше, и онъ принялся съ новымъ рвеніемъ за работу. Но уже вслѣдствіе болѣзни произошла задержка. Кроме того, конецъ романа, при пересмотрѣ его, значительно разросся, такъ что потребовалась, вмѣсто прежнихъ немногихъ главъ, цѣлая новая часть, — третья, состоящая приблизительно изъ 20 главъ. Все это заставляетъ автора прервать печатаніе романа недѣль на шесть, такъ что третья и послѣдняя часть романа появится въ „Нивѣ“ въ ноябрѣ и декабрѣ и послужитъ лучшимъ украшеніемъ страницъ нашего журнала въ концѣ года. Тѣмъ временемъ мы даемъ мѣсто оригинально задуманной повѣсти В. М. Михеева: „Тихія дѣла“, написанной на животрепещущую современную тему.

Тихія дѣла.

Повѣсть
В. М. Михеева.

I.

Въ концѣ мая 1899 года, въ губернскомъ городѣ средней полосы Россіи праздновалась въ помещеніи воскресной школы столѣтняя годовщина рожденія великаго поэта.

Воскресная школа была учреждена и содержалась обществомъ поощре-

Воевода. Ориг. рис. (собств. «Нивы») П. Селиванова, автотипія «Нивы».

нія начальнаго образованія этой губерніи. Оно рѣшило увѣковѣчить въ этомъ городѣ память поэта слѣдующимъ: во-первыхъ, исходатайствовать у Думы отводъ городского мѣста подъ народную бібліотеку имени поэта и субсидію на постройку зданія этой бібліотеки; во-вторыхъ, устроить праздникъ для дѣтей бѣдныхъ горожанъ и, въ-третьихъ, литературно-музыкальное утро для народа въ ближайшее къ юбилею воскресенье. Заявленіе объ отводѣ мѣста и назначеніи субсидіи уже было подано въ Думу и ждало перваго очереднаго засѣданія довольно рѣдко и сонливо сходявшагося собранія «отцовъ города». Дѣтскій праздникъ былъ назначенъ послѣ юбилея поэта, въ Троицынъ день, и въ его программу входила и загородная прогулка. «Утро» же было назначено раньше, и устроители его, волнувавшіеся и хлопотавшіе предварительно цѣлую недѣлю, чтобы не ударить лицомъ въ грязь—не успѣли оглянуться, какъ это «утро» наступило.

Наканунѣ, въ мѣстномъ, едва влачившемъ существованіе, листкѣ, съ которымъ, впрочемъ, храбро конкурировали въ своемъ неофициальномъ отдѣлѣ «Губернскія вѣдомости»,—появилось извѣщеніе объ этомъ утрѣ; извѣщеніе оканчивалось словами: «Общество приглашаетъ посѣтить это утро всѣхъ желающихъ и не посѣтовать на тѣсноту». Почетныя и интеллигентныя лица города, на которыхъ и была разсчитана эта замѣтка въ газетѣ, вѣроятно, чтобы «не сѣтовать на тѣсноту», почти совсѣмъ не явились. Зато простолудье города, мѣстные мѣщане, ремесленники, мелкіе торговцы, прислуга—заполнили залу такой плотной массой, что тѣснота и духота не оставляли желать ничего лучшаго.

Зала эта, довольно длинная и узкая, оклеенная старыми и грязными обоями, при нормальныхъ условіяхъ, могла вмѣстить только двѣ трети набившагося въ нее сегодня народа. Но какъ, по старинной поговоркѣ, городничему всегда и вездѣ есть мѣсто, такъ, видно, и народу, жаждущему посмотреть и послушать, всегда найдется довольно мѣста. Сперва залу уставили лавками, чтобы всѣ посѣтители могли сидѣть. Но когда эти посѣтители, уплативъ за билетъ по три копейки (и эта скромная плата была назначена только ради уменьшенія чрезмѣрнаго скопленія людей), хлынули въ залу, они сразу почувствовали, какъ ихъ много, сами отворили окна и выставили черезъ эти окна—зала была въ первомъ этажѣ—скамьи во дворъ.

Всѣ поняли, что приходится стоять, и радостно-весело, шутя, обмѣниваясь прибаутками, покорились этому. И при этомъ условіи не всѣ помѣстились въ залѣ; часть толпы, подошедшая позже, обдѣпила открытыя настежь окна со двора, снаружи. День былъ, хотя, для второй половины мая, и холодноватый, но ясный, безъ дождя. Распорядители утра, барышни и молодые люди—они же, большею частью, и исполнители на немъ—съ трехцвѣтными розетками на груди, сперва начали протестовать противъ открытія оконъ и выставленія скамей во дворъ, но скоро, отчаявшись въ успѣхѣ протеста, сами же начали помогать выставлять скамьи. И ими овладѣло какое-то неожиданное веселье при видѣ, какъ толпа «валитъ» въ залу.

— Ничего! въ тѣснотѣ да не въ обидѣ! Пожмись! Сокъ не потечетъ!—то и дѣло слышалось вокругъ.

И скамья за скамьей, подымаясь надъ головами, ныряли въ огна, какъ утлыя ладьи надъ моремъ головъ. При яркомъ солнцѣ, при бодрящемъ свѣжемъ весеннемъ воздухѣ, при общемъ шумѣ и оживленіи, всѣхъ охватило точно какое-то опьянѣніе. Распорядители, отбиравшіе при входѣ въ залу билеты,—маленькія сѣренькія бумажки съ номерами, грубо оттиснутыми безплатно въ мѣстной земской типографіи—не могли понять, какъ этихъ билетовъ оказалось такое множество. Но имъ некогда было размышлять; надо было восстановить хоть какой-нибудь по-

рядокъ въ толпѣ, да и у всѣхъ было такое настроеніе, что, чѣмъ больше народу, тѣмъ веселѣе.

Главная дѣятельница общества, завѣдующая его школой—пожилая вдова Марья Ивановна Зачасьева, организаторша всѣхъ его начинаній, съ комическимъ отчаяніемъ всплескивала своими пухлыми маленькими руками, восклицая:

— Батюшки! Да они разнесутъ у насъ все!

Но и въ этомъ восклицаніи было только слышно, что добрая старушка, въ сущности, довольна неожиданнымъ успѣхомъ «утра для народа».

Съ болѣе искреннимъ отчаяніемъ махалъ руками молодой путеецъ-инженеръ Павелъ Никандровичъ Трубинскій. Онъ имѣлъ полное основаніе такъ волноваться. Пріѣхавъ только въ минувшую зиму изъ Петербурга, изъ института путей сообщенія, послѣ окончанія курса, состоять при постройкѣ мѣстной желѣзнодорожной вѣтви,—онъ съ горячностью скучающаго въ захолустыи челоуѣка—вмѣшался во всѣ сценическія, литературныя и благотворительныя затѣи провинціаловъ. На сегодняшнемъ «утрѣ» его главная роль была показывать туманныя картины, относящіяся къ жизни и сочиненіямъ чествуемаго поэта.

Фонарь очень хорошій, въ этомъ городѣ, по отчетливости и яркости воспроизведенія картинъ, Трубинскій досталъ съ сосѣдней фабрики, черезъ инженера-техника, пріятеля его еще по Петербургу. Хотя этотъ фонарь и отнялъ значительное мѣсто въ залѣ, но Трубинскій отлично зналъ, да и всѣ другіе понимали, что онъ—гвоздь «утра»... Слава о немъ шла отъ фабричныхъ съ подгородней миткалевой набойной фабрики, гдѣ, съ помощью его, по праздникамъ устраивались чтенія. Экранъ сегодня былъ устроенъ на задней стѣнѣ залы; на стѣну натянули большую простыню, которую время отъ времени надо было смачивать для ясности отраженій. Фонарь былъ водруженъ у противоположной стѣны на возвышеніи, сколоченномъ изъ досокъ. Тамъ, на этомъ возвышеніи, за подобіемъ холстинковой занавѣси, въ разрѣзъ которой выглядывало только жерло трубы фонаря—долженъ былъ хозяйничать Трубинскій со своимъ штабомъ—нѣсколькими учениками.

По программѣ «утра», вслѣдъ за молебномъ и панихидой по поэту, отслуженными причтомъ приходомъ, должна была слѣдовать рѣчь молодой дѣвушки—Татьяны Ильиничны Поляновой, одной изъ наставницъ воскресныхъ классовъ; потомъ, мѣстный чиновникъ Евграша Сурмиловъ, какъ его всѣ въ городѣ звали, весельчакъ, комикъ и балагуръ, долженъ былъ читать «Сцену въ корчмѣ»,—затѣмъ другая барышня, членъ общества, пропѣтъ «пѣсню изъ «Кавказскаго плѣнника». Эта барышня, Зина Аляшева, училась въ Москвѣ, въ консерваторіи, пѣнію, но на сцену патріархальныя родители не пустили ее. Дальше слѣдовали другіе нумера «утра», которому предстояло закончиться хоромъ учениковъ школы, разучившимъ, подъ руководствомъ брата приходскаго батюшки—Досіея Нильча Кушакова, написанную имъ кантату на слова поэта—«Памятникъ».

И вотъ во время всѣхъ этихъ нумеровъ Павелъ Никандровичъ Трубинскій долженъ былъ показывать соотвѣтствующія картины на экранѣ. Молодой инженеръ до того увлекся своей ролью заправилы «гвоздемъ» «утра», что самъ свѣздилъ въ Москву, выбралъ и заказалъ картины, жертвуя ихъ обществу, которое рѣшило будущей зимой завести и свой фонарь.

Но для проявленія картинъ требовалась темнота. Опытный во всѣхъ механическихъ приспособленіяхъ, инженеръ изобрѣлъ цѣлую систему занавѣсей на окнахъ: довольно было дернуть конецъ одной веревки, чтобы на всѣ четыре окна опускались полотнища изъ толстаго, зачерненаго сажей съ масломъ, холста. И вотъ теперь-то эти окна отворили, и изъ нихъ выглядывали, становясь на выставленныя во дворъ скамьи, сверхкомплектные зрители.

— И вы, и вы всё съ билетами? — изступленно кричалъ въ окно, въ отчаяніи махая руками, Трубинскій: — вѣдь вы ничего не увидите! Вѣдь я окна закрою! И заставѣси опущу. Вѣдь иначе нельзя!

— Нѣтъ у насъ билетовъ! Какіе у насъ билеты! Не хватило. Такъ, послушать пришли. Въ окошки-то, небось, слышно! — среди смутнаго общаго гула донеслось до него со двора нѣсколько голосовъ.

— Павелъ Никандровичъ! Не безпокойтесь! Эти всё безъ билетовъ. Кто съ билетами, всё въ залѣ! — прокричала Трубинскому на самое ухо Таня Полянова.

Вся красная, взволнованная предстоящей ей рѣчью о поэтѣ, она сама не знала, какъ очутилась около молодого инженера.

— Что мнѣ безпокойтѣся! Мнѣ все равно! Мое дѣло показать. А увидеть ли, услышать ли — не мое дѣло! — пожалъ онъ плечами съ раздраженно-аффектированной небрежностью.

— Пожалуйста! Пожалуйста! не вѣрю я вамъ! Что же вы для самоублаженія, что ли, показываете? Вѣдь вся суть въ томъ, чтобы какъ можно больше народу увидѣло и услышало! И вы это понимаете, отлично понимаете! Не прикидывайтесь, — горячимъ шопотомъ говорила Таня.

— Нечего, нечего! Вотъ посмотримъ, какъ вы-то свою рѣчь скажете. Поймутъ ли ее? — подзадоривая дѣвушку, кинулъ ей Трубинскій, точно избѣгалъ смотрѣть на нее и внимательно обводя взглядомъ веревки, проведенныя отъ окна къ окну.

— Да вы рѣчь-то свою написали? — прибавилъ онъ, потрагивая веревки своей выхоленной, красивой, хотя и довольно крупной, надушенной рукой.

Свою слабость къ духамъ онъ афишировалъ. Вообще, вся его внѣшность была внѣшностью, хотя и несомнѣнно молодого, но уже чуть-чуть излишне пополнившаго, сытаго, холенаго франта. Его щеголеватый «путейскій» сюртукъ, такъ же, какъ и «тужурку», сшилъ ему въ Петербургѣ тотъ самый портной, который одѣвалъ его еще студентомъ, нерѣдко въ долгъ, терпѣливо ожидая платы, увѣренный своимъ практическимъ чутьемъ, что «этотъ» хоть и учится на какую-то общественную стипендію, но никогда не пропадетъ. И онъ былъ правъ. Едва кончивъ, Трубинскій, черезъ какія-то ему одному извѣстныя связи, тотчасъ же получилъ хорошее мѣсто при вновь строящейся линіи и, какъ самъ онъ каламбурилъ, попалъ на отличную «линію» въ этомъ новомъ для него городѣ.

Новые провинціальныя пріятели его, начитавшись «Камо грядеши» Сенкевича, прозвали уже Трубинскаго: *arbiter elegantiarum*. Ему это прозвище повидимому льстило. Сегодня, когда ему предстояло сыграть выдающуюся роль на торжествѣ, онъ одѣлся еще элегантнѣе, чѣмъ обыкновенно, въ новый сюртукъ, котораго шитье и луговицы такъ и блестяли. Въ петлицу онъ воткнулъ вѣтку свѣжей, обрызганной водой, сирени, и, хотя и суетясь, раздражаясь, но молодой, свѣжій, изящный, онъ чрезвычайно нравился себѣ. Поэтому онъ такъ охотно и давалъ волю своему раздраженію, такъ покрикивалъ своимъ красивымъ баритономъ въ окно на толпу.

Одного онъ и сегодня не могъ понять: нравился ли онъ Танѣ Поляновой? Она ему давно нравилась: почти съ начала зимы, когда онъ пріѣхалъ въ этотъ городъ организовать мастерскія для стройки новой вѣтви. По поводу отвода мѣста для этихъ мастерскихъ, ему пришлось имѣть дѣло съ предсѣдателемъ земской губернской управы: землю для мастерскихъ желѣзнодорожная компанія арендовала у этого земства. Кронидъ Павловичъ Пыхайловъ, предсѣдатель управы, и познакомилъ его съ Таней. Дочь заведующаго страховымъ отдѣломъ управы, Таня была частнымъ секретаремъ Пыхайлова. Переписка Трубинскаго съ нимъ шла частью черезъ руки Тани, и это нѣсколько сблизило молодыхъ людей. Встрѣтивъ дѣвушку, которая не была ни красавицей, ни франтихой, молодой франтъ-

инженеръ сразу почувствовалъ, что въ ней ему что-то очень нравится.

У него еще не было ни первой, да и никакой любви. Въ Петербургѣ были, конечно, «шалости», но тѣмъ дѣло и ограничивалось. Вступая на дорогу самостоятельнаго труда, дебютируя на ней сравнительно удачно, — онъ, вообще, несмотря на молодость, человѣкъ трезвый и практическій, — зараженъ предрѣшилъ, что онъ и впередъ, лѣтъ на 10, не позволитъ себѣ ничего, кромѣ легкихъ, ни для кого не вредныхъ шалостей, — а тамъ будетъ видно. Онъ былъ добрый, вѣрнѣе добродушный и честный молодой человѣкъ, и не хотѣлъ брать на душу никакого серьезнаго грѣха ни передъ какой изъ женщинъ, въ особенности же дѣвушекъ. Но флиртъ, безобидный, ловкій флиртъ, испытанный имъ уже въ Петербургѣ съ родственницами товарищей — онъ допускалъ; онъ твердо вѣрилъ въ свое, уже испытанное имъ, самообладаніе, и ничего иного не ждалъ отъ своего «увлеченія Таней», какъ онъ выражался про себя.

Съ этой мыслью онъ все болѣе и болѣе сблизился съ нею и по дѣлу, и безъ дѣла. Но зима прошла, а изъ его отношеній къ Поляновой никакого флирта, да и вообще ничего пока еще не вышло. Таня была слишкомъ сдержанная, слишкомъ трудовая дѣвушка, чтобы легко завязать съ ней хотя бы и безобидный флиртъ.

Таня не уклонялась отъ знакомства съ нимъ. Иногда она даже не совсемъ равнодушно взглядывала на него своими большими сѣрыми, правдивыми глазами, но занятая то у предсѣдателя управы, то у отца въ страховомъ отдѣлѣ, гдѣ она также переписывала бумаги на Ремингтонѣ, то въ библиотекѣ общества, гдѣ она, дежуря бесплатно, выдавала книги, она даже по воскресеньямъ не бывала свободна, занимаясь въ воскресныхъ классахъ. Всѣ же вечера нерѣдко сидѣла съ иглой, обшивала себя, мать и сестру. Кончивъ гимназію, она даже имѣла дипломъ портнихи, выданный ей въ Москвѣ по экзамену.

Ей просто некогда было терять время съ молодымъ инженеромъ, которому главная работа предстояла лѣтомъ. Зимой же онъ почти ничего не дѣлалъ, чертя лѣниво планы и вяло разсчитываясь съ рабочими, которые «до-дѣлывали» нѣкоторыя изъ готовыхъ уже желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. И онъ скучалъ и злился на вѣчно занятую дѣвушку. Странно, но сердиться на него начинала какъ будто и Таня — почему, она сама еще не понимала.

Такъ и сегодня, оба взволнованные участіемъ въ «торжествѣ», шумомъ, толпой, заботой, удастся ли торжество, въ которомъ имъ обоимъ даны были первыя роли, они, столкнувшись, точно случайно, у окна, не удержались, чтобы не то кольнуть, не то поддержать другъ друга.

Трубинскій, задѣтый словами Тани, понималъ отлично, что заданный имъ вопросъ: — записана ли ея рѣчь? — могъ кольнуть и безъ того взволнованную ораторшу...

II.

Но какъ могло случиться, что Таня Полянова, молодая дѣвушка безъ всякаго вліянія, была избрана для произнесенія рѣчи о поэтѣ на торжественномъ утрѣ въ его память? Этотъ вопросъ Таня сама себѣ задавала не разъ, качая головой и какъ будто не вѣря тому, что это случилось.

Когда, почти за мѣсяць до торжества, въ этой самой залѣ, гдѣ теперь шумѣла и тѣснилась толпа, комитетъ общества собрался, чтобы выработать программу чествованія поэта, очень труднымъ оказалось распредѣлить исполнительную часть литературно-музыкальнаго утра. Но извѣстный всему городу комикъ Евграша Сурмиловъ, барышня-пѣвица Аляшева и любитель-регентъ Кушаковъ выручили изъ затрудненія. Оставалось самое трудное — избрать того, кто прочтетъ или скажетъ рѣчь о поэтѣ, безъ чего, разумѣется, никакъ нельзя было обойтись.

Картина Ф. Флейшера (ізъ Національного музею имени Гёте въ Реймарк), грав. І. Вебера, авт. «Нивы».

Святое семейство съ птичкой. Картина Мурильо (изъ музея Прадо въ Мадридѣ), грав. Ш. Бодь.

Председатель комитета, пожилой помѣщикъ-бонвивантъ, со связями, Вячеславъ Степановичъ Колѣнскій, существо очень хитрое и лѣнивое, подъ маской добродушія и хлопотливости, самъ говорить рѣчь наотрѣзъ отказался и предложилъ пригласить учителя словесности мѣстной гимназіи. Вячеславъ Степановичъ, хотя коренной русакъ, быть-можетъ имѣвшій отдаленныхъ предковъ малороссовъ, недаромъ былъ прозванъ въ городѣ ясновельможнымъ паномъ: по своей лъстивой любезности и лукавой покладливости онъ, дѣйствительно, напоминалъ пана, да и внѣшность его съ сѣдой «барбишкой» и острыми усами поддерживала кличку.

Своей покладливостью и связями онъ и создалъ себѣ вліятельное положеніе въ городѣ. Дѣятель онъ былъ мало и всегда придумывалъ изъ всякаго затрудненія самый простой и менѣе хлопотливый выходъ. Такъ поступилъ онъ и на этотъ разъ, предложивъ для рѣчи—учителя гимназіи. Но, душа комитета, Марья Ивановна Зачасева, рѣшительно возстала.

— Помилуйте! Знаю я этихъ нашихъ школьныхъ словесниковъ! — воскликнула она, взмахивая своими пухлыми ручками: — онъ прочтетъ такъ, что интеллигенціи будетъ скучно, а народъ ничего не пойметъ!

Тутъ вмѣшалась правая рука во всѣхъ дѣлахъ комитета Марья Ивановна, Тая Полянова.

— Да и учитель этотъ не состоитъ даже членомъ нашего общества! Неужто у насъ своего оратора-то не найдется? Пусть вонъ Павелъ Никандровичъ скажетъ. Онъ отлично говорить,—указала она на Трубинскаго, который состоялъ членомъ комитета.

— Я? — комически пожалъ плечами молодой инженеръ: — сказать, отчего не сказать? Но въ поэзіи... я, какъ свинья въ апельсинахъ... нѣтъ, нѣтъ! Если угодно, о желѣзныхъ дорогахъ во Франціи—этимъ я теперь занимаюсь—собираюсь писать статью въ министерскій журналъ... Ну, да хоть бы еще о Некрасовѣ — у того есть стихи: «Желѣзная дорога...» А объ этомъ жрецѣ искусства для искусства... Я изъ статей-то о немъ только Писарева и помню...

И Трубинскій рѣшительно отказался, поглаживая свои молодые усы. Отказались, вслѣдъ за нимъ, и другіе. Всѣхъ ужасала одна мысль говорить, или читать публично. Вызвался-было Евграша Сурмиловъ, но весь городъ зналъ, какъ онъ отлично кричитъ пѣтухомъ, а это исключало всякую мысль о торжественной рѣчи изъ его устъ. Евграша уныло сѣлъ на свое мѣсто. Уныніе овладѣло и всѣмъ комитетомъ.

Председатель, Вячеславъ Степановичъ, одинъ былъ, какъ всегда, безучастенъ. Онъ даже улыбался своей всегда осторожной улыбкой. Онъ зналъ выходъ, еще болѣе простой и нехлопотливый, чѣмъ тотъ, который онъ предложилъ раньше.

— Господа, — сказалъ онъ: — вѣдь теперь выходитъ масса книжекъ по этому поводу... Между прочимъ, и для народа, — и разрѣшенныхъ гдѣ слѣдуетъ... взять, которая поменьше, и прочесть... Вотъ тотъ же Павелъ Никандровичъ прочтетъ. У него голосъ отличный. Проще всего. Марья Ивановна выпишетъ и выберетъ книжку.

Ни Зачасева, ни Трубинскій не протестовали, и всѣ были готовы ухватиться за это спасительное предложеніе. У всѣхъ даже лица просіяли. Только Тая Полянова омрачилась. Марья Ивановна, всей душой любившая дѣвушку, сейчасъ же это замѣтила.

— Что же дѣлать, Тая, — сказала она: — я сама не очень довольна. И книжку-то хорошую трудно найти. Вѣроятно, масса фабрикацій, рассчитанныхъ на случай, на наживу... Но видишь, среди насъ некому.

— Да пусть Татьяна Ильинична сама произнесетъ рѣчь, если ужъ ее такъ не удовлетворяетъ предложеніе почтеннаго Вячеслава Степановича! — вдругъ задорно перебилъ старушку Трубинскій, вызываяще-насмѣшливо блеснувъ глазами.

До этого момента никому въ голову не пришло предложить говорить рѣчь ей—молодой дѣвушкѣ. Это всѣмъ показалось бы еще несообразнѣе, чѣмъ видѣть въ этой роли «шута гороховаго» Евграшу. Самой ей, скромной и до сихъ поръ мало интересовавшейся, какъ и Трубинскій, поэзіей говорить публично о поэтѣ всего менѣе могло придти въ голову. Но послѣ словъ Павла Никандровича, когда всѣ глаза обратились на нее, какъ будто сочувствуя задорной насмѣшкѣ инженера, съ Таней случилось что-то, для нея самой совершенно неожиданное.

Она, всегда скромная, тихая, вдругъ ощутила въ груди жгучую боль обиды и еще болѣе жгучую, непобѣдимую жажду гнѣвнаго вызова... ему — этому самоувѣренному франту. И точно обожженная молніею обиды, Тая вдругъ тихо, ясно, раздѣльно сказала:

— Отчего же? Я готова. Я скажу.

Лицо ея стало блѣдно, но въ большихъ сѣрыхъ глазахъ залегло упорное спокойствіе.

— Bravo, барышня! — захолопалъ въ ладони Евграша Сурмиловъ, искренно обрадованный ея смѣлостью.

— Тая! Справилась ли ты? — грустно-озабоченно обратилась къ своей любимицѣ Марья Ивановна.

Но въ это время председатель Колѣнскій, весь расцвѣта налюбознѣйшей изъ своихъ улыбокъ, воскликнулъ:

— Прекрасно, прекрасно! Татьяна Ильинична скажетъ рѣчь! Великолѣпно!

И онъ даже сдѣлалъ видъ, что рукоплещетъ своими смуглыми руками, съ короткими пальцами и необыкновенно вздутыми жилами. Онъ обрадовался, во-первыхъ, тому, что исходъ, наконецъ, найденъ, а во-вторыхъ, и тому, что эта рѣшительная барышня сконфузится, — а позабавиться втайнѣ чужой бѣдой онъ никогда не былъ прочь. Но Трубинскій какъ будто спохватился.

— Татьяна Ильинична, — нѣсколько хмурясь, сказалъ онъ: — но вы знаете: вы должны заблаговременно составить программу рѣчи, и намъ придется послать въ учебный округъ для разрѣшенія.

— Знаю. Я на-дняхъ же составлю программу и представлю въ комитетъ, — еще болѣе твердо, съ еще большимъ спокойствіемъ въ глазахъ, хотя и блѣднѣя, отвѣтила дѣвушка и встала изъ-за стола.

— Смотри, Тая! — снова начала предостерегать Марья Ивановна.

Но Трубинскій опять перебилъ ее. Упорство, обнаруженное Таней, точно раздражило его.

— Превосходно. Значитъ, этотъ вопросъ рѣшенъ, — сказалъ и онъ, также поднимаясь изъ-за стола, съ легкой усмѣшкой.

Всѣ, обрадованные, что засѣданіе кончено, встали и зашпѣшили домой. Вячеславъ Степановичъ потиралъ руки, Марья Ивановна грустно и недовѣрчиво покачивала головой. Когда всѣ расходились, и Трубинскій, по обыкновенію, въ прихожей, любезно подавалъ жакетку Танѣ, — онъ наклонился къ ней и, точно желая, чтобъ только она слышала его слова, сказалъ:

— Вы—молодецъ. Но я совѣтую написать не только программу, но всю рѣчь: говорить въ первый разъ, хотя бы и по конспекту — не такъ легко. Напишите и дайте прочесть мнѣ. Я не разъ слыхивалъ, да, случалось, и говорилъ публичныя рѣчи... Могу указать кое-что... Главное: возможно короче...

Тая, надѣвая изъ его рукъ жакетку и слушая эти рѣчи, не отозвалась ни словомъ.

III.

Послѣ засѣданія, Тая пришла домой поздно, было совсѣмъ темно. Мать ея, Пелагея Антоновна, и сестра, гимназистка третьяго класса, Аксютка, уже легли спать. Только Илья Егоровичъ Поляновъ, отецъ Тани, сидѣлъ въ тѣсномъ кабинетикѣ и писалъ къ земскому собранію докладъ о реформѣ деревенскаго страхованія въ губерніи.

Тая, по обыкновенію, передъ сномъ — заглянула въ

комнату отца. Въ клубахъ табачнаго дыма къ ней повернулось его изжелта-блѣдное, болѣзненное, нервное лицо. Большіе безпокойные глаза отца, подъ густыми, нахмуренными бровями, вопросительно уставились на Таню. Она знала отлично, что значитъ этотъ вопросительный и безпокойный взглядъ.

— Все отлично, папа. Ничего дурнаго не случилось, — прошептала Таня, прикинувъ щекой къ его морщинистой щекѣ.

— Врешь, Таська! Сегодня съ тобою что-то неладное, — сказалъ Поляновъ: — чую... Кайся! — случилось что-нибудь?

— Правда. Случилось, папа. Только пустяки, — отвѣтила Таня.

— Да ты гдѣ была-то? — обезпокоился Илья Егоровичъ.

— У насъ въ комитетѣ рѣшали, какъ праздновать Пушкина, — неохотно протянула Таня.

— А! — успокоился отецъ.

И онъ принялся усиленно курить. Дочь знала, какъ пренебрежительно смотритъ онъ и на филантропію, и на изящную литературу. Истинный Донъ-Кихоть земскаго дѣла и въ особенности крестьянскаго и рабочаго страхованія, Поляновъ всю жизнь, послѣ межевого института, гдѣ онъ кончилъ курсъ, скитался по земствамъ, сперва землемѣромъ, потомъ оцѣнщикомъ земель, наконецъ страховымъ агентомъ, на чемъ онъ и специализировался. До щепетильности честный, добросовѣстный и трудолюбивый, — онъ весь ушелъ въ эту специальность; видѣлъ въ ней единственную панацею отъ всѣхъ бѣдъ.

Дочь и жена съ нимъ не спорили. Пелагея Антоновна, когда-то малокровная до прозрачности и тонкая, какъ паутинка, — такъ и звалъ ее мужъ въ первые годы жизни съ ней, — теперь неожиданно расплѣлась рыхлой тяжелой полнотою. Прежде отъ слабости, потомъ отъ лютоты, она мало чѣмъ интересовалась, изнемогая и безъ того отъ добросовѣстнаго веденія домашняго хозяйства. Вся свѣтлѣя тихой, немножко лѣнивой добротой, она почти совсѣмъ не говорила. Спорить же съ мужемъ, котораго она съ годами все сильнѣе любила, для нея было бы просто святотатствомъ.

Таня, наоборотъ, подрастая, часто спорила съ отцомъ, и онъ, въ свою очередь, обожая старшую дочь, нерѣдко сдавался. Но въ этомъ пунктѣ — въ мнѣніяхъ о филантропіи и искусствѣ — онъ былъ непоколебимъ. Впрочемъ, Таня была довольна и тѣмъ, что онъ все же признаетъ ихъ хотя бы палліативами противъ нужды и темноты. Самой ее такъ и тянуло туда, гдѣ была хоть тѣнь дѣятельной благотворительности. При ея скудныхъ средствахъ, при недостаткѣ времени, она каждый сколько-нибудь свободный грошъ, каждый сколько-нибудь незанятый мигъ отдавала на школы, на больницы, на хлопоты о бѣдныхъ, больныхъ, о дѣтяхъ особенно.

Отецъ, правда, поддерживалъ ее во всемъ этомъ, но говорилъ, что не «жалкая филантропія» влечетъ ее къ себѣ, а просто жажда общественной дѣятельности, суррогатомъ которой — увѣрялъ онъ — «для бабы» и является «всякая филантропія». Пелагея Антоновна тоже нравилось, что дочь у нея хлопочетъ о бѣдныхъ. Добрая и малодѣятельная женщина любила видѣть въ другихъ дѣятельную доброту.

— Хорошо это! — говорила она, грустно вздыхая о своей слабости и неподвижности.

Такъ что эта сторона жизни Тани находила въ ея семьѣ отзвукъ. Отецъ Пелагеи Антоновны завѣдывалъ архіерейскимъ хоромъ, въ молодости славился въ семинаріи, какъ пѣвецъ и пѣсенникъ. У дочери осталась любовь къ хорошему пѣнію; она, несмотря на свою слабость и болѣзненность, до пожилыхъ лѣтъ не пропускала почти ни одной службы, гдѣ были хорошіе пѣвчіе, а у младшей внучки покойнаго архіерейскаго регента, Аксюты, эта творческая наслѣдственность выразилась довольно ярко и опредѣленно. Аксюта съ малыхъ лѣтъ питала страсть къ стихамъ, поразительно легко запоминала, а

лѣтъ съ одиннадцати, тайкомъ отъ всѣхъ, и сочиняла ихъ.

Матери очень нравилось, что Ксѣня, какъ называла ее Пелагея Антоновна, любитъ читать стихи. Полузакрывъ сонно-грустные глаза, Пелагея Антоновна охотно прислушивалась къ разбѣренному кадансу стиховъ и неопредѣленно пріятно вздыхала, часто даже не стараясь уловить смыслъ того, что «Ксѣня» декламировала съ жаромъ, и неумѣlostью юной гимназистки.

Съ Таней было иначе. Въ низшихъ классахъ гимназій и у нея было нѣкоторое влеченіе къ стихамъ. Но, начиная съ четвертаго класса, Илья Егоровичъ самъ тщательно слѣдилъ за чтеніемъ Тани. Онъ выбиралъ ей книги: то были, главнымъ образомъ, путешествія, популярныя научныя компіляціи, сочиненія въ родѣ «Парижа въ Америкѣ» Лабулэ. Часто самъ бесѣдуя съ дочерью, Поляновъ сумѣлъ пріохотить Таню къ подобнымъ книгамъ, и постепенно любовь къ поэзіи въ ней изсякла.

Когда же Таня кончила курсъ, она вся окунулась въ работу, ибо отецъ внушилъ ей убѣжденіе, что трудъ въ жизни человѣческой все: и спасеніе, и наслажденіе, и цѣль, да и семьѣ, при скромныхъ заработкахъ отца, не лишнее было помогать. Танѣ стало не до стиховъ, не до поэзіи. Одного поэта она порой, хотя урывками, перечитывала — Лермонтова, на немъ сосредоточилась вся ея любовь къ поэзіи.

О Пушкинѣ она думала, что онъ слегка устарѣлъ и въ вопросѣ о чествованіи его памяти ее захватило, главнымъ образомъ, то, что для простонародья будутъ устроены чтенія, для бѣдныхъ дѣтей — праздникъ. И вдругъ она, сама для себя неожиданно, очутилась передъ задачей говорить народу о Пушкинѣ. А она, ужъ Богъ вѣсть какъ давно, и не перечитывала поэта. Стыдно сознаться: даже статьи Бѣлинскаго о немъ забыла. Вотъ Писарева, какъ и Трубинскій, помнила, хотя помнить и то, что возмущалась грубостью его нападокъ на поэта.

Теперь, придя въ кабинетъ отца, взволнованная и испуганная тѣмъ, что сама себѣ навязала, увидавъ, что и отецъ замѣтилъ неладное съ ней, она внутренне волновалась еще больше, хотя и увѣряла отца, что случилось пустяки. Поляновъ, узнавъ, что дѣло идетъ о «благотворительности», совсѣмъ успокоился и, глядя голову Тани рукой, молча курилъ, отдыхая на нѣсколько минутъ отъ работы надъ страховымъ докладомъ.

Таня тоже молчала, прикишки къ отцу. Они имѣли обыкновеніе проводить такъ нѣсколько минутъ каждый вечеръ передъ сномъ. Въ эти молчаливыя минуты они сливались какъ будто въ особенно нѣжную любовь другъ къ другу. Но сегодня съ Таней было, дѣйствительно, неладно. Она вдругъ отклонилась отъ отца и спросила:

— Папа, ты не помнишь, есть у насъ въ домѣ Пушкинъ?

Поляновъ отъ неожиданности вопроса даже заморгаль.

— У Ксеніи есть. Помню, она купила рублевое изданіе. Я еще смѣялся, что ей не одолѣть всѣхъ стихиковъ. Да на что тебѣ? Ба... я и забыла — для торжественія... Да что же у васъ тамъ случилось неладное въ вашемъ филантропическомъ торжествѣ? — сказалъ онъ, посмѣиваясь.

— Ахъ, папа! Ужъ говорить ли? — потушилась Таня совершенно такъ, какъ, лѣтъ шесть-семь назадъ, потушилась, нашаливъ дома или въ гимназіи.

— Эге! видно, неладное-то тебя касается. Ну-ка, ну-ка! Выкладывай! — щекотя ей подбородокъ пальцемъ и посмѣиваясь, сказалъ Поляновъ, совсѣмъ такъ, какъ онъ это дѣлалъ въ прежніе года.

— Да что, пана! — вздохнувъ, точно рѣшившись броситься въ холодную воду, сказала Таня: — взялась я сказать рѣчь о Пушкинѣ.

— Тамъ... на этомъ народномъ утрѣ? — вдругъ серьезно, почти сурово, спросилъ Илья Егоровичъ, и его густыя брови совсѣмъ опустились на глаза.

— Ну, да. Конечно, на этомъ утрѣ! — неохотно протянула Таня, уже чувствуя, что отецъ начнетъ бранить ее.

Но Поляновъ, вмѣсто того, затынулся ожесточенно папиросой, выпустилъ огромнѣйшій клубъ дыма и сказалъ серьезно, но совсѣмъ спокойно:

— Что-жь, попробуй! О Пушкинѣ можно путное сказать. Я давненько его читалъ, но читалъ всего. Особенно прозу, которую Писаревъ совсѣмъ прозѣвалъ... Тамъ есть... Во-первыхъ, онъ одинъ изъ первыхъ ярко говорилъ объ освобожденіи крестьянъ, во-вторыхъ, о печати у него есть хорошія мѣста, о просвѣщеніи... ну, и типы... есть, есть о чемъ... Возьми у Ксеніи, да внимательно перечти...

— Да, папа, да?!—вдругъ бурно обрадовалась Тania и крѣпко сжала отца въ объятіяхъ.

Не успѣлъ онъ опомниться, какъ она ужъ выбѣжала изъ комнаты, какъ вихрь, пронеслась по узкому низкому коридорчику, заставленному сундуками съ домашней рухлядью, и вбѣжала въ комнатку, гдѣ спали она и Ксенія. Въ этой небольшой комнатѣ стояли двѣ узкихъ кровати, два шкапа для платья и письменный столъ, съ зеркаломъ надъ нимъ (бѣлье всего семейства хранилось въ общемъ комодѣ, подъ личнымъ надзоромъ Пелагеи Антоновны, питавшей вообще слабость къ бѣлью).

Младшая сестра уже лежала въ постели, подъ байковымъ одѣяломъ, при мерцающемъ свѣтѣ ночника. Ксенія еще не спала. Она только-что потушила свѣчу и спрятала подъ подушку тетрадь съ собственными стихами—сокровищемъ, тайнымъ для всѣхъ. При входѣ Тани въ комнату, она приподнялась на локтѣ.

— Аксюта! ты не спишь?—ринулась къ ней Тania и встала на колѣни передъ ея кроватью, цѣлуя сестру. — Аксюта! У тебя есть Пушкинъ?—горячо зашептала Тania: спальня матери была поблизости, и обѣ отлично знали, какъ чутокъ сонъ Пелагеи Антоновны.

— Есть, есть, конечно! — также горячо и подавленно зашептала Ксенія: — въ нижнемъ ящикѣ гардероба, гдѣ всѣ мои книги. Да тебѣ зачѣмъ? Сейчасъ?

Но Тania уже не слушала сестры. Она быстро, неслышно скользнула къ столу, нашла на немъ спички, свѣчу, которую зажгла, отчего Ксенія, жмуря слипающіеся глаза, нырнула подъ одѣяло. Черезъ мгновеніе Тania уже стояла на колѣняхъ передъ гардеробомъ съ ихъ платьями и, выдвинувъ нижній ящикъ, переполненный книгами, рылась въ нихъ при трепетномъ свѣтѣ огарка. Наконецъ, она вытащила всѣ десять томиковъ Пушкина.

Тутъ же на полу, поджавъ подъ себя ноги, при томъ же трепетномъ свѣтѣ огарка, она начала перелистывать эти томики. Немного времени спустя, она вытащила изъ косы, закрученной на ея затылкѣ, густой и ярко-русой, съ легкимъ рыжеватымъ оттѣнкомъ, шпильку, чтобы подчеркнуть ея нѣкоторыя строки поэта. Коса полураспустилась и упала на плечо Тани темно-золотистой матовой волной обильныхъ волосъ. Тania этого не замѣчала. Страницу за страницей пробѣгала она жадными глазами, строку за строкой подчеркивала шпилькой, рискуя прорвать дешевую бумагу рублевого изданія.

Tania не узнавала ни Пушкина, ни себя. Она точно въ первый разъ раскрыла этого «устарѣлаго» поэта. Она перелистывала его въ разбивку, вчитывалась въ то, что попадало подъ глаза — то строку прозы о Радищевѣ, о «просвѣщеніи», о Петрѣ Великомъ, то строку элегии, баллады... И какъ «полезная», съ точки зрѣнія ея отца, строка «общественнаго» содержанія, такъ и полная лирической нѣжности, или объективной глубины, простоты и правды—строка стиховъ поэта показались Танѣ чѣмъ-то новымъ, необыкновенно свѣжимъ, милымъ.

Постепенно въ ея сердцѣ точно какія-то струны зазвенѣли, отзвываясь на слова поэта... И вдругъ она почувствовала, что скажетъ, скажетъ рѣчь о немъ, скажетъ и не осрамится...

— Тania! Да зачѣмъ тебѣ теперь, сейчасъ читать Пушкина?—раздался голосъ Ксеніи.

Она снова вытѣзла изъ-подъ одѣяла и, вытянувъ тонкую смуглую шею, смотрѣла, мигая и щурясь на сестру, рывющуюся въ книгахъ на полу, при свѣтѣ огарка.

— Ахъ, да пойми ты,—не отрывая глазъ отъ книги, отвѣтила Тania:—я же буду говорить о немъ рѣчь на нашемъ литературномъ утрѣ!

Глаза Ксеніи широко раскрылись. Нѣсколько мгновеній она изумленно-пристально смотрѣла на сестру. И вдругъ вскочила съ постели въ одномъ бѣльѣ, бросилась къ Танѣ, охватила ея шею руками и закричала, забывъ даже о чутокѣ снѣ матери:

— Ты, ты?.. рѣчь о Пушкинѣ?.. передъ всѣми? Тania! Тania! Какъ я тебя люблю!..

IV.

Сестры чуть не до утра просидѣли надъ Пушкинымъ: Ксенія, закутавшись въ одѣяло и поджавъ подъ себя зябущія босыя ноги, Тania, то и дѣло теряя шпильку, которою дѣлала на страницахъ отмѣтки, и вынимая изъ волосъ новую. Ксенія, оказалось, отлично знала стихи Пушкина и указывала сестрѣ то одно, то другое, декламируя по-дѣтски торжественно, хотя и вполголоса, помня о матери въ сосѣдствѣ.

На завтра, у Ксеніи въ гимназіи, у Тани въ губернской земской управѣ, въ кабинетѣ предсѣдателя, за печатной машинкой, слипались глаза и болѣли скулы отъ судорожно сдерживаемой зѣвоты; но обѣ онѣ были счастливы.

Ксенія съ тайной, наивно-дѣтской гордостью оглядывала подругъ: ей такъ и хотѣлось торжественно объявить: а вы знаете, моя сестра будетъ говорить рѣчь о Пушкинѣ передъ всѣми! Но знать про себя, предчувствовать, какъ всѣ ея подруги заговорять о Татьянѣ Поляновой, которая передъ всѣми, нисколько не струсивъ, произнесла удивительную рѣчь, — Татьяна Полянова, сестра Ксеніи Поляновой!—предчувствовать это, таить это предчувствіе—о, это еще лучше, чѣмъ разболтать все! Это и давало высшее счастье Ксеніи, помирившее ее даже съ двойкой, неожиданно полученной ею не за незнаніе урока, а за разсѣянность, которая овладѣла сегодня Ксеніей непобѣдимо.

Счастье и разсѣянность Тани были еще больше.

«Губернская управа имѣетъ честь при семь представить на разсмотрѣніе земскаго собранія въ подлинникъ прошеніе корреспондента главной физической обсерваторіи, учителя мѣстнаго городского трехкласснаго училища господина Ивана Узнецова»... — выстукивала Тania на Ремингтонѣ, и фигура Ивана Филимоновича, учителя, ея знакомаго, неуклюжаго и застѣнчиваго, вставала передъ нею неволью во всѣхъ подробностяхъ. Но отношеніе земской управы, и Иванъ Филимоновичъ, мѣстный астрономъ, немножко смѣшной, но ей симпатичный — проходили въ ея головѣ какъ-то механически. Тамъ неотступно стояла будущая рѣчь о Пушкинѣ.

Правда, эта рѣчь стояла въ головѣ добросовѣстнаго, но сегодня странно разсѣяннаго секретаря предсѣдателя губернской земской управы весьма хаотично: Тania рѣшительно не знала, что она будетъ говорить; но въ этомъ хаосѣ, въ этомъ не сознаніи, а скорѣе предчувствіи того, что она скажетъ, заполонившемъ, со вчерашней ночи, ея голову, всю ея душу—и было ощущеніе непонятнаго ей счастья. Когда же работа ея въ управѣ въ тотъ день кончилась, и предсѣдатель отпустилъ ее, съ обычными шуточками, замѣтивъ на этотъ разъ:—«Татьяна Ильинична, вы сегодня въ какихъ-то эмпиреяхъ—ужь не выходите ли замужъ?» — она сконфузилась, даже не улыбнулась: ею вдругъ овладѣло сильное безпокойство: какъ же она составитъ программу рѣчи? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, обращаться за указаніями къ Трубинскому?

И, надѣвая въ прихожей жакетку, которую здѣсь въ управѣ никто не помогъ ей надѣть, она вся вспыхнула. Нѣтъ, ни за что! Онъ поставилъ ее въ это затруднитель-

Панась Гусарь. Ориг. рис. (собств. «Нивы») И. Е. Рѣпина, автотипія «Нивы».

ное положеніе говорить рѣчь, и никогда онъ не дождется, чтобъ она обратилась къ нему за помощью!—горячо рѣшила Таня, сбѣгая по ступенькамъ крыльца управы. И какъ разъ въ эту минуту навстрѣчу ей попался тотъ самый метеорологъ-астрономъ, отношеніе о которомъ председателю собранію она только-что переписывала. Вотъ кому она обратится. Онъ отличный, добрый, много знающій человекъ.

— Иванъ Филимоновичъ!—налетѣла она сразу на учителя, крѣпко пожимая его широкую, мозолистую руку:— не знаете, какъ вообще пишутся программы публичныхъ рѣчей и чтеній для утвержденія попечителя округа.

Узнецовъ, счастливый однимъ тѣмъ, что встрѣтилъ Таню, что она такъ крѣпко жметъ его руку, на нѣсколько мгновеній растерялся. Онъ улыбался всѣмъ своимъ широкимъ, рябоватымъ лицомъ, на которомъ усы едва росли, но зато густѣйшая, беспорядочная борода обложила и щеки, и подбородокъ темной опушкой, что придавало ему видъ какого-то норвежскаго лощмана, или скипера. Его небольшіе, глубоко уходящіе подъ орбиты глаза, точно навѣсомъ прикрыты такими же, какъ и борода, густыми бровями, были истиннымъ украшеніемъ этого некрасиваго лица, и не столько глаза, сколько взглядъ, въ которомъ доброта, умъ и необыкновенная живость интереса ко всему такъ и теплились, точно огонекъ въ постоянно-зажженной лампадѣ. И этотъ взглядъ такъ и впился теперь въ лицо Тани.

— Ну, что вы смотрите на меня? Отвѣтите же, о чемъ я васъ спрашивала,—вспыхнула еще болѣе Таня.

Она уже болѣе двухъ лѣтъ знала, что Иванъ Филимоновичъ неисправимо влюбленъ въ нее; и ей нравилось, что онъ влюбленъ въ нее, онъ—такой славный; но Таня никакъ не могла себя представить, чтобы она когда-нибудь влюбилась въ человека съ такимъ лицомъ, съ такой фигурой, съ такими руками, такъ плохо всегда одѣтаго—не бѣдно, но скромно—Таня привыкла уважать бѣдность и скромность—но небрежно, а порой даже и смѣшно.

Узнецовъ, однако, умѣетъ до сихъ поръ любить почтительно, издали, сдержанно; онъ такъ бодро, повидимому, переноситъ сознаніе, что Таня не можетъ его полюбить, что никакихъ неудобствъ Таня отъ его любви не испытывала и поэтому переносила эту рыцарскую любовь даже не безъ удовольствія. Вотъ только когда онъ, правда, изрѣдка, смотрѣлъ на нее такимъ взглядомъ—она невольно вспыхивала, и ей становилось мучительно неловко. А онъ все смотрѣлъ теперь на нее именно такимъ взглядомъ и едва-едва собрался отвѣтить ей.

— Татьяна Ильинична,—произнесъ онъ своимъ немного хриловатымъ, но глубокимъ и приятнымъ голосомъ:—вѣдь чтенія публичныя бываютъ разныя, значить и программы...

Но Таня не дала ему договорить.

— Ахъ, такъ и знала... Такъ, моль, и такъ, этакъ, моль, и этакъ, начнете вы, по-обыкновенію, мямлить и перебирать... Не надо. У папы спрошу!—сказала она быстро и, выпустивъ руку учителя, хотѣла уйти отъ него.

Она чувствовала, что она несправедлива къ Ивану Филимоновичу. Правда, онъ всякій свой разговоръ начинаетъ тяжело, издали—это ужъ такая особенность его тяжеловатаго ума и нескладнаго языка, но онъ всегда, все, въ концѣ концовъ, растолкуетъ и объяснитъ; и насчетъ программы онъ ей, навѣрно, объяснитъ. Но не можетъ же она съ нимъ разговаривать, когда онъ такъ смотритъ на нее—и нужно уйти отъ него сейчасъ же. Это она чувствуетъ: уйти не только для себя, но и ради него—вѣдь ему станетъ стыдно, что онъ не удержался, посмотрѣлъ такъ на нее; она отлично знаетъ: съ нимъ это всегда такъ бываетъ... А ей всегда такъ жалко его, когда ему сдѣлается стыдно.

Таня почти бѣгомъ пустилась по улицѣ. Учитель же остался передъ крыльцомъ управы, потерянный, сконфуженный. Но такъ внезапно разстаться съ милой дѣвушкой, не позвать еще разъ ея свѣжей, крѣпкой ручки для

Ивана Филимоновича было невозможно. Онъ вдругъ, точно сдвинувшійся съ мѣста паровикъ, запыхтѣлъ и быстро своими кривыми, но ходкими ногами догналъ Таню.

— Татьянѣ Ильиничнѣ, Татьянѣ Ильиничнѣ, — потерянно забормоталъ онъ, равняясь съ ней, и запнулся.

Таня въдругъ стало до того страшно, что у нея засало подъ ложечкой. Ей показалось, что онъ сейчасъ признается ей въ любви и попроситъ ея руки, и она должна будетъ отвѣтить отказомъ, и ей тогда станетъ до смерти жаль этого отличнаго человека. Нѣсколько разъ уже, при встрѣчахъ съ Узнецовымъ, ея овладѣвала эта боязнь; но сегодня, вѣроятно, ея самоощущеніе было повышено, нервозность поднята, и она сама была готова все преувеличить. И какъ же она обрадовалась, какъ отраднотхлынула жгучая краска отъ ея щекъ, тоскливая боль изъ ея груди, когда Иванъ Филимоновичъ сказалъ:

— Татьяна Ильинична! Если вамъ не угодно о программѣ... если вамъ угодно спросить у вашего батюшки... я и не буду... Мнѣ хотѣлось бы только... спросить... узнать... не видѣли ли вы у Пыхайлова... бумаги... насчетъ...

— Насчетъ васъ?—оживленно перебила Таня:—сію минуточку переписывала на машинкѣ!

— Ну, вотъ... ну, вотъ и отлично... въ какомъ же, въ какомъ же смыслѣ?...—обрадовался и учитель.

Онъ былъ счастливъ и тѣмъ, что Таня такъ охотно и радостно отвѣтила ему, и тѣмъ, что сейчасъ узнаетъ отъ нея судьбу своей просьбы въ управу. Но Таня снова густо покраснѣла. Вотъ именно этого она и не могла сказать Ивану Филимоновичу: въ какомъ смыслѣ составлена бумага председателю о немъ.

Хотя она тщательно и переписала эту бумагу, хотя и не надѣлала въ ней ошибокъ—механическая внимательность въ перепискѣ бумагъ была у нея отлично развита—но... но смысла-то бумаги и не помнитъ, потому что, стыдно сознаваясь, его-то и не замѣтила. Замѣтила, печатая, что дѣло идетъ объ Узнецовѣ,—ибо едва его фамилія попала подъ ея глаза—его фигура такъ и всплыла въ ея головѣ; но, очевидно, она такъ мало интересовалась судьбой этого своего поклонника, такъ была сегодня занята мыслью о своей будущей рѣчи, а, можетъ-быть, и о Трубинскомъ—виновникъ того, что ей приходится говорить эту рѣчь,—что смыслъ бумаги и проглядѣла... И какъ ей теперь было стыдно передъ милымъ Иваномъ Филимоновичемъ: она рѣшительно не знала, что сказать.

— Можетъ, вы запамятовали, о чемъ шла рѣчь,—попробовалъ онъ самъ помочь ей, вдругъ задышавъ хрипло и тяжело.—Я прошу 25 рублей на путевыя издержки для поѣздки на сельско-хозяйственную выставку, чтобы посмотреть образцовую метеорологическую станцію.

— Иванъ Филимоновичъ! Голубчикъ! простите! Знаете, вчера у насъ въ комитетѣ выбрали меня говорить на «утрѣ» рѣчь о Пушкинѣ... Ну, и я теперь все думаю объ этомъ... вотъ и о программѣ васъ спросила... Ничего не понимаю, не замѣчаю... Вотъ и бумагу: переписала, а что въ ней... Простите меня... я чувствую... я гадкая... А вы такой хорошей, славный... Но... что же дѣлать?.. Я никогда не говорила рѣчей... передъ всѣми. Вотъ программу надо сочинить... для попечителя... Простите... я тороплюсь къ папѣ... насчетъ программы... надо ее успѣть послать... чтобы въ-время разрѣшили...

И Таня, послѣ этой своей торопливой рѣчи, уже, какъ стрѣла, помчалась по улицѣ отъ Узнецова. Онъ не сдѣлалъ ни шагу вслѣдъ за ней. Какъ вкопанный, остался онъ посреди улицы. Онъ медленно снялъ свой картузъ—дешевый картузъ, какіе носятъ базарные приказчики, и отеръ широкой ладонью свой выпуклый, широкий лобъ, подъ беспорядочно подстриженной шапкой курчавыхъ волосъ.

— Ну, не можетъ она полюбить... ну, я понимаю... но даже не поинтересоваться...

Тяжелой, свинцовой тучей остановилась эта мысль въ бѣдной головѣ учителя...

(Продолженіе будетъ.)

Пепель.

Очеркъ М. Прозена.

Богато обставленная квартира; роскошь, нѣсколько полинявшая, но тщательно поддерживаемая.

Послѣ обѣда старики Палезо удобно усѣлись по обѣ стороны камина, чтобы мирно провести вечеръ. Между ними стоитъ фамиллярная лампа, закрытая широкимъ абажуромъ.

Она (*видя, что мужъ беретъ сигару*). Какъ, Эдуардъ, ты хочешь курить? Вѣдь докторъ тебѣ запретилъ.

Онъ. Нѣрѣдка, одну сигарку, когда придетъ вдругъ такая фантазія, онъ дозволилъ. А мнѣ какъ разъ теперь пришла фантазія. Съ чего, я самъ не знаю: обѣдъ ли, который былъ превосходенъ, или миндальный кремъ, удивительно легкій, или рюмочка стараго бордо, но я чувствую сегодня какое-то блаженство... Я съ удовольствіемъ чувствую, что я живу! Позволь ужъ мнѣ, пока ты будешь вышивать, выкурить маленькую сигарку... Только одну! Такъ пріятно сидѣть здѣсь и мечтать, слѣди за легкими струйками дыма!

Она (*сидя*). О, мечты у такихъ стариковъ, какъ мы, вызываютъ только сожалѣнія.

Онъ (*успокаиваясь въ удобное кресло*). Нѣтъ, не думаю. Сожалѣнія испытываешь тогда, когда что-нибудь мѣшаетъ исполнить то, чего хочешь; когда чувствуешь себя еще въ силахъ и дѣйствовать, и наслаждаться. Но въ нашемъ возрастѣ, когда эти силы приутились, сожалѣнія исчезаютъ, уступая мѣсто безконечно болѣе пріятному чувству: воспоминанію—воспоминанію снисходительному, въ которомъ прошлое является, какъ бы свѣозъ призму, окрашеннымъ въ чудные цвѣта.

Она. А печали, заботы, всѣ пережитыя горести?

Онъ. Все это ступевывается на далекомъ горизонтѣ прошлаго и терять почти всю свою рѣзкость.

Она. Почти всю свою рѣзкость! Далеко зайдешь съ твоей системой!

Онъ. Дойдешь до полной снисходительности... И это истина. Приди почти къ концу существованія, окидываешь его все однимъ взглядомъ, судишь его и, мнѣ кажется, прощаешь! Тревоги, страсти, которыми мучился, кажутся такими ничтожными! Глядя на этотъ маленький остатокъ пепла, не можешь даже представить себѣ бывшаго пожара.

Она. Итакъ ты думаешь, что въ наши лѣта пепель совершенно остылъ, и огня подъ нимъ и въ поминѣ нѣтъ?

Онъ. Совершенно.

Она. Полная нечувствительность къ прошлому?

Онъ. Полная. Это-то именно и дѣлаетъ старость ясной и спокойной, тихой пристанью, въ которую пришелъ невредимымъ, избѣгнувъ столыныхъ крушеній.

Она. А если и было крушеніе, но о немъ раньше не знали?

Онъ. Какъ?

Она. Ну, предположимъ, обманъ, какой-нибудь проступокъ въ области чувства, достаточно важный, чтобы въ эпоху пожаровъ вызвать драму? Ты думаешь, что, если узнаешь о чемъ-нибудь подобномъ въ эпоху пепла, это не произведетъ никакого впечатлѣнія?

Онъ. Никакого.

Она. О, ты это говоришь такъ... вообще, ради стройности своей системы!

Онъ. Нѣтъ, вовсе нѣтъ, это мое убѣжденіе, твердое убѣжденіе, сложившееся въ семьдесятъ пять лѣтъ.

Она. Значить, что бы тебѣ ни сказали обо мнѣ, ты остался бы совершенно спокоенъ?

Онъ. Что ты, Богъ съ тобой! Какъ ты хочешь, чтобы о тебѣ...

Она. Вотъ именно; ты убѣжденъ, что я всегда была вѣрной женой. Нужно быть послѣдовательнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ: если бы тебѣ догадали, что я тебя страшно обманула, ты не долженъ былъ бы почувствовать ни малѣйшаго волненія. Не правда ли?

Онъ. Правда.

Она. Ты дѣйствительно такъ думаешь?

Онъ. Да.

Она (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Это мнѣ пріятно.

Онъ. Почему?

Она. Потому что я, наконецъ, могу быть откровенной; могу открыть тайну, которая меня неотступно преслѣдуетъ и тяготитъ мнѣ душу, хотя и относится къ далекому прошлому.

Онъ (*кладя сигару*). Какую тайну?

Она. Итакъ, я тебѣ лгала, я тебя обманывала. Я не была безгрѣшной женщиной, какъ ты воображаешь. Я не была той неизменно любящей женой, для которой ты былъ единственнымъ и которую ты ревновалъ, даже если ее находили красивой.

Онъ (*стоитъ нѣкоторое время пораженный, потомъ разражается смѣхомъ*). Чудачка, чудачка! Ты вздумала надо мной посмѣяться, ты хорошо притворилась, но меня не проведешь!

Она. Но я утверждаю...

Онъ (*продолжая смѣяться*). Нѣтъ, бесполезно.

Она (*торжественно*). Клянусь головою нашего сына, что это правда!

Онъ (*внезапно блѣднѣя*). А! (*Затинаясь*). Это правда? Ты могла? Ты меня обманула? Меня? Нѣтъ, это безуміе, это не можетъ быть!

Она. Однако... не нужно такъ волноваться!

Онъ (*слухимъ голосомъ*). Я не волнуюсь... совсѣмъ нѣтъ! Я только удивленъ... вотъ и все... изумленъ... Я хочу только узнать... спросить. Къ какому же времени относится это... этотъ случай?

Она. Къ 1873 году.

Онъ. Мгновенное головокруженіе, безуміе, не правда ли? И только одинъ разъ?

Она (*вполголоса*). Нѣтъ.

Онъ (*все болѣе волнуясь*). Часто? (*Видя, что она не отвечаетъ*). Это... связь?

Она. Да.

Онъ. Сколько времени она продолжалась? Я хочу знать все... Я очень спокоенъ. Нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ?

Она (*опустивъ глаза*). Семнадцать лѣтъ.

Онъ (*встаетъ, съ яростью*). Но съ кѣмъ же, Боже мой?

Она. Моренъ... твой другъ Моренъ, твой компаньонъ, который жилъ все время съ нами.

Онъ. И которому, вдобавокъ, я сдѣлалъ состояніе! Моренъ! Семнадцать лѣтъ! Возможно, что если бы онъ не умеръ, это продолжалось бы и теперь, несмотря на твои сѣдые волосы?

Она. О!

Онъ. Почему же нѣтъ? Если въ теченіе семнадцати лѣтъ вы смѣялись надо мной, воздъ меня, у меня въ домѣ! Я не понимаю, однако! Вы никогда не были одни! Гдѣ? Какъ?

Она. Два раза въ недѣлю, вечеромъ, ты предсѣдательствовалъ въ Обществѣ Работниковъ. Тогда дома мы были въ безопасности.

Онъ. Не считая ежемѣсячныхъ обѣдовъ, не правда ли?

Она. Эти дни мы отправлялись въ ресторанъ...

Онъ (*въ отчаяніи*). Негодная! О! Можно ли было это вообразить? Ты, которую я такъ любилъ, которой я былъ вѣренъ... потому что я имѣлъ наивность, глупость оставаться всегда вѣрнымъ тебѣ! Дуракъ!

Она. Смѣшно приходитъ въ такое отчаяніе! Если бы я знала! Ты говоришь, что можно все сказать и...

Онъ (*продолжая*). Всю свою жизнь, каждый день я радовался, что ты около меня, что испушенія не могутъ имѣть на тебя никакого дѣйствія, въ силу нашей любви, нашей страсти... вѣдь, казалось, я былъ твоимъ идеаломъ, твоимъ божествомъ! Какая адская комедія! И теперь еще, если я находилъ себѣ счастливымъ въ старости, если у меня была эта глупая иллюзія считать свою увѣренность къ безсознательности, то лишь потому, что я слишкомъ привыкъ къ безсознательнымъ радостямъ, которые давала мнѣ ты, наша близость, сравненіе нашей жизни съ жизнью другихъ, подавленныхъ пережитыми испытаніями, наконецъ невозможность даже подумать, что насъ могли коснуться такія горести... И все это ты уничтожила, растоптала, осквернила! Никакой хотя бы жалкой иллюзіи въ утѣшеніе! О, несчастный, песч... (*Онъ падаетъ безъ чувствъ на диванъ*).

Она (*растерявшись, бѣжитъ къ нему*). Эдуардъ, Эдуардъ, другъ мой!

(*Она ждетъ нѣсколько секундъ въ страшномъ безпокойствѣ, не зная, что дѣлать, и не желая звать прислугу; потомъ, видя, что онъ мало-по-малу открываетъ глаза и приходитъ въ сознаніе, она осмѣиваетъ его нѣжными словами и ласками*).

Онъ (*разбитымъ голосомъ, едва слышно*). Какую боль ты мнѣ причинила!

Она (*про себя*). Ба, попробую! Кто знаетъ? Когда они моложе, это удается. (*Громко*). Но вѣдь это неправда, мой бѣдный старый другъ... это неправда!

Онъ (*пробораясь*). Что неправда? Что?

Она. То, что я тебя обманывала.

Онъ. Однако... ты поклялась!

Она. Да, я искренно поступила... я за это достаточно наказана... ты меня такъ напугалъ! Но у тебя былъ такой увѣренный видъ, когда ты говорилъ, что спокойно выслушаешь самыя сиверныя вещи обо мнѣ, это меня раздражило... оскорбило, и я поддалась желанію отомстить немного... слишкомъ! Я зашла слишкомъ далеко... Я не знала, прости меня!

Онъ (*поворачивая къ ней голову*). Можетъ-быть ты теперь лжешь?

Она. Нѣтъ же, увѣрю тебя, посмотри на меня хорошенько... Читай въ моихъ глазахъ, какъ ты дѣлалъ прежде, когда хотѣлъ узнать что-нибудь... ты говорилъ, что съ этими глазами невозможно лгать... Въ старости я не научилась этому! И развѣ это сколько-нибудь правдоподобно, все, что я рассказала? Можешь ли ты вообразить, чтобы я любила этого Морена, который не имѣлъ ни твоего ума, ни характера, ни способностей къ дѣлу... какого-то артиста, сумасброда? Ну, есть ли у тебя хоть одинъ фактъ, который могъ бы возбудить сомнѣніе? Когда Моренъ умеръ, я даже не захотѣла пойти на его похороны! Вѣдь это чистѣйшая выдумка! Ты самъ чувствуешь, что это не было серьезно. (*Видя, что онъ уже убѣжденъ*).

Ахъ ты, старое дитя, которое нужно успокаивать, какъ малютку! Вѣр же твоей старой женѣ, которая никогда не переставала любить тебя!

Онъ (*обнимая ее и цѣлуя почти со страстью ея волосы*). Я тебѣ вѣрю... я хочу тебѣ вѣрить!

Она. Ну, не глупо ли самимъ доставлять себѣ огорченія? Я еще вся дрожу, а ты еще блѣденъ. Не хочешь ли принять чего-нибудь?

Онъ. Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ лучше, гораздо лучше. Я чувствую, что жизнь возвращается. Точно послѣ страшной опасности... приходишь въ себя мало-по-малу... медленно.

Идиллія любви. Рис. А. Цинкь, грав. Гедаць.

Маленькій Діогень. Рис. А. Рестель, грав. Бонгъ.

Она. Ты бы легь, отдохнул?
 Онъ. Нѣтъ, ничего... Останься здѣсь... иди сюда, поближе, я хочу тебя видѣть... говорить съ тобой. Дай мнѣ руку.
 Она (*опираетъ его голову на спинку кресла и беретъ за обѣ руки*). Такъ хорошо?
 Онъ. Да, очень хорошо.
 Она. Ты не думаешь болѣе объ этомъ?
 Онъ. Я думаю о тѣхъ глупостяхъ, которыя я говорилъ тогда послѣ обѣда. Нѣтъ, никогда, никогда не дѣлаешься безчувственнымъ!
 Она. Однако, твоя полная снисходительность?
 Онъ. А, все это вздоръ! Способность страдать умираетъ только

вмѣстѣ съ нами. Даже въ тѣлѣ, изношенномъ до послѣдней степени, есть вещи, которыя упорно держатся: сердце, иллюзии...
 Она (*тихо*). И тщеславіе... Однако, довольно, не говори больше, успокойся совершенно! (*Видя, что онъ слегка змурится*). Тебѣ опять не хорошо?
 Онъ. Да, немного; ничего, это пройдетъ... я усну.
 (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, когда онъ уснулъ, она смотритъ на него, и коварная, почти молодая улыбка скользитъ по ея морщинамъ*).
 Нѣтъ, рѣшительно, даже въ сто лѣтъ, даже на томъ свѣтѣ нельзя признаться въ этомъ!

И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ.

Очеркъ.
 (Съ 5-ю рисунками.)

Иванъ Саввичъ Никитинъ, какъ и Кольцовъ, родился въ Воронежѣ, въ 1824 г., отъ родителей мѣщанъ; но отецъ Никитина стоялъ много выше своей среды и даже былъ литературно образованъ, такъ какъ хорошо зналъ произведенія нашихъ писателей вплоть до Пушкина. Молодой Никитинъ росъ одиокомъ въ домѣ своихъ родителей; онъ былъ очень живымъ ребенкомъ, но живость эта ча-

попытка не имѣла успѣха. Тогда начинающій поэтъ пробуетъ счастье въ *Воронежскихъ губернскихъ ведомостяхъ*; онъ напишетъ трогательное письмо редактору этой газеты, Второву. Второвъ пригласилъ поэта къ себѣ, принявъ его радушно и ласково и очень сблизился съ нимъ, введя его въ кружокъ настоящихъ литераторовъ. Первымъ напечатаннымъ въ этой газетѣ произведеніемъ Никитина было стихотвореніе «Русь».

Посѣщая Второва, Никитинъ очень близко сошелся съ членомъ строительной комиссіи Нордштейномъ, человекомъ благороднымъ, честнымъ, съ отличной душой; черезъ этого Нордштейна, Никитинъ познакомился съ его родственниками Плотниковыми, у которыхъ сталъ впоследствии часто бывать въ деревнѣ.

Впечатлѣніе, произведенное на воронежскую публику стихотвореніемъ «Русь», было велико; извѣстность Никитина стала быстро расти, но особенно популярнымъ онъ сталъ послѣ стихотворенія «Моленіе о чапѣ». Никитинъ, увѣрившись въ своихъ силахъ, началъ писать, не терзаемый болѣе сомнѣніями. Вскорѣ гр. Д. Н. Толстой предпринялъ изданіе его стихотвореній, которыя и вышли въ свѣтъ въ 1866 г. Поэтъ считалъ себя счастливымъ, и только иногда горькая нотка дѣйствительности отравляла ему его счастье. «Я стою теперь передъ столомъ», — пишетъ онъ въ одномъ изъ писемъ, — «книги на столѣ въ порядкѣ: гляжу на нихъ, улыбаюсь самодовольно, и думаю: фу, чортъ возьми! Ужъ въ самомъ дѣлѣ, не великій ли я человекъ! Но вдругъ, о ужасъ! Какой-нибудь извозчикъ выводитъ меня изъ самозабвенія крикомъ: Савличъ, овса!.. Э, малый, да ты острегся! Вишь виски-то, щетина-щетиной!..»

Освоившись однако съ своимъ новымъ положеніемъ писателя, Никитинъ продолжалъ работать, и съ удовольствіемъ принималъ приглашенія своихъ городскихъ и деревенскихъ друзей. Онъ сталъ часто ѣздить въ деревню къ Плотниковымъ, находившуюся недалеко отъ Воронежа, въ Землянскомъ уѣздѣ. «Здѣсь», — говоритъ его

биографъ, — «открылся передъ нимъ новый міръ — природы и быта. Этой природѣ питомецъ мѣщанскаго быта обязанъ лучшими минутами своей жизни». Деревня эта находилась въ двадцати верстахъ отъ города Землянска и называлась Дмитревкой. Читатели найдутъ

Рис. 1. И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ. Безмолвный уголокъ.
 По фот. В. Веретенникова грав. Шюблеръ.

сто смѣялась какой-то странной задумчивостью; «свой скудный домъ я покидалъ, ребенокъ нелюбимый», — говоритъ поэтъ въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ стихотвореній. Первымъ учителемъ, научившим мальчика грамотѣ, былъ сапожникъ; когда маленькому Ивану минуло восемь лѣтъ, его отдали въ духовное училище, по окончаніи курса въ которомъ онъ поступилъ въ воронежскую духовную семинарію. Отецъ желалъ сдѣлать изъ него дѣкаря, но это не соответствовало склонностямъ сына. Первое стихотвореніе свое онъ написалъ въ семинаріи, показалъ его профессору словесности и получилъ его одобреніе; въ то время еще были живы въ Воронежѣ воспоминанія о Кольцовѣ, и старикъ Никитинъ не противодействовалъ наклонностямъ своего сына; тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству биографа поэта, М. Э. де-Пуле, юность Ивана Саввича «прошла безъ разсвѣта, безъ яркой утренней зари», и на эту сумеречную жизнь часто и горько жалуется поэтъ въ своихъ стихотвореніяхъ.

Въ 1843 г. Никитинъ кончилъ курсъ въ семинаріи... и очутился за прилавкомъ, за которымъ просидѣлъ полгода, проклиная свою судьбу. Въ это время умерла его мать, а отецъ запилъ горькую и окончательно разорился. Начались тяжелыя домашнія сцены, отъ которыхъ много вытерпѣлъ девятнадцатилѣтній юноша, сильно упавшій духомъ въ эту эпоху. Вскорѣ, однакоже, онъ оправился, стряхнулъ съ себя тоску и сталъ «дворничать», т. е. содержать постоялый дворъ для извозчиковъ; но душа его не переставала томиться и тосковать. «Любовь къ родной литературѣ, къ родному русскому слову» — писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ объ этомъ періодѣ своей жизни, — «не угасла во мнѣ среди новой, совершенно незнакомой мнѣ дѣятельности... Продавая извозчикамъ овесъ и сѣно, я обдумывалъ прочитанныя мною строки, обдумывалъ ихъ въ грязной избѣ, подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мужичковъ. Сердце мое обливалось кровью, но съ помощью доброй воли я не развратилъ своей души». Вскорѣ онъ познакомился съ однимъ молодымъ человекомъ, Дураковымъ, который былъ первымъ слушателемъ его литературныхъ произведеній. Ихъ сблизило сходство семейнаго положенія; Дураковъ побудилъ его отправить нѣкоторыя изъ его стихотвореній въ редакціи тогдашнихъ столичныхъ журналовъ. Эта

Рис. 2. И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ. Аллея, по которой гулялъ Никитинъ. По фот. В. Веретенникова грав. Шюблеръ.

здѣсь нѣсколько видовъ этой деревни, гдѣ поэтъ отдыхалъ душой и вдохновлялся. Здѣсь Никитинъ встрѣчалъ радужный приемъ; здѣсь онъ перезнакомился съ сосѣдями, съ обществомъ помѣщиковъ, которыхъ онъ до того времени не зналъ. Превосходный садъ, полный поэзии, и молодое общество прекраснаго пола самымъ живительнымъ образомъ подѣйствовали на Никитина и «растворили его душу для впечатлѣній, дотогѣ ему незнакомыхъ». Въ бумагахъ поэта найдено одно стихотвореніе, написанное ему одной изъ барышень, бывавшихъ въ домѣ Плотниковыхъ. Въ этомъ стихотвореніи, правда не совсѣмъ выдержанномъ, но граціозномъ, дѣло идетъ о садѣ или, вѣрнѣе, о любимомъ поэтѣмъ уголокѣ его, «безмолвномъ и забытомъ, густою чащею тѣнистыхъ липъ закрытомъ» (рис. 1). Прощаясь съ этимъ безмолвнымъ пріютомъ, дѣвушка говоритъ:

Прощай!.. Промчатся дни, десятки лѣтъ пройдутъ;
Ты будешь зеленѣть, цвѣсти и красоваться,
Но я ужъ не приду тобою любоваться;
И нѣтъ въ тебѣ слѣда ни задушевныхъ думъ,
Которыми кипѣлъ и волновался умъ,
Ни даже тѣхъ шаговъ, которыми, бывало,
Твой шелковистый дернъ задумчиво я мала!
Кому же скажешь ты о памяти моей?
Когда-нибудь судьба подѣтъ твоихъ вѣтвей,
Быть-можетъ, приведетъ того, кто духа силы
Для жизни пробудилъ въ душѣ моей унылой;
Напомни обо мнѣ ему, мой уголокъ!
Навѣй высокихъ думъ и грезъ златыхъ потокъ,
Волненье успокой души его тревожной,
Согрѣй надеждою, что счастье возможно;
И, убаюканный волшебною мечтой,
Заснетъ въ его груди недугъ сомнѣній злой!

Теперь этотъ садъ заглохъ, аллея, по которой гулялъ Никитинъ, обдумывая свои поэтическія грезы, — заросла травой, но и до сихъ поръ этотъ старый садъ сохранилъ свой поэтическій видъ. Особенно любилъ Никитинъ одну изъ тѣнистыхъ аллей этого сада (рис. 2), по краямъ которой росли липы, сирени и акации. Въ тѣни этой аллеи успокоивалась тревога его души, зарождалась надежда на возможное счастье, засыпали въ груди его злыя сомнѣнія.

Домъ, въ которомъ Никитинъ жилъ во время пребыванія своего въ Дмитревкѣ (рис. 3), былъ обширнымъ и богатымъ помѣщичьимъ домомъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Никитинъ говоритъ: «Мое воображеніе тотчасъ перенесло меня въ ваши края. Я вспомнилъ и темный садъ, и свѣтлый прудъ... Я очень хорошо помню и этотъ гостепріимный домъ, въ которомъ все привѣтливо улыбается: стѣны

рѣть, какъ на какого-то рѣдкаго звѣря; и онъ не показывался иногда изъ дому въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

Пребываніе Никитина въ Дмитревкѣ осталось навсегда для него свѣтлымъ лучомъ въ его трудовой и тяжелой жизни. Несмотря на литературную извѣстность, несмотря даже на нѣкоторое улучшеніе матеріальныхъ обстоятельствъ, поправившихся съ появленіемъ въ свѣтъ его стихотворенія «Кулакъ», которое доставило ему около 2000 р., его жизнь была далеко не изъ веселыхъ, благодаря вѣчному пьянству отца и неудовлетвореннымъ сердечнымъ увлеченіямъ.

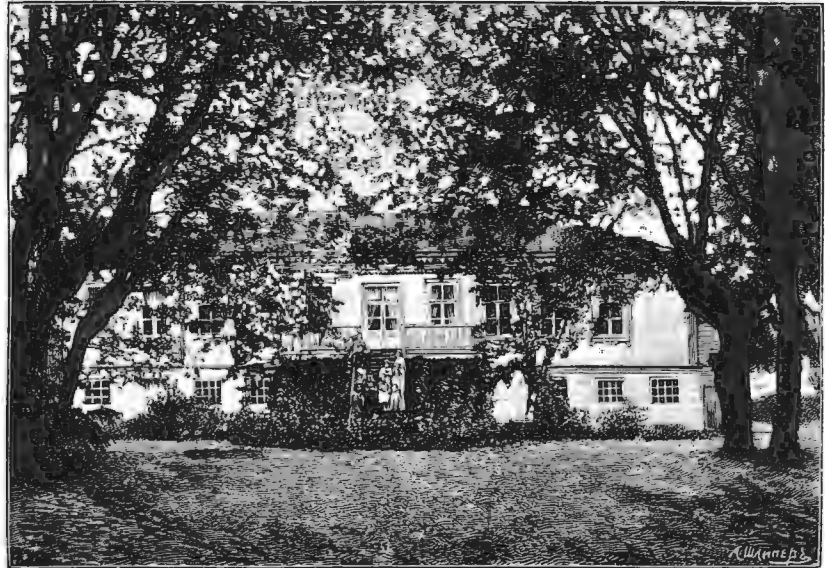

Рис. 3. И. С. Никитинъ въ Дмитревкѣ. Домъ, въ которомъ жилъ поэтъ.
По фот. В. Веретенникова грав. Шпшперт.

На эти деньги счастливый Никитинъ открылъ въ Воронежѣ книжный магазинъ. Онъ очень увлекся новымъ для него дѣломъ и убивалъ на него и деньги, и здоровье, которое было уже сильно расшатано и серьезно надорвано. «Милый мой Савва!» — писалъ ему одинъ изъ его друзей, — «побойся Бога! что ты съ собой дѣлаешь? Неужели ты не можешь просидѣть дня четыре дома, не ходя въ свой магазинъ? Это просто самоубійство!» И дѣйствительно, это было самоубійствомъ: здоровье Никитина становилось все хуже и хуже: появилось кровохарканье, смертная блѣдность покрывала его лицо, но зловѣщія пятна зардѣлись на его щекахъ. Злой недугъ незаметно подкрался къ поэту и цѣлко ухватился за него. Къ этому времени относится его превосходное стихотвореніе, заканчивающееся «Дневникъ семинариста»:

Вырыта заступомъ яма глубокая.
Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,
Горько она, моя бѣдная, шла
И какъ степной огонекъ замерла...

И когда поэтъ прочелъ одному изъ своихъ друзей заключительныя строки этого стихотворенія: «Тише! О жизни поконченъ вопросъ... Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!..» — стало очевидно, что «такъ написать могъ только умирающій, и такъ прочесть можно было только передъ открытой могилой».

Иванъ Саввичъ Никитинъ скончался 16-го октября 1861 года, тридцати семи лѣтъ, при ужасной, возмутительной обстановкѣ: съ самаго ранняго утра, старикъ отецъ его, еще не отрезвившійся отъ своего пьянства, «не выходилъ изъ комнаты умирающаго сына, стоялъ у его смертнаго одра и звалъ сплывшимъ голосомъ: кому отказывался магазинъ? Гдѣ ключи? Подай сюда духовную!» Старикъ угрожалъ проклятіемъ, умирающій судорожно вздрагивалъ и глазами умолялъ увести отца въ другую комнату.

Похороны поэта вышли торжественными. На нихъ присутствовало много духовенства, учащейся молодежи, городской публики. Могила Никитина находится на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой Кольцова (рис. 4).

Значеніе Никитина, по словамъ его биографа, заключается въ томъ, что поэтъ былъ вполнѣ сыномъ своего времени, своей родины и своей среды, отъ которыхъ онъ никогда не отрывался. Въ личности Никитина выразился типъ русскаго образованнаго челоука, вышедшаго изъ низменной среды, развившагося въ Николаевское время, но созрѣвшаго въ первые годы царствованія Александра II».

Рис. 4. Могила И. С. Никитина на Митрофаньевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ.
По фот. В. Веретенникова грав. Шюблеръ.

глядятъ весело, на стеклахъ лежатъ тѣни цвѣтовъ, даже стоящее у окна кресло такъ, кажется, и говоритъ очарованному гостю: сдѣлайте одолженіе садитесь, пожалуйста, безъ церемоніи!»

Въ Дмитревкѣ Никитина окружало общество молодыхъ женщинъ; самъ онъ очень любилъ бывать въ обществѣ женщинъ, но только такихъ, съ которыми былъ хорошо знакомъ. Остальныхъ же онъ всегда дичился. Когда сосѣдки-барышни узнавали, что Никитинъ живетъ въ Дмитревкѣ, онѣ спѣшили туда; но тотъ сердился, запирался въ своей комнатѣ и ворчалъ, что на него сѣзжаются смот-

Къ рисункамъ.

У древнихъ славянъ преобладать, конечно, военный бытъ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, которымъ, путемъ ожесточенной борьбы съ сосѣдними враждебными племенами, приходилось отстаивать свою независимость. На случай войны, съ общаго согласія выбирался особый военачальникъ; называвшійся **воеводой**; власть воеводы была чисто военная и прекращалась съ окончаніемъ войны. Впоследствии, въ званіи воеводы уже стала подразумеваться и власть гражданская, а иногда даже и духовная. Во времена удѣльнаго періода каждый князь имѣлъ своего воеводу или нѣсколько ихъ, а съ утвержденіемъ единодержавія назначать воеводу сдѣлалось прерогативой московскихъ царей. Цари всегда дружили съ воеводами и доверяли имъ, такъ какъ выбирались изъ самыхъ близкихъ и самыхъ вѣрныхъ людей. Но были конечно и исключенія. Такъ напри-
мѣръ:

Когда былъ обвиненъ старикій воевода,
Что, гордый знатностію и древностію рода,
Присвоить онъ себѣ мечтаетъ царскій санъ,
Предстать ему вѣдѣлъ предъ очи Іоаннъ.

Онъ ему поднесъ богатый вѣнецъ, возложилъ на него бармы, посадилъ на свой престолъ и палъ передъ нимъ ницъ. Достаточно поиздѣвавшись надъ нимъ—

Онъ въ сердце ножъ ему вонзилъ рукою жадной.

И наступилъ на трупъ узорнымъ сапогомъ.

При Петрѣ Великомъ званіе это было уничтожено, и воеводами назывались гражданскіе правители. На рисункѣ художника Селиванова изображенъ типъ старо-славянскаго воеводы въ боевыхъ доспѣхахъ той эпохи.

Съ жизнью Гёте, полуторастолѣтній юбилей рожденія котораго былъ недавно такъ торжественно отпразднованъ всѣмъ міромъ, наши читатели имѣли возможность ознакомиться по статьѣ, помѣщенной въ № 33 *Нивы*. Здѣсь мы помѣщаемъ гравюру съ картины Фрица Флейшера, изображающую послѣднія минуты жизни великаго поэта. Тихо и спокойно угасалъ этотъ гонимый, величаво и безтрепетно думавшій о смерти. Онъ свершилъ въ предѣлахъ земныхъ все, что только могъ совершить такой исключительный человекъ, и отдалъ человечеству всѣ

драгоценныя дары, которыми наградила его благоволившая къ нему щедрая судьба. Ни одного дара не унесъ онъ съ собою въ могилу, ни одного таланта не зарылъ онъ въ землю. Быть-можетъ, это сознание и дало старцу спокойно встрѣтить послѣдній часъ своей жизни, повторяя стихи извѣстнаго своего стихотворенія: «подожди немного, отдохнешь и ты». Онъ скончался въ чудное весеннее утро, когда земля возрождалась къ новой жизни, когда зацвѣли первые весенніе цвѣты, зазеленѣла первая, нѣжная трава. Но для него уже наступила глубокая, глухая зима. Предсмертный холодъ уже сковывалъ его старческое тѣло, «орлиныя вѣжды» его смыкались, тѣтено борясь съ остатками тѣлесныхъ силъ; но духъ его все еще жилъ, все бодрствовалъ, все не могъ успокоиться, все рвался въ высь, къ свѣту, къ тому свѣту, который яркимъ и горячимъ пламенемъ озарялъ его жизнь. И въ предсмертное мгновеніе изъ груди великаго старца вырвался мощный крикъ, крикъ—символъ всей его жизни: **«Свѣта, больше свѣта!»**

Этотъ моментъ, это весеннее утро 10-го марта 1832 г. и изображено на превосходной картинѣ Фрица Флейшера.

Въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, находится одно изъ извѣстныхъ произведеній Мурильо, знаменитаго испанскаго живописца, основателя сеvilской школы; это, такъ-называемое, **Св. Семейство съ птичкой**. Дѣятельность Мурильо была чрезвычайно разнообразна: онъ далъ одинаково великіе образцы творчества во всѣхъ родахъ живописи: въ жанрѣ, въ библейскихъ сюжетахъ, даже въ пейзажѣ. Это былъ фанатикъ своего искусства, человекъ страстно, до самоубиенія, ему преданный; и умеръ онъ, упавъ съ подмостковъ, во время писанія картины «Обрученіе св. Екатерины» въ соборѣ капудуиновъ. Онъ увлекался живописью до того, что часто впадалъ въ экстазъ, въ бредъ. Однажды, онъ такъ долго стоялъ въ храмѣ, передъ картиною «Снятие со креста», одного стараго мастера, что

сторожъ подошелъ къ нему и спросилъ, какъ долго еще онъ останется въ соборѣ. «Пока не снимутъ совсѣмъ съ креста Его тѣло»,— не помня себя, отвѣтилъ художникъ. Произведенія Мурильо на библейскія темы проникнуты религиознымъ настроеніемъ, но въ типѣхъ его Мадоннъ, писанныхъ съ испанскихъ натурщицъ, много земного, черезчуръ реального; вотъ почему не всѣ его картины на эти темы въ состояніи удовлетворить современному взгляду на церковную живопись. Такимъ образомъ, картина «Св. Семейство съ птичкой», обладавъ всѣми достоинствами кисти художника—превосходнымъ колоритомъ, свѣтотѣнью и рѣдкимъ богатствомъ тоновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сильно грѣшитъ композиціей, странной трактовкой сюжета. Ни въ одной изъ фигуръ, находящихся на картинѣ, нѣтъ ничего евангельскаго, ни по одеждѣ, ни по обстановкѣ, въ которой онѣ находятся. Христосъ держитъ въ рукѣ птичку и играетъ съ бѣлой собачкой,—моментъ, несомнѣнно реалистическій, но ровно ничего не говорящій ни чувству, ни настроенію христіанства. Но такъ въ Мурильо съ его идеальными темами, выливающимися въ реалистическія, испанско-національныя формы, часто мѣшающія ему выдерживать стиль разрабатываемой эпохи.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашего журнала, предлагая вниманію читателей одинъ изъ этюдовъ знаменитаго художника И. Е. Рѣпина, мы говорили о значеніи этюдовъ въ общей экономіи художественной дѣятельности живописца. Мы не будемъ

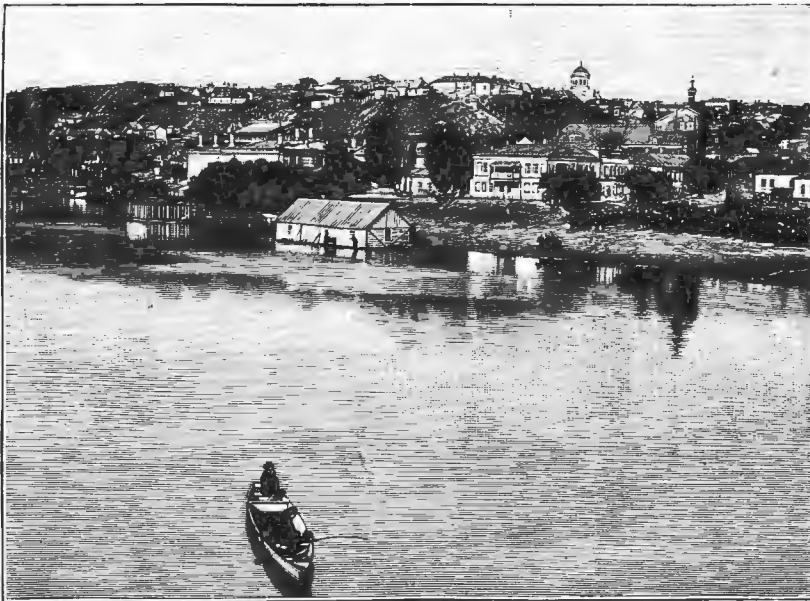

Рис. 5. Родина И. С. Никитина. Воронежъ. Общій видъ.
По фот. В. Веретенникова грав. Шюберъ.

возвращаться здѣсь къ этому вопросу, давалъ еще одинъ изъ его этюдовъ съ натуры. Это—«досвѣчаный бѣнокъ», **Панасъ Гусаръ**, зарисованный художникомъ въ одну изъ его лѣтнихъ экскурсій. Мастерской рисунокъ—точный и увѣренный въ себѣ, экспрессивность лица, типичность фигуры—все говоритъ о томъ, что эскизъ набросанъ очень большимъ художникомъ.

Посмотри—весна вернулась—
Сыплютъ розами хариты;
Посмотри—на тихомъ морѣ
Волны дремлюю повиты...
Лозы пламеннаго Ваха
Кроеть листья молодой,
И плодовъ румяныхъ завязь

Расцвѣла, благоухая...

Такъ пѣлъ Анакреонтъ, привѣтствуя возрожденіе весны, молодой

любовь, радости бытія; прекрасной иллюстраціей къ его коротенькимъ лирическимъ стихотвореніямъ, создавшимъ особую анакреонтическую школу, можетъ служить помѣщенный у насъ рисунокъ. Здѣсь какъ бы соединены всѣ темы поэзіи Анакреона—красота природы, возвращеніе теплыхъ дней, ароматы розы, любовь двухъ юныхъ сердецъ. Въ тѣнистомъ уголкѣ запущеннаго парка, защищенные отъ любопытныхъ взоровъ рядомъ колоннъ и густою листвою дерева, на сѣрыхъ камняхъ близъ фонтана,—притихла молодая парочка античныхъ грековъ,—этихъ жизнерадостныхъ сыновъ когда-то счастливой Эллады. Они отдыхаютъ въ зеленой тѣни сада, и юноша даетъ своей подругѣ пить, изъ чаши, свѣжую, ключевую воду. **Идиллія любви!** Поэзія расцвѣта молодого, весенняго чувства, та поэзія, которая устами Анакреона—пѣвца любви—вѣщала, что—«безотрадно не любить, безотрадно полюбить; безотрадно не любовью отвергаемыми быть»...

Кто не читалъ всевозможныхъ разсказовъ о Діогенѣ,—философѣ и циникѣ,—полагавшемъ, что добродѣтель заключается въ воздержаніи, въ отсутствіи потребностей и въ жизни, близкой къ природѣ? Діогенъ всѣмъ своеобразную жизнь аскета-циника; онъ отрицалъ удобства жизни и жилъ въ бочкѣ, довольствуясь этой скромной квартирой. Именно этой странной, полной лишеній, жизнью, въ которой онъ довелъ до крайностей принципы цинической школы, онъ прославился гораздо больше, чѣмъ теоретическимъ ученіемъ. У него было много послѣдователей во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Если хотите, однимъ изъ таковыхъ можете счесть и этого толстенькаго мальчугана, который, ничего еще не зная о туманныхъ теоріяхъ Діогена, засѣлъ въ бочку, по собственному побужденію и по чину. Маленькій Діогенъ счастливъ, что ему пришла въ голову такая блистательная идея: бочка, хотя она и старая, и потрескавшаяся, и со дна ея сыростью пахнетъ, все-таки нѣчто не совсѣмъ

обыкновенное, так сказать—утолокъ новаго міра, и въ этомъ добровольномъ сидѣніи онъ находитъ, вѣроятно, много оригинальнаго и отраднаго. Какая разница въ мотивахъ сидѣнія въ бочкѣ у древняго и новаго Диогена! Древній — ничего и никого не боялся и только просилъ Александра Македонскаго отойти отъ бочки и не заслонять ему солнца. Новый — кажется, спрятался именно отъ солнца и слегка побаивается родителей, которые, быть-можетъ уже въ тревогѣ ищутъ повсюду своего маленькаго «циника».

Наканунъ войны въ Трансвааль.

(Съ 2 рис. и 2 портрет.)

Миръ находится повидимому наканунѣ новой войны. На южномъ концѣ Африки, сѣвернѣе Капской колоніи, принадлежащей Англіи, пріютилось маленькое государство въ полмилліона человекъ (130,000 ч. бѣлыхъ и 370,000 цвѣтныхъ), носящее названіе Южно-Африканской республики или Трансваали. Небольшое коренное населеніе его, буры — потомки голландскихъ колонистовъ, тяжелымъ трудомъ создавшихъ себѣ въ дикой прежде мѣстности возможность сноснаго существованія, собирается теперь грудью отстоять независимость родной страны отъ несправедливыхъ и корыстныхъ пополюзованій англичанъ вмѣшивавшихся въ ихъ внутренній дѣла. Въ столицѣ Трансваали—Преторіи, судя по послѣднимъ известіямъ, вполне готовы помѣряться силами за правое дѣло съ богатымъ и могущественнымъ противникомъ. Этотъ небольшой городъ обыкновенно не отличается оживленіемъ: въ немъ насчитывается около 5,000 бѣлыхъ. Торгово-промышленнаго значенія онъ не имѣетъ почти никакого. Это по преимуществу городъ чиновниковъ; въ немъ сосре-

дотчено все управленіе государствомъ. Въ обширномъ каменномъ зданіи, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, размѣщаются всѣ государственныя учрежденія. Тутъ и собственная канцелярія президента и управленія: статсъ-секретаря, государственнаго прокурора и старшаго инженера горныхъ работъ. Здѣсь же засѣдаютъ и обѣ палаты парламента (по-голландски — «Raads»). Преторія расположена въ долинѣ, точно въ саду, среди горъ, на высотѣ 1,356 метровъ надъ уровнемъ моря. Послѣ открытія золотыхъ приисковъ въ окрестностяхъ Йоганнесбурга и проведенія желѣзной дороги въ Капштадтъ, Преторія во главѣ со всѣмъ Трансваалемъ сильно развилась и стала тѣмъ лакомымъ кускомъ, который уже давно стремится захватить Англія.

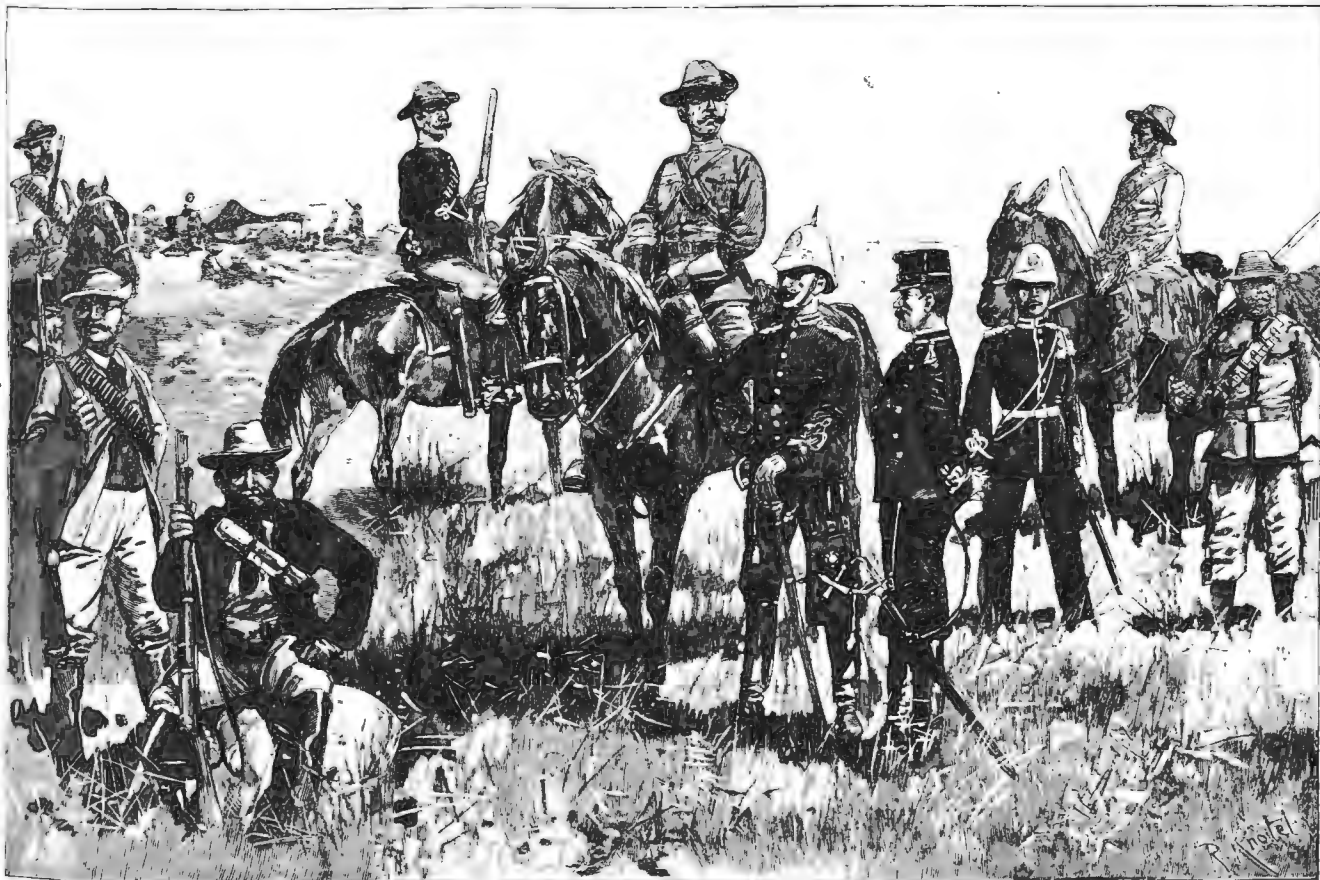
Трансваальскимъ бурямъ уже не впервые приходится отстаивать свою независимость отъ англійскихъ притязаній. По прежнему опыту англичане знаютъ, что воевать съ бурами не особенно легко. Ни одинъ выстрѣлъ не пропадаетъ у буровъ даромъ, да и время для войны теперь не особенно удачно. Близокъ уже періодъ дождей, силу которыхъ трудно себѣ представить не бывавшему въ тѣхъ мѣстахъ. Въ теченіе октября, ноября и декабря дождь льетъ непрерывно, превращая степную равнину въ непроходимое болото. Въ такихъ условіяхъ бурямъ не трудно будетъ задержать наступленіе англичанъ въ ихъ страну, возможное только по двумъ путямъ: отъ Кимберлея и отъ Наталя. Сами буры едва ли перейдутъ въ наступленіе. Самое выгодное для нихъ вести партизанскую войну, которая имъ всегда удавалась, и въ которой они мастера, какихъ мало. Условія мѣстности вполне благоприятствуютъ этому, такъ какъ территория Трансваали представляетъ изъ себя рядъ равнинъ, пе-

Сэръ Альфредъ Мильнеръ, англійскій губернаторъ Капской земли.
По фот. М. I. автотипія «Нивы».

Президентъ южно-африканской республики Пауль Крюгеръ.
По фот. М. I. автотипія «Нивы».

Наканунъ войны въ Трансвааль. Трансваальскіи войска. По рис. I. Z. автотипія «Нивы».

ресѣченныхъ небольшими цѣпями холмовъ, очень удобныхъ для засадъ. Генералъ Жуберъ, который будетъ командовать силами буровъ въ случаѣ войны, уже велъ съ успѣхомъ подобнаго рода войну противъ тѣхъ же англичанъ.

Военныя силы Трансвааля, хотя и не велики, но надежны. Въ мирное время, контингентъ постоянныхъ войскъ Трансвааля ограничивается лишь 400 человекъ артиллерійскаго кадра. Кромѣ нихъ, существуютъ еще организованные по англійскому образцу отряды волонтеровъ, — 6 кавалерійскихъ и 3 пѣхотныхъ. Въ военное же время все мужское население страны отъ 16 до 60-лѣтняго возраста беретъ за оружіе, такъ что Трансвааль можетъ выставить въ поле по меньшей мѣрѣ 26,000 человекъ. По внѣшнему виду это войско не похоже на войска европейскихъ державъ. У него нѣтъ даже опредѣленной формы, но это нисколько не ослабляетъ его боевыхъ и походныхъ качествъ. Такъ какъ Трансвааль обезпечено содѣйствіемъ состоящей съ нимъ въ тѣсномъ оборонительномъ союзѣ Оранжевой республики, то весьма возможно, что горсть храбрыхъ буровъ сумѣетъ долго сдерживать натискъ англійскихъ войскъ. Очень важно также, на чей сторонѣ окажется военное счастье въ первое время войны, такъ какъ отъ этого, по всему вѣроятію, зависитъ, въ чью пользу склонятся доселѣ остающіяся въ нерѣши- тельности тузем- ные племена зулу- совъ, свазіевъ и другихъ. Если при первыхъ неупѣ- хахъ англичанъ противъ нихъ воз- станутъ и подвласт- ныя имъ южно- африканскія пле- мена, то англійское правительство пожа- луй и пожалѣетъ о неимовѣрныхъ тре- бованіяхъ, предъявленныхъ имъ теперь къ прав- ительству южно- африканской рес- публики. Во вся- комъ случаѣ саръ Альфредъ Миль- неръ, нынѣшній гу- бернаторъ Капской колоніи, и Чембер- лень — англійскій министръ колоній, взяли на себя слиш- комъ большую от- вѣтственность, на- столько обостривъ отношенія Англии и Трансвааля, что война предст- авляется теперь почти неизбежною. Общественное мнѣніе повсю- ду склоняется въ пользу буровъ, сознавая, что ихъ правитель- ство во главѣ съ почтеннымъ уже престарѣлымъ президентомъ Крогеромъ сдѣлало все возможное для того, чтобы устранить кро- вавую развязку. Лучшие люди Англии сами признаютъ неправоту своего правительства, но, къ сожалѣнію, большинство органовъ англійской печати, съ *Times* во главѣ, поддерживаютъ корыстную политику Чемберлена.

Гастонъ Тиссандье. (Портр. на стр. 735.)

Имя Гастона Тиссандье, скончавшагося 18-го августа т. г., очень извѣстно не только на его родинѣ во Франціи, но и далеко за ея предѣлами. Его знаменитыя популярныя сочиненія: «На- учныя развлеченія» и «Мученики науки» составляютъ любимое чтеніе не только французскаго, но и русскаго юношества. Кромѣ этихъ извѣстныхъ всему міру книгъ, онъ написалъ еще и много другихъ. Наибольшій успѣхъ изъ нихъ имѣла его «Исторія моихъ подъемовъ». Успѣхъ этого сочиненія станетъ вполне объяснимымъ, если вспомнить, что едва ли, за все время существованія воздухо- плаванія, можно назвать другого человека, который бы столько поработалъ для воздухоплаванія, сколько покойный Тиссандье. Онъ заинтересовался воздухоплаваніемъ, не какъ любитель-спортсменъ, а какъ ученый, горячо и безкорыстно преданный наукѣ.

Родившись въ 1843 г. и окончивъ еще очень молодымъ курсъ въ лицѣ Бонапарта, Тиссандье получалъ дальѣйшее, специально- научное образование въ академіи искусствъ и ремеслъ (*Conservatoire des Arts et Métiers*), въ лабораторіи извѣстнаго профессора *Déherain'a*. Онъ не ограничивался при этомъ однимъ только практи- ческимъ изученіемъ избраннаго имъ предмета — химіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно посѣщалъ научные курсы Сорбонны и *Collège de France*. Успѣхи его въ изученіи избранной имъ специальности были настолько замѣчательны, что двадцати лѣтъ отъ роду онъ полу- чилъ уже должность сначала препаратора, а черезъ годъ назна- ченъ былъ директоромъ химической лабораторіи *Union nationale*. Масса занятій по этой трудной и важной должности не

помѣшала ему однако удѣлять оставшіяся у него небольшой до- стугъ на изученіе интересовавшихъ его научныхъ вопросовъ. Осо- бенно заинтересовавшись метеорологіею и убѣжденный, что про- грессъ въ области этой науки возможенъ лишь при условіи произ- водства наблюдений на большихъ высотахъ надъ землею, онъ рѣшилъ, что ему нужно производить свои опытына изслѣдованія въ воздуш- номъ пространствѣ, и вотъ 4-го августа 1868 года онъ совершаетъ свой первый подъемъ на воздушномъ шарѣ и этимъ открываетъ длинный рядъ подъемовъ, сдѣлавшихъ его имя популярнымъ по всему міру. Уже при этомъ первомъ подъемѣ онъ установилъ фактъ возможности частичнаго управленія шаромъ, пользуясь для этого различіемъ въ направленіи воздушныхъ теченій, существующихъ въ различныхъ слояхъ воздуха. Съ той поры Гастону Тиссандье пришлось совершить 44 воздушныхъ подъема. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ подъемъ, совершенный имъ 13-го марта 1875 года. Въ компаніи съ извѣстными воздухоплавателями Кроче Спинелли, Сивелемъ и своимъ братомъ Альбертомъ Тиссандье, онъ совершилъ тогда перелетъ изъ Парижа въ Арканонъ, длившійся 23 часа. Въ теченіе столь долгаго срока никому еще не приходилось про- держаться на воздухѣ. Еще болѣе извѣстенъ другой его подъемъ, совершенный 3-го апрѣля 1875 г., когда воздухоплаватели достигли

наибольшей высоты подъема. Къ сожа- лѣнію, дорогою цѣ- ною окупили они этотъ замѣчатель- ный подъемъ на высоту 8½ верствъ. Изъ трехъ отпра- вившихся на воз- душномъ шарѣ воз- духоплателей, при спускѣ шара на землю, двое (Кроче Спинелли и Сивель) были най- дены мертвыми, а третій (Тиссандье) потерявшимъ со- знаніе. Не задѣвъ онъ, при своемъ па- деніи въ обморокъ на дно корзины, за клапанъ, при по- средствѣ котораго выпускался газъ изъ шара, благода- ря чему шаръ сталъ немедленно опуска- ться, и ему грози- ла бы та же участь, что и его несчастнымъ това- рищамъ. Другой на мѣстѣ Тис-

Наканунѣ войны въ Трансвааль. Преторія, столица республики. Зданіе правительственныхъ учре- жденій. По грав. М. I. авт. «Нивы».

сандье, отказался бы отъ столь опасныхъ экспериментовъ, но онъ съ неослабляющею энергіею продолжалъ свои наблюденія, ра- ботая вмѣстѣ съ тѣмъ надъ разрѣшеніемъ вопроса объ управле- номъ шарѣ. Онъ первый поставилъ этотъ вопросъ на практическую почву, и въ 1881 г., на электрической выставкѣ въ Парижѣ дѣй- ствовала уже модель изобрѣтеннаго имъ особаго аэростата (удли- ненной формы) съ легкимъ электрическимъ двигателемъ. Его опыты послужили отправнымъ пунктомъ для дальѣйшихъ опытовъ въ томъ же направленіи, производившихся главнымъ образомъ воен- ными вѣдомствами различныхъ государствъ.

Нельзя не отмѣтить также воздушныхъ подъемовъ, совершен- ныхъ Тиссандье во время войны съ Пруссіей и при осадѣ Парижа, и затѣмъ въ составѣ дуарской арміи. Этими подъемами онъ сослужилъ также неоцѣнимую службу родинѣ, создавъ возможность сно- шеній между разобщенными непріятелемъ частями французскихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ впервые было обращено вниманіе на ту пользу, какую можно извлечь изъ воздухоплавательной службы во время войны, и теперь почти во всѣхъ арміяхъ заведены специальные отряды и команды военныхъ воздухоплателей съ воздухоплава- тельными парками.

Послѣ войны 1870 года, когда, подъ влияніемъ пораженія, нане- сеннаго нѣмецкимъ «школьнымъ учителемъ», во Франціи возникло сильное движеніе въ пользу распространенія въ народѣ научнаго образованія, Тиссандье однимъ изъ первыхъ сталъ работать въ этомъ направленіи. Онъ объѣхалъ цѣлый рядъ мѣстностей во Франціи, повсюду читая, съ присущимъ ему талантомъ, популярно-научныя лекціи, въ высшей степени заинтересовавшія публику. Большая часть ихъ была впоследствии напечатана. Кромѣ того, онъ основалъ извѣстный популярно-научный журналъ *La Nature*, и цѣлымъ ря- домъ работъ, помѣщенныхъ какъ въ этомъ журналѣ, такъ и издан- ныхъ отдѣльными книгами, увѣковѣчилъ свое имя не только во фран- цузской, но и въ мировой наукѣ.

Чума въ Опорто. (Рис. на стр. 736.)

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ чума свирѣпствуетъ въ Азіи.

Главным очагомъ ея въ нынѣшнюю эпидемію оказались Индія и Китай (Гонгъ-Конгъ). Принятіями заблаговременно мѣрами до сихъ поръ удавалось задержать проникновение ея въ Европу, но съ тѣхъ поръ, какъ она проникла въ бассейнъ Средиземнаго моря, именно въ Египетъ (Александрію), положеніе стало для Европы болѣе опаснымъ, и европейская публика все время находилась подъ страхомъ, что вотъ-вотъ страшная гостяя очутится въ предѣлахъ Европы. Опасенія эти, несмотря на принятые мѣры, къ сожалѣнію, оправдались, и существованіе чумы теперь официально констатировано, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, въ предѣлахъ Португаліи, именно въ городъ Оporto.

Оporto представляетъ собою второй по значенію городъ въ Португаліи, послѣ столицы Лиссабона. Это богатѣйшій торговый портъ, расположенный при впаденіи рѣки Дуру въ Атлантической океанъ, въ двухстахъ сорока девяти километрахъ разстоянія отъ Лиссабона. Въ глубокую старину Оporto былъ даже столицей. Отъ прежняго его названія *Portus Calle* произошло, вѣроятно, и самое названіе страны—Португалія. Въ настоящее время городъ поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія съ главнѣйшими торговыми центрами другихъ странъ. Въ очень удобной для коммерческихъ судовъ гавани его всегда можно застать, кромѣ множества парусныхъ судовъ, также и немалое число громадныхъ пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы между Оporto и главными гаванями Англій: Лондономъ, Ливерпулемъ и Глазгоу.

Расположеніе города очень живописно. Два изъ пяти кварталовъ, на которые дѣлится городъ, расположены террасообразно на холмахъ, полого спускающихся къ рѣкѣ.

Великолѣпный мостъ перекинутъ черезъ рѣку, соединяя городъ съ его промышленнымъ пригородомъ. Этотъ мостъ—созданіе знаменитаго инженера Эйфеля—представляетъ главную достопримѣчательность Оporto и является однимъ изъ крупнѣйшихъ мостовыхъ сооружений въ Европѣ. Равнымъ ему по грандіозности, красотѣ и воздушности можно признать только мостъ черезъ Дунай, въ Черной Водѣ (въ Австріи).

Городъ служитъ центромъ солидно поставленнаго, издревле славящагося винодѣлія, и вино, вывозимое отсюда (портвейнъ), извѣстно по всему міру. Главными потребителями его являются англичане. Кромѣ вина, изъ Оporto вывозится много другихъ цѣнныхъ товаровъ, и не мудрено, что населеніе его не особенно довольно строгими санитарными и карантинными мѣрами, принятыми по случаю появленія эпидеміи и отразившимися чрезвычайно невыгодно на

торговлѣ страны, убытки которой уже теперь опредѣляются въ нѣсколько милліоновъ. Какъ часто бываетъ, невѣжественное населеніе винить въ своихъ убыткахъ совершенно неповинныхъ людей, и уважаемый труженикъ науки, докторъ Жорже, директоръ бактериологической лабораторіи, первый констатировавшій чуму и настаивавшій на обнародованіи существующаго факта, едва не поплатился жизнью за то, что не скрылъ появленія болѣзни. Только вмѣшательство военной силы усмирило толпу, произведшую манифестацію противъ неповиннаго доктора.

Осуществить на практикѣ требуемыя врачами санитарныя мѣры очень трудно въ Оporto, такъ какъ значительная часть города, именно та, которая уступами спускается къ рѣкѣ и въ которой ютится бѣднѣйшее, главнымъ образомъ, рабочее населеніе,—представляетъ совершенно невѣроятную картину полного отрицанія самыхъ основныхъ правилъ гигиены. Это, такъ сказать, обратная сторона очень красиваго съ виду города. Благодаря чудному, мягкому климату, португальцы мало заботятся о своихъ жилищахъ. Бѣдняки живутъ въ шалашахъ, баракахъ, подъ полотняными навѣсами, въ дощатыхъ будкахъ. А тѣ небогатѣе дома, которые высятся въ рабочихъ кварталахъ, узки, въ три, два и даже въ одно окно въ каждомъ изъ трехъ или четырехъ этажей, страшно грязны и совершенно безъ дворовъ; только при немногихъ домахъ имѣются глухіе, мусорные дворы-колодцы, но лучше если бы ихъ совсѣмъ не было. Выходъ въ такіе дома обыкновенно одинъ, общій для всѣхъ, черный, напоминающій туннель, пропитанный душливыми запахами газа и кухоннымъ смрадомъ. Въмѣсто улицъ—цѣлый лабиринтъ узкихъ, косыхъ и ломанныхъ переулочковъ и грязныхъ коридорчиковъ, засоренныхъ кухонными отбросами и нечистотами. Ни канализацій, ни водопровода и въ поминѣ нѣтъ. Единственными очистителями отъ этой грязи служатъ сильныя грозовые ливни, которые иногда разражаются надъ городомъ и затѣмъ быстро прекращаются. Воду для питья берутъ изъ р. Дуру. Вода не фильтрована, мутна, загрязнена глинистыми иломъ и кислотами на вкусъ. Если присоединить къ атому скудную пищу рабочаго, обыкновенно ограничивающуюся хлѣбомъ и традиціонной «юлига» — супомъ изъ капусты съ кусочками свинины,—то можно понять, почему всякая эпидемія, забравшись туда, въ эти смрадные ямы и догорища, среди

Гастонъ Тиссандье († 18 августа 1899 г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

этихъ отверженныхъ и медленно погибающихъ паріевъ, безпомощныхъ, въ рубищахъ, уносить съ собою столько жертвъ и является грозой для всей Европы.

Политическое обозрѣніе.

Злосчастное дѣло Дрейфуса, столько лѣтъ волнующее Францію, а съ нею и весь міръ, закончено. Конечъ, нужно признаться, вышелъ довольно неожиданный. Не успѣло еще улеяться впечатлѣніе отъ обвинительнаго приговора, вынесеннаго Дрейфусу военнымъ судомъ въ Реннѣ, какъ вдругъ появилось извѣстіе о намѣреніи президента помиловать Дрейфуса. Вслѣдъ за тѣмъ телеграфъ сообщилъ о томъ, что Дрейфусъ взялъ назадъ свою кассационную жалобу, и президентъ, имѣя въ виду постановленіе министерства о помилованіи Дрейфуса, подписалъ декретъ о помилованіи. 8-го сентября, въ 2½ часа утра, Дрейфусъ, получивъ извѣстіе объ освобожденіи, вышелъ изъ тюрьмы, сѣлъ въ карету, въ сопровожденіи одного изъ своихъ родственниковъ, и поѣхалъ кружнымъ путемъ на железнодорожную станцію. При отъѣздѣ никто не присутствовалъ. Дрейфусъ и его спутникъ сѣли въ поѣздъ, который шелъ въ Шатобрианъ и Нантъ. Въ Нантъ онъ прибылъ въ 8 часовъ утра въ сопровожденіи Матѣя Дрейфуса, директора полиціи Вигье и одного полицейскаго. Никто не былъ предувѣдомленъ. Дрейфусъ и его спутники отправились къ буфету, потомъ сѣли въ поѣздъ, который въ 8 часовъ 58 минутъ долженъ былъ отойти въ Бордо. Они вошли въ общее отдѣленіе перваго класса, уже занятое другими пассажирами, чтобы не обращать на себя вниманіе. Вигье удалился съ полицейскимъ агентомъ на первой станціи и оставилъ братьевъ Дрейфусъ однихъ. 9-го сентября утромъ Дрейфусъ прибылъ въ Карпантра, въ Провансѣ, и остановился у своего родственника Валабрега.

Agence Nationale опубликовало слѣдующее заявленіе Дрейфуса: «Правительство республики возвратило мнѣ свободу. Эта свобода для меня ничто безъ чести. Съ нынѣшняго же дня я буду продолжать добиваться исправленія страшной судебной ошибки, жертвой которой я все еще остаюсь. Я хочу, чтобы вся Франція узнала изъ окончательнаго приговора, что я невиновенъ. Мое сердце умиротворится только тогда, когда не останется ни одного француза, который приписывалъ бы мнѣ гнусное преступленіе, совершенное другимъ».

Военный министръ Галлифѣ обратился къ арміи, по поводу помилованія Дрейфуса, съ дневнымъ приказомъ, въ которомъ говоритъ, что вопросъ законченъ и всѣ должны преклониться предъ

помилованіемъ, какъ преклонились предъ приговоромъ реннского суда. «Ни о какихъ насильственныхъ мѣрахъ,—продолжаетъ министр:—не можетъ быть болѣе рѣчи. Я и васъ прошу, а въ случаѣ надобности и приказу, забыть прошлое и думать только о будущемъ. Да здравствуетъ армія, которая не принадлежитъ ни къ какой партіи и принадлежитъ только Франціи».

Одновременно съ окончаніемъ дѣла Дрейфуса закончилась и буффонада въ улицѣ Шаброль. 7-го сентября утромъ домъ лиги антисемитовъ былъ атакованъ. Улицу Шаброль заняли отрядъ республиканской гвардіи и многочисленныя полицейскіе и пожарныя съ пожарнымъ обозомъ. Всѣ ждали приказа объ атакѣ. Геренъ, уступая настоятельнымъ просьбамъ друзей, обещалъ сдать при первомъ же требованіи. Въ 3 ч. 30 м. Мильвуа и Лази вошли въ домъ Герена и убѣдили его сдать безъ всякихъ требованій. Въ 4 ч. ворота были отперты, и Геренъ вышелъ изъ дома между Мильвуа и Лази и въ сопровожденіи всѣхъ своихъ товарищей. Старшій изъ капитановъ республиканской гвардіи подошелъ къ Герену и арестовалъ его. Никакого сопротивленія Геренъ не оказалъ. Его отвезли въ тюрьму предварительнаго заключенія, а его товарищи, оставленные на свободѣ, разошлись по домамъ. Въ заключеніе ко всѣмъ выходнымъ дверямъ дома были приложены печати. Все обошлось тихо и мирно, и, что удивительно, безъ всякихъ криковъ и сборищъ любопытныхъ и зѣвакъ.

На сцѣну дрейфусовской драмы и гереновскому фарсу, на политическую сцену Франціи выдвинуто громкое дѣло о заговорѣ противъ республики. Предварительнымъ слѣдствіемъ удостовѣрено, что враждебныя г. Лубѣ манифестаціи при проѣздѣ новаго президента республики изъ Версаля въ Парижъ, манифестаціи на похоронахъ Феликса Фора, попытка Дерулада привлечь на свою сторону бригаду генерала Роже, закончившаяся судомъ парижскихъ присяжныхъ, оправдавшихъ Дерулада, оскорбленія роялистами президента республики на скачкахъ въ Отейль, за что молодой роялистъ де-Кристіани поплатился пятилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ, привлеченіе къ безпорядкамъ рабочихъ синдикатовъ и устройство прошлогодней стачки землеконовъ,—всѣ эти факты, какъ ока-

залось по свѣдѣніямъ правительства, входили въ программу роялистовъ, дѣйствовавшихъ въ пользу герцога Орлеанскаго.

Слѣдствіе выяснило, что армія въ заговорѣ не замѣшана и что предсѣдатель лиги патриотовъ не причастенъ дѣлу роялистовъ, а дѣйствовалъ самостоятельно, стремясь пересоздать республику на новыхъ началахъ путемъ плебисцита.

Большая часть обвиняемыхъ освобождена отъ преслѣдованія; верховному суду преданы всего 22 челоѣка. Защитники обвиняемыхъ подали министру юстиціи ходатайство, чтобы вопросъ о компетенціи верховнаго суда былъ возбужденъ въ первомъ его засѣданіи, въ присутствіи защиты.

Ко дню открытія засѣданій верховнаго суда сдѣлано было распоряженіе охранять зданіе суда полиціей, муниципальной гвардіей и пѣхотнымъ полкомъ.

7-го сентября открылись засѣданія сената, въ качествѣ верховнаго суда. По прочтеніи министромъ юстиціи декрета о созывѣ верховнаго суда, доложенъ былъ прокуроромъ обвинительный актъ,

слѣдственную комиссію. Комиссія верховнаго суда назначила своимъ президентомъ Беранже, а ассессорами — Шова, Корделэ и Казо. Президентъ и ассессоры приступили къ изученію «dossiers».

Такимъ образомъ вниманіе Европы снова приковано къ событіямъ въ Парижѣ. Всѣ эти тревожныя событія во Франціи до того нарушили нормальное теченіе государственныхъ дѣлъ республики, что въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ центрахъ стали высказывать опасенія за успѣхъ предстоящей всемірной выставки. Появились даже предположенія отказаться отъ участія въ выставкѣ. Поэтому Франція, хотя бы ради успѣха всемірной выставки, нужно поспѣшить закончить домашнія распри. Осталось всего нѣсколько мѣсяцевъ до начала мирнаго торжества — праздника художественно-промышленнаго гения французовъ, на которое приглашенъ весь культурный міръ. Этимъ, очевидно, очень озабоченъ президентъ Луба. Осматривая 7-го сентяб. работы по сооруженію выставки, онъ обратился къ управляющимъ работами съ рѣчью, въ которой предложилъ имъ соперничать въ усердіи, чтобы Франція въ 1900 г.

Чума въ Опорто. Общій видъ города. По рис. М. I. грав. Рашевскій.

основанный на множествѣ телеграммъ и писемъ заговорщиковъ и излагающій факты, установленные слѣдствіемъ.

По удаленіи публики судъ постановилъ допустить защитниковъ во время судебного слѣдствія и передать обвинительный актъ въ

имѣла возможность доказать своимъ гостямъ, что она осталась такою же сильною и трудолюбивою націею, какою была прежде, и что временныя распри не задержали ее при выполненіи своей задачи прогресса и мира.

СМѢСЬ.

О телеграфированіи безъ проволоки по способу Маркони получены вновь изъ Англій поразительныя извѣстія. По сообщенію лондонскаго спеціального журнала *English Mechanic* (Англійскій Механикъ), новѣйшіе опыты телеграфированія по системѣ Маркони позволяютъ рассчитывать на возможность установленія телеграфныхъ сношеній безъ проволоки по способу Маркони между Англіею и Соединенными Штатами, черезъ весь Атлантическій океанъ. Недавно только успѣшно закончены опыты телеграфированія безъ проволоки между двумя мѣстностями, отдѣленными другъ отъ друга громаднѣмъ скалистымъ хребтомъ, протяженіемъ въ нѣсколько англійскихъ миль и высотой въ 400 футовъ. Что же касается телеграфнаго беспроволочнаго соединенія Лондона съ Парижемъ, то оно признано вполнѣ осуществимымъ. Во время ежегоднаго сѣзда членовъ знаменитой британской ассоціаціи, назначеннаго на сентябрь въ Дувръ, будутъ произведены опыты телеграфированія безъ проволоки на очень далекихъ разстояніяхъ, которыя должны еще болѣе разъяснить связанныя съ открытіемъ Маркони научныя и практическія вопросы.

Уловка художника. Знаменитый художникъ Рембрандтъ оказался однажды въ затруднительномъ денежномъ положеніи. Денегъ нужно было достать во что бы то ни стало, и для этого художникъ придумалъ довольно ловкій и легкій способъ. Никому не сказавшись, Рембрандтъ неожиданно исчезъ изъ Амстердама и черезъ нѣсколько времени, при помощи своей жены, распространилъ вѣсть о своей смерти. Всѣ устремились къ погруженной въ трауръ вдовѣ художника. Всякому хотѣлось заполучить, кому — картину, кому — рисунокъ или набросокъ, вышедшія изъ-подъ руки такого мастера, какъ Рембрандтъ. Покупщики, стараясь заполучить въ свои руки предсмертныя творенія великаго художника, наперерывъ другъ передъ другомъ подымали цѣны. Въ короткое время былъ распроданъ, по отличнѣмъ цѣнамъ, весь запасъ произведеній Рембрандта. Прошло нѣсколько недѣль, и вдругъ, откуда ни возьмись, считавшійся мертвецомъ, художникъ снова очутился въ Амстердамѣ: повсюду уловка Рембрандта вызвала веселый смѣхъ, и самъ художникъ, разумѣется, также не плакалъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Рамка сего объявления не позволяет поместить всех продающихся у меня книг, а потому желающим почитать самую краткую выборку из названных книг, а посему желающим почитать самую краткую выборку из названных книг, а посему желающим почитать самую краткую выборку из названных книг, а посему...

Полная школа СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Практический самоучитель и руководитель во всякого рода сооружениях и постройках ГОРОДСКИХ, ЗАГОРОДНЫХ (ДАЧНЫХ) и СЕЛЬСКИХ ЗДАНИЙ. Полное руководство по всем отраслям архитектуры, строительной механики, техники и производству строительных работ: инженерное искусство, грунты, и всеобщая механика, портовые сооружения, водопроводы, канализация и применение электричества в гражданской архитектуре.

ВЪРНЫЙ ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ. ПОЛНАЯ НЕОБХОДИМАЯ ШКОЛА Издание 2-е. 150 ДОМАШНИХЪ 150 Издание 2-е.

РЕМЕСЛЪ И ПРОМЫСЛОВЪ.

Практическое популярное руководство къ полнѣшему изучению и производству безъ посторонняго указанія ремеселъ, промысловъ и рукодѣлій, всѣмъ и каждому необходимымъ въ общежитіи и домашнемъ быту. Более 150 ремеселъ, промысловъ и рукодѣлій. Составлено кружкомъ специалистовъ, подъ общей редакціей П. Ф. Симоненко. Въ 12-ти частяхъ, въ 6-ти книгахъ, два очень большихъ тома 1500 страницъ мелкой убористой печати. 700 рисунковъ. въ текстѣ. М. 1899 г. Цѣна 6 р., въ 2-хъ хорошихъ коленкор. съ золотымъ тиснен. перепл. 7 р. 50 к.

ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЙСТВУ ПЛОТИНЪ И ВОДЯНЫХЪ ЗАПРУДЪ.

Вода, кань, двигатель, мельница, водозащекъ, лесопилокъ, суковалець и друг. фабрично-заводскихъ производствъ. Постройка всѣхъ означенныхъ сооружений по новейшимъ и усовершенствованнымъ способамъ. Въ 3-хъ ч. 100 рис. и черт. Сост. механикъ Н. А. Нигофъ. М. 1898 г. Цѣна 2 р., въ хорошемъ перепл. 3 р.

ПЕЧНОЕ МАСТЕРСТВО И УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ВЕНТИЛЯЦІЯ.

Спеціально практическое руководство къ устройству всевозможнаго рода ОТОПЛЕНІЯ жилыхъ помѣщеній, фабрикъ, заводовъ, прачечныхъ, кухонъ, паровыхъ котловъ, двигателей и проч. съ незначительной затратой топлива. Сост. П. Ф. Симоненко, подъ редакціей технолога-практика А. А. Петрова. Въ 4-хъ част. съ 150 рисунковъ и многими таблицами. Очень большой томъ. М. 1898 г. Ц. 3 руб., въ хорошемъ коленк. съ золот. тисн. перепл. 4 р.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Въ отдѣльныхъ установкахъ въ домахъ, общественныхъ зданіяхъ, заводахъ, фабрикахъ и пр., при помощи динамо-машинъ и аккумуляторовъ. Сост. Эм. Назимъ, инженеръ правительственныхъ конструкторскихъ мастерскихъ въ Парижѣ. Перев. съ послѣдняго французскаго изданія Н. Писневичъ. Въ 7-ми частяхъ. 72 рисунка. М. 1898 г. Цѣна въ красн. перепл. 1 р. 50 к.

СЛОВАРЬ

РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ. Полная отечественная орфографія съ прибавленіемъ правилъ правописанія и спискомъ всѣхъ словъ на букву Ъ. Составилъ по „Русскому Правописанію“ Императорской академіи наукъ, В. И. Далу, Н. Макарову, Ф. Рейфу и друг. преподавателей русскаго языка С. Н. Аленевъ. Больш. томъ 500 стр. мелкой убор. печати въ 2 столбца. М. 1899 г. Цѣна 1 руб., въ хорош. перепл. 1 руб. 50 коп.

Самый полный СЛОВОТОЛКОВАТЕЛЬ И ОБЪЯСНИТЕЛЬ всѣхъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ. 150,000 иностранныхъ словъ. 150,000. Изданіе пятое. Исправленное, вновь переизданное и дополненное.

Съ подробнымъ, всестороннимъ изслѣдованіемъ о значеніи и повѣсти каждого слова. Энциклопедія наукъ. Необходимая книга для всѣхъ классовъ общества и профессій. Полнѣйшій изъ всѣхъ изданныхъ словарей. Справочное и необходимое пособие при чтеніи газетъ, журналовъ и книгъ. Составл. филологами Соколовымъ и Кремеромъ, вновь обработанъ и дополненъ по новейшимъ источникамъ С. Н. Аленевъ. 900 стран. мелкой, убористой печати, въ 2 столбца. Громадный томъ, отпечатанный на великоформатной бумагѣ. М. 1900 г. Цѣна 1 р. 50 к., на болѣе плотной зеленой бумагѣ 2 р., великол. коленкор. перепл. съ золотымъ тиснен. по 75 к., на перемылку сълѣдуетъ прилагать по 60 к. на каждый экземпляръ.

„КОММЕРЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.“ Полное руководство къ составленію всякаго рода дѣловыхъ бумагъ, торговой переписки, разныхъ циркуляровъ, платежныхъ документовъ, торгово-промышленныхъ комиссіонныхъ и рекомендательныхъ исемъ, разнаго рода прошеній по торговымъ дѣламъ и проч. Сост. П. А. Верещагинъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хор. перепл. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКАГО УРЯДНИКА Изданіе неофич. Его права, обязанности и отвѣтственность. Подробный сборникъ узаконеній и разъясненій о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности полицейскаго урядника. Сост. Н. Ф. Краевскій. М. 1899 г. Ц. 50 к., въ хорош. перепл. 1 р.

„ВОЛОСТНОЙ СТАРШИНА“ Изданіе неофич. Его права, обязанности и отвѣтственность. Подробный сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для членовъ сельскаго самоуправленія: волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ, волостныхъ писарей и волостныхъ судей. Сост. Н. Ф. Краевскій. М. 1899 г. Ц. 50 к., въ хорош. перепл. 1 р.

Ученіе Св. апостола Павла о вѣрѣ. Протоіерехъ Іоанна Бѣльева, преподавателя Пятигорской гимназіи. Больш. томъ около 400 стран. мелкой печати. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. перепл. 2 р.

Современный красильщикъ. Руководство окрашиванія бумажныхъ, шелковыхъ, шифоновыхъ и шерстяныхъ матерій и пражъ. Сост. А. В. Ротундъ. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

ДОМАШНЯЯ ЧЕРНИЛА всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ для бумаги, дерева, стекла, ФАБРИКАЦІЯ металловъ, мѣди бѣлыя и проч., ваксы, сапонаго лака, непромокаемой нити, сургуча, китайской туши, копировальныхъ снарядовъ и въ нихъ чернилъ, различныхъ цвѣтныхъ карандашей и пр., и пр. Сост. химикъ П. Ф. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 50 к., въ хорошемъ перепл. 1 р.

ВЪЗДАТНО выдается и высылается по первому требованію полный каталогъ и подробное объявленіе о книгахъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Г. м. гор. со всеми требованіями обращаться исключительно въ Москву, Тверская, пассажъ Постникова, къ книготорговцу Г. Т. Бриллиантову. На перемылку сълѣдуетъ прилагать по 20 коп. на рубль. За переплеты 1 рубль не съсчитается. Деньги мѣнѣ рубля можно высылать почтовыми марками.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Г. Т. БРИЛЛИАНТОВА,

Москва, бл. Охотн. ряда, уголъ Тверской и Долгоруковск. пер., пассажъ Постникова, магазины №№ 80—81.

КАНАРЕЙКА. Разведеніе, уходъ, обученіе пѣнію и лѣченіе болѣзней канарейки. КОМНАТНЫЯ ПТИЦЫ. Со мног. рис. Сост. К. И. Шанинъ. М. 1898 г. Цѣна 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

„Молочное хозяйство“ Руководство къ выращиванію, уходу и размноженію молочнаго скота, къ обработкѣ молока и приготовленію изъ него всевозможныхъ продуктовъ. Съ 20 рис. Сост. Вал. Юзиковичъ. М. 1898 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ хорош. перепл. 2 р.

КОРЗИНОЧНОЕ плетеніе разныхъ подблосъ изъ ивы и соломы. ПРОИЗВОДСТВО КНОПОЛЯ. Способы ея воздѣлыванія, навязываній въ хозяйственномъ отношеніи постѣвъ конопля, уходъ за растеніемъ и уборка его. Сост. агрономъ К. Д. Дмитріевъ. М. 1898 г. Ц. 40 к., въ перепл. 75 к.

ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Приготовленіе дешевыхъ и дорогихъ войлоковъ, а также войлоковъ для хирургическихъ дѣлей: повязокъ, корсетовъ, непромокаемыхъ войлоковъ и войлочныхъ ковровъ. Состав. П. Ф. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 50 к., въ перепл. 1 р.

Самый вѣрный и удобный способъ въ короткое время ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ ГЕМОРОЯ и указаніе средствъ къ предохраненію отъ него, съ разборомъ всѣхъ существовавшихъ и существующихъ способовъ лѣченія этихъ болѣзней. Доктора медицины Лебеля. М. 1897 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

КИРПИЧНО-ГОНЧАРНОЕ И ФАРФОРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Приготовленіе всевозможныхъ сортовъ КИРПИЧА кустарнымъ и заводскимъ способомъ безъ всякихъ крупныхъ затратъ. (Разныя издѣлія изъ глины). Удовожественное серебрение, золоченіе и разныя работы по фарфору и проч., и проч., и проч. Сост. М. Воробьевъ. М. 1897 г. Ц. 1 р., въ хорош. коленк. перепл. 1 р. 50 к.

БѢЛЕНЕ ПРАЖИ И ВСѢХЪ ТНАЕЙ. Съ указаніемъ способовъ бѣленія американскихъ, голландскихъ, французскихъ, русскихъ и пр. Бѣленіе натуральное, хлоромъ, разлчными солями, газами, озономъ и электричествомъ. Сост. Ф. П. Миронюкъ. М. 1896 г. Цѣна 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

Полный домашній буфетъ всевозможныхъ водокъ, наливокъ, ротацій, фій, ликеровъ, винъ, пива, кваса и разныхъ прохладительныхъ напитковъ. Въ 2-хъ частяхъ. Сост. Ф. П. Смирновскій. М. 1896 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ хорошемъ перепл. 2 р.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСНЫХЪ И МАЛЯРНЫХЪ РАБОТЪ. Руководство къ живописи и произведенію окраски масляными и водными красками разнообразныхъ зданій, сооружений и проч. Искусство подражать дереву во всѣхъ его видахъ, а также каменнымъ породамъ. Вѣрный опредѣлитель подмѣсей, подблосъ и достоинствъ москательныхъ товаровъ. Издан. 2-е, исправл. и дополн. Сост. Козловъ и Мельниковъ. М. 1900 г. Ц. 2 р., въ хорош. перепл. 3 р.

Кожевенное, шьвовое и шерстяное производство. Полное руководство къ выдѣлкѣ разнаго рода кожъ, шьвовъ и обработкѣ шерсти. Въ 3-хъ част. Сост. Рыльскій. Изд. 2-ое. Цѣна 1 р., въ хорошемъ перепл. 1 р. 50 к.

КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНОЕ МѢДНО-ЛИТЕЙНОЕ И ЖЕЛѢЗНОЕ производство. Руководство и указатель къ обработкѣ и приготовленію всевозможныхъ издѣлій изъ желѣза, стали, чугуна, мѣди, жести, ливки и проч. металловъ и изъ сплавовъ самыми послѣдними новейшими способами. ПЕЧАТАНИЕ НА ЖЕСТИ. Изд. 2-е исправл. и дополн. Въ 3-хъ частяхъ, съ 93 рисунками. Сост. П. Ф. Симоненко. М. 1900 г. Ц. 1 руб. 50 коп., въ хорош. перепл. 2 руб.

Практическое РУКОВОДСТВО ПО УСТРОЙСТВУ ЛЕДНИКОВЪ. ИСКУССТВЕННОЕ охлажденіе химическимъ, физическимъ и механическимъ путями. Съ рисунками. Сост. Ар. Армстронгъ. М. 1898 г. Цѣна 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

СПИЧЕЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Руководство приготовленію шведскихъ спичекъ: духовыхъ, кабинетныхъ, восковыхъ и вообще бездревныхъ, развѣшенныхъ для фабрикаціи съ аморфнымъ фосфоромъ и пр. Сост. инженеръ И. И. Клоппадъ. М. 1896 г. Ц. 50 к., въ хор. пер. 1 р.

КАРТОФЕЛЬ и способы приготовленія изъ него крахмала, патоки, декстрина, сахара, сирпа, саго, хлѣба, крупы, сыра, суррогатовъ для подмѣсей въ кофе и проч. Съ 90 рисунковъ, въ текстѣ, сост. агрономъ Дмитріевъ. М. 1896 г. Ц. 2 р., въ хорош. перепл. 3 р.

Популярная школа или практической указатель способовъ ЗОЛОЧЕНІЯ НИКЕЛИРОВАНІЯ, ОКСИДИРОВАНІЯ, БРОНИРОВАНІЯ И ЭМАЛИРОВАНІЯ ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ. СЕРЕБРЕНІЯ Сост. П. Ф. Симоненко. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хорош. коленк. перепл. 1 р. 50 к.

„ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ“ или ОТГОЛОСКИ СЦЕНЫ. Собраніе лучшихъ новѣйшихъ, популярныхъ и модныхъ стихотвореній, куплетовъ, комическихъ пѣсенъ, романсовъ, шансонетовъ и сценковъ. Въ 6 част. Сост. Неспартакскій. М. 1896 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорошемъ перепл. 2 руб.

5-ое изданіе. ПОЛНАЯ ШКОЛА ШЫЛОВАРЕНІЯ, 5-ое изданіе. во всемъ его практическомъ объемѣ. Руководство къ устройству шылваренныхъ заводовъ и приготовленію всѣхъ родовъ мыла. Сост. Лейтсонъ. 5-е изданіе этой книги исправлено, дополнено, вновь переизданъ химикомъ П. Ф. Симоненко. Въ 3-хъ частяхъ съ 26 рисунковъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорошемъ перепл. 2 р.

ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Издан. неофич. Полный гражданскій и уголовный судебникъ. (Служникъ тяжбаго). Общарный, общепонятный для каждого языкомъ изложенный курсъ гражданскаго, уголовного и торговаго права, изложеніе содержанія всѣхъ 15 томовъ Свода Законовъ, Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и всѣхъ позднѣйшихъ узаконеній. 2 отдѣля. большаго тома, въ 7-ми част., 2,100 стр. большаго формата мелкой убористой печати. Сост. кружкомъ юристовъ подъ ред. К. Ф. Краевскаго. М. 1896 г. Ц. 5 р., въ хор. коленк. перепл. въ 2-хъ книг. 6 р. 50 к.

ЛѢЧЕБНИКЪ-ТРАВНИКЪ. Полное руководство къ лѣченію всѣхъ бо- лѣзней отечественными травами. Сост. П. Григорьевъ. Изданіе 2-е. М. 1897 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

Практической зубной врачъ. 1000 весьма полезныхъ и многими опытами испытанныхъ средствъ для лѣченія зубныхъ болѣзней, проточенія изъ десенъ, уячтвенія флюсовъ и дурнаго запаха изо рта. Сост. Шимидъ. Изданіе 2-е. М. 1892 г. Ц. 50 к., въ хорош. перепл. 1 р.

КОНСЕРВЫ приготовленіе фабричнымъ и домашнимъ способомъ всѣхъ питательныхъ веществъ въ прокъ на долгое время. Въ 2-хъ частяхъ. Сост. П. Ф. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. перепл. 2 р.

КОМНАТЫ ВЪ ПАРИЖѢ в вед. пансионъ Rm. Leonid-Robert 10 chez Rouget.

Газрѣш. Киев. Учебн. окр. курсы
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРИИ
споро и основательно выуч. всякаго посред. переп., вполнѣ захвѣ. успное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бибуръ. Киевъ, Рейтарск., 23.

ПАРОВАЯ КРАСИЛЕНАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА
А. ДАНЦИГЕРЪ.

ОСНОВАНО ВЪ 1866 г.

НАИБОЛЬШЕЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ ЭТОМЪ РОДѢ.
1898. Высшая награда 1898.
БОЛЬШАЯ СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ МИНИСТЕРСТВА.

Неподражаемое исполненіе заказовъ, насательно аккуратности и скорости.

ОСБЕБЕННО РЕКОМЕНДУЮ химическую чистку и окраску дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ костюмовъ

изъ всякой матеріи № 12729 со всевозможной уборкой, при чемъ не нужно 2-1

НИЧЕГО РАСПАРЫВАТЬ и окрашиваемъ всѣ вещи

ТОЛЬКО ВЪ НАСТОЯЩІЕ ЦВѢТА которые не пачкаютъ, а на чистыхъ у насъ вещахъ старыя пятна болѣе не выступаютъ.

МАГАЗИНЫ:

- 1) Малая Конюшенная, 16, уг. Невск.
- 2) Литейный пр., 23, уг. Пантел.
- 3) Гороховая, 24, уг. Казанск.
- 4) Римскій, 48. (Фабрика).

ПЕРЕСЫЛКА и ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Свѣтій, новаго урожая плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное дело цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ

Московского купца **И. Е. ДУБИНИНА**. Москва, Покровка д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничныя 1 р. 60 к., 2 р. —, 2 р. 40 к., 2 р. 80 к., покрпающимъ 25 ф. даются особ. льготы. Оптовыя 1 1/2 40 » 1 1/2 70 » 1 1/2 80 » 2 1/2 10 »

При выпискѣ ПЯТИ ФУН. чай высылается почтой по оптовой цѣнѣ и насчетъ магазина во всѣ мѣста Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунтъ. Чай Китайскіе и Японскіе высылаются почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Прейсъ-Курантъ всѣхъ чаевъ высылается желаніемъ бесплатно.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ СЪ АНГЛІЙСКИМИ ДУХАМИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА ДЖЕМСА ФЛОВЕРА 10 КОП.

Большой флаконъ английскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются по жетонѣ 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 80 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

САШЕ ИЗЪ ФАРФОРА
Sachet de la Noblesse A. Levissa, по 75 коп. шт.

Одно саше въ шкафу между бѣлымъ дешифедир. шкафа, и все бѣлье принимаетъ свѣжательный цвѣточный ароматъ. Саше не выдыхается. Ц. съ пер. во всѣ города Россійской Имперіи:

Одно саше 1 р. 20 коп., два саше 1 р. 80 к., три саше 2 р. 60 к.

10 пробныхъ флакончиковъ и одно саше изъ фарфора съ перес. Р. 2.
Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 52

Вышло новое изданіе П. П. Сойкина, СПб., Стремянная, 12.
Кончина А. С. ПУШКИНА.
Составилъ его племянникъ Левъ Павловичъ. СПб. 1899 г. 403 стр. Цѣна 50 коп.

НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗАПРОСЫ

нашихъ почтенныхъ покупателей, имѣющихъ мы въ продажѣ тѣ выдающіеся товары, какіе были прежде, а именно: драг. для мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ вещей изъ чистой верблюжьей шерсти, средно-сѣрватаго цвѣта, ширина полныхъ два аршина, цѣною—1 р. 50 к. за арш.; любительскія одѣяла изъ той же шерсти, цвѣта желтоватаго съ черной или розовой каймой, потомъ цвѣта синяго и краснаго съ черной каймой, размѣръ полныи: длина 3 арш., шир. 2 арш., цѣною по 5 р. за шт., и байково-пуховые платки—большаго размѣра, пушистые и тонкие, цвѣта каштанна, сѣрые и песочные, цѣною по 3 р. 50 к. за штуку,—

СПѢШИМЪ ОТВѢТИТЬ, что означенные предметы у насъ имѣются и благодаря огромному сбыту (сбытъ каждый годъ увеличивается въ 20 разъ), мы нашли возможнымъ, не прибавляя цѣны, качество улучшить, выработать ихъ еще пушистѣе, мягче, а следовательно, практичѣе, теплѣе и легче; вынимаемъ по первому требованію, можно и съ наложеннымъ платежомъ; при выпискѣ на 50 руб.—скидка 5%.

Получать можно исключительно въ фабрич.-розничномъ магазинѣ **Александра Нестеровича ИВАНОВА.**

МОСКВА, Тверская, внутри пассажа Постниковай.

Упаковка за счетъ магазина, пересылка за счетъ покупателя.

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ПРЕДПОЧЕСТЬ ЗАСТРАХОВАТЬСЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ „НЬЮ-ІОРКЪ“.

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ Обществъ въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 416,778,000.

Потому, что «Нью-Йоркъ» Общество чисто взаимное и всѣ его капиталы и прибыли составляютъ исключительную собственность страхователей.

Потому, что «Нью-Йоркъ» имѣетъ за собой почетное прошлое въ 54 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и преуспѣяніе росли прогрессивно.

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ дивидентахъ съ перваго года страхования.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застрахованную сумму и, такимъ образомъ, страхователь имѣетъ полную увѣренность, что его вдова и дѣти, или правопреемники, унаследуютъ отъ него капиталъ, а не процесть.

Потому, что его полисы по истеченіи 3-хъ лѣтъ становятся абсолютно ненарушимымъ. Въ случаѣ прекращенія платежа премій, страхованіе все-таки останется въ силѣ въ полной первоначальной суммѣ, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхователь можетъ получить сполна оплаченный полисъ на уменьшенную сумму, на условіяхъ первоначальнаго полиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными деньгами выкупную стоимость полиса.

Потому, что если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ теченіе не менѣе 3 лѣтъ, страхователь можетъ получить отъ Общества похъ него ссуду изъ 6% годовыхъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» выдаетъ и такіе полисы, по которымъ, кромѣ уплаты застрахованнаго капитала, обусловленъ возвратъ наследникамъ всѣхъ внесенныхъ за страхованіе премій въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе предусмотрѣннаго въ договорѣ періода въ 10, 15 и 20 лѣтъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ», кромѣ внесеннаго постояннаго залога въ Руб. 500,000, вноситъ полные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ въ Государственный Банкъ. Въ настоящее время специальный фондъ сбереженія страхователей въ Россіи Общества «Нью-Йоркъ» превышаетъ сумму Руб. 9,058,000.

Потому, что дѣятельность Общества «Нью-Йоркъ» въ Россіи находится подъ постояннымъ контролемъ Русскаго Правительства, такъ что его полисы обставлены всесторонними гарантіями.

Потому, что, благодаря всѣмъ указаннымъ условіямъ, полисъ Общества «Нью-Йоркъ» является ни роскошью, ни расходомъ; это самое лучшее имущество, какое каждый можетъ оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ же превращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудненій, которыя встрѣчаются при реализаціи земельной или недвижимой собственности, и не подвергается биржевымъ колебаніямъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» единственное учрежденіе, которое представляетъ всѣ вышеназложенныя выгоды.

Главное Управленіе для Россіи: С.-Петербургъ, Мал. Морская, 12. Главн. Угол. Н. Н. Моллоръ.

Новая книга: СБОРНИКЪ

РЪШЕНИЙ ЗАДАЧЪ,

составл. въ геометрїи А. Киселева. Ц. 1 р. Скл. изд. въ книжн. маг. К. И. Тихомирова (Москва, Кузнецкій мостъ).

УРОКИ ПО

БУХГАЛТЕРІИ

по спец. методу пут. корресп. В. В. РАУЭРТЪ, Либава. Проби. лекціи высыл. бесплатно.

СИБИРСКОЕ СУКНО И ТРИКО

по прочности и дешевизнѣ незамѣнно для костюмовъ домашнихъ и рабочихъ, для гг. пошивцовъ, учителей, контористовъ, гимназистовъ и др. Сибирскія одеяла, ковры и шпалы. Доставка въ больницы, покла и др. волонтерскія учрежденія. Образцы, описаніе и условія пересылки высылаются за 7-ми коп. марку. С.-Петербургъ, Владимірская ул., 6. Магазины сибирскихъ суконъ.

БЕЗПЛАТНО

первый экономическій

иллюстрированный прейсъ-курантъ универсальнаго магазина МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И. ВИНЮКUROVЪ. С.-Петербургъ, Забалканск. пр., № 18.

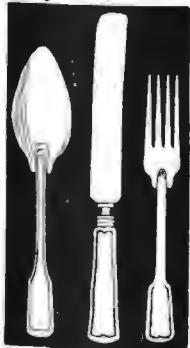
280 Р.

подъ выгрышныя билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Доорасіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 96 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/4% ежемѣс. ком. предлагають въ суду банкірскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій. 2-1

Кризисъ въ Америкѣ!

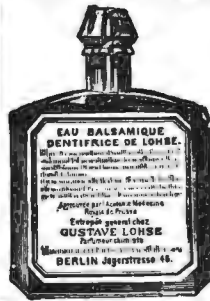

Одинъ изъ большаго америк. заводъ издѣлій изъ сплюснн-блѣаго металла серебр. «Фениксъ» (Phoenix-Silber), который по виду и качеству не уступаетъ настоящему серебру, выигрываетъ, вслѣдствіе неслыханнаго затора въ америк. и европ. рынкахъ и большаго накопленія наличнаго запаса, называть окончателъную ликвидацію всѣхъ своихъ издѣлій.

- Ликвидация находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мнѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за ничтожную дѣну, только 14 рублей, столовый приборъ, состоящій изъ 60 штукъ выгнѣсн-дующихъ предметовъ серебр. Фениксъ:
- 6 штукъ серебр. Фениксъ столовыхъ ложекъ.
- 6 " " " " вилокъ.
- 12 " " " " чайныхъ ложекъ.
- 6 " " " " подставокъ для ножей и вилокъ.
- 6 " " " " подст. для стакановъ.
- 2 " " " " подст. для яицъ.
- 1 " " " " больш. разна. ложка.
- 1 " " " " мал. разна. ложка.
- 1 " " " " сѣтка для чая.
- 1 " " " " сѣтка для сахара.
- 6 " " " " десертныхъ ложекъ Vieux-Saxe съ наст. бронзов. клинками.
- 6 " " " " десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

60 штукъ только за 14 рублей. Желающіе воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ просить поспѣшить своимъ заказамъ, ибо продажа производится только пока хватятъ наличнаго запаса. Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежомъ. Въ дѣнъ включены уже уплаченныя мною пошлага и пересылка такъ что заказчикъ по прибытіи товара никакихъ болѣе расходовъ или затрудненій не имѣетъ. Съ требованіями можно обращаться на русскія языкъ. Адресъ: К. № 12709

M. Feith, Wien,
Taborstrasse. 11.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUÏSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полоснанія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (137). Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму: **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

КРАСОТА И ИЗЯЩЕСТВО !!

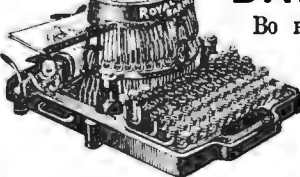
Черные часы, вороненой стали 1-й сортъ, на крышкѣ издѣльная золотая накладка, на которой гравировано, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣль новаго золота, бортовая или шателъ, съ издѣльнымъ брелокомъ. **ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 50 К.** Того же сорта часы никелевые, полированные, золоченыя посредствомъ электрострѣва, т. е. Electrogoldet, трудно отличаемые, даже специалистами, отъ настоящихъ, дорого стоющихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣми же приложеніями, но безъ золотой накладки—рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вывѣренныя часы по полученіи 1 р. задатка, остальныя же заказаннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаются бесплатно. Прому адресовать: Складъ часовъ И. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утверждѣнъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. Ц. № 12661 2-2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА АЛЕКСАНДРА КУТУЗОВА,

С.-Петербургъ, Невскій пр., 29—31, рядъ съ Думой. Отдѣл.: Садовая, 32. Имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го сентября впердъ до измѣненія ПЛАТИТЬ: по текущему счету. 4 1/2% по вкладамъ: до востребованія. 5% » на 3 мѣсяца 5 1/2% » на 6 мѣсяцевъ 6% » на 1 годъ 7% » болѣе года по соглашенію

Контора открыта отъ 9 ч. до 5 ч. веч., по воскресн. и праздничи. днямъ закрыта.

САМАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МИРѢ. БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).

Во время работы письма на Баръ-Локѣ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкции ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.

Прейсъ-куранты бесплатно. Нужны агенты для провинціи. Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ. МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 12525 5-1

ПЕРВЫЙ И СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ ОЦИНОВАННАГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

Н. В. ЧЕРЕПОВА **ДЛЯ КРЫШЪ** за Тверской заставой, Петербургская саабодка, соб. д.

КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАНОЕ

Циркулярномъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытаніи въ Лабораторіи Никол. Инженери. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и завѣдующимъ Инженерною частью Военнаго Округа.

Гарантія въ непроржавленіи на 25 лѣтъ. Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 1.

ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

С.-ПЕТЕРБ. врачевы, УГРЯВА, ПЕТЕРОВА, и продажа выгнѣ-Означенной воды какому нѣ судоро. въ составъ входятъ: БРЕНД, БАДР, ВЕЩЬ, РАКОВИЦЫ, НА ОБЩ. ОСНОВАН. ТОРГ.

Вода Филлодоръ. Шампуней (Мыльня. Эссен.) Тоническая вода. для мытья головы.

МАГАЗИНЫ: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: ВОЛНЕСЕНСКІЙ ПР. СТ. ПЕТЪ КАКАСОВЪ ПР. ДВ. № 22-23. НЕВСКІЙ ПР. № 28. НЕВСКІЙ ПР. № 156.

МАГАЗИНЫ: въ МОСКВѢ: на КИЕВСКОМЪ МОСТУ ПЛОС. ПЕТЕРОВА

НА ГИТАРѢ

вмучиваю играть заочно. Плата за полныи курсъ, 100 урокъ.—10 руб. Успѣхъ гарантирую. Услов. бесплатно. Проб. лекц.—35 м. марк. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромуеву.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ

СЛБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезодорирующее средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса. На каждомъ флажкѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЗЛАШЕВА. Гл. складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., 12.

САМОУЧИТЕЛЬ двойн. итал. бухгалтеріи сост. препод. бухг. Г. Буренио. Можно безъ помощи учит. вполнѣ основат. изучит. дв. ит. бухгалт. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к., влож. платежъ. выс. за 1 р. 80 к., а вмѣстѣ съ 10 книгами (тетрад.), веденіе котор. предлаг. въ самоучит. за 3 р. 80 к. Кіевъ, проф. Г. К. Буренио.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужчиии всѣхъ сослов. черезъ продажу непосред. публичнъ латекована. американск. предмета, что можетъ быть доказано успѣхъ. дѣят. лицъ. Необх. капиталъ не менѣе 200 р. Только подробн. предлож. съ обзори. рода зав. будутъ приняты въ вниманіе. Просить адресовать въ С.-Петербургъ. **В. А. ФРИДЪ** Васильевскій Островъ, 2 линія, 39—16.

Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ вземлѣнаправъ книга профессора уголовного права Л. Е. Владимірова **„Защитительный рѣчи“**. Можно получать у А. Н. Виноградова, Москва, Сухарева пл., соб. домъ. Цѣна съ пересылкой 2 руб.; допускается влож. платежъ.

ГЛАЦИНТЫ отборныя изъ Гаарлема, для комнатной посадки въ цвѣтению ячмюю съ названіями за 10 лук. 1 р. 50 к., безъ названій: бѣлыя, красныя и синія за 10 лук. 1 р. Правильн. культуры безпл. Отправка во всѣ г. Россіи. Сѣменная **Е. Ротъ** Москвъ. въ торговля

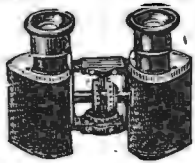
МОНЕТЫ покупають и продають Фирма **«В. Г. ВЪЛИНЪ»** СПЕ. Садовая, 25. Отдѣленіе: Садовая, 49. Каталогъ монетъ высылаются за 50 коп. № 12702 Телефонъ № 845. 2-1

ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 зѣлны продають **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,** 59, Невскій, С.П.В. 2-1

КУРСЫ двойн. итал. бухгалтерія Г. К. Буренио, посредствомъ перенос. вполнѣ замѣн. лично преподава. Услов. и прогр. выс. бесплатно. Кіевъ, проф. Г. К. Буренио.

ПЛАХТЫ малороссійскія, старинныя и новѣйшія для музейевъ, коллекцій и дамскихъ малороссійскихъ костюмовъ (употребляются также для гардинъ и обивки мебели) высылають влож. плат. по 2 р. за шт., по полученіи 1 р. задатка, М. С. Сѣкаловъ (м. Сѣклово, Полт. г.). По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“** 10-3 обучаютъ кроить и шитью бѣлыхъ, дѣтскихъ народвоъ, верхн. платья, блузы и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Кіевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

C. P. GOERZ.

BERLIN.

TRIEDER-BINOCLES

Новые зрительные приборы с призмами, значительно превосходящие все до сего времени употребляемые.

„Trieder Binocles“ дают изображения без потери света посредством призм, потому и называются по-русски

„СИЛОСВѢТЪ“

„Силосвѣтъ“ наилучший бинокль нашего времени для снайпер, гонок, стрельбы, велосипедистов и пр. спорта.

ФАБРИЧНЫЕ ЦѢНЫ

на „Trieder-Binocles“ следующие: увеличивающий в 12 разъ—100 руб., в 9 разъ—83 р., в 6 разъ—75 руб., в 3 разъ—63 руб. Пересылка в провинцию на счет заказчика.

На заказ бинокль фабричного клейма и указанием увеличения его.

Вышеприведенные бинокли можно найти всегда в большомъ выборѣ у фирмы

ОПТИКЪ

Г. Штраусъ.

№ 27, Большая Морская, № 27, противъ Русскаго для вышней торговли

№ 12360 Банка. 5—5 „Силосвѣтъ“ прежней конструкции, безъ призм, продаются по 8, 10 и 12 руб. в зависимости отъ величины объектива.

„Силосвѣтъ“ одинаково пригоденъ какъ для донныхъ, такъ и для ночныхъ наблюдений на морѣ, на полѣ и при воздухоплавании.

Бинокли изъ алюминія отъ 15 до 85 руб. Поручения изъ провинции безъ задатка не выполняются.

Кремъ Казими „МЕТАМОРФОЗА“ противъ веснушекъ.

Единственное доказательство подлинности — подпись «Сазими». Безъ этой подписки поддѣлка. Продается во вс. апт., аптеч. и парфюм. маг. Глав. склады: вЪ Торг. домѣ „И. В. Сегаля“

вЪ Вильнѣ и Одессѣ. ВЪ Москвѣ у М. А. Гольдбергъ, Маросейка, Десятин. пер., д. Шолоховъ.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е издание премирован. бол. золот. медалью самоучителя 12—2 ДВ. МУ. БУХГАЛТЕРИИ С. И. Дикенталь. Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно Москва, Бутырки, № 49.

НОВАЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УСОВЕРШЕНСТВОВААННАЯ МЕТОДА

ИЗДАНИЕ ПАРОВОЙ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ Я. Н. ПОДЗЕМСКАГО вЪ Смоленскѣ.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РЕДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ ВЪ 20 ДНЕЙ ИСПРАВИТЬ САМЫЙ ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ВЪ БЛЕЯЩЕ-КРАСИВЫЙ ВСЕГО ЗА 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ:

1-й отдѣлъ: а) полное подробное руководство къ правильному писанию прямолинейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ буквъ съ литографир. примѣрами въ текстѣ и пробными прописками; б) два изящно выполненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ; в) двадцать механическихъ элементарныхъ прописей, къ каждому исполненныхъ голубую краскою для обучения чернилами и усовершенств. тверд. ружк.

2-й отдѣлъ: а) руководство къ изученію заглавныхъ буквъ по вновь изобрѣт. упрощенной методѣ; б) элементы заглавной азбуки; в) полныя двѣ азбуки — заглавная и строчная; г) двѣнадцать практическихъ прописей крупныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубую краскою.

3-й отдѣлъ: а) полный курсъ изящной скорописи съ двадцатью механическими прописями, исполненными голубую краскою. б) и 4-й отдѣлъ: Французскія и нѣмецкія четыре азбуки съ изящными росчерками. Рондо, готическій шрифтъ и разные изящные шрифты для заголовковъ и фактуръ.

Объявленіе это не голословное, а подтверждается отзывами должностныхъ и частныхъ лицъ, часть которыхъ напечатана здѣсь.

Вышло изъ печати руководство къ обученію писанию шрифтами рондо, курсивъ, готикъ и печатанію цифръ, къ исполненнымъ литографскимъ способомъ на 40 стран., отмеченно голубую краскою для обучения чернилами и усовершенствованія твердости ружк, составленное преподавателемъ Тульскаго техническаго ж.-д. училища В. Комаровымъ, изданіе Я. Н. Подземскаго вЪ Смоленскѣ, цѣна 50 к. съ пересылкою.

При одновременной выпискѣ самоучителя каллиграфіи и скорописи каллиграфа С. Вольченки и руководства В. Комарова—1 р. 60 к. съ пересылкою за оба изданія. Также высылаются наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ПИСЬМА.

1-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ вполне отвѣчаютъ дѣлу, какъ я убѣдился въ минувшемъ году, и писарское учение удостоилось лучшихъ отзывовъ на экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи. прошу Васъ не отказаться выслать рукописи на три руб.—По полученіи, деньги будутъ высланы.—Высылайте по адресу: г. Свендичи. Дѣлопроизводителю Свендичскаго Войскаго Начальника Колоколову. Остаюсь съ почтениемъ Штабсъ-Капитанъ Колоколовъ.

2-е) Изъ настоящаго письма Вы видите, какихъ результатовъ достигъ я, выиславъ Вашъ самоучитель. За это приношу Вамъ мою искреннюю благодарность. При всемъ томъ я въ свѣтъ своихъ знакомыхъ рекомендую Вашъ способъ и Вы навѣрно уже получили требованія на него еще въ Октябрѣ изъ м. Посада отъ Альгина, Сололова и Капитанова. Желаю теперь преподать своему покоманду по канцеляріи Вашъ способъ, покорѣннѣе прошу Васъ: не найдете ли возможнымъ выслать мнѣ по пониженнымъ цѣнамъ еще два экземпляра самоучителя. Съ совершеннымъ почтениемъ Николай Петровъ.

3-е) Блестящіе результаты упражненій по Вашей методѣ ставятъ меня въ обязанность выразить Вамъ мою искреннюю признательность и сердечную благодарность и, вмѣстѣ съ симъ, просить выслать для моихъ знакомыхъ еще два экземпляра самоучителя каллиграфіи и скорописи съ наложеннымъ платежомъ. А. Смирновъ, С.-Петербургъ.

4-е) Приношу Вамъ искреннюю благодарность за исправленіе моего почерка. Я надеюсь, что изобрѣтенный Вами методъ по каллиграфіи, сверхъ естества правильный, съ которымъ нельзя сравнивать другіе, по которому я и усовершенствовался писать каллиграфически. Съ почтениемъ И. С. Янбаръ, г. Рыбинскъ.

ИДЕАЛОМЪ комфорта и порядка... АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“, которая своимъ практическимъ устройствомъ, высокимъ качествомъ материала, работы и прочности превосходитъ все существующіе столы. Цѣна отъ 130 руб. ТОВАРИЩЕСТВО М. Блок МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КИЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

ПРИЯТНЫЕ ДУХИ ВЕРА-АНОНА РОСКОШНЫЕ ПЬЯНЫЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЕРА-АНОНА ПРИЯТНОЕ, ПЬЯНОЕ бархатистое Т-ва ГИГИЕНА ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. Гл. склады: С.-Петербургъ, Коломенская, 12.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА для образованныхъ мужчинъ. С.-Петербургъ, Мал. Итальянская, 3. Приемъ на курсы: стенографіи, бухгалтеріи, живописи, кройки, шитья, шляпъ, искусств. швѣ, вязанію, раб. и въ учебн. мастерск. шляпъ и платьевъ ежедн., кройки платьевъ. отъ 10—4 час. № 12899

„ЧТО такое искусство укрѣпленія памяти? нима (8-е испр. и допол. изд.) проф. мнемоникъ С. Файнштейна, высыл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на велен. бумагѣ—за восемь 7-ми коп. марокъ. Адресъ: Одесса, Газинная ул., собственн. д. № 2/8, профессору мнемоникъ С. ФАЙНШТЕЙНУ. № 12564 10—4

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО ВЕЗДѢ

ФАБРИКА ОПТИЧ. ПРИБОРОВЪ Е. КРАУСЪ И КО въ ПАРИЖѢ. RUE ALBOUY, 21—23 СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста). СТЕРЕО-БИНОКЛИ ЦЕЙСЪ-КРАУСА СЪ ПРИЗМАМИ съ полными отраженіемъ (патентов.). Оправа: часть изъ алюминія, покрыта шагренью кожей. Образецъ для г. военныкъ, туристовъ и спорта: увеличение в 8 разъ, поле зрѣнія 87 метровъ, цѣна 77 рублей; увеличение в 12 разъ, поле зрѣнія 44 метра, цѣна 108 руб. Для моря и охоты: увеличение в 5 разъ, поле зрѣнія 128 метровъ, цѣна 96 рублей. Поле зрѣнія: почти в 10 разъ обширнѣе, нежели у обыкновенныхъ биноклей съ соотвѣст. увеличеніемъ. Аchromatism: полнѣйшій по всему полю зрѣнія. Размѣръ: втрое меньше старой конструкции съ соотвѣст. увеличеніемъ. Рельефность: получается значительно больше, нежели прежними биноклями. СТЕРЕО-ТРУБЫ ЦЕЙСЪ-КРАУСА СЪ ПРИЗМАМИ съ полными отраженіемъ, для моря и моря (патентов.). Инструменты этого типа обладаютъ, кромѣ упомянутыхъ выше качествъ, еще тѣмъ преимуществомъ, что ими получается замѣчательно стереоскопическое изображение, не достигаемое до сихъ поръ, при чемъ имѣется возможность производить наблюдѣнія изъ-за скрытаго мѣста, какъ-то изъ-за дерева, черезъ валъ и т. п. Увеличеніе 10 разъ, поле зрѣнія 65 метровъ. Цѣна 101 руб. Высылаются каталоги: фотографич. объективовъ, Цейсъ-Крауса, затворовъ, визировъ, микроскоповъ, лупъ, подзорныхъ трубокъ, биноклей для театра, моря, моря и проч., какъ и описаніе нов. стерео-биноклей съ призмами. В. № 12683 2—2

ДАРОМЪ прекрасная (гар. рама) каждаго заказчика увеличеніе съ карточкой за 3 р. 50 к. (разм.: 7 1/2 x 9 1/2 верш.) въ фот. Алексѣева, Садовая, 49. Въ провинціи высыл. нал. плат. за 4 р.

Я очень сожалѣю о томъ, что, будучи занятъ многими хлопотами по созданію новаго журнала, до сихъ поръ не успѣлъ пройти всего курса мнемоники г. Файнштейна. Однако это моя вседневная мечта при богѣ благоприятныхъ условій закончить изученіе, такъ какъ уже по первымъ четыремъ лекціямъ я могъ составить себѣ вѣрное понятіе о прекрасной и въ высшей степени плодотворной дѣятельности г. Файнштейна. Его система такъ удобопонятна и такъ легко усваивается, что, по-моему, со временемъ должна будетъ замѣнить собою все другія въ этой области. Слышавшіе о мнемоникѣ г. Файнштейна и не примѣнявшие изученіе ея по крайней мѣрѣ къ своимъ дѣтамъ (а это изученіе, пожалуй, самое главное)—дѣлаютъ большую ошибку, потому что та несомнѣнная польза, которая получается отъ изученія мнемоники, по-моему, могла бы быть лучшимъ наслѣдствомъ родителей ихъ дѣтамъ.—Что можетъ быть дѣннѣе хорошей памяти?.. А между тѣмъ г. Файнштейнъ, очевидно, можетъ довести ее до совершенства. Редакторъ-издатель журнала „Дѣла Вѣсть“ Докторъ-Гомеопатъ ДМИТРИЙ АДАМОВИЧЪ ГЕНИКЪ С.-Петербургъ, Владимирская площадь, № 1.

Содержание:

ТЕКСТЪ: Валаамскіи монастырь. Очеркъ (съ 16 рис.).—Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе).—О приемѣ теченіи Аму-Дарьи.—Къ рисункамъ: Гольдони на репетиціи.—Праздничный день въ Голландіи.—Александръ Петѣфи.—Черногорская княжеская чета въ Константинополь.—Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ.—Всероссійская и международная выставка молочнаго хозяйства въ Петербургѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Валаамскіи монастырь: 1) Иконописная мастерская. 2) Бондарная. 3) Столярная мастерская. 4) Свѣчной заводъ. 5) Мѣдницкая. 6) Снудельная. 7) Часовая мастерская. 8) Кузнечная. 9) Рукавичная. 10) Прачечная. 11) Слесарная. 12) Портновская. 13) Малиярная. 14) Хлѣбная. 15) Сапожная мастерская. 16) Общій видъ монастыря. Картины В. Бондаренко.—Гольдони на репетиціи. Картина П. Монтегаци.—Праздничный день въ Голландіи. Картина Агнесы Ногель.—Александръ Петѣфи.—Черногорская княжеская чета въ гостяхъ у турецкаго султана, въ Константинополь.—Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ: 1) Чтеніе обвинительнаго акта. 2) Арестъ Герена при выхождѣ его изъ „Форта Шаброль“. 3) Временныя тюремныя камеры, построенныя въ помѣщеніи библиотекы сената, въ Люксембургскомъ дворцѣ. 4) Постройка коридора для прохода обвиняемыхъ изъ тюрьмы въ судъ. 5) Внутренній видъ временной тюремной камеры. 6) Коридоръ для прохода обвиняемыхъ изъ тюрьмы въ судъ.—Всероссійская и международная выставка молочнаго хозяйства въ Петербургѣ. Аппараты для механической обработки молока. Сепараторы.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60—61.

*** ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ ***

МАЛЫШЪ, ПРЕЙСЪ-КІРАМЪТЪ ВЫСОКАЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕНЪ съ изысканной живописью, англійскихъ, немецкихъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволоочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКІХЪ КОЛЫСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ВЕДЛИКОВЪ КОМНАТЪ и ДРУГ. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. Единственный фабричный складъ наладки Варшавск. фабр. Бр. Фрунзинскихъ.

№ 12070 12—8

Въ журналѣ помѣщаются рецензіи, критическія статьи, каталоги и пр. Критико-библиографическій журналъ „Книжныя Желанія“. Необходимое образованіе, модная наладка. Адресъ: Спб., Садовая, 13. Пробный номеръ по требованію безплатно. Подписная цѣна только ОДИНЪ руб. въ годъ (12 книгъ) съ пересылкой.

ГИТАРЫ

въ 3, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р. Отъ 6 руб. съ механикою для струнъ. Школа-самоучитель 1, 1/2, 3 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьяна

ЛУЧШЕЕ УРАЩЕНІЕ ГОСТИНОЙ!
Роскошныя шелковыя и кружевыя.

АБАЖУРЫ

для лампъ. Новѣйш. Париж. модели. 5, 6, 7, 9, 11 до 25 р. люб. цѣвта. Высылаю повсюду. А. Граге, Москва, уг. Б. Дмитровка, Газетный пер., № 8.

Отъ Управленія Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

Для предоставленія большихъ удобствъ вкладчикамъ Почтово-Телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассъ, съ 1-го сентября сего года въ этихъ Кассахъ производится выдача вкладовъ, въ суммѣ до 25 рублей по одной книжкѣ, безъ предварительнаго истребованія денегъ изъ подлежащихъ Сберегательныхъ Кассъ при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ и связаннаго съ этимъ обожданія.

Правомъ немедленнаго полученія денегъ изъ Почтово-Телеграфныхъ Кассъ въ указанномъ размѣрѣ и въ предѣлахъ имѣющейся въ сихъ кассахъ денежной наличности пользуются совершеннолѣтніе вкладчики, а также родители, внесшіе вкладъ на имя своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

№ 12710 2—2

ВСЕ

для любительскихъ работъ (руковод. для вышивки, резки, раб., выжиг. по дереву, матеріаламъ, машинъ, аппаратовъ, станки и пр.) лучшего качества высылаютъ (иллюстр. каталога за 20 коп. почт. марк.)
Meu & Widmayer, München, 7. 8—1

ЗАЙКАНИЕ

картвость, гдѣчтасъ въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, В. Никитская, № 11. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. Руководство къ самообученію для завѣзъ 3 рубля. Ц. № 12663 (2)

Изданіе ЮРГЕНСОНА:
К. БЕРІО
знаменитая
ШКОЛА ДЛЯ СКРИПКИ.
Изданіе на 3-хъ языкахъ (русс., франц. и нѣмед.).
Часть III, цѣна 8 руб.
Часть I ц. 2 р. 50 к. Часть II ц. 3 р.
Каталогъ безплатно.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

Профессору мнемоники
С. ФАЙНШТЕЙНУ
въ г. ОДЕССѢ.
Глубокоуважаемый
господинъ профессоръ!

Мнемоника есть величайшее благо для ума каждаго человѣка, который стремится къ просвѣщенію себя путемъ науки, искусства и т. п. Она подобна солнцу, моментально освѣтившему природу вокругъ того, кто находится до того въ глубокомъ мракѣ и почти ошущью отыскивалъ путь для достиженія намѣченной дѣли. Вы, господинъ профессоръ, являетесь единственнымъ благодѣтелемъ человѣческой мысли, давая ей такую машину, посредствомъ которой она можетъ поработить весь духовный міръ науки и искусства. Слабая памятью человѣка, не могущаго припомнить послѣ стократнаго повторенія одного и того же, спустя самое короткое время, Вы превращаете въ обладателя сильной памяти, для котораго все, что онъ слышалъ, читалъ, видѣлъ, ничего не стоитъ повторить или воспроизвести въ памяти, когда угодно. И такъ, дай Богъ, чтобы еще много лѣтъ Россія пользовалась неоцѣнными услугами Вашими.

Почтово-Телеграфный чиновникъ
Коллежскій Регистраторъ
Николай Фирсовичъ Князевъ
г. Царицынъ (Сарат. губ.).

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляютъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Ваз. ул., собствен. домъ, № 23. Условія преподаванія и объемистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ мнемоники) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемонизма» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
№ 12547 10—5

ШКОЛА КРОЙКИ и ШИТЬЯ
Ю. ОШИНЪ, ИЧЕНИКЪ ЗАГРАН. АКАДЕМИИ МОДЪ.
Москва, Маросейка, Космодамиан. п. д. № 4 кв. 5.
7-14 дней проходитъ полн. курсъ кройки по программѣ заграничн. академій модъ. Спеціальн. курсы на закройщицъ. Плата отъ 15 руб. Окончив. дипломиръ изъ Рев. Упр. на открытіи мастерскихъ и школъ. **ПРОБНЫЕ УРОКИ БЕЗПЛАТНО!**

Книжный магазинъ **<ЗНАНИЕ>**
Спб., Садовая ул., 13.
Лица, выписавшія изъ магазина „Знаніе“ книгу на 10 руб., получаютъ безплатно критико-библиографическій журналъ „КНИЖНЫЯ НОВСТІИ“. Катал. безплатно.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ высылается по полученіи 10 коп. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch. (Австрія.)

Уничтожаетъ Мозоли и Бородавки
„МОЗОЛИНЪ“
А. РЕЙНГЕРЦЪ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и Резинковыхъ магазинахъ Россіи. Оптомъ у РЕЙНГЕРЦЪ, Петербургъ, 10* Рождественская, 2*.

ЯВЛОНІИ

отъ 30 р. сотня, отборную землянику, смородину, крыжовникъ, деревья и кустарники для садовъ, братеусъ для изгородей, пионы, многолѣтнія растенія, розы, спаржу и пр. предлагаю питомникъ Н. В. Шмидлинга, поставившаго Его Величества въ СПБ., Выб. т., уголъ Лабораторнаго шоссе и Полудостровскаго просп. Каталогъ высылается безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращайтесь лично: Балкскій домъ Генонъ Бланшъ, С.-Петербургъ, 59, Певскій.

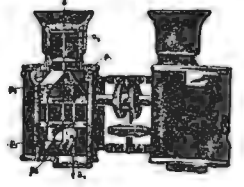
ТОВАРИШЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * Сибургу.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмой: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДАВЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *
 Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

Triëder-Binocle

Новые бинокли.

«Бинокли-Триëдеръ» захватываютъ въ 8—10 разъ болѣе обширно поле зрѣнія, или увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, нежели обыкновенные бинокли (театральные, полевые и проч.), какъ видно по прилагаемому рисунку.

Четность, ясность и чистота картины.

Особенно рекомендуются для путешествій.

Цѣны для Россіи со включеніемъ пересылки и пошлны:

Для театра и охоты: увелич. въ 3 раза — 63 рубля.
 Для путешеств., военныхъ, моряковъ, а также на скачкахъ: увеличив. въ 6 разъ — 75 рублей, увеличив. въ 9 разъ — 88 рублей, увелич. въ 12 разъ — 100 рублей.

Получать можно, кромѣ нашего оптич. заведенія, во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Описанія бесплатно.

Поле зрѣнія «Бинокля-Триëдеръ» № 10.

Оптическое заведеніе.

C. P. Goerz Berlin-Friedenau.
 Rheinstr. 52.

New York: 52 East Union Square. Paris: 22 rue de l'Entrepôt. London: 4/5 Holborn-Circus, E. C.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10.

Р. № 12180 6-4

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ
 РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІА

ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА, АЛЬПАКА:

БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА: ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ,
 И ПОКРЫТЫА ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

А ТАКЖЕ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.

М. Лансфривъ Гр.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 11987 6-5

НОВОСТЬ!!!

Прекрасные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настояще никелевые, тщательно проверенные, на крышѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нѣмцѣнчю новаго золота и парижскій компанъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежъ. Ц. 12377 10-10

Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, Граничная, № 6
кунцу I. ВУЗЕЕРУ.
 Прейс-курранты высылаются бесплатно.

ТОВАРИШЕСТВО
АСФАЛЬТОВЫХЪ РАБОТЪ ВЪ РОССИИ
 С.-Петербургъ, Невскій, 3
 производитъ асфальтовые, бетонныя и канализаціонныя работы изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ. 4-4

СИБИРСКОЕ СУКНО И ТРИКО

по прочности и дешевизнѣ незначительно для гостиницъ, домашнихъ и рабочихъ, для гимназистовъ, учителей, контористовъ, гимназистовъ и др. Сибирскія одеяла, ковры и плады. Поставка въ больницы, школы и ар-коллегіальныя учрежденія. Образцы, описание и условія пересылки высылаются за 7-ми коп. марку. С.-Петербургъ, Владимирская ул., 6. Магазины сибирскихъ суконъ.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:

ОДИНЪ ВЪ ПОЛѢ — НЕ ВОИНЪ.

Романъ Шпильгагена.

Переводъ съ нѣмецкаго. Въ одномъ большомъ томѣ. Цѣна 1 р. 25 к.

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО

ДЛЯ СМЯГЧЕНІА КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.
 Мал. флак. 60 к.; больш. фл. 1 р.
 Можно получать вездѣ.
 Главный складъ въ Москвѣ у **В. КРЕМЕРЪ**, Чижовское подѣ. (18)

ПРІЯТНЫЕ ДУХИ **ВѢРА-АНОНА** РОСКОШНЫЕ НѢЖНЫЕ

ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО **ВѢРА-АНОНА** ПРІЯТНОЕ, нѣжное бархатистое

Т-ва ГИГИЕНА

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.
 Глав. складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, 12.
 НАВОЖДЕНІЕ. Рон. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 39

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 42-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 № „Парадическихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выдавъ 25 сентября 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ И. ПЕЧКОВОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАЧІЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всю мѣсто Россиі . . .	7 р.	За гра. изд. . .	10 р.
На 1/4 года съ дост. въ СПБ.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.;	на 1/2 года съ дост. въ СПБ.	8 р. 50 к.,	съ перес. иногор.	8 р. 50 к.				

Валаамскій монастырь.

Очеркъ. (Съ 16 рис.)

Болѣе тысячелѣтія существуетъ обитель Валаамская. Изъ нея впервые блеснулъ Сѣверу свѣтъ Христовъ, она была разсадникомъ пустынножительства. Изъ рукописнаго житія св. Авраамія Ростовскаго видно, что уже въ 960 году на Валаамѣ было монастырское братство съ игуменомъ Теофистомъ во главѣ. Основателями же Валаамской обители считаются чудотворцы: Сергій, житіе котораго

утрачено, и Германъ, «притекшій отъ восточныхъ странъ», коего «слезъ струи приснотекущія, постъ, бдѣнія и труды, предѣлъ естества превосходящіе». Мощи преподобныхъ были обрѣтены и перенесены въ Новгородъ въ 1163 г.; а въ 1170 г., по минованіи шведскаго набѣга, были перенесены обратно на Валаамъ; мѣсто упокоенія мощей преподобныхъ сохранялось въ строгой тайнѣ изъ болзни,

Валаамскій монастырь. Иконописная мастерская. Картина В. Бондаренко, грав. Шюблеръ.

чтобы шведы не вырыли их, и только некоторые монахи знали это место.

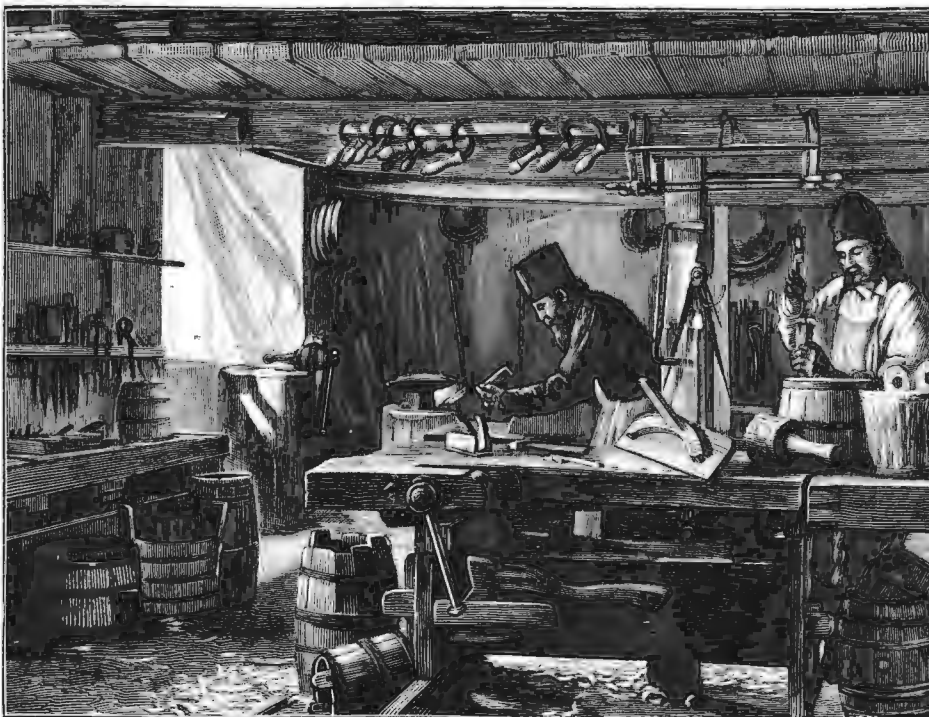
Из Валаамской обители вышли все известные основатели других наших северных монастырей. В конце XIV века св. игумен Арсений, возвратясь с иконою Божией Матери с Афонской горы и ища уединения, спасаясь некоторое время в Валаамской

честивца, кротость и смирение были их доспехами, и велика была их победа духа. Ни разорения шведов, ни пожарныя бедствия, истребившия обитель в 1754 г., не помешали возродиться монастырю во всей его прежней силе и славе.

Первым возродителем Валаама был старец Назарий, смиренный отшельник из Саровской пустыни. Он расширял свою деятельность далеко за стены монастыря и, избрав десять лучших монахов для проповеди веры Христовой, отправил их в русско-американския владения. Святое дело его продолжал игумен Иннокентий, послѣ него Ионаэль, Варлаамъ и, въ особенности, Дамаскинъ, правившій монастыремъ около сорока лѣтъ и создавшій все его нынѣшнія главнѣйшія сооруженія, заставляющія дивоваться самымъ опытнымъ строителямъ.

Игумены-строители валаамскіе были, видимо, не только опытные строители-администраторы, но и глубокие художники въ душѣ, чувствовавшіе красоты природы. Какъ самое зданіе обители съ его обширной монастырской гостиницей для богомольцевъ и съ разными хозяйственными постройками, такъ и все многочисленныя скиты и пустыни, пріютившіяся на безчисленныхъ островахъ Ладожскаго озера, размѣнены съ рѣдкимъ вкусомъ, съ удивительнымъ пониманіемъ пейзажа. Все эти скромныя часовенки свѣтлыми пятнами выступаютъ на окружающей зелени лѣсовъ и невольно запечатлѣваются въ памяти съ перваго момента. Чудный садъ, разведенный руками иноковъ, широкая рамка сосноваго лѣса, спорящаго своей красотой съ кудрявыми щачами березъ, смиренно пританчившійся възо отъ обители надъ голубою водою пролива весь зеленѣющій скитъ св. Николая—все это дивною декорацией обступаетъ центральный островъ, гдѣ на широкомъ темени гранитной скалы громоздится бѣлокамен-

ное зданіе монастыря, переливающее на солнцѣ серебромъ куполовъ своихъ храмовъ. Высокая гранитная лѣстница обгабаетъ съ горы, отъ самыхъ монастырскихъ воротъ, внизъ къ пристани, заставленной амбарами для снастей и лодогъ. Къ пристани подходятъ пароходы съ богомольцами; тутъ же обыкновенно поыхиваетъ

Валаамскій монастырь. Бондарная. Картина В. Бондаренко, грав. Шлиперъ.

обители, при игуменѣ Порфиріи, но, смущенный многолюдствомъ иноковъ, удалился въ пустынножителство на необитаемый островъ Коневъ, гдѣ истребилъ идольскія требища на такъ-называемомъ Конь-камени и затѣмъ основалъ свой монастырь. Коневскій монастырь является теперь и по меньшей строгости устава, и по мѣстоположенію, такъ-сказать, преддверіемъ Валаамскаго: пароходы, идущіе на Валаамъ, останавливаются раньше у Коневца.

На смѣну св. Арсенію явился на Валаамъ съ Бѣла-озера, изъ Кирилловской обители, св. Савватій; но не долго подвизался онъ на Валаамѣ. Увлекаемый жаждою отшельничества, онъ удалился еще далѣе на сѣверъ, къ Бѣлому морю, и нашелъ себѣ святыхъ послѣдователей на Соловецкихъ островахъ.

Высокочтимый святитель Олонецкаго края св. Александръ Свирскій принялъ на Валаамѣ постриженіе отъ руки игумена Іоакима и долгіе годы спасался въ уединеніи на маленькомъ островкѣ, въ 7 верстахъ отъ того, на которомъ высится самая обитель Валаамская. Пять вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, но еще теперь показываютъ на островкѣ, названномъ его именемъ, высѣченный въ скалѣ вертепъ, въ которомъ спасался святитель, пока онъ не удалился въ собственную пустыню въ лѣсахъ на берегу р. Свири.

Много съ тѣхъ поръ по слѣдамъ святителей перебивало въ стѣнахъ Валаамской обители иноковъ и пустынножителей, много ютится келій и часовень въ скитахъ, разбросанныхъ по окружнымъ островамъ. Все онѣ запечатлѣны подвигами пустынножительства. Справедливо поэтому говорятъ монахи, что здѣсь на каждомъ камнѣ слеза лилася и подъ каждымъ деревомъ молитва возносилась.

Но и этотъ священный и пустынный уголокъ земли не уберется отъ военныхъ набѣговъ. Нѣсколько разъ разоряли шведы этотъ крѣпкій оплотъ христіанства на Сѣверѣ, но каждый разъ онъ возрождался все болѣе сильнымъ и мощнымъ. Яростный взмахъ нечестиваго меча валаамскіе иноки отражали лишь крестнымъ знаменіемъ, ряса монашеская была ихъ латами, и ни разу не орошалась она кровью ближняго, хотя бы и врага-не-

Валаамскій монастырь. Столярная мастерская. Картина В. Бондаренко, грав. Рашевскій.

монастырскій пароходикъ, поддерживающій постоянное сообщеніе со всеми монастырскими островами, а также исполняющій обязанности буксира для перетаскиванія соймъ съ разнымъ грузомъ для обители. Управляетъ пароходикомъ машинистъ-монахъ, отлично знающій свое дѣло. Нѣрѣдка проскользнетъ по мирнымъ водамъ лодка возвращающагося монаха-рыболова, и снова все стихнетъ, замретъ кругомъ.

Такое же безмолвіе встрѣтитъ васъ и вверху, когда вы вступите черезъ святія врата на широкій монастырскій дворъ. Не думайте, что вся монастырская братія сидитъ здѣсь въ кельяхъ, предавшись созерцательному безмолвію... Нѣтъ здѣсь тоже лишняя работа, но работа, во имя Божье, во славу святой обители. Зайдите въ монастырскія мастерскія, на кирпичный заводъ, на ферму, на огороды, и вы тамъ увидите въ отдѣльности почти всю братію, работающую большею частью молча, съ сознаниемъ исполняемаго иноческаго долга.

Только суровыя, загрубѣлыя лица въ монашескомъ одѣяніи напомнятъ вамъ, что передъ вами иноки, выполняющіе свое послушаніе. Въ остальномъ же передъ вами окажется строгая рабочая община, цѣлое маленькое государство. Поистинѣ «крестьянское царство», какъ его назвалъ нашъ извѣстный бытописатель Сѣвера и его святынн талантливый беллетристъ и этнографъ Вас. Ив. Немировичъ-Данченко. Сами иноки валаамскіе говорятъ про себя: «мы мужики... чернеть у насъ». Вся обитель во все время своего существованія состояла и состоитъ почти исключительно изъ простыхъ крестьянъ; все ея строители, уставщики, архитекторы и механики все вышли изъ «чернети». Довольно на ихъ лица взглянуть, чтобы убѣдиться въ этомъ. Это не худощавые византійскіе иноки-аскеты, это земскіе богатыря; руки у нихъ крѣпкія, тѣло сильное, глаза упорные; походка чисто мужицкая съ перевалкой, клобукъ то и дѣло слѣзается то на бекрень, то на затылокъ; подошвы рясы изъ грубаго солдатскаго сукна подворочены, чтобы не мѣшали ходить и работать... Вотъ простецкая внѣшность валаамскаго инока. Строгіе, невыскательные въ жизни отъ самаго рожденія, они даже не очень сильно чувствуютъ строгость валаамскаго режима. А строгость тамъ очень сильная, не только на нашъ, мірскаго взглядъ, но даже и по сравненію съ другими монастырями. Разговоры другъ съ другомъ запрещены, только за работой еще рѣшаются они отводить душу, да и то не все; монахъ къ монаху не долженъ входить въ келью безъ благословенія настоятеля; съ

иногда интеллигентные, съ высшимъ образованіемъ, съ такой же омертвѣлой покорностью монастырскому уставу, то обыкновенно это были люди, испытавшіе страшное горе, разбившіе жизнь и ушедшіе отъ нея въ безсиліи оставаться въ ней, въ экстазѣ самоотреченія... Нѣкоторые изъ такихъ зрѣлыхъ, мятущихся иноковъ становились даже отшельниками, удалялись въ спитъ и тамъ, въ

Валаамскій монастырь. Свѣчной заводъ. Картина В. Бондаренко, грав. Рашевскій.

тяжкихъ лишенійхъ, живо похоронивъ себя, постепенно умирали для внѣшняго міра. Большинство же, такъ сказать главное ядро валаамскихъ иноковъ состояло и состоитъ изъ крестьянъ, мужиковъ, идущихъ въ монастырь по влеченію души къ святой жизни, види въ ней высшую жизненную цѣль, спасеніе.

Этими вѣчными святыми тружениками и держится Валаамскій монастырь, они придали ему характеръ религіозной рабочей общины, соединившейся для спасенія души въ общей молитвѣ и общемъ трудѣ.

Можно смѣло сказать, что все на Валаамѣ, начиная съ образовъ и церковной утвари и кончая хотя бы чудной кованной рѣшеткой, окружающей на разстояніи 120 сажень монастырь,—все это создано руками самихъ иноковъ.

Богатѣйшіе огороды, обсаженные тѣнистыми деревьями, тянутся на нѣсколько верстъ. Выращиваемыхъ на нихъ стараніями иноковъ своей не только хватаетъ на весь годъ обители, но еще много остается и раздается осенью окрестнымъ бѣднымъ жителямъ, пріѣзжающимъ для этого въ монастырь. Своего хлѣба, несмотря на значительныя нивы, не хватаетъ обители — слишкомъ ужъ климатъ суровъ — приходится докупать. Пенуютъ же хлѣбъ, понятно, сами иноки.

По берегу Монастырскаго залива, у подножія огромной гранитной скалы, разведенъ чудный садъ съ фруктовыми деревьями. Глядя на эти выращиваемые въ немъ великолѣпные плоды, не вѣрится, что они родились на дальнемъ Сѣверѣ, подъ этимъ сумрачнымъ небомъ, въ краю сибирскихъ вьюговъ и мятелей. Этотъ садъ выращенъ на голомъ камнѣ 20-тилѣтними трудами монаха Гавріила, путемъ постепеннаго наноса земли. За свои плоды Валаамская обитель имѣетъ нѣсколько медалей, присужденныхъ ей на разныхъ выставкахъ садоводства и плодоводства. Кромѣ плодового сада, въ другомъ мѣстѣ разведенъ ботаническій садъ съ аптекарскими травами и ягодный питомникъ.

Богатѣйшіе лѣса строго охраняются и расходуются съ рѣдкой экономностью. Стволы идутъ на постройку; на топку же употре-

Валаамскій монастырь. Мѣдницкая. Картина В. Бондаренко грав. Шюблеръ.

жірными и совсѣмъ говорить запрещено; развѣ что по указанію игумена. Ни одинъ монахъ не долженъ употреблять пищи внѣ общей трапезы. Безъ благословенія настоятеля монахъ не имѣетъ права даже письма написать. Только привыкшіе съ дѣтства къ лишеніямъ могутъ такъ покорно, сразу подчиниться этой строжайшей изъ монастырскихъ дисциплинъ. Если и были на Валаамѣ

Валаамский монастырь. Скudelная.
Картина В. Бондаренко, грав. Шлиперь.

блются только пни. Даже корни не пропадают даром, их вырывают и гонят из них смолу. Кроме смолы, выгоняется трудами иноков скипидар и уголь для домашнего употребления. По своей чистоте валаамский скипидар пользуется даже известностью.

Гонка смолы — одна из самых грязных работ, и поэтому почти каждого монаха на первых порах, для знакомства с иноческим трудом, отправляют на смоле-вой завод.

Что касается леса, то интересно, что на Валааме берегут не только его, но и все, что в нем водится. Всякое зверье — олени, зайцы — и птицы свободно бро-

Валаамский монастырь. Часовая мастерская. Картина В. Бондаренко, грав. Шюблерь.

Валаама дала инокам возможность заниматься гончарными работами. Для этого устроен специальный скудельный завод, где иноки выдвывают для себя из глины чайники, кружки и т. д. Возводя все свои постройки из камня, обитель построила в лесу, кь вода все свои постройки из камня, обитель построила в лесу, кь воду от Монастырского залива, свой кирпичный завод. Выдвываемые на нем кирпичи поражают своими громадными размерами; каждый кирпич

Валаамский монастырь. Кузнечная. Картина В. Бондаренко, грав. Рашевский.

дять и порхают, и даже не убгают оть человека, увбрнные вь своей неприкосновенности.

Богатая глиной почва Валаама дала инокам возможность заниматься гончарными работами. Для этого устроен специальный скудельный завод, где иноки выдвывают для себя из глины чайники, кружки и т. д. Возводя все свои постройки из камня, обитель построила в лесу, кь вода все свои постройки из камня, обитель построила в лесу, кь воду от Монастырского залива, свой кирпичный завод. Выдвываемые на нем кирпичи поражают своими громадными размерами; каждый кирпич

всьом не мене 14 фунтов; вь громадной печи обжигается сразу 7.800 таких кирпичей. На ряду сь обыкновенным изготовляется иноками огнеупорный кирпич. Складывая стьны чуть ли не крпостной толшины из такого солидного кирпича, валаамские строители не ограничиваются этим, и еще обшивають фундаменты своим же и у себя же сработанным — тесанным гранитом. Всь эти работы совершаются системою послушания, и просто диву даешься, сь каким знанием и умбьем, сь какою настойчивостью онь совершаются.

Близь смолевого завода у берега пролива устроена печь для обжигания извести изь блага мрамора. Работы здьсь тоже изь наиболее тяжелых, особенно зимою. На дворь полная тьма, и только искры, вылетающия изь печи, прорзають мракь свьтлыми ньятми. Трескь оть камня и пылающих дровь стоить страшный. У печи

Валаамский монастырь. Рукавичная.
Картина В. Бондаренко, грав. Павловь.

Валаамский монастырь. Прачечная. Картина В. Бондаренко, грав. Павловь.

Валаамский монастырь. Слесарная.
Картина В. Бондаренко, грав. Цехомский.

жара нестерпимая,—высочишь—стужей охватитъ. Бывали случаи, что такихъ неосторожныхъ иноковъ приходилось прямо съ завода въ монастырскую больницу отправлять.

Всѣ описанныя до сихъ поръ работы болѣе пли менѣе мужицкаго характера, т. е. илѣются въ виду непосредственную утилизацію продуктовъ природы. Но этимъ работы валаамскихъ «мужицковъ-ино-

ковъ валаамскіе дошли въ своемъ строительномъ искусствѣ даже до сооруженія туннеля, продѣланнаго отъ самаго монастыря къ мастерскимъ. Шириною въ 2½ аршина и вышиною въ сажень, онъ тянется мимо монастырскаго кладбища на разстояніи цѣлыхъ семидесяти сажень. Внизу туннель обитъ гранитомъ, а сверху выложенъ кирпичомъ. По сложности и грандіозности своего устрой-

ства онъ можетъ соперничать съ другой диковиной Валаама—великолѣпно устроеннымъ водопроводомъ. Этимъ чудомъ искусства обитель обязана игумену Дамаскину и о. Аванасію. Въ прежнія времена приходилось носить воду изъ озера въ обитель по крутой скалѣ, около 40 сажень вышиною. Въ ненастную осеннюю погоду, въ гололедицу и зимою въ снѣгъ и мятель иноки прямо рисковали жизнью, подымаясь съ водой по обледѣлымъ ступенямъ. И вотъ изобрѣтательный и не останавливавшійся ни передъ какой преградой о. Дамаскинъ задумалъ провести воду изъ озера и поднять ее паровой силой прямо вверхъ, въ монастырь, и затѣмъ дальше по чугуннымъ трубамъ во все жилия зданія, кухню, погребъ, хлѣбную, въ гостиницу и больницу, въ конюшни, а также и для орошенія садовъ и огородовъ. Задумано такимъ образомъ дѣло было очень широко да и выполнено съ рѣдкимъ усердіемъ и тщательностью. Чтобы понять, что это была за работа, достаточно сказать, что сквозь гранитную скалу, сверху внизъ, пробита жила насквозь вплоть до самаго озера. Въ этой жилѣ устроено 170 ступеней, по которымъ можно сойти къ самой водѣ; ступеньки этой своеобразной лѣстницы устроены надъ трубой водопровода. Въ самомъ низу высверленъ въ гранитъ четырехсаженной глубины колодезь, въ который проведены трубы изъ озера, а сверху на горѣ высится большое трехэтажное зданіе водокачки. Устроенная въ немъ паровая машина

Валаамскій монастырь. Портновская. Картина В. Бондаренко, грав. Ольшевскій.

ковъ» не ограничиваются. Они такъ же искусны и въ производствѣ механическихъ издѣлій; мало того, даже всѣ машины, съ помощью которыхъ производится работа, изготовлены здѣсь же, самими иноками. Это краснорѣчиво свидѣлствуютъ скромныя, безличныя клейма на машинахъ: «трусами валаамскихъ иноковъ». Эти механики въ черныхъ ризахъ и техники въ скуфейкахъ сначала поражаютъ, а затѣмъ, когда приглядись къ нимъ, когда вдалѣку наслушаешься этой музыки труда,—пылтъныя машины, свиста мѣховъ, шума передвигающихся колесъ, стука молотковъ, визжания пилъ,—то невольно умилишься душой.

Объясняется эта опытность иноковъ во всѣхъ мастерствахъ отчасти тѣмъ, что среди нихъ есть не мало изъ ремесленниковъ, специализировавшихся на томъ дѣлѣ, которымъ они ранѣе занимались. Вы встрѣтите ихъ вездѣ: и въ столярной мастерской, гдѣ васъ поражаютъ какія-нибудь удивительныя по своей искусности работы изъ корельской березы, и въ литейной, гдѣ подъ свистъ и визгъ желѣза гнутъ изъ него прелестныя арабески для какой-нибудь рѣшетки или ограды, и въ слесарной, гдѣ были напримѣръ сработаны громадныя часы для монастырскаго колокольнаго; одна гири ихъ вѣситъ 10 пудовъ. Часы снабжены особыми приспособленіями, придуманными неизвѣстнымъ инокомъ, слившимся въ общемъ клеймѣ «трусами валаамскихъ иноковъ», значащемся на часахъ. Бывали даже такіе случаи: оказались нужны цилиндры для пароходовъ, а знатоковъ этого дѣла среди иноковъ не нашлось; но они и тутъ помогли своему горю: купили себѣ одинъ цилиндръ, разобрали его, изучили и стали сами строить; вскорѣ затѣмъ они даже стали получать заказы на цилиндры для чужихъ ладожскихъ пароходовъ. По часовому дѣлу илѣются теперь въ монастырѣ особые знатоки. Мастерская ихъ по количеству часовъ напоминаетъ любой городской часовой магазинъ, съ тою разницей, что въ послѣднемъ не встрѣтишь такихъ оригинальныхъ старинныхъ часовъ, какіе украшаютъ стѣны мастерской валаамскихъ часовщиковъ.

доставляетъ въ часъ болѣе 20 сорокаведерныхъ бочекъ воды. Та же паровая сила утилизируется посредствомъ приводовъ и для работъ въ мастерскихъ: она пилитъ лѣсъ, мелетъ муку, приводитъ въ движеніе токарныя станки.

Валаамскій монастырь. Малирная. Картина В. Бондаренко, грав. Зейпель.

Въ этомъ же зданіи помѣщается монастырская прачечная, илѣющая особый бассейнъ, и бани для братіи и рабочаго люда, котораго дѣломъ набирается на Валаамѣ до 400 человекъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена еще кузница на 4 горна съ искусно устроенными мѣхами.

Въ началѣ очерка, при описаніи дивнаго мѣстоположенія мона-

стыря, мы указывали на обнаруженное иноками-строителями Валаама художественное чутье. Въ душѣ нѣкоторыхъ иноковъ этой мрачной, суровой обители оно развито еще болѣе, до размѣровъ истиннаго таланта. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ посмотреть лишь на образа въ обители, во всѣхъ ея скитахъ и часовняхъ. Почти всѣ они написаны самими иноками и поражаютъ рѣдкой чистотой отдѣлки и удивительной нѣжностью кисти. Всюду на нихъ вы встрѣтите традиціонную безличную подпись «трудами валаамскихъ иноковъ». Правда, на многихъ иконахъ видно отсутствіе техники, подчасъ даже незнаніе основныхъ правилъ рисованія, но въ каждой мелочи сквозитъ дарованіе, въ глаза бьетъ артистическая искра. Бывали дѣйствительно случаи, что обитель посылала своихъ наиболее способныхъ иноковъ даже въ Петербургъ, въ академію, но болѣею частью все художественное ихъ образованіе ограничивалось просматриваніемъ дешевыхъ лубочныхъ иллюстрацій. Теперь въ монастырѣ устроена цѣлая иконописная мастерская, въ которой обучаются живописи не только иноки, но и крестьянскія дѣти изъ ближнихъ мѣстъ, обнаружившія способности къ рисованію. Со временемъ, привязавшись къ своему труду и къ монастырской жизни, они навѣки замкнутся въ ней и будутъ продолжать работать во славу Божию. Многие монастыри и бѣдныя сельскія церкви получили изъ Валаама въ даръ иконы, исполненныя «трудами валаамскихъ иноковъ».

Монастырская ризница на Валаамѣ совершенно бѣдна; въ ней не найдете въ ней и слѣда тѣхъ несметныхъ драгоценностей, какими славятся наши другіе монастыри средней и южной полосы Россіи. «Мужниное царство» сказано и здѣсь — обители не нужно блеска золота и самоцвѣтныхъ камней, она славится не этимъ, а житіями своихъ иноковъ, своимъ полнымъ отрѣшеніемъ отъ всего мірскаго, суетнаго. Въ монастырской ризницѣ нѣтъ и древностей. Шведы разграбили ихъ во время своихъ набѣговъ. Но главныя священнѣйшія древности валаамскія навѣки хранятся въ обители, — это могилы святителей и иноковъ-пустынниковъ на монастырскомъ кладбищѣ, это безчисленные скиты и келіи, заросшіе, полуразвалившіеся бревенчатые срубы, дикія пещеры, гдѣ безмолвно угасали молчальники, схимонахи, пустынники, затворники, прорицатели, всѣ эти — послѣдніе могилки древняго отшельническаго Ва-

лаама. На смѣну этимъ былымъ свѣтильникамъ христіанства явились новыя, видящіе спасеніе не въ безмолвномъ созерцаніи, а въ трудѣ, въ работѣ, которую они считаютъ священнодѣяствіемъ и которую выполняютъ такъ, какъ совершаютъ таинство. Взгляните на валаамскаго инока за работой, за гранитными глыбами, которые нужно стесать, за скалами, которые требуется взорвать, у пламени, раздуваемого кузнечнымъ горномъ, и вы поймете тогда, что именно въ этой работѣ онъ успокаиваетъ мятущийся духъ, заглушаетъ мірскіе помыслы, сближается съ Господомъ твердымъ сознаніемъ, что онъ трудится на Божій домъ, во славу Христову.

Тысячи русскихъ людей направляются ежегодно въ Валаамскую обитель помолиться у святыхъ угодниковъ, отдохнуть душой въ этомъ священномъ царствѣ мирнаго, безкорыстнаго труда. Не мало притекаетъ въ обитель и людей на монастырскую работу по обѣту, въ благодарность Господу за какую-либо явленную Имъ небесную милость. Въ потѣ лица, съ радостнымъ чувствомъ вносятъ они и свою лепту въ общій трудъ на пользу обители. Нѣсколько дней, недѣль, проведенныхъ на этомъ дивномъ острову, въ средѣ этихъ Божіихъ тружениковъ, чистыхъ духовъ, очищаетъ и умиротворяетъ смятенную душу. Не даромъ вырвался изъ чуткой души поэта горячіи призывъ въ эту обитель: «Сюда измученные, сюда уставше! Не въ скиты, не въ душную келью схимника, а на этотъ просторъ,

на эти берега пустынные! Если сердце болитъ и томится, если изъ недушной груди неволью рвется крикъ, если нѣтъ сна, если тоска прерываетъ дыханіе, — скорѣе сюда! Рядомъ съ этою безконечною малымъ покажется всякое горе, рядомъ съ этой красотой дивной смолкнетъ личное страданіе. Ничтожнымъ и жалкимъ явится оно тебѣ. Оплакать ли захочешь жертву дорогую тебѣ, — плачь здѣсь. Тебѣ услышитъ одна пустыня безмолвная. Слезамъ твоимъ отзовутся однѣ мятежныя волны. Униженіе твое увидятъ только величавыя сосны, — онѣ никому не скажутъ о немъ, онѣ свято сохра-

Валаамскій монастырь. Хлѣбная. Картина В. Бондаренко, грав. Зейпель.

нить свою тайну. Опозоренъ ты, — спрячуть; разбитъ, — исцѣлятъ твои раны. Только тучка небесная, проносясь мимо, заплачетъ надъ тобою частымъ дождикомъ; солнце взойдетъ, высушитъ слезы; и твои, и ея слезы высушитъ и на очахъ, и на листьяхъ зеленого лѣса»...

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе).

V.

Таня сказала Узнецову, что она спроситъ отца, какъ писать программу рѣчи, но она это только сказала, чтобы поскорѣй уйти отъ него. У нея не было серьезнаго намѣренія беспокоить этимъ отца. Она знала, что насколько охотно допускаетъ онъ ея «возню со всякой филантропией», какъ «суррогатъ» недостающей ей общественной дѣятельности, настолько же не любитъ, чтобы его вѣшивали въ дѣло.

Хотя вчерашняя поздняя бесѣда съ отцомъ и показала ей, что онъ отнесся и къ ея рѣчи, и къ предмету этой рѣчи гораздо симпатичнѣе, чѣмъ она ожидала, но злоупотреблять этимъ Таня не хотѣлась. Да и некогда ей отцу сочинять программы рѣчей о поэтахъ; у него на

носу собраніе губернскаго земства, на которомъ онъ намѣренъ дать генеральное сраженіе, какъ онъ самъ выражался, старымъ крысамъ страхового отдѣла, предложивъ собранію въ своемъ докладѣ коренную реорганизацію этого отдѣла.

Таня знала, что изъ доклада собранію, — доклада, надъ которымъ ея отецъ сидитъ теперь дни и ночи, — Илья Егоровичъ намѣренъ сдѣлать «кабинетскій вопросъ», то-есть вопросъ: останется ли онъ на службѣ у этого земства, или уйдетъ. А это былъ вопросъ о кускѣ хлѣба, о перекочевкѣ въ новыя мѣста, въ новую среду, можетъ-быть, о жизни съ цѣлой семьей впроголодь. При такихъ условіяхъ нельзя было отвлекать его хотя бы и небольшимъ постороннимъ дѣломъ.

И дѣвушка подошла къ своей квартирѣ въ домѣ зубного врача Клопова озабоченно. Ни съ Трубинскимъ, ни съ Узнецовымъ она теперь не хотѣла совѣтоваться о программѣ рѣчи. Отца трогать не слѣдовало. Марья Ивановна Зачасеву она также не обезпечитъ. Марья Ивановна сомнѣвается, что она, Таня, сумѣетъ сочинить рѣчь; ну, и прекрасно—пусть убѣдится, что ея Таня не такъ плоха. Какъ бы ни было трудно, она сама сочинить программу и составить по ней рѣчь.

И плотно сжавъ свои нѣжныя и добрыя губы, нахмуривъ неумолимо-рѣшительно свои красивыя брови, которыя у нея были темнѣе волосъ, что придавало своеобразную прелесть ея матово-блѣдному, свѣжему лицу, дѣвушка шла заднимъ крыльцомъ, черезъ дворъ, поросшій уже чуть-чуть травой, въ квартиру отца. Но едва она вступила въ коридорчикъ, замѣнявшій у нихъ прихожую, гдѣ они оставляли на гвоздикахъ верхнее платье, ее съ разбѣгу охватила руками Ксенія. Дѣвочка была, очевидно, въ сильнѣйшемъ и несомнѣнно радостномъ возбужденіи.

Смуглая, черноволосая, худощавая—угловатая, въ дѣдушку-регента, совершенная противоположность сестрѣ, Ксенія теперь, въ гимназическомъ темно-коричневомъ платьѣ, съ чернымъ передникомъ, казалась, рядомъ съ Таней, дурнушкой. Но въ ея черныхъ, пока еще дѣтскихъ глазахъ уже и теперь сверкали такіе огоньки, что отецъ недаромъ говорилъ: «Ну, ужъ и чертовка же бабенка изъ тебя выйдетъ, Аксюта!» И эти сверкающіе, какъ уголь, глаза этой будущей чертовки-бабенки съ такимъ пламеннымъ восторгомъ впивались теперь въ глаза Тани, что старшая сестра не выдержала и сказала, смѣясь:

— Да будетъ тебѣ, Аксюта, такъ смотрѣть на меня!

— Глупая! да ты не знаешь, что у насъ было! Почему я и смотрю на тебя такъ!—закричала Аксюта, тряся круглыя плечи сестры своими длинными, темными, какъ она говорила, «обезьянними» руками.

— Что такое?—удивилась Таня, снимая жакетку и вѣшая на гвоздь.

— А то, что сейчасъ только ушли отъ папы Марья Ивановна и Павелъ Никандровичъ!—торопливо заговорила Аксюта.

Таня вся насторожилась и чего-то смутно испугалась.

— Да! да! да! Явились къ папѣ, чтобы онъ тебя отговорилъ произносить рѣчь; они, видишь ли, раскаиваются, что подтолкнули тебя, не противорѣчили Колѣнскому; никакой рѣчи не надо, просто Павелъ Никандрычъ прочтетъ по книжкѣ, какъ это и хотѣли раньше... Дескать, ихъ ты ужъ теперь не слушаешься, а папы слушаешься,—горячо докладывала Аксюта, втаскивая сестру за руку изъ коридорчика въ ихъ комнату.

— Да, вотъ что!—сдержанно-тихо сказала Таня, опускаясь на стулъ. — Ну, и что же папа?—спросила она еще тише.

— Папа?—взмахнувъ руками, воскликнула Аксюта.— Ну, ужъ и отдѣлалъ же онъ ихъ! Я тутъ была. Только что изъ гимназіи вернулась. Прекрасно-съ, говорить. Я васъ, Марья Ивановна, очень уважаю и знаю, что вы Таню мою любите. И вы, говорить, Павелъ Никандрычъ, очень благоразумный господинъ. Но если вы, говорить, въ нашемъ засѣданіи Таню подтолкнули и теперь хлопчете отъ чего-то ее спасти, и Таня этого ничего не поняла—и сама спасти себя не догадалась—то или она знаетъ, что дѣлаетъ, и ни въ какомъ спасеніи не нуждается, или стѣбитъ того, чтобы сама себя наказала—и никакого спасенія не заслуживаетъ! И я не желаю въ это дѣло мѣшаться и только скажу Татьянѣ,—такъ и сказалъ, Таня,—Татьянѣ, что разъ взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ—и я знаю ее: она сдѣлаетъ то, за что она взялась... А вамъ, господа, дѣйствительно стыдно—толкнуть и не удержать дѣвочку въ такое, непривычное ей, дѣло. А, впрочемъ, я самъ ей помогу—хотя мнѣ теперь не до поэтовъ вашихъ, и будьте увѣрены,

въ грязь лицомъ она не ударитъ и ваше общество не осрамитъ, и рѣчь скажетъ: она у меня умная и способная... А что вамъ стало страшно, будто она осрамитъ ваше общество и вашъ комитетъ—это я понимаю. И я даже не скажу Танѣ, что вы ко мнѣ приходили съ этимъ, и совѣтую удалиться, пока она не пришла... Такъ и отчитайте ихъ... Папа-то! А увидѣвъ, что я тутъ же стою, да слушаю, разинувъ ротъ, съ сумкой и книгами въ рукахъ, какъ пришла изъ гимназіи, — обернулся ко мнѣ и говоритъ: а если ты, моль, чертенюкъ-галченюкъ, скажешь сестрѣ хоть словечко о томъ, что я говорю, и о томъ, что Марья Ивановна и Павелъ Никандровичъ были у насъ—я тебя рас-пат-ро-ню! Это мнѣ-то... понимаешь, какъ онъ обыкновенно со мной: шутиливо-сердито. А я, конечно, драла изъ кабинета. А тѣ-то, Марья Ивановна и Павелъ Никандровичъ—тоже сейчасъ, не солоно хлебавши, ушли. И мамы не видали. Она спала у себя, какъ всегда, передъ обѣдомъ... Ну, а я... конечно, рѣшилась рассказать тебѣ! Вотъ, видишь, самъ папа говоритъ: ты и умная, и способная, и рѣчь скажешь отлично! — отрапортовала съ необыкновенной быстротой своей длинный рассказъ Аксюта—и вдругъ испуганно взвизнула.

Едва она кончила говорить, въ комнатѣ раздался шутиливо-сердитый голосъ Полянова:

— А ты, чертенюкъ-галченюкъ, вовсе не умна и совершенно неспособна что-нибудь скрыть отъ сестры, за что и будешь отнынѣ мною именоваться: дырявое рѣшето...

Сестры и не замѣтили, какъ отецъ ихъ вошелъ въ комнату. Шойманная Ксенія, растерявшись, развела только безпомощно руками. Таня же встала со стула, подошла къ отцу, положила руки на его плечи, заглянула въ его смѣющіеся теперь и, несмотря на это, все-таки суровые глаза, и, вся потянувшись къ нему, какъ разнѣжившаяся кошечка, сказала:

— Папа! но вѣдь ты, вправду, поможешь мнѣ?

Когда Таней, обыкновенно совершенно чуждой кокетливой игривости, овладѣвалъ легкій ея порывъ, это къ дѣвчкѣ необыкновенно шло и означало, что въ тотъ мигъ она очень счастлива. И дѣйствительно, что могло сдѣлать ее болѣе счастливой, какъ не сознание, что у нея такой отличный папа, что онъ такъ любитъ ее, что онъ считаетъ ее такой умной и способной?

— Помогу, дѣвочка, помогу,—сказалъ ей отецъ:—только вотъ что. Программу рѣчи ты, не откладывая въ долгій ящикъ, сочини самъ. Трудно, но нечего дѣлать. А сочинишь, принеси мнѣ. Исправлю; если надо, совѣмъ передѣлаю. Но самой рѣчи сочинять не надо. Когда у насъ съ тобой будетъ готова программа, ты по ней, мнѣ, мамѣ, да вотъ галченку-чертенку—разъ-другой, а то и третій, скажешь рѣчь—а тамъ, гляди, и попривыкнешь говорить... Конечно, написать рѣчь—чего лучше. Прочитайшь по тетрадкѣ и не собьешься, да коленикъ не тотъ. Читая, братъ, ни свою душу не расшевелишь, ни слушателей не тронешь. Развѣ что артистически прочтешь!.. Ну, а это мудренѣе, чѣмъ хорошо сказать... Живая человѣческая рѣчь, это—великое дѣло, и на ней всякое путное общественное дѣло стоитъ... У насъ оно часто и не стоитъ, и не идетъ, а врозь ползетъ оттого, что и думать-то, а особенно говорить—намъ не въ привычку... Ну, и надо привыкать, учиться... Учись, ничего... доброе дѣло... Поняла, Тася?

Когда Поляновъ окончилъ это свое поученіе, Таня стояла передъ нимъ ужъ не кокетливая, не игриво-счастливая, а серьезная, сосредоточенная, блѣдная.

— Поняла, папа,—сказала она, какъ-то степенно кивнувъ головой.—Программу я тебѣ скоро принесу. Только ты скажи откровенно. У тебя и такъ много дѣла...—запнулась она нерѣшительно, робко, какъ-то снизу заглянувъ въ глаза отца.—Папа! Пини ужъ ты лучше свой докладъ, не буду я тебѣ мѣшать,—тихо сказала Таня, пожимая руку отца.—Я ужъ какъ-нибудь сама.

Валаамскій монастырь. Сапожная мастерская. Картина В. Бондаренко, грав. Павловъ.

Валаамскій монастырь. Общій видъ монастыря. Картина В. Бондаренко, грав. Рашевскій.

— Нечего, нечего!—почти грозно перебилъ ее отецъ.— Не Тасья ты моя, что ли? Утремъ мы съ тобой носъ всей губерніи!—неожиданно весело расхохотался на всю комнату Илья Егоровичъ.

И это былъ такой дѣтски-наивный заразительный смѣхъ, все суровое лицо отца, покрытое глубокими морщинами, съ его казацкими, полусѣдыми усами и висящими навѣсомъ бровями—расцвѣло такимъ добродушнымъ, неудержимымъ весельемъ, что Аксюта не выдержала. Струсивъ, что отецъ на нее серьезно разсердился, она-было притихла и изъ угла комнаты только внимательно слушала слова отца. Но тутъ она бросилась къ Полянову, охватила его своими «обезьянными» руками, какъ раньше сестру, и закричала:

— Папа! папа! Ты у насъ превосходный.

— А, дырявое рѣшето! Молчала бы ужъ лучше!—радостно крикнулъ Поляновъ, ероша подстриженные до плечъ густые черные волосы своей младшей дочери!

— Что это тутъ вы возитесь?—раздался въ дверяхъ слабый, протяжный, вялый и лѣнивый, но полный стыдливаго блаженства воскликъ Пелагеи Антоновны.

Она только-что встала. На лицѣ ея застыло еще блаженство сна, а въ душѣ уже разгоралось, какъ вздуваемый огонекъ, блаженство иное: для нея не было выше радости, какъ увидѣть мужа въ комнатѣ дочерей веселымъ и шутивымъ, что бывало рѣдко: Поляновъ почти всегда былъ сумраченъ, озабоченъ и несообщителенъ.

— А, и вы, маменька, поднялись! Пора и покушать...

— Пожалуйте, сударь, кушать, пожалуйста, будетъ вамъ портить моихъ дочекъ разными вашими умствѣностями. Сами-то вы отъ умствованій почти ѣсть перестали. Ужъ и не знаю, чѣмъ васъ и кормить. Аксюта, ты бы причесалась. Что это—ровно вѣдьма съ Лысой горы!—лѣниво замѣтила она, бережно приводя въ порядокъ рукою волосы дѣвочки.

— Ну, мама, послѣ причешусь. Теперь, смотри—какой папа чудный!—нетерпѣливо освободила изъ ея рукъ свою голову Аксюта.

— Чудный ли вашъ папаша—неизвѣстно, а что васъ, дѣвчонокъ, портитъ—это вѣрно. Это вы, сударь, изволили ее растрепать?—съ лѣнивымъ упрекомъ обратилась Пелагея Антоновна къ мужу.

— Я, я! И прошу прощенія. Ручку, владѣтельная дама! и дозвольте довести васъ до столовой, какъ подобаеть вашему рыцарю,—взявъ ея руку, совсѣмъ расшалившись, Поляновъ.

— Сдѣлайте ваше одолженіе,—расплылась вся она въ улыбку и направилась съ мужемъ въ столовую.

Ксенія побѣжала за ними вприпрыжку, на ходу оправляя свои непокорные волосы. А Таня пошла тихо и медленно, глубоко сосредоточенная и счастливая... Съ этого дня почти недѣлю сидѣла она до поздней ночи надъ томикомъ Пушкина и надъ листками бумаги, которую исписывала, чиркала и вновь исписывала поперекъ. Въ концѣ недѣли она, смущенная и блѣдная, молча принесла два большихъ листа бумаги, тщательно покрытые короткими строками, въ кабинетъ къ отцу. Онъ молча просмотрѣлъ ихъ. Потомъ молча взялъ карандашъ и половину строкъ зачеркнулъ.

— Этого, голубка, не надо. Длинно. А все остальное отлично,—сказалъ, что ты справишься. Вотъ и вся моя помощь. Почиркаль, и больше ничего не надо,—говорилъ ласково Илья Егоровичъ, возвращая дочери составленную ею программу рѣчи.

— Спасибо, папа,—тихо сказала она, беря программу:—только вотъ что. Я рѣчи писать по твоему совѣту не буду. Я скажу ее по программѣ. Но только тамъ, на «утрѣ». А вамъ съ мамой пока не буду говорить... Если я вамъ скажу ее хорошо—я тогда на «утрѣ» скажу непременно хуже, если вамъ скажу плохо—тогда скажу еще хуже: буду бояться. А вѣдь говорить все равно надо...

— Правда!—согласился Поляновъ.—Ну, что-жъ, была

не была!—только помни: на Бога надѣйся, сама не плошай!—пожалъ онъ руку Танѣ.

— Не сплосжаю, папа,—серьезно, съ какой-то упорной увѣренностью отозвалась она:—только, папа...

И она загнулась.

— Что такое?—обезпокоился онъ.

— Разрѣшать, папа?—закончила она дрогнувшимъ голосомъ.

— Программу-то? Такую-то? Обязательно!—успокоилъ онъ ее.

Но боязнь, что программу могутъ не разрѣшить, мучила дѣвушку всѣ три недѣли, пока не пришло изъ округа разрѣшеніе. Танѣ казалось, что для нея будетъ большимъ несчастіемъ, если ей не придется говорить рѣчи, послѣ всего того, что она пережила, послѣ всего, надъ чѣмъ она поработала ради этой рѣчи. А Ксенія увѣряла, что она утопится, если программу рѣчи не разрѣшатъ; когда же узнала, что программа разрѣшена, объявила, что попечитель—душка, и посвятила ему въ тайной своей тетрадкѣ стихи подъ названіемъ: «Благородному гражданину».

Колѣвскій, предсѣдатель комитета, пришелъ въ восторгъ, прочитавъ программу; впрочемъ, онъ дѣлалъ видъ, что приходитъ въ восторгъ отъ всего, что не касалось его лично. Но и Марья Ивановна Зачасьева программа понравилась: она начала думать, что ея любимица не провалится.

А Трубинскій, пробѣжавъ глазами программу въ первый разъ—одобрительно покачалъ головой и прикусилъ губу. Ни онъ, ни Зачасьева и не знали, что Танѣ извѣстно о ихъ посѣщеніи ея отца. Не узнали объ этомъ и до самаго торжественнаго «литературно-музыкальнаго утра».

VI.

Въ день этого «утра» Таня такъ и не отвѣтила Трубинскому на его вопросъ: написала ли она рѣчь о поэтѣ? Можетъ-быть, она и не хотѣла отвѣтить, но если-бъ и хотѣла, не успѣла бы. Марья Ивановна Зачасьева вдругъ громко закричала своимъ низкимъ и все же пріятнымъ голосомъ:

— Батюшка идетъ! Батюшка идетъ!

Дѣйствительно, въ окна было видно, какъ по двору медленно двигался причтъ приходской церкви гуськомъ: священникъ, діаконъ и дьячокъ, съ кадиломъ и чашей для воды. Всѣ въ залѣ вдругъ заволновались, толпа съ глухимъ гуломъ сжалась и отгѣснилась нѣсколько отъ стѣны съ экраномъ. Изъ сосѣдней комнаты появился Вячеславъ Степановичъ Колѣвскій, во фракѣ, съ ленточкой въ петличкѣ. Онъ потиралъ пухлыя руки и поглаживалъ свою сѣдую бородку,—отдувая щеки и сладко улыбаясь.

За нимъ вошли члены комитета общества, кто во фракахъ, кто въ сюртукахъ, но всѣ въ бѣлыхъ галстукахъ; одинъ Евграша Сурмиловъ, маленькій, худой, съ большой нескладной головой на чрезвычайно длинной шеѣ, украшенной огромнымъ кадыкомъ, отчего его шея походила на куриную ногу,—надѣлъ на шею пышный и до невозможности нестрый бантъ: онъ увѣрялъ, что это послѣдняя парижская мода и что мода эта называется à la Ростанъ.

Дамы, члены комитета, были въ свѣтлыхъ платьяхъ. Отъ духоты ихъ лица покрылись красными пятнами. Между ними одна Зина Аляшева, барышня пѣвица, въ бѣломъ тюлевымъ платьѣ, отлично сшитомъ московской портнихой на ея нѣсколько пухлую, но еще юную фигуру,—поражала красотой декольтированныхъ рукъ и плечъ, только нѣжно порозовѣвшихъ.

Свѣтлая блондинка,—Зина плѣняла свѣжестью всего своего существа, недалекаго, но цвѣтущаго и добродушнаго. Высокая грудь ея такъ и колыхалась отъ волненія, лазурные круглые глаза влажно сіяли—точно хотѣли сказать всѣмъ и каждому: смотрите, какая я милая. Въ

полныхъ рукахъ, туго обтянутыхъ свѣтлыми лайковыми перчатками, у нея дрожала уже трубочка нотъ.

Къ членамъ комитета сейчасъ же присоединились Марья Ивановна, Тани и Трубинскій. Высокія, глухія, темноватыя платья Зачасеовой и Тани выдѣлились на фонѣ дамскихъ костюмовъ своей сдержанной скромностью. Тани была блѣдна. Марья Ивановна съ безпокойствомъ поглядывала на нее. Трубинскій, ставъ позади Тани въ красивой, небрежной позѣ, — разстегнулъ сюртукъ, подъ которымъ оказался бѣлый жилетъ, что придавало особую элегантность его невысокой, плотной фигурѣ.

Въ то время, какъ входилъ причтъ, послышалось въ сосѣднемъ коридорѣ дробное постукиванье дѣтскихъ ногъ, и въ залу потянулся хоръ мальчиковъ, учениковъ школы общества. За ними шелъ Кушаковъ—регентъ, подъ гребенку остриженный, выбритый, какъ старый приказный, высокій и сутулый; несмотря на сѣдину, онъ поражалъ молодавостью розоваго лица. Толпа слушателей стихла. Причтъ приготовился къ молебну. Высокій дьячокъ, съ налитымъ кровью лицомъ и выпученными слезящимися глазами, сопѣлъ на всю залу, наливая воду въ чашу, помогая надѣвать ризы и раздавая свѣчи для панихиды.

Свѣчи, конечно, роздали только членамъ комитета: Евграша Сурмиловъ при этомъ чрезвычайно суетился, передавая свѣчи, и все поправлялъ свой галстукъ à la Ро-станъ, побрякивая, точно боясь, что у него пропасть голосъ. Зина Аляшева начала облизывать своимъ розовенькимъ язычкомъ пересошія отъ волненія пухлыя губки. Глаза ея вдругъ остановились на Трубинскомъ—и, казалось, увлажнились еще больше. Но Павелъ Никандровичъ, хмурый и небрежный, упорно смотрѣлъ въ спину Тани.

Когда молебенъ уже начался, въ толпѣ слушателей произошло волненіе, раздакъ гулъ, стукъ ногъ, точно толпа затѣснилась еще болѣе. Красный и нѣсколько сконфуженный, протѣснился черезъ нее предсѣдатель губернской земской управы, во фракѣ, со звѣздой и лентой. Члены комитета вѣжливо разступились, пропуская его впередъ. Всѣ были довольны, что хоть одно сановное лицо города удостоило посѣтить ихъ праздникъ. Колѣнскій же, при видѣ Пыхайлова, просіявъ совсѣмъ какъ солнце, сталъ съ нимъ рядомъ и все время шепталъ ему что-то на ухо, точно афишируя свою близость съ важнымъ лицомъ.

Пыхайловъ стоялъ важно и строго, дѣлая небольшіе кресты на своей груди во время молебна. Выраженіе у него было сурово-благоговѣнное.

Молебенъ шелъ. Налитый кровью дьячокъ необыкновенно густымъ басомъ дѣлалъ возгласы, при чемъ у него въ горлѣ какъ будто что-то бурчало. Рядомъ съ его возгласами—тихий, слабый, но явственный голосъ священника, который говорилъ и читалъ медленно, съ чувствомъ, и мягкій баритонъ молодого дьякона—казались особенно красивыми и трогательными. Хоръ мальчиковъ пѣлъ недурно; чувствовался только недостатокъ басовъ; единственный басъ регента Кушакова выдѣлялся какъ-то одиноко на фонѣ звонкихъ дѣтскихъ альтовъ и дискантовъ.

Молились о присутствующихъ, о членахъ общества, о наставникахъ школы и воскресныхъ классовъ, о мѣстныхъ властяхъ, о Царствующемъ домѣ, которому наконецъ пропѣли многія лѣта. Священникъ, величественно размахивая рукой въ широкомъ рукавѣ лиловой шелковой рясы, благословлялъ толпу слушателей крестомъ, дьяконъ издали кропилъ святой водой; хоръ мальчиковъ забрался на самыя высокія ноты, заливаясь: «мно-о-гая, многая лѣта!» Регентъ Кушаковъ, закрывъ глаза отъ упоенія, одинокимъ своимъ басомъ точно ворчалъ на мальчиковъ.

Глаза Зины Аляшевой, которые она не сводила съ профиля Трубинскаго, стали совсѣмъ влажными. Тани все болѣе блѣднѣла. Трубинскій покусывалъ губы... Толпа

простонародья усиленно крестилась и вздыхала отъ умиленія и отъ духоты. Когда молебенъ кончился, священникъ зажегъ свѣчи, подаль три дьякону, а тотъ ихъ передалъ Пыхайлову, Колѣнскому и Зачасеовой. И всѣ члены комитета потянулись къ нимъ зажигать свои раньше розданныя свѣчи. Батюшка вдругъ прокашлялся, плавнымъ движеніемъ расправилъ свои волнистые сѣдые волосы надъ ризой—и началъ, тихо, медленно, отдѣляя слово отъ слова:

— Дѣти мои! Помолимся объ упокоеніи души раба Божія, боярина Александра, много горькаго и грѣшнаго пережившаго и содѣлавшаго въ свою короткую бурную жизнь, но отошедшаго ко Господу въ страданіяхъ и отреченіи отъ всякаго зла, какъ истинный христіанинъ, по волѣ Царя Небеснаго, по благодетельному слову покровителя своего, царя земнаго—и сотворившаго многое благое въ твореніяхъ своихъ родинѣ на вѣчную память!

Трогательный слабый голосъ батюшки, неожиданно для него самого, дрогнулъ въ концѣ этого кроткаго слова, и точно трепеть струны, дающей тонъ хору пѣвчихъ, напрягъ какія-то до сихъ поръ ей еще невѣдомыя нити въ душахъ слушателей. Точно тутъ только всѣ поняли, что сошлись вспомнить и чествовать не мнѣ, не баснословнаго героя, а человѣка, дѣйствительно жившаго, страдавшаго, пролившаго кровь свою и всѣмъ дорогого...

И когда панихидные напѣвы, переполняя залу ихъ печальной красотой, раздались въ исполненіи свѣжихъ голосовъ дѣтскаго хора, когда они перемежались торжественно грустными воззваніями священника о вѣчномъ упокоеніи, о вѣчной памяти—вся толпа, неожиданно для самой себя, затихла въ трогательномъ, какъ будто не совсѣмъ еще понятномъ ей чувствѣ. Поминали не родича, не близкаго, не благодѣтеля, котораго добрыя дѣла у всѣхъ на глазахъ, не человѣка, черты лица котораго, звуки голоса его—у всѣхъ на памяти; поминали того, кто родился сто лѣтъ тому назадъ, умеръ больше шестидесяти лѣтъ назадъ, но всѣ чувствовали, что поминаютъ кого-то близкаго всѣмъ, какъ будто родного.

Даже выраженіе лица Пыхайлова стало мягче, даже улыбка Колѣнскаго—менѣе холодной... даже Зина Аляшева отвела глаза отъ молодого инженера, даже онъ пересталъ кусать губы и, слегка ступивъ впередъ, зорко посмотрѣлъ на Таню. Она стояла совсѣмъ блѣдная. Маленькая свѣтлая слезинка катилась по ея щекѣ. И вдругъ онъ, дѣлая еще шагъ къ ней, вложилъ что-то ей въ руку и прошепталъ ей на ухо:

— Возьмите. Книжка, разрѣшенная для чтенія... Если... прочтите по ней.

Тани отстранилась, отвела рукой его руку съ книжкой и тихо сказала:

— Благодарю. Я обойдусь...

Сконфуженный, смущенный Трубинскій спряталъ книжку въ карманъ и снова отступилъ на свое прежнее мѣсто... Глаза его встрѣтили влажные глаза Зины Аляшевой. Онъ досадливо дернулъ себя за усы и потупился. Онъ чувствовалъ, что ему такъ стыдно, какъ никогда еще не бывало.

А мальчики пѣли:

— Вѣчная память, вѣ—ѣчная память...

VII.

Панихида кончилась. Колѣнскій и Зачасева обмѣнялись любезными пожатіями рукъ съ причтомъ, приглашая остаться на торжествѣ. Но батюшка уклонился, сказавъ, что у него есть еще требы въ городѣ. Улыбаясь кроткой, какъ будто снисходительно-страдающей улыбкой, онъ торопливо вышелъ изъ залы; дьяконъ и псаломщикъ, съ равнодушными лицами, послѣдовали за нимъ.

Трубинскій скрылся за занавѣсь къ волшебному фонарю. Всѣ остальные члены комитета расположились на стульяхъ передъ экраномъ, впереди толпы, снова подав-

Гольдони на репетиці. Картина П. Монтегачи.

Праздничный день въ Голландіи. Картина Агнесы Когеиъ, грав. Ш. Бодъ.

шейся впередъ ближе къ экрану. На двухъ-трехъ скамьяхъ по бокамъ, уцѣлѣвшихъ въ залѣ, сѣли нѣкоторые члены общества, вообще «чистая публика»; «простецы» охотно и любезно, почти любовно, уступали ей мѣста. За этими стульями и скамьями тучей темнѣла стоящая на ногахъ толпа.

Среди мужскихъ обнаженныхъ головъ, большею частью стриженныхъ въ скобку, крѣпко намасленныхъ и пропитанныхъ по-праздничному квасомъ, изрѣдка видѣлись лысины. Женскія головы въ платочкахъ, а иногда въ дешевыхъ шляпкахъ — пестрыми цвѣтами мелькали въ однообразной массѣ мужскихъ; подростки и дѣти тѣснились впередъ, шмыгая, какъ мыши, между ногъ. Нѣкоторыхъ, особенно самыхъ маленькихъ, ражіе мужики поднимали вверхъ и садили на свои плечи, поддерживая тѣло ребенка мозолистой закорузлой рукой. И чужія дѣти садились на плечи чужихъ мужчинъ, которыхъ видѣли впервые, и не робѣли.

Франтоватые писарки, мелкіе канцеляристы, мѣщачки, юнкера кое-гдѣ пахли духами и выражали на лицахъ афишируемое недовольство грубыми сосѣдями. Иногда молодые люди обмѣнивались многозначительными взглядами и тайно перешептывались. Но мало-помалу всѣ насторожились и замерли въ напряженномъ ожиданіи, особенно когда Колѣнскій, въ качествѣ председателя комитета, всталъ, изогнулся съ предумышленной небрежностью, опираясь на спинку стула и, качая его на ножкахъ, своимъ сахарнымъ голосомъ сказалъ:

— Объявляю исполнительное собраніе общества распространенія начальнаго образованія открытымъ. Членъ общества, госпожа Полянова произнесетъ намъ свое соображеніе о великомъ покойномъ поэтѣ. Татьяна Ильична, прошу! — сдѣлавъ любезное движеніе рукой, обратился онъ къ Танѣ, которая, какъ мертвая, сидѣла на стулѣ рядомъ съ Марьей Ивановной.

Таня встала, блѣдная, какъ снѣгъ, и вдругъ вся вспыхнула яркой жгучей краской. Зачасева торопливо, украдкой пожала повисшую безсильно, холодную, какъ ледъ, руку дѣвушки. Таня не замѣтила, какъ она очутилась на небольшой эстрадѣ передъ экраномъ, спиной къ нему, лицомъ къ какой-то пестро-темной массѣ лицъ, головъ, платковъ, шляпъ. Она только чувствовала, что небывалая нервность, охватившая ее еще во время словъ священника о поэтѣ, совершенно неожиданно для нея вызвавшая слезу на ея глазахъ, наполнила теперь все ея существо.

Она чувствовала, что мгновеніе — и она потеряется, расплывется, какъ ребенокъ. Ее вдругъ охватило жгучее раскаяніе въ томъ, что она не взяла книжки, которую, нѣсколько минутъ назадъ, совала ей въ руку Трубинскій. Какъ бы хорошо было просто прочесть по этой книжкѣ! Но она вспомнила совѣтъ отца — нѣсколько мгновеній помолчать, всмотрѣться въ лица слушателей, собраться съ духомъ.

Потомъ она вспомнила, что ей необходимо сдѣлать двѣ вещи: вынуть изъ кармана составленную ею программу рѣчи, чтобы справляться, когда она начнетъ говорить, и звонкомъ дать Павлу Никандровичу знакъ, что пора показать на экранѣ портретъ поэта. Стараніе не забыть эти двѣ простыя вещи — спасло Таню: она вся напряженно ушла въ эту заботу и точно вдругъ позабыла, что ей нужно говорить, что она передъ незнакомой толпой, которая можетъ расхохотаться надъ ея нумѣрой рѣчью, или зѣвками и кашлемъ сковать ей ротъ.

Разсмотрѣть лица толпы она рѣшительно не могла — все сливалось передъ ней въ какое-то темное, страшное пятно. Она только знала, что въ этой толпѣ папа, мама, Аксютя — и ей становилось ихъ еще болѣе жалко, чѣмъ себя, ибо она чувствовала, что она, столь ими любимая, гибнетъ. Чувствовала она, что въ толпѣ, навѣрное, и Узнецовъ, и его, вѣрное ей, сердце обливается за нее кровью.

«И подѣломъ ему!» вдругъ злобно подумала она: «не люби такую дуру! И Трубинскому подѣломъ! Зачѣмъ впуталъ меня въ эту рѣчь?» Точно прерывающіяся молніи въ сумракѣ тучъ, мелькали эти мысли въ головѣ Тани. «Да! вѣдь надо позвонить Трубинскому... надо вынуть программу... Какъ хорошо, что папа ее сократилъ — по крайней мѣрѣ недолго буду мучить своимъ лепетомъ. И папѣ подѣломъ: зачѣмъ не остановилъ меня, а поддержалъ — и мамѣ, и Ксеніи, и всѣмъ подѣломъ — всѣхъ она въ этотъ мигъ ненавидитъ — всю эту толпу — и чужихъ, и близкихъ... Ну, чего собрались, чего ждутъ?»

А вѣдь они, и въ самомъ дѣлѣ, ждутъ... вѣдь пора начинать... Главное вынуть программу и позвонить Трубинскому. — И Таня быстрымъ движеніемъ чловѣка, тонущаго и хватающагося за соломинку, вытащила изъ кармана листокъ программы и положила его на небольшой пюпитрѣ, передъ которымъ она стояла. Другая рука ея незамѣтно для нея самой нажала кнопку звонка. Она сама вздрогнула — отъ тонкаго, чистаго звона.

И въ то же мгновеніе въ комнатѣ настала тьма — и сейчасъ же Таня почувствовала, что ее обдалъ какой-то теплый свѣтъ. Она машинально, точно отворачиваясь отъ этого свѣта, повернула голову назадъ и въ полъ-оборота невольно взглянула на стѣну. Тамъ, въ яркомъ кругѣ, полномъ теплаго сдержаннаго сіянія, плавно качнувшись разъ, два по стѣнѣ, прямо въ глаза ей глянула огромная курчавая голова со спокойными глазами и добрыми толстыми губами. По залѣ пронесся сдержанный гулъ.

И вдругъ Таня точно только тутъ вспомнила того, о комъ она должна говорить... Что-то теплое залило всю ея грудь. Губы ея разжались, и она сама удивилась, что изъ нихъ — ясно, хотя мягко и нѣсколько трепетно раздалось на всю залу:

— Друзья мои! Вотъ тотъ, кого мы вспоминаем!

Таня никакъ не ожидала, что такъ просто начнетъ свою рѣчь. Она вообще не знала, какъ она начнетъ, какъ обратится къ своимъ слушателямъ. Этого обращенія — «Друзья мои!» у ней и въ мысляхъ не было... Помнить она, что она долго и упорно думала — не «миловитые» же «государи» сказать «народу»... Отецъ совѣтовалъ ей начать прямо, безъ всякаго воззванія къ публикѣ. Она и думала, что именно такъ сдѣлаетъ. — Это: «друзья мои» вырвалось у ней совершенно неожиданно — и такимъ хоронимъ, дружественнымъ молодымъ звукомъ, что толпа какъ-то сразу довѣрчиво затихла при этихъ словахъ, и слѣдующія слова полились съ устъ дѣвушки, — неуловимо почуввавшей это дружелюбіе толпы, — какъ-то сами собой, незамѣтно для самой Тани.

Она только вдругъ почувствовала себя хорошо, свободно, смѣло и тепло, тепло: точно, дѣйствительно, въ этой залѣ вся огромная толпа ея слушателей — вмигъ стала ея друзьями.

Таня говорила о томъ, что душа поэта, духъ его твореній впервые проснулись и прониклись сознательной любовью къ поэзіи, родинѣ, людямъ подъ влияніемъ простыхъ рѣчей крѣпостной няни. Она говорила о томъ, что какими волнами ныхъ впечатлѣній и ощущеній ни заливала потомъ жизнь душу поэта, — чистый, ясный, свѣтлый огонекъ истинной поэзіи, истинной любви къ родинѣ, къ простымъ людямъ не могъ быть ничѣмъ потушенъ, а напротивъ, все разгорался и погасъ только съ самой жизнью поэта.

Правда, простота, любовь къ родинѣ, людямъ, добру, свѣту, красотѣ — мощной и широкой волной прошли по всей жизни поэта, по всему его творчеству — и остались въ его книгахъ, какъ затихшее глубокое, свѣтлое озеро... И каждый, кто ни посмотрится въ это озеро, кто ни прочтетъ поэта — увидитъ, ясно и правдиво отраженныя, лучшія черты своей души и своей земли — ибо поэтъ всегда былъ чловѣченъ и добръ.

Таня все это говорила съ удивительной доступностью.

И когда она на память красивымъ, молодымъ, растроганнымъ голосомъ читала отрывки стиховъ и прозы поэта—всѣ вдругъ понимали до одного слова, что она хотѣла сказать. И она сама понимала, что ее отлично понимаютъ—и ей становилось удивительно свободно, легко, хорошо.

Она уже спокойно всматривалась въ толпу слушателей, и ясно различала въ ней отца, мать, сестру и Узнецова: и онъ, дѣйствительно, былъ тутъ; по обыкновенію, неуклюжій, добродушно-смѣшной. Онъ стоялъ среди мужиковъ, тоже какъ простодушнѣйшій—и видомъ-то не очень отличался отъ нихъ. И вдругъ онъ показался Танѣ такимъ милымъ, простымъ, хорошимъ.

А сестру Ксенію, глаза которой горѣли, какъ угли, а маму, которая умиленно моргала заслезившимися глазами, а папу, усы котораго вздрагивали и брови шевелились, и у котораго тихая-тихая улыбка выплзала изъ-подъ усовъ на щеку, а Марью Ивановну, блаженно закрывшую глаза, да и не только ихъ, а даже Пыхайлова, Колѣвскаго—да и всѣхъ, всѣхъ въ этой залѣ такъ жадно, такъ хорошо слушавшихъ ее, Таня бы расцѣловала: такъ она теперь ихъ всѣхъ любила!

И какъ жаль, что не видно, за его занавѣской у фонаря, Павла Никандровича—вѣдь, благодаря ему, она говорить и всѣ слушаютъ... Да! что же она такое говоритъ? Таня начала сама прислушиваться къ своимъ словамъ, которыя такъ и текли у нея.

— Друзья мои,—говорила она:—вы всѣ простые люди, труженики, небогатые, почитайте внимательно этого нашего великаго друга, и вы почувствуете, что его устами говорить съ вами и его простая няня, и старикъ Пимень, и веселый гробовщикъ, и старичокъ станціонный смотритель, и Савельичъ, и много-много простыхъ людей. А вѣдь онъ жилъ близъ царя, среди знатныхъ. И онъ вызывалъ къ царю, чтобы, по его манію, освободили крѣпостныхъ, онъ «призывалъ милость къ падшимъ»... онъ былъ вашъ, простые люди, среди иныхъ, знатныхъ людей. И тотъ, иной, чужой вамъ, знатный, чиновный, гибнущій горькой смертью среди знати и богатыхъ, умеръ, а другъ нашъ, простой, хороший, добрый, великій не знатностью, не властью, а душой, умомъ, художествомъ—остался въ его книгахъ. Будемъ же его читать и любить, чтобы любить все доброе, хорошее, простое!

Таня кончила. Она вдругъ почувствовала, что больше ничего не надо говорить. И умолкла. Толпа, какъ будто не ожидая, что она замолчитъ, молчала тоже; потомъ вдругъ тоже поняла, что больше нечего говорить—зашумѣла, закричала, захопала, застучала ногами. Танѣ вдругъ стало стыдно, что она стоитъ тутъ передъ всѣми на возвышеніи и ей хлопаютъ, что ее привѣтствуютъ, любятъ.

Она быстро бросилась отъ пюпитра къ стульямъ, гдѣ сидѣли члены комитета, гдѣ Марья Ивановна уже раскрывала ей объятія, а Пыхайловъ и Колѣвскій кончиками пальцевъ посылали ей осторожные воздушные поцѣлуи. Но толпа кричала: «браво, браво!» стучала ногами, хлопала руками, и Танѣ пришлось встать со стула и раскланяться, и еще, и еще раскланываться.

И когда она поклонилась въ послѣдній разъ и, поклонившись, подняла голову—она увидѣла: за толпой, на возвышеніи, раздвинувъ занавѣски у фонаря, стоялъ Павелъ Никандровичъ. Стиснувъ зубы, блѣдный, съ горящими глазами, онъ мѣрно и сильно хлопалъ ладонь о ладонь. А ближе его, въ толпѣ, Узнецовъ кричалъ изступленно—что—въ общихъ крикахъ нельзя было разобрать, но Таня понимала—что. А еще ближе Ксенія махала своими длинными руками, мама утирала глаза платкомъ, а Илья Егоровичъ усиленно грызъ усы и хмурился брови, чтобы показать, что онъ нисколько не удивленъ и не тронутъ успѣхомъ дочери.

Таня такъ бы и бросилась ко всѣмъ, если бы Марья

Ивановна не сжала ея гибкую талію своими полными руками и не усадила ее рядомъ съ собой на стулъ, твердя:

— Молодецъ, молодецъ, Танюша!

А съ двухъ сторонъ къ ней наклонялись Пыхайловъ и Колѣвскій, и оба нашептывали ей что-то въ уши. Какъ-то она разобрала, что они нашептывали:

— Татьяна Ильинична! Да вы ораторъ! Васъ бы докладчикомъ въ наши комиссіи!—посмѣивался, вздрагивая животомъ подъ лентой, Пыхайловъ.

— Барышня! барышня! А гдѣ же ваша программа? Ни слова по программѣ. Все, все другое!—съ шутивымъ упрекомъ качая головой Вячеславъ Степановичъ.

И Таня вдругъ только теперь вспомнила о программѣ. Она даже поискала ее у себя въ карманѣ, забывъ, что вынула ее и положила на пюпитръ. Да вѣдь, въ самомъ дѣлѣ... она вѣдь все, все иначе сказала, чѣмъ въ программѣ—вѣдь все, что она сказала, она и не придумывала раньше, вѣдь придумывала она совсѣмъ другое, сообразно программѣ... А! да вотъ и программа валяется на полу около пюпитра.

Но что это? Опять кричатъ ее? Дѣйствительно, въ толпѣ снова раздались крики: Полянова, Полянова! браво, браво! Вонъ и фамилію ея какъ они теперь хорошо знаютъ—всѣ эти совсѣмъ чужіе, всѣ эти, кого [она назвала сегодня друзьями. И Таня опять встаетъ и опять кланяется темной, оживленной, шумной толпѣ.

А когда она снова поворачивается, чтобы сѣсть на свой стулъ, рядомъ съ Зачасеовой, передъ ней на стѣнѣ, на экранѣ, опять въ мягко сіяющемъ свѣтовомъ кругѣ черты великаго поэта—черты, теперь какъ будто ей совсѣмъ родныя, потому что она своей рѣчью сдѣлала ихъ болѣе родными всей этой толпѣ слушателей,—полюбившей и ее, полюбивъ въ ея словахъ поэта... И Таня чувствуетъ, какъ сердце расширяется. Она чувствуетъ, что, если ее еще будутъ вызывать и привѣтствовать—сердце у нея отъ счастья и стыда разорвется.

Но Евграша Сурмиловъ выручаетъ. Вертлявый, юркій, смѣшной, съ своимъ кадыкомъ и галстукомъ à la Ростанъ—какіе они у него огромные: и кадыкъ, и галстукъ!—онъ взбѣгаетъ на эстраду, къ пюпитру, и голосомъ, которымъ онъ такъ отлично подражаетъ крику пѣтуха, точно разсердившійся пѣтушокъ, кричитъ:

— Господа и госпожи! Господа и госпожи! Я буду имѣть честь прочитать вамъ «Сцену въ корчмѣ».

Толпа стихаетъ, вслушивается, что кричитъ ей этотъ милый, смѣшной Евграша. А Евграша крикливо объясняетъ ей содержаніе «Бориса Годунова»—и потомъ сразу же, ударивъ неистово по звонку, начинаетъ читать сцену. На экранѣ портретъ исчезаетъ, появляется корчма съ фигурами Самозванца, Варлаама, Мисаила, приставовъ, корчемницы... И голоса монаховъ, приставовъ, бабы—смѣшно и ужасно похоже—слышатся въ голосѣ Евграши, измѣняющемся точно по волшебству. И огромный галстукъ Евграши прыгаетъ, и надъ галстукомъ прыгаетъ его большой кадыкъ, и глаза Евграши комически тарачатся, и толпа хохочетъ, хохочетъ, слушая его.

Хохочетъ до слезъ и Таня, и какъ ей миль этотъ шутильщикъ, въ сущности, преталантливый, и какъ ей нравится эта удивительная «Сцена въ корчмѣ». Отлично знаетъ она эту сцену, съ гимназической скамьи, а какъ нова ей теперь эта сцена, какъ свѣжа, какъ народна!

Но вотъ Евграша сходитъ съ эстрады, комически сгибая спину и раскланываясь на всѣ стороны подъ крики и рукошлесканія толпы. На эстрадѣ вмѣсто него Зина Аляшева, рядомъ съ ней за пианино—ихъ гимназическая учительница музыки. И красивые, мягкіе, сочные звуки контральто Зины наполняютъ залъ, серебристо перекатываются, затихаютъ, понижаются, повышаются и ласкаютъ, ласкаютъ всю счастливую душу Тани. Лазурные глаза Зины уходятъ подъ вѣки, бѣломолочныя плечи Зины вздрагиваютъ при пѣніи.

Какая Зина красивая, славная! И какъ жаль ее Танѣ!

Какъ Таня совѣстно Зины! Она вѣдь отлично знаетъ, что Зина смертельно влюблена въ Трубинскаго и, терпѣливо, втайнѣ страдая, переноситъ его равнодушіе... Не равнодушіе, а увлеченіе его ею, Таней? Таня вдругъ вся вспыхнула. И впервые ей пришла въ голову мысль—да она, сама-то, развѣ не увлечена Павломъ Никандровичемъ? Увлечена? Не любить ли она его—его, которому она обязана счастьемъ сегодняшняго успѣха? Любить? Таня поблѣднѣла и закрыла глаза.

И она уже больше не слушала пѣнія Зины, не слышала и не видѣла другихъ исполнителей, смѣнившихъ Аляшеву, и очнулась, глубоко испуганная, только когда

хоръ мальчиковъ, покрывая ворчливый басъ регента Кушакова, заплѣлъ звонко-торжественно и трогательно:

«Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный...»

Таня широко раскрыла глаза. На экранѣ передъ ней былъ видѣть памятникъ поэту въ Москвѣ. Она сразу точно не поняла—гдѣ она, что передъ нею... Но вдругъ опомнилась, оглянулась, увидѣла толпу слушателей—и встала. При пѣніи кантаты встали всѣ. Стрѣйно, красиво катились звуки дѣтскихъ голосовъ. Кушаковъ отлично разучилъ съ ними кантату. У Марьи Ивановны стояли отъ умиленія слезы на глазахъ. Выступали слезы и на широко раскрытые, испуганные глаза Тани...

(Продолженіе будетъ.)

О прежнемъ теченіи Аму-Дарьи.

Въ учебникахъ географіи и геологіи сообщается среди другихъ свѣдѣній, будто рѣка Аму-Дарья, извѣстная въ древности подъ названіемъ Оксуса, впадала, еще въ историческія времена, въ Каспійское море, и только впослѣдствіи теченіе ея было отклонено и направлено въ Аральское море. Теперь профессоръ Іог. Вальтеръ занялся этимъ вопросомъ, и въ статьѣ, напечатанной имъ въ *«Географическія сообщенія Петермана»* (Petermanns Geographische Mittheilungen), онъ приходитъ къ тому выводу, что рассказы о прежнемъ западномъ теченіи Аму-Дарьи должны быть отнесены къ разряду басенъ. Первое извѣстіе о быломъ впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море исходило отъ англичанина Дженкинсона, который въ 1558 году слышалъ въ Хивѣ, что туркмены изъ страха передъ русскими отвели Аму-Дарью въ Аральское море. Но по имѣющимся арабскимъ литературнымъ источникамъ видно, что еще до 1450-го года Аму-Дарья текла въ Аральское море, такъ что изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ данныхъ выходитъ, что только въ промежутокъ времени между 1450 и 1550 годами Аму-Дарья могла временно направляться въ Каспійское море. Это предположеніе не подтверждается имѣющимися литературными данными и должно быть признано, по мнѣнію Вальтера, несостоятельнымъ и съ геологической точки зрѣнія. Аму-Дарья могла впадать въ Каспійское море только въ Краснодарскомъ заливѣ, пользуясь единственно доступнымъ проходомъ у Бала-Ишема, которымъ теперь пользуется и среднеазиатская каспійская желѣзная дорога. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между Каспійскимъ и Аральскимъ морями тянется высокое плоскогорье Усть-Уртъ, которое по направленію къ югу слегка уплощается, но затѣмъ, подымаясь, доходитъ до Большихъ Балханъ, высота которыхъ превышаетъ 1½ версты (1635 метровъ). Къ югу отъ него лежитъ узкій склонъ Бала-Ишема. По другую сторону Бала-Ишема подымается Малый Балханъ (800 метровъ высоты), продолженіемъ котораго на юго-востокъ служитъ горная цѣпь Копеть-Дагъ. Аму-Дарья изобилуетъ иломъ; каждый кубическій метръ ея воды заключаетъ въ себѣ отъ 200 (въ февралѣ) до 3400 граммъ (въ іюлѣ) темно-сѣраго ила, который рѣзко отдѣляется отъ желтаго песка пустыни. Рѣчной илъ долженъ былъ обладать тѣми же свойствами, какъ и нынѣ, уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣ-

тій, судя по мощности его пласта, обнаруженной при буреніи буровой скважины у Чарджуя во время изысканій для постройки моста черезъ Аму-Дарью на линіи, ведущей изъ Мерва въ Бухару. Толщина пласта рѣчного ила въ этомъ мѣстѣ оказалась равною 23 метрамъ. На Бала-Ишемскомъ же склонѣ въ буровыхъ скважинахъ, пробуренныхъ на глубину отъ 35 до 85 метровъ, обнаруженъ былъ только лёсъ и наносный песокъ, но не оказалось вовсе рѣчного ила, что съ очевидностью доказываетъ, что Аму-Дарья не могла протекать по этому единственно доступному подходу къ Каспійскому морю. До сихъ поръ считались прежними руслами Аму-Дарьи двѣ пересохшія долины, направляющіяся къ востоку отъ углубленія между обоими хребтами Балханъ: долина Вади-Усбой, тянущаяся по направленію къ аму-дарьинской дельтѣ, и находящаяся противъ Чарджуя долина Вади-Унгусъ. Между тѣмъ характеръ ската этихъ долинъ также противорѣчитъ означенному предположенію. Такъ, между прочимъ, глубочайшая точка Вади-Усбой лежитъ приблизительно въ 300 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Большихъ Балханъ, у соленаго озера Сары-Камышъ на 15 метровъ ниже уровня Каспійскаго моря. Образованіе этихъ сухихъ долинъ Вальтеръ приписываетъ совокупному воздѣйствію сильныхъ ливней и могучихъ вѣтровъ. Ливни привели къ образованію короткихъ, единичныхъ разрывовъ почвы, которые затѣмъ были вѣтрами удлинены и расширены, и постепенно, по мѣрѣ сноса вѣтромъ промежуточнаго пространства между ними, соединились другъ съ другомъ въ одну однообразную съ виду долину. Вальтеръ напоминаетъ при этомъ о мѣстности Бела-Ма въ сѣверо-восточной Африкѣ, которую принимали за прежнее русло Нила, пока *Рольфъ* не доказалъ шаткости этого воззрѣнія. Быть-можетъ, басню объ отводѣ аму-дарьинскаго русла изъ Каспійскаго къ Аральскому морю приходится поставить въ связь съ другимъ болѣе возможнымъ фактомъ: возможно именно, что туркменамъ въ свое время удалось отвести потоками отъ Аральскаго моря одинъ изъ западныхъ рукавовъ Аму-Дарьи. Вальтеръ полагаетъ, что лежащее въ предѣлахъ аму-дарьинской дельты, вытянувшееся на порядочную длину, озеро представляетъ именно остатокъ этого отклоненнаго рукава рѣки Аму-Дарьи.

Къ рисункамъ.

Извѣстный итальянскій драматургъ Карло Гольдони родился въ Венеціи, въ 1707 году. Хотя дѣды его, въ домѣ котораго онъ жилъ, и былъ страстнымъ любителемъ театра, но отецъ готовилъ мальчика къ медицинской дѣятельности; однако, юноша Гольдони болѣе увлекался чтеніемъ древнихъ классиковъ, чѣмъ медицинской наукой, и проводилъ все свободное время въ обществѣ актеровъ и актрисъ. Въ концѣ концовъ, отецъ сталъ относиться снисходительнѣе къ его неискоренимой страсти, и Гольдони предался серьезному изученію драматической литературы вообще, а въ особенности итальянской. Окончивъ юридическій факультетъ падуанскаго университета, онъ сдѣлался адвокатомъ въ Венеціи и, въ промежуткахъ между дѣлами, сталъ сочинять очень неудачныя трагедіи, нѣкоторыя изъ которыхъ давались безъ всякаго успѣха на сценахъ. Но первая же его комедія «L'Uomo di Mondo» (Свѣтскій человекъ) уже сдѣлала ему крупное имя. Этотъ успѣхъ такъ повліялъ на него, что въ теченіе одного года онъ написалъ шестнадцать пьесъ! Въ 1761 г. онъ переѣзжаетъ на постоянное жительство въ Парижъ, по приглашенію существовавшего тамъ итальянскаго театра. Здѣсь, онъ съ той же неутомимостью продолжаетъ писать комедіи, относится къ успѣху своихъ пьесъ равнодушно и восторженно увлекается Мольеромъ. Гольдони написалъ болѣе двухсотъ пьесъ, изъ которыхъ многія удержались до сихъ поръ въ репертуарѣ всѣхъ европейскихъ театровъ. Такова, напримѣръ, «La Locandiera» (Трактирищица), «L'Avaro» (Скупой) и др. Вольтеръ называлъ его «живописцемъ природы», «итальянскимъ Мольеромъ». Онъ первый создалъ «комедію характера», вмѣсто царившаго до него грубого фарса и арлекинады. На нашемъ рисункѣ, воспроизводящемъ картину итальянскаго художника Монтегацца, изображенъ Гольдони на репетиціи. Самъ авторъ, читая актерамъ по рукописи сцену изъ своей пьесы, руководитъ исполненіемъ, дѣлая надлежащія ука-

занія. Картина Монтегацца—прекрасный историческій жанръ, переносящій насъ во вторую половину минувшаго вѣка.

*

Голландія—страна воды; Амстердамъ, это—сѣверная Венеція, такая же своеобразная, какъ и знаменитая «жемчужина Адриатическаго моря»; только небо Голландіи блѣднѣе, и весь пейзажъ не блещетъ такими яркими красками, какъ южный пейзажъ Венеціи. Страна эта, отчасти, лежитъ ниже уровня моря, вслѣдствіе чего защищена отъ напора воды дюнами, плотинами, и перерѣзана вдоль и поперекъ безчисленными каналами, на нѣкоторомъ протяженіи судоходными. Весьма понятно, что это географическое положеніе страны, это обиліе воды и плавающихъ по нимъ судовъ отражается какъ на занятіяхъ жителей, такъ и на ихъ нравахъ. Молодое поколѣніе увлекается водянымъ спортомъ; любимымъ занятіемъ юношей и дѣтей является рыбная ловля, катанье на лодкахъ, зимой—на конькахъ. Взгляните на эту вереницу мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста, спѣшащихъ за своимъ товарищемъ по деревяннымъ мосткамъ города, чтобы не опоздать къ торжественному спуску новаго паруснаго судна, которое онъ такъ бережно и ревниво прижалъ къ своей груди. Это—праздничный день въ Голландіи, когда школа и книги забыты, а спускъ корабля занимаетъ всѣ умы будущихъ моряковъ. Ихъ маленькія сердца будутъ такъ же волноваться и трепетать при плаваніи этого судна по гладкимъ водамъ канала, какъ волнуется и трепещутъ сердца ихъ отцовъ, и матерей, при видѣ настоящаго судна, снаряженнаго въ далекое и долгое плаваніе. Эта картинка, не говоря уже о талантливомъ ея исполненіи, интересна еще, какъ жанръ изъ современной голландской жизни, съ которымъ такъ мало у насъ знакомы.

Александръ Петёфи. (Портр. на этой стр.)

Въ Венгрии нѣтъ дома, гдѣ бы не нашлось книжки стиховъ любимѣйшаго народнаго поэта Александра Петёфи. Память его свято чтится каждымъ мадяромъ. Съ его именемъ связаны лучшія воспоминанія объ эпохѣ горячей борьбы мадяровъ за свою свободу. Его пѣснями вдохновлялся венгерскій народъ въ эпоху освободительнаго движенія, и теперь, когда исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня его смерти на полѣ битвы при Шешварѣ (19-го іюля 1849 года), все въ Венгрии было полно его именемъ. Всѣ мѣста, связанные съ воспоминаніями о немъ, всякая хижинка, гдѣ ему случалось приклонить голову въ своей недолгой скитальческой жизни, увѣковѣчены теперь въ памяти народной. Бронзовыя доски отмѣчаютъ теперь эти мѣста, ставшія народными святынями.

1-го января 1823 года въ мѣстечкѣ Кисъ-Кересѣ, у мясника Петровича родился сынъ. Ему было дано имя Александръ (Шандоръ). Изъ поколѣнія въ поколѣніе занимались Петровичи мясничествомъ, и отецъ молодого Шандора былъ вполне увѣренъ, что современемъ и его сынъ будетъ такъ же бойко и ловко колотъ свиней и быковъ. Его очень удивило, что мальчикъ, подростки, не только не проявлялъ склонности къ отцовскому ремеслу, но не скрывалъ даже своего отвращенія къ нему. И доставалось же за это мальчику. Хорошо еще, что мать Шандора, получившая воспитаніе въ домѣ школьнаго учителя и затѣмъ служившая у пастора, стала на сторону сына и уговорила мужа не противиться природнымъ склонностямъ мальчика. Шести лѣтъ отъ роду его отдали въ первоначальную школу. По окончаніи ея, его отослали для продолженія образованія въ столицу Венгрии. Однако, не долго пробылъ онъ въ столичной гимназій. Скучное ученіе не привлекало его. Въмѣсто того, чтобы зубрить уроки, маленький Шандоръ обивался около театровъ и разыгрывалъ вмѣстѣ съ товарищами импровизированныя комедіи на обширной площади, носившей теперь его имя и украшенной его изваяніемъ. Пришлось

взять его изъ столичной гимназій и перевести въ частную гимназій въ Оштодѣ, подальше отъ столичныхъ соблазновъ. Это какъ будто помогло. Шандоръ сталъ прилежно заниматься, но его пріежаніе не выдержало новаго соблазна, въ видѣ труппы бродячихъ актеровъ, посѣтившихъ Оштодъ. Несмотря на то, что ученикамъ было строго запрещено присутствовать на представленіяхъ этой труппы, пятнадцатилѣтній Петровичъ живо перезнакомился съ актерами и ежедневно наслаждался ихъ «искусствомъ» съ особаго, отведеннаго ему по знакомству, мѣстечка за кулисами.

Александръ Петёфи. По поводу 50-лѣтія со дня кончины. По совр. портр. грав. Хемлицкій.

Къ этому времени относятся и первыя его стихотворенія, вызванныя вспыхнувшюю въ немъ юношеской любовью къ молоденькой «ingénue» труппы. Въ этихъ юношескихъ его стихотвореніяхъ замѣтенъ уже будущій поэтъ. Вскорѣ послѣ этого, юный Шандоръ перешелъ въ высшую гимназій въ Хемницѣ. Окончить ее ему, однако, не удалось. Родители его обѣдѣли и не могли попрежнему поддерживать сына. Бѣганье по грошовымъ урокамъ не особенно привлекало его. Несмотря на строгій запретъ гимназическаго начальства, онъ почти не пропускалъ ни одного спектакля игравшей въ Хемницѣ нѣмецкой труппы, и кончилось все это тѣмъ, что онъ, не долго думая, бросилъ гимназій и убѣжалъ въ Буда-Пештъ, гдѣ и пристроился какъ-то машинистомъ въ національномъ театрѣ.

Съ этой поры началась его скитальческая жизнь. Сначала актеромъ, потомъ солдатомъ, терпя голодъ и холодъ, исходилъ онъ родную страну вдоль и поперекъ. Одно время онъ снова серьезно принялся за ученіе, но опять не надолго. Онъ не переставалъ при этомъ изливать на бумагу свое поэтическое вдохновеніе, не сознавая, однако, что настоящее его призваніе именно въ этомъ, а не на сценическомъ поприщѣ. Если бы не нужда, ему и въ голову не пришло бы издать свои стихотворенія. Да это было и не такъ-то легко. Только счастливый случай помогъ ему. Его стихотворенія были прочтены очень извѣстнымъ въ то время венгерскимъ поэтомъ Верешмарті, пришедшимъ въ восторгъ отъ чудныхъ, дышащихъ

Черногорская княжеская чета въ гостяхъ у турецкаго султана, въ Константинополь. По фот. автотипія «Нивы».

Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ. Чтеніе обвинительнаго акта. По рис. Амато автотипія «Нивы».

истинною поэзію, стиховъ молодого Петровича, и, благодаря Верешмарты, вышелъ въ свѣтъ первый томикъ его стихотвореній, подписанный псевдонимомъ Петёфи.

Съ выходомъ въ свѣтъ этихъ стиховъ Петровичъ-Петёфи сразу сталъ знаменитостью. Онъ сталъ любимцемъ своего народа. Въмѣстѣ со славою наступила и лучшая жизнь. Онъ могъ, наконецъ, успокоиться отъ своихъ скитаній, зажить мирною, семейною жизнью. Но счастье его длилось очень не долго. 8-го сентября 1847 года состоялась его свадьба съ Юліею Шандрей, а 19-го іюля 1849 года поэтъ, всего 26 лѣтъ отъ роду, безвременно погибъ, защищая свободу своего народа, въ битвѣ при Шегешварѣ. Онъ пропалъ безъ вѣсти—гдѣ его не было найдено.

Народъ, которому онъ сталъ такъ дорогъ, не могъ повѣрить, что любимаго поэта не стало. Цѣлыя легенды создались вокругъ его имени, и теперь еще среди венгровъ найдется не мало такихъ людей, которые искренно вѣрятъ, что ихъ гордость и слава—«Великій Шандоръ» (въ народѣ Петёфи-Петровича зовутъ его настоящимъ именемъ) еще и до сихъ поръ живъ. И народъ отчасти правъ: Александръ Петровичъ умеръ, но Петёфи живъ и будетъ живъ вѣчно въ благодарной памяти народной.

Черногорская княжеская чета въ Константинополѣ.

(Рис. на стр. 753).

По окончаніи свадебныхъ торжествъ въ Черногоріи, привлечшихъ въ княжество представителей главнѣйшихъ европейскихъ державъ, князь Николай вмѣстѣ съ супругой княгиней Миленой и младшимъ сыномъ, княжичемъ Мирко, посѣтили турецкаго султана.

Своимъ визитомъ въ Константинополѣ князь Николай исполнилъ неоднократно выраженное желаніе султана увидѣть князя въ своемъ дворцѣ. При всемъ своемъ личномъ, дружескомъ характерѣ, визитъ этотъ теперь, въ виду того, что дѣла на Балканскомъ полуостровѣ приняли тревожный характеръ, благодаря неурядицамъ въ Сербіи, обратилъ на себя вниманіе въ политическихъ кругахъ. Какъ извѣстно, на Балканскомъ полуостровѣ очень чувствительные политическіе вѣсы: малѣйшее событіе въ одномъ изъ «братскихъ» государствъ сейчасъ же отражается во всѣхъ остальныхъ. Теплый, радужный пріемъ султана, торжественный и въ то же время горячій пріемъ, оказанный князю нашимъ посломъ въ Буюкдере, придали этому визиту характеръ политическаго событія.

На нашемъ рисункѣ представлена княжеская чета съ княжичемъ Мирко и вся ихъ свита, а также состоявшіе при князѣ во время пребыванія въ Константинополѣ турецкіе офицеры.

Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ (Съ 6 рис. на стр. 754 и 755.)

Часть Люксембургскаго дворца, мѣста засѣданій французскаго сената, превратилась въ настоящее время во временную тюрьму. Въ помѣщеніи библіотеки сената теперь спѣшно построены рядъ одиночныхъ камеръ, въ которыхъ размѣщены обвиняемые по дѣлу о заговорѣ, составленномъ членами нашумѣвшихъ лигъ, въ сообществѣ съ приверженцами орлеанистовъ, съ цѣлью ниспроверженія существующаго во Франціи режима. На нашемъ рисункѣ можно видѣть, какъ устроены эти камеры. Каждая изъ нихъ сообщается дверью съ длиннымъ свѣтлымъ коридоромъ, окна котораго выходятъ на внутренний дворъ Люксембургскаго дворца. По первоначальному предположенію, камеры должны были освѣщаться непосредственно выходящими на этотъ дворъ окнами, но затѣмъ рѣшено было отказаться отъ этого плана: опасались, какъ бы заключенные въ камерахъ не воспользовались окнами для сношеній съ внѣшнимъ міромъ, и поэтому отдѣлили камеры отъ наружной, выходящей на дворъ стѣны вышеупомянутымъ коридоромъ. На другомъ нашемъ рисункѣ изображено внутреннее устройство камеры. Въ каждой камерѣ стоитъ желѣзная кровать съ двумя матрацами и подушками, туалетный столикъ со всѣми необходимыми принадлежностями, столъ и кресло. Кромѣ устройства одиночныхъ камеръ приняты и другія мѣры для того, чтобы устранить возможность сообщенія обвиняемыхъ съ внѣшнимъ міромъ. Обвиняемые будутъ отводиться въ залъ сената, въ которомъ будутъ происходить засѣданія верховнаго суда, по особо сооруженному крытому коридору. Работы по сооруженію этого коридора и самый коридоръ въ законченномъ видѣ также изображены на нашихъ рисункахъ (стр. 755).

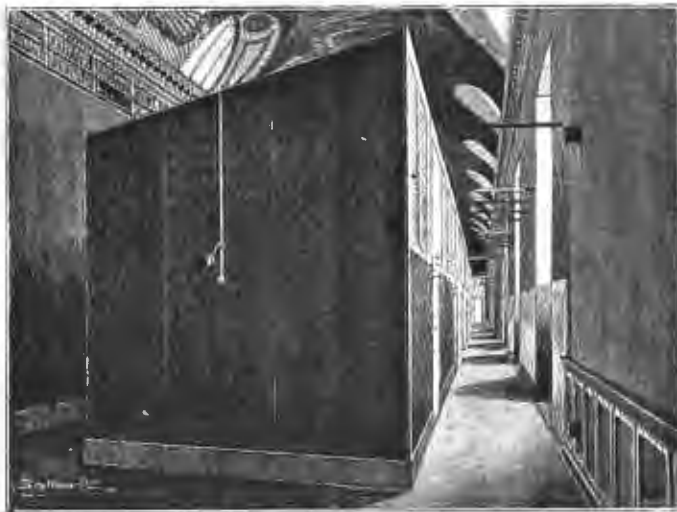
Засѣданія верховнаго суда пока еще не начались. Состоявшееся же засѣданіе сената, изображенное у насъ на рисункѣ, имѣло характеръ распорядительнаго судебного засѣданія. Обвиняемые на немъ не присутствовали. Засѣданіе состоялось лишь для выслушанія декрета,

Арестъ Герена при выходѣ его изъ „форта Шаброль“. По рис. М. І. грав. Шюблеръ.

въ силу котораго сенатъ созывается, въ качествѣ верховнаго суда. Послѣ поименной переклички сенаторовъ, послѣдовавшей за прочтеніемъ декрета, въ залъ засѣданія вошелъ, по приказу г. президента сената, генеральный прокуроръ республики со своими помощниками для прочтенія обвинительнаго акта. Именно этотъ моментъ и изображенъ на рисункѣ. Генеральный прокуроръ Бернаръ, стоя по правую руку отъ президента сената г. Фаллиера, читаетъ обвинительный актъ. Какъ извѣстно, сенатомъ назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Беранже, для производства самостоятельнаго слѣдствія по дѣлу о заговорѣ, и до окончанія ея работъ, сенатъ рѣшилъ не высказываться о своей компетенціи. Во всякомъ случаѣ видно, что за дѣло взялись энергично.

Въ числѣ заключенныхъ въ специально устроенной въ Люксембургскомъ дворцѣ тюрьмѣ находится съ недавняго времени и «герой улицы Шаброль» Жюль Герень, сдавшійся наконецъ въ руки полиціи. Въ прошломъ номерѣ («Полит. Обзоръ») мы уже описывали подробно его арестованіе. Здѣсь мы помѣщаемъ рисунокъ, изображающій Герена, мирно выходящаго изъ дверей дома съ чемоданчикомъ въ рукахъ и садищагося въ экипажъ, въ которомъ онъ въ сопровожденіи префекта полиціи отвезенъ былъ въ тюрьму въ Люксембургскомъ дворцѣ. Вмѣстѣ съ Геренемъ рушилась и его твердыня: все хранившееся въ «форгѣ» значительное количество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, снабженныя густыми массивными рѣшетками двери, окна и ставни, специально приспособленныя для обороны, сняты и отправлены изъ дома въ Люксембургскій дворецъ, гдѣ помѣщены рядомъ съ мѣстомъ засѣданій верховнаго суда, какъ вещественныя доказательства.

Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ. Временныя тюремныя камеры, построенныя въ помѣщеніи библиотеки сената, въ Люксембургскомъ дворцѣ. По рис. III. автотипія «Нивы».

чины. Эти шарики или пузырьки и заключаютъ въ себѣ тотъ именно жиръ молока, изъ котораго получаются въ послѣдствіи сливки и въ вообще другіе молочные продукты. Самымъ примитивнымъ способомъ добыванія сливокъ изъ молока было, конечно, простое его отстаиваніе, при которомъ жировые шарики, какъ болѣе легкіе, поднимаются наверхъ, благодаря чему и могутъ быть сняты, безъ особыхъ церемоній, обыкновенной ложкой. Однако, все болѣе и болѣе прогрессирующая техника, въ видахъ ускоренія этого устарѣлаго процесса, догадалась, наконецъ, обратиться за помощью къ центробѣжной силѣ, при содѣйствіи которой молоко, даже только-что выдоенное, будучи приведено въ быстрое вращательное движеніе, получило способность тотчасъ же выбрасывать изъ себя болѣе легкія свои составныя части, т. е. жировые шарики, и такимъ путемъ процедура добыванія сливокъ, понятно, значительно ускорилась и упростилась.

Смотря на всѣ эти экспонируемые на выставкѣ сливокоудѣлители, механическія маслодобойки, маслообработники и вообще всѣ прочія полезныя для молочнаго дѣла машины, мы должны, однако, къ сожалѣнію, признать, что всѣ эти аппараты и машины обязаны своимъ устройствомъ исключительно однимъ иностранцамъ, причемъ на первомъ планѣ, по числу экспонентовъ, стоитъ Германия, за ней Швеція, Англія, Данія и наконецъ—Швейцарія. Наши отечественные маслодѣлы, помимо традиціонныхъ кадушекъ, съ вращающимися внутри ихъ деревянными лопастями, какія существовали и 20 лѣтъ тому назадъ, а нынѣ экспонировались московскою фирмою «Н. В. Верещагинъ», въ своихъ изобрѣтеніяхъ очевидно дагѣ не пошли. Изъ наиболѣе удачныхъ и практичныхъ аппаратовъ для механической обработки молока можно отмѣтить на выставкѣ лишь одинъ «Радіаторъ» (шведское изобрѣтеніе), который, во-первыхъ, изъ имъ же обезвреживаемаго, посредствомъ такъ-называемой «пастеризаціи», молока одновременно отдѣляетъ сливки и тутъ же приготовляетъ изъ нихъ масло, а, во-вторыхъ, производитъ всѣ эти работы не только автоматически, но, что самое главное, безъ всякаго доступа къ обрабатываемому продукту наружнаго воздуха и содержащихся въ немъ вредныхъ бактерій. Среди ручныхъ сепараторовъ, какъ менѣе сложныхъ по своей конструкціи, а по цѣнѣ болѣе доступныхъ, чѣмъ всѣ прочіе, нельзя не упомянуть про приборы, экспонированные подъ девизомъ «Корона», также

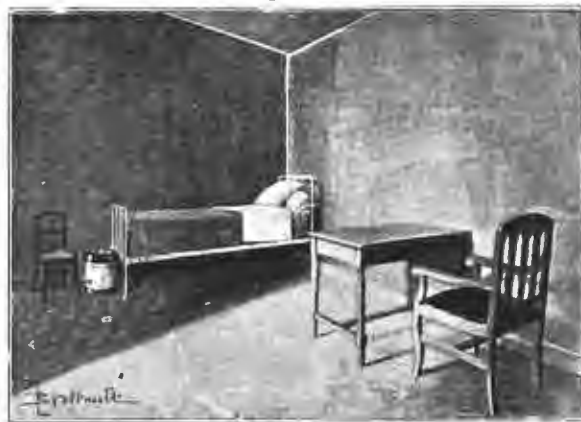
Всероссійская и международная выставка молочнаго хозяйства въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 756).

Устроенная Императорскимъ Вольно-Экономическимъ обществомъ въ Михайловскомъ манежѣ выставка предметовъ и продуктовъ молочнаго хозяйства привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе. Дешевая входная плата (32 к. по буднямъ и 12 коп. по праздникамъ) даетъ возможность посѣщать выставку широкой публикѣ.

Постройка коридора для прохода обвиняемыхъ изъ тюрьмы въ судъ.

Внутренній видъ временной тюремной камеры.

Коридоръ для прохода обвиняемыхъ изъ тюрьмы въ судъ (въ закончен. видѣ).

Верховный судъ надъ заговорщиками въ Парижѣ. По рис. III. автотипія «Нивы».

Въ Петербургѣ подобной выставки не было уже 20 лѣтъ, международный же характеръ приданъ ей нынѣ еще впервые.

При самомъ уже входѣ на выставку васъ прежде всего поражаетъ цѣлая масса разнообразныхъ аппаратовъ, приборовъ и даже машинъ всевозможныхъ системъ, предназначенныхъ для механической обработки молока, общая идея устройства которыхъ сводится къ одному и тому же принципу—извѣстному дѣйствию центробѣжной силы. Что такое въ сущности молоко? Мы наглядно убѣждаемся хотя бы по имѣющимся на той же выставкѣ картограммамъ, что подъ микроскопомъ обыкновенное молоко представляется намъ въ видѣ бѣловато-прозрачной жидкости или, такъ-называемой, сыворотки, со множествомъ плавающихъ въ ней шариковъ разной вели-

чины шведскаго общества «Центрифугъ», витрина котораго изображена на нашемъ рисункѣ.

Вообще же приходится сказать, что за исключеніемъ развѣ однѣхъ машинъ, международный отдѣлъ молочной выставки былъ представленъ далеко не полно, такъ какъ кромѣ молочнаго сахара, выставленнаго германскою фирмою Отто Эверсъ,—котораго, къ слову сказать, названная фабрика производитъ до 50.000 килогр. ежегодно,—да разныхъ заквасокъ и красокъ для сыра и масла, экспонировавшихся двумя датскими фирмами, мы не находимъ на выставкѣ не только никакихъ молочныхъ продуктовъ, но даже и другихъ побочныхъ въ молочномъ дѣлѣ предметовъ заграничнаго производства.

Зато Россія представлена на выставкѣ очень богато. На радуш-

ный призыв Императорскаго Вольно-Экономическаго общества дружно откликнулись и прислали цѣлыя горы своихъ хозяйственныхъ издѣлій 26 губерній. Мало того, даже и такіе сравнительно отдаленные районы, каковы напр.: Западная Сибирь, Кубанская область, Кавказъ и Закавказье не упустили удобнаго случая щегольнуть здѣсь своими молочными издѣліями. Странно только, что изъ прославленной своими молочными скопами Финляндіи прислала на выставку свои экспонаты всего лишь одна фирма Г. В. Гаслѣвъ. Изобиліе экспонатовъ, высланныхъ вологодскою (81 экспонентъ), ярославскою (41), костромскою, новгородскою и тобольскою губерніями, потребовало даже устройства цѣлыхъ особыхъ отдѣловъ названныхъ губерній.

Гвоздемъ молочной выставки была доильная машина «Thistle». Впрочемъ, по идеѣ и деталямъ своего устройства она мало чѣмъ отличается отъ совершенно аналогичной съ нею машины, изобрѣтенной Мюрелендомъ, которая уже была подробно описана въ № 31 *Нивы*. Вся разница между ними лишь въ томъ, что, при работѣ на машинѣ «Thistle», приемники молока не подвѣшиваются, при посредствѣ широкаго пояса, подъ корову, а просто ставятся возлѣ, на землю; самый же воздушный насосъ, служащій главною основою всего прибора, приводится въ дѣйствіе не руками, какъ

можеть, т. е. торфомъ—какъ извѣстно, дурнымъ проводникомъ тепла. Описанная система устройства ледниковъ даетъ еще то преимущество, что въ ледникѣ совершенно не замѣчается льда и сопряженныхъ съ послѣднимъ—грязи, сырости и т. п. неудобствъ, въ виду чего ледникъ пріобрѣтаетъ характеръ обыкновенной опрятной кладовой и, безъ всякаго опасенія за цѣлость хранящагося въ немъ льда, можетъ устраиваться даже съ достаточно свѣтлыми окнами. За границей давно уже сознано удобство подобныхъ ледниковъ.

Не меньшаго вниманія заслуживаютъ также и экспонируемыя на выставкѣ бактериологическою станціею юрьевскаго ветеринарнаго института результаты различныхъ опытовъ физическаго, химическаго и бактериологическаго изслѣдованій молока, а также добытыя институтомъ чистыя разводки всевозможныхъ водящихся въ молоко и его продуктахъ микроорганизмовъ. Этихъ послѣднихъ собрана здѣсь изрядная коллекція, и посетители выставки могутъ воочию убѣдиться, что въ числѣ разныхъ скрывающихся въ молоко бактерий имѣются не только вредныя, но, какъ это ни странно, даже и полезныя въ молочномъ хозяйствѣ. Изученіе бактерий, придающихъ тотъ или другой вкусъ или ароматъ, хотя бы, напр., тому же маслу, пріобрѣло въ послѣднее время немаловажное значеніе. Во Франціи, Германіи, а сравнительно еще недавно и въ Даніи, из-

Всероссійская и международная выставка молочнаго хозяйства въ Петербургѣ. Аппараты для механической обработки молока. Сепараторы. По фот. Полѣнскаго автотипія «Нивы».

Мюреленда, а керосиновымъ двигателемъ. На практикѣ машина «Thistle» оказалась не вполнѣ удовлетворительной: такъ, на выставкѣ каждый разъ, по окончаніи уже процесса механическаго удоя, приходилось еще додаивать коровъ самымъ примитивнымъ способомъ.

Заслуживаютъ также вниманія, по новизнѣ устройства, два находящихся на выставкѣ прекрасныхъ ледника, сооруженныхъ по инициативѣ предсѣдателя комитета выставки А. А. Калантара. При устройствѣ нашихъ обыкновенныхъ ледниковъ прежде всего заботятся, какъ извѣстно, о томъ, чтобы запрятать самый ледъ сколъ возможно глубже въ землю, полагая, что температура ледничнаго помѣщенія обязательно должна отъ этого сильно понизиться, а ледъ будетъ держаться дольше. При этомъ упускаютъ, однако, изъ виду, что холодный воздухъ, какъ болѣе тяжелый, никоимъ образомъ не можетъ подниматься вверхъ, а всегда останется на томъ лишь уровнѣ, на которомъ помѣщенъ и самый источникъ холода, т. е. ледъ. На молочной выставкѣ ледники, напротивъ того, были устроены такъ, что ледъ помѣщался тамъ не въ землѣ, а какъ разъ въ срединѣ ледничнаго помѣщенія, причемъ нижніе ледяные казаны лежали на одномъ уровнѣ съ поломъ ледника. Само собой разумѣется, что сложенная изъ льда гряда была надлежащимъ образомъ изолирована отъ вліянія окружающаго воздуха, для чего служили двойныя деревянныя стѣнки, заполненные внутри сфагну-

готовленіе масла почти исключительно изъ такой сметаны, въ которой гнѣздятся цѣлыя колоніи всевозможныхъ бактерий, успѣло уже получить полное право гражданства. Мѣстные производители занимаютъ даже специальной культурой «полезныхъ» бактерий. Прибавляя послѣднія въ извѣстной пропорціи къ сметанѣ, они получаютъ масло именно такое, на которое въ данное время является спросъ: то прѣсное, то острое, то ароматное, то безъ всякаго запаха. Докторъ Вейгеманъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ и докторъ Виттеръ въ Ростокѣ, откуда, какъ извѣстно, расходится самое большее количество масла чуть ли не на всѣ европейскіе рынки, изобрѣли способъ превращать собранныя бактерии въ желатинообразную массу. На 500 килограммовъ сметаны берется что-то около 150 граммовъ бактериальной смѣси, и въ результатѣ получается пикантный молочный продуктъ, который раскупается нарасхватъ. Въ нашихъ русскихъ молочныхъ хозяйствахъ, кажется, пока еще не дошли до такихъ тонкостей.

Одновременно съ выставкой состоялся сѣздъ сельскихъ хозяевъ и маслодѣловъ, созванный для обсужденія общихъ вопросовъ по сбыту молочныхъ продуктовъ, а равно и для изысканія наиболее рациональныхъ мѣръ къ поднятію этой спеціальной отрасли нашей отечественной промышленности. Результатомъ этого обсужденія было около 50-ти ходатайствъ передъ правительствомъ по отдѣльнымъ вопросамъ молочнаго дѣла.

В. Фрей.

ПРОСИТЬ
ДЕНЕЖНЫМ ВЕЩАМ

АУДИОНЪ
СО СТЕКЛЯНЫМИ
БОСОПИТАНИЕ
№ 500

ТЕЛЕФОНЪ 1360

МАШИНЫ
ПРОСИТЬ
ДЕНЕЖНЫМ ВЕЩАМ

ФАБРИКА Е. КРАУСЪ И К^о ВЪ ПАРИЖѢ
ОПТИЧ. ПРИБОРОВЪ RUE ALBOUY 21-23.
СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Универсальные бинокли для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и проч.

Бинокль „Лилипутъ“ (патентов.) построено по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Poitiers (Франція). Помѣщается въ карманѣ жилета и вполне замѣняетъ какъ для поля и моря, такъ и для театра, большіе и тяжелые бинокли. Въсѣ 145 граммъ, увеличеніе 3,3 раза. Цѣна высшаго сорта съ замшевымъ кошелькомъ и кожанымъ шарфикомъ 8 р. 50 к. Универсальн. ахроматич. бинокль „Аргусъ“ высш. сорта (патентов.). Въсѣдствие специальной конструкции одинаково пригоденъ для поля, моря, охоты, театра, бѣговъ и проч. Увеличеніе 4 раза, діам. объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Высылаются каталоги: биноклей для поля, моря и театра, подзорн. трубъ, микроскоповъ, лупъ, стерео-биноклей и трубъ съ призмами Цейс-Крауса, фотографич. объективовъ-астигматовъ, затворовъ, визировъ и проч. К. № 12677 2-2

НОВОЕ что возбуждаетъ всеобщій интересъ и удивленіе, есть дѣлая премію въ Чикаго ручная швейная машина, The Sewell которая шьетъ всякую матерію, толстую и тонкую, суемо и пологото также аккурато, какъ самая большіа швейная машина.

Конструкция вся изъ лѣдѣва и стали, извѣдно отполированная съ регу-

лато-ромъ, шуль-ками, игло-ками, швейной

9 руб.

для масла и нитотрир. Можноже нлозопен- нымъ руководствомъ Въсѣ 5 Кило. Каждая машина имѣетъ тщательное пробиръ, ходъ и стоить со всѣми приспособа. для шитья всевозможныхъ матерій и мною оцѣнл. пошальной только 9 руб. Высылаетъ по- луденной всей сумми, или 3 р. заплата. М. RUNOVAKIN, WIEN, Berggasse 3. Вѣна Австрія). Прейс-кур 6: платно.

ХРИСТОЛЮБИВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ!

9-го мая сего 1899 года Свято-Покровская церковь села Игнатполя, Овручскаго уѣзда, приписанная къ Васильковской, стурѣла до тла, со всѣмъ своимъ имуществомъ. Постигшее по воли Господней такое страшное бѣдствіе повергло жителей этого села въ невыразимую горе, которое усугубляется еще тѣмъ тяжелымъ сознаниемъ, что они, при всѣхъ усердіи своемъ, по бѣдности и малочисленности села, на свои исключительные средства не могутъ воздвигнуть новый храмъ, на мѣсто сгорѣвшаго. Одна надежда на христіанскихъ благотворителей, которыхъ такъ много на Св. Руси и на доброхотыя даянія которыхъ во всѣхъ уголкахъ ея воздвигаются благо- дѣльные храмы.

Пожертвуйте же, милостивые и добрые люди, отъ недостатковъ вашихъ на достроеніе храма въ селѣ Игнатполь! Проложите лучъ надежды въ убитыя горемъ сердца жителей этого села! Всякое даяніе будетъ принято за благо. За васъ будетъ возноситься не- престаивающа молитва Святой Церкви.

Пожертвованія деньгами и церковными вещами могутъ быть адресуемы: Почт. ст. Искорость (Волын. губ.), священнику села Васильковч., Феодору Стратоморскому.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова.

ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскія управы.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 человекъ. Ц. № 12752 4-1

ПЕРВЫЙ и СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ
ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

Н. В. ЧЕРЕПОВА ДЛЯ КРЫШЪ
за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. д.

КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАНОЕ

Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управленіе по испытаніи въ Лабораторіи Никол. Инженера. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и заведующимъ Инженерную часть Военнаго Округа.

Гарантия въ непроржавленіи на 25 лѣтъ.

Иллюстрированные прейс-куранты высылаются бесплатно.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое компактное дезодорирующее средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса. На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЗЛАШЕВА. Пл. складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., 12.

Кремъ Казимъ „МЕТАМОРФОЗА“
противъ веснушекъ.

Единствен- ное доказа- тельство подлинности — подпись «Са- зимъ». Безъ этой подпи- си поддѣлка. Продается во вс. апт., апте- к. и пар- фюм. маг. Глав. склады: въ Торг. домѣ „И. Б. Сегаль“ въ Вильнѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ у М. А. Голд- берга, Маросейка, Девятин. пер., д. Шиловой.

ЭФЕДРА, трава Кузьмича

боровая съ корнями въ лѣтѣ майскаго сбора 99 г., особо высой сортъ 5 р., а 1-й сортъ 3 р., 2-й с. 2 р., 3-й с. 1 р. за фунт. безъ перес. Высылаю почтой за деньги и налож. платеж. Наставленія прилагаю бесплатно Отправка въ перга. языч. коробкахъ. По корѣйше прошу требов.: Сорочинское, Са- марск. губ. Ивану Иван. Жукову старшему.

Любителямъ садоводства и комнатной культу- ры предлагаю низназскія и голландскія дѣтвочныя луковичы разныхъ сортовъ въ удобномъ утреннемъ дѣнзавъ.

Сѣмянная торговля Ф. Н. ГАПЛИХЪ, С.-Петербургъ, Садовая улица, № 24, уголъ Толмазова пер. Иллюстрированный каталогъ по требованію высылается бесплатно.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужичины всѣхъ сослов. черезъ продажу не- посред. публикѣ патентована. американск. предмета, что можетъ быть доказано успѣх. дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р. Только подробн. предлж. съ обозн. рода зан. будутъ приняты во вниманіе. Просить адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ
Васильевскій Островъ, 2 лнція, 39—16.

ГІАЦИНТЫ

отборные изъ Гаарлема, для ком- пктной посадки въ дѣтвенно зно- му съ названіями за 10 лух. 1 р. 50 к., безъ названія: бѣлые, крас- ные и синіе за 10 лух. 1 р. Правила куль- туры безпл. Отправка во всѣ г. Россіи. Сѣмянная въ торговля **Е. Ротъ** Москвѣ.

НОВАЯ АНГЛІЙ- СКАЯ МАШИНА ДЛЯ ВОЛНИ- СТОЙ ПРИЧЕСКИ ГОФРИРОВКИ ВОЛОСЪ

холоднымъ спо- собомъ, скоро и безъ посторон. помощ. Приборъ въ 4 шт. 1 руб., съ перес. въ Евр. Россію 1 р. 50 к., въ Азіатскую Россію 2 руб.

Новыя резины пилльотни для малочкой завязки по 25 коп.

Г. Гебгардтъ, СИБ., Симеоновская ул., 5.

ДОБРЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Помогите Касимовъ, миссіи въ дѣлѣ распро- страненія Христовой вѣры среди татаръ. Помогите ей и въ постройкѣ храма и школы. Миссіи даетъ бесплатно на средства благо- творителей пріютъ и содержаніе сиротамъ- школьникамъ, помогаетъ бѣднымъ ковокрещеннымъ и не отказываетъ прав. населенію въ выглахъ, въ чтеніяхъ съ тум. карт., во на все это нужны ей средства денежныи, чѣмъ миссіи особ. бѣдна. Помогите же, добръ- чит! помощь эту ожидаетъ и сиротка дѣти, и бѣдный простодѣляиъ, и обиженный еди- ноковр. своими за Христа—новокрещен. та- тарникъ. Помогите. Блаженъ благотворитель сирымъ и доброду дѣлу, Богъ ему и роду его во вѣки будетъ благодарствующи.

Адресъ: Рязань, преосвящ. епископу Ме- летию или Касимовъ, свяд.-миссіонеру Ва- силию В. Доронкину.

ДЛЯ ГІОДА ЗА КОЖИЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурохъ, желтая вода для брюнетомъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большій 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ Дрогистовъ Россіи. № 543 (1139)

Воскъ-Эдисонъ для Коллек- торовъ Дина- мо-Машиинъ.

Мазь-Эдисонъ

За дож. Р. 5.40.

Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10-2

Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Палеваіскій просп. Т-во Нафта.

ÉLIXIR, POUFRE ET PÂTE DENTIFRICES
des RR. I-P.

BÉNÉDICTINS
DE **Abbaye de Soulac,**
Dom MAGUELONNE, Prieur.

Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD

VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX.
Maison fondée en 1807.

VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX Экспоз. Int^l Lyon 1894. HORS CONCOURS MEMBRE DU JURY Exp. Int^l Bordeaux 1895

EXIGER LA SIGNATURE DU PRIEUR *Don Maguelonne Seguin*

МОЧЕТЫ

покупаются и продаются фирма **«В. Г. ВДИНЪ» СИБ.** Садовая, 25.

Отдѣленіе: Садовая, 49.

Каталогъ монетъ высылается за 50 коп. № 12702 Телефонъ № 895. 2-2

НОВОСТЬ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтуцій гіацинтъ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., № 32 и № 66. Вознесенскій пр. уг. Казаискій, № 24/52.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится, высылается круглый годъ. Бро- шюра бесплатно. Самаро-Златоуст. ж. дор., ст. Смышляева, Б. Постякову.

Прелестные карманные мужские закрытые часы черной вороненой стали, с прекрасным анкерным ходом, завод без ключа, на крышке изысканный эмаль для фамилии из серебра 84-й пробы, с пересылкою во все места Российской Империи **только за 8 руб.**

Дамские цпк. на 2 руб. дороجو. Къ часамъ предлагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получении 1 р. задатка. Письменная гарантия за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Севастопольская, 27, Ц. № 12751 въ Варшавѣ. 4-1

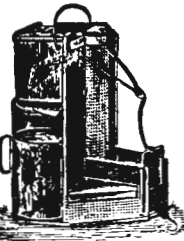
КТО ЖЕЛАЕТЪ ОБЛАДАТЬ
НАИЛУЧШЕЙ ШВЕЙНОЙ МАШИНОЙ
ТОМУ СЛѢДУЕТЪ ПРИОБРЕСТИ
НАСТОЯЩУЮ АМЕРИКАНСКУЮ
„НЬЮ-ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкции, легкимъ ходомъ и необы-
ваолой прочностью. ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ СКЛАДЪ

товарищество
на паяхъ

М. Блок

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екате-
ринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ та-
ковыхъ нѣтъ Товарищество проситъ обращаться въ Правленіе, въ Москву.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ
МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,

которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти
мышей и 10-ти крысъ въ ночь.

ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.

КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р.

6-1
ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

Американскій гимнастическій аппаратъ
настоющій „ЭЙНЕМЪ“

СОПРОВОЖДЕНО
УЧЕНИКОМЪ ИМЕРИИ ОО.

Цѣна 7 р., изъ нихъ отд. 1 р. Фром. 50 и
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССИИ
товарищество на паяхъ

М. Блок

Правленіе—въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Пе-
тербургъ, Варшава, Одесса, Кіевъ, По-
стовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Кокандъ.

ГРОТЫ-КОЛЛЕКЦІИ

изъ урало-сибирскихъ минераловъ:
письмен. приборы, шкатулки, прессъ-
папье, подсвѣчники и друг. кабинет.
вещи, сработанныя въ видѣ фанта-
стическихъ гротовъ мозаично-рель-
ефнымъ способомъ изъ урало-сиб.
минер., въ число которыхъ вхо-
дятъ, между проч., настоящие камни:
аметисты, аквамарины, изумруды,
рубины, хризолиты, малахитъ, яшмы
разноцвѣтныя и друг. интересныя
горныя породы.

Прейсъ-курантъ съ „Таблицей сча-
стливыхъ камней“ выс. бесплатно.
Адр. г. Екатеринбургъ, маст. кам.
вещей А. Н. НАСОНОВУ.

Фабрика
и складъ
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербургъ, Невскій Пр. №25 (Сторож. Каминскій)
Фотогр. Аппараты
и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.)

НОВОСТЬ для всѣхъ ДАМЪ и ДѢВУШЕКъ
прямыхъ КОРСЕТЪ ГИГИЕНА
безъ плашеть и шнурованія.

Вполнѣ замѣняетъ обменова-
нныя, не причиняя никакого без-
покойства. Одобрен. професс.;
награжден. серебр. мед.
Единств. фабрика для всей
Россіи у ш-ше КАРОЛИНЫ въ
Одессѣ, Кузнечный, 38, кв. 3.
Отд. въ С.Пб.: Невскій, 68, при
маг. шляпъ ш-ше АННЕТЪ.

Иног. заказы высыл. нал. плат. Мѣра:
1) об. талия, 2) об. груди и спины, 3) отъ
подмышка до талия. Цѣны отъ 10 до 25 руб.

280 Р.

подъ выигранные билеты, II заемъ
до 245 руб., подъ III Дворянскіе до
200 руб., подъ остальные бумаги до
95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/4%
ежемес. ком. предлагають въ суду
банкраскій блоккъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 2-2

АЗБЕСТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

изъ лучшаго ИТАЛЬЯНСКАГО АЗБЕСТА

АЗБЕСТОВЫЙ КАРТОНЪ по 8 руб. за пудъ.

АЗБЕСТОВАЯ ПРЯЖА „24“ „ „

АЗБЕСТОВАЯ НАБИВКА „24“ „ „

ИМѢЕТСЯ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ

Торгово-Промышленнаго Товарищества

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубянской проѣздъ д. Стахѣева

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
Собств. Паров. фабрика въ Симферополь (въ Крымъ)
Пюре Томатъ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ.

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ
Микроскопъ этотъ распродан. на всемирн. выставкѣ
въ Чикаго, количеств. 2 1/2 миллион. штукъ, теперь
высылается нами за незначит. цѣну
только за 2 рубля.

Съ помощью этого «чудо-микроскопа» можно видѣть кажд. предм. увеличен. около
1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и левидии. прост. глазомъ животныя
приним. величину майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является
давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброкачественности
питательныхъ продук. и для отысканія грибовъ въ мясѣ. Невидимы. прост. глазомъ
инфузоріи (мал. живот.), жавуци соверш. свободно въ водѣ, различаются съ помощью
этого микроскопа ясно, и можно ихъ видѣть плавающими. Кромя того микроск. этотъ
слабѣе луною, съ помощью которой и базорукіе могутъ читать мельчайшіи шрифты.
Чудо-микроскопъ, увеличивающій 2500 разъ, со многими готов. пластинками, въ изд.
короб. только 4 рубля. Заказы исполняются свободно отъ таможенныхъ и пересылоч-
ныхъ расходовъ только по получению денегъ, которыя могутъ быть высланы и русск.
почт. марками въ заказн. письмѣ. Къ каждому экземпляру прилагается объясненіе.
Съ требованіями можно обращаться на рускомъ языкѣ.
Адресъ: М. Feith, Wien, Taborstrasse, 11. Ц. № 12633 3-3

ПЛАТИНОВЫЯ

МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ

3-хъ руб. по 7 руб., 6-ти р. по 14 р.
и 12 руб. по 28 руб. за шт. Платинны
игорода. могутъ высылать почт.
наложен. платежомъ; также высокою
цѣною покупаю съ подобными мар-

ками и вензе-
лими фарфоръ
и хрусталь, рѣд-
кія монеты, золот. табакерки, мини-
атюры, сер. ковши, цвѣт. гравюр. и пр.

Москва, Чернышевскій пер., д.
Гулевичъ. Магазины покупки и
продажи старинныхъ вещей и пр.
Петръ Марковичъ Ивановъ.

„ДИРИЖЕРЪ“

Практическое руководство дирижировать
балетными и общественными танцами. На-
ставленіе для распорядителей на балахъ и
семейныхъ вечерахъ, съ приложеніемъ опи-
саній многихъ характерныхъ танцевъ и тер-
минологіи для распорядителей на франц. и
русск. языкахъ съ 39 рисунк. въ текстѣ. Со-
ставилъ артистъ Ф. В. Раевскій. С.Пб. 1896 г.
Ц. 1 р. сер. Складъ изданія С.Пб., Симеонов-
ская ул., д. № 3. Н. Герасимовъ. Выпис-
ывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

Малороссійскій сборникъ

повѣстей, сказъ, разсказовъ и водевиль
изысканныхъ малороссійскихъ писателей:
Шевченко, Гоголя, Котляревскаго и др. С. П.
портретомъ Т. Шевченко. М. 1899. Ц. 1 р.
75 к. съ пересылкой. Складъ изд. С.Пб., Си-
меоновская ул., д. № 3. Н. Герасимовъ.

О брачномъ союзѣ.

О расторженіи брака (разводъ). О власти
родителей, о правѣ законныхъ и усы-
новленныхъ незаконныхъ дѣтей, оруденіе
опекѣ и попечительствѣ, права опекуновъ и
попечителей. Соколовскій, А. С.Пб. 1889 г.
Ц. 1 р. съ пересылкой. Складъ изд. С.Пб., Си-
меоновская ул., 3. Н. Герасимовъ.

НОВОСТЬ!
ДЛЯ БЛИЗКИХЪ
ЛИЦА

отъ загара мыло ЖЕРМЕНЪ
Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое
и блѣое лицо слѣдуетъ освѣжнши лицо чистой
водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и ве-
черомъ, а лѣтомъ при влажныхъ лица, повто-
рять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при
кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ Москва, Рожде-
ственка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к.,
перес. нал. плат., меньше неотпускается, а также
имѣется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требовать
на каждомъ кускѣ № свид. 3131.
С.Пб., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ.

В. № 12734
6-1
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставивши Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преісъ-курачтъ высыл. по требован. безплатно.

ЖИЗНЬ

№ 40.

XXXI г.

1899 г.

Содержание:

ТЕКСТЪ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе). — Бродяга. Разсказъ П. Кузьмина. — Фредерикъ Шопенъ. Къ 50-лѣтію со дня его смерти. — Къ рисункамъ: Паркъ. — „Благословеніе дѣтей“ и „Пресвятая Богородица всѣхъ скорбящихъ радости“. — Все проиграно. — Лоси. — Предотвращеніе града выстрѣлами. — Св. князь Феодоръ Ростиславичъ ярославскій и смоленскій. (Съ 3 рис.). — Князь А. П. Барклай-де-Толли Веймарнъ. — Съѣздъ членовъ международного метеорологическаго комитета въ Петербургѣ. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Паркъ. Картина И. И. Шишкина. — Изображеніе Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости. Благословеніе дѣтей. Картины-образы работы Н. А. Кошелева. — Фредерикъ Шопенъ. Портретъ работы П. Кремера. — Все проиграно. Картина Э. Штаммеля. — Лоси. Картина Арента. — Предотвращеніе града выстрѣлами. — Празднованіе 600-лѣтія со дня кончины св. благовѣрнаго князя Феодора Ростиславича въ Ярославль. 1) Св. благовѣрные князья Феодоръ, Давидъ и Константинъ. 2) Крестный ходъ у Спасо-Преображенскаго монастыря. 3) Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ покоятся мощи св. благовѣрнаго князя Феодора. — Князь А. П. Барклай-де-Толли-Веймарнъ. — Съѣздъ членовъ международного метеорологическаго комитета въ Петербургѣ. Группа участниковъ съѣзда.

При этомъ № прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за октябрь, содержащій въ себѣ сочиненія И. А. Гончарова, т. X; 2) „Парижскія Моды“ за октябрь съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 25 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 26 рис. выпльныхъ работъ.

Невскій просп., 11. ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА. Телефонъ № 2870.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
Самый большой выборъ фотографическихъ принадлежностей въ Россіи.
Масса новостей получается ежедневно отъ порочласскихъ американскихъ и европейскихъ фабрикъ.
ПЛАСТИНКИ лучшихъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ. Громаднѣйшій выборъ для спеціальн. работъ. Новѣйшія бумаги! Целлоидн. бум. „Аргентинъ“. Бромосеребр. бум. „Валокетъ“. Аристотипная бум. „Барнетъ“ и мн. др., которыя уже успѣли пріобрѣсти себѣ большую извѣстность.
Цѣны пониженныя. Завѣдующій отдѣленіемъ С. И. СУРОВЪ.

ФОНОГРАФИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
Величайшій выборъ въ Россіи.
ФОНОГРАФЫ получ. непосредственно отъ Томаса А. Эдисона.
ФОНОГРАММЫ русскаго репертуара, ЛУЧШИЯ изъ существующихъ.
Спеціальное отдѣленіе и МАСТЕРСКАЯ для починки фонографовъ всѣхъ системъ.
Цѣны понижены на 30%. Завѣдующій отдѣленіемъ Н. Н. Спѣшневъ.

Всѣ появляющіяся въ мірѣ новѣйшія изобрѣтенія полу-КИНЕМАТОГР., СЦИОПТИКОНЫ, ВОЛШ. ФОН. (спец. для школы нар. чтенія). Бол. выб. карт. въ волш. фон. отъ 10 к. за шт. Аппараты Рентгена, медицинскіе, электрическіе, оптическіе, ацетиленовые и мн. др. Новѣйшія изобрѣт. по всѣмъ отраслямъ промышленности.

послѣднее слово въ области ФОТОГРАФІИ. Ручная камера для живописной фотографіи „ВЮКАМЪ“. Описание этого удивительнаго изобрѣтенія будетъ высылаться въ самомъ непродолжит. времени по первому требов.

Велосипедно-автомобильное ОТДѢЛЕНІЕ.
АВТОМОБИЛИ по спеціальному заказу. **ФРАНЦУЗСКІЕ МОТОЦИКЛЫ „ФЕБУСЪ“.** Первые призы на послѣднихъ моторныхъ гонкахъ въ СПЕ. **НОВОСТЫ:** „РЕМИНГТОНЪ“ на которыхъ побиты послѣдніе шоссейные рекорды, какъ напр., Петербургъ—Выборгъ, что вполне гарантируетъ ихъ пригодность и прочность для русскіхъ дорогъ. **Велосипедная принадлежность** извѣстной американ. фирмы „Remington Arms Co.“ изъ Нью-Йорка. Своя мастерская для починки автомобилей и велосипедовъ съ опытными мастерами.

Отдѣленіе пишущихъ машинъ и конторской мебели. Невскій просп., 11, и Казанск. ул., 45. Усовершенствованныя пишущія машины „Manhattan“ и „Frister & Rossmann“. Небывалая дешевизна! американскія конторскія мебель и письменные столы „REORD“ и „HELVVILLE“, миннеаполисы, регистраторы и проч. При заказѣ открывается въ ближайшемъ будущемъ ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ. Устройство и обстановка торговыхъ конторъ по американскому образцу. Завѣдующій отдѣленіемъ ДЖОНЪ ФЬОСЬ.

главное депо произведеній промышленности и фотографическихъ принадлежностей СВЕНЪ РОЛЬФСОНЪ ШМИДТЪ. № 12757

ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.
Всегда подготовленъ къ выѣду и отправленію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время — при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставкн и т. п. Всякіе архитектурные предметы, какъ внутренніе, такъ и наружныя фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, выды и проч. Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освѣщеніе зданий, юбилейныя торжества и др. Моментальныя снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ. У себя въ павильонѣ: портреты и группы всѣхъ форматовъ. Увеличеніе со всякаго картъ — до натуральной величины. № 11877 12—9

ПЕРВЫЙ И СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВЬЮЩАГО ЖЕЛѢЗА
Н. В. ЧЕРЕПОВА ДЛЯ КРЫШЪ
КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАННОЕ
Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управленіе по испытанію въ Лабораторіи Никол. Инженера. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и завѣдующимъ Инженерною частью Военнаго Округа.
Гарантія въ непроржавленіи на 25 лѣтъ.
Иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.
Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.
Свѣжія струны и другія принадлежности, школы и ноты въ громадн. выборѣ.
Художественное исполненіе починокъ.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
выучиваю каждого заочн. въ 8 урокъ. Масса блатод. и поч. отъ. Пробн. письмо шрифтовъ, образцы испр. почерк. учен. и усл. высыл. за 2—7 к. марк. Одесса, Дербас., д. Ж. Н. № 17. Проф. каллиграфія Ш. Круку.

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.
Пов. для дѣтей школьн. возр. П. Н. Архиповой. Пов. 1-я «Новый родъ». Ц. 35 к. Пов. 2-я «Ситалець». Ц. 45 к. Сил. изд. Симбирскъ, Кадет. корп., 27.

ГРАФОЛОГІЯ. Объясненіе за 1 руб. характера челоѵка по почерку. Казанская, д. № 8, кв. 14. Пружинскій. Исправленіе почерка лично и заочно.

ПРОСИТЬ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢСОВАТЬ СЕБѢ
НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
АУКЦІОНЪ ПО ВЕЩЕРАМЪ СОСОБИАНІЕ 500 РУБ.
ВЪ СРЕДНІИХЪ ПОДЪЯЗЪНІИХЪ
ТЕЛЕФОНЪ 3678.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ
ПРИ ПЛАВАНІИ АГЕНТЫ ПОВСЕМИСТНО
КАТАЛОГИ
ВЫСЫЛАЮТСЯ

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посред. переп., вполнѣ замят. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Невы, Рейтарск., 23

PÂTE DENTIFRICE
GLYCÉRINE
S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLE FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

Всѣ магазины Т-ва Цинны-Лунъ по случаю празднованія 10-лѣтняго годовщины будутъ закрыты съ 2 ч. дня 30 сентября по 2 октября.

Поступилъ въ продажу ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ВЫЧИСЛЕНІЙ И ТЕРМИНОЛОГИИ съ задачами; составленъ инспекторъ Моск. Гор. Торг. Школъ, преподав. Мѣдвѣнскаго и Солодовническаго училищъ М. Т. Теоринъ. Цѣна 75 коп., при выпискѣ изъ склада изданія 1 рубль съ пересылкой. Складъ изданія: Москва, близъ Зоологическаго сада, д. Аборина, Торговая Школа.

Важно для слабопамятныхъ!
Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и пріобрѣсти твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Варшавы, Сольная, 21. № 12747 3—2

НОВЫЯ БРОШЮРЫ.
Какъ безъ мастера устроить электрическіе предохранители отъ воровъ, дѣйствующіе даже въ случаѣ умышленной порчи. Ц. 30 к. Какъ проводить и исправлять телефоны. Ц. 35 к. Какъ содержать въ исправности батарею при электр. звонкахъ. Ц. 10 коп. Выписывающіе отъ издателя П. О. Рабиновича, Москва, Пр. Никитскаго б., д. Матвѣевой, кв. 3, за пересылку не платятъ. Можно и марками.

ЮВЕЛИРЪ
К. И. БОКЪ
бывшій
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БЮЛЕРЪ. МОСКВА,
Большая Морская, 9. Кузнецкій мостъ, 6.

Громадный выборъ бриллиантовыхъ и золотыхъ вещей на всякій цѣна. Изготавливаетъ университетскіе знаки, всевозможные жетоны, какъ-то: Всероссийской выставки въ Н.-Новгородѣ 1896 г., XII международного медицинскаго конгресса въ Москвѣ, У фотографической выставки Императорскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ, 100-лѣтняго юбилея министерства путей сообщенія и мн. др.

Покупаютъ золото и драгоценные камни.
№ 12539 6—3

МѢХОВЫЯ ВЕЩИ въ ВОЛШОМЪ ВЫБОРѢ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ на
МУЖСКІЯ
и
ДАМСКІЯ
МѢХОВЫЯ ВЕЩИ

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

новѣйшихъ фасоновъ и изящнаго покроя.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный докъ, и Гостинный дворъ, № 58.
В. № 12735 10—1

Изданія годъ 5-й. Подписной годъ начался 15-го ноября 1898 г.

Вышло изъ печати 2-е изданіе 1899 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

Для пѣнія одноголоснаго и хорового, фортепiano и другихъ инструментовъ. Одобренъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. Ком. М. Н. Пр. Одобренъ особымъ отдѣломъ Уч. Ком. М. Н. Пр. Рекомендованъ Г. Упр. военно-учебн. зав. Выходитъ еженеѣдно. Подписчики получаютъ 200 лучшихъ музыкальныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ музыки, творчества, стоящихъ въ отдѣльн. изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорочъ рублей. Годовой экземпляръ составляетъ болѣе 500 страницъ большого потнаго формата. Вышелъ № 11-й. Содержаніе: Отдѣлъ I, тексты: 1) Гродзкій, В. Очеркъ исторіи музыки въ Россіи. 2) Морель, В. Какъ достичь наилучшихъ результатовъ въ искусствѣ пѣнія. 3) Обзоръ новѣйшей духовно-музыкальной литературы. 4) Музыкальное эхо. Отдѣлъ II, пѣніе: 5) Ларинъ, В. Помышляю день страшный. Для смѣл. хора. 6) Зайцевъ, С. Свѣтъ тахій. Для одноп. хора. Орловъ, В. Пѣсни на 2 гол.. 7) Весна! весна красная! 8) Отвери, мой другъ, окошко. 9) Привѣтъ змѣѣ. 10) Зыг татарченокъ. На 1 гол. съ форт. 11) Кавказуевъ, А. Ки. Сия мое милое дѣтство. 12) Варламовъ, А. Напоминаніе. 13) Абтг., Ф. Прагматическая книга сольного пѣнія. Отдѣлъ III, легкія пьесы д. форт.: Шуманъ, Р. Альбомъ для юношества: 14) Матросская пѣсня. 15) Зимняя пора I. 16) Зимняя пора II. 17) Мендельсовъ, Ф. Народная пѣсня I. 18) Егю-же. Народная пѣсня II. 19) Егю-же. Ноктюрнъ изъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“. Отдѣлъ IV, пьесы д. форт. средн. трудн.: 20) Эспель, Т. Сновидѣніе. 21) Егю-же. Привѣтъ любви. 22) Schlenning, O. March-Parade. 23) Треде, Г. Одинокая могла. 24) Цибулька, А. Сонъ послѣ бала. Вальсъ. Отдѣлъ V, въ 4 руки: 25) Цибулька, А. Сонъ послѣ бала. Для скрипки съ форт. 27) Тожд. Для 2 скр. съ форт. 28) Для виолонч. съ форт. 29) Для 2 скр. и альта съ форт. 30) Для 2 скр. и виол. съ форт. 31) Для 2 скр., альта, виолонч. и баса. 32) Для форт. въ 4 руки со скрипкой. 33) Съ двумя скрипками. 34) Съ виолончелью. 35) Съ 2 скр. и альтами. 36) Съ 2 скр. и виолонч. 37) Со струнными квартетомъ. 38) Объявленіе. Цѣна № 11 въ отд. продажѣ 75 к., съ перес. п. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отд. изд. пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и ноты высылаются бесплатно. Открыта подписка на 1900 г. Изданіе годъ 6-й. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. М. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиннаго двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ
БИОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНОВА.

Въ составъ библиотекы входить около 200 биографій замѣчательныхъ людей. Каждому изъ нихъ посвящена особая книжка, объемомъ отъ 80 до 160 страницъ, снабженная портретомъ. Къ биографіямъ путешествовниковъ, художниковъ и музыкантовъ приложены, кромя того, карты, снимки съ картинъ и ноты.

До 1 октября 1899 г. вышли 185 биографій слѣдующихъ лицъ:

I. ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ: Будда (Сакіа-Муни), Григорій VII, Гускъ, Кальвинъ, Конфуцій, Лойола, Лютеръ, Магометъ, Савонарола, Торквемода, Францискъ-Ассизскій, Цвингли. — Протопопъ Авакумъ, патриархъ Никонъ.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ И НАРОДНЫЕ ГЕРОИ: Александръ Македонскій и Юлій Цезарь (двѣ биографіи въ одной книжкѣ), Бисмаркъ, Вашингтонъ, Гарибальди, Граксъ, Демосевъ и Цицеронъ (двѣ биографіи въ одной книжкѣ), Кромвель, Ливакопль, Мирабо, Томасъ Моръ, Ришелье. — Воронцовы, Дашкова, Юаннъ Грозный, Кавказскіе, Меньшиковъ, Петръ Великій, Потемкинъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Богданъ Хмельницкій.

III. УЧЕННЫЕ: Беккариа и Бенгемъ (двѣ биографіи въ одной книжкѣ), Боэль, Вирховъ, Галлей, Гарвей, А. Гумбольдтъ, Даламберъ, Дарвинъ, Деженеръ, Кеплеръ, Кетле, Кондорсе, Коперникъ, Кюпье, Лавуазье, Лапласъ и Эйлеръ (двѣ биографіи въ одной книжкѣ), Лассаль, Линней, Лябелль, Мальтусъ, Милль, Монтегескье, Платонъ, Паскаль, Пастеръ, Прудонъ, Адамъ Смитъ, Фарадей. — К. Боръ, Богкинъ, Ковалевская, Лобачевскій, Пироговъ, С. Соловьевъ (историкъ), Струве.

IV. ФИЛОСОФЫ: Аристотель, Бэконъ, Дж. Бруно, Гегель, Декартъ, Кантъ, Огюстъ Кошъ, Лейбницъ, Локкъ, Платонъ, Сенека, Сократъ, Спиноза, Шопенгауэръ, Юмъ.

V. ФИЛАНТРОПЫ И ДѢЯТЕЛИ ПО НАРОДНОМУ ПРОСВѢЩЕНІЮ: Говардъ, Оуэнъ, Песталоцци, Франклинъ. — Каразинъ (основатель харьков. университета), баронъ Н. А. Корфъ, Новиковъ, К. Д. Ушинскій.

Цѣна каждой книги 25 к. Биографіи продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Приготовляются къ печати биографіи слѣдующихъ лицъ:
Екатерина II, Мавіаовалы, Меттернихъ, Наполеона I, Некрасова и др.

Въ составленіи БИОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ принимали участіе слѣдующія лица:
Я. Абрамовъ, А. Анисевская, П. Безобразовъ, Д-ръ А. Бѣлоголовий, Э. и М. Ватсонъ, П. Вензбергъ, П. Водовозовъ, Ив. Ивановъ, Д. Корочевскій, С. Кривенко, Е. Литвинова, П. Мяснскій, В. Мяснскій, М. Песковскій, В. Порозовская, М. Протопоповъ, В. Савловскій, Р. Сементковскій, А. Скабичевскій, Г. Слюзбергъ, Вл. Соловьевъ, Е. Соловьевъ, А. Тихоновъ (Туговой), М. Туганъ-Барановскій, В. Фаусекъ, М. Филипповъ, В. Флеронскій, Н. Холодковскій, А. Шеллеръ, М. Зингельгардтъ, С. Южаковъ, Н. Яковенко и др.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО.

Утвержденное Г. Министромъ Вн. Д. Общество для распространенія международного языка Эсперанто высылаетъ полный курсъ этого языка (учебникъ, книга упражненій, полные словари, книги для чтенія, адреса эсперантистовъ) за 3 р. 20 к. наложен. платеж. Адресовать: Обществу «Эсперо», С.-Петербургъ, Казанск., 26, кв. 52.

LE TREFLE INCARNAT
DE L'ETRIER
PARFUM A LA MODE

Ц. № 13104 19—7

КТО ЖЕЛАЕТЪ ОБЛАДАТЬ
НАИЛУЧШЕЙ ШВЕЙНОЙ МАШИНОЙ
ТОМУ СЛѢДУЕТЪ ПРИОБРѢСТИ
НАСТОЯЩУЮ АМЕРИКАНСКУЮ
„НЬЮ-ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкціи, легкимъ ходомъ и небывалой прочностью. ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ СКЛАДЪ

товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищество проситъ обращаться въ Правленіе, въ Москву.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штильманена. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Балннрскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

УРОКИ ПО БУХГАЛТЕРІИ по спец. методу пуг. корресп. **В. В. РАУЭРТЪ, Либавъ.** Пробн. лекціи высм. бесплатно.

Вышелъ первый полный переводъ съ 48 изд. 1898 г. популярнаго соч. проф. **ЖОЗАНА ФИЗИЧЕСКІЙ МІРЪ ЖЕНЩИНЫ,** 398 стр. бол. форм. съ 130 рис. Допола. докт. мед. А. 3-го. Мужскіе и женскіе половые органы. Женск. болѣзни. Онанизмъ. Гигіена половой жизни. Бесплодіе. Половые неврозы. Лечение. 3 р., въ роскош. перепл. 3 р. 55 к., съ пересл., если при заказѣ высланы всѣ деньги въ книж. маг. А. С. Аскарашкова. Петербургъ, Троицкая, 6.

ГЛАЦИНТЫ отборные изъ Гаарлема, для комнатной посадки къ дѣтвенно зимую съ названіями за 10 лук. 1 р. 50 к., безъ названій: бѣлые, красные и снѣже за 10 лук. 1 р. Правила культуры безпл. Отправка во всѣ г. Россіи. Сѣменная въ торговлѣ **Е. Ротъ** Москвѣ.

ЯВЛОНИ отъ 30 р. сотня, отборную землянику, смородину, крыжовникъ, деревья и кустарники для сада, краткую для изгородей, пюны, многолѣтнія растенія, розы, шарку и пр. преладнаго питомника Н. В. Шмеллинга, поставщикъ Его Величества въ СПб., Выб. ч., уголъ Лабораторн. шоссе и Полостровскаго просп. Каталогъ высылается бесплатно.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 40

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 2 октября 1899 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1899 г.

При семь прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за октябрь, содержащій въ себѣ СОЧИНЕНІЯ И. А. ГОНЧАРОВА, т. X; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ОКТЯБРЬ 1899 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 25 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 26 рис. выпильныхъ работъ.

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе).

VIII.

Музыкально-литературное утро кончилось. Толпа, шумно, оживленно разговаривая, повалила вонъ изъ залы. Чистая публика тоже начала расходиться. Трубинскій, за занавѣсью, торопливо укладывалъ въ ящикъ фонарь и картины.

Хотя успѣхъ фонаря, картины котораго на экранѣ появлялись, дѣйствительно, большія, ясныя, яркія,—какъ будто потонулъ въ общемъ успѣхѣ рѣчи Тани, такъ что самолюбивая и честолюбивая душа Павла Никандровича должна была нѣсколько огорчиться; но молодому инженеру было какъ будто не до того, онъ какъ будто забылъ и фонарь, и себя, и свой личный успѣхъ, и только спѣшилъ поскорѣй отдѣлаться отъ фонаря, уложивъ его и спрятавъ въ библиотечный шкафъ, подъ замокъ.

Таня была ужъ давно въ объятіяхъ Ксеніи, которая, казалось, не могла наглядѣться на сестру своими черными глазами. Илья Егоровичъ и Пелагея Антоновна, едва кончилось торжество, скрылись изъ залы—пошли домой; Поляновъ точно не хотѣлъ показать публично, какъ умилить его успѣхъ дочери въ этой «филантропической» затѣѣ; жена же его, стыдливая и конфузливая, какъ институтка, несмотря

Паркъ. Картина И. И. Шишкина, грав. Рашевскій.

на свои годы, всегда предавалась поспѣшному бѣгству изъ всякихъ общественныхъ собраній и увеселеній. Таня съ сестрой тоже хотѣла поспѣшить домой, но Вячеславъ Степановичъ вдругъ громогласно объявилъ:

— Господа члены комитета и исполнители! Прошу въ сосѣдную комнату. Тамъ приготовленъ мною маленькій *dejeuner dinatoire*. Ваше превосходительство! И васъ прошу удостоить чести нашу скромную трапезу, — обратился онъ къ Пыхайлову, расточавшему похвалы Зинѣ Аляшевой за ея пѣніе, на которыя она вся такъ и улыбалась, такъ и испыхивала, впрочемъ, безпокойно оглядываясь своими голубыми сіяющими глазками: не появится ли Трубинскій, котораго все не было.

Таня хотѣла уклониться отъ «трапезы», предложенной Колѣнскимъ, но онъ замахалъ руками и объявилъ, что и слушать объ этомъ не хочетъ. Въ это же время, какъ разъ, появился Павелъ Никандровичъ, уложивъ фонарь. Подходя твердыми шагами къ Танѣ, онъ взялъ ее безапелляціонно подъ руку и сказалъ:

— Разумѣется, вы завтракаете съ нами!

Онъ былъ немножко блѣденъ, но отъ этого только особенно красивъ. Въ складкѣ губъ его, подъ изящными усами, было что-то особенное, торжественное и рѣшительное. Онъ повелъ Таню въ сосѣдную комнату, гдѣ былъ накрытъ столъ. Пыхайловъ уже увелъ туда Зину Аляшеву, глазки которой затуманились при видѣ инженера подъ руку съ Таней. Колѣнскій, Зачасьева, Сурмиловъ, Кушаковъ и другіе члены общества, комитета и сегодняшніе исполнители уже сидѣли вокругъ стола, посрединѣ котораго стояли гіацинты и ландыши въ горшкахъ, изъ небольшой оранжереи одного изъ членовъ общества. При входѣ Тани раздалась шумная рукоплесканія. Она покраснѣла и начала смущенно искать мѣста глазами за столомъ.

— Сюда, сюда! — провозгласилъ Колѣнскій съ своей изысканной любезностью, указывая пустой стулъ рядомъ съ нимъ и Зачасьевой.

Но Таней вдругъ овладѣлъ странный, немного испугавшій ее, но неодолимый капризъ.

— А Павелъ Никандровичъ? Я сяду рядомъ съ Павломъ Никандровичемъ, — объявила она, хотя и дрогнувшимъ слегка голосомъ, но почти вызывающимъ тономъ.

— Bravo, bravo! — воскликнулъ Колѣнскій, махая руками: — онъ вашъ кавалеръ! Дама должна сидѣть съ своимъ кавалеромъ.

— Кроме того, благодаря ему, Таня сегодня говорила рѣчи! — сказала, вся улыбаясь своимъ широкимъ, все еще красивымъ лицомъ, Марья Ивановна.

— Конечно! Конечно! Рядомъ, рядомъ ихъ посадить! — закричало нѣсколько голосовъ за столомъ.

И всѣхъ громче кричалъ своимъ пѣтушинымъ голосомъ Евграша Сурмиловъ. Трубинскій и Таня, нѣсколько смущенные, сѣли рядомъ. Зина Аляшева даже поблѣднѣла, что не шло къ ея пухленькимъ щекамъ и свѣтлымъ волосамъ. Нѣсколько мгновеній за столомъ царил молчаніе. Слышалось только постукиванье вилокъ и ножей и почти строгіе вопросы лакея Колѣнскаго гостямъ:

— Что прикажете: портвейну, хересу, рейнвейна, или краснаго?

Но всѣ чувствовали, что этотъ завтракъ-обѣдъ не могъ обойтись безъ рѣчей. Ждали рѣчей отъ Колѣнскаго, отъ Пыхайлова, отъ Кушакова, отъ Евграши и отъ Павла Никандровича — обычныхъ мѣстныхъ застольныхъ ораторовъ. Но Пыхайловъ, повидимому, такъ увлекся любезностями съ Зиной, что не замѣчалъ ничего, несмотря на явную разсѣянность своей собесѣдницы. А Колѣнскій, Кушаковъ и Евграша, дѣйствительно, готовились произнести рѣчи; они знали, что отъ нихъ ждутъ рѣчей. Колѣнскій любилъ сказать что-нибудь милое, легкое, по его мнѣнію, остроумное и закончить рѣчь самой очаровательной изъ своихъ улыбокъ. Кушаковъ, хотя и учитель пѣнія и регентъ по специальности, — интересовался всѣмъ

на свѣтѣ отъ усовершенствованнаго разведенія рѣчки до вопроса о свободѣ воли — и любилъ говорить длинно, пространно и смутно обо всемъ. На него въ этомъ отношеніи смотрѣли, какъ на неизбѣжное зло.

Евграша Сурмиловъ наоборотъ всѣмъ былъ приятенъ, какъ ораторъ: его называли мѣстнымъ Иваномъ Федоровичемъ Горбуновымъ. Его специальность — были рѣчи комическія. Евграша и Кушаковъ только и ждали, когда скажетъ свое, обыкновенно, короткое слово председателя общества, чтобы послѣ него перебить первенство другъ у друга и начать душить публику — Кушаковъ — скукой, Евграша — смѣхомъ.

Но на этотъ разъ, не успѣлъ Колѣнскій придумать что-нибудь, какъ вдругъ поднялась со стаканомъ вина въ рукѣ Марья Ивановна Зачасьева. Всѣми уважаемая и любимая старушка, дѣйствительно, душа всѣхъ добрыхъ дѣлъ и начинаній въ городѣ, рѣдко говорила публично. Всѣ поняли, что ее «взяло за сердце», если она хочетъ говорить, даже не дождавшись остроумія председателя общества. И дѣйствительно, ее взяло за сердце: это было видно по ея разгорѣвшемуся лицу, по ея увлажнившимся глазамъ. Рука ея дрожала, высоко поднимая стаканъ съ виномъ.

— Друзья мои! — начала она своимъ старчески-добрымъ голосомъ: — я позволю себѣ назвать васъ такъ, какъ хорошо, очень хорошо моя милая Таня назвала сегодня всѣхъ насъ, собравшихся почтить нашего общаго друга, великаго поэта! Не о немъ я вамъ хочу говорить. Лучше того, что сказала Таня сегодня о немъ, я не скажу. А вотъ, что хотѣла я вамъ сказать... Онъ великій... А дѣла, которыя дѣлаемъ мы, наше общество, малыя дѣла... Нѣтъ, не малыя... добрыхъ дѣлъ — малыхъ, ничтожныхъ не бываетъ... а такъ сказать тихія, нешумныя, не порывающія славою, дѣла. И одно изъ этихъ тихихъ дѣлъ, которое мы сегодня попробовали сдѣлать — сказать о великомъ, показать великаго всѣмъ малымъ, темнымъ, которыхъ у насъ на Руси много, много... Такъ вотъ за такія тихія дѣла я хочу выпить... Смотрите: попробовали мы сдѣлать такое дѣло — и у насъ невѣдомыя силы обнаружались... Вонъ Таня какъ сказала... И пусть такія молодыя вдругъ обнаружившіяся силы не покидаютъ никогда малыхъ, тихихъ дѣлъ — ради, повидимому, болѣе широкихъ, болѣе громкихъ... И я знаю: моя Таня будетъ образцомъ этого... Пью за тихія дѣла и за нашу Таню!..

И старушка, вся разволновавшись, опрокинула стаканъ въ свой мягкій, добрый ротъ. Успѣхъ рѣчи былъ полный. Всѣ зашумѣли, закричали, захопали, окружили стаканомъ Зачасьеву, Таню. И вдругъ, среди этого общаго ликования настойчивый стукъ ножа о стаканъ показалъ, что кто-то еще хочетъ говорить. Всѣ затихли, оглянулись. Таня, обнимавшая Марью Ивановну, — тоже. Трубинскій стоялъ съ красиво и вызывающе поднятымъ стаканомъ вина и сдержанно ждалъ общаго вниманія.

Точно охраняя себя отъ чего-то близостью Марьи Ивановны, Таня прикинула къ ней еще ближе, готовясь слушать Павла Никандровича. Онъ еще разъ медленно постучалъ ножомъ по стакану и началъ спокойно и сдержанно своимъ красивымъ голосомъ:

— Одинъ изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей какъ-то сказалъ: «Большіе корабли, нуждающіеся въ большомъ плаваніи, садутъ на мель, или захлестнутся неподвижной тинистой глубиной житейскаго моря, въ которую приглашаютъ насъ проповѣдники маленькихъ дѣлъ». Приводя эти слова, я ничуть не отрицаю правды, сказанной уважаемой Марьей Ивановной, я хочу только сказать: большому кораблю — большое и плаваніе, и если въ комъ есть силы, быть такимъ кораблемъ — не намъ приглашать его въ узкую гавань маленькихъ судовъ. Большому кораблю, повторяю, большое плаваніе! Здоровье Татьяны Ильиничны и счастливаго ей пути на широкую дорогу по ея дарованіямъ, по ея уму! — съ красивой торжествен-

ностью заключил, не без горячаго, искренняго воодушевленія, свою краткую рѣчь Трубинскій.

И эту рѣчь встрѣтили рукоплесканія, крики и новыя поздравленія Тани. Но она, все не отходя отъ Зачасевои, вдругъ сама подняла стаканъ и громко своимъ звучнымъ, молодымъ голосомъ, точно бросая вызовъ Павлу Никандровичу, воскликнула:

— Господа! Здоровье Марьи Ивановны! За тихія дѣла! За гавань... для бѣдныхъ маленькихъ челновъ!

Она вся дрожала, провозглашая это — и Марья Ивановна чувствовала, полуболивая дѣвушку, какъ она дрожить.

— Хорошо! Молодецъ, Таня! — прошептала старушка ей на ухо...

Всѣ снова закричали, захлопали, а Трубинскій презрительно улыбнулся и пожалъ плечами, — небрежно отпивая свое вино.

IX.

— Господа, господа! — вдругъ раздался мягкій, вкрадчивый голосъ Колѣскаго.

Всѣ стихли. «Ясновельможный панъ», очевидно, придумалъ свое остроумное слово.

— Господа! Здѣсь шла рѣчь о большихъ корабляхъ и маленькихъ челнахъ, о широкомъ, просторномъ и бурномъ морѣ и о тихой, узкой, неглубокой гавани, о дѣлахъ крупныхъ и громкихъ, мелкихъ и тихихъ. Дай Богъ здоровья судамъ всякаго калибра, успѣха — дѣламъ всякаго діапазона, водамъ всякой глубины — лишь бы дѣла были добрыя, воды — чистыя, суда — полезныя и прочныя. Но не забудемъ и якорей. Безъ якорей бурное море умчить и растреплетъ всякія суда... А кто якори для насъ, скромныхъ дѣятелей, мелкихъ челновъ, какъ не люди-водители, какъ не люди-начальники обширныхъ корпорацій. Среди насъ здѣсь одинъ такой нашъ якорь — его превосходительство Кронидъ Павловичъ Пыхайловъ! Его здоровье, господа!

Эта рѣчь вызвала почти изступленныя рукоплесканія. Только Таня, которая снова сѣла рядомъ съ Трубинскимъ, но избѣгала глядѣть на него, да самъ инженеръ, точно погрузившійся въ мрачное раздумье, не приняли въ нихъ участія. Пыхайловъ, которому было и лестно, и досадно, что его отрываютъ отъ Зины Аляшевой, заставляя его вставать, кланяться, чокаться — отвѣтилъ тостомъ за Колѣскаго. И рукоплесканія, тосты, рѣчи, снова рукоплесканія, крики — пошли одни за другими, становясь постепенно все хаотичнѣе, беспорядочнѣе. Пили за Марью Ивановну, за Зину, за хоръ дѣтей и ихъ регента Досиоея Нилыча Кушакова. Онъ, при этомъ, конечно, не могъ воздержаться отъ рѣчи.

Онъ началъ общими фразами о служеніи обществу, перешелъ, сравнивая дѣятельныхъ людей съ автомобилями, къ значительному распространенію этихъ самодвижущихся экипажей въ Парижѣ, коснулся дѣла Дрейфуса, намекая на то, что всякій невинный будетъ со временемъ оправданъ и всякій достойный оцѣненъ, при чемъ скромно потупилъ глаза, точно рѣчь шла о немъ самомъ; указалъ, что въ свое время даже Фултонъ, изобрѣтатель парохода, не былъ признанъ, а между тѣмъ теперь существуетъ даже паровое высиживанье цыплятъ, что не мѣшало бы завести мѣстному земству и у нихъ въ губерніи. Кушаковъ говорилъ безконечно, медленно, тягуче, какъ-то безнадежно, точно онъ самъ отчаялся въ томъ, что кончитъ свою рѣчь. Всѣ за столомъ пили уже кофе съ ликерами и курили и потому терпѣливо переносили его словоизверженія. А онъ все говорилъ, стоя надъ всѣми одинъ, покачиваясь и отирая потъ, заструившійся по его красному лицу отъ усилій, которыя онъ дѣлалъ, стараясь не то продолжать рѣчь, не то кончить ее благополучно. Всѣ какъ будто дремали, да и самъ онъ, говоря, казалось, дремалъ.

Наконецъ, всѣмъ стало даже какъ-то жутко. Выручилъ Евграша Сурмиловъ.

— Досиоей Нилычъ! — вдругъ закричалъ онъ своимъ пѣтушкимъ голосомъ, вскочивъ внезапно со стула, какъ марионетка, у которой дернули нитку: — о высиживаніи цыплятъ мы поговоримъ завтра — завтра въ управѣ, а теперь позвольте мнѣ сказать два слова о Пушкинѣ.

Кушаковъ глубоко обидѣлся, что его рѣчь прервали, но ограничился только безнадежнымъ взглядомъ на Евграшу своихъ унылыхъ выпуклыхъ глазъ и сѣлъ, пожавъ плечами. Всѣ зашевелились, оживились. Всѣ знали, что Евграша непременно насмѣшитъ. Если бы онъ объявилъ, что будетъ говорить о второмъ пришествіи — всѣ были бы все-таки увѣрены, что онъ насмѣшитъ. И онъ, дѣйствительно, насмѣшилъ. Начавъ на ту тему, что вотъ «мы чувствуемъ поэта, а понимаемъ ли его вполнѣ?» — онъ рассказалъ анекдотъ о малороссѣ, разбиравшемъ стихотвореніе «Птичка».

— Напримѣръ, — говорилъ Евграша, мастерски подражая говору хохла: — тамъ сказано: птычка нэ свиваэ долговѣчнаго хнэзда холопотливо! Или: въ долгу ночь на вѣткѣ дремлэ сонѣце красное. — Гдѣ же видано, щобъ сонѣце дрэмало на вѣткѣ?

И Евграша, спрашивая это, сдѣлалъ такое недоумѣвающее, глупое лицо, такъ выпучилъ глаза и раздулъ губы, что всѣ покатались со смѣху — даже Пыхайловъ забылъ Зину Аляшеву, чему бѣдная дѣвушка, кажется, была очень рада. Она сидѣла надъ нетронутой стынущей чашкой кофе и кого-то безнадежно искала своими наивными, безконечно-печальными глазами. Увы, она напрасно искала! Ни Трубинскаго, ни Тани давно не было за столомъ. Едва началась безконечная рѣчь Кушакова, Трубинскій, послѣ своего отвѣта на тостъ Марьи Ивановны, не сказавъ ни слова своей сосѣдкѣ, вдругъ наклонился къ ней и шепнулъ:

— Выйдемте незамѣтно въ палисадникъ. Здѣсь и безъ того душно, а сейчасъ начнутъ курить.

Таня, попрежнему избѣгая смотрѣть на него, только кивнула головой. Трубинскій вышелъ изъ комнаты. Таня, какъ тѣнь, послѣдовала за нимъ. Они коридоромъ прошли въ прихожую, Трубинскій подаль Танѣ ея круглую соломенную шляпу съ темной лентой и жакетку, самъ надѣлъ свое свѣтлое щегольское лѣтнее пальто, форменную фуражку и вооружился палкой изъ какого-то особенно легкаго иностраннаго дерева.

Они вышли въ небольшой палисадникъ, примыкавшій къ дому народной библіотеки. Подъ тѣнью старой — неизвѣстно когда посаженной здѣсь липы, они опустились на единственную скамью палисадника. И палисадникъ, и дворъ были совершенно пусты; среди двора дремала только драхлая собака да одинокая тощая курица рылась въ пыли.

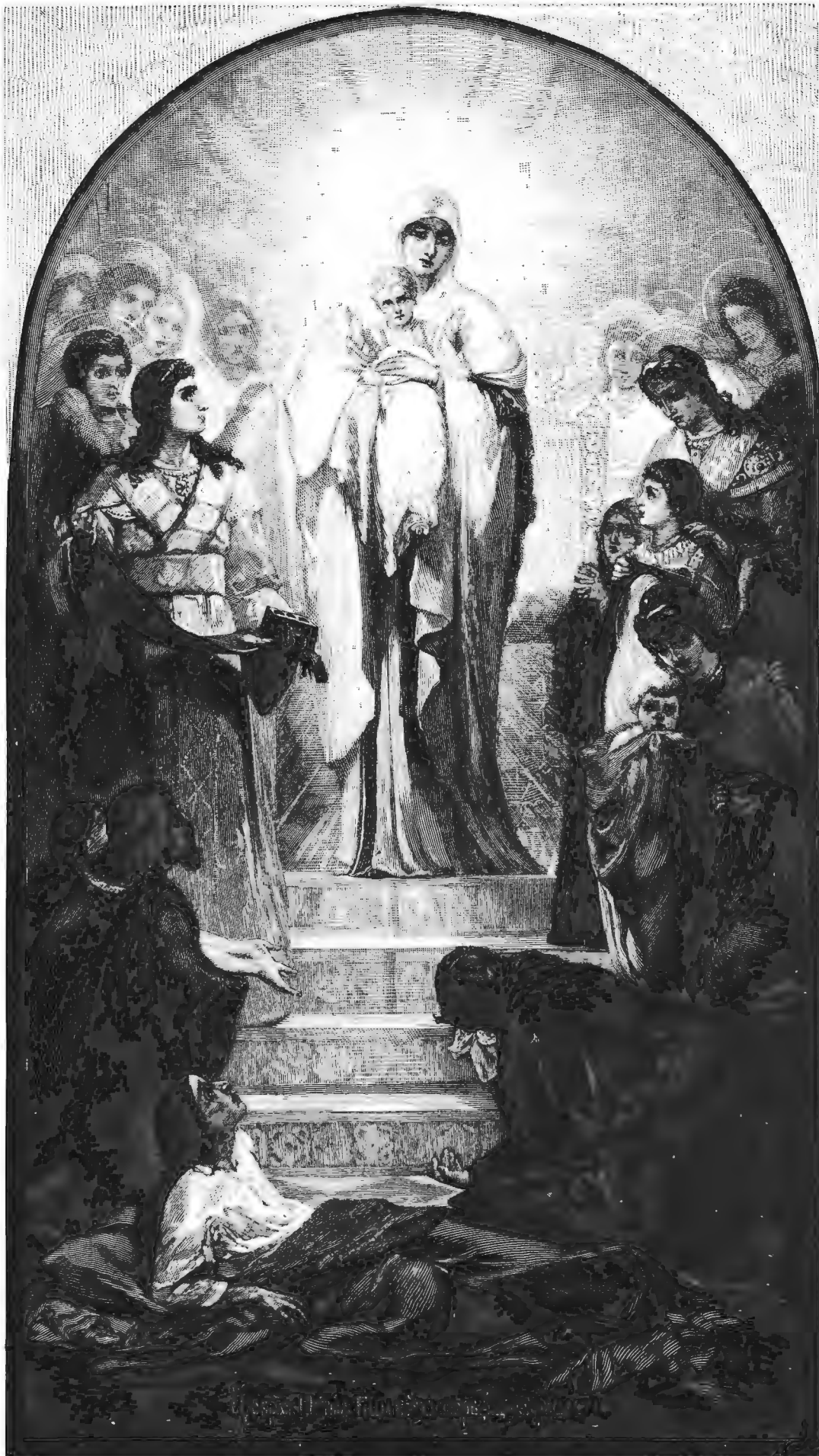
— Татьяна Ильинична, можетъ-быть, вамъ угодно, — я принесу кофе сюда, — предложилъ Трубинскій, точно боясь заговорить о чемъ-нибудь иномъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, спасибо! — поспѣшно отказалась Таня.

Послѣ шума и духоты за завтракомъ ей какъ будто стало легче на чистомъ воздухѣ въ тишинѣ палисадника и, по провинціальному просторнаго двора. Но она уже и раскаивалась, что пришла сюда, гдѣ приходилось быть вдвоемъ глазъ на глазъ съ Трубинскимъ. Конечно, она могла сейчасъ же уйти домой, и это было очень удобно, — кстати же она надѣла и верхнее платье. Но что-то ее удерживало.

Ей необходимо хотѣлось наединѣ съ молодымъ инженеромъ задать ему два вопроса: отчего онъ считаетъ ее... большимъ кораблемъ? и отчего онъ послѣ ея отвѣта на его тостъ такъ упорно молчитъ съ ней? Вотъ и сейчасъ. Сидитъ, положивъ ногу на ногу, на скамьѣ, покачивая красиво обутой ступней, курить и молчить. И даже не смотритъ на нее, а изучаетъ серебряную ручку своей трости.

И она молчитъ. Но нѣтъ, она не будетъ молчать. Она не привыкла ни сама кокетничать, ни выносить пошлое

Изображеніе Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости.
Картина-образъ работы Н. А. Кошелева, находящаяся въ церкви при Домѣ призрѣнія бр. Брусницыныхъ въ С.-Петербургѣ
(въ Чекушахъ). Грав. Мульгановскій.

Благословеніє дѣтей.

Картина-образъ работы Н. А. Кошелева, находящаяся въ церкви при Домѣ призрѣнія бр. Брусницкихъ въ С.-Петербургѣ (въ Чекушахъ). Грав. Шюблеръ.

мужское кокетство. Таня вдруг вспыхнула, точно разсердилась и сказала громко и ясно:

— Павелъ Никандровичъ! Итакъ вы полагаете, что я большой корабль?

И она вызывающе посмотрѣла на него. Онъ переложилъ ногу на ногу и искоса взглянулъ на Таню.

— Татьяна Ильинична,— началъ онъ медленно и сдержанно, но въ голосѣ его какъ будто что-то дрожало: — простите, я давно къ вамъ приглядываюсь — и внимательно... Кромѣ женской прелести, — онъ на минуту запылулся, точно ждалъ, какъ отнесется къ этимъ словамъ дѣвушка.

Но она даже бровью не повела. Она рѣшительно не хотѣла показать, что придаетъ какое-либо значеніе въ его устахъ такимъ словамъ. Онъ продолжалъ:

— Кромѣ женской прелести — я давно чую въ васъ даровитую натуру... Н-но, — развелъ онъ руками: — вы какъ-то не давались мнѣ до сихъ поръ... И слишкомъ вы заняты вашими этими «тихими дѣлами», — снова, усмѣхнувшись, подчеркнул онъ: — и вообще... вы избѣгали обнаружить себя передо мною всю... во весь ростъ.

— Ничего не избѣгала... Просто... я сама не знаю... какой мой весь ростъ! — невольно перебила Таня, точно все болѣе раздражаясь.

— Быть-можетъ, быть-можетъ. Да и вѣроятно. Да... это такъ! — задумчиво сказалъ онъ, точно постепенно убѣждаясь, что она права. — Но сегодня, дорогая Татьяна Ильинична, если вы сами не поняли, какой вашъ весь ростъ, — вдругъ заговорилъ онъ горячимъ тономъ, внезапно и властно беря ея руку, которая мгновенно похолодѣла, какъ ледъ: — сегодня, по крайней мѣрѣ я, и не я одинъ постигъ этотъ вашъ весь ростъ...

— Что же сегодня такое особое случилось? — почти прошептала Таня, не отнимая у него руки.

— Ахъ, женщина, женщина! — покачалъ головой Павелъ Никандровичъ. — Даже такая правдивая, прямая, славная, какъ вы, отлично понимая, въ чемъ дѣло, не можетъ обойтись безъ... безъ... не знаю, какъ это сказать по-русски... это не совсѣмъ жеманство... есть отличное французское слово... безъ *minauderie*... Ну, да все равно... Не буду васъ называть ораторскимъ талантомъ въ зачаткѣ — хотя ваша рѣчь была удивительный ораторскій *tour de force*, — сказалъ бы я... Но, нѣтъ, это не былъ *tour de force* — васъ бы на него и не хватило... Это не было краснорѣчіе... это былъ порывъ молодой души, молодого ума... удивительно одаренныхъ! Чѣмъ? Ахъ, Боже мой! Нервностью, горячностью, мыслью, чувствомъ... Ну, словомъ... я не буду разбирать... Но я горжусь... Я, никто иной, вызвалъ на свѣтъ Божій этотъ блескъ, эти искры... Благодаря мнѣ, вы сказали вашу рѣчь...

Трубинскій говорилъ уже тихимъ-затаеннымъ голосомъ, полнымъ неожиданной теплой музыкальности. Рука его уже не жала, не давила руку Тани, пальцы его трепетно ласкали ея пальцы. Она сидѣла потупившись, не глядя на него, полузакрывъ глаза длинными темными, какъ и брови, рѣсницами.

— А книжку мнѣ все-таки совали. Побоялись, что я провалюсь, — шепнула она совсѣмъ тихо.

Медленная, торжествующая улыбка задрожала на ея губахъ.

— Глупая вы дѣвочка, — сказалъ еще мягче Трубинскій: — да, можетъ-быть, этой ненужной книжкой, сунутой мною въ тотъ моментъ, я и подзадорилъ всю нервную силу вашей души... О, я убѣдился теперь, что вы гордая, гордая и самоувѣренная. А это великолѣпно. Это показываетъ, что я правъ, что вы сила... умъ...

— Большой корабль! — смѣясь, перебила Таня.

Все ея лицо свѣтилось шаловливой, полной счастья улыбкой и робкой ироніей не то надъ нимъ, не то надъ собой.

— Да, да! Большой корабль! Не смѣйтесь, глупень-

кая... И какъ я ненавижу ту узкую гавань, въ которую васъ тянуть всѣ эти ваши Марьи Ивановны и тому подобны!

Онъ вдругъ плотно стиснулъ губы, и глаза его загорѣлись гнѣвнымъ огнемъ.

— Гдѣ же то просторное море, гдѣ мы съ вами вдобавляемъ, достаточно нашумимъ? — все съ той же усмѣшкой, но все не отнимая у него своей руки, сказала Таня.

— Гдѣ? — всталъ Трубинскій со скамьи и выпустилъ ея пальцы. Онъ поднялъ руки высоко надъ головой. — Гдѣ! Въ широкой жизни! Я, по крайней мѣрѣ, не останусь въ этой дырѣ. Черезъ годъ я кончу здѣшнюю мою работу, постройку вѣтви. Кончу и мою статью о французскихъ желѣзныхъ дорогахъ... Матеріала достаточно собралъ, написать сумѣю... Тамъ въ министерствѣ увидятъ, что имѣютъ дѣло не съ чернорабочимъ... Связи у меня есть... не замѣтитъ мою работу не дадутъ. А тамъ командировка за границу въ тотъ же Парижъ — въ министерство публичныхъ работъ. Перезнакомлюсь лично со всѣмъ составомъ — увижу самъ все... И ужъ не статью въ журналъ, а докладную записку министру... А тамъ...

Трубинскій умолкъ, полузакрывъ глаза рукою, точно ослѣпленный открывающейся ему перспективой. Таня тоже встала. Она смотрѣла на него пристально и внимательно. Что-то неприятное заняло у нея въ груди.

— Ваше плаваніе, Павелъ Никандровичъ, я теперь понимаю — но вѣдь это море только личнаго успѣха... только, — начала она дрожащимъ голосомъ.

— Какъ только личнаго успѣха! — вспыхнулъ онъ и широко раскрылъ свои темные, красивые глаза. — А желаніе увеличить сѣтъ желѣзныхъ дорогъ — дать подъѣздыные пути, вѣтви въ самую глушь. Во Франціи теперь однѣхъ южныхъ дорогъ 3,442 километра, Орлеанская — 6,775, Парижъ, Лионъ, Медитераннэ — 9,250 километровъ... Восточныхъ почти 5,000 километровъ — да еще есть. Это въ маленькой Франціи, а у насъ въ обширной странѣ, съ огромнымъ запасомъ топлива, нетронутыхъ богатствъ... И теперь, когда фабрики у насъ растутъ, иностранные капиталы идутъ къ намъ... Черезъ 10, 15, 20 лѣтъ, когда и мнѣ 50 лѣтъ не будетъ, держи я въ рукахъ власть, вліяніе, знаніе въ министерствѣ... — Трубинскій не кончилъ.

Точно ослѣпленный, стоялъ онъ передъ Таней съ горящими глазами, съ поднятыми руками, и никогда еще онъ не казался такимъ красивымъ.

— Я васъ понимаю, — горячо и быстро зашептала она, уже сама беря его за руку: — но то вы!.. Вы... ваша дорога... а я-то... мнѣ-то...

Она запнулась и во всѣ глаза смотрѣла въ его глаза, задыхаясь и сжимая его руку.

— Вы?... — тихо сказалъ онъ и, слегка опустивъ голову, чуть-чуть притянулъ ее къ себѣ: — Татьяна Ильинична!.. Я чувствую, что я сейчасъ дѣлаю безуміе... Это не согласуется съ моими планами... Я бы хотѣлъ лѣтъ на 10 сохранить полную свободу... Но такая дѣвушка, какъ вы — такая труженица, и въ то же время такой алмазъ.. Нѣтъ! Съ вами бы я не побоялся будущаго... И ваша роль не была бы только ролью жены, домохозяйки... Мы бы всюду вмѣстѣ — въ Парижъ, въ Лондонъ, въ Америку, въ глушь на изысканія, въ Петербургъ... всюду, всюду...

Трубинскій жадно смотрѣлъ въ глаза Тани и все ближе привлекалъ ее къ себѣ. И она смотрѣла въ его глаза. И она какъ будто сама все приближалась къ нему... Хороша она была въ эти минуты — такъ, какъ, быть-можетъ, никогда... На ея нѣжныхъ, полураскрывшихся губахъ точно порхало какое-то слово, которое вотъ-вотъ слетитъ съ этихъ губъ — и отдастъ ее этому человеку...

Вдругъ изъ оконъ дома раздался взрывъ хохота. Собака вскочила и залаяла, курица, махая крыльями, пустилась бѣжать въ глубь двора... Таня и Трубинскій

опомнились, и отступили другъ отъ друга... То завтракавшіе покатывались со смѣху отъ анекдота Евграши. .

X.

Таня и Трубинскій отступили другъ отъ друга. Трубинскій на мгновеніе какъ будто потерялся. Онъ вдругъ сразу почувствовалъ, какъ онъ увлекся, сколько наговорилъ лишняго, какъ необдуманно сдѣлалъ рѣшительный шагъ. Начиная съ точныхъ цифръ протяженія желѣзныхъ путей во Франціи и кончая недоговореннымъ предложеніемъ Танѣ — все это не было ли мальчишествомъ расхваставшагося юнца?

Эта мысль молніей обожгла молодого инженера. И она бы еще большѣ уколола его, не трепещи онъ весь въ эти минуты сильной молодой страстью, искренней и горячей любовью къ этой дѣвушкѣ.

Таня же, вырвавъ у него руку, поднесла ее къ лицу и, точно смахивая съ него нежданно наскѣвшую слѣпящую паутину, — провела дрожащими пальцами по глазамъ, по губамъ... Потомъ, блѣдная, сосредоточенная, еще немного отступила и тихо, медленно произнесла:

— Павелъ Никандровичъ! Мы увлеклись нашимъ разговоромъ... не будемъ придавать ему слишкомъ серьезнаго значенія... я его не забуду... но кончимъ его такъ или иначе какъ-нибудь... послѣ... потомъ... Успѣемъ еще. Времени у насъ много.

И она улыбулась молящей улыбкой, точно прося простить ее.

Рѣшительно, эта дѣвушка была умница. Она любитъ его, пронеслось въ головѣ Трубинскаго, но она выдержаннѣе его, деликатнѣе. И какъ она прелестна въ этой своей осторожности. О, милая! Она любитъ его. Онъ это чувствуетъ; но они, дѣйствительно, успѣютъ еще договориться до всего, времени у нихъ, дѣйствительно, много впереди. Не жениться же ему сейчасъ. Успѣется! Милая, милая!

Трубинскій молча склонился надъ рукою Тани и прижалъ эту руку къ своимъ губамъ. Онъ цѣловалъ ее долгимъ, благодарнымъ поцѣлуемъ.

— Позвольте проводить васъ домой? — тихо спросилъ онъ, робко заглядывая въ ея робѣющіе глаза, полные теперь такой мягкой теплоты.

— Нѣтъ... благодарю... Лучше я одна пойду. Вы понимаете? — прошептала она, торопливо пожавъ его руку концами пальцевъ.

Пожатіе это дышало мимолетной, едва уловимой, но тѣмъ болѣе нѣжной лаской.

Онъ молча поклонился ей. Она быстро, точно убѣгая, пошла своей легкой поступью изъ палисадника, изъ двора, въ ворота. Собака вздумала залаять ей послѣдъ, встала, раскрыла ротъ, но раздумала и снова легла. Трубинскій, вообще равнодушный къ животнымъ, подошелъ къ старому псу, нѣжно пощекоталъ у него за ушами и тоже пошелъ медленно домой.

Онъ хотѣлъ вернуться къ завтракающимъ; ему было бы отгадно теперь принять участіе въ ихъ веселіи. Онъ бы осушилъ теперь съ каждымъ изъ нихъ по стакану вина, онъ наговорилъ бы имъ самыхъ заразительно-остроумныхъ рѣчей... Онъ бы даже бѣдную Зиночку обласкалъ взглядомъ; но... но лучше уйти домой, лечь въ тишинѣ одинокой комнаты на диванъ, закинуть руки за голову, вызвать въ мысляхъ образъ Тани, какъ она стояла передъ нимъ съ умоляющей улыбкой, и всвѣтятся еще полусознанной ею самою любовью, и созерцать этотъ образъ, забывъ все: намѣреніе жениться на ней, жажду овладѣть ею, всю свою, всю ея будущую судьбу!

И онъ пришелъ домой, легъ на диванъ и весь ушелъ въ созерцаніе своей счастливой любви, такъ неожиданно, такъ сразу имъ понятой.

Таня, наоборотъ, не пошла домой. Правда, она знала, что отецъ, мать и сестра, послѣ ея торжества, ждуть и не дождутся ея. Но это торжество уже отступило въ ея душѣ на второй планъ; любовь къ отцу, мамѣ, сестренкѣ

уже затуманилась другою любовью, еще смутной, какъ тонкое и прозрачное весеннее облачко, готовое въ лучахъ солнца пролиться внезапно, теплымъ дождемъ, но застывшее въ безбрежной лазури, словно въ раздумьи: пролиться ли, не растаять ли въ сіяньи солнца безъ слѣда?..

Въ этомъ смутномъ ощущеніи перваго дѣвческаго счастья, перваго раздумья надъ тайной своей женской судьбы, Танѣ непобѣдимо захотѣлось быть одной. И она повернула не на улицу, гдѣ стоялъ домъ Клопова; а на набережную, въ старую, уже подгнившую, поросшую мохомъ, бесѣдку.

Въ этой бесѣдкѣ, вѣроятно, боясь, что она можетъ обвалиться, никогда никто теперь не сидѣлъ, и городской голова Китовъ давно увѣрялъ всѣхъ своимъ скрипучимъ голосомъ, что управа скоро снесетъ ее и поставитъ новую. Но всѣ знали назойливость всякихъ увѣреній самохвала Китова и медленность всякихъ предпріятій управы, самыхъ пустыхъ и ничтожныхъ. И всѣ ворчали и обходили бесѣдку подальше. А между тѣмъ изъ нея былъ самый лучший видъ на рѣку.

Таня изрѣдка заходила въ нее и, забывая опасность, любовалась отсюда подолгу на рѣку. И теперь она пошла туда. При мысли о ветхости бесѣдки, она теперь радостно улыбулась. Ей пришло въ голову, что она теперь такъ счастлива, какъ едва ли когда-нибудь будетъ въ жизни и, если ее задавить бесѣдка, пусть она, умеревъ, не испытаетъ худшихъ минутъ, а лучшихъ испытать нельзя. Съ другой стороны, съ такими счастливыми, какъ она, въ такія минуты — она это чувствовала — не можетъ быть глупаго, слѣпота, случайнаго несчастья.

И Таня, не замѣтивъ, какъ прошла нѣсколько улицъ, вошла въ бесѣдку, опустилась на мшистую, кривую скамью, отъ которой несло затхлостью перепрѣлаго дерева, уронила локти на балюстраду, голову на руки, и вся ушла въ созерцаніе синей-синей рѣки, катившей широко свою тихую гладь между низкихъ береговъ.

Кое-гдѣ на рѣкѣ виднѣлись лодки, пароходы, плоты — Таня ихъ не замѣчала. Взглядъ ея ушелъ въ лазурную даль рѣки, неба... Она точно сама всею душою уносила въ какую-то чуждую ей даль — прекрасную-прекрасную... И ей стало до боли хорошо. И вдругъ въ ея головѣ всплыли стихи поэта:

«Для береговъ отчизны дальней
Ты покидала край чужой...»

Танѣ чудилось, что въ этой чужой, непонятной лазурной дали и была ея настоящая отчизна, тоже пока ей невѣдомая, а этотъ городъ, эти берега рѣки были для нея хотя и хорошо, съ дѣтства знакомымъ, но не чужимъ ли краемъ?.. Вся ея душа, переполненная за послѣдніе дни лирикой поэта, воспринятой ею съ особенной чуткостью, благодаря назрѣвшему въ ней первому молодому чувству, отозвалась на эти пришедшіе ей въ голову дивные, быть-можетъ, самые глубокие, по красотѣ лиризма, стихи.

И она на память прочитала ихъ всѣ, беззвучно шевеля губами и не сводя глазъ съ рѣчной дали. Красота словъ, грустная красота глубокаго, непобѣдимаго чувства, выраженная въ этой элегии, точно на трепетныхъ крыльяхъ приподняла Таню надъ всѣмъ окружающимъ.

О чемъ думала Таня? О Пушкинѣ, о г-жѣ Ризницѣ, или о немъ... о Павлѣ Никандровичѣ... о себѣ, о большихъ корабляхъ и тихихъ дѣлахъ?..

— Татьяна Ильинична! — раздался надъ самымъ ея ухомъ знакомый голосъ.

Таня вздрогнула, подняла голову. Передъ ней стоялъ Иванъ Филимоновичъ Узнецовъ, въ его приказчиьемъ картузѣ, въ его сбромъ, поношенномъ пиджакѣ. Широко раскрытыми глазами смотрѣла на него Таня. А онъ снялъ картузъ съ косматой, большой головы, и говорилъ тихо, точно задыхаясь, и его небольшіе глаза свѣтились, какъ два огонька.

— Татьяна Ильинична! — говорилъ онъ. — Простите.

Можетъ, я вамъ мѣшаю. Но я издали замѣтилъ, какъ вы шли сюда. Я не хотѣлъ было васъ беспокоить, но моя душа такъ переполнена. Все это чудное утро... особенно, ваша рѣчь... какъ вы сумѣли! Вы потомъ тамъ пировали... я знаю... А я былъ въ толпѣ... и тамъ въ залѣ... и послѣ вышелъ съ толпою... Если бы вы слышали, что говорили эти простые люди... Какъ они вдругъ поняли, что такое поэтъ... какой онъ другъ людямъ... Я со многими говорилъ... Одинъ, напримѣръ, кухонный мужикъ здѣшняго предводителя сказалъ мнѣ:—«Ишь ты, убили-таки, за жену... вотъ и люби людей, и складывай имъ про нихъ же хорошее. Ну, да коли зналъ хорошее, умѣлъ про него складывать—небось и умирать было легче...» Ну, развѣ это не первыя вспышки свѣтлаго, живого міросозерцанія, зажженные вами въ темной душѣ?.. А одна дѣвушка рядомъ со мной тихо заплакала...—Чего ты плачешь?—говорю.—«Больно хорошо», говорить.—Да что хорошо-то? спрашиваю.—«Нешто я знаю!—хорошо! Ни-коли не было такъ хорошо», отвѣчаетъ. А? Это темной-то, загнанной душѣ, загнанной нуждой, темнотой, показать, что бываетъ отъ слова человѣческаго такъ хорошо, какъ «николи!» А одинъ мальчикъ-подростокъ слушалъ, слушалъ, снялъ шапку, почесалъ затылокъ и покачалъ головой.—Что ты?—спрашиваю.—«Ухъ, говорить, всѣ бы книжки перечиталъ на свѣтѣ, что ни на есть!..»—А? Мало этого? Возбудить эту жажду перечитать все. Да вѣдь это... и все вы, вы—вашей рѣчью,—твердилъ Иванъ Филимоновичъ и, какъ мальчикъ-подростокъ, о которомъ онъ рассказывалъ, какимъ-то восторженнымъ жестомъ почесалъ затылокъ.

Таня давно ужъ внимательно слушала его, повернувшись къ нему всѣмъ лицомъ.

—Голубчикъ! Что я?.. вы преувеличиваете!—невольнo сорвалось съ ея губъ. Она сжала кисти рукъ и уронила ихъ на колѣни.

—Преувеличиваю!—воскликнулъ учитель.—Эхъ, Татьяна Ильинична! Что преувеличиваю? Тьму и нужду народа? То, что и въ этой тьмѣ и нуждѣ живутъ и тоскуютъ живыя души? То, что каждое такое слово, какъ сегодня ваше—имъ источникъ живой воды? Искусство, наука... Вѣдь это безбрежное темное море для этихъ людей, а стѣнитъ тому, кто сумѣетъ, только нырнуть въ это море да достать этимъ людямъ хоть малую жемчужину свѣта... какъ вы вотъ нынче... А вѣдь и этихъ-то темныхъ людей море необозримое. Вѣдь вотъ я... Тоже, въ сущности, полутемный. Крестьянинъ родомъ, отличился въ сельской школѣ, на счетъ попечителя отдалъ въ учительскую семинарію. Учу вотъ теперь въ трехклассномъ городскомъ; метеорологіей, по порученію земства, занимаюсь... Люблю эти физическія науки... Страсть моя... Да что я смыслю въ нихъ? Гдѣ у меня книги, пособія? Вонъ купилъ у офени старые журналы съ компиляциями... Вычиталъ, что какой-то Биртъ сдѣлалъ больше 15,000 наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ и выводы сдѣлалъ—да за какіе годы? За 45, 46, 47 годъ этого столѣтія... Можетъ, его выводы-то теперь ужъ не годятся... А гдѣ я новыя книги достану?.. Или вонъ о костяхъ, въ которыхъ вмѣсто фосфора мышьякъ. Или, напримѣръ, опыты Руссена съ куриными яйцами отно-

сительно уменьшенія или увеличенія скорлупы, если давать курамъ іодистыя и другія соли... Вѣдь наука идетъ впередъ... Вѣдь это теперь, можетъ, ужъ иначе... А если бы знать это точно... да изложить просто... Мало ли въ наукѣ такихъ вопросовъ, что каждый для бѣднаго люда, для крестьянина—золотого стоитъ... даже практически... Вонъ, если бы съ такимъ дивнымъ фонаремъ, какъ сегодня показывали, да съ такимъ даромъ слова, какъ вашъ, да знаній бы... да, какъ древній пророкъ, — отъ деревни къ деревнѣ... о поэтахъ, объ ученыхъ... о наукѣ... Охъ, всю жизнь бы на это отдалъ! Да руки коротки. Тьма, бѣдность, языкъ суконный!

Узнецовъ, раскраснѣвшись, махнулъ рукой и сталъ смотрѣть въ даль рѣки, явно глубоко потрясенный. Таня встала и вдругъ положила руки на его плечи — жестъ, который она всегда невольно дѣлала, когда ея душу охватывала глубокая симпатія къ кому-нибудь.

—Иванъ Филимоновичъ! — сказала она. — Погодите. Въ нашемъ обществѣ будутъ деньги. Добудемъ. И фонарь заведемъ. И научныхъ картинокъ закажемъ. И мы съ вами будемъ читать всю будущую зиму. И книги новѣйшихъ, научныхъ выпишемъ...

Таня умолкла. Молчалъ и Иванъ Филимоновичъ. Онъ какъ-то потерялся отъ того, что она положила руки на его плечи. И вдругъ, точно залитый волной неожиданнаго счастья, весь вспыхнулъ и забормоталъ:

—Спасибо, спасибо! Не стану вамъ мѣшать... дуракъ я... дуракъ... помѣшалъ.

И онъ бросился прочь отъ бесѣдки на набережной, забывъ надѣть картузъ. Онъ шелъ быстро своими неуклюжими ногами, размахивая рукой, въ которой держалъ картузъ. Таня смотрѣла ему вслѣдъ.

Да, и этогъ любить ее. И ей вовсе не тяжело, не неловко теперь сознавать это. Какой онъ чудный человѣкъ—этотъ бывшій бѣднякъ, крестьянинъ, этотъ «астрономъ», какъ его шутя прозвали въ городѣ за выписанный имъ на послѣдніе гроши чуть не игрушечный телескопъ. Онъ не говоритъ, какъ тотъ, о широко, блестящемъ пути для себя, о значеніи въ министерствѣ, о широкомъ вліяніи хотя бы на одно желѣзнодорожное дѣло во всей Россіи... Онъ мечтаетъ о фонарѣ, о книжкахъ, о чтеніяхъ сотнѣ-другой темнымъ слушателямъ, объ опытахъ... Онъ ничего не предлагаетъ ей, ничего не требуетъ отъ нея... Пусть любитъ, пусть любить; хорошо сознавать, что тебя любить такой человѣкъ...

Вообще, какъ жизнь хороша! Какъ хороша эта рѣка, даже эта дряхлая, поросшая мохомъ бесѣдка, опасная для жизни людей,—какъ все хорошо на Божьемъ свѣтѣ и здѣсь, въ этомъ захолустномъ углу!.. Хорошо, «какъ ни-коли не бывало хорошо!» вспомнились Танѣ слова дѣвушки, о которой рассказывалъ Узнецовъ.

И снова она смотрѣла въ даль рѣки, и снова въ ея памяти стали чудные стихи. И она опять прошептала ихъ. Но только на этотъ разъ она ихъ невольно, незамѣтно исказила—

Для береговъ чужбины дальней
Ты покидаешь край родной?—

шептали ея губы, и глаза грустно, вопросительно смотрѣли вдаль...

(Продолженіе будетъ.)

Бродяга.

Рассказъ П. Кузьмина.

Не такъ давно привелось мнѣ подавать помощь какому-то ягуту, замерзавшему на улицѣ. Это напомнило мнѣ случай, бывшій со мною, когда я служилъ на золотыхъ приискахъ иркутскаго золото-промышленника, купца Сибирикова, и заправлялъ тамошней больницей.

Надобно вамъ сказать, что больница эта находилась въ отличномъ порядкѣ, и на содержаніе ея золотопромышленникъ не щадилъ ничего; зато въ нее охотно ложились не только его собственные рабочіе и мужики изъ сосѣднихъ селъ, но нерѣдко и изъ другихъ округовъ приѣзжали больные, такъ что приемная палата моя каждое утро была биткомъ-набита народомъ.

Занимаясь однажды приемкою больныхъ, я замѣтилъ въ числѣ ихъ мужичка, жалкая фигура котораго и худое изнуренное лицо тотчасъ же бросились мнѣ въ глаза. На видъ казалось ему лѣтъ за семьдесятъ; онъ былъ одѣтъ въ дырявый, изношенный кафтанчикъ, подпоясанный скудными остатками гушака; броднишки на ногахъ тоже почти совсѣмъ развалились и промокли насквозь. Видно было, что бѣднякъ откуда-то издалека притащился въ нашъ приискъ, а между тѣмъ дѣло ато происходило въ глубокую осень, и на дворѣ было сыро и сиверко. Онъ стоялъ, опершись своей небольшою вложенной бородкой на обѣ руки, въ которыхъ держалъ длинную суконную палку, и съ тупымъ равнодушіемъ ждалъ своей очереди.

Фредерикъ Шопень. Съ портрета работы П. Кремера автотипія «Нивы».

Замѣтивъ, что бѣднякъ перезабъ до смерти и едва держится на ногахъ отъ усталости, я подошелъ къ нему съ обычнымъ медицинскимъ вопросомъ. Въмѣсто отвѣта, онъ погладилъ мнѣ въ ноги. Возлѣ меня находилась моя фельдшерница, женщина къ большому чрезвычайно жалостливая.

— Я его еще до васъ разспрашивала, — сказала она, желая сдѣлать что-нибудь въ пользу старичка: — у него собственно ничего не болитъ, а такъ — должно-быть, отдохнуть просится, потому — бездомный, по міру ходить; знать, отошать ужь очень...

Старичокъ между тѣмъ стоялъ на колѣняхъ, бормоталъ что-то, ухмылялся и судорожно ошипывалъ то свою сѣденыю бородку, то растегнутый воротъ кафтана.

Жалко мнѣ его стало до смерти, и я тотчасъ же приказалъ положить его на койку, дать ему чарку вина и папонтъ теплымъ. Бѣднякъ никакъ не ожидалъ такой милости и чуть не заплакалъ отъ радости. Онъ взглянулъ на образа, перекрестился и, продолжая ухмыляться, торопливо началъ подбирать съ полу шапку, суму, рукавицы и какія-то веревочки, которыя, Богъ вѣдаетъ, для чего, ему были нужны.

Такимъ образомъ бродяга мой и остался въ больницѣ. Оказалось, что это былъ крестьянинъ одного изъ сосѣднихъ округовъ. Звали его Филаретомъ. Впрочемъ, письменнаго вида съ нимъ никакого не было. По словамъ его, паспортъ былъ украденъ у него на постояломъ дворѣ.

Филаретъ дѣйствительно только отошалъ да умаялся отъ безпрестанной и трудной ходьбы и потому, побывши съ мѣсяцъ въ теплѣ, погребѣ и на хорошей пищѣ, отдохнулъ и оправился совершенно. Но въ продолженіе этого времени успѣлъ уже выпасть снѣгъ, и холода завернули препорядочные. Какъ было отпустить его, полураздѣтаго? Я предложилъ ему еще остаться въ больницѣ и переждать хотя самое-то холодное время. Онъ согласился.

Въ короткое время въ больницѣ полюбили его всѣ до послѣдняго человека, потому что это былъ старичокъ тихій, скромный, самаго веселаго нрава и на придачу большой краснорѣчивый. Бывало, какъ ни придешь въ больницу — возлѣ Филарета постоянно сборище моихъ націентовъ: всѣ, кто только былъ на ногахъ, такъ, бывало, и облизнутъ вокругъ его койки и слушаютъ его съ такимъ вниманіемъ, что часто и прихода моего не замѣчаютъ.

— Что такое это онъ имъ рассказываетъ, сказки, что ли? — спросилъ я однажды у фельдшерницы.

— Нѣтъ-съ, походя свои рассказываетъ: какъ онъ ходилъ въ Воронежъ, да въ Иркутскій монастырь Богу молиться, — отвѣчала фельдшерница.

— Вотъ какъ... Значитъ, онъ человѣкъ бывалый?

— Какъ же-съ... Посмотрите, чего-чего онъ не видалъ на своемъ вѣку. Начнетъ рассказывать, такъ въ другой разъ просто животинки гадорवेशъ отъ смѣху. А то такъ жалостное что-нибудь, али божественное, — да вѣдь послушайте-ка, какъ — словно грамотный.

Филаретъ началъ интересоваться меня не на шутку, и однажды я съ нимъ разговорился.

— Давно ли ты, старинишка, по міру-то ходишь? — спросилъ я у него.

— Давно, кормилецъ, лѣтъ никакъ двѣнадцать хожу, — отвѣчалъ Филаретъ.

— Что-жъ, семьи, что ли, нѣтъ у тебя, что тебѣ негдѣ пріютиться на старости лѣтъ?

— Нѣ-ѣ... нѣтути... — отвѣчалъ Филаретъ, какъ-то особенно тряхнувъ головой: — допрежъ и домъ, и семья — все было, да, видно, Богъ за грѣхи хотѣлъ наказать — ничаво теперь не осталось. Два сына было — одинъ въ рѣкѣ потонулъ, въ лодманѣхъ на пароходѣ ходимши, а другого поселенцы убили. Хозяйка тоже померла вскорѣ — болѣзнь кака-то въ ту пору у насъ по деревнѣ ходила; а тамъ и домишко во время пожара со всѣмъ, что было, сгорѣло... Все прахомъ пошло... такъ ужъ... Господь, видно, знаетъ, что дѣлаетъ... Нѣ-ѣ, кормилецъ, никого у меня нѣтути, — прибавилъ Филаретъ, вздохнувъ и судорожно тронувъ свою бородку.

— Такъ неужто у тебя такъ-таки, что называется, ни роду, ни племени не осталось?

— Нѣтъ, вонъ, пожалуй, братъ родной есть, да тому не до меня. Пока были силы работать, такъ ништо — держалъ еще, а тамъ какъ силы пропали — и держать не сталъ. Нонѣ, говоритъ, вридь лишнюю собаку прокормить, не тогмо человѣка. По осени этта забрелъ я какъ-то къ нему по дорогѣ: пусты, моль, Сидорушка, хотъ обогрѣться маненько! Нѣ-ѣ, не пустилъ... и на дворъ не пустилъ.

— Такъ вѣдь, чай, тебѣ трудненько иногда бродить-то въ твои лѣта? — продолжалъ я разспрашивать.

— Ничаво, кормилецъ, привыкъ... Въ зимнюю-то пору, такъ точно что... маненько... а въ теплое время ничаво, хорошо... Хлѣбушка добрые люди всегда подадутъ; броднишки сносятся, такъ самъ кое-какъ съовыраешъ на досугѣ, а устанешь бродимши, такъ возьмь да гдѣ-нибудь и прилежъ на муравкѣ, подъ кустикомъ. Вольготно, хорошо... Пташки это поютъ на деревьяхъ, по вѣточкамъ скачутъ; пчелки жуужать — летаютъ вокругъ тебя... Солнышко иной разъ такъ тебя пригрѣетъ, что, кажись, такъ бы и померъ тутъ, кабы Господь по душу послалъ... Ничаво, кормилецъ — хорошо!

— Куда-жъ ты теперь прибираешься?

— Я-то? Да вотъ зимушку-то поброжу, гдѣ случится, а тамъ, съ весны, козь Господь снесетъ да грѣхамъ потерпеть, опять въ Иркутскъ пойду, иркутскому чудотворцу молиться.

— Что-жъ это, по обѣщанію, что ли?

— Нѣтъ, кормилецъ, не то, чтобы обѣтъ какой былъ, а хожу я, примѣрно, по этимъ мѣстамъ — грѣхъ замаливаю.

— Какой же это грѣхъ?

— Грѣхъ-ать? Охъ, родимый, и не напоминая бы николи объ немъ... Такой грѣхъ, что не заходишь и не замолишь его, кажись, во вѣки вѣчные... Знать и смерти-то Господь за этотъ грѣхъ не даетъ... Что дѣлать — попуталъ врагъ, подшутилъ...

Это показалось мнѣ любопытнымъ. Я сталъ упрашивать Филарета, чтобы онъ рассказалъ мнѣ, что такое случилось съ нимъ и какъ это подшутилъ надъ нимъ врагъ рода человѣческаго. Сначала онъ было немножко заупрямился, но потомъ согласился. Я сѣлъ возлѣ него на койку и приготовился слушать.

Насъ мало-по-малу обступили больные, которые, несмотря на мое присутствіе, никакъ не могли преодолѣть своего любопытства. Подошла, посмѣивалась, и моя фельдшерница, а къ ней присоединилась и болыничная сидѣлка съ перекинутымъ черезъ плечо полотенцемъ.

— Годовъ ужъ съ восемь никакъ будетъ этому дѣлу, — началъ свой рассказъ Филаретъ, посидѣвши съ минуту, опустивъ голову: — пошелъ я въ ту пору въ Иркутскъ Богу молиться... Ну, путь, ты самъ знаешь, не близкій, а ходьба моя какаля — часъ идишь, да три отдыхаешь. Вышелъ отсель — еще мужики пахать не начинали, а пришелъ въ тѣ мѣста — гляжу: на, поди! ужъ и зимушка забуровила. Ладно; иду это я разъ путемъ-дорогою... А мѣста тамъ все больше льсныя. Иной разъ отъ селенія до селенія-то верстъ тридцать идишь — во-какъ умашься!.. Такъ вотъ иду это я путемъ-дорогою, а время ужъ такъ какъ и къ вечеру — смертаться зачало. Ничаво, думаю себя: къ ночи-то Богъ дастъ доплетусь кой-какъ до деревни. Иду. Шель-шель, смотрю: туча страшнѣющая передо мной подымается, такъ прямо на меня и ползеть по небу-то, темная, какъ крашенина... Не успѣлъ я оглядѣться вокругъ себя, загудѣлъ вѣтеръ, повалилъ снѣгъ — и вдругъ — Господи, Ты, Боже мой! — замело, закурило, понесла такая пурга — ни дороги, ни свѣту Божьего — ничаво не видать, — ну-у! Въ полчаса время сугрѣбища такіе намело — страсти! Вотъ ужъ восьмой десятокъ на свѣтѣ живу, а такой пурги сродясь не видывалъ. Иду, — а куда иду, и Господь вѣдаетъ — мгла! Бился-бился — такъ бы и пропадать мнѣ въ ту пору безъ покаянія, кабы не угодникъ Божій, Никола Чудотворецъ помогъ, потому какъ только я имя его призвалъ — все совсѣмъ какъ словно другое стало: слышу, гдѣ-то невдалекѣ какъ будто и собака заявкала, а тутъ и огонекъ блеснулъ въ сторонѣ. Ну, думаю, слава Тебѣ Господи! Пошелъ опять. Шель-шель — и версты не прошелъ, — гляжу: деревушка стоитъ, — такъ небольшая деревушечка-выселочекъ, дворишковъ съ десятокъ стоитъ, къ лѣсу прислонившись, и огонекъ въ одной избѣ свѣтится. Вотъ хорошо: подошелъ это я къ огню, палочкой въ стѣну постукался. «Пустите, моль, страннаго человѣка обогрѣться, Христа ради!» Выглянула молодуха какаля-то и жалобно таково, словно какъ она больна чѣмъ: «Войди, говоритъ, дѣдушка, Христа ради!». Вошелъ это я, помолился Богу, сѣлъ на лавку, оглядѣлся: въ избѣ ни одной живой души — одна только молодуха эта. Выпустила, знаешь, меня, а сама встала, легла на печку. Слышу: лежить тамъ, сердечная, да охаетъ. — «Что ты, моль, родимая, аль больна чѣмъ?» — «Больна, говоритъ, касатикъ. Вишь какой меня случай застигъ: родить время пришло, а хозяйинъ-ать, какъ нарочно, въ городъ на ярмарку уѣхалъ и ближе завтрашняго вечера не воротится. Да и во всемъ выселилъ-то, говоритъ, только старый да малый остались — хошь помирай — помощи подать некому». Поохала, поохала: «ты, говоритъ, старичокъ, нищенскій, что ли?» — «Нищенскій, родимая, въ Иркутскъ на богомолье бреду. — «Поди-кась тебѣ пость хочется, отоцалъ, гляди, ходимши-то?» — «Какъ, моль, не отоцалъ, родимая: какаля наша ѣда! Хлѣбца нешто пожуешь въ сухомыткѣ — вотъ и ѣда... Пожорми, коли милость будетъ. — «Ахъ, говоритъ, касатикъ, слушай-ка, что я тебѣ скажу: наюю и накармлю и тебя, да огромно того, десять копеекъ денегъ дамъ тебѣ на дорогу, послужи ты мнѣ только службу, сдѣлай такую божескую милость. — Изволь, родимая. Какую жъ это службу тебѣ сослужить?» — «А вотъ, говоритъ, какую, касатикъ: тутъ, верстъ пять отсель, еще деревня есть, и въ этой деревнѣ знахарка такаля живетъ — бабушкой Алтычихой зовутъ. Она у насъ въ околоткѣ всѣхъ ребятъ повиваетъ. Такъ запряги, говоритъ, ты нашу лошадь, кормилецъ, сѣздай, привези ее ко мнѣ; скажи только, что такаля-то молодуха изъ выселковъ прислала, — ужъ она знаетъ; а тамъ, прѣдешь, спроси тогмо, такъ какинъ малый ребенокъ избу ей тебѣ пальцемъ покажетъ. Сдѣлай милость, касатикъ, заставь за себя вѣчно Богу молить!» — Изволь, моль, родимая, для-ча доброму человѣку въ бѣдѣ не помочь — сѣзжу. Вотъ хорошо: засвѣтилъ я это фонарь, отыскалъ на дворѣ что слѣдуетъ; запрягъ въ дровни лошадь; рассказала мнѣ молодуха, какъ ѣхать — поѣхать. А тутъ, на счастье, и погода-то словно какъ унимается маленько стала: нѣтъ-нѣтъ, да и мѣсяцъ на небѣ проглянетъ. Духомъ отыскалъ деревню. Показали мнѣ, гдѣ бабушка Алтычиха эта живетъ. Подѣхалъ я къ ей избѣ, постукалъ кнутовищемъ въ окошко. — Дома-ль, моль, бабушка? — Выглянула дѣвочка махонькая. — «Что те надать?» — Да вотъ изъ выселковъ така-то молодуха прислала; родить, такъ ѣловнать надо. — «Войди, моль, въ избу, дома, сейчасъ соберется!» — Вошелъ это я, помолился Богу. Въ избѣ народъ. Мужичокъ, хозяйинъ, должно-быть, сидитъ на лавкѣ, топоръ на брусѣкѣ-точитъ, а, зная, хозяйка его у почки съ уха-томъ возится. Двое ребятъ: дѣвочка-то эта, что меня въ окошко спрашивала, да еще махонькій по полу ползаетъ. — Богъ, моль, помочи! Гдѣ-жъ бабушка-то? — «А вонъ она, кормилецъ, сейчасъ!» — Гляжу: лѣзетъ съ печки старуха старая, спина у нея словно серпъ

согнулась, волосы кочергой—кривая. Сбѣла—ихъ ты!—заковыляла по избѣ-то.—«Сичасъ, говорить, касатикъ, только шубу надѣну.— Хорошо: надѣла это она шубу, платкомъ накрылась, кушакомъ подпоясалась.—Ну, говорить, теперь пойдемъ».—Вышла и Богу не помолвилась. И все чертается, идетъ, все чертается... Что, молъ, за диковинная такая старуха? Ужъ не вѣдьма ли, спаси Господи? Потому пакости этой въ томъ краю тьма тьмуцая. Иной разъ глядишь: свинья, примѣрно, по деревнѣ ходитъ, а такая она такая свинья есть—и Господь ее вѣдаетъ... никто ее за свою и не признаетъ... Ужъ это такъ и знай, что оборотень... вѣдьма, значить, багуется... Ну, ладно: посадилъ я ее эта на дровни, самъ сталъ въ головинахъ, взялъ вожжи—поѣхали, а на дворѣ то временемъ попроселиться маленько, то опять закрутить, замететь, заволочить все—и опять темень сдѣлается. Ёдемъ. А я, нѣтъ-нѣтъ, да оглянусь, посмотрю на нее, на бабушку-то, не сбавовала бы, молъ, чего-нибудь—станется... Лошадь моя тоже, гляжу, все что-то ушами пошевелеваетъ, косится на нее, да озирается, а она сидитъ, да вотъ такъ-то изъ стороны въ сторону раскачивается, и все что-то бормочетъ про себя, все бормочетъ... Охъ, думаю себѣ, дѣло не-ладно, должно-быть, и въ самомъ дѣлѣ вѣдьму везу... Нахлесталъ-нахлесталъ я лошадь: —эхъ ты, махонькая, выручи! Катаемъ во какъ—словно на масленнѣ. Гляжу: ну, слава Тебѣ Господи,—въ выселки прѣехали!.. Такъ что-жъ ты думаешь, родимый?.. (Тутъ Филаретъ такъ увлекся своимъ рассказомъ, что невольно ткнулъ меня въ грудь пальцемъ). Только что мы въѣхали въ нихъ, только что съ первой избой поровнялись, какъ вдругъ дровни мои, ни съ того ни съ сего, шаркнулись въ сторону, закружились, завержились на одномъ мѣстѣ такъ, что инда лошадь насили на погахъ устояла. И въ это самое время позади меня вдругъ: «Га-га-га! Хлопъ-хлопъ-хлопъ!» Слово какъ, знаешь ты, гусыня закричала, да крыльями захопала. Батюшки свѣты! Лошадь моя испужалась, забрыкала, замолала головой, понесла—ихъ ты! Что за диковинное дѣло? Наше мѣсто сыто! Обернувшись я, глядъ—анъ бабушки-то и нѣтъ на дровняхъ—пропала! Вотъ хошь вѣрь, хошь не вѣрь,—пропала!

— А-а-а! Въ гусыню превратилась! Улетѣла? вотъ те разъ!—всплеснувъ руками, вскрикнула она сидѣлка.

— Да, поди-кась вотъ... значить и взаправду вѣдьма была,—заговорили удивленные слушатели.

— А то кто-жъ? Вѣстимо вѣдьма... Ты, слышь, дядя Филаретъ сказываетъ, что ихъ тамъ тьма тьмуцая.

— Ахъ ты, Господи! Вотъ страсти-то!.. почю... братцы вы мои! — Я сначала-то еще ничаво...—продолжалъ Филаретъ, вполне насладившись эффектомъ, который произвелъ на слушателей рассказъ его:—подумалъ, примѣрно, что она вывалилась въ снѣгъ въ ту пору, какъ дровни-то у меня раскатились. Остановилъ лошадь, кричу: бабушка, ступай! Нѣтъ, пейдетъ моя бабушка. Что такое, думаю себѣ: ужъ не зашиблась она какъ-нибудь, сохрани Господи! И безъ того хромая—сама-то и не встанетъ пожалуй. Поднять, молъ, ее. Нечего дѣлать: поворотилъ лошадь, поѣхалъ назадъ. Кричу: бабушка, о-ой! бабушка! Съ версту назадъ проѣхалъ, звалъ, звалъ, искалъ, искалъ—нѣту! А мѣсто все ровное—поле; да и мѣсяцъ опять проглянулъ на эту пору—не токма человѣка, кажись, зайцы-бы пробѣжали, такъ бы въ примѣту было... Ну-у, родимый,—отнесся опять ко мнѣ Филаретъ:—тутъ ужъ и всякое сумѣнное потерялъ, что, то-ись, за бабушку такую я въ выселки везу... Страхъ такой меня взялъ, что инда черевы въ животѣ подвернулись. Вскочилъ я опять на дровни, да спалатъ назадъ—унеси только Господи! Не замѣтилъ, какъ и мимо выселковъ проскакалъ. Скачу, да погоняю лошадь, какъ угорѣлый, а куда скачу—и самъ того не вѣдаю. И суму свою у молодухи въ избѣ забылъ, и лошадь ея среди поля бросилъ—такъ и ушелъ. Ужъ не знаю гдѣ, въ какой деревнѣ и ночевалъ опосля...

Слушатели Филарета только вздрагивали, да пожимались. Видно было, что дрожь пробѣгала по нимъ отъ ужасу; одной моей фельдшерничъ смѣшно показалось, какъ старикъ удраля тогда отъ бабушки Алтычихи.

— Да, тебѣ вотъ смѣхъ теперь,—сказалъ замѣтивъ это, рассказчикъ:—а мнѣ въ ту пору и полсмѣха не было... насилу душу въ тѣлѣ унесъ... во-какъ она меня...

Я былъ заинтересованъ не меньше другихъ, но главное—мнѣ хотѣлось поскорѣй узнать, какой грѣхъ-то вышелъ изъ всего этого.

Филаретъ вытерся, по привычкѣ, ладонью и продолжалъ:

— Ну, ладно... такимъ родомъ добрался я напоследокъ и до города Иркутска, и время прошло ужъ съ этого случая довольно, потому зиму-то почятай всю я тамъ побирался, а тутъ съ весны-то недугъ, что ли, какой схватилъ меня—пролежалъ долго, пошелъ въ обратный путь ужъ почесъ въ половинѣ лѣта. И случилось мнѣ проходить опять той же самой деревнѣ, гдѣ эта бабушка Алтычиха жила. Иду это я, ну а пора, вѣстимо, рабочая, въ деревнѣ никого не видать, только что собаки лаютъ, почудящи чужого человѣка, да кой-гдѣ малые ребятенки, поднимши рубахи, въ лужахъ топчутся. И вдругъ такое это у меня любопытство: какъ бы, думаю себѣ, разспросить у кого, что такое въ ту пору съ бабушкой то случилось: набавовала что ли она со мной для потѣхи, али въ самомъ дѣлѣ потерялъ я ее какъ-нибудь по дорогѣ? Гляжу—а у одной избы старушонка такая-то сидитъ на завалинкѣ, на солнышкѣ грѣется; вотъ я и подошелъ къ ней. Позволь молъ, родимая, отдохнуть страннему человѣку.—«Садись, касатикъ». Присѣлъ это я. Слово за слово, разговорились. А, что молъ, родимая, хочу я спросить у

тебя, знахарка такая у васъ тутъ въ деревнѣ жила—бабушкой Алтычихой звали—жива она нонѣ, аль нѣтъ?—«Эхъ ты, говорить, хватилъ, касатикъ, ужъ давно померла». — А какъ давно?—«Да еще нынѣшней зимой, такъ послѣ Покрова вскорѣ». — Отчего же, молъ, померла-то она?—«Ахъ, говорить, касатикъ, ужъ и не спрашивай! Такое-то удивительное дѣло... такой-то лютой смертю померла она,—и не приведи-то, Господи, ни одному крещеному человеку?»—Какъ, молъ, это, родимая?—А самого меня такъ, знаешь, и подмываетъ, ужъ оченно любопытно-то мнѣ.—«Да такъ-то, говорить, касатикъ, что и вымолвить страшно... Нечистый вишь похитилъ ее изъ дому»...—Что ты, родимая, Христось съ тобой!..—«Да вотъ поди ты... а было дѣло... Вѣдь она, говорить, знахарствомъ занималась, ну а такой человѣкъ, самъ знаешь, безъ помочи нечистой силы не обойдется... Вотъ она должно-быть и слякшалась съ нимъ, съ нечистымъ-то, да ужъ видно больно крѣпко слякшалась-то... Одна она прѣехала къ ней, да на дровняхъ съ собой и увезъ... Такъ вишь и взялъ своими руками... Сноха-то ея сама рассказывала: при мнѣ, говорить, и дѣло-то было... Прѣехала, вишь, какой-то старичокъ сдѣвнѣй, а какой—и Господь его знаетъ... Никто никогда и гдѣ мѣстахъ-то здѣшнихъ такого не выдывалъ... Ужъ, вѣстимо, нечистый,—кому-жъ больше»...—Слушаю я: Господи Иисусе Христось, да никакъ это она про меня же и рассказываетъ, какъ я тогда изъ выселковъ-то прѣезжалъ за бабушкой?.. Вотъ те и разъ, думаю себѣ: хотѣлъ доброе дѣло сдѣлать, да въ окаянные угодилъ. И еще мнѣ любопытнѣе того стало.—Какъ же, молъ, какъ же, родимая, что-жъ опосля-то было?—«Ну, вотъ, говорить, какъ онъ увезъ ее, окаянный-отъ—такъ съ тѣхъ поръ она словно какъ въ воду и канула... Искали, искали, да гдѣ-жъ, рази найдешь у него?.. А вѣдь сказали, какъ добрый, что въ выселки везетъ,—молодуха тамъ одна въ ту пору родами мучилась, такъ повивать, вишь, прислала. Къ молодухѣ къ той бросились—такъ и та-то горемычная померла въ эту же самую ночь. Была она у нея али нѣтъ—и Господь вѣдаетъ... Такъ, говорить, всю зиму и пропадала наша бабушка Алтычиха. И искать ее перестали. Да вотъ ужъ нонѣ, говорить, по веснѣ, стали въ выселкахъ мужики новый иструбъ у колодца ставить; одинъ мужичокъ топоръ туда, въ колодець-то, и уронилъ,—уронилъ, да и полѣзъ туда за нимъ: спустился, посмотрѣлъ—а тамъ человѣкъ въ колодець-то вверхъ ногами и торчитъ. Что за диковина такая? Вытащили—батюшки-свѣты—а это наша бабушка Алтычиха! Какъ была въ шубѣ, кушакомъ подпоясана, такъ и есть. Такъ вотъ, говорить, касатикъ, куда она ея запрятала... Поди-кась... дознайся. Ты то, дескать, бабушка, давно чорту баранъ, да и той-то молодухѣ не дамъ тебѣ помощи сдѣлать—пушай и та помереть безъ покаянія... Вотъ вѣдь у него замыслы-то какіе»... Это старуха-то мнѣ рассказывала. «Да и намъ-то, говорить, заварилъ кашу такую, окаянный-отъ, что насилу цѣлой деревней расхлебали, потому судейскіе почесъ цѣлую недѣлю у насъ жили—все это шарилы-то стало-быть, да разыскивали... Милость Божія, что еще не обвинили никого... Такъ что-жъ, говорить, ты думаешь, касатикъ, вѣдь и надъ судейскими-то она подшутить въ ту пору, вражій сынъ: писарь засѣдателя напился до безчувствія на именинахъ у волостного писаря, да такъ у насъ въ деревнѣ и померъ, а слѣдователю—такъ тому вишь все рыло перекосило на сторону, такъ въ городъ съ тѣмъ и уѣхалъ...»—Такъ вотъ какъ я скажу тебѣ, родимый,—обратился ко мнѣ Филаретъ:—рассказываетъ это она мнѣ, а меня словно ножами по сердцу-то—такъ и полдсааетъ каждое ея слово; да и обидно, знаешь, оченно, что за нечистаго-то меня сочли!.. Эхъ, думаю себѣ: твое это дѣло, Филаретъ Кузьмичъ... Не бабушку, а, вѣрно, тебя лукавый-то спуталъ въ ту пору. Кабы ты дури этакой на себя не напустилъ, такъ и бабушку-то не утопалъ бы въ колодець, да и молодуха-то, можетъ, жива бы осталась... Эхъ-ма! Погубилъ ты ни за што ни про што двѣ неповинныя души христіанскія!.. Всѣмъ этимъ дѣломъ смеянулъ я тутъ, родимый; это значить, какъ дровни-то у меня въ ту пору раскатились, а колодець-то, мимо котораго мы ѣхали, стало-быть безъ иструба былъ,—вотъ она вѣрно не удержалась, свалилась съ дровенъ-то, да туда и брызгнулась, а мнѣ показалось, что это гусыня закричала, да крыльями захопала... Не помню, что мнѣ еще и рассказывала эта старуха. Вскочилъ я съ завалинки-то да давай Богъ ноги—бѣжать изъ деревни-то. Какъ бы еще не заподозрили, пожалуй, да къ дѣлу не прицѣпили; бѣда!—сгниешь въ острогѣ! Да прохожу мимо избы, гдѣ бабушка Алтычиха-то жила, а внучка-то ея махонькая и стоитъ у воротъ, братишку на рукахъ держитъ. И таково мнѣ вдругъ жалко ихъ стало... Было у меня за пазухой три пряничка,—пробѣжалъ торгашъ подаль, пошелъ ему Богъ здоровый,—взялъ я, да и раздѣлилъ имъ; нате молъ, горемычные, займите хоть слабенькими!.. Поглядѣлъ ихъ по головкамъ—такъ и ушелъ. Да, вѣрно, самъ отъ себя и отъ Божьяго суда не уйдешь... Съ тѣхъ поръ нѣтъ мнѣ покою, родимый... Крушить меня этогъ грѣхъ, да и на поди!.. Сосетъ онъ душу мою денно и ночью... Такъ и слышу вездѣ: загубилъ ты, Филаретъ Кузьмичъ, двѣ неповинныя души христіанскія... Ужъ чего-чего я ни дѣлалъ? И панафиды-то служилъ по нимъ, и попу на духу каляса—нѣтъ, томить онъ меня да гложеть, нѣтъ покою... Одна она такъ ужъ совсѣмъ мнѣ не въ моготу стало... пришелъ я къ засѣдателю, упалъ ему въ ноги, да и рассказалъ все какъ было, такъ и такъ молъ, кормилецъ, пушай судить меня по закону,—приму какое наказаніе, такъ по крайности можетъ совѣсть утомонится. Ну, тотъ выслушалъ, да раземѣлся только: «ступай, говорить, старикъ, своей дорогой, благодарй Бога, что никто не обвиненъ по этому дѣлу, да не болтай объ немъ никому; не поднимать же, говорить, его опять да тебя»... Вотъ съ

Всё програно. Картина Э. Штаммеля, грав. Цене.

Лоси. Картина Арената, автогипс Ангерера и Гёшля.

тѣхъ поръ, родимый, — заключилъ Филаретъ: — я все и хожу, да грѣхъ-то этотъ и замаливаю.

«Эхъ, старянушка, старянушка», подумалъ я, выслушавъ этотъ разговоръ: «будь я на мѣстѣ этого засѣдателя, не знаю, рѣшился ли бы я бросить въ тебя камень! Мало ли случается, душимъ, рѣжемъ, да топимъ мы своего ближняго, хоть не веревкой, но ножомъ и не въ колодѣ, разумѣется, а этакъ тонко, политическимъ образомъ, и не только въ иркутской монастырь не путешествуемъ, да и охъ-то себѣ не молвимъ!..»

Послѣ того Филаретъ педѣли еще три пробылъ у меня въ Сольницѣ, и я, попрежнему, постоянно заставлялъ его, окруженнаго любопытными слушателями. Но вдругъ сталъ я замѣчать съ нѣкотораго времени, что онъ скучаетъ какъ будто, кукуется и не больше лежитъ на койкѣ. Узналъ я потомъ, что онъ даже и отъ ѣды сталъ отбиваться.

— Что съ тобой, голубчикъ, ужъ не боленъ ли ты? — спросилъ я у него однажды.

— Нѣтъ, кормилецъ, я слава Богу, — отвѣчалъ Филаретъ: — а вотъ что: выпусти ты меня отсюда, сдѣлай такую божескую милость.

— Что такъ? Соскучился нешто?

— Соскучился, кормилецъ. Легко ли, сколько я тутъ время живу. Побудешь если такъ, и ходить-то пожалуйъ разучишься.

— Ну что-жь, опять бродить пойдешь?

Фредерикъ Шопень.

Къ 50-лѣтію со дня его смерти.
(Портр. на стр. 765).

Знаменитый композиторъ Фредерикъ Шопень родился 17-го февраля 1809 года въ польскомъ мѣстечкѣ, подъ Варшавой. Его отецъ — французъ по происхожденію — въ концѣ прошлаго столѣтія переселился въ Варшаву изъ Лотарингіи, для поступленія на службу при одной французской табачной фабрикѣ. Онъ вскорѣ совершенно освоился съ краемъ, женился на полькѣ и даже принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ неурядицахъ своего новаго отечества. Послѣ подавленія возстанія, когда дѣла фабрики пошатнулись, Шопень занялся преподаваніемъ французскаго языка въ польскихъ аристократическихъ семьяхъ.

Маленькій Фредерикъ росъ въ этой трудолюбивой и честной семьѣ, окруженный заботами и ласками горячо любившихъ его родителей, и навсегда сохранилъ теплое чувство къ своей семьѣ и къ своей родинѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ Фредерикъ ненавидѣлъ музыку! При первыхъ звукахъ пѣнія или игры на какомъ-либо инструментѣ, онъ принимался горько плакать. Но эта аномалія вскорѣ прошла, и уже пяти лѣтъ отъ роду онъ сталъ брать уроки фортепьянной игры. Учителемъ его былъ лучшій варшавскій пианистъ того времени, Живни.

Въ первый разъ выступилъ Фредерикъ Шопень публичнымъ исполнителемъ въ одномъ благотворительномъ концертѣ, когда ему было всего девять лѣтъ. Послѣ концерта, мать спросила его:

— Скажи мнѣ, Фредерикъ, что по-твоему больше всего понарадовалось публикѣ?

И маленький виртуозъ отвѣтилъ:

— Конечно мой кружевной воротничекъ, мама... всѣ такъ смотрѣли на него!..

Съ ранней юности Шопень выработалъ себѣ аристократическія манеры, привыкнувъ вращаться въ высшемъ обществѣ, и сталъ придавать большое значеніе внѣшности и житейскому такту. Онъ былъ болѣзненнымъ мальчикомъ; его не влекло къ товарищамъ, и онъ избѣгалъ ихъ общества и ихъ шумныхъ игръ, любя одиночество и занятія музыкой, которую онъ сталъ сочинять раньше, чѣмъ научился писать. Десяти лѣтъ онъ уже посвятилъ великому князю Константину Павловичу маршъ, попросивъ своего учителя записать внезапно явившуюся ему мелодію. Когда ему минуло двѣнадцать лѣтъ, Живни пересталъ давать ему уроки, справедливо находя, что ничему уже больше научить его не можетъ. Шопень продолжалъ самостоятельно заниматься музыкой; изобрѣталъ такіе аккорды, для которыхъ требовалось особое строеніе руки; чтобы пріучить свои пальцы къ этимъ аккордамъ, онъ выдумалъ какое-то особое приспособленіе и не снималъ его даже ночью. Въ это время на исключительнаго дарованія Шопена обратилъ вниманіе директоръ варшавской консерваторіи, Эльснеръ, и предложилъ давать ему уроки музыки и композиціи. Только пятнадцати лѣтъ Шопень поступилъ, наконецъ, въ одинъ изъ старшихъ классовъ варшавскаго лицея, гдѣ и окончилъ курсъ съ успѣхомъ. Влеченіемъ къ наукамъ онъ никогда не отличался, но его даровитой натурѣ все давалось необыкновенно свободно и легко. Особенно легко давалось ему музыка.

Онъ рано проявилъ способность къ импровизаціи и, въ моменты напѣта творчества, не отходилъ отъ роля. Ночью, среди глубокой тишины, когда всѣ въ домѣ спали, онъ вскакивалъ съ постели, подходилъ къ фортепьяно и принимался импровизировать. Прислуга въ домѣ рѣшила, что юноша сходитъ съ ума.

Въ 1825 г. Шопень выступилъ вторично передъ публикой и игралъ въ присутствіи императора Александра I, который былъ въ восторгѣ отъ его таланта и подарилъ ему брильянтовый перстень. Въ это время Шопену было шестнадцать лѣтъ. Первой его напечатанной вещью было «Rondeau C-moll», посвященное одной дамѣ, съ которой ему приходилось часто играть въ четыре руки.

— Что дѣлать, кормилецъ, такъ ужъ, знать, на роду мнѣ написано...

— Да вѣдь зима — холодно!

— Ничаво, наше дѣло привычное. По крайности Божій міръ въ глазахъ; куда вздумалъ, туда и пошелъ — вольготнѣе какъ-то... Спасибо, что призрѣлъ нищаго человѣка.

— Когда-жь ты пойдешь?

— Да утромъ завтра, коли милость будетъ.

Я, разумѣется, согласился, тѣмъ болѣе, что больничные товарищи Филарета снабдили его, общими силами, старенькой одеженкой, все-таки потеплѣе той, которую я на немъ видѣлъ.

На другой день утромъ я сидѣлъ у окна и пилъ чай, когда Филаретъ показался на больничномъ крыльцѣ. Въ рукахъ у него была та же самая палка, съ которой онъ пришелъ въ больницу; черезъ плечо висѣла та же сума, которую онъ тогда подбиралъ съ полу. Погода была несомнѣемъ хороша въ этотъ день: мело и поропилъ снѣжокъ. Филаретъ сошелъ со ступенекъ, постоялъ немного, опершись бородкой на свою палку, потомъ снялъ шапку, поклонился на всѣ четыре стороны, низко поклонился на мои окна и пошелъ, отвернувшись немного отъ вѣтра, дувшаго прямо ему въ лицо...

Куда, бѣднякъ? Гдѣ-то на этотъ разъ поставишь ты свой костыль и повесишь свою оленью шапенку? Да тебѣ, впрочемъ, все равно, лишь бы натѣнуться на добраго человѣка.

Въ мѣсяцъ своей крестной матери онъ познакомился съ знаткомъ и любителемъ музыки, богатымъ аристократомъ, княземъ Радзивилломъ. Князь очень близко сошелся съ молодымъ музыкантомъ, неоднократно принималъ его у себя, самъ бывалъ у него; позднѣе встрѣтился съ нимъ въ Парижѣ. Французскіе биографы Шопена, а также Листъ, въ своей книгѣ о немъ, дѣлаютъ изъ этого ложный выводъ, будто Шопень пользовался протекціей и денежными средствами Радзивилла. Эта легенда давно уже фактически опровергнута позднѣйшими биографами знаменитаго композитора.

По окончаніи курса лицей, Шопень всенѣло и страстно ждалъ музыки; въ Варшавѣ онъ затмилъ всѣхъ музыкантовъ, и ему уже нечего было дѣлать въ этомъ городѣ: ему захотѣлось въ даль, въ тѣ міровыя музыкальныя центры, гдѣ жили и работали великіе музыканты того времени. Нерѣшительный и робкій, онъ только послѣ долгихъ колебаній рѣшился отправиться въ Берлинъ. Здѣсь онъ посѣщалъ оперы и концерты, увлекался ораторіями Генделя.

Немного времени спустя, онъ отправился въ Вѣну, въ которой даже рѣшился дать концертъ, имѣвшій блестящій успѣхъ. Нѣжное, тонкое исполненіе, полное чарующей прелести и поэтической меланхоліи, привело въ восторгъ музыкантовъ и знатоковъ, но широкая публика не сразу поняла его, потому что онъ, дѣйствительно, былъ артистомъ для немногихъ, артистомъ для посвященныхъ. Шопень, по поводу этого вѣнскаго концерта, писалъ своимъ родителямъ: «Боюсь, чтобы не разбрали меня газеты, мнѣ будетъ стыдно показываться на глаза людямъ, и я тогда сдѣлаюсь маляромъ. Это легкое искусство, и все-таки, крася крыши, остаешься художникомъ...»

Первая любовь Шопена носила мечтательный, романтическій характеръ, и предметомъ ея была ученица варшавской консерваторіи, Констанція Гладковская. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Шопень говоритъ: «Уже шесть мѣсяцевъ, какъ я влюбленъ въ нее, но я еще ни разу не сказалъ ей ни слова, хотя и вижу ее во снѣ каждую ночь. Думая о ней, я писалъ свое Adagio...» Это Adagio, вошедшее въ его безсмертный F-moll'ный концертъ, создало Шопену громкое и славное имя. Шуманъ такъ выразился объ этомъ произведеніи: «Десять премированныхъ сочиненій ничего не значатъ въ сравненіи съ однимъ такимъ Adagio», а Листъ сказалъ, что въ немъ попадаются мѣста «поразительнаго величія и силы».

Черезъ годъ послѣ возвращенія изъ Вѣны, молодого музыканта снова потянуло за границу. По обыкновенію, послѣ долгихъ колебаній, онъ, наконецъ, рѣшился покинуть Варшаву для новаго путешествія, но какое-то темное предчувствіе унегало его на этотъ разъ, и онъ писалъ своему другу: «Я чувствую, что уѣзжаю изъ Варшавы, чтобы никогда уже больше не вернуться въ нее; я чувствую, что навсегда прощаюсь съ родиной и домомъ. Должно-быть грустно умирать вдали отъ того мѣста, гдѣ родился!» Какъ извѣстно, предчувствія эти сбылись, и Шопень дѣйствительно умеръ на чужбинѣ, окруженный чужими людьми. 1-го ноября 1830 г. онъ покинулъ Варшаву, чтобы уже никогда болѣе ее не увидѣть. Онъ вновь посѣтилъ Вѣну, потомъ побывалъ въ Дрезденѣ, Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ получилъ извѣстіе о подавленіи польскаго возстанія. Подъ вліяніемъ этой вѣсти, онъ написалъ знаменитый этюдъ C-moll.

Послѣ одного неудачнаго концерта въ Вѣнѣ, Шопень рѣшился уѣхать въ Англию, черезъ Парижъ, но остался въ Парижѣ навсегда. Впослѣдствіи, вспоминая объ этомъ, онъ говорилъ, смѣясь, своимъ друзьямъ: «Я вѣдь здѣсь только пробылъ». Онъ жилъ въ Парижѣ въ пятомъ этажѣ, на бульварѣ Poissonnière, и былъ первое время положительно ошеломленъ шумомъ и суетой парижской жизни.

Мало-по-малу онъ привыкъ къ городу и его жизни, приобрѣлъ новыхъ друзей и знакомыхъ, сталъ часто бывать у Керубини, гдѣ встрѣчался со многими тогдашними свѣтилками музыкальнаго міра—Листомъ, Оберомъ, Россини, Мейерберомъ, Мендельсономъ и Кальбреннеромъ. Въ то время романтизмъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ; въ литературѣ царили Мюссе и Жоржъ-Зандъ, въ музыкѣ—Берлиозъ. Но Шопенъ, самъ романтикъ въ душѣ, не любилъ Берлиоза и говорилъ, что «онъ брызгаетъ чернила на нотную бумагу, а въ результатъ получаются случайныя соединенія нотъ». Моцарта онъ ставилъ выше всѣхъ остальныхъ и поклонился ему.

Жить въ Парижѣ было тяжело Шопену, потому что у него не хватало средствъ: концерты его имѣли успѣхъ, но денегъ ему давали мало. Онъ уже окончательно рѣшилъ вернуться въ Варшаву, какъ вдругъ, въ день отъѣзда, случайно встрѣтилъ на улицѣ князя Радзивилла, и тотъ уговорилъ его остаться. Вечеромъ князь повелъ его къ Ротшильдъ, гдѣ Шопенъ своей дивной игрой привелъ въ такой восторгъ присутствовавшее тамъ высшее общество, что тутъ же получили нѣсколько весьма выгодныхъ предложеній уроковъ музыки.

Этимъ была рѣшена его судьба. Онъ остался въ Парижѣ. «Я вращаюсь въ самомъ избранномъ обществѣ»,— писалъ онъ на родину:— «среди посланниковъ, князей и министровъ». И самъ онъ тяготѣлъ къ этому избранному обществу, потому что этотъ «уроженецъ волшебнаго міра поэзій», какъ называлъ его Гейне, самъ былъ аристократической натурой и аристократомъ въ искусствѣ. Одна свѣтская дама, старуха графиня Платеръ, сказала ему однажды: «Если бы я была молода и красива, мой маленький Шопенъ, я сдѣлала бы тебя своимъ мужемъ, твоего пріятеля Гиллера (тоже музыканта)—другомъ, а Листа—любовникомъ». Старуха точно предсказала ему его судьбу. Онъ дѣйствительно впоследствии попалъ въ положеніе обманутаго, хотя и незаконнаго мужа Жоржъ-Зандъ.

Одинъ изъ новѣйшихъ биографовъ Шопена говоритъ, что «съ женщинами у него было больше точекъ соприкосновенія, чѣмъ съ мужчинами: неясныя, мечтательныя-нѣжныя порывы, поэзія любви, мучительные сны и чудныя грѣзы, овладѣвавшіе его душой, всегда находили откликъ въ женщинахъ». Онъ и самъ увлекался ими, давно забылъ свою любовь къ Констанціи, вышедшей замужъ, и и постоянно былъ въ кого-нибудь влюбленъ; въ эти періоды влюбленности творчество его расцвѣтало особенно пышно. Ж.-Зандъ говорила, что въ теченіе вечера онъ имѣлъ способность страстно влюбиться въ трехъ-четырехъ женщинъ и на утро забыть ихъ. Къ свѣдѣтельству Ж.-Зандъ должно относиться, однако, съ осторожностью, какъ къ словамъ, лица слишкомъ заинтересованнаго и небезпристрастнаго, но о влюбчивости Шопена говорятъ всѣ его биографы и его ближайшій другъ—Листъ.

Но любовь къ Ж.-Зандъ, захватившая Шопена цѣлкомъ и надолго, прекратила его мимолетныя, поэтическія и всегда платоническія увлеченія женщинами.

Въ 1837 г. Листъ познакомилъ знаменитаго музыканта съ знаменитой писательницей, которая произвела на него крайне непріятное, почти отталкивающее впечатлѣніе. Она была некрасива, толста, гораздо старше его и одѣвалась чрезвычайно странно.

— Какая антипатичная женщина эта Зандъ!—говорилъ Шопенъ, послѣ первой встрѣчи съ нею, своему пріятелю Гиллеру. — Да и женщина ли она? Право, я въ этомъ иногда сомнѣваюсь.

Но Ж.-Зандъ сумѣла побѣдить это отвращеніе и даже покорить себѣ Шопена. Одинъ изъ биографовъ знаменитаго музыканта очень удачно характеризовалъ эту странную любовь: «въ исторіи ихъ любви»,—говоритъ онъ:—«Шопенъ былъ женщиной,—нервной, причудливой, слабой и очаровательной, а Ж.-Зандъ—сильнымъ, энергичнымъ мужчиной. Она любила шумную жизнь, литературную болтовню, передѣвалась въ мужской костюмъ, посѣщала рабочіе кварталы». Шопенъ не любилъ дѣйствительной жизни и жилъ въ мірѣ грѣзы, поэзіи и музыки. Эти двѣ природы были противоположными полюсами, двумя крайностями. Благососпитанный человѣкъ, котораго съ дѣтства шокировало все грубое, все неизлишнее, все вульгарное, влюбился въ женщину, передѣвавшуюся мужчиной, курившую папиросы, бросившую мужа, въ женщину старше его на пять лѣтъ...

Они провели зиму 1838 г. на о. Майоркѣ, и это время было идилліей ихъ любви. Шопенъ былъ въ восторгѣ отъ этого пребыванія на островѣ и писалъ: «Воздухъ здѣсь, совсѣмъ какъ въ раю! Ночью всюду раздаются серенады, звуки пѣсенъ и гитары. Громадныя балконы, перевитыя виноградными лозами, мавританскія

колонны... Восхитительная жизнь! О, мой другъ! Я теперь наслаждаюсь жизнью: я окруженъ тѣмъ, что прекраснѣе всего на землѣ». Они поселились въ старинномъ полуразрушенномъ зданіи картезіанскаго монастыря, своеобразная красота котораго поразила ихъ. Здѣсь писалъ Шопенъ свои знаменитыя прелюдіи и баллады, а Ж.-Зандъ—романъ «Консуэло». Но Шопенъ захворалъ, и захворалъ серьезно. Три доктора лѣчили его; онъ капризничалъ и нервничалъ, Ж.-Зандъ ухаживала за нимъ, какъ за ребенкомъ. Когда ему стало лучше, онъ возобновилъ свою творческую работу. Ему чудились въ старомъ зданіи монастыря ужасы и привидѣнія, тѣни монаховъ, встающихъ изъ гробовъ; въ ушахъ его раздавались звуки похоронныхъ маршей, и онъ творилъ, въ этой обстановкѣ, свои лучшія вѣщи, и ему казалось, что онъ сходитъ съ ума.

Однажды его подруга съ своимъ сыномъ отправились пѣшкомъ въ Цальму, и долго не возвращались. Между тѣмъ, разыгралась гроза, пошелъ дождь, превратившійся въ страшный ливень. Шопенъ сидѣлъ одинъ, прислушиваясь къ каплямъ дождя, стучавшаго въ окна, и тщетно ожидалъ часами ихъ возвращенія. Нервы его напряглись до такой степени, что когда они, наконецъ, вернулись, онъ дико вскрикнулъ: «Я знаю, что вы умерли!»—и упалъ безъ чувствъ. За эти часы мучительнаго ожиданія онъ создалъ свою дивную прелюдію B-moll, въ которой, изъ фонъ отрывочнаго алкопанамента, напоминающаго звуки падающихъ капель дождя, раздается колокольный звонъ и раздражающіе душу аккорды погребальнаго марша.

Пасторальная симфонія навѣяна была рассказомъ Ж.-Зандъ о ея любимой деревнѣ въ Берри. У нея была маленькая собачка, съ которой она любила возиться. Однажды она сказала Шопену: «Если бы у меня былъ твой талантъ, я бы написала что-нибудь въ честь этой собачки». И Шопенъ покорно исполнилъ ея желаніе и написалъ прелестную вещьцу—«Valse du petit chien» (ор. 64).

Но всему бываетъ конецъ! Въ 1847 году произошелъ окончательный разрывъ его съ Ж.-Зандъ. Это случилось послѣ ссоры—первой и послѣдней въ исторіи ихъ любви. Шопенъ просто надобѣлъ ей, этой натурѣ, жаждавшей переменъ и обновленія, и она искала поводовъ къ разлукѣ. Однимъ изъ такихъ поводовъ послужилъ ей романъ «Лукреція Флоріани», въ которомъ она изобразила исторію ихъ любви и самого Шопена въ крайне карикатурномъ видѣ. Этотъ ударъ, нанесенный его чувству, страшно оскорбилъ его самолюбіе и его любовь. Недолго прожили они еще вмѣстѣ и затѣмъ разстались—навсегда.

Шопенъ съ горя отправился въ Лондонъ, гдѣ думалъ прожить неопредѣленно долгое время. Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вернулся въ Парижъ. Ему было не по себѣ. Нравственное состояніе духа было отвратительное, и, возвращаясь изъ Лондона, онъ радовался, какъ ребенокъ, когда увидѣлъ берега любимой Франціи. По возвращеніи въ Парижъ здоровье его окончательно разстроилось. Навдвигалась быстрыми шагами смерть. Ему стало очень плохо, и онъ потребовалъ къ себѣ польскаго аббата. Аббатъ пришелъ. Шопенъ горько плакалъ. Его исповѣдали и причастили. Удушье сильно мучило его, и его сестра, пріѣхавшая изъ Польши по его вызову, ухаживала за нимъ въ эти послѣдніе дни его жизни. Ж.-Зандъ, узнавъ о его болѣзни, хотѣла навѣстить его, да и онъ самъ, проливая слезы, говорилъ: «Она обѣщала мнѣ, что и умру на ея рукахъ, что она не дастъ мнѣ умереть безъ нея». Но друзья его, опасаясь сильнаго волненія, не допустили ее къ больному.

Послѣ четырехъ тяжелыхъ дней, Шопенъ почувствовалъ приближеніе смерти. Онъ сидѣлъ на постели, поддерживаемый сестрой и друзьями. Среди гробового молчанія раздался его слова: «Вотъ начинается агонія... Богъ оказываетъ человѣку величайшую милость, открывая ему минуту смерти. Не мѣшайте мнѣ».

15-го октября его навѣстила графиня Потоцкая, которая послѣшла изъ Ниццы въ Парижъ, чтобы повидать умирающаго. Шопенъ чрезвычайно ей обрадовался, и тотчасъ же сталъ просить ее сѣсть что-нибудь. Висели роль и поставили его около постели. Потоцкая, подавляя рыданія, зашла гимнъ Страдалцы. Шопенъ закрылъ глаза и лежалъ неподвижно. Когда она кончила, угасшимъ голосомъ попросилъ онъ ее сѣсть ему еще что-нибудь. Она начала, но вскорѣ пѣніе ея было прервано его предсмертнымъ хрипомъ...

Шопенъ похороненъ въ Парижѣ, на кладбищѣ Père Lachaise, около Беллини и Керубини. На передней сторонѣ его красиваго памятника изображена плачущая муза, у ногъ которой лежитъ разбитая лира.

Къ рисункамъ.

За покойнымъ И. И. Шишкинымъ навѣки закрѣплено званіе «поэта лѣса». Тотъ, кто любитъ природу, кому дорогъ нашъ родной лѣсъ—можетъ стоять цѣлыми часами предъ картинами Шишкина, ясно вспоминая и свѣжесть росистой тѣни, и запахъ хвои или прѣлаго прошлогодняго листа, и свѣтъ солнца, льющійся сверху вмѣстѣ съ чириканьемъ птицъ. И. И. Шишкинъ прославилъ и сдѣлалъ знаменитымъ нашъ скромный сѣверный сосновый боръ и даже далъ ему свое имя... Нерѣдко приходится слышать отъ людей, профѣжающихъ мимо сосноваго лѣса: «Вотъ настоящій шишкинскій боръ!»

Но не только сосновый боръ, а и всякій другой лѣсъ нашенъ въ И. И. своего поэта и истолкователя. И. И. Шишкинъ умѣлъ подмѣтить и передать всѣ индивидуальныя особенности, всѣ черты

характера каждаго лѣса, умѣлъ истолковать temperamentъ каждаго лѣснаго уголка, начиная отъ влаго и меланхоличнаго лиственнаго лѣса и кончая бодрымъ и яснымъ сосновымъ боромъ... На воспроизведенномъ у насъ рисункѣ мы видимъ, именно, грустный и задумчивый лиственный паркъ, съ сонными прудами, съ мягкими очертаніями деревьевъ...

*

Владѣльцы извѣстнаго кожвеннаго завода въ г. Петербургѣ (въ Чекушахъ), братья Брусницыны, основали въ 1897 г. въ память своихъ родителей домъ призрѣнія, который и былъ открытъ въ день полулѣтняго юбилея завода. При домѣ призрѣнія—обширномъ зданіи, полномъ свѣта и воздуха—имѣется больница и аптека, а также пріютъ для дѣвочекъ и мальчиковъ, стариковъ и старухъ, пре-

имущественно из рабочих завода или их ближайших родственников. Во втором этаже главного здания находится очень просторная и красивая домовая церковь во имя св. Николая Чудотворца, в честь основателя завода и фирмы покойного Николая Брусницына. Прекрасной работы дубовый иконостас украшен двумя картинами-образами, принадлежащими кисти профессора Н. А. Кошелева. Они помещены в боковых нишах; один из образов представляет «Благословение дѣтей», другой—«Пресвятую Богородицу всѣх скорбящих радости». Нечего и говорить, что оба эти образа, какъ по трактовокъ взятыхъ религиозныхъ сюжетовъ, такъ и по блеску ихъ исполненія, являются цѣннымъ украшеніемъ воздвигнутаго гг. Брусницыными храма.

Ужъ сколько разъ твердили міру, что страсть къ игрѣ—одна изъ самыхъ позорныхъ и опасныхъ страстей, что играть на деньги стыдно—и все-таки азартныя игры донынѣ процвѣтаютъ въ обществѣ.

Разумѣется, еще отвратительнѣе самой страсти къ игрѣ—эксплуатация этой страсти разными мошенниками—шутлерами и «разбойниками зеленого поля», обратившими такую эксплуатацию въ свое постоянное позорное занятіе. Картина Э. Штаммеля «Все проиграно» изображаетъ двухъ такихъ шутлеровъ и ихъ жертву... Какъ выразительны всѣ три фигуры и, въ особенности, фигура юноши, попавшаго въ лапы мошенниковъ! Онъ весь опустился, впавши какъ бы въ столбнякъ отъ отчаянія, овладѣвшаго всѣмъ его существомъ... Съ его лица уже спала маска приличія: оно полно ненависти и тоски; на окружающихъ онъ уже почти не обращаетъ вниманія, поглощенный своею бѣдой... Все проиграно, до гла, до нищеты! Въ какой-нибудь часъ всѣ его деньги, драгоценности, даже часы перешли въ руки этихъ двухъ богато-одѣтыхъ господъ, завлекшихъ его въ игру. Бѣдная доверился ихъ приличному виду, ихъ костюмамъ, ихъ почтеннымъ морщинамъ и не могъ догадаться, что богатые костюмы приобретены на преступныя деньги, а почтенныя морщины—слѣды оргій и безнотной жизни!..

Нѣкогда въ Пруссіи лоси считались почти божественными животными за то, что доставляли массу всевозможнаго полезнаго матеріала—между прочимъ лѣкарственнаго (тогдашняя медицина—не въ примѣръ нынѣшней—не стѣснялась признавать лѣкарствами самыя невѣроятныя вещества, въ родѣ, напримѣръ, внутренностей животныхъ). Теперь эти массивныя и некрасивыя животныя признаются скорѣе вредными, чѣмъ полезными. Хотя они и доставляютъ хорошую кожу, прекрасныя, крѣпкія и бѣлыя кости, но при нынѣшнихъ заботахъ по охраненію лѣсовъ, при современном лѣсохозяйствѣ они нетерпимы въ лѣсахъ. Лоси—необыкновенные хищники по лѣсной части: они истребляютъ молодые побѣги де-

ревьевъ и кустовъ, сдираютъ кожу со стволовъ, надрѣзываютъ ее, какъ лопатомъ, своими рѣзцами и захватывая длинной верхней губой—и такимъ образомъ обходятся съ растительностью совершенно варварски.

Правда, въ культурныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ лоси встрѣчаются теперь уже рѣдко. Они предпочитаютъ для житія дѣственные азиатскіе лѣса, гдѣ человеку нѣтъ ни прохода, ни проезда отъ топей и болотъ. Лосямъ болота не страшны: у нихъ и ноги такъ устроены, что позволяютъ путешествовать по топи, и даже, сверхъ того, они умѣютъ (какъ говорятъ) ползать на брюхѣ и даже на боку по самымъ жидкимъ трясинамъ, гдѣ визнутъ ихъ ноги. И вотъ въ такихъ-то дикихъ мѣстахъ, вблизи болотъ и озеръ и группируются на свободѣ стада лосей, въ родѣ изображеннаго Арендтомъ на воспроизведенной у насъ картинѣ.

Предотвращеніе града выстрѣлами. По фот. грав. Шлиперъ.

многочисленныя и практическія попытки примѣненія стрѣлы для вышеозначенной цѣли, произведенныя въ разныхъ мѣстностяхъ, не обманули возлагавшихся на нихъ ожиданій. Ученый міръ, первоначально отнесшійся къ подобнымъ попыткамъ съ большимъ недоумѣніемъ, въ послѣднее время также заинтересовался этимъ вопросомъ. Несмотря на различія существующихъ въ ученномъ мірѣ взглядовъ относительно причинъ возникновенія града, большинство метеорологовъ признаетъ уже теперь возможность предотвращенія градобитія при помощи выстрѣловъ.

Первыя систематическія опыты палбы были произведены въ Южной Штирці, въ Виндишъ-Фейстрицѣ въ 1896 году мѣстнымъ бургомистромъ и крупнымъ садоводомъ-винодѣломъ А. Штигеромъ, который, каждый разъ какъ появлялись грозившія градомъ тучи, стрѣлялъ въ нихъ холостыми зарядами изъ небольшихъ мортиръ, заряженныхъ крупно-зернистымъ порохомъ. Мѣстечко Виндишъ-Фей-

Въ новѣйшее время за границей сдѣлано не мало попытокъ выяснить на опытѣ очень важный вопросъ: возможно ли искусственное воздѣйствіе на погоду? При этихъ опытахъ имѣлось въ виду двойное воздѣйствіе, сообразно двумъ цѣлямъ, особенно важнымъ для сельскихъ хозяевъ.

Первая цѣль—возможность искусственнаго вызова дожди во время засухи, вторая же—предотвращеніе града выстрѣлами. Если результаты этихъ опытовъ и нельзя назвать рѣшающими по отношенію къ первой цѣли, зато неопровержимо установлено, что въ случаѣ появленія на небѣ грозовой тучи, грозившей градомъ, возможно своевременно предотвратить градъ: туча разразится лишь крупнымъ дождемъ или мелкою крупой, не причиняющею особеннаго вреда посадкѣмъ. Достигается это весьма оригинальнымъ способомъ. Въ грозовую тучу стрѣляютъ изъ особаго—приспособленнаго орудія, на манеръ пушекъ. Впервые начали это дѣлать въ Штирці, а затѣмъ и въ Верхней Италіи, и

стричь расположено на южном склоне Бахерских гор, которые были покрыты раньше густым дѣственнымъ лѣсомъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ лѣсъ этотъ постепенно срубили, результатомъ чего явилось увеличеніе съ каждымъ годомъ числа градобитій. Грозы образуются большею частью надъ Бахеромъ, и оттуда грозовые тучи несутся на юго-востокъ. Съ той поры, какъ въ этой мѣстности завели предупредительную стрѣльбу, каждый разъ вмѣсто, казалось, неминуемаго града грозовая туча разрышалась крупнымъ дождемъ, сила котораго временно увеличивалась послѣ каждого выстрѣла, подобно тому, какъ это можно наблюдать, во время грозы, послѣ каждого громового удара.

Послѣ первыхъ удачныхъ опытовъ въ означенной мѣстности и ея окрестностяхъ устроено было 17 специальныхъ станцій для стрѣльбы съ 10 мортирами въ каждой; онѣ расположены въ три линіи, которыя, при приближеніи грозовой тучи на разстояніе отъ 6 до 10 верстъ, открываютъ по ней, одна за другою, быструю пальбу. Со времени устройства этихъ станцій, въ области, находящейся въ районѣ ихъ воздѣйствія, не выпадало вовсе града, въ нѣсколькихъ же километрахъ въ сторону отъ нея градобитія наблюдались.

Устройство подобныхъ станцій для стрѣльбы не отличается особою сложностью. Главную роль въ этомъ устройствѣ, помимо мортирки, изъ которой производится выстрѣлъ, играетъ большой раструбъ-направитель звука, устанавливаемый надъ расположенной вертикально къ грозовой тучѣ мортиркой и концен-

Празднованіе 600-лѣтія со дня кончины св. благовѣрнаго князя Феодора Ростиславича въ Ярославлѣ. Св. благовѣрные князья Феодоръ (посрединѣ), Давидъ и Константинъ. По снимку со св. иконы XV в. авт. «Нивы».

трирующей звукъ отъ выстрѣла въ направленіи тучъ. При стрѣльбѣ, разумѣется, весь расчетъ основанъ на звуковомъ дѣйствіи выстрѣла, и главною задачею является именно направленіе звука въ сторону грозящей опасностью тучи. Звукъ, расходящійся въ горизонтальномъ направленіи по равнинѣ, безопасенъ для намѣченной цѣли. Вначалѣ, въ качествѣ направителей звука, пользовались дымовыми трубами паровозовъ, теперь же они специально изготовляются для этой цѣли.

Желательно, чтобы эти опыты были произведены и въ другихъ странахъ, и тогда, если воочію убѣдятся въ ихъ успѣшности, необходимо устроить такія станціи всюду. Такимъ образомъ будутъ устранены громадные убытки, причиняемые полямъ градобитіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ откроется новое примѣненіе пороха для борьбы съ природой. До сихъ поръ имѣть рвали скалы и камни для проведенія дорогъ, теперь можно будетъ разрывать тучи для избавленія отъ града. Пора пороху,—этому изобрѣтенію ума человѣческаго,—послужить на пользу человѣчества, а не для его истребленія.

Святой князь Феодоръ Ростиславичъ ярославскій и смоленскій.

(По поводу 600-лѣтія со дня кончины.)

«Гадъ, Владыко мой и Творче, работати Тебѣ всею душою по всей жизни моеей». Слова св. кн. Феодора въ его «Житіи».

Сынъ ярославскаго князя Всеволода Константиновича, павша-

Празднованіе 600-лѣтія со дня кончины св. благовѣрнаго князя Феодора Ростиславича въ Ярославлѣ. Крестный ходъ у Спасо-Преображенскаго монастыря. По фот. автотипія «Нивы».

го на рѣкѣ Сити въ битвѣ съ татарами, въ 1245 году, вступилъ въ бракъ съ княжною Ксеніей. Черезъ 7 лѣтъ онъ умеръ во Владиміръ, прѣѣхавъ туда повидаться со св. Александромъ Невскимъ, и оставилъ малолѣтнюю дочь Марію. Престолъ его наследовалъ братъ его, Константинъ. Но и этотъ князь черезъ пять лѣтъ палъ въ борьбѣ съ татарами, подъ Ярославлемъ на Туговой горѣ — такъ и прозванной и по наши дни сохранившей это названіе отъ «туги», великой скорби, постигшей послѣ этого пораженія ярославцевъ. Марія, единственной наследницѣ ярославскаго стола, юной племянницѣ князя Константина (ей тогда всего было 13 лѣтъ), по совѣту ростовскихъ князей Бориса и Глѣба — избрали въ супруги можайскаго князя Теодора Ростиславича, прозваннаго за смуглоту и темныя кудри — Чернымъ. Сынъ смоленскаго князя, притомъ младшій, получившій въ удѣлъ Можайскъ, Теодоръ еще съ ранняго дѣтства «прилежалъ къ священнымъ книгамъ», какъ говоритъ сказаніе о немъ. Сдѣлавшись, путемъ брака, ярославскимъ княземъ, онъ это «прилежаніе» къ православію обнаружилъ тѣмъ, что допустилъ ярославцевъ затравить собаками нѣкоего Зосиму, принявшаго и хвалившаго магометанство. Но въ ту пору Русь переживала первыя времена ига Золотой орды, могущество которой было во всемъ расцвѣтѣ. И за обиду тому, кому покровительствовали монголы, приходилось съ ними жестоко считаться. Вѣроотступникъ Зосима поль-

помогъ татарамъ сломить племя ясовъ въ Прикавказьи, въ слѣдующемъ году онъ ходилъ на камскихъ болгаръ, взбунтовавшихся противъ татаръ. Князь Теодоръ выступалъ, какъ союзникъ татаръ, не одинъ, рядомъ съ другими русскими князьями, но его доблесть въ бою была особенно оцѣнена ханомъ.

Древняя рукопись говоритъ, что хана плѣнню «святолюбное благородіе лица его, мужество же и храбрость». Въ этихъ строкахъ для насъ открывается и вторая причина благоволенія къ князю въ ордѣ. Красота и привлекательность внѣшности князя Теодора, а также вѣроятность плѣнительности въ его обращеніи — не могли не дѣйствовать на татаръ. Жена хана въ особенности подлюбила его. «Узвися сердце ея, еже любилъ его, яко египтянни Иосифа» — говоритъ древнее сказаніе. Но любовь ханши была, вѣроятно, иного, болѣе благороднаго характера, ибо выразилась, главнымъ образомъ, въ желаніи выдать за него дочь, сдѣлавъ послѣднюю христіанкой. Вскорѣ и ханъ пошелъ навстрѣчу этому желанію, хотя сначала и смущался, но исключительно только тѣмъ, что князь Теодоръ его данникъ и услужникъ (улусникъ — по выраженію сказанія). Но этому браку было и другое препятствіе, — жива была еще княгиня Марія. Князь Теодоръ, говоритъ сказаніе, «идоша во орду къ царю Менгутемиру съ дары своими». Ханъ полюбилъ и удержалъ его у себя надолго. Тогда-то и возникъ планъ женить

Празднованіе 600-лѣтія со дня кончины св. благовѣрнаго князя Теодора Ростиславича въ Ярославлѣ. Спасопреображенскій монастырь, въ которомъ покоятся мощи св. благовѣрнаго кн. Теодора. По фот. Борщевскаго грав. Шюблеръ.

зовался такимъ покровительствомъ и только заступничество за молодого князя Теодора и ярославцевъ самого великаго князя Александра Невскаго спасло ихъ отъ гнѣва хана.

Вскорѣ Александръ Невскій умеръ, но князь Теодоръ уже самъ отлично понималъ, что спасти православіе и вообще русскій укладъ жизни отъ окончательнаго разоренія татарами можно только такъ, какъ это сдѣлалъ его великій учитель въ политикѣ — Александръ. Князь Теодоръ всецѣло проникся этимъ, и, быть-можетъ, ни одинъ изъ удѣльныхъ князей той поры не былъ въ такой мѣрѣ и хановъ и такъ успѣшно не оберегъ своихъ земель отъ свирѣпости татаръ, главное же не только въ такой мѣрѣ не сохранялъ христіанства, но и распространялъ его въ самой ордѣ, строя, съ разрѣшенія хана, въ ней церкви. Удалось это князю Теодору благодаря той любви, какую онъ возбудилъ къ нему въ душѣ суроваго хана, не поступаясь своей вѣрой. Въ концѣ концовъ, когда его первая супруга Марія скончалась, онъ женился на дочери хана, принявшей, съ разрѣшенія отца и съ благословенія константинопольскаго патріарха, православіе. Мѣру всей любви хана къ зятю показываетъ то обиліе милостей, какими онъ осыпалъ князя Теодора въ его сравнительно долгую жизнь въ ордѣ: онъ ему пожаловалъ 36 городовъ, въ томъ числѣ Черниговъ и Корсунь, выстроилъ ему дворецъ, осыпалъ его и дочь драгоценностями и любилъ, чтобы зять всегда подавалъ ему застольную чашу. Какія же причины любви суроваго монгола къ православному князю? Ихъ, очевидно, было много, что явствуетъ изъ свѣдѣній о князѣ Теодорѣ, дошедшихъ до насъ, несмотря даже на ихъ скудость. Во-первыхъ — воинскія заслуги князя передъ ханомъ были значительны. Въ 1277 году онъ

его на дочери хана. Но жена его была жива. Князь Теодоръ объяснилъ это хану, и тотъ не только не разсердился на невозможность осуществить желаніе ханши и свое, но отпустилъ Теодора «съ великою честью и многими дары».

Тутъ для насъ хотя и смутно, при скудости источниковъ, рисуется третья причина любви, какую умѣлъ возбуждать къ себѣ кн. Теодоръ: его «благоразуміе и благоповеденіе», о которыхъ также поминаетъ древнее сказаніе. Очевидно, даже для татаръ были въ немъ цѣнны эти качества. А какъ они проявлялись, намъ обрисуютъ слѣдующія событія его жизни. Когда кн. Теодоръ возвращался изъ Орды, дорогой онъ узналъ, что княгиня Марія, жена его, скончалась. Собственно наследственной княгиней ярославской, по тогдашнему родовому праву, была Марія, послѣ же ея смерти — сынъ ея и Теодора, Михаилъ: князь Теодоръ былъ только первый «свойственникъ» княгини — мужъ, а не кровный родичъ: родичемъ являлся его сынъ — единокровный сынъ княгини. Это родовое право и осуществили Ксенія, его теща, и ярославскіе бояре, посадивъ на столъ Михаила; передъ Теодоромъ же, какъ передъ княземъ, заперли городскія ворота. Благоразумный Теодоръ, очевидно, понималъ законность права сына и, только «пожалѣвъ» Ярославль, ушелъ снова въ Орду, гдѣ и женился на дочери хана, названной въ крещеніи Анной. Тамъ онъ и Анна и жили, строя церкви, пользуясь любовью татаръ, вѣроятно, вообще смягчая нравы орды. Тамъ родились у нихъ и дѣти, Давидъ и Константинъ. Правда, ханъ, будто бы по настоянію Теодора, посылалъ посла въ Ярославль, требуя вернуть туда на столъ Теодора, — но послѣдствій этого никакихъ не было, и только по смерти Михаила Теодоръ сѣлъ снова на

ярославский столь, как ближайший уже по крови родич, хотя и в восходящей линии, своего сына Михаила. Правда, в Ярославль его проводило «множество татар» и помстило за его прежние обиды там, но помочь ему вернуть Ярославль Теодор упрямился тестя-хана только по смерти Михаила, когда он был в правду столь ярославским князем. И татары он скоро отпустил от себя, после чего 40 лет княжил в Ярославле, как любимый князь.

Другое подобное событие в его жизни относится к его праву на смоленский столь. Когда умерли его отец и старшие братья, он, их ближайший наследник, присоединил смоленское княжество к ярославскому. Но «сыновец» его (племянник), Александр Глбович, силой занял Смоленск. Кн. Теодор «бился» по многу дни у города, не взяв его, и возвратился в Ярославль, которым и удовольствовался, не настаивая бесплодно на кровопролитии. Третьим боевым делом, не ради татар, было участие кн. Теодора в распри сыновей Александра Невского. Он стал на сторону младшего Андрея, вероятно, как наиболее сильного и способного быть великим князем, да и любимого Золотой ордой. События оправдали кн. Теодора. В конце концов Дмитрий сам уступил великокняжеский столь младшему брату. Кн. Теодор участвовал в этой борьбе безкорыстно, даже Переяславль, временно данный ему Андреем, передал Дмитрию. Кн. Теодор, не вступая в дальнейшую распри, ушел в Ярославль. И тут сказало его «благоразумие и благоповедение». Всего же более оно обнаружилось в мирных делах его княжения. Когда он, временно владея Смоленском, явился туда на управу, сохранилось предание, что он заключил договор о свободной торговле с рижским епископом и ратманами. Кроме того, там же он разбирал жалобу на одного немца и оправдал последнего. Вообще о суде его в Ярославле народный стих поет:

Всѣмъ онъ судъ правый правилъ,
Богатыхъ и сильныхъ не стыдился,
Нищихъ и убогихъ не гнушался.

Но главными делами его и его второй жены, княгини Анны, были дела благочестия, построение храмов, украшение их. В Ярославле известен храм Архангела Михаила, построенный княгиней Анной, и в нем было ее жертвоприношение — икона Богоматери. Вообще Анна построила по преданию «многие и многие храмы».

Трогательно было пострижение князя Теодора в иночество при конце его жизни. «Всѣ рыдаху, яко предстателя своего оставляющего и хранителя...» говорит сказание. 19-го сентября 1299 г. он скончался. Пострижен он был в Спасо-Преображенском монастыре. «Радъ, Владыко мой и Творче, работати Тебѣ всею душою» — воззвал он во время пострижения.

Ему наследовал сын его Давид, умерший в 1321 г. Сын его Константин умер в юности. Оба они отличались чистотой жизни и благочестием. До 1463 г. тела всех трех князей покоились под сводами Входаерусалимского храма в особые колодах. Когда решились предать их погребению в Спасо-Преображенском монастыре — обнаружилось их мощи и стали совершаться чудеса исцеления, которых в древнем рукописном житии насчитывается до 25.

Церковные торжества начались еще за два дня до самого события в Преображенском храме ярославского Спасского монастыря и во всех прочих ярославских храмах.

19-го сентября, в день кончины св. благоверного князя Теодора, торжество началось литургиями, отслуженными в Печерской церкви, в Преображенском храме и Крестовой церкви; затем был отпразднен водосвятный молебен, после чего в 8^{1/2} ч. веч. вокруг монастыря был совершен крестный ход, во главе которого шли ученики духовных училищ и семинарий, гимназии, диаконы, псаломщики, священники, иеромонахи, протоиереи, игумены и 7 архимандритов. Затем шествовали архиереи: Виссарион, Иоанникий и Арсений, начальник губернии, представители города, гражданские и военные чины, а также князь А. А. Прозоровский-Голицын, прямой потомок благоверного кн. Теодора. Громадная толпа молящихся сопровождала крестный ход.

Князь А. П. Барклай-де-Толли Веймарнъ. По поводу 50-лѣтня пребывания въ свитскомъ званіи. По фот. автотипія «Нивы».

Рыкачевъ. Бецольдъ. Перитеръ. Масаръ. Спенленъ. Гильдебрандсонъ. Бильвиллеръ. Гелитесъ.

Съездъ членовъ международнаго метеорологическаго комитета въ Петербургѣ. Группа участниковъ съезда. По фот. Ягелскаго авт. «Нивы».

Позднюю литургию, начавшуюся в 10 ч. утра, совершали: высокопресвященнейший Ионаанъ и пресвященные — Виссаріонъ, Арсеній и Иоанніидъ, которымъ сослужили 10 архимандритовъ и протоіереевъ.

Послѣ службы высокопресвященнейшимъ Ионааномъ была предложена гостямъ трапеза. Въ 4 часа дня была отслужена вечерня, а въ 6 час. веч. торжественная всенощная, которой закончилось чествованіе этого памятнаго для Ярославля событія въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Князь А. П. Барклай-де-Толли Веймарнъ.

(Портр. на стр. 775.)

19-го сентября отпраздновано въ высшей степени рѣдкое въ придворныхъ и военныхъ кругахъ торжество — 50-лѣтіе пребыванія генералъ-адъютанта князя Александра Петровича Барклай-де-Толли Веймарна въ свитскомъ званіи. Со времени учрежденія этого почетнаго званія, какъ известно, это всего второй примѣръ такой продолжительной свитской службы: первымъ справлялъ такой пятидесятилѣтній юбилей адмиралъ графъ Логгинъ Логгиновичъ Гейденъ, пробывшій 50 лѣтъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду кн. А. П. Барклай-де-Толли-Веймарнъ, по смерти своего отца, дежурнаго генерала главнаго штаба, генералъ-адъютанта Петра Федоровича Веймарна, былъ назначенъ, будучи въ чинѣ подпоручика л.-гв. преображенскаго полка, адъютантомъ къ великому князю Михаилу Павловичу, при которомъ его отецъ состоялъ начальникомъ штаба. Этимъ назначеніемъ сына великій князь желалъ почтить память отца. А. П. въ этомъ званіи успѣлъ снискать себѣ неограниченное довѣріе и сердечную любовь великаго князя.

По кончинѣ великаго князя въ 1849 г., А. П. былъ назначенъ 19-го сентября того же года флигель-адъютантомъ императора Николая I, а вмѣстѣ съ тѣмъ старшимъ адъютантомъ управления Императорской Главной Квартіры. Эта должность требовала постоянного пребыванія въ столицѣ, тогда какъ адъютанты императора въ то время почти безпрестанно находились въ командировкахъ. Назначеніемъ кн. А. П. на эту должность императоръ оказалъ ему особенно милостивое вниманіе, такъ какъ молодой флигель-адъютантъ намѣревался жениться.

Съ того времени князь Александръ Петровичъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ состоялъ при особахъ императора Николая I, а затѣмъ императора Александра II въ званіи флигель-адъютанта и генерала свиты Его Величества. Въ званіе генерала свиты Его Величества А. П. былъ назначенъ въ 1860 году, съ производствомъ въ генералъ-майора, имѣя всего 35 лѣтъ отъ роду. Три года спустя, въ 1863 г., кн. А. П. получилъ первое строевое командованіе — онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. павловскаго полка. Наконецъ, въ 1867 г., состоя на этой должности, кн. Александръ Петровичъ былъ назначенъ, въ чинѣ генералъ-майора, генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, и съ тѣхъ поръ состоитъ въ этомъ почетнѣйшемъ военномъ званіи — въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи — тридцать два года.

Политическое обозрѣніе.

Австро-Венгрія усиленно ищетъ выхода изъ лабиринта различныхъ стремленій, которыми поглощена каждая народность габсбургской имперіи. Недавнія попытки императора Франца-Иосифа создать какой-либо компромиссъ для того, чтобы возстановить мирное теченіе внутренней государственной жизни, разбились о колоссальное упорство нѣмецкой партіи. Предполагавшіяся комбинаціи рухнули, и графу Туну не осталось ничего болѣе, какъ удовлетворить желаніе нѣмцевъ и подать въ отставку. Императоръ, убѣдившись изъ бесѣдъ съ предсѣдателями парламентскихъ клубовъ въ невозможности парламентскаго кабинета, поручилъ графу Клары-Альдрингену составить «дѣловое» министерство изъ высшихъ чиновниковъ. Новые министры не принадлежатъ ни къ какой политической партіи или парламентской группѣ; они явятся въ рейхсратъ, какъ простые исполнители воли императора, вручившаго имъ власть.

Не ожидая для себя ничего хорошаго отъ новаго министерства, чехи уже начали кампанію противъ кабинета и надѣются при поддержкѣ антисемитовъ ниспровергнуть министерство.

Несмотря на неурядицы во внутреннихъ вопросахъ Австріи, внѣшній престижъ имперіи Габсбурговъ высокъ попрежнему: австрийское вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ остается преобладающимъ. Въ силу благоприятныхъ обстоятельствъ, большой организмъ Габсбургской имперіи не только счастливо перевариваетъ Боснію и Герцеговину, но удачно также протягиваетъ «покровительственную» руку къ Сербіи и Болгаріи: событія текущаго года въ этихъ государствахъ подтверждали, въ пользу чьихъ интересовъ работаютъ сербское и болгарское правительства.

За свою нынѣшнюю политику Болгарія получила вознагражденіе въ видѣ небывалаго радушнаго приѣма, устроеннаго въ Вѣнѣ болгарскому князю: князю Фердинанду оказаны воинскія почести, какъ владѣтелю независимой страны; дано помѣщеніе въ Гофбургѣ; императоръ пожаловалъ князю высшій австрийскій орденъ — св. Стефана первой степени; графъ Годуковский и князь обмѣнялись, 15-го сентября, продолжительными визитами.

Точную характеристику этого событія дала офіціозная австро-

Съѣздъ членовъ международнаго метеорологическаго комитета въ Петербургѣ.

(Портр. на стр. 775.)

Въ концѣ августа т. г. (съ 20-го по 27-е) состоялся въ С.-Петербургѣ съѣздъ членовъ международнаго метеорологическаго комитета. Такіе съѣзды собираются приблизительно каждые два года въ томъ или другомъ изъ главныхъ городовъ Европы. На этотъ разъ мѣстомъ съѣзда былъ выбранъ Петербургъ, — въ знакъ уваженія къ исполнившемуся въ апрѣлѣ т. г. 50-лѣтію дѣятельности Николаевской главной физической обсерваторіи.

Членами комитета состоятъ директоръ центральныхъ метеорологическихъ учрежденій всего міра. Въ настоящее время къ комитету принадлежатъ слѣдующія 17 лицъ: Бецольдъ (Германія), Бильвиллеръ (Швейцарія), де-Брито-Капелло (Португалія), Гепитесь (Румынія), Гильдебрандсонъ (Швеція), Дэвисъ (Аргентина), Маскаръ (Франція), Монъ (Норвегія), Муръ (Соединенные Штаты Сѣверной Америки), Паульсенъ (Данія), Пернтеръ (Австрія), Руссель (Новый Южный Валлисъ, Австралія), Рыкачевъ (Россія), Скоттъ (Англія), Снелленъ (Голландія), Такини (Италія) и Эліотъ (Индія).

Изъ перечисленныхъ лицъ въ настоящемъ съѣздѣ приняли участіе 8, именно: Бецольдъ, Бильвиллеръ, Гепитесь, Гильдебрандсонъ, Маскаръ, Пернтеръ, Рыкачевъ и Снелленъ.

Занятія съѣзда происходили подъ предсѣдательствомъ Маскара въ зданіи Императорской академіи наукъ, причѣмъ обсужденію подлежали весьма разнообразныя вопросы, начиная съ выбора условныхъ знаковъ для краткаго обозначенія того или другаго метеорологическаго явленія и кончая важными вопросами о введеніи новыхъ или усовершенствованіи мало еще распространенныхъ наблюдений въ области метеорологіи. Въ предположенную программу занятій съѣзда вошли слѣдующіе болѣе важные доклады: о земномъ магнетизмѣ и атмосферномъ электричествѣ; объ облакахъ; о подѣмахъ на воздушныхъ шарахъ съ цѣлью изслѣдованія атмосферы; о желательности введенія въ программу занятій комитета вопроса о сейсмическихъ наблюденіяхъ (при землетрясеніяхъ); объ антарктическихъ изслѣдованіяхъ; объ огражденіи магнитныхъ обсерваторій отъ вреднаго вліянія электрическихъ токовъ различныхъ промышленныхъ предпріятій; о пользованіи почтовыми голубями для сообщенія свѣдѣній о погодѣ съ заатлантическихъ пароходовъ и др.

Во время пребыванія въ Петербургѣ членами съѣзда были осмотрѣны многія научныя учрежденія, имѣющія особый для нихъ интересъ, какъ, напримѣръ, Николаевская астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ, главная физическая обсерваторія, главная палата мѣръ и вѣсовъ, учебный воздухоплавательный паркъ на Волковомъ полѣ, откуда въ присутствіи членовъ комитета былъ выпущенъ воздушный шаръ съ инструментами, поднявшійся на высоту около 9 верстъ, гдѣ термометръ показалъ 41° мороза; Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ, гдѣ въ присутствіи членовъ съѣзда былъ поднятъ на воздушныхъ шарахъ приборъ для записыванія высоты, температуры и влажности (баро-термо-гигрографъ). Въ Павловскѣ и была снята помѣщенная здѣсь группа членовъ съѣзда.

венгерская печать. По отзыву *Pesther Lloyd*, выдающійся приѣмъ владѣтеля Болгаріи въ Вѣнѣ свидѣтельствуетъ-де о доброжелательствѣ Австро-Венгріи къ князю и о ея «привзательности за нынѣшнюю политику Болгаріи».

Теперь очередь Милана Обреновича ждуть вознагражденія и признательности, если, разумѣется, ех-король сербскій за свои подвиги не получитъ заранѣе все, что ему причитается въ награду.

Дѣло о заговорѣ въ Бѣлградѣ закончилось. Покушеніе на жизнь отца юнаго короля какъ будто и было на самомъ дѣлѣ — на почвѣ личныхъ счетовъ преступника съ Миланомъ, но догадать связь покушенія съ агитаціей радикаловъ противъ дома Обреновичей не удалось чрезвычайному суду. Судебное слѣдствіе подтвердило страстное желаніе Милана скомпрометировать процессомъ черногорскаго князя, давшаго убѣжище открытому врагу Милана, Ранко Таисичу — извѣстному народному трибуну Сербіи; благодаря этому, отношенія Сербіи и Черногоріи теперь стали еще болѣе натянутыми.

Послѣ энергичной защиты обвиняемыхъ, прокуроръ значительно понизилъ тонъ, потребовавъ отъ судей приговора по убѣжденію и совѣсти. Пашичъ въ послѣднемъ своемъ словѣ благодарилъ Провидѣніе за спасеніе Милана и Сербіи, призналъ ошибки радикаловъ и слезно просилъ оправданія, обѣщая посвятить всю свою жизнь борьбѣ съ врагами династіи и со всѣми, «кто нарушитъ порядокъ или подыметъ династическіе вопросы». Малодушіе этого вождя радикаловъ произвело въ истинно-патриотическихъ сербскихъ кругахъ тяжелое впечатлѣніе.

Наконецъ, 13-го сентября, состоялся приговоръ суда: стрѣлявшій въ Милана Княжевичъ и отсутствующій Ранко Таисичъ приговорены къ смертной казни; двѣнадцать подсудимыхъ приговорены къ 20-лѣтнему тюремному заключенію въ кандалахъ; 7 — въ томъ числѣ Пашичъ — къ заключенію на пять лѣтъ — за недонесеніе объ измѣнѣ и Таушаевичъ — къ 9-лѣтнему тюремному заключенію — за оскорбленіе величества; прочіе подсудимые оправданы; съ приговоренныхъ взсыскиваются всѣ судебныя издержки. Пашичъ помилованъ королемъ.

Американский гимнастический аппарат настоящей "ВЫИТКА".

СОРТУИМЕНТ
WINTLEY EXERCISE CO.

Цѣна 7 р. изящно ота. 11 р. Ерш. 50 к.
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССІИ
товарищество на правах

М. Блок

Правленіе—въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Одесса, Кіевъ, Ростовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Козаньдъ.

Лѣчебницы О-ва Врачей Гомеопатовъ

1) Спб., Невскій просп., д. № 82 (близъ Литейной).
2) Вас. Остр., Универс. набер., д. № 25 (противъ Николаевск. моста).

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО: утромъ съ платою 30 коп. вечеромъ съ платою 1 руб.
Консультациі при участіи не менѣе 5 врачей по вторникамъ отъ 8—9 ч. веч.

ПЛАТА 5 РУБ. С.

Бѣдные получаютъ совѣтъ врача и лѣкарства бесплатно.
Подробныя росписанія можно получать въ Аптекахъ и Лѣчебницахъ О-ва на Невскомъ, № 82 и на Вас. Остр., Универс. наб., д. № 25.

НОВОСТЬ КРАСКА
К. КИПЧИНСКАГО

ДЛЯ ВОЛОСЪ

Волосы слабые получаютъ желаемый цвѣтъ если будить хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подкладывая гребень подъ волоса, легко протереть щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымытые уже не пахнутъ бѣлою и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныя, шатенъ или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка налож.: платажемъ. Скл. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2.

СПб., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ.

ОДЕКОЛОНЪ

№ 4711

отъ дачнаго золотистаго и приключнаго изъ лозокопительныхъ работъ шиманъ Ластавишки Двора Его Императорск. Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА**

Колоколь. № 4711 въ Кельнѣ и Рейнѣ и Ритѣ
ЛЮБИМАЯ МАРКА ВЫСШАГО ОБЩЕСТВА
ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ для ИЗЫСКАННАГО ВКУСА
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Л. Я. Столкинда:

КАПСУЛИ ДЕЗОДОРАТЬ для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п.
Цѣна за 1 мор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьей жиру, цѣна 1/2 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАЗИТЪ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Аптекарская торговля **ТОРГОВАГО ДОМА**
Л. и Е. Столжидъ,
Москва, Лубянской прѣздъ.

ТОЛЬКО РАЗЪ въ жизни БЫВАЕТЪ ПОДОБНЫИ СЛУЧАИ.

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА.

Одинъ изъ величайшихъ американскихъ изобрѣтателей отъ бѣлаго металла (White Metal) разработалъ весь свой трудъ.

Изобрѣденіе заключается въ томъ, что посредствомъ этого изобрѣтенія можно получить отъ одного и того же предмета цѣну 14 рублей, въ которомъ заключено уже такое количество изъ Россіи выходя, пересылка въ Россію и упаковка, доставляющая вещь: 8 штукъ амер. валют. (White Metal) изготовить такой предметъ съ такими же качествами, какъ:

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50

Всего 54 штуки стоятъ 14 рублей.

Желающимъ воспользоваться этимъ случаемъ проситъ высылать деньги заранее, ибо продажа будетъ произведена только тогда, когда будетъ получено полное платежъ.

Съ требованіемъ можно обратиться въ русский отдѣлъ. Въ американскомъ 34 штуки стоятъ въ американской и уже упомянутой выше валютѣ только 14 рубъ. Вслѣдствіе этого можно получить деньги на американскомъ валютѣ.

Писать проситъ адресовать только:
Rix Exporthaus, Wien, II Praterstrasse, 16/a.

Воскъ-Эдисонъ для Коллекторовъ Динамо-Машины.

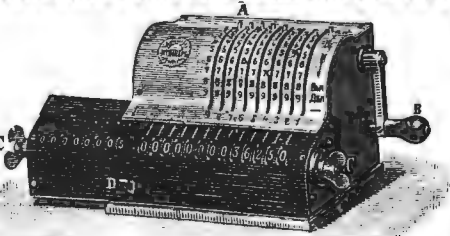
Мазь-Эдисонъ

За дюж. Р. 5.40.

Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10—3

Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Палескій просп. «Т-во Нафта».

Инженерамъ, архитекторамъ, управленіямъ ж. д., контролямъ, губерскимъ земскимъ управамъ **НЕОБХОДИМА** **СЧЕТНАЯ МАШИНА** **АРИМОМЕТРЪ** сист. В. Т. Однеръ. Больше 3000 штукъ въ употребленіи. Главный представитель для всей Россіи **Эм. Митенсъ.** Спб., внутри Гостиного двора, № 4. Отнынъ высылаются по первому требованію.

ТРАВА КУЗЬМИЧА (Ephedra Vulgaris).

Сѣвная Майскаго сбора сего 1899 г. съ корнями продается фунтъ съ пересылк.

Высшій сортъ боров. отборн. въ цв. . . 3 р.
Она же въ металлическ. коробк. . . 4 р.
Второй сортъ борова. . . 2 р.

Наставленіе бесплатно. Съ требованіями прошу адресоваться въ Сорочинское, Самарск. губ., въ Складъ Эфедры Н. И. Семенова.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ **КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,** ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полянова.

ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 человекъ. Ц. № 12752 4—2

НОВОСТЬ для всѣхъ **ДАМЪ и ДѢВЦЪ** привія. **КОРСЕТЪ ГИГІЕНА** безъ планшеть и шнурованія.

Вполнѣ замѣняетъ обыкновенный, но привычнаго видагого безпокоитва. Одобрен. профес.; награжден. серебр. мед.

Единств. фабрика для всей Россіи у ш-ше **КАРОЛИНА** въ Одессѣ, Кузнецкій, 38, кв. 3. Отд. въ Спб.: Невскій, 68, при маг. шляхъ ш-ше **АННЕТЪ.**

Льгот. заказы высыл. нал. плат. Мѣра: 1) об. талин, 2) об. груди и спины, 3) отъ подмышка до талин. Цѣны отъ 10 до 25 руб.

♦ Самопирующая Копироваальная Книга ♦

„ТРИУМФЪ“

патентован. за № 5613.

КОПИРУЕТЪ БЕЗЪ ПРЕССА
Цѣна 1 р. 50 к.
съ футляромъ 2 руб.

ИЗОБРЕТЕНІЕ

Г. М. ЛЕВИНСОНА
Типографія и Фабрика въ Одессѣ

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платковъ—Мыло—Туалетная вода—Рисовая пудра—
Брильянтинъ—Духи для комнатъ № 6442 (107)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ПЛАТИНОВАЯ
МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ

3-хъ руб. по 7 руб., 6-ти р. по 14 р. и 12 руб. по 28 руб. за шт. Платины вногорода. могутъ высылать почт. въ конвертахъ наложени, платажемъ.

Москва, Чернышевскій пер., д. Гулевичъ. Магазины покупки и продажи старинныхъ вещей.
Петръ Марковичъ Ивановъ.

ВЪРПЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу непосред. публикѣ патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано успѣхъ дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р. Только подробн. предлож. съ образц. рода зан. будутъ приняты во вниманіе.

Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.
В. А. ФРИДЪ
Васильевскій Островъ, 2 лянъ, 39—16.

выучивается всякій заочно **КРАСИВО** (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ промированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилеточныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ДЕШЕВЫЯ КАРТИНЫ

для волшебнаго фонаря

красяныя, разм. стекла 8 1/2×10 сант., по 12 и 15 коп. за штуку.

Высылаются наложениемъ платажемъ. Каталогъ за 7 коп. марку. 2—1

Адресъ: Вологда—В. П. АЛЕКСАНДРОВУ.

Лампадный поплавокъ

изобр. Ф. А. Анисимовымъ, патентъ № 2082. Съ механическимъ подъемомъ-регуляторомъ фитиля. Складъ: С.-Петербургъ, Новый пер., 4, контора В. А. Изюмова. Цѣна за дюжину 1 р. 65 к. Торговать съкладъ. Пересылка за счетъ покупателя.

По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“** 10—4

обучаю кроить и шить дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимаема. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Кіевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница **Е. Д. АШМАРИНА.**

ИМЪНІЯ

во всѣхъ губерніяхъ принимаю на продажу „Московская Комиссіонная Контора для частныхъ дѣлъ“. Програм. и услов. высл. по первому требов. Москва, Сухач. № 12773 рева площ. 2—1

Содержатель изобретъ **Жонбьякъ Мустова** Зависима модна "КОМПОЛЬ"

НОВЫЙ ШИЙ
СПОСОБЪ УКРѢПЛЯТЬ ПАМЯТЬ.
Изд. 2, В. Вельяминовъ. Ц. 60 к., съ нал. плат. 85 к. Требуется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ: СПб., Невскій, 108, кв. 42.

ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 2-2

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„ГУСТО“
Бульонъ-Экстрактъ
SUPPENWÜRZE
„Gusto“
ТОВАРИЩЕСТВО ПАРОВЪ МАШИНЫ
ЗИНЕМЪ
МОСКВА

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ въ чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ДВОЙНОЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ ТРОЙНОЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ ЭКСТРАКТЪ

КАЧЕСТВЕННѢЙШАЯ НЕ РАСТОРЯИМАЯ И НЕОТЖИВЛЯЮЩАЯСЯ ПРОИЗВОДСТВО.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Вознесенскій просп. у угла Казанской ул. домъ № 24-52, НЕВСКІЙ ПР. № 202.
МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ: на Козловскомъ мѣстѣ д. № 1, ПЕТРОВСКО-САДОВСКАЯ УЛ. № 10.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сенсационное изобрѣтеніе. Всѣ могутъ играть безъ всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходитъ для общества, войскъ, а также для экскурсій; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цена за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылается только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. марками) фразко и безоплачивно.

M. FEITH, WIEN II., Taborstrasse, 11.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на популярное иллюстрированное изданіе:
„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ БРЭМА.
Полный переводъ со 2-го нѣмецк. изданія подъ редакціей доктора зоологій С. М. Перевяславцевой.

80 выпусковъ или 3 объемистыхъ тома большого формата и убористой печати. 1,200 иллюстрацій. Первые 26 выпусковъ составляютъ 1-й томъ — Млекопитающіе. Съ 27-го выпуска начинается 2-й томъ — Птицы. 3-й томъ (съ 53-го выпуска) посвященъ описанію: рыбъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, члѣвконыхъ и низшихъ животныхъ. Цена за всѣ 80 выпусковъ по подпискѣ 17 р. 60 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа (начиная съ 1 р. въ мѣсяцъ). Съ требованіями обращаться въ контору изданія:

Книжный магазинъ М. Шапсовича, Одесса, Малый переулокъ, 8.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.

ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.

КРЫСОЛОВКА всѣмъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА всѣмъ 6 фун., ц. 2 р.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ИДЕАЛОМЪ комфорта и порядка
будетъ Вашъ кабинетъ если онъ будетъ снабженъ

АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“
которыя своимъ практическимъ устройствомъ, высокимъ качествомъ материаловъ, работами и прочностію превосходятъ всѣ существующіе столы.

Цена отъ 130 руб.

ТОВАРИЩЕСТВО
М. Блокъ
МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КІЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ПРЕДПОЧЕСТЬ

ЗАСТРАХОВАТЬСЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ „НЬЮ-ІОРКЪ“.

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ Обществъ въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 416,773,000.

Потому, что «Нью-Йоркъ» Общество чисто взаимное и всѣ его капиталы и прибыли составляютъ исключительную собственность страхователей.

Потому, что «Нью-Йоркъ» имѣетъ за собой почетное прошлое въ 54 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и преуспѣваніе росли прогрессивно.

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ дивидендахъ съ перваго года страхованія.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застрахованную сумму и, такимъ образомъ, страхователь имѣетъ полную увѣренность, что его вдова и дѣти, или правопреемники, унаследуютъ отъ него капиталъ, а не процѣсы.

Потому, что его полисы по истеченіи 3-хъ лѣтъ становятся абсолютно ненарушимыми. Въ случаѣ прекращения платежа премій, страхованіе все-таки останется въ силѣ въ полной первоначальной суммѣ, въ теченіе известнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхователь можетъ получить сполна оплаченный полисъ на уменьшенную сумму, на условіяхъ первоначальнаго полиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными деньгами выкупную стоимость полиса.

Потому, что если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ теченіе не менѣе 3 лѣтъ, страхователь можетъ получить отъ Общества подъ него ссуду изъ 6% годовыхъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» выдаетъ и такіе полисы, по которымъ, кромѣ уплаты застрахованнаго капитала, обусловленъ возвратъ наследникамъ всѣхъ внесенныхъ за страхованіе премій въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе предусмотрѣннаго въ договорѣ періода въ 10, 15 и 20 лѣтъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ», кромѣ внесеннаго постояннаго залога въ Руб. 500,000, вноситъ полные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ въ Государственный Банкъ. Въ настоящее время специальный фондъ сбереженія страхователей въ Россіи Общества «Нью-Йоркъ» превышаетъ сумму Руб. 9,053,000.

Потому, что дѣятельность Общества «Нью-Йоркъ» въ Россіи находится подъ постояннымъ контролемъ Русскаго Правительства, такъ что его полисы обставлены всесторонними гарантіями.

Потому, что, благодаря всѣмъ указаннымъ условіямъ, полисы Общества «Нью-Йоркъ» являются ни роскошью, ни расходомъ; это самое лучшее имущество, какое каждый можетъ оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ же превращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудненій, которыя встрѣчаются при реализаціи земельной или недвижимаго собственности, и не подвергается биржевымъ колебаніямъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» единственное учрежденіе, которое представляетъ всѣ вышеизложенныя выгоды.

В. № 12728 3-2

Главное Управленіе для Россіи: С.-Петербургъ, Мал. Морская, 12. Главн. Угол. П. П. Меллеръ.

при этомъ № прилагается: 1) для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ Кочаева и Волкова въ СПб.; 2) для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирскаго дома Генриха Блокъ въ СПб.

ЖИВНА

№ 41.

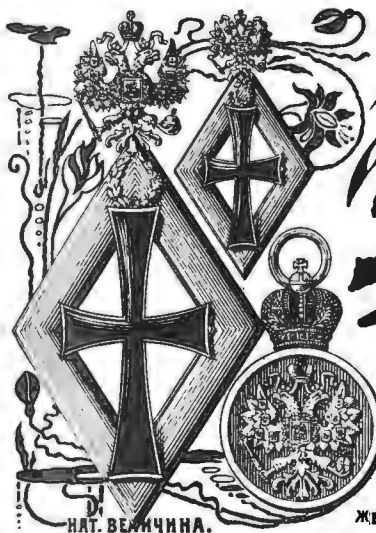
XXXI г.

1899 г.

Содержаніе:

ТЕКСТЪ: Тихія дѣла. Повесть В. М. Михеева. (Продолженіе.)—Итаійская восточная желѣзная дорога (съ 4 рис. и картой).—Первая ссора. Разсказъ М. Гайна.—Къ рисункамъ: Неудавшійся праздникъ.—„Обрывъ“, романъ И. А. Гончарова. Бабушка Татьяна Марковна и Тычковъ.—Венеціанское братство.—Египтянка.—Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Саратовѣ (съ 3 рис.).—З. Ю. Петри.—Новые дома дешевыхъ квартиръ въ Петербургѣ (съ 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Неудавшійся праздникъ. Рисунокъ углемъ І. Энгеля.—Литературный альбомъ „Обрывъ“, романъ И. А. Гончарова. Бабушка Татьяна Марковна и Тычковъ. Ориг. рисунокъ И. Ткаченко.—Венеціанское братство. Картина Ж. Сентъ Жермъ.—Египтянка. Картина А. М. Степанова.—Сооруженіе итаійской восточной желѣзной дороги: 1) Группа участвовавшихъ въ торжествѣ открытія работъ. 2) Торжество закладки работъ. 3) Торжество открытія работъ. Общій видъ. 4) Видъ правого (итаійскаго) берега р. Амурса ниже устья р. Сунгары. Ориг. рис. М. С. Вольскаго. 5) Карта желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ.—Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Саратовѣ: 1) Общій видъ. 2) Павильонъ завода „Уралитъ“. 3) Главный входъ.—З. Ю. Петри.—Домъ дешевыхъ квартиръ для женщинъ-работницъ имени Е. Д. Степановой, на углу 10 роты Измайл. полка и Дровяной ул.—Дома дешевыхъ квартиръ въ Галерной гавани, на Книгининскомъ улицѣ.

НАГРАЖДЕНЪ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮЮ ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ ЗА ПРЕВОСХОДЯЩІЯ
ЮБЕЛИРЪ И ЗОЛОТЫЯ ИЗДѢЛІЯ НА ВЫСТАВКѢ 1899 Г. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

**Ювелиръ
Э. К. Шубертъ**
СПБ.
Можка 42
у Польскаго моста. сун. съ 1844.

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ
ВЪ ОБРАЗЦОВОМЪ ИСПОЛНЕНІИ.

ЗОЛОТОЙ ПАТРУДНИЙ	Руб. 28.—
СЕРЕБРЯНЫЙ ПАТРУДНИЙ СЪ ЗВУКОМЪ ОРЛОМЪ И ВЪКЛОМЪ	„ 14.—
СЕРЕБРЯНЫЙ ПАТРУДНИЙ	„ 10.—
ЗОЛОТОЙ ФРАЧНИЙ	„ 12.—
СЕРЕБРЯНЫЙ ФРАЧНИЙ СЪ ЗВУКОМЪ ОРЛОМЪ И ВЪКЛОМЪ	„ 7.—

ЖЕЛАЮЩИМЪ ВЫСЛАДЕТСЯ ИЗМѢЧЕНІЕ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО МНѢНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА О ФОРМѢ И ПРАВИЛАХЪ НОШЕНІЯ ЗНАКА.

ПОСТАВЛЯЕМЪ ВЫБОРЪ ИЗЪЛИЧНЫХЪ НОВОСТЕЙ, ОБРАЗЦОВОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ПОДРОБНѢЙ,
ЖЕТОНОВЪ, АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ЗНАКОВЪ И ПОЛОГРАФИИ ПО СПЕЦІАЛЬНЫМЪ РИСУНКАМЪ.

ИЛТ. ВЕЛИЧИНА.

КНИЖН. МАГАЗ. „ОБРАЗОВАНИЕ“

ВЪ ОДЕССѢ, РИШЕЛЬСКАЯ, № 12,
СЪ ОТДѢЛОМЪ. Конторы
высылаютъ въгородъ „ЖИВНУ“
всѣ книги; можно наложитъ пла-
тежомъ, получивъ 1/2 въ задатокъ.

ГИТАРЫ

въ 3,	5,	6,	7,
10, 15, 20,	25, 30, 40,	50, 75, 100	и 125 р.
Отъ 6 руб. съ механизмомъ для струнъ.			
Школа-самоучитель 1, 1 1/2, и 3 руб.			

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Моск. в. Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ДЕШЕВЫЯ КАРТИНЫ

ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ
красками, разм. стекла 8 1/2 x 10 сант., по 12 и 15 коп. за штуку.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Каталогъ за 7 коп. марку. 2—2
Адресъ: Вологда—В. П. АЛЕКСАНДРОВУ.

15 РУБ. ДЕСЯТИНАДУ
ВЪ СѢВЕРНО-ЗАПАД. ОМЪ ИРАЪ
продается выѣмъ ок. 17,000 д., изъ коихъ сосноваго лѣса (возрастъ 40—60 лѣтъ) 8000 д., листовнаго 4000 д., сосновкаго 6500 д., пастбища 3000 д., остальн. лѣсъ усадьбой, дорогами и водой. Залож. въ Банкѣ 75000 р., цѣна 250,000 руб. Спр.: Москва, Сухарева площ., соб. д. А. Н. Виноградова.

ПАЦИЕНТЫ
отборные изъ Гаарлема, для комнатной посадки въ дѣтвенно зимую съ названіями за 10 лух. 1 р. 50 к., безъ названій: бѣлыя, красныя и синія за 10 лух. 1 р. Правила культуры безпл. Отправка во всѣ г. Россіи. Сѣмянная торговля **Е. Ротъ** въ Москвѣ.

„ЧТО“
такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и дополн. изд.) проф. мемуарки С. Файнштейна, высыл. за шесть 7-ми коп. марку, на жел. бумагѣ—за восемь 7-ми коп. марку.
Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственн. ный д. № 2/8,
профессору мемуарки **С. ФАЙНШТЕЙНУ.**
№ 12564 10—5

С.-Петербургская Городская Управа
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта въ казначействѣ Управы **ПОДПИСКА НА СООРУЖЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ПАМЯТНИКА „А. С. ПУШКИНУ“**.
Пріемъ денегъ по подпискѣ принимается исключительно въ казначействѣ Городской Управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ № 12406 и табельныхъ дней, отъ 10 до 3 часовъ дня. 5—1

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 12734 6—2
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

Его не обезпеченъ большимъ капиталомъ или недвижимымъ имуществомъ, но прокармливать себя и свою семью личнымъ трудомъ—тотъ долженъ позаботиться объ охраненіи своихъ близкихъ другимъ способомъ отъ превратностей судьбы. По общему признанію лучшимъ средствомъ исполнить этотъ долгъ является **ОТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ**.
Старѣйшее въ Россіи и единственное отечественное общество, занимающееся исключительно д. специально страхуваніемъ жизни **РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАОТРАХОВАНІЯ НАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ**, учрежд. въ 1835 году, принимаетъ страхуванія отъ небольшихъ суммъ до 200.000 руб.—Солідное обезпеченіе обязательствъ полнымъ резервомъ премій.—Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ Общества.—Самыя льготныя условія при ликвидаціи страхованій.—Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ.
Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ собственномъ домѣ Общества, улица ГЛИНКИ, № 1.

Вышла изъ печати девятымъ изданіемъ книга:
„ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“.
Самодиктованіе и самоисправленіе. Новая система практическаго самоизученія русскаго правописанія. Составилъ В. Зелинскій, преподаватель методики русскаго языка. Часть I. Правописаніе словъ. Изд. 9-е. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к.—Часть II. Знаки препинанія. Изд. 5-е. Ц. 40 к., съ перес. 55 к. Обѣ части вмѣстѣ съ перес. 1 р. 10 к.
Съ наложеннымъ платежомъ каждая посылка больше на 10 к.
Заслуженный успѣхъ этой книги объясняется особенной системой ея изложенія и оригинальностью печатанія. Нѣтъ руководства по изученію орфографіи, въ которомъ такъ тѣсно соединялись бы теорія съ практикой правописанія, которое предоставило бы учащемуся болѣе самостоятельности и возможности обходиться безъ учителя и которое давало бы способъ самому находить и исправлять свои ошибки сознательно и вѣрно. Представляя собою диктовку, основанную на новыхъ методическихъ началахъ, эта книга, въ качествѣ школьнаго руководства, позволяетъ учителю назначать учащимъ орфографическія работы не только въ классѣ, но и на домѣ, при чемъ тетради проверяются весьма легко и быстро. Для учащихся же (особенно кому трудно дается орфографія) это руководство полезно еще и потому, что оно предупреждаетъ ошибки, а не заставляетъ прежде дѣлать ихъ, а потомъ уже исправлять; кромѣ того, особеннымъ способомъ печати оно развиваетъ орфографическую зоркость и укрѣпляетъ зрительныя навыки правильнаго письма. На практикѣ выяснилось также, что эта книга очень полезна для самоучекъ вообще и учащихся верскаго происхожденія.
Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а въгородкахъ высылаются изъ склада изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе луга, д. Москвитина.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА

„ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМИИ ПОЗВОНОЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ“

съ 289 рис. Соч. К. Э. Линдомана, бывш. проф.
Петровской Академіи.

Въ предисловіи къ книгѣ авторъ говоритъ: „Моя „ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМИИ“ назначаются широкому кругу читателей. Онѣ написаны не только для натуралистовъ и врачей, но вмѣстѣ съ ними, для всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ получить понятіе объ устройствѣ органовъ у позвоночныхъ животныхъ; кто желаетъ узнать, какъ постепенно совершенствуются разные органы въ ряду животныхъ, отъ низшихъ рыбъ до высшихъ звѣрей, и какъ постепенно выработалась, путемъ накопленія усовершенствованій, та форма органовъ и то ихъ строеніе, какое мы видимъ въ тѣлѣ человѣка. Вмѣстѣ съ „Общей Зоологіей“, „Сравнительная Анатомія“ даетъ огромный фактический матеріалъ и множество прочно обоснованныхъ частныхъ выводовъ для философіи. Поэтому она является однимъ изъ краеугольныхъ камней нѣкоторыхъ современныхъ философскихъ системъ. Поэтому я имѣю въ виду, что предлагаемая книга будетъ находиться также въ рукахъ образованныхъ людей, не имѣющихъ подготовки натуралиста и врача. Смыслъ думать, что имъ моя книга будетъ тоже вполне понятна.“

Легкому и основательному усвоенію содержания книги способствуетъ, на ряду съ общепонятнымъ изложеніемъ, и множество иллюстрацій—289 рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. Обзорніе органовъ и системъ. Классификація позвоночныхъ. — О ИЛЪТОЧКѢ И ТНАЯХЪ: 1. О илѣточкѣ. 2. О тнаяхъ. Эпителій. Железки. Нервная ткань. Соединительная ткань. Мускульная ткань. — **ЯЙЦО И ОБРАЗОВАНИЕ ЗАРОДЫША.**—**СМЕЛЕТЪ.** Позвоночный столбъ. Позвоночный столбъ рыбъ, амфибій, рептилій, млекопитающихъ, птицъ. Ребра и грудина. Черепъ рыбъ, млекопитающихъ, птицъ. Смелетъ конечности. Непарные плавники. Парные конечности. Скелетъ пояса передней конечности рыбъ, амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. Поясъ задней конечности. Скелетъ собственно конечности и скелетъ передней конечности рыбъ. Скелетъ передней конечности амфибій, рептилій, птицъ и млекопитающихъ. Скелетъ задней конечности. Теорія конечности. — **СВЯЗНИ.**—**ОБЩИЕ ПОКРОВЫ ТѢЛА.** Строеніе кожи и ея вооруженія. Железки кожи. Нервная окончатая въ кожѣ. — **СИСТЕМА ОРГАНОВЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ.** Общее обзорніе. Области. Строеніе стѣнокъ. Полость рта. Зубы. Слюнная и слезная железы. Языкъ и вкусовая сварядъ. Слизистая оболочка и ея части. Пищеводъ. Желудокъ. Железки его. Формы желудка низшихъ позвоночныхъ. Формы желудка у млекопитающихъ. Кишка. Тонкая кишка. Форма кишки. Толстая кишка. Печень. Поджелудочная железа. Полость живота. Сальникъ. Брыжейка. — **СИСТЕМА ОРГАНОВЪ ДЫХАНІЯ.** Общій характеръ. Развитие у зародыша. 1. Жабры костистыхъ рыбъ. 2. Жабры широкооротыхъ рыбъ. 3. Жабры круглоротыхъ рыбъ. 4. Жабры ланцетника. 5. Приспособленіе жабры къ воздушному дыханію. 6. Жабры амфибій. Дыхательное горло и легія. Дыхательное горло амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. Легія. Легкія амфибій, рептилій, млекопитающихъ, птицъ. Воздухоносные мѣшки птицъ. Плавательный пузырь рыбъ. Легкія рыбъ. — **СИСТЕМА ОРГАНОВЪ КРОВООБРАЩЕНІЯ.** Общее обзорніе. Части ея. Планъ расположенія сосудовъ. Кровь. Строеніе волосныхъ сосудовъ, артерій, венъ, сердце. Развитие кровеносныхъ сосудовъ у зародыша. Устройство сердца. Сердце рыбъ, амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. Расположеніе главныхъ артерій и венъ. Артерія и вены рыбъ, амфибій, рептилій, артериальная и венозная система птицъ; артерія и вены млекопитающихъ. Кровеносные сосуды новорожденнаго млекопитающаго. — **ЛИМФАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.** Лимфатическія железки. Селезенка. Органы незрѣлой функціи. Щитовидная железа. Зобная железа. Надпочечная. Придатокъ мозга. — **СИСТЕМА ОРГАНОВЪ МОЧЕОТДѢЛЕНІЯ.** Общій планъ ея устройства. Развитие ея у зародыша. Строеніе почки. Формы органовъ мочеотдѣленія рыбъ, амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. — **СИСТЕМА ОРГАНОВЪ РАЗМНОЖЕНІЯ.** Строеніе яичника, сѣменной железы. Сѣмя. Исторія развитія органовъ размноженія. Органы размноженія рыбъ, амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. Млечныя железы. — **НЕРВНАЯ СИСТЕМА.** Общее обзорніе ея устройства. Спинной мозгъ. Головной мозгъ. Головной мозгъ рыбъ. Мозгъ амфибій, рептилій, птицъ, млекопитающихъ. Строеніе большого мозга, мозжечка, обонятельнаго мозга. Периферическія нервы церебральной системы. Нервы спинного мозга, головного мозга. Нервы симпатическіе. — **ОРГАНЫ ЧУВСТВЪ.** Общее обзорніе. Органъ зрѣнія. Строеніе глаза. Вспомогательныя снаряды глаза. Темной глазъ рептилій. Органъ свѣченія у рыбъ. Органъ вкуса и осязанія. Боковая линія рыбъ. Органъ обонянія. Органъ слуха. Планъ строенія его у позвоночныхъ. Органъ слуха у млекопитающихъ. Развитие его у зародыша. Органъ слуха птицъ, рептилій, амфибій и рыбъ. — **МУСКУЛЬНАЯ СИСТЕМА.** Строеніе и формы мускуловъ. Мускулы рыбъ. Мускулы млекопитающихъ. Зантрические органы рыбъ.

Большой, изящно изданный томъ, въ 8 д. л., 686 страницъ, съ 289 рисунками въ текстѣ, переплетенный въ прочную папку съ коленкоровыми корешкомъ и углами.

ЦѢНА книги въ папкѣ **3 руб. 50 коп.**, съ пересылкою **4 руб.**, а въ коленкоровомъ переплетѣ — **4 руб. 25 коп.**, съ пересылкою **4 руб. 75 коп.**

Требованія и деньги просятъ адресовать **въ контору изданій** Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Одессѣ (Ришельевская. № 12), и во

ТОЛЬКО-ЧТО ОТПЕЧАТАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
вторымъ дополненнымъ и переработаннымъ изданіемъ

Руководство кройки и шитья

дамскихъ, дѣтскихъ (для дѣвочекъ и мальчиковъ) и верхнихъ платьевъ.

Со 118-ю рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ 12-ти листовъ выкрочныхъ рисунковъ, 4-хъ выкрочныхъ листековъ и 40 маштабовъ.

М. Д. Косткевичъ, основательница «Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія» въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачею удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности изученія кройки и шитья **ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ** и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобопримѣнной системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста, и даетъ возможность самостоятельно чертить выкройки по новѣйшимъ фасонамъ.

Первое изданіе «Руководства къ кройкѣ и шитью» разошлось въ сравнительно короткое время, что служитъ вѣрнымъ показателемъ существующей потребности въ такомъ руководствѣ, а равно доказательствомъ того, что наше изданіе удовлетворяетъ этой потребности.

Предлагаемое нынѣ 2-е изданіе значительно дополнено и переработано какъ въ указаніяхъ способовъ шитья, такъ и въ обученіи практической кройки, а также увеличено специальнымъ отдѣломъ—краткой методикою для учительницъ, могущей служить руководствомъ для класснаго преподаванія кройки и шитья. Кроме того, въ новомъ изданіи практическія задачи наглядно представлены въ чертежахъ, что несомнѣнно облегчитъ усвоеніе ихъ рѣшеній. Вслѣдствіе этихъ существенныхъ дополненій значительно увеличился разбѣръ книги: текстъ увеличенъ почти вдвое; а число рисунковъ въ текстѣ возросло съ 57 въ 1-мъ изданіи до 118-ти въ настоящемъ второмъ изданіи.

Первое изданіе „Руководства“ было допущено: 1) Отдѣленіемъ Ученаго Комитета М. Н. П. по техническому и профессиональному образованію для фундаментальныхъ библиотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній М. Н. П., гдѣ введено обученіе кройкѣ и шитью, и 2) Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ — къ приобрѣтенію въ библиотекѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ и таковыхъ же училищъ духовнаго вѣдомства.

Руководство М. Д. Косткевичъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ школахъ. По изложенной въ ея книгѣ теоріи весьма удобно вести классное преподаваніе кройки, а рисунками руководства можно пользоваться, какъ нагляднымъ пособіемъ для дѣлага класса и для указанія линій на урокъ черченія.

ЦѢНА «Руководству кройки и шитья» **5 руб.**, съ пересылкою **5 р. 75 коп.**

Вышли изъ печати и разосланы подписчикамъ
въ шесть томовъ сочиненій

С. Н. ТЕРПИГОРЕВА (С. Атавы),

изданныхъ подъ редакціей С. Н. Шубинскаго,
въ шести томахъ in 8°,

съ критико-біографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ,
и съ портретомъ автора, исполненнымъ гелиографіей.

Содержаніе отдѣльныхъ томовъ:

Томъ I. С. Н. ТЕРПИГОРЕВЪ. Біографическій очеркъ. ОТЪ АВТОРА. Оскуднѣе. „Благородныя“. Часть I-я. Отцы. Томъ II. Оскуднѣе. „Благородныя“. Часть II-я. Матери. Желтая книга. Томъ III. Потребованныя тѣмъ. Томъ IV. Повѣсти и рассказы. Томъ V. Повѣсти и рассказы. Томъ VI. Историческіе рассказы. Дорожные очерки.

Изданіе отпечатано весьма изящно на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ.
ЦѢНА 6-ти томамъ 9 руб., съ перес. 10 руб. 50 коп., въ 6-ти красивыхъ коленкоров. переплетяхъ—12 руб., съ перес. 13 руб. 50 коп.

А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.
въ Москвѣ (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“
всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Воскъ-Здисонъ для Коллекторовъ Динамо-Машинокъ.
Мазь-Здисонъ За доз. Р. 5.40.
Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10—4
Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Павловскій просп. «Т-во Нафта».

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу непосред. публикѣ патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано 200 р. дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 500 р. Только подробн. предлж. съ обоимъ родамъ. будутъ приняты во вниманіе.
Просать адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ
Васильевскій Островъ, 2 линія, 39—16.

Поступило въ продажѣ у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. Павленкова:
СВѢТЪ ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ.
Рождественскія публичныя лекціи профес. С. Томпсона.
Переводъ съ англійскаго В. Чепинскаго. 200 стр. съ 150 рисунками. ЦѢНА 60 коп.

Поступило въ продажѣ у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. Павленкова:
ПРОГРЕССЪ, КАКЪ ЭВОЛЮЦІЯ ЖЕСТОКОСТИ.
М. А. ЭНГЕЛЬГАРДА,
автора біографій Дарвина, Гумбольдта, Кювье, Пржевальскаго и проч. ЦѢНА 75 коп.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“
Скорость, громкость, удобство. Последнія усовершенствованія. ЦѢНА 350 р. и 375 р. Дешев. пишущ. машина „КОСМОПОЛЪ“ Самыи красн. шрифты. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ объѣхъ машинъ высш. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ. СЛБ., Адмиралъ. пр. 4.

Новое изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.
ЗОЛА, Эмиль. Плодовитость.
Романъ въ шести книгкахъ. Полный переводъ съ франц. О. Н. Поповой. Только по подпискѣ ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Первая часть вышла; вторая выйдетъ въ началѣ октября.
Книжный магазинъ и книгоиздательство О. Н. Поповой, СЛБ., Невскій, 54, выслаетъ всякаго рода книги и учебн. пособія. Бесплатно выслаетъ по требов. каталогъ книгъ, магга. и изданій, а также проспекты Естественн.-историческаго атласа.

XXX г.

№ 41

Выданъ 9 октября 1899 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 страницъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXX

1899

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1899 г.

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

XI.

Домохозяинъ Поляновыхъ, Януарій Семеновичъ Клоцовъ, зубной врачъ, также былъ на литературномъ утрѣ въ народной библиотекѣ, гдѣ сидѣлъ между «чистой» публикой. Быть-можетъ, именно то, что онъ сидѣлъ между чистой публикой, одѣвшись не безъ щегольства, съ утонченной опрятностью, въ дорогой сюртукъ, бѣлый галстукъ и бѣлый жилетъ, выпустивъ на него массивную золотую цѣпь со множествомъ брелочковъ, презрительно поглядывая на чернъ, стоящую позади, и получая всѣ эти преимущества за тѣ же три копейки, — быть-можетъ, все это и побудило Клоцова, по горло занятаго практикой, пойти на «утро».

Женѣ онъ показывать на афишкѣ, что дочь ихъ квартиранта будетъ говорить или читать рѣчь: занятно послушать — все же дочь квартиранта. Всегда бережливая и немногословная супруга его сказала на это:

Неудавшійся праздникъ. Съ рисунка углемъ І. Энгеля грав. Геданъ.

— Сходи! Недорого. Пациентовъ у насъ сегодня все равно не будетъ. Всѣ туда побѣгутъ. У насъ вѣдь въ городѣ только дай случай истратить три копейки или тридцать рублей на глупость, никого дома не останется.

Но эти побужденія были недостаточны для Януарія Семеновича: его влекло желаніе лишній разъ появиться хорошо одѣтымъ среди чистой публики, на глазахъ всего города. Ученикъ фельдшерской школы и бывший захлустный фельдшеръ, женившись на Варварѣ Львовнѣ, дочери уѣзднаго лабазника, Клоповъ взялъ капитадецъ, обучился зубооубрачебному искусству—и сперва въ уѣздѣ, потомъ и въ губернскомъ городѣ такъ приумножилъ практикой «капитадецъ» жены, что приобрѣлъ и домъ, и «усадебку», и попалъ въ гласные города и губернскаго.

Предметъ онъ свой зналъ и внимательно слѣдилъ за развитіемъ зуболѣченія, выписывая нужныя книги и журналы даже на нѣмецкомъ языкѣ, которому обучился у нѣмца-провизора. Трудолюбивъ онъ былъ образцово и, гдѣ былъ расчетъ, денегъ не жалѣлъ, не останавливаясь, напримѣръ, передъ расходами на поѣздки въ столицу на врачебныя сѣзды, или на покупку хорошаго велосипеда, который онъ, одинъ изъ первыхъ, завелъ въ городѣ, обѣщая на немъ пациентовъ.

Слабости у него были только двѣ, раздѣляемая, впрочемъ, и женой—гарты и музыка. Оба прекрасно понимали, что ничто въ провинціи такъ не сближаетъ людей, какъ зеленое поле, а сближеніе, такимъ образомъ, всего лучше содѣйствуетъ практикѣ. При своемъ «деликатномъ» характерѣ вообще, Януарій Семеновичъ былъ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ партнеровъ въ городѣ, и ему даже охотно прощали то, что его почти невозможно было обидеть: впрочемъ, это только подзадоривало садиться съ нимъ за зеленый столъ.

Характеръ же у него былъ дѣйствительно «деликатный». Зная отлично свою специальность, онъ даже не этимъ добился успѣха перваго дантиста въ городѣ, а именно «деликатностью» обращенія, особенно съ дамами и дѣвками.

Чувствительность Клопова выражалась еще въ его любви къ музыкѣ. Онъ былъ скрипачъ-самоучка, жену его въ гимназіи обучили играть на фортепiano, но она специализировалась на фисгармоніи. Евграша Сурмиловъ, вообще питавшій слабость ко всякимъ искусствамъ, игралъ на виолончели. Досноей же Нилычъ Кушаковъ весьма чувствительно выдувалъ на флейтѣ, изливая въ этомъ инструментѣ всю меланхолю своего мало удачливаго въ жизни и потому пессимистически настроеннаго существа.

И вотъ эти четыре лица—самъ Клоповъ, его жена, Евграша и Досноей,—какъ коротко звали почтеннаго Кушакова въ городѣ за глаза,—и составляли знаменитый Клоповскій кварталъ, собиравшійся у зубнаго врача по субботамъ, послѣ всенощной. До поздней ночи въ тѣсной квартирѣ Клоповыхъ раздавалось соревнующее завываніе скрипки, виолончели и флейты—играть любили чувствительное, меланхолическое. Даже Гераклитъ города, весельчакъ Евграша, впадалъ въ сладостное уныніе, съ конвульсивной нѣжностью сжимая колѣнами виолончель и вода по ней смычкомъ въ униссонъ съ плачевной флейтой Досноея—Демокрита города. Даже Варвара Львовна истекала чувствительностью, скользя пальцами—увы, толстыми и не гибкими—по клавишамъ инструмента и сливаясь съ завываньемъ скрипки ея чувствительнаго мужа.

Концерты эти публика могла слышать только въ окна съ улицы. Отдавая все, что было возможно въ своемъ небольшомъ домѣ жильцамъ, Клоповы ютились въ трехъ комнатахъ, при чемъ самая большая была пріемная врача, остальные же были положительно каморки. Даже фабрикація зубовъ и гуттаперчевыхъ челюстей производилась вечеромъ въ узкой и низкой кухнѣ на той же плитѣ и на томъ же столѣ, гдѣ утромъ готовили пищу.

Зарабатывая уже много, Клоповы сбивали деньги на покупку другого дома—операциа, въ ихъ городѣ стано-

вившаяся все выгоднѣе, ибо дѣны на квартиры страшно росли. Приобрѣтеніе еще дома было ихъ лучшей мечтой и, надо сознаться, осуществленіе этой мечты приближалось.

Одинъ у нихъ былъ любимый посѣтитель (кромѣ Евграши и Досноея)—городской голова, мѣстный торговецъ Геннадій Геннадіевичъ Китовъ. Клоповъ и Китовъ были молочные братья. Мать Китова, единственнаго ея сына, пріютила сына кормилицы, чтобы ея «Надя» съ нимъ играла, и опредѣлила его даже на свой счетъ въ уѣздное училище, а потомъ въ фельдшерскую школу. Надей (Геннадій), этимъ, повидимому, женскимъ именемъ, старая купчиха и до сихъ поръ звала своего сына, называя его молочнаго брата, уже почтеннаго зубнаго врача, Варей (Януарій). Клоповъ и Китовъ такъ и были извѣстны шутникамъ города, какъ Надя и Варя.

Китовъ, окончивъ гимназію и потомъ старшіе классы практической академіи въ Москвѣ, унаслѣдовалъ отъ отца хорошее состояніе, торговлю и почетное въ городѣ имя. Но Надя былъ чрезвычайно самолюбивъ, даже честолюбивъ, хотя при этомъ значительно скупъ и неуживчивъ. Скупость и холодность къ людямъ Надя и Варя (Варя былъ годомъ старше Нади) точно впитали съ молокомъ изъ одной и той же груди—груди кормилицы Нади, матери Вари.

Съ этимъ же молокомъ они впитали, вѣроятно, и честолюбіе: если Клоповъ любилъ появляться хорошо одѣтый въ чистой публикѣ, то Китовъ, одѣваясь скромнѣе и не любя выставляться въ публикѣ,—какъ лицо съ большимъ вѣсомъ и значеніемъ въ городѣ,—искалъ иной пищи для честолюбія. Несмотря на скупость и неуживчивость, онъ добился чести быть городскимъ головой. Съ другой стороны, и онъ, подобно Клопову, хотѣлъ слыть съ мужа науки. И, дѣйствительно, отчасти прослылъ. Онъ усиленно собиралъ мѣстные историческіе документы и предметы, собралъ ихъ значительную коллекцію и выпустилъ нѣсколько брошюръ съ историческимъ описаніемъ города и его окрестностей. Правда, злые языки въ городѣ говорили, что эти брошюры и статьи составляютъ Геннадію Геннадіевичу нѣкій выгнанный за пьянство семинаристъ. Говорили еще, будто бы существуетъ въ городѣ нѣкій бѣдный мѣщанинъ Алтыновъ, отецъ котораго тоже былъ мѣстнымъ собирателемъ древностей и даже мѣстнымъ лѣтописцемъ, но умеръ въ нуждѣ, и будто Алтыновъ-сынъ, также уже старикъ и бѣднякъ, далъ Геннадію Геннадіевичу бумаги, оставшіяся отъ отца, и вскорѣ отрывки изъ этихъ бумагъ, мѣстныя историческія легенды, появились въ столичной газетѣ за подписью Китова; Алтыновъ же, въ видѣ вознагражденія за цѣнныя историческія записи отца, получилъ только номера газеты съ этими статьями и съ надписью: «почтенному господину Алтынову отъ Г. Г. Китова».

Варя и Надя глубоко уважали другъ друга и, кажется, серьезно цѣнили другъ въ другѣ людей науки: Китовъ въ Клоповѣ—зубнаго врача, слѣдящаго даже за нѣмецкими трудами по одонтологіи, Клоповъ въ Китовѣ—серьезнаго, небезызвѣстнаго въ литературѣ, историка и археолога. Но на квартетныя субботы городской голова не ходилъ: онъ совершенно отрицалъ искусства, кромѣ иконографіи, и считалъ музыкальныя увлеченія Вари—дурью. Но зато въ другое время они охотно посѣщали другъ друга.

Не удивительно, что и сегодня, вернувшись на велосипедѣ съ музыкально-литературнаго «утра», зубной врачъ засталъ у себя на небольшой терраскѣ, примыкавшей къ его жилью, жену и Китова за самоваромъ. Пожавъ имъ молча руки, онъ ушелъ въ комнаты, вкативъ туда велосипедъ, тщательно вытеръ его и только тогда снова вышелъ къ женѣ и другу—понить чайку. Обѣдали они всѣ по-провинціальному—въ часть, а въ это время непрерывно пили чай.

Вечеръ стоялъ тихій и довольно теплый.

Варвара Львовна, въ темномъ платьѣ изъ прочной ма-

терин, сидѣла за самоваромъ, по обыкновенію, говоря мало и осторожно цѣдя жидкій чай себѣ и мужу и крѣпкій—Геннадію Геннадіевичу. Ея красное, нечистое, пораженной экземой лицо было, какъ всегда, самоувѣренно и невозмутимо. Что-то статуеобразное было въ ея вѣщности.

— Каменная баба. Недаромъ археологъ Китовъ любить съ ней сидѣть! — сказалъ однажды про нее Поляновъ.

И на этотъ разъ молочный братъ ея мужа не безъ удовольствія смотрѣлъ на хозяйку: онъ считалъ ее образцомъ жены-домоводки. Уже съ полчаса они вдвоемъ пили чай на террасѣ, почти не проронивъ ни слова. Когда Клоповъ появился, наконецъ, въ холстинковомъ пиджакѣ изъ комнатъ и сѣлъ къ столу, городской голова косилъ свои нѣсколько татарскіе, рысьи глаза на друга, и его тонкія губы, вѣчно сведенныя въ злую судорогу подъ сѣдыми, подстриженными усами, дернулись самодвольной усмѣшкой.

— Много ли ты удовольствія получилъ на этомъ «утрѣ»? — спросилъ Надя вошедшаго Варю.

— Удовольствія? Никакого! — пожалъ плечами дантистъ.

— Зачѣмъ же ты ходилъ? Изъ-за музыки, что-ль? Зипочку послушать, или Кушакова съ его мальчишками? — соесѣмъ скривилъ губы голова.

— Ну, вотъ! Я, братъ, до пѣнія не охотникъ! Камерную музыку понимаю, а пѣніе!

Клоповъ опять пожалъ пренебрежительно плечами. Въ сущности, онъ и камерную музыку любилъ, только когда самъ въ ней участвовалъ: онъ любилъ, какъ крикливыя дѣти, гораздо болѣе извлекать звуки, чѣмъ слушать ихъ.

— Что же, надъ Евграфкой похохотать, что ли, пошелъ? — настанвалъ Китовъ.

— Надоѣлъ Евграфъ! Да и дома онъ гораздо занятнѣе рассказываетъ, — отозвался, медленно потягивая чай съ блюдечка, хозяйинъ.

— Онъ пошелъ квартирантку послушать, — процѣдила равнодушно сквозь зубы его жена, наклонивъ голову въ сторону оконъ квартиры Поляновыхъ.

— А! Танечку! — понялъ Китовъ. — Ну, и что-жь, ублажила? — снова косилъ онъ глаза и скривилъ губы.

— А! Ерунду молола, молола... И вообще не понимаю я... Ну, жилъ Пушкинъ... ну, извѣстный былъ поэтъ. Но поднимать такую изъ-за него возню... Мало ли ихъ, поэтвъ! — пожалъ плечами Январій Семеновичъ.

— И я, братъ, не понимаю, — охотно согласился Китовъ: — просто нечего дѣлать всѣмъ этимъ нашимъ филантропамъ, — заключилъ онъ презрительно.

Очевидно, всѣ трое были согласны относительно этого вывода, и, точно выяснивъ самое необходимое, замолчали.

Вдругъ зубной врачъ поднялъ голову надъ стаканомъ, взглянулъ по направленію къ воротамъ и сказалъ тихо:

— Вошь, сама ораторша идетъ.

Въ ворота входила Таня: она была разсѣяна и задумчива.

— Татьяна Ильинична! — оживленно и лъстиво закричалъ Клоповъ своимъ высокимъ визгливымъ голосомъ, дѣлая видъ, что онъ рукоплещетъ: — браво, браво! Я слышалъ ваше краснорѣчіе...

— Онъ васъ намъ тутъ такъ расхваливалъ, что намъ завидно стало, — приподнялся со стула городской голова.

— Поздравляю, поздравляю, Таничка, — протянула и Варвара Львовна.

Таня поспѣшно поклонилась и хотѣла пройти къ своему крыльцу, но городской голова, бывший и губернскимъ земскимъ гласнымъ, остановилъ ее, сказавъ:

— Татьяна Ильинична! Скажите батюшкѣ, что черезъ недѣлю назначено чрезвычайное губернское земское собраніе по поводу выборовъ на мѣсто умершаго Николая Николаевича... И такъ какъ въ будущее очередное будетъ и безъ того много дѣла, — Пыхайловъ рѣшилъ разсмотреть страховую докладъ на этомъ экстренномъ...

Китовъ, говоря это Танѣ, «злорадно» улыбался. Онъ зналъ, что, сообщая это извѣстіе — онъ не мало раздосадуетъ Полянова: — докладъ могъ еще быть не готовъ; кромѣ того на чрезвычайное собраніе, ради замѣщенія умершаго члена управы и другихъ срочныхъ формальныхъ дѣлъ, теперь весной, съѣдется мало гласныхъ, и докладъ Полянова можетъ встрѣтить слабую поддержку. Таня, бывшая au courant всѣхъ земскихъ дѣлъ, особенно касавшихся отца, также понимала все это, и вѣсть, которую Клоповъ просилъ передать ея отцу, огорчила и ее.

— Какъ же это, Геннадій Геннадіевичъ! — горячо воскликнула она: — папаша для доклада разсчитывалъ на осеннее очередное собраніе.

— А мамаша, то-есть управа, — почти дерзко разсмѣялся городской голова: — разсчитала иначе, барышня! Поскорѣй хочется провести докладъ! Онъ, небось, такой великолѣпный!

Таня вспыхнула. Она знала, что Китовъ, какъ гласный земской управы — принципиальный противникъ всѣхъ «новшествъ» ея отца въ земскихъ дѣлахъ. Она чувствовала, что докладъ отца перенесенъ на ближайшее чрезвычайное собраніе не безъ содѣйствія со стороны Геннадія Геннадіевича и его партіи, начавшей сильно вертѣть безвольнымъ Пыхайловымъ и его сателлитами въ управѣ. Ей захотѣлось вдругъ сказать Клопову тоже что-нибудь злое — въ отместку за отца. Но въ это время во дворѣ произошло нѣчто необычайное. Раздался отчаянный крикъ:

— Варвара Львовна! Январій Семеновичъ!

И къ террасѣ быстро подбѣжала кухарка Клоповыхъ. Въ рукахъ она несла небольшую плетенку, переполненную грязнымъ тряпьемъ, въ которомъ что-то шевелилось и повизгивало. Она поставила корзину на ступеньки террасы.

— Что это, что это? — вскочилъ, направляясь къ корзине, хозяйинъ дома: онъ вообще легко пугался всего неожиданнаго.

Жена его не тронулась съ мѣста. Китовъ зорко заглянулъ своими рысьими глазами въ корзину и объявилъ не безъ торжественнаго злорадства:

— Ребенокъ! Ребенокъ грудной! Ужь не подкидышь ли?

— Богъ его знаетъ, — заговорила кухарка. — Январій Семеновичъ! Варвара Львовна, матушка! Выбѣжала я, голубчики вы мои, изъ кухни на минутку въ лавочку — коринки взять, да дура, — прости ты мнѣ, Господи, прегрѣшенія мои — и забыла запереть заднее-то крыльцо. А вернулась черезъ минуточку: — на крыльцѣ-то корзиночка, а въ ней пищитъ. Гляжу: ребенокъ! Я такъ и всплеснула руками! И кто это успѣлъ... невинная, — завывала баба, залившись вдругъ слезами.

Январій Семеновичъ стоялъ, какъ громомъ пораженный, передъ корзиной. Но Китовъ быстро осмотрѣлъ ее и все не безъ того же злораднаго торжества вынулъ изъ нея клочокъ бумаги.

— Вотъ и записка! — провозгласилъ онъ, развернулъ бумажку и громко на весь дворъ прочелъ:

«Господинъ дохтуръ! Простите меня! Но какъ вы, господинъ, со средствами, какъ благословилъ васъ Господь, и безъ дѣточекъ, то примите моего бѣднаго ребеночка. А ребеночекъ онъ законный — отъ мужа моего, помершаго 3 мѣсяца тому назадъ въ тюремномъ замкѣ. И крещеный ребеночекъ-то, и хрестъ у него на шеѣ и имячко наречено Александръ, и времени ему двѣ недѣльки съ малымъ. А меня, родительницу его, значить, не ищите, потому, какъ я изъ города вашего уѣхала нанявшись въ Москву на фабрику. А васъ Господь благословитъ за доброе дѣло, родименькіе мои. Жалко мнѣ Сашеньку, да что дѣлать — нужда горькая. А меня не ищите, а искать будете, что въ томъ найдете, — нечѣмъ мнѣ, дурѣ поденной фабричной, Сашеньку прокормить».

Китовъ дочиталъ это, почти каракулями написанное письмо, едва разбирая его, среди всеобщей тишины, даже

Литературный альбомъ. „Обрывъ“, романъ И. А. Гончарова. Бабушка Татьяна Марковна и Тычновъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, автотипія «Нивы».

Венеціанское братство. Съ картины Ж. Сентъ Жерме' автотипія «Нивы».

кухарка перестала плакать, повизгивалъ только попрежнему ребенокъ.

— Каково посланіе! Остроумно! Поздравляю, Варвара Львовна!—расхохотался Китовъ, кончивъ чтеніе.

— Вотъ мерзавка!—всплеснула руками кухарка.

Хозяева попрежнему молчали. Таня же совсѣмъ наклонилась надъ корзиной и рассмотрѣла наконецъ сморщенное, куксившееся и все же милое личико дитяти. То, что прочиталъ Китовъ, и видъ этого безпомощнаго малютки, кинутаго нищей матерью, женой преступника-отца, пронизало всю душу Тани острой болью состраданія къ бѣдному «Сашенькѣ».

— Что, други мои, остолбенѣли? — обратился наконецъ Геннадій Геннадіевичъ къ своему молочному брату и его женѣ.

— Это возмутительно!—почти завизжалъ зубной врачъ.— Дура!—накинулся онъ на кухарку.—Сколько разъ говорилъ: запирай крыльцо да и калитку! Ну, что стоишь! Бѣги, ищи того, кто подкинулъ!

Отъ этихъ криковъ хозяина кухарка снова начала всхлипывать. Но Варвара Львовна вдругъ встала изъ-за самовара и сказала своимъ невозмутимымъ голосомъ:

— Ну да, ищи! И ты хорошъ, Януарій Семеновичъ! Развѣ найдешь. Просто, пусть она сходитъ за полиціей. Пусть берутъ и ребенка, и эту бумагу. Какое намъ дѣло! Тамъ разыщутъ.

— Правильно,—похвалилъ ее Китовъ:—нечего и волноваться. По этому письму полиціи ничего не будетъ стоить разыскать. Ступай-ка, баба, за околоточнымъ. Да если и приставъ дома—его позови. Скажи, что зоветъ Геннадій Геннадіевичъ, голова, моль. И веди сюда.

И Китовъ, самодовольно бросивъ бумажку въ корзину, засунулъ руки въ карманы панталонъ. Кухарка устремилась къ воротамъ за полиціей, но Таня вдругъ выпрямилась надъ корзиной съ ребенкомъ, блѣдная и взволнованная, и сказала:

— Подождите, милая.—И она сказала это такимъ рѣшительнымъ тономъ, что кухарка, вопреки приказанію головы и хозяйки, остановилась.—Варвара Львовна,—обратилась Таня къ женѣ дантиста.—Неужели вы не пріютите?.. вѣдь вы же сами мнѣ какъ-то говорили, что хотѣли бы ребенка...

— Ахъ, Таничка! Своего—другое дѣло. Вы это не понимаете. Вы не были замужемъ,—досадливо отмахнулась отъ нея пухлой рукой Клопова.

— Понятно!—пожалъ плечами мужъ ея:—еще сынъ арестанта. Навяжешь себѣ на шею.

— Еще бы! Еще бы! да и вообще, охота чужихъ щенковъ пригрѣвать. Я вотъ очень доволенъ, что и своихъ-то нѣтъ. Есть племянникъ—настѣдникъ отъ кузена. Держу пока въ черномъ тѣлѣ. А умру, пускай все достается—мнѣ-то что! Живу, по крайней мѣрѣ, безъ обузы. Да вы, Татьяна Ильинична, предложили бы папенькѣ съ маменькой усыновить, если вы такая чувствительная!—сказалъ, громко смѣясь, Геннадій Геннадіевичъ.

Таня посмотрѣла на него, на Клопова, на Варвару Львовну и вдругъ, точно сразу успокоившись—только сказала Китову:

— Благодарю васъ. Я такъ и сдѣлаю.—И быстро, не оглядываясь, пошла къ крыльцу своей квартиры.

Когда она скрылась въ эту квартиру, Клоповъ снова нетерпѣливо закричалъ кухаркѣ:

— Да иди же ты за полиціей! Уберите вы отъ меня этого несноснаго пискуна!

Ребенокъ, дѣйствительно, попискивалъ все сильнѣе. Ноженки его совсѣмъ высунулись изъ тряпокъ и шевелились безпомощно надъ корзиной. Кухарка снова двинулась.

— Постой, постой!—опять остановилъ ее голова.—Подождите. Любопытно, какъ папаша съ мамашей утрутъ носъ барышнѣ! Вонъ и они всѣ пожаловали.

Геннадій Геннадіевичъ потиралъ руки, точно готовился

къ необыкновенно пріятному зрѣлищу. Дѣйствительно, изъ квартиры Поляновыхъ вышли всѣ: и отецъ, и мать, и обѣ дочери и быстро, взволнованные, подошли къ террасѣ.

— Понялъ, папа? Вотъ прочти!—говорила Таня горячо, и, быстро вынувъ изъ корзинки бумажку, подала ее отцу.

Поляновъ, суровый и нахмуренный, пробѣжалъ глазами письмо матери ребенка и пожалъ плечами, словно не замѣчая ни домохозяевъ, ни городского головы. На глазахъ Пелагеи Антоновны стояли слезы, а Ксенія тотчасъ же бросилась къ ребенку и такъ и впилась въ него.

— Ну что же, папа?—настойчиво спросила Таня отца, сверкая глазами, не хуже сестры.

— Маменька, какъ?—обратился Илья Егоровичъ къ женѣ, все такой же хмурый и суровый.

— Да развѣ же можно, Илюша, полиціи отдать дитя малое? Возьмемъ, возьмемъ! И маму его найдемъ. И ей поможемъ. А не найдемъ... Что-жъ, богоданный сыночекъ. У насъ же мальчика съ тобой нѣтъ!—протянула Пелагея Антоновна.

— Мама! Мамочка! Отличная!—бросилась бурно обнимать мать Ксенія.

— Ну, что-жъ! Берите! Ваше женское дѣло,—пожалъ плечами Поляновъ.

— Спасибо, папа!—громко сказала Таня.

И чрезъ минуту обѣ дѣвушки уже тащили корзину съ ребенкомъ къ себѣ въ квартиру, а Пелагею Антоновна шла за ними и ласкала своей мягкой пухлой рукой личико ребенка, который вдругъ затихъ.

— Поздравляю, Илья Егоровичъ, съ приращеніемъ!—расхохотался Китовъ.—Говорятъ, что радость, какъ бѣда, одна не ходитъ. И правда. Васъ дочка обрадуетъ—передастъ вамъ пріятное извѣстіе.

— Какое?—спросилъ хмуро Поляновъ.

— Дочка, дочка передастъ. А вы все-таки въ полицію сходите, заявите. Моль, усыновляю, несмотря на то, что имѣю дочь, дѣвицу на возрастѣ,—связилъ Китовъ.

Поляновъ молча посмотрѣлъ на него и пошелъ въ участокъ заявить о томъ, что принимаетъ подкинутаго ребенка. Вся эта исторія очень разстроила Клоповыхъ; когда ушелъ Геннадій Геннадіевичъ, а онъ ушелъ скоро, ибо спѣшилъ обо всемъ поразсказать кое-кому, и мужъ, и жена, чтобы разсѣяться, до поздней ночи уныло наигрывали на скрипкѣ и фисъ-гармоніи.

А Таня, Ксенія и Пелагея Антоновна до поздней ночи возились надъ пріемышемъ.

XII.

Хотя весна стояла холодная, но выдавались дни замѣчательно ясные и теплые. Точно майскому солнышку временами становилось стыдно за свое поведеніе, и оно начинало усердно сіять и грѣть.

Однимъ изъ такихъ ясныхъ дней были, какъ разъ, Троицынъ день, когда былъ назначенъ обществомъ пространство народнаго образованія, въ память великаго поэта, праздникъ для бѣдныхъ дѣтей, съ подарками и прогулкой за городъ. Организацию этого праздника всецѣло взяла на себя Марья Ивановна Зачасьева. Помощницами ея въ устройствѣ праздника явились Таня Полянова, Зина Альешева и другія дѣвушки—члены общества и преподавательницы его школы и воскресныхъ классовъ. Кромѣ того, въ качестве преподавателя, помогать и Иванъ Филимоновичъ Узнецовъ. Безъ Евграши Сурмилова также, разумѣется, нельзя было обойтись: не было такого сборища людей въ городѣ, въ которомъ суетливая фигура Евграши и его пѣтушиный голосъ не обращали бы на себя вниманія въ толпѣ. Жаловались часто, что Евграша только мѣшаетъ, суетяся и шумя безъ толку, но онъ это дѣлалъ съ такой явной готовностью услужить, съ такимъ безшабашнымъ и добродушнымъ комизмомъ, что никому и въ голову не приходило отдѣлываться отъ него.

Доснеей Нилычъ Кушаковъ также принялъ участіе въ прогулкѣ за городъ: во время пути туда и тамъ, на лугу, на открытомъ воздухѣ, хоръ мальчиковъ, подъ его управленіемъ, долженъ былъ пѣть и повторить кантату въ честь поэта. Помогали и родственницы устроительницъ праздника, и между ними Ксенія Полянова поражала всѣхъ своей бурной и въ то же время крайне ловкой и цѣлесообразной хлопотливостью. Благодаря хорошей погодѣ, множество постороннихъ присоединилось къ толпѣ дѣтей и устроителей праздника. Но не было видно на немъ ни родителей Тани, ни Трубинскаго, ни Клоповыхъ.

Илья Егоровичъ сидѣлъ дома, весь погруженный въ послѣднее редактированіе страхового доклада: до чрезвычайнаго общаго губернскаго земскаго собранія оставалось всего нѣсколько дней. Жена его вся ушла въ няньчанье пріемыша Сашеньки. Уже тринадцать лѣтъ, послѣ Ксении, не имѣя въ рукахъ младенцевъ, Пелагея Антоновна вдругъ вспомнила все блаженство няньчанья ребенка. Что-то было родственное между этой старѣющей и кроткой женщиной и груднымъ ребенкомъ.

Кормили его козьямъ молокомъ, и Полянова ухаживала и за козой чуть не съ благоговѣніемъ.

Таня и Ксенія проникались также страстной нѣжностью къ найденшю, когда наблюдали, какъ онъ спитъ, улыбается, кукуется, сосетъ, проявляетъ первыя искорки сознанія. И онъ чуть не ссорился съ матерью за ея желаніе всецѣло возиться съ ребенкомъ. А у добродушной Пелагеи Антоновны пробуждалась настоящая ревность изъ-за Сашеньки къ дочерямъ. Она поэтому была очень рада, что въ Троицу дочери ушли на дѣтскій праздникъ—на цѣлый день: наконецъ-то Сашенька, хоть на одинъ день, принадлежалъ ей нераздѣльно. И когда мужъ, указывая ей на отличную погоду, предложилъ ей также пройтись за городъ на лужайку, гдѣ будетъ праздникъ—она съ негодованіемъ только посмотрѣла на него, точно говоря: «Ты съ ума сошелъ. А Сашенька на кого останется!» Онъ пожалъ плечами и ушелъ въ кабинетъ, чтобы заняться своимъ докладомъ.

Благодаря усиленной работѣ на строящейся вѣтви дороги, отсутствовалъ изъ города Трубинскій. Послѣ «пушкинскаго утра» Таня его и не видала. И хотя, при каждой мысли о немъ, она волновалась, но она была довольна, что не видитъ его. Она хотѣла на этомъ праздникѣ вся отдаться дѣтямъ и чувствовала, что ей будетъ стыдно встрѣтить влюбленный и смѣлый взглядъ молодого инженера. Да и не хотѣлось ей, чтобы при ней встрѣтились Трубинскій и Узнецовъ.

Видѣть одного Узнецова, хлопотать рука объ руку съ нимъ, устраивая дѣтскія игры, и, не смотря на него, чувствовать, что его восхищенные, добрые глаза ласкаютъ ее мягкимъ робкимъ взглядомъ, Танѣ было отрадно, хотя и было немножко совѣстно, что она такъ любитъ ее, гадкую, равнодушную, влюбленную въ другого.

Такъ размышляла Таня, идя утромъ рано съ сестрой въ помѣщеніе народной бібліотеки. Тамъ нужно было успѣть разсортировать подарки дѣтямъ, до того времени, когда они начнутъ собираться въ просторномъ дворѣ бібліотеки, гдѣ передъ прогулкой будетъ отслуженъ приходскимъ батюшкой молебень.

На подарки обществомъ было куплено, со значительной скидкой отъ торговцевъ, 644 аршина ситцу и цвѣтного колѣнку, чтобы сшить мѣшочки для лакомствъ, купленныхъ въ количествѣ 2 пудовъ и 6 фунтовъ. Значительную часть мѣшочковъ сшили Таня и Ксенія, а главное наблюденіе за раздачей этихъ мѣшочковъ было возложено на Таню и Узнецова. Все это обошлось обществу въ 56 рублей. Таня очень гордилась красотой мѣшочковъ, достаточнымъ количествомъ лакомствъ и дешевизной всего этого—и покупала, и торговалась съ купцами, главнымъ образомъ, она.

Проходя съ Ксенией по двору бібліотеки, Таня невольно кинула взглядъ на скамью подъ липой, гдѣ она

разговаривала, въ послѣдній разъ, съ Трубинскимъ. Она, неожиданно для самой себя, вспыхнула и поспѣшила войти въ помѣщеніе бібліотеки. Тамъ уже звенѣлъ, какъ разбитый колокольчикъ, гѣтушинный голосъ Евграши Сурмилова. Ему было поручено наблюденіе за пирогами, которыхъ было напечено въ кухнѣ Марьи Ивановны 170 штукъ. Кромѣ пироговъ было заготовлено столько же штукъ печеныхъ яицъ. Все это было разложено въ нѣсколько плетушекъ, и Евграша въ сотый разъ считала плетушки и кричала:

— Разъ, два, три, четыре, пять и т. д.—пирогі! Разъ, два, три, четыре, пять—яйца!—и все сбивался.

— Евграша, да бросьте! Я давно сосчитала, — вся впопыхахъ, вся красная, успокаивала его Марья Ивановна.

— Голубушка! А я съѣмъ одинъ пирогъ, попробую!—весело заявляла Евграша.

— Да ѣшьте! Богъ съ вами! Только не смѣшите! Некогда!—отмахивалась отъ него Зачасьева.

Евграша разѣвалъ, какъ пасть, свой огромный ротъ, дико выпучивалъ глаза и цѣлкомъ глоталъ огромный кусокъ пирога, дѣлая видъ, что давится... И всѣ вокругъ, несмотря на хлопоты, покатывались со смѣху.

XIII.

Не успѣли Таня и Узнецовъ подобрать мѣшки, а Евграша Сурмиловъ окончателно сосчитать пироги и печеные яйца и нагрузить всѣмъ этимъ двѣ специально нанятые тележки, которыя стояли во дворѣ, — толпа дѣтей, получившихъ наканунѣ билеты на праздникъ, съ шумомъ наполнила, мало-по-малу, весь обширный дворъ.

И Евграша уже снова метался и кричалъ гѣтушиннымъ голосомъ, помогая Узнецову, Танѣ и другимъ распорядителямъ строить дѣтей по росту въ ряды, выбирать каждому «взводу» «старосту» и раздавать «старостамъ» значки-флаги, съ большой золотой буквой «П». А Доснеей Нилычъ Кушаковъ, въ чечучевой парѣ и панамѣ, отчаянно зывалъ посреди двора, скликая «пѣвчихъ», которые должны были выстроиться впереди.

Долгихъ и большихъ усилій стоило добиться порядка, успокоить малышей, огорченныхъ тѣмъ, что не попали въ «старосты» и не получили въ руки значка, и добиться хоть сравнительной тишины. Весь дворъ словно наполнился вывалившимися изъ гнѣздъ галчатами, которые толкались и кричали, поднимая пыль столбомъ. Марья Ивановна, смотря на это «вавилонское столпотвореніе», широко и беспомощно улыбалась. Колѣнскій, предсѣдатель общества, комически воздѣвалъ руки къ небу, проталкиваясь среди дѣтей.

Нѣсколько успокоило маленькій народъ появленіе духовенства. Пока служили молебень — всѣ стихли, всѣ усердно крестились. Всѣ были пріодѣты по-праздничному, и во время молебна праздничное настроеніе придавало особенно торжественное выраженіе дѣтскимъ личикамъ.

Когда молебень кончился, и батюшка, умиленно улыбаясь, сталъ прикладывать крестъ сотнямъ потянувшихся къ нему маленькихъ губъ, — весь дворъ снова загудѣлъ, точно огромный вспугнутый улей пчель. И снова Евграша Сурмиловъ, въ отчаяніи, кричалъ, смѣша и ребятъ, и взрослыхъ, гѣтухомъ; снова вопіялъ Доснеей Нилычъ, скликая пѣвчихъ, снова Узнецовъ, Таня, Ксенія, Зина Аляшьева, другія барышни металась, строя ребятъ въ ряды.

Наконецъ, духовенство удалилось. Колѣнскій попытался сказать дѣтямъ привѣтствіе, но убѣдился, что его не слушаютъ и не будутъ слушать. Поэтому онъ махнулъ рукой, надѣлъ шляпу и сказалъ Зачасьевой:

— Умываю руки, почтеннѣйшая Марья Ивановна, умываю руки!—и уѣхалъ домой.

Онъ, впрочемъ, и не рассчитывалъ сопровождать дѣтей на прогулку: ему было и лѣнь, да и, въ сущности, насколько не интересовали его эти «оборвыши», какъ онъ про себя называлъ дѣтей. Зато Узнецовъ, съ того мо-

мента, какъ онъ очутился среди ребятъ—точно весь слился съ ними. И вся огромная орава малышей черезъ двѣ-три минуты почувяла въ немъ своего друга и вождя. Едва раздавался его глуховатый, но глубокий и сильный голосъ,—шумъ, толкотня стихали, дѣти охотно строились, слушались, и только глаза ихъ сверкали.

Невѣдомо какимъ образомъ нѣкоторые ребята уже знали его имя и обращались къ нему охотно за разъясненіями—гдѣ и какъ стать, уже называя его «Иванъ Филимоновичъ», а иные, поменьше, и просто—«дяденька Филимонъчъ!» И всѣ почувствовали, въ чьихъ рукахъ настоящая власть надъ дѣтьми, всѣ стали подражать и помогать «дяденькѣ Филимонъчу».

Узнецовъ помогъ Досиею собрать хоръ, а Таня—установить самыхъ маленькихъ, которые расположились, какъ цыплята изъ-подъ курицы, едва она раздвинетъ крылья. Таня была въ восторгѣ отъ Узнецова, а Ксенія уже мысленно сочиняла стихи: «Другу дѣтей». Наконецъ, все установилось, хоръ, по знаку Марьи Ивановны, заплѣлъ, и дѣти двинулись широкой рѣжкой головъ въ картузикахъ, засаленныхъ шапченкахъ и нестрыхъ платкахъ.

Хоръ плѣлъ по ранѣ выработанной программѣ—«Мы дружно на враговъ», «Сѣни, мои сѣни», «Дѣти, въ поле выходите» и другія пѣсни, сколько-нибудь напоминающія маршь. Досией Нилычъ, въ своей панамѣ, сдвинутой на затылокъ, дирижировалъ рукой, то пятясь задомъ, то идя бокомъ. Евграша, въ невѣроятнo модномъ, свѣтлокофейномъ лѣтнемъ костюмѣ, въ свѣтлыхъ ботинкахъ и пробковомъ шлемѣ англо-индійскаго фасона, бѣжалъ впереди вприпрыжку и махалъ тростью наподобіе тамбурмажора.

Взводъ за взводомъ, по городскимъ улицамъ, двигались дѣти; сбоку каждаго взвода «староста» несъ съ гордостью флагъ-значокъ; черезъ два-три взвода шли въ рядъ съ дѣтьми Таня, Зина Аляшьева, Ксенія, другія распорядительницы. Переходя отъ ряда къ ряду, шагала Узнецовъ; позади дѣтскаго строя на извозчикахъ тинулись грузная и отъ возраста уже плохо ходившая Марья Ивановна и нѣсколько другихъ почтенныхъ дамъ, членовъ общества. А за ними двѣ телѣги везли гору мѣшочковъ со сладями и плетушки съ пирогами и яйцами. Мужики-возчики шли лѣнливо, усмѣхаясь, за телѣгами: все это ужъ больно чудно казалось имъ.

И пѣсня смѣняла пѣсню, дѣти—впереди поменьше, дальше—все больше и больше ростомъ, лились рѣжкой по городскимъ улицамъ, возбужденныя, небывало счастливыя, и многія подпѣвали хору. Заплѣлъ и Узнецовъ своимъ глубокимъ сипловатымъ басомъ. Залилась своимъ «вкуснымъ» звонкимъ голосомъ, обработаннымъ въ консерваторіи, Зина Аляшьева, одѣтая сегодня въ малоросійскій шитый костюмъ, который шелъ къ ея цвѣтущей статной фигурѣ необыкновенно... И незамѣтно заплѣли почти всѣ, кто какъ могъ. Заплѣла и Ксенія звонко и залихватно. Заплѣла и Таня вполголоса: она почти никогда не пѣла. Стала подтягивать на извозчикѣ и Марья Ивановна.

А майское солнце сіяло ярко, золотя дѣтскія головы. И горожане выбѣгали на улицы, глазѣли—расплывались въ улыбки, кланялись Марьѣ Ивановнѣ, которую знали почти весь городъ. Но затѣмъ началось предмѣстье, гдѣ цѣлыя стаи собакъ веселымъ лаемъ ворвались въ переливы пѣнія, и вдругъ, точно испуганныя этой неудержимо льбящейся рѣжкой маленькихъ ликующихъ существъ,—поджали хвосты, стихли и отстали.

Отъ предмѣстья было уже рукой подать до лужайки за городомъ, окруженной невысокимъ, но густымъ орѣшникомъ. И никто не замѣтилъ, какъ потокъ дѣтей влился, точно въ тихое озеро, въ эту лужайку, травка на которой такъ и горѣла изумрудомъ въ блескѣ майскаго солнца. Хоръ вдругъ стихъ. Уставъ дирижировать, Кушановъ съ отрадой сорвалъ свою панаму, бросилъ ее на траву и началъ вытирать свой красный, какъ кумачъ,

лѣбящий лобъ еще болѣе краснымъ огромнымъ платкомъ: потъ съ него катился ручьями. И всѣ стихли, всѣ остановились.

— Дѣти! Садись отдохнуть!—скомандовалъ Узнецовъ.— Кто хочетъ пить—потерпи, посиди, охладись—потомъ всѣхъ поведемъ на рѣчку. А пока можно поѣсть, да послушать!

Дѣти всѣ какъ-то разомъ повалились на траву—кто сѣлъ на корточки, кто легъ на животъ, на спину.

— Да разуйся, кто хочетъ!—крикнулъ дяденька «Филимонъчъ».

Это было встрѣчено всеобщимъ ликованьемъ. Сапоги, обутки, обертки—мгновенно полетѣли на траву, и голыя ножонки такъ и засверкали пятками. Большинство этихъ ребятъ, лѣтомъ совсѣмъ не носившихъ обуви, ради праздника все же были обуты, и освободиться, постѣ ходьбы по пыльнымъ улицамъ города, отъ вспотѣвшихъ обертокъ—было не малой радостью.

— Русскому человѣку, первымъ дѣломъ, братцы, на волѣ разуться!—кричали пѣтухомъ Сурмиловъ, подражая мѣстному мужичьему говору.

Ребята хохотали, а дамы и барышни уже суетились около телѣгъ съ провизіей. Первая порція—кусокъ пирога и яйцо должны были быть розданы теперь. Извозчики и возчики телѣгъ отошли въ сторону, распрягли, стреножили и пустили въ траву лошадей. Они всѣ легли въ тѣнь подъ пролетками, откуда выглядывали на дѣтей все съ той же презрительно недоумѣвающей, но радостной улыбкой. Чудно имъ было все, что они видѣли, но почему-то и имъ было радостно...

Наконецъ, барышни и «старосты» начали разносить куски пироговъ и яйца. Марья Ивановна, несмотря на свою тучность, сама обходила всѣхъ, убѣждалась: каждый ли и достаточно ли получилъ. Когда маленькіе рты принялись жадно чавкать и грызть сочные пироги и яйца,—и взрослые сѣли на траву, кто на пледъ, кто прямо на землю. Дѣти, проголодавшись, затихли и ушли въ ѣду.

Въ это время, какъ петрушка изъ яйца, выскочилъ, въ своемъ смѣшномъ шлемѣ, на середину лужайки Евграша Сурмиловъ и, комически раскланявшись во всѣ стороны, крикнулъ:

— Ышьте, дѣтвора—брюхо тѣшьте, а только и ушей не вѣшайте. Потому, расскажу я вамъ за-анятную штуку!

Всѣ подняли головы, разинули рты, многіе съ недоузданнымъ кускомъ въ нихъ.

— Расскажу я вамъ про медвѣдицу—людодоуху, да про мужика—молодца!—провозгласилъ торжественно Сурмиловъ и сѣлъ, скрестивъ ноги по-турецки, посреди лужайки.

И началъ, раскачиваясь мѣрно, громко и весело читать наизусть стихи Пушкина:

Какъ весеннею теплою порой,
Изъ-подъ утренней бѣлой зорюшки,
Что изъ лѣсу, изъ лѣсу, изъ дремучаго
Выходила медвѣдица
Съ малыи дѣтушками—медвѣжатами.

Дѣти всѣ насторожились. Нѣкоторые глазки раскрылись совсѣмъ испуганно, точно боясь, что сейчасъ не изъ «лѣсу дремучаго», а вотъ изъ этого самаго орѣшника, на эту самую лужайку выйдетъ медвѣдица. Но когда зашла рѣчь о мужикѣ съ рогатиной, о томъ, какъ онъ «сажалъ» медвѣдицу на рогатину, а медвѣжатъ поклатъ въ мѣшокъ—всеобщее ликованіе пошло гуломъ по толпѣ дѣтей.

Когда же Евграша рассказывалъ о поминкахъ медвѣды по медвѣдицѣ, на которыя сошлись разные звѣри лѣсные, описаніе каждаго звѣря вызывало истинно гомерическій хохотъ у дѣтей. Особенно когда дѣло дошло до ежа, «а онъ-то ежъ все ежится, все ужимается»—восторгу не было конца: слышались визги, охи и ахи отъ неудержимаго смѣха.

Къ сожалѣнію, на этомъ ежѣ чтеніе и остановилось:

Египтянка. Съ картини А. Н. Степанова грав. Гедаяъ.

чудное народное стихотвореніе не кончено Пушкинымъ. Но дѣтямъ до этого не было дѣла. Они долго еще хохотали, когда Евграша умолкъ: такъ онъ ублажилъ ихъ мастерскимъ чтеніемъ.

Послѣ него Зина встала посреди лужайки и прогѣла «Птичку Божію». Какъ серебро, звенѣлъ ея голосъ по весеннему воздуху надъ раздольемъ лужайки. Дѣти слушали, разинувъ рты. Они и не подозрѣвали, что можно такъ хорошо пѣть.

— Голосокъ-то у барышни, ровно у птички! — вдругъ громко объявилъ, съ важностью истиннаго цѣнителя, каранузъ лѣтъ девяти, и сейчасъ же принялся ушисывать за обѣ щеки недофденный кусокъ пирога.

Зину Аляшеву смѣнилъ Узнецовъ. Раскачиваясь и ероша косматые волосы, выступилъ онъ на середину лужайки и, стоя, — громко и ясно, хотя безъ особаго искусства, прочиталъ по книжкѣ сказку про «Рыбака и рыбку». Усміхъ его былъ меньше, несмотря на то, что, при появленіи его на серединѣ поляны, — раздался радостный говоръ:

— Дяденька, дяденька Филимонычъ!

Читалъ онъ просто, умѣло, но далеко безъ наивнаго мастерства Евграши, да и сказка была серьезна и довольно длинна. Слушали ее спокойно, и во время ея погончили съ дѣдой, о которой почти забыли раньше. Узнецовъ, впрочемъ, этимъ-то и былъ доволенъ: нужно было, чтобы дѣти въ самомъ дѣлѣ поуспокоились, отдохнули и насытились. Кончивъ сказку, дяденька Филимонычъ вдругъ объявилъ:

— Ну, а теперь наѣлись? Небось нить охота?

Дѣти повскакали, закричали:

— Пить, нить, дяденька!

— Стройся по-старому! — скомандовалъ Узнецовъ.

И на этотъ разъ уже сами собой, дѣти послушно и быстро выстроились, какъ раньше.

— Молодцы! Смѣтливый народъ! — похвалилъ ихъ учитель. — Маршъ къ рѣчкѣ!

И онъ открылъ шествіе.

Дѣти двинулись за нимъ. Недалеко, за орышникомъ, струился скорѣе ручей, чѣмъ рѣка, неглубокой и прозрачный; вода въ немъ была и достаточно тепла, и чиста. На берегу уже нѣсколько барышень ждали съ ковшами. Одинъ изъ мужиковъ-возчиковъ черпалъ воду шинковымъ ведромъ, изъ котораго лилъ ее въ свѣжую деревянную,

довольно большую кадущку. Дѣти облѣпили кадущку, какъ мухи.

Таня, Зина, Ксенія, другія барышни и сама Марья Ивановна слѣдили, чтобы каждый выпивалъ не большо ковшу. Нѣкоторые ребята, посмѣяе, спорили, требовали еще. Но Узнецовъ и Евграша, и Доснѣей Нилычъ — шутя, ловко «отшибали» ихъ отъ кадущки. Ребятишки съ хохотомъ отскакивали. Они же очищали и дорогу къ питью болѣе робкимъ, болѣе слабымъ, особенно дѣвочкамъ, которыхъ мальчики совсѣмъ бы оттерли. Одинъ бѣловолосый голубоглазый паренекъ сунулся прямо къ рѣчкѣ. Дядя Филимонычъ ухватилъ его за шиворотъ.

— Куда ты? — прикрикнулъ онъ.

— Пусти, дяденька, въ рѣчкѣ напиться, въ рѣчкѣ-то слаще! — взмолился мальчикъ.

И не онъ одинъ, уже многіе коснулись глазенками на рѣку, которая, точно шаяля, извивалась и серебрилась въ зеленыхъ мшистыхъ берегахъ.

— Ни-ни! Еще въ воду попадаете. Держи тогда передъ тятками да мамками отвѣтъ! — грозно-комически закричалъ Евграша.

Дѣти захохотали и охотно поняли отъ ручья. Мало-помалу всѣ напѣлись и разбрелись между орышникомъ, по лужайкѣ. Нѣкоторые нашли грибы. Пошли споры: поганые или нѣтъ? Узнецовъ осматривалъ грибы и началъ толковать ребятамъ о травахъ, мхахъ, о родниковой и рѣчной водѣ, о томъ, какъ узнать въ полѣ сѣверъ, западъ, востокъ, югъ, о компасѣ, о воздухѣ, объ облакахъ. Ребятишки окружили его. Онъ такъ просто и хорошо объяснялъ, что ребята слушали его объясненія гораздо охотнѣе, чѣмъ его чтеніе о «Рыбакѣ и рыбкѣ». Но постепенно ихъ вниманіе стало утомляться. Замѣтивъ это, онъ вдругъ закричалъ:

— Будеть, устали! Давайте играть! Размяться надо. Барышни! Устраняйте.

И онъ на всю лужайку захлопалъ въ ладоши.

И черезъ мгновеніе вся лужайка задвигалась, словно огромный разворошенный муравейникъ. Играли въ палочку-постукалочку, въ чернаго человѣчка, въ горѣлки, въ чехарду, въ перегонки. Сперва въ играхъ происходило много путаницы, — но потомъ Узнецовъ, Евграша, Таня, Ксенія и другіе, каждый во главѣ отдѣльной партіи дѣтей, такъ уладили игры, что все пошло, какъ по маслу; на лужайкѣ раздавались крики, визги; какъ молнія, пронеслись дѣти.

(Продолженіе будетъ.)

Китайская восточная желѣзная дорога.

(Рис. и карта на стр. 788, 789 и 792).

Сооруженіе китайской восточной дороги, которая примкнетъ къ великому сибирскому пути и такимъ образомъ явится соединительнымъ звеномъ Россіи съ Китаемъ на почвѣ общихъ экономическихъ интересовъ, представляетъ огромный интересъ. Несмотря на то, что дорога строится уже два года, свѣдѣнія о ней почти совершенно не проникаютъ ни въ нашу, ни въ иностранную печать.

Закладка дороги совершена была 16-го августа 1897 года, съ особой торжественностью, въ присутствіи Гиринскаго цзян-цзюня, военнаго губернатора Приморской области генералъ-маіора Чичагова, адмирала французскаго флота, — командира французской эскадры, крейсировавшей въ то время у нашихъ восточныхъ береговъ, и мѣстныхъ русскихъ и китайскихъ властей. Въ тотъ же день были открыты земляныя работы по постройкѣ дороги близъ станціи Платавской, расположенной недалеко отъ границы Южно-Уссурийскаго края.

Китайско-восточную желѣзную дорогу строятъ акціонерное общество, образованное, на основаніи договора, заключеннаго съ китайскимъ правительствомъ и русско-китайскимъ банкомъ, для сооруженія и эксплуатаціи желѣзной дороги въ предѣлахъ Маньчжуріи.

Кромѣ того, названному обществу предоставлено также разрабатывать, въ связи съ желѣзною дорогою или независимо отъ нея, угольные копи, а также эксплуатировать въ Китаѣ другія предприятия рудныя, промышленныя и торговыя. По прошествіи 36 лѣтъ со времени окончанія сооруженія всей линіи и открытія по ней движенія, китайское правительство имѣетъ право выкупить эту линію, возмѣтивъ обществу полностью всѣ затраченные капиталы и всѣ сдѣланные для потребностей желѣзной дороги долги, съ наросшими процентами; по истеченіи же 80-лѣтняго срока владѣнія

обществомъ дорогою, китайское правительство вступаетъ бесплатно во владѣніе дорогою и ея принадлежностями.

Приступая къ сооруженію китайской восточной желѣзной дороги, общество первоначально предполагало ограничиться постройкою желѣзнодорожной линіи, пересѣкающей Маньчжурію съ запада на востокъ, т. е. отъ границы Южно-Уссурийскаго края. Но послѣ подписанія въ Пекинѣ 15-го марта 1898 года конвенціи между Россіей и Китаемъ и дополнительнаго къ ней протокола, подписаннаго въ С.-Петербургѣ 15-го апрѣля того же года, объ уступкѣ китайскимъ правительствомъ въ арендное пользованіе Россіи на 25-лѣтній срокъ Порть-Артурскаго и Дальня-ваня (нынѣ города Дальняго), китайское правительство заключило съ обществомъ китайской восточной желѣзной дороги договоръ о предоставленіи послѣднему постройкѣ желѣзно-дорожной вѣтви отъ одной изъ станцій магистрали названной дороги до г. Дальняго и Порть-Артурскаго и эксплуатаціи этой вѣтви. Тогда же было приступлено къ изысканіямъ и работамъ по постройкѣ вѣтви, притомъ настолько успешно, что къ концу этого года отъ Порть-Артурскаго до г. Мукдена будетъ закончена прокладка пути и возобновится по немъ движеніе.

Направленіе же самой магистрали дороги было установлено послѣ цѣлаго ряда изысканій, представлявшихъ огромную трудность вследствие неблагоприятныхъ мѣстныхъ условий. Пересѣкая границу Забайкалья у села Нагадана близъ озера Далай-Норъ, линія желѣзной дороги прѣходитъ на протяженіи около 300 верстъ по высокому плоскогорью, поднимается на хребетъ Большой Хинганъ и спускается въ долину рѣки Нонни, пересѣкая ее въ 15 верстахъ южнѣе города Цицикара (Букуй). Затѣмъ желѣзная дорога пересѣкаетъ рѣку Сунгари у поселка Харбинъ, гдѣ строится желѣзнодорожная

мость. Тамъ находится центральное управленіе, вѣдающее постройкою дороги. Затѣмъ линия направляется на городъ Аже-хэ, и, пересѣкая рѣку Мудань-цзянъ, вступаетъ въ горную страну, по которой и продолжается до самой границы Уссурийскаго края.

На западѣ звеномъ между китайской-восточной ж. д. и русской желѣзно-дорожной сѣтью служитъ забайкальская желѣзная дорога, связующая китайскую-восточную ж. д. съ великимъ сибирскимъ желѣзно-дорожнымъ путемъ у станціи Кайдалово. На востокъ же китайская-восточная желѣзная дорога примыкаетъ къ никольской вѣтви уссурийской желѣзной дороги.

Южно-маньчжурская вѣтвь, отдѣляясь отъ главной линіи при пересѣченіи послѣднею рѣки Сунгари у поселка Харбинъ, идетъ къ югу черезъ города: Гуань-чэнъ-цзы, Чань-гу-фу, Мукденъ, Инъ-коу (Ню-чжуань) на Портъ-Артуръ, соединяясь несомненно вѣтвью, въ 16 верстъ, съ городомъ Дальнимъ. Во время же производящихся теперь работъ южно-маньчжурская дорога соединена также и съ городомъ Юнгъ-коу.

При этомъ направленіи главной линіи и южной вѣтви, китайская восточная желѣзная дорога, прорѣзывая всю Маньчжурію отъ границы Забайкалья до Уссурийскаго края и на югъ до крайней оконечности Ляодунскаго полуострова, проходитъ въ большей части по населеннымъ и пригоднымъ къ заселенію и земледѣльской культурѣ мѣстностямъ.

Общее протяженіе главной линіи определено въ 1,450 верстъ, южно-маньчжурской вѣтви — въ 980 верстъ, всей же китайской восточной желѣзной дороги — приблизительно въ 2,430 верстъ.

Заготовка матеріаловъ, добываемыхъ или изготовляемыхъ въ предѣлахъ Китайской имперіи, Японіи, Сибири и Приамурскаго края, производится непосредственно главнымъ инженеромъ дороги, всѣ же прочіе матеріалы заготавливаются въ Россіи по заказамъ правленія и доставляются къ мѣсту постройки дороги преимущественно на пароходахъ Добровольнаго флота; лишь незначительная часть, въ случаѣ экстренной необходимости и неизмѣнія въ данный моментъ свободныхъ пароходовъ Добровольнаго флота, перевозится на иностранныхъ судахъ. Матеріалы, предназначенные для магистраліи и сѣверной части южно-маньчжурской вѣтви, по прибытіи во Владивостокъ, направляются по уссурийской жел. дор. до станціи Иманъ, откуда на собственныхъ пароходахъ общества доставляются вверхъ по рѣкѣ Сунгари до Харбина, для дальнѣйшаго распредѣленія по строящимся участкамъ. Матеріалы же, для надобностей южной части южно-маньчжурской вѣтви, выгружаются морскими пароходами въ Портъ-Артуръ.

Общій планъ постройки очень практиченъ. Въ виду того, что мѣстность, по которой пройдетъ восточная китайская желѣзная дорога, пересекается двумя горными хребтами: Большимъ Хинганомъ и Кенте-аманамъ и рѣкою Сунгари и въ виду того, что сооруженіе желѣзно-дорожнаго пути черезъ горные хребты затруднительно и задерживалось бы прорытіемъ туннелей, а черезъ рѣку — постройкою моста, дорога строится по частямъ, въ четырехъ мѣстахъ, подходя къ горамъ и къ рѣкѣ, и уже по прокладкѣ рельсоваго пути будетъ приступлено къ прорытію туннелей съ двухъ концовъ. Такимъ образомъ значительно облегчится и ускорится эта трудная и сложная работа: явится возможность отвозить землю отъ сооружаемого туннеля по проложенному уже рельсовому пути на рабочихъ платформахъ. Сильнымъ затрудненіемъ при постройкѣ дороги явилось вначалѣ полное отсутствіе въ Маньчжуріи перевозочныхъ средствъ. Въ виду этого общество китайской-восточной дороги вынуждено было создать таковыя на собственные средства: оно купило 26 пароходовъ и 40 желѣзныхъ баржъ, поднимающихъ каждая до 25 тысячъ пудовъ груза, и, несмотря на бывшее въ 1898 г. мелководье рѣки Сунгари, на пароходахъ общества перевезено болѣе 2 милліоновъ пудовъ груза. Въ настоящее время фарватеръ рѣки Сунгари изслѣдованъ, и въ текущемъ году совершаютъ рейсы приобретенные обществомъ 6 пароходовъ, въ томъ числѣ 3 грузовыхъ, 2 товаро-пассажирскихъ и 1 пассажирскій.

Въ настоящее время работы на китайской восточной жел. дор. сильно подвинулись впередъ, исполнено земляныхъ работъ свыше 500,000 кубическихъ сажень, уложено пути около 600 верстъ, жилищными домами, постоянными и временными складами застроено до 3,000 кв. саж., собрано 50 паровозовъ и 1,000 вагоновъ (землевозныхъ и платформъ).

Строительныя работы производятся съ возможною быстротою и съ такимъ расчетомъ времени, чтобы лѣтомъ 1901 года уже имѣть возможность связать непрерывною рельсовою колеей забайкальскую и уссурийскую желѣзную дорогу и Портъ-Артуръ съ магистралію, а къ лѣту 1902 года — окончательно сдать всю дорогу въ эксплуатацію, съ правильнымъ сплошнымъ пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ. При этомъ нынѣ уже, къ концу сентября, если только не явится непредвидѣнныхъ затрудненій, предполагается соединить городъ Дальній съ Инъ-коу, а къ 1-му ноябрю открыть временное движеніе между Портъ-Артуромъ и Мукденомъ.

Вдоль всей линіи, какъ магистраліи, такъ и южной вѣтви, уже установлено временное телеграфное сообщеніе, при чемъ на уссурийской границѣ телеграфъ соинтунъ съ телеграфными проводами николаевской вѣтви уссурийской ж. д., на западной же границѣ смычна желѣзнодорожнаго телеграфа съ русскою телеграфною сѣтью состоитъ въ непродолжительномъ времени.

Въ административномъ отношеніи китайская восточная жел. дор. раздѣлена на три отдѣленія: восточное, западное и южное, подраздѣленныхъ на 22 участка. Восточнымъ отдѣленіемъ завѣдуетъ инженеръ Н. С. Свѣячинъ, западнымъ — инженеръ Н. Н. Бочаровъ и южнымъ — инженеръ Г. Е. Гиршманъ; всѣ они непосредственно подчинены главному инженеру А. И. Юговичу, помощникомъ котораго состоитъ инженеръ путей сообщенія С. Л. Пглицусъ. Техническая и механическая часть поручены инженеру г. Кожевникову, находящемуся въ г. Харбинѣ. Отдѣломъ же рѣчного пароходства, гужевого транспорта и временной тяги завѣдуетъ инженеръ С. М. Ваховскій, находящійся во Владивостокѣ.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, надъ сооруженіемъ китайской восточной ж. д. работаетъ болѣе 150 инженеровъ и техниковъ. Для охраны здоровья агентовъ и рабочихъ сформирована специальная врачебная часть въ составѣ 24 врачей, со старшимъ врачомъ докторомъ Полетайкой во главѣ, и около 76 фельдшеровъ, рабѣщеныхъ на протяженіи всей линіи. Не только старшіе служащіе, но и всѣ младшіе агенты дороги до десятниковъ, кузнецовъ, слесарей, дорожныхъ мастеровъ и проч. включительно, набираются въ Россію и доставляются къ мѣсту назначенія на пароходахъ Добровольнаго флота, перевозимыхъ въ каждый рейсъ, въ среднемъ, около 40 агентовъ общества; простые же рабочіе набираются главнымъ образомъ изъ китайцевъ, которыхъ въ настоящее время работаетъ на постройкѣ дороги болѣе 100,000.

Въ видахъ обезпеченія служащихъ продовольствіемъ и предметами первой необходимости, обществомъ построены въ Харбинѣ особый продовольственный магазинъ.

Въ виду особой важности, которую будетъ представлять коммерческій портъ Дальній, въ качествѣ конечнаго пункта китайской восточной желѣзной дороги на побережьи Желтаго моря, обществу предоставлено также сооруженіе и эксплуатація упомянутаго порта. Портъ Дальній, благодаря его громадному торговому значенію, несомнѣнно привлечетъ къ себѣ промышленное населеніе всѣхъ національностей, и вокругъ него, разумеется, быстро народится и городская жизнь: въ виду этого, а также съ цѣлю сохраненія единства технической администраціи по постройкѣ порта, обществу китайской восточной желѣзной дороги предоставлено также и устройство города Дальняго, подъ главнымъ руководствомъ министра финансовъ. Главнымъ инженеромъ по сооруженію г. Дальняго назначенъ В. В. Сахаровъ, уже находящійся нынѣ со всѣмъ сформированнымъ имъ штатомъ служащихъ на мѣстѣ работъ въ г. Дальнемъ.

Кромѣ упомянутыхъ пароходовъ, приобретенныхъ обществомъ китайской восточной желѣзной дороги для перевозки грузовъ и матеріаловъ въ самой Маньчжуріи, въ видахъ обезпеченія срочной доставки необходимыхъ для китайской восточной желѣзной дороги во время ея постройки грузовъ, матеріаловъ и рабочихъ, а также обезпеченія во время эксплуатаціи дороги правильной и скорѣйшей доставки пассажировъ и грузовъ, которые будутъ слѣдовать изъ Россіи и Западной Европы на дальній Востокъ и обратно, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду недостаточности для удовлетворенія всѣхъ означенныхъ потребностей существовавшихъ въ водахъ Тихаго океана русскихъ пароходныхъ предпріятій, обществу восточной китайской желѣзной дороги предоставлено право учредить собственное морское пароходство на дальній Востокъ.

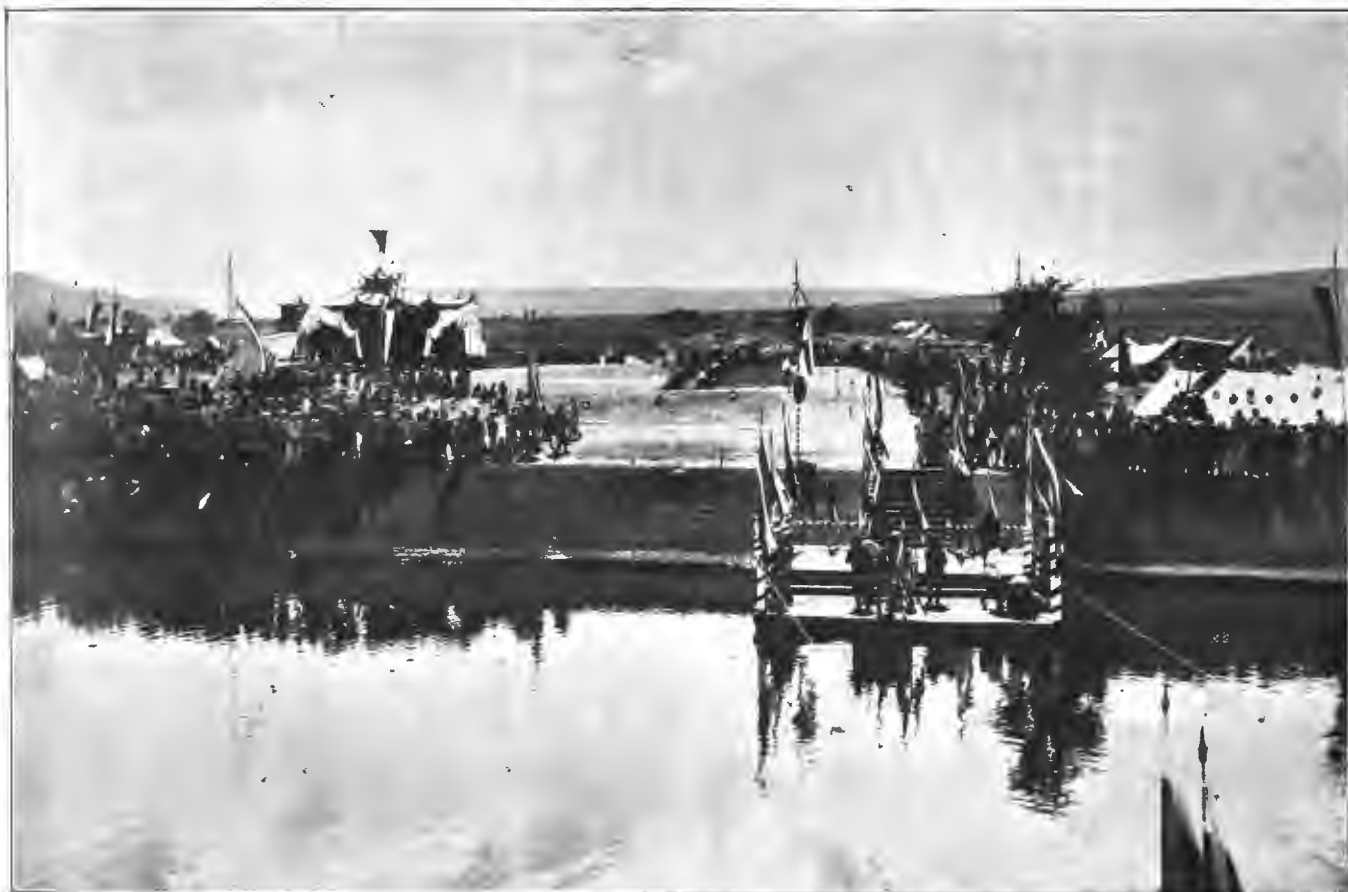
Такимъ образомъ китайская восточная жел. дор. по своимъ размѣрамъ и значенію является однимъ изъ крупнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ сооружений, предпринятыхъ европейцами въ предѣлахъ Китая. Начинаясь отъ магистраліи сибирской дороги, она прорѣзываетъ рельсовой линіей съ сѣвера на югъ всю Маньчжурію и, заканчиваясь у самаго Желтаго моря, соединяетъ не только Россію, но и всю Европу съ дальнимъ Востокомъ. Путемъ соединенія этой дороги со строящимся уже или разрѣшеннымъ къ постройкѣ желѣзнодорожными линіями отъ Ню-чжуана до Шань-хая, отъ Шань-хая до Пекина и отъ этой китайской столицы до Ханькоу на р. Янъ-цзы-цзянъ, образуется широкая желѣзнодорожная сѣть, которая значительно подымаетъ экономическое значеніе всѣхъ этихъ обширныхъ областей поднебесной имперіи. На нашей картѣ (стр. 792) можно видѣть всю эту сѣть, прихотливыми линіями раскинувшуюся далеко за «стѣнами недвижнаго Китая». Большая китайская стѣна не устояла подъ натискомъ европейской культуры, и большая часть имперіи стала «областью европейскихъ интересовъ». Взгляните на нашу карту: — почти вся она исчеркана границами новыхъ областей, представляющихъ или уже владѣнія европейцевъ, или пока еще «области интересовъ» ихъ. Только маленькимъ оазисомъ блѣдетъ въ срединѣ Гань-су и Шань-си; ихъ еще отстояла проходящая тамъ великая китайская стѣна; да слѣва блѣдетъ таинственная область Тибета. Владѣнія Россіи и область русскихъ интересовъ — на самомъ сѣверѣ, у нашихъ границъ съ Китаемъ; они тѣсно примыкаютъ къ нашимъ исконнымъ владѣніямъ, такъ же какъ и самые интересы Китая, имѣющаго въ лицѣ Россіи лучшую поддержку противъ захвата его областей. Иначе, какъ захватомъ, нельзя назвать всѣ эти насажденія своихъ «интересовъ» на китайской территоріи Англіей, Японіей и даже Италіей. Франція и Германія имѣютъ еще истинное право на вознагражденіе китайской землей за ихъ заступничество вмѣстѣ съ Россіей въ японско-китайскую войну, но остальные просто-напросто «бьютъ лежачаго». Если взглянуть на нашу карту, то станетъ понятнымъ, почему предсказываютъ китайской имперіи участь «чернаго материка».

Сооружение китайской восточной железной дороги. Группа участвовавших в торжестве открытия работ. Съ фотогр. Мацкевича автотипия «Нивы».

Сооружение китайской восточной железной дороги. Торжество закладки работ. Съ фотогр. Мацкевича грав. Шюблерь.

Сооружение китайской восточной железной дороги. Торжество открытия работ. Общий вид. Съ фотографии Мацкевича автотипия «Нивы».

Видъ праваго (китайскаго) берега р. Амура ниже устья р. Сунгари. Ориг. ржс. М. С. Вольскаго.

Первая ссора.

Рассказ М. Гайна.

— Мне нѣтъ дѣла до того, что вы говорите! Я сдѣлала и сейчас поѣду!

— Это вызовъ?—раздался сердитый голосъ мужчины.

— Да!

Она гордо подняла хорошенькую головку, надула сердито розовыя губы и выставила впередъ крошечную ножку изъ-подъ складокъ легкаго платья.

Это было чудное существо, дрожащее отъ гнѣвнаго возбужденія и въ то же время радостно предчувствовавшее побѣду.

Лицо мужчины потемнѣло: онъ былъ воспитанъ въ той школѣ, которая считаетъ повиновение болѣе важнымъ принципомъ въ брачныхъ отношеніяхъ, чѣмъ любовь или честь, а это была ихъ первая ссора.

— Прекрасно!—сказалъ онъ строго:—поѣжайте безъ меня!

Розовыя губы сложились въ улыбку:

— О! я очень рада!—сказала она зло.

Причина была очень ничтожна, однако она вызвала ссору: въ домѣ, который ему очень не нравился, предстоялъ балъ, и она, конечно, охотно уступила бы ему и отказалась отъ удовольствія, но повелительный тонъ задѣлъ ся гордость—она происходила изъ воинственнаго рода: цѣлая покетіяна виновъ предшествовали ей — и вотъ теперь она стояла, гордо выпрямившись, готовая мужественно бороться съ тираномъ.

Онъ подошелъ къ окну и выглянулъ въ шумный лондонскій свѣтъ. Подъ окномъ выла скрипящая шарманка, которую лѣниво вертѣлъ итальянецъ, осматривался кругомъ. Поминутно кланяясь, онъ монотонно бормоталъ просьбу о подавнїи.

Онъ отвернулся съ досадой. Глаза его встрѣтились съ маленькой воинственной фигуркой, но онъ тотчасъ отвелъ ихъ въ сторону. Вглядысь онъ повнимательнѣе, онъ замѣтилъ бы тѣмъ безпокойства, которая омрачала хорошенькое дѣтское личико.

— Тамъ будетъ такъ весело, будутъ танцы... — обратилась она умоляющимъ тономъ.

— Чортъ побори эти танцы!—пробормоталъ онъ сквозь зубы, но тотчасъ же ему стало стыдно, и онъ продолжалъ, стараясь быть спокойнымъ:—Я уже далъ вамъ свой отвѣтъ, Нора.

Она круто повернулась, пожимая красивыми плечами.

— Я тоже дала свой!—сказала она коротко, съ напускной небрежностью.

Онъ рванулъ черный усь, и въ голосѣ его послышался гнѣвъ.

— Въ такомъ случаѣ мы прекрасно понимаемъ другъ друга! — сказалъ онъ, и позвонилъ.—Джонъ!—обратился онъ къ вошедшему камердинеру:—скажите Джонсону, чтобы онъ уложилъ мой чемоданъ.

— Слушаю, сэръ!—былъ отвѣтъ, и дверь затворилась.

Въ это время она напѣвала французскій романсъ и, казалось, была всецѣло занята цвѣтами, стоявшими у окна.

— Уѣзжаете?—спросила она небрежно. Затѣмъ, какъ будто вспоминая что-то, продолжала:—Куда же посылать письма, адресованныя вамъ?

Онъ остановился на порогѣ съ серьезнымъ и вѣжливымъ выраженіемъ лица.

— Вамъ нечего беспокоиться. — сказалъ онъ спокойно:—я самъ дамъ соответствующія указанія камердинеру. — и дверь захлопнулась за нимъ.

Она безпомощно опустилась на диванъ, немилосердно комкая платье.

— Однако это не особенно красиво. Нѣтъ, это просто ужасно!—продолжала она, протягивая «р», какъ истая ирландка, и глаза ея наполнились слезами.—Вотъ теперь онъ уѣзжаетъ и покидаетъ меня, хотя не прошло еще и шести мѣсяцевъ со дня нашей свадьбы. Викторина! Викторина!—позвала она, и тотчасъ сверху послышалось:— Сейчасъ, сударыня, сейчасъ иду.

Минуту спустя она заперлась съ горничной въ крошечномъ розовомъ будуарѣ.

Въ библиотекѣ, мрачно просматривая газету, сидѣлъ мужъ и мысленно поздравлялъ себя съ выказанной энергіей. Онъ чувствовалъ себя въ положеніи игрока, который сдѣлалъ рѣшительный ходъ. Послѣ такого трагическаго момента нужно непремѣнно уѣхать, хотя бы на одну ночь, но куда?—вотъ вопросъ.

Онъ пробѣжалъ глазами длинный перечень излюбленныхъ приморскихъ дачныхъ мѣстностей. Наконецъ, когда онъ остановился на буквѣ «Л» и встрѣтился съ названіемъ «Литльтоунъ», онъ припомнилъ, что нѣсколько дней тому назадъ знакомый полковникъ рекомендовалъ ему этотъ городъ, какъ очень покойное и удобное мѣстопребываніе. Онъ задумался, потомъ взглянулъ на часы; было пять часовъ. Нужно было спѣшить, потому что поѣздъ отходилъ въ половинѣ мѣстога.

Онъ позвонилъ и отдалъ короткія приказанія, потомъ вышелъ въ переднюю и остановился въ нерѣшительности на первой ступенькѣ лѣстницы, ведущей во второй этажъ. До слуха его внезапно долетѣлъ серебряный женскій смѣхъ.

— Безсердечная!—пробормоталъ онъ сквозь зубы и, спустившись съ лѣстницы, сѣлъ въ карету, ожидавшую его у подъѣзда.

— Пошлете мои письма въ Эспланадъ-отель, въ Литльтоунъ. Помните, Джонъ?

— Точно такъ, сэръ! Приятнаго пути, сэръ!—сказалъ камердинеръ. Карета покатилась. Джонъ медленно взобрался на лѣстницу.

— Удивительно, право! — сказалъ онъ про себя:—и чего бы это такъ неожиданно уѣзжать? Времена что-то стали переменчивы...

Тутъ размышленія его были прерваны рѣзкимъ голосомъ за его спиной, и, обернувшись, онъ увидѣлъ нарядную фигуру Викторины.

— Извините, что беспокою васъ, мистеръ Джонъ,—сказала она весело:—но барыня забыла название гостиницы, въ которой остановился баринъ. Кажется, Grand-Hotel?

Джонъ отечески улыбнулся.

— Нѣтъ, мадемуазель Викторина!—сказалъ онъ, и далъ ей требуемый адресъ.

— Благодарю!—сказала она:—мнѣ ничего болѣе не нужно,—и ушла.

Лицо стараго камердинера поблѣднѣло.

— Ну!—сказалъ онъ:—можетъ-быть мистеръ Невиль совсѣмъ не ожидаетъ моей болтливости? Ну, да теперь поздно, все равно ничего не подѣлаетъ!—И съ этимъ утѣшительнымъ соображеніемъ онъ осторожно вошелъ въ свою каморку, гдѣ съ трудомъ помѣщалась его тучная фигура.

II.

Дождливый день на берегу моря.

Дождь падаетъ на мокрую мостовую, выбивая крупный песокъ на блестящій асфальтовый тротуаръ.

Холодный вѣтеръ дуетъ съ моря, проникая черезъ каждую щель въ дверяхъ и окнахъ гостиницы, единственнымъ обитателемъ которой былъ Невиль. Казалось, что этотъ потопъ никогда не прекратится или будетъ продолжаться по крайней мѣрѣ нѣсколько недѣль.

Внезапно изъ камина, который, вѣроятно, долго не топили, поднялся клубъ дыма и взвился передъ зеркаломъ.

Невиль сталъ яростно звонить.

Никакого отвѣта...

Онъ дернулъ колокольчикъ изо всей силы, и наконецъ явился лакей. У лакея былъ мрачный и угнетенный видъ, намавленная голова его лоснилась и платье пахло плѣсенью.

— Что прикажете, сударь?—спросилъ онъ терпѣливо.

— Посмотрите сюда!—воскликнулъ трагически Невиль, когда съизвонной вѣтеръ отъ незапертой двери вызвалъ цѣлый смерчъ дыма въ комнату.

— Слушаю, сэръ!—сказалъ онъ виноватымъ тономъ.—Это всегда такъ бываетъ, когда вѣтеръ начинаетъ дуть въ эту пору:—продолжайте онъ, съ укоризной поглядывая на дымящій каминъ.

Невиль вышелъ въ коридоръ и подошелъ къ конторѣ.

— Письма есть?—спросилъ онъ съ отчаяніемъ уже въ десятый разъ за этотъ день.

Сидѣвшій въ конторѣ кассиръ обшарилъ пустой ящикъ.

— Одно, сэръ, — сказалъ онъ, подавая открытое письмо.

Лицо Невилля блеснуло, но затѣмъ снова вытянулось.

— Гдѣ здѣсь гостинная? Я долженъ былъ бѣжать изъ читальни изъ-за этого проклятаго камина, который только дымить.

Кассиръ смущенно оправдывался:

— Видите ли, сэръ, когда вѣтеръ начинаетъ дуть въ это время года...

— О, я это уже знаю! — оборвалъ его Невиль.

Онъ сталъ лѣниво перелистывать книгу, въ которой записывались посетители.

— Я, кажется, единственный обитатель гостиницы? — спросилъ онъ.

— Да, сэръ, теперь не сезонъ, и у насъ не особенно переполнено,—отвѣчалъ чистосердечно кассиръ:—но я только-что получилъ по телеграфу требованіе приготовить комнаты для дамы и ея прислуги.

Невиль вздохнулъ съ облегченіемъ. Видъ пустыннаго табльд'ота съ единственной старой дамой чуть не заставилъ его вернуться домой, особенно, когда онъ вспомнилъ о заботливомъ Джонѣ и въ особенности о хорошенькомъ личикѣ, которое улыбалось ему съ другаго конца стола изъ-за цвѣтовъ.

— Есть ли у васъ книги въ гостинницѣ?

— Конечно, сэръ! Цѣлая масса въ читальнѣ.

Невиль иронически взглянулъ на него, вспоминая, какъ онъ въ прошлую ночь тщетно старался найти что-нибудь мало-мальски пригодное для чтенія въ скрипящемъ шкапу среди огромныхъ по объему и непереваримыхъ по содержанию «записокъ джентльмена».

Онъ вышелъ въ гостиную. У окна сидѣла старая дама и вязала. Клубокъ шерсти скатился съ ея колѣнъ и покатился по коврау. Невиль подбѣжалъ и вѣжливо подаль ей клубокъ.

Она мрачно мотнула головой и пробормотала: «благодарю».

— Ужасно дождливая погода! — заискивающимъ тономъ сказалъ онъ.

Сосѣдница не обращала на него никакого вниманія.

«Очевидно, глуха», подумалъ онъ и возвысилъ голосъ:

— Ужасно дождливая погода!—повторилъ онъ, дѣлая вторичную попытку завязать разговоръ.

Она отложила вязаніе и сняла очки съ крючковаго носа.

— Молодой человекъ!—сказала она торжественно:—вы не должны

роптать. Господь дастъ намъ солнечный свѣтъ благодати въ лучшемъ мѣрѣ!

Тутъ она вытерла очки и, надѣвъ ихъ, упустила клубокъ, который снова покатился по полу.

На этотъ разъ Невиль всталъ, но уже отнюдь не съ цѣлью поднять клубокъ.

— Пусть же Господь подымаетъ вамъ клубокъ! — замѣтилъ онъ испочтительно сквозь зубы, отступая передъ неприятелемъ.

Наконецъ, въ отчаяніи, онъ схватилъ шляпу и вышелъ. На немъ не было пальто, и черезъ четверть часа онъ промокъ до нитки. На улицѣ не было ни живой души: можно было подумать, что городъ оставленъ жителями.

Купальные возки стояли на набережной мрачной вереницей у мутнаго, грязнаго моря. Въ свинцовомъ небѣ ни свѣтлаго пятна: все было затянато темными тучами. Невиль задрожалъ отъ холода и снова сталъ мысленно проклинать себя за отъѣздъ изъ дому, гдѣ теперь такъ тепло и уютно. Около берега онъ замѣтилъ матроса, который спокойно расхаживалъ передъ спасательной станціей.

— Есть ли какая-нибудь надежда на то, что погода прояснится? — спросилъ Невиль.

— Не большая надежда, сэръ! — весело сказалъ онъ. — Дождь будетъ идти цѣлый день завтра и, очень возможно, послѣзавтра. Видите ли, — продолжалъ онъ съ оживленіемъ: — если вѣтеръ начинаетъ дуть въ эту пору...

Но Невиль убѣждалъ, не слушая.

Онъ пошелъ въ свою комнату переодѣться. Когда онъ снималъ свою промошную одежду, онъ услышалъ въ коридорѣ звукъ шаговъ и возню съ багажомъ, который вносили въ комнату.

«Слава Богу!» подумалъ онъ. «Это, очевидно, дама, которую здѣсь ожидали. Странно будетъ съ ея стороны, если она захочетъ обѣдать въ своей комнатѣ», продолжалъ онъ, и сталъ одѣваться тщательнѣе, чѣмъ обыкновенно.

III.

Надежды Невилля не оправдались: таинственная дама завтракала въ своей комнатѣ, а дождь шелъ съ большей настойчивостью, чѣмъ прежде. Было уже пять часовъ, и къ этому времени онъ уже успѣлъ убѣдить себя въ томъ, что долгъ велитъ ему возвращаться домой. Онъ ясно представлялъ себѣ радость, съ которой встрѣтитъ его Нора. Онъ произносилъ мысленно тѣ слова, которыя онъ скажетъ ей, прощая ея непокорность. Для ея же пользы онъ опишетъ яркими красками скучный день, который онъ провелъ въ одиночествѣ, дождь, дымящій каминъ и старую, невозмутимую шотландку, — тутъ онъ остановился, представляя себѣ возбужденные ирландскіе глаза, направленные на него... Нѣтъ! онъ пропуститъ мучительныя подробности и только въ общихъ чертахъ расскажетъ ей о скучномъ днѣ. Они очень весело проведутъ вечеръ, и онъ великодушно будетъ избѣгать всякаго намека на балъ. Тутъ онъ такъ ясно представилъ себѣ радость жены, что ему стало жаль, почему онъ еще не дома.

«Какъ былъ я несправедливъ къ ней!» рѣшилъ онъ, наконецъ, со щеткой въ рукѣ, драматически прижатой къ сердцу. Онъ причесывался сегодня уже въ третій разъ.

Наконецъ, онъ отложилъ въ сторону щетку и вздрогнулъ: ему представилась жена въ свѣжемъ батистовомъ платьѣ, онъ услышалъ ея пріятный голосъ и увидѣлъ ея умоляющіе, большіе, черные глаза.

Нѣтъ, онъ не только несправедливъ по отношенію къ ней, онъ просто тиранъ! Онъ вдругъ вспомнилъ, что послѣ ихъ свадьбы не прошло еще и шести мѣсяцевъ, и вотъ теперь изъ-за простого самолюбія онъ отказалъ ей въ удовольствіи поѣхать на балъ. Теперь она отправилась туда одна.

«И совершенно права!» рѣшилъ онъ, быстро переходя отъ одного настроенія къ другому въ своей впечатлительной душѣ.

Онъ быстро прошелъ черезъ комнату и открылъ чемоданъ. Онъ долженъ тотчасъ же ѣхать, сейчасъ же улечься и отправиться со слѣдующимъ поѣздомъ!

Приблизившись къ окну, онъ услышалъ крики мальчишковъ, разсѣявшихъ газеты:

— Чрезвычайно важное! — кричали они наперерывъ.

Онъ остановился.

— Ужасная паника во время пожара въ Лондонѣ! Сорокъ дамъ сгорѣло!

Другой кричалъ хриплымъ голосомъ:

— Пожаръ во время бала въ Лондонѣ! Знатныя дамы сгорѣли!

Къ рисункамъ.

Кому горе, а кому — смѣхъ! Таковъ ужъ законъ жизни, что радость однихъ приноситъ горе другимъ... Взгляните на этихъ трехъ шалуновъ, на ихъ веселыя, улыбающіяся лица: чему они радуются? Тому, что пошелъ ливень, скверный, неожиданный ливень, превратившій улицы въ рѣки, образовавшій на площадяхъ озера и разогнавшій публику по домамъ съ городского праздника. Казалось бы — общее горе! Горе устроителей праздника, горе обывателей маленькаго провинціальнаго городка, которымъ не часто выпадаетъ на долю веселье. Но шалунажъ — смѣхъ и радость. Чтѣ для нихъ непогода, дождь, вѣтеръ, лужи? Только лишняя причина пошалить. Шествуютъ они преторжественно по пустыннымъ теперь улицамъ города. Подъ дырявымъ зонтикомъ, съ котораго ручьями льется

онъ вдругъ притаилъ дыханіе, чувствуя, что ужасъ овладѣваетъ имъ. Въ нѣсколько секундъ онъ очутился передъ кричащими мальчуганами и, сунувъ шиллингъ въ руку одному изъ нихъ, судорожно схватилъ газету.

Она слиплась отъ сырости, и онъ развернулъ ее, разрывая странички. Наконецъ, онъ отыскалъ заглавіе: «Пожаръ во время бала у Элизы Бэрингъ». Онъ громко застоналъ — и такъ, его опасенія оправдались: это былъ именно тотъ домъ, куда она собиралась! Его руки судорожно сжались, когда онъ прочелъ въ концѣ статьи: «много труповъ не узнано». Онъ сжалъ бумагу такъ, что пальцы его захрустѣли. Вѣдь его дорогая Нора можетъ быть въ числѣ этихъ труповъ!

Дождь падалъ на его обнаженную голову, а онъ стоялъ неподвижно, не чувствуя ничего, кромѣ обрушившагося на него несчастья.

И онъ оставилъ ее, позволилъ ей одной идти туда, гдѣ ей угрожала смерть!

Нужно было дѣйствовать немедленно! Онъ сдѣлалъ надъ собой усиліе и вошелъ въ переднюю.

— Пришлите въ мой номеръ газету, — сказалъ онъ, обращаясь къ проходящему мимо лакею, который остановился, удивленный дикимъ выраженіемъ его лица.

Онъ вошелъ въ свою комнату и съ лихорадочной поспѣшностью сталъ швырять свои вещи въ открытый чемоданъ. Потомъ онъ сѣлъ и поднялъ съ полу брошенную газету. Взглянувъ на часы, онъ замѣтилъ, къ своему отчаянію, что поѣздъ былъ пропущенъ, и что приходилось ждать до восьми часовъ утра.

Крики на улицѣ все продолжались. Мальчуганы старались дать наиболѣе поражающее выраженіе случившемуся:

— Ужасный пожаръ въ Мэдорѣ, узнаніе труповъ, — слышались минутно голоса.

Совершенно не давая себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ, онъ сталъ быстро ходить взадъ и впередъ по коридору.

Въ столовой послышались звуки гонга, сзывающаго къ табль-доту, но онъ продолжалъ ходить изъ конца въ конецъ, не обращая вниманія.

Въ концѣ коридора открылась дверь, и оттуда послышался серебряный смѣхъ, который такъ живо напомнилъ ему Нору, что онъ стиснулъ зубы отъ внутренней боли.

Почему онъ не отправился съ ней на балъ? Онъ могъ бы спасти ее!

Онъ вздрогнулъ, представляя себѣ ужасныя сцены, которыя разыгрались во время пожара. Въ это время за спиной его послышался шумъ, и онъ невольно обернулся. Изъ двери номера вышла горничная и легкими шагами прошла мимо него.

— Только недолго оставайтесь тамъ, Викторина! — послышался голосъ изъ номера.

Онъ остановился, какъ очарованный, и потомъ, быстро пробѣжавъ черезъ коридоръ, не стуча и не спрашивая, ворвался въ номеръ, изъ котораго послышался голосъ.

На диванѣ лежала въ розовомъ платьѣ женщина, освѣщенная лучами заходящаго солнца, до такой степени укутанная въ кружева и ленты, что изъ-за нихъ съ трудомъ можно было замѣтить хорошенькую головку, покоившуюся на мягкой подушкѣ.

Она лѣниво повернулась лицомъ къ двери.

— Вы, вѣроятно, ошиблись, — сказала она.

— Нора! Нора! — воскликнулъ онъ съ радостью внезапнаго облегченія и, опустившись на колѣни около дивана, обнялъ ее.

— Вы мнете мнѣ платье! — сказала она, пытаясь сохранить серьезность, но затѣмъ улыбнулась весело и ласково.

— Однако вы, все-таки, покинули меня! — сказала она торжествующимъ тономъ, но затѣмъ, видя волненіе мужа, она обняла его руками за шею и стала шептать съ трогательнымъ раскаяніемъ:

— Я не ѣдила совсѣмъ на балъ, я не могла сдѣлать этого безъ васъ — я сидѣла дома, и мнѣ было очень грустно, а потомъ я пріѣхала сюда. Я надѣялась встрѣтиться съ вами гдѣ-нибудь на улицѣ, но этотъ дождь... Ахъ, этотъ дождь!

Она слѣла. Глаза ея блестя отъ радости.

— Я спрашивала у лакея, швейцара, наконецъ, у хозяина, и всѣ они говорили, — тутъ она продолжала, подражая силному голосу говорившихъ: — видите ли, сударыня, если вѣтеръ начинаетъ дуть въ эту пору...

Но Невиль прервалъ ея слова поцѣлусемъ...

Сельско-хозяйственная и промышленная выставка в Саратовѣ. Общій видъ. По фот. автотипія «Нивы».

Венеціанскія братства не были церковными или орденовыми союзами, а носили вполне свѣтскій характеръ. Представители каждаго ремесла имѣли свое корпоративное устройство, свой госпиталь, свою церковь, свои значки и хоругви, свою одежду. Въ общественныхъ и церковныхъ процессіяхъ каждое братство имѣло свое строго определенное мѣсто. Ежегодно, въ день праздника братскаго патрона, какого-нибудь святого, члены братства образовывали торжественную процессію, предшествуемую герольдомъ того братства, праздникъ котораго чествовался. Этотъ герольдъ имѣлъ титулъ «Università dei Mercanti». Процессія направлялась къ храму патрона, и члены братства приносили на нужды храма сто двадцать фунтовъ воску, свидѣтельствуя этимъ свое «уваженіе и преданность церкви». Въ день же св. Марка, покровителя города и республики, всѣ братства соединялись вмѣстѣ и проходили по собору св. Марка, дефилируя передъ дожемъ; виднѣйшіе представители каждаго союза, одѣтые въ особый красный костюмъ, несли во главѣ шествія знамена братствъ, хоругви, кресты и знаки своей конгрегации. Они участвовали также всегда въ шествіи при похоронахъ дождей и при другихъ городскихъ торжественныхъ церемоніяхъ. Во времена владычества французовъ въ венеціанской области, всѣ венеціанскія братства были распущены и закрыты, а все ихъ имущество было конфисковано въ пользу государства. Такимъ образомъ былъ нанесенъ ударъ принципу взаимопомощи, и положено начало современному пролетариату въ Италіи. Два члена одного изъ такихъ братствъ изображены на помѣщенной у насъ картинѣ Сентъ-Жермь, находившейся на послѣдней французской выставкѣ въ Петербургѣ.

Картина художника А. Н. Степанова, украшавшая послѣднюю

Сельско-хозяйственная и промышленная выставка в Саратовѣ. Павильонъ завода „Уралтъ“. По фот. автотипія «Нивы».

акварельную выставку въ академіи художествъ, въ февралѣ настоящаго года, изображаетъ молодую египтянку въ историческомъ національномъ костюмѣ. Это типъ молодой египетской дѣвушки съ ея позолоченной лучами южнаго солнца бронзовой кожей, съ ея черными, впадающими въ синеву, волосами, съ ея правильной и строгой формы носомъ, полноватыми красными губами и большими темными глазами съ поволокой. Акварель г. Степанова написана съ свойственными этому художнику изяществомъ и эффектностью.

Сельско-хозяйственная и промышленная выставка в Саратовѣ. (Рис. на этой стр.)

Въ Саратовѣ открылась 1-го сентября «сельско-хозяйственная и промышленная выставка съ земскимъ отдѣломъ», организованная саратовскимъ губернскимъ земствомъ для 11-ти губерній и областей юго-восточнаго района. Устройство специальнаго земскаго отдѣла придадо выставкѣ особый интересъ и выдѣлило ея значеніе далеко за предѣлы даже юго-восточнаго района. Каждый интересующійся вопросами, подлежащими компетенціи земскихъ и городскихъ самоуправленій по народному образованію, медицинѣ, ветеринаріи экономическимъ мѣропріятіямъ, по статистикѣ, земскимъ финансамъ и т. д.,—могъ найти въ этомъ от-

Сельско-хозяйственная и промышленная выставка в Саратовѣ. Главнй входъ. По фот. автотипія «Нивы».

дѣлъ не мало интереснаго и поучительнаго. Въ выставкѣ приняли живое участіе министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, разные ученые общества, губернскія и уѣздныя земства, городскія управления и собственники извѣстнѣйшихъ въ этомъ районѣ сельскихъ хозяйствъ и промышленныхъ предпріятій. Большой интересъ и значительную пользу представилъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій, которыя были прочитаны специалистами одновременно съ выставкой по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, промышленности и прикладныхъ знаний, съ демонстраціей наиболее типичныхъ экспонатовъ.

Открытие выставки носило особенно торжественный характеръ, благодаря присутствію на немъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова. Въ 12 ч. дня на выставку, красиво убранную зеленью, цвѣтами и флагами, собрались всѣ члены распорядительнаго комитета со своимъ предсѣдателемъ, губернскимъ предводителемъ дворянства П. А. Кривскимъ во главѣ, управляющій губерніей А. А. Высочкій, городской голова Н. П. Фроловъ и члены городской управы, весь составъ губернской управы, представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, многие изъ земскихъ и городскихъ гласныхъ и очень много публики. На главной площадкѣ между павильонами преосвященный Іоаннъ, епископъ саратовскій и ца-

рицанский, въ послужении городского духовенства, отслуживъ молебень. Послѣ молебна преосвященный сталъ обходить выставочные павильоны, освѣщая ихъ святой водой, а г. министръ, обращаясь къ распорядительному комитету и публикѣ, объявилъ саратовскую областную выставку открытой и пожелалъ успѣха выставкѣ и процвѣтанія сельско-хозяйственной промышленности.

У изищю убраннаго главнаго входа на выставку, со стороны Александровской улицы, выдѣлялся красивый деревянный павильонъ, въ два этажа, съ башней, вышиною отъ основанія—8 сажень. Павильонъ этотъ, занимающій 60 кв. саж., предназначенъ для отдѣла земледѣлія, а балконы второго этажа—для публичной читальни и занятій корреспондентовъ. Слева отъ павильона находился отдѣлъ льсоводства. Нѣсколько далѣе была воздвигнута оригинальная «Эйфелева башня» изъ тыквъ, арбузовъ и дынь, — представлявшихъ экспонаты бахчеводства астраханскаго землевладѣльца В. М. Кошкина, изъ его славящихся на Волгѣ Быковыхъ хуторовъ. Направо отъ главнаго павильона—отдѣленіе для разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и шелководства, рядомъ съ нимъ — молочный отдѣлъ. Противъ главнаго входа, чрезъ главный павильонъ, входъ въ отдѣлъ садоводства. Справа отъ главнаго павильона обращали на себя вниманіе экспонаты землевладѣльца саратовскаго уѣзда Н. П. Корбутовскаго: тутъ выставлены были въ красивой стеклянной теплицкѣ масса разныхъ цвѣтовъ, въ оригинальной витринѣ изъ тыквъ и хлбѣныхъ снопиковъ—образцы сѣменнаго хозяйства и т. д. Всѣ его экспонаты красиво декорированы лѣсными саженцами, цвѣтниками и газонами. Далѣе интересны были: павильонъ гр. А. А. Уварова съ разнообразными экспонатами его извѣстной «Знаменской вотчины», вольскаго уѣзда; изищный павильонъ Е. А. Шабловской съ экспонатами по огородничеству; экспонаты извѣстнаго хозяйства «Пады» г. Нарышкина изъ балашовскаго уѣзда, оригинальный павильонъ фирмы «Уралитъ», глинобитныя постройки Рязанско-Уральскаго общества и—въ большомъ земскомъ павильонѣ—экспонаты Александровскаго ремесленнаго училища и отдѣльные павильоны тамбовскаго губернскаго и самарскаго уѣзднаго земствъ. Весь верхній этажъ саратовской уѣздноя земской управы и часть двора при ней занимали земскій и научный отдѣлы.

Общій видъ выставки былъ очень красивъ. Передъ многими павильонами, какъ и по всей площадкѣ между ними, разбиты были цвѣтники, устроены газоны, распланированы дорожки и посрединѣ былъ фонтанъ. Выставка закрылась 17-го сентября.

Э. Ю. Петри. (Портр. на этой стр.)

28-го сентября скончался профессоръ Эдуардъ Юліевичъ Петри. Въ лицѣ его петербургскій университетъ понесъ тяжелую утрату, лишившись одного изъ выдающихся своихъ профессоровъ; крупную, незапамятную утрату понесла и вся наша учащаяся молодежь, потерявшая въ немъ талантливаго учителя и искренняго друга.

Всего десять съ небольшимъ лѣтъ проработалъ покойный Эдуардъ Юліевичъ въ здѣшнемъ университетѣ по кафедрѣ географіи и антропологіи, но размѣры его дѣятельности очень велики, слѣдъ его останется неизгладимымъ въ исторіи университета. Э. Ю. Петри явился въ петербургскій университетъ въ 1887 г., по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, изъ Бѣрскаго университета, гдѣ онъ занималъ кафедру антропологіи и географіи. Явился онъ обратно на родину послѣ долголѣтняго отсутствія. Уроженецъ петербургской губерніи, онъ воспитывался въ московской 2-й и петербургской 2-й гимназіи, а затѣмъ въ медико-хирургической академіи, послѣ которой отправился за границу для усовершенствованія. Онъ слушалъ лекціи во многихъ университетахъ Германіи и Швейцаріи и затѣмъ въ 1880 г. получилъ въ бѣрнскомъ университетѣ степень доктора медицины, но оставилъ медицину и съ 1883 г. началъ читать въ бѣрнскомъ же университетѣ лекціи по антропологіи и географіи. У насъ эта кафедра была впервые учреждена въ 1887 г., и первымъ ея замѣстителемъ въ петербургскомъ университетѣ былъ Э. Ю. Петри.

Съ первой же лекціи молодой ученый увлекъ слушателей. Это было именно увлеченіе, массовое единодушное восхищеніе предметомъ, излагавшимся такъ искусно, такъ доступно и интересно. Студенты всѣхъ курсовъ, всѣхъ факультетовъ приходили слушать талантливаго профессора, сумѣвшаго привлечь вниманіе юношества къ такому «скучному» (по гимназическимъ воспоминаніямъ) предмету, какъ географія, и прямо увлекавшаго своими чтеніями по антропологіи. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что предметы его были хотя и обязательные (для естественниковъ), но экзамена по нимъ не было (развѣ для избравшихъ эти предметы своей спеціальностью), такъ что стеченіе студентовъ объяснялось исключительно чистой любовью къ наукѣ, горячимъ интересомъ къ предмету. Понятно, весь секретъ этого интереса крылся въ способѣ изложенія: крупныя ораторскія способности и рѣдкое по своей разносторонности образованіе Э. Ю.

Петри, масса личныхъ его наблюденій изъ многочисленныхъ путешествій—широко раздвигали рамки курса и должны были столько же интересовать студента-юриста, какъ и студента-естественника. И такъ было на дѣлѣ. Его чтенія имѣли скорый характеръ публичныхъ лекцій, и по своему содержанию, и по контингенту слушателей. Это былъ своего рода обязательный четырехлѣтній курсъ—интересовавшіеся имъ слушали его во все время пребыванія въ университетѣ, такъ какъ каждый годъ его лекціи обогащались новыми данными, цѣлыми новыми отдѣлами и только въ своихъ основныхъ чертахъ напоминали предыдущія. И свѣженькій первокурсникъ-юристъ, и искушенный въ манерѣ профессоровъ излагать свои курсы, проработавшій въ лабораторіяхъ, первокурсникъ-естественникъ одинаково увлекались тихими, ровными рѣчами профессора, говорившаго о какихъ-нибудь ботокудахъ, каффахъ, айносахъ и т. п. такъ красиво, такъ живо и образно... Голосъ у Э. Ю. былъ тихій, ровный, мягкаго тембра и вначалѣ, въ большой аудиторіи, не очень даже явственный, но постепенно онъ крѣпъ, аснѣль, и по мѣрѣ его увлеченія рѣчь дилась быстрѣе, непринужденнѣе. Бывало звонокъ давно уже возвѣстилъ окончаніе лекціи, но ни профессоръ, ни слушатели, охваченные интересомъ, и не думаютъ двинуться съ мѣста... Какъ мало у насъ профессоровъ, могущихъ такъ увлекать и увлекаться, и какъ это дорого дается ихъ впечатлительной, художественной душѣ.

Врагъ всего рутиннаго, протореннаго, молодой годами и душою, все еще строявшій и созидавшій впереди, онъ никогда не удовлетворялся готовой мѣркой, все искалъ новыхъ путей и многихъ добился, многие указалъ. Онъ организовалъ цѣлый кружокъ преподавателей географіи при военно-педагогическомъ музеѣ, задавшійся цѣлью заинтересовать юношество этимъ «сухимъ» предметомъ путемъ измѣненія самой системы преподаванія. Его основной мыслью было, что географія имѣетъ своей задачей полную картину жизни нашей земли во всѣхъ ея сложныхъ взаимоотношеніяхъ, и потому она можетъ стать однимъ изъ наиболее важныхъ и увлекательныхъ предметовъ изученія. Своими лекціями не только въ университетѣ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—на педагогическихъ курсахъ при Павловскомъ и Екатерининскомъ институтахъ—онъ доказалъ это воочію.

Покажемъ того, какъ онъ хотѣлъ поставить дѣло преподаванія этого предмета можетъ служить его, только что изданный А. Ф. Марксомъ, «Учебный географическій атласъ», являющійся трудомъ его послѣднихъ лѣтъ и представляющій, по нашему мнѣнію, на ряду съ его «Антропологіей», крупнѣйшее его научное наследство, увѣковѣчивающее его имя въ средѣ школьной молодежи, которой онъ служилъ всю жизнь. Нужно

быть хоть немного знакомымъ съ картографическимъ дѣломъ, чтобы понять, сколько физическихъ и духовныхъ силъ нужно потратить для того, чтобы составить такой атласъ, какой горячей жаждой принести пользу родному юношеству должна быть полна душа, чтобы имѣть силы довести такой трудъ до конца. И какъ странна игра судьбы: едва законченъ былъ и вышелъ въ свѣтъ его атласъ, какъ кончился и онъ самъ.

Но такая живая, дѣятельная натура, какъ Э. Ю., не могла удовлетвориться дѣятельностью въ университетѣ,—нѣтъ, все ему было близко, все его интересовало, на все онъ старался откликнуться, что только имѣло просвѣтительныя цѣли. Каждый годъ онъ читалъ публичные лекціи въ Солянскомъ городѣ, сблалъ массу сообщеній въ Географическомъ обществѣ, какъ по поводу своихъ научныхъ путешествій съ географо-антропологическими цѣлями по Средней Азій, Тургайской области, Приуралью, Оренбургской и Уфимской губерніямъ и вообще почти по всѣмъ областямъ Россіи, такъ и по поводу разныхъ выдающихся событій въ мѣрѣ науки, какъ напри- мѣръ юбилеи выдающихся географовъ и путешественниковъ и т. д.; когда были объявлены публичные лекціи въ стѣнахъ университета въ пользу голодающихъ, онъ выступилъ въ качествѣ лектора; онъ принималъ горячее участіе въ учрежденіи общедоступныхъ курсовъ такъ называемаго народнаго университета, предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ имъ антропологическомъ обществѣ при петербургскомъ университетѣ и одной изъ секцій Общества охраненія народнаго здоровья, организовалъ очень интересный отдѣлъ антропологіи на первой всероссійской гигиенической выставкѣ. И на ряду съ этой практической дѣятельностью онъ массу писалъ: кромѣ упомянутыхъ двухъ его основныхъ трудовъ, изъ болѣе чѣмъ 20 работъ его особенно извѣстны: «Методы и принципы географіи», «Критическій обзоръ иностранныхъ пособій при преподаваніи и изученіи географіи», переводъ извѣстнаго сочиненія Пешеля «Народовѣднѣ» на русскій языкъ и труда покойнаго Ядринцева «Сибирь, какъ колонія» (съ дополненіями) на нѣмецкій языкъ.

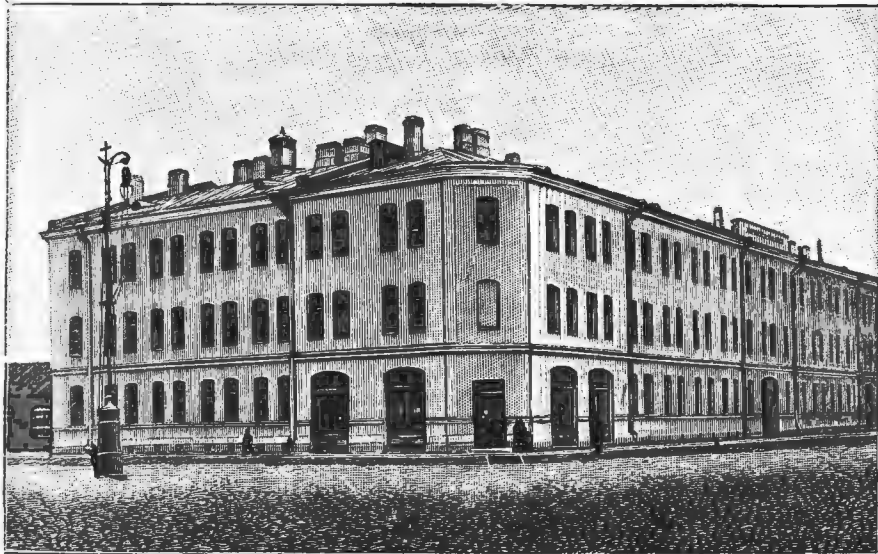
Въ заключеніе нельзя не упомянуть, быть можетъ, о самомъ главномъ, о наиболее характерномъ для покойнаго,—объ отношеніи его къ студентамъ. Простой и общительный въ жизни вообще, со студентами

Э. Ю. Петри († 28 сентября 1899 г.).
По фот. Семененко автотипія «Нивы».

онъ былъ особенно близокъ. Почти ежедневно, а по воскресеньямъ уже всегда—десятки студентовъ и окончившихъ уже курсъ собирались въ его тѣсной квартиркѣ, сплошь уставленной полками съ книгами. Тутъ велись подъ руководствомъ профессора, — большого мастера руководить преніями, — и общія научныя бесѣды, по примѣру устраивавшихся у него въ университетѣ, въ учрежденномъ имъ антропологическомъ кабинетѣ, и частныя бесѣды профессора съ отдѣльными лицами, приходившими къ нему за совѣтомъ, за помощью—книгами и пособиями и т. д. Бывали тутъ и молодые учи-

оставленъ въ исключительное пользованіе фабричныхъ работницъ, преимущественно вдовъ, для дѣтей которыхъ въ домѣ же устроены образцовыя ясли. Въ домѣ 52 жилыхъ комнаты, расположенныя вдоль обширныхъ и свѣтлыхъ коридоровъ, при чемъ большинство изъ нихъ выходятъ окнами на улицу; 6 обширныхъ кухонь съ громадными изразцовыми печами, мѣдными кубами для кипятку и стѣнными шкапами, снабжены всеми приспособленіями для одновременнаго массоваго приготовленія пищи. Въ каждомъ этажѣ свѣтлыя уборныя, кладовыя для провизіи и проч. Полы въ жилыхъ помѣщеніяхъ

Домъ дешевыхъ квартиръ для женщинъ-работницъ имени Е. Д. Степановой, на углу 10-й роты Измайловскаго полка и Дровяной ул. Съ фот. Глыбовскаго грав. М. Рашевскій.

теля гимназій (по географіи), только что окончивше университетскій курсъ послѣдователи его метода, приходивше къ нему за указаніями,—и всѣ уходили отъ него довольные, удовлетворенные, съ сознаніемъ какой-то тѣсной, неразрывной связи съ профессоромъ. И нужно сказать, покойный много заботился о томъ, чтобы укрѣплять эту связь учащагося юношества, черезъ его посредство, съ наукой. Его планы въ этомъ направленіи росли съ каждымъ годомъ, и многіе, осуществленные, принесли громадную пользу. Онъ организовалъ разныя научныя экскурсіи со студентами: въ тюрьмы, съ антропологическими цѣлями для изученія типовъ преступниковъ, о которыхъ имъ написана прекрасная работа, — въ Новгородъ, для изученія его древностей и т. д. Эти экскурсіи вносили свѣжую

дыхъ, арочной системы, фундаментахъ, при чемъ подъемъ арокъ, отъ уровня земли, выше наибольшаго горизонта воды, наблюдавагося въ послѣднія большія наводненія; на такихъ же фундаментахъ построены и службы. При такой конструкціи, вода свободно можетъ проходить подъ домами, не касаясь половъ 1-го этажа дома и службъ.

Дома двухъ-этажны, съ 44 отдѣльными комнатами и широкими коридорами, съ отдѣльными кухнями въ каждомъ этажѣ. Высти- мость каждой комнаты позволяетъ жить 4 человекъ, такъ что въ 2-хъ домахъ могутъ помѣститься 44 семейства или 176 человекъ.

Дома предназначены исключительно для бѣдныхъ женщинъ, при чемъ преимущество будетъ отдаваться вдовамъ съ дѣтьми. Цѣна

Онъ угасъ въ пылу работъ, во пѣтѣ силъ, еле достигши 45 лѣтъ отъ роду. Миръ праху твоему, дорогой учитель и честный труженикъ!
И. Эйзенъ.

Новые дома дешевыхъ квартиръ въ Петербургѣ.

(Съ 2 рис. на этой стр.)

Въ сентябрѣ нынѣшняго года Петербургъ сразу обогатился тремя домами дешевыхъ квартиръ для бѣдныхъ женщинъ и работницъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе обширный, построенъ на средства извѣстной столичной благотворительницы, вдовы д. с. с. Е. Д. Степановой, пожертвовавшей въ прошломъ году городу для означенной цѣли капиталъ въ 100,000 р.; другіе два дома сооружены «кружкомъ» для устройства дешевыхъ квартиръ въ Галерной гавани». Инициаторша и душа этого кружка, гр. Е. В. Шувалова, задумавъ оказать рациональную помощь бѣднымъ женщинамъ, ютящимся въ подвалахъ Галерной гавани, наиболее подверженной наводненіямъ, собрала средства для постройки особыхъ домовъ съ дешевыми квартирами, безопасныхъ отъ наводненія. Средства эти составились, какъ изъ ея личныхъ крупныхъ пожертвованій, такъ и изъ сборовъ отъ спектаклей, концертовъ и гуляній, устроенныхъ съ этой благотѣльной цѣлью.

Громадный трехъ-этажный домъ, построенный на средства г-жи Степановой и торжественно освященный 5-го сентября, помѣщается на углу Дровяной ул. и 10-й роты Измайловскаго полка. Онъ пред-

Дома дешевыхъ квартиръ въ Галерной гавани, на Книгининской улицѣ. Съ фот. Бузла грав. М. Рашевскій.

комнаты съ отопленіемъ и готовымъ кипяткомъ въ мѣсяць—8 рублей. Общее наблюденіе за постройкою, производившеюся А. В. Друкеромъ, было поручено полковнику л.-гв. егерскаго полка С. И. Кутепову.

Устройствомъ этихъ двухъ домовъ въ Галерной гавани (по Книгининской улицѣ) не исчерпывается благотворительная цѣль гр. Е. В. Шуваловой: она задумала построить на частныя пожертвованія цѣлый кварталъ такихъ домовъ, съ тѣмъ чтобы постепенно уничтожить всѣ подвальные квартиры въ Галерной гавани и перевести

ютящихся въ нихъ бѣднѣе въ помѣщеніи, безопасныя при наводненіяхъ и удовлетворяющія хотя бы основными правилами гигиены. Нельзя не пожелать самаго широкаго успѣха такой симпатичной цѣли: съ ея осуществленіемъ будетъ сразу рѣшенъ одинъ изъ очень большихъ вопросовъ нашего городского хозяйства. Не только пра-

вительство, но и все столичное общество заинтересовано въ томъ, чтобы избавить значительную часть населенія отъ постоянныхъ бѣдствій въ видѣ наводненій и болѣзней, разносимыхъ изъ этого заброшеннаго угла по всему городу и не мало препятствующихъ его оздоровленію.

Политическое обозрѣніе.

Вооруженное столкновение буровъ съ британскими войсками въ южной Африкѣ неминуемо.

Послѣ выяснившася обстоятельства, что Англія считаетъ ниже своего достоинства передавать споръ третейскому суду, Трансвааль сталъ ожидать отъ Англіи болѣе опредѣленныхъ требованій, но британское правительство ограничилось депешей министра колоній Чемберлена, въ которой снова выражены были общія требованія о соблюденіи конвенціи, указано намѣреніе Англіи не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Трансвааля, но — сохранить въ цѣлости свои права, причѣмъ напоминалось, что отказъ республики буровъ принудить де британское правительство принять окончательное рѣшеніе. Трансваальцы поняли, что Англія преднамѣренно затягиваетъ дѣло, стараясь извлечь выгоду во времени, чтобы закончить обширныя приготовленія къ войнѣ.

Воинственное настроеніе въ Лондонѣ до того разрослось, что митингъ мира, назначенный въ Трафальгарскомъ скверѣ для осужденія злости дня, не удался: ораторы на этой сходкѣ были освищены, а случайно попавшимъ въ толпу солдатамъ устроена была овація. Британскія войска начали стягиваться къ трансваальской границѣ; изъ Гибралтара отправлены подкрѣпленія.

Въ Преторіи стали ожидать объявленія войны каждую минуту. Изъ военныхъ круговъ стало извѣстнымъ, что военныя приготовленія Англіи значительно усилены: въ Италіи и Соединенныхъ Штатахъ закуплены мулы, заготовлены лошади, зафрахтованы торговые суда для перевозки войскъ въ южную Африку, чтобы къ началу октября образовать двадцатипятитысячный отрядъ; между тѣмъ британскій генералъ Буллеръ потребовалъ сосредоточенія 75-тысячной арміи для сокрушенія непріятельскихъ силъ, простирающихся, по вычисленію генерала, до 45 тысячъ; потребованы отряды изъ Канады и Австраліи; отправлена къ театру военныхъ дѣйствій сильная артиллерія, посланы также войска съ Крита, составлявшія тамъ британскій оккупационный отрядъ.

Бурь не отстаютъ отъ англичанъ: въ Трансвааль отправлено изъ Германіи и Голландіи до 50 тысячъ ружей Маузера и миллионы патроновъ. Правительство Оранжевой республики заявило, что честно исполнитъ свои обязательства къ своему союзнику — Трансваалю. Англичане получили также непріятный сюрпризъ неожиданнымъ открытіемъ, что голландцы Капской земли готовятся помочь своимъ соплеменникамъ Трансвааля.

Значительныя силы буровъ сосредоточились у сѣверо-западной границы Наталь — наиболѣе уязвимаго владѣнія Англіи. Въ подкрѣпленіе бурямъ изъ Преторіи выступили 19-го сентября добровольческіе отряды — германскій, французскій, голландскій и ирландскій. Главнокомандующій буровъ генералъ Жуберъ съ главнымъ

штабомъ расположился въ Фолькерустѣ, вблизи прохода, ведущаго въ Наталь. Англійская оффиціозная печать непріятно была удивлена, что мобилизація буровъ произошла очень быстро; въ ряды вошли охотники отъ 16 до 60-лѣтняго возраста; выступленіе къ границѣ совершилось въ нѣсколько часовъ при чрезвычайномъ энтузіазмѣ всего населенія.

При закрытіи народнаго собранія буровъ, 22-го сентября, Крюгеръ сказалъ, что «трансваальскому народу бояться нечего, хотя бы на него напали тысячи: послѣдній Судія Господь рѣшитъ дѣло; Господь направляетъ пули и управляетъ міромъ; во время набѣга Джемсона выпущено было много тысячъ пуль, но буры остались невредимыми, тогда какъ у непріятеля падали сотни».

Трансвааль не начиналъ военныхъ дѣйствій, терпѣливо ожидалъ депеши съ окончательнымъ предложеніемъ Англіи.

Между тѣмъ Англія нарочно замедляетъ отвѣтъ, стараясь стянуть въ южную Африку какъ можно больше войскъ. Эта двучленная политика вывела наконецъ буровъ изъ терпѣнія: видя, что и безъ того мощный противникъ пользуется ихъ миролюбіемъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, президентъ Крюгеръ послалъ британскому агенту въ Преторіи телеграмму, имѣющую характеръ ультиматума. Въ ней онъ требуетъ: 1) чтобы всѣ спорныя дѣла были урегулированы третейскимъ судомъ или какими-нибудь другимъ дружественнымъ способомъ; 2) чтобы англійскія войска были безотлагательно отозваны отъ границъ Трансвааля; 3) чтобы всѣ англійскія подкрѣпленія, прибывшія въ южную Африку съ 1-го юня 1899 г., были отправлены обратно. Трансваальское правительство настоятельно требуетъ отъ англійскаго правительства немедленнаго и утвердительнаго отвѣта по всѣмъ этимъ пунктамъ, при чемъ отвѣтъ долженъ быть данъ не позже среды 11-го октября (29-го сентября), въ 5 ч. вечера. Трансваальское правительство присовокупляетъ, что въ неожиданномъ случаѣ, если въ теченіе указаннаго срока не будетъ получено удовлетворительнаго отвѣта, оно, къ крайнему своему сожалѣнію, будетъ вынуждено признать образъ дѣйствій англійскаго правительства за формальное объявленіе войны, а потому не будетъ считать себя отвѣтственнымъ за дальнѣйшія послѣдствія.

Англія, очевидно, только и ждала этого ультиматума. Бурь, не получивъ въ срокъ удовлетворительнаго отвѣта, вступили уже въ Наталь. Итакъ, война началась. Горсти буровъ предстоитъ тяжелая борьба съ одной изъ могущественнѣйшихъ державъ, но въ кровавой лѣтописи военной исторіи занесено не мало примѣровъ такой неравной борьбы, изъ которыхъ нѣкоторые оканчивались даже пораженіемъ сильнѣйшаго. Бурь уже испытали разъ персть Божій, сломивъ мощнаго врага — ту же Англію, и, дасть Богъ, имъ удастся выйти побѣдителями и изъ этой неравной борьбы.

Смѣсь.

Рѣдкій аукціонъ картинъ. Въ Мюнхенѣ, этомъ современномъ центрѣ художественной жизни всего міра, 11 октября начинается аукціонъ картинъ знаменитой галереи д-ра Мартина Шубарта. Этотъ удивительный любитель и знатокъ искусства, всю свою жизнь собиравшій рѣдкостныя художественныя произведенія, недавно скончался (15 апрѣля т. г.), и вся его галерея, добытая такими трудами, собранная съ такою заботою, продается его наследниками съ аукціономъ. Цѣнность этой картинной галереи, состоящей болѣе чѣмъ изъ 100 произведеній самыхъ выдающихся мастеровъ, огромна. Довольно сказать, что среди нихъ имѣются: знаменитая картина Рубенса «Купанье Діаны», собственникомъ которой былъ когда-то герцогъ Ришелье; затѣмъ эта картина исчезла съ лица земли, и Шубарту случайно удалось отыскать ее и приобрести для своей галереи. Эта картина считается однимъ изъ лучшихъ произведеній Рубенса. Кромѣ нея, есть его другая картина «Христосъ, спускающийся на землю». Затѣмъ тамъ имѣются: «Голова старика» работы Рембрандта, портретъ Муральо, писанный самимъ художникомъ; картины Тенирса младшаго, Ганса Боля, Луки Кранаха старшаго, Ватто, знаменитая картина Гоббема «Водяная мельница подъ деревьями», считающаяся чудомъ голландской ландшафтной живописи; работы Якова Дельфа, Жерара Доу, Сальватора Роза и т. д. Нечего и говорить, что этотъ аукціонъ обратитъ на себя вниманіе всего міра. Въ цѣляхъ ознакомленія съ картинами галереи Шубарта и для увѣковѣченія его трудовъ по собиранію этихъ картинъ, вдова его издала замѣчательный по своей роскоши каталогъ галереи, въ которомъ художественно воспроизведены всѣ эти выдающіяся картины фотографическимъ способомъ. Этотъ каталогъ является уже самъ по себѣ цѣннымъ художественнымъ произведеніемъ. Кромѣ картинъ Шубарта распродается тамъ же и масса художественныхъ и античныхъ вещей: фарфора, картинъ на стеклѣ, мебели, тканыхъ матерій, книгъ и т. д., также снабженныхъ изящнымъ иллюстрированнымъ каталогомъ. Аукціонъ этотъ будетъ произведенъ въ Oberlichtsälen, Theatinerstrasse, 15 и продлится не менѣе двухъ недѣль.

Два большихъ симфоническихъ концерта организуются съ благотворительной цѣлью въ нынѣшнемъ сезонѣ нашей извѣстной артисткой М. И. Долиной. Первый состоится въ январѣ въ пользу Георгіевской общины, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Императрицы Маріи Феодоровны, по инициативѣ председательницы общества г-жи М. А. Сольской. Въ этомъ концертѣ оркестромъ Императорской оперы приглашенъ дирижировать директоръ и капельмейстеръ парижскихъ концертовъ Ламурэ, Камилль Шевильярде, имѣвшій большой успѣхъ здѣсь въ прошлый свой прїѣздъ и извѣстный своимъ пропагандированіемъ русской музыки въ своихъ концертахъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ этомъ же концертѣ приметъ участіе знаменитый французскій скрипачъ Альбертъ Желозо. Второй концертъ въ мартѣ, устраиваемый по инициативѣ княжны М. С. Щербатовой въ пользу общества «Ясла», состоящаго подъ высокимъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, будетъ данъ подъ управленіемъ знаменитаго французскаго дирижера Шарля Ламурэ, который прїѣдетъ въ Петербургъ изъ Берлина, гдѣ будетъ дирижировать симфоническимъ концертомъ въ королевской оперѣ по приглашенію императора Вильгельма, куда также приглашена и г-жа Долина. Въ этомъ второмъ концертѣ приметъ участіе другой знаменитый французскій скрипачъ М. Секиари. Г-жа Долина будетъ пѣть въ обоихъ концертахъ.

Упомянемъ кстати, что М. И. Долина приглашена на май мѣсяцъ г. Шубертомъ — директоромъ національной пражской оперы, для участія въ нѣсколькихъ спектакляхъ, а именно: въ «Жизни за Царя», въ «Русланъ и Людмила» и «Князь Игорь»; передъ этимъ она выступитъ также въ Берлинѣ въ симфоническомъ концертѣ въ королевской оперѣ, а послѣ пражскихъ спектаклей г-жа Долина ангажирована для русскихъ концертовъ въ столицѣ Балканскаго полуострова вѣнскимъ импресарио Куггелемъ, и потомъ отправится въ Парижъ, гдѣ выступитъ на всемірной выставкѣ въ одномъ изъ русскихъ концертовъ.

**СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ
ДЛЯ ДАМЪШ**
Ново-изобретенный патентованный
и другой корсетъ Пабста,
НЕ РЕЗИНОВЫЙ
который поддается всякому давлению, не имеет
тѣла и придаетъ фигурѣ краси-
выя формы, прочный, свобод-
ный, словомъ весьма полезный
для дамъ, рекомендуетъ фирма

„УДОВСТВО“
Карлсмузская, № 118, 1-й этаж.

Цѣна 7 руб. 50 коп.
Иногородные заказы вы-
сылаются наложеннымъ плате-
жомъ. вмѣстѣ съ заказомъ
достаточно прислать размѣръ
тали одной половины носи-
мого корсета.

Исключительная продажа на всю Имперію и губ. Царства Польскаго.
Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н. 5-1

Примѣчаніе: Если бы корсетъ по полученію по какой-либо причинѣ оказался
негоднымъ, фирма переѣмлетъ и даже возвращаетъ деньги немедленно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. Н. СКУРИДИНЪ.

СПБ., Владимірскій пр., д. № 4. Телеф. 511.

Получена новая партія лучшихъ пишущихъ машинъ „РЕМИНГ-
ТОНЪ-ИМПЕРІАЛЬ“ и новостей, изъ коихъ обращается осо-
бое вниманіе публики на усовершенствованнѣйшій аппаратъ, воспроиз-
водящій звуки гораздо громче фонографовъ. Этотъ аппаратъ называется

ГРАММОФОНЪ

Вмѣсто 80-ти рублей ГРАММОФОНЪ въ настоящее время
Торговымъ Домомъ П. Н. Скуридина продается за 60 рублей
съ доставкой во все города Россіи, прилегающіе къ
станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Лица, желающія немедленно получить
ГРАММОФОНЪ почтой, доплатываютъ половину стоимости почтового
расхода. ГРАММОФОНЪ по конструкціи настолько простъ, что имъ
можетъ пользоваться даже ребенокъ.

Только ГРАММОФОНОМЪ достигается звуковая

ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Столь замѣчательный успѣхъ достигнуть профессоромъ Берлинеромъ,
изобрѣтателемъ этого занимательнаго аппарата, послѣ долгѣлнхъ
опытовъ; за то въ настоящее время пѣніе, оркестръ, хоръ, куплеты—
все это передается ГРАММОФОНОМЪ съ изумительною отчетли-
востью, а главное съ сохраненіемъ тембра cadaго отдѣльнаго голоса
или инструмента.

Пластинки (ноты) смѣняются въ одну секунду и по желанію вы можете
въ часть времени прослушать весьма разнообразный и вполне художе-
ственно исполненный репертуаръ лучшихъ оперныхъ арій, романсовъ,
опереточныхъ и комическихъ номеровъ, какъ и оркестровыхъ пьесъ.
Кромѣ такихъ пѣвцовъ солистовъ какъ Джіанини (теноръ), Дель
Кампо (basso cantando), сопрано Рома (Рома) и оркестра Троккеро
имѣется масса номеровъ, напѣтыхъ русскими солистами ИМПЕРАТОР-
СКОЙ Русской Оперы, какъ: тенора Морской, Чупринниковъ,
баритона Тартаковъ и басы О. О. Палечекъ и К. Т. Серебряковъ,
сопрано М. Н. Гуцина, княжна Черкасская, меццо-сопрано Е.
А. Палечекъ и сол. В. В. Андреевъ (балалайка) и проч.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. Н. СКУРИДИНЪ.

СПБ., Владимірскій пр., д. № 4. Телеф. 511.

КРАСИВО ПИСАТЬ
вмучивается всякій заочно
(используемъ переноски)
въ 15 уроковъ у
профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семилетнихъ
марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
срѣдотъ, подробныя условія и образцы
аспировація потеръ. законъ. учей. Адресъ:
Профессору каллиграфіи Адольфу Бос-
содо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ
КОММЕРЧЕСКОЙ АРИМЕТИКИ И
двойной бухгалтеріи, сост. Ф. И. Бельмеръ,
преод. Моск. гор. учил. и торгов. школы,
а также курсовъ бухгалтеріи при общ. рас-
простр. коммерч. образцовъ. 420 стр. больш.
форм. Цѣна 1 р. 50 к., съ налог. плат. 1 р.
80 к. Книга эта по простотѣ изложенія до-
ступна пониманію cadaго, особенно при-
годна для самообученія, т. к., кромѣ курса
бухгалтеріи, содержитъ курсъ коммер. ари-
метики, безъ которой изученіе бухгалтеріи
немыслимо. Складъ изданія: Москва, Твер-
ская, оруж. маг. „Я. Зинина вдова и № 11“

**НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАБИТЕЛЬНАЯ
ГОРЬКАЯ ВОДА
ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ**

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРАПИИ
ВРАЧИ все болѣе и болѣе рекомендуютъ
употребленіе натуральныхъ минеральныхъ
водъ, и въ томъ числѣ лучшую изъ нихъ
въ своемъ родѣ

Слабит. воду ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ,
которая въ томъ же является единственнымъ
приятнымъ на вкусъ натуральнымъ слаби-
Ц. № 12218 тельнымъ. 2-2
Имѣется въ продажѣ **ПОВСЮДУ.**

ИМѢНІЯ

во всехъ губерніяхъ приним. на продажу
„Московская Комиссіонная Контора
для частныхъ дѣлъ“. Програм. и услов.
высыл. по первому требов. Москва, Суха-
Ц. № 12773 рева площ. 2-2

**«СЕМЕЙНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ**

Ф. С. Комарскаго.

и продолженіе подъ заглавіемъ «Сборникъ Ф. С. Комарскаго»
Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія.

Въ составленіи лекцій принимаютъ участіе: А. А. Байковъ, лаборантъ инст. изв.
путей сообщ.; А. Н. Бороздинъ, прив.-доцентъ спб. ун-ва.; В. А. Вагнеръ, прив.-доц.
моск. ун-ва.; Б. П. Вейнбергъ, прив.-доц. новоросс. ун-ва.; П. И. Вейнбергъ; М. М.
Еголова, женщ.-врачъ; С. Б. Гамдинъ; А. Г. Генкель, магистратъ ботан.; В. П. Жу-
ковскій, д-ръ мед., прив.-доц. кіевскаго ун-ва.; В. Н. Зѣтревъ, горн. инженеръ, преподав.
инстит. изв. пут. сообщ.; Д. А. Каменскій, д-ръ мед., прив.-доц. военно-медик. акад.;
Ю. Г. Малисъ, д-ръ мед.; М. Г. Мешеръ, д-ръ мед.; П. Н. Перевезевъ; В. В. Пере-
дольскій, ассист. по кафедрѣ геогр. и антроп. спб. ун-ва.; А. А. Петровскій, лабор.
технол. инст.; А. А. Пиленко, магистратъ международн. права; С. И. Савиновъ, ин-
спекторъ метеорол. станц. главн. фля. обсерваторіи; Л. М. Серебряковъ, завѣд. част.
астроном. обсерват. Шабе; А. И. Сомовъ, старшій хранитель Импер. Эрмитажа; А. С.
Трачевскій, профессоръ; А. П. Фавицій, д-ръ мед., прив.-доц. военно-медик. академіи;
Ф. Н. Шедовъ, профессоръ новоросс. ун-ва.; В. М. Шимшевичъ, профессоръ спб. ун-ва.

Все изданіе, состоящее изъ 4-хъ курсовъ, по 100 печатныхъ листовъ въ каждомъ,
съ рисунками и хромофотографіями, будетъ закончено въ январѣ 1903 года и будетъ
заключать въ себѣ лекціи по слѣдующимъ предметамъ: отдѣлъ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИ-
ЧЕСКІЙ: 1) логика, психологія, исторія философіи, всеобщая исторія, русская исторія,
исторія всеобщей литературы, исторія русской литературы, исторія искусства и другіе.
Отдѣлъ ЕСТЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ: 1) Общее ученіе о правѣ. 2) Черты основ-
ныхъ понятій: а) о государственномъ (и помѣщичьемъ) правѣ, б) объ уголовномъ правѣ
и процессѣ, в) о гражданскомъ правѣ и процессѣ, г) о международномъ правѣ. 3) По-
литическая экономія, статистика и финансовое право. Отдѣлъ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕ-
СКИЙ: 1) Физика съ механикой. 2) Химія неорганическая, органическая и физиологиче-
ская. 3) Астрономія. 4) Физическая географія: геологія, метеорологія и океанографія.
Отдѣлъ БИОЛОГИЧЕСКІЙ: 1) Биологическія основы зоологіи (функции животнаго орга-
низма). Клетка и ткань. Органы животныхъ. Явленія размноженія и развитія живот-
ныхъ. Историческій очеркъ зоологической философіи. Современное эволюціонное уче-
ніе. Теорія Дарвина и возраженія противъ нея. Ученіе о наследственности и экспери-
ментальная эмбриологія, какъ рѣшающій методъ. 2) Анатомія съ гистологіей. 3) Физиоло-
логія. 4) Зоологія. 5) Ботаника. 6) Антропологія. 7) Археологія. Отдѣлъ МЕДИЦИН-
СКИЙ: 1) Болѣзненные процессы и болѣзненные измѣненія въ организмѣ. (Общая па-
тологія и патологическая анатомія). 2) Бактеріологія и ученіе о заразныхъ болѣзняхъ.
3) Уходъ за больнымъ. Физическій методъ леченія (воздухъ, вода, гимнастика, мас-
сажъ). Ученіе о лекарствахъ. 4) Болѣзненные измѣненія отдѣльныхъ органовъ и си-
стемъ. 5) Поврежденія и хирургическія заболѣванія организма. 6) Акушерство и бо-
лѣзнь ранняго дѣтскаго возраста. 7) Духовныя болѣзни. 8) Гигіена (индивидуальная,
профессіональная и общественная). 9) Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Предметы, не оконченные въ I курсѣ, будутъ продолж. или оконч. въ слѣдующихъ.
Продолжается подписка на I курсъ (изд. 1899 г. 100 печ. лист.). Цѣна 10 р., а съ
достав. въ СПБ. и пересылкою въ другіе города и за границу 12 руб. По отпечатаніи
I курса, цѣна будетъ повышена—12 р. безъ пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на изданіе въ 1900 году II курса «СЕМЕЙНАГО УНИВЕР-
СИТЕТА», который выйдеть двумя выпусками по 50 листовъ каждый. Цѣна за годовое
изданіе—10 руб., а съ достав. въ СПБ. и пересылкою въ другіе города и за границу—
12 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 6 руб. и при полученіи перваго вы-
пуска 6 руб., а безъ доставки—4 руб. Подписывающіеся на два курса (I и II) уплачи-
ваютъ 20 руб., а съ пересылкою—24 руб., т. е. безъ повыш. цѣны I курса. Учрежде-
ніямъ и служащимъ, чрезъ ихъ казначеевъ. Разсрочка по соглашенію. Подписка при-
нимается въ СПБ. въ главныхъ книжныхъ магазинахъ, а иногородныхъ проситъ а.р.
ссылать въ редакцію Ф. С. Комарскому (СПБ., Пушкинская, 10). Книжнымъ магазинамъ
обычная уступка. Въ отдѣльной продажѣ лекцій не будетъ.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.
SPERMIMUM POEHLI СРЕДСТВО
ДЛЯ
МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОСЕРДЫХЪ.
Тонизирующее средство при лихорадочныхъ и изнурительныхъ болѣзняхъ упо-
требляется: 1) внутрь, въ видѣ капель (Essentia Spermium-Poehl), 2) въ видѣ под-
кожныхъ инъекцій (Spermium-Poehl pro injectione).
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 7 лин., д. 18.
*Лабораторія охотно снабжаетъ и врачей желаними въ научной печатн
наблюденіями надъ цѣлебными ойнствіями этихъ препаратовъ.*

**Эффектный подарокъ къ Рождеству.
НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ**

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ укло-
ниться въ сторону, и безъ НОРВЕЖСКИХЪ пятаковъ РЕМНЕЙ, устраивающ. выскальзавъ
ноги. Легкія и элегантныя бѣги. ИСПЫТАНІЕ рѣзцовъ и ремней БЕЗПЛАТНО злимю
ежедн. отъ 12—1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные паруса
(патентъ № 1448) для лави-
ровки по снѣгу на лыжахъ, патентов. бамбуковые
снѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавировки
по снѣгу и пр. Поддѣлки всехъ указанныхъ па-
тентовъ преслѣдуются закономъ. ИСПЫТАНІЕ па-
тентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. снѣжи.
бузровъ БЕЗПЛАТНО въ праздн. дни (зимю) при
вѣтряной погодѣ отъ 12—1 ч. д.
Спеціальнымъ складъ лыжъ К. КОМЕТСА, Контора—С.-Петербургъ, Ждановская
ул., 17—19, кв. 3. Наставленіе и прейсъ-курсы безплатно.
Въ теченіе зимы назначаются 8—10 общественн. экскурсій-лаврокъ на лыжахъ съ
патентован. лыжн. парусомъ по заповѣданому снѣгомъ залу въ Стрѣльну, Петергофъ,
Кронштадтъ, Лисій Носъ и Лахту. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по
вышеуказанному адресу. Ц. № 12815 б 1

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Ве. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в.
Время изданія Барона и воядерія Елисаветы. Изд. 3-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.,
въ роскошн. кожан. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ГРАФОЛОГИЯ. Обследование за 2 руб. характера человека по почерку. Казавская, д. № 3, кв. 14. Прушянский. Исправление почерка лично и заочно.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДИАНЪ“
 С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
 окрашивает волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.
 Главный Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
 Москва. Варшава.

Подмышники Канфильдъ.
 Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.
 Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго платья.
Canfield Rubber Co.,
 Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
 Настоящие только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“
Бруно Зенгеръ & Ко
 С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (сторона Кемперова)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
 (Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатн.)

У. № 12408 7-7

ПОРТМОНЪ
 со штемпелемъ
ТОЛЬКО 1 р. 85 к.

съ пересылкою изъ наилучшей черной опояки, заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ помѣщаются: имя, отчество, фамилія и званіе, по желанію и коронка. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Таки же дамскія изящныя размѣромъ 1 3/4 x 1 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстой мягкой шегренитованной кожи на 40 к. дорожю. Въ Азіатскую Россію—съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорожю. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ одно бесплатно или 5 изящныхъ № 12309 дѣтскихъ портмоне. 2-1

Адресовать: въ контору Фабрики компан. издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

Три награды. **„ЭКОНОМІЯ“** Три награды.
 С.-Петербургъ, Офицерская ул., 15.
 Первое и единственное учрежденіе, гдѣ золотятъ и серебрятъ потертое и почеркѣвшее шундириное шитье и другія золотешейныя издѣлія.

КТО ЖЕЛАЕТЪ ОБЛАДАТЬ
НАИЛУЧШЕЙ ШВЕЙНОЙ МАШИНОЙ
 ТОМУ СЛѢДУЕТЪ ПРИОБРѢСТИ
НАСТОЯЩЮЮ АМЕРИКАНСКУЮ
„НЬЮ-ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкціи, легкимъ ходомъ и необычайной прочностью. **ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ СКАДЪ**

товарищество **Ж. Блок**
 на паяхъ

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищество проситъ обращаться въ Правленіе, въ Москву.

Самое прочное и богатое
ВЪ МІРѢ

Страхованіе жизни

Излишекъ имущества надъ обязательствами—около
111 милліоновъ рублей

Главное для Россіи Управленіе Общества «Эквитеблъ»:
 С.-Петербургъ, Невскій пр. 21.
 Главноуполномоченный
 Ц. № 12442 **П. И. Поповъ.**
 6-5

Общество „Эквитеблъ“

ТОЗАРИЩЕСТВО

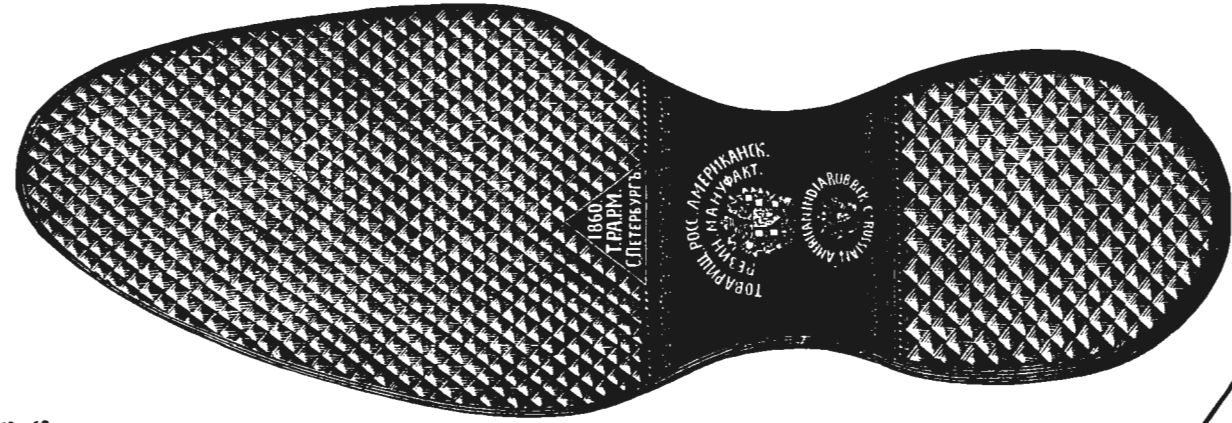
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13-10

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

МЪХОВЫЯ ВЕЩИ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ
на

МУЖСКІЯ
и
ДАМСКІЯ
МЪХОВЫЯ
ВЕЩИ

новѣйшихъ фа-
соновъ и каше-
наго покроа.

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и Гостиный дворъ, № 58.
В № 12785 10-2

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des RR. I-P.

BÉNÉDICTINS

de l'Abbaye de Soulas,

Dom MAGUELONNE, Prieur.

Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD

VENTE EN GROS :

SEGUIN, BORDEAUX.

Maison fondée en 1807.

VENTE DANS TOUTES
LES BONNES PARFUMERIES,
PHARMACIES ET DROGUERIES.

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX
Exposit^{ion} Int^{ernationale} Lyon 1894
HORS CONCOURS
MEMBRE DU JURY
Exp^{osition} Int^{ernationale} Bordeaux 1895

„ADLER“ Первоклассные ВЕЛОСИПЕДЫ

ВЫСШІЯ НАИБОЛЬШЕЕ
ОТЛИЧІЯ распространіе

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Генр. Клейеръ въ Франкфуртѣ н/М.
Складъ въ Варшавѣ у І. Козловскаго, Браковское предм., 6. Представители во многихъ
большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

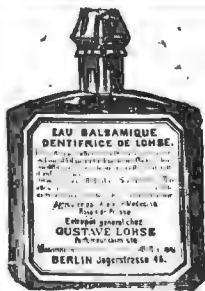
EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUÏSE БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосанія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5121 (138)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, приворотъ парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ ПАССАЖИРСКІЯ И ТОВАРНЫЯ для ПРІВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМЪ ИЛИ ВОДОЮ.

Торгово-Промышленное Товарищество

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубянской прѣздъ, д. Стахѣева.

ГОДЕ КОЛОНЪ
№ 4711

съ двумя золотыми
медальонами и позолоченнымъ пробочникомъ
Поставщикъ Двора Его Императорск. Величества
ФЕРД. МЮЛЛЕНСЪ
Колокольн., № 4711 въ Кельнѣ и Рейнъ и Ригѣ
ЛЮБИМАЯ МАРКА ВЫСШАГО ОБЩЕСТВА
ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ для ИЗЫСКАННАГО ВКУСА
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Южно-русское книгоиздательство Ф. А. ЮГАНСОНА
КІЕВЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ХАРЬКОВЪ.
НА ПЕРВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ГЮИ-ДЕ-МОПАСАНА

въ 3-хъ т. томъхъ съ портретомъ автора и со вступит. статьей о Мопасанѣ.
Пер. съ франц. подъ редакц. Е. Ф. Наричъ.

Въ изданіе войдутъ кромѣ прежде изданныхъ всѣ помергнныя соч., еще по пере-
даннымъ на русскій языкъ: 1) Pêre Milon, 2) L'angeles, 3) На воздушн. шарѣ, 4) Коро
бейникъ, 5) Чужая душа и мн. др.

Цѣна по подпискѣ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Все изданіе будетъ закончено
въ декабрѣ. Высланные деньги до 1 ноября платитъ 3 р. 50 к. съ пересылкою.

ЗАЙКАНИЕ

картасовъ, гдѣхатся въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Эрствъ, Москва, Б. Никитская, № 11.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія бесплатно.
Руководство въ самообученію для зайвъ 3 рубля. Ц. № 12863 (3)

Schlesischer Obersalzbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ
источникъ въ СЪ УСПѢХОМЪ принятаи съ 1801 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ бесплатно
Исторія отправки Книжескихъ Минеральныхъ Водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦЕРУННЪ.
ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ, ЗАЛЬЦЕРУННЪ СЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ
(Силезія) и аптекарскихъ магазинахъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

ДУХИ высшаго качества, самыя модныя
Айва (Grab-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Фіалка Бунетъ Флориды
приятныи и долго сохраняющіи запахъ.

МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Измайловскій просп. уг.л. Калашной ул. д. № 21-22-23.
НЕВСКІЙ ПР. № 32. НЕВСКІЙ ПР. № 36.

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * Спбурзь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ
 ФИРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛНОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

◆ № 1 выйдетъ 1-го ноября ◆
 новый популярный журналъ

„ЗДОРОВЬЕ“

24 №№ въ годъ, 12 бесплатныхъ приложений «Домашній Врачъ», 12 бесплатныхъ приложений «Сезонный Листокъ Здоровья», бесплатная премія гигиенической календарь «Жизнь и Здоровье» на 1900 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всеми приложениями и преміей:

4 р. годъ, 2 р. 1/2 года,
 1 р. 1/4 года.

Адресъ: Петербургъ, редакция журнала „Здоровье“.

Для городскихъ подписчиковъ: Вознесенскій пр., 38, при типографіи П. Лобанова.

◆ № 1 выйдетъ 1-го ноября. ◆

Прелестные карманные мужскіе закрытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ анкернымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ визитный ливидаль имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи **только за 8 руб.**

Дамскіе дл. на 2 руб. дороже. Къ часамъ прилагается визитная цѣпочка съ брелкомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получении 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Севаторская, 27, П. № 12751 въ Варшавѣ. 4-2

Важно для слабопамятныхъ!

Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и пріобрѣсти твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Продаются у автора: П. КОЛИНЪ, Варшава, Сольная, 21. № 12747 3-3

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ
 НА ВСЕРОССИЙСКОМЪ
МЫЛО ДИСПОЗЕ
 П. П. ВИНОГРАДОВА.

ВЪ ТЕПЛОЙ
 ВОДѢ
 БЕЗЪ
 ПАРКА
ДЛЯ
 СТИРКИ
БѢЛЫЯ
 ПРОДАЕТСЯ
 ВЕЗДЪ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза меньше простого. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Спг. у П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требовать съ этикеткою.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
 въ Спб. Фонтанка, 60, Аптеч. складъ.

Коньякъ Мустова

В. № 12799
 13-1

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
 основанная въ 1810 году Спб., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы **РОЯЛИ** въ 1100, 800, 800, 700, 650 и 650 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 500 и 450 р. Прейсъ-курарты высылаются безплатно.

Депю въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Циммерманъ; въ Киевѣ: Г. Индржинскіи; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: Б. М. Миржманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Только что вышла изъ печати объяснительная брошюра къ универсальному аппарату

„СТАНОКЪ ВЕЛОСПЕДЪ“

сист. полковн. Бѣляскаго, подъ заглавіемъ:

„ПРИШЛА ПОРА ЗАНЯТЬСЯ ГИМНАСТИКОЙ ВСѢМЪ...“

съ иллюстраціями и наставленіемъ.

Подростающее поколѣніе, мужскимъ и женскимъ, юноши и старики найдутъ въ брошюрѣ весьма полезныя указанія для правильнаго физическаго развитія и для поддержанія здоровья; съ особеннымъ же интересомъ ее прочтутъ помладше кабинетные труженники, нуждающіеся въ легкомъ и пріятномъ运动中ъ. Можно получить въ книжн. магаз. и у автора; цѣна 30 к., съ пересылкой — 45 к. (марками или налож. платж.). Цѣна аппарата 85, 75 и 65 руб. Прейсъ-кур. у автора — безплатно.

Адресъ: г. Рыбинскъ, Ярослав. губ., полковнику В. Ф. Бѣляскому. См. № 7 „Нивы“. № 12908

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова.

ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 человекъ. Ц. № 12752 4-3

**САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ
 МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,**
 которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.

ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.
 МЫШЕЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
 МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р. 6-3

**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ
 КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

LE
TRÈFLE INCARNAT
 DE L.T. RIVER
 PARFUM A LA MODE

Ц. № 12104 19-8

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика

только 2 р. 50 к. } съ пере-
 200 штукъ (для одного лица) 3 р. 50 к. } ссылкою.
 Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дороже за каждую сотню.

Налож. плат. на 10 к. дороже. При заказѣ просить точно обозначать желательный текстъ и прислать фотографическія карточки, которыя будутъ возвращены вмѣстѣ съ заказами.

Адресъ: **Х. ПРУШАНСКОМУ**
 Варшава, Дѣльная, № 9, кв. 18.

«Наилучшимъ подаркомъ для самого себя»
 Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
 изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно поводить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія визитки, разбѣромъ 1 1/4 x 1 верш. по тѣмъ же дѣламъ.

Тѣ же изъ настоящей толстокожей, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 12350 8-6

Цѣны съ пересылкою въ Европійскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Прейсъ-кур. высылаются по требованію. Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльская, 25.

ЗАЙКАНИЕ

лѣжится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гиммиллера. Москва, Новая Басманныя, д. Ланина. **ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.**

Условія высылаются безплатно.

Американскій гимнастическій аппаратъ настоящій „ВЪЙТЛИ“.

Цѣна 7 р., изъ нихъ отд. 11 р. Бромъ 50 к. Единствен. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССИИ товарищество на пахъ

М. Блок

Правленіе — въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Одесса, Киевъ, Ростовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Кокандъ.

Содержаніе:

Т Е К С Т Ъ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе).—Маленькая танцовщица. Разсказъ барона Георга фонъ-Општеда.—Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ (съ 4 рис.).—Къ рисункамъ: Преступленіе и наказаніе.—Большая стирка.—Съ полосканья.—Во время Имперіи.—Мамонтъ во льдахъ.—Сплавъ дровъ по горной рѣкѣ въ Альпахъ.—М. Н. Напустивъ.—Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.—Англо-трансваальская война.—Политическое обзоріе.—Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Преступленіе и наказаніе. Скульптуры И. Я. Гинцбурга.—Съ полосканья. Картина Ф. Моргана.—Большая стирка. Картина Г. Каульбаха.—Во время Имперіи. Картина И. Е. Маковскаго.—Мамонтъ во льдахъ. Рисунокъ Ф. Шпехта.—Сплавъ дровъ по горной рѣкѣ въ баварскихъ Альпахъ. Рисунокъ съ натуры Р. Рейтера.—Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ, близъ Вѣны, при заводѣ Круппа, открытій 15 сентября г. г.: 1) Передній фасадъ театра. 2) Група дѣтей рабочихъ, привѣтствовавшая императора Франца-Иосифа при открытіи театра 15-го сентября г. г. 3) Задній фасадъ театра. 4) Внутренній видъ театра.—М. Н. Напустивъ.—Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.—Предводитель буровъ генераль Жубертъ.—Главнокомандующій англійскими войсками въ южной Африкѣ генераль Буллеръ.—Карта Трансваала и Оранжевой республики съ пограничными британскими владѣніями.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за октябрь 1899 г.

Удобно для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА
патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цѣна только 8 руб. Ноты къ нему музыкальскія только по 30 коп. Сигналы ноты бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
Москва, Бульварный мостъ, д. Захарьина.

МЪХОВЫЯ ВЕЩИ ВЪ ВОЛШОМЪ ВЫВОРЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ на МУЖСКІЯ ДАМСКІЯ МЪХОВЫЯ ВЕЩИ

новѣйшихъ фасоновъ и издѣльнаго покроя.

ВСѢ НОВОСТИ СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный докъ, и Гостинный дворъ, № 58.
В. № 12735 10-3

ВОЛНИЦЫЙ лечитъ наружныя, внутреннія болѣзни электрофор. Невскій, 134, к. 6. Отъ 2-4 и отъ 6-7½ ч. в. № 12825 4-1

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, С.П.В. 6-1

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. КОМАРСКАГО.
Открыта полиска на II курсъ. (Подр. смотр. № 41 „Нивы“).

ИДЕАЛОМЪ комфорта и порядна будетъ Вашъ кабинетъ если онъ будетъ снабженъ

АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“
которыя своимъ практическимъ устройствомъ, высочайшмъ качествомъ материала, работы и прочности превосходятъ всѣ существующіе столы.

Цѣна отъ 130 руб. **ТОВАРИЩЕСТВО**

М. Блокъ
МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КИЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

ОБШИРНѢЙШІЙ РОЯЛЕЙ
въ Россіи **СКЛАДЪ ПИАНИНО И ФИСГАРМОНИЙ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ — МОСКВА — ВАРШАВА — ПОДЪЗЪ — ЛЖЕВИНЪ

ОСНОВ. въ 1857 г. **ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ** ОСНОВ. въ 1857 г.

Бол. Морская, 33. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Бол. Морская, 33.

Единствен. представители поставщика Двора Его Императ. Величества К. Бехштейнъ, Штейнвай, Штейнгреберъ, Фидлеръ, Квандтъ и проч. **ФИСГАРМОНИИ:** Эстей, Карнъ, Александръ въ Парижѣ и проч.

ПИАНИНО РОЯЛИ **ПИАНИНО** отъ Р. 360.
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ. **РОЯЛИ** отъ Р. 500.
РАЗСРОЧКА на выгодныхъ условіяхъ. **ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.** № 12846

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

TEINTURE Instantanée NIGRITINE
NOIR, CHATAIN, BRUN
GELLE FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6 PARIS

Воскъ-Эдисонъ для смазыванія и предохраненія коллекторовъ Динамо-Машины отъ третій цетокъ.

Мазь-Эдисонъ Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к. Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ 10-5

Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Палевскій просп. «Т-во Нафта».

КАРТИНЫ ДЛЯ ВОЛШЕБНЫХЪ фонарей. Цѣны умерен. Каталоги бесплатно. Москва, Мал. Бронная, д. № 49, художеств. мастерская В. Пересъ.

Изд. „Нов. Время“ и др. кн. и муз. прод. изд. Рече „**ГИМНАСТИКА ГОЛОСА**“ Гутмана, для развитія голоса и дыхан. Ц. 60 к.

Свид. на привилегію въ Россіи № 8455.

Н У Ж Н Ы

представители для продажи во всѣхъ городахъ, крупн. селахъ и мѣстностяхъ Россійской Имперіи **ОЧЕНЬ ХОДКАГО**, привилегиров., необходимаго въ каждомъ доми предмета: **несгораемыхъ фитилей „ТРИУМФЪ“**

для горѣлокъ керосиновыхъ лампъ и кухонъ всѣхъ системъ. Представители назначаются по одному въ каждой мѣстности. При нѣкоторой энергіи, каждый изъ гг. представителей можетъ заработать легко отъ 600 до 1,000 р. въ годъ. Скидка гг. представителямъ 40 проц. съ прейсъ-куранта. Если въ течение года оборотъ достигнетъ болѣе 3,000 р., дается еще 5 проц. Товаръ отпускается въ первый разъ исключительно на наличныя деньги, кредитъ допускается послѣ нѣкоторыхъ смоней и послѣ указанія референціи. Къ товару прилагается достаточное количество брошюръ для распространенія среди потребителей и плакатовъ вымѣсокъ. Для начатія дѣла можно ограничиться затратою около 40 р., для приобрѣтенія первой партіи товара, состоящей изъ всѣхъ сортовъ фитилей по малому количеству. При желаніи получить представительство слѣдуетъ выслать четвертую часть въ задатокъ. Адресовать: Складъ „Несгораемыхъ фитилей „Триумфъ““. Москва, Сокольники, Ивановская ул., д. № 15. Подр. условія высылаются за семикоп. марку.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.**

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЗЛАШЕВА.**

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. **Продается всездъ.**

ПОЛЬ МАРИ.
НЕВСКІЙ ПР., № 13,
уголь Больш. Морской.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА:
Белье, платяныя, костюмовъ, перьевъ, перчатокъ, кружевъ, занавѣсокъ и проч. Мужскія платяныя, пальто и мундировъ.

ОКРАСКА ВО ВСѢ ЦВѢТА.
Заказы многор. исполняются Р. № 12838 немедленно.

**ОТКРЫТА ПОДПИСНА на 2-е издание сборника
„ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМЪ
ОТЪ НЕУРОЖАЯ“.**

Въ виду того, что 1-е издание, печатавшееся въ количестве 10,000, все разошлось по подпискѣ и 2.044 подписчика остались неудовлетворенными, редакция «Курьера» приступила ко 2-му изданію «СБОРНИКА».

2-е ИЗДАНИЕ СБОРНИКА выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ ноября.

Лица, желающія подписаться на второе издание, благоволятъ заявить о семъ въ редакцію «Курьера» съ такимъ расчетомъ, чтобы подписные листы ихъ были получены редакціей до 15 ноября.

Цѣна 2-го изданія сборника остается прежняя—**ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Лица, подписывающіеся группами не менѣе какъ на 10 экземпляровъ и живущія въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ получать сборникъ по **ОДНОМУ РУБЛЮ**, съ тѣмъ, что все количество экземпляровъ, затребованныхъ по одному подписному листу, будетъ выслано полностью по указанію подписчиковъ одному изъ нихъ и стоимость пересылки черезъ транспортную контору будетъ уплачена ими при полученіи книги.

При этихъ условіяхъ пересылка обойдется значительно дешевле и составитъ всего нѣсколько копеекъ за экземпляръ.

Для всѣхъ остальныхъ подписчиковъ цѣна сборника съ перес. одинъ рубль 50 коп. за каждый экземпляръ, независимо отъ количества экземпляровъ.

Чистый доходъ отъ 2-го изданія сборника будетъ полностью отосланъ въ пострадавшія отъ неурожая восточныя, а также южныя губерніи.

Подписка принимается въ конторѣ „КУРЬЕРА“, Москва, Петровскія линіи.

„ADLER“ Первоклассные
ВЕЛОСИПЕДЫ
ВЫСШІЯ ↑ НАДБОЛЬШЕЕ
ОТЛИЧІЯ ↓ распространение

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Гопр. Клейеръ въ Франкфуртъ н/М.
Складъ въ Варшавѣ у І. Козловскаго, Краковское предм., 6. Представители во многихъ большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика

только 2 р. 50 к. (съ пере-
200 штукъ (для одного лица) 3 р. 50 к. (сылкою).
Съ золотымъ обрамленіемъ на 30 коп. дороже за каждую сотню.
Налож. плат. на 10 к. дороже. При заказѣ проситъ точно обозначать желательный текстъ и присылать фотографическія карточки, которыя будутъ возвращаемы визиткѣ съ заказами.

Адрес.: **Х. ПРУШАНСКОМУ**
Варшава, Дѣльная, № 9, кв. 18.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. Н. СКУРИДИНЪ.

СПБ., Владимірскій пр., д. № 4. Телеф. 511.

Получена новая партія лучшихъ пишущихъ машинъ „РЕМИНГ-ТОНЪ-ИМПЕРІАЛЬ“ и новостей, изъ коихъ обращается особое вниманіе публики на усовершенствованный аппаратъ, воспроизводящій звуки гораздо громче фонографовъ. Этотъ аппаратъ называется

ГРАММОФОНЪ

Вмѣсто 80-ти рублей ГРАММОФОНЪ въ настоящее время Торговымъ Домомъ П. Н. Скуридина продается за 60 рублей съ доставкой во все города Россіи, прилегающіе къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Лица, желающія немедленно получить ГРАММОФОНЪ почтой, доплачиваютъ половину стоимости почтового расхода. ГРАММОФОНЪ по конструкціи настолько простъ, что имъ можетъ пользоваться даже ребенокъ.

Только ГРАММОФОНОМЪ достигается звуковая

ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ!!!

Столь замѣчательный успѣхъ достигнуть профессоромъ Берлинеромъ, изобрѣтателемъ этого занимательнаго аппарата, послѣ долготѣвшихъ опытовъ; за то въ настоящее время пѣніе, оркестръ, хоръ, куплеты—все это передается ГРАММОФОНОМЪ съ изумительною отчетливостію, а главное съ сохраненіемъ тембра каждаго отдѣльнаго голоса или инструмента.

Пластинки (ноты) смѣняются въ одну секунду и по желанію вы можете въ часъ времени прослушать весьма разнообразный и вполне художественно исполненный репертуаръ лучшихъ оперныхъ арій, романсовъ, опереточныхъ и комическихъ номеровъ, какъ и оркестровыхъ пьесъ. Кромѣ такихъ пѣвцовъ солистовъ какъ Джиллини (теноръ), Доль Каллио (basso cantante), сопрано Рома (Рома) и оркестра Троядеро амбедъса номеровъ, напѣвшихъ русскими солистами ИМПЕРАТОРСКОЙ Русской Оперы, какъ: тенора Морской, Чупринниковъ, баритонъ Тартаковъ и басы О. О. Палечекъ и Б. Т. Серебряковъ, сопрано М. Н. Гущина, княжна Черкасская, меццо-сопрано В. А. Палечекъ и сол. В. В. Андреевъ (балалайка) и проч.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. Н. СКУРИДИНЪ.

СПБ., Владимірскій пр., д. № 4. Телеф. 511.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50.

ВЫШЛИ И РАЗСЫЛАЮТСЯ КНИЖНЫМЪ МАГАЗИНАМЪ И ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ:

Вып. 8-10 соч. „Мирозданіе“ (общедоступная астрономія) д-ра Вильгельма Мейера, бывшаго директора берлинской «Уралии». Переводъ съ орг. дополненій подъ редакціей проф. С.-Петербургскаго университета С. П. Фомы-Глазенапа. 15 вып., 50 листовъ большого формата, на велевой бумагѣ, съ 287 рисунками въ текстѣ, 10 картинъ въ краскахъ, 18 хромолитографій и 13 черными картинками. Цѣна по подпискѣ 7 р. 50 к., въ издѣ. полукожан. переплетѣ 8 р. 60 к.

Вып. 24-26 соч. „Жизнь растений“ проф. А. Кернера ф.-Маршауна. Переводъ съ дополненій, взятыми подъ редакціей проф. И. П. Бородинка. 30 вып. (2 тома) на велевой бумагѣ съ 2100 художественныхъ иллюстрацій въ текстѣ, 1 картой въ краскахъ, 24 рѣзанными на деревѣ картинками и 40 хромолитографій. Цѣна 12 р. 80 к., въ 2-хъ издѣ. полукожан. переплетѣхъ съ футлярами 15 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА И НА ДР. ИЗДАНИЯ

СЕРІИ СОЧИНЕНІЙ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ:

„Исторія земли“ Соч. проф. М. Неймайра. Переводъ съ обшир. дополн. подъ общю редакцію засл. орг. проф. А. А. Иностранцева. 30 вып. на велевой бумагѣ съ 1129 художественными иллюстраціями въ текстѣ, 4 картинъ въ краскахъ, 12 рѣзанными на деревѣ картинками и 22 хромолитогр. Цѣна 12 р. 80 к., 2 больш. тома въ издѣ. полукожан. переплетѣхъ 15 р. Вышло все. РЕКОМЕНДОВАНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ высшихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

„Человѣкъ“ Соч. д-ра Иоганна Ганке, проф. мюнхенскаго университета. Переводъ подъ редакціей Д. А. Короческаго. 30 вып. (около 90 листовъ большого формата убористой печати) на велевой бумагѣ, съ 1400 рисунками въ текстѣ, 6 картинъ въ краскахъ и 35 хромолитографій. Цѣна 6 р., въ издѣ. полукожан. переплетѣхъ 7 р. Вышло 12 вып. Окончится въ октябрѣ с. г.

„Происхожденіе животнаго міра“ Соч. д-ра Вильгельма Гаазе, главного составителя соч. „Жизни животныхъ Брема. Переводъ подъ редак. д-ра зоолога проф. Ю. Н. Вагнера. 15 вып. (около 45 листовъ большого формата убористой печати) на велевой бумагѣ, съ 469 художественными иллюстраціями въ текстѣ, 1 картой въ краскахъ, 9 рѣзанными на деревѣ черными картинками и 11 хромолитографій. Цѣна 6 р., въ издѣ. полукожан. переплетѣхъ 7 р. Вышло 12 вып. Окончится въ октябрѣ с. г.

„Народовѣдніе“ Соч. проф. Ратцеля. Переводъ со 2-го нѣм. изданія большого формата и убористой печати, въ 2 большихъ тома, на велевой бумагѣ, съ 1103 рисунками въ текстѣ, 6 картинъ, 26 черными таблицами и 30 хромолитографій, по 35 к. каждый; все изданіе 12 р. 60 к.

„Жизнь животныхъ Брема“ Переводъ со 2-го нѣм. изданія подъ редак. проф. П. Ф. Лесгафта. 60 вып. (3 тома), около 2500 страницъ большого формата и убористой печати съ 1179 рисунками въ текстѣ, 18 хромолитогр. и 1 картой въ краскахъ, по 35 к. каждый, все изданіе 21 р. Въ октябрѣ г. подписчикамъ будетъ разосланъ 1-й выпускъ послѣдн. двухъ изданій, изъ которыхъ первое должно закончиться въ 1900 г., а второе въ 1901 г.

Вышли изъ печати популярно-научныя изданія по географіи и естествознанію.

„Альбомъ картинъ по географіи Европы“. 75 страницъ текста и 233 отдѣльныхъ рѣзанныхъ на деревѣ художественныхъ рисунковъ и картинъ. Послѣдній текстъ д-ра А. Гейсбека. Переводъ А. П. Нечаева, съ предисловіемъ Д. А. Короческаго. Цѣна въ издѣномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

„Альбомъ картинъ по географіи вѣевропейскихъ странъ“. 85 страницъ текста и 314 отдѣльныхъ рѣзанныхъ на деревѣ художественныхъ рисунковъ и картинъ. Послѣдній текстъ д-ра А. Гейсбека. Переводъ А. П. Нечаева, съ предисловіемъ Д. А. Короческаго. Цѣна въ издѣномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

„Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ“. 84 страницъ текста и 258 отдѣльныхъ рѣзанныхъ на деревѣ художественныхъ рисунковъ и картинъ. Послѣдній текстъ проф. д-ра Вильяма Маршалла. Переводъ съ предисловіемъ проф. Ю. Н. Вагнера. Цѣна въ издѣномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

Всѣ рисунки, карты, картины и хромолитографіи нашихъ изданій исполнены лучшими художниками и изготовлены, по нашему заказу въ Лейпцигѣ, Библіографическомъ Институтѣ.

Подобные иллюстрированные проспекты вышедшихъ изъ печати изданій высылаются по требованію бесплатно.

Первые выпуски для ознакомленія за 7 семи коп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются.

6-19-1012 № П. № 10121 №

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭТИКА и ПСИХОЛОГІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

Э. П. Эванса. Переводъ съ англійскаго Е. Орлова. 232 стр. Цѣна 75 коп.

Сладкое вино. Замѣчательная питательность и полезность при боленіяхъ желудка и кишечника. Подарокъ двора Его Императорск. Величества ФЕРД. МЮЛЛЕНСЕНА. Колокольн. № 4711 въ Кельнѣ и Рейнѣ и Ринѣ ЛЮБИМАЯ МАРКА ВЫСШАГО ОБЩЕСТВА ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ИЗЫСКАННАГО ВКУСА Продаются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

XXX г.

№ 42

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

1899

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемес. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдакъ 16 октября 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 в.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Безъ доставкн въ Петербургъ . . .	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій линіи . . .	Безъ доставкн въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12. . .	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	За грав. . .
5,50	6,25	6,50	6,50	7	10 р.

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за октябрь 1899 г.

Преступленіе и наказаніе. Скульптуры И. Я. Гинцбурга (исключ. право воспроизв. принадл. «Нивѣ»), авторствія «Нивы».

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

Дѣти увлеклись играми.

Дома, въ бѣдныхъ лачугахъ и тѣсныхъ углахъ квартиръ ихъ родителей, да и на городской улицѣ, никто не занимался ими съ такой любовью, съ такимъ стараніемъ, съ такой, повидимому, охотой, какъ эти чужіе имъ господа и дамы. Никто не прочелъ, не разсказалъ имъ никогда такого занятнаго, никто не показалъ имъ такихъ славныхъ игръ. А тутъ мало, что разсказали и показали, а и сами, большіе, важныя, хорошо одѣтые, играютъ съ ними, какъ товарищи.

Дѣти вообще чутки и отзывчивы, а уличныя дѣти бѣдняковъ, ничѣмъ не избалованныя, болѣе раздумчивыя и болѣе знакомыя съ жизнью—въ особенностяхъ. И эти дѣти опьянѣли отъ той сразу нахлынувшей на нихъ и какъ будто захлеснувшей ихъ волны горячаго человѣческаго участія, неиспытаннаго до сихъ поръ веселья и всего того занятнаго, новаго, что открыло имъ сегодня это участие къ нимъ большихъ важныхъ людей.

Заразительно на дѣтей дѣйствовали и ихъ отцы, матери, родня. Уже когда шестіе ребятъ двигалось къ лужайкѣ, многіе изъ нихъ въ радостномъ недоумѣніи поплелись за нимъ. Праздникъ былъ большой, Троицынъ день, праздникъ весны. Почти весь рабочій народъ былъ свободенъ. Онъ, и безъ того, любилъ въ этотъ день, забравъ гармоники, балалайки, орѣхи, пряники, уходитъ за городъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ этотъ день было запрещено рубить молодыя березки, чтобы украшать ими улицы и дома. Традиціонная, атавистически вкоренившаяся въ душу потребность видѣть и обонять въ этотъ день свѣжую, молодую зелень неудержимо влегла за городъ бѣдноту города, гдѣ предприимчивые люди къ этому дню уже воздвигали хибарки въ родѣ балагановъ съ вывѣсками: «Швицарія», «Продажа лутшаго пива», «Не унывай», «Трахтирное завиденіе», «Пиво и прочая», и т. п.

Но загородная мѣстность, гдѣ были сосредоточены эти пріюты удовольствій, находилась въ другой сторонѣ. Комитетъ общества нарочно избралъ лужайку подальше отъ той мѣстности, чтобы удалитъ дѣтей отъ несомнѣно привлекательнаго зрѣлища того, какъ веселятся ихъ отцы, напиваясь и нерѣдко безобразничая на лонѣ природы ничуть не меньше, чѣмъ въ душныхъ городскихъ кабакахъ. И вотъ, къ удивленію устроителей дѣтскаго праздника, мало-по-малу сперва и на пути къ лужайкѣ, потомъ и на самой лужайкѣ стали появляться эти родители, мужчины и женщины, въ праздничныхъ пиджакахъ и платкахъ и, окруживъ лужайку довольно плотной, пестрой стѣной, стали увлекаться ничуть не меньше дѣтей ихъ одушевленіемъ во время игры. «Швицаріи» и «Не унывай» были точно забыты. И при отсутствіи пива, иного рода опьянѣніе, свѣтлое и доброе, охватывало головы въ платочкахъ и картузахъ. Родные узнавали «своихъ» ребятъ.

— Ванька, Ванька! лови ее! Сади, сади, малецъ! Шевели ногами! Запузыривай, дѣвка, запузыривай, не отставай отъ мальчачъ!—слышались восклицанія при видѣ того, какъ дѣти въ горѣлкахъ и другихъ играхъ ловятъ другъ друга, «садятъ», «запузыриваютъ».

И дѣти, слыша эти голоса, часто знакомые, родные—пьянѣли весельемъ, играли еще болѣе. Они не знали и не хотѣли знать устали.

Но «большіе», мало-по-малу отставая отъ игръ, расположились подъ орѣшникомъ общей группой «на травкѣ». Каждый опоражнивалъ свою корзинку, угощая другихъ. Евграша Сурмиловъ, несмотря на свое слабосиліе, притащилъ съ рѣки ведро, полное воды, и всѣ пили ковшами, какъ раньше дѣти, и весело чокались ковшами

по шутливой инициативѣ того же неистощимаго на выдумки Евграши. Всѣ чувствовали себя усталыми, но какой-то отрадной усталостью. Зачасьева и другія пожилыя дамы сидѣли теперь въ сладостномъ изнеможеніи, обмахиваясь платками отъ мошекъ и комаровъ, которые къ вечеру начали усиленно рѣять надъ лужайкой.

Нельзя было оторвать отъ дѣтей и игръ только Узнецова, Таню и Ксенію. «Дяденьку Филимоныча» дѣти и сами бы не отпустили. Онъ появлялся то тутъ, то тамъ, «взабдривалъ», какъ онъ говорилъ, игру, и подѣ коонецъ опьянѣлъ возней съ дѣтьми. Ксенія, сама еще совсѣмъ ребенокъ, уже нашла среди дѣвочекъ пріятельницъ, за-была все остальное и носилась по лужайкѣ съ пріятельницами, распустивъ свои черныя волосы. Среди дѣтей ее уже звали попросту: Ксеша, Аксюта и говорили ей «ты», что приводило ее въ восторгъ. Не увлеклась она такъ подѣтски играми, она навѣрное теперь сочинила бы посланіе: «Моимъ друзьямъ изъ народа».

Таня вся отдалась одной группѣ дѣтей—дѣвочекъ и мальчиковъ, которые тоже уже всѣ говорили ей «ты» и звали: Татьяна Ильинична и «тетя». Особенно плѣнилъ ее «староста» ея группы. Онъ былъ не самый старшій въ группѣ, а по росту казался чуть не самымъ маленькимъ. Но у него была такая осмысленная рожица, такіе умные глазки, притомъ же онъ въ группѣ оказался единственнымъ грамотнымъ, обученнымъ, по его словамъ, «тятю», который въ послѣднія Петровки «померши», и теперь «замѣсто тати помогалъ уже мамѣ въ торговлѣ—потому она лотошница на базарѣ»; все это не замедлило доставитъ ему на этомъ праздникѣ должность «старосты». Панкраша былъ, кромѣ того, хорошенькій мальчикъ, немного блѣдный и худенькій, но шустрый и живой, какъ огонь. Онъ такъ быстро и толково усвоилъ все, чему въ играхъ научила дѣтей Таня, до того проникся смысломъ игръ, что самъ остроумно разнообразилъ ихъ.

— Татьяна Ильинична! А мы лучше вотъ какъ сдѣлаемъ, — осмѣливался онъ, со всей прямою ребенка, учить свою руководительницу, и дѣти приходили въ восторгъ отъ его выдумокъ.

И Танѣ не хотѣлось оторваться отъ игры. Евграша Сурмиловъ уже нѣсколько разъ подбѣгалъ къ ней и Ксеніи и, дѣлая ужасные глаза, увѣрялъ, что они помрутъ съ голоду, если сейчасъ же, сейчасъ же не подкрѣпятъ себя «пишшей»—произносилъ онъ на мужицкій манеръ это слово, ударяя себя кулаками въ тощую, впалую грудь. Но Ксенія даже и не слушала его, окинувъ его смѣшную фигурку мгновеннымъ взглядомъ, точно рѣшительно не понимая, зачѣмъ тутъ этотъ ненужный чловѣкъ. Таня же со смѣхомъ проговаряла его отъ себя. При каждомъ его появленіи масса дѣтскихъ рученокъ протягивалась къ ней, хватала ее за платье, и раздавались крики, почти вопли тонкихъ, звенящихъ голосковъ:

— Не пустимъ, не пустимъ, тетя!

А Панкраша умоляюще поднималъ на нее свои умные, хорошенькіе глазки и говорилъ:

— Татьяна Ильинична! А я еще выдумать... Посмотрите, чтó я выдумалъ.

И Таня неумолимо гнала Евграшу Сурмилова. Сунулся-было онъ и къ Ивану Филимоновичу. Узнецовъ стоялъ въ это время, наклонивъ спину и опустивъ голову, опершись широкими ладонями о раздвинутыя колѣна, и черезъ него птицами перелетали одинъ за другимъ нѣсколько мальчугановъ, играя въ чехарду. Онъ исподлобья посмотрѣлъ снизу на Евграшу и сказалъ:

— Не хочу я ѣсть, а вотъ становись, я съ ребятами черезъ тебя скакать буду.

Евграша изобразилъ на лицѣ крайній предѣлъ ужаса и вдругъ неожиданно перескочилъ черезъ Узнецова, чѣмъ возбудилъ взрывъ хохота въ ребятахъ, и скрылся подъ орѣшникъ къ закусывающимъ. У Евграши была несправимо общественная душа, и его положительно угнетало сознание, что компанія около закусокъ не въ полномъ комплектѣ.

— Не внемлютъ!—появился онъ съ безпомощнымъ видомъ и растопыренными руками передъ Марьей Ивановной Зачасевой.

— Ну, и оставьте ихъ, Богъ съ ними! Молодежь! Разыгрались, дома накушаются!—отвѣтила совсѣмъ разолѣвшаяся отъ счастья и усталости старушка.

Она полулежала на пледѣ, облокотившись на свою полную руку и держа въ другой рукѣ бисквитъ: единственной ея эгоистической слабостью были бисквиты, которые она сама себя готовила и умѣла дѣлать, дѣйствительно, мастерски.

— Евграша! Натѣ, въ награду за то, что такъ усердно хлопочете о другихъ, хотите?—сказала она, протягивая ему свой кусочекъ бисквита.

— Изъ вашихъ ручекъ! Марья Ивановна! Можетъ ли быть вопросъ?—аффектированно прижалъ лѣвую руку къ сердцу Евграша.

— Полноте, полноте! Чтѣ я, старуха!—расхохоталась добродушно Зачасева, трясаясь всѣмъ своимъ полнымъ тѣломъ, затянутымъ въ холстинковую блузу, обшитую суровыми сѣрыми кружевами:—другое бы дѣло, вонъ Зиночка, что ли, цвѣтокъ бы вамъ дала.

И она кинула взглядъ на Зину Аляшеву. Та сидѣла вблизи, съ пучкомъ полевыхъ цвѣтовъ, приколотымъ къ ея высокой груди, взволнованно поднимавшейся подъ ярко-расшитымъ малороссійскимъ костюмомъ. Она точно и не слышала словъ Зачасевой. Сѣ остановившимися, затуманившимися глазами слушала она, повидимому, глубоко заинтересованная, Досноея Нилыча Кушакова. Онъ, сидя на пенькѣ рядомъ и обмахиваясь панамой, въ одно и то же время усиленно жевалъ кусокъ черного хлѣба и увѣрялъ Зину, что теперь консерваторіи нигуда не годится, что вагнеровщина все погубила и прежняго «bel-canti»... никогда не вернуть.

И онъ былъ убѣжденъ, что Зина внимательно слушаетъ его и вполне ссласна съ нимъ, ибо онъ думалъ, что онъ безусловно правъ. Зина же сидѣла, не возражая, смотря въ даль, и думала:

«Неужели же Трубинскій даже на эти два праздника не могъ бросить работу и заглянуть въ городъ?»

XIV.

Наконецъ Таня устала.

Она не столько устала физически отъ бѣготни, хлопотъ, шума, сколько отъ того радостнаго напряженія, въ которомъ находилась съ самаго начала дѣтскаго праздника и которое все болѣе охватывало ее. Бѣтъ она, дѣйствительно, совсѣмъ не хотѣла; но осталась хоть на минуту одной, совсѣмъ одной, подальше отъ этой толпы, отъ этого шума, закрыть глаза, протянуться на травѣ и полежать такъ хоть съ минуту—ей захотѣлось неподвижно.

И въ ней мгновенно созрѣло рѣшеніе. Она быстро осмотрѣлась. Никто въ этотъ мигъ не обращалъ на нее вниманія. Она нагнулась къ Панкрашѣ и шепнула ему:

— Голубчикъ, поиграйте безъ меня. Я пойду, чуточку отдохну.

Панкраша поднялъ на нее свои умные, красивые глаза, пристально, сочувственно всмотрѣлся въ ея глаза и, кивнувъ кудрявой головкой, тоже лукаво шепнулъ:

— Идите, Татьяна Ильинична. Тихонько. Чтѣбъ ребята не запримѣтили. Я ихъ устройю безъ васъ.

Таня ласково улыбнулась понятливому мальчику и точно испарилась изъ кружка дѣтей: такъ быстро она выскользнула и скрылась за ближайшими кустами орѣшника. Ребятышки сперва даже не замѣтили, что ея нѣтъ,

но потомъ стали оглядываться и спрашивать съ разочарованными рожицами:

— А гдѣ же, гдѣ же тетя?

— Сейчасъ придетъ, — авторитетно объявилъ имъ Панкраша. — Передохнуть пошла. Велѣла вамъ играть и слушаться меня.

И всѣ покорно подчинились ему, какъ несомнѣнному ставленнику «тети», судя по его увѣренному тону. И онъ, дѣйствительно, «устроилъ» ихъ — игра пошла ничуть не менѣе оживленно, такъ что вскорѣ и про «тетю» совсѣмъ забыли.

А «тетя» въ это время шла быстрыми шагами, чуть-чуть подобравъ свое легкое лѣтнее ситцевое платье, по склону, мимо ручья. Едва она очутилась за кустами орѣшника одна,—желаніе уйти еще дальше, быть увѣренной, что никто не помѣшаетъ ей быть одной, желаніе возможно большей тишины неудержимой волной встало въ ея запыхавшейся отъ бѣгання и криковъ груди. И, пугливо оглядываясь, чтобъ не замѣтили ея бѣгства, Таня все быстрѣе, дѣйствительно, почти бѣжала вдоль ручья за орѣшникомъ.

Ручей становился все уже. Въ одномъ мѣстѣ между большими камнями, онъ почти совсѣмъ изсякъ. Увидѣвъ эти камни, Таня вдругъ вспомнила, какъ недавно во время прогулки всей ихъ семьей, встрѣтившейся имъ Узнецовъ объяснялъ, что такіе камни геологи называютъ эрратическими валунами—то-есть блуждающими, отъ слова errare, и что профаны смѣшиваютъ это слово съ другимъ и называютъ валуны — эротическими. Илья Егоровичъ много смѣялся надъ этими «валунами влюбленныхъ», какъ онъ называлъ ихъ.

Такіе-то «валуны влюбленныхъ» были теперь передъ Таней. Дѣвушка вскочила на одинъ изъ нихъ, перепрыгнула на другой и замѣтила, что на той сторонѣ ручья находится небольшая осиновая рощица, вся лиловая и трепетная,—такая, какой можетъ быть только одна молодая осиновая поросль.

Эта рощица дышала такимъ миромъ, тишиной, что просидѣть въ ней хоть бы четверть часа для Тани показалось истиннымъ блаженствомъ. И дѣвушка устремилась къ ней по полянкѣ, густо поросшей желтыми лютиками. Таня шла очень быстро, запыхавшись и торопясь: надо было поскорѣй вернуться. Приближался вечеръ. Дѣтей нужно было скоро вести въ городъ. Пройдя половину расстоянія до осинової рощи, Таня замѣтила, что роща была чуть не вдвое дальше, чѣмъ ей показалось. Но идти назадъ не хотѣлось. На бѣгу, отъ сильного прыжка черезъ рывину, полускрытую въ травѣ, у нея выскочила изъ косы гребенка, и ея пышные волосы двумя густыми золотистыми волнами упали на спину. Она ушла безъ шляпки, снявъ ее еще на лужайкѣ для удобства. Теперь она, наклонившись на бѣгу, подхватила гребенку и рѣшилась привести свою прическу въ порядокъ въ тѣни рощицы. И она бѣжала. Волосы ея развѣвались и щекотали ея разгорѣвшіяся щеки. Отъ этихъ распутившихся взлетающихъ волосъ ей вдругъ стало какъ-то дико весело, и совсѣмъ стрѣлой вбѣжала она въ рощицу, съ разбѣга упала на траву подъ осинами, зарылась лицомъ въ своихъ собственныхъ волосахъ, сквозь которые теперь пахло отъ земли мхомъ и влажной прошлогодней зеленью опавшей листвы.

Тѣнь рощи охватила Таню, словно тѣнь голубовато-лиловаго шатра, ласковая, тихая, и въ этой тишинѣ едва слышался непрестанный мелкій трепеть осинъ, этого «нервнаго» дерева, какъ называлъ его страстный любитель природы, а въ старину и охоты, отецъ Тани.

Таня не помнила, долго ли такъ она лежала—лицомъ внизъ. Ей было до боли хорошо. Точно то счастье, которое на сегодняшній короткій день люди доставили двумъ сотнямъ обездоленныхъ судьбою дѣтей и ихъ труженникамъ-отцамъ, работницамъ-матерямъ, точно это счастье цѣликомъ влилось въ запыхавшуюся грудь Тани; и только

Съ полосканья. Картина Ф. Моргана, грав. Фальшееръ.

Большая стирка. Картина Г. Каульбаха, грав. Бонгъ.

мать сыра-земля, къ которой она теперь припала этой грудью, могла раздѣлить это счастье.

Когда, наконецъ, Таня подняла голову и присѣла, чтобы оправить волосы, — она почувствовала на глазахъ слезы. Она перекинула волосы чрезъ одно плечо къ себѣ на грудь и начала съ трудомъ расчесывать ихъ небольшою узкой и длиннозубой гребенкой, которая раньше ихъ держала на головѣ. Но рука дѣвушки замерла. Неподвижно сидѣла Таня теперь съ увлажнившимися глазами. Ей было очень хорошо; ей было до того хорошо, что это хорошее, смутное, но чудное ощущение въ груди нужно было излить кому-нибудь еще.

Таню къ кому-то звало, влекло... Нервы ея напряглись до послѣдней степени. Всегда здоровая, твердая, не позволявшая себѣ никогда распускаться—она знала за собой эти крайне рѣдкія минуты непобѣдимого нервного напряженія... Она даже боялась ихъ. Однимъ она всегда была довольна: это напряженіе нервовъ она испытывала всегда наединѣ—чужой глазъ не видѣлъ ея въ эти минуты.

А до какой степени овладѣло ею это нервное напряженіе, она поняла по тому, какъ она вся задрожала, когда до рошницы донесся издали какой-то странный глухо лязгающій звукъ, точно къ рошницѣ что-то издали быстро катилось. Отъ этого непонятнаго звука Таня вся задрожала такимъ же мелкимъ тихимъ трепетомъ, какимъ трепетали листики молодыхъ осинъ,—словно Таня была такое же молодое, трепетное, «нервное», по словамъ ея отца, деревцо.

Но что же это былъ за звукъ? Онъ становился все слышнѣе, все ближе. Таня вскочила на ноги и, на ходу расчесывая пряди волосъ гребнемъ и заплетая косу, вышла на опушку рошницы. Она выглянула на просторъ полей и луговъ, которые шли далеко-далеко, къ горизонту въ противоположную отъ города сторону. Таня поняла, что это катится что-то по рельсамъ, идущимъ здѣсь къ городу между луговъ и полей. И она скоро увидѣла то, что катилось.

Это была дрезина. На ней сидѣли три человѣка: двое въ синихъ блузахъ управляли дрезиной, нагнувшись и всматриваясь въ рельсы, третій стоялъ на ней во весь ростъ въ бѣломъ кителѣ, такой же фуражкѣ и высокихъ сапогахъ. Скрестивъ руки, закинувъ голову, онъ, съ явнымъ наслажденіемъ, вдыхалъ широкую грудью чуть-чуть похолодѣвшій къ вечеру весенній воздухъ.

И дрезина катилась такъ быстро, что не успѣла Таня замѣтить ее вдали, какъ она была уже близко, и не оставалось сомнѣній, кто этотъ молодой коренасто-стройный инженеръ. Въ свою очередь и его зоркіе глаза, едва усмотрѣли у рошницы чью-то свѣтлую фигуру, уже чрезъ мгновеніе поняли, кто это. И не докатившись на дрезинѣ до рошницы, Трубинскій прыгнулъ съ нея, крикнувъ одному изъ своихъ спутниковъ:

— Федоръ Иринеичъ! Вали назадъ. Я дальше до города побликомъ пойду. Скажи: постѣ-завтра въ пять утра буду у водокачки. Чтобъ Степановъ тамъ былъ!

Смазчикъ и другой рабочій невозмутимо прокатились еще впередъ по инерціи, потомъ двинулись назадъ и постепенно скрылись за лугами и полями. Все это былъ для Тани точно сонъ. Первымъ побужденіемъ ея было скрыться въ рошницу, наскоро заткнуть гребенкой косу и устремиться на лужайку, гдѣ были всѣ. Но Павелъ Никандровичъ въ нѣсколько прыжковъ былъ уже около нея и держалъ ея дрожащія руки въ своихъ. Онъ почти насильно отнял эти руки отъ ея волосъ, и коса ея, полузаплетенная, повисла у нея черезъ плечо.

— Дорогая моя,—говорилъ онъ:—я зналъ, что вы всѣ сегодня здѣсь на лужайкѣ. Едва урвался... Покатилъ, чтобы попасть туда. Но какое счастье! Не нужно, чтобы увидѣть васъ, идти къ этимъ идиотамъ Евграшамъ, Досеямъ... Какая вы умница, что вы здѣсь! — Отдохнуть ушли?... Но какіе у васъ чудные волосы!.. я и не подозревалъ.

И въ то время, какъ Таня отъ волненія не могла произнести ни слова, онъ смѣло взялъ ея косу въ руки и началъ расплетать то, что она успѣла заплести. Въ первый разъ съ ней позволили себѣ такую дерзость. Она до сихъ поръ не могла бы себѣ и представить, что мужская рука коснется ея распущенныхъ волосъ. Но Павелъ Никандровичъ сдѣлалъ это такъ нѣжно, вся ея взволнованная, нервно растроганная душа такъ рвалась къ нему, что Таня только, точно помогая ему расплестъ ея волосы, слегка нагнула голову и вдругъ коснулась лбомъ его груди.

— Дорогая, да у васъ цѣлое море волосъ!—въ восторгѣ воскликнулъ онъ, когда вновь совсѣмъ расплетенная коса дѣвушки рассыпалась по ея плечамъ и спинѣ. И онъ прижалъ ея голову къ груди и поцѣловалъ эти мягкіе, нѣжные, рассыпавшіеся волосы... И точно опомнился.

— Простите меня, Татьяна Ильинична, — отступилъ онъ на шагъ.

Она смотрѣла на него, вся розовая, съ мерцающими потемнѣвшими глазами, въ рамкѣ волосъ, точно въ темно-золотистомъ облакѣ. Она сама еще не знала, что сдѣлаетъ, что надо сдѣлать, и вдругъ быстрымъ движеніемъ протянула ему обѣ свои руки и сказала ясно, музыкально-завѣнѣвшимъ, но не дрогнувшимъ голосомъ:

— Прощаю!

Онъ схватилъ ея руки, посмотрѣлъ въ ея глаза и началъ молча долго цѣловать каждый ея палець.

— Дорогая, дорогая!—шептала онъ.

Таня смотрѣла на него, точно вся тая отъ счастья. Да, ей именно недоставало этой ласки милого мужественнаго человѣка, чтобы ея сегодняшнее счастье нашло себѣ исходъ, вылилось въ иное, лучшее. Лучшее ли?—мелькнулъ въ ея головѣ, точно мгновенно вспыхнувшая и потухшая молнія, этотъ вопросъ. Но она не задумалась надъ нимъ. Она, попрежнему, смотрѣла на Трубинскаго, а онъ никакъ не могъ перестать цѣловать ея пальцы... Вдругъ ей стало неловко отъ этого...

— Довольно,—прошептала она:—и прощайте!

— Какъ прощайте?—изумился онъ, не выпуская ея рукъ.

— Мнѣ надо торопиться туда, на лужайку. Неловко,— продолжала она шептать, какъ-будто говорила какую-то необыкновенную тайну и какъ-будто здѣсь, гдѣ, аршинъ на пятьсотъ вокругъ не было ни души, кто-нибудь могъ ихъ услышать.

— Но, по крайней мѣрѣ, оправьте же косу. Пойдите. Я вамъ это сдѣлаю. Я помѣшалъ вамъ доплести ее, я долженъ и заплести,—сказалъ Трубинскій горячо и настойчиво.

— А вы сумѣете?—лукаво улыбнулась Таня, которой вдругъ овладѣло безпечно шаловливое настроеніе.

Трубинскому покачалось отъ ея улыбки, что новое солнце взошло на смѣну того, которое все ниже опускалось по небу надъ рошницей.

— Еще бы!—воскликнулъ онъ. — Я что твой парикмахеръ. Сядьте вотъ здѣсь.

Онъ указалъ ей мѣсто. Она покорно сѣла. Онъ сталъ позади на колѣна и, приподнявъ ея волосы, началъ заплетать ихъ.

— Но это цѣлое золотое руно! — говорилъ онъ, то и дѣло прикасаясь губами къ прядямъ ея волосъ.

— У Зины волосы не хуже,—сказала Таня, снова чуть-чуть лукаво усмѣхнувшись, и изъ-подъ приподнятой косы, снизу пытливо заглянула на него.

— У Зины?—тихо вздохнулъ Павелъ Никандровичъ. — Зина—прелестная дѣвушка... и поетъ она, какъ соловей, и глазки у нея, какъ у ангела... и характеръ у нея, какъ у овечки—но... онъ загнулся, закусивъ зубами гребень Тани, который еще рано было втыкать ей въ косу.

— Что жѣ, но?—чуть слышно раздался вопросъ Тани.

— Вотъ это «но», мое милое лукавое «но»,—сказалъ Трубинскій, втыкая гребень въ свернутую наконецъ кольцомъ на ея затылкѣ косу и цѣлуя этотъ затылокъ.

— Мои волосы? Сами же говорите, у Зины не хуже, — зазвенѣлъ счастливымъ смѣхомъ голосъ Тани. Она точно забыла, что не онъ, а она хвалила волосы Зины.

— Не волосы ваши, коварная вы особа, — засмѣялся, вставая съ колѣнъ Трубинскій: — а ваша головка, ваша умная чудная головка. Не шутя, Татьяна Ильинична, Зиночка была бы чудная жена.

— Ну такъ и женитесь на ней. Она влюблена въ васъ. Развѣ не видите? — быстро сказала Таня, также вскакивая съ земли, и засмѣялась отрывистымъ серебрянымъ смѣхомъ.

— Давно бы женился, — развелъ руками молодой инженеръ: — да рѣшилъ лѣтъ десятокъ съ этимъ подождать, — и онъ зорко взглянулъ на Таню.

Она чуть-чуть поблѣднѣла, но не сказала ни слова.

— Татьяна Ильинична! Татьяна Ильинична! Это жениться на Альяшевой и ей подобныхъ — я рѣшилъ подождать, а на одной особѣ хоть сейчасъ... Была не была! а? — еще зорче посмотрѣлъ онъ въ ея глаза, беря тихо ее за руку.

Таня потупилась. Потомъ подняла голову. Лицо ея было глубоко серьезно, глаза точно ушли въ самихъ себя.

— Нѣтъ, подождете, Павелъ Никандровичъ! — тихо, тихо и протяжно вымолвила она.

— Умница вы моя! — прижалъ онъ губы къ ея рукѣ.

И она не замѣтила, какъ она коснулась своими трепетными губами его блага лба подъ сдвинутой на затылокъ фуражкой.

— Прикажете васъ проводить въ почтенное общество филантроповъ? — спросилъ онъ, почтительно склоняясь передъ ней.

Подъ его усами блуждала ироническая усмѣшка, которую не могла побѣдить улыбка счастья, не покидавшая угловъ его губъ.

Таня долгимъ взглядомъ посмотрѣла на него.

— Не смѣйтесь при мнѣ никогда надъ добрыми людьми, дѣлающими добрыя, — начала она серьезно и медленно.

— И тихія дѣла? — закончилъ Трубинскій.

Усмѣшка ироніи все еще чуть-чуть дрожала подъ его усами.

— Да! — почти рѣзко сказала Таня и такъ и впилась въ его глаза своими большими, потемнѣвшими глазами.

Онъ покраснѣлъ, какъ пристыженный мальчикъ. Лицо его стало также серьезно.

— Простите меня, Таня. Позвольте мнѣ называть васъ такъ, — тихо сказалъ онъ, заглядывая въ ея теперь почти строгіе глаза робѣющимъ взглядомъ.

— Да, называйте. Конечно, не при всѣхъ! — все такъ же серьезно произнесла дѣвушка, и уже сама взяла его руку.

— Конечно! Таня!..

Она тихо покачала головой, пожала его руку и медленно пошла отъ рожицы къ ручью. Онъ шелъ позади ея, молча сбивая носкомъ сапога цвѣты лютиковъ съ ихъ длинныхъ стеблей.

— Вы проводите меня только до ручья. Потомъ идите въ городъ другою дорогой. Хорошо? — сказала Таня.

— Слушаю-съ, — по-военному отвѣтилъ онъ. — Завтра... вы будете дома? — спросилъ онъ осторожно.

— Рано утромъ и поздно вечеромъ, — сказала Таня.

— А днемъ? Неловко же мнѣ до зари и послѣ зари являться къ вамъ въ гости. Таня! Вѣдь завтра праздникъ. Духовъ день. Вы должны быть свободны. Будете свободны? Я найду къ вамъ. Посижу для приличья. Потомъ пойдемъ, пройдемся на набережную. Въ вашу любимую бесѣдку, — точно умолялъ Трубинскій.

— Днемъ не могу. Хоть и праздникъ, Пыхайловъ проситъ придти въ управу. Онъ что-то будетъ диктовать мнѣ. Освобожусь не раньше пяти часовъ, когда у насъ обѣдаютъ. Приходите къ намъ обѣдать, — ласково взглянула на него Таня.

У него лицо вытянулось. Не любилъ онъ этихъ семейныхъ обѣдовъ у родителей особъ, которыя ему нравились: будь все время на сторожѣ, прикидывайся, что крайне заинтересованъ тѣмъ, что говоритъ папенька, чѣмъ угощаетъ маменька. А за обѣдомъ никакъ не спашься отъ ихъ общества. Но дѣлать было нечего.

— Благодарю, Таня. Буду, — сказалъ онъ.

Они уже подошли къ ручью. Таня повернулась къ Павлу Никандровичу — вдругъ полуобняла его, вся какъ-то на мгновеніе приникла къ нему, но не поцѣловала и, быстро отшатнувшись, въ два прыжка по «камнямъ влюбленныхъ» перескочила ручей и скрылась за орѣшникомъ. Инженеръ долго смотрѣлъ ей вслѣдъ.

— Умница-то умница, — вздохнулъ онъ: — да и то, кажется, дурью въ конецъ...

XV.

Когда Таня, смущенная и взволнованная, вернулась на лужайку, гдѣ шелъ дѣтскій праздникъ, тамъ уже игры прекратились. Дѣти снова сидѣли на травѣ и ѣли пироги. Мѣшечки съ лакомствами были уже розданы; они лежали тоже на травѣ около каждаго изъ ребятъ; набѣгавшись и утоляя голодь, дѣти не спускали глазъ съ этого сокровища.

При видѣ всего этого Танѣ стало стыдно, что она пропустила свою обязанность раздавать мѣшечки. Она покраснѣла и съ извиняющимся видомъ направилась къ Марьѣ Ивановнѣ. Дѣти, съ которыми она играла, и въ особенности, умненькій и хорошенькій Панкраща — закричали, увидѣвъ ее:

— А вонъ и тетя, тетя Татьяна Ильинична!

— Несчастная, вы повергли насъ въ уныніе! — завопилъ Евграша, воздѣвъ руки къ небу.

— Ну, говорила я вамъ. Нечего было искать и безпокоиться. За нее я никогда не безпокоюсь. Она у меня умница. Просто, вѣрно, голова кругомъ пошла отъ шума — ну, и ушла посидѣть одна. Вечеръ — то какой чудный! Слава Богу, и безъ нея обошлись. Иванъ Филимонычъ отлично все устроилъ. Ну, да и довольно. Пора домой. Дѣтишки! — вдругъ громко обратилась Марья Ивановна къ дѣтямъ — они всѣ разомъ подняли головы: — докушуйте пироги и яйца. Сласти не трогайте. Сласти дома поѣдите, да и домашнихъ угостите. А доѣдите пироги и яйца, опять стройтесь попрежнему, въ городъ движемся. Только прежде послушайте меня. И не забудьте. Отчего мы нынѣ праздновали, а васъ угощали? Сто лѣтъ назадъ на Руси родился такой человекъ, что вся Россія захотѣла память его чествовать; вотъ и мы съ вами не лыкомъ шиты, попраздновали въ честь его; а за что ему такая честь — вы вонъ слышали, какія славныя вещи сочинялъ онъ, вамъ тутъ прочитали, и пропѣли про медвѣдицу, про рыбку и рыбака, про птичку — все вѣдь это онъ сочинилъ. И много, много еще хорошаго онъ сочинилъ. Подрастете, все прочтете. А завтра приходите къ намъ въ библиотеку, каждый приноси свой билетикъ, по которому сегодня на праздникъ попадѣ, и кто такой билетикъ покажетъ, тому я дамъ въ подарокъ книжку, гдѣ описано, какъ жилъ этотъ человекъ, и напечатаны нѣкоторыя его другія сочиненія, которыхъ вы не слыхали здѣсь... Приходите завтра въ библиотеку, — это туда, откуда мы сегодня пошли-то. Каждому книжку дамъ.

— Придемъ, придемъ, безпрѣмѣнно придемъ! — раздался оживленно голоса дѣтей.

— Ну вотъ и отлично, — продолжала Зачасьева. — Мы бы вамъ сегодня книжки роздали, да дай вамъ ихъ до прогулки, вы бы, пожалуй, ихъ здѣсь въ полѣ растеряли, а теперь раздавать поздно... Теперь, коли наѣлись, вставайте-ка, да стройтесь. Вонъ Досией Нилычъ съ мальчиками спокоть вамъ еще пѣсню — слова-то ея тоже сочиненія Пушкина. Чувствовалъ онъ, дѣти, вѣщей душой, что почтять его люди, и сказалъ въ этой пѣснѣ, за что... Ну, наѣлись, что ли? Вставайте! — крикнула громко

Марья Ивановна, сама тяжело и грузно поднимаясь съ травы.

— Наѣлись, наѣлись! — зазвенѣли голоса дѣтей, и, точно горохъ изъ встряхнутаго мѣшка, посыпались они по лужайкѣ, вскакивая и перебѣгая на свои мѣста, съ яркими разноцвѣтными мѣшечками въ рукахъ.

Иванъ Филимоновичъ ужь опять командовалъ ими, строя въ ряды. Таня пошла къ своему отряду. Она столкнулась съ Ксеніей.

— Ты не хватилась меня? — нѣжно привлекая ее къ себѣ, спросила Таня.

Ксенія только съ недоумѣніемъ посмотрѣла на нее. Она совсѣмъ забыла о сестрѣ. Она все время была среди дѣтей, даже ѣла среди нихъ, выпросивъ себѣ также порцію пирога и яицъ; теперь она прижимала къ груди такъ же, какъ сокровище, мѣшечекъ со сладостями, который дала ей Марья Ивановна, когда эти мѣшечки раздавали всѣмъ. Въ головѣ Ксеніи носились уже стихи:

Я вамъ сестра, я съ вами хлѣбъ дѣлила,
О, сестры меньшія, о, братья бѣднячки!

Таня посмотрѣла съ ласковой усмѣшкой на сестру и оставила ее въ покоѣ.

— Татьяна Ильинична! Мы ужь построились, — кричалъ ей Панкраша, дѣйствительно, необыкновенно быстро сформировавшій свой отрядъ.

Все его умное, красивое личико такъ и сіяло гордостью за себя и за товарищей. Таня подошла къ нему, невольно взяла обѣими руками его кудрявую головку, пристально посмотрѣла въ его глазки и спросила:

— А безъ меня вы хорошо играли?

— Отлично! Отлично! — загудѣли дѣти вокругъ него. — Онъ отлично устроилъ!

Таню, все существо которой такъ и трепетало теперь непобѣдимой нѣжностью ко всѣмъ и ко всему — вдругъ овладѣло желаніе поцѣловать эту умную кудрявую дѣтскую головку. И она это сдѣлала. Она не видала, что Узнецовъ, случившійся въ этотъ мигъ вблизи, видѣлъ это и долго — пристально посмотрѣлъ на Панкрашу, точно хотѣлъ запомнить его черты. Но въ это время хоръ мальчиковъ, выстроенный Кушаковымъ посреди лужайки, запѣлъ:

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.

Всѣ стали слушать. Дѣти насторожились. Таня подняла голову, не отнимая руки отъ головы Панкраши. На глазахъ у нея выступили слезы. Когда гнѣие, звучащее на чистомъ воздухѣ тихаго весенняго вечера какъ-то особенно торжественно и красиво, — стихло, настала минутная благоговѣйная тишина.

— Ну, ребята, — раздался громкій голосъ Узнецова: — кричите «ура!» Пушкину. Спасибо Марьѣ Ивановнѣ и маршъ въ городъ!

— Ур-ра, спас-сибо!! — раздалось неуправимой волной двухсотъ дѣтскихъ голосовъ, среди тишины уже темнѣющаго вечера.

Марья Ивановна отерла глаза платкомъ. Бѣдная старушка была до слезъ растрогана. Но хоръ сейчасъ же грануль:

— Мы дружно на враговъ!

Мирный, какъ теленокъ, Досиѣей Нилычъ почему-то особенно любилъ эту воинственную черногорскую пѣснь. Хоръ во главѣ шествія двинулся къ городу. Кушаковъ шелъ впередъ хора, на этотъ разъ спиной къ нему и дирижировалъ, размахивая панамой, которая въ наступающемъ мракѣ казалась бѣлой ширококрылой птицей, взлетающей надъ его сѣдой головой; Евграша Сурмиловъ снова смѣшно махалъ палкой, какъ тамбуръ-мажоръ; рядъ за рядомъ, правда, уже тише, снова шли дѣти и ихъ руководители: чувствовалось, что всѣ устали, хотя и пріятной усталостью. Позади всѣхъ ѣхали на извозчикахъ Зачасьева, продолжавшая утирать глаза платкомъ, и другія дамы-благотворительницы. Двѣ пустыя телѣги

замыкали шествіе. Возчики, дѣливо бредя за телѣгами, уже не улыбались насмѣшливо.

— Ловко потѣшили ребятъ! — сказали одинъ изъ нихъ, какъ будто неохотно.

— Да и сочинитель-то... тоже занятный! Про медвѣдицу-то! про ежа-та! — замоталъ другой головою и захохоталъ, махая рукой...

— Да оно точно... Ловко! — подтвердилъ первый.

Когда достигли города, пѣть перестали. Было уже довольно темно. Дѣтей отпустили расходиться по домамъ. Дѣти смѣшались съ близкими и родными, изъ которыхъ многіе до конца оставались на лужайкѣ и провожали дѣтей. Стали расходиться и распорядители. Марья Ивановна слѣзла съ извозчика и перецѣловала всѣхъ. Отъ волненія она не могла говорить и только твердила:

— Ну... ну... спасибо, спасибо, — но когда она цѣловала Таню, она прибавила: — А что... сказала-то я ребяткамъ не плохо... похуже твоего... да все же... а?

Таня, на которую нашла глубокая молчаливость, крѣпко обняла старушку.

Въ это время Узнецовъ въ полутьмѣ отыскалъ глазами Панкрашу и позвалъ его къ себѣ.

— Паренекъ! Подъ-ка ко мнѣ.

Панкраша уже пробирался во тѣмъ къ матери, ждавшей его въ толпѣ; онъ подошелъ къ учителю.

— Знаешь меня, паренекъ? — какъ будто сурово спросилъ Иванъ Филимоновичъ.

— Знаю, — бойко отвѣтилъ Панкраша. — Вы учитель большого городского училища на Вознесенской улицѣ.

— Молодецъ, что знаешь, — похвалилъ Узнецовъ. — Нигдѣ не учишься?

— Папа читать, писать выучилъ, да умеръ, — а теперь некогда, мамѣ на лоткѣ торговать помогаю, — отвѣтилъ все такъ же ясно и смѣло мальчикъ.

— Дѣло, — похвалилъ учитель. — Заходи въ праздникъ послѣ обѣдни ко мнѣ въ гости, — побалакаемъ, — вдругъ неожиданно прибавилъ онъ.

— Спасибо. Зайду-сь, — потупился, точно сконфузился отъ этого приглашенія Панкраша.

Но ему еще больше предстояло сконфузиться. Узнецовъ быстро оглянулся кругомъ, точно боясь, что его въ чемъ-нибудь поймутъ, и вдругъ ухватилъ мальчика сильной рукой за шею, притянулъ къ себѣ, точно хотѣлъ прибить его — и крѣпко и сильно поцѣловалъ его въ лобъ, въ то самое мѣсто, въ которое недавно цѣловала Панкрашу Таня, и тотчасъ же отпустилъ мальчика. Быстро зашагавъ, онъ скрылся въ темнотѣ. Панкраша постоялъ съ минуту въ недоумѣніи на мѣстѣ и затѣмъ задумчиво пошелъ къ матери.

Таня и Ксенія въ это время шли домой, по темнымъ улицамъ города. Фонари, по распоряженію скупого головы Китова, зажгались поздно, когда совсѣмъ темнѣло. Сестры шли молча. Ксенія сочиняла уже пятнадцатый стихъ своего посланія къ «народу». Когда сестры пришли домой, и Пелагея Антоновна, и «Сашенька», люлька котораго стояла въ ея комнатѣ, оба уже спали. Илья Егоровичъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, гдѣ онъ теперь и спалъ, и работалъ надъ своимъ докладомъ.

Ксенія прямо прошла въ свою спальню, а Таня пришла къ отцу.

— Ну, что, отпраздновали? — спросилъ онъ ее, по обыкновенію свирѣпо курия.

— Ахъ, папа! Отлично было! — обняла его Таня.

— Воображаю! — снисходительно усмѣхнулся онъ.

— Ну, а что твой докладъ, папа? — нѣжно взглянула она въ его глаза.

— Мой докладъ? Турнуть меня за мой докладъ! Чѣмъ больше читаю, тѣмъ больше думаю, что турнуть. Особенно на этомъ собраніи, гдѣ двухъ третей гласныхъ не будетъ... Ну, да мы еще поборемся! — и Поляновъ вызывающе-тихо засвисталъ.

Танѣ стало жаль отца, котораго такъ мало цѣнять

Во время Имперіи. Картина И. Е. Маковского, грав. Р. Герике.

люди, не стоящіе его мизинца. Но она теперь была такъ счастливо настроена, что ей не хотѣлось останавливаться на горькомъ чувствѣ. И она нѣжише, чѣмъ обыкновенно по вечерамъ, поцѣловала отца и пошла изъ его кабинета. Но вдругъ, для самой себя неожиданно, остановилась въ дверяхъ—помедлила и сказала:

— Папа... ничего, что я пригласила Трубинскаго къ намъ завтра обѣдать?—голосъ ея чуть-чуть дрожалъ.

— Чего-жь! Пускай отобѣдаетъ... Малый умный. Только какъ бы изъ него... прохвость не вышелъ?—пуская клубы дыма, сказала, со своей обычной прямою, Поляновъ.

— Папа!—страннымъ упрекомъ и болью зазвенѣлъ голосъ его дочери, которая такъ и застыла на порогѣ двери.

Поляновъ вдругъ рѣзко повернулся къ ней, такъ что стулъ, на которомъ онъ сидѣлъ передъ письменнымъ столомъ, даже скрипнулъ. Отецъ и дочь смотрѣли другъ на друга. Нѣсколько мгновений длилось молчаніе. Отецъ все понималъ. Дочь потушилась.

— Слушай, Таня, — тихо и глухо, но мягко началъ Егоръ Егоровичъ: — ты знаешь, твоей воли ни въ чемъ никогда стѣснять я не буду. И если когда-нибудь, сдѣлавшись жертвой своей собственной ошибки, какой бы то ни было, ты придешь ко мнѣ — никогда я тебя не упрекну. Но если пойдешь рука объ руку съ тѣмъ, кому я не подамъ руки,—иди одна... на меня не рассчитывай...

Голосъ Полянова сильно задрожалъ, и голова его низко опустилась. Но Таня, наоборотъ, подняла голову.

— Съ такимъ, папа, я никогда не пойду, что бы ни было,—тихо и твердо сказала она.

Поляновъ всталъ со стула, подошелъ къ дочери, перекрестилъ ее и промолвилъ совсѣмъ глухо:

— Помни же, Таня... Грѣшенъ я... но ты мнѣ дороже мамы... дороже Ксеніи... Ты мнѣ второе — я... Будь же имъ, моя дѣвочка.

Отецъ и дочь молча обнялись. Таня поспѣшила уйти. Она прошла въ комнату матери. И Пелагея Антонова, и Сашенька спали одинаково безмятежнымъ сномъ. Таня тихо поцѣловала мать. Потомъ подошла къ колыбели ребенка и долго смотрѣла на его вкусно чмокающія во снѣ губки.

— Сашеньки... все такіе же Сашеньки, — прошептала она, вспомнивъ сегодняшній дѣтскій праздникъ.—«И у меня можетъ быть... такой же Сашенька... второе мое—я»,—думала она. И вдругъ поблѣднѣла.—«Неужели же папа правъ?.. Неужели же»...

Она не посмѣла окончить свою мысль.

Долго-долго смотрѣла она на спящаго ребенка. Когда она пришла въ спальню, Ксенія спала, какъ убитая. Наблѣгавшаяся дѣвочка заснула внезапно, на двадцатомъ стихѣ своей оды «Къ народу»...

(Продолженіе будетъ)

Маленькая танцовщица.

Рассказъ барона Георга фонъ-Омптеда.

I.

Жила-была на свѣтѣ одна маленькая танцовщица. Ежедневно, въ полдень, послѣ репетицій, шла она на прогулку въ паркъ, находившійся за герцогскимъ придворнымъ театромъ.

И всегда она возвращалась по одной и той же дорожкѣ, шедшей вдоль канала и затѣненной посаженными по обѣимъ сторонамъ ея густыми деревьями. И всегда она встрѣчала, въ этотъ же самый часъ, нѣкоего молодого человѣка, какъ и она, прогуливавшагося въ паркѣ.

Маленькая танцовщица, молча, шла своей дорогой. Она была дѣйствительно маленькой, какъ всѣ танцовщицы. Она была просто одѣта, изящно и мило, и, встрѣчаясь съ молодымъ человѣкомъ, не обращала на него никакого вниманія.

Такъ продолжалось долго. И постоянно они встрѣчались и гуляли вмѣстѣ. Молодой человѣкъ любовался ею и молча раздумывалъ:

«Кто бы это могла быть?»

Но проходили недѣли, и они ни разу еще не заговорили другъ съ другомъ.

И обоимъ казалось очень смѣшнымъ, что они постоянно встрѣчаются въ уединенномъ паркѣ, въ которомъ никогда никого не бывало, и что они другъ друга не знаютъ.

И вотъ, однажды случилось такъ, что маленькая танцовщица и молодой человѣкъ, встрѣтившись въ паркѣ, точно по командѣ, улыбнулись другъ другу: такъ имъ показались смѣшны эти постоянныя встрѣчи.

Но и на этотъ разъ они не заговорили другъ съ другомъ.

Однако, на слѣдующій же день, молодой человѣкъ, проходя мимо маленькой танцовщицы, замедливъ свой шагъ и, снявъ шляпу, почтительно ей поклонился.

Маленькая танцовщица молча наклонила голову и прошла мимо.

Съ этихъ поръ они кланялись другъ другу, но все еще не разговаривали.

И вотъ, настала однажды день, когда молодой человѣкъ и маленькая танцовщица разомъ остановились. Почтительно снявъ шляпу, онъ сказалъ ей:

— Какъ странно, что мы постоянно здѣсь встречаемся.

Она улыбнулась, но не проронила ни слова.

Тогда онъ подумалъ, что слѣдуетъ поддержать разговоръ и продолжалъ:

— Вы возвращаетесь по аллеѣ, идущей вдоль канала, и попадаете вамъ навстрѣчу; потомъ я возвращаюсь — вы встречаетесь мнѣ. Отчего бы намъ не идти и не возвращаться вмѣстѣ?

Она опять засмѣялась и показала свои хорошенькіе зубы, какъ она дѣлала это на сценѣ въ балетѣ и какъ это дѣлаютъ и всѣ другія танцовщицы.

И онъ сказалъ ей:

— Чтѣ, если бы мы пошли вмѣстѣ?

Она промолчала, но онъ пошелъ рядомъ съ нею.

Чудно-хорошо было подъ сѣнью деревьевъ: густая тѣнь и прохлада царили въ аллеѣ. Вѣвно отъ нихъ, совсѣмъ близко, блестя вода, отражала на своей поверхности солнце, точно въ зеркалѣ;

смѣшно плавали на водѣ маленькія уточки и своими широкими плоскими клювами жадно пожирали зеленую поросль.

— Какія славныя уточки!—проговорилъ молодой человѣкъ.

И они оба остановились, любуясь на уточки.

Потомъ медленно продолжали путь, идя рядомъ, на шагъ разстоянія другъ между другомъ. И молодой человѣкъ принялся болтать. Онъ говорилъ о веснѣ, о теплѣ, спустившемся на землю въ этотъ первый майскій день, о молодой зелени, о почкахъ и листьяхъ, о томъ, что онъ страстно желалъ бы превратить этотъ паркъ въ старинный паркъ съ таинственными, спрятанными въ зелени бесѣдками, съ изгородями гладко подстриженныхъ деревьевъ на старо-французскій ладъ. Онъ рассказывалъ о томъ, какъ ему знакома здѣсь каждая статуя, стоящая точно въ нишѣ изъ тисовыхъ деревьевъ, и какъ ему всегда казалась смѣшнымъ этотъ Фавнъ и выплевывавшій изъ пасти воду комичный Тритонъ.

Онъ признался, что здѣсь, въ этомъ маленькомъ городкѣ, для него нѣтъ ничего милѣе этого парка. Здѣсь ежедневно можно встрѣтить, увидѣть что-нибудь новое; здѣсь молчаливо и спокойно наблюдаетъ онъ, какъ распускаются почки и листья, какъ расплываются вѣтви на куртинахъ. И паркъ для него, въ этомъ маленькомъ, точно заснувшемъ герцогскомъ гнѣздѣ—единственное развлеченіе, единственная отрада.

Молодой человѣкъ рѣшительно не зналъ, кто была маленькая танцовщица. Онъ подумалъ, что у нея должно быть слишкомъ мало дѣла въ этомъ небольшомъ городишкѣ и потому слишкомъ много свободнаго времени для ежедневныхъ прогулокъ по парку въ одинъ и тѣ же часы дня.

Онъ опять остановился, и онъ, вынувъ изъ кармана корку хлѣба, сталъ кормить лебедей, вытягивавшихъ красивыя тонкія шеи. И онъ не переставалъ говорить и обращать ея вниманіе то на фонтанъ, то на лужайку, видѣвшуюся за нимъ, то на ландшафтъ, въ изобиліи цвѣтшіе повсюду и походившіе на ослѣпительныя снѣжинки.

И онъ постоянно дѣлалъ жесты руками, указывая ей на окрестности и обрисовывая въ воздухѣ контуры предметовъ.

— Взгляните на это темное пятно буковыхъ деревьевъ на яркой, свѣжей зелени луга, на это голубое небо... а тамъ, наверху, совсѣмъ блѣде облачко, точно двѣ длинныя полосы, продолговатыя, какъ сигары! Это почти выдержанный пейзажъ. Къ нему нечего добавить, въ немъ нечего измѣнить.

Маленькая танцовщица молча, опустивъ головку, глядѣла на все, что онъ ей показывалъ.

И все грезилъ онъ о краскахъ, о рисункѣ. Аллея деревьевъ уходила въ глубину, въ перспективу, закрываемая отъ взора отдѣльными листьями деревьевъ, и неуклюжія старыя скамейки изъ песчаника, походившія на античныя саркофаги, уходили въ даль, становились все меньше и меньше.

Все время говорилъ онъ о дальнихъ планахъ и умѣлъ безъ усталости рассказывать о пробужденіи природы, о первой свѣжей дѣвственной зелени, о почкахъ, растеніяхъ и деревьяхъ.

Но маленькая танцовщица продолжала молчать. Однако, ея большіе глаза глядѣли на все, что онъ показывалъ, и, казалось, она понимала все, о чемъ онъ ей говорилъ.

И когда они дошли до конца аллеи, случилось как-то самым естественным образом, что она направилась въ одну сторону, а онъ въ другую; и онъ поклонился ей, и она отвѣтила ему наклоненіемъ головы, точно принцесса, хотя и была всего только маленькой танцовщицей.

Онъ улыбнулся, снимая шляпу. Они разстались на этомъ мѣстѣ, точно это такъ и слѣдовало, точно было само собой понятно, что имъ слѣдовало именно здѣсь разстаться.

И оба подумали, что не стоить особенно горячо прощаться, ибо знали, что опять увидятся другъ съ другомъ во время ихъ обычной послѣобѣденной прогулки.

II.

Маленькая танцовщица снова явилась въ паркѣ, и молодой человекъ снова встрѣтился съ ней. Онъ поклонился, она отдала ему поклонъ. И опять они пошли вмѣстѣ, на разстояніи одного шага другъ отъ друга. И какъ въ первый разъ, онъ продолжалъ все рассказывать и рассказывать, и она смотрѣла на него, любовалась весною и все слушала.

Онъ не подумалъ ни о чемъ разспрашивать ее; ему въ голову не приходило, что она должна была ему что-нибудь отвѣчать.

Ему не мѣшало ея молчаніе. Онъ грезилъ: міръ былъ такъ прекрасенъ, молодая дамочка такъ мила, изящна и красива. Къ чему же слова? Зачѣмъ нарушать это безмолвіе?

Она снова разстались, и маленькая танцовщица не произнесла еще ни слова.

Молодой человекъ принялъ это за стыдливость, за робость; онъ сначала даже не подумалъ объ этомъ, и теперь только объяснилъ себѣ этимъ ея упорное молчаніе.

Тѣмъ не менѣе, они видимо сближались другъ съ другомъ, видѣлись все чаще и чаще, но когда онъ ее спрашивалъ о чемъ-нибудь, она оставалась безмолвною.

Онъ думалъ, что она не слышала его, и повторилъ свой вопросъ. Но она молчала.

Тогда онъ ее спросилъ еще разъ; она ничего не отвѣтила ему, только ускорила шагъ и взглянула въ сторону, гдѣ попрежнему плавали на водѣ утки; онъ подумалъ, что его вопросъ не понравился ей, что онъ ее обидѣлъ и потому она не хотѣла отвѣчать ему. И онъ тоже замолчалъ.

Въ этотъ день шли они такъ, какъ ходили до своего знакомства, съ тою только разницею, что шли не навстрѣчу другъ другу, а рядомъ, хотя все-таки на шагъ разстоянія между собою.

Маленькая танцовщица смотрѣла на него своими большими глазами, и въ концѣ концовъ, такъ какъ онъ продолжалъ молчать, она подумала, что онъ разсердился на нее, и на глазахъ ея показалась слезинка.

Онъ замѣтилъ это и спросилъ ее:

— Отчего вы плачете?

Тогда она сдѣлала жестъ рукою: приложила пальчикъ къ губамъ, сдѣлала видъ, что хотѣла бы заговорить; съ безконечной тонкостью и граціей указала она своимъ пальчикомъ на языкъ и посмотрѣла на молодого человека большими выразительными глазами, въ которыхъ было столько глубокаго горя, смущенія, стыдливости и желанія, чтобы онъ понялъ ее! И грустно-грустно склонила она свою чудную головку.

Теперь онъ понималъ все. Она не могла говорить: она была нѣма.

Но вдругъ ему пришла мысль, что можетъ-быть это не то. Онъ взглянулъ на ея черные волосы, на ея темные глаза и слегка загорѣлый цвѣтъ лица и подумалъ: можетъ быть, она не понимаетъ моего языка, вѣроятно она иностранка!

Ему вспомнился годъ его пребыванія въ Италіи, гдѣ онъ учился живописи, и онъ спросилъ ее:

— Parlate italiano?

Она отрицательно покачала головой и ничего не отвѣтила.

— Vous êtes française?

Маленькая танцовщица опять покачала головой и молчала, потому что была нѣма.

Она хотѣла объясниться, но онъ больше ни о чемъ не спрашивалъ ее и продолжалъ идти дальше, рядомъ съ ней, а она радоналась, что онъ идетъ рядомъ съ ней, потому что онъ очень ей нравился, и она боялась, что бы онъ, узнавъ объ ея органическомъ недостаткѣ, о томъ, что у ней не хватаетъ дара слова, которымъ можно выразить все, что любишь и ненавидишь, — не покинулъ ее, не отказался придти вновь на свиданіе.

Она оставила его при его убѣжденіи. Пусть лучше думаетъ, что она иностранка и не понимаетъ его. Онъ такъ и подумалъ и спокойно шелъ рядомъ съ ней. Но, время отъ времени, онъ все-таки заговаривалъ, она кивала ему головой, и онъ понималъ, что долженъ продолжать говорить.

И онъ опять принялся рассказывать ей о пробужденіи весны, о россоши красокъ этихъ цвѣтовъ, травы, листвы, неба, о зеркалѣ водъ, о тѣняхъ этой дороги и опять очерчивалъ ей рукою контуры, какъ это дѣлаютъ художники.

Они разстались.

III.

Маленькая танцовщица отправилась вечеромъ въ театръ, одѣлась вмѣстѣ съ другими въ большой общей уборной, и когда одна изъ ея подругъ хотѣла взять у ней шляпку, она, не будучи въ состояніи говорить, сердито промычала:

— На, на, на, на...

И постоянно думала она о молодомъ человекѣ, съ которымъ такъ

часто гуляла. И это освѣщало ея жизнь, помогало забыть горе, ея тяжкое горе одинокаго молчанія въ теченіе цѣлаго вечера, когда другія танцовщицы, собираясь во время антракта, начинали болтать и смѣяться въ ихъ общей уборной.

Одна говорила о деньгахъ, другая о новой шляпкѣ, третья рассказывала о томъ, какъ ее отставилъ галетмейстеръ, между тѣмъ какъ ей по всемъ правамъ надлежало танцовать соло. Четвертая рассказывала о своемъ возлюбленномъ. Были еще нѣкоторые, которые стоваривались, гдѣ имъ сойтись послѣ спектакля. И у каждой была своя радость, своя тайна, который онѣ могли выразить словами. Маленькая же танцовщица должна была все это слушать, потому что она хорошо слышала и понимала все, лишь языкъ ея былъ парализованъ, и она могла только издавать неясные звуки, въ то время какъ глаза ея ярко блестѣли:

— На, на, на, на...

А на другое утро, на урокъ, когда танцовщицы стояли въ танцевальной залѣ, держась за палку и дѣлая батманы или разучивая сложное па на пуантахъ, маленькая танцовщица была всегда впереди всѣхъ и лучше всѣхъ. Но лишь кончалось священнодѣйствіе и начиналась болтовня, она стояла уже снова въ сторонкѣ и вынужденно молчала. Но она могла бы сказать своимъ подругамъ:

— Я умѣю все, что вы умѣете, и еще лучше васъ, и я все слышу и все понимаю, и все знаю, только ничего не могу сказать. И у меня тоже есть счастье,—не только у васъ однихъ. И если бы вы пришли когда-нибудь въ дворцовый паркъ, послѣ обѣда, когда тамъ нѣтъ ни одной души, вы могли бы убѣдиться, какъ онъ красивъ, и какъ чудно онъ говоритъ, и какъ страстно онъ любитъ природу и ея краски! И ни у одной изъ васъ такого поклонника!

Но все, о чемъ она думала и что чувствовала, она должна была таить въ себѣ; она шевелила непослушнымъ тяжелымъ языкомъ, который, несмотря на всѣ ея невѣроятныя усилія быть понятой, издавалъ одинъ только неопредѣленный звукъ, и по нему нельзя было угадать, была ли она грустна, весела, зла или добра:

— На, на, на, на...

Подруги не дразнили ее, не смѣялись надъ ней. Ее даже любили, потому что она никому не дѣлала зла и ни у кого не стояла поперекъ дороги. Но сегодня двѣ подруги разсердились на нее, потому что она нѣсколько разъ начинала объясняться, глядя на нихъ своими большими глазами, въ которыхъ свѣтились нѣмой вопросъ, и размахивая руками, чтобы помочь себѣ, и не могла ничего сказать, кромѣ обычнаго бормотанья:

— На, на, на, на...

Но она не обращала на нихъ вниманія. Она радовалась только, когда наступало послѣобѣденное время и когда она встрѣчала молодого человека въ паркѣ. Она хотѣла сказать ему, что желала бы видѣть его картины; что она знаетъ, что онъ занимается живописью, и увѣ! не можетъ этого выразить. Но онъ въ эти часы никогда не работаетъ, а только гуляетъ; а во время прогулокъ онъ былъ одѣтъ иначе, чѣмъ въ студию—въ длинномъ парижскомъ сюртукѣ, въ высокомъ, три раза обмотанномъ вокругъ шеи, галстукѣ, какъ носили въ тридцатыхъ годахъ, въ цилиндрѣ и съ палкой, съ серебрянымъ набадашникомъ, въ рукѣ.

Онъ былъ всегда милъ и любезенъ, доверчивъ, точно ея товарищъ; онъ бралъ ее подъ руку, и теперь гуляли они вдоль канала, неразлучные и уже не на разстояніи шага другъ отъ друга, какъ прежде, а совсѣмъ близко, рядышкомъ.

Ему очень хотѣлось знать, кто она такая, ему хотѣлось бы проникнуть въ тайны ея души, но онъ не находилъ подходящихъ словъ, чтобы спросить ее объ этомъ.

И наконецъ онъ сказалъ ей объ этомъ, высказавъ свое горе; остановившись въ тѣнистомъ мѣстечкѣ густой аллеи, онъ проговорилъ:

— Я бы много хотѣлъ сказать вамъ и о многомъ спросить у васъ! Я хочу все знать про васъ, и вы должны все знать обо мнѣ. Но мы не понимаемъ другъ друга.

Она только взглянула на него своими большими глазами. Онъ, все еще думая, что она не понимаетъ смысла и значенія его словъ, сказалъ:

— Видишь ли, мой миленькій звѣрчекъ, я хожу сюда каждый день, и ты такая славенькая, и такая миленькая, и такая изящная! Неужели ты сама, наконецъ, не знаешь, какая ты славенькая?

Она опустила глазки въ землю и сдѣлала видъ, что не понимаетъ его.

А онъ продолжалъ:

— Я могу тебѣ сказать объ этомъ. Вѣдь все равно ты не понимаешь моего языка. У тебя самый глубокой взглядъ, который я когда-либо встрѣчалъ, у тебя чудная, элегантная, маленькая фигурка! Ты похожа на куколку! Мнѣ бы хотѣлось когда-нибудь увидѣть тебя въ платьицѣ Рокко,—ты бы походила на настоящую восковую фигурку! И ты такъ подходишь къ этому парку! Разговаривая я съ тобой не могу, но если бы могъ—я думаю—что могъ бы и полюбить тебя. А такъ, тебѣ не хватаетъ души, а у тебя должна же быть душа! Любишь ли ты меня? Все равно, ты не понимаешь меня. А ты мнѣ страшно нравишься, знаешь ли—очень, очень нравишься, и мнѣ такъ хотѣлось бы поболтать съ тобой, хорошенечко такъ поболтать съ тобой! Ну, скажи хоть словечко! Видишь ли, однимъ взглядомъ немножко подѣлаешь; мнѣ хотѣлось бы помѣняться съ тобой задушевными мыслями, я хочу знать твои

Мамонтъ во льдахъ. Рис. Ф. Шлехтъ, грав. Фальшееръ.

Славъ дровъ по горной рѣкѣ въ баварскихъ Альпахъ. По рис. съ натуры Р. Решрейтера, грав. Брендамуръ.

думы, то, что ты любишь, не ненавидишь. И вот я сказать тебе все, но ты опять не поняла меня. Знаешь ли, мой маленький, бѣдный звѣречекъ, для простой шутливой интрижки ты чересчур хороша, и мнѣ было бы больно только пошутить съ тобой. Да, да, я вѣдь тоже могу испытывать великодушныя чувства! Но къ моей досадѣ у тебя нѣтъ души, а ея-то я и хотѣлъ бы завладѣть, чтобы отдать тебѣ взаимно свою душу... а такъ — все это не имѣетъ никакой цѣли.

Она пристально-пристально взглянула на него и раскрыла ротъ, точно хотѣла заговорить. Но она сконфузилась, покраснѣла отъ его словъ. Онъ подумалъ, что она наконецъ уловила его мысль, но она снова взглянула на него грустными, умоляющими взглядомъ.

И тогда положилъ онъ свою руку ей на плечо, точно маленькой подругѣ, пристально посмотрѣвъ ей въ самое лицо и заговорилъ съ ней; это было похоже, какъ будто онъ говоритъ съ умной собачкой, которая только по звукамъ словъ должна была угадывать то, чего отъ нея хочетъ хозяйинъ.

— Мой славный, маленький звѣречекъ, я долженъ уйти, я ни въ чемъ не могу помочь тебѣ. Я тебѣ повторю еще разъ: для мимолетной интрижки ты слишкомъ хороша; жалю, что у тебя нѣтъ души, а я имено иду душу! Единственно, чего я требую отъ человѣка, это — души. Но я благодарю тебя за чудные дни; работу свою я кончилъ, герцогиню, которую долженъ былъ написать — написалъ, и портретъ этотъ... — здѣсь онъ наклонился еще ближе къ ней и совсѣмъ тихо засмѣялся — заслужилъ высочайшее одобрение и принесъ мнѣ малую толику денегъ. И видишь ли, будь только у тебя живая душа, я бы остался здѣсь. Но теперь мнѣ нужно уѣзжать, работа ждетъ меня. А работой называется то, надъ чѣмъ художникъ трудится и за что получаетъ деньги. А тебя благодарю за эти послѣдбденные часы, проведенные мною въ тихомъ зеленомъ гнѣздышкѣ, и позволю пожелать тебѣ счастья и благополучія, и не сердись на меня — тебѣ отъ этого ничего вѣдь дурного не приключилось... ты пойдешь обратно — и все будетъ забыто.

При этихъ словахъ онъ медленно наклонился къ ней и поцѣловалъ маленькую танцовщицу прямо въ губки.

Она безъ сопротивления протянула ему ихъ, и онъ медленно прижалъ ихъ къ своимъ губамъ.

Затѣмъ онъ рѣшился уйти и поклонился ей попрощанью, какъ въ первый разъ, улыбаясь, церемонно и вмѣстѣ съ тѣмъ любовно и дружески.

Больно жалось сердечко маленькой танцовщицы; она собрала всѣ свои силы: она должна говорить! Она должна, наконецъ, заговорить, единственный разъ въ жизни! Все зависитъ отъ энергіи, отъ силы воли... И она употребляла героическія усилія, напрягала всѣ свои мышцы, такъ что жилы надулись на ея шеѣ; она вытнула впередъ голову, раскрыла губы, чтобы позвать его, чтобы крикнуть ему:

— Остайся здѣсь, остайся! Да, я люблю тебя! Я хочу съ тобой говорить, но только не могу этого сдѣлать! Но потерни, и я еще могу выучиться этому. Только остаися! остаися!

И въ глазахъ ея, выкатившихся изъ орбитъ, стояло выраженіе нечеловѣческой тоски, нечеловѣческаго ужаса. Она открыла ротъ и позвала его, но звукъ ея голоса вышель отвратительный, острый, какъ крикъ помѣшанной:

— На, на, на, на!

Молодой человѣкъ обернулся; ему показалось, что онъ явственно услышалъ крикъ какого-нибудь животнаго.

И онъ увидѣлъ ея судорожно заломленные руки, ея напряженную шею. Онъ увидѣлъ выраженіе нечеловѣческаго горя въ ея глазахъ, и этому слабому поклоннику красоты, въ картинахъ котораго былъ всегда отпечатокъ какой-то мягкой поэтической грѣзы, который вѣчно старался устранить съ своей дороги все напрасное и уродливое, — этотъ животный крикъ показался до того отвратительнымъ, что онъ ускорилъ шаги и поторопился уйти изъ этой тѣнистой аллеи. Его длинный парижскій сюртукъ мелькнулъ раза два въ аллеѣ; его стройная, тонкая фигура скрылась на поворотѣ. Все было кончено.

IV.

Маленькая танцовщица долго смотрѣла ему вслѣдъ, какъ будто не могла понять этого исчезновенія. Ея ротъ былъ раскрытъ, ея глаза были вытаращены, ея руки опустились вдоль тѣла, точно мышцы не держали ихъ больше.

Она хотѣла бѣжать за нимъ, удержать его, позвать его, вернуть къ себѣ, но она не могла говорить! Ей казалось въ это тяжелое мгновеніе, что ее оставили жизненныя силы; она думала овладѣть рѣчью, жизнью, любовью, всѣмъ, чѣмъ живутъ другіе люди!.. И вотъ — результатъ!

Она не хотѣла противостоять своему влеченію; ей хотѣлось жить, какъ живутъ всѣ, имѣть тѣ же радости, какія имѣли ея подруги; узнать взаимное чувство любви; ей не хотѣлось больше существовать одиноко, жить одною животною жизнью.

И она хотѣла говорить съ этимъ человѣкомъ, — первымъ и единственнымъ, — который заговорилъ о ея душѣ и который не зналъ о ея органическомъ недостаткѣ. Тутъ-то и должно было случиться чудо: она знала, какъ это сдѣлать, она знала, какъ вызвать звукъ, какъ произнести букву, какъ для этого сдѣлать движеніе языкомъ; она много наблюдала и изучала, какъ это дѣлали другіе.

И вотъ она начала заикаться, и вмѣсто слова любви къ этому человѣку у ней вырвался этотъ отвратительный животный крикъ:

— На, на, на, на!

И маленькой танцовщицей овладѣло такое жестокое отчаяніе, что ей показалось, будто въ это мгновеніе рухнетъ вся ея жизнь. До этихъ поръ танцы наполнили ея жизнь, и она считала себя цѣлыми недѣлями счастливою. Когда балетмейстеръ одобрялъ ее, его слова поддерживали ея расположеніе духа въ теченіе цѣлаго дня.

Ей было, во что одѣться, было, на что поѣсть — большаго она ничего не желала отъ жизни.

И когда она слышала отъ своихъ подругъ какую-нибудь несправедливость, то она даже мирилась съ своимъ недостаткомъ и думала:

— Это меня должно оберечь отъ многихъ неприятностей.

Ну и что же? Чего ей теперь нужно? Она тоже хотѣла, было, стать, какъ всѣ, человѣкомъ, говорить, да, говорить, говорить во что бы то ни стало, какъ всѣ, какъ каждый ребенокъ, который только научается сдѣлать первый шагъ. Она хотѣла говорить, какъ это дано самому северному, самому послѣднему изъ людей. Но вотъ она лишена была этого дара.

Она хотѣла заговорить одинъ разъ въ жизни, сказать одну только фразу, одно только слово:

— Остаися!

И если бы она могла сказать это — онъ бы остался, и къ ней, хотя разъ въ жизни, явилось бы счастье. И пусть бы послѣ этого съ ея устъ не сорвалось больше ни единого звука.

И маленькая танцовщица безпомощно опустила руки, грустно сѣла на каменную скамейку въ тѣнистой аллеѣ у воды, смотря передъ собою въ одну точку, и изъ глазъ ея неудержимо потекли по щекамъ слезы.

Медленно спустились на безмолвный паркъ сумерки, но она все еще неподвижно сидѣла на скамейкѣ. И вдругъ вытерла она свои слезы и снова почувствовала себя бодрой и сильной. Она вспомнила слова, сказанныя ей однажды, въ видѣ утѣшенія, одной изъ подругъ:

— Тебѣ совершенно не къ чему умѣть говорить. Радуйся, что тебѣ понимаютъ люди, когда ты танцуешь. Танцами все сказать можно.

Маленькая танцовщица встала и пошла паркомъ въ театр. Она должна была танцовать въ этотъ вечеръ. Это было въ ея силахъ, потому что ея искусство, какъ она сама, было безмолвно.

И въ этотъ вечеръ вложила она въ свои танцы всю свою душу: и любовь, и горе, и обиду, и разочарованіе. Но люди не поняли ея, и они ничего другого не увидѣли, кромѣ того, что видѣли каждый вечеръ — маленькую танцовщицу.

Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 811 и 812.)

Одной изъ важнѣйшихъ заботъ государства и общества несомнѣнно является забота о доставленіи разумныхъ и дешевыхъ развлеченій трудящемуся люду, принужденному проводить въ тяжелой работѣ шесть дней въ недѣлю. Наиболее разумнымъ развлеченіемъ слѣдуетъ, конечно, признать народный театръ, какъ отличный проводникъ просвѣщенія, какъ кафедра, доступная сразу большому количеству слушателей. Театръ, развлекая — поучаетъ, увеселяя — воспитываетъ; кромѣ того, онъ играетъ роль общественаго собранія, гдѣ зрители входятъ невольно въ общеніе между собою, обмѣниваются взглядами и мнѣніями; простая толпа неизмѣнно должна дисциплинироваться въ театрѣ, который не только даетъ ей здоровую и свѣжую духовную пищу, но и отвлекаетъ ее отъ нежелательнаго времяпровожденія въ пивныхъ и кабачкахъ. Къ сожалѣнію, народныхъ театровъ вездѣ мало и, во всякомъ случаѣ, не столько, сколько ихъ должно было бы быть. Въ послѣднее время, однако, пріядъ къ сознанию о громадной пользѣ народныхъ театровъ, наши попечительства и общества народной трезвости стали проявлять весьма оживленную дѣятельность въ этомъ именно направленіи. Но еще желательнѣе устройство специальныхъ театровъ для рабо-

чихъ при фабрикахъ и заводахъ. Образцомъ такого театра можетъ служить «Театръ императора Франца-Иосифа», открытый 15-го сентября въ мѣстечкѣ Берндорфѣ, въ нижней Австріи. Театръ этотъ представляетъ большой интересъ.

Мѣстечко Берндорфъ расположено въ прелестной долинѣ Тристингаль, на линіи желѣзной дороги, между станціями Леоберсдорфъ и С.Пельтенъ. Берндорфъ имѣетъ 6.500 жителей обоего пола, большинство которыхъ составляетъ контингентъ рабочихъ на обширномъ и богатѣйшемъ металлургическомъ заводѣ, основанномъ здѣсь пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ фабрикантомъ Шеллеромъ и уже около двадцати лѣтъ тому назадъ перешедшемъ въ собственность эссенскаго заводчика Артура Круппа. Заботамъ этого послѣдняго владѣльца металлургическаго завода рабочіе обязаны образцовыми условіями жизни и труда. Артуръ Круппъ, пріобрѣтя это грандіозное дѣло въ свои руки, вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ крупныхъ предпріятій и усовершенствованій для своихъ служащихъ: выстроилъ массу красивыхъ домовъ для жилья рабочихъ и ихъ семействъ; каждый домикъ обладаетъ садикомъ и обширнымъ дворомъ и послѣ извѣстнаго числа платныхъ лѣтъ переходить въ

собственность его обитателя; онъ возвелъ прекрасную церковь въ готическомъ стилѣ; устроилъ школу на шестьсотъ учениковъ, дѣтскій садъ, читальню съ библиотекой, ванное заведеніе, столовую, организовалъ отличный фабричный оркестръ и пѣвческую капеллу и, наконецъ, страховое общество, обезпечивающее безбѣдную старость всѣмъ рабочимъ, вѣрно и продолжительно служившимъ фирмѣ.

Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ, близъ Вѣны, при заводѣ Круппа, открытый 15-го сентября т. г. Передній фасадъ театра. По грав. I. Z. автотипія «Нивы».

Въ послѣдніе годы, владѣлецъ завода рѣшилъ выстроить театр для рабочихъ и поручилъ возведеніе зданія двумъ извѣстнымъ специалистамъ по постройкѣ театровъ, вѣнскимъ архитекторамъ—Фельнеру и Хелмеру.

Театръ былъ названъ именемъ австрійскаго императора и долженъ былъ быть открытъ въ торжественные дни празднованія пятидесятилѣтія царствованія Франца-Иосифа. Но трагическая смерть, на берегу Женевского озера, императрицы австрійской Елизаветы отодвинула открытіе театра на цѣлый годъ.

Зданіе театра возведено въ прелестномъ паркѣ, прилегающемъ къ главной берндорфской площади, на которой соединены всѣ вышеупомянутыя нами учрежденія. Мы даемъ здѣсь видъ передняго, бокового и задняго фасадовъ театра, выстроеннаго въ стилѣ германскаго ренессанса. Передній и задній фронтоны зданія украшены блестящими по исполненію фресками вѣнскаго художника Гаусмана, а надъ главнымъ входомъ помѣщенъ въ изящной арматурѣ медальонъ-портретъ императора; боковые фасады украшены орнаментною живописью. Очень эффектенъ зрительный залъ, выдержанный въ стилѣ бароккъ, блестящій бѣлымъ и краснымъ цвѣтомъ и позолотой; небольшіе размѣры зала дѣлаютъ его очень уютнымъ и удобнымъ въ акустическомъ отношеніи. Залъ состоитъ изъ четырехъ ложъ, креселъ партера и галлерей, всего на 530 мѣстъ. Стѣны галлерей украшены живописью, изображающей знаменитыхъ вѣнскихъ актеровъ и актрисъ въ ихъ костюмныхъ роляхъ. Конечно, и зрительный залъ, и сцена освѣщены электричествомъ, сцена оборудована всѣми новѣйшими театральными машинами, усовершенствованными и приспособленными.

Представленія въ этомъ театрѣ будутъ даваться по два раза въ недѣлю, въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ, отличной труппой, играющей дѣломъ въ близлежащемъ курортѣ—Баденѣ. Владѣлецъ театра сдалъ его вмѣстѣ съ декорациями, освѣщеніемъ и отопленіемъ безвозмездно этой труппѣ, а цѣны мѣстамъ назначилъ самыя

минимальныя, чтобы сдѣлать его дѣйствительно общедоступнымъ для самаго бѣднаго рабочаго. Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ у театра не будетъ недостатка въ публикѣ.

Какъ мы уже говорили, театръ былъ открытъ въ сентябрѣ наступающаго года въ присутствіи австрійскаго императора, который прибылъ въ Берндорфъ съ своими министрами и свитой. Послѣ «пролога», прочитаннаго актеромъ въ костюмѣ берндорфскаго рабочаго, труппа вѣнскаго Volkstheater сыграла небольшую комедію, за которой послѣдовали торжественный апофеозъ: около 2,500 рабочихъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, собранныхъ на сценѣ, приветствовали императора.

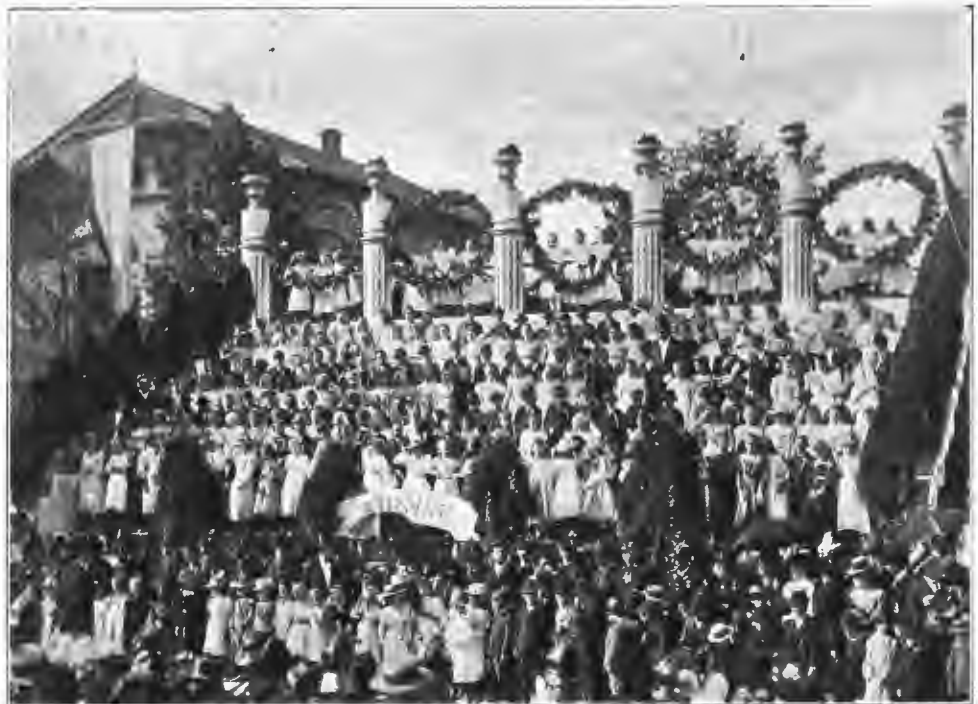
Желательно, чтобы примѣру берндорфскаго заводчика послѣдовали и другіе заводчики и фабриканты и выстроили бы для своихъ рабочихъ хотя бы и не такія роскошныя зданія... Зарба о меньшомъ братѣ все болѣе и болѣе проникаетъ, наконецъ, въ сознаніе общества, и нужно надѣяться, что берндорфскій театръ вызоветъ подражателей и послѣдователей гуманно задуманной и широко выполненной идеи.

Къ рисункамъ.

Существуетъ, какъ извѣстно, семь смертныхъ школьныхъ грѣховъ: рѣзаніе парты перочиннымъ ножикомъ, ѣда во время урока, показываніе языка начальству, удираніе изъ класса, опозданіе къ молитвѣ, незнаніе урока и—самый главный грѣхъ—подсказываніе... Подсказываніе неистребимо. Подсказываніемъ грѣшатъ не только какіе-нибудь жалкіе «приготовишки» студенты, сдающіе государственные

и, увы, совершеннолѣтніе экзамены!

Предельныя скульптуры П. Я. Гинцбурга, которыя впервые были выставлены на весенней выставкѣ въ академіи художествъ—маленькая школьная поэма, которую можно бы озаглавить «престу-

Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ, близъ Вѣны, при заводѣ Круппа. Группа дѣтей рабочихъ, приветствовавшая императора Франца-Иосифа при открытіи театра 15-го сентября т. г.

По фот. автотипія «Нивы»

пленіе и наказаніе. Первая скульптура представляетъ двухъ друзей, изъ которыхъ одинъ «вызванъ» и долженъ отвѣчать урокъ въ самое неудобное для него время, а другой изъ чувства товарищества впалъ въ вышеописанный смертный грѣхъ. Вызванный, очевидно, наканунѣ слишкомъ легкомысленно провелъ время и не подумалъ о томъ, «что день грядущій ему готовить» (или, вѣрнѣе,

что ему нужно готовить къ грядущему дню)... Его черезчуръ задумчивый видъ достаточно ясно показываетъ, что онъ сейчасъ находится далеко не въ курсѣ дѣла... Его пріятель — само усердіе! Не щадя живота, онъ старается «вывозить» друга... Но не всякое усердіе похвально! Слѣдующая скульптура изображаетъ торжество добродѣтели или, вѣрнѣе, наказаніе порока. Подсказываетъ, какъ и слѣдовало ожидать, угодишь въ мѣста не столь отдаленныя—въ уголь, въ тотъ традиціонный уголь у печки, въ которомъ въ теченіе года, навѣрное, перебиваются всѣ его пріятель... И стоитъ бѣдняга въ этомъ печальномъ мѣстѣ съ мрачной и убитой физиономіей и съ горя, какъ водится, ковыряетъ печные изразцы... Товарищъ его, безнадежно замолкшій послѣ того, какъ прекратилось подсказыванье, навѣрное, также получилъ соответствующую мзду въ видѣ нѣкоторой, очень скверной цифры, поставленной ему въ «журналъ».

*

Если собрать всѣ картины г. Каульбаха въ одну непрерывную вереницу, то получится цѣлая одиссея дѣтской жизни! «Чѣмъ бы ни тѣшились дѣтки, лишь бы не плакали!» Такъ подумаетъ ихъ мамаша, увидѣвъ, какую «большую стирку» (а по ея терминологіи, великую пачкотню) устроили ея ребятишки. А, можетъ быть, впрочемъ, она и порадуется, усмотрѣвъ въ этой пачкотнѣ признаки домоводства и доброй хозяйственности. Мы—безпристрастные зрители—пожалуй, тоже склонны видѣть добрые признаки въ этомъ занятіи милыхъ дѣтокъ, любуясь тѣмъ, съ какимъ усердіемъ и истиннымъ знаніемъ дѣла они полощутся въ лохани и развѣшиваютъ выстиранное бѣлье! Особенно старается мальчуганъ, для котораго это занятіе, повидимому, не новость: по спокойствію и усердію виденъ привычный работникъ. Свою деревянную лошадку онъ привѣсилъ къ себѣ:—такъ, молъ, спокойнѣе, ужъ она не уйдетъ никуда, пока самъ онъ занятъ стиркой... Вотъ маленькая его сестренка, та, видно, впервые принялась за прачечное ремесло! Она сунулась, было, къ лохани, погрузила руки въ мыльную пѣну, вытащила ихъ обратно—и перепугалась... Что такое

Вслѣдъ за стиркой, какъ извѣстно, слѣдуетъ всегда полосканье... Картина Ф. Моргана представляетъ группу другихъ малышекъ, уже возвращающихся съ полосканья... Но какова у тѣхъ дѣтишекъ стирка, таково у этихъ полосканье. Подобно своимъ непостояннымъ и легкомысленнымъ собратьямъ на картинѣ г. Каульбаха, они только

Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ, близъ Вѣны, при заводѣ Круппа, открытый 15-го сентября т. г. Задній фасадъ театра. По фот. автотипія «Нивы».

сами полоскались на прибрежьи. Художникъ представилъ намъ заключительный моментъ: дѣтки бросили свое веселое занятіе для того, чтобы торжественно пронести свою маленькую сестрицу—неизвѣстнымъ дотолѣ способомъ, устроивъ для нея изъ скрещенныхъ рукъ цѣлый тронъ... Быстро ступая босыми ножками по мягкому песку, они съ радостнымъ шумомъ и хохотомъ несутъ сестренку туда, выше на берегъ, гдѣ ими, быть-можетъ, любуются старшіе. Личики дѣтишекъ сияютъ, въ особенности довольна младшая сестренка, свободно и непринужденно возсѣдающая на своемъ «тронѣ».

*

Къ богатой серіи этюдовъ женской красоты, знакомою и поэтомъ которой является К. Е. Маковскій, принадлежит и картина «Во время Имперіи», воспроизведенная, въ гравюрѣ Р. Берикъ, на страницахъ настоящаго нумера. Это—въ полномъ смыслѣ слова красавица-дѣвушка въ костюмѣ временъ первой Имперіи. Сочная и колоритная манера письма, блестящая техника исполненія, любовное отношеніе къ тщательной выпискѣ подробностей костюма и аксессуаровъ, вкусъ и изящество въ выборѣ и трактовкѣ сюжетовъ—вотъ главные свойства выдающагося таланта нашего знаменитаго художника. И каковъ онъ въ своихъ большихъ композиціяхъ, въ сложныхъ по композиціи картинахъ, таковъ онъ и въ небольшихъ произведеніяхъ, въ незначительныхъ по сюжету вещицахъ, эскизахъ и этюдахъ. Картина «Во время Имперіи» можетъ служить отличнымъ подтвержденіемъ сказаннаго выше. Невозможно съ большимъ вкусомъ и стилистичностью изобразить молодую дѣвушку этой интересной исторической эпохи, какъ это сдѣлалъ К. Е. Маковскій, давъ намъ прелестьную головку красавицы-француженки, модницы того времени.

*

Еще въ старыя времена случалось при разныхъ землекопныхъ работахъ находить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы (преимущественно на сѣверѣ) громадныя кости. Эти кости были настолько чудовищны, что не могли принадлежать никакому нынѣ суще-

Театръ для рабочихъ въ Берндорфѣ, близъ Вѣны, при заводѣ Круппа, открытый 15-го сентября т. г. Внутренній видъ театра. По фот. автотипія «Нивы».

сталось съ ними? Отчего онѣ побѣлѣли и покрылись лопающимися пузырьками? И съ такой тоской и ужасомъ смотритъ она на несчастныя ручки, что вчужѣ жаль ея... Старшая сестра съ укоризной смотритъ на плохую работницу... А надъ всеми ими возвышается фигура четвертаго работника, укрѣпляющаго развѣшанное бѣлье особыми захватками.

Нашимъ подписчикамъ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ со стороны нашихъ подписчиковъ, считаемъ долгомъ сообщить, что бесплатное приложение къ „Нивѣ“ на **1900** годъ составитъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ,

классическаго писателя, считающагося на ряду съ Пушкинымъ родоначальникомъ нашей новѣйшей литературы и однимъ изъ величайшихъ художниковъ русскаго слова.

Предназначенное нами, въ качествѣ бесплатнаго приложения къ «Нивѣ» 1900 г., собраніе сочиненій Н. В. Гоголя будетъ состоять изъ **12 томовъ** и по полнотѣ и точности текста будетъ вполнѣ соответствовать великому значенію Гоголя въ русской литературѣ. Во всѣхъ отношеніяхъ оно далеко превзойдетъ даже послѣднее XIV изданіе.

Подробное содержаніе всѣхъ 12-ти томовъ будетъ опубликовано въ скоромъ времени, въ особомъ специальномъ объявленіи о подпискѣ на «Ниву» 1900 г.

ствущему животному и, казалось, попали къ намъ на землю съ какой-то другой планеты. Наука, собирая и изучая ихъ, пришла къ убѣжденію, что это остатки громаднаго допотопнаго звѣря изъ породы слоновъ, и дала этому звѣрю названіе мамонта (*Elephas primigenius*—«первородный слонъ»).

Особенно много мамонтовыхъ костей попадалось въ сѣверной Сибири. Клыки мамонта сдѣлались даже предметомъ торга между сибирскими инородцами—тунгузами, якутами и др.—и матеріаломъ, изъ котораго они выдѣлывали предметы домашняго обихода. Около конца прошлаго столѣтія стали ходить слухи, что во льдахъ Сѣвернаго океана попадаются цѣлыя замерзшія туши мертвыхъ мамонтовъ. Эти слухи заставили с.-петербургскую академію наукъ назначить премію за находку такого мерзлаго мамонта. Дѣйствительно, ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1799 г., какой-то тунгузъ нашелъ въ тундрахъ при устьѣ р. Лены громадное «мертвое тѣло». Оно пролежало тамъ, во льду, не портясь, можетъ-быть, цѣлое тысячелѣтіе! Мамонтъ былъ, правда, силь по порванъ первоначально открывшими его во льду полярными хищниками—волками, но все же еще имѣлъ очень внушительный видъ: онъ былъ покрытъ кожей съ волосами—и даже глаза были еще цѣлы. Тунгузъ, первымъ дѣломъ, отпилил у него клыки и продалъ ихъ якутамъ за 50 руб. (!). Несмотря на то, что трупъ мамонта было уже много сотенъ лѣтъ, дикари—тунгузы и якуты—вытопили изъ него много жира и кормили его мясомъ «воихъ собакъ. Остальное—дошли дикіе звѣри.

Черезъ 7 лѣтъ путешественникъ-естествоиспытатель Адамсъ пришелъ на мѣсто этой находки и еще засталъ кое-что, оставшееся отъ людскаго и звѣринаго хищничества: отъ мамонта оставался полный скелетъ, сухожилия, остатки внутренностей. Адамсъ удавалось кромѣ того найти глаза, кусокъ кожи и собрать до 30 фунтовъ волосъ. Ему удалось также выкупить у якутовъ отпиленные клыки. Все это было привезено Адамсомъ въ Петербургъ и пожертвовано имъ въ академію наукъ. Полный скелетъ этого мамонта можно тамъ видѣть и теперь. Наука даетъ намъ такой портретъ мамонта: онъ былъ больше нынѣшняго индійскаго слона, имѣлъ большіе закрученные сверху клыки. На затылкѣ и шеѣ у него была грива, а кожа была густо покрыта волосами.

Рисунокъ Ф. Шпехта представляетъ мерзлую тушу этого взуми-тельного чудовища, пролежавшую во льдахъ Сѣвернаго океана

много вѣковъ и найденную волками, послѣ того какъ сильныя вѣтры обнажили ее отъ снѣга и мелкаго льда.

Нѣмецкіе Альпы покрыты густыми лѣсами, которые эксплуатируются мѣстными жителями въ обширныхъ размѣрахъ. Чуть не въ теченіе круглаго года на высотахъ горъ раздаются удары топора и визгъ пилы. То и дѣло падаютъ тамъ столѣтніе древесные великаны, подсѣченные у корня безжалостной рукою дровосѣка. Но какъ бы ни тяжела была работа рубки лѣса, гораздо тяжелѣе ея—доставка уже срубленнаго лѣса внизъ, въ долины, гдѣ живутъ люди.

Для этого требуется доставить ихъ на край скалистаго обрыва, подъ которымъ течетъ бурная и быстрая горная рѣка, низвергающаяся въ долину, сбросить срубленные и очищенные отъ сучковъ и вѣтвей стволы внизъ, и направлять ихъ бѣгъ по рѣкѣ такъ, чтобы они не застревали въ камняхъ или углахъ, образуемыхъ скалами. На нашемъ рисункѣ изображенъ послѣдній этапъ этой сложной операціи. Сплавъ дровъ по горной рѣкѣ требуетъ очень ловкихъ и очень опытныхъ людей, которые, становясь на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, ловятъ стволы баграми и даютъ имъ должное направленіе. Что это за работа,—представить себѣ трудно: часто, въ мѣстахъ наибольшаго скопленія стволловъ, имъ приходится по поясъ, часами, стоять въ ледяной водѣ горной рѣки. Работа производится молча, потому что трескъ падающихъ стволловъ, гулъ быстро низвергающейся по камнямъ рѣки производятъ такой адскій шумъ, что на самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга нѣтъ возможности слышать человѣчскій голосъ. Главная рубка лѣса происходитъ въ Баварскихъ Альпахъ, и подвозится онъ на желѣзнодорожную станцію Гармиш-Партенкирхе (Garmisch-Partenkirche), которая доставляетъ въ лѣтнее время толпы туристовъ всѣхъ національностей, съѣзжающихъ сюда, чтобы полюбоваться дивной дикой природой, полной мрачной прелести.

М. Н. Капустинъ. (Портр. на этой стр.)

21-го сентября исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы одного изъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ дѣятелей по народному образованію, д. т. с., почетнаго опекуна Михаила Николаевича Капустина. Въ этотъ день послѣдовалъ на его имя, под-

М. Н. Капустинъ. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности. По фот. грав. Шюблеръ.

писанный в Гессенѣ, въ замкѣ Вольфсартенѣ, Высочайшій рескриптъ, въ которомъ сказано, что «въ справедливомъ вниманіи къ исполнвшемуся 50-лѣтню отлично-ревностнаго служенія его Престола и Отечеству, ознаменованнаго выдающимися заслугами на педагогическомъ поприщѣ, и въ изъясненіе Монаршей признательности за отменно-полезные труды его по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи въ званіяхъ: предсѣдателя совѣта института Императрицы Маріи и члена совѣта Павловскаго института, завѣдывающаго учебною частью онаго», Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.

М. Н. Капустинъ по своему происхожденію запорожскій казакъ. Отецъ его служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—1815 гг. и, выйдя въ отставку въ чинѣ капитана, поселился въ деревнѣ жены своей, въ александровскомъ уѣздѣ екатеринославской губ., гдѣ М. Н. Капустинъ и родился 11-го января 1828 года. Воспитаніе онъ получилъ сначала въ частномъ пансіонѣ одного иностранца, а затѣмъ въ екатеринославской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1843 г. съ золотою медалью. По молодости лѣтъ не имѣя права продолжать образованіе въ университетѣ, онъ занялся воспитаніемъ дѣтей мѣстнаго предводителя дворянства, смолоду обнаруживъ влеченіе къ педагогикѣ и способности къ этому, и провелъ въ этихъ занятіяхъ полтора года.

Въ 1845 г. М. Н. Капустинъ поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ, между прочимъ, работалъ подъ руководствомъ П. Г. Рѣдкина и К. Д. Кавелина. Окончивъ курсъ со степенью кандидата, онъ затѣмъ преподавалъ законовѣдѣніе въ московской третьей (реальной) гимназіи; тогда этотъ предметъ только ввели въ гимназіяхъ; кромѣ общихъ законовъ, онъ читалъ еще въ реальномъ отдѣленіи гимназіи торговое право. 11-го сентября 1852 г. онъ назначенъ былъ исправляющимъ должность адъюнкта международного права въ московскомъ университетѣ, а по защитѣ диссертациі подъ заглавіемъ «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка», утвержденъ 9-го марта 1853 года въ степени магистра и въ сентябрѣ того же года въ званіи адъюнкта. 16-го ноября 1855 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора. Въ слѣдующемъ году, 5-го сентября онъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ своей специальности, писалъ изъ Германіи, Италіи и другихъ мѣстъ интересные письма въ *Русскій Вѣстникъ*, въ которомъ постоянно работалъ— по политическому отдѣлу, и 19-го января 1859 г. вернулся изъ командировки. По возвращеніи, онъ, кромѣ международного права, читалъ юридическую энциклопедію, печаталъ свои лекціи по международному праву и продолжалъ работать въ разныхъ московскихъ периодическихъ изданіяхъ. Въ 1863 г. онъ былъ приглашенъ для преподаванія военныхъ законовъ въ Александровское военное училище, а въ слѣдующемъ защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ «Основныя черты исторіи права», на степень доктора юридическихъ наукъ; сдѣлался дѣятельнымъ членомъ и секретаремъ «Общества распространія полезныхъ книгъ» и завѣдывалъ исправительнымъ (нынѣ Рукавишниковскимъ) пріютомъ въ Москвѣ. Въ 1865 г. онъ былъ утвержденъ въ степени доктора и въ званіи ординарнаго профессора и былъ (по 1867 г.) редакторомъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, а черезъ четыре года принялъ на себя завѣдываніе учебною частью въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ. 13-го марта 1870 г. М. Н. назначенъ былъ директоромъ и ординарнымъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ, а въ 1883 году — попечителемъ дерптскаго округа, гдѣ принесъ громадную пользу русскому учебному дѣлу. На его долю пришлось провести учебную реформу въ Прибалтійскомъ краѣ и, благодаря его стойкой энергіи съ одной стороны, и мягкости и постепенности дѣйствій съ другой стороны, вся эта коренная реорганизациія учебнаго дѣла совершилась въ высшей степени успѣшно. Заявившій себя, такимъ образомъ, не только выдающимся ученымъ, но и рѣдкимъ учебнымъ администраторомъ, М. Н. Капустинъ былъ назначенъ въ 1890 г. на еще болѣе высокой и ответственный постъ попечителя петербургскаго учебнаго округа, на которомъ онъ пробылъ вплоть до нынѣшняго года, когда вслѣдствіе разстроеннаго здоровья вынужденъ былъ оставить этотъ постъ.

Въ день своего юбилея М. Н. Капустинъ чувствовалъ себя настолько слабымъ, что изъ всего числа явившихся къ нему съ поздравленіями сановниковъ и представителей тѣхъ учрежденій, въ которыхъ онъ съ такой пользой и ревностно проработалъ полвѣка,— онъ могъ принять лишь одного главноуправляющаго Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, гр. Н. А. Протасова-Бахметева, сообщившаго ему о Высочайшей милости.

Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.

(Портр. на этой стр.)

28-го сентября исполнилось сорокалѣтіе священнослуженія одного изъ выдающихся пастырей нашей православной церкви, протопресвитера военнаго и морского духовенства о. Александра Алексѣевича Желобовскаго. Военное и морское духовенство, отпраздновавшее юбилей своего начальника и руководителя, въ знакъ глубокаго уваженія и признательности за его отеческую заботливость къ интересамъ и нуждамъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, учредило стипендію его имени для воспитанія одной сироты дочери военноморскихъ священно-церковно-служителей.

Александръ Алексѣевичъ Желобовскій родился въ 1834 г., въ новгородской епархіи. По окончаніи курса наукъ съ отличіемъ въ новгородской семинаріи, онъ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ блестяще окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1859 г. и ровно 40 лѣтъ тому назадъ, 28-го сентября, былъ рукоположенъ въ священники, съ назначеніемъ полковымъ священникомъ въ митавскій гусарскій полкъ, квартировавшій тогда въ Царствѣ Польскомъ. Съ 1861 по 1866 г. онъ былъ благочиннымъ 7-й кавалерійской дивизіи. Въ 1868 г. онъ былъ переведенъ въ Гатчину настоятелемъ церкви лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Въ 1868 г. высшее военное начальство обратило вниманіе на молодого талантливаго проповѣдника и законоучителя, и о. Александръ былъ переведенъ въ Петербургъ настоятелемъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы при лейбъ-гвардіи конномъ полку. Въ слѣдующемъ году онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ церкви лейбъ-гвардіи кавалергардскаго Ея Величества полка и здѣсь, въ 1873 г., былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1882 г. о. Александръ назначенъ былъ настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора, а черезъ годъ— временно-исполняющимъ обязанности главнаго священника гвардіи и гренадеръ. Въ 1887 году на него возложено было исправленіе обязанностей главнаго священника арміи и флота, а годъ спустя онъ былъ утвержденъ въ должности и переименованъ черезъ два года въ званіе протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Съ 1875 г. болѣе десяти лѣтъ о. Александръ работалъ, въ качествѣ члена, въ с.-петербургскомъ епархіальномъ статистическомъ комитетѣ, а съ 1877 по 1880 г., кромѣ всѣхъ прочихъ обязанностей, былъ еще законоучителемъ петербургской владимірской воскресной школы. Кромѣ того, съ 1877 г. онъ состоитъ членомъ-учредителемъ общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи; съ 1882 г.— законоучителемъ дѣтскаго пріюта Сергіевскаго братства; съ 1884 г.— членомъ совѣта «общества распространія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» и членомъ комитета по рѣшенію вопроса объ управленіи военнымъ духовенствомъ; нынѣ онъ состоитъ почетнымъ членомъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Съ 1885 г. о. Александръ много своего времени начинаетъ посвящать литературнымъ занятіямъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по составленію сборника внѣ-богослужебныхъ бесѣдъ для сельскихъ пастырей; принимаетъ живѣе участіе въ улучшеніи быта военнаго духовенства, въ устройствѣ религіозно-правственныхъ бесѣдъ, заботится объ увеличеніи числа церквей въ частяхъ войскъ; благодаря заботамъ о. Александра и по его инициативѣ устроены теперь особыя войсковыя кладбища; имъ же основанъ для своего духовенства журналъ.

Изъ наградъ, положенныхъ для бѣлаго духовенства, о. Александръ Алексѣевичъ Желобовскій имѣетъ всѣ включительно до митры и золотого наперснаго креста съ драгоценными украшеніями, а также и ордена до св. Владиміра 2-й степени включительно.

Англо-трансваальская война.

(Съ 2 портр. и картой).

Война въ Трансваалѣ начинаеть съ каждымъ днемъ развертываться все шире и все болѣе уносить жертвъ съ обѣихъ сторонъ. Въ «Политическомъ обозрѣніи» у насъ подробно говорится о ходѣ военныхъ дѣйствій и передвиженіяхъ буровъ на обѣихъ англійскихъ границахъ— у предѣловъ Наталя и у Земли бечуановъ (Бечуаналендъ). Помѣщенная здѣсь подробная карта Трансваали, Оранжевой республики и пограничныхъ съ ними британской Земли бечуановъ, Капской колоніи, Наталя, Лорендо-Маркена, принадлежащей Португаліи, земли Газа и, наконецъ, земли Матабеле, Родезіи,— даетъ возможность нашимъ читателямъ ознакомиться со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій; помѣщенная тутъ же небольшая общая карта южной половины Африки, даетъ общее представленіе о томъ, какое географическое положеніе занимаютъ эти два кро-

Протопресвитеръ А. А. Желобовскій. По поводу 40-лѣтня священнослуженія. По фот. Здобнова автотипія «Нивы».

хотныя государства на черномъ материкѣ, мирно приютившіяся на его юго-восточномъ берегу. Крутомъ ихъ тѣснымъ кольцомъ обступили обширныя англійскія владѣнія, предъ размѣрами которыхъ совершенно теряются земли этихъ двухъ независимыхъ республикъ. Экономическое процвѣтаніе ихъ и въ особенности золотыя россыпи въ Трансваалѣ, давно уже привлекавшія англичанъ, а также стремленіе «округлить» владѣнія, послужили главнымъ поводомъ къ на стоящей неправой войнѣ. Но горсть буровъ рѣшилась положить жизнь за родину и или лечь костями, или отстоять ее.

Мы помѣщаемъ здѣсь главныхъ начальниковъ обѣихъ борющихся армій—предводителя буровъ генерала Жуберта и главнокомандующаго англійскими войсками генерала Буллера.

Генераль Жубертъ состоитъ вице-президентомъ республики. Ближайшій другъ и помощникъ президента Крюгера, онъ происходитъ изъ французской гугенотской семьи, эмигрировавшей въ Капскую колонію. Онъ считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ военнаго дѣла въ Трансваалѣ и особенно славится умѣньемъ вести мелкую партизанскую войну. Онъ руководилъ военными дѣйствіями во время войны 1880—81 гг. съ Англійей и затѣмъ энергично и быстро подавилъ набѣгъ Джемсона. Бурь сильно надѣются на своего предводителя, сумѣвшаго уже разъ одержать побѣду надъ англичанами.

Главный начальникъ англійскихъ войскъ сэръ Редверсъ Генри Буллеръ тоже человѣкъ бывавшій въ бояхъ и долго служившій именно въ Африкѣ. Въ настоящее время ему уже 60 лѣтъ. Въ 1878—79 гг. онъ участвовалъ въ войнѣ противъ зулусовъ и былъ отличенъ крестомъ Викторіи. Въ 1881 г. онъ уже сражался противъ буровъ, состоя начальникомъ штаба сэра Эвелина Вуда. Затѣмъ онъ отличился въ сраженіяхъ во время египетской кампаніи и въ 1885 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба лорда Уольсея въ суданскомъ походѣ. Съ 1891 г. онъ состоитъ въ чинѣ генераль-лейтенанта. Англичане, въ свою очередь, возлагаютъ на генерала Буллера большія надежды. Онъ всего недавно только выѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій и при отбѣздѣ удостоился оваціи со стороны народа и правительства. Принцъ Уальскій, во главѣ высшихъ англійскихъ сановниковъ, проводилъ его до самаго парохода.

Политическое обозрѣніе.

Въ южной Африкѣ, въ обѣихъ республикахъ, энергичный шагъ трансваальскаго правительства вызвалъ небывалый энтузіазмъ: многие англичане присягнули на вѣрность Трансваальской республикѣ; африкандеры разныхъ національностей отъправились на границу защищать Трансваалъ; изъ разныхъ лагерей буровъ присланы въ Преторію восторженные отклики съ выраженіемъ надежды на побѣду.

Президентъ Крюгеръ получилъ изъ Соединенныхъ Штатовъ выраженія сочувствія. Телеграммою въ редакцію нью-йоркской газеты *World*, Крюгеръ горячо благодарилъ американцевъ за ихъ сочувствіе къ Трансваалу: «если,—заявилъ президентъ,—обѣимъ южно-африканскимъ республикамъ суждено перейти во владѣніе Англійи, онъ за это заставить заплатить такую цѣну, которая поразитъ человечество; впрочемъ, обѣ республики питаютъ полную надежду, что солнце свободы взойдетъ надъ Южной Африкой, какъ оно взошло надъ Сѣверной Америкой».

Въ то же время, президентъ Оранжевой республики Штейнъ официально увѣдомилъ Мильнера, что начинаетъ дѣйствовать заодно съ Трансваалемъ и, возваніемъ ко всѣмъ гражданамъ республики предложилъ имъ оказать помощь родственному государству противъ общаго могущественнаго врага, ищущаго предлога уничтожить африкандеровъ; если-де Трансваалъ лишится независимости, то же угрожаетъ и Оранжевой республикѣ; вотъ почему бурь должны «подняться всѣ, какъ одинъ, для борьбы съ притѣснителями и нарушителями правды».

По истеченіи срока ультиматума отряды трансваальцевъ начали наступленіе съ обѣихъ сторонъ—въ юго-восточномъ и юго-западномъ направленіи; одновременно начали наступленіе и бурь Оранжевой республики. Сильный отрядъ буровъ на восточной границѣ, подъ начальствомъ генерала Кокка, вступивъ въ Наталь, занялъ высоты Ингого; на западной же границѣ бурь, подъ начальствомъ генерала Кронье, перешли границу, направляясь къ городу Мафе-

лингу. Свѣдѣнія съ театра военныхъ дѣйствій передаются по англійскому кабелю, а потому и подтверждаются строгой цензурѣ; при такихъ условіяхъ сообщенія, въ Европѣ не скоро получаютъ достовѣрныя извѣстія, центромъ которыхъ въ настоящее время является Лондонъ. До сихъ поръ подтвердились извѣстія, что въ ночь на 1-е октября бурь западнаго отряда атаковали блиндируемый поѣздъ, отправленный изъ Капштадта въ Мафекингъ, и захватили поѣздъ со всѣми его защитниками, а на слѣдующій день начался бой около Мафекинга. Какъ сообщаютъ изъ Лондона отъ 6-го октября, бурь овладѣли окрестностями города; генераль Кронье предложилъ женщинамъ и дѣтямъ оставить городъ и началъ бомбардировать его. Восточный отрядъ генерала Кокка занялъ 2-го октября Нью-кастль; 4-го октября англійскія войска получили приказъ очистить Дунди. Такимъ образомъ до сосредоточенія значительныхъ силъ, ожидаемыхъ съ каждымъ днемъ, англійскія войска принуждены вести оборонительную войну. Главнокомандующій англійскими войсками въ южной Африкѣ, генераль Буллеръ, выѣхалъ со своимъ штабомъ изъ Лондона 4-го октября, при торжественныхъ проводахъ и шумныхъ оваціяхъ. По отзывамъ авторитетной печати, генераль Буллеръ начнетъ серьезныя наступательныя дѣйствія противъ буровъ только послѣ того, когда сформирована будетъ 75-тысячная армія.

Въ виду объявленія войны открыта была въ Лондонѣ чрезвычайная сессія парламента. Въ тронной рѣчи указано на то, что наступившія событія, весьма глубоко затронувающія интересы имперіи, заставляютъ королеву обратиться къ совѣту и содѣйствію парламента; необходимо усилить армію призывомъ резервовъ; съ этою цѣлью правительствомъ будутъ предложены парламента мѣры, направленные къ покрытію расходовъ, вызванныхъ южно-африканскими событіями.

Въ виду объявленія войны открыта была въ Лондонѣ чрезвычайная сессія парламента. Въ тронной рѣчи указано на то, что наступившія событія, весьма глубоко затронувающія интересы имперіи, заставляютъ королеву обратиться къ совѣту и содѣйствію парламента; необходимо усилить армію призывомъ резервовъ; съ этою цѣлью правительствомъ будутъ предложены парламента мѣры, направленные къ покрытію расходовъ, вызванныхъ южно-африканскими событіями.

Парламентскія пренія по поводу отвѣтнаго адреса королевы дали характерные отзывы политическихъ партій. Въ палатѣ лордовъ ораторъ оппозиціи Кимберлей закончилъ свою рѣчь заявленіемъ поддерживать мѣры правительства къ охранѣ имперскихъ интересовъ. Маркизъ Салисбюри съ чувствомъ удовольствія указалъ на то, что партійныя разногласія исчезаютъ, когда на карту поставлены жизненные интересы страны. Оправдывая способъ веденія переговоровъ особыми условіями южной Африки, британскій премьеръ сказалъ, что своеобразный характеръ Крюгера и его идеи виноваты въ томъ, что наступилъ моментъ рѣшить вопросъ, останется ли южная Африка подъ господствомъ голландцевъ, или же тамъ должно установиться полное преобладаніе англійскаго народа. Палата лордовъ приняла адресъ королевы единогласно.

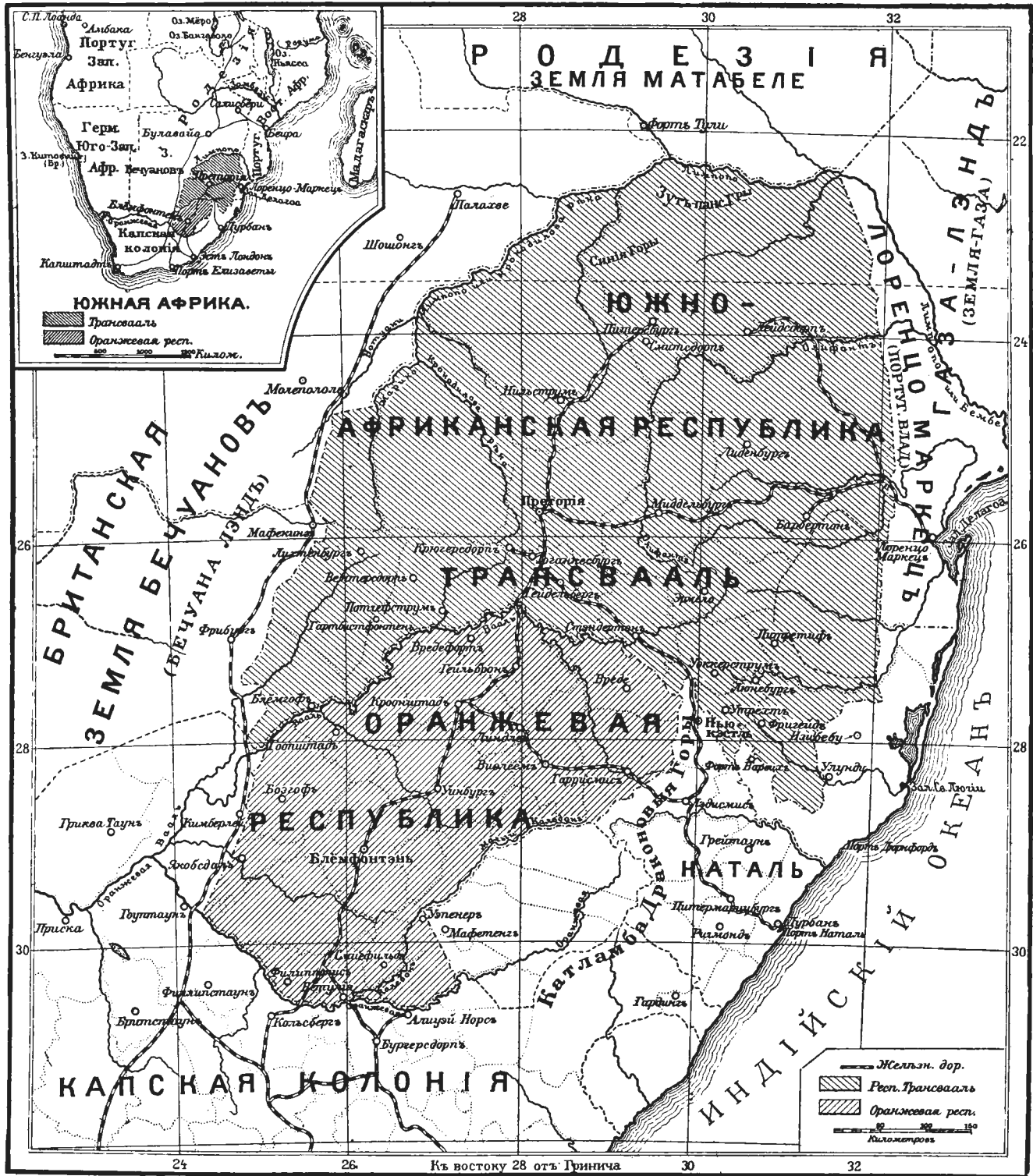
Въ палатѣ общинъ обсужденіе адреса вызвало продолжительныя пренія, на которые понадобится нѣсколько засѣданій. Одинъ изъ вождей либеральной оппозиціи Кэмпбелль-Баннерманъ заявилъ, что, не ставя преграды ассигнованію необходимыхъ средствъ на войну, оппозиція пока отказывается отъ критики дѣйствій правительства, а только хочетъ знать причину неудачи переговоровъ съ Трансваалемъ. Правительственные ораторы отвѣчали ему, что во всемъ-де виноваты неосновательныя стремленія Трансваала—считать себя вполнѣ независимымъ государствомъ. Предложенная оппозиціей поправка къ адресу—во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія попытаться прибѣгнуть къ третейскому суду на основаніи постановленій гаагской конференціи—отвергнута громаднымъ большинствомъ голосовъ. Затѣмъ 6-го октября вождь либеральной партіи Гаркортъ далъ окончательный отзывъ оппозиціи на нынѣшнюю политику кабинета. По мнѣнію оратора, долгъ повелѣваетъ палатѣ поддержать правительственную власть въ сохраненіи цѣлостности британскихъ земель, но оппозиція, поддерживая правительство въ веденіи войны, въ правѣ, однако, критиковать и даже осуждать наравленіе, приведшее къ войнѣ, такъ какъ оппозиція не должна отекаться отъ своихъ задачъ; обвиненіе Трансваала въ преступномъ упорствѣ ничѣмъ не можетъ быть оправдано; подъ давленіемъ Англійи онъ отступалъ, съ другой же стороны тожь Чемберленъ не могъ содѣйствовать благоприятному мирному исходу. Правительство не имѣло-де права вовлечь Англію въ войну, не огласивъ послѣднихъ своихъ предположеній. Ораторъ закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что не принимаетъ участія въ отвѣтственности за мѣры, вызвавшія войну, но поддерживаетъ правительство въ настоящемъ злополучномъ раздорѣ.

Предводитель буровъ генераль Жубертъ.
По фот. грав. Шюблеръ.

Главнокомандующій англійскими войсками въ южной Африкѣ, генераль Буллеръ.
По фот. грав. Шюблеръ.

Карта Трансваала и Оранжевой республики съ пограничными британскими владѣніями.

Особенно сильно выступилъ противъ затѣянной правительствомъ войны Джонъ Морлей, одинъ изъ главныхъ представителей либеральной партіи. Онъ упрекалъ правительство въ томъ, что подъ предлогомъ преобладающаго положенія правительство пыталось навязать Трансваалу обязательства, которыхъ оно никогда не возложило бы на колонію, пользующую самоуправленіемъ, — на примѣръ на Канаду. Въ заключеніе онъ сказалъ, что, по его убѣжденію, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ здравый смыслъ англійскаго народа побудитъ его обнаружить свою любовь къ справедливости и ненависть къ безполезнымъ войнамъ. Война предпринята, по его мнѣнію, для удовлетворенія чувства мести, и потому онъ присоединился къ предложенію Стэнгопа — выразить правительству неодобреніе за то, что оно довело дѣло до войны. Послѣ Морлея говорилъ Чемберленъ. Рѣчь его была раздраженная, рѣзкая и очень продолжительная (около 3-хъ часовъ). Онъ увѣрялъ, что стремится къ миру, но Трансвааль всегда старался выбросить за бортъ созеренную власть, вѣлъ интриги за границу, и вооружился такъ, что въ послѣднее время сдѣлался са-

мымъ могущественнымъ государствомъ въ южной Африкѣ. Свою рѣчь онъ закончилъ слѣдующими словами: Англія проявила безграничное терпѣніе, но Крюгеръ въ заключеніе обратился къ богу войны. Англія согласилась вступить въ борьбу, полагая, что это борьба правая. Правительствоное большинство, одобрявшее эту рѣчь, одержало побѣду: 362 голосами противъ 135 палата отвергла предложеніе Стэнгопа, а затѣмъ вотировала адресъ королевѣ.

Въ пользу пострадавшихъ отъ невроноа.

Съ 4-го сентября по 7-е октября поступило пожертвованій: отъ незнакомца (Воронежъ) — 14 к., С. Завалишина (Петрозаводскъ) — 5 р., незнакомца (Черниговъ) — 1 р., П. А. Носова (Макушино) — 15 р., А. П. Коробкина (Рѣвни-ская) — 5 р., З. Г. (Вахмать) — 7 р., М. П. Н. (Дубно) — 3 р., Ф. К. (Тифлисъ) — 21 к., полковника Н. К. Яновскаго (Умань) — 3 р., полчицка (Рига) — 10 р. 97 к., изъ Тюмени отъ: В. Е. Лукина — 1 р., Е. Е. Лукина — 1 р., отъ Вологды (Ростовъ на Дону) — 50 к., Я. К. (СПБ.) — 100 р. Итого 152 р. 82 к., а съ прежде поступившими всего 4319 р. 07 к.
Выслано въ г. Аккерманъ г-ну городскому головѣ 152 р. 82 к., а съ прежде высланными всего 4319 р. 07 к.

Самозачитатель ПРАВИЛЬНО ПИСАТЬ по-русски, состав. В. Екимовича. СПб. 1899 г. Ч. I. Ц. 1 р. Справочный Словарь для правописания. Подъ ред. Кименталь. СПб. 1899 г. Ц. 15 коп., съ перес. 25 коп.
«Волна». Сборник стихотвор. 84-х русск. авторовъ. 375 стр. 16 д. л. Въ изящномъ желдор. переплетѣ составл. прекрасн. подарокъ, за 1 р. съ перес. Выс. книжный магазинъ «Странумъ» въ г. Вильвъ.

Жоньякъ Мустова

ПОРТМОНЭ

со штемпелемъ ТОЛЬКО 1 р. 85 н.

съ пересылкою изъ наилучшей черной оловяной, заграничной выделки, съ матовымъ стекломъ, съ 5 отъезными, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ

особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель помѣщаются: имя, отчество, фамилія и званіе, по желанію и корона. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Такихъ же дамскихъ изящныхъ размеромъ 1 3/4 x 1 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей мягкой шпгрезированной кожи на 40 к. дорож. Въ Азіатскую Россію—съ прибавленіемъ части въсвѣж. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорож. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ одно бесплатно или 5 изящныхъ № 12809 детскихъ портмоне. 2—2

Адресовать: въ контору Фабрики компан. издѣлій Ш. Е. ФРИДЛАНДЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

КРАСИВО И СНОРО ПИСАТЬ выучиваю каждого заочно въ 8 урокъ. Масса благод. и поч. отг. Пробн. письмо шрифтовъ, образцы испр. почерк. учен. и услов. высыл. за 2—7 к. марки. Одесса, Дербас., д. Ж. Н. № 17. Проф. каллиграфія Ш. Круку.

НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ.

Романъ Вас. И. Менировича-Даничича. Большой изящный томъ въ 528 страницъ. 8^ю, въ красной обложкѣ. СПб. 1898 г. Цѣна за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная — 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 н. Требования адресовать въ контору издѣлій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 22.

Изданія художеств. фототипіи К. А. ФИШЕРЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, № 11.

АЛЬБОМЫ ПУШКИНСКИХЪ ВЫСТАВОКЪ (in quarto) въ С.-Петербургѣ. 250 снимки съ предм. выстав. Ц. 6 руб. 300 снимки съ предм. выстав. Ц. 7 руб. Альбомъ «Пушкинскій уголокъ». 120 стр. текста въ 1/8 л., 43 иллюстр. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп. «Евгеній Онѣгинъ». Полный текстъ съ 9 иллюстрац. (сцены Император. Больш. Театр.) in quarto. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. «Альбомъ XXV л. Т-ва передв. худож. выст.»—in quarto. 272 снимка съ лучшихъ картинъ. Ц. въ бум. п. 13 р., въ кол. 15 р., на эстамп. бум. въ кожаной папкѣ 35 руб.—Перес. по разстоянію. У издателя и во всѣхъ новѣйш. книжн. магазинахъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полинова.
ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 человекъ. Ц. № 12752 4—4

Новѣйшая малокалиберная винтовка «La Francotte». Издѣліе всемірно-извѣстной франц. оружейн. завода «Франкотта», патроны боков. огня съ бездымными порохомъ. Въ ней же вмѣщаются бездымные патроны для козати. и дачн. стрѣльбы въ дѣл. Въсѣхъ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пуля не выходитъ изъ круга 2-хъ вершк. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специальное, вѣд. конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. козатиныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. иногородныхъ исполняются наложен. платежомъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Кошювенная, 29. Эд. Венгъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентствъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонія, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Новая книга для юристовъ, банкировъ и конторъ **ГЕРЦОВЫЙ УСТАВЪ** ВЪ АДЕВЪТНОМЪ ПОРЯДКѢ. Съ разьясн. Сената и прилож. официальной текста. СПб. 1899 г. Ц. 1 руб. 50 коп. Высыл. книжн. магаз. «Странумъ» въ Вильвъ. Налож. пл. 1 р. 65 к.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое дешевое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

(справочная книга по всемъ отраслямъ знанія)
въ ОДНОМЪ большомъ томѣ, состоящемъ изъ 92 печатныхъ листовъ; около 3,000 столбцовъ текста, съ 2,224 рисунками (въ томъ числѣ 813 портретовъ) и 37 географическихки картами, гравированными въ Парижѣ. Чтобы дать понятіе объ умѣстности словаря (до 7 миллионныхъ буквъ), скажемъ, что по количеству содержащагося въ немъ материала онъ равенъ пяти книжкамъ толстаго журнала, снятая объемъ каждой такой книжки въ 30 печатныхъ листовъ или 480 страницъ. Особенную пользу словарь Ф. Павленкова могъ бы принести учителямъ начальныхъ школъ. Цѣна словаря въ переплетѣ— ТРИ РУБЛЯ. Пересылка — за 4 фунта. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова (С.-Петербургъ, Лешугинъ пер., д. 2).

НОВОСТЬ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цвѣтущая сирень.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Магазины въ С.-Петербургѣ:
Невскій просп., № 32 и № 66.
Вознесенскій пр. уг. Казанской, № 24/52.

НА ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬН. ЦЕЛИ
СЛАВЕНЪ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКАГО
УЧЕБНОГО ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛОВАТЬ
СМУ
НЕУЖИВНЫЯ ВЕЩИ
АУКЦИОНЪ
ПО ВОСПИТАНИЮ
ВОСПИТАНИЕ
№ 500
СРЕДНЕСКОЛЬКО
ТЕЛЕФОНЪ 1141

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
ТОРГОВАГО ДОМА
АЛЕКСАНДРА КУТУЗОВА,
въ С.-Петербургѣ.
Существуетъ съ 1883 года.
Невскій пр., д. 29—31, рядомъ съ Думой.
Отдѣленіе: Садовая, 32.
Выдаетъ ссуды подъ процентныя бумаги и акціи съ правомъ уплаты долга по частямъ, взимая 8% годовыхъ.
Принимаетъ вклады на срокъ, до востребованія и на текущій счетъ, по которымъ платитъ впередъ до измѣненія:
на годъ 7% на 3 мѣсяца 5 1/2%
болѣе года по соглашенію 5%
на 6 мѣсяцевъ 6% по текущему счету 4 1/2%
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ закрыта.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des RR. I.-P.
BÉNÉDICTINS
DE
Abbaye de Soulac,
Dom MAQUELONNE, Prieur.
Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX.
Maison fondée en 1807.
VENTE DANS TOUTES
LES BONNES PARFUMERIES,
PHARMACIES ET DROGUERIES.
MAISON A PARIS, 26, Rue d'Anglemont.

Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія позволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ **ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРЪ БЮСТГАЛТЕРЪ** (Англикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, козыя въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свидѣтельствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіеся къ каждому экземпляру.

Бюстгалтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со щегольскою отдѣлкою.

Цѣна
АА. А. В. С. D.D. шели.
3, 50 4, 50 5, 75 6, 75 9, 50
Детальные заказы высылаются почтою въ исключенію наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣру въ сантиметрахъ, верхнихъ, доймахъ или тесьмой по рисунку.
1) Полную окружность груди (со спиной), мѣра на платъ подъ мышкою кругомъ отъ А. до В.
2) Полную окружность тахія кругомъ отъ С. до D.
3) Высоту бока отъ А. до С.
Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ. Адресъ для заказовъ:
Варшава, «Шиндлера Бюстгалтеръ»
Маршалловская, № 118 — 2. Ц. № 12779 5—1

Только разъ въ жизни!

бываетъ подобный случай.
Раздѣлите небывалаго застѣвъ экспортеръ, а вымужденъ распродать всѣ свои громадные запасы товаровъ, за небывало дешевой цѣнѣ.
Результатъ этого и мыслию каждому мнѣ всемирно известнаго подъ названіемъ

„Чикаго коллекцію“

15 штукъ за только 8 рублей

Франко и безоплачивно.

состоящую изъ 15 штукъ слѣдующихъ по-
лезныхъ для всякаго предпріятца за не-
чуждою цѣну только 8 рублей.
1 штука изящныя карманные часы „Репортеръ“
превосходнѣйшій американскій меха-
низмъ, ручательствомъ на 2 года
за вѣрный ходъ.
1 „ Кольцаго, новейшаго фасона цѣпочка
реформиров. золота.
1 „ Изящный браслетъ реформ. золота.
2 „ Изящныя пуго-ницки для манжетъ р-ф.
водъ новейшаго пат. и ханниномъ.
3 „ Грудиныя пуговицы нов. мех. р-ф. водъ.
1 „ Изящная булавка для галстуха реф.
водъ искусства, жемчужномъ или брилл.
1 „ Мужск. или дамск. кольцо но-вей-
шаго фасона искусства, бриллиант.
1 „ Браслетъ реформ. зол.
1 „ Модная брошка реф.
изъ золота
1 „ на Серьжки реформ. зол.
1 штука Америк. карманный съ механизмомъ.
1 „ Чудо микроскопъ увеличивающій въ
1000 разъ съ дувомъ для чтенія.
15 штукъ за только 8 рублей, въ нѣм-
ую выключъ можно уладить много пошленина
и пере-мѣны расходы, такъ что ласканы
по работѣ товаръ, никакихъ болѣе затру-
женій или расходовъ... выдѣтъ желаніемъ
то пользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ
продать и снѣжить свои-я капиталы и про-
дажа производится только ома хвалитъ, един-
наго занаса. Закамъ исполняется по полученію
д легъ или вложенимъ платжеомъ.
Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.
Адресъ **M. Feith, Wien,**
Taborstrasse 11.

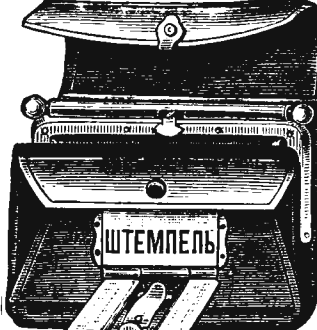
НОВѢЙША АМЕРИКАНСКАЯ СКОРО-ПИШУЩАЯ МАШИНА

„ЛОСТЬ“
Машина „ЛОСТЬ“ не имѣетъ лентъ и регистровъ,
у неа невозможны покрывленія рычаговъ; машина
закрыта отъ пыли со всѣхъ сторонъ, она проста
до мнѣнума, поэтому каждый можетъ писать
безъ предварительнаго обученія (по желанію на-
ставленіе и практика бесплатно); кромѣ того, пре-
соднѣны всѣ преимущества всѣхъ существую-
щихъ пишущихъ машинъ, а поэтому пишущая ма-
шина „ЛОСТЬ“ безусловно простѣйшая и усовер-
шенствованнѣйшая изъ всѣхъ существующихъ
системъ.
Каталогъ вмѣщается бесплатно.

Торговый домъ **А. М. Гусевъ и К^о.**
С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Тел. 2497.

лучшій подарокъ для самого себя.
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 75 к.

ПОРТМОНЭ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной опоекъ загра-
ничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ,
съ 6 отдѣленіями, 1 внутреннимъ за-
крытымъ для звонкой монеты и однимъ
особо закрытымъ для золота. Корпусъ
изъ одного куска съ механическ. за-
творомъ, содержащимъ каучуковый
штемпель съ подушкой для краски.
Въ штемпелѣ можно помѣстить имя,
отчество, фамилію и званіе, по желанію
и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в.
Также дамскія портмоне, размѣромъ
1 3/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же дѣламъ.
Тѣ же изъ настоящей тюленевой, ма-
шко шагренированной кожи, штука на
50 к. дороже. Ц. № 12829 3-1
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую
Россію, въ Азіатскую же—съ прибавле-
ніемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ
платжеомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ
штемпелей, штука на 35 к. дешевле.
Въ которую фабрику
**АМЕРИК. КАУЧУКО-
ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ**
М. ФИШМАНЪ,
Варшава, Вѣликая, 25.
Простота со-
дѣлать на на-
стоющемъ
годѣ.

„ЭЙНЕМЪ“ въ Дюбкевъ.
Собств. Царов. фабрика въ Симферополь (въ Крымъ).
Пюре Томатъ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ.

**САМОДѢЙСТВУЮЩАЯ
МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,**
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти
мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВСЮДУ.
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р. 6-4
**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ПЕРВЫЙ и СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ
ОЦИНКОВАННОГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОГО НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА
Н. В. ЧЕРЕПОВА **ДЛЯ КРЫШЪ**
за Тверской заставой, Петербургская
слобода, соб. д.
КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАНОЕ
Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытанію
въ Лабораторіи Никол. Инженери. Академіи.
РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и заведую-
щимъ Инженерную часть Военнаго Округа.
Гарантія въ непорочномъ извѣщеніи на 25 лѣтъ.
Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

выучивается всякій заочно
КРАСИВО (посредствомъ переписки)
въ 15 уроковъ у
профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.
Методъ премирнованъ на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семилетнихъ
лѣтъ высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
Профессору каллиграфіи Адольфу Мос-
содо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

НОВОСТИ!
**ДЛЯ БЪЛЫХЪ
ЛИЦА**
отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**
Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое
и бѣлое лицо слѣдуетъ освѣжиться водою чистой
водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и ве-
черомъ, а вѣдомъ при влажности лица, повто-
рять нѣсколько разъ. Подроб. наставленія при
кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ Москва, Рожде-
ственка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к.,
перес. нал. плат., менѣе неотпускается, а также
имѣется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется
на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

Американскій гимнастическій аппаратъ
настоящій **„ВЪИТЪЛИ“.**

СЕРТИФИКАТЪ
WHITELY EXERCISE CO.
Цѣна 7 р., извѣстно отъ. 11 р. бреш. 50 к.
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССИИ
товарищество на казахъ
Ж. Блокъ
Привлеченіе—въ Москвѣ. Отдѣленіе: С.-Пе-
тербургъ, Варшава, Одесса, Киевъ, Ро-
стовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Кокадъ.

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ
АППАРАТЪ ПЕРЕДАЮЩІЙ
МУЗЫКУ—РАЗГОВОРЪ
и ПѢНІЕ ПОДЪ
голосомъ.

**ЦѢНА
50 РУБ.**
ПЕСИ ПО 2 Р. И ДОР.
Прочная констрекція. Прот-
остое обращеніе. Большой ре-
пертуаръ.
Исполненіе самое отчетливое,
слышное на большомъ разстояніи
ГРАМОФОНЫ
въ 18 р. 25 р. 50 руб. и дороже
Иллост. прейсъ-куррантъ и спис. пѣсь бесплат.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА
музыкальныхъ инструментовъ,
**И. Ф.
МЮЛЛЕРЪ**
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

280 Р.
подъ выигрышныя билеты, П заемъ
до 245 руб., подъ III Дворянскіе до
200 руб., подъ остальные бумаги до
95 руб. въ 6 до 9 1/2 годовъ, и 1/2%
ожемъ. мож. предлагають въ среду
банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7-1

Новая книга съ 250 рис. Цѣна 3 руб.
А. К. Ержемскій.
САМОУЧИТЕЛЬ ФОТОГРАФИИ
на бромоежеднатинныхъ слояхъ и хлоросеребряныхъ бумагахъ.
Складъ изданія: СПбургская мастерская учебныя пособія и игръ. Графскій пер., 3.
ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для блѣнокорыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 513 (140)

ВЪ ПАМЯТЬ ЮБИЛЕЯ
100-лѣтія рожденія
А. С. ПУШКИНА
ДЛЯ РАЗДАЧЪ УЧАЩИМСЯ.
Допродаются оставшіеся въ самомъ
небольшомъ количествѣ экземпляры
портрета поэта, художественно испол-
нен., въ 2 тона, на эстажидной бумагѣ,
съ извѣстной вышетокой, размѣромъ
2 1/2 см. Цѣна за 100 экз. 5 руб. Вы-
писывающіеся въ болѣебольшъ количе-
ствѣ—уступка 20%. Складъ изданія
въ Одессѣ, Греческая ул., № 18, у
издателя Н. А. Земскаго, куда и бла-
говольте обращаться гг. иногородніе.

УРОКИ ПО
БУХГАЛТЕРІИ
по спец. методу пуг. корресп.
В. В. РАУЭРТЪ, Либва.
Пробн. лекціи высыл. бесплатно.
По новѣйшей французской методѣ
„ВОРТА“ 10-5
обучаю кроикѣ и шитью дамскіхъ, дѣтскіхъ
зарядовъ, верх. платья, бѣлья и корсетовъ
въ школѣ и заочно посредствомъ лекціи
Плата впередъ не взимается. По окончаніи
установленное свидѣтельство. Условія высыл.
бесплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20.
Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

Содержаніе:

Т Е К С Т Ъ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе).—Уродь. Разсказ Ю. Петровой.—Производство зернальныхъ стеколъ въ Сѣнь-Гобэнѣ. Очеркъ (Съ 4 рис.).—Къ рисункамъ: Живописецъ.—Внучка.—Верцингеторикъ передъ Цезаремъ.—Портреть.—Златоустъ.—Блаженнѣйшій Софроній, патріархъ александрійскій.—П. П. Соколовъ.—Война въ Трансваалѣ.—Объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1900 года.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Живописецъ. Картина Ф. Штейнмецъ-Норриса.—Внучка. Картина М. Темсидора.—Верцингеторикъ передъ Цезаремъ. Картина Ліонеля Ройе.—Портреть. Картина Ф. Ленбаха.—Г. Златоустъ (уфимской губ.). Плотина Нижняго завода.—Производство зернальныхъ стеколъ въ Сѣнь-Гобэнѣ: 1) Отливка большого стекла. 2) Растираніе и смѣшаніе стекольной массы. 3) Нагрузка стеколь на желѣзнодорожныя платформы. 4) Ложка для жидкаго стекла. Картины Ф. де-Геннена.—Блаженнѣйшій Софроній, патріархъ александрійскій.—П. П. Соколовъ.—Война въ Трансваалѣ: 1) Улица въ Йоганнесбургѣ. Выступленіе буровъ въ походѣ. 2) Общій видъ г. Йоганнесбурга.

При этомъ не прилагается для гг. многогородныхъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) и конвертъ съ адресомъ конторы редакціи для возобновленія подписки на „Ниву“ 1900 года.

Самый лучший курсъ иностранки
„НОВѢЙШІЙ СПОСОБЪ“
укрѣпляетъ память*. Изд. 2. В. Вельяминовъ.
Ц. 60 к., съ нал. плат. 85 к. Требуется во
вс. ин. магаз. Складъ: СПб., Невскій, 108.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТЪ М. В. Д. РАЗРѢШЕНО
КАТЕХО-МЫЛО
КРЕОЛИНОВОЕ
Магистръ химіи Я. І. ГОДЗЕВИЧА
ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ кожныхъ
БОЛѢЗНЕЙ и
ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
Подробное описаніе мыла съ указаніемъ
дѣль и способа употребленія высыл-
ается по требованію бесплатно
ЛАБОРАТОРІЯ Я. І. ГОДЗЕВИЧА
С.-Петербургъ, 6. Московская, 1/3.
Склады: при лабораторіи и въ Рус-
скомъ 0-въ Торг. Аптек. Тов. въ
С.-Петербургѣ и Харьковѣ.

ТОВАРИЩЕСТВО
МЕТАХРОМОТИПИИ
и **ИКОНОН ЖИВОПИСИ.**
С.-Петербургъ, Гороховая, 59.
Имѣются въ готовости: 1) Иконописные
лицевые Святцы — масляными красками по
оригиналамъ академика Солнцева; 2) Иконы
дванадцатыхъ праздниковъ и другіе образа
удовольствительныхъ явленійхъ иконъ на деревѣ,
металлѣ, холстѣ и стеклѣ; 3) Картины Свя-
щенной Исторіи Ветхаго и Новаго Завета,
одобренныя учеными и учебными комитетами
для школъ и среднихъ учебныхъ заведеній.
Принимаются заказы на: живописные обра-
за на деревѣ, металлѣ, холстѣ и стеклѣ—
прозрачные и непрозрачные; иконостасы,
икоты, хоругви, плащаницы, лампы и на
всѣ вообще церковныя принадлежности.
Подробный прейсъ-куррантъ высылается по
требованію бесплатно. № 12849

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Башкирскій домъ Геминъ
Бланкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НОВОСТЬ
КРАСКА
и **КУПЧИСКАГО**
ДЛЯ ВОЛОСЬ
Волосы съдые
получаютъ же-
лаемый цвѣтъ
если будутъ хо-
рошо вымыты
и лично, безъ
посторонней
помощи, подкла-
дывая гребень подъ
волоса, легко протер-
ты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1,
2 и 3-го затѣмъ вновь вымытые уже не пачка-
ютъ бѣлыя и становятся мягкими. Повторять
окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ
требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный,
шатенъ или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка
налоу. платежъ. Скл. П. Виноградовъ,
Москва, Рождественка, д. № 2.
СПб., Фонтанна, 60. Антик. аптек. складъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!!!
ВЪЕСКІЯ БЛУЗЫ
шелковыя и шерстяныя
№ 31 ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ № 31
съ Садовой лѣвн.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ Товарищества С.-Петербургскаго МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

Вслѣдствіе многократныхъ поддѣлокъ, которымъ
подвергалось фабричное клеймо товарищества, пра-
вленіе вынуждено было возбудить судебное преслѣ-
дованіе противъ одного Одесскаго купца, торговав-
шаго обувью съ изображеннымъ здѣсь, поддѣльнымъ
клеймомъ товарищества.

Поддѣлка:

Приговоромъ, состоявшимся 15-го іюня 1899 г., Одесская
Судебная Палата по сему дѣлу опредѣлила:

«признать подсудимаго купца А. Х. Г. виновнымъ
по предъявленному къ нему обвиненію и подвергнуть
его, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го фе-
враля 1896 г. мѣнѣя Государственнаго Совѣта, заклю-
ченію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ;
судебныя издержки по дѣлу возложить на осужден-
наго Г.;
въ удовлетвореніе гражданскаго иска, предъявлен-
наго къ Г. правленіемъ товарищества С.-Петербург-
скаго механическаго производства обуви, взыскать съ
него А. Х. Г. 720 руб.»

Приговоръ этотъ въ настоящее время вошелъ въ закон-
ную силу.

Довѣдь объ этомъ приговорѣ Палаты до всеобщаго свѣдѣ-
нія, правленіе товарищества предостерегаетъ отъ поддѣлокъ
клейма товарищества и предупреждаетъ, что всякія поддѣлки
и впредь будутъ преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ.

Правленіе покорнѣе проситъ гг. покупателей обращать
въ собственномъ интересѣ особое вниманіе на изображенное
здѣсь,

утвержденное Правительствомъ
фабричное клеймо товарищества:

Иллюстрир. прейсъ-курранты высылаются
по требованію бесплатно!

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. КОМАРСКАГО.
Открыта подписка на II курсъ.
(Подр. смотр. № 41 «Нивы».)

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ
кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками
„JUSTO“ на чашку горячей воды при-
готовляется моментально прекрасный и
вкусный бульонъ.
Прейсъ-куррантъ высылаются по первому
требованію.

ЭЛЕКТРО-ГОМОЕОПАТІЯ
какъ система врачеванія и ея основныя по-
ложенія и средства для борьбы съ болѣз-
нми. Объяснилъ на почвѣ современной науки
и составилъ Іосифъ Беретти, ученикъ
бывшій ассистентъ основателя электро-го-
мопатіи гр. Маттеи. Главнй складъ изда-
нія въ Москвѣ у Н. Н. Кушарова и К°.
Цѣна 2 р. 50 к. Во всѣхъ большихъ книжн.
магаз. и у автора въ Москвѣ — адресъ из-
вѣстенъ Моск. почт.

**ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА
КЛУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ ПОВСЕЛЕННО**
**КАТАЛОГИ
БЮССАНДОНЪ**

„Непокупное“ Повѣсть П. М. Пѣ-
рваго. 55 ор-
диналь. рис. Е. П. Самокиль-Судомовской.
Цѣна 2 р. 50 к., съ перес.— 2 р. 80 к.; въ
художественномъ переплетѣ — 3 р., съ пе-
ресылкою 3 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

Собственникъ завода. **Коньякъ Мустьева** Заводъ
въ
Владивостокѣ

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гидича.
Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ рос-
кошн. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ пере-
сылкою 3 р. 25 к.
Съ требованіями обращаться въ конг.
А. Ф. Маркса, Спб. Мал. Морская, № 22.

САМОУЧИТЕЛЬ

двойн. итал. бухгалтеріи сост. препода. бухг.
Г. Буренко. Можно безъ помощи учит. вполнѣ
освоит. научит. дв. ит. бухгалтер. Цѣна 1 р.
50 к., съ перес. 1 р. 70 к., влож. платеж.
выс. за 1 р. 80 к., а вмѣстѣ съ 10 книгами
(тетрад.) веденіе котор. предлаг. въ само-
учит., за 3 р. 80 к.
Кіевъ, проф. Г. К. Буренко.

280 Р.

подъ выигрышные билеты, П заемъ
до 245 руб., подл. III Дворянскіе до
200 руб., подл. остальными бумага до
95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/4 1/2
ежемѣс. ком. предлагать въ суду
банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 7-2

Воскъ-Эдисонъ Мазь-Эдисонъ

для смазыва-
нія и предо-
храненія
коллекторовъ
Динамо-Ма-
шинъ отъ тре-
тій щетокъ.

Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к.
Требуйте во всѣхъ электро-техн.
конторахъ. 10-6
Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ
Палевскій просп. «Т-во Нафта».

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица
химически чистую гипогигиенскую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛАЗИЗНУ.
Продама при складахъ С.-Петербургской
Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
Продается всездѣ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!!!
ВЕРХНИХЪ КОБОКЪ
въ магазинѣ бѣлья
№ 31 ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ № 31
съ Садовой линіи.

КУРСЫ

двойн. итал. бухгалтеріи Г. К. Буренко, по-
средствомъ переписк. вполнѣ зами. лично
преподав. Услов. и прогр. выс. безплатно.
Кіевъ, проф. Г. К. Буренко.

В. № 12799
13-2

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году
СПб., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700,
650 и 550 рублей.
ПИАНИНО въ 630, 500 и 450 р.
Прейсъ-куртангъ высылаетъ
бесплатно.

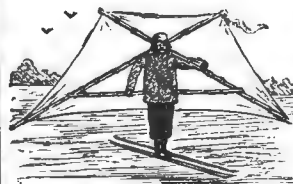

Дело въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Циммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржицкій;
въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шуганъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ;
въ Тифлисѣ: В. М. Мирзианіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Эффектный подарокъ къ Рождеству.

НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ укло-
няться въ сторону, и безъ НОРВЕЖСКИХЪ пачокъ. РЕМНЕЙ, устраниающ. выскальзыва.
ноги. Легкій и элегантный бѣгъ. ИСПЫТАНІЕ рѣзцовъ и ремней БЕЗПЛАТНО зимою
ежедн. отъ 12-1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные паруса

(патентъ № 1448) для лави-
ровки по снѣгу на лыжахъ, патентов. бамбуковые
снѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавировки
по снѣгу и пр. Поддѣлки всѣхъ указанныхъ па-
тентовъ преслѣдуются закономъ. ИСПЫТАНІЕ па-
тентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. снѣжн.
бузровъ БЕЗПЛАТНО въ праздн. дни (зимомъ) при
вѣтреной погодѣ отъ 12-1 ч. д.

Спеціальн. складъ лыжъ К. КОМЕТСА, Контора-С.-Петербургъ, Ждановская
ул., 17-19, кв. 3. Наставленіе и преісъ-гур. бесплатно.

Въ теченіе зимы назначаются 8-10 обществ. экскурсій-лавировокъ на лыжахъ съ
патентован. лыжн. парусомъ по занесенному снѣгомъ валу въ Стрѣльну, Петергофъ,
Кронштадтъ, Лисій Носъ и Лахту. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по
вышеуказанному адресу. Ц. № 12915 5-2

**САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ**
Уничтожаетъ всякій дурной запахъ
табачный дымъ, угаръ, копоть, вред. испаренія и пр.
Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» прошированы на Ги-
гиен. Выгот. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г.
Изящно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ слу-
жить украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Сто-
итъ 5 р. со всѣми присп. Главное дело «Пред-
пріятіе гигиеническ. аппаратовъ Лонглейфъ».
Москва, Спб. и Баденъ

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ПРЕДПОЧЕСТЬ ЗАСТРАХОВАТЬСЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ „НЬЮ-ІОРКЪ“

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ
Обществъ въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 416,773,000.

Потому, что «Нью-Йоркъ» Общество чисто взаимное и
всѣ его капиталы и прибыли составляютъ исключительную
собственность страхователей.

Потому, что «Нью-Йоркъ» имѣетъ за собой почетное прошлое
въ 54 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и
преуспѣваніе росли прогрессивно.

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ диви-
дентахъ съ перваго года страхования.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія
будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго
спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застра-
хованную сумму и, такимъ образомъ, страхователь имѣетъ
полную увѣренность, что его вдова и дѣти, или право-
преемники, унаследуютъ отъ него капиталъ, а не процессъ.

Потому, что его полисы по истеченіи 3-хъ лѣтъ становятся
абсолютно ненарушимыми. Въ случаѣ прекращенія
платежа премій, страхование все-таки останется въ силѣ
въ полной первоначальной суммѣ, въ теченіе извѣст-
наго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхова-
тель можетъ получить сполна ошаченный полисъ на
уменьшенную сумму, на условіяхъ первоначальнаго по-
лиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными
деньгами выкупную стоимость полиса.

Потому, что если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ
теченіе не менѣе 3 лѣтъ, страхователь можетъ получить
отъ Общества подл. него ссуду изъ 6% годовыхъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» выдаетъ и такіе
полисы, по которымъ, кромѣ уплаты застрахованнаго ка-
питала, обусловленъ возвратъ наследникамъ всѣхъ
внесенныхъ за страхованіе премій въ случаѣ смерти
застрахованнаго въ теченіе предусмотрѣннаго въ договорѣ
періода въ 10, 15 и 20 лѣтъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ», кромѣ внесеннаго
постояннаго залога въ Руб. 500,000, вноситъ пол-
ные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи стра-
хованіямъ въ Государственн. Банкъ. Въ настоящее
время спеціальн. фондъ сбереженія страховате-
лей въ Россіи Общества «Нью-Йоркъ» превышаетъ сумму
Руб. 9,053,000.

Потому, что дѣятельность Общества «Нью-Йоркъ» въ Рос-
сіи находится подл. постояннымъ контролемъ Русскаго
Правительства, такъ что его полисы обставлены всесто-
ронними гарантіями.

Потому, что, благодаря всѣмъ указаннымъ условіямъ, полисы
Общества «Нью-Йоркъ» являются ни роскошью, ни расхо-
домъ; это самое лучшее имущество, какое каждый можетъ
оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ же пре-
вращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудне-
ній, которыя встрѣчаются при реализаціи земельной или
недвижимой собственности, и не подвергается биржевымъ
колебаніямъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» единственное учре-
жденіе, которое представляетъ всѣ вышеизложенныя
выгоды.

В. № 12726 3-3

Главное Управленіе для Россіи: С.-Петербургъ, Мал. Морская, 12. Главн. Упол. Н. Н. Молловъ.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Изданъ 23 октября 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1899 г.

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р. 50 к.** Безъ доставк. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧОВОСКОЙ, Петровскія линіи **6 р. 25 к.** Безъ доставк. въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. **6 р. 50 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во все мѣстности Россіи **7 р.** За границу **10 р.** На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

XVI.

Когда, назавтра, Тани пришла въ кабинетъ Пыхайлова, председателя губернской земской управы, — входя въ открытую дверь, она даже понялась: въ довольно просторной комнатѣ, на грязноватыхъ стѣнахъ которой висѣли портреты прежнихъ земскихъ дѣятелей, оставившихъ по себѣ чѣмъ-нибудь память, — сидѣлъ, кромѣ самого Пыхайлова, голова Китовъ, Колѣнскій и Трубинскій, курия сигары.

— Ничего, ничего, входите, Татьяна Ильинична. У меня гости, но мы поболтаемъ, и примемся за работу. Секретовъ у насъ нѣтъ. Общественныя дѣла! А мы вѣдь все сторонники спасительной гласности; — сказалъ Пыхайловъ, приподнимаясь въ креслѣ передъ большимъ письменнымъ столомъ, заваленнымъ бумагами.

Встали и остальные. Все молча и солидно подали руки Танѣ, точно подчеркивая искусственной сдержанностью то, что здѣсь она не болѣе, какъ секретарь председателя. Даже намекъ Пыхайлова о спасительной гласности не вызвалъ ни у кого фамильярной улыбки, хотя все отлично поняли, что добрыйшій Кронидъ Павловичъ пустилъ камень въ огородъ мѣстной газеты, очень безпокойшей его безсильными попытками напасть на его управленіе земскими дѣлами. Все снова сѣли, солидно курия.

Художникъ. Картина Ф. Штейнмецъ-Норриса, автотипія Ангерера и Гешл.

Таня пробралась къ своему мѣстечку за столикомъ, гдѣ у окна стоялъ ремингтонъ. Она погрузилась въ перебирание бумагъ, переписанныхъ ею, но еще не сданныхъ по назначенію. Она поспѣшила погрузиться въ бумаги, чтобы избѣжать взгляда Павла Никандровича. Онъ ухитрился, несмотря на всю свою видимую солидность, нѣжно поглядывать на нее, не замѣчая, что рысьи глазки Китова уже слѣдятъ за нимъ и за дѣвушкой.

Таня догадывалась, что и пришелъ онъ сегодня сюда, придумавъ какое-нибудь дѣло, потому что она ему сказала, что будетъ здѣсь. Въ городѣ вообще знали, что, по нѣкоторымъ особеннымъ дѣламъ, Пыхайловъ принимаетъ солидныхъ и значительныхъ лицъ въ управѣ по праздникамъ, чтобы въ будни вполнѣ отдаваться текущей работѣ.

— Ну-съ, господа, я очень радъ, что вы всѣ сегодня сошлись у меня и высказали то, съ чѣмъ любезно явились къ намъ въ управу, — началъ хмуро и раздѣльно Пыхайловъ. — Я могу, по крайней мѣрѣ, отвѣтить вамъ всѣмъ за разъ—ибо вы всѣ, по обыкновенію, хотите хоть чуточку отъ насъ попользоваться. Это такъ. Вѣдь я васъ всѣхъ сейчасъ выслушалъ.

— Допустимъ, почтеннѣйшій Кронидъ Павловичъ!—вызывающе откликнулся Трубинскій, разглаживая усы и косясь на Таню.

Колѣнскій любезно и безопасно улыбался. Китовъ поджималъ губы и наклонялъ голову, точно хищный звѣрь, рассчитывающій силу прыжка.

— Чего тутъ допускать!—горячо подхватилъ Пыхайловъ.—Вы, Павелъ Никандровичъ, требуете непременно скидки съ цѣны рощи, которую земство вамъ уступаетъ на шпалы и безъ того ниже цѣны, только потому, что пріятнѣе имѣть дѣло съ казною, чѣмъ съ частнымъ покупщикомъ.

— Именно, именно, много пріятнѣе, — подчеркнул Трубинскій.

— Вы, Геннадій Геннадіевичъ, — точно не замѣтилъ этого подчеркиванья Пыхайловъ:—при обмѣнѣ мѣста городского на наше загородное требуете невозможной разсрочки, да еще безъ зачета процентовъ.

— Вамъ для школы въ городѣ мѣсто нужнѣе, чѣмъ намъ для бойни,—окрысился Китовъ.—За городомъ мы найдемъ мѣсто,—найдите-ка вы въ городѣ. Положимъ, бойня нужнѣе школы, но вѣдь у васъ въ земствѣ, что ни гласный, то просвѣтитель... Вонъ и Вячеславъ Степановичъ тоже насчетъ просвѣщенія,—ядовито посмотрѣлъ городской голова на Колѣнскаго, который невозмутимо улыбался.

— Геннадій Геннадіевичъ,—нѣжно тронулъ онъ руку Китова пухлой, выхоленной рукой:—намъ вѣдь грошикъ! Нашему бѣдному обществу, право, только грошикъ.

— Грошикъ, грошикъ!—совсѣмъ возмутился Пыхайловъ:—тутъ грошикъ, тамъ грошикъ... Вонъ и ихней археографической комиссіи, — ткнулъ онъ пальцемъ въ Китова:—тоже грошикъ. Да хоть бы свои только. А то вѣдь и столицы. Комитетъ грамотности—пожалуйте грошикъ. Вольно-экономическое общество—пожалуйте грошикъ... Даже какая-то устроительница дѣтскаго сада явилась изъ Москвы... Пособите, говорить: у всѣхъ у васъ дѣти.

— Просвѣтителю, все просвѣтителю!—хохоталъ Китовъ.

— Среди этихъ просвѣтителей состоитъ и ваша археографическая комиссія, — укололъ его Трубинскій, невозмутимо переложивъ ногу на ногу.

— А-а! Насъ не задѣвайте, — оскалилъ на него зубы Геннадій Геннадіевичъ.—Стариной матушка-Русь крѣпка! Мы не просвѣтителю, мы охранители!

И въ голосъ его неожиданно послышалось что-то теплое, столь несвойственное ему обыкновенно.

— Милые вы мои люди!—вмѣшался Пыхайловъ, вида, что Китовъ, по обыкновенію, начнетъ злую схватку въ

защиту комиссіи, его любимаго дѣтища:—всѣ вы, и всѣ эти полезныя общества и даже дамы, насадительницы дѣтскихъ садовъ, о которыхъ я помянулъ—дѣлаютъ хорошія дѣла. И земство всѣмъ бы охотно помогло, но войдите въ наше положеніе. Вотъ я сейчасъ просматривалъ журналъ. Знаете, сколько намъ должно хотя бы здѣшнее уѣздное земство—намъ, губернскому?—застучалъ онъ сгибомъ пальцевъ по толстой книгѣ, раскрытой передъ нимъ.

— Къ прошлому августу,—отвѣтилъ онъ самъ:—числилось 53.328 руб. 44½ коп. А съ тѣхъ поръ еще начислено на него 8.838—специально дорожнаго капитала, продовольственной ссуды около 5.000, больничныхъ денегъ почти 2.000. Требуемъ, требуемъ, пишемъ, пишемъ... Да если и у нихъ денегъ нѣтъ, какъ они уплатятъ?.. Вонъ и у нихъ общая недоимка къ этому времени около 40.000. За нынѣшній годъ увеличилась на 6.000 съ лишнимъ, тогда какъ въ прошломъ году и на 300 рублей не поднялась. А отчего недоимка? Мужикъ не платитъ. Ему откуда взять? То нѣтъ цѣны, то нѣтъ хлѣба. То крестьянская рожь 36 копеекъ за пудъ, овесъ 35 копеекъ — ничего не выручить, то сѣять нечего — тоже земство пожалуйте воспособленіе. — Ну, съ кого тутъ драть? Съ уѣздныхъ земствъ? Съ мужика? — беспомощно развелъ руками Пыхайловъ и съ негодованіемъ оттолкнулъ отъ себя журналъ.

Колѣнскій попрежнему безопасно улыбался: очевидно, его затрагивали только собственные его долги и недоимки его неплательщиковъ. Китовъ пожалъ плечами.

— Мужики,—сказалъ онъ небрежно:—дурно обрабатываютъ пашню — оттого хлѣбъ и не родится. А дурно они работаютъ — оттого, что лѣнятся и пьянствуютъ. А лѣнятся и пьянствуютъ оттого, что беззаботны. А беззаботны оттого, что имъ спускаютъ недоимки,—методически пересчиталъ онъ по пальцамъ.

— Ну, а когда и хлѣбъ есть, да цѣны на него нѣтъ? — почти простоналъ Пыхайловъ.

— Значитъ, работа мужика не нужна. Ступай на фабрику. Зарабатывай тамъ! Мѣста найдутся, — сдѣлалъ гримасу Китовъ.

— Совершенно правильно,—невозмутимо ободрилъ Трубинскій, переводя взглядъ съ головы Тани, которая вся такъ и замерла, наклонившись надъ бумагами у печатной машинки, на Пыхайлова.—А для отхожаго заработка—одно изъ важныхъ подспорій—железные пути, да и для урегулированья цѣны на хлѣбъ. Вотъ во Франціи,—продолжалъ онъ:—гдѣ что залезится? Ни грузъ, ни человекъ — не протретъ мѣста, если логика вещей требуетъ, чтобъ они передвинулись. Железные дороги, это—жилы, распределяющія кровь народнаго благосостоянія по всему организму. Когда вся система полна—организмъ функционируетъ, если часть ея атрофирована или недоразвита—застой, болѣзни. Это прекрасно понимаютъ на Западѣ...

— Ну, батенька, на Западѣ-то еще лучше насъ кладутъ зубы на полку,—окрысился Китовъ.

— Несомнѣнно. Но совершенно отъ другихъ причинъ.

— Тамъ строятъ железныя дороги, чтобы народъ шель на фабрики и заводы, — какъ-то уныло сказалъ Пыхайловъ.

— Ясное дѣло,—пожалъ плечами Трубинскій.

— Прекрасное дѣло! Ну, а пока, пока-то... Пока дорогъ еще мало... Пока существуютъ эти застой въ жилахъ нашего отечества, какъ вы сказали — пока жива община, пока еще случаются и недороды, и паденія цѣны — что дѣлать, Павелъ Никандровичъ, съ тѣмъ живымъ человекомъ—недоимщикомъ, должникомъ, который еще ни духовно, ни матеріально не выдѣлился изъ общины и стоитъ тутъ передъ вами, чешетъ затылокъ и говоритъ—помилосердствуйте, ваше благородіе? Отвѣйте мнѣ на этотъ вопросъ, Павелъ Никандровичъ, потому что безъ рѣшенія его я все-таки не буду знать, гдѣ взять тѣ гроши, при наличности которыхъ я дѣйстви-

тельно могу вамъ—для дороги скинуть со стоимости роши.

Молодой инженеръ молчалъ. Онъ спокойно, задумчиво гладил усы и такъ погрузился въ это занятіе, что даже не замѣтилъ, что Таня, полускрытая машинкой, жадно глядѣла теперь на него. Китовъ, не безъ ехидства улыбаясь, тоже съ явнымъ любопытствомъ ждалъ отвѣта инженера. Онъ вообще любилъ присутствовать при томъ, какъ люди попадали въ затруднительное положеніе, а ему казалось, что «этотъ франтъ молокососъ» именно попалъ въ такое положеніе съ своимъ самоувѣреннымъ краснорѣчіемъ. Иначе совсѣмъ почувствовалъ себя Колѣнскій. Онъ вдругъ всталъ, взялъ со стола шляпу и сказалъ своимъ пѣвучимъ соловьинымъ тономъ:

— Ну, господа. Не буду вамъ мѣшать. Въ этихъ вопросахъ я совершенно не компетентенъ. А относительно моей просьбы, Кронидъ Павловичъ, что же дѣлать! Вы правы—всюду своя неизбежная логика: на нѣтъ и суда нѣтъ. Мы не обижаемся. Мы маленькое-маленькое общество, собираемъ по грошику. Дадутъ—спасибо, нѣтъ—будьте здоровы, не забывайте насъ, когда будетъ. Мое почтеніе, господа. Татьяна Ильинична—*tout à vous!*

И, сдѣлавъ самый граціозный поклонъ, Вячеславъ Степановичъ удалился на цыпочкахъ, весь какъ-то сжавшись, точно наглядно желая представить, какого «маленькаго-маленькаго общества» онъ предсѣдатель. Его уходъ точно охладилъ раскипятившагося Пыхайлова.

— Виновать, господа. Я погорячился. Трудно рѣшать такіе вопросы,—началь онъ примирительно.

Но не такъ было легко отдѣлаться отъ Геннадія Геннадіевича.

— Нѣтъ, нѣтъ, отчего же? Павелъ Никандровичъ намъ отвѣтитъ,—сказалъ онъ, вскидывая прищуренные глаза на инженера, который все еще старательно гладил свои усы.

— Э, право, Геннадій Геннадіевичъ, отвѣтитъ изъ насъ всякій, но...— снова началъ Пыхайловъ, рѣшивъ окончательно прекратить эту щекотливую и неумѣстную бесѣду.

Но самъ Трубинскій вдругъ заговорилъ.

— Почему же! Я отвѣчу. Напрасно Геннадій Геннадіевичъ думаетъ, что я остановлюсь передъ правдой, какъ бы тяжела она ни была,—началь онъ медленно и вѣско.

— Какая же эта ваша правда?—процѣдилъ сквозь свои тонкія, вдругъ заострившіяся губы Китовъ и потеръ руки, точно его приглашали проглотить нѣчто пріятное, даже сладкое.

— Да ваша же, Геннадій Геннадіевичъ,—пожалъ плечами Трубинскій:—если есть долгъ, недоимка—получай, требуй. Единственное средство. Живой человѣкъ! Это отговорка. Суровость неизбѣжнаго существуетъ не для однихъ труповъ. Съ тѣми—кончено. Живой человѣкъ именно и требуетъ неуклонности поступковъ съ нимъ—чтобъ онъ приспособился къ этой неуклонности и далъ логическій выводъ на логическую посылку: задолжалъ—плати, не доплатилъ—доплачивай. И доплатить: человекъ живучъ. Извернется, хотя и затрещать у него кости. И потомъ самъ же будетъ благодарить. Дескать, на умъ наставили...

Все это Павелъ Никандровичъ говорилъ тихо и спокойно. Никакой жестокости не слышалось въ его тонѣ. Но если бы онъ видѣлъ, какъ поблѣднѣла Таня за машинкой! Какъ разъ теперь-то онъ и не смотрѣлъ туда. Онъ злорадно любовался тѣмъ разочарованіемъ, которое выступило на лицѣ Китова, когда онъ увидѣлъ, что «франтъ-молокососъ»—воспользовался его же мѣнѣемъ, чтобы выйти изъ затрудненія.

— Можетъ-быть, вы, господа, и правы,—сказалъ вставая изъ-за стола, точно въ изнеможеніи, Пыхайловъ.—И я всѣ усилія употреблю, чтобы уломать нашихъ земцевъ и удовлетворить требованія ваши и относительно

роши, и относительно мѣста для бойни. Пока же,—онъ утомленно посмотрѣлъ на массивные карманные часы:—обѣдать пора.

— И по-моему!—взглянулъ на свои еще болѣе массивные часы и Китовъ.

Но самые массивные, роскошные и изящные часы оказались у Павла Никандровича. Онъ тоже вынулъ ихъ изъ кармана своего бѣлаго жилета и посмотрѣлъ на нихъ съ явнымъ удовольствіемъ: его очень беспокоило, что Пыхайловъ, несмотря на позднее время, все-таки задержитъ Таню дѣлами, а онъ сторалъ отъ нетерпѣнія проводить ее до дома.

— До свиданья, барышня! попрощался съ Таней на крыльцѣ Китовъ.—Ну, а что вашъ пріемышъ?—неожиданно вспомнилъ онъ.

— Ничего. Воспитываемъ,—тихо отвѣтила Таня.

— Не понимаю! Обуза!—пожалъ плечами Китовъ и пошелъ своей дорогой.

— Вы взяли пріемыша?—удивился Трубинскій.—Онъ еще ничего не слыхалъ объ этой исторіи, только вчера пріѣхавъ въ городъ.—Вотъ охота возиться!—улыбнулся онъ.

— Возьмете, пожалуйста, извозчика. Я ужасно хочу ѣсть,—сказала быстро Таня.

Инженеръ пристально посмотрѣлъ на нее и взялъ извозчика...

XVII.

До самаго дома Таня молчала и только торопила извозчика. Лицо у нея было хмурое и блѣдное.

Когда они подѣхали, ихъ очевидно увидѣли въ окно: дверь уже отворяла Ксенія, нѣсколько приглаженная, что, впрочемъ, къ ней не шло. Она была сдержана и покусывала губы. Она не очень любила Трубинскаго, который у нихъ изрѣдка бывалъ и раньше: почему—она сама не знала.

Когда Таня утромъ предупредила ее и мать, что позвала обѣдать Павла Никандровича въ Духовъ день, Ксенія втайнѣ вздохнула. Она хотѣла именно сегодня, послѣ обѣда, когда сестры болтали съ полчаса въ своей комнатѣ открытъ Танѣ наконецъ секретъ своего творчества. И вотъ явился этотъ «фатъ» и помѣшалъ.

Пелагея Антоновна была, наоборотъ, рада гостю. Онъ ей нравился. «Красивый такой, обходительный»—говорила она про него. Чутьемъ матери она догадывалась, что между нимъ и Таней что-то завязывается; человѣкъ онъ былъ съ положеніемъ, женѣхъ былъ недурной; и какъ это нерѣдко бываетъ съ матерями, Полянова какъ будто сама влюбилась въ желаннаго жениха. Но при ея конфузливости и молчаливости она, конечно, не обнаруживала этого ни ему, ни дочери, только ея ласковые глаза дѣлались еще ласковѣе, глядя на Трубинскаго, да при немъ она немного по-старчески розовѣла. Но Трубинскій былъ опытенъ и понималъ, что «маменька» за него.

Входя въ столовую, гдѣ столъ уже былъ накрытъ, и встрѣченный тамъ обоими хозяевами, гость поцѣловалъ пухлую руку расплывшейся въ улыбку Пелагеи Антоновны и подошелъ къ отцу Тани. Дѣвушки, и Ксенія и Таня, изъ прихожей еще, скрылись во внутреннія комнаты. Илья Егоровичъ, серьезный и спокойный, крѣпко сжалъ руку гостя и пристально посмотрѣлъ въ его глаза.

— Очень радъ васъ видѣть, Павелъ Никандровичъ,—тихо сказалъ онъ, и, какъ будто боясь сказать больше, сейчасъ же предложилъ гостю курить.

Пелагея Антоновна пошла своей тяжеловатой раскачивающейся походкой распорядиться объ обѣдѣ. Ксенія же въ это время стояла передъ Таней, въ ихъ комнатѣ, и быстро, почти ожесточенно шептала:

— Зачѣмъ ты его позвала? Ты зла, я вижу. Ты зла на себя за то, что позвала...

— Не зла я, а хуже, Аксюта!—точно неволью вырвалось у Тани, и она тоскливо хрустнула пальцами сдѣланныхъ рукъ.

Внучка. Картина М. Темсдора, грав. Болд.

Верцингеторикъ передъ Цезаремъ. Картина Монеля Ройэ, грав. Бодъ.

— Танюша, милая, голубушка! Что съ тобой? Ты вчера была такая счастливая—бросилась къ ней Ксенія, хватая ее за руки.

— Ничего, милая. Просто, устала отъ сидѣнья въ управѣ, и говорю глупости, — поспѣшила поправиться Таня. — Пойдемъ. Вѣроятно, уже подали супъ, — прибавила она, направляясь въ столовую.

Дѣйствительно, когда онѣ вошли, миска дымилась посреди стола, и Пелагея Антоновна разливала супъ. Поляновъ и Трубинскій съ серьезными лицами, осторожно поглядывая другъ на друга, точно стараясь другъ въ другъ что-то разгадать, чокались маленькими рюмочками. Когда дѣвушки сѣли за столъ, Илья Егоровичъ пристально кинулъ быстрый взглядъ на Таню. Она потупилась.

— Мы встрѣтились съ Татьяной Ильиничной въ управѣ, — началъ Трубинскій оживленно. — Къ Крониду Павловичу набралась сегодня куча народу и помѣшала ему заняться съ Татьяной Ильиничной. Съ его стороны не совсѣмъ деликатно затруднять Татьяну Ильиничну и по праздникамъ, да еще, какъ сегодня, попустому.

— Съ трудовыми людьми вообще не церемонятся, Павелъ Никандровичъ, — замѣтилъ Поляновъ, въ то время, какъ жена его, уловивъ что-то особенное въ томъ, какъ гость произносилъ имя ея дочери, точно умышленно повторяя его, думала про себя: «Что же! Дай Богъ, дай Богъ!»

Трубинскій хотѣлъ уже подхватить замѣчаніе хозяйна и сказать что-нибудь на эту тему. Но Таня вдругъ медленно сказала:

— Я вовсе не попусту просидѣла сегодня въ управѣ. Я уже сказала это Крониду Павловичу, когда онъ извинялся, что обезпокоилъ меня, какъ вы выражаетесь, попусту.

— А полноте! Такъ я и повѣрю вамъ. Изъ любезности успокоили старичка, — весело подхватилъ гость, обрадовавшись, что Таня, наконецъ, заговорила.

— Я повторяю совершенно серьезно: я просидѣла сегодня въ управѣ далеко не попусту, — настойчиво произнесла Таня и начала спокойно ѣсть супъ, точно афишируя свою настойчивость и свое спокойствіе.

Ксенія украдкой, вкось посмотрѣла на сестру: съ Таней, положительно, происходитъ что-то неладное. Илья Егоровичъ пристально взглянулъ своими большими глазами на старшую дочь и, спросилъ:

— Произошло тамъ, въ управѣ, что-нибудь интересное?

— Да, интересное, папа, — спокойно отвѣтила, не отрываясь отъ супа, Таня. — Разговоръ одинъ.

— Въ тысячу первый разъ, — быстро подхватилъ Трубинскій: — обсуждался вопросъ о томъ, — распускать или подтянуть мужика?

— Упорядочить бытъ его надо, не подтягивать, не распускать, — вдругъ вспыхнулъ Поляновъ, точно задѣли его больное мѣсто. Помочь ему надо упорядочить себя.

— Вотъ объ этомъ-то именно и шла рѣчь, папа, — перебила Таня. — Вѣдь и упорядочивать можно, подтягивая, или распуская.

— Распускать и подтягивать, — заговорилъ Илья Егоровичъ быстро и горячо: — я предоставляю охотникамъ до того или другого... Намъ, желающимъ, дѣйствительно, добра мужику — надо просто работать ему на пользу. Каждому въ своей отрасли. Скажу о себѣ для примѣра. Чего ради сижу надъ своимъ докладомъ ночи, ломаю голову, рискую, если онъ не пройдетъ — потерять мѣсто... А вотъ ради чего. Красный пѣтухъ обездоливаетъ деревню достаточно... Вотъ я и хочу добиться, во-первыхъ, чтобы земства принимали на себя, по крайней мѣрѣ, половину стоимости приобретаемыхъ сельскими обществами пожарныхъ трубъ, а на остальную половину выдавали долгосрочную ссуду; во-вторыхъ, чтобы на рытье прудовъ при деревняхъ не ограничивались бы, напримѣръ, какъ те-

перь у насъ, выдачей какихъ-то тамъ 3-хъ рублей на дворъ; въ-третьихъ, чтобы вездѣ организовать былъ кредитъ на огнеупорныя постройки. Потомъ важный вопросъ: доступность тарифа по суммамъ риска. Этотъ тарифъ обыкновенно прогрессивный. Да и безъ этого нельзя: черзчуръ понизишь сборъ. Но надо ограничивать прогрессію, чтобы, уменьшая премію, сдѣлать доступнѣе страхованіе всякому крестьянину. Надо имѣть умныхъ толковыхъ агентовъ, не мѣстныхъ ротозѣевъ, писарей и кабатчиковъ, а людей понимающихъ, что страхованіе часто вопросъ жизни и смерти, что порой пожары не менѣе губельны, чѣмъ недороды, — словомъ, что это большое всероссийское дѣло. Простите, я увлекся. Я теперь ни о чемъ другомъ не могу говорить... Но какъ примѣръ — мои слова годятся. Гдѣ тутъ подтягиванье и распусканье? Организуйте, организуйте, а мужикъ приспособится, поумнѣетъ и жить будетъ лучше.

Илья Егоровичъ совсѣмъ разволновался. Видно было, что, дѣйствительно, онъ объ этомъ только и можетъ теперь говорить.

— Илюша! да забудь ты хоть за обѣдомъ это твое страхованіе! — взмолилась Пелагея Антоновна.

Таня съ глубокой любовью и скорбью смотрѣла на отца, а Ксенія — почти съ ненавистью на Трубинскаго, по лицу котораго было видно, что онъ не вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что говоритъ Илья Егоровичъ.

— Видите ли, началъ онъ медленно, — точно осторожно пробираясь по не совсѣмъ безопасной для него дорожкѣ: — видите ли, Илья Егоровичъ: въ этомъ частномъ примѣрѣ вы совершенно правы, и вамъ, какъ специалисту, и книги въ руки. Но есть общая точка зрѣнія. Не будемъ употреблять грубыхъ словъ: подтягиванье, распусканье. Никто ни о чемъ подобномъ, кромѣ разныхъ сомнительныхъ господъ, не говорить. Но теперь недаромъ горячо обсуждается вопросъ: упорядочивать ли крестьянскую жизнь, укрѣпляя въ ней старую земледѣльчески-общинную закваску, или способствуя ускоренію перехода къ новому фазису экономического движенія.

— Знаю, знаю, о чемъ вы говорите, — опять загорячился Илья Егоровичъ. — Отдѣльная личность безсилна. Все пойдетъ, какъ логика вещей потребуетъ. Но не въ томъ дѣло. Человѣкомъ надо оставаться. Любить человѣка. Не строить теорію, какъ безусловную, и не распинать на ней, какъ на крестѣ, общину, избу среди простора полей, деревенскаго Ваньку, который полетѣлся на фабрику, вѣдь только когда въ деревнѣ ему приходится ужъ очень плохо... Ахъ, устройте теорію, слѣдуйте выводамъ науки, неуклонной логикѣ фактовъ, но имѣйте въ виду и человѣка, не ломайте безъ нужды его хаты, а помогайте ему подпереть ее, если и въ ней, подпертой, ему можно сносно вѣкъ прожить, и подышать привычнымъ ему, роднымъ воздухомъ... Наука необходима, жизнь въ общей сложности сдѣлаетъ свое, но пусть человѣкъ будетъ человѣку не волкомъ, а братомъ...

Поляновъ говорилъ уже дрожащимъ голосомъ.

— Изнервничался я совсѣмъ за послѣднее время, съ этимъ своимъ докладомъ. Дадутъ мнѣ по шеѣ съ нимъ! — точно извиняясь, пробормоталъ онъ и принялся ожесточенно ѣсть котлету.

Аксюта сидѣла съ мрачнымъ взглядомъ: она уже смертельно ненавидѣла кого-то, за то, что ея отличный папа говоритъ съ дрожью въ голосѣ. Ей почему-то казалось, что этотъ фронтъ-инженеръ и есть одинъ изъ тѣхъ, кто доводитъ папу до такого состоянія. Таня сидѣла блѣдная и наблюдала за Трубинскимъ.

— Илья Егоровичъ! — началъ тотъ еще осторожнѣе: — вы, очевидно, субъективистъ и въ воззрѣніяхъ на мужика...

— Ахъ! Никто я! Человѣкъ я просто! Маленькій человѣкъ, который, если надо, умереть за свое маленькое дѣло, потому что и оно касается такихъ же маленькихъ людей, но людей, людей! — чуть ли не простоналъ Поляновъ.

Трубинскій невольно пожалъ плечами и ничего не сказалъ, какъ будто отказываясь отъ дальнѣйшихъ дебатовъ въ виду такой неисправимой сентиментальности противника. А Таня, забывъ совсѣмъ объ ѣдѣ, все смотрѣла на него, точно все ждала отъ него чего-то, въ чемъ такъ нуждалась ея душа. Нѣсколько мгновений царилъ молчаніе. Котлеты смѣнило малиновое желе. Трубинскій перевелъ разговоръ, хваля желе, чѣмъ почти осчастливилъ Пелагею Антоновну.

Когда кончили обѣдать, Таня и Ксенія опять скрылись въ своей комнатѣ, мужчины опять закурили папирсы. Но вскорѣ вернулась Ксенія и сказала, что Таня ушла къ Марьѣ Ивановнѣ Зачасевой. И гость, и хозяинъ удивились этому. Поляновъ задумался, а гость, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ фразъ, поблагодарилъ за обѣдъ и пошелъ домой. Пелагея Антоновна не прощалась съ нимъ: она баюкала Сашеньку.

Трубинскій пошелъ по улицѣ мрачный, какъ туча.

XVIII.

Въ этотъ день Евграша Сурмиловъ, едва успѣвъ съѣсть два блюда тошаго обѣда, которымъ кормила его квартирная хозяйка, облекся въ свой единственный модный лѣтній свѣтло-кофейный костюмъ (остальные лѣтніе его наряды были просто парусинные пиджаки) и пустился безъ цѣли по городу въ надеждѣ, которая рѣдко его обманывала, встрѣтить кого-нибудь, кто позоветъ его ужинать или, по крайней мѣрѣ, пить чай, чтобы потѣшиться добродушнымъ остроуміемъ Евграши.

И на этотъ разъ онъ не ошибся. На одной изъ улицъ ему попался Трубинскій, правда, въ отвратительномъ настроеніи духа, очевидно вовсе не расположенный съ кѣмъ-нибудь заговорить, тѣмъ менѣе кого-нибудь угощать. Но Евграша не такіе «виды выдалъ». Онъ могъ съ гордостью спросить: «гдѣ та мрачная душа человѣческая, которой я не разеселю?» И потому онъ смѣло подошелъ къ инженеру и съ комическимъ вывертомъ подаль ему руку, а другою высоко поднявъ надъ головой свой пробковый шлемъ. Трубинскій остановился, машинально пожалъ поданную руку и съ удивленіемъ смотрѣлъ своими хмурыми, почти злыми въ эту минуту, глазами, словно не понималъ, какъ это могло случиться, что въ такую минуту его жизни попадаются субъекты въ родѣ Евграши.

— Наше вамъ-съ! — произнесъ Евграша, прищелкнувъ языкомъ и снова прикрываясь шлемомъ, и такъ и воплотилъ всей своей фигурой, всѣмъ своимъ тономъ мелкаго провинціального гостинодворца.

Не оцѣнить совершенства его комической подражательности Трубинскій не могъ даже при его настроеніи. Но Павла Никандровича почему-то разсердило это совершенство, эта безпечность «гуляки празднаго».

— Удивляюсь, почему вы не пойдете въ актеры? — вырвалось у Трубинскаго.

— Въ актеры-съ? — весело воскликнулъ Евграша. — Былъ-съ. Два сезона въ городѣ Астрахани прослужилъ-съ. Въ первыхъ комикахъ былъ-съ. Репетилова-съ изображалъ!

— Но почему же въ Астрахани? И почему перестали изображать? — скучливо-пренебрежительно спросилъ Трубинскій.

— Въ Астрахани-съ, потому что желалъ для онаго акн бы зазорнаго занятія быть подальше отъ сего роднаго моего города, дабы лучи славы моей не огорчали своей непотребностью сердца моей единственной старозавѣтной матери! Единственной не въ смыслѣ того, что у меня могло ихъ быть нѣсколько, а потому что не было у меня кромѣ нея родни: всѣ уже были въ могилѣ. Пересталъ же я актерствовать все изъ-за оной же матери. Ибо чуть не спился въ артистическомъ обществѣ. Дошелъ, впрочемъ, до бѣлой горячки — и былъ на краю гроба. И отвела моя единственная мать край моего гроба, пріѣхавъ въ городъ Астрахань, и увезла меня, ловившаго чертей, на родину, и выходила, и, во искупленіе

грѣховъ моихъ, водворила въ казенную палату, и, свершивъ все земное, умерла, взявъ съ меня слово — нейти опять въ лапы діаволу! — закончилъ Евграша, уже великолѣпно подражая старовѣрческому начетчику, проповѣдующему добродѣтель, но втайнѣ одержимому «діаволомъ».

— И вы держите слово? — спросилъ Трубинскій.

— Матери-то данное! — вдругъ широко раскрылъ свѣтлые, добрые, впалые глаза Сурмиловъ. — Конечно!

— Да вѣдь, поди, тянетъ? — не безъ удивленія взглянулъ въ эти глаза, которые такъ измѣнились, вдругъ стали такими хорошими, Трубинскій.

— На сцену? Тянетъ. Но мать! У васъ жива мать? — быстро, совсѣмъ переставъ быть шутомъ, спросилъ Евграша.

— Есть, въ Петербургѣ, — отвѣтилъ Трубинскій и потупился.

Уже давно онъ съ своей матерью обмѣнивался только поздравленіями къ праздникамъ. И вдругъ ему стало стыдно этого. И онъ поднялъ глаза и еще внимательнѣе посмотрѣлъ на Сурмилова. «Нѣтъ, этотъ жалкій, мелкій «палатскій» чиновникъ не совсѣмъ шутъ», подумалось ему. И его совершенно неожиданно потянуло къ Евграшѣ: точно сейчасъ ему именно нуженъ былъ человѣкъ, въ которомъ бы онъ почувствовалъ простую и теплую душу.

— Евграша! Пойдемте куда-нибудь посидѣть.

Евграша расцвѣлъ. Онъ зналъ, что этимъ дѣломъ кончится.

— Куда же? Къ вамъ? — потирая руки, весело спросилъ онъ.

— Нѣтъ, все мое хозяйство теперь на стройкѣ. И сплю-то я больше тамъ, — отвѣтилъ инженеръ.

— Ко мнѣ невозможно! — развелъ руками Евграша: — во-первыхъ, такъ-называемая хозяйка моего угла, а, въ сущности, тиранъ моей жизни, не можетъ подать стакана чаю, чтобъ въ немъ не плавалъ тараканъ; во-вторыхъ, и самъ-то ея чай... бррр! — и Евграша такъ смѣшно потрясъ головой, что Трубинскій даже улыбнулся, хотя какой-то недоконченной улыбкой.

— Зачѣмъ! Пойдемте куда-нибудь въ трактиръ. Только, голубчикъ, въ такой, гдѣ бы мы никого не встрѣтили изъ «здѣшняго общества», — иронически скривилъ онъ губы: — ибо у меня сейчасъ, откровенно говоря, на душѣ кошки, а здѣшніе приличные молодые люди — тоже бррр!

И Трубинскій потрясъ головою почти такъ же, какъ Евграша.

— П-понимаю! — поднявъ палецъ вверхъ, протянулъ Сурмиловъ. — Слѣдуйте за мною, рыцарь печальнаго образа. Мѣсто такое злачное знаю, гдѣ ни одинъ пшютъ намъ не встрѣтится. Правда, мѣсто не казисто, но, во-первыхъ, во всѣхъ другихъ злачныхъ мѣстахъ города непременно попадется пшютъ, а во-вторыхъ, въ ономъ увидите веселенькіе пейзажики, вполне соответствующіе колеру души вашего благородія. А пока мы дойдемъ, сеньоръ, — продолжалъ Евграша: — расскажу я вамъ новѣйшее мѣстное происшествіе, чрезвычайно обогатившее мой комическій репертуаръ. Именуется оно: дѣло за номеромъ милліонъ тысяча такимъ-то мѣстнаго ветеринара о телячьей губѣ. Суть вся въ томъ, какому небывалому оскорбленію подвергся мѣстный потомственный почетный гражданинъ Сѣмушкинъ. Шель сей мужъ нѣсколько недѣль тому назадъ поздно ночью, слегка подшефе, по здѣшнему граду. Вдругъ, откуда ни возмись, собака, цапъ Сѣмушкина, и откусила у него палецъ. Такъ-таки и отхватила. Ну, понятно, ревъ, крикъ, вся улица всполошилась, собаку догнали, собаку убили дубемъ. Сѣмушкина отвели въ больницу, трупъ собаки предъявили ветеринару для вскрытія и изслѣдованія — не бѣшеная ли? Въ толгѣ, травившей собаку, оказался какой-то мужичокъ, утверждавшій, что видѣлъ ее утромъ въ деревнѣ и что она уку-

сила телку, и телка бѣгаетъ о сю пору, задрать хвостъ. Ясно—собака бѣшеная. Показаніе это сообщили ветеринару, забывъ, какъ это всегда бываетъ, главное: сказать, что бѣшеная собака откусила у Сѣмушкина палець. Ветеринаръ вскрылъ внутренности собачьи, представилъ ихъ куда слѣдуетъ при рапортѣ: въ кишкахъ-де у злополучной собачки оказались: солома, щепки, пакля и кусокъ телячьей губы. Превосходно. Разсматриваетъ врачъ одну—телячью губу—и что же: узнаетъ въ ней персть купца Сѣмушкина! Нѣтъ, каково! Но всего лучше самъ Сѣмушкинъ. Когда онъ узналъ объ этомъ, онъ принялся въ полномъ негодованіи и огорченіи вопіять: «мой, мой, почетнаго гражданина персть, на коемъ я носилъ обручальное кольцо—и телячья губа! А? Хорошъ ветеринаръ!» — И, рѣзко оборвавъ рассказъ, онъ торжественно произнесъ: — Входите, сеньоръ, прибыли! — и остановился у невысокаго и крайне нескладнаго зданія.

Это былъ низкій кирпичный домъ, одноэтажный, выбѣленный когда-то, но теперь почернѣвшій и очень грязный. Надъ входомъ въ него висѣла не менѣе грязная вывѣска: «Общественная чайная и столовая».

Когда Трубинскій и Сурмиловъ вошли, было довольно пусто. Въ углу передъ иконами теплилась лампада. Въ одномъ простѣнкѣ висѣло объявленіе, воспрещавшее: «непристойно браниться и курить». На деревянномъ столѣ, къ которому подошли Евграша и инженеръ, не было никакой скатерти. На одномъ изъ ближайшихъ столбовъ, подпиравшихъ низкій и грязный потолокъ, нависшій надъ комнатою, какъ опустившаяся туча, можно было прочесть цѣны: «обѣдъ—10 коп., два блюда; хлѣба можно ѣсть досыта; постный обѣдъ — четыре блюда — 25 коп.; порціонно отъ 1 копейки и выше». Вдоль всей длинной комнаты стояли столы и скамьи, между которыми былъ проходъ.

Въ глубинѣ, за буфетомъ, виднѣлась высокая полная женщина очень почтеннаго вида; около нея нѣсколько «услужайшихъ». Но немногіе посѣтители, которыхъ застали Трубинскій и Евграша, сами подходили къ огромному тусклому самовару и цѣдили себѣ чай въ глиняныя чашки. Буфетчица оказалась очень строгой. Когда одинъ посѣтитель плеснулъ опивки изъ стакана на кирпичный полъ,—она почти сурово замѣтила, что этого не слѣдуетъ дѣлать; на грубый окрикъ другого — услужающему, она крикнула:

— Послушай. Ты тамъ осторожнѣе. Здѣсь не кабакъ. Надо быть вѣжливымъ.

Ни тотъ, ни другой, нисколько не обидясь, молча и покорно перенесли ея назиданіе. По самому ихъ виду, въ грязныхъ рубахахъ, истертыхъ штанахъ, съ лохматыми головами и бородами—инженеръ сразу понялъ, куда его привелъ Евграша. Это была большая харчевня безъ крѣпкихъ напитковъ, для самаго послѣдняго разряда рабочихъ и бездомниковъ города, носившихъ названія — босяковъ, зимогоровъ и т. п.

Трубинскій поморщился.

— Аль не по вкусу?—обезпокоился Евграша. — А вы подождите. Народъ подойдетъ, занятно будетъ. Я здѣсь частенько бываю. Пріятелей завелъ. Балагурю, забавляюсь. Сегодня только вотъ одѣлся не подъ кадрель здѣшнимъ мѣстамъ. Секлетей Лазаревна! Сблагovolите намъ первосортнаго,—весело крикнулъ онъ хозяйкѣ.

Она невзвѣдно достала изъ-подъ прилавка маленькій чайникъ и два стакана; нацѣдила изъ чайничка сравнительно крѣпкаго чаю, чуть-чуть разбавивъ его горячей водой изъ самовара, положила на блюде каждаго по три куска сахару и по двѣ баранки, и все это сама поднесла Евграшѣ и Трубинскому, просто, въ рукахъ безъ подноса, пройдя отъ прилавка до нихъ съ плавной важностью истинной королевы.

— А, бурмакинскія! — весело воскликнулъ Евграша при видѣ баранокъ, славившихся подъ названіемъ деревни близъ города, гдѣ ихъ отлично пекли. — Рекомен-

дую, Павелъ Никандровичъ. Одна изъ почтеннѣйшихъ предпринимательницъ нашихъ мѣстъ: Секлетей Лазаревна — дѣвица, собственница, и, можно сказать, министр!

— Выгодно это ваше предпріятіе? — небрежно спросилъ инженеръ, размѣшивая чай тусклой ложкой польскаго серебра и всматриваясь въ матовую жидкость: онъ сразу заподозрилъ примѣсь соды.

— Жить можно, — отвѣтила солидно Секлетей Лазаревна: — что-жъ, кому-нибудь надо и такое заведеніе имѣть. Посѣтителевъ достаточно. И такому народу надо сходно и съ приличіемъ ѣду дать, — прибавила она внушительно и такъ же плавно и важно удалилась за прилавокъ.

— Гордѣющая дама! Само достоинство! А дѣвица... и одинѣшенька. Право, министръ. Деньги сбиваетъ, и у «посѣтителевъ» въ большомъ уваженіи. Правда, у ней, дѣйствительно: и сходно, и съ приличіемъ. Не разговорчива. Себѣ цѣну знаетъ. Спасибо, что для зимогоровъ заведеніе завела. Хорошо и такому народу пищу по карману, безъ пьянства и ругани дать,—говорилъ Евграша, принимаясь за чай и за баранки.

Но Трубинскаго явно не интересовала эта тема бесѣды. Онъ лѣниво отхлебывалъ чай съ ложечки, не трогая баранокъ, и косился на посѣтителей. Они перебрались въ дальній уголъ и тамъ глухо, наклонивъ головы близко другъ къ другу, вполголоса толковали о своихъ дѣлахъ. Но постепенно общественная столовая начала наполняться. Босые бородачи, почти въ рваньѣ, съ гуломъ входили, шли къ самовару, цѣдили себѣ, какъ янтарь, прозрачно желтый чай, переполненный бурными чайниками, садились къ столамъ и глухо вступали въ разговоръ между собой, косясь на инженера и молодого чиновника. Наконецъ появились, очевидно, и пріятели Евграши.

— Господину Сурмилову наше почтеніе! Евграфъ Владиміровичъ, здорово! — Евграфъ нашъ графъ! — начали раздаваться возгласы.

Нѣкоторые подходили къ столу и жали руку Сурмилова гигантскими, точно пороссиными древесной корой, лапами. Въ суровыхъ глазахъ, на мрачныхъ, изможденныхъ нерѣдко, лицахъ, при видѣ Евграши, загоралась почти младенческая радость, и подъ выцвѣтшими на солнцѣ усами — ослѣпительно-бѣлые «волчьи» зубы сверкали въ добродушнѣйшей улыбкѣ...

— Здорово, здорово, ребята, — отмахивался отъ пріятелей, торопливо отвѣчая на ихъ поздравленія и привѣтствія Евграша:—отчаливайте: у насъ съ пріятелемъ свой разговоръ.

И босяки деликатно «отчаливали», несмотря на всю ихъ охоту побалагурить съ забавникомъ-баринкомъ. Они даже перестали подходить и издали только улыбались Евграшѣ.

— Однако вы здѣсь persona grata, любимецъ!—обратился Трубинскій къ Евграшѣ.

— Забавляю. Веселю. Придешь, балагуришь съ ними, газеты имъ притащишь, насчетъ всякихъ дѣлъ освѣдомляешь, иному и бумагу какую наलिшь. А главное—потѣшишь, размѣшишь. Я имъ тутъ недавно гоголевскаго Ревизора въ лицахъ изобразилъ — вся столовая у моего стола собралась,—словно оправдывался Евграша.

— Господинъ Сурмиловъ очень здѣсь полезный человекъ, — вдругъ солидно произнесла Секлетей Лазаревна, хозяйка столовой, неслышно подойдя своими плавными шагами, чтобы налить чаю Евграшѣ.

— Д-да! — раздался за ея спиной сильный и хриплый басъ огромнаго мужчины, въ разорванной на самой груди рубахѣ, такъ что виднѣлась эта волосатая мѣдинокрасная грудь и на ней мѣдный крестъ тѣльничъ. — Пр-равильно... Господинъ Сурмиловъ н-нашему брату пол-лезнѣйшій и, можно сказать, благо-р-расположенный господинъ. А вотъ вы гос-сподинъ анженеръ. Узналъ я

Портретъ. Картина Ф. Ленбаха, грав. Веберъ.

вась — в-вѣткой завѣдуете. Поденно землю вамъ на насыпь возилъ. Да ошибся. Залыпнствовалъ малость. Ушелъ. Ну, а вотъ теперь въ себя прихожу. Нѣтъ ли работы? Не мнѣ одному. Много насъ тутъ, голодныхъ... Грузятъ на баржи новѣ мало... Мелководье — да и вообще ваши чугушки баржѣ подвѣдаютъ... Много ругъ безъ дѣла висятъ... Можеть, пристроите, ваше благородіе? — говориль мужикъ.

Онъ былъ чуть-чуть пьянъ, но вполне владѣлъ собой. Сзади него уже столпилось порядочно такихъ же, очевидно, безработныхъ оборванцевъ. Они, съ робкой жадностью, почти съ мольбой смотрѣли на Трубинскаго впальми глазами. Трубинскій оглянулся, всталъ изъ-за стола, положилъ на него деньги за чай и сказалъ съ обычной своей, особенно среди простого народа, небрежной невозмутимостью:

— Рабочихъ я нанимаю у себя въ конторѣ, на вѣткѣ, на стройкѣ. Да и сейчасъ работы никакой нѣтъ. Все занято. До свиданья, Евграфъ Владиміровичъ. Пойду! — сказалъ онъ, пожалъ руку Сурмилову и ушелъ.

Мужики молча мрачно разступились и пропустили его къ выходу.

— А я, Павелъ Никандровичъ, еще посижу, — какъ-то потерянно крикнулъ ему вслѣдъ Евграша.

Но инженеръ уже вышелъ.

— Эхъ, ребята! — воскликнулъ Евраша: — не ко всякому во всякомъ мѣстѣ со своей нуждой приставай.

— Не учи! — замѣтила почти сурово Секлетей Лазаревна: — человекъ чаю пришелъ попить, а вы... — она махнула рукой и пошла за прилавокъ.

Вся столовая мрачно молчала. Кажется, ее даже не утѣшало присутствіе Евграши, гостяго и развеселить, и помочь, въ чемъ только могъ.

Трубинскій въ это время, выйдя изъ-за столовой, тутъ только замѣтилъ, что она фасадомъ была обращена прямо на рѣку. Многие босыки, то и дѣло выходя изъ нея покурить сигарку, останавливались, облокотясь о косякъ двери, и смотрѣли на рѣку, на зарѣчный лѣсъ, на движущіяся по рѣкѣ суда, баржи. Въ глазахъ ихъ появлялось что-то дѣтски-кроткое, хотя и тоскливое.

Засмотрѣлся на все это и молодой инженеръ, остановившись на берегу. И въ его глазахъ мелькнуло что-то тоскливое. Но не было въ нихъ кротости. Онъ быстро шагнулъ по набережной въ гору. Онъ рѣшилъ пѣшкомъ пойти въ контору, на стройку и тамъ переночевать. Завтра надо было встать въ пять часовъ утра. Идти надо было верстъ шесть. Но Трубинскій рѣшилъ не нанимать извозчика. Онъ хотѣлъ себя «хорошенько проманежить».

«Да и вась мы чуточку проманежимъ, Татьяна Ильична!» думалъ онъ, злобно дергая усы.

О томъ, что произошло въ столовой, онъ и не думалъ. Онъ давно привыкъ къ оборванцамъ рабочимъ.

XIX.

Марья Ивановна Зачасьева жила въ помѣщеніи женскаго училища, которое устроилъ, при содѣйствіи земства и общества распространенія народнаго образованія, — городъ. Она завѣдывала этимъ училищемъ и имѣла при немъ даровую квартиру.

Внизу помѣщались просторные и всегда педантическіе, чисто содержимые, классы, вверху въ мезонинѣ, въ двухъ такихъ же опрятныхъ, но гораздо болѣе уютныхъ, комнатахъ жила сама Зачасьева съ единственной прислугой: и горничной, и кухаркой, и прачкой — которую всѣ именovali Лепестиньюшкой, точно у этой худой, блѣдной, неподвижной и вялой, но поразительно выносливой и трудолюбивой женщины, никогда не было ни фамиліи, ни отчества, ни даже настоящаго имени.

Эта Лепестинья въ сотрудничествѣ съ дворникомъ и сторожемъ школы, Анемподистомъ, вела весь внѣшній порядокъ въ домѣ и во дворѣ. Лепестинья и Анемподистъ были большіе друзья, хотя трудно было найти болѣе про-

тивоположныя натуры. Она была высока, худа, блѣдна тонка и болѣзненна; онъ былъ низокъ, коренастъ, всегда красенъ и здоровъ, какъ быкъ. Она была медлительна и не только трезва, но даже чай позволяла себѣ пить лишь по праздникамъ. Онъ всегда былъ съ мухой, хотя и всегда въ умѣ: это былъ человекъ, про котораго пословица говоритъ — пьянъ да уменъ, два угодыя въ немъ. Онъ выглядѣлъ всегда трезвымъ, только глаза у него нерѣдко подозрительно совѣли; Лепестинья же, не беря капли спиртнаго въ ротъ, порой казалась пьяной отъ усталости и какой-то религіозной мечтательности.

— Они у меня небо и земля, — говорила про нихъ Марья Ивановна.

Сегодня, когда Таня подходила къ воротамъ женской школы, блѣдная и сосредоточенная, она у воротъ на лавкѣ увидѣла Анемподиста. Онъ былъ франтъ и, какъ утверждала, отплеываясь, въ минуты припадковъ ея обличительнаго краснорѣчія Лепестинья — бабникъ. Сегодня онъ былъ въ потертомъ, но тщательно вычищенномъ бархатномъ пиджакѣ и бѣлой фуражкѣ: то и другое было куплено у предводительскаго «каморина», къ которому попало съ плечъ и съ головы барина.

Увидавъ Таню, Анемподистъ, красный, какъ кумачъ, вскопчилъ бодро и твердо и провозгласилъ ничуть не заплетающимся языкомъ:

— Пожалуйте, барышня! У нашей госпожи-сударыни гости... Доснеей Нилычъ — ихъ благородіе, и Зинаида Сергѣевна.

Въ теперешнемъ ея настроеніи Танѣ хотѣлось увидѣть Марью Ивановну одну. Но все равно, не возвращаться же ей домой: въ квартиркѣ Марьи Ивановны самі стѣны могли успокоить ее, — казалось Танѣ.

Когда она, поднявшись въ мезонинъ, вошла въ комнату, за круглымъ столомъ сидѣли: сама Зачасьева, Зина и Кушаковъ. Кушаковъ держалъ на колыняхъ большую книгу и читалъ своимъ ворчливымъ баскомъ цифры, Марья Ивановна щелкала на счетахъ, а Зина перебирала разные документы, счета, квитанціи. Таня сразу поняла, въ чемъ дѣло.

Отецъ Зины, богатый купецъ, былъ казначеемъ ихъ общества; но онъ только клалъ въ банкъ деньги и выдавалъ чеки, остальную работу казначея вели Кушаковъ, товарищъ казначея, въ рукахъ котораго была бухгалтерія, и Зина, хранившая и подбиравшая вмѣсто отца всѣ документы, кромѣ банковскихъ. Доснеей Нилычъ въ бухгалтеріи былъ самоучка, но зналъ ее удовлетворительно и даже утверждалъ, что во всемъ городѣ — онъ одинъ настоящимъ образомъ понимаетъ двойную и тройную — итальянскую. За это его избирали товарищемъ казначея. Зинѣ самъ отецъ передавалъ всѣ бумаги, говоря:

— Ну, ты тамъ разбирайся... Деньги я ваши общественныя сберегу — хошь и гроши, а возиться съ вами мнѣ некогда: у меня вонъ своя торговля на шеѣ.

Зина, всегда кроткая и немногословная, покорно, при помощи Доснеея Нилыча, держала въ порядкѣ всѣ документы; Марья Ивановна Зачасьева состояла членомъ ревизіонной комиссіи. Этихъ членовъ было семь, и они должны были трижды въ годъ производить ревизію суммъ и шесть разъ — повѣрку книгъ и документовъ; но какъ-то такъ всегда выходило, что суммы повѣрялись только разъ въ годъ, двумя-тремя членами комиссіи на дому у Аляшева, книги же и документы всегда повѣряла одна Зачасьева.

— Занятой мы народъ, — оправдывалась остальная комиссія. — Да и кого повѣрять: Сергѣя Карпыча Аляшева!

Но Марья Ивановна неукоснительно приглашала къ себѣ шесть разъ въ годъ Зину и Кушакова и производила ревизію. Очевидно, это дѣлали они и сегодня.

— А, Танячка! — воскликнула Марья Ивановна, увидя Полянову. — Работаемъ. Сейчасъ кончимъ.

— Не могу ли я помочь вамъ? — спросила Таня, дѣлая Зину сегодня съ какимъ-то особеннымъ участіемъ въ ея

золотистый затылок; Зина вся углубилась въ документы: соображала она туговато, но держала все въ образцовомъ порядкѣ.

Кушаковѣ только затрясъ головой надъ своей книгой: — не мѣшайте, постѣ поздороваюсь. Когда онъ что-нибудь дѣлалъ, онъ становился почти свирѣпъ.

— Да нечего и помогать—сказала Зачасьева.— Вотъ и конецъ. И такъ, Досиѳеи Нилычъ, всего процентныхъ бумагъ на 4,578 рублей номинально, по книжкѣ сберегательной кассы Государственного банка 970 рублей 57 копѣекъ, на рукахъ у Сергѣя Карповича 75 рублей— итого 5,623 рубля?

— Пятьдесятъ семь копѣекъ! Цифра въ цифру!— торжественно провозгласилъ Кушаковъ.

Зина еще разъ взглянула на документы и начала укладывать ихъ въ большіе пакеты, чтобы потомъ сложить въ общую папку.

— Какъ жаль, что вы кончили,—вздыхнула Таня, устало опускаясь на старый, но мягкій и уютный диванъ, на которомъ обыкновенно спала Марья Ивановна, совершенно отвергая кровать.

— Есть чего жалѣть. Скучная это работа—цифры по-вѣрять. Особенно съ Досиѳеемъ Нилычемъ: задушить онъ своей бухгалтеріей,—ворчала добродушно Марья Ивановна, оттапливая счеты.

— Нельзя, нельзя! Какая же касса безъ бухгалтеріи!— солидно оправдывался Кушаковъ.

— Ахъ, Марья Ивановна! Дайте мнѣ какое-нибудь дѣло, скучное, сухое, трудное, чтобы я вся ушла въ него,—воскликнула Таня.

— Что такъ? Дѣла захотѣла? Безъ того работаешь, какъ рѣдкая дѣвушка,—подозрительно взглянула на нее Марья Ивановна.— Да впрочемъ, что же! Помню, сама была молода. Вдругъ такая тоска схватить. Точно что навалился. Просто все вериги на себя стопудовыя надѣла да тащила... Дѣла? Мало ли дѣла? Вонъ устроимъ ясли... Малолѣтковъ будемъ днемъ отъ рабочихъ матерей брать— я ужъ избушку приглядѣла. Колыбельки повѣсимъ. Играть съ ними будемъ. Славно. Малюсенькіе они, смѣшные такіе, а возни съ ними не мало. Подотри, да присыпь, да накорми, да успокой—покачай, да помой—а къ вечеру, смотришь, спина отнимется. А матери-то какъ благодарны! Пока онъ на работѣ, ребеночекъ-то не безъ призора... Саменька-то вашъ какъ? Мать твоя, поди, вся съ нимъ измаялась?—спросила Таню Марья Ивановна. Она уже знала исторію пріемыша Поляновыхъ.

— Ничего. Мама на него не наглядится. Да и мы съ Ксеной,—отвѣтила дѣвушка, но по тону ея было замѣтно, что она думаетъ о другомъ.— Устраивайте же, голубушка, скорѣе ясли, и какъ можно больше чтобы дѣтей было... Я со всѣми управлюсь,—горячо сказала она.

— Таня,—вдругъ мягко зазвенѣлъ пѣвучій красивый голосъ Зины, увязавшей наконецъ въ большую папку документы:—если тебѣ дѣла надо, пока не откроютъ ясли— помогай мнѣ переводить рассказы и статьи для здѣшней газеты... Ты знаешь, папа мнѣ на руки денегъ не даетъ, такъ я въ годъ за эти переводы собрала 215 рублей и отдала Марьѣ Ивановнѣ на тѣ же ясли... Давай вмѣстѣ переводить.

— Ахъ, Зина! Но я вѣдь плохо знаю языки. Развѣ у насъ въ гимназіи научишься! Тебя вонъ гувернантки учили...—проговорила Таня, привлекая къ себѣ на диванъ бывшую товарку по гимназіи.

— Я тебѣ помогу. Посмотри, какъ напрактикуешься со мной. Мнѣ редакторъ говорилъ, что съ января поручить мнѣ составлять по иностраннымъ газетамъ извѣстія... Ну, тутъ ты мнѣ очень поможешь: я вѣдь не смѣтливая, ты куда меня умнѣе... Вѣдь извѣстія надо умѣть подобрать... Вмѣстѣ будемъ зарабатывать на ясли...

Зина, полная, цвѣтущая, раскрасѣвшаяся, вся при- никла къ Танѣ, говоря это. Она втайнѣ уже ревновала подружку къ Трубинскому и укоряла себя за это и старалась быть тѣмъ добрѣе къ Поляновой. Теперь, когда она уже давно не видѣла Трубинскаго съ Таней,—она точно раздѣляла съ подружкой, тоже, по ея мнѣнію, влюбленной въ него, общую ихъ грусть.

— Зина! Ты хороша!—повторяла Таня, обнимая Аляшеву.

Это зрѣлище нѣжности двухъ дѣвушекъ какъ бы смутило Досиѳея Нилыча. Онъ поторопился домой, забравъ свою бухгалтерію, и даже отказался отъ чаю, который на старомъ подносѣ внесла, войдя неслышно босыми ногами, блѣдная и неподвижная, какъ всегда, и, какъ всегда, безгранично улылая Лепестинья.

— А насчетъ дѣла,—остановился, уходя, уже въ дверяхъ Кушаковъ:—слѣдовало бы организовать у насъ общество защиты дѣтей-пѣвчихъ. Бьютъ ихъ регенты, кормятъ впроголодь— да и голоса у ребятъ надрываютъ. Ухватить за ухо, да и тяти ему поту. Всякаго такого негодяя будете сдерживать. Ничего не подѣлаешь. Сейчасъ за полиціей. У меня, молъ, полномочіе!—вдругъ совсѣмъ разгорячился въ дверяхъ Досиѳеи Нилычъ и даже угрожающе взмахнулъ надъ головой книгами, завязанными въ большой пестрый, шелковый «архіерейскій», какъ онъ называлъ, платокъ. И точно сконфузившись своего увлеченія, онъ тотчасъ же ушелъ.

— Ахъ, Марья Ивановна!—вскочила Таня съ дивана. Все я буду дѣлать, все! Ребятъ мыть и качать, статьи переводить и составлять, защищать пѣвчихъ— все-все, только дайте мнѣ дѣло, чтобы совсѣмъ, совсѣмъ забыла я себя, потому что я дурная, дурная, слабая, гадкая!— И Таня вдругъ чуть не расплакалась.

Старушка вспокоилась. Заволновалась и Зина. Едва-едва успокоили онѣ Таню.

— Что съ тобой, что съ тобой, съ моей умницей?—воскликнула Марья Ивановна.

— Ничего, дорогая. Простите. Дѣйствительно, стопудовую веригу надо на меня надѣть,—отвѣтила Таня, овладѣвая наконецъ собой.—Зина, будь другъ, спой что-нибудь! Марья Ивановна, голубушка, можно?

— Спой ты ей, Зина... вишь, какая она сегодня,—сказала Зачасьева.

Зина, которой казалось, что она отлично понимаетъ Таню, безпрекословно запѣла: «Сидѣли мы на берегу Невы». Она пѣла на память, безъ аккомпанимента, безъ нотъ. Долго она пѣла. Голосъ ея росъ, плакалъ. Въ комнатѣ стемнѣло. Лампы не зажгли. Отворили окно. Вечеръ былъ теплый. Молча сидѣли и слушали и Зачасьева, и Таня въ двухъ углахъ дивана.

Лепестинья въ своей каморкѣ всхлипывала, хотя и возмущалась: она допускала только церковное пѣніе. Анемподистъ внизу, у воротъ, на лавкѣ тоже слушалъ.

— Ловко!—бормоталъ онъ.—Плясовую бы этакимъ голоскомъ!..

(Продолженіе будетъ.)

Уродъ.

Рассказъ Ю. Петровой.

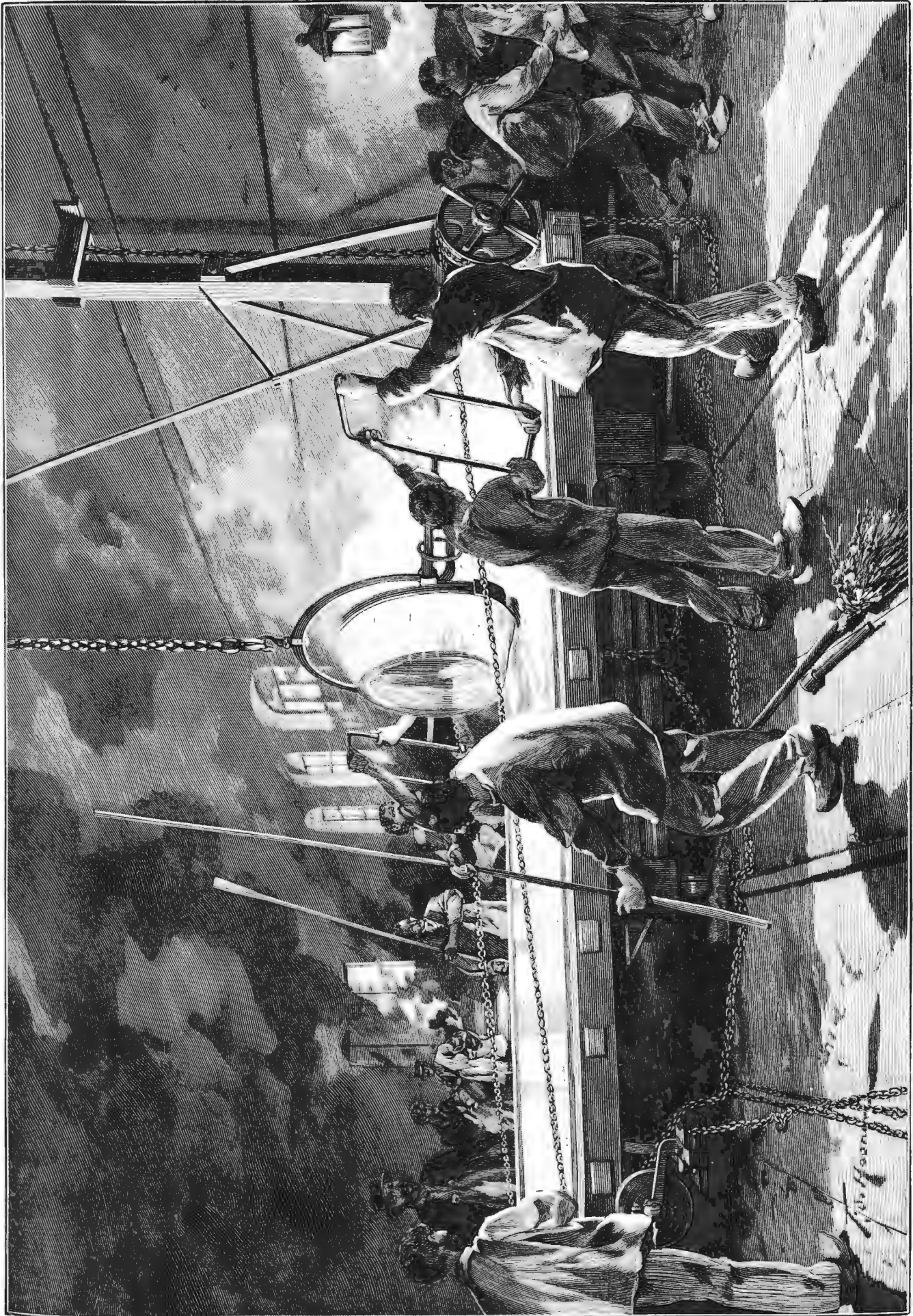
Ты полюбила меня, чудяще противное и безобразное, за мои ласки и угожденія, за мою душу добрую, за любовь мою къ тебѣ неказанную. С. Аксаковъ.

Прелестная маленькая дачка утопала въ зелени кустовъ и деревьевъ, окружавшихъ ее; стѣны ярко блѣли на солнцѣ; густая липовая аллея шла позади нея, оканчиваясь у обширнаго луга,

простиравшагося въ свою очередь до берега моря. Внутри дачка представляла изъ себя настоящій рай:—большія окна были украшены блоснѣжными занавѣсками и горшками цвѣтовъ; букеты стояли на всѣхъ столикахъ, всюду видѣлись украшения изъ вышивокъ, словомъ—въ этомъ уютномъ гнѣздышкѣ чувствовалось присутствіе молодого, счастливаго существа. Здѣсь жила Соня Дымская

Г. Златоустъ (уфимской губ.). Плотина Нижнего завода. Съ фот. грав. Раплевскій.

Производство зеркальныххъ стеколъ въ Сень-Гобзнь. Отливна большого стекла.

Картина Ф. де-Геннена, грав. Рашевскій.

сь матерью, не пожалевшей ничего, чтобы дать прекрасное образование своей единственной дочери.

Неподалеку от них находилась другая дача, также окруженная зеленью, настолько густой, что невозможно было проникнуть взором за эту естественную ограду. Обитателями ее были: Серафима Ивановна Шумова с сыном, Николаем Семеновичем, которого никто еще не видел со времени переселения его на дачу. Он никогда не покидал места своего добровольного заточения и все время проводил или на террасе, находившейся совершенно в стороне, куда доступ был невозможен посторонним, или в своем саду, где ни одна душа не могла его видеть.

Вначалъ это чрезвычайно интересовало других дачников, старавшихся разгадать таинственное поведение молодого человека, пробовали прибегать къ хитростямъ, расспрашивали прислугу—пожилую кухарку, но ничего не добились, всегда получая отъ нея одинъ отвѣтъ:

— Нашъ баринъ ученый, ему некогда разгуливать, да съ барышнями ляссы точить.

Пришлось примириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ. Пронесли

мой послѣ чаю, очарованная Соней, съ матерью Екатериной Петровной, ихъ гостеприимствомъ, дачей, цвѣтникомъ — рѣшительно всѣмъ, что ихъ касалось или что имъ принадлежало. Она подробно рассказала сыну о своемъ посѣщеніи, которое вскорѣ повторилось.

— Коля, надо пригласить ихъ къ намъ; неловко бывать и не звать къ себѣ,—сказала она ему однажды.

— Мама, возможно ли?—грустно возразилъ Шумовъ: ты помини мои условія, на какихъ я согласился ѣхать сюда; я не могу показаться.

«Онъ такія добрая, Соня премилая. Я не настаиваю, по совѣту подумай и измѣнить твоѣ рѣшеніе. Екатерина Петровна спрашивала о тебѣ, приглашала къ нимъ. Да, право же, это не такъ ужасно, какъ тебѣ кажется».

На лицѣ молодого человека выразилась борьба. Онъ помолчалъ нѣсколько времени.

— Знаешь, мама,—началъ онъ.—вотъ что я скажу тебѣ: Соню я знаю хорошо, я цѣлыми днями наблюдаю за ней, изучилъ ея лицо, манеры, характеръ, насколько это было возможно, и она стала для меня дороже, чѣмъ ты предполагаешь; въ дождливые дни, когда я

не могу видѣть ея, я самъ не своей, только о ней и думаю, ни за что приняться не могу. Изъ всего, что я сказалъ тебѣ, ты поймешь, что я «долженъ» понравиться ей. Подожди, если все это пройдетъ, тогда я не стану упорствовать.

— Я давно замѣтила это,—сказала съ улыбкой Серафима Ивановна:—но если ждать конца, то пройдетъ много времени, ей можетъ понравиться кто-нибудь другой.

— Ты думаешь?—живо произнесъ Шумовъ и задумался.

— Ну, хорошо, вотъ что я сдѣлаю: теперь вечера стали темнѣе, — сегодня пойдемъ къ нимъ прямо въ аллею черезъ калитку, но въ комнаты не войдемъ ни за что подъ тѣмъ предлогомъ, что лучше оставаться на воздухѣ въ такой хорошей вечеръ.

Прогулка состоялась въ скоромъ времени и удалась какъ нельзя лучше. Молодые люди были представлены другъ другу и проговорили весь вечеръ, сразу ставъ въ дружескія отношенія. Прощаясь, Соня предложила

Шумову придти къ нимъ въ аллею каждый вечеръ, на что онъ съ удовольствіемъ согласился.

О чемъ только не было переговорено на этихъ прогулкахъ, начиная съ философскихъ вопросовъ и кончая пустяками.

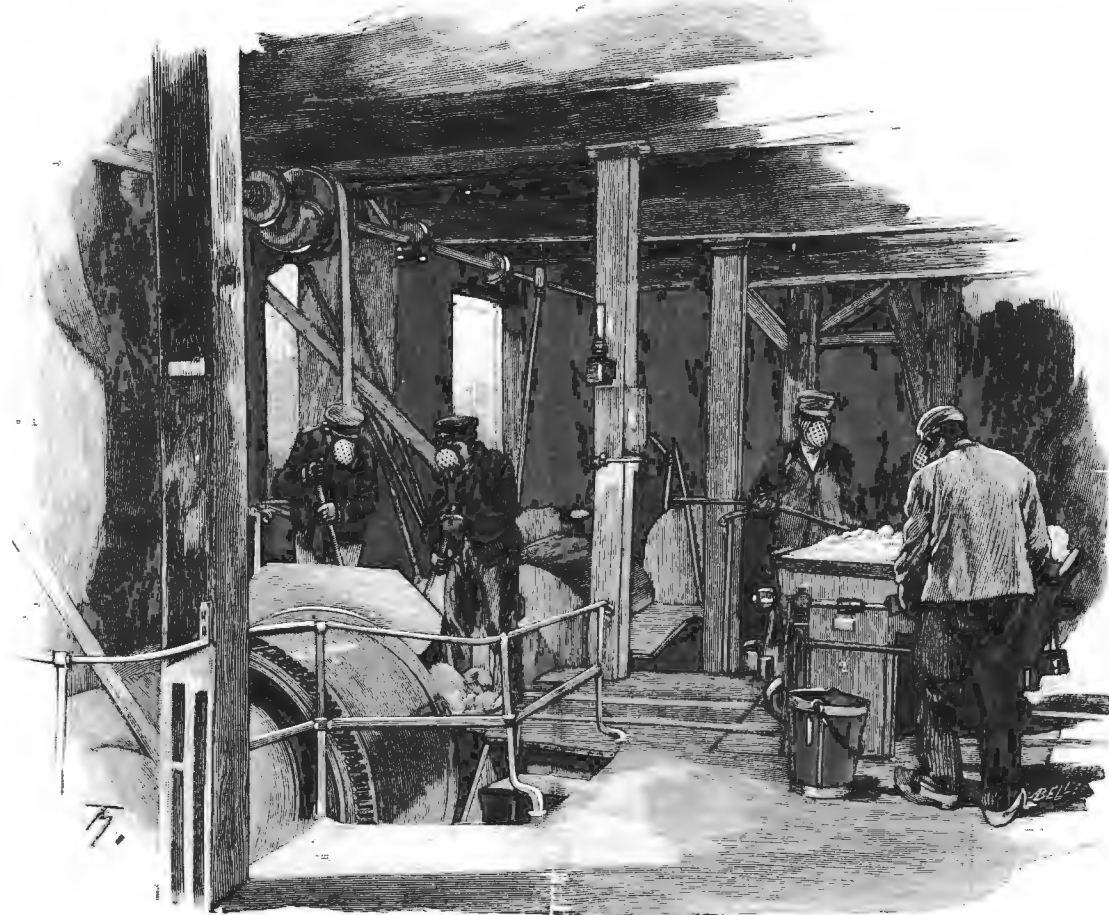
Одно только огорчало Соню — это то, что Шумовъ ни за что не соглашался куда идти днемъ и всегда любезно отклонялъ приглашеніе войти въ домъ. Одинъ разъ ей очень хотѣлось ѣхать съ утра пораньше въ лѣсъ, забравъ съ собой закуски, и она очень просила его сопутствовать имъ. Но онъ, сирѣчь сердце, отказалъ въ просьбѣ любимой дѣвушкѣ. Уговоры Серафимы Ивановны также не привели ни къ чему.

— Мама,—сказалъ онъ ей:—она еще не любитъ меня; подожди немного, мнѣ кажется, я скоро достигну этого, и тогда покажусь ей, а теперь это опасно.

Время шло между тѣмъ. Наступалъ августъ. Былъ теплый вечеръ. Когда Шумовы вышли гулять, ихъ встрѣтила одна Соня и объявила, что Екатерина Петровна нездорова и осталась дома. Серафима Ивановна пошла поговорить съ ней, и молодые люди остались вдвоемъ.

Они сѣли на скамейку. Въ воздухѣ стояла полная тишина. Небо темное, глубокой искрилось и переливалось бесчисленными звѣздами. Охваченная какимъ-то новымъ чувствомъ, Соня молчала.

— Скоро и лѣту конецъ,—тихо произнесъ Шумовъ:—жалъ вамъ будетъ оставлять дачу?

Производство зеркальныхъ стеколъ въ Сень-Гобэнѣ. Растираніе и смѣшиваніе стекольной массы.
Картина Ф. де-Геннса, грав. Белленгеръ.

май, подходилъ къ концу іюня, и сосѣди понемногу оставили въ покоѣ молодого ученаго, сочти его за упрямого нелюдима и чудака.

Между тѣмъ, подобное мнѣніе было совершенно несправедливо: это былъ добрый и веселого общительнаго нрава, который самъ стремился къ обществу, но... Однако, послѣ объ этомъ «но», которое заставляло его долгое время пользоваться обществомъ только своей матери.

Часто онъ сидѣлъ съ книгой въ рукахъ въ плетеномъ креслѣ, въ излюбленной имъ съ нѣкоторыхъ поръ отдаленной части большого сада, устремивъ свой взоръ поверхъ книги черезъ небольшой просвѣтъ въ зелени, приходившей такъ, что его самого не было видно, а онъ могъ свободно наблюдать за всѣмъ, что происходило въ сосѣднемъ саду.

Соня и не подозрѣвала, что пара черныхъ глазъ непрестанно слѣдитъ за ней; тайна молодого ученаго нисколько не интересовала ея, и, когда случалось ей услышать праздные толки о немъ, она замѣчала, смѣясь:

— Да что вамъ до него: сидитъ человекъ, занимается, никого не трогаетъ, ну и вы его не трогайте.

Съ Серафимой Ивановной Сонѣ вскорѣ пришлось познакомиться въ купальнѣ; разговорились о цвѣтахъ. Соня сказала, что въ ея цвѣтницѣ есть хорошіе экземпляры; Серафима Ивановна выразила желаніе видѣть ихъ, и Соня пригласила ее къ себѣ. Шумова воспользовалась приглашеніемъ въ тотъ же вечеръ и возвратилась до-

— Конечно жаль, конечно,— съ жаромъ заговорила Соня:— тѣмъ болѣе...— она вдругъ остановилась.

— Тѣмъ болѣе?— сказалъ Шумовъ, взявъ ее за руку.

Соня не понимала, что съ ней: никогда, никому она не позволяла бы держать ее руку вотъ такъ, какъ держитъ онъ, а тутъ она не только не отгнала его, но готова была бы просидѣть такъ, рядомъ съ нимъ, хоть всю ночь.

— Что же вы не кончаете?— повторилъ онъ свой вопросъ.

— Я хотѣла сказать, что мнѣ будетъ жаль дачи, потому что наше знакомство кончится, когда мы переѣдемъ въ городъ,— смущенно докончила Соня.

— Кончится, почему?— медленно произнесъ Шумовъ. — Вы не хотите, чтобы оно продолжалось?

— Хочу ли?— воскликнула было Соня, но тотчасъ же прибавила, съ трудомъ сдерживая возненіе:— дачныя знакомства по большей части оканчиваются съ наступленіемъ осени, а вы, особенно, не захотите придти къ намъ, ужъ не знаю почему... — опять заволновалась Соня, рѣшившись даже выдернуть отъ него свою руку, и встала со скамейки:— не могу и придумать причины; развѣ, можетъ быть, гордость— вы, профессоръ, и вдругъ знакомы съ нами, ничѣмъ особеннымъ не отличающимися. Во все лѣто не могли побывать у насъ; вѣрите ли, я даже лица вашего не знаю, потому что никогда его изъ-за темноты какъ слѣдуетъ не видѣла...

— И хорошо, что не видѣла,— тихо и печально выговорилъ Шумовъ.

— Почему? Какъ вы это сказали... — сказала Соня, опять опускаясь на скамейку рядомъ съ нимъ:— что за тайна? Объясните мнѣ, я не могу больше выносить этого.

Шумовъ тяжело вздохнулъ:

— Я уродъ, мое лицо страшно обезображено взрывомъ, происшед-

шимъ въ лабораторіи, куда я случайно зашелъ. Правая сторона не тронута, а лѣвая... доктора удивлялись, какъ остался цѣлъ глазъ. Меня утѣшаютъ, что это пройдетъ, но въ цѣлое лѣто произошло только незначительное улучшение, такъ что полного выздоровленія придется ждать многіе мѣсяцы. Вотъ почему я не показывался вамъ днемъ, я боялся внушить вамъ отвращеніе, а это было бы ужасно.

— Бѣдный, вы такъ страдали, а я считала васъ гордымъ; но вы не сердитесь на меня?

Она такъ ласково спрашивала, такъ мило смотрѣла ему въ глаза.

— Я узнала вашу душу раньше вашего лица, и потому вамъ нечего бояться,— прибавила она.

Шумовъ наклонился и поцѣловалъ ее руку.

Въ скоромъ времени онъ рѣшился показаться ей, и лицо его оказалось не настолько безобразнымъ, какъ онъ говорилъ.

— Знаете,— сказала она ему однажды, когда онъ пришелъ къ ней въ цвѣтникъ, гдѣ она поливала цвѣты:— мнѣ вспомнилась моя любимая сказка— «Аленькій цвѣточекъ». Помните, тамъ звѣрь лѣсной, чудо морское не показывался купеческой дочери, пока не убѣдился, что...

Соня вдругъ смутилась и оборвала свою рѣчь.

— Посмотрите, какая чудная настурція,— проговорила она, держащей рукой поднимая вѣтку.

— У васъ нехорошая манера— не договаривать,— улыбаясь, произнесъ Шумовъ, взявъ ее руку вмѣсто настурціи, которая упала на землю:— неужели я не ошибаюсь, сказка до самаго конца окажется похожей, и дѣвица на самомъ дѣлѣ полюбитъ чудище противное и безобразное?

Соня молчала, опустивъ глаза. Шумовъ обнялъ ее и покрывъ поцѣлуями ее раскрасѣвшееся личико.

Производство зеркальныхъ стеколъ въ Сень-Гобанѣ.

Очеркъ.
(Съ 4 рисунками).

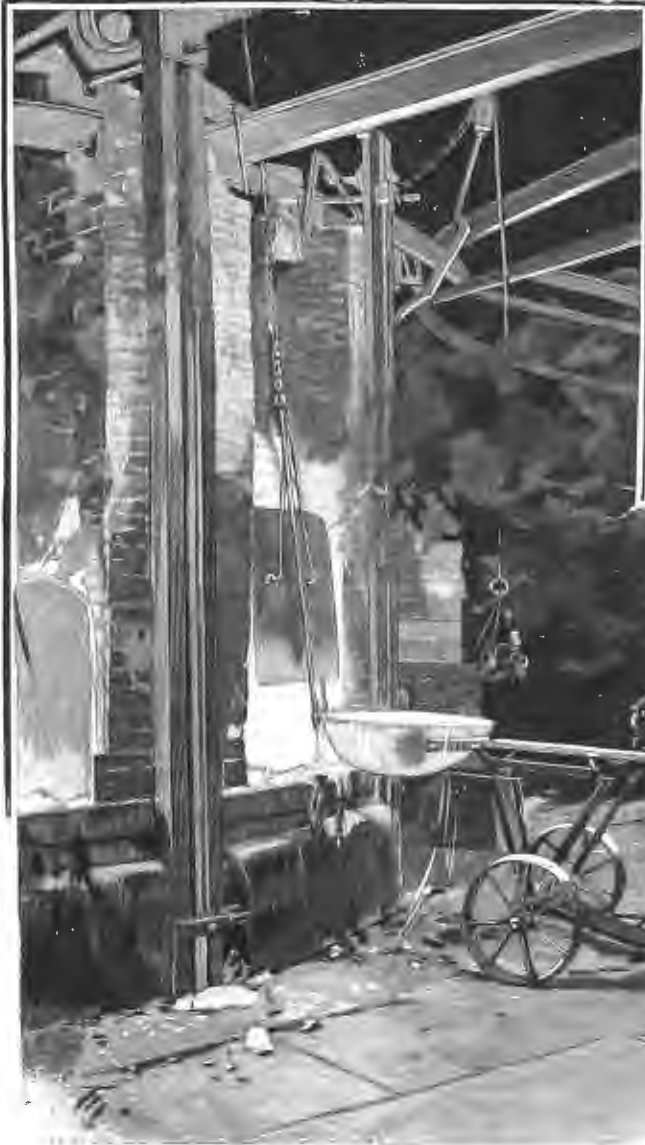
Люди мало знакомые съ гигантскими успѣхами, достигнутыми за послѣдніе годы техникою во всѣхъ отрасляхъ промышленности, не безъ основанія останавливаются въ изумленіи передъ исполинскими зеркальными стеклами городскихъ магазиновъ—стеклами, которыя по своимъ размѣрамъ не уступаютъ цѣлой стѣнѣ добраго деревенскаго дома. Лѣтъ двадцать тому назадъ, не только такія поражающія даже столичнаго жителя стекла-громады, но и зеркальныя стекла среднихъ размѣровъ, какія сотнями можно теперь встрѣтить даже въ провинціальныхъ городахъ, были диковинкою. Масса трудностей, какія приходилось преодолевать при ихъ изготовленіи, дѣлала производство ихъ почти невозможнымъ или, въ крайнемъ случаѣ, настолько дорогимъ, что о широкомъ распространеніи ихъ нельзя было и мечтать. И что же, прошло какихъ-нибудь два десятка лѣтъ, и города Старого и Новаго Свѣта начинаютъ украшаться чудными зеркальными стеклами, въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ аршинъ, и притомъ безъ малѣйшаго пузырька или пятнышка. Техника производства, сначала обыкновеннаго, а затѣмъ и зеркальнаго стекла настолько усовершенствовалась, что постепенный переходъ къ изготовленію зеркальныхъ стеколъ все большихъ размѣровъ не представлялъ уже особаго затрудненія, и въ Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и другихъ странахъ образовались громадныя заводы, специально предназначенныя для производства такого рода стеколъ-громздъ.

Не осталась позади другихъ и Франція съ ее стариннымъ, знаменитѣйшимъ стекляннымъ заводомъ въ Сень-Гобанѣ (St.-Gobain), въ департаментѣ Энъ (Aisne). Заводу этому пошла уже третья сотня лѣтъ. Не мало пользы принесъ уже онъ не только французской промышленности и прикладному искусству, но и промышленности и искусству всей Европы, съ той далекой поры (съ 1692 г.), когда онъ впервые началъ свою работу. Дворцы и замки французскаго королевскаго дома, на первомъ планѣ Версаль, затѣмъ Сень-Клу (Saint Cloud), Тюльери, также какъ и родовыя вотчины богатаго дворянства, украсились чудными издѣліями этого замѣчательнаго завода. Въ Сень-Гобанѣ не остановились, разумѣется, на разѣ достигнутыхъ успѣхахъ и зорко слѣдили за прогрессомъ техники, и теперь, спустя два слишкомъ столѣтія, несмотря на развившуюся могучую конкуренцію, Сень-Гобанъ продолжаетъ по праву

Производство зеркальныхъ стеколъ въ Сень-Гобанѣ. Нагрузка стеколъ на желѣзнодорожную платформу. Картина Ф. де-Геннена, грав. Белленгеръ.

занимать одно из первѣйшихъ мѣстъ въ числѣ промышленныхъ учреждений, посвященныхъ стеклянному дѣлу. Нѣтъ почти ни одной отрасли стеклодѣлія, въ которой не выдѣлились бы поражающія разнообразіемъ издѣлія, вышедшія изъ рукъ сень-гобенскихъ рабочихъ; однако самою важною и значительною специальностью завода слѣдуетъ считать образцово поставленное на немъ производство единичною отливкою испанскихъ зеркальныхъ стеколъ. Самая процедура такой отливки представляетъ собою для непосвященныхъ одно изъ интереснѣйшихъ зрѣлищъ. Передъ нами громадная газовая плавильная печь. Въ раскаленномъ жерлѣ ея виднѣются различной величины горшки, наполненные жидкою стеклянною массою. Время отъ времени изъ нихъ берутся пробы, для опредѣленія степени разжиженія массы. Наконецъ, въ одномъ горшкѣ, масса

Производство зеркальныхъ стеколъ въ Сень-Гобэнѣ. Ложка для жидкаго стекла. Картина Ф. де-Геннена, грав. Белленгеръ.

достигла требуемой степени разжиженія. Посредствомъ особаго громаднаго клещеобразнаго инструмента, раскаленный горшокъ съ массою захватывается въ печи и извлекается изъ нея на небольшой подкатываемой подъ него тележкѣ. Невыносимымъ жаромъ пышетъ отъ раскаленнаго сосуда; ослѣпительный свѣтъ страшно рѣжетъ глаза. Державшіеся все время поодаль на почтительномъ разстояніи, рабочіе проворно подкатываютъ тележку къ подъемному крану, при посредствѣ котораго горшокъ долженъ быть поднятъ вверхъ и направленъ къ литейному столу. Столъ этотъ, своими размѣрами, соответствуетъ величинѣ предназначеннаго къ изготовленію зеркальнаго стекла; края его снабжены слегка приподня-

тымъ бордюромъ. Какъ только горшокъ со стеклянною массою очутится на должномъ мѣстѣ надъ столомъ, его немедленно опрокидываютъ (рис. на стр. 829). Медленно, дѣйствительно растекающаяся масса равномерно распределяется по столу особыми вальцами, и каждый образующійся при этомъ пузырекъ немедленно уничтожается. Та или другая желаемая толщина стекла достигается болѣе высокою или болѣе низкою установкою вальца. Послѣ отливки, полученныя въ результатѣ стеклянныя пластины направляются въ другую печь, въ которой онѣ остаются въ теченіе нѣсколькихъ дней при постепенно понижающейся температурѣ. Стекла меньшихъ размѣровъ выливаются съ ложки, подобной той, какаѣ изображена на нашемъ рисункѣ (на этой стр.). Въ этомъ случаѣ со стороны рабочихъ необходимы исключительное проворство, навыкъ и ловкость. Работа все время сопряжена съ большою опасностью; мельчайшій недосмотръ — немнѣнно раскаленная стекляннаѣ масса легко можетъ брызнуть черезъ край, и стоящимъ по близости грозитъ опасность быть страшно обезображенными. Не легкою и довольно хлопотливою работою является также и растираніе, и размѣшиваніе стеклянныя массы (рис. на стр. 830). Для нея требуется громадный навыкъ.

Но вотъ всѣ предварительныя трудности преодолены, а ихъ очень много еще и помимо упомянутыхъ нами. Все обошлось счастливо и удачно. Громадное чистое стекло красуется предъ нами, гордо отражая предметы, искрится и блеститъ на солнцѣ, — пеловкѣй толчокъ, и очень часто, благодаря хрупкости матеріала, въ одинъ мигъ пропадаютъ безслѣдно весь тяжкій трудъ и время, затраченные на то, чтобы изготовить эту громадину. Неудивительно поэтому, что даже нагрузка товара требуетъ величайшаго умѣнья и осторожности (рис. на стр. 831). И эта послѣдняя операція очень сложна: тутъ и особой конструкціи подъемныя приспособленія для нагрузки большихъ стеколъ на спеціальныя желѣзнодорожныя платформы, тщательнѣйшая ихъ уаковка — все тутъ предосмотрѣно и применено: ни малѣйшей царапинки не должно быть видно на стеклѣ, прибывающемъ на мѣсто назначенія, зачастую отстоящее на тысячи верстъ отъ завода. Мало того, надо въдѣ

принять во вниманіе и способность хрупкаго стекла расширяться въ зависимости отъ измѣненій температуры. Изъ всего этого видно, черезъ какую сложную процедуру должно пройти каждое изъ возбуждающихъ наше удивленіе испанскихъ зеркальныхъ стеколъ, раньше чѣмъ оно доберется до мѣста назначенія, да и наконецъ, уже по доставкѣ на мѣсто установки, дѣло не можетъ еще считаться законченнымъ. Надо еще стекло выгрузить, перевезти, пригнать и вставить въ раму. Въ каждый изъ этихъ моментовъ, даже при послѣдней отдѣлочной полировкѣ, малѣйшая небрежность можетъ окончательно повредить стоившее столько силъ, заботъ и денегъ испанское стекло.

Къ рисункамъ.

Очень милый жанръ изъ жизни художника представляетъ собою картина Фрица Штейнмецъ-Нориса. Она изображаетъ живописца въ его мастерской, за работою, одѣтаго, ради шутки, въ древній голландскій костюмъ, строго выдержанный, конечно, начиналъ отъ прически и кончалъ трубкой. И костюмъ, и парикъ мирно висѣли на гвоздѣ, въ углу мастерской, купленные случайно или нарочно для какой-нибудь исторической картины, давно задуманной и никогда не исполненной. Отчего же не утилизировать такъ или иначе эту дорогую покупку, въ особенности въ такую минуту, когда въ

головѣ еще не сложился сюжетъ для какого-нибудь солиднаго произведенія? Отчего не нарядиться въ него и не сдѣлать маленькаго портрета-жанра въ оригинальной исторической обстановкѣ? Среди забытыхъ предметовъ студии найдется и подходящій стулъ, и зеркало, въ котормъ отразится перевоплощенная фигура художника, и даже улыбка удовольствія, которая появится на лицѣ его, при взглядѣ на свой преобразенный видъ... А въ результатѣ хорошенькій, оригинальный жанръ въ quasi-античномъ стилѣ.

Въ симпатичномъ жанрѣ художника Тексидора, изобразившаго интимную семейную сценку, много вкуса и искренняго чувства. Такіе сюжеты одухотворяются настроеніемъ художника, не говоря, конечно, о самомъ исполненіи; рисунокъ и группировка дѣйствующихъ лицъ въ этой картинѣ—безукоризненны. И молодая внучка, и любовныя лица дѣда и бабушки написаны съ замѣчательнымъ мастерствомъ, и вся эта несложная сценка производитъ пріятное впечатлѣніе на зрителя, какъ непритязательное и коротенькое, но изящное и талантливое лирическое стихотвореніе.

Знаменитый въ древности предводитель галловъ, Верцингеториксъ, родомъ изъ Арверни (Овернь), съ юныхъ лѣтъ унаследовалъ отъ своего отца непримиримую ненависть къ римлянамъ. Во время борьбы галловъ съ Римомъ, Верцингеториксъ сумѣлъ поднять противъ властителей обширное народное возстаніе, которое приобрѣло небывалые размѣры и угрожало римлянамъ утратою всѣхъ провинцій, завоеванныхъ такъ блистательно Юліемъ Цезаремъ. Но, послѣ нѣсколькихъ крупныхъ поражений, предводитель галловъ долженъ былъ запереться въ гор. Алезіи, въ которомъ и осадили его войска Цезаря. Вылазка Верцингеторикса была неудачна, и галлы были разбиты на голову. Среди римскаго лагеря былъ воздвигнутъ на возвышеніи походный тронъ для побѣдителя галловъ, и Цезарь возсѣлъ на немъ, ожидая прибытія плѣнныхъ и ихъ знаменитаго вождя. И вотъ, на ляхомъ конѣ подсакиваетъ къ ступенямъ трона, въ блестящихъ воинскихъ доспѣхахъ, Верцингеториксъ. Его появленіе производитъ сенсацию въ свѣтѣ побѣдителя. Побѣжденный вождь, молча, снимаетъ съ себя мечъ, плетъ и щитъ и бросаетъ ихъ къ подножью Цезарева трона. Но сердце Цезаря не смягчилось передъ этимъ безмолвнымъ горемъ героя, и онъ не пощадилъ самолюбія галльскаго предводителя, заставивъ его украсить своимъ присутствіемъ свой триумфальный въездъ въ Римъ. Остальныя шесть лѣтъ жизни Верцингеториксъ вынужденъ былъ провести въ суровомъ заточеніи и, наконецъ, въ 46 г. до Р. Х. былъ задушенъ въ тюрьмѣ. Гравюра наша, съ картины французскаго художника Ройа, именно изобра-

Блаженнѣйшій Софроній, патриархъ александрійскій († 10 сентября 1899 г.).
По фот. Здобнова грав. Шюберъ.

ботѣ и искалъ ея; теперь—работа ищетъ его; онъ заслужилъ право выбирать изъ представляющихся ему работъ то, что близко его художественному сердцу, его таланту живописца. Быть-можетъ, этимъ объясняется то обстоятельство, что всѣ женскія головки, всѣ женскіе портреты работы Ленбаха сдѣланы съ красивыхъ оригиналовъ и носятъ на себѣ печать изящества и аристократичности.

Ленбахъ—великій мастеръ портрета и въ особенности женскаго портрета. Написанныя имъ лица дышатъ жизнью, но особенно хороши въ ленбаховскихъ портретахъ глаза; живые, говорящіе глаза,—настоящее зеркало души. Въ настоящее время Ленбахъ почти безвыѣдно живетъ въ Мюнхенѣ, радушно открывая публикѣ двери своей мастерской, въ опредѣленный день недѣли, для обзоренія его работъ.

Златоустъ, издавна славящійся своимъ металлическимъ производствомъ, расположенъ въ очень красивой и гористой мѣстности, на высотѣ почти 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. Уралъ и его отроги проходятъ по всему уѣзду. Крупнѣйшая изъ рѣкъ, протекающихъ около Златоуста, р. Ай годна для судоходства вплоть до устья рѣки Юрезани, составляющей вмѣстѣ съ Аемъ притоки р. Уфы, являющейся въ свою очередь притокомъ р. Бѣлой, крупнѣйшей рѣки всего златоустовскаго уѣзда. За Юрезанью р. Ай далеко еще извиливается среди высокихъ и лѣсистыхъ горъ, но вслѣдствіе обилія подводныхъ камней болѣе уже не судоходна. На Юрезани есть знаменитая «Горящая гора», на вершинѣ которой въ трещинахъ, еще со временъ Палласа, т. е. въ теченіе 130 лѣтъ, наблюдается температура около 50° Р. Эта страшно высокая температура даетъ основаніе предполагать тамъ подземный пожаръ. Какъ самый городъ Златоустъ, такъ и весь его уѣздъ, представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ въ Россіи по разнообразію находящихся въ немъ минераловъ и по богатству рудныхъ мѣсторожденій; разработка ихъ началась тамъ уже полтора вѣка тому назадъ. Первый желѣзодѣлательный и мѣдноплавильный заводъ устроенъ былъ въ 1754 г. тульскимъ купцомъ Мосоловымъ, на землѣ, купленной имъ у башкиръ. Заводъ этотъ скоро названъ былъ Златоустовскимъ. Во время пугачевскаго бунта, въ 1774 г., заводъ былъ занятъ Пугачевымъ. Три дня всего продержался въ немъ Пугачевъ: прослышавъ о приближеніи отряда полковника Михельсона, онъ бѣжалъ въ Саткинскій заводъ, предарительнаго сжегши и разграбивши Златоустовскій заводъ. Но вскорѣ заводъ былъ возобновленъ и значительно расширенъ, съ цѣлью производить на немъ и чугунолитейныя работы. Въ 1811 г. министерство финансовъ приняло заводъ въ свое вѣдомство, при чемъ заводъ былъ переименованъ въ горный городъ и образовалъ вмѣстѣ съ другими заводами златоустовскій горный округъ. Съ этого времени начинается быстрый ростъ заводской дѣятельности: специально выписаны были изъ Золингена, центра стальнаго производства въ Германіи, и изъ другихъ мѣстъ оружейные мастера, и начата была выдѣлка холоднаго оружія. Вслѣдствіи открыты были тамъ оружейный и цѣлый сталелитейный заводы; на послѣднемъ отливались даже стальные пушки. На всѣхъ этихъ заводахъ въ Златоустѣ, выдѣлывающихся громадные количества сортовой стали, стальныхъ, чугуновыхъ, мѣдныхъ и другихъ издѣлій, массу холоднаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, работаютъ около

и весь его уѣздъ, представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ въ Россіи по разнообразію находящихся въ немъ минераловъ и по богатству рудныхъ мѣсторожденій; разработка ихъ началась тамъ уже полтора вѣка тому назадъ. Первый желѣзодѣлательный и мѣдноплавильный заводъ устроенъ былъ въ 1754 г. тульскимъ купцомъ Мосоловымъ, на землѣ, купленной имъ у башкиръ. Заводъ этотъ скоро названъ былъ Златоустовскимъ. Во время пугачевскаго бунта, въ 1774 г., заводъ былъ занятъ Пугачевымъ. Три дня всего продержался въ немъ Пугачевъ: прослышавъ о приближеніи отряда полковника Михельсона, онъ бѣжалъ въ Саткинскій заводъ, предарительнаго сжегши и разграбивши Златоустовскій заводъ. Но вскорѣ заводъ былъ возобновленъ и значительно расширенъ, съ цѣлью производить на немъ и чугунолитейныя работы. Въ 1811 г. министерство финансовъ приняло заводъ въ свое вѣдомство, при чемъ заводъ былъ переименованъ въ горный городъ и образовалъ вмѣстѣ съ другими заводами златоустовскій горный округъ. Съ этого времени начинается быстрый ростъ заводской дѣятельности: специально выписаны были изъ Золингена, центра стальнаго производства въ Германіи, и изъ другихъ мѣстъ оружейные мастера, и начата была выдѣлка холоднаго оружія. Вслѣдствіи открыты были тамъ оружейный и цѣлый сталелитейный заводы; на послѣднемъ отливались даже стальные пушки. На всѣхъ этихъ заводахъ въ Златоустѣ, выдѣлывающихся громадные количества сортовой стали, стальныхъ, чугуновыхъ, мѣдныхъ и другихъ издѣлій, массу холоднаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, работаютъ около

П. П. Соколовъ († 2 октября 1899 г.).
По фот. автотипія «Нивы».

Мюнхенскій художникъ Ленбахъ, какъ намъ уже приходилось говорить на страницахъ *Нивы*, является въ настоящее время едва ли не первымъ портретистомъ въ Европѣ; множество выдающихся дѣятелей на всевозможныхъ поприщахъ жизни увѣковѣчены талантливою кистью художника, и въ числѣ этихъ дѣятелей находятъ тамъ, какъ напримѣръ, Вильгельмъ I и Францъ-Иосифъ, кн. Бисмаркъ, Фр. Листъ, Гладстонъ, Шопенгауэръ, Гельмгольдъ и многіе другіе.

Слава далась не сразу этому выдающемуся художнику; сознательнымъ трудомъ, упорной работой онъ развилъ всѣ стороны своего большаго таланта и завоевалъ себѣ громкое имя. Когда-то онъ нуждался въ ра-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, при этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) и конвертъ съ адресомъ конторы редакціи, для заблаговременнаго возобновленія подписки на «Ниву» 1900 года. Второй экземпляръ подписнаго бланка можетъ быть переданъ знакомымъ, которые съ своей стороны пожелаютъ подписаться на „Ниву“ 1900 года.

четырёх тысяч человек; из них — 650 женщин и 100 малолетних. Когда в 1865 г. была образована уфимская губерния, Златоуст был сдланъ уездным городомъ этой губернии. Въ настоящее время въ немъ 21,000 жителей и болѣе 3,000 домовъ, изъ которыхъ около 400 каменныхъ.

Блаженнѣйшій Софроній, патриархъ александрийскій. (Портр. на стр. 833).

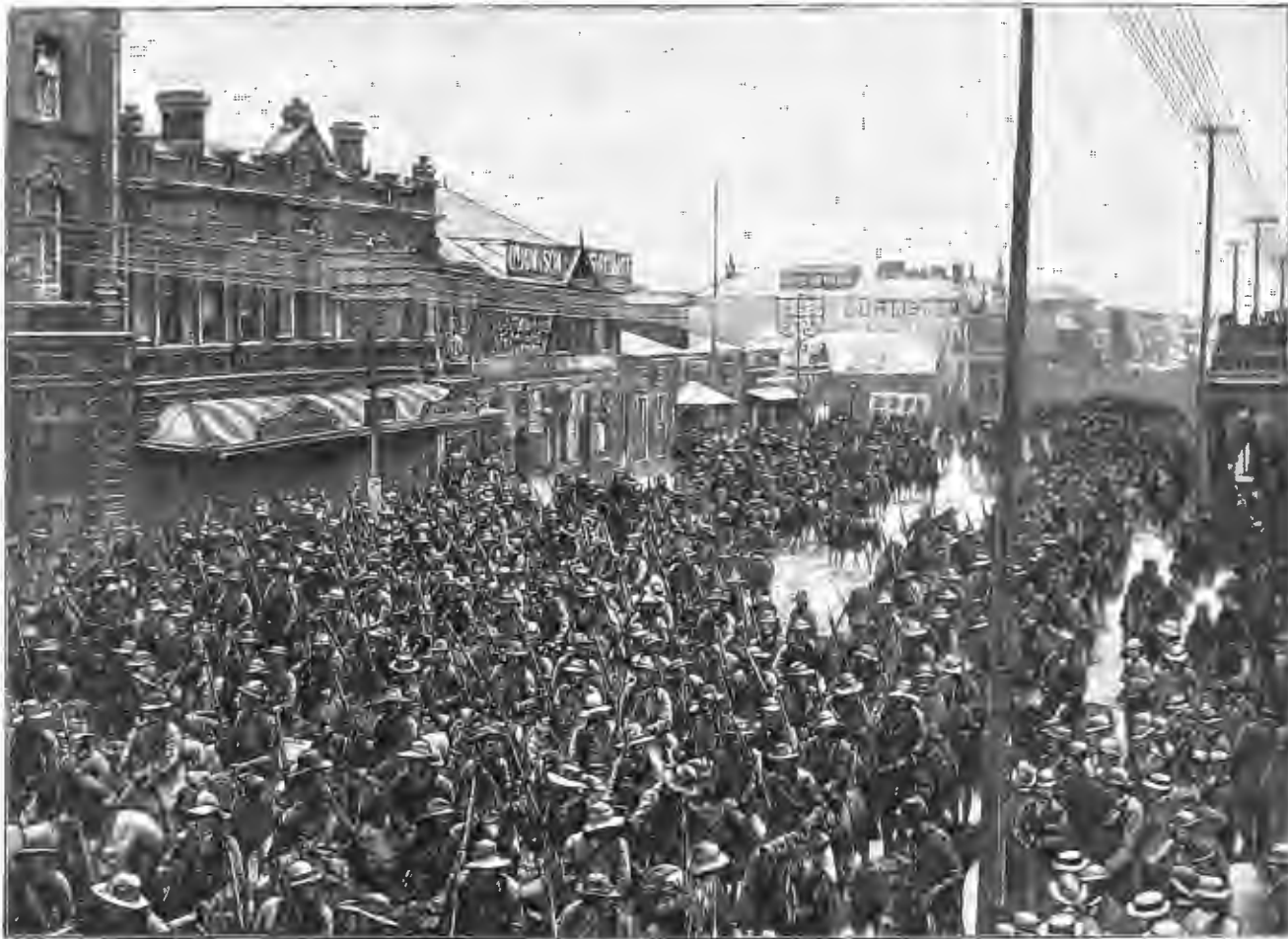
Въ Александрии скончался на сто второмъ году жизни первоиерархъ церкви александрийской Софроній IV, самый старѣйшій и выдающійся изъ святителей греко-восточной церкви.

Блаженнѣйшій Софроній, въ мѣрѣ Ставрѣ Мейданоглу, родился въ Константинополѣ въ 1798 году. По окончаніи образованія въ богословской константинопольской школѣ, Ставрѣ Мейданоглу въ 1820 г. постригся въ монашество съ именемъ Софронія и былъ

ксандрийскаго патриарха Никанора (1866—1870 г.), единогласнымъ желаніемъ клира и народа, блаженнѣйшій Софроній былъ призванъ на престолъ святого апостола Марка.

Блаженнѣйшій Софроній, въ теченіе своей продолжительной жизни, праздновалъ три юбилея: 50-лѣтіе своего архіерейства (въ 1839 г.), 25-лѣтіе своего управленія александрийской церковью (въ 1895 г.) и 100-лѣтіе своего рожденія (въ 1898 г.). Въ послѣдніе годы особенно живыя связи установились между маститымъ святителемъ Египта и Россійскимъ Императорскимъ Домомъ: какъ видно изъ греческихъ газетъ, каждое событіе въ жизни нашей Императорской Фамиліи, радостное или печальное, вызвало соответствующій откликъ въ сердцѣ любвеобильнаго патриарха. Еще недавно онъ трогательно выразилъ свою скорбь по случаю кончины Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича.

Въ лицѣ почившаго святителя православный Востокъ лишился самаго виднаго своего церковнаго дѣятеля, имѣвшаго громадное

Война въ Трансваалѣ. Улица въ Йоганнесбургѣ. Выступленіе буровъ въ походѣ. По фот. грав. Зейпель.

тогда же посвященъ въ санъ іеродиакона извѣстнымъ константинопольскимъ патриархомъ Григоріемъ.

Въ 1839 г. Софроній былъ назначенъ митрополитомъ хіосскимъ. Хіосская митрополія подъ управленіемъ Софронія достигла значительнаго благоустройства. Въ епархіи было построено нѣсколько новыхъ храмовъ и реставрированы старыя, усилилась проповѣдническая дѣятельность приходскаго духовенства, было открыто до 50 новыхъ школъ для просвѣщенія молодежи въ духѣ православной вѣры и нравственности.

Въ 1855 г. Софроній былъ перемѣщенъ на амасійскую митрополию каедрю, а затѣмъ занялъ патриаршій престолъ. Политическія условія того времени были неблагоприятны для вселенской патриархіи, и Софронію пришлось проявлять много административнаго таланта и дипломатической проницательности, чтобы достойно стоять на высотѣ своего положенія главы православной восточной церкви и греческаго народа.

Занявъ вселенскій престолъ въ разгаръ церковной борьбы между греками и болгарами, патриархъ Софроній старался по возможности сгладить рѣзкости этой борьбы и устранить поводы къ большимъ затрудненіямъ во взаимныхъ сношеніяхъ. Особенно онъ возставалъ противъ продажи въ Болгаріи монастырскихъ имуществъ и многія изъ нихъ сохранилъ для пользы церкви.

Въ 1866 г. въ Бозѣ почивающій императоръ Александръ II пожаловалъ патриарху Софронію драгоцѣнную панягію. Въ томъ же году патриархъ Софроній оставилъ вселенскую каедрю и удалился на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ въ Мраморномъ морѣ, близъ Константинополя, гдѣ жилъ на покой до 1870 года. По смерти алек-

сандрийскаго патриарха Никанора (1866—1870 г.), единогласнымъ желаніемъ клира и народа, блаженнѣйшій Софроній былъ призванъ на престолъ святого апостола Марка.

П. П. Соколовъ. (Портр. на стр. 833.)

2-го октября скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ художниковъ Петръ Петровичъ Соколовъ. Имя его широко извѣстно не только въ Россіи, гдѣ онъ по праву считается однимъ изъ творцовъ реалистической школы нашей живописи, но и во всей Европѣ, давно оцѣнившей его яркій, самобытный талантъ.

Эта самобытность таланта, не терпѣвшая никакихъ условныхъ рамокъ, черпавшая свою силу изъ живой окружающей дѣйствительности, сказалась въ П. П. Соколовѣ очень рано, еще въ годы его пребыванія въ академіи художествъ, гдѣ онъ работалъ подъ руководствомъ своего дяди, знаменитаго К. П. Брюллова. Онъ никакъ не могъ примириться съ господствовавшими тогда сухими академическими программами изъ священной и древней исторіи, опредѣленными и неизмѣнными для всѣхъ учениковъ, и ушелъ изъ этихъ узкихъ неподвижныхъ рамокъ древне-классическихъ темъ въ безконечную ширь русской природы. Онъ уѣхалъ въ деревню и, давъ волю своей страсти къ охотѣ, сблизился съ природой и нашелъ въ ней неиссякаемый источникъ вдохновенія для своихъ работъ. Не задаваясь никакими тенденціями, никакими отвлеченными задачами, а оставаясь лишь всегда строгимъ художественнымъ толкователемъ великихъ красотъ природы, онъ съ тѣхъ поръ, въ теченіе всей своей жизни черпалъ изъ этого источника сюжеты для своихъ картинъ. Одиннадцать лѣтъ провелъ онъ на лонѣ при-

роды и, сроднившись съ простонароднымъ жанромъ, посвятилъ ему цѣлкомъ всего себя.

Въ 1845 г. въ Москвѣ появились первыя двѣ картины П. П. въ этомъ жанрѣ; это были алтарни, изображавшія зимнюю и лѣтнюю тройки. Картины сразу обратили на себя вниманіе и манерою письма, и новизною сюжета, и сейчасъ же были куплены извѣстнымъ московскимъ покровителемъ и знаткомъ искусства П. А. Хвощинскимъ. Успѣхъ этотъ придалъ энергіи и силѣ молодому художнику, и онъ весь отдался разработкѣ своего новаго жанра.

Въ цѣляхъ художественнаго образованія П. П. Соколовъ много путешествовалъ за границей, даже провелъ тамъ чуть ли не половину своей жизни. И характернымъ для него является то, что всѣ прославленныя красоты Италіи, знаменитыя художественныя уголки Западной и Южной Европы не производили на него чарующаго впечатлѣнія, и у него не являлось даже желанія занести ихъ въ свой альбомъ. Эти красоты были чужды его духу; его вдохновлялъ только русскій сюжетъ, только русская «сѣренькая» природа, и до конца жизни остался онъ такимъ глубокимъ націоналистомъ въ живописи.

Охотничій жанръ П. П. Соколова, совершенно оригинальный, впервые имъ созданный, обратилъ на себя вниманіе въ Бозѣ почившаго императора Александра II, заказывавшаго П. П. массу картинъ изъ охотничьей жизни, украсившихъ собою стѣны всѣхъ Императорскихъ дворцовъ.

Во время послѣдней русско-турецкой войны, П. П. состоялъ при главной квартирѣ, провелъ всю осаду Шлевны, былъ раненъ въ ногу и награжденъ орденомъ св. Георгія. Находясь въ самой кипени боя, онъ исполнилъ множество рисунковъ изъ боевой жизни нашихъ войскъ. Много картинъ изъ минувшей войны было имъ затѣмъ исполнено по особому заказу императора Александра II.

Въ 1887 г. онъ подвелъ своего рода итогъ своей болѣе чѣмъ 40-лѣтней художественной дѣятельности, устроивъ въ обществѣ поощренія искусствъ отдѣльную выставку своихъ рисунковъ и акварелей. Затѣмъ, два года спустя, онъ устроилъ выставку своихъ картинъ въ Парижѣ, пользовавшаяся также громаднымъ успѣхомъ. За выставленную тамъ его картину «Бонская ярмарка въ Лебедяни», представляющую собою одну изъ крупнѣйшихъ его работъ, онъ удостоенъ былъ золотой медали и получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Знаменитая картина эта находится теперь въ Третьяковской галерей въ Москвѣ.

Кромѣ того, П. П. Соколовъ славился своими иллюстраціями къ величайшимъ произведеніямъ нашихъ безсмертныхъ классиковъ: Гоголя, Тургенева («Записки охотника») и Некрасова.

Несмотря на свой преклонный возрастъ (онъ родился въ 1821 г.), маститый художникъ почти до самаго конца жизни продолжалъ работать, проявляя изумительную бодрость и крѣпость. Свѣжестью, молодостью, теплою вѣетъ отъ всѣхъ его картинъ, даже относящихся къ послѣднему времени. Глядя на яркость и блескъ красокъ этихъ картинъ, трудно сказать, что ихъ создалъ старикъ, а не молодой человекъ. Эта исключительная черта таланта П. П. Соколова вводила часто въ заблужденіе даже специалистовъ-художниковъ. Такъ, во время выставки картинъ П. П. Соколова въ Парижѣ, 10 лѣтъ тому назадъ, къ нему явилась депутація отъ общества французскихъ художниковъ съ знаменитымъ Мейсонье во главѣ, для поднесенія ему диплома на званіе почетнаго члена. При этомъ художники были очень изумлены, увидѣвъ передъ собой не цвѣтущаго, полнаго жизненныхъ силъ, молодого человека, а почтеннаго, убѣденнаго сѣдинами, почти 70-лѣтняго старика. И эту рѣдку неувѣдимость художественныхъ силъ онъ унесъ съ собой въ могилу.

За нѣсколько лѣтъ до своей смерти П. П. Соколовъ былъ удостоенъ академіей искусствъ званія академика. Это почетное званіе явилось къ нему однако уже послѣ того, какъ весь художественный міръ Россіи и Европы давно уже призналъ его однимъ изъ крупнѣйшихъ художниковъ нынѣшняго вѣка.

Похороненъ П. П. Соколовъ въ Царскомъ Селѣ, рядомъ съ своимъ знаменитымъ собратомъ по искусству Н. Е. Сверчковымъ.

Война въ Трансваалѣ. (Рис. на стр. 834 и 835).

Война широко охватила весь обширный югъ Африки. На обѣихъ границахъ Трансваала и Оранжевой республики идетъ ожесточенный бой. Несмотря на то, что всѣ свѣдѣнія съ театра военныхъ дѣйствій проходятъ чрезъ англійскія руки, уже извѣстно, что результаты цѣлаго ряда сраженій оказались безусловно въ пользу буровъ. Эти съ виду неподвижныя, мирные «мужики-фермеры» выказали такія стратегическія познанія, такую боевую выдержку, что удивили даже специалистовъ военнаго дѣла. Городъ за городомъ, позиція за позиціей переходятъ изъ рукъ англичанъ въ распоряженіе буровъ, побѣдносно движущихся впередъ все ближе—на западъ—къ г. Кимберлею, въ которомъ хранятся несметныя сокровища въ видѣ добываемыхъ тамъ брилліантовъ и гдѣ заперся главный врагъ буровъ и одинъ изъ виновниковъ войны Сесиль Родсъ, за голову котораго буры обѣщали 50,000 долларовъ; на востокъ же они приближаются и направляются къ порту Дурбану на океанскомъ берегу, служащему для англичанъ главнымъ связующимъ пунктомъ съ своей страной. Эти побѣды доказываютъ, насколько велико одушевленіе буровъ, вставшихъ поголовно на защиту отечества. Дѣло дошло до того, что въ главныхъ городахъ Трансваала, Преторія и Юганнесбургъ, почти не осталось мужского населенія. Торговля и промышленность въ полномъ застоѣ, цѣны на продукты и жизненные припасы, отправляемые въ громадныхъ количествахъ въ боевые пункты, страшно поднялись. Недостатокъ рабочихъ рукъ между прочимъ дошелъ до того, что въ Преторія въ ресторанахъ и кафѣ лакеи получаютъ по 40 рублей въ день жалованья.

Такимъ образомъ, если война долго протянется, всѣмъ этимъ областямъ южной Африки, помимо военныхъ бѣдствій, грозитъ голодъ и разореніе.

Война въ Трансваалѣ. Общій видъ г. Юганнесбургъ. По фот. грав. Рашевскій.

Англичане видимо намѣрены воевать долго и ожесточенно. Каждый день приносятъ имъ подкрѣпленія, и если теперь они отступаютъ и терпятъ пораженія, то все же крѣпко надѣются на эти подкрѣпленія, которыя высылаются изъ Ан-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Съ 1900 года «Нива» вступает въ четвертое десятилетіе своего существованія. За нами, слѣдовательно, тридцать лѣтъ общенія съ читателями, и, оглядываясь назадъ на пройденный нами длинный путь, взвѣсивъ достигнутые нами результаты, мы смѣло можемъ сказать, что между журналомъ и его читателями установилась прочная связь. Самое полное удовлетверіе за трудъ даетъ сознаніе его плодотворности, и поэтому если, послѣ 30-лѣтнихъ непрерывныхъ заботъ о процвѣтаніи журнала, мы сознаемъ, что потрудились не даромъ, то это составляетъ высшую награду за прошлое и лучшее поощреніе для будущаго. Постоянно возрастающее съ годами число читателей и сочувствіе къ журналу краснорѣчивѣ всякихъ словъ свидѣлствуютъ о томъ довѣрїи, которое питаютъ читатели къ «Нивѣ». Это довѣрїе окружаетъ нашъ трудъ особымъ обаяніемъ и избавляетъ насъ отъ надобности подробно излагать нашу программу при наступленіи каждаго новаго подписного года. Мы знаемъ нашихъ читателей, и читатели знаютъ насъ.

Въ истекающемъ году мы дали то, чего не обѣщали въ прошлогоднемъ проспектѣ: обширный альбомъ по случаю столѣтія дня рожденія Пушкина и новый романъ гр. Л. Н. Толстого: «Воскресеніе». Какъ всегда, мы и въ истекающемъ году, не щадя силъ

и жеривъ, старались быть на высотѣ нашей благодарной задачи. Читатели, слѣдовательно, могутъ быть увѣрены, что и впредь «Нива» и ея Ежемѣсячныя Литературныя Приложенія будутъ служить откликомъ на всѣ сколько-нибудь значительныя событія дня, что выдающіяся литературныя и художественныя силы примутъ въ журналъ участіе, и что читатели найдутъ въ немъ желаннаго собесѣдника при обсужденіи всего, что ободряетъ и возвышаетъ, заботитъ и волнуетъ, радуетъ и печалитъ родину.

Кромѣ обширнаго литературнаго и художественнаго матеріала, критическихъ, историческихъ и популярно-научныхъ изслѣдованій, иллюстрацій и статей, посвященныхъ событіямъ современной политической и общественной жизни, «Нива» уже въ теченіе многихъ лѣтъ даетъ, въ видѣ безплатныхъ приложеній къ журналу, сочиненія выдающихся или классическихъ нашихъ писателей, желая этимъ по возможности содѣйствовать широкому распространенію лучшихъ произведеній родного слова. Для будущаго, 1900-го, года нами избранъ величайшій послѣ Пушкина русский писатель XIX-го вѣка, авторъ «Мертвыхъ душъ», «Ревизора» и многихъ другихъ классическихъ произведеній,—

Н. В. ГОГОЛЬ.

Гоголь, на ряду съ Пушкинымъ, — творецъ современной русской литературы. Не знать Гоголя значитъ не знать ея славы, ея гордости; не знать Гоголя значитъ не уяснить себѣ источника и причины ея пышнаго расцвѣта, значитъ пренебречь одними изъ лучшихъ произведеній мировой литературы, значитъ не желать вдуматься въ русскую жизнь со всѣми ея несовершенствами и со всѣми ея богатыми силами, ибо кто же станетъ отрицать, что самъ Гоголь и его отношеніе къ русской жизни составляютъ одну изъ такихъ силъ?

Гоголь смѣялся надъ нашими несовершенствами такъ, какъ никто не умѣлъ надъ ними смѣяться. Можно перечитывать Гоголя десятки разъ и все открывать въ немъ новыя красоты, новые поводы къ тому «смѣху сквозь слезы», который нравственно насъ возвышаетъ, потому что такимъ смѣхомъ смѣется только тотъ, кто ненавидитъ зло. Гоголь представилъ такой глубокой, трезвой, беспощадный анализъ русской жизни, что своими гениальными произведениями увлекъ все русское общество. И тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ всю отзывчивость къ добру чистой своей души и явилъ удивительный примѣръ идеальныхъ стремленій въ связи со способностью трезво смотрѣть на дѣйствительность.

Его «Тарасъ Бульба» и малороссійскіе рассказы,— эта смѣсь фантастическаго вымысла съ глубокою жизненною правдою, его «Переписка съ друзьями»,—этого вопль истомившейся души, жаждающей общественной правды, его «Мертвыя души» и «Ревизоръ»,—эта широкая картина русской жизни, въ которой передъ нами что ни образъ, то живой типъ, раскрывающій намъ все многообразіе русской дѣйствительности,— всѣ эти безсмертныя произведения могутъ быть признаны однимъ изъ самыхъ полныхъ проявленій русской души. Нѣтъ возможности знать русскую народную душу, не зная Гоголя.

Всѣми признано, что творенія Гоголя имѣютъ, независимо отъ нравственной красоты, первоклассныхъ художественныхъ достоинствъ и интереса, который они непрерывно возбуждаютъ, также и громадное образовательное значеніе. Гоголю принадлежитъ прочное

мѣсто въ школѣ. Безъ Гоголя, какъ безъ Пушкина, ни одна школа, ни одна семья обойтись не можетъ. Но вслѣдствіе дороговизны произведенія Гоголя еще мало распространены. Все это насъ и побуждаетъ дать его сочиненія въ будущемъ году нашимъ читателямъ, въ качествѣ приложенія къ «Нивѣ». Само собою, однако, разумѣется, что наша цѣль будетъ достигнута только въ томъ случаѣ, если мы дадимъ нашимъ читателямъ сочиненія Гоголя въ самомъ совершенномъ видѣ. Читатели должны быть увѣрены, что наше изданіе сочиненій Гоголя будетъ отличаться точностью, провѣренностью, полнотою, что, если Гоголь — классическій писатель, то и наше изданіе по достоинству своимъ будетъ соответствовать великому его значенію. До сихъ поръ лучшимъ изданіемъ сочиненій Гоголя было изданіе, редактированное покойнымъ академикомъ Н. С. Тихоновымъ, который посвятилъ много лѣтъ жизни изученію произведеній Гоголя. Объ этомъ изданіи знатоки нашей литературы академикъ Пыпинъ говоритъ, что оно «есть лучшее изъ всѣхъ: это—ученое изданіе съ текстомъ, исправленнымъ по рукописямъ и собственнымъ изданіямъ Гоголя, и съ обширными комментаріями, гдѣ подробно изложена исторія каждаго изъ произведеній Гоголя по сохранившимся рукописямъ, по свидѣлствамъ его переписки и инымъ историческимъ даннымъ».

Но и это изданіе далеко не можетъ считаться полнымъ. Къ пяти его томамъ присоединились еще два обширныхъ дополнительныхъ тома, въ которые вошли такіе цѣнные матеріалы, какъ: «Вновь найденныя страницы изъ второго тома «Мертвыхъ душъ», «Размышленія автора о нѣкоторыхъ герояхъ перваго тома «Мертвыхъ душъ», «Дополненіе къ «Развязкѣ Ревизора», «Выдержки изъ лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ», «Наброски изъ древней исторіи», рецензіи на разные книги и т. д. Слѣдовательно лицамъ, желающимъ имѣть всего Гоголя, приходится платить за полное собраніе его сочиненій 12 р. 50 к. или ограничиться пятью томами.

Желая дать нашимъ читателямъ такое собраніе сочиненій Гоголя, которое по полнотѣ своей было бы

Разрочка подписной платы на „Ниву“ 1900 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ВЪ ДВА СРОКА: при первомъ въ 1 мая 1900 г. 2 р. 50 к., при второмъ въ 1 августа 1900 г. 1 р. 50 к.	БЕЗЪ ДОСТАВКИ: въ доставку: съ 1 мая 1900 г. 4 р. 00 к., съ 1 августа 1900 г. 1 р. 50 к.
СО ВСѢМИ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ: при первомъ въ 1 мая 1900 г. 5 р. 50 к., при второмъ въ 1 августа 1900 г. 2 р. 50 к.	СЪ ДОСТАВКОЙ: съ 1 мая 1900 г. 8 р. 00 к., съ 1 августа 1900 г. 2 р. 50 к.
СЪ ДОСТАВКОЙ: въ доставку: съ 1 мая 1900 г. 6 р. 50 к., съ 1 августа 1900 г. 2 р. 50 к.	СЪ ДОСТАВКОЙ: съ 1 мая 1900 г. 9 р. 00 к., съ 1 августа 1900 г. 2 р. 50 к.

Главная контора журнала „НИВА“: СПБ., Малая Морская, № 22. открыта для приема подписки на 1900 г. ежедневно (кроме воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

безупречно, мы поручили лучшему знатоку Гоголя въ настоящее время, В. И. Шенроку, дополнить наше изданіе и, кромѣ того, составить для него біографію

великаго писателя. Читатели, значитъ, могутъ быть увѣрены, что какъ въ редакціонномъ отношеніи, такъ и по полнотѣ предлагаемое нами

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ,

въ 12-ти томахъ,

удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ. Содержаніе этихъ 12-ти томовъ будетъ приблизительно слѣдующее:

Томъ I. Портретъ съ факсимиле Н. В. Гоголя.—Предвѣдомленіе Н. С. Тихонравова и предисловіе В. И. Шенрока.—Биографическій очеркъ, В. И. Шенрока.—Предисловіе Н. В. Гоголя къ первому изданію его сочиненій.—ВЕЧЕРА НА ХУТОРѢ БЛИЗЪ ДИКАНЬКИ. Часть I. Предисловіе. Сорочинская ярмарка. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Майская ночь, или утопленница. Пропавшая грамота. Часть II. Предисловіе. Ночь передъ Рождествомъ. Страшная мѣсть. Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетюшка. Заколдованное мѣсто.—Примѣчанія редактора.

Томъ II. МИРГОРОДЪ. Часть I. Старосвѣтскіе помѣщики. Тарасъ Бульба. Часть II. Вій. Повесть о томъ, какъ поессорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.—Малороссійскія слова, встречающіяся въ первыхъ двухъ томахъ.—Примѣчанія редактора.

Томъ III. ПОВѢСТИ. Носъ. Портретъ (въ позднѣйшей редакціи). Шинель. Коляска. Римъ (отрывок).—КОМЕДИИ. «Ревизоръ». — Примѣчанія редактора.

Томъ IV. Три собственноручные рисунка Гоголя и снимокъ съ собственноручнаго наброска послѣдней сцены «Ревизора». Приложенія къ комедіи «Ревизоръ»: Отрывокъ изъ письма, писаннаго авторомъ вскорѣ послѣ перваго представленія «Ревизора» къ одному литератору. Двѣ сцены, выключенныя при первомъ изданіи, какъ замедлившія теченіе пьесы. Сцены перваго изданія «Ревизора», передѣланныя авторомъ для изданія комедіи (въ 1842 году). Сцены, написанныя для втораго изданія «Ревизора» (1841 г.) и измѣненныя при третьемъ изданіи комедіи. Сцена, не внесенная авторомъ въ печатныя изданія «Ревизора». Предвѣдомленіе къ предполагаемымъ изданіямъ «Ревизора» въ пользу бѣдныхъ. Развязка «Ревизора». — Женитьба. — ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ И ОТДѢЛЬНЫЯ СЦЕНЫ. Игроки. Утро дѣловаго человѣка. Тяжба. Ланейская. Отрывокъ. Театральная развѣздъ послѣ представленія новой комедіи.—Примѣчанія редактора.

Томъ V. Автографъ Гоголя.— Походненія Чичикова или Мертвыя Души. Поэма. Томъ первый.—Примѣчанія редактора.

Томъ VI. Приложенія къ первому тому «Мертвыхъ Душъ»: Предисловіе ко второму изданію перваго тома «Мертвыхъ Душъ». Замѣтки, относящіяся къ 1-й части. Окончаніе IX главы въ передѣланномъ видѣ. Повесть о капитанѣ Копѣйкинѣ: А. Одна изъ первоначальныхъ редакцій. В. Редакція, зачеркнутая цензоромъ.—Походненія Чичикова или Мертвыя Души. Поэма. Томъ второй (въ исправленной редакціи).—Примѣчанія редактора.

Томъ VII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. Предисловіе. Завѣщаніе. Женщина въ свѣтѣ. Значеніе болѣзни. О томъ, что такое слово. Чтенія русскихъ поэтовъ передъ публикою. О помощи бѣднымъ. Объ Одиссѣй, переводимой Жуковскимъ. Нѣсколько словъ о нашей дерзости и духовствѣ. О томъ же. О лиризмѣ нашихъ поэтовъ. Споры. Христіанинъ идетъ впередъ. Карамзинъ. О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театрѣ и вообще объ односторонности. Предметы для критическаго поэта въ нынѣшнее время. Свѣты. Просвѣщеніе. Четыре письма къ разнымъ лицамъ по поводу «Мертвыхъ Душъ». Нужно любить Россію. Нужно проѣздить по Россіи. Что такое губернатора. Русский помѣщикъ. Историческій живописецъ Ивановъ. Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей въ Россіи. Сельскій судъ и расправа. Страхи и ужасы Россіи. Близо-

рукому другу. Занимающему важное мѣсто. Чей удѣлъ на землѣ выше. Напутствіе. Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность. Свѣтлое Воскресеніе. Приложеніе. Письмо къ Аркадію Осиповичу Россети.—Примѣчанія редактора.

Томъ VIII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. (Продолженіе.) О «Современникѣ». Авторская исповѣдь. Письмо къ В. А. Жуковскому. Размышленія о божественной литургіи. Выдержки изъ карманныхъ записныхъ книжекъ.—Примѣчанія редактора.

Томъ IX. Юношескіе опыты. Акрости. Непогода. Альбомная замѣтка 1826 г. Ганцъ Кюхельгартенъ (идиллія въ картинахъ). Итали (стихотвореніе). Классическія сочиненія. Двѣ главы изъ малороссійской повѣсти «Страшный кабанъ». Женщина. Борисъ Годуновъ (Поэма Пушкина). Хромой чортъ. О поэзіи Козлова. Нѣсколько главъ изъ неоконченной повѣсти. Отрывки изъ начатыхъ повѣстей. Отрывокъ изъ утраченной драмы. Женски. (Комедія) 1834. Объ изданіи исторіи малороссійскихъ козаковъ. Дружеское шутивное пари. — II. Арабески. Часть первая. Предисловіе. Скульптура, живопись и музыка. О среднихъ вѣкахъ. Глава изъ историческаго романа. О преподаваніи всеобщей исторіи. Портретъ (повѣсть). Взглядъ на составленіе Малороссіи. Нѣсколько словъ о Пушкинѣ. Объ архитектурѣ нынѣшняго вренія. Ал-Мамунъ (историческая характеристика).

Томъ X. Арабески. Часть вторая. Жизнь. Шлеперъ, Миллеръ и Гердеръ. Невскій проспектъ (повѣсть). О малороссійскихъ пѣсняхъ. Мысли о географіи (для дѣтскаго возраста). Послѣдній день Помпеи (картина Брюлова). Пѣльничекъ (отрывокъ изъ историческаго романа). О движеніи народовъ въ концѣ V вѣка. Записки сумасшедшаго.—Примѣчанія редактора.

Томъ XI. Произведенія, не вошедшія въ первое изданіе «Сочиненій Гоголя». Программа лекцій среднихъ вѣковъ. Библіографія среднихъ вѣковъ. Выдержки изъ лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ. Альфредъ (начало трагедіи изъ англійской исторіи). Введеніе въ древнюю исторію. Наброски изъ древней исторіи. Александръ. Тарасъ Бульба (редакція, напечатанная въ «Миргородѣ», 1835 г.). Петербургскія записки 1836 года. Рецензія, помѣщенная въ «Современникѣ» Пушкина. Рецензія, написанная для «Современника» Пушкина. Предвѣдомленіе для тѣхъ, которые хотѣли бы сыграть, какъ съдѣтъ, «Ревизора». Дополненіе къ «Развязкѣ Ревизора». Ночи на выдѣ. Наброски, выписки, отрывки. Объявленіе о выдѣ. Начало рецензіи, напечатанной въ «Москвитинѣ». Меримѣ.—Примѣчанія редактора.

Томъ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора. Учебная книга словесности. Одна изъ первоначальныхъ редакцій втораго тома «Мертвыхъ Душъ». Страницы, передѣланныя авторомъ по выдѣ въ свѣтѣ перваго тома «Мертвыхъ Душъ». Вновь найденныя страницы изъ второй части «Мертвыхъ Душъ». Размышленія автора о нѣкоторыхъ герояхъ перваго тома «Мертвыхъ Душъ». 1846-й годъ. О сословіяхъ въ государствѣ. Объявленіе объ изданіи русскаго словаря. Замѣтка о сельскомъ хозяйствѣ. Помѣщики. Трудъ. Строчки, написанныя за нѣсколько дней до кончины.—Приложенія. Станарель. Дядька въ затруднительномъ положеніи (комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Джованни Жиро. Переведена съ итальянскаго подъ редакцію Н. В. Гоголя). — Примѣчанія редактора.

На ряду съ полнымъ собраніемъ сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, которое составитъ „Сборникъ Нивы“ на 1900 годъ, будутъ попрежнему выходитьъ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

въ которыхъ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія новѣйшихъ авторовъ, а также разнообразныя статьи историческаго, критическаго, естественно-научнаго, этнографическаго и техническаго содержанія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при Нивѣ 1900 г. будетъ приложенъ Ежемѣсячный модный журналъ, заключающій въ себѣ 12 лѣтъ новѣйшихъ Парижскихъ модъ и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ руководящихъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

По заключенному «Нивою» контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при «Нивѣ» и въ 1900 году будутъ выходить ОДНОВРЕМЕННО съ парижскими изданіями, и такимъ образомъ въ модномъ отдѣлѣ «Нивы» будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ «Парижскихъ модъ».

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ исполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ съ моделей, шитыхъ у лучшихъ парижскихъ портныхъ, и поэтому являются не только художественными картинками, но и съ полнѣйшей точностью передаютъ и общее впечатлѣніе, производимое рядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ» цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № Нивы подписчики получаютъ стѣнной календарь, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

гли и ея колоній ежедневно громадными массами. Поэтому каждый новый день приносит англичанамъ новыя силы, а буровъ ослабляетъ, такъ какъ они уже собрали всѣ свои силы, и новыя побѣды послѣ долгихъ кровопролитныхъ сраженій могутъ оказаться для нихъ побѣдами Ширра. Вся надежда ихъ на партизанскую войну и на пророду — въ видѣ разныхъ непроходимыхъ мѣстностей, горъ, ущелій и въ видѣ жары и дождей, непривычныхъ для большей части английскихъ войскъ.

Въ наше время усовершенствованныхъ орудій, убивающихъ и разрушающихъ все вокругъ на версты впередъ, трудно долго бороться неравнымъ противникамъ. Поистинѣ убійственныя пушки Максима бьютъ наповалъ безопадно и безъ различія и явныхъ насильниковъ, и мужественныя сердца, полныя отваги и увѣренности въ правотѣ своего дѣла. Ихъ кровавадыя жерла изрекаютъ побѣду, но они направлены на буровъ. И если буры одерживаютъ

верхъ пока, то только благодаря тому, что неприятель не превзошелъ ихъ своими силами. Дальнѣйшіе ихъ шансы слабы; можно сказать, настолько же слабы, насколько сильны къ нимъ симпатіи всего міра. Европа негодуетъ на это избіеніе буровъ, затѣяное Англійей съ чисто-корыстными цѣлями. До сихъ поръ всѣ признавали, что война — зло, и, предпринимая ее, старались, считали даже долгомъ ее оправдать какими-либо высшими цѣлями — въ нынѣшнемъ вѣкѣ, напимѣръ, были освободительныя войны, — но войну съ бурами Англія не можетъ ничѣмъ оправдать, кромѣ стремленія захватить всю Африку.

Бесъ міръ съ рѣдкимъ единодушіемъ возмущенъ этой несправой войной. Дѣйствительно, тяжело сознание, что самая просвѣщенная страна въ мірѣ, страна свободы, омрачила такимъ дѣломъ XIX вѣкъ, заключавшійся апофеозомъ міра — гаагской конференціей. Кровью несчастныхъ буровъ расписалась Англія подъ актомъ этой конференціи.

Политическое обозрѣніе.

Вниманіе европейской печати поглощено попрежнему военными событіями въ южной Африкѣ. На западномъ англо-трансваальскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій ближайшею задачею буровъ является взятіе осажденныхъ городовъ Мафекинга и Кимберлея, находящихся въ Британской землѣ бечуановъ, близъ границы Трансвааля и Оранжевой республики. Буры окружили эти города и ждутъ ихъ сдачи со дня на день.

На восточномъ театрѣ войны — въ Наталѣ, операціи стали развѣтываться гораздо быстрее. Къ 8-му октября отряды буровъ, послѣ мелкихъ стычекъ, стали сосредоточиваться подъ Гленке, въ 30 миляхъ отъ главнаго англійскаго лагеря подъ Лэдисмисомъ, и успѣли занять сильныя позиціи между ними и этимъ пунктомъ. Затѣмъ буры атаковали англійскій отрядъ въ четыре тысячи человекъ, которому отрѣзали сообщеніе съ Лэдисмисомъ. Послѣ упорнаго боя англичане отбили атаку буровъ, потерявъ убитыми и ранеными около 300 человекъ; въ томъ числѣ смертельно раненъ начальникъ отряда генералъ Саймонсъ, и вышло изъ строя до 30 офицеровъ. Королева выразила военному министру свое глубокое сожалѣніе по поводу столь большихъ жертвъ, сопровождавшихъ послѣднія сраженія, а парламенту доложена была записка генерал-лессимуса лорда Уольслея, сообщающаго, что, въ виду стратегическихъ соображеній, англійскій отрядъ послѣ сраженія вынужденъ былъ «отступить». Такимъ образомъ оказалось, что контръ-атака англичанъ не достигла цѣли, городъ Гленке очутился совершенно отрѣзаннымъ отъ Лэдисмиса, а бывшія войска генерала Саймонса должны были обходнымъ путемъ двинуться къ Лэдисмису, чтобы присоединиться къ отряду генерала Уайта.

По свидѣніямъ отъ 12-го октября, генералъ Жубертъ, во главѣ восьми тысячъ буровъ, вытѣснилъ окончательно англійскія войска изъ Гленке; буры заняли Денди, въ 3-хъ миляхъ отъ Гленке, и сосѣдніе пункты. Генералъ Уайтъ отступилъ на Лэдисмисъ. Въ настоящее время оффиціозная англійская печать не скрываетъ факта, что первоначальный періодъ военныхъ дѣйствій завершился серьезными неудачами для Англій. Генералу Уайту ставится въ вину неплесообразный планъ, благодаря которому активными распорядителями военныхъ дѣйствій являются буры, угрожающіе уже главному военному лагерю Лэдисмису и порту Дурбану.

Въ Австріи тоже война — новаго бюрократическаго кабинета графа Клары съ большинствомъ рейхсрата, т. е. съ его славянскими группами. Переговоры главы цислейтанскаго кабинета съ очень значительною группою членовъ рейхсрата дали только отрицательный результатъ. Причину всѣхъ затрудненій оказала программа министерства. Изъ объясненій главы министерства младо-чехи узнали, что указы о равноправности языковъ отменяются безусловно; поэтому они и заявили министру-президенту, что не могутъ быть сотрудниками кабинета, дѣйствующаго въ угоду парламентскаго меньшинства; къ такому министерству чехи могутъ-де пятать исключительно враждебныя чувства. Клубъ чешскихъ феодаловъ торжественно заявилъ о своей солидарности съ младо-чехами. Считая отмену указовъ о равноправности языковъ величайшею несправедливостью по отношенію къ чешскому народу, чешскіе феодалы выразили полную готовность, въ союзъ съ другими группами парла-

ментской правдой, добиваться сформированія правительства, пользующагося довѣріемъ большинства. По всей Чехіи и Моравіи организовались энергическіе протесты противъ нарушенія правъ чешскаго народа. Наканунѣ открытія засѣданій рейхсрата состоялась отмена пресловутыхъ указовъ объ языкахъ. Съ цѣлью избѣгнуться отъ безконечныхъ запросовъ нѣмецкой группы, правительство объявило сессію закрытою и созвало рейхсратъ на новую сессію 6-го (18-го) октября.

При открытіи рейхсрата трехкратное «hoch!» въ честь императора встрѣчено было гробовымъ молчаніемъ чеховъ. Президентомъ избранъ снова Фуксъ при крикахъ нѣмецкой группы: «опять этотъ разбойникъ!» Чехи встрѣтили новое министерство шумомъ, указывая на шенерерианцевъ: «вотъ правительство, вотъ гробокопатели Австріи». Рѣчь министра-президента прерывалась выраженіями негодованія и насмѣшками. Графъ Клари дрожащимъ голосомъ изложилъ программу кабинета, заявляя о лояльности его намѣреній и выражая надежду на поддержку депутатовъ. При мотивировкѣ отмены указовъ объ языкахъ чехи подняли крикъ: «Стыдъ и срамъ! Пособиники обструкціи трусливы передъ прусскими шпionoнами, капитулировали передъ Шенереромъ и Вольфомъ; вы губите Австрію; вы прусская проказа на министерскихъ скамьяхъ». Враждебные крики заключились бранными возгласами. По свидѣтельству австрійской печати нынѣшнее министерство первое, которое встрѣчено такими криками. По окончаніи чтенія министерской программы, сущность которой сводится къ вопросу объ языкахъ и къ выбору членовъ австрійской делегаціи, предсѣдатель младочешскаго клуба докторъ Энгель, при громкихъ рукоплесканіяхъ правой, заявилъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ протестъ чешскаго народа противъ несправедливой и оскорбительной отмены указа объ языкахъ и потребовалъ начала преній по деклараціи министерства.

Пренія эти начались 12-го октября; засѣданіе ознаменовалось началомъ чешской обструкціи. Послѣ того, какъ одинъ изъ галицко-русскихъ депутатовъ заявилъ о пренебрежительномъ отношеніи правительства къ четырехмилліонному русскому народу, а Вольфъ указалъ на требованіе нѣмцевъ объ уничтоженіи всѣхъ распорядженій по вопросу объ языкахъ, — чехи напали на министра юстиціи, издавашаго секретный циркуляръ, требующій отъ чиновниковъ увѣдомленія о случаяхъ своевольнаго примѣненія чешскаго языка въ дѣлопроизводствѣ, и скомкали бумаги министра, бросая ими въ него. Скандалъ былъ прекращенъ неожиданнымъ перерывомъ засѣданія. Такимъ образомъ возобновились сцены, ставшія обычнымъ явленіемъ въ рейхсратѣ, съ перемежою только дѣйствующихъ лицъ. Безпорядки въ Прагѣ дошли до схватокъ съ жандармами и полиціей; въ нѣкоторыхъ городахъ потребовалось вмѣшательство войска, раздавались ружье ные залпы, были ранены и даже убиты.

Одновременно съ программой министерства чешскія газеты обнародовали прокламацію младо-чеховъ, призывающихъ весь чешскій народъ вступить въ оппозиціонную борьбу за государственное право чешской короны, за равноправность языковъ, за политическую и гражданскую свободу.

СМѢСЬ.

Выставка имени Гуттенберга въ Майнцѣ. Въ юнѣ 1900 г. въ старинномъ городкѣ Майнцѣ будетъ торжественно праздноваться пятисотлѣтіе со дня рожденія изобрѣтателя книгопечатанія. По поводу этого международнаго праздника въ Майнцѣ будетъ устроена также, въ честь Гуттенберга, специальная выставка, при чемъ выставленные предметы будутъ распределяться по тремъ группамъ. Въ историческомъ отдѣлѣ выставки обзорнію публики будутъ представлены произведенія печатнаго искусства всѣхъ временъ и народовъ, а также всякаго рода приборы, машины и принадлежности тисненія, по которымъ можно будетъ прослѣдить развитіе книгопечатанія, начиная съ первыхъ временъ его возникновенія. Графическій отдѣлъ, напротивъ, долженъ дать по возможности всестороннюю и наглядную картину современнаго положенія графическихъ искусствъ: совершенство нынѣшней техники и приѣмовъ должно съ особою силой выступить въ массѣ экспонатовъ, которые представляютъ собою лучшіе образцы произведеній современнаго графическаго искусства. Третья группа — отдѣлъ машинъ представитъ, гдѣ это

окажется возможнымъ, въ дѣйствиі, новѣйшіе машины и приборы для тисненія. Выставка эта послужитъ основой для созданія гуттенберговскаго музея. Предметы исторической и графической группъ будутъ выставлены въ музеѣ безъ особой платы со стороны экспонентовъ. Съ экспонатовъ же машиннаго отдѣла будетъ взиматься убрѣнная наемная плата за занимаемое ими мѣсто. Заинтересованныя лица, предполагающія экспонировать свои произведенія въ машинномъ отдѣлѣ, должны озаботиться заблаговременнымъ извѣщеніемъ объ этомъ администраціи города Майнца. Заявленія должны быть сдѣланы по возможности не позже конца октября с. г. Адресовать ихъ слѣдуетъ: городскому управленію великогерцогскаго города Майнца (An die Grossherzogliche Bürgermei-t-erei in Mainz). Выставленные машины будутъ приводиться въ движеніе помощью электромоторовъ; токъ для нихъ будетъ доставляться съ городской электрической станціи. Экспонентамъ при этомъ придется платить только за прокатъ электродвигателей и за потребленный токъ.

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Ф. А. ЮГАНСОНА. КИЕВЪ. ХАРЬКОВЪ.

„ВСЯ РОССИЯ“

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Земля наша велика и обильна, но мы ея не знаемъ. Согласиться съ такимъ положеніемъ и больно, и обидно, но не согласиться съ нимъ русский человекъ не можетъ. Французъ, нѣмецъ, англичанинъ, итальянецъ—всѣ они прежде всего знакомятся со своимъ отечествомъ, изучаютъ его природу, исторію, жизнь, богатства. И только познавши свое отечество, они принимаются за изученіе другихъ странъ. У насъ, въ Россіи, наблюдается обратное явленіе. Русский человекъ знаетъ лучше нѣмца и нѣмецкую литературу, и нѣмецкую исторію. Но онъ затрудняется назвать годъ рожденія Помоловскаго, рассказать про богатства Урала или про дѣятельность Сперанскаго.

Это печальная истина, но истина.

Исходя изъ этого печальнаго по существу факта, мы рѣшили предпринять изданіе, которое бы въ ясной и общедоступной формѣ посвятило русскую читающую публику во все то, чѣмъ сильна Россія, рассказало бы про все то, что дало Россіи возможность стать первымъ изъ первыхъ государствъ міра.

Желая дать возможность публикѣ возможно легче обзаводиться нашей бібліотекой, мы поставили вполнѣ общедоступную цѣну за каждую отдѣльную книжку—

ВСЕГО 15 коп.

Въ этомъ году выйдеть 72 книжки.

I) Биографіи. Вѣщественные вожди: Александръ Благословенный.— Анна Иоанновна.— Дмитрій Донской.— Иоаннъ III.— Иоаннъ Грозный.— Елизавета Петровна.— Владимиръ Красное Солнышко.— Петръ Великій.— Ярославъ Мудрый.— Царь Освободитель. Отцы церкви: Патриархъ Никонъ.— Преподобный Сергій.— Протопопъ Аввакумъ.— Святитель Филиппъ. Государственные дѣятели: Канцлеръ Безбородко.— Сперанскій. Русскіе герои: Корниловъ.— Нахимовъ.— Скобелевъ.— Суворовъ.— Потемкинъ. Ученые: Боткинъ.— Лобачевскій.— Пироговъ. Писатели: Грибоѣдовъ.— Гоголь.— Кольцовъ.— Лермонтовъ.— Некрасовъ.— Полонскій.— Помяловскій.— Тургеневъ.— Пушкинъ. Художники: Брюловъ.— Ивановъ.— Федотовъ. Музыканты: Глинка.— Даргомыжскій.— Сѣровъ. Артисты: Садовскій.— Щепкинъ.

II) Историческіе очерки: Вѣчевой колоколь.— Покореніе Кавказа.— Покореніе Казани.— Первые князья.— Польское возстаніе.— Оборона Севастополя.— Отечественная война.— Русско-турецкая война.— Эрмитажъ к. I и II-ая.— Смутное время.— Удѣльная Русь.— Татарское иго.

III) Историко-географическіе очерки: Желѣзноводскъ.— Казань.— Кисловодскъ.— Кронштадтъ.— Мать городовъ русскихъ.— Матушка Москва.— Петербургъ.— Поволжье.— Пятигорскъ.— Финляндія.— Царство Польское.— Эссентуки.

IV) Популярно-научный отдѣлъ: Масляное дѣло.— Народный театр.— Нефтяное дѣло.— Чугунно-литейное дѣло.— Ссылка и каторга.— Пушкинъ въ его произведеніяхъ.

Всѣ 72 брошюры изданы изищно съ портретами и рисунками.

Цѣна съ пересылкою—10 рублей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ОБЩЕДОСТУПНОЕ ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ГЮИ-ДЕ-МОПАСАНА

Въ трехъ томахъ большого формата. Съ портретомъ автора и со вступительной статьей о Мопасанѣ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей П. ДОБРОСЛАВИНА. Въ это первое общедоступное и полное собраніе сочиненій известнаго французскаго писателя войдутъ, кромѣ всѣхъ его произведеній, бывшихъ въ продажѣ, также и тѣ его романы и рассказы, которые были напечатаны на французскомъ языкѣ послѣ его смерти и помѣщались въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ подписчики наши получатъ слѣдующія произведенія Гюи-де-Мопасана: Романы: 1) Жизнь. 2) Пьеръ и Жанъ. 3) Митъ-Ориоль. 4) Сильна иль смерть. 5) Наше сердце. 6) Милый другъ. 7) Иветта и мн. др. Драматическія произведенія: 1) Мюзотта. 2) Въ старыя годы. 3) Семейный миръ и мн. др. Свыше 2500 рассказовъ и повѣстей, стазавшихъ автору всемірную известность.

Кромѣ того, въ наше изданіе войдутъ всѣ помертвѣлыя сочиненія Мопасана, какъ бывшія въ переводѣ, такъ и еще не переведенныя на русский языкъ, а именно: 1) Pêre Milon, 2) L'ang us, 3) На воздушномъ ш.рѣ, 4) Коробейникъ, 5) Сирот., 6) Чуждая душа (неоконченный романъ) и мн. др.

Всѣ эти произведенія талантливаго автора составятъ три большихъ тома (около 110 печатныхъ листовъ, свыше 2000 стр.), напечатанныхъ на прекрасной бумагѣ, въ два столба, четкими, убористыми шрифтами.

Цѣна по подпискѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб. Все изданіе будетъ закончено печатаніемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года. Первый томъ выйдетъ въ послѣдній чиселъ октября.

Принимается подписка на общедоступное и первое полное собраніе сочиненій

БОЛЕСЛАВА ПРУСА

(Александра Гловацкаго)

въ 4-хъ томахъ— въ переводѣ и со вступительной статьей В. И. МОНОЦКАГО. СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Въ это полное собраніе сочиненій знаменитаго польскаго писателя войдутъ, кромѣ всѣхъ его старыхъ произведеній, неоднократно печатавшихся въ нашихъ лучшихъ журналахъ, еще и послѣдніе его романы, изъ которыхъ нѣкоторые появляются въ первый разъ въ русскомъ переводѣ. Такимъ образомъ подписчики получатъ слѣдующія произведенія талантливаго романиста:

ФАРАОНЪ—романъ въ трехъ частяхъ. ЭМАНСИПИРОВАННЫЙ—романъ въ четырехъ частяхъ. ИГРУШКА—романъ въ трехъ частяхъ. ФОРПОУТЬ—романъ. Кромѣ этихъ крупныхъ произведеній, въ собраніе сочиненій войдутъ до шестидесяти повѣстей и рассказовъ. Въ общей сложности все выше перечисленное составитъ 200 листовъ убористаго шрифта.

Цѣна за всѣ 4 тома съ пересылкой 5 руб.

Вышли изъ печати т. I, II, III. Послѣдній томъ выйдетъ въ октябрѣ.

ВТОРОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ совершенно полное собраніе сочиненій

Генриха Сенкевича

въ 6 томахъ, съ портретомъ автора.

Переводъ Ф. В. Домбровскаго.

Въ это второе изданіе сочиненій знаменитаго польскаго писателя вошли, кромѣ всѣхъ старыхъ его произведеній, также и послѣдніе его романы. Такимъ образомъ подписчики получатъ слѣдующія сочиненія талантливаго романиста: Безъ догмата. Романъ.—Огнемъ и мечомъ. Романъ.—Потопъ. Романъ.— Памъ Болдышевскій. Романъ.—Семья Поланецкихъ. Романъ.— Письма изъ путешествій.— Всѣ повѣсти и рассказы, а также произведенія послѣднихъ годовъ: На свѣтломъ берегу. Романъ.— Quo Vadis? Романъ.— Грестростцы. Романъ.

Цѣна за второе полное общедоступное собраніе сочиненій Генриха Сенкевича 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Д-ръ Г. Плоссъ. ЖЕНЩИНА ВЪ ЕСТЬСТВО-И НАРОДОВЪДѢЗІИ.

Антропологическое изслѣдованіе

въ 2-хъ томахъ, съ 400 художественно выполненными рисунками.

Переводъ съ нѣмецк. д-ра мед. В. И. РАММА.

Цѣна за все изданіе книги д-ра Плосса всего только ШЕСТЬ р., съ перес. СЕМЬ р. Сочиненіе д-ра Плосса заключаетъ въ себѣ антропологическое изслѣдованіе женщины, какъ слабой половины рода человѣческаго, обладающей, тѣмъ не менѣе, огромнымъ превосходствомъ надъ мужчиной. Все изслѣдованіе направлено къ тому, чтобы, на основаніи анатомическихъ и физиологическихъ данныхъ, на основаніи историческихъ, философскихъ и психологическихъ фактовъ, объяснить всѣ особенности женскаго характера, всѣ достоинства и недостатки женщины.

Живое и популярное изложеніе д-ра Плосса, иллюстрированное многочисленными прекрасными рисунками, роскошная бумага и прекрасный переводъ дѣлаютъ эту книгу незаменимымъ и роскошнымъ подаркомъ. Книга д-ра Плосса переведена почти на всѣ европейскіе языки и всюду выдержала вѣсколько изданій.

Полный каталогъ книгоиздательства высылаеть безплатно.

Музыкальная торговля В. Вессель и К^о.

Поставщики Двора Его Величества и Учебныхъ Заведеній В. У. Императрицы Маріи.

С.-Петербургъ, Невскій, 54. — Москва, Петровка, 12.

Лютъш. Школа этюдовъ. Собраніе этюдовъ разныхъ авторовъ прогрессивно распредел. въ 12 тетр. (Одобрена Совѣтомъ С.И.В. Консерваторіи и употребляемая въ Московской Консерваторіи и во всѣхъ музыкальныхъ училищахъ). Новое пробѣренное изданіе. 12 тетр., каждая по 1 р. 50 коп.

Его-же. Пе вначальныхъ упражненія, подготавливающія къ школѣ этюдовъ. 1 р. 30 к. Дамъш, Г. Популярная фортепьянная школа, съ приложеніемъ пѣсь для юности въ 2 и 4 руки. Новое изданіе. 2 р. 50 к.

Бреслауэр, Э. Новѣйшая и наилучшая фортепьянная школа. 2 р. 25 к. Аркъ, К. Фанъ. Большая школа этюдовъ, составл. изъ сочиненій самыхъ известнѣхъ авторовъ. (Служить продолженіемъ школы этюдовъ К. Лютша). 8 тетр., каждая по 2 р.

Его-же. Школа техники. Руководство къ развитію механизма фортеп. игры. 3 р. 25 к. Ганонъ. Пѣаність-виртуозъ. 60 упражненій. Новое, пробѣренное изданіе. 2 р.

Лебертъ и Штаркъ. Большая теоретич. и практич. школа для фортепьяно. Ч. I и II по 2 р. 50 к.

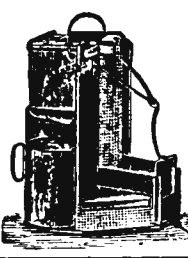
Собранія педагогическихъ фортепьянныхъ пѣсь гг. фонъ-Аркъ (100), Буховцева (111), Гартмана (48), Лютша (150) и Черни (106), исключительно изъ произведеній русскихъ авторовъ) по цѣнѣ отъ 25 к. каждая.

Нагель. «Гусельни». Собраніе легкихъ пѣсь для дѣтей. (Отрывки изъ оперъ, русскія пѣсни, романсы и талцы) для фортепьяно въ 2 руки 1 р. 50 к.

Орловъ, В. М. Новое собраніе 112 русскихъ и малорусскихъ пѣсь для фортепьяно въ 2 руки (съ приложеніемъ текстовъ) 1 р. 50 к.

Его-же. Сборникъ духовныхъ пѣсь для фисгармоніи или фортепьяно. 75 к. Альбомъ новѣйшихъ любимыхъ талцевъ. (Chaconne, Pas-de-quatre, Mignon, Arcaden, Венгерка и др.) 1 р. 50 к.

Новые каталоги изданій музыкальной торговли В. Вессель и К^о. высылаются, по требованію, безплатно.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ, которыя сами отыскиваются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь. ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ. КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р. МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р. 6-5

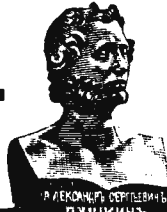
„ADLER“ Первоклассные ВЕЛОСИПЕДЫ

ВЫСШІЯ НАИБОЛЬШЕЕ ОТЛИЧІЯ распространеніе

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Гейр. Клейеръ въ Франкфуртѣ н/М. Складъ въ Варшавѣ у І. Козловскаго, Краковское предм., 6. Представители во многихъ большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ и МЕХАНИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.

ЗАВОДЫ:

С.-Петербургъ. — Москва.
Лиговская ул., д. № 60. Рождественна,
Телефонъ № 675. Кисельный пер.

МАГАЗИНЫ:

С.-Петербургъ. — Москва.
Невский пр., № 8, соб. д. Кузнецкій мостъ,
Телефонъ № 2355. соб. домъ.
Невский пр., № 60.

ТАБАКОРЪЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ.

МАШИНЫ для МАКАРОННЫХЪ
ПРОИЗВОДСТВЪ.

ПРЕССЫ для СЪЕДА. ХЛОПЧАТКИ,
ЛЪНА и проч.

ДЕЗИНФЕКЦИОННЫЕ АППАРАТЫ.

Гидравлическія и электрическія
ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ.

ГАЗГОЛЬДЕРЫ.

Искусственно
ОТЛИТЫЕ
ЧУГУННЫЕ
и
БРОНЗОВЫЕ
БЮСТЫ
ИМПЕРАТО-
РОВЪ

АЛЕКСАНДРА II,

АЛЕКСАНДРА III

и русскихъ писателей.

ДЕНЕЖНЫЕ ШКАФЫ.

КРОВАТИ и ЛЮЛЬКИ.

УМЫВАЛЬНЫЕ СТОЛЫ.

Камины и экраны.

ЧУГУННЫЯ ПЕЧИ.

Кухонные очаги.

СТОЙКИ для ЗОНТИКОВЪ и ТРОСТЕЙ,
ВЪШАЛКИ и т. д.

ПЕРЕНОСНЫЕ ЗАТЕРЖЛОЗЕТЫ.

ПЕРЕНОСНЫЯ

КЕРОСИНОВЫЯ ПЕЧИ.

ГАРМОНИИ

извѣстнѣйшей фабрики
въ мірѣ **КАЛЬБЕ.**

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2,
7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и
20 рублей.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20,
22, 25 и 35 руб. и въскія въ 20, 23 и
50 рублей.
Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ
28, 45 и 70 рублей.
Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
Въ настоящее время пересылка по почте
обходится значительно дешевле, чѣмъ
въ продажѣ. Подробности въ моемъ новѣйшемъ
трейсъ-куртентѣ, высылаемому безплатно.

ПРОЧИТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ
Россіи для вновь открытой фабрики. Пред-
ложить хотѣть для распространения весьма по-
лезный и необходимый каждому, а потому
куда бы агентъ ни явился, то всегда окажется
благодариме услужію. Каталогъ до 60 странъ,
различныхъ новостей изъ-за границы съ
весьма выгодными условіями для агентовъ
высылаются только по полученіи 2-хъ 7-ми
копѣеч. марокъ съ подробнымъ адресомъ.
Адресовать: Въ контору фабрики И. С.
ЗИМАНА. г. Бѣлостокъ.

УСТРОЙСТВО

ВОДОПРОВОДОВЪ и КАНАЛИЗАЦІИ
въ городахъ, имѣніяхъ и домахъ

составленіе проектовъ и сметъ
Торгово-Промышленное Товарищество

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубянской проѣздъ д. Стахѣева.

Новая книга съ 250 рис. Цѣна 3 руб.
А. К. Ержемскій.

САМОУЧИТЕЛЬ ФОТОГРАФІИ

на бромжелатинныхъ слояхъ и хлоросеребряныхъ бумагахъ.
Складъ изданія: СПбургская мастерская учебныхъ пособій и игръ. Графскій пер., 3.

КТО ЖЕЛАЕТЪ ОВЛАДАТЬ
НАИЛУЧШЕЙ ШВЕЙНОЙ МАШИНОЙ
тому слѣдуетъ приобрести
НАСТОЯЩУЮ АМЕРИКАНСКУЮ
„НЬЮ-ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкціи, легкимъ ходомъ и необы-
чайно прочностью. ЕДИНСТВЕННЫЙ для ВСЕЙ РОССІИ Складъ

товарищество
на паяхъ

М. Блок

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Ека-
теринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ та-
ковыхъ нѣтъ Товарищество проситъ обращаться въ Правленіе, въ Москву.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпить лично и
заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоникъ,
членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ,
Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., соб-
ствен. домъ, № 28. Условія преподаванія
и объемистую брошюру (содерж.
многочислен. благодарности оффиц. и
исполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня
курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми
коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199,
№ телеф. на собств. дачѣ «мнемоника»
333). Адр. для телегр.: Одесса, профессору
мнемоники Файнштейну.
№ 12547 10—6

СРЕДСТВО

РЕЗУЛЬТАТИЗМЪ

А. М. Леонтьевой.
Разрѣшено С.-Петербургскимъ Стѣпичнымъ
Врачебнымъ Управленіемъ. Получать можно
у г-жи Леонтьевой: С.-Петербургъ, Коломна,
Витебская ул., д. 22, кв. 4. Цѣна флакона 75 к.
Высылаю въ провинцію маломежнымъ пла-
тежомъ 3 флакона и болѣе.

Отпечатано и поступило въ про-
дажу 13-е изданіе
премирован. больш. зол. медалью
САМОУЧИТЕЛЯ 12—3
ДВ. ИТ. БУДГАТЕРИ
С. Я. Лилленталь.

Условія подписки и пробная лекція
высылаются безплатно.
Москва. Бутырскіе, № 49.

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть
мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу не-
посред. публикѣ патентован. американск.
предмета, что можетъ быть доказано устѣ-
дѣл. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р.
Только подробн. предложе. съ образц. рода
зан. будутъ приняты во вниманіе.
Простѣе адресовать въ С.-Петербургъ,

В. А. ФРИДЪ

Васильевскій Островъ. 2 линія. 39—16.

Обратите внимание!

Настоящие американские часы
„GOLD-PLATED“
знаменитой фабрики
Hartford Watch Co.

Часы эти отличаются необыкновенно вкрайшим математически точным ходом. Это достигнуто, благодаря тщательной выделке всего антимагнетического, анкерного, новейшей системы механизма, изготовленного из самой твердой инвальной стали. Корпус этих часов из нового своеобразного, никогда не встречающегося металла „Gold-Plated“ обтянут плотным слоем 18-ти каратного, чистого золота, так что они ни в каком отношении не уступают по виду своему настоящим, даже самым дорогим, золотым часам. Къ каждому часу, которые прежде отправки точно проверяются, прилагается трехлетняя гарантия.

Цѣна за штуку 15 рублей.

Такие же дамские часы ремонтируются, съ механизмомъ 1-го сорта „Spiral-Breguet“, изъясно гравированные или гладкие 18 руб. Настоящие „Gold-Plated“ мужские часы, наводеры, одобрены, офицерскія или двойныя 3 рубля. Такие же дамскія шейныя или „Chateleine“ новейшихъ фасоновъ 3 руб.

Вследствие большого накопления наличнаго запаса бриллиантовъ (прошу не смѣшивать съ алмазами) и продаю только за 16 рублей, массивное изящное золотое (56-ой пробы) дамское или мужское кольцо съ настоящимъ бриллиантомъ чистѣйшей воды. Пара сережекъ съ чистѣйшими настоящими бриллиантами въ золотой оправѣ новѣйшаго фасона съ патентованными замочками только 26 рублей. Бриллиантовые запонки для манжетъ въ золотой оправѣ 26 рублей. Бриллиантовая булавка для галстука въ золотой оправѣ 14 рублей.

Въ цѣны включены уже упомянутые мною, поштина и пересылочные расходы, такъ что покупатели при полученіи заказа никакимъ расходомъ и затрудненіемъ не имѣютъ; заказы выполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежомъ. Съ требованіями можно обращаться и на русскомъ языкѣ. Ц. № 12865 3—1

Адресъ:

М. Фейтъ.

Вѣна, Австрія, Таборстрассе, 11.

ЛУЧШАЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ:
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ АЛИКСИРЪ,
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ,
НО ТОЛЬКО
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Остерегаться подражаній!
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
Продается вездѣ.

НОВОСТЬ!!!
Прекрасные карманные металлѣческие часы, заводъ безъ ключа, настоящие никелевые, тщательно проверенные, на крышкѣ помѣщены художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нитѣ цѣпочка новаго золота и парижскій коммась
за все только 5 руб.
Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. 10—1
Требованія прощу адресовать въ городъ Варшаву, Граничная, № 6
купцу П. ВУЗЕЕРУ.
Прейс-курранты высылаются бесплатно.

XV г. Открыта подписка на 1900 годъ XV г.
изд. подписной годъ начинается съ 1 ноября изд.

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО сельскаго хоз. и домоводства, съ рисунками и чертежами (въ годъ 52 номера)
подъ редакціею Члена Имп. Вольнаго Экономич. Общества Ф. С. ГРУЗДЕВА.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технология, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Сельско-Хозяйств. Энциклопедія. Этого капитальный трудъ, который необходимо имѣть каждому сельскому хозяину для справокъ и руководства, будетъ обнимать собою всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Каждый отдѣлъ будетъ составленъ при ближайшемъ участіи специалистовъ. Въ виду обширной программы этого изданія, его предположено выпускать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ, чтобы въсвѣдѣніи у читателей „Сельскаго Хозяина“ составила цѣлая бібліотека по сельскому хозяйству. Въ 1900 г. дано будетъ соч. И. Абозина „Пчеловодство“.
- Сельско-хозяйственная энциклопедія богато иллюстрирована рисунками и многочисленными пояснительными чертежами.
- II. Календарь Альманахъ Русск. Сельскаго Хозяина на 1900 годъ.
- III. Архитектурные проекты город. и сельско-хозяйств. построекъ.
- IV. Различныя сельско-хозяйственныя стѣмена.

Подписная цѣна за годъ
5 руб. безъ доставки въ СПб., съ доставкой въ СПб. и перес. многог. 6 руб. За полгода съ доставкой и пересылкой 3 руб. 50 коп.
За печатаніе объявленій взимается за строку мелкаго шрифта въ одинъ столбецъ 10 коп. Ц. № 12875 4—1
Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редакціи „Сельскій Хозяинъ“:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стремянная, 12, собств. д. Мадаль П. Соикинъ.

Ново-изобрѣтенный патентованный брюшной
ПОЯСЪ
ВИКТОРІЯ
97

легко при помощи вшитыхъ примѣняющихся къ формѣ живота, при всякой надобности легкій, прочный и очень практичный — рекомендуемъ равно дамамъ, какъ и мужчинамъ — фирма

„УДОБСТВО“
Маршалковская № 118, 1-й этаж.
Цѣна смотря по размѣру, Руб. 9 и 11. 50 коп.
Иногородные заказы высылаются по почтѣ наложеннымъ платежомъ. Вмѣстѣ съ заказомъ необходимо прислать мѣрку объема живота (въ сантиметрахъ, верхушкѣ или тесьмою), снявъ таковую кругомъ въ мѣстѣ наибольшей полноты. Ц. № 12822 5—1

Примѣчаніе: Если бы поясъ по полученіи по какой-либо причинѣ оказался негоднымъ, фирма возвращаетъ деньги немедленно.
Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій ЧЕНЧАО) свѣтлѣ, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень ароматен, мягкій и легкій на питьѣ, самый слѣпый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ

Московскаго купца И. Е. ДУБИННА, Москва, Покровка д. Тяжелова.
Цѣна чай: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.
На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ склада во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь — по тактѣ. Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейс-куррантъ, условия и новую почтовую таксу высылаемъ вѣстѣ желаніемъ бесплатно.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платяновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (108)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

46,000 шт. продано.
5 р. 50 к.
въ теченіи 6 мѣсяцевъ.

НОВОСТЬ!

ПРЕЛЕСТНЫЕ КАРМАННЫЕ
Мужскіе часы
черной вороненой стали, открытые, заводъ безъ ключа, съ прекраснымъ ходомъ (съ ручательствомъ на 2 года), въ крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца, къ нимъ изящная цѣпочка накладнаго золота съ брелокомъ или компасомъ.
Цѣна 5 руб. 50 коп. Такие же дамскіе 6 руб. Такие же часы никелевые, массивно обтянутые золотомъ, мужскіе съ тѣми же приложеніями, открытые 5 руб. Глухіе съ 3-мя крышками 6 руб. 50 коп. Дамскіе 7 руб. 50 коп. Вполнѣ вывѣренныя часы высылаются немедленно по полученіи 1 руб. задатка, остальные же наложеннымъ платежомъ.
Заказывающіе 3 штуки
за пересылку не платятъ.
Адресъ:
ФАБРИЧНОМУ СКЛАДУ ЧАСОВЪ
„Жехева“,
ВАРШАВА РЫМАРСКАЯ 18.

ВЫИГРЫШ.
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаются
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.П.Б. 6—2

Прекрасные карманные мужскіе закрытыя часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ анкернымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изящный ницантъ имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи
только за 8 руб.
Дамскіе для. на 2 руб. дороже. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ.
Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Сенаторская, 27, П. № 12751 въ Варшавѣ. 4—3

**СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ
ДЛЯ ДАМЪ!!!**
Ново-изобрѣтенный патентованный
упругій корсетъ Лабста,
НЕ РЕЗИНОВЫЙ
который поддается всякому движению, не имеет
тѣла и придаетъ фигурѣ краси-
вую форму, прочный, свобод-
ный, словомъ весьма полезный
для дамъ, рекомендуетъ фирма
„УДОБСТВО“
Маршаловская, № 18, 1-й этаж.
Цѣна 7 руб. 50 коп.
Иногородные заказы высыл-
аются наложеннымъ плате-
жомъ. Вместе съ заказомъ
достаточно прислать размѣръ
тали одной половины носи-
маго корсета.
Исключительная продажа на всю Имперію и губ. Царства Польскаго.
Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н. 5--2
Примѣчаніе: Если бы корсетъ по полученіи по какой-либо причинѣ оказался
негоднымъ, фирма перебиваетъ и даже возвращаетъ деньги немедленно.

И. Ф. М.
МАНДОЛИНЫ (въ съ механизмомъ для струнъ въ 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дороже до 150 р. (отъ 10 р. настоящей итальянск. работы).
ГИТАРЫ (въ 3 и 4 руб. съ колками. Съ механизмомъ для струнъ въ 8, 10, 12, 15, 20, 30 р. и дороже до 100 руб.
СКРИПКИ (въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 10, 14, 20, 30, 50 р. и дороже до 100 руб. Для учебнаго полнаго прибора: скрипка, смычекъ, футляръ и всё принадлежності въ 8, 12 и 16 руб.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ
и всевозмож. механическіе и самоиграющіе инструменты
РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ ВОЛШОМЪ ВЫБОРЪ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА,
ПЕТРОВКА.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

МЪХА.
МЪХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ **ВСѢ НОВОСТИ СЕЗОНА.**

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и
Гостинный дворъ, № 58.

Для гг. торговцевъ, фабричныхъ и заводскихъ конторъ, банковыхъ учреждений, правленій разн. обществъ
П. З. ЧЕЛЯГИНЪ
1) Рождественка, д. Захарына; 2) Пименовская ул., д. Карпенко, въ МОСКВѢ,
предлагаетъ готовая и на заказъ изъ своихъ мастерскихъ:
КОНТОРСКІЯ КНИГИ, записныя, чековыя и заборныя (съ распискою) книжки, разсмыслныя, копирныя и алфавитныя книги, папки для бумагъ, блок-ноты, блок-счета, **УЧЕНИЧЕСКІЯ тетради** и пр.
Прейсъ-куранты бесплатно.
Требованія и письма адресовать въ контору: Москва, Рождественка, д. Захарына, кв. 86, Ивану Захаровичу Челягину.

LE TREFLE INCARNAT
DE L.T. RIVER
PARFUM A LA MODE
П. № 12104 19-10

ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ
изящный подарокъ.
Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣлый гарнитуръ только за 15 руб. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ искусствен. брилліанты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брошь золотая такого же фасона; 3) Пара ирландск. серегъ такого же фасона; 4) Нольцо золотое такого же фасона высш. налож. платеж. по полученіи 3 руб. задатка.
Такіе же гарнитуры изъ болѣе массивнаго золота въ 20 руб. и 25 руб.
Новости! Гарнитуры „Трефль“, т. е. на серьгахъ и кольцѣ, помѣщенъ въ видѣ „трефль“ по 3 искусственныхъ брилліанта превосходной игры, безъ фольги, трудно отличаеми даже специалистами отъ настоящихъ брилліантовъ, цѣна гарнитуры 15 руб., 20 руб. и 25 руб.; задатокъ 3 руб.
Съ заказами обращаться въ фабричный складъ золотыхъ нѣдѣй и часовъ
И. Г. ШАМИССО, Одесса,
Римельовская, 28.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПбургъ.
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ!

ЗАЙКАНИЕ
картатость, лечатся въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія бесплатно.
Руководство къ самообученію для зайкъ 3 рубля. П. № 12663 (4)

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 12734 6-3
воставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРЯЗ.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
для чистки зубовъ и осѣбженія дыханія рта. Зубные порошки. Зубная паста.
МАГАЗИНЪ въ Москвѣ въ Кузнецкомъ мостѣ д. № 23

КОЛОНЫ
№ 4711
любимая марка высшаго общества
ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ для ИЗЫСКАННАГО ВКУСА
Продается во всехъ лучшихъ магазинахъ.

Содержание: Т Е К С Т Ъ: Голгоа. Картина-панорама Яна Стыки. Очеркъ. (Съ 15-ю рисунками.)—Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе.)—Памятникъ Лессенсу въ Портъ-Самдѣ (съ рис.)—Д. С. Сипягинъ.—Англо-трансваальская война.—Памяти Я. П. Полонскаго. Стихотвореніе Д. Михаловскаго.—Политическое обозрѣніе.—Гимнъ буровъ.—Объявленія.

Р и с у н к и: Панорама „Голгоа“: 1) Погощичъ. 2) Хелкія, членъ синедрина. 3) Руна. 4) палестинскій водоносъ. 5) Спаситель передъ казнью. 6) Народъ, собравшійся къ мѣсту казни. 7) Голова еврея. 8) Старикъ. 9) Савль. 10) Христосъ. 11) Женщина съ ребенкомъ. 12) Іерусалимскія менщины. 13) Книжники и фарисей. 14) Стѣны Іерусалима. Скорбный путь. 15) Іосифъ Аримаеелскій. Рисунки Яна Стыки.—Памятникъ Лессенсу въ Портъ-Самдѣ, у входа въ Суэзскій каналъ.—Новый управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, егермейстеръ Д. С. Сипягинъ.—Англо-трансваальская война: 1) Проходъ ванъ-Реевена въ Драконовыхъ горахъ, гдѣ занимаютъ позиціи войска Оранжевой республики. 2) Англійскія суда, предназначенныя для перевозки вспомогательныхъ войскъ въ южную Африку. 3) Блидированный гоубъдъ.

„НИВА“

“ даетъ въ теченіе
одного 1900 года
своимъ подписчикамъ
БЕЗПЛАТНО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“
на годъ со всеми приложениями
Безъ достав- 5р. 50к.
ки въ СПБ. Съ перес.
Безъ доставки: 1) въ Мо- во всея горо-
сковѣ, въ Конторѣ Н. Печ- да и мѣсти. 7
ковской—6 р. 25 к.; 2) Въ Россіи . . . р.
Одесѣ, въ книжн. магаз. За границу—10 р.
«Образованіе»—6 р. 50 к. Разерочка плате-
Съ доставкой—6р. 50к. жа въ 2 и 3 ерока
въ СПБ. . .

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1900 г.:

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ Н. В. ГОГОЛЯ, которое будетъ весьма значительно дополнено матеріаломъ, не помѣщен. въ послѣднихъ изданіяхъ соч. Гоголя, и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ.

Н. В. ГОГОЛЯ

полное собраніе сочиненій

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ И АВТОГРАФОМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: ТОМЪ I. Биографическій очеркъ, В. И. Шенрока.—ВЕР- ЧЕРА НА ХУТОРѢ ВЛИЗЪ ДИКАНЬБИ. Повѣсти: Сорочин- ская ярмарка. Вечеръ наканунѣ Ивана Булада. Майская ночь, или утопленница. Пропавшая грамота. Ночь передъ Рожде- ствомъ. Страшная мѣсть. Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка. Заколдованное мѣсто. ТОМЪ II. МИРГОРОДЪ. Повѣсти: Старосвѣтскіе помѣщики. Тарасъ Бульба. Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Инкифорови- чемъ. ТОМЪ III. ПОВѢСТИ: Носъ. Портретъ. Шинель. Коляска. Ривъ.—КОМЕДИИ: Ревизоръ. ТОМЪ IV. КОМЕДИИ: Приложеніе къ комедіи „Ревизоръ“.—Женитьба.—ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫ- ВКИ И ОТДѢЛЬНЫЯ СЦЕНЫ: Игроки. Утро дѣлового чело- вѣка. Тяжба. Лакейская. Отрывокъ. Театральный развѣдъ послѣ представленія новой комедіи. ТОМЪ V. Похожденія Чи- чикова или Мертвыя Души. Томъ первый. ТОМЪ VI. Приложенія къ первой тому „Мертвыхъ Душъ“.—Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Томъ второй. ТОМЪ VII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. ТОМЪ VIII. Выбранныя мѣста изъ

переписки съ друзьями (продолженіе). ТОМЪ IX. Юношескіе опыты.—Арабески. Часть I. ТОМЪ X. Арабески. Часть II. ТОМЪ XI. Произведенія, не вошедшія въ первое изданіе „сочиненій Го- голя“. ТОМЪ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора.—ПРИЛОЖЕ- НІЯ: Станарель. Дядька въ затруднительномъ положеніи.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, расказа, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).

12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гра- вюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выроекъ въ натуральную величину (около 600 рисункъ и чертежъ).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 г., печатан. красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Сѣвка, ЛУБАНСКІЙ ПАССАЖЪ № 40—41.

КРОВАТЕЙ съ изысканной живописью, англійскихъ волоочныхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволоочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатныхъ и друг. хозяйствен. вещей. Единственный фабричный складъ надамъ Варшавск. фабр. Бр. Фрунжинскихъ.

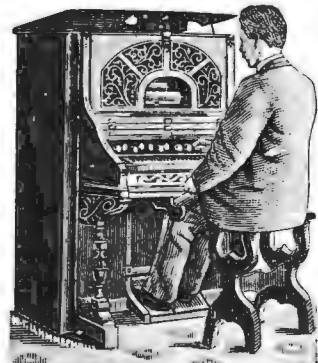
ПРИГЛАШАЮТЪ Дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Балхирскій домъ Генрихъ Блюмъ, С.-Петербургъ, 59, Певскій.

ЗОЛІАНЪ

новый инструментъ, устрояющій работу пальцевъ играющаго. Интенсивность темпа и сила звука и инстру- ментова остаются въ полномъ распро- страненіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемыя оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных зна- мелитостей, вполнѣ признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художествен- наго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкаль- ной подготовки въ дѣтствѣ и не играю- щими на клавиатурныхъ инструментахъ. Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Ко- лонъ, Эд. де-Ремке, Н. В. Гальвана, Падеревскаго, Аюра и друг. Цѣны Золіанамъ 225, 300, 400, 500, 600, 900, 1200 и 1500 рубль.

Ноты къ нимъ въ громадномъ вы- борѣ отъ 1 р. 50 к. и дороже.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 84. Москва, Кузнецкій м., д. Захаркина.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гиммлера. Москва, Новая Басманная, д. Ланна. ПЛА- ТА ПО ИЗЛѢ- ЧЕНІИ.

Условія высылаются бесплатно.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

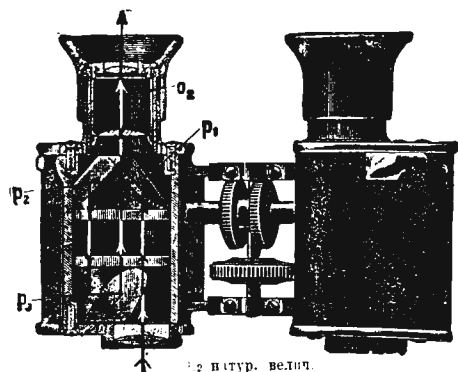
Ф. С. КОМАРСКАГО. Открыта подписка на II курсъ. (Подр. смотр. № 41 „Нивы“).

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!!!

УТРЕННИХЪ МАТЧЕХЪ шелковыя и шерстяныя № 31 ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ № 31 съ Садовой лѣвѣй.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НОВЫЕ БИНОКЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ TRIËDER-BINOCLE

1/2 натур. велич.

„Бинокли-Триëдеръ“ значительно превосходятъ всё до сихъ поръ употребляемые бинокли (театральные, полевые и пр.), увеличивая, при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія, въ 8—10 разъ сильнѣе, а при одинаковомъ увеличеніи захватывая въ 8—10 разъ болѣе обширное поле зрѣнія. Въ принципѣ „Бинокль-Триëдеръ“ представляетъ собою кеплеровскую трубу, съ тѣмъ лишь, что картина въ немъ воспроизводится посредствомъ системы призмъ. „Бинокль-Триëдеръ“ незаменимъ въ театрѣ и въ дорогѣ, а также для военныхъ, моряковъ, охотниковъ, на скачкахъ и на гонкахъ. На каждомъ биноклѣ имѣется наша фирма. Получать по фабричнымъ цѣнамъ можно, кромѣ нашего оптического заведенія, по всѣхъ лучшихъ оптическихъ магазинахъ или же, гдѣ таковыхъ нѣтъ, черезъ г. Карла Шпанъ въ С.-Петербургѣ, Дворцовая набер., 12.

Цѣна для Россіи включительно съ пошлиной и пересылкой:
увелич. въ 3 раза—63 р.; въ 6 разъ—75 р.; въ 9 разъ—88 р.; въ 12 разъ—100 р.
Подробныя описанія устройства и прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.

№ 12089 6 - 5

Оптическое заведеніе
New-York, 52, East Union Square,
London, 4/5 Holborn-Circus, E. C.

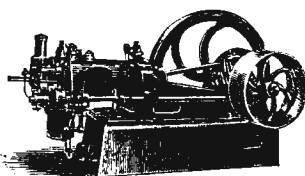
C. P. GOERZ

Berlin-Friedenau,
Rhein-Strasse, 52.
Paris, 21 Rue de l'Entrepôt.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, М. Конюшенная, 10.

Английскіе

КЕРОСИНОВЫЕ И ГАЗОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ
сист. Кросслей-Отто.
Единственные представители
ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БРАТЯ ГАНТЕРТЬ.

Петербургъ, Малая Морская, 21.
Москва, Театральный проездъ, домъ Хлудова.

КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ всегда на складѣ.

ТРЕБУЙТЕ
списки двигателей «КРОССЛЕЙ ОТТО» поставленъ въ Россіи.

Имѣются спеціальныя двигатели для электрическаго освѣщенія.
Двигатели можно постоянно осматривать въ дѣйстви.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ
НА ВСЕРОС. ВЪСТ. 1898 г.
МЫЛО ДИСПОЗЕ
П. Н. ВИНГРАДОВА.
ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКА
ДЛЯ БѢЛЫЯ
ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЬ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыло Диспозе идетъ въ три раза менѣе простаго. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикеткою.

УТВЕРЖДЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ С.-СПБ. Фотавка, 60, Аннич. Аптек. складъ.

ГРАММОФОНЪ

въ виду оптовой выписки изъ первыхъ рукъ теперь продаю вмѣсто 60 за 45 р.
Торговый домъ П. Н. Скуридинъ. С.-СПБ., Владимірскаго, 4.

Ц. № 12089 2-1

ИСПРАВЬТЕ СВОЙ ПОЧЕРКЪ ЗА 1 руб. 60 коп.
Красиво писать по последнему усовершенств. и дополненному методу
„КАЛЛИГРАФЪ“

въ 15 уроковъ СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ЗА УСПѢХЪ выучивается всякій, самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.
1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководства на 32 стр.
2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ на 160 страницахъ. № 12898 3-1
Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, состоящія изъ 192 стр., съ перес. 1 р. 60 к., можно присылать почт. марками; съ налож. плат. 1 р. 75 к.
Адресъ: Полтава. Складъ изданія «КАЛЛИГРАФЪ» Д. Н. Подземскому, собств. домъ.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
ОТЪ НАШЛИЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семедони, въ Кіевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЬ.

МЪХА.

МЪХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и Гостинный дворъ, № 58.

Американскій гимнастическій аппаратъ настоящій „ВЪЙТЪВЛИ“.

СОВЪЩАНІЕ
WHITELY EXHIBITION CO.
Цѣна 7 р., изъ нихъ отд. 11 р. Бромъ. 60 к.
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССИИ
товарищество на пахѣ

М. Блок

Правленіе—въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Одесса, Кіевъ, Ростовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Кокандъ.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 44

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 42-ти ежене. книг "Сборника", содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книг литературных приложений, 12 №№ "Парижских мод" и 12 листов чертежей и выкроек.

1899

Выдаёт 30 октября 1899 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

Голгофа.

Картина-панорама Яна Стыки. Очерк. (Съ 15-ю рисунками.)

Крестная смерть Спасителя и всё события, предшествовавшая и слѣдовавшая послѣ этой великой искупительной жертвы Иисуса Христа за грѣхи міра—вдохновляла всѣхъ великихъ художниковъ древнихъ и новыхъ временъ. Священная 1000 шаговъ «Скорбнаго пути» Спасителя и Его послѣднія минуты жизни на Голгофѣ увѣковѣчены не только въ посланіяхъ святыхъ апостоловъ, но и въ великихъ твореніяхъ кисти безсмертныхъ апостоловъ красоты и правды—великихъ мастеровъ мірового искусства. Каждый моментъ изъ этой священной евангельской эпопеи постаралась воспроизвести людягъ гениальная кисть художника. Изъ цѣлой галереи картинъ, изображающихъ «Несеніе Креста», безсмертною славою пользуется картина Рубенса; «Крестныя страданія Спасителя» нашли себѣ больше всего гениальныхъ изобразителей, изъ которыхъ укажемъ лишь Ванъ-Дейка, Ганса Гольбейна, Альбрехта Дюрера, Луку Кранаха; не менѣе великія имена Рафаэля, Корреджіо, Рубенса, Тиціана, Фра-Бартоломео увѣковѣчили себя картинами, возсоздающими предъ нашими глазами «Снятіе со Креста» и вслѣдъ за нимъ «Положеніе во гробъ». Каждый изъ этихъ корифеевъ искусства, а также и изъ цѣлой плеяды менѣе знаменитыхъ художниковъ изображалъ эти великіе моменты по-своему, вкладывая всю силу своей вѣры и художественнаго воображенія въ изображеніе страшныхъ мученій Спасителя. И по трактовкѣ этого священнаго сюжета можно въ извѣстной мѣрѣ опредѣлить значеніе и характеръ творчества извѣстнаго художника. Драматичность темы—«страданія на Крестѣ» уже сама по себѣ сильно повышала интересъ картины и потому даже не въ полномъ мастерскомъ исполненіи производила потрясающее впечатлѣніе на зрителя. Впечатлѣніе это было двойное: съ одной стороны, благоговѣніе предъ страшной, мучительной жертвой, принесенной за насъ Спасителемъ, съ другой—состраданіе къ этимъ ужас-

нымъ мукамъ, къ Нему, какъ къ человѣческому существу. Въ изображеніи этихъ страшныхъ моментовъ нечеловѣческихъ страданій Христа на Крестѣ есть извѣстная частица именно человѣческихъ чувствъ, объясняющихъ Его болѣзненный вопль: «Боже Мой,

Этюды къ панорамѣ «Голгофа». Погонщикъ. Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил!» Поэтому, намъ кажется болѣе драматичнымъ въ духовномъ отношеніи изображеніе предшествующихъ казни моментовъ:—шествія Христа къ Голгоѣ под ношею креста и въ особенности момента предъ самой казнью, когда Христосъ стоитъ у Креста, и, весь—молитва, весь—одна искупительная жертва за грѣхи міра, обращаетъ Своей кроткій взоръ въ священную высь, къ Отцу Небесному, соединеніе съ Которымъ Онъ же предчувствуетъ.

Этотъ именно моментъ и задумалъ изобразить польскій художникъ Янъ Стыка на своей колоссальной картинѣ «Голгоа», написанной для панорамы. Мысль изобразить всю эту евангельскую драму въ полной обстановкѣ, цѣликомъ, такъ, какъ она разыгралась восемнадцать вѣковъ тому назадъ, представляеть несомнѣнно глубокой интересъ. Мы знаемъ, что на Западѣ разыгрывались и даже теперь разыгрываются разныя мистеріи (театральныя представленія) на евангельскіе сюжеты, цѣль которыхъ изобразить въ лицахъ евангельскія событія, но развѣрнуть предъ зрителемъ всю эту грандіозную и страшную картину казни на Голгоѣ, представить въ краскахъ, въ огромномъ масштабѣ, всѣхъ лицъ этой тяжелой драмы—не могло придти въ голову, да и по силамъ лишь очень большому таланту. Сравнительно еще молодой (род. въ 1838 г. во Львовѣ) художникъ Янъ Стыка, стяжавшій себя за границей уже солидную извѣстность своими картинами: «Благословляющая Богородица», «Христосъ, дѣлящій хлѣбъ», «Христосъ, поучающій народъ», «Магдалина - грѣшница», «Встрѣча на Аппіевей дорогѣ», «Гульда пророкица» и «Причащеніе Пресвятой Богородицы», мастерски выполнилъ эту трудную и сложную задачу.

Мысль создать «Христа на Голгоѣ» роилась у него давно, еще въ годы его работъ подъ руководствомъ знаменитаго польскаго художника Матейки. Постепенно эта мысль разрасталась все шире и шире: изучивъ матеріалы, относящіеся къ этому событію, сдѣлавъ массу эскизовъ, художникъ наконецъ почувствовалъ въ себѣ силы исполнить свою грандіозную задачу—изобразить не только фигуру Христа на Голгоѣ и самое Лобное мѣсто, но и всю окружающую обстановку, всѣхъ присутствовавшихъ въ эти страшныя минуты въ стѣнахъ Иерусалима, весь Иерусалимъ и его окрестности, однимъ словомъ изобразить все, что есть наиболее святого въ Святой землѣ.

Ставъ выше всего въ своихъ работахъ историческую правду, Янъ Стыка рѣшилъ въ 1893 г. отправиться въ Святую землю и тамъ, на мѣстѣ, среди еще сохранившихся развалинъ былого, провѣрить, исправить и дополнить ту картину этого великаго событія, которую онъ создалъ себѣ въ своемъ воображеніи. Задумавъ изобразить Голгоѣ, я чувствовалъ, — говорить Я. Стыка: — что долженъ создать произведеніе вполне самостоятельное, строго-правдивое, въ которомъ не было бы повторенія однихъ и тѣхъ же традиционныхъ фигуръ. Для этого необходимо было ознакомиться съ природою мѣстности и съ ея жителями, предки которыхъ были главными виновниками этихъ событій и которые до сихъ поръ сохранили свои характерныя, отличительныя особенности.

Воссоздавая въ своемъ воображеніи городъ, отъ котораго не оста-

лось теперь и камня на камнѣ, онъ долженъ былъ изучать раскопки, которыя производятся тамъ до сихъ поръ, а въ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ доискиваться самъ логическимъ путемъ. По изслѣдованіямъ художника, не только нравы и обычаи, но и одежда совершенно не измѣнились за эти почти 2000 лѣтъ; тншъ семитской расы и ея племенные особенности сохранились изумительно. Оставалось только смотрѣть, изучать и зарисовывать все характерное, подходящее.

Съ удивительной тщательностью, съ рѣдкой кропотливостью, объясняемой глубокою любовью и благоговѣніемъ къ своей работѣ, трудился художникъ надъ изученіемъ самыхъ мельчайшихъ подробностей картины, опредѣленныхъ или послѣ долгихъ собственныхъ изысканій и

наблюденій, или на основаніи изслѣдованій отцовъ церкви, изъ которыхъ многіе посвятили всю свою жизнь тщательному изученію этихъ мѣстъ, дорогихъ сердцу каждаго христіанина. Раскопки, производимыя у стѣнъ Иерусалима, дали возможность художнику получить ясное представленіе о характерѣ всей мѣстности, и увидѣвъ, псевзрачная равнина, на которой изображены всѣ фигуры, даетъ точное, правдивое изображеніе того ландшафта, на фонѣ котораго разыгралась эта страшная драма. Самая планировка фигуръ на картинѣ исполнена на основаніи описаній, имѣющихся въ твореніяхъ св. апостоловъ, которые были очевидцами страшнаго дѣянія на Голгоѣ. Фигуры же самыхъ участниковъ этого дѣянія взяты художникомъ также изъ живой дѣйствительности; они родились подъ тѣмъ же небомъ, въ тѣхъ же стѣнахъ, всю свою жизнь прожили въ этомъ святомъ уголкѣ вселенной. Художнику удалось встрѣтить въ этой толпѣ типическія, характерныя лица, своей внѣшностью вполне отвѣчающія тѣмъ образамъ, которые создала намъ евангельская исторія въ своихъ описаніяхъ присутствовавшихъ на Голгоѣ. Глядя на эти то суровыя и жестокія, то мягкія и кроткія, страдающія лица и фигуры, зритель видитъ передъ собою истинныхъ участниковъ этой страшной мировой драмы. Такова сила таланта и художественнаго проникновенія.

Проработавъ годъ въ Палестинѣ, Янъ Стыка вернулся въ Львовъ, уже совершенно готовый приступить къ писанію картины. Около четырехъ мѣсяцевъ дѣлалъ эта работа, — работа безъ усталы, безъ отдыха, по 12 часовъ въ день. Художнику помо-

гали при этомъ три его товарища—Ө. Попель, С. Розвадовскій и И. Станиславскій, а также давалъ совѣты проф. Ю. Захаревичъ.

26-го іюня 1896 г. вся эта грандіозная картина-панорама была закончена. Вскорѣ она была выставлена въ Львовѣ, а затѣмъ въ Варшавѣ, и въ обоихъ этихъ городахъ пользовалась шумнымъ успѣхомъ. Успѣхъ этотъ вполне объясняется и выдающимися достоинствами картины, какъ художественнаго произведенія вообще, и захватывающимъ интересомъ самого сюжета, всѣмъ извѣстнаго, всѣмъ доступнаго, понятнаго и близкаго, и наконецъ оригинальностью, новизною характера самой картины.

Смотря на картину*), зритель чувствуетъ себя какъ бы присут-

*) Въ виду громадной длины картины, мы вынуждены были раздѣлить ее на двѣ части и помѣстать лѣвую — сверху, а правую часть — внизу, подъ нею (на стр. 840 и 841). Въ виду обилія фигуръ на картинѣ мы восприняли, кромѣ этого общаго вида, еще отдѣлы (на стр. 848 и 849) двѣ наиболее выдающихся части картины въ увеличенномъ видѣ, съ указаніемъ именъ каждаго лица.

Этюдъ къ панорамѣ «Голгоа». Хелія, членъ синедріона.
Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

ствущимъ на этомъ страшномъ и въ то же время дивномъ зрѣлищѣ. Кажется, что стоишь близъ стѣнъ Иерусалима, гдѣ-нибудь въ окрестности, на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ, напримѣръ, на террасѣ загороднаго дома, и прямо противъ тѣхъ развѣтывается мѣсто казни на Голгоѣ.

«Голгоа» по-еврейски означало лобную часть черепа, и мѣсто, на

Этюды къ панорамѣ «Голгоа». Рука. Рис. Яна Стыки, автотипія «Нивы».

которомъ былъ распятъ Христосъ, названо было такъ въ слѣдствіе сходства этого пустыннаго, обнаженнаго холма съ человѣческимъ черепомъ. Голгоа находилась къ сѣверу отъ западу отъ Иерусалима, въ томъ мѣстѣ, гдѣ городская стѣна образовывала уголъ: одна сторона угла направлялась отъ башни Иппія внизъ съ запада на востокъ прямо къ воротамъ Геннаоы, другая же сторона угла шла отъ этихъ воротъ прямой линіей на сѣверъ. Такимъ образомъ образовывался треугольникъ, въ которомъ, въ близкомъ разстояніи отъ стѣнъ города, и находилась Голгоа.

На картинѣ изображена художникомъ вся окрестность вокругъ Иерусалима, со всеми его главнѣйшими зданіями и святилищами. На первомъ планѣ тянется стѣна города. Направляясь взоромъ вдоль нея, мы замѣтимъ (см. рис. на стр. 840 и 841) ворота Ефраима или Судныя; черезъ нихъ прошелъ Спаситель на Голгоу. Направляясь далѣе, мы вступимъ въ ворота, и тутъ предъ нами предстанетъ Акра или дворецъ Асмонеевъ, въ которомъ жилъ въ то время Царь Антиппа, временно прибывшій въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. За дворцомъ тянется долина Асмонеевъ, и на ней высится вдали громадное зданіе цирка Кмета или «Гимназія», въ которомъ происходили конскія ристалища, атлетическія состязанія и игры. Далѣе, за долиной Асмонеевъ виднѣется на картинѣ построенный на горѣ Морія храмъ Соломона. Храмъ и находившіяся въ немъ священныя зданія и пристройки для священнослужителей, занимали громадную площадь и представляли собою правильный квадратъ, обнесенный толстыми каменными стѣнами. Въ сѣверо-западномъ углу этого квадрата изъ-за окружающихъ террасъ и колоннадъ высится блѣдомраморный Геронъ; золотыя украшенія на немъ блестятъ и искрятся подъ лучами солнца. Часть храма обнесена, на картинѣ, гѣсами, такъ какъ извѣстно, что въ то время храмъ поправляли. Слѣва невдале отъ храма высится Гаваоа, а далѣе за нею— грозной твердыней башня Антонія—мѣсто пребыванія римскихъ легионеровъ.

Въ правой же сторонѣ, еще далѣе, за дворцомъ Асмонеевъ, виднѣется дворецъ Соломона, за которымъ широкою полосой тянется долина Тиропеонъ; за нею, уже ближе къ задней стѣнѣ Иерусалима, почти на одной линіи съ храмомъ высится гора Офель. Еще ближе къ зрителю по другую сторону долины Тиропеонъ, почти надъ самыми стѣнами Иерусалима возвышается Сионъ, бывшая резиденція царей Давида и Соломона. Тамъ находились дома первосвященниковъ Анны и Каиафы. Направо отъ дома Каиафы была гробница царя Давида, а нѣсколько поодаль домъ, въ которомъ проходила Тайная Вечера. У самой городской стѣны, около Геннауретскихъ воротъ, въ крайнемъ концѣ картины изображена крѣпость Давида и дворецъ Ирода Великаго, около котораго находится прудъ Амидалона.

На заднемъ фонѣ всѣхъ этихъ сооруженій, за Иерусалимомъ, отдѣленная отъ него долиною Юсафата и Кедрона, орошасмой потокомъ Кедронъ, высится Елеонская или Масличная гора. По склонамъ ея, обращеннымъ къ городу, темною зеленѣющею массою вырисовывается Геосиманскій садъ. Въ обѣ стороны отъ Масличной горы высится цѣлая гряда горъ: вправо виднѣется надъ горами Зависти и Злого Совѣщанія хребтъ Абудисъ, за которымъ вдали синѣетъ полоса Мертваго моря, затеряшагося среди Моавійскаго плоскогорія; лѣво высится печальной громадой голая, безъ признака растительности, гора Скопусъ. Позднѣ съ этой горы пришла и гибель Иерусалиму: съ нея императоръ Титъ велъ осаду города.

По мѣрѣ приближенія къ западу, въ сторону Самаріи, весь этотъ величественный горный пейзажъ нѣсколько блѣднѣетъ,—горы становятся ниже, шире, уже не уносятъ свои вершины такъ молитвенно высоко въ небо.

Широкая, вся зеленѣющая, поросшая масличными деревьями, равнина отдѣляетъ эти горы отъ Голгоы. И вся эта равнина, и Голгоа, и мрачныя стѣны, и храмы и дворцы за ними, и наконецъ даже отроги горъ,—все это ярко залито лучами апрѣльскаго солнца. Но этотъ свѣтлый пейзажъ производитъ въ то же время гнетущее впечатлѣніе, чувствуется что-то тяжелое, мрачное, надвигающееся на весь городъ, на всѣ эти толпы смятенныхъ жителей, стремящихся къ Голгоѣ взглянуть на казнь,—издали медленно, грозно ползутъ на городъ тучи, точно гнѣвъ Божій на всю эту жестокосердную, безчинствующую толпу, въ своей закоснѣлости оставшуюся глухою къ словамъ мира и любви Божественнаго Страдальца.

Вдохновенно поднявъ голову вверхъ, какъ бы обращаясь къ Своему Отцу Небесному, стоитъ Онъ посреди Голгоы. У ногъ Его лежитъ громадный сосновый крестъ, подъ пошею котораго Онъ изнемогъ на скорбномъ пути и на которомъ Онъ долженъ принести свою искупительную жертву.

Далекій отъ всего земнаго, Онъ не видитъ вокругъ себя ни приготовленныхъ орудій казни, ни палачей, съ звѣрскимъ смѣхомъ готовящихся приступить къ своему страшному дѣлу, ни крестовъ, водруженныхъ для казни двухъ разбойниковъ рядомъ съ Нимъ и какъ бы ставящихъ Божественнаго Учителя на одинъ уровень съ этими презрѣнными убійцами. Онъ не желаетъ знать торжества побѣды членовъ синедрина и другихъ своихъ враговъ, Онъ не слышитъ смѣха и издѣвательствъ толпы народа, Онъ весь преисполненъ одного страданія за всѣхъ этихъ слѣпыхъ людей и состраданія къ ихъ невѣднью, Его терзаютъ безмолвныя, безпомощныя страданія Его Матери и Ему близкихъ... Крестныя страданія тѣла еще не наступили, но духъ Его испытываетъ ихъ именно въ эти тяжелыя минуты. И какъ безконечна была любовь Его къ людямъ, такъ безпредѣльны Его страданія. Предъ Его духовнымъ взоромъ проходятъ чередою всѣ печальныя событія, предшествовавшія казни: предательство, оставленіе Его учениками, бичеваніе, издѣвательствъ; Онъ видитъ заранѣе всѣ скорби, Его ожи-

Этюды къ панорамѣ «Голгоа». Палестинскій водоносъ. Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

дающія, и я, сознавъ, что долженъ испытать всю горечь этихъ страданій, весь ужасъ смер-

Голгова. Спаситель передъ казнью. Картина-панорама Яна Стыки, грав. Зейпель.

Голгова. Стѣны Іерусалима. Народъ, собравшійся къ мѣсту казни. Картина-панорама Яна Стыки, грав. Рашевскій.

ти на крестъ, но Онъ знаетъ, что смерть Его ничто иное, какъ возвращеніе въ лоно Того, отъ Кого Онъ изшелъ. Мужественно, съ твердой рѣшимостью испытъ до дна всю чашу страданій и исполнить этимъ волю Отца Небеснаго, Онъ возвелъ очи горь съ свѣтлымъ упованіемъ. Уста Его какъ бы шепчуть слова молитвы: «Отче! прииди же, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя!»

У самаго креста, лежащаго на землѣ, расположились палачи. Они приготовляютъ яму для установки этого креста. У одного изъ палачей въ рукахъ кость, выкопанная изъ земли—указаніе на то, что Христосъ, по преданію, былъ распятъ на могилѣ Адама. За палачами, у одного изъ крестовъ стоитъ, повернувшись спиной къ зрителямъ, лысый римскій преторъ, назначенный присутствовать при казни, и рядомъ съ нимъ ликторъ, со знаками своего достоинства на плечѣ: связкой прутьевъ и воткнутой въ нее сѣкирой.

Невдалекѣ отъ него, но уже въ порядочномъ отдаленіи отъ Христа, стоитъ группа людей, сердца которыхъ изнываютъ за Божественнаго Страдальца. Съ мучительнымъ ужасомъ смотрятъ они на Его святую, свѣтлую фигуру. Тутъ собрались женщины, служившія Ему въ Галилеѣ и пришедшія отсюда въ Иерусалимъ къ празднику Пасхи съ другими галилейскими богомольцами. Но впереди ихъ видна фигура Матери Божіей, поддерживаемой Иоанномъ, любимѣйшимъ ученикомъ Христа, невѣстки Богородицы, Маріи, жены Клеопы, матери Иакова и Иосифа, Марыи и Маріи, сестеръ Лазаря изъ Вифаніи, Саломіи, жены Заведел, самого Лазаря, а нѣсколько поодаль—гольнопредклоненная фигура Маріи Магдалины, съ растрепавшимися волосами, обливающейся слезами, исходящей рыданіями.

Рѣзкимъ контрастомъ къ этой горсти убитыхъ горемъ людей выдѣляется тутъ же рядомъ, вся залитая солнцемъ, конная фигура римскаго всадника. Это сотникъ Лонгинъ, который впоследствии самъ увѣровалъ въ Христа и произнесъ знаменитыя слова: «истинно человекъ сей былъ Сынъ Божій». Въ данный моментъ онъ весь поглощенъ желаніемъ установить порядокъ и отдаетъ распоряженія для размѣщенія толпы, бездужной, рвущейся впередъ, ближе къ мѣсту казни. Воины римской когорты сдерживаютъ толпу. Среди густой массы этой толпы видна на первомъ планѣ передъ воиномъ старческая фигура Петра. Съ растрепанными волосами, въ разорванной на груди рубахѣ, онъ скорбно раскаивается въ своемъ отреченіи отъ Христа и, видимо, стыдась подойти къ группѣ лицъ, близкихъ Христу, скрывается въ этой дикой толпѣ иудеевъ, становящейся все гуще и оживленнѣе по мѣрѣ приближенія къ стѣнамъ Иерусалима. Широкимъ пестрымъ кольцомъ окружаетъ она мѣсто казни.

Въ вышинѣ, надъ этими толпами, видимо, на крышѣ загородной виллы, три фигуры жадно наблюдаютъ за тѣмъ, что происходитъ на Голгоѣ. Убѣленный сѣдинами старецъ-римлянинъ, своей красивой головой напоминающій древнихъ философовъ и быть-можетъ посвятившій конецъ своихъ дней изученію твореній древней философіи, — сидитъ въ креслѣ и грустнымъ взоромъ весь устремилъ на мѣсто казни. Быть-можетъ, это уже рыцарскій Его послѣдователь въ душѣ, но старческая слабость приковала его къ мѣсту, и, только издали сострадалъ Божественному Учителю, онъ съ содроганіемъ сердца слѣдитъ за страшнымъ дѣяніемъ рукъ человеческихъ. Около старика стоитъ молодая римлянка и рядомъ съ нею юноша, сидящій на оградѣ крыши. Ихъ взоры тоже тамъ, у креста, и, кто знаетъ, быть-можетъ это будущія жертвы людскаго фанатизма, которымъ

суждено за свою вѣру испустить духъ на аренѣ римскаго цирка, обогривъ песокъ своей благородною, святою кровью.

«Множество тельцовъ обступили меня, тучные Васанскіе окружили меня. Раскрыли на меня пасть свою, какъ левъ, алчущій добычи и рыкающій». Эти слова псалма XXI невольнo вспоминаются при взглядѣ въ лѣвую сторону Христа, на стоящихъ тамъ, злорадствующихъ книжниковъ и фарисеевъ.

Прежде чѣмъ перейти къ этимъ членамъ синедрина, укажемъ на находящагося ближе всѣхъ къ Христу и дѣйствительно одного изъ самыхъ близкихъ въ данную минуту къ Нему лицъ—гольнопредклоненнаго ливійца Симона Кириносина. Ему выпало на долю разделить съ Христомъ тяжесть Его искупительнаго креста на скорбномъ пути, когда Спаситель обезсилѣлъ подъ крестною ношей. Молитвенно сложивъ руки, онъ является однимъ воплощеніемъ самоотверженной преданности Божественному Учителю, о состраданіи къ которому онъ открыто и громкозвучно заявилъ передъ лицомъ всего народа. Тутъ же рядомъ съ нимъ стоитъ и его дѣти, Руфъ и Александръ. Около него стоитъ развернутымъ фронтомъ римская когорта, впереди которой видна фигура римлянина, держащаго въ рукѣ пергаментъ. Это Клезифонъ, читающій приказъ римскихъ властей о преданіи Христа казни. Нальво отъ него, за Христомъ, стоитъ, съ руками, связанными назадъ, разбойникъ Дизма и Гезма. На шеѣ у нихъ повѣшены дощечки съ надписями, гласящими о ихъ преступленіяхъ.

Сзади видны толпы народа и рабы, стоящіе съ носилками, на которыхъ прибыли къ мѣсту казни первосвященники. Отдѣльно отъ народа, тамъ же, близъ воиновъ, стоятъ Никодимъ и Иосифъ Аримаѣйскій. Никодимъ былъ членомъ синедрина и однимъ изъ богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ фарисеевъ, но, заинтересовавшись ученіемъ Христа, онъ по ночамъ приходилъ къ Нему бесѣдовать и вскорѣ увѣровалъ въ Него. Въ синедрионѣ онъ открыто выступилъ на защиту Христа, но гласъ его остался вопиющимъ въ пустынѣ: мягкіе законѣльскіе фанатиковъ взяли перевѣсъ, и страшное дѣло совершилось. Стоящій съ нимъ рядомъ Иосифъ Аримаѣйскій былъ тоже членомъ синедрина и былъ также очень богатъ. Ему принадлежало садъ, близъ Голговы, въ которомъ онъ согласился дать похоронить Христа, послѣ распятія.

Но вотъ и сами главные враги Христа. Они столпились у креста одного изъ разбойниковъ. Дѣйствительно, это мѣсто вполне подходило для нихъ и отвѣчало злбному, жестокому настроенію ихъ души. Стоять взглянуть на лица всѣхъ этихъ членовъ синедрина, начальниковъ и книжниковъ, чтобы понять опредѣленіе, данное имъ Христомъ: «внутренность ихъ исполнена хищенія и лукавства». Центральная фигура этой отвратительной группы, какъ разъ стоящей противъ группы лицъ, близкихъ Христу, — первосвященникъ Каиафа; онъ былъ предсѣдателемъ этого позорнаго судилища. Рядомъ съ нимъ видимъ фигуру другого жестокаго врага Христа, тестя Каиафы, Анны, вождя садукеевъ.

Поодаль отъ этихъ начальниковъ иудейскихъ бесѣдуютъ Савлъ съ Гамалиломъ. Савлъ, какъ извѣстно, принялъ впоследствии христіанство и сталъ ревностнѣйшимъ послѣдователемъ Христа.

Этимъ исчерпываются всѣ главнѣйшіе участники страшной мировой драмы на Голгоѣ. Художникъ мастерски спомпановалъ всю картину, производящую удивительно цѣлостное и сильное впечатлѣніе.

Этюдъ къ панорамѣ «Голгова». Голова еврея.
Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

XX.

Въ «общественной столовой» Секлетей Лазаревны, по слѣ ухода Трубинскаго, молчаніе царило не долго. Уже черезъ четверть часа тѣ изъ ся завсегдатаевъ, съ кото-

рыми болѣе сблизился Евграша, подошли къ нему; остальные столпились, стоя позади нихъ. Всѣ внимательно слушали разговоръ, возникшій между Сурмиловымъ и его пріятелями.

Тотъ здоровякъ въ рваной рубахѣ, съ голой грудью, который завелъ рѣчь съ инженеромъ о работѣ, принималъ сегодня горячее участіе въ бесѣдѣ.

Вопросъ о безработицѣ, поднятый имъ, слишкомъ близко касался всѣхъ, и всѣ заговорили на эту тему. Евграша, всего меньше компетентный въ этомъ вопросѣ, усердно перебиралъ малѣйшую возможность найти заработокъ. Собесѣдники его подхватывали каждое, хотя сколько-нибудь подходящее соображеніе. Странно было видѣть этого тщедушнаго, маленькаго, болѣзненнаго человѣка, въ смѣшномъ, крикливо модномъ костюмѣ, въ кругу гигантовъ чуть не разбойничьго вида, такъ горячо толковавшихъ съ ними о томъ, можно ли найти работу у «дегтярнаго» заводчика Низовкина, или на стройкѣ новыхъ городскихъ боенъ, или у кушцовъ Женковыхъ, у которыхъ всегда есть кладь.

И какъ ни мало шла такая серьезная роль къ шуту Евграшѣ,—онъ вовсе не производилъ комическаго впечатлѣнія, такъ скрашивала его доброта, горячая готовность добыть работу несчастной безработной «гольтепѣ».

— Да-съ!—съ ожесточеніемъ силюнуйт, проговорилъ гигантъ въ рубахѣ, говорившій съ инженеромъ. — Что помереть! Помереть всѣ. А съ голоду еще въ «замокъ» попадешь. Натерпишься да на чепурѣ околѣешь.

— Да что чепура, замокъ, тюрьма!—возразилъ другой:— въ тюрьмѣ кормятъ! А вонъ какъ Сидорко, попавъ на чепуру да околѣвъ, бабу тяжелую оставишь, да бабѣ-то приткнуться съ робенкомъ некуда будетъ.

Этотъ неожиданно появившійся эпизодъ изъ жизни Сидорки, «околѣвшаго на чепурѣ въ замокъ и оставившаго тяжелую бабу»—всѣхъ сильно оживилъ; очевидно, многіе знали и Сидорку, и его бабу. Стали вспоминать «черты изъ жизни» этихъ лицъ. Оказалось, что Сидорка былъ парень силачъ и ловкачъ — такого другого кручника не найдешь, но самая эта баржа на убыль отъ кружки да отъ мелководья пошла, и ему пришлось «зубами языкъ ловить».

«А онъ какъ разъ женился. И Дарьѣха—жена-то его, была женщина, какъ женщина: обстоятельная, на какую работу хошь, да полюбился ей Сидорко: ишь, какъ полюбилась другъ другу — въ законъ пошли; а она, почитай, сейчасъ же отяжелѣла, сама ровно ребенокъ безсильный стала: кормить вѣдь надо бабу-то, ну и взломалъ Сидорка анбаръ у купца, да лѣзши-то съ «добычей», не удержался на каменной стѣнѣ—ухнулъ внизъ головой — изувѣчился, тутъ его и взяли. А отъ увѣчья въ замокъ наскоряхъ и померь. А Дарьѣха-то тутъ и роди!»

Всѣ рассказывали объ этомъ происшествіи, перебывая другъ друга, не то одинъ другому, какъ задѣвающія всѣхъ за живое уже известныя воспоминанія о пріятеляхъ и ихъ злоключеніяхъ, не то Евграшѣ, который жадно слушалъ, ловя каждое характерное выраженіе, каждый своеобразный жестъ рассказчиковъ.

Одинъ верзила, затронувшій вопросъ о работѣ у Трубинскаго, когда зашла рѣчь о Дарьѣхѣ — умолкъ, точно

умеръ. Онъ сидѣлъ, облокотившись о столъ и тяжело уронивъ лохматую голову на широкую, мозолистую ладонь, закрывъ свои ввалившіеся глаза и крѣпко стиснувъ губы. И вдругъ онъ раскрылъ глаза и какъ-то вкось двинулъ челюстями:

— Ужъ кому бы я голову свернулъ, такъ зубодеру этому: въ питомки хотѣлъ ребенка отдать, и отдалъ бы— не подвернись, спасибо, Поляновская барышня,—неожиданно сказалъ онъ.

Евграша насторожился.

— Ба, такъ это Дарьинъ ребенокъ и есть,—воскликнулъ онъ.—Мнѣ Поляновская барышня сама это все рассказала... Да ты-то какъ знаешь?—обратился онъ къ верзилѣ.

— Я-то?—не то скорбно, не то пронически переспросилъ верзила.

— Енъ-то?! — вдругъ засмѣялись его товарищи. — Да енъ все и обварганилъ, съ одной тутъ бабенкой—знакомой, Дарьѣхиной-то подружкой. Подружка-то Дарьѣхина-то, значить, подбрасывала ребенка-то, а енъ съ улицы по брантмаверу на кладовуху залѣзъ да и смотрѣлъ, что будетъ... Енъ, можно сказать, и принялъ, и выгѣстовалъ ребенка въ первы-то дни, какъ ребенокъ-то родился. Дарьѣха-то подъ лодкой разрѣшилась. Она послѣдній-то дни, совсѣмъ черезъ силу, въ постирухи поденно наивмывалась. Только ее-то больно худо стали на работу брать. Она ужъ просто бѣгала по берегу: увидитъ прачекъ, дайте, молю, милыя, помогу, а вы хоть накормите... Ну, что же, бабы, извѣстно: жалко свою сестру — полощи, молю, сколько можешь, да и питайся... И то не всегда... Своихъ, молю, довольно, проваливай...

— Ну, вотъ такъ едино-ва прогнали ее. А ей ужъ подошло. Дѣло-то подъ вечеръ... И лежала старая лодка

вверхъ дномъ на берегу... Нашъ же братъ, зимогоръ, подъ ей сыпалъ... И залѣзла Дарьѣха подъ нее, да тамъ и разрѣшилась. Ребенокъ-то и заревѣлъ. Да и баба-то, небось, ревѣла... А енъ-то и случись тутъ... Ну, и принялъ. Да цѣлую ночь за матерью, да за ребенкомъ ходилъ. Огонь зажегъ. Грѣлъ ихъ костромъ. Ребенка у груди у Дарьѣхиной держалъ, потому у ей самой силы въ рукахъ-то не было... А на утро нашелъ знакомыхъ бабъ: къ нимъ Дарью свелъ... Ну, а тамъ и выдумалъ: къ этому самому зубодеру подкнинуть... и бабенку одну подговорилъ. А черезъ бабъ и Дарью на фабрику опредѣлилъ. И про зубодѣра-то, что, молю, ребенка ему жалось, прослушалъ. Выходить, зубодѣру-то надо было свою ребенка, а чужой и вправду — на что? — Да, все енъ, Кондратъ! А когда енъ рассказывалъ вотъ здѣсь, какъ баба да ребенка подъ лодкой родила, вотъ потѣха-то была!.. Померли мы всѣ со смѣха! — какъ градъ сыпались, одно за другимъ, изъ разныхъ устъ, отдѣльныя части этого разсказа о «повивальныхъ» похожденияхъ верзилы Кондрата.

Евграша жадно слушалъ, чтобы передать все это потомъ Танѣ. Кондратъ же сидѣлъ, видимо, безучастно. Но

Этюды къ панорамѣ «Голгова». Старикъ.
Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

вдруг онъ рѣзко сталъ во весь свой огромный ростъ, передернулъ судорожно богатырскими полугольми, въ

Хозяйка столовой, дѣйствительно, усиленно подбирала подъ прилавокъ утварь и посуду. Дѣлала она все это медленно, обстоятельно. Разговора босяковъ съ Евграшей она почти не слушала. Все это она отлично знала, какъ отлично знала всю подноготную каждаго изъ своихъ болѣе или менѣе постоянныхъ посятителей.

— Время и заширяться! — подтвердила она, спокойно опуская сильными руками огромную корзину съ глиняными кружками подъ прилавокъ.

Это было сигналомъ, что пора очистить столовую. И всѣ поднялись неохотно, потягиваясь, почесываясь. Во многихъ глазахъ появилась тоска: пришлось покидать теплое мѣсто, милаго человѣка Евграшу. Всѣ высыпали грязной, усталой толпой на набережную. Многие не знали, гдѣ преклонять голову, что будутъ завтра ѣсть... Хорошо, что было лѣто, и на берегу было достаточно старыхъ лодокъ, въ родѣ той, подъ которой разрышилась Сашенькой Дарья.

Не хотѣлось покидать и Секлетю Лазаревну: видъ солидной, вѣжливой, хотя и неумолимой хозяйки успокоительно дѣйствовалъ на нервы «голтены», которая, какъ это ни странно, сама того не подозревая, имѣла нервы. Что-то похожее на чувство къ мачихѣ, строгой и холодной, но все же заботищейся о пасынкахъ и не злой, укоренилось въ душѣ этихъ людей по отношенію къ «Секлетю».

Когда всѣ вышли изъ общественной столовой, было уже совсѣмъ темно. Звѣзды мерцали огоньками и вверху на темно-синемъ небѣ, и внизу на темной водѣ. Баржи, огромныя, совсѣмъ черныя отъ темноты, медленно, точно нехотя, какъ мрачныя привидѣнія, скользили неслышно между звѣздами на водѣ и на небѣ. Воздухъ былъ свѣжій, весенній. Городъ затихъ. Слышался только отдаленный лай собакъ, да звуки трещетокъ караульчиковъ. Медленно и неслышно, почти безъ говора, рассыпалась по набережной толпа посятителей Секлетен Лазаревны.

Медленно брелъ и Евграша. Сегодня онъ былъ настроенъ чувствительно. Разговоръ съ Трубинскимъ, рассказъ о Дарьѣ, о Кондратѣ такъ подѣйствовали на Евграшу, что не доставало только этой чудной ночи, этой тишины на рѣбѣ, этихъ звѣздъ, чтобъ ему окончательно расчувствоваться. Вдругъ онъ вздрогнулъ.

— Баринъ, а баринъ! — окликнулъ его совсѣмъ близко въ темнотѣ хриплый голосъ.

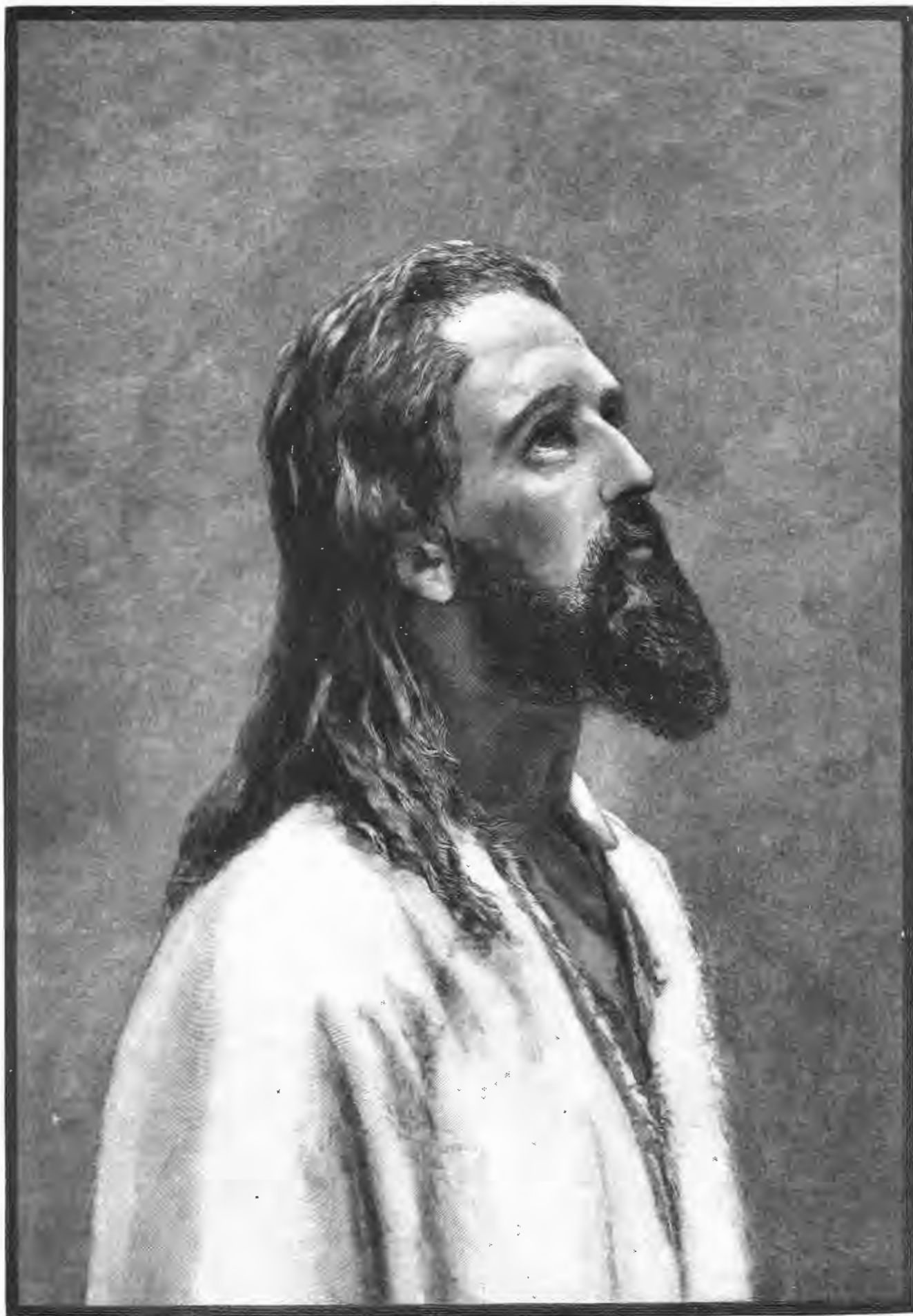
Евграша оглянулся. Рядомъ съ нимъ, плечо о плечо, грузно шагала, очевидно, Кондрать. Евграша сразу узналъ его голосъ, его массивную фигуру. Въ голосѣ слышалось что-то сердитое. Въ

Этюды къ панорамѣ «Голгоа». Савль. Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

рваной рубахѣ, плечами и сказалъ почти грозно:

— Будетъ балясы-то точить! Ужъ темно! Секлетю-то Лазаревна заширяться, небось, хочеть!

Голгофа. Христосъ. Картина-панорама Яна Стъни, грав. Шюблеръ.

темнотѣ фигура верзилы казалась еще громаднѣе. Евграша струхнулъ. Онъ отлично понималъ психологію своихъ друзей «босьяковъ». Онъ зналъ, что при всемъ ихъ расположеніи къ нему, между ними найдутся и такіе, которые не прочь снять съ него часы и даже модный пиджакъ. Евграша былъ вообще не изъ храбрыхъ: онъ не въ шутку струсилъ.

— Чего тебѣ? — спросилъ онъ возможно смѣлѣе.

— Баринъ, — хрипѣлъ онъ попрежнему сердито: — ты, стало-быть, съ Поляновской-то барышней знакомъ?

— Знакомъ, — отвѣтилъ Евграша, у котораго слегка отлегло отъ сердца.

— Скажи ты ей отъ меня, отъ Кондрата, спасибо! Такъ и скажи! — подтвердилъ Кондратъ.

— Да тебѣ-то что! Не твой ребенокъ! Или Сидору, Дарьиному-то мужу, приятель, что ли? — спросилъ Евграша.

— Никому я не приятель! — огрызнулся Кондратъ: — а только... видѣлъ я, какъ Дарья мучилась... видѣлъ, какъ онъ губенками сосалъ ей грудь. Э! да что! прощай, баринъ!.. Скажи Поляновской-то барышнѣ спасибо!

И Кондратъ вдругъ быстро исчезъ въ темнотѣ.

— Постой. Гдѣ ты ночуешь-то? — невольно крикнулъ ему вслѣдъ Евграша.

— Гдѣ-ѣ? — слышалось уже издали, изъ темноты: — у поповой курицы подъ хвостомъ!

Евграша махнулъ рукой и побрелъ дальше. Его уже занимало другое. Онъ свернулъ въ переулокъ, который мимо школы Зачасевой велъ къ его квартирѣ. До него донеслось чье-то гнѣе... Голосъ былъ знакомый. Да и кому же иному могъ принадлежать этотъ чудный голосъ? Евграша остановился. Онъ долго жадно слушалъ... Онъ заплакалъ. Этого въ темнотѣ никто не видалъ. Никто бы и не повѣрилъ, что Евграша можетъ плакать. Но всего болѣе всякаго изумили бы слова, которыя шепталъ Евграша:

— Видѣлъ, какъ ребенокъ губенками сосалъ...

XXI.

Геннадій Геннадіевичъ Китовъ былъ въ большихъ хлопотахъ. Подошелъ день открытія экстреннаго губернскаго земскаго собранія, и онъ, въ качествѣ гласнаго, желавшаго сохранить первенствующее вліяніе, долженъ былъ старательно готовить почву.

Добивался вліянія Геннадій Геннадіевичъ исключительно изъ «любви къ искусству». Отъ земства ему нечего было ожидать. Почетъ онъ имѣлъ уже въ качествѣ городского головы. Въ окладѣ ни въ какомъ онъ, при его средствахъ, не нуждался. Быть полезнымъ земству онъ не желалъ, ибо и къ общественной пользѣ, и ко всякому общественному самоуправленію относился скептически, и въ головахъ служилъ ради почета и вліянія. Но вотъ именно быть вліятельнымъ вездѣ, гдѣ только можно, — и

только ради одного сознанія, что ты вліятеленъ и тебя ищутъ и боятся, — это-то и увлекало Геннадія Геннадіевича.

На предстоявшемъ земскомъ собраніи стояли на очереди три вопроса: выборы члена управы на мѣсто умершаго; ассигновка суммъ на образцовое маслодѣліе, и страховою докладъ. У Китова не было своего кандидата на мѣсто покойнаго члена, а до сбианія масла въ губерніи и страхованія мужицкихъ избъ ему не было никакой

заботы. Но по всѣмъ тремъ вопросамъ могла одержать верхъ та партія, которой онъ былъ противникомъ, стоя во главѣ другой, съ членами которой его связывали личные вкусы и связи.

Противная партія была довольно сильна, что и выяснилось на минувшемъ собраніи. Китовъ и его друзья потерпѣли тогда афронтъ. Имъ нужна была «компенсация». Всѣ эти иностранныя словечки пустилъ въ ходъ самъ Китовъ; любилъ онъ афишировать, что получилъ образованіе въ московской практической академіи, гдѣ иностранныя языки, по его мнѣнію, преподавались лучше, чѣмъ гдѣ-либо. И въ виду того, что чрезвычайное собраніе приходилось какъ разъ во время полевыхъ работъ, когда многіе гласные изъ уѣздовъ предпочитали оставаться въ усадьбахъ, можно было воспользоваться ихъ отсутствіемъ и грудью отстаивать свою партію.

Собственно и назначеніе собранія именно въ такое время было сдѣлано не безъ содѣйствія Китова: его партія состояла преимущественно изъ городскихъ жителей, не покидавшихъ города и лѣтомъ. Правда, что это было одно изъ послѣднихъ такихъ лѣтнихъ собраній, потому что циркуляромъ было предписано земствамъ не собираться во время лѣтнихъ полевыхъ работъ. Но тогда еще не предчувствовали этого циркуляра, и, добившись назначенія въ іюлѣ собранія, Китовъ и его партія уже имѣли въ рукахъ козырь.

Нужно было этимъ козыремъ какъ можно лучше воспользоваться. На мѣсто умершаго члена управы надо было посадить своего; ассигновку на маслодѣліе надо было урѣзать, чтобы добиться на слѣдующемъ очеред-

номъ собраніи жалованья членамъ управы; страховою докладъ могъ быть отложенъ до слѣдующаго очереднаго собранія, но его авторъ, Поляновъ, былъ назначенъ завѣдующимъ страховымъ отдѣломъ противниками, и ему не мѣшало насолить, а если справедливъ слухъ, что Илья Егоровичъ грозитъ оставить должность въ случаѣ, если докладъ не пройдетъ, то и это будетъ недурно: очистится мѣсто для «своего» члена. Всѣ эти «свои» были совсѣмъ чужіе для Китова, но рука руку моетъ, — разсуждалъ онъ — и «хлопоталъ».

Сегодня онъ торжествовалъ. Противники съхались въ незначительномъ числѣ. И тутъ не обошлось безъ

Этюды къ панорамѣ «Голгова». Женщина съ ребенкомъ.
Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

«подвоха». Многие жили довольно далеко, а повѣстки о собраніи посланы были очень поздно. Очевидно, и въ теперешней земской администраціи рука руку мыла. Между тѣмъ, сторонники Геннадія Геннадіевича пріѣхали даже изъ уѣзда: служащій по коннозаводству отставной ротмистръ, бывшій уланъ; другъ его, уѣздный богатъ, бонвиванъ, и нѣкоторые другіе. Вся эта публика остановилась въ лучшей гостиницѣ города, широко шла и ѣла, и каждый обѣдъ, каждый завтракъ превращался въ совѣщаніе той или другой партіи.

Китовъ за послѣдніе дни совсѣмъ не жилъ дома: утро проводилъ у себя въ конторѣ и лавкѣ, а днемъ и вечеромъ агитировалъ въ гостиницѣ. Сегодня, наканунѣ собранія, у него шла голова кругомъ. Надо было приложить послѣднюю руку. Немудрено, что, пріѣдя изъ лавки и наскоро позавтракавъ, на этотъ разъ дома (земцы завтракали сегодня у губернатора, куда Китовъ, тоже по тонкимъ партійнымъ соображеніямъ, не пошелъ), Геннадій Геннадіевичъ торопливо бѣгалъ по своему большому и красивому кабинету быстрыми маленькими шагами и теръ лобъ, соображалъ, что еще надо сказать и сдѣлать на сегодняшнемъ обѣдѣ въ гостиницѣ: «партія» обѣдала тамъ сегодня въ полномъ составѣ.

Понятно, никто не рѣшался его тревожить. Прислуга боялась его, какъ огня, боялась, въ особенности, его «жалкихъ» и «жестокихъ» словъ, — которыми могли литься изъ его устъ безъ конца. Злые языки, вспоминая Щедрина, прозвали его за это даже Иудушкой. Но онъ зналъ, что дѣлалъ, держа такими словами въ повиновеніи не одну прислугу. Только его мать, девяностилѣтняя старуха, была глуха къ такимъ словамъ; она и вообще, несмотря на всю свою бодрость, почти оглохла, да и до сихъ поръ относилась къ сыну, какъ къ малолѣтнему.

— Замололъ! — обрывала она его, не дослышавъ, и дѣлала по-своему.

А онъ ее любилъ одну; всякій человѣкъ кого-нибудь да любитъ. Поступалъ и онъ по-своему, но выслушивалъ мать всегда почтительно. И вотъ сегодня именно она и помѣшала ему. Она вдругъ вошла въ кабинетъ, ислепая своими бархатными, мягкими сапогами, одѣтая все въ черное, — она была богомолка и даже начетчица — и, точно монахиня, съ четками въ рукахъ, стала передъ сыномъ, смотря на него мертвыми глазами на мертвомъ, пергаментно-бѣломъ морщинистомъ лицѣ.

— Маменька! — началъ онъ умоляющимъ тономъ.

Но она смотрѣла на него неумолимо и громко, какъ обыкновенно люди глухіе, произнесла:

— Миша пришесть. Прими.

Кровь бросилась въ голову Геннадія Геннадіевича. Миша былъ никто иной, какъ сынъ уѣздного археолога, теперь милостью его, Китова, писецъ въ городской управѣ — Михаилъ Алтыновъ. Этому Мишѣ было подѣ 60 лѣтъ, но старуха Китова называла всѣхъ, кто былъ моложе ея лѣтъ на 15—20 и близко ей знакомъ, не иначе, какъ уменьшительными именами: тѣхъ, кого любила, ласково, кого не любила — бранчиво.

Мишу Алтынова она любила еще смолоду, когда его отецъ, старикъ Алтыновъ, дружилъ съ ея мужемъ и съ нею, несмотря на свою бѣдность и ихъ богатство. Геннадій же Геннадіевичъ, наоборотъ, не любилъ Мишу именно за безконечныя услуги Миши по археологіи, за матеріалы по ней, оставшіеся послѣ отца Миши, которыми неисчерпаемо пользовался Китовъ въ своихъ брошюрахъ. Повидимому, онъ долженъ былъ бы любить такого полезнаго ему и безответнаго человѣка. Но вотъ именно это-то и мучило втайнѣ Геннадія Геннадіевича: ужъ слишкомъ беззастенчиво пользовался онъ Мишей, и черезчуръ былъ безответенъ Миша. Подливала, въ этомъ отношеніи, масла въ огонь и старуха, мать Китова.

— Стыдно тебѣ за Мишу — поѣхалъ на немъ, и ѣдешь, — говорила она ему часто.

— Чего ему надо! — крикнулъ съ сердцемъ Геннадій Геннадіевичъ.

Мать спокойно посмотрѣла на него своими мертвыми глазами.

— Не кричи. Прими, — сказала она внушительно. — Старые храмы зорить, а ты кричишь, — и она покачала головой.

Довольно было словъ матери о старыхъ храмахъ, чтобы въ Китовѣ произошла сразу перемена. Этотъ человѣкъ, казалось, вообще такъ мало обладавшій способностью любить кого-либо,

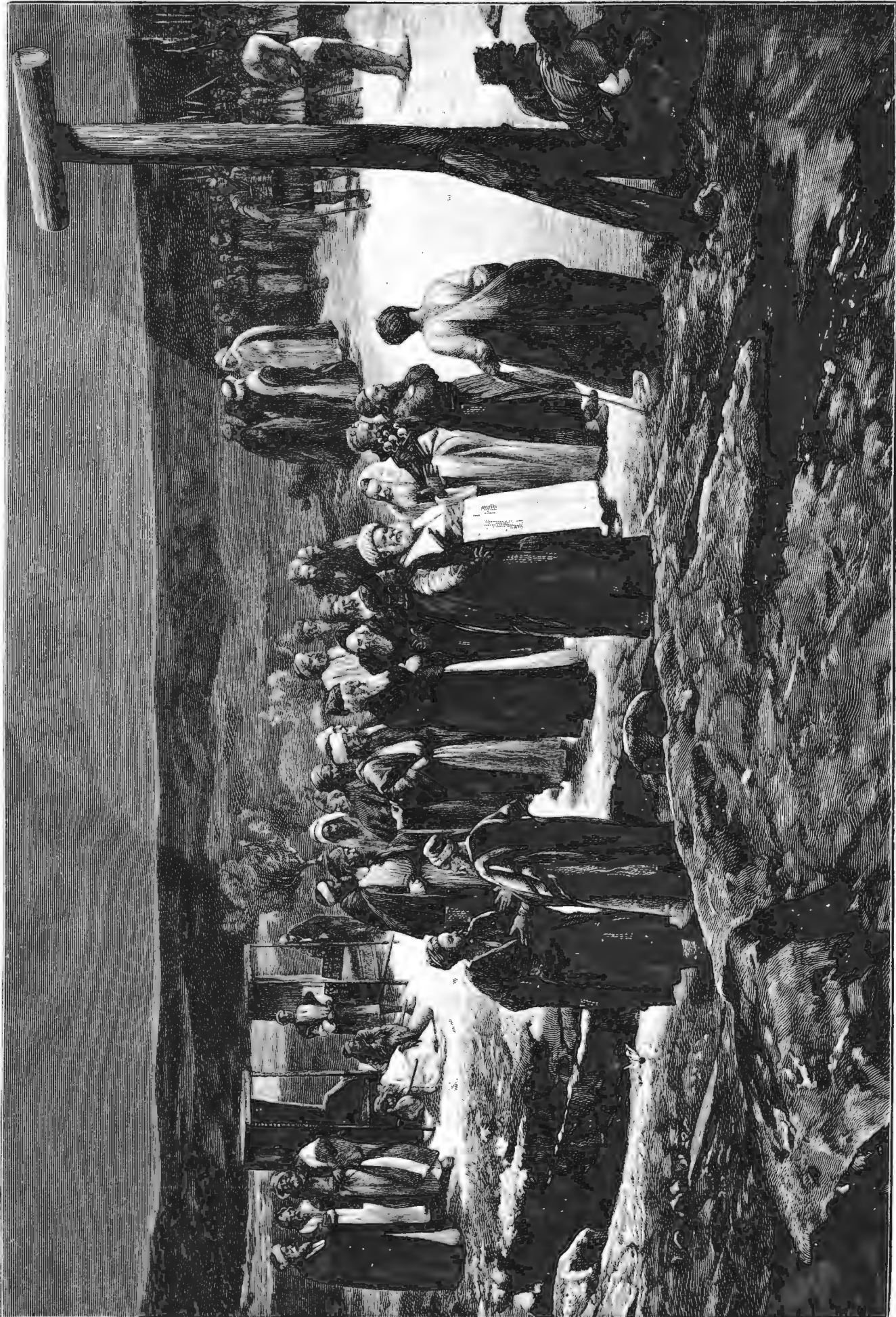
любилъ старину. Настѣдоваль ли онъ эту любовь отъ матери — начетчицы и богомолки, у которой еще прабабушка была кержачка-старовѣрка, но это было искреннее влеченіе къ старинѣ, болѣе о ней. И стоило Геннадію Геннадіевичу услышать, что гдѣ-то старинный храмъ разоряютъ, чтобы онъ воскликнулъ:

— Маменька! Что же вы мнѣ раньше-то не сказали? Зовите, зовите его! Что такое?

— Ми-иша! — позвала протяжно и замѣчательно сильнымъ для ея лѣтъ голосомъ старуха. — Подъ-ка! Надя зоветь!

Этюды къ панорамѣ «Голгова». Иерусалимскія женщины.
Съ рис. Яна Стыки автотипія «Нивы».

Никодимъ и Иосифъ Аримавейскій.

Савль и Гамалилъ.

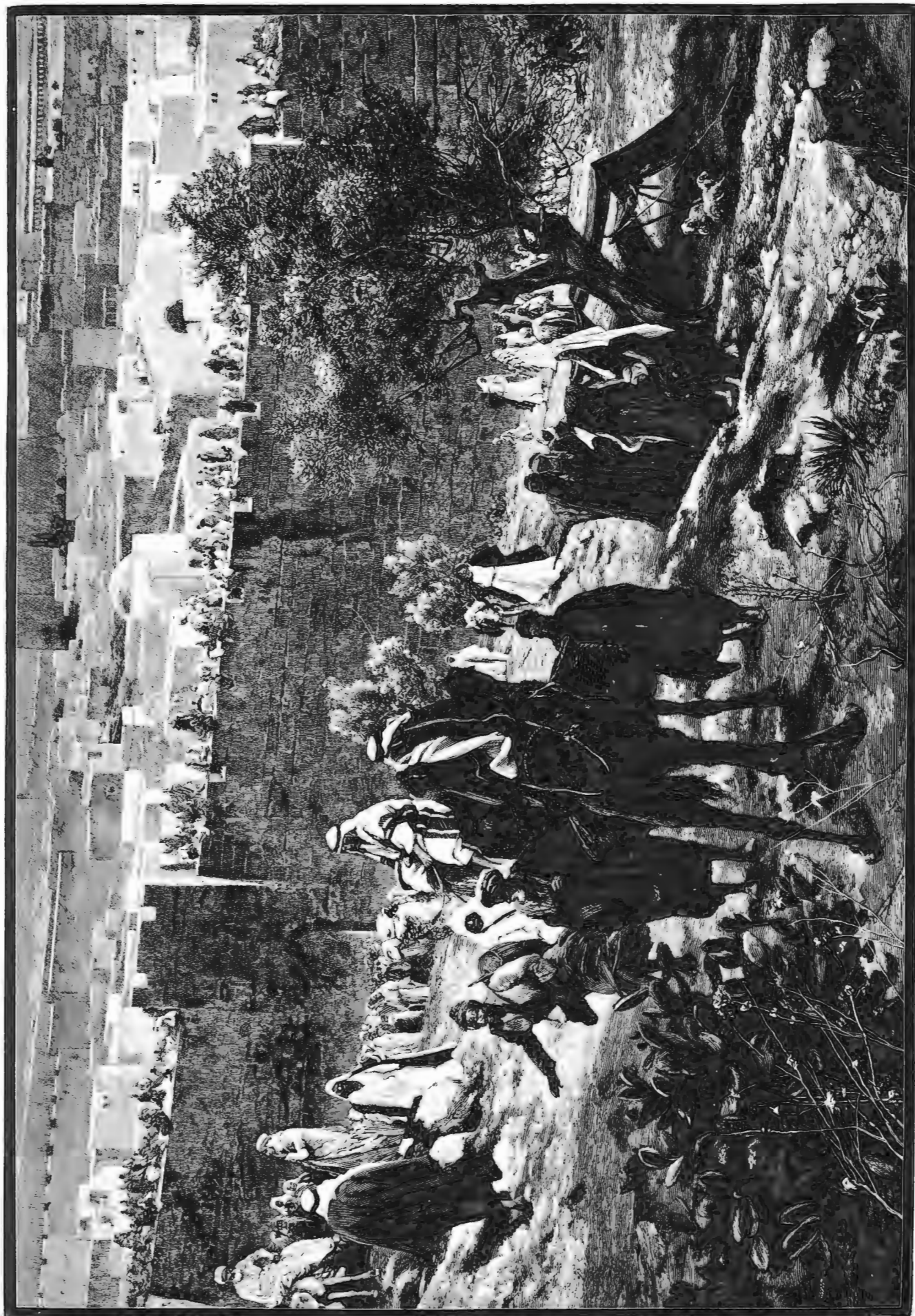
Члены синедріона и фарисеи.

Каіафа и Анна.

Голгова. Нижніни и фарисеи. Картина-панорама Яна Стъки, грав. Мульгаповскій.

Римская когорта.

Разбойникъ Дизма.
Палачи.

Голгоа. Стѣны Иерусалима. Скорбный путь. Картина-панорама Яна Стѣни, грав. Хелмицкій.

Въ кабинетъ тихохонько вошелъ низенькій человекъ въ длиннополомъ засаленномъ сюртукѣ и короткихъ штанахъ, не покрывавшихъ огромныхъ ступней въ рыжеватыхъ стоштаныхъ сапогахъ. Гривный некрахмаленный воротъ рубашки подхватывалъ свившійся въ жгутъ черный платокъ. Длинные волосы и такая же борода, съ большой просѣдью, аккуратно приглаженные, придавали какъ будто болѣе кротости и безответности умному лошадиному лицу, съ большими, выпуклыми глазами.

Закурузлыя мозолистыя руки Миша держатъ со скрещенными пальцами высоко на груди, точно собирався молиться или, по крайней мѣрѣ, молить у кого-нибудь пощады. Ахъ, какъ бѣсила всегда эта кроткая фигура Геннадія Геннадіевича! Не было тѣхъ жестокихъ и жалкихъ словъ, которыхъ бы онъ не изливалъ на нее. Но теперь ему было не до этой фигуры.

— Что тамъ еще? Насчетъ какого храма?—рѣзко закрипѣлъ его голосъ, и глаза забѣгали беспокойно.

Миша ступилъ впередъ и, заикаясь, невнятно бормоча, заговорилъ:

— Простите, Геннадій Геннадіевичъ... обезпокоилъ васъ. Маленьку утрудилъ. Потому прислуга не пускаютъ... Но невозможно-съ. Зашелъ къ отцу Петру. Тоже имъ бумаги въ конскторію переписываю... А тамъ Семіонъ Юсифовичъ, секретарь ихъ. И идетъ разговоръ... будто храмъ Введенія на сѣняхъ—въ женскомъ монастырѣ Божьей Матери Одигитріи—рѣшилъ хозяйственный совѣтъ разрушить, дабы воздвигнуть новую часовню... А между тѣмъ въ хронографѣ сего монастыря значится: лѣта 7174 державою и повелѣніемъ благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси его царскою казною поставлена церковь сія Введенія при епископѣ Нафананлѣ. А дѣлать церковь великаго князя мастеръ Андрей Малой! Въдъ у ней одно покрытие чего стѣбитъ! Такого шатра теперь и не сыщешь! А кафели на солеѣ... А живопись... Въдъ это работа братьевъ Карповыхъ. О нихъ у Ивана Егоровича Забѣлина поминается. Эмблемы какія! Аллегоріи! Главное же: покрытие! Рѣдкостнос—съ закаморами! Развѣ же что въ Желтоводскомъ монастырѣ, въ Макарьевѣ—такой образецъ, да и тамъ хуже!—весь разгорячился Миша.

Въ его мертвенномъ, какъ у матери Геннадія Геннадіевича, лицѣ ярко загорѣлась жизнь, мощная любовь къ этому «покрытію», къ этимъ «кафелямъ», «закаморамъ», къ этимъ братьямъ Карповымъ и Андрею Малому, создавшимъ все это около трехсотъ лѣтъ назадъ. Геннадій Геннадіевичъ смотрѣлъ на него, слушалъ его и вдругъ схватилъ Алтынова за плечи.

— Спасибо, Михайло! Спасибо! Хорошо, что прибѣжать ко мнѣ и мать побезпокоилъ. Сейчасъ же къ владыкѣ! Владыка заступится. Послушаетъ меня! Не дадимъ на слово! До графини Уваровой доведу... Этакую красоту губить!..

Алтыновъ весь расплылся въ улыбку счастья, даже слезы радости блеснули на его овечьихъ глазахъ.

— Къ владыкѣ, прямо къ владыкѣ, Геннадій Геннадіевичъ! Въдъ это что! Храмъ-то этотъ... Въдъ это сама душа Руси... краса ея... до итальянщины до этой! Въдъ я туда войду... сижу, сижу... да и заплачу! И плачу, плачу... точно вся-то былая матушка Русь глядитъ на меня... Сынъ, молъ, и ты мой, Михайло, хошь и нищій, ошметокъ, съ позволенія сказать!..

Алтыновъ точно выросъ, говоря эти слова. Онъ даже похорошѣлъ. Старуха Китова смотрѣла на него своими мертвыми глазами, и въ глубинѣ этихъ глазъ просыпалась тоже какъ будто жизнь. Да и лицо самого Геннадія Геннадіевича, это жесткое лицо пронирыливой рыси, стало лучше, добрѣе, мягче.

Но въ это время въ кабинетъ быстро вошелъ, франтомъ одѣтый, «Вари» Клоповъ. Онъ тоже былъ земскій гласный: имѣлъ и самъ земельный цензъ, какую-то, ради этого купленную, пустошь.

— Геннадій Геннадіевичъ! Что же ты? Пора! Наши всѣ въ сборѣ. Ждутъ!—воскликнуть онъ, цѣлуя руку старухи и совсѣмъ не замѣчая Алтынова.

— Подождутъ! Сперва заѣдемъ къ владыкѣ! Нужно!—повелительно сказалъ Китовъ и рѣшительно вышелъ изъ кабинета.

Клоповъ поспѣшилъ за нимъ. Онъ понялъ, въ чемъ дѣло. Разъ Алтыновъ тутъ, значитъ, археологія на сценѣ; разъ дѣло доходитъ до владыки, значитъ, не становись на пути молочнаго брата. Онъ поморщился. Онъ не совсѣмъ признавалъ и понималъ въ «Надѣ» его историческія увлеченія, какъ тотъ не понималъ его музыкальныхъ. Старуха и Алтыновъ одни остались въ кабинетѣ.

— Ступай, чаемъ напою,—сурово сказала старуха.

Миша покорно пошелъ за ней. Онъ былъ счастливъ. Благодаря ему, еще одинъ храмъ, полный старинной русской «красы», будетъ спасенъ отъ гибели.

XXII.

Незадолго до открытія чрезвычайнаго собранія губернскаго земства хозяинъ квартиры Трубинскаго вздумалъ ремонтировать свой домъ: переклеить вездѣ обои и перекрасить полы. Павлу Никандровичу пришлось совсѣмъ перебраться на лѣто въ довольно обширное зданіе конторы на стройкѣ дороги за городомъ. Только-что выстроенное изъ свѣжихъ сосенъ, оно было высокое, свѣтлое и прохладное,—словомъ, могло служить прекраснымъ лѣтнимъ помѣщеніемъ. Дѣла у Трубинскаго было тоже много. Но все же его тянуло въ городъ, и онъ пользовался всякимъ свободнымъ днемъ, чтобы явиться туда.

Останавливался онъ на ночевку и обѣдать въ той самой лучшей гостиницѣ, въ которую съѣхались теперь земцы изъ уѣздовъ. Послѣ того дня, когда онъ пѣшкомъ ушелъ изъ «заведенія» Селетенъ Лазаревны на постройку, рѣшивъ «проманежить» и себя, и Таню—онъ съ недѣлю не появлялся въ городѣ. Въ эту недѣлю онъ, очертя голову, бросился въ работу: «соваль ность» во все, какъ ворчали мастера, десятскіе и рабочіе, чуть не собственноручно клать шпалы. Онъ то и дѣло носился на дрезинѣ по готовому пути, осматривая его, и скакалъ верхомъ на купленной у мѣстнаго заводчика лошади тамъ, гдѣ рельсы еще только клали.

Требователенъ и неутомимъ къ рабочимъ онъ былъ еще болѣе, чѣмъ обыкновенно. Многихъ прогналъ, замѣнилъ новыми и не вспомнилъ о Кондратѣ и его товарищахъ. Ходилъ онъ цѣлые дни въ рабочей курткѣ, мало ѣлъ, похудѣлъ и сталъ какъ будто старше на видъ.

Но такая жизнь длилась только недѣлю. Въ одно раннее утро, разбудивъ въ конторѣ своего товарища и помощника, лѣвиваго хохла, Павелъ Никандровичъ сказалъ ему:

— Я ѣду, Тарасъ Ѳомичъ, на нѣсколько дней въ городъ. Тамъ скоро земское собраніе. Съѣдется народъ. Кое-какіе знакомые изъ уѣзда... Такъ ужъ потрудитесь вы приналечь вмѣсто меня.

Тарасъ Ѳомичъ даже обрадовался: до того ему надоѣла собственная лѣнь, тяжелый сонъ въ жару и «мѣстный женскій типъ», который онъ отъ скуки изучалъ. «Приналечь» приходилось. Онъ зналъ, что старшій товарищъ не шутитъ, когда требуетъ работы. Переговоривъ съ нимъ, Трубинскій скрылся въ свою комнату и черезъ полчаса вышелъ изъ нея совершенно перерожденный: выбритый, надушенный, въ изящномъ лѣтнемъ статскомъ платьѣ, точно снова помолодѣвъ. А черезъ четверть часа онъ уже сидѣлъ на своемъ конѣ, имѣя въ «горогахъ» небольшой англійскій чемоданчикъ, и скакалъ въ городъ.

Въ городкѣ лошадь была поставлена въ конюшню хозяина гостиницы, а Трубинскій водворился въ одномъ изъ номеровъ. Тамъ относились къ нему, какъ и вообще въ городѣ, съ большой предупредительностью: знали, что онъ всегда при деньгахъ, всегда любезенъ и на мозоль наступитъ себѣ не позволить никому. Нѣсколько дней онъ,

повидному, оживленный и бодрый, посещал городских знакомых, отобѣдалъ у Колѣнскаго, завтракалъ у предводителя дворянства, человека очень богатаго, очень образованнаго, деликатнаго и славившагося хорошимъ поваромъ; появился въ клубѣ, гдѣ обыгралъ дактиста Клопова, одного изъ лучшихъ игроковъ въ городѣ; даже не надолго заглянулъ къ Аляшевымъ, гдѣ, любезно встрѣченный хозяевами, пробовалъ какой-то особенный лянсинъ и разсуждалъ съ Сергѣемъ Карповичемъ о причинахъ, почему въ Москвѣ одна чайная фирма забываетъ другія.

Зина безмолвно, вся тая отъ счастья, присутствовала при этой бесѣдѣ: въ легкомъ, шутиломъ разговорѣ съ ней, на который Павелъ Никандровичъ былъ такой мастеръ въ дамскомъ обществѣ, онъ даже и не вспомнилъ о Танѣ Поляновой — и это ужасно обрадовало Зину. Увы, она не знала, что въ эти нѣсколько дней онъ уже раза три заходилъ къ Поляновымъ, ни разу не заставъ Таню дома. Таня, конечно, знала отъ родныхъ объ этихъ посещенияхъ, но, встрѣчаясь каждый день и подолгу съ Зиной у Марьи Ивановны, ни слова о нихъ не сказала.

У Зачасьевой онѣ проводили почти цѣлыя дни. Аляшевы, имѣя великолѣпный садъ при домѣ, даже съ прудомъ, не ѣздили на дачу: мать Зины не выносила никакого передвиженія, а отецъ не любилъ оставлять безъ личнаго надзора свою лучшую въ городѣ чайную торговлю. Но, несмотря даже на великолѣпный садъ, гдѣ было бы приятно проводить наставшіе довольно жаркіе дни, Зина предпочитала уходить въ небольшой садикъ при школѣ Марьи Ивановны. Тамъ она съ Таней переводила для мѣстной газеты, конечно, съ большими пропусками, книгу Леона Буржуа о народномъ образованіи.

Вотъ почему Трубинскій и не заставалъ Таню дома. Къ Марьѣ Ивановнѣ онъ не шелъ. Ему не хотѣлось видѣть Таню у этой «дамы», весьма почтенной, но какъ будто чѣмъ-то всегда мѣшавшей ему. Такъ что, въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ увидѣть дѣвушку дома, Трубинскій однажды вечеромъ засѣлъ у себя въ номерѣ и написалъ слѣдующее письмо:

«Дорогая моя Таня! Простите, что осмѣливаюсь васъ такъ назвать, но вы сами мнѣ это разрѣшили, въ одну изъ счастливейшихъ минутъ моей жизни, и пока вы сами не отнимете у меня этого дорогого права, я не въ силахъ отъ него отказаться... Фактически этой безпримѣрной жестокости вы еще не совершили, но между нами происходитъ нѣчто, что я отказываюсь понять и что въ сущности не менѣе жестоко.

«Послѣ нашей встрѣчи въ осиновои рошицѣ въ Троицынъ день вы, какъ выражаются, перемѣнили фронтъ.

Я отлично понимаю, въ чемъ дѣло. Рокова я бесѣда въ управѣ и потомъ за обѣдомъ о «мужичкѣ», какъ это ни дико, омрачила наши отношенія. Вы выросли въ понятіяхъ нѣсколько иныхъ, чѣмъ я, и не мудрено, что ваши взгляды — очень милые — не всегда совпадаютъ съ моими. Но дѣло не въ этихъ взглядахъ, а въ насъ самихъ. Мы любимъ другъ друга. Вы съ своей стороны мнѣ это дали понять, хотя и со свойственной вамъ благородной сдержанностью, но и со всей ясностью вашей природы, прямой, искренней и смѣлой.

«Я — что говорить обо мнѣ — готовъ на все: на бракъ, на союзъ до гроба; я, еще полгода тому назадъ назвавшій всякаго безумцемъ, кто бы сказалъ, что я способенъ жениться ранѣе, чѣмъ черезъ 10 лѣтъ. Да, мы любимъ и — осмѣлюсь сказать — любимъ, какъ двѣ сильныя природы, взаимная любовь которыхъ только и можетъ осчастливить людей нѣ всю жизнь.

«И вдругъ мы съ вами впадаемъ въ поступки людей мелкихъ, трусливыхъ, наносящихъ другъ другу тупые, но мучительные уколы, при невыясненномъ недоразумѣніи, прячущихся другъ отъ друга, можетъ-быть, злорадно, мелко тѣшась тѣмъ, что другой страдаетъ... Я говорю не о васъ. Я говорю о себѣ. Я поймалъ себя на этомъ и почувствовалъ, какъ я безконечно виноватъ, дорогая, передъ вами.

«Я измучился этой виной своей, я бросилъ работу, явился въ городъ, чтобъ увидѣть васъ, и убѣдился, что мы оба съ вами попрежнему сильныя, прямые, искренніе люди, любящіе другъ друга такъ, какъ только и могутъ любить такіе люди. И я хожу къ вамъ, и не застаю васъ... Теперь вы меня избѣгаете?

«Нѣтъ, этого быть не можетъ. Вы лучше меня, вы добрее меня, вы — женщина. Тутъ что-нибудь не такъ — и что — вы мнѣ объясните. — Жду отвѣта въ той, или иной формѣ. Не уѣду изъ города, пока его не получу. Поймите, Таня, я люблю — люблю въ первый разъ въ жизни и такъ, вѣроятно въ послѣдній, единственный, моя дорогая, моя несправедливо злая Таня... П. Т.»

Письмо, написанное быстро и лихорадочно, безъ помарокъ, однимъ взмахомъ пера, было, несмотря на поздній часъ, тотчасъ же отправлено съ посыльнымъ. Онъ вскорѣ вернулся съ маленькой запиской:

«Благодарю. Завтра же отвѣчу. Т.»

Трубинскій жадно схватилъ эту записку, перечиталъ ее много разъ и — чего съ нимъ почти никогда не бывало — плохо спалъ всю ночь.

«Какъ она отвѣтитъ?» думалъ онъ. «Придетъ сама въ бесѣдку!» рѣшилъ онъ и поцѣловать записку.

(Продолженіе будетъ.)

Памятникъ Лессепсу въ Портъ-Саидѣ.

(Рис. на стр. 853).

Событія послѣднихъ лѣтъ: японско-китайская война, разгромъ Китая, и начатый по почину Германіи постепенный раздѣлъ Поднебесной имперіи, потребовавшій сосредоточенія въ водахъ Тихаго океана чуть ли не половины всѣхъ европейскихъ флотовъ, съ особою силою и рѣзкостью подчеркнули выдающееся значеніе исполнскаго сооруженія, известнаго подъ именемъ Суэзскаго канала. Созданный творческимъ гениемъ и энергіею Фердинанда Лессепса, мировой путь между Средиземнымъ и Краснымъ моремъ, сблизившій Атлантическій съ Индійскимъ и Великимъ океанами, продолжающій оказывать неопредѣлимые услуги торговлѣ и промышленности культурныхъ странъ и обогащать своихъ предусмотрительныхъ хозяевъ-англичанъ, сумѣвшихъ искусно и ловко овладѣть большинствомъ акцій канала. Работа кипитъ на каналѣ; 30 лѣтъ прошло со дня его открытія, но до сихъ поръ еще ничто не напоминало прѣзжающимъ по каналу о гениальномъ инженерѣ, которому человечество обязано исполненіемъ этого грандіознаго предпріятія.

Слава выдающихся заслугъ Фердинанда Лессепса стала меркнуть еще при его жизни; панамскій скандалъ легъ на нее темнымъ пятномъ. Но онъ не могъ уничтожить прежнихъ громадныхъ заслугъ Лессепса. Суэзскій каналъ, съ каждымъ годомъ все болѣе развивавшій свою дѣятельность, громко свидѣтельствовалъ и продолжаетъ свидѣтельствовать о нихъ, и приходилось только удивляться, какъ это до сихъ поръ на самой территоріи канала за-

слуги его создатели не были отмѣнены какимъ-либо внѣшнимъ памятникомъ. Казалось, постановка памятника Лессепсу должна была считаться первымъ долгомъ компаніи, эксплуатирующей каналъ, и, право, странно, что отъ открытія канала до выполненія этого долга прошло цѣлыхъ три десятилѣтія: памятникъ открытъ только теперь. Мѣсто для постановки его выбрано очень удачно. Памятникъ воздвигнутъ на Портъ-Саидскомъ молѣ, и слѣдовательно будетъ виденъ всѣмъ судамъ, вступающимъ изъ Средиземнаго моря въ Суэзскій каналъ. Постановка памятника создателю Суэзскаго канала даетъ поводъ припомнить вкратцѣ исторію его созданія.

Лессепса нельзя собственно назвать отцомъ идеи прорытія канала: попытки прорытія воднаго пути сквозъ Суэзскій перешеекъ можно прослѣдить и раньше его, вплоть до глубокой древности. Историческими изслѣдованіями устанавливается, что на этомъ перешейкѣ уже въ XIV вѣкѣ до Р. Х. существовали искусственно прокопаные каналы, которые, однако, впоследствии были занесены пескомъ, вслѣдствіе недостаточности надзора за поддержаніемъ ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Вѣка проходили за вѣками, каналы снова прорывались и вновь заносились пескомъ. Уже послѣ Р. Х., Суэзскій перешеекъ былъ перерѣзанъ каналомъ, сооруженнымъ по волю римскаго императора Траяна, но и этотъ каналъ постигла участь предыдущихъ. Въ VII столѣтіи послѣ Р. Х., османы соединяютъ каналомъ Ниль у Каира съ Краснымъ моремъ, но песокъ и тутъ

сдѣлать свое дѣло. Носились съ планомъ прорытія канала и венціанцы, и великій нѣмецкій ученый и философъ Лейбницъ, желая отвлечь отъ Германіи завоевательныя стремленія Людовика XIV, указывалъ «Королю-солнцу» на выгоды овладѣнія Египтомъ и постройки канала съвозъ Суэзскій перешеекъ. Не чужды были подобнаго плана и Наполеонъ Бонапартъ, побывавшій со своимъ войскомъ и въ странѣ фараоновъ. Онъ поручилъ своимъ инженерамъ произвести необходимыя изысканія, и только не правильность расчетовъ этихъ инженеровъ, въ силу которой предприятие оказывалось почти совсемъ невыполнимымъ, заставила его отказаться отъ желаемаго плана.

Прошло еще почти столѣтія, пока снова не назрѣла такъ долго интересовавшая человечество мысль. На этотъ разъ изысканія были произведены австрійскимъ инженеромъ Негрелли, который, войдя въ соглашеніе съ египетскимъ вице-королемъ Сандомъ-пашою, представилъ въ 1856 году свои планы на разсмотрѣніе особой комиссіи, собравшейся въ Парижѣ. Здѣсь онъ нашелъ себѣ ревностнѣйшаго сотрудника въ лицѣ виконта Фердинанда де-Лессепса, который до той поры занятъ былъ службою по дипломатической части и успѣлъ на этомъ поприщѣ проявить свои крупныя дарованія. Увлеченная въ содѣйствіи со стороны императора Наполеона III, комиссія одобрила представленныя планы, и Саидъ-паша назначилъ Негрелли главнымъ инспекторомъ работъ по сооруженію канала. Однако, раньше еще, чѣмъ начались предварительныя работы, Негрелли скончался, и выполненіе великаго дѣла принялъ на себя Лессепсъ.

Въ 1859 году Лессепсу удалось составить акционерное общество, подъ наименованіемъ: «Compagnie universelle du canal maritime de Suez» (всемирная компанія Суэзскаго морского канала), съ громаднымъ основнымъ капиталомъ въ 200 милліоновъ франковъ, который вскорѣ былъ увеличенъ еще на 100 милліоновъ. Компанія эта получила концессию на 99 лѣтъ; по истеченіи этого срока, каналъ со всеми сооружениями долженъ пе-

Этюды къ панорамѣ «Голгоа». Юсифъ Аримаеинскій.
Съ рис. Яна Стыни автотипія «Нивы».

рейти въ распоряженіе египетскаго правительства. Сколько нужно было при этомъ преодолѣть препятствій, сколько трудовъ особенно стоило добиться согласія Англіи и Турціи, опасавшейся, какъ бы не пострадали ея сюзеренныя права,—объ этомъ много интереснаго рассказываетъ Лессепсъ въ своемъ пятитомномъ трудѣ: «Lettres, journal et documents relatifs à l'histoire du canal de Suez» (Письма, дневникъ и документы, относящіеся къ исторіи Суэзскаго канала). Однако, благодаря энергіи Лессепса и при поддержкѣ, оказанной ему французскимъ правительствомъ, удалось устранить всѣ препятствія, и 25-го апрѣля 1859 года можно было наконецъ приступить къ фактическимъ работамъ по сооруженію канала. Работы начаты были съ сѣвернаго конца проектированнаго канала, изъ Порты-Саида.

Съ отдаленныхъ временъ фараоновыхъ построекъ не приходилось Египту наблюдать такого скопленія рабочихъ массъ. Болѣе 25,000 феллаховъ были заняты этой исполинской работой: одно лишь снабженіе ихъ питьевою водою обходилось ежедневно въ 7,000 франковъ; только позднѣе часть ихъ была замѣнена лучше ихъ обученными европейскими рабочими. Смерть вице-короля Саида-паши, послѣдовавшая 6-го января 1863 г., не произвела остановки въ работахъ. Преемникъ его, Измаиль-паша (племянникъ Саида-паши), отнесся съ еще большимъ сочувствіемъ къ грандіозному сооруженію и дѣятельно помогалъ скорѣйшему его осуществленію. Къ началу 1863 г. былъ законченъ прѣсноводный каналъ отъ Загазига до Суэза, а къ веснѣ 1865 г. оба моря были уже связаны между собою узкою водною полосою. Полоса эта затѣмъ все болѣе и болѣе расширялась: сначала по ней могли проходить только мелкія суда-лодки, затѣмъ суда покрупнѣе; 6-го марта 1869 г. воды Средиземнаго моря соединились съ водами горныхъ озеръ, а 16-го ноября того же 1869 г. послѣдовало торжественное открытіе всего канала. Центральною фигурою во время этихъ необычайныхъ торжествъ являлась прибывшая на открытіе канала, въ качествѣ пред-

ставительницы своего супруга, французская императрица Евгения, год спустя лишившаяся трона и вынужденная искать спасения въ бѣгствѣ изъ предѣловъ страны, надъ которою она царяла!

Нынѣ воздвигнутый у самаго начала этого канала, на молѣ Портъ-Саида, памятникъ Лессепсу исполненъ извѣстнымъ скульпторомъ Эмануиломъ Фрэмье. Лессепсъ изображенъ на немъ въ той позѣ, въ которой онъ нѣкогда объявилъ свой жизненный трудъ законченнымъ, новый водный путь, отдѣлившій Африку отъ Азии, — открытымъ. Парадный костюмъ европейца скрываютъ свободныя складки накинутаго поверхъ него арабскаго бурнуса, въ который обыкновенно облачался Лессепсъ при обзорѣ работъ на каналѣ. На нашемъ рисункѣ, представляющемъ памятникъ въ моментъ окончательной его отдѣлки скульпторомъ, сразу бросаются въ глаза грандіозные размѣры его. Фигура Лессепса достигаетъ 8 метровъ вышины.

Д. С. Сипягинъ.

(Портр. на стр. 854).

Высочайшимъ указомъ 20-го октября т. г. вмѣсто Всемилостивѣйше уволеннаго отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. П. Л. Горемыкина, назначеннаго членомъ Государственнаго Совѣта, — управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ главноуправляющій Канцеляріей Его Императорскаго Величества для принятія прошеній, егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Д. С. Сипягинъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Сипягинъ происходитъ изъ потомственныхъ московскихъ дворянъ, родился въ 1853 г. Получивъ прекрасную домашнюю подготовку, Д. С. окончилъ курсъ въ классической гимназій и поступилъ въ Императорскій с.-петербургскій университетъ, на юридическій факультетъ. Въ 1876 г., окончивъ курсъ со степенью кандидата правъ, онъ поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по департаменту общихъ дѣлъ. Въ 1878 году, на первыхъ же дворянскихъ выборахъ, Д. С. былъ избранъ въ кандидаты уѣзднаго предводителя дворянства волоколамскаго уѣзда московской губерніи, на трехлѣтіе съ 1878 года. Здѣсь, также по выборамъ, ему пришлось служить по земскимъ учрежденіямъ, въ качествѣ попечителя земской больницы. Въ томъ же году онъ былъ избранъ волоколамскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ почетные мировые судьи и предсѣдателя мирового съѣзда волоколамскаго судебного мирового округа.

Д. С. Сипягинъ, всегда поддерживавшій мѣстныхъ деревенскихъ священнослужителей, по предложенію преосвященнаго Алексія, бывшаго тогда епископа Можайскаго, принялъ на себя обязанности почетнаго блюстителя волоколамскаго духовнаго училища. Въ 1880 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Станислава 2-й степени и въ томъ же году, согласно его прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ уволенъ былъ отъ службы по министерству внутреннихъ дѣлъ.

8-го декабря 1880 года волоколамскимъ дворянствомъ Д. С. былъ избранъ съ 1881 г. въ предводители дворянства этого уѣзда. По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, по Высочайшему повелѣнію онъ былъ назначенъ въ 1881 г. кандидатомъ къ временному члену въ особое присутствіе Правительствующаго Сената, для сужденія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ временнымъ членомъ этого присутствія. Онъ снова былъ избранъ на трехлѣтіе въ почетные мировые судьи и на второе трехлѣтіе въ уѣздные предводители дворянства волоколамскаго

уѣзда и въ кандидаты на должность губернскаго предводителя дворянства московской губерніи. Въ 1884 г. онъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства московской губерніи; въ слѣдующемъ году Высочайшимъ приказомъ по министерству Императорскаго Двора пожалованъ въ камергеры Высочайшаго Двора. 16-го марта 1886 г. онъ назначенъ былъ харьковскимъ вице-губернаторомъ и тогда же Высочайше утверждёнъ, согласно избранію волоколамскаго городской думы, въ званіи почетнаго гражданина города Волоколамска. Въ 1887 году Д. С. исполнялъ обязанности харьковскаго губернатора. 31-го марта 1888 года Высочайшимъ указомъ онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность курляндскаго губернатора, съ производствомъ въ статскіе совѣтники и съ оставленіемъ въ придворномъ званіи. Въ слѣдующемъ году онъ удостоенъ былъ ордена Владимира 3-й степени и Высочайшимъ приказомъ по министерству юстиціи назначенъ почетнымъ мировымъ судьей митавскаго судебного мирового округа. 1-го января 1890 года именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату Д. С. былъ назначенъ курляндскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ действительные статскіе совѣтники и съ оставленіемъ въ придворномъ званіи. 20-го декабря 1891 г. онъ былъ назначенъ московскимъ губернаторомъ, при чемъ нѣсколько разъ, во время отсутствія Августѣйшаго генералъ-губернатора, исполнялъ его обязанности.

Въ 1893 году Д. С. былъ назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, а въ 1894 году назначенъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ; на этомъ посту Д. С. пробылъ всего годъ и затѣмъ, облеченный особымъ довѣріемъ Государя Императора, былъ назначенъ главноуправляющимъ Собственной Его Величества канцеляріей по принятію прошеній.

Въ 1893 году Д. С. былъ назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, а въ 1894 году назначенъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ; на этомъ посту Д. С. пробылъ всего годъ и затѣмъ, облеченный особымъ довѣріемъ Государя Императора, былъ назначенъ главноуправляющимъ Собственной Его Величества канцеляріей по принятію прошеній.

Англо-трансваальская война.

(Съ 3 рис. и нотами.)

Буры вновь одержали блестящую побѣду. Упорное, кровопролитное сраженіе при Лэдисмисѣ закончилось такимъ пораженіемъ для англичанъ, какого не ожидали даже друзья буровъ. Врядъ ли можно найти въ англійскихъ военныхъ дѣтонисяхъ подобное пораженіе, чтобы два англійскихъ полка сдались на полѣ битвы. Если имѣть еще въ виду, отъ кого потерпѣли такой уронъ англійскія регулярныя войска, — отъ простыхъ мирныхъ гражданъ, скромныхъ фермеровъ-скотоводовъ, — тогда можно понять, почему поражение

пораженіе вѣдь Лэдисмисомъ такъ удручило всю Англію и такъ поразило весь міръ.

Не малую часть этой побѣды, понятно, какъ и въ каждомъ сраженіи, слѣдуетъ приписать несчастному для англичанъ стеченію обстоятельствъ. Какъ сообщаетъ генералъ Уайтъ, мулы съ англійскими зарядными ящиками и артиллеріей, искутавшись чего-то, ускакали прямо къ бурямъ. Но многимъ обязаны буры и своей храбрости и мужеству. Напримѣръ нѣкоторые предводители буровъ, осыпавые градомъ картечи, спокойно стояли на высотахъ у Лэдисмиса и изучали позицію непріятеля. Очень большую долю военныхъ успѣховъ буровъ слѣдуетъ приписать условіямъ мѣстности. Стоить только взглянуть на нашъ рисунокъ на стр. 854, чтобы понять это. Вотъ среди этихъ дикихъ горныхъ ландшафтовъ «грохочутъ пушки, дымъ багровый кругами всходитъ къ небсамъ». Среди этихъ горныхъ массивовъ, гдѣ еле можетъ пройти нѣсколько человекъ, движутся тысячные отряды, громяхаютъ орудія, на эти от-

Памятникъ Лессепсу въ Портъ-Саидѣ, у входа въ Суэзскій каналъ.
По рис. У. Г. М. грав. Шюблеръ.

вѣсныя скалы приходится втаскивать громадныя пушки, и только люди, знающіе здѣсь каждую тропу, каждый горный проходъ могутъ быть хозяевами положенія. Подъ Лэдисмисомъ орудія буровъ, расположенныя на высотахъ, и жестокий ружейный огонь засѣвшихъ въ горахъ буровъ собственно и создали побѣду. И можно смѣло сказать, что и въ будущемъ военное счастье будетъ склоняться на сторону буровъ, пока они будутъ вести нынѣшнюю тактику и давать сраженія на такихъ позиціяхъ. Тогда не будутъ страшны имъ ни всѣ эти англійскіе «блиндированныя поѣзда», представляющіе подвижную артиллерійскую батарею, ни вся эта масса англійскихъ судовъ, которыя должны доставить въ Африку вспомогательныя войска.

Мы нарочно помѣщаемъ здѣсь для наглядности изображеніе одного изъ такихъ блиндированныхъ поѣздовъ и общій видъ 100 съ лишнимъ транспортныхъ и ковоирующихъ судовъ. Сгруппированныя водино, они производятъ грандіозное впечатлѣніе: глядя на нихъ, сразу видишь всю эту пловучую мощь Англии. Но страшный каждой державѣ, этотъ громадный флотъ не страшенъ Трансваалу, ютящемуся въ горахъ. Тутъ нужны сухопут-

Новый управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, егермейстеръ Д. С. Силагинъ.
Съ фот. Шерера и Набольца грав. Шюблеръ.

18 октября 1899 г.

(Памяти Я. П. Полонскаго.)

Поэта нѣтъ... Какъ спѣлый колось,
Скосила смерть его давно;
Но помнимъ мы поэта голосъ,
И наше сердце имъ полно.
Смѣшалась съ призраками, снами
И грезами поэта тѣнь,

Но духъ его паритъ надъ нами,
Онъ здѣсь, онъ съ нами въ этотъ день.
Годъ миновалъ съ его кончины,
Дни незамѣтно пронеслись,—
И въ день печальной годовщины
Семьею дружной мы сошлись.

Англо-трансваальская война. Проходъ ванъ-Реевъ на въ Драконовыхъ горахъ, гдѣ занимаютъ позиціи войска Оранжевой республики.
По фот. Black and White грав. Хелмпцкій.

ныя войска, а это было всегда Ахиллесовой пятой Англии. Несмотря на то, что Англія сильно готовилась къ войнѣ съ бурами, все же она не можетъ до сихъ поръ выставить сразу столько войскъ, чтобы побѣдить буровъ громадной численностью на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій — въ Наталѣ и въ Землѣ бечуановъ.

Кромѣ того, буровъ сильно поддерживаетъ сознаніе, что англійскія вспомогательныя войска, съ которыми имъ придется сражаться, болѣе частью—резервисты; а разъ они такъ побѣдоносно борются съ регулярными войсками, то съ резервистами они тѣмъ болѣе надѣются справиться. Бурамъ нужно только беречь людей, такъ какъ ни откуда имъ помощи ждать нельзя—они предоставлены своей участи, но, вопреки общимъ ожиданіямъ и къ прискорбію кичливой Англии, эта участь оказывается далеко не такой горькой, какъ предполагали. Воодушевленные одержанными побѣдами, въ сознаніи правоты своего дѣла, они смѣло идутъ въ бой, подъ звуки своего національнаго гимна, въ краткихъ словахъ котораго выражена вся ихъ исторія, всѣ ихъ благородныя стремленія. И весь міръ невольно имъ сочувствуетъ и желаетъ успѣха.

Идемъ мы разными путями,
У каждого своя борьба,
По прихоти играетъ нами,
Какъ вѣтеръ листьями, судьба.

Но память свѣтлая поэта
Связать успѣла насъ въ одно,
Въ ней—нашъ очагъ тепла и свѣта,
Для всѣхъ пылающей равно.

И звеня нашего союза
Скрѣпила, творческой рукой,
Его задумчивая муза,
Идя съ нимъ вмѣстѣ на покой...

Въ какихъ словахъ въ день нашей встрѣчи
Поэта память намъ почтить?..
Нѣтъ, мы отложимъ наши рѣчи:
Его попросимъ говорить!

Друзья, иль ту или другую
Изъ книгъ его мы развернемъ—
И тѣнь поэта дорогую
Къ бесѣдѣ съ нами призовемъ.

Пусть эта тѣнь его словами
Взволнуетъ снова намъ сердца:
Вѣдь въ этихъ пѣсняхъ передъ нами
Излилась вся душа пѣвца.

Д. Михаловскій.

Политическое обозрѣніе.

Англичане терпятъ поражение за поражениемъ. Теперь выяснилось, что въ сраженіи подъ Гленке отрядъ генерала Юля, отступая,

посредничество въ трансваальскомъ вопросѣ. Принимая петицію, президентъ Макъ-Кинлей обѣщаль серьезно обсудить дѣло. Въ то

Англо-трансваальская война. Англійскія суда, предназначенныя для перевозки войскъ въ южную Африку.
По рис. Ф. Бланшара авт. «Нивы».

вынужденъ былъ бросить обозъ съ провiantомъ, тяжелыя орудія и боевые припасы; солдаты сбрасывали съ себя поклажу и амуницію; сотни отсталыхъ британскихъ воиновъ попали въ руки напавшихъ буровъ. Удивленные водворившеюся тишиною въ неприятельскомъ лагерьѣ, бурь утромъ 11-го (23-го) октября начали наступленіе и къ часу дня вошли въ Денди. Среди брошенныхъ раненныхъ оказался начальникъ отряда генералъ Саймонсъ, котораго бурь тотчасъ же окружили величайшими почестями. Генералъ Жубертъ все время находился при умирающемъ англійскомъ генералѣ, который скончался вѣскольکو часовъ спустя послѣ занятія Денди. Праху Саймонса бурь отдали высшія воинскія почести.

Товарищъ англійскаго военнаго министра, сообщая парламенту печальную вѣсть о генералѣ Саймонсѣ, подчеркнул высокогуманное отношеніе буровъ къ раненымъ англичанамъ. Англійская печать замѣтно понизила тонъ, воздавая должную справедливость гуманному обращенію буровъ съ больными и ранеными англичанами.

Общее сочувствіе къ бурямъ создало для англичанъ не мало неприятностей. Въ Вашингтонѣ подана президенту Макъ-Кинлею петиція американцевъ, чтобы Штаты предложили свое миролюбивое

же время въ Лондонѣ получено 17-го октября извѣстіе, что два отставныхъ американскихъ офицера вооружили два крейсера, на мѣреваясь подъ трансваальскимъ флагомъ нападать на англійскія коммерческія суда. Но особенно тревожитъ англичанъ общественное настроеніе въ Германіи. Общегерманскій союзъ устроилъ въ Мюнхенѣ и Гамбургѣ многолюдныя собранія, на которыхъ рѣзко осуждалась британская политика и настойчиво выражалось требованіе — помочь бурямъ. Изъ Гамбурга послана императору Вильгельму вѣрноподданническая телеграмма, напоминающая извѣстную сочувственную депешу Крюгеру, во время набѣга Джемсона, и выражающая просьбу отмѣнить предстоящую поѣздку императора въ Англію.

И одновременно съ этимъ вдругъ была опубликована 18-го октября сильно польстившая англичанамъ телеграмма императора Вильгельма къ командиру драгунскаго полка, шефомъ котораго состоитъ германскій императоръ. По случаю выступленія полка въ походъ, телеграмма гласила: «передайте полку мое прощаніе; да возвратитесь всѣ пѣлы и невредимы». Сенсация, однако, хватило не надолго. Оказалось, что депеша императора была актомъ вѣжливости въ

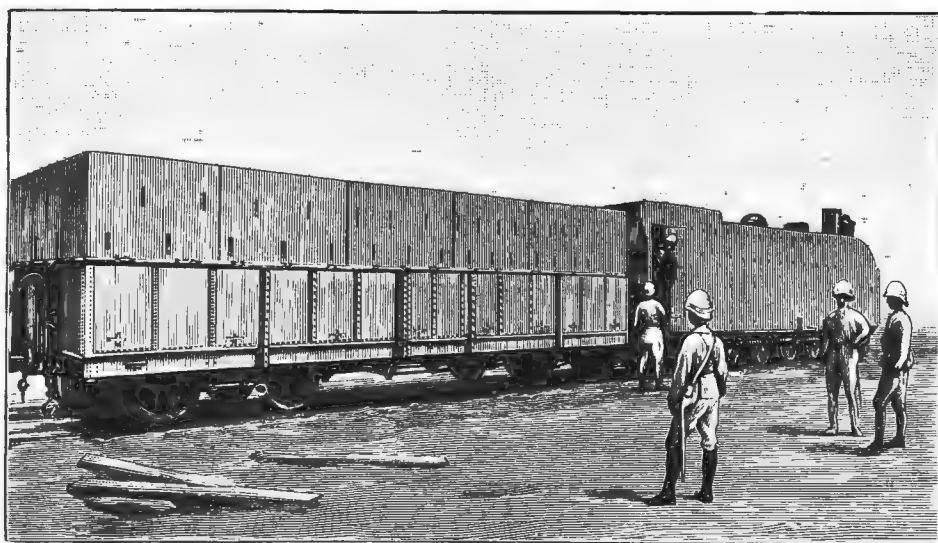
ответъ на сообщеніе, что драгунскій полкъ отправляется въ южную Африку.

Настроеніе Соединенныхъ Штатовъ и Германіи обратило на себя серьезное вниманіе англичанъ, энергично заявляющихъ, что Англія не должна допускать ничего вмѣшательства, хотя бы ей пришлось этого выставить въ бой все мужское населеніе.

Тѣмъ временемъ военныя событія продолжаютъ развиваться. На западномъ театрѣ осада городовъ бурами идетъ успѣшно. Съ цѣлью дать возможность бурамъ — подданнымъ Англіи сражаться противъ англичанъ, Оранжевая республика прокламаціей воссоединила свою прежнюю территорию — восточную часть Гриввалэнда, отнятую англичанами въ 1863 году; то же самое сдѣлалъ и Трансвааль, присоединивъ Землю бечуановъ. На восточномъ же театрѣ военныхъ дѣйствій борьба сосредоточилась около Лэдисмиса, куда стянулись

всѣ британскія войска въ Наталъ подъ начальствомъ генерала Уайта. По официальному донесенію этого полководца, около Лэдисмиса 18-го октября произошло кровопролитное сраженіе, имѣвшее для англичанъ гибельныя послѣдствія: послѣ удачной рекогносцировки, буры были отброшены, но затѣмъ они начали энергичное наступленіе; мулы, везшіе зарядные ящики, испугались и увлекли за собой муловъ горной батареи; большая часть боевыхъ припасовъ

пропала; войска разстрѣляли всѣ патроны и снаряды; позиція взята неприятелемъ; оставшіеся въ живыхъ попали въ плѣнъ; задача обойти неприятельскій правый флангъ не удалась; батальонъ одного изъ знаменитыхъ старинныхъ английскихъ полковъ и ирландскіе стрѣлки захвачены въ плѣнъ вмѣстѣ съ горной батареей; всего пало въ плѣнъ 42 офицера и около 2000 солдатъ. Злосчастный генералъ Уайтъ закончилъ свое донесеніе словами: «я одинъ отвѣтственъ, позицію удержать было невозможно». Разбитыя войска вернулись въ Лэдисмисъ, который теперь отрѣзанъ бурами едва ли не со всѣхъ сторонъ.

Англо-трансваальская война. Блиндированный поѣздъ. По фот. грав. Хелмицкій.

Гимнъ буровъ.

Allegro moderato.

C. F. van Ree

Kent gij dat volk vol hel-den-moed en toch zoo lang ge-knecht? Het heet ge-

PIANO.

Вы смѣ-лый зна-е-те-ль на-ро-дъ? Онъ дол-го раб-ство не-съ— Сво-бо-ду

of - ferd geld en bloed voor vrij - heid en voor recht. Komt bur - gers, laat de vlaggen

онъ къ се-бѣ зо-ветъ. ей въ жер-тву кровь при-несъ... Вне-редъ, дру-зья!.. Пусть въ-е-тъ

wap' - ren, ons lij - den is voor bij! Roemt in den ze - gen on - zer - dap' - ren: Dat

зна - мя! Ко - нецъ бы-лымъ скор-бямъ! Ха-ла бой-цамъ! Въ гру-ди ихъ пла - мя! Близ -

vri - je volk zijn wij! Dat vrije volk, dat vrije volk, dat vrije, vri - je volk zijn wij!

ка сво - бо - да намъ! Сво-бо-ды часъ. сво-бо-ды часъ. Сво-бо-ды часъ при-детъ для насъ!

Газета Times опубликовала телеграмму отъ 18-го октября, что всѣ боевые припасы, направлявшіеся изъ Дурбана въ Питермаритцбургъ для арміи Уайта, захвачены бурами. Разгромъ английскихъ войскъ въ Наталъ вызвалъ въ Лондонѣ необычайное волненіе. Военное министерство приняло мѣры къ отправкѣ новыхъ воинскихъ частей для пополненія убитыя. Печать высказываетъ Уайту чувства соболезнованія и предлагаетъ английскому народу доказать, что онъ умѣетъ переносить несчастья съ мужествомъ и достоинствомъ.

НОВЫЯ КНИГИ

отпечатаны и поступили в продажу

Рамка сего объявления не позволяет поместить всѣхъ продающихся у меня печатаю самую краткую выборку изъ названій книгъ, а посему желающимъ о нижеупомянутыхъ книгахъ имѣть полные заголовки и подробныя оглавленія выдаются и высылаются такыма по первому требованію

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Г. Т. ВРИЛЛАНТОВА,

Москва, бл. Охотн. ряда, уголъ Тверской и Долгоруковск. пер., пассажъ Постникова, магазины №№ 80—81.

Новѣйшая школа высшей верховой ѣзды.

Подробное руководство для дамъ и кавалеровъ къ самообученію верховой ѣзды безъ помощи берейтора. Выборъ верховой лошади и уходъ за нею. Съ рисунками въ текстѣ. Составилъ на основаніи многолѣтней практики берейторъ С. Никитинъ. Москва, 1898 г. Цѣна 1 руб., въ хорош. переплетѣ 1 р. 50 коп.

Новѣйшая полная ПАРФЮМЕРІЯ высшаго качества. Руководство изготовлять: духи всѣхъ запаховъ, различныя сорта помады, козды-кремовъ, пастъ, зубныхъ порошковъ, различныя сорта душистаго мыла, о-деколоръ и душистыя воды, пудры, бѣлыя и пр., и пр. гигиеническія и косметическія средства. Въ 2-хъ част. Сост. химикъ П. Ф. Симсоны. М. 1896 г. Цѣна 1 руб., въ хорошемъ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

Полная исторія Россійскаго государства.

Отъ времени призванія варяжскихъ князей Рюрика, Синеуса и Трувора до нынѣ благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА. Описание Россійской страны и ея обитателей съ самаго древняго періода до нашихъ дней—жизнь, нравы, обычаи, набѣги, междоусобія, войны, литература, музыка и скульптура русскаго народа. Съ 9 хромолитграф. картинками и 70 рисунк. Сост. преподаватель русской исторіи Г. Н. Преображенскій. 2 тома. 600 стран. М. 1896 г. Цѣна 3 р., въ хорошемъ коленк. переплетѣ 4 руб.

МОЛОДАЯ МАТЬ и НОВОРОЖДЕННОЕ ДИТЯ.

(Полный домашній дѣтскій лѣчебникъ.)

Въ 3-хъ част. со множеств. рисунковъ. Составили Петровъ и Фадѣевъ, подъ общей редакціей Н. В. Знаменскаго. М. 1897 г. Ц. 2 р. Въ хорош. коленк. перепл. 3 руб.

Производство анилиновыхъ красокъ. Составилъ А. Томсоны. М. 1898 г. Цѣна 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

Добываніе маселъ растительныхъ, жирныхъ и эфирно-благонныхъ. Съ рис. Сост. В. Юзвиевичъ. М. 1898 г. Ц. 40 к., въ перепл. 90 к.

ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА. Сочиненіе А. Розелера, профессора химіи въ Парижѣ. Съ подробн. описаніемъ золоченія, окисдриванія, эмалированія, гравированія и проч. Съ 212 рисунк. Въ 3 част. Съ 5-го французск. изданія перевелъ и дополнилъ П. Ф. Симсоны. М. 1894 г. Ц. 2 руб. 50 коп., въ переплетѣ 3 руб. Означенная книга удостоилась *летнато отзыва* въ журналѣ «Нива» 1894 г. № 2-й ежем. прил.

Полный необходимый спутникъ городской и сельской жизни.

Практическія свѣдѣнія всѣмъ и каждому, необходимыя въ обществѣ. *Подробная энциклопедія домохозяйства, хозяйства и кухни.* Необходимая настольная книга для каждой хозяйки, желающей въ городѣ и деревнѣ жить хорошо и дешево. 12.000 разныхъ наставленій, свѣдѣній, понятій, открытій, изобрѣтеній, рецептовъ и прочихъ свѣдѣній, ведущихъ къ сокращенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ и разсчитанному веденію его. Въ 3 томахъ большого формата. Съ 100 рисунками. Сост. П. Т. Янжуловскій. М. 1897 г. Ц. 3 руб., въ хорош. коленкор. перепл. 4 руб.

Лѣчебникъ болѣзней желудка. Руководство къ излеченію всѣхъ болѣзней желудка, какъ-то: катарра рта, глотки, языка, остраго и хроническаго катарра желудка, рака желудка и кишечк., геморроя, гриппной болѣзни, запора, поноса и проч. Сост. Покровский въ 3 отд. М. 1848 г. Ц. 1 руб., въ отлич. перепл. 1 р. 50 коп.

ПРЯТНОЕ СЪ ПОЛЕЗНЫМЪ.

Прекрасный подарокъ молодымъ людямъ для пріятнаго, полезнаго и интереснаго препровожденія времени въ часъ досуга и скуки. **СБОРНИКЪ** занимательныхъ комнатныхъ игръ въ фанты, для всѣхъ возрастовъ, рѣдкихъ всевозможныхъ фокусовъ, удивительныхъ всѣмъ и каждому; поучительныя забавы; физика безъ аппаратовъ; собраніе разнообразныхъ весьма интересныхъ пасьянсовъ, не требующихъ большого соображенія; игры на воздухѣ для молодыхъ людей, игры въ шахматы, шашки, домино и проч., и проч. Сост. М. Рахмазовъ. 150 рас. 600 стран. М. 1898 г. Ц. 2 р., въ велик. коленкор. съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ 3 руб.

ГРАНДЪ-ПАСЬЯНСЪ. Собраніе разнородныхъ карточныхъ раскладокъ, до 50 разныхъ номеровъ, съ приложеніемъ новаго гаданія «Геомантія», арабское гаданіе или гаданіе съ помощью точекъ—пунтировъ, съ приложеніемъ особой таблицы «новѣйшій грандъ-пасьянсъ». Съ 50 рисунк. Сост. Екатеринбург. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хорошемъ переплетѣ 1 р. 50 к.

ОПЫТНЫЙ ДОМАШНИЙ

СЕКРЕТАРЬ-НАСТАВНИКЪ, дающій возможность имѣть всегда подъ рукою на всѣ случаи, встречающіеся повседневню въ частной и общественной жизни. Сост. подъ редакціей В. О. Оленовой. 700 стр. мелкой убористой печати. Въ 2-хъ том. и 10 част. Изданіе 2-е, дополнен. М. 1900 г. Ц. 2 руб. Въ роскошномъ коленкор. съ золот. тиснен. переплетѣ 3 руб.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ОХОТЫ

ПО ПЕРУ и ЗВѢРЮ ВО ВСѢХЪ ПОЛОСАХЪ РОССИИ. Опытный стрѣлокъ-охотникъ безъ промаха. *Курсъ охоты во всѣхъ странахъ и въ разное время года.* 600 стр. въ 5-ти част. 150 рисунк. Сост. А. Энгельгардт, при участіи членовъ правльиной охоты: Максимова и Казандева. Изданіе 2-е, исправл. и дополнен. М. 1898 г. Ц. 2 р. 50 к., въ хорош. коленк. съ золот. тисн. перепл. 3 р.

Полный новѣйшій ПИСЬМОВНИКЪ. Корреспондентъ-практикъ. Моучитель къ составленію всевозможныхъ писемъ. На всѣ случаи семейной, общественной и торговой жизни. **НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ.** Всего 800 образцовыхъ писемъ. Съ приложеніемъ 100 писемъ: государей, государственныхъ дѣятелей, замѣчательныхъ русскихъ людей—писателей и ученыхъ. Образцы и формы: ампляционныхъ жалобъ, прошеній и пр. Въ двѣнадцати частяхъ. Изданіе седьмое, вновь исправл., переклѣпаное и значительно дополненное. Составили Ивановъ и Григорьевъ, переклѣпали и дополнили бухгалтеръ-корреспондентъ П. А. Верещанинъ. М. 1898—1899 г. Цѣна 2 р., въ хорош. коленкор. съ золот. тисн. перепл. 3 руб.

АКВАРИУМЪ. Устройство аквариума, его населеніе и уходъ за нимъ. Подробное описаніе рыбъ, водяныхъ животныхъ, насекомыхъ и растений, живущихъ и разводимыхъ въ комнатныхъ аквариумахъ, въ 3-хъ частяхъ, со множествомъ черт. и рисунк. въ текстѣ. Сост. К. К. Вагнеръ. Москва, 1898 г. Цѣна 1 р. 50 коп., въ хорошемъ переплетѣ 2 руб.

Собраніе бабочекъ и жуковъ. ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ СОБИРАНІЮ НАСѢКОМЫХЪ, съ подробнымъ описаніемъ способовъ ловли, разведенія и препарированія бабочекъ, жуковъ, гусеницъ, пауковъ и др. насѣкомыхъ, съ 24 рис. въ текстѣ. Наставленіе къ составленію коллекцій и ихъ храненію. Сост. преподаватель естественной исторіи К. К. Вагнеръ. Москва, 1898 г. Цѣна 75 коп., въ хор. перепл. 1 р. 25 к.

Практическій живописецъ-самоучка, или самый вѣрный способъ, не будучи эффектные рисунки красками. Сост. художникъ И. И. Клангъ, съ 13 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е. М. 1900 г. Цѣна 50 коп., въ хорош. переплетѣ 1 р.

ТЕРРАРИУМЪ. Устройство террариума, его населеніе и уходъ за нимъ. Подробное описаніе породъ животныхъ, годныхъ для населенія комнатныхъ террариумовъ, ихъ ловли и акклиматизаціи. Составилъ преподаватель естествов. исторіи К. К. Вагнеръ. Москва, 1898 г. Ц. 50 к., въ хорош. пер. 1 руб.

ВЫЗНАТНО выдается и высылаются по первому требованію полный каталогъ и подробное объявленіе о книгахъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Гр. игороднѣ съ своими требованіями обращаться исключительно въ Москву, Тверская, пассажъ Постникова, въ книгопродавца Г. Т. ВРИЛЛАНТОВА. На пересылку слѣдуетъ прилагать по 20 коп. на рубль. За переплату книгъ на пересылку прилагать не слѣдуетъ. — Наложенимъ платежамъ менѣе какъ на 1 рубль не высылаются. Деньги менѣе рубля можно высылать почтовыми марками.

НАБВКА ЧУЧЕЛЪ разныхъ животныхъ и птицъ. Полное руководство къ составленію интересныхъ коллекцій звѣрей, птицъ и рыбъ. *Ловля и уничтоженіе хищныхъ воробей и птицъ.* Ловля пѣвчихъ птицъ и ихъ содержаніе. Необходимая книга для охотниковъ, естественныхъ любителей зоологическихъ и орнитологическихъ коллекцій, съ 75 рисунками въ текстѣ. Сост. зоологъ А. А. Головинъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. перепл. 2 р.

ГЕРБАРИУМЪ. Собраніе и засушваніе цвѣтовъ и растений. Полное практическое руководство къ собиранію и засушванію цвѣтовъ и растений, составленію ботанической коллекціи и сохраненію гербарія. ПОПУЛЯРНАЯ БОТАНИКА РУССКОЙ ФЛОРЫ. Со множ. рис. въ текстѣ. Сост. преподаватель ботаники Ф. Кауфманъ. М. 1890 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 коп.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА ДЛЯ МУЖЧИНЪ и ЖЕНЩИНЪ. Испытанныхъ домашнихъ и врачебныхъ общедоступныхъ средствъ къ поддержанію и сохраненію жизни, силъ и здоровья до глубокой старости. Полная общепонятная гигиена красоты и здоровья человѣческаго тѣла. Больше 150 рецептовъ. Сост. д-ръ Дюрэ и Шиль, подъ редакціей Н. В. Знаменскаго. М. 1887 г. Ц. 1 р., въ хорошемъ переплетѣ 1 р. 50 к.

ПОЛНАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА СОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ (Общепонятный Домашній Лѣчебникъ). Популярное практическое руководство къ сохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой и безболѣзанной старости. Самолѣченіе и самопомощь при внезапныхъ заболѣваніяхъ и всякаго рода несчастныхъ случаяхъ. Больше 10.000 рецептовъ и совѣтовъ по методамъ знаменитыхъ клиницистовъ. Составилъ д-ръ С. Н. Алмазовъ. М. 1897 г. Цѣна 3 р., въ хорошемъ коленкоромъ переплетѣ съ сафьяновымъ корешкомъ 4 руб.

Подробное изученіе часового мастерства. (МАСТЕРЬ-САМОУЧКА). Руководство къ устройству всякаго рода часовъ. Въ 2-хъ част. Съ рис. въ текстѣ. Сост. Ф. П. Мюзеръ. Издан. 2-е перед., дополнен. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

РАДИКАЛЬНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ ГЛУХОТЫ и ДРУГИХЪ БОЛѢЗНЕЙ УХА. Съ 7-ю изобр. Изданіе 4-е. М. 1895 г. Ц. 50 коп., въ хорош. пер. 1 р.

ПОЛНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ ЦИТЦЕВОДСТВЪ. КУРСЪ. Руководство къ разведенію, воспитанію, уходу и улучшенію различныхъ породъ домашнихъ промысловыхъ птицъ: куръ, цесарокъ, утокъ и гусей, а также и комнатныхъ пѣвчихъ птицъ. Въ 2-хъ част., съ 14-ю рисунк. Сост. Е. И. Крыловъ. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хор. пер. 1 р. 50 к.

СМОЛОКУРЕНІЕ и ВЫГОНКА ДЕГТЯ. Руководство сухой перегонки дерева и полученныхъ изъ него продуктовъ. Съ рис., сост. Ф. Петровскій. М. 1896 г. Ц. 50 к., въ хорош. пер. 1 р.

НАБВНОЕ СИТЦЕ-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Указаніе способовъ набивки ситцевъ и тканей. П. Ф. Симсоны. Съ многими образцами. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хорош. пер. 1 р. 50 к.

КАРМАННАЯ КНИЖКА ДЛЯ КРАСИЛЬЩИКОВЪ. Новѣйшій способъ фабрикаціи пунцоваго товара холодными ледяными растворами окрашиваемаго Паранитранлиномъ. Крашеніе бумажной пряжи въ початкахъ. Набивка бумажной пряжи въ прочные дѣта. Крашеніе бумажной пряжи. Сост. А. Томсоны. М. 1898 г. Ц. 50 к., въ пер. 1 р.

УКСУСЪ СТОЛОВЫЙ и ТУАЛЕТНЫЙ. Способы приготовленія его. Съ 8-ю рис. Сост. В. Юзвиевичъ. М. 1898 г. Ц. 75 к., въ хор. пер. 1 р. 25 к.

Опытный домашній КВАСОВАРЪ. Руководство къ приготовл. домашнимъ способомъ: хлебныхъ русскихъ, фруктовыхъ и ягодныхъ квасовъ, медовъ, брагъ, пива, кислыхъ щей и другихъ прохладительн. напитковъ. Вкусно, здорово и не дорого. Собр. и сост. П. Н. Макаровъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. пер. 1 р. 50 к.

ЗЕРКАЛЬНОЕ и СТЕКЛЯННОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Приготовленіе домашнимъ и фабричнымъ способомъ лучшихъ сортовъ *зеркаль и зеркальныхъ стеколъ,* изготовленіе различныхъ сортовъ *стекла и разныхъ изъ него изделий.* Съ рисунк. въ текстѣ. Сост. П. Ф. Симоненко. М. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. пер. 2 р.

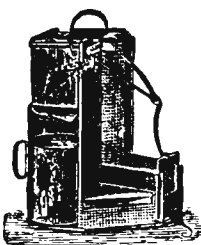
ПОЛНАЯ ШКОЛА и САМОУЧИТЕЛЬ СТОЛЯРНАГО, ТОКАРНАГО и ПЛОТНИЧНАГО РЕМЕСЛЪ. Руководство для любителей, преподавателей, ремесленниковъ и техниковъ, съ указаніемъ приготовленія лаковъ, полатуръ, окрашиванія подъ асъ дѣлта дерева и пр. Въ 3-хъ част. Больше 300 рисунковъ. Сост. П. Ф. Симоненко. 600 стр. мех. убор. печ. М. 1896 г. Ц. 2 р. 50 к., въ хорош. перепл. 3 р.

ЦВѢТОВОДСТВО КОМНАТНОЕ и НА ОТКРЫТОМЪ ВОЗДУХЪ. Культура, разведеніе и воспитаніе цвѣтовъ: одностѣбныхъ, многолѣтнихъ, луковичныхъ, тропическихъ и пр., и пр., а также разведеніе и воспитаніе розъ, жасминовъ и т. п. многолѣтнихъ растений; посадка и уходъ за георгинами, тюльпанами, гладиолусами, нарциссами и пр. Высадка и размноженіе лѣтнихъ, асъ главныхъ сортовъ, составляющихъ необходимую принадлежность каждаго цвѣтника и пр., и пр. Съ 90 рас. Въ 3-хъ част. Сост. П. Т. Регельсъ-Мурскій. М. 1896 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. перепл. 2 р.

КАНАТНО-ВЕРЕВОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Руководство къ производству фабричнымъ и хозяйственно-кустарнымъ способомъ канатовъ, веревокъ, шнуровъ, бечевъ, витокъ, аптекарской и чайной вязки, однодѣтной, разнодѣтной и пестрой. Сост. Н. И. Петровъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

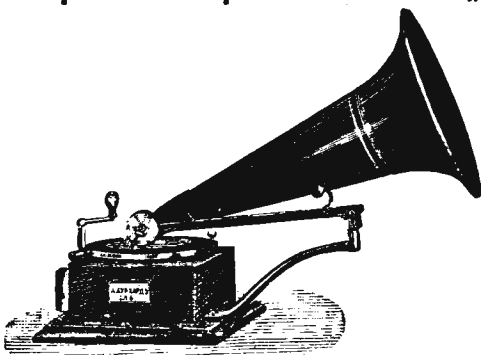
УДОБРЕНІЕ полей, луговъ, огородовъ, виноградниковъ, газоновъ, садовъ и дѣтняковъ. Сост. агрономъ К. Д. Дмитриевъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хор. перепл. 1 р. 50 к.

КОЛБАСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Домашнее фабрич. производствъ разнородн. сортовъ КОЛБАСЫ русск. и заграничной, разныхъ вкусовъ. Сост. К. К. Мароццевъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хор. пер. 1 р. 50 к. Практическое руководство къ приготовленію СОЛОДА домашнимъ-кустарнымъ и фабричнымъ способомъ. Сост. К. Д. Дмитриевъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. пер. 1 р. 50 к.

**САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ
МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,**
которыя сами открываются и закрываются, ловят до 20-ти
мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСКУДУ.
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р. 6-6
**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЪЖЪ,**
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

Усовершенств. американскій аппаратъ „ГРАММОФОНЪ“.

Грамофонъ, воспроизводящій звуки гораздо громче фонографовъ—слышеть на большомъ разстояніи.
Грамофонъ по конструкціи на столько простъ, что имъ можетъ пользоваться даже ребенокъ.
Только Грамофономъ достигается звукомъ полная иллюзія! Столь замѣчательный успѣхъ достигнуть профессоръ Берднеромъ, изобрѣтателемъ этого замѣчательнаго аппарата, послѣ долголѣтнихъ опытовъ; за то въ настоящее время
гбніе, оркестръ, хоръ, куплеты—все это передается Грамофономъ съ изумительною отчетливостію, а главное съ сохраненіемъ тембра каждаго отдѣльнаго голоса или инструмента.
Пластинки (ноты) смѣняются въ одну секунду и по желанію вы можете въ часъ времени прослушать весьма разнообразный и вполне художественно-исполненный репертуаръ лучшихъ оперныхъ арій, романсовъ, опереточныхъ и комическихъ номеровъ, какъ и оркестровыхъ пьесъ. Кромѣ такихъ пѣснь-сопрано какъ Діамини (теноръ), Дель-Каппо (basso cantando), сопрано Рома (Roma) и оркестра Трокадеро имѣется масса номеровъ, напѣтыхъ у меня на грамофонной станціи русскими солистами Императорской русской оперы, какъ тенора Г. А. Морской, М. А. Чурпынниковъ, баритона І. В. Тартаювъ и басы О. О. Палеченъ и К. Т. Серебряновъ, сопрано М. Н. Гуцина, низина Черкасская, меццо-сопрано Е. А. Палеченъ и сол. В. В. Андреевъ (бакалѣйка) и проч. Полный каталогъ пьесъ высылаю по первому требованію безплатно. Пьесы отъ 2 рублей и дороже.
Единственный представитель для всей Россіи настоящихъ американскихъ грамофоновъ, оптикъ и механикъ А. БУРХАРДЪ. СШБ., Невскій пр., № 6. Телефонъ 2633.
Цѣна американскому Грамофону Руб. 60 —
томе другой фабрикаціи, не американскій — 45 —
съ доставкою во всѣ города Россіи, прилагаю щіе къ станціямъ желѣзныя дорогъ. Лица, желающія немедленно получить Грамофонъ почтой, доплачиваютъ половину стоимости почтового расхода. Грамофонъ высылаю при полученіи задатка 25 р.
Продана въ розницу и оптомъ. Имю опытныхъ агентовъ.
Тутъ же самый обширный складъ фонографовъ всѣхъ системъ отъ 18 р. до 500 р. Полный иллюстр. каталогъ фонографовъ высылаю за пять семикопѣчныхъ марокъ.

Вышегъ первый полный переводъ съ 48 изд. 1898 г. популярнаго соч. проф. ЖУЗАНА
ФИЗИЧЕСКІЙ МІРЪ ЖЕНЩИНЫ,
398 стр. бол. форм. съ 130 рис. Дополн. докт. мед. А. 3-го. Мужскіе и женскіе половые органы. Женск. болѣзни. Опаназмъ. Гигіена половой жизни. Бесплодіе. Безплодіе. Половые неврозы. Лечение. 3 р. въ розш. перепл. 3 р. 55 к., съ пересылк., если при заказѣ высланы всѣ деньги въ книж. маг. А. С. Аскарханова. Петербургъ, Троицкая, 6.

**Открыта подписка на 1900 годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ**
„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

подъ главнѣй редакціей Профессора Н. А. ВЕЛЬМИНОВА,
при участіи: Анзимирова, В. А.—Академика Вехтерева, В. М.—Проф. Веллярминова, Л. Г.—Проф. Выстрова, Н. И.—Д-ра Вушина, В. М.—Д-ра Бродского, С. А.—Д-ра Виноградова, Б. А.—Д-ра Волькенштейна, В. А.—Долгофсона, В. Д.—Пр.-Доц. Гольдштейна, М. Ю. (Gardams)—Пр.-Доц. Гейслера, Ф. К.—Д-ра Грекова, И. И.—Д-ра Гесселевича, М. С.—Проф. Гундобина, Н. П.—Проф. Данилевскаго, А. Я.—Д-ра Дитерихса, М. М.—Проф. Добролюбова, В. Ш.—Проф. Дюбнера, Г. А.—Д-ра Дуката, А. О.—Проф. Зальского, С. І.—Проф. Ковалевскаго, И. П.—Проф. Лебедева, А. И.—Пр.-Доц. Левашова, В. А.—Д-ра Локинскаго, А. А.—Д-ра Литвинскаго, О. А.—Академика Мержевецкаго, И. П.—Д-ра Минина, Н. А.—Проф. Отинъ, Д. О.—Проф. Павлова, Е. В.—Проф. Павлова, Т. П.—Проф. Петерсонъ, О. В.—Проф. Пель, А. В.—Академика Попова, Л. В.—Проф. Подвысоцкаго, В. В.—Пр.-Доц. Рачинскаго, Н. І.—Проф. Ратимова, В. А.—Д-ра Раева, В. П.—Пр.-Доц. Рязанова, П. А.—Проф. Сикорскаго, И. А.—Проф. Сироткина, В. Н.—Пр.-Доц. Соколова, Д. А.—Проф. Скорцова, Н. П.—Проф. Сиротанова, В. В.—Проф. Турнера, Г. И.—Д-ра Хорвата, В. В.—Д-ра Черкеса, Я. М.—Д-ра Шабановой, А. Н.—Д-ра Шапиро, Б. М.—Д-ра Шеллера, Б. Е.—Пр.-Доц. Явейна, Г. Ю.

52 №№ въ годъ и 12 бесплатныхъ книжекъ.
Цѣна 5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 года. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 июня 1 р. Ц. № 12995 5-1
Изданіе Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“
Контора журнала, С.-Петербургъ, Коломенская, соб. домъ, № 39.

Новые подписчики на 1900 годъ, внесшіе деньги до 1-го января, получаютъ журналъ съ приложениями за ноябрь и декабрь 1899 года—БЕЗПЛАТНО.

Отъ издателя: Пользуясь широкой программой, журналъ даетъ своимъ читателямъ рядъ полезныхъ статей по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, личной и общественной гигиены (съ рисунками въ текстѣ), фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, устройства жилищъ и т. д.; кромѣ того въ немъ помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, домохозяйству, поскольку они затрагиваютъ вопросы о человѣческомъ здоровьи, будучи весьма полезны при обмѣнной семейной обстановкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохранения своего здоровья.

СОДЕРЖАНІЕ БЕСПЛАТНЫХЪ КНИЖЕКЪ НА 1900 ГОДЪ.
Домашнее водолечение.—Здоровья жилища, ихъ отопленіе и вентилляція.—Подача первой помощи до прибытія врача.—Долголѣтіе.—Дезинфекція, ея цѣль и примѣненіе на практикѣ.—Заразныя болѣзни домашнихъ животныхъ.—Общедоступная анатомія.—Общедоступная физиологія.—Причины появленія нервныхъ болѣзней.—Вегетаріанство.—Здоровый столъ.—Физическое воспитаніе.

Порядокъ выпуска книжекъ завѣситъ отъ Редакціи.
Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала «Спутникъ Здоровья» съ 16 бесплатными книжками за первый годъ изданія, начиная съ 1 ноября 1899 года по 1 января 1900 года, продаются по 5 рублей съ пересылкой во всѣ города Россіи.

ВОЛИОНЪ глѣтотъ наружныя, внутреннія болѣзни экзотическія. Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 12925 4-2

19 ВЫСШІЯ НАГРАДА.
Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ писчебумажн. магазинахъ
ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К°
С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!!!
НИЖНИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ ЮВОКЪ
№ 31 ГОСТИНЫЙ ДВОРЬ № 31 съ Садовой линіи.

Одобр. Учен. Ком. Мин. Народн. Просвѣщ.
ПОЧЕРКИ на всѣхъ языкахъ исправляю извѣстно, лично и зочно при помощи 2-хъ—3-хъ знаменъ, составляющихъ семерть автора. За 10 семко. марокъ высылаются подроб. условія. Издае. 1899 г. имѣются у автора. Спб., Невскій пр., 13-9. Профессоръ каллиграфіи и др. графич. искусство Пантъ.

Приглашаются агенты и агентши, имѣющіе рекомендаціи, на исключительно выгодныхъ условіяхъ, для депо и продажъ съ разсрочкою платежа: 1) Новой пишущей машинки «BARRI», стоющей 50 рублей. 2) Электрической машинки для вязанія чулокъ, перчатокъ, фуфаякъ и проч., стоющей 200 рублей и дающей возможность каждому (мужчинамъ или дамамъ) заработать до 10 рублей въ день.
ЛОНДОНЪ (Anglia).
A. Dubois du Barry, 115, Wilberforce Road, Finsbury Park, London.

5 р. ВЪ ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНІЮ. 1900 годъ 5 р. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 37. „ПРАКТИКЪ-МОНТЕРЪ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 37.

Общедоступный двухнедѣльный техническій журналъ съ чертежами и пояснительными рисунками въ текстѣ.

Каждый читатель, **КТО БЫ ОНЪ НИ БЫЛЪ**, найдетъ въ журналѣ много полезныхъ свѣдѣній и указаній.

«Практикъ-Монтеръ» разбитъ на 2 отдѣла: 1) общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ прикладной техники для лицъ, прикосновенныхъ къ фабрично-заводской дѣятельности; 2) общедоступныя изложенія для тѣхъ читателей, которые нуждаются въ техническихъ познаніяхъ, не имѣя никакой теоретической или прагматической подготовки. Сюда относится рядъ статей по техникѣ въ примѣненіи ея къ повседневному обиходу.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: кнж. Бершадскій, Л. Я.; проф. Войславъ, С. Г.; проф. Газрыленко, А. П.; кнж. Коганъ, Р. Л.; кнж. Македонскій, А. П.; проф. Никитинскій, Я. Я.; проф. Сидоровъ, А. И.; проф. Тиммо, И. А.; учен. кнж. Тумскій, К. И.; полковн. Хрущевъ, А. В.; проф. Худяковъ, П. К.; кнж. Энгельмейеръ, П. К. и мног. друг.
♦ Съ цѣлю облегченія отсанія вѣнанныхъ должностей и благонадѣжныхъ замѣстителей ихъ, редакція предоставляетъ своимъ подписчикамъ широкое право пользованія отдѣлами «Спроса и Предложеній» и «Почтовый ящикъ».
† Присутствіе въ изданіи **ВЪ ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНІЮ** иллюстрированныхъ катехизисовъ (популярныхъ курсовъ, изложенныхъ въ вопросахъ и отвѣтахъ), редакція за нижеслѣдующіе въ нихъ, а именно:

- НА КАТЕХИЗИСЫ —**
1) По механич. технологіи. 2) По земледѣлію. 3) По отопленію и вентилляціи. 4) По строительному искусству.
5) По физикѣ. 6) По арифметикѣ. 7) По алгебрѣ. 8) По геометріи. 9) По проэціонному черченію. 10) По нивелированію, новымъ подписчикамъ на 1900 годъ дѣлаетъ громадную скидку:
выбѣсто 1 р. 50 к. только 50 коп.

въ отдѣльной продажѣ только для подписчиковъ 1900 года.
Условія подписки: на 1 годъ — 5 р., на 6 мѣсяцевъ — 3 р., на 1 мѣсяць — 60 к.
Допускается разсрочка: при подпискѣ—3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 августа—1 рубль.
Подписка принимается: **С.-Петербургъ, Николаевская, 37**, Москва, въ конторѣ Н. Печковской и у всѣхъ книгопродавцевъ Россіи (послѣднимъ обычная скидка).
Редакторъ-издатель, Инженеръ-Механикъ **Л. Я. Бершадскій.**

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

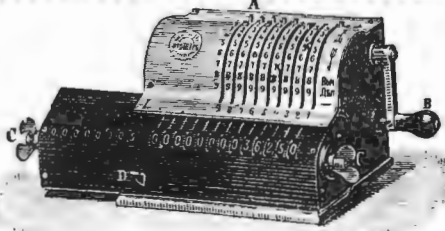
ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

ИЗВЪЩЕНІЕ.

Владѣлецъ „СИМЕОНОВСКАГО МАГАЗИНА“ Л. П. Михельсонъ съмъ имѣетъ честь уведомить гг. многоуважаемыхъ покупателей и заказчиковъ о томъ, что съ 15-го октября с. г. назначена имъ окончательнo-удешевленная продажа всего вновь заготовленнаго мужского платья къ зимнему сезону по случаю сокращенія рода торговли готовымъ платьемъ, съ намѣреніемъ перейти исключительно къ операціи пріема заказовъ на форменное и статское платье. Кромѣ того ибѣдетъ въ виду капитально перестроить весь магазинъ въ 1900 г. съ переводомъ торговли въ бель-этажъ, надъ нынѣ занимаемымъ помѣщеніемъ. „Симеоновскій магазинъ“, участвуя на трехъ выставкахъ, удостоился присужденія всѣхъ наградъ вполнотелю до золотой медали за правильность португальской работы и нормальность расцѣнки вещей сообразно стоимости матеріала за аршинъ. Такимъ образомъ, развивая свои торговые обороты, со дня существованія не прибѣгалъ къ способу заманчивыхъ распродажъ, равно не дѣлалъ экстраординарныхъ скидокъ съ прежнихъ нормальныхъ цѣнъ; но въ силу вышеприведенныхъ фактовъ нашелъ возможнымъ сдѣлать скидку съ цѣнъ, обозначенныхъ на ярлыкъ каждой вещи, въ ограниченномъ размѣрѣ, а именно: съ мѣховыхъ и ватныхъ пальто съ теплыми воротничками отъ 6 до 10%, съ зимнихъ костюмовъ: спортуныхъ, жакетныхъ, пиджачныхъ и брюкъ отъ 8 до 12%, съ лѣтнихъ товаровъ отъ 12 до 18% съ руб. Торговцы при оптовой покупке, по соглашенію, могутъ пользоваться особыми льготными условіями. Иногороднымъ покупателямъ вещи высылаются при высылкѣ 1/3 части стоимости покупки. Подроб. прейсъ-куррантъ готов. платья; по требованію, высылается бесплатно.

С.-Петербургъ,
Б. СИМЕОНОВСКАЯ, 5,
противъ Моховой.

Съ истиннымъ почтеніемъ владѣлецъ
„Симеоновскаго магазина“
Л. П. Михельсонъ.

Инженерамъ, архитекторамъ, управленіямъ ж. д., контролямъ, губернскимъ земскимъ управамъ
НЕОБХОДИМА
счетная машина
АРИМОМЕТРЪ
сист. В. Т. Однеръ.
Болѣе 3000 штукъ въ употребленіи. Главный представитель для всей Россіи
Эм. Митенсъ.
СПБ., внутри Гостиного двора, № 4.
Отзывы высылаются по первому требованію.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстратъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

Ц. № 12894
10-1

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаются поддѣлокъ.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.

МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОСЕРВНЫХЪ.

Тонизирующее средство при аноракочныхъ и изумительныхъ болѣзняхъ употребляютъ: 1) внутр., въ видѣ капли (Essentia Spermini-Poehl), 2) въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl per injections).

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.

ГЛАВНЫЙ СКАДЪ:

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 7 лин., д. 18.

Лабораторія охотно снабжаетъ гг. врачей полечившимися съ научной печатью наблюденіями надъ цѣлебными дѣйствіями этихъ препаратовъ.

**КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ
ВЛАДИО**

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ
КОЖИ ЛЕЦА И РУКЪ.
Мал. флак. 60 к.; болш. флак. 1 р.
Можно получать всездъ.
Главный складъ въ Москвѣ
у **В. КРЕМЕРЪ,**
Чижовское поддъ. (17)

Остерегайтесь поддѣлокъ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОУДОБНОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
Продается всездъ
1/2 кув. 50 1/2 кув. 30

РУКОВОДСТВО КРОЙКИ и ШИТЬЯ

дамскихъ, дѣтскихъ (для дѣвочекъ и мальчиковъ) и верхнихъ платьевъ, составленное М. Д. КОСТНЕВИЧЪ.
Второе дополненное и переработанное изданіе.
Съ 118-ю рисунками въ текстъ и съ приложеніемъ 12-ти листовъ выкроенныхъ рисунковъ, 4-хъ выкроенныхъ линеекъ и 40 масштабовъ.
Руководство М. Д. Костевичъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ школахъ. По изложенной въ ея книгѣ теоріи весьма удобно вести классное преподаваніе кройки, и рисунками руководства можно пользоваться, какъ нагляднымъ пособіемъ для цѣлаго класса и для указанія линий на урокъ черченія.
Цѣна „Руководству“ со всеми приложеніями 5 руб., съ пересылк. 5 руб. 75 коп.
Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.

Всегда подготовленъ къ выѣзду и отправленію по приглашенію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняя помѣщеніемъ, всездъ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время — при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставокъ и т. п.
Всѣ архитектурныя предметы, какъ внутренніе, такъ и наружные фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, вѣды и проч.
Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освященіе зданій, юбилейныя торжества и др.
Моментальныя снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.
У себя въ павильонѣ: портреты и группы всѣхъ форматовъ. Увеличеніе со всякихъ картъ — до натуральной величины № 11877 12-1)

**ЮВЕЛИРЪ
К. И. БОКЪ**

бывшій
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БЮЛЕРЪ. МОСКВА,
Большая Морская, 9. Кузнецкій мостъ, 6.

Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготавливаетъ университетскіе знаки, всевозможныя жетоны, какъ-то: Всероссийской выставки въ Н.-Новгородѣ 1896 г., XII международнаго медицинскаго конгресса въ Москвѣ, У фотографической выставки Императорскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ, 100-лѣтняго юбилея министерства путей сообщенія и мн. др.
Покупаютъ золото и драгоценныя камни.
№ 12539 6-4

Рояли, Піанино, Фисгармони,
первоклассныя издѣлія

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“
бывш. І. и П. Шидмайеръ, поставщ. Корол. Двора въ Штуттгартѣ.

Склады во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи.
Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ БЫВАЕТЪ ПОДОБНЫЙ СЛУЧАЙ.

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА.

Однѣ изъ лучшихъ американскихъ столовыхъ ножей съ бланкомъ «Бритиш Силверъ» (British Silver), которые по виду и качеству не уступаютъ настоящему серебру, выкупаются болѣе дешево, нежели по распродажѣ былыхъ запасовъ.
Лазаретныя выданы въ 1897 году въ складъ этого завода по цѣнѣ 14 руб., въ которыхъ находилось въ Россіи около 50 тысячъ штукъ. Въ настоящее время въ складѣ находится болѣе 100 тысячъ штукъ. Въ виду этого завода по цѣнѣ 14 руб. въ настоящее время въ складѣ находится болѣе 100 тысячъ штукъ. Въ виду этого завода по цѣнѣ 14 руб. въ настоящее время въ складѣ находится болѣе 100 тысячъ штукъ.
Всего 54 штуки стоятъ 14 рублѣй.

**ОСНОВЫ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМІИ
ПОЗВОНОЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ,**

съ 289 рис., соч. Н. Э. Линдемана, бывш. проф. Петровской Акад.
„ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМІИ“ предназначаются для широкаго круга читателей и вполнѣ доступны даже не имѣющимъ подготовки натуралиста и врача.
Большой, изящно изданный томъ, въ 8 л. л., 686 стр., съ 289 рис. въ текстѣ, переплетенный въ прочную папку съ коленкоревыми корешкомъ и углами.
Цѣна книги въ папкѣ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб., а въ коленкоревомъ переплетѣ — 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.
Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

**Воскъ-Эдисонъ
Мазь-Эдисонъ**

Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к.
Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ.
103-7
Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ
Палевскій просп. «Т-во Нафта»

„ЧТО“

такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и дополн. изд.) проф. мнемоники С. Файнштейна, высыл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на жел. бумагѣ — за восемь 7-ми коп. марокъ.
Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственн. д. № 2/8,
профессору мнемоники
С. ФАЙНШТЕЙНУ.
№ 12564 10-6

ПЛАТИНОВЫЯ
МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ

3-х руб. по 7 руб., 6-ти р. по 14 р. и 12 руб. по 28 руб. за шт. ПЛАТИНЫ ИНОГОРОДИ. могут высылать ПОЧТ. НАЛОЖЕНН. ПЛАТЕЖОМЪ; также ВЫСОКОЙ ЦѢНОЙ покупаю съ подобными

марками и вензелями ФАРФОРЪ и ХРУСТАЛЬ, рѣдкія МОНЕТЫ, золот. ТАБАКЕРКИ, МИНИАТЮРЫ, сер. НОВШИ, ЦВѢТ. ГРАВЮР. и пр.

Москва, Чернышевскій пер., д. Гулевичъ. Магазины покупки и продажи старинныхъ вещей и пр. Петръ Марковичъ Ивановъ.

НА ВОСПИТАНИЕ УСТРОЙСТВО ДЛЯ ДЕТЕЙ ВЪ САНКТУ...

СНОВАЯ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОСИТЪ АМЕРИКА АКАДЕМІИ ЖЕНСТВОВАТЬ

НЕОУЖИВЪЩИ

ТЕЛЕФОНЪ 3678.

„ADLER“ Первоклассные ВЕЛОСИПЕДЫ

ВЫСШІЯ И НАИБОЛЬШЕЕ ОТЛИЧІЯ распространение

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Генр. Клейеръ въ Франкфуртѣ н/М.

Складъ въ Варшавѣ у І. Козловскаго, Краковское предм., 6. Представители во многихъ большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проездъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ.

Ц. № 11987 6—6

Вышли изъ печати и разосланы подписчикамъ **всѣ шесть томовъ сочиненій**

С. Н. ТЕРПИГОРЕВА
(С. Атавы),

наданныхъ подъ редакціей С. Н. Шубинскаго, въ шести томахъ in 8^о,

съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ гравюрой.

Содержаніе отдѣльныхъ томовъ:

ТОМЪ I. С. Н. ТЕРПИГОРЕВЪ. Биографическій очеркъ. ОТЪ АВТОРА. Оскуднѣе. „Благородныя“. Часть I-я. Отцы. ТОМЪ II. Оскуднѣе. „Благородныя“. Часть II-я. Матери. Желтая книга. ТОМЪ III. Потроженные тѣни. ТОМЪ IV. Повѣсти и рассказы. ТОМЪ V. Повѣсти и рассказы. ТОМЪ VI. Историческія рассказы. Дорожныя очерки.

Изданіе отпечатано весьма изящно на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ.

ЦѢНА 6-ти томамъ 9 руб., съ перес. 10 руб. 50 коп., въ 6-ти красивыхъ коленкоров. переплетяхъ—12 руб., съ перес. 13 руб. 50 коп.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Мариса, СПб., М. Морская, № 22.

А. М. ЧЕСТНОВЪ.

Гостин. дворъ, по Садовой ул., прот. Толмазова пер., № 57, СПб.

Часы золотыя мужскіе 35 р., 38 р., 40 р., 45 р., 50 р., 55 р., 60 р., 70 р., 80 р., 90 р., 100 и дор.

Часы золотыя дамскіе 20 р., 23 р., 25 р., 28 р., 30 р., 35 р., 40 р., 45 р., 50 р., 60 р., 70 р. и дор.

Часы серебряныя мужскіе 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 14 р., 16 р., 18 р., 20 р., 25 р., 30 р. и дор. Часы серебряныя дамскіе 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р.

Часы черныя стальные мужскіе 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р.

Часы черныя стальные дамскіе 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р.

Часы черныя стальные мужскіе съ календаремъ 10 р., 12 руб.

Часы америг. золота мужскіе нетемнѣющіе 7 р., 10 р., 12 р., 15 р.

Часы америг. золота дамскіе нетемнѣющіе 8 р., 10 р., 12 р. Въ съ ручательствомъ за ходъ на 2 г. да Цѣночки зол. мужскія и дамскія 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 70 р., 85 р., 100 р. и дор. Цѣночки серебр. 1 р. 25, 1 р. 50, 2 р., 2 р. 50, 3 р., 3 р. 50, 4 р., 5 р., 6 р., 7 р. и дор. Цѣночки изъ никеля и композиціи 40 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50, 2 р., 2 р. 50, 3 р., 4 р. и дор. Огромный выборъ брегетовъ, золотыя 1 р. 50, 2 р., 2 р. 50, 3 р., 4 р., 5 р., 6 р. и до 100 р. Серебряныя 30 к., 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 25, 1 р. 50 и до 6 р.

Большой выборъ недорогихъ золот. и серебр. вещей, самыхъ новѣйшихъ фасоновъ: браслеты, брошеки, серьги, кольца, жетоны, орденныя, значки въсѣхъ академіи. Кольца обручалыя, 56 пр. отъ 5 р. до 18 р. за пару, 92 пр. отъ 20 р. до 35 р. за пару. Образа въ серебр. ризахъ для благословенія всевозм. размѣровъ отъ 5 р. до 60 р.

Цѣны очень дешевыя, выборъ огромный. Знаки для окончившихъ университетъ: золотыя нагрудныя 25 р., 30 р., фразныя 10 р., 12 р. Серебряныя нагрудныя 6 р., 8 р., фразныя 3 р., 4 р. Бронзовыя нагрудныя 3 р., 4 р. Гг. игороднымъ при полученіи 10 проц. задатка вещи высылаются по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ.

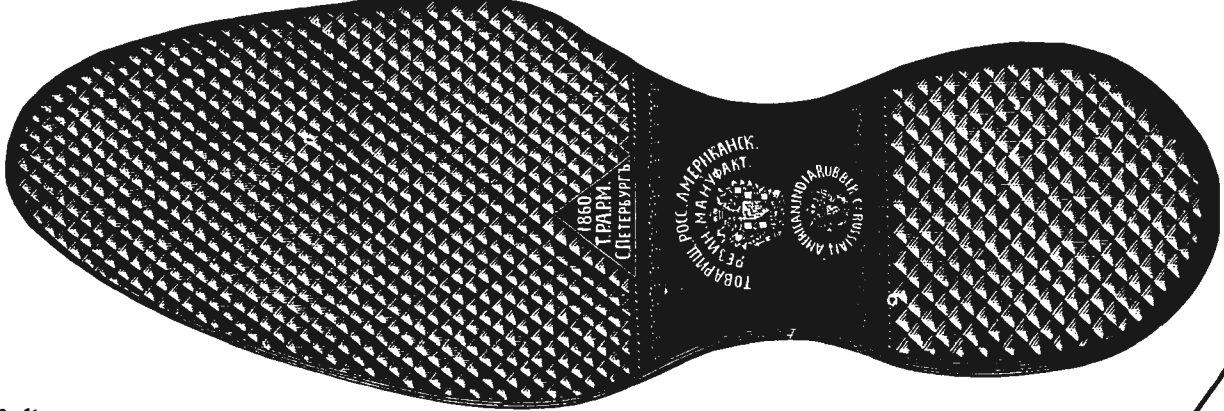
ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11928 13—11

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

ПРОДАЮТСЯ ИМЕНИЯ
 лесныя, промышленныя, сельско-хозяйственныя на всѣ цѣны и требованія юго-запады, центральн., южн. губери., Крыма и Кавказа.
 Обратитесь къ учредителю Московской Комис. Конторм для частн. дѣль А. Н. Виноградову. До 20-го октября С.П.Б., М. Морская, Грандъ-Отель, № 31. — Поездъ 20-го окт. Москва, Сухарова площ., собств. д.
 Условіе: при закладѣ 5 р., въ случаѣ совершенія сделки 10% съ покупки сумм.

Maison d'Horlogerie „Montbrillant“
 Geneve (Швейцарія)

рекомендуетъ уважаемой публикѣ часы своего производства прямо изъ фабрики съ доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи съ оплаченной пошлой. Карманные часы, вороненой стали мужские анкерные, ходъ на камняхъ, лучшей Женевской конструкции, вѣрнѣйшій ходъ, заводъ безъ ключа ремонтуръ 8 и 10 рублей.
 Дамскіе цилиндрическіе самаго малаго размаѣ 8 р. Писменное руководство на 5 лѣтъ. Корреспонденція на русскомъ языкѣ. Высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка.
 Адресъ: Maison d'Horlogerie Montbrillant. Geneve (Швейцарія) Case Mont Blanc.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
 С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
 На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛШАЕВА.
 Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

Только разъ въ жизни!
 бываетъ подобный случай.
 Въѣзднѣе небывалаго вѣстоа экспорта, а вынужденъ распродать всѣ мои громадные запасы товаровъ, за неименемъ денегъ.
 Въѣзднѣе этого и смысла каждому моему вѣстоарно выставку лодъ называю
„Чикаго коллекцію“

15 штукъ за только 8 рублей
 Франко и безопасно.

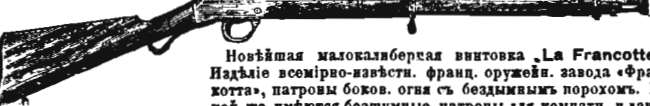
состоящую изъ 15 штукъ слѣдующихъ пожеланій для всякаго предѣлать за ничтожною цѣну только 8 рублей.
 1 штука изящныя карманныя часы „Реформа“ превосходнѣйшій анкерный механизмъ, ручательствомъ на 3 года за вѣрнѣйшій ходъ.
 1 „ Елегант. новейшаго фасона цѣпочка реформиров. золота.
 1 „ Изящнѣйшій брегетъ реформ. золота.
 2 „ Изящныя пуго. ици для манжетъ реф. зол. но. вѣрнѣйшій пат. м. халкиномъ.
 3 „ Грудино пуговицы нов. мод. р.ф. зол.
 1 „ Изящная бусы для галстука реф. зол. искусство, жемчужины или брил.
 1 „ Мужск. или дамск. кольцо новейшаго фасона искусство, бриллиант.
 1 „ Брегетъ реформ. зол.
 1 „ Модная брошка реф. золота.
 1 „ Серьжки реформ. зол.
 1 штука Анкеръ карандашъ съ механизмомъ.
 1 „ Чудо выскочившій увеличивающій въ 1000 разъ съ дувомъ для чистки.
 15 штукъ за только 8 рублей, въ цѣну выходящій уже удачною мною компаніею въ перемноженные расходы, такъ что заказчикъ не пріобрѣтъ товара никакиихъ болѣе затрудненій или расходовъ не имѣетъ малѣйшій воспользоваться этихъ рѣдкихъ случаетъ просить и спѣшить своими а. значимъ ибо производятся только пока хватитъ и изданнаго запаса. Заказы исполняются по полученію денегъ или наложеннымъ платежомъ.
 Корреспонденція въ всѣхъ языкахъ.
 Адресъ **M. Feith, Wien, Taborstrasse 11.**

ПЕРВЫЙ И СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ
 ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛЬВАНЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВЮЩАГО ЖЕЛѢЗА
Н. В. ЧЕРЕПОВА за Тверской заставой, Петербургская свобода, соб. д.
 КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАННОЕ
Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытанію въ Лабораторіи Нижко. Инженора. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и заведующимъ Инженерною частью Военнаго Округа.
 Гарантия въ непроржавленіи на 26 лѣтъ.
 Иллюстрированныя прейсъ-курanty высылаются бесплатно.

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО
ВЕЗДѢ

Najtańsza z gazet polskich
 RUBLE ROCZNIE Z PRZESYŁKĄ
„KURJER POLSKI“
 4 GAZETA CODZIENNA, POLITYCZNO-SPOŁECZNA ILLUSTROWANA. 4
 Artykuły wstępne, polityka, telegramy korespondencje, działy bieżące, powieści, ogłoszenia.
 Adres Redakcji i Administracji: WARSZAWA, MARSZAŃKOWSKA, 141.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“.
 Издѣліе всемірно-извѣсти. франц. оружія. завода „Франкотта“, патроновъ боков. калибръ съ бездымными порохомъ. Къ ней же имѣются бошумные патроны для комманд. и дачи стрѣльбы въ цѣль. Вѣсъ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ верх. диаметра. Прострѣлена до 400 шаг. Специальное, вѣдъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездым. порохомъ 4 р., 250 шт. коммандныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. игородныхъ исполняются наложен. платежомъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Ковшовенная, 29. Эд. Веннгг.

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ 160—200 руб.
КОГДА каждый можетъ пріобрѣсти такой же первоклассный англійскій велосипедъ по кооперативной системѣ за **ПЯТЬ руб.** „Cecil“.
 С.П.Б. Невскій, 48, Пассажъ, 1-я Галерея, № 26.
 Подробныя условія высылаются бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
 des RR. L-P.
BÉNÉDICTINS
 DE **Abbaye de Soulac,**
 Dom MAGUELONNE, Prieur.
 Inventé en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX.
 Maison fondée en 1807.
 VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.
 MAISON à PARIS, 28, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX Exp. Int. Lyon 1894. HORS CONCOURS MEMBRE DU JURY Exp. Int. Bordeaux 1895.

№ 1 выйдетъ 1-го ноября
 новый популярный журналъ
„ЗДОРОВЬЕ“
 24 №№ въ годъ, 12 бесплатныхъ приложеній „Домашній Врачъ“, 12 бесплатныхъ приложеній „Сезонный Листокъ Здоровья“, бесплатная премія галлѣическаго календаря „Жизнь и Здоровье“ на 1900 годъ.
 Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложеніями и преміей:
 4 р. годъ, 2 р. 1/2 года, 1 р. 1/4 года.
 Адресъ: Петербургъ, редакция журнала „Здоровье“.
 Для городскихъ подписчиковъ: Вознесенскій пр., 38, при типографіи П. Лобанова.
 № 1 выйдетъ 1-го ноября.

280 Р.
 подъ выигрышныя билеты, 12 лѣтъ по 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. въ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2 ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банкярскій долгъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 7—3

НОВАЯ ИЗДАНИЯ:
КАЛЕВАЛА.
 Финскія народныя былинны. Пересказалъ Н. А. Борисовъ. Съ рисунками. Изданіе 2-е. С.П.Б. 1899 г. Ц. 50 коп. Одобрено Ученымъ и Учебнымъ Комитетами.
Рассказы Н. А. Теллова.
 Русскій патинищъ. Историческій рассказъ. Съ рисунками. Ц. 8 к. Господь поварь. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 8 к. Лунавый попутать. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 15 к. Нестровой Миряковъ и новобранецъ Юденичъ. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 10 к. Своими умомъ. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 8 к. Сила вѣры. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 6 коп. Поздно. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 6 к. Съ неба упало. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 5 к. Лазутчикъ. Повѣсть изъ времени Петра Великаго. Съ рисунками. Ц. 36 к.

Звѣздное небо и его чудеса.
 Н. ФЛАММАРИОНА. Подробное описаніе звѣздъ, видимыхъ простыми глазами, и всѣхъ небесныхъ предметовъ, удобныхъ для наблюденія. Со вступительной статьей автора въ русское изданіе, его портретомъ, 400 рисунк. въ текстъ, небесными картами и раскрашенными таблицами. Переводъ К. А. Протеченскаго. Ц. 3 р. 50 к.
 Складъ въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова. С.П.Б., Лештукъ пер., д. № 2.

выучивается вслѣдъ заочно
КРАСИВО ПИСАТЬ (посредствомъ перописки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
 Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медалей. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прифотомъ, подробныя условія и образцы испрравленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Косодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.
 По новѣйшей французской методѣ
„БОРТА“ 10—6
 обучаютъ кроить и шить дамскіе, дѣтскіе наряды, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

ВСЕ

для любительских работ (руковод. для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылают (иллюстр. каталог за 20 коп. почт. марк.)
 Mey & Widmayer, München, 7. 8-2

НОВОСТЬ

ЦВЕТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цветущий гиацинтъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ:
 Невскій просп., № 32 и № 66.
 Вознесенскій пр. уг. Казанской, № 24/52.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

„СМПСЪ - ПРЕМЬЕРЪ“

Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованная. Цена 250 р. и 275 р. Дешев. пишущая машина „КОСМОПОЛИТЪ“. Самый красивый шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ объѣхъ машинъ высыл. безплатно. О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралт. пр., 4.

КАЖДЫЙ

изъ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятить продажѣ и распростран. очень худаго привиденія, необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла — малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за сем. коп. марку. Адресовать: Мис. в. „Дело негорюемыхъ Фитилей Триумфъ“, Соловьевки, Ивановская, д. № 15.

ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ГОРЬЯМИ

освѣтительно яркій, бѣлый свѣтъ, силою въ 60 св., расходуютъ фунтъ керосина на 10 час. горѣнія, пригодны для любой керосинов. лампы, кромѣ „Молній“. Цена горѣлки съ стѣлкой и стекломъ 5 р. 50 к., запасная сѣтка 50 к., стекло 40 к. Задача 2 р. Складъ газаок. освѣщенія С. Г. ТУМАРИНЪ, Москва, Лубянское подворье, № 81.

! 3 р. 50 к. !

„ЛИЛИПУТЬ“

Усоверш. складн. карма. фотографическ. аппаратъ. Сним. момент. и съ выдержк. Днемъ и ночью. Портреты, группы, виды и пр. Фотографировать можетъ каждый. (Вѣсов. 2 ф.). Требо. адр.: Москва, Почтамт., № 103, ПОЛИВАНОВУ.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ выучиваютъ каждого заочн. въ 8 урокъ. Масса благод. и почт. отг. Пробн. писмо шрифтовъ, образцы испр. почерк. учен. и слов. высыл. за 2-7 к. марку. Одесса, Дерibas., д. Ж. Н. № 17. Проф. каллиграфъ Ш. Круну.

„Не только интересно, но и важно. Наука даетъ возможность узнать по почерку человека до мелкихъ **ХАРАКТЕРЪ**, **СПОСОБНОСТИ**, прот. Для этого необходимо выслать образецъ почерка (письмо, черновикъ). Цена подробн. — 1 р. 50, 3 и 5 руб. Адрес: Мельманъ, гор. Ревель, Остл. г., Больш. Ареьевская, д. 508.

С.-Петербургская Городская Управа

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта въ казначействѣ Управы подписка на сооруженіе въ С.-Петербургѣ

ПАМЯТНИКА „А. С. ПУШКИНУ“.

Пріемъ денегъ по подпискѣ принимается исключительно въ казначействѣ Городской Управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ № 12906 и табельныхъ дней, отъ 10 до 3 часовъ дня. 5-2

При этомъ не прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ А. Бурхарда въ СПБ.

У ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЕТСЯ: ПИСЬМА КЪ МАТЕРЯМЪ

объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ д-ра М. Н. Галаннина. Изд. 3-е, пересмотр. и допощ., съ прибавленіемъ дѣтск. беременности, родовъ и послѣродового периода, женщины-врача Е. Д. Глатовой-Беннеръ. СПб. 1896 г. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова: Петербургъ: 1) Литейскій, 46; 2) внутри Гостиного двора, № 19; 3) Невскій пр., 50. Москва: Мохомая, д. Баженова; Варшава, Новый Свѣтъ, 69; Вильна: Большая ул. д. Горюка.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе. Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (139) Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму: **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій ЧЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія. Потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ **Московского купца М. Е. ДУБНИНА**, Москва, Покровка д, Тяжелова. Цѣна чай: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь, — по такст. Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейсъ-курантъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ безплатно.

РУЧНЫЯ ГАРМОНИИ

„ПРЕЛЕСТЬ“ — ОТЛИЧАЮТСЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНО ЛЕГКОСТЬЮ ПРИЯТНЫМЪ ТОНОМЪ, УДОБИ. ИГРОЙ и т. д. ОДНОРЯД. ДАМСКІЯ 5 р. ОБЫКНОВ. РАЗМ. 8, 10 и 14 р. ДВУХР. 20 и 30 р. ТРЕХР. 43 р. „КРЕМОНА“ — СЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПЬВЧИМЪ ТОНОМЪ ОДНОРЯД. 8, 10 и 12 р. ДВУХРЯД. 16 и 20 р. Самоучитель АЛЕКСѢЕВА 1 руб.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ двухрядныя 20 и 25 руб. трехрядныя 28, 35 и 45 руб.

ГАРМОНИИ системы ПЕТРА НЕВСКАГО 3 р., 4 р., 6 р. и 7 р. 50 коп. Самоучитель ПЕТРА НЕВСКАГО 50 коп. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ЛѢЧЕБНИЦА

д-ра мед. **Неткачева** для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАКНАЕМЪ** и другими болезнями рѣчи.

Въ лечебницѣ также принимаются больные афазіей, гисчимъ спазмомъ, хореей и другими нервозами двигательнаго аппарата. МОСКВА, Никитскій бульв., д. Мавѣева.

„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“

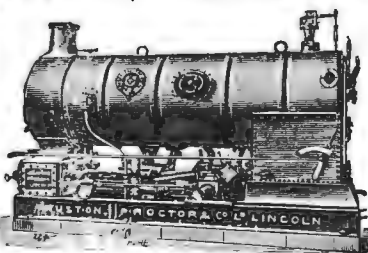
Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками составленное **МАРИЕЙ РЕДЕЛИНЪ**, автор. известн. книги „Домъ и Хозяйство“. Книга издана въ 16 д. л., 161 стр., и украшена 13-ю рисунками. Цѣна 50 к., съ перес. 80 к. Требования адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская № 22.

Важно для слабопамятныхъ!

Бурсъ и мнемоникъ или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется людямъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Варшава, Сольная, 21. № 12911 3-1

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром. хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Всемирно-извѣстные машино-строительные заводы РУСТОПЪ, ПРОКТОРЪ и К^о, въ Линкольнѣ (Англія).

Спеціальности: локомотивы для сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ дѣлъ; полулокомотивы и постоянныя машины для фабрикъ и заводовъ. Вертикальныя паровыя машины для электрическаго освѣщенія. Сельско-хозяйственные машины.

СОЕДИНЕННОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ АНЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО въ Вѣнѣ и Будапештѣ.

Устройство центральныхъ электрическихъ станцій для освѣщенія и передачи силъ на расстояние.

Электрическіе трамваи, подъемныя машины, краны и автомобили. Генераторы и моторы для разныхъ токовъ. Лампы накаливанія.

Представители: **А. М. ГУСЕВЪ и К^о**

Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Склады: Калашниковская набережная №№ 36, 50 и 66.

ИДЕАЛОМЪ

комфорта и порядка будетъ Вашъ кабинетъ если онъ будетъ снабженъ

АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“

которыя своимъ практическимъ устройствомъ, высокими качествами матеріала, работы и прочности превосходятъ всѣ существующіе столы.

Цѣна отъ 130 руб. ТОВАРИЩЕСТВО

М. Блок

МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КІЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

ВСЕЩА ПОЛЕЗНОУ

Портмоне № 21 отдѣл. для монеты и золота со штемпелемъ: нил, отч. и фамилія, загранич. черной опойки 1 р. 85 к. Таленевое 2 р. 40 к., безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Карманный письменный приборъ № 22 перо, карандашъ со штемп. и сургучи. почтало 1 руб. Вѣчная патентованная ручка „ФОНТАНЪ“ пишеть безъ помощи терпявяди, весьма полезное изобрѣтеніе — 2 руб. Пересылка на счетъ фабрики. При заказѣ не меньше 5 р. безплатно 100 визит. карт. отпечатанныхъ или кошелекъ настоящей лѣйки „Порт-Артуръ“, снабженный серебр. и позолочен. кольцами для раздѣленія монетъ. Требования высылаются по полученіи стоимости или 1 р. задатку, остальное наложн. платежомъ. Адресовать: въ контору фабрики штемпелей и С. ЗИМАНЪ, Бѣлостокъ.

ГЛИНЯНЫЯ ПЛИТКИ

отъ самыхъ простыхъ до роскошнѣйшихъ рисунковъ продаютъ и укладываютъ Тов. асфальт. работъ въ Россіи СПБ., Невскій, 3.

ШЛЕИ, УЗДЫ, ГУЖИ, РЕМНИ, ХОМУТКИ И ГУКВЕЗЦА.

Заводъ Маріи Желтовой съ сыномъ. Село Богородское, Нижегород. губ. Немедленная высылка по заказамъ.

ПРОЧИТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для вновь открытой фабрики. Преміумъ этотъ для распространенія весьма полезный и необходимый каждому, а потому куда бы агенты ни явились, то всегда ожиждтъ благодарные успѣхи. Каталогъ до 60 страницъ различныя выгоды изъ-за границы съ весьма выгодными условіями для агентовъ высылаются только по полученіи 2-хъ 7-ми копѣеч. марокъ съ подробнымъ адресомъ. Адресовать: въ контору фабрики И. С. ЗИМАНА. г. Бѣлостокъ.

Содержание: ТЕКСТЪ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе).—Батуринскіе памятники. Очеркъ (съ 2 рис.).—На стражѣ. Баллада Броненское привидѣніе. —Высокопресвященный Іоанникий, митрополитъ кіевскій и галицкій.—Новая русская церковь въ Дармштадтѣ.—Памятникъ генералу Ле-Фло.— П. В. Шейвъ.—Англо-трансваальская война.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Итальянскій мальчикъ. Фотографія В. Гледенъ.—При дворѣ Тиберія. Картина К. Форти.—Императоръ Іосифъ II за плугомъ. Картина М. Турна.— Боярышня. Картина В. Боброва.— На стражѣ. Картина Р. Оттофельда.—Броненское привидѣніе. Рисунокъ А. Гельмана.—Батуринскіе памятники: 1) Дворецъ графа К. Г. Разумовскаго. 2) Крупицкій св. Николая монастырь.—Высокопресвященный Іоанникий, митрополитъ кіевскій и галицкій.—Новая русская церковь въ замкѣ Вольфштаркен, близъ Дармштадта.—Памятникъ генералу Ле-Фло, въ Ленованѣ (Франція).—П. В. Шейвъ.—Англо-трансваальская война. Англійскій отрядъ въ Землѣ бечуановъ, подъ предводительствомъ туземца-проводника

При этомъ № прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за ноябрь, содержащій въ себѣ Сочиненія И. А. Гончарова, т. XI; 2) „Парижскія моды“ за ноябрь съ 29 рис. и отдѣльный листъ съ 27 чертѣж. выкроекъ въ натур. величину и 58 рис. рукодѣльныхъ работъ.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ І. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р. № 3659—9 р. № 3700—10 р. № 3737—20 р. № 3750—25 р. № 3716—20 р. № 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двухрядной 1 р., для трехрядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕСПЛАТНО**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Точильная мастерская М. ПЛОХОВА
СПБ. Садовая ул., д. № 9.
Точение, полировка и никелирование всякихъ инструментовъ.
— ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. —

Сельский хозяевамъ! Новая книга проф. Э. Перельса. Руководство къ выбору и употребленію сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Изд. второе, пер. съ 6-го нѣм. изд. съ рис. въ текстѣ. К. 1900 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. кажеж. платѣж. 1 р. 50 к. Съ требов. обрам.: Кіевъ, Крещатикъ, 39, И. И. САМОНЕНКО.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣловыхъ агентовъ. Обращаеся въспомог. Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Какъ слѣдуетъ учиться РАЗВИТІЮ ПАМЯТИ И СООБРАЖЕНІЯ
Составилъ В. Кименталь по сист. Реветтлова, Коте и Кильбурна. Цѣна 6. перес. 4 к. Складъ издан. книгъ магаз. К. С. АНТОКОЛЬСНАГО, С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

ЗАГОТОВЛЕННЫ КЪ СЕЗОНУ ТЕПЛЫЕ ПУХОВЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ КАПОТЫ И МАТИЦЕ
№ 31 ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ № 31

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
по отысканію правъ на дворянство, почтен. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. СПБ., Пантелеймонская, д. 15, кв. 4. Зеновъ Зеноновичъ Лозинскій. № 12864

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ВОДЕССѢ
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ ПО ВСЕМЪ МѢСТАМЪ
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.
В. № 12799 13-3

Фабрика **РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО** основанная въ 1810 году СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы **РОЯЛИ** въ 1100, 800, 800, 700, 650 и 600 рублей. **ПИАНИНО** въ 570, 500 и 450 р. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Депю въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Циммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржинскій; въ Ригѣ: Г. Загельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугаевъ; въ Бачу: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: Б. М. Маркманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Продается во всѣхъ книж. магаз. полный перев. романа **СЕРВАНТЕСА ДОНЪ-КИХОТЪ** съ рисунками **ГУСТАВА ДОРЕ**, Изд. КОЛЬЧУГИНА.—2 тома большого формата (болѣе 900 стр. убористой печати), съ обширными прижѣж., биографіею и портретомъ Сервантеса и 75-ю отдѣльн. роскошными рисунками знаменитаго франц. художника Доре.—Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просвѣд. ОДОБРЕНО. Комиссіей Домаж. Читенія РЕКОМЕНДОВАНО.—Книга можетъ служить прекраснымъ праздничнымъ подаркомъ. (Русск. Вѣд.)
Цѣна за оба тома 3 р., въ розск. тисненіемъ золот. перепл. 4 р. (за перес.—50 к.). Складъ въ книж. магаз. А. Г. КРАУЗЕ (Москва, Б. Тверская—Ямская, д. 18, Езерскаго).

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
на лѣто 1900 г.
ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ 330 ТКАНЬ ДЛЯ
ОБРАЗЦОВЪ ВЪ АЛЬБОМѢ
съ ноября
высылаются за 56 к. марками
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Андрей БЕНДЕРЪ и Сыновья
Москва, Петровка.
И БѢЛЫЯ ПЛАТЬЕВЪ

Поросылка розничныхъ заказовъ во все мѣста **БЕСПЛАТНО.**

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ
и безъ учителя можно выучиться играть въ самое короткое время **НА ГИТАРЪ**

по самоучителю **ДЕНКЕРЪ-ШЕННА** по нотно-цифровой системѣ. Цѣна 1 руб. Продолженіе къ самоучителю: 7 **АЛЬБОМОВЪ** многочисленныхъ пьесъ, русск., мажор. пѣс., оперныхъ мелодій, танцевъ и маршей. Кажд. альбомъ по 1 р.
ИМѢЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
Юлій Генрихъ Циммерманъ
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Куз. м., д. Захарьина.
Высылка съ нал. плат.

ЗАЙКАНИЕ
лѣжится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гиммлера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ**
Условія высылаются бесплатно.
Одоб. Учен. Ком. Мин. Народ. Просвѣщенія. Профессоръ каллиграфія и др. графич. искусствъ
Питѣж. Исправляетъ почерки на всехъ языкахъ и заочно при помощи 2—3 секретныхъ знаменъ. За 10 семъ к. мар. высылка подр. условія. СПБ. Невскій пр., 13/9.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОКЪ!

Л. Я. Столкинда:

КАПСЮЛИ ДЕЗОДАТОРЪ
 для уничтоженія зловонія въ комна-
 тахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п.
 Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО
 на рыбьей жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к.
 и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАЗИТЪ
 отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли
 и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—55 к., 1/4—
 30 к., 1/8—20 к.

Л. Я. Столкинда
МЫЛО „ВЛЕСЕКЪ“
 для стирки бѣлья въ холодн., теплой
 и горяч. водѣ; съ парной и безъ парки
 (какъ угодно).

Аптекарская торговля
 ТОРГОВАГО ДОМА
Л. и Е. СТОЛКИНДЪ,
 Москва, Лубянской провѣдъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

САМОИГРАЮЩІЕ И СЪ РУЧКОЙ
СИМФОНІОНЫ
 въ 4 1/2, 9 р., 17 р., 25 р., 38 р.,
 65 р., 90 р. и дорожко до 600 р.
СТЕЛЛА
 въ 45 р., 100 р., 120 р., 150 р. и 200 р.
ПОЛИФОНЫ
 въ 20 р., 30 р., 60 р., 90 р. и 125 р.

МЕХАНИЧЕСКАЯ ПИАНИНО
 на которыхъ можно играть руками и ручкой
 въ 550 р., 600 р. и 700 р.
 съ электрическимъ приводомъ
 въ 900 р. и 1000 р.
ПИАНО-МЕЛОДИКО
 въ 65 р., 70 р., 85 р., 150 р.,
 200 р. и 350 р.

ВЪ ВСѢ МЕХАНИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ НОСЯТЪ МОЮ ФИРМУ И ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗАГРАНИЦЕЙ ПО МОЕМУ ЗАКАЗУ.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
МОСКВА, І. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.
 Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и списокъ пьесъ для механическихъ инструментовъ высылаются бесплатно.

Кто желаетъ обладать
 наилучшей швейной
 машиной тому слѣ-
 дуетъ приобрести
НАСТОЯЩІЮ АМЕРИКАНСК.
„НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкціи, лег-
 кимъ ходомъ и небывалою прочностью.
 Единствен. для всей Россіи складъ
 Товарищество **М. Блокъ**
 на паяхъ
 Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петер-
 бургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатери-
 нбургъ, Кокандъ. Представители почти во
 всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ
 Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

КАЖДЫЙ
 изъ живущихъ въ провинціи легко приба-
 вить въ своему году. заработку нѣсколь-
 ко сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ
 обычныхъ занятій, время посвятить про-
 дажѣ и распростран. очень ходкаго при-
 вялегр., необход. въ каждомъ домѣ пред-
 мета. Для начатія дѣла—малая зарплата капи-
 тала (около 40 р.). Подробн. и условія высл. за
 семь коп. марку. Адресовать: Москва
 „Дѣло несгораемыхъ фитилей Триумфъ“,
 Сокольниковъ, Ивановская, д. № 15.

Рождественскій
Каталогъ
 высылается
 за 7-ми коп. марку
Книжнымъ
Магазиномъ
И. Книппеля
 въ Ригѣ.

ВСѢ ДАМЫ
 лучшаго общества употребляютъ для лица
 чистую гигиеническую воду
ТВА ГИГИЕНА.
 ПУДРА „ГИГИЕНА“
 СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
 ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
 ПРИЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛИЗИНУ.
 Продажа при складахъ С.-Петербургской
 Техно-Химической Лабораторіи.
 Главный Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
 Продается вездѣ.

ГРАММОФОНЫ
 американскіе, англійскіе и нѣ-
 мецкіе — всѣ одинаково по
45 рублей.
 С.-Петербургъ, Владимирскій пр., 4.
 СПб. Торгово-промышленное Агентство.
 Нотные кружки для граммофоновъ (пъесы) отъ 1 р. 35 к. Требуется ка-
 талогъ. Граммофоны и пьесы высылаются наложеннымъ платежомъ.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НОВОСТЫ!
ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА
 отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**
 Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое
 и бѣлое лицо слѣдуетъ освѣжить лицо чистой
 водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и ве-
 черомъ, а лѣтомъ при влажности лица, повто-
 рять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при
 кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ: Москва, Рожде-
 ственка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к.,
 перес. нал. плат., менѣе не отпускается, а также
 имѣется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется
 на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 12734
 6—4
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по В. Лубянк., № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 ♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безпл. тно.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРЯТЪ.
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ТУАЛЕТНЫЙ УКУСОУЪ.
 РАЗНООБРАЗНЫМЪ КОСМЕТИЧЕСКИМЪ СВОЙСТВАМЪ ЭТОГО СОСТАВА СДѢ-
 ЛАНЪ ЕГО ВАЖНОЮ ПОТРЕБНОСТЮ ДЛЯ ТУАЛЕТА.
 Туалетный Укусъ Виолетъ до Пармъ
 Карболовый Туалетный Укусъ
 Туалетный Укусъ до ла Нобель.
 МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
 Вознесенскій прясн. угодъ: Казанская ул. д. № 12
 НЕВСКІЙ ПР. № 32
 НЕВСКІЙ ПР. № 46

Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго посред.
 переп., вполнѣ замят. устно препода. Услов.
 выс. безпл. А. П. Бобырь. Кіевъ, Рейтарск., 23.

Искусственный
ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ
 изъ натуральныхъ листьевъ

никогда не загнивающимъ и не требующимъ
 за собою никакого ухода. Получены награды
 медали въ С.-Петербургѣ: на Художественно-
 Ремесленной Выставкѣ въ 1886 г. и Франко-
 Русской выставкѣ въ 1889 г.
 Высылка въ провинцію, прейсъ-куранты
 бесплатно.
 С.-Петербургъ, Караванная ул., № 8.
 Съ 15 сентября магазинъ переведенъ въ
 томъ же домѣ бѣль-этажъ.

XXX г.

№ 45

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 1'-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXX

1899

Выдаѣ 6 ноября 1899 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

При семъ прилагаются: 1) Сборникъ „Нивы“ за ноябрь, содержащій въ себѣ СОЧИНЕНІЯ И. А. ГОНЧАРОВА, т. XI; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА НОЯБРЬ 1899 г. съ 29 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 58 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Тихія дѣла.

Повѣсть

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

XXIII.

Рано утромъ на слѣдующій день Трубинскій вышелъ на довольно большой балконъ гостиницы, который примыкалъ къ ея столовой.

День былъ чудесный, солнце такъ и горѣло на площади и на зелени сквера и бульвара. Трубинскій чувствовалъ, стоя на балконѣ и шуриясь отъ ослѣпительнаго солнца, что сегодня до семи часовъ, когда онъ отправится на набережную въ старую бесѣдку, ему никуда не захочется идти. Въ то же время его разбирало нетерпѣніе. Поэтому, со свойственной ему рѣшительностью, онъ вынесъ на балконъ свои дорожныя готовальню и папку и, напившись кофе, принялся дѣлать чертежи, необходимые для желѣзнодорожной вѣтви.

Бодро, легко, точно и педантически-чисто дѣлалъ онъ эту работу сегодня. Чертежи выходили у него особенно красиво. Солнце весело играло золотыми бликами по матово-бѣлой чуть-чуть атласистой слоновой бумагѣ, по математически точнымъ, то утолщеннымъ, то до паутинности утонченнымъ прямымъ сегментамъ, кругамъ, изъ которыхъ выходили изящныя части зданій, машинъ, извороты пути. Сама рука, казалось,

Итальянскій мальчикъ. По фот. В. Глѣдомъ грав. Кирязе.

двигала по бумагѣ циркуль, рейсфедеръ, линейку, лекало.

Временами Трубинскій поднималъ голову, откладывалъ инструменты и, точно забываясь, смотрѣлъ на залитую солнцемъ площадь: тамъ двигались внизу люди, извозчики. Порой появлялась съ раскрытымъ зонтикомъ женская фигура и плавно пересѣкала площадь. Павелъ Никандровичъ жадно всматривался — нѣтъ, это не была Тая!

Хотя онъ и убѣдилъ себя, что Тая будетъ вечеромъ въ бесѣдкѣ, но вѣдь могло случиться, что она придетъ къ нему въ гостиницу; она вездѣ ходила безъ всякаго стѣсненія, не боясь никакихъ толковъ, никакихъ сплетенъ.

Не безъ этой тайной мысли и водворился молодой инженеръ на балконѣ. Мало-по-малу онъ однако совсѣмъ увлекся работой. Ёсть онъ не хотѣлъ, не могъ. Когда наступило время завтрака, онъ спросилъ себѣ только полбутылки бордо и порцію честера и, уничтоживъ то и другое очень быстро, — снова взялся за циркуль.

Въ столовой и на балконѣ до обѣденнаго времени лѣтомъ бывало, обыкновенно, пусто; только лакеи въ засаленныхъ пиджакахъ, по образцу парижскихъ гарсоновъ, бродили, бездѣльничая и зѣвая, какъ умирающія осенью мухи. Сегодня на счастье Трубинскаго на балконѣ никто не заглядывалъ. Около пяти часовъ въ сосѣдней столовой началось движеніе, послышались шумъ и усиленный глухой говоръ; начали собираться къ обѣду пріѣзжіе земцы; но, видя черезъ стеклянную дверь на балконѣ посторонняго, лишь поплотнѣе притворили эту дверь, за что Трубинскій былъ имъ только благодаренъ.

Онъ совсѣмъ наклонился надъ столомъ, выводя изгибъ передаточнаго пути, когда вдругъ услышалъ, что дверь скрипнула, и кто-то вошелъ на балконъ. Онъ недовольно поморщился и поднялъ голову. Передъ нимъ стоялъ лакей и подавалъ пакетикъ.

— Вамъ, Павелъ Никандровичъ, госпожа Полянова приказали подать, — съ вѣжливой фамильярностью сказалъ лакей.

— Госпожа Полянова? Сама она гдѣ? — быстро спросилъ инженеръ.

— Барышня-съ, старшая Полянова. Земскаго страховщика дочка. Онѣ подѣхали на извозчикѣ, отдали письмо швейцару, сказали отдать вамъ и уѣхали.

— Уѣхала! — воскликнулъ Трубинскій, но тотчасъ опомнился.

— А, хорошо! знаю! — сказалъ онъ: — ступай и запри дверь.

Дверь затворилась, и Павелъ Никандровичъ, снова оставшись одинъ, жадно принялся читать письмо Тани:

«Павелъ Никандровичъ! Вы правы: я люблю васъ и охотно вѣрю, что и вы меня любите также, хотя я совсѣмъ не сильная натура. Вчера, получивъ ваше письмо, я хотѣла пріѣхать къ вамъ въ гостиницу. Но, разумѣется, тотчасъ же опомнилась и рѣшила ночью подумать о насъ съ вами и на завтра такъ или иначе отвѣтить. И вотъ всю ночь думала, писала, рвала и снова писала. Къ утру написала вотъ это письмо.

«Милый Павелъ Никандровичъ! Вы правы. Я передъ вами виновата: надо было давно уже откровенно объясниться, а я поступила, какъ трусливая дѣвчонка. Объяснимся же теперь. Мы можемъ только подавать, поборотъ нашу любовь, или соединиться на всю жизнь. А возможно ли послѣднее при нашемъ, такъ сказать, душевномъ разнорѣчии? Да, милый мой, это не разнорѣчіе взглядовъ, убѣжденій, а душевное разнорѣчіе. Основное настроеніе нашихъ душъ разное. Ахъ, съ какой болью почувствовала я именно это, это! Тогда — въ управѣ и у насъ за обѣдомъ! Но неужели любовь не можетъ перевернуть всю душу? Сильная, настоящая любовь! Можетъ быть, да. Но чье же настроеніе души, чьи взгляды перевернетъ она: мои или ваши, дорогой мой?»

«Мой? Нѣтъ, нѣтъ! Я хочу всю жизнь остаться такая, какая я есть. Это вѣдь не только я, — это вѣдь во мнѣ мой отецъ, котораго я всей душой люблю. Но вы скажете, можетъ-быть, всего дороже истина. Да, но вѣдь мы съ отцомъ живемъ не ложью, нѣтъ! Я это чувствую. Быть-можетъ, это одинъ видъ истины, а у васъ другой — другой, а не ложь, не говорю я этого; но это видъ истины, и оставьте меня жить съ нимъ, пощадите меня, забудьте меня, живите по-своему, думайте и поступайте по-своему и помните: Тая васъ не осудила, она вамъ только благодарна, что вы оставили ей ея душу такую, какая она у нея, у ея отца — у всѣхъ, кого она до сихъ поръ, до васъ, уважала и любила.

«Да, пощадите меня, Павелъ Никандровичъ. Развѣ вы можете мыслить и чувствовать по-моему?.. Если вы чувствуете — хотя я этому не вѣрю, не вѣрю, — что это возможно, хоть не сразу, понемногу — приходите завтра на вечернее засѣданіе собранія въ управѣ: будутъ обсуждать докладъ папы. Я буду въ публикѣ. Найдите меня и молча пожмите мнѣ руку: я буду знать, что вы — мой, и я — ваша.

«Если — нѣтъ, тогда сейчасъ же уѣзжайте на стройку. Мы не встрѣтимся больше.

«Но если — да, если вы придете завтра вечеромъ въ управу и пожмете мнѣ руку, пусть это будетъ честное да, честное пожатіе, не поддайтесь лживой слабости, и лучше, лучше этого не дѣлать... Милый, дорогой мой, если мы никогда не увидимся — простите, простите меня — вѣдь я сама изстрадаюсь... Татьяна Полянова».

Трубинскій весь поблѣднѣлъ, дочитавъ эти строки.

— Да конечно я пойду, и пожму ея руку и скажу: да! — пронеслось въ его головѣ. — И тамъ будетъ видно... Но... но разстаться, потерять ее! Будетъ она моя! — вдругъ стукнулъ онъ кулакомъ по столу. — А я? Останусь ли я собой? Я — я? А! Къ чорту всѣ эти ребяческія соображенія... Я люблю, и...

Онъ порывисто всталъ изъ-за стола и зашагалъ по балкону. Онъ приблизился къ неплотно запертой двери. Слухъ Трубинскаго поразилъ знакомый голосъ, раздававшійся въ столовой. Говорившій увлекался. Это былъ голосъ Геннадія Геннадіевича Китова.

— Поляновъ человекъ честный — не спору, — горячился онъ. — Страховому дѣлу онъ принесъ много пользы — согласенъ; работникъ онъ по земству прекрасный. Я и не настаиваю, чтобы его уволили. Пускай, Богъ съ нимъ, работаетъ. Но докладъ его по боку. Мысли въ этомъ докладѣ здравыя, но его проектъ бьетъ земство по карману. Безплатная покупка трубъ, рытье прудовъ, долгосрочныя ссуды, уменьшеніе премій, то бишь — прогрессин, ну все равно, не специалистъ я, наемъ агентовъ-специалистовъ — это все деньги изъ земскаго кармана. Долгосрочная ссуда — жди, когда возвратить. Понимаете меня? Наше земство и безъ того въ долгу. Пора беречь деньги!

— Но если докладъ не пройдетъ, онъ уйдетъ — онъ самъ говорилъ, — слышался бабій голосъ дантиста Клопова.

— А тебѣ что? Квартиранта жаль упустить? — почти завизжалъ, о евидно, взвѣвшись на него, Геннадій Геннадіевичъ. — Да и что это такое? Застрачиваетъ насъ, что ли? Уйду да уйду! Ну, и уходи! Миръ не клиномъ сошелся.

— Такого человекъ поберечь надо! Не найдешь такого другого, — убѣжденно перебилъ Сергій Карповичъ Аляшевъ.

— Сергій Карповичъ! Батюшка! Да развѣ я спору? — взмолился Китовъ. — Но вѣдь и деньги надо поберечь! Вѣдь онѣ общественныя! Какъ вы насчетъ этого?

— Правильно. И деньги слѣдуетъ беречь. Кто говорить! — такъ же убѣжденно согласился Аляшевъ.

— И потомъ въ самомъ дѣлѣ, что это за застращиванье — уйду да уйду! — раздался капризный барскій голосъ, который какъ будто жаловался, что его обидѣли.

Трубинскій узналъ голосъ отставнаго конногвардейца и уѣзднаго коннозаводчика, у котораго онъ купилъ свою лошадь. Коннозаводчикъ былъ богатъ и изъ дружбы дисконтировалъ векселя.

— Да ужъ! Что-жь!.. Этакъ и поваръ зазнается,— произнесъ, сочно и вкусно шлепая губами и вздыхая, еще новый голосъ: это былъ голосъ уѣзднаго бонвивана, въ обществѣ котораго Трубинскій опорожнилъ зимой не одну бутылку шампанскаго.

— Ясно, какъ день!— снова раздался голосъ Китова.— И такъ, господа, я могу считать этотъ вопросъ рѣшеннымъ...

Трубинскій плотно заперъ дверь и снова отошелъ къ балюстрадаѣ балкона. Онъ все еще держалъ въ рукахъ письмо Тани. Онъ все еще былъ блѣденъ.

«Положеніе семьи будетъ не изъ завидныхъ, если отецъ потеряетъ мѣсто,— думалъ онъ, пряча письмо въ боковой карманъ.— Когда-то еще найдетъ новое мѣсто!.. Сбереженій у такихъ господъ не бываетъ... А! да все равно! Не могу я... Буду завтра вечеромъ тамъ!.. Ну а теперь? Обѣдать? Не хочу!»

Онъ снова, уже съ какимъ-то ожесточеніемъ, принялся за чертежи. Но дѣло шло не такъ удачно. Онъ прорвалъ циркулемъ бумагу, сломалъ рейсфедеръ. Наконецъ онъ бросилъ чертежи и, убравъ все со стола, вышелъ изъ гостиницы и долго гулялъ по городу.

XXIV.

На другой день вечеромъ большая зала въ помѣщеніи губернской земской управы была переполнена публикой. Зала была, хотя сравнительно просторная, но низкая. Двѣ части, на которыя ее дѣлила, поставленная на этотъ разъ, балюстрада, были очень не равны: часть за балюстрадой, гдѣ происходило собраніе, уставленная столами и стульями для гласныхъ, довольно велика; другая же для публики—со скамьями и крайне мала.

Курить въ залѣ воспрещалось. Для этого уходили въ сосѣднюю прихожую, откуда дверь часто отворялась, выпуская то посѣтителя собранія, то запоздавашаго гласнаго, то чиновника управы, то сторожа съ пакетомъ, или съ чаемъ для гласныхъ; тонкая струя табачнаго дыма, выходя оттуда, нависала постоянно надъ головами бывшихъ въ залѣ. Это только усиливало духоту и мрачный видъ помѣщенія. Праздной публики за балюстрадой сегодня вечеромъ собралось много. Погода выдалась пасмурная, днемъ лилъ дождь, вечеромъ было сыро и вѣтренно; гулять не тянуло; зрѣлищъ лѣтомъ не было никакихъ, кромѣ успѣвашаго уже надобѣсть всѣмъ кинематографа Люмьера. Многимъ некуда было дѣваться еще потому, что и карточныя партіи—и по домамъ, и въ клубъ—на сегодня разстроились: значительное число партнеровъ,—земцы,—вынуждено было быть въ собраніи. Вскло туда посмотреть и на зрѣлище, какъ развернется интрига одной партіи противъ другой.

На утреннемъ засѣданіи сегодня карты странно перепутались. Членомъ управы выбрали совершенно не того, кого прочила сильная партія, одержавшая верхъ на предыдущемъ общемъ собраніи; но и не того, кого, по видимому, дружно выдвигала другая партія, партія Геннадія Геннадіевича Китова; кто-то въ рѣшительную минуту измѣнилъ, напуталъ—и безцвѣтное, ни той, ни другой партіи не нужное лицо прошло въ члены, хотя и ничтожнымъ большинствомъ. «Китовцы» рвали и метали—новое поражение ихъ обсило. Противники охотно мирились со случившимся: новый членъ былъ все же лучше того, кого хотѣли посадить «китовцы».

Въ результатъ этой утренней неудачи, вечерній бой, хотя и изъ-за менѣ жгучаго предмета, изъ-за страхового доклада, грозилъ быть еще жесточе и «занятнѣе», какъ зрѣлище, что въ особенности привлекло много дамъ, склонныхъ у насъ въ Россіи, да, быть-можетъ, и не только у насъ, смотрѣть на подобныя засѣданія, какъ на своего рода «представленіе».

Были, конечно, хотя и въ ограниченномъ числѣ, въ залѣ управы и люди искренно интересовавшіеся результатами засѣданія, безъ всякаго отношенія къ партіямъ, лицамъ, «занятности» и т. п. Въ городѣ знали и цѣнили Полянова, какъ полезнаго дѣятеля. Многие слышали, что для него сегодня день рѣшительный, и пришли убѣдиться, что хорошее дѣло одержитъ верхъ.

Словомъ, къ 8 часамъ вечера, когда было назначено засѣданіе, за балюстраду набилась масса народу. Лампа коптила и, какъ всѣ казенныя и общественныя лампы, почему-то горѣла крайне тускло, что придавало толпѣ посторонней публики еще болѣе мрачный видъ. На половинѣ гласныхъ было просторно, лампы горѣли ярче, но было еще пусто. Усталые и разстроенные утромъ земцы, очевидно, еще обѣдали, отдыхали, или совѣщались келейно.

Таня и Ксенія давно, въ темныхъ платяхъ, сидѣли въ уголкѣ, заслоненныя тучной фигурой растрепаннаго земскаго врача. Поляновъ пришелъ вмѣстѣ съ ними въ управу, и теперь, въ заднихъ комнатахъ, торопливо въ послѣдній разъ пробѣгалъ свой докладъ. Пелагея Антоновна осталась, конечно, дома и, поглядывая на Сашеньку, сидѣла и шептала молитву за молитвой.

Ксенія, съ рѣшительнымъ, почти грознымъ видомъ, собиралась съ утра провожать папу «на мѣсто дѣйствія» и многозначительно пожимала ему руку. Въ головѣ ея уже былъ готовъ экспромптъ: эпиграмма на враговъ правды. Она рѣшила: если папа побѣдитъ, она дома, за ужиномъ, скажетъ этотъ экспромптъ и торжественно ознакомитъ всѣхъ со своимъ тайнымъ до сихъ поръ творчествомъ.

Состояніе души Тани въ этотъ день, безъ всякаго преувеличенія, было ужасно. За отца она боялась. Она понимала, что отъ утренней неудачи «китовцевъ» опасность для Ильи Егоровича только возросла: имъ нужно было во что бы то ни стало побѣдить, чтобъ совсѣмъ не осрамиться—и они, конечно, употребятъ всѣ усилія, чтобы одержать побѣду. Самъ отецъ подтвердилъ это Танѣ, сказавъ послѣ обѣда только ей одной:

— Съѣдятъ меня сегодня, Танюша. Я очень радъ, что не прошесть въ члены ихъ ставленникъ: совсѣмъ негодный человекъ, хотя и выбранный сегодня не Богъ знаетъ что! Но за него заплатятъ моею головой!

— Папа,—схватила его Таня за руку:— да нѣтъ же! Вѣдь ты же только добра хочешь!

— Будемъ, будемъ надѣяться, моя дѣвчурка!— отвѣтилъ онъ, цѣлуя ее въ лобъ холодными губами.

Отъ этого поцѣлуя сердце Тани сжалось. Дѣло вѣдь шло не только о торжествѣ правды и добра, дѣло шло о душевномъ состояніи ея отца, о кускѣ хлѣба всей ихъ семьи. Впрочемъ, послѣднее всего менѣ беспокоило Таню.

«Прокормлю всѣхъ и я одна», думала она, хотя пока смутно представляла себѣ, какъ прокормитъ.

Это ощущение холоднаго поцѣлуя жгло ее и теперь: точно ее умирающей цѣловалъ. Да неужели же надежда на успѣхъ и въ самомъ дѣлѣ гасла?

Но не только это мучительно холодило душу Тани. Сегодня долженъ былъ рѣшиться вопросъ объ ея отношеніяхъ къ Трубинскому. Она почти была увѣрена, что онъ не придетъ въ управу, не скажетъ ей «да», не пожметъ ея руки, не захочетъ перемѣниться душой ей въ угоду,— а солгать—нѣтъ, онъ не можетъ. Онъ сильный человекъ, и, какъ это ни тяжело и ему, и ей,— не солжетъ онъ ни себѣ, ни ей! И отъ этого сознанія холодъ въ душѣ Тани все росъ.

— Танюра! Ты дрожишь!—прошептала Ксенія, крѣпко державшая ее за руку въ уголкѣ, за широкой спиной земскаго врача:— а здѣсь такая жара!

— Должно-быть, легкая лихорадка!— еле слышно отвѣтила Таня.

Что Татьяна Ильинична не совсѣмъ здорова, показало и Ивану Филимоновичу Узнецову. По обыкновенію,

При дворъ Тиберія. Картина К. Форти, грав. Герике.

Императоръ Іосифъ II за плугомъ. Картина К. Турна, грав. Хелмцигій.

небрежно одѣтый, неуклюжий и лохматый, онъ также давно былъ въ залѣ, и какъ одинъ изъ немногихъ интересовавшихся безкорыстно судьбой доклада, и какъ личный другъ Ильи Егоровича—человѣка, чуть ли не самаго симпатичнаго и близкаго ему по воззрѣніямъ. Увидѣвъ сестеръ Поляновыхъ, онъ тотчасъ же покраснѣлъ и подошелъ къ нимъ.

— Иванъ Филимоновичъ! Что вы давно не были у папы? — спросила Ксенія, особенно полюбившая его съ тѣхъ поръ, какъ «создала», послѣ дѣтскаго праздника, свое посланіе:—«Другу народа».

Таня молчала, блѣдная и разбѣянная, точно не чувствуя даже того могучаго пожатія, какимъ онъ сдвинулъ ей руку.

— Занять я теперь, Ксенія Ильинична! — послѣшилъ отвѣтить Узнецовъ и отвелъ глаза отъ Тани.

— Чѣмъ же? Вѣдь у васъ теперь каникулы, — сказала, дѣлая большіе глаза, Ксенія.

— Занимаюсь я... тутъ... съ однимъ мальчикомъ... хочу къ осени... въ первый классъ... реального училища подготовить... такъ... блѣдный мальчикъ... Панкраша... Помните: на дѣтскомъ праздникѣ?—едва дотянулъ до конца свой отвѣтъ Иванъ Филимоновичъ, обращаясь какъ будто къ одной Танѣ.

Она вдругъ подняла на него свои глаза, и слабая, нѣжная и радостная улыбка скользнула по ея лицу.

Онъ весь побагровѣлъ, забормоталъ что-то, чего и самъ не понялъ, и послѣшилъ уйти въ самую глубь залы, точно боясь нарушить чѣмъ-нибудь свое внезапное счастье и спѣша его спрятать ото всѣхъ. На его мѣсто возлѣ Поляновыхъ ужъ пробирался Евграша Сурмиловъ, весь свѣтло-кофейный и сіяющій.

— Татьяна Ильинична! — тѣшечно старался онъ умѣрить свой звонкій плтуншій голосъ.—Какъ я передъ вами виноватъ! Но эти дни не пришлось нигдѣ встрѣтиться. Мнѣ поручено передать вамъ спасибо! Отъ одного пріятеля матери Сашеньки за то, что пріютили ребенка... Отъ зимогора, голыша! Изумительная исторія! Послѣ расскажу вамъ по-одробнѣйшимъ образомъ!—говорилъ онъ.

Его уже оттиралъ Досиѣей Ниловичъ Кушаковъ.

— Татьяна Ильинична! — гудѣлъ онъ своимъ ворчливымъ баскомъ.—Я ознакомился съ докладомъ вашего батюшки. Онъ пишетъ, что трубы Липгардта хороши, но Густавъ Листъ развѣ хуже? А относительно пеньковыхъ рукавовъ—вы знаете рукава Демидова изъ Кинешмы, на которые вапъ батюшка недостаточно обратилъ вниманія...

Но въ эту минуту Досиѣей Ниловичъ, не уснѣвъ кончить своего компетентнаго замѣчанія, долженъ былъ уступить напору толпы дамъ, тѣснившихся впередъ. Онъ только раскрылъ свой огромный ротъ подъ сѣдыми усами и выпучилъ свои добродушные большіе глаза. Таня слышала всѣхъ, видѣла, что происходитъ вокругъ, но была точно въ туманѣ.

Даже появленіе Китова и Клопова среди гласныхъ прошло для нея едва замѣтно, точно это не были тѣ люди, которые губили ея отца. Клоповъ, ихъ домохозяйинъ,—знала она,—никогда ни въ какихъ публичныхъ засѣданіяхъ, даже въ качествѣ гласнаго земства и думы и члена думской санитарной комиссіи, не раскрывалъ рта; но въ частныхъ совѣщаніяхъ, за картами въ клубѣ, у себя на пріемахъ нескладно толковалъ всѣмъ и каждому, особенно дамамъ, о несостоятельности полянскаго доклада единственно, чтобы предать Полянова молочному брату—Геннадію Геннадіевичу; а дамы, его пациентки, разносили всюду это миѣніе, толкуя его еще нескладнѣе.

Время шло. Гласные были уже всѣ на своихъ мѣстахъ. Вонъ и Сергѣй Карповичъ Аляшевъ издали, со своего мѣста, кивнулъ ей, и Колѣнскій послалъ воздушный поцѣлуй, и Пыхайловъ, крайне нервно настроенный, хмуро поклонился... Появился и предсѣдатель собранія, предводитель дворянства, изящный пожилой человѣкъ въ вицъ-

мундирѣ, съ тонкимъ и умнымъ лицомъ. Всѣ уже были на мѣстахъ. Вонъ и фигура отца Тани, съ докладомъ въ рукѣ, мелькнула въ боковыхъ дверяхъ. Всѣ были тутъ, все было готово.

А его нѣтъ! И, конечно, не будетъ,—какъ она знала заранѣе, — и это отлично! Не лгать же ему! И никогда не солжетъ! И это превосходно! Да, превосходно; но между тѣмъ, не только эти лампы, вся эта темнѣющая отъ духоты и табачнаго дыма зала, вся ея жизнь меркнетъ и даже — о, стыдъ и позоръ! — бѣда, грозившая отцу, всей ея семьѣ — не волнуетъ ея больше... Но не лгать же ей себѣ самой!

— Таня! Можетъ-быть, мы выйдемъ: тебѣ, кажется, совсѣмъ дурно. Вонъ Иванъ Филимоновичъ поможетъ намъ протѣсниться. Я позову его, — ожесточенно шепчетъ на ухо ей Ксенія и крѣпко стискиваетъ ея лѣвую руку.

Но въ это время чья-то гораздо болѣе сильная рука, протянувшись откуда-то сзади, изъ-за спинки скамьи, ищетъ и жметъ ея правую руку, безсильно упавшую на колѣно. Танѣ кажется, что она теряетъ сознание, что это обманъ ощущений. Но нѣтъ, тихій, подавленный мужской голосъ шепчетъ ей на ухо, шепчетъ еще тише, чѣмъ шептала Ксенія:

— Простите. Я немного опоздалъ. Едва протѣснился... Я все сидѣлъ подъ дождемъ тамъ въ бесѣдкѣ... И вотъ пришелъ!

Таня вдругъ точно раскрыла глаза, хотя они у нея и до сихъ поръ не были закрыты. Лампы точно перестали когтить, точно не онѣ, а само солнце зажглось въ этой мрачной комнатѣ, подъ этимъ низкимъ потолкомъ. Никогда въ жизни Таня болѣе не испытывала мгновенія такого всеохватывающаго счастья... И она ничего не отвѣтила ни Ксеніи, ни Трубинскому, къ которому въ эту самую минуту Ксенія почувствовала самую непримиримую вражду—такъ было неприятно ей его неожиданное появленіе. Но вдругъ поднялся съ кресла предсѣдатель собранія и мягкимъ голосомъ сказалъ:

— Объявляю засѣданіе открытымъ. Господинъ Поляновъ, завѣдующій страховымъ отдѣломъ, прочтетъ свой докладъ!

XXV.

Илья Егоровичъ довольно долго читалъ свой докладъ. Онъ читалъ, стоя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предсѣдателя. Всѣ слушали внимательно, въ залѣ царилъ полная тишина. Даже сморкались и кашляли рѣдко. Голосъ Ильи Егоровича сперва дрожалъ, но потомъ окрѣпъ и звучалъ ясно и твердо, хотя нѣсколько нервно.

Суть доклада состояла въ тѣхъ мѣрахъ, необходимость которыхъ онъ вкратцѣ изложилъ Трубинскому за обѣдомъ въ Духовъ день. Но все это, конечно, было широко развито, обставлено массой цифръ, фактовъ и доводовъ. Несмотря на то, что всѣ гласные уже должны были ознакомиться съ докладомъ—они недѣлю назадъ получили его въ печатномъ отискѣ,—всѣ слушали съ большимъ интересомъ. По лицамъ судя, можно было подумать, что докладъ пройдетъ безусловно.

Счастливая и безъ того, Таня вдругъ всѣмъ своимъ существомъ какъ-то повѣрила въ это, и ей показалось, что у нея отъ счастья выступаютъ на глазахъ свѣтлыя слезы, тѣмъ болѣе, что въ это время она услышала шопотъ Павла Никандровича:

— Прекрасно обставленный докладъ. Цифры поразительно убѣдительны.

Наконецъ Поляновъ кончилъ докладъ, опустилъ руку съ отискомъ и сказалъ дрогнувшимъ голосомъ:

— Позволю себѣ прибавить къ моему докладу, что только при такой постановкѣ дѣла, какая въ немъ изложена, я нахожу возможнымъ служить всѣмъ моими силами здѣшнему земству и достигать благотворныхъ результатовъ — только при такой постановкѣ, — подчеркнул онъ.

— Эхъ! Зачѣмъ это онъ сказалъ! Безтактно!— точно невольно вырвалось у Трубинскаго.

Глаза Китова радостно блеснули. Нѣкоторые изъ «китовцевъ» значительно переглянулись. Клоповъ пожалъ плечами и опустил свои вѣки, словно съ этой минуты слагалъ съ себя всю отвѣтственность за судьбу доклада.

— Папа только честенъ! Онъ поступаетъ открыто и прямо,—вдругъ вполголоса возразила Таня Трубинскому, не повертывая къ нему лица.

— Эхъ, Татьяна Ильинична! Иногда простота хуже воровства! — опять невольно вырвалось у инженера, но онъ сейчасъ же замолчалъ, будто спохватился.

Въ это время поднялся со стула одинъ гласный, представитель дружественной Полянову партіи.

— Господинъ предсѣдатель, я попрошу слова, — сказалъ онъ тихо, съ кокетливой скромностью любимаго и нѣсколько избалованнаго оратора.

Это былъ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ въ собраніи, хотя и говорили, что онъ ораторствуетъ болѣе для дамъ. И дѣйствительно, вставая, онъ пристально оглянулъ передніе ряды публики, точно и вправду желая убѣдиться, достаточно ли дамъ. Ихъ было много.

— Пожалуйста! — любезно наклонилъ въ его сторону голову предсѣдатель.

Ораторъ заговорилъ сперва небрежно, точно сбиваясь, шаря руками по столу, будто искалъ тамъ словъ. Но это все было тоже своего рода кокетство. Вдругъ рѣчь его полилась плавно и красиво. Онъ говорилъ о томъ, что затраты и временные убытки, которыми угрожалъ земству докладъ «почтеннаго Ильи Егоровича», дѣйствительно значительны, но и польза, которую докладъ сулитъ, такъ несомнѣнна, хотя, быть-можетъ, и не такъ скоро, подтвердится на дѣлѣ. Здѣсь ораторъ сравнилъ эту пользу съ драгоценной монетой, отданной въ долго-срочную ссуду: монета эта долго не вернется въ карманъ давшему, но вернется уже въ приращенномъ видѣ.

— Быть-можетъ, мы и не увидимъ въ своихъ рукахъ этой вернувшейся къ намъ монеты, но наши потомки непременно увидятъ, и намъ, хотя бы и сидящимъ уже въ преисподней, пріятно будетъ увидѣть снизу эту монету въ рукахъ нашихъ сыновъ, и это доставитъ намъ утѣшеніе даже въ аду...

По мѣрѣ того, какъ ораторъ говорилъ свою рѣчь, становилось все яснѣе, что онъ, понавъ въ сѣть собственныхъ сравненій и уподобленій, запутался въ нихъ. Одни захопали, другіе зашикали, и не успѣлъ предсѣдатель остановить эти неумѣстные хлопки и шиканье, какъ раздался скрипучій голосъ Китова:

— Не поздоровится отъ такихъ похвалъ!

Предсѣдатель зазвонилъ. Всѣ стихли.

— Я попросилъ бы публику быть сдержаннѣе, а васъ, уважаемый Геннадій Геннадіевичъ, взять ваши слова назадъ и вообще относиться уважительнѣе къ гласнымъ почтеннаго собранія, — сказалъ онъ мягко и чуть-чуть небрежно.

— Извольте-съ! Грѣшенъ, — воскликнулъ Китовъ: — впрочемъ, какъ и всѣ, по замѣчанію уважаемаго оратора, хотя еще и не попалъ въ преисподнюю!

Раздался смѣхъ, шумъ; предсѣдатель началъ опять звонить.

«Что же это?» думала Таня, чувствуя, что у нея опять холодѣютъ концы пальцевъ.

— Веселенькіе пейзажики!—вырвалось у Трубинскаго, позади нея.

— Вамъ весело?—задрожалъ ея голосъ уже несомнѣнной обидой.

Онъ хотѣлъ ей отвѣтить, снова спохватившись, — но въ залѣ вдругъ началась самая ожесточенная битва. Точно слова Китова были условленнымъ сигналомъ. Застрѣльщики его партіи заговорили почти разомъ. Предсѣдателю стоило большого труда, чтобы водворить поря-

докъ. Коннозаводчикъ возсталъ положительно противъ выдачи большихъ суммъ на рытье прудовъ.

— Прекрасно! Вода будетъ,—говорилъ онъ.— Но кто будетъ чистить эти стоячія водохранилища? Крестьяне? Всѣ знаютъ, какъ они внимательны къ чистотѣ вообще. Это значить устраивать источники малярій около деревень, да еще убивать на это деньги.

Альяшевъ вдругъ всталъ и своимъ густымъ добродушнымъ басомъ заговорилъ о томъ, что весь докладъ, въ сущности, только изводъ земскихъ денегъ; если мужикъ горитъ, то ему нужно не поблажки дѣлать, да еще платить за это, а штрафовать за небрежность, за пьянство, за поджоги.

Страненъ былъ контрастъ гнѣвной рѣчи и добродушнаго баса Сергѣя Карповича.

Не успѣлъ онъ кончить, какъ заговорили уѣздный земецъ, Колѣнскій, еще кто-то, ораторовъ почти не было слышно. Было только видно, что Колѣнскій сладко улыбался и говорилъ что-то нѣжное. По временамъ долетали его слова:

— Когда недостаетъ грошика на доброе дѣло, не слѣдуетъ рисковать рублемъ на сомнительное.

Депутатъ отъ духовенства указалъ, что завести специальную страховую агентуру значить отнимать деньги у мѣстной деревенской интеллигенціи. Молчали только Клоповъ и Китовъ.

Таня вдругъ стало жалко отца. Не всѣ возраженія, которыя она слышала, были несостоятельны, но зачѣмъ всѣ говорили съ такимъ озлобленіемъ, точно лично ненавидѣли ея отца?

«Его! За что?» думалось ей.

— Что онъ имъ сдѣлалъ?—полуобернувшись, шепнула она Трубинскому.

— Злятся-то на него? — понималъ онъ, слегка наклоняясь къ ней.—Да они не злятся. Это они, просто, даютъ тонъ, а тонъ дѣлаетъ музыку, (по которой пляшутъ другіе гласные-безгласные. Это они умно устроили! Мастера!— не безъ удовольствія похвалилъ ихъ инженеръ.

Вся его боевая натура загорѣлась, и онъ даже забылъ важность минуты. Таню всю передернуло. Струйка холода прошла у нея по спинѣ.

Но зала вдругъ стихла. Всталъ и медленно заговорилъ самый сильный защитникъ Полянова. Онъ говорилъ долго, рѣчь его была переполнена цифрами, фактами. Это былъ превосходный, дѣльный комментарій къ докладу. Тотъ, кто говорилъ, былъ самый безкорыстный и уважаемый членъ земства. Но сухость его рѣчи отразилась на слушателяхъ—послышался кашель, сморканье. Онъ крайне остроумно, хотя и деликатно, опровергъ двухъ-трехъ противниковъ доклада. Вся душа Тани переполнилась чувствомъ благодарности. Но надъ нею раздавался шопотъ Трубинскаго:

— Князь, какъ всегда, уменъ и дѣловитъ и какъ всегда не понимаетъ, что увертливыхъ собакъ надо ловить за пятки и за хвостъ, а не лѣзть имъ въ пасть, хотя бы и съ великолѣпными аргументами.

— Князь лучшій человекъ здѣсь!—вспыхнула Таня.

— Ахъ! Нужны не лучшіе, а сильнѣйшіе,—вырвалось почти жестко у Трубинскаго.

На смѣну князя выступило еще нѣсколько защитниковъ доклада — болѣе слабыхъ, съ рѣчами не глупыми, но плохо сказанными. Наконецъ самъ Поляновъ снова попросилъ слова.

— Господа! Я не буду вдаваться въ подробности, — не въ мѣру громко началъ Илья Егоровичъ. — Докладъ ясенъ самъ по себѣ. Въ этомъ ему никто не откажетъ. Ясна и суть возраженій. Пруды будутъ гнить. Сельская интеллигенція будетъ лишена заработка, мужикъ поджигатель, и потому тюрьма—единственная мѣра сельскаго страхованія... Простите, господа, я преувеличиваю — вы говорили, конечно, разумнѣе, и я не могу не признать нѣкоторыхъ соображеній основательными... Но все-таки

же они таковы, что ими одними моего доклада опровергнуть нельзя! Это все частности, многое — мелочи. Дѣло идетъ о сущности вопроса, о реформѣ основной, о томъ, что нужна гуманная и цѣлесообразная агентура, удешевленіе страхованія, болѣе разумное пользованіе и приобращеніе машинъ, и противъ всего этого никто не возражалъ. Мнѣ показалось, что ораторы имѣютъ что-то лично противъ меня... Если такъ, примите мой докладъ и—увольте меня... Я не буду въ претензіи... я...

— Ахъ, да довольно о вашемъ уходѣ! — вяло, точно смертельно уставъ, протянулъ уѣздный бонвиванъ тономъ милаго капризнаго ребенка.

Раздался смѣхъ. Таню всю передернуло.

— Видите, — зашепталъ ей Трубинскій: — все великолѣпное самоотверженіе вашего батюшки тускнѣетъ передъ этой выходкой чловѣка, знающаго, какъ схватить за пятки, когда на васъ идутъ съ открытымъ лицомъ героя!

— Ахъ, и пусть, пусть! — почти простонала Таня.

Трубинскій точно опять спохватился и поблѣднѣлъ. Но въ это время всталъ и заговорилъ предсѣдатель.

— Я считаю вопросъ исчерпаннымъ. Приглашаю баллотировать его. Господа секретари потрудитесь считать шары.

Въ залѣ произошло сильное волненіе. Гласные встали и съ глухимъ говоромъ потянулись къ ящикамъ съ шарами.

— Баллотироваться: проходитъ ли докладъ въ общемъ; измѣненія въ частностяхъ обсудимъ и пустимъ на голоса потомъ, — отчетливо произнесъ предсѣдатель, становясь у ящиковъ.

Секретари начали выкликать фамиліи гласныхъ, по очереди клавшихъ шары. Всѣ подходили къ ящикамъ, какъ-то подтянувшись, опустивъ глаза; всѣхъ скромнѣе былъ видъ у Китова. Клоповъ шепталъ что-то то одному, то другому. Публика за балюстрадой загудѣла, взвѣсившая шансы за и противъ. Ксенія такъ сжала руку сестры, что той стало больно.

Таня молчала, блѣдная и сосредоточенная. Молчалъ и Трубинскій, тоже блѣдный, потягивая усы. Оба какъ-то разомъ почувствовали, что темное облако плыло уже между ними, готовясь понемногу обратиться въ тучу и разразиться грозой, противъ которой можетъ не устоять ихъ любовь. Но Таня все-таки замѣтила, что ихъ съ сестрой какъ-то сторонятся. Только Узнецовъ и Евграша протиснулись къ нимъ и хотѣли что-то сказать, но Трубинскій всталъ во весь ростъ передъ дѣвушками и загордился ихъ. Въ ту же минуту съ другой стороны протискался Доснѣей Ниловичъ и быстро заговорилъ:

— Очистка прудовъ! Вы спросите меня, что значить очистить прудъ! Я изучалъ земляныя работы.

Таня была готова умолять, чтобъ ее всѣ, всѣ оставили въ покоѣ; но въ это время раздался сильный звонокъ предсѣдателя. Всѣ услыли. Водворилась общая тишина. Предсѣдатель всталъ. Поляновъ, блѣдный, но спокойный, показался изъ боковой двери.

— Докладъ господина завѣдующаго страховымъ отдѣломъ относительно общихъ принципиальныхъ измѣненій большинствомъ 23 голосовъ противъ 15 отклоненъ, — произнесъ медленно и раздѣренно, съ отгѣнкомъ печали, предсѣдатель.

— Павелъ Никандровичъ! — вдругъ привстала и прошептала Таня, обращаясь къ инженеру, точно чувствуя, что онъ одинъ можетъ въ эту минуту сказать ей нужное слово.

Но Трубинскій только пожалъ плечами и развелъ руками. И въ тотъ же мигъ раздался громкій голосъ Полянова:

— Господа! Повторяю, вы, быть-можетъ, правы и не безъ основанія отвергли мой докладъ, но я, лично я при теперешнемъ порядкѣ вещей служить не могу, приносить пользу безсилень и покорно прошу немедленно меня уволить.

Вся зала загудѣла.

— Bravo! Не стѣять они! — покрылъ всѣхъ густой, сильный, хотя и глуховатый голосъ Узнецова, полный боли и негодованія. Таня слышала эти слова, но точно сквозь сонъ. Она вся ушла въ то, что надъ самымъ ея ухомъ говорилъ Трубинскій.

— Вотъ это-то совсѣмъ некстати. Можно бы было и передумать. А то тутъ, сгоряча! И безтактно, безтактно! — горячился Трубинскій, точно самъ сдѣлалъ непоправимую безтактность. Таня во всѣ глаза смотрѣла на него, и въ этихъ глазахъ былъ несомнѣнный ужасъ.

— Помочь дѣлу не можемъ! — раздался среди гласныхъ голосъ Китова.

— Фу! усталъ! Поужинать пора! — скучливо протянулъ уѣздный бонвиванъ.

— Господа! Засѣданіе еще не закрыто, — строго остановилъ всѣхъ предсѣдатель. — Заявленіе уважаемаго Ильи Егоровича, которое мы всѣ выслушали, конечно, съ глубокимъ сожалѣніемъ, — продолжалъ онъ строго и авторитетно: — не подлежитъ вѣдѣнію нашего собранія. Съ нимъ слѣдовало адресоваться въ управу... Во всякомъ случаѣ, повторяю: мы весьма сожалѣемъ объ уходѣ уважаемаго Ильи Егоровича, послѣ столь долгой и плодотворной для нашего земства дѣятельности. Объявляю засѣданіе закрытымъ. Прошу собраться завтра къ 11-ти утра, для выслушанія журнала собранія и другихъ дѣлъ, — закончилъ онъ торопливо.

Но послѣднихъ словъ уже не было слышно. Ихъ покрыли бурныя рукоплесканія по поводу словъ о Поляновѣ. Самъ Илья Егоровичъ рѣшительно прошелъ изъ-за балюстрады къ дочерямъ и, взявъ Таню подъ руку, сказалъ твердо и быстро:

— Пойдемте, дѣвочки, къ мамѣ!

Онъ не замѣтилъ, какъ около нихъ останапливались, заглядывали сочувственно или съ любопытствомъ въ его лицо, какъ Кушаковъ приставалъ къ нему, упрекая въ томъ, что онъ забылъ упомянуть въ докладѣ о какой-то фирмѣ. Онъ быстро повлекъ Таню и Ксенію за собою, на ходу нахлобучивая шляпу и принимая отъ сторожа верхнее платье. Быстро одѣваясь, онъ воскликнулъ почти весело сторожу:

— Прощай, братъ Антонъ! Долго служили съ тобой... На, тебѣ на память! — и онъ сунулъ пораженному сторожу въ руки три рубля.

Барышнямъ помогли одѣться Трубинскій, Узнецовъ и Евграша, не отстававшіе отъ нихъ.

— О Кондратъ-то я хотѣлъ рассказать вамъ, Татьяна Ильинична... Чудный парень, хотя босякъ, голышъ, — торопился, точно захлебывался Евграша. — А вы, Павелъ Никандровичъ, такъ и не устроили его съ товарищами! Встрѣтилъ ихъ на набережной. Совсѣмъ изголодались...

Евграша говорилъ это, подавая кофточку Танѣ, которая все никакъ не могла попасть въ рукава.

— А! Къ чорту вашихъ негодяевъ! — вдругъ рѣзко вырвалъ у него кофточку, помогая Танѣ, Трубинскій. Его жестъ, его слова были такъ гнѣбны, и въ то же время въ нихъ почувствовалось такое страданіе, что Евграша даже отшатнулся.

Таня совсѣмъ опустила руки. Трубинскій подавалъ ей кофточку еще болѣе неловко, чѣмъ Евграша. Это замѣтилъ Узнецовъ. Видѣлъ онъ и то, какъ блѣдно было лицо Тани. Онъ вдругъ взялъ сильной рукой кофточку Тани изъ рукъ инженера, такъ неожиданно, почти безъ усилий, что Трубинскій только отвелъ руки.

— Вотъ такъ, Татьяна Ильинична, вотъ сюда, вотъ такъ. Подайте руку вашему отцу. Крикнуть извозчика? Да? Идетъ дождь... хотя и небольшой. Эй, Ванька, на Тихую улицу, домъ Клопова. Вашу руку, Илья Егоровичъ, — молодцомъ вы, прямо, честно. Буду у васъ завтра. Подумаемъ вмѣстѣ, — говорилъ учитель, помогая одѣться Танѣ, и вывелъ всѣхъ на крыльцо управы, съ котораго исчезали въ темной мокрой мглѣ дождливаго вечера и публика, и гласные.

Боярышня. Картина В. Боброва, грав. Ю. Мультановский.

— Карету Гуржеева! — кричалъ чей-то голосъ кучеру председателя.

— Постой! — осадилъ эту карету Узнецовъ, подводя Поляновыхъ къ извозчику.

Онъ заботливо усадилъ ихъ. Поляновъ только крѣпко, молча пожалъ его широкую руку. То же сдѣлала Таня, своей холодной рукой. Ксенія тутъ только будто опомнилась, и когда извозчикъ уже отъѣзжалъ, крикнула:

— Не забывайте насъ, милый Иванъ Филимоновичъ!

Трубинскій и Евграша потерянно стояли у крыльца управы. Дождь мочилъ ихъ немилосердно—мелкій, назойливый, пронизывающій.

— И что вы все суетесь ко мнѣ съ неумѣстными напоминаніями,—началь инженеръ, но не кончилъ и быстро удалился.

Евграша ничего не понималъ. Ему показалось, что у Трубинскаго перехватило горло спазмомъ, что казалось совершенно невѣроятнымъ.

Поляновы, трясясь на извозничьихъ дрожкахъ, молчали. Таня думала, крѣпко обнявъ отца:

«Нѣтъ, онъ не могъ солгать, не могъ солгать!..»

XXVI.

— Ну, маменька, снаряжай завтра же, съ утреннимъ поѣздомъ, твоего мужа въ Питеръ. Мѣста надо искать! Со сдачей дѣлъ здѣсь подождать. Да мой помощникъ и безъ меня сдасть. У меня все въ порядкѣ. Все ему извѣстно. А въ Питерѣ у меня друзья-пріятели... можетъ, что и подвернется. Куй желѣзо, пока горячо! Рѣшено. Завтра же ѣду. Попалъ опять въ странствующіе рыцари—такъ ужъ и не лѣнись, странствуй! Вы тутъ безъ меня проживете. Денегъ мѣсяца на два оставлю. На два-то хватить... Авось, не положимъ зубовъ на полку—устроимся какъ-нибудь. А теперь чаю намъ съ дѣвочками. И сырость же на улицѣ!.. Ба! Да ужъ не мать ли Сашеньки?

Все это проговорилъ Илья Егоровичъ, входя въ тѣсную прихожую своей квартиры, сбрасывая намокшее верхнее платье и пожимая руки женѣ, которая сама встрѣчала его. Кухарка Анисьюшка, отворивъ дверь, суетилась, раздѣвая барышень. Но за Пелагеей Антоновной видѣлась еще женская фигура, худощавая и блѣдная, въ платочкѣ и полиняломъ ситцевомъ платьѣ. Илья Егоровичъ говорилъ бодро, весело, оживленно. Можно было подумать, что онъ вернулся не съ пораженія, а съ блестящей побѣды. Но таковъ онъ былъ всегда, борець по натурѣ, безстрашный передъ опасностью, твердый и терпѣливый подъ ударами судьбы.

Пелагея Антоновна знала отлично своего мужа; она не разъ уже бокъ-о-бокъ съ нимъ пережила многое. Она сразу, съ перваго взгляда на мужа, поняла, что докладъ «провалился», что Илья Егоровичъ «погорячился» и, какъ всегда, въ результатѣ этого очутился въ «пространствѣ» — какъ онъ постоянно, не безъ веселой ироніи, говорилъ, оставаясь безъ мѣста. Сердце бѣдной женщины сжалось, но она умѣла быть мужественной, несмотря на всю свою болѣзненную рыхлость, въ критическіе моменты жизни; она умѣла не отягчать и безъ того тяжелую судьбу мужа жалобами или унылымъ видомъ. Да и она вѣрила въ него.

— Что-жъ, завтра же и снаряжу, — отвѣтила она. — Проживемъ какъ-нибудь. А это, и вправду, Дарьюшка, Сашенькина мать. Съ вечернимъ изъ Москвы пріѣхала. По твоему письму. Да идите въ столовую. Самоваръ ужъ давно кипитъ.

И больше ничего не было сказано о бѣдѣ, постигшей семью. Пелагея Антоновна, когда всѣ вошли въ столовую, начала заботливо наливать чай. Таня и Ксенія сосредоточенно молчали. Но мать и имъ ни слова не сказала. Она отлично понимала, что дѣвушки не могли съ веселыми лицами и оживленной болтливостью отнестись къ серьезной неудачѣ отца.

— Ну, дѣвочки! Что затуманились, зореньки ясныя? —

воскликнулъ отецъ, жадно принимаясь за любимый имъ крѣпкій чай.

Таня сдѣлала надъ собой страшное усиліе, чтобы понять, что говорить отецъ, и отвѣтить ему, — и вдругъ одна ясная, какъ молнія, мысль мелькнула въ ея головѣ — и она тихо и, изумительно для себя самой, спокойно сказала:

— Я, папа, задумалась о томъ, что тебѣ и мамѣ теперь менѣ причинъ беспокоиться по случаю потери мѣста. Я теперь могу работать. Отъ Пыхайлова я, конечно, уйду — мнѣ будетъ тяжело видѣть его послѣ того, что они съ тобой сдѣлали. Да я найду и лучшей заработокъ. Я найду мѣсто учительницы. Марья Ивановна меня отрекомендуетъ. Она знаетъ, какъ я занималась въ нашей школѣ и на воскресныхъ классахъ. Потомъ, я могу переехать. Съ Зиной Аляшевой ужъ я поокрѣпла во французскомъ языкѣ. Слогъ у меня есть. Самъ редакторъ газеты говорилъ... Да и, наконецъ, я могу шить, учить шитью, — у меня вѣдь дипломъ. И мнѣ даже немножко обидно, что, успокаивая маму, ты ни словомъ не упомянулъ обо мнѣ.

Пока Таня говорила это, у нея въ душѣ началъ пробиваться хотя и сумеречный, но успокоительный свѣтъ.

— Прости меня, голубка! Я вовсе не забылъ о тебѣ — а такъ, къ слову не пришлось. Мама! А? Видно намъ съ тобой нечего унывать. Спасибо, Таня. Съ мѣсяцъ подожди. А тамъ видно будетъ. Понадобится, работай. Спасибо! Работу у Кронида Павловича-то можно было бы не бросать. Ну, да шутъ съ ними! Найдемъ и другую. Спасибо, спасибо, — сказали оживленно Поляновъ, протягивая руку старшей дочери черезъ столъ, и долго и крѣпко пожалъ ея, хотя и все еще холодные, но не дрожавшіе уже пальцы. — Ну, а ты, дырявое рѣшето, галченкокъ! Чего насушилась? — вселю обратился онъ къ младшей дочери. — Смотри: сквозь рѣшето, того и гляди, слезы потекутъ!

Ксенія подняла на отца свои мрачные глаза. Она будто въ одинъ этотъ вечеръ стала старше.

— Пала! Я никогда имъ этого не прошу! И ты отлично сдѣлала, что ушла. Отдайте меня въ судомойки — потому что я пока ничего еще не умѣю дѣлать, какъ Таня, но я буду счастлива зарабатывать хоть копейку въ день для тебя и мамы! — горячо сказала она.

— Спасибо, галченкокъ! Доучивайся въ гимназін, вотъ и все, чего отъ тебя пока надо! — пожалъ и ей руку отецъ. — Да что же это, маменька, гдѣ же Дарьюшка-то — Сашенькина мать? Я не успѣлъ на нее хорошенько и посмотреть.

— Съ сыномъ, надо быть, сидитъ, — сказала Пелагея Антоновна, у которой отъ словъ дочерей стояли въ глазахъ слезы.

— Позовите ее сюда, позовите. Успѣетъ, насидится съ сыномъ. Надо же мнѣ съ нею познакомиться! — оживленно заговорилъ Поляновъ. — Пусть Анисья посидитъ съ мальчишкой!

— Да чего съ нимъ сидѣть-то! Спитъ онъ! — съ легкой враждебностью къ Дарьѣ, очевидно, ревнуя уже Сашеньку къ матери, отвѣтила Пелагея Антоновна и крикнула: — Дарья Евсевна! Подите-ка сюда! Не мѣшайте Сашенькѣ спать. Вонъ Илья Егоровичъ хочетъ съ вами познакомиться.

Изъ спальни Пелагеи Антоновны, которая была теперь и дѣтской и находилась рядомъ со столовой, тихо вошла и, низко поклонившись, скромно встала у притолки двери Дарья. Она съ самаго пріѣзда не могла наглядѣться на сына, цвѣтушаго, опрятно одѣтаго, въ приличной колыбелькѣ. Ей не вѣрилось, что это ея ребенокъ. Едва сюда изъ прихожей ушли въ столовую, она, встрѣтивъ «барина», снова ушла къ сыну. Услышавъ, что ее зовутъ, она безпрекословно вышла. Ребенокъ, дѣйствительно, крѣпко спалъ.

— Здравствуйте, Дарья Евсевна, присаживайтесь-ка.

Маменька! Налей-ка ей чайку, — оживленно сказала Поляновъ, придвигая Дарья стулъ.

Но бѣдная женщина, вмѣсто того, вдругъ опустилась на колѣни и коснулась лбомъ пола. Не успѣли Поляновы опомниться отъ этой неожиданности, она поднялась съ колѣнъ, съ глазами полными слезъ, и сказала:

— За сыночка, баринъ. За Сашеньку. Приютити, пригрѣли. Вонъ, хозяйинъ-то вашъ, дохтуръ-то, господинъ Клоповъ, отрекся... А вы мало что... мало что... отыскали меня, небось, полиціи еще за то дали — да и письмецо написали — прїѣзжай-де... ребенокъ-де твой у насъ... и ровно родной. И ты-де прїѣзжай... и тебѣ мѣсто найдемъ... работать по дому будешь... хошь-де и есть у тебя въ Москвѣ заработокъ — да, моль, тяжко матери безъ дити. Охъ, тяжко! Вѣдь единственный онъ у меня... первенкій и послѣдненькій... отъ Сидора-то мово... вся-то и память о Сидорѣ... А, хоть и воръ Сидоръ-то былъ и въ замкѣ помѣръ, а все мужъ женѣ... не неволей я за него шла... Да что же это! Что же вы со мной сдѣлали, баринъ добрый! И откуда теперь такіе люди взялись! — причитала Дарья и сдѣлала новую попытку поклониться до земли.

Но Поляновъ вскопчилъ, удержалъ ее и почти насильно усадилъ на стулъ.

— Успокойтесь, Дарьюшка, — говорилъ онъ. — Всѣ люди, какъ люди. А за Сашеньку скажите спасибо Танѣ, дочкѣ моей — она все устроила!

— Барышня вы моя милая! — бросилась къ ней Дарья, намѣреваясь поцѣловать ее руку. Но Таня не дала руки.

— Папа! — съ упрекомъ кинула она отцу. И вдругъ въ памяти ея всплыло все, что говорилъ ей сегодня Евграфъ о Кондратѣ. — Меня ужъ за васъ благодарили, Дарья Евсеевна, прїятель вашъ, должно-быть, рабочій грузовой, черезъ одного моего знакомаго, съ которымъ онъ встрѣтился, — сказала она.

— Ка-ан-драть? — всплеснула руками Дарья. — Охъ, барышня, несчастливый, а хо-орошій, хо-орошій человекъ. Спасибо и ему, и вамъ. А только вотъ что, баринъ, — заговорила она вдругъ оживленно: — повидимости, мѣсто вы потеряли. Ужъ прсстите, что я осмѣливаюсь. Анисьюшка мнѣ намекнула, какъ вы прїѣхали-то. А живете-то службой. Она же мнѣ сказала... И выходямъ лишніе мы рты съ Сашенькой у васъ. При достаткѣ-то что-жъ, благодаримъ покорно, но теперь, какъ, можетъ, вамъ трудно будетъ, а я все-жъ 12 рублей въ мѣсяцъ въ Москвѣ зарабатываю и въ казармѣ хозяйской живу при прядильнѣ-то, и ребеночка-то, можетъ, позволить держать при себѣ.

Но Поляновъ не далъ ей договорить.

— А вы знаете, Дарья Евсеевна, что со мной и съ вами сдѣлаетъ маменька, супруга моя, если мы у нея Сашеньку отнимемъ?... Обоихъ со свѣту сживетъ. Мѣсто я, правда, потерялъ. Но мѣста нѣтъ — передъ мѣстомъ, а мѣсто будетъ, и деньги будутъ. Ребеночка мы вамъ не отдадимъ, да и сами оставайтесь у насъ. 12 рублей платить мнѣ будетъ тяжело, а 8 въ мѣсяцъ дамъ, будете у насъ за горничную... меньше будете получать, да за то при сынѣ, да и харчи наши... А у насъ одной Анисѣ и то трудно справляться... Жить же съ ребенкомъ въ прядильной казармѣ, повѣрьте мнѣ, не сладко. Знаю и фабричные порядки!

— Баринъ вы мой, баринъ! Золотой мой! — схватила его за руку и поцѣловала-таки эту руку, несмотря на

сопротивленіе, Дарья. — Ужъ какая жизнь съ дѣтншкой въ казармѣ, все на народѣ, да на шумѣ. А служить я вамъ готова. И вотъ что. Не надо мнѣ пока вашихъ 8 рублей. Но гробъ жизни я вамъ обязана за Сашеньку... Коли на вашихъ харчахъ, ничего мнѣ отъ васъ не надо — одежу, обуви, все себѣ въ Москвѣ завела — какіе ни какіе, а хоть годъ съ ними перебыюсь. И буду служить вамъ, Анисьюшкѣ помогать. Ну, а будетъ у васъ мѣсто, и мнѣ жалованье положите по мѣрѣ моты...

Бѣдная и захудалая, Дарья вся оживилась, порозовѣла, глаза ея загорѣлись, рѣчь стала складной и бойкой. Видно было, что по природѣ это женщина дѣятельная, сообразительная, шустрая.

— Молодецъ вы, Дарьюшка, — хлопнулъ ее по плечу Поляновъ. — Мнѣ теперь, правда, и 8 рублей трудновато вамъ платить. Ну, да коли хотите, давайте помогать другъ другу, не будемъ считаться. Не за прислугу почтемъ васъ, и вы насъ не за хозяевъ. А только какъ вашъ Сашенька будто и маменькинъ, жены моей, ребеночекъ сталъ, то и вы будто въ семью нашу войдете. А будутъ деньги, содержаніе вамъ назначу. Прокормимся всѣ какъ-нибудь. Ну, а теперь пора и спать! Утро вечера мудренѣе. Чаю напились, съ Дарьюшкой познакомились, чего-жъ еще! Маменька, чтобы багажъ завтра къ 9 былъ готовъ! Поѣздъ идетъ въ половинѣ десятаго. Поджсины бѣлья, пиджакъ, знаешь, синій, сюртучную пару, фракъ на всякій случай, бритвенницу, мыло... вотъ и все оружіе современнаго странствующаго рыцаря.

— Знаю, знаю! — сказала Пелагея Антоновна. — Будетъ готово.

— Ахъ, маменька, придется разстаться, ну, да ничего! Дѣло бывалое! — воскликнулъ Поляновъ, крѣпко и долго обнимая жену. — Дарьюшка, берите-ка маменьку подъ ручку, да ведите къ Сашенькѣ. И смотрите у меня, изъ-за Сашеньки не ссориться, — смѣялся Илья Егоровичъ.

— Да что ты, Илья! Стану я съ родной матерью! — неожиданно возмутилась Пелагея Антоновна.

— Ну, ну! Вижу, вижу, вы обѣ бабы умныя! Ты что смотришь, галченочекъ? — повернулся онъ къ младшей дочери, которая, дѣйствительно, во всѣ глаза смотрѣла на отца.

— Папа, чудный, чудный! — сказала дѣвочка въ объятіи своими тонкими, смуглыми руками отца.

Поляновъ погладилъ ее лохматую головку и крѣпко нѣсколько разъ поцѣловалъ ее. Какъ ураганъ, умчалась потрясенная и растроганная Ксенія въ свою комнату: она чувствовала, что непременно разрыдается, отъ гори, или отъ счастья — неизвѣстно, но что разрыдаться ей неизбежно.

— А мѣ, Таня, пойдемъ на минутку ко мнѣ въ кабинетъ, мнѣ надо сдѣлать тебѣ кое-какія указанія. Ты завтра передашь Пыхайлову и моему помощнику, — сказала Поляновъ.

Пелагея Антоновна, перемывъ чайные стаканы и чашки, уже пошла въ спальню. Дарьюшка поплелась за нею. Но вдругъ она остановилась въ дверяхъ и, покачивая головой, повернулась къ Танѣ.

— Такъ, барышня, Кондратъ-то, моль, благодарить васъ за меня велѣлъ, — сказала она тихо: — не забыть, знать, меня... Охъ, худо ему, поди, живется!

И Дарья вышла въ дверь.

(Продолженіе будетъ)

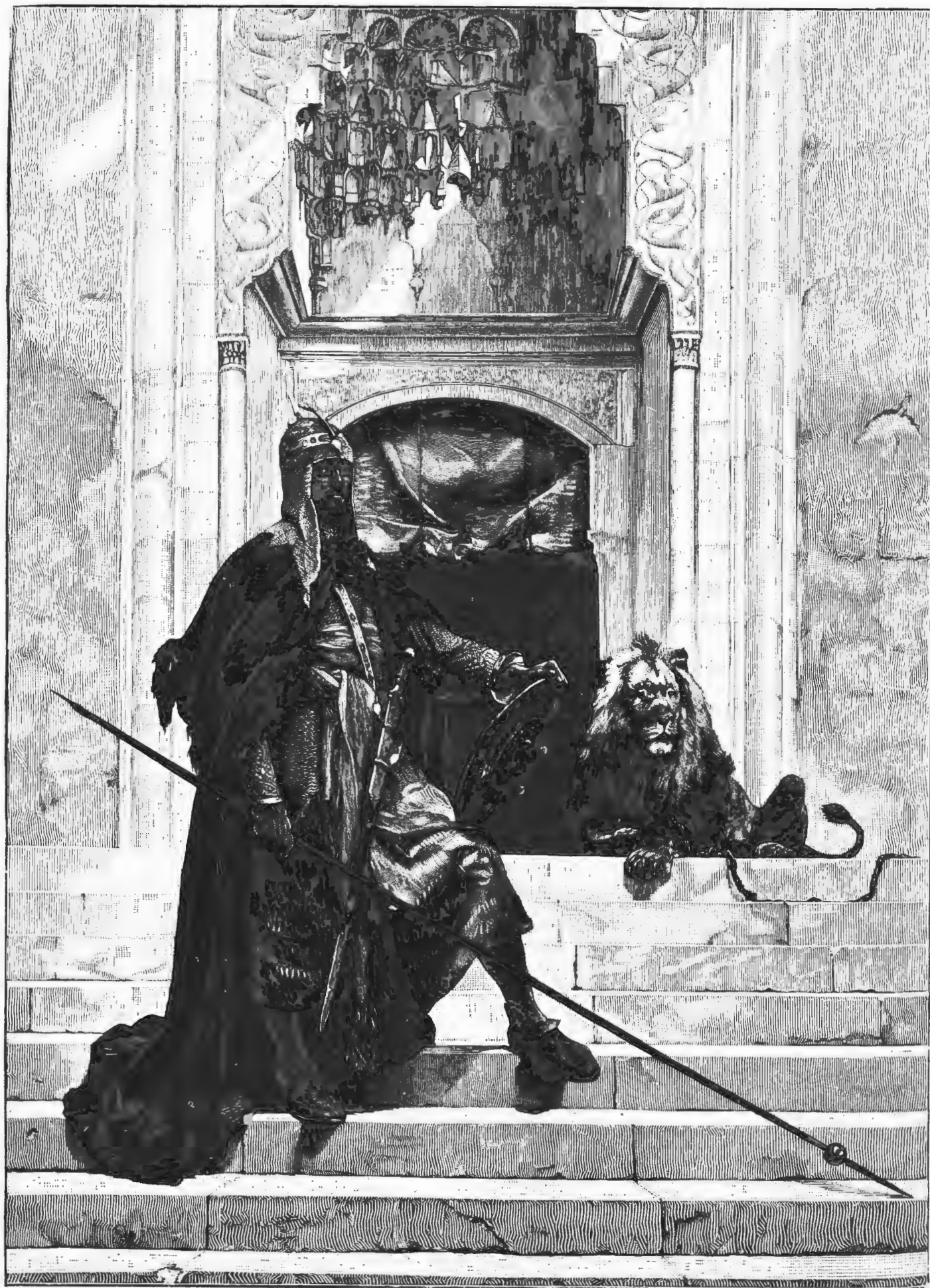
Батуринскіе памятники.

Очеркъ.

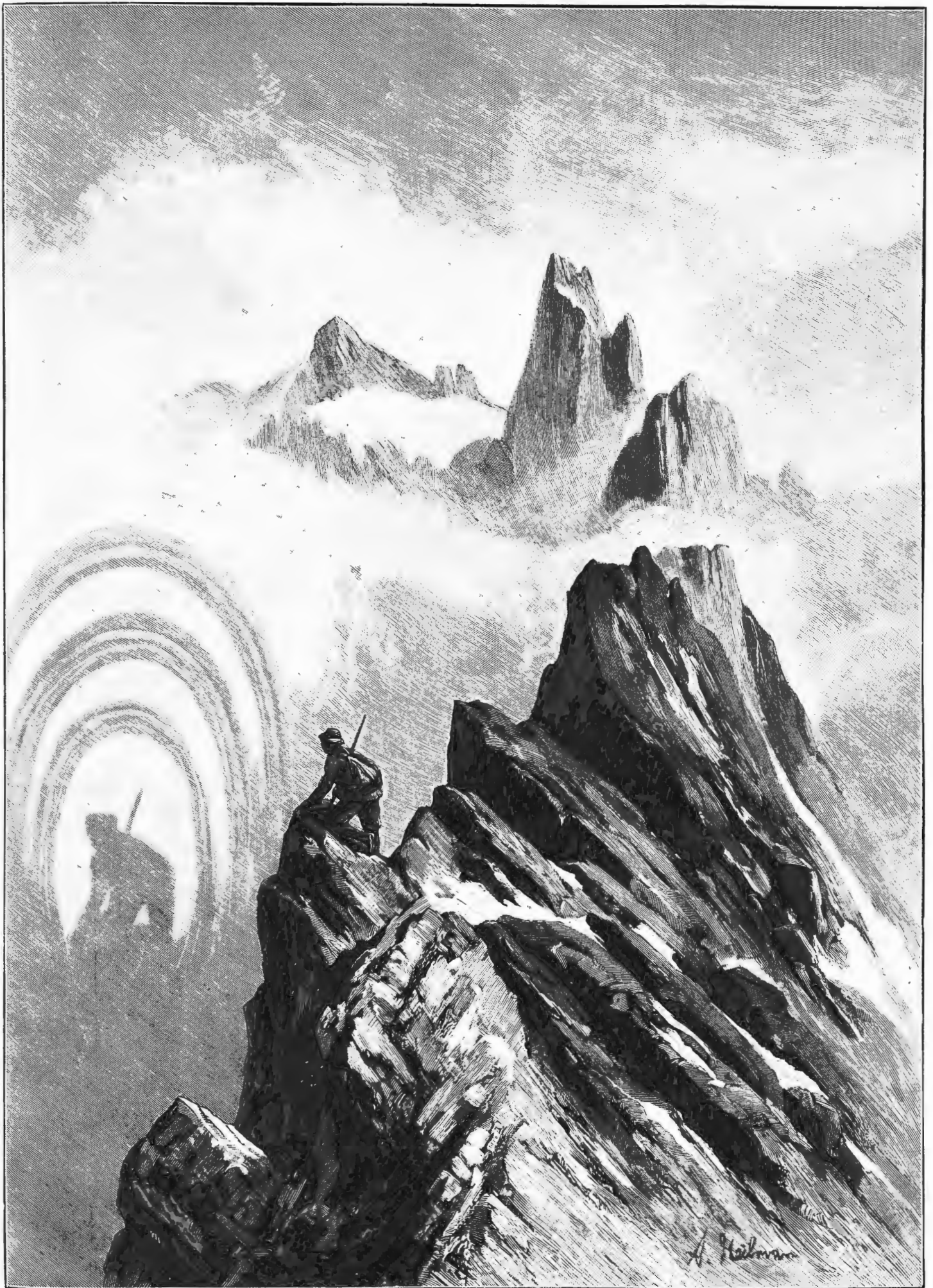
(Съ 2 рис. на стр. 871 и 872.)

Грустно видѣть, когда крупныя художественныя произведенія, надъ которыми трудились талантливыя люди и въ которыя вложено было много труда, вкуса и любви, гибнутъ и разрушаются, — гибнуть забытыя и заброшенныя. И вдвое грустнѣе становится, когда

такія разрушающіяся произведенія имѣютъ значеніе историческихъ памятниковъ и представляются грандіозными страницами той великой книги, которая называется отечественной исторіей! Печально и тяжело видѣть эти дорогія страницы изорванными и загрязнен-

На стражѣ. Картина Р. Оттенфельда, грав. Кирмзе.

Брокенское привидѣніе. Рис. А. Гельмана, грав. Фальшееръ.

ными невѣжественною и равнодушною въ своемъ невѣжествѣ рукою.

Такое, именно, грустное впечатлѣніе производитъ забытый и разрушающійся дворецъ графа К. Г. Разумовскаго въ г. Батуринѣ.

Знаменитый графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій былъ человекомъ, обладавшимъ громадною личною энергіею и свѣтлою, художественною душой. Изъ простыхъ «реэстровыхъ» казаковъ онъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ возвысился до званія гетмана Малороссіи, т.-е., достигъ чрезвычайнаго могущества и значенія. Елисавета Петровна ради него возстановила уничтоженное Петромъ Великимъ гетманство. Возвысившись при упомянутой государынѣ, гр. Разумовскій перешелъ изъ ея царствованія въ славное царствованіе Екатерины II-й, и имя его заблестѣло среди именъ знаменитыхъ «Екатерининскихъ орловъ». И хотя гетманство было снова и навсегда уничтожено Екатериною II-й — гр. Разумовскій остался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ и значительныхъ людей того блестящаго времени.

Согласно старымъ гетманскимъ традиціямъ, онъ, получивъ отъ императрицы Елисаветы Петровны санъ гетмана, избралъ своею резиденціей городъ Батуринѣ. Правда, онъ поселился на жительство въ этомъ городѣ только подъ конецъ своей жизни, предпочитая до того, какъ и подобаетъ орлу, жить поближе къ солнцу—въ столицѣ...

Расположенный на берегахъ знаменитаго Сейма, г. Батуринѣ служилъ столицей Малороссіи, резиденціей ея могучихъ гетмановъ. При Петрѣ Великомъ онъ былъ стертъ съ лица земли Меньшиковымъ. Петръ Великій, какъ извѣстно, уничтожилъ гетманство, но гетманство уничтожиться не пожелало—и поэтому по волѣ Петра Великаго Меньшиковъ взялъ приступомъ Батуринѣ и обратилъ въ частную свою собственность... Лишь при Елисаветѣ Петровнѣ Батуринѣ снова сталъ городомъ.

Сюда-то и прибылъ подъ конецъ своей жизни «последній гетманъ»—гр. Кирилла Разумовскій.

Обремененный долгами, больной, онъ однако не потерялъ ни бодрости духа, ни энергіи, и на закатѣ дней принялся хозяйничать въ своихъ запущенныхъ имѣніяхъ, приводить ихъ въ порядокъ, выписывать изъ-за границы тонкорунныхъ овецъ, устраивать суконныя фабрики, строить церкви и дворцы.

Въ постройкахъ этихъ зданій и сказались и его вкусъ, и его умѣнье выбирать талантливыхъ зодчихъ и художниковъ. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуетъ его дворецъ въ Батуринѣ— тотъ гибнущій и заброшенный дворецъ, о которомъ мы и повели рѣчь...

Странная и печальная судьба у этого дворца! Казалось, онъ долженъ былъ заслуживать особеннаго вниманія и заботливости уже потому только, что расположенъ на знаменитомъ мѣстѣ, освященномъ вдохновеніемъ нашего великаго поэта. Онъ находится по соседству съ садомъ Кочубея и домомъ Мазепы на берегу р. Сейма, на возвышеніи, откуда открывается чудесный видъ на окрестности... Но и помимо этого дворецъ гр. Разумовскаго долженъ былъ бы привлекать общее вниманіе своимъ внѣшнимъ видомъ, своею рѣдкою красотою. Это — замѣчательное художественное произведеніе, прекрасное во всѣхъ своихъ деталяхъ. Но волею судебъ оно запущено, разрушено, оставлено въ полномъ пренебреженіи...

Шестидесять лѣтъ тому назадъ дворецъ попалъ въ собственность военнаго министерства, и последнее рѣшительно не знало, что ему дѣлать съ нимъ? И въ самомъ дѣлѣ — военному ли министерству интересоваться зданіемъ, съ которымъ прежде всего связанъ интересъ художественный и археологическій?..

Министерство тщетно придумывало, какимъ бы образомъ лучше и выгоднѣе воспользоваться имъ? Въ Батуринѣ часто стояли въ лагерное время войска: поэтому дворецъ сочли возможнымъ и нужнымъ употребить для ученія и маневровъ. Вся площадка предъ нимъ была изрыта траншеями, а нѣкоторое время въ паркѣ у дворца и въ самомъ дворцѣ былъ размѣщенъ драгунскій эскадронъ. Затѣмъ министерство думало продать дворецъ на сломъ, перевести въ него юнкерское училище, устроить глазную или психіатрическую лѣчебницу для солдатъ. И ни одинъ изъ этихъ проектовъ не осуществился. А дворецъ въ это время все разрушался да разрушался. Батуринскіе обыватели проявляли неистовое хищничество, обдирая его сверху до низу, воруютъ паркетъ, изразцы, всѣ металлическія части зданія, разрушая его дивныя колонны и лѣпные карнизы... Мало того—батуринцы избрали пустой дворецъ мѣстомъ разныхъ пикниковъ, загрязнили и опошлили его. По ночамъ голыя стѣны несчастнаго дворца видали у себя только воровъ да пьяныхъ безобразниковъ... А было время, когда онѣ давали пріютъ блестящему обществу, когда по дивнымъ заламъ извивался при блескѣ балльных огней торжественный полонезъ!..

Нынѣ дворецъ принадлежитъ шостенскому пороховому заводу — въ вѣдомствѣ все того же военнаго министерства. Разумѣется, и пороховой заводъ совсѣмъ не обращаетъ на заброшенную руину вниманія, и руина потихоньку гибнетъ, да гибнетъ...

Въ данное время дворецъ представляетъ изъ себя полную развалину. Крыши нѣтъ, колонны съ ихъ великолѣпными капителями падаютъ, и мѣстные дачники-любители отковыриваютъ отъ нихъ кусокъ за кускомъ «на память». Внутри — среди гнили и запустѣнія разрослись липы и бузина. Кругомъ валяются разбитыя бутылки, всякій соръ и нечистоты. И среди всего этого разрушенія, среди грязи и гнили, дворецъ являетъ остатки и черты такой красоты, такого рѣдкаго великолѣпія и стиля, что становится больно за эту разрушенную и втоптанную въ грязь красоту и досадно, что никто не вступился за оскорбленное и униженное и разрушающееся художественное произведеніе! Грустнымъ укоромъ смотрятъ пустыя окна великолѣпной руины на окружающихъ людей, не умѣющихъ понимать и цѣнить истинную красоту и не признающихъ интереса къ прошлому своей родины... и съ тоскою, вѣроятно, вспоминая другихъ людей, которые съ любовью вколачивали тутъ каждый гвоздь...

Близъ г. Батурина расположенъ Крупецкій монастырь, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 872. Крупецкій монастырь составляетъ одну изъ мѣстныхъ достопримѣчательностей. И тутъ казакъ старина, о которой мы говорили, сохраняется въ очень многихъ своихъ чертахъ. Монастырь, излюбленный въ свое время казачествомъ, служилъ цѣннымъ памятникомъ той эпохи. Набожные казаки жертвовали монастырю богатства, приобрѣтенныя ими на войнѣ, дѣлали щедрые вклады изъ своихъ сокровищъ, добытыхъ у турокъ и ляховъ.

Въ монастырѣ привлекаетъ вниманіе главный храмъ во имя св. Николая, построенный генеральнымъ судьей Иваномъ Домонтовичемъ. Въ храмѣ же главную достопримѣчательность представляетъ старинный иконостасъ — необыкновенно тонкой и художественной работы.

Всего же болѣе Крупецкій монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что въ концѣ XVII-го вѣка настоятелемъ его былъ знаменитый святой Дмитрій Ростовскій.

На стражѣ.

Баллада Феликса Дана.

(Съ рис. на стр. 868).

1.

Спи, владыка, безъ боязни,
Нашей вѣрностью хранимъ!
Львы могучіе, мы оба
Мирный сонъ твой сторожимъ.

2.

Я—Арсланъ—боецъ пустыни
И со мною царь звѣрей;
И никто сказать не смогъ бы,
Кто изъ насъ двоихъ вѣрнѣй.

3.

Грозный твой, но справедливый
Острый мечъ—случилось разъ—
Отъ змѣи въ пескахъ пустыни
Звѣря царственнаго спасъ.

4.

Благодарный царь пустыни
Предъ тобой покорно легъ
И твои лизалъ онъ руки,
У твоихъ простершись ногъ.

5.

И слуга онъ твои донинѣ,
И усталой головой
На его волнистой гривѣ
Отдыхаешь ты порой...

6.

А меня—бойца Арслана—
Еще крѣпче, чѣмъ его,
Приковаль ты цѣпью мощной,
Цѣпью сердца своего.

7.

Я къ тебѣ былъ посланъ тайно,
Я убить тебя желалъ,
Но когда я взоръ твой встрѣтилъ —
Паль изъ рукъ моихъ кинжалъ...

8.

Я къ ногамъ твоимъ повергся
И сознался въ цѣли злой,
И погибнуть былъ бы долженъ,
Осужденъ на казнь тобой;

9.

Ты-жъ взглянулъ въ глаза мнѣ прямо
И сказалъ мнѣ: «Будь моимъ!
Будь мой левъ хранитель вѣрный
Вмѣстѣ съ львомъ моимъ другимъ!..»

10.

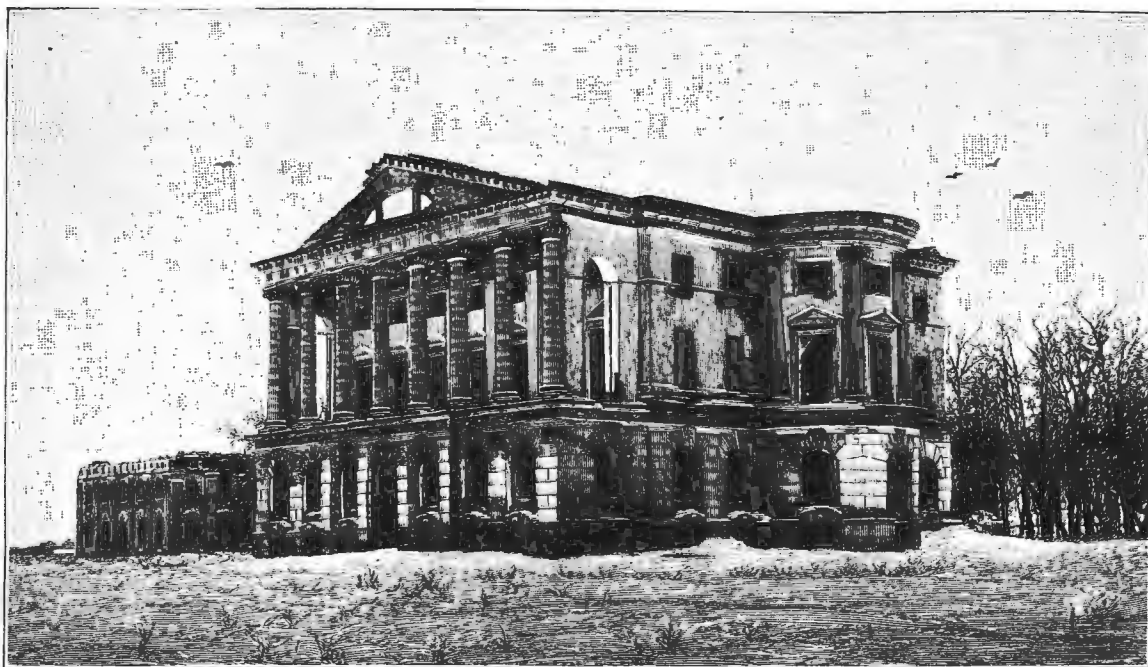
Спи-жъ, владыка, безъ боязни,
Нашей вѣрностью хранимъ!
Львы могучіе — мы оба
Мирный сонъ твой сторожимъ!

Б. Никоновъ.

Къ рисункамъ.

Въ послѣдніе годы фотографія дѣлаетъ большіе успѣхи и все болѣе и болѣе приближается, по художественности выполняемыхъ ею работъ, къ искусству; во всякомъ случаѣ, если обыкновенная фотографія, какъ механическій способъ воспроизводить на бумагѣ существующее въ природѣ, никогда не можетъ достигнуть высоты настоящаго искусства, то художественная фотографія можетъ оказать и оказывать искусству весьма цѣнные услуги, облегчая подготовительный, черновой трудъ художника. Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала читатели найдутъ прелестную головку итальян-

ные звуки и удерживаемые на цѣпяхъ рабами, готовились выступить передъ цезаремъ вслѣдъ за танцовщицей. Добродушная, беззаботная улыбка появлялась тогда на суровомъ лицѣ Тиберія, но это длилось не долго. Минуты досуга шли быстро, и вслѣдъ за тѣмъ, въ душѣ деспота подымалась прежняя жажда крови и жестокости, и въ Римѣ слались приказы одинъ суровѣе и грознѣе другого. Измученный ненавистью, подозрѣніями, богѣзнями, излишествами, удрученный годами, Тиберій умеръ въ 37 году, назначивъ своимъ преемникомъ Калигулу. Казнь его была такъ же страшна, какъ

Батуринскіе памятники. Дворецъ графа К. Г. Разумовскаго. Съ фот. грав. Рашевскій.

скаго мальчика южнаго, неаполитанскаго типа, воспроизведенную съ фотографическаго снимка; эта фотографія обладаетъ всеми достоинствами художественнаго этюда съ натуры, и, конечно, авторъ этого снимка, фотографъ фонъ-Глэдены, несомнѣнно обладаетъ художественнымъ вкусомъ и художественнымъ чутьемъ. Въ залахъ берлинской академіи художествъ была открыта, въ февралѣ нынѣшняго года, фотографическая выставка, на которой общее вниманіе возбудили художественныя работы фонъ-Глэдены, выставившаго рядъ снимковъ, составившихъ цѣлый отдѣлъ подъ общимъ названіемъ «Картинъ изъ жизни древняго Рима и Эллады»; и во всѣхъ этихъ снимкахъ, какъ и въ головкѣ итальянскаго мальчика, зрителя поразили выборы сюжетовъ и мастерское выполненіе самой работы. Головку итальянскаго мальчика можно, по справедливости, признать шедевромъ фотографическаго искусства.

Какъ извѣстно, Тиберій былъ однимъ изъ самыхъ страшныхъ и жестокихъ тирановъ, сидѣвшихъ когда-либо на римскомъ престолѣ. Ужасъ царилъ въ государствѣ во времена правленія Тиберія; сенатъ утратилъ всякое значеніе, падалъ все ниже и ниже и сдѣлался наконецъ послушнымъ орудіемъ въ мстительныхъ и злобныхъ рукахъ деспота. Въ 26 г. по Р. Хр., Тиберій покинулъ Римъ и поселился на Капри, откуда посылалъ въ римскій сенатъ свои повелѣнія и смертныя приговоры. Изъ его жестокихъ дѣяній наиболее извѣстны — истребленіе рода Германика и смертный приговоръ историкъ Кремуцію Кордусу, обвиненному въ восхваленіи «послѣднихъ римлянъ» — Кассія и Брута. Въ часы досуга отъ этихъ государственныхъ дѣлъ, Тиберій, сидя въ своей роскошной виллѣ на островѣ Капри, предавался развлечениямъ: слушалъ музыку, любовался танцами, украшалъ дворецъ произведеніями скульптуры. Картина художника Форти даетъ намъ историческій жанръ изъ жизни при дворѣ Тиберія. Мы видимъ, въ какомъ веселомъ обществѣ проводилъ время жестокой императоръ. Подъ звуки арфы черной рабыни, танцовщица показывала свое искусство цезарю, въ то время, какъ левъ и тигръ, заворожен-

и вся его жизнь: Магронъ, одинъ изъ его приближенныхъ, увидя, что болѣзнь императора принимаетъ благоприятный оборотъ, задушилъ его.

*

Иосифъ II — германско-римскій императоръ — родился въ 1741 г. и вступилъ на престолъ въ 1765 году. Матерью своей, Маріей-Терезіей, онъ былъ приобщенъ, послѣ смерти отца, Франца I Лотарингскаго, къ управленію австрійскими провинціями. Совмѣстное съ матерью правленіе Иосифа II было ознаменовано преобразовательной дѣятельностью, всевозможными реформами и облегченіемъ положенія крестьянъ. Это была эпоха просвѣщеннаго абсолютизма. Иосифъ II былъ чрезвычайно дѣятельнымъ императоромъ и не щадилъ своихъ силъ на службѣ государству. Онъ много путешествовалъ по своей странѣ, но это не были увеселительныя поѣздки, а напротивъ, трудныя поѣздки человека, задавагося серьезной цѣлью все изучить, все провѣрить, все, по возможности, испытать самому. Въ концѣ лѣта 1769 г., по дорогѣ изъ Брюнна въ Вишау, императоръ увидѣлъ въ полѣ пашущаго крестьянина. Онъ приказалъ остановить лошадей, вышелъ изъ экипажа, подошелъ пахарю и попросилъ у него разрѣшенія поработать плугомъ. Крестьянинъ согласился, и императоръ, обливаясь потомъ отъ непривычки къ такому тяжелому физическому труду, окончилъ полосу, начатую крестьяниномъ. Затѣмъ онъ разговорился съ нимъ, и когда пахарь узналъ, наконецъ, по нѣкоторымъ его словамъ, императора, то упалъ передъ нимъ на колѣни; но Иосифъ II поднялъ его, успокоилъ и сказалъ, что «на колѣни можно становиться только передъ Богомъ». Позже, въ память этого историческаго факта, былъ поставленъ на этомъ мѣстѣ памятникъ, напоминавшій мѣстнымъ жителямъ о томъ, какъ шелъ императоръ Иосифъ II за плугомъ своего подданнаго. Въ свое плодотворное царствованіе этотъ государь старался объединеніи разноплеменнаго состава монархіи, объ искорененіи старинныхъ феодальныхъ привилегій, объ улучшеніи крестьянскаго быта и о подчиненіи церкви — государству. Онъ допустилъ гласное обсужденіе своихъ дѣйствій, издавъ соответствующій за-

конь о печати (1781 г.). Онъ чрезвычайно заботился о народномъ образованіи и о свободѣ вѣроисповѣданій. Даже на смертномъ одрѣ онъ продолжалъ заботиться о государственныхъ дѣлахъ, до самаго послѣдняго дня; онъ скончался 20-го февраля 1790 года.

*

Грустно жилось нашимъ боярышнямъ въ до-петровское время. Сидѣли онѣ день-деньской «у косящата оконца» за рукодѣльемъ: да гадали - думали, какого жениха и мужа пошлетъ имъ судьба, красиваго ли, молодого ли, не буйнаго ли? Единственнымъ развлеченіемъ были наряды, да пѣсни и рассказы мамушекъ и нянюшекъ.

При такой недѣлительной и однообразной жизни, разумѣется, особенно процвѣтала мечтательность... Посмотрите, какъ глубоко замечталась молоденькая боярышня на картинѣ известнаго акварелиста В. Боброба! Она даже рукодѣлье свое оставила и, равно-

Потомъ, разумѣется, оказалось, что Брокенъ съ его, чертовщиной тутъ совсѣмъ ни при чемъ, что страшныя привидѣнія — ничто иное, какъ обыкновенныя тѣни людей, и что явленіе это происходитъ не только на фантастическомъ Брокенѣ, но и въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ, если имѣются налицо известныя условія, необходимыя для появленія «привидѣнія»... Впрочемъ, хотя явленіе это можетъ съ полнымъ правомъ называться «Альпійскимъ» или даже «Крымскимъ» привидѣніемъ — названіе Брокенскаго закрѣплено за нимъ и сдѣлалось даже техническимъ терминомъ, встрѣчающимся теперь въ любомъ учебникѣ физики.

Условія же, необходимыя для возникновенія этого любопытнаго феномена, слѣдующія:

Нужно, чтобы для привидѣнія имѣлся какой-нибудь «материальный субстратъ», т.-е. говоря проще, та человѣческая фигура, которая даетъ отъ себя тѣнь... Затѣмъ требуется, чтобы этотъ «субстратъ» стоялъ на хребтѣ горы (или на вершинѣ) и чтобы съ одной

Батуринскіе памятники. Крупецкій св. Николая монастырь. Съ фот. грав. Рашевскій.

душно держа въ рукѣ запястье, вся ушла въ свои думы... О чемъ она мечтаетъ? Можетъ-быть, о томъ, что вотъ поѣдетъ она завтра въ закрытой колямкѣ къ обѣднѣ въ церковь — и посмотритъ однимъ глазкомъ на интересную и чужую для нея жизнь за стѣнами терема... Можетъ-быть, она мечтаетъ о тѣхъ чудесахъ, о которыхъ ей рассказывала странница-богомолка: о широкихъ рѣкахъ, о заморскихъ странахъ, о людяхъ съ песьими головами... А, можетъ-быть, и о какомъ-нибудь удачѣ молодыхъ размечталась она...

«Думы дѣвочки заветныя,
Гдѣ васъ всѣ-то угадать?»

*

Знаменитый Брокенъ (горная вершина въ Гарцѣ) — любимое мѣсто прогулки разныхъ вѣдьмъ и чертей — далъ свое названіе одному любопытному атмосферному явленію, называемому «Брокенское привидѣніе».

Путники, забравшіеся на эту демоническую гору, иной разъ наблюдали по утрамъ странный феноменъ: при восходѣ солнца вдругъ появлялись въ облакахъ громадныя тѣни, имѣвшія человѣческой обликъ и производившія странныя движенія... Вѣроятно, это явленіе, покуда не было объяснено и разгадано, порядочно пугало посѣтителей Брокена, тѣмъ болѣе, что Брокенъ имѣлъ очень дурную репутацию на этотъ счетъ: отъ этой горы можно было ожидать всякихъ чудесъ и всевозможной чертовщины!..

О Брокенѣ создалась цѣлая масса народныхъ легендъ; рассказывали про шабашъ вѣдьмъ въ Вальпургіеву ночь на Брокенѣ. Разнымъ отдѣльнымъ скаламъ вокругъ его, представляющимъ, по всей вѣроятности, обломки нѣкогда обвалившейся еще болѣе высокой пирамидальной оконечности горы, — даны были даже страшныя прозвища, въ родѣ «Колодезь вѣдьмъ», «Чортова каеэдра» и т. д.

стороны свѣтило низко-стоящее солнце, а съ другой стороны поднималась стѣна облаковъ или тумана. Тогда наблюдатель, стоящій на горѣ и служащій, такъ сказать, матеріаломъ для призидѣнія, видитъ на облачномъ фонѣ впереди себя свое изображеніе, увеличенное до сверхъестественныхъ размѣровъ и нерѣдко окаймленное радужнымъ ореоломъ...

Наблюденія надъ этимъ явленіемъ показали, что если туманъ сухой, то на немъ наблюдатель видитъ, кромѣ своей тѣни, также и тѣни своихъ сосѣдей; если же туманъ густой и влажный, то видна бываетъ только своя собственная тѣнь и, именно, въ этомъ случаѣ она бываетъ окружена — иной разъ въ нѣсколько рядовъ — свѣтлой радужной каймой.

Лучшее время для появленія привидѣній — раннее утро, когда солнце стоитъ достаточно низко, и имѣется густой туманъ, возникающій, преимущественно, по утрамъ.

Явленіе это настолько грандіозно и величественно, что даже на знающихъ, въ чемъ дѣло, производитъ очень сильное впечатлѣніе... Въ самомъ дѣлѣ, въ высшей степени странно видѣть въ облакахъ громадную, живую тѣнь, нерѣдко облеченную въ свѣтлый ореолъ... Тѣнь движется, машетъ руками, повторяетъ за вами всѣ ваши движенія, словно передразниваетъ васъ...

Такимъ образомъ Брокенскія привидѣнія отличаются отъ всѣхъ прочихъ привидѣній, во-первыхъ, тѣмъ, что имѣютъ полное право на существованіе въ природѣ и вполне объяснимы съ реальной точки зрѣнія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что появляются при солнечномъ свѣтѣ, когда всякія другія привидѣнія безслѣдно исчезаютъ.

Взглянуть на это интересное чудо природы собираются ежегодно десятки тысячъ туристовъ. Болѣе 30 лѣтъ, какъ культура отвоювала отъ міра таинственнаго эту высочайшую вершину Граца — вы найдете тамъ теперь удобную комфортабельную гостиницу, почтовую и телеграфную станцію и метеорологическую обсерваторію.

Высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій. (Портр. на этой стр.)

7-го ноября с. г. исполняется 50-лѣтіе священнослуженія первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго Иоанникія, митрополита кievскаго и галицкаго. Въ Кіевѣ готовится въ этотъ день большое торжество по программѣ, специально выработанной преосвященными кievскими викаріями и одобренной Св. Синодомъ.

Самъ высокопреосвященный пожелалъ ознаменовать свой юбилей добрымъ дѣломъ и внесъ въ епархіальное попечительство 50.000 р. на удовлетвореніе одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ епархіи—устройство въ ближайшемъ будущемъ епархіальной богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Само же духовенство, идущее навстрѣчу отеческой о немъ почительности высокопреосвященнаго, въ ознаменованіе того же событія, собираетъ капиталъ до 35.000 р. на тотъ же предметъ и на открытіе при двухъ монастыряхъ епархіи, при ихъ пособіи и при пособіи отъ другихъ монастырей, мужского и женскаго профессиональныхъ училищъ, по программѣ двухъ-классной церковно-приходской школы, въ которыхъ дѣти духовенства, не могущія по какимъ-либо причинамъ получить воспитаніе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, обучались бы иконописанію и разнымъ ремесламъ, могущимъ дать имъ въ будущемъ вѣрный кусокъ хлѣба. При этомъ постановлено капиталъ этотъ, а также богадѣльню и училища кievской епархіи назвать «Иоанникіевскими».

Состоящій уже въ теченіе восьми лѣтъ во главѣ кievской митрополіи, высокопреосвященный Иоанникій съ юныхъ лѣтъ сроднился съ Кіевомъ: въ кievской духовной академіи получилъ онъ свое высшее образованіе и въ кievской епархіи началась его священническая и педагогическая дѣятельность. Первоначальное образованіе высокопреосвященный получилъ въ тульской семинаріи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1845 году, семнадцати лѣтъ отъ роду.

Высокопреосвященный Иоанникій уроженецъ тульской губерніи, сынъ причетника тульской епархіи, въ мѣрѣ носилъ имя Ивана Руднева; монашество принялъ онъ очень рано, тотчасъ же по окончаніи курса въ духовной академіи, въ 1849 г., и затѣмъ сдѣлался преподавателемъ въ той же академіи. Спустя пять лѣтъ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и съ 1856 г. послѣдовательно занималъ должности инспектора кievской духовной академіи, ректора семинаріи и академіи, а затѣмъ въ 1860 г. переведенъ былъ на должность ректора въ петербургскую духовную академию.

Въ 1861 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа виборгскаго, втораго викарія петербургской митрополіи. Три года спустя предоставлена была ему самостоятельная епископская кафедръ въ Саратовѣ, которую онъ занималъ до 1873 г., и затѣмъ былъ переведенъ на ту же кафедру въ Нижній-Новгородъ. Въ 1877 году, возведенный въ санъ архиепископа, назначенъ былъ экзархомъ Грузіи, а также членомъ Святѣйшаго Синода.

На всѣхъ этихъ святительскихъ постахъ высокопреосвященный Иоанникій умѣлъ снискать себѣ любовь и уваженіе, какъ со стороны своей обширной паствы, такъ и со стороны подчиненнаго ему духовенства. Всюду высокопреосвященный оставилъ по себѣ неизгладимую память въ видѣ цѣлаго ряда добрыхъ дѣлъ. Во время управленія саратовскою епархіею, онъ основалъ общество взаимной помощи духовенства, учебно-заработный домъ для сиротъ всѣхъ сословій, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоаго пола и братство св. Креста для борьбы съ раскольниками, открылъ епархіальный свѣточъ заводъ, значительно улучшившій матеріальное положеніе мѣстнаго духовенства. Въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ также учредилъ учебно-заработный домъ, пріютъ для сиротъ, ремесленное училище, общежитіе на 150 учениковъ семинаріи. Въ Тифлисѣ онъ пожертвовалъ капиталъ въ 10.000 р. на основаніе епархіальнаго женскаго училища и вообще, во время своего управленія церковнымъ дѣломъ въ Закавказскомъ краѣ, много потрудился надъ установленіемъ согласія и взаимнаго довѣрія между населеніемъ и духовенствомъ.

27-го июня 1882 года высокопреосвященный Иоанникій былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, на мѣсто почившаго митрополита Макарія. Вступивъ на митрополитичью кафедру сравнительно въ молодомъ возрастѣ, высокопреосвященный дѣятельно принялся за исполненіе своихъ сложныхъ и высокихъ обязанностей и за девять лѣтъ управленія московскою епархіею успѣлъ сдѣлать для нея очень много добраго и полезнаго. Особенное вниманіе обратилъ высокопреосвященный на миссіонерское дѣло среди старообрядцевъ. Главнымъ средствомъ борьбы высокопреосвященный избралъ собесѣдованія со старообрядцами, которыми онъ самъ учредилъ въ Москвѣ въ 1891 г. миссіонерскій сѣздъ. Изъ благотворительныхъ дѣлъ высокопреосвященнаго въ московской епархіи слѣдуетъ указать на учрежденіе имъ эмеритальной кассы для духовенства и общежитія для бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій виванской и московской.

Такой же плодотворной дѣятельностью отличается служеніе высокопреосвященнаго Иоанникія на кievской митрополитичьей кафедрѣ. Здѣсь имъ учреждено общество релігиозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви и взаимовспомогательное общество духовенству кievской епархіи. Послѣднему высокопреосвященный пожертвовалъ при основаніи изъ своихъ личныхъ средствъ десять тысячъ рублей.

Высокопреосвященный Иоанникій состоитъ почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, многихъ русскихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Высокопреосвященный имѣетъ всѣ высшіе ордена и отличія, въ томъ числѣ: орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Владиміра 1-й степени, брилліантовый крестъ для ношенія на мѣтрѣ, черногорскій орденъ св. Данила 1-й степени и сербскій св. Саввы 1-й степени.

Высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій. По поводу 50-лѣтія священнослуженія. По фот. Здобнова автотипія «Нивы».

преосвященный избралъ собесѣдованія со старообрядцами, которыми онъ самъ учредилъ въ Москвѣ въ 1891 г. миссіонерскій сѣздъ. Изъ благотворительныхъ дѣлъ высокопреосвященнаго въ московской епархіи слѣдуетъ указать на учрежденіе имъ эмеритальной кассы для духовенства и общежитія для бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій виванской и московской.

Новая русская церковь близъ Дармштадта. По фот. М. І. автотипія «Нивы».

Новая русская церковь близ Дармштадта.

(Рис. на стр. 873.)

Во время нынешняго пребывания Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны съ Августѣйшими Дѣтьми въ Гессенѣ, въ замкѣ Вольфсартенъ, близъ Дармштадта, 26-го сентября состоялось тамъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, освященіе новой православной церкви. Новая церковь сооружена по Высочайшему повелѣнію, въ память въ Божѣ почивающей императрицы Маріи Александровны, Августѣйшей бабки Его Величества, рожденной принцессы гессенской. Церковь построена по проекту придворнаго архитектора Л. Венуа въ древне-русскомъ стилѣ и украшена великолѣпными старинными орнаментами изъ маіолики. Весь фронтонъ и своды церкви украшены сплошь мозаикой по рисункамъ и картонамъ В. М. Васнецова. Купола церкви и изыщной отдѣльной колокольни, на которой повѣшено 7 колоколовъ,—золочены. Очень небольшая по своимъ размѣрамъ, церковь эта предназначается лишь для Высочайшихъ Особъ.

Памятникъ генералу Ле-Фло. (Рис. на этой стр.)

17-го октября небольшой французскій городокъ Леневанъ, въ департаментѣ Финистеръ, торжественно чествовалъ своего уроженца, знаменитаго генерала Ле-Фло. Генерала Ле-Фло давно уже нѣтъ въ живыхъ—онъ скончался еще въ 1837 г., но теперь воздвигнуть ему на родинѣ памятникъ, на церемоніи открытія котораго собрались много генераловъ, его товарищей, свидѣтелей его выдающихся заслугъ, представители французскаго правительства, и тутъ же рядомъ съ ними былъ представитель Россіи, князь Орловъ. Присутствіе кн. Орлова, какъ представителя русскаго посла, объясняется не только желаніемъ нашего посла участвовать въ торжествѣ дружественнаго намъ народа, воздать честь одному изъ его выдающихся сыновъ, но самымъ характеромъ заслугъ покойнаго генерала Ле-Фло.

Генералъ Ле-Фло былъ не только храбрымъ воиномъ и военнымъ администраторомъ (въ 1870 г. правительство національной обороны избрало его въ военные министры), но и столь же выдающимся политикомъ и дипломатомъ. Въ 1871 году, въ печальную годину Франціи, Тьеръ назначилъ его посломъ при русскомъ дворѣ, и за восемь лѣтъ пребыванія на этомъ ответственномъ и тяжеломъ, особенно въ тѣ времена, посту онъ сумѣлъ не только снискать горячія симпатіи при дворѣ, но и съ глубокой политической прозорливостью положилъ твердое начало франко-русскому союзу, одному изъ крупнѣйшихъ событій нынѣшняго вѣка, измѣнившему весь ходъ мировой дипломатіи. Какъ инициатора и подготовителя этого союза, и чествовалъ генерала Ле-Фло князь Орловъ въ своей рѣчи передъ открытымъ памятникомъ. Въ заключеніе своей рѣчи кн. Орловъ пожелалъ отъ Имени Государя Императора процвѣтанія Франціи и ея славной арміи. Рѣчь была встрѣчена оживленными кликами: «Да здравствуетъ Россія! Да здравствуетъ армія!» На гранитномъ пьедесталѣ памятника, художественно исполненнаго скульпторомъ Годебскимъ, личнымъ другомъ Ле-Фло, помѣщены четыре мраморныхъ барельефа, изображающіе главнѣйшія событія изъ жизни и дѣятельности Ле-Фло. Среди нихъ особенно выдѣляется помѣщенный на лицевой сторонѣ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ барельефъ, изображающій Ле-Фло бесѣдующимъ съ императоромъ Александромъ II.

П. В. Шейнъ. (Портр. на стр. 875.)

Павелъ Васильевичъ Шейнъ—извѣстный всей Россіи неутомимый собиратель памятниковъ русскаго народнаго творчества—родился въ 1826 г. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, въ достаточной еврейской семьѣ и первоначально получилъ то образование и воспитаніе, какое получаетъ въ нашемъ Западномъ краѣ огромное большинство еврейскаго юношества. Но странная прихоть судьбы вырвала его изъ среды, въ которой онъ росъ и развивался, и забросила слишкомъ на два года въ самый центръ русской жизни—въ Москву. Случилось это

такъ: юный Шейнъ на 17-мъ году заболѣлъ жестокою болѣзью, которая на время лишила его движенія и разстроила, почти разрушила весь его молодой организмъ. Отецъ привезъ его для лѣченія въ Москву и помѣстилъ въ одной изъ московскихъ больницъ, гдѣ этотъ юноша очутился среди добрыхъ русскихъ людей, вызвалъ къ себѣ въ нихъ глубокое сочувствіе и самъ весь проникся чувствомъ любви и признательности къ этой, ухаживавшей за нимъ русской молодежи, которая чужда была всякихъ предрассудковъ и видѣла въ немъ только страдальца. Вслѣдствіе общенія, установившагося между пациентомъ и окружающими его юными медиками—студентами московскаго университета—юный Шейнъ сталъ учиться русскому языку, читать русскія книги, и совсѣмъ увлекся новымъ міромъ, который открылся передъ его глазами, когда онъ добился возможности понимать красоты поэзіи Пушкина и Жуковскаго. Въ результатъ получилось то, что Павелъ Васильевичъ, принявъ лютеранство, поступилъ въ нѣмецкое церковное училище св. Михаила, окончилъ здѣсь курсъ и вскорѣ самъ выступилъ на трудное поприще учительства. Съ 1850 г. П. В. началъ странствовать по Россіи, переходя изъ одного помѣщичьяго дома въ другой, въ качествѣ домашняго учителя, а въ промежуткахъ времени, между двумя мѣстами, проживалъ въ Москвѣ, гдѣ постоянно вращался въ одномъ изъ извѣстныхъ московскихъ литературныхъ кружковъ, близко примыкавшемъ къ славянофиламъ. Подъ влияніемъ этого кружка Павелъ Васильевичъ увлекся любовью къ народной поэзіи и рѣшилъ посвятить себя трудному дѣлу собранія памятниковъ народнаго пѣсеннаго творчества. Сама судьба какъ бы способствовала ему въ исполненіи этой задачи, забрасывая его въ различные углы нашего обширнаго отечества,—то въ тверскую, то въ рязанскую, то въ симбирскую, то въ тульскую губернію—и вотъ уже въ 1859 г. П. В. вноситъ первый вкладъ въ богатую сокровищницу русскаго народнаго творчества: сборникъ былинъ и историческихъ пѣсенъ корунскаго уѣзда симбирской губ. При посредствѣ Хомякова и Аксаковыхъ этотъ сборникъ былъ напечатанъ и окончательно увлекъ молодого собирателя къ тому, чтобы всецѣло посвятить себя изученію народной жизни, быта, нравовъ, повѣрій и тѣхъ памятниковъ творчества, въ которыхъ выражается его міровоззрѣніе. Продолжая свою службу то учителемъ уѣзднаго училища, то штатнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища въ тульской губерніи, П. В. успѣваетъ собрать огромный сборникъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ (I часть его напечатана была въ *Чтеніяхъ* Московскаго Общ. Ист. и Древностей въ 1870 г.), а затѣмъ, перейдя учителемъ гимназій въ Витебскъ, посвящаетъ себя всецѣло изученію

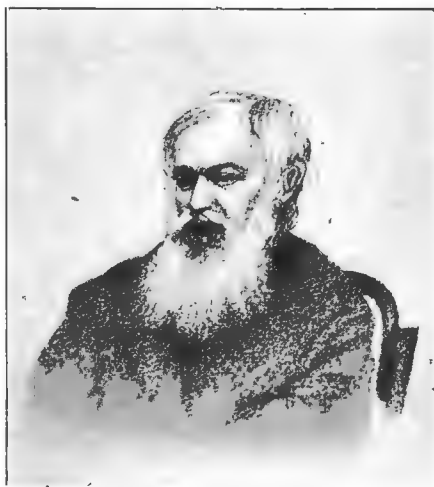
Памятникъ генералу Ле-Фло въ Леневанѣ (Франція).
По рис. III. грав. Хелмицкій.

блгорусскаго нарѣчія и пѣсеннаго творчества блгоруссовъ. На этомъ поприщѣ, главнымъ образомъ, онъ и приобретаетъ себѣ громкую и почетную извѣстность, входитъ въ сношеніе со всѣми русскими учеными обществами и со многими иноземными учеными, и въ короткое время успѣваетъ собрать большой сборникъ блгорусскихъ пѣсенъ и обильный матеріалъ для изученія народныхъ говоровъ блгорусскихъ и великорусскихъ, что даетъ ему возможность напечатать вѣрные дополненія къ словарю Даля и къ блгорусскому словарю Носовича. Его сборникъ «Блгорусскихъ народныхъ пѣсенъ» былъ удостоенъ золотой медали отъ географическаго общества (по этнографическому отдѣленію) и Уваровскою преміею отъ академіи наукъ (въ 1874 г.). Съ тѣхъ поръ протекло еще четверть вѣка, въ теченіе котораго неутомимый труженикъ продолжалъ трудиться на томъ же самомъ поприщѣ собранія всевозможныхъ памятниковъ народнаго творчества и всесторонняго изученія народнаго быта. Въ настоящее время Павелъ Васильевичъ достигъ уже почтенной, маститой старости (ему 73 года), и все еще трудится надъ изданіемъ и приготовленіемъ къ печати новыхъ трудовъ своихъ, и, несмотря на всѣ невзгоды, неудачи и недостатки своей матеріально необезпеченной старости, несмотря на одолевашія его неудачи, онъ все еще попрежнему «молодъ и живъ душой незлобною», попрежнему неутомимъ въ трудѣ... Пожелаемъ же ему привести къ добромъ концу всѣ его прекрасные труды—цѣнные вклады въ изученіе русской народности.

П. Полевой.

Англо-трансваальская война. (Рис. на этой стр.)

За истекшую неделю телеграф принес о войне мало определенных известий. На восточном театре военных действий, у Ледисмиса, и на западном, у Мэфкинга, происходят ожесточенные стычки, делаются отчаянные вылазки англичан, запертых бурами, но решительного исхода военных действий пока нет. Главный центр войны перенесен теперь на восток к Ледисмису, после сдачи которого буры, может быть, прямо двинутся дальше на юг к Дурбану, на берег океана, чтобы помешать там высадиться английским вспомогательным войскам. Другая часть буров Трансвааля и Оранжевой республики ведет наступательные действия на запад, в Землю бечуанов, близ Мэфкинга и Кимберлея. На нашем рисунке изображен английский отряд, движущийся по указанию проводника, туземца-бечуана. Вопрос о туземцах очень существен теперь для обеих воюющих сторон: та сторона, которая будет пользоваться поддержкой громадной массы местных дикарей, может в значительной мере рассчитывать на успех. Нынешние победы буров могут оказать им громадную пользу и в этом отношении: дикари, видя, что военное счастье склонилось на сторону буров, не замедлят перейти на их сторону. Но буры заботятся больше о том, чтобы к ним присоединились голландцы Наталя и Капской земли, а вовсе не дикари. Они понимают, что вмешательство дикарей в эту борьбу культурных европейцев может

П. В. Шейнъ. По поводу 40-лѣтїа литературно-ученой дѣятельности.
По рис. Ида, автотипія «Нивы».

сильно повредить им в будущем. Люди, хорошо знакомые с тамошним положением вещей, особенно осуждают Англию именно за то, что она хочет привлечь на свою сторону дикарей. Не даром надбало такого шума следующее заявление дипломатического представителя Трансвааля в Европу, Лейдса: «Мне сообщают, что англичане вооружают пѣвнокожихъ съ цѣлю воспользоваться ими въ борьбѣ съ бурами. У меня есть основаніе не сомнѣваться въ достоверности этого известія. Правительству республики не остается ничего другого, какъ протестовать противъ этой крайней и роковой мѣры, отъ которой оно съ своей стороны всегда воздерживалось въ войнахъ съ бѣлыми и которая по своимъ послѣдствіямъ можетъ вызвать большую опасность для всѣхъ бѣлыхъ въ южной Африкѣ».

Этот способ англичан пользоваться без разбора всеми средствами ради своих цѣлей и служить главным поводомъ къ осужденію ихъ дѣйствій. Трансваальская война, видно, переполнила чашу: народы Европы, пострадавшие отъ английской политики захватовъ и въ то же время «свободныхъ рукъ», съ какимъ-то ожесточеніемъ приветствуютъ нынѣшніе военныя неудачи англичанъ, добровольно связавшихъ себя руки и попавшихъ въ большую бѣду. Можно смѣло сказать, что уже теперь эта война, по размѣрамъ расходовъ и по числу павшихъ въ бояхъ людей, обошлась Англии дороже того, что она могла бы или можетъ извлечь изъ завоеванія Трансвааля. Для шовинистовъ эта война можетъ служить хорошимъ урокомъ.

Политическое обозрѣніе.

Не успѣла европейская печать исчерпать вопросъ о сенсационныхъ свиданіяхъ русскаго и французскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ, какъ ей пришлось заняться прїѣздомъ Россійской Императорской Четы въ Потсдамъ. 27-го октября состоялась тамъ высокотожественная дружественная встрѣча монарховъ обѣихъ могущественныхъ сосѣднихъ имперій. Въ свѣтъ Государя Императора прїѣхалъ въ Потсдамъ и графъ Муравьевъ.

Вся германская печать горячо приветствовала это событіе, а вліятельная западно-европейская печать заговорила о возможности новаго тройственнаго франко-германо-русскаго союза для охраны мира. Само собою разумѣется, что подобное новое направленіе въ европейской политической жизни представляетъ собою явленіе, слишкомъ сомнительное, чтобы можно было придавать серьезное значеніе всѣмъ высказываемымъ по этому поводу догадкамъ и пред-

Англо-трансваальская война. Англійскій отрядъ въ землѣ бечуановъ съ туземцемъ-проводникомъ.
По рис. Graphic автотипія «Нивы».

положениямъ. Во всякомъ случаѣ будемъ надѣяться, что континентальныя державы исполнены твердаго намѣренія продолжать великое дѣло гаагской конференціи.

Австро-Венгрія всецѣло поглощена энергичною борьбою съ центроблажными стремлениями австрійскихъ народностей. Уступивъ требованіямъ нѣмецкаго меньшинства съ исключительною цѣлью облегчить рейхсрату дѣло выбора членовъ делегации, министерство графа Клары, съ отмѣною указовъ о равноправности языковъ, приняло все мѣры, чтобы дать отпоръ славянскій обструкціи.

Народное волненіе въ Богеміи и Моравіи дошло до небывалыхъ размѣровъ. Протесты противъ отмѣны указовъ объ языкахъ раздѣлились во всѣхъ чешскихъ общинахъ. Въ Моравіи толпа обрушилась на евреевъ—представителей нѣмецкаго элемента. Войска и жандармерія принялись водворять порядокъ, не стѣсняясь въ приемахъ усмиренія, благодаря чему во многихъ мѣстахъ дѣло дошло до кровопролитія: въ Моравіи убитыхъ считали десятками, а раненыхъ оказалось болѣе сотни. Подавляя чешскія демонстраціи съ беспощадною суровостью, нынѣшнее правительство доказало, что способъ водворенія порядка теперь совершенно иной, чѣмъ при нѣмецкихъ волненіяхъ, когда отнюдь не допускалось человѣческихъ жертвъ. Австрія, очевидно, особую мѣрою отмѣриваетъ нѣмцамъ, иною—воздастъ славянамъ. Дѣйствія кабинета Клары вызвали всеобщее негодованіе среди славянскихъ народностей. Кровавыя столкновенія чешскаго населенія съ войсками и жандармеріей, понятно, обратили на себя вниманіе членовъ рейхсрата. Одинъ изъ сенереріанцевъ пригрозилъ чехамъ жестокомъ возмездіемъ, если они создадутъ гражданскую войну: «пруссія войска непременно-де вступятъ» въ Богемію. Нѣмцы-католики въ свою очередь предупредили младо-чеховъ, что выйдутъ изъ состава парламентскаго большинства, если чехи повторятъ скандалы. Чехамъ въ рейхсратѣ поневоля пришлось ограничиться горячими рѣчами противъ Клары и Голуховскаго, котораго считаютъ виновникомъ нынѣшняго положенія.

Всѣ парламентскіе клубы, за исключеніемъ нѣмцевъ-прогрессивистовъ, выразили порицаніе министерству Клары за его крайнюю несправедливость къ чехамъ. Вождь поляковъ, депутатъ Яворскій заявилъ въ рейхсратѣ, что невозможно питать довѣріе къ кабинету, который отмѣнилъ распоряженіе объ языкахъ, не представивъ соответствующаго законопроекта: поляки-де будутъ поддерживать чеховъ.

Между тѣмъ движеніе въ Богеміи и Моравіи разгорается съ каждымъ днемъ. Чешскіе вожди стараются едерживать народное негодованіе въ предѣлахъ законности, но во многихъ мѣстахъ это не удается. Большею частью демонстраціи происходятъ передъ

зданіями присутственныхъ мѣстъ, при чемъ чехи распѣвають славянскія патриотическія пѣсни и произносятъ пламенные рѣчи объ историческихъ правахъ чешскаго народа. Въ движенія участвуютъ массы, въ составъ которыхъ вездѣ входятъ всѣ слои общества. Полное единодушіе чешскихъ партій значительно усилило подъемъ чешскаго народнаго духа. Безпорядки проникли и въ армию: на перекличкахъ солдаты вмѣсто нѣмецкаго «hier» отвѣчаютъ «здѣ», послѣ чего демонстрантовъ отправляютъ подъ арестъ; народъ вступается, происходятъ новые безпорядки.

Въ Прагѣ 17-го октября состоялся подъ предѣлательствомъ пражскаго городского головы Подлиннаго съѣздъ 229 представителей 116 округовъ и 26 городовъ Чехіи для организаціи оппозиціи политикѣ министерства Клары. Основною обструкціонной программой взяты § 19 австрійской конституціи, предусматривающей равноправность языковъ въ имперіи; чиновники, отдающіе преимущественно нѣмецкому языку, признаны съѣздомъ нарушающими присягу на вѣрность конституціи; автономныя власти обязуются искать свое право во всѣхъ инстанціяхъ, оказывая поддержку каждому обывателю въ его сношеніяхъ съ властями; автономныя власти избѣгаютъ участія въ официальныхъ празднествахъ и вообще—сношеній съ правительственными властями; адвокаты организуютъ оппозицію противъ нѣмецкаго языка въ судопроизводствѣ.

Дѣятельность рейхсрата сосредоточилась на преніяхъ по принципиальнымъ вопросамъ австрійской государственной жизни, такъ что ближайшая задача—выборы членовъ делегации—отодвинута была на задній планъ. Тѣмъ временемъ императоръ, черезъ Яворскаго, приказалъ парламентской правѣ произвести выборы. Фактъ этотъ оказался безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ австрійскаго парламента. Славянская печать истолковала вмѣшательство монарха, какъ признаніе императоромъ за правую роли рѣшающаго фактора въ рейхсратѣ, вопреки политикѣ министерства. Въ числѣ 40 делегатовъ избрано: 23 члена правой (16 славянъ) и 17 членовъ лѣвой.

Покончивъ съ выборами, рейхсратъ сталъ обсуждать примѣненіе § 14 конституціи, въ силу котораго государственная жизнь регулируется императорскими указами, вмѣсто парламентскихъ постановленій. Графъ Клары, нарочно ѣздившій въ Буда-Пештъ къ императору, воспротивился пересмотру этого параграфа конституціи. Тѣмъ не менѣе рейхсратъ продолжалъ разсуждать по этому вопросу. Въ засѣданіи 25-го октября пренія были закончены: за отмѣну § 14 хотя и высказалось большинство, но не набралось требуемыхъ двухъ третей голосовъ. Такимъ образомъ министерство Клары потерпѣло крупное пораженіе, и если останется еще во власти, то благодаря все той же пресловутой статьѣ, примѣненіемъ которой парализуется авторитетъ рейхсрата.

СМѢСЬ.

Какъ израсходовать миллиардъ?—Это оказывается труднѣе, чѣмъ добыть миллиардъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ, на основаніи своего личнаго опыта, извѣстный американскій крѣзь Эндрю Карнеджи, прозванный «железнымъ королемъ». По его мнѣнію, человѣкъ, умирающій богатомъ, умираетъ со срамомъ: онъ долженъ позаботиться о надлежащемъ распредѣленіи своего богатства на пользу общую, что, однако, при громадныхъ размѣрахъ распределяемаго богатства, представляется далеко не легкимъ для человѣка, подобнаго Карнеджи, для котораго обычная сабѣна благотворительности—пустой звукъ. По мнѣнію Карнеджи, помощь и поддержку слѣдуетъ оказывать лишь тому человѣку, который выше средняго уровня. Такой человѣкъ можетъ понапрасну растратить свои способности, если ему не представится возможности развить ихъ и приложить къ дѣлу. Поэтому каждый миллионеръ, одушевленный желаніемъ помочь своимъ ближнимъ, долженъ снабжать способныхъ людей средствами для развитія ихъ природныхъ талантовъ. На этомъ основаніи Карнеджи употребилъ часть своего громаднаго дохода на устройство публичныхъ библиотекъ въ Англіи и въ Америкѣ и на содѣйствіе развитію техническаго образованія. Въ юности Карнеджи на себѣ самъ убѣдился въ томъ, какую пользу могутъ принести старательному юношѣ книги. Нѣкій полковникъ Андерсонъ, проживавшій въ гор. Аллегани, гдѣ жила и работалъ Карнеджи, объявилъ однажды, что онъ еженедѣльно по субботамъ будетъ ходить въ своей конторѣ спеціально для раздачи юношамъ и взрослымъ изъ рабочаго сословія на прочетъ книгъ изъ своей библиотеки. Карнеджи былъ въ числѣ юношей, воспользовавшихся этимъ предложеніемъ. Вся библиотека полковника Андерсона состояла не болѣе, какъ изъ 400 томовъ; но это все были цѣнные по содержанию труды, и Карнеджи не забылъ того наслажденія и той пользы, какія онъ извлекъ изъ чтенія этихъ книгъ, одолжен-

ныхъ ему на прочетъ въ то время, когда у него—тогда еще простого ученика на фабрикѣ прядильныхъ шпулек—не было достаточно денегъ для покупки интересовавшихъ его книгъ. Онъ тогда и рѣшилъ, что, если онъ сдѣлается богатымъ человѣкомъ, то употребитъ излишекъ своихъ денегъ на покупку книгъ для другихъ. Сколько до сихъ поръ издержано Карнеджи денегъ на публичныя библиотеки, — трудно сказать. Перечень учрежденій, обязанныхъ щедрости Карнеджи своимъ существованіемъ, приведенный въ журналѣ *Daily News Weekly*, далеко не полонъ. Въ немъ на первомъ мѣстѣ стоитъ: «Институтъ Карнеджи» въ Питсбургѣ, на который онъ израсходовалъ 6 миллионъ руб. Последнимъ по времени даромъ Карнеджи были полмилліона рублей, пожертвованные на учрежденіе университета въ Бирмингемѣ. Въ общемъ—24 общественныхъ учрежденій раздѣлили между собою около 15-ти миллионъ рублей, пожертвованныхъ Карнеджи. Карнеджи очень строго и серьезно относится къ затратамъ своихъ миллионъ. Онъ хочетъ въ точности знать результаты, къ какимъ привели его жертвованія. Если результаты хороши, онъ продолжаетъ жертвовать и дальше; если же нѣтъ,—жертвованія съ его стороны прекращаются. Онъ рѣшилъ посвятить свое время до наступленія 1900 года тщательному обсужденію занимающей его задачи, а пока масса людей шлетъ ему свои непрощенные совѣты, и число ежедневно получаемыхъ имъ по этому поводу писемъ доходитъ до 300. Не легкая задача тоже—въ этомъ грузѣ писемъ отдѣлать шишину отъ клеветы. Одинъ довольно извѣстный политическій дѣятель посоветовалъ ему употребить сотню миллионъ на уплату части государственнаго долга, а другой совѣтъчикъ откровенно признался, что онъ и за 100.000 рублей въ годъ не взялъ бы на себя задачи, подобной поставленной себѣ Карнеджи—цѣлесообразно израсходовать миллиардъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Безъ доставл. въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к. Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ И. ПЕЧУНОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . 6 р. 25 к. Безъ доставл. въ ОДЕССѢ въ им. маг. «ОБРАЗОВАЧІЕ», Ришельевская, 12 . . . 6 р. 50 к. Съ доставк. въ Петербургъ . . . 6 р. 50 к. Съ пересылк. во всѣ мѣстности Россіи . . . 7 р. 10 к. За 1/4 года съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДИАНЪ“
 С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
 окрашивается волосы въ черный,
 темнорусый и русый цвѣтъ.
 Главный Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСОБИЕ
 для всѣхъ имѣющихъ дѣло съ цифрами,
 въ особ. для мануфакт. торговцевъ
ТАБЛИЦЫ УМНОЖЕНІЯ
 съ дробными (и прост.) множителами.
 Умноженія производ. быстро и безошибочно.
 благодаря вырѣзному реестру устраи. пере-
 лист. и особо удобн. распол. цифръ.
 Цѣна (въ перепл.) 1 р., съ пересл. 1 р. 15 к.
 Въ магаз. И. В. Жукова: Москва, Николь-
 ская, уг. Черкаскаго пер., Верхн. ряды.

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕПРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, С.П.Б. 6-3

3 копейки
 не жалѣйте на открытое письмо и потре-
 буйте бесплатно прейсъ-курантъ извѣст-
 ныхъ во всей Россіи патент.
Прачальныхъ машинъ „НИАГАРА“
 необходимыхъ въ каждомъ благоустроен-
 номъ хозяйствѣ. Отъ 25 руб. и дороже.
 Одесса. Торг. Домъ „ЗИФЕЛЬДТЪ
 и КРОЛЬ“. Почт. 356. Торговцамъ
 скидка. Требуются агенты.

Воскъ-Эдисонъ для смазыва-
 нія и предо-
Мазь-Эдисонъ храненія
 коллекторовъ
 Динамо-Ма-
 шинъ отъ трет-
 ьей метель.
 Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к.
 Требуйте во всѣхъ электро-техн.
 конторахъ. 10-8
 Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заповд
 Палевскій просп. „Т-во Нафта“.

НОВОСТЬ!!!
 Прелестные карманные ме-
 таллическіе часы, заводъ безъ
 ключа, настоящіе никеле-
 вые, тщательно проверен-
 ные, на крышкѣ помѣщенъ
 художественно исполненный
 портретъ Государя Импера-
 тора Николая II, въ нѣмъ
 цѣлочка новаго золота и
 парижскій компасъ.
за все только 5 руб.
 Прилагается печатное ручательство на 4 года.
 Вышеупомянутые часы высылаются немед-
 ленно и безъ задатка наложеннымъ пла-
 тежомъ. 10-2
 П. 12356
 Требования прощу адресовать въ городъ
 Варшаву, Граничная, № 6
купцу I. ВУЗЕЕРУ.
 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ЗАЙКАНИЕ
 картановъ, лѣчатся въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія бесплатно.
 Руководство къ самообученію для занятъ 3 рубля. П. № 12663 (5)

ИЗВѢЩЕНІЕ.
 Сильнѣе имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что названъ **ЕДИНСТВЕННЫМЪ**
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМЪ ВЪ РОССІИ состоитъ фирма **О. ШВАБЕ** въ Москвѣ,
 финанско-механикъ и оптикъ Двора Его Императорскаго Величества.
 Съ почтеніемъ
РЕЙНФЕЛЬДЕРЪ и ГЕРТЕЛЬ въ Мюнхенѣ.
 Мастерская оптичск. и астроном. инструментовъ.
 П. № 12921 3-1
 Прейсъ-куранты и справки сообщаются фирмой О. Швабе бесплатно.

Мѣдная и Чугунная
АРМАТУРА
 для паровыхъ котловъ и машинъ
 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
 Торгово-Промышленное Товарищество
В. И. ЩЕРБАКОВА.
 Москва Лубянскій проездъ д. Стахѣева.

Вышелъ первый полный переводъ съ 48 изд. 1899 г. популярнаго соч. проф. **ЖОЗАНА**
ФИЗИЧЕСКІЙ МІРЪ ЖЕНЩИНЫ,
 398 стр. бол. форм. съ 130 рис. Дополн. докт. мед. А. 3-го. Мужскіе и женскіе половые
 органы. Женск. болѣзни. Ованизмъ. Гигіена половой жизни. Безсидіе. Безплодіе. По-
 ловые неврозы. Лечение. 3 р., въ роскош. перепл. 3 р. 55 к., съ пересыл., если при
 заказѣ высланы всѣ деньги въ книж. маг. А. С. Аскарханова. Петербургъ, Троицкая, 6.

„ЭЙНЕМЪ“ въ **МОСКВѢ.**
 СОБСТВ. ПАРОВ. ФАБРИКА въ **ЗИМФЕРОПОЛЬ**
 (въ криму)
ПЮРЕ ТОМАТЬ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ
ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ
 д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго произношенія.
 составилъ для русскихъ А. Месковскій. Образцовые самоучители: 1) французск. яз.
 Новое 4 изд. П. 3 р. 40 к., съ пересл. 3 р. 80 к. Краткій курсъ 75 к., съ пересл. 1 р.;
 2) нѣмецкаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд.
 П. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковского. Возне-
 сенскій пр., д. 23. Образцовая система является подражаніемъ указанной самою
 природою методъ. Подробная программа высылается бесплатно.

НОВОСТЬ! **НОВОСТЬ!**
Чудо конца XIX вѣка.
 Синемаграфъ (живыя сцены) для прое-
 кцій картинъ на экранѣ. Обращеніе чрезвы-
 чайно просто. Каждый можетъ воспроизво-
 дить на стѣнѣ или экранѣ живыя сцены.
 Интересно и занимательно въ высшей сте-
 пени. Къ кажд. аппарату прилагаются: лам-
 па, 6 деллулоид. лентъ и 30 картинъ. Цѣна
 10 руб. 50 коп. Высыл. налож. платежомъ.
 Адресъ: Москва, Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

НОВОСТЬ
КРАСКА
М. КОПЧИНСКАГО
ДЛЯ ВОЛОСЪ
 Волосы сдѣла-
 ютъ желаемый
 цвѣтъ
 если будутъ хо-
 рошо вымыты
 и лично, безъ
 посторонней
 помощи, подла-
 гивая гребень подъ
 волоса, легко протер-
 ты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1,
 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымытые уже не пач-
 каютъ бѣлье и становятся мягкими. Повторять
 окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ
 требованіи указывать цвѣтъ волосъ черныи,
 шатенъ или блондинъ. Ксробка 2 р., пересылка
 налож.: платежемъ. Скл. П. Виноградовъ,
 Москва, Рождественка, д. № 2.
 С.П.Б., Фонтанна, 60. Аннич. аптек. складъ.

!!!НОВОСТЬ!!!
 Новые техническіе приемы въ производ-
 ствѣ за границей создали, въ связи съ не-
 обыкновеннымъ качествомъ, прочностью и
 совершенствомъ аппаратовъ, **НЕБЫВАЛУКЪ**
 еще никогда дешеваго.
 Новосовершенствованныи волшебный фо-
 нарь „Эдисонъ“. Снабженъ конденсаторомъ,
 ароматич. стеклами и рефлекторомъ, бла-
 годаря чему даетъ сильнѣйшее и рѣзкое
 изображение. Величина изображ. картинъ
 3 аршина! Камера фонаря наготеваляется изъ
 лучшей англійской жести. Къ кажд. фонарю
 прилагаются: неконтактная усвершен. лампа
 со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красокъ
 картинъ. Цѣна 6 руб. 50 коп.
 Универсальный волшебный фонарь „ХИ-
 зъиъ“. Камера его изготовл. изъ оксидиро-
 ван. матовой англійской жести съ никели-
 рован. частями. Фонарь имѣетъ двойной кон-
 денсаторъ, ароматич. стекла и сильнѣйшій
 рефлекторъ, вслѣдствіе чего получается не-
 обичайно рѣзкое изображение. Величина
 изображ. картинъ 6 аршинъ! Фонарь имѣетъ
 особ. механизмъ, автоматическа держащій
 картинку постоянно въ фокусѣ. Къ каждому
 фонарю прилагаются: усвершен. сильн. лампа
 „Adler“, 48 отпечатан. въ 24 краски картинъ,
 1 комическ. поджанн. картина, 1 оживлен.
 ландшафтъ и 1 игра дѣтвъ (хромотропъ).
 Цѣна 14 руб. 75 коп. № 12941 3-1
 Высыл. налож. платж.
 Требования адресовать: Москва,
 Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

Приглашаются агенты и агентки, имѣ-
 юще рекомендаціи, на
 исключительно выгодныхъ условіяхъ, для
 ипелю и продажи съ разсрочкою платежа.
 1) Новой патентованной машины „ВАРРИ“, сто-
 ящей 50 рублей. 2) Электрической машины
 для вязанія чулокъ, перчатокъ, фуфаякъ,
 и проч., стоющей 200 рублей и дающей
 возможность каждому (мужчинѣ или дамѣ)
 заработать до 10 рублей въ день.
ЛОНДОНЪ (Англія).
A. Dubois du Barry, 115, Wilberforce Road,
Finsbury Park, London.

КУХЕНРЕЙТЕРА
 за 250 руб.
 пара кремневыхъ пистолетовъ рѣдкой рос-
 кошной работы; его же пистонные пара
 125 р. Случайно продается въ оруженн.
 магаз. А. Биткова, Москва, Бол. Лубянка.
 Скоро выйдетъ прейсъ-курантъ.

Скрипка-прогрессъ.
 Каждый пожелавшій
 можетъ изучитъ игру
 въ несколько часовъ.
 Цѣна съ полнымъ са-
 моучителемъ 6, 7, 8, 10,
 15 и 20 руб.
 Смычки въ 60 к., 1 р.,
 1 р. 50 к., 2 и 3 р.
 Продаются у изго-
 брвателя
М. З. Вѣльскаго
 въ Ростовѣ на Дону.
 Подробныя свѣдѣнія
 высылаются немедлен-
 но бесплатно. 5-1

Важно для слабопамятныхъ!
 Курсъ именоникъ или искусство укрѣпленія
 памяти рекомендуется знакамъ всякаго воз-
 раста, желающимъ укрѣпить и приобрѣсти
 твердую память. Цѣна курса 3 рубля.
 Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Вар-
 шавъ, Сольная, 21. № 12911 3-2

Рѣдкій случай!
НОВОСТЬ!
 Открытые, изящ-
 но выдоченные
 карманные часы,
 2 нилепредохр.
 стеклами, заво-
 дящиеся безъ
 ключа „Ремонтур-
 арь“, крѣпкой
 конструкціи,
 изящной отдѣл-
 ки, съ цѣпочкой
 и брелокомъ но-
 ваго золота
ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ
все только за 5 руб.
 Печатное ручательство за вѣрность хода
 на 4 года. П. № 12933 4-1
 Высылаю безъ задатка, наложен. платеж.
 Адресовать: складу часовъ
ШАРЛЯ ГРОВОСНАГО въ **ВАРШАВѢ.**
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-феттрагтъ и леденцы фабрики
„ДЕЛИВА“ П. № 12894
 10-2
 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
 Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

!! КРАСОТА И ИЗЯЩНОСТЬ !!
 Черные часы, вороненой стали 1-й сортъ, на крышкѣ
 изящная золотая накладка, на которой гравировано, по жела-
 нію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣпъ но-
 ваго золота, бортовая или нагленъ, съ изящнымъ брелокомъ.
ТОЛЬКО ВА 5 Р. 50 К.
 Того же сорта часы никелевые, позированные, золочен-
 ные посредствомъ электричества, т. е. Electroplated, трудно
 отличаемые, даже спеціалистами, отъ настоящихъ, дорого
 стоющихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣми же привѣщеніями, но
 безъ золотой накладки—рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ
 изобрѣнные часы по полученіи 1 р. задатка, остальные же
 наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на
 4 лѣтъ за вѣрность хода. Изящноустроенный прейсъ-курантъ
 высылается бесплатно. Прошу адресовать: Складъ часовъ
М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119.
 Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ помойкой и утверждѣнъ
 Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. П. № 12920 2-1

Ново-изобретенный патентованный бюст
ПОЯС
ВИКТОРИЯ⁶⁶

легко при помощи вытязков прижимающийся к
форме живота, при всякой надобности легкий,
прочный и очень практичный — рекомендуеть
равно дамам, как и мужчинам — фирма

„УДОБСТВО“

Маршалковская № 118, 1-й этаж.

Цены смотри на размыру, Руб. 9 и 11. 50 коп.

Иногородные заказы высылаются по почте
наложенным платежем. Вместе с заказом
необходимо прислать мѣрку объема живо-
та (въ сантиметрахъ, верхка въ тесь-
мо), снять такую кругомъ въ мѣстѣ наиболь-
шей полноты. Ц. № 12822 5—2

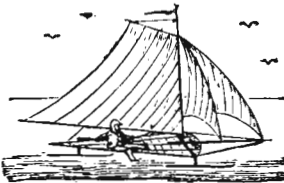
Примѣчаніе: Если бы пояс по получению по какой-либо причинѣ оказался
негоднымъ, фирма возвращаетъ деньги немедленно.

Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н.

Эффектный подарокъ къ Рождеству.

НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ укло-
ниться въ сторону, и безъ НОРВЕЖСКИХЪ палоч. РЕМНЕЙ, устрояющ. выскальзв.
ноги. Легкий и элегантный бѣгъ. ИСПЫТАНИЕ рѣзцовъ и ремней БЕЗПЛАТНО зимою
ежедн. отъ 12—1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные парусы

(патентъ № 1448) для лав-
ровок по снѣгу на лыжахъ, патентов. бамбуковые
снѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавровок
по снѣгу и пр. Поддѣлки всѣхъ указанныхъ па-
тентовъ преслѣдуются закономъ. ИСПЫТАНИЕ па-
тентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. снѣж.
бузровъ БЕЗПЛАТНО въ праздн. дни (зимой) при
вѣтровой погодѣ отъ 12—1 ч. д.

Спеціальныя склады лыжъ К. КОМЕТСА, Контора—С.-Петербургъ, Ждановская
ул., 17—19, кв. 3. Наставленіе и прейс-кур. бесплатно.

Въ теченіе зимы назначаются 8—10 обществ. экскурсій-лавровокъ на лыжахъ съ
патентован. лыж. парусомъ по занесенному снѣгомъ заливу въ Стрѣльну, Петергофъ,
Кронштадтъ, Лисій Носъ и Лахту. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по
вышеуказанному адресу. Ц. № 12915 5—3

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО
№ 4711

Ластавщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕД. МЮЛЛЕНСЪ
КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ вынригъ
высокое содержаніе глицерина,
экономія вслѣдствіе обилія пѣны,
нѣжный запахъ розы
вотъ качества, отличающія это
мыло въ высокой степени

ОТГОЛОСКИ Цена на годъ
3 руб.

Еженедѣльная политическая, общественная и литературная газета. Открыта подписка
на 1900-й годъ (5-й годъ изданія).

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.
Редакторъ-издатель Н. В. СЕВОРЦОВЪ.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы, а именно: руководящіе
статьи всякаго рода, фельетоны, романы, рассказы, очерки и стихотворенія, обзоръ
мировой и отечественной печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и
заграничной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театр и музыка, справочныя свѣ-
дѣнія—торговля, биржевыя и пр. Отвѣтъ редакціи. Объясненія. Въ каждомъ № дается
въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи, сис-
тематическій обзоръ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни
за недѣлю, а также отчеты о наиболее выдающихся и интересныхъ журнальныхъ стать-
яхъ и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Газета предназначается преимущественно
для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями
и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. № 12926 2—1

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 519 (141)

LE
TREFFLE INCARNAT
DE L. T. PIVER
PARFUM A LA MODE

Ц. № 12104 19—11

ФАБРИКА НЕПРОМОКАЕМЫХЪ НАКИДОКЪ
пальто и шведскихъ лайковыхъ куртокъ
С. И. СОБЕННИКОВА

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 68.

Многоуважаемымъ покупателямъ рекомендую наилучшіе товары:

Вискатиновыя накидки длиною 23 вершк. 2 р. 10 к., 25 вершк. 2 р. 30 к., 27 вершк.
2 р. 50 к., 29 вершк. 2 р. 75 к., 31 вершк. 3 р. и 33 вершк. 3 р. 25 к., съ рукавами на
1 р. дорожкѣ. Пальто вискатиновое, статскаго покроя 5 р. 50 к. Куртки шведской лайки
1-го сорта до 77 сантим. длиною 10 р., на сѣрой и красной байкѣ 13 р., на бѣломъ ба-
рашковомъ мѣху, длиною до 80 сантим. 25 р. Дѣтскія вискатиновыя накидки 18 вершк.
1 р. 50 к., 20 вершк. 1 р. 75 к. и 22 вершк. 2 р. Ремни для носки накидокъ по 25 к.
Накидки резиновыя, черныя и сѣрыя, 23 вершк. 5 р., 25 вершк. 5 р. 50 к., 27 вершк. 6 р.,
29 вершк. 6 р. 50 к., 31 вершк. 7 р. и 33 вершк. 7 р. 50 к. Для учениковъ 18 вершк. 3 р. 75 к.,
20 вершк. 4 р., 22 вершк. 4 р. 50 к. и 24 вершк. 5 р. Пальто военныя 44", 46", 48" по
10 р., 50", 52", 54" по 11 р. 50 к. и 56", 58", 60" по 12 р. 25 коп., длина на дюймахъ.
Дамскія резиновыя пальто, черныя и сѣрыя 12 р., накидки 7 р. Имѣются пальто, кры-
латки и накидки мужскія и дамскія, изъ англійской шерстяной матеріи въ большомъ
выборѣ отъ 18 р. до 25 р. Шелковыя дамскія пальто 35 р., какидки 25 р. Раса виска-
тиновая 5 р. Резиновая 15 р. Трауръ шелковый для военныя 75 к. за штуку, каше-
мировый прорезиненный за штуку 50 к., дож. 4 р. съ пересылкой. Резиновыя сапожки
въ большомъ выборѣ новѣйшихъ рисунковъ, есть и гобелены отъ 3 р. и дорожки по вели-
чинѣ. Издѣлія изъ настоящей сосновой шерсти, извѣстной заграничной фирмы Шмидтъ:
фуфайки, пальто, сумки, носки и проч. Шерсть пять мотковъ на
фунт. 4 р. 50 к. Бумажники, кошельки и портмоне изъ лучшей кожи. Дорожные вещи:
сундуки, чемоданы, портфели, бѣде резиновыя складныя съ чехломъ по 7 р. Подушки
резин. головок. надуваю. воздухомъ, отъ 3 р. и дор. Галоши 1-го сорта Товарищества
Россійско-Американской резин. мануфактуры. Туфли покрывныя мужскія и дамскія на
кожан. и веревочк. подошвахъ. Сидни съ накидокъ съ вискатин. по мѣрѣ 10 шт. 150%
болѣе—25% съ резин. только 150%. Прин. заказы на техник. предм. по фабрич. пр.-кур.
Вещи высыл. съ нал. плат. при 1/3 задатка; казен. треб. исполн. безъ задатка и нал. плате-
жа, можно съ разсрочкою. Имѣю честь быть покорный слуга С. СОБЕННИКОВЪ.

МѢХА.

МѢХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

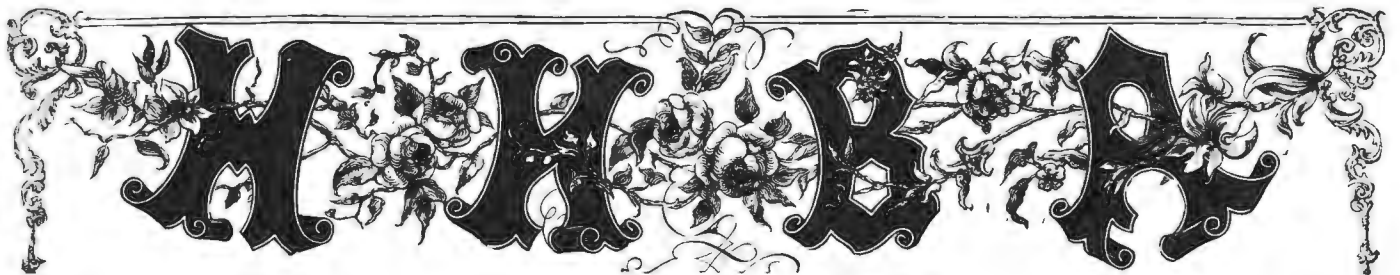
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и
Гостинный дворъ, № 58.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ

Уничтожаетъ всякій дурной запахъ
табачный дымъ, угарь, копоть, вѣд. испаренія и пр.
Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» премірованы на Га-
гген. Выст. въ Гамбургѣ 2 октб. 1898 г.
Именно отсюда аппаратъ Лонглейфъ можетъ слу-
жить украшеніемъ всякаго жилого помещенія. Сто-
итъ 5 р. со всѣми присп. Главнаго делоп. «Пред-
пріятіе гигіеническ. аппаратовъ Лонглейфъ»
за № 5703.
Москва, Солянка, д. Бабуринъ.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“
Издѣліе всемірно-извѣстн. франц. оружейн. завода «Фран-
котта», патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ
ней же имѣются бездымные патроны для комант. и дачн.
стрѣльбы въ дѣл. Въсѣ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг.
пуля не выходитъ изъ круга 2-хъ вершк. диаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специаль-
но, изъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птичку и мелкаго звѣря до волка
включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ
4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 50 к., лучше 3 р. Заказы гг. иногороднихъ исполняются
наложен. платежомъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Колюшова, 29. Эд. Велигъ.

Содержаніе: ТЕКСТЪ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Продолженіе). — Запѣвка. Стих. С. Фруга. — Противъ устава. Разсказъ Габріеллы Рейтеръ. — Новый университетъ въ Америкѣ (съ рис.). — Къ рисункамъ: Снѣгъ выпалъ! — Финаль дуэта. — Въ сумеркахъ. — Сестра милосердія. — Святая Елисавета. — На улицѣ Каира. — Спускъ русскаго крестера „Варягъ“ въ Филадельфіи. — Протоіерей С. В. Протопоповъ. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Тиражъ погашенія закл. листовъ Двор. съ выигр. займа. — Объявленія.

РИСУНКИ: Снѣгъ выпалъ. Картина М. М. Гермашева. — Финаль дуэта. Картина А. Д. Кившенко. — Въ сумеркахъ. Картина Р. Никита. — Сестра милосердія. Картина Ф. В. Лаусона. — Св. Елисавета. Картина А. Матиньона. — На улицѣ въ Каирѣ. Картина Э. Жирард. — Новый университетъ въ Калифорніи. Общій видъ университетскихъ зданій съ птичьего полета. По проекту М. Бенара. — Спускъ новаго русскаго крестера „Варягъ“ въ Филадельфіи. Рисунки Ф. Шелль. — Настоятель русскихъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсъ, протоіерей С. В. Протопоповъ. — Англо-трансваальская война: 1) Видъ Ладисмиса въ Наталь. 2) Отъѣздъ англичанъ изъ Йоганнесбурга. 3) Английскія сестры милосердія.

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

20 тиражъ 1-го ноября 1899 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

66	1099	1971	2343	2944	4361	5002	6044	6968	7772	8767	9788	10517	11306	12304	13051	13694	14455	15462
225	1218	1972	2405	3087	4372	5080	6048	7009	7910	8789	9835	10683	11402	12335	13073	13731	14456	15541
233	1386	2001	2518	3125	4374	5173	6257	7016	7988	8812	9836	10758	11422	12511	13083	13758	14489	15649
369	1481	2056	2532	3161	4378	5360	6269	7160	7997	8854	9940	10827	11427	12542	13116	13805	14497	15664
523	1487	2068	2607	3328	4383	5466	6386	7178	8091	8931	9963	10872	11447	12530	13200	13826	14550	15716
528	1560	2087	2620	3773	4670	5494	6493	7294	8188	9132	10231	10923	11548	12754	13222	13929	14707	15723
627	1732	2104	2705	3862	4679	5541	6543	7363	8193	9148	10269	11081	11697	12768	13276	13932	14897	15929
754	1733	2111	2724	3900	4721	5703	6707	7382	8339	9166	10313	11087	11838	12844	13299	13993	15056	15883
851	1782	2157	2770	3926	4750	5894	6731	7385	8704	9289	10315	11111	11970	12903	13360	14074	15197	
923	1887	2179	2796	4073	4788	5940	6742	7467	8705	9456	10357	11143	12013	12910	13379	14199	15353	
936	1925	2302	2892	4185	4947	5958	6817	7520	8708	9657	10413	11209	12159	12935	13423	14364	15456	
974	1931	2334	2918	4337	4986	5980	6900	7554	8739	9785	10444	11291	12222	12946	13574	14454	15460	

Всего 224 серіи, составляющія 11,200 листовъ, на сумму 1.456,000 рублей.

Универс. зн. высш. налож. плат.: бол. сер. 8 р. бронз. 4 р., 4 р. 50 к.; зол. бол. 28, 35, 60 р. Мал.: сер. 5, 6 и 7 р., зол. 12—16 р. Сер. зн. съ зол. герб. и вѣнц.: бол. 15 р., мал. 9 р. 50 к. Зн. увелич. разм. икѣются. Паспорт. илюстр. пр. — кур. разн. знам., орд., медал. безплатно. Адресъ: для заказ. изъ пров.: СПб. Сел. Имп. фарф. зав. 27. Юргенскъ; для поч. лично въ СПб. Знамен. ул., № 1, маг. Невосионова.

ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ
КОМИЦАРИУМЪ
И ОТЪ ЗАГАРА
КРЕМЬ ОРИЗА
ПР. В. ИМОЛЬ
ЦЕНА 20 КОП. ПРОДАЖА РЕЗКО

ЗАЯВЛЕНІЕ

гѣнится въ гѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. ПЛАТА ПО ИЗДѢЧЕНІИ.
Условія высылаются безплатно.

Сольскимъ хозяевамъ! Новая книга проф. Э. Перельса. Руководство къ выбору и употребленію сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Изд. второе, пер. съ 6-го нѣм. изд. съ рис. въ текстѣ. К. 1900 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. налож. платж. 1 р. 50 к. Съ треб. обрац.: Киевъ, Крещатикъ, 39, И. И. САМОЕНКО.

280 Р.

подъ выигрышные билеты. П заезжъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/4% ежемѣс. коп. предлагають въ суду бакирскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 7—1

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ

съ англійскими духами высокаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловеера имѣють то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ.
20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 80 к.
Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р.

!ДЛЯ ПОДАРКА!

30 флакончиковъ лучшихъ запаховъ въ изящной коробкѣ съ пересылк. во всѣ города Росс. Имп. 4 руб.

Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажд., № 52.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для всевозможныхъ картинъ на бумагѣ.

Изобрѣтенія полков. МАЛИНОВСКАГО. Специальная мастерская С. К. АКИМОВОЙ. Москва, Плющиха, соб. д. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами

НАИЗЯЩАЙШАГО СВѢТА АДЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА

годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, свѣтъ, картинъ, съ отымаемыми заказчиками и печати за 20 к. марк.

ДИПЛОМЪ за всероссійскую выставку 1896 г.

Подписной годъ начинается съ 15-го ноября 1899 г. Изданія годъ 6-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г. на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

Для пѣнія одноголоснаго и хорowego, фортепiano и другихъ инструментовъ. Одобренъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. Ком. Мин. Н. Пр. Одобренъ особымъ отдѣломъ Мин. Н. Пр. Рекомендованъ Глав. Упр. военно-учебн. зав. Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадами по 44 страниц. больш. нотн. формата. Годовой экземпляръ составляетъ болѣе 500 страницъ и даетъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музык. произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорочъ рублей. Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ помѣщаются выдающіяся новости, исполняемыя въ концертахъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-музыкальныхъ сочиненій, 2) Исторію русской церковной музыки, 3) Менюеръ, Ди. Оперу Гугеноты д. форт. въ 2 руки съ русскимъ и франц. текстомъ. Вышелъ № 1. Содержаніе: Отдѣлъ 1, тексты: 1) Исторія русск. церковн. музыки. 2) Обзоръ новѣйш. дух.-муз. литературы. 3) Памяти Шопена. 4) Изъ жизни странств. музыканта. 5) Музыкальн. эхо. Отдѣлъ II, пѣніе: а) хорowe; б) Аллелюя; в) Отъ юности моея. 7) Суспензивокъ, Г. Христова Воскресе. 8) Его-же. Подъ Твою милость. 9) Его-же. Святый Боже. 10) На два голоса: Орголь, В. 10) Пала, пѣла пѣтешка. 11) Волычальная пѣсня. 12) Какъ за рѣчку мы ходили. 13) Охотникъ и заяцъ. в) На 1 гол. съ форт.: 14) Гузрца, А. Овъ говорилъ мнѣ. 15) Прѣль, Г. Вода тѣка. 16) Годарь, Б. Ты поминиши ли? 17) Дегай, А. Къ чему печаль? Отдѣлъ III, легкія пѣсни д. форт.: 18) Элепегъ, Т. Сонъ на Босфорѣ. 19) Его-же. Потерянное счастье. 20) Крымлингъ, Ф. Журнале речека. Отдѣлъ IV, пѣсь д. форт. ср. трудн.: 21) Григъ, Э. Поэтич. музык. картина № 1. 22) Тоже. № 2. 23) Менюеръ, Ди. Оперя Гугеноты съ русск. и фр. текстомъ. 24) Леонковалло, Р. Ариозо изъ оп. Палцы, съ русск. и итальян. текст. 25) Вагнеръ, Р. Лебединая пѣсь изъ оп. „Лоэнгринъ“ съ русск. и немецк. текст. Отдѣлъ V, танцы д. форт.: 26) Котлар, Ist. Monte-Cristo. Знаменитый цыганскій вальсъ. Отдѣлъ VI, д. форт. въ 4 руки: 27) Котлар, I. Monte-Cristo. Вальсъ. Отдѣлъ VII, д. разн. вистр.: 28) Котлар, I. Monte-Cristo. Знам. циг. вальсъ д. скр. съ форт. 29) Тоже. Для 2 скр. съ форт. 30) Тоже. 2 скр. и альтъ съ форт. 31) Тоже. Скр., влод. съ форт. 32) Тоже. Струн. квартетъ. 33) Тоже. Струн. квинтетъ. 34) Monte-Cristo, вальсъ въ 4 руки со скрип. 35) Тоже. Съ 2 скр. 36) Тоже. Съ 2 скр. и альтомъ. 37) Тоже. Со скр. и виолонч. 38) Тоже. Со струн. квартетомъ. 39) Тоже. Со струн. квинтетомъ. 40) Объявленія. Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к., съ перес. д. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ пять рублей, можно получать за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробное объясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и ноты высыла. безплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Открыта подписка на 1900 годъ
 годъ II. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ годъ II.
„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

подъ редакціей Профессора П. А. ВЕЛЬЯМИНОВА.

при участіи: Анзымирова, В. А.—Академика Безтерева, В. М.—Проф. Блаллржинова, Л. Г.—Проф. Вистрова, Н. И.—Д-ра Бучина, В. М.—Д-ра Вродскаго, С. А.—Д-ра Виноградова, В. А.—Д-ра Волькенштейна, В. А.—Вальбсона, В. Д.—Пр.-Док. Гальдштейна, М. Ю. (Gardanus)—Пр.-Док. Гейслера, Ф. К.—Д-ра Гривкова, И. Я.—Д-ра Гесселевича, М. С.—Проф. Гундобина, Н. П.—Проф. Данилевскаго, А. Я.—Д-ра Дитерихса, М. М.—Проф. Доброклонскаго, В. П.—Проф. Донберга, Г. А.—Д-ра Дуката, А. О.—Проф. Зальскаго, С. Г.—Проф. Ковалевскаго, И. П.—Проф. Лебедева, А. Я.—Пр.-Док. Левашова, В. А.—Д-ра Лозинскаго, А. А.—Д-ра Литвинскаго, О. А.—Академика Мержевскаго, И. П.—Д-ра Мейнгард, Н. А.—Проф. Оттль, Д. О.—Проф. Павлова, Е. В.—Проф. Павлова, Т. П.—Проф. Петерсона, О. В.—Проф. Пель, А. В.—Академика Попова, Л. В.—Проф. Подвысоцкаго, В. В.—Пр.-Док. Рачинскаго, Н. Г.—Проф. Ратимова, В. А.—Д-ра Раева, В. П.—Пр.-Док. Розенбага, П. Я.—Проф. Скоркова, И. А.—Проф. Сиротнича, В. Н.—Пр.-Док. Соколова, Д. А.—Проф. Скорцова, Н. П.—Проф. Странова, В. В.—Проф. Турнера, Г. И.—Д-ра Хорвата, В. В.—Д-ра Черкеса, Я. М.—Д-ра Шабановой, А. Н.—Д-ра Шатира, Е. М.—Д-ра Шахтера, В. Е.—Пр.-Док. Яевина, Г. Ю.

52 №№ въ годъ и 12 бесплатныхъ книжекъ.
 Цѣна 5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 года. Разерочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 июня 1 р. Ц. № 12895 5—2

Изданіе Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“

Контора журнала, С.-Петербургъ, Коломенская, соб. домъ, № 39.

Новые подписчики на 1900 годъ, внесшіе деньги до 1-го января, получаютъ журналъ съ приложениями за ноябрь и декабрь 1899 года—**БЕЗПЛАТНО.**

Отъ издателя: Пользуясь широкой программой, журналъ даетъ своимъ читателямъ рядъ полезныхъ статей по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, личной и общественной гигиены (съ рисунками въ текстѣ), фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, устройства жилищъ и т. д. Кроме того въ немъ помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, домоводству, поскольку оно затрагиваетъ вопросы о человѣческомъ здоровьи, будучи весьма полезны при обыденной семейной обстановкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохранения своего здоровья.

СОДЕРЖАНІЕ БЕСПЛАТНЫХЪ КНИЖЕКЪ НА 1900 ГОДЪ.
 Домашнее водолечение.—Здоровья жилищъ, ихъ отопленіе и вентиляция.—Подача первой помощи до прібытія врача.—Долголетіе.—Дезинфекція, ее цѣль и примѣненіе на практикѣ.—Заразные болѣзни домашнихъ животныхъ.—Общедоступная анатомія.—Общедоступная физиологія.—Причины появленія нервныхъ болѣзней.—Вегетарианство.—Здоровый столъ.—Физическое воспитаніе.

Порядокъ выпуска книжекъ зависитъ отъ Редакціи.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала «Спутникъ Здоровья» съ 16 бесплатными книжками за первый годъ изданія, начиная съ 1 ноября 1898 года по 1 января 1900 года, продаются по 5 рублей съ пересылкой во всѣ города Россіи.

Совершенство!!!

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 самое дешевое, практичное и эффектное освѣщеніе XX вѣка.
Керосинно-кальянная горѣлка „ОРСА“.

Единствен. годная горѣлка, не раскаляется, не коптитъ, не падаетъ, наипростѣйшій уходъ. Наливается на каждую лампу. Экономная экономія керосина, 1 ф. керос. горитъ прибл. 12 ч. Цѣна: 1 горѣлка, 4 прочныя кальянные сѣтки, 2 цилиндра, фитиль, 1 кольцо галлерей—7 руб. 50 коп., вкл. посылку и фрахтъ (для Европ. Россіи). Заказы выполняются только по полученіи денегъ. Представительства передаются. Petroleum-Glühlicht „Orsa“. Berlin S. Sebastianstr., 18.

ОТКРЫТА въ 1900 г. ПОДПИСКА на
„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.
 ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ,
 въ 4-хъ ИЗДАНІЯХЪ
48 МОДНЫХЪ НОМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Ц. № 12872 3—1	Въ СПб. бездост. 5 р. — к.	Въ СПб. съ дост. 6 р. — к.	Съ дост. и пер. во всѣ города. 7 р. — к.
I ИЗД.	съ 24 вырѣз. выкройк., 12 раскрашенн. узорами и 24 выкроочными листами.	На годъ 3/2 г. 3 — 3	50 — 4
II ИЗД.	съ 12 раскр. карт., 36 вырѣз. выкройк. и 12 раскр. узор. и 48 выкроочными лист.	На годъ 7/2 г. 4 — 4	50 — 5
III ИЗД.	съ 48 раскрашенн. картинками, 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор. и 24 выкр. лист.	На годъ 12/2 г. 7 — 7	50 — 8
IV ИЗД.	съ 96 раскраш. карт., 36 вырѣз. выкр. и 24 раскрашенн. узор. и 24 выкр. лист.	На годъ 25/2 г. 13 — 13	50 — 15

Въ «Модномъ Курьерѣ» помѣщаются рисунки жур. «La Mode illustree» и «Der Bazar», изъ которыхъ брали несуществующіе нынѣ жур. «Новый Русскій Базааръ» и «Парижская мода».

Редакторъ-издатель Н. П. Аловвертъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный экономическій и сельскохозяйственный журналъ

ХОЗЯИНА

Безплатн. прилож. на 1900 г. (VII г изд.): 5 книжечъ слѣд. сочиненій: КУЛЬТУРА ХЛѢБОВЪ. Д-ра Ад. Еламейера. Съ рисунками въ текстѣ. 2 книжки. КУСТОВОЕ ПЛОДОВОДСТВО. И. Беттнера, со статьею Р. И. Шредера и рисунками. УЧЕНІЕ О КОРМЛЕНІИ С.-Х. ЖИВОТНЫХЪ. Э. Вольфа, перераб. проф. К. Лемана. 2 кн. На годъ 6 руб., на полгода 3 руб. съ перес. Разерочка по 1 руб. въ первые 6 мѣс. Нов. годовые подписч. получаютъ журн. со дня подписки до 1900 г. безпл.

Ред. А. П. Мертаго. Петербургъ, Невскій, 92. Изд. И. А. Машинцевъ.

Тамъ-же продаются слѣдующія изданія «Х о з я и н а»: Руководство къ огородничеству. М. В. Ритова. (903 стр., 361 рис.). Ц. 1 р. 80 к. Справочная кн. по с.-х. архитектурѣ. М. Ринельмана. (164 черт.-р. 252 стр.). Ц. 60 к.—Сборникъ статей по сельск. хозяйству. Проф. И. Стебута. (228 стр.). Ц. 60 к.—Большіи растеній. Д-ра А. Франка. Ц. 1 р. 20 к.—Сахарная промышленность. А. А. Радина. Ц. 60 к.—Альбомъ кормовыхъ растеній. 8 больш. акварелей 22 травъ, съ монографіями. Ц. 4 р.—Альбомъ вредныхъ насекомыхъ. 8 больш. акварелей 27 насѣк. съ текстомъ. Проф. К. Э. Линдемана. Ц. 4 р.—Альбомъ рогатаго скота. 18 хромолитограф. Проф. Л. Н. Кузнецова. Ц. 3 р.—Архитектурный альбомъ с.-х. построекъ, съ текстомъ и сѣтками. 18 больш. хромолитограф. Ц. 7 р. Ц. № 12930

Изобрѣтена и изготовляется ТОЛЬКО
Гартвигомъ Левинномъ
 въ Берлинѣ.

КАМАНДАНТЬ

наилучшая
 вакаса для
 обуви, галошъ и упряжи.
 Не нужно щетки.

XV г. Открыта подписка на 1900 годъ XV г.
 изд. подписной годъ начинается съ 1 ноября изд.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО сельскаго хоз. и домоводства, съ рисунками и чертежами (въ годъ 52 номера)
 подъ редакціей Члена Имп. Вольнаго Экономич. Общества Ф. С. ГРУЗДЕВА.
 Программа журнала: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технология, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

БЕСПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Сельско-Хозяйств. Энциклопедія. Этого капитальнаго труда, который необходимо имѣть каждому сельскому хозяину для справокъ и руководства, будетъ обнимать собою всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Каждый отдѣлъ будетъ составленъ при ближайшемъ участіи специалистовъ. Въ виду обширной программы этого изданія, его предположено выпускать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ, чтобы впоследствии у читателей „Сельскаго Хозяина“ составилась цѣлая бібліотека по сельскому хозяйству. Въ 1900 г. дано будетъ соч. И. Абовина „Птицеводство“.
2. Сельско-хозяйственная энциклопедія богато иллюстрирована рисунками и многочисленными пояснительными чертежами.
- III. Календарь Альманахъ Русск. Сельскаго Хозяина на 1900 годъ.
- III. Архитектурные проекты город. и сельско-хозяйств. построекъ.
- IV. Различныя сельско-хозяйственныя сѣмена.

Подписная цѣна за годъ
5 руб. безъ доставки въ СПб., съ доставкой въ СПб. и перес. иногор. 6 руб. 6 руб. За полгода съ доставкой и пересылкой 3 руб. 50 коп. За печатаніе объявленій взимается за строку мелкаго шрифта въ одинъ столбчикъ 10 коп. Ц. № 12875 4—2
 Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редакціи «Сельскій Хозяинъ»: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стремянная, 12, собств. д. Издатель П. Соининъ.

М. Н. Пр. газета „Русское Слово“ ДОПУЩЕНА къ общ. въ нар. читальн.
 Изд. нѣя VI г. Открыта подписка VI г. изданія.
 на 1900 г.
 Самая дешевая политич., обществ. и литература. ежедневная газета

РУССКОЕ СЛОВО

издаваемая И. Д. Ситнинымъ въ Москвѣ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ

ВЪ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ, посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жизни.

Подписная цѣна **5 р.** на годъ съ доставкой и пересылкой.
 Допускаетъ: а разерочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 1р., къ 1 июля 1р. и къ 1 окт. 1р. Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

XXX г.
№ 46

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX
1899

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выдроекъ.

Выдавъ 13 ноября 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.** Безъ дост. въ МОСКВѢ въ КОНТОРѢ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . **6 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . **6 р. 50 к.** Съ доставкой въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . . **7 р.** За границу . . . **10 р.**
На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 8 р. 50 к., съ перес. иногор. 8 р. 50 к.

Тихія дѣла.

Повѣсть В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

Таня двинулась за отцомъ въ кабинетъ. Слова Дары свѣтъ, какъ свѣтъ утреннихъ сумерекъ, все болѣе странно подѣйствовали на нее. Ровный, хотя и слабый, пространявшійся въ ея душѣ, по мѣрѣ того, какъ шла

Снѣгъ выпалъ. Картина М. М. Гермашева, грав. И. Павловъ.

бесѣда за чайнымъ столомъ, въ уютной столовой при тепломъ освѣщеніи лампы, — точно вдругъ поколебался при словахъ Дарьи о томъ, что Кондрату живется, небось, худо. Ей вдругъ ярко вспомнились слова Евграши о Кондратѣ Трубинскому и гнѣвный отвѣтъ инженера. И вновь, съ померкшей душой, вошла она въ кабинетъ отца, гдѣ уже горѣла лампа.

Поляновъ сейчасъ же сѣлъ къ столу, началъ доставать изъ ящиковъ бумаги, перебирать ихъ, сортировать и давать, при этомъ, Танѣ указанія, гдѣ что лежитъ, что она должна передать Пыхайлову и столоначальнику страхового отдѣла въ управѣ, обыкновенно замѣщавшему его во время отъѣздовъ.

Тяжело ему было разставаться съ любимымъ дѣломъ; привыкъ онъ къ нему; много надеждъ срослось у него съ знакомой обстановкой, знакомыми товарищами по дѣлу; точно къ умершему для него дорогому существу, прикасался онъ къ этимъ бумагамъ, книгамъ. Но у него было мужественное сердце странствующаго «рыцаря безъ страха и упрека», и, разъ онъ былъ за дѣломъ, при какихъ бы условіяхъ то ни было, — онъ владѣлъ собой вполне. Теперь онъ весь былъ поглощенъ однимъ: сдать дѣла въ образцовомъ порядкѣ, въ которомъ они, впрочемъ, и находились. Но ему нужно было убѣдиться въ этомъ, чтобы спокойно уѣхать.

Таня стояла сзади него, стройная, высокая, въ своемъ темномъ, какъ будто траурномъ, платьѣ, внимательно слушала и смотрѣла. Ея блѣдное лицо было такъ же спокойно, какъ и лицо отца. И она умѣла владѣть собой, какъ отецъ. Ни одного замѣчанія, ни одного указанія отца относительно сдачи дѣлъ не пропускала она мимо ушей, все точно и прекрасно запоминая, хотя въ это время въ головѣ ея и засѣла мысль: «Да, онъ не могъ солгать. Онъ не можетъ передѣлать себя! Невозможное невозможно».

И призракъ Трубинскаго, ярко возникшій передъ нею отъ словъ Дарьи о Кондратѣ, стоялъ между нею и отцомъ, какъ мрачная, мучительно-отчуждающая тѣнь. Да, невозможное невозможно! Но хватить ли у нея силъ, чтобы должное сдѣлать возможнымъ? И ей вспомнились слова отца: «Если ты пойдешь объ руку съ тѣмъ, кому я не подамъ руки, не отвернусь отъ тебя, но иди своей дорогой...» Сердце Тани замирало. Да и она сама-то развѣ будетъ счастлива, идя съ тѣмъ, кому ея отецъ не подастъ руки?

Счастлива! Одно она чувствуетъ въ этотъ мигъ: если бы этотъ человѣкъ, для кого нищія Кондраты — только негодяи, для кого пріемыши Сашенька въ ихъ семьѣ — только абсурдъ, бабья фантазія, для кого благородная прямота ея отца — только бессмысленная безтактность, если бы этотъ человѣкъ пришелъ сейчасъ сюда, сталъ между нею и отцомъ и насильно бы привлекъ ее къ себѣ — она была бы счастлива! Отъ этого ощущенія Таня вся похолодѣла. У нея помутилось въ глазахъ, и она, на мгновеніе, даже перестала понимать указанія отца. На счастье, въ это время, какъ разъ, онъ кончилъ, задвинулъ и замкнулъ всѣ ящики письменнаго стола и, вкладывая въ ея онемѣвшіе пальцы ключи, сказалъ:

— Ну, моя Антигона! Береги безъ меня мать, сестру. Не ослѣпили твоего Эдипа, а обрѣзали только волосы, какъ у Самсона. Но волосы отрастутъ, побьемъ филистимлянъ, не прибѣгая даже къ ослиной челюсти... Пусть ужъ этичъ оружіемъ они сами пользуются... Но что съ тобой, дѣвочка моя, Таня?!

— Ничего, папа, еще чего не нужно ли? — едва говорила Таня.

— Еще чего? Да вотъ что, Иванъ Филимоновичъ, вѣроятно, завтра зайдетъ и ужъ не застанетъ меня. Скажи ему, что я ему обстоятельно буду писать изъ Питера. А самъ онъ пусть не зѣваетъ: если что наворачнется, черкнетъ мнѣ по адресу Боровскаго, гдѣ я всегда остаиваюсь... Эхъ, Таня! Не унывай: когда есть такіе,

какъ Узнецовъ да ты, друзья, и ты вѣдь дочь дочерью, а истинный другъ мнѣ — развѣ можно унывать?.. Но, милая! Да что же съ тобой? Ты вся дрожишь? — обезпечился Поляновъ, почувствовавъ, какъ дрожала рука дочери, принимая отъ него ключи...

— Папа, — вдругъ заговорила Таня: — если бы я, чтобъ спастись отъ такого, какому ты не подашь руки, стала женой другого, хорошаго, хорошаго — благословилъ бы ты меня?

Сказавъ это, Таня не смотрѣла въ глаза отца. Поляновъ вдругъ тоже закрылъ глаза, точно боясь неожиданнаго удара. Нѣсколько мгновений длилось мертвое молчаніе. Весь домъ уже спалъ. Таня попрежнему стояла передъ отцомъ съ опущенными глазами.

— Дорогая моя! — вдругъ тихо заговорилъ Илья Егоровичъ: — если ты любишь недостойнаго... борись... не поддавайся. Страсть — ослѣпленіе. Если ослѣпилъ достойный — великое счастье... Это извѣдалъ твой отецъ съ твоей матерью, и это единственное счастье... Но если ослѣпилъ недостойный, — это можетъ-быть столь же великимъ несчастіемъ. Особенно вамъ — женщинамъ! Не стану я говорить, какъ говорили еще не такъ давно, что для вась все въ любви, — не всё, но гораздо больше, чѣмъ для насъ, мужчинъ... И если нѣтъ силъ... Если тянетъ къ недостойному, и даже сознаешь это... Видишь ли: бракъ не весь еще въ страсти... И не затронувшій насъ страстью истинно хорошій человѣкъ можетъ насъ осчастливить. Иначе, конечно: духовнѣе и, думаю, прочнѣе. Бракъ вѣдь есть и осуществленіе глубочайшей дружбы двухъ половъ... и среда для воспитанія дѣтей... Да и мало ли духовнаго, чуждаго страсти, элемента въ немъ! Но не торопись, дѣвочка... подожди отца. Эхъ, въ какое время я покидаю тебя!.. Но если нужно будетъ, лучше телеграфируй мнѣ — сейчасъ же прилечу. Вдвоемъ-то авось справимся! А? Танюша?

И онъ прижалъ ее всю къ себѣ, заглядывая въ ея глаза полными слезъ глазами...

— Да, папа, да, спасибо! — быстро цѣлуя его, готовая разрыдаться, выскользнула она изъ его рукъ, избѣгая его взгляда и, точно тѣнь, исчезла изъ его комнаты, унося ключи.

Поляновъ долго, хмурый и блѣдный, сидѣлъ въ креслѣ, не ложась спать.

— Недоставало только этого! — бессильно прошептала она.

Блѣдный «странствующій рыцарь» какъ будто даже терялъ бодрость.

Таня застала Ксенію глубоко спящей. Таня, не раздѣваясь, не выпуская ключей изъ пальцевъ, ушла на постель. Увы, ей только казалось, что она можетъ зарыдать. У нея слезъ не было.

Сколько-нибудь счастливыми въ эту ночь были въ этомъ домѣ только двѣ матери Сашеньки — настоящая и пріемная. Налюбовавшись имъ, онѣ мирно заснули: одна на кровати, другая на тюфякѣ, на полу, у колыбели.

XXVII.

На завтра Поляновы, заснувъ поздно, проспали и едва успѣли снарядить Илью Егоровича на желѣзную дорогу. Онъ горячо, наскоро со всѣми расцѣловался и, подхвативъ чехоманчикъ, вскочилъ на извозчика рядомъ съ Таней, которая одна, по его желанію, провозила его на вокзалъ. Пелагея Антоновна всплакнула, прощаясь, не удержалась отъ этого и Ксенія, немного подтянули имъ Дарья и Анисья, и, когда раздался крикъ Сашеньки, забытаго всѣми въ люлькѣ, Поляновъ замахалъ руками и закричалъ:

— Ну! Всемирный потопъ! Двигайся, Ноевъ ковчегъ! — обратился онъ къ извозчику, дрожки котораго, задрезавшія на всѣ гайки, дѣйствительно, напоминали помянутый ковчегъ.

Таня не плакала. Утромъ она встала раньше дру-

гихъ, помогла матери собрать отца и была, повидимому, спокойна. Ея спокойствіе нѣсколько успокоило и Полянова. До вокзала было довольно далеко, и возница гналъ свою, впрочемъ бойкую, клячу, чтобы поспѣть на поѣздъ, за что Поляновъ посулилъ хорошую прибавку. Илья Егоровичъ точно боялся, что, не попавъ на этотъ поѣздъ, будетъ вынужденъ на нѣсколько часовъ отложить хлопоты о новомъ мѣстѣ. Такова ужъ была у него натура: разъ рѣшивъ чего-нибудь добиться, не медлить ни мгновенія. Да и тяжело ему было провести съ домочадцами лишній часъ, еще безъ увѣренности, что существованіе ихъ обезпечено. Дорогой онъ усиленно погонялъ извозчика, поглядывая безпокойно на Таню и пожималъ ей руку.

— Папа! Ты не безпокойся. Забудь о вчерашнемъ. Я ни тебѣ, ни себѣ не причиню ненужнаго горя, — тихо прошептала она, едва они отъѣхали отъ дома.

— Ну, ну... Ты у меня умница. Помни одно. Чуть что... станетъ невмоготу, сейчасъ мнѣ телеграмму: спасай, моль, папа! — сказалъ Илья Егоровичъ и поцѣловалъ дочь въ щечу.

— Да, да, папа, непременно, — твердила она, избѣгая его глазъ.

Когда они подѣхали къ вокзалу, поѣздъ уже почти двинулся. Поляновъ только успѣлъ взять билетъ и вскочить въ вагонъ, съ чемоданчикомъ въ рукахъ.

— Помни же, Таня! Сейчасъ телеграмму! — кричалъ онъ, высовываясь въ окно вагона, когда поѣздъ уже отходилъ, слегка сотрясаясь и погромыхивая.

Наконецъ, и поѣздъ, и отецъ исчезли изъ глазъ Тани. Она стояла на платформѣ и смотрѣла потеряннымъ, блуждающимъ взглядомъ вслѣдъ извивающейся цѣпи вагоновъ, которая уходила все дальше и дальше. Таня какъ будто не знала, куда ей теперь идти. Впрочемъ, она вспомнила, ей необходимо было заглянуть въ управу, къ Пыхайлову и къ столоначальнику по порученію отца, да и отказаться отъ письмоводительства у Кронида Павловича, подъ тѣмъ предлогомъ, какъ она рѣшила, что, въ виду отъѣзда отца, ей нужно быть чаще дома.

Изъ управы же ей надо было идти къ Марьѣ Ивановнѣ, засѣсть съ Зиной за переводъ—да и потолковать съ ними обѣими о какой-нибудь новой платной работѣ для нея. Утро, дѣйствительно, мудренѣе вечера, какъ сказала вчера ея отецъ, и послѣ мучительной, почти бессонной ночи, ея здоровая, молодая натура взяла верхъ, и, заснувъ подъ самое утро полтора часа самымъ крѣпкимъ и глубокимъ сномъ, Таня проснулась освѣженная. Окунуться въ дѣятельность, въ работу теперь было ея единственное спасеніе.

И она это сдѣлаетъ. Она чувствуетъ, что къ ней вернулись силы. Да и теперь, когда отецъ оставилъ на нее, въ сущности, весь домъ—некогда кинуть. Таня рѣзко повернулась отъ рельсовъ опустѣвшаго пути, чтобы направиться черезъ вокзалъ въ городъ, и застыла на мѣстѣ: изъ вокзала на платформу, навстрѣчу ей, безпокойно оглядываясь, быстро вышелъ Трубинскій.

— Какъ хорошо, что я васъ захватилъ!—воскликнулъ онъ, протягивая ей обѣ руки.—Поѣздъ уже ушелъ? Илья Егоровичъ уѣхалъ? Экая досада! Опоздалъ. Онъ отправился въ Петербургъ? Я хотѣлъ сдѣлать ему нѣкоторыя указанія относительно мѣста. У меня есть тамъ связи,—быстро говорилъ Павелъ Никандровичъ, пожимая руки Тани и стоя съ нею передъ опустѣвшими рельсами.—Я и не воображалъ, что онъ такъ скоро уѣдетъ. Ну, да я напишу. Я могу кое-что устроить.

— Благодарю васъ. У папы есть знакомства. Ему не нужно,—проговорила еле слышно Таня, тихо освобождая свои руки.

— Чтѣ не нужно! Моихъ рекомендацій? Моихъ связей? Да? Таня?!—говорилъ молодой инженеръ.

Она молчала, потупившись.

— Послушайте, Таня. Здѣсь намъ бесѣдовать неудобно.

Вонъ сторожа ходятъ. Да и скоро опять поѣздъ будетъ. Пойдемте въ пріемную комнату для желѣзнодорожнаго персонала. Тамъ никто не услышитъ,—говорилъ онъ молящимъ голосомъ.

Она молчала. Да неужели же у него такая власть надъ ея сердцемъ, что она побоится остаться съ нимъ полчаса наединѣ? Ужъ не телеграфировать ли ей сейчасъ же отсюда съ вокзала отцу, вдогонку за нимъ: «Спасай... гибну!» Кровь негодованія залила румянцемъ щеки Тани.

— Хорошо, пойдемте,—сказала она твердо, хотя тихо.

— Кузьминъ, отвори наше отдѣленіе!—крикнулъ инженеръ, проходя мимо сторожа по залу перваго класса.

— Слушаю-съ! Сію минуту!—молодцевато отвѣтилъ Кузьминъ.

Трубинскій съ Таней вошли въ гостиную, съ бархатной мебелью и коврами. Только всевозможныя желѣзнодорожныя таблицы на стѣнахъ указывали на назначеніе этой почти роскошной комнаты. Трубинскій заперъ дверь взятымъ у Кузьмина ключомъ. Таня сѣла, не снимая шляпки, на одинъ изъ бархатныхъ стульевъ, уронивъ руки на колѣни. Губы ея были плотно сжаты. Глаза опущены. Трубинскій сбросилъ на круглый, покрытый красивой скатертью, столъ свою форменную фуражку, снялъ перчатки, швырнулъ ихъ въ фуражку и, ставъ передъ Таней, скрестилъ руки на груди.

— Знаете, Таня,—сказалъ онъ вызывающимъ тономъ:— съ какимъ намѣреніемъ я сейчасъ помчался, сломя голову, къ вамъ на квартиру? Я не подозрѣвалъ, что вашъ батюшка поѣдетъ такъ рано—что онъ поѣдетъ сегодня, да и вообще поѣдетъ... И вотъ я бросился къ вамъ, чтобъ непременно увидеть его и васъ... Я явился бы и раньше... если бы это не было слишкомъ рано. Вы могли спать... На мое несчастье, я опоздалъ... Знаете, зачѣмъ мнѣ нужно было видѣть вашего батюшку?

— Вѣроятно, насчетъ мѣста. Вы говорили о вашихъ связяхъ,—глухо произнесла Таня, не поднимая глазъ.

— Которыхъ вашему батюшкѣ или, вѣрнѣе, вамъ отъ меня не надо!—подчеркнулъ онъ.

— Я только хотѣла сказать, что у папы достаточно знакомыхъ, у самого,—еще тише сказала Таня, все не поднимая глазъ.

— Прекрасно-съ! Благодарю! Но помчался я къ вашему батюшкѣ не только ради этого. Я поѣхалъ къ нему сдѣлать форменное предложеніе его старшей дочери, въ любви которой ко мнѣ я увѣренъ...

Таня встала.

— Таня! Я не спалъ ночи! Я до утра думалъ. И понималъ. Надо кончить. Мы слишкомъ любимъ другъ друга. Два вида истины въ насъ, какъ вы очень умно пишете мнѣ, сольются въ насъ—и дадутъ третій, средній и, вѣроятно, лучший... И если въ насъ слишкомъ рѣзко прорывается порой одинъ видъ истины, то, любя, надо быть снисходительнымъ и...

Его голосъ дрогнулъ и оборвался.

— Павелъ Никандровичъ!—вдругъ зазвенѣлъ въ высокой и тихой комнатѣ, какъ натянутая струна, голосъ Тани.—Вы правы. И молю васъ: будьте снисходительны ко мнѣ. Наша семья переживаетъ тяжелыя минуты. Дайте мнѣ время... Поѣзжайте на постройку, работайте... Вернется отецъ, тогда мы рѣшимъ окончательно... Пожалуйте меня... И, если, дѣйствительно, любите меня,—отоприте дверь—у меня много хлопотъ... по дѣлу отца...

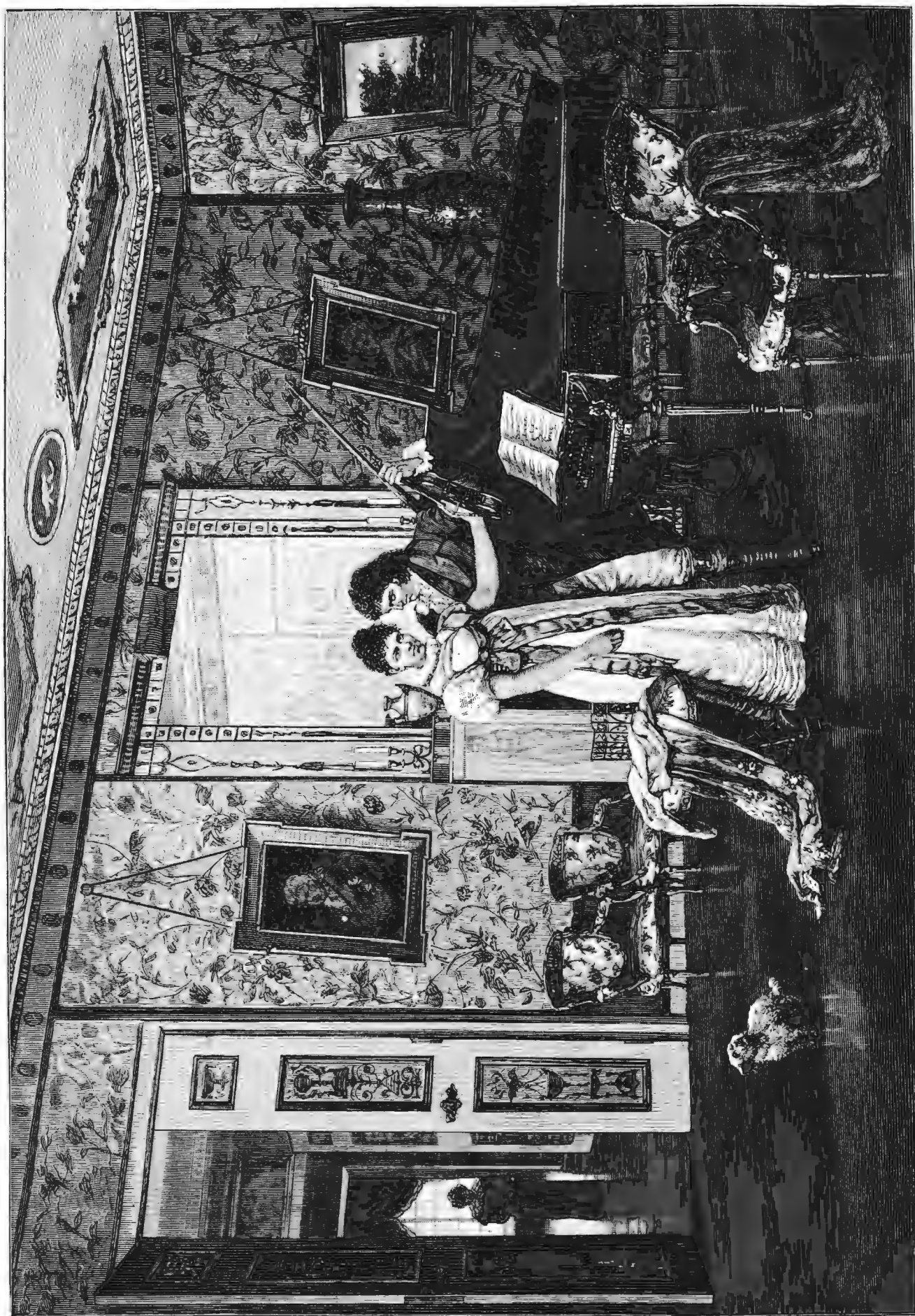
И Таня опять сжала губы и потупила глаза.

— Если я, дѣйствительно, люблю васъ!—воскликнулъ онъ.—Извольте. Буду ждать сколько угодно! Пожалуйте! И онъ быстро отперъ и распахнулъ передъ нею дверь.

— Я вамъ напишу,—почти прошептала Таня.

Совсѣмъ опустивъ глаза, она неслышно проскользнула въ дверь.

— Буду ждать! На станцію Павлищево. Не выѣду оттуда, пока не получу отъ васъ письма,—крикнулъ онъ ей вслѣдъ.

Финаль дуэта. Картина А. Д. Мамченко, грав. Рашевский.

Въ сумернахъ. Картина Р. Книхта, грав. Бонгъ.

Она убѣгала, какъ серна, преслѣдуемая охотникомъ. Онъ вошелъ опять въ комнату, выпилъ тамъ воды, нахлобучилъ фуражку и быстро ушелъ изъ вокзала.

«Что-жь, буду ждать. Р-рыцарь!»—думалъ онъ, кривя губы и быстро шагая вдоль рельсовъ къ той передаточной станціи, откуда онъ могъ на дрезинѣ доѣхать до Павлицева.

Трубинскій вернулся изъ города еще болѣе дѣятельнымъ и неутомимымъ, еще болѣе строгимъ къ рабочимъ... Когда онъ пріѣхалъ въ Павлицево, хохолъ, его помощникъ, только развелъ руками и окончательно погрязъ въ лѣни.

А Таня, идя поспѣшно къ Марьѣ Ивановнѣ, думала:

«Онъ хочетъ обмануть и меня, и себя... Пусть успокоится немного... Тогда напишу»...

Что напишетъ, она и сама еще не знала... Она знала одно. Ей нужно работать, работать, работать...

XXVIII.

Печально потекли дни въ семьѣ Поляновыхъ безъ Ильи Егоровича. Таня и Пелагея Антоновна сократили расходы до послѣдняго предѣла, даже отпустили Анисью. Она сама, не говоря ни слова, отыскала себѣ другое мѣсто и вдругъ объявила:

— Отпустите ужъ вы меня, Пелагея Антоновна. Чего намъ съ Дарьей вдвоемъ путаться. И вамъ-то полгече будетъ. Ишь достатки-то у васъ трудные, а Дарья и зардара работаетъ, за одинъ харчъ, какъ она вамъ за Сашеньку по гробъ жизни благодарна. Мѣсто я нашла себѣ хорошее, люди съ достатками: купцы, значить, и жалованье поболь.

Ее не удерживали. Она была права, хотя ей уходить больно кольнуло всѣхъ привыкшихъ уже къ ней. Дарьѣ предложили брать хоть половину жалованья Анисьи, но она наотрѣзъ отказалась, замахавъ руками.

— Ужо, вотъ баринъ мѣсто получитъ, все Анисьино жалованье возьму, по-господски и готовить къ тому времени пойму—а дотолѣ—да убей меня Богъ!

Такимъ образомъ четыре женщины, да грудной ребенокъ зажили въ домѣ Клопова замкнутой, скудной и скучной трудовой жизнью. Самъ Клоповъ, прежде всегда получавшій квартирныя деньги съ Поляновыхъ за третью, а до конца неоплаченной трети оставалось еще много, — вдругъ явился къ нимъ, выразилъ сожалѣніе о потерѣ Ильей Егоровичемъ мѣста, началъ увѣрять, что онъ усиленно, частнымъ образомъ, убѣждалъ гласныхъ принять страховой докладъ.

— Публично же, вы знаете, я никогда не говорю: терпѣть не могу быть выскочкой!—объяснилъ онъ, и, въ концѣ-концовъ, предложилъ уплатить за текущій мѣсяцъ впередъ и вообще платить помѣсячно.

Когда же Таня, которая вела съ нимъ переговоры, молча, съ горькой улыбкой посмотрѣла на него и выдала ему деньги за два мѣсяца впередъ—онъ только пробормоталъ:

— Вотъ и прекрасно! Вотъ и прекрасно! Знаете, когда люди, особенно добрые знакомые, въ стѣснительномъ положеніи, всегда нужно избѣгать повода къ денежнымъ недоразумѣніямъ.

Таня вполнѣ съ нимъ согласилась и молча ждала, когда онъ уйдетъ. Онъ помялся, какъ будто хотѣлъ сказать еще что-то, но смолчалъ и удалился не безъ важности, даже какъ будто обиженный. Въ этотъ день онъ и жена усиленно занялись музыкой и, когда кончили, дантистъ сказалъ своей супругѣ:

— Знаешь, Варичка, музыка удивительно утѣшаетъ даже въ неблагоприятности людей... Вѣдь я могъ бы имъ набавить, чтобы прилично согнать ихъ. Этотъ ротозѣй Поляновъ, вѣдь, не заключилъ со мной никакого контракта.

Жена его на это только молча пожала своими толстыми плечами и небрежно вымолвила:

— Да и надо будетъ согнать. Найдутся жильцы выгоднѣе.

— Понятно, понятно!—согласился Клоповъ.—Чего ихъ держать, когда даже великодушія не цѣнятъ!..

Но Таня, которая теперь, безъ отца, вела всѣ денскія дѣла семьи—уже сама задумалась о перемѣнѣ квартиры черезъ два мѣсяца, если ей отцу до тѣхъ поръ не удастся устроиться. Только у нея сжималось сердце при этой мысли: дешевую квартиру, сколько-нибудь не похожую на сарай, или подвалъ, было крайне трудно найти.

Въ одинъ прекрасный день, къ изумленію Тани, въ ихъ кухнѣ появился здоровый, и, какъ бронза, загорѣлый оборванецъ. Онъ, обливаясь потомъ, колотъ дрова. Дарья, нѣсколько смущенная, объяснила, что это «тотъ самый Кондратъ!»—что онъ будетъ приходить помогать, колотъ дрова, таскать на рѣку полоскать бѣлье, даже мыть полы—все это онъ можетъ, и больше ему ничего не надо... Развѣ кусинка какой другой разъ стѣсть, да переночуетъ когда въ кухнѣ подъ лавкой, — прибавила, какъ будто вскользь, Дарья. Таня пристально посмотрѣла на разбойничье лицо безмолвнаго гиганта-оборванца — вспомнила рассказъ о немъ Евграфу Сурмилова и Дарья и сказала:

— Спасибо, Кондратъ, помогайте намъ, — и пошла сказать объ этомъ матери.

Пелагея Антоновна всполошилась.

— Да есть ли у него паспортъ? Да онъ ограбить еще насть? Вѣдь онъ настоящій зимогорь!—воскликнула она.

— Мама! Я ручаюсь за него, поняли?—тихо сказала Таня.

— Ну, коли ты... пускай ужъ... что же, не объѣсть, одинъ-то... Все хоть мужикъ въ домѣ,—такъ же быстро согласилась впечатлительная старушка.

И Кондратъ почти поселился въ кухнѣ Поляновыхъ. Паспортъ у него былъ, какъ онъ увѣрилъ Дарью, но ни Дарья, ни Таня — благоразумно не спросили этого паспорта: точно боялись убѣдиться въ сомнительности его. Кондратъ не настаивалъ, и паспортъ пока остался на его совѣсти. Но работу по дому онъ облегчилъ значительно и Танѣ, и Дарьѣ.

Совершенно успокоилъ сомнѣнія относительно Кондрата Иванъ Филимоновичъ Узнецовъ. Онъ съ отъѣзда Ильи Егоровича часто заходилъ къ Поляновымъ, помогать въ томъ или другомъ.

— Не надо ли вамъ чего, Татьяна Ильинична, сказали бы мнѣ?

Таня возможно меньше пользовалась его услугами. Ей было стыдно его, тщательно скрываемого, но все же просвѣчивавшаго обожанія. И она была довольна, когда онъ уходилъ. Но когда онъ ей однажды объявилъ, что деньги для поѣздки на сельско-хозяйственную выставку въ столицѣ и изученія метеорологическихъ инструментовъ земская управа, наконецъ, ассигновала — и ему надо скоро ѣхать, Таня, вспомнивъ, что она когда-то писала у Пыхайлова отношеніе по этому дѣлу, вся вспыхнула и дрогнувшимъ голосомъ спросила:

— Надолго придется вамъ ѣхать?—и потупилась.

— Недѣли на двѣ,—тоже потупился Узнецовъ.

Пелагея Антоновна считала Узнецова, пріятеля ея мужа, уже давно своимъ человѣкомъ и, довольная его привычными посѣщеніями, почти не замѣчала ихъ, какъ не замѣчаютъ въ домѣ присутствія добраго домашняго пса, зная, что по нуждѣ онъ и поноску снесетъ, и изъ воды, пожалуй, вытащить, и врагу въ горло вцѣпится. Ксенія «обожала» Ивана Филимоновича, но занималась имъ больше въ стихахъ, чѣмъ въ жизни, когда онъ заходилъ къ нимъ. Дарья очень скоро освоилась съ нимъ, объявивъ, что онъ «свой братъ; хоть и учитель, но крестьянинъ родомъ».

Когда насталъ день его отъѣзда, и онъ пришелъ проститься, хмурый и блѣдный, Таня почувствовала, что безъ него ей, дѣйствительно, будетъ еще тяжелѣе въ эти тяжелые для нея дни. Узнецовъ пришелъ прощаться какъ разъ въ тотъ день, когда впервые въ кухнѣ по-

явился Кондратъ, уже санкціонированный, такъ сказать, Таней. Увидѣвъ Кондрата и выслушавъ относительно него объясненія Дарьи и Тани, Иванъ Филимоновичъ отрывисто спросилъ его:

— По батькѣ-то какъ?

— Спиридонычъ!—угрюмо буркнулъ Кондратъ.

— Вотъ что, Кондратъ Спиридонычъ, — дѣловито и спокойно сказалъ учитель:—я вотъ уѣду... Такъ ты того... побереги здѣсь... Ну, а коли что... насчетъ вида, или чего другого... ну, да словомъ, побереги здѣсь, — и онъ протянулъ широкую волосатую руку зимогору.

Кондратъ посмотрѣлъ на Ивана Филимоновича и тоже протянулъ ему еще болѣе широкую и волосатую руку.

— Пусть остается у васъ, Татьяна Ильинична. Хорошо, что Дарья отыскала его... А вотъ я... прощайте... на двѣ недѣли... сегодня ѣду... Да вотъ что... Панкраша, ученикъ-то мой... пусть забѣгаетъ къ вамъ... Вѣдь вы его знаете... Привыкъ онъ у меня... по-человѣчески-то... толковать... со мной... Ну, и вы когда... али, можетъ, Ксенія Ильинична... съ нимъ... по-человѣчески... про науку... про книги. Я-то все съ нимъ... про науку... про книги, — никакъ не могъ кончить своихъ нескладныхъ словъ Иванъ Филимоновичъ, стоя въ кухнѣ передъ Таней, терзая рукой свой картузъ и смотря въ полъ, точно грязныя половицы были крайне интересными въ минералогическомъ отношеніи мраморными плитами.

Таня вдругъ протянула ему обѣ руки, вся подалась къ нему и сказала горячо, точно противъ своей воли:

— Дорогой мой! Посылайте Панкрашу! Я расцѣлую его... Отчего онъ до сихъ поръ не приходилъ ко мнѣ?

— Не пускалъ я. Знаю вѣдь васъ... Отбили бы его у меня... А у меня вѣдь онъ... одинъ...—вдругъ оборвался глухой, но сильный голосъ Ивана Филимоновича.

И Таня сама не поняла, что съ ней сдѣлалось.

— А развѣ я... не другъ вашъ?—сорвалось съ ея губъ теплой нотой.

Глаза Узнецова впились въ ея глаза.

— Прощайте! Черезъ двѣ недѣли... Пишите, въ случаѣ чего... Адресъ сейчасъ же пришлю... Матушку вашу не стану безвокоить... Ксенія Ильинична, небось, въ гимназіи,—пробормоталъ совсѣмъ безпорядочно Узнецовъ и поспѣшилъ уйти, даже не пожавъ на прощанье руки Тани.

Она молча, съ опущенными глазами, блѣдная, стояла посреди темноватой кухни... Дарья и Кондратъ ничего не замѣтили... Дарья за печкой усиленно шептала Кондрату:

— Рубашку я тебѣ сошью. И ситцу куплю. На это барышня дастъ. Нельзя же тебѣ рванымъ въ домѣ ходить.

Кондратъ потупился и покраснѣлъ, что дѣлало его разбойничье лицо смѣшнымъ и глупымъ.

XXIX.

Когда уѣхалъ и Иванъ Филимоновичъ, Таня, болѣе, чѣмъ когда-либо, понимала, что только два человѣка—отецъ ея да Узнецовъ—были ей равны по высотѣ душевнаго настроенія, всѣ же остальные ждали отъ нея опоры, помощи. Даже Зачасьева дряхлѣла и оглядывалась съ безпокойствомъ: нѣтъ ли около нея молодой силы, на которую ей можно было бы опереться во всѣхъ ея общественныхъ и благотворительныхъ хлопотахъ. Это стало совершенно ясно Танѣ съ тѣхъ поръ, какъ съ перемѣной мѣста службы отца она должна будетъ уѣхать въ другой городъ.

— Безъ тебя, Танюша, все пойдетъ прахомъ! Я старѣю, Колѣнскій все юлитъ и уклоняется... Зина, Евграша, Досней! Ахъ, Господи! Милые они всѣ, но... ты знаешь, ты понимаешь меня....

Таня, дѣйствительно, понимала. И горько ей становилось, что дѣло, столь ею любимое, ляжетъ всей тяжестью на плечи одной дряхлѣющей старухи и, быть-можетъ, постепенно разрушится. Узнецовъ, правда, пріѣдетъ, но

онъ, прямой, рѣшительный,—не можетъ быть единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ, гдѣ надо много женской мягкости, женской терпѣливой и упругой гибкости, надо умѣть во-время и ласково, почти любовно настоять, улыбнуться, умѣть сказать пріятное слово. Все это было когда-то у Марьи Ивановны, можетъ-быть, есть у нея самой; но не покидать же отца въ новыхъ условіяхъ жизни и службы, которыя, еще Богъ вѣдаетъ, какъ сложатся!

Таня чувствовала, что съ этимъ дѣломъ ей приходится расстаться; занятія въ школѣ, въ воскресныхъ классахъ, хлопоты о народной библиотекѣ, о дѣтскихъ праздникахъ, народныхъ чтеніяхъ въ этомъ городѣ постепенно умирали для нея, точно дорогія дѣти, которыхъ она взлѣтѣляла и не успѣла только довести до полной зрѣлости. Вспоминались живыя лица дѣтей въ школѣ, взрослыхъ бѣдняковъ и тружениковъ въ воскресныхъ классахъ, учившихся и еще недоучившихся у нея, съ которыми она сжилась, сроднилась и которыхъ придется отдать доучивать.

— Кому? Вялой Зинѣ, безтолковому и безпорядочному въ преподаваніи Евграшѣ, скучному педанту Кушакову? Ахъ, всѣ они милые!—вспоминались Танѣ слова Марьи Ивановны, но...—и, преисполненная горечью, Таня даже не заканчивала своей мысли. Конечно, и въ другомъ мѣстѣ она могла быть полезной въ этомъ отношеніи, найти новыхъ учениковъ, новыхъ бѣдняковъ, полюбить ихъ... Но... И еще худшая мысль леденила всю душу Тани. А что, если отцу долго не удастся снова обезпечить себѣ кусокъ хлѣба? Что если ей придется поддерживать не чужихъ, а свою семью?

Время шло, отъ Ильи Егоровича получались письма, но въ каждомъ, хотя и въ мужественныхъ, почти веселыхъ выраженіяхъ, сообщалось, что надо ждать. Шло, однако, не одно время, уходили и деньги, проживаемыя и семьей, и самимъ Поляновымъ въ Петербургѣ, хотя онъ и тамъ зарабатывалъ случайно гроши,—статьями о земскомъ дѣлѣ—въ газетахъ.

И когда уѣхалъ Узнецовъ, Таня, тоскуя дома при видѣ пріунывшихъ сестры, матери, даже Дарьи, тоскуя и у Марьи Ивановны, и у Зины, выправляя слогъ перевода, чувствовала, что вся ея душа начинаетъ ныть, болѣть, и только у двухъ людей ей можно искать опоры: у отца и Ивана Филимоновича. Но ни того, ни другого нѣтъ около нея, да и тотъ, и другой сами нуждаются въ опорѣ—отецъ, ища мѣста, Узнецовъ, ведя борьбу съ своею безнадежною любовью.

Они оба ей писали письма. Въ столицѣ, гдѣ была сельскохозяйственная выставка, Узнецовъ встрѣтилъ много новаго въ области прикладной науки, которую онъ столь любилъ, мечтая о возможно широкомъ примѣненіи ея въ деревнѣ,—и обо всѣхъ этихъ новостяхъ и только о нихъ онъ писалъ Танѣ восторженными письмами, которыя такъ и дышали его бодрой, дѣятельной и самоотверженной натурой. Въ этихъ письмахъ Иванъ Филимоновичъ точно боялся проговориться о чемъ-нибудь иномъ, ненужномъ и страшномъ, и поэтому, кромѣ разспросовъ о семьѣ Тани и того, что онъ видѣлъ на выставкѣ, и какъ это видимое имъ можетъ быть прилажено къ нуждамъ деревни,—ничего не писалъ.

И Таня читала эти письма, и съ каждымъ все упорнѣе думала: «какой онъ славный, славный!» и съ каждымъ все болѣе томилась тѣмъ, что не могла полюбить такого славнаго, такого, вѣроятно, несчастнаго, благодаря ей, и такъ твердо затаившаго, ради нея же, свое страданіе. Все это усиливало въ ея мысляхъ, въ ея душѣ живое общеніе съ Панкрашей, который теперь часто забѣгалъ къ ней, чтобы потолковать о «книгахъ», о «наукѣ» «по-человѣчески». Острый, уже подученный и нѣсколько развитой Узнецовымъ мальчикъ любилъ свою мать, но базарная торговка могла «по-человѣчески» только vzdыхать надъ его умной головкой. Къ Танѣ же у Панкраши

сложилось какое-то обожаніе. Воспоминаніе о дѣтскомъ праздникѣ, точно свѣтлый, неугасаемый лучъ, запало въ его душу; бесѣды о «чудной дѣвушкѣ», какъ называлъ Таню Узнецовъ, только въ этихъ бесѣдахъ съ Панкрашей и изливавшій всю восторженность своей подавленной любви, превратили этотъ лучъ въ цѣлое сіяніе. Панкраша давно рвалась къ «чудной дѣвушкѣ», но Узнецовъ почти запрещалъ ему заходить къ ней:

— Не до насъ съ тобой ей, парнюга, теперь! — говорилъ онъ просто, и Панкраша не шель къ Танѣ и, вспоминая ее, слушая о ней отъ Узнецова, создалъ въ своей впечатлительной дѣтской головкѣ какой-то смутный поэтической образъ, въ которомъ живая Таня и «чудная дѣвушка» Ивана Филимоновича слились въ нѣчто совсѣмъ фантастическое.

И вдругъ, учитель уѣхалъ, и самъ послалъ его къ «чудной дѣвушкѣ». И онъ сталъ забѣгать къ ней часто, хотя на короткое время, и говорилъ ей восторженно о томъ, чему его выучилъ «дядя Филимонычъ». И глазки Панкраши сверкали, и онъ подолгу не сводилъ взгляда съ лица Тани, — дѣтскаго, наивно-восторженнаго взгляда, которымъ какъ будто глядѣла на нее вся любовь къ ней «дяди Филимоныча».

И, слушая, чему выучилъ Узнецовъ мальчика, Таня дивилась и учителю, и ученику: — въ какіе-нибудь полтора-два мѣсяца одинъ столько уяснилъ, другой столько усвоилъ знаній, въ особенности о природѣ. Узнецовъ готовилъ мальчика въ реальное училище, но, очевидно, во все не ограничился программой, встрѣтивъ такого ученика. И Таня снова, какъ и читая письма учителя, еще больше восхищалась Узнецовымъ и терзалась тѣмъ, что онъ «страдаетъ» изъ-за нея, страдаетъ тѣмъ болѣе, вѣроятно, чѣмъ тверже и мужественнѣе тамъ и переносятъ свои мѣки.

«Какъ онъ любить меня!» — упорнымъ мучительнымъ самоупрекомъ стояло у нея въ головѣ послѣ каждой бесѣды съ Панкрашей. Она думала о любви къ ней мальчика, но въ этой любви, въ этихъ восторженныхъ рѣчахъ ребенка о ней ей чудилась вся любовь учителя, вся его скрытая мѣка. И письма Узнецова, и встрѣчи съ Панкрашей — еще болѣе напрягали душевныя струны Тани.

Письма отца (ей онъ писалъ отдѣльно, откровеннѣе и чаще, чѣмъ женѣ и младшей дочери) еще болѣе надрывали эти струны. Илья Егоровичъ шутилъ въ этихъ письмахъ, но сквозь его мужественную шутовскую проглядывала такая мучительная горечь, — горечь бесполезныхъ, иногда почти униженныхъ встрѣчъ и ходатайствъ; онъ рисовалъ ей такія картины столичной дѣловой сутолоки, онъ такъ видимо отчаивался въ своемъ успѣхѣ, уставалъ въ своихъ поискахъ, что Танѣ хотѣлось написать ему: «брось, папа, пріѣзжай къ намъ, отдохни».

Но она отлично знала, что для отца не въ кускѣ хлѣба вопросъ, — хотя и это, конечно, мучило его, — а въ возможности работать съ пользой по душѣ, по убѣжденію. И сытый, но лишенный этой возможности, онъ будетъ несчастнѣйшій человекъ въ мірѣ. Потому онъ такъ терпѣливо и торчитъ въ огромномъ, чужомъ, холодномъ, своекорыстномъ городѣ, — все-таки единственномъ мѣстѣ, гдѣ онъ можетъ найти людей, во власти которыхъ направить его туда, гдѣ есть настоящая работа. И, мысленно видя отца въ Петербургѣ, послѣ получения его писемъ, Таня проникалась еще болѣе мѣкой за него, мѣкой, надрывавшей всю ея молодую душу.

И вотъ этой-то и безъ того уже изстрадавшейся душѣ приходилось выносить и еще одно терзаніе, самое невыносимое изъ всѣхъ. Еще былъ одинъ человекъ, въ которомъ она могла бы искать опоры, но и онъ былъ не около нея, и онъ слалъ ей еще чаще другихъ письма. На нихъ былъ штемпель желѣзнодорожной станціи Павлицево. Трубинскій сдержалъ слово. Онъ терпѣливо

ждалъ. Онъ безвыѣздно былъ на строящейся вѣтви, на работахъ. Онъ самъ работалъ, какъ волъ, и измучилъ всѣхъ служащихъ и рабочихъ.

Его помощникъ началъ уже сильно кряхтѣть отъ требовательности молодого начальника. Хохлу пришлось совсѣмъ прекратить изученіе мѣстнаго женскаго типа и время сна свести съ 10 почти на 6 часовъ.

Еще меньше спалъ самъ Трубинскій. Поздно онъ возвращался съ работъ въ контору, еще до свѣта скакалъ верхомъ на линію. Ночью же по цѣлымъ часамъ у него горѣла свѣча: онъ писалъ письма, рвалъ и писалъ. И часто самъ скакалъ на станцію Павлицево, чтобы опустить письмо въ почтовый ящикъ.

Въ этихъ письмахъ онъ говорилъ Танѣ о двухъ вещахъ. Онъ упорно предлагалъ ей позволить ему спастись со своими знакомыми въ Петербургѣ, чтобы черезъ нихъ «устроить» ея отца и тѣмъ ускорить его и ея счастье. Онъ еще упорнѣе и безпорядочнѣе возвращался въ нихъ къ ея требованіямъ.

«Повѣрьте, обожаемая Таня, — писалъ онъ: — все это, такъ сказать, кислосладкая филантропія, которая свойственна всякой истинно-хорошей дѣвушкѣ и которая въ такой дѣвушкѣ прелестна, но слетитъ сейчасъ же съ жены энергическаго дѣятеля, борца за широкую дѣятельность, отнюдь не филантропскую, которую вы, Таня, ставъ моей обожаемой женой, охотно предоставите старымъ дѣвицамъ и вдовамъ!..»

Читая подобныя строки, а ихъ много попадалось въ откровенныхъ письмахъ молодого инженера, Таня почти со стономъ ломала руки и все болѣе медлила писать отцу о знакомыхъ и связяхъ Павла Никандровича, а Трубинскому — о томъ, чтобъ онъ написалъ этимъ знакомымъ объ ея отцѣ. Но она въ полномъ отчаяніи хваталась за голову, когда читала въ письмахъ со станціи Павлицево нныя строки, — строки разгоравшейся, какъ тѣсной пожаръ, любви къ ней Трубинскаго.

«...Позвольте мнѣ пріѣхать къ вамъ. Взгляните на меня! Вѣдь я хожу, какъ привидѣніе. Китель виситъ на мнѣ, какъ на вѣшалкѣ. Не пью, не ѣмъ, люблю, люблю — и возьму васъ, возьму... Да и вы сами-то! Посмотрите на себя въ зеркало — увѣренъ, и вы не краше меня. И вы любите меня, и будете, будете моей — только напрасно терзаете и меня, и себя».

И Таня подходила къ зеркалу, видѣла въ немъ свое похудѣвшее, блѣдное лицо, сжимала виски руками и стонала:

— Нѣтъ, нѣтъ!

Что означало это «нѣтъ» — она сама едва ли сознавала вполне ясно.

XXX.

Душевное состояніе Тани становилось съ каждымъ днемъ все хуже. Порой ей казалось, что капли можетъ переполнить чашу ея горя и мѣки, она утратитъ самообладаніе, а что изъ этого выйдетъ — она боялась и подумать.

Сестры теперь почти не говорили между собой, да и вообще въ семьѣ воцарилось унылое молчаніе людей чуткихъ и деликатныхъ, понимающихъ, что грубо бередить рану. Даже бойкая на языкъ, говорливая Дарья стала помалчивать и только шепталась въ кухнѣ за печкой съ Кондратомъ, который теперь уже щеголялъ, хотя и бошой и, по обыкновенію, безъ шапки, въ сшитой Дарьей рубахѣ.

У Кондрата, при видѣ того, какъ скудно ѣдятъ Таня, ея мать и сестра, являлись иногда довольно оригинальныя экономическія соображенія и готовность на совершенно своеобразную предприимчивость. Такъ, во время безконечныхъ бесѣдъ шопотомъ за печкой съ Дарьей, онъ предложилъ ловко позанимствоваться изъ сосѣдней мясной лавки «стегнышкомъ телятинки».

— Рыскану! — объяснялъ онъ наивно Дарьѣ. — Поймаютъ — на мнѣ, отвѣтъ, не поймаютъ — скажешь, что

Сестра милосердія. Картина Ф. В. Лаусона, грав. Шюблер

Кондрать на улицѣ поднялъ: моль, видно, съ дрогъ, когда съ бойни везли, упало...

Но Дарья только погрозила ему кулакомъ, — своимъ маленькимъ, жесткимъ, бабыимъ кулакомъ, и онъ вдругъ какъ-то сразу бросилъ свои коммунистическія воззрѣнія на собственность. Дарья становилась къ нему замѣтно нѣжнѣе. И въ то время, какъ надъ господами все ниже опускалась туча невзгоды, въ тепломъ углу за печкой въ кухнѣ все ярче разгорался лучъ счастья надъ двумя «непокрытыми головами» (такъ называлъ себя и Дарью Кондрать).

Впрочемъ, самымъ счастливымъ оставался въ этомъ домѣ все же Сашенька. Находя въ заботахъ о немъ

единственную возможность забывать свое горькое раздумье о судьбѣ мужа и семьи, Пелагея Антоновна все болѣе привязывалась къ ребенку, холила, лелѣла его, и крикъ Сашеньки, и его дѣтски-голубиное воркованіе звучали въ общемъ молчаніи жизнерадостно и властно. Поспорить счастьемъ съ Сашенькой минутами могла развѣ одна только Ксенія, переживавшая ночью при свѣтѣ огарка «восторги творчества».

Такъ что у всѣхъ: у Дарьи, у Кондрата, у Пелагеи Антоновны, у Ксеніи — былъ все-таки уголокъ жизни, куда хоть на время можно было спастись отъ горя и тоски, забыться; только у Тани не было такого уголка...

(Продолженіе будетъ.)

Запѣвка.

— Солнышко ли свѣтитъ,
Ночки-ль насъ привѣтитъ
Голубая тѣнь,
Ой, голубка лада,
Свѣтъ мой и отрада,
Пѣть бывала рада
Ты и ночь, и день.
Гдѣ же стройный, дружный
Говоръ струнь жемчужный?..

«— Не кори меня,—
Пѣть бы рада я:
Съ гусями, съ допрюю,
Съ тихою душою;
Съ ласкою, родною
Дремлющей волнѣ,
Вышла въ полдень вешній
Я на вѣче въ здѣшней
Шумной сторонѣ;
Но пришлось какія
Пѣсни пречуднѣя
Тамъ услышать мнѣ!..
Соловьи умолкли. .
Сычъ ли свищетъ, волкъ ли
Воетъ?.. Нѣтъ, грядутъ
Новыхъ дней тиуны,
Бьютъ перстами въ струны—
Новую въ подлунной
Красоту поють..
Новую... Какую?
Струйку-ль голубую
Берегъ разлюбилъ?
Росы и туманы
Не кропятъ поляны,
Зорь огонь румяный
Вѣтеръ погасилъ?
День съ горячей лаской,
Вечеръ съ тихой сказкой
Улетѣли въ даль?

Иль съ неволей въ спорѣ
Гнѣвъ угасъ во взорѣ,
Стало сладкимъ горе,
Милою—печаль?..
Гдѣ-жъ она, какъ море,
Звучная, въ уборѣ
Васильковъ и розѣ,
Пѣсня, пѣсня наша,
Золотая чаша
Радостей и слезъ?..»

— Ой, голубка лада,
Свѣтъ мой и отрада,
Полно, не грусти,—
Пѣсня впереди:
Зародясь въ безгласной,
Дремлющей глуши,
Зрѣеть въ думѣ ясной,
Зрѣеть въ силѣ страстной
Молодой души.
Рѣки голубыя,
Вѣтры полевые
Стихъ ея гранять.
Золотой зарницы
Яркія зѣницы
Въ ней горять-блестять.
Изъ дубравы сонной,
Со степи зеленой,
Изъ расцѣлинъ скаль,
Съ поля, съ луга, съ моря,
Свѣтлою, что зоря,
Чистой, что кристалль,
Прилетитъ касатка
И полетѣтъ сладко
Изъ родной груди...
Грустно, какъ умѣли,
Мы запѣвку пѣли,—
Пѣсня впереди!..

С. Фругъ.

Противъ устава.

Разсказъ Габріэлы Рейтеръ.

I.

— Сестра Елизавета, я еще гостя вамъ принесла.
— Прекрасно, милая сестра Берта; сейчасъ; положите его куда воть туда, на свивальный столъ.
— Однако, и жара же у васъ!
— Несносная, — вздохнула сестра Елизавета, держа у себя на колѣняхъ одного изъ своихъ крошечныхъ питомцевъ и угощая его изъ бутылочки вечерней порціей молока.
Она была старшею сестрою въ дѣтскомъ отдѣленіи большого городского родовспомогательнаго заведенія.
— Ну, дѣтва ты моя, ну, бери же! Будь пашныкой, ну хоть глоточекъ...—уговаривала она лежавшаго у нея на колѣняхъ малыша.
Но малышъ закатилъ глазки и откинулъ назадъ головку.
— Опять ни капли! — печально проговорила сестра милосердія, поставила непечатую бутылочку съ молокомъ на столъ и положила блѣднаго ребенка обратно въ его кроватку.

— Эта жара дѣйствуетъ на крошекъ словно эпидемія... Я воть всѣ эти дни упрашиваю нашего главнаго врача перебраться на время этихъ жаркихъ июльскихъ и августовскихъ дней въ другую палату, гдѣ теперь только бѣже чинить. Какіхъ-нибудь два дня хорошенько поработать, и мы бы могли перебраться туда. Солнце, конечно, очень полезно малышамъ—но не полуденное солнце—при нынѣшней тропической температурѣ...

— Ахъ, сестра Елизавета, ншь вы что выдумали, да вѣдь эта палата уже десять лѣтъ, какъ дѣтскимъ отдѣленіемъ служить,—сказала сестра Берта съ тихою усмѣшкою.—Тутъ никакихъ измѣненій быть не можетъ. Хотѣла бы я посмотреть на сестру-настоятельницу, когда бы къ ней съ такими проектами явились... Вы все еще продолжаете желать чего-то особеннаго, сестра Елизавета. Когда подольше здѣсь побудешь, то отвыкнешь отъ такихъ желаній.
Сестра Елизавета только головою кивнула. На ея блѣдномъ, умомъ лицѣ была замѣтна тѣнь безконечной скорби.

— Сегодня поутру опять у нас двое померли. Вчера одинь.
— Да... впрочем, на самом-то дѣлѣ,—утѣшала сестра Берта:—
чего ждать этимъ бѣднымъ крошкамъ отъ будущаго?

— А я себя все же упрекаю,—бормотала сестра Елизавета.—
Маленькая сестра Луиза уже ненавидитъ меня за то, что я по
три раза карболкою обмывать ведро, и все мнѣ воды мало. Но
что въ томъ толку? Боже милосердый,—кажется, на что ужъ
у насъ самыя новѣйшія гигиеническія приспособленія для ухода
за дѣтми — и самое-то лучшее стерилизованное молоко, и изоля-
ціонныя комнаты... а все же, поглядѣть, такъ словно нигдѣ лучше
не живется микробамъ, чѣмъ здѣсь. Какихъ только они съ собою
не приносятъ зародышей разныхъ болѣзней — эти крошечныя
создания — и съ какою исполинскою быстротою переходить зараза
отъ одной постельки къ другой!

— Сестра Елизавета, у васъ слишкомъ ужъ мягкое сердце для
сестры милосердія, — промолвила сестра Берта, снявъ съ свиваль-
наго столика разразившагося жалобнымъ крикомъ новаго пришельца
и принявшись укачивать его на рукахъ. — Больше того, что тре-
буется, нельзя сдѣлать. Остальное насъ не касается.

— Это мнѣ и главный врачъ говорить. Если бы только эти мы-
сли въ голову не лѣзли...

— Взгляните-ка на этого маленькаго бутуза, вамъ съ нимъ долго
интересно придется. Мать навѣрное сегодня ночью кончится.
Сердце ослабло. Уже безъ сознанія.

— Бѣдняжка ты мой,—сказала сестра Елизавета своимъ тихимъ,
задушевнымъ голосомъ, беря къ себѣ на руки своего новаго пи-
томца. — Ахъ, да ты красавчикъ! Смотрите-ка, сестра Берта, вотъ
говорятъ, что маленькія дѣти всѣ на одно лицо! Что за вздоръ!
Этотъ ребенокъ — вѣдь это же сама красота. Какъ блестятъ уже его
глазки, а этотъ нѣжный ротикъ!..

— Да, это въ самомъ дѣлѣ поразительно красивый ребенокъ,—
сказала сестра Берта. — Однако, заболталась я тутъ съ вами. Мнѣ
пора въ свою палату.

II.

Сестра Елизавета осталась одна. Наступили долгія сумерки лѣт-
няго вечера. Высокія окна были растворены настежь, но это ни-
сколько не уменьшало духоты. Кисловато-прѣлыя испаренія подни-
мались отъ рядовъ кроватокъ, смѣшиваясь съ острымъ запахомъ
карболки и болѣе слабымъ — спирта и ромашки, или укропнаго
чая.

Нѣсколько минутъ среди этой груды малютокъ царилъ тишина.
Двадцать крошечныхъ человѣчковъ мирно дышали въ тихомъ снѣ
вокругъ сестры Елизаветы. Она положила новаго маленькаго при-
шельца передъ собою на подушку и распустила ему пеленки. Да,
это былъ прелестный мальчуганъ, совсѣмъ не такой, какъ тѣ
жалкіе цыплята, которые по большей части проходили черезъ ея
руки. Опытный глазъ сестры Елизаветы сразу различилъ это.
Какъ хорошо сложенъ этотъ ребенокъ: высокая грудка, кругленькія
плотныя бедра, розовый цвѣтъ всего тѣльца — какаѣ разница по
сравненію съ остальными поблекшими, желтыми, тощими суще-
ствами.

Ей вспомнилась мать Моисей — борьба, происходившая въ душѣ
бѣдной женщины, обязанной предать смерти своего красиваго, крѣп-
каго ребенка и въ то же время не имѣвшей силъ примириться съ
тѣмъ, что и его нужно обречь на общую участь. Должно быть малень-
кій Моисей былъ похожъ на этого мальчугана, что лежить передъ
нею, если даже избалованный взоръ дочери Фараона не могъ не
тронуться жалостью при видѣ Моисея.

Сестра Елизавета приподняла ребенка, приложила его головку къ
своей щецѣ и нѣжно поцѣловала его. Ручонка малютки коснулась
ея лица легкимъ движеніемъ, похожимъ на прикосновеніе крыльевъ
бабочки.

Она влила ему въ ротикъ немножко укропнаго чая и, вздохнувъ,
хотѣла его положить въ кроватку, въ концѣ ряда.

Вдругъ она остановилась въ раздумьѣ. Лицо ея освѣтилось
улыбкою, въ которой странно смѣшались хитрость, и плутовство, и
трогательная нѣжность, и капризное упорство, придавшее чарую-
щую прелесть бѣдному, далеко не красивому дѣвичьему лицу въ
бѣломъ чепцѣ. Ея каріе глаза заблестѣли и засвѣтились какимъ-то
внутреннимъ свѣтомъ. Она прижала ребенка къ своей груди и по-
спѣшно вышла изъ палаты. Пугливо озираясь, не замѣтилъ ли ея
кто-нибудь, она на цыпочкахъ побѣжала по длинному коридору.

«...Сестрица Луиза ничего еще не знаетъ... она его еще даже и
не видѣла...»

Она добралась до своей комнаты, въ концѣ коридора, одно окно
которой выходило въ садъ. Въ ней пахло свѣжею листвою отъ толь-
ко-что политыхъ растений. Развѣсистое каштановое дерево защи-
щало комнату отъ солнечныхъ лучей. Елизавета всегда любовалась
имъ, когда вечеромъ ей удавалось отдохнуть здѣсь съ четверть
часика. Другія сестры всѣ завидовали ей, что у нея такая краси-
вая комнатка, но ей полагалась она въ силу должности, какъ стар-
шей сестрѣ дѣтскаго отдѣленія.

Войдя въ комнату, сестра Елизавета глубоко вздохнула и ти-
хонько закрыла за собою дверь. Всю ее обдало свѣжей, мирной
прохладой. Она положила ребенка на свою снѣжно-бѣлую постель.
Онъ спалъ, прижавъ кулачки къ груди.

Капли пота, словно жемчугъ, блестѣли на лбу сестры; она улы-
балась улыбочкою счастья.

«Только одну ночь... одну только эту ночь...» думала она.

III.

— Сестра Елизавета! — донесся до нея чей-то зовъ, и она по-
спѣшно вернулась къ своимъ обязанностямъ.

Короткій промежутокъ покоя въ дѣтской палатѣ кончился. Раз-
давшійся съ одной постельки жалобный голосокъ затянулъ первымъ,
разбудивъ остальныхъ спавшихъ крошекъ и быстро разросся въ
общій концертъ, раздравшій душу своимъ рѣзкимъ, пискливымъ,
болѣзненнымъ гуломъ.

Сестра Елизавета застала свою молодую помощницу уже въ пылу
работы. На долю обихъ дѣвушекъ выпало часа два непрерывной,
безпокойной, тяжелой работы.

Послѣ этого сестра Елизавета передала младшей сестрѣ ночное
дежурство — у нихъ заведена была для этого очередь — и, дрожа
всѣмъ сердцемъ отъ радостнаго безпокойства, направилась въ свою
спаленку.

Когда, на слѣдующее утро, сестра Елизавета услышала, что мать
ребенка умерла, она ощутила почти чувство удовольствія. Ей самой
стало страшно стыдно за себя; она выбрала себя за такія грѣш-
ныя чувства. Но все же... Она только теперь почувствовала какое-
то право на это маленькое существо. Она знала, что это не хорошо.
Она знала, что ея любовь должна одинаково распространяться на
всѣхъ этихъ дѣтей нищеты, стыда и горя. Она знала, что ей, какъ
сестрѣ милосердія, слѣдовало не давать воли личнымъ симпатіямъ
и антипатіямъ. Вѣдь сестрамъ запрещено было даже другъ съ
другомъ оообенно дружить. Ихъ души, ихъ сердца должны были
принадлежать общему благу. Но это такое смутное понятіе... И
сердце ея тагъ утомилось отъ этой постоянной смѣны малень-
кихъ человѣческихъ существъ, которые она съ одинаковою любовью
должна была принимать и съ одинаковымъ безстрастнымъ спо-
койствіемъ отпускать отъ себя — въ далекій жизненный путь, или
въ тѣсную, темную могилу.

Если бы сестра Елизавета спросила себя, на что она собственно
разсчитывала, похищая малютку изъ дѣтской палаты, скрывая
его въ своей комнатѣ, гдѣ она его нянчила и холила съ вос-
хищеніемъ, какою она еще никогда до сихъ поръ не ощущала,
прибѣгая для этого къ хитрости и уловкамъ, свойственнымъ ско-
рѣ легкомысленнымъ дѣвушкамъ, — она едва ли была бы въ со-
стояніи дать себѣ отвѣтъ. И какъ долго удастся ей сберечь свою
тайну?

Правда, ни одна изъ сестеръ даже не подходила къ ея комнатѣ.
Утромъ она сама убѣдилась въ этомъ, да и вообще у сестеръ и
времени не хватало на взаимный, любезный обмѣнъ визитами.
Онѣ рады были, если имъ хотя за столомъ, или гдѣ-нибудь въ
уголку, или между дверьми въ коридорахъ удавалось перебраться
словескомъ другъ съ другомъ.

Несмотря на это, долженъ былъ наступить день, когда все откроется.
Но сестра Елизавета жила словно во снѣ, когда творишь самыя
диовинныя вещи, нисколько не думая о послѣдствіяхъ.

Въ сердцѣ ея пробудилось страстное, сильное, своекорыстное
чувство любви къ ребенку, который спалъ ночью на ея рукахъ,
отдыхалъ на ея груди, смѣшивая свое слабое дыханіе начинав-
шейся жизни съ ея дыханіемъ. Она хотѣла охранить его отъ опас-
ностей больничной палаты. И съ неопускемымъ наслажденіемъ
наблюдала она каждый день, какъ расчеты не обманывали ее,
какъ хорошо онъ росъ, какъ бойко дрыгала онъ своими полными
ноженками, когда она любовно ухаживала за нимъ, какъ спокойно
онъ спалъ и сосалъ свою порцію молока.

Но она хотѣла, чтобы онъ принадлежалъ ей — ей одной. Ей хо-
тѣлось имѣть возможность цѣловать и миловать его, сколько и какъ
ей будетъ угодно, и не чувствовать на себѣ при этомъ глазъ се-
стрицы Луизы.

Въ ночные часы, когда ей не приходилось дежурить въ отдѣ-
леніи и она могла вполне посвятить себя малюткѣ, ей грезились
безумныя материнскія грѣзы: ей представлялось, какъ ребенокъ бу-
детъ прельщать людей своею красотой, умомъ и талантомъ. Она мыс-
ленно вела длинныя разговоры съ подрастающимъ мальчикомъ, и ея
умъ снова пробуждался отъ полусна, въ который ее повергала тя-
желая механическая, дневная работа, какъ растенія, снова стано-
ваясь свѣжими и крѣпкими подъ благотворнымъ вліяніемъ дождя.
Она слышала его пытливые вопросы, и обдумывала свои отвѣты на
нихъ. Ея умъ улеталъ далеко за предѣлы больничной палаты и
смѣло проникалъ въ широкую жизнь. И столько новыхъ мыслей
приходило ей обо всемъ, что она почти испугалась этого непри-
вычнаго богатства.

Она странствовала по горамъ и долинамъ съ расцвѣтающимъ
юношею, она путешествовала вмѣстѣ съ нимъ и знакомила его съ
дальними странами, ихъ рѣдкими обычаями и съ красотой морей и
горъ. Она забывала, что она сама себя привязала къ тѣсному
уголку своимъ обѣтомъ и призваніемъ. Она была свободна и жила
для него — и вмѣстѣ съ нимъ!

И онъ любилъ ее. Тайкомъ, украдкой — какъ взрослые мальчики
любятъ своихъ матерей и стыдливо скрываютъ это чувство отъ
своихъ товарищей.

Позднѣе, — когда она стала старою и дряхлою, — она все оставалась
близъ него, въ его домѣ, и прислуживала ему, слѣдя за тѣмъ, какъ
подрастали вокругъ нея его дѣти, и радуясь его успѣхамъ на
жизненномъ пути.

IV.

Сестра Елизавета была почти независима въ своемъ маленькомъ
царствѣ, состоявшемъ, кромѣ дѣтской палаты, еще изъ кухни, въ

Св. Елисавета. Картина А. Матиньона, грав. Уніонъ.

На улицъ въ Каиръ. Картина Э. Жирардо, грав. Унионъ

которой сестры сами готовили пищу своим маленьким питомцам. Конечно, тут была еще сестрица Луиза, и она по временам бросала странные взгляды на старшую сестру. Но сестра Елизавета не замечала этого. Съ нею было то же, что со всяким, у кого есть какая-нибудь тайна на душѣ. Все-то онъ боится, что она может раскрыться, и, тѣмъ не менѣе, убаюкиваетъ себя надеждою, что никто еще, кромѣ него самого, ея не знаетъ. Каждый день ждала сестра Елизавета, что вотъ-вотъ выглянетъ изъ своей палаты сестра Берта и спроситъ о принесенномъ ею ребенкѣ, — и она уже цѣлый планъ себя наметила, какъ она сдѣлаетъ сестру Берту соучастницею своей тайны и уприситъ ее не разглашать ея. Каждый день ждала она, дрожа отъ страха, что кто-нибудь явится вдругъ отсюда съ улицы и предъявить свои права на ребенка и унести его. Но ни того, ни другого не случилось. О глупенькой, маленькой, шаловливой сестрѣ Луизѣ она перестала и думать. Она только сердилась на то, что та попрежнему все кокетничаетъ съ младшимъ врачомъ-ассистентомъ, что молодой докторъ при своемъ обходѣ оставался на дѣтскомъ отдѣленіи дольше, чѣмъ было нужно, и Луиза обвинялась съ нимъ влюбленными взглядами. Сестра Елизавета не могла понять, какъ это человѣкъ, посвятившій себя уходу за больными, могъ еще находить удовольствіе въ подобныхъ глупостяхъ. Особенно это ей было неприятно, когда она замѣтила, что сестра Луиза пользовалась даже ея маленькими питомцами, какъ средствомъ привлечь на себя взглядъ доктора, наряжая, во времени его обхода палаты, самаго красиваго изъ малютокъ, держа его на рукахъ, играя и щебеча съ нимъ. На эту картину доктору конечно всегда приятно было посмотреть, потому что сестра Луиза была молодая, совсѣмъ юная дѣвушка.

На этой недѣлѣ ей особенно везло. Она сама удивилась, какъ мало обращала на нее вниманія сестра Елизавета. Но зато и обращеніе Луизы съ веселымъ докторомъ конечно всегда приятно было посмотреть, потому что сестра Луиза была молодая, совсѣмъ юная дѣвушка.

— Сестра Елизавета, слѣдите получше за молодою сестрою, — сказала ей настоятельница, и сестра Елизавета испугалась. Неужели же она, наслаждавшая своимъ тайнымъ счастьемъ, дошла до забвенія своихъ обязанностей?

Она внушительно и строго поговорила по этому поводу съ сестрою Луизою. Та заплакала горькими слезами злобы и съ упрямымъ видомъ надула свои алыя губы.

Она ничего не отвѣтила.

V.

На слѣдующее утро, неожиданно и не предваривъ даже о своемъ приходѣ, въ дѣтское отдѣленіе явилась для ревизіи сестра-настоятельница.

Она выразила полное свое удовольствіе по поводу состоянія, въ которомъ она застала палату, и передъ уходомъ обратилась серьезнѣе къ сестрѣ Елизаветѣ:

— Мнѣ еще съ вами надо поговорить... Проводите меня къ себѣ въ комнату.

Сестра Луиза чутьчку засмѣялась, но сестра Елизавета видѣла

это. И она, опустивъ голову, молчаливо и печально поспѣдовала по длинному коридору за сестрою-настоятельницею.

Сестра-настоятельница, въ которой, несмотря на ея бѣлый, нѣжный тюлевый чепчикъ, нельзя было не признать бравой дочери браваго офицера по ея прямой, ровной, увѣренной походкѣ, по энергично сомкнутому рту, по холодному, въ упоръ глядящимъ сѣрымъ глазамъ, — сестра-настоятельница остановилась передъ дверью комнаты сестры Елизаветы.

— Что это я тутъ слышу, сестра? — спросила она спокойнымъ голосомъ.

Да—дѣйствительно что-то было слышно... Ужасно явственно было это слышно... Какой сильный голосъ развился уже у маленькаго плаутишки! Сестра Луиза уже давно должна была его услышать.

Настоятельница отворила дверь и спросила, указывая на кровать, гдѣ малютка, съ краснымъ, какъ вареный ракъ, лицомъ, заливался, требуя своего завтрака.

— Какъ попалъ ребенокъ въ эту комнату? Я видѣла въ отдѣленіи свободныхъ кровати!

Сестра Елизавета все еще молчала.

— Что же, сестра? Я жду объясненія.

— Тутъ воздухъ гораздо лучше... — пролепетала сестра Елизавета, на блѣдномъ лицѣ которой выступилъ нѣжный румянецъ.

— Если въ дѣтской палатѣ воздухъ не хорошъ, то это, сестра, вапа вина, — сухо замѣтила настоятельница. — Тамъ полагается быть хорошему воздуху.

— Ахъ, подумайте только, сестра-настоятельница, при нынѣшней жарѣ и массѣ дѣтей... Я думала... я только добра желала малютокъ...

— Сестра Елизавета! Сестрѣ милосердія не полагается поступать такъ, какъ она сама захочетъ. Она должна сообразоваться съ установленнымъ порядкомъ. Вообще неумѣстно и неприлично помѣщать больныхъ въ частныхъ комнатахъ. Это противъ устава. Перенесите ребенка обратно въ палату. И больше чтобы у меня такихъ глупостей не было.

Сестра Елизавета покорно склонила голову.

Настоятельница подошла къ ребенку и ткнула его раза два пальцемъ въ грудь, приговаривая:

— Хорошенькій ребенокъ!

У нея, во время ея обходовъ, для всякаго гостившаго въ зданіи пациента было въ запасѣ ласковое слово. Это она считала своимъ долгомъ.

Сестра Елизавета взяла ребенка и перенесла его въ палату. Ровно недѣлю длилось ея тайное счастье.

Черезъ недѣлю сестра Берта заглянула въ дѣтскую палату, чтобы передать сестрѣ Елизаветѣ новаго гостя.

— Какъ поживаетъ вашъ любимецъ? — спросила она съ добродушною усмѣшкою. — Наставница мнѣ рассказала...

— У насъ четыре случая круппа было на этой недѣлѣ, — тихо отвѣтила сестра Елизавета, указывая на пустую кровать въ концѣ ряда. — Ему такъ мучиться пришлось, пока онъ кончился, — пробормотала она хриплымъ, сдавленнымъ голосомъ. — Положите пока ребенка на свивальный столъ. Я сейчасъ занесу его въ книгу, — равнодушно прибавила она.

Новый университетъ въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 892.)

Американцы любятъ дѣлать все на широкую ногу. Они не останавливаются передъ расходами на полезное дѣло, а тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ образованіи, щедрости ихъ нѣтъ предѣла. Помимо государственныхъ и общественныхъ властей, Америка очень обязана, въ этомъ отношеніи, отдѣльнымъ личностямъ изъ ея гражданъ, миллионныя пожертвованія которыхъ помогли возникновенію громадныхъ научныхъ учреждений, оборудованныхъ съ такими удобствами и роскошью, какими не могутъ похвалиться солиднѣйшія и древнѣйшія научныя учрежденія въ Европѣ. Въ числѣ американскихъ миллионеровъ, удлинившихъ часть своего богатства на пользу дѣла науки и образованія, одно изъ первыхъ мѣстъ должно быть отведено вдовѣ американскаго сенатора Герста (Herst), г-жѣ Фебѣ Герстъ, на средства которой въ штатѣ Калифорнія, въ мѣстности Беркли (Berkeley), противъ Золотыхъ Воротъ (Golden Gate), будетъ построено университетъ, по размѣрамъ и богатству затмѣвающей все, что въ этомъ родѣ извѣстно міру.

Калифорнскій университетъ существовалъ собственно уже раньше. Въ 1868 г. онъ получилъ правительственный уставъ (хартію) и началъ обстраиваться; зданія возникали, по мѣрѣ надобности, одно за другимъ; но въ сооруженіи ихъ, какъ это замѣчается по отношенію къ большинству американскихъ колледжей, не придерживались никакого общаго плана: каждый изъ архитекторовъ, работавшихъ тамъ въ теченіе продолжительнаго промежутка времени, строилъ, какъ ему приходило въ голову, не справляясь съ тѣмъ, есть ли соотвѣтствіе между его работою и работами его предшественниковъ, товарищей и преемниковъ. Въ результатъ совокупность построекъ производила впечатлѣніе какого-то архитектурнаго кавардака, поражающаго лишь количествомъ и размѣрами отдѣльныхъ зданій; отсутствіе общаго плана рѣзко бросалось въ глаза.

Поэтому, при основаніи новыхъ научныхъ учреждений, былъ принятъ во вниманіе этотъ недостатокъ, и зданія ихъ воздвигались, уже по опредѣленному общему плану. Такъ сооружены, напримѣръ,

зданія чикагскаго университета. Такая же мысль возникла по отношенію къ новому калифорнскому университету. У молодого архитектора Мэйбекъ, преподававшего въ калифорнскомъ университетѣ архитектурное черченіе, явился планъ постройки по опредѣленному, строгому плану. Его планъ, по времени возникновенія, совпалъ съ принятымъ г-жею Герстъ рѣшеніемъ увѣковѣчить память ея мужа сооруженіемъ университетскаго зданія, или, вѣрнѣе, цѣлаго ряда зданій. Послѣ неудачи первоначальныхъ попытокъ устроить это дѣло обычнымъ способомъ, г-жа Герстъ, думая достигнуть болѣе благоприятныхъ результатовъ, обратилась къ соревнованію архитекторовъ, принявъ на себя расходы по этому дѣлу. Въ результатъ архитекторы не только Европы и обѣихъ Америкъ, Сѣверной и Южной, но и молодой Японіи ознакомились съ чрезвычайно выгодными условиями конкурса, объявленнаго для составленія проекта университетскаго города на высотахъ Беркли. Задача должна была быть разрѣшена собственно не однимъ, а двумя конкурсами. На первый было назначено для премій не менѣе 15.000 долларовъ (30.000 руб.). Жюри должно было состоять изъ самыхъ выдающихся архитекторовъ міра. Изъ числа представленныхъ на первый конкурсъ и удостоенныхъ награжденія проектовъ, не менѣе десяти должны были остаться въ распоряженіи устроителей конкурса, и авторы ихъ получали право участія во второмъ конкурсѣ, на преміи по которому назначалось уже не менѣе 40.000 руб. (20.000 дол.), причежъ проектъ, признанный лучшимъ, награждался денежною преміею въ 8.000 дол. (16.000 руб.).

На первый конкурсъ, назначенный на іюль 1898 г. въ Антверпенѣ, явилось 98 соревнвателей. Изъ нихъ удостоилось премій и права участія во второмъ конкурсѣ 11 человѣкъ: 6 американцевъ, 3 француза, 1 голландецъ и 1 швейцарецъ. Имъ всѣмъ былъ данъ шестимѣсячный срокъ для подготовки своихъ чертежей ко второму конкурсѣ, на этотъ разъ въ Санъ-Франциско. На этомъ второмъ

конкурсъ проектъ французскаго архитектора Бенара (Benard) былъ единодушно признанъ лучшимъ. Замѣчательно, что проектъ Бенара былъ признанъ лучшимъ не только въ архитектурномъ отношеніи, но и въ отношеніи приспособленности его къ условіямъ мѣстности. Между тѣмъ, Бенаръ былъ чуть ли не единственнымъ изъ участниковъ конкурса, который не воспользовался возможностью прокатиться, на счетъ устроительницы конкурса, изъ Франціи до самаго Беркли и обратно, для нагляднаго ознакомленія съ мѣстностью, на которой должны быть возведены зданія.

Надо думать, что окончательное осуществленіе проекта Бенара не заставитъ себя ждать. Г-жа Герсть затрала уже въ общемъ свыше 200.000 руб. (100.000 дол.) на одну только организацию конкурса. Щедрая жертвовальница не думаетъ однако остановиться на томъ, что уже сдѣлала. По свѣдѣніямъ изъ Санъ-Франциско семь милліоновъ долларовъ (14.000.000 р.) уже имѣются «въ виду» для осуществленія проекта. Опытъ прошлаго говоритъ за то, что найдется, если понадобится, и больше, и черезъ какихъ-нибудь посредствъ отъ начала заселенія Калифорніи, этотъ штатъ въ состояніи будетъ гордиться лучшимъ университетскимъ зданіемъ въ мірѣ.

Рисункъ нашъ, изображающій общій видъ всѣхъ университетскихъ зданій (по премированному проекту Бенара), даетъ представленіе объ этомъ грандіозномъ сооруженіи. Занимающій огромное пространство, университетъ этотъ обнимаетъ собою буквально всѣ отрасли науки, и для каждой изъ нихъ будутъ сооружены громаднѣйшія зданія, устроенныя и обставленныя съ неслыханною роскошью въ отношеніи научныхъ приспособленій. На помѣщенномъ

тутъ же на рисункѣ наброскѣ плана университета указаны названія главнѣйшихъ отдѣловъ этого обширнаго царства науки.

На первомъ планѣ, впереди высится зданіе музыкальной академіи (academy of music). Къ нему тѣсно примыкаетъ грандіозный дворецъ изящныхъ искусствъ (Fine arts). За ними видны, раздѣленныя аллеями, громадныя зданія: слѣва—университетской бібліотеки (University Library), справа—университетской администраціи. Они занимаютъ центральное положеніе. За ними на значительное пространство, вдоль центральной аллеи, вытянулись зданія филологическаго факультета—древнихъ и новыхъ языковъ (Ancient and Modern Languages). Рядомъ съ ними влѣво, окруженныя зеленью, раскинулись зданія агрономическаго факультета (Agriculture). Далѣе, все возвышалась, виднѣются зданія естественнаго факультета: зданія физическаго и химическаго отдѣловъ (Physics, Chemistry). Тутъ же рядомъ съ ними по одной линіи возведены зданія отдѣла инженерныхъ наукъ (Engineering), — отдѣляющаго физическій отъ химическаго отдѣла, — и отдѣла военныхъ наукъ (Military establishment). За этими зданіями тянется значительное возвышеніе и остальные сооруженія уже возведены на горѣ. Изящными зелеными лентами симметрично опоясываютъ эти храмы науки густыя аллеи. Здѣсь вверху на горѣ эти зданія кажутся еще грандіознѣе. Особенно величественно возвышается посреди нихъ громаднѣйшее зданіе отдѣла естественной исторіи (Natural History). Оно какъ бы увѣнчиваетъ собою все это обширное царство науки, равнаго которому дѣйствительно нѣтъ во всемъ мірѣ.

Къ рисункамъ.

Снѣгъ выпалъ! Куда дѣвалась осенняя грязь и слякоть! Все покрыто пушистымъ ковромъ — и земля, и верхушка стога, и плетень, и крыши избъ, и лежащія на землѣ бревна. Гуси, которые прежде казались чрезвычайно блѣдыми на фонѣ грязной земли, теперь, наоборотъ, темнѣютъ на блѣдомъ фонѣ снѣга.

Какой нѣжный, пухлый снѣгъ, какъ мягко онъ подается подъ ногой и подъ скрипучими воротами околицы, оставляющими въ немъ рыхлаю борозду! А кругомъ такая тишина! Какъ будто природа, желая покрѣпче уснуть до весны, натянула на себя пушистое бѣлое одеяло и забылась, затихла...

Картина Гермашева превосходно передаетъ настроеніе тихаго «снѣжнаго» вечера.

*

Покойный А. Д. Кившенко считался по преимуществу живописцемъ бытовыхъ, охотничьихъ и батальныхъ сценъ; но онъ не чуждался и жанра, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и далъ нѣсколько произведеній въ этомъ родѣ. Одно изъ нихъ читатели «Нивы» найдутъ въ этомъ номерѣ. Это — «финаль дуэта», поэтическая жанровая сценка въ старинной рамкѣ богатаго помѣщичьяго дома. Подъ звуки музыки въ сердцахъ молодыхъ музыкантовъ долго зрѣла «пѣсня безъ словъ»; каждый тактъ дуэта заставлялъ эти сердца биться въ унисонъ и создавалъ въ нихъ особую стройную и гармоничную мелодію, которая была для нихъ дороже всѣхъ мелодій міра и рвалась наружу, открыто просясь на свѣтъ изъ тѣхъ глубокихъ тайниковъ души, гдѣ она зародилась и созрѣла... И вотъ финальный аккордъ дуэта вырвалъ, наконецъ признаніе, давно прошившееся на уста. «Любовь и пѣсня—вотъ вся жизнь пѣвца; безъ нихъ она пуста, бѣдна, уныла, какъ небеса безъ тучъ и безъ свѣтла»...

*

Солнце село... Теплый лѣтній вечеръ опускается на цвѣтущіе берега рѣки. Рѣка затихла и свѣтлѣетъ въ сумеркахъ зеркальной гладью, отражая темные кусты на томъ берегу... Пройдетъ еще немножко времени — и кусты будутъ сливаться своими очертаніями во тьмѣ, которая идетъ издалека — отъ горъ на горизонтѣ — и поднимается изъ чаши деревьевъ...

Дневныя работы кончены! Пора и отдохнуть! Двѣ дѣвушки сошлись у цвѣтущей изгороди на берегу и бесѣдуютъ въ тишинѣ вечера... Въ сумеркахъ такъ хорошо бесѣдуется! Со dna души всплываютъ тайны и, когда лицо скрыто во мглѣ, и покраснѣть можно безобязательно — тогда тайны просятся на уста... А если тайнъ и нѣтъ — то такъ хорошо помечтать въ тишинѣ и благодатной мглѣ вечера! Чѣмъ темнѣе въ природѣ, тѣмъ ярче разгораются огоньки грезъ, и тѣмъ свѣтлѣе сияетъ лучъ надежды на будущее счастье, которая такъ упорно гнѣздится даже въ самомъ скорбномъ сердцѣ...

*

Война — жесточайшее несчастье человѣчества!.. Тотъ, кто видѣлъ хоть разъ поле битвы, усыянное тѣлами раненыхъ и мертвыхъ людей, эту страшную «жату войны», тотъ безъ ужаса не можетъ вспомнить видѣннаго. Но и на этомъ кровавомъ фонѣ мыслимы картины глубоко отрадныя, возвышающія душу. На ряду съ чернымъ силуэтомъ смерти, витающимъ надъ неубранными тѣлами убитыхъ и раненыхъ, истекающихъ кровью и бесильныхъ хотя бы движеніемъ заявить о теплящейся въ нихъ жизни, въ этомъ царствѣ смерти есть и свѣтлая фигура, это фигура сестры милосердія. Слабая, хрупкая съ виду, она самоотверженно, безстрашно идетъ на всевозможныя лишенія и, непривычныя, нерѣдко гибнутъ отъ тяжкихъ условий военно-походной жизни и отъ болѣзней. Добровольно, въ силу влеченія своего добраго сердца отказавшись отъ

того счастья, которое ожидало ихъ на родинѣ, онѣ приносятъ его въ жертву, отдавая всѣ свои силы служенію раненымъ и облегченію ихъ страданій.

Взгляните, съ какой безпредѣльной грустью и состраданіемъ смотритъ молоденькая «сестра» на несчастнаго полуживого страдальца, поддерживая его обезсиленную голову, чтобы напоить его! Кто онъ — этотъ почти мертвецъ, этотъ приговоренный къ смерти? Не пролежалъ ли онъ нѣсколько дней на полѣ битвы среди труповъ, съ перебитыми ногами, забытый и оставленный? Не схватилъ ли онъ смертельную малярію въ чужомъ ядовитомъ климатѣ, просидѣвъ долгое время въ засадѣ среди болотъ, на сырой землѣ? Не угодилъ ли ему въ грудь шальной осколкомъ гранаты и, не убивъ его сразу, обрекъ его на жестокаго страданія? Кто бы онъ ни былъ, пусть даже недругъ, — но онъ страдалецъ, и этого вполнѣ достаточно для того, чтобы «сестра» помогла ему всѣмъ, что только въ ея силахъ, чтобы она, не боясь ни свистящихъ надъ ея головою вражескихъ пуль, ни грозящей ей, быть-можетъ, заразы, — отдалась вся своему великому дѣлу милосердія.

*

Святая Елисавета, — иначе Елисавета Венгерская, дочь короля венгерскаго Андрея II, — родилась въ 1207 году. Дѣтство и часть юныхъ лѣтъ Елисавета провела при пышномъ дворѣ ландграфа тюрингенскаго, Германа I, и въ 1211 году была уже обручена съ сыномъ его, Людовикомъ, которому въ то время было всего 11 лѣтъ. Въ 1217 году скончался Германъ I, и тронъ его перешелъ къ Людовику, четыре года спустя состоялась его свадьба съ Елисаветой. Сдѣлавшись ландграфиней, Елисавета отдалась дѣламъ благотворительности. Во время голода она давала пищу ежедневно 900 человѣкамъ. Ея супругъ ландграфъ спокойно взиралъ на народный голодъ, не думая объ его облегченіи; въ своей жестокости онъ доходилъ до того, что запрещалъ женѣ оказывать помощь голодающему народу. Но она продолжала это дѣлать тайкомъ, продавала свои одежды, драгоценности и погупала хлѣбъ для голодающихъ. Однажды, воспользовавшись отъѣздомъ мужа, она рѣшилась выйти съ своей вѣрной служанкой изъ дворца и сама отнести народу хлѣбъ, тщательно скрытый отъ взоровъ придворныхъ въ кошницахъ подъ складками одеждъ. И вотъ, — какъ разсказываетъ преданіе, — навстрѣчу имъ попался возвращавшійся ландграфъ. Елисавета

«Затрепетала вся отъ страшнаго испуга.

— Куда? — онъ загремѣлъ: — ослушница, куда? —

— Вся блѣдная, дрожа отъ боли и стыда,

Она молчитъ. — Куда? — Она въ отвѣтъ ни слова.

Она къ ней. Она молчитъ. Тогда она самъ сурово

Вдругъ ношу выхватила... Но что же это — сонъ?

Не хлѣбъ въ кошницѣ, — нѣтъ! Но, свѣжестью сверкала,

Тамъ розы бѣлыя лежать, благоухая...

Людовикъ на жену взглянулъ и — обмеръ онъ:

Потупая, кроткая стоитъ Елисавета,

А надъ челою ея, надъ золотомъ кудрей,

Блестательнѣй вѣнца державныхъ королей,

Явился крестъ Христовъ въ сіяніи лучей.

Въ сияніи неземномъ божественнаго свѣта...

Угасъ безумный гнѣвъ... Графъ взялъ одну изъ розъ,

Пощиповалъ жену и тихо произнесъ:

— Прости меня... прости мой гнѣвъ и подозрѣнье...

Иди, твори добро...

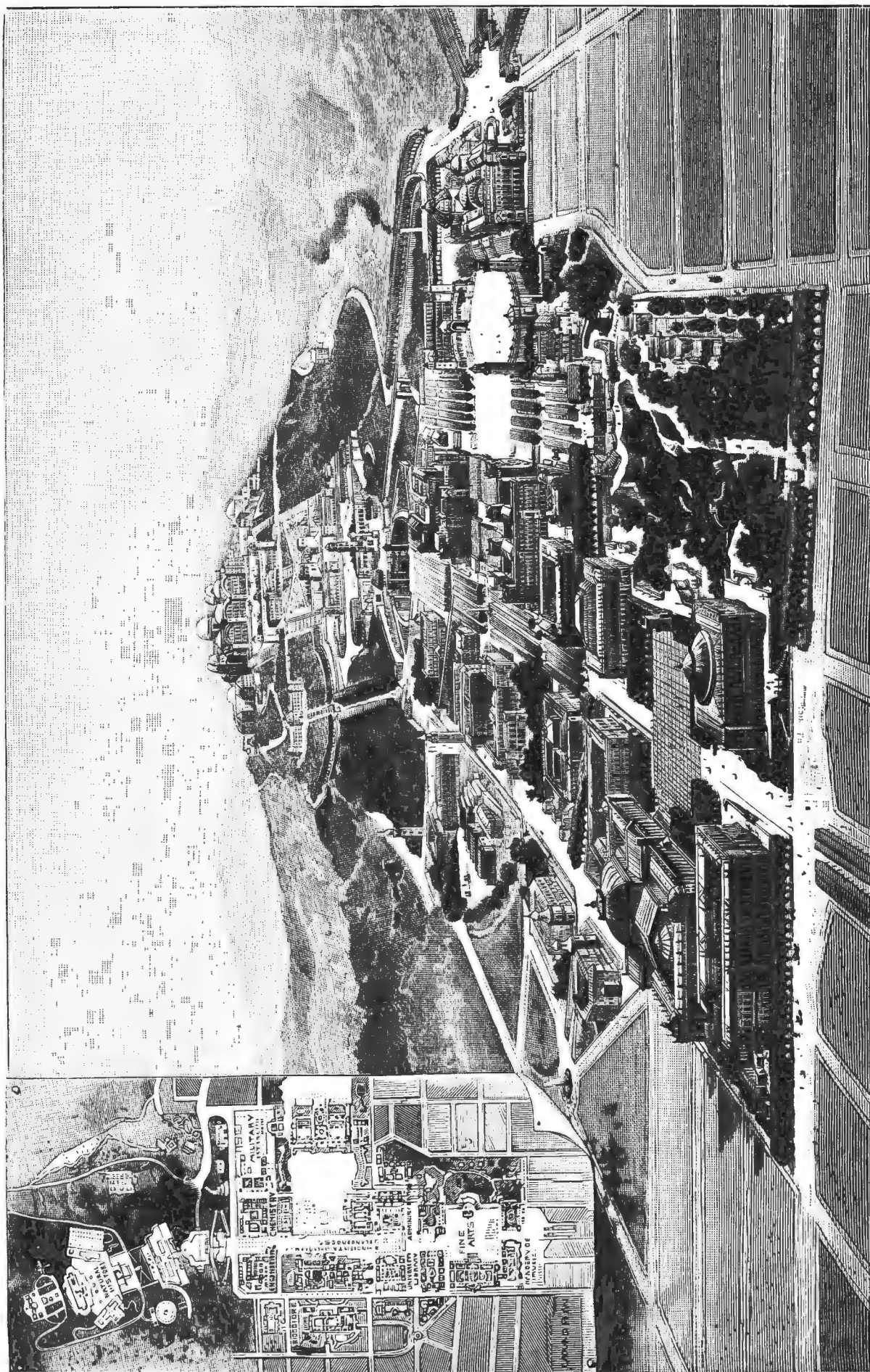
И вотъ она сошла

Въ долину, гдѣ толпа голодная ждала,

Глядитъ — и вмѣсто розъ, что были за мгновенье,

Въ кошницѣ черный хлѣбъ...

Ситуационный планъ.

Новый университетъ въ Калифорніи. Общій видъ университетскихъ зданій съ птичьего полета.
 По проекту М. Бенара, грав. Гашевскій.

Спускъ новаго русскаго крейсера „Варягъ“ въ Филадельфiи. (Амери. Соед. Штат.) Орп. рис. (собств. «Нивы») Ф. Шелль, автотипiя «Нивы».

Это красивое, трогательное предание ярко характеризует святую Елисавету, проведшую всю жизнь в дѣлах благотворенія и полною отреченіемъ отъ мірскихъ благъ. Церковь канонизировала ее спустя четыре года послѣ ея кончины.

На любой площади или на улицѣ Каира вы встрѣтите этихъ безобидныхъ животныхъ, замѣняющихъ тамъ лошадей и несущихъ вѣрную службу по перевозкѣ тяжестей и сѣдоковъ. Около каждаго осла стоитъ погонщикъ — арабъ или турокъ, предлагающій прожить свои услуги; когда сѣдокъ взберется на осла, погонщикъ сопровождаетъ его, идя рядомъ съ своимъ животнымъ или бѣжа за нимъ и подгоняя его длинною палкою. Какъ видно на нашемъ рисункѣ, и восточныя женщины нисколько не пренебрегаютъ этимъ спокойнымъ и удобнымъ способомъ передвиженія; изображенный здѣсь оселъ изъ очень породистыхъ и потому весьма цѣнный: за такой экземпляръ платятъ тамъ не менѣе тысячи рублей на наши деньги.

Спускъ русскаго крейсера „Варягъ“ въ Филадельфій.

(Рис. на стр. 893).

19-го октября въ Филадельфій состоялось большое русское торжество. Въ присутствіи русскаго посла, графа Кассина, русскихъ флотскихъ офицеровъ и сотни матросовъ состоялось спускъ на воду новаго русскаго крейсера «Варягъ», построеннаго на мѣстномъ судостроительномъ заводѣ «В. Крэмъ и сыновья и Комп.». Заводъ Крэмъ — одинъ изъ старѣйшихъ и крупнѣйшихъ въ Америкѣ; на немъ сооружено до настоящаго времени болѣе 350 судовъ, въ томъ числѣ для нашего правительства въ семидесятыхъ годахъ были построены крейсера «Европа», «Азия» и «Забіяка». Въ настоящее время, кромѣ крейсера «Варягъ», на заводѣ этомъ строится другой русскій броненосецъ «Ретвизанъ».

«Варягъ» — одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ крейсеровъ. Корпусъ его построенъ изъ стали, съ двойнымъ дномъ, безъ обшивки деревомъ; у него два винта и тридцать котловъ системы Никлоса, развивающихъ 20,000 индикаторныхъ силъ; скорость хода его — 23 узла при нормальной тягѣ. Вооруженіе его составляетъ тридцать шесть разнаго рода орудій, четырнадцать минъ Уайтхеда, тридцать пять минъ загражденія, двѣ катерныхъ минныхъ пушки для метательныхъ минъ, а противъ мянной атаки крейсеръ снабженъ будетъ сѣтевымъ загражденіемъ. Вся эта артиллерія для крейсера будетъ доставлена изъ Россіи. Длина крейсера по грузовой линіи — 419 фут. 5 дюйм.; наибольшая ширина — 52 ф.; углубленіе — 19 ф. 6 д.; водоизмѣненіе — 6,500 тоннъ.

«Варягъ» будетъ первымъ судномъ въ русскомъ флотѣ, на которомъ всѣ шлюпки, кромѣ вельботовъ, будутъ стальныя. Для того, чтобы придать крейсеру большую непотопляемость, онъ раздѣленъ водонепроницаемыми поперечными и продольными переборками на сто сорокъ отдѣленій.

Для передачи приказаній изъ боевой рубки въ машину и въ различныя отдѣленія крейсера, крейсеръ будетъ снабженъ механическими телеграфами, телефонами и переговорными трубками. Для

боевого и палубнаго освѣщенія на немъ будутъ поставлены динамомашинныя съ двигателями тройнаго расширенія; освѣщеніе крейсера будетъ состоять изъ 700 лампъ различной силы накаливанія для внутренняго освѣщенія, ходовыхъ и якорныхъ огней, для освѣщенія водолазныхъ работъ, для сигналовъ, для рефлекторовъ, освѣщающихъ верхнюю палубу, и для прожекторовъ въ 75 центиметровъ.

Но кромѣ освѣтительныхъ цѣлей, электричество будетъ применено на крейсерахъ и для приведенія въ движеніе цѣлаго ряда разнообразныхъ механизмовъ: кормового шпиль, судовыхъ турбинъ, машинныхъ и кочегарныхъ вентиляторовъ, станковъ въ судовой мастерской, машинокъ для выбрасыванія мусора, лебедокъ для подъема шлюпокъ и для артиллерійскихъ элеваторовъ и даже тѣстомѣшало въ хлѣбопекарнѣ.

Для сохраненія провизіи будетъ устроена машина для дѣланія льда, могущая изготовить тонну льда въ сутки, такъ что даже при дальнихъ океанскихъ плаваніяхъ крейсеръ будетъ всегда располагать свѣжей провизіей.

Въ день спуска крейсера была очень дождливая погода, какъ можно видѣть на нашемъ рисункѣ, но это не помѣшало собраться на торжество громадной толпѣ американцевъ.

Протоіерей С. В. Протопоповъ.

(Портр. на этой стр.).

22-го октября исполнился 25-лѣтній юбилей церковно-общественной, литературной и музыкальной дѣятельности одного изъ выдающихся представителей нашего блага духовенства за границую, о. настоятеля русскихъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ, протоіерея Сергія Протопопова.

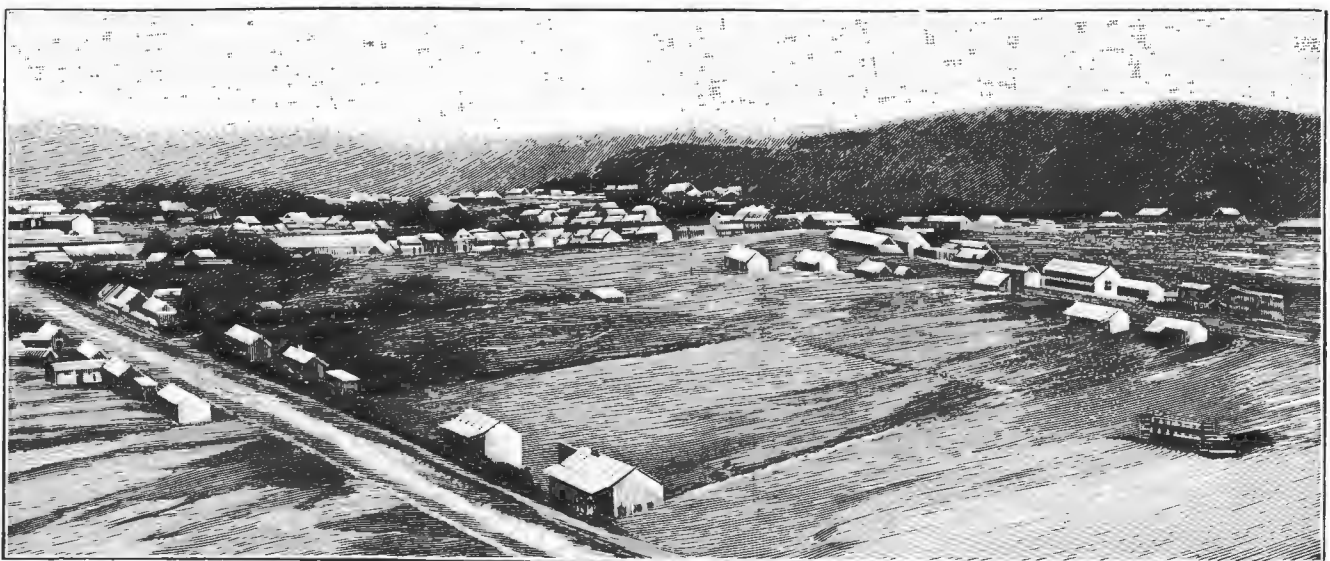
Издатель и редакторъ духовныхъ журналовъ и газетъ, писатель въ области исторической и богословской наукъ, литературный и музыкальный критикъ и композиторъ церковной музыки, — протоіерей С. В. Протопоповъ родился въ Петербургѣ 8-го іюня 1851 г. Въ 1870 г. изъ студентовъ с.-петербургскаго университета онъ перешелъ во вновь преобразованную тогда с.-петербургскую духовную академію, гдѣ и закончилъ свое высшее образованіе магистрантомъ церковно-историческихъ наукъ. Назначенный законоучителемъ Смольнаго института (на Николаевской половинѣ), онъ 22-го октября 1874 г. былъ рукоположенъ во священника къ церкви института.

Но уже въ концѣ 1878 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ русской церкви въ Ниццѣ, гдѣ и оставался около 10 лѣтъ, служа духовно-нравственнымъ нуждамъ обширной русской колоніи, разбѣянной по всему побережью Средиземнаго моря, отъ Санъ-Ремо до Тулона. Въ видахъ религіозной пользы соотечественниковъ, онъ озабочился устройствомъ двухъ православныхъ церквей: одной — въ Каннѣ, другой — въ Ментонѣ, а также православной часовни на Ментонскомъ городскомъ кладбищѣ. Возведенный въ 1884 г. за столь энергичную и плодотворную дѣятельность въ санъ протоіерея, онъ черезъ три съ половиною года получалъ назначеніе — быть настоятелемъ русскихъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ, и въ этой должности состоитъ и до сихъ поръ.

Начало литературной дѣятельности о. Протопопова относится еще ко времени его студенчества, когда онъ писалъ небольшія статьи

Настоятель русскихъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ, протоіерей С. В. Протопоповъ.
По поводу 25-лѣтія священнослуженія.
По фот. грав. Шюблеръ.

Англо-трансваальская война. Видъ Лэдисмиса въ Наталь. По рис. I. Z. грав. Рашевскій.

по изъясненію Свящ. Писанія въ *Духовной Бесѣдѣ* и въ *Странникѣ*. Но первый серьезный трудъ его, это — изслѣдованіе «О ученіи Владиміра Мономаха»: оно напечатано было въ 1874 году въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ 1875 г. о. С. В. Протопоповъ дѣлается редакторомъ и издателемъ духовнаго учено-литературнаго журнала *Странникъ*. Редактируя свой журналъ, онъ въ то же время и самъ пишетъ для него. Кромѣ множества замѣтокъ публицистическаго характера и библиографическаго содержанія, имъ напечатаны были въ *Странникѣ* нѣсколько большихъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя вышли потомъ отдѣльными книгами. Кромѣ *Странника*, который о. С. В. продолжалъ издавать до 1880 г., онъ съ 1876—1878 г. издавалъ народную газету *Мірское Слово*, а съ 1876—1877 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ ежедневной газеты *Современность*.

Послѣ переѣзда изъ Франціи въ Германію, онъ сотрудничалъ въ старо-католическомъ журналѣ *Deutscher Mercur*. Въ Германіи же имъ изданъ небольшой сборникъ его проповѣдей, произнесен-

ныхъ по своимъ размѣрамъ третій городъ въ принадлежащемъ англичанамъ Наталѣ. Климатическія его условія очень благоприятны; онъ расположенъ на высотѣ 1000 съ лишнимъ метровъ надъ уровнемъ моря, у р. Клипривера, на горныхъ склонахъ, прилегающихъ къ главной цѣпи Драконовыхъ горъ. Въ Лэдисмисѣ насчитывается 4500 жителей; въ немъ имѣются значительныя постройки, служащія помѣщеніями для суда, тюрьмы, полицейскихъ казармъ и т. д. Благодаря имѣющемуся въ Лэдисмисѣ водопроводу, запершимся въ городѣ англичанамъ нечего опасаться недостатка въ водѣ, но имъ грозитъ другая опасность, — отъ рѣки, протекающей въ городѣ. Теперь начинается періодъ дождей, и рѣка, выходящая въ это время изъ береговъ, причинитъ очень значительныя поврежденія городскимъ сооруженіямъ.

Помимо того, Лэдисмисъ, въ силу своего положенія, представляетъ весьма мало удобствъ для обороны. Генералу Уайту пришлось теперь убѣдиться въ этомъ. Буры отрѣзали его съ небольшимъ отрядомъ и, не допуская подвоза провіанта, хотѣли заставить его

Англо-трансваальская война. Отъѣздъ англичанъ изъ Йоганнесбурга. По рис. Graphic автотипія «Нивы».

ныхъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ: «Von Reiche Gottes». Wisbaden. 1891. Тамъ же и въ томъ же году издана была имъ «Die Messe des heil. Joh. Chrysostomus» (Литургія св. Іоанна Златоуста), представляющая собою нотную партитуру православной церковной музыки съ нѣмецкимъ текстомъ и съ предисловіемъ автора на нѣмецкомъ же языкѣ: «Zur Charakteristik der russischen Kirchenmusik». Въ 1894 г. появилась въ Лейпцигѣ нотная партитура «Полной 4-хъ-голосной обѣдни въ Es-dur для большого мужского хора», соч. о. С. В. Протопопова со славянскимъ текстомъ литургіи и съ предисловіемъ на русскомъ языкѣ. Оригинальный древне-русскій характеръ мелодій обѣдни, а также своеобразный взглядъ композитора на значеніе литургійнаго пѣнія, высказанный въ его предисловіяхъ, обратили на себя вниманіе въ духовной и общей печати. Въ 1897 году издательскою фирмою П. Юргенсона въ Москвѣ издана была «Воскресная обѣдня въ C-dur для смѣшаннаго хора», сочин. о. С. В. Протопопова. Эта духовно-музыкальная композиція почтеннаго автора представляетъ собою самое полное изданіе литургіи для хорowego пѣнія со всѣми литургическими антифонами и прокимнами и даже пѣснопѣніями на литургіи св. Василія Великаго.

Англо-трансваальская война. (Съ 3 рис.).

Центръ военныхъ дѣйствій до сихъ поръ находится въ Наталѣ, вокругъ Лэдисмиса, отстоящаго на 189 миль отъ Дурбана. Лэди-

сдаться. По свѣдѣніямъ одного офицера изъ лагеря буровъ, бывшаго въ Викторію, между Жубертомъ и Уайтомъ происходили переговоры насчетъ сдачи Лэдисмиса, но не привели ни къ какимъ результатамъ.

Успѣхи буровъ вызвали такую панику среди англичанъ, живущихъ въ Трансваалѣ, что они массами бѣгутъ изъ городовъ. Особенно сильно это переселенческое движеніе изъ Преторіи и Йоганнесбурга. Рисунокъ нашъ передаетъ эту характерную картину. На товарныхъ платформахъ, не снабженныхъ даже сидѣньями, громадными толпами стремятся они въ болѣе безопасныя мѣста.

Въ то время какъ англичане, охваченные паникой, думаютъ только о томъ, чтобы укрыться въ безопасномъ мѣстѣ, въ Преторіи и другихъ городахъ Трансваала кипитъ горячая работа. Буры всѣ до единаго собираются отстаивать свою родину, и ежедневно организуются новые отряды, спѣшащіе на помощь своимъ истомленнымъ уже братьямъ. Значительная часть мужского населенія ушла въ дѣйствующую армію, остальные же, по приказанію генерала Жуберта, заняты приготовленіемъ оружія и огнестрѣльныхъ снарядовъ. По мѣрѣ надобности посылается въ Преторію изъ главной квартиры Жуберта приказъ о выступленіи двухъ-трехъ сотенъ буровъ въ походъ, и тогда между оставшимися въ городѣ обывателями мужского пола бросается жребій, кому идти въ походъ. Жребій этотъ бросается не потому, что мало есть желающихъ идти на войну, а какъ разъ наоборотъ — вслѣдствіе сильнаго стремленія всѣхъ обывателей Преторіи на театръ военныхъ дѣйствій.

Таким образом, буры на известное время обеспечены запасом свежих военных сил, но зато они сильно нуждаются во врачебно-санитарном персонале. Англия уже выслала на театр военных действий своих сестер милосердия (см. рис. на этой стр.); бурам же намѣренъ оказать помощь нашъ «Красный Крестъ».

По опубликованнымъ свѣдѣніямъ, комитетъ «Краснаго Креста» уже поручилъ лейбъ-медику Е. В. Павлову сформировать на помощь англичанамъ и бурамъ два отряда врачей и сестер милосердія въ южную Африку. Теперь ведутся дипломатическіе переговоры, чтобы обезпечить отрядамъ свободный пропускъ на театр военных дѣйствій.

Политическое обозрѣніе.

Война въ южной Африкѣ сохраняетъ прежній свой характеръ. Но время — главный союзникъ англичанъ — идетъ, и на помощь имъ уже подходятъ новыя значительныя силы. Англійскія войска начали уже изъ метрополи прибывать въ Капштадтъ и Дурбанъ. Въ скоромъ времени долженъ быть отправленъ отрядъ на выручку генерала Уайта, если буры не успѣютъ заставить его капитулировать.

Въ ожиданіи побѣды въ южной Африкѣ, англичане не теряютъ надежды на сочувствіе Германіи, которой Англія сдѣлала важныя уступки въ вопросѣ объ островахъ Самоа. Въ Берлинѣ опубликовано было 27-го октября официальное сообщеніе, что между Англіей и Германіей состоялось соглашеніе о раздѣлѣ острововъ Самоа, при чемъ большая часть этого архипелага, съ согласія третьей заинтересованной державы, Соединенныхъ Штатовъ, отходитъ къ Германіи. Послѣ этой предвѣстительности британской дипломатіи, возможность поѣздки императора Вильгельма въ Англію значительно упрочилась. Въ слѣдствіе, однако, враждебности германскаго общественнаго мнѣнія къ Англіи, берлинское правительство позаботилось придать поѣздкѣ въ Виндзоръ чисто-семейный характеръ, а потому и отклонило всѣ демонстративныя приготовленія къ встрѣчѣ императора въ Англіи.

При нынѣшнихъ тяжелыхъ для Англіи обстоятельствахъ, въ Лондонѣ съ особымъ интересомъ ждали гильдольскихъ рѣчей на традиціонномъ банкетѣ новаго лорда-мэра, въ гостяхъ у котораго британскіе министры, по заведенному обычаю, высказываются по всѣмъ вопросамъ текущей внѣшней политики Англіи. Первымъ говорилъ англійскій генерал-сисмусъ лордъ Уольслей, сообщившій, въ отвѣтъ на тостъ въ честь арміи и флота, что уже мобилизована новая дивизія, а если понадобится, правительство мобилизуетъ цѣлый корпусъ; до настоящаго времени снаряжена армія въ 53 тысячи человекъ, изъ коихъ 44 тыся-

чи уже находятся на пути въ южную Африку. Въ своей пространной рѣчи маркизъ Салисбюри заявилъ о наилучшихъ отношеніяхъ Англіи съ другими державами. Маркизъ Салисбюри особенно от-

тѣнилъ «сердечныя отношенія» къ Соединеннымъ Штатамъ. Ораторъ подчеркнул «радость по поводу заключенія съ Германіей договора» относительно архипелага Самоа: британскій премьеръ доволенъ, что желанія Германіи удовлетворены и въ то же время соблюдены интересы Великобританіи. По мнѣнію маркиза Салисбюри, въ трансваальскомъ вопросѣ источникъ зла — неудовлетворительная конвенція, позволившая бурамъ накопить средства борьбы противъ Англіи; тяжелый промежутокъ времени — до прибытія въ южную Африку войскъ — уже приходитъ къ концу; правительство сознавало необходимость отступленія до прибытія подкрѣпленій; довѣріе главы кабинета къ англійскому солдату безгранично. Коснувшись отзывомъ континентальной печати о цѣляхъ войны, ораторъ заявилъ, что Англія не ищетъ золотосныхъ розсыпей, а желаетъ только обезпечить безопасность своихъ гражданъ. Въ заключеніе маркизъ Салисбюри сказалъ о посредничествѣ въ трансваальскомъ вопросѣ, что онъ твердо увѣренъ, что ни одно правительство въ мирѣ не расположено вмѣ-

Англо-трансваальская война. Отъѣздъ англійскихъ сестер милосердія въ южную Африку.
По рис. Gr. авт. «Нивы».

шиваться въ расчеты Англіи съ бурами; на памяти оратора шесть великихъ войнъ нашего столѣтія, сопровождавшихся крупными территориальными измѣненіями, и ни одна держава не становилась между сражающимися съ требованіемъ разрѣшить споръ по собственному усмотрѣнію; «международное право не допускаетъ такого вторженія». Когда англичане окажутся-де побѣдителями, они взвѣсятъ британскіе интересы, примутъ во вниманіе свои обязанности и предоставятъ одинаковыя права представителямъ всѣхъ племенъ и націй.

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ
РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІА

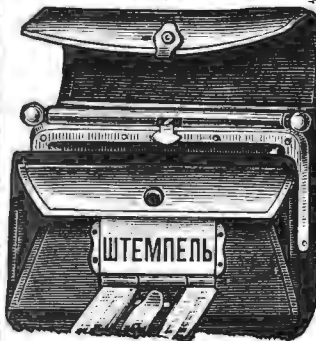
ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА, АЛЬПАКА:

БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА: ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ,
И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

А ТАКЖЕ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.

И. Анофривъ Г.

«Наилучшій подарокъ для самого себя»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной оловяной заграничной выделки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для зноукой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія вышивки, разбромъ 1 1/4 x 1 1/4 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.

Тѣ же изъ настоящей тюленовой, мягкой шпорежированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 1229 3—2

Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азиатскую же—съ прибавленіемъ части въсовымъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ которую фабрика АМЕРИК. КАУЧУКОВО-ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльска, 25.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
НЕМНОГІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ пользуются такимъ ВСЕМИРНЫМЪ распространеніемъ и популярностью, какъ известная уже въ теченіе 20 лѣтъ слабительная вода Франца-Юсефа, о чьей блестяще свидѣлствуютъ 10 золотыхъ медалей, присужденныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. ОНА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

По новейшей французской методѣ „ВОРТА“ 10-7
обучаю кройки и шитью дамскихъ, дѣтскихъ, парадныхъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и зночно посредствомъ лекцій Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20 Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

КРАСИВО ПИСАТЬ
вмучивается всякій зночно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. БОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассными марки высылается ПРИБОРОМЪ шрифтовъ, подробныя условія и образцы драспираторіи почерк. зночно. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дарбасовская, д. № 19.

!!! ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ !!!
Часы американскаго золота можно приобрести у
М. ГОРДОНЪ, Варшава,
Маршалковская, № 119.

Изящно! Прочно! Практично! Дешево!
Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, Анкеръ, ходъ на камнѣ (достоены медалями). Въ три крышки американскаго новаго золота. Къ каждому часу безплатно прилагается цѣпочка новаго золота съ брелкомъ, въ нащомъ футлярѣ. По желанію заказчика, гравировъ его монограмму на верхней крышкѣ. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на шесть лѣтъ. Громадный сбытъ даетъ мнѣ возможность, выисто рекламнремыхъ другими за 16 и 20 р., предложить ихъ ТОЛЬКО ЗА 10 и 12 руб.

Такие же дамскіе—на одинъ рубль дороже. Пересылка за счетъ фирмы! Р. С. Вышеупомянутые часы съ приложеніями высылаются по полученіи 1 рубля задатка. Остальные же влож. платеж. Иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. безплатно. Адресъ: складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, Варшава, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утверждень департамент. торговли и мануфактуръ за № 3056.

Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ (Анжерскоретъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и принаное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдальщи, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всагаго рода спорты и т. д., въ чемъ свидѣлствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіеся къ каждому экземпляру.

Бюстгалтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и модѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со щегольскою одакою.
Цѣна АА. А. В. С. D.D. шекл.
3, 50 4, 50 5, 75 6, 75 9, 50

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ съдѣдуетъ прислать мѣрку въ сантиметрахъ, верхнихъ, дюймахъ или тесьмой по рисунку.

- 1) Полную окружность груди (со швомъ), мѣра на платьѣ подъ мышкою кругомъ отъ А. до В.
- 2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до D.
- 3) Высоту бока отъ А. до С.

Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ. Адресъ для заказовъ: Варшава, Шиндлера Бюстгалтеръ, Маршалковская, № 118—2. Ц. № 12779 5—2

ЛЪЧЕВНИЦА Д-ра мед. Неткачева
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАИКАНИЕМЪ и другими болѣзнями рѣчи.
Въ гѣчевницѣ также принимаются болѣзны афазіи, писмннъ спазмомъ, хоревей и другихъ неврозахъ двигательнаго аппарата. МОСКВА, Некитскій бульв., д. Магѣва.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ !!!
носите здоровый эластично-пружинистый бюстдержатель, удобно для всѣхъ и каждого. Здоровье и легкое держаніе, свободное дыханіе: нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., налож. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: Ю. С. ЖУЖЕВЪ, Варшава, Новалинка, 30.

БЕЗЪ СОМНѢНІА

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію.

Воскъ-Эдисонъ

для смазыванія и предохраненія коллекторовъ Динамо-Машины отъ третней щетки.
Мазь-Эдисонъ
Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к.
Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10—9
Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Палевскій просп. «Т-во Нафта»

ЦИТРОФОНЪ

НОВАЯ ЦИТРА СЪ КЛАВИАТУРОЙ ВЪ 6 АККОРДЪ, для исполненія пьесъ для танцевъ. Обучение по цифровому самоучит. легко возможно въ 7 часѣ. Звукъ мягко прият. Цѣна со школой 20 РУБЛ.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ 7 педаль. . . 8 руб.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ подклад. нотами 8 р.
АККОРДНЫЯ ЦИТРЫ ОРФЕУСЪ съ 11 аккордами 18 руб.
ЦИТРЫ ЭРЯТО въ 25 р. и 35 руб.
ЭРАТО-АРФА 50 РУБЛ.
Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ: ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА. ПЕТРОВКА.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени въ свѣтъ въ двухъ изданіяхъ

весь романъ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

„Воскресеніе“

ВСѢ ТРИ ЧАСТИ.

Текстъ романа печатается по послѣднимъ корректурамъ автора. Кромѣ обыкновеннаго изданія, выйдетъ также изданіе иллюстрированное, съ рисунками Л. О. Пастернака, число которыхъ увеличено новыми, специально для этого изданія исполненными.

Цѣна обыкновеннаго изданія—75 к. за всѣ 3 части, съ пересылкою 1 р.

Цѣна иллюстрированнаго изданія—1 р. 50 к. (также за всѣ 3 части), съ пересылкою 1 р. 80 к.

Заказы принимаются уже теперь, и лицамъ, приславшимъ требованія и деньги заблаговременно, изданіе будетъ выслано немедленно по выходѣ его изъ печати.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.—Подписка принимается также въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, Петровскія линіи, въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ, Ришельевская, 12, и въ лучшихъ книжн. магазинахъ.

Вышли изъ печати и разосланы подписчикамъ всѣ шесть томовъ сочиненій

С. Н. ТЕРПИГОРЕВА

(С. Атавы),

изданны под редакціей С. Н. Шубинскаго, въ шести томахъ in 8°,

съ критико-біографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ гелиографіей.

Содержаніе отдѣльныхъ томовъ:

ТОМЪ I. С. Н. ТЕРПИГОРЕВЪ. Біографическій очеркъ. ОТЪ АВТОРА. Оскуднѣе. „Благородные“. Часть I-я. Отцы. ТОМЪ II. Оскуднѣе. „Благородные“. Часть II-я. Матери. Желтая книга. ТОМЪ III. Потрвоженныя тѣни. ТОМЪ IV. Повѣсти и рассказы. ТОМЪ V. Повѣсти и рассказы. ТОМЪ VI. Историческіе рассказы. Дорожные очерки.

Изданіе отпечатано весьма изящно на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ.

Цѣна 6-ти томамъ 9 руб., съ перес. 10 руб. 50 коп., въ 6-ти красивыхъ колленкоров. переплетахъ—12 руб., съ перес. 13 руб. 50 коп.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22

НИВА

„дастъ въ теченіе

одного 1900 года

своимъ подписчикамъ

БЕЗПЛАТНО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

на годъ со всеми приложеніями:

Безъ доставки—5 р. 50 к.

ки въ СПб.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской—6 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. маг.

„Образованіе“—6 р. 50 к.

Съ доставкою 6 р. 50 к.

въ СПб.

Съ перес.

во всѣ города и мѣста.

Россіи . . . 7 р.

За границу—10 р.

Разерочка платежа въ 2 и 3 срока.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1900 г.:

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ СОЧИНЕНІЙ Н. В. ГОГОЛЯ, которое будетъ весьма значительно дополнено матеріаломъ, не помещеннымъ въ послѣднихъ изданіяхъ соч. Гоголя, и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: ТОМЪ I. Біографическій очеркъ, В. И. Шенрока.—ВЕЧЕРА НА ХУТОРѢ ВЛИЗЬ ДИКАНЬИ. Повѣсти: Сорочинская ярмарка, Вечеръ наканунѣ Ивана Купала, Майская ночь, или утопленница, Пропавшая грамота, Ночь передъ Рождествомъ, Страшная месть, Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка, Заколдованное мѣсто.

ТОМЪ II. МИРГОРОДЪ. Повѣсти: Старосвѣтскіе помѣщики, Тарасъ Бульба, Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. ТОМЪ III. ПОВѢСТИ: Носъ, Портретъ, Шинель, Коляска, Римъ.—КОМЕДИИ: Ревизоръ. ТОМЪ IV. КОМЕДИИ: Приложенія къ комедіи „Ревизоръ“.—Женитьба.—ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ И ОТДѢЛЬНЫЯ СЦЕНЫ: Игроки. Утро дѣловаго человѣка. Тяжба. Лакейская. Отрывокъ. Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи.

ТОМЪ V. Походженія Чичикова или Мертвыя Души. Томъ первый. ТОМЪ VI. Приложенія къ первому тому „Мертвыхъ Душъ“.—Походженія Чичикова или Мертвыя Души. Томъ второй. ТОМЪ VII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. ТОМЪ VIII. Вы-

бранныя мѣста изъ переписки съ друзьями (продолженіе). ТОМЪ IX. Юношескіе опыты.—Арабески. Часть I. ТОМЪ X. Арабески. Часть II. ТОМЪ XI. Прозаическія, не вошедшія въ первое изданіе „Сочиненій Гоголя“. ТОМЪ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора.—ПРИЛОЖЕНІЯ: Сганарель. Дядька въ затруднительномъ положеніи.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выроекъ въ натуральную величину (около 600 рисунковъ и чертежъ).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 г., печатан. красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22

Н. В. ГОГОЛЯ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ И АВТОГРАФОМЪ.

бранныя мѣста изъ переписки съ друзьями (продолженіе). ТОМЪ IX. Юношескіе опыты.—Арабески. Часть I. ТОМЪ X. Арабески. Часть II. ТОМЪ XI. Прозаическія, не вошедшія въ первое изданіе „Сочиненій Гоголя“. ТОМЪ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора.—ПРИЛОЖЕНІЯ: Сганарель. Дядька въ затруднительномъ положеніи.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выроекъ въ натуральную величину (около 600 рисунковъ и чертежъ).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 г., печатан. красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Послѣдняя новость въ музыкальномъ мѣрѣ! СКРИПКА-ПРОГРЕССЪ.

Каждый пожелающій можетъ изучить игру въ нѣсколько часовъ. Цѣна съ полнымъ самоучителемъ 6, 8 и 10 р. Смычки въ 60 к. и 1 р. Продаются у изобрѣтателя М. З. Вѣльскаго въ Ростовѣ на Дону. Подробныя свѣдѣнія высылаются немедленно бесплатно. 5-2

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

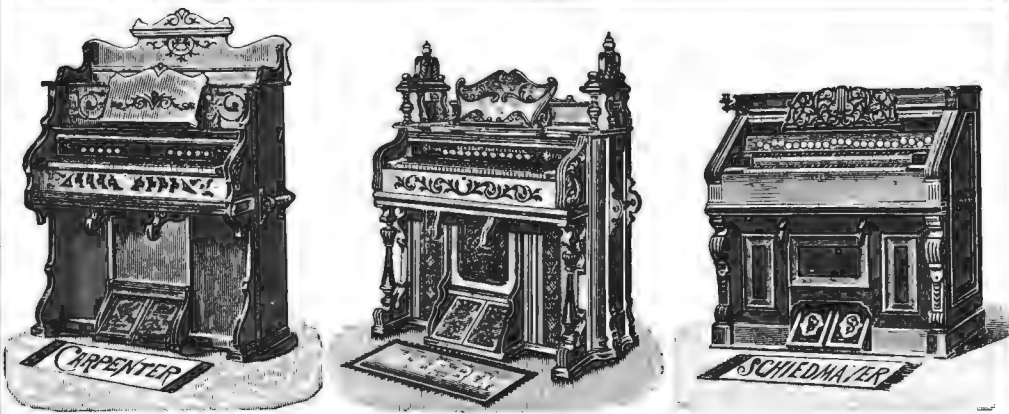
Моск. Синодальной Типографіи и Кіево-Печерской Лавры

Св. ЕВАНГЕЛІЯ

въ бархатѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, серебряными или бронзовыми, вызолоченными украшеніями (углами или досками), а также въ металлическихъ оправкахъ съ фиניфтовыми и перламутровыми образами, ПРЕДЛАГАЕТЪ

П. З. ЧЕЛЯГИНЪ

(Москва, Рождественка, д. Захарина). Своя мастерская для переплета и позолоты. Отдѣляются заново старыя Евангелія. Подробности (см. Церк. Вѣд. № 41) высылаются по требованію.

ФИСГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ

Карпентеръ, Бентъ, Шидмайеръ
лучшіа американскія
рекомендованныя Главачемъ,
Гензельтомъ и Листомъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ:
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
ВОКАЛОНЪ—америк. фисгармонія новой системы съ тономъ церковнаго органа 450, 600 и 1000 р.

Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

НЕСГОРАЕМЫЕ ФИТИЛИ
НЕ КОПТИТЪ, УВЕЛИЧИВАЕТЪ ПЛАМЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, НЕ ВЗРЫВАЕТСЯ, ГОРИТЪ БЕЗЪ ИЛЛЮМ. ЗАПАХА, ЭКОНОМНАЯ, ЭКОНОМІЯ ВЪ КЕРОСИНѢ, НЕ ТРЕБУЮТЪ ОБЪРЪЗЫВАНІЯ И ФИТИЛЬНАЯ ТЕСИНА, ОСТАВАЮЩАЯСЯ НЕСГОРАЕМОЮ, НИКОГДА НЕ ВЪЗВЫВАЕТЪ

ЦѢНА ЗА ШТУКОВУЮ ОСТАВЪ ДВА ТРИМЪ
КРУГЛЫХЪ 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100 105 110 115 120 125 130 135 140 145 150 155 160 165 170 175 180 185 190 195 200 205 210 215 220 225 230 235 240 245 250 255 260 265 270 275 280 285 290 295 300 305 310 315 320 325 330 335 340 345 350 355 360 365 370 375 380 385 390 395 400 405 410 415 420 425 430 435 440 445 450 455 460 465 470 475 480 485 490 495 500 505 510 515 520 525 530 535 540 545 550 555 560 565 570 575 580 585 590 595 600 605 610 615 620 625 630 635 640 645 650 655 660 665 670 675 680 685 690 695 700 705 710 715 720 725 730 735 740 745 750 755 760 765 770 775 780 785 790 795 800 805 810 815 820 825 830 835 840 845 850 855 860 865 870 875 880 885 890 895 900 905 910 915 920 925 930 935 940 945 950 955 960 965 970 975 980 985 990 995 1000

МОСКВА, С. КОЛОДНИКЪ И ВАНОВСКАЯ 1А ДНІС

Л. Я. Столкинда:
КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ
для уничтоженія зловонія въ комна-
тахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п.
Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО
на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к.
и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЪ
отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли
и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—55 к., 1/4—
30 к., 1/8—20 к.

Л. Я. Столкинда
МЫЛО „ВЛЕСЕКЪ“
для стирки бѣлыя въ холоди., теплой
и горячей водѣ; съ паркой и безъ парки
(накъ угодно).
Аптекарская торговля
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. и Е. СТОЛКИНДЪ,
Москва, Лубянской прѣздъ.

Какъ слѣдуетъ учиться
РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ И СООБРАЖЕНІЯ
Составилъ В. Кимонталь по сист. Ревентло-
ва, Коте и Мильбурна. Цѣна 6. перес. 4) к.
Складъ издав. книж. магаз. И. С. АНТОНОВЪ-
СНАГО, С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

Популярно-научная книга, доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ №№
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3. з. Изданіе
4-е вновь переработанное съ
предсказаніемъ специально на
2 января, 1 марта и 1 мая
1900 года. Указано болѣе 2800
номеровъ. Кромѣ того приведено
около 800 счастливыхъ и болѣе
40,000 несчастливыхъ билетовъ.
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
(съ налож. пл. по 1 р. 30 к.).
СПБ. Вознесенскій, 37, кв. 32.
Красильниковъ.

ЕЛКА СЪ ПОДАРКАМИ.
ВОСТОРГЪ и РАДОСТЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ!
Полный наборъ украшеній картонажей, хлопушекъ съ сюрпризами, изящными инте-
ресными новостями игрушки, потѣшные клоуны, комическія и карикатурные лица,
куклы, прыгающія обезьяны, китайскіе мудрецы, белгальскіе эффекты, комнатное
электричество, фейерверки, полныя большіе наборы елки: въ 4 р., 5 р., 8 р., 12 р.,
15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и до 100 р. Десять цѣнныхъ премій подарковъ: 1) роскош-
ная кукла парижанка „Зина“; 2) стробоскопъ—живая движущаяся фотография съ 12
карт. (новості); 3) часъ будильникъ кабинет. съ рис.; 4) часъ карманн. съ вѣрн. ходомъ;
5) наборъ новыхъ фокусовъ съ приб.; 6) настоящая дѣтская швейная машинка; 7) на-
боръ полн. вымплоновъ, инструментовъ съ рис.; 8) 10 карт. игра въ загадки
(новості); 9) стереоскопъ съ двумя стекл. 6 картин.; 10) лото зоологич. игра изуч.
франц. и нѣм. языковъ. На каждый наборъ: въ 8 руб. прил. безцѣнная одна премія,
на 15 р. двѣ преміи, на 25 р. три преміи, на 30 р. пять премій. Высылаются пер-
вой почтой, требованія адресуются. Ц. № 12967 3—1
Москва, Мѣщанская улица, № 40, складъ А. На нова.

Американскій гимнастическій аппаратъ
настоящій „ВЪИЧЕЛКИ“.

СОРТИМЕНТЪ
УНИТАЛЬ ВЪКЛОМЪ СО.

Цѣна 7 р. изъидно отд. 11 р. в. в. в. 50 н.
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССІИ
товарищество на памахъ

М. Блок

Правленіе—въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Пе-
тербургъ, Варшава, Одесса, Киевъ, Рос-
товъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Ковандъ.

В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

АНГЛІЙСКІЕ ЛОКОМОБИЛЕ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и КОТЛЫ.
АМЕРИКАНСКІЯ ТУРБИНЫ
ЗАВОДА ДЖЕМСА ЛЕФФЕЛЯ,
ТРАПОВЫЯ ЖЕРНОВА и
МЕЛЬНИЧНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ и
ДЕРЕВООБЪДЪЛЮЩИЯ СТАНКИ.
КІРПИЧНЫЯ МАШИНЫ.
МАСЛОСЖИВНЫЯ МАШИНЫ.

Полный каталогъ высылается за 5 м. по 7 к.

ОБОРУДЫВАНІЕ
МЕЛЬНИЦЪ и ЗАВОДОВЪ.

ПРОСОРУШКИ
КРУПОДЕРЫ
СУЖИВАЛКИ
ШЕРСТЕЧЕСАЛКИ
ТОРФОРЪЗКИ
ЧЕРЕПИЧ. ПРЕССА

СТАНКИ ДЛЯ
ПРОИЗВОДСТВА
СПИЧЕКЪ
ГОНТА
ДРЕВЕС. ШРЕТИ
КРОВЕЛЬНЫЯ
ДРАНИ
и т. п.

Ц. № 12964 3—1

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
выучиваю каждого заочно въ 8 урокъ. Масса
благод. и поч. отъ. Пробн. письмо шрифтовъ,
образцы испр. почерк. учен. и услов. вымысл.
за 2—7 к. марки. Одесса, Дерibas., д. Ж. Н.
№ 17. Проф. каллиграфин Ш. Крунк.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
НОВѢЙШІЯ АМЕРИКАНСКІЯ СКОРО-ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

„ЮСТЬ“

Машинка «Юсть» — послѣднее американское изобрѣтеніе въ области пишущихъ машинъ; она не имѣетъ ни лентъ, ни регистровъ; машинка «Юсть» закрыта со всѣхъ сторонъ отъ пыли и мороза; благодаря патентованному центрофугу у ней не возможны поврежденія рычаговъ; машинка «Юсть» проста до минимума, а потому особаго обученія не требуетъ; однимъ словомъ, въ машинкѣ «Юсть» соединены рѣшительно всѣ преимущества всѣхъ существующихъ пишущихъ машинъ.

Каталогъ высылается бесплатно.

Торговый домъ А. М. Гусевъ и К°.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 33. Телефонъ 2497.

НОВОСТЬ
 ЦВЕТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цветущая сирень.
 С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Магазины въ С.-Петербургѣ:
 Невскій просп., № 32 и № 66.
 Вознесенскій пр. уг. Навасной. № 24/52.

!!НОВОСТИ!!

Новые техническіе приемы въ производствѣ за границей создали, въ связи съ необыкновеннымъ издѣльемъ, прочностью и совершенствомъ аппаратовъ, НЕБЫВАЮЮЩЕ НИКОГДА ДЕШЕВЪЗУ.

Новоусовершенствованный волшебный фонарь «Эдисонъ». Снабженъ конденсаторомъ, ароматич. столиками и рефлекторомъ, благодаря чему даетъ сильнѣйшее и рѣзкое изображение. Величина изображ. картинъ 3 аршини! Камера фонаря изготовляется изъ лучшей английской жести. Къ кажд. фонарю прилагаются: неопатная усовершен. лампа со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красочн. картинъ. Цѣна 6 руб. 50 коп.

Универсальный волшебный фонарь «ХХ вѣкъ». Камера его изготовл. изъ оксидирован. матовой английской жести съ никелированной частями. Фонарь имѣетъ двойной конденсаторъ, ароматич. стекла и сильнѣйшій рефлекторъ, вслѣдствіе чего получается необычайно рѣзкое изображение. Величина изображ. картинъ 8 аршини! Фонарь имѣетъ особ. механизмъ, автоматически держащій картинку постоянно въ фокусѣ. Съ каждымъ фонаремъ прилагаются: усоверн. свѣтъ. лампа «Adler», 48 отпечатан. въ 24 краски картинъ, 1 коммекс. подвижн. картинка, 1 оживлен. ландшафтъ и 1 игра дѣтвъ (хромотропъ). Цѣна 14 руб. 75 коп. № 12941 3—2

Высыл. налож. платеж.
 Требования адресовать: Москва, Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

Maison d'Horlogerie «Montbrillant» Geneve (Швейцарія)
 рекомендуетъ уважаемой публикѣ часы своего производства прямо изъ фабрики съ доставкой во все мѣста Россійской Имперіи съ оплаченной пошлиной. Карманные часы, вороненой стали мужские анкерные, ходъ на камняхъ, лучшей Женевской конструкции, вѣрнѣйшій ходъ, заводъ безъ ключа ремонтуръ 8 и 10 рублей. Дамскіе цилиндрическіе самаго малаго размаѣра 8 р. Пасивное ружательство на 5 лѣтъ. Корреспонденція на русскомъ языкѣ. Высылаются наложеннымъ платежемъ и безъ задатка.
 Адресъ: Maison d'Horlogerie Montbrillant, Geneve (Швейцарія) Case Mont Blanc.

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займи продуктъ
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій. СЧВ. 6—4

ФОНОГРАФЫ
 съ которыми каждый можетъ самъ изготовл. фоногр. плѣны, разговоръ и музыку или воспроизводить съ пригот. цилиндровъ, нав. съ 22 руб.

Фоногр. съ дѣлфр. ВЕТИНИ нач. съ 68 руб. Поддливные фонографы ЭДИСОНА. Большой выборъ приготов. цилиндровъ съ музык., плѣниемъ изъ оперъ, оперетъ, танц., марши русск., нѣм. и много др. Особенно рекомендуемъ приготов. цилиндры извѣстн. итальянск. артист. (Гилье). Спец. прейсъ-курантъ бесплатно.

Большой выборъ ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ Ц. № 12983 и картинъ. 5—1

Бруно Зенгеръ и К^о.
 Казанскат, 1—25, уг. Невскаго. СЧВ.

Розовое хрустальное мыло
 № 4711

Костяшица Двора
 Его Императорскаго Величества
ФЕРА. МЮЛЬГЕНСЪ
 КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ рингъ
 ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
 ЭКОНОМІЯ ВЪ ПЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПѢНЫ,
 НѢЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
ВОТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩІЯ ЭТО
МЫЛО ВЪ ВЫСОКОЙ СТѢПЕНИ

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ
 Микроскопъ этотъ, распродан. на всемирн. выставкѣ въ Чикаго, количества. 2 1/2 милліон. штукъ, теперъ высылается нами за незначит. цѣну **только за 2 рубля.**

Съ помощью этого «чудо-микроскопа» можно видѣть вѣжд. предм. увеличен. около 1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. прост. глазомъ животныя приимъ. величину майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія добротачественности питательныхъ продук. и для отысканія гризковъ въ мясѣ. Невидим. прост. глазомъ инфузори (мал. живот.), живущія свободно въ водѣ, различаются съ помощью этого микроскопа ясно, и можно ихъ видѣть плавающими. Кромѣ того микроск. этотъ снабженъ лупою, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшіи шрифты. Чудо-микроскопъ, увеличивающій въ 2500 разъ, со многими читат. пластинками, въ издѣл. короб., только 4 рубля. Заказы исполняются свободно отъ таможенныхъ и пересылочныхъ расходовъ только по полученіи денегъ, которыя могутъ быть высланы и русск. почт. марками въ заказ. письмѣ. Къ каждому экземпляру предлагается объясненіе. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.
 Адресъ: M. Feith, Wien, Taborstrasse, 11. Ц. № 12994 3—1

ЛОЗЕ MAIGLÖCKENEN
 Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнаты № 6442 (109)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ „VIOLETTA REGIA“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Фабрикантъ часовъ для всѣхъ частей свѣта **ЖЕНДРА-ДЕЛАШАУ** въ Шоденфонтъ (Швейцарія), желая доставить публикѣ непосредственно изъ фабрики часы новаго своего изобрѣтенія съ недѣльнымъ ходомъ, т. е. заводящіеся одинъ разъ въ недѣлю, патентованные во всѣхъ частяхъ свѣта, съ гарантированными правильнымъ ходомъ, выслать съ уценочкою пошлнномъ, съ расходами по пересылкѣ, безъ задатка наложен. платеж. по слѣд. цѣнамъ:
 въ корпусахъ стальныхъ черныхъ открытые 12 р. 75 к., глухіе 14 р. 75 к.
 серебряныхъ 84 пробн. 15 р. 50 к. 18 р. 50 к.
 золотыхъ 56 65 р. — 75 р. —

Съ заказами просимъ обращаться на фабрику, по адресу: Monsieur Geinrat-Delachaux & Snaux-de-fonds (Suisse) Швейцарія.
 Корреспонденція могутъ быть писаны на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. При часахъ предлагается свидѣтельство о вѣрномъ ходѣ.
 P. S. Имѣются золотые и серебряные хронометры. Ц. № 12988 4—1

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
 на лѣто 1900 г.
 ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ ДЛЯ
330
ОБРАЗЦОВЪ ВЪ АЛЬБОМѢ
 съ ноября
 высылаются за 56 к. марками
 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 Андрей БЕНДЕРЪ и Сыновья
 Москва, Петровка. И БЪЛЬЯ
 ПЛАТЬЕВЪ

Поросылка розничныхъ заказовъ во все мѣста **БЕЗПЛАТНО.**

КОТИЛЬОНЪ
 ордена и туры,
ИГРЫ И ИГРУШКИ,
 наборы на Елку высылать въ специальной упаковкѣ въ 2, 3, 4, 5 и до 50 р. маг. А. Триака.
 Москва, Столешни. пер., д. № 10.
 Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

НОВѢЙШІЙ
 СПОСОБЪ УКРѢПЛЯТЬ ПАМЯТЬ
 Изд. 2. В. Вельяминовъ. Ц. 60 к., съ нал. изд. 85 к. Требуется во всѣхъ книжн. магаз. СЧВ.: СПб., Невскій, 108, нв. 42.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Самыя лучшія ПОДТЯЖКИ
 (Geradehalter)

для прямого держанія корпуса, равно для дѣтей, какъ и взрослымъ рекомендуетъ фирма **„УДОБСТВО“**
 Варшава, Маршалковская, 118.
 Съ многородными заказамъ, исполнимыми съ налож. платеж., просимъ добавитъ слѣд. размыры (въ сантиметр., верхшаго или тесемку), согласно рисунку: 1) длину корпуса (отъ № 1—2); 2) размыръ отъ кончатъ до такли (№ 3—2); 3) отъ одной середини кончатъ до другой (№ 3—4) и 4) объемъ пояса Ц. № 12990 3—1
 Адресъ для писемъ:
„Удобство“, Варшава 275 Н.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
 С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
 На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.
 Главный Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
 Продается вездѣ.

ВЪ ОРУЖЕЙНОМЪ СКЛАДѢ
 Торговаго дома Я. Зимина вдова и К^о.
 Москва, Тверская, близъ Газетнаго пер.
 Новое полученіе прослаившихся по всеміру своимъ превосходнымъ боемъ охотничьи ружья центральнаго боя
НАЦИОНАЛЬ
 фабрика Лешанъ въ Лижѣ. Цѣною отъ 25 р. до 145 р. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.
Много новостей!
 Спец. кабинетъ по дѣламъ

ПРИВИЛЕГІЙ
 на изобрѣт. во всѣхъ стр. Выш. тех. обр., долг. опыта. А. Сизоридинскій. Петербургъ, Кирпичи. 5, уг. В. Морской.

ПАТЕНТЪ № 5613
САМОКОПИРУЮЩАЯ КОПИРОВАЛЬНАЯ ТРИНИФЪ
 Цѣна 1р.50к.
 СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2р.
 ФАБРИКИ —
Г. М. ЛЕВИНСОНА
 въ Одессѣ.
 ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ

НОВОСТИ! НОВОСТИ!
Чудо конца XIX вѣка.
 Синемаграфы (живые сцены) для проекцій картинъ на экранѣ. Обращеніе чрезвычайно просто. Каждый можетъ воспроизводить на стѣнѣ или экранѣ живыя сцены. Интересно и занимательно въ высшей степени. Къ кажд. аппарату прилагаются: лампа, 6 педальюнд. лентъ и 30 картинъ. Цѣна 10 руб. 50 коп. Высыл. налож. платежемъ.
 Адресъ: Москва, Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайский НЕНЧАО) свяжий, необыкновенно приятно вкуса и аромата. Этого исключительный сорт чай особенно хорош для ежедневного употребления. Потому что очень вкусен, мягкий и легкий на питьё, самый сытный и благотворно действующий на нервы. По своим качествам он вполне заменяет самые дорогие сорта, а по оптовой цене доступен каждому. Чай можно выписывать исключительно из чайных складов

Московского купца И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка д, Тяжелова. Цена чая: розничная 2 руб. за фунт, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунт. При выписке чай не меньше трех фунтов, чай высылается по оптовой цене на счет покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунт высылается на счет склада во всю Европейскую Россию и на Кавказ за 1 р. 80 к., а в западную Сибирь, Туркестанский край и Закаспийскую область за 2 руб. С наложенным платежом на 10 коп. дороже. В восточную Сибирь, — по таксу.

Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунт во всю Европейскую Россию и на Кавказ. Подробный прейс-курант, условия и новую почтовую таксу высылаем всем желающим бесплатно.

Необходимая настольная книга для

МОЛОДЫХ ХОЗЯЕКЪ.

Общедоступный дешевой и вкусный стол. 654 рецепта общепотребительных скоромных и постных блюд составила М. А. Молодойцова, изд. 4-е рекомендовано местным начальством учебных и воспитательных заведений Ведомства Императрицы Марии въ приобретение, как книга весьма полезная для употребления въ этих заведениях и для подарков воспитанникам. СПб. 1899 г. Цѣна 3 р., въ колѣнкоромѣ переплетѣ 3 р. 50 коп. Выписывающіе изъ книжной торговли А. Ф. Нарышкина, СПб., Апраксинъ дворъ, № 129 за пересылку не платятъ. № 12938

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СКАЗОЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

(Издание Ф. ПАВЛЕНКОВА).

Вышли на-дняхъ книжки: № 97. Польскія сказки; №№ 98, 99 и 100. Японскія сказки и №№ 101 — 104. Арабскія сказки (изъ «Тысячи одной ночи») въ переводѣ Б. Порозовской. Слѣдующія 6 книжекъ арабскихъ сказокъ готовятся къ печати. Цѣна каждой книжки 15 коп. Ц. № 12932

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чистоты и свѣжести лица, Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цена за фаянсовую банну 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку Сиб. Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Лабораторія высылаетъ за 2—7 коп. почт. марки на пересылку вязанной стѣнной отрывной Календарь-Премію на 1900 годъ. Главнымъ Агентства и склады фарм: для Европы Эмилъ Беръ, Гамбург; для Южной и Сѣверной Америки—Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россійской Имперіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Полный переводъ франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала— въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно ежедневно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣзн. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост.—4 р., съ пер.—5 р. ♦ 2-е изданіе даетъ: 52 мод. №№, 24 выкр. листа, 36 вырѣзн. выкр. и 12 раскраш. узоровъ. Годъ безъ дост.—5 р., съ пер.—6 р. ♦ 3-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 12 раскраш. модныхъ картинокъ. Годъ безъ дост.—7 р., съ перес.—8 р. ♦ 4-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 52 раскр. модн. карт. Годъ безъ дост.—10 р., съ перес.—12 р. ♦ 5-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 106 раскр. модн. картинокъ. Годъ безъ дост.—25 р., съ перес.—28 р. Можно получить выкройки во всемъ рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ на выборъ два рода премій: одни—«Гигиена дѣвушки», соч. женщ.-вр. Волковой; другіе—большую панораму моды. Адресъ редакціи: СПб., Михайловская пл. д. 4. Ц. № 12974 3—1

Богатый выборъ новостей.

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ

СТОЛОВЫЕ, ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ,

умывальные приборы

Предметы роскоши

изъ хрустала — фарфора — опала

Хрустальные люстры

для электрическаго освѣщенія, для газа и свѣчей.

Складъ заводовъ

В. № 12922 2—1

ГРАФА ГАРРАХА

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 54, противъ публичной библіотеки.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Санъ-Галли.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемесячный литературно-научный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболее интересныхъ новинокъ русской литературы въ области belletrистики и науки, важнѣйшихъ журнальных статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помощь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробно изложене содержанія новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ прилагаемы особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помещаются и произведенія belletrистики русской и иностранной, романы, рассказы, стихотворенія, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія, и преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ изъ русской литературѣ.

Открыта подписка на 1900-й г. (8-й годъ изданія).

ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой ТРИ рубля.

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.

№ 12972 2—1

Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ.

Вмѣсто 100 руб. только 10 р.

Амер. часы Ремонт. Gold-plated безспорно ст. въ выш. всѣхъ другихъ часовъ. Материалъ вѣрный и хл. тщательная отдѣлка антимагнетическая. Вѣкъ. Механизмъ 15 камней корп. Рем. недоступныи выш. ценно! Издана гаран. 3 крш и изъ Gold-plated, никогда не выш. ценно! Цѣна пологонимъ еще томыми слови 18 карат. золота. Чемъ эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ, даже самымъ дорогимъ. Цѣна (съ плем. ручательств. на 5 лѣтъ съ обманомъ. Но часовъ) только 10 руб. Такая же дамск. золото-часы муж. и дамск. анкеръ. 20 камн. spiral bracelet (знамен. жем. фабр. Vigilant) въ пр-жей ц. 40 руб. только 15 руб.!

Въ Австріи и Англіи эти часы употребленіи среди Г. Г. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ гос. дарст. и желѣздор. жн. чиновниковъ. Въ цѣны включ. м. уже уплаченныи мною пошланина и пересылочныи расходы тѣ. что Г-да получатели пр. полученіи: выкала платили за рудникіи и расходы не имѣютъ. Вѣкамъ исполнимо: во полученіи денегъ или на ожеимыи платежмъ. Съ требованіемъ можно обаче съсыл. на Рус. конт. лямб. — Адресъ: И. Khandbakia, WIEH, Berggasse 8. 15 лѣт. Австрія. Пр-сть въ ст. ца 10 коп. выш.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ. Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ. Чернила Стюарта Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Избиты во всѣхъ писчебумаж. магазинахъ ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛАУМЪ и К° С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

♦ № 1 выйдетъ 1-го ноября ♦

новый популярный журналъ

„ЗДОРОВЬЕ“

24 №№ въ годъ, 12 бесплатныхъ приложений «Домашній Врачъ», 12 бесплатныхъ приложений «Сезонный Листокъ Здоровья», бесплатная премія гигиенической календарь «Жизнь и Здоровье» на 1900 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложениями и преміей:

4 р. годъ, 2 р. 1/2 года, 1 р. 1/4 года.

Адресъ: Петербургъ, редакция журнала „Здоровье“.

Для городскихъ подписчиковъ: Вознесенскій пр., 38, при типографіи П. Лобанова.

♦ № 1 выйдетъ 1-го ноября. ♦

С.-Петербургская Городская Управа

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта въ казначействѣ Управы подписка

на сооруженіе въ С.-Петербургѣ ПАМЯТНИКА „А. С. ПУШКИНУ“.

Пріемъ денегъ по подпискѣ принимается исключительно въ казначействѣ Городской Управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ № 12906 и табельныхъ дней, отъ 10 до 3 часовъ дня. 5—3

ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ

византійскій подарокъ.

Изъ чистаго золота 58-й пробы цѣмъю гарнитуръ только за 15 руб. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ искусствен. брилліанты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубрикы, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брошь золотая такого же фасона; 3) Пара крупныхъ серегъ такого же фасона; 4) Кольцо золотое такого же фасона выслы. наложен. платеж. по полученіи 3 руб. задатка.

Въ отдѣльности высылаются браслетъ за 8 р., брошь—4 р., серьги—3 р., кольцо—2 р. (На рисункѣ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ). Часы изъ настоящаго американскаго золота съ гарантіей за вѣрность хода складъ высылаютъ только за 7 и за 10 руб. съ цѣпочками въ немъ.

Съ заказами обращаться въ фабричный складъ золотыхъ издѣлій и часовъ

Ю. Губеръ, Одесса. Преображенская, 69.

Только разъ въ жизни!

бываетъ подобный случай.

Владѣтели необычайно хорошаго, а вымужденно распродать всѣ свои громадные запасы товаровъ, въ необычайно дешевой цѣнѣ.

Владѣтели этого и мыслятъ каждому кому хошею выставку «подъ пальмикою»

„Чикаго коллекцію“

15 штукъ за только 8 рублей

Франко и безплатно

состоящую изъ 15 штукъ слѣдующихъ по-длиннѣмъ для всякаго предпріятія, за вы-ч. ожену цѣну только 8 рублей.

- 1 штука изящные карманные часы „Риф-ригъ“ превосходнѣйшія анкерный механизмъ, ружьялствоваъ на 3 года за вѣрны ходъ.
- 1 • Елегант. новѣйшаго факона цѣпочка рефриеров. золота.
- 1 • Изыщный бреглетъ реформ. золота.
- 2 • Изыщные пуго-лицы для выжить ре-ф. зол. новѣйшій пат. и ханзимомъ.
- 3 • Ирудные пуговицы нов. мех. реф. зол.
- 1 • Изыщная бул. виа для галстука реф. зол. и кустов. жемчужномъ или брил.
- 1 • Мужск. или Дамск. кольцо новѣй-шаго факона искусства. бриллиант.
- 1 • Браслетъ реформ. зол.
- 1 • Модная брошка реф. золота
- 1 • Серьжечъ реформ. зол.
- 1 штука Америк. карман. ч. съ механизмомъ.
- 1 • Чудо микроскопъ увеличивающій въ 1000 разъ съ луною для членя.

15 штукъ за только 8 рублей, въ цѣну включ. нымъ же удач. име много пошанинъ и пере-мочные расходы, такъ что выжить не прѣбита толара никакаго болѣе затруд-ненія или расходовъ не имѣетъ желающимъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ пр-сятъ исполнить своими и кавани ноо про-дажа производится только пока хватитъ алич-наго запаса. Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложечнымъ платежемъ.

Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.
Адресъ M. Feith, Wien, Taborstrasse 11.

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и Ко
С. ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 25 (входъ въ Машинный)
Фотогр. Аппараты
и **Принал.**
(Кратк. Прессъ-Курантъ безплатно)

Лечебно-комнат-
ный гимнасти-
ческій аппаратъ
настоящій «Whi-
tely» (Dr. L. Phe-
lan) для дѣтей,
дамъ и мужчинъ.
Единственный
представитель
фирма

„ЖАКЪ“,
Москва, Петровка.
Брошюра безплатно.

Важно для слабопамятныхъ!
Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго воз-раста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля.
Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Вар-шава, Соляная, 21. № 12911 3—3

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ
играть на фортеп. и фигурар. безъ знания нотъ. Пробн. урокъ съ подробн. и пересмы-кой 50 к. (Можно марками). 7 лекц. вещей 1 р., книжка 20 к. Каталогъ плс. безплат. Напожен. мѣня 1 р. не высыл. Гл. складъ чад. СПБ. Садовая, д. 44, А. И. Поперенковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА

В. П. КЕРСТЕНА,

поставщикъ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, существующей съ 1855 года,

рекомендуетъ извѣстные своимъ доброкачествомъ трикотажные: кальсоны, панталоны, носки, чулки, вязанки куртки, кофты, юбки, гамаша и т. п. пред-меты одѣвнн для велосипедистовъ, гребцовъ и гимнастиковъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ

для пріютовъ, пансіоновъ, учебныхъ заведеній, духовныхъ академій и семина-рій, офицерскихъ обмундированій, экономическихъ обществъ и т. п., выписы-вающихъ намъ товары.

Многочисленными опытами доказано, что 1/4 дюжины кальсонъ или фуфаякъ по 6 р. или 7 р. 80 к. (почт. перес. особо за 7 ф.) служить 4 года. Фа-брика: Петербургская сторона, Большая Спасская ул., № 24. Телеф. № 3847. Складъ для розничной продажи: Васильевскій островъ, 1 линія, д. № 38. Прессъ-курранты по требованію высылаются безплатно. Фабрика обращаетъ вниманіе, что она агентовъ нигдѣ не имѣетъ и продаетъ товаръ непосред-ственно потребителямъ.

- Нѣсколько отзывовъ съ сего года:
- 1) Комитетъ обмундировальнаго капитала 65-го пѣх. Московскаго Его Величества полка отъ 23 февраля за № 27. «Фабрика трикотажныхъ издѣлій В. П. Керстень. На погашеніе числящагося за комитетомъ временнаго счета высылаетъ 174 р. 31 к. Выстъ съ тѣмъ комитетъ считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ свою благодарность за то отличное и внимательное исполненіе заказовъ, а также прекрасный матеріалъ, изъ котораго изгото-вляюся всѣ произведенія Вашей фабрики. Ваши издѣлія вытѣсили оконча-тельно издѣлія другихъ фабрикъ, благодаря ихъ прекраснымъ качествамъ. Печать комитета: подписъ: предсѣдатель комитета Дмитріевъ, кассиръ: поруч-чикъ Вольфъ.»
 - 2) Комитетъ обмундировальнаго капитала 5-го стрѣлковаго полка отъ 15 мая. «Считаю долгомъ уведомить Васъ, что высланныя намъ издѣлія Вашей фабрики оказались весьма доброкачественными, въ высшей степени добросовѣстно сти-тыми и пригнанными. Наши офицеры остались ими очень довольны. Подписъ: дѣлопроизвод. комитета: шт.-кап. Угрюмовъ.»
 - 3) Г. кап. Бубновъ Софійскаго полка въ Смоленскѣ пишетъ намъ 21 августа: «Имя постоянно въ употребленіи кальсоны Вашей фабрики (съ 1879 г.), не могу хвалиться ихъ легкостью, долгами сохраненіемъ хорошаго вида, а главное баснословною прочностью (не мѣняе 6 лѣтъ) и т. д.»

И много другихъ отзывовъ въ такомъ же родѣ, какъ отъ военныхъ, такъ и частныхъ лицъ.

Фабрика КЕРСТЕНЪ,

Петербургская сторона, Б. Спасская ул., д. № 24/27.
Нашъ фабричный складъ для розничной продажи помѣщается: Вас. Остр. 1-я линія, д. № 38, куда просимъ обращаться съ личными закупками.

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des RR. I-P.
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac,
Dom MAQUELONNE, Prieur.
Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX.
Maison fondée en 1807.
VENTE DANS TOUTES
LES BONNES PARFUMERIES,
PHARMACIES ET DROGUERIES.
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX
Expos. Int^l Lyon 1894
HORS CONCOURS
MEMBRE DU JURY
Expos. Int^l Bordeaux 1895.

ИДЕАЛОМЪ

комфорта и порядка

будетъ Вашъ кабинетъ если онъ

будетъ снабженъ

АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО

„ДЭРБИ“

который своимъ практическимъ устройствомъ, высонимъ на-честеомъ материала, работы и прочности превосхо-дитъ всѣ су-ществующе столы.

Цѣна отъ 130 руб.

ТОВАРИШЕСТВО

М. Блок

МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
КІЕВЪ, ОДЕССА,
Варшава, Екатеринбургъ,
Кокандъ, Ростовъ и др.

Прелестные карманные мужские закрытые часы черной вороненой стали, съ прекрас-ными анкернымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изыщный индѣиалъ имени или фами-ліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересы-кою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

только за 8 руб.
Дамские цѣл. на 2 руб. дороже. Въ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ бреглетомъ. Заказы высылаются внакоп. плат. по получе-ніи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ.
Адресовать: Ш. БИТНЕРУ, Севаторская, 27, Ц. № 12751 въ Варшавѣ. 4—4

НОВАЯ АНГЛІЙ-
СКАЯ МАШИНА
ДЛЯ ВОЛНИ-
СТОЙ ПРИЧЕСКИ
ГОФРИРОВКИ
ВОЛОСЪ

холоднымъ спо-
собомъ, скоро и
безъ посторон.
помощи. Приборъ
въ 4 шт. 1 руб.,
съ перес. въ Евр.
Россію 1 р. 50 к.,
въ Азіатскую
Россію 2 руб.
Новыя резин. напильники для маленькаго
завывки по 25 коп.
Г. Гебгардтъ, СПБ., Симеоновская ул., 5.

ПАМЯТЬ

лицъ каж. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баа ул., соб-ствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и объёмистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ комитет. лицъ, прошед. у меня курсъ мнемоники) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 12547 10—7

ВОЛНИЦЫЙ дѣлать наружныя, внутреннія большани электрогр. Невскій, 131, кв. 6 Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в. № 12825 4—3

МЪХА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и Гостиный дворъ, № 58.

МЪХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.
ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

**Самое прочное и богатое
ВЪ МІРѢ**

Страхованіе жизни

Иваншекъ имущества надъ обя-
зательствами—около
111 миллионѣвъ рублей

Главное для Россіи Управление
Общества «Эквитель»:

С.-Петербургъ, Невскій пр. 21.

Главноуполномоченный
г. 12442 П. И. Поповъ.
6-8

Общество „Эквитель“

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.

Доволю до свиданія почтеннымъ господамъ заказчиковъ,
что мои коллекціи елочныхъ украшеній въ настоящее
время уже составлены и особенно выдаются своими
изяществомъ. Не перечислю всѣхъ премныхъ и изящ-
ныхъ новинокъ, помѣщенныхъ въ коллекціяхъ, такъ какъ
добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. по-
купателямъ достаточно извѣстно, извѣдъ честь сообщить,
что дѣны назначены и въ этомъ году въ

**5 р., 10 р., 15 р., 25 р.,
50 р., 75 р., 100 р.**

Всѣдѣтели большого наводненія заказовъ передъ са-
мыми праздниками и скорой распродажи моихъ кол-
лекцій, прошу въ собственномъ интересѣ каждого за-
казчика прислать свой заказъ немедленно съ задаткомъ
или безъ задатка, чтобы всѣ подарки и коллекціи по-
лучить въ время.

Упаковка безплатно.
Высылка налож. платеж.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Чеснѣ. 20—31.

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ

АППАРАТЪ ПЕРЕДАЮЩІЙ
МУЗЫКУ—РАЗГОВОРЪ
и ПѢНІЕ ПОДНИМЪ
ГОЛОСОМЪ.

**ЦѢНА
50 РУБ.**
ПЕСИ ПОЗР. И ДОР.

Прочная конструкция. Про-
стое обращеніе. Большой ре-
пертуаръ.

Исполненіе самое отчетливое,
слабыное на большое расстояние

ГРАМОФОНЪ
въ 18 р. 25 р. 50 руб. и дороже
Илост. прейсъ-куррантъ и спис. пѣсь безплат.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА
музыкальныхъ инструментовъ.

**И. Ф.
МЮЛЛЕРЪ**
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Эффектный подарокъ къ Рождеству.

НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ уско-
ряться въ сторону, и безъ НОРВЕЖСКИХЪ пачокъ, РЕМНИЙ, устранимъ высальзаны.
ноги. Легкій и элегантный бѣгъ. ИСПЫТАНІЕ рѣзцовъ и ремней БЕЗПЛАТНО зимой
ежедн. отъ 12—1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные паруса
(патентъ № 1443) для лави-
ровки по снѣгу на лыжахъ, патентов. бамбуковые
снѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавировки
по снѣгу и пр. Поддѣлки всѣхъ указанныхъ па-
тентовъ преслѣдуются закономъ. ИСПЫТАНІЕ па-
тентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. снѣжн.
бузровъ БЕЗПЛАТНО въ праздн. дни (зимомъ) при
вѣтреной погодѣ отъ 12—1 ч. д.

Спеціальныи складъ лыжъ К. КОМЕТА, Бонтора—С.-Петербургъ, Ждановская
ул., 17—19, кв. 3. Наставленіе и прейсъ-кур. безплатно.

Въ теченіе зимы назначаются 8—10 обществени. экскурсій—лавированъ на лыжахъ съ
патентован. лыжн. парусомъ по занесенному снѣгомъ залу въ Стрѣльну, Петергофъ,
Кронштадтъ, Лисій Носъ и Лахту. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по
вышеуказанному адресу. Ц. № 12815 5-4

**РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!!
НОВОСТИ!**

Открыты, взято
по вызолоченные
карманные часы,
2 пылепредохр.
стеклами, запо-
дѣланы безъ
явоча «Ремонту-
аръ», крѣпкой
и инструкцій,
вышней отдѣл-
ки, съ цѣпочкой
и брегетомъ но-
ваго золота

**ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ
все только за 5 руб.**

Печатное рундательство за вѣрность хода
на 4 года. Ц. № 12933 4-3

Высылаю безъ задатка, наложеч. платеж.
Адресовать: складу часовъ
ШАРЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.
Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“.
Издѣліе всемірно-извѣстна. франц. оружейн. завода «Фран-
котта», патроны боевы. огня съ бездымными порохомъ. Къ
ней не изобрѣты бездымные патроны для комнаты и дачи.

стрѣльбы въ цѣль. Всѣ винтовки 5 фуз., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг.
пули не выходятъ изъ круга 2-хъ вершн. диаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специаль-
ное, вѣдъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и молаго звѣря до волка
включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ
4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 60 к., душіе 3 р. Заказы гг. иногородныхъ исполняются
наложеч. платежемъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Бовошешная, 29. Эд. Венитъ.

!!НОВОСТЬ!!

Новые технические приемы въ производ-
ствѣ за границей создали, въ связи съ ве-
ообновленіемъ изобрѣтеніемъ, простотой и
совершенствомъ аппаратовъ, НЕБЫВАЛУЮ
еще выгода дешовизну.

Новоусовершенствованныи волшебный фо-
нарь «Эдиссона». Снабженъ конденсаторомъ,
ахроматич. стеклами и рефлекторомъ, бла-
годаря чему даетъ сильнѣйшее и рѣзкое
изображеніе. Величина изображ. картикъ
3 аршина! Камера фонаря изготовляется изъ
лучшей англійской жести. Къ кажд. фонарю
прилагаются: неконтактная усовершен. лампа
со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красокъ
картинокъ. Цѣна 6 руб. 50 коп.

Универсальный волшебный фонарь «XX
вѣкъ». Камера его изготовл. изъ оксидиро-
ванной матовой англійской жести съ алюми-
ниров. частями. Фокарь имѣетъ двойной кон-
денсаторъ, ахроматич. стекла и сильнѣйшій
рефлекторъ, вслѣдствіе чего получается не-
обычайно рѣзкое изображеніе. Величина
изобраз. картикъ 6 аршин! Фокарь имѣетъ
особ. механизмъ, автоматически держащій
картинку постоянно въ фокусѣ. Въ каждую
фонарю прилагаются: усоверш. салы. лампа
«Adler», 48 отпечатан. въ 24 краскахъ картикъ,
1 коммеч. подлинн. картина, 1 оксидир.
лампафѣтъ и 1 игра цѣтвотъ (хромотропъ).
Цѣна 14 руб. 75 коп. № 12941 3-3

Высыл. налож. платеж.

Требованія адресовать: Москва,
Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

**СРЕДСТВО
РЕВМАТИЗМЪ**

А. М. Леонтьевой.

Разрѣшено С.-Петербургскимъ Столч-
нымъ Врачебнымъ Управленіемъ. Полу-
чать можно у г-жи Леонтьевой: С.-Петер-
бургъ, Коломна, Витѣбская ул., д. 22,
кв. 4. Цѣна флакона 75 к.

Высылка въ провинцію наложеннымъ
платежомъ 3 флакона и болѣе.

**ЕЛКА СЪ ПОДАРОКАМИ.
ВОСТОРГЪ и РАДОСТЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ!**

Полный наборъ украшеній картонажей, хлопушекъ съ сюрпризами, изящными инте-
ресными новостями игрушки, потѣшныя клоуны, коммеческіе и карикатурные нациды,
куклы, прыгающіе обезьяны, китайскіе мудрецы, бенгальскіе эффекты, комнатное
электричество, фейерверки, полные большіе наборы елки: въ 4 р., 5 р., 8 р., 12 р.,
15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и до 100 р. Десять цѣнныхъ премій подаркомъ: 1) роскош-
ная кукла ларжанка «Звиз»; 2) стробоскопъ—живая движущаяся фотографія съ 12
карт. (новост.); 3) часы будильникъ кабинет.; 4) часы карманн. съ вѣтр. ходомъ;
5) наборъ новыхъ фокусовъ съ приб.; 6) настоящая дѣтская швейная машинка; 7) на-
боръ полн. выплчовочн. инструментовъ съ приб.; 8) лото карт. игра въ загадки
(новост.); 9) стереоскопъ съ двумя стекл. 6 картик.; 10) лото зоологій, игра изуч.
франц. и нѣм. языкомъ. На каждый наборъ: въ 8 руб. прик. безплатно одна премія,
на 15 р. двѣ преміи, на 25 р. три преміи, на 30 р. пять премій. Высылаются пер-
вой почтой, требованія адресуются: Ц. № 12967 3-2
Москва, Мѣщанская улица, № 40, складъ А. Наумова.

**СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
для дамъ и барышень!!**

„СЕРЬГИ ГЕЙША“

Изъ чистаго золота 56
пробъ серьги Гейша
очень массивныя, съ
парижскими брильян-
тами и превосходной
игрой, трудно отличить
отъ настоящихъ, а подъ
низомъ пара крупн-
ныхъ какъ настоящихъ
жемчугъ бусъ Гейша.
Благодаря усиленно-
му требованію во всей
Европѣ серьги Гейша
я въ состоянн про-
давать ихъ только за
5 р. 75 к.

Высылаю до полу-
задатка 1 р., можно
почт. 2-хъ коп. марк.

Адресъ: фабричныи складъ золотыхъ издѣлій
Ю. ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69.

ОТГОЛОСКИ Цѣна на годъ
3 руб.

съ дост. и перес.

Ежедневная политическая, обществ. и литерат. газета. Открыта подписка на 1900-й
годъ (5-й годъ изданія). Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.
№ 13000 3-1 Редакторъ-издатель Н. В. СКВОРЦОВЪ.

Подробное объявленіе см. «Нива» № 46.

Maison d'Horlogerie „Montbrillant“
Geneve (Швейцарія)

рекомендуетъ уважае-
мой публикѣ часы сво-
его производства пря-
мо изъ фабрики съ
доставкой во всѣ мѣ-
ста Россійской Импе-
ріи съ оплаточной по-
шлиной. Карманные
часы, вороненой ста-
ли мужские анкерные,
ходъ на камняхъ, луч-
шей Женевской кон-
струкціи, вѣрнѣйшій
ходъ, заводъ безъ
ключа ремонтуръ 8 и 10 рублей.
Дамскіе цилиндрическіе самаго малаго
размѣра 8 р. Писменное рундательство на
5 лѣтъ. Корреспонденція на рускомъ язы-
кѣ. Высылаются наложеннымъ платежемъ
и безъ задатка.

Адресъ: Maison d'Horlogerie Montbrillant,
Geneve (Швейцарія) Case Mont Blanc.

3 КОПѢЙКИ

не жалѣйте на открытое письмо и потре-
буйте безплатно прейсъ-куррантъ извѣст-
ныхъ во всей Россіи патент.

прочинныхъ машинъ „НИАГАРА“
необходимыхъ въ каждомъ благоустроен-
номъ хозяйствѣ. Отъ 25 руб. и дороже.

Одесса. Торг. Домъ „ЗИФЕЛЬДЪТЪ
и КРОЛЬ“. Почт. 356. Торговцамъ
скидка. Требуется агенты.

„НЕ КУРИ“ Средство отъменить отъ
куреныя табуку. Порція
съ перес. 3 р. 50 к. Высыл. налож. платеж.
Торговцамъ уступка.

Адресовать: Л. Кутерману, Одесса.

НЕСПѢШИТЕ ПОКУПАТЬ
руньѣ не пробуйте
цѣны по
прейсъ-курранту
самаго обширна
склада рундѣ
А. П. Шарноульскаго
въ Москвѣ
Мясницкая ул. № 2

Каталогъ высылается безплатно.

**TEINTURE
Instantanée
NIGRITINE**

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLE FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

XXX г.
№ 47

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX
1899

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20 ноября 1899 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	---	-------------	------------------	--------------

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за ноябрь 1899 г.

Минувшее счастье. Картина І. Ендрашекъ, грав. Унионъ.

Тихія дѣла.

Повѣсть В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

Таня возвращалась въ седьмомъ часу вечера домой, когда изъ окна хозяйской квартиры высунулся Клоповъ и крикнулъ ей:

— Татьяна Ильинична! Будьте добры, зайдите сейчасъ ко мнѣ на минутку поговорить о дѣлѣ... Пожалуйста черезъ заднее крыльцо въ кухню, я въ кухнѣ челюсти дѣлаю,—объяснить дантистѣ.

Таню что-то больно кольнуло въ сердце. Но она твердо поднялась по заднему ходу прямо въ кухню Клоповыхъ. То, что она увидѣла, не могло показаться привлекательнымъ. Если Клоповъ былъ мало симпатиченъ и причесанный, примазанный, тщательно, даже франтовато одѣтый, то теперь здѣсь, въ этой душной, тѣсной, низкой закопченной кухнѣ, въ рабочемъ дезабилье, то-есть въ замасанномъ узкомъ парусинномъ пиджакѣ, въ разстегнутой на костистой груди рубашкѣ-косовороткѣ, потный, растрепанный—онъ производилъ отталкивающее впечатлѣніе.

Онъ сидѣлъ у кухоннаго стола передъ желѣзнымъ листомъ, на которомъ стояло нѣсколько искусственныхъ гуттаперчевыхъ челюстей кирпичнаго цвѣта. Какой-то плоской палочкой онъ окончательно обдѣлывалъ эти челюсти, отлитыя въ формочки. Рядомъ, у огромной кухонной плиты, стояла его жена и изъ кипящей въ подобии кастрюли красноватой массы доставала вдавленной лопаточкой гуттаперчу, расплавленную, трещавшую, какъ кипящее масло, и вливала ее въ формочки. Она была еще грязнѣе мужа, толстая, жирная, кирпично-красная, какъ эта расплавленная гуттаперча. Ея экзема какъ будто распарилась, и пятна на лицѣ, подъ потомъ, намокли и еще болѣе безобразили ея слегка отвисшія щеки.

На фонѣ темной душной кухни, большую часть которой занимала печь съ плитой и столъ, такъ что едва оставался тѣсный проходъ -- и дантистѣ, и его супруга производили мрачное впечатлѣніе, гуттаперчевыя челюсти казались настоящими, съ кровавыми деснами; чудилось, что Клоповы исторгли эти челюсти у живыхъ людей, дѣлая съ ними что-то ужасное. Духота отъ плиты, запахъ, тяжелый и пряный, отъ расплавленной гуттаперчи—все это едва позволяло дышать въ кухнѣ; не помогало даже раскрытое, правда, небольшое окно: да и на дворѣ было душно тяжелой духотой второй половины лѣта, когда въ городѣ уже все прогрѣлось, накапилось. У Тани сразу кровь прилила къ вискамъ и молоточками застучала надъ ушами.

— Простите, Татьяна Ильинична, что не въ гостиную принимаю васъ, а въ этой своей лабораторіи, — началъ важно, отдуваясь и не приглашая Таню сѣсть, дантистѣ: впрочемъ, сѣсть было и не на что.—Тѣсно у насъ, душно тутъ, да что дѣлать, нѣтъ помѣщенія.

Жена его, стоя у плиты, какъ монументъ, съ лопаточкой въ рукахъ,—даже не повела бровью при входѣ Тани.

— Чѣмъ могу быть вамъ полезна? — тихо спросила Таня, невольно приближая дрожащія пальцы къ своимъ пылающимъ вискамъ.

— Весьма можете быть полезны, — подчеркнул Клоповъ, невозмутимо продолжая свою работу надъ гуттаперчей. — Дѣло въ томъ, Татьяна Ильинична, что вы сами видите, какъ у насъ тѣсно. Вотъ я и рѣшилъ воспользоваться вашей теперешней квартирой, чтобы перейти съ Варей туда, а въ нашей теперешней оставить приемный кабинетъ, гостиную для пациентовъ и лабораторію для одонтологическихъ препаратовъ, — въ носъ, очень важно произнесъ Клоповъ, особенно, кажется, до-вольный двумя послѣдними научными терминами, столь умѣстными въ устахъ «человѣка науки».

— Когда же вы думаете это сдѣлать?—тихо спросила Таня, чувствуя, что игла болѣзненнаго безпокойства все глубже вонзается въ ея грудь, задышающуюся въ этой атмосферѣ.

— А немедленно, немедленно,—точно заглѣлъ Клоповъ, съ самоудовлетвореніемъ истиннаго артиста любясь ярко-красной челюстью, которую онъ приподнял въ рукѣ къ окну и, прищурившись, разсматривалъ на свѣтъ.

— Но вѣдь мною уплачено вамъ еще приблизительно за мѣсяць,—задрожалъ голосъ Тани.

— Какъ же, какъ же!—продолжалъ модулировать высокий, неприятный голосъ Клопова.—Если вы черезъ недѣлю очистите квартиру, я вамъ верну деньги за три недѣли. По закону я долженъ предупредить жильца за недѣлю — вотъ я васъ и предупреждаю... А деньги, деньги я вамъ верну въ день вашего выѣзда. Разчитаю сколько слѣдуетъ вернуть, и верну,—будто ласково напѣвалъ Клоповъ.

Жена его невозмутимо работала передъ плитой. Таня молчала. У нея голова пошла кругомъ. Молоточки, стучавшіе въ виски, уже обращались въ цѣлые молоты.

— Но, — потерянно пробормотала она: — вы ничего объ этомъ раньше не говорили. Хотя бы подождать приѣзда папы. Вы знаете, теперь почти невозможно найти дешевую квартиру... Если бы раньше. А теперь уже дачники возвращаются, квартиры уже сняты... Вы знаете, въ какомъ мы съ мамой положеніи...

— Да, да, положеніе тяжелое, что говорить!—грустно причмокнувъ губами Клоповъ и продолжалъ безмятежно лебоваться своимъ «одонтологическимъ» произведеніемъ.— Но примите въ расчетъ, Татьяна Ильинична, что между нами и вами никакихъ письменныхъ условій нѣтъ, даже въ выдачѣ мнѣ денегъ впередъ вы великодушно не записались распиской,—осторожно прибавилъ онъ.

— Что же вы: утаите, что ли, деньги?—невольно вырвалось у Тани.

— Я не къ тому. Я только хочу поставить вамъ на видъ, что въ виду отсутствія всякаго условія между нами—законная недѣля въ нашемъ распоряженіи.

— Но ради Бога! Пожалуйста хоть маму! У насъ еще и ребенокъ грудной на рукахъ!—молящимъ стономъ вырвалось у Тани.

Она чувствовала, что почва уходитъ у нея изъ-подъ ногъ, что низкій потолокъ кухни падаетъ на нее, что раскаленная, тяжело пахнущая, гуттаперча льется на нее, жжетъ ее, обдѣлываетъ. Въ ея и безъ того возбужденной головѣ вспыхнуло ярко одно новое тяжелое сознаніе: все ничего было, пока ихъ семья хоть поль-то жилья чувствовала твердо подъ ногами; когда и это вырывали у нихъ, — ей показалось, что все рушится, все гибнетъ.

И, забывъ всю благородную гордость свою и отца, Таня взмолилась передъ Клоповыми и, какъ послѣдній аргументъ молебъ, помянула даже Сашеньку, забывъ, что онъ былъ отвергнутъ тѣми самыми людьми, которыхъ она теперь молила его именемъ. Но едва имя невинно спавшаго въ это время младенца раздалось въ темной, душной кухнѣ, жена Клопова окончательно побавровѣла. И вдругъ она заговорила, не отрываясь глазами отъ своей работы, отъ кастрюльки и лопаточки,—заговорила своимъ грубымъ, жесткимъ голосомъ:

— Татьяна Ильинична. Вамъ не слѣдовало бы поминать объ этомъ мальчикѣ. Когда самъ голодаешь, нечего кормить чужіе рты. Мало вамъ — мальчишка! И мать его, бросившую родное законное дитя — пожалуйста къ намъ тоже... А тамъ и возлюбленный ея, рваный громила, которыхъ добрые люди на двѣ версты

обходить--и вы, господинъ зимогорь—тоже къ намъ. Да какой же домохозяинъ будетъ терпѣть такую компанію! Вы думаете, мы ничего не знаемъ. Илья Егоровичъ хоть съ разумомъ былъ... А теперь онъ уѣхалъ, вы съ матушкой вашей — нѣтъ, сдѣлайте одолженіе, черезъ недѣлю очищайте квартиру — очищайте, и очищайте! — и гнѣвная домохозяйка даже взмахнула лопаточкой надъ своей головой, точно хотѣла облить кипящей гуттаперчей Таню.

— Да, да, да! Такъ-то-съ, Татьяна Ильинична, такъ-то-съ, — точно аккомпанировалъ женѣ дантистъ и все болѣе восхищался, рассматривая на свѣтъ, дѣйствительно, образцово сдѣланную челюсть.

Таня взглянула на мужа и жену — и вдругъ сказала какимъ-то мертвымъ голосомъ:

— Мы постараемся... съѣдемъ черезъ недѣлю, — и пошла вонъ изъ этой душной, пропахшей гуттаперчей, кухни.

— Да-а... черезъ недѣлю... недѣля—большой срокъ! — илѣ ей вслѣдъ Клоповъ.

Жена его, попрежнему, какъ монументъ, вздымалась надъ плитою всею своею фигурой «каменной бабы». Таня шла по двору и даже не замѣчала, что ей стало легче дышать. Молоты попрежнему стучали въ ея виски. Она чувствовала: чаша переполнилась, послѣдняя капля упала, голова у нея кружилась. А въ это время Ксенія, высунувшись въ окно, кричала ей:

— Тебѣ опять письмо изъ Павлицева!

XXXI.

Таня быстро взбѣжала на крыльцо и почти выхватила изъ рукъ сестры письмо «изъ Павлицева».

Эти письма изъ Павлицева составляли мучительную загадку для Ксеніи. Ею всякій разъ овладѣвало смутное инстинктивное безпокойство, когда на столѣ въ столовой она находила эти письма. Зоркая, почти влюбленная въ сестру дѣвочка, съ ея легко воспламеняющейся фантазіей, не могла не замѣтить, что, получая эти письма, Таня всегда слегка блѣднѣла и не читала ихъ сразу, а уходила въ кабинетъ отца, гдѣ она теперь поселилась, отдѣльно отъ Ксеніи, и запирала за собой двери.

Сегодняшняя блѣдность сестры и то, какъ Таня вырвала письмо изъ ея рукъ—окончательно смутили Ксенію, и она бы непременно порывисто спросила: да отъ кого же эти письма? Но Поляновъ воспиталъ въ своей семьѣ такую деликатность, что и на этотъ разъ Ксенія не вымолвила ни слова, только жадно-вопросительно посмотрѣла на сестру. Таня не замѣтила этого взгляда, такъ быстро, съ письмомъ въ рукѣ, она скрылась въ кабинетъ отца. Ксенія услышала только, что въ дверяхъ кабинета щелкнулъ ключъ.

Ксеніи почему-то стало вдругъ мучительно жаль Таню. Тихими-тихими шагами, опустивъ голову, пошла дѣвочка къ себѣ—и въ этотъ день не принималась даже за стихи: такъ ей стало вдругъ грустно.

Заперевъ дверь, Таня хотѣла разорвать конвертъ письма, но руки ея задрожали, и письмо, нераспечатанное, выпало изъ нихъ на столъ. Какой-то панической страхъ овладѣлъ ею. Она, дѣйствительно, чувствовала, что капля переполнила чашу ея душевной надорванности, и въ этотъ мигъ она не въ состояніи ни съ чѣмъ бороться. Съ другой стороны, муча ея надорванности въ этотъ мигъ была такъ велика, жажда отдѣлаться отъ этой муки такъ настоятельна, что Таня вдругъ схватила письмо Трубинскаго, покрыла его поцѣлуями, сорвала съ него конвертъ — и погрузилась въ чтеніе. Павелъ Никандровичъ писалъ:

«Дорогая Таня! Это письмо — мое послѣднее письмо къ вамъ отсюда. Я долго и твердо держалъ данное вамъ обѣщаніе не появляться у васъ лично, пока вы сами меня не позовете. Вы убѣдились, что я умѣю держать слово, какъ бы это ни было мнѣ трудно. Но всему есть предѣлъ. Въмѣсто того, чтобы позвать меня наконецъ, —

вы отвѣчаете на мои письма короткими записками самаго неопредѣленнаго содержанія.

«Даже разрѣшенія хлопотать объ устройствѣ Ильи Егоровича въ Петербургѣ у моихъ знакомыхъ я до сихъ поръ ни отъ васъ, ни отъ него — не получаю. Боюсь, что вы даже не сообщили письменно вашему батюшкѣ объ этомъ. Онъ бы не замедилъ мнѣ такъ или иначе отвѣтить. А между тѣмъ, мнѣ известно, что онъ до сихъ поръ безъ мѣста.

«Третьяго дня меня посѣтили Зинаида Сергѣевна Аляшева съ ея родителемъ, въ сопровожденіи Евграфини и Доснѣея. Посѣщеніе было везанное, подъ предлогомъ прокатиться in's Grüne, хотя у насъ на стройкѣ никакого «Grüne» не имѣется, ибо все желто: желтый песокъ, желтая глина и желтое лицо вашего покорнаго слуги. Впрочемъ, быть можетъ это лицо не желтое, а зеленое. Недаромъ всѣ эти милые люди, мои гости, пришли въ ужасъ отъ моего вида. Хорошо, что я могъ сослаться на утомленіе отъ работы, а мой помощникъ, соня-хохоль, который и дальше носа не видитъ, подтвердилъ, что я работаю, какъ изстуженный. Это вѣрно: въ мѣсяцъ у насъ сдѣлано столько, чего хватило бы на два съ половиной.

«Правда, всѣ люди у меня, включительно до этого буйвола хохла, котораго, кажется, ничѣмъ не проймешь, высунули языки... И никто, даже Зиночка, злополучная моя обожаемая, не подозреваетъ, что вся эта лихорадочная работа происходитъ изъ-за васъ, дорогая Таня. Вы себя убиваете! Нельзя такъ работать! — воскликнула Зиночка, вся страдальчески морщась отъ любви и жалости ко мнѣ. Навѣрно это она и изобрѣла всю эту поѣздку въ коляскахъ въ несуществующее здѣсь in's Grüne.

«Да! Больше такъ работать нельзя! Да! Я убиваю себя не работой, а тѣмъ, что держу, дорогая Таня, данное вамъ обѣщаніе. Да и теперь, пока, мнѣ здѣсь на стройкѣ почти и дѣлать нечего. Съ заготовкой матеріала для дальнѣйшаго и хохоль справится... Вотъ первый резонъ, почему мнѣ здѣсь теперь оставаться безвыѣздно не зачѣмъ. Второй резонъ: что это съ вами-то дѣлается? Я, конечно, о васъ у моихъ гостей не разспрашивалъ: боялся, что когда я произнесу ваше имя, губы у меня затрясутся, и я весь посинѣю, какъ одержимый паучей предъ припадкомъ.

«Зиночка тоже помалкивала о васъ. Добра, глупа, а хитра по-женски: не слѣдуетъ, молъ, помянуть объ опасной соперницѣ. Родитель ея и Доснѣей, конечно, сейчас же вступили, по мнѣнію Доснѣея, въ крайне компетентное совѣщаніе о великолѣпнн положенныхъ мною шпаль. Но зато Евграфиня почти только о васъ и говорила. Скорбя о вашемъ положеніи, бѣдняга забылъ все свое шутство, даже свою Тоггенбургскую любовь къ Зиночкѣ. Онъ все мнѣ рассказалъ о васъ.

«И онъ, какъ и другіе, теперь избѣгаетъ посѣщать васъ, вѣроятно, изъ той же не то жестокости, не то деликатности, которая овладѣваетъ самыми добрыми идиотами, по отношенію къ ближнему, когда онаго ближняго посѣтила бѣда. Злые дураки любятъ соваться въ бѣду ближняго, а добрые, разинувъ ротъ,—сторониться великодушно и хлопать глазами. Я не принадлежу ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, хотя и одурѣлъ теперь совсѣмъ.

«Ламентацин Сурмилова о вашемъ положеніи (о томъ, какъ тоскуютъ въ вашемъ домѣ, онъ знаетъ отъ нѣкого лѣнтяя и чуть ли не вора-оборванца, примазавшагося къ матери вашего приемыша, Кондрата, достойнаго друга шута-Евграфини), я говорю, ламентацин этого послѣдняго о васъ до того обожгли мое сердце и безъ того измученное, что я рѣшился дать вамъ послѣдній срокъ: ровно черезъ недѣлю я буду у васъ въ домѣ (что бы вы въ теченіе этой недѣли ни писали мнѣ) и, сдѣлавъ предложеніе вамъ передъ вашей матушкой, пошлю соответственную телеграмму Ильѣ Егоровичу.

«Не протестуйте, Таня! Довольно! Я понимаю ваше состояніе. Вами овладѣлъ своего рода психозъ. Вашъ

Русскій музей Императора Александра III. Зима. Картина Ю. Клевера, грав. П. Павловъ.

На могилъ Дафниса. Картина М. Ридера, грав. Фальшеръ.

образъ мыслей, ваше воспитаніе сбили васъ съ толку, а я, вмѣсто того, чтобы сломить эту изуродованную сторону вашей натуры, подчинился вамъ, уѣхалъ—и вотъ наказанъ самъ и наказалъ васъ. Благодаря теперешнимъ вашимъ тяжелымъ обстоятельствамъ, психозъ легко можетъ перейти въ нервное разстройство, а въ этихъ случаяхъ цѣпляются съ полнымъ безуміемъ за всякую idée fixe. Ваша idée fixe—разница нашихъ воззрѣній и, такъ сказать, жизненныхъ настроеній. А! да шутъ съ ними, когда люди любятъ другъ друга такъ, какъ мы!

«Я пріѣхалъ бы немедленно, но надо окончить кое-кія работы—и тогда на мѣсяцъ я совершенно свободенъ: пріѣду, вырву васъ изъ вашего психоза, изъ вашей бѣды—обвѣчаемся и... Ахъ, Таня, Таня! Какъ мы будемъ счастливы! Какъ я васъ люблю!»

Этими словами письмо обрывалось. Очевидно, дописавъ его въ сильномъ волненіи, Трубинскій забылъ даже подписаться. Таня дочитала его и уронила опять на столъ. Она была смертельно блѣдна.

Неужели же, дѣйствительно, психозъ?.. Нервное разстройство, idée fixe... Но какая у нея idée fixe? Та ли, что она непобѣдимо любитъ Павла Никандровича, или... нѣтъ... вѣдь онъ пишетъ—мысль о разницѣ ихъ воззрѣній. Да, когда такъ любятъ, не пустяки ли всякая разница воззрѣній?.. Быть-можетъ, онъ и правъ въ своихъ болѣе жизненныхъ воззрѣніяхъ?.. Быть-можетъ, и Клоповъ правъ, гоня изъ своего дома людей, ставшихъ сомнительными плательщиками, да еще окружающихъ себя разными Дарьями и Кондратами?..

Таня почувствовала, какъ дрожь пробѣжала по ея спиѣ... Да, что это Павелъ Никандровичъ пишетъ о Кондратѣ, о Евграфѣ?.. Какъ онъ жестко пишетъ! А о бѣдной, любящей его, Зинѣ!.. Почему, когда она читала его строки о Кондратѣ,—ей неотступно вспоминалось лицо «каменной бабы», жены Клопова... Ахъ, все это психозъ... idée fixe... Самое важное то, что онъ пишетъ въ послѣднихъ двухъ строкахъ письма... Какъ мы будемъ счастливы, какъ онъ любитъ! Да, любить, любить, и она любить... Таня вдругъ поднялась со стула, на которомъ сидѣла, закинула руки за голову и губами, точно подернутыми пепломъ, прошептала:

— Кажется, около этого времени есть поѣздъ... До Павлицева... а тамъ пѣшкомъ, вдоль рельсовъ всего верстъ 7... пусть всѣ видятъ... все равно: буду невѣстой, женой...

Таня, какъ пришла въ накидкѣ и шляпкѣ, такъ и оставалась до сихъ поръ. И хотя она этого не замѣчала, она встала, спрятала письмо Трубинскаго за корсажъ, отперла дверь, вышла изъ кабинета отца и пошла въ прихожую... Ее встрѣтили страстно устремленные на нее глаза Ксеніи, которая точно сторожила ее...

— Танюша! Ты куда?—едва осмѣлилась спросить дѣвочка.

— Я, я скоро вернусь... обѣдайте безъ меня... я... я буду у Марьи Ивановны... —точно во снѣ пробормотала Таня, почти не замѣчая, что она солгала.

И она быстро ушла, не замѣчая, что не только не успокоила Ксенію, но наоборотъ: полные тоскливаго смятенія глаза дѣвочки смотрѣли въ окно на уходившую въ ворота сестру. Таня быстро шла по улицамъ. Она шла къ вокзалу. Но въ головѣ ея, попрежнему, бродили, то всплывая, то почти погасая, какъ блуждающіе огоньки, самыя несвязныя мысли.

Да, да! Счастлиа, счастлиа!—думала она...—Пусть Клопова—каменная баба, и пусть слова Павла Никандровича напомнили эту каменную бабу—все равно—счастлиа, любви! Онъ правъ, она все это сама ему скажетъ сейчасъ же въ Павлицевѣ... О, она, какъ вихрь, пролетитъ тѣ 7 верстъ пѣшкомъ и придетъ прямо къ нему, уронитъ голову на его грудь, и пусть онъ цѣлуетъ ее, пусть дѣлаетъ съ ней, что хочетъ... Да, но что же ее беспокоитъ? Она какъ будто забыла что-то сдѣлать—пустякъ, но что нужно сдѣлать?..

Да, надо еще разъ сходить къ Клоповымъ, умолить ихъ хотя бы еще на недѣлю отсрочить квартирный вопросъ... и пока скрыть, скрыть отъ мамы... написать отцу... или, нѣтъ, лучше и ему не писать, не беспокоить, онъ и безъ того... Да возьметъ ли онъ мѣсто, на какое устроить его знакомые Павла Никандровича?.. И Таня вдругъ во всей яркости вспомнила сцена съ отцомъ, когда она сказала, что Трубинскій будетъ обѣдать въ Духовъ день, и потомъ сцена за этимъ обѣдомъ.

Быть-можетъ, и у отца психозъ, idée fixe... Да все это психозъ... Счастлиа, любви, покоя! Скорѣй къ нему, въ Павлицево, не опоздать бы на поѣздъ... Таня пошла еще послѣднѣе... А вдругъ Клоповы скажутъ мамѣ... Она ихъ не предупредила не дѣлать этого... Что будетъ съ мамой при одной мысли, что ихъ гонятъ съ квартиры?.. Кто бы могъ повліять на Клопова?.. Кто? Развѣ одинъ Геннадій Геннадіевичъ Китовъ... Да, конечно, Китова, и только Китова они послушаются—Таня это знаетъ.

Но Китовъ—врагъ ея отца, всѣхъ сильнѣе способствовавшій «провалу» его доклада... Ахъ, какой онъ врагъ, какое ему дѣло до ея отца! Надо было добиться успѣха, упрочить свое вліяніе... И если она, дочь Полянова, придетъ съ поклономъ къ Геннадію Геннадіевичу—поклонится ему, дастъ ему случай насладиться—тѣмъ, что даже такіе люди приходятъ къ нему съ просьбами, и показать, что Клоповъ сдѣлаетъ все по его слову... Вѣдь въ Геннадіи Геннадіевичѣ только одному нѣтъ предѣла—честолюбію, жаждѣ, чтобы ему кланялись и убѣждались, что онъ все можетъ.

И Таня вдругъ свернула съ дороги къ вокзалу въ улицу, гдѣ стоялъ роскошный домъ городского головы. О, она пойдетъ теперь на что угодно, только бы немного успокоить бѣдную мать, а тамъ пусть беретъ ее съ ея «психозомъ» тотъ, кто такъ ее любитъ, кто сулитъ ей счастье... Да, счастья, счастья! Зайдетъ только къ Китову, а потомъ въ Павлицево... успѣетъ, туда нѣсколько поѣздовъ. Успѣетъ еще и зайти успокоить мать.

И Таня, точно боясь, что раздумаетъ, не пойдетъ къ Китову, быстро взошла на крыльцо его дома. Но въ это же время какъ разъ отворилась массивная дверь входа въ домъ, и, точно монахиня вся въ черномъ, появилась, съ посохомъ въ рукѣ, мать Геннадія Геннадіевича, въ сопровожденіи горничной, такой же старухи и также въ черномъ. Она шла посѣтить учрежденную еще покойнымъ ея мужемъ богадѣльню для вдовъ. Видя Таню, старуха устала на нее свой мертвый взглядъ. Уже 20 лѣтъ она никуда не выходила изъ дому, кромѣ какъ въ эту богадѣльню, и почти никого не знала теперь въ городѣ.

— Къ намъ что-ль?—глухо и невозмутимо спросила она Таню.

— Геннадія Геннадіевича можно видѣть?—спросила дрогнувшимъ голосомъ Таня.

— Надю?—протянула старуха.

Таня сперва не поняла, потомъ вспомнила, что, по слухамъ, Китова называла такъ сына, только изрѣдка именуя его Енашей.

— Нѣту Нади, — не дождавшись отвѣта, продолжала старуха:—въ женскомъ монастырѣ онъ, въ обители Матушки Божьей Матери Одигитріи. Коли просить о чемъ добромъ хочешь, дѣвонька, ступай туда. Тамъ старину новятъ, да на старый, на истовый ладъ... Сынъ мой съ Мишей Алтыновымъ наблюдаютъ... Добрый, добрый, проси его,—потрясла головой старуха и начала, постукивая посохомъ по каменнымъ ступенямъ крыльца, медленно спускаться съ нею.

Служанка поддерживала ее подъ локоть. Таня постороилась, давая ей дорогу. Старуха пошла мимо нея—но вдругъ остановилась на тротуарѣ, пристально и долге посмотрѣла мертвымъ взглядомъ въ самые глаза Тани и сказала отрывисто:

— Невѣста, что ли? Невѣсты тутъ къ ему ходятъ.

Отъ города пособія получаютъ. Завѣщанныя деньги, моль, на это есть у города. Ну, и даютъ... Можетъ, бѣдная... А не бѣдная, такъ прости... Нонѣ вѣдь и бѣдныя прилично одѣваются, — точно попросила у Тани извиненія старуха.

Таня дрогнула.

— Да, я невѣста. И достаточно бѣдная... но пособія не прошу. У меня другое дѣло, — вырвалось, непроизвольно для нея самой, изъ ея затрепетавшихъ губъ.

— Ну, ну, другая и бѣдная гордая — изъ чужихъ рукъ не смотреть, — одобрила мать Китова. — Что-жъ ступай къ Одигитрии... старый храмъ, старый... да помолись, коли невѣста... Охъ, невѣстѣ шибко надо молиться... Легкое ли дѣло!.. Мужъ-то онъ... хорошо коли по мысли... А супротивъ мысли, — натерпѣшься... — Ступай къ Одигитрии: молись... старый храмъ, вѣрный храмъ! — постучавъ по тротуару посохомъ, пошла далѣе старуха, поддерживаемая служанкой.

Точно двѣ тѣни, двигались онѣ вдоль бѣлой каменной ограды роскошнаго дома головы, и въ вечернемъ солнцѣ двѣ тѣни, такія же согнутыя, ползли отъ нихъ по бѣловатой пыльной мостовой. Таня съ минуту стояла неподвижно. Потомъ быстро пошла въ другую сторону — туда, гдѣ былъ женскій монастырь. Дорогу къ нему она хорошо знала. Еще дѣвочками-малютками мать постоянно водила ее и Ксенію туда слушать хоръ монахинь. Она шла все быстрѣе, и, повидимому, все беспорядочнѣе роились мысли въ ея головѣ.

Теперь она точно полемизировала, спорила со старухой Китовой. Мужъ по мысли! Супротивъ мысли — натерпѣшься! А если я сама стану по мысли ему — иначе, какъ онъ, и думать не буду? Вся буду его! И увезетъ онъ меня далеко... въ Петербургъ, за границу... и отцу не нужно будетъ ему протягивать руки... А мнѣ нужно только одного: счастья, счастья!.. Люблю я, и меня любятъ, и... сдѣлаю все, что можно. Вотъ теперь «поклонюсь» Китову — пусть уговоритъ Клопова... хоть немного успокою мать. А потомъ въ Павлицево, непременно въ Павлицево... Поѣзда есть, поѣздовъ много...

Таня почти бѣжала. Увидѣвъ передъ собой массивныя тяжелыя зданія женскаго монастыря, съ красивымъ шатровымъ куполомъ надъ стѣной, окружавшей обитель, она еще ускорила шаги. Точно въ лихорадкѣ шагнула она въ дверцу въ стѣнѣ, взбѣжала по узкой лѣстницѣ, и вдругъ очутилась въ невысокой темной сыроватой церкви. По срединѣ храма стоялъ только одинъ невысокій худой человѣкъ, съ лошадиной головой, добрыми выпуклыми глазами и длинной сѣдой бородой. Онъ стоялъ неподвижно, точно погруженный въ созерцаніе...

— Скажите, пожалуйста, здѣсь Геннадій Геннадіевичъ Китовъ? — задыхаясь, спросила Таня.

— Такъ точно, — отвѣтилъ своимъ робкимъ голосомъ, почтительно, по-монашески поклонившись, Миша Алтыновъ. — Только въ храмъ семь будутъ черезъ полчаса. Теперь съ господиномъ реставраторомъ у матери настоятельницы, — степенно отвѣтилъ Алтыновъ.

Таня потерянно остановилась возлѣ него.

XXXII.

На одно мгновеніе Таня невольно обрадовалась тому, что не застала и въ церкви Геннадія Геннадіевича. Она даже хотѣла поспѣшно уйти. Ей показалось, что сама судьба остерегаетъ и даже оберегаетъ ее отъ униженія.

Но тишина стариннаго сводчатаго полутемнаго храма подѣйствовала на нее какъ-то своеобразно. Окна въ немъ были очень узки — настоящія щели, съ глубокой амбразурой и полукруглымъ верхомъ, да еще затянута чугунной узорчатой рѣшеткой, такъ что едва-едва пропускали свѣтъ. Притомъ они находились высоко въ стѣнѣ, надъ головами молящихся, и ихъ было крайне мало. Въ храмѣ стояли прохладныя сумерки тихаго дня, и только узкими полосами, въ которыхъ рѣяли пылинки, падалъ

изъ оконъ-щелей свѣтъ на плиты пола, прорѣзая полумракъ храма отъ самаго окна до этихъ плитъ.

Разсмотрѣть живопись въ храмѣ было очень трудно. Строгіе, сухіе лики, совсѣмъ коричневыя, глядѣли смутно и задумчиво, безъ ризъ на иконахъ, съ низкаго темнаго иконостаса. На стѣнахъ были фрески: какія-то высокія травы, деревья, змѣи, драконы, обнаженные мученики, — но все это тонуло въ полутьмѣ и въ смутности очертаній, все было полно торжественной, скорбной таинственности.

Въ возрастѣ около пятнадцати лѣтъ, Таня пережила періодъ страстной религіозности, посѣщала всѣ особенно раннія и длинныя службы, нерѣдко тайкомъ плакала въ уголкѣ церкви, слушая пѣніе монахинь. Отецъ ея никогда не касался религіозныхъ вопросовъ и никогда не вмѣшивался въ религіозныя настроенія домашнихъ.

Позже это настроеніе прошло у Тани. Она посѣщала теперь церкви по праздникамъ, но молилась какъ-то сдержанно и задумчиво; теперь ее гораздо болѣе занимала сущность религіи, а не обряды. И вотъ, войдя теперь въ этотъ пустой храмъ, темный и таинственный, въ которомъ скромный и молчаливый Алтыновъ казался тоже какимъ-то таинственнымъ существомъ, полнымъ настроенія этого храма, Таня вдругъ вспомнила, какъ она, бывало, плакала въ церкви сладкими слезами умиленія, какъ вся отраднo изнемогала въ любви къ Богу и ко всему міру, какъ жаждала быть скромной, прижатой послушницей, потомъ строгой постницей-монахиней, потомъ наставницей и утѣшительницей всѣхъ несчастныхъ, принадлежащихъ ко кресту, особенно женщинъ, особенно дѣвушекъ.

И Таня почувствовала, что тѣ же струны готовы затрепетать въ ея душѣ, пережившей съ тѣхъ поръ такъ много новаго, и хорошаго, и дурнаго. И дѣвушка замерла въ полумглѣ храма, устремивъ глаза на темныя, задумчивыя лики, которые въ косыхъ лучахъ какъ будто оживали и начинали всматриваться въ ея глаза, въ ея душу. Алтыновъ обрадовался тому, что Таня всматривается въ древнюю живопись храма. Фанатикъ русской бытовой старины, въ особенности же русской древней иконописи, онъ съ жадностью искалъ во всякомъ умѣннѣ понятъ его, сочувствія своей страсти. Онъ вдругъ заговорилъ тихо, почти шопотомъ, слегка приближая свою длинную, лошадиную голову къ головѣ Тани:

— Вглядитесь, взгляните, сударыня, письмо изумительное. Настоящая сирійская манера. Но смягченная нашей славенскою (Алтыновъ произносилъ славенскою, а не славянскою) душою. Вѣрили эти люди, и изъ души брали. Да-съ, изъ души, а не со стороны... Примитивны-съ, говорятъ, неуклюжи, сухи ихъ изображенія — формъ нѣтъ... Да душа есть, самъ человѣкъ есть, съ мѣлкой и мечтой, не съ мягущейся мѣлкой и мечтой современнаго развуданія, а съ гордой и суровой мѣлкой и мечтой духовнаго обѣта, подвига, саможертвенной боли и благоговѣйнаго блаженства... да-съ... Вглядитесь, взгляните, сударыня... Не рококовщина, а древлій подлинный духъ вѣетъ въ этомъ храмѣ. Вѣетъ и душу оковываетъ узами сладостными, выспръ устремляющими, силу дающими, — а это-то и хотѣли уничтожить! Спасибо владыкѣ, спасибо Геннадію Геннадіевичу — оберегли старинку... Пореставрируемъ умѣло, поукрѣпимъ, снимемъ наросты и налеты, и еще вѣки вѣковъ простоитъ. И поймутъ еще многіе люди святость-то эту древлюю, не мы одни, сударыня, и придутъ, и всмотрятся, какъ вы, сударыня, и сольются душой съ саможертвенной болью и подвигомъ...

Алтыновъ говорилъ все тише, онъ уже совсѣмъ шепталъ на ухо Танѣ, почти касаясь своими поблеклыми старческими губами этого маленькаго нѣжнаго уха; но въ его шопотѣ все настойчивѣе, все пламеннѣе звучало то, чѣмъ единственно жилъ этотъ полунищій, бѣднякъ-писецъ. Таня неподвижно слушала и смотрѣла. Ей не

вѣрилось, что это говорить этотъ жалкій съ виду, ничтожный старикъ. Ей казалось, что суть этихъ невысказанныхъ ей рѣчей тихо вылетаетъ изъ устъ тѣхъ вдумчиво-строгихъ, темно-коричневыхъ ликовъ, едва различаемыхъ въ полутьмѣ и лишь кое-гдѣ странно оживавшихъ то темнымъ челомъ, то темными устами, то темными очами въ косомъ лучѣ изъ окна-щели.

И жажда, прежняя дѣтская жажда быть послушницей, монахиней постепенно снова властно наполняла ее изстрадавшуюся грудь. Она еще не отдавала себѣ отчета въ томъ, что происходило въ ней, но она чувствовала: съ каждымъ мигомъ она становилась иная, не та, что безпомощно бѣжала умолять Китова и еще болѣе безпомощно, закрывая глаза, рвалась въ Павлицево... И вдругъ она почувствовала, что ее перереженіе точно завершилось. Въ груди ея разомъ точно что-то и оборвалось, и окрѣпло, и, непроизвольно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, она вдругъ медленно, опустивъ голову, пошла изъ церкви...

Алтыновъ вздрогнулъ и смолкъ. Потомъ онъ точно встрепенулся, неловко прихрамывая, догналъ Таню въ двухъ шагахъ отъ выхода изъ церкви и почти униженно забормоталъ:

— А Геннадія Геннадіевича не изволите дожидаться? Вѣдь они скоро-съ!

И ни тѣни не оставалось въ его жидкомъ, надорванномъ голосѣ той твердости, того огня, какимъ только-что дышалъ его напряженный шопотъ.

— Нѣтъ, благодарю васъ, — заспѣшила она, теперь испугавшись того, что Китовъ можетъ тотчасъ же явиться.

Алтыновъ на мгновеніе отсталъ отъ нея, но, еще болѣе прихрамывая, догналъ ее въ самыхъ дверяхъ выхода и совсѣмъ срывающимся голосомъ заговорилъ:

— Извините, сударыня. Но вы изволите быть, если не ошибаюсь, госпожею Поляновой?

Таня остановилась и молча смотрѣла на него.

— Молчаніе-съ знакъ согласія, говорятъ-съ, — попробовалъ онъ какъ-то жалобно пошутить:— дѣло въ томъ-съ: состою я въ давнемъ пріятельствѣ съ Иваномъ Филимоновичемъ Узнецовымъ, господиномъ-съ городскимъ учителемъ. Живемъ-съ мы съ нимъ душа въ душу, онъ напитываетъ меня естественнымъ познаніемъ — и охотно внимаемъ мнѣ относительно старинки... Я же вообще до всякихъ познаній жаденъ... хоть особливо и прилеженъ къ старинкѣ... Иванъ Филимоновичъ теперича изволили уѣхать въ столицу для научныхъ, такъ-сказать, погребъ... И имѣли со мной переписку... Но вотъ уже съ недѣлю не пишутъ-съ... Не извѣстно ли что вамъ, госпожа Полянова, о нихъ? Они съ вашимъ батюшкой въ большомъ дружествѣ, да и про васъ такіе мнѣ панѣгирики пѣли, — заключилъ Миша.

— Что онъ про меня? — тихо спросила Таня, не понимая:— какъ вы сказали?

— Панѣгирики: восторженные похвалы, — добродушно и охотно пояснилъ Алтыновъ. — Они васъ мнѣ и указали единожды на улицѣ-съ. Вотъ, молъ, дескать она — лучшая дѣвица! И правы-съ. Ужъ по одному тому, какъ вы смотрѣли въ храмъ семь на лики, — началъ онъ восторгаться.

Но Таня его перебила. Она точно не замѣчала, что рѣчь шла о ней.

— Вы... хорошо знаете Ивана Филимоновича? Правда — хороший онъ человекъ? — спросила она и впилась жаднымъ взглядомъ въ большіе выпуклые глаза Алтынова.

— Они? Иванъ Филимоновичъ? — переспросилъ онъ, точно вдругъ опьянѣвъ восторгомъ. — Наилучшій человекъ. Сія лики свидѣтели! — и онъ взмахнулъ рукой на иконность.

Таня закрыла глаза рукою и, быстро уходя, вскользь бросила:

— Я отъ него уже съ недѣлю не имѣю писемъ.

Когда она скрылась изъ храма, Алтыновъ еще разъ погрязъ рукою и какъ будто уже для самого себя повторилъ:

— Наилучшій человекъ. — Иванъ Филимоновичъ! — И снова погрузился въ созерцаніе «ликовъ».

Таня быстро сошла по узкой лѣстницѣ и, когда очутилась на улицѣ, надъ которою вечернее — августовское солнце уже почти погасало, пошла медленно, опустивъ голову, полузакрывъ глаза. Она была блѣдна и спокойна. Она задумалась и не замѣтила, какъ дошла почти по пустымъ улицамъ города до дома Клопова. Она вздрогнула и подняла голову только тогда, когда услышала крикъ Ксеніи. Дѣвочка, высунувшись по поясъ въ окно, испуганно кричала:

— Таня! Таня! Скорѣй, скорѣй! Отъ папы письмо! Приѣхалъ Иванъ Филимоновичъ и привезъ письмо! Они встрѣтились въ Москвѣ! Папа нашелъ мѣсто! Отличное! И все Иванъ Филимоновичъ устроилъ. Ахъ, какой онъ чудный, чудный человекъ! — кричала Ксенія, и хорошо, что на улицѣ не было никого: ее бы непременно приняли за сумасшедшую.

Таня вдругъ остановилась, провела рукою по лицу, точно просыпаясь отъ глубокаго, тяжелаго сна. Потомъ твердо и спокойно вошла во дворъ, поднялась на крыльцо, не снимая ни накидки, ни шляпы — вошла въ столовую, гдѣ была Ксенія, и направилась къ ней. Дѣвочка сидѣла на подоконникѣ и, очевидно, переполненная счастьемъ и жизнерадостностью, болгала ногами, свѣсивъ ихъ до полу, котораго касалась носками.

— Нѣтъ, каково, Таня, каково, Таня! — продолжала она кричать. — Иванъ Филимоновичъ самъ къ намъ забѣгалъ, прямо съ дороги, съ чемоданчикомъ на спинѣ. Ахъ, какой онъ чудный! Какъ жаль, что тебя не было! Да, да, жаль! Мама и Дарья пошли ко всеночной служить молебень, что папа нашелъ мѣсто. Мама раслакалась отъ радости. Только меня съ Кондратомъ оставили дома. Кондратъ Сашеньку качаетъ. Ахъ, какой онъ смѣшной, Таня, за колыбелью! Мужичище такой и качаетъ люльку. Но и онъ, Таня, чудный, чудный! Да и всѣ, всѣ!

И, прыгнувъ съ подоконника, Ксенія закружилась по комнатѣ такъ быстро, что ея подстриженные у плечъ черные волосы такъ и хлопали ее по смуглымъ разгорѣвшимся щекамъ.

— Ксенія! А письмо, письмо-то папы... къ мамѣ? — спросила Таня.

— Ко всѣмъ, ко всѣмъ намъ! Вотъ оно, вотъ оно! Удивительное, чудное письмо! Не то, что твои гадкія Павлицевскія. На, читай! — воскликнула, прісѣлавшись, Ксенія и, вытащивъ изъ кармана, протянула Танѣ почтовый листокъ.

И она продолжала попрежнему кружиться, но уже тихо и плавно, точно упражняясь въ вальсѣ. Таня опустилась на подоконникъ, гдѣ раньше сидѣла сестра, и читала письмо:

«Мама, Таня, Аксюта, Дарья! — писать Поляновъ своимъ твердымъ разгонистымъ почеркомъ: — радуйтесь и веселитесь! Пока я томился въ Питерѣ, Ваня Узнецовъ, приѣхавъ на сельско-хозяйственную выставку въ Москву, надѣлалъ чудеса. Перезнакомился тамъ съ наѣзжими на выставку земцами — и началъ проповѣдывать имъ меня и себя: единъ, дескать, страховою Аллаха — Илья Поляновъ — а я, Иванъ Узнецовъ, его пророкъ. И такъ это долбилъ въ голову (здѣсь была названа фамилія предсѣдателя одного изъ крупныхъ губернскихъ земствъ), что сей, очень почтенный, какъ извѣстно мнѣ, дѣятель вызвалъ меня изъ Питера въ Москву и рекъ: приди и влады у насъ страховымъ отдѣломъ, а жалованье тебѣ на 400 рублей больше, чѣмъ ты получалъ. А земцы у насъ ребята единодушные и подъ реформой твоей, какъ твой пророкъ мнѣ рассказалъ, руками и ногами подпишутся. Про тебя же, Аллаха Поляновъ, мы вельми слышаны и взятъ тебя нисколько не усомнимся.

Последнее прощание. Надгробный памятник I. Гоффарта, грав. Геданъ.

«И подписали мы съ нимъ контрактъ на три года, и выдалъ онъ мнѣ даже подъемные. А назадъ туда, гдѣ вы теперь жаждете меня, и возвращаться даже на день не хочу. Пыхайловъ писалъ мнѣ, что всѣ дѣла мои помощникъ принялъ отъ Тани въ полномъ порядкѣ, въ чемъ онъ, Пыхайловъ, и расписался, и я могу считать себя вполне свободнымъ. Вы же, немедля собравшись, деньгами, которыя передать вамъ Ваня, расплатитесь, и легите, всѣ мои милые, и съ Сашенькой, и съ Кондрашенькой, о которомъ вы мнѣ писали — и ему дѣло найдемъ... (тутъ стоялъ адресъ новаго мѣста служенія Полянова).

«А проводить васъ туда онъ же, мой Магометъ, Ваня, ибо дивитесь и ликуйте—тутъ ужъ я проповѣдывалъ моего Ваню—нашимъ съ нимъ общимъ принципомъ онъ нанять въ смотрителя въ образцовое земское сельско-хозяйственное училище. Хоть и не агрономъ по специальности, да туда въ смотрители и не нуженъ агрономъ — агрономы будутъ учить своему, а Ваня смотрѣть за порядкомъ, да учить русскому языку да счету. А я такъ думаю, что онъ и агрономовъ за поясъ заткнетъ, впохавшись въ дѣло.

«Ну, да, всего не напишешь. Многое самъ Ваня расскажетъ. Да и скоро увидимся. Простите меня, родные: я теперь, какъ на крыльяхъ, лечу на новое мое мѣсто: вѣдь обещаютъ поды моей страховой реформой обѣими руками подписаться... Цѣлую, цѣлую всѣхъ и жду, жду. Мамочка, изумляйся! Даже новую пару себѣ заказалъ въ Москвѣ. Вамъ всѣмъ купилъ по шляпкѣ, Дашѣ платокъ, Кондрашѣ плисовые штаны, а Сашенькѣ новую гигиеническую гуттаперчевую куклу. Вотъ какъ раскутился на подъемный-то!

«Но ничего пока не посылаю. Шалишь! Можетъ, забыли меня и не прѣдете ко мнѣ, ну, а ради подарковъ всѣ прискачете: бабѣ, вѣдь! Конечно, не Сашенька и Кондратій: они особь-статя... Ну, цѣлую, цѣлую и жду, жду. Всей душой вашъ Илья Поляновъ».

Таня дочитала письмо, положила его на подоконникъ и снова, точно во снѣ, быстро вышла изъ дому.

— Таня! Таня! Куда же? Опять? — кричала, догоняя ее, Ксенія.

— Къ Ивану Филимоновичу... распросить, — быстро проговорила Таня, и твердой поступью прошла въ ворота.

Этотъ отвѣтъ удовлетворилъ Ксенію, и она вприпрыжку побѣжала смотрѣть, какъ «смѣшной и чудный» мужичище Кондратій качаетъ колыбель Сашеньки.

Все такъ же твердо и несгибно шла Таня до квартиры Узнецова. Она знала, гдѣ онъ живетъ, хотя сама ни разу у него не была. Жилъ онъ отъ нихъ недалеко, при городскомъ училищѣ. Когда Таня вошла во дворъ этого училища, она увидѣла на крыльцѣ Панкрану. Онъ перетиралъ тряпкой небольшія стеклянныя банки. Онъ со всѣхъ ногъ бросился навстрѣчу Танѣ.

— Татьяна Ильинична! Татьяна Ильинична! — воскликнулъ онъ, прыгая на одной ногѣ и потрясая банкой надъ своей красивой кудрявой головкой. — Знаете! Иванъ Филимоновичъ прѣхалъ! И онъ переѣзжаетъ въ другой городъ. Онъ будетъ тамъ смотрителемъ училища! И беретъ маму, какъ сторожиху, и съ мамой меня, и говорить, — и вы съ вашимъ напою поѣдете въ тотъ же городъ!..

Но веселье мальчика быстро исчезло. Таня была слишкомъ серьезна, чтобы онъ этого не замѣтилъ, слишкомъ блѣдна.

— Дома... сейчасъ Иванъ Филимоновичъ? — спросила она почти строго.

— Дома! у себя! Мы съ нимъ банки да ящики для животныхъ и насѣкомыхъ въ порядокъ приводимъ. Онъ изъ Москвы привезъ особыя банки и ящики. Вонъ, видите, какія банки. Я мылъ ихъ и выбѣжалъ на крыльцо выплеснуть изъ нихъ воду. Я васъ сейчасъ проведу къ

Ивану Филимоновичу. Вы у него никогда не бывали? Вотъ тутъ, сейчасъ дверь направо, — болгалъ мальчикъ, снова увлекшись своимъ оживленіемъ и забывая серьезность Тани.

— Нѣтъ. Я пройду одна. Спасибо. И слушай, Панкранша: не входи, пока я у него. Такъ надо, — строго сказала она и положила руку на голову мальчика.

Панкранша большими умными глазками посмотрѣлъ въ ее глазки и тихо сказалъ:

— Хорошо, Татьяна Ильинична! Я не войду.

И онъ задумчиво, сосредоточенно присѣлъ на крыльцо.

Таня вошла, отворила дверь направо, по указанію мальчика, и очутилась лицомъ къ лицу съ Узнецовымъ. Онъ стоялъ, въ холстинковой блузѣ, среди небольшой каморки, стѣны которой были покрыты деревянными полками, а полки — банками, колбами, связками травы, пачками древесной коры, костей животныхъ, высушенными птичьими яйцами всевозможныхъ цвѣтовъ. На полкахъ же и на полу въ углахъ видѣлись кипы книгъ, газетъ, рукописей, болѣею частью старыхъ, пыльных.

Во всемъ этомъ тонула въ углу узенькая желѣзная кровать, съ опрятной постелью, и письменный столъ, надъ которымъ цѣлая стѣнка была заклеена вырѣзанными изъ журналовъ портретами Гельмгольца, Гемфри Дэви, Тиндала, Дарвина, Бишпъ, Шарко, Одюбона, Лобачевского, Бѣлинскаго, Пушкина, Шевченко, Кольцова, Никитина и другихъ. И среди всего этого стоялъ самъ Иванъ Филимоновичъ, и своими маленькими, полными жизни, блеска и глубины глазами смотрѣлъ изъ-подъ нависшихъ бровей на Таню.

Онъ не вѣрилъ, что она передъ нимъ. Онъ точно задохнулся и не могъ произнести ни слова. Она также нѣкоторое время молчала, блѣдная, съ широко раскрытыми глазами. Онъ вдругъ почувствовалъ, что она тяжело страдаетъ и какъ будто рѣшается на что-то страшное. Ему хотѣлось броситься къ ней, упасть къ ея ногамъ, прося успокоиться. Но она тихо и какъ будто совсѣмъ спокойно сказала:

— Я пришла... поблагодарить за отца.

— Помилуйте! Что же я?! — забормоталъ онъ, весь покраснѣвъ.

Но она остановила его тихимъ жестомъ руки.

— Потомъ... Выслушайте меня, — заговорила Таня, тихо, медленно, какъ-то затасно. — Вы меня любите. Я знаю. (Лицо Ивана Филимоновича смертельно поблѣднѣло, и слезы выступили на его глазахъ.) Я васъ люблю и уважаю... какъ лучшаго, лучшаго человѣка! (Лицо Узнецова опять вспыхнуло яркой краской.) Но такъ, какъ вы меня любите, я люблю другого, и онъ меня любитъ, и требуетъ, чтобы я шла за него. (Лицо учителя стало совсѣмъ мертвенно, слезы на его глазахъ высохли, малѣйшая краска исчезла съ щекъ, съ губъ.) Онъ не такой, какъ вы, какъ мой отецъ... И не такой, какъ я... Онъ другой... По душѣ чуждый, чуждый намъ всѣмъ. И если я выйду за него, я буду, я не знаю, что со мной будетъ... Вамъ я буду вѣрной женой, другомъ, и, можетъ-быть, полюблю васъ... (Глаза Узнецова широко раскрылись, грудь высоко поднялась — ему точно нечѣмъ стало дышать...) Поняли, поняли? — задрожалъ голосъ Тани.

— Голубушка! Нѣтъ, нѣтъ, не надо! Вы такъ поборете себя. Вы не любите меня! Я буду вамъ опорой, другомъ... но, нѣтъ, нѣтъ, не надо! — вдругъ точно зарыдалъ Иванъ Филимоновичъ.

— Но, спасите же, спасите же меня! — воплемъ откликнулась ему и Таня: — вѣдь я не выдержу... я пойду къ нему... пойду за него... Спасите же! Онъ овладѣетъ мной, онъ изломаетъ меня! Я буду не я... Я буду... лучше не думать, чѣмъ я могу быть.

И она крѣпко сжала голову ладонями, смотря совершенно безумными глазами передъ собой. Узнецовъ вдругъ пристально посмотрѣлъ на нее, какъ-то странно нагнувъ свою большую голову, точно сталъ вдругъ отъ

этого шире, коренастѣе—и протянулъ ей молча обѣ свои сильныя, мозолистыя руки. И Таня жадно схватила своими дрожащими руками эти руки и, сильно привлеченная ими, упала на его грудь. Оба не замѣчали, что они плачутъ. Она молча гладилъ се по головѣ, точно даже къ ей волосамъ все еще не смѣя прикоснуться губами. Она лежала на его груди, всхлипывала и, точно дитя, угтшаемое няней, жалуюсь, говорила:

— Спасибо, спасибо... Вся буду ваша... всю жизнь. Передъ алтаремъ поклонюсь... Но только скорѣе, скорѣе... свадьбу... если можно... на этой же недѣлѣ... передъ отъѣздомъ... Пойми, спаси... другъ мой, другъ мой!

— На этихъ же дняхъ. Алтыновъ все устроить. У него всѣ батюшки знакомы, — вдругъ, точно мощный вихрь рѣшимости на небывалый подвигъ и на небывалое

счастье, вырвались эти слова изъ сильной груди Уэнецова, и его губы крѣпко и долго прижались къ головѣ Тани.

Когда черезъ нѣсколько минутъ Таня появилась на крыльцѣ училища, Панкраша почти не уловилъ, какъ она пронеслась мимо. Пораженный этимъ, онъ почувствовалъ только нѣжный поцѣлуй, которымъ обожгла она его щеку—на ходу. Еще болѣе поражена была Ксенія. Придя домой, Таня быстро прошла мимо нея и крикнула голосомъ, въ которомъ дрожали слезы не то счастья, не то горя:

— Писемъ изъ Павлицева больше не будетъ!

И заперлась въ кабинетѣ отца.

Пелагея Антоновна и Дарья были еще у всеобщей. Кондратъ все еще качалъ спящаго Сашеньку...

(Окончаніе будетъ.)

Въ горахъ.

Среди сѣдыхъ, зазубренныхъ громадъ Гигантскою змѣю поѣздъ вьется;
Едва свисткомъ пронзительнымъ залетѣетъ—
Разсѣлины откликнуться спѣшатъ.
Какъ статуи, сигнальщики мелькаютъ:
Имъ не до сна—у каждого свой флагъ;
Извилины пути окутать мракъ—
Кондукторы глядятъ и не моргаютъ.
Отъ грохота взметнулась дичь въ лѣсахъ,
Сверкнулъ трема глазами конь желѣзный—

И поѣздъ, какъ по воздуху, надъ бездной
Стрѣлою пролетѣвъ, исчезъ въ горахъ.
Полночный сонъ... Полночное молчанье.
Лишь хищника лѣтний слышенъ взлетъ,
Да воздухъ, вдругъ, какъ будто запоетъ:
То—нитей телеграфныхъ колыханье...
Вотъ—романтизмъ безумныхъ нашихъ дней,
Поэзія мятушагося вѣка!
А гдѣ-жъ мечты? Гдѣ сердце челоуѣка?
Все—въ двухъ словахъ: *сперѣсь и поскорѣй!*

В. С. Лихачевъ.

Небесные огни.

Очеркъ В. А. Фрей.

Въ одинъ изъ удачно выданныхъ ноябрьскихъ вечеровъ 1665 г. москвичи шумно толпились на Красной площади, впервые тревожно любопытные взоры свои въ далекое небо, гдѣ, ярко блестя длиннымъ шарообразнымъ хвостомъ, словно кокетливая красавица, безцеремонно раскинулась чуть ли не по всему небосклону таинственная комета.

— Помните мое слово: не къ добру... охъ... не къ добру это!— шамкала пророчески какалъ-то древняя старушка. — Чай, слышали вы, какъ самъ святѣйшій Никонъ, выходя въ послѣдній разогъ изъ Успенскаго собора и гнѣвно отрясая прахъ со своихъ ногъ, сказалъ собравшемуся народу: «размететъ васъ метла, звезда хвостатая...» Охъ, чувствъ мое сердце, будетъ бѣда...

Съ особеннымъ интересомъ прислушивалась толпа къ разсказу городача, который, дѣловито насупивъ и безъ того морщинистый лобъ свой, наставительно толковалъ стоявшему рядомъ безумному парню:

— Слыхалъ ты, поди, не отъ отца своего, такъ хоть отъ иныхъ старшихъ людей, какое наказаніе насылалъ Господь на царство русское предъ нашествіемъ еретика Гришки Отрепьева? Знаменія разныя—и земныя, и небесныя—предвѣщали тогда повсюду горе, которое не замедлило скорѣй постигнуть всю святую Русь. На небѣ вспыхивало сразу по двѣ луны и по два солнца, а по городамъ рыскали невѣдомые дотолѣ звѣри, конъ пожирали людей и другъ друга. Отъ бурь и вихрей рушились колокольни, въ пустыхъ же мѣстахъ вставали по ночамъ столбы огненные; а какъ къ всему этому настала еще повсемѣстный голодъ, то и началось всеобщее бѣдствіе. Народъ, точно колосся подъ серпомъ, падалъ въ Москвѣ тысячами. О хлѣбѣ ужъ и не помышляли, питаясь съ горя травой, лошадинымъ мясомъ да всякими нечистями. Съ отчаянія посягали, не задумываясь, сынъ на отца, рабъ на господина, и живые задыхались отъ смрада умершихъ и непогребенныхъ...

Долго еще слышались отовсюду подобныя толки и разсказни собравшагося на площади народа, долго еще напуганные ими москвичи не рѣшались отвести своихъ глазъ отъ необычайнаго небеснаго зрѣлища, а злополучная комета, словно подсмѣивалась надъ всѣми людскими страхами и опасеніями, казалась, еще даже ярче продолжала блестя на небѣ. Только лишь поздною ночью пріунывшіе граждане стали наконецъ расходиться по домамъ, очевидно, убѣдившись въ томъ, что теперь не остается ничего другого, какъ только готовиться постомъ и молитвою къ предстоящему Божескому наказанію.

Однако, вопреки пророчеству Никона и толкамъ всякихъ бывалыхъ людей, такъ величественно поглядывавшая съ вышины неба на нашу землю въ 1665 г., длиннохвостая комета скорѣй начала почему-то блѣднѣть и въ одинъ прекрасный моментъ безслѣдно исчезла съ небеснаго свода, не причинивъ никому вреда. Несомнѣнно, что всѣ тѣ, кто съ такимъ ужасомъ встрѣчалъ тогда появленіе этого своеобразнаго, но вполнѣ безопаснаго, небеснаго свѣтила, впоследствии не мало сѣтовали на себя за то, что такъ необ-

думанно прижились сызо по-своему истолковывать волю Творца вселенной. Не лучше ли изучать эту волю на основаніи тѣхъ данныхъ, которые даетъ наука, чѣмъ подчиняться пелѣному чувству страха?

Попробуйте когда-нибудь съ солце или менѣ ясную ночь внимательно всмотрѣться въ звѣздное небо. Неправда ли, вамъ тотчасъ же овладѣетъ какое-то чувство успокоенія: вы залобуетесь образнымъ порядкомъ, царящимъ на небѣ. Вотъ они попрежнему ялицо, старинные ваши знакомцы: Большая Медвѣдица, Пегасъ, Андромеда и цѣлая серія разныхъ другихъ созвѣздій, которыя мы еще въ дѣтствѣ любили, бывало, отыскивать на небѣ. Вотъ и теперь, точно такъ же, какъ и въ ту давнопрошедшую пору юности, сѣзъ труда тотчасъ же разыщешь всѣ эти знакомыя звѣздочки среди цѣлага сонма небесныхъ огоньковъ. Попрежнему неизмѣнно и такъ же ярко горятъ онѣ въ небесной вышинѣ, занимая тамъ все тѣ же насиченныя мѣста, словно бы кто крѣпко-на-крѣпко вдѣлалъ ихъ въ небесный сводъ. Впрочемъ, продолжая свои наблюденія надъ звѣздами, мы можемъ убѣдиться, что онѣ далеко не всѣ такъ неподвижны, какъ это кажется на первый взглядъ. Условною неподвижностью, да и то, какъ доказала современная наука, далеко не абсолютной, отличаются лишь тѣ яркіе свѣточки неба, которые носятъ названіе «солницъ» и служатъ основами отдѣльныхъ міровъ. Такія звѣзды очень легко могутъ быть узнаны среди мірадовъ небесныхъ огней по ихъ характерному, вѣчно мерцающему, неровному свѣту. Слѣди же за тѣми звѣздами, которыя горятъ болѣе спокойнымъ огонькомъ, т. е. за такъ-называемыми «планетами», мы замѣтимъ, что рѣшительно всѣ онѣ находятся въ постоянномъ движеніи, держась, однако, при этомъ въ строго опредѣленныхъ границахъ отъ какой-либо одной центральной мерцающей звѣзды, т. е. около своего собственнаго солнца, точно дѣти вокругъ матери. Несмотря на то, что скорость движенія планетъ въ иныхъ случаяхъ бываетъ просто изумительна, отъ этого общее спокойствіе неба ничуть не нарушается. Напротивъ, съ нашей земли мы не сразу можемъ даже и разглядѣть, что громадное большинство звѣздъ не остается постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ это кажется намъ, пока мы не приглядимся къ нимъ внимательно.

Позвольте, — возразятъ намъ на это болѣе наблюдательные читатели: — вы упустили изъ виду падающія звѣзды. Развѣ онѣ не нарушаютъ кажущагося спокойствія неба и идеальнаго порядка на немъ?—Поэидимому, это такъ, но въ дѣйствительности на эти эффектные свѣтотыя явленія правильнѣе смотрѣть, какъ на своеобразный и совершенно безопасный небесный фейерверкъ, который ничуть не нарушаетъ общей небесной гармоніи, но только вноситъ свою долю оживленія въ однообразную картину звѣзднаго неба. Подумайте только, что могутъ значить, въ сравненіи съ небесными исполинами, эти мизерные метеориты, извѣстные намъ подъ именемъ падающихъ звѣздъ. Крайне разнообразная, безъ какой-либо опредѣленной формы, по большей части крошечная

Наполеонъ Бонапартъ въ Бокэръ. Съ картины Леконта дю-Нони, грав. Бонгт.

Новый соборъ въ Берлинѣ. По фотогр. грав. Киржас.

небесных тѣлъ, въ неисчислимомъ множествѣ носятся постоянно въ междупланетномъ пространствѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эти остатки распавшихся нѣкогда планетъ попадаютъ также и въ атмосферу, плотно окутывающую нашу землю. Такіе визиты, однако, имѣютъ для нихъ роковую исходъ, такъ какъ тутъ же наступаютъ и полный конецъ ихъ праздному странствованію по вселенной. Вслѣдствіе значительной скорости своего полета, метеориты отъ простаго тренія о нашу атмосферу быстро раскаляются и, вспыхивая затѣмъ яркимъ огонькомъ, производятъ на глазъ наблюдателя такой эффектъ, будто бы съ неба и въ самомъ дѣлѣ скатилась какая-нибудь звѣздочка. Всего на какую-нибудь секунду, двѣ, нарушитъ этотъ невѣдомо откуда взявшійся звѣздообразный огонекъ величественное спокойствіе неба, неожиданно свергнетъ въ нашихъ глазахъ и тотчасъ же потухнетъ, безслѣдно уронивъ на землю одинъ только сгорѣвшій прахъ свой. И снова надъ нами все тотъ же, по-прежнему безмятежно спокойный небесный сводъ, прихотливо украшенный обычными огоньками.

Но неужели тамъ въ неизмѣримой вышинѣ и на самомъ дѣлѣ все такъ спокойно, какъ кажется намъ отсюда? Не можетъ быть, чтобы столь мирно уживались другъ съ другомъ, хотя и неодушевленные, но тѣмъ не менѣе находящіеся въ вѣчномъ движеніи исполнны. Не откроется ли и здѣсь какихъ-либо безпорядковъ, когда мы продолжимъ наши наблюденія надъ небомъ. Быть-можетъ, труды наши не пропадутъ даромъ. Вѣдь нерѣдко случается, что въ какомъ-нибудь мѣстѣ небеснаго пространства особенно ярко засияетъ вдругъ огонекъ и притомъ именно тамъ, гдѣ прежде или едва мерцала почти непримѣтная звѣздочка, или даже и вовсе не было огонька. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, иногда и лѣтъ, и ярко блещущій свѣтъ такъ неожиданно вспыхнувшей звѣздочки начинаетъ постепенно блѣднѣть, а вскорѣ и окончательно тухнетъ.

Но, быть-можетъ, это тоже какой-нибудь метеоритъ, — возразятъ намъ. — Однако, метеоритъ, какъ мы знаемъ, сгорая, долженъ находиться въ движеніи или, правильнѣе сказать, тогда только и можетъ вообще горѣть, когда съ замѣтною даже и для невооруженнаго глаза скоростью пролетаетъ въ болѣе или менѣе плотной атмосферѣ. Между тѣмъ наблюдавшаяся нами звѣздочка изливала «вой» ярко-тревожный свѣтъ, все время оставаясь на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Такъ чѣмъ же объясняется такое необычайное небесное явленіе? Можетъ-быть, два громадныхъ мировыхъ тѣла столкнулись другъ съ другомъ и цѣлымъ моремъ пламени возвѣстили другимъ мірамъ о своемъ взаимномъ уничтоженіи? Значитъ, все-таки, небо не такъ спокойно, какъ кажется. Тамъ происходятъ какія-то катастрофы. Попробуемъ же, на основаніи строго проверенныхъ данныхъ, добытыхъ современною наукою, представить себѣ наиболее вѣроятную картину всего того, что происходитъ тамъ, въ небесномъ пространствѣ.

Среди безчисленныхъ легионовъ почти одинаково блистающихъ въ небѣ огоньковъ нашъ слабый человѣческій глазъ, какъ извѣстно, едва различаетъ три группы мировыхъ тѣлъ, а именно: самосвѣтлящіеся солнца, замѣстующія свой свѣтъ отъ послѣднихъ планеты и, наконецъ, временами наблюдаемая на небесномъ сводѣ болѣе или менѣе значительныя и компактныя скопища метеоритовъ, которыя получили оригинальное названіе «кометы», что значитъ по-гречески «волосатая» звѣзда. До нѣкоторой степени доступно еще наблюдению невооруженнымъ глазомъ также и то, что планеты являютъ какъ бы въ роли постоянныхъ спутниковъ такъ-называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ или солнцъ и, въ свою очередь, имѣютъ своихъ спутниковъ, тѣ опять своихъ и т. д. Такимъ образомъ, въ результатъ мы наглядно убѣждаемся, что громадное небесное пространство имѣетъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ мировъ и что въ каждомъ изъ нихъ главнымъ центромъ служитъ самостоятельное солнце, окруженное большимъ или меньшимъ числомъ планетъ со спутниками.

Всѣ эти солнца, планеты, кометы и т. п. извѣстны намъ подѣ общимъ именемъ мировыхъ тѣлъ, а такъ какъ въ природѣ каждое тѣло состоитъ изъ атомовъ, т. е., проще говоря, изъ неизмѣримо малыхъ по своей величинѣ частичекъ, представляющихъ какъ бы предѣлъ, далѣе котораго дѣленіе на части уже невозможно, то и каждое небесное тѣло состоитъ изъ такихъ атомовъ. Придерживаясь затѣмъ принятой нанѣ всѣми извѣстнѣйшими учеными гипотезы, по которой въ той безконечно упругой средѣ, какою является мировой эфиръ, заполняющей собой какъ междучастичныя, такъ и междупланетныя пространства вселенной, атомы находятся въ беспрерывномъ движеніи, намъ легко будетъ вывести заключеніе, что и любое взятое нами мировое тѣло, изъ какого бы числа атомовъ оно ни состояло, не можетъ находиться въ абсолютномъ покоѣ, а, подобно своимъ частямъ, также имѣетъ постоянное движеніе. Движеніе это, однако, далеко не произвольное. Иначе всѣ эти тѣла поминутно сталкивались бы другъ съ другомъ. Между тѣмъ мы съ замѣчательною достовѣрностью напередъ знаемъ уже каждый, если можно такъ выразиться, шагъ нашей родной планеты. Движеніе, о которомъ мы говоримъ, какъ извѣстно, вызывается всемирнымъ тяготѣніемъ, тѣмъ закономъ, въ силу котораго всѣ тѣла взаимно притягиваютъ другъ друга. Но изъ чего состоятъ небесныя тѣла, подчиняющіяся этому мировому закону?

Кто не знаетъ, что между движеніемъ и теплою существуетъ тѣсная связь. Гдѣ происходитъ движеніе, тамъ есть и теплота. Возьмемъ теперь тотъ моментъ, когда матерія въ неослабемой формѣ микроскопическихъ атомовъ плавала въ упругой сферѣ ми-

рового эфира. Мы нарочно говоримъ: «плавала», ибо упомянутому движенію атомовъ, очевидно, немисливо было бы приписывать значительную скорость. При условіи же крайне медленнаго своего движенія, развивающаго, понятно, и весьма малую дозу теплоты, атомы эти, встрѣчаясь случайно въ мировой средѣ, соединяются другъ съ другомъ чисто механическимъ путемъ, т. е. просто какъ бы прилипаютъ одинъ къ другому, совершенно независимо отъ своего состава, и такимъ образомъ продолжаютъ двигаться въ эфирѣ уже вмѣстѣ. По мѣрѣ повторенія этихъ встрѣчъ, мало-по-малу образуются цѣлыя группы, въ десять, пятьдесятъ, сто, тысячу, десятки тысячъ и болѣе атомовъ, т. е., другими словами, уже болѣе оснзательныя скопленія или частички разнородныхъ элементовъ мировой матеріи, которыя въ наукѣ называются «молекулами». Молекулы, въ свою очередь встрѣчаясь, или можно, пожалуй, уже сказать, сталкиваясь другъ съ другомъ, точно такъ же продолжаютъ соединяться въ группы еще болѣе значительныя, которыя, одновременно съ увеличеніемъ своего объема, развиваютъ въ себѣ и все болѣе и болѣе повышенную температуру, отчего, естественно, увеличивается скорость ихъ движенія, а это вызываетъ появленіе новыхъ силъ природы, именно свѣта и электричества, взаимодействіе которыхъ рѣзкимъ образомъ видоизмѣняетъ уже самый характеръ дальнѣйшихъ соединеній частицъ. На сцену выступаетъ цѣлый рядъ чисто химическихъ процессовъ. Съ этого момента между случайно сведенными судьбою частями возникаетъ своего рода борьба, напоминающая нѣсколько пресловутую борьбу за существованіе, которая затѣмъ ведется уже непрерывно. Самая сущность этой борьбы сводится къ тому, что какая-либо группа молекулъ, въ зависимости, конечно, отъ тѣхъ или другихъ условій своего химическаго сродства, проявитъ вдругъ, подобно какому-нибудь живому существу, явное нежеланіе вступить въ общеніе съ другими молекулами, вслѣдствіе чего взбунтовавшіяся молекулы демонстративно выдѣлятся изъ своего неподходящаго для нихъ сообщества и ищутъ болѣе соответствующихъ ихъ желаніямъ товарищей. Въ конечномъ результатѣ этого курьзнаго бунта, изъ надеждающимъ образомъ химически разсортировавшихся молекулъ космической матеріи на свѣтъ Божій появляются не менѣе крошечныя, но уже твердыя тѣльца, которыя затѣмъ, по мѣрѣ осажденія на нихъ все новыхъ и новыхъ образований, мало-по-малу вырастаютъ до обыкновеннаго метеорита. Описанная мировая борьба точно такъ же продолжается и среди метеоритовъ. Претерпѣвая подѣ ея дѣйствіемъ всевозможныя измѣненія, послѣдніе постепенно образуютъ цѣлые рои, занимающіе иногда громадные пространства. Увеличивая свой объемъ, метеоритные рои приобрѣтаютъ все болѣе и болѣе высокую скорость движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ развиваютъ столь чудовищную температуру, что подѣ влияніемъ послѣдней сначала раскаляются до-бѣла, а затѣмъ начинаютъ уже переходить въ газообразное состояніе. Излучаемый такими роями расплавленныхъ метеоритовъ свѣтъ становится ясно видимымъ простымъ глазомъ на громадныхъ разстояніяхъ, и, наблюдая его, напр., съ нашей земли, мы говоримъ обыкновенно, что на небѣ появилась новая звѣзда, которую, по характеру излучаемаго ею свѣта, должно относить къ классу мировыхъ солнцъ.

Новое образовавшееся солнце продолжаетъ между тѣмъ поглощать новые атомы и молекулы космической матеріи, метеориты, а въ случаѣ встрѣчъ даже и цѣлыя другія солнца, меньшихъ размѣровъ. Теперь солнцу дѣлается уже настоящимъ исполнимымъ, по сравненію со многими изъ прочихъ мировыхъ тѣлъ, быстрота его полета и внутренняя температура превысили собою все то, что только можно вообще себѣ въ этомъ отношеніи вообразить. Но увя, вся его мощная сила не замедлитъ явиться и главною причиною его гибели. Постепенно повышающаяся температура солнца доходитъ наконецъ до той точки, которая извѣстна въ наукѣ подѣ именемъ «критической». Понятіе это обуславливаетъ собою извѣстное состояніе матеріи, при которомъ всѣ составные элементы, образующіе солнце, снова разлагаются до своего первичнаго состоянія, т. е. до атомовъ. Такимъ образомъ химическое средство частичекъ оказывается нарушеннымъ, самое солнце фактически перестаетъ существовать, и вѣковая борьба космической матеріи начинается сызнова.

Однако необходимо оговориться, что еще задолго до своего преобразования въ самостоятельное свѣтило, рои тѣхъ же самыхъ метеоритовъ претерпѣваютъ нерѣдко еще переходную фазу обращенія своего въ такъ-называемую комету. Это оригинальное по своему виду мировое тѣло есть въ сущности ничто иное, какъ самое обыкновенное скопище метеоритовъ, которые, путешествуя по небу, имѣли неосторожность подлетѣть къ солнцу нашей земной мировой системы. Очевидно, наше солнышко шутить не любитъ, такъ какъ довольно строго наказываетъ этихъ отважныхъ странниковъ, осмѣлившихся вторгнуться въ его владѣнія. Его расправа съ ними коротка. Солнце, непосредственно дѣйствуя на метеоритъ своимъ жаромъ, превращаетъ нѣкоторые изъ ихъ элементовъ, болѣе слабого состава, въ газообразное состояніе. Вслѣдствіе этого рои метеоритовъ является какъ бы окутаннымъ газовой атмосферой, обладающею, какъ извѣстно, прекрасною способностью сосредоточивать въ себѣ лучи свѣта, въ данномъ случаѣ, исходящіе отъ того же солнца. Благодаря этому, невидимый до того метеоритный рои дѣлается отлично замѣтнымъ съ нашей земли, и намъ представляется случай, кромѣ обычныхъ небесныхъ огоньковъ, наблюдать еще и крайне любопытную гостью нашего неба — длиннохвостую комету.

Всѣмъ извѣстно, какое множество людей долгое время смотрѣло на кометы, какъ на какихъ-то страшныхъ пришельцевъ изъ дале-

кихъ, невѣдомыхъ міровъ, предвѣщающихъ народныя бѣдствія. Очевидно, послѣдователи такого ни на чемъ не основаннаго суевѣрія введены были въ заблужденіе страннымъ для нихъ придаткомъ къ звѣздъ—длиннымъ хвостомъ. Какъ бы то ни было, но кометамъ чуть ли еще не до середины истекающаго столѣтія придавалось особое символическое значеніе даже и со стороны людей болѣе или менѣе образованныхъ, которые также считали ихъ предвѣстниками общенародныхъ бѣдствій, въ родѣ войнъ, голода, наводненій и т. п., или особо важныхъ міровыхъ событій, какъ, напр., смерти выдающихся дѣятелей.

Но опасны ли въ самомъ дѣлѣ кометы? Вопросъ этотъ давно слѣдовало бы считать окончательно рѣшеннымъ, такъ какъ изъ вышеизложеннаго видно, что самый составъ кометы, въ особенности же ея косы (хвостъ) и окружающей ея ядро (голову) туманности, въ сущности настолько неплотенъ, что, по сравненію съ землею, названныя части кометы, сквозъ которыя ясно просвѣчиваютъ даже другія звѣзды, можно скорѣе всего приравнять къ рою рѣвлящихся въ воздухѣ мошекъ. Помимо того, если принять вообще во вниманіе ту громадную скорость, съ какою наша земля мчится по своей орбитѣ (пути), то самая возможность встрѣчи двухъ тѣлъ легко уже устраняется разницею во времени прохожденія ихъ центровъ чрезъ болѣе опасный пунктъ. Если которое-нибудь изъ нихъ запоздастъ

хотя на одинъ лишь часъ, то ихъ уже будетъ раздѣлять другъ отъ друга разстояніе слишкомъ въ 98,000 верстъ.

Впрочемъ, вопросъ о столкновеніи кометы съ нашею землею тѣмъ болѣе интересенъ и своевремененъ, что мы только что сами благополучно пережили подобное же событіе, давно уже предсказанное извѣстнымъ астрономомъ Фальбомъ, а именно аллюратно повторяющуюся чрезъ каждые 33¼ года встрѣчу нашей планеты съ кометою Темпла I, или, точнѣе, просто съ толпою метеоритовъ, исходившихъ изъ созвѣздія Льва (Leo) и называющихся поэтою львинными метеоритами или «леонидами». Ожидалось, что мы, обитатели земли, хоть полюбуемся даровымъ и обаятельнымъ по своей оригинальной и ни съ чѣмъ не сравнимой прелести небеснымъ фейерверкомъ, состоящимъ изъ цѣлаго каскада звѣздъ, который, несомнѣнно, сыпался съ неба на нашу планету. Къ сожалѣнію, однако, ничего подобнаго, по крайней мѣрѣ намъ, петербуржцамъ, видѣть не удалось, такъ какъ этому воспрепятствовала наша вѣчно хмурая погода.

1-го ноября 1899 года на набережной р. Невы въ Петербургѣ и на открытыхъ мѣстахъ столицы и ея окрестностей было ночью много любопытныхъ, ожидавшихъ увидѣть это рѣдкое зрѣлище, но на небѣ, словно нарочно, не было видно ни одной звѣздочки, такъ какъ его сплошь затянули обычныя въ это осеннее время темно-сѣрыя облака.

Новѣйшее зодчество въ Берлинѣ.

(Съ 2 рис. на стр. 909 и 912).

Люди, бывавшіе въ Берлинѣ до франко-прусской войны, удивляются тому, какъ измѣнился видъ города за послѣднія тридцать лѣтъ. Не говоря уже о поразительномъ улучшеніи внутреннихъ условій жизни, о громадныхъ заслугахъ городского управленія въ дѣлѣ обезпеченія массъ населенія наилучшихъ условій здоровой и удобной жизни—въ смыслѣ, напр., санитарнаго благоустройства, организаціи удобныхъ и дешевыхъ сообщений, обезпеченія населенію скорой медицинскій помощи и идеально поставленнаго школьнаго обученія, —общающихся Берлину первенство среди всѣхъ городовъ Европы,—Берлигъ и по своей внѣшности сталъ просто неузнаваемъ. Это уже не прежній казарменный городъ, какъ его называли въ былое время туристы. Сильно разросшись, Берлинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти весь перестроился, и среди необычайнаго количества вновь выстроенныхъ зданій, общественныхъ и частныхъ, найдется очень много такихъ, которыя способны привлечь къ себѣ вниманіе зрителя, какъ по своей грандіозности, такъ и по архитектурнымъ своимъ особенностямъ. Извѣстное представленіе о новомъ зодствѣ въ Берлинѣ могутъ дать помѣщаемыя въ этомъ номерѣ два рисунка, изъ которыхъ одинъ изображаетъ внутренний видъ одной части новаго берлинскаго музея (именно вестибюль), а другой—новый берлинскій соборъ, предназначенный вмѣстѣ съ тѣмъ быть усыпальницею дома Гогенцоллерновъ.

Почти въ каждомъ изъ крупныхъ музеевъ искусства, кака-нибудь часть зданія особенно выдѣляется или по своей архитектурной красотѣ, или же, вмѣстѣ съ тѣмъ, и по исключительной художественной цѣнности размѣщенныхъ въ ней произведеній искусства. Въ Берлинскомъ новомъ музеевѣ этими особенностями отличается вестибюль, т. е. обширное пространство, занимаемое лѣстницею. Вестибюль этотъ занимаетъ центръ всего зданія; вышина его—31 метръ (14 сажень), ширина—17 метровъ (болѣе 8 сажень) и глубина 40 метровъ (около 20 сажень). Уже одни размѣры вестибюля и лѣстницы производятъ впечатлѣніе на всякаго, кто въ первый разъ подымается по ней. На половинной вышинѣ стоятъ колоссальныя гипсовыя копіи съ знаменитыхъ статуй братьевъ Дюсюрвоу, Кастора и Поллукса, а также и «Конеукротители» съ Монте Кавалло (Monte Cavallo) въ Римѣ. Вышина каждой статуи—5½ метровъ (8 аршинъ).

Главное украшеніе вестибюля и лѣстницы музея, стѣны котораго болѣею частью выдержаны въ производящемъ необычайно сильное впечатлѣніе темно-красномъ тонѣ древнихъ помпейскихъ зданій, составляютъ знаменитыя фрески В. Каульбаха. Онѣ изображаютъ главные моменты въ развитіи человѣчества. Вокругъ тянется окрашенный въ сѣроватую краску фризь, представляющій собою, въ видѣ цѣлаго ряда смѣняющихся фигуръ дѣтей и животныхъ, также исторію развитія человѣчества, но въ юмористическомъ духѣ. Музей усердно посѣщается публикою. Помимо столичныхъ жителей изъ самыхъ разнообразныхъ классовъ берлинскаго населенія, по лѣстницѣ музея постоянно спускаютъ фигуры провинціаловъ, явившихся взглянуть на столичныя диковинки, а также туристы-иностранцы, круглый годъ толкущиеся въ Берлинѣ.

Другой изъ двухъ упомянутыхъ нами замѣчательныхъ образцовъ современнаго зодчества въ Берлинѣ — новый берлинскій соборъ немного запоздалъ своимъ сооруженіемъ, хотя, впрочемъ, запозданіе это относится главнымъ образомъ къ внутренней отдѣлкѣ собора, съ внѣшней же стороны онъ можетъ считаться готовымъ, и видъ его очень грандіозенъ. На нашемъ рисункѣ, снятомъ со стороны вокзала Биржи, изображенъ видъ сѣвернаго фасада собора съ усыпальницею Гогенцоллерновъ.

Главный фасадъ собора обращенъ къ западу, къ Лустгартену. Къ величественному куполу собора тянется болѣею открытая колоннада въ 84 метра длиною, при общей длинѣ зданія въ 114 метровъ и наибольшей его глубинѣ въ 73 метра. По крайнимъ паперти возвышаются, видныя на нашемъ рисункѣ башни, на которыхъ предполагается размѣстить колокола. На этой сторонѣ замѣчается особое обиліе украшеній, какъ въ видѣ статуй, такъ и другихъ скульптурныхъ работъ чисто декоративнаго характера, хотя, впрочемъ, и другія части собора также не страдаютъ недостаткомъ ихъ. Надъ главнымъ порталомъ помѣщена фигура Христа, отлитая по модели Шалера. Карнизъ украшенъ фигурами апостоловъ работы Пфаншмидта, Калландрелли, Гертора, Маллелля, Брютта, Фогеля и Баумбаха. Хотя все зданіе выдержано въ стилѣ ренессанса, но въ статуяхъ нельзя не подмѣтить и некотораго отклоненія въ сторону стили бароккъ, къ которому наше время шпатель слабость. На ряду съ башнями-колокольнями и обиліемъ башнями, обращенными къ рѣкѣ Шпрее — изъ нихъ на нашемъ рисункѣ видна лишь одна, — и большой куполъ покрытъ мѣдью: позолоты на немъ очень немного. Въ настоящее время большая красно-коричневая поверхность большаго и малыхъ куполовъ не кажется особенно красивою, но надо разсчитывать, что съ образованіемъ на нихъ зеленоватаго налета, видъ ихъ станетъ лучше.

Общая высота зданія до острія выражается очень внушительною цифрою — 105 метровъ (свыше 52 сажень). Куполъ высится надъ центральною частью собора, представляющею собственно главную или кафедральную (проповѣдническую) церковь. Съ южной стороны ей предшествуетъ устроенная въ видѣ зала крестильная и вѣнчальная церковь, съ особымъ вѣдомъ со стороны замка. Здѣсь же устроенъ и общій входъ для императорскаго двора. Двѣ статуи работы Лессинга: Надежда и Любовь украшаютъ этотъ фасадъ. На сторонѣ, обращенной къ водѣ, стоятъ двѣ фигуры: «Іоаннъ Креститель»,—работы Фогеля, и «Моисей», работы Янсена. Тутъ же, въ стѣнныхъ нишахъ, помѣстившись и обѣ мѣдныя статуи изъ стараго собора. Сѣверную сторону сооруженія образуетъ крытая также мѣдью и ясно видная на нашемъ рисункѣ усыпальница Гогенцоллерновъ. Главный входъ въ нее находится подъ сѣвальною башнею преддверія. Сейчасъ же вправо отъ этого входа будетъ помѣщенъ саркофагъ Бисмарка, который намѣренъ здѣсь соорудить императоръ Вильгельмъ. Центральная капелла, окна и фронтоны которой видны на нашемъ рисункѣ, избрана императоромъ лично для себя. Въ центрѣ усыпальницы будетъ установленъ саркофагъ, предназначенный для помѣщенія гробовъ на время будущихъ погребальныхъ церемоній. Широкая мраморная лѣстница будетъ, какъ предположено, вести изъ этой церкви-усыпальницы въ подземные сѣлены, куда будутъ перенесены девяносто гробовъ, стоявшихъ ранѣе въ старомъ соборѣ, а теперь помѣщенныхъ пона во временной церкви въ паркѣ Монбизу.

Выстроены фасадъ изъ желтовато-бѣлаго силезскаго песчаника. Только для нижней части взятъ исключительно силезскій гранитъ, а склепъ сооруженъ отчасти изъ баварскаго гранита.

Внутреннее устройство собора пока еще не приходится описывать, такъ какъ работы внутреннія далеко еще не окончены. Можно только сказать, что стѣны будутъ блистать мраморомъ и разнообразною мозаикою.

Новый соборъ явится отнынѣ несомнѣнно одной изъ крупнѣйшихъ достопримѣчательностей Берлина и въ то же время однимъ изъ выдающихся образцовъ новѣйшаго церковнаго зодчества.

Къ рисункамъ.

Послѣ долгихъ сомнѣній и тяжелыхъ думъ, она убѣдилась, что онъ ее не любитъ, что сердце его принадлежитъ другой! Все кон-

чено! А если такъ, то нужно все порвать, все позабыть!—И вотъ она вынула изъ комода заветныя драгоценности: записки, письма,

писанный имъ, засушенные цвѣты. Она уже изорвала и бросила на полъ два-три письма, но вдругъ ей подвернулся подъ руку маленький конвертикъ. Слезы хлынули изъ ея глазъ; съвозъ слезы она увидѣла картины прежняго счастья и поняла, что нельзя заставить себя позабыть былое, какъ нельзя изорвать и бросить этотъ маленький конвертикъ, хранящій въ себѣ его первое посланіе—первыя слова любви...

И вотъ она задумалась, такъ глубоко задумалась, что не замѣтила, какъ прошелъ цѣлый часъ, и въ комнатѣ стемнѣло отъ надвигающагося сумерекъ. Она задумалась о минувшемъ счастьѣ, о своей любви, которую, какъ ей кажется, нельзя вырвать изъ сердца. — «Все въ прошломъ! — упорно думается ей: — вся жизнь заключается въ этомъ прошломъ!» И она увѣрена въ томъ, что все счастье, которое было суждено на ея долю, осталось позади...

Зима обезцвѣчиваетъ природу... Она отнимаетъ у нея почти всѣ яркіе тона. Зимній пейзажъ—это простая гравюра, если можно сдѣлать такое сравненіе, тогда какъ лѣтній пейзажъ — прекрасная картина, писанная масляными красками.

Особенно печаленъ и монотоненъ видъ лиственнаго лѣса зимою; хвойный лѣсъ выглядит гораздо веселѣе, благодаря свѣжей и живой зелени хвои. Въ лиственномъ же лѣсу — листья или осыпались, или черные высохшіе остатки ихъ печально шуршатъ на голыхъ вѣтвяхъ... Изъ-подъ снѣга, покрывшаго неровными горами вороха сгнившихъ листьевъ, пробивается почернѣвшая мертвая трава. Мрачно, уныло, жутко!

Картина Ю. Клевера, находящаяся въ музеѣ Императора Александра III, прекрасно передаетъ характеръ такого лѣса зимою... Тихо и мертво въ его занесенныхъ снѣгомъ дебряхъ! Только воронъ каркаетъ гдѣ-то вверху. Тяжелыя хлопья снѣга нависли на голыхъ вѣтвяхъ. Стволы чернѣютъ между бѣлыми пятнами снѣга... А по глухой тропинкѣ бредетъ съ визанкой дровъ старуха, для которой давно уже наступила зима жизни...

Граціозный мѣлъ, вдохновившій Оеокрита, Вергилія и многое множество другихъ поэтовъ, рассказываетъ намъ о Дафнисѣ слѣдующее:

Дафнисъ былъ сынъ Гермеса и одной нимфы. Свое имя онъ по-

лучилъ, благодаря тому обстоятельству, что его мать, повидимому, не очень-то обрадованная появленіемъ сына на свѣтъ, бросила его въ лавровой рошѣ въ Сициліи.. Лавръ по-гречески — daphne, отсюда Daphnis... Ребенка нашли пастухи и нимфы, сжалились надъ нимъ и воспитали его. Нимфы научили его танцамъ, пастухи — пасти скотъ и охотиться. Богъ Панъ выучилъ его играть на свирѣли... Когда Дафнисъ выросъ, то прославилъ все племя родныхъ ему сицилійскихъ пастуховъ. Онъ первый придумалъ обрабатывать поля, чтобы они давали лучшую траву для пастбища... Онъ, какъ повѣствуетъ преданіе, былъ затѣмъ ревностнымъ жрецомъ Ваха,

причемъ впервые установилъ культъ этого божества и упорядочилъ обряды при служеніи ему: онъ научилъ нимфъ и вакханокъ правильнымъ танцамъ и ввелъ въ употребленіе всѣ атрибуты служенія Ваху, какъ-то: колесницы, запряженныя ручными пантерами, тирсы, обитые плющемъ и виноградомъ, и проч. Дальнѣйшая исторія его очень печальна: богиня Афродита повелѣла ему любить и къ которой преlestную нимфу, которую звали Ксенія; Дафнисъ послушался богини, не обративъ вниманія на Ксенію и влюбился въ какую-то неприступную и холодную красавицу... Тогда Афродита наказала Дафниса за непослушаніе смерью: онъ умеръ отъ любви къ своей гордой возлюбленной...

Могилу прекраснаго пастуха, такъ трагически погибшаго, усердно посѣщали нимфы, которыя были участницами вакхическихъ игръ и процессій. Онѣ горевали надъ могилою Дафниса, безвременно погибшаго жертвою любви, и украшали его могилу цвѣтами. Картина М. Ридера изображаетъ печальную процессію почитательницъ Дафниса. Спокойныя и величавыя въ своей строгой и пластической красотѣ, онѣ несутъ свою прекрасную дань на дорогую могилу, уви-вають ее гирляндами...

Нѣмецкая скульптура сдѣлала за послѣднее время значительные успѣхи. На послѣдней берлинской выставкѣ общій восторгъ вызвала скульптура Гоффарта — прелестный образецъ надгробнаго памятника. Въ фигурѣ женщины, склоненной надъ колонной и опирающейся о нее правой рукой, въ которой зажата роза, — столько пластики, а въ выраженіи ея лица столько тихой грусти, что она производитъ неотразимое впечатлѣніе. Это—послѣдній привѣтъ ото-

Новый музей въ Берлинѣ. Вестибюль музея. Рис. Э. Тиль, автотипія «Нивы».

шедшему в иной мир, последнее прости тому, кто навсегда покинул землю со всеми ее радостями и печалами. Статуя Гоффарта—как бы застывшая лирическая пьеса Шопена, этого поэта пьезной печали.

*

Бокэръ—небольшой городок Нижнего Лангедока, на правом берегу Роны, напротив Тараскона. В этом городке происходил так называемый «бокэръский ужин» (Souper de Beausaïre), на котором двадцатичетырехлѣтній Наполеонъ Бонапартъ, тогда еще простой артиллерійскій поручикъ, уже излагалъ свои политическіе взгляды сотрапезникамъ: одному гражданину города Нима, двумъ марсельскимъ купцамъ и фабриканту изъ Монпелье. Впослѣдствіи, Бонапартъ

напечаталъ брошюру объ этомъ разговорѣ, подъ заглавіемъ «Ужинъ въ Бокэръ». Она появилась въ свѣтъ въ 1793 г., въ Авиньонѣ; издана нѣкимъ Орелемъ, собственникомъ типографіи въ Валансѣ, который слѣдовалъ съ передвижной типографіей за арміей генерала Карпіо, оперировавшей противъ союзныхъ войскъ Прованса и Лангедока. Брошюра имѣетъ двойное значеніе: по имени автора и по высказаннымъ имъ взглядамъ о состояніи умовъ южанъ въ этотъ критическій моментъ революціи. Произведеніе юнаго офицера поражаетъ глубиною высказанныхъ имъ уже тогда военныхъ и политическихъ взглядовъ. Эти взгляды проникнуты умѣренностью и настоящимъ здравымъ смысломъ: чувствуется, что уже тогда въ молодомъ и неопытномъ офицерѣ, не успѣвшемъ ознакомиться съ жизнью, говорилъ будущій военный и политическій гений. Это была цѣлая программа, осуществленная Наполеономъ впослѣдствіи шагъ за шагомъ. Рѣчи молодого офицера такъ понравились его собесѣдникамъ, что марсеlecъ потребовалъ нѣсколько бутылокъ шампанскаго, которое они и распивали до двухъ часовъ ночи, слушая интересныя соображенія будущаго императора.

Открытие памятника „Торжество республики“ въ Парижѣ. (Рис. на этой стр.)

Состоявшееся 7-го ноября открытіе грандіознаго памятника «Торжество республики», на Place de la Nation въ Парижѣ, сопровождалось такой народной манифестаціей, какой давно уже не видали въ Парижѣ. Это «торжество республики» носило демократическій характеръ, подчеркнутый громадными массами присутствовавшихъ рабочихъ группъ, почти полнымъ отсутствіемъ полиціи и совершеннымъ отсутствіемъ войскъ. Это было величественный народный праздникъ, такъ сказать, семейное торжество трудовой и мыслящей Франціи.

Члены муниципальнаго совѣта, республиканскія группы палаты

депутатовъ, почти вся группа социалистическихъ депутатовъ, мэры почти всѣхъ крупныхъ центровъ Франціи собрались въ 12 ч. дня въ городской ратушѣ и торжественнымъ шествіемъ направились къ площади. На разныхъ пунктахъ ихъ привѣтствовали возгласами: «Да здравствуетъ республика!»

Президентъ республики выѣхалъ въ 1 ч. дня изъ Елисейскаго дворца. Рядомъ съ нимъ въ ландо сидѣлъ министр-президентъ Вальдекъ-Руссо. Въ остальныхъ экипажахъ слѣдовали министры: Мильтеранъ, Боденъ, Лагъ и Декрѣ. Эскадронъ кирасиръ эскортировалъ экипажи. Они прослѣдовали по большому бульварамъ къ площади Республики. Всюду слышалось: «Да здравствуетъ Лубэ!» Только въ половинѣ второго пріѣхалъ президентъ на «Place de la

Nation», гдѣ былъ встрѣченъ бурными и громкими привѣтствіями. Привѣтствовали также и Вальдека-Руссо. Хорова общества пропѣли Марсельезу, которую Лубэ прослушалъ стоя и съ непокрытой головой. Послѣ привѣтственныхъ рѣчей предсѣдателя муниципальнаго совѣта и сенскаго префекта снова раздались звуки Марсельезы и другихъ народныхъ гимновъ. Лубэ вручилъ скульптору Далу, исполнившему памятникъ, орденъ Почетнаго Легіона. Тѣмъ временемъ началось дефилированіе колоссальнаго шествія рабочихъ и политическихъ обществъ, которыя съ самаго утра собирались во всѣхъ улицахъ этой части города. Во главѣ шествія шли ученики учебныхъ заведеній.

Послѣ того, какъ часть шествія продефилировала около памятника, Лубэ и министры сѣли въ экипажи и уѣхали съ площади. Шествія двигались по улицамъ весь день при торжественныхъ кликахъ народа.

Памятникъ представляетъ выдающееся произведеніе искусства и по идеѣ,

и по мастерству исполненія, и по своимъ грандіознымъ размѣрамъ. Самая статуя республики имѣетъ вышину въ 4½ метра, пьедесталь и колесница—6½ метровъ. Всѣй всей группы достигаетъ 38,000 килограммъ.

Цѣлыхъ десять лѣтъ (съ 1879 по 1889 г.) употребилъ скульпторъ Далу на составленіе одной только модели изъ глины. Затѣмъ ему понадобилось еще цѣлое десятилѣтіе на то, чтобы превратить модель въ бронзовый памятникъ. Памятникъ представляетъ колесницу, влекомую двумя львами, являющимися символомъ моши. Въ колесницѣ стоитъ на высокомъ шарѣ фигура республики, протянувъ руку, какъ бы въ знакъ мира и спокойствія. На одномъ изъ львовъ сидитъ обнаженная мужская фигура—гений свободы: съ одной его руки спадаютъ цѣпи, сброшенные народомъ въ моментъ подъема духа, а въ другой онъ держитъ пылающій факелъ. Липо его обращено къ фигурѣ республики, у которой онъ какъ бы ищетъ поддержки. Справа отъ колесницы высится фигура женщины, символизирующей справедливость, а слѣва—фигура мужчины—кузнеца,

Памятникъ: «Торжество республики», открытій въ Парижѣ 7-го ноября 1899 г.
По фотогр. автотипія «Нивы».

сь молотомъ на плечѣ, олицетворяющаго собою трудъ. Позади колесницы—фигура другой женщины, олицетворяющей изобиліе.

Англо-трансваальская война. (Съ 3 рис.)

Благодаря строгости англійской телеграфной цензуры, властно распоряжающейся кабелемъ, въ Европѣ нѣтъ пока никакихъ достовѣрныхъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій о положеніи дѣлъ подл Ладисмисомъ, Мэфкингомъ и Кимберлеемъ, о движеніяхъ буровъ на югъ по направленію къ Питермарибургу и т. д. По англійскимъ телеграммамъ, въ Ладисмисѣ пока «все обстоитъ благополучно», генералъ Уайтъ, какъ древній Леонидъ, стонически-побѣдноно отбивается отъ полчищъ буровъ, которые-де настолько неосмотрительны, что, оставивъ у себя въ тылу непріятельскія силы, двинулись вперёдъ навстрѣчу идущимъ на выручку англійскимъ подкрѣпленіямъ. Англійскія подкрѣпленія идутъ и ѣдутъ. Никогда еще черный материкъ не видалъ такого сильнаго наплыва культурныхъ людей, спѣшащихъ изо всѣхъ силъ сразиться съ своими же братьями-европейцами и оросить свою кровью пустынные равнины и утесы.

Положеніе англійчанъ, осажденныхъ какъ въ Ладисмисѣ, такъ и въ Мэфкингѣ и Кимберлеѣ, съ каждымъ днемъ ухудшается, запасы патроновъ и снарядовъ истощаются, сообщеніе прерывается, желѣзно-дорожныя линіи разрушаются, и даже страшныя чудища, блиндированныя поезда перестаютъ служить англійчанамъ и постепенно переходятъ въ руки буровъ.

На нашемъ рисункѣ представлена картина нападенія такого «броненосца на колесахъ». Глубокою ночью, среди зловѣщей тьмы, стремительно проносятся онъ по рельсамъ, пронзивая мракъ электрическимъ свѣтомъ, зарево въ выстрѣловъ, посылая во всѣ стороны смерть и разрушеніе. За броненосными стѣнками вагоновъ скрывается артиллерійская прислуга, управляющая скорострѣльными орудіями, жерла которыхъ видны въ узкія прорѣзы стѣнокъ. Въ каждомъ вагонѣ такого блиндированнаго поезда умѣщается по 60 артиллеристовъ. Машинистъ и кочегаръ на локомотивѣ, находящемся посреди вагоновъ, тщательно скрыты за такими же бронированными стѣнками и посредствомъ звонка получаютъ отъ начальника поезда сигналы для направленія поезда впередъ или назадъ.

Подл Ладисмисомъ на линіи Эстъ-Кортъ—Дурбанъ у англійчанъ было два такихъ поезда. Одинъ изъ нихъ 22-го октября (3-го ноября) въ 6 часовъ утра вышелъ изъ Эстъ-Корта и направился къ сѣверу. Вдругъ граната буровъ разорвалась вблизи поезда; послѣдній прибавилъ ходъ,

но оказалось, что буры уже успѣли разобрать рельсы на протяженіи нѣсколькихъ метровъ, и три вагона поезда сошли съ рельсовъ. Въ тотъ же моментъ новая граната разорвалась у колесъ одного изъ вагоновъ. Гарнизонъ поезда растерялся. Корреспондентъ «Morning Post» г. Уинстонъ Черчилль (сынъ покойнаго лорда Рандольфа Черчилля) принялъ начальствованіе и сталъ распоряжаться постановкой вагоновъ на рельсы; въ это же время британская пѣхота открыла сильный ружейный огонь, а морское орудіе стало посылать снаряды въ батарею буровъ. Къ несчастью для англійчанъ, третья граната буровъ сбита 47-ми-миллиметровое орудіе и повредила платформу. Положеніе осажденнаго поезда стало критическимъ. Непріятель атаковалъ его съ трехъ сторонъ и стремился совершенно окружить. Нельзя было терять ни минуты. Собравъ нѣкоторое количество раненыхъ,

г. Черчилль направилъ къ Эстъ-Корту паровозъ съ тендеромъ, а самъ остался на мѣстѣ. Остатокъ поезда пошелъ къ англійскимъ позиціямъ. Локомотивъ имѣлъ крайне жалкій видъ: блиндирующіе щиты носили слѣды ударовъ гранатъ, труба была сбита, механизмъ поврежденъ. Изъ 100 человекъ, отправившихся съ поездомъ, вернулось только 23; остальные убитыми, ранеными и пленными попали въ руки буровъ. По телеграммамъ другихъ корреспондентовъ, потери англійчанъ достигаютъ 150 чел., изъ которыхъ 75—ранено. Черчилль пропалъ безъ вѣсти.

Телеграмма изъ Питермарибурга отъ 4-го (16-го) ноября сообщаетъ, что второй блиндированный поездъ, вышедшій изъ Эстъ-Корта съ 25-ю волонтерами на рекогносцировку, не возвратился. Предполагаютъ, что онъ захваченъ бурами. Потеря обоихъ блиндированныхъ поездовъ является для англійчанъ серьезной неудачей. Эти поезда служили имъ не только для рекогносцировки, но также для сопровожденія грузовыхъ поездовъ, перевозившихъ боевыя и продовольственныя припасы. Отнынѣ вся желѣзнодорожная линія до Дурбана становится беззащитной противъ нападеній буровъ, и такимъ образомъ подвозъ вспомогательныхъ войскъ будетъ затрудненъ.

Англо-трансваальская война. Артиллерія буровъ, поднимающаяся на позицію. По рис. I. Z. автотипія «Нивы».

С. Л. и Л. С. Левиціе. (Портр. на стр. 916.)

Фотографія сдѣлала за послѣднее десятилѣтіе огромныя успѣхи. Изъ скромнаго ремесла она постепенно развилась до искусства, являясь существеннымъ подспорьемъ для художника и, подчасъ, въ области пейзажа, конкурируя тонкой и вѣрной передачей красоты природы съ произведеніями художественнаго творчества. Бывшая недавно въ Петербургѣ фотографическая выставка подтвердила огромныя успѣхи фотографіи.

Англо-трансваальская война. Видъ г. Мэфкинга (въ Землѣ Бечуановъ), осажденнаго бурами. По рис. I. Z. грав. Рашевскій.

У насъ, въ Россіи, фотографическое искусство только-что пережило первые полѣта своего существованія. 22-го октября исполнилось пятидесятилѣтіе существованія первой у насъ фотографіи Левицкаго. Когда Сергій Львовичъ Левицкій, нынѣ уже покойный, основалъ въ Петербургѣ въ 1849 г. первое фотографическое заведеніе, подъ фирмою «Свѣтопись», тогда еще понятія не имѣли у насъ о нынѣшнихъ способахъ фотографированія: тогда знали только дагерротипъ; эти черныя рельефныя изображенія сохраняются теперь во многихъ домахъ, какъ реликвіи. Такимъ именно дагерротипнымъ способомъ С. Л. Левицкій впервые снялъ въ Зимнемъ Дворцѣ императора Николая Павловича и императрицу Александру Феодоровну; по этимъ снимкамъ Левицкаго и были воспроизведены литографскимъ способомъ портреты Ихъ Величествъ, разошедшіеся по всей Россіи.

Долгое время до переезда въ Петербургъ жившій и работавшій въ Парижѣ, С. Л. Левицкій представилъ въ 1851 г., когда открылась парижская выставка, свои работы (большіе дагерротипы) и

тографическую камеру съ мѣхомъ и много другихъ аксессуаровъ, не мало содѣйствовавшихъ развитію фотографической техники.

Въ 1865 г., послѣ шестилѣтняго перерыва, С. Л. снова перевелъ свое фотографическое заведеніе въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ считаться фотографомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Стоя во главѣ русскихъ фотографовъ, онъ зорко слѣдилъ за всѣми усовершенствованіями своего дѣла и постоянно вводилъ ихъ въ свои работы. Изъ такихъ крупныхъ новшествъ можно указать на съемку при электрическомъ освѣщеніи, впервые примененную имъ 20 лѣтъ тому назадъ, и, въ особенности, — на введеніе имъ въ 1881 г. только-что изобрѣтеннаго тогда бромо-желатиннаго способа, составившаго коренной переворотъ въ фотографическомъ дѣлѣ и приведшаго его къ нынѣшнему блестящему положенію.

Въ 1893 г. С. Л. задумалъ устроить себѣ новое образцовое ателье, въ которомъ были бы применены всѣ новѣйшія усовершенствованія. Особенность этого ателье та, что оно помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, на открытомъ мѣстѣ, а не кутится, какъ обыкновенно,

Англо-трансваальская война. Столкновение отряда буровъ съ англійскимъ блиндированнымъ поѣздомъ. По рис. Graphic грав. Шюблеръ.

удостоенъ былъ первой золотой медали, впервые выданной за фотографическія работы.

Въ 1856 г. С. Л. Левицкій, снискавшій своими работами довѣріе Ихъ Величествъ и Высочайшихъ Особъ, былъ приглашенъ снимать торжества коронаванія императора Александра II. Эта впервые произведенная у насъ фотографическая съемка коронаціонныхъ торжествъ была уже исполнена новымъ, только-что появившимся коллодоннымъ путемъ.

Въ 1859 г. С. Л. Левицкій переехалъ въ Парижъ и настолько обратилъ тамъ на себя вниманіе своими работами, что удостоился званія фотографа императора Наполеона III. Горячо любя свое дѣло, С. Л. старался всячески его усовершенствовать. Такъ, въ 1860 г. имъ изобрѣтена негативная ретушь, значительно способствовавшая улучшенію фотографическихъ изображеній; затѣмъ онъ изобрѣлъ первые фотографические фоны, общепринятую теперь фо-

на страшной вышинѣ, въ пятомъ этажѣ. Съ Высочайшаго соизволенія ему было отведено мѣсто для постройки этого зданія. Но С. Л. Левицкому не суждено было довести до конца это сооруженіе. 10-го іюня 1898 г. онъ скончался на 79-мъ году жизни, послѣ тяжелой болѣзни.

Со смертью С. Л., блестяще поставленное имъ дѣло не осталось безъ руководителя: на смѣну отцу явился сынъ, съ 16-лѣтняго возраста помогавшій отцу во всѣхъ его работахъ. Въ 1875 г. Левъ Сергѣевичъ Левицкій за свои работы былъ удостоенъ также званія фотографа Ихъ Величествъ. Послѣдніе портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ сняты Л. С. Левицкимъ. Въ слѣдующемъ вумерѣ у насъ будетъ помѣщенъ снятый имъ же семейный портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Ольгой, Татьяной и Маріей Николаевнами.

Политическое обозрѣніе.

Затруднительное положеніе Англій выдвинуло на первый планъ англо-германскія отношенія, отъ которыхъ зависитъ, по мнѣнію лондонскихъ политическихъ кружковъ, то или иное направленіе событій въ южной Африкѣ. Хотя до заключенія между Германіей и Англійей договора первостепенной важности еще не такъ близко, тѣмъ не менѣе англичане уже выражаютъ намѣреніе извлечь изъ дружбы Германіи существенныя выгоды. Понятнымъ становится послѣ этого, почему въ Англій съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда императора Вильгельма. Съ другой стороны, однако, несмотря на значительную предупредительность Англій въ вопросѣ объ островахъ Самоа, германское общественное мнѣніе продолжаетъ относиться враждебно къ англичанамъ. Вынужденные считаться съ

этимъ настроеніемъ германскаго народа, официальныя кружки подчеркнули частный характеръ поѣздки императора въ Англій. Самъ императоръ Вильгельмъ, по свидѣніямъ вліятельныхъ органовъ печати, прощаясь съ провожавшимъ его генералитетомъ, сообщилъ, что поѣздка, предпринимаемая вопреки настроенію народа, вызвана даннымъ общаніемъ. 6-го ноября яхта «Hohenzollern» съ императорскою четой и двумя принцами отплыла въ Англій.

Указывая на семейный характеръ поѣздки, германская печать вмѣстѣ съ тѣмъ не могла не отмѣтить, что визитъ предпринятъ въ крайне неудобное время, когда съ каждымъ днемъ растутъ симпатіи германскаго народа къ бурямъ.

Англійская печать въ свою очередь не рѣшилась заговорить о

подтверждении «германской дружбы». Воздавая должную дань личности высокого гостя, *Standard* замѣтилъ, что пребываніе императорской семьи въ Англии встрѣило бы повсюду самый сердечный приемъ, если бы обстоятельства позволили продлить визитъ; каковъ бы ни былъ характеръ послѣдняго, посѣщеніе императоромъ Англии пріятно английскому народу. По мнѣнію газеты *Times*, приемъ въ Виндзорѣ будетъ слабымъ отголоскомъ встрѣчи, какую бы оказали императору во всякой другой части королевства, если бы къ тому представился случай. Газета *Morning Post* высказалась, что приемъ былъ бы болѣе сердечнымъ, чѣмъ восемь лѣтъ тому назадъ, если бы позволили обстоятельства. Яхта «Hohenzollern» прибыла въ Портсмутъ 9-го ноября. Къ нѣкоторому огорченію англичанъ, по просьбѣ императора Вильгельма, смотръ британскаго флота былъ отмененъ. Встрѣча высокихъ гостей имѣла весьма скромный характеръ.

Обстоятельство, что императоръ Вильгельмъ сопровождаетъ министра иностранныхъ дѣлъ фонъ-Буловъ, вызываетъ однако въ политическихъ кружкахъ предположеніе, что визитъ германскаго императора едва ли ограничится семейнымъ свиданіемъ: слѣдуетъ-де ожидать обмена взглядовъ между британскими и германскими дипломатами по нѣкоторымъ вопросамъ.

Во всякомъ случаѣ, пока выяснится вполнѣ цѣль нынѣшняго пребыванія императора Вильгельма въ Англию, можно считать почти безспорнымъ тотъ фактъ, что Германия, умѣло пользуясь своимъ международнымъ положеніемъ, едва ли пропуститъ удобный случай для созданія условій, ограждающихъ германскіе интересы.

Во Франціи верховный судъ, рассматривающій дѣло о заговорѣ противъ республики, началъ свои засѣданія 28-го октября при чрезвычайныхъ мѣрахъ предосторожности, принятыхъ для охраны Люксембургскаго дворца. Въ засѣданіи 30-го октября, при закрытыхъ дверяхъ, сенатъ большинствомъ 157 голосовъ противъ 91 рѣшилъ приступить къ разбирательству дѣла. Одинъ изъ сенаторовъ — Валлонъ, отецъ нынѣшней французской конституціи, протестовалъ противъ принятаго рѣшенія, назвавъ его вѣроломнымъ злоупотребленіемъ властью. Начался подробный допрос обвиняемыхъ и свидѣтелей. Деруладъ, во время судебныхъ преній, неоднократно заявлялъ, что онъ всегда былъ «республиканецъ» (!).

Запальчивость этого республиканца вовлекла его въ новую бѣду: въ засѣданіи 7-го ноября Деруладъ приговоренъ былъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію за оскорбленіе президента республики въ засѣданіи верховнаго суда. Дѣло о заговорѣ оказалось слишкомъ сложнымъ; верховному суду понадобится еще цѣлый рядъ продолжительныхъ засѣданій, прежде чѣмъ рѣшена будетъ участь Дерулада, Герена и ихъ товарищей.

Засѣданія палаты депутатовъ возобновились 2-го ноября, при крикахъ многихъ депутатовъ, потребовавшихъ прочтенія письма Дерулада къ президенту палаты; успокоеніе наступило по прочтеніи этого письма, послѣ чего сдѣлано было множество запросовъ. Министръ-президентъ попросилъ составить общій запросъ о политикѣ правительства, настаивая на безотлагательномъ обсужденіи. Правая рѣзко выступила противъ кабинета, вдохновляемого-де социалистомъ Мишерамомъ.

Въ палатѣ, переполненной публикою, началась энергичная борьба кабинета съ оппозиціей. Мелинь высказался за нежелательность какъ реакціи, такъ и революціи; упрекалъ кабинетъ въ допущеніи социалистовъ къ власти и настаивалъ на необходимости передать дѣло о заговорѣ изъ верховнаго суда въ судъ обыкновенный; осуждал проекты объ ассоціаціяхъ, г. Мелинь выразилъ порицаніе правительству за увольненіе генерала Негрзіа и рекомендовалъ политику не борьбы, а — успокоенія; въ заключеніе ораторъ напомнилъ, что Франціи нуженъ внутрѣнній миръ, чтобы обратить вниманіе на внѣшнія дѣла. Центръ палаты покрывъ рѣчь г. Мелина знаками одобренія.

Глава кабинета г. Вальдекъ-Руссо заявилъ палатѣ, что лишь только республика будетъ въ Сезопасности, кабинетъ уступитъ власть. Съ своей стороны г. Галифъ выразилъ готовность передать портфель генералу Негрзіа. Опасенія серьезнаго кризиса повлияли на большинство палаты, сознающее неотложность усиленной законодательной работы.

За формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятую правительствомъ и выражающую «одобреніе мѣръ къ защитѣ республики», подано было 4-го ноября 340 голосовъ противъ 215. Раздались крики лѣвой: «да здравствуетъ республика!» Кабинетъ, слѣдовательно, одержалъ рѣшительную побѣду.

С. Л. Левицкій.
По поводу пятидесятилѣтія ихъ фотографической фирмы.

По фот. автотипія «Нивы».

Разныя извѣстія.

— 5-го ноября, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Ольгою Николаевною, Татьяною Николаевною и Марією Николаевною, изволили прибыть во варшавской желѣзной дорогѣ изъ Сквернице въ Царское Село.

— Высочайше учрежденная коммисія по чествованію столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина возбудила вопросъ о сооруженіи памятника поэту въ С.-Петербурѣ по общей добровольной подпискѣ. На этомъ основаніи Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, президентъ Императорской академіи наукъ и председатель коммисіи, 19-го апрѣля текущаго года изволилъ со всенеподданѣйшимъ докладомъ объ избраніи особаго председателя, которому было бы предоставлено право: 1) составить по его усмотрѣнію коммисію изъ числа лицъ, ему извѣстныхъ по своей спеціальности; 2) объявить о добровольной подпискѣ на сооруженіе памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербурѣ,

и 3) принять мѣры къ составленію проектовъ памятника и, по утвержденіи одного изъ нихъ Государемъ Императоромъ, приступить къ сооруженію самаго памятника. Его Императорское Величество, изъявивъ Всемилостивѣйшее Свое согласіе на такое ходатайство, изволилъ 20-го апрѣля начертать Собственнолично: «Председателемъ избираю Президента Императорской академіи наукъ». На этомъ основаніи въ засѣданіи Высочайше учрежденной коммисіи по сооруженію памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербурѣ постановлено: 1) объявить во всеобщее свѣдѣніе, что пожертвованія на сооруженіе этого памятника продолжаютъ приниматься въ Императорской академіи наукъ, въ С.-Петербурѣ, и что имена жертвователей будутъ опубликованы; 2) просить всѣ учрежденія и лица, сочувствующія этому дѣлу, не ограничиваясь своимъ личнымъ послѣднимъ взносомъ, содѣлывать подписку, въ виду того, что отъ разнаго собранной суммы будетъ зависеть большая или меньшая возможность воздвигнуть памятникъ, достойный великаго поэта и его

генія; 3) обратиться къ учрежденіямъ и лицамъ, собирающимъ пожертвованія на памятникъ Пушкину, съ просьбою сообщить Высочайше учрежденной коммисіи о результатахъ пожертвованій. При этомъ было бы желательно вынѣ же сосредоточить въ коммисіи всѣ собранная суммы, для обращенія ихъ въ процентныя бумаги, чтобы увеличить собираемый фондъ. Объявляя вышеозначенное постановленіе во всеобщее свѣдѣніе, коммисія проситъ всѣ пожертвованія адресовать на имя экзекутора и казначея академіи наукъ: Васильевскій островъ, у Дворцоваго моста, домъ Императорской академіи наукъ.

— 11-го ноября окончился послѣ продолжительной болѣзни д. т. с. почетный опекувъ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ. Заслуги покойнаго въ области нашего народнаго просвѣщенія, какъ ученаго, профессора и администратора очень, значительны. Въ сентябрѣ т. г. исполнилось 50-лѣтіе его почетной дѣятельности, и мы помѣстили въ № 42 *Нивы* портретъ М. Н. Капустина и очеркъ его полувѣковой дѣятельности на пользу роднаго просвѣщенія.

Смѣсь.

Распространенность телефона оказывается наибольшею въ Соединенныхъ Штатахъ, далеко оставляющихъ за собою всѣ другія страны и обладающихъ приблизительно 900.000 телефонныхъ аппаратовъ. За ними слѣдуютъ: Германия съ 140.000, Англія—75.000, Швеція—50.000, Франція—35.000, Швейцарія—30.000, Австрія—20.000, Россія—18.000, Норвегія—16.000, Данія—15.000, Італія—14.000, Испанія—12.000, Голландія—12.000, Бельгія—10.000, Венгрія—10.000, Ирландія—6.000, Японія—3.500, Куба—2.500, Австралія—2.000, Остъ-Индія—2.000, Португалія—2.000, Люксембургъ—2.000, Капская Земля—600, Румынія—400, Болгарія—300 и Турція—300 телефонныхъ аппаратовъ.

Рыба-стрѣлокъ. Въ аквариумахъ и маленькихъ садовыхъ бассейнахъ держатъ очень охотно рыбу, извѣстную подъ названіемъ «рыба-стрѣлокъ», потому что она представляетъ для наблюдателя много интереснаго той ловкостью и мѣткостью, съ которой она стрѣляетъ или, вѣрнѣе, направляетъ струю воды на желаемый объектъ, отчего она и получила свое названіе рыбы-стрѣлка. По описанію Шпенмана, рыбы-стрѣлки охотнѣе всего водятся

въ укромныхъ мѣстечкахъ, недалеко отъ рѣчнаго берега. Тихо плаваютъ онѣ на поверхности воды, никогда рядомъ, а одна за другой, соблюдая, подобно опытнымъ охотникамъ, извѣстную дистанцію между собой, осторожно и зорко оглядывая «гонимый кругъ». На стеблѣ водяного растения, на разстояніи одной трети метра (около полуаршина) отъ поверхности воды, грѣется на солнцѣ, ничего не подозревая, муха. Одна изъ плавающихъ рыбъ-стрѣлокъ замѣтила лакомую добычу; она отплавываетъ немного въ сторону, прицѣливается одну секунду, и капля воды падаетъ въ намѣченную цѣль, разлетаясь на мелкіе брызги. Съ быстротою молніи поднимается рыба и хватается муху, свалившуюся отъ удара хорошо направленной капли воды, и прячетъ ее въ свою охотничью сумку, т. е., попросту, въ свой желудокъ, и плыветъ дальше, высматривая новую добычу. Поразительно, съ какой мѣткостью, скоростью и силой направляютъ онѣ свою струю воды. Иногда онѣ занимаютъ такой стрѣлкой ради шутки или подражанія; такъ, напр., когда онѣ не на свободѣ, а въ аквариумѣ или бассейнѣ, онѣ часто избираютъ цѣлью своихъ выстрѣловъ носъ, глаза, уши и ротъ людей, глазѣющихъ на нихъ.

Обратите внимание!

Настоящие американские часы „GOLD-PLATED“ знаменитой фабрики Hartford Watch Co.

ФРАНКО И БЕСПЛАТНО.

Часы эти отличаются необыкновенно высоким математически точным ходом. Это достигнуто, благодаря тщательной выделке всего антимагнетического, анкерного, новейшей системы механизма, изготовленного из самой

твердой никелевой стали. Корпус этих часов из нового своеобразного, никогда не мнящегося прута металла «Gold-Plated» обтянут плотным слоем 18-ти каратного, чистого золота, так что они ни в каком отношении не уступают по виду своему настоящим, даже самым дорогим, золотым часам. В каждом часе, которое пред отправкой точно проверяется, прилагается трехлетняя гарантия.

Цена за штуку 15 рублей.

Такие же дамские часы ремонтур, с механизмом 1-го сорта «Spiral-Bréguet», изюм гравированные или гладкие 18 руб. Настоящие «Gold-Plated» мужские часы, павильоны, одиобортные, офицерские и двойные 3 рубля. Такие же дамские шейные или «Chateleine» новейших фасонов 3 руб.

Вследствие большого наличия наличного запаса бриллиантов (прошу не смешивать с алмазами) и продаю только за 16 рублей, массивное колдовое золото (56-ой пробы) дамское или мужское колдовое с настоящим бриллиантом чистой воды. Пара сережек с настоящими настоящими бриллиантами в золотой оправе новейшего фасона с патентованными замками только 26 рублей. Бриллиантовые запонки для манжет в золотой оправе 26 рублей. Бриллиантовая булавка для галстука в золотой оправе 14 рублей.

В цены включены уже уплаченные мною пошлины и пересылочные расходы, так что покупатели при получении заказа никаких расходов и затруднений не имеют; заказы выполняются по получении денег или наложенным платежом. С требованиями можно обращаться и на русском языке. Ц. № 12865 3-2

Адрес:

М. Фейт.

Вена, Австрия, Таборстрассе, 11.

ЛУЧШИЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВ:

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИР,
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОК,
НО ТОЛЬКО
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Остерегаться подражаний!
Главный Склад:
С.-Петербург, Коломенская, д. № 12.
Продается везде.

НОВОСТИ!!!

Прелестные пармизане-мегаллические часы, завод без ключа, настоящие никелевые, тщательно проверенные, на крышке позолоченный художественно исполненный портрет Государя Императора Николая II, в нем же колодка нового золота и парижский комьяк

за все только 5 руб.

Прилагается почетное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и без задатка наложенным платежом. Ц. № 12866

Требования прощу адресовать в город Варшаву, Граничная, № 6
бушю I. ВУЗЕЕРУ.
Прейс-курantom высылается бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE et PÂTE DENTIFRICES

des RR. I.-P.

BÉNÉDICTINS

de l'Abbaye de Soulas,

Dom MAQUELONNE, Prieur.

Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSARD

VENTE EN GROS :

SEGUIN, BORDEAUX.

Maison fondée en 1807.

VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien

GRAND PRIX Exposition Int'l. Lyon 1894 HORS CONCOURS MEMBRE DU JURY Exp. Int'l. Bordeaux 1895

ПАРОВЫЕ НАСОСЫ „ДУПЛЕКСЪ“

ЛУЧШИЕ НАСОСЫ ДЛЯ ПИТАНИЯ КОТЛОВЪ ИМѢЮТСЯ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ

Торгово-Промышленного Товарищества

В. И. ЩЕРБАКОВА.

Москва Лубянский проездъ д. Стахѣева.
цѣны по востребованію.

Фабрикантъ часовъ для всѣхъ частей свѣта **ЖЕНРА-ДЕЛАШАУ** въ Шодонѣ (Швейцарія), желая доставить публикѣ непосредственно изъ фабрики часы новаго своего изобрѣтенія съ медальнымъ ходомъ, т. е. заводящиеся одинъ разъ въ недѣлю, патентованное во всѣхъ частяхъ свѣта, съ гарантированными правильнымъ ходомъ, высылаетъ съ уплаченною пошлиною, съ расходами по пересылкѣ, безъ задатка наложен. платеж. по слѣд. цѣнамъ:
въ корпусахъ стальныхъ черныхъ открытые 12 р. 75 к., стальные 14 р. 75 к.
серебряныхъ 84 пробы 15 р. 50 к., 18 р. 50 к.
золотыхъ 56 65 р. — 75 р. —

Съ заказами просимъ обращаться на фабрику, по адресу: **Monsieur Geindrat-Delachaux à Saux-de-Fonds (Suisse)** Швейцарія.

Корреспонденція могутъ быть писаны на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. При часахъ прилагается свидѣтельство о вѣрномъ ходѣ.
Р. 8. Имѣются золотые и серебряные хронометры. Ц. № 12988 4-2

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПРОСОРУШКИ
КРУПОДЕРЫ
СУЖКОВАЛКИ
ШЕРСТЕЧЕСАЛКИ
ТОРФОРЪЗКИ
ЧЕРЕПИЧ. ПРЕССА

В. ЖУКОВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97

АНГЛІЙСКІЕ ЛОКОМОБИЛИ,
ПАРОВЫЕ МАШИНЫ и КОТЛЫ,
АМЕРИКАНСКІЯ ТУРБИНЫ
ЗАВОДА ДЖЕМСА ЛЕФФЕЛЯ,
ТРАПОВСКІЕ ЖЕРНОВА и
МЕЛЬНИЧЬЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ и
ДЕРЕВООБЪДЪЛЧНЫЯ СТАНКИ,
КИРПИЧНЫЯ МАШИНЫ,
МАСЛОБІЕННЫЯ МАШИНЫ.

Полный каталогъ высылается за 5 м. по 7 к.

ОБОРУДОВАНИЕ
МЕЛЬНИЦЪ и ЗАВОДОВЪ.

СТАНКИ для
производства
СПИЧЕКЪ
ГОИТА
ДРЕВЕСШЕРСТИ
КРОВЕЛЬНЫЯ
ДРАНИ
и т. п.

Л. Я. Столпинда:

КАПСКОЛИ ДЕЗОДОРАТЬ для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столпинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьей жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столпинда
АНТИПАРАЗИТЪ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/1—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Л. Я. Столпинда
МЫЛО „ВЛЕСЕБЪ“ для стирки бѣлья въ холодн., теплой и горяч. водѣ; съ паровой и безъ парки (каждъ угодно).

Аптекарская торговля
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. и Е. СТОЛПИНСКІХЪ,
Москва, Лубянский проездъ.

Во вѣнскихъ королѣв., а печальнито

ШТЕМПЕЛЬ-КАНАРИИ
Генрихъ Блокъ
Время ценны.
а печальнито
штем.-календар.
Зрѣмя-денъгн
ѣвс., часло,
годъ, съ люб.
экстожъ, съ
крѣбор. и пер.
ресмык. всего
3 р. 85 к.
Работа въ
конкуренціи,
изъ никелева-
го металла, на
передвижи.
колесняхъ,
расчитана на
2 лѣтъ, реко-
мендуемая всѣмъ в
каждому, въ особености
для фабр., завод., склад., магаз. и проч.
Высылается наложен. платежомъ только при
полученіи задатка. Адресъ: С.-Петербургъ,
Невскій пр., Пассажи, № 39, въ магазинъ
производства Эд. Эд. Новицкаго.

280 Р.

ночь выигранные билеты, II заезъ
до 245 руб., подъ III Дворикские до
200 руб., подъ остальными бумага до
95 руб. въ 6 до 9 1/2 годов. а 1/2%
ежеміс. кош. предлагаетъ въ суду
банкирскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7-5

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталогъ и образцы высылаются по по-
лученіи 1-5 руб. 52-1
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Koh'n' rkt 8. Bloch.

вмучивается всѣмъ значно
КРАСИВО (посредствомъ переноски)
изъ 15 уроковъ у
профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.

Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семилеточныя
марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
Профессору каллиграфіи Адольфу Мос-
со, о въ Одессѣ, Дерябасовская, д. № 19.

Кто желаетъ обладать
лучшей швейной
машинной току слѣ-
дуетъ приобрести
НАСТОЯЩЮ АМЕРИКАНСК.
„НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкции, лег-
кимъ ходомъ и небывалой прочностью.
Единствен. для всей Россіи складъ
Товарищество **„Н. Блокъ“**
на паяхъ

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петер-
бургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатери-
бургъ, Козанъ. Представители почти во
всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ
Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
 „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1900-й годъ,
 въ составъ которой войдетъ роскошно-иллюстрированное издание in quarto:

„ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,
 полная, подробная, въ общедоступномъ изложении, составленная
 П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

„Исторія Русской Словесности“ выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе 1900 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началъ каждаго мѣсяца), которые составятъ три большихъ тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 100—120 печатныхъ листовъ, около 1000 правюръ на деревѣ и цинкографій, 20 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и около 50 отдѣльныхъ приложений, исполненныхъ разными способами воспроизведенія.

Цѣль настоящаго изданія нашего—дать русской публикѣ такую «Историю Русской Словесности», которая, при всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и рассмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній,—была бы всемъ одинаково доступна, вразумительна и понятна, была бы для всѣхъ одинаково открытою книгою, при посредствѣ которой каждый русскій человѣкъ могъ бы свободно заглянуть въ историческое прошлое русской мысли и чувства.—Подробно изображая исторію русской словесности, въ ея постепенномъ и послѣдовательномъ развитіи, авторъ старательно отмѣчаетъ, на всемъ ея длинномъ пути, тѣсныя связи, существующія между исторіей русской словесности и исторіей просвѣщенія въ Россіи, а равно и тѣ историческія условія, которыя способствовали или препятствовали успѣхамъ русскаго просвѣщенія и литературы въ ту или другую эпоху. Также въ видахъ всесторонняго выясненія и возможно болѣе нагляднаго представленія предмета, мы въ нашемъ изданіи „Исторіи Русской Словесности“ украсили ея богатое содержаніе многочисленными художественными иллюстраціями и приложениями, живо

характеризующими тотъ или другой историческій періодъ русской словесности, ея болѣе или менѣе выдающихся дѣятелей и представителей, тѣ или другія замѣчательныя произведенія литературы; такъ въ иллюстраціяхъ этихъ воспроизведены будутъ портреты русскихъ писателей, поэтовъ и журналистовъ, ихъ письма, автографы, собственноручные рисунки и наброски; снимки съ памятниковъ древней письменности, заставки и виѣнтокъ первопечатныхъ книгъ; фронτισписы, титульные листы и заглавныя страницы книгъ и журналовъ, составляющихъ нынѣ библиографическую рѣдкость, и т. д.

Благодаря богатому содержанію, ясности и простотѣ изложенія, обилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной внѣшности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень льготныхъ условіяхъ разсрочки, — „Исторія Русской Словесности“ въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ:

Безъ доставки въ Петербургъ. **12 р.**
 Безъ доставки: 1) въ Москвѣ въ Конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, и 2) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, № 12, **13 р.**
 Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылк. во всѣ города и мѣстности Россіи **14 р.**
 Съ пересылкой за границу **16 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:
 БЕЗЪ ДОСТАВКИ: СЪ ДОСТ. и ПЕРЕС.:

	въ 2 срока.	въ 3 срока.	въ 4 срока.	въ 6 срок.	въ 2 срока.	въ 3 срока.	въ 4 срока.	въ 6 срок.
При подпискѣ	6 р.	4 р.	3 р.	3 р.	7 р.	5 р.	4 р.	4 р.
1 февраля	—>	—>	3>	2>	—>	—>	3>	2>
1 марта	—>	4>	—>	—>	—>	5>	—>	—>
1 апрѣля	—>	—>	—>	2>	—>	—>	—>	2>
1 мая	6>	—>	3>	2>	7>	—>	4>	2>
1 іюня	—>	—>	—>	2>	—>	—>	—>	—>
1 іюля	—>	4>	—>	2>	—>	4>	—>	2>
1 августа	—>	—>	3>	1>	—>	—>	3>	2>

Отдѣльные выпуски „Исторіи Русской Словесности“ не продаются, а изданіе, по подпискѣ, съ наложеннымъ платежомъ и въ переплетѣ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 р. съ пересылкою (можно почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ). Лица, выписавшія первый выпускъ, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая меньше на 1 руб. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украш. многими гравюр., съ подробн. условіями подписки и разсрочки платежа, выдается и высыл. бесплатно. Требования и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

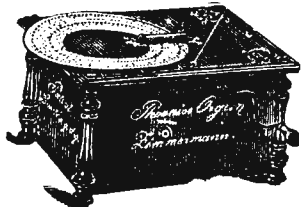
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

Рекомендуетъ, какъ пріятные и полезные подарки къ праздникамъ,

МЕХАНИЧЕСКІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОЧЕНЬ УДОБНЫЕ ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

ОРГАНЪ-ИНТОНА
 съ 16 стальными
 голосами . . . 8 р.
 Ноты (металлическія). . . по 30 к.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ
 съ 24 стальными
 голосами; можно
 играть громче,
 тише и съ трелью. 23 р.
 Ноты (металлическія). по 60 к.

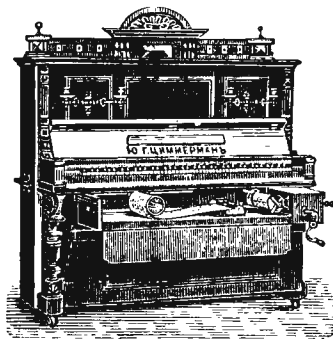

ПИАНО-МЕЛОДИКО
 Струнный инструментъ, съ оригинально звучащимъ тономъ, напоминаетъ оркестръ въ мажорантѣ—85 р.
 Ноты по 55 коп. за метръ (около 1 1/2 арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

съ 78-ю голосами (39 двойныхъ) играетъ, кромѣ всѣхъ танцевъ, большія попури, увертюры, и пр.; красное исполненіе пьесъ. 50 р.
 Ноты по 90 к., 1 р. 80 к. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО,

можно играть, какъ на обыкновенномъ пианино, а также, только вертя ручку, хорошо исполнять всѣ танцы и другія пьесы. Очень красивая, отчетливая игра, богатый репертуаръ.
 Цѣна 550, 600, 700 и 800 руб.
 Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

привлекается къ любому пианино или роялю: вертя ручку, можно красиво исполнять всѣ танцы, увертюры, попури, и пр. 175 р.
 Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

СПИСКИ НОТЪ ВЕСЛАТНО.

По полученіи задатка приблизительно 1/2 стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени въ свѣтъ въ двухъ изданіяхъ

весь романъ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

„Воскресеніе“

ВСѢ ТРИ ЧАСТИ.

Текстъ романа печатается по послѣднимъ корректурамъ автора. Кромѣ обыкновеннаго изданія, выйдетъ также изданіе иллюстрированное, съ рисунками Л. О. Пастернака, число которыхъ увеличено новыми, специально для этого изданія исполненными.

Цѣна обыкновеннаго изданія—75 к. за всѣ 3 части, съ пересылкою 1 р.

Цѣна иллюстрированнаго изданія—1 р. 50 к. (также за всѣ 3 части), съ пересылкою 1 р. 80 к.

Заказы принимаются уже теперь, и лицамъ, приславшимъ требованія и деньги заблаговременно, изданіе будетъ выслано немедленно по выходѣ его изъ печати.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.—Подписна принимается также въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, Петровскія линіи, въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ, Ришельевская, 12, и въ лучшихъ книжн. магазинахъ.

Отъ Конторы журнала „Нива“ ЗАЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе особыхъ условий договора заключеннаго съ собственниками сочиненій И. А. Гончарова, Контора журнала „Нива“, по истеченіи сего 1890 года, не будетъ имѣть возможности удовлетворять, поступающія обыкновенно въ значительномъ количествѣ, требованія гг. подписчиковъ о высылкѣ имъ новыхъ экземпляровъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ книгъ сочиненій И. А. Гончарова, взамѣнъ утраченныхъ, испорченныхъ и вообще имъ недостающихъ. Поэтому и во избѣжаніе вполнѣдствіи всякихъ недоразумѣній и нареканій, Контора журнала „Нива“ считаетъ долгомъ

ДОВЕСТИ ДО СВѢДѢНІЯ

всѣхъ гг. подписчиковъ „Нивы“ сего года, что отдѣльныя книги сочиненій Гончарова, по цѣнѣ—50 к., съ пересылкою—80 коп. за каждую, могутъ быть имъ посланы, взамѣнъ недостающихъ, лишь до конца текущаго 1899 года. Стоимость книгъ можно присылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ.—По окончаніи же сего 1899 года, Контора не будетъ считать себя обязанной удовлетворять такіа требованія.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премірован. больш. зол. медалью САМОУЧИТЕЛЯ 12-4 АД. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ С. Я. ДИЛІАНТАЛЯ. Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно. Москва. Бутырск, № 49.

НА ЕДКУ ДЕШЕВО! предлагаю швейныя машини „Зингеръ“ всѣхъ системъ, первоклассныхъ фабрикъ. И. ЛЕДЕНФЕЛЬДЪ Варшава, Маршалковская, 139. Прейс-куранты безплатно.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ издаваемый въ Москвѣ подъ редакцію М. М. НАТКОВА. (ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ) Подписная цѣна: безъ доставки, въ конторѣ журнала 15 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 р. № 13019 3-1 Нѣз крупнымъ беллетристическимъ произведеніемъ, предназначенныхъ къ напечатанію въ теченіе 1900 г. въ журн. Русскій Вѣстникъ, доставлены въ редакцію: 1) І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго) романъ „ПРЕКРАСНЫЕ УРОДЫ“; 2) Князя Д. П. Голицына (Муравлина) романъ „ВАВИЛОНЯНЕ“; 3) Графа Е. А. Салиаса романъ въ двухъ частяхъ „ЗМѢЙ ГОРЫНЫЧЪ“.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА „СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“ Скорость, прочность, удобство. Последнія усовершенствованія. Цѣна 230 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина „КОСМОПОЛИТЬ“ Самые красивые шрифты. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. безплатно. О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралт. пр., 4.

ИСПРАВЬТЕ СВОЙ ПОЧЕРЕКЪ ЗА 1 руб. 60 коп. Красиво писать по послѣднему усовершенств. и дополненному методу „КАЛЛИГРАФЪ“ въ 15 уроковъ СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ЗА УСПѢХЪ выучивается всаміи, самыи дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый. 1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководствъ на 32 стр. № 12898 3-2 2) Практическая часть, состоящая изъ 6 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, состоящая изъ 192 стр., съ перес. 1 р. 60 к., можно присылать почт. марками; съ налож. плат. 1 р. 75 к. Адресъ: Полтава. Складъ изданія „КАЛЛИГРАФЪ“ Д. Н. Подземскому, собств. домъ.

ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ. Коллекція украшеній для еловъ, —наиболѣе интересныя и намерасивѣйшія, вполнѣ оправдывающія свою цѣну, въ 5, 10, 15, 20 и 25 р. и дороже приготовлены мною въ предстоющій Рождественскій праздникъ. Выслано немедленно по полученіи стоимости и задатка, остальн. нал. плат., за пересылку уплачивается по полученіи. Требованія и деньги прошу адресовать: Ю. С. ЖУКУ, Варшава.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, рысьи, темныи и свѣтло-каштановыи цвѣта Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКѢ „КОСМЕТИЧ. МАГАЗИН.“ ГЛАВ. МЫШ. СКАДЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ Д. Урбанъ. С.П.Б. Больш. Болыиш., № 2.

ОБЩАЦІОННАЯ НОВОСТЬ ДЛЯ ДАМЪ!!! Ново-изобрѣтенный патентованныи упругій корсетъ Пабста, НЕ РЕЗИНОВЫЙ который поддается всякому движенію, не имѣетъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыи формы, прочный, свободный, словомъ весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма „УДОБСТВО“ Маршальковская, № 118, 1-й этажъ. Цѣна 7 руб. 50 коп. Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ. Вмѣстѣ съ заказомъ доставить прислать размѣръ талии одной половины носимаго корсета. Исключительная продажа на всю Имперію и губ. Царства Польскаго. Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н. Примечаніе: Если бы корсетъ по полученіи по какой-либо причинѣ оказался негоднымъ, фирма переимѣняетъ и даже возвращаетъ деньги немедленно. Ц. № 13003 3-1

Воскъ-Эдисонъ для смазыванія и предохраненія храловыи коллекторовъ Динамо-Машии отъ третій щетокъ. Мазь-Эдисонъ Цѣна за дюжину кусковъ 5 р. 40 к. Требуйте во всѣхъ электро-техн. конторахъ. 10-10 Ст. Петербургъ Техно-Хим. Заводъ Палевскій просп. „Т-во Нафта“.

НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ. Романъ Вас. И. Немировича-Данченко. Большой изданныи томъ въ 528 страницъ 8, въ красивой обложкѣ. С.П.Б. 1898 г. Цѣна за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная — 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к. Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. С.П.Б. М. Морская, № 22.

№ 1 выйдетъ 1-го ноября новый популярный журналъ „ЗДОРОВЬЕ“ 24 №№ въ годъ, 12 бесплатныхъ приложеній „Домашній Врачъ“, 12 бесплатныхъ приложеній „Сезонный Листокъ Здоровья“, бесплатная премія гигиенической календарь „Жизнь и Здоровье“ на 1900 годъ.

ТРЕБУЮТЪСЯ только за 5 руб. Звѣздично хроміе карманныи мужскіе часы волюеной стали, часы Remontoir, —извѣстной фабрики „Сандо“. Механизмъ этихъ часовъ устроенъ съ такою точностью и тщательностью, что могутъ събыло рекомендовать каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ. На каждое часы накладывается золотая накладка, на которой по желанію заказчика гравировается монограмма. Приглашается печатное ругательство за вѣрность хода на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются наложен. платеж. по полученіи только 1 руб. задатка, — можно почтов. марками. Требованія прошу адресовать: въ складъ часовъ І. Вузеера, Варшава, Граничная, № 6.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬ АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ уничтожаетъ всякій дурной запахъ табачный дымъ, угаръ, копоть, вред. испаренія и пр. Аппараты „ЛОНГЛЕЙФЪ“ преміированы на Гигіен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октб. 1898 г. Изящно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ служить украшеніемъ всякаго жилого помещенія. Стоимость 5 р. со всѣми присл. Главные депоз. и предпріятіе гигиенически. аппаратовъ Лонглейфъ. Москва, Солынка. д. Бабуркина. за № 6703.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою и со всѣми приложеніями и преміей: 4 р. годъ, 2 р. 1/2 года, 1 р. 1/4 года. Адресъ: Петербургъ, редакция журнала „Здоровье“. Для городскыхъ подписчиковъ: Вознесенскій пр., 38, при типографіи П. Лобанова. № 1 выйдетъ 1-го ноября.

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, А ПРОСВѢЩАЙТЕСЬ!!

подписка НА ДВА журнала:

Будильникъ

и ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

Счастливые годовые подписчики на жур. „БУДИЛЬНИКЪ“ въ 1900 г. получают новую премию — самостоятельный журналъ въ четырехъ книжкахъ (по сезонамъ года) —

„ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“.

Этотъ новый журналъ со старымъ, заслуженнымъ „БУДИЛЬНИКОМЪ“ дастъ богатое и разнообразное, серьезное и юмористическое чтение съ рисунками, портретами и карикатурами обо всемъ и обо всѣхъ. Совершенствуюсь и расширяясь, „БУДИЛЬНИКЪ“ тѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ премию подписавшую плату: на годъ съ пересылкой и премией (4 книжки „XX вѣка“) — 10 р.; въ Москвѣ — 9 р. Безъ премии на одинъ р. дешевле. На полгода съ премией (2 книжки „XX вѣка“) — 6 р.; въ Москвѣ — 5 р. Скупились — разсрочка: при подпискѣ — 6 р. и 1 июня 4 руб.

Пробный номеръ „Будильника“ съ подробной программой журн. „Двадцатый Вѣкъ“ высылается за три семкоп. марки.

Подписныя деньги адресовать: въ МОСКВУ, въ РЕДАКЦИЮ „БУДИЛЬНИКА“, Тверская, д. Спиридонова. № 13006 6-1

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(87-й годъ изданія).

Въ Москвѣ		На города		За границу	
съ доставкой:		съ пересылкой:		съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	6	6	6	6	6
3	3	3	3	3	3
1	1	1	1	1	1

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 12995 3-1

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му июня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб. къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, учителей и учителей городскихъ и сельскихъ школъ, земскихъ фельдшеровъ и фельдшеронокъ изъ Москвы съ доставкой на 1 мѣсяць — 85 коп., съ пересылкой изъ другихъ городовъ на 1 мѣсяць — 1 руб.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (140)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ОТКРЫТА въ 1900 г. ПОДПИСКА НА

„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ, ВЪ 4-хъ ИЗДАНІЯХЪ

48 модныхъ номеровъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Ц. № 12973 3-2

I изд.	II изд.	III изд.	IV изд.	Въ Спб.		Въ Спб.		Съ дост. и пер. въ городъ.
				бездост.	съ дост.	бездост.	съ дост.	
съ 24 вырѣз. выкройки, 12 раскрашен. узорами и 24 выкроенными листами.	съ 12 раскр. карт., 36 вырѣз. выкройки.	съ 12 раскр. узор. и 48 выкроенными лист.	съ 48 раскрашен. картинками, 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор. и 24 выкр. лист.	на годъ 5 р. — к.	6 р. — к.	7 р. — к.	8 р. — к.	9 р. — к.
на годъ 7 р. — к.	8 —	9 —	10 —	на годъ 12 —	13 —	14 —	15 —	16 —
на годъ 12 —	13 —	14 —	15 —	на годъ 25 —	28 —	28 —	28 —	28 —
на годъ 25 —	28 —	28 —	28 —	на годъ 13 —	15 —	15 —	15 —	15 —

Въ „Модномъ Курьерѣ“ помѣщаются рисунки журн. „La Mode illustrée“ и „Der Bazar“, изъ которыхъ брали несуществующіе выкрѣжки журн. „Новый Русскій Базаръ“ и „Парижская Мода“.

Редакторъ-издатель Н. П. Аловертъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

Открыта подписка на 1900 годъ

(годъ изданія второй)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Изданіе Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“.

Цѣна 5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 года. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 июня 1 р. Ц. № 13009 3-1

Контора журнала, С.-Петербургъ, Коломенская, соб. домъ, № 39.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Англинровъ, В. А.—Академикъ Безтеревъ, В. М.—Проф. Белларминовъ, Л. Г.—Проф. Быстровъ, Н. И.—Д-ръ Бураковъ, В. М.—Д-ръ Бушинъ, В. М.—Д-ръ Бродскій, С. А.—Д-ръ Винарадовъ, Б. А.—Д-ръ Волкенштейнъ, В. А.—Вольфсонъ, В. Д.—Пр.-Доц. Гольдштейнъ, М. Ю. (Gardanus).—Пр.-Доц. Генслеръ, Ф. К.—Д-ръ Грековъ, Н. И.—Д-ръ Гесселевичъ, М. С.—Проф. Гундобинъ, Н. П.—Проф. Данилевскій, А. Я.—Д-ръ Дитерихсъ, М. М.—Проф. Доброклонскій, В. П.—Проф. Донбергъ, Г. А.—Д-ръ Дукавъ, А. О.—Проф. Зальский, С. I.—Проф. Ковалевскій, И. П.—Проф. Лебедевъ, А. И.—Д-ръ Литвинскій, О. А.—Академикъ Мерзесевскій, И. П.—Д-ръ Мейнардъ, В. А.—Проф. Оттъ, Д. О.—Проф. Павловъ, Е. В.—Проф. Павловъ, Т. П.—Проф. Петерсонъ, О. В.—Проф. Пель, А. В.—Академикъ Поповъ, Л. В.—Проф. Павликовскій, В. В.—Пр.-Доц. Рачинскій, Н. I.—Проф. Ратимовъ, В. А.—Д-ръ Ржевъ, В. П.—Пр.-Доц. Ровенбагъ, П. Я.—Проф. Сикорскій, И. А.—Проф. Сиротининъ, В. Н.—Пр.-Доц. Соколовъ, Д. А.—Проф. Скорцовъ, К. П.—Проф. Страновскій, В. В.—Проф. Турнеръ, Г. И.—Д-ръ Хорватъ, В. В.—Д-ръ Черкесъ, Я. М.—Д-ръ Шабанова, А. Н.—Д-ръ Шамиро, В. М.—Д-ръ Шейдтъ, В. Е.—Пр.-Доц. Шейнъ, Г. Ю.

52 №№ въ годъ и 12 бесплатныхъ книжекъ.

Новые подписчики на 1900 годъ, внесшіе деньги до 1-го января, получаютъ журналъ съ приложеніями за ноябрь и декабрь 1899 года — БЕЗПЛАТНО.

Пользуясь широкой программой, журналъ даетъ своимъ читателямъ рядъ полезныхъ статей по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, личной и общественной гигиены, фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, устройства жилищъ и, кромѣ того, помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, съ рисунками въ текстѣ, постелью, посылкою о. и затрагиваютъ вопросы о человѣческомъ здоровьи, и посылкою они могутъ быть полезны при обыденной семейной обстановкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

СОДЕРЖАНІЕ БЕЗПЛАТНЫХЪ КНИЖЕКЪ НА 1900 ГОДЪ.

- 1) Домашнее водооченіе.—2) Здоровья жилищъ, ихъ отопленіе и вентиляціи.—3) Подача первой помощи до прибытія врача.—4) Долголетіе.—5) Дизентерія, ея цѣли и примѣненіе на практикѣ.—6) Заразные болѣзни домашнихъ животныхъ.—7) Общедоступная анатомія.—8) Общедоступная физиологія.—9) Причины появления нервныхъ болѣзней.—10) Вегетарианство.—11) Здоровый столъ.—12) Физическое воспитаніе.

Подробный проспектъ и пробный № высылаются БЕЗПЛАТНО.

Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала „Спутникъ Здоровья“ съ 16 бесплатными книжками на первый годъ изданія, начиная съ 1 ноября 1899 года по 1 января 1900 года, продаются по 5 рублевъ съ пересылкой во всѣ города Россіи.

Najtańsza z gazet polskich
RUBLE ROCZNIE Z PRZESYŁKĄ

4 „KURJER POLSKI“ 4

GAZETA CODZIENNA, POLITYCZNO-SPOŁECZNA ILLUSTROWANA.

Artykuły wstępne, polityka, telegramy korespondencje, dziady bieżące, powieści, ogłoszenia.

Adres Redakcji i Administracji: WARSZAWA, MARSZAŁKOWSKA, 141.

В. № 12734 6-5

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАОВЪ собственной фабрики ◆
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый мастеръ-прейс-курантъ высшаго по требован. бесплатно.

Розовое Хрустальное Мыло

№ 4711

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества
ФЕДЪ. МКОЛЬГЕНСЪ
колокольня № 4711 въ кельнѣ-ригѣ
высокое содержаніе глицерина,
экономія вслѣдствіе обилія пѣны,
нижній запахъ розы
вотъ качества, отличающія это
мыло въ высокой степени

Совершенство!!!
ЗАМЪЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 Самое дешевое, практичное и эффеитное освѣщеніе XX вѣка.
Керосинно-камышная горѣлка „ОРСА“.
 Единствен. годная горѣлка, не раскалется, не коптитъ, не чахнетъ, наипростѣйшій уходъ. Навививается на каждую лампу. Громадная экономія керосина, 1 ф. керос. горитъ прибол. 12 ч. Цѣна: 1 горѣлка, 4 прочіе камышныя сѣтки, 2 цилиндра, 1 фитиль, 1 кольцо галлерек—7 руб. 50 коп., вкл. пошлину и фрахтъ (для Европ. Россіи). Заказы выполняются только по полученіи денегъ. Представительства передаются. Petro'eum-Glühlicht „Orsa“. Berlin S. Sebastianstr., 18.

Изобрѣтена и изготовляется ТОЛЬКО
Гартвигомъ Левиномъ
 въ Берлинѣ.
МАШИНА
 наилучшая
 вакса для
 обуви, галошъ и упряжи.
 Не нужно щетки.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 71.

О-де-Колонъ двойной О-де-Колонъ двойной О-де-Колонъ двойной
 (ЭКСТАКТЪ) (ЭКСТАКТЪ) (ЭКСТАКТЪ)
 ИЗВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ВИДОВЪ ХИМИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА.

МАГАЗИНЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:
 Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. домъ № 24-52.
 НЕВСКІЙ ПР. № 32. НЕВСКІЙ ПР. № 66.

Ново-изобрѣтенный патентованный брюшныи
ПОЯСЪ
ВИКТОРІА
 легко при помощи витяговъ прилегающійся въ формѣ живота, при всякой надобности легкій, прочный и очень прамтичный — рекомендуется равно дамамъ, какъ и мужчинамъ — фирма
„УДОБСТВО“
 Маршалковская № 118, 1-й этажъ.
 Цѣны смотря по размѣру, Руб. 9 и 11. 50 коп.
 Иногородные заказы высылаются по почтѣ наложеннымъ платежемъ. Вмѣстѣ съ заказомъ необходимо прислать мѣрку объема живота (въ сантиметрахъ, вершкахъ или тесьмою), снявъ такую мѣрку въ мѣстѣ наибольшей полноты. Ц. № 12322 5-3
 Примѣчаніе: Если по полученіи по какой-либо причинѣ оказался негоднымъ, фирма возвращаетъ деньги немедленно.
 Адресъ для писемъ: „Удобство“ Варшава 275 Н.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪСТНИКЪ МОДЫ

Полный переводъ франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала— въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно еженедѣльно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣзан. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост.—4 р., съ пер.—5 р. ♦ 2-е изданіе даетъ: 52 мод. №№, 24 выкр. листа, 36 вырѣзан. выкр. и 12 раскраш. узоровъ. Годъ безъ дост.—5 р., съ пер.—6 р. ♦ 3-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост.—7 р., съ перес.—8 р. ♦ 4-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 52 раскр. модн. карт. Годъ безъ дост.—10 р., съ перес.—12 р. ♦ 5-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 106 раскр. модн. картинъ. Годъ безъ дост.—25 р., съ перес.—28 р. Можно получить выкройки во всякъ рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ на выборъ два рода премій: одни—«Гигіена дѣвушки», соч. женщ.-вр. Волковой; другіе—большую панораму модъ. Адресъ редакціи: СІІБ., Михайловская пл. д. 4. Ц. № 12974 3-2

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 11926 13-12

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

ТОВАРИШЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * Спбурѣ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ портъ „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. фирма: Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДАЪЛОКЪ!

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

НЕСГОРАЕМЫЕ
ФИТИЛИ
КРУПНЫМЪ

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица
чистоты и гигиены
ТВА ГИГИЕНА.
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛІЗКУЮ.
Продажа при складахъ С.-Петербургской
Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
Продается вездѣ.

ЗАЙКАНИЕ

картавость, лечатся въ лечебномъ заведе-
ніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Нижегородская,
№ 11, кв. № 17.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕ-
НІИ. Условія бесплатно.
Руководство въ самообученію для занятъ 3 р.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Балхирскій домъ Генрихъ
Блонк. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НА ГИТАРѢ предлагаю выучить игра-
тельно заочно. Плата за полный
курсъ до 100 урокъ. 10 р. Условія гарантарную.
Условія бесплатно. Проб. лекція 35 к. марш.
Тюмень, Тоб. г. А. М. Афрофьеву.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:
Эйдоль. Живеніе безъ гѣхарствъ при по-
мощи воды, воздуха, свѣта, пищи, покоя и
движенія. Перев. съ англ. М. 99 г. Ц. 1 р.
Торо. Опытъ упрощенія жизни (въ Аме-
рику). Переводъ съ англійскаго. Съ рисунк.
М. 1900 г. Ц. 60 к.
Склады изданій въ книжн. магаз. М. Ко-
нусова, Москва, Тверская, д. Чижовыхъ.

Чудо конца XIX вѣка.
Синематографъ (живыя сцены) для проеж-
ній картикъ на экранѣ. Обращеніе чрезъ
чуждыя просто. Каждый можетъ воспроизво-
дить на стѣнѣ или экранѣ живыя сцены.
Интересно и занимательно въ высшей сте-
пени. Въ кажд. аппаратъ прилагаются: лам-
па, 6 поддулоид. лентъ и 30 картикъ. Цена
10 руб. 50 коп. Высыл. налож. платежомъ.
Адресъ: Москва, Тверская, 17.
В. И. ЗОЛОТАРЕВУ.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 800, 600, 700,
650 и 550 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 600 и 450 р.
Прейсъ-курранты высылаются
бесплатно.

Дело въ Москвѣ: Юлій Георгіихъ Циммерманъ; въ Москвѣ: Г. Индржишкы;
въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Банѣ: Ф. И. Шрейберъ;
въ Имманстѣ: Б. М. Миржманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжца.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ, кашель-эстратъ и леденцы фабрики

„ЛЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

Рояли, Пянино, Фисгармоніи,
первоклассныя издѣлія
„Шидмайеръ, Пянофортефабрика“
бывш. I. и П. Шидмайеръ, поставщ. Корол. Двора въ Штуттгартѣ.
Склады во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи.
Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

МѢХА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и
Гостиный дворъ, № 58.

НА ВОСТАНІИ... **СЛАВЯН**
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЛНИЦЫ
ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛТОВАТЬ
ЕМУ
ПОНУЖНЫЯ ВЕЩИ
АМЕРИКА
ПО ИТОЖИ
СОСПИТАНІЕ
500
ТЕЛЕФОНЪ 3578

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. А. РАЗРЕШЕНО
**КАТЕХО-
КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО**
Магистръ химіи Я. І. ГОДЗЕВИЧА
ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ И
ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
Подробное описаніе мыла съ указаніемъ
цѣль и способа употребленія высылается
по требованію бесплатно лабораторіей.
С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3.
Склады: при лабораторіи и въ Рус-
скомъ О-вѣ Торг. Аптек. Тов. въ
С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во
всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

Лечебно-комнат-
ный гимнасти-
ческій аппаратъ
настоящій «Whi-
tely» (Dr. L. Phe-
lan) для дѣтей,
дамъ и мужчинъ.
Единственный
представитель
фирма
„ЖАКЪ“,
Москва, Петровка.
Брошюра бесплатно.

Последняя новостъ въ музыкальномъ мірѣ!
СКРИПКА-ПРОГРЕССЪ.
Каждый желающій
можетъ научиться
игру въ нѣсколько часовъ.
Цѣна съ полнымъ са-
моучителемъ 6, 8 и 10 р.
Смычки въ 60 к. и 1 р.
Продаются у изо-
брѣтателя
М. З. Вѣльскаго
въ Ростовѣ на Дону.
Подробныя свѣдѣнія
высылаются немедлен-
но бесплатно. 6-3

Сельский хозяевамъ! Новая книга про-
фессора З. Перельса.
Руководство въ выбору и употребленіи
сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.
Изд. второе, пер. съ 6-го нѣм. изд. съ рис.
въ текстѣ. Б. 1900 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пере-
налож. платеж. 1 р. 50 к. Съ требов. ображ.:
Кіевъ, Крещатикъ, 39, И. И. САМОНЕНКО.

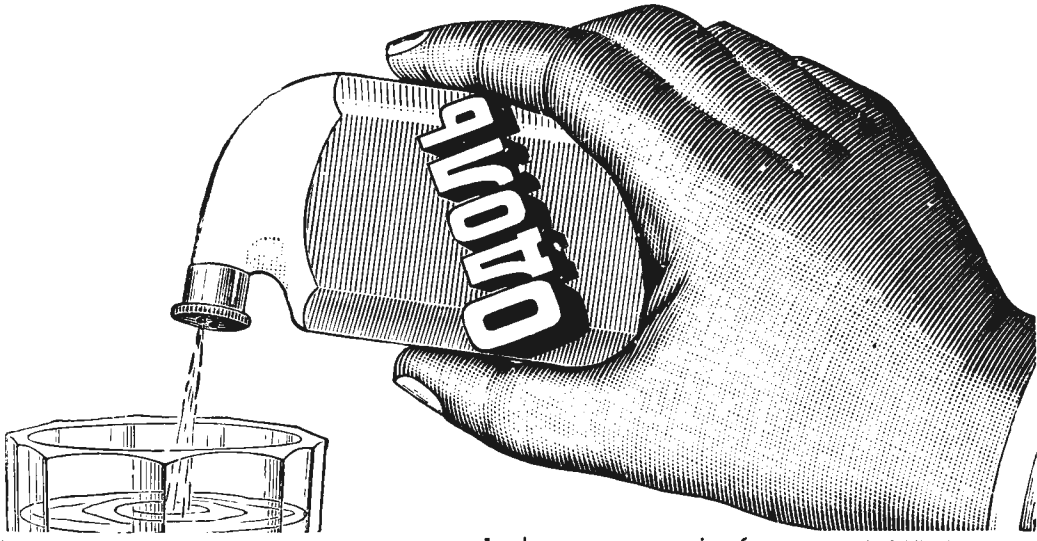
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ.
КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ садовладельца.
АС. ВАРТАЗАРОВА
ВО ВЛАДИКАВКАЗѢ.
Удостоенъ за натуральн. бѣл. и крас. вина,
Высш. награда на рус. и иностр. выставкахъ.
Ведро вина 5, 6, 7, 8, 10, 12 р. Цѣны безъ
лш. 36 6, 10, 12, 14, 16, 20, 24 р. послѣдн.
Провозъ по жел. д. всюду 30-45 к. съ под-
Церков. вино съ перес. и послѣ ведра 8 руб.
Присылать задатокъ. Прейсъ-кур. бесплат.

ЖИВЪ

№ 48. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для гачечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1899 г.

Содержаніе: Т Е К С Т Ъ: Тихія дѣла. Повѣсть В. М. Михеева. (Окончаніе).—М. М. Глинна. Стих.—Двойникъ. Историческій разсказъ Л. Салентинъ-Васера.—Упражненія французской кавалеріи (съ 3 рис.).—Къ рисункамъ: За чтеніемъ.—Полтавскій бой.—Мадонна дѣлла Корона.—Застѣчивый женихъ.—Дикая кошка.—Прибытіе германскаго императора Вильгельма въ Виндзоръ.—Англо-трансваальская война.—Муна-Соулли.—Политическое обозрѣніе.—О появленіи III-й части романа гр. Л. Н. Толстого «Воскресеніе».—Объявленія.

Р И С У Н К И: За чтеніемъ. Картина В. Клаудіуса.—Литературный альбомъ. „Полтава“, поэма А. С. Пушкина. Полтавскій бой. Картина Н. С. Самокиша.—Церковь Мадонны дѣлла-Корона въ Верхней Италіи. Рисунокъ І. Димера.—Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими дѣтьми Великими князьями Ольгою, Татьяною и Маріею Николаевнами.—Застѣчивый женихъ. Картина П. Геера.—Дикая кошка. Рисунокъ Л. Беммана.—Упражненія французской кавалеріи (3 рисунка).—Прѣздъ германской императорской четы въ Виндзоръ. Императоръ Вильгельмъ пожимаетъ руку принцу Уэльскому.—Англо-трансваальская война: 1) Статсъ-секретарь В. І. Леандъ, дипломатическій представитель Трансваала при европейскихъ державахъ. 2) Нападеніе буровъ на англійскій обозъ. 3) На пути въ южную Африку. На англійскомъ транспортномъ судѣ въ бурю. 4) Патрули буровъ убиваютъ англійскаго гонца-кафра.—Французскій трагикъ Муна-Соулли.

Чистить зубы и ротъ только порошкомъ или пастой — старинная, все еще практикующаяся, но вовсе не рациональная метода. Имѣя въ виду чистить зубы не только ради одного вѣшняго лоска, а съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ въ цѣлости, то для чистки всей вообще полости рта необходимо пользоваться жидкимъ дезинфицирующимъ средствомъ. Обуславливается это тѣмъ, что ни паста, ни порошокъ не способны проникнуть именно въ тѣ мѣста, гдѣ чаще и ближе всего

начинается загниваніе зубовъ — въ дупла, щели, скважины, и внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д.; поэтому, гниеніе, начавшееся въ данныхъ мѣстахъ, тутъ же и продолжается совершенно безпрятственно, — тогда какъ жидкость проникаетъ всюду и если она обладаетъ антисептическими свойствами, то уничтожаетъ всѣ начала гниенія. Такими свойствами обладаетъ, какъ доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ опытовъ, полосканіе «ОДОЛЬ»; онъ имѣетъ способность всасываться въ небо, десны, щели и дупла и оставляетъ въ связистыхъ оболочкахъ и въ дуплахъ цѣлымъ запасъ антисептическихъ веществъ, которые, продолжая непрерывно дѣйствовать цѣлыми часами, столько же времени предохраняютъ ротъ и зубы отъ вліянія бродящихъ и разлагающихся началъ. Понятно, что помощью постоянного примѣненія Одоли можно до глубокой старости сохранить здоровые, безпорочные зубы. Одоль отпускается въ оригинальныхъ флаконахъ, по 1 руб. 50 коп. — цѣнѣ вовсе не высокой, если принять въ соображеніе, что содержаніе одного флакона при ежедневномъ полосканіи хватаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Одоль имѣется въ продажѣ въ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПОЛЬ МАРИ.
НЕВСКІЙ ПР., № 13,
уголь Болыи Морской.
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА:
Бальныхъ платковъ, костюмовъ, перьевъ, перчатокъ, кружевъ, занавѣсокъ и проч.
Мужскихъ платковъ, пальто и мундировъ.
ОКРАСКА ВО ВСѢ ЦВѢТА.
Заказы многор. исполняются
В. № 12838 немедленно.

НОТНЫЙ КАТАЛОГЪ
(25,000 номеровъ)
изданій ЮРГЕНСОНА
вышелъ въ новомъ изданіи
1899 года
и высылается гг. иногороднимъ
бесплатно.
Адресъ: Москва—ЮРГЕНСОНУ.

7 разъ удостоены первыхъ премій.
СКРИПКИ,
виолончели и пр. неподражаема по тону и качеству. Старин. итальянскіе инструменты въ громадпомъ выборѣ.
ЦИТРЫ,
всемирно-вѣстима по своему прекрасному тону и превосходн. работѣ. Всѣ другіе музыкальные инструм. Иллюстр. каталогъ высылаютъ бесплатно.
Братъ ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструм. Крейцнахъ.

С.-Петербургская Городская Управа
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта въ казначействѣ Управы подписка на сооруженіе въ С.-Петербургѣ **ПАМЯТНИКА „А. С. ПУШКИНУ“**.
Пріемъ денегъ по подпискѣ принимается исключительно въ казначействѣ Городской Управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ № 12306 и табельныхъ дней, отъ 10 до 3 часовъ дня. 5—4

ЗАЙКАНИЕ
гѣдится въ гѣбномъ учрежденіи И. И. Гиммлера. Москва, Новая Басманная, д. Лангана. **ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.**
Условія высылаются бесплатно.

ЮВЕЛИРЪ
К. И. БОКЪ
бывшій **БЮЛЕРЪ.**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. **МОСКВА,** Кузнецкій мостъ, 6.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготавливаетъ университетскіе знаки, всевозможные жетоны, какъ-то: Всероссийской выставки въ Н.-Новгородѣ 1896 г., XII международнаго медицинскаго конгресса въ Москвѣ, V фотографической выставки Императорскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ, 100-лѣтняго юбилея министерства путей сообщенія и мн. др.
Покупаетъ золото и драгоцѣнные камни.
№ 12539 6—5

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ).
ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на популярное иллюстрированное издание:
„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ“ БРЭМА.
Вышло 49 выпусков.
Полный перевод со 2-го немецкого издания под редакцией доктора зоологич. С. М. Переславцевой.
80 выпусков или 3 объемистых тома большого формата и убойной печати. 1,200 иллюстраций. Первые 26 выпусков составляют 1-й том - Млекопитающие. С 27-го выпуска начинается 2-й том - Птицы. 3-й том (с 53-го выпуска) посвящен описанию: рыб, земноводных, пресмыкающихся, насекомых и низших животных.
Цена за все 80 выпусков по подписке 17 р. 60 к. с пересылкой.
Допускается разсрочка платежа (начиная с 1 р. в месяц).
С требованиями обращаться в контору издания:
Книжный магазин М. Шапсовича, Одесса, Малый переулок, 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ.

(7-й годъ издания) ежемѣсячный журналъ
„НАУЧНОЕ ОБЗРѢНІЕ“.

Изданіе П. П. Соיצкина, под редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.
Приближающийся конец XIX вѣка побуждает нас на этотъ разъ придать журналу характеръ, соответствующій завершеной эпохи, имѣющей далеко не одно вѣщное хронологическое значеніе. Въ виду этого, нами будетъ данъ въ видѣ приложения, составленный русскими и иностранными учеными обзоръ, подъ заглавіемъ:

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ. (Научный, техническій, культурный и политическій обзоръ XIX столѣтія).
БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ даны, кромѣ ТЕКУЩИХЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ, и ЦѢЛЫЙ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, съ особой нумераціей страницъ: Антропология Нанта, Спизоза Геффдингга, Протксты Ферварна, Языкъ обезьянъ Гарнера.

Съ будущаго года редакція значительно расширитъ отдѣлъ исторіи культуры и цивилизаціи. Для удобства читателей статьи этого рода будутъ выдѣлены въ особый ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ, гдѣ будутъ помѣщаться и похлблелогристическія произведевія, имѣющія культурное значеніе.

Въ «НАУЧНОМЪ ОБЗРѢНІИ» участвуютъ слѣдующіе авторы: Б. Авлиловъ, Викторъ Арипъ, проф. Д. Анучинъ, Араніо (бразильск. литер.), проф. П. Бахметьевъ, акад. Н. Н. Бенетовъ, П. Берлинъ, А. Богдановъ, З. Борсичиъ, А. Борисянъ, Ф. Брунсъ, Е. Булгакова, доц. С. Н. Булгаковъ, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Н. Н. Гезехусъ, проф. А. А. Герценъ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Х. Я. Гоби, прив.-доц. І. Гольдштейнъ (Бернъ), доц. М. Ю. Гольдштейнъ, проф. де-Греффъ, доц. В. Денъ, В. Дингельштедтъ, А. Егоровъ, П. В. Засодимскій, проф. Зомбартъ (Бреславль), А. Изгровъ, В. Ильинъ, И. Ингенциъ, проф. А. А. Исавъ, доц. А. Н. Карножицкія, проф. П. Назанскій, А. Кирсановъ, Максимъ Ковалевскій, доц. А. Красновъ, М. Кроль, С. Кулябна, доц. В. Туряловъ, В. Лесевичъ, Б. Львовъ, доц. В. Львовъ, А. Лосцикія, П. П. Маслово, проф. И. Оршанскій, И. Палибинъ, А. Россинкова, проф. Э. Реклю, А. Санинъ, И. Стешенко, Е. А. Соловьевъ, проф. В. Стеклово, Е. Б. Струво, д-ръ С. Сухановъ, В. Таліевъ, д-ръ соц. наукъ В. Тотоміанъ, проф. А. С. Трачевскій, М. И. Туганъ-Барановскій, В. А. Туринъ, В. Ульрихъ, доц. В. Фаусекъ, Л. И. Филиппова, д-ръ философіи М. Филипповъ (редакторъ), проф. О. Д. Хвольсонъ, Н. А. Херсонскій, проф. Н. А. Холодовскій, Ф. М. Чугуновъ, П. Ю. Шмидтъ, вѣж. П. Н. Энгельмелеръ, проф. Эрнсманиъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ СПб. и Москвѣ (у Н. Печковскаго) 6 р. 50 к., съ доставкою въ СПб. и Москвѣ и пересылкою во все города и мѣстности Россійской Имперіи 7 руб. За границу 10 руб. П. № 13043 3-1
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 іюня остальные.

Адресъ Конторы редакціи: СПб., Стрѣмянная, 12, собств. д.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій НЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вѣроенъ, мягкій и легкій на языкѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по отовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ **Московского купца М. Е. ДУБИНИНА**, Москва, Покровка д. Тяжелова.
Цѣна чай: розничная 2 руб. за фунтъ, отовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по отовой цѣнѣ на счетъ покупателя.
На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наименьшимъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь, — по таксу. Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейсъ-курантъ, условия и новую почтовую таксу высылаемъ въ томъ же изданіи бесплатно.

Открыта подписка на 1900 годъ
подписной годъ начинается съ 1 ноября

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО сельскаго хоз. и домоводства, съ рисунками и чертежами (въ годъ 52 номера)
подъ редакціею Члена Имп. Высшаго Землемѣр. Общества Ф. С. ГРУЗДЕВА.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технология, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

- Сельско-Хозяйств. Энциклопедія.
Этотъ капитальный трудъ, который необходимо имѣть каждому сельскому хозяйству для справокъ и руководствъ, будетъ обнимать собою все отрасли сельскаго хозяйства. Каждый отдѣлъ будетъ составленъ при ближайшемъ участіи специалистовъ. Въ виду обширной программы этого изданія, его предположено выпускать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ, чтобы впоследствии у читателей „Сельскаго Хозяина“ составилась цѣлая библиотека по сельскому хозяйству. Въ 1900 г. дано будетъ соч. И. Аозина „Птицеводство“.
 - Сельско-хозяйственная энциклопедія богато иллюстрирована рисунками и многочисленными пояснительными чертежами.
 - Календарь Альманахъ Русск. Сельскаго Хозяина на 1900 годъ.
 - Архитектурные проекты городъ и сельско-хозяйств. построекъ.
 - Различныя сельско-хозяйственныя сѣмена.
- Подписная цѣна за годъ**
5 РУБ. безъ доставки въ СПб., съ доставкою въ СПб. и перес. иногор. 6 руб. За полгода съ доставкою и пересылкой 3 руб. 50 коп.
За печатаніе объявленій взимается за строку мелкаго шрифта въ одинъ столбець 10 коп. П. № 12875 4-3
Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редаціи „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стрѣмянная, 12, собств. д. Издатель П. Соיצкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1900 г. (XII годъ изданія).

на БОЛЬШУЮ политическую, общественную и литературную ГАЗЕТУ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

(ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).
Задача издателя «Русскаго Листка» — дать за возможно ДЕШЕВУЮ плату русскую БОЛЬШУЮ газету. Девизъ изданія — постоянное самосовершенствованіе и улучшеніе. По сжатости и краткости изложженія, и въ то же время по полнотѣ и свѣжести сообщеній, по разнообразію и своей содержательности, газета можетъ замѣнить собой нѣсколько изданій. Всякое событіе и явленіе русской и иностранной жизни отмѣчается въ газетѣ немедленно. Свои корреспонденты въ Парижѣ, Вѣннѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и друг. и во многихъ городахъ Россіи. Кромѣ обычныхъ отдѣловъ большаго листка, въ «Русскомъ Листкѣ» помѣщаются еще ежедневно: ЗЛОБДНЕВНАЯ ХРОНИКА (маленькіе фельетоны) московской, петербургской, провинціальной и иностранной жизни, а для литературн. чтенія въ вѣлестомъ — романы извѣстнѣхъ писателей. Ночныи административной и петербургской жизни соо щаются (черезъ МЕЖДУГОРОДНЫЙ ТЕЛЕФОНЪ) ОДНОВРЕМЕННО съ петербургскими газетами. По нѣкоторымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дается ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ съ портретами, рисунками, картами и сатирической листокъ съ карикатурами. Свои отдѣленія конторы въ Петербургѣ, Москвѣ, Тульѣ, Калугѣ и Рязани.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою и пересылкой:
годъ 6 руб. на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к.
» 3 » 2 » —
» 1 » — » 75 »
Допускается разсрочка годовой платы: при подпискѣ 3 р. и къ 1-му мая 3 р.
Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, № 20. Редакторъ-издатель П. А. КАЗЕЦКІЙ.

П. № 13030 3-1

XXX г.
№ 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXX
1899

Выдасть 27 ноября 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 23 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.** Безъ дст. въ МОСКВѢ въ КОНТОРѢ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . **6 р. 25 к.** Безъ доставки въ СДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАЧІЕ“, Ришельевская, 12. . . **6 р. 50 к.** Съ доставкою въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи . . . **7 р. 10 к.** За грав. . . **10 р.**

Тихія дѣла.

Повѣсть **В. М. Михеева.**

(Окончаніе.)

XXXIII.

Миша Алтыновъ былъ въ страшныхъ хлопотахъ, для него совершенно необычныхъ, неожиданныхъ, но въ то же время радостныхъ. Онъ хлопоталъ на этотъ разъ не объ археологіи, не о мертвой, хотя и дорогой ему старинкѣ.

Родныхъ у него въ городѣ также давно не было, и онъ жилъ старѣющимъ одинокимъ бобылемъ, старымъ холостякомъ, зная только двѣ привязанности—къ старухѣ Китовой и къ Узнецову. Но отъ старухи Китовой онъ слышалъ только рѣдкія отрывистыя слова покровительства ему и самъ почти не смѣлъ съ ней заговаривать. Такъ что Иванъ Филимоновичъ былъ его единственнымъ другомъ, съ которымъ онъ не могъ наговориться. Помимо того, что учитель интересовался старинкой, какъ интересовался вообще многимъ, ихъ связала еще одна страсть: къ птицамъ.

Алтыновъ вѣчно въ свободное время ловилъ синиць, снѣгирей, скворцовъ—и училъ ихъ пѣть, а постѣднихъ даже говорить; Узнецовъ же занимался птицами, изучая ихъ нравы и опереніе.

Съ этого близкаго сердцу Миши предмета мало-помалу переходила рѣчь на иные, на животныхъ, на цвѣты, на звѣзды, на космическія явленія, и оказалось, что Алтыновъ заинтересовался и природой вообще.

— Риза Божья!—говорилъ онъ про нее:—какъ же не любить то ея, не высмотрѣть каждый камешекъ на ней!

Но еще болѣе, чѣмъ рѣчи Узнецова, его рассказы, полюбилъ Алтыновъ самого рассказчика, полюбилъ, какъ только можетъ полюбить старое, загнанное, сиротливо одинокое существо. Понемногу Узнецовъ для него сталъ «образецъ человѣковъ»—такъ что Миша прощалъ ему даже недостаточный интересъ къ старинкѣ, ибо Иванъ Филимоновичъ влекся къ изученію ризы Божіей все же болѣе, чѣмъ къ древнимъ церковнымъ ризамъ. И вотъ этотъ-то образецъ человѣковъ пришелъ вечеромъ того дня, когда Алтыновъ бесѣдовалъ съ «лучшей дѣвицей» въ храмѣ монастыря Одигитріи—пришелъ, ввезапно вернувшись, послѣ недѣльнаго молчанія, издалека, и, блѣдный, серьезный, глубоко задумчивый, прямо объявилъ:

— Друже! Много у васъ связей съ духовными лш-

За чтеніемъ. Картина В. Клаудуса, грав. Брендамуръ.

цами. Знаете почти всѣхъ іереевъ города и окрестностей. Я женюсь. Женюсь на Татьянѣ Ильиничнѣ Поляновой. Но въ виду разныхъ дѣлъ и обстоятельствъ надо, чтобъ этотъ бракъ свершился не позже четверга этой недѣли. Нынѣ понедѣльникъ. Бумаги и у меня, и у невѣсты въ порядкѣ. Мнѣ 35 лѣтъ, ей 22 года. Родныхъ у меня нѣтъ, ся—согласны будутъ. Но понимаете, чтобъ безъ затяжекъ, безъ разныхъ второстепенныхъ формальностей...

Алтыновъ на эти слова учителя только взмахнулъ руками.

— Женитесь! На госпожѣ Поляновой? Въ четвергъ? Все въ порядкѣ? Да будетъ! Батюшку найдемъ! Да отецъ Савватій монастырскій обвѣнчаетъ. Въ храмѣ же Введенія и обвѣнчаетъ. Все сдѣлаетъ для меня за то, что мы съ Геннадіемъ Геннадіевичемъ сберегли ему этотъ храмъ. Цѣнить старину—отецъ Савватій. И матушку-игуменью уломаешь... Все свершимъ въ четвергъ вечеркомъ! И плодитесь и размножайтесь! Дай вамъ Богъ, дай вамъ Богъ! Тяжко, голубчикъ, одному быти!

— Только, друже, чтобъ безъ всякаго шума — безъ огласки. Такъ надо намъ съ Татьяной Ильиничной, — еще серьезнѣе сказалъ Узнецовъ.

— Ни мышка не прослышитъ, ни мышка! — таинственно зашепталъ Алтыновъ. — Только я, отецъ Савватій, мать-игуменья да развѣ монашки и знать будутъ! Понимаю. Святое дѣло! Великое таинство — слияніе двухъ существъ. Всегда негодовалъ на шумныя свадьбы. До шума ли, до пьянства ли и болтовни вокругъ — когда два сердца воедино сливаются!

Узнецовъ, попрежнему серьезный и блѣдный, только крѣпко пожалъ ему руку.

Въ свою очередь, Таня въ тотъ вечеръ, когда Пелагея Антоновна и Дарья вернулись отъ всенощной, позвала мать и сестру въ кабинетъ отца и, такая же серьезная и блѣдная, какъ Узнецовъ во время посѣщенія Алтынова, вся выпрямившись, точно ей было трудно дышать, сказала:

— Мама! Иванъ Филимоновичъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Я приняла. Онъ лучший человѣкъ, какого я знаю послѣ папы. И я хочу уѣхать съ нимъ отсюда, уже какъ жена. Такъ угнѣбе. Я хочу, чтобъ свадьба была безъ всякаго шума и какъ можно скорѣе. Будемъ на новомъ мѣстѣ устраниваться уже, какъ мужъ и жена. И васъ устранивать. Иванъ Филимоновичъ хотѣлъ все приготовить къ четвергу. Въ пятницу всѣ выѣдемъ... Благословяете, мама?

— Таня! Душка! Счастливица! Онъ чудный, чудный! — завизжала вдругъ Ксенія и бросилась обнимать сестру.

Пелагея Антоновна была поражена. Она безпомощно заплакала. Трубинскій, какъ женихъ, нравился ей гораздо болѣе, чѣмъ Узнецовъ, но тотъ, насколько ей извѣстно, до сихъ поръ и не посватался, этотъ же несомнѣнно отличный человѣкъ, да и мѣсто помочь найти Ильѣ Егоровичу. И вмѣшиваться насильственно въ судьбу дочери Пелагея Антоновна вообще бы не стала. Но ее угнетала и обезсиливала внезапность всего... Да и сердце нѣжной, любящей матери дрогнуло при такой перемѣнѣ въ судьбѣ дочери.

— Таничка... любишь ли ты Ивана Филимоновича? — вырвалось наконецъ изъ ея дрожащихъ устъ.

— Какъ человѣка, мама, люблю безгранично! И мужа хочу любить, какъ человѣка. Мнѣ пора замужъ. Это дастъ мнѣ прочную опору... поможетъ работать, какъ надо, — повидимому твердо сказала Таня.

Но и Пелагея Антоновна, и Ксенія вдругъ почувствовали, что Таня какъ будто больно говорить объ этомъ. И стихли, и больше не спрашивали. Пелагея Антоновна только сказала:

— Таня, а какъ же безъ папы?

— Все равно, мама, по обычаю, онъ не былъ бы въ церкви, а отпирею мою свадьбу дома, тамъ на новомъ мѣстѣ — все равно. А какъ любить папа Ивана Филимо-

новича — ты знаешь. Благословить же меня, за папу, и Ивана Филимоновича старикъ Алтыновъ, другъ Ивана Филимоновича... Папа благословитъ насъ тамъ, на новомъ мѣстѣ.

Пелагея Антоновна вздохнула, поцѣловала Таню въ лобъ и, все еще съ глазами, полными слезъ, ушла хлопотать о «приданомъ». Въ два дня, конечно, никакого приданого сдѣлать было нельзя, но надо было пересмотрѣть все, что есть у Тани, и выбрать лучшее. Въ дверяхъ Пелагея Антоновна остановилась.

— Танюша! А подвѣнечное-то платье? — вся какъ-то заколыхалась она, точно теперь только вспомнивъ этотъ важнѣйшій вопросъ.

— Мама! Ничего не надо. Я буду вѣнчаться въ самомъ простомъ. Ну, хоть въ своемъ свѣтло-сѣромъ. Оно поновѣе и самое свѣтлое изъ моихъ, — сказала тихо, но рѣшительно Таня.

Пелагея Антоновна только безнадежно махнула пухлой рукой и ушла. Ксенія еще разъ пристально посмотрѣла на сестру — и объявила:

— Таня! Вы изумительные съ Иваномъ Филимоновичемъ!

Таня прижала къ себѣ косматую темную голову сестры и долго-долго молча цѣловала ее. Вечеръ этого дня въ семьѣ Поляновыхъ и слѣдующая ночь прошли какъ-то таинственно-тихо. О свадьбѣ дочери подвѣнчанымъ секретомъ Полянова сообщила Дарья. Дарья умилилась и прослезилась. Хотя Таня ни матери, ни сестрѣ ничего не сказала о сохраненіи въ тайнѣ ея вѣнчанія — но онѣ обѣ какъ-то поняли, что все это должно совершиться безъ шума.

Въ эту ночь, кромѣ Сашеньки, никто не спалъ у Поляновыхъ. Таня сидѣла всю ночь въ кабинетѣ отца, писала какое-то письмо, составляла какую-то телеграмму. Пелагея Антоновна цѣлую ночь плакала. Дарья, за печкой, убѣждала Кондрата какъ-нибудь выправить настоящій видъ и тоже обвѣнчаться съ нею. Кондратъ долго молча чесалъ въ затылкѣ, наконецъ рѣшительно объявилъ:

— Выправлю — шутъ его цобери! Повѣнчаемся!

Назавтра всѣ женщины принялись усиленно шить и кроить: и Пелагея Антоновна, и Ксенія, и Дарья. И все время до четверга онѣ почти не отрывались отъ шитья. Въ полдень пришелъ Узнецовъ и объявилъ, что все будетъ устроено, и свадьба будетъ въ четвергъ въ 6 часовъ вечера въ женскомъ монастырѣ, въ храмѣ Введенія. Пелагея Антоновна молча обняла его со слезами на глазахъ. Ксенія не сводила съ него восторженнаго взгляда. Съ Таней онъ оставался не долго. Въ обращеніи съ ней у него сквозило какъ будто отношеніе къ дорогой выздоравливающей больной.

Таня проводила все время въ кабинетѣ отца, собирая его вещи, книги, бумаги, планы и карты въ ящики. Въ ночь на четвергъ Пелагея Антоновна плакала навзрыдь. Таня сидѣла съ нею и гладила голову матери дрожащей рукой. Онѣ почти не говорили другъ съ другомъ. На другой день явился Алтыновъ въ старомодномъ онярномъ сюртукѣ и объявилъ, что все готово. Лицо его было полно тихаго восторга. Когда онъ и Пелагея Антоновна благословляли Таню — мать едва стояла на ногахъ.

Панкраша уже ждалъ, съ образомъ въ рукахъ, восторженный не менѣе Алтынова, въ новой ситцевой рубашкѣ, подаренной ему Таней наканунѣ. Эту рубашку она, оказалось, сшила въ эти дни, тайно ото всѣхъ, въ кабинетѣ отца, такъ же, какъ и ей мать, сестра и Дарья сюрпризомъ сшили за это время для дня свадьбы новое бѣлое, обшитое кружевами, платье. На трехъ извозчикахъ въ монастырь двинулись: Таня, Ксенія, Дарья, Алтыновъ (онъ же изображалъ единственнаго шафера) и Панкраша. Кондратъ тоже направился въ церковь; но, садясь на извозчика, Таня поручила ему отвезти на почту письмо и телеграмму. Когда она вручила Кондрату письмо, Ксе-

нѣя успѣла прочесть адресъ: Павлицево. Павлу Никандровичу Трубинскому. Телеграмма была отцу.

— Вотъ кто писалъ изъ Павлицева-то! — широко раскрыла глаза Ксенія...

XXXIV.

Когда Таниа, при пѣвѣ небольшого хора монахинь, вошла за Панкрасией, который несъ образъ, въ храмъ Введенія при монастырѣ Божіей Матери Одигитріи, изъ глубины его, на этотъ разъ освѣщенной предѣлконными свѣчами и лампадами,—панкадилъ въ немъ не было,—заглянули на нее еще яснѣе, чѣмъ въ первое посѣщеніе, темнокоричневые лики иконъ безъ ризъ.

И она вся такъ и ушла глазами въ эти древніе лики мучениковъ и проповѣдниковъ подвига. Она не сводила съ нихъ глазъ во все время вѣчанія, и художники времени Иоанна Грознаго за всѣ три съ лишнимъ столѣтія существованія храма едва ли нашли другую душу, на которую ихъ созданія подѣйствовали бы такъ полно и властно, какъ на душу Тани въ эту рѣшительную минуту ея жизни.

Церковное пѣніе, которому дребезжанцамъ, но все же приятнымъ и благоговѣйнымъ голосомъ подтягивалъ Алтыновъ, усиливало настроеніе Тани: ей казалось, что эти голоса, эти напѣвы, даже радостные свадебные напѣвы, и оплакиваютъ ее, и поднимаютъ ее высоко-высоко надъ всѣмъ земнымъ. Тихіе возгласы дряхлаго отца Савватія, почти такого же дряхлаго монастырскаго дьякона и стараго псаломщика — эти три старческихъ голоса, какъ будто въ своей покорной слабости дышавшіе отреченіемъ отъ жизни—также невольно заставляли ее умиляться.

Такъ что, когда отецъ Савватій спросилъ ее осторожно, точно боясь дотронуться до свѣжей раны, — не обѣщала ли она кому иному—незамѣтно для нея самой чуть слышимый отрицательный отвѣтъ съ ея устъ слетѣлъ спокойно и ясно. Когда жениха и невѣсту повели вокругъ аналоя, при пѣвѣ «Исаія лкуй!» — она шла твердыми шагами, неся высоко голову въ вѣнцѣ, крѣпко надѣтомъ на ея большую, просто зачесанную косу.

Не было никакой необходимости поддерживать этотъ вѣнецъ, но Алтыновъ все-таки, по-старчески, смѣлнно, подыргивалъ за ней, пытаясь протянуть руку къ вѣнцу: его, кажется, всего болѣе по-дѣтски занимали обязанности шафера невѣсты. Услугъ Кондрата въ этомъ отношеніи совсѣмъ не понадобилось. Было предположено, что если вѣнецъ окажется слишкомъ великъ или малъ для головы жениха и не будетъ на ней держаться, то Кондратъ возьметъ на себя обязанности шафера жениха. Но и Узнецову вѣнецъ пришелся какъ разъ по головѣ, и онъ несъ его на головѣ самъ, твердо и спокойно, все время вѣчанія глубоко сосредоточенный и только слегка блѣдный.

Кондратъ же удалился съ Дарьей къ самому входу въ церковь и тамъ, въ глубокой темной нишѣ этого входа, стоялъ близко къ ней, сосредоточенный почти такъ же, какъ и женихъ.

— Хорошо, ахъ, хорошо, Кондраша, коли этакъ вѣнцы-то придется—согласная жизнь будетъ—крѣпка, значить, будетъ... Вотъ и намъ бы такъ съ тобой,—шептала Дарья ему, а онъ съ нѣвной грустью думалъ:

«Какъ же! найди-ка вѣнецъ по моей башкѣ!»

Ксенія и Панкрасия стояли позади брачующихся, и оба усердно, съ дѣтской старательностью, молились.

Отслуживъ послѣ вѣчанія молебень, отецъ Савватій сказалъ обвиняннымъ своимъ ласковымъ дряхлымъ голосомъ:

— Облобызайтесь, да будетъ любовь ваша крѣпка.

Иванъ Филимоновичъ нерѣшительно помедлилъ, но Таниа вдругъ, положивъ руки на его широкія плечи, точно вся опершись на нихъ, съ такимъ порывомъ готовности отдаться ему навсегда, приникла холодными устами къ его губамъ, что онъ невольно полюбилъ ее и поцѣловалъ сильно и крѣпко; на глаза его выступили слезы.

Алтыновъ въ это время разсчитывался съ причтомъ и хоромъ — всѣ хлопоты по свадьбѣ онъ взялъ на себя; Дарья и Кондратъ побѣжали за извозчиками; Ксенія крѣпко поцѣловала безмолвную сестру, Узнецовъ потерянню обнялъ Панкрасию. Потомъ Кондратъ и Дарья вернулись, причтъ появился изъ алтаря въ подряжникахъ, Алтыновъ покончилъ разсчетъ, и всѣ окружили новобрачныхъ, пожимая имъ руки.

— Спасибо, спасибо всѣмъ! — шептала Таниа, точно не находя словъ.

Узнецовъ такъ жалъ руки, что отецъ Савватій поморщился, а дьяконъ даже крикнулъ.

— Ксенія, вы всѣ побѣжайте къ мамѣ, скажите, что мы сейчасъ будемъ: мы съ Иваномъ Филимоновичемъ заѣдемъ къ Марьѣ Ивановнѣ, — быстро сказала Таниа и взяла подъ руку мужа.

Всѣ ея «побѣжане» разсѣлись на извозчикахъ и отправились къ Пелагеѣ Антоновнѣ, у которой ждало легкое угощеніе. Таниа и Узнецовъ подъ руку, молча, пѣшкомъ, быстрымъ и ровнымъ шагомъ, нога въ ногу, пошли въ училищѣ, гдѣ жила Зачасьева. Они застали старушку вмѣстѣ съ Лепестиньей и Анемподистомъ занятой пересадкой комнатныхъ цвѣтовъ, которыхъ старушка держала много.

— А, милые люди! Совсѣмъ забыли меня старуху! — радостно встрѣтила ихъ Марья Ивановна, разгибая спину надъ кадкой небольшой палмы.

Анемподистъ, весь красный, неистово согнѣлъ, набивая землю въ кадки, Лепестинья, блѣдная, какъ привидѣніе, прыскала, смѣлнно надувая свои малокровныя дряблыя щеки, водой на листья растений: несмотря на свой смѣшной видъ, она сохраняла отпечатокъ неутѣшной скорби и унынія, отчего смотрѣть на нее было еще смѣшнѣе.

— Да что это съ вами? — воскликнула Марья Ивановна, замѣтивъ на лицахъ гостей что-то странное.

— Марья Ивановна! мы только-что обвинялись, — сказала Таниа, съ едва замѣтной на ея торжественно-серьезномъ лицѣ улыбкой.

Анемподистъ вдругъ грохнулъ кадкой объ полъ и, выпрямившись, весь расплылся въ блаженную улыбку: точно это онъ обвинялся. У Лепестиньи потекла изъ широко раскрытаго рта набранная въ него вода — и она произнесла, скорбно всплеснувъ тощими руками, точно случилось непоправимое несчастье:

— Мать Царица Небесная!

— Пере-вѣнча-лись! — воскликнула, наконецъ, Марья Ивановна.—И меня даже въ церковь не позвали! Даже въ церковь!

Ею овладѣлъ внезапный, бурный, кратковременный гнѣвъ, столь свойственный ей при всемъ ея добродушіи. Ни Таниа, ни Узнецовъ ничего не отвѣтили, они только серьезными глазами смотрѣли на нее. И вдругъ она смягчилась.

— Ну, ну... значить, такъ надо было... Видно, никого, кромѣ домашнихъ, на свадьбѣ-то не было? Ну, рада, рада за васъ обоихъ. Оба вы отличные, отличные, хорошие... Ну, дайте я расцѣлую васъ, дай вамъ Богъ счастья!

И старушка, отряхая землю и листки растений съ рукъ, начала поочередно цѣловать новобрачныхъ.

— Марья Ивановна! — сказала Таниа, прослезившись отъ ея ласки:—пойдемте къ мамѣ—чайку, закусить...

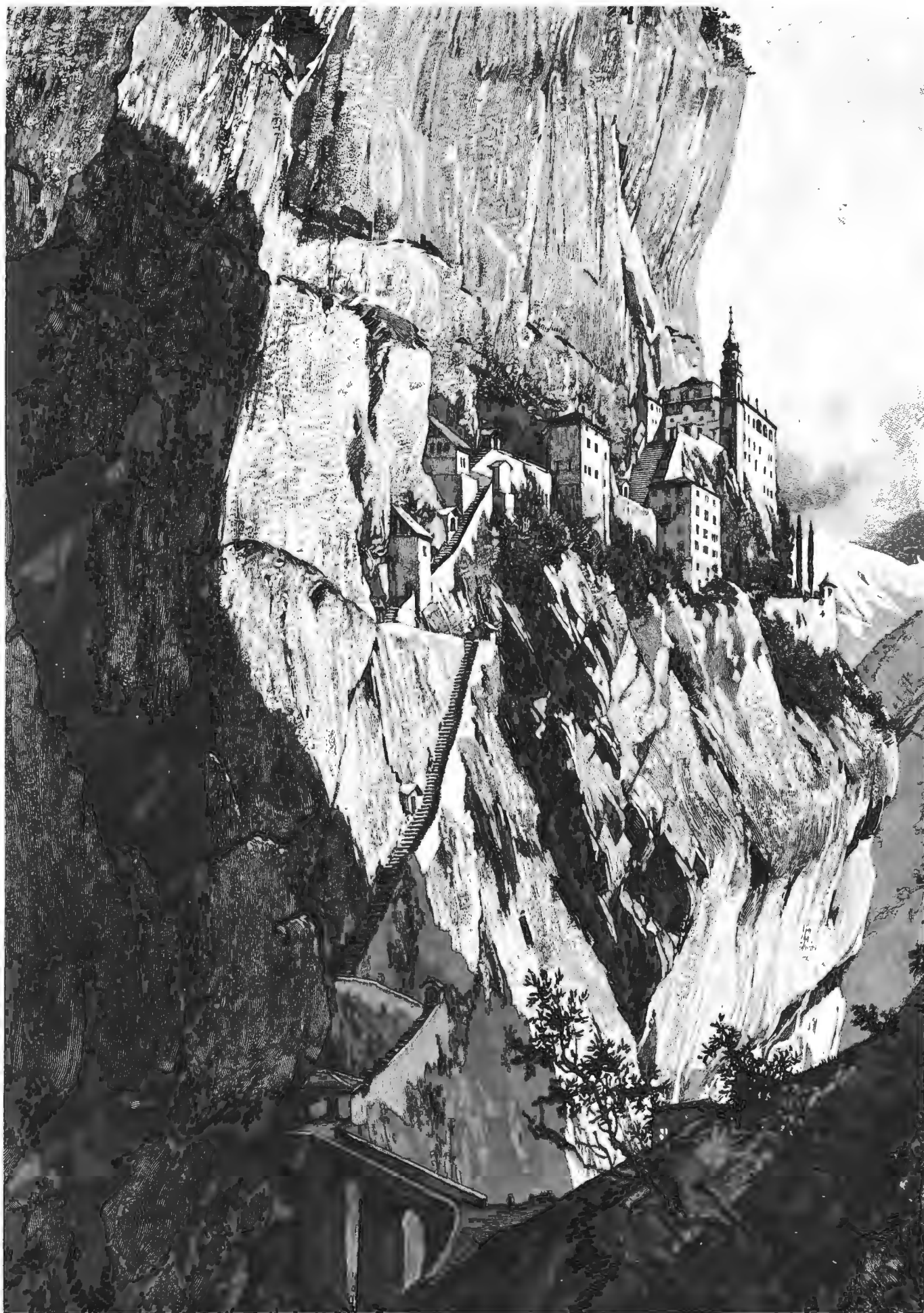
— Пойду, пойду! — энергически взмахнула Зачасьева, быстро скрылась за ширмы и, обѣиваясь оттуда, вприсамаи о свадьбѣ, переодѣлась.

Вскорѣ она явилась въ свѣтломъ шелковомъ, немного старомодномъ платьѣ. Быстрыми шагами, взявъ Танию подъ руку, пошла она съ нею по улицѣ. Узнецовъ шелъ за ними.

— Да когда-жъ ты его полюбила?.. Экаго... славнаго! — точно спѣша замѣнить этимъ словомъ другое, которое чуть-было не произнесла, спрашивала она Танию на ходу.

Литературный альбомъ. „Полтава“, поэма А. С. Пушкина. Полтавскій бой.
Картина Н. С. Самоиша (собств. «Нивы»), автогипія «Нивы».

Церковь Мадонны делла-Корона въ Верхней Италіи. Рис. І. Димера, грав. Брендамуръ.

Таня медлила отвѣтомъ.

— Ну, ну, вижу, что полюбила—не надо, не надо!—спѣшила пробормотать Зачасьева и перевела разговоръ на близкій и столь огорчающій ее отвѣздъ Поляновыхъ въ другой городъ.

— И ты, и Иванъ Филимоновичъ за разъ!—возмущалась она.

Таня уссикаивала ее.

— Добрые люди найдутся!—произнесъ Узнецовъ.

Тонъ его дышалъ увѣренностью и спокойствіемъ.

— Найдутся, да... Эхъ!—не договорила Марья Ивановна и махнула рукой.

XXXV.

Вскорѣ послѣ своего перѣзда въ новый для нея городъ, гдѣ теперь служили ея мужъ и отецъ, Таня получила почти въ одно время три слѣдующихъ письма:

«Многоуважаемая Татьяна Ильинична! Вы удивитесь, получивъ сіе посланіе отъ меня, но почему это приключилось—тому слѣдуютъ пункты.

«Представьте себѣ, что я, гаеръ, шутъ гороховый, Пульчинель (есть изумительное стихотвореніе покойнаго Аполлона Николаевича Майкова подъ этимъ названіемъ, которое я не разъ декламировалъ публично и которое, какъ на-дняхъ убѣдился, про меня и написано)—такъ я, оный Пульчинель, пережилъ серьезѣйшія страданія—и почувствовалъ, что если никому не изолю душу—запыю мертвую и начну ловить чертей: это со мной уже было. И когда я сталъ мысленно дѣлать смотръ всѣмъ лицамъ въ городѣ—представьте себѣ, всѣхъ этихъ «и архонтовъ, и артистовъ»,—по словамъ того же Майкова, и всѣ эти дамы, просто пріятныя, и неприятнѣйшія, не возбудили во мнѣ желанія излиться.

«И только одна вы вспомнились мнѣ, какъ такая душа, какая нужна сейчасъ моему душѣ. И вѣсь-то и нѣтъ въ городѣ. Но вѣдь это-го и великолѣпно! Ибо глазъ-на-глазъ, кто знаетъ, рѣшился ли бы я, злополучный Пульчинель, излиться вамъ—ахъ, трудно это, голубушка... Но на письмѣ, вдали, не глазъ-на-глазъ—чего же лучше! Такъ вотъ поймите и простите, что вы и сдѣлаете: отлично знаю!

«Дорогая Татьяна Ильинична! У насъ въ городѣ положительно происходятъ матримоніальные катаклизмы (сему послѣднему слову меня обучилъ вашъ уважаемый супругъ, Иванъ Филимоновичъ, угостивъ меня однажды популярной лекціей по геологіи—привѣтъ ему отъ меня!). Итакъ, матримоніальные катаклизмы. Первый: вы сами. Никто ничего не подозрѣвалъ—вдругъ, прихожу вечеромъ къ Марьѣ Ивановнѣ и отъ ея придворнаго штата узнаю: повѣнчались—такая-то и такой: имя рекъ.

«Какъсь: въ изумленіи бѣгу по городу, полошу Досноея, который, при всемъ его знаніи всего на свѣтѣ, оказался на этотъ разъ жалкимъ профаномъ,—снова, въ тотъ же вечеръ устремляюсь къ Марьѣ Ивановнѣ, застаю на этотъ разъ и получаю строжайшій приказъ отъ нея: въ теченіе двухъ дней не шумѣть объ этомъ бракѣ и, главное, не беспокоить своими посѣщеніями ни новобрачныхъ, ни Пелагеи Антоновны.

«Подчиняюсь, какъ подчиняюсь всякому слову Марьи Ивановны, день пребываю точно на цѣпи въ своей конурѣ, позднимъ вечеромъ не выдерживаю, крадусь къ господину Клопову, какъ будто подъ предлогомъ узнать, будетъ ли въ эту субботу нашъ кварталъ—и получаю точно ударъ по лбу, вѣсть: все семейство Поляновыхъ и «молодые» и ихъ «прихлебатели» (такъ отозвался Януарій Семеновичъ о Кондратѣ, Дарьѣ et cetera; всѣмъ имъ привѣтъ, привѣтъ!) уѣхали съ вечернимъ поѣздомъ изъ города pour toujours.

«— Да какъ же вы-то, домохозяйинъ-то?!—вопію.

«— А мнѣ что?—возражаетъ сей бѣлобрысый слизнякъ:—деньги впередъ даже еще заплатили.

«Напротивъ! Мы даже рады!—прибавляетъ его каменная супруга:—безпокойное семейство!

«Услышавъ сіе, — я отряхиваю прахъ отъ ногъ, лечу въ клубъ и тамъ въ клубѣ узнаю, увы, отъ Геннадія Геннадіевича извѣстіе о матримоніальномъ катаклизмѣ № 2. Оказывается, что и Клоповъ знаетъ объ этомъ и—ни слова мнѣ. Вѣроятно, его мучитъ зависть, что нѣкто беретъ жену съ приданымъ, разъ въ 100 превосходящимъ взятое имъ.

«Но если это ему только больно—то для меня бракъ этотъ смертельный ударъ! Зина Алышева невѣста, потому жена Павла Никандровича Трубинскаго—она, благоговѣнно любимая мной съ самаго дѣтства! (Вы этого не знали? О, да кто же и знаетъ!) Но умолкаю. Три дня я сидѣлъ запершись. Недѣлю бѣгалъ по знакомымъ, какъ одержимый бѣсомъ, рассказывая самыя смѣхотворныя штуки,—а затѣмъ явился въ домъ Алышевыхъ, поздравить и быть приглашенъ шаферомъ.

«И былъ шаферомъ, и спилъ изъ послѣднихъ грошей отличный фракъ—и держалъ надъ ней вѣнецъ... О, свадьба была великолѣпная! Соборный протопопъ, архіерейскій протодіаконъ, архіерейскій хоръ, и еще хоръ любителей, подъ управленіемъ Досноея (этотъ-то хороши: знаетъ все, а этого брачнаго катаклизма и не предчувствовали!). Я былъ также великолѣпенъ: оживленъ, остроуменъ, точно пьянъ, но не отъ шампанскаго, котораго выпилъ уйму... Она была прекрасна въ своемъ подвѣчномъ платьѣ—хороша, какъ богиня—и счастлива, счастлива... Онъ! Ни слова о немъ... Я дирижировалъ танцами и чуть не рыдалъ, вопія «*chaine chinoise!*» Въ шесть часвъ утра попалъ я домой...

«Удивительное дѣло. Знать вѣдь, что никогда она не будетъ моя, благоговѣтъ, любить, какъ Тоггенбургъ—и вотъ—узнавъ, что она—другого, этого... Какъ я не сошелъ съ ума, какъ я не спился до сихъ поръ—не понимаю! Спасли меня три вещи: цвѣтокъ, приколотый ею къ моему фракѣ шафера—каждый день цѣлую его, ложась и вставая,—устройство яслей, въ которое запрягла меня Марья Ивановна (на «ея» деньги!) и—возможность написать вамъ, чудная душа, что я и дѣлаю—за что и простите несчастнаго Пульчинеля Евграфа Сурмилова.

«Всѣмъ вашимъ привѣтъ...»

Второе письмо было получено недѣли черезъ полторы послѣ этого.

«Чудная моя Танюша! Я добѣе тебя. Ты вышла за твоего Ивана Филимоновича (онъ отличный человекъ, я очень рада за тебя) и уѣхала, скрывъ все, все—отъ меня, твоей подруги! Я же тебѣ—первая пишу послѣ моего замужества.

«Какъ я счастлива, Таня! Пусть говорятъ, что онъ женился на мнѣ изъ-за моихъ денегъ—я все же счастлива—потому что, ты знаешь, я давно-давно влюблена въ него. Когда папа сказалъ, что онъ посватался за меня, я чуть не умерла отъ счастья. А когда на другой день утромъ онъ пришелъ въ нашъ домъ самъ, весь въ черномъ, блѣдный, и молча взялъ мою руку, и поцѣловалъ меня въ губы и сказалъ: «Вѣрьте мнѣ, я буду васъ любить, вы этого стоите—и васъ можно любить»—я, кажется, умерла во второй разъ.

«Теперь мы болѣе недѣли обвѣнчаны. Пусть у него немного тяжелый характеръ! Онъ иногда молчитъ, уткнувшись цѣлыми часами въ книги (все какія-то прескучныя, желѣзнодорожныя), а иногда вдругъ поблѣднѣетъ и скажетъ:

«— Зина, пой мнѣ, пой что-нибудь грустное.

«И я пою, пою безъ конца—и счастлива, счастлива! Онъ подойдетъ, погладитъ меня по головѣ, какъ ребенка, а самъ задумается, и начнетъ вслухъ издѣваться надъ дураками въ городѣ, которые воображаютъ, что онъ могъ жениться изъ-за денегъ только,—зло такъ издѣваться—ахъ, Таня, какъ онъ хороши, когда у него злое-злое лицо! Знаешь, если бы онъ меня билъ, я бы у него руки цѣловала... Да и теперь цѣлую, когда онъ зоветъ меня дурочкой и вдругъ скажетъ: не мѣшай мнѣ думать о дѣлахъ!..

«И я никогда не мѣшаю, тихохонько отойду и издали люблюсь на него. Но и это иногда сердить его. Тогда я уйду — и одна мечтаю, мечтаю—все о немъ. О, Таня! Онъ — не злой! Вообрази — когда онъ узналъ отъ меня, что мы съ тобой переводили книгу Буржуа и что ты правила слогъ, онъ потребовалъ, чтобъ я непременно продолжала переводъ. Онъ сказалъ, что самъ будетъ управлять слогъ, какъ это дѣлала ты, и рѣшилъ, что мы сами роскошно издадимъ эту книгу въ пользу нашего общества,—и переводъ посвятимъ тебѣ. Только онъ требуетъ, чтобы было напечатано Т. И. Поляновой, потому что, дескать, ты переводила книгу, когда еще была дѣвухой—и тебѣ, какъ прежней переводчицѣ, мы и посвятимъ. Таня! Вѣдь это можно? вѣдь ты позволишь?»

«Ты знаешь, я пожертвовала 20,000 руб. въ наше общество, на покупку земли и дома для библиотеки, школы и яслей (дума вѣдь отвести землю отказала: ты знаешь?). Павелъ Никандровичъ, — а онъ вѣдь очень расчетливый, я убѣдилась, — ни словомъ не противорѣчилъ. Папа немножко посердился: пожертвовала бы 1000, и довольно, а то начала швырять деньги, — ворчалъ онъ. Ну, да что мнѣ теперь папа! Разъ мужъ согласенъ, какое мнѣ дѣло хотя бы и до папы!

«Ты знаешь. Мы съ Полемъ строимъ себѣ роскошный домъ въ городѣ, Поля выходитъ въ отставку и поступаетъ въ члены правленія здѣшняго общества желѣзныхъ дорогъ. При его средствахъ и знаніяхъ, говоритъ онъ, — онъ на акціяхъ удвоитъ капиталъ и думаетъ такъ повести дѣла и свои, и желѣзно-дорожныя, что будетъ первымъ человѣкомъ. Лѣто мы будемъ жить за границей, средину зимы въ Петербургѣ, а остальное время здѣсь, въ своемъ домѣ.

«Онъ говоритъ, что и наше благотворительное общество будетъ *моимъ* обществомъ: потому что, богатѣя, — а онъ устроитъ такъ, что мы непременно будемъ богатѣть, — мы просто будемъ содержать это общество, и я, твоя Зинка Аляшева — нѣтъ, нѣтъ — теперь Трубинская — буду въ этомъ обществѣ все! Каково! Какъ я люблю его!

«Но знаешь, я ревную его къ тебѣ: на-дняхъ я ему шепнула:

«— Поля, если у насъ будетъ мальчикъ, какое имя дадимъ ему?»

«— Разумѣется мое! — сказалъ онъ.

«— Ну, а если дѣвочка?»

«Онъ задумался.

«— Татьяна! — сказалъ онъ. — Я очень люблю это имя.

«— А не мое? — возмущилась я.

«— Тебя я люблю, но имя твое — нѣтъ! — отрѣзалъ онъ и нахмурился. Я конечно ни слова не сказала. Не люблю я, когда онъ хмурится...

«А знаешь, я одно время думала: онъ женится на тебѣ. Но напиши мнѣ, лукавая Танька, вѣдь ты ужъ и тогда была влюблена въ твоего Ивана Филимоновича? Не правда ли? Непременно напиши мнѣ, а то уѣхала и даже адреса своего не оставила... Я у Марьи Ивановны узнала... Мужу я не сказала, что пишу тебѣ. Еще захочетъ приписать... А я, право, хоть и немножко, все же ревную его къ тебѣ, хотя и знаю отлично, что это глупо... Но вѣдь я не умная, а только любящая и Поля, и тебя — Зина Трубинская».

Третье письмо было отъ Марьи Ивановны Зачасевой.

«Любимая моя Таня! — писала старушка вскорѣ послѣ получения Таней письма Зины. — Ждала я, ждала отъ тебя письма, да и рѣшилась написать сама первая. И вправду: гдѣ же тебѣ? Небось все хлопочешь, устраиваясь на новомъ мѣстѣ. Вѣдь двѣ семьи тебѣ надо устраивать: свою молодую, да и папину: Пелагея Антоновнѣ небось не управиться, а папѣ, навѣрное, и безъ того много дѣла на новомъ мѣстѣ.

«У насъ, Таня, событій не оберешься. У меня голова кругомъ пошла. Зина получила богатое наслѣдство и вышла замужъ за Трубинскаго — не знаю, по любви, или

изъ-за денегъ женился онъ — но это ихъ дѣло, а вотъ спасибо, что 20,000 пожертвовала намъ, и мы теперь пустили машину въ ходъ такъ, какъ никогда. Ты знаешь: дума намъ отказала. Сюда явился циркъ и арендовать мѣсто (которое мы просили у думы подъ народную библиотеку) на пять лѣтъ за очень выгодную плату.

«Мы и наши сторонники гласные, конечно, на дыбы. Презанятное было засѣданіе въ думѣ. На всѣ рѣчи наши возражали: Сергѣй Карповичъ Аляшевъ, разумѣется, голова и вообрази: даже эта козявка Клоповъ. Сергѣй Карповичъ на наше общество страшно сердить, такъ что отказался быть казначеемъ: сердить, представьте, за то, что дочь его «бросила» намъ 20,000 рублей. Казначеемъ у насъ теперь Павелъ Никандровичъ — то-есть въ сущности попрежнему Зина и Досноей. Ну, такъ вотъ первый Аляшевъ возсталъ — у города, дескать, денегъ мало, и нѣтъ резона отказаться отъ хорошей аренды. На это одинъ гласный замѣтилъ:

«— Вѣдь народная библиотека въ память великаго поэта!

«Тутъ вмѣшался самъ голова, Геннадій Геннадіевичъ. Представь, что выпалилъ: поэтъ, хоть будь самый раз-великій — не важная птица, да и какую пользу оказалъ великій поэтъ нашему городу? Къ тому же, еще Писаревъ-де показалъ, что это за поэтъ... А тутъ поднимается Клоповъ и въ унисонъ своему молочному брату говоритъ:

«— Если бы дѣло шло о мужѣ науки, городъ могъ бы еще задуматься, но чествовали поэта достаточно, и пора это прекратить.

«А Аляшевъ опять: деньги городу нужны, а аренда цирка выгодная. Ну, и постановили — выдать намъ въ память поэта 100 рублей изъ городской кассы и — довольно! А спорили-то, спорили сколько! Китовъ позеленѣлъ, а Клоповъ даже охрипъ. Ну, да Богъ съ ними. Зиночка насъ выручила. Богата стала, а все такая же добрая.

«Досноея она также обрадовала. Помнишь, онъ бредилъ обществомъ покровительства дѣтямъ, особенно ученикамъ въ мастерскихъ. На прошлой недѣлѣ пріѣхалъ въ нашъ городъ извѣстный дѣятель по вопросу о воспитаніи и призрѣніи дѣтей. Прочиталъ у насъ двѣ лекціи, взбаломутилъ весь городъ и организовалъ такое общество, о какомъ мечталъ Досноей Нилычъ — сочинили уставъ и отправили уже на утверженіе. Зина при этомъ объявила, что, какъ только это общество будетъ открыто, жертвуетъ въ его кассу для начала 5,000 рублей. Тутъ отецъ ея снова разсердился. И, кажется, недоволенъ зятемъ, что тотъ не останавливаетъ ее. Я на-дняхъ пошутила съ Трубинскимъ (онъ хоть и счастливый супругъ миллионерши, но угрюмъ: ужъ и вправду, бѣдняга не за деньги ли себя продалъ?). Я сказала: «Ну, а вы что же, Павелъ Никандровичъ, не мѣшаете супругѣ сорить деньги, какъ говоритъ Сергѣй Карповичъ?» Онъ холодно отвѣтилъ: «У Зинаиды Сергѣевны — деньги свои, во-первыхъ: ни мои, ни отцовскія. А во-вторыхъ, по-вѣрьте, я сумѣю настолько увеличить капиталъ жены, что нѣсколько десятковъ тысячъ — ничего не значатъ. Не для вашихъ тихихъ благотворительныхъ дѣлъ, — скривилъ онъ губы (терпѣть не могу, когда онъ это дѣлаетъ), а для того, чтобы увеличить наши съ нею фонды на нныя дѣла: если черезъ 15 — 20 лѣтъ я не покрою, расширивъ здѣшнее желѣзнодорожное общество, сѣтью рельсовыхъ путей весь прилежащій къ этому городу край, и не сдѣлаю его однимъ изъ первѣйшихъ узловъ экономического оборота Россіи, берите у Зины всѣ деньги на ваши тихія дѣла. А впрочемъ, разъ я добьюсь своего, и на эти дѣла вынадеетъ больше — Зина жалѣть не будетъ, а я мѣшать не стану: у насъ на все хватитъ!

«Каковъ! И я, Таня, вѣрю — заберетъ онъ съ женными деньгами нашъ край въ руки, и пусть — онъ не Китовъ, не Клоповъ, не Колѣнскій. Этотъ передъ Тру-

бинскими такъ на заднихъ лапкахъ и ходить... Ну да Богъ съ ними со всѣми. Утѣшаетъ меня, кромѣ Зины да Досиея, еще Евграша: пока мы купимъ домъ (представь: кажется Клопова на Тихой улицѣ, гдѣ вы жили—зубодеръ хочетъ намъ его выгодно сбыть, да и мѣсто, и зданія намъ подходящія, для меня же всегда будетъ пріятно вспомнить—здѣсь, молъ, жила моя Таня—душа нашихъ «тихихъ дѣлъ») — ну, такъ пока мы купимъ домъ—я рѣшила нанять для яслей прежнюю вашу квартиру и устроить ихъ — и все это устраиваетъ у меня Евграша. Молодецъ! Здоровье только у него неважно. Какой-то зеленый весъ! Но восторженная душа. О тебѣ и Зинѣ говоритъ, какъ-то захлебываясь.

«Да о тебѣ не онъ одинъ вспоминаетъ. Начались у насъ послѣ каникулъ воскресные классы — твои бывшіе ученики—они теперь у Евграши учатся—просто плачутъ о тебѣ. А мальчики наши школьники... Зачѣмъ это, говорятъ, уѣхала Татьяна Ильинична? Да и я-то... Охъ, не будь у меня теперь, благодаря добротѣ Зины, столько хлопотъ, истосковалась бы по тебѣ. Если бы теперь мнѣ ты съ твоимъ мужемъ помогали! Но вы и въ иномъ мѣстѣ надѣлаете чудеса. Пиши, голубга! Твоихъ всѣхъ цѣлую. Любящая тебя Марія Зачасьева».

XXXVI.

На эти письма Таня тотчасъ же, по полученіи ихъ, отвѣтила такъ:

«Дорогой мой Евграфъ Владиміровичъ! Спасибо за добріе, за вашу готовность подѣлиться вашимъ горемъ именно со мной. Не знаю, какъ для другихъ, но для меня очень дорого, когда кто-нибудь готовъ искать у меня помощи, облегченія все равно какого, душевнаго же въ особенноти.

«Пожмемъ же другъ другу руки, хотя бы мысленно. Будемъ дѣлать то дѣло, которое у насъ на очереди. Забудемъ все горькое за этимъ дѣломъ и пожелаемъ счастья нашимъ друзьямъ—Зинѣ и ея мужу. Еще разъ спасибо за письмо, — простите, что пишу коротко: на такое горе, какъ ваше, разъ поймешь его—не отзовешься многословіемъ. Не правда ли? Жму, жму вашу руку. Вашъ другъ Т. Узнецова.

«P. S. Всѣ наши—и семейные, и «прихлебатели» (простите глупому Клопову это глупое слово) кланяются вамъ. Кондрать и Дарья скоро обвѣнчаются. Кондрать досталъ таки себѣ законный видъ. Вамъ онъ кланяется «нижехонько» — такъ онъ и говоритъ, и проситъ васъ не забывать «его товарищевъ» въ «общественной столовой» Секлетей Лазаревны. Не забывайте, голубчикъ, всѣхъ этихъ людей — и вы забудете личное горе. Наши всѣ здоровы. Устраиваемся на новомъ цепенщѣ.»

Зинѣ Трубинской Таня писала:

«Прости меня, милая Зина, но въ моей судьбѣ все случилось такъ внезапно, что я никого изъ близкихъ мнѣ не успѣла извѣстить ни о моей свадьбѣ, ни о моемъ отъѣздѣ. Благодарю тебя за письмо. За тебя я очень рада. Спасибо, что не забываешь наше общество.

«На посвященіе книги Буржуа я, конечно, согласна и пусть такъ и будетъ посвящено: Татьянѣ Полиновой. Поблагодари за эту мысль Павла Никандровича. Но относительно дочери вашей не лучше ли назвать ее Зинаидой? Если у меня будетъ сынъ, я непременно назову его Ивановъ, именемъ мужа. Скажи это Павлу Никандровичу. Жму вамъ обоимъ руки и желаю всего лучшаго. Все будетъ хорошо: любя его и прощай ему, если онъ въ чемъ будетъ виноватъ передъ тобой: это первое условіе твоего счастья — повѣрь мнѣ. Кланяйся твоимъ родителямъ и скажи папѣ: стыдно и ему, и ихъ думѣ!

«Я очень занята устройствомъ мужа, папы, хозяйствомъ, и разными дѣлами. Поэтому прости, что писать буду очень рѣдко. Да и ты—я знаю—лѣнивица писать: за это не буду сердиться. Павлу Никандровичу — мой привѣтъ. Жму его руку. Твоя Татьяна Узнецова.

«P. S. Не разыщеть ли Павелъ Никандровичъ ту

книжку, которую онъ предлагалъ мнѣ, когда я должна была говорить рѣчь о Пушкинѣ? Я тогда обошлась безъ нея, но теперь—если онъ такъ добръ—пусть пришлетъ на память о тѣхъ дняхъ...

«P. P. S. Пой мужу чаще!»

Письмо Зачасьевой Таня начала такъ:

«Милая и безконечно добрая Марья Ивановна!

«Какъ я рада, что у васъ все идетъ такъ хорошо. Спасибо Зинѣ. Она, дѣйствительно, хорошая и всегда будетъ такою. Хорошіе и Евграфъ Владиміровичъ, и Досиеей Нильчъ—и многіе ваши сотрудники по «тихимъ дѣламъ».

«Вы пишете, что я, вѣроятно, много хлопочу по устройству хозяйства папы и моего. Но мы всѣ живемъ вмѣстѣ: наняли общую квартиру. Земская управа позволила мужу не жить въ училищѣ, гдѣ онъ состоитъ смотрителемъ. Квартиру свою въ училищѣ онъ хочетъ обратить въ небольшой сельско-хозяйственный музей при школѣ.

«Правда, я иногда хлопочу по хозяйству въ общей нашей квартирѣ. Но и на «чудеса», о которыхъ вы пишете, у меня есть время. Я здѣсь познакомилась со многими хорошими людьми. Я уже членъ нѣсколькихъ обществъ: такое, о какомъ вы пишете, здѣсь существуетъ уже 2 года, и довольно дѣятельное, — я занимаюсь въ дѣтскомъ саду этого общества—и это прентересно.

«Потомъ я членъ общества отысканія и устройства дешевыхъ квартиръ для малоимущихъ, многосемейныхъ людей. Бѣгаю, ищу, убѣждаю хозяевъ уступать въ платѣ, улучшать квартиры. Не скажу, чтобы не удавалось. Потому я членъ общества специально воскресныхъ и вечернихъ классовъ — и опять учу фабричныхъ, мастеровыхъ, прислугу. Скажите моимъ прежнимъ ученикамъ у васъ, что я бы такъ же, какъ они обо мнѣ, грустила о нихъ, если бы не нашла здѣсь такихъ же, какъ они. И пусть они вообразятъ моихъ новыхъ учениковъ, такихъ же точно, какъ они, и меня среди нихъ, и полюбить ихъ, поймутъ, что и здѣсь я нужна.

«Ахъ, голубушка, Марья Ивановна! Спасибо вамъ. Вы меня, едва я кончила гимназію, познакомили со всѣми этими «тихими» дѣлами; я работала съ вами совсѣмъ еще дѣвочкой,—папа вложилъ въ меня то, что потянуло меня къ вамъ и вашимъ дѣламъ, но я была совсѣмъ, совсѣмъ ребенокъ душой сама-то. Теперь, за послѣднее лѣто я пережила такую душевную смуту, боль, борьбу, что я выросла душой, почти постарѣла. Я поняла глубокой смыслъ того отреченія, о которомъ говоритъ Гёте въ «Фаустѣ»: «Du sollst entbehren!» Помните?

«Я теперь совсѣмъ другая... Когда-нибудь послѣ, послѣ я все это вамъ подробно расскажу — прійдете же вы ко мнѣ погостить. Меня къ себѣ не зовите, не надо, — почему—поймете послѣ, послѣ... Голубушка! Я теперь и «тихія» дѣла дѣлаю съ какой-то «затихшей» душой, уже не люблю, хотя немножко, собой: ишь, молъ, какая я лай дѣвочка (было это со мной, каюсь), а ужъ совсѣмъ самоотверженно. И такъ лучше, лучше—такъ совсѣмъ хорошо. Да, я сама теперь тихая, совсѣмъ тихая. Папа и мой мужъ Ваня это понимаютъ, и какіе они оба славные товарищи въ моей тихой жизни! А какъ папа счастливъ, что я вышла за Ваню: «знала, что дѣлала,» — все твердитъ онъ, точно гордясь такой, знающей, что дѣлать, дочерью... Мама говоритъ про Ваню: «Чего ужъ! Пазуха-парень!» — Откуда она взяла такое простонародное опредѣленіе? Не Дарья ли или Кондрать подшепнули? Вѣрно, Дарья: она мастерь на такіа словечки...

«Но кто влюблена въ Ивана Филимоновича, это—Ксенія. Она поступила въ здѣшнюю гимназію, въ тотъ же классъ, въ какомъ была... И представьте: стихи ея иногда положительно не дурны. Панкраша, который, стараніями моего мужа, поступилъ во второй классъ здѣшняго реальнаго училища, говоритъ, что Ксенія Ильинична настоящій поэтъ! Это тотъ Панкраша, помните: мальчикъ въ моей партіи на Пушкинскомъ праздникѣ... Какъ тогда было хорошо!.. Какъ тогда я была счастлива!

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими дѣтьми Велик. Княжнами Ольгою, Татьяною и Маріею Николаевными.

По фотогр. Левитцаго, автотипія «Нивы».

«Скажите Зинѣ и Павлу Никандровичу: хорошо, что они не забываютъ «тихихъ» дѣлъ; можетъ-быть, съ ихъ богатствомъ и съ розмахомъ Павла Никандровича сдѣлаютъ большія дѣла, но зачѣмъ они мечтаютъ, что будутъ всѣмъ въ этихъ дѣлахъ, что будутъ альфой и омегой, «воротилами», какъ сказалъ бы Зининъ отецъ? Правда, Павелъ Никандровичъ держится мнѣнія: большому кораблю—большое плаваніе; но вѣдь это еще не значить—шумное, громкое плаванье венеціанскаго Буцентавра, несущаго на себѣ членовъ совѣта «Десяти» и

«Трехъ», проплывая надъ столькими тѣлами, выброшенными изъ оконца «Моста вздоховъ» въ море...

«А что вы покупаете домъ, гдѣ мы жили, гдѣ я... (но объ этомъ послѣ, послѣ) для «тихихъ дѣлъ» — мнѣ это ужасно отрадно!»

Таня, кончая это письмо, такъ взволновалась, что забыла подписать его. Но, запечатывая письмо, снова раскрыла его и приписала:

«Нѣтъ, ничего не говорите ему отъ меня: будемъ молча дѣлать тихія дѣла... Ваша Таня».

КОНЕЦЪ.

М. И. Глинка *).

Пастухъ въ лугахъ играетъ на свирѣли,
Поетъ крестьянинъ въ полѣ за сохой,
Въ лѣсной глуши у звонкаго ручья
Струится пѣсня дѣвушки влюбленной,
Поетъ рыбакъ на Волгѣ многоводной
И вдалекѣ, въ глуши степей,—казакъ.
Въ тѣни садовъ на хуторѣ Украины
Звучитъ напѣвъ слѣпого кобзаря...
То въ пѣснѣ безыскусственной и дикой
Душа народа съ нами говорить.

Жемчужина лежитъ на днѣ морскомъ,
Таится скромно въ раковинѣ темной,
Не радуя собой ничьихъ очей.
Лежитъ во прахѣ камень драгоценный,
И мастера рука не придала
Шлифовкой ни огня ему, ни блеска.
Въ песокъ рѣки, незримое никѣмъ,
Въ ничтожныхъ зернахъ золото таится...—
Народное искусство таково:
Оно ведетъ, отъ устъ къ устамъ летая,
Незримую, блуждающую жизнь,
Пока его художникъ не откроетъ,
И старый кладъ рука его не вынетъ,
Хранимый въ нѣдрахъ матери-земли.

И ты пришелъ, пѣвецъ—художникъ звуковъ!
Со дна морского жемчугъ ты досталъ,
Изъ праха поднялъ камень драгоценный
И, огранивъ его, въ немъ блескъ живой
Ты пробудилъ своей рукой искусной.
Ты зерна золотыя изъ песка
Рѣчного вымылъ. Изъ горы скалистой
Досталъ руду, свой прятавшую блескъ.
Ты кладъ въ землѣ нашель. И серебро,
И золото огнемъ благородилъ,
И выковалъ изъ нихъ ты украшенья,
Достойныя короны!..

Что народъ
Игралъ и пѣлъ наивно, какъ ребенокъ,
То Глинкою возведено впервые
Въ достоинство священнаго искусства
И музыку стало съ этихъ поръ.
И нынѣ намъ на языкѣ искусства
Онъ говорить о радостяхъ и мукахъ

Народа своего. И съ умиленьемъ
Мы видимъ и добро, и красоту
Въ народѣ томъ. Сокрытыя вѣками,
Онъ ихъ хранилъ, такъ долго ожидая,
Когда къ нему во мглу былыхъ вѣковъ
Сойдетъ его художникъ-толкователь,
Чтобы открыть хранимыя имъ блага
И вынести на свѣтъ, къ сіянью дня.

Когда своимъ благословеннымъ словомъ
Царь Александръ рабамъ свободу далъ—
Великія пришли тогда мгновенья,
Зажглась въ Россіи новая заря,
И, словно эхо дивнаго творенья,
Звучалъ повсюду крикъ: «Жизнь за Царя!»

И нынѣ вновь на берегахъ Невы
Царь добрый и съ душою благородной...
И кроткое его избрало сердце
Себѣ девизъ прекрасный «Nemo sum».
Онъ устремилъ свой взоръ на самый свѣтлый
Изъ идеаловъ: онъ горитъ желаньемъ
Всеобщій миръ народамъ сохранить
И ужасы войны предать забвенью.
Въ своей странѣ онъ нынѣ сотворилъ
Пріютъ добру, гуманности и праву:
Гдѣ нынѣ конь летаетъ паровой,
Которому онъ показалъ дорогу,
Гдѣ новый путь желѣзный вдаль уходитъ,
Своей стезей поль-свѣта охвативъ,
Черезъ цѣпи горъ, просторъ полей и нивъ
И къ морю отдаленному выходитъ —
Та дальняя великая страна
Вниманіемъ царя озарена...
Ужъ ей не быть страной узъ печальныхъ
Для каторжныхъ и сыльныхъ, и опальныхъ.
Туда путемъ проложеннымъ пойдутъ
Свобода, честность и культурный трудъ!..

Упали цѣпи! Свѣтъ и правда всюду!
Изъ тысячъ устъ несется славы крикъ:
О, царь-освободитель! Ты воздвигъ
Грядущимъ поколѣньямъ это чудо!
И слово Глинки, пламенемъ горя,
Опять вездѣ звучитъ: «Жизнь за Царя!»

ДВОЙНИКЪ.

Историческій разсказъ Л. Салентинъ-Вевера.

I.

Это было въ 1838 году. Въ одинъ прекрасный майскій день къ главному подъѣзду тюльерійскаго дворца подъѣхалъ изящный экипажъ. Часовые, стоявшіе по обѣ стороны входа, отдали честь вышедшему изъ экипажа господину въ пышномъ мундирѣ. Господинъ

*) 1-го іюня 1899 года въ Берлинѣ состоялось торжество въ честь нашего знаменитаго композитора, Мих. Ив. Глинки. Глинка, какъ извѣстно, жилъ одно время въ Берлинѣ. Поэтому нынче — 1-го іюня — на томъ домѣ, гдѣ онъ тамъ жилъ, была торжественно прибита доска съ соответствующей надписью... Въ этотъ же день

этотъ былъ никто иной, какъ графъ Валевскій, министръ иностранныхъ дѣлъ императора Наполеона III.

Графу предстоялъ, очевидно, очень важный докладъ у императора, судя по объемистому портфелю съ бумагами, привезенному имъ съ собою въ экипажѣ. Французская внѣшняя политика пере-

въ Берлинѣ былъ данъ подъ управленіемъ М. А. Балакирева концертъ, состоявшій, исключительно, изъ сочиненій Глинки. Балакиревъ получалъ къ этому концерту отъ нѣмецкаго автора оригинальный «Прологъ къ торжеству въ честь Глинки»... Мы приводимъ здѣсь этотъ «Прологъ» въ переводѣ Б. П. Никонова.

живала тогда серьезный кризис. Въ январѣ произошло покушеніе Орсини на жизнь Наполеона III, и съ той поры, подъ влияніемъ массы угрожающихъ писемъ итальянцевъ, приближенные императора не переставали дрожать за его жизнь. Племянникъ великаго корсиканца еще въ то время, когда онъ послѣ подневольнаго бѣгства проживалъ въ Римѣ и по политическимъ основаніямъ вступилъ въ тайный союзъ карбонаріевъ, обѣщавъ итальянцамъ освобожденіе отъ господства иноземцевъ. И вотъ, когда онъ сталъ императоромъ, его прежніе товарищи-заговорщики потребовали отъ него, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе и воспользовался своими силами для освобожденія Италіи. Такъ какъ, однако, Наполеонъ не выказывалъ особой склонности исполнить ихъ желанія, то карбонаріи приговорили его къ смерти, и ужасныя покушенія, совершенныя сначала итальянцемъ Піанори въ 1855 году и итальянцемъ же Орсини въ началѣ 1858 года, служили доказательствомъ, что заговорщики не шутятъ съ вынесеннымъ ими смертнымъ приговоромъ.

Наполеонъ III рѣшилъ теперь приступить къ выполненію даннаго имъ слова. На тайномъ свиданіи, устроенномъ въ Пломберѣ, между нимъ и первымъ министромъ Шьмонтскаго королевства, графомъ Кавуромъ, Наполеонъ открыто выразился, что: «освобожденіе поработанныхъ народовъ отъ гнетущаго ихъ ига составляетъ священнѣйшую задачу Франціи». Можно было, слѣдовательно, заранѣе предвидѣть, что въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ важныя событія, и что война съ Австріею неизбежна.

Графъ Валевскій поднялся со своимъ портфелью по лѣстницѣ, ведшей къ расположеннымъ въ первомъ этажѣ покоямъ императора и императрицы. Черезъ рядъ апартаментовъ онъ дошелъ до приемной, въ которой дожидались своей очереди лица, явившіяся съ докладомъ къ императору, и засталъ тамъ своднаго брата императора, герцога де-Морни, занимавшаго тогда постъ президента законодательнаго корпуса. Кромѣ этого сановника въ комнатѣ никого не было, если не считать камердинера Наполеона. Лицо камердинера поразило свою блѣдностью. Морни быстро подошелъ къ графу Валевскому и отвелъ его къ одной изъ оконныхъ нишъ, выходящихъ на улицу Риволи.

— Послушайте! — сказалъ онъ вполголоса, указывая жестомъ на кабинетъ императора.

Слышались голоса. Валевскій узналъ возбужденный голосъ императрицы Евгеніи и едва ли болѣе спокойный голосъ императора. Очевидно, снова въ кабинетѣ происходила сцена, одна изъ тѣхъ, которыя Евгенія, безъ малѣйшаго стѣсненія, устраивала императору всякій разъ, когда что-нибудь дѣлалось противъ ея воли.

Несмотря на то, что двое дверей отдѣляли приемную отъ кабинета императора, можно было все же отчетливо слышать пронзительный голосъ Евгеніи, въ подобныя моменты обнаруживавшей свою страстную натуру испанки. Этимъ она всегда достигала цѣли, такъ какъ императоръ не выносилъ домашнихъ сценъ, опасаясь выставить себя въ смѣшномъ видѣ.

— И это уже полчаса такъ продолжается, — объяснилъ герцогъ Морни. — Мнѣ приказано явиться съ докладомъ, и по очень важному дѣлу, но я, разумеется, долженъ ждать такъ же, какъ должны ждать и вы. Императоръ снова будетъ сильно взволнованъ, а вы знаете, какъ это всегда вредно отзывается на его здоровье.

— Да что же собственно случилось? — спросилъ графъ Валевскій. — Опять ревность?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ герцогъ. — Я думаю, это все изъ-за американскаго закладнаго духовъ Юма случилось. Камердинеръ мнѣ намекнулъ на это. Вы, навѣрное, лучше меня освѣдомлены въ этомъ дѣлѣ, любезный графъ, такъ какъ я, вѣдь, все время пробылъ въ Петербургѣ и только всего нѣсколько недѣль, какъ вернулся въ Парижъ.

— Опять этотъ плутъ! — отвѣчалъ Валевскій. — Этотъ Юмъ — первѣйшій мошенникъ, отличающійся поразительною ловкостью и умомъ. Года полтора тому назадъ онъ впервые появился здѣсь въ Парижѣ и началъ свои спиритическіе сеансы. Императрица услышала объ этомъ и сразу необычайно заинтересовалась этимъ шарлатаномъ. Вы знаете вѣдь, какъ она суеверна. Она распорядилась устроить одинъ «сеансъ» при дворѣ. Я не принималъ въ немъ участія. На сеансъ были допущены только очень немногія лица изъ интимнѣйшаго кружка императрицы, къ которому мы, кузенъ, оба не принадлежимъ. Въ числѣ прочихъ на сеансъ присутствовали и посѣтившій какъ разъ въ это время Парижъ баварскій король Максимилианъ. Американскій обманщикъ устроилъ на этомъ сеансѣ такую штуку, въ родѣ привидѣнія, что баварскій король креститься сталъ отъ страха, а императрица упала въ обморокъ. Императоръ уже тогда подозрѣвалъ обманъ; онъ, спустя нѣсколько дней, говорилъ со мною объ этомъ случаѣ и высказалъ мнѣніе, что американецъ, путемъ специальныхъ упражненій, достигъ такой-же ловкости въ ногахъ, съ какою дѣйствуютъ другіе руками; по мнѣнію императора, этотъ шутъ, пользуясь темнотою, снимаетъ съ ногъ обувь и затѣмъ, при помощи ногъ, продѣлываетъ самыя невозможныя фокусы. Онъ уже въ то время хотѣлъ отвести американца отъ двора, наградивъ его порядочно суммою денегъ, но императрица этому рѣшительно воспротивилась. Вскорѣ послѣ этого Юмъ учинилъ еще болѣе мудреную штуку передъ императрицею, въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, по дорогѣ изъ Компьени въ Парижъ. Онъ устроилъ адскую пляску мебели въ погруженномъ въ полумракъ салонъ-вагонѣ: стулья, крес-

ла, столы такъ тамъ заходили, что съ трехлѣтнимъ императорскимъ принцемъ родичикъ сдѣлался. Вы знаете, какъ императоръ любитъ прицца. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало удалить американца, но снова долженъ былъ уступить упорнымъ настояніямъ императрицы.

Валевскій замолчалъ, и оба они съ какой-то ненавистью взглянули на кабинетъ императора. Родственники Наполеона были всѣ противниками испанки, такъ какъ знали, что она была несчастіемъ для династіи и что она оказывала очень вредное вліяніе на Наполеона. Но всѣ они не такъ откровенно высказывали свое пренебреженіе къ ней, какъ принцъ Наполеонъ, котораго прозвали «краснымъ принцемъ»: тотъ былъ открытымъ, заклятымъ врагомъ императрицы. Но и Валевскій, и Морни, бывшіе искренними сторонниками и друзьями Наполеона III, тайнѣ ненавидѣли Евгенію, которую они называли «злымъ гениемъ» Наполеона.

— Что же именно сегодня случилось? — спросилъ Валевскій.

— Да вотъ Бертранъ, камердинеръ, мнѣ кое-что рассказалъ. Посмотрите, какъ у бѣдняги слезы по щекамъ катятся: онъ за здоровье своего государя опасается. Вчера вечеромъ, видите ли, опять духовъ вызывали, и, къ сожалѣнію, императоръ дѣлалъ себя уговорить императрицѣй и также принялъ участіе въ спиритическомъ сеансѣ. Американецъ оказался настолько болтливымъ, что позволилъ своимъ мнимымъ духамъ написать на доскѣ: «Императоръ французскій долженъ объявить войну Австріи и освободить Испанію». Это нахальство чрезвычайно разстроило императора. Еще вчера, вечеромъ онъ велѣлъ передать императрицѣ свою просьбу, немедленно и навсегда отпустить фокусника. Это очень разсердило императрицу, открыто взвизгнувъ телуся Юма подъ своею кровелью, и послужило поводомъ къ сценѣ, которая теперь, наконецъ, кажется, кончилась. Стало, кажется, тихо. Бертранъ, не посмотрите ли, какъ теперь тамъ?

Герцогъ указавъ рукою на кабинетъ императора, и Бертранъ осторожно пріотворилъ дверь и на пыпочкахъ проскользнулъ въ комнату, находившуюся между приемной и рабочимъ кабинетомъ.

— Императрица, навѣрное, настояла на своемъ, — понизивъ голосъ, совсѣмъ шопотомъ, сказалъ Валевскій. — Нѣтъ, скажите, какое нахальство со стороны этого американца — въ политику вмѣшиваться! Нѣтъ, нѣтъ, этого американца необходимо во что бы то ни стало убрать прочь!

— Легко сказать. Онъ находится подъ охраною императрицы, а ея своенравіе вѣдь вамъ извѣстно. Не существуетъ силы на землѣ, которая могла бы ее заставить отказаться отъ своего пріза. Если мошенникъ не удалится самъ добровольно, то отъ него не избавиться, а чтобы онъ самъ убрался, на это трудно рассчитывать. Слишкомъ ужъ выгодно ему здѣсь оставаться.

Въ дверяхъ показался Бертранъ и кивкомъ головы показалъ герцогу де-Морни, что тотъ можетъ войти въ кабинетъ императора.

Наполеонъ III сидѣлъ, откинувшись на спинку кресла. Мертвенная блѣдность покрывала его лицо. При входѣ Морни онъ сдѣлалъ попытку приподняться, но силы отказывались ему служить. Очевидно, у него опять былъ нервный припадокъ, выразившійся продолжительною апатіею, длившеюся по нѣскольку часовъ.

Герцогъ въ испугѣ подошелъ къ креслу, на которомъ сидѣлъ императоръ и, отбросивъ всякій этикетъ, сказалъ своему сводному брату:

— Луи, тебѣ плохо! Не посылать ли за врачами?

— Нѣтъ, оставь, не надо! Спасибо, — усталымъ голосомъ отвѣчалъ Наполеонъ, слегка пріоткрывъ на половину сомкнутыя вѣки. — Опять была сцена, и я выказалъ слабость.

Императоръ произнесъ эти слова съ усталостью въ голосѣ и какимъ-то покорнымъ смиреніемъ.

Морни былъ возмущенъ.

— Съ этими женскими капризами пора бы кончить, — сказалъ онъ.

— Надо дѣйствовать энергично, хотя бы даже силой...

Императоръ почти съ испугомъ посмотрѣлъ на своего своднаго брата.

— Силой? — сказалъ онъ. — Ты ея не знаешь. Если бы я попытался только дѣйствовать противъ нея силою, она была бы въ состояніи разбить окно и крикнуть, зова на помощь.

Императоръ замолчалъ. Послѣ короткой паузы онъ кивнулъ головою герцогу, давалъ этимъ знакъ начать докладъ.

II.

День спустя послѣ разговора, происходившаго между графомъ Валевскимъ и герцогомъ де-Морни въ приемной комнатѣ императорскихъ покоевъ, графъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, когда ему доложили, что его желаетъ видѣть графиня Вилламарина ди-Морено.

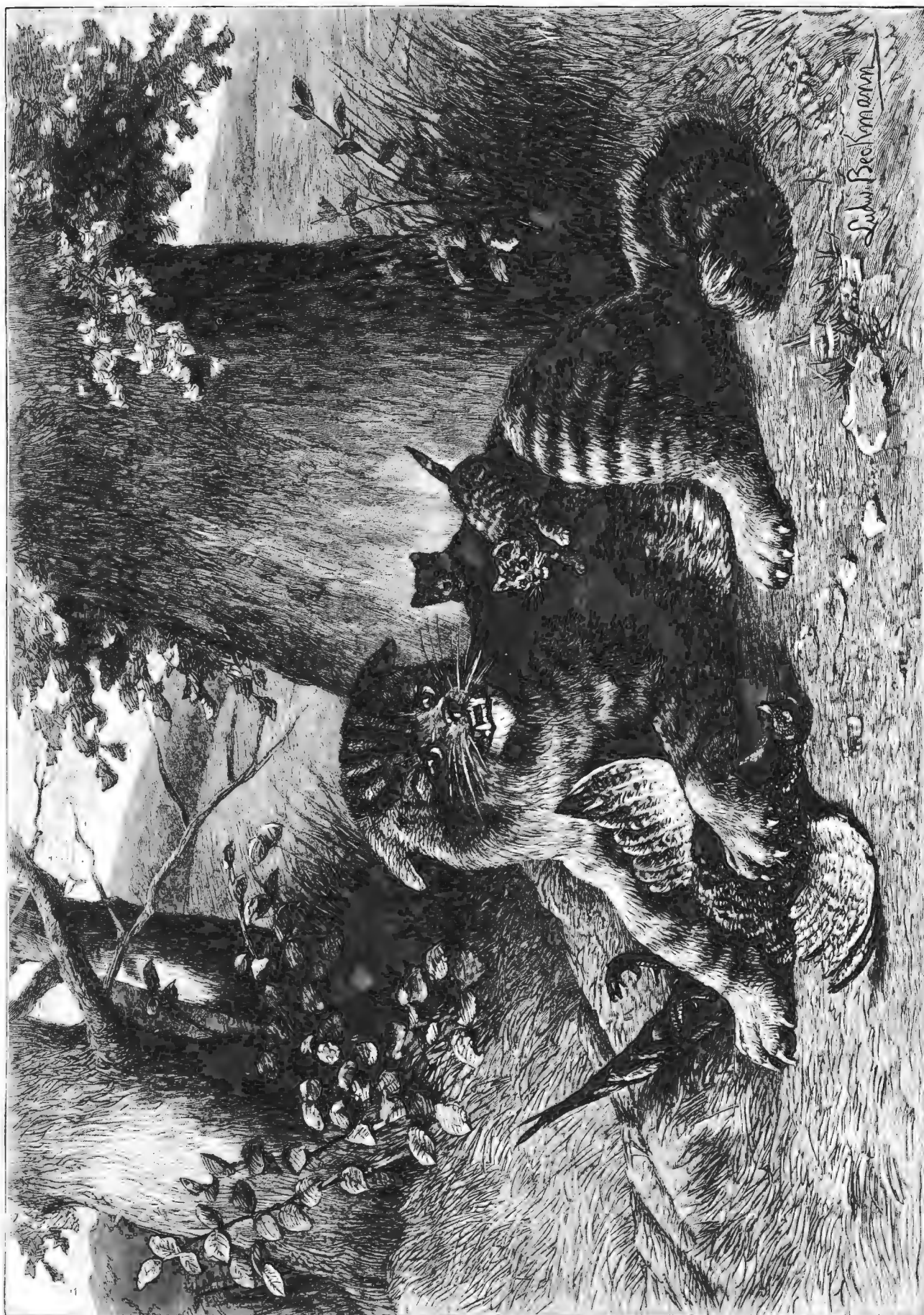
Графиня была незнакома министру. Когда она вошла, онъ любезно предложилъ ей присѣсть и сообщить ему, чѣмъ онъ можетъ ей служить.

— Я явилась къ вамъ по дѣлу моего несчастнаго племянника, Морина Ормонте, — объяснила графиня. — Императоръ велѣлъ мнѣ обратиться въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и я позволила себѣ поэтому надѣяться, что онъ помиловалъ моего несчастнаго племянника. Графъ, мой племянникъ невиненъ. Онъ, можетъ-быть, дѣйствовать легкомысленно, но онъ не преступникъ. Онъ не врагъ императора. Никогда бы ему и въ голову не пришло затѣять что-нибудь противъ него. Здѣсь, навѣрное, какал-нибудь ошибка.

— Къ сожалѣнію, нѣтъ, — возразилъ графъ Валевскій. — У насъ имѣются неоспоримыя доказательства того, что онъ принималъ участіе въ заговорѣ противъ жизни императора. Въ его парижской квартирѣ найдены бумаги, вполне удостовѣряющія его связь съ лицами, принимавшими участіе въ заговорѣ Орсини.

Застычивый женихъ. Картина П. Гёера, грав. Фальперъ.

Дикая кошка. Рис. Л. Бекмана, грав. Кларке.

— Но вѣдь его величество вчера вечеромъ сказалъ мнѣ, чтобы я къ вамъ обратилась,—повторила графиня.

— Вчера вечеромъ?—изумленно спросилъ Валуевскій.—Вы вчера вечеромъ видѣли его величество и говорили съ нимъ?

— Да, вчера вечеромъ, около десяти часовъ.

— Но вѣдь это же безусловно невозможная вещь,—возразилъ министр.

— Странно; все же я говорила въ это время съ императоромъ,—возбужденнымъ тономъ отвѣтила графиня.— Это было въ Палат-Рояль. Благодаря рекомендаціи, я вчера была допущена на аудіенцію къ принцу Наполеону, резиденція котораго находится тамъ. Я только нѣсколько минутъ говорила съ принцемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что ничѣмъ не можетъ помочь въ дѣлѣ моего племянника, и что его заступничество только повредило бы дѣлу. Я ушла въ отчаяніи, такъ какъ заступничество принца было моею послѣднею надеждою. Когда я спускалась съ лѣстницы, я увидѣла внизу, въ вестибюлѣ, императора, который только-что вошелъ во дворецъ. Я бросилась къ его ногамъ и стала просить о помилованіи моего племянника. Императоръ отвѣтилъ мнѣ только, чтобы я обратилась въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ, пройдя мимо меня, поднялся по лѣстницѣ наверхъ.

— И это, говорите вы, происходило все вчера вечеромъ?—спросилъ графъ Валуевскій, недоувѣрчиво оглядывая графиню, такъ какъ она, казалось ему, была не въ своемъ умѣ.— Увѣрю васъ, что вчера вечеромъ императоръ не покидалъ Тюльери, и въ указываемое вами время тамъ происходило совѣщаніе министровъ, въ которомъ принималъ участіе самъ императоръ.

Правда, Наполеонъ III любилъ иногда въ простомъ экипажѣ и безъ всякой свиты отправляться въ гости къ знакомымъ лицамъ, особенно въ вечерніе часы, но на этотъ разъ графъ Валуевскій былъ увѣренъ, что тотъ, съ которымъ говорила графиня, никоимъ образомъ не могъ быть императоръ.

Наполеонъ Жозефъ Шарль Поль, сынъ бывшаго короля Вестфаліи Жерома Наполеона, носилъ официально имя принца Наполеона, а въ народѣ былъ извѣстенъ подъ кличкою Плонъ-Плонъ. Въ 1852 году, когда Наполеонъ III сдѣлался императоромъ, Плонъ-Плонъ получилъ титулъ «императорскаго принца». Этотъ двоюродный братъ императора, которому въ то время исполнилось ровно 30 лѣтъ, нашелъ почему-то нужнымъ стать въ оппозицію ко двору. Онъ, какъ уже было сказано, являлся злѣйшимъ врагомъ императрицы, и люди посвященные утверждали, будто въ основѣ его ненависти лежитъ нераздѣленная любовь. Онъ будто бы былъ влюбленъ въ императрицу, когда она была еще дѣвичествомъ де-Монтиха, и остался ни при чемъ. Въ качествѣ сенатора, онъ всегда высказывался въ своихъ рѣчахъ въ сенатѣ въ духѣ оппозиціонномъ императору, и такимъ образомъ, мало-по-малу, принцъ сдѣлался центромъ, вокругъ котораго стали группироваться демократически настроенные бонапартисты.

Упражненія французской кавалеріи.

(Съ 3 рисунками на стр. 931 и 932.)

Въ военныхъ французскихъ кружкахъ, зорко слѣдящихъ за успѣхами въ дѣлѣ обученія войскъ сосѣднихъ армій, много говорили о необыкновенныхъ упражненіяхъ итальянской кавалеріи. Упражненія эти введены были въ офицерской кавалерійской школѣ въ Tor di Quinto и заключались въ томъ, что итальянскіе кавалеристы заставляли лошадей дѣлать почти перпендикулярные скачки съ горы на ровную поверхность. Во французской кавалеріи возникли горячіе споры по этому поводу, и такъ какъ французская армія очень ревниво относится къ славѣ своего оружія, то немедленно принялись дѣлать опыты въ томъ же направленіи, окончившіеся рѣшительной побѣдой и доказавшіе, что качества французскихъ кавалерійскихъ лошадей и лихость ихъ ѣздоковъ ни въ чемъ не уступаютъ таковымъ же у ихъ заальпійскихъ сосѣдей. Читатели *Нивы* могутъ наглядно убѣдиться въ этомъ, взглянувъ на фотографическіе снимки, воспроизведенные у насъ на стр. 931 и 932. Опыты были произведены въ четвертомъ кадровомъ эскадронѣ 3-го полка «африканскихъ егерей», въ окрестностяхъ Тебесса. Нужно отдать справедливость французамъ, что они не только поравнялись съ итальянцами, но и далеко превзошли ихъ въ этихъ трудныхъ и опасныхъ опытахъ. Итальянцы брали лошадей уже достаточно тренированныхъ, специально выбранныхъ для этихъ упражненій, и занимались ими лишь тѣ офицеры и унтер-офицеры, которымъ особенно было желательно отличиться своею лихостью и неустранимостью по службѣ; для всѣхъ же остальныхъ эти головомозные упражненія были необязательны. Во французскомъ же стрѣлковомъ полку эти опыты были произведены на обыкновенныхъ малорослыхъ строевыхъ лошадакахъ всѣми, безъ исключенія, чинами полка.

Возвышенность, съ которой производились скачки, достигала вышины болѣе 5 метровъ; профиль крутизны въ точкѣ, находившейся нѣсколько ниже середины возвышенности, дѣлилась на двѣ части: первая часть имѣла уклонъ 3 м. 30 с. на 1 м. 70 с., вторая—

Императоръ приказалъ предоставить въ его распоряженіе Палат-Рояль, по обществу, окружавшее принца въ этомъ дворцѣ, состояло почти безъ исключеній изъ противниковъ двора и враговъ императрицы, и находилось въ оппозиціи къ императору. Императоръ, однако, предоставилъ полную свободу своему кузену: благодаря этому, онъ, по крайней мѣрѣ, знаетъ, кто его враги. Принцъ въ 1858 году былъ еще холостякомъ, и вокругъ него царилъ веселье и непринужденность. Въ его покояхъ собирались ежедневно по вечерамъ люди, которые въ нѣкоторомъ родѣ были неизмѣнными, словно прирожденными гостями Палат-Рояля.

Такъ и въ тотъ вечеръ, когда графиня Вилларина была допущена къ аудіенціи у принца, въ одной изъ залъ дворца, вокругъ большого стола, покрытаго различными печатными изданіями, брошюрами и рисунками, расположилось около десяти интимнѣйшихъ друзей принца. Всѣ эти разбросанные по столу оттиски были переполнены рѣзкими нападкама на императора, карикатурами на императрицу. Самого принца не было въ залѣ: онъ, въ присутствіи секретаря, принималъ въ другой комнатѣ графиню Вилларина. Графиня была ему очень горячо рекомендована: но онъ все же опасался принять въ своемъ домѣ среди бѣла дня тетку заговорщика; поэтому-то онъ согласился принять ее на короткое время только поздно вечеромъ, при чемъ при свиданіи присутствовалъ секретарь. Быть-можетъ, онъ боялся также, нѣтъ ли тутъ ловушки, устроенной ему по инициативѣ императрицы.

Принцъ быстро, въ нѣсколько минутъ, покончилъ съ аудіенціею, и снова возвратился въ залу, гдѣ находились его гости, но не прошло послѣ этого и нѣсколькихъ минутъ, какъ въ залу вошелъ камердинеръ, на лицѣ котораго выражался испугъ, и доложилъ:

— Его величество, императоръ!

Неподдѣльный ужасъ обуялъ всѣхъ присутствующихъ. Но раньше, чѣмъ кто-либо изъ нихъ могъ разъяснить себѣ значеніе этого неожиданныя визита, императоръ, непосредственно слѣдовавшій за лакеемъ, былъ уже въ залѣ. Принцъ вскочилъ съ своего мѣста, чтобы пріятствовать высокому гостю.

Императоръ протянулъ ему руку.

— Я знаю, милый кузень, что вашъ домъ — мѣсто, куда стекается гений и таланты, и сегодня также, вижу я, вы собрали вокругъ себя множество выдающихся умовъ. Позвольте и мнѣ провести минутку въ этомъ интересномъ обществѣ.— Господа,—обратился императоръ къ присутствующимъ:— я буду въ отчаяніи, если я васъ въ чемъ-либо стѣсню. Я васъ прошу поэтому, пожалуйста не ступайте такъ, какъ если бы меня здѣсь не было. Продолжайте, прошу васъ, тотъ навѣрное очень остроумный разговоръ, который былъ прерванъ моимъ приходомъ. Я васъ настойчиво прошу, продолжайте вашъ разговоръ на ту же тему.

Императоръ опустился въ кресло и съ любезною улыбкою сталъ осматривать окружавшее его общество.

(Окончаніе будетъ.)

Книга такъ интересна, что трудно бросить ее, не дочитавъ до конца... На милой картинкѣ Клаудіуса мальчуганъ забылъ все за

Къ рисункамъ.

чтеніемъ. Онъ усталъ и читаетъ, и сидѣть. Онъ даже изнемогъ отъ долгаго сидѣнія на своемъ деревянномъ креслѣ и выбралъ въ видѣ

очень неудобную позу. Если подойти к нему и заговорить с ним, он, пожалуй, и не услышит вас,—до такой степени заворожил его интересная книжка. Так зачитываться могут, кажется, только дети. Счастливым возрастом и в этом отношении!..

...Тяжкой тучей

Отряды конницы летучей,
Брадами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тьмы на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят.
Прах роют и в крови шипят.
Шведь, русский—колет, рубит, ржет...
Вой барабанный, клики, скрежет...
Громь пушек, топот, ржанье, стонь,
И смерть, и ад со всех сторонь...

Рисунок академика Самокиша изображает этот гениально описанный Пушкиным рвительный момент полтавского боя, когда Мазепа, стесненный со всех сторон царскими полками, вынужден был бежать с поля битвы. Бегство Мазепы, преслед-

большой любитель трубки. Момент, взятый художником, можно было бы назвать — «между трубкою и поцелуем», потому что жених, сдлав добрую затяжку из длинной голландской трубки, вытирает изнанкой ладони губы, чтобы поцеловать свою шаловливую невесту.

Прежде думали, что дикая кошка—это, так сказать, то же самое животное, что и наша домашняя кошка, и что последняя только тьм и равняется от первой, что приручена. Но позднее оказалось, что дикая кошка — совсем особый хищный зверь, хотя, конечно, очень близкий родственник нашим «Васькам» и «Машкам».

Дикая кошка встречается по всей Европе, преимущественно в хвойных лесах или скалистых, покрытых камнями, местностях, где ей легче прятаться. Ростом этого хищного зверя с лису. От нашей домашней кошки дикая кошка отличается коротким и очень пушистым хвостом, более густыми усами, диким взглядом, а также и тьм, что, в противность домашней кошке, носящей разнообразные цвета, она носит, так сказать, мундир — общий всему сословию диких кошек: желтый или темно-бурый мех, белые пятна на горле и продольные, начинающиеся завитками на темени, черные, бархатные полосы по всему тьлу. Кроме того, у диких кошек есть еще маленькая особенность, отличающая

Упражнения французской кавалерии.
По фот. грав. Шюблерь.

Упражнения французской кавалерии.
По фот. грав. Шюблерь.

дуемого неприятелем, — это эпизод этой грандиозной поэмы, полный трагических моментов.

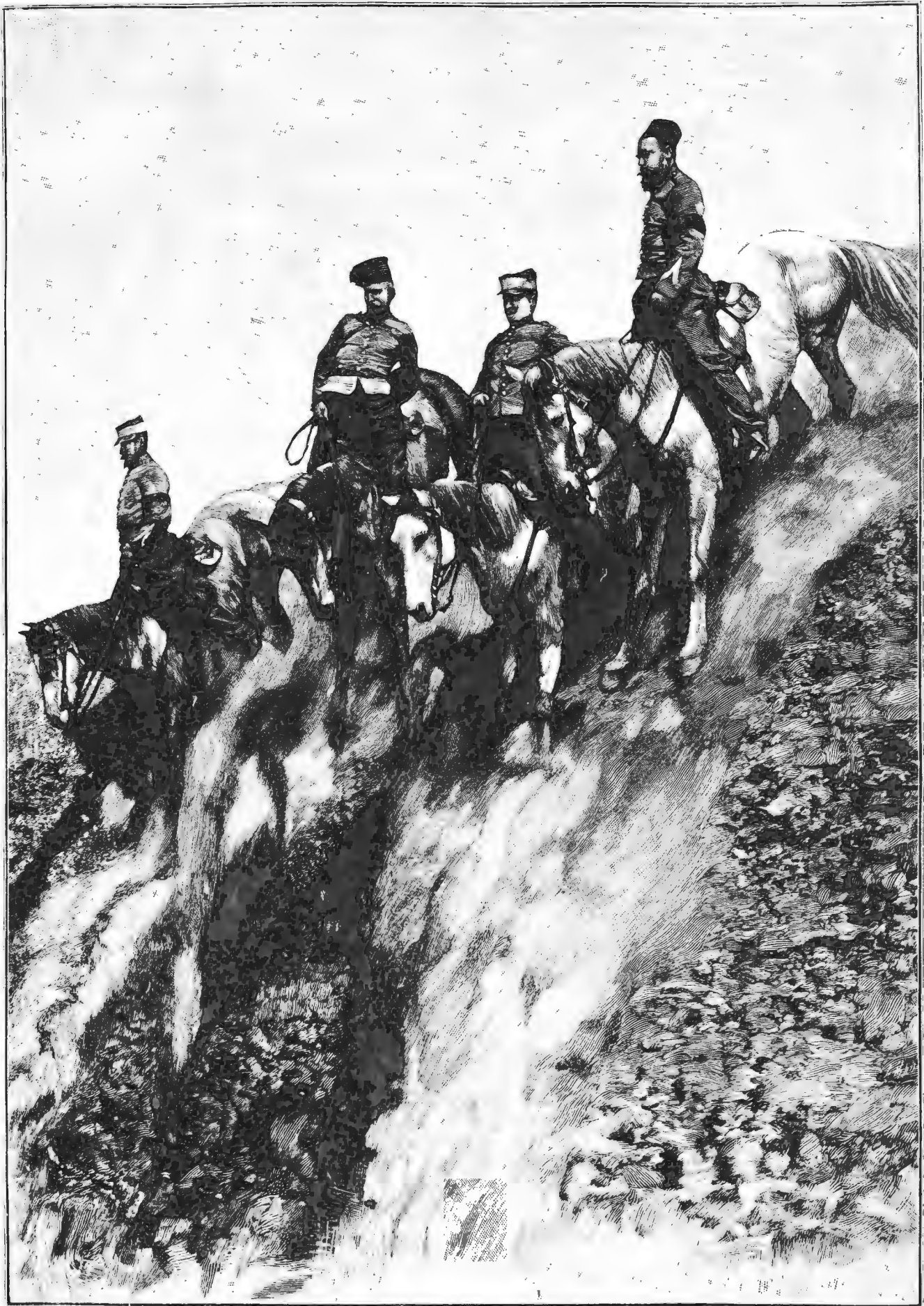
Мадонна делла Корона—это любимейшее местечко, посещаемое туристами в северной Италии. Прежде оно принадлежало австрийцам, в настоящее время—это итальянский курорт в грандиозной горной местности, к югу от Бреши. Жители Вероны и Триента наполняют это местечко в разгар итальянского лета, когда жара становится почти невыносимой. Курорт расположен среди дикой, романтической природы, на огромной высоте, приютившись у отвесной скалы Бальдо. Величайший итальянский поэт Данте, во время своего пребывания в Триенте, неоднократно посещал эти скалы и отдал описание их месту в своей «Божественной комедии». Мадонна делла Корона — настоящее оранное гнездо, точно прилипшее к скале и висящее над долиной. Почти отвесная дорожка с вырубленными в камне ступеньками ведет к этому гнезду, состоящему из нескольких белых домиков, церкви и монастыря. Стены монастыря выстроены прочно, имеют тяжелый, массивный вид, что свидетельствует о том, что эти стены были возведены когда-то для защиты местечка от набегов мавров; здесь венецианцы имели крепость, защищавшую долину Эча и Кизу от неприятельских набегов; в скалах до сих пор сохранилось несколько пещер, служивших пороховыми погребами и складами оружия. В настоящее время там сделаны пещерные часовни. Вершины этих скал лишены растительности и только кое-где низкорослый кустарник украшает их. С вершины скалы открываются великолепные виды на окрестности, могущие дать художнику богатый материал для этюд.

Полную жизни и веселого юмора сценку дает нам художник Гергер в талантливо написанной им картинке из голландского быта. Перед нами влюбленная парочка—невеста, приготовляющая на очаг своему другу сердца душистый кофе, и сам застывший жених,

и от домашних кошек: у них очень черные пятки, и между подушечками пяток имется очень яркое белое маленькое пятнышко.

Дикая кошка обладает неважным характером. Тогда как наши кисаньки очень домовиты животные и любят свой очаг—дикая кошка очага не имеет и несколько не ценит его. Лето дикая кошка обыкновенно странствует с места на место в течение дня, охотясь за птицами, полевыми мышами (а иногда нападала и на крупных животных—косуль и оленей), а ночь проводит в разных местах, где придется: под камнями, в чьей-нибудь чужой норы, в дупле дерева и пр. Лишь весной, когда ей приходит время обзавестись семейством, она избирает себе на короткий срок более определенное местожительство. Для этого она нахально забирается в чужую—лишь или барсучью—нору, производит там пять-шесть котят и живет здесь, пока котята не приобретут некоторую самостоятельность и не начнут сами добывать себе пропитание. Иногда она устранивается с котятами в дупле дерева, выбирая такое дупло, чтобы входное отверстие его было выше человеческого роста. Дурные черты ее характера выражаются также и в том, что она — плохая мать. При нападении врага, она несколько не старается защищать своих детей, а попросту улетывает от них куда-нибудь подальше. Впрочем, может быть, она в этом случае принимает во внимание то обстоятельство, что котата очень скоро сами научаются чрезвычайно ловко прятаться: они плотно прижимаются всем своим маленьким тьлом к какой-нибудь толстой ветви, и так как их шкура одного цвета с цветом древесной коры, то замечать их очень трудно. Родятся они слепыми, так же, как и домашние котята, но приобретают самостоятельность гораздо скорее их.

Рисунок Бекмана изображает семейство дикой кошки. Мамаша притащала детям лакомую добычу — фазана, и дети с любопытством и некоторым страхом смотрят на невиданное существо, которое выглядит вкусно, но, — кто его знает, — все-таки немного страшновато!

Упражнения французской кавалерии. Спускъ съ крутизны. По фот. грав. Шюблеръ.

Прибытие германского императора Вильгельма в Виндзорь. (Рис. на этой стр.)

Посещение императором германским Вильгельмом своей августейшей бабки, английской королевы Виктории, представлявшее не только, как родственник визит, оказалось выдающимся политическим событием благодаря англо-трансваальской войне. Мы уже говорили в «Политич. обозрѣніи» о томъ несочувствіи, которое встрѣтило въ Германіи извѣстіе объ этомъ визитѣ и которое сопровождало эту поѣздку германской императорской четы въ Виндзорь. Какъ оказалось, однако, императоръ Вильгельмъ устраивалъ своимъ визитомъ не только «дѣла семейныя», но и политическія, обезпечивъ себя, съ помощью Англій, новую побѣду въ Турціи. По послѣднимъ извѣстіямъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ получилъ инструкціи изъ Виндзора не препятствовать болѣе Германіи въ полученіи ею концессіи на постройку багдадской желѣзной дороги, и стоило умогнуть англійскому veto, какъ Германіи дано было султаномъ ирада на эту концессію, которой добивались очень многіе. Багдадская дорога важна, какъ новый, широкій путь для германской колонизаціи Сиріи, и является поэтому серьезной компенсаціей за строгій нейтралитетъ Германіи въ англо-трансваальской войнѣ. Такимъ образомъ, благодаря искусной политикѣ императора Вильгельма, роли Англій и Германіи перемѣнились, и Англій приходится прислуживать своей непримиримой соперницѣ въ мировой торговлѣ и промышленно-сти.

Англія намѣре-лась встрѣтить германскую императорскую чету очень торжественно, готовились пышные приемы съ рѣчами, но императоръ Вильгельмъ не пожелалъ придавать своему приѣзду официальный характеръ и отказался отъ всѣхъ празднествъ и приемовъ. Императоръ вмѣстѣ съ императрицей и двумя сыновьями проѣхали прямо въ Виндзорь. На нашемъ рисункѣ изображенъ моментъ встрѣчи императора Вильгельма съ своимъ дядей, принцемъ Уэльскимъ; тутъ же присутствовали герцогъ Коннаутскій, герцогъ Йоркскій и другія августѣйшія особы и приближенные королевы Викторіи и принца Уэльскаго.

Англо-трансваальская война. (Съ 3 рисунками и портр.)

Увѣренность въ побѣдѣ надъ англичанами охватила всѣхъ буровъ съ генераломъ Жубертомъ во главѣ. Недавно опубликовано частное письмо генерала Жуберта, въ которомъ онъ объясняетъ, почему буровъ побѣждаютъ и почему,—по его расчетамъ,—они оста-

нутся въ концѣ концовъ побѣдителями. По его словамъ, буровъ послѣ набѣга Джемсона ждали столкновенія съ Англійей и въ виду этого давно приступили къ вооруженіямъ, стоившимъ имъ большихъ усилій и крупныхъ затратъ; еще большихъ усилій стоило имъ скрывать все это отъ англичанъ. «Тайнымъ англійскимъ шпионамъ,—пишетъ генералъ Жубертъ:—мы съ намѣреніемъ показывали нашъ устарѣлый артиллерійскій матеріалъ, но о нашемъ современномъ матеріалѣ и о большомъ количествѣ его они до начала войны не имѣли никакого понятія».

О силахъ своего противника главнокомандующій буровъ имѣлъ самыя точныя свѣдѣнія. По его мнѣнію, Англія, не имѣя возможности отозвать всѣ свои войска изъ колоній, чтобы не лишитъ

Приѣздъ германской императорской четы въ Виндзорь. Императоръ Вильгельмъ пожимаетъ руку принцу Уэльскому. По рис. С. Беггъ автотипія «Нивы».

послѣднихъ необходимой охраны, въ состояніи выслать въ южную Африку самое большее 85,000 человекъ. «Однако, только половину этихъ войскъ можно будетъ употребить для ожидаемыхъ главныхъ сраженій. До среднихъ чиселъ декабря англичане высадятъ эти войска въ разныхъ мѣстахъ. Но я рассчитываю,—говоритъ Жубертъ:—на убыль 10,000 человекъ пльнными, убитыми, ранеными и больными, такъ что въ лучшемъ случаѣ останутся 75,000 человекъ. Даже если намъ не удастся помѣшать соединенію англійскихъ войскъ подъ начальствомъ сэра Буллера и мы будемъ принуждены отступить, Англія въ состояніи будетъ противопоставить намъ не больше 35,000 человекъ; остальная же часть войскъ должна быть употреблена для прикрытія этапныхъ пунктовъ. При этомъ приходится имѣть въ виду не только Наталь, но и Капскую колонию съ общимъ операционнымъ базисомъ въ 700 километровъ. Наши этапные пункты лежатъ у насъ дома. Для ихъ прикрытія намъ нужно будетъ не больше 500 человекъ. Между отдельными пунктами сообщеніе превосходно устроено. Если одинъ изъ нихъ подвергнется серьезной опасности и находящіеся тамъ припасы нельзя будетъ легко спасти, то они будутъ уничтожены».

Въ случаѣ даже, если, и при этихъ равныхъ силахъ, буровъ потерпятъ уронъ въ наступательной войнѣ, у нихъ еще въ перспективѣ оборонительная война, въ которой они несомнѣнно одержатъ блестящіе успѣхи, при знакомствѣ съ мѣстностью и мѣткости стрѣльбы. Какъ извѣстно, буровъ изумительные стрѣлки; юноша 15—16 лѣтъ считаетъ для себя позоромъ, если у него на охотѣ пропадетъ попусту хотя бы одинъ выстрѣлъ. Не даромъ англичане жаждутся, что буровъ мѣняютъ въ офицеровъ и перебиваютъ у нихъ всѣхъ начальниковъ.

Генералъ Жубертъ открыто говоритъ, что «англичанамъ нужно бу-

дети со страшными затруднениями отбивать каждый шаг и быть всегда готовыми принять сражение на два и три фронта». «Тогда, продолжал генерал Жуберт:—возникнет партизанская война, кровопролитие которой трудно себе представить. Англичанам трудно будут ее долго выдерживать. Какая польза Англии в нынешней войне от того, что у нее 40.000.000 душ, если из них она может отправить на театр военных действий только 80.000? У нас, буров, насчитывается всего 170.000 человек, и тем не менее мы уже теперь выставили 50.000 душ, так что нам совсем нет нужды рассчитывать на возмездие капских и наталийских буров».

Против привлечения англичанами туземцев-кафров к участию в войне решительно протестует дипломатический представитель трансваальского правительства для всей Европы, статс-секретарь Лейдс, имевший местопребывание в Брюсселе (порт. на этой стр.).

Пока англичане пользуются туземцами для передачи известий из осажденных городов Ладисмиса, Кимберлея и Мэфкинга на ближайшую телеграфную станцию. Эти чернокожие гонцы ухитряются, понятно, за баснословное вознаграждение, пробираться мимо траншей буров. Благодаря этим гонцам-кафрам, нередко и приходят в Англию, а оттуда и к нам, сведения о военных действиях. Большею частью, однако, гонцы не достигают своей цели и погибают вместе с вестями от меткой пули сторожевых разбродов буров. На нашем рисунке (на стр. 936) изображена одна из таких сцен: патрули буров выследили английского гонца-кафра, и заключенной у него в сумке телеграммы суждено погибнуть вместе с ним.

От таких же летучих разбродов буров сильно страдает английской обоз. Не желая губить ни в чем неповинных возчиков провiantа, буры подстреливают из засады только мулов, везущих фуры с провiantом, и затем, отвозят съестные припасы вместе с пленными возчиками в свой лагерь (рис. на этой стр.). Таким острым путем они не дают возможности подвозить провiant осажденному неприятелю и вместе с тем увеличивают свои запасы.

Положение англичан, запертых в Кимберле, Мэфкинге и Ладисмисе, становится критическим. Запасы, как бы они значительны ни были, истощаются, а о скорой помощи и думать нечего. Английские подкрепления прибывают еще пока медленно. Причиной тому сильные бури, господствующие теперь в океане, и отсутствие подходящих гаваней для высадки войск. Единственным удобным портом является Капштадт, и туда направляются все английские транспортные суда. Что за сумятица творится теперь в местах высадки войск — трудно себе и представить. С каждого судна нужно спустить на берег тысячу и даже две

тысячи солдат с полной амуницией, целые табуны лошадей, горы провiantа (английский солдат содержит прекрасно). Все это требует спешки, так как дорога каждая минута, а между тем солдаты измучены долгим переездом по океану, лошади также слабеют от вынесенной ими океанской качки, доводящей их до бешенства. Мы нарочно воспроизвели здесь (на стр. 935) рисунок английского художника-очевидца, дающий яркое представление о том, что творится на этих транспортных судах в океане, во время бури.

И все эти муки и лишения являются лишь началом. Впереди им предстоит тяжелые переходы в глубь незнакомой страны, где каждую минуту нужно быть настороже, где каждая скала является природным укреплением, где каждый камень является удобным прикрытием для засады. Поэтому вполне справедлив расчет генерала Жуберта, что английские силы значительно сократятся после этих переходов, пока они достигнут осажденных бурями пунктов.

Мунэ-Сюлли. (Портр. на стр. 936).

Мунэ-Сюлли, французский трагический актер, родился в Бержеронне, 27-го февраля 1841 г., от очень богатых родителей, долгое время упорно сопротивлявшихся его влечению к сцене. Только после смерти отца он получил, наконец, возможность ликвидировать дела и поступить в консерваторию. Война 1870 г. прервала в самом начале его сценическую карьеру, так как он поступил офицером мобилей в Луарскую армию. Вернувшись в Париж, он в 1872 г.

Англо-трансваальская война. Статс-секретарь В. I. Лейдс, дипломатический представитель Трансваала при европейских державах. По фот. авт. «Нивы».

Англо-трансваальская война. Нападение буров на английский обоз. По рис. Гр. грав. Хелмицкий.

дебютировал на сценѣ Théâtre Français и имѣлъ большой успѣхъ въ роли Ореста. Предубѣжденіе его матери противъ шаткой карьеры актера не удержало Мунэ-Сюлли. Онъ уже почувствовалъ свою силу и увѣрилъ мать, что эта карьера дастъ ему, кромѣ славы, еще и все то, что дается людямъ на другихъ поприщахъ—и материальный успѣхъ, и уважаемое имя. Его общанія сбылись; онъ былъ вскорѣ награжденъ званіемъ officier d'académie и орденомъ почетнаго легіона. Въ кабинетѣ своего дома въ Парижѣ, онъ прикрѣпилъ этотъ орденъ къ портрету покойной матери и сдѣлалъ къ нему надпись: «Мать, я его получилъ!»

Мунэ-Сюлли — одинъ изъ выдающихся трагическихъ актеровъ нашего времени; репертуаръ его обширенъ и разнообразенъ; въ него входятъ классическія пьесы французской драматической литературы, какъ напр. трагедія Корнеля, Расина, романическія драмы В. Гюго и другихъ писателей. Но настоящее его призваніе, это — шекспировскій репертуаръ и, въ особенности, античная трагедія грековъ. Его коронной и любимѣйшей ролью является Эдипъ-царь. Его Эдипъ — это образъ цѣльный, продуманный и вдохновенный, и создать этотъ образъ въ томъ видѣ, какъ онъ созданъ Мунэ-Сюлли, могъ только дѣйствительно богато-одаренный талантъ. Природа надѣлила артиста статной фигурой, выразительнымъ и красивымъ лицомъ, могучимъ гибкимъ голосомъ, чарующимъ слухъ зрителя и дающимъ богатѣйшую и разнообразнѣйшую гамму тоновъ и полутоновъ для выраженія человеческихъ чувствъ. Его походка, движенія и жесты — очень пластичны, а его мимика въ

безмолвныхъ сценахъ очень выразительна. По словамъ артиста, — играя царя Эдипа, онъ всегда ощущаетъ какой-то священный ужасъ, какой-то трепетъ, который подымаетъ его нервы и даетъ ему возможность

играть вдохновенно. И дѣйствительно, настроеніе охватываетъ зрителя и приковываетъ его вниманіе къ этой трагедіи человеческого безсилія и ничтожества передъ неумолимыми и неизслѣдованными законами судьбы, передъ грозной и мрачной силой Рока, — этого настоящего, хотя и невидимаго дѣйствующаго лица античной трагедіи. Духъ этой трагедіи живетъ въ душѣ артиста и владѣетъ во время представленія залой, и кто видѣлъ царя Эдипа въ исполненіи Мунэ-Сюлли, тотъ никогда не забудетъ этого глубоко-печальнаго образа, этого мрачнаго символа ничтожества человеческого существованія, непрочности земныхъ благъ, ради которыхъ совершается столько

преступленій и приносится столько жертвъ. Чрезвычайно своеобразенъ артистъ и въ другой капитальной роли своего репертуара, въ Отелло. Онъ играетъ венеціанскаго мавра красиво, благородно, тонкими штрихами человечности смягчая все то животное, что кроется въ дикомъ и необузданномъ чувствѣ ревности. Отелло — это послѣдняя роль, созданная артистомъ; онъ въ первый разъ игралъ ее на сценѣ Comédie Française, въ Парижѣ, въ февралѣ настоящаго года. Въ 1885 г. Мунэ-Сюлли покинулъ, вслѣдствіе семейнаго горя, первую образцовую сцену Франціи и отсутствовалъ въ теченіе дѣлаго года. Затѣмъ онъ вернулся на эту сцену, которая стала ему еще ближе и дороже. Мунэ-Сюлли извѣстенъ также какъ лекторъ; онъ прочиталъ въ Парижѣ рядъ «конференцій» о французскихъ поэтахъ восьмидесятихъ годовъ; кромѣ того, онъ написалъ пьесу въ пяти актахъ — «La Buveuse des Laghes», которая, по мнѣнію критики, великолѣпна въ теченіи и мало сцени-

Англо-трансваальская война. На пути въ южную Африку. На англійскомъ транспортномъ судѣ въ бурю. По рис. J. C. автотипія «Нивы».

нича въ исполненіи. Въ Россію Мунэ-Сюлли пріѣзжаетъ уже во второй разъ; онъ посѣтилъ въ первый разъ Россію дѣтъ пять тому назадъ и имѣлъ у насъ большой успѣхъ.

Политическое обозрѣніе.

Сенсаціонное пребываніе императора Вильгельма въ Англии окончилось, доставивъ значительное удовлетвореніе англійскимъ патриотамъ. Премьеру маркизу Салисбюри, по случаю его болѣзни и семейнаго горя, правда, не пришлось встрѣтиться съ высокимъ гостемъ королевы, но съ прочими британскими министрами императоръ германскій и его министръ графъ Буловъ видѣлись. Результатомъ этихъ переговоровъ было упроченіе германскаго вліянія въ Малой Азии. По крайней мѣрѣ, тотчасъ послѣ этого свиданія султанъ выдалъ нѣмецкому желѣзнодорожному обществу (анатолийскіе дороги) концессию на проденіе конійской желѣзной дороги черезъ Багдадъ до Персидскаго залива. Такимъ образомъ путемъ уступокъ въ крайне для Германіи важныхъ вопросахъ: самоанскомъ и малоазіатскомъ, англійскіе государственные люди обезпечили себѣ про-

тивъ вмѣшательства Германіи въ трансваальскій вопросъ, и обѣ стороны, повидимому, довольны.

Южно-африканскія извѣстія въ англійской передачѣ даютъ крайне туманную картину военныхъ дѣйствій. Небольшія стычки разрозненныхъ частей съ обѣихъ сторонъ вырастаютъ, по донесеніямъ въ Лондонъ, въ цѣлыя кровопролитныя сраженія, заканчивающіяся, однако, незначительнымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, слѣдуетъ, повидимому, считать достовѣрнымъ фактомъ, что прибывшія въ Капскую землю англійскія войска двинулись двумя отрядами на выручку англичанамъ, осажденнымъ въ Кимберлеѣ и Лэдисмиѣ. Выступившая къ западному театру военныхъ дѣйствій дивизія лорда Мэтюена, направляясь къ Кимберлею, встрѣтилась съ авангардомъ буровъ въ три

тысячи человек; послѣ двухчасового боя при Бельмонтѣ буры отступили къ сѣверу. Въ Наталѣ наступление англійскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Клеры заставило генерала Жуберта покинуть позиціи между рѣкою Моой и Эстъ-Кортонъ; буры отступили къ Лэдсмису. Престижъ британскаго оружія заставляетъ англійскихъ генераловъ стремиться къ рѣшительному бою съ бурами, но англійскому главнокомандующему едва ли удастся такъ скоро повернуть военныя событія, какъ того ожидаетъ Лондонъ. Дѣло въ томъ, что буры отъ массовыхъ движеній колоннами быстро могутъ перестроиться въ мелкіе отряды и начать партизанскую войну по всей линіи наступленія англичанъ. Это можетъ затянуть войну на долгое время.

На этотъ счетъ англійское общественное мнѣніе не создаетъ себѣ иллюзій и очень равнодушно отнеслось къ благоприятнымъ извѣстіямъ съ береговъ Нила, откуда доносились тревожные слухи о новомъ походѣ противъ дервишей.

Сердаръ Китченеръ сообщилъ официально изъ Хартума отъ 13-го ноября, что отрядъ полковника Уингета напалъ на скопища суданскаго калифа и послѣ ожесточеннаго боя взялъ позиціи дервишей: въ сраженіи палъ самъ махди; окружавшіе его эмиры частью убиты, частью же взяты въ плѣнъ; знаменитый полководецъ калифа Османъ-Дигма бѣжалъ; многія тысячи арабовъ сдались семьями въ плѣнъ.

Казалось бы, столь важное событіе должно было вызвать подъемъ британскаго патриотизма, между тѣмъ трансваальскій вопросъ заслонилъ собою торжество англичанъ въ долине рѣки Нила. Въ виду такого отношенія англичанъ къ южно-африканскимъ дѣламъ, особенное значеніе приобретаетъ слѣдующій политическій фактъ: въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось 13-го ноября извѣстіе, что великобританскій повѣренный въ дѣлахъ довелъ до свѣдѣнія русскаго правительства, что Англія находится въ войнѣ съ южно-африканскими республиками съ 29-го сентября (11-го октября) 1899 года. Одновременно такое же сообщеніе сдѣлано Германіи.

Такимъ образомъ буры признаны британскимъ правительствомъ воюющей стороной; англійскимъ политическимъ кружкамъ, выставлявшимъ войну буровъ, какъ усмиреніе мятежниковъ, возставшихъ противъ верховной власти Англіи, приходится радикально измѣнить свой взглядъ на трансваальскій вопросъ, а это — значительный шагъ впередъ, съ международной точки зрѣнія.

Во Франціи палата депутатовъ энергично занялась обсужденіемъ государственнаго бюджета, который служитъ пробнымъ камнемъ устойчивости кабинета. При разсмотрѣніи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ 12-го ноября внесено было нѣсколько запросовъ по внѣшней политикѣ. Министръ г. Делькассѣ отвѣчалъ обстоятельно рѣчью, встрѣтившею бурное одобреніе на скамьяхъ правой и центра. Существенныя заявленія министра сводились къ слѣдующему: въ Китаѣ державы получили каждая свою сферу вліянія; пока дѣйствія державъ не отзываются на французскихъ интересахъ, Франціи не зачѣмъ заниматься этимъ вопросомъ; занятіе Кіао-Шау было необходимою для Германіи; Россія сумѣла проникнуть въ Печилійскій заливъ; Франціи досталась

меньшая доля, чѣмъ Англіи, но зато республика получила наиболее подходящую область, смежную съ Тонкинскомъ; по вопросу о войнѣ г. Делькассѣ стоитъ за посредничество и третейскій судъ, но принять почину въ этомъ дѣлѣ не можетъ, такъ какъ гаагскія конвенціи еще не подписаны; инцидентъ съ Фашодою выставляется печатью, какъ національное униженіе, но не нужно забывать,

что обстоятельства заставили правительство принять жестокое рѣшеніе, вмѣненное кабинету въ преступленіе, и что, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Франція по договору получила обширныя области, объединившія ея владѣнія въ Африкѣ; торговая конвенція съ Италіей удовлетворила объ соседній державы, возстановивъ ихъ взаимную дружбу; у Франціи нѣтъ нужды стремиться къ непрерывному увеличенію владѣній, такъ какъ у республики уже есть громадная колониальная имперія, которую надо использовать, сообразуясь съ французскими интересами, а не искать сомнительной популярности; ясной и простой политикой правительство приобрѣло дружбу нѣкоторыхъ и уваженіе многихъ державъ. Удостоверивъ, что тройственному союзу противопоставленъ двойственный, въ заключеніе своей рѣчи г. Делькассѣ сказалъ: «франко-русскій союзъ обезпечиваетъ Франціи спокойствіе въ настоящемъ, позволяетъ ей заглядывать впередъ и долженъ заставить французовъ держаться того же послѣдовательнаго образа дѣйствія, какъ тотъ, который привелъ къ заключенію двойственнаго союза».

Особенно оживились пренія по поводу кредитовъ на содержаніе посольства въ Ватиканѣ. Кредиты эти по требованію социалистовъ были вычеркнуты бюджетной комиссіей.

Г. Делькассѣ доказалъ необходимость въ хорошихъ отношеніяхъ къ папѣ для успѣха внѣшней политики Франціи. Министра поддержалъ отъ имени умѣренныхъ республиканцевъ г. Рибо, потребовавшій вотированія кредитовъ «во имя национальныхъ интересовъ». Наконечъ, 16-го ноября предложеніе социалистовъ было отвергнуто большинствомъ 349 голосовъ противъ 202. Правая и центръ палаты поддержали кабинетъ г. Вальдека-Руссо и этимъ положили начало сформированію новаго парламентскаго большинства.

Французскій трагикъ Мунз-Сюлли.
По фот. автотипія «Нивы».

Англо-трансваальская война. Патрули буровъ убиваютъ англійскаго гонца-нафра.
По рис. Гг. автотипія «Нивы».

Продолженіе романа гр. Л. Н. Толстого

„Воскресеніе“

(III часть)

начнется печатаніемъ съ слѣдующаго, 49-го, номера «Нивы».

Издание А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Печатается и выйдет въ непродолжительномъ времени въ свѣтъ,
въ двухъ изданіяхъ,

весь романъ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

„ВОСКРЕСЕНІЕ“ ВСѢ ТРИ
ЧАСТИ.

Текстъ романа печатается по послѣднимъ корректурамъ автора.
Кромѣ обыкновеннаго изданія, выйдетъ также изданіе иллюстри-
рованное, съ рисунками Л. О. Пастернака, число которыхъ увели-
чено новыми, специально для этого изданія исполнен. иллюстраціями.
Цѣна обыкновеннаго изданія—75 к. за всѣ 3 части, съ перес. 1 р.
Цѣна иллюстрированнаго изданія—1 р. 50 к. (также за всѣ 3 ч.),
съ перес. 1 р. 80 к.

Заказы принимаются уже теперь, и лицамъ, приславшимъ требо-
ваніе и деньги заблаговременно, изданіе будетъ выслано немедленно
по выходѣ его изъ печати.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф.
Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ,

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи пер-
выхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше про-
ситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку
на „Ниву“ 1900 года заблаговременно, въ виду того,
что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи
требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и
провѣрять огромное количество адресовъ для
иногороднихъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣд-
ніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь неболь-
шіе списки новыхъ подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.

на ежедневную газету политики, литературы и общественной жизни

„КУРЬЕРЪ“

Изданія годъ 3-й.

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

А. П. Алексѣевскій, Л. Н. Андреевъ, В. И. Анофриевъ, Н. П. Ашеиовъ, П. В. Безобразовъ, В. Л.
Бинштокъ, Л. А. Бодановичъ, Г. Н. Браунъ, В. А. Вагнеръ, В. М. Владиславлевъ, Сергій Глаголь,
В. А. Гольцевъ, Е. П. Гославскій, М. Ф. Громницкій, Giusto, Гр. Денко, В. Е. Ермиловъ, М. С.
Кауфманъ, проф. А. И. Курничниковъ, П. С. Климентовъ, П. С. Коланъ, А. Р. Крандѣевская, В. А.
Крандѣевскій, В. М. Лавровъ, К. В. Лаврскій, В. Н. Ладаженскій, проф. А. П. Левинскій, проф. М. А.
Липинскій, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, В. М. Михеевъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. М. Невъжсинъ, И. Д. Но-
викъ, В. П. Острогорскій, А. В. Погосевъ, И. Н. Потаненко, В. П. Преображенскій, М. Н. Реме-
зовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Н. Фирсовъ (Л. Рускинъ), проф. А. Р. Свирцевскій, Н. А. Семивановъ,
А. С. Скляръ, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Д. И. Тихомировъ, Н. В. Тулуновъ, Р. А.
Фалкъ, Я. А. Фейшинъ, В. М. Фриче, Н. Н. Харузинъ, проф. В. К. Цераскій, А. П. Чеховъ и др.
Газета имѣетъ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ въ Берлинѣ, Бѣлградѣ, Вѣнѣ, Константи-
нополѣ, Лондонѣ, Мюнхенѣ, Неаполѣ, Нью-Йоркѣ, Парижѣ, Римѣ, Софіи и др. городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другіе города Россіи

на годъ — **6** рублей. † на 3 мѣсяца — **2** руб.
на $\frac{1}{2}$ года — **3 р. 50 к.** † на 1 мѣсяць — **75** коп.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній на 1 мѣсяць 60 коп.

ЗА ГРАНИЦУ ВДВОЕ.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору
газеты: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му іюля 2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа cadaго мѣсяца и не далѣе 31 декабря и одинъ годъ
съ другимъ не сливается.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА УПЛАЧИВАЕТСЯ 20 КОП.

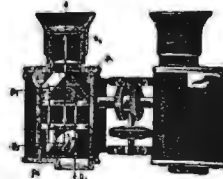
ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ПОМѢЩАЕТСЯ

въ Москвѣ, Петровскія линіи, подъездъ № 3-й,

и открыта отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч., а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 ч. утра до 4 ч. веч.

Triöder-Binocle

Новые бинокли.

«Бинокли-Триедеръ» захватываютъ въ 8—10 разъ болѣе обширное поле зрѣнія, или увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, нежели обыкновенные бинокли (театральные, полевые и проч.), какъ видно по прилагаемымъ рисункамъ.

Четкость, ясность и чистота картины.

Особенно рекомендуются для театровъ.

Цѣны для Россіи со включеніемъ пересылки и пошлнны:

Для театра и охоты: увелич. въ 3 раза — 63 рубля.
Для путешеств., военныхъ, моряковъ, а также на скачкахъ: увеличив. въ 6 разъ — 75 рублей, увеличив. въ 9 разъ — 88 рублей, увелич. въ 12 разъ — 100 рублей.

Получать можно, кромѣ нашего оптич. заведенія, во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Описанія бесплатно.

Поле зрѣнія «Бинокль-Триедеръ» № 10.

Оптическое заведеніе.

C. P. Voerz

Berlin-Friedenau.

Rheinstr. 52.

Золотая прусская госуд. медаль.

New York: 52 East Union Square. Paris: 22 rue de l'Entrepôt. London: 4/5 Holborn-Circus, E. C.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10.

Р. № 12180 6—5

ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.

Всегда подготовленъ въ выѣздъ и отправляется по приглашенію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время — при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.

Всѣ архитектурные предметы, какъ внутренніе, такъ и наружные фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, виды и проч.

Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освѣщеніе зданій, юбилейныя торжества и др.

Моментальныя снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.

У себя въ павильонѣ: портреты и группы всѣхъ форматовъ. Увеличеніе со всѣхъ картъ — до натуральной величины № 11877 12—11

Знаменитыя пьесы иностранныхъ композиторовъ въ русскихъ дешевыхъ изданіяхъ. Для фортепiano въ 2 руки.

КАЖДАЯ ПО 15 КОПЕЕКЪ.

Нетрудныя пьесы: Геншель, К.: Вечерній приѣздъ. Потскъ. Грезнъ. Игра кузничковъ. У озера. Волшебный совѣтъ. Эспель, Ф.: Зауки сердца. Вспомни. До свиданія! Привѣтъ любви. Привѣтъ веснѣ. Радость юности. Волшебные колокольчики. Сновидѣніе. На лонѣ природы. Тайное горе. Въ розовомъ саду. Весеннія радости. Пробужденіе весны. Сарень. Всѣ 20 пьесъ въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. (Альбомъ № 2). Салонныя пьесы средней трудности: Бадаревская, Ф.: Молитва дѣвѣ. Mazurka brillant. Baumfelder, Fr. Rondo. Вахъ, Э. Вечерній звонъ. Бетховенъ, Л. Турецкій маршъ. Boismortier. Les tzigannes nuptiales. Шопенъ, Ф. Знаменитый полковецъ. Обл. изд. Знаменитый котикъ. Обл. изд. Шованья. Вальсъ-вступл. Пелера, Н. Сохраніе альпійскихъ ледниковъ. Франке, I. Intermezzo russo. Функе, I. Escotes-moi! Гадъ, Р. Привѣтъ веснѣ! Гало, К. Le Lac du Come Nocturne. Жилла, E. Loin du bal. Жюрдано, У. Гавотъ изъ оп. Аваре Шенье. Pastorale de l'op. An. Chénier. Гуно, Ш. Воспоминаніе о балѣ. Габерберъ, E. Баркаролла. Гейнсъ, К. Возвращеніе на родину. Гювтенъ, Ф. Серенада Шуберта. Жангеръ, G. Grande-maman. Valse-lente. Лизке, P. Гензель и Гретель. Гавотъ. Массена, I. Eau dormante. Мотковский, M. Испанскій танецъ № 1. Всѣ 25 пьесъ въ одной тетради (Альбомъ № 6) ц. 1 р. 50 к. Салонныя пьесы средней трудности: Мотковский, M. Испанскій танецъ № 2. Неруда, Ф. Славянская колыб. пѣсня. Оффенбахъ, Ж. Баркаролла изъ оп. «Сказка Гофмана». Перголезе. Nina. Celebre siciliano. Жилла, E. Melancolie. Россига, G. Saja animata. Ариэ изъ «Stabat Mater». Шарвенка, Кс. Знаменитая маурка. Шлейнингъ, O. Жалоба дѣвчѣ. Радость дѣвчѣ. Подсѣяныя. Feiertänge. И помню о тебѣ. Грезнъ тички. Тома, A. Гавотъ изъ оп. «Миньона». Верди. Minerege изъ оп. «Трубадуръ». Wasch, P. Conte joyeux. Яноусскій танецъ. Ave printemps! Веберъ, K. Приглашеніе въ танцу. Обл. изд. Венцель, Ф. Альпійская роза. Грентъ, Э. Ручеекъ. Его-же: Op. 12. № 1. Arietta. № 2. Вальсъ. № 5. Volksweise. № 6. Norwegian. № 7. Albumblatt. № 8. Vaterländischeslied. Op. 41. № 1. Колыбельная пѣсня. № 3. Пѣсня любви. Всѣ 29 пьесъ въ одной тетради (Альбомъ, № 5) ц. 1 р. 50 к.

НОВЫЯ ТАНЦЫ: Лутцъ, M. Падъ-кадръ. Морлей, O. Мильонъ. Его-же. Аркадьевъ. Жювь, E. На конькобѣженъ. Морлей, O. Томъ-Титъ. Воуа, S. Вашингтонская почта. Цибулька, A. Шахонъ. Ueschmann, C. Kreuz-Polka по 16 коп. Венгерка и Шотландъ по 20 коп. Всѣ 10 новѣйшихъ танцевъ въ одной тетради ц. 1 р. Всѣ эти знаменитыя пьесы и новѣйшіе танцы были напечатаны въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» и обходились подписчику только по 1/2 копейки. Открыта подписка на 1900 годъ на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ «Музыка и Пѣніе». Для пѣнія одногоголоснаго и хорового, фортепiano и другихъ инструментовъ. Подписная цѣна: на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 руб. Допускается расписка. Первый взносъ одна рубль. Выше № 1-й. Пробный номеръ, содержащій нотъ, стоющихъ въ отдѣльн. изданіяхъ пять рублей, можно получить за 50 коп., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и нотъ высылаются бесплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ. № 13049

ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ БЫВАЕТЪ ПОДОБНЫМЪ СЛУЧАИ. БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА.

Table listing various items for sale, including silverware, cutlery, and other household goods, with prices and descriptions.

Всего 54 штуки стоятъ 14 рублей. Желаетъ воспользоваться удачею спешитъ воспользоваться своимъ заказомъ, ибо продажа будетъ продолжаться только пока хватитъ запаснаго товара. Съ требованіемъ можно обратиться на русскіе языкъ. Всѣ изложенныя 54 штуки стоятъ въ умаленномъ и при умаленномъ своемъ назначеніи въ розничномъ продажѣ 14 рубъ 50 копеекъ, исключая изъ выкупаго дѣлать какъ обыкновенныя издѣлія. Паска проситъ адресовать только: Rix Exporthaus, Wien, II Praterstrasse, 16/a.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцъ-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

МЪХА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и Гостиный дворъ, № 58.

Полный том „НИВЫ“ за 1899 г.,
СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
И. А. ГОНЧАРОВА,

въ 12-ти томахъ, съ портретомъ и факсимиле автора.
 Заказы принимаются уже теперь и будутъ исполняться по очереди поступления немедленно по выходѣ послѣдняго 52-го номера, въ концѣ декабря с. г. **Послѣдствіи ЦѢНА БУДЕТЬ ПОВЫШЕНА.** Отдѣльно отъ журнала за 1899 г. сочиненія Гончарова **НЕ ПРОДАЮТСЯ.**
 ЦѢНА тому „НИВЫ“ за 1899 г. со всѣми приложениями **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ 5 руб. 50 коп.** За ящикъ и упаковку взимается 75 коп. Желающіе имѣть изданіе въ роскошныхъ коленкорныхъ переплеткахъ благоволятъ сверхъ того прилагать: за переплетъ тома „НИВЫ“—1 р. 50 к., за 7 переплетовъ на 12 книгъ соч. Гончарова—2 р. 75 к. и за 3 переплета на 12 выпусковъ „Литературныхъ приложений“—1 руб. Въсѣ—30 фунт., и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ при полученіи журнала. Въ заказѣ слѣдуетъ указать блим. станцію мел. дор. или пунктъ съ отд. транспортн. конторы, такъ какъ пересылка почтою стоитъ слишкомъ дорого.
 Въ номерахъ „Нивы“ 1899 г. читатель найдетъ обширный литературный матеріалъ (болѣе 1500 столбцовъ текста), состоящій изъ беллетристическихъ произведеній, популярно-научныхъ статей, биографій выдающихся дѣятелей и проч. Искусство нашло себѣ отраженіе на страницахъ „Нивы“ въ видѣ множества оригинальныхъ рисунковъ и художественно-исполненныхъ гравюръ—копій съ картинъ извѣстнѣйшихъ художниковъ; кромѣ того помѣщено много снимковъ, иллюстрирующихъ текущая событія. Изъ произведеній литературы назовемъ слѣдующія:
„ВОСКРЕСЕНІЕ“, романъ въ 3-хъ частяхъ графа Л. Н. Толстого.
 „Разказы и статьи“, посмертн. очеркъ Н. С. Лѣнова. „Мара“, древне-русс. пов. В. М. Михеева, его-же—„Тихія дѣла“, пов.—„Ворожба“, разск. В. Г. Австенко. „Тетя

Саша“, ист. разск. И. Н. Потал-ико. „Принцесса Лучезарная“, японск. сказка М. П. Васильева, съ 2-мя рис. Н. Н. Каразина. „На другое амлуга“, разск. О. Н. Чуминой,—и много другихъ оригинальныхъ и переводныхъ разказовъ и очерковъ; стихотворенія: барон. Остенъ-Сакенъ, К. Фофанова, С. Фруга, А. М. Бедорова и друг.
Къ тому „НИВЫ“ за 1899 г. приложено:

- 1) 12 томовъ **полнаго собранія соч. И. А. ГОНЧАРОВА**, которое является первымъ по полнотѣ содержанія, такъ какъ въ него вошли разказы не помѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ. **СОДЕРЖАНІЕ:**
 ТОМЪ I. Портретъ и факсимиле И. А. Гончарова.—Биографическій очеркъ, С. А. Венгерова.—Лучше поздно, чѣмъ никогда.—Обыкновенная исторія. Ром. въ 2-хъ ч. Ч. I.—ТОМЪ II. Обыкновенная исторія. Ч. II.—ТОМЪ III. Обломовъ. Ром. въ 4-хъ ч. Ч. I и II.—ТОМЪ IV. Обломовъ. Ч. III и IV.—ТОМЪ V. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ ч. Ч. I. Глава I—VIII.—ТОМЪ VI. Фрегатъ Паллада. Ч. II. Гл. I—IV.—ТОМЪ VII. Фрегатъ Паллада. Ч. II. Гл. V—IX.—ТОМЪ VIII. Обрывъ. Ром. въ 5-ти ч. Ч. I и II.—ТОМЪ IX. Обрывъ. Ч. III.—ТОМЪ X. Обрывъ. Ч. IV и V.—ТОМЪ XI. Три очерка: 1) Литературный вечеръ. 2) Милльонъ терзаній. 3) Забвѣніи о личности Бѣлинскаго.—Иванъ Савичъ Подмаринычъ. Очеркъ.—ТОМЪ XII. Воспоминанія: 1) Въ университетѣ. 2) На родинѣ.—Слуги стараго вѣка: 1) Валентинъ. 2) Антонъ. 3) Степанъ съ семьей. 4) Матвѣя.—Очерки: Превратность судьбы. Май мѣсяцъ въ Петербургѣ.
- 2) 12 **КНИГЪ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложений“**, въ которыхъ помѣщенъ цѣлый рядъ произведеній выдающихся авторовъ, между прочими:—Австенко, В. Г., „Разладъ“, разск.—Ардовъ, Е., „Тимошей и Анна“, разск.—Лѣсковъ, Н. С., „Брамадата и Радованъ“, его-же—„Малыня—голова барыня“, сказка.—Полевой, П. Н., „Человѣкъ предполагаетъ“, разск.—Рышковъ, В. А., „Всероссійское горе“, повѣсть.—Саловъ, И. А., „Манурка“, пов. его-же—„Любаша“, пов.—Свѣтловъ, В. Я., „Пути жизни“, ром. въ 2 ч.—Северинъ, Н., „Тайный бракъ“, ист. пов.—Стернь, А. В., „Старое перо“, разск., его-же—„Добрые люди“, повѣсть.—Зверевъ, Г., „Моя гробница въ Фивахъ“, посмертн. очеркъ.—Критическіе очерки Р. И. Сементковскаго, очерки проф. Р. Предела и друг.—Стихотворенія: В. Булгакова, В. С. Ляхачева, Д. Михаловскаго, Б. П. Никонова и др.
- 3) **ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ А. С. ПУШКИНА.** Содержаніе: 1) Муза Пушкина, стих. С. Г. Фруга. 2) Жизнь Пушкина, биогр. очеркъ В. Я. Свѣтлова, съ 54 портретами, видами, картинами и рисунками. 3) Произведенія Пушкина, съ 51 иллюстраціею. 4) Значеніе Пушкина, очеркъ Р. И. Сементковскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписную цѣну см. въ заголовкѣ первой страницы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1900-й годъ,

въ составъ которой войдетъ роскошно-иллюстрированное изданіе in quarto:

„ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,
 полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи, составленная
П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

„Исторія Русской Словесности“ выйдеть въ свѣтъ въ теченіе 1900 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началѣ каждаго мѣсяца), которые составятъ три большихъ тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 100—120 печатныхъ листовъ, около 1000 гравюръ на деревѣ и цинкографій, 20 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и около 50 отдѣльныхъ приложений.

Цѣль настоящаго изданія нашего—дать русской публикѣ такую «Исторію Русской Словесности», которая, при всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и разсмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній,—была бы всемоу одинаково доступна, вразумительна и понятна, была бы для всѣхъ одинаково открытою книгою, при посредствѣ которой каждый русской человѣкъ могъ бы свободно заглянуть въ историческое прошлое русской мысли и чувства.—Подробно изображая исторію русской словесности, въ ея постепенномъ и послѣдовательномъ развитіи, авторъ старательно отмѣчаетъ, на всемъ ея длинномъ пути, тѣсную связь, существующую между исторіей русской словесности и исторіей просвѣщенія въ Россіи, а равно, и тѣ историческія условия, которыя способствовали или препятствовали успѣхамъ русскаго просвѣщенія и литературы въ ту или другую эпоху. Также въ видахъ всесторонняго выясненія и возможно болѣе нагляднаго представленія предмета, мы въ нашемъ изданіи „Исторіи Русской Словесности“ украсили ея богатое содержаніе многочисленными художественными иллюстраціями и приложениями, живо

характеризующими тотъ или другой историческій періодъ русской словесности, ея болѣе или менѣе выдающихся дѣятелей и представителей, тѣ или другія замѣчательныя произведенія литературы; такъ въ иллюстраціяхъ этихъ воспроизведены будутъ: портреты русскихъ писателей, поэтовъ и журналистовъ, ихъ письма, автографы, собственноручные рисунки и наброски; снимки съ памятникъ древней письменности, заставки и вынетокъ первопечатныхъ книгъ; фронтисписы, титульные листы и заглавныя страницы книгъ и журналовъ, составляющихъ нынѣ библиографическую рѣдкость, и т. д.
 Благодаря богатому содержанію, ясности и простотѣ изложенія, обилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной внѣшности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень льготныхъ условіяхъ разсрочки,—„Исторія Русской Словесности“ въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ:

Безъ доставки въ Петербургѣ. 12 Р.	Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылк. во всѣ города и мѣстности Россіи. 14 Р.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ въ Конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, и 2) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, № 12. 13 Р.	Съ пересылкой за границу. 16 Р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:				СЪ ДОСТ. и ПЕРЕС.:			
	въ 2 сроча.	въ 3 сроча.	въ 4 сроча.	въ 6 сроча.	въ 2 сроча.	въ 3 сроча.	въ 4 сроча.	въ 6 сроча.
При подпискѣ . . .	6 р.	4 р.	3 р.	3 р.	7 р.	5 р.	4 р.	4 р.
1 февраля . . .	—>	—>	3>	2>	—>	—>	3>	2>
1 марта . . .	—>	4>	—>	—>	—>	5>	—>	—>
1 апрѣля . . .	—>	—>	—>	2>	—>	—>	—>	2>
1 мая . . .	6>	—>	3>	2>	7>	—>	4>	2>
1 іюня . . .	—>	—>	—>	—>	—>	—>	—>	—>
1 іюля . . .	—>	4>	—>	2>	—>	4>	—>	2>
1 августа . . .	—>	—>	3>	1>	—>	—>	3>	2>

Отдѣльные выпуски „Исторіи Русской Словесности“ не продаются, и изданіе, по подпискѣ, съ наложеннымъ платежемъ и въ переплетѣ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 р. съ пересылкою (можно почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ). Лица, выплавившія первый выпускъ, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая менѣе на 1 руб. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украш. многими гравюр., съ подроб. условіями подписки и разсрочки платежа, выдается и высыл. безплатно. Требования и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ КЪ РОЖДЕСТВУ. Изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

„ФАУСТЪ“.

Соч. Г. ЭТН, переводъ А. ФУГА. Большое, роскошно-иллюстрированное издание in folio. Объёмъ, въ новомъ второмъ изданіи съ 25-ю эстампами, гравированными на мѣди, и 132 гравюрами на деревѣ по рисункамъ ЭНГЕЛЬБЕРТА ЗЕЙБЕРТЦА, исполненнымъ въ гравюрѣ Адрианомъ Шейхомъ, Альгойеромъ, Зигалъ и др. „Фаустъ“ представляетъ истинную сокровищницу: онъ такъ богатъ высокими идеями, что его можно перечитывать всю жизнь, и всегда съ новымъ наслажденіемъ; онъ никогда не прискучитъ; напротивъ, внимательному читателю каждый разъ будутъ открываться новые умственные горизонты и перспективы, новые клады гениальныхъ мыслей.

Значенію „Фауста“ и достоинству классически образцоваго перевода А. Фуга вполне соответствуютъ высокая художественность иллюстрацій и роскошная внѣшность изданія. СПБ. 1899 г. Цѣна изданія: 1) въ 12-ти выпускахъ 16 р., съ перес. 10 р.; 2) въ роскошномъ и прочномъ переплетѣ изъ лучшаго англійскаго колленкора, съ золотыми тисненіями, съ кожаными корешкомъ, и съ золотымъ обрѣзомъ—20 р., съ упаковкою въ ящикъ 20 р. 75 к., а на пересылку за 30 фунт.; 3) въ богатомъ кожаномъ (шагреновомъ) переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ—24 р., съ упаковкою въ ящикъ—24 р. 75 к., а на перес.—за 36 фунт.

„ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“ И „ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“.

Поэма ДЖОНА МИЛЬТОНА.

Съ 50-ю превосходно исполненными картинками ГУСТАВА ДОРЭ. Изданіе второе. Переводъ съ англійскаго А. Шулговецкой, вновь провѣренный и дополненный многими прилѣчачаніями, съ полными подстрочными англійскими текстами и съ биографіею Мильтона, въ 12-ти выпускахъ. Содержаніемъ поэмы Мильтона служить: первое осужденіе человѣкомъ заповѣди, данной ему Богомъ, и какъ слѣдствіе этого, потеря Рая и блаженства, наконецъ—искупленіе человѣческаго грѣха Спасителемъ міра. Богатая фантазія Мильтона по тѣмъ немногимъ чертамъ, нація даетъ для его сюжета Библия и Апокалипсисъ, рисуетъ широкія картины, мѣстами потрясающей силы.

Цѣна этому роскошному изданію—12 р., съ перес. 14 р., въ богатомъ переплетѣ, съ прочнымъ шагреновымъ корешкомъ—16 р., съ упаковкою въ ящикъ 16 р. 75 к., а на пересылку—транспортномъ или почтою (за 25 фунтовъ).

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.

Лѣсковъ, Н. С. Полное собраніе сочиненій. Второе изданіе въ 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ прилож. пяти портретовъ Н. С. Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета, гравиров. на стали у Ф. Брокгауза въ Лейпцигѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 17 р., а въ 12 роск. колленкор. перепл., тисненыхъ золотомъ и краскою, 20 р., съ пересылкою 22 р. 50 к.

Данилевскій, Г. П. Полное собраніе сочиненій. 7-е посмертное изданіе въ 9-ти томахъ, съ биографическимъ очеркомъ и съ приложеніемъ пяти портретовъ Г. П. Данилевскаго и вида его родового склепа и могилы, въ селѣ Пришибѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р., 50 к. въ пяти прочныхъ и красивыхъ колленк. перепл., тисненыхъ золотомъ,—19 руб., съ перес. 21 р.

Майковъ, А. Н. Полное собраніе сочиненій. 6-е изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное, въ 3-хъ томахъ, съ автографомъ и портретомъ А. Н. Майкова, гравир. на стали Брокгаузомъ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Въ 3-хъ роскош. колленкор. перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. 25 коп. Цѣна роскошнаго изданія, на лучшей веленовой бумагѣ, 6 р., съ перес. 7 р.; въ богатыхъ переплетяхъ 9 р., съ перес. 10 р.

Полонскій, Я. П. Полное собраніе стихотвореній. Новое изданіе, въ 5-ти томахъ, вновь пересмотр. и очень значительно дополнен., съ прилож. двухъ портр. Я. П. Полонскаго (въ юношескомъ возрастѣ и по послѣдн. снимку), гравиров. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ 5-ти роск. колленк. перепл. 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 р. 25 к.

Случевскій, К. К. „Сочиненія“. Съ портретомъ и автографомъ автора, исполненнымъ гелиографіею. Изящное изданіе in 8^о въ шести томахъ, изъ которыхъ первые 3 тома заключаютъ въ себѣ всѣ стихотворенія К. К. Случевского, а послѣдніе 3 тома—его беллетристическія произведенія. Цѣна 8 р., съ перес. 8 руб. 75 коп.; въ перепл. 11 руб., съ перес. 12 руб.

Терпигоревъ, С. Н. Собраніе сочиненій, въ 6-ти томахъ in 8^о, подъ редакціею С. Н. Шубинскаго, съ критико-биографич. очеркомъ, составлен. П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполн. гелиографіею. XXXVI+3562 стр., СПБ. 1899 г. Цѣна 9 руб., съ перес. 10 руб., въ 6-ти перепл.—12 руб., съ перес. 13 руб. 25 коп.

„Натанъ Мудрый“

ДРАМАТИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ Г. Э. ЛЕССИНГА.

Съ 35 рисунками и 11 эстампами. Переводъ съ нѣмецкаго ВИКТОРА КРЫЛОВА. Съ историко-литературнымъ очеркомъ, примѣчаніями къ переводу и библиограф. указателемъ.

Это роскошное изданіе знаменитаго произведенія Лессинга отпечатано на превосходной велен. бумагѣ крупнымъ красивымъ шрифтомъ и украшено 11-ю эстампами и 35-ю рисунками, исполненными специально для него или выбранными изъ наиболее выдающихся нѣмецкихъ изданій. Большой томъ въ 4-ю долю листа, 404 стр. СПБ. 1897 г.

Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 50 к., а съ эстампами, отпечатанными на китайской бумагѣ,—15 р., съ перес. 16 р., въ перепл. 16 р. 50 к., съ перес. 17 р. 50 к.

„СКАЗКИ“.

собран. бр. Я. и В. ГРИММЪМИ.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ П. Н. ПОЛЕВОГО, съ 240 художеств. иллюстраціями П. ГРОТЪ-ЮГАННА и Р. ЛЕЙНБЕРГА.

Важною стороною „Сказокъ“ братьевъ Гриммовъ является ихъ общепонятность для всѣхъ возрастовъ, всѣхъ классовъ общества, всѣхъ состояній, а въ смыслѣ семейнаго домашняго чтенія—это настоящій кладъ, особенно по тому воспитательному значенію, какое имѣютъ народныя сказки.

Большой, богато изданный томъ въ 4-Ю ДОЛЮ листа. Цѣна безъ перес. 12 р., съ перес.—13 р., въ роскошномъ переплетѣ 14 р., съ перес.—15 р.

Имѣется также другое роскошное изданіе „Сказокъ“ въ 8-Ю ДОЛЮ листа, цѣною въ изящ. перепл. 4 р., съ пересылкой 4 р. 75 к.

„ОТРОКЪ-МУЧЕНИКЪ“.

УГЛИЦКОЕ ПРЕДАНИЕ. Повѣсть В. М. Михеева.

Съ 30-ю рисунками (10 рис. на отдѣльныхъ листахъ и 20 рис. въ текстѣ) М. В. Нестерова, В. П. Сурикова и Е. М. Бемъ.

Языкъ всей повѣсти строго выдержанъ и очень красивъ. Отъ него такъ и вѣетъ былой стариной. Такъ же художественно-строго выдержаны и дивныя иллюстраціи, по которымъ можно прослѣдить всю трогательную повѣсть отъ „отрокъ-мученикъ“.

БОЛЬШОЙ РОСКОШНЫЙ ТОМЪ ВЪ 4-Ю ДОЛЮ ЛИСТА ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ПЕРЕПЛЕТѢ, ТИСНЕНОМЪ ЗОЛОТОМЪ И КРАСКАМИ.

Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 80 к., а въ переплетѣ—3 р., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ“.

Соч. проф. ОСКАРА ІЕГЕРА.

Переводъ подъ редакц. проф. П. Н. ПОЛЕВОГО.

Въ четырехъ объемистыхъ томахъ, заключающихъ въ себѣ 2815 страницъ большаго 8^о, 948 художественно-выполненныхъ гравюръ въ текстѣ, 81 отдѣльное приложение, отпечатанныя золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками, и 41 историческую карту.

„Всеобщая исторія“ проф. Оскара Іегера представляетъ собою трудъ, замѣчательный по своимъ научнымъ достоинствамъ и еще болѣе по чрезвычайно умѣлому изложенію историческаго матеріала. Тщательный выборъ иллюстрацій и тѣсная связь ихъ съ текстомъ способствуютъ ясности и наглядности изложенія и живо переносятъ воображеніе читателя ко временамъ минувшимъ.

Цѣна изданія въ 12-ти выпускахъ—16 р., съ перес.—19 руб., въ 4-хъ прочныхъ колленкор. переплетяхъ съ монан. корешками—20 руб., съ пересылк.—24 руб.

„60 ОФОРТОВЪ“.

СОБСТВЕННОРУЧНО ТРАВЛЕННЫХЪ НА МѢДИ ПРОФ. ИВ. ИВ. ШИШКИНЫМЪ.

Альбомъ офортовъ проф. Ив. Ив. Шишкина является у насъ единственнымъ въ своемъ родѣ изданіемъ, особенно въ виду того, что въ немъ собранъ трудъ всей жизни маститаго художника.

Изданіе это (in folio) печаталось въ теченіе трехъ лѣтъ въ артистическомъ заведеніи А. Ф. Маркса, причѣмъ всѣ офорты печатались отъ руки, въ высшей степени тщательно, по указаніямъ самаго профессора Шишкина.

Цѣна альбома въ роскошной папкѣ: 1) на эстампной бумагѣ—25 руб., 2) на китайской бумагѣ—50 руб. и 3) на японской бумагѣ—100 руб. За пересылку въ Европейской Россіи—3 р., а въ Азіатскую Россію—за 15 ф. (вмѣстѣ съ ящикомъ) по почтовой тансѣ.

„НЕПОКУПНОЕ“.

Повѣсть П. Н. Полевого. Съ 55 оригинальными рисунками Е. П. Самокишъ-Судковской.

Большой роскошный томъ въ 4-ю долю листа, въ художественномъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, серебромъ и красками.

Разсказанная мастерски, съ постояннымъ нарастаніемъ интереса, и отличающаяся глубокой правдивостью изложенія и художественностью обрисовки дѣствующихъ лицъ, повѣсть П. Н. Полевого оставляетъ въ читателѣ бодрѣе чувство глубокаго удовлетворенія и пробуждаетъ въ немъ лучшія чувства души.

Прекрасная, художественно воспроизведенная, иллюстрація Е. П. Самокишъ-Судковской не только служитъ украшеніемъ повѣсти, но и запечатлѣваютъ въ памяти читателя образы, которые создалъ авторъ въ своей повѣсти. Цѣны 2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к., въ художественномъ переплетѣ—3 р., съ пересылкою—3 р. 50 к.

„ПОСѢВНО-ЗАПАДУРОССИИ“.

СОЧ. К. К. СЛУЧЕВСКАГО.

Въ двухъ объемистыхъ томахъ XX+XX+1064 страницы большаго 8^о, съ двумя картами сѣвернаго и западнаго края, отпечатанными въ 6 красокъ, и съ 305-ю рисунками.

Книга К. К. Случевского заключаетъ въ себѣ чрезвычайно разнообразный и обильный матеріалъ историческаго, географическаго, этнографическаго и т. п. содержанія, изложенный притомъ въ легкой, интересной формѣ, съ присущимъ автору талантомъ. Текстъ книги иллюстрированъ множествомъ видовъ городовъ и ихъ достопримѣчательностей, воспроизведенныхъ въ художественно исполненныхъ гравюрахъ и автолитопахъ съ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ.

Цѣна за оба тома 7 р., съ перес. 7 р. 75 к., въ двухъ изящ. переплетяхъ 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 50 к.

Домъ и Хозяйство.

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.

Сочиненію Маріи Ределинъ. Съ 161 иллюстраціей.

Въ двухъ томахъ, всего—около 900 страницъ, въ 8-ю долю листа. 2-ое изд. СПБ. 1897 г.

Цѣна за оба тома 4 р., съ перес. 4 р. 50 к., а въ двухъ хорош. колленк. переплетяхъ 4 р. 80 к., съ пересылкою 5 р. 50 к. Цѣна каждаго тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ переплетѣ 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 90 к.

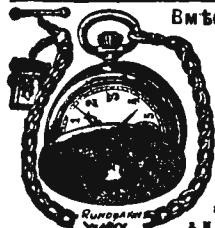
Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ мочортъ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ШОРНО-СЪДЕЛЬНАЯ ФАБРИКА
М. И. МАЛЫШЕВЫХ
ВЪ САРАТОВѢ.

По новейшей французской методѣ
„ВОРТА“ 10—8

обучаю кройки и шитью дамскихъ, дѣтскихъ, народныхъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и лично посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончании установленнаго свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

Вмѣсто 100 руб. только 10 р.

Амер. часы Ремонт. Gold-plated безспорно съдѣланы выше всѣхъ другихъ часовъ. Материалъ изъ янтарнаго дерева, отдалка антинариетическая и кр. Мохавица 15 каменной корп. Р-м. недостаточн. вымывленію Нижно гравир. 3 крыш и изъ Gold-plated, никогда не вымывленію. Цѣна поделочн. еще толстѣею олози 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ, даже самымъ дорогимъ. Цѣна (съ янтар. ручательств. на 5 лѣтъ съ обманомъ. Но часовъ) только 10 руб. Такихъ же дамскихъ съ гравирой 12 руб. Женскихъ 8 карат. волюа часы муж. и дамск. алмаз. 20 карат. spiral bracelet (знамен. жен. фабр. Vigilant) ан. пр. жей ц. 40 руб. только 15 руб!

Въ Австріи и Англіи эти часы употребленіи среди Г. Г. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государств. и швейцарскихъ чиновниковъ. Въ цѣмъ выключеніи уже упомянутые мною новинки и пересланные расхотѣли т.ч. что Г-да покупатели пр. получения заказа писали въ редакціи и расхотѣли не выдать. Заказы исполняются по полученіи денегъ или на оговоренныя платежн. Съ требованіемъ можно обратиться на Рус. кон. амт. — Адресс: М. Wandhakin, WIKK, Berggasse 2. Вѣна, Австрія Пр-ств. ич. вч. на 10 коп. марк.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ
„РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“
и журнала

«Технич. Сборн. и Вѣстн. Промышл.»
УЧЕНАГО ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКА
К. А. КАЗНАЧЕВА.
Москва, Долгоруковская ул., свой д. № 71.

Въ магазинѣ преимущественно сосредоточиваются различныя изданія по техническимъ и ремесленнымъ производствомъ. Магазинъ высылаетъ всякаго рода книги по всѣмъ отраслямъ знаний, по бездѣлительству и учебники, а также сборники рисунковъ, чертежи и разныя учебныя пособия по первому требованію, желающимъ — съ наложеннымъ платежомъ.

М. Г. Котельниковъ. Справочная книга по анатоміи для лицъ акцизнаго надзора. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

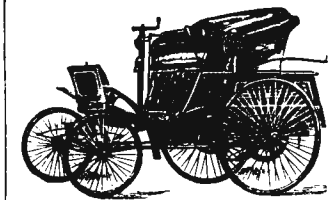
И. Талдыкинъ. Атласъ чертежей слесарно-токарьныхъ работъ, составленный при участіи въ программахъ ремесленныхъ училищъ. Въ атласѣ прилагаются листки, содержащій въ себѣ последовательное, по группамъ, описание приемовъ исполненія надѣлъ съ указаніемъ средняго числа часовъ, потребнаго для каждой работы, и ея стоимости. Цѣна атласа съ текстомъ 6 руб. (безъ перес.)

Учебникъ новой практической и первой научной методы кройки дамскаго, дѣтскаго и верхняго платья всѣхъ фасоновъ. Съ атласомъ изъ 331 рисунка лучшихъ основныхъ фасоновъ и выкроекъ въ янтар. черт. Спед. учитель кройки М. Лазаровой и О. Судаквицъ. Цѣна 3 руб., съ пересл. 3 руб. 50 коп.

Полный каталогъ магазина, 8-е изданіе, высылается за три 7 коп. марк.

Торговый Домъ „В. БРАУНЪ ПРЕСНИКЪ К. И. ШИДАНЪ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Малая Моношанная, 10.

МОСКВА.
Больш. Нисельный пер., д. Дольнина.
Автомобиль сист. „Бенцъ“ для 3—12 персонъ, съ бензиномоторами съ электрическимъ воспламененіемъ отъ 3—15 лощ. силъ. Подробности въ каталогѣ, высланномъ безплатно. Срокъ изготовленія въ зависимости отъ типа автомобиля.

1-е приѣз на международныхъ гонкахъ: Франкфуртъ — Кельнъ. Майнцъ — Бингенъ — Кобленцъ — Майнцъ. Инсбургъ — Мюнхенъ. Берлинъ — Лейпцигъ.

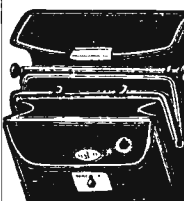
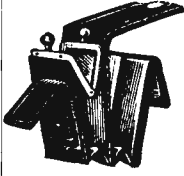
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Полный переводъ франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала — въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно еженедѣльно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣзи. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост.—4 р., съ пер.—5 р. ♦ 2-е изданіе даетъ: 52 мод. №№, 24 выкр. листа, 36 вырѣзи. выкр. и 12 раскраш. узоровъ. Годъ безъ дост.—5 р., съ пер.—6 р. ♦ 3-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост.—7 р., съ перес.—8 р. ♦ 4-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 52 раскр. модн. карт. Годъ безъ дост.—10 р., съ перес.—12 р. ♦ 5-е изданіе даетъ то же, что и 2-е изд. и 106 раскр. модн. картинъ. Годъ безъ дост.—25 р., съ перес.—28 р. Можно получить выкройки во всѣмъ рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ на выборъ два рода премій: одинъ — «Гигіена дѣвушки», соч. жещ.-вр. Волковой; другіе — большую панораму модъ. Адресъ редакціи: СПб., Михайловская пл. д. 4. Ц. № 12974 3—3

НОВОСТЬ!!! Офицерское портмоне

изъ самой лучшей шагренированной кожи, плоскія, удобныя для носки и каждаго — нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями, 3-мя затворами, шт. 1 р. 50 к. Всенірное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска патентован. замочк., съ особыми отдѣленіями для звонкой монеты, золота и бумажн. денегъ, опиковою кожей, мужскія или дамскія — шт. 1 р. 40 к., — тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 1 р. 70 к. Перес. отъ 1-й до 6-ти шт.—30 к. Наложен. платож. съ прибал. почт. ком. Требования и деньги прому адресовать: Ю. С. Жуку, Варшава.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

СВѢТСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
и приложен. стѣннаго календаря и картъ Европейской Россіи (въ краскахъ) и Сибирск. ж. д. на 1 руб. высыл. 6 экз., на 2 руб. 11 экз., на 3 руб. 18 экз. экземпляровъ.
Получать можно у Издателя
Москва, Никольская ул., А. Д. СТУПИНА
рядомъ съ Революц. месл. Управл. по требованію.

„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ).“
Въ 1900 г. подписчики получаютъ, кромѣ 52 еженедѣльныхъ выпусковъ журнала, съ массою иллюстрацій, еще безплатно: большую хромо-литограф. картину для украшенія дѣтской комнаты, исполненную въ 19 красокъ, по оригиналу худож. Думина: «Съ

„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ).“
Въ 1900 г. подписчики получаютъ, кромѣ 52 еженедѣльныхъ выпусковъ журнала, съ массою иллюстрацій, еще безплатно сѣбяующія приложения: I) «Русскій Литературный Пантеонъ». Исторія родной словесности въ классическихъ образахъ и примѣрахъ.

Составилъ Н. Х. Вессель. Въ трехъ частяхъ, съ портретами писателей II) Русскіе писатели въ краткихъ характеристикахъ. Съ очеркомъ постепеннаго развитія русскаго языка и объяснительными примѣчаніями къ классическимъ образцамъ русскаго словесности. Составилъ М. М. Бродовскій III. 16 выпусковъ «Библиотечки Знаменитыхъ Писателей Для Юношества», съ иллюстраціями. IV. «Календарь для русской учащейся молодежи на 1899—1900 учебный годъ», въ изящномъ колорированомъ переплетѣ, съ приложеніемъ «Справочника для учащихся». «Дѣтскія Моды Задушевнаго Слова» съ иллюстраціями дѣтскихъ платьевъ, работъ и пр. «Педагогическій Листокъ Задушевнаго Слова» въ видѣ самостоят. отдѣльн. книжечекъ.

Добримъ утромъ!», изображающую одну изъ задушевныхъ сценокъ дѣтской жизни. Размѣры картины: 14 1/2 верш. вышины и 10 3/4 верш. ширины. — Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ будетъ выслано безплатно 6 томиковъ «Новой Библиотечки Задушевнаго Слова», съ иллюстраціями, въ составъ которой войдутъ: I. О Зинѣ-Разинѣ, Сергѣй Ротозѣ, Сашкѣ-Замарашкѣ и Манюшѣ-Плаксушѣ. Стихи К. Н. Льдова. II. Рассказы крошки, собранные М. Любиной. III. Мяу, мяушки, мяу! Веселые рассказы въ стихахъ К. Н. Льдова. IV. Прочтешъ — узнаешъ. М. Васильева. V. Я учусь по французски. Составлено Сенъ Клеръ. VI. Подумай — разгадай. Сборничекъ загадокъ А. Максимовой. «Дѣтскія Моды» и «Педагогич. Листокъ».

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
1900
Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, ОСНОВАННЫЕ С. М. МАКАРОВОЙ и ИЗДАВАЕМЫЕ СЪ УЧАСТІЕМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, ПЕДАГОГОВЪ и ХУДОЖНИКОВЪ.
ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-ГО НОЯБРЯ 1899 г.
Подписчики каждаго изданія получаютъ въ теченіе года **52 № №** — БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, — **ЦѢЛЫЙ РЯДЪ ПРЕМІЙ и ПРИЛОЖЕНІЙ** „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА каждаго изданія на годъ, съ доставкою и пересылкою **6 Р.**
♦ Допускается расрочка: первоначальный взносъ 2 рубля. Подписка принимается въ книжн. маг. Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ. СПб., Гостиный Дв., 18, и Москва, Кузн. Мостъ, 12.

и примѣрахъ. Составилъ Н. Х. Вессель. Въ трехъ частяхъ, съ портретами писателей II) Русскіе писатели въ краткихъ характеристикахъ. Съ очеркомъ постепеннаго развитія русскаго языка и объяснительными примѣчаніями къ классическимъ образцамъ русскаго словесности. Составилъ М. М. Бродовскій III. 16 выпусковъ «Библиотечки Знаменитыхъ Писателей Для Юношества», съ иллюстраціями. IV. «Календарь для русской учащейся молодежи на 1899—1900 учебный годъ», въ изящномъ колорированомъ переплетѣ, съ приложеніемъ «Справочника для учащихся». «Дѣтскія Моды Задушевнаго Слова» съ иллюстраціями дѣтскихъ платьевъ, работъ и пр. «Педагогическій Листокъ Задушевнаго Слова» въ видѣ самостоят. отдѣльн. книжечекъ.
Принимаютъ подписку, по цѣнамъ редакціи, на всѣ русскіе, французскіе, нѣмецкіе и англійскіе журналы и газеты. — Въ магазинахъ постоянный выборъ лучшихъ подарочныхъ книгъ на всѣхъ языкахъ для дѣтей и взрослыхъ. — Каталогъ журналовъ, газетъ, дѣтскихъ книгъ и подарочныхъ изданій высылается безплатно, по первому требованію.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ: 1) С.-Петербургъ, Гостиный Дв., № 18. 2) Москва, Кузн. Мостъ, № 12.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо и фабрика музыкальных инструментовъ. Складъ и изданіе нотъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 34.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

Рекомендуетъ какъ пріятные и полезные подарки къ праздникамъ, ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

СКРИПКИ

(цѣны безъ смычковъ).

Народныя:

- Дешевый сортъ 2 р.
- Лучше выработанныя 4 р.

Для учениковъ:

- Съ грифомъ чернаго дерева 6 р.
- и подгрифомъ чернаго дерева, нижня дека клепаваго дерева 8 р.
- Богѣе тщательно выработанныя 10 р.
- Хорошей работы, съ сильными звуками тономъ 12 р.
- Какъ предшущія, но лучшаго качества 15 р.
- Красиваго тона и изящной отдѣлки 20 р.

Для артистовъ:

- Солідной работы съ хоронимъ тономъ 25 р.
- Хорошія копіи со скрипокъ старинныхъ итальянскихъ мастеровъ 30 р.
- Лучшія копіи 40 р.
- Хорошіе сольные инструменты 50 р.
- Лучшаго качества сольные инструменты 60 р.
- Собственной работы, или лучшихъ современнѣйшихъ мастеровъ 75 р.
- Самаго лучшаго качества 100 р.
- Старинныя обгнанныя скрипки отъ 30 р. до 1000 руб.

СМЫЧКИ стоить отдѣльно:

- 50 ж., 1, 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.

ДѢТСІЯ СКРИПКИ и СМЫЧКИ

- 1/4, 1/2 и 3/4 величинъ по тѣмъ же цѣнамъ, скрипки до 25 руб., смычки до 10 руб.

Альты, Виолончели, Контрабасы.

Струны и всѣ другія принадлежности.

ГИТАРЫ

7-ми струнныя.

- Съ русскими мѣдными колками 3 р.
- и колками бѣлаго металла, дека полупрозрачная 5 р.
- Съ механическими колками (винтами) для струнъ:
- Орѣховаго дерева съ мѣдными ладами 6 р.
- Клепаваго дерева съ мѣдными ладами 7 р.
- Клепаваго дерева, лучшей работы съ ладами изъ новаго серебра 10 р.
- Клепаваго дерева, хорошаго тона, лучшей работы 15 р.
- Клепаваго или краснаго дерева 20 р.
- Клепаваго или палисандроваго дерева 25 р.
- Палисандроваго дерева или лучшаго клепаваго 30 р.
- Лучшаго сорта палисандроваго дерева 40 р.
- Очень хорошей работы 50 р.
- Лучшаго качества 75 р.
- Съ отличной отдѣлкой 100 р.
- Самый лучший сортъ 125 р.
- Малыя 7-ми струнныя гитары 1/4 и 1/2 величинны (дѣтскія) въ 3, 5, 10, 20 и 40 р.
- 8-ми струнныя гитары въ 3, 5, 10, 20, 30, 50, 75 и 100 руб.
- 11-ми струнныя гитары въ 20, 30, 50, 75 и 125 руб.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости товара, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

МАНДОЛИНЫ

и съ механическими колками (винтами) для струнъ:

- клепаваго дерева хорошей работы 8 р.
- клепаваго дерева лучшей работы 15 р.
- Палисандроваго дерева 22 р.
- Итальянскою итальянскою работы, отличающейся очень хоронимъ тономъ:
- Бѣло-полупрозрач. клепаваго дерева 22 р.
- Тоже, лучшей выработки 30 р.
- Клепаваго дерева богѣе изящной отдѣлки, или палисандроваго дерева 50 р.
- Корпусъ изготовленъ изъ узкихъ съ выемкой реберъ палисандроваго дерева, между которыми проложены металлическія шпалки 75 р.
- Тоже, еще изящнѣе отдѣланныя 100 р.
- Издѣліе мастерской знаменитаго профес. Малдура въ Римѣ, съ изобрѣтенными имъ патентованными усовершенствованными 100 р.
- Лучшаго качества 125 р.

МАНДОЛЫ

- съ механич. колками (винтами) для струнъ:
- Бѣло-полупрозрач. клепаваго дерева 30 р.
- Итальянскою работы очень хорошаго тона 50 р.
- Струны и всѣ другія принадлежности.

БАЛАЛАЙКИ

усовершенствованныя съ ладами, со всѣми полутонами:

- Прима дешевый сортъ 2 р.
- получше 3 р.
- богѣе тщательной работы 4 р.
- лучшаго тона 6 р.
- очень хорошей работы 8 р.
- отличнаго тона съ механическими колками 12 р.
- и богѣе дорогія въ 15, 25, 40 р. и дороже.

- Никола 6 р.
- Секунда 9 р.
- Альтъ 10 р.
- Басъ 15 р.
- Контрабасъ 25 р.

ДОМРЫ

- Никола въ 15 р.
- Прима въ 10 р. и 20 р.
- Альтъ въ 15 р. и 30 р.
- Басъ въ 20 р. и 40 р.

СВИРѢЛИ

старинный русскій инструментъ, усовершенствованный В. В. Андреевичемъ, состоитъ изъ двухъ деревянныхъ трубокъ (дуодочка) на которыхъ играютъ одновременно. Пальмоваго дерева, за пару 5 р. Чернаго 8 р. качества, за пару 12 р.

Понятныя школы-самоучители. Ноты въ большомъ выборѣ.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсы **ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ** скоро и основательно выуч. всякаго посред. деревн., вполнѣ замѣн. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ **настоящій «Whitely» (Dr. L. Phelan)** для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма **„ЖАКЪ“**, Москва, Петровка. Брошюра бесплатно.

ИДЕАЛОМЪ комфорта и порядка будетъ Вашъ кабинетъ если онъ будетъ снабженъ **АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“**, которая своимъ практическимъ устройствомъ, высокимъ качествомъ матеріала, работами и прочности превосходятъ всѣ существующіе столы. **Цѣна отъ 130 руб.** ТОВАРИЩЕСТВО **М. Блок** МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КИЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Хокандъ, Ростовъ и др.

С. С. ВАСИЛЬЕВА Фирма съ 1881 г. Москва, Москворѣцкая ул., д. Проксурякова. Получите большой выборъ заграничныхъ и ц. № 13053 русскихъ **2-1** **ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ.** Продажа оптомъ и въ розницу. Для уборки домашнихъ елокъ выйдутъ наборы **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ** въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 5 р., 7 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже. Для пересылки почтой наборы отъ 5 р. упакованы въ толкіе деревянные ящики, въ наборахъ отъ 5 р. прилагается премія—портретъ Государя и Государыни въ бронзовой рамкѣ. Съ требованіями прощу обращаться заблаговременно. Высылать задатокъ и указать точный адресъ станціи жел. д. или почтовой. Пересылка за счетъ покупателя.

Л. Я. Столкинда: **КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ** для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к. **Л. Я. Столкинда** **ДѢТСКОЕ МЫЛО** на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп. **Л. Я. Столкинда** **АНТИПАРАЗИТЬ** отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к. **Л. Я. Столкинда** **МЫЛО „БЛЕСЕТЪ“** для стирки бѣлыя въ холодн., теплой и горяч. водѣ; съ паркой и безъ парки (какъ угодно). Аптекарская торговля **ТОРГОВАГО ДОМА** **Л. и Е. СТОЛКИНДЪ**, Москва, Лубянской переул.

ТРЕБУЙТЕ только за 5 руб. Дѣйствительно хорошіе карманные мужские часы хорошей стали, часовъ Remontoir, — извѣстной фабрики «Сандо». Механизмъ этихъ часовъ устроенъ съ такою точностью и тщательностью, что могутъ играть совершенно исправно въ совершенно вѣрныхъ часахъ. На каждой часу накладка выгравирована золотая накладка, на которой по желанію заказчика гравированы монограммы. Прилагается печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются наложен. платеж. по полученіи только 1 руб. задатка, — можно почтов. марками. Требованія прощу адресовать въ складъ часовъ Г. Вузеера, Варшава, Граничная, № 6.

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО на Всерос. и междунар. выставкѣ Молочнаго Хозяйства. 12 вымпелъ, подъ ред. Ав. А. Калантара. Подписная цѣна 2 рубля. СПб., Казанская, 12, кв. № 7. **ТОВ. АСФ. РАБОТЪ ВО РОССИИ** СПб., Невскій, 3 производятъ бетонныя, канализаціонныя, водопроводныя и асфальтовыя работы. 4-4

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛЕЦА И РУКЪ. Мал. флак. 60 к.; больш. фла. 1 р. Можно получать воздѣ. Главный складъ въ Москвѣ у **В. КРЕМЕРЪ**, Чивновское подѣ. (18)

ПЛАХТЫ

малороссійскія шерстяныя, старинныя и новыя, для дамских малороссійских костюмовъ, музеевъ, коллекцій, гардинъ, обивки мебели и др. употр. по 2 р. за шт.

Килимы (коврики)

малороссійскіе полушерстяныя полосатыя, 1X3 1/2 арш. по 1 р. 50 к., 1 1/2 X 3 арш. по 1 р. 60 к., 1X7 арш. по 2 р. 75 к. за шт. высылаютъ налож. плат., по получ. 1 р. зад. М. С. Свѣловъ (м. Свѣловъ, Полтав. губ.). Отговѣямъ покупателямъ свидѣна.

М. И. ШАДРИНЪ

Москва, Тверская, уголъ Газетнаго пер. **ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ. МУНДИРНЫЯ ШИТЬЯ. ШПАГИ, ШЛЯПЫ и пр. ОРДЕНА и ЗНАКИ.** Погони Мин. Юст., Нар. Пров. и др. вѣд. Изящество работъ. Цѣны умеренныя. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА по фабричнымъ цѣнамъ П РЕ Д Л А Г А Е Т Ъ ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальные инструменты П. А. РОЗМЫСЛОВА О-н С.-Петербурга, Садовая ул. 38. Продажа оптомъ и въ розницу. Подробный иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ высылается бесплатно.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (руковод. для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву матеріалы, машины, аппараты, станки и пр. лучшаго качества высылаютъ (иллюстр.) каталоги за 20 коп. почт. марк.) Mey & Widmayer. MÜNchen, 7. 8—3

Maison d'Horlogerie "Montbrillant" Geneve (Швейцарія)

рекомендуетъ уважаемой публикѣ часы своего производства прямо изъ фабрики съ доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи съ оплаченной пошляной. Карманные часы, вороненой стали мужскіе анкерные, ходъ на камняхъ, лучшей Женевской конструкции, вѣрнѣйшій ходъ, заводъ безъ ключа ремонтуаръ 8 и 10 рублей. Дамскіе цилиндрические самаго малаго размера 8 р. Изящное ручательство на 5 лѣтъ. Корреспонденція на русскомъ языкѣ. Высылаются наложеннымъ платежѣмъ и безъ задатка. Адресъ: Maison d'Horlogerie Montbrillant, Geneve (Швейцарія) Case Mont Blanc.

„ОСОБАЯ И РУЖЕЙНАЯ ОХОТА“

Органъ 10-ти отдѣловъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общ. пр. ок. Московскаго Общества Охоты имени Императора Александра II, Перваго Военнаго Общ. ок. и многихъ другихъ охотн. Общ.

VI годъ изданія.

Художествен.-иллюстриров. журналъ на годъ — 4 руб. 12 ежемѣс. книгъ на годъ — 10 р., на 1/2 г. — 6 руб. **БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ. ПИТОМНИКЪ** собакъ исключ. для подписчиковъ. Всевозможныя **ЛЬГОТЫ** по покупке оружія и собакъ. Иллюстриров. объявленіе высыл. по затребованію. Приемъ подписки во всѣхъ конг. объявл., книжн. и оруж. магазинахъ. Адресъ редакціи: **Венева, Тульской губ.**

НОВОСТЬ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущій гіацинтъ. С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., № 32 и № 66. Вознесенскій пр. уг. Казанской, № 24/52.

Изобрѣтена и изготовляется **ТОЛЬКО Гартвигомъ Левиномъ** въ Берлинѣ.

ШНАДШАЦЪ наилучшая заковъ для обуви, галошъ и упряжи. Не нужно щетки.

МАНДОЛИНЫ (всѣ съ механизмомъ для струнъ въ 6, 10, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дороже до 150 р. (отъ 10 р. настоящей итальянск. работы).)

ГИТАРЫ (въ 3 и 4 рубъ съ колками. Съ механизмомъ для струнъ въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30 р. и дороже до 100 руб.)

СКРИПКИ (въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 10, 14, 20, 30, 50 р. и дороже до 100 руб. Для ученыхъ полные приборы: скрипка, смычекъ, футляръ и всѣ принадлежности въ 8, 12 и 16 руб.)

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ и всевозмож. механическіе и самоигрующіе инструменты

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ предлагаетъ для соисканія преміи имени кн. А. И. Васильчикова въ 1500 руб. слѣдующую тему:

Значеніе кредита въ дѣлѣ поземельнаго устройства крестьянъ и расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Программа конкурснаго сочиненія напечатана въ 24-мъ отчетѣ Комитета и 14-мъ выпускѣ «Сообщеній Отдѣленія». Срокъ для представленія рукописи 1 Мая 1901 года. Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Отдѣленія: Учрежденія мелаго кредита, изданіе 2-е—75 коп.; 24-й отчетъ Комитета—1 руб. 50 коп.; 14-й выпускъ «Сообщеній Отдѣленія»—1 руб.; Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества, три выпуска—1 руб.; бланки уставовъ съ указами для учредителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по 20 коп. Выписывающіе изъ склада Отдѣленія (Спасская, д. № 7, кв. № 10) за пересылку не платятъ.

Составляется В. Лункевичемъ и издается Ф. Павленковымъ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НАРОДА.

Выходитъ отдѣльными книжками. Всѣхъ книжекъ будетъ 40. До послѣдняго времени поступили въ продажу слѣдующія книжки: 1. Земля. Съ 13 рис. Ц. 8 к. — 2. Небо и звѣзды. Съ 18 рис. Ц. 8 к. — 3. Громъ и молніи. Съ 24 рис. Ц. 12 к. — 4. Жизнь въ малой водѣ. Съ 14 рис. Ц. 8 к. — 5. Невидимыя друзья и враги людей. Съ 23 рис. Ц. 16 к. — 6. Зеленое царство. Съ 32 рис. Ц. 16 к. — 7. Бичи земли и чудеса природы. Съ 23 рис. Ц. 16 к. — 8. Землетрясенія и огнедышанія горы. Съ 12 рис. Ц. 16 коп. — 9. Два великихъ царства природы. Съ 93 рис. Ц. 25 к. — 10. Великими и малыми въ царствѣ животныхъ. Съ 37 рис. Ц. 20 к. — 11. Какъ идетъ жизнь въ человѣческомъ тѣлѣ? Съ 33 рис. Ц. 16 к. — 12. Жилца и постройки животныхъ. Съ 25 рис. Ц. 16 к. — 13. Семейная жизнь животныхъ. Съ 23 рис. Ц. 15 к. — 14. Общественная жизнь животныхъ. Съ 20 рис. Ц. 12 к. — 15. Ростомъ съ ноготомъ, а ума палата. (Жизнь муравья). Съ 12 рис. Ц. 15 к. — 16. Обезьяны. Съ 16 рис. Ц. 15 к. — 17. Песни, осы и тариты. Съ 16 рис. Ц. 18 к. — 18. Вода. Съ 52 рис. Ц. 28 к. — 19. Подводное царство. Съ 63 рис. Ц. 20 к. — 20. Воздухъ. Съ 27 рис. Ц. 15 к. — 21. Стѣна и пустыня. Съ 31 рис. Ц. 23 к. — 22. Тайга и тундра. Съ 23 рис. Ц. 15 к.

Остальные книжки (№№ 23—40) готовятся къ печати.

ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. ГОДЪ

IV. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ IV.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 **ММ** подписчики получаютъ **ММ** 52 **ЖУРНАЛА** около 1000 стр., что составитъ за годъ издѣланный томъ на хорошей бумагѣ, свыше восьмисотъ иллюстрацій въ текстѣ, 20 репертуарныхъ пьесъ, въ отдѣльной продажѣ стоящихъ около 30 руб., отдѣльными приложеніями, 12 выпусковъ, отъ 1—2 лист. каждый, Библиотеки научно-популярныхъ статей по искусству, 13 нотныхъ приложеній и 2—3 выпуска «СЛОВАРИ СОВРЕМЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ СЦЕНЫ».

туда войдутъ портреты, биографіи, характеристика артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, драматическихъ писателей, композиторовъ, театральныя критиковъ и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 1 годъ со всѣми приложеніями 6 руб. 1/2 года 4 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и по 2 р. 1 марта и 1 июля.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Московск. 45. Редакторъ А. Р. Нугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Богатый выборъ новостей.

ХРУСТАЛЬНЫЯ СЕРВИЗЫ СТОЛОВЫЕ, ЧАЙНЫЯ СЕРВИЗЫ, умывальныя приборы

Предметы роскоши изъ хрусталя — фарфора — опала

Хрустальныя люстры для электрическаго освѣщенія, для газа и свѣчей.

Складъ заводовъ В. № 12922 2—3

ГРАФА ГАРРАХА

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 54, противъ публичной библиотеки. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Санъ-Гали.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des RR. I-P.

BÉNÉDICTINS

DE **l'Abbaye de Soulas,**

Dom MAQUELONNE, Prieur.

Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD

VENTE EN GROS: SEGUIN, BORDEAUX. Maison fondée en 1807.

VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX Exposition Int'l. Lyon 1889 HORS CONCOURS MEMBRE DU JURY Exp. Int'l. Bordeaux 1885

КЕРОСИНОКАДЕЛЬНЫЕ ГОРЬЛКИ

ослепительно яркой, бѣлой свѣтъ, силой въ 60 св., расходуютъ фунтъ керосина на 10 час. горѣнія, пригодны для любой керосинов. лампы, кромѣ «Молній». Цѣна горѣлки съ сѣткой и стекломъ 5 р. 50 к., запасная сѣтка 50 к., стекло 40 к. Задатокъ 2 р. Складъ газонад. освѣщенія С. Г. ТУМАРКИНЪ, Москва, Лубанское подворье, № 81.

Разрѣш. С.П.Б. Стол. Врач. Упр. на общ. оен. гор. **ИМЮЩИМЪ ФОНОГРАФЫ**
Новости: «Фонограммы», для чистки валиковъ, въ 20 разъ выгоднѣе стачиванія. Требуется бесплатно описание въ складѣ въ С.П.Б. Сердобольская ул., № 23, отъ Н. Феклина. Цѣна 1 руб. (перес. за 1 ф.).

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генюхъ Бланихъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ВОЛИЦНИЙ лѣчить наружныя, внутреннія болѣзни электротер. Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в. № 12925 4—4

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНЮХЪ БЛАНИХЪ,**
59, Невскій, С.П.Б. 6—5

ПАМЯТЬ
лицъ каж. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Ваг. ул., собствен. домъ, № 23. Условія преподаванія и объемистую брошюру (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ мнемоники) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. датъ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 12547 10—8

ОТКРЫТА въ 1900 г. ПОДПИСКА на **„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“**.
ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ, СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВЪ 4-хъ ИЗДАНИЯХЪ.
48 модныхъ номеровъ въ годъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Ц. № 12972 3—3

Въ С.П.Б.	Въ С.П.Б.	Съ дост.
безъ дост.	съ дост.	и пер. во всѣ города.
На годъ 5 р. — к.	6 р. — к.	7 р. — к.
» 1/2 г. 3 » — 3 » 50	» 4 » — 4 » 50	» 5 » — 5 » 50
» 1/4 г. 4 » — 4 » 50	» 5 » — 5 » 50	» 6 » — 6 » 50
На годъ 12 » — 13 » — 14 » —	» 13 » — 14 » — 15 » —	» 14 » — 15 » — 16 » —
» 1/2 г. 7 » — 7 » 50	» 8 » — 8 » 50	» 9 » — 9 » 50
» 1/4 г. 7 » — 7 » 50	» 8 » — 8 » 50	» 9 » — 9 » 50
На годъ 25 » — 28 » — 28 » —	» 25 » — 28 » — 28 » —	» 25 » — 28 » — 28 » —
» 1/2 г. 13 » 50	» 15 » — 15 » —	» 15 » — 15 » —

Въ «Модномъ Курьерѣ» помѣщаются рисунки жур. «La Mode illustrée» и «Der Bazar», изъ которыхъ брали несуществующіе вышѣ жур. «Новый Русскій Базаръ» и «Парижская мода».
Редакторъ-издатель Н. П. Аловертъ.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

Открыта подписка на 1900 годъ (годъ изданія второй) на **ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“**
Изданіе Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“.
Цѣна 5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 года. Разрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 июня 1 р. Ц. № 13009 3—2
Контора журнала, С.-Петербургъ, Коломенская, соб. домъ, № 39.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Англинровъ, В. А.—Академикъ Бекетеревъ, В. М.—Проф. Б. Аларминовъ, Л. Г.—Проф. Быстровъ, Н. И.—Д-ръ Бураконовъ, В. М.—Д-ръ Бушинъ, В. М.—Д-ръ Бродскій, С. А.—Д-ръ Винардовъ, Б. А.—Д-ръ Волыкоштинъ, В. А.—Вольфонъ, В. Д.—Пр.-Доц. Гольдштейнъ, М. Ю. (Gardanus).—Пр.-Доц. Гейслеръ, Ф. К.—Д-ръ Грековъ, И. И.—Д-ръ Гесселевичъ, М. С.—Проф. Гундобинъ, Н. П.—Проф. Данилевскій, А. Я.—Д-ръ Дитерихсъ, М. М.—Проф. Добролюбовскій, В. П.—Проф. Донбергъ, Г. А.—Д-ръ Дукачъ, А. О.—Проф. Заломскій, С. Г.—Проф. Коваляевскій, И. П.—Проф. Лебедевъ, А. И.—Д-ръ Литвинскій, О. А.—Академикъ Мержеескій, И. П.—Д-ръ Кейнарды, Н. А.—Проф. Омигъ, Д. О.—Проф. Павловъ, Е. В.—Проф. Павловъ, Т. П.—Проф. Петерсонъ, О. В.—Проф. Пель, А. В.—Академикъ Поповъ, Л. В.—Проф. Подвижниковъ, В. В.—Пр.-Доц. Рачинскій, Н. Г.—Проф. Раминъ, В. А.—Д-ръ Рувель, В. П.—Пр.-Доц. Розенбагъ, П. Я.—Проф. Сикорскій, М. А.—Проф. Сироткинъ, В. Н.—Пр.-Доц. Соколовъ, Д. А.—Проф. Скворцова, Н. П.—Проф. Сироткинъ, В. В.—Проф. Турнеръ, Г. И.—Д-ръ Хорватъ, В. В.—Д-ръ Черкесъ, Д. М.—Д-ръ Шабанова, А. Н.—Д-ръ Шапиро, Б. М.—Д-ръ Шеллеръ, Б. Е.—Пр.-Доц. Явейнъ, Г. Ю.

52 №№. въ годъ и 12 бесплатныхъ книжекъ.
Новые подписчики на 1900 годъ, внесше деньги до 1-го января, получаютъ журналъ съ приложениями за ноябрь и декабрь 1899 года—**БЕЗПЛАТНО.**

Пользуясь широкой программой, журналъ даетъ своимъ читателямъ рядъ полезныхъ статей по всемъ вопросамъ популярной медицины, личной и общественной гигиены, фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, устройства жилищъ и, кромѣ того, помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, съ рисунками въ текстѣ, постолько, поскольку они затрагиваютъ вопросы о человѣческомъ здоровьи, и поскольку они могутъ быть полезны при обиходной семейной обстановкѣ.
Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.
СОДЕРЖАНІЕ БЕЗПЛАТНЫХЪ КНИЖЕКЪ НА 1900 ГОДЪ.
1) Домашнее водолеченіе.—2) Здоровья жилищъ, ихъ отопленіе и вентиляция.—3) Пособіе первой помощи до прибытія врача.—4) Долголѣтіе.—5) Дезинфекція, ея цѣль и примѣненіе на практикѣ.—6) Заразныя болѣзни домашнихъ животныхъ.—7) Общедоступная анатомія.—8) Общедоступная физиологія.—9) Причины появленія нервныхъ болѣзней.—10) Вегетарианство.—11) Здоровый столъ.—12) Физическое воспитаніе.
Подробный проспектъ и пробный № высылаются **БЕЗПЛАТНО.**
Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала «Спутникъ Здоровья» съ 16 бесплатными книжками за первый годъ изданія, начиная съ 1 ноября 1899 года по 1 января 1900 года, продаются по 5 рублей съ пересылкой во всѣ города Россіи.

М. Н. Пр. газета „Русское Слово“ **ДОПУЩЕНА** къ обращ. въ нар. читальн.
Изданія VI г. **Открыта подписка VI г. изданія на 1900 г.**
Самая дешевая политич., обществ. и литератур. ежедневная газета
РУССКОЕ СЛОВО
Изданная И. Д. Сытнынымъ въ Москвѣ **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,** въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ
ВЪ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жизни.
Подписная цѣна **5 р.** на годъ съ доставкой и пересылкой.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 1 р., къ 1 июля 1 р. и къ 1 окт. 1 р. Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ **5 РУБЛЕЙ** издается съ 1885 года. **РУБЛЕЙ 6** **СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.**
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ
Изданіе П. П. Сойкина ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ **А. И. ПОПОВИЦКАГО** и при участіи **ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для **СЕМЕЙНАГО** религіозно-нравственнаго ЧТЕНІЯ, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно сравнить съ лучшими общественными изданіями.
ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1900 ГОДА ПОЛУЧАТЪ **52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№** и **12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ**
Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. каждая объемъ 180—240 страницъ, заключающ. въ себѣ: историческія повѣсти и разсказы и русской и православ. церкви, и к. п. и кромѣ того **БУДЕТЪ ВЫДАНА БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ** **копія съ неруководимнаго ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.**
Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Волыкаго въ С.П.Б. ИСПОЛНЕННАЯ НА МЕТАЛЛѢ, ВЪ 12 КРАСОКЪ, РАЗМѢРОМЪ 5x6 ВЕРШКОВЪ.
Въ 12 минимныхъ „**РУССКОГО ПАЛОМНИКА**“ будетъ дано:
1) Вѣрныя путевыя. Повѣсть А. И. Красникова, въ 2-хъ частяхъ.
2) Гудейскій царь Соломонъ. Соч. Фаррара. Переводъ свят. М. Славитскаго.
3) Подвиги ХІХ в. I ч. Историко-биографическія очерки. Е. Поселкина.
4) За святую обитель. Историческая повѣсть изъ смутнаго времени В. П. Лебедева.
5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. Б.—ва.
6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Кончалошча.
7) Подвиги ХІХ в. II ч. Историко-биографическія очерки. Е. Поселкина.
8) Наши черныя единствы. Сост. В. Бушескій и Ф. Рыбскій.
9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Микова.
10) Ты побѣдилъ, Гамалейнинъ! Повѣсть древн. церк. исторіи. Н. Мажневскій.
11) Гуча съ запада. Историч. повѣсть изъ временъ распространенія христіанства у зап. славянъ. Ф. П. Рыбскій.
12) Инизъ-мученикъ. Истор. повѣсть В. П. Лебедева. Ц. № 13034 3—1
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** безъ доставки въ С.П.Б. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть р. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 июля остальное.
Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 к. марку.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

19 ВЫСШЯ НАГРАДЫ.

Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Идѣются во всѣхъ писчебумажн. магазинахъ. ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К^о С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 519 11421

ФАБРИКА И Складъ

Бруно Зенгеръ К^о

С.Петербургъ, Невскій Пр. №25 (впередъ Колонна)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(Кратк. Прейсъ-Курантъ Бенелитс.)

П. № 1273 6-2

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТЬ!

Открыты, вѣнско-вызолоченные карманные часы, 2 пылепредохран. стеклами, заводящиеся безъ ключа «Ремонтируаръ», вѣнско-и конструкціи, нащадной отдачи, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 12933 4-4

Высшая безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: складу часовъ ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г. на

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

16-й годъ изданія.

Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ, необходимов для техника, ремесленника, кустаря, сельскаго хозяина, любителя ремеслъ, для школы и во всякой семьѣ.

Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и повѣстные описанія новостей по всѣмъ ремесламъ и некрупнымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ ковокъ, надѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства, а также мужскихъ модъ по лучшимъ моделямъ парижскихъ портныхъ.

Каждый подписчикъ найдетъ въ «Ремесл. Газетѣ» много такихъ указаній, которыя принесутъ ему значительныя выгоды. — Редакція сверхъ того оказываетъ возможное содѣйствіе гг. подписчикамъ отвѣтами на разные ихъ запросы.

Подписная цѣна со всѣми приложениями: 6 р. въ годъ съ перес. и доставкой, за 1/2 года 4 р.

♦ «Ремеслениа Газета» рекомендована Минист. Народ. Просвѣщенія. ♦

Редакторъ-издатель Учен. Инж.-Мех. И. А. Назначевъ.

Последняя новостъ въ музыкальномъ мѣрѣ!

СКРИПКА-ПРОГРЕССЪ.

Каждый пожелавшій можетъ научиться игру въ нѣсколько часовъ. Цѣна съ полнымъ самоучителемъ 6, 8 и 10 р. Смычки въ 60 к. и 1 р.

Продаются у изобрѣтателя

М. З. Вѣльскаго въ Ростовѣ на Дону.

Подробныя свѣдѣнія высылаются немедленно безплатно. 5-4

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

1 три мѣс. БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА И 1 три мѣс. Р. ДВА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛА Р.

Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ въ своихъ сужденіяхъ, чуждый тенденціознаго извращенія фактовъ и безусловно независимый органъ печати Ярко освѣщающій всѣ явленія общественной жизни, имѣющій огромную сѣть корреспондентовъ, эта газета при всей своей твердости и неуклонности, справедливая и безпристрастная, уже много лѣтъ является, несомнѣнно, наиболее полнымъ

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности передовой, политической, столичной и провинціальной общественной жизни съ

ЕЖЕДНЕВНЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ фельетона, телеграммъ, корреспонденцій и пр., — по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ. Въ ней нѣтъ ненужныхъ несвязанныхъ, случайныхъ замѣтокъ, а ихъ замѣняетъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

Главная Контора „Биржевыхъ Вѣдомостей“ С.-Петербургъ, Невскій, 28. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: втораго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“ вмѣстѣ съ журналами и съ пересылкою: на годъ 4 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб., на 3 мѣсяца—1 руб., на 1 мѣсяць—35 коп.

Въ 1899 году болѣе 70,000 подписчиковъ.

еженедѣльные журналы

- 1) „Новая Иллюстрація“
- 2) „Отонекъ“

какъ по своему содержанію, такъ и по характеру своихъ иллюстрацій совершенно НОВАГО ДЛЯ РОССІИ ТИПА.

Въ живыхъ наброскахъ нашихъ художниковъ и корреспондентовъ въ нихъ находятъ свои отраженія всѣ

ЗЛОБЫ ДНЯ.

- Въ предстоящемъ году будутъ напечатаны
- „ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ“ романъ Независимаго *И. И. Ясинскаго.*
 - „ПЕЖДАННО-ПЕГАДАННО“ романъ *Вас. М. Немировича-Данченко.*
 - „БУЛАВА и БУНЧУКЪ“ историч. романъ *Д. Л. Мордочеева.*
 - „НА СКЛОНѢ ВѢКА“ историч. романъ *Н. В. Назаревой*
 - „КОСТРЫ“ повѣсть *И. Случевскаго.*
 - „СТО ЛѢТЪ НАЗАДЪ“ историч. романъ *Е. Ратца.*
- и мног. друг.

Только разъ въ жизни!

бываетъ подобный случай.

Вѣдѣствіе небывалого застоя экспорта, а вынужденъ распродать въ нѣмнѣе громадномъ количествѣ товаровъ, а. небыва о дешевыя цѣны.

Вѣдѣствіе этого и мыслямо какъ ому ному всемірно известную. Водъ названіемъ

„Чикаго коллекцію“

15 штукъ за только 8 рублей

- состоящую изъ 15 штукъ слѣдующихъ по- лѣнныхъ для всякаго предпріятца, а на- ч. ожною цѣну только 8 рублемъ.
- 1 штука изящные карманные часы „Редрихъ“ превосходнѣйшія, алмазные меха- низмъ, рунтъ въ 2 года за вѣрны 101.
 - 1 „ Элегант. новѣйшаго ф-она цѣпочка реформиров. золота.
 - 1 „ Изящный брелокъ реформ. золота.
 - 1 „ Изящные пуговицы для манжетъ реф. зол. новѣйшаго пат. и ханниной.
 - 1 „ Другіе пуговицы нов. мех. реф. зол.
 - 1 „ Изящная булавка для галстука реф. зол. и цѣпуть, жемчужномъ или брил.
 - 1 „ Мужск. или дамск. кольцо новѣй- шаго ф-она искусства, бриллиант.
 - 1 „ Браслетъ реформ. зол.
 - 1 „ Модная брошка реф. вода.
 - 1 „ Серьжки реформ. зол.
 - 1 „ Америк. карандашъ съ механизмомъ.
 - 1 „ Чудо микроскопъ увеличивающій въ 1000 разъ съ лупою для чтенія.

15 штукъ за только 8 рублей, въ эту включенны уже уплат. ч. нѣмнѣе помысливъ и пересылочные расходы, такъ что выигрываетъ не пріобрѣтѣ товара никакихъ болѣе затрудненій или расходовъ не выигрываетъ желаніемъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ пріобрѣсти поспѣшить своими з. кавачи ноо продажа производится только пока хватитъ алмаз- наго запаса. Заказы исполняются по получе- ніи денегъ или наложеннымъ платежомъ. Корреспонденція на всѣхъ языкахъ.

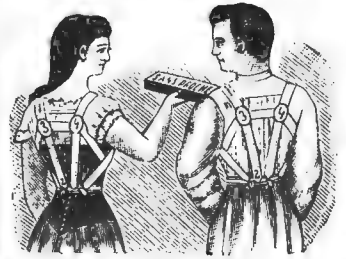
Адресъ **M. Feith, Wien, Taborstrasse 11.**

№ 13066 2-1

**КОЛЛЕКЦИИ
ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНИЙ**
имѣются въ
**5. 10. 15. 25. 50.
75 и 100 руб.**
КОЛЛЕКЦИИ ХЛОПУШЕКЪ
съ сюрпризами: 1. 50 к., 3. 25 к. и дороже;
съ костюмами: 95 к., 1. 85 к. и дороже.
БАЗАРЪ ЖАРОКЪ
С.-Петербургъ, Невск. пр.,
№ 20—31.
Пересылка наложеннымъ
платежомъ.

**Самыя лучшія
ПОДТЯЖКИ**
(Geradehalter)

для прямого держанія корпуса, равно для
дѣтей, какъ и взрослыхъ рекомендуетъ
фирма „**УДОВСТВО**“
Варшава, Маршалковская, 118 н.
Цѣны, смотря по размѣру, отъ 2 р. 50 к.
до 4 р. 25 к.
Къ многоразнымъ заказамъ, исполняемымъ
съ наклад. платеж., просимъ добавитъ слѣд.
размѣры (въ сантиметр., верхнихъ или тѣсно-
мою), согласно рисунку: 1) длину корпуса
(отъ № 1—2); 2) размѣръ отъ лопатки до
талии (№ 3—2); 3) отъ одной средней ло-
патки до другой (№ 3—4) и 4) объемъ пояса
Ц. № 12990 кругомъ. 3—2

280 Р.
подъ выигрышные билеты, II заемъ
до 245 руб., подъ III Дворянскіе до
200 руб., подъ остальные бумаги до
95 руб. изъ 8 до 9 1/2 годов. и 1/2%
счетовъ ком. предлагаетъ въ суду
банкротскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 7—6

Подарокъ къ праздникамъ
папиросъ изъ турецкаго табака
500 шт. за 3 р. 50 к.,
высшій сортъ 500 шт. за 4 р. 50 к.,
изъ Египетскаго табака
500 шт. за 5 р.,
высшій сортъ 500 шт. за 6 руб.
Премія: при выкупѣ 500 шт. при-
лагается роскошная янтар-
ная аставка и при 1000 шт. янтарныя
мушкетеры въ оправѣ, отдѣльно сто-
яще въ продажѣ 1-й 1 р. 50 к., 2-й 3 р. 50 к.
Высылаютъ почтою наложен. платежомъ.
„Дѣпо иностранныхъ табачковъ“
Невскій пр., д. № 15. С.-Петербургъ.

**Розовое
Хрустальное Мыло**
№ 4711

Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ нригь
Высокое содержаніе глицерина,
экономія вслѣдствіе обилія пѣны,
нѣжный запахъ розы
вотъ качества, отличающія это
мыло въ высокой степени

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
ЧУДО-МИКРОСКОПЪ
Микроскопъ этотъ, распроданъ на всемирн. выставкѣ
въ Чикаго, количествъ 2 1/2 миллион. штукъ, теперь
высылается нами за незначит. цѣну
только за 2 рубля.
Съ помощью этого «чудо-микроскопа» можно видѣть кажд. предм. увеличен. около
1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. проц. глазомъ животныя
приним. величину майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологии и является
давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброкачественности
питательныхъ продук. и для отысканія грибка въ мясѣ. Невидим. проц. глазомъ
инфузоріи (мал. живот.), живущія соверш. свободно въ водѣ, различаются съ помощью
этого микроскопа ясно, и можно ихъ видѣть плавающими. Кромѣ того микроск. этотъ
снабженъ лупою, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшія шрифты.
Чудо-микроскопъ, увеличивающій въ 2500 разъ, со многими готов. пластинками, въ измѣ-
короб., только 4 рубля. Заказы исполняются свободно отъ таможенныхъ и пересылокъ
нѣтъ расходовъ только по полученіи денегъ, которыя могутъ быть посланы и русск.
почт. марками въ заказ. письмѣ. Къ каждому экземпляру прилагается объясненіе.
Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.
Адресъ: **M. Feith, Wien, Taborstrasse, 11.** Ц. № 12994 3—2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.
Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ
Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ,
Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14—1

Американскій гимнастическій аппаратъ
настоящій „**ЭВАНГЕЛІЯ**“.

СОРТИМЕНТО
WHITELY ШКОЛОВА СО.
Цѣна 7 р., изъ нихъ отд. 1 і р. Брш. 50 н.
ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. ДЛЯ РОССІИ
товарищество на паяхъ
М. Блокъ
Правленіе—въ Москвѣ. Отдѣленія: С.-Пе-
тербургъ, Варшава, Одесса, Кіевъ, Ро-
стовъ-на-Дону, Екатеринбургъ и Кокандъ.

Моск. Синодальной Типографіи и
Кіево-Печерской Лавры
Св. ЕВАНГЕЛІЯ
въ бархатѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, сере-
бряными или бронзовыми, вызолоченными
украшеніями (углами или досками), в также
въ металлическихъ оправкахъ съ фианито-
выми и перламутровыми образами,
ПРЕДЛАГАЕТЪ
П. З. Челябинъ
(Москва, Рождественка, д. Захарына).
Свои мастерская для переплета и позолоты.
Отдѣлываются зааво старія Евангелія.
Подробности (см. Церк. Вѣд. № 41) высы-
лаются по требованію.

ПАТЕНТЪ № 513
**САМОКОПИРУЮЩАЯ
КОПИРОВАЛЬНАЯ
КНИГА**
Цѣна 1 р. 50 к.
СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2 р.
ФАБРИКИ —
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ.
ВЫСЫЛАЕТСЯ
НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталоги и образцы высылаются по полу-
ченіи 1—5 руб. 52—2
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmärkt 8, Bloch.
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ Ром. хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору издавій
А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 23.

Усовершенствованный русскую народную балалайку.

Скрипки, Альты, Виолончели и Контрабасы,
Гитары, Мандолины и Цитры.

Гитары съ механикою отъ 4 руб.
Мандолины съ механикою отъ 4 руб.

**УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ
БАЛАЛАЙКИ**
Хроматическія съ 16-ю (и болѣе) ладами отъ 1 р. 50 к.

Балалайки Контрабасы отъ 12 руб.	Домры: малая отъ 10 р. до 35 р., альтовая отъ 15 до 50 руб.	Струны самыя лучшія, для всѣхъ инструментовъ отъ 5 к., 10 к., 15 к. и 20 к., стальскія 25 к. и протеревшія 30 к.
Басы отъ 8 руб.	Вѣсы. Цитры отъ 6 р. 50 к.	Сирени отъ 1 р. до 200 р.
Альты. Сивула и Теноръ отъ 4 руб.	Народныя цитры отъ 2 р. 75 коп.	Сивула отъ 30 к. до 25 р.
Диспантъ и Пенцоло отъ 3 р.	Гудокъ отъ 6 руб.	Альты отъ 4 руб.
Прима отъ 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 4, 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60 и 75 руб.	Бреля отъ 4 руб.	Виолончели отъ 10 руб.
	Школы и ноты для домръ и балалаекъ соб. изд.	Контрабасы отъ 25 руб.

ПРЕЙСЪКУРАНТЪ БЕСПЛАТНО. * * * ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.
Ф. ПАСЕРЬСКІЙ, С.-Петербургъ, Караванная ул., № 3—35, Ф. ПАСЕРЬСКІЙ.
Усовершенствованный русскую народную балалайку.

№ 49. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1899 г.

Содержаніе: ТЕНСТЪ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе). — Двойникъ. Историческій разсказъ Л. Салентинъ-Вевера. (Окончаніе). — Стихотвореніе Ал. Круглова. — Настоящій Робинзонъ. Очеркъ. (Съ 2 рисунками). — Къ рисункамъ: Цвѣточница. — Прибой. — Дубенскій монастырь. — Первопутникъ. — Визитъ Моцарта у г-жи Помпадуръ. — Императорскій дворецъ въ Смерневицахъ (съ 4 рис.). — Православная часовня въ Софіаскомъ дворцѣ (съ 2 рис.). — Симоиъ-Мартинъ Козловскій, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. — Н. К. Шильдеръ. — Политическое обозрѣніе. — Заявленіе. — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Цвѣточница. Картина Е. Блаза. — Прибой. Картина И. К. Айвазовскаго. — Колокольня Дубенскаго монастыря (нижегородской губ.). Ориг. рисунокъ В. Суслова. — По первопутнику. Картина А. Вѣрушъ-Новальскаго. — Моцартъ у госпожи Помпадуръ. Картина В. де-Паредесъ. — «Настоящій Робинзонъ»: 1) Домъ Селькирка. 2) Памятникъ Селькирку на мѣстѣ его родины, въ селеніи Ларго (въ Шотландіи). — Императорскій дворецъ въ Смерневицахъ: 1) Видъ двора съ западной стороны. 2) Набѣигъ Государя Императора. 3) Столовая Ихъ Императорскихъ Величествъ. 4) Спальня Августѣйшихъ Великихъ Князей. — Православная часовня для болгарскаго княгини Бориса въ Софіаскомъ дворцѣ: 1) Внутренній видъ. 2) Наружный видъ. — Митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Симоиъ-Мартинъ Козловскій. — Н. К. Шильдеръ, директоръ Императорской публичной библиотеки.

МАЛЮТКА
12 КНИЖЕКЪ — 12 ПРЕМИЙ-ИГРУШЕКЪ.
ГОДОВАЯ ЦѢНА 2 Р. 50 К.
БЕЗЪ ДОСТАВКИ въ КОНТОРЪ Н. ПЕЧКОВОЙ 2 РУБ.
ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ: МОСКВА, Редакція журнала МАЛЮТКА.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ П Е Н Н Ы Е
ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 зайки продаетъ **ВАНКЕРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**, 59, Невскій, СПБ. 6-6

ФАБРИКА И СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербург, Невскій Пр. № 28/Ботанич. Комисіон.
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейс-Курантъ безплатно.)

ЗАЯВЛЕНІЕ
картавость, гдѣхатъ въ учебномъ заведеніи К. Ю. Эрнстъ, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. (2)
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно.
Руководство къ самообученію для занятъ 3 р.

РУССКІЙ АРХИВЪ
на 1900 годъ.
Ц. 9 руб. за 12 книж.
Москва, Садовая, 175.

„ЧТО“
такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и доп. изд.) проф. мемуариста С. Файнштейна, высл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на жел. бумагѣ — за восемь 7-ми коп. марокъ.
Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственн. д. № 2/8,
профессору мемуаристу **С. ФАЙНШТЕЙНУ.** № 12564 10-8
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ. **КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ** садовладѣльц. **А. С. ВАРТАЗАРОВА**
ВО ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Удостоенъ за натуральн. бѣл. и крас. вина, Высш. награда на рус. и иностр. выставкахъ.
Ведро вина Б, 6, 7, 8, 10, 12 р. Цѣны безъ лш. 38, 6, 10, 12, 14, 16, 20, 24 р. посуды.
Провозъ по жел. д. всюду 30—45 к. съ лш. Церков. вино съ лш. и посуд. ведро 8 руб.
Прислать выдатовъ. Прейс-кур. безплатно.

СПЕРМИНЪ ПРОФ. ПЕЛЯ.
SPERMIMUM POEHLI СРЕДСТВО ДЛЯ **МАЛОКРОВНЫХЪ И СЛАБОНЕРВНЫХЪ.**
Тонизирующее средство при лихорадочныхъ и изнурительныхъ болѣзняхъ употребляютъ: 1) внутрь, въ видѣ раствора (Essentia Spermii-Poehl), 2) въ видѣ подкожныхъ инъекцій (Spermium-Poehl pro injectione).
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ АПТЕКАХЪ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ПРОФ. ДОКТОРА ХИМИИ ПЕЛЯ,
С.-Петербург, Вас. Остр., 7 лин., д. 18.
Лабораторія охотно снабжаетъ и врачей полиціишскими изъ научной печати наблюденіями надъ цѣлебными дѣйствіями этихъ препаратовъ.

СКРИПКИ отъ 1 руб.
Вышего изъ печати и выслается **БЕЗПЛАТНО** первый экономическій иллюстрированный преисъ-курантъ универсальнаго магазина **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И. ВИНУКUROVЪ.** С.-Петербург, Забалканск. пр., № 18.
ГИТАРЫ отъ 1 р. 50 к.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА по фабричнымъ цѣнамъ **ПРЕДЛАГАЕТЪ** ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ **С. А. РОЗМЫСЛОВА** О-н С.-Петербург, Садовая ул. 38. Продажа оптомъ и въ розницу. Подробный каталогъ преисъ-курантъ всѣхъ инструментовъ выслается безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ покупаетъ разнаго рода дикихъ ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ: **РЫСЕЙ, ДРОФЪ и ДРУГ.** **ВАУМВАЛДЪ и ГОЛЬЦЪ.** № 13063 3-1

ИЗВѢЩЕНІЕ.
Смѣя имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что нашимъ **ЕДИНСТВЕННЫМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМЪ** въ РОССІИ состоитъ фирма **Ф. ШВАБЪ** въ Москвѣ, физико-механикъ и оптикъ Двора Его Императорскаго Величества.
Съ почтеніемъ **РЕЙНФЕЛЬДЕРЪ и ГЕРТЕЛЬ** въ Мюнхенѣ. Мастерская оптичск. и астроном. инструментовъ.
Ц. № 12921 3-2
Прейс-куранты и справки сообщаются фирмой Ф. Швабъ безплатно.

4 руб. „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“ 60 № № 28 КНИЖЕКЪ.
ГОДЪ.
ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Проф. Быстрова, Н. И.; проф. Доброклонскаго, В. П.; проф. Загѣскаго, С. І.; проф. Лимберга, А. К.; проф. Пеля, А. В.; проф. Строганова, В. В.; лейбъ-окулиста Тихомірова, Н. И.; проф. Чижъ, В. Ф.
Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.
Программа журнала: статьи по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены.
Вышли 3 №№ журнала и 2 книжки приложеній.
Изложеніе статей вполне общедоступное. Масса иллюстрацій.
Приложенія: д-ръ П. О. Желѣзновъ, «Гигиеническая одежда» (ред. проф. С. І. Загѣскаго). Проф. Гамовъ, «Гигиена сна». Проф. Кюстнеръ, «Женскія болѣзни». Проф. Мокти, «Гигиена новорожденнаго». С. К. Шароновъ, «Дешевое устройство гигиеническихъ домовъ и квартиръ». Проф. Вольдемаръ, «Малая хирургія». Д-ръ И. А. Мурзилка, «Навигатскія группы минеральныхъ водъ» (ред. проф. Загѣскаго). Д-ръ П. К. Авиновъ, «Среднероссійскіе курорты» (ред. проф. С. І. Загѣскаго). Проф. Артогъ, «Лечение воздухомъ и солнцемъ». «Лечение молокомъ, кумысомъ и кефиромъ» (ред. проф. В. А. Штанге). Проф. Галксъ, «Лечение водой». В. А. Сумцовъ, Гигиеническое изготовленіе консервовъ и кондитерскихъ издѣлій» (ред. проф. С. І. Загѣскаго). Проф. Гертль, «Общедоступная анатомія», ч. I. Проф. Фостеръ, «Общедоступная физиологія», ч. I. Проф. Гертль, «Общедоступная анатомія», ч. II. Проф. Фостеръ, «Общедоступная физиологія», ч. II. Проф. Мокти, «Дѣтскія болѣзни». Д-ръ П. И. Орловъ, «Южный берегъ Крыма, Инцца, Меранъ» (ред. проф. В. П. Доброклонскаго). Проф. Говицъ, «Причины женскихъ болѣзней и ихъ устраненіе». Проф. Вольфъ, «Венерическія болѣзни». Проф. Шарко, «Нервные болѣзни». В. Л. Сумцовъ, «Гигиеническая поваренная книга» (ред. проф. С. І. Загѣскаго). Проф. Цимсентъ, «Заразные болѣзни». Проф. Крафтъ-Эбингъ, «Болѣзни воли».
Подписавшіеся въ 1899 г. получаютъ журналъ и всѣ приложенія за два мѣсяца 1899 г. безплатно.
Приложенія за ноябрь и декабрь 1899 г.: Проф. М. Рунге, «Гигиена беременности». Проф. Ф. Дорнблатъ, «Гигиена школьнаго возраста». Проф. А. Букъ, «Массажъ и гимнастика». Проф. Виллоузъ, «Философія и гигиена ѣды».
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главную конторъ журнала, 1-я рота, д. 2, кв. 17 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. **ДОПУСКАЮТСЯ РАСЧЕТЫ:** при подпискѣ 2 р., въ 1-ю марта 1 р., въ 1-ю іюня 1 р.
Редакторъ-издатель Д-ръ мед. В. И. Рамшъ.
Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1900 годъ (ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Изданіе Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“.

Цѣна 5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 года. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 июня 1 р. Ч. № 13009 3—3

Контора журнала, С.-Петербургъ, Коломенская, соб. домъ, № 39.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Аничковъ, В. А.—Академикъ Бехтревъ, В. М.—Проф. Вилларминъ, А. Р.—Проф. Выстровъ, Н. П.—Д-ръ Булаковъ, В. М.—Д-ръ Бушинъ, В. М.—Д-ръ Бродскій, С. А.—Д-ръ Виноградовъ, Б. А.—Д-ръ Валленштейнъ, В. А.—Вольфовъ, В. Д.—Пр.-Док. Голдштейнъ, М. Ю. (Gardanus)—Пр.-Док. Гейслеръ, Ф. К.—Д-ръ Грековъ, И. Н.—Д-ръ Гесселевичъ, М. С.—Проф. Гундобинъ, Н. П.—Проф. Данилевскій, А. Я.—Д-ръ Дитерихсъ, М. М.—Проф. Добролюбовскій, В. П.—Проф. Донбергъ, Г. А.—Д-ръ Дукать, А. О.—Проф. Залесскій, С. П.—Проф. Ковалевскій, И. П.—Проф. Лебедевъ, А. И.—Д-ръ Литинскій, О. А.—Академикъ Мерзеевскій, И. П.—Д-ръ Мейнгардъ, Н. А.—Проф. Оттъ, Д. О.—Проф. Павловъ, Е. В.—Проф. Павловъ, Т. П.—Проф. Петерсонъ, О. В.—Проф. Пель, А. В.—Академикъ Поповъ, Л. В.—Проф. Подвысоцкій, В. В.—Пр.-Док. Рачинскій, Н. П.—Проф. Ратимовъ, В. А.—Д-ръ Раевъ, В. П.—Пр.-Док. Ровенбагъ, П. Я.—Проф. Смирновскій, И. А.—Проф. Сыромининъ, В. Н.—Пр.-Док. Соколовъ, Д. А.—Проф. Скворцовъ, Н. П.—Проф. Страновскій, В. В.—Проф. Турнеръ, Г. М.—Д-ръ Хорвата, В. В.—Д-ръ Черкесъ, Я. М.—Д-ръ Шабанова, А. Н.—Д-ръ Шапиро, В. М.—Д-ръ Шейстеръ, Б. Е.—Пр.-Док. Явейнъ, Г. Ю.

52 №№ въ годъ и 12 бесплатныхъ книжекъ.

Новые подписчики на 1900 годъ, внесшіе деньги до 1-го января, получаютъ журналъ съ приложениями за ноябрь и декабрь 1899 года—**БЕЗПЛАТНО**.

Пользуясь широкой программой, журналъ даетъ своимъ читателямъ рядъ полезныхъ статей по всемъ вопросамъ популярной медицины, личной и общественной гигиены, фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, устройства жилищъ и, кроме того, помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, съ рисунками въ текстѣ, постолько, постолько они затрагиваютъ вопросъ о человѣческомъ здоровьи, и постолько они могутъ быть полезны при обыденной семейной обстановкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

СОДЕРЖАНІЕ БЕСПЛАТНЫХЪ КНИЖЕКЪ НА 1900 ГОДЪ.

1) Домашнее водолеченіе.—2) Здоровья жилища, ихъ отопленіе и вентилляція.—3) Пособія первой помощи до прибытія врача.—4) Долготѣліе.—5) Дезинфекція, ея дѣла и примѣненіе на практикѣ.—6) Заразныя болѣзни домашнихъ животныхъ.—7) Общедоступная анатомія.—8) Общедоступная физиологія.—9) Причины появленія нервныхъ болѣзней.—10) Вегетарианство.—11) Здоровый столъ.—12) Физическое воспитаніе.

Подробный проспектъ и пробный № высылаются **БЕЗПЛАТНО**.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала «Спутникъ Здоровья» съ 16 бесплатными книжками за первый годъ изданія, начиная съ 1 ноября 1899 года по 1 января 1900 года, продаются по 5 рублей съ пересылкой во всѣ города Россіи.

Вышелъ первый полный переводъ съ 48 изд. 1899 г. популярнаго соч. проф. ЖОЗАНА **ФИЗИЧЕСКІЙ МІРЪ ЖЕНЩИНЫ**,

398 стр. бол. форм. съ 130 рис. Дополи. докт. мед. А. З.—го. Мужские и женские половые органы. Женск. болѣзни. Овуляція. Гигіена половой жизни. Безплодіе. Безплодіе. Половые неврозы. Лечение. 3 р., въ роскош. перепл. 3 р. 55 к., съ пересыл. если при заказѣ высланы всѣ деньги въ книж. маг. А. С. Аскариханова. Петербургъ, Троицкая, 6.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АЛЕКСАНДРЪ КУТУЗОВЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр. № 29—31, рядомъ съ Думой
Существуетъ съ 1883 г.

Симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что съ 15-го ноября с. г. отдѣленіе его Банкирскаго Конторы, Садовая ул. № 32, переведено въ Гостиный Дворъ, въ собственное помѣщеніе № 35 по Садовой ул. близъ Невскаго просп. и будетъ производить всѣ банкирскія операціи.

Въ этомъ же помѣщеніи находится также его магазинъ бумаги и канцелярскихъ принадлежностей (бывшій фирмы К. Чернохвостова, существуетъ съ 1851 г.), въ которомъ имѣется большой выборъ товаровъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Контора и магазинъ открыты съ 9 час. утра и до 9 ч. вечера.

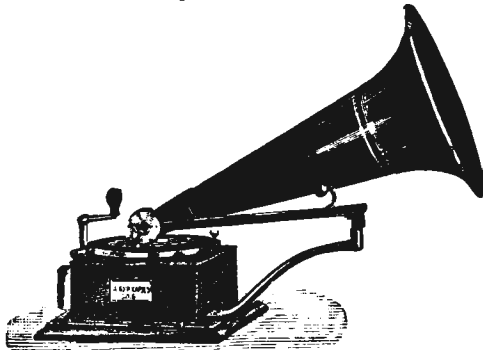

Фабрикантъ часовъ для всѣхъ частей свѣта ЖЕНДРА-ДЕЛАШАУ въ Шодфонѣ (Швейцарія), желая доставитъ публикѣ непосредственно изъ фабрики часы новаго своего изобрѣтенія съ недѣльными ходами, т. е. заводящиеся одинъ разъ въ недѣлю, патентованые во всѣхъ частяхъ свѣта, съ гарантированнымъ правильнымъ ходомъ, высылаютъ съ улаченною посылкою, съ расходами по пересылкѣ, безъ задатка наложен. платеж. по слѣд. цѣнамъ:
въ корпусахъ стальныхъ черныхъ открытые 12 р. 75 к., глухие 14 р. 75 к.
• • • • • серебряныхъ 84 пробы • 15 р. 50 к. • 19 р. 50 к.
• • • • • золотыхъ 56 • 65 р. • 75 р. —

Съ заказами просимъ обратитъ на фабрику, по адресу: Monsieur Girardat-Delachaux à Sables-de-Fondis (Suisse) Швейцарія.

Корреспонденціи могутъ быть писаны на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. При часахъ прилагается свѣдѣтельство о вѣрномъ ходѣ.
Р. 8. Имѣются золотые и серебряные хронометры. Ч. № 12938 4—3

усовершенств. Американскій аппаратъ „ГРАММОФОНЪ“ и патентованный на весь міръ Національн. компан. въ Нью-Йоркѣ (New-York). ГРАММОФОНЪ передающій гдѣ и музыку много громче ФОНОГРАФОВЪ;— слышеть на большое разстояніе. ГРАММОФОНЪ съ часовымъ механизмомъ.

Въ нему имѣются пьесы: арии, романсы, исполняемыя лучшими артистами Императорской Русской Оперы: Г-ж. Г. А. Морскимъ • М. А. Чуприниновымъ • І. В. Тартаковымъ • К. Т. Серебряковымъ • О. О. Палочетъ. Г-жей Черкасской, а также концертными солистами: Г-жей М. Гущиной Г-ж. Ф. Г. Орбикевичемъ • В. В. Андреевымъ (балалайка).

Любителямъ оркестровой музыки рекомендуемъ прекрасные номера, исполнен. оркестромъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, подъ управленіемъ г. Оглоблина. Кроме того имѣются хорные, опереточные номера и комическіе куллеты.

Пьесы отъ 1 р. 50 к. и дороже. Цѣна американскому Граммофону Р. 30 безъ пьесъ. Тоже другой фабрикаціи, не американскій, Р. 45 безъ пьесъ.

Съ доставкою во всѣ города Россіи, прилагающіе въ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Лица, желающіе немедленно получить Граммофонъ почтой, доплачиваютъ поповную стоимость почтоваго расхода. Граммофоны высылаются при полученіи задатка 25 р.

Продажи въ розницу и оптомъ. Имѣю опытныхъ агентовъ. Единственный представитель для всей Россіи настоящихъ американскихъ граммофоновъ Оттъ и механикъ А. БУРХАРДЪ СПБ., Невскій пр., № 6. Телефонъ 2633.

Самый обширный складъ фонографовъ всѣхъ системъ. Полный иллюстрир. каталогъ фонографовъ высылаю за пять семикопѣчныхъ марокъ.

НЕМЕДЛЕННО разсылается подписчикамъ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ.

Въ журналѣ участвуютъ: В. А. Амундсенъ, кн. В. В. Барятинскій, проф. А. Х. Гольдштейнъ, кн. Д. П. Голицынъ (Муравьевъ), В. М. Гривбовскій, М. В. Головинскій, проф. И. Н. Ждановъ, Ф. Ф. Злинскій, Д. Ф. Кобко, проф. Н. М. Коркуновъ, Д. Л. Лордочевъ, В. Н. Никитинъ, В. П. Павловъ, проф. С. Ф. Платоновъ, Н. П. Павловъ Сильванскій, Э. Л. Радловъ, А. И. Фаресовъ, А. П. Субботинъ, Я. Г. Сиверскій, Н. К. Шмидтеръ, Г. І. Ясинскій (Максимъ Билинскій) и жи. др.

Въ первой книгѣ статьи Д. Ф. Кобко, Н. К. Шмидтера, Ф. Ф. Злинскаго, В. А. Амундсена и друг. и начать печатаніемъ истор. ром. В. Я. Сеттлова, подъ названіемъ „Даръ слезъ“, рисующій интересную картину столкновенія идей христіанства съ греческой философіей на увлекательной романтической подкладкѣ.

Въ ПРИЛОЖЕНІИ (съ особ. нумер. стран.) начата печатаніемъ: „Библиотека избранныхъ сочиненій по исторіи народовъ Европы“ и при первомъ же книжкѣхъ будетъ разослана „Исторія польскаго народа“ В. Столенскаго.

Стремясь быть интереснымъ, яснымъ по изложенію, журналъ доступенъ и по цѣнѣ обширному кругу читателей, имѣя самый дешевый историческій журналъ въ Россіи. Подписная цѣна за годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перс. 6 р., на полгода 3 р. Допускается разсрочка со взносомъ по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ.

Главная контора у „Н. В. Мерпертъ“, Екатор. кан. 15. Редакція въ Петербургѣ, Яская, 2. Редакторъ-издатель С. С. Сукоининъ.

№ 4711 **Рейнская фиалка**
Поставщикъ Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ритъ
Дѣйствительный (Свѣткій) Запахъ ФІАЛКИ
безъ примеси (МУСКУСА, ПАЧУЛИИ ПРОЧ.)
Модный Парфюмъ Зеленосвѣтскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Для СМЯГЧЕНІЯ и БѢЛИЗНЫ КОЖИ.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. • МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 49

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 4-го декабря 1899 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50	Безъ дст. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, К. Петровскій линіи . . .	6 р. 25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. ОБРАЗОВА ЧИЕ, Ришельевская, 12.	6 р. 50	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50	Съ пересылкою по всей мѣстности Россіи . . .	7 р.	За гравитур. . .	10 р.
-----------------------------------	---------	---	---------	---	---------	----------------------------------	---------	--	------	------------------	-------

При семъ прилагаются:
1) Сборникъ „Нивы“ за декабрь, содержащій въ себѣ сочиненія И. А. ГОНЧАРОВА, т. XII; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за декабрь 1899 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Воскресеніе.

Романъ
графа Л. Н. ТОЛСТОГО.
(Продолженіе.)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I.

Партія, съ которой шла Маслова, прошла около пяти тысячъ верстъ. До Перми Маслова шла по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ съ уголовными, и только въ этомъ городѣ Нехлюдову удалось хлопотать о переѣздѣ къ политическимъ, какъ это совѣтовала ему Богодуховская, шедшая съ этой же партіей.

Переѣздъ до Перми былъ очень тяжелъ для Масловой и физически, и нравственно: физически — отъ тѣсноты, нечистоты и отвратительныхъ насѣкомыхъ, которыя не давали покоя, нравственно — отъ столь же отвратительныхъ мужчинъ, которые, такъ же, какъ насѣкомыя, хотя и пе-

Цвѣточница. Картина Е. Блаза, грав. Боугъ.

ремѣнялись съ каждымъ этапомъ, вездѣ были одинаково назойливы, прилипчивы и не давали покоя. Между арестантками и арестантами, надзирателями и конвойными установился такой цинизмъ, что всякой, въ особенности молодой, женщиной надо было быть постоянно на сторожѣ. И это всегдашнее положеніе страха и борьбы было очень тяжело. Маслова же особенно подвергалась этимъ нападкамъ и по привлекательности своей наружности, и по извѣстному всѣмъ ей прошедшему. Тотъ рѣшительный отпоръ, который она давала теперь пристававшимъ къ ней мужчинамъ, представлялся имъ оскорбленіемъ и вызывалъ въ нихъ противъ нея еще и озлобленіе. Облегчала ея положеніе въ этомъ отношеніи близость ея съ Федосеей и Тарасомъ, который, узнавъ о тѣхъ нападеніяхъ, которымъ подвергалась его жена, пожелалъ арестоваться, чтобы защищать ее, и съ Нижняго ѡхалъ, какъ арестантъ, вмѣстѣ съ заключенными.

Переводъ въ отдѣленіе политическихъ улучшилъ положеніе Масловой во всѣхъ отношеніяхъ. Не говоря о томъ, что политическіе лучше помѣщались, лучше питались, подвергались меньшимъ грубостямъ, переводъ Масловой къ политическимъ улучшилъ ея положеніе тѣмъ, что прекратились эти преслѣдованія мужчинъ, и можно было жить безъ того, чтобы всякую минуту ей не напоминали о томъ ея прошедшемъ, которое она такъ хотѣла забыть теперь. Главное же преимущество этого перевода состояло въ томъ, что она узнала нѣкоторыхъ людей, имѣвшихъ на нее рѣшительное вліяніе.

Помѣщаться на этапахъ Масловой разрѣшено было съ политическими, но идти она, въ качествѣ здоровой женщины, должна была съ уголовными. Такъ она шла все время отъ самаго Томска. Съ нею вмѣстѣ шли также пѣшкомъ двое политическихъ: Марья Павловна Щетинкина, та самая красивая дѣвушка съ бараньими глазами, которая поразила Нехлюдова при свиданіи съ Богодуховской, и сославшійся въ Якутскую область нѣкто Симонсонъ, тотъ самый черный лохматый человекъ съ глубоко ушедшими подъ лобъ глазами, котораго Нехлюдовъ тоже замѣтилъ на этомъ свиданіи. Марья Павловна шла пѣшкомъ, потому что уступила свое мѣсто на подводѣ уголовной беременной женщиной; Симонсонъ же—потому, что считалъ несправедливымъ пользоваться классовымъ преимуществомъ. Эти трое отдѣльно отъ другихъ политическихъ, выѣзжавшихъ позднѣе на подводахъ, выходили съ уголовными рано утромъ. Такъ это и было на послѣднемъ этапѣ передъ большимъ городомъ, на которомъ партію принялъ новый конвойный офицеръ.

Было раннее ненастное сентябрьское утро. Шелъ то снѣгъ, то дождь съ порывами холоднаго вѣтра. Всѣ арестанты партіи: 400 человекъ мужчинъ и около 50 женщинъ, уже были на дворѣ этапа и частью толпились около конвойнаго—старшаго, раздававшего старостамъ кормовыя деньги на двое сутокъ, частью закупали съѣстное у впущенныхъ на дворѣ этапа торговковъ. Слышались гулъ голосовъ арестантовъ, считавшихъ деньги и покупавшихъ провизію, и визгливый говоръ торговковъ.

Катюша съ Марьей Павловной—обѣ въ сапогахъ и полшубкахъ, обвязанныя платками,—вышли на дворъ изъ помѣщенія этапа и направились къ торговкамъ, которыя, сидя за вѣтромъ у сѣверной стѣны палей, одна передъ другой предлагали свои товары: свѣжій ситный, пирогъ, рыбу, лапшу, кашу, печенку, говядину, яйца, молоко; у одной былъ даже жареный поросенокъ.

Симонсонъ, въ гуттаперчевой курткѣ и резиновыхъ калошахъ, укрѣпленныхъ сверхъ шерстяныхъ чулокъ бечевками (онъ былъ вегетарианецъ и не употреблялъ шкуръ убитыхъ животныхъ), былъ тоже на дворѣ, дожидаясь выхода партіи. Онъ стоялъ у крыльца и вписывалъ въ записную книжку пришедшую ему мысль. Мысль заключалась въ слѣдующемъ:

«Если бы,—писалъ онъ:—бактерія наблюдала и изслѣдовала ноготь человека, она признала бы его неоргани-

ческимъ существомъ. Точно также и мы признали земной шаръ, наблюдая его кору, существомъ неорганическимъ. Это не вѣрно».

Сторговавъ яйца, связку бубликовъ, рыбы и свѣжаго пшеничнаго хлѣба, Маслова укладывала все это въ мѣшокъ, а Марья Павловна рассчитывалась съ торговками, когда среди арестантовъ произошло движеніе. Все замолкло, и люди стали строиться. Вышелъ офицеръ и дѣлалъ послѣднія передъ выходомъ распоряженія.

Все шло, какъ обыкновенно: пересчитывали, осматривали цѣлость кандаловъ и соединяли пары, шедшія въ наручняхъ. Но вдругъ послышался начальственно гнѣвный крикъ офицера, и плачъ ребенка. Все затихло на мгновеніе, а потомъ по всей толпѣ пробѣжалъ глухой ропотъ. Маслова и Марья Павловна подвинулись къ мѣсту шума.

II.

Подойдя къ мѣсту шума, Марья Павловна и Катюша увидали слѣдующее: офицеръ, плотный человекъ съ большими бѣлокурыми усами, хмурясь, произносилъ ругательства. Передъ нимъ, держа обмотанную платкомъ, пронзительно визжавшую дѣвчонку, стоялъ, въ короткомъ халатѣ и еще болѣе короткихъ штанахъ, длинный худой арестантъ, съ бритой половиной головы.

— Я тебя научу разсуждать; бабамъ отдашь,—кричалъ офицеръ.—Надѣвай.

Офицеръ требовалъ, чтобы были надѣты наручни на общественника, шедшаго въ ссылку и во всю дорогу несшаго на рукахъ дѣвчонку, оставленную ему умершей въ Томскѣ отъ тифа женою. Отговорки арестанта, что ему нельзя въ наручняхъ нести ребенка, сильно раздражили бывшаго не въ духѣ офицера.

Противъ арестанта стояли конвойный солдатъ и другой коренастый чернородый арестантъ, съ надѣтой на одну руку наручней и мрачно смотрѣвшій исподлобья на офицера въ ожиданіи, чтобы съ нимъ спарили арестанта съ дѣвчонкой. Офицеръ повторилъ конвойному приказаніе взять дѣвчонку. Среди арестантовъ все слышнѣе и слышнѣе становилось гоготаніе.

— Отъ Томска шли, не надѣвали,—послышался хриплый голосъ изъ заднихъ рядовъ.

— Не щенокъ, а ребенокъ.

— Куда жъ ему дѣвчонку дѣть?

— Не законъ это,—сказалъ еще кто-то.

— Это кто?—какъ ужаленный, закричалъ офицеръ, бросаясь въ толпу.—Я тебѣ покажу законъ. Кто сказалъ? Ты? Ты?

— Всѣ говорятъ. Потому...—сказалъ широколицый, приземистый арестантъ.

— Вы бунтовать? Я вамъ покажу, какъ бунтовать. Бери дѣвчонку.

Толпа затихла. Отчаянно кричавшую дѣвчонку вырвалъ одинъ конвойный, другой сталъ надѣвать наручней покорно подставившему свою руку арестанту.

— Снеси бабамъ,—крикнулъ офицеръ конвойному, опираясь на себѣ португекю шашки.

Дѣвчонка, стараясь выпростать ручки изъ платка, съ налитымъ кровью лицомъ, не переставая, визжала. Изъ толпы выступила Марья Павловна и подошла къ конвойному.

— Господинъ офицеръ, позвольте я понесу дѣвчонку.

Конвойный солдатъ съ дѣвчонкой остановился.

— Ты кто?—спросилъ офицеръ.

— Я—политическая.

Очевидно, красивое лицо Марьи Павловны съ ея прекрасными выпуклыми глазами (онъ уже видѣлъ ее при приѣмѣ) подѣйствовало на офицера. Онъ молча посмотрѣлъ на нее, какъ будто что-то взвѣсивая.

— Мнѣ все равно, несите, коли хотите. Вамъ хорошо жалѣть ихъ, а убѣжить, кто отвѣчать будетъ?

— Какъ же онъ съ дѣвочкой убѣжить? — сказала Марья Павловна.

— Мнѣ некогда съ вами разговаривать. Берите, коли хотите.

— Прикажете отдать?—спросилъ конвойный.

— Отдай.

— Иди ко мнѣ,—говорила Марья Павловна, стараясь приманить къ себѣ дѣвочку.

Но тянувшаяся къ отцу съ рукъ конвойнаго дѣвочка продолжала визжать и не хотѣла идти къ Марьѣ Павловнѣ.

— Пойдите, Марья Павловна, она ко мнѣ пойдетъ,— сказала Маслова, доставая бубликъ изъ мѣшка.

Дѣвочка знала Маслову и, увидавъ ея лицо и бубликъ, пошла къ ней.

Все заглохло. Ворота отворили, партія выступила наружу, построилась, конвойные опять пересчитали арестантовъ, уложили, увязали мѣшки, усадили слабыхъ. Маслова, съ дѣвочкой на рукахъ, стала къ женщинамъ, рядомъ съ Федосеей. Симонсонъ, все время слѣдившій за тѣмъ, что происходило, большимъ рѣшительнымъ шагомъ подошелъ къ офицеру, окончившему всѣ распоряженія и садившемуся уже въ свой тарантасъ.

— Вы дурно поступили, господинъ офицеръ,—сказалъ Симонсонъ.

— Убирайтесь на свое мѣсто, не ваше дѣло.

— Мое дѣло сказать вамъ, и я сказалъ, что вы дурно поступили,—возразилъ Симонсонъ, глядя пристально въ лицо офицера изъ-подъ своихъ густыхъ бровей.

— Готово? Партія маршъ,—крикнулъ офицеръ, не обращая вниманія на Симонсона и, взявшись за плечо солдата-кучера, влѣзъ въ тарантасъ. Партія тронулась, и, растянувшись, вышла на грязную, окопанную съ двухъ сторонъ канавами развѣзленную дорогу, шедшую среди сплошного лѣса.

III.

Послѣ роскошной и избѣженной жизни послѣднихъ шести лѣтъ въ городѣ и двухъ мѣсяцевъ въ острогѣ съ уголовными, жизнь теперь, съ политическими, несмотря на всю тяжесть условій, въ которыхъ они находились, казалась Катюшѣ очень хорошей. Переходы въ 20—30 верстъ пѣшкомъ при хорошей пищѣ, дневномъ отдыхѣ послѣ двухъ дней ходьбы, физически укрѣпили ее; общеніе же съ новыми товарищами открыло ей такіе интересы въ жизни, о которыхъ она не имѣла никакого понятія.

Она восхищалась всѣми своими новыми сотоварищами. Но больше всѣхъ она восхищалась Марьей Павловной, и не только восхищалась ею, но полюбила ее особенной почтительной и восторженной любовью. Ее поражало то, что эта красивая дѣвушка изъ богатаго генеральскаго дома, говорившая на трехъ языкахъ, держала себя, какъ самая простая работница, отдавала другимъ все, что присылалъ ей ея богатый братъ, и одѣвалась и обувалась не только просто, но бѣдно, не обращая никакого вниманія на свою наружность. Эта черта: совершенное отсутствіе кокетства, особенно удивляла и потому прельщала Маслову. Маслова видѣла, что Марья Павловна знала, и даже, что ей пріятно было знать, что она красива, но что она не только не радовалась тому впечатлѣнію, которое производила на мужчинъ, но боялась этого и испытывала прямое отвращеніе и страхъ къ влюбленію. Товарищи ея, мужчины, знавшіе это, если и чувствовали влеченіе къ ней, то ужъ не позволяли себѣ показывать этого и обращались съ ней, какъ съ товарищемъ-мужчиной. Но незнакомые люди часто приставали къ ней, и отъ нихъ, какъ она рассказывала, спасала ее ея большая физическая сила, которой она особенно гордилась. «Одинъ разъ,—какъ она смѣлась рассказывала:—ко мнѣ присталъ на улицѣ какой-то господинъ и ни за что не хотѣлъ отстать,

такъ я такъ его потрясла, что онъ испугался и убѣжалъ отъ меня».

Она рассказывала, что съ дѣтства чувствовала отвращеніе къ господской жизни, а любила жизнь простыхъ людей, и ее всегда бранили за то, что она въ дѣвичьей, въ кухнѣ, въ конюшнѣ, а не въ гостиной.

«— А мнѣ съ кухарками и кучерами бывало весело, а съ нашими господами и дамами скучно»,—рассказывала она.—«Потомъ, когда я стала понимать, я увидала, что наша жизнь совсѣмъ дурная. Матери у меня не было, отца я не любила; девятнадцати лѣтъ я съ товаркой ушла изъ дому и поступила работницей на фабрику.»

Послѣ фабрики она жила въ деревнѣ, потомъ приѣхала въ городъ, была арестована и приговорена къ каторгѣ. Марья Павловна не рассказывала никогда этого сама, но Катюша узнала отъ другихъ, что приговорена она была къ каторгѣ за то, что взяла на себя чужую вину.

Съ тѣхъ поръ, какъ Катюша узнала ее, она видѣла, что, гдѣ бы она ни была, при какихъ бы ни было условіяхъ, Марья Павловна никогда не думала о себѣ, а всегда была озабочена только тѣмъ, какъ бы услужить, помочь кому-нибудь въ большемъ или меньшемъ. Одинъ изъ теперешнихъ товарищей ея, Новодворовъ, шутя говорилъ про нее, что она предается спорту благотворенія. И это была правда. Весь интересъ ея жизни состоялъ, какъ для охотника найти дичь, въ томъ, чтобы найти случай служенія другимъ. И этотъ спортъ сдѣлался привычкой, сдѣлался дѣломъ ея жизни. И дѣлала она это такъ естественно, что всѣ, знавшіе ее, уже не цѣнили, а требовали этого.

Когда Маслова поступила къ нимъ, Марья Павловна почувствовала къ ней отвращеніе, гадливость; Катюша замѣтила это. Но потомъ также замѣтила, что Марья Павловна, сдѣлавъ усиліе надъ собой, стала съ нею особенно добра и ласкова. И доброта, и ласка такого необыкновеннаго существа такъ тронули Маслову, что она всей душой отдалась ей, бессознательно усваивая ея взгляды и невольно во всемъ подражая ей. Эта преданная любовь Катюши тронула Марью Павловну, и она также полюбила Катюшу.

Женщинъ этихъ сближало еще и то отвращеніе, которое обѣ онѣ испытывали къ физической любви. Одна ненавидѣла эту любовь, потому что извѣдала весь ужасъ ея; другая—потому, что, не испытавъ ея, смотрѣла на нее, какъ на что-то непонятное и вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительное и оскорбительное для человѣческаго достоинства.

IV.

Вліяніе Марьи Павловны было одно вліяніе, которому подчинялась Маслова. Оно происходило отъ того, что Маслова полюбила Марью Павловну. Другое вліяніе было вліяніе Симонсона. И это вліяніе происходило отъ того, что Симонсонъ полюбилъ Маслову.

Всѣ люди живутъ и дѣйствуютъ отчасти по своимъ мыслямъ, отчасти по мыслямъ другихъ людей. Въ томъ, насколько люди живутъ по своимъ мыслямъ и насколько по мыслямъ другихъ людей, состоитъ одно изъ главныхъ различій людей между собою. Одни люди, въ большинствѣ случаевъ, пользуются своими мыслями, какъ умственной игрой, обращаются со своимъ разумомъ, какъ съ маховымъ колесомъ, съ котораго снятъ передаточный ремень, а въ поступкахъ своихъ подчиняются чужимъ мыслямъ—обычаю, преданію, закону; другіе же, считая свои мысли главными двигателями всей своей дѣятельности, почти всегда прислушиваются къ требованіямъ своего разума и подчиняются ему, только изрѣдка и то послѣ критической оцѣнки слѣдуя тому, что рѣшено другими. Такой человекъ былъ Симонсонъ. Онъ все повѣрялъ, рѣшалъ разумомъ, а что рѣшать, то и дѣлать.

Рѣшивъ еще гимназистомъ, что najитое его отцомъ,

Прибой. Картина И. К. Айвазовского, грав. Гашевский.

Колокольня Дубенского монастыря (нижегородской губ.). Ориг. рис. в. Сулова, град. Ольшевский.

бывшимъ интендантскимъ-чиновникомъ, нажито нечестно, онъ объявилъ отцу, что состояніе это надо отдать народу. Когда же отецъ не только не послушался, но разбранилъ его, онъ ушелъ изъ дома и пересталъ пользоваться средствами отца. Рѣшивъ, что все существующее зло происходитъ отъ необразованности народа, онъ, выйдя изъ университета, сошелся съ народниками, поступилъ въ село учителемъ и смѣло проповѣдывалъ и ученикамъ, и крестьянамъ все то, что считалъ справедливымъ, и отрицалъ то, что считалъ ложнымъ.

Его арестовали и судили.

Во время суда онъ рѣшилъ, что судьи не имѣютъ права судить его, и высказалъ это. Когда же судьи не согласились съ нимъ и продолжали его судить, то онъ рѣшилъ, что не будетъ отвѣчать, и молчалъ на всѣ ихъ вопросы. Его сослали въ Архангельскую губернію. Тамъ онъ составилъ себѣ религиозное ученіе, опредѣляющее всю его дѣятельность. Религиозное ученіе это состояло въ томъ, что все въ мірѣ живое, что мертвого нѣтъ, что всѣ предметы, которые мы считаемъ мертвыми, неорганическими, суть только части огромнаго органическаго тѣла, которое мы не можемъ обнять, и что поэтому задача человѣка, какъ частицы большого организма, состоитъ въ поддержаніи жизни этого организма и всѣхъ живыхъ частей его. И потому онъ считалъ преступленіемъ уничтожать живое: былъ противъ войны, казней, всякаго убійства не только людей, но и животныхъ. По отношенію къ брагу у него была тоже своя теорія, состоявшая въ томъ, что размноженіе людей есть только низшая функція человѣка, высшая же состоитъ въ служеніи уже существующему живому. Онъ находилъ подтвержденіе этой мысли въ существованіи фагоцитовъ въ крови. Холостые люди, по его мнѣнію, были тѣ же фагоциты, назначеніе которыхъ состояло въ помощи слабымъ, больнымъ частямъ организма. Онъ такъ и жилъ съ тѣхъ поръ, какъ рѣшилъ это, хотя прежде, юношей, жилъ иначе. Онъ признавалъ себя такъ же, какъ и Марью Павловну, мировыми фагоцитами.

Любовь его къ Катюшѣ не нарушала этой теоріи, такъ какъ онъ любилъ платонически, полагая, что такая любовь не только не препятствуетъ фагоцитной дѣятельности служенія слабымъ, но еще больше воодушевляетъ къ ней.

Но, кромѣ того, что нравственные вопросы онъ рѣшалъ по-своему, онъ рѣшалъ по-своему и большую часть практическихъ вопросовъ. У него на всѣ практическія дѣла были свои теоріи: были правила, сколько надо часовъ работать, сколько отдыхать, какъ питаться, какъ одѣваться, какъ топить печи, какъ освѣщаться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Симонсонъ былъ чрезвычайно робокъ съ людьми и скромнѣе. Но когда онъ рѣшилъ что-нибудь, ничто уже не могло остановить его.

Вотъ этотъ-то человѣкъ и имѣлъ рѣшительное вліяніе на Маслову тѣмъ, что полюбилъ ее. Маслова женскимъ чутьемъ очень скоро догадалась объ этомъ, и сознание того, что она могла возбудить любовь въ такомъ необыкновенномъ человѣкѣ, подняло ее въ ея собственномъ мнѣніи. Нехлюдовъ предлагалъ ей бракъ по великодушію и по тому, что было прежде, но Симонсонъ любилъ ее такую, какою она была теперь, и любилъ просто за то, что любила. Кромѣ того, она чувствовала, что Симонсонъ считаетъ ее женщиной необыкновенной, отличающейся отъ всѣхъ другихъ, имѣющей особенныя высокія нравственныя свойства. Она хорошенько не знала, какія свойства онъ приписываетъ ей, но на всякій случай, чтобы не обмануть его, старалась всѣми силами вызвать въ себѣ самыя лучшія свойства, какія только она могла себѣ представить. И это заставляло ее стараться быть такой хорошей, какою она только могла быть.

Началось это еще въ тюрьмѣ, когда, при общемъ свиданіи политическихъ, она замѣтила на себѣ особенно упорный изъ - подъ нависшаго лба и бровей

взглядъ невинныхъ, добрыхъ, темно-синихъ глазъ Симонсона. Еще тогда она замѣтила, что это человѣкъ особенный и особенно смотритъ на нее, и замѣтила это невольно поражающее соединеніе въ одномъ лицѣ суровости, которую производили торчащіе волосы и нахмуренныя брови, дѣтской доброты и невинности взгляда. Потомъ, въ Томскѣ, когда ее перевели къ политическимъ, она вновь увидала его. И несмотря на то, что между ними не было сказано ни одного слова, во взглядѣ, которымъ они обмѣнялись, было признаніе того, что они важны другъ для друга. Разговоры значительныхъ между ними и потомъ не было, но Маслова чувствовала, что, когда онъ говорилъ при ней, его рѣчь была обращена къ ней и что онъ говорилъ для нея, стараясь выразиться какъ можно понятнѣе. Особенно же сближеніе ихъ началось съ того времени, какъ онъ пошелъ гнѣшкомъ съ уголовными.

V.

Отъ Нижняго до Перми Нехлюдову удалось видѣться съ Катюшей только два раза: одинъ разъ въ Нижнемѣ, передъ посадкой арестантовъ на затянутую сѣткой баржу, и другой разъ въ Перми, въ конторѣ тюрьмы. И въ оба эти свиданія онъ нашелъ ее скрытной и недоброй. На вопросы его, хорошо ли ей и не нужно ли ей чего, она отвѣчала уклончиво, смущенно и съ тѣмъ, какъ ему казалось, враждебнымъ чувствомъ упрека, которое и прежде проявлялось въ ней. И это ея мрачное настроеніе, происходившее только отъ тѣхъ преслѣдованій мужичинъ, которымъ она подвергалась въ это время, мучило Нехлюдова. Онъ боялся, чтобы подъ вліяніемъ тѣхъ тяжелыхъ и развращающихъ условий, въ которыхъ она находилась во время переѣзда, она не впала бы вновь въ то прежнее состояніе разлада самой съ собой и отчаянности, въ которомъ она раздражалась противъ него и усиленно курила и пила вино, чтобы забыться. Но онъ не могъ ничѣмъ помочь ей, потому что во все это первое время пути не имѣлъ возможности видѣться съ нею. Только послѣ перевода ея къ политическимъ, онъ не только убѣдился въ неосновательности своихъ опасеній, но, напротивъ, при каждомъ свиданіи съ нею сталъ замѣчать все болѣе и болѣе опредѣляющуюся въ ней внутреннюю перемиѣну, которую онъ такъ сильно желалъ видѣть въ ней. Въ первое же свиданіе въ Томскѣ, она опять стала такою, какою была передъ отъѣздомъ. Она не надулась и не смутилась, увидавъ его, а, напротивъ, радостно и просто встрѣтила его, благодаря за то, что онъ сдѣлалъ для нея, въ особенности за то, что свелъ ее съ тѣми людьми, съ которыми она была теперь.

Послѣ двухъ мѣсяцевъ похода по этапу, происшедшая въ ней перемиѣна проявилась и въ ея наружности. Она похудѣла, загорѣла, какъ будто постарѣла; на вискахъ и около рта обозначились морщинки, она не распускала волосъ на лобъ, а повязывала голову платкомъ, и ни въ одеждѣ, ни въ прическѣ, ни въ обращеніи не было уже прежнихъ признаковъ кокетства. И эта происшедшая и происходившая въ ней перемиѣна вызывала не переставая, въ Нехлюдовѣ особенно радостное чувство.

Онъ испытывалъ теперь къ ней чувство, никогда не испытанное имъ прежде. Чувство это не имѣло ничего общаго ни съ первымъ поэтическимъ увлеченіемъ, ни еще менѣе съ тѣмъ чувственнымъ влюбленіемъ, которое онъ испытывалъ потомъ, ни даже съ тѣмъ чувствомъ сознанія исполненнаго долга, соединеннаго съ самолюбованіемъ, съ которымъ онъ послѣ суда рѣшилъ жениться на ней. Чувство это было то самое простое чувство жалости и умиленія, которое онъ испыталъ въ первый разъ на свиданіи, съ нею въ тюрьмѣ и потомъ, съ новой силой, послѣ больницы, когда онъ, поборовъ свое отвращеніе, простилъ ее за воображаемую исторію съ фельдшеромъ (несправедливость которой разъяснилась потомъ); это было то же самое чувство, но только съ той раз-

ницею, что тогда оно было временно, теперь же оно стало постояннымъ. О чемъ бы онъ ни думалъ теперь, что бы ни дѣлалъ, общее настроеніе его было это чувство жалости и умиленія, не только къ ней, но ко всѣмъ людямъ.

Это чувство какъ будто раскрыло въ душѣ Нехлюдова потокъ любви, не находившій прежде исхода, а теперь направлявшійся на всѣхъ людей, съ которыми онъ встрѣчался.

Нехлюдовъ чувствовалъ себя во все время путешествія въ томъ возбужденномъ состояніи, въ которомъ онъ невольно дѣлался участливымъ и внимательнымъ ко всѣмъ людямъ, отъ ямщика и конвойнаго солдата до начальника тюрьмы и губернатора, съ которыми имѣлъ дѣло.

За это время Нехлюдову, вслѣдствіе перевода Маслова къ политическимъ, пришлось познакомиться со многими политическими, сначала въ Екатеринбургѣ, гдѣ они очень свободно содержались всѣ вмѣстѣ, въ большой камерѣ, а потомъ на пути съ тѣми 5-ю мужчинами и 4-мя женщинами, къ которымъ присоединена была Маслова.

Узнавъ ихъ ближе, Нехлюдовъ убѣдился, что это не были сплошные злодѣи, какъ ихъ представляли себѣ многіе, и не были сплошные герои, какими нѣкоторые изъ нихъ считали людей своей партіи, а были обыкновенные люди, между которыми были, какъ и вездѣ, хорошіе, и дурные, и средніе люди. Были между ними и такіе, которые руководствовались эгоистическими, тщеславными мотивами; большинство же было привлечено знакомымъ Нехлюдову, по военному времени, желаніемъ опасности, риска, наслажденіемъ игры своей жизнью, чувствами, свойственными самой обыкновенной энергической молодежи. Узнавъ ихъ ближе, Нехлюдовъ убѣдился, что это были такіе же люди, какъ всѣ, но съ тою разницею, что тѣ изъ нихъ, которые были выше средняго уровня, были гораздо выше его, тѣ же, которые были ниже средняго уровня, были гораздо ниже его, представляя изъ себя часто людей неправдивыхъ, притворяющихся и вмѣстѣ съ тѣмъ самоувѣренныхъ и гордыхъ. Такъ что къ нѣкоторымъ изъ своихъ новыхъ знакомыхъ Нехлюдовъ оставался болѣе, чѣмъ равнодушенъ, другихъ же полюбилъ всею душою.

Въ особенности полюбилъ Нехлюдовъ шедшаго съ той партіей, къ которой была присоединена Катюша, ссылаемаго въ каторгу, чахоточнаго молодого человѣка, Крыльцова. Нехлюдовъ познакомился съ нимъ еще въ Екатеринбургѣ и потомъ во время пути нѣсколько разъ видался и бесѣдовалъ съ нимъ. Одинъ разъ дѣломъ на этапѣ во время дневки Нехлюдовъ провелъ съ нимъ почти цѣлый день, и Крыльцовъ, разговорившись, рассказалъ ему свою исторію. Исторія его до тюрьмы была очень короткая. Отецъ его, богатый помѣщикъ южныхъ губерній, умеръ, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Онъ былъ единственный сынъ, и мать воспитывала его. Учился онъ легко и въ гимназіи, и университетѣ, и кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ математическаго факультета. Ему предлагали оставаться при университетѣ и ѣхать за границу. Но онъ медлилъ. Была дѣвушка, которую онъ любилъ, и онъ подумывалъ о женитьбѣ и земской дѣятельности. Всего хотѣлось, и ни на что не рѣшался. Въ это время товарищи по университету попросили у него денегъ на общее дѣло. Онъ зналъ, какое это было общее дѣло, и онъ имъ тогда совсѣмъ не интересовался, но изъ чувства товарищества и самолюбія, чтобы не подумали, что онъ боится, далъ деньги. Взятшіе деньги попались; была найдена записка, по которой узнали, что деньги даны Крыльцовымъ; его арестовали, посадили сначала въ часть, а потомъ въ тюрьму.

По выходѣ изъ тюрьмы онъ ѣздилъ то на югъ, то въ Петербургъ, то за границу, то въ Кіевъ, то въ Одессу. Но человѣкъ, на котораго онъ вполнѣ полагался, выдалъ его. Его арестовали, судили, продержали два года въ тюрьмѣ и приговорили къ смертной казни, замѣнивъ ее безсрочной каторгой.

Въ тюрьмѣ у него сдѣлалась чахотка и теперь, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находился, ему, очевидно, оставалось едва нѣсколько мѣсяцевъ жизни, и онъ зналъ это.

VI.

Въ тотъ день, когда на выходѣ съ этапа произошло столкновеніе конвойнаго офицера съ арестантами изъ-за ребенка, Нехлюдовъ, почевавшій на постояломъ дворѣ, проснулся поздно и еще засидѣлся за письмами, которыя онъ готовилъ къ губернскому городу, такъ что выѣхалъ съ постоялаго двора позднѣе обыкновеннаго и не обогналъ партіи дорогой, какъ это бывало прежде, а приѣхалъ въ село, возлѣ котораго былъ полуэтапъ, уже сумерками. Обсушившись на постояломъ дворѣ, содержащемся пожилой, толстой, съ необычайной толщиной бѣлой шеи женщиной, вдовой, Нехлюдовъ въ чистой горницѣ, украшенной большимъ количествомъ иконъ и картинъ, напился чаю и послѣдовалъ на этапный дворъ къ офицеру просить разрѣшенія свиданія.

На шести предшествующихъ этапамъ, конвойные офицеры всѣ, несмотря на то, что перемѣнялись, всѣ одинаково не допускали Нехлюдова въ этапное помѣщеніе, такъ что онъ больше недѣли не видалъ Катюши. Происходила эта строгость оттого, что ожидали проѣзда важнаго тюремнаго начальника. Теперь же начальникъ проѣхалъ, не заглянувъ на этапы, и Нехлюдовъ надѣялся, что принявшій утромъ партію конвойный офицеръ разрѣшитъ ему, какъ и прежніе офицеры, свиданіе съ Катюшей.

Хозяйка предложила Нехлюдову тарантасъ доѣхать до полуэтапа, находившагося на концѣ села, но Нехлюдовъ предпочелъ идти пѣшкомъ. Молодой малый, широкоплечій богатырь, работникъ, въ огромныхъ, свѣже-вымазанныхъ пахучимъ дегтемъ сапогахъ, взялся проводить. Съ неба шла мгла и было такъ темно, что какъ только малый отдѣлился шага на три въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не падалъ свѣтъ изъ оконъ, Нехлюдовъ уже не видалъ его, а слышалъ только чмоканье его сапогъ по липкой, глубокой грязи. Пройдя площадь съ церковью и длинную улицу съ ярко свѣтящимися окнами домовъ, Нехлюдовъ вслѣдъ за проводникомъ вышелъ на край села въ полный мракъ. Но скоро и въ этомъ мракѣ завидѣлись расходившіеся въ туманѣ лучи отъ фонарей, горѣвшихъ около этапа. Красноватая пятна огней становились все больше и свѣтлѣе; стали видны пали ограды, черная фигура движущагося часоваго, полосатый столбъ и будка. Часовой окликнулъ подошедшихъ обычнымъ: «кто идетъ?» и, узнавъ, что не свои, оказался такъ строгъ, что не хотѣлъ позволить дожидаться подлѣ ограды. Но проводникъ Нехлюдова не смутился строгостью часоваго.

— Эка ты, паря, сердитый какой! — сказалъ онъ ему. — Ты пошуми старшаго, а мы подождемъ.

Часовой, не отвѣчая, прокричалъ что-то въ калитку и остановился, пристально глядя на то, какъ широкоплечій малый въ свѣтѣ фонаря очищалъ щепкой сапоги Нехлюдова отъ налипшей на нихъ грязи. За палиами ограды слышенъ былъ гулъ голосовъ, мужскихъ и женскихъ. Минуты черезъ три зазвенѣло желѣзо, дверь калитки открылась, и изъ темноты въ свѣтъ фонаря вышелъ старшій въ шинели въ накидку и спросилъ, что нужно. Нехлюдовъ передалъ свою заготовленную карточку съ запиской, въ которой просилъ принять его по личному дѣлу, и просилъ передать офицеру. Старшій былъ менѣе строгъ, чѣмъ часовой, но зато особенно любопытенъ. Онъ непременно хотѣлъ знать, зачѣмъ Нехлюдову нужно видѣть офицера и кто онъ, очевидно чуя добычу и не желая упустить ее. Нехлюдовъ сказалъ, что есть особенное дѣло, и что онъ поблагодарить, и просилъ передать записку. Старшій взялъ записку и, кивнувъ головой, ушелъ. Нѣсколько времени послѣ его ухода опять зазвенѣла калитка, и изъ нея стали выходить женщины: съ корзинами, туесами, крынками и мѣшками. Звонко болтая на своемъ особенномъ

сибирскомъ нарѣчїи, шагали онѣ черезъ порогъ калитки. Всѣ онѣ были одѣты не по-деревенски, а по-городски, въ пальто и шубки; юбки были высоко подтыканы, а голубы обвязаны платками. Онѣ съ любопытствомъ оглядывали при свѣтѣ фонаря Нехлюдова и его проводника. Одна же, очевидно обрадовавшись встрѣчѣ съ широкоплечимъ малымъ, тотчасъ же ласкательно обругала его сибирскимъ ругательствомъ.

— Ты, дѣшій, чего тутъ, язвы-те, дѣлашь? — обратилась она къ нему.

— Да вотъ проѣзжаго проводилъ, — отвѣчалъ малый. — А ты чего носила?

— Молосное, на утро еще вѣтели приходить.

— А ночевать не оставляли? — спросилъ малый.

— Чо-бъ тебѣ, соскало брехунъ, — крикнула она, смѣясь. — Айда до села вмѣстѣ, насъ проводи.

Проводникъ еще что-то сказалъ ей такое, что засмѣялись не только женщины, но и часовой, и обратился къ Нехлюдову:

— Что же, найдете одни? Не заблудите?

— Найду, найду.

— Какъ пройдете церковь, отъ двухъ-яруснаго дома направо второй. Да вотъ вамъ батожекъ, — сказалъ онъ, отдавая Нехлюдову длинную, выше роста, палку, съ которой онъ шелъ, и, шлепая своими огромными сапогами, скрылся въ темнотѣ вмѣстѣ съ женщинами.

Его голосъ, перебиваемый женскими, еще слышался изъ тумана, когда опять зазвенѣла калитка и вышла старшій, приглашая Нехлюдова за собой къ офицеру.

VII.

Полуэтапъ былъ расположенъ такъ же, какъ и всѣ этапы и полуэтапы по Сибирской дорогѣ, во дворѣ, окруженномъ заостренными бревнами-палами. Было три одноэтажныхъ жилыхъ дома. Въ одномъ, въ самомъ большемъ, съ рѣшетчатыми окнами, помѣщались арестанты. Въ другомъ — конвойная команда, въ третьемъ — офицеръ и канцелярія. Во всѣхъ трехъ домахъ теперь свѣтились огни, какъ всегда, въ особенности здѣсь, обманчиво обѣщая что-то хорошее, уютное во освѣщенныхъ стѣнахъ. Передъ крыльцами домовъ горѣли фонари, и еще фонарей пять горѣло около стѣнъ, освѣщая дворъ. Унтеръ-офицеръ подвелъ Нехлюдова по доскѣ къ крыльцу меньшаго изъ домовъ. Поднявшись на три ступеньки, онъ пропустилъ его впередъ себя въ освѣщенную лампочкой пропахшую угарнымъ чадомъ переднюю. У печи солдатъ въ грубой рубахѣ и галстукѣ и черныхъ штанахъ, въ одномъ сапогѣ съ желтымъ голенищемъ, перегнувшись, раздувалъ самоваръ другимъ голенищемъ. Увидавъ Нехлюдова, солдатъ оставилъ самоваръ, снялъ съ Нехлюдова кожанъ и вошелъ во внутреннюю горницу.

— Пришелъ, ваше благородіе.

— Ну, зови, — слышался сердитый голосъ.

— Въ дверь ходите, — сказалъ солдатъ и тотчасъ же опять взялся за самоваръ.

Во второй комнатѣ, освѣщенной висячей лампой, за накрытымъ съ остатками обѣда и двумя бутылками столомъ, сидѣлъ въ австрійской курткѣ, облегающей его широкою грудъ и плечи, съ большими бѣлокурыми усами и очень краснымъ лицомъ офицеръ. Въ теплой горницѣ кромѣ табачнаго запаха пахло еще очень сильно какими-то крѣпкими дурными духами. Увидавъ Нехлюдова, офицеръ привсталъ и какъ будто насмѣшливо и подозрительно уставился на вошедшаго.

— Что угодно? — сказалъ онъ, и, не дожидаясь отвѣта, закричалъ въ дверь: — Берновъ! самоваръ, что же, будетъ когда?

— Заразь.

— Вотъ я-те дамъ заразь, что будешь помнить, — крикнулъ офицеръ, блеснувъ глазами.

— Несу! — прокричалъ солдатъ и вошелъ съ самоваромъ.

Нехлюдовъ подождалъ, пока солдатъ установилъ самоваръ (офицеръ проводилъ его маленькими злыми глазами, какъ бы прицѣливаясь, куда бы ударить его). Когда же самоваръ былъ поставленъ, офицеръ заварилъ чай. Потомъ досталъ изъ погребка четверугольный графинчикъ съ коньякомъ и бисквиты Альбертъ. Уставивъ все это на скатерть, онъ опять обратился къ Нехлюдову.

— Такъ чѣмъ могу служить?

— Я просилъ бы свиданія съ одной арестанткой, — сказалъ Нехлюдовъ, не садясь.

— Политическая? Это запрещено закономъ, — сказалъ офицеръ.

— Женщина эта не политическая, — сказалъ Нехлюдовъ.

— Прошу покорно садиться, — пригласилъ офицеръ.

Нехлюдовъ сѣлъ.

— Она не политическая, но по моей просьбѣ, — продолжалъ онъ: — ей разрѣшено высшимъ начальствомъ слѣдовать съ политическими...

— А, знаю, — перебилъ офицеръ. — Маленькая, черненькая? Что же, это можно. Курить прикажете?

Онъ подвинулъ Нехлюдову коробку съ папиросами и, аккуратно наливъ два стакана чая, подвинулъ одинъ изъ нихъ Нехлюдову.

— Прошу, — сказалъ онъ.

— Благодарю васъ. Я бы желалъ видѣться...

— Ночь велика. Успѣете. Я вамъ велю ее вызвать.

— А нельзя ли, не вызывая ее, допустить меня въ помѣщеніе? — сказалъ Нехлюдовъ.

— Къ политическимъ? Не по закону.

— Меня нѣсколько разъ пускали. Вѣдь если бояться, что я передамъ что-либо, то я черезъ нее могъ бы передать.

— Ну, нѣтъ, ее обыщутъ, — сказалъ офицеръ, и засмѣялся неприятнымъ смѣхомъ.

— Ну, такъ меня обыщите.

— Ну, и безъ этого обойдемся, — сказалъ офицеръ, поднося откупоренный графинчикъ къ стакану Нехлюдова. — Позволите? Ну, какъ угодно. Живешь въ этой Сибири, такъ человѣку образованному радъ-радѣшенекъ. Вѣдь наша служба, сами знаете, самая печальная. А когда человѣкъ къ другому привыкъ, такъ и тяжело. Вѣдь про нашего брата такое понятіе, что конвойный офицеръ — значить грубый человѣкъ, необразованный, а того не думаютъ, что человѣкъ можетъ быть совсѣмъ для другого рожденъ.

Красное лицо этого офицера, его духи, перстень и въ особенности неприятный смѣхъ были очень противны Нехлюдову, но онъ и нынче, какъ и во все время своего путешествія, находился въ томъ серьезномъ и внимательномъ расположеніи духа, въ которомъ онъ не позволялъ себѣ легкомысленно и презрительно обращаться съ какимъ бы то ни было человѣкомъ и считать необходимымъ съ каждымъ человѣкомъ говорить «во всю», какъ онъ самъ съ собой опредѣлялъ это отношеніе. Выслушавъ офицера и понявъ его душевное состояніе, онъ серьезно сказалъ:

— Я думаю, что въ вашей же должности можно найти утѣшеніе въ томъ, чтобы облегчать страданія людей, — сказалъ онъ.

— Какія ихъ страданія? Вѣдь это народъ такой.

— Какой же особенный народъ? — сказалъ Нехлюдовъ. — Такой же, какъ всѣ. А есть и невинные.

— Разумѣется, есть всякіе. Разумѣется, жалѣешь. Другіе ничего не спускаютъ, а я, гдѣ могу, стараюсь облегчить. Пускай лучше я пострадаю, да не они. Другіе, какъ чуть что, сейчасъ по закону, а я жалѣю. Прикажете? Выкушайте, — сказалъ онъ, наливая еще чаю. — Она кто собственно, — женщина, которую видѣть желаете? — спросилъ онъ.

По первопутку. Картина А. Вѣрушь-Ковальскаго, грав. Кирмзе.

— Это — несчастная: ее неправильно обвинили въ отравленіи, а она очень хорошая женщина, — сказала Нехлюдовъ.

Офицеръ погачалъ головой.

— Да, бываетъ. Въ Казани, я вамъ доложу, была одна—Эммой звали. Родомъ венгерка, а глаза настояще персидскіе, — продолжалъ онъ, не въ силахъ сдержатъ улыбку при этомъ воспоминаніи. — Шинку было столько, что хоть графинъ...

Нехлюдовъ перебилъ офицера и вернулся къ прежнему разговору.

— Я думаю, что вы можете облегчить положеніе такихъ людей, пока они въ вашей власти. И поступая такъ, я увѣренъ, что вы нашли бы большую радость, — говорилъ Нехлюдовъ, стараясь произносить, какъ можно внятнѣе, такъ, какъ говорятъ съ иностранцами или дѣтьми.

Офицеръ смотрѣлъ на Нехлюдова блестящими глазами

и, видимо, ждалъ съ нетерпѣніемъ, когда онъ кончитъ, чтобы продолжать разсказъ про венгерку съ персидскими глазами, которая, очевидно, живо представлялась его воображенію и поглощала все его вниманіе.

— Да это такъ, положимъ, вѣрно, — сказалъ онъ. — Я и жалю ихъ. Только я хотѣлъ вамъ про эту Эмму разсказывать. Такъ она что дѣлала...

— Я не интересуюсь этимъ, — возразилъ Нехлюдовъ: — и прямо скажу вамъ, что хотя я и самъ былъ прежде другой, но теперь ненавижу такое отношеніе къ женщинамъ.

Офицеръ испуганно посмотрѣлъ на Нехлюдова.

— А еще чайку не угодно? — сказалъ онъ.

— Нѣтъ, благодарю.

— Берновъ! — крикнулъ офицеръ. — Проводи ихъ къ Вакулову, скажи пропустить въ отдѣльную камеру къ политическимъ; могутъ тамъ побыть до повѣрки.

(Продолженіе будетъ.)

ДВОЙНИКЪ.

Историческій разсказъ Л. Салентинъ-Вевера.

(Окончаніе.)

III.

Это общество только-что передъ этимъ смѣлось ѣдкой остротой, сочиненной принцемъ на императрицу, и, само собою разумѣется, дальше говорить на эту тему было неммыслимо. Сенаторъ Сень-Бевъ, одинъ изъ остроумнѣйшихъ противниковъ императора въ сенатѣ, произнесъ наконецъ:

— Мы говорили вообще о женщинахъ, ваше величество.

— Тема очень интересная, пожалуй, даже наиболѣе интересная изъ всѣхъ, — отвѣтилъ императоръ. — Я думаю, что по этому предмету господинъ Эженъ Делакруа, котораго я здѣсь съ удовольствіемъ вижу, и въ лицѣ котораго Франція обладаетъ одновременно и поэтомъ, и художникомъ, является однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ судей. Онъ знаетъ женщинъ съ обѣихъ точекъ зрѣнія — и какъ поэтъ, и какъ художникъ.

Делакруа, польщенный, отвѣсилъ поклонъ, но въ душѣ чувствовать себя очень скверно. Непосредственно передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сидѣлъ императоръ, на столѣ лежала чрезвычайно злая карикатура на императрицу, писанная рукою Делакруа, и, очевидно, императоръ, отличавшійся рѣдкою наблюдательностью, уже замѣтилъ этотъ рисунокъ съ отчетливою крупною подписью художника.

Чтобы дать другое направленіе разговору, Делакруа замѣтилъ:

— Мы, современные художники, представляемъ собственно работниковъ, перерабатывающихъ идеи другихъ. Все, что можно сказать о женщинахъ, сказано уже раньше и лучше, чѣмъ мы могли бы сказать, — такими гениями, какъ Данте, Шекспиръ, Мильтонъ, Байронъ.

— Мы забыли Виктора Гюго, — замѣтилъ Теофиль Готье.

Императоръ нагнулся къ принцу и шепнулъ ему что-то на ухо. — Какъ, ваше величество! — изумленно сказалъ принцъ. — Вы не знаете Теофиля Готье, нашего знаменитаго художественнаго критика и писателя?

Императоръ улыбнулся принужденною улыбкою.

— Лично я не знакомъ съ нимъ. Но я знаю его, какъ писателя, и навѣрное у него не найдется читателя болѣе благодарнаго, чѣмъ я. Когда я былъ плѣнникомъ въ крѣпости Гамъ, и прочелъ его «Путешествіе по Пенаніи». Я словно свободу почувалъ, читая эту книгу. Я уже не былъ плѣнникомъ; мысленно я былъ въ Пенаніи, я путешествовалъ вмѣстѣ съ писателемъ, и воодушевлялся его чудными описаніями. Никогда не исчезнетъ во мнѣ благодарности къ человеку, который возвратилъ мнѣ свободу, хотя бы на нѣсколько мгновений.

Императоръ говорилъ съ большимъ чувствомъ и теплотою, и Теофиль Готье былъ глубоко тронутъ. Онъ поклонился императору, и его писательское тщеславіе было такъ польщено, что въ эту минуту онъ былъ пламеннѣйшимъ приверженцемъ Наполеона III-го.

Но вотъ наступила минута, которой такъ опасались. Императоръ протянулъ руку къ лежащимъ на столѣ рисункамъ и печатнымъ произведеніямъ.

— Въ такомъ обществѣ, приводемъ на память ширь у Платона, навѣрное и произведенія пера и карандаша, которыми заняты благороднѣйшіе умы, также полны высокаго интереса.

Онъ взялъ въ руки карикатуру на императрицу и сталъ въ нее всматриваться. Лицо императора стало мрачнымъ. Онъ грозно окинулъ взоромъ присутствовавшихъ, которые сидѣли передъ нимъ все безъ исключенія смущенные, многіе съ подбѣдлившими отъ испуга лицами. У всѣхъ буквально дыханіе замерло.

Вдругъ принцъ Наполеонъ разразился непочтительнымъ смѣхомъ, и въ то время, какъ присутствующіе въ ужасѣ глядѣли на принца, предлагая, что онъ помѣшался отъ страха, императоръ приподнимается съ своего мѣста, снимаетъ усы и испаньолку, и передъ изумленными зрителями предстаетъ — Вивье, извѣстный актеръ, разыгравшій эту сцену съ вѣдома и по просьбѣ принца.

Принцъ чуть не померъ со смѣху, глядя на лица своихъ гостей. Вивье удивительно было похожъ на Наполеона фигуурою и разго-

воромъ, а если онъ украшалъ себя характерною бородкою Наполеона и копировалъ съ своимъ громаднымъ актерскимъ талантомъ все жесты и манеры императора, то онъ являлся такимъ его двойникомъ, что сама императрица приняла бы этого человека за своего супруга. «Красный принцъ» случайно узналъ о томъ, какъ талантливо копируетъ Вивье императора, и сыгралъ теперь шутку надъ своими гостями, которая удалась вполнѣ благодаря тому, что и прислуга ничего не знала о переодѣваніи и сама приняла актера за императора.

Парижская полиція при третьемъ Наполеонѣ была такъ же отлично устроена, какъ и при первомъ. У нея были шпионы повсюду; само собою разумѣется, были они у нея и въ домѣ «Краснаго принца». Вечеромъ того дня, когда графиня Вилламарина посѣтила графа Валевскаго, тотъ уже зналъ, какую комическую сцену разыгралъ со своими гостями, вечеромъ раньше, принцъ Плонъ-Плонъ при помощи Вивье.

Черезъ нѣсколько же часовъ, послѣ того какъ Валевскій сдѣлалъ запросъ у полиціи, та снабдила его всѣми свѣдѣніями и дала ему такимъ образомъ въ руки разгадку неизяснимой встрѣчи, будто бы имѣвшей мѣсто между императоромъ и графинею Вилламарина.

IV.

Американцу Юму было въ то время лѣтъ подъ сорокъ. Это была одна изъ тѣхъ сухопарыхъ, жилистыхъ фигуръ, въ которыхъ мы сразу распознаемъ типичнаго лика. У него было лишь одно желаніе — нажить денегъ, и пока онъ пользовался расположеніемъ императрицы, это его желаніе не прекращало осуществляться, такъ какъ она осыпала его цѣнными подарками и денежными наградами.

Императрица Евгенія была, въ общемъ, очень умная женщина, но, подобно множеству испанокъ, она была чрезвычайно суевѣрна. Она вѣрила чудесамъ, творимымъ американцемъ, убѣдившись, что онъ продѣлываетъ вещи, которыя, по видимости, были недостижимы безъ помощи сверхъестественныхъ силъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время еще ничего не знали о спиритическихъ фокусахъ, о всѣхъ тѣхъ обманныхъ маневрахъ и манипуляціяхъ, которые продѣлываются при спиритическихъ сеансахъ и которые теперь достаточно разоблачены. Все, что продѣлывалось Юмомъ, было безусловною новостью, а о томъ, какими способами продѣлываются подобные фокусы, никто еще тогда въ Парижѣ и не подозрѣвалъ. Какъ потомъ выяснилось, Юмъ, въ своей работѣ, пользовался очень простыми средствами, и тѣмъ не менѣе возможность раскрытія его плутней была безусловно исключена, такъ какъ онъ былъ достаточно уменъ для того, чтобы производить свои сеансы не иначе, какъ въ присутствіи императрицы. Ему предлагали тысячи за то, чтобы онъ согласился произвести свои злннанія духовъ въ знатнѣйшихъ кружкахъ Парижа. Но онъ всегда отклонялъ все подобнаго рода предложенія. Онъ зналъ, что императрица очень дорожила тѣмъ, что онъ служилъ только ей одной, и что кромѣ нея никто не могъ добиться его услугъ. Онъ зналъ также, что императрица щедро возмѣщала ему своими деньгами минимые убытки, которые онъ терпѣлъ, отказываясь отъ подобныхъ заманчивыхъ предложеній.

Но всего важнѣе было для него то, что на сеансахъ, на которыхъ онъ присутствовала бы императрица, онъ не былъ бы свободенъ отъ опасности разоблаченія. Въ присутствіи же столь высокопоставленной особы, не питавшей къ нему ни малѣйшаго недоверія, возможность раскрытія истины была совершенно исключена, такъ какъ невозможно же было даже и предположить, чтобы при дворѣ, въ присутствіи монарха или его супруги, разыгрался скандалъ. А между тѣмъ скандалъ былъ бы неизбеженъ при разоблаченіи его фокусовъ. Если сеансы происходили у императрицы, то тѣ многочисленные избранныки, которымъ дозволялось участвовать

въ гнѣхъ, были гостями императрицы, и если бы какой-нибудь гость осмѣлился вызвать скандалъ въ комнатахъ императрицы,— это было бы для нея очень оскорбительно. Юмъ былъ такимъ образомъ вполне застрахованъ отъ возможности разоблаченія.

Нѣсколько дней спустя послѣ случая во дворцѣ «Краснаго принца», американецъ получилъ письмо отъ герцога де-Морни, въ которомъ его просили почтить министра своимъ визитомъ по важному дѣлу. Герцогъ принялъ Юма съ чрезвычайнымъ радушіемъ и послѣ первыхъ привѣтствій сталъ говорить о заклинаніи духовъ.

— Я долженъ откровенно вамъ признаться, сударь,— сказалъ Морни,— что еще нѣсколько дней тому назадъ я не былъ вашимъ приверженцемъ. Однако, теперь я другого мнѣнія объ этомъ, потому что вы представили такія доказательства, которыхъ никакъ не опровергнуть. Я, понятно, долженъ просить васъ держать въ секретѣ то, что я вамъ имѣю сообщить, несмотря на то, что я самъ почти признаю, что моя просьба совсѣмъ излишня, такъ какъ человекъ, которому духи такъ повинуются, какъ вамъ, знаетъ уже заранее, что я хочу ему сказать.

Юмъ многозначительно улыбнулся.

— Въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что вы знаете, о чемъ идетъ дѣло. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ терять слова? Я обращаюсь къ вамъ не по собственному побужденію, а по порученію другого лица, наивысшей по положенію особы, какаа есть во Франціи.

— По порученію императора,— сказалъ Юмъ, съ трудомъ сдерживая радость.

— Вы отгадали, или, вѣрнѣе, вамъ это было извѣстно. Эту высокую особу въ нѣсколько дней тому назадъ, во время сеанса, происходившаго въ покояхъ ея величества императрицы, повергли въ величайшее изумленіе сдѣланнымъ вами политическимъ намекомъ, который, быть-можетъ, находился въ соотвѣтствіи съ сокровеннѣйшими мыслями этой особы. Позвольте мнѣ, сударь, высказать вамъ, что по политическимъ основаніямъ это было съ вашей стороны немного неосторожно, и что, какъ вамъ вѣроятно тоже выснится, высокопоставленная дама сочла себя вынужденною немного прогнѣваться на васъ за вашу нескромность. Но какъ бы то ни было, эта высокая особа, о которой я вамъ говорилъ, несмотря на это, теперь вполне убѣждена въ томъ, что вамъ извѣстны вещи, которая отъ насъ, прочихъ смертныхъ, скрыты. Этой высокой особѣ предстоитъ въ настоящее время принять очень важныя рѣшенія. Не могли ли бы вы согласиться, на сеансѣ, который долженъ происходить здѣсь у меня, отвѣтить этой особѣ или, вѣрнѣе, разрѣшить духамъ отвѣтить на нѣсколько вопросовъ, которые будутъ этою особою предложены? Присутствовать при этомъ должны только очень немногіе свидѣтели, только самыя довѣренныя лица.

Разумѣется, все это нужно держать въ строжайшемъ секретѣ. Поэтому-то и сеансъ приходится устроить здѣсь, а не въ Тюльери. Высокая особа должна при этомъ оставаться вполне въ сторонѣ. Вы меня понимаете. Она желаетъ, чтобы вы поступали такъ, словно бы вы не знали, кого вы имѣете передъ собою, словно бы этой особы вовсе здѣсь не было.

— Я понимаю,— отвѣчалъ Юмъ:— и вполне постигаю, что это должно все быть въ секретѣ. Я готовъ сдѣлать все, что въ моихъ силахъ. Но я долженъ заранее заявить вамъ, что духи не на всѣ вопросы ствѣчаютъ, и что мнѣ дозволяется въ теченіе одного сеанса ставить лишь определенное число вопросовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ духи могутъ разгнѣваться.

— Это все предоставляется вашему усмотрѣнію. Я осмѣливаюсь только обратить ваше вниманіе на то, что благодарность, которую воздастъ высокая особа за то, что вами будетъ сдѣлано, будетъ вполне царскою. И я лично обещаю вамъ, насколько это будетъ зависѣть отъ меня, исполнить всякое ваше желаніе.

Юмъ объявилъ, что онъ отдастъ себя въ распоряженіе императора. Онъ зналъ, что и въ присутствіи монарха также невозможно ожидать скандала, и что императоръ самъ тоже не удивится до того, чтобы явиться разоблачителемъ. Имѣть императора въ числѣ своихъ приверженцевъ — для него это значило — удвоить свои доходы. Имѣть своимъ приверженцемъ Наполеона III-го! Самое блестящее будущее раскрывалось этимъ для Юма.

Немедленно приступили въ квартирѣ Морни къ поискамъ такой комнаты, которую заклинатель призналъ бы подходящею для его духовъ; затѣмъ условился, что имѣть императора и Морни присутствовать можетъ лишь графъ Валуевскій. Самый сеансъ долженъ былъ происходить вечеромъ.

V.

Когда вечеромъ Юмъ, аккуратно въ назначенный часъ, явился во дворецъ герцога, императоръ уже былъ тамъ. При входѣ Юма, императоръ стоялъ у каминна и на низкій поклонъ американца отвѣтилъ кивкомъ головы.

Немедленно было приготовлено все, что нужно было для сеанса. Приготовленія были очень не сложныя. Юмъ ничего не принесъ съ собою, кромѣ аспидной доски. Онъ попросилъ присутствовавшихъ — ихъ было всего трое — осмотрѣть доску, чтобы убѣдиться, что на ней ничего не написано. Затѣмъ на средину комнаты поставили небольшой столикъ о четырехъ ножкахъ и накрыли его скатертью, спускавшеюся до полу. Послѣ этого Юмъ подставилъ къ самому столу одинъ стулъ для себя и, нѣсколько шаговъ отступивъ отъ стола, какъ разъ противъ своего мѣста, — слѣдовательно, по другую сторону стола, — онъ поставилъ другой стулъ.

Низко поклонившись, онъ попросилъ, не проронившаго при всемъ

этомъ ни слова, императора занять мѣсто на этомъ второмъ стулѣ. Монархъ послѣдовалъ приглашенію; позади него стали Валуевскій и Морни. Послѣднему во время этого сеанса приходилось исполнять еще кой-какія обязанности, въ виду того, что въ комнатѣ вовсе не должно было быть ни единого слуги. По правую руку отъ него на столѣ стояли два большіе, серебряныхъ канделябра, съ зажженными свѣчами, и герцогъ долженъ былъ, каждый разъ, какъ укажетъ американецъ, заслонять свѣтъ этихъ свѣчей особою ширмой, такъ чтобы въ комнатѣ наступалъ полумракъ, или же отставлять ширму, чтобы снова освѣтить комнату.

Юмъ занялъ мѣсто за столомъ и положилъ аспидную доску подъ столъ, при чемъ онъ высоко приподнял скатерть, чтобы можно было вполне убѣдиться въ томъ, что тамъ ничего не скрыто.

Затѣмъ онъ усѣлся, сложилъ руки, опершись локтями на столъ, и, негромкимъ, странно звучащимъ голосомъ, произнесъ англійскую молитву.

— Ширму! — командовалъ онъ затѣмъ по-французски, и Морни заслонилъ свѣтъ ширмою. Въ полумракѣ довольно отчетливо выступала фигура американца; руки его, молитвенно сложенные, находились поверхъ стола. Фигура императора въ темнотѣ вовсе не была видна.

— Прошу предлагать вопросы.— послышался голосъ американца.

— Долженъ ли я сдѣлать то, что задумалъ? — раздался голосъ императора, скрытаго мракомъ.

Глубокая тишина воцарилась въ комнатѣ. Вдругъ послышался какой-то странный звукъ, очень схожій съ скрипучимъ, неприятнымъ звукомъ, производимымъ при письмѣ грифельмъ по аспидной доскѣ.

Холодная дрожь пробѣжала по тѣлу у Валуевскаго и Морни. Они сами вполнѣ ствѣли въ этомъ сознавались. Дѣйствительно, было что-то страшное въ этомъ звукѣ грифеля, невидимо рукою водимаго по доскѣ.

Скрипъ смолкъ. Снова наступила непрятная тишина. Затѣмъ Юмъ крикнулъ: «Свѣтъ!» — и въ комнатѣ стало свѣтло.

Юмъ продолжалъ сидѣть за столомъ со сложенными руками. Онъ попросилъ графа Валуевскаго достать изъ-подъ стола доску, сказавъ, что ему самому этого нельзя сдѣлать.

На доскѣ угловатыми буквами было написано: «Вспомни свою клятву!» — Почеркъ, какимъ это было написано, былъ чрезвычайно странный: человѣческая рука обыкновенно такихъ буквъ не пишетъ.

Валуевскій громко прочелъ написанное, и императоръ погружался въ глубокую думу, которой присутствовавшіе не осмѣливались прерывать.

Наконецъ, Наполеонъ какъ будто очнулся отъ раздумья.

— Сколько вопросовъ можно мнѣ предложить?

— Три, — отвѣчалъ Юмъ.

Онъ снова попрежнему положилъ доску подъ столъ, усѣлся и командовалъ:

— Ширму!

Изъ мрака снова раздался голосъ императора:

— Если я выполню свое намѣреніе, послужитъ ли это на благо мнѣ и Франціи?

Снова тишина; снова скрипъ грифеля... И вдругъ крикъ ужаса.

Юмъ поверженъ на полъ; столъ, на который онъ оперся, — также. Яркій свѣтъ освѣтилъ комнату. Валуевскій и Морни бросаются на избѣшеннаго американца, правую ногу котораго крѣпко держатъ. Вивье. Особа, которую Юмъ принималъ за императора, на самомъ дѣлѣ, разумѣется, была никѣмъ инымъ, какъ Вивье.

Сквозь распахнувшіяся настежь двери изъ сосѣдней комнаты ворвалось множество мужчинъ, скрывавшихся тамъ. Въ ихъ числѣ находились министръ внутреннихъ дѣлъ, полицейскій префектъ и начальникъ сыскаго полиціи.

Странная картина представилась глазамъ вбѣжавшихъ. У алтера Вивье, борющагося съ плутомъ-американцемъ, висѣла на шеѣ наполювину сорванная фальшивая борода. Нога американца, крѣпко придерживаемая мнимымъ императоромъ, была безъ башмака, который спокойно лежалъ подъ столомъ. На ногѣ былъ надѣтъ чулокъ безъ носка, такъ что пальцы ноги оставались свободными.

Вся штука американца заключалась въ слѣдующемъ: онъ незаметно снималъ подъ столомъ съ правой ноги салонный башмакъ-туфлю, которую онъ носилъ во время сеансовъ, и пальцами ноги захватывалъ грифель, положенный туда же въ туфлю. Держа грифель между двумя пальцами ноги, онъ затѣмъ писалъ грифельмъ на доскѣ мнимые отвѣты духовъ.

Когда Юмъ увидѣлъ, что человекъ, принимаемый имъ за императора, — совсѣмъ постороннее лицо, ему сразу стало ясно, что онъ попалъ въ западню.

Послѣ короткаго совѣщанія наиболее важныхъ лицъ изъ числа присутствовавшихъ, Валуевскій объявилъ американцу:

— По особымъ основаніямъ вы можете избѣгнуть ареста, если сегодня же ночью уѣдете изъ Франціи. Но до вашего отъѣзда будетъ еще произведенъ обыскъ въ вашей квартирѣ. Если же вы откажетесь уѣхать, то васъ немедленно арестуютъ и подвергнутъ заключенію, и, я могу вамъ поручиться, у насъ для этого есть такія мѣста, откуда уже больше не выйдутъ.

Выборъ, разумѣется, не могъ быть для Юма особенно труднымъ. Два часа спустя, онъ уже былъ на пути въ Брюссель, въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ въ штатскомъ. Его заставляли написать письмо императрицѣ, въ которомъ онъ объяснялъ, что семейныя обстоятельства потребовали его немедленнаго отъѣзда.

Парижский Салонъ 1789 г. Моцартъ у госпожи Помпадуръ. Картина В. де-Паредесъ, грав. Бодѣ.

Всѣ письма отъ императрицы къ Юму, найденныя у него на квартирѣ, были опечатаны, но драгоценности и деньги были ему вручены. На слѣдующій день въ брессельскихъ газетахъ появилось уже извѣстіе о его приѣздѣ. Императрица, пришедшая сначала въ раздраженіе, услышавъ о возможности насильственного удаленія ея любимаго, теперь успокоилась, узнавъ, что онъ уѣхалъ по своему личному желанію...

Только спустя нѣсколько дней Валевскій и Моринъ сообщили императору, какимъ способомъ они разоблачили и сировадили мошенника. Наполеонъ III приказалъ, чтобы черезъ нѣсколько дней Вивье былъ ему представленъ.

* * *

Въ мой тихій уголокъ сегодня ты внесла
Такъ много радости, безгрѣшнаго веселья,
Что отъ него, какъ въ праздникъ, ожила
Моя безмолвная и сумрачная келья.
Я не забылъ весны, не разлюбилъ людей,
Я дружбы не порвалъ съ плѣнительной мечтою,
Но въ годы долгіе—безъ солнечныхъ лучей—
Привыкъ я къ сумеркамъ и сжилъ съ тишиною.
И я не рвусь изъ кельи въ шумный міръ,
Гдѣ нѣтъ любви безъ бурь и счастья нѣтъ безъ
терній:
Не оживитъ меня, какъ прежде, буйный пиръ,
А лишь смутитъ души покой вечерній.
Та радость чистая, съ какой сегодня ты,
Какъ птичка рѣзвая, въ мой уголокъ впорхнула,
Чужда грѣховныхъ думъ и не темнитъ мечты,—
Я только чувствую: опять весной пахнуло.

Наполеонъ принять алтера очень любезно, заставилъ его передъ нимъ самимъ загримироваться императоромъ и чрезвычайно потѣшался удачною игрою своего двойника.

Но наибольшую выгоду изъ всѣхъ этихъ происшествій извлекъ, находившійся въ заключеніи, маркизъ Ормонте. Императоръ помиловалъ его и освободилъ изъ заключенія. Это хорошо рассчитанное великодушіе пришлось какъ разъ кстати при новомъ поворотѣ во внѣшней политикѣ Наполеона въ сторону Италіи,—повороту, приведенному, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ году къ войнѣ съ Австріей.

Я слушаю тебя и понимаю я,
Что молодость моя внезапно не вернулась,
Но давняя печаль покинула меня,
И сердце ожило и бодро встрепенулось.
Какъ будто къ узнику, сидящему въ тюрьмѣ,
Прокрался солнца лучъ и теплымъ яркимъ свѣтомъ
Согрѣлъ и оживилъ, въ холодной полутьмѣ,
Блеснувши праздничнымъ привѣтомъ;
Какъ будто волшебствомъ какимъ-то въ зимній день,
Когда сковали все суровые морозы.
Вдругъ расцвѣла въ саду пахучая сирень
И распустились пышно розы.
За то, что въ мой пріютъ ты радость принесла,
Являя гостьею неожиданной,
Да будетъ жизнь твоя отрадна и свѣтла,
Какъ свѣтлы дни весны благоуханной!

Александръ Кругловъ.

Настоящій Робинзонъ.

Очеркъ. (Съ 2 рис.)

Всѣмъ тѣмъ, кто знакомъ съ знаменитымъ романомъ Де-Фозъ «Робинзонъ», навѣрно, будетъ интересно ознакомиться съ той личностью, которая своими приключеніями дала Де-Фозъ жанру для «Робинзона Крузо». Робинзонъ, какъ извѣстно, существовалъ на свѣтѣ, хотя ни онъ самъ, ни его приключенія не совпадаютъ вполне съ героями романа Де-Фозъ и съ приключеніями этого романа, такъ какъ Де-Фозъ вовсе не списывалъ своего Робинзона съ натуры, а только взялъ основную идею своего романа изъ действительной жизни.

Такимъ прототипомъ «Робинзона Крузо» былъ шотландскій матросъ Александръ Селькиркъ, которому въ 1845 г. поставленъ его потомкомъ памятникъ на его родинѣ—въ Шотландіи. Любопытно то обстоятельство, что Де-Фозъ памятникъ до сихъ поръ не поставленъ, хотя знаменитый писатель, сказать по правдѣ, имѣлъ на него гораздо больше правъ, чѣмъ А. Селькиркъ—личность хотя и любопытная, но во всякомъ случаѣ менѣе знаменитая, чѣмъ Де-Фозъ.

Благодаря разнаго рода источникамъ, удалось за послѣднее время вполне выяснитъ исторію этого шотландскаго Робинзона. Въ числѣ этихъ источниковъ можно указать мемуары и морской журналъ капитана Вуда Роджерса, который, какъ увидимъ ниже, принималъ большое участіе въ судьбѣ Селькирка, затѣмъ отчетъ о путешествіи Куна, а также церковныя книги и записи мѣстечка Ларго въ Шотландіи, гдѣ родился Селькиркъ.

Его исторія такова:

Онъ родился въ 1676 г. въ упомянутомъ Ларго. Это очень красивый приморскій уголокъ въ графствѣ Файфъ, напоминающій до нѣкоторой степени Неаполь. Селькиркъ былъ седьмымъ сыномъ мѣстнаго балшачника, и это обстоятельство имѣло для него немаловажное значеніе. Дѣло въ томъ, что, по шотландскому повѣрью, седьмой сынъ долженъ имѣть особенныя, замѣчательныя свойства и предназначается судьбою для чего-либо необыкновеннаго. И вотъ, вѣруи въ такія особенныя свойства своего сына, мать Александра Селькирка избаловала его до послѣдней степени и развила въ немъ вслѣдствіе своей воли и упрямства. Особенности качества Александра стали выражаться въ томъ, что онъ необыкновенно хорошо владелъ кулаками и дубиной и очень любить примѣнять на практикѣ то и другое. По мнѣнію матери, онъ долженъ былъ прославиться въ морѣ, отецъ же, какъ всѣ отцы, засаживалъ сына за свое ремесло. Неизвѣстно, что бы вышло изъ этихъ двухъ родительскихъ тенденцій, если бы, благодаря своей избалованности и буйности нрава, Селькирку не пришлось отправиться прославиться въ самое дѣло въ море.

Въ Англіи и Шотландіи какъ разъ объ эту пору (въ 1689 г.) послѣдовала церковная реформа: вмѣсто епископальной церкви была установлена церковь пресвитеріанская. Народъ не желалъ пресвитеріанства и ропталъ. И вотъ однажды 13-тилтній Александръ Селькиркъ вздумалъ представить собою деревенскую оппозицію противъ пресвитеріанства: онъ собралъ своихъ пріятелей, вооружился дубиной и во главѣ этой юной Санды силой не пустилъ священника въ церковь... и, можетъ быть, поколотилъ его.

Несмотря на юный возрастъ преступника, очевидно не понимавшаго еще толка ни въ пресвитеріанствѣ, ни въ епископствѣ, а просто пожелавшаго немножко побуйнить, церковный совѣтъ Ларго привлечь его къ отвѣтственности. Селькиркъ долженъ былъ предстать предъ этимъ грознымъ трибуналомъ и отвѣчать предъ нимъ «за свой грубый и неблаговидный проступокъ противъ церкви».

Но онъ не явился. Черезъ два дня его снова позвали въ совѣтъ. Снова было назначено засѣданіе, но Александръ Селькиркъ не явился и въ этотъ разъ. Оказалось, что онъ отправился въ море—прославляться! Церковный совѣтъ постановилъ—ждать его возвращенія!

Прошло шесть лѣтъ. Гдѣ скитался за это время седьмой сынъ фамиліи Селькиркъ и что онъ дѣлалъ—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. О Селькиркѣ не было ни слуху, ни духу. У церковнаго совѣта нашлись новыя дѣла и новыя преступники, и когда Александръ Селькиркъ, спустя шесть лѣтъ, снова появился на родинѣ,—всѣ его прошлые грѣхи были уже забыты и покрылись давностью.

Однако его скитанія не укротили его бурной натуры. Селькиркъ не замедлил ознаменовать свое прибытіе новымъ скандаломъ, такъ что церковному совѣту, игравшему роль судебного установленія въ Ларго, пришлось снова собраться ради «буйства и неистовства Александра Селькирка»... «Неистовства» заключались въ слѣдующемъ: младшій братъ Александра Селькирка—Эндрью—вздумалъ подрунить надъ старшимъ братомъ за то, что тотъ облился водой изъ кувшина... Александръ всплилъ и пустился драться съ Эндрью... Произошло пѣлое домашнее сраженіе... Александръ освирипѣлъ до такой степени, что собрался стрѣлять въ своего брата изъ пистолета, и Эндрью едва спасся!

На этотъ разъ Александръ не избѣжалъ позора публичнаго судища и покаянія... Церковный совѣтъ наложилъ на него публичную спитыю... Александръ позоръ претерпѣлъ, но болѣе оставшись въ Ларго не пожелалъ и снова отправился въ море.

Съ этого момента его морскія скитанія приобретаютъ особый интересъ, ибо тогда-то онъ и очутился въ положеніи Робинзона...

Въ то время происходили знаменитыя войны за испанское наследство... Англія устраивала разныя «экспедиціи» для захвата испанскихъ коммерческихъ кораблей. Въ одну изъ такихъ экспедицій и поступилъ Селькиркъ. Онъ попалъ подъ начало къ капитану Вильяму Дампье, нанявшись къ нему на корабль въ качествѣ квартирмейстера.

Однако Селькиркъ не ужился съ Дампье. Послѣдній обращался съ Селькиркомъ крайне грубо и заносчиво, а такъ какъ Селькиркъ тоже не былъ ангеломъ кротости, то между капитаномъ и квартирмейстеромъ начались пререканія. Селькиркъ началъ выказывать явное намѣреніе дезертировать, а Дампье втихомолку обдумывалъ нѣкую очень рѣзкую мѣру воздѣйствія на него—мѣру, которая и привела къ превращенію Селькирка въ Робинзона...

Когда корабль Дампье проходилъ мимо пустыннаго острова Ху-

ант-Фернандецъ, въ Тихомъ океанѣ, Дампье приблизился къ этому острову и, безъ всякихъ околочностей, взялъ да и высадилъ на него Селькирка. Бѣдлагъ оставилъ нѣсколько необходимыхъ вещей и кое-какіе припасы—и затѣмъ покинулъ его тутъ на полное одиночество. Островъ былъ населенъ только животными.

И онъ прожилъ тутъ въ роли Робинзона до 1708 года—т. е. четыре года и четыре мѣсяца.

Въ 1708 г. Дампье—этотъ «морской разбойникъ», какъ его величали современники, снова отправился въ экспедицію противъ Испаніи. Однимъ изъ кораблей его эскадры командовалъ тотъ самый Вудъ Роджерсъ, о которомъ упомянуто выше. Роджерсъ былъ такой же морской разбойникъ, какъ и Дампье, но обладалъ литературнымъ талантомъ и оставилъ потомству любопытные «журналы» и мемуары, въ которыхъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ случайно нашелъ въ 1708 году Александра Селькирка на островѣ Хуанъ-Фернандецъ, и даетъ интересныя свѣдѣнія о самомъ Селькиркѣ.

Проходя мимо этого острова, Роджерсъ замѣтилъ на немъ огонь. Такъ какъ онъ знаетъ, что островъ этотъ необитаемый (о присутствіи на немъ Селькирка онъ, очевидно, ничего не зналъ отъ Дампье), то появленіе тамъ огня заинтересовало его... Онъ отрядилъ шлюпку на берегъ—и эта шлюпка привезла Селькирку первыхъ людей, съ которыми онъ встрѣтился послѣ своего четырехлѣтняго отлученія отъ общества... Его немедленно перевезли съ острова на бортъ корабля—къ Роджерсу—и тамъ Селькиркъ рассказалъ о своемъ вынужденномъ пребываніи на пустынномъ островѣ.

Разумѣется, онъ произвелъ фуроръ среди нашедшихъ его людей. Матросы, пріѣхавшіе къ нему на островъ, были крайне изумлены, увидѣвъ «дикаго человѣка», въ звѣриныхъ шкурахъ и почти въ звѣриномъ образѣ—до того онъ обросъ бородой и волосами. Когда Селькиркъ, уже на бортъ корабля, впервые заговорилъ послѣ четырехлѣтняго молчанія—его долго не могли понять. Говорилъ онъ съ трудомъ и почему-то произносилъ лишь половины словъ... До такой степени онъ одичалъ.

Изъ его разсказа выяснилось, что, когда его высадили на островъ, ему оставили, по особой милости Дампье, ружье, пороху, пудъ, котелокъ, топоръ и библию. Первые мѣсяцы онъ страшно случалъ и тосковалъ въ одиночествѣ. Онъ пытался охотой, убивая дикихъ козъ, которыхъ на островѣ было чрезвычайно много. Убивалъ онъ ихъ, пока были порохъ и пули, изъ ружья, а когда порохъ и пули вышли—сталъ попросту ловить ихъ, гоняясь за ними! Онъ построилъ себѣ изъ древесныхъ стволовъ и вѣтвей и длинной травы два шалаша. Въ одномъ изъ нихъ, который былъ поменьше, онъ готовилъ себѣ кушанье; въ другомъ, служившемъ ему кабинетомъ и, вообще, «чистой половинкой»—онъ спалъ, молился и читалъ библию. Въ одиночествѣ онъ сдѣлался чрезвычайно религиозенъ и, какъ онъ говорилъ, «былъ самымъ вѣрующимъ христіаниномъ, какимъ же былъ ни раньше, ни послѣ». Когда его одежда изветшала, онъ шилъ себѣ, при помощи гвозди, плащъ и шапку изъ козихъ шкуръ. Онъ сдѣлалъ себѣ сундукъ изъ кедра и отъ скуки разукрасилъ его всевозможными рѣзными фигурами; изъ кокосоваго орѣха онъ устроилъ себѣ кубокъ.

Отъ постоянныхъ путешествій и лазанья по горамъ ноги его такъ загрубѣли, что онъ не могъ носить обуви.

Роджерсъ всего болѣе заинтересовался тою частью разсказа Селькирка, гдѣ послѣдній говоритъ о томъ, какъ онъ ловилъ козъ, гоняясь за ними. Роджерсъ пожелалъ проверить на дѣлѣ эту способность Селькирка, и для этого была устроена на берегу охота за козами. Были выбраны самые сильные и ловкіе бѣгунъ изъ числа матросовъ Роджерса. Съ ними Роджерсъ отправилъ на охоту свою собаку—дога—и любопытное состязаніе на берегу началось. Селькиркъ обогналъ всѣхъ: и матросовъ, и дога, поймать дикую козу и принесть ее на спину, вызвавъ своей ловкостью и силой неистовые восторги присутствовавшихъ.

По его словамъ, онъ убилъ за все время пребыванія на острову около 500 козъ, причемъ поймалъ гораздо большее количество ихъ. Онъ не всѣхъ пойманныхъ козъ убивалъ, а очень многихъ снова выпускалъ на свободу, предварительно помѣтивъ ихъ... И, дѣйствительно, коммодоръ Ансонъ, спустя много времени послѣ того, находилъ на островѣ Хуанъ-Фернандецъ дикихъ козъ, носившихъ отбѣтки Селькирка.

Роджерса чрезвычайно поразила еще одна черта въ возвращенномъ въ человѣческое общество Селькиркѣ: онъ совершенно отвыкъ отъ водки и разлюбилъ ее. Когда ему на кораблѣ поднесли стаканъ столь пріятнаго морякамъ грога, Селькиркъ съ отвращеніемъ оттолкнулъ стаканъ. Это обстоятельство, сопоставленное съ необыкновенной ловкостью и силой Селькирка, обнаруженной въ знаменитой охотѣ на козъ, навело Роджерса на глубокомысленныя размышленія: необычныя въ путевожъ журналѣ этого пирата-литератора «Случай съ Селькиркомъ»,—пишетъ онъ:—учить насъ, какъ хорошо можетъ поддержать бодрость и силу тѣла умѣренный и благоразумный образъ жизни, и какъ мы можемъ разстраивать себя излишествами и крѣпкими напитками». Впрочемъ, ведѣе за этими словами, Роджерсъ спохватывается, что слишкомъ расфилософовался насчетъ крѣпкихъ напитковъ, и прибавляетъ: «Конечно, эти

размышленія свойственны скорѣе философу, чѣмъ простому моряку...»

Дальнѣйшія приключенія Селькирка, возвращеннаго на свободу, состояли въ томъ, что онъ храбро дрался съ испанцами. Дампье теперь уже не воевалъ съ ними: прежніе враги помирились—и Селькиркъ снова служилъ подъ начальствомъ у этого грознаго морского разбойника, нѣкогда высадившаго его на пустынный островъ. Въ 1711 году всѣ участники экспедиціи вернулись въ Англію, и Селькирку было выдано въ награду за его храбрость 800 фунтовъ стерлинговъ (вѣроятно, изъ суммъ, награбленныхъ у испанцевъ!).

Получивъ такую солидную сумму, Селькиркъ рѣшился отправиться на покой въ свое родное Ларго. Однако, его односельчане приняи его не очень-то дружелюбно, хорошо помни его прежніе выходки и зная, что море не всегда улучшаетъ характеръ человѣка. Кроме того, Селькиркъ удручалъ земляковъ своимъ видомъ: послѣ пребыванія на островѣ онъ сталъ очень задумчивъ, разсѣянъ, строгъ и суровъ, часто бормоталъ что-то подъ носъ, взглядъ его былъ какой-то мрачный, блуждающій. Все это давало поводъ его односельчанамъ думать, что онъ одержимъ бѣсомъ...

Зато дамы и дѣвицы Ларго были безъ ума отъ интереснаго морехода, и вскорѣ жители скромнаго мѣстечка были скандализированы романтическимъ приключеніемъ Робинзона.

Въ одинъ прекрасный день Селькиркъ и мѣстная молодая дѣвица Софья Брюсъ внезапно куда-то исчезли. Вѣроятно, обитатели Ларго подумали, что это дѣло рукъ того бѣса, которымъ былъ одержимъ Селькиркъ... Но дѣло объяснилось проще. Черезъ нѣсколько лѣтъ Софья Брюсъ нашла въ Лондонѣ, но уже въ одиночествѣ. Селькиркъ отправился опять въ дальнее плаваніе, сдѣлавъ въ пользу Софьи Брюсъ завѣщаніе, въ которомъ дѣлалъ ее наслѣдницей своего дома въ Ларго. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что бѣдная Софья Брюсъ дома этого все-таки не получила, потому что Селькиркъ вскорѣ сдѣлалъ новое завѣщаніе въ пользу другого лица...

Въ 1720 г. Селькиркъ умеръ въ морѣ, во время плаванія. У него не осталось дѣтей, но его фамилія не угасла, будучи поддержана его многочисленными братьями... Въ Ларго до сихъ поръ проживаютъ потомки Селькирка. Одинъ изъ нихъ—Давидъ Джиллайсъ—соорудилъ памятникъ, въ 1885 году, своему знаменитому предку—Робинзону. Памятникъ этотъ, изображеніе котораго помѣщено на стр. 956, былъ открытъ въ упомянутомъ году въ присутствіи принцессы Эбердинской. Онъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, состоитъ изъ статуи Селькирка, поставленной въ нишѣ, довольно изящной и эффектной, хотя и небольшихъ размѣровъ (въ ростъ человѣка). Селькиркъ изображенъ въ своемъ обычномъ «морскомъ» видѣ, и даже въ той самой шапкѣ, которую онъ сплелъ на островѣ, при помощи гвозди, изъ козихъ шкуръ. Статуя эта составляетъ теперь мѣстную достопримѣчательность, и нынѣшніе жители Ларго гордятся своимъ знаменитымъ землякомъ—Робинзономъ, не въ примѣръ его землякамъ-современникамъ, которые не желаютъ видѣть въ Селькиркѣ ничего путнаго, а подъ конецъ даже воображали, что онъ одержимъ бѣсомъ... Такова обычная иронія судьбы, отодвигающей почетъ и уваженіе многихъ знаменитостей—за предѣлы ихъ земнаго существованія!

Нынѣ всякому туристу, пріѣзжающему въ Ларго, жители этого мѣстечка первымъ дѣломъ задаютъ вопросъ:—«А видѣли ли вы памятникъ Селькирку?»—и ведутъ его смотрѣть памятникъ, а также сохранившійся доннынъ домъ Селькирка (тотъ самый, въ которомъ онъ родился и который такъ неудачно былъ завѣщанъ Софьѣ Брюсъ!) и вещи, которыя Селькиркъ вывезъ съ своего острова и которыя тщательнo сохраняются: сундукъ, чащу изъ кокосоваго орѣха, ружье и пр. (рис. на стр. 956).

А на островѣ Хуанъ-Фернандецъ, на самой возвышенной его точкѣ, поставлена однимъ изъ почитателей Селькирка еще въ 1868 году памятная доска.

Такова исторія этого, во всякомъ случаѣ, выдающагося по энергіи и силѣ воли человѣка, сумѣвшаго въ теченіе 4-хъ лѣтъ полнаго одиночества сохранить человѣческія черты и даже улучшить свой характеръ, и этимъ какъ бы подтвердившаго справедливость идеи Руссо о пользѣ уединенія.

Замѣтимъ, что эта идея женеваго философа наша себѣ приключеніе въ исправительной системѣ. Дальнѣйшее развитіе идеи Руссо о пользѣ уединенія для исправленія порочнаго человѣка привело французскихъ юристовъ XVIII вѣка къ мысли о пользѣ одиночнаго тюремнаго заключенія.

Эта мысль была привезена изъ Европы знаменитымъ Франклиномъ въ С. Америку и тамъ была выработана квалерами въ такъ называемую «филадельфійскую систему тюремнаго заключенія»... Система это выражалась въ томъ, что преступника помѣщали въ одиночную келью, безусловно лишая его общества людей, и тамъ заставляли его молиться и вдумываться въ свои прегрѣшенія, что бы потомъ, послѣ раскаянія, онъ сдѣлался другимъ человѣкомъ. На практикѣ эта система, вмѣсто исправленія, приводила, обыкновенно, или къ ханжеству, или къ полному одиночанію и сумасшествію... Изъ Филадельфіи она снова перекочевала въ Европу, и здѣсь, смягченная и видоизмѣненная въ своихъ деталяхъ, до сихъ поръ имѣетъ многихъ сторонниковъ среди юристовъ.

Къ рисункамъ.

Художникъ К. Блаазъ даетъ въ своихъ картинахъ превосходно выраженные итальянскіе типы. Стоить взглянуть на эту маленькую

цвѣточницу, чтобы сразу догадаться, что ей сродни страна Торквато-Тассо и Петрарки, страна, гдѣ «померанцы цвѣтутъ и паль-

мы зелениют!» Весь ее облик—мягкий и нежный—дышит прелестью этой страны, умбющей создавать такую законченную и гармоничную красоту и грацию и зажигать такие глубокие и нежные глаза... Правда, маленькая цветочница—только еще общается, развернувшись в прекрасный цветочек, но уже и теперь она прекрасна и мила тех распустившихся цветков, которые она держит в руках. А детская чистота и искренность ее взгляда так красит ее личико, как не скрасит ее и будущая красота ее, развернувшаяся в полный цвет. Пожелаем же ей подольше сохранить эту детскую искренность и чистоту!

Маститый художник П. К. Айгзовский, как всеми давно признано, истинный поэт моря. Он сумел перенести бурную, капризную и прекрасную стихию на холсте и зафиксировать ее на нем во всем ее величии, во всей ее красоте, жизненности и правде... Он сумел уловить беглые очертания волн—постоянно живых, постоянно меняющихся тоном, то покрытых белой пеной, то одетых мелкою чешуею раби. То увенчанных дождем брызг... Он зафиксировал в своем изображении их переменчивый блеск, игру света в их прозрачной глубине и на их сияющей поверхности—и перенес их в рамки картины с такою правдою, что кажется, будто живая вода брызжет из-за этих рамок... Одна из его последних картин—«Прибой», бывшая на последней выставке в музее Штиглица, производит именно такое впечатление полной иллюзии: кажется, слышишь, как этот прибой шумит, ударяя волнами в берег. И невольно приходят в голову стихи А. К. Толстого:

«Валы за валами; прибой и отбой,
И пена их гребни покрыва...
О, море! Кого же мнѣ вызвать на бой,
Извѣдать воскресшия силы?»

Громадная масса обителей, прославленных подвигов русских святых, разбросана по всему лицу обширной Русской земли. Один из них и теперь, как в былые годы, процветают и посещаются ежегодно множеством странников и почитателей той или другой местной святыни; другие находятся в положении захудалых и забытых—к ним, мало-помалу, начинается «западать» некогда торная дорожка: тротуары, наконец, давно уже перестали существовать, давно утрачены, и только в признательной памяти народной сохранилось о них воспоминание, в виде предания, гласящего, что сдѣсь был когда-то монастырь, да осталось от него одно монастырище, и еще кое-какие обломки бывшего строения величия... К числу таких именно давно забытых обителей принадлежит между прочим и Дубенский монастырь, в Арамазском уездѣ нижегородской губернии, некогда стоявший на рѣкѣ Кевсѣ, верстах в 30 от Арамаза, близ села Дубскаго или Дубенскаго. От прежнего монастыря сохранился только храм, многократно и значительно измененный в своей вышности многими последовательными перестройками и поновлениями; сохранилась при храмѣ и древняя, немало измененная колокольня, с четырехскатною шатровою кровлею и с пролетами верхняго яруса, смахивающими на бойницы. По своему положению, на высоком берегу рѣчной излучины, монастырь этот и действительно

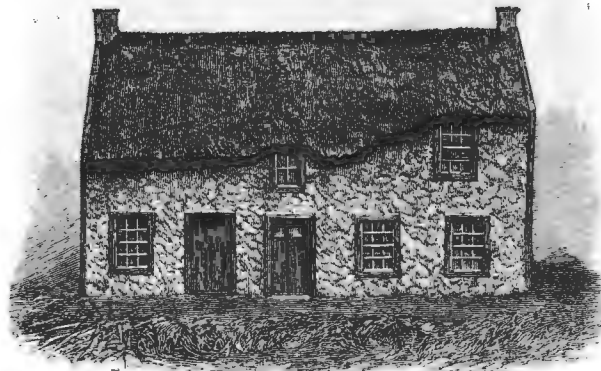
могъ некогда имѣть важное стратегическое положеніе. Онъ даже и былъ построенъ скорѣ послѣ похода Иоанна Грознаго на Казань, въ ту пору, когда этотъ царь-побѣдитель старался закрѣпить русское владѣтельство въ завоеванномъ краѣ постройкою храмовъ и обителей, которые могли, одновременно, служить и опорными пунктами, на случай какой-нибудь смуты или возстанія среди завоеванныхъ инородческихъ земель.

Память о грозномъ царѣ сохранилась и доселѣ въ храмѣ бывшей Дубской обители, въ видѣ храмового образа Введенія во храмъ Богородицы, по преданію, пожертвованнаго царемъ въ эту обитель въ память похода. Около села, полившася впоследствии подъ стѣнами обители, было некогда озеро, ширѣ высохшее и обратившееся въ моховое болото. Любопытно, что оно носитъ теперь названіе *Введенскаго куста*, вѣроятно потому, что некогда составляло одно изъ приписныхъ угодій къ церкви Введенія, или же потому, что сюда изъ церкви Введенія переносилась при крестномъ ходѣ икона Введенія, въ опредѣленные дни года... Такъ преданіе, не вымирающее въ устахъ народа, часто переживаетъ и самыя памятники, съ которыми оно связано, и напоминаетъ бытописателю о далекомъ прошломъ нашей родной земли.

П.

Жители Сѣвера любятъ «первопутокъ» и радуются, когда послѣ грязи и слякоти землю одѣваетъ пушистый снѣжный покровъ и начинается мягкая и спокойная зима на саняхъ. Но гдѣ первопутокъ не имѣетъ такого громаднаго значенія и не встрѣчается съ такою исключительною радостью, какъ въ странахъ, гдѣ хорошихъ дорогъ мало. Къ числу этихъ странъ принадлежитъ и Польша. Осенью населеніе разбѣшено. Поэтому первопутокъ для общительнаго по своей природѣ поляка—большая радость! Запрягается въ санки лошадь и бойко бѣжитъ по «цѣлику» мимо занесенныхъ снѣгомъ кустовъ и деревьевъ, везя своихъ веселыхъ хозяевъ. Картина Вѣрушъ - Ковальскаго представляетъ намъ типичныхъ польскихъ крестьянокъ, выѣхавшихъ по первопутку куда-нибудь въ гости. Къ нимъ присоединился какой-то деревенскій житель. Какъ весело ѣхать имъ въ морозномъ воздухѣ, по чистому снѣговому ковру, въ тишинѣ окрестной равнины!

Мозартъ, будучи всего 4-хъ лѣтъ, уже игралъ на скрипкѣ и клавесинѣ настолько хорошо, что могъ принимать участіе въ квартетахъ, разыгрываемыхъ въ семьѣ его отца взрослыми музыкантами. Тогда же—четыре лѣтъ—онъ написалъ и свое первое сочиненіе. Когда гениальному мальчугану исполнилось 7 лѣтъ, его отецъ, вложившій всю душу въ воспитаніе и развитіе его таланта, рѣшилъ отправиться съ нимъ путешествовать въ Европу, чтобы показать всему тогдашнему музыкальному міру шестилѣтняго художника. Путешествіе это было рядомъ необыкновенныхъ успѣховъ для маленькаго Моцарта. Въ Вѣнѣ онъ попалъ въ императорскую семью, очаровалъ всѣхъ своимъ талантомъ, милосердіемъ и веселымъ характеромъ, и приобрѣлъ сердечныя симпатіи всѣхъ принцевъ, принцессъ и самой императрицы (между прочимъ, извѣстно, что ему очень понравилась знаменитая Марія-Антуанета—тогда еще 7-лѣтняя дѣвочка—и онъ предложилъ ей свое сердце и руку!). Въ Вѣнѣ, спустя годъ, т. е. въ 1763 году,

«Настоящій Робинзонъ». Домъ Селькирка. По фот. грав. Шюблеръ.

«Настоящій Робинзонъ». Памятникъ Селькирку на мѣстѣ его родины, въ селени Ларго (въ Шотландіи). По фот. грав. Шюблеръ.

прочимъ, извѣстно, что ему очень понравилась знаменитая Марія-Антуанета—тогда еще 7-лѣтняя дѣвочка—и онъ предложилъ ей свое сердце и руку!). Въ Вѣнѣ, спустя годъ, т. е. въ 1763 году,

Дворцовая оранжерея.
Императорскій дворець въ Скерневицахъ. Видъ дворца съ западной стороны.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

Моцарты переехали въ Парижъ. Благодаря участию соотечественника ихъ—барона Гримма—бывшаго въ то время секретаремъ герцога Орлеанскаго, Вольфгангъ Моцартъ былъ и здѣсь принятъ въ королевской семьѣ—въ Версали—и здѣсь такъ же, какъ въ Вѣнѣ, завоевалъ сердца царствующихъ особъ. Знаменитая г-жа Помпадуръ, находившаяся тутъ же, въ Версали, тоже заинтересовалась «маленькимъ чудомъ». Моцартъ сдѣлалъ ей визитъ. Воспроизведенная въ этомъ номерѣ картина представляетъ намъ именно этотъ визитъ Моцарта у г-жи Помпадуръ. Биографія Моцарта даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ визитѣ:

Г-жа Помпадуръ приняла маленькаго артиста очень любезно, но, тѣмъ не менѣе, у нея возникли съ нимъ двѣ непріятности: во-первыхъ, она поставила Моцарта на столъ, чтобы удобнее разсмотрѣть его, и это обстоятельство очень не понравилось самолюбивому мальчику. А во-вторыхъ, когда «petite chose» захотѣлъ въ простотѣ сердечной потомъ поцѣловать ее, въ знакъ примиренія, — она чопорно уклонилась отъ дѣтскаго поцѣлуя. Моцартъ, уже привыкшій, чтобы ему расточали поцѣлуи царственныхъ особъ, съ негодованіемъ воскликнулъ:—кто она такая, что не хочетъ меня поцѣловать? Въдѣцѣловала же меня сама императрица!—Однако, вслѣдъ за тѣмъ Моцартъ смягчился и далъ г-жѣ Помпадуръ концертъ. Можно, впрочемъ, думать, что онъ не очень-то развернулъ свой талантъ въ этомъ обществѣ, смотрѣвшемъ на него, только какъ на любопытнаго звѣрка... Известно, что уже тогда въ Моцартѣ скрывалось самолюбие великаго артиста, и онъ не любилъ играть передъ людьми, не столько понимающими и любящими его музыку, сколько смотрящими на него глазами празднаго любопытства. Тѣмъ не менѣе, онъ сыгралъ г-жѣ Помпадуръ нѣсколько арій изъ своей первой оперы «La finta simplice» («Простодушная пастушка»), которая тогда еще не появилась на свѣтъ, но уже зарождалась въ его головѣ.

Картина французскаго художника г. Паредеса изображаетъ моментъ появленія Моцарта въ салонѣ г-жи Помпадуръ, когда онъ ее привѣтствуетъ и наклоняется, чтобы поцѣловать ея руку. Художникъ мастерски справился съ своей задачей и создалъ картину, не только очень интересную въ историческомъ отношеніи, но блестящую художественными достоинствами.

Императорскій дворець въ Скерневицахъ. (Съ 4 рис.)

Скерневицы—небольшой уѣздный городокъ варшавской губерніи съ 10,000 жителями. Благодаря его близости къ обѣимъ границамъ, германской и австрійской, на долю Скерневицъ въ 1884 году выпала честь быть мѣстомъ свиданія трехъ императоровъ: въ Бозѣ почившій императоръ Александръ III принималъ тамъ покойнаго германскаго императора

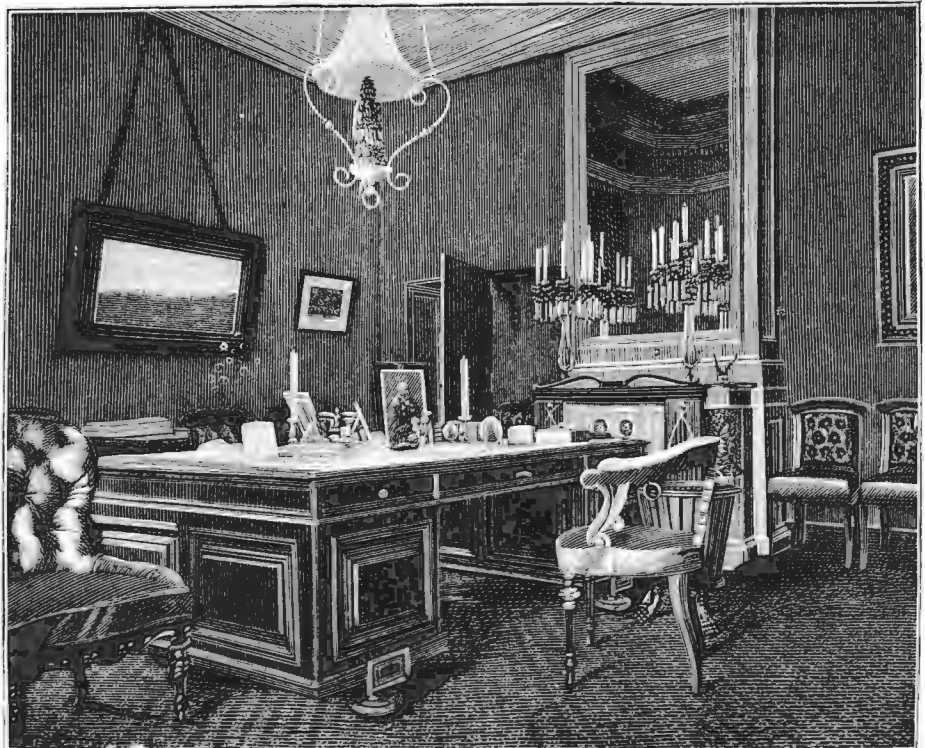
Вильгельма I и австрійскаго императора Франца-Иосифа. Нынѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми на пути изъ Потсдама изволили остановиться въ Скерневицахъ и провести тамъ цѣлую недѣлю. Въ виду этого событія мы помѣщаемъ здѣсь нѣсколько рисунковъ, представляющихъ фотографическіе снимки съ внѣшняго вида дворца въ Скерневицахъ и главнѣйшихъ его внутреннихъ апартаментовъ, въ которыхъ изволили пребывать Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ольга, Татьяна и Марія Николаевны.

Скерневицкій Императорскій дворець перестроенъ изъ прежняго палаца архіепископа-примаса Польши. Онъ составлялъ собственность великаго князя Константина Павловича. Въ 1871 году Скерневицы были пожалованы въ пожизненное владѣніе покорителю Кавказа, фельдмаршалу князю Барятинскому, и послѣ него отошли въ вѣдомство министерства Императорскаго Двора, которое уже передѣлало дворець заново.

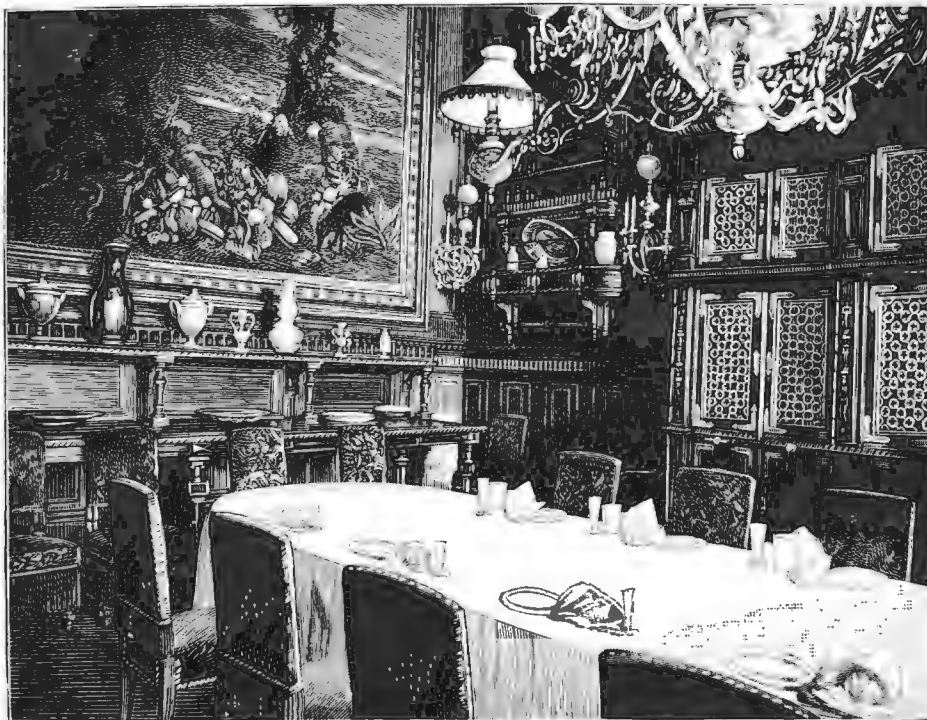
Самый дворець очень не великъ; передъ нимъ въ саду—вогнутая глубокая куртина съ ковровыми цвѣтниками и фонтанами посрединѣ. Стѣны повиты плетенью (рис. на этой стр.). Входъ ведетъ въ широкія сѣни съ гобеленами на стѣнахъ; отсюда поднимается лѣстница въ столовую, бильярдную и внутреннія комнаты. Входъ украшаетъ огромная картина Розена «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, дѣлающій смотръ на саксонскомъ плацу въ 1824 году». Довольно просторныя гостиная и пріемная изящно меблированы. На столѣ малахитовые часы съ памятникомъ Петру Великому. На стѣнѣ портретъ князя Барятинскаго въ скерневицкомъ паркѣ.

«Кабинетъ» (рис. на этой стр.) весь увѣшанъ картинами. Здѣсь портретъ императора Александра II, въ гусарской формѣ, въ кепи, на конѣ, писанный Сверчковымъ, «Морской каналъ въ Петербургѣ»—работа Боголюбова и нѣсколько пейзажей иностранныхъ художниковъ. Передъ каминомъ великолѣпный экранъ, живопись котораго изображаетъ типы 12 тевтонцевъ. Возлѣ—книжный шкафъ князя Барятинскаго. Въ углу хронометръ и часы, показывающіе время для 6 мѣствъ, и лунные часы. Возлѣ нихъ помѣщенъ указатель направленія вѣтра, особымъ приводомъ соединенный съ изружнымъ флюгеромъ.

Бильярдная комната увѣшана оружіемъ и принадлежностями охоты. Въ столовой (рис. на стр. 958) обращаютъ вниманіе огромный рѣзного дуба буфетъ средневѣковаго стила, балюстрада и въ

Императорскій дворець въ Скерневицахъ. Кабинетъ Государя Императора.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

Императорскій дворець въ Скерневицахъ. Столовая Ихъ Императорскихъ Величествъ.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича грав. Хелмицкій.

углу большая, изъ цвѣтной маюлики, печь съ каминомъ; громадная люстра виситъ надъ обѣденнымъ столомъ; роскошныя бра украшаютъ стѣны. Прочія комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя были отведены для Августѣйшихъ великихъ князей (рис. на этой стр.), отличаются простотой и удобствомъ. Дворецъ освѣщается электричествомъ.

Православная часовня въ Софійскомъ дворцѣ.

(Рис. на стр. 959.)

2-го февраля 1896 г. въ Софіи состоялось большое торжество, глубоко-радостное для всего болгарскаго народа и для всего православнаго міра — присоединеніе къ православію наследника болгарскаго княжества, малолѣтняго княжича Тырновскаго Бориса, родившагося 18-го января 1894 г. Связанный этимъ торжественнымъ актомъ со своимъ народомъ единствомъ вѣры, будущій правитель Болгаріи получаетъ соответствующее воспитаніе подъ руководствомъ о. архимандрита Василія, нынѣ митрополита рущукскаго и дорогостольскаго. Въ виду этого, по повелѣнію августѣйшаго родителя княжича, князя Фердинанда, сооруженъ въ Софійскомъ дворцѣ православный параклисъ, — небольшая домовая часовня, посѣщая которую, княжичъ постепенно привыкаетъ ко всѣмъ обрядамъ православной церкви.

Симонъ-Мартинъ Козловскій, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи.

(Портр. на стр. 960).

14-го ноября, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, архіепископъ могилевскій Симонъ-Мартинъ Козловскій, принадлежавшій къ числу наиболѣе образованныхъ и выдающихся іерарховъ, прожившій много такта и исключительныхъ административныхъ способностей въ управленіи своей обширной митрополіей.

Покойный митрополитъ Симонъ-Мартинъ Козловскій происходилъ изъ старой польской дворянской фамиліи; родился 28-го октября 1819 года, въ мѣстечкѣ Трокахъ, виленской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ кейданской уѣздной школѣ, а затѣмъ родители его, замѣтивъ у него влеченіе къ церкви, отдали его въ виленскую духов-

ную семинарію; блестяще окончивъ курсъ въ ней, онъ поступилъ въ римско-католическую духовную академію въ С.-Петербургѣ. Здѣсь его выдающіяся способности и талантливые сочиненія обратили на него вниманіе профессоровъ. Въ 1844 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ капеллана и въ 1845 году, окончивъ академію со степенью перваго магистра, былъ назначенъ законоучителемъ въ классическую гимназію въ Ковно; выдающіяся педагогическія способности Симона Козловскаго обратили вниманіе высшаго римско-католическаго духовнаго начальства, и онъ былъ назначенъ въ 1846 году преподавателемъ гомилетики и нравственнаго богословія въ римско-католической духовной семинаріи въ Вильнѣ. Черезъ два года ему было предложено занять кафедру церковной исторіи и каноническаго права въ с.-петербургской римско-католической духовной академіи. Аудиторія профессора Козловскаго всегда была переполнена слушателями. Въ 1851 году, когда открылась вакансія ректора виленской римско-католической духовной семинаріи, на этотъ постъ былъ избранъ Симонъ Козловскій, который, какъ только прибылъ въ Вильну, сейчасъ же занялся благоустройствомъ ввѣренной ему семинаріи и заботой объ улучшеніи быта ея воспитанниковъ. Всѣ свои досуги ректоръ Козловскій посвящалъ наукѣ и въ 1862 г. блестяще защитилъ диссертацию на доктора богословія. Въ 1866 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для за-

дѣнія въ римско-католической духовной коллегіи, въ качествѣ делегата отъ виленскаго капитула.

Въ 1877 г. Симону Козловскому былъ предложенъ отвѣтственный постъ ректора с.-петербургской римско-католической духовной академіи, который онъ и занималъ до возведенія его въ епископскій санъ, т. е. до 1883 года, когда онъ былъ назначенъ епископомъ луцко-житомірскимъ; здѣсь епископъ Симонъ Козловскій много потрудился на благо своей паствы и очень много сдѣлалъ для подвѣдомственнаго ему духовенства. Въ 1891 г. почившій былъ возведенъ въ санъ архіепископа могилевскаго и назначенъ митрополитомъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. На этомъ высокомъ апостольскомъ мѣстѣ служенія митрополитъ Симонъ Козловскій отличался всегда доступностью и отеческимъ отношеніемъ къ каждому, кто имѣлъ надобность обращаться къ нему, безъ различія званія, будь то знатный магнатъ, или же простой крестьянинъ.

Митрополитъ Козловскій извѣстенъ, какъ авторъ многихъ выдающихся богословскихъ трудовъ, и въ этой литературѣ ему принадлежитъ почетное мѣсто. Знатокъ священнаго писанія и догмати-

Императорскій дворець въ Скерневицахъ. Спальня Августѣйшихъ Великихъ Князей.
По фот. ген. А. А. Насвѣтевича грав. Зейпель.

ческаго богословія, онъ много издалъ книгъ по этимъ отдѣламъ; его труды: катехизисъ — популярнѣйшее сочиненіе, «Editio Vulgata», «Объясненіе Симсоновыхъ катакомбъ», выдержали нѣсколько изданій. Митрополитъ Симонъ среди архипастырей римско-католической церкви отличался выдающимся ораторскимъ талантомъ, и за послѣднее время онъ по праву считался первымъ церковнымъ витіемъ; его слова и рѣчи отличались красотой и образностью и доступны были пониманію каждаго изъ его пасомыхъ, среди которыхъ онъ и пользовался особой любовью и почитаніемъ.

Похороненъ митрополитъ Козловскій въ склепѣ въ церкви на католическомъ кладбищѣ, на Выборгской сторонѣ.

Н. К. Шильдеръ. (Портр. на стр. 960.)

Назначенный директоромъ Императорской публичной библиотеки, Николай Карловичъ Шильдеръ недавно вступилъ въ должность, и мы, помѣщая портретъ его, считаемъ долгомъ ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми подробностями біографіи этого почтеннаго дѣятеля на поприщѣ исторической науки.

Православная часовня для болгарскаго княжича Бориса въ Софійскомъ дворцѣ. Алтарь.

Н. К. Шильдеръ родился въ 1842 г. и первоначальное образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ. Ему предстояла быстрая и блестящая карьера въ гвардіи; но внутренняя потребность научной подготовки вывела его на совершенно иную дорогу: онъ поступилъ въ николаевскую инженерную академію, прошелъ съ большимъ успѣхомъ чрезвычайно-трудный курсъ этого высшаго военно-учебнаго заведенія и былъ изъ него выпущенъ по первому разряду. Продолжая, послѣ этого, службу по инженерному вѣдомству, Н. К. Шильдеръ прошелъ и суровую военную школу въ дѣйствующей арміи, во время нашей послѣдней войны съ Турціею, подъ руководствомъ знаменитаго Тотлебена: онъ состоялъ при

немъ для особыхъ порученій во время обложенія Плевны и здѣсь умѣлъ проявить мужество и знаніе военно-инженернаго дѣла, за что и былъ награжденъ соответствующими знаками отличія, въ томъ числѣ удостоенъ званія флигель-адъютанта. Но, по самой природѣ своей, по всѣмъ своимъ наклонностямъ, Н. К. Шильдеръ былъ болѣе расположенъ къ кабинетной дѣятельности ученаго, нежели къ военному поприщу, и вотъ, по окончаніи кампаніи, мы видимъ

Православная часовня для болгарскаго княжича Бориса въ Софійскомъ дворцѣ. Наружный видъ.

его сначала помощником редактора *Инженерного Журнала*, а позднее (въ началѣ 80-хъ годовъ) даже и въ еще болѣе мирной должности директора гатчинскаго сиротскаго института и начальника гатчинской женской гимназій. Его выдающіяся способности, какъ педагога-воспитателя, обратили на него особенное вниманіе, и въ 1895 году Н. К. Шильдеръ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, призванъ былъ прижнѣнить свои способности на болѣе обширномъ и болѣе видномъ поприщѣ, въ качествѣ начальника николаевской инженерной академіи и училища. Сопряженные съ этою должностію труды и заботы не могли, однакоже, отвлечь Николая Карловича отъ его излюбленныхъ кабинетныхъ занятій въ области исторіи и постоянного, ревностнаго изученія нашей старины XVIII вѣка. Такъ, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ изданіи журнала *Русская Старина* (послѣ кончины ея редактора-издателя, М. И. Семевскаго) и пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для архивныхъ изысканій по занимавшей его большой и трудной исторической задачѣ, которой посвятивъ много лѣтъ своей жизни. Въ результатъ этихъ изысканій получились объемистый и многогранный трудъ «Исторія царствованія Императора Александра I», въ которой первый томъ былъ всецѣло посвященъ обзору Екатерининскаго времени и подробному изложенію царствованія императора Павла I, безъ котораго многое въ началѣ царствованія Александра I осталось бы темнымъ и неудобопонятнымъ. Въ обширномъ трудѣ своемъ Николай Карловичъ, не увлекаясь многими, поистинѣ чарующими и обаятельными качествами главнаго героя своего повѣствованія, сумѣлъ удержаться на почвѣ строго-критическаго безпристрастія, и, не опасаясь никакихъ нареканій, постоянно держался извѣстнаго правила: «amicus Plato, sed magis amica veritas». Это безпристрастіе и придаетъ особенную цѣну его почтенному труду. Въ настоящее время Н. К. Шильдеръ призванъ на высокій, почетный и отвѣтственный постъ директора Императорской публичной бібліотеки, и, какъ мы увѣрены, сумѣетъ здѣсь вполне примѣнить къ дѣлу свою давнюю любовь къ книгамъ и просвѣщенію. Это образцовое для всей Россіи и превосходное, благотворное для нашего просвѣщенія учрежденіе, конечно, будетъ и при Н. К. Шильдерѣ идти тѣмъ же блестящимъ путемъ возрастанія и прогресса, какимъ оно шло въ теченіе послѣдняго полувѣка, подъ управленіемъ такихъ почтенныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ баронъ М. А. Корфъ, графъ И. Д. Деляновъ и академикъ А. Ѳ. Бычковъ.

Политическое обозрѣніе.

Благодаря трансваальскому вопросу, Великобританія привлекаетъ напряженное вниманіе печати и политическихъ кружковъ. Событія въ южной Африкѣ не подвигаются въ благоприятномъ для Англій направленіи, а въ англійскомъ общественномъ мнѣніи начинается обнаруживаться тревожное настроеніе: съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе, что борьба съ бурами далеко не похожа на военную прогулку изъ Капштадта въ Преторію. Крестьяне обихъ южно-африканскихъ республикъ продолжаютъ одерживать победы на англійской территоріи; въ округахъ, прилегающихъ къ территоріи воюющихъ республикъ, все голландское населеніе примкнуло къ буррамъ, что значительно усложнило операциі британскихъ войскъ. Въ англійскомъ обществѣ начинаетъ проявляться сознаніе опасности для британской имперіи, и уже слышится рѣзкая критика необдуманной колониальной политики. Самъ руководитель этой политики министръ Чемберленъ вынужденъ былъ, для успокоенія общества, дать разъясненіе,

по текущимъ дѣламъ, на большой сходкѣ 17-го ноября въ Лейстерѣ, гдѣ министръ колоній произнесъ длинную рѣчь на злобу дня. По словамъ г. Чемберлена, трансваальская война является величайшею борьбою, какую только испытывало вышнее поколѣніе; Англія борется-де за справедливость, свободу и уваженіе къ нарушенной конвенціи, противодействию въ высшемъ господствѣ королевы и защищаетъ британскихъ подданныхъ отъ несправедливаго съ ними обращенія; Трансвааль вовсе не слабое государство: въ моментъ объявленія войны республика буровъ была-де могущественнѣйшимъ государствомъ въ южной Африкѣ, тогда какъ Великобританія должна перевозить свои войска за шесть тысячъ миль моремъ и полторы тысячи миль сухимъ путемъ; спокойно слѣдя за военными событіями, необходимо-де съ твердую вѣрою выжидать окончанія войны, приготовившись къ пораженіямъ и не увеличивая значенія побѣдъ. Ораторъ кромѣ того заявилъ, что въ скоромъ времени численность южно-африканской дѣйствующей арміи доведена будетъ до восьмидесяти и даже до девяносто тысячъ человекъ. Относительно будущности воюющихъ республикъ министръ колоній съ увѣренностію сообщилъ, что буры, разорвавъ конвенцію, создали новое положеніе, — *tabula rasa*, на которой можно будетъ написать все, чего-де захочетъ Великобританія; всякое правительство измѣнило бы имперію, если бы допустило интриги буровъ; въ Суданѣ и южной Африкѣ будущее оправдатель-де всѣ жертвы. Съ цѣлью усилить увѣренность въ благоприятномъ исходѣ изъ нынѣшнихъ затрудненій, министръ колоній сообщилъ своимъ многочисленнымъ слушателямъ, что соглашеніе между англо-саксонскою расой и германскою больше содѣйствуетъ сохраненію всеобщаго мира, чѣмъ армія; новый-де тройственный союзъ между германцами и двумя великими отраслями англо-саксовъ окажется на событія громадное вліяніе; новая комбинація державъ принесетъ-де большія выгоды и другимъ народамъ. Обмолвившись важнымъ заявленіемъ, не вполне соответствующимъ дѣйствительности, ораторъ прибавилъ, что не придаетъ особеннаго значенія тому: заключенъ ли именно «новый тройственный союзъ», или же онъ существуетъ пока въ умахъ государственныхъ дѣятелей Англій, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Не успѣла эта политическая вѣсть облетѣть культурный міръ, какъ началось разоблаченіе неосновательности всѣхъ толковъ о «новомъ союзѣ». По отзывамъ офиціозныхъ органовъ германской печати, «союза съ Англійей нѣтъ, хотя и существуетъ соглашеніе о совмѣстномъ дѣйствіи по колониальнымъ вопросамъ, въ интересахъ цивилизаціи.

БОЛѢЗНЬ

графа Л. Н. Толстого.

Съ чувствомъ глубокаго соболѣзанія мы узнали, что 21-го ноября гр. Л. Н. Толстой серьезно занемогъ припадкомъ прохожденія желчныхъ камней, вызваннымъ застарѣлою болѣзнію печени. Страшно мучительный припадокъ продолжался около 4 часовъ, совершенно измучилъ Льва Николаевича и вызвалъ сильное ослабленіе организма. Теперь больному, слава Богу, лучше, но онъ нуждается въ полномъ отдыхѣ для восстановленія надорванныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что вегетарианскій столъ, котораго онъ придерживается, затрудняетъ нормальное питаніе. Вся Россія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ болѣзни Льва Николаевича и отъ всей души желаетъ ему скорого выздоровленія.

Митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Симонъ-Мартинъ Козловскій († 14 ноября 1899 г.). По фот. авт. «Нивы».

Н. К. Шильдеръ, директоръ Императорской публичной бібліотеки. По фот. авт. «Нивы».

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи №№ журнала, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1900 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

**ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА
КАЧУНКОВЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ
ПРОИЗВОДИТСЯ АГЕНТЫ ПОВСЕМОСТНО**

**КАТАЛОГИ
ВЫСЛАНИТЕ**

Для ослабѣвшихъ, одоржмыхъ кашлемъ мальць-эстрагтъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“ Ц. № 12894 10-6

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица
химически чистую глицерическую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛДИЗНУ.
Продажа при складѣхъ С.-Петербургской
Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., 4 12.
Продается всадѣ.

Удостоен. награды национальной Академіи Земледѣія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
**ПИСЬМЕННОЕ
ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ
БУХГАЛТЕРІИ**
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполне взаимноустрое устное преподаваніе. Масса благодаръ и отличныхъ отзывовъ. Окончившіи, по желанію, выдаютъ удостовѣреніе объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. И. ЯНОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробный письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата гдѣренная.

**ЕЛКА СЪ ПОДАРОКАМИ.
ВОСТОРГЪ и РАДОСТЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ!**

Полный наборъ украшеній картонажей, хлопумекъ съ сюрпризами, изящными интересными новостями игрушки, потѣшные клоуны, комическіе и карикатурные панцы, куклы, прыгающія обезьяны, китайскіе дреды, бенгальскіе эффекты, комнатное электричество, фейерверки, полные большіе наборы елки: въ 4 р., 5 р., 8 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и до 100 р. Десять дѣльных премій подарковъ: 1) роскошная кукла парижанка «Эвиз»; 2) стробоскопъ—живая движущаяся фотографія съ 12 карт. (новосты); 3) часы будильникъ кабинет.; 4) часы карман. съ вѣри. ходомъ; 5) наборъ воиныхъ фокусовъ съ приб.; 6) настоящая дѣтская швейная машинка; 7) наборъ полн. вышивочн. инструментовъ съ рис.; 8) лото карт. игра въ загадки (новосты); 9) стереоскопъ съ двумя стекл. 6 картин.; 10) лото зоологій, игра лотч. франц. и нѣм. языковъ. На каждый наборъ: въ 8 руб. прил. бесплатно одна премія, на 15 р. двѣ преміи, на 25 р. три преміи, на 30 р. пять премій. Высылаются первой почтой, требованія адресуются: Ц. № 12867 3-3 Москва, Мѣщанская улица, № 40, складъ А. Наумова.

НОВОСТЬ!!!
Представьте карманн. и настольн. часы, заводъ безъ ключа, настояще нѣмецк. ие, тщательно пропрѣн. на ярннхъ познщелъ художественно исполненнмъ портретъ Государя Императора Николая II, въ нмнѣ дѣночка кованго золота и парижскій компасъ
за все только 5 руб.
Примлаются печатное рудательство на 4 года. Вышеупомннутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платн. 12856 тожомъ. 10-4
Требованія прому адресовать въ городъ Варшаву, Гравлянка, № 6
купцу I. ВУЗЕЕРУ.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

С. С. ВАСИЛЬЕВА
Фирма съ 1881 г.
Москва, Москворѣцкая ул., д. Проскуракова.
Получены большой выборъ заранчичныхъ и Ц. № 13053 русскихъ 2-2
ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ.
Продажа оптомъ и въ розницу. Для уборки домашннхъ словъ нмѣются наборы
ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ
въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 5 р., 7 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже. Для пересылки почтой наборы отъ 5 р. упакованы въ толкіе деревянные ящики, въ наборы отъ 5 р. прилагается премія—портреты Государя и Государыни въ бронзовой рамкѣ. Съ требованіемъ прому обращаться заблаговременно. Высылаю заатовъ и указать точный адресъ станціи жел. д. или почтовой.
Пересылка за счетъ покупателя.

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, А ПРОСВѢЩАЙТЕСЬ!!!
подписка НА ДВА журнала:

Будильникъ
и ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

Счастливые годовые подписчики на жур. „БУДИЛЬНИКЪ“ въ 1900 г. получаютъ новую премію — самостоятельный журналъ въ четырехъ нмнмахъ (по сезонамъ года) —
„ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“.

Этотъ новый журналъ со старымъ, заслуженнымъ „БУДИЛЬНИКОМЪ“ дастъ богатое и разнообразное, серьезное и юмористическое чтение съ рисунками, портретами и карикатурами обо всемъ и обо всѣхъ. Совершенствуясь и расширяясь, „БУДИЛЬНИКЪ“ тѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ премію подписчику плату: на годъ съ пересылкой и преміей (4 книжки „XX вѣка“) — 10 р.; въ Москвѣ — 9 р. Безъ преміи на одинъ р. дешевле. На полгода съ преміей (2 книжки „XX вѣка“) — 6 р.; въ Москвѣ — 5 р. Скупнымъ — разсрочка: при подпискѣ — 6 р. и 1 июня 4 руб.

Пробный номеръ „Будильника“ съ подробной программой журн. „Двадцатый Вѣкъ“ высылается за три семикон. марк.

Подписныя деньги адресовать: въ МОСКВУ, въ РЕДАКЦІЮ „БУДИЛЬНИКА“, Тверская, д. Спиридонова. № 13006 6-2

СОВЕРШЕНСТВО КОНЦА ВѢКА!
Примлемія № 2152.
Новозобрѣтенная верснко-газовая кухня, лрнзначена повсюду самой лучшей! — не коптитъ, горнтъ безъ фитнля и носаса голубымъ очень жаркимъ пламенемъ, употребляетъ въ часъ на 1/3 к. верснко, быстро вытнхаетъ воду и варитъ пищу. Цѣна 2 руб.
Высылаются и налог. плат. Пересылка за 2 фута. Прому адресовать:
М. ЛЕВИНУ, Варшава, Токманская, № 9.
ПЛОХО СЛЫШАЩИМЪ
рекомендую „АКУСТИЧЕСКУЮ Т-УБКУ“, отлично помогающую слуху. Цѣна ей съ пересылкой 6 руб., — кому не поправится прннимаю обратно въ продолженіе нерв. 2 недѣль, за потерей оныхъ пересылочныхъ туда и обратно. При заказѣ попроси прислать полную сумму или часть оной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на БОЛЬШУЮ политическую, обществонную и литературную ГАЗЕТУ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

(ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).
Задача издателя «Русскаго Листка» — дать за возможно ДЕШЕВУЮ плату русскую БОЛЬШУЮ газету. Девизъ изданія — постоянное самосовершенство и улучшение. По сжатости и краткости изложенья, и въ то же время по полнотѣ и свѣжести сообщеній, по разнообразію и своей содержательности, газета можетъ замѣнить собой нѣсколько изданій. Всякое событіе и явленіе русской и иностранной жизни отмѣчается въ газетѣ немедленно. Свои корреспонденты въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и друг. и во многихъ городахъ Россіи. Кромя обычныхъ отдѣловъ большихъ газетъ, въ «Русскомъ Листкѣ» помѣщаются еще ежедневно: ЗЛОБODНЕВНАЯ ХРОНИКА (маленькіе фельетоны) московской, петербургской, провинціальной и иностранной жизни, а для литератур. чтенія въ фельетонъ — романы извѣстныхъ писателей. Новости администраціи и петербургской жизни сообщаются (черезъ МЕЖДУГОРОДНЫЙ ТЕЛЕФОНЪ) ОДНОВРЕМЕННО съ петербургскими газетамн. По нѣкоторымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дается ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ съ портретами, рисунками, картами и сатирическимъ листокъ съ карикатурами. Свои отдѣленія конторы въ Петербургѣ, Москвѣ, Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

годъ	6 руб.	на 6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.	годъ	6 руб.
		» 3 »	2 » —		
		» 1 »	— 75 »		

Допускается разсрочка годовой платы: при подпискѣ 3 р. и къ 1-му мая 3 в.
Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, № 20. Редакторъ-издатель П. А. КАЗЕЦКІЙ.

Ц. № 13030 3-2

Магазинъ **А. КАУШЕ** адресъ и мастеръ, Г. Кауше С.-Петербургъ, Невскій пр., 88. Сер. мал. 2 р. 50, сер. бол. 4 р. 25. Зол. мал. 10 р., зол. бол. 20 р. Сер. бол. (вѣн. и ораль зол.) 10 р. Брока. бол. (вѣд. тотъ-же) 2 р. 50. Налож. плат. при 1/2 зад. за 1 р. пос. при зак. лас сумму вер. 60 к. Бол. выб. зол. и сер. вѣд. и час.

Прогоняя въ выборъ **ЛЫЖЪ** сортовъ, в. н. Штормеръ, СПб. Ц. 7 лан., № 1. 1899. Ц. упр. выд. 30 коп. Телефонъ № 3682.

„Вниманію дамъ“
Итъ ничего важнѣе, чѣмъ одѣваться по модному журналу „Вѣсникъ Шляхъ“. Последній номеръ за 1 р. 60 к. наложеннымъ платежомъ высылаетъ контора „Вѣсникъ Шляхъ“ С.-Петербургъ, Невскій 80.

Въ книжномъ магазинѣ КСЕНОФОНТА КАРБАСНИКОВА, на Плющихѣ, № 7, въ Москвѣ, продается брошюра, — Аделия Крепачъ „Опасная сторона полной женской эмансипаціи“. Очеркъ по женскому вопросу. Цѣна 40 к., съ перес. налож. платежомъ 65 к. Просить не свѣдѣвать съ другой фирмою Карбасникова. Магазинъ высылаетъ всѣ издаваемыя книги, кѣмъ бы-то было, съ наложеннымъ платежомъ, но при задаткѣ 1/4, хотя бы марками.

Важно для телеграфныхъ чиновъ!!

Вышла изъ печати новая книга **Курсъ электричества** съ ученіемъ о телеграфѣ и телефонѣ и вспомогательными свѣдѣніями изъ общей физики, механики, химіи и математики. Составили П. О. Рабиновичъ и Г. Г. Бѣньковичъ согласно съ программами испытаній для поступления въ телеграфные механики и надсмотрщики. Цѣна 1 р. 75 к. Выписывать можно съ налож. плат. изъ книги. маг. Н. П. Карбасникова (Москва, Моховая ул.) или Риккера (СПб. Невскій, 14).

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ (37-й годъ изданія).

Въ Москвѣ съ доставкой:			На города съ пересылкой:			За границу съ пересылкой:		
на 12 мѣсяцевъ	10 р.	— к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р.	— к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р.	— к.
6	5	50	6	6	60	6	9	80
3	3	—	3	3	50	3	4	80
1	1	—	1	1	20	1	1	80

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 12995 3—2

Для гг. многогородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся одновременно возносить годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му юня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, учителей и учителей городскихъ и сельскихъ школъ, земскихъ фельдшерствъ и фельдшерствъ изъ Москвы съ доставкой на 1 мѣсяць—85 коп., съ пересылкой изъ другихъ городовъ на 1 мѣсяць—1 руб.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1896. **МЫЛО ДИСПОЗЕ** П. Н. ВИНОГРАДОВА. **ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ** **ДЛЯ БѢЛЫЯ** **УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ** въ СПб. Фонтанка, 60, Анж. Анте. складъ.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ВОЛОСОВЪ И БОРОДЫ **БЕЗЪ ЛЯПИСА**. **ВНОВЕ ВОЗРѢТНОЕ БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШЕНІЯ СВѢТЛЫХЪ ВОЛОСОВЪ И БОРОДЫ** ВЪ ЧЕРНЫЙ, РУСЫЙ, ТЕМНЫЙ И СВѢТЛО-КАШТАННЫЙ ЦВѢТА ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКЪ И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНЪ ГЛАВ. ЧИНЫИ СКОЛАДЪ: СПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ Д. УРОМЪ. С. П. Б. Б. К. В. № 1.

Ищу мѣста упр. кн., торг. или агента Ад. Г. Пугиль. Стгивсонъ.

Книжный магазинъ О. Н. поповой, С.-Петербургъ, Невскій, 54. Вышелъ иллюстрированный каталогъ изданій О. Н. Поповой и книги, включенныя въ магазинъ. Нашия обложка, календарныя свѣдѣнія, почтов. правила. **ПОДВОРЪ КНИГЪ** для подарковъ. Высылаются бесплатно. Магазинъ принимаетъ подписку на всѣ ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ. Каталогъ бесплатно.

Пораазительная новость **КОНЦА XIX ВѢКА** Новая усовершенст. абсолютно безвпаясная ацетиленовая лампа „ОПТИМЕРЪ“. Горитъ ровнымъ, бѣлымъ свѣтомъ, свѣтъ электричества, и обходится дешевле его. Патентъ изобрѣтенія № 6215. Цѣна лампы въ казенномъ резервуарѣ 9 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Тверская, 28. Электро-технической магазинъ Г. Гаммеръ. 3—1

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА **ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ** СВОЕЮ ВСЕМИРНОЮ СЛАВОЮ СЛАВИТЪ ВОДА „ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ“ обязана своимъ ПРЕВОСХОДИМЫМЪ свойствамъ, вслѣдствіе чего она получила самое широкое распространеніе, будучи известна даже въ самыхъ маленькихъ уголкахъ земного шара. Нормальный приемъ — винный стаканъ, принимаемый утромъ натощакъ. **ПРОДАЕТСЯ ВЪ СД.**

КОНТОРЪ И. А. ПОЗИНА, Москва, Александровскій пассажъ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1900 годъ на всѣ ИНОСТРАННЫЕ и РУССКІЕ **МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ** по цѣнамъ редакцій. Подробный каталогъ высылка бесплатно. Пробные номера модныхъ журналовъ высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

1 три мѣс. БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА И 1 три мѣс. Р. ДВА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛА Р.

Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ въ своихъ сужденіяхъ, чуждый тенденціознаго извращенія фактовъ и **безусловно независимый органъ** печати. Ярво освѣщая всѣ явленія общественной жизни, имѣя огромную сеть корреспондентовъ, эта газета при всей своей **твердости и неуязвимости**, справедливая и безпристрастная, уже много лѣтъ является, песомѣнно, **наиболѣе полнымъ**

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности передовой, политической, столичной и провинціальной общественной жизни съ

ЕЖЕДНЕВНЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

фельетона, телеграммъ, корреспонденцій и пр., — по своей **полнотѣ и свѣжести** совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ **большихъ столичныхъ газетъ**. Въ ней нѣтъ ненужныхъ несвязанныхъ, случайныхъ замѣтокъ, а ихъ замѣняетъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

еженедельные журналы
1) „Новая Иллюстрація“
2) „Огонекъ“

какъ по своему содержанію, такъ и по характеру своихъ иллюстрацій совершенно **НОВАГО ДЛЯ РОССІИ ТИПА.**

Въ живыхъ наброскахъ нашихъ художниковъ и корреспондентовъ въ нихъ находятъ свои отраженія всѣ

ЗЛОБЫ ДНЯ.

- Въ предстоящемъ году будутъ напечатаны
- „ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ“ романъ Независимаго **И. И. Ясинскаго.**
 - „БУЛАВА И БУНЧУКЪ“ историч. романъ **Д. Л. Мордочева.**
 - „КОСТРЫ“ повѣсть **К. Случе снаго.**
 - „Нежданно-Негаданно“ романъ **Вас. М. Немировича-Данченко.**
 - „НА СКЛОУЪ ВЪКА“ историч. романъ **К. В. Назарьевой**
 - „СТО ЛѢТЪ НАЗАДЪ“ историч. романъ **Е. Раппа.**

и мног. друг.

Главная Контора „Биржевыхъ Вѣдомостей“ С.-Петербургъ, Невскій, 28. **ГОДПИСНАЯ ЦѢНА:** второго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“ вмѣстѣ съ журналами и съ пересылкою: на годъ 4 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб., на 3 мѣсяца—1 руб., на 1 мѣсяць—35 коп.

Въ 1899 году болѣе 70,000 подписчиковъ.

2-3 9061 №

ИЗЯЩНАЯ ФОТОГРАФИИ

ЗНАМЕНИТЫЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ
 Красивѣйшія мажонеты, парижанки и итд.
 Коллекція 15 штук кабинетнаго формата высылается свободно отъ всякихъ таможенъ и пересылочныхъ расходовъ, по получении 4-хъ руб., которые могутъ быть высланы также почтовыми марками. Съ требованіями можно обращаться на русскоязыч. языкъ. Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26.

ШОРНО-СЪДЕЛЬНАЯ ФАБРИКА М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ ВЪ САРАТОВѢ.

LE
TREFFLE INCARNAT
 DE L.T. RIVER
 PARFUM A LA MODE

П. № 10131 11

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.

Товарищество **М. Блок**
 на паяхъ

Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ,
 Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14-2

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. 52-3
 За неподходящее деньги возвращаются.
 Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Подарокъ для хозяекъ:

Практическій Кондитеръ и Булочникъ.

Приготовленіе пироговъ, тортовъ, бабъ, пирожного и т. д., чернаго и разнаго бѣлаго лѣба; пряниковъ, охладит. паштукотъ; заготовка фруктовъ и т. д., и т. д., сост. на основ. 40-лѣтн. практ. Ф. Бетцъ, цѣна 1 р. Выписывающіе изъ склада: Охтенск. порох. зав. Ф. Бетцъ, СПб., за пересылку не платятъ. Также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

Популярно-научная книга, догадывающая

СЧАСТЛИВЫЕ №№ ВЫИГРЫШ-

ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. Изданіе 4-е, съ предсказаніемъ специально на 2 января, 1 марта и 1 мая 1900 года. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. (съ нал. пл. по 1 р. 30 к.). СПб. Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ.

НЕСГОРАЕМЫЕ

ДЛЯ КЕРОСИНОВЫХЪ И НЕКТОРИХЪ СИСТЕМЪ
ФИТИЛИ
 КРОСОСКОП. ЛАННЫ И КУХНИ. ОБРАБОТАНЫ ФИТАЛИИ ТРИУМФЪ.
 НЕ КОПЯТЪ, УВЕЛИЧИВАЮТЪ ПЛАМЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЪЗРЫВА, ГОРЯТЪ БЕЗЪ МАЛѢЙШ. ЗАПАХА, ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ КЕРОСИНѢ, НЕ ТРЕБУЮТЪ ОБРЪЗЫВАНІЯ И ФИТАЛЬНАЯ ТЕСЬМА, ОСТАВАЮСЯ НЕСГОРАЕМОЮ.

НѢСКОЛЬКО НЕ УБУДАЕТЪ
 ЦѢНА ЗА 5ти КЕРОСИН. ОБЪЕМОМЪ: ДВА ГОРНАЧЪ
КРУГЛЫХЪ цѣны: 35, 30, 25, 20, 15, 10, 14, 12, 10, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50.
 ГОРНАЧЪ ЦѢНА 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 50.
 ИМПОРТИРУЕТЪ ДВА БРАТЪ АЛЕКСАНДРЪ ФРИДЪ
 ТОВАРИЩЕСТВО СЪ ОГРАНИЧ. ОТВѢТСТВ. ПОДЪ ФИРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ШИРШЫЕ ФИТАЛИИ ВЪ ПЕЧАТѢ, ПЯТАХЪ И ПР. ИТД. ПЛАС. ГОРНАЧЪ ТРЕБОВАНІЯ ИСПЕКТ. ОДНОГО РУБЛ. ПОСРОДИТЕЛЪ НЕ ИСПОЛН. И.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПЕКТ. ДВА БРАТЪ АЛЕКСАНДРЪ ФРИДЪ
МОСКВА, С. КОЛЬНИКОВЪ, АВАРСКАЯ УЛ. Д. 15.
 ВЪ МАСШ. ИСПЕКТ. ОТВѢТСТВ. ИЛИ ОДНО ИЗОБРѢТЕНІЕ НЕ ДОСТИГАЮ ТАКОГО ПРЯМАГО УСЛѢДІЯ ЧѢМЪ КОРОТКАГО ВРЕМЕНИ!

Выдержка ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ.

КО ВСЯКОМУ

Изобрѣтенію большинство относится съ недоумѣніемъ. И часто даже очень полезному изобрѣтенію приходится завоевывать область своего распространенія шагъ за шагомъ. Нельзя не признать, что такое недоумѣніе публики отчасти объясняется тѣмъ, что качества прибрѣтенной вещи иногда не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыми къ ней можно предъявить на основаніи объясненія. Поэтому отзывы различныхъ лицъ въ этомъ отношеніи играютъ важную роль. Я, не задумываясь, рѣшилъ выписать у васъ фителей на сумку полтора рубля, прочта отзывы о нихъ Радомскаго уѣзднаго воинскаго начальника, и я теперь убѣдился въ томъ, что качества ихъ совершенно соответствуютъ описаннымъ вами въ объясненіи. Въ настоящее время керосинъ еще пользуется полными правами гражданства, и поэтому ваше изобрѣтеніе, лишая его всѣхъ нежелательныхъ несприятныхъ качествъ, является очень полезнымъ. Я не буду распространяться о томъ, сколько хлопотъ причиняетъ копоть лампы, чистка горелокъ, обрѣзываніе фителей, которые почти никогда не удаются обрѣзать ровно. Я думаю, что для лицъ, относящихся скептически къ словамъ „Несгораемые фитили“, на основаніи того, что ничто не вѣчно, достаточно будетъ и того, что изобрѣтеніе ваше фитили, не копятъ, увеличивая пламя и горя безъ запаха, требуютъ значительно меньше керосина, чѣмъ обыкновенные фитили, такъ что окупаются довольно скоро. Позвольте же пожелать вамъ успѣха въ распространеніи вашего полезнаго изобрѣтенія. Студентъ харьковскаго Императорскаго университета Александръ Баменовъ. 10-го апрѣля 1899 года. Харьковъ, Екатеринославская улица, д. № 77.

отличающуюся простотою конструкции, легкимъ ходомъ и небывалой прочностью. Единствен. для всей Россіи складъ Товарищество **М. Блок** на паяхъ
 Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Козань. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужичинъ всѣхъ сослов. черезъ продажу непосред. публикѣ патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано успѣх. дѣят. ливъ. Необ. капит. не менѣе 200 р. Только подробн. предлож. съ образц. рода зан. будутъ приняты во вниманіе. Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ

Павловская Острѣва, 2 лѣва, 39-40.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПетербургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪВЪЛОКЪ!

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІЯ
ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА:
 БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА: ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ, И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

А ТАКЖЕ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

5 РУБЛЕЙ издается съ 1885 года. РУБЛЕЙ 6 БЕЗЪ ДОСТАВКИ. СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляет собою единственный въ Россіи журналъ для СЕМЕЙНАГО религіозно-нравственнаго ЧТЕНІЯ, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1900 ГОДА ПОЛУЧАЮТЪ

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№ 12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. бол. форм., съ рисунк. изъ исторіи русскаго народа и русской правосл. церкви. и рассказы, описанія святыхъ, и т. п. и КРОМЪ ТОГО БУДЕТЪ ВЫДАНА БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ КОПИЯ СЪ НЕУМОТВОРЕННАГО

ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домѣ Петра Волжскаго въ СПБ. ИСПОЛНЕННАЯ НА МЕТАЛЛѢ, ВЪ 12 КРАСОКЪ, РАЗМѢРОМЪ 5x8 ВЕРШКОВЪ.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

- 1) Вѣрныи путь. Повѣсть А. И. Красницкаго, въ 2-хъ частяхъ.
2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фарара. Переводъ свят. М. Славнитскаго.
3) Паломничии XIX в. I ч. Историко-биографическіе очерки. Е. Поселанина.
4) За святуго обителя. Историческая повѣсть изъ смутнаго времени В. П. Лебедева.
5) Русскія мѣстца на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. В-ва.
6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Коччиловича.
7) Годовничии XIX в. II ч. Историко-биографическіе очерки. Е. Поселанина.
8) Наши черныя единотвѣрцы. Сост. В. Бучинскій и Ф. Рыбскій.
9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Микова.
10) Ты побѣдилъ, Галамелитини! Повѣсть изъ древн. церк. исторіи. Н. Мамичкало.
11) Гуча съ запада. Историч. повѣсть изъ времени распространенія христіанства у зап. славянъ. Ф. П. Рыбскаго.
12) Князь-мученикъ. Истор. повѣсть В. П. Лебедева. Ц. № 13034 3—2

ПОДПИСКА ЦѢНА на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ СПБ. по 7 руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійскіи Имперіи шесть р. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 іюля остальное.

Подробное объясненіе и пробныя № высылаются за 7 к. марку.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

XXV г. Открытіе подиски на 1900 годъ XXV г. НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРЕКОЗА“

Наступающій 1900-й годъ будетъ послѣднимъ въ истекающемъ столѣтіи. Онъ будетъ настоящимъ и единственнымъ годомъ fin de siècle.

Онъ будетъ ознаменованъ двумя капитальными событіями: всемірною выставкою въ Парижѣ и преміями «Стрекозы».

Мы ставимъ преміи на второмъ планѣ, отдавая первенство выставкѣ въ Парижѣ. Быть-можетъ, однако, слѣдовало-бы держаться порядка обратнаго, ибо преміи будутъ имѣть некоторое преимущество передъ выставкою. На выставку все-же нужно будетъ ѣхать, а преміи сами прійдутъ. Составленіе это, сознаемся, не лишено нѣкоторой натяжки, но опровергнуть его основательность имѣть нѣкакой возможности.

Есть и болѣе близкая, почти преемственная, связь между этими двумя капитальными событіями послѣдняго года XIX вѣка. Парижскій выставка закрывается 1-го ноября (по новому стилю), а преміи въ «Стрекозѣ» выйдутъ въ свѣтъ сейчасъ послѣ 1-го ноября (по старому стилю), такъ что между закрытіемъ всемірной выставки и разсылкою премій годовыми подписчиками «Стрекозы» почти не будетъ замѣтнаго промежутка. Мы надѣемся еще, что, послѣ окончанія выставки, все-же останутся еще, какъ le beau geste, три свободныя большія золотыя медали для награжденія ими трехъ нашихъ сѣдующихъ премій:

1) Литературно-художественный иллюстрированный сборникъ

„МІРЪ ВЕСЕЛІЯ И СМѢХА“

— нестерпаемый источникъ отличнаго настроенія, большой томъ со множествомъ рисунковъ и карикатуръ постраничныхъ и въ текстѣ, калейдоскопъ разсказовъ, сценочекъ, стиховъ, шутокъ, анекдотовъ, каламбуровъ — вообще, всего того матеріала, который можетъ позабавить читателя и отвлечь его вниманіе отъ мыслей о безденежьи, о несправедливости начальства и о надобности Маріи Ивановны.

2) Музыкальный альбомъ для гостиной

„МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ“

— изящно изданная тетрадь съ десятью новѣйшими вѣщаніями для фортепiano. Такъ называются «la grande Nouveauté», особенно по сравненію съ разными des petits riens.

и 3) „КРАСАВИЦЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЦЕНЪ“

— серія исполненныхъ авторитетно, портретовъ наиболее интересныхъ и примѣчательныхъ, наиболее пріятныхъ и многообещающихъ дѣвчатъ, полулѣтницъ и дамъ, посвятившихъ себя культу Мельпомены, Этерны и Терпсихоры.

Примѣчаніе. Первый, вышедшій изъ печати, экземпляръ будетъ посланъ нами въ Преторію, дѣлающій Крюгеру, тайно отъ его супруги въ награду ему за мужество и для развлеченія на досугѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Table with subscription rates for St. Petersburg and other cities, including monthly and annual rates with and without premiums.

№ 13073 Редація и Контора помѣщаются: Фонтанна, 80, въ СПБ. Издатель Г. К. Корнфельдъ. Редакторъ И. Ф. Васильевскій (Буков).

SPECIAL

MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (109) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Advertisement for the Longley apparatus, a self-acting air purifier. Includes an illustration of the device and text describing its benefits for removing smoke and odors.

ÉLIXIR, POUДRE et PÂTE DENTIFRICES

des RR. I.-P.

BÉNÉDICTINS

DE

Abbaye de Soulac, Dom MAQUELONNE, Prieur.

Inventés en l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD

VENTE EN GROS: SEGUIN, BORDEAUX. Maison fondée en 1807.

VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.

MAISON à PARIS, 28, Rue d'Enghien.

ПРЕКРАСНЫЕ ЧАСЫ для интеллигентныхъ людей.

Такъ какъ всѣ уже убѣдились, что часы такъ называемаго Американскаго золота быстро стираются и получаютъ крайне некрасивыи вѣдмй дѣлѣ, мы рѣшили доставить Гг. покупателямъ часы изъ массивнаго серебра 84 пробы «Ремонтуръ» или заводъ ключемъ, крытые 3 крышками, отличающіеся математическою вѣрностью хода.

Наружная отдѣлка корпуса отличается особымъ изяществомъ, верхняя крышка покрыта изысканнымъ золот. украшеніями, придающими часамъ особую красоту.

По желанію покупателя на золотѣ вырѣзывается его монограмма; часы эти по своему изяществу удовлетворяютъ самымъ взысканнымъ требованіямъ покупателей; высылаются вполнѣ вѣрными съ рачительностью за вѣрность хода только за 12 руб. Самый вышій сортъ 15 руб.

Такіе же дамскіе съ золот. украшеніями за 10 руб. Просимъ присылать 3 руб. задаткомъ, остальное наложеннымъ платеж. Требования адресовать: въ фабричій складъ часовъ и золотыхъ надѣлн г. ГАМИССО, Одесса, Ратшельевск. ул., № 28. № 13079

НОВАЯ АНГЛИЙСКАЯ МАШИНА ДЛЯ ВОЛНИСТОЙ ПРИЧЕСКИ ГОФРИРОВКИ ВОЛОСЪ

холодным способом, скоро и без поспорова. Приборъ въ 4 шт. 1 руб., съ перес. въ Евр. Россію 1 р. 50 к., въ Азіатскую Россію 2 руб.

Новая резин. павильотки для маленькой завивки по 25 коп.

Г. Гебгардтъ, СПб., Симеоновская ул., 5.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

В. № 1279) 13-5

Фабрика **РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО**

основанная въ 1810 году СПб., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы **РОЯЛИ** въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 550 рублей. **ПИАНИНО** въ 530, 500 и 450 р. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

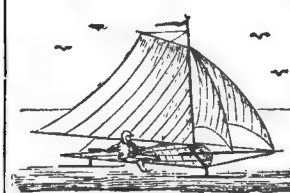

Депю въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Паммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржинскій; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Гифльсѣ: Б. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворецъ.

Эффектный подарокъ къ Рождеству.

НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ уклоняться въ сторону, и безъ **НОРВЕЖСКИХЪ** палочекъ, **РЕМНЕЙ**, устрояющ. выскальзван. ноги. Легкій и элегантный бѣгъ. **ИСПЫТАНИЕ** рѣзцовъ и ремней **БЕЗПЛАТНО** зямоу ежедн. отъ 12—1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные паруса

(патентъ № 1448) для лавировки по сѣгу на лыжахъ, патентов. бамбуковые сѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавировки по сѣгу и пр. Подѣлки всѣхъ указанныхъ патентовъ преслѣдуются закономъ. **ИСПЫТАНИЕ** патентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. сѣжи. бузровъ **БЕЗПЛАТНО** въ праздн. дни (зямоу) при вѣтровой погодѣ отъ 12—1 ч. д.

Спеціальныи складъ лыжъ **К. КОМЕТСА**, Контора—С.-Петербургъ, Ждановская ул., 17—19, кв. 3. Наставленіе и прейсъ-кур. бесплатно.

Въ теченіе зямы назначаются 8—10 обществн. экскурсій-лавировокъ на лыжахъ съ патентован. лыжн. парусомъ по занесенному сѣжомъ заливу въ Сѣрбылу, Петергофа, Кронштадт, Лисій Носъ и Лахту. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по вышеуказанному адресу. Ц. № 12815 5 5

УКРАШЕНІИ для ЕЛОКЪ
для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приотозв., базаровъ, собраній, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. **Пожорѣйте** прому дать заказы на эти коллекціи немедленно. Перес. наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ. Телеграммы исполн. немедленно. № 20—31.

МЪХА.

МЪХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ НОВОСТИ СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собственный домъ, и Гостиный дворъ, № 58.

Рояли, Пיאнино, Фисгармони, первоклассныя издѣлія

„Шидмайеръ, Пיאнофортефабрика“ бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.

Поставщики Двора Е. И. В. Государя Императора. Фабрикомъ изготовлено больше 30,000 инструментовъ.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды приготавливается моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Не пишите порош. а печатанто штемп.-календар.

ибс., часло, модъ, съ люб. гевстоми, съ прибор. и пересылк. всего 3 р. 85 к.

Работа виѣ конкуренціи, изъ выисделато металла, на передвѣжн. колеснякахъ, расчитана на 12 лѣтъ, рекомедуется всѣмъ и каждому, въ особенностъ для фабр., завод., склад., магаз. и проч. Высылается наложен. платежомъ только при полученіи задатка. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., Пассажи, № 39, въ магазилѣ производства Эд. Эд. Новицкаго.

ибс., часло, модъ, съ люб. гевстоми, съ прибор. и пересылк. всего 3 р. 85 к.

Работа виѣ конкуренціи, изъ выисделато металла, на передвѣжн. колеснякахъ, расчитана на 12 лѣтъ, рекомедуется всѣмъ и каждому, въ особенностъ для фабр., завод., склад., магаз. и проч. Высылается наложен. платежомъ только при полученіи задатка. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., Пассажи, № 39, въ магазилѣ производства Эд. Эд. Новицкаго.

ФОНОГРАФЫ

съ которыми каждый можетъ самъ изготовл. фоногр. пѣане, разговоръ и музыку или воспронзавдѣть съ пригот. цилиндровъ, нач. съ 22 руб.

Фоногр. съ диафр. **ВЕТНИИ** нач. съ 65 руб. Подлинныя фонографы **ЭДИСОНА**. Большой выборъ приотозв. цилиндровъ съ музык., пѣаніемъ изъ оперъ, опереттъ, тацд., марши русск., вѣм. и много др. Особенно рекомедуемъ приотозв. цилиндры извѣстн. итальянсн. артист. (пѣаніе). Спец. прейсъ-куррантъ бесплатно. Большой выборъ **ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ** Ц. № 12983 и картинъ. 5—3

Бруно Зенгеръ и К^о.

Казанская, 1—25, уг. Невскаго. СПб.

Послѣдняя новостъ въ музыкальномъ мірѣ!

СКРИПКА-ПРОГРЕССЪ.

Каждый пожелавшій можетъ изучитъ игру въ нѣсколько часовъ. Цѣна съ полнѣмъ самоучителемъ 6, 8 и 10 р. Смычки въ 60 к. и 1 р. Продаются у изобрѣтателя

М. З. Вѣльскаго

въ Ростовѣ на Дону. Подробныя свѣдѣнія высылаются немедленно бесплатно. 5—5

1000 разныхъ марокъ

для коллекцій (безъ дублировъ) высылаю за пять рублей, наличными или почтовыми переводомъ. Елена Константиновна Васильева, СПб., Ивановская ул. д. № 15, кв. 6.

Оптический и хирургическій магазилъ

П. И. МАХИНЪ и К^о.

Москва, Рождественка, д. Суздаля, подворья. Волшебныя фонари для народа. цен. отъ 30 р. Картины фотогр. къ народн. чтеніямъ для волшеби. фонар.: черныя отъ 22 к. до 65 к., раскрашен. отъ 75 к. до 1 р. 25 к. Выскл. катал. волшеб. фонар. и сѣтъ. карт. на 1900 г. Очки, пенале, бинокли, барометры, термометры, стереоскопы, чертежныя инструм. и проч. по укрѣпленнымъ цѣнамъ.

Л. Я. Столкинда
КАПСУЛИ ДЕЗОДОРАТЬ для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальныхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/4 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЬ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Л. Я. Столкинда
МЫЛО „БЛЕСЪ“ для старья бѣлы въ холоди., теплой и горяч. водѣ; съ паркой и безъ парки (сакъ угодно).

Аптекарская торговля **ТОРГОВАГО ДОМА**

Л. и Е. Столкиндъ, Москва, Лубяскій проездъ.

Настоящее Французское Шампанское

Шарль Лавьеръ и Ко

РЕЙНО

Фирма существуетъ съ 1864

КОНЬЯКЪ „ГАРДИ“

ШАМПАНЬ

А. ГАРДИ

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ настоящій **Whitely** (Dr. L. Phelan) для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма **„ЖАКЪ“**, Москва, Петровка. Брошюра бесплатно.

КАЖДЫЙ изъ живущихъ въ провинціи легко прибавитъ къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятитъ продажѣ и распростран. очень ходкаго привиделгр., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высылка за семн коп. марку. Адресовать: Москва, „Депю несоразвѣныхъ Фитилей Триумфъ“, Сокольники, Ивановская, д. № 15.

КРАСКА для ВОЛОСЪ „ПРИМА-ИНДИАНЪ“ С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ** **БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО** окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ. Главныи Складъ: С.-Петербургъ, Воложен., д. № 12. **ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.**

Юлий Генрих ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

Рекомендуетъ, какъ пріятные и полезные подарки къ праздникамъ,

МЕХАНИЧЕСКІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОЧЕНЬ УДОБНЫЕ ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

ОРГАНЪ-ИНТОНА
съ 16 стальными
голосами . . . 8 р.
Ноты (металлическія). . . по 30 к.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ
съ 24 стальными
голосами; можно
играть грохочье,
танго и съ трелью. 23 р.
Ноты (металлическія). по 60 к.

ПИАНО-МЕЛОДИКО

Струнный инструментъ, съ оригинально пѣвучимъ тономъ, напоминаетъ оркестръ изъ маддалинъ—86 р.
Ноты по 55 коп. за метръ (около 1 1/2 арш.).

Списокъ нотъ безплатно. По получеіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

съ 78-ю голосами (39 двойныхъ) играетъ, кромѣ
всѣхъ танцевъ, большія поурри, увертюры, и
пр.; красивое исполненіе пьесъ. 50 р.

Ноты по 80 к., 1 р. 80 к. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО.

Можно играть, какъ на обыкновенномъ пианино, а также, только вертя ручку, хорошо исполнять всѣ танцы и другія пьесы. Очень красивая, отчетливая игра, богатый репертуаръ.
Цѣна 550, 600, 700 и 800 руб.
Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

приставляется въ любое пианино или роялю: вертя ручку, можно красиво исполнять всѣ танцы, увертюры, поурри, и пр. 175 р.
Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

Э. Иммеръ и Сынъ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной.

1881 г.

1896 г.

СЪ М Е Н А

огородная, пѣвочная, полевая и древесная, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ. — Прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. — Отправка во всѣ города Имперіи. — Сѣмена отъ морозовъ не портятся. — Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебряными медалями.

КРАСИВО ПИСАТЬ
амушивается всѣмъ значимъ (посредствомъ перелиски) въ 15 унцѣмъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.
Методъ проигранъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 самостоенныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтомъ, подробная услуга и образцы перелиски почтой. Адресъ: профессору каллиграфіи Адальфу Коссодо въ Одессѣ, Дербябовская, д. № 13.

280 Р.

подъ выгнанные билеты, П замотъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 85 руб. въ 6 до 9 1/2 годовъ и 1/2% ежемѣ. ком. предлагаетъ въ суду банковскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 7-7

ОТГОЛОСКИ

Цѣна на годъ 3 руб.

Ежедневная политическая, обществ. и литерат. газета. Открыта подписка на 1900-й годъ (5-й годъ изданія). Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, вл. 10. № 13000 3-2 Редакторъ-издатель И. В. СЕВРЦОВЪ. Подробное объявленіе см. «Нива» № 45.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

О-де-Колонъ двойной О-де-Колонъ тройной

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. Домъ № 22-23, НЕВСКІЙ ПР. № 24, НЕВСКІЙ ПР. № 66.

Изобрѣтена и изготовляется только **Гартвигомъ Левинемъ** въ Берлинѣ.

МАШАШЪ

НАЛУЧШАЯ ВѢСЬ ДЛЯ ОБУВИ, ГАЛОШЪ И УПРЯЖИ. По нушко щетки.

«КРАСОТА И ИЗЯЦСТВО»

Черные часы, вороньей стали 1-й сортъ, на хромикъ изъясняя золотая накладка, на которой гравированъ, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ дѣтъ новаго золота, бортовая или шателенъ, съ изысканнымъ брелокомъ.

ТОЛЬКО ЗА 6 Р 50 К.

Того же сорта часы выключено, позарованные, золотые посредствомъ электричества, т. е. Electroglide, трудно отличаеыме, даже спеціалистами, отъ настоящихъ, дорого стоящихъ, золотыхъ часовъ, съ тѣми же приложеніями, но безъ золотой накладки—рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вывѣренныя часы по получеіи 1 р. задатка, остальное же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный преісъ-курантъ высылается безплатно. Прошу адресовать: Складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Нарваѣ, Маршалковская, № 119. По изъясненію подѣлюю каждый экземпляръ снабженъ пилочкой и утверждѣнъ, Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. Ц. № 12920 2-

ЖИЗНЬ

№ 50. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: 3-е строку копиремль (въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1899 г.

Содержаніе: Т Е К С Т Ъ : К. П. Брюлловъ Къ столѣтію дня его рожденія. Очеркъ. (Съ 11 картинами, рисунками и портретомъ).— Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Продолженіе).— Т. И. Филипповъ.— Князь М. С. Волконскій.— Н. П. Вагнеръ.— С. Н. Шубинскій.— политическое обозрѣніе.— Заявленіе.— Объявленія.

Р И С У Н К И : К. П. Брюлло-въ: 1) Портретъ, писанный самимъ художникомъ. 2) Нарциссъ, смотрящійся въ воду. 3) Авраамъ и три ангела. 4) Послѣдній день Помпеи. 5) Итальянка. 6) Осада Пскова. 7) Смерть Инесы де-Кастро. 8) Распятіе. 9) Портретъ графини Самойловой. 10) Діана на крыльяхъ исчи. 11) К. П. Брюлловъ, В. А. Кориловъ и кн. Г. Г. Гагаринъ въ каютѣ брига „Фемистоклъ“, на пути изъ Ленинъ въ Константинополь. 12) Надгробный памятникъ К. П. Брюллова на лютеранскомъ кладбищѣ Montz-Festaccio близъ Рима.— Т. И. Филипповъ.— Князь М. С. Волконскій.— Н. П. Вагнеръ.— С. Н. Шубинскій.

Поразительная новость
КОНЦА XIX ВѢКА!
 Новая усовершенст. абсолютно безопасная ацетиленовая лампа «ЮПИТЕРЪ». Горит ровнымъ, бѣлымъ свѣтомъ, свѣтѣе электричества, и обходится дешевле его. Патентъ изобрѣтѣния № 6215. Цѣна лампы въ комплектъ резервуаръ 9 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Тверская, 23. Электро-техническій магазинъ Г. Гаммеръ. 3-2

По 5 коп. въ почт. маркахъ съ перес. Открытыя письма съ видами С.-Петербурга, Москвы, Кіе:а, Одессы, Крыма, Турціи, Малой Азіи, Египта и св. Палестины, также заграничныя изданыя ЮРИСТИЧЕСКІИ И ЖАНРОВЫЕ откр. письма для *подраженій*.
А ДРЕСЪ:
И. ПУТНИНУ, г. Одесса.

ПОЛЬ МАРИ.
НЕВСКІЙ ПР., № 13,
 уголъ Больш. Морской.
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА:
 Бальныхъ платьевъ, костюмовъ, перьевъ, перчатокъ, кружевъ, занавѣсокъ и проч. Мужскихъ платьевъ, пальто и мушкетеровъ.
ОКРАСКА ВО ВСѢ ЦВѢТА.
 Занавы иногор. исполняются
 R. № 12938 немедленно.

ФОНОГРАФЫ
 съ которыми каждый можетъ самъ изготовлять фоногр. пѣніе, разговоръ и музыку или воспроизводить съ пригот. цилиндровъ, нач. съ 22 руб.
 Фоногр. съ дилчр. **ВЕТНИ** нач. съ 65 руб. Подлинные фонографы **ЭДИСОНА**. Большой выборъ приготов. цилиндровъ съ музык., пѣніемъ изъ оперъ, опереттъ, танц., марши русск., вѣж. и много др. Особенно рекомендуемъ приготов. цилиндры извѣстн. итальянск. артиста. (пѣніе). Спец. прейсъ-курантъ бесплатно.
 Большой выборъ **ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ** Ц. № 12983 и жарнигъ. 5-4
Бруно Зенгеръ и Ко.
 Казанская, 1-25, уг. Невского. СПБ.

«Наилучшия подарки для самого себя»
 Цѣна. 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
 лучшій подарокъ для самого себя. Заграничн. выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для зноной монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. ск. затворомъ, содержащимъ каучуков. штемпель съ подушкой для краски.
 Въ штемпелѣ можно помѣстять имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскія визитки, размѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.
 Тѣ же изъ настоящей тюленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 12929 3-3
 Цѣны съ пересильюю въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрик **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ И. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльская, 25.

Простота съ-м. Лаконичность въ-м. Стойкость въ-м. Прочность въ-м.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 B. № 12734 6-6
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубанск., № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 ♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрат. прейсъ-курантъ высла. по требован. бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
 des RR. I-P.
BÉNÉDICTINS
 DE l'Abbaye de Soulas,
 Dom MAQUELONNE, Prieur.
 Invented in l'an 1373 par le Prieur P. BOURSAUD
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX.
 Maison fondée en 1807.
 VENTE DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES ET DROGUERIES.
 MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

GRAND PRIX Exposit. Int'l. Lyon 1894 HORS CONCOURS MEMBRE DU JURY Expo. Int'l. Bordeaux 1893

EXPOSER LE SIGNATURE DE PRIEUR MAQUELONNE & Co

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДВЪЛЬНЫЯ.
 Товарищество **М. Блок**
 на паяхъ
 Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14-3

ОТЗЫВЫ.
 Управление Радомскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника. По части хозяйственной. № 1604. Февраля 6-го дня 1899 г. Губ. г. Радомъ. Въ складѣ **ФИТИЛЕЙ ЛАМПЪ, Д. ФОМИНУ.** Высланные складанію по требованію моему отъ 20 января сего года за № 906 негоряемыя ламповыя фитили «Триумфъ» оказались весьма практичными, какъ не производящія копоти, увеличивающія пламя, не дающія чувствовать запаха керосина и избавляющія отъ постояннаго обрѣзанія фитилей и чистки горѣлокъ. Въ виду этого, прошу выслать во ввѣренное мнѣ Управление наложеннымъ платежомъ такихъ же фитилей сѣдующее количество: 1) 30-линейныхъ къ лампамъ молнія 5 шт. 3 р. 2) 20-линейныхъ къ лампамъ молнія 2 шт. 80 к. 3) 14-линейныхъ къ лампамъ молнія 10 шт. 2 р. 80 к. 4) 10-линейныхъ къ лампамъ молнія 5 шт. 1 р. Итого 17 шт. 7 р. 60 к. Военскій Начальникъ Подковникъ (подписъ неразборчива). Дѣлопроизводитель Капитанъ Самойловъ.

НЕГОРАЕМЫЕ ФИТИЛИ
 для керосиновыхъ и газовыхъ системъ
ФИТИЛИ
 не коптятъ, увеличиваютъ пламя, безопасны въ случаѣ возгорания, не имеютъ запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзанія и фитильная тѣсна, остаются негорячими, вскорѣ же выгораютъ.

Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ **И Р У Л Ъ Х Ъ**
 въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8, копѣекъ. 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16. цюскія (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 8, горѣлки (коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для керос. (лин. 20, 30, 33, 40, 50, кухонъ. (коп. 20, 30, 33, 40, 50.)

Имѣются для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ. Торговцамъ скидка. При требов. почтой наложен. плат. сообщ. разн. ширинъ фитилей въ линіяхъ, указывая кругъ или плоск. горѣлки. Требованія мождо одного руб. иногороднымъ не исполняю. Требован. адресовать: дѣло «негоряемыхъ фитилей Триумфъ». Москва, Сокольники, Ивановск. ул., № 15.

Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсу
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго поспер. переп., вполнѣ замя. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Кіевъ, Рейтарск., 23.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
 Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.
Чернила Стюарта
 Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ писчебумажн. магазинахъ. **ГЛАВНОЕ ДѢЛО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и Ко** С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

САМОКОПИРУЮЩАЯ КОПИРОВАЛЬНАЯ КНИГА
 Цѣна 1р.50к.
 СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2р.
ФАБРИКИ Г. М. ЛЕВИНСОНА
 ВЪ ОДЕССѢ.
 ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ настоящей «Whitely» (Dr. L. Phelan) для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма **„ЖАКЪ“**, Москва, Петровка. Брошюра бесплатно.

ВЪРНИЙ ЗАРАБОТОКЪ
 отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу непосред. публикѣ патентован. американск. предмета, что можетъ быть доказано усѣбх. дѣят. лицъ. Необх. капитал. не менѣе 200 р. Только подробн. предлож. съ образц. рода зав. будутъ приняты во вниманіе. Просить адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ
 Васильевск. Островъ, 2 линія, 39-16.
Самыя лучшія ПОДТЯЖКИ
 (Geradehalter)

для прямого держанія корпуса, равно для дѣтей, какъ и взрослымъ рекомендуютъ фирма **„УДОБСТВО“** Варшава, Маршалковская, 118 И.
 Цѣны, смотря по размѣру, отъ 2 р. 50 в. до 4 р. 25 в.
 Къ иногороднымъ заказамъ, исполняемымъ съ налож. платеж., просимъ добавитъ сѣд. размѣры (въ сантиметр., верхнихъ или тѣл. мюю), согласно рисунку: 1) длину корпуса (отъ № 1-2); 2) размѣръ отъ лопатки до талии (№ 3-2); 3) отъ одной середины лопатки до другой (№ 3-4) и 4) объемъ пояса Ц. № 12990 кругомъ. 3-3

XXX г.

г. XXX

№ 50

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1899

Выходит еженедельно (52 № в годъ) съ приложениемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, соерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній. 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдастъ 11 декабря 1899 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .

5 р. 50 к.

Безъ достав. въ Косиовъ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВОЙ, Петровскія линіи . . .

6 р. 25 к.

Безъ доставки въ Слессъ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Рижелъская, 12.

6 р. 50 к.

Съ доставкой въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .

7 р. 10 к.

За гра- нту. 10 р.

К. П. Брюдловъ. Къ столѣтію дня его рожденія. Съ портрета, писаннаго самимъ художникомъ, рисоваль П. Борель. Автотипія «Нивы».

К. П. Брюлловъ.

Къ столѣтїю дня его рожденїя.

Очеркъ. (Съ 11 картинами, рисунками и портретомъ.)

На рубежѣ XVIII и XIX вв. родились въ Россїи три свѣтила искусства: Пушкинъ (въ 1799 г.), Брюлловъ (12-го декабря того же года) и Глинка (въ 1804 г.). Какъ бы критики ни расходились въ оцѣнкѣ значенїя этихъ великихъ художниковъ, одного нельзя не признать: всѣ трое они соединили въ себѣ лучшее, что было создано до нихъ. дали прошлому наиболѣе блестящее выраженїе, покрыли этимъ славою родину и проложили путь для дальнѣйшаго развитїя искусства. Далеко не въ равной степени исполнили эти три художника свое назначенїе, но всѣ они его исполнили, и потому имена ихъ безсмертны. Недавно вся Россїя, а съ нею и весь культурный мїръ, торжественно отпраздновали столѣтїе дня рожденїя «солнца русской литературы» — Пушкина, теперь, спусти полгода, — 12-го декабря насталъ день чествованїя памяти другого свѣтила русскаго искусства — Брюллова.

Родъ Брюлловыхъ далъ Россїи нѣсколькихъ выдающихся художниковъ, но главною звѣздою среди нихъ былъ Карлъ Брюлловъ. Прадѣдъ Карла Брюллова, выходецъ изъ Люнебурга, протестантъ Георгъ Брюлло прибылъ въ Петербургъ въ 1773 г. Онъ былъ орнаментный скульпторъ и поступилъ на службу на Императорскій фарфоровый заводъ. Въмѣстѣ съ нимъ прибыли въ Россїю сынъ и двое внучатъ, дѣти умершаго другого его сына: Павелъ (13 лѣтъ) и Катерина (11 лѣтъ). Несмотря на свои юные годы, Павелъ, благодаря своимъ рѣдкимъ художественнымъ способностямъ, скоро сдѣлался, подъ руководствомъ дѣда и диди, однимъ изъ искуссѣйшихъ техниковъ на заводѣ, а впоследствии сталъ академикомъ орнаментной скульптуры и преподавалъ этотъ предметъ въ академіи художествъ съ 1794 по 1800 годъ. Павелъ Брюлло былъ два раза женатъ. Отъ перваго его брака родился сынъ Фридрихъ, впоследствии извѣстный профессоръ церковной живописи, скончавшїйся въ 1869 г.; отъ второго же брака съ Марїей-Елизаветой Шредеръ, дочерью придворнаго садовника, родились у него два сына, оба ставшіе знаменитыми и прославившіе собою русское искусство: Александръ, извѣстный архитекторъ (род. въ 1798 г.), и Карлъ, столѣтїе рожденїя котораго и празднуетъ русское искусство 12-го декабря.

Карлъ Брюлловъ былъ ребенкомъ очень болѣзненный и настолько слабый, что не ходилъ до 4-хъ лѣтъ. Но уже въ эти первые годы онъ проявилъ изумительную страсть къ рисованію. Отецъ его, радуясь этимъ проблескамъ унаслѣдованнаго таланта, велически приохочивалъ его къ рисованію и поощрялъ его упражнять руку и глазъ въ копированїи рисунковъ, подчасъ очень сложныхъ вообще, а для его возраста въ особенности. И въ результатѣ этихъ оригинальныхъ занятїй крошечнаго ребенка искусствомъ получилось чудо. Шести-семи лѣтъ Карлъ Брюлловъ такъ рисовалъ, какъ давалъ Богъ юношамъ, проработавшимъ 3—4 года въ рисовальныхъ классахъ академіи.

На десятомъ году, въ апрѣлѣ 1809 г., онъ уже былъ принятъ на казенный счетъ въ академію.

Первой работой Брюллова, въ которой уже сказались самостоятельный художникъ, была его картина «Нарциссъ, смотрящїйся въ воду» (рис. на этой стр.). Тема эта была задана въ академіи для соисканїя второй золотой медали. Въ то время всѣ товарищи-конкуренты Брюллова, по тогдашнимъ понятїямъ объ искусствѣ, видѣли въ этой академической задачѣ только тему для анатомическаго этюда, своего рода испытанїе умѣнья вѣрно изобразить нагого тѣло. Брюлловъ рѣшилъ глубже разработать эту тему, и поэтому сталъ отыскивать подходящїя для своей картины пейзажъ. Онъ нигуда не выѣзжалъ изъ Петербурга, и не могъ себѣ представить, по его собственнымъ словамъ, переданнымъ кн. Гагаринымъ — мѣстоположенїя очаровательнаго Страновскаго сада на Черной рѣчкѣ.

«Частенько отправлялся онъ туда пометать подъ тѣнью вѣтвистыхъ деревьевъ, кое-гдѣ проникаемыхъ солнечными лучами и отражаемыхъ въ водѣ. Тутъ угадывалъ онъ ту игу, которою упоенъ воздухъ южныхъ климатовъ; тутъ постигалъ онъ и первобытную Грецію, и удивленїе юноши, пораженнаго и восхищеннаго собственнымъ своимъ изображенїемъ, и всю языческую прелесть сего превращенїя. Эти мечтанїя отразились въ картинѣ. Художникъ показалъ отливы солнечныхъ лучей между листьями, всю разнообразную игу свѣта и тѣни, и прозрачность отблесковъ въ тѣни на тѣлѣ молодого красавца. Слетѣвшїй съ дерева листокъ держался надъ гладкою поверхностью воды, не возмущая ея яснаго зеркала».

Не удовольствовавшись этимъ великолѣпнымъ исполненїемъ заданной темы, Брюлловъ задумалъ еще болѣе одухотворить картину и вложилъ въ нее уже отъ себя оригинальную мысль. Онъ нарисовалъ на картинѣ еще одну фигуру — улетающаго Амура. Этимъ онъ хотѣлъ выразить, что тамъ, гдѣ родилась такая сильная любовь къ самому себѣ, улетаеть, исчезаетъ любовь къ другимъ, любовь истинная, достойная.

Картина «Нарциссъ» произвела сенсацию въ академіи. Это была свѣжая струя молодого, сильнаго таланта. Одинъ изъ профессоровъ академіи, ближайшїй наставникъ Брюллова, А. Н. Ивановъ, отецъ знаменитаго автора «Явленїя Христа народу», — такъ увлекся этой картиной, что, несмотря на свои ограниченныя средства, выразилъ желанїе купить ее, но она была оставлена за академіей.

Такимъ же талантливымъ произведенїемъ оказалась и слѣдующая его картина «Авраамъ и три ангела» (см. стр. 963), написанная на соисканїе первой золотой медали. Здѣсь Брюлловъ, помимо великолѣпной композиціи, блеснулъ своимъ знанїемъ рисунка и изумительнымъ колоритомъ. Съ какою тщательностью и любовью работалъ онъ надъ этой картиной, давшей ему

Нарциссъ, смотрящїйся въ воду.

Первая академическая работа К. П. Брюллова, удостоенная 2-й золотой медали. Авт. «Нивы».

право на званїе художника, — доказываетъ то, что онъ переписывалъ ее до восьми разъ.

Въ 1822 г. Брюлловъ окончилъ курсъ академіи и былъ посланъ за границу насчетъ только-что организовавшагося тогда общества поощренїя художниковъ, причемъ онъ, по Высочайшему повелѣнїю, долженъ былъ измѣнить свою фамилію *Брюлло* въ *Брюллова*.

Приѣхавъ въ Римъ, онъ прежде всего сталъ изучать Рафаэля. Когда онъ почувствовалъ, что сроднился съ нимъ, понялъ его, тогда онъ рѣшился скопировать его знаменитую картину «Аеннская школа». Долго, очень долго работалъ онъ надъ этой копїей, стараясь вложить въ нее все свое поклоненїе передъ великимъ мастеромъ. И дѣйствительно, Брюлловъ создалъ изумительную по силѣ и точности копїю. Восхищенные ею русскїе художники говорили: «когда произведенїе Рафаэля совершенно упадетъ прахомъ со стѣны Ватикана, тогда и сами итальянцы придутъ въ нашу Академію, взглянуть на второе произведенїе Рафаэля, явившееся изъ-подъ кисти Брюллова».

Сразу окунувшїйся въ безбрежное море искусства, Брюлловъ работалъ въ какомъ-то упоенїи; въ артистическомъ экстазѣ онъ совершенно не замѣчалъ всѣхъ тѣхъ невзгодъ, которыя приходилось ему терпѣть вслѣдствїе сильнаго безденежья. Онъ жилъ въ жалкой гостиницѣ и страшно нуждался. А. Н. Львовъ, интересовавшїйся имъ, засталъ его буквально безъ копѣйки денегъ да еще вдобавокъ съ порядочнымъ долгомъ хозяину гостиницы.

Итальянскїе художники, видя, какъ Брюлловъ бѣдствуетъ, относились къ нему съ нѣкоторымъ пренебреженїемъ. Особенно близорукимъ въ этомъ отношенїи оказался славившїйся тогда въ Римѣ историческїй художникъ Каммучини, на котораго всѣ остальные мѣстные художники смотрѣли, какъ на своего рода оракула. Каммучини, видя, что Брюлловъ много пишетъ небольшихъ рисунковъ,

этудовъ, акварелей, презрительно относился къ нему, говоря, что «этотъ pittore russo способенъ только на маленькія вещи».

Узнавъ объ этомъ отзывѣ Каммучини, Брюлловъ рѣшилъ привести въ исполненіе мысль, которую онъ дѣлалъ и обдумалъ уже давно. Онъ нанялъ мастерскую, заперся въ ней, и 11 мѣсяцевъ спустя весь Римъ заговорилъ о новомъ чудѣ искусства, явившемся въ улицѣ св. Клавдія, въ мастерской Брюллова. Каммучини, заинтересованный, пожелалъ вмѣстѣ съ другими художниками взглянуть на это чудо и направился въ мастерскую Брюллова, но Брюлловъ вѣжливо отказалъ ему въ доступѣ, прибавивъ: «не стоить затрудняться, — тамъ маленькая вещь».

Эта «маленькая» вещь, представлявшая холстъ вышиною въ $7\frac{3}{4}$ аршина и шириною въ $10\frac{1}{4}$ аршина, — была знаменитая картина Брюллова «Послѣдній день Помпеи», признанная нашей академіей художествъ (въ отчетѣ за 1836 г.) «первою картиною нашего вѣка» (см. стр. 964—965).

Италія, увидѣвшая ее первая, чествовала Брюллова, какъ величайшаго мастера нашего вѣка, какъ новаго Микель-Анжело. Во

женщина, кинувшая свою чудесную, еще никогда не являвшуюся въ такой красотѣ руку; этотъ ребенокъ, вонзившій въ зрители взоръ свой; этотъ несомый дѣтми старикъ, въ страшномъ тѣлѣ котораго дышитъ уже могила, оглушенный ударомъ, котораго рука окаменѣла въ воздухѣ съ распростертыми пальцами; мать, уже не желающая бѣжать и непреклонная на моленія сына, котораго просьбы, кажется, слышитъ зритель; толпа, съ ужасомъ отступающая отъ строеній или со страхомъ, съ дикимъ забвеніемъ страха взирающая на страшное явленіе, наконецъ, знаменующее конецъ міра; жрець въ бѣломъ саванѣ, съ безнадежною простотой мечущій взглядъ свой на весь міръ, — все это у него такъ мощно, такъ смѣло, такъ гармонически сведено въ одно, какъ только могло это возникнуть въ головѣ гения всеобщаго».

Удивительно тонко понялъ Гоголь мысль картины, такъ сказать, духовную сторону ея. Враги и завистники Брюллова осуждали картину за то, что въ ней будто бы мало экспрессіи, не изображено де страха смерти и разрушенія... Гоголь предупредилъ и умно опровергъ все эти нападки на картину. «Намъ не разрушеніе, не

Авраамъ и три ангела. Картина Н. П. Брюллова, удостоенная Академіей Художествъ 1-й золотой медали. Автотипія «Нивы».

всѣхъ городахъ Италіи, гдѣ только картина была выставлена, устраивали празднества въ честь Брюллова, посвящали ему стихи, носили его по улицамъ съ музыкой и факелами. Въ Миланѣ, въ театрѣ «La Scala», при его появленіи, вся публика встала съ мѣтой и привѣтствовала его рукоплесканіями. За Италіей послѣдовала вся Европа, въ лицѣ своихъ правителей, художниковъ, писателей привѣтствовавшая гениальнаго художника. Парижская академія присудила ему почетную золотую медаль. Вальтеръ-Скоттъ просидѣлъ передъ картиною цѣлое утро и назвалъ ее эпопеей.

Скоро эта волна бурнаго восторга докатилась и до родныхъ береговъ.

Гоголь псалъ привѣтствовалъ своего великаго собрата по искусству восторженной статьёй, которую началъ словами: «Картина Брюллова — одно изъ яркихъ явленій XIX вѣка. Она свѣтлое воскресеніе живописи, пребывавшей долгое время въ какомъ-то полудетаргическомъ состояніи... Картина Брюллова можетъ назваться полнымъ, всемірнымъ созданіемъ... Онъ схватилъ молнію и бросилъ ее цѣлымъ потокомъ на свою картину. Молнія у него залила и потопила все, какъ будто бы съ тѣмъ, чтобы все выказать, чтобы ни одинъ предметъ не укрылся отъ зрителя. Оттого на всемъ у него разлита необыкновенная яркость. Фигуры онъ кинулъ сильно, такою рукою, какою мечетъ только могущественный гений: эта вся группа, остановившаяся въ минуту удара и выразившая тысячи разныхъ чувствъ; этотъ гордый атлетъ, изданный крикъ ужаса, силы, гордости и безсилія, закрывшійся плащомъ отъ летящаго вихря каменьева; эта грянувшаяся на мостовую

смерть страшна, — говоритъ онъ въ упомянутой статьѣ: — напротивъ, въ этой минутѣ есть что-то поэтическое, стремящее вихремъ душевное наслажденіе; намъ жалка наша милая чувственность, намъ жалка прекрасная земля наша. Онъ достигнулъ во всей силѣ эту мысль. Онъ представилъ человѣка какъ можно прекраснѣе, его женщина дышитъ вѣмъ, что есть лучшаго въ мірѣ. Ея глаза, свѣтлые, какъ звѣзды, ея дышащая нѣгой и силою грудь, общаются роскошью блаженства. И эта прекрасная, этотъ вѣнецъ творенія, идеалъ земли, должна погибнуть въ общей гибели, на-ряду съ послѣднимъ презрѣннымъ твореніемъ, которое не достойно было и ползать у ногъ ея. Слезы, пелутъ, рыданіе — все въ ней прекрасно».

Такъ же гениально-глубоко понялъ великій писатель и техническія достоинства картины. «Брюлловъ первый изъ живописцевъ, — говоритъ Гоголь, — у котораго пластина достигла верховнаго совершенства... Когда я глядѣлъ въ третій, четвертый разъ, мнѣ казалось, что скульптура, — та скульптура, которая была достигнута въ такомъ пластическомъ совершенствѣ древними, что скульптура эта перешла, наконецъ, въ живопись и сверхъ того прониклась какой-то тайной музыкой. Его человѣкъ исполненъ прекрасно-гордыхъ движеній; женщина его блещетъ, но она не женщина Рафаэля: съ тонкими, незамѣтными, ангельскими чертами, — она женщина страстная, сверкающая, южная, итальянка, во всей красотѣ полудня, мощная, крѣпкая, пылающая всею роскошью страсти, вѣмъ могуществомъ красоты, — прекрасная, какъ женщина. Нѣтъ ни одной фигуры у него, которая бы не дышала красотой, гдѣ бы человѣкъ не

Послѣдній день Помпеи. Картина К. П. Брюллова, грав. Т. Капустинъ.

быть прекрасен... В его картинах целое море блеска. Это его характер. Тщны его рисунки, сильные, но в общей массе тонуть и исчезают в свѣтъ. Онъ у него, такъ же, какъ въ природѣ, незамѣтны. Кисть его можно назвать сверкающею, прозрачною. Выпуклость прекраснаго тѣла у него какъ будто просвѣчиваетъ и кажется фарфоровою; свѣтъ, обливая его сияніемъ, вмѣстѣ проникаетъ его. Свѣтъ у него такъ нѣженъ, что кажется фосфорическимъ. Самая тѣнь кажется у него какъ будто прозрачною и, при всей крѣпости, дышитъ какою-то чистою, тонкою нѣжностью и поэзіей».

Эта блестящая статья Гоголя, ярко отмѣтившая всѣ выдающіеся достоинства картины, сразу опредѣлила значеніе Брюллова въ русской живописи.

Въ 1834 г., менѣе чѣмъ черезъ годъ, Брюлловъ закончилъ свою другую известную историческую картину «Инеса де-Кастро». Мысль объ этой картинѣ явилась ему совершенно случайно. Какъ-то разъ, въ Миланѣ, отправился онъ въ оперный театръ. Давали славившуюся тогда оперу Персіани «Инеса де-Кастро». Сцена убійенія Инессы, совершенная по приказу жестокаго короля Альфонса IV, возмущеннаго тѣмъ, что сынъ его посмѣлъ на ней жениться, — такъ подействовала на Брюллова, что онъ рѣшилъ написать картину на эту тему. Эта картина также обратила общее вниманіе своимъ изумительнымъ письмомъ, мастерствомъ рисунка, эффектною красотою.

Закончивъ эту картину, Брюлловъ отправился путешествовать. По предложенію Давыдова, онъ отправился съ нимъ въ Грецію, чтобы затѣмъ совершить поѣздку по Востоку. Но болѣзнь, постигшая Брюллова въ Афинахъ, помѣшала ему исполнить эту мысль. Красота Эллады увѣковѣчила онъ въ цѣломъ рядѣ акварелей, украсившихъ (въ литографическихъ снимкахъ) путешествіе Давыдова въ Грецію.

Брюлловъ заболѣлъ въ Афинахъ свирѣпствовавшей тогда злокачественной лихорадкой, унесшей много жертвъ. Какъ только онъ началъ оправляться, онъ получилъ предложеніе отъ известнаго мецената и художника кн. Г. Г. Гагарина, большого друга и поклонника Брюллова, отправиться вмѣстѣ съ нимъ, для возстановленія силъ, въ Константинополь, на бригѣ «Оемистоклъ», находившемся

подъ командой капитана Корнилова, прославившагося затѣмъ своей геройской защитой Севастополя. «Когда мы вышли въ Архипелагъ, — рассказываетъ кн. Гагаринъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Брюлловѣ», — время было прекрасное, тихое. Тинось, Паросъ и другіе очаровательные острова Архипелага приводили насъ въ восхищеніе. Воздухъ, море, небо, впечатлѣнія прекраснѣйшей природы — все это соединялось вмѣстѣ, чтобы вдохнуть въ нашего художника здоровье и хорошее расположеніе духа. Брюлловъ былъ необыкновенно оживленъ и

веселъ во все время нашего морского путешествія. Здѣсь карпсовалъ онъ свой акварельный портретъ вмѣстѣ съ портретами жонимъ, капитана и всѣхъ офицеровъ брига» (рис. на стр. 976). Рисунки изображаютъ Брюллова, еще со слѣдами недавней болѣзни на лицѣ, Корнилова и князя Гагарина, сидящихъ за чайнымъ столомъ въ капитанской каютѣ брига «Оемистоклъ». Рисунки сдѣланы

кн. Гагаринымъ, по портрету князя пройденъ Брюлловымъ. На диванѣ за Корниловымъ виденъ его акварельный портретъ.» Во время этого плаванія по Средиземному морю произошелъ съ Брюлловымъ интересный эпизодъ, характеризующій его необыкновенную наблюдательность и рѣдкую сообразительность.

Какъ известно, въ тѣ времена главнымъ двигателемъ судовъ были

вѣтеръ. И вотъ вслѣдствіе противнаго вѣтра и теченія бригъ, попавъ въ Дарданеллы, не могъ идти впередъ. Въ этомъ отношеніи «Оемистоклъ» раздѣлилъ участь множества судовъ, неподвижно стоявшихъ уже одиннадцать дней въ проливѣ, въ ожиданіи попутнаго вѣтра. Приходилось буквально ждать у моря погоды. И вотъ, когда всѣ безропотно покорились волѣ стихій, у Брюллова, подолгу любовавшагося моремъ, явилась оригинальная идея. Онъ замѣтилъ, что въ томъ мѣстѣ Дарданеллы, гдѣ проливъ дѣлаетъ поворотъ, отгибалъ берегъ, теченіе воды, въ силу своей быстроты, на небольшомъ протяженіи у самаго берега, измѣняетъ свое направленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ замѣтилъ, что въ моментъ захода солнца въ проливѣ водворятся минуты на пять совершенное безвѣтріе. И вотъ, сопоставивъ въ своемъ живомъ, наблюдательномъ умѣ эти два обстоятельства, Брюлловъ, не имѣвшій никакого понятія о мореходномъ дѣлѣ, предложилъ капитану брига воспользоваться этимъ пятиминутнымъ вечернимъ штилемъ и, попавъ въ замѣченную имъ узкую прибрежную полосу воды, добраться по ней до попутнаго теченія за поворотомъ пролива. Корниловъ, не отвергая вполне основательности этого предположенія, не рѣшался однако выполнить планъ Брюллова, боясь остаться на меліи и быть осмѣяннымъ морскими стоявшими вокругъ судовъ. Но Брюлловъ настаивалъ, доказывая и, на-

онецъ, утѣшилъ его. «Бригъ тронулся по направленію къ берегу, — рассказываетъ кн. Гагаринъ: — и въ то же время сотни любопытныхъ глазъ и десятки зрительныхъ трубъ устремились на насъ со всѣхъ судовъ. Очевидно было, что никто не понималъ нашего маневра, и всѣ считали его безразсуднымъ. Каково же было всеобщее изумленіе, когда, попавъ на струю прибрежнаго стремленія, нашъ бригъ весьма легко проскользнулъ по ней до поворота

пролива, и вышла на болѣе широкое мѣсто, гдѣ уже могъ по-немногу двигаться впередъ съ помощью искуснаго лавировапія... Громкіе аплодисменты и крики привѣтствовали насъ со всѣхъ кораблей, и Брюлловъ торжественно принялъ на свой счетъ эту почесть... Тотъ же маневръ другимъ судамъ не удался, потому что они пропустили пять минутъ штиля, составлявшія существованное условіе успѣха».

Поселившись въ Буюкь-Дере, Брюлловъ принялся съ увлеченіемъ изучать восточную жизнь, и за это время исполнена была масса акварелей, ри-

сунковъ и набросковъ, иллюстрирующихъ наиболее заинтересовавшія его черты изъ жизни и быта турокъ. Пребываніе въ Турціи навѣло на него тему для большой его картины, исполненной уже въ Петербургѣ: «Сладкія воды. Сены въ окрестностяхъ Константинополя».

Но въ Константинополь пробылъ Брюлловъ не долго. Его тянуло въ Россію, куда онъ возвращается послѣ 14-лѣтняго отсутствія, окру-

Итальянка. Картина К. П. Брюллова. Авт. «Нивы».

Осада Псикова. Эскизъ неоконченной картины К. П. Брюллова. Автотипія «Нивы»

женный славой. На пути в Петербург, он остановился в Одессе, где его чествовал парадным обедом гр. Воронцов, и в Москве, где он остановился на короткое время и даже успел нарисовать несколько портретов.

Когда он прибыл в Петербург, академия художеств чествовала его, 11-го июня 1836 г., специальным банкетом, длившимся целый день; император Николай I пожаловал ему орден св. Анны 3-й степени.

Интерес к знаменитой его картине «Последний день Помпеи», выставленной в академии, достиг неслыханных размеров. Публика толпами ходила в залы академии, до тех пор пустынные и забытые.

Когда стихли бурные проявления восторга, Брюллов действительно принялся за работу. Человек порыва, увлеченный, экспромта, он сразу создавал в своей фантазии самые сложные картины и еще до воплощения на холсте умел так ярко рисовать их на словах, что увлекал своих слушателей. Так, еще в Москве Брюллов задумал большую картину «Нашествие Гензериха на Рим» и прежде, чем приняться в Петербурге за исполнение ее, он рассказал ее содержание Пушкину, который до того увлекся его образным описанием нападения полчищ гуннов на Рим, что воскликнул: «да это будет вторая Помпея!» Но предсказанию великого поэта не суждено было сбыться: Брюллов не исполнил картины.

Почти такая же участь постигла другую его картину, которую он задумал написать в Петербурге, — «Осаду Пскова», по которой он не выполнил — остались лишь эскизы ее.

В Петербурге что-то мѣшало мощной душѣ художника, что-то парализовало его богатую, неукротимую фантазію. Быть-можетъ, виною тому было наше сѣрое, хмурое небо, наша вялая петербургская мгла, угнетавшая его художественную натуру, привыкшую къ яркому южному солнцу, къ ясному вѣчно-лазурному небу, къ блеску и разнообразію красокъ итальянской природы. Быть-можетъ, виною тому былъ и самый складъ его широкой артистической натуры, — порывистой, увлекающейся. Онъ рвался изъ Петербурга назадъ на югъ, въ міръ родственныхъ его яркой душѣ яркихъ красокъ, но онъ былъ заваленъ спѣшными и лѣтными заказами, общавшими ему вмѣстѣ съ тѣмъ очень богатое вознагражденіе; а въ деньгахъ онъ продолжалъ нуждаться.

Всѣ эти заказы были изъ области религіозной живописи, въ которой онъ заявилъ себя выдающимся мастеромъ уже ранѣе, и потребовали громаднаго труда и времени. Большая часть этихъ его работъ составила ему также громкое имя. Къ нимъ слѣдуетъ причислить его знаменитую картину-образъ «Распятіе» (см. стр. 969), написанную для лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Петербургѣ, построенной его братомъ, А. П. Брюлловымъ. По глубинѣ чувства и выдающимся техническимъ достоинствамъ его «Распятіе» занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду произведеній величайшихъ мастеровъ религіозной живописи. Такого же глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ отличается его не менѣе извѣстный запрестольный образъ въ Казанскомъ соборѣ «Божія Матерь, несомая ангелами на небо». Жуковскій былъ до того потрясенъ и очарованъ этой картиной, что назвалъ ее «богоноснымъ видѣніемъ». Кромѣ этихъ картинъ онъ написалъ еще «Св. Троицу» для Сергіевской пустыни (подъ Петербургомъ) и «Христосъ во гробѣ» (для домашней церкви гр. Адлерберга).

Въ 1842 г. Брюлловъ получилъ заказъ расписать плафонъ Исаакиевскаго собора. Онъ страшно увлекся этой работой, и въ пылу вдохновенія говорилъ ученикамъ: «мнѣ тѣсно, я бы теперь расплылся небо! Я изобразилъ бы на немъ всѣ религіи народовъ, существовавшія отъ сотворенія міра, и торжество надъ всѣми — христіанской». Онъ весь ушелъ въ эту работу. Его фантазія открылось широкое поприще, но вдругъ весной 1844 года Брюллову было сообщено, что живопись въ куполѣ собора рѣшено замѣнить изваяніями. Извѣстіе это сразило Брюллова. Огорченный, разочарованный въ своихъ самыхъ дорогихъ мечтахъ, близившихся уже къ осуществленію, онъ изнемогъ физически и духовно; поблѣднѣлъ, не ѣлъ, не пилъ и только, задумчиво сидя въ своемъ креслѣ, горько жаловался своимъ близкимъ: «Меня Богъ наказываетъ за мою гордость. Я вообразилъ себѣ, что я второй Микель-Анжело, что я воздвигну себѣ безсмертный памятникъ, я — ничтожный червякъ... Куполъ — была моя вся жизнь... Я никогда не чувствовалъ это такъ сильно, какъ теперь... Легче мнѣ умереть, чѣмъ отказаться отъ купола...»

Объ этомъ отчаяніи Брюллова кто-то довелъ до свѣдѣнія государя, и въ 1845 г. куполъ былъ возвращенъ Брюллову. Онъ съ жаромъ принялся за работу, цѣлые дни проводилъ на лѣсахъ, на страшной вышинѣ, въ порывѣ художественнаго и религіознаго энтузіазма совершенно забывалъ обо всемъ земномъ...

Но эти работы въ сыромъ недостроенномъ соборѣ, къ которымъ онъ такъ стремился, не только не обезсмертили его имя, такъ какъ онъ не былъ законченъ имъ, вследствие болѣзни, но и были главной причиной его скорой смерти. Болѣзнь сердца усилилась отъ этихъ лихорадочныхъ работъ.

Какъ истинный художникъ, всегда мыслившій образами, Брюлловъ любилъ аллегорію, и потому очень часто прибѣгалъ къ ней въ своихъ произведеніяхъ. Изъ его аллегорическихъ картинъ извѣстны небольшія, но очень поэтичныя рисунки: «Диана на крыльяхъ ночи», исполненный простымъ чернымъ карандашомъ (см. стр. 973). Этотъ граціозный рисунокъ, полный тихой, нѣжной грусти, — одна изъ удачнѣйшихъ его вещей аллегорическаго характера.

Поразившій весь художественный міръ своими мастерскими произведеніями исторической живописи, рѣдкими по силѣ картинами религіознаго содержанія, глубокими по мысли и композиціи аллегорическими произведеніями, Брюлловъ, какъ очень многосторонній талантъ, былъ такъ же силенъ и въ другихъ областяхъ живописи: — жанръ и портретъ.

Жанровыхъ картинъ написано Брюлловымъ — на его сравнительно недолгомъ вѣку — очень много. Большинство ихъ почерпнуто изъ итальянской жизни. Это пристрастіе Брюллова къ Италіи, въ которомъ его не мало упрекали, объясняется тѣмъ, что тамъ, въ этой странѣ величайшихъ мастеровъ, провелъ онъ большую часть жизни и притомъ лучшую. Мы помѣщаемъ здѣсь, въ видѣ образца его итальянскихъ жанровъ, небольшую картинку «Итальянка», воскрешающую предъ нами образъ итальянки 30-хъ годовъ.

Портретовъ Брюлловъ написалъ въ своей жизни множество, и каждый изъ нихъ — выдающееся произведеніе искусства. Гениальнымъ портретистомъ признали Брюллова даже его враги. Его рѣдкій даръ психолога, чуть угадывающаго чужую душу, въ соединеніи съ необыкновенной сочностью и силой красокъ создавалъ подъ его кистью не портреты, а въ полномъ смыслѣ живыя лица. Брюлловъ владелъ особымъ, совершенно исключительнымъ даромъ переводить природу на полотно. Иногда онъ позволялъ себѣ для болѣе яркой характеристики изображаемаго на портретѣ лица пририсовывать нѣкоторые аксесуары, или придавалъ въ видѣ фона фантастическую обстановку, опять-таки характерную для изображаемаго лица. Все это придавало его портретамъ скорѣе характеръ картины, чѣмъ обычно понимаемаго у насъ простаго изображенія.

Такъ, напримеръ, въ большомъ «Портретѣ графини Самойловой» (см. стр. 972) весь фонъ представляетъ маскарадъ. По собственному признанію Брюллова, это — «маскарадъ жизни», и всѣ изображенныя на этомъ маскарадѣ лица имѣютъ каждое свое значеніе, опредѣляющее въ то же время характеръ главной фигуры. Всѣ эти фигуры — перераженный султанъ и служивый Меркурій съ своимъ жезломъ, показывающій султану молодую красавицу, для которой, видимо, приготовленъ стоющій у дверей залы великолѣпный конь, и масса другихъ «ряженныхъ» на «маскарадѣ жизни», очевидно, олицетворяютъ, по мысли художника, окружающую жизнь со всѣми ея несовершенствами. Даже самой графинѣ Самойловой, написанной съ изумительной экспрессіей, Брюлловъ придалъ извѣстный аллегорическій характеръ. Онъ изобразилъ ее со снятой съ лица маской въ рукахъ и смѣло, открыто смотрящей кокрутъ. Быть-можетъ, на взглядъ нѣкоторыхъ это покажется чѣмъ-то слишкомъ надуманнымъ, но не слѣдуетъ забывать, что это лишь фонъ; важнѣе самый портретъ, поражающій своей правдой, сочностью, выпуклостью тѣла.

Такой же «картинностью» отличается и другой его громадный «Портретъ госпожъ Шишмаревыхъ», украшающій вмѣстѣ съ предъидущимъ стѣны Русскаго музея Императора Александра III въ одномъ изъ его залъ, силою увлеченнаго работами Брюллова. Это — громадное полотно, изображающее въ человѣческой ростъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ. Когда входилъ въ залъ музея и видишь на средней стѣнѣ этихъ двухъ изящныхъ красивыхъ бюстиковъ въ костюмахъ амазонокъ, граціозно спускающихся съ широкой лѣстницы въ садъ, — кажется, что это живыя существа, прямо выступающія изъ рамы и идущія къ вамъ навстрѣчу.

Такова сила Брюллова: его картины и въ особенности портреты доводятъ прямо-таки до обмана зрѣнія. У него была какая-то заколдованная кисть, дававшая въ портретахъ полную иллюзію живого человѣка.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ портретовъ Брюллова, это — его собственный, нарисованный имъ съ помощью зеркала, въ 2—3 часа, что называется въ одинъ присѣтъ. Портретъ этотъ такъ силенъ и ярокъ, такъ живо передаетъ ипличную натуру художника, что всѣ академія упрасивала Брюллова не оканчивать портрета...

Но выраженіе лица на этомъ портретѣ уже очень болѣзненное, усталое. Брюлловъ нарисовалъ его въ Петербургѣ, въ 1849 г., незадолго до отъѣзда за границу, откуда ему уже не суждено было вернуться.

Пробывъ нѣкоторое время въ Испаніи, а затѣмъ на о. Мадерѣ, онъ было совсѣмъ оправился отъ мучившаго его аневризма сердца и продолжалъ дѣятельно работать. Но съ перѣездомъ въ Римъ, въ 1850 г., онъ снова занемогъ и долго и упорно боролся съ болѣзью. Последние дни своей жизни онъ провелъ въ Стильано, небольшомъ курортѣ, недалеко отъ Рима.

11-го июня 1852 г. онъ все утро былъ на ногахъ, пообѣдалъ въ опредѣленный часъ, и вскорѣ послѣ того вдругъ съ нимъ сдѣлался сильный припадокъ. Три часа промучился онъ, все время находясь въ полномъ сознаніи, и затѣмъ испустилъ духъ. Врачъ, приглашенный изъ города, засталъ уже бездыханный трупъ.

По распоряженію нашего посольства, смертные останки Брюллова перевезены были въ Римъ и погребены 26-го июня на протестантскомъ кладбищѣ Monte Testaccio, близъ города. На похоронахъ присутствовали всѣ русскіе художники, находившіеся въ Римѣ, въ томъ числѣ товарищъ покойнаго Брюллова и много иностранныхъ художниковъ, преклонявшихся предъ гениемъ усопшаго.

На могилѣ его сооруженъ великолѣпный надгробный памятникъ (см. стр. 977), съ краткой латинской надписью на фронтонѣ, гласящей: «Карлъ Брюлловъ, художникъ, родившійся въ Петербургѣ, въ 1799 г. и скончавшійся въ 1852 г.»

Смерть Инесы де-Кастро. Картина К. П. Брюллова. Австрия «Цинц».

Распятие.

Картина-образ работы К. П. Брюллова, находящаяся в лютеранской церкви Св. Петра и Павла в С.-Петербурге. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Воскресеніе.

Романъ

графа Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

VIII.

Провожаемый вѣстовымъ, Нехлюдовъ вышелъ опять на темный дворъ, тускло освѣщаемый красно горѣвшими фонарями.

— Куда?—спросилъ встрѣтившійся конвойный у того, который провожалъ Нехлюдова.

— Въ отдѣльную, 5-й номеръ.

— Здѣсь не пройдешь, заперто, надо черезъ то крыльцо.

— А что-жь заперто?

— Старшой заперъ, а самъ на село ушелъ.

— Ну, такъ айда те здѣсь.

Солдатъ провелъ Нехлюдова на другое крыльцо и подошелъ по доскамъ къ другому входу. Еще со двора было слышно гудѣнье голосовъ и внутреннее движеніе, какъ въ хорошемъ, готовящемся къ ройкѣ, ульѣ, но когда Нехлюдовъ подошелъ ближе и отворилась дверь, гудѣнье это усилилось и перешло въ звукъ перекрикивающихся, ругающихся и смѣющихся голосовъ. Послышался переливчатый звукъ цѣпей и пахнуло знакомымъ, тяжелымъ запахомъ.

Оба эти впечатлѣнія—гулъ голосовъ съ звономъ цѣпей и этотъ ужасный запахъ—всегда сливались для Нехлюдова въ одно мучительное чувство: какой-то нравственной тошноты, переходящей въ тошноту физическую. И оба впечатлѣнія смѣшивались и усиливали одно другое.

Въ сѣняхъ полуэтапа стояла огромная, вонючая кадка, такъ-называемая «параха». Изъ сѣней шелъ коридоръ, въ который отворялись двери камеръ. Первая была камера семейныхъ, потомъ большая камера холостыхъ, и въ концѣ коридора двѣ маленькія камеры, отведенныя для политическихъ. Помѣщеніе этапа, предназначенное для 150 человѣкъ, вмѣщая 450, было такъ тѣсно, что арестанты, не помѣщаясь въ камерахъ, наполняли коридоръ. Одни сидѣли и лежали на полу, другіе двигались взадъ и впередъ съ пустыми и полными кипяткомъ чайниками. Въ числѣ этихъ былъ Тарасъ. Онъ догналъ Нехлюдова и ласково поздоровался съ нимъ. Доброе лицо Тараса было изуродовано синебагровыми подтеками на носу и подъ глазами.

— Что это съ тобой?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Вышло дѣло такое,—сказалъ Тарасъ, улыбаясь.

— Да дерутся все,—презрительно сказалъ конвойный.

— Изъ-за бабы, — прибавилъ арестантъ, шедшій за ними:—съ Федькой слѣпымъ сдѣшались.

— А Федосья что?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Ничего, здорова, вотъ ей на чай кипяточку несу,—сказалъ Тарасъ и вошелъ въ семейную.

Нехлюдовъ заглянулъ въ дверь. Вся камера была полна женщинами и мужчинами и на нарахъ, и подъ нарами. Въ камерѣ стоялъ паръ отъ сохнувшей мокрой одежды и слышался неумолкаемый крикъ женскихъ голосовъ. Слѣдующая дверь была дверь камеры холостыхъ. Эта была еще полнѣе, и даже въ самой двери, и выступаая въ коридоръ стояла шумная толпа что-то дѣлившихъ или рѣшавшихъ арестантовъ въ мокрыхъ одеждахъ. Конвойный объяснилъ Нехлюдову, что это староста выдавалъ забранныя или проигранныя впередъ по билетикамъ, сдѣланнымъ изъ игральныхъ картъ, кормовыя деньги майданцику. Увидавъ унтеръ-офицера и господина, стоявшіе ближе замолкли, недоброжелательно оглядывая проходившихъ. Въ числѣ дѣлившихъ Нехлюдовъ замѣтилъ знакомаго каторжнаго Федорова и еще отвратительнаго, рябого, безносаго бродягу, извѣстнаго тѣмъ, что онъ во время побѣга въ тайгѣ будто бы убилъ товарища и питался его мясомъ. Бродяга стоялъ въ коридорѣ, на-

кинувъ на одно плечо мокрый халатъ, и насмѣшливо, и дерзко глядѣлъ на Нехлюдова, не сторонясь передъ нимъ. Нехлюдовъ обошелъ его.

Какъ ни знакомо было Нехлюдову это зрѣлище, какъ ни часто видѣлъ онъ въ продолженіе этихъ трехъ мѣсяцевъ все тѣхъ же 400 человѣкъ уголовныхъ арестантовъ въ самыхъ различныхъ положеніяхъ: и въ жарѣ, въ облакѣ пыли, которое они поднимали волочащими цѣпи ногами, и на привалахъ по дорогѣ, и на этапахъ въ теплое время на дворѣ, гдѣ происходили ужасающія сцены, онъ все-таки, всякій разъ, когда входилъ въ середину ихъ и чувствовалъ, какъ теперь, что вниманіе ихъ обращено на него, испытывалъ мучительное чувство стыда и сознанія своей виноватости передъ ними. Самое тяжелое для него было то, что къ этому чувству стыда и виноватости примѣшивалось еще непреодолимое чувство отвращенія и ужаса. Онъ зналъ, что въ томъ положеніи, въ которое они были поставлены, нельзя было не быть такими, какъ они, и все-таки не могъ подавить своего отвращенія къ нимъ.

— Имъ хорошо, дармоѣдамъ, — услыхалъ Нехлюдовъ, когда онъ уже подходилъ къ двери политическихъ. Это сказалъ чей-то хриплый голосъ, прибавивъ еще неприличное ругательство.

Послышался недружелюбный, насмѣшливый хохотъ.

IX.

Миновавъ камеру холостыхъ, унтеръ-офицеръ, провожавшій Нехлюдова, сказалъ ему, что придетъ за нимъ передъ повѣркой, и вернулся назадъ. Едва унтеръ-офицеръ отошелъ, какъ къ Нехлюдову быстрыми босыми шагами, придерживая кандалы, совсѣмъ близко подошелъ, обдавая его тяжелымъ и кислымъ запахомъ пота, арестантъ и таинственнымъ шопотомъ проговорилъ:

— Заступитесь, баринъ. Совсѣмъ скрутили малаго. Пропили. Нынче ужъ на приемѣ Кармановымъ назвался. Заступитесь, а намъ нельзя, убьютъ,—сказалъ арестантъ, безпокойно оглядываясь и тотчасъ же отошелъ отъ Нехлюдова.

Дѣло было въ томъ, что каторжный Кармановъ подговорилъ похожаго на себя лицомъ малаго, ссылаемаго на поселеніе, смѣниться съ нимъ, такъ чтобы каторжный шелъ въ ссылку, а малый въ каторгу, на его мѣсто.

Нехлюдовъ зналъ уже про это дѣло, такъ какъ тотъ же арестантъ недѣлю тому назадъ сообщилъ ему про этотъ обмѣнъ. Нехлюдовъ кивнулъ головой въ знакъ того, что онъ повѣлъ и сдѣлаетъ, что можетъ, и, не оглядываясь, прошелъ дальше.

Нехлюдовъ зналъ этого арестанта съ Екатеринбургa, гдѣ онъ просилъ его ходатайства о томъ, чтобы разрѣшено было его женѣ слѣдовать за нимъ, и былъ удивленъ его поступкомъ. Это былъ средняго роста и самаго обыкновеннаго крестьянскаго вида человѣкъ лѣтъ 30-ти, ссылавшійся въ каторгу за покушеніе на грабежъ и убійство. Звали его Макаръ Дѣвкинъ. Преступленіе его было очень странное. Преступленіе это, какъ онъ самъ рассказывалъ Нехлюдову, было дѣломъ не его, Макара, а его, нечистаго. Къ отцу Макара, рассказывалъ онъ, заѣхалъ проѣзжіи и нанялъ у него за два рубля подводу въ село за 40 верстъ. Отецъ велѣлъ Макару везти проѣзжаго. Макаръ запрягъ лошадь, одѣлся и вмѣстѣ съ проѣзжимъ сталъ пить чай. Проѣзжіи за чаемъ рассказали, что ѣдетъ жениться и везетъ съ собой нажитые въ Москвѣ 500 рублей. Услыхавъ это, Макаръ вышелъ на дворъ и положилъ въ сани подъ солому топоръ. «И самъ я не знаю, зачѣмъ я топоръ

взять», рассказывал онъ. «Возьми, говоритъ, топоръ», я и взялъ. Скли, поѣхали. Ёдемъ, ничего. Я и забылъ было про топоръ. Только стали подъѣзжать къ селу,—верстъ шесть осталось. Съ проселка на большакъ дорога въ гору пошла. Слѣзъ я, иду за санями, а онъ шепчетъ: «ты что же думаешь? Въѣдешь въ гору, по большаку—народъ, а тамъ деревня. Увезетъ онъ деньги; дѣлать, такъ теперь,—ждать нечего». Нагнулся я къ санямъ, будто поправляю солому, а топориче точно само въ руку вскочило. Оглянулся онъ. «Чего ты?» говоритъ. Взмахнулъ я топоромъ, хотѣлъ долбонуть, а онъ, человекъ стѣлой, соскочилъ съ саней, ухватилъ меня за руки. «Что ты, говоритъ, злодѣй дѣлаешь!» Повалилъ меня на снѣгъ и не сталъ я бороться, самъ дался. Связалъ онъ мнѣ руки кушакомъ, швырнулъ въ сани. Повезъ прямо въ станъ. Посадили въ замокъ. Судили. Общество дало одобреніе, что человекъ хороший, и худого ничего не замѣтно. Хозяева, у кого жилъ, тоже одобрили. «Да аблаката нанять не на что было», говорилъ Макаръ, «и потому присудили къ четыремъ годамъ».

И вотъ теперь этотъ человекъ, желая спасти земляка, зная, что онъ этими словами рискуетъ жизнью, все-таки передалъ Нехлюдову арестантскую тайну, за что,—если бы только узнали, что онъ сдѣлалъ это,—непремѣнно задушили бы его.

Х.

Помѣщеніе политическихъ состояло изъ двухъ маленькихъ камеръ, двери которыхъ выходили въ отгороженную часть коридора. Войдя въ отгороженную часть коридора, Нехлюдовъ увидаль Симонсона съ сосновымъ полѣномъ въ рукѣ, сидѣвшаго въ своей курткѣ на короточкахъ передъ дрожащей, втягиваемой жаромъ заслонкой растопившейся печи.

Замѣтивъ Нехлюдова, онъ, не вставъ съ короточекъ, глядя снизу вверхъ изъ-подъ своихъ нависшихъ бровей, подаль руку.

— Я радъ, что вы пришли, мнѣ нужно васъ видѣть,—сказалъ онъ съ значительнымъ видомъ, прямо глядя въ глаза Нехлюдову.

— А что именно?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Постѣ. Теперь я занятъ.

И Симонсонъ опять взялся за печку, которую онъ топилъ по своей особенной теоріи наименьшей потери тепловой энергіи.

Нехлюдовъ уже хотѣлъ пройти въ первую дверь, когда изъ другой двери, согнувшись, съ вѣникомъ въ рукѣ, которымъ она подвигала къ печкѣ большую кучу сора и пыли, вышла Маслова. Она была въ бѣлой кофтѣ, подтыканной юбкѣ и чулкахъ. Голова ея по самымъ брови была отъ пыли повязана бѣлымъ платкомъ. Увидавъ Нехлюдова, она разогнулась и, вся красная и оживленная, положила вѣникъ и, обтеревъ руки объ юбку, прямо остановилась передъ нимъ.

— Приводите въ порядокъ помѣщеніе?—сказалъ Нехлюдовъ, подавая руку.

— Да, мое старинное занятіе,—сказала она и улыбнулась.—А грязь такая, что подумать нельзя. Ужъ мы чистили, чистили.

— Что же, пледъ высохъ?—обратилась она къ Симонсону.

— Почти,—сказалъ Симонсонъ, глядя на нее какимъ-то особеннымъ, поразившимъ Нехлюдова, взглядомъ.

— Ну, такъ я приду за нимъ и принесу шубы сушить. Наши всѣ тутъ,—сказала она Нехлюдову, уходя въ дальнюю и указывая на ближнюю дверь.

Нехлюдовъ отворилъ дверь и вошелъ въ небольшую камеру, слабо освѣщенную маленькой металлической лампой, низко стоявшей на парахъ. Въ камерѣ было холодно и пахло не осѣвшей пылью, сыростью и табакомъ. Жестяная лампа ярко освѣщала находящиеся около нея, но нары были въ тѣни и по стѣнамъ ходили колеблющіяся тѣни. Въ небольшой камерѣ были всѣ, за исключеніемъ двухъ

мужчинъ, завѣдывавшихъ продовольствіемъ и ушедшихъ за кашаткомъ и провизіей. Тутъ была старая знакомая Нехлюдова, еще болѣе похудѣвшая и пожелтѣвшая Вѣра Ефремовна со своими огромными испуганными глазами и налившейся жилой на лбу, въ сѣрой кофтѣ и съ короткими волосами. Она сидѣла передъ газетной бумагой съ разсыпаннымъ на ней табакомъ и набивала его порывистыми движеніями въ папиросныя гильзы.

Тутъ же была и одна изъ самыхъ для Нехлюдова пріятныхъ политическихъ женщинъ, Эмилія Ранцева, завѣдывавшая вѣишимъ хозяйствомъ и придававшая ему, при самыхъ даже тяжелыхъ условіяхъ, женскую домовитость и привлекательность. Она сидѣла подлѣ лампы и съ засученными рукавами надъ загорѣвшими, красивыми и ловкими руками перетирала и разставляла кружки и чашки на посланное на нарахъ полотенце. Ранцева была некрасивая молодая женщина съ умнымъ и кроткимъ выраженіемъ лица, которое имѣло свойство вдругъ, при улыбкѣ, преобразаться и дѣлаться веселымъ, бодрымъ и обворожительнымъ. Она теперь встрѣтила такой улыбкой Нехлюдова.

— А мы думали, что вы уже совсѣмъ въ Россію уѣхали,—сказала она.

Тутъ же была въ тѣни, въ дальнемъ углу, и Марья Павловна, что-то дѣлавшая съ маленькой бѣлоголовой дѣвочкой, которая, не переставая, что-то лопотала своимъ милымъ дѣтскимъ голоскомъ.

— Какъ хорошо, что вы пришли. Видѣли Катю?—спросила она Нехлюдова.—А у насъ вотъ какая гостья.— Она указала на дѣвочку.

Тутъ же былъ и Анатолій Крыльцовъ. Исхудалый и блѣдный, съ поджатыми подъ себя ногами въ валенкахъ, онъ, сгорбившись и дрожа, сидѣлъ въ дальнемъ углу нары и, засунувъ руки въ рукава полушубка, лихорадочными глазами смотрѣлъ на Нехлюдова. Нехлюдовъ хотѣлъ подойти къ нему, но направо отъ двери, разбирая что-то въ мѣшкѣ и разговаривая съ хорошенькой, улыбающейся Грабецъ, сидѣлъ курчавый рыжеватый человекъ въ очкахъ и гуттаперчевой курткѣ. Его звали Новодворовъ, и Нехлюдовъ поспѣшилъ поздороваться съ нимъ. Онъ особенно поторопился это сдѣлать, потому что изъ всѣхъ политическихъ этой партіи одинъ этотъ человекъ былъ непріятенъ ему. Новодворовъ блеснулъ черезъ очки своими голубыми глазами на Нехлюдова и, нахмурившись, подаль ему свою узкую руку.

— Что же, пріятно путешествуете?—сказалъ онъ, очевидно, проницески.

— Да, много интереснаго,—отвѣчалъ Нехлюдовъ, дѣлая видъ, что не видитъ ироніи, а принимаетъ это за любезность, и подѣлалъ къ Крыльцову.

Наружно Нехлюдовъ выказалъ равнодушіе, но въ душѣ онъ далеко не былъ равнодушенъ къ Новодворову. Эти слова Новодворова, его очевидное желаніе сказать и сдѣлать непріятное, нарушили то благодушное настроеніе, въ которомъ находился Нехлюдовъ. И ему стало уныло и грустно.

— Что, какъ здоровье?—сказалъ онъ, пожимая холодную и дрожащую руку Крыльцова.

— Да ничего, не согрѣюсь только, измокъ,—сказалъ Крыльцовъ, поспѣшно пряча руку въ рукавъ полушубка.—И здѣсь собачій холодъ. Вонъ окна разбиты.— Онъ указалъ на разбитыя въ двухъ мѣстахъ стекла за желѣзными рѣшетками.—Что вы, отчего не были?

— Не пускаютъ, строгое начальство. Нынче только офицеръ оказался обходительный.

— Ну, хорошъ обходительный,—сказалъ Крыльцовъ.— Спросите Ману, что онъ утормъ дѣлалъ.

Марья Павловна, не вставая съ своего мѣста, рассказала то, что произошло съ дѣвочкой утормъ при выходѣ изъ этапа.

— По-моему, необходимо заявить коллективный протестъ,—рѣшительнымъ голосомъ сказала Вѣра Ефремовна,

Портрет графини Самойловой. Картина К. П. Брюллова, по фот. автогипсия «Нивы».

Діана на крыльяхъ ночи. Рисунокъ чернымъ карандашомъ К. П. Брюллова, грав. Ю. Барановскій.

вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣшительно и испуганно взглядывая на лица то того, то другого.—Владиміръ заявилъ, но этого мало.

— Какой протестъ?—досадливо морщась, проговорилъ Крыльцовъ. Очевидно непростота, искусственность тона и нервность Вѣры Юфремовны уже давно раздражали его.— Вы Катю ищете?—обратился онъ къ Нехлюдову.— Она все работаетъ, чиститъ. Эту вычистила, нашу—мужскую; теперь женскую. Только блохъ уже не вычистить, ѣдятъ поѣдомъ. А Маша что тамъ дѣлаетъ?—спросилъ онъ, указывая головой на уголь, въ которомъ была Марья Павловна.

— Вычесываетъ свою приемную дочку, — сказала Ранцева.

— А насѣкомыхъ она не распуститъ на насъ?—сказалъ Крыльцовъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, я аккуратно. Она теперь чистенькая.—сказала Марья Павловна.—Возьмите ее,—обратилась она къ Ранцевой.—А я пойду, помогу Катѣ. Да и пледъ ему принесу.

Ранцева взяла дѣвочку и, съ материнской нѣжностью прижимая къ себѣ голенькія и пухленькія ручки ребенка, посадила къ себѣ на колѣни и подала ей кусокъ сахара.

Марья Павловна вышла, а вслѣдъ за ней въ камеру вошли два человѣка съ кипятикомъ и провизіей.

XI.

Одинъ изъ вошедшихъ былъ невысокій, сухошавый молодой человѣкъ въ крытомъ полушубкѣ и высокихъ сапогахъ. Онъ шелъ легкой и быстрой походкой, неся два дымящихся большихъ чайника съ горячей водой и придерживая подъ мышкой завернутый въ платокъ хлѣбъ.

— Ну, вотъ и князь нашъ объявился,—сказалъ онъ, ставя чайникъ среди чашекъ и передавая хлѣбъ Масловой.—Чудесныя штуки мы накупили,—проговорилъ онъ, скидывая полушубокъ и швыряя его черезъ головы въ уголь нарѣ.—Маркель молока и яицъ купилъ; просто балъ нынче будетъ. А Кирилловна все свою эстетическую чистоту наводитъ,—сказалъ онъ улыбаясь, глядя на Ранцеву.—Ну, теперь заваривай чай,—обратился онъ къ ней.

Отъ всей наружности этого человѣка: отъ его движеній, звука его голоса, взгляда вѣло бодростью и веселостью. Другой же изъ вошедшихъ,—тоже невысокій, костлявый, съ очень выдающимися маслаками худыхъ щекъ сѣраго лица, съ прекрасными зеленоватыми, широко разставленными глазами и тонкими губами,—былъ человѣкъ, напротивъ, мрачнаго и унылаго вида. На немъ было старое ватное пальто и сапоги съ калошами. Онъ несъ два горшка и два туса. Поставивъ передъ Ранцевой свою ношу, онъ поклонился Нехлюдову шеей, такъ что кланяясь, не переставая смотрѣлъ на него. Потомъ, неохотно подавъ ему потную руку, онъ медлительно сталъ разставлять вынимаемую изъ корзины провизію.

Оба эти политическіе арестанта были люди изъ народа: первый былъ крестьянинъ Набатовъ, второй былъ фабричный, Маркель Кондратьевъ. Маркель попалъ въ движеніе уже пожилымъ 35-ти лѣтнимъ человѣкомъ; Набатовъ же съ 18-ти лѣтъ. Попавъ изъ сельской школы по своимъ выдающимся способностямъ въ гимназію, Набатовъ, держа себя все время уроками, кончилъ курсъ съ золотой медалью, но не пошелъ въ университетъ, потому что еще въ VII классѣ рѣшилъ, что пойдетъ въ народъ, изъ котораго вышелъ, чтобы просвѣщать своихъ забытыхъ братьевъ. Онъ такъ и сдѣлалъ: сначала поступилъ писаремъ въ большое село, но скоро былъ арестованъ. Въ первый разъ его продержали въ тюрьмѣ 8 мѣсяцевъ и выпустили подъ негласный надзоръ. Освободившись, онъ тотчасъ же поѣхалъ въ другую губернію, въ другое село. Его опять взяли и на этотъ разъ продержали годъ и два мѣсяца въ тюрьмѣ.

Послѣ второй тюрьмы его сослали въ пермскую губернію. Онъ бѣжалъ оттуда. Его опять взяли и, продержавъ

7 мѣсяцевъ, сослали въ архангельскую губернію. Оттуда его приговорили къ ссылкѣ въ якутскую область; такъ что онъ провелъ половину взрослой жизни въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Всѣ эти походы нисколько не озлобили его, но и не ослабили его энергіи, а скорѣе разожгли ее. Это былъ подвижной человѣкъ, съ прекраснымъ пищевареніемъ, всегда одинаково дѣятельный, веселый и бодрый. Онъ никогда ни въ чемъ не расканвался и ничего далеко впередъ не загадывалъ, а всѣми силами своего ума, ловкости, практичности дѣйствовать въ настоящемъ. Когда онъ былъ на вольѣ, онъ работалъ для той цѣли, которую онъ себѣ поставилъ, а именно: просвѣщеніе, сплоченіе рабочаго, преимущественно крестьянскаго народа; когда же онъ былъ въ невольѣ, онъ дѣйствовалъ такъ же энергично и практично для сношенія съ вѣшнимъ міромъ и для устройства наилучшей въ данныхъ условіяхъ жизни, не для себя только, но и для своего кружка. Онъ прежде всего былъ человѣкъ общинный. Для себя ему, казалось, ничего не нужно было, и онъ могъ удовлетворяться ничѣмъ, но для общины товарищей онъ требовалъ многого и могъ работать всякую, и физическую, и умственную работу, не покладая рукъ, безъ сна, безъ ѣды. Какъ крестьянинъ, онъ былъ трудолюбивъ, смѣтливъ, ловокъ въ работахъ и естественно воздержанъ и безъ усилія учтивъ, внимателенъ не только къ чувствамъ, но и къ мнѣніямъ другихъ. Старуха - мать его, безграмотная крестьянская вдова, полная суевѣрій, была жива, и Набатовъ помогать ей и, когда былъ на свободѣ, навѣщалъ ее. Во время своихъ побывокъ дома онъ входилъ въ подробности ея жизни, помогать ей въ работахъ и не прерывалъ сношеній съ бывшими товарищами, крестьянскими ребятами: курилъ съ ними тютюнъ въ собачьей ножкѣ, бился на кулачки и толковалъ съ ними. По его понятіямъ не слѣдовало измѣнить основныя формы жизни народа—въ этомъ онъ не сходилъ съ Новодворовымъ и послѣдователемъ Новодворова, Маркеломъ Кондратьевымъ,—не слѣдовало ломать всего зданія, а только иначе распределить внутреннія помѣщенія этого прекраснаго, прочнаго, огромнаго, горячо любимаго имъ стараго зданія.

Въ религіозномъ отношеніи онъ былъ также типичнымъ крестьяниномъ: никогда не думалъ о метафизическихъ вопросахъ, о началѣ всѣхъ началъ, о загробной жизни. Богъ былъ для него, какъ и для Араго—гипотезой, въ которой онъ до сихъ поръ не встрѣчалъ надобности. Ему никакого дѣла не было до того, какимъ образомъ начался міръ, и дарвинизмъ, который такъ казался важенъ его сотоварищамъ, для него былъ игрушкой мысли.

Его не занималъ вопросъ о томъ, какъ произошелъ міръ, именно потому, что вопросъ о томъ, какъ лучше жить въ немъ, всегда стоялъ передъ нимъ. О будущей жизни онъ тоже никогда не думалъ, въ глубинѣ души нося то унаслѣдованное имъ отъ предковъ твердое, спокойное убѣжденіе, общее всѣмъ земледѣльцамъ, что, какъ въ мірѣ животныхъ и растений ничто не кончается, а постоянно передѣлывается отъ одной формы въ другую—навозъ въ зерно, зерно въ курицу, головастики въ лягушку, червякъ въ бабочку, жолудь въ дубъ,—такъ и человѣкъ не уничтожается, а только измѣняется. Онъ вѣрилъ въ это и потому бодро и даже весело всегда смотрѣлъ въ глаза смерти и твердо переносилъ страданія, которыя ведутъ къ ней, но не любилъ и не умѣлъ говорить объ этомъ. Онъ любилъ работать и всегда былъ занятъ практическими дѣлами и на такія же практическія дѣла наталкивалъ товарищей.

XII.

Другой политическій арестантъ въ этой партіи изъ народа, Маркель Кондратьевъ, былъ человѣкъ иного склада. Съ пятнадцати лѣтъ онъ сталъ на работу и началъ курить и пить, чтобы заглушить смутное сознаніе обиды. Обиду эту онъ почувствовалъ въ первый разъ, когда на

Рождество ихъ, ребятъ, привели на елку, устроенную женой фабриканта, гдѣ ему съ товарищами подарили дудочку въ одну копѣйку, яблоко, золоченый орѣхъ и винную ягоду, а дѣтямъ фабриканта—игрушки, которыя по казались ему дарами волшебницы и стоили, какъ онъ потомъ узналъ, болѣе 50 рублей. Ему было двадцать лѣтъ, когда на ихъ фабрику поступила работницей одна интеллигентная дѣвушка и, замѣтивъ выдающіяся способности Кондратьева, стала давать ему книги и брошюры и говорить съ нимъ, объясняя ему его положеніе и причины его, также какъ и средства его улучшить. Ему ясно представилась возможность освобожденія себя и другихъ отъ того положенія, въ которомъ они находились. Но для него было неясно, какимъ образомъ осуществленіе его идеала совершится черезъ знаніе. Онъ однако вѣрилъ, что, какъ знаніе открыло ему несправедливость того положенія, въ которомъ онъ находится, такъ это же знаніе и поправитъ эту несправедливость. Кромѣ того знаніе поднимало его въ его мнѣніи выше другихъ людей. И потому, переставъ пить и курить, онъ все свободное время, котораго у него стало больше, когда его сдѣлали кладовщикомъ, отдавалъ ученію.

Дѣвушка учила его и поражалась той удивительной способностью, съ которой онъ ненасытно поглощалъ всякія знанія. Въ два года онъ изучилъ алгебру, геометрію, исторію, которую онъ особенно любилъ, и перечиталъ всю художественную и критическую литературу и, главное, социалистическую.

Дѣвушку арестовали и съ ней Кондратьева и посадили въ тюрьму, а потомъ сослали въ вологодскую губернію. Тамъ онъ познакомился съ Новодворовымъ, перечиталъ еще много книгъ, все запомнилъ и еще болѣе утвердился въ своихъ взглядахъ. Онъ бѣжалъ изъ ссылки; его арестовали и приговорили къ лишенію правъ и новой ссылкой.

Онъ былъ по привычкамъ аскетъ, довольствовался самымъ малымъ и, какъ всякій съ дѣтства приученный къ работѣ, съ развитыми мускулами человѣкъ, легко, много и ловко могъ работать всякую физическую работу, но больше всего дорожилъ досугомъ, чтобы въ тюрьмахъ и на этапахъ продолжать учиться. Онъ теперь изучалъ первый томъ Маркса и съ великой заботливостью, какъ большую драгоценность, хранилъ эту книгу въ своемъ бѣшкѣ. Ко всѣмъ товарищамъ онъ относился сдержанно, равнодушно, исключая Новодворова, которому онъ былъ особенно преданъ, и сужденія котораго о всѣхъ предметахъ принималъ за неопровержимыя истины.

Къ женщинамъ же, на которыхъ онъ смотрѣлъ, какъ на помѣху во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ, онъ питалъ непреодолимое презрѣніе. Но Маслову онъ жалѣлъ и былъ съ ней ласковъ, видя въ ней образецъ эксплуатаціи низшаго класса высшимъ. По этой же причинѣ онъ не любилъ Нехлюдова, былъ неразговорчивъ съ нимъ и не пожималъ его руки, а только предоставлялъ къ пожатію свою вытянутую руку, когда Нехлюдовъ здоровался съ нимъ.

XIII.

Печка истопилась, согрѣлась, чай былъ заваренъ и разлитъ по стаканамъ и кружкамъ и забѣленъ молокомъ, были выложены баранки, свѣжій ситный и пшеничный хлѣбъ, крутые яйца, масло и телячья голова и ножки. Всѣ подвинулись къ мѣсту на нарахъ, замѣняющему столъ, пили, ѣли и разговаривали. Ранцева сидѣла на ящикѣ, разливая чай. Вокругъ нея столпились всѣ остальные, кромѣ Крыльцова, который, снявъ мокрый полушубокъ и завернувшись въ сухой плащъ, лежалъ на своемъ мѣстѣ и разговаривалъ съ Нехлюдовымъ.

Послѣ холода, сырости во время перехода, послѣ грязи и неурядицы, которую они нашли здѣсь, послѣ трудовъ, положенныхъ на то, чтобы привести все въ порядокъ, послѣ принятія пицци и горячаго чая всѣ были въ самомъ пріятномъ, радостномъ настроеніи.

То, что за стѣной слышался топотъ, крики и руга-

тельства уголовныхъ, какъ бы напоминая о томъ, что окружало ихъ, еще усиливало чувство уютности. Какъ на островкѣ среди моря, люди эти чувствовали себя на время не залитыми тѣми униженіями и страданіями, которыя окружали ихъ, и вслѣдствіе этого находились въ приподнятомъ, возбужденномъ состояніи. Говорили обо всемъ, но только не о своемъ положеніи и о томъ, что ожидало ихъ. Кромѣ того, какъ это всегда бываетъ между молодыми мужчинами и женщинами, въ особенности когда они насильно соединены, какъ были соединены всѣ эти люди, между ними возникли согласныя и несогласныя, различно переплетающіяся влеченія другъ къ другу. Они почти всѣ были влюблены. Новодворовъ былъ влюбленъ въ хорошенькую, улыбающуюся Грабець. Грабець эта была молоденькая курсистка, очень мало думавшая и совершенно равнодушная къ политикѣ. Но она подчинилась вліянію времени, чѣмъ-то компрометировала себя и была сослана. Какъ на волѣ главные интересы ея жизни состояли въ успѣхахъ у мужчинъ, такъ точно это продолжало быть и на допросахъ, и въ тюрьмѣ, и въ ссылкѣ. Теперь, во время перехода, она утѣшилась тѣмъ, что Новодворовъ увлекся ею, и сама влюбилась въ него. Вѣра Ефремовна, очень влюбчивая и не возбуждающая къ себѣ любви, но всегда надѣющаяся на взаимность, была влюблена то въ Набатова, то въ Новодворова. Что-то похожее на влюбленье было со стороны Крыльцова къ Марьѣ Павловнѣ. Онъ любилъ ее, какъ мужчины любятъ женщинъ, но, зная ея отношеніе къ любви, искусно скрывалъ свое чувство подъ видомъ дружбы и благодарности за то, что она съ особенной нѣжностью ухаживала за нимъ. Набатовъ и Ранцева были связаны очень сложными любовными отношеніями. Какъ Марья Павловна была вполне цѣломудренная дѣвушка, такъ Ранцева была вполне цѣломудренная мужняя жена — женщина.

Шестнадцать лѣтъ, еще въ гимназій, она полюбила Ранцева, студента петербургскаго университета, и 19-ти лѣтъ вышла за него замужъ, пока еще онъ былъ въ университетѣ. Съ четвертаго курса, мужъ ея, замѣшанный въ университетской исторіи, былъ высланъ изъ Петербурга. Она оставила медицинскіе курсы, которые слушала, и поѣхала за нимъ. Если бы ея мужъ не былъ тѣмъ человѣкомъ, котораго она считала самымъ хорошимъ, самымъ умнымъ изъ всѣхъ людей на свѣтѣ, она бы не полюбила его, а, не полюбивъ, не вышла бы замужъ. Но, разъ полюбивъ и выйдя замужъ за самаго, по ея убѣжденіямъ, хорошаго и умнаго человѣка на свѣтѣ, она, естественно, понимала жизнь и цѣль ея точно такъ же, какъ понималъ ее самый лучший и умный человѣкъ на свѣтѣ. Онъ сначала понималъ жизнь въ томъ, чтобы учиться, и она въ томъ же понимала жизнь. Она очень хорошо могла доказывать, что существующія условія невозможны и что обязанность всякаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы бороться съ ними и пытаться установить тотъ строй жизни, при которомъ личность могла бы свободно развиваться и т. п. И ей казалось, что она дѣйствительно такъ думаетъ и чувствуетъ, но въ сущности она думала только, что все то, что думаетъ мужъ—истинная правда, и искала только одного — полного согласія, сліянія съ душой мужа, что одно давало ей нравственное удовлетвореніе.

Разлука съ мужемъ и ребенкомъ, котораго взяла ея мать, была ей тяжела. Но она переносила эту разлуку твердо и спокойно, зная, что несетъ она это для мужа и для того дѣла, которое несомнѣнно истинно, потому что онъ служитъ ему. Она всегда была мыслями съ мужемъ и, какъ прежде никого не любила, такъ и теперь не могла любить никого, кромѣ своего мужа. Но преданная и чистая любовь къ ней Набатова трогала и волновала ее. Онъ, нравственный и твердый человѣкъ, другъ ея мужа, старался обращаться съ ней, какъ съ сестрой, но въ отношеніяхъ его къ ней прескаль-

звало нѣчто большее, и это нѣчто большее пугало ихъ обоихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ украшало теперь ихъ трудную жизнь.

Такъ что вполне свободными отъ влюбленія были въ этомъ кружкѣ только Марья Павловна и Кондратьевъ.

XIV.

Разсчитывая поговорить отдѣльно съ Катюшей, какъ онъ дѣлать это обыкновенно послѣ общаго чая и ужина, Нехлюдовъ сидѣлъ подлѣ Крыльцова, бесѣдуя съ нимъ. Между прочимъ онъ разсказалъ ему про обращеніе къ нему Макара и про исторію его преступленія. Крыльцовъ слушалъ внимательно, остановивъ блестящій взглядъ на лицѣ Нехлюдова.

— Да,—сказалъ онъ вдругъ.—Меня часто занимаетъ мысль, что вотъ мы идемъ вмѣстѣ, рядомъ съ ними,—съ кѣмъ, съ ними?

Съ тѣми самыми людьми, за которыхъ мы и идемъ. А между тѣмъ мы не только не знаемъ, но и не хотимъ знать ихъ. А они, хуже этого, ненавидятъ насъ и считаютъ своими врагами. Вотъ это ужасно.

— Ничего нѣтъ ужаснаго,—сказалъ Новодворовъ, прислушивавшійся къ разговору.—Массы всегда грубы и неразвиты,—сказалъ онъ своимъ трещащимъ голосомъ.

Въ это время изъ-за стѣны послышался взрывъ брани, толкотня ударяющихся въ стѣну, звонъ цѣпей, визгъ и крики. Кого то били, кто-то кричалъ: «карауль».

— Вонъ они звѣри! Какое же можетъ быть общеніе между нами и ими?—спокойно сказалъ Новодворовъ.

— Ты говоришь—звѣри. А вотъ сейчасъ Нехлюдовъ разсказывалъ о такомъ поступкѣ,—раздражительно сказалъ Крыльцовъ, и разсказалъ про то, какъ Макаръ рискуетъ жизнью, спасая земляка.—Это-то уже не звѣрство, а подвигъ.

— Сентиментальность!—пронически сказалъ Новодворовъ.—Намъ трудно понять эмоціи этихъ людей и мотивы ихъ поступковъ. Ты видишь тутъ великодушіе, а тутъ можетъ быть зависть къ тому каторжнику.

— Какъ это ты не хочешь въ другомъ видѣть ничего хорошаго,—вдругъ разгорячившись, сказала Марья Павловна (она была на «ты» со всѣми).

— Нельзя видѣть, чего нѣтъ.

— Какъ нѣтъ, когда человекъ рискуетъ ужасной смертью?

— Я думаю,—сказалъ Новодворовъ:—что если мы хотимъ дѣлать свое дѣло, то первое для этого условіе (Кондратьевъ оставилъ книгу, которую онъ читалъ у лампы, и внимательно сталъ слушать своего учителя) то, чтобы не фантазировать, а смотрѣть на вещи, какъ онѣ есть. Дѣлать все для массы народа, а не ждать ничего отъ нихъ; массы составляютъ объектъ нашей дѣятельности, но не могутъ быть нашими сотрудниками до тѣхъ поръ, пока онѣ инертны, какъ теперь,—началъ онъ, какъ будто читалъ лекцію.—И потому совершенно иллюзорно ожидать отъ нихъ помощи до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ процессъ развитія,—тотъ процессъ развитія, къ которому мы готовимъ ихъ.

— Какой процессъ развитія?—раскраснѣвшись, загово-

рилъ Крыльцовъ.—Мы говоримъ, что мы противъ произвола, а развѣ это не самый ужасный произволъ?

— Нѣтъ никакого насилія,—спокойно отвѣчалъ Новодворовъ.—Я только говорю, что знаю тотъ путь, по которому долженъ идти народъ, и могу указывать этотъ путь.

— Но почему ты увѣренъ, что путь, который ты указываешь, истинный? Развѣ это не деспотизмъ, изъ котораго вытекали инквизиціи и казни большой революціи? Они тоже знали по наукѣ единый истинный путь.

— То, что они заблуждались, не доказываетъ того,

чтобы я заблуждался. И потомъ, большая разница между бреднями идеологовъ и данными положительной экономической науки.

Голосъ Новодворова наполнялъ всю камеру. Онъ одинъ говорилъ, а всѣ молчали.

— Всегда спорить,—сказала Марья Павловна, когда онъ на минуту затѣхъ.

— А вы сами-то какъ объ этомъ думаете?—спросилъ Нехлюдовъ Марью Павловну.

— Думаю, что Анатолій правъ, что нельзя навязывать народу наши взгляды.

— Странное представленіе о нашихъ задачахъ,—сказалъ Новодворовъ и молча сердито сталъ курить.

— Не могу съ нимъ говорить,—шопотомъ сказалъ Крыльцовъ и замолчалъ.

— И гораздо лучше не говорить,—сказалъ Нехлюдовъ.

К. П. Брюлловъ, В. А. Корниловъ и кн. Г. Г. Гагаринъ въ каютѣ брига «Фемистоклъ», на пути изъ Аѳинъ въ Константинополь. По рис. кн. Гагарина и К. П. Брюллова, автотипія «Нивы».

(Продолженіе будетъ.)

Къ рисункамъ.

Т. И. Филипповъ. (Портр. на стр. 978.)

Въ ночь на 30-е ноября тихо скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни одинъ изъ виднѣйшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, государственный контролеръ, сенаторъ д. т. с. Тертій Ивановичъ Филипповъ. Помимо своего выдающагося служебнаго положенія по государственному контролю, проверяющему денежные и хозяйственные операции почти всѣхъ вѣдомствъ (кромѣ духовнаго и министерства Двора), Т. И. Филипповъ пользовался широкою извѣстностью, какъ литераторъ, педагогъ, публицистъ, богословъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ, Т. И. Филипповъ началъ свою служебную дѣятельность скромнымъ учителемъ и всею своею карьерою обязанъ былъ исключительно своимъ способностямъ.

Т. И. Филипповъ родился въ Ржевѣ 24-го декабря 1825 г. Окончивъ курсъ въ тверской гимназій, онъ поступилъ въ московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Прямо съ университетской скамьи онъ поступилъ въ 1848 г. на педагогическое поприще, будучи назначенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ первой московской гимназій. Вскорѣ на него обратилъ вниманіе графъ Толстой, бывшій тогда оберъ-прокуроромъ св. синода. Цѣна богатая познанія Т. И., графъ Толстой назначилъ его чиновникомъ особыхъ порученій при себѣ.

Здѣсь для Т. И. Филиппова открылось широкое поле дѣятельности: онъ явился непосредственнымъ сотрудникомъ гр. Толстого при разработкѣ многихъ важныхъ церковныхъ вопросовъ. Въ 1864 году Т. И. перешелъ на службу въ государственный контроль, во главѣ котораго стоялъ основатель существующей у насъ контрольной системы В. А. Татариновъ. Нѣсколько лѣтъ онъ занималъ должность управляющаго ревизіонною комиссіею (нынѣ департаментъ гражданской отчетности), а въ 1878 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ государственнаго контролера. Состоя въ званіи сенатора съ 1883 г., Т. И. въ 1889 г. занялъ постъ государственнаго контролера.

Въ этой трудной и отвѣтственной должности Т. И. былъ достойнымъ продолжателемъ трудовъ В. А. Татаринова и поставилъ

государственный контроль именно на ту высоту, которую имѣлъ въ виду реформаторъ нашей государственной отчетности В. И. Татариновъ: послѣ долготѣхъ трудовъ путемъ цѣлаго ряда преобразованій самой системы государственнаго контроля ему удалось добиться того, что какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ публицистикѣ, даже за границей, при сужденіяхъ о положеніи русскихъ финансовъ вообще и о степени благоустройства различныхъ отраслей государственнаго хозяйства въ частности, стали пользоваться данными отчетовъ государственнаго контроля, признавая за ними первостепенное значеніе.

Т. И. Филипповъ, какъ человекъ недюжиннаго ума и выдающихся способностей, разносторонне образованный и глубоко интересовавшийся явлениями общественной жизни, не могъ ограничиться своей, хотя и широкой, государственной дѣятельностью. Еще въ молодости онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ тонкій знатокъ музыки, въ особенности церковнаго и народнаго пѣнія. Достигнувъ высокаго служебнаго положенія, онъ всѣми силами содѣйствовалъ развитію этого рода искусства. Ему Императорское русское географическое общество обязано возникновеніемъ и широкою, полезною дѣятельностью комиссіи по собиранію народныхъ пѣсенъ. Стоя во главѣ этой комиссіи, учрежденной по его почину въ 1884 г., онъ своими всеподданнѣйшими докладами неоднократно исходатайствовалъ всеміровнѣйшее дарованіе средствъ на снаряженіе въ

разныя мѣста Россіи особыхъ экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами (до сего времени снаряжено уже нѣсколько такихъ экспедицій, собравшихъ до 800 пѣсенъ, которыя и издаются географическимъ обществомъ, въ видѣ отдѣльных сборниковъ, на Высочайше дарованныя средства). Ревностно собирая народные напѣвы, Т. И. не только имѣлъ въ виду, по его собственнымъ словамъ, спасеніе остатковъ древняго творчества отъ забвенія и невѣжественнаго равнодушія, но и былъ увѣренъ въ томъ, что въ сохраняемыхъ для искусства напѣвахъ русскіе художники найдутъ богатая и разнородная темы для новыхъ твореній и тѣмъ упрочатъ успѣхъ самобытнаго направленія въ области русской музыки.

Рѣдкій стилистъ, Т. И. принималъ близко къ сердцу чистоту русской рѣчи, и въ интересахъ ея онъ содѣйствовалъ учрежденію особаго общества, подъ названіемъ «Союза ревнителей русской рѣчи». Знатокъ этнографіи Россіи, онъ обогатилъ отечественную литературу цѣннымъ изслѣдованіемъ быта, нравовъ и обычаевъ прибрежнаго населенія Дона и Азовскаго моря.

Т. И. Филипповъ считался крупнымъ авторитетомъ въ области богословскихъ наукъ и каноническаго права. Церковными вопросами онъ интересовался еще на студенческой скамьѣ, имъ онъ посвятилъ рядъ статей въ началѣ своей литературной дѣятельности. Въ 1882 году вышла въ свѣтъ его книга «Современные церковные вопросы», трактовавшая два наиболее назрѣвшихъ къ тому времени вопроса: о церковной смутѣ въ Болгаріи и о нуждахъ единовѣрія.

Человѣкъ глубоко религіозный, Т. И. Филипповъ отличался и въ своихъ взглядахъ, и въ обращеніи съ людьми рѣдкой терпимостью. Онъ никогда не дѣлалъ различія между людьми только потому, что они исповѣдуютъ другую религію или не раздѣляютъ тѣхъ или другихъ его убѣжденій; лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить недавно изданная брошюра его: «Три замѣчательные старообрядца», проникнутая духомъ гуманности, уваженіемъ къ чужому мнѣнію, котораго самъ авторъ далеко не раздѣляетъ. Скорѣе о томъ, что ближній не можетъ проникнуться духомъ истины, авторъ старается оправдать его заблужде-

нія ихъ искренностью и всячески помочь ему найти истину.

Литературная дѣятельность Т. И. Филиппова началась также очень рано, еще во время его студенчества. Сперва онъ принималъ дѣятельное участіе въ *Москвитининѣ*, когда редакторомъ этого журнала былъ Погодинъ, потомъ онъ, вмѣстѣ съ А. М. Кошелевымъ, получилъ разрѣшеніе издавать славянофильскій органъ *Русская Бесѣда*, сотрудниками котораго были Хомяковъ, Карѣевскій, Аксаковъ и Самаринъ. Такимъ же убѣжденнымъ славянофиломъ прежняго московскаго зачала Т. И. оставался до конца своей жизни. Кромѣ того, онъ сотрудничалъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, *Русскомъ Вѣстникѣ* и *Днѣ*.

Рядъ литературныхъ трудовъ Т. И. заключаетъ въ себѣ недавно изданный «Сборникъ Т. И. Филиппова». Въ немъ особенно интересны: рѣчь «О началахъ русскаго воспитанія», сказанная имъ еще въ бытность его учителемъ гимназій; критическая статья объ Островскомъ, съ которымъ онъ вмѣстѣ сотрудничалъ въ *Москвитининѣ*, «Записка о народныхъ училищахъ», статья «О преподаваніи церковно-славянскаго языка».

За свои научныя заслуги покойный былъ избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ, московской духовной академіи, Императорскаго географическаго общества, общества исторіи и древностей россійскихъ, константинопольскихъ филологическаго и средневѣковаго археологическаго обществъ, археологическаго об-

Надгробный памятникъ К. П. Брюллова на лютеранскомъ кладбищѣ Monte-Festaccio, близъ Рима. По фот. автогипія «Нивы».

щества в Афинах и др. Кроме того, за свои труды и заботы об интересах единоверческих церквей, Т. И. Филипповъ былъ удостоенъ въ высшей степени рѣдкаго и почетнаго званія: «епитропа (покровителя) Гроба Господня».

Князь М. С. Волконскій. (Портр. на стр. 979.)

30-го ноября исполнилось полвѣка служебной дѣятельности члена государственнаго совѣта князя Михаила Сергѣевича Волконскаго.

Крупныя заслуги и многолѣтніе плодотворные труды князя М. С. Волконскаго обезпечиваютъ ему въ ряду государственныхъ дѣятелей видное мѣсто; не говоря уже о его прежней разнообразной дѣятельности, на разныхъ поприщахъ и еще недавно на отвѣтственномъ посту товарища министра народнаго просвѣщенія, князь снискалъ себѣ любовь и уваженіе не только среди сослуживцевъ и подчиненныхъ, но и въ обществѣ,—родители учащейся молодежи и сами учащіеся питаютъ къ князю теплыя чувства пріязни и глубокаго уваженія.

Князь Михаилъ Сергѣевичъ родился въ 1832 году за Байкаломъ, въ Петровскомъ заводѣ, гдѣ проживалъ его отецъ-декабристъ. Получивъ прекрасное первоначальное воспитаніе и научную подготовку дома въ деревнѣ, онъ поступилъ прямо въ V классъ иркутской гимназіи, въ которой и окончилъ блестяще образовательный курсъ. Генералъ-губернаторъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій зачислилъ князя Михаила Сергѣевича на службу по главному управленію 30-го ноября того же 1849 года, за невозможностью поступить въ какой-либо университетъ. Воспитавшись же въ практической школѣ Н. Н. Муравьева-Амурскаго, князь въ теченіе семилѣтней службы своей въ Сибири исполнилъ самыя разнообразныя порученія: такъ онъ былъ въ командировкѣ въ западной Сибири для оказанія помощи южно-русскимъ переселенцамъ (по случаю свирѣпствовавшей въ средѣ ихъ холеры), между г. Якутскомъ и Аянскими портомъ устроилъ почтовое сообщеніе и привелъ въ порядокъ крестьянскіе поселки, основалъ первая русскія поселенія на Амурѣ, наконецъ, двукратно посылались дипломатическими порученіями въ Монголію, причѣмъ собранныя тамъ свѣдѣнія послужили основаніемъ для третьей Амурской экспедиціи въ 1856 году. За отлично-усердные труды свои кн. Михаилъ Сергѣевичъ пожалованъ былъ орденомъ св. князя Владиміра 4-ой степ. и, такимъ образомъ, лишь служебно приобрѣлъ право дворянства. Въ 1856 году онъ изъ Монголіи прибылъ курьеромъ въ столицу, а затѣмъ изъ Москвы, въ день священнаго коронаванія императора Александра II (26-го августа), онъ съ Высочайшимъ манифестомъ о прощеніи всѣхъ декабристовъ былъ посланъ въ Сибирь, причѣмъ тогда же ему Всемилостивѣйше возвращено было и княжеское достоинство. Назначенный чиновникомъ особыхъ порученій при сибирскомъ и кавказскомъ комитетахъ, князь М. С. былъ откомандированъ на Кавказъ, гдѣ состоялъ въ комиссіи по разбору пограничныхъ дѣлъ съ Персіей, а при князѣ Барятинскомъ — на правомъ крылѣ кавказской арміи въ передовыхъ закубанскихъ постахъ.

Впоследствии, около 14 лѣтъ, князь Волконскій былъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго совѣта, по департаменту законовъ, и два года состоялъ членомъ комиссіи для составленія законоположеній о преобразованіи судебной части, причѣмъ издалъ переводъ «устава гражданскаго судопроизводства» и «наказа судебнымъ мѣстамъ итальянскаго королевства». За уходомъ свѣтлѣйшаго князя П. И. Ливена, графъ Д. А. Толстой, бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія, 19-го ноября 1876 года предложилъ постъ попечителя столичнаго учебнаго округа князю Михаилу Сергѣевичу, и этотъ постъ онъ занималъ съ 1876 по 1880 годъ, затѣмъ два года состоялъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, въ 1881 году назначенъ почетнымъ опекуномъ по вѣдомству Императрицы Маріи, въ 1882 году 3-го сентября Всемилостивѣйше назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1885 году (27-го марта) сенаторомъ.

Въ 1896 году кн. М. С. назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ званіяхъ сенатора и почетнаго опекуна. Князь Волконскій, за отлично-усердную службу и особые труды, получилъ много знаменъ отличія до ордена св. Александра Невскаго съ брильянтами (1894 г.) и Владиміра первой степени (1896 г.) включительно, а также удостоенъ многихъ иностранныхъ орденовъ.

Князь Волконскій состоялъ членомъ совѣта и управляющимъ учебною частью патриотическаго и елисаветинскаго институтовъ. Всѣ дѣла по части высшаго женскаго образованія въ послѣднія десять лѣтъ (до 1896 г.) разсматривались въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ различныхъ комиссіяхъ подъ предсѣдатель-

ствомъ князя Волконскаго и всегда находили въ немъ просвѣщенную поддержку.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что князь Волконскій внукъ— по матери—извѣстнаго героя 1812-го года, Н. Н. Раевского, и потомокъ гениальнаго основателя русской науки М. В. Ломоносова.

Н. П. Вагнеръ. (Портр. на стр. 980.)

20-го ноября исполнилось пятидесятилѣтіе учено-преподавательской дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора петербургскаго университета, доктора зоологіи Николая Петровича Вагнера.

Н. П. Вагнеръ, сынъ профессора казанскаго университета, родился въ 1829 г. въ Богословскихъ заводахъ, на Уралѣ. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ съ золотой медалью по естественному отдѣленію, Н. П. началъ свою учено-преподавательскую службу 20-го ноября 1849 года,—преподавателемъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ. Черезъ два года онъ удостоенъ былъ казанскимъ университетомъ степени магистра зоологіи, а спустя еще два года, не достигши еще 25 лѣтъ,—степени доктора естественныхъ наукъ.

Въ 1852 г. Н. П. былъ приглашенъ казанскимъ университетомъ въ качествѣ адъюнкта при физико-математическомъ факультетѣ, въ 1860 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи, черезъ два года—ординарнымъ. Кроме зоологіи, Н. П. читалъ курсъ ботаники.

Въ 1863 г. академія наукъ присудила Н. П. Вагнеру Демидовскую премию за его замѣчательную работу подъ заглавіемъ «Самопроизвольное размноженіе у гусеницъ насѣкомыхъ». Въ этой работѣ онъ впервые установилъ фактъ подогнезиса, открывъ, что личинки двухкрылаго насѣкомаго *Miastor tetraloas* размножаются, развивая внутри тѣла новыя такія же личинки. Открытіе это было настолько сенсационнымъ для зоологовъ, что ему долго не рѣшались вѣрить, пока, путемъ наблюдений, не удалось убедиться академикамъ Бэру и Брандту въ справедливости этого открытія; ученый зоологъ Зибольдъ за границей также два года не рѣшался напечатать работу Н. П. Вагнера.

Въ 1869 году парижская академія наукъ наградила его преміей Бордена за работу «*Monographie des espèces d'Anacées du golfe de Naples*». С.-петербургскій университетъ избралъ Н. П., за его выдающіеся труды, въ число своихъ почетныхъ членовъ. Общество испытателей при казанскомъ университетѣ избрало его своимъ президентомъ.

Въ 1871 году петербургскій университетъ предложилъ Н. П. катедру зоологіи и сравнительной анатоміи. Явившись въ Петербургъ уже съ крупнымъ научнымъ именемъ, Н. П. сразу завоевалъ себѣ въ университетѣ популярность. Его интересные лекціи, въ которыя онъ вкладывалъ много души и знанія, очень нравились слушателямъ. Въ нихъ уже тогда проглядывалъ его писательскій талантъ, сообщавшій его лекціямъ особую живость и увлекательность. Масса научныхъ экскурсій, предпринятыхъ имъ, такъ сказать, для практическаго ознакомленія съ своимъ предметомъ на мѣстѣ,—на Средиземное и Бѣлое моря, давали ему обширный матеріалъ для обогащенія лекцій живыми наблюденіями, для выработки самостоятельныхъ научныхъ взглядовъ.

За полвѣка научной дѣятельности Н. П. имъ написано очень много; кроме упомянутыхъ, укажемъ на главнѣйшія: «Исслѣдованія надъ нервной системой социальныхъ насѣкомыхъ», «Исслѣдованія развитія разныхъ безпозвоночныхъ животныхъ и вліяніе электричества на развитіе пауковъ и насѣкомыхъ», «Исслѣдованіе дѣйствія различныхъ веществъ на отправленіе нервной системы у насѣкомыхъ» (вмѣстѣ съ профес. Данилевскимъ), «О вліяніи ассоціаціи у насѣкомыхъ на постройку гнѣздъ», «Индивидуальныя измѣненія, ихъ причины и результаты», «О значеніи общественности въ развитіи животныхъ организмовъ», «Исторія развитія царства животныхъ», громадный трудъ, выдержавшій нѣсколько изданій и «Этика въ зоологіи».

Н. П. Вагнеръ составилъ себѣ крупное имя и на литературномъ поприщѣ, гдѣ онъ особенно извѣстенъ подъ псевдонимомъ «Кота-Мурлыки». Особеннымъ успѣхомъ пользуются его «Сказки», выдержавшія пять изданій. По своей глубинѣ, яркости образовъ, оригинальности замысла и художественной простотѣ изложенія, сказки Кота-Мурлыки занимаютъ совершенно особое мѣсто въ нашей литературѣ, одинаково увлекающая и дѣтей-подростковъ, привлекаямъ интереснымъ, доступнымъ и близкимъ ихъ пониманію содержаніемъ, и взрослыхъ, угадывающихъ глубокую мысль каждой сказки, въ своей простой, непритязательной формѣ трактующей основныя вопросы нравственности. Въ этой аллегорической формѣ, очень удающейся Н. П. Вагнеру,

Т. И. Филипповъ († 30 ноября 1899 г.).

По фот. грав. Шюблеръ.

почтенный писатель сумѣлъ выразить все свое нравственное міросозерцаніе, сумѣлъ въ этихъ наивныхъ дѣтскихъ образахъ воплотить всѣ свои мечты о духовномъ совершенствованіи человѣка. Это стремленіе «пробуждать добрыя чувства въ людяхъ»,—ярко выразившееся въ сказкахъ, продолжаетъ быть основной идеей его многочисленныхъ другихъ беллетристическихъ произведеній: повѣстей и разсказовъ, составляющихъ вмѣстѣ семь томовъ. Всѣ эти произведенія предварительно печатались въ журналахъ и газетахъ: *Вѣстникъ Европы*, *Русскомъ Вѣстникѣ*, *Сѣверномъ Вѣстникѣ*, *Нѣдѣльн. Новомъ Времени*, *Нивѣ*.

Помимо научныхъ и беллетристическихъ произведеній Н. П. написалъ рядъ популярно-научныхъ статей по различнымъ вопросамъ. Извѣстны также его талантливыя публичныя лекціи и рѣчи: «Объ единствѣ въ природѣ», «Четыре времени года», «Міръ насѣкомыхъ», «Люди и обезьяны», «Гипнотизмъ и его крайнія цѣли», «Жизнь и смерть» и «Нравственные идеалы общества».

Кромѣ своей научной специальности—зоологіи, Н. П. извѣстенъ еще въ другой отрасли науки—психологіи. Онъ принимаетъ близкое участіе въ трудахъ общества экспериментальной психологіи и съ 1891 г. состоитъ президентомъ этого общества. Изъ его сочиненій по психологіи назовемъ «Чувства и ихъ выраженія», «Взглядъ физиологіи и психологіи на явленія гипнотизма» и др. Кромѣ того, Н. П. является поборникомъ спиритизма и посвятилъ рядъ статей выясненію медиумизма.

Дважды Н. П. выступалъ на литературномъ поприщѣ, въ качествѣ журналиста: въ 50-хъ годахъ Н. П. редактировалъ журналъ московскаго общества сельскаго хозяйства, въ 1877—79 гг. онъ издавалъ научно-художественный журналъ *Сеть*.

Достигнувъ почтеннаго 70-лѣтняго возраста, Н. П. Вагнеръ чувствуетъ себя вполне бодрымъ и продолжаетъ неутомимо работать на пользу науки и литературы. Отъ души желаемъ маситому ученому и писателю сохранить эту бодрость еще на долгіе годы.

С. Н. Шубинскій.

(Портр. на стр. 980.)

Вечеромъ, 1-го декабря, сотрудники журнала *Историческій Вѣстникъ* дружною семьею собрались на скромное празднованіе 20-лѣтія журнала, душою и руководителемъ котораго былъ со дня его основанія Сергій Николаевичъ Шубинскій. Отъ сотрудниковъ поднесены были почтенному редактору подарки на память, и нашъ извѣстный историкъ, Н. К. Шильдеръ, прочелъ ему прекрасное, глубоко прочувствованное привѣтствіе, которое было лишь искреннимъ изліаніемъ уваженія и общей признательности сотрудниковъ къ редактору, издавна-связанному съ ними неразрывною цѣпью научныхъ, литературныхъ и житейскихъ отношеній.

Имя С. Н. Шубинскаго уже очень давно пользуется весьма почетною извѣстностью въ нашей исторической литературѣ и журналистикѣ. Въ ранней молодости своей, онъ уже принадлежалъ къ тому юному кружку талантливыхъ молодыхъ литераторовъ, который, подъ влияніемъ расцвѣта, наступившаго въ русской жизни съ начала 60-хъ годовъ, со страстью принялся за изученіе русской старины и народности, не по книжкамъ только, а по архивнымъ документамъ, вскрывающимъ такъ много новаго и живого для безпристрастнаго наблюдателя... Въ составъ этого кружка, который несомнѣнно долженъ будетъ современемъ занять видную страницу въ исторіи нашей литературы, входили и строгіе, сухіе ученые, и талантливыя беллетристы, и страстные библиоманы, и живые популяризаторы. Сергій Николаевичъ занималъ въ томъ кружкѣ видное мѣсто и уже очень рано посвятилъ себя всецѣло изученію нашего

XVIII столѣтія, въ знаніи котораго и достигъ блестящихъ результатовъ. Плодомъ его занятій явился сначала цѣлый рядъ небольшихъ, но тщательно отдѣланныхъ статей, очерковъ и характеристикъ историческаго содержанія, разбросанныхъ по страницамъ всѣхъ нашихъ журналовъ за время 60-хъ и 70-хъ годовъ; а затѣмъ эти статьи и очерки явились уже въ видѣ «Историческихъ разсказовъ», рельефно и ярко рисующихъ намъ личности и бытъ XVIII вѣка, отъ времени Петра до времени Александра I. Этотъ сборникъ разсказовъ С. Н. Шубинскаго приобрѣлъ широкую извѣстность и былъ переизданъ много разъ подъ рядъ. Но почтенный изслѣдователь нашей старины прошлаго вѣка не остановился на этихъ очеркахъ и разсказахъ: онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе къ дѣятельности болѣе широкой и плодотворной.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, при содѣйствіи своего кружка, онъ выступилъ съ весьма широкою программой историческаго журнала, въ которомъ хотѣлъ дать мѣсто серьезнымъ историческимъ статьямъ и обработкамъ сырого историческаго матеріала. Журналу дано было заманчивое заглавіе *Древняя и Новая Россія*, много обѣщавшее внести живого и новаго въ нашу историческую литературу. Къ журналу предложено было приложить и иллюстрацію. Но журналъ просуществовалъ не долго; несмотря на несомнѣнные свои достоинства внутренніи, онъ не имѣлъ успѣха и терпѣлъ большія невзгоды со стороны матеріальной, которая нѣсколько не зависѣла отъ доброй воли С. Н. Шубинскаго. Но даже и потерпѣвъ неудачу, живой, энергичный и чуткій къ умственнымъ интересамъ нашего общества, Сергій Николаевичъ не унывалъ... Онъ выступилъ съ новою программой новаго историческаго журнала, которому придавъ болѣе общее и болѣе широкое заглавіе *Историческаго Вѣстника*—и, при новомъ издателѣ, не жалѣвшемъ денегъ на предпріятіе,azole дѣло превосходно. Уже въ первые годы существованія, *Историческій Вѣстникъ*, подъ редакціею С. Н. Шубинскаго, занялъ прочное мѣсто среди остальныхъ нашихъ историческихъ журналовъ и такъ увлекъ всѣхъ живостью и разнообразіемъ содержанія своихъ книжекъ, что кругъ читателей его непрерывно, въ теченіе двухъ десятилѣтій, разрастался и расширялся и въ настоящее время достигъ до почтенной цифры 9,500 человекъ—небывалой въ лѣтописяхъ нашей исторической журналистики. Важною и привлекательною новинкою въ новомъ журналѣ С. Н. Шубинскаго было внесеніе въ него «исторической беллетристики» съ одной стороны, а съ другой—расширеніе программы журнала введеніемъ въ него изученія бытовой стороны жизни народа, въ самомъ широкомъ значеніи и разнообразномъ его примѣненіи къ потребностямъ настоящаго времени. Выдающееся и весьма видное мѣсто дано было въ *Историческомъ Вѣстникѣ* какъ литературной, такъ и исторической критикѣ, которая явилась на страницахъ журнала и въ видѣ отдѣльныхъ, серьезныхъ разборовъ, и въ видѣ простыхъ, бѣглыхъ замѣтокъ библиографическаго характера. Необыкновенное умѣнье и опытность редакторская и большой организаторскій талантъ С. Н. Шубинскаго, какъ редактора *Историческаго Вѣстника*, проявились особенно ярко въ томъ, что онъ сумѣлъ собрать вокругъ своего журнала дѣятелей самыхъ различныхъ направленій и соединить въ одинъ тѣсно-сплоченный и трудолюбивый улей поколѣніе писателей, уже давно подвизающихся на поприщѣ нашей литературы и журналистики, съ поколѣніемъ молодыхъ, начинающихъ дѣятелей, горячо относящихся къ вопросамъ науки и жизни... Нельзя не пожелать почтенному редактору *Историческаго Вѣстника* еще долгіе и долгіе годы продолжать его прекрасную и плодотворную дѣятельность.

Князь М. С. Волконскій. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности. По фот. граф. Шюльбергъ.

Политическое обозрѣніе.

Военныя событія въ южной Африкѣ стали развиваться быстро, но пока не дали Англій существенныхъ перемѣнъ къ лучшему. По прибытіи англійскихъ войскъ въ Кашскую землю, генералъ лордъ Мэтуэнъ послѣдствовалъ по желѣзной дорогѣ, во главѣ двѣнадцати-тысячнаго отряда, къ сѣверу на выручку осажденныхъ въ Кимберей. Первое столкновеніе съ бурами подъ Бельмонтомъ заставило послѣднихъ, послѣ упорнаго боя, отступить; затѣмъ отступающіе буры дали англичанамъ сраженіе при Граспанѣ, а двумя днями позже, 16-го ноября, произошелъ первостепенной важности бой на рѣкѣ Моддерѣ въ 25 миляхъ отъ Кимберей. Лордъ Мэтуэнъ произвелъ усиленную атаку позицій буровъ: послѣ 12-ти-часового боя попытки англійскаго генерала, открытъ себѣ путь къ Кимберей, потерпѣли полную неудачу; англійскія войска вынуждены были остаться на южномъ

берегу рѣки Моддера. Потери англійчанъ громадны, самъ лордъ Мэтуэнъ раненъ. Отсутствие подробныхъ свѣдѣній съ театра военныхъ дѣйствій вызвало въ Лондонѣ сильное волненіе.

Одновременно съ англійскою атакой на расцвѣтъ британскія войска изъ Кимберей сдѣлали вылазку: отрядъ одного полковника взялъ штурмомъ нѣсколько окоповъ, но подъ сильнымъ огнемъ буровъ долженъ былъ вернуться, понесъ большія потери; англійскій полковникъ поплатился жизнью за смѣлую попытку.

Отрядъ лорда Мэтуэна остановился на рѣкѣ Моддерѣ; буры отодвинулись къ западу и востоку отъ него, угрожая англійскимъ флангамъ. Новое пораженіе англійскихъ войскъ на югѣ произвело въ Лондонѣ удручающее впечатлѣніе. Отряду генерала Гетакра поручено было вторгнуться въ Оранжевую республику; 28-го ноября,

англійскій отрядъ атаковалъ позиціи буровъ при Стромбергѣ. Послѣ трехчасового боя генералъ Гетакръ отправилъ въ англійское военное министерство депешу, въ которой «сожалѣеть, что долженъ сообщить объ атакѣ, отбитой съ большимъ урономъ, благодаря тому, что введенъ былъ въ заблужденіе относительно неприятельской позиціи». Потери англійчанъ — нѣсколько офицеровъ убитыхъ и раненыхъ; около 600 солдатъ пропало безъ вѣсти. Англійскія войска отступали подъ убійственнымъ огнемъ буровъ и вернулись въ Мольтено. Пораженіе генерала Гетакра должно усилить возстаніе голландскаго населенія.

На восточномъ театрѣ также мало утѣшительнаго для англійчанъ. Двѣ вылазки изъ Ладисмиса не имѣли успѣха. По свѣдѣніямъ отъ 30-го ноября, англійчане заняли позиціи у станицы Фреръ на полпути между Колензо и Эстъ-Кортонъ, сосредоточивъ 15 тысячъ войска; въ то же время семитысячный отрядъ охраняетъ линію сообщенія. На рѣкѣ Тутелъ ожидается серьезный бой. Генералъ Буллеръ стремится обойти позиціи буровъ. Англійская кавалерія повсюду натывается на буровъ, небольшіе отряды которыхъ показались въ тылу англійскихъ главныхъ силъ.

Въ Германіи началась оживленная парламентская дѣятельность: 29-го ноября рейхстагъ приступилъ къ первому чтенію государственнаго бюджета. До открытія преній статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ фонъ-Бюловъ сдѣлалъ сообщеніе о договорахъ относительно острововъ Самоа, прося рейхстагъ отложить обсужденіе этого вопроса до утверженія договоровъ конгрессомъ Соединенныхъ Штатовъ. Имперскій канцлеръ князь Гогенлоэ довелъ до свѣдѣнія рейхстага, что союзныя правительства признали неудовлетворительность состава имперскаго флота, и сообщилъ о предстоящемъ внесеніи проекта объ удвоеніи численности германскаго боевого флота; расходы же на эти государственныя нужды должны быть покрыты займами. Мотивируя усиленіе флота съ точки зрѣнія германской политики, фонъ-Бюловъ произнесъ длинную рѣчь-программу, которая дала характеристику всей современной внѣшней жизни Германіи. По мнѣнію высокопоставленнаго оратора, Германія

всегда придерживалась спокойной политики относительно заморскихъ интересовъ; не придираясь къ кому-либо, Германія не желаетъ-де, чтобы и ей кто-либо наступилъ на ногу и чтобы оттолкнулъ ее въ сторону, и не можетъ оставаться чуждою къ измѣненію, въ послѣднее время, взглядовъ на будущее; интересы всѣхъ частей свѣта приобрѣли огромную жизненную силу, и германскій народъ вовлеченъ въ мировую экономическую жизнь, въ мировую политику. Германія должна-де слѣдовать здоровой реальной политикѣ. Стремясь къ развитію заморскихъ германскихъ интересовъ, правительство не упускаетъ, въ то же время, изъ виду обязанности заботиться о безопасности положенія Германіи въ Европѣ, основаннаго на непоколебимомъ тройственномъ союзѣ и на добрыхъ отношеніяхъ къ Россіи. Упомянувъ далѣе объ усиленіи флотовъ другихъ державъ, ораторъ сказалъ, что безъ существеннаго увеличенія своихъ морскихъ силъ Германія не можетъ обезпечить свое положеніе въ мірѣ на ряду съ Франціей, Англійей, Россіей и Америкой. Съ полнымъ убѣжденіемъ основательности своихъ мыслей, фонъ-Бюловъ прибавилъ, что если не создается достаточно сильный флотъ для защиты германскихъ заморскихъ предпріятій, торговли и германскихъ подданныхъ на чужбинѣ, для охраны германскихъ миссій, для обороны германскихъ береговъ, то опасности подвергнутся самыя жизненные интересы страны. Въ заключеніе статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ сказалъ: «мы должны сознать, что для насъ невозможно благоденствіе безъ сильной арміи и сильнаго флота; для шестидесяти-милліоннаго народа, живущаго въ центрѣ Европы и распространяющаго свои экономическія щупальцы во всѣ стороны, еще не найдено средство борьбы за существованіе безъ сильнаго вооруженія. Въ наступающемъ столѣтіи германскій народъ будетъ молотомъ или наковальней. Во имя величайшихъ интересовъ отечества прошу благосклонно отнестись къ проекту о флотѣ. Вся наша политика мирная, искренняя и самостоятельная. Мы никого не трогаемъ и ведемъ только германскую политику». Рѣчь фонъ-Бюлова вызвала въ рейхстагѣ продолжительные знаки одобренія.

Н. П. Вагнеръ. По поводу 50-лѣтія учено-преподавательской дѣятельности. По фот. Д. Здобнова автотипія «Нивы».

С. Н. Шубинскій. По поводу 20-лѣтія „Историческаго Вѣстника“. По фот. Д. Здобнова автотипія «Нивы».

режій, то опасности подвергнутся самыя жизненные интересы страны. Въ заключеніе статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ сказалъ: «мы должны сознать, что для насъ невозможно благоденствіе безъ сильной арміи и сильнаго флота; для шестидесяти-милліоннаго народа, живущаго въ центрѣ Европы и распространяющаго свои экономическія щупальцы во всѣ стороны, еще не найдено средство борьбы за существованіе безъ сильнаго вооруженія. Въ наступающемъ столѣтіи германскій народъ будетъ молотомъ или наковальней. Во имя величайшихъ интересовъ отечества прошу благосклонно отнестись къ проекту о флотѣ. Вся наша политика мирная, искренняя и самостоятельная. Мы никого не трогаемъ и ведемъ только германскую политику». Рѣчь фонъ-Бюлова вызвала въ рейхстагѣ продолжительные знаки одобренія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к. Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВОЙ, Петровскія линіи . . . 6 р. 25 к. Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . 6 р. 50 к. Съ доставкою въ Петербургъ . . . 6 р. 50 к. Съ поресылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . 7 р. За гра-ницу . . . 10 р.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

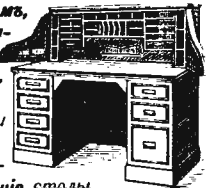
Во избѣжаніе замедленія въ полученіи №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1900 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякий заочно (посредством переписки) в 15 уроков у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**.
 Метод преподавания на Парижской всемирной выставке 1889 г. удостоен золотой медали. За 4 семиклассных марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтов, подробная условия и образцы исправления почерка заочн. учен. Адрес: профессору каллиграфии **Адолфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

200 рублей.

Врачъ желаетъ купить хуторъ или усадьбу въ деревнѣ. Условія: Южн. полоса Россіи, 5—10 дес. при самой рѣкѣ или озерѣ, садъ, постройки; почта не далѣе 5 верстъ; врачъ не ближе 15. За указаніе такого мѣста платить при покупкѣ 200 рублей. Москва, М. Никитская, д. Чижова, Дунасовой. 2-1

ИДЕАЛОМЪ комфорта и порядка будетъ Вашъ кабинетъ если онъ будетъ снабженъ **АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО „ДЭРБИ“**, которая своимъ практическимъ устройствомъ, высокимъ качествомъ материала, работъ и прочности превосходятъ всѣ существующія столы.
 Цѣна отъ 130 руб.
 ТОВАРИЩЕСТВО

М. Блок
 МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КИЕВЪ, ОДЕССА, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ! ПРИВЪЗДЕГИРОВАННЫЙ

КОРСЕТЪ „ГИГИЕНА“ удостоенъ сереб. мед.
 Единств. продажа для всей Россіи:
 СПБ. Невскій, 68, при маг. шляпъ М-ше АННЕТЪ.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКЕРСКИЙ ДОМЪ ГЕРРИХЪ БЛОКЪ**, 69, Невскій, СПБ. 6-1

ЧУДО „ЭДИССОНЪ“ фотографич. карман. аппаратъ на 12 снимковъ. Цѣна 50 коп. Прейсъ-курантъ съ рисунками и описаніемъ бесплатно. **ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ СКЛАДЪ И. АКИМОВЪ**. Москва, Столешниковъ пер., д. Дунаева.

В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

ПРОСОРОУШКИ.
 КРУПОДЕРЫ
 СУКНОВАЛКИ
 ШЕРСТЕЧЕСАЛКИ
 ТОР-ФОРГЪЗКИ
 ЧЕРЕПИЧЪ ПРЭССА

АНГЛІЙСКІЕ ЛОКОМОБИЛИ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и КОТЛЫ. АМЕРИКАНСКІЯ ТУРБИНЫ ЗАВОДА ДЖЕМСА ЛЕФФЕЛЯ. ТРАПОВСКІЕ ЖЕРНОВА и МЕЛЬНИЧНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ и ДЕРЕВООБОДЪЛЧНЫЯ СТАНКИ. КИРПИЧНЫЯ МАШИНЫ. МАСЛОСЪЯВНЫЯ МАШИНЫ.

СТАНКИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СПИЧЕКЪ
 ГИНТА ДРЕВЕСШЕРСТИ
 КРОВЕЛЬНОЯ ДРАНИ И Т. П.

Полный каталогъ высылается за 5 м. по 7 к.
ОБОРУДОВАНИЕ МЕЛЬНИЦЪ и ЗАВОДОВЪ.

Теперь уже поступили въ продажу мои дешевыя, изящно и добросовѣстно составленныя коллекціи елочныхъ украшеній и хлопущей и предлагаю какъ особенно предѣльно составленныя слѣдующія

КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

въ 5. 10. 15. 25. 50. 75 и 100 р.

Коллекціи хлопущей съ сюрпризами 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к., съ костюмами 95 к., 1 р. 85 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к. и дорож. подарковъ для дѣтей 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р. 50 к. и 10 р. Каждая коллекція подарковъ содержитъ 10 разныхъ подарковъ. Господъ инородныхъ покупателей прошу со своимъ заказомъ обращаться немедленно, дабы получить все желаемое своевременно, почтой, что теперь гораздо дешевле, чѣмъ прежде. Заказы высылаются налож. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп. №20—31.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
 Т./Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“
 принимаетъ заказы на разные сарпинскія издѣлія. Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. потовымъ маршами, по требованію, изъ главной конторы: Саратовъ, пассажъ Юренина. Отдѣленіе магазина: Харьковъ, Екатеринославская. 16. № 13117 8-1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ покупаетъ разнаго рода дикихъ ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ: рысей, дрофъ и друг. № 13063 3-2 **ВАУМВАЛЬДТЪ и ГОЛЬЦЪ.**

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцъ-эстратъ и леденцы фабрики **„ДЕЛИВА“** ц. № 12894 10-7
 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

НА ЕЛКУ!!! наименьшая книга въ свѣтѣ!
Сочиненія А. С. Пушкина въ брелокъ къ часамъ.
 Брелокъ снабженъ микроскопомъ, съ помощью котораго текстъ легко читается.—Въ изданіи медалью помѣщается миниатюрный томикъ «Евгеній Онегинъ» или «Всѣ поэмы Пушкина». Ц. 1 экз. въ изданіи брелока 1 р., въ серебр. 34 пробы 3 р. 50 к., то же позолоченнаго 4 р. 50 к. Пересылка за 1 фуктъ — высылается и съ налож. платежомъ. Книжный магазинъ А. ЦУКЕРМАНА, Варшава, Налевки, 15.

Изобрѣтена и изготовляется **ТОЛЬКО ГАРТИНГОМЪ ЛЕВННОМЪ** въ Берлинѣ.
ИЗНАНАНТЬ наилучшая вака для обуви, галошъ и упряжи. По нуждѣ щетки.

НОВЫЯ КНИГИ В. П. АВЕНАРИУСА. **Передъ разсвѣтомъ.** Повесть изъ послѣднихъ лѣтъ крѣпостного права. Съ 20 рисунками и портретами. Ц. 1 р. 50 к., въ изданіи 1 р. 75 к., въ изданіи колерокъ перекл. 2 р. 25 к.
ЗА ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ. Образцы новой русской поэзіи. Выбрано для юности. Ц. 1 р. 25 к., въ изданіи колерокъ перекл. 2 р.—Складъ въ книжномъ магазинѣ П. В. Луиновича, СПБ. Лештуковъ пер., д. № 2. № 13104

ПАМЯТЬ
 лишь кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Ваа. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошел. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отрывк. газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 12547 10-9

Популярно-научная книга, доказывающая **СЧАСТЛИВЫЕ №№ ВЫИГРЫШ-ныхъ** бл. 1, 2 и 3 з. Изданіе 4-е, съ предсказаніемъ специально на 2 января, 1 марта и 1 мая 1900 года. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. (съ нал. пл. по 1 р. 30 к.). СПБ. Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ.

Запаситесь прейсъ-курантъ-омъ ружей, сравните цѣны и слышите качество и ВВІ убитыи, что дѣйствительно дешево и хорошо можно купить только въ оруженномъ магазинѣ **ТОРГОВАГО ДОМА Я. ЗИМНА ВДОВА и К°.** МОСКВА, Тверская, близъ Газетнаго. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Автоматы „ЭЛЕКТРА“ признаемыя повсюду какъ с. лучшіе для полнаго истребленія **КРЫСЪ и МЫШЕЙ** рекомендуетъ Контора «Прогрессъ» Электр. Отдѣл. Варшава, Долгая. № 32.
 № 11. Авт. на мышей комнатныхъ. 1 р.
 № 12. сельскохоз. 2 р.
 № 13. крысъ д. квартиръ. 5 р.
 № 14. для мельницъ, завод., склад. и сельскаго хозяйства. 6 р. 50 к.
 Товаръ высылается немедленно по полученію полной стоимости. Авт. № 11 и 12-й (вѣсомъ 3 и 5 фунтовъ)—по почтѣ; № 13 и 14-й (вѣсомъ 12 и 20 фунтовъ)—лучше по жел. дор. №№ выписываемыхъ автом. проситъ обозначать непременно.

„Вниманію дамъ“ Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаетъ наложеннымъ платежомъ Контора «Вѣнскій Шпиль», С.-Петербургъ, № 13103 Невскій, 80. 4-1

КОНЬКИ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ отъ 1 руб. до 12 руб. Большой выборъ подарковъ къ **РОЖДЕСТВУ.** Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно. **А. О. БРАБЕЦЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 12. По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“** 10-9
 обучаю хрипѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлыя и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. бесплатно. Киевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШАРИНА.

Ц. № 12854 3-3

Новое издание А. Ф. Маркса, СПб.

Только-что отпечатаны и поступили в продажу

РАЗСКАЗЫ

Антон Чехова.

Антон Чеховъ является однимъ изъ наиболее выдающихся и даровитыхъ въ средѣ современныхъ нашихъ писателей, и его интересныя по содержанию и сильно художественно написанныя рассказы давно пользуются большою известностью и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Въ изданную нами книгу вошли слѣдующіе 72 его разсказа:

- Въ банѣ.—Сирена.—Толстый и тонкій.—Женское счастье.—Альбомъ.—Случай съ классикомъ.—Страшная ночь.—Чтеніе. (Разсказъ стараго воробья).—Въ потемкахъ.—Аптекарьша.—Ораторъ.—Романъ съ контрабасомъ.—Бракъ по расчету. (Романъ въ 2 частяхъ).—Ночь передъ судомъ. (Разсказъ подсудимаго).—Дачники.—Броженіе умовъ. (Изъ лѣтописи одного города).—Сонная оудр.—Тайна.—Мститель.—Заблудшіе.—Репетиторъ.—Симулянтъ.—Господа обыватели. (Пьеса въ 2 дѣйствіяхъ).—Отель семействъ.—Неудача.—Экзаменъ на чинъ.—Счастличикъ.—Средство отъ запоя.—Житейскія невзгоды.—Дорогая собака.—Не въ духъ.—Надлежащая мѣра.—Первый любовникъ.—Хорошій конецъ.—Много бумаги. (Архивное изысканіе).—Справка.—Знакомый мужчина.—Изъ дневника помощника бухгалтера.—Злой мальчикъ.—То была она!—Интриги.—Въ почтовомъ отдѣленіи.—Мужъ.—Въ номерахъ.—Гриша.—Необыкновенный.—Левъ и солнце.—Антрепренеръ подъ диваномъ. (Закупилъ исторія).—Жалобная книга.—Лишніе люди.—Скорая помощь.—Загадочная натура.—Изъ записокъ вспыльчиваго человека.—Тссс!.—Местъ.—Длинный языкъ.—Нервы.—Кривое зеркало. (Святочный разсказъ).—На кладбищѣ.—Сапоги.—Радость.—Умный дворникъ.—Въ цирюльнѣ.—Сапожникъ и нечистая сила.—Мальчики.—Иванъ Матвѣичъ.—Беззащитное существо.—Дамы.—Полышка.—Приданое.—Свадьба.—Темнота.

Изящно изданная книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. д. СПб., 1900 г.
Цѣна 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 80 к., въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.
Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.—Имѣется также въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, въ кн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ и въ лучш. книжн. маг.

ИЗДАНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ

НАПОЛЕОНЪ ВЪ РОССІИ

14 фотогравюръ съ картинъ

В. В. Верещагина

въ изящной обложкѣ. Цѣна 33 рубля.

Величина картоновъ 45×57 сантиметровъ.

Выписывать можно черезъ всѣ лучшіе художественные и книжныя магазины въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Кіевѣ.

„ВІЙ“

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

въ 6-ти картинахъ.

Изъ разсказа Н. В. ГОГОЛЯ.

Передѣлана для сцены Е. А. ШАВЕЛЬСКОЙ.

Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саліаса.

Историческій романъ времени востановленія престола и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ т. СПб. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ пересыл. 3 р. 25 к.

Съ требованіями обращаться въ конт. А. Ф. Маркса, СПб. Мал. Морская № 22.

1 три мѣс. БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА И 1 три мѣс. Р. ДВА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛА 1 Р.

- 1) Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей“.
- 2) „Новая Иллюстрація“, 3) „Огонекъ“

Главная Контора „Биржевыхъ Вѣдомостей“ С.-Петербургъ, Невскій, 28.

Подробное объявленіе напечатано въ №№ 48 и 49 „Нивы“ за этотъ годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ.

„НАУЧНОЕ ОБЗРѢНІЕ“

(7-й годъ изданія)

ежемесячный журналъ

Изданіе П. П. Сойкина, подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова.

Приближающийся конецъ XIX вѣка побуждаетъ насъ на этотъ разъ придать журнаку характеръ, соответствующій завершеному эпохи, имѣющей далеко не одно вѣдическое хронологическое значеніе. Въ виду этого, нами будетъ данъ, въ видѣ приложения, составленный русскими и иностранными учеными обзоръ, подъ заглавіемъ:

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ. (Научный, техническій, культурный и политическій обзоръ XIX столѣтія).

БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ даны, кромѣ ТЕКУЩИХЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ, и ЦѢЛЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, съ особой нумераціей страницъ: Автоэпистола Маита, Спавноза Гефдингга, Протасты Ферворна, Языкъ обезьянъ Гарнера.

Съ будущаго года редакція значительно расширитъ отдѣлъ исторіи культуры и цивилизаціи. Для удобства читателей статьи этого рода будутъ выдѣлены въ особый ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ, гдѣ будутъ помѣщаться и полубеллетристическія произведенія, имѣющія культурное значеніе.

Въ «НАУЧНОМЪ ОБЗРѢНІИ» участвуютъ слѣдующіе авторы: Б. Авилловъ, Викторъ Аири, проф. Д. Анучинъ, Аранжо (бразилск. литер.), проф. П. Бахметьевъ, акад. Н. Н. Бекетовъ, П. Берлинъ, А. Богдановъ, З. Борочная, А. Борисякъ, Ф. Брунсъ, Е. Булгакова, доц. С. Н. Булгаковъ, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Н. Н. Гезекусъ, проф. А. А. Герценъ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Х. Я. Гоби, прив.-доц. І. Гольдштейнъ (Берли), доц. М. Ю. Гольдштейнъ, проф. де-Греффъ, доц. В. Денъ, В. Дингельштедтъ, А. Егорова, П. В. Засодимскій, проф. Зомбартъ (Бреславль), А. Изгоровъ, В. Ильинъ, И. Игнатовскій, проф. А. А. Исавель, доц. А. Н. Карновичскій, проф. П. Казанскій, А. Кирсановъ, Максимъ Новалевскій, доц. А. Красновъ, М. Кроль, С. Куляба, доц. В. Гурьевъ, В. Лесевичъ, Б. Львовъ, доц. В. Львовъ, А. Лосцидъ, П. П. Масловъ, проф. И. Опаняскій, М. Палибинъ, А. Россикова, проф. Э. Реклю, А. Санинъ, И. Стещенко, Е. А. Соловьевъ, проф. В. Стекловъ, Е. Б. Струве, д-ръ С. Сухановъ, В. Талевъ, д-ръ сод. наукъ В. Тотоманскій, проф. А. С. Травковскій, М. И. Туганъ-Барановскій, В. А. Туринъ, В. Ульяхъ, доц. В. Фаусекъ, Л. И. Филиппова, д-ръ философіи М. Филипповъ (редакторъ), проф. О. Д. Хвольсонъ, Н. Х. Херсонскій, проф. И. А. Холодковскій, В. М. Чугуновъ, П. Ю. Шмидтъ, инж. П. Н. Энгельмейеръ, проф. Эрисманъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ СПб. и Москвѣ (у Н. Печковской) 6 р. 50 к., съ доставкою въ СПб. и Москвѣ и пересылкою по всѣ города и мѣстности Россійской Имперіи 7 руб. За границу 10 руб. Ч. № 13043 3—2

Донускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 июля остальные.

Адресъ Конторы редакціи: СПб., Стремянная, 12, собств. д.

Во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ поступилъ въ продажу

ВСЕОБЩІЙ на 1900 годъ (XXXIV г. изд.) КАЛЕНДАРЬ

(Германъ Гонпе)

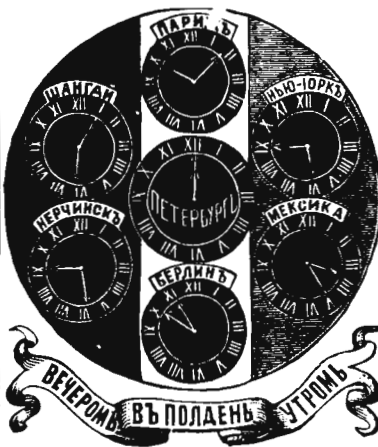
Изданіе П. П. Сойкина

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караниновъ и магометанъ. Объемъ «Всеобщаго календаря» свыше 800 страницъ мелкаго шрифта.

Съ двумя бесплатными приложениями:

- 1) стѣннымъ календаремъ на 1900 годъ,
- и 2) картой желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и пароходныхъ сообщеній Россійской Имперіи.

«ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1900 годъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія приложения, востребованныя по послѣднимъ официальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходахъ, почтовыхъ, телеграфныхъ, географо-статистическія, педагогическія, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и о музыкѣ; отдѣлы разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей, краткое обзоріе Парижской всемірной выставки.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“ на 1900 годъ: Въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. — к., съ пересылкою 1 р. 30 к. > папкѣ > > 1 > 30 > > > 1 > 60 > > > коленк. перепл. безъ пер. 1 > 50 > > > 2 > > >

Съ требованіями обращаться въ книжный складъ П. П. Сойкина, СПб. Стремянная, 12.

7 раз удостоены первых премий.

СКРИПКИ,

виолончели и пр. неподаваемые по тону и качеству. (Стария, итальянская инструменты въ громадномъ выборѣ.

ЦИТРЫ,

всемирно-известныя по своему прекрасному тону и превосходн. работѣ. Вся дугія музыкальные инструм. Иллюстр. каталога высылаются бесплатно.

Братья ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Крейнцихъ.

Только что вышелъ изъ печати

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ

для выбора

ПОДАРОЧНЫХЪ КНИГЪ

для юношества и взрослыхъ,

который по обращенію въ издательство

А. Ф. ДЕВРИЕНА въ С.-Петербургѣ,
Вас. Остр., Румянцевск. площадь, соб. домъ
высылается бесплатно.

КОНТОРА

И. А. ПОЗИНА,

Москва, Александровскій пассажъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1900 годъ

НА ВСѢ ИНОСТРАННЫЕ И РУССКІЕ

МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ

по цѣнамъ редакцій.

Подробный каталогъ высыл. бесплатно.
Пробные номера модныхъ журналовъ высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

280 Р.

подъ выгнанные билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банкирскій долгъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 5-1

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“

Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованія.

Цѣна 250 р. и 275 р.
Дешев. пишущ. машина

„КОСМОПОЛИТЬ“

Самый красивый шрифтъ.

съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. бесплатно.

О. РИХТЕРЪ. СПБ., Адмиралъ пр., 4.

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ

Бруно Зенгеръ & Ко

С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (Сторожа Камышовая)

Фототр. Аппараты

и Принадл.

(КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.)

И. № 12975 6-4

СКРИПКИ отъ 1 руб.

Вышелъ изъ печати и высылается

БЕЗПЛАТНО

первый ЭКОНОМИЧЕСКІЙ

иллюстрированный прейс-курантъ универсальнаго магазина МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. ВИНУКUROVЪ.

С.-Петербургъ, Забалканск. пр., № 18.

ГИТАРЫ отъ 1 р. 50 к.

МАГАЗИНЫ отъ 4 руб.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

О. Н. Поповой,

С.-Петербургъ, Невскій, 54.

Большой выборъ книгъ для подарковъ. Подписка на всѣ періодическія изданія. Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ книгъ, вмѣющихся въ магазинъ, съ календарными и почтовыми свѣдѣніями, въ красивой цѣстной обложкѣ.

Новый полный каталогъ туманныхъ картинъ. Подробный каталогъ періодическихъ изданій.

Всѣ каталоги по требованію высылаются бесплатно.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка.

Центральный складъ и фабрика музыкальныхъ инструментовъ рекомендуетъ въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и ПО НАИУМѢРЕННѢЙШИМЪ ЦѢНАМЪ:

СКРИПКИ

въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 8, 10, 14, 20, 25, 30, 40 р. и дорожн. до 100 руб.
Смычки для нихъ въ 40, 60, 80 к., 1 р., 2 р. и дорожн.

СИМФОНИОНЫ

въ 4 р. 50 к., 9 р., 17, 20, 25, 36, 60, 65, 90, 120 р. и 350 р. Пьесы отъ 20 к. до 90 к.

И. Ф. М.

ДЕТСКІЯ СКРИПКИ

въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 8, 10, 15 руб.

ГИТАРЫ

въ 3, 4, 6, 8, 10, 15 р. и дор., до 100 р. (отъ 5 р. съ механизмомъ для струнъ). ШКОЛА для гитары Сырцова, часть I и II, по 2 рубля. ШКОЛА для гитары Лубовина, часть I до XIV, по 1 р.

БАЛАЛАЙКИ

въ 3, 5, 7, 10 и 15 р. и дор.

МАНДОЛИНЫ

въ 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р. и дор., до 150 р. (отъ 10 р. итальян. работъ).

ЦИТРЫ

обыкновенныя, концертныя, электричныя и смычковыя отъ 6 руб. до 125 руб.

Народныя цитры,

на которыхъ въ 1 часть можно выучиться играть. Цѣною въ 8 р. и 18 р. Пьесы къ нимъ 14 альбомовъ по 50 коп.

Цитры „ЭРАТО“

очень легкиа для игры, съ полн. хроматическою гаммой въ 25 р., 35 р. и 50 р. Самоучитель и 9 альбомовъ пьесъ къ нимъ по 50 коп.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ:

Аристонъ дѣтскій 5 руб.
Аризонъ-органъ 13-гоannis 12 руб.
Аризонъ-органъ 36-гоannis 18 руб.
Пьесы по 40 к.

Наилучшія въ настоящее время РУЧНЫЯ ГАРМОНИИ:

И. Ф. М.

„ПРЕЛЕСТЬ-АНКОРДЕОНЫ“

отличающіеся замѣчательною легкостью: однорядные въ 8, 8, 10 и 12 р.; двурядные въ 20 и 30 р.; трехрядные 40 р.

„КРЕМОНА - АНКОРДЕОНЫ“

отличающіеся замѣчательно пѣвучимъ тономъ: однорядные въ 8, 10 и 12 р.; двурядные въ 16 и 20 руб.

„ВИКТОРИЯ-АНКОРДЕОНЫ“

съ 10 стальными пластинками 18 и 14 руб.

Механическія піанино,

на которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ — ружьяхъ, а также и носрестовою вертепюя ручки, — въ 550 руб., 600 руб., 650 р. и 700 руб. Пьесы отъ 2 р. 25 к. и дорожн.

Органъ Интона 8 руб. Пьесы по 30 коп.

Фениксъ-органъ 22 руб. Пьесы по 50 и 60 коп.

Аристонъ-органъ 17 руб. Пьесы по 45 коп.

Герофонъ усовершен. 22 руб. Пьесы по 45 коп.

Каллистонъ съ барабаномъ и колокольчиками 35 руб. Пьесы по 80 коп.

Оркестръ-манопаль по 50 руб. и 75 руб.

Піано-мелодико по 65 р., 70 р., 85 р., до 350 р. и т. д. и т. д.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ:

малые отъ 1 руб. до 10 руб.,
средніе отъ 16 р. до 40 р., большіе отъ 60 р. до 800 р.

Фисгармоніи

американскія: 125, 150, 175, 200, 300, 400 и до 1,000 р.;
иѣмецкія: 90, 110, 130, 150, 200, 300, 400 р.

РОЯЛИ

отъ 550 р. до 1800 р.

ПІАНИНО

отъ 365 р. до 700 р.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЫ
БАЛТОРНЫ
ТРУБЫ и т. д.

ФЛЕЙТЫ
КЛАРНЕТЫ
БАРАБАНЫ
МАЛЫЕ И БОЛЬШ.
ЛИТАВРЫ
БУБНЫ

и всѣ другіе ДУХОВЫЕ
МѢДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ

МОСКВА, ПЕТРОВКА, Д. ВОЛКОВА

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

Иллюстрированный Прейс-Курантъ БЕЗПЛАТНО

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ

Аппаратъ, передающій музыку, разговоръ и пѣніе полнымъ голосомъ. Цѣна 50 руб. Пьесы по 2 р. и дор.

НОВОСТИ

Аппараты, передающіе и воспринимающіе музыку, разговоръ и пѣніе, въ 18 р., 25 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дорожн. Балки къ нимъ по 2 рубля.

ГРАФОФОНЫ

Скорое и добросовѣстное исполненіе всѣхъ заказовъ. Иллюстрированный прейс-курантъ БЕЗПЛАТНО.

! 3 р. 50 к. !
„ЛИЛИПУТЬ“
Усоверш. склад. карман. фотографический аппарат. Съем. момент. и съездерж. Днем и ночью. портреты, группы, виды и пр. Фотографировать можно каждый. (Въсов. 2 ф.). Требов. адр.: Москва, Почтамт, № 103, ПОЛИБАНОВУ.

значительно расширена переведена на Петерб. стор. в собственный домъ, Лидейская ул., № 13. Станки отъ 65 р. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Здоровое комнатное дезинфекционное средство, распространяет приятный, бальзамический запах хвойного леса.

Только разъ въ жизни!

бывает подобный случай.
Во вѣднѣе немаловажнаго востокъ экспорта, а вынужденъ распространять всѣмъ громадные запасы товаровъ, а немаловажно и цѣны.

Чикаго коллекцію“
15 штукъ за только 8 рублей
оранко и безопасно.

состоящую изъ 15 штукъ слѣдующихъ по-дѣльных для всякаго предпріятія ба не окую цѣну только 8 рублей.
1 штука изящнаго карманнаго часм. Реформа преславнейшей англійской механики, рѣшатъ заготовку за 2 года ва вѣрныи годъ.

ОТГОЛОСКИ
Цѣна на годъ 3 руб.
съ дост. и перес.
Ежедневная политическая, обществ. и литерат. газета. Открыта подписка на 1900-й годъ (5-й годъ издаванія). Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10. № 13000 3-3 Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ. Подробное объявленіе см. «Ива» № 45.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“
издаваемый въ Москвѣ подъ редакціею М. М. КАТНОВА.
(ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ)

Подписная цѣна: безъ доставки, въ конторѣ журнала 15 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 р.
Изъ крупныхъ беллетристическихъ произведеній, предназначенныхъ къ напечатанію въ теченіе 1900 г. въ журн. Русскій Вѣстникъ, доставлены въ редакцію:
1) И. И. Ясинскаго (Максима Вѣлинскаго) романъ „ПРЕКРАСНЫЕ УРОДЫ“;
2) Князя Д. П. Голицына (Муравлина) романъ „БАВИЛОНЯНЕ“;
3) Графа Е. А. Салася романъ въ двухъ частяхъ „ЗМѢЙ ГОРЫНЫЧЪ“.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ!!!
Часы американскаго золота можно приобрести у
М. ГОРДОНЪ, Варшава,
Маршалковская, № 119.
Изящной Прочно! Практично! Дешево!
Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, Анкеръ, ходъ на камняхъ (удостоены медалями). Всѣ три крышки американскаго новаго золота. Къ каждому часу бесплатно прилагается цѣпочка новаго золота съ брезгокомъ, въ нашномъ футлярѣ. По желанію заказчика, гравировку его монограмму на верхней крышкѣ. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на шесть лѣтъ. Громадный сбытъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекламируемыхъ другими на 16 и 20 р., предложить ихъ ТОЛЬКО ЗА 10 и 12 руб.

Такие же дамскіе—на одинъ рубль дороже. Пересыла за счетъ фирмы! Р. С. Вышеупомянутые часы съ приложеніями высылаются по получеиіи 1 рубля задатка. Остальные не платятъ. Иллюстр. прейс-курантъ высыл. бесплатно. Адресъ: складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, Варшава, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утвержденъ департамент. торговли и мануфактуръ за № 3056.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Тысячи благодарственныхъ отзывать отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛЬТЕРЪ (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ сферахъ, училищахъ, торговыхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спорты и т. д., въ чемъ свидѣлствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіе къ каждому экземпляру.

Бюстгальтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со щегольскою отделкою.
Цѣна АА. А. В. С. D.D. шлей.
3, 50 4, 50 5, 75 6, 75 9, 50
Детальные заказы высылаются почтою повсюду наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ приложеніемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣрку въ сантиметрахъ, верхнихъ, доймахъ или тесьмъ по рисунку.
1) Полную окружность груди (со шлейкой), мѣра на платьи нодъ мышкою кругомъ отъ А. до В.
2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до D.
3) Высоту бока отъ А. до С.
Вышесказанное три и больше экземпляра за пересылку НЕ платятъ.
Адресъ для заказовъ:
Варшава, Шиндлера Бюстгальтеръ
Маршалковская, № 118 — 2.
Ц. № 12779 5-3

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по почте ценѣ 1-5 руб. 52-4
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ
КОММЕРЧЕСКОЙ АРИМЕТИКИ И
двойной бухгалтеріи, сост. Ф. И. Бельмеръ, препода. Моск. гор. учил. и торгов. школы, а также курсовъ бухгалтеріи при общ. распростран. коммерч. образов. 420 стр. больш. форм. Цѣна 1 р. 50 к., съ налог. плат. 1 р. 80 к. Книга эта по простотѣ изложенія доступна пониманію каждому, особенно пригодна для самообученія, т. е., кромѣ курса бухгалтеріи, содержитъ курсъ коммер. ариметики, безъ которой изученіе бухгалтеріи немислимо. Складъ издаванія: Москва, Тверская, оруж. маг. „Я. Зимины вдова и К.“

ПРИГЛАШАЮТЬ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генонихъ Блонихъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Требуйте только за 5 руб.

дѣйствительно хорошіе карманные мужские часы вороненой стали, часы Ротонтой нѣмецкой фабрики «Сандо». Механизмъ этихъ часовъ устроенъ съ такою точностью и тщательностью, что могутъ ихъ смело рекомендовать каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ. На каждое часъ выкладывается золотая выкладка, на которой по желанію заказчика гравировается монограмма. Прилагается печатное ручательство на 4 года. Высылаются безъ задатка. Дамские на 1 руб. дороже. Адресовать: М. М. Хазановъ, почт. ящикъ № 458 въ Варшавѣ.

Л. Я. Столкинда:
КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ
для уничтоженія запаха въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.
Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО
на рыбьей жирѣ, цѣна 1/1 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.
Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЪ
отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/1-1 р., 1/2-55 к., 1/4-30 к., 1/8-20 к.
Л. Я. Столкинда
МЫЛО „ВЛЕСЬБЪ“
для старья бѣлыя въ холоди., теплой и горячей водѣ; съ паркой и безъ парки (какъ угодно).
Аптекарская торговля
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. И. Е. СТОЛККИНДЪ,
Москва, Лубянской прѣздъ.

Вмѣсто 100 руб. ТОЛЬКО 10 р.
Амер. часм. Ремонт. Gold-plated высочайшаго качества вышло всѣхъ другихъ часовъ. Механизмъ вѣрный х. д., тщательная анкер. Механизмъ антимагнетичес.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUZE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосанія рта, уничтожает запахъ во рту. № 5121 (141)
Его употребленіе часто встрѣчается въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. М. П.

ДУХИ высшаго качества, самыя модныя:
Айва (Grab-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Фіалка Бунетъ Флоріда
приятный и долго сохраняющийся запахъ.

МАГАЗИНЫ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ:
Борисенскій просп. Уголъ Казанской ул. Домъ № 24-58.
НЕВСКІЙ ПР. № 232. НЕВСКІЙ ПР. № 66.

МАГАЗИНЪ въ Москвѣ, на Хвостовомъ мосту, дома № 117/118.

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЪСЯДЪ

№ 4711

Рейнская Фіалка
Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольня № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Ринѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ ФІАЛКИ.
безъ примѣсокъ (мускуса, пачули и проч.)
Модный Парфюмъ Зеликовскыяскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Najtańsza z gazet polskich
RUBLE ROCZNIE Z PRZESYŁKĄ

4 „KURJER POLSKI“ 4

GAZETA CODZIENNA, POLITYCZNO-SPOŁECZNA ILLUSTROWANA.

Artykuły wstępne, polityka, telegramy korespondencje, dziaily bieżące, powieści, ogłoszenia.

Adres Redakcji i Administracji: WARSZAWA, MARSZAŃKOWSKA, 141.

XXV г. Открыта подписка на 1900 годъ XXV г.
НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ
„СТРЕКОЗА“

Наступающій 1900-й годъ будетъ послѣднимъ въ истекающемъ столѣтіи. Онъ будетъ настоящимъ и единственнымъ годомъ fin de siècle.
Онъ будетъ ознаменованъ двумя капитальными событиями: всемірною выставкою въ Парижѣ и слѣдующими преміями «Стрекоза».

1) Литературно-художественный иллюстрированный сборникъ
„МІРЪ ВЕСЕЛІЯ и СМѢХА“
— всесторонній источникъ отличнаго настроенія, большой томъ со множествомъ рисунковъ и карикатуръ — вообще, всего того матеріала, который можетъ позавлечь читателя.

2) Музыкальный альбомъ для гостиной
„МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ“
— изданіе заданная тетрадь съ десятью новѣйшими вождями для фортепiano. Такъ называется «la grande Nouveauté».

и 3) **„КРАСАВИЦЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЦЕНЪ“**
— серия исп. ленивыхъ автопортретовъ, портретовъ наиболее интересныхъ дамъ, посвятившихъ себя культу Мельомени, Этерн и Терпсихоры.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

безъ доставки на годъ . . . 8 р. 50 к.	Во всѣ города Имперіи:
„ „ „ полгода . . . 4 „ 25 „	на годъ съ перес. премій . . . 10 р.
съ доставкою на годъ . . . 9 „ — „	на 1/2 года безъ премій . . . 5 „
„ „ „ полгода . . . 4 „ 50 „	Годовые подписчики, вносящие по 6 р.
годовое подписчики безъ доставки, вносящие въ первомъ 1/2-г. 5 р., во второмъ 4 р. 50 к. и годовые съ доставкою, вносящие въ первомъ 1/2-г. 6 р., а во второмъ 4 р. пользуются тоже преміями.	при подпискѣ и 5 р. во второмъ 1/2-г., пользуются тоже преміями.
№ 13128 Редакция и Монитор помѣются: Фонтанка, 80, въ СПб.	за границу на годъ съ преміями . . . 12 р.
Издатель Г. К. Корифельдъ.	„ „ „ по 1/2-г. съ преміями . . . 7 р.
Редакторъ И. Ф. Васильевскій (Бука).	„ „ „ 1/2-г. безъ премій . . . 6 р.
	2-1

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ

Микроскопъ этотъ, распроданъ на всемирн. выставкѣ въ Чикаго, количеств. 2 1/2 миллион. штукъ, теперь высылается нами за незначит. цѣну **только за 2 рубля.**

Съ помощью этого «чудо-микроскопа» можно видѣть кажд. предм. увеличен. около 1000 разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. прост. глазомъ животныя призм. величины майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброкачественности пищевыхъ продук. и для отысканія трипанъ въ мясѣ. Невидим. прост. глазомъ инфузори (мал. живот.), живущія соверш. свободно въ водѣ, различаются съ помощью этого микроскопа ясно, и можно ихъ видѣть плавающими. Кромѣ того микроск. этотъ снабженъ луною, съ помощью которой вблизи могутъ читать мельчайшій шрифтъ. Чудо-микроскопъ, увеличивающій въ 2500 разъ, со многими готов. пластинками, въ изд. короб., только 4 рубля. Заказы исполняются свободно отъ таможенныхъ и пересылочныхъ расходовъ только по полученіи денегъ, которые могутъ быть высланы и русск. почт. марками въ заказ. письмѣ. Къ каждому экземпляру прилагается объясненіе. Съ требованіями можно обращаться на рускомъ языкѣ.

Адресъ: M. Feith, Wien, Taborstrasse, 11. Ц. № 12994 3-3

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, А ПРОСВѣЩАЙТЕСЬ!!
подписна для ДОМЪ журнала.

Будильникъ
и ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

Счастливые годовые подписчики на жур. «Будильникъ» въ 1900 г. получаютъ новую премію — самостоятельный журналъ въ четырехъ книжкахъ (по сезонамъ года) —

„ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“.

Этотъ новый журналъ со старымъ, заслуженнымъ «Будильникомъ» дастъ богатое и разнообразное, серьезное и юмористическое чтеніе съ рисунками, портретами и карикатурами обо всемъ и обо всѣхъ. Совершенство и расширяясь, «Будильникъ» тѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ прежнюю подписную плату: на годъ съ пересылкой и преміей (4 книжки «XX вѣка») — 10 р.; въ Москвѣ — 9 р. Безъ преміи на одинъ р. дешевле. На полгода съ преміей (2 книжки «XX вѣка») — 6 р.; въ Москвѣ — 5 р. Спущены — разсрочка: при подпискѣ — 6 р. и 1 июля 4 руб.

Пробный номеръ «Будильника» съ подробной программой журн. «Двадцатый Вѣкъ» высылается за три семикон. марки.

Подписныя деньги адресовать: въ МОСКВУ, въ РЕДАКЦІЮ „БУДИЛЬНИКА“, Тверская, д. Спиридонова. № 13008 6-3

М. И. Пр. газета „Русское Слово“ ДОПУЩЕНА къ общ. въ нар. читалн.

Изданія VI г. Открыта подписка VI г. изданія на 1900 г.

Самая дешевая политич., обществ. и литературн. ежедневная газета

РУССКОЕ СЛОВО

Издаваемая И. Д. Сытникомъ въ Москвѣ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ

ВЪ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЬ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ, посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жизни.

Подписная цѣна **5 р.** на годъ съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 1 р., къ 1 июля 1 р. и къ 1 окт. 1 р.

Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

ШКОЛЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Что мне подарить?

Кроме классических и новых соч. сборники всякого рода, полны оперы в нов. роск. переплетях и без переплета.

Въ богатомъ выборѣ и въ дешев. над. рекомендуемъ какъ прекрасные и полезные подарки слѣдующіе новыя сборники въ роск. изданіяхъ.

Акимъ moderne, соч. нов. и любим. салон. пьесы средн. трудности соч. Тома, Блейхмана, Вальденъ и другихъ въ 2 руки. (Новосты) 1 р. 50 к.

Album amuseant, соч. новѣйш. и любим. салон. пьесы средн. труда. соч. Дюранъ, Грегъ, Пессаръ и друг. въ 2 руки 1 р. 50 к.

И УМЕ ИГРАЮ! Сборникъ 60 любѣйшихъ пьесъ и танцевъ разн. композит. въ легчайш. орранжировкѣ въ 2 руки (М. Липольдъ) (Новосты) 1 р.

Изъ хорошаго лучшее. Сборникъ сам. люб. и новѣйш. пьесъ и танцевъ въ легк. арр. въ 4 руки (М. Липольдъ) 1 р. 50 к.

Альбомъ новыя вальсовъ Штрауса, Вальдтефеля, Лабади, Гросса и др. (всего 15 вальсовъ) въ 2 руки 1 р. 50 к.

Цыганскія Ночи. Сборникъ 100 люб. и новѣйш. пьесъ для пѣнія съ фортеп. Тетр. IV сод. 25 пьесъ (Новосты) 2 р. 50 к. (Раньше вышли изъ печ. Тетр. I, II, III, каждая сод. по 25 пьес. по 2 р. 50 к.).

Маленькій Паганини. 100 легк. пьесъ и танцевъ для одной скрипки 1 р., для скрипки съ форт. 2 р.

Волшебная флейта. 100 легк. пьесъ и танцевъ (Э. Кехеръ), для одной флейты 1 р. 25 к., для флейты съ фортеп. 2 р. 50 к.

Любимцы корнета. 100 легк. пьесъ и танцевъ (В. Вурмъ) для одного корнета 1 р. 50 к., для корн. и форт. 2 р. 50 к.

Новый альбомъ для мандолины (Деккеръ-Шенкъ). а) Альбомъ нов. вальсовъ 2 тетради. б) Итальянскій и испанскій альбомъ 2 тетр. с) Альбомъ цыг. пьесъ 1 тетр. Каждая тетрадь для одной мандолины по 75 к., для манд. и гитары по 1 р. 50 к., для мандолины и фортеп. по 1 р. 75 к. и въ разн. друг. арр. для мандолины.

Альбомъ для Балалайки подъ ред. В. В. Андреева а) Родимыя напѣвы, соч. русск. нар. пѣсок (со словами) по нотной и цифр. сист. 2 тетр. по 1 р. 50 к. б) Малороссійскія пѣсни (со словами) по нот. и цифр. сист. 2 тетради по 1 р. 25 к. с) Часы досуга. Сборникъ пьесъ для балалайки и форт. Тетр. I 1 р. Тетр. II 1 р. 50 к. и много другихъ сборниковъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34.
Москва, Кузн. мостъ, д. Захарыина.
Высылка съ над. платою.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ. Складъ и изданіе нотъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 34. | МОСКВА, Кузнечкій мостъ, д. Захарыина.
Рекомендуетъ какъ пріятные и полезныя подарки къ праздникамъ,
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

ГИТАРЫ

7-ми струны.

- Съ русскими мѣдными колками . . . 3 р.
- » » колками блѣгого металла, дека полированная . . . 5 р.
- Съ механическими колками (винтами) для струнъ:
- Орѣховаго дерева съ мѣдными ладами . . . 6 р.
- Кленоваго дерева съ мѣдными ладами . . . 7 р.
- Кленоваго дерева, лучшей работы съ ладами изъ новаго серебра . . . 10 р.
- Кленоваго дерева, хорошаго тона, лучшей работы . . . 15 р.
- Кленоваго или краснаго дерева . . . 20 р.
- Кленоваго или палисандраваго дерева . . . 25 р.
- Палисандраваго дерева или лучшаго кленоваго . . . 30 р.
- Лучшаго сорта палисандраваго дерева . . . 40 р.
- Очень хорошей работы . . . 50 р.
- Лучшаго качества . . . 75 р.
- Съ отличной отдалкой . . . 100 р.
- Самый лучший сортъ . . . 125 р.
- Малыя 7-ми струныя гитары 3/4 и 1/2 величинны (дамскія) въ 3, 5, 10, 20 и 40 р.
- 8-ми струныя гитары въ 3, 5, 10, 20, 30, 50, 75 и 100 руб.
- 11-ми струныя гитары въ 20, 30, 50, 75 и 125 руб.

МАНДОЛИНЫ

- всѣ съ механическими колками (винтами) для струнъ:
- Кленоваго дерева хорошей работы . . . 8 р.
- Кленоваго дерева лучшей работы . . . 15 р.
- Палисандраваго дерева . . . 22 р.
- Настоящей итальянской работы, отличаются очень хорошимъ тономъ: Бѣло-полирован. кленоваго дерева . . . 22 р.
- Тоже, лучшей выработки . . . 30 р.
- Кленоваго дерева болѣе изящной отдалки, или палисандраваго дерева . . . 50 р.
- Корпусъ изготовленъ изъ узкаго съ выемкой реберъ палисандраваго дерева, между которыми проложены металлическія жилки . . . 75 р.
- Тоже, еще изящнѣе отдаланныя . . . 100 р.
- Изданіе мастерской знаменитаго профес. Мандура въ Римѣ, съ изобрѣтенными имъ патентованными усовершенствованіями . . . 100 р.
- Лучшаго качества . . . 125 р.

МАНДОЛЫ

- съ механич. колками (винтами) для струнъ: Бѣло-полирован. кленоваго дерева . . . 30 р.
- Итальянской работы очень хорошаго тона . . . 50 р.
- Струны и всѣ другія принадлежности.

БАЛАЛАЙКИ

- усовершенствованныя съ ладами, со всѣми полутонами:
- Прима дешовый сортъ . . . 2 р.
- » получше . . . 3 р.
- » болѣе тщательной работы . . . 4 р.
- » лучшаго тона . . . 6 р.
- » очень хорошей работы . . . 8 р.
- » отличнаго тона съ механическими колками . . . 12 р.
- и болѣе дорогія въ 15, 25, 40 р. и дороже.
- Никола . . . 6 р.
- Секунда . . . 9 р.
- Альтъ . . . 10 р.
- Басъ . . . 15 р.
- Контрабасъ . . . 25 р.

ДОМРЫ

- Никола въ 15 р.
- Прима въ 10 р. и 20 р.
- Альтъ въ 15 р. и 30 р.
- Басъ въ 20 р. и 40 р.

СВИРЬЛИ

- старинный русскій инструментъ, усовершенствованный В. В. Андреевымъ, состоитъ изъ двухъ деревянныхъ трубокъ (дулочка) на которыхъ играютъ одновременно. Пальмоваго дерева, за пару . . . 5 р.
- Чернаго . . . 8 р.
- лучшаго качества, за пару . . . 12 р.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

Понятныя школы-самоучители. Ноты въ большомъ выборѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. НА „ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“

ежемесячный, иллюстрированный литературный и научно-популярный. ОДИНЪ РУБЛЬ ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкой. За границу два рубля.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Славская, 23.

Журналъ выходитъ ежемесячно книжками большого формата въ 4 печатныхъ листа плотнаго, убоистаго шрифта, разняющихся 10 обыкновеннымъ печатнымъ листамъ. Въ каждой книжкѣ помѣщается 2-3 снимка съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 1-2 портрета выдающихся писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей и 10-20 рисунковъ къ тексту. Такимъ образомъ за одинъ рубль подписчики получаютъ годовой томъ въ 48 большихъ листовъ (120 обыкновенныхъ), содержащій въ себѣ болѣе 1500 столбцовъ текста, около 30 снимковъ съ картинъ, 15 портретовъ, 150 рисунковъ къ тексту и нѣсколько картъ.

Кромя общаго 1-го изданія въ одинъ рубль, съ будущаго года будетъ печататься 2-е изданіе на зеленой бумагѣ въ прочной обложкѣ съ подписной платой два рубля въ годъ съ пересылкой.

Желая дать своимъ читателямъ возможно лучший матеріалъ для чтенія, редакція привлекаетъ къ сотрудничеству выдающихся русскихъ писателей. Такъ, въ отдѣлѣ литературы 1900 г. будутъ помѣщены между прочимъ произведенія: К. Баранцевича, В. Вересаева, Н. Гарина, М. Горькаго, Н. Златоустовскаго, Д. Мамина-Сибиряка, И. Потапенко, К. Станюковича, В. Строевскаго, Ант. Тезова, О. Шатиры и др.

Въ 1899 г. помѣщены между прочимъ рассказы: К. Баранцевича, Н. Гарина, М. Горькаго, Д. Мамина-Сибиряка, К. Станюковича, Н. Тимковскаго и др.

Подписка на 1899 г. продолжается. Экземпляръ 1899 г. съ наступленіемъ 1900 г. будутъ продаваться безъ доставки и пересылки за рубль, а съ пересылкой 1 р. 50 к., такъ какъ за журналъ истекшаго года почтатъ брать вѣковую плату.

Контора «Журнала для всѣхъ» переведена въ квартиру редакціи на Славскую ул., № 23. Редакторъ П. В. Голышевскій. Издатель В. С. Митропольскій.

Открыта подписка на 1900 годъ подписной годъ начинается съ 1 ноября

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО сельскаго хоз. и домоводства, съ рисунками и чертежами (въ годъ 52 номера) подъ редакціею Члена Имп. Вольнаго Экономич. Общества Ф. С. ГРУЗДЕВА.

Программа журнала: Правительственная распоряженія. Сельско-хозяйственная зооночія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технология, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Сельско-Хозяйств. Энциклопедія. Этого капитальный трудъ, который необходимо имѣть каждому сельскому хозяину для справокъ и руководства, будетъ обнимать собою всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Каждый отдѣлъ будетъ составленъ при ближайшемъ участіи специалистовъ. Въ виду обширной программы этого изданія, его предположено выпускать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ, чтобы влѣблѣнія въ читателю «Сельскаго Хозяина» составляла цѣлая бібліотечка по сельскому хозяйству. Въ 1900 г. дано будетъ соч. Н. Абоина «Птицеводство».
- Сельско-хозяйственная энциклопедія богато иллюстрирована рисунками и многоцѣльными пояснительными чертежами.
- II. Календарь Альманахъ Русск. Сельскаго Хозяина на 1900 годъ.
- III. Архитектурныя проекты город. и сельско-хозяйств. построекъ.
- IV. Различныя сельско-хозяйственныя сѣмена.

5 РУБ. безъ доставки въ СПб., съ доставкою въ СПб. и перес. иногород. 6 руб. За полгода съ доставкой и пересылкой 3 руб. 50 коп.

За печатаніе объявленія взимается за строку мелкаго шрифта въ одинъ столбчикъ 10 коп. Подписка принимается въ Главной Конторѣ Редакціи «СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯИНЪ»: С.-ПЕТЕРБУРГЪ Стремянная, 12, собств. д. Издатель П. Сойкинъ.

КОТИЛЬОНЪ

Турм, ордена, оригинальные значки, кофеты, сервантажи, игры, занятія и игрушки. Полныя наборы на ЕДИНУ отъ 2-хъ р. и дороже.

Маг. А. ТРИДКА.

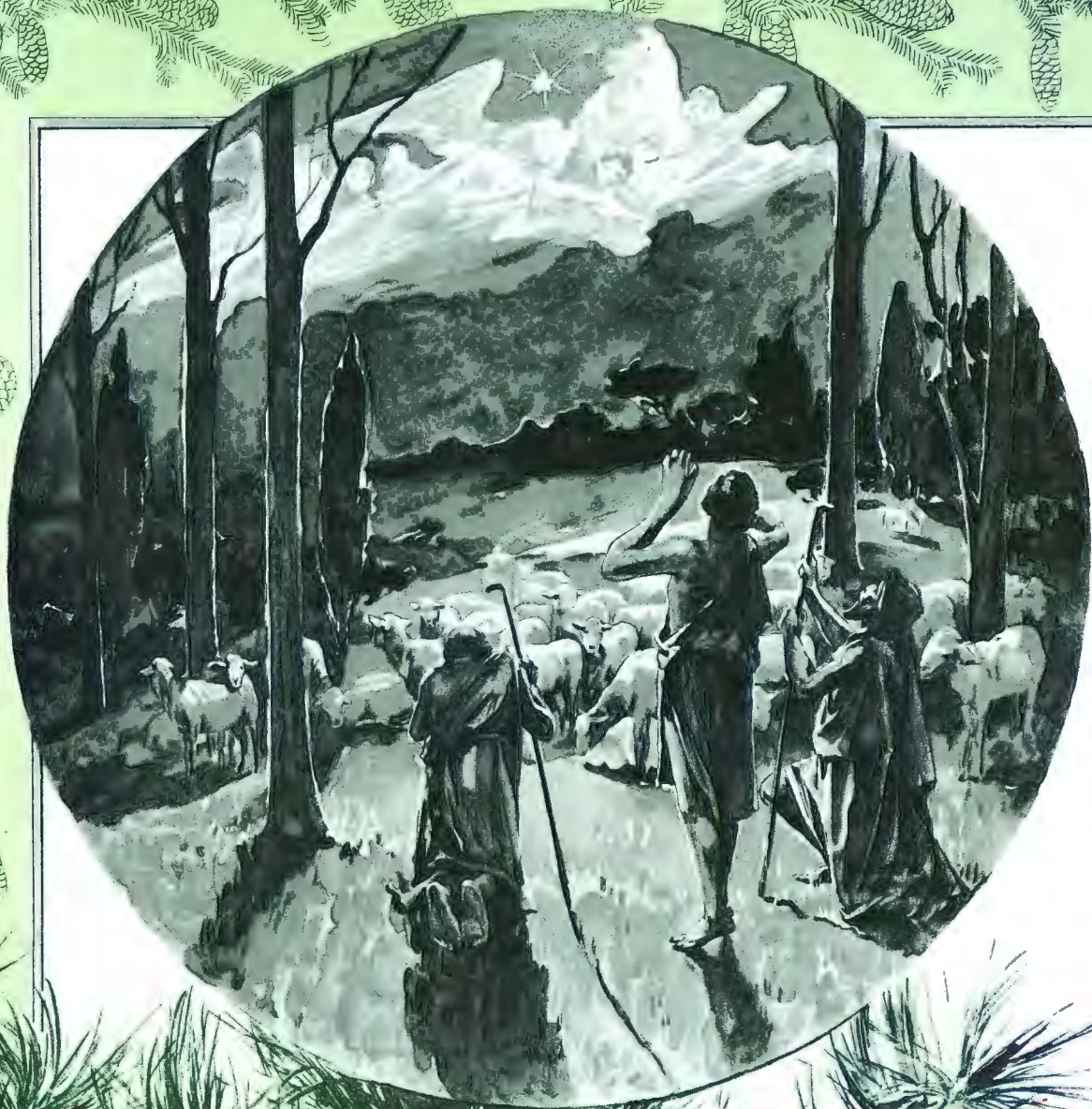
Москва, Столешниковъ пер., д. № 10. Иллюстриров. пресъ-курранты по требов. бесплатно.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ КАШЛИ и отдалки МОЗГОВЪ „КЕТТИ БОССЪ“ В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

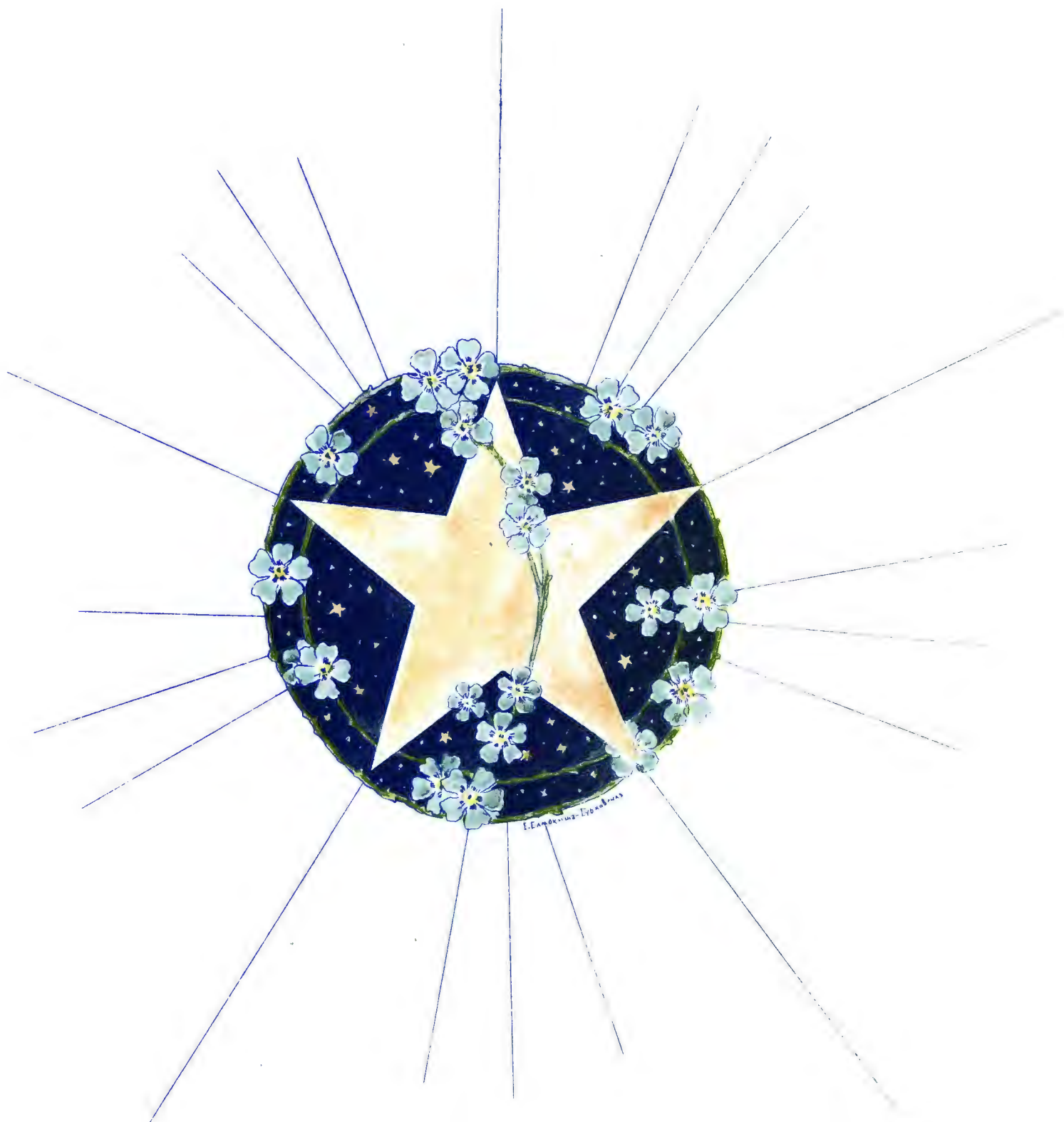
на этомъ № предлагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на «Иллюстрированную Библіотечку Нивы» 1900 г., содержащ. «Исторію Русской Словесности»

НИВА

1899.

№ 51.

ЖИВНА

№ 51. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строну компарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1899 г.

Содержаніе: Т Е К С Т Ъ: Письма матери. Рождественскій расказъ П. Н. Краснова. — Страшный понамарь. Святочный расказъ стараго семпна-риста. М. К. Петерс. — Чувствительный расказъ. Рождественскій очеркъ Джерома К. Джерома. — Христовъ подарокъ. Рождественскій расказъ Т. Рзаза. (Съ 6 рис.). — Праздникъ Рождества: Виелеемъ. — Христовъ рождается. — Елка въ семьѣ. — Въ святую ночь. — Елка въ Трансвааль. — Георгъ Вашингтонъ. — Е. А. Шанквѣ. — Врачебно-санитарный отрядъ общества Краснаго Креста для помощи раненымъ бурямъ. — Политическое обозрѣніе. — Заявленіе. — Объявленія. Р И С У Н К И: „Христовъ рождается...“ Рисунокъ Э. Штюнеберга. — Въ святую ночь. Картина Ф. Удъ. — Виелеемъ. Картина П. Линке. — „Христовъ подарокъ“ (6 рис.). — Елка одинокого. Рисунокъ Л. Штория. — Елка въ семьѣ. Картина г-жи Манъ-Монье. — Елка въ Трансвааль. Рисунокъ П. Вольце. — Георгъ Вашингтонъ. — Е. А. Шанквѣ. — Врачебно-санитарный отрядъ россійскаго общества Краснаго Креста, отправившійся въ Трансвааль для помощи раненымъ бурямъ. При этомъ прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложеній“ за декабрь.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**. Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилеточныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерка. заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

ЗАЙКАНИЕ гдѣжится въ гдѣбномъ учрежденіи И. И. Гиммлера. Москва, Новая Васманная, д. Ланна. **ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ**. Условія высылаются бесплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Балхерскій домъ Генрихъ Блоннъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЗАЙКАНИЕ гдѣжится А. К. Рейхе. С.-Петербургъ, Больш. Итальянская д. № 15, кв. 32. Для перег. ежедн. отъ 12—2 и 6—8 ч. веч., по воскр. и празд. дн. отъ 11—1 дн. **ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ**. Условія высылаются бесплатно.

„ЧТО“ такое искусство укрѣпленія памяти? книга (8-е испр. и доп. изд.) проф. мнемоники С. Файнштейна, высл. за шесть 7-ми коп. марокъ, на велок. бумагѣ — за восемь 7-ми коп. марокъ. Адресъ: Одесса, Гаванная ул., собственн. д. № 2/8, профессору мнемоники **С. ФАЙНШТЕЙНУ**. № 12564 10—9

ФОТОГРАФЪ Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталог и образцы высылаются по почте цѣнѣ 1—5 руб. 52—53 За неподходящее деньги возвращаются. Wien 1, Kohlmarkt 8, Bloch.

УСТРИЦЫ ПЕРВАГО РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА УСТРИЦЕВОДСТВА на Черномъ морѣ. Высылаются съ наложеннымъ платежомъ непосредственно съ заводовъ Т-ва партіями отъ 100 шт. по цѣнѣ отъ 8-хъ рублей съ доставкою до ближайшей станціи желѣзной дороги. Требования адресовать: **СЕВАСТОПОЛЬ УСТРИЦЕВОДСТВО.**

Ученіе Библіи о Спиритизмѣ см. 5 кн. Моисея гл. 18 ст. 9—14. **ЛЪЧЕНІЕ ЗАЙКАНИИ.** Руководство для самообученія Э. Андруса. 1900 г. Ц. 25 к. Крошгартъ, Розовая ул., д. Комарова.

Если Вы играете на роялѣ или поете и желаете получить бесплатно декабрьскій номеръ (содержаніе см. ниже), то подпишитесь еще до Нового года на:

4 руб. „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“ 4 руб. 4 годъ. **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ** общедоступный медицинскій журналъ подъ редакціей: проф. Быстрова, Н. И.—проф. Доброклонскаго, В. П.—проф. Забѣскаго, С. І.—проф. Пеля, А. В.—Лейбъ-окулиста Тихомирова, Н. И. и проф. Чижъ, В. Ф. **ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:** Популярныя статьи по всѣмъ вопросамъ медицины и гигиены. Статьи журнала и книжки приложеній составляются языкомъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ. Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья. Подписавшіеся въ 1899 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книжки) за ноябрь и декабрь 1899 г. бесплатно. Журналъ: 32 столбца журнальнаго формата въ каждомъ №, съ рисунками; книжки—2 раза въ мѣсяцъ отъ 80 до 100 стр. текста съ рисунками. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р.; въ 1-му марта 1 р. и въ 1-му июля 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ журнала: 1-я рота, д. 2, кв. 17 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Ц. № 13135 2—1 Редакторъ-издатель д-ръ мед. В. И. Раминъ.

„НУВЕЛЛИСТЪ“ 1900 г. годъ издаванія 61-й. **НОТНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И ПѢНІЯ** и музыкально-театральная газета. Подписная цѣна на годъ **5 р.** съ преміями и газетой. Съ доставки и пересылкой 6 р., за границу 8 р. Отдѣльные №№ по 1 р. съ пересылкой. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Больш. Морская, 28, и при складѣ розлей К. И. Бернгардъ, Невскій, 50; въ Москвѣ: въ музык. магаз. П. Юргенсона — и во всѣхъ лучшихъ нотныхъ маг. Имперіи. При редакціи допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1-му апр. 2 р., остальные къ 1-му іюня.

НЕМЕДЛЕННО разсылается подписчикамъ **„ВѢСТНИКЪ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ“** **НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИЧ. ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ.** **ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ:** В. А. Лушкннъ, кн. В. В. Барятинскій, проф. А. Х. Гольмстенъ, кн. Д. П. Голицынъ (Муралинъ), В. М. Гурбовскій, М. В. Головинскій, проф. И. Н. Жданова, Ф. Ф. Злинскаго, Д. Ф. Кобко, проф. Н. М. Коркуновъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. Н. Никитинъ, В. П. Панаевъ, проф. С. Ф. Платоновъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, Э. Л. Радловъ, А. Н. Фаресовъ, А. П. Субботинъ, А. Г. Сиверскій, Н. К. Шилдбергъ, Г. І. Ясинскій (Максимъ Вилькинскій) и мн. др. Въ первой книжкѣ статьи Д. Ф. Кобко, Н. К. Шилдбергъ, Ф. Ф. Злинскаго, В. А. Лушкннъ и друг. и началъ печатаніемъ истор. ром. В. Я. Святлова, подъ названіемъ „Даръ слезъ“, рисующій интересную картину столкновенія идей христіанства съ греческой философій на увлекательной романтической подкладкѣ. **ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ** (съ особ. нумер. стран.) начата печатаніемъ: „Библиотека избранныхъ сочиненій по исторіи народовъ Европы“ и при первомъ же выисканіи будетъ разослана „Исторія польскаго народа“ В. Столеникаго. Стремлясь быть интереснымъ, яснымъ по изложенію, журналъ доступенъ и по цѣнѣ обширному кругу читателей, какъ самый дешевый историческій журналъ въ Россіи. Подписная цѣна за годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. 6 р., на полгода 3 р. Допускается разсрочка со взносомъ по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ. Главная контора у „И. В. Мерпертъ“, Екат. кан. 15. Редакція въ Петербургѣ, Ясная, 2. Редакторъ-издатель С. С. Суковинъ.

Съ 1-го января 1900 г. Нувеллистъ вступаетъ въ седьмое десятилѣтіе существованія и дастъ за 5 руб. до 500 стран. (нотъ) избранной музыки. Стоящихъ въ отдѣльной продажѣ не менѣе 80 руб. и состоящихъ изъ не слишкомъ трудныхъ новѣйшихъ и лучшихъ фортепианныхъ пьесъ въ 2 и 4 руки, попури изъ оперъ, опереттъ, повязавшихся на нашихъ сценахъ, новѣйшихъ модныхъ танцовъ, романсовъ, мелодраматич., цыганскихъ пѣсень, дѣтскихъ пѣсень и пѣсенокъ и, въ всего, что интересно, красиво и на что является усилительный строкъ въ нотныхъ магазинахъ. **КРОМѢ ТОГО:** Два художественно исполненныхъ портрета знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей. **КРОМѢ ТОГО:** Бесплатную премію по выбору изъ 100 пьесъ или танцевъ, сборниковъ романсовъ, полныхъ оперъ и самоучителей для фортепиано и пр., или специально издающихся въ конду года „Альбомъ-Премія“, поступающей нотомъ въ продажу за 3 р. **КРОМѢ ТОГО:** „Музыкально-театральную газету“. Сотрудниками „Нувеллиста“ состояли: Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Чайковскій и мн. др. Сочиненія лучшихъ композиторовъ всего міра и теперь будутъ украшать страницы его, при чемъ особое вниманіе будетъ обращено на разнообразіе матеріала и на преобладаніе общепонятной музыки, болѣе легкаго репертуара. Фортепианнаго матеріала и матеріала для пѣнія въ 1900 г. будетъ вдвое больше, чѣмъ въ предыдущее года, т. к. редакція наша дѣлособразно упразднила на будущее время помѣщеніе пьесъ для разныхъ струнныхъ и др. инструментовъ. **Содержаніе** № 12 декабрь 1899: Худож. портретъ Ф. Шопена (по поводу 50-лѣтня кончанія). Для фортепиано въ 2 руки: Шопенъ—Ноктюрнъ и мазурка, Зауеръ—Пѣсенка безъ словъ, Оранъ—Серенада, Гинъ Буроеъ, Крауузъ—Пѣсня дружбы. Вальсъ, Трауготтъ—XX вѣкъ. —Па-де-картъ, Вольфъ—Рондо (для дѣтей); для фортеп. въ 4 руки: Пуччини—Больш. попури изъ оп. Боттеа; для пѣнія: Филицъ—Подаявъ свою головку, ром. изъ конд. реперт. Н. Н. Фиггера, Бернардовъ—Прійди о другъ, Цыганск. ром., Кабелла—Пѣвица, пѣсня для дѣтей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. (28-й годъ изданія)
 НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ
„ПРИРОДА и ОХОТА“ и „ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА“.
 12 книгъ «Природы и Охоты» (ежемесячно) и 50 №№ «Охотничьей Газеты» (ежедневно).

Въ журн. печатается все, касающееся охоты ружейной, псовой, ушья и зоологии. Журналы директоромъ Глав. Штаба Военнаго Министерства объявлены по войскамъ. Ученымъ Комит. Минист. Народ. Просв. одобрены для фонд. библиотекъ.

Премія «Звѣри Россіи». Второй большой томъ, текстъ со множествомъ иллюстрацій. Описание жизни, географическаго распространенія, способъ охоты и добыванія звѣрей Россіи, съ „Альбомомъ звѣрей Россіи“, исполнен-ныхъ красками.

Располагая обширѣйшими и новѣйшими официальными матеріалами по распре-деленію и добыванію звѣрей и желая дать возможно полный трудъ, Редація и въ 1900 г. выдастъ «Звѣрей Россіи», 2-й томъ, составляющій продолженіе 1-го тома.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес. и достав. 15 р., на полгода 7 р. 50 к., за границу 20 р. Новымъ подписчикамъ на 1900 г., присылающимъ въ редакцію 16 р., высылается также первый томъ «Звѣрей Россіи», а лицамъ, присылаю-щимъ 17 р., — «Альбомъ Охоты» за 1897 г. (роскошное изданіе съ 150 рис.).

Адресъ: Москва, Леонтьевскій пер., д. № 2.

Редакторъ профессоръ А. П. Сабаньевъ. Издатель-редакторъ Н. В. Турининъ.

Ц. № 12104 15—17

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
 (87-й годъ изданія).

Въ Москвѣ съ доставкой:		На города съ пересылкой:		За границу съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	50	6	—	6	9
3	3	3	50	3	4
1	—	1	20	1	90

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 12995 3—3

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му юня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся гор-скихъ и сельскихъ школъ, земскихъ фельдшеръ и фельдшеръ въ Москвѣ съ доставкой на 1 мѣсяць—85 коп., съ пересылкой въ другіе города на 1 мѣсяць—1 руб.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. II-й 1900-й годъ.

Цѣна за годъ ОДИНЪ рубль.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ, имѣющій задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя для самыхъ мелкихъ хозяйствъ и для крестьянъ. Журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» допущенъ въ бібліотеки всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и въ

БЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ. Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Выдержки изъ отзывовъ о журналѣ «Крестьянское Хозяйство»:

1. „Тамбовскія Губернскія Вѣдомости“ № 6—1899 года: «Небольшой, но интерес-ный журналъ «Крестьянское Хозяйство» назначенъ исключительно для деревни; содер-жаніе статей хозяйственное, пригодное въ сельскомъ быту. Журналъ охватываетъ всю деревенскую жизнь, всѣ ея промысла, искусства и занятія. Статьи написаны просто, толково, ясно, убѣдительно; поясняются и доказываются чертежами и рисунками. Печать крупная, четкая; статьи понятны и удобопониманы на практикѣ. Кто любитъ деревню и желаетъ ей добра отъ чистаго сердца, тотъ обязанъ всѣми мѣрами распространять свѣдѣнія о новомъ изданіи, предпринятомъ на пользу деревни. Помѣщая эту записку, мы увѣрены, что намъ не разъ скажутъ спасибо тѣ, кто вышлетъ и будетъ читать «Крестьянское Хозяйство».

2. Журналъ „Первоучилъ-Приходская Школа“ — 1899 г. книга 7-я: «П. Н. Елагину пришла счастливая мысль сдѣлать науку о сельскомъ хозяйствѣ доступнѣе всего грамотнаго люда путемъ популярнаго изложенія ея въ журналѣ. Статьи написаны доступ-нымъ языкомъ, снабжены гдѣ нужно рисунками. Программа журнала «Крестьянское Хозяйство» весьма богатая. Въѣшность изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сельскіе священники и учителя, желающіе привести дохъ пользы сообщеніемъ народу сельско-хозяйственныхъ знаній, не преминутъ сами ознакомиться съ этимъ первымъ у насъ подобнымъ изданіемъ и порекомендовать его грамотному, читающему крестьянину».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкой, ОДИНЪ рубль. Подписка принимается только въ конторѣ журнала «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала «Крестьянское Хозяйство» за I-й, 1899-й годъ изданія, продаются за полный годовой экземпляръ, съ 189 рисунками въ текствѣ, съ пересылкой ОДИНЪ рубль.

Книжный магазинъ **„ДЕРЕВНЯ“**. Адресъ: «ДЕРЕВНЯ», С.-Петербургъ, Большая Морская, 13. Громадный выборъ книгъ по ВСЕМЪ отраслямъ сельскаго хозяйства, ремесламъ и домоводству.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ, выходящій слѣдующіе отдѣлы: I. Животноводство: Крупный рогатый скотъ. Молочное хозяйство. Коневодство. Овцеводство. Свиноводство. II. Птицеводство. III. Пчеловодство. IV. Рыбоводство и рыболовство. V. Ветеринарія. VI. Земледѣіе. Обработка почвы. Удобренія. Посѣвъ. VII. Воздѣлываніе сельско-хозяйственныхъ растений. Специальныя культуры: виноградъ, ленъ, табакъ, хмѣль и проч. VIII. Травосѣяніе и луговое хозяйство. IX. Садоводство. Огородничество. Лекарствен-ныя растенія. Плодовое и ягодное винодѣліе. X. Лѣсоводство. XI. Вредныя насекомыя и растенія. XII. Сельско-хозяйственныя орудія и машины. XIII. Организация хозяйствъ. Сельско-хозяйственная экономика и счетоводство. Справочныя по сельскому хозяйству книги. Законы по сельско-хозяйств. части. XIV. Строительное искусство. XV. Техниче-скія производствъ и ремесла. XVI. Домашнее хозяйство. **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** по первому требованію.

== ОТКРЫТА ПОДПИСКА ==
 на 1900 г. (XII годъ изданія).

на БОЛЬШУЮ политическую, обще-
 ственную и литературную ГАЗЕТУ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

(ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).
 Задача издателя «Русскаго Листка» — дать за возможно ДЕШЕВУЮ плату русскую БОЛЬШУЮ газету. Девизъ изданія — постоянное самосовершенствованіе и улучшеніе. По сжатости и краткости изложенія, и въ то же время по полнотѣ и свѣжести сообщеній, по разнообразію и своей содержа-тельности, газета можетъ замѣнить собой нѣсколько изданій. Всякое событіе и явленіе русскій и иностранной жизни отмѣчается въ газетѣ немедленно. Свои корреспонденты въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и друг. и во многихъ городахъ Россіи. Кроме обычныхъ отдѣловъ болѣеизвѣстныхъ газетъ, въ «Русскомъ Листкѣ» помѣщаются еще ежедневно: ЗЛОБДНЕВНАЯ ХРОНИКА (маленькіе фельетоны) московской, петербургской, провинціальной и иностранной жизни, а для литературн. чтенія въ фелетонѣ — романы извѣстныхъ писателей. Повести административной и петербургской жизни сообщаются (черезъ МЕЖДУГОРОДНЫЙ ТЕЛЕФОНЪ) ОДНОВРЕМЕННО съ петербуржскими листами. По нѣкоторымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дается ИЛЛЮСТРИРОВА-НОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ съ портретами, рисунками, картами и сатирической листокъ съ карика-турами. Свои отдѣленія конторы въ Петербургѣ, Москвѣ, Тульѣ, Калугѣ и Рязани.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: **6** руб. годъ. на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к. > 3 > 2 > > > 1 > 75 > годъ **6** руб.

Допускается разсрочка годовой платы: при подпискѣ 3 р. и къ 1-му мая 3 р.
 Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, № 20. Редакторъ-издатель П. А. НАЗЕЦКІЙ.

Ц. № 13060 3—3

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XXX

№ 51

Выходитъ еженедѣльно 52 № въ годъ, съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. сэт. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1899

Выданъ 18-го декабря 1899 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .

5 р. 50 к.

Безъ дст. въ МОСКВѢ въ кон. оф. рѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .

6 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНІЕ», Ришельевская, 12.

6 р. 50 к.

Съ доставкою въ По-тербургъ . . .

6 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣст-ности Россіи . . .

7 р. 10 к. За гра.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесяч. литерат. приложеній» за декабрь 1899 г.

«Христосъ рождается...» Рис. Э. Штюкельберга, грав. Бонгъ.

Письма матери.

Рождественскій разсказъ

П. Н. Краснова.

I.

Николай Ивановичъ Боконъ рылся въ шкатулкѣ съ письмами и бумагами. Тамъ у него были спрятаны два запасные сторублевые билета, и они теперь, въ сочельникъ, понадобились ему. Утромъ отъ Вари Фишеръ онъ получилъ записочку: устраивался пикникъ на Иматру, елка въ лѣсу, поѣздка въ Гельсингфорсъ, словомъ, что-то очень веселое, и Варя просила Николая Ивановича быть ея кавалеромъ. И, конечно, онъ будетъ. Эта поѣздка влетитъ рублей въ триста, но у него еще кое-что осталось, а тамъ... послѣ... послѣ можно будетъ занять.

По крайней мѣрѣ это будетъ настоящій праздникъ, уѣдешь отъ этой сѣрой толпы на Невскомъ, отъ этихъ газетъ, переполненныхъ глупыми рождественскими разсказами съ мертвецами и привидѣніями,—по крайней мѣрѣ забудешься на время. И ему рисовалось уютное купе, Варя въ соболонной накидкѣ съ большими глазами и черными выпуклыми бровями, нѣжный пушокъ на щекахъ и аромат духовъ и женщины, которымъ сейчасъ же пропитается и купе, и номеръ гостиницы на Иматрѣ.

Онъ нашелъ деньги, отодвинулъ шкатулку и приготовился писать отвѣтъ Варѣ. Въ это время взоръ его упалъ на другое письмо, съ загородной маркой, полученное вмѣстѣ съ Варинимъ, но еще не распечатанное. Онъ взялъ его и распечатать. Письмо было отъ старухи-матери изъ далекаго степного хутора. Мать, извиняясь, просила сына прислать ей двѣсти рублей. Ей предстоятъ банковые платежи, урожай былъ плохъ, школа обѣднѣла, ихъ долгъ, какъ единственныхъ помѣщиковъ, помочь школѣ; надо заллатить и ветеринару, а денегъ нѣтъ. Она вернетъ Николашѣ, она знаетъ, что ему тамъ, въ столицѣ, нельзя безъ денегъ; она вышлетъ сейчасъ же, какъ продастъ шерсть, оставшуюся съ осени, и получитъ арендныя; но ей только бы теперь перебиться. «Особенно школа, — писала старуха, — меня безпокоитъ. Ты знаешь, какъ я скучаю зимою въ одиночествѣ, только школа меня и развлекаетъ. Я живу тобою и сѣю. Но ты, мой милый, далеко, а школа меня хоть немного да развлекаетъ. Если не можешь двухсотъ, пошли хоть полтора—я, право, постараюсь вернуть».—Затѣмъ шли пожеланія, благословенія и поздравленія. Ихъ Николай Ивановичъ уже не читалъ. Онъ швырнулъ письмо въ сторону и прошелся по мягкому ковру холостого кабинета.

О, эта деревня! Ей вѣчно подавай деньги... И ему представилась большая низкая комната съ глинобитными стѣнами, столъ, накрытый пестрой скатертью, самоваръ и передъ самоваромъ морщинистая полная старуха. Ему вспомнились ея радостные глаза, подернутые слезами, ея улыбка, полная какого-то неземнаго счастья, когда она встрѣчала его въ дни рѣдкихъ прїѣздовъ въ деревню... Какъ тамъ теперь должно быть скучно! Эта толстая учительница Ольга Михайловна торчитъ вѣчно въ домѣ. А эти разговоры, сѣтованія, возгласы радости и надобливныя ухаживанія! Нѣтъ, Богъ съ ними, съ этими старухами! Надо пользоваться жизнью, пока молодъ. А тамъ наступитъ старость, и будетъ не до наслажденій. На что имъ двѣсти рублей! На школу! Скажите, пожалуйста, какіи меценатки выискались! А онъ изъ-за этого долженъ кинуть у себя въ квартирѣ и знать, что Варя уѣхала съ другимъ. Нѣтъ, милая мамаша, я не могу вамъ послать этихъ денегъ... Да и поздно... Письмо залежалось въ благословенной Туровкѣ. Были мамаша и вы молоды, и вы такъ думали...

Николай Ивановичъ подошелъ къ окну и посмотрѣлъ на улицу. Погода стояла чудесная. Небо сверкало ми-

риадами звѣздъ, снѣгъ искрился при электрическомъ свѣтѣ. Санки неслись, всюду снова радостный народъ. Въ противоположномъ домѣ зажигались огни елки, дѣти веселымъ хоромомъ кружились. Погода, оживленіе улицы маняли на воздухъ...

Написать отказъ, холодный, вѣжливый, немного чувствительный, и идти къ Варѣ. Сидѣть у ней на мягкомъ пуфѣ, смотрѣть въ ея синіе глаза и любить!..

II.

Николай Ивановичъ спустилъ портьеру, сѣлъ за столъ и быстрымъ движеніемъ отодвинулъ ящичекъ съ письмами. Нѣкоторыя выпали отъ этого движенія и остались на столѣ. Николай Ивановичъ взялъ ихъ: это были старыя письма его матери къ ея подругѣ, покойной Аннѣ Тѣстовой. Наслѣдники Тѣстовой передали ихъ Николаю Ивановичу, онъ много мѣсяцевъ собирался ихъ переслать матери и все не собрался. Машинально онъ взялъ одно изъ нихъ. Оно было писано двадцать лѣтъ тому назадъ,—писано бойкимъ молодымъ почеркомъ. Писали о немъ, о Николашѣ...

«...Какъ ни соблазнительно мнѣ твое предложеніе, милая Нюточка, я не могу имъ воспользоваться. Да, я люблю Петербургъ всѣмъ сердцемъ, я не живу безъ него и виѣ его, мнѣ скучно въ Туровкѣ, итальянская опера мой кумиръ, но, Нюта, я—мать! На кого я оставляю моего сына, кому поручу уходъ за нимъ! Я слишкомъ люблю его, слишкомъ дорожу его воспитаніемъ — вся моя жизнь въ немъ, и ради него я остаюсь...»

Николай бросилъ это письмо и взялъ другое.

«Ты упрекаешь меня, милая Нюта, что я бросаю свѣтъ, что я не рисую, не пою, не танцую. Мнѣ некогда... Весь день мой беретъ нашъ Коля. Моему мужу нельзя съ нимъ заниматься, и я весь день вожусь съ милымъ ребенкомъ. Онъ не говоритъ еще, но все понимаетъ. Ты смѣешься, бездѣтная моя подруга, ты не вѣришь, но, увѣряю тебя—это такъ. У него свой языкъ, языкъ маленькаго дикаря, рядъ отдѣльныхъ восклицаній, въ которыхъ только интонація мѣняется. Но я его понимаю. Когда онъ увидитъ, что чего-нибудь нѣтъ, онъ такъ мило разводитъ ручонками и удивленно говоритъ: «а-а!» А когда что-нибудь его поразитъ своей величиной, онъ даже броситъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ у насъ гостилъ дядя Петя съ женой. И мы возили Николеньку смотрѣть, какъ онъ стрѣляетъ птицъ на охотѣ. Звукъ выстрѣла крайне поразилъ Колю. Онъ подымаетъ ручку вверхъ и преуморительно говоритъ «пу!». И теперь зимой — дядя Петя умеръ, и о немъ позабытъ услѣли, — а спросишь Колю: «гдѣ дядя Петя?»—онъ подыметъ ручку, скажетъ «пу!», а потомъ разведетъ ручками—дескать, нѣтъ!..»

Николай Ивановичъ бросилъ и это письмо и взялъ слѣдующее.

«Я не писала тебѣ, Нюта, два мѣсяца; но эти два мѣсяца я провела въ тоскѣ, безъ сна. Коля былъ боленъ. О, зачѣмъ эти дѣтскія болѣзни, зачѣмъ нужно постоянно трепетать за жизнь своего кумира! Теперь онъ, слава Богу, поправился. Но чтѣ это было за время! Ты не узнала бы меня, дорогая Нюта. Я стала совсѣмъ старухой. Что дѣлать! Зато, кажется, я облегчала его страданія во время болѣзни. Сколько разъ, ворочаясь въ жару, онъ спрашивалъ: «Мама, ты здѣсь?» И я брала его ручку въ свою, и онъ тихо засыпалъ. Я отстояла его и у тифа, и у скарлатины, я, какъ часовой, берегла его отъ смерти, и онъ мнѣ еще дороже, еще милѣе...»

Николай Ивановичъ глубже усѣлся въ кресло. Онъ не

кидалъ уже письма, но бережно складывалъ ихъ и подбиралъ одно къ другому.

«Ты не понимаешь, Нюта, какъ я могла такъ скоро потерять красоту. Да, я не берегла ее. Красота нужна самой себѣ, нужна мужчинамъ, которые ею играютъ, а ребенку нуженъ уходъ и ласка. Ты говоришь: этотъ маленький эгоистъ.—Мой маленький богъ, отвѣчу я! А. какъ приятно сознавать, что ты для него все!..»

«Нѣтъ, Нюта, — писалось въ слѣдующемъ письмѣ: — я не на песокъ строю зданіе. Тотъ фундаментъ любви и правды, который я вложила въ него, крѣпокъ. Коля одинъ у меня, и когда я останусь одна — я буду его, и онъ не покинетъ меня — я тоже эгоистка, я берегу свою старость!..»

Быстро сложивъ это письмо, Николай Ивановичъ взялся за слѣдующее. Вся жизнь его и его матери пронеслась передъ нимъ. Когда онъ худо себя велъ, когда онъ нехорошо учился — мать на него не жаловалась.

«Счастье ли въ ученѣи, Нюта, — не знаю. Ну, что дѣлать. Навѣрно, къ нему придрались, его оскорбили неправильными замѣчаніями. Мнѣ жаль Колю. Пусть избересть военную карьеру. И такъ, онъ слишкомъ занятъ. Все рѣже и рѣже пишетъ мнѣ. Наука его замучила. «Ты все та же», — пишешь ты мнѣ, Нюта. Да, все та же. Я живу имъ. И какъ я жалю, что не знаю латыни и не могу помогать ему. Вотъ когда поплачешь, что женщины плохо образованы. Я учу за него уроки, я готовилась, чтобы объяснять ему то, чего онъ не понимаетъ. Зато по Закону Божьему, по русскому языку, по французскому и по исторіи у него — пять. Я лѣтомъ учу его на всю зиму!..»

«Боже, Нюта! Цѣлый годъ отъ него не было ни одного письма! Живъ ли онъ, здоровъ ли? Сходи, милая, узнай! У нихъ въ училищѣ такъ тяжело. Онъ, можетъ-быть, боленъ... Я такъ изстрадаюсь!..»

Этотъ годъ Николай Ивановичъ превесело проводилъ время, и ему было не до писемъ. Кровь ударила ему въ голову, и на лбу проступили мелкія капли пота.

Вотъ и послѣднія письма.

«Я получила два письма. Какъ все у нихъ дорого! Нужно двѣ тысячи на лошадь и тысячу на экипировку. Я думала, онъ выйдетъ въ нашъ городъ, въ драгунскій полкъ, поближе ко мнѣ. Онъ вышелъ въ гвардію. Что дѣлать! Помогни ему Богъ! Но какъ это страшно дорого! Я заложила, скрѣпя сердце, Туровку...»

«Онъ пріѣхалъ, Нюта, онъ пріѣхалъ!.. Я не могу писать! Мнѣ некогда. Я не знаю, была ли въ жизни моей болѣе счастливая минута, какъ та, когда я увидѣла его и приняла въ свои объятія. Какой онъ большой, какой красивый!.. Я не могу писать... Волнуюсь, да и некогда. Бѣгу на кухню: онъ сказалъ, что любить грибы, надо посмотреть, чтобы Захаръ ихъ не пережарилъ... Ихъ отпустили на полтора мѣсяца. Какое блаженство! Цѣлыхъ шесть недѣль мы будемъ вмѣстѣ. Во мнѣ столько силы. Я помолодѣла на десять лѣтъ, Нюта!..»

Слѣдующее письмо уже было полно грусти.

«Нюта, ему скучно со мной, — я это вижу. Мы разные люди, мы другъ друга не понимаемъ. Что же дѣлать: онъ молодой, а я — старуха. На дняхъ онъ ѣдетъ къ сосѣдямъ, тамъ много барышень, звалъ и меня, но развѣ я не понимаю, что буду тамъ только помѣхой — я рѣшила остаться. Иногда мнѣ становится тяжело — мнѣ не того хотѣлось... Ждала, мечтала... Видно, наша доля, женская, такая!..»

III.

Больше писемъ не было. Вся жизнь его матери, за двадцать съ лишнимъ лѣтъ, прошла передъ нимъ. Эта жизнь была ея посвящена служенію ему. Молодость, красота, любовь — все было принесено въ жертву маленькому божку — Колѣ. А что получилось? Со стыдомъ почувствовать

Николай Ивановичъ, что онъ не понялъ и не оцѣнилъ своей матери. Рядъ капризовъ, неуспѣховъ въ ученіи, требованіе денегъ, иногда въ самой грубой формѣ, было наградой за ея заботы. Сколько прошло великихъ дней сочельника, въ которые она волновалась и хлопотала, придумывая, какъ лучше и роскошнѣе обставить елку. Дрожащими руками зажигала она ее, смотрѣла полными слезъ глазами на своего сына. И не слыхала она отъ него ни слова благодарности. Точно такъ надо было!

Онъ выросъ. Онъ повелъ самостоятельную жизнь и бросилъ ее одну въ деревенской глуши, среди мелкихъ будничныхъ заботъ. Она ждала того дня, когда сильной мужской рукою сниметъ онъ съ нея эти заботы, когда окружитъ ее мягкой сыновнею лаской.

Двадцать лѣтъ жизни отдала она за эту мечту, такъ и оставшуюся мечтой. И она окружила себя чужими дѣтьми, горячо принялась за школьное дѣло. Ей нужна поддержка. Неужели онъ не вернетъ ей ея денегъ?!

Откинувъ портьеру, онъ принялъ горячимъ лбомъ къ холодному стеклу окна. Яркія звѣзды мигали на темно-синемъ небѣ, свѣтили тихо и радостно надъ шумными улицами. Эти звѣзды видны и изъ занесенной снѣгами, утонувшей въ безконечномъ прѣсторѣ степенъ, усадьбы. Тихо мерцаютъ онѣ надъ высокими тополями, надъ таинственнымъ переплетомъ покрытыхъ инеемъ вѣтвей дубовъ, липъ и акацій, отражаются на льду пруда. На бѣломъ снѣгу двора красными пятнами отсвѣчиваютъ окна небольшого бѣлаго дома. Простая лампа стоитъ на столѣ, накрытомъ тяжелой скатертью, и кидаетъ красный кружокъ на потолокъ. За столомъ, со старыми истрепавшимися картами, сидитъ полная женщина. Ея когда-то красивое лицо изрыто морщинами, добрые сѣрые глаза безконечно грустны. Черная кружевная косынка покрываетъ посѣдѣвшіе волосы. И сколько тоски и молитвы, сколько любви и печали въ ея взорѣ! Тихо въ комнатѣ. Лампада передъ иконой Николая Чудотворца въ сербскихъ ризахъ мигаетъ по временамъ. Пасьянсъ брошенъ. Женщина о чемъ-то напряженно думаетъ. И вотъ сбѣжала одна слеза, за ней — другая. Фуляровый платокъ взять изъ кармана, и торопливо утираетъ она эти слезы. О чемъ ей плакать? — Вѣдь ему хорошо!.....

Что это? Теплая слеза выкатилась изъ глазъ молодого человѣка и упала на ледяное стекло. Снизу доносился шумъ толпы, звонки копокъ, грозные окрики кучеровъ. Тамъ внизу кипѣла жизнь. Оттуда сверкали бархатистые вѣроломные глаза Вары, виднѣлись ярко освѣщенная гостиная и полутемный балконъ, озаренный электрическимъ фонаремъ. На мягкой мебели у символическихъ ширмъ сидитъ теперь Варя. И противъ нея въ куцомъ фракѣ поэтъ Лебединскій торжественно читаетъ свое новое произведеніе. Онъ отрицаетъ въ немъ любовь, отрицаетъ все святое на землѣ. Ему рукоплещутъ. Студентъ цѣлуетъ ручку Вары, за нимъ тянется чернобородый инженеръ, румяный артиллеристъ съ за рояль и прыснуть оттуда кафешантанной венгеркой. И ни слова про него, ни вздоха, ни мысли о немъ на этомъ бѣломъ лбу въ этихъ лучистыхъ бархатныхъ глазахъ...

И звѣзды, не волнуясь, не блѣднѣя, спокойно смотрятъ на шумный городъ, на уснувшія рѣки, на тихія деревни и на необъятный просторъ степенъ. Имъ все равно....

Николай Ивановичъ быстро всталъ. Онъ собралъ свои деньги, положилъ ихъ въ бумажникъ. Бережно перевязалъ онъ письма матери и спряталъ ихъ въ шкатулку. Взглянулъ за перо, да бросилъ. Позвалъ человѣка, приказалъ достать чемоданы. «Скорѣе, скорѣе, — думалъ онъ: — еще поспѣю на курьерскій». Маленькій домикъ, высокие тополя, раскидистые дубы, а главное старушка въ черной кружевной косынкѣ вдругъ стали ему такъ несказанно дороги въ эту минуту...

Въ святую ночь. Картина Ф. Удэ, грав. Штарке.

Страшный понамарь.

Святочный рассказ старого семинариста.

М. К. Петерс.

I.

Праздничные отпуска были для нас, семинаристов, большим событием в жизни, особенно для дальних, то-есть для тех, которые жили не в губернском городе, где находилась семинария, а в окрестных уездных городишках или деревнях.

Отправлялись мы обыкновенно партиями—человек в тридцать, а иногда и больше; собиралась партия задолго до праздников: набиралась она медленно, можно сказать, любовно; спервоначалу брались съ разбором ближайшие родственники, потом присоединялись к ним знакомые которого-нибудь из участников партии, и уже перед самыми канікулами, для увеличения количества отправлявшихся, забирались просто «попутчики».

Перед рождественскими праздниками 1859 года нас собралось едва двадцать человек,—что было тому причиной—наверное теперь не припомню: может-быть, многих лишили отпуска, может-быть, кто и раньше уехал съ приехавшими в город родными, а кто остался у товарища в городе, не захотевъ пуститься в дальний путь; одним словом, наш старшой, как ни бился, а в двадцатого человека разыскалъ, что называется, съ грѣхом пополамъ, почти-что накануне самого сочельника.

Такъ или иначе, наколотилось насъ двадцать человекъ, да вотъ, вѣрно быть грѣху: во всей нашей партіи и половины-то не набралось большихъ семинаристовъ—все малыши, изъ первыхъ классовъ. А пройти-то намъ нужно было верстъ пятьдесятъ, то проселочной дорогой черезъ поле, то просѣлкой черезъ лѣсъ; былъ тотъ путь изъ страшноватыхъ—пошаливали частенько, а деревни, которыя и встрѣчались по дорогѣ, отстояли одна отъ другой такъ далеко, что въ промежуткахъ не только-что человека можно было убить, а и всю-то нашу команду укончить... и никто бы не явился на выручку. Знали мы всё, что путь-то небезопасный, но, собираясь въ былые времена большими партиями и запасаясь здоровенными дубинами, мы не боялись набѣга голодныхъ побродяжекъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ всё мы были парни здоровые. Кулакъ великовозрастного семинариста могъ положить на мѣстѣ любого каторжника, а ноги у насъ были развиты не хуже, чѣмъ у теперешняго велосипедиста-гонщика.

Ну, такъ вотъ, за нѣсколько дней до отпуска собираетъ насъ старшой на совѣщаніе, какъ быть и что рѣшить. Собрать-то онъ не всёхъ—что-жъ малыши-то смыслили—а только техъ, кто былъ въ силѣ и въ разумѣ; такихъ-то набралось насъ семь человекъ.

— Что же намъ, братцы, дѣлать?—спрашиваетъ старшой.

Парень онъ былъ сильный, высокий, статный: косая сажень въ плечахъ, волосы—что твол львиная грива, шапкой на головѣ торчать; голосъ звонкій, звонкій, на клиросѣ первымъ басомъ пѣлъ и въ діаконіи идти собирался; имя его было—Понтій Кандидіевскій, но всё звали его Понтіемъ. Пилатомъ, на что онъ каждый разъ, добродушно улыбаясь и скаля свои грѣшкіе, бѣлые зубы, подносилъ къ самому носу шутника свой увѣсистый, здоровенный кулачище.

— Этого хочешь отвѣдать за Пилата? Прода!—говорилъ онъ низкимъ басомъ.

— Что же намъ дѣлать, братцы?—озабоченно повторялъ онъ на совѣщаніи, обводя насъ своими веселыми голубыми глазами, въ которыхъ опытный наблюдатель замѣтилъ бы на сей разъ тревогу.

И такой наблюдатель нашелся. Семинаристъ старшаго класса, маленькаго роста, худой и блѣдный, съ узенькими бѣгающими глазами, обрадованнымъ и злымъ голосомъ спросилъ Понтія:

— Неужто нашъ Понтій Пилатъ струсилъ придорожнаго побродяжки?

На этотъ разъ Понтій не обратилъ вниманія на прозвище и молча продолжалъ шалать по аудиторіи, въ которой мы собрались для совѣщанія.

— Малышей много,—говорилъ онъ, ероша волосы:—что изъ... я буду въ отвѣтъ?.. Да и зачѣмъ башку подъ топоръ-то подставлять...

— Что же дѣлать? Неужто на праздники оставаться въ этой постылой кѣбушкѣ?—проговорилъ мягкимъ баритономъ высокой семинаристъ, обводя стѣны аудиторіи презрительнымъ взглядомъ.

— Тебѣ что!—отозвался широкоплечій, приземистый парень съ краснымъ, прыщеватымъ лицомъ.—Ты весной бросишь эту лачугу, а каково-то намъ? Еще годъ эту ляжку тянуть... да вдругъ дожди на святки не смыхать?!

— Что съ малышами дѣлать? Вѣдь я въ отвѣтъ...—твердилъ Понтій.

Всѣ заговорили въ одинъ голосъ и запротестовали; громче всѣхъ ораторствовалъ маленькій худышъ, злобно сверкая глазами на Понтія, котораго ирѣчно не долбилъ за его авторитетъ и мощь; онъ всегда радъ былъ чѣмъ-нибудь досадить ему. Звали его Ветхопещерниковъ.

— Ты просто, Пилатушка, трусишь... такъ и сознайся, а нечего на малышей сваливать. Хвастанье да трусливье, знаешь, кому—братъ?—ехидно спросилъ онъ, и всѣ дружно и весело засмѣялись.

Понтій дрогнувъ отъ этого смѣха, вытянулся во весь свой могучій ростъ, хлопнулъ дланью по своей широкой груди, и, точно ирихонская труба, загремѣлъ его сильный басомъ:

— Кто? Я? Я—трушу? Я, братъ,—онъ произнесъ нецензурное словечко:—ахъ ты, мразь этакая! Иуда! Да ежели я только пальцемъ

до тебя дотронусь—мокро останется! У-у! Прочь съ глазъ моихъ, а то не сдобровать твоей мерзкой рожи!

Ветхопещерниковъ съежился и спрятался за спину товарищей. Онъ зналъ, что Кандидіевскій во гнѣвѣ страшенъ и неудержимъ. А Понтій, немного успокоившись, посмотрѣвъ на насъ своими добрыми голубыми глазами и рѣшительно произнесъ:

— Ну, нехай, будетъ по-вашему, за малышей и Зотика я отвѣчаю!—Онъ опять ступнулъ дланью по груди.—А ты, иудино отродье... смотри у меня! За твою шкуру я гроша мѣднаго не дамъ, пальцемъ не шелохну, коль душегубецъ какой поддюю душеньку твою изъ тебя выдать...

— Нельзя ли не ругаться!—пропищала изъ-за спины товарища Ветхопещерниковъ.

— Молчи, расшибу!—кинулся къ нему Кандидіевскій съ поднятыми кулаками и налитыми кровью глазами.

Ужасная драка готова была разгорѣться, такъ какъ у Ветхопещерникова были товарищи и защитники его хилой особы, которые могли бы помѣяться силой и не съ однимъ Понтіемъ.

Но Зотикъ, который называетъ знаетъ и цитировать Шекспира и мечтательные глаза котораго не переносили вида драки, подбитыхъ синяковъ и расквашенныхъ носовъ, повисъ на протянутыхъ кулакахъ Понтія.

Кандидіевскій облапиль-было его, но тотчасъ же выпустилъ, сплюнувъ въ сторону.

— Эхъ, Зотикъ, не дай ты мнѣ ему вселенскую смазь сдѣлать...

— Оставь!—вло перебилъ его Зотикъ.—Лучше рѣшимъ сейчасъ же, когда идти...

— Когда?—уже заодно заговорилъ Кандидіевскій.—Какъ только распуститъ, такъ и айда!

— Ну, братъ, дудки!—заговорилъ прыщавый семинаристъ:—самъ настрацалъ, а теперь еуешься подъ топоръ...

— Мой совѣтъ...—опять вмешался Зотикъ:—идти въ самый сочельникъ раннимъ утречкомъ... и, авось, Богъ помилуетъ.

Послѣ долгихъ споровъ и пререканій рѣшено было отправиться въ сочельникъ рано утромъ, часовъ въ пять, еще до свѣту.

Ветхопещерниковъ ехидно улыбался, а Понтій хмурилъ брови и что-то бурчалъ про себя.

Мы всё разошлись немного взволнованные, но другъ передъ другомъ старались скрыть заплывавшую въ наши души тревогу. О томъ же, чтобы остаться, никто не только не говорилъ, но и не помышлялъ.

II.

Подоспелъ сочельникъ.

Послѣдній вечеръ передъ праздниками прошелъ въ нашей партіи особенно уныло.

Пустые дуртуары, необычная тишина въ этихъ, всегда шумныхъ, покояхъ еще усугубляли общее уныніе.

Печально бродило нѣсколько оставшихся семинаристовъ, и на всѣ ихъ попытки и заигрыванія съ нами мы отвѣчали неохотно и вяло.

Мы подолгу останавливались у высокихъ оконъ рекреаціоннаго зала и поглядывали на небо, боясь, какъ бы, къ довершенію нашихъ неудачъ и затрудненій, не измѣнилась бы погода и не началась бы обычная вьюга, часто надолго посѣщавшая наши края.

Но небо было прозрачно-синее и звѣздное; по вечерамъ взошла луна, Сазямтежная и прекрасная, какъ и снѣжныя поля, которыя она освѣщала.

Всю ночь мы не ложились спать и кучками, по-двое—по-трос, шептались или переговаривались вполголоса, точно около насъ, за стѣною, былъ покойникъ.

Еще задолго до первыхъ проблесковъ разсвѣта, мы, пстово помолвившись, вышли изъ семинаріи. Мы были одѣты въ теплые тулупы, съ котомками за плечами.

Когда мы оставили далеко за собой семинарію, съ ея высокими, мрачными стѣнами, и еще сладко спавшій городъ—звѣзды на небѣ начали медленно гаснуть, и луна, точно нехотя, скрылась за поблѣднѣвшимъ горизонтомъ.

Передъ нашими глазами разстилалась безконечная блѣснобѣлая пелена полей; вдали чуть брезжилъ зарождавшійся день, а морозъ все грѣбачилъ, становился лютѣе и забирался за наши полшубки; чтобы не очень зазлбнуть, мы шли очень быстро.

Ранѣе чѣмъ къ полудню мы уже прошли четверть всего пути и остановились въ большой деревнѣ, чтобы передохнуть и запастись новыми силами.

Мы еще нѣсколько разъ останавливались и до этой деревни, но не надолго, чтобы чего-нибудь выпить или перекусить; здѣсь же мы рѣшили основательно поѣсть и даже уснуть съ часомъ, но не больше...

Однако, плотно поѣвъ—старшіе даже и выпили изрядно—мы проспали значительно дольше: хозяйка постоялаго двора еле добудилась насъ, когда уже солнце садилось за высокія ели сосѣдняго лѣса.

Понтій Кандидіевскій вскочилъ первый, взглянулъ на заходящее солнце, схватился за свои курчавые волосы и дикимъ голосомъ завопилъ:

— Пропала наша головушка!

Мы всё не на шутку были встревожены... Оставаться, сдѣлав полпути, не хотѣлось, да и не было возможности—гдѣ бы мы умѣстились двадцать семинаристовъ, да и что бы стоило наше продовольствіе?

А дойти до вечера, засвѣтло, хотя бы до ближайшихъ деревень, казалось уже невозможнымъ. Понтій боялся, что у младшихъ товарищей и у двоихъ болѣзненныхъ не хватитъ силъ пройти такое расстояние.

Ветхопещерниковъ хорохорился больше всѣхъ и клялся, что пройти оставшуюся дорогу—дѣло рѣшительно плевое.

— А какъ силъ у ребятшекъ не хватитъ?—спросилъ Зотикъ.— Въ полѣ, что-ли, умирать?

— Подгонимъ!—отвѣтилъ Ветхопещерниковъ, съ какимъ-то особымъ удареніемъ.

— То-то, подгонимъ, а какъ?

— На меня положитесь.

— На тебя положиться—кромѣ пакости ничего не выйдетъ,— заявилъ Понтій.

Но все-таки, съ общаго голоса, рѣшили отправиться въ путь; если же малыши до времени начнутъ отставать, то ихъ будутъ легко «подстегивать».

Какъ подстегивать—это была тайна Ветхопещерникова; онъ ругался за успѣхъ своей выдумки, но просить къ нему не приставать, а подождать; когда надо будетъ, всё, молъ, узнаютъ.

Понтій покрутилъ головой, недовольно крикнувъ, но, не сказавъ ни слова, махнулъ рукой и пошелъ созывать партію.

Когда мы оставили деревню и опять вышли въ поле—солнце уже сѣло, и зимнія сумерки быстро стали надвигаться. Мы шли гурьбой, стараясь не отставать другъ отъ друга, и для бодрости усиленно поддерживали оживленную болтовню. Особенно младшіе начали замѣтно трусить: жалась къ старшимъ и пугливо озирались по сторонамъ дороги, а часа черезъ два стали жаловаться на усталость.

Обогрѣвшись на постояломъ дворѣ, послѣднемъ до города, мы двинулись дальше не съ прежней бодростью. Всѣ мы порядкомъ-таки устали; осталось пройти еще верстъ двѣнадцать, и это небольшое расстояние казалось намъ теперь значительно больше уже пройденнаго.

Луна стояла уже высоко на небѣ; давно заглясъ рождественская звѣзда и, трепетно мерная на земно-синей тверди, точно древнимъ библейскимъ волхвамъ, указывала намъ путь.

Понтій Кандидевскій вдругъ грянулъ своимъ громкимъ зычнымъ басомъ: «Слава въ вышнихъ Богу!» и всѣ дружно подхватили.

Молитва неслась далеко по снѣжнымъ равнинамъ, и звуки нашего хора точно застывали въ холодномъ вечернемъ воздухѣ.

Когда послѣдній звукъ священной пѣсни затихъ, кто-то высокимъ теноркомъ затянулъ: «Рождество твое, Христе Боже нашъ».

Такъ, перебравъ всѣ рождественскія канты, мы прошли почти незамѣтно еще нѣсколько верстъ.

Но всѣ молитвы были пропѣты, и наступила вдругъ тишина. Она подѣйствовала удручительно. Всѣ какъ-то скисли. Видимо, партіи наша шибко устала, да и наступавшая ночь навѣвала на насъ жуткія мысли.

III.

Ветхопещерниковъ первый нарушилъ эту тишину:

— Кто на святкахъ гадать будетъ, ребята?

Ему никто не отвѣтилъ, но онъ, нисколько не смутившись, продолжалъ:

— Я, грѣшный человѣкъ, люблю чорта потѣшить.

— Экъ тебя! Въ такую-то ночь кого выдумалъ вспомнить!—отозвался Зотикъ, и голосъ его слегка дрогнулъ.

— И не ко времени, и не къ мѣсту!—прибавилъ кто-то.

Всѣ пугливо оглянулись и стянулись въ кучку.

А Ветхопещерниковъ, какъ на зло, не унимался:

— У насъ,—разсказывалъ онъ,—на селѣ, дѣвка старая, юродивая... такъ, говорили, на святкахъ, въ самый сочельникъ, послѣ всенощной, стала въ зеркало глядѣть—жениха своего ждала... солдата, что-ли, на побывку... да вмѣсто него дьявола съ рогами увидала, да такъ, съ мѣта не вставши, одурѣла и языка рѣшилась...

— У, дурья башка!—вставилъ Понтій.—Ежели она одурѣла, кто же могъ знать, что она въ зеркалѣ увидала?

Ветхопещерниковъ загадочно усмѣхнулся и обвелъ всѣхъ насъ пытливымъ взглядомъ.

Маленькіе семинаристки едва передвигали ноги и часто присаживались на мерзлую землю, умилно прося «дать имъ вздохнуть».

Мы съ жалостью поглядывали на ихъ утомленные рожицы, но засиживаться на землѣ не давали—они могли заснуть и замерзнуть. Какъ и чѣмъ могли, мы старались ихъ подбодрить и подогнать.

Не обративъ вниманія на основательное замѣчаніе Понтія, Ветхопещерниковъ опять началъ говорить:

— А то, вотъ, мнѣ разъ нашъ дьячокъ разсказывалъ,—онъ остановился и, многозначительно крикнувъ, посмотрѣлъ на прыцаваго семинариста—было это какъ разъ въ сочельникъ, въ одномъ отдаленномъ монастырѣ; и жилъ въ немъ монахъ-понамарь... страшнѣйшій грѣшникъ. Пришелъ онъ въ обитель грѣхи свои отмалчивать... на тяжкія работы у отца-игумена присился. Все дѣлалъ... молился у всей братіи на глазахъ, дѣлалъ земные поклоны и прочее... Видеть отецъ-настоятель, что монахъ раскаялся въ своихъ грѣхахъ, и далъ онъ ему должность понамаря...

Ветхопещерниковъ остановился и опять обвелъ всѣхъ насъ взглядомъ.

Въ это время мы подходили къ лѣску, который стоялъ верстахъ въ трехъ отъ нашего города.

— Ну, ребята, поддайте, однимъ махомъ долетимъ!—проговорилъ прыцавый семинаристъ, дѣлая какіе-то знаки Ветхопещерникову.

Но малыши, изъ которыхъ нѣкоторые уже чуть не валились съ ногъ, отказывались идти скорѣе.

— И вотъ, сталъ этотъ понамарь,—продолжалъ Ветхопещерниковъ:—въ своей должности чудить... Надо звонить къ утрени, а онъ начнетъ трезвонить въ самую полночь, да такъ звонить, что у всѣхъ мурашки по тѣлу забѣгаютъ, душа замретъ, и всё точно въ безчувствіе впадутъ... оцѣпенѣніе, что ли, какое овлаживало всѣми; а понамарь-то все звонить и звонить, до самыхъ пѣтуховъ такъ прозвонить... И какъ только пѣтухъ кукарекнетъ, послѣдній звонъ у него выходилъ такой страшный... жалобный, что и сказать нельзя.

И послѣ этого вдругъ все стихало на колокольнѣ. Придетъ кто изъ монаховъ, очутившись, на колокольню, а понамарь-то безъ дыханія на полу лежитъ, да страшный такой, черный, на губахъ пѣна клубится, волосы на головѣ дыбомъ, и вокругъ него гарью пахнетъ. Какъ проснется, придетъ въ себя и ничего не помнитъ, ничего не говоритъ и только въ ногахъ у игумена валется, да святой водою окропить такой просить. А игумень не хотѣлъ кропить и говорить ему: «молись, говорить, это дьяволъ насъ смущаетъ тобою»... И всѣ братія усиленно молились. Но понамарь все продолжалъ звонить. Вотъ игумень и говоритъ ему однажды: «Завтра послѣдній разъ звонишь, а потомъ наложу на тебя тяжкую эпитимию, завтра же сочельникъ; моли Предвѣчнаго Младенца грѣхи твои отпустить тебѣ». И все онъ его спрашивалъ, что видитъ онъ на колокольнѣ, что именно духъ его смущаетъ. А понамарь весь почернѣлъ, зубы оскалить и такъ ими застучить, что у игумена руки затрясутся. И такъ вышлетъ онъ нечестиваго понамари изъ келия, ничего доподлинно не узнавши. Тамъ же, между братіей, находился одинъ молоденькій послушникъ; вотъ и заиграло въ немъ любопытство—просто-на-просто врагъ рода человѣческаго и его началъ смущать. Захотѣлось этому послушнику узнать, что видитъ онъ на колокольнѣ понамаря, и согъ, въ самый рождественскій сочельникъ, когда понамарь въ послѣдній разъ долженъ былъ отзвонить ко всенощной, забрался послушникъ, вмѣсто церкви, изъ колокольню. Колокольня была высокая, старая, почернѣвшая; совы да летучія мыши пристанище въ ней себѣ нашли. А ночь въ ту пору какъ разъ такая же была, какъ и сегодня: ясная, морозная, и луна такъ ярко сияла—точно днемъ было свѣтло. Забрался любопытный монашекъ на колокольню, да и сидѣть ни живъ, ни мертвъ. Вотъ ужъ пора и звонить къ «Славѣ въ вышнихъ Богу».

Слышитъ онъ, идетъ по лѣстницѣ страшный понамарь и что-то про себя бормочетъ... Летучія мыши вползлились, крыльями захопала, совы заушала, и всѣ разомъ слетѣлись къ понамарю. Взосхель онъ на колокольню, на самую вышку—фонарикъ у него въ рукахъ былъ—поставилъ онъ его на полъ, подошелъ къ самому краю колокольни, свѣсилъ съ нея, да какъ свистнеть... страшно такъ, что монашекъ, въ углу своемъ притулившись, весь со страху затрясся...

Но все жъ-таки любопытство пересилило: выглянулъ онъ изъ угла и сталъ смотрѣть, что дѣлаетъ понамарь, а тотъ началъ ужъ звонить; звонить-звонить, да что-то не своимъ голосомъ приговариваетъ... зашумѣло вокругъ, заплѣло, завывало, заготовало! У монашка волосы встали дыбомъ, и только-что хотѣлъ онъ стрелача задать, какъ вдругъ видѣть...

Дикій, нечеловѣчскій крикъ прервалъ разсказъ Ветхопещерникова; онъ и самъ вздрогнулъ и посмотрѣлъ въ ту сторону, откуда раздался этотъ крикъ.

— Братцы, спасайтесь! Что есть духу... бѣжимъ... видите, кто-то насъ догоняетъ... ой, голубчики, погибли наши душеньки!—вылъ не своимъ голосомъ прыцавый семинаристъ:—смотрите... туда смотрите!

Мы обернулись на ходу: чья-то высокая тѣнь быстро бѣжала за нами.

Луна спокойно и ярко свѣтила на прозрачномъ, звѣздномъ небѣ. Дорога, по которой мы шли, сѣровой лентой змѣилась на бѣлыхъ поляхъ, лѣсъ густой, покрытый инеемъ и снѣгомъ, стоялъ безмолвный, торжественный и таинственный, какъ эта рождественская ночь.

— Ребята, что есть мочи въ лѣсъ... айда!

Всѣ пустились бѣжать, поминутно со страхомъ оглядываясь.

Тѣнь, высокая, широкая и страшная при фантастическомъ блескѣ луны, казалась, торопилась за нами, будто хотѣла поскорѣе настигнуть насъ.

— Она съ дубиной!—пищала, задыхаясь, маленькій семинаристикъ, цѣпляясь за руку Понтія.

— Ребята... стройся тѣснѣе въ колонну!—раздалась чья-то команда.

Тѣнь легла длинной, плоской полосой, слѣдомъ за нами, по дорогѣ.

Вбѣжавъ, наконецъ, въ лѣсокъ, задыхаясь отъ волненія и усталости, мы нѣсколько передохнули.

Младшіе семинаристы тряслись, какъ въ лихорадкѣ, съ ужасомъ прислушиваясь къ таинственному шопоту лѣса.

— Досказывайте, что ли, про понамаря?—спросилъ Ветхопещерниковъ, и ехидно посмотрѣлъ на сильно побѣдѣвшее лицо Понтія.

Не дожидаясь отвѣта, Ветхопещерниковъ продолжалъ:

— И видеть онъ огромнаго, выше облака ходячаго, тонкаго, какъ колокольня, съ длинными-предлинными руками...

— Да будетъ тебѣ!—грозно остановилъ его Понтий.—Замолчи, а не то, ей-ей, убью!

Но малыши уже опять побѣжали въ паническомъ ужасѣ. Выбѣжавъ изъ лѣсу, мы увидѣли, что за нами бѣжала не одна тѣнь, а нѣсколько.

Понтий и я поняли, наконецъ, въ чемъ дѣло: бѣжавшія за нами тѣни—были наши тѣни, отбрасываемыя свѣтомъ яркой луны. Но паника была такъ велика, что никому въ первую минуту не пришло это въ голову. Мы старались успокоить бѣжавшую въ какомъ-то уже совершенно дикомъ ужасѣ толпу.

Но Ветхопещерниковъ и прыщавый семинаристъ, сами не переставая бѣжать, кричали:

— Ай-ай! Сатана, сатана гонится, сатана!

— Батюшки, разбойники... убьютъ... убьютъ!

Когда мы, точно въ самомъ дѣлѣ гонимые нечистой силой, добѣжали до первой избы, то двое малышей тутъ же на мѣстѣ упали. Ихъ подняли, доставили въ городъ, къ роднымъ. Съ однимъ изъ нихъ сдѣлалась первая горячка; остальные, невеселые, подавленные случившимся несчастьемъ съ товарищами, сами сильно пмзученные, разбрелись по домамъ.

Ветхопещерникова едва живого вытащили изъ цѣпкихъ лѣщицъ Понтия.

— Сатана... Ты—сатана! Дьяволь! Душегубецъ!—ревѣлъ онъ, стискивая ему горло.

Потомъ разъяснилось, что Ветхопещерниковъ и прыщавый семинаристъ стоворились напугать малышей, чтобы подобрить ихъ.

Эта мальчишья затѣя обошлась дорого. Заболѣвшій нервной горячкой малышъ къ концу рождественскихъ канikulъ, скончался въ больницѣ.

Чувствительный рассказъ.

Рождественскій очеркъ Джерома К. Джерома.

— Какъ вамъ угодно, а вы должны мнѣ написать чувствительный рассказъ для святочнаго номера, — сказалъ издатель *Еженедельнаго Журнала*, какъ только я показался на порогѣ его кабинета, въ одно жаркое июньское утро, нѣсколько лѣтъ тому назадъ.— Муррею я уже поручилъ сдѣлать горячее воззваніе къ господамъ благотворителямъ. Онъ набилъ руку въ подобныхъ гещахъ; а Скиттльзъ настроилъ фдкую статейку по поводу непомѣрныхъ праздничныхъ расходовъ, всеобщаго обжорства и разстройства желудка. Не опоздайте только съ вашимъ рассказомъ, — прибавилъ редакторъ: — непременно приготовьте его къ половинѣ августа. Въ этомъ году мнѣ хочется пораньше выпустить рождественскій номеръ. Необходимо во что бы то ни стало предупредить *Пожниши*.

— О, это уснѣется, — отвѣчалъ я беззаботно. — Я скоро его настрочу. На этой недѣлѣ мнѣ дѣлать нечего. Сейчасъ же и сяду за работу.

Придл домой, я долго ломалъ голову, отыскивая подходящий сюжетъ для рассказа. Но ни одной трогательной идеи не являлось, сколько я ни думалъ. Всевозможные комическіе сюжеты и смѣшные положенія таитъ и лѣзла въ голову, и мозгъ прямо не въ силахъ былъ сдерживать порывы моей юмористической фантазіи.

«Очевидно, теперь у меня нѣтъ настоящаго настроенія для возвышеннаго и трогательнаго», сказалъ я себѣ. «Но надо насиловать. Время еще есть. Подожду, пока почувствую приступы настоящаго унынія и тоски».

Однако, по мѣрѣ того, какъ уходили дни, я становился все веселѣе и веселѣе. Въ половинѣ августа положеніе сдѣлалось весьма серьезнымъ. Если, такъ или иначе, въ теченіе слѣдующихъ 7—10 дней я не буду въ состояніи нагнать на себя тоску и меланхолію, тогда репутація перворазряднаго журнала для семейнаго чтенія будетъ навсегда загублена.

Въ тѣ дни я былъ очень добросовѣстнымъ юношей. Было рѣшено написать къ концу августа 4½ столбца трогательнаго повѣствованія. И какихъ бы нравственныхъ и физическихъ уснѣй мнѣ это ни стоило—4½ столбца должны быть написаны.

Я всегда находилъ разстройство желудка весьма надежнымъ источникомъ мрачныхъ мыслей и меланхоліи. Цѣлыхъ два дня провелъ я на необычайной діетѣ, состоявшей изъ вареной свинины, юрширскаго пуддинга и пирожковъ на обѣдъ, и салата изъ омаровъ на ужинъ. Результатомъ этого были юмористическій кошмаръ. Мнѣ грезились слоны, карабкающіеся на деревья, благочестивые церковные сторожа, развлекающіеся «орлянской» въ воскресный день, и я просыпался, задыхаясь отъ смѣха.

Пришлось бросить діететическій методъ. Тогда я принялся за чтеніе всевозможныхъ трогательныхъ произведеній. Но и это было бесполезно.

Наконецъ я прибѣгнулъ къ крайнему средству — перечиталъ одно-два изъ собственныхъ сочиненій. Я устыдился, дѣйствительно, но все-таки не почувствовать себя несчастнымъ въ томъ смыслѣ, какъ это было необходимо.

Тогда я закупилъ себѣ всѣ образцовыя произведенія остроумія и юмора, которые когда-либо были напечатаны, и мужественно прошелъ это испытаніе. Они, правда, нагнали на меня тоску, но не въ должной степени.

Въ началѣ послѣдней недѣли, совершенно отчаявшись, я пошелъ къ редактору и сообщилъ ему обстоятельство дѣла.

— Что съ вами сдѣлалось?—сказалъ онъ.—Вы такъ ловко писали эти вещи! Подумали ли вы о бѣдной дѣвушкѣ, любящей одного молодого человѣка, который уѣхалъ и не вернется ужъ никогда, а она все ждетъ и ждетъ, отказываясь отъ замужества, и никто не знаетъ, что сердце ея разбито?

— Конечно! — воскликнулъ я, немного раздосадованный. — Неужели, вы думаете, я не знаю азбуки своего ремесла?

— Прекрасно,—замѣтилъ онъ.—почему же вы не пишете?

— Потому что, — отвѣчалъ я: — брачные сюрпризы встрѣчаются теперь на каждомъ шагѣ. Отсюда много трогательнаго не выжмешь!

— Ну, а что вы скажете, — задумчиво замѣтилъ онъ: — о томъ, какъ умирающее дитя проситъ всѣхъ близкихъ не плакать и тутъ же на ихъ глазахъ кончается?

— О, избавьте меня отъ этого!—проворчалъ я брезгливо.—Всюду такая пропсть этихъ дѣтей. Они только и дѣлаютъ, что ревутъ и разоряютъ своихъ родителей на башмаки.

Мой редакторъ согласился, что, дѣйствительно, настроеніе мое не подходитъ для того, чтобы писать чувствительные дѣтскіе рассказы.

Онъ спросилъ меня, какого я мнѣнія о старцѣ, который въ ночь подъ Рождество проливаетъ слезы надъ подувистѣвшими любовными письмами. Я сказалъ, что я уже думалъ объ этомъ и призналъ старца идиотомъ.

— Ну, а собачью исторію! — продолжалъ онъ: — что-нибудь по поводу издохшаго пса? Публика это всегда любитъ.

— Не достаточно «святочно», — резюмировалъ я.

Предложена была «покинута дѣвушка», но сейчасъ же отвергнута, какъ сюжетъ довольно «скользкій».

— Ну, подумайте объ этомъ еще разъ, — сказалъ мнѣ редакторъ.—Мнѣ не хочется отдавать это Джентсу. Отъ его трогательныхъ исторій несетъ ушней, а наши читательницы не любятъ этого.

Я подумалъ, и пошелъ посоветоваться съ однимъ своимъ другомъ — очень извѣстнымъ и популярнымъ писателемъ. Вездѣ, гдѣ звучала англійская рѣчь — имя его было дорогимъ, близкимъ. Гдѣ бы онъ ни появлялся — всюду взоры обращались на него. Во всѣхъ газетахъ толковали объ его чудномъ отелѣ, объ его очаровательной особѣ. Шекспиръ и въ половину не былъ такъ знаменитъ въ свое время, какъ теперь Х.

Къ счастью, я засталъ его дома. Войди въ огромный кабинетъ, и нашелъ его сидящимъ передъ окномъ и курящимъ послѣобѣденную сигару. Онъ предложилъ и мнѣ одну — изъ того же ящика. Отказываться отъ сигаръ Х. было грѣшно. Я слышалъ, что онъ платилъ за нихъ около 100 р. за сотню. Итакъ, я взялъ, закурилъ и, сѣвъ противъ него, повѣдалъ ему свое горе. Мой другъ отвѣтилъ мнѣ не сразу. Я терпѣливо ждалъ, а онъ все продолжалъ смотрѣть черезъ открытое окно туда, гдѣ, за дымными городомъ, видѣлось зарево заката. Наконецъ онъ вынулъ изо рта сигару и сказалъ:

— Вамъ нуженъ чувствительный рассказъ? Я могу сообщить вамъ одинъ. Это не очень длинно, но достаточно печально.

Я безмолвствовалъ.

— Это исторія одного человѣка, который погубилъ самого себя,— продолжалъ онъ, пристально вглядываясь въ блѣднющій, умирающій закатъ, какъ бы читая тамъ свою исторію:—человѣка, который стоитъ у собственнаго смертнаго одра, видитъ, какъ онъ медленно умираетъ, и знаетъ, что никогда не воскреснетъ вновь.

Дѣлалъ былъ бѣдный мальчикъ. Онъ любилъ одиноко бродить, всегда погруженный съ свои думы и грезы. Это происходило не отъ того, чтобы онъ пренебрегалъ своими товарищами или былъ угрюмъ, но потому, что внутри его что-то шептало дѣтскому сердцу о другихъ, возвышенныхъ истинахъ, которыхъ не знали его сверстники и которыхъ не было въ ихъ учебникахъ. И невидимая рука вела его прочь отъ нихъ, въ уединеніе, гдѣ онъ, одинъ съ самимъ собою, погружался въ свои размышленія.

«Среди грохота шумныхъ улицъ ему слышался тихій, твердый, настойчивый голосъ, вѣщавшій ему о великой его задачѣ,—о возложенной на него Богомъ задачѣ служенія дѣтямъ Господа, чтобы сдѣлать ихъ болѣе твердыми, чистыми и правдивыми.

Въ этомъ радостномъ ожиданіи своего дѣла онъ росъ, не замѣчая мелкихъ жизненныхъ невзгодъ, проносившихся мимо него безслѣдно, подобно древеснымъ обломкамъ, увлекаемымъ теченіемъ рѣки и не тревожащимъ тишину ея фарватера. Съ годами таинственный голосъ звучалъ въ немъ все яснѣе и настойчивѣе до тѣхъ поръ, пока онъ не увидѣлъ своей задачи совершенно ясно, подобно путнику, едущему на вершину холма, откуда ему открылся сразу весь путь по долинѣ.

«Наконецъ, онъ сдѣлался взрослымъ человѣкомъ, вполне подготовленнымъ къ своей задачѣ.

«Тогда явился къ нему демонъ и сталъ его искушать, — старый демонъ, который уже стубилъ и много еще погубилъ великихъ дѣтелей,—демонъ *святскаго устыха*. Дьяволь началъ шептать ему на-ухо злыя слова и, да проститъ ему Богъ! — онъ ихъ слушалъ.

Виолеомъ. Съ картини П. Линке, грав. Кирмзе.

«— Подумай, что ты сам получишь, развивая в людях веру в могущество правды и добра? Чѣмъ заплатитъ міръ тебѣ за это? Что было наградой величайшимъ мыслителямъ и поэтамъ—людямъ, отдавшимъ всю свою жизнь на служеніе человечеству? Всеобщее пренебреженіе, бѣдность! Посмотри кругомъ! Развѣ вознагражденіе, получаемое немногими нашими серьезными писателями, не нищенская подачка, въ сравненіи съ богатствами, достоящими тѣмъ, которые тянутъ нравящуюся толпѣ пѣсню? Всѣ пѣвцы правды и добра нашли свою славу только за могилой. Вотъ ихъ награда! Мысли ихъ широкой волной во все времена расходились по людскому морю, но какая польза отъ этого для тѣхъ, кто умираетъ съ голоду? У тебя талантъ, гений. Богатство, роскошь, все блага земныя—все можетъ быть твоимъ.

«Ты будешь вознесенъ на высоту, недостижимую для другихъ смертныхъ, хвала вѣчно будетъ звучать въ твоихъ ушахъ. Работай для толпы, и толпа быстро тебѣ заплатитъ; работай для истины—долго тебѣ придется ждать вознагражденія.

«И дьяволъ побѣдилъ, и онъ уступилъ его увѣщаніямъ.

«Вмѣсто того, чтобы сдѣлаться служителемъ Бога, онъ сдѣлался работѣмъ чловѣка. Онъ писалъ для толпы, которая охотно его слушала, рукоплескала и бросала ему деньги; онъ униженно собиралъ эти подачки, съ поклонами и благодарственными улыбками, и толковать толпѣ о томъ, что она благородна и щедра.

«Вдохновеніе художника, пророка оставило его. Онъ обратился въ ловкаго ремесленника, проворнаго торгаша, существенное желаніе котораго было угодить вкусу публики, чтобы эксплуатировать ее въ свою пользу.

«Только скажи мнѣ, что ты любишь». — было у него въ душѣ: — чтобы я могъ написать объ этомъ, добрая толпа! Что тебѣ нужно? Любишь ли ты еще старую ложь, старыя условности, истрепанныя жизненные формулы, гниющіе плесели дурныхъ мыслей, глушащія все живое вокругъ себя? Нужно ли снова заводить дѣтскую болтовню, которую ты слыхала уже много разъ раньше? Защищать ли мнѣ неправду и называть ее истиной? Извратить ли мнѣ самое понятіе о правдѣ или хвалить ее?

«Какъ угодить мнѣ тебѣ сегодня, куда обратиться завтра? Только скажи мнѣ, чего ты желаешь, и я буду думать и говорить объ этомъ, милая толпа, за твои деньги и рукоплесканія!

«И такъ онъ сдѣлался богатъ и знаменитъ; у него завелись изящные костюмы, тонкій столъ, какъ обѣщала дьяволъ, и слуги, и лошади, и экипажи: и онъ былъ счастливъ—настолько, насколько подобныя вещи могутъ составить счастье чловѣка. Одна только, хранившаяся въ дальнемъ углу его стола (у него никогда не хватало мужества ее уничтожить), маленькая свизка полученнѣйшихъ рукописей, выброшенныхъ дѣтскою рукою, говорила ему о томъ бѣдномъ мальчуганѣ, который когда-то бродилъ по улицамъ родного города, мечтая о другомъ величій и счастіи, о назначеніи быть Божиимъ посланникомъ, и который уже давно умеръ и навѣки сдохронтъ».

Это былъ очень грустный разсказъ, хотя, я думаю, не совсѣмъ подходящій для свѣточнаго. И такъ, волею судьбы, мнѣ пришлось принять предложеніе редактора и обратиться къ покинутой дѣвнцѣ съ разбитымъ сердцемъ. И это было еще печальнѣе!

Христовъ подарокъ.

Рождественскій разсказъ Г. Рза.
(Съ 6 рисунками.)

I.

— Мама! А что мнѣ Христосикъ взаправду лошадку принесеть! Мать ласково взглянула на мальчугана.

— Увидимъ, если ты будешь молодцомъ и пайнкой—можетъ быть и принесеть.

Въ глазенкахъ мальчугана свѣтилась радость.

— Мама, и приникъ тоже принесеть?

— Да, и приникъ — только ты теперь пойдешь свою лошадку спать уложи и не мѣшай мамѣ работать.

Гарапуз послушно направился въ тотъ уголъ комнаты, гдѣ онъ проводилъ большую часть дня. Тамъ, подъ стуломъ, избрававшимъ конюшню».

проживала нынѣшняя лошадка. Существо, называвшееся этимъ именемъ, въ настоящую минуту заслуживало вполне отправки «на докой» за полную непригодностью къ дальнейшей лошадиной службѣ. Замѣна его другимъ, свѣжимъ конемъ была дѣйствительно очень необходима. Старый инвалидъ потерялъ на долговременной службѣ всѣ свои четыре ноги. Впрочемъ, еще раньше ногу онъ потерялъ голову, такъ, что то, что теперь называлось лошадью, было лишь лошадинымъ туловищемъ. Но всѣ эти недостатки нисколько не отражались на обращеніи мальчугана съ состарившимся, потерявшимъ голову, конемъ. Оно оставалось такимъ же нѣжнымъ и заботливымъ, какимъ оно было въ лучшіе дни. Мальчуганъ закуталъ теперь вѣрнаго товарища въ свой передничекъ и любовно укладывалъ его спать, укачивая на своихъ маленькихъ ручонкахъ и мурлыча вполголоса колыбельную пѣсню.

— Послѣ завтра придетъ Христосикъ, — шепталь онъ ему: — и если ты будешь пайнкой, у тебя будетъ братецъ. Спи, лошадка, спи!

Нѣжный голосокъ ласковаго мальчугана и спокойные мѣрные шаги его вокругъ конюшни произвели надлежащее дѣйствіе на бывшего сланина: онъ мирно покорился.

Уложивъ лошадку, мальчикъ вынулъ свою вечернюю порцію молока: мама уложила его въ кроватку; онъ въ полуснѣ пробормоталъ слова молитвы и заснулъ послѣ дневныхъ трудовъ крѣпкимъ спокойнымъ сномъ.

Мать нѣжно склонилась надъ малюткой и поцѣловала его сперга въ усталые глазенки, потомъ въ маленькій, сочный, словно вишенка, ротикъ. Наскоро проглотивши свой скудный ужинъ, она снова, съ легкимъ вздохомъ утомленія, принялась за работу. Кропотливая это была работа и тяжелая—по толстому, зеленому, цвѣта морской воды, штофу ей нужно было вышить золотомъ и разноцвѣтными шелками большой гербъ. Глаза отказываются служить. Рѣзъ въ нихъ дѣлаетъ работу почти невозможною. Слнну разомило такъ, что не разогнуться, — а кончить надо подушку сегодня же: не то завтра ничего не получишь за работу; чѣмъ тогда жить въ праздники?

Сегодня девятый день, какъ она сидитъ за этой работою—съ утра до поздней ночи. Ахъ, какъ ломитъ голову! Хотя четверть часика бы передохнуть — навѣрное, потомъ лучше станеть, и работа спорѣе пойдетъ.

Усталая голова опустилась на руки, воспаленные глаза сомкнулись. Мертвая тишина царилъ въ маленькой каморкѣ, подъ самой крышей четырехъ-этажнаго флигеля, съ окнами на задній дворъ. Мокрый снѣгъ съ шумомъ ударялъ въ стекла; вѣтеръ, рѣзкій и порывистый, проникалъ въ комнату сквозь неплотно пригнанную оконную раму, пытаясь задуть лампу. Анна Риттеръ ничего этого не замѣчала—природа взяла свое, и Анна спала глубокимъ, сладкимъ сномъ.

Мало-по-малу огонь въ желѣзной печуркѣ все слабѣлъ и, наконецъ, совсѣмъ потухъ. Въ комнатѣ чувствовался холодъ. Сонъ Анны сталъ беспокойнѣе. Наконецъ, она проснулась отъ холода, вскочила съ просонья: толчокъ, трескъ и звонъ разбитаго стекла, противный, душный запахъ разлитаго керосина—и глубокій мракъ.

Анна стояла сама не своя отъ ужаса. Она словно окаменѣла. Она еще не вполне сознавала, что случилось. Прошло нѣскольکو минутъ прежде, чѣмъ она пришла въ себя и поняла, что

она не сонъ видѣть, что предъ нею ужасная дѣйствительность. Она бросилась скорѣе въ кухню за спичками и свѣчкой. Чирь!—свѣча зажжена и освѣщаетъ страшную картину разрушенія. Ноги подкосились у нея отъ горя и ужаса. Отъ лампы остались одни черепки — и дорогая, драгоценная, почти готовая вышивка залита сплошь керосиномъ и усыпана осколками ламповаго стекла.

Анна всплеснула руками.

— Боже мой, какъ я могла задремать! Господи, что же теперь съ нами будетъ?!

Ребенокъ приподнялся въ своей кровати.

— Мама, не плачь, Христосикъ новую подушку принесетъ.

Она на колыняхъ позала по полу, собирая черепки.

— Иди спать, мама, не нужно такъ плакать!

Да, теперь она могла спать: она убрала всѣ слѣды разрушенія, больше у нея на сегодня не было работы никакой и надежды такъ же никакой. Крѣпко обняла она своего малютку, сдерживая слезы, пока онъ не заснулъ. Долго еще плакала она, пока, наконецъ, и сама не заснула, измученная горемъ и слезами.

II.

— Но вѣдь это же ужасно, — взволнованно говорила завѣдывающая большимъ магазиномъ рукодѣлій подъ фирмою «Фольгеръ и Компания», вертя въ рукахъ обезображенную, дурно пахнущую вышивку: — что же теперь дѣлать съ этимъ, — одинъ день только до праздника остался?

Анна стояла передъ хозяйкою, убитая горемъ, съ опущенными глазами.

— Можетъ-быть, это отойдетъ... если химически вычистить... Я сейчасъ съ этимъ въ красильню сбѣгаю... — попробовала предложить Анна.

— Нѣтъ, пусть пока она здѣсь останется, а то, пожалуй, та дама, что заказала эту подушку, скажетъ еще, что мы только пустяг отговорки придумываемъ... Но, какъ же это такъ, милая, васъ угораздило?.. Вамъ, во всякомъ случаѣ, придется заплатить за все это.

— Заплатить?—Анна вся поблѣднѣла.

— Ну да, разумеется, а то кто же возьметъ убытки, вѣдь не мы же? Можетъ-быть, она и отчиститъ. Посмотримъ! А сударыня, здравствуйте, сюда пожалуйста, чѣмъ могу служить?

Она вся устремила къ подошедшей къ прилавку дамѣ, шуршавшей своими шелковыми юбками, и даже не взглянула больше ни разу на Анну.

Бѣдная женщина вышла изъ магазина.

На улицѣ валилъ снѣгъ крупными хлопьями. Анна остановилась одно мгновение передъ громаднымъ зеркальнымъ окномъ, въ которомъ красовалась роскошная магазинная выставка, и раза два глубоко вздохнула. Какая она жалкая, какая одинокая, всѣми покинутая! Она вспомнила про своего мужа — уже не первый годъ лежитъ онъ тамъ, на кладбищѣ. Хорошо ему тамъ! Положили его туда и спать онъ себѣ вѣчнымъ сномъ, совсѣмъ «успокоился», и нѣтъ ему никакого дѣла и заботы до жены съ ребенкомъ, оставленныхъ имъ на произволъ судьбы, безъ гроша. А она вся извѣдала въ постоянной заботѣ о завтрашнемъ днѣ, въ суровой, отчаянной борьбѣ за кусокъ хлѣба.

Господи, гдѣ же ей теперь взять денегъ? Наступаетъ праздникъ. Нужно купить что-нибудь ребенку. Сколько бы ему счастья принесла какая-нибудь пара жалкихъ свѣчекъ и горсточка пряниковъ?

Но вдругъ она вспомнила о сберегательной книжкѣ? Да, у нея мальчикъ была книжка сберегательной кассы, а въ ней цѣлыхъ три имперскихъ марокъ было записано. Положимъ, эти деньги не ей, но она потомъ назадъ ихъ на его имя положить, — только лошада должна у него быть. Долженъ же онъ справить свой праздникъ, нельзя его лишитъ этой радости. Господь ей не оставитъ. Будетъ снова работа, она тогда себѣ въ чемъ-нибудь откажетъ, только бы его дѣтской надежды теперь не обмануть.

Словно на крыльяхъ полетѣла Анна домой къ мальчуганомъ. Карпаузъ былъ весь поглощенъ своимъ интереснымъ занятіемъ. Онъ, съ прутникомъ въ рукахъ, посвящалъ свою несчастную клячу во всѣ премудрости высшей школы.

— Пойдемъ, родной мой, погуляемъ немного съ тобой. На улицѣ зима-старуха постелла вытряхаетъ — ишь! Гляди, какъ перышки летятъ, — вонъ ихъ сколько!

«Перышки» очень забавляли мальчугана, и онъ бодро сѣменялъ ножками на глубокому снѣгу. Вотъ они остановились передъ большимъ домомъ, и мальчуганъ долженъ былъ усѣсться на наменной лѣстницѣ и крѣпко пообщать, что онъ такъ будетъ совсѣмъ тихонько сидѣть, пока мама не вернется, потому что «дѣтямъ и собакамъ входъ въ сберегательную кассу воспрещается». Онъ усѣлся себѣ, словно у себя дома, соорудивъ серьезную рожицу и всѣмъ, кто входилъ въ кассу, разсказывая, что его «мама» туда пошла, въ эти двери. Не мало мимолетныхъ ласко-

выхъ взглядовъ было устремлено въ это время на милого ребенка: какой-то пожилой господинъ сунулъ ему даже въ озябшую ручонку плитку шоколаду. Однимъ словомъ, онъ прегррасно провелъ время на этой лѣстницѣ, пока вышла мама, совсѣмъ спокойная за него, и онъ вмѣстѣ съ нею направился въ дальнѣйшій путь. Тутъ ему еще разокъ, другой приходилось одному ждть на улицѣ, и онъ почти всѣ свои глазенки проглядѣлъ, любуясь на чудесныя вещи, выставленныя въ окошкѣ магазина, передъ которымъ ему вѣдно было дожидаться своей мамы. Подъ конецъ, однако, у него пожки очень зазбли, и онъ уже приготовился было всплакнуть, но какъ разъ въ эту минуту вышла мама съ большимъ пакетомъ въ рукахъ — онъ пощупалъ его — и двумя маленькими — изъ нихъ одинъ ему даже нести пришлось. Онъ сунулъ, поэтому, чтобы высвободить руки, шоколадъ и другія, попутно собранныя рѣдкости, въ карманъ — знаменитый карманъ, которымъ онъ такъ гордился, какъ подобаетъ мужчине, — и зашагалъ весело къ дому. Тамъ ему сняли сапожки. — «Батюшки! У насъ снова подошвы — кагутъ. Покажи-ка ноги. Господи, да онъ у тебя совсѣмъ мокрыя!»

Съ глубокимъ вздохомъ разглядывала Анна новый предметъ заботы.

— Христосикъ новые принесетъ, ужъ ты не безпокойся, — утѣшалъ мальчуганъ свою маму, нѣжно поглаживая ея лицо своими липкими, вымазанными въ шоколадъ, пальчиками.

— Христосикъ многое могъ бы принести, — вздохнула Анна, сжавъ на мгновеніе руками мучительно бившіеся виски.

Потомъ она стала готовить обѣдъ, что, впрочемъ, большого труда отъ нея не потребовало.

— Завтра будетъ говядина! — сказала она въ утѣшеніе мальчугану, который вскарабкался, не выпуская изъ рукъ остатковъ своего коня, на свое мѣсто и многозначительнымъ взглядомъ критически поглядывалъ на супъ изъ сушеной зелени, да на тарелочку жаренаго картофеля.

— Завтра будетъ говядина, — утѣшалъ онъ своего кровного слугуна, поглаживая его маленькою ручонкой: — надо быть панишкой!

Мальчуганъ усердно занялся уничтоженіемъ поставленной передъ нимъ тарелки съ супомъ. Вдругъ кто-то позвонилъ, и онъ чуть не полетѣлъ на полъ вмѣстѣ съ своимъ стуломъ. Такъ взволновать его неожиданный звонокъ.

— Христосикъ, Христосикъ! — кричали онъ, захлебываясь отъ радостнаго волненія: — это Христосикъ звонитъ!

— Только сиди смирно, милый, — сказала Анна серьезнымъ тономъ: — совсѣмъ смирно, слышишь, пока мама не вернется! Всегда надо слушаться, и когда мама не видитъ, тоже надо слушаться, — тогда тебѣ Боженька видитъ, милый!

Онъ присмирѣлъ.

— А развѣ онъ потомъ все расказетъ? — спросилъ онъ шло-голоса.

— Да, все, какъ есть, газскажетъ!

Мама больше не слышала, что говорить смущенный мальчуганъ, ей уже не было въ комнатѣ — она бросилась отворять дверь.

Въ комнату вошла дѣвушка, одѣтая по модѣ, съ кокетливо взбитыми завитками на лбу и съ вздернутымъ носикомъ, выражавшимъ легкое презрѣніе. Въ рукахъ у нея былъ свертокъ, который она немедленно стала разворачивать. Анна вся поблѣднѣла, увидѣвъ передъ собою злополучную вышивку для подушки, въ томъ видѣ, въ какомъ она оставила ее въ магазинѣ.

— Господинъ Фольгеръ велѣлъ вамъ передать, что у него были страшныя непріятели изъ-за васъ съ дамою, заказавшею подушку: и вычистить ее тоже нельзя было, не изъ-за красоты: краски бы выдержали, а въ самой матеріи нѣсколько мѣстъ совсѣмъ попорчено, словно выжжено. Это, должно-быть, стекломъ гордчимъ спалило отъ лампы... Вамъ придется заплатить пятнадцать марокъ за матеріаль.

Анна совсѣмъ упала духомъ. Этого еще не доставало! Восемь дней проработать съ утра до ночи, ни гроша за это не получить, и еще 15 марокъ приплатить. Она сдѣлала надъ собою послѣднее усиліе, пообѣщала отработать послѣ праздниковъ причитающуюся съ нея сумму и проводила дѣвушку до дверей. Больше у нея силъ не было. Въ полномъ изнеможеніи опустилась она на табуретку, стоявшую посреди крошечной кухни, и горько-горько заплакала.

III.

Мальчугану надоѣло сидѣть и, какъ только голоса стихли, онъ осторожно сползъ съ высокаго стула и неслышно подошелъ къ матери.

— Мамочка!

Но Анна вся ушла въ свое горе.

— Иди играть, милый, иди, поиграй, дай мамѣ поплакать! О, эти заботы, эти ужасныя заботы! Нѣтъ имъ конца! Все растутъ и растутъ!

Елка одинокаго. Рис. Л. Шторк, грав. Кирмзе.

Елка въ семьѣ. Съ картины г-жи Макъ-Монье, грав. Бодъ.

Ребенокъ не двигался съ мѣста, тоже погруженный въ думу. Какая-то мысль пришла ему въ голову.

— А ты ихъ поливаєшь?

— Кого поливаю, дѣтка мой?

— А заботы, мама, сто такъ вотъ растутъ скоро?

Анна смотрѣла на мальчика въ безсознательномъ ошпеніи.

— Ты, вѣдь, розу поливаєшь, стобы она росла, — поясняя онъ свою мысль.

— Да, я ихъ поливаю! — отвѣчала она, всхлиывая: — смотри, какъ я ихъ поливаю, горькими-горькими слезами!

Слезы лились изъ ея глазъ неудержимымъ потокомъ. Мальчуганъ постоялъ еще съ минутку съ печальнымъ видомъ, потомъ побѣжалъ въ свой уголокъ съ жалкими игрушками, порылся тамъ немного, и снова вернулся къ матери, съ видомъ вполне увѣреннымъ.

— Не плачь, мама, не надо, милая, хоросая мама, перестань — я тебѣ вотъ, картинку подарю, смотри, какую красивую!

Анна ласково отвела маленькую ручонку. Она охватила маленькое тѣлце карапуза и съ нѣжностью прижала его къ своей груди.

— Не надо. Спрячь свою картинку! Потомъ съ нею играть будешь.

— Нѣтъ, это мамина пускай будетъ, мамина! — настаивалъ онъ, сунувъ ей въ руку «картинку».

Она взяла ее, чтобы куда-нибудь отложить, не глядя. Совершенно случайно, взоръ ея упалъ на скоманную у нея въ рукахъ картинку — дрожь пробѣжала у нея по всему тѣлу; она не вѣрила своимъ глазамъ.

— Господи!.. Да что же это... Неужели?!

Она поднесла поближе къ свѣту этотъ клочокъ бумаги — она вертѣла его во все стороны — клочокъ оставался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ: банковымъ билетомъ въ тысячу марокъ.

— У меня и другія есть, — хвастался мальчуганъ, гордый успѣхомъ придуманнаго имъ утѣшенія. — Вотъ, смотри!

И передъ ея изумленными, мокрыми отъ слезъ, глазами оказались четыре такихъ «картинки» — 4000 марокъ — цѣлое состояніе!

— Дѣтка, голубчикъ! Откуда у тебя эти картинки?

— Насо́лъ! — радостно объявилъ онъ. — На большой лѣсничѣ, у большого дома, онѣ тамъ и лежали, а я ихъ насо́лъ.

4000 марокъ! Да это спасеніе, избавленіе отъ всѣхъ заботъ, надолго, на цѣлые годы! Это — отдыхъ усталому, натруженному тѣлу, концы душевной муки, покой, миръ, вѣрный кусокъ хлѣба!

Какое искушеніе! Отчего бы ей не оставить у себя этихъ денегъ, словно съ неба свалившихся къ ногамъ ребенка... отчего бы ей хотя одну изъ этихъ бумажекъ не удержать: вѣдь, если кто можетъ по 4000 марокъ носить въ сберегательную кассу — тому, навѣрное, не трудно удрать частичку отъ своего пабытка.

Она поглядѣла на свое рѣденье, поношенное платье, поглядѣла на ребенка, на его столько разъ заплатанную курточку, вспомнила про разорванные башмаки, про разбитую лампу, про квартиру, за которую нечѣмъ будетъ заплатить на-дняхъ, вспомнила, съ какою нуждою ей придется бороться скоро, сейчасъ же... А здѣсь передъ нею, на столѣ... вотъ оно — счастье!.. вотъ онъ — покой!..

Она наклонилась къ ребенку.

— Никто не видѣлъ, какъ ты нашель картинку? — прошептала она охрипшимъ отъ волненія голосомъ. — Никто, ни одинъ человекъ!

Онъ покачалъ своею кудрявою головкою.

— Никто, мама, совѣмъ никто... нѣтъ... только, только — *Бѣзникъ!*

Она вся съежилась, словно ее кто ударилъ бичомъ. Сердце у нея захолонуло, еще минута — и слезы брызнули у нея изъ глазъ. Въ неудержимомъ порывѣ она сказала она малютку въ своихъ объятіяхъ.

— Радость ты моя, сокровище мое, ты правъ, голубчикъ! Пусть! Лучше мы съ тобою, вдвоемъ, всю жизнь голодать будемъ, но этого твоя мама не сдѣлаетъ.

Ребенокъ кивалъ съ серьезнымъ видомъ, хотя онъ конечно не понималъ того, что говорила мама. Но мама снова улыбалась и цѣловала его, и снова для него все было въ порядкѣ.

Потомъ ему нужно было немного поспать послѣ обѣда. Мягко вѣбала ему мама постельку, и быстро заснулъ онъ въ ней, обнимая свою лошадику.

А бѣдная Анна тѣмъ временемъ побѣжала въ сберегательную кассу. Едва переводя духъ, подошла она къ конторкѣ, справилась, не заявляла ли кто о потерѣ денегъ. Чиновникъ ничего еще не зналъ, но все же записалъ фамилію Анны и ея адресъ, выдалъ ей квитанцію въ пріемѣ заявленной ею находки, и отпустилъ ее съ учтивымъ поклономъ.

IV.

И вотъ она уже близится, святая ночь.

Анна вышла не надолго изъ дому, закупить на оставшіеся гроши кое-что изъ самаго необходимаго на завтрашній день. Передъ уходомъ она строго приказала своему мальчугану быть «паинькой», такъ какъ скоро придетъ Младенецъ-Христосъ. Онъ оставался одинъ въ квартирѣ, стараясь оправдать надежды матери и весь отдавшись своему дѣлу.

Онъ совѣмъ не слышалъ, какъ отворилась дверь, и въ комнату вошла пожилая дама. Въ изумленіи прервалъ онъ на время свое, довольно странное, занятіе. Онъ старательно поливалъ изъ чашки своего несчастнаго коня.

— Что ты тутъ творишь, голубчикъ? — спросила гостья.

Онъ не сразу отвѣтилъ. Неожиданное появленіе дамы такъ изумило его, что остатокъ воды вылился ему на передникъ, и онъ теперь въ немаломъ смущеніи оглядывалъ свой костюмъ, беспорядокъ котораго видимо его беспокоитъ.

— Я лѣсодку свою поливаю! — сказалъ онъ, немного оправившись. — У нея головѣ нѣтъ, и фаста, и ѹски потеряла и носъ — теперь пускай снова вырастутъ!

Дама залилась веселымъ смѣхомъ.

— Ахъ ты, глупенькій! Погляди, какъ ты вымогъ! Гдѣ же твоя мама?

— Мама у Христосика. А ты не Христосикъ? — спросилъ онъ у дамы, немного погодя, вдумчиво въ нее вглядываясь.

— Нѣтъ, я не Христосикъ, — сказала дама, не переставая смѣяться. — А ты не тотъ ли мальчуганъ, что мои «картинки» нашель?

— Да! — утвердительно мотнулъ головою мальчикъ. — Только мама ихъ унесла; Христосикъ мнѣ другія картинки принесть.

— Вотъ я лѣсодку водичкой поливаю, — продолжалъ онъ съ жаромъ: — а мама заботы поливаетъ, и они у нея растутъ, растутъ... знаешь, цѣмъ она поливаетъ?

Дама смотрѣла на ребенка, сляясь понять его болтовню.

— Горькими-горькими слезами! — закончилъ онъ съ безсознательнымъ наивомъ свою рѣчь.

Глаза старой дамы тоже наполнились «горькими слезами». Она склонилась къ нему и съ нѣжностью привлекла его къ себѣ.

— Какой странный ребенокъ! — шопотомъ произнесла она.

Потомъ она встала и вытерла свое дорогое бархатное пальто, слегка пострадавшее отъ разлитой воды.

— Поклонись хорошенько мамѣ. Я еще приду сюда. Ну, будь здоровъ, да благослови тебя Господь! До свиданья, мой милый, мокрый мышенокъ!

Старая барыня ушла, и онъ счелъ бесполезнымъ принять нѣкоторыя осушительныя мѣры и, насколько возможно, устранить слѣды наводненія. Потомъ пришла мама — такая усталая, печальная. Разсказъ мальчугана о «тетѣ», которая была здѣсь и хотѣла еще придти, не произвелъ на нее особенно успокоительнаго впечатлѣнія: кто бы это могъ быть — ужъ не та ли дама, чью подушку она испортила? Она терлась въ догадкахъ, но, наконецъ, рѣшилась не думать объ этомъ, и заняться мальчикомъ.

— А теперь ты, голубчикъ, поиди на кухню, а мама въ это время форточку отпроты, чтобы Христосику можно было влетѣть къ намъ!

У мальчугана заблестѣли отъ ожидаемаго блаженства широко раскрытые глазенки, и онъ послушно удалился изъ комнаты.

Анна темъ временемъ достала припрятанную ею въ коридорѣ крошечную елочку, воткнула ее въ свободный цвѣточный горшокъ, прикрепила къ ея вѣточкамъ несколько маленькихъ свѣчекъ и пару

красныхъ сахарныхъ крендельковъ, а у подножія елки разложила приняти. Затѣмъ настала очередь «большого» пакета, изъ котораго былъ высвобожденъ гордый, сѣрый въ яблокахъ, рысакъ на колесахъ, честь и слава того магазина - базара, гдѣ всѣ вещи продавались по 50 пфениговъ. Когда все было устроено, Анна крикнула къ щелку кухонной двери:

— Ну, вотъ сейчасъ явится Христосъ!

V.

Тяжелые шаги слышны на лѣстницѣ: кто-то по ней поднимается; шаги все ближе и ближе... и сильный звонокъ раздался какъ разъ въ тотъ моментъ, какъ Анна зажгла послѣднюю свѣчку.

Немного перепуганная, бросилась она отворить дверь.

Передъ нею—лакей въ темной, щегольской зивреѣ.

— Госпожа Анна Риттеръ?—спрашиваетъ онъ, снимая шляпу.

— Это я.

Онъ дѣлаетъ шагъ назадъ, и вноситъ въ переднюю великолѣпную лошадь-качалку, взнузданную и осѣдланную, какъ полагается лучшему верховому коню: даже хлыстъ прикрѣпленъ къ пуговѣ съ боку сѣдла. Затѣмъ онъ быстрымъ движениемъ достаетъ изъ бокового кармана и передаетъ онѣмѣвшей отъ изумленія Аннѣ письмо, и, не поспѣла она оправиться и раскрыть ротъ, чтобы распросить его, что это значитъ, его уже и слѣдъ простылъ.

Ей ничего не оставалось, какъ внести коня въ комнату и поставить его рядомъ съ дешевой клячей. Мальчугану уже не терпится, и онъ стучкомъ въ дверь напоминаетъ о себѣ. Чтеніе письма приходится поневолѣ отложить.

— Динь-динь-динь!—кричитъ она, стараясь подражать звонку.

Какъ буря, врывается мальчуганъ въ комнату и моментально останавливается, пораженный представившимся ему зрѣлищемъ. Нѣсколько секундъ глубочайшей тишины и самаго сосредоточеннаго молчанія смѣняются такимъ дикимъ ликованиемъ, такимъ взрывомъ

переполнившего грудь радостнаго чувства, что Аннѣ пришлось уши закрыть.

— Эй! эй! эй!—кричитъ онъ на всѣ лады, въ бѣшеномъ восторгѣ обнимая своего «арабскаго коня» и цѣлуя его и въ морду, и въ гриву, и въ чолку.

Не было предѣловъ радости ребенка, и залюбовавшись имъ, мать долго не могла отвести отъ него глазъ, совершенно забывъ о письмѣ, принесенномъ лакеемъ вмѣстѣ съ лошадью. Наконецъ, она беретъ его со стола, вскрываетъ—и по мѣрѣ того, какъ глаза ея наскоро пробѣгаютъ коротенькую записку, они становятся все шире и свѣтлѣе.

«Милостивая государыня!—значилось въ запискѣ.—Вручалъ вамъ при семъ причитающуюся вамъ долю находки въ размѣрѣ 400 марокъ вмѣстѣ съ моею искреннѣйшею благодарностью, вызванной вашимъ похвальнымъ поступкомъ, прошу васъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволить мнѣ приложить еще небольшую сумму на воспитаніе вашего милаго ребенка. Это уже старуха-мать обращается къ вамъ съ этою просьбою: она дѣлится съ вами своимъ излишкомъ. Мысль о томъ, что сегодня, когда всѣ подъ сѣнью елки празднуютъ Рождество Христово, ей удастся хотя бы немного облегчить вамъ гнетъ заботъ, дѣлаетъ ее счастливою. Не лишайте ее этого счастья и позвольте ей и на будущее время не забывать вашего милаго мальчугана». Внизу записки стояла подпись извѣстной въ городѣ капиталистки г-жи Бергеръ.

И вотъ снова лежать передъ Анною банковые билеты:—цѣлыхъ 1400 марокъ! И это ея деньги, ея собственныя, ея—по праву.

Отовсюду льется радостный звонъ колоколовъ. Она опускается на колѣни и прижимаетъ къ сердцу ребенка, и снова по блѣдному лицу ея неудержимо текутъ слезы, но на этотъ разъ не горемъ вызваны онѣ, а радостью, тихой, полною благодарности къ Всевышнему. И торжественно гудятъ колокола, напѣвая священный гимнъ свой, и весь воздухъ наполненъ ихъ ликующимъ звономъ.

Ребенокъ застылъ на минутку въ объятіяхъ матери, вдумчиво прислушиваясь къ доносящемуся гудѣнью колоколовъ. Потомъ онъ вдругъ вырвался изъ объятій.

— Мама! Мама! А вѣдь Христосикъ меня очень любитъ: онъ мнѣ *двухъ новыѣхъ лошадокъ* принѣсъ!—взвизгиваетъ онъ совершенно неожиданно:—вотъ холосѣ-то!

Праздникъ Рождества.

Въ двухъ часахъ пути къ югу отъ Іерусалима, расположился на двухъ холмахъ, склоны которыхъ покрыты виноградниками, городъ **Виледемъ**; у подошвы этихъ холмовъ тянутся хлѣбные поля, ежегодно дающія богатый урожай. Самое названіе города происходитъ отъ этого плодородія страны, потому что Виледемъ значитъ по-еврейски «домъ хлѣба». И этотъ городъ дѣйствительно сдѣлался «домомъ хлѣба», не только матеріальнаго, но и духовнаго, ибо онъ—колыбель царствія Божія и родина двухъ величайшихъ царей: ветхозавѣтнаго—Давида и «царя не отъ міра сего»—Иисуса Христа. Горизонтъ города тѣсенъ, но съ возвышающагося надъ нимъ плоскогорія передъ путешественникомъ открывается великолѣпный видъ: за облегающими горизонтъ горами какъ будто предчувствуется древняя мрачная Іудея. Здѣсь самый центръ дѣятельности великаго учителя, направившаго обетшавшій міръ черезъ тьму препятствій и неудачъ къ свѣтлому будущему, въ концѣ котораго его ждетъ обновленіе, царство альтруистической любви и абсолютной истины. Въ наше время, Виледемъ—не-

большой городокъ съ шестью-семью тысячами жителей—арабовъ, наполовину православныхъ, наполовину католиковъ. Надъ «вертепомъ», въ которомъ родился Спаситель міра, воздвигнутъ храмъ Рождества Христова. Стѣны и полъ вертепа отдѣланы мраморомъ; ниша, считаема точнымъ мѣстомъ рожденія Христа, освѣщается лампадами, а въ полѣ вѣдана серебряная звѣзда, вокругъ которой идетъ латинская надпись: «Nec de Virgine Maria Jesus Christus natus est». Конечно, Виледемъ ежегодно посѣщается тысячами паломниковъ, жаждущихъ увидѣть ту скромную темную пещеру, въ которой родилось божественное Слово, освѣтившее міръ новымъ свѣтомъ, котораго не побѣдитъ всей тьмѣ вѣковъ. И Слово, вышедшее изъ этой пещеры, разнеслось далеко и зажгло сердца людей тихимъ пламенемъ правды и любви. Христосъ говорилъ, что онъ пришелъ въ міръ не для того, чтобы нарушить законъ, но чтобы его исполнить. Въ его время, дѣйствительно, существовало уже вполнѣ готовое ученіе синагоги, цѣлый цикл понятій о милосердіи, благочестіи, благотворительности, кротости, ми-

Елка въ Трансваалъ. Рис. Б. Вольце, грав. Пэнс.

ролюбив и любив. Но Христосъ придавъ этимъ учениямъ особое величье, согрѣвъ такую теплотою *духа*, что изъ старыхъ, безслыныхъ истинъ получились новыя, — несокрушимой силы. Христосъ не возставалъ противъ ветхозавѣтнаго ученія, но ясно видѣлъ его недоговоренность и сухость; и Онъ придавъ ему поэзию притчи и довелъ его до конечныхъ логическихъ выводовъ. «Если вы любите только тѣхъ, которые васъ любятъ, то какая же въ томъ заслуга для васъ? Это вѣдь дѣлаютъ и мытари». Надо идти дальше, до конца; надо смѣло договорить то, что начато: надо любить и тѣхъ, которые равнодушны къ вамъ, и даже тѣхъ, которые ненавидятъ васъ. И вотъ, такимъ путемъ, вмѣсто эгоистическаго ученія древнихъ — «любите любящихъ васъ и проклинайте ненавидящихъ васъ», получается, логическимъ путемъ, новая истина, проникнутая величьемъ — «любите ненавидящихъ васъ».

Проповѣдь любви широкой волною пронеслась по міру и открыла ему новыя перспективы дѣятельнаго добра, добра къ «малымъ сямъ», которымъ принадлежитъ царствіе Божіе, добра къ одинокимъ, обездоленнымъ и убогимъ, добра къ равнодушнымъ, ненавидящимъ и злымъ.

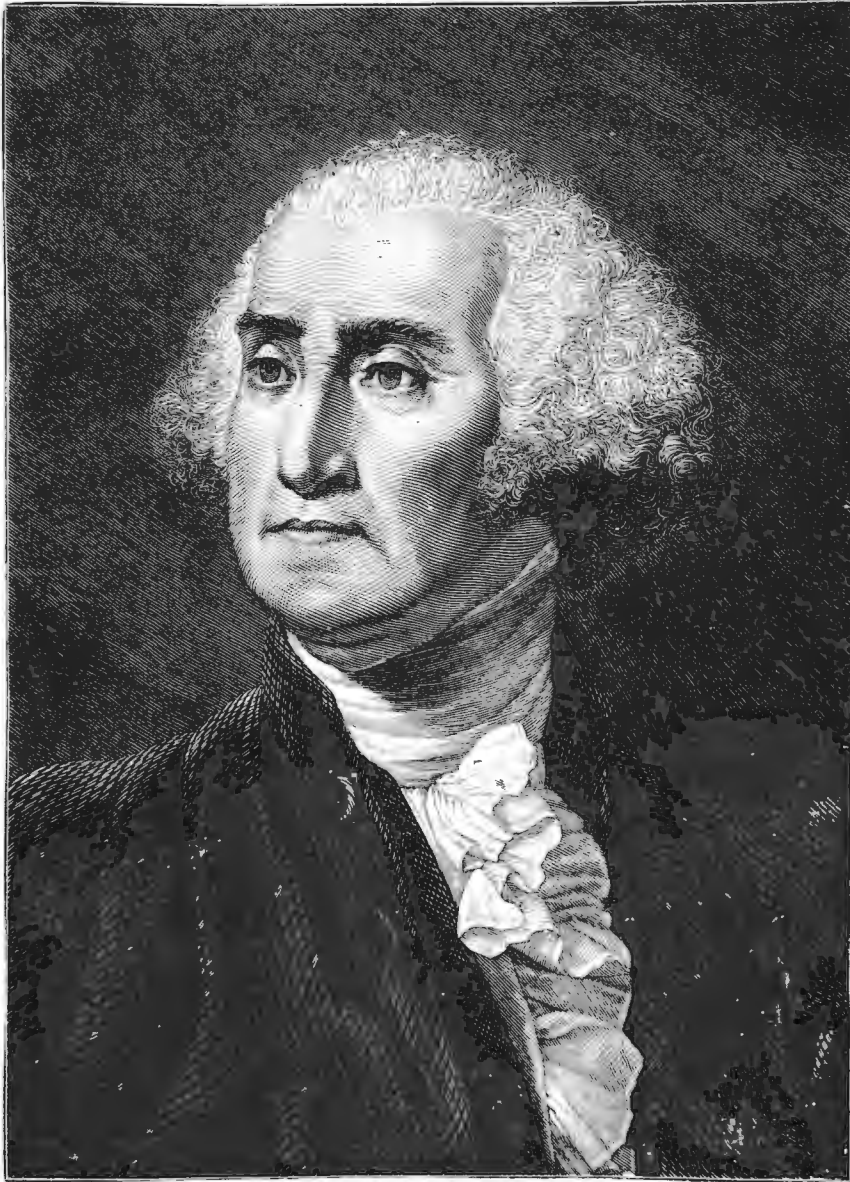
И эта священная ночь, подъ яркой звѣздой которой родилось великое новое Слово, всегда будетъ радостно праздноваться человечествомъ, доколѣ будетъ стоять міръ, и во всѣхъ уголкахъ міра будутъ въ эту святую ночь раздаваться радостныя пѣсни. И будутъ пѣть ихъ люди всѣхъ возрастовъ, отъ мала до велика, всѣхъ состояній и положеній. «Христосъ рождается!» — эти два слова глубочайшаго значенія заставляютъ даже дѣтишекъ отложить свои забавы и задуматься надъ ихъ смысломъ. Дѣтей вѣдь Христосъ любилъ особенно любовью и повелѣлъ всегда допускать къ Себѣ. А мы, взрослые, мы, которые часто трудимся, не пожиная и никогда не надѣясь увидѣть плоды отъ того, что посѣяли, — развѣ мы не тѣ же дѣти, осужденныя на безсиліе? Развѣ намъ, слабымъ и безвольнымъ, не нужна отеческая любовь, отеческое попеченіе и участіе? Мы живемъ въ обществѣ, у насъ есть друзья и родные, но каждый изъ насъ нерѣдко испытываетъ чувство глубокаго одиночества, когда міръ кажется пустыней, а окружающіе насъ люди — безмолвными тѣнями. И тогда наше воображеніе переноситъ насъ въ ту далекую пору дѣтства, когда мы были окружены безкорыстною любовью старшихъ, тою святою любовью, которую внушилъ этимъ «старшимъ» Христосъ. Это чувство одиночества, чувство брошенности, чувство тоски, особенно тяжко въ великіе праздники Рождества Христова, когда вокругъ все веселится и радуется, когда люди становятся мягче и добрѣе. Елка одинокаго, несмотря на праздничные огни, которыми она освѣщена, производитъ всегда удручающее впечатлѣніе на того, кто сидитъ у ея подножья. Жизнь началась такъ свѣтло, такъ радостно. Въ обширной комнатѣ горѣло яркими огнями нарядное рождественское дерево, разубранное сусальнымъ золотомъ, обвѣшанное игрушками — символъ жизни! Отъ всего этого, отъ этой елки въ семьѣ остались одни воспоминанія, радостныя и свѣтлыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горькія! Потому, длинной, узкой и сѣрой полосой набѣжала жизнь, унылая и однообразная, какъ всегда; и, во время прохожденія по этому не-

пѣжному пути, попадались иногда, въ видѣ скромной утѣхи, и сусальное золото, и дорогая игрушка. Но ни то, ни другое не радовало уставшаго сердца, потому что оно уже хорошо знало пѣню этому сусальному золоту и этимъ дорогимъ, но дешевымъ игрушкамъ. Человѣкъ медленно добѣжалъ до вечера жизни, до того угрюмаго, одинокаго вечера, когда начинаешь отлично сознавать, что позолота жизни сошла, что всѣ ея игрушки разбиты. Позади — свѣтлыя воспоминанія, поэзія дѣтства; впереди — густая, безпросвѣтная ночь, отчаянныя смерти...

Но въ эту трудную, свѣтлую ночь, какъ отдаленный благовѣсть, душѣ человѣка приходитъ на помощь ученіе Христа о безсмертіи духа и о новой жизни, о новомъ царствѣ, — не земномъ, а Божьемъ;

это царство принадлежитъ дѣтямъ или, по крайней мѣрѣ, надо сдѣлаться младенцемъ, чтобы войти въ него; и тотъ будетъ старшимъ въ немъ, кто сравнится смиреніемъ съ «однимъ изъ малыхъ сихъ».

Такія мысли очищаютъ душу, въ минуту ея тяжкихъ грѣзъ и больныя, угрюмыя разочарованія. Человѣкъ легче переноситъ невзгоды жизни, если сердцемъ чувствуетъ величье этого смиреннаго ученія. Христосъ стремился именно къ тому, чтобы основать царствіе Божіе, т. е., другими словами, царство духа; царство плоти держитъ человѣка въ рабствѣ, но истинный, духовный христіанинъ свободнѣе отъ всякихъ оковъ. Онъ въ этомъ мірѣ изгнанникъ, сирый, нищій и голодный, алчущій духовной пищи и того далекаго отечества, которое рисуется ему въ безконечной перспективѣ вѣчности. Онъ похожъ на тѣхъ бѣдныхъ, обездоленныхъ людей, которые бродятъ въ свѣтлую ночь, необогрѣтые, ненакормленные, и которые надѣются найти теплый пріютъ и пропитаніе въ ярко освѣщенныхъ рождественскими огнями домахъ. На дворѣ холодная, зимняя ночь; поля и дороги покрыты снѣгомъ; уныло стоятъ оголенные деревья, покрытыя ледяной корой, а тамъ, въ царствѣ свѣта и тепла, — такъ хорошо, уютно, весело!

Георгъ Вашингтонъ (по поводу 100-лѣтія со дня кончины).
Съ современнаго портрета грав. Дж. Э. Фельзингъ.

Тамъ настоящій праздникъ, недоступный для большинства, даже въ эту свѣтлую ночь, когда «на землѣ міръ и въ человѣчѣхъ благоволеніе». Тепло и свѣтъ не были доступны и Иосифу съ Пресвятой Дѣвой, когда настало время Ей родить, — «потому что, — какъ повѣствуетъ евангелистъ Лука, — не было имъ мѣста въ гостиницѣ». Но и всякій нищій пытается крохами, падающими со стола сытаго, и ни одному изъ обездоленныхъ не воспрещается мечтать о лучшей долѣ. И вотъ, человѣкъ — нищій на землѣ, алчущій небесной отчизны; и земная жизнь его — долгая и угрюмая ночь, за которой начинается заря новой жизни. Человѣкъ бродитъ среди этой ночи и ищетъ свѣта и тепла. Часто онъ находитъ ихъ, но еще чаще не находитъ; иные отчаяваются и падаютъ духомъ, иные находятъ утѣшеніе въ Христовомъ ученіи. Какое человѣку дѣло до преходящихъ благъ и владыкъ земли, которую онъ и отечествомъ даже не считаетъ? Свобода для него значить истина. Въ одномъ короткомъ изреченіи — «отдайте кесарево кесарю и Божіе Богу» — Христосъ создалъ тихій пріютъ для души, посреди царящаго владычества грубой силы.

Политика мира — этотъ торжественный аккордъ конца истекаю-

шаго столѣтія, наполненнаго отзвуками насилія и кровавыхъ войнъ за преобладаніе, все еще не нашла себѣ окончательнаго признанія на землѣ, среди враждующихъ другъ съ другомъ народовъ. И въ то время, когда всѣмъ людямъ на землѣ, носящимъ великое и свѣтлое имя христіанъ, надлежало бы въ святую рождественскую ночь мирно и благоговѣнно вспоминать о величайшемъ завѣтѣ Божечеловѣка, существуетъ отдаленная страна, гдѣ небольшая кучка мирныхъ земледѣльцевъ съ героическимъ мужествомъ борется съ могущественнымъ государствомъ. Не такъ еще давно они проводили жизнь въ неустанномъ трудѣ, обрабатывая землю, читая библію въ воскресные дни, проповѣдая въ школахъ христіанство своимъ чернымъ сосѣдямъ. Въ рождественскую ночь мирно собирались они вокругъ рождественскаго дерева и радостно праздновали великое событіе. И миръ царилъ между бѣлыми выходцами, давно покинувшими свое отечество и переселившимися въ южную Африку, и черными христіанами, окружавшими ихъ. И поистинѣ не было разницы между «эллиномъ и иудеемъ», т.-е. между буромъ и африканцемъ. Елка въ Трансваалѣ — была мирнымъ праздникомъ братства и отдыха для тѣхъ и другихъ. Но времена измѣнились! Загремѣли пушки, раздалась воинственные крики; деревни и города опустѣли, работы стали; носить оружіе, выступило въ поле для борьбы съ вторгшимся неприятелемъ, для защиты своего мирнаго очага, для защиты своего права на мирную жизнь. И, быть-можетъ, въ эту торжественную рождественскую ночь, тамъ, на югѣ Африки, раздаются громы выстрѣловъ, идетъ борьба за существованіе, поединокъ сильнаго съ слабымъ. Въ опустѣлыхъ домахъ несчастныхъ трансваальцевъ остались лишь больные, женщины и дѣти. Быть-можетъ, у нихъ все-таки зажгутъ рождественское дерево и соберутся вокругъ него для чтенія библіи. Но какой это былъ бы печальный праздникъ, если бы не твердая увѣренность семей, что отцы, мужья и братья отстаиваютъ свое право дѣла, и что правда восторжествуетъ. Не Христосъ ли, рожденіе Котораго празднуется въ эту ночь, сказалъ: «Подъявшій мечъ отъ меча погибнетъ»? И, повидимому, событія, къ изумленію всѣхъ, съ волненіемъ и интересомъ слѣдящихъ за неравной борьбой, оправдываютъ это изреченіе.

Георгъ Вашингтонъ.

(Портр. на стр. 997).

2-го декабря 1799 г. въ провинціи Виргиніи на плантаціи Моунтъ-Вернонъ скончался доблестный полководецъ, знаменитый администраторъ и первый президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Георгъ Вашингтонъ. По волѣ почившаго этотъ день нарушилъ обычное теченіе мирной сельской жизни только въ его имѣніи Вернонѣ, да ближайшихъ окрестностяхъ, а республика будто не замѣчала великой утраты. Уже послѣ похоронъ конгрессъ счелъ своимъ долгомъ выразить собогѣзнованіе супруговъ того, кто былъ «первымъ на войнѣ и первымъ въ мирѣ».

Вся его жизнь протекла въ безпрестанной кипучей дѣятельности. Съ первыхъ дней дѣтства привыкъ онъ къ упорному труду — трудился и до гробовой доски. Самая болѣзнь, за день сведшая его въ могилу, настала старика-президента на поляхъ работахъ. Здѣсь онъ находилъ себѣ отдыхъ въ отставкѣ отъ долголѣтней общественной службы, начавшейся съ 18-ти-лѣтняго возраста.

Родился Вашингтонъ въ провинціи Вестъ-Морисадѣ — въ штатѣ Виргиніи—11-го февраля 1732 г. Въ трудолюбивомъ своемъ отцѣ-плантаторѣ Вильямѣ Вашингтонѣ мальчикъ нашелъ перваго воспитателя, приучающаго его къ дѣловитости, а съ 10-ти-лѣтняго возраста, когда отецъ скончался, это воспитаніе въ томъ же чисто-американскомъ духѣ продолжала и его мать. Но при этой практической школѣ не были оставлены безъ вниманія и умственные запросы богато-одареннаго природой Джорджа. Дома съ нимъ занимались мать и ея пасынки (она была вторая жена Вильяма), а школьное образованіе онъ получилъ въ сельскомъ училищѣ. Такъ были скудны образовательныя средства будущаго мирового дѣятеля, но они были восполнены усерднымъ самообразованіемъ. Любимымъ занятіемъ Вашингтона была геометрія, надъ которой онъ просиживалъ цѣлые вечера.

Эти ревностныя занятія геометріей сдѣлали изъ него въ концѣ-концовъ землемера. 18-ти лѣтъ онъ уже занялъ должность землемера виргинскаго правительства, которое владѣло обширными, нѣкѣмъ не измѣренными, покрытыми лѣсами и болотами, пространствами, и поручило Вашингтону ихъ размежеваніе для покупателей-колонистовъ.

Дальнѣйшая общественная дѣятельность Вашингтона была столь же неожиданна, какъ и блестяща. Черезъ годъ, по назначеніи на должность главнаго землемера провинціи, 22-лѣтній Вашингтонъ былъ отправленъ во главѣ виргинскаго посольства въ Канаду для переговоровъ съ французами, которые отнимали у индѣйцевъ земли по р. Отейю и присоединяли къ своимъ колоніямъ на томъ основа-

ніи, будто они первые ихъ открыли. Трудное путешествіе до Канады чрезъ лѣса и болота не привело къ желанной цѣли—мирному окончанію этого недоразумѣнія, но оно оказало другую, не менѣе важную услугу. Въ надвигавшейся грозѣ, войнѣ съ французскими колонистами, для виргинцевъ было выгодно имѣть на своей сторонѣ дикарей-индѣйцевъ, и Вашингтону удалось склонить ихъ на свою сторону. Его высокій ростъ, статное сложеніе, выразительныя черты лица и прямодушный характеръ производили обаятельное дѣйствіе на дикарей, такъ что, возвратившись изъ Канады съ извѣстіемъ объ упорствѣ претендентовъ на виргинскія владѣнія, Вашингтонъ принесъ съ собою особые контракты, заключенные съ 6-ю ордами индѣйцевъ.

Такъ Вашингтонъ-землемеръ сдѣлался дипломатомъ. Но скоро ему пришлось выступить и полководцемъ. За спорныя владѣнія Виргинія объявила Канадѣ войну (въ 1754 г.), а начальство надъ ополченіемъ предложила Вашингтону. 4 года съ перемѣннымъ успѣхомъ велъ войну этотъ полководецъ, впервые выступившій на поле битвы, и еще до ея окончанія, въ 1758 г., подалъ въ отставку. Не высоко цѣнили свои успѣхи самъ Вашингтонъ, но иначе оцѣнило ихъ виргинское правительство, объявившее полководцу публичную благодарность и давшее ему чинъ полковника.

Отставка Вашингтона вызывалась семейными обстоятельствами. Его сводный братъ (отъ одного отпа и другой матери) въ 1758 г. умеръ, оставивъ ему въ наслѣдство Моунтъ-Вернонъ. Георгъ Вашингтонъ, всегда увлекавшійся сельскимъ хозяйствомъ, огорченный долго-затянувшейся войной и потерей брата, чувствовалъ потребность отдохнуть. Уѣхавъ въ Моунтъ-Вернонъ, онъ всецѣло занялся своими плантаціями и чрезъ годъ женился на вдовѣ Мартѣ Кустисъ.

Казалось, что этотъ человѣкъ далеки отъ общественныхъ интересовъ, но не такъ смотрѣло на него само правительство. Война съ Канадой окончилась полнымъ успѣхомъ. Но скоро политическій горизонтъ еще болѣе омрачился. Уже давно со стороны Англіи замѣчались постепенныя и послѣдовательныя ограниченія свободы колонистовъ. Въ 70-хъ гг. XVIII столѣтія они вызывали по мѣстамъ явныя возмущенія, а въ 1775 г. закончились разрывомъ и объявленіемъ войны метрополю. 4-го іюня 1775 года въ Филадельфіи собрался конгрессъ 13 союзныхъ штатовъ для обсужденія предстоявшей обороны, и делегаты провинцій большинствомъ голосовъ рѣшили пригласить Вашингтона стать во главѣ войска на правахъ главнокомандующаго.

Моунтъ-вернонскій плантаторъ понималъ, какую ответственную роль возлагаетъ на него конгрессъ: предъ нимъ была только 5-ти-тысячная армія, при годичномъ срокѣ службы плохо дисциплинированная, между тѣмъ какъ англичане, располагая прекраснымъ флотомъ, могли безпрестанно высаживать свои войска на открытомъ побережьи колонистовъ, появляясь тамъ, гдѣ ихъ вовсе не ожидали.

Вашингтонъ покорился общественному призыву и съ явнымъ недоумѣніемъ къ себѣ принялъ начальство надъ войскомъ. «Сознаюсь, что не могу выполнить этого великаго дѣла, но повинуюсь союзному призыву», сказалъ онъ въ день вступленія въ права главнокомандующаго. Война, продолжавшаяся болѣе 7 лѣтъ, показала все безкорыстіе, тактичность и благородство Вашингтона. Въ какомъ критическомъ положеніи находился онъ — можно судить уже по одному тому, что вождь Бруклина 15-тысячная англійская армія, наполовину состоявшая изъ нанятыхъ гессенцевъ, неожиданно высадившись на побережьи, зашла въ тылъ Вашингтону и изъ 5.000 человѣкъ его войска болѣе тысячи положила на полѣ сраженія, еще больше ранила, а остатки, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, заставила бѣжать.

Вашингтонъ, оставшись безъ арміи, принужденъ былъ бездѣйствовать. Но, по его же настоянію, конгрессъ увеличилъ срокъ службы до трехъ лѣтъ, сдѣлавъ распоряженіе о новой вербовкѣ милиціи и назначилъ всѣмъ офицерамъ и солдатамъ жалованье.

Счастье улыбнулось Вашингтону только въ 1777—78 гг. Располагая уже болѣе значительнымъ войскомъ, онъ взялъ въ плѣнъ 5.000 гессенцевъ, а генералъ Гатесъ—6.000 англичанъ. Но и теперь Вашингтонъ не рѣшился нанести послѣдній ударъ противнику и цѣлую зиму провелъ въ пустынѣ, собираясь съ силами. Только въ 1779 г. онъ выступилъ изъ добровольнаго заключенія и, въ союзѣ съ французскимъ генераломъ Рошамбо, далъ рѣшительную битву при Йорктоунѣ. Побѣда осталась за колонистами, и скоро Англія заговорила о перемиріи, отказавшись отъ протектората. 8-го апрѣля 1783 г. въ лагерѣ уже было объявлено о заключеніи мира, а 14-го ноября Вашингтонъ торжественно, съ музыкой, занялъ Нью-Йоркъ союзными войсками...

Война окончилась, — и главнокомандующій удалился на покой въ Моунтъ-Вернонъ. Здѣсь, въ уединеніи, онъ занялся проектомъ государственнаго устройства освобожденныхъ колонистовъ. Его друзья,

Е. А. Шактѣвъ († 7-го ноября 1899 г.).
По фот. Лоренца автотипія «Нивы».

особенно среди генераловъ арміи, уже давно агитировали въ пользу монархической власти съ Вашингтономъ во главѣ. Вашингтонъ былъ страшно противъ этой мысли. Онъ остался вѣрнъ своимъ федеративнымъ воззрѣніямъ и, явившись на общесоюзный конгрессъ въ Филадельфію, въ качествѣ выборнаго отъ Виргиніи, настойчиво провелъ свой проектъ.

1-го сентября 1787 г. было объявлено объ учрежденіи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а на постъ президента, по утвержденіи проекта исполнительной властью, единогласно былъ избранъ освободитель штатовъ Вашингтонъ. Приѣздъ его изъ Моунтъ-Вернона въ Нью-Йоркъ былъ пышнымъ триумфомъ національнаго героя. Онъ подъѣхалъ къ городу на красиво убранной лодкѣ, на которой было 13 гребцовъ (по числу союзныхъ штатовъ) въ сопровожденіи комиссаровъ, и день его прибытія былъ отмѣченъ шумными празднествами.

Занимая постъ президента въ теченіе 8 лѣтъ, Вашингтонъ всѣ свои знанія и опытность усердно примѣнялъ къ благоустройству новой республики. Только на склонѣ лѣтъ онъ отказался отъ этой

ператорскаго Двора. Императоръ, по окончаніи дѣла, сказалъ, «что это дѣло надо запомнить», и поблагодарилъ судью за его нелицеприятное отношеніе къ дѣлу.

Это нелицеприятіе Е. А. Шахѣева было извѣстно всѣмъ и каждому въ теченіе 28 лѣтъ его пребыванія въ должности участковаго мирового судьи. Какъ земець, покойный принималъ постоянное участіе, въ качествѣ губернскаго и уѣзнаго гласнаго, во всѣхъ главнѣйшихъ комиссіяхъ, работавшихъ во вводимыхъ тогда земскихъ и мировыхъ учрежденіяхъ.

Прекрасный ораторъ, покойный всегда производилъ впечатлѣніе своими рѣчами въ дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ. Всѣмъ памятна его знаменательная рѣчь въ с.-петербургскомъ дворянскомъ собраніи, въ которой онъ приглашалъ русское дворянство ходатайствовать передъ Монархомъ объ ограниченіи административной высылки. Согласно его предложенію, дворянство повергнуло на Высочайшее благоусмотрѣніе свое ходатайство по этому предмету, и административная высылка была упразднена.

Дѣятельность Е. А. началась въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ,

Врачебно-санитарный отрядъ Россійскаго общества Краснаго Креста, отправившійся въ Трансвааль для помощи раненымъ бурямъ.
По фот. К. Булла автотипія «Нивы».

службы и удалился въ свое любимое помѣстье Моунтъ-Вернонъ, гдѣ и скончался 67-лѣтнимъ старикомъ. Имя «Вашингтонъ», въ постоянное напоминаніе соотечественникамъ о знаменитомъ общественномъ дѣятелѣ, уже послѣ смерти президента передано столицѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которая была основана еще при его жизни и называлась Колумбіей. Здѣсь первому президенту республики воздвигнутъ памятникъ, и сюда же были переведены постоянныя засѣданія конгресса, ранѣе собиравшіяся въ Филадельфію.

Е. А. Шахѣевъ. (Портр. на стр. 998).

7-го ноября скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей новаго нашего суда, Евгенийъ Александровичъ Шахѣевъ. Когда впервые въ 1866 году были введены судебныя мировыя учрежденія, онъ въ первомъ же земскомъ собраніи С.-Петербургскаго уѣзнаго земства былъ избранъ *первымъ* въ мировые судьи, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 28 лѣтъ служилъ въ званіи мирового судьи, непремѣннаго члена, председателемъ сѣзда мировыхъ судей, членомъ училищнаго совѣта, попечителемъ нѣсколькихъ народныхъ школъ и пр.

Е. А. Шахѣевъ удостоился высокой чести разбирать первое дѣло въ своей камерѣ, въ присутствіи императора Александра II. Первое дѣло было по претензіи отставнаго солдатика къ министерству Императорскаго Двора, которое и было рѣшено не въ пользу Им-

ператорскаго Двора. Императоръ, по окончаніи дѣла, сказалъ, «что это дѣло надо запомнить», и поблагодарилъ судью за его нелицеприятное отношеніе къ дѣлу.

Покойный не былъ также чуждъ и литературѣ. Его статьи помѣщались въ журналъ *Вѣстникъ Европы*, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ велъ внутренней отдѣлъ, въ *Голосъ*, *Порядкъ* и другихъ газетахъ.

Е. А. происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ с.-петербургской губерніи, родился въ 1839 году и получилъ прекрасное домашнее образованіе, благодаря своему отцу, извѣстному педагогу, который, замѣтивъ въ сынѣ большія наклонности къ языкознанію, постарался окружить его воспитателями иностранцами, которые съ юныхъ лѣтъ развили въ мальчикѣ любовь къ иностранной литературѣ, съ которой покойный былъ хорошо знакомъ. Окончивъ первымъ Императорскій Александровскій лицей, съ золотой медалью, покойный поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ хозяйственный департаментъ. Затѣмъ служилъ въ департаментѣ государственныхъ имуществъ, состоялъ при генералъ-губернаторѣ Новороссійскаго края; служилъ по министерству юстиціи; былъ директоромъ общества попечительнаго комитета о тюрьмахъ и, наконецъ, служилъ по земству. Послѣдними его выдающимися

мися трудами на службѣ земству было его участіе въ трудахъ комиссіи «для изслѣдованія условій, вредно вліяющихъ на экономическое положеніе населенія с.-петербургской губерніи». Е. А. Шахѣвъ умеръ и опровергнувъ своей многочисленной семьѣ ничего не оставилъ, кромѣ честнаго имени.

Врачебно-санитарный отрядъ общества Краснаго Креста для помощи раненымъ бурямъ.

(Рис. на стр. 999).

Россійское общество Краснаго Креста организовало, какъ мы уже сообщали, врачебно-санитарный отрядъ для помощи раненымъ бурямъ. 28-го ноября отрядъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Одессу, откуда на пароходѣ «Русскаго общества пароходства и торговли» «Королева Ольга» отбылъ въ Портъ-Саидъ для слѣдованія оттуда въ

Лоренпо-Маркецъ (на берегу южной Африки). Изъ бухты Делагоа отряду предстоитъ путь вглубь страны до самой Преторіи. Отрядъ везетъ съ собой полное врачебно-санитарное снаряженіе для полевого лазарета на 25 кроватей, который будетъ дѣйствовать въ Преторіи.

Начальникомъ санитарнаго отряда и главнымъ врачомъ полевого лазарета состоитъ ординаторъ Мариинской больницы докторъ медицины Н. И. Кусковъ. Врачами-ординаторами лазарета назначены врачи: С. Я. Чистовичъ, А. О. Садовскій, А. К. Эбергардтъ, В. П. Давыдовъ и О. М. Гольбекъ; затѣмъ при отрядѣ состоятъ четыре фельдшера, четыре сестры милосердія Александровской общины въ Петербургѣ и пять—общины св. Георгія, а также 12 санитаровъ. Кромѣ того, съ санитарнымъ отрядомъ выѣхали два уполномоченныхъ агента по административной и хозяйственной частямъ, отставной штабсъ-капитанъ Потаповъ и г. Людигъ.

Политическое обозрѣніе.

Великобританія переживаетъ тяжелые дни, которыхъ никакъ не ожидали зачинщики войны съ Трансваалемъ. Рядъ неудачъ англійской арміи привелъ къ броженію среди всѣхъ подданныхъ Англій въ южной Африкѣ: голландское населеніе массами стало присоединяться къ бурямъ, особенно же быстро разрослось возстаніе на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ сформировались значительные отряды, начавшіе правильно организованную борьбу съ англійскими войсками.

Въ сѣверо-восточной части Капской области пять тысячъ вооруженныхъ инсургентовъ, избравъ себѣ офицеровъ, построились въ бригады и отдали себя въ распоряженіе главнокомандующаго буровъ.

Враждебное настроеніе къ англичанамъ сказалося и въ мѣстностяхъ вдоль южной границы Оранжевой республики: тутъ отрядъ генерала Гетакра разбитъ былъ возставшими голландцами, а буры-оранжисты подоспѣли лишь къ концу боя. Послѣ этого несчастнаго для англичанъ дѣла возстало все населеніе къ сѣверу отъ Стормберга, гдѣ генералъ Гетакръ потерпѣлъ пораженіе. На западѣ—слѣдъ за отступленіемъ разбитаго лорда Мэтуена, поднялись всѣ бечуанскіе буры.

Собравшись съ силами, лордъ Мэтуенъ началъ было 3-го декабря демонстративное движеніе впередъ, но, столкнувшись съ бурями, снова отступилъ. По извѣстіямъ газеты *Times*, пораженіе лорда Мэтуена ужаснѣе, чѣмъ думали послѣ первыхъ донесеній. Дѣйствія буровъ подъ начальствомъ генерала Кронье были такъ блестяще задуманы, что едва не погибъ весь англійскій отрядъ; бурямъ досталось множество ружей и боевыхъ припасовъ. Лордъ Мэтуенъ стянулъ свои войска къ Моддеръ-Риверу и сталъ сильно укрѣплять его, надѣясь создать въ этомъ мѣстѣ базу для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Реконнесировка 3-го декабря обнаружила въ пяти миляхъ къ востоку три лагеря буровъ, численностью, на англійскій глазомѣръ, около двадцати тысячъ человекъ. Дальнѣйшія извѣстія подтвердили, что попытка лорда прорваться къ югу не удалась, и англійскій отрядъ окруженъ со всѣхъ сторонъ войсками генерала Кронье.

Но самую неожиданную вѣсть оказалось донесеніе главнокомандующаго британскими войсками изъ лагеря подъ Чивелеемъ. Генералъ Булдеръ телеграфировалъ 3-го декабря: «долженъ, къ сожалѣнію, сообщить о тяжкомъ ударѣ судьбы»; далѣе главнокомандующій доноситъ, что утромъ выступилъ изъ лагеря, на мѣриваясь перейти рѣку Тугелу, чтобы послѣпить на выручку Лэдисмиса; одному генералу поручено было двинуться вправо отъ брода, другому—влѣво, а третій генералъ долженъ былъ подкрѣпить движеніе фланговъ; въ то время, какъ лѣвый отрядъ храбро началъ наступленіе, одинъ изъ передовыхъ батальоновъ былъ разбитъ непріятельскимъ огнемъ; въ дѣло пошелъ правый отрядъ, и передовой полкъ занялъ станцію Колензо; въ это время вса артиллерія, выступившая въ составѣ двухъ полевыхъ батарей и

шесть скорострѣльныхъ судовыхъ орудій, подошла къ рѣкѣ; буры, занимавшіе берегъ рѣки, открыли пальбу и перебили всѣхъ лошадей; спасены были только два орудія; адскій огонь заставилъ англичанъ начать отступленіе; буры въ теченіе цѣлаго дня направили на правое англійское крыло.

По словамъ Булдера, день былъ жаркій и трудный для войска, которое, однако, вело себя превосходно; бурямъ англичане оставили десять орудій, и одно орудіе приведено въ негодность непріятельской гранатой.

Официальными донесеніями потери англичанъ опредѣлены убитыми и ранеными въ 1.097 человекъ, въ томъ числѣ 66 офицеровъ; въ плѣнъ попало до 348 человекъ.

Чуть ли не наканунѣ этого сраженія на лондонской биржѣ пушечь былъ слухъ о блестящей побѣдѣ, объ освобожденіи Лэдисмиса и о плѣненіи многихъ тысячъ буровъ. Послѣ этого, можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела телеграмма главнокомандующаго дѣйствующей арміей. Вся европейская печать сосредоточила свое вниманіе на дѣлѣ генерала Булдера подъ Колензо. Пораженіе главнокомандующаго заставило ускорить мобилизацію седьмой дивизіи и принять мѣры къ пополненію убыли въ артиллеріи. Англійская печать удостовѣрила фактъ, что со времени возстанія индусовъ не было такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе вліятельныя газеты стали усиленно поддерживать въ обществѣ полную увѣренность въ успѣшномъ окончаніи войны. *Times* отмѣтилъ въ дѣйствіяхъ генерала Булдера на рѣкѣ Тугелѣ нарушеніе основныхъ правилъ военной науки. Новымъ пораженіемъ англичанъ освобожденіе Лэдисмиса отодвинуто, по крайней мѣрѣ, на цѣлый мѣсяць, если, разумѣется, истощенныя лишеніями гарнизоны въ состояніи будутъ дожидаться своихъ освободителей.

Въ Лондонѣ отнеслись къ положенію дѣлъ весьма серьезно: генералъ Булдеръ получилъ мѣсто отряднаго начальника, а главнокомандующимъ дѣйствующей арміей назначенъ фельдмаршалъ лордъ Робертсъ, который взялъ къ себѣ въ начальники штаба лорда Китчинера—покорителя Судана.

Общественное мнѣніе требуетъ сформированія новой арміи.

Со всѣхъ концовъ міра слышатся симпатіи къ бурямъ. Особенно горячій откликъ раздается изъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ вашигтонскій сенатъ внесена резолюція: сенатъ слѣдуетъ за борьбою буровъ, отстаивающихъ свою свободу, съ наилучшими надеждами. Одинъ изъ членовъ конгресса внесъ предложеніе принять резолюцію, осуждающую варварскій способъ веденія войны англичанами и требующую отъ президента Штатовъ принятія мѣръ, гарантирующихъ соблюденіе Англійей международныхъ договоровъ относительно способовъ веденія войны. Американская печать все болѣе и болѣе рѣзко высказывается объ Англій. Наиболее дружественныя къ Англій газеты совѣтуютъ англичанамъ, отложивъ погоню за военными лаврами, заключить миръ съ бурями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к. Безъ достав. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . 6 р. 25 к. Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12. . . 6 р. 50 к. Съ доставкою въ Петербургъ . . . 6 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . 7 р. За граву . . . 10 р.

КЪ СВѣДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1900 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Издатель А. Ф. маркецъ.

Редакторъ Г. И. Сементковскій.

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТ ЛОНГЛЕЙФЪ
 Уничтожает всякий дурной запах
 табачный дымъ, угарь, копоть, вред. испарения и пр.
 Аппараты ЛОНГЛЕЙФЪ премированы на Гигиен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г.
 Иащю отдавъ аппарат Лонглейфъ можете служить украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Стоитъ в р. со всеми присп. Главное дело: «Предпріятіе гигиеническ. аппаратовъ Лонглейфъ». Москва, Солянка. д. Бабурна.

Патентованъ во всѣхъ государствахъ.
 за № 5703.

Эффектный подарокъ къ Рождеству.

НЕ ВЪГЛЯЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патентованныхъ лыжныхъ РѢЗЦОВЪ (патентъ № 1637), препятств. лыжамъ уклоняться въ сторону, и безъ НОРВЕЖСКИХЪ лыточ. РЕМНЕЙ, устраняющ. высклизываніе ногъ. Легкій и элегантный бѣгъ. ИСПЫТАНИЕ рѣзцовъ и ремней БЕЗПЛАТНО зимою съ 12—1 ч. д.

НОВОСТЬ. Патентов. лыжные парусы (патентъ № 1448) для лавировки по сѣту на лыжахъ, патентов. бамбуковые снѣжные бузры (патентъ № 4437) для лавировки по сѣту и пр. Подѣляя всѣхъ указанныхъ патентовъ преслѣдуются закономъ. ИСПЫТАНИЕ патентован. лыжныхъ парусовъ и бамбуков. снѣжн. бузровъ БЕЗПЛАТНО въ праздн. дни (зимомъ) при вѣтренной погодѣ отъ 12—1 ч. д.

Спеціальныи складъ лыжъ К. КОМЕТСА, Контора—С.-Петербургъ, Ждановская ул., 17—19, кв. 3. Наставленіе и прейс-кур. безплатно.

Въ теченіе зимы назначаются 8—10 обществ. экскурсій-лавировокъ на лыжахъ съ патентован. лыжн. парусомъ по занесенному сѣтгомъ залу въ Стрѣльну, Петергофъ, Кроштатдъ, Лисій Носъ и Лагу. Желающіе участвовать благоволятъ обращаться по вышеуказанному адресу. Ц. № 13142

Открыта подписка на 1900 г.

ЗДОРОВЬЕ

ЖУРНАЛЪ для ВСѢХЪ.

24 №№ въ годъ.
 24 безплатныя приложенія:
 12 приложеній: «Домашній Врачъ».
 12 приложеній: «Сезонный листокъ здоровья».

Безплатныя преміи годов. подписч.: популярный семейный календарь на 1900 г. «Жизнь и Здоровье».

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміей—1 р. въ годъ, 2 р. полгода, 1 р. три мѣсяца. № журнала для ознакомленія высыл. (съ приложеніемъ) за три семикопѣечныя марки. АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, редакция журн. «Здоровье». Для городскихъ подписчиковъ: Гороховал, 48.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА для волосъ и бороды БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи русыи темныи и свѣтло-каштановыи цвѣта Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. ГЛАВ. ЧЫИ СКОЛАДЪ: СПЕТЕРБУРГЪ АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ А. Урбанъ СПБ. Водныи Колонны, № 1.

КРАСКА для волосъ „ПРИМА-ИНДИАНЪ“ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

БЫСТРО, ПРОЧНО и НАТУРАЛЬНО окрашиваетъ волосы въ черныи, темнорусый и русый цвѣтъ. Главныи Складъ: С.-Петербургъ, Коломен. д. № 12. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

5 РУБЛЕЙ издается съ 1885 года. РУБЛЕЙ 6
 БЕЗЪ ДОСТАВКИ. СЪ ДОСТАВ. И ПЕРЕС.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Изданіе П. П. СОЙБИНА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ А. И. ПОПОВИЦНАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО религіозно-нравственнаго ЧТЕНІЯ, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно сѣбно сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ въ ТЕЧЕНІИ 1900 ГОДА ПОЛУЧАТЪ 52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№ 12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ

Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. бол. форм., съ рисунк. изъ исторіи русскаго народа и русской вѣрств. деревн. И КРОМЪ ТОГО БУДЕТЪ ВЫДАНА БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ копія съ неруководящаго

ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

- Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домѣ Петра Великаго въ СПБ. ИСПОЛНЕННАЯ НА МЕТАЛЛѢ, ВЪ 12 КРАСОКЪ, РАЗМѢРОМЪ 5x6 ВЕРШКОВЪ. ВЪ 12 миниатюхъ „РУСОНАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:
- 1) Вѣрныи путь. Повесть А. И. Красницкаго, въ 2-хъ частяхъ.
 - 2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фарара. Переводъ свѣд. М. Славнитскаго.
 - 3) Подвиги ХІХ в. I ч. Историко-биографическія очерки. Е. Поселкина.
 - 4) За святую обитель. Историческая повесть изъ смутнаго времени В. П. Лебедева.
 - 5) Русскіи шестіи на оправданіе. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. Б.-ва.
 - 6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Комчиловска.
 - 7) Подвиги ХІХ в. II ч. Историко-биографическія очерки. Е. Поселкина.
 - 8) Наши черныи единорѣзцы. Сост. В. Вучинскій и Ѡ. Рыбскій.
 - 9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мавкова.
 - 10) Ты побѣдилъ, Галилеинныи Повесть изъ древн. церк. исторіи. Н. Мавкова.
 - 11) Туца съ запада. Историч. повесть изъ времени распространенія христіанства у зап. славянъ. Ѡ. П. Рыбскій.
 - 12) Князь-мученикъ. Истор. повесть В. П. Лебедева. Ц. № 13034 3—3

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ СПБ. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійск. Имперіи шесть р. За границу 8 р. Допускается расрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣлѣ 2 р. и въ 1 іюлѣ остальное. Подробное объявленіе и пробныи № высылаются за 7 к. марку. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ДЕРЕВНЯ

V-й (1900) ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Выходить съ 1896 года

(подъ редакціей П. Н. Елагина).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Цѣна за годъ 3 руб. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Цѣна за годъ 3 руб.

Исключій задачей распространять практическ.-полезныи по сельскому хозяйству сѣдкіи, пригодныи главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своимъ дѣятельностью и жизнью съ землемъ.

Краткія выдержки изъ отзывовъ о журналѣ «ДЕРЕВНЯ»:

1. Газета «Новое Время»: «При цѣнѣ всего въ три рубля съ пересылкой, «ДЕРЕВНЯ» выходитъ ежемѣсячно хорошими книжками со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ очень хорошо. Содержаніе каждой книжки состоитъ изъ короткихъ, но дѣльныхъ и ясно написанныхъ статей на самыя разнообразныи темы, но всегда чисто практически иллюстрируетъ предметъ. Это направленіе намъ кажется очень дѣльнымъ для сельско-хозяйственнаго журнала. Многие изъ деревенскихъ жителей читывали въ книжкахъ и журналахъ и знаютъ, что имъ надо было бы о себѣ сдѣлать, но какъ это сдѣлать — тутъ они запытались на первыхъ же шагахъ и... откладывали задуманное до лучшихъ временъ. Помощь имъ перейти отъ словъ къ самому дѣлу—эту задачу и поставилъ себѣ журналъ. Среди сельскихъ хозяевъ журналъ былъ принятъ очень охотно и нельзя не сказать, что успѣлъ этотъ—доброе слово заслуженный успѣхъ».
2. «Вокругъ Сѣвта»: «ДЕРЕВНЯ» на запросы своихъ подписчиковъ даетъ отвѣты черезъ сѣдующіи лицъ. При журналѣ размѣщаются приложенія, — сѣмена, но говорятъ о многочисленныхъ чертежахъ и рисункахъ въ текстѣ. Редактируетъ журналъ П. Н. Елагинъ, омытность котораго служить ручательствомъ за хорошее веденіе дѣла. Крайне низкая подписная цѣна — всего 3 р. въ годъ — также кажется намъ залогомъ прочнаго успѣха «ДЕРЕВНИ» именно среди жителей деревни, давно нуждающихся въ подобномъ изданіи,—не дорожкомъ, но дѣльнымъ и добросовѣстномъ. Журналъ «ДЕРЕВНЯ» допущенъ въ библиотекѣ всѣхъ среднѣхъ и высшихъ учебныхъ заведеній, въ БЕЗПЛАТНЫИ НАРОДНЫИ ЧИТАЛЬНИИ и въ БИБЛОТЕНИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ.

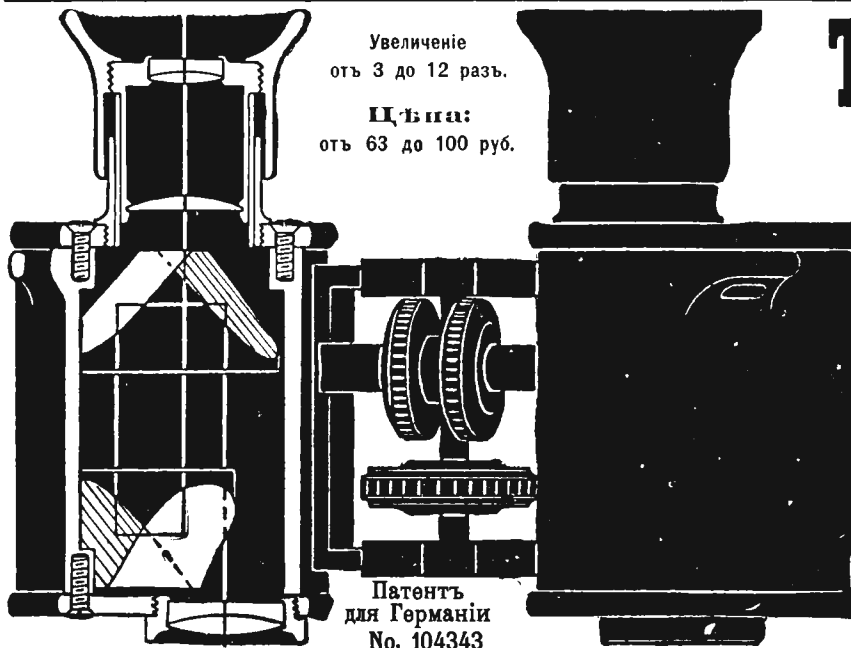
Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Безплатныи приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Въ 1899 г. были даны изъ журнала «ДЕРЕВНЯ» сѣдующіи безплатныи ПРИЛОЖЕНІЯ: А. Полныи съ чертежами въ краскахъ и черн., художественно-исполненные ПРОЕКТЫ, составленные архитект. В. Ф. Харламовымъ и гражд. инженер., профессоромъ А. П. МАКСИМОВЫМЪ: 1. Двѣ кухни со слесарней. 2. Жилой домъ въ усадьбѣ. 3. Бани, прачешная, изба для рабочихъ. 4. Домъ съ усадьбами при немъ постройкии — лѣтнйкъ, погребъ, баня, прачешная. 5. Коровникъ, конюшня, овчарня, свинарня, водогрѣльни, птичникъ, амбаръ. Б. Сѣмена лучшихъ хозяйственныхъ растений: 1. Рѣдья парникова, бѣлая московская; 2. Фасоль ростовская; 3. Свекла Энгельдорфская корнковая; 4. Горохъ сахарный, широкострунный (сабелъный); 5. Соя черная ранняя; 6. Свекла столовая «черныи шаръ»; 7. Сѣверныи волокнстый ленъ; 8. Пизорій ростовскій.

Въ 1900 (V) году изданія при журналѣ «Деревиа» также безплатно будутъ размѣщаться проекты сельско-хозяйственныхъ построекъ, а также и сѣмена лучшихъ хозяйственныхъ растений.

Срокъ выхода: ежемѣсячныи, сброшюрованными книжками, съ рисунками. Подписная цѣна на журналъ «ДЕРЕВНЯ»: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою ТРИ рубля. Адресъ: «ДЕРЕВНЯ». С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Журналъ «ДЕРЕВНЯ» за 1896 (I-й) и за 1898 (III-й) года изданія полностью израсходованы на подписчъ. За 1897 (II-й) и за 1899 (IV-й) года изданія осталось небольшое число экземпляровъ, съ приложеніемъ всѣхъ чертежей и рисунковъ. Цѣна за 1897 годъ съ пересылкою два рубля и за 1899 годъ три рубля, а въѣсть 1897 и 1899 года съ пересылкою—четыре рубля. Въ журналѣ «Деревиа» въ 1897 г. было помѣщено рисунковъ 339. 1899 — 396.

Увеличение
отъ 3 до 12 разъ.
Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
для Германіи
№. 104343

С.-Петербургъ: Каръ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10.

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Тредеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Въ театрѣ,

въ дорогѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высланы означено клеймо фирмы. лаются бесплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.

Paris, 23 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C.
New-York, 52, East Union Square.

ОБШИРНѢЙШІЙ
въ Россіи
СКЛАДЪ

РОЯЛЕЙ
ПИАНИНО
и ФИСГАРМОНІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ — МОСКВА — ВАРШАВА — ПОДЪЗЬ — ЛЮБИЦЪ

ОСНОВ. ОСНОВ.
въ 1857 г. **ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ** въ 1857 г.
Бол. Морская, 33. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Бол. Морская, 33.

Единствен. представители поставщика Двора Его Императ. Величества
К. Бехштейнъ, Штейнвай, Штейнгреберъ, Фидлеръ, Квандтъ и проч.
ФИСГАРМОНІИ: Эстей, Каризъ, Александръ въ Парижѣ и проч.

ПИАНИНО
РОЯЛИ

ПИАНИНО отъ Р. 360.
РОЯЛИ отъ Р. 500.

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ.

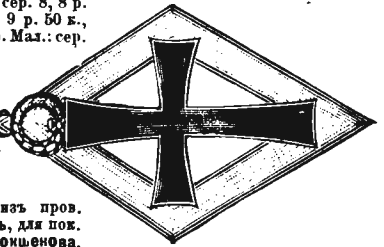
ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

РАЗСРОЧКА

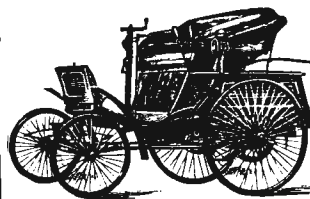
на выгодныхъ условіяхъ.

Иллюстрированные каталоги бесплатно. № 12846

Универс. зн. высл. налож. плат.: бол. сер. 8, 8 р.
бронз. 4 р., 4 р. 50 к., съ прозрач. эмал. 9 р. 50 к.,
5, 6 и 7 р., зол. 12—16 р. Сер. ан.
съ зол. гербомъ и
вѣн.; бол. 15 р.,
мал. 9 р. 50 к. Зн.
увелч. разм. имѣ-
ются. Подробн. на-
люстр. прейсъ-кур-
разм. знам., орд.,
медал. бесплатно. Адресъ: для заказ. изъ пров.
СПБ. Сел. Им. фарф. зав. 27. Юргенсъ, для пок.
лично въ СПБ. Знам. ул., № 1, маг. Новошешова.

Автомобили сист. Венцъ

для 3—12 персонъ; съ бензино-
торами съ электр. воспламенені-
емъ, въ 3—15 лощ. силъ.

1-е призы на международн. гонкахъ.
Подробные каталоги высылаются
бесплатно.

Торгов. Домъ «В. Браунъ»
преемникъ К. И. Шпанъ».

С.-Петербургъ, М. Конюшен., 10; Москва, Кисельн. пер., д. Дольника.

Подписной годъ
начался съ 15-го
ноября 1899 г.
Изданіе годъ 6-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г.
на самый распространенный въ Россіи
музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

Для пѣнія одноголоснаго и хорового, фортепiano и другихъ ин-
струментовъ. Одобренъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобренъ
Уч. Ком. Мн. Пр. Одобренъ особымъ отдѣломъ Мн. Н. Пр.
Рекомендованъ Главн. Упр. военно-учебн. зав. Журналъ
«Музыка и Пѣніе» выходитъ ежемѣсячно тетрадами по 44 стран.
болш. логт. формата. Годовой экземпляръ составитъ болѣе 500
страницъ и дастъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музык. произведеній по всемъ
отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по са-
мымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» помѣ-
щаются выдающіяся новости, исполняемыя въ концертахъ, какъ въ Россіи, такъ и
заграницей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-музыкальныхъ сочи-
неній. 2) Исторію русской церковной музыки. 3) Мейербергъ, Дж. Оперу Гуге-
ноты д. фортеп. въ 2 руки съ русскимъ и франц. текстомъ. Вышелъ № 2. Со-
держаніе: Отдѣлъ I, текстъ: 1) Исторія русск. церковной музыки. 2) Обзоръ
новѣйш. дух. муз. литературы. 3) Памяти Шопена. 4) Музыкальное эхо. 5) Объяс-
неніе къ модному танцу «Павана». Отдѣлъ II, пѣніе: а) хоровое: 6) Зайцевъ, С.
Херувимская пѣснь. б) на два голоса: Орловъ, В. 7) Не орелъ подъ облаками.
8) Сумерки. 9) Рассказъ мнѣ птичка. в) на 1 голосъ съ фортеп.: 10) Григъ, Э. Люблю
тебя. 11) Григъ, Л. Явись мнѣ дорогая. Серенада. 12) Годаръ, Б. Пѣсня о Фло-
рианѣ. 13) Лисцинь, М. Мнѣ снилось вечернее небо. Отдѣлъ III, пьесы д. фортеп.
въ 2 руки: 14) Эспенъ, Т. Веселая дума. 15) Голлендеръ, В. Рождественскіе коло-
кольчики. 16) Григъ, Э. Поэтическое муз. картина № 3. 17) Егъ-жъ. Поэтич.
муз. картина № 4. 18) Мейербергъ, Дж. Оперу Гугеноты, съ русск. и фр. текстомъ.
19) Григъ, Э. Знаменитая сюита «Перъ Гинтъ». Отдѣлъ IV, танцы д. фортеп.:
20) Швейницъ, О. Новый Шакопъ. 21) Ганцъ, Л. Павана, модный танецъ. Новѣй-
шіе цыганскіе вальсы: 22) Я обожаю. 23) Но я вась все-таки люблю. 24) Я люблю
вась такъ безумно. 25) Не забуду я ноги той тенкой. 26) Слеза мой взоръ туманитъ.
27) Слеза довольно, прочь печаль! Отдѣлъ V, д. фортеп. въ 4 руки: 28) Григъ, Э.
Знамен. сюита. Отдѣлъ VI, д. разн. INSTR.: 29) Григъ, Э. Сюита Перъ Гинтъ, д.
скрипки съ фортеп. 30) Тоже. Для 2 скрипокъ съ фортеп. 31) Тоже. 2 скрипки и альта
съ фортеп. 32) Скр. и виолонч. съ фортеп. 33) Струнный квартетъ. 35) Струн. квинтетъ.
36) Григъ, Э. Сюита д. фортеп. въ 4 руки со скрипкою. 37) Тоже. Съ 2 скр.
38) Со скрипк. и виолонч. 39) Со струн. квартетомъ. 40) Со струн. квинтетомъ.
41) Объясненіе. Цѣна № 2-го въ отдѣльной продажѣ 75 коп., съ перес. д. 1 руб.
(можно марками). Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отдѣльныхъ
изданіяхъ пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками).
Подробныя объясненія, спискомъ премій, каталоги книгъ и ноты высылаются без-
платно. Оставшіеся экземпляры журнала за 1899 г. можно получить по возвы-
шенной цѣнѣ вмѣсто 4 р. за 6 р.; пересылка отдѣльно по разсчету за 8 ф.
Подписка принимается въ главн. конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книж-
номъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22,
противъ Гостиного двора.

Редакторъ-издатель П. Селверстовъ.

В. № 12799
13—6

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году
СПБ., Владимірская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 801, 700,
650 и 650 рублей.
ПИАНИНО въ 530, 600 и 450 р.
Прейсъ-куррантъ высылаются
бесплатно.

Дело въ Москвѣ: Юлій Георгіевъ Циммерманъ; въ Мнѣвѣ: Г. Индржишекъ;
въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугаевъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ;
въ Тифлисѣ: Б. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

ЧУДО „ЭДИССОНЪ“

фотографич. карман. аппаратъ на
12 снимковъ
Цѣна 50 коп.
Прейсъ-куррантъ съ рисунками и
описаніемъ бесплатно.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
И. АКИМОВЪ.
Москва, Столешниковъ пер., д. Дунаева.

НОВОСТЬ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цвѣтущая сирень.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.
Магазины въ С.-Петербургѣ:
Невскій просп., № 32 и № 66.
Вознесенскій пр. уг. Казанской, № 24/52.

Наилучшія въ мірѣ, знаменитыя американскія скорострушныя машины **„ЛЕВЕТТЪ“** построены специально для русскаго алфавита и пишутъ 94 знака. Масса преимуществъ и нововведеній! Введена во многихъ правительств. учрежд. Россіи. Казеннымъ учреждениямъ — самыя выгодныя условия. Иллюстрированные каталоги бесплатно. Адресовать: складъ машинъ Леветтъ, Варшава, площ. Краснянская, № 8.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ и К^о
С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывшій Казенный)
Фотогр. Аппараты и Принад.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно)

Новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ИСТОРИЯ МІРА.
Составилъ Гейгаръ. Переводъ съ французскаго д-ра Л. Шейниса. Съ добавленіями В. К. Агафонова, автора книги «Настоящее и прошлое земли». Текстъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ. Цѣна 1 рубль.

„ВІЙ“
ДРАМАТИЧЕСКАЯ СКАЗКА въ 6-ти картинахъ. Изъ разсказа Н. В. ГОГОЛЯ. Передѣлана для сцены Е. А. ШАВЕЛЬСКОЙ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22

НОВОСТЬ!!!
Прекрасныя карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настояшіе никелевые, тщательно проверенныя, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимѣ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ **за все только 5 руб.** Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ плащ. 12856 тежемъ. 10—5. Требования прошу адресовать въ городъ Варшаву, Граничная, № 6 **буницу I. ВУЗЕЕРУ.** Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ. **КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ** садовладальца **АС. ВАРТАЗАРОВА** ВО ВЛАДИКАВКАЗѢ. Удостоенъ за натуральн. бѣл. и крас. вина, Высш. награда на рус. и иностр. выставкахъ. Ведро вина 5, 6, 7, 8, 10, 12 р. Цѣны безъ пл. 36 к. 10, 12, 14, 16, 20, 24 р. посуды. Провозъ по жел. д. всюду 30—45 к. съ пл. Церков. вино съ перес. и посуд. ведро 8 руб. Присылать задатокъ. Прейсъ-кур. безплат.

ВЫИГРЫШ. НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКІРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,** 59, Невскій, СПБ. 6—2

Только 4 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой 6 руб. прекрасный франц. Модный журналъ **„LA MODE PATICALE“** (Парижск. изд.) 52 раскраш. нумера въ годъ съ выкройками и всѣ другіе француж. модные журналы въ провинцію высылаются немедленно по полученіи денегъ. М. № 13153 2—1. Хотный магазинъ **Н. Х. Давингофъ.** С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ Т.Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“ принимаетъ заказы на разные сарпинскія изданія. Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ главной конторы: Саратовъ, пассажи Юренкова. Отдѣленіе магазина: Х. рывовъ, Екатеринбургская. 16. № 13117 3—2

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-аэстраттъ и леденцы фабрики **„ДЕЛИВА“** ц. № 12894 10—8 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ ЗА ВЕЛОСИПЕДЪ 160—200 р. КОГДА каждый можетъ приобрести такой же первоклассный англійскій велосипедъ по кооперативной системѣ за **ПЯТЬ РУБЛЕЙ** въ магазинахъ „ЕСИЛ“. **СПБ. Невскій, 48, Пассаажъ. I-я галлерей, № 26.** Подробныя условия высылаются бесплатно.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ **EAU DE LYS DE LOHSE** Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнеточъ. Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к. **МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“** **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5 2 (143)

Только что вышла изъ печати объяснительная брошюра къ универсальному аппарату **„СТАНОКЪ ВЕЛОСИПЕДЪ“** саст. полковн. Бѣляскаго, подъ заглавіемъ: **„ПРИШЛА ПОРА ЗАНЯТЬСЯ ГИМНАСТИКОЙ ВСѢМЪ...“** съ иллюстраціями и наставленіемъ. Подростающее поколѣніе, мужчины и женщины, юныя и старыя найдутъ въ брошурѣ весьма полезныя указанія для правильнаго физическаго развитія и для поддержанія здоровья; съ особеннымъ же интересомъ ее прочтутъ помилые кабинетные труженники, нуждающіеся въ легкомъ и пріятномъ модіонѣ. Можно получить въ книжн. магаз. и у автора; цѣна 30 к., съ пересылкой — 45 к. (марками или налож. платеж.). Цѣна аппарата 85, 75 и 65 руб. Прейсъ-кур. у автора — бесплатно. Адресъ: г. Рыбинскъ, Ярослав. губ., полковнику В. Ф. Бѣляскому. См. № 7 «Нивы». № 13141

с которыми каждый можетъ самъ готовить фоногр. пѣніе, драговоку и музыку или воспринять въ водѣ съ пріогот. цилиндровъ, нач. съ 22 руб. Фоногр. съ диафр. **ВЕТНИ** нач. съ 65 руб. Подлинныя Фонографы **ЭДИСОНА.** Большой выборъ пріготов. цилиндровъ съ музык., пѣніемъ изъ оперъ, опереттъ, таецъ, марши русск., вѣх. и много др. Особенно рекомендуемъ пріготов. цилиндры извѣстн. итальянск. артист. (пѣніе). Спец. прейсъ-куррантъ бесплатно. Большой выборъ **ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ** и картинъ. **Бруно Зенгеръ и К^о.** Казанская, 1—25, ул. Невскаго. СПБ.

ВСѢ ДАМЫ лучшего общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру **ТВА ГИГИЕНА.** ПУДРА „ГИГИЕНА“ **СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИМАЕТЪ КОЖУ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛИЗКУ.** Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи. Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. **Продается всездѣ.**

Требуйте только за 5 руб. дѣйствительно хорошіе карманные мужскіе часы вороневой стали, часы Ремонтогъ извѣстной фабрики «Сандо». Механизмъ этихъ часовъ устроенъ съ такой точностью и тщательностью, что могу ихъ смело рекомендовать каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ. На каждое часы накладывается золотая накладка, на которой по желанію заказчика гравирована монограмма. Прилагается печатное ручательство на 4 года. Высылаются безъ задатка. Дамские на 1 руб. дороже. Адресовать: М. М. Хазановъ, почт. ящикъ № 458 въ Варшавѣ.

ЦИТРОФОНЪ **НОВОСТЬ** **ПРИЕМЪ, ЗАПИСЬ, ПОДЪ № 4920.** **НОВАЯ ЦИТРА СЪ КЛАВИАТУРОЙ ВЪ 5 АККОРДЪ,** для исполненія пѣснь для танцевъ. **Обученіе по цифровому самоучит. легко возможно въ 1 часъ. Звуки мягкіе пріят.** **Цѣна со школой 20 РУБЛ.** **НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ** съ 7 педал. . . . 8 руб. **НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ** съ подклад. нотами 8 р. **АККОРДНЫЯ ЦИТРЫ** **ОРФЕУСЪ** съ 11 аккордами 18 руб. **ЦИТРЫ ЭРАТО** въ 25 р. и 35 руб. **ЭРАТО-АРФА** 50 РУБЛ. Прейсъ-Куррантъ высылаются бесплатно. **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ: ФАБРИКА** музыкальныхъ инструментовъ. **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ** **МОСКВА, ПЕТРОВНА.**

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поставщики **Э. Иммеръ и Сынъ** въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной. 1881 г. 1896 г. **СЪ М Е Н А** огородныя, пѣвоточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ. — Прейсъ-куррантъ высылаются по требованію бесплатно. — Отправка во всѣ города Имперіи. — Сѣмена отъ морозовъ не портятся. — Фирма, кромя двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебряными медалями.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбурзь.

*** Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. ***

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обратить вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛНОКЪ!

Кто желаетъ обладать лучшей швейной машиной тому слѣдуетъ приобрести настоящую АМЕРИКАНСКУЮ „НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкции, легкимъ ходомъ и небывалою прочностью. Единствен. для всей Россіи складъ Товарищество **М. Блок**

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковна. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.
 Товарищество **М. Блок**
 на паяхъ

Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14-4

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. П. ДАУГУЛЯ
 существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Ливонской губ. и высылаетъ бесплатно и франко **КАТАЛОГЪ СѢМЯНАМЪ** огороднымъ, дѣточнымъ и экономическимъ, 500 сорт. РОЗНАМЪ, грунтовымъ и оранжерейнымъ, георгинамъ, гвоздикамъ, дѣточ. луковкамъ, воздуш. и теплич. растеніямъ, фруктовымъ и украсительнымъ **ДЕРЕВАМЪ** и **КУОТАРНИАМЪ**, клубникамъ, спарж. шампинь. гнѣздамъ, растительн. гигрометрамъ (предсказыв. перемену погоды въ точности за 24 ч. вперед, ц. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ крайн. дѣл.

Л. Я. Столкінда:
КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ для уничтоженія запаха въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальныхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкінда
ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьей жирѣ, цѣна 1/1 кус. 50 к. и 1/2 кус. 30 коп.

Л. Я. Столкінда
АНТИПАРАЗИТЪ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/1—1 р., 1/2—55 к., 1/4—30 к., 1/8—20 к.

Л. Я. Столкінда
МЫЛО „ВЛЕСЕБЪ“ для стирки бѣлья въ холодной, теплой и горячей водѣ; съ паровой и безъ парки (какъ угодно).

Аптекарская торговля **ТОРГОВАГО ДОМА**
Л. и Е. СТОЛКІНДЪ,
 Москва, Лубяскій прѣздъ.

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СКОРО-ПИШУЩАЯ МАШИНА „ЮСТЪ“

Машина «Юстъ» — послѣднее американское изобрѣтеніе въ области пишущихъ машинъ; она не имѣетъ ни лентъ, ни регистровъ; машина «Юстъ» закрыта со всѣхъ сторонъ отъ пыли и порчи; благодаря патентованному центрофугу у ней не возможны покривленія рычаговъ; машина «Юстъ» проста до минимума, а потому особаго обученія не требуетъ; однимъ словомъ, въ машинѣ «Юстъ» соединены всѣ преимущества всѣхъ существующихъ пишущихъ машинъ.

Каталогъ вмѣстѣдается бесплатно.

Торговый домъ А. М. Гусевъ и К^о.
 С.-Петербургъ, Большая Морская, 33. Телефонъ 2497.

280 Р.

подъ выгнанными билетами, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. въ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ соуду бакирскій докъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 5-2

— Открыта подписка на 1900 годъ — на иллюстриров. духовно-народный журналъ **„КОРМЧИЙ“**, издаваемый при участіи Отца Іоанна Кронштадтскаго. Журналъ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

„КОРМЧИЙ“ имѣетъ своей задачей указывать православному христіанину тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который церковію православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. 2 №№ журнала на хорошей бумагѣ. 52 №№ иллюстрированныхъ листовъ на воскресные дни. 12 №№ такихъ же листовъ на двенадцать праздники.

4 руб. за годъ съ перес.
 ЛИСТЫ духовно-нравственные иллюстрированы на всѣ воскресные и праздничные дни 5 р. за гмечу и 60 к. за 100 безъ перес. Адресъ: Москва, Бол. Ордынка, Скорбященская церковь, кв. протіерка.

„ЭЙНЕМЪ“ въ МОСКВѢ.
 СОБСТВ. ПАРОВ. ФАБРИКА въ СИМФЕРОПОЛѢ (въ КРИМУ.)

ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ КОМПОТЪ.

Ш. № 11997 16-18

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ СЪДЪ покупаетъ разнаго рода дикихъ ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ: **рысей, дрозъ и друг. БАУМВАЛЬДТЪ и ГОЛЬТЦЪ.**

№ 13063 3-3

С.-Петербургская Городская Управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта въ казначействѣ Управы **подписка на сооруженіе въ С.-Петербургѣ ПАМЯТНИКА „А. С. ПУШКИНУ“.**

Приемъ денегъ по подпискѣ принимается исключительно въ казначействѣ Городской Управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ № 12806 и табельныхъ дней, отъ 10 до 3 часовъ дня. 5-5

РАЧІЙ СЛУЧАЙ!
 НОВОСТЬ!
 Открытие, названіе вызолоченные карманные часы, 2 пылепредохранительныя стекла, заволащивающіяся безъ ключа, Ремонтуаръ, крѣпкой конструкціи, изящной отделки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.

Печатное ругательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13144 3-1
 Высылаю безъ задатка, наложенъ платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.** Почт. ящ. № 189.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Изобрѣтена и изготовляется только **Гартвигомъ Левинномъ** въ Берлинѣ.

„ШИНАДАНТЪ“ наилучшая **вакса для обуви, галошъ и упряжи.** Не нужно щетки.

ЗАЙКАНИЕ

картавость, лѣчатся въ дѣлкомъ заводѣніи К. Ю. Эрстль, Москва, В. Никитская, № 11, кв. № 17. (3)

ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условия бесплатно. Руководство въ самообученію для занятъ 3 р.

МЕДИЦИНСКО-СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО
КАТЕХО-КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО
 Магистра химія Я. І. ГОДЗЕВИЧА **ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ и ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.**

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣли и способа употребленія высылается по требованію бесплатно лабораторіей. С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3. Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ 0-въ Торг. Антек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на всѣ знанія: учителя, учительницы, члѣн XIV кл., военноопредѣл., аптекар. ученія и помощ. управляющ. и пр., а также во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧКО (посредств. письм. наставл.). беру на себя хлопоты по опредѣл. въ учебн. завед. или на службу, ходатайствую о стипендіяхъ, даю совѣты, сообщаю все касающееся экзаменовъ. На отвѣтъ прилагать марку. Плата по выдержаніи экзамена. Адр.: С.-Петербургъ, Васильевскій Остр. Б. ливія, д. № 38, кв. 33, учителю **В. Мамъеву.**

НОВЫЙ богатый иллюстрир. каталогъ С.-Петербургскаго Оружейнаго Склада подъ фирмою: **„Центральное дело Оружій“, Эд. Веннгъ** съ приложеніемъ двухъ 7 в. почт. марокъ пересылочныхъ высылаютъ бесплатно. М. № 13154 2-1

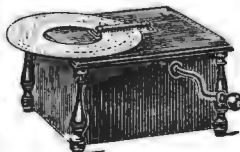

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

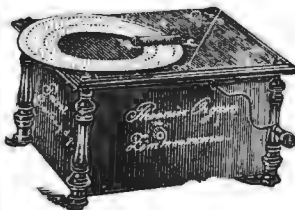
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

Рекомендуетъ, какъ пріятные и полезные подарки къ праздникамъ,

МЕХАНИЧЕСКІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОЧЕНЬ УДОБНЫЕ ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

ОРГАНЪ-ИНТОНА
съ 16 стальными
голосами . . . 8 р.
Ноты (металлическія). . . по 30 к.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ
съ 24 стальными
голосами; можно
играть громче,
тише и съ трелью. 23 р.
Ноты (металлическія). по 60 к.

ПИАНО-МЕЛОДИКО

Струнный инструментъ, съ оригинально пѣвучимъ тономъ, напоминаетъ оркестръ изъ маддаля—85 р.
Ноты по 55 коп. за метръ (около 1 1/2 арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

съ 78-ю голосами (39 двойныхъ) играетъ, кромѣ
всѣхъ танцевъ, большія попури, увертюры, и
пр.; красивое исполненіе пьесъ. 50 р.
Ноты по 90 к., 1 р. 80 к. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО.

Можно играть, какъ на обыкновенномъ пианино, а
также, только вертя ручку, хорошо исполнять всѣ
танцы и другія пьесы. Очень красивая, отчетливая
игра, богатый репертуаръ.

Цѣна 550, 600, 700 и 800 руб.

Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

приставляется въ любому пианино или роялю; вер-
та ручку, можно красиво исполнять всѣ танцы,
увертюры, попури, и пр. 175 р.
Ноты по 2 руб. 25 коп. и дороже.

Списки нотъ бесплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Нижн. Новгородъ 1896 г. — Золотыя медали — С.-Петербургъ 1899 г.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78.

Громаднѣйшій выборъ
Часовъ всякаго рода:

стѣнные, столовые,
шварцвальдскіе, до-
рожные, карманные,
контрольные и пр.
часы. Часовые при-
боры и инструмен-
ты для часовыхъ
мастеровъ.

Фабрика башенныхъ
и станц. часовъ.

Прейсъ-курранты вы-
сылаются бесплатно.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.

Доволю до свидѣнія почтеннымъ господамъ заказчикамъ,
что мои магазинныя елочные украшенія въ настоящее
время уже составлены и особенно выданы своимъ
издѣльцамъ. Не перечисляя всѣхъ премилыхъ и изящ-
ныхъ новинокъ, помѣщеныхъ въ коллекціяхъ, такъ какъ
добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. по-
купателямъ достаточно извѣстно, имѣю честь сообщить,
что цѣны назначены и въ этомъ году въ

5 р., 10 р., 15 р., 25 р.,
50 р., 75 р., 100 р.

Вслѣдствіе большого накопленія заказовъ передъ са-
мыми праздниками и скорой распродажи моихъ кол-
лекцій, прошу въ собственномъ интересѣ каждого за-
казчика прислать свой заказъ немедленно съ задаткомъ
или безъ задатка, чтобы всѣ подарки и коллекціи по-
лучить во время.

Упаковка бесплатно.
Высланы также пакеты.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ. Невскій, 20—31.

СѢМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. МЕЙЕРЪ въ Москвѣ.

Богато иллюстрированный каталогъ сѣмянъ и луко-
вичныхъ и грунтовыхъ растений на 1900 годъ
выйдетъ изъ печати въ декабрѣ мѣс. и бу-
детъ разосланъ по требованію бесплатно.

Торговля переведена въ болѣе обширное помѣщеніе — на Мясниц-
кую же улицу, въ домъ Лѣтошневой, рядомъ съ Э. Липгартъ и К^о.

КОЕКТОРА

И. А. ПОЗИНА,

Москва, Александровскій пассажъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ

на ВСѢ ИНОСТРАННЫЕ и РУССКІЕ

МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ

по цѣнамъ редакцій.

Подробный каталогъ высыл. безплатно.
Пробные номера модныхъ журналовъ
высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 руб. въ мѣсяцъ могутъ имѣть
мужчины всѣхъ сослов. черезъ продажу не-
посред. публик. патентован. американск.
предмета, что можетъ быть доказано успѣх.
дѣят. лицъ. Необх. капит. не менѣе 200 р.
Только подробн. предлж. съ образ. рода
зап. будутъ приняты во вниманіе.
Проситъ адресовать въ С.-Петербургъ.

В. А. ФРИДЪ

Васильевскій Островъ, 2 линія, 39—16.

„Вниманію дамъ“

Нѣтъ ничего изящнѣе, какъ одѣваться по
модному журналу «Вѣнскій Шляхъ». Послед-
ній номеръ за 1 р. 60 к. наложеннымъ пла-
тежомъ высылаютъ контора «Вѣнскій Шляхъ»
С.-Петербургъ, Невскій 80.

ДЯДЯ ЧЕРНЫШЪ

3-е изданіе

Рассказъ съ картинками для дѣтей А. Те-
рошиевича. Цѣна съ пересылкой наложен-
нымъ платежомъ въ мѣсяцъ пагѣтъ 75 к., въ бу-
мажѣ 60 коп. Москва, Успенскій переул.,
Училище, А. А. Торошиевичу.

Изданіе г-ва «Знаніе» (СПБ., Невскій, 92).

Эркантъ-Шатріанъ.

ГАСПАРЪ ФИЖСЪ.

Очеркъ нравовъ второй республики и вто-
рой имперіи. 216 стр. Цѣна 65 коп. (Про-
дается во всѣхъ книжн. маг. Выписывающ.
изъ склада г-ва «Знаніе» за пер. не платятъ).

Новое изобрѣтеніе. Привилегированный КОРСЕТЪ „ГИГИЕНА“.

Удостоенъ серебряной медали.

Единств. продажа для всей Россіи
Новскій, 68, при маг. шляхъ М-ме Аннетъ.

КОЖКИ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ

отъ 1 руб. до 12 руб.
Большой выборъ подарковъ къ
РОЖДЕСТВУ.

Иллюстр. преісъ-куррантъ безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
А. О. БРАБЕЦЪ, Б. Морская, № 18.

Поразительная новость

КОЕЦА ХИХЪ ВЪКАУ

Новая усовершенст. абсолютно безопасная
ацетиленовая лампа «ЮПИТЕРЪ». Горитъ
ровнымъ, бѣлымъ свѣтомъ, свѣтлѣе элекتری-
ческаго, и обходится дешевле его. Патентъ
изобрѣтенія № 6215. Цѣна лампы въ измѣ-
нномъ резервуарѣ 9 руб. 50 коп. Адресъ:
Москва, Тверская, 28. Электро-техническій
магазинъ Г. Гаммеръ. 3—3

При этомъ не прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ Баніарской конторы Генриха Блокъ въ СПБ.

ЖИЗНЬ

№ 52. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1899 г.

Содержание: ТЕКСТЪ: Воскресеніе. Романъ графа Л. Н. Толстого. (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Возрожденная Злада. — Святочное гаданіе. — Плетеніе мережекъ. — Гаданіе съ зеркаломъ. — Священная жертва. — Искусство и семья. — Мазепя. — „Люби ближняго“. — Государственный контролеръ П. Л. Лобко. — Молитва буровъ передъ сраженіемъ. — Аварія броненосца „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“. — Н. Н. Шульговскій. — Л. И. Ивановъ. — Библиографія. — Къ нашимъ читателямъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Возрожденная Злада. Картина В. Грегема-Робертсона. — Святочное гаданіе. Плетеніе мережекъ. Ориг. рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. — Святочное гаданіе. Гаданіе съ зеркаломъ. Ориг. рисунокъ А. Смирнелло. — Священная жертва. Картина В. Б. Берингера. — Искусство и семья. Картина С. Кривоуцкаго. — Мазепя. Картина Ж. Шарварока. — „Люби ближняго“. — Государственный контролеръ, генераль-лейтенантъ П. Л. Лобко. — Молитва буровъ передъ сраженіемъ. — Броненосецъ „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“: 1) Видъ броненосца до аваріи. 2) Аварія броненосца въ Финскомъ заливѣ у острова Гогланда. — Н. Н. Шульговскій. — Л. И. Ивановъ.

При этомъ № прилагается Оглавленіе „Нивы“ за 1899 годъ.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ І. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623 — 4 р. 50 к. № 3626 — 5 р. № 3659 — 9 р. № 3700 — 10 р. № 3737 — 20 р. № 3750 — 25 р. № 3716 — 20 р. № 3780 — 20 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕСПЛАТНО**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 31 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Открыта подписка на 1900 годъ на литературный, научный и политическій журналъ „**ЖИЗНЬ**“.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Въ каждой книгѣ помѣщаются **ИЛЛЮСТРАЦИИ**, отпечатанныя на отдѣльныхъ листахъ слоеной или мѣловой бумаги.

Въ 1900 году журналъ будетъ выходить при томъ же составѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ, какъ и въ 1899 г.

Въ журналѣ ближайшее участіе принимаетъ **М. ГОРЬКІЙ**.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой — **7 РУБЛЕЙ. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ОТЪ 1 РУБЛЯ.** Подробное объявленіе высылается по первому требованію.

Главная контора и редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЗНАМЕНСКАЯ, 20.
Редакторъ-издатель **М. С. Ермолаевъ**.

Состояніе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ

ЧАСТНЫЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ,

Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы).

Учрежденные **В. Ф. Гаррисономъ, Г. Н. Моззельнымъ, М. В. Побѣдинскимъ и Н. Л. Хрусталевымъ.**

Курсы даютъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности лицамъ обоюбо пола. На курсахъ отдѣлены: обще-бухгалтерское, специальное, новыхъ языковъ и каллиграфія.

14-го января начало занятій на обще-бухгалтерскомъ отдѣленіи; организовано, для желающихъ, чтеніе лекцій по политической экономіи, товаровѣдѣнію, исторіи торговли и коммерческой географіи, а для лицъ, изучающихъ счетовод. по назем. продвѣт. — курсъ винокурения. Приемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 9 ч. у. до 9 ч. веч. Сѣдѣнія высылаются бесплатно.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (110) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекярскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

4 руб. **„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“** 4 руб. 4 годъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

общедоступный медицинскій журналъ

подъ редакціей: проф. Быстрова, Н. М. — проф. Добролюбова, В. П. — проф. Зальмана, С. І. — проф. Пела, А. В. — лейбъ-окулита Тихомирова, Н. И. и проф. Чина, В. Ф.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
Популярныя статьи по всѣмъ вопросамъ медицины и гігіены. Статьи журнала и книжки приложеній составляются языкомъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ. Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Подписавшіеся въ 1899 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книги) за ноябрь и декабрь 1899 г. бесплатно.

Журналъ: 32 столбца журнальнаго формата въ каждомъ №, съ рисунками; книжки — 2 раза въ мѣсяцъ отъ 80 до 100 стр. текста съ рисунками.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р.; къ 1-му марта 1 р. и къ 1-му июля 1 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ журнала: 1-я рота, д. 2, кв. 17 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Ц. № 13135 2-2 Редакторъ-издатель д-ръ мед. **В. И. Рашинъ**.

ЧЕРЕЗЪ ПЕРЕДѢСКУ

дамъ уроки РУНОДѢЛІЯ по УЗОРАМЪ, помѣщаемымъ мною въ „Нивѣ“. Изюгороды, могу высылать образцы, а въ Петербургѣ ихъ, со всѣмъ нужнымъ матеріаломъ, можно покупать въ магазинѣ Костинскаго (уголъ Садовой и Черныш. переулка, маг. 19—20). **А. НАДПОРОЖСКАЯ, г. Бѣлозерскъ, Новгородъ.**

Волицкій гдѣтъ наружные, внутреннія бол. и ракъ электротер. Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в. № 13183 4—1

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ

№ 60—61.

Цѣны всѣ достижимы * 12070 12—11

ПЛАТИНОВЫЯ

МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ

3-хъ руб. по 7 руб., 6-ти р. по 14 р. и 12 руб. по 28 руб. за шт. Платины Изюгороды, могутъ высылать почт. наложены. платежомъ. Москва, Чернышевскій пер., д. Гудевичъ. Магазины покупки и продажи старинныхъ вещей. П. Ивановъ.

Изобрѣтена и изготовляется только

Гартвигомъ Левинномъ

въ Берлинѣ.

Охраняется закономъ.

ИШАДАНЪ

калужская вакса для обуви, галошъ и упряжи. По нужкѣ щетки.

ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСОКАГО ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосистыхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. Дѣтскихъ колясокъ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДЯНОВЪ комнатн. и друг. хозяйственн. вещей. ЕДИНСТВЕННІЕ ФАБРИЧНЫЯ СМѢЛЫЕ НАДЕВН. Варшавск. фабр. Бр. Фрэнкиныхъ.

СПЕЦИАЛЬН. ВОСКРА. ПАРИЖЪ 1889. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. БОРОВОИЧЪ. ЛОНДОНЪ.

1876. 1882. ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ПАРИЖЪ 1876. 1885. 1894.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ В. В. ЕЗЕРСКАГО.

С.-Петербургъ, Садовая № 18, уголъ Невскаго. | Москва, Тверская, № 42, а. О. В. Езерскаго.

Содѣтныя сообщаются лично и высылаются почтою бесплатно.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 13173 4-1
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.
 ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ (См. программу).

Автоматы „ЭЛЕКТРА“
 признанные повсюду какъ с. лучшіе
 для полного истребленія
КРЫСЪ и МЫШЕЙ
 рекомендуетъ
 Бюро «Прогрессъ» «Электр. Отдѣл.»
 Варшава, Долгая, № 32.

№ 11. Авт. на мышей комнатной. 1 р.
 № 12. „ „ сельскохоз. 2 р.
 № 13. „ „ крысы д. квартир. 5 р.
 № 14. „ „ для мельницъ,
 завод., склад. и сельскаго хозяйства. 6 р. 50 к.
 Товаръ высылается немедленно по получении полной стоимости.
 Авт. № 11 и 12-й (вѣсомъ 3 и 5 фунтовъ)—по почтѣ; № 13 и 14-й (вѣсомъ 12 и 20 фунтовъ)—лучше по жел. дор.

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ въ Москвѣ.
 Богато иллюстрированный каталогъ съмянъ и луковичныхъ и грунтовыхъ растений на 1900 годъ выйдетъ изъ печати въ декабрь мѣс. и будетъ разосланъ по требованію бесплатно.
 Торговля переведена въ болѣе обширное помѣщеніе—на Мясницкую же улицу, въ домъ Лѣтошновой, рядомъ съ Э. Липгартъ и К°.

ПАМЯТЬ
 лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баа. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страни. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникѣ Файнштейну.
 № 12547 10-10

ВСЕ
 для любительскихъ работъ (руковод. для выпилки, токаря, раб., выжиг. по дереву; матеріалы, машинъ, аппараты, стакы и пр.) лучшаго качества высылаютъ (иллюстр. каталогъ за 20 коп. почт. марк.)
 Mey & Wmayer, München, 7. 8-4

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
Т.Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“
 принимаютъ заказы на разныя сарпинскія надѣлки.
 Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ главн. конторы: Саратовъ, пассажи Юренкова. Отдѣленіе магазина: Харьковъ, Екатеринославская. 16. № 13117 8-3

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
 Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.

Чернила
Staedtler
 Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ пишущихъ магазинахъ. ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К° С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

НОВЫЙ
 богато иллюстр. пр.-кур. С.-Петербургскаго Оружейнаго Склада подъ фирмою: «Центральное депо Оружій», Эд. Веннгъ за приложеніемъ двухъ 7 к. почт. марокъ пересылочныхъ высылаютъ бесплатно.
 М. № 13154 2-2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДЪВЛЫНЫЯ.
 Товарищество **М. Блокъ**
 на паяхъ
 Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14-5

280 Р.
 подъ выигранные билеты, II заемъ 10 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. въ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаютъ въ суду банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 5-3

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премирован. больш. зол. медалью САМОУЧИТЕЛЯ 12-5
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРИИ
С. Я. Лиліонталь.
 Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно.
 Москва. Бутырск. № 49.

КОЛБАСА ДЛЯ КРЫСЪ. Новое радикальное средство для истребленія
 «Смерть Крысамъ!»
 ПАТЕНТЪ ПРОВИЗОРА
Е. ГАММЕРШМИДТЪ
 КРЫСЪ и МЫШЕЙ
 безъ примѣси ядовитыхъ веществъ, смертельно дѣйствующихъ только на грызуновъ.
 Производство: Р. ГАММЕРШМИДТЪ, С.-Петербургъ.
 Продажа: Русское Общество торгован аптекарскими товарами, Казанская, 12. Торговый домъ Александръ Венцель, Гороховая, 33. Центральный складъ аптекарскихъ товаровъ, Невскій, 27, у Казанскаго моста. Складъ резиновыхъ надѣлокъ С. Шульцъ, Михайловская ул., 4. Ф. П. Федоровъ, складъ клеенчатыхъ надѣлокъ, Садовая, 25.

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ
 АППАРАТЪ ПЕРЕДАЮЩІЯ МУЗЫКУ—РАЗГОВОРЪ и ПЬНІЕ полными ГОЛОСОМЪ.

ЦѢНА 50 РУБ.
 ПЕСИ ПО 2 Р. И ДОР.
 Прочная конструкция. Простое обращеніе. Большой репертуаръ.
 Исполненіе самое отчетливое, слышное на большое растояніе
„ГРАМОФОНЫ“
 въ 18 р. 25 р. 50 руб. и дороже
 Иллост. прейсъ-куртантъ и спис. пьесъ безлат.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА
 музыкальныхъ инструментовъ,
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
 МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Новая книга
ДРУГЪ ТОСИЮЩИХЪ
 самоучитель гаданія НА КАРТАХЪ.
 Подробное объясненіе каждой карты отдѣльно и по отношенію къ друг., способы гаданія съ примѣр. на рис. Цѣна 40 и пр. вмс. за 50 к. марками.
 С.-Петербургъ, Невскій, д. 110, ка. 2. Г-жѣ О. И. Максимовой.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
 С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
 На каждомъ флаконѣ требовать собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.
 Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается всездѣ.

Лучшій подарокъ!
 Новое совершенство. прочной конструкціи волшебный фонарь „Эдессонъ“, снабженъ конденсаторомъ и акрилатич. стеклами. Даетъ сильное и рѣзкое изображеніе. Величина изображ. картинъ въ діаметрѣ 3 аршина. Камера фонаря изготовл. изъ лучшей англійск. жести. Къ кажд. фонарю прилагаются: несконтактная лампа со стеклами и 48 исполнен. въ 16 красокъ картинъ. Цѣна 6 р. 50 к.
НОВОСТЬ! Синематографъ для проэкціи живыхъ сценъ на экранѣ или стѣнѣ. Обращеніе чрезвычайно просто, доступно даже ребенку. Интересно и занимательно въ высшей степени! Къ кажд. аппарату прилагаются: лампа, 6 долудонд. лентъ и 24 исполнен. въ 18 красокъ картинъ. Цѣна 10 руб. 50 коп. Высылаемъ платежемъ. Трѣбованія исполняются немедленно по полученіи. Адр.: Москва, Тверская, 17, В. И. Золотареву.

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
 59, Невскій, СПБ. 6-3

КОНЫКИ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ
 отъ 1 руб. до 12 руб.
 Большой выборъ подарковъ къ РОЖДЕСТВУ.
 Иллостр. прейсъ-куртантъ бесплатно.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
А. О. БРАБЕЦЪ, Б. Морская, № 18.

„Вниманію дамъ“
 Новѣйшія выройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Бюро «Вѣжскій Шитье», С.-Петербургъ, № 13103 Невскій, 80. 4-9

ФОТОГРАФЪ
 Снименъ съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб.
 За неподходящее денги возвращаются.
 Wien 1, Kohlmarkt 8, Bloch. 52-6

XXX г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXX

№ 52

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг „Сборника“, содерж. соч. И. А. ГОНЧАРОВА, 12 книг литературных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1899

Вылазь 25 декабря 1899 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При этом № предлагается Оглавление „Нивы“ за 1899 годъ.

Возрожденная Эллада. Картина В. Грэгемъ Робертсона, автотипиз. «Нивы».

Воскресеніе.

Романъ

графа Л. Н. Толстого.

(Окончаніе.)

XV.

Несмотря на то, что Ногодворовъ былъ очень уважаемъ всѣми политическими сѣтельными, несмотря на то, что онъ былъ очень ученъ и считался очень умнымъ, Нехлюдовъ причислялъ его къ тѣмъ дѣтелямъ, которые, будучи по нравственнымъ своимъ качествамъ ниже средняго уровня, были гораздо ниже его. Умственные силы этого человѣка—его числитель—были большія; но мнѣніе его о себѣ—его знаменатель—было несоизмѣримо огромно и давно уже переросло его умственные силы.

Это былъ человѣкъ совершенно противоположнаго склада духовной жизни, чѣмъ Симонсонъ. Симонсонъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей (преимущественно мужского склада), у которыхъ поступки вытекаютъ изъ дѣятельности мысли и опредѣляются ею. Новодворовъ же принадлежалъ къ ряду людей преимущественно женскаго склада, у которыхъ дѣятельность мысли направлена отчасти на достиженіе цѣлей, поставленныхъ чувствомъ, отчасти же на оправданіе поступковъ, вызванныхъ чувствомъ.

Вся дѣятельность Новодворова, несмотря на то, что онъ умѣлъ краснорѣчиво объяснить ее очень убѣдительными доводами, представлялась Нехлюдову основанной только на тщеславіи, желаніи первенствовать передъ людьми. Сначала, благодаря своей способности усвоивать чужія мысли и точно передавать ихъ, онъ въ періодъ ученія, въ средѣ учащихся и учащихся, гдѣ эта способность высоко цѣнится (гимназія, университетъ, магистерство) имѣлъ первенство, и онъ былъ удовлетворенъ. Но, когда онъ получилъ дипломъ и пересталъ учиться и первенство это прекратилось, онъ вдругъ—какъ это рассказывалъ Нехлюдову Крыльцовъ, не любившій Новодворова,—для того, чтобы получить первенство въ новой сферѣ, совершенно перемѣнилъ свои взгляды и изъ постепенца сдѣлался краснымъ. Благодаря отсутствію въ его характерѣ свойствъ нравственныхъ и эстетическихъ, которыя вызываютъ сомнѣнія и колебанія, онъ очень скоро занялъ удовлетворявшее его самолюбіе положеніе руководителя партіи. Разъ избравъ направленіе, онъ уже никогда не сомнѣвался и не колебался, и потому былъ увѣренъ, что никогда не ошибался. Все ему казалось необыкновенно просто, ясно, несомнѣнно. И при узости и односторонности его взгляда, все дѣйствительно было очень просто и ясно, и нужно было только, какъ онъ говорилъ, быть логичнымъ. Самоувѣренность его была такъ велика, что она могла только отталкивать отъ себя людей или подчинять себѣ. А такъ какъ дѣятельность его происходила среди очень молодыхъ людей, принимавшихъ его безграничную самоуувѣренность за глубокомысліе и мудрость, то большинство подчинялось ему, и онъ имѣлъ большой успѣхъ.

Товарищи уважали его за его смѣлость и рѣшительность, но не любили. Онъ же никого не любилъ и ко всѣмъ выдающимся людямъ относился, какъ къ соперникамъ. Онъ вырвалъ бы весь умъ, всѣ способности у другихъ людей, только бы онѣ не мѣшали проявленію его способностей. Онъ относился хорошо только къ людямъ, преклонявшимся передъ нимъ. Такъ онъ относился теперь на пути къ Кондратьеву, къ Вѣрѣ Ефремовнѣ и къ хорошенькой Грабецъ, которыя обѣ были влюблены въ него. Хотя онъ принципиально и былъ за женскій вопросъ, но въ глубинѣ души считалъ всѣхъ женщинъ глупыми и ничтожными, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ часто бывалъ сентиментально влюбленъ такъ, какъ теперь былъ влюбленъ въ Грабецъ, и тогда считалъ ихъ

необычными женщинами, достоинства которыхъ умѣлъ замѣтить только онъ.

Вопросъ объ отношеніяхъ половъ казался ему, какъ и всѣ вопросы, очень простымъ и яснымъ и вполне разрѣшеннымъ признаніемъ свободной любви.

У него была одна жена фиктивная, другая настоящая, съ которой онъ разошелся, удивившись, что между ними нѣтъ истинной любви, и теперь намѣревался вступить въ новый свободный бракъ съ Грабецъ.

Нехлюдова онъ презиралъ за то, что онъ «кривляется», какъ онъ говорилъ, съ Масловой и, въ особенности за то, что онъ позволяетъ себѣ думать о недостаткахъ существующаго устройства и средствахъ исправленія его, не только не слово въ слово такъ же, какъ думалъ онъ, Новодворовъ, но даже какъ-то по-своему, по-княжески, т. е. по-дурачки. Нехлюдовъ зналъ это отношеніе къ себѣ Новодворова и къ огорченію своему чувствовалъ, что, несмотря на то благодушное настроеніе, въ которомъ онъ находился во время путешествія, платитъ ему тою же монетою и никакъ не можетъ побороть сильнѣйшей антипатіи къ этому человѣку.

XVI.

Въ сосѣдней камерѣ слышались голоса начальста. Все затихло, и вслѣдъ за этимъ вошелъ старшой съ двумя конвойными. Это была повѣрка. Старшой счелъ всѣхъ, указывая на каждого пальцемъ. Когда дошла очередь до Нехлюдова, онъ сказалъ ему фамильярно:

— Теперь, князь, ужъ нельзя оставаться, постѣ повѣрки. Надо уходить.

Нехлюдовъ, зналъ, что это значить, подошелъ къ нему и сунулъ ему приготовленные три рубля.

— Ну, что же съ вами дѣлать! Посидите еще.

Старшой хотѣлъ уходить, когда вошелъ другой унтеръ-офицеръ и вслѣдъ за нимъ высокій, худой арестантъ съ подобными глазомъ и рѣдкой бородкой.

— Я насчетъ дѣвочки,—сказалъ арестантъ.

— А вотъ и батя пришелъ,—послышался вдругъ звонкій дѣтскій голосокъ, и бѣловолосая головка поднялась изъ-за Ранцевой, которая вмѣстѣ съ Марьей Павловной и Катюшей шила дѣвчкѣ новую одежду изъ пожертвованной Ранцевою юбки.

— Я, дочка, я,—ласково сказалъ Бузовкинъ.

— Ей тутъ хорошо,—сказала Марья Павловна, съ страданіемъ взглядываясь въ разбитое лицо Бузовкина.— Оставьте у насъ.

— Барыни мнѣ новую лопоть шьютъ *),—сказала дѣвочка, указывая отцу на работу Ранцевой.— Хорошая, кра-а-леная,—лопотала она.

— Хочешь у насъ ночевать?—спросила Ранцева, лаская дѣвочку.

— Хочу. И батю.

Ранцева просіяла своей улыбкой.

— Батю нельзя,—сказала она.— Такъ оставьте ее,—обратилась она къ отцу.

— Пожалуй, оставьте,—проговорилъ старшой, остановившись въ дверяхъ, и вышелъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ.

Какъ только конвойные вышли, Набатовъ подошелъ къ Бузовкину и, потрогивая его по плечу, сказалъ:

— А что, братъ, правда, у васъ Кармановъ смѣяться хочетъ?

Добродушное, ласковое лицо Бузовкина вдругъ стало грустнымъ, и глаза его застало какой-то пленкой.

*) Лопоть по-сибирски—одежа.

— Мы не слышали. Вряд ли,— сказал онъ и, не снимая съ глазъ своихъ пленки, прибавилъ:— Ну, Асютка, царствуй, видно, съ барынями, — и поспѣшилъ выйти.

— Все знаетъ, и правда, что смѣнились,— сказалъ Набатовъ.— Что же вы сдѣлаете?

— Скажу въ городѣ начальству. Я ихъ обоихъ знаю въ лицо,— отвѣтилъ Нехлюдовъ.

Всѣ молчали, очевидно боясь возобновленія спора.

Симонсонъ, все время молча, закинувъ руки за голову, лежавшій въ углу на нарахъ, рѣшительно приподнялся и, обойдя осторожно сидѣвшихъ, подошелъ къ Нехлюдову.

— Можете теперь выслушать меня?

— Разумѣется,— сказалъ Нехлюдовъ и всталъ, чтобы идти за нимъ.

Взглянувъ на подымавшагося Нехлюдова и встрѣтившись съ нимъ глазами, Катюша покраснѣла и какъ бы недоумѣвающе покачала головой.

— Дѣло мое къ вамъ въ слѣдующемъ, — началъ Симонсонъ, когда они вмѣстѣ съ Нехлюдовымъ вышли въ коридоръ. Въ коридорѣ было особенно слышно гудѣнье и взрывы голосовъ среди уголовныхъ. Нехлюдовъ поморщился, но Симонсонъ очевидно не смущался этимъ.

— Зная ваше отношеніе къ Катеринѣ Михайловнѣ,— началъ онъ, внимательно и прямо, своими добрыми глазами, глядя въ лицо Нехлюдова:— считаю себя обязаннымъ,— продолжалъ онъ, но долженъ былъ остановиться, потому что у самой двери два голоса кричали въ разъ, о чемъ-то спора.

— Говорятъ тебѣ, идолю: не мои,— кричалъ одинъ голосъ.

— Подавись, чортъ,— хрипѣлъ другой.

Въ это время Марья Павловна вышла въ коридоръ.

— Развѣ можно тутъ разговаривать,— сказала она:— пройдите сюда, тамъ одна Вѣрочка.— И она впередъ прошла въ сосѣднюю дверь крошечной, очевидно одиночной камеры, отданной теперь въ распоряженіе политическихъ женщинъ. На нарахъ, укрывшись съ головой, лежала Вѣра Ефремовна.

— У нея мигрень, она спитъ и не слышитъ, а я уйду,— сказала Марья Павловна.

— Напротивъ, оставайся, — сказалъ Симонсонъ: — у меня секретовъ нѣтъ ни отъ кого, тѣмъ болѣе отъ тебя.

— Ну, хорошо,— сказала Марья Павловна и, по-дѣтски двигаясь всѣмъ тѣломъ со стороны въ сторону и этимъ движеніемъ глубже усаживаясь на нарахъ, приготовилась слушать, глядя куда-то вдаль своими красивыми бараньими глазами.

— Такъ дѣло мое въ томъ,— повторилъ Симонсонъ:— что, зная ваше отношеніе къ Катеринѣ Михайловнѣ, я считаю себя обязаннымъ объявить вамъ мое отношеніе къ ней.

— То-есть что же? — спросилъ Нехлюдовъ, невольно лобуясь той простотой и правдивостью, съ которой Симонсонъ говорилъ съ нимъ.

— То, что я хотѣлъ бы жениться на Катеринѣ Михайловнѣ...

— Удивительно! — сказала Марья Павловна, оставивъ глаза на Симонсонѣ.

— И рѣшилъ просить ее объ этомъ, чтобы быть моей женой,— продолжалъ Симонсонъ.

— Что же я могу? Это зависитъ отъ нея, — сказалъ Нехлюдовъ.

— Да, но она не рѣшитъ этого вопроса безъ васъ.

— Почему?

— Потому что, пока вопросъ вашихъ съ нею отношеній не рѣшенъ окончательно, она не можетъ ничего избрать.

— Съ моей стороны вопросъ рѣшенъ окончательно. Я желаю сдѣлать то, что считаю должнымъ, и кромѣ того облегчить ея положеніе, но ни въ какомъ случаѣ не желаю стѣснять ее.

— Да, но она не хочетъ вашей жертвы.

— Никакой жертвы нѣтъ.

— И я знаю, что это рѣшеніе ея безповоротно.

— Ну, такъ о чемъ же говорить со мной? — сказалъ Нехлюдовъ.

— Ей нужно, чтобы и вы признали то же.

— Какъ же я могу признать, что я долженъ сдѣлать то, что считаю должнымъ. Одно, что я могу сказать, это то, что я не свободенъ, но она свободна.

Симонсонъ помолчалъ, задумавшись.

— Хорошо, я такъ и скажу ей. Вы не думайте, что я влюбленъ въ нее,— продолжалъ онъ. — Я люблю ее, какъ прекраснаго, рѣдкаго, много страдавшаго человѣка. Мнѣ отъ нея ничего не нужно, но страшно хочется помочь ей, облегчить ея поло...

Нехлюдовъ удивился, услыхавъ дрожаніе голоса Симонсона.

— ...Облегчить ея положеніе,— продолжалъ Симонсонъ.— Если она не хочетъ принять вашей помощи, пусть она приметъ мою. Если бы она согласилась, я бы просилъ, чтобы меня сослали въ ея мѣсто заключенія. Четыре года— не вѣчность. Я бы прожилъ подлѣ нея и можетъ быть облегчилъ бы ея участь...— Опять онъ остановился отъ волненія.

— Что же я могу сказать?— сказалъ Нехлюдовъ.— Я радъ, что она нашла такого покровителя, какъ вы...

— Вотъ это-то мнѣ и нужно было узнать, — продолжалъ Симонсонъ. — Я желалъ знать, любя ее, желая ей блага, нашли ли бы вы благомъ ея бракъ со мной?

— О, да,— рѣшительно сказалъ Нехлюдовъ.

— Все дѣло въ ней, мнѣ нужно только, чтобы эта пострадавшая душа отдохнула,— сказалъ Симонсонъ, глядя на Нехлюдова съ такой дѣтской нѣжностью, какую никакъ нельзя было ожидать отъ этого мрачнаго вида человѣка.

Симонсонъ всталъ и взялъ за руку Нехлюдова, потянулся къ нему лицомъ, застѣнчиво улыбнулся и поцѣловалъ его.

— Такъ я такъ и скажу ей, — сказалъ онъ и вышелъ.

XVII.

— А, каково?— сказала Марья Павловна.— Влюбленъ, совсѣмъ влюбленъ. Вотъ чего ужъ никогда не ожидала бы, чтобы Владиміръ Симонсонъ влюбился такимъ самымъ глупымъ, мальчишескимъ влюбленіемъ. Удивительно, и по правдѣ скажу огорчительно,— закончила она, вздохнувъ.

— Но она, Катя? Какъ, вы думаете, относится она къ этому?— спросилъ Нехлюдовъ.

— Она?— Марья Павловна остановилась, очевидно желая какъ можно точнѣе отвѣтить на вопросъ.— Она? Видите ли, она, несмотря на ея прошедшее, по природѣ одна изъ самыхъ нравственныхъ натуръ... и такъ тонко чувствуетъ... Она любить васъ,— хорошо любить и счастлива тѣмъ, что можетъ сдѣлать вамъ хоть то отрицательное добро,— чтобы не запутать васъ собой. Для нея замужество съ вами было бы страшнымъ паденіемъ, хуже всего прежняго, и потому она никогда не согласится на это. А вмѣстѣ съ тѣмъ ваше присутствіе тревожитъ ее.

— Такъ что же—исчезнуть мнѣ? — сказалъ Нехлюдовъ.

Марья Павловна улыбнулась своей милой дѣтской улыбкой.

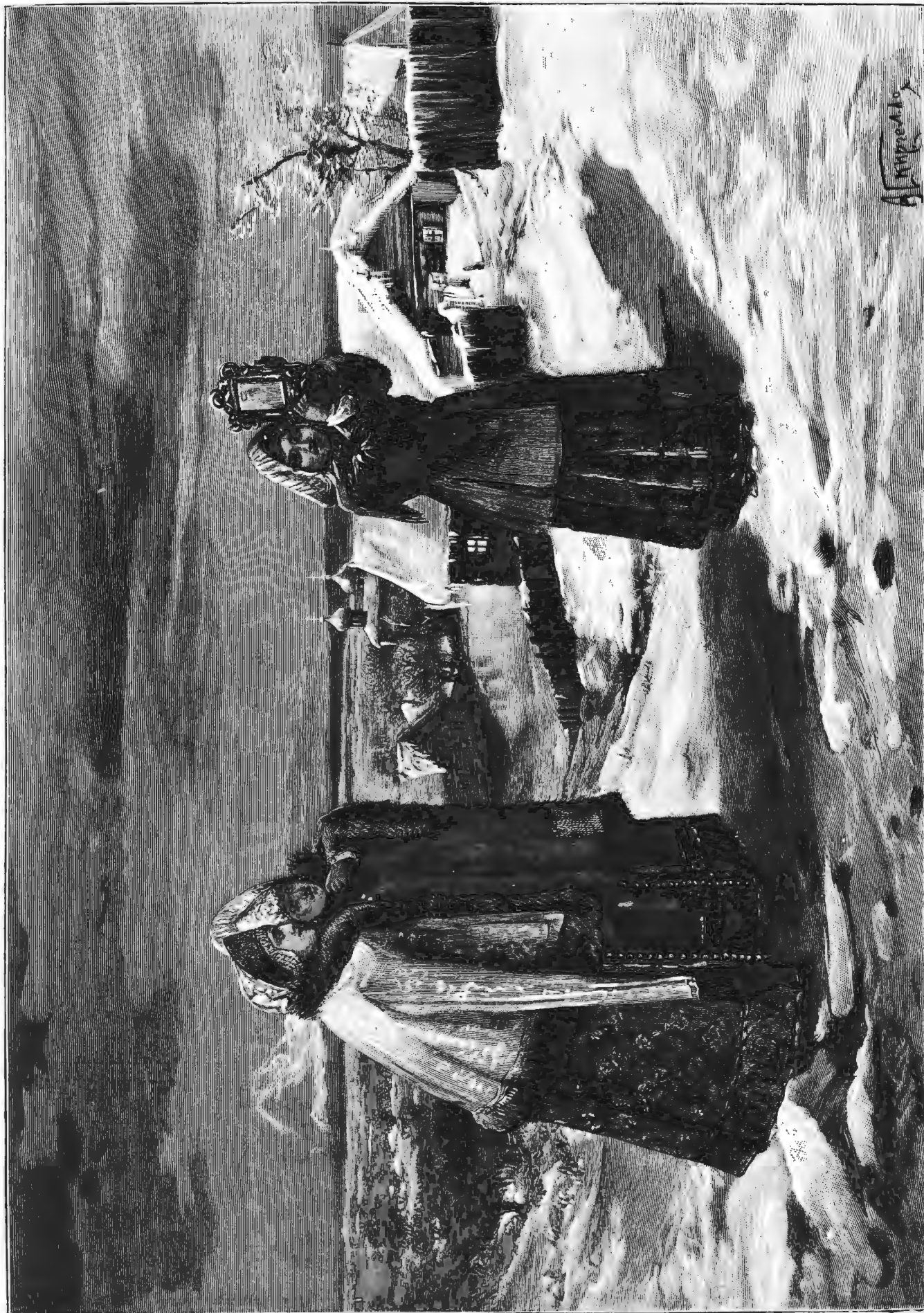
— Да, отчасти.

— Какъ же исчезнуть отчасти?

— Я соврала; но про нее-то я хотѣла вамъ сказать, что вѣроятно она видитъ нелѣпость его какой-то восторженной любви (онъ ничего не говорилъ ей), и польщена ею, и боится ея. Вы знаете, я не компетентна въ этихъ дѣлахъ, но мнѣ кажется, что съ его стороны самое обыкновенное мужское чувство, хотя и замаскированное. Онъ говоритъ, что эта любовь возвышаетъ въ немъ энер-

Святочное гаданіе. Плетеніе мерёжекъ. Оргп. рис. (собств. «Нивы») Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

Святочное гаданіе. Гаданье съ зеркаломъ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») А. Смирделю, грав. Хемлицкій.

гию и что эта любовь—платоническая. Но я-то знаю, что если это—исключительная любовь, то въ основѣ ея лежить непременно все-таки гадость... Какъ у Новодворова съ Любочкой.

Марья Павловна отвлеклась отъ вопроса, разговорившись на свою любимую тему.

— Но что-же мнѣ дѣлать?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Я думаю, что надо вамъ сказать ей. Всегда лучше, чтобы было все ясно. Поговорите съ ней, я позову ее. Хотите?—сказала Марья Павловна.

— Пожалуйста,—сказалъ Нехлюдовъ, и Марья Павловна вышла.

Странное чувство овладѣло Нехлюдовымъ, когда онъ остался одинъ въ маленькой камерѣ, слушая тихое дыханіе, прерываемое изрѣдка стономъ Вѣры Ефремовны, и гулъ уголовныхъ, не переставая раздававшихся за двумя дверями.

То, что сказалъ ему Симонсонъ, давало ему освобожденіе отъ взятаго на себя обязательства, которое въ минуты слабости казалось ему тяжелымъ и страшнымъ, и между тѣмъ ему было что-то не только неприятно, но и больно. Въ чувствѣ этомъ было и то, что предложеніе Симонсона разрушало исключительность его поступка, уменьшало въ глазахъ его и чужихъ людей цѣну жертвы, которую онъ приносилъ: если человѣкъ, и такой хорошій, ничѣмъ не связанный съ ней, желалъ соединить съ ней судьбу, то его жертва уже не была такъ значительна. Было тоже можетъ-быть простое чувство ревности: онъ такъ привыкъ къ ея любви къ себѣ, что не могъ допустить, чтобы она могла полюбить другого. Было тутъ и разрушеніе разъ составленнаго плана—жить при ней, пока она будетъ отбывать наказаніе. Если бы она вышла за Симонсона, присутствіе его становилось не нужно, и ему нужно было составить новый планъ жизни. Онъ не успѣлъ разобраться въ своихъ чувствахъ, какъ въ отворенную дверь ворвался усиленный звукъ гула уголовныхъ (у нихъ нынче было что-то особенное), и въ камеру вошла Катюша.

Она подошла къ нему быстрыми шагами.

— Марья Павловна послала меня,—сказала она, оставившись близко подлѣ него.

— Да, мнѣ нужно поговорить. Да присядьте. Владиміръ Ивановичъ говорилъ со мной.

Она сѣла, сложивъ руки на колѣняхъ, и казалась спокойною, но какъ только Нехлюдовъ произнесъ имя Симонсона, она багрово покраснѣла.

— Что же вамъ говорилъ?—спросила она.

— Онъ сказалъ мнѣ, что хочетъ жениться на васъ.

Лицо ея вдругъ сморщилось, выражая страданіе, но она ничего не сказала и только опустила глаза.

— Онъ спрашивалъ моего согласія или совѣта. Я сказала, что все зависитъ отъ васъ, что вы должны рѣшить.

— Ахъ, что это? Зачѣмъ?—проговорила она и тѣмъ странно, всегда особенно сильно дѣйствовавшимъ на Нехлюдова, косящимъ взглядомъ посмотрѣла ему въ глаза. Нѣсколько секундъ они молча смотрѣли въ глаза другъ другу. И взглядъ этотъ многое сказалъ и тому, и другому.

— Вы должны рѣшить,—повторилъ Нехлюдовъ.

— Что мнѣ рѣшить?—сказала она.—Все давно рѣшено.—Нѣтъ, вы должны рѣшить, принимаете-ли вы предложеніе Владиміра Ивановича?—продолжала она, нахмурившись.

— Да, но если бы вышло помилованье?—сказалъ Нехлюдовъ.

— Ахъ, оставьте меня. Больше нечего говорить,—сказала она и, вставъ, вышла изъ камеры.

XVIII.

Когда Нехлюдовъ вернулся вслѣдъ за Катюшей въ мужскую камеру, тамъ все были въ волненіи. Набатовъ, вездѣ ходившій, со всеміи входившій въ сношенія, все

наблюдавшій, принесъ поразившее всѣхъ извѣстіе. Извѣстіе состояло въ томъ, что онъ на стѣнѣ нашелъ записку, написанную политическимъ Петлинымъ, приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ. Все полагали, что Петлинъ уже давно на Карѣ, и вдругъ оказывалось, что онъ только недавно прошелъ по этому же пути одинъ съ уголовными.

«17-го августа,—значилось въ запискѣ:— я отправленъ одинъ съ уголовными. Невѣровъ былъ со мной и повѣсился въ Казани, въ сумасшедшемъ домѣ. Я здоровъ и бодръ и надѣюсь на все хорошее». Все обсуждали положеніе Петлина и причины самоубійства Невѣрова. Крыльцовъ же съ сосредоточеннымъ видомъ молчалъ, глядя передъ собой остановившимися, блестящими глазами.

— Мнѣ мужъ говорилъ, что Невѣровъ видѣлъ привидѣнія уже раньше,—сказала Раишева.

— Да, поэтъ, фантазеръ, такіе люди не выдерживаютъ одиночки,—сказалъ Новодворовъ:— я вотъ, когда попадалъ въ одиночку, не позволялъ воображенію работать, и самымъ систематическимъ образомъ распределялъ свое время. Отъ этого всегда и переносить хорошо.

— Чего не переносить? Я такъ часто просто радъ бывалъ, когда посадятъ,—сказалъ Набатовъ бодрымъ голосомъ, очевидно желая разогнать мрачное настроеніе.— То всего боишься: и что самъ попадешься и другихъ запутаешь и дѣло испортишь, а какъ посадятъ—конецъ отвѣтственности—отдохнуть можно. Сиди себѣ, да покуривай.

— Ты его близко знаешь?—спросила Марья Павловна, безнокойно взглядывая на вдругъ измѣнившееся, осунувшееся лицо Крыльцова.

— Невѣровъ фантазеръ?—заговорилъ вдругъ Крыльцовъ, задыхаясь, точно онъ долго кричалъ или пѣлъ и, весь красный, вдругъ сильно закаплялся, и кровь хлынула у него изо рта.

Набатовъ побѣждалъ за снѣгомъ. Марья Павловна достала валерьяновыя капли и предлагала ему, но онъ, закрывъ глаза, отталкивалъ ее бѣлой, похуфѣвшей рукой и тяжело и часто дышалъ. Когда снѣгъ и холодная вода немного успокоили его, и его уложили на ночь, Нехлюдовъ простился со всеміи и вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ, пришедшимъ за нимъ и уже давно дожидавшимся его, пошелъ къ выходу.

Уголовные теперь затихли, и большинство спало. Нехлюдовъ на то, что въ камерахъ лежали и на нарахъ, и подъ нарами, и въ проходахъ, они все не могли помѣститься, и часть ихъ лежала на полу въ коридорѣ, положивъ головы на мѣпки и укрываясь сырими халатами.

Изъ дверей камеръ и въ коридорѣ слышались храпъ, стоны и сонный говоръ. Вездѣ видѣлись сплошныя кучки человѣческихъ фигуръ, укрытыхъ халатами. Не спали только въ холостой уголовной нѣскольکو человѣкъ, сидѣвшихъ въ углу около огарка, который они потушили, увидавъ солдата, и еще въ коридорѣ, подлѣ лампы, старикъ; онъ сидѣлъ голый и обиралъ насккомыхъ съ рубахи. Зараженный воздухъ помѣщенія политическихъ казался чистымъ въ сравненіи съ вонючей духотой, которая была здѣсь. Коптящая лампа видѣлась какъ бы сквозь туманъ, и дышать было трудно. Для того, чтобы пройти по коридору, не наступивъ или не зацѣпивъ ногою кого-нибудь изъ спящихъ, надо было высматривать впередъ пустое мѣсто и, поставивъ на него ногу, отыскивать мѣсто для слѣдующаго. Три человѣка, очевидно не нашедшіе мѣста и въ коридорѣ, расположились въ сѣняхъ, подлѣ самой вонючей и текущей по швамъ кадкой-парашей. Одинъ изъ этихъ людей былъ дурачокъ—старикъ, котораго Нехлюдовъ часто видалъ на переходахъ. Другой былъ мальчикъ лѣтъ десяти; онъ лежалъ между двумя арестантами и, подложивъ руку подъ щеку, спалъ на ногѣ одного изъ нихъ.

Выйдя изъ воротъ, Нехлюдовъ остановился и во все

легкія, растягивая грудь, долго усиленно дышала морознымъ воздухомъ.

XIX.

На дворѣ вывѣзділо. Вернувшись по закованной, только еще кое-гдѣ просовывающейся, грязи на свой постоялый дворъ, Нехлюдовъ постучалъ въ темное окно, и широкопечій работникъ босикомъ отворилъ ему дверь и впустилъ въ сѣни. Изъ сѣней направо слышался громкій храпъ извозчиковъ въ черной избѣ; впереди за дверью, на дворѣ, слышалось жеванье овса большого количества лошадей. Налѣво вела дверь въ чистую горницу. Въ чистой горницѣ пахло польнью и потомъ, и слышался изъ за перегородки равномерный прихлебывающій храпъ чьихъ-то могучихъ легкихъ и горѣла въ красномъ стеклѣ лампадка передъ иконами. Нехлюдовъ раздѣлся, постелилъ на клеенчатый диванъ пледъ, свою кожаную подушку и легъ, перебирая въ своемъ воображеніи все, что онъ видѣлъ и слышалъ за нынѣшній день.

Несмотря на неожиданность и важность разговора нынче вечеромъ съ Симонсономъ и Катюшей, онъ не останавливался на этомъ событіи: отношеніе его къ этому было слишкомъ сложно и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленно, и поэтому онъ отгонялъ отъ себя мысль объ этомъ. Но тѣмъ живѣе вспоминалъ онъ и зрѣлище этихъ несчастныхъ, задыхавшихся въ удушливомъ воздухѣ и валявшихся на жидкости, вытекавшей изъ вонючей кадки, и въ особенности этого мальчика съ невиннымъ лицомъ, спавшаго на ногѣ каторжнаго, который не выходилъ у него изъ головы.

Когда Нехлюдовъ проснулся, извозчики уже давно съѣхали, хозяйка напилась чаю и, отирая платкомъ потную толстую шею, пришла сказать, что этапный солдатъ принесъ записку. Записка была отъ Марьи Павловны. Она писала, что припадокъ Крыльцова серьезнѣе, чѣмъ они думали. «Мы одно время хотѣли оставить его и остаться съ нимъ, но этого не позволили, и мы повеземъ его, но всего боимся. Постарайтесь устроить въ городѣ такъ, чтобы, если его оставить, оставили бы кого-нибудь изъ насъ. Если для этого нужно, чтобы я вышла за него замужъ, то я, разумеется, готова».

Нехлюдовъ послалъ малаго на станцію за лошадьми и поспѣшно сталъ укладываться. Онъ еще не допилъ второго стакана, какъ перекладная тройка, звеня колокольчиками и гремя колесами по замерзшей грязи, какъ по мостовой, подѣхала къ крыльцу. Расплатившись съ толстошею хозяйкой, Нехлюдовъ поспѣшилъ выйти и, усѣвшись на перенлетъ телѣги, велѣлъ ѣхать какъ можно скорѣй, желая догнать партію. Недалеко за воротами поскопины, онъ дѣйствительно догналъ телѣги, нагруженные мѣшками и большими, которыя громыхали по начинавшей накатываться замерзшей грязи (офицера не было, — онъ уѣхалъ впередъ). Солдаты, очевидно выпившіе, весело болтая, шли сзади и по сторонамъ дороги. Телѣгъ было много. Въ переднихъ тѣсно сидѣло челоѣкъ по шести слабыхъ уголовныхъ, на заднихъ трехъ ѣхали по три политическіе на подводѣ. На самой задней сидѣли Новодворовъ, Грабецъ и Кондратьевъ, на второй — Ранцева, Набатовъ и та слабая женщина въ ревматизмахъ, которой Марья Павловна уступила свое мѣсто. На третьей, на сѣнѣ и подушкахъ, лежалъ Крыльцовъ. На облучкѣ подлѣ него сидѣла Марья Павловна. Нехлюдовъ остановилъ ямщика около Крыльцова и пошелъ къ нему. Выпившій конвойный замахалъ рукой на Нехлюдова, но Нехлюдовъ, не обращая на него вниманія, подошелъ къ телѣгѣ и, держась за грядку, пошелъ рядомъ. Крыльцовъ, въ тулупѣ и мерлушковой шапкѣ, съ завязаннымъ платкомъ ртомъ, казался еще худѣе и блѣднѣе. Прекрасные глаза его казались особенно велики и блестящи. Слабо качаясь отъ толчковъ дороги, онъ, не спуская глазъ, смотрѣлъ на Нехлюдова и, на вопросъ о здоровьи, только закрылъ глаза и сердито качалъ головой. Вся энергія его очевидно уходила на перенесеніе толчковъ телѣги.

Марья Павловна сидѣла на другой сторонѣ телѣги. Она переглянулась съ Нехлюдовымъ значительнымъ взглядомъ, выразившимъ все ея безпокойство о положеніи Крыльцова, и потомъ сейчасъ заговорила веселымъ голосомъ.

— Видно, устыдился офицеръ, — закричала она, чтобы быть слышной изъ-за грохота колесъ Нехлюдову. — Съ Бузовкина сняли наручники. Онъ самъ несетъ дѣвочку и съ ними идетъ Катя и Симонсонъ и, вмѣсто меня, Вѣрочка.

Крыльцовъ что-то, чего нельзя было слышать, сказала, указывая на Марью Павловну и, нахмурившись, очевидно сдерживая кашель, качалъ головой. Нехлюдовъ приблизилъ голову, чтобы слышать. Тогда Крыльцовъ выпросталъ ротъ изъ платка и прошепталъ:

— Теперь гораздо лучше. Только бы не простудиться.

Нехлюдовъ кивнулъ утвердительно головой и переглянулся съ Марьей Павловной.

— Ну, что проблема трехъ тѣлъ? — прошепталъ еще Крыльцовъ и трудно, тяжело улыбнулся. — Мудреное рѣшеніе?

Нехлюдовъ не понялъ, но Марья Павловна объяснила ему, что это знаменитая математическая проблема опредѣленія отношенія трехъ тѣлъ: солнца, луны и земли, и что Крыльцовъ шутя придумалъ это сравненіе съ отношеніемъ Нехлюдова, Катюши и Симонсона. Крыльцовъ кивнулъ головой въ знакъ того, что Марья Павловна вѣрно объяснила его шутку.

— Не за мной рѣшеніе, — сказалъ Нехлюдовъ.

— Получили мою записку, сдѣлаете? — спросила Марья Павловна.

— Непремѣнно, — сказалъ Нехлюдовъ и, замѣтивъ недовольство на лицѣ Крыльцова, отошелъ къ своей повозкѣ, влѣзъ на свой провиснувшій перенлетъ и, держась за края телѣги, встряхивавшей его по колчамъ ненакатанной дороги, сталъ обгонять растянувшуюся на версту партію сѣрыхъ халатовъ и полушубковъ кандалныхъ и парныхъ въ наручнѣхъ. На противоположной сторонѣ дороги Нехлюдовъ узналъ синій платокъ Катюши, черное пальто Вѣры Ефремовны, куртку и вязаную шапку и бѣлые шерстяные чулки, обвязанные въ родѣ сандалій ремнями, Симонсона. Онъ шелъ рядомъ съ женщинами и что-то горячо говорилъ.

XX.

Увидавъ Нехлюдова, женщины поклонились ему, а Симонсонъ торжественно приподнял шапку. Нехлюдовъ не имѣлъ ничего сказать и, не остановивъ ямщика, обогналъ ихъ. Выѣхавъ опять на накатанную дорогу, ямщикъ поѣхалъ еще скорѣй, но безирестанно долженъ былъ съѣзжать съ накатаннаго, чтобы объѣзжать тянувшіеся по дорогѣ въ обѣ стороны обозы.

Дорога, вся изрытая глубокими колеями, шла темнымъ хвойнымъ лѣсомъ, пестрѣвшимъ съ обѣихъ сторонъ яркой и песочной желтизной не облетѣвшихъ еще листьевъ березы и лиственницы. На половинѣ перегона лѣсъ кончился, и съ боковъ открылись елани (поля), показались золотые кресты и купола монастыря. День совсѣмъ разгулялся, облака разошлись, солнце поднялось выше лѣса, и мокрая листва, и лужи, и купола, и кресты церкви ярко блестя на солнцѣ. Впереди направо въ сизои дали заблѣбли далекія горы. Тройка вѣхала въ подгороднее большое село. Улица села была полна народомъ: и русскими, и инородцами, въ своихъ страннѣхъ шапкахъ и халатахъ. Пьяные и трезвые мужчины и женщины копошились и гадѣли около лавокъ, трактировъ, кабаковъ и возовъ. Чувствовалась близость города.

Подстегнувъ и подтянувъ правую пристяжную и пересѣвъ на козлахъ бочкомъ, такъ, чтобы вожжи приходились направо, ямщикъ, очевидно шеголяя, прокатилъ по большой улицѣ и, не сдерживая хода, подѣхалъ къ рѣкѣ, черезъ которую переѣздъ былъ на паромѣ. Паромъ былъ на серединѣ быстрой рѣки и шелъ съ той стороны. На этой сторонѣ десятка два возовъ дожидались. Не-

хлюдову пришлось дожидаться недолго. Забравшій высоко вверх против течения, паромъ, несомый быстрой водой, скоро подогнался къ доскамъ пристани.

Высокіе, широкоплечіе, мускулистые и молчаливые перевозчики, въ полушубкахъ и бродняхъ, ловко, привычно закинули чалки, закрѣпили ихъ за столбы и, отложивъ запоры, вынулиши стоявшіе на паромѣ воза на берегъ и стали грузить воза, сплошь устанавливая паромъ повозками и шарахающимися отъ воды лошадьми. Быстрая, широкая рѣка хлестала въ борта лодокъ парома, натягивая канаты. Когда паромъ былъ полонъ, и Нехлюдовская телѣга съ отпряженными лошадьми, сжатая со всѣхъ сторонъ возами, стояла у одного края, перевозчики заложили запоры, не обращая вниманія на просьбы не помѣстившихся, скинули чалки и пошли въ ходъ. На паромѣ было тихо, только слышались топотъ ногъ перевозчиковъ и стукъ о доски коньтъ переставлявшихъ ноги лошадей.

Нехлюдовъ стоялъ у края парома, глядя на широкую, быструю рѣку. Въ воображеніи его, смѣняясь, возставали два образа: вздрагивающая отъ толчковъ голова въ озлобленіи умирающаго Крыльцова и фигура Катюши, бодро шедшей по краю дороги съ Симонсономъ. Одно впечатлѣніе: умирающаго и не готовящагося къ смерти Крыльцова, было тяжелое и грустное. Другое же впечатлѣніе: бодрой Катюши, нашедшей любовь такого человѣка, какъ Симонсонъ, и ставшей теперь на твердый и вѣрный путь добра, должно было бы быть радостно, но Нехлюдову оно было тоже тяжело, и онъ не могъ преодолѣть этой тяжести.

Изъ города донесли по водѣ гулъ и мѣдное дрожаніе большого охотничкаго колокола. Стоявшій подлѣ Нехлюдова ямщикъ и всѣ подводчики одни за другими сняли шапки и перекрестились. Ближе же всѣхъ стоявшій у перилъ невысокій лохматый старикъ, котораго Нехлюдовъ сначала не замѣтилъ, не перекрестился, а поднявъ голову, уставился на Нехлюдова. Старикъ этотъ былъ одѣтъ въ заплатанный дѣязъ, суконные штаны и разношѣнные, заплатные бродни. За плечами была небольшая сумка, на головѣ высокая мѣховая, вытертая шапка.

— Куда вы идете?—спросилъ Нехлюдовъ.

— А куда Богъ приведетъ. Работаю, а нѣтъ работы—прошу,—отвѣтилъ онъ, замѣтивъ, что паромъ подходит къ тому берегу.

Паромъ причалилъ къ другому берегу. Нехлюдовъ досталъ кошелекъ и предложилъ старику денегъ. Старикъ отказался.

— Я этого не беру. Хлѣбъ беру,—сказалъ онъ.

— Ну, прощай.

— Нечего прощать. Ты меня не обидѣлъ. А и обидѣть меня нельзя,—сказалъ старикъ и сталъ на плечо надѣвать снятую сумочку. Между тѣмъ перекладную телѣгу выкатили и запрягли лошадей.

XXI.

Въѣхавъ на горку, ямщикъ обернулся.

— Въ какую гостиницу везти?

— Какая лучше?

— Чего лучше «Сибирской». А то у Дюкова хорошо.

— Куда хочешь.

Ямщикъ опять сѣлъ бочкомъ и прибавилъ хода. Городъ былъ, какъ и всѣ города: такіе же дома съ мезонинами и зелеными крышами, такой же соборъ, лавки и на главной улицѣ магазины, и даже такіе же городовые. Только дома были почти всѣ деревянные и улицы не мощенныя. Въ одной изъ наиболѣе оживленныхъ улицъ ямщикъ остановилъ тройку у подъѣзда гостиницы. Но въ гостиницѣ не оказалось свободныхъ номеровъ, такъ что надо было ѣхать въ другую. Въ этой другой былъ свободный номеръ, и Нехлюдовъ, въ первый разъ послѣ двухъ мѣсяцевъ, очутился опять въ привычныхъ условіяхъ относительной чистоты и удобства. Какъ ни мало роскошенъ былъ номеръ, въ который отвели Нех-

хлюдова,—онъ испыталъ большое облегченіе послѣ перекладной, постоялыхъ дворовъ и этаповъ. Главное, ему нужно было очиститься отъ вшей, отъ которыхъ онъ никогда не могъ вполне освободиться послѣ посѣщенія этаповъ. Разложившись, онъ тотчасъ же поѣхалъ въ баню, а оттуда, привелъ себя въ городской порядокъ: надѣвъ крахмаленную рубашку и со слежавшимися складками панталоны, сюртукъ и пальто—къ начальнику края. Приведенный швейцаромъ гостиницы извозчикъ на сытой, крупной киргизкѣ, запряженной въ дребезжащую пролетку, подвезъ Нехлюдова къ большому красивому зданію, у котораго стояли часовые и городовые. Передъ домомъ и за домомъ были садъ, въ которомъ, среди облетѣвшихъ, торчавшихъ голыми сучьями осинъ и березъ, густо и темно зеленѣли ели, сосны и шхты.

Генералъ былъ нездоровъ и не принималъ. Нехлюдовъ все-таки попросилъ лакея передать свою карточку, и лакей вернулся съ благопріятнымъ отвѣтомъ:

— Приказали просить.

Передняя, лакей, вѣстовой, лѣстница, залъ съ глянце-вито натертымъ паркетомъ—все это было похоже на Петербургъ, только погрязнѣе и повеличественнѣе. Нехлюдова ввели въ кабинетъ.

Генералъ, одутловатый, съ картофельнымъ носомъ и выдающимися шишками на лбу и оголенномъ черепѣ и мѣшками подъ глазами, сангвиническій человѣкъ, сидѣлъ въ татарскомъ шелковомъ халатѣ и съ папирсой въ рукѣ пилъ чай изъ стакана въ серебряномъ подстаканникѣ.

— Здравствуйте, батюшка. Извините, что въ халатѣ принимаю: все лучше, чѣмъ совсѣмъ не принять,—сказалъ онъ, запахивая халатомъ свою толстую, складками сморщенную сзади шею.—Я не совсѣмъ здоровъ и не выхожу. Какъ это васъ занесло въ наше тридцатое царство?

— Я сопутствовалъ партіи арестантовъ, въ которой есть лицо, мнѣ близкое,—сказалъ Нехлюдовъ:—и вотъ, пріѣхалъ просить ваше превосходительство отчасти объ этомъ лицѣ и еще объ одномъ обстоятельстве.

Генералъ затянулся, хлебнулъ чаю, заглушилъ пашпорску о малахитовую пенельницу и, не спуская узкихъ, заплывшихъ, блестящихъ глазъ съ Нехлюдова, серьезно слушалъ. Онъ перебилъ его только затѣмъ, чтобы спросить, не хочетъ ли онъ курить.

Генералъ принадлежалъ къ типу ученыхъ военныхъ, полагающихъ возможнымъ примиреніе либеральности и гуманности съ своею профессіею. Но, какъ человѣкъ отъ природы умный и добрый, онъ очень скоро почувствовалъ невозможность такого примиренія и, чтобы не видѣть того внутренняго противорѣчія, въ которомъ онъ постоянно находился, все больше и больше отдавался столь распространенной привычкѣ пить много вина. Онъ былъ весь пропитанъ виномъ. Ему достаточно было выпить какой-нибудь жидкости, чтобы чувствовать оныябніе. Пить же вино было для него такой потребностью, безъ которой онъ не могъ жить. Только утромъ, именно въ то время, когда Нехлюдовъ засталъ его, онъ былъ похожъ на разумнаго человѣка и могъ понимать, что ему говорили, и болѣе или менѣе успѣшно исполнять на дѣлѣ пословицу, которую любилъ повторять: нянь да умень—два угодыя въ немъ. Высшія власти знали его порокъ, но онъ былъ все-таки болѣе образованъ, чѣмъ другіе,—хотя и остановился въ своемъ образованіи на томъ мѣстѣ, гдѣ его застало пьянство,—былъ смѣлъ, ловокъ, представительнъ, умѣлъ и въ пьяномъ видѣ держать себя съ тактомъ, и потому его назначили и держали на томъ мѣстѣ, которое онъ занималъ.

XXII.

Нехлюдовъ рассказалъ генералу, что лицо, интересующее его—женщина, что она невинно осуждена, что подано о ней на Высочайшее имя.

— Такъ-съ. Ну-съ?—сказалъ генералъ.

— Мнѣ обѣщали изъ Петербурга, что извѣстіе о судьбѣ

Конкурсная выставка 1899 г. въ Императорской академіи художествъ. „Священная жертва“.
Съ картины В. Б. Бернгера. грав. Хелмпциій.

этой женщины вышлется мнѣ не позднѣе этого мѣсяца и сюда...

Не спуская глазъ съ Нехлюдова, генераль протянулъ съ короткими пальцами руку къ столу, позвонилъ и продолжалъ молча слушать, пыхтя папирской и особенно громко откашливаясь.

— Такъ я просилъ бы, если возможно, задержать эту женщину здѣсь до тѣхъ поръ, какъ получится отвѣтъ на поданное прошеніе.

Вошелъ лакей, денщикъ, одѣтый по-военному.

— Спроси, встала ли Анна Васильевна,—сказалъ генераль денщику: — и подай еще чаю. Еще что-съ?— обратился генераль къ Нехлюдову.

— Другая моя просьба, — продолжалъ Нехлюдовъ: — касается политическаго арестанта, идущаго въ этой же партіи.

— Вотъ какъ!—сказалъ генераль, значительно кивая головой.

— Онъ тяжело боленъ—умирающій человѣкъ. И его вѣроятно оставятъ здѣсь въ больницѣ. Такъ одна изъ политическихъ женщинъ желала бы остаться при немъ.

— Она чужая ему?

— Да, но она готова выйти за него замужъ, если только это дастъ ей возможность остаться при немъ.

Генераль пристально смотрѣлъ своими блестящими глазами и молчалъ, очевидно, желая смутить своего собесѣдника взглядомъ, и все курилъ.

Когда Нехлюдовъ кончилъ, онъ досталъ со стола книгу и, быстро мусоля пальцы, которыми перевертывалъ листы, напелъ статью о бракѣ и прочтѣ.

— Къ чему она приговорена?—спросилъ онъ, поднимая глаза отъ книги.

— Она—къ каторгѣ.

— Ну, такъ положеніе приговореннаго вслѣдствіе его брака не можетъ улучшиться.

— Да вѣдь...

— Позвольте. Если бы на ней женился свободный, она все точно такъ же должна была-бы отбыть свое наказаніе. Тутъ вопросъ: кто несетъ болѣе тяжелое наказаніе,— онъ или она?

— Они оба приговорены къ каторжнымъ работамъ.

— Ну, такъ и квитъ, — смѣясь, сказалъ генераль. — Что ему, то и ей. Его по болѣзни оставить можно, — продолжалъ онъ: — и, разумѣется, будетъ сдѣлано все, что возможно для облегченія его участи; но она, хотя бы вышла за него, не можетъ остаться здѣсь...

— Генеральша кушаютъ кофе,—доложилъ лакей.

Генераль кивнулъ головой и продолжалъ:

— Впрочемъ, я еще подумаю. Какъ ихъ фамиліи? Запишите, вотъ сюда.

Нехлюдовъ записалъ.

— И этого не могу,—сказалъ генераль Нехлюдову на просьбу его видѣться съ больнымъ.—Я, конечно, васъ не подозреваю,—сказалъ онъ: — но вы интересуетесь имъ и другими, и у васъ есть деньги. А здѣсь у насъ все продажное. Ну, гдѣ же мнѣ усмотрѣть за человѣкомъ за 5000 верстѣ? Онъ тамъ царекъ. Такой же, какъ я здѣсь,— и онъ засмѣялся.—Вы вѣдь вѣрно видѣлись съ политическими, давали деньги и васъ пускали? — спросилъ онъ, улыбаясь.—Такъ вѣдь?

— Да, это правда.

— Я понимаю, что вы такъ должны поступить. Вы хотите видѣть политическаго. И вамъ жалко его. А смотритель или конвойный возьметъ, потому что у него два двугривенныхъ жалованья и семья, и ему нельзя не взять. И на его, и на вашемъ мѣстѣ я поступилъ бы такъ же, какъ и вы и онъ. Но на своемъ мѣстѣ я не позволяю себѣ отступать отъ самой строгой буквы закона, именно потому, что я—человѣкъ и могу увлечься жалостью. А я исполнительъ, мнѣ довѣрили подъ извѣстныя условія, и я долженъ оправдать это довѣріе. Ну, вотъ, этотъ вопросъ конченъ. Ну-съ, теперь вы расска-

жите мнѣ, что у васъ въ метрополиі дѣлается?—И генераль сталъ разспрашивать и рассказывать, очевидно желая въ одно и то же время и узнать новости, и показать все свое значеніе и свою гуманность.

XXIII.

— Ну-съ, такъ вотъ что: вы у кого? У Дюка? Ну и тамъ скверно. А вы приходите обѣдать, — сказалъ генераль, отпуская Нехлюдова: — въ пять часовъ. Вы по-англійски говорите?

— Да, говорю.

— Ну, вотъ и прекрасно. Сюда, видите ли, пріѣхалъ англичанинъ, путешественникъ. Онъ изучаетъ ссылку и тюрьмы въ Сибири. Такъ вотъ,—онъ у насъ будетъ обѣдать, и вы пріѣзжайте. Обѣдаемъ въ пять, и жена требуетъ исполнительности. Я вамъ тогда и отвѣтъ дамъ и о томъ, какъ поступить съ этой женщиной, а также о больномъ. Можетъ-быть, и можно будетъ оставить кого-нибудь при немъ.

Откланявшись генералу, Нехлюдовъ, чувствуя себя въ особенно возбужденно-дѣятельномъ духѣ, поѣхалъ на почту.

Почтамтъ была низкая со сводами комната; за конторкой сидѣли чиновники и выдавали толпящемуся народу. Одинъ чиновникъ, согнувъ на бокъ голову, не переставая, стучала печатую по ловко подвигаемымъ конвертамъ. Нехлюдова не заставили долго дожидаться, узнавъ его фамилію; ему тотчасъ же выдали его довольно большую корреспонденцію. Тутъ были и деньги, и нѣсколько писемъ и книгъ, и послѣдній номеръ «Отечественныхъ Записокъ». Получивъ свои письма, Нехлюдовъ отошелъ къ деревянной лавкѣ, на которой сидѣлъ, дожидаясь чего-то, солдатъ съ книжкой, и сѣлъ съ нимъ рядомъ, пересматривая полученныя письма. Въ числѣ ихъ было одно заказное—прекрасный конвертъ съ отчетливой печатю яркаго краснаго сургуча. Онъ распечаталъ конвертъ и, увидѣвъ письмо Селенина вмѣстѣ съ какой-то официальной бумагой, почувствовалъ, что кровь бросилась ему въ лицо и сердце сжалось. Это было рѣшеніе по дѣлу Катюши. Какое было это рѣшеніе? Неужели отказъ? Нехлюдовъ послѣшно пробѣжалъ написанное мелкимъ, трудно разбираемымъ, твердымъ изломаннымъ почеркомъ, и радостно вздохнулъ. Рѣшеніе было благоприятное.

«Любезный другъ!» — писалъ Селенинъ. — «Послѣдній разговоръ нашъ оставилъ во мнѣ сильное впечатлѣніе. Ты былъ правъ относительно Масловой. Я просмотрѣлъ внимательно дѣло и увидалъ, что совершена была относительно ея возмутительная несправедливость. Поправить можно было только въ комиссіи прошеній, куда ты и подалъ. Мнѣ удалось посодѣйствовать разрѣшенію дѣла тамъ, и вотъ посылаю тебѣ копію съ помилованія по адресу, который дала мнѣ графиня Екатерина Ивановна. Подлинная бумага отправлена въ то мѣсто, гдѣ она содержалась во время суда, и вѣроятно будетъ тотчасъ же переслана въ Сибирское Главное Управленіе. Спѣшу тебѣ сообщить это пріятное извѣстіе. Дружески жму руку. Твой Селенинъ».

Содержаніе самой бумаги было слѣдующее: «Канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ. Такое-то дѣло-производство. Такой-то столъ, такое-то число, годъ. По приказанію главноуправляющаго канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, симъ объявляется мѣщанкѣ Екатеринѣ Масловой, что Его Императорское Величество, по Всенподданнѣйшему докладу Ему, снисходя къ просьбѣ Масловой, Высочайше повелѣтъ соизволилъ замѣнить ей каторжныя работы поселеніемъ въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ Сибири».

Извѣстіе было радостное и важное: случилось все то, чего Нехлюдовъ могъ желать для Катюши, да и для себя самого. Правда, что эта перемѣна въ ея положеніи представляла новыя усложненія въ отношеніи къ ней. Пока

она оставалась каторжной, бракъ, который онъ предлагалъ ей, былъ фиктивный и имѣлъ значеніе только въ томъ, что облегчалъ ея положеніе. Теперь же ничто не мѣшало ихъ совмѣстному житью. А на это Нехлюдовъ не готовился. Кромѣ того, ея отношенія съ Симонсономъ? Что означали ея вчерашнія слова? И если бы она согласилась соединиться съ Симонсономъ, хорошо ли бы это было или дурно? Онъ никакъ не могъ разобраться въ этихъ мысляхъ и не сталъ теперь думать объ этомъ. «Все это обозначится потомъ»,—подумалъ онъ,—«теперь же нужно, какъ можно скорѣе увидать ее, и сообщить ей радостную новость и освободить ее». Онъ думалъ, что копія, которая у него была въ рукахъ, была достаточна для этого. И, выйдя изъ почтовой конторы, онъ велѣлъ извозчику ѣхать въ острогъ.

Несмотря на то, что генералъ не разрѣшилъ ему сообщенія острога утромъ, Нехлюдовъ, зная по опыту, что часто то, чего никакъ нельзя достигнуть у высшихъ начальниковъ, очень легко достигается у низшихъ, рѣшилъ все-таки попытаться проникнуть въ острогъ теперь съ тѣмъ, чтобы объявить Катюшѣ радостную новость и можетъ-быть освободить ее и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать о здоровьи Крыльцова и передать ему и Маріи Павловнѣ то, что сказала генералъ.

Смотритель острога былъ очень высокій и толстый, величественный человѣкъ съ усамъ и бакенбардами, загибающимися къ угламъ рта. Онъ очень строго принялъ Нехлюдова и прямо объявилъ, что постороннимъ лицамъ свиданья, безъ разрѣшенія начальника, онъ допустить не можетъ. На замѣчаніе Нехлюдова о томъ, что его пускали и въ столицахъ, смотритель отвѣчалъ:

— Очень можетъ-быть, только я не допускаю. — При этомъ тонъ его говорилъ: «вы, столичные господа, думаете, что вы насъ удивите и озадачите; но мы и въ Восточной Сибири знаемъ твердо порядки и вамъ еще укажемъ».

Копія съ бумаги изъ Собственной Его Величества канцеляріи тоже не подѣйствовала на смотрителя. Онъ рѣшительно отказался допустить Нехлюдова въ стѣны тюрьмы. На наивное же предположеніе Нехлюдова, что Маслова можетъ-быть освобождена по предъявленію этой копіи, онъ только презрительно улыбулся, объявивъ, что для освобожденія кого-либо должно было быть распоряженіе отъ его прямого начальства. Все, что онъ обѣщалъ, было то, что онъ сообщитъ Масловой о томъ, что ей вышло помилованіе, и не задержитъ ее ни одного часа, какъ скоро получитъ предписаніе отъ своего начальства.

О здоровьи Крыльцова онъ тоже отказался дать какія-либо свѣдѣнія, сказавъ, что онъ не можетъ сказать даже того, есть-ли такой арестантъ. Такъ ничего не добившись, Нехлюдовъ сѣлъ на своего извозчика и поѣхалъ въ гостиницу.

Строгость смотрителя происходила, преимущественно, отъ того, что въ переполненной вдвое противъ нормального тюрьмѣ въ это время былъ тифъ. Извозчикъ, везшій Нехлюдова, рассказалъ ему дорогой, что «въ тюрьмѣ гораздо народъ теряется. Какая-то на нихъ хворь напала. Человѣкъ по двадцати въ день закапываютъ».

XXIV.

Несмотря на неудачу въ тюрьмѣ, Нехлюдовъ, все въ томъ же бодромъ, возбужденно-дѣятельномъ настроеніи, поѣхалъ въ канцелярію губернатора узнать, не получена ли тамъ бумага о помилованіи Масловой. Бумаги не было, и потому Нехлюдовъ, вернувшись въ гостиницу, поспѣшилъ тотчасъ же, не откладывая, написать объ этомъ Селенину и адвокату. Окончивъ письма, онъ взглянулъ на часы; было уже время ѣхать на обѣдъ къ генералу.

Опять дорогой ему пришла мысль о томъ, какъ приметъ Катюша свое помилованіе? Гдѣ поселить ее? Какъ онъ будетъ жить съ нею? Что Симонсонъ? Какое ея отношеніе къ нему? Вспомнилъ о той перемѣнѣ, кото-

рая произошла въ ней. Вспомнилъ при этомъ и ся прошедшее.

«Надо забыть, вычеркнуть»,—подумалъ онъ и опять поспѣшилъ отогнать отъ себя мысли о ней. «Тогда видно будетъ»,—сказалъ онъ себѣ и сталъ думать о томъ, что ему надо сказать генералу.

Обѣдъ у генерала, обставленный всею привычною Нехлюдову роскошью жизни богатыхъ людей и важныхъ чиновниковъ, былъ послѣ долгаго лишенія не только роскоши, но и самыхъ первобытныхъ удобствъ, особенно приятенъ ему.

Хозяйка была петербургская старая завѣта *grande dame*, бывшая фрейлина Николаевскаго двора, говорившая естественно по-французски и неестественно по-русски. Она держалась чрезвычайно прямо и, дѣлая движенія руками, не отдѣляла локтей отъ талии. Она была спокойно и нѣсколько грустно уважительна къ мужу и чрезвычайно ласкова, хотя и съ различными, смотря по лицамъ, оттѣнками обращенія къ своимъ гостямъ. Нехлюдова она приняла, какъ своего, съ той особенной тонкой, незамѣтной лестью, вълѣдствіе которой Нехлюдовъ вновь узналъ о всѣхъ своихъ достоинствахъ и почувствовалъ пріятное удовлетвореніе. Она дала почувствовать ему, что знаетъ его хотя и оригинальный, но честный поступокъ, приведшій его въ Сибирь, и считаетъ его исключительнымъ человѣкомъ. Эта тонкая лесть и вся изящно-роскошная обстановка жизни въ домѣ генерала сдѣлали то, что Нехлюдовъ весь отдался удовольствію красивой обстановки, вкусной пищи и легкости и пріятности отношеній съ благовоспитанными людьми своего привычнаго круга, какъ будто все то, среди чего онъ жилъ въ послѣднее время, былъ сонъ, отъ котораго онъ проснулся къ настоящей дѣйствительности.

За обѣдомъ, кромѣ домашнихъ — дочери генерала съ ея мужемъ и адъютанта, — были еще англичанинъ, кузнецъ-золотопромышленникъ и пріѣзжій губернаторъ — дальняго сибирскаго города. Всѣ эти люди были пріятны Нехлюдову.

Англичанинъ, здоровый, румяный человѣкъ, очень дурно говорившій по-французски, но замѣчательно хорошо и ораторски внушительно по-англійски, многое видѣлъ и былъ интересенъ своими разсказами объ Америкѣ, Индіи, Японіи и Сибири.

Молодой кузнецъ-золотопромышленникъ, сынъ мужика, въ шитой въ Лондонѣ фракной парѣ съ брильянтовыми запонками, имѣвшій большую бібліотеку, жертвовавшій много на благотворительность и державшійся европейски-либеральныхъ убѣжденій, былъ пріятенъ и интересенъ Нехлюдову, представляя изъ себя совершенно новый и хорошій типъ образованнаго прививка европейской культуры на здоровомъ мужицкомъ дичкѣ.

Губернаторъ дальняго города — бывшій директоръ департамента — былъ пухлый человѣкъ съ завитыми, рѣдкими волосами, нѣжными голубыми глазами, очень толстый снизу и съ холеными, бѣлыми, въ перстняхъ, руками и съ пріятной улыбкой. Губернаторъ этотъ былъ цѣннымъ хозяиномъ дома за то, что онъ не бралъ взятокъ. Хозяйка же, большая любительница музыки и сама очень хорошая пианистка, цѣнила его за то, что онъ былъ хорошій музыкантъ и игралъ съ ней въ 4 руки. Расположеніе духа Нехлюдова было до такой степени благодушное, что и этотъ человѣкъ былъ нынче не непріятенъ ему.

Веселый, энергическій, съ сизымъ подбородкомъ офицеръ-адъютантъ, предлагавшій во всемъ свои услуги, былъ пріятенъ своимъ добродушіемъ.

Больше же всѣхъ была пріятна Нехлюдову милая, молодая чета дочери генерала съ ея мужемъ. Дочь эта была некрасивая, очень добродушная молодая женщина, вся поглощенная своими первыми двумя дѣтьми; мужъ ея, за котораго она, послѣ долгой борьбы съ родителями, вышла по любви, либеральный кандидатъ московскаго университета, скромный и умный, служилъ и занимался

Конкурсная выставка в Императорской академіи художествъ. „Мазепа“.
Съ картины Ж. Шарварока (исключительныи. право воспроизведенія принадлежить «Нивѣ»), грав. Ю. Шюблеръ.

Конкурсная выставка въ Императорской академіи художествъ. „Искусство и семья“.
Съ картины С. Кривоуцкаго (исключительны. прѣ), воспроизведенія принадлежатъ «Нивѣ», авторіи «Нивы».

статистикой, въ особенности инородцами, которыхъ онъ изучалъ, любилъ и старался спасти отъ вымиранія.

Всѣ были не только ласковы и любезны съ Нехлюдовымъ, но очевидно были рады ему, какъ новому и интересному лицу. Генераль, вышедшій къ обѣду въ военномъ сюртукѣ, съ бѣлымъ крестомъ на шеѣ, какъ съ старымъ знакомымъ поздоровался съ Нехлюдовымъ и тотчасъ же пригласилъ гостей къ закускѣ и водкѣ. На вопросъ генерала у Нехлюдова о томъ, что онъ дѣлалъ послѣ того, какъ былъ у него, Нехлюдовъ разсказалъ, что былъ на почтѣ и узналъ о помилованіи того лица, о которомъ говорилъ утромъ, и теперь вновь просить разрѣшенія посѣтить тюрьму.

Генераль, очевидно недовольный тѣмъ, что за обѣдомъ говорить о дѣлахъ, намурился и ничего не сказалъ.

— Хотите водки?—обратился онъ по-французски къ подошедшему англичанину. Англичанинъ выпилъ водки и разсказалъ, что посѣтилъ нынче соборъ и заводъ, но желалъ бы еще видѣть большую пересыльную тюрьму.

— Вотъ и отлично,—сказалъ генераль, обращаясь къ Нехлюдову:—можете вмѣстѣ. Напишите имъ пропускъ,—сказалъ онъ адъютанту.

— Вы когда хотите ѣхать?—спросилъ Нехлюдовъ англичанина.

— Я предпочитаю посѣщать тюрьмы вечеромъ,—сказалъ англичанинъ:—всѣ дома и нѣтъ приготовленій, а все есть, какъ есть.

— А, онъ хочетъ видѣть во всей прелести! Пускай видитъ. Я писалъ, меня не слушаютъ. Такъ пускай узнаютъ изъ иностранной печати,—сказалъ генераль и подошелъ къ обѣденному столу, у котораго хозяйка указала мѣста гостямъ.

Нехлюдовъ сидѣлъ между хозяйкой и англичаниномъ. Напротивъ него сидѣла дочь генерала и бывшій директоръ департамента.

За обѣдомъ разговоръ шелъ урывками, то объ Индін, о которой разсказывалъ бывшій тамъ англичанинъ, то о Тонкинской экспедиціи, которую генераль строго осуждалъ, то о сибирскомъ всеобщемъ плутовствѣ и взяточничествѣ. Всѣ эти разговоры мало интересовали Нехлюдова.

Но послѣ обѣда, въ гостиной за кофе, завязался очень интересный разговоръ съ англичаниномъ и хозяйкой о Гладстонѣ, и Нехлюдову казалось, что онъ хорошо высказалъ много умнаго, замѣченнаго его собесѣдниками. Послѣ хорошаго обѣда, вина, за кофеемъ, на мягкомъ креслѣ, среди ласковыхъ и благовоспитанныхъ людей, Нехлюдову становилось все болѣе и болѣе пріятно. Когда же хозяйка, по просьбѣ англичанина, вмѣстѣ съ бывшимъ директоромъ департамента, сѣли за фортепiano и заиграли хорошо разученную ими 5-ю симфонію Бетховена, Нехлюдовъ почувствовалъ давно не испытанное имъ душевное состояніе полного довольства собой, точно какъ будто онъ теперь только узналъ, какой онъ былъ хорошій человекъ.

Рояль былъ прекрасный, и исполненіе симфоніи было хорошее. По крайней мѣрѣ такъ показалось Нехлюдову, любившему и знавшему эту симфонію. Слушая прекрасное анданте, онъ почувствовалъ щипаніе въ носу отъ умиленія надъ самимъ собою и всѣми своими добродѣтелями.

Поблагодаривъ хозяйку за давно не испытанное имъ наслажденіе, Нехлюдовъ хотѣлъ уже прощаться и уѣзжать, когда дочь хозяйки съ рѣшительнымъ видомъ подошла къ нему и, краснѣя, сказала:

— Вы спрашивали про моихъ дѣтей; хотите видѣть ихъ?

— Ей кажется, что всѣмъ интересно видѣть ея дѣтей,—сказала мать, улыбаясь на милую безтактность дочери.—Князю совсѣмъ не интересно.

— Напротивъ, очень, очень интересно,—сказалъ Нехлюдовъ, тронутый этой переливающейся черезъ край

счастливой материнской любовью. — Пожалуйста, покажите.

— Ведеть князя смотрѣть своихъ малышей,—смѣясь, закричалъ генераль отъ карточнаго стола, за которымъ онъ сидѣлъ съ зятемъ, золотопромышленникомъ и адъютантомъ.—Отбудьте, отбудьте повинность.

Молодая женщина между тѣмъ, очевидно, взволнованная тѣмъ, что сейчасъ будутъ судить ея дѣтей, шла быстрымъ шагомъ передъ Нехлюдовымъ во внутреннія комнаты. Въ третьей, высокой, съ бѣлыми обоями комната, освѣщенной небольшою лампой съ темнымъ абажуромъ, стояли рядомъ двѣ кровати, и между ними, въ бѣлой пелеринкѣ, сидѣла нянюшка съ сибирскимъ, скуластымъ, добродушнымъ лицомъ. Нянюшка встала и поклонилась. Мать нагнулась надъ первой кроватью.

— Вотъ это Катя,—сказала она, оправляя вязаное одѣяло на длинноволосой двухлѣтней дѣвочкѣ, которая спокойно спала, раскрывъ ротикъ. — Хороша? Вѣдь ей только два года.

— Прелесть!

— А это Васюкъ, какъ его дѣдушка прозвалъ. Совсѣмъ другой типъ. Сибирякъ. Правда?

— Да, прекрасный мальчикъ,—сказалъ Нехлюдовъ, разсматривая спящаго на животѣ пузана.

Мать стояла подлѣ и многозначительно улыбалась.

Нехлюдовъ вспомнилъ цѣпи, бритыя головы, побои, развратъ, умирающаго Крыльцова, Катюшу. И ему стало завидно и захотѣлось себѣ такого же изящнаго, чистаго, какъ ему казалось, счастья.

Нѣсколько разъ похваливъ дѣтей и тѣмъ, хотя отчасти, удовлетворивъ мать, онъ вышелъ за ней въ гостиную, гдѣ англичанинъ уже дожидался его, чтобы вмѣстѣ, какъ они уговорились, ѣхать въ тюрьму. Простившись со старыми и молодыми, милыми хозяевами, Нехлюдовъ вышелъ вмѣстѣ съ англичаниномъ на крыльцо генеральскаго дома.

Погода переменилась. Шелъ ключьями спорый снѣгъ и уже засыпалъ дорогу и крышу, и деревья сада, и подъѣздъ, и верхъ пролетки, и спину лошади. У англичанина былъ свой экипажъ, и Нехлюдовъ велѣлъ кучеру англичанина ѣхать въ острогъ, сѣлъ одинъ въ свою пролетку и поѣхалъ за нимъ.

XXV.

Мрачный домъ острога съ часовымъ и фонаремъ подлѣ воротами, несмотря на чистую, бѣлую пелену, покрывавшую теперь все—и подъѣздъ, и крышу, и стѣны, производилъ мрачное впечатлѣніе.

Величественный смотритель вышелъ къ воротамъ и, прочтя у фонаря пропускъ, данный Нехлюдову и англичанину, недоумѣвающе пожалъ могучими плечами, но, исполняя приказаніе, пригласилъ посѣтителей слѣдовать за собой. Онъ провелъ ихъ сначала во дворъ и потомъ въ дверь направо и на лѣстницу въ контору. Предложивъ имъ садиться, онъ спросилъ, чѣмъ можетъ служить имъ, и, узнавъ о желаніи Нехлюдова видѣть теперь же Маслову, послалъ за нею надзирателя и приготовился отвѣчать на вопросы, которые англичанинъ намѣревался дѣлать ему, прежде чѣмъ идти по камерамъ.

— На сколько человекъ построены замки?—спрашивалъ англичанинъ черезъ Нехлюдова. — Сколько заключенныхъ? Сколько мужчинъ, сколько женщинъ, дѣтей? Сколько каторжныхъ, ссыльныхъ, добровольно слѣдующихъ? Сколько больныхъ?

Нехлюдовъ переводилъ слова англичанина и смотрителя, не вникая въ смыслъ ихъ, совершенно неожиданно для себя смущенный предстоявшимъ свиданіемъ. Когда среди фразы, переводимой имъ англичанину, онъ услышалъ приближающіеся шаги и дверь конторы отворилась и, какъ это было много разъ, но теперь, вѣроятно, въ послѣдній разъ, вошелъ надзиратель и за нимъ повязанная платкомъ, въ арестантской кофтѣ Катюша, онъ, увидавъ ее, испыталъ тяжелое, непріятное чувство.

«Я жить хочу, хочу семью, дѣтей, хочу человѣческой жизни»,—мелькнуло у него въ головѣ въ то время, какъ она быстрыми шагами входила въ комнату.

Онъ всталъ и ступилъ нѣсколько шаговъ ей навстрѣчу. Она еще ничего не сказала, но возбужденное лицо ея поразило его. Лицо ея сіяло восторженною рѣшимостью. Онъ никогда еще не видалъ ее такою. Она краснѣла и блѣднѣла, пальцы ея судорожно крутили края кофты, и то взглядывала на него, то опускала глаза.

— Вы знаете?—спросилъ Нехлюдовъ.

— Да, мнѣ передали; только я теперь рѣшилась. Я буду проситься съ Владиміръ Ивановичемъ...—она говорила быстро, отчетливо, какъ будто впередъ приготовивъ все то, что она скажетъ.

— Какъ съ Владиміръ Ивановичемъ?...—началь-было Нехлюдовъ, но она перебила его.

— Что-жъ, коли онъ хочетъ, чтобы я съ нимъ жила...—испуганно остановилась и поправилась:—чтобъ я при немъ была. Мнѣ чего же лучше? А, можетъ-быть, и ему буду полезна, да и другимъ... Что же мнѣ?..

Одно изъ двухъ: или она полюбила Симонсона и со-всѣмъ не желала той жертвы, которую онъ такъ тяготился теперь; или она продолжаетъ любить его, Нехлюдова, и для его же блага отказывается отъ него, навсегда сжигаетъ свои корабли, соединяя свою судьбу съ Симонсономъ. Нехлюдовъ понялъ это, и ему стало стыдно. Онъ почувствовалъ, что краснѣетъ.

— Если вы любите его...—сказалъ онъ.

— Я, вѣдь, не знала никогда такихъ людей: ихъ нельзя не любить. И Владиміръ Ивановичъ совсѣмъ особенный.

— Да, разумеется, — началъ Нехлюдовъ. — Онъ прекрасный человѣкъ, и я думаю...

Она перебила его, какъ бы боясь, что онъ скажетъ лишнее или что она не скажетъ всего.

— Нѣтъ, вы меня простите, если я не то дѣлаю, что вы хотите,—сказала она.—И вамъ жить надо.

Она сказала ему то самое, что онъ только-что говорилъ себѣ.

Но теперь уже онъ этого не думалъ, а думать и чувствовалъ совсѣмъ другое. Ему не только было стыдно, но было жалко.

— Неужели между нами все кончено?—сказалъ онъ.

— Да, похоже на то, — сказала она и странно улыбнулась.

— Но все-таки я бы желалъ служить вамъ.

— Намъ,—она сказала: «намъ» и взглянула на Нехлюдова:—ничего не нужно. Я вамъ уже и такъ всѣмъ обязана. Если бы не вы...—она хотѣла что-то сказать, и голосъ ея задрожалъ.

— Не знаю, кто кому больше обязанъ. Наши счета Богъ сведетъ,—сказалъ Нехлюдовъ.

— Да, да, Богъ сведетъ,—прошептала она.

— Are you ready? *)—спросилъ между тѣмъ англичанинъ.

— Directly **)—отвѣтилъ Нехлюдовъ и спросилъ ее о Крыльцовѣ.

Она оправилась отъ волнения и спокойно рассказала, что знала: Крыльцовъ очень ослабѣлъ дорогой, и его тотчасъ же помѣстили въ больницу. Марья Павловна просилась въ няньки, но еще отвѣта нѣтъ.

— Такъ мнѣ итти?—сказала она, замѣтивъ, что англичанинъ дожидается.

— Я не прощаюсь; я еще увижусь съ вами,—сказалъ Нехлюдовъ, подавая ей руку.

— Простите,—сказала она чуть слышно. Глаза ихъ встрѣтились, и въ странномъ косомъ взглядѣ и жалостной улыбкѣ, съ которой она сказала это не «прощайте», а «простите», Нехлюдовъ понялъ, что изъ двухъ предположеній о причинѣ ея рѣшенія вѣрнымъ было второе: она

*) Вы готовы?

**) Сейчасъ.

любила его и думала, что, связавъ себя съ нимъ, она испортитъ его жизнь, а, уходя съ Симонсономъ, освободила его.

Она пожалала его руку, быстро повернулась и вышла.

Англичанинъ, желавшій не стѣснять Нехлюдова, что-то записывалъ въ свою записную книжку. Нехлюдовъ сѣлъ на деревянный диванчикъ, стоявшій у стѣны, и ему вдругъ сдѣлалось не только стыдно, но безнадежно. И, чувствуя непреодолимую усталость, онъ прислонился къ спинкѣ дивана, на которомъ сидѣлъ, закрылъ глаза и заснулъ.

— Что же, угодно теперь пройти по камерамъ?—спросилъ смотритель.

Нехлюдовъ очнулся. Англичанинъ кончилъ свои записи и желалъ осмотрѣть камеры.

XXVI.

Пройдя сѣни и до тошноты вонючій коридоръ, смотритель, англичанинъ и Нехлюдовъ вошли въ первую камеру каторжниковъ. Въ камерѣ, съ нарами въ срединѣ, всѣ арестанты уже лежали. Ихъ было человѣкъ 70. Они лежали голова съ головой и бокъ съ бокомъ. При входѣ посѣтителей, всѣ, гремя цѣпями, вскочили и стали у наръ, блестя своими свѣжебритыми полуголовами. Остались лежать двое. Одинъ былъ молодой человѣкъ, красивый, очевидно, въ жару, другой—старикъ, не переставая охавшій.

Англичанинъ спросилъ, давно ли заболѣлъ молодой арестантъ. Смотритель сказалъ, что съ утра, старикъ же уже давно хворалъ животомъ, но помѣстить некуда, такъ какъ лазаретъ давно переполненъ. Англичанинъ неодобрительно покачалъ головой и сказалъ, что онъ желалъ бы сказать этимъ людямъ нѣсколько словъ, и попросилъ Нехлюдова перевести то, что онъ будетъ говорить. Оказалось, что англичанинъ, кромѣ одной цѣли своего путешествія,—описанія ссылки въ Сибирь, имѣлъ еще другую цѣль,—проповѣдованіе спасенія вѣрою и искупленіемъ.

— Скажите имъ, что Христосъ жалѣлъ ихъ и любилъ,—сказалъ онъ:—и умеръ за нихъ. Если они будутъ вѣрить въ это, они спасутся.—Пока онъ говорилъ, всѣ арестанты молча стояли передъ нарами, вытянувъ руки по швамъ. — Въ этой книгѣ, скажите имъ, — закончилъ онъ:—все это сказано. Есть умѣющіе читать? Оказалось, что грамотныхъ было больше 20 человѣкъ.

Англичанинъ вынулъ изъ ручного мѣшка нѣсколько переплетенныхъ Новыхъ Заветовъ, и мускулистые руки съ крѣпкими, черными ногтями изъ-за посконныхъ рукавовъ потянулись къ нему, отталкивая другъ друга. Онъ роздалъ въ этой камерѣ два евангелія и пошелъ въ слѣдующую.

Въ слѣдующей камерѣ было то же самое. Такая же была духота, вонь; точно такъ же впереди, между окнами, висѣлъ образъ, а налѣво отъ двери стояла парашка, и такъ же всѣ тѣсно лежали бокъ съ бокомъ и такъ же всѣ вскочили и вытянулись, и точно такъ же не встало три человѣка. Два поднялись и сѣли, а одинъ продолжалъ лежать и даже не посмотрѣлъ на вошедшихъ; это были больные. Англичанинъ точно такъ же сказалъ ту же рѣчь и такъ же далъ два евангелія.

Въ третьей камерѣ слышались крики и возня. Смотритель застучалъ и закричалъ: «смирно!» Когда дверь отворили, опять всѣ вытянулись у наръ, кромѣ нѣсколькихъ больныхъ и двоихъ дерущихся, которые, съ изуродованными злобой лицами, вцѣпились другъ въ друга, одинъ за волосы, другой за бороду. Они только тогда пустили другъ друга, когда надзиратель подбѣжалъ къ нимъ. У одного былъ въ кровь разбитъ носъ и текли сопни, слюни и кровь, которая онъ утиралъ рукавомъ кафтана; другой обиралъ вырванные изъ бороды волосы.

— Староста! — строго крикнулъ смотритель.

Выступилъ красивый, сильный человѣкъ.

— Никакъ невозможно унять, ваше высокоблагородіе, — сказалъ староста, весело улыбаясь глазами.

— Вот я уйму, — сказал, хмурясь, смотритель.

— What did they fight for ¹⁾? — спросил англичанин.

Нехлюдов спросил у старосты, за что была драка.

— За подвертку, вклялся в чулки, — сказал староста, продолжая улыбаться. — Этот толкнуть, тот сдать дадь.

Нехлюдов сказал англичанину.

— Я бы желал сказать имъ несколько словъ, — сказал англичанинъ, обращаясь къ смотрителю. Нехлюдовъ перевелъ. Смотритель сказалъ: «можете».

Тогда англичанинъ досталъ свое евангеліе въ кожаномъ переплетѣ.

— Пожалуйста, переведите это, — сказалъ онъ Нехлюдову. — Вы поссорились и подрались, а Христосъ, который умеръ за насъ, далъ намъ другое средство разрѣшать наши ссоры. Спросите у нихъ, знаютъ ли они, какъ, по закону Христа, надо поступить съ человѣкомъ, который обижаетъ насъ?

Нехлюдовъ перевелъ слова и вопросъ англичанина.

— Начальству пожалитесь, оно разберетъ? — вопросительно сказалъ одинъ, косясь на величественнаго смотрителя.

— Вздуть его, вотъ онъ и не будетъ обижать, — сказалъ другой.

Посылалось нѣсколько одобрительныхъ смѣшковъ. Нехлюдовъ перевелъ англичанину ихъ отвѣты.

— Скажите имъ, что по закону Христа надо дѣлать прямо обратное: если тебя ударилъ по одной щекѣ, подставь другую, — сказалъ англичанинъ, жестомъ какъ будто подставляя свою щеку.

Нехлюдовъ перевелъ.

— Онъ бы самъ попробовалъ, — сказалъ чей-то голосъ.

— А какъ онъ по другой залѣбитъ, какую же еще подставлять? — сказалъ одинъ изъ лежавшихъ больныхъ.

— Этакъ онъ тебя всего измочалитъ.

— Ну-ка, попробуй, — сказалъ кто-то сзади, и весело засмѣялся. Общій неудержимый хохотъ охватилъ всю камеру; даже избитый захохоталъ сквозь свою кровь и сопли. Смѣялись и больные.

Англичанинъ не смутился и просилъ передать имъ, что то, что кажется невозможнымъ, дѣлается возможнымъ и легкимъ для вѣрующихъ.

— А спросите, пьютъ ли они?

— Такъ точно, — слышался одинъ голосъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опять фырканье и хохотъ.

Въ этой камерѣ больныхъ было четверо. На вопросъ англичанина, почему больныхъ не соединяютъ въ одну камеру, смотритель отвѣчалъ, что они сами не желаютъ. Больные же эти не заразные, и фельдшеръ наблюдаетъ за ними и оказываетъ пособіе.

— Вторую недѣлю глазъ не казалъ, — сказалъ голосъ.

Смотритель не отвѣчалъ и повелъ въ слѣдующую камеру. Опять отперли двери, и опять всѣ встали и затихли, и опять англичанинъ раздавалъ евангеліа; то же было и въ пятой, и въ шестой, и направо, и налѣво, и по обѣ стороны.

Нехлюдовъ шелъ, какъ во снѣ, не имѣя силы откаться и уйти, испытывая все ту же усталость и безнадежность.

XXVII.

Отъ каторжныхъ перешли къ пересыльнымъ, отъ пересыльныхъ къ общественикамъ и къ добровольно слѣдующимъ. Вездѣ было то же самое: вездѣ тѣ же холодные, голодные, праздные, зараженные болѣзнями, опозревшие, запертые люди показывались, какъ дикіе звѣри.

Англичанинъ, раздавъ положенное число евангелій, уже больше не раздавалъ и даже не говорилъ рѣчей. Тяжелое зрѣлище и, главное, душлимый воздухъ, очевидно, подавили и его энергію, и онъ шелъ по камерамъ, только приговаривая: «all right», — на донесенія смотрителя,

¹⁾ За что они дрались?

какіе были арестанты въ каждой камерѣ. Задержались они только въ одной камерѣ ссыльныхъ. Въ камерѣ этой обратилъ на себя вниманіе всѣхъ одинъ арестантъ тѣмъ, что не всталъ въ то время, когда всѣ, какъ и вездѣ, вскочили и вытянулись при входѣ начальства. Арестантъ этотъ былъ лохматый, весь въ морщинахъ, худой старикъ, тотъ самый, котораго Нехлюдовъ утромъ видѣлъ на паромѣ. Старикъ этотъ теперь въ одной грязной, пепельнаго цвѣта, прорванной на плечѣ, рубахѣ, такихъ же штанахъ, босой, сидѣлъ на полу подлѣ наръ и строго-вопросительно смотрѣлъ на вошедшихъ. Изможденное тѣло его, виднѣвшееся въ дыры грязной рубахи, было жалко и слабо, но лицо его было еще больше сосредоточенно серьезно и оживленно. Онъ, очевидно, только-что говорилъ съ товарищами и былъ недоволенъ тѣмъ, что ему помѣшали. Глаза его блестя и брови гнѣвно хмурились.

— Встать! крикнулъ на него смотритель.

Старикъ не пошевелился.

— Зачѣмъ встать? Ты лучше сядь вотъ сюда, я тебѣ что скажу, — проговорилъ старикъ, указывая смотрителю на наръ.

— Что-о-о? — угрожающе проговорилъ смотритель, на-двигаясь на него.

— Я знаю этого человѣка, — поспѣшилъ сказать Нехлюдовъ смотрителю. — За что его взяли?

— Полиція прислала за безписьменностью. Мы просимъ не присылать, а они все шлютъ, — сказалъ смотритель, сердито косясь на старика.

— Ступай, ступай, — проговорилъ тотъ, сердито хмурясь и блестя глазами на медившаго въ камерѣ Нехлюдова. — Погляди, полюбуйся, какъ людьми вшей кормятъ. Ступай, ступай.

Нехлюдовъ вышелъ въ коридоръ и подошелъ къ англичанину, который остановился со смотрителемъ у отворенной двери. Англичанинъ спрашивалъ о назначеніи этой камеры. Это была покойницкая.

— О! — сказалъ англичанинъ, и пожелалъ войти.

Эта была обыкновенная небольшая камера. На стѣнѣ горѣла лампочка и слабо освѣщала лежавшихъ на нарахъ четыре мертвыхъ тѣла, головами къ стѣнѣ и торчащими кверху ступнями къ двери. Первый трупъ въ посконной рубахѣ и порткахъ былъ большого роста человѣкъ, съ маленькой, острой бородкой и съ бритой половиной головы. Тѣло уже заоченѣло: сизыя руки очевидно были сложены на груди; ноги босыя разошлись и торчали ступнями врозь. Рядомъ съ нимъ лежала, въ бѣлой юбкѣ и кофтѣ, босая и простоволосая съ рѣдкой, короткой косичкой старая женщина, со сморщеннымъ, желтымъ, какъ шафранъ, лицомъ. Рядомъ со старушкой былъ еще трупъ мужчины въ чемъ-то лиловомъ. Цвѣтъ этотъ что-то напомнилъ Нехлюдову.

— А это кто? Третій, — спросилъ онъ, не вѣря своимъ глазамъ.

— Этотъ изъ господъ, въ обѣдъ изъ больницы при-несли, — сказалъ надзиратель, отвѣчая на вопросъ Нехлюдова.

Босой, съ вытянутыми по бедрамъ изсохшими руками, на доскахъ наръ между двумя трупами лежалъ Крыльцовъ въ своей лиловой бумазейной рубашкѣ. Вчера еще такое раскраснѣвшееся, несчастное, озлобленное лицо теперь было желтовато-блѣдно, мертвенно-неподвижно и страшно-прекрасно. Нехлюдовъ подошелъ къ трупу и тронуть тенной рукой его холодныя, какъ ледъ, босыя ноги. Нѣтъ, это былъ не сонъ. То, что было въ домѣ генерала, то былъ сонъ, а это, все то, что онъ видѣлъ теперь, и вся та дѣятельность, которую вызывало и которой требовало отъ него все то, что онъ видѣлъ, была настоящая жизнь, настоящая дѣйствительность. И, простаясь съ англичаниномъ и смотрителемъ, Нехлюдовъ попросилъ надзирателя проводить его на дворъ, и уѣхалъ въ гостиницу.

XXVIII.

Не ложась спать, Нехлюдовъ долго ходилъ взадъ и

„Люби ближняго!“ Съ картины Агри Данже автотипія «Нивы».

впередъ по номеру гостиницы. Дѣло его съ Катюшей было кончено. И кончено не хорошо. Было что-то стыдное въ воспоминаніи объ этомъ. Но не это теперь мучило его. Другое его дѣло не только не было кончено, но сильнѣе чѣмъ когда-нибудь мучило его и требовало отъ него дѣятельности.

Въ воображеніи его возставали эти запертыя въ зараженномъ воздухѣ сотни и тысячи людей, вспоминался хоть всей камеры надъ словами Евангелія, старикъ, признаваемый сумасшедшимъ, и среди труповъ прекрасное, мертвое, восковое лицо въ озлобленіи умершаго Крыльцова. И прежній вопросъ о томъ, — онъ ли самъ сумасшедшій, или сумасшедши люди, считающіе себя разумными и дѣлающіе все это? — съ новой силой возставалъ передъ нимъ, и онъ не находилъ на него отвѣта. Главная трудность состояла въ томъ, какъ отвѣтить на обычное возраженіе: что дѣлать съ озвѣрѣвшими людьми? Не выпустить же ихъ на волю, подвергая опасности все общество.

Уставъ ходить, онъ сѣлъ на диванъ передъ лампой и машинально открылъ подаренное ему англичаниномъ евангеліе, которое онъ, выбирая то, что было въ карманахъ, бросилъ на столъ. «Говорятъ, тамъ разрѣшеніе всего», подумалъ онъ и, открывъ евангеліе, началъ читать тамъ, гдѣ открылось—МѠ. XVIII гл.

Затѣмъ онъ усталился на свѣтъ горѣвшей лампы и замеръ. Давно не испытанный имъ восторгъ охватилъ его душу. Точно онъ послѣ долгаго томленія и страданія нашель вдругъ успокоеніе и свободу.

Онъ не спалъ всю ночь и, какъ это случается со многими и многими, читающими евангеліе, въ первый разъ, читая, понималъ во всемъ ихъ значеніи слова, много разъ читанныя и не замѣченныя. Какъ губка воду, онъ впитывалъ въ себя то нужное, важное и радостное, что открывалось ему въ книгѣ. И все, что онъ читалъ, казалось ему знакомо, казалось, подтверждало, приводило въ сознаніе то, что онъ зналъ уже давно, прежде, но не сознавалъ вполне, не вѣрилъ. Теперь же онъ сознавалъ

и вѣрилъ. Онъ вѣрилъ, главное, въ то, что вытекало изъ всего ученія и что съ особенной яркостью и силой было выражено въ притчѣ о виноградаряхъ. Виноградари вообразили себѣ, что садъ, въ который они были посланы для работы на хозяина, былъ ихъ собственностью; что все, что было въ саду, сдѣлано для нихъ, и что ихъ дѣло только въ томъ, чтобы наслаждаться въ этомъ саду своею жизнью, забывъ о хозяинѣ и убивая тѣхъ, которые напоминали имъ о хозяинѣ и объ обязанностяхъ къ нему.

«Въ этомъ все» — думалъ Нехлюдовъ. — «Я жилъ и всѣ мы живемъ въ нелѣпой увѣренности, что мы сами хозяева своей жизни, что она дана намъ для нашего наслажденія. А вѣдь это очевидно нелѣпо. Вѣдь если мы посланы сюда, то по чьей-нибудь волѣ и для чего-нибудь. А мы рѣшили, что мы, какъ грибы, родились и живемъ только для своей радости, и ясно, что намъ дурно, какъ будетъ дурно работнику, не исполняющему воли хозяина. Воля же хозяина выражена въ ученіи Христа. Только исполняй люди это ученіе, и на землѣ установится царствіе Божіе и люди получатъ наибольшее благо, которое доступно имъ.

Ищите царства Божія и правды Его, а остальное приложится вамъ.

Мы ищемъ *остального* и не находимъ его, и не только не устанавливаемъ царства Божія, но разрушаемъ его.

«Такъ вотъ оно, дѣло моей жизни. Только кончилось одно, началось другое. А я думалъ, что я одинокъ, и что мнѣ дѣлать нечего».

Съ этой ночи началась для Нехлюдова совсѣмъ новая жизнь, не столько потому, что онъ вступилъ въ новыя условія жизни, а потому, что все, что случилось съ нимъ съ этихъ поръ, получило для него совсѣмъ иное, чѣмъ прежде, значеніе.

Конецъ.

12-го декабря
1899 года.

Къ рисункамъ.

Начиная со второй половины истекающаго столѣтія въ европейской живописи возникаютъ различныя новыя теченія и направления. Однимъ изъ такихъ новыхъ теченій слѣдуетъ признать прерафаэлитизмъ, талантливѣйшими представителями котораго явились плѣны рядъ английскихъ художниковъ, а толкователемъ — художественный критикъ Джонъ Рёскинъ, давшій въ своемъ трудѣ «Pre-Raphaelitism» систематическую теорію новой школы. Художники этой школы стремились къ духовному родству съ флорентійскими художниками эпохи ранняго возрожденія, когда искусство считалось служеніемъ Богу. Прерафаэлиты — большіе поклонники формы, красоты линий и красокъ; а также символа, какъ внѣшняго выраженія внутренняго философскаго смысла изображаемыхъ явленій. Суть прерафаэлитскаго направленія выражена Д. Рёскинымъ въ слѣдующихъ словахъ: «...находить во всемъ, что кажется самымъ мелкимъ, проявленіе вѣчнаго божественнаго новосозданія красоты и величія, показывать это немислящимъ и незрящимъ — таково назначеніе художника». Прерафаэлиты дѣйствительно стремились къ уничтоженію въ искусствѣ условности и къ водворенію правды, но правды не реалистической, ни тѣмъ менѣе натуралистической, а правды возвышенной и одухотворенной. Художникъ В. Грэгъмъ Робертсонъ, картину котораго «Возрожденная Эллада» мы воспроизводимъ на этихъ страницахъ — одинъ изъ представителей прерафаэлитизма. Его символическая картина, изображающая возрожденіе античнаго міра подъ видомъ женщины съ классическими чертами лица, является художественнымъ образчикомъ этой новой школы. Робертсонъ беретъ не типическую представительницу античнаго міра, а царицу острова Самоэракія, славившагося въ древности своими мистеріями. Тутъ собирались греки для поклоненія богамъ Кабирамъ, олицетворявшимъ таинственныя вулканическія силы природы. Вотъ царица этого острова и прельщаетъ художника: онъ думаетъ, что она полнѣе, чѣмъ классическіе образцы древняго міра, созданныя знаменитыми художниками, воплощаетъ въ себѣ эллинскій духъ: онъ, конечно, ошибается, но все-таки мы видимъ своеобразную красоту, полную чего-то недосказаннаго, таинственнаго, мистическаго, и надо отдать справедливость художнику — его картина не лишена обаятельности и оригинальности. Онъ возродилъ древнюю Элладу по-своему, и возродилъ ее интересно и очень художественно.

Художникъ Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій изобразилъ на своемъ

рисункѣ одинъ изъ множества видовъ святочныхъ гаданій, придуманныхъ досужею и плодотворною народною фантазіей. Всѣ святочные гаданья деревенскихъ дѣвушекъ, какъ извѣстно, направлены только на одинъ главный вопросъ жизни — замужество и судьбу, ожидающую дѣвушку по выходѣ замужъ? Съ этою цѣлью дѣвушки-невѣсты выходятъ на перекрестокъ спрашивать имена у прохожихъ, садятся между двухъ зеркалъ, слушаютъ подъ овномъ, опускаютъ гребень на веревкѣ за окно и употребляютъ множество всякихъ хитростей и уловокъ, завѣщанныхъ по преданію предшествующими поколѣніями дѣвушекъ-невѣст. Но всѣ эти гаданья направлены на то, чтобы узнать имя, нравъ и матеріальное состояніе суженаго, то-есть одного изъ многихъ, подлежащихъ выбору; а иногда гаданье бываетъ направлено и въ другую сторону: одинъ и тотъ же женихъ является желаннымъ избранникомъ многихъ невѣст, и вотъ онъ начинаетъ гадать — которой изъ этихъ многихъ онъ достанется въ мужья? Для этой цѣли служатъ дѣвушкамъ во многихъ сѣверныхъ губерніяхъ особое и довольно сложное гаданье, которое называется: *мережки* *) *плести*. Для этого гаданья дѣвушки собираются веселой гурьбой, и каждая захватываетъ съ собою свое веретено съ пряжей. Тихонько подходятъ онѣ къ дому желаннаго жениха, и каждая изъ нихъ, въ одномъ какомъ-нибудь уголкѣ плетня, окружающаго жениховъ домъ, заплетаетъ своимъ особымъ узоромъ свою мережку — и затѣмъ убѣгаютъ домой. А на другое утро приходятъ смотрѣть (ужъ не гурьбой, а поодиночкѣ), чью мережку женихъ сорвалъ съ плетня? Чья мережка сорвана — той и женихъ достанется.

Художникъ изобразилъ именно тотъ моментъ, когда дѣвушки, въ свѣтлую лунную ночь, уже запели свои мережки на плетнѣ у жениха, и замѣтили, что за ними наблюдаютъ изъ окошка избы. Онѣ спѣшать уйти, и только одна, съ веретенемъ въ рукѣ, еще, повидимому, не успѣла докончить свою мережку... И подружки торопятъ ее, собираясь пуститься враспыную.

А вотъ и другая живая сцена изъ неисчерпаемой области нашихъ святочныхъ гаданій, изображенная рукою художника... Но эта сцена переноситъ насъ отъ сельской обстановки новѣйшаго времени къ далекой старинѣ. Вотъ двѣ боярыни, удавившія удобную минуту, чтобы урваться изъ терема и заплатить общую дань увлеченію святочными гаданьями. Онѣ вышли на пере-

*) Мережа — сѣть, разставляемая въ травѣ и польвахъ, для ловли рыбъ весной.

крестомъ дорогъ, ярко освѣщенный луною, и съ волненіемъ, съ невольнымъ сердечнымъ трепетомъ, подходить къ своей спутницѣ — молодой сѣной дѣвушкѣ, которая, высоко поднявъ, держитъ зеркальце — диковинку и рѣдкость въ обстановкѣ боярскаго дома XVII вѣка. То, что этимъ гадальщицамъ причудится въ зеркальцѣ, при обманчивомъ лунномъ свѣтѣ, будетъ ими принято за предсказаніе близкаго будущаго... Какъ же имъ не волноваться? Какъ не трепетать за это будущее? А не гадать нельзя: текущая дѣйствительность такъ невыносимо-однообразна, такъ тоскливо-скудна, такъ полна мелкихъ дрязгъ и невзгодъ всякаго рода, что обнимъ молодымъ женщинамъ хотѣлось бы хоть на мигъ забыться... въ міръ грѣзъ, «зерцалъ гаданія».

На конкурсной выставкѣ т. г. въ академіи художествъ обращала на себя вниманіе посетителей интересная по сюжету и талантливая по исполненію картина художника г. Берингера — «Священная жертва». Сюжетъ этотъ трактованъ художникомъ съ большимъ вкусомъ; чувствуется, что онъ вполне изучилъ эту отдаленную эпоху, когда идея жертвоприношенія проникла собою въ религіи древняго міра, какъ символъ отношеній между божествомъ и человекомъ, какъ средство умиловить божество. Слѣды жертвоприношеній встрѣчаются на первыхъ страницахъ Библии, а въ книгѣ Левитъ изложены правила жертвоприношеній у евреевъ; ветхозаветныя жертвы не были человѣческими, но въ языческихъ религіяхъ этотъ символическій обрядъ часто требовалъ именно человѣческихъ жертвъ. Иллюстраціей такого языческаго жертвоприношенія и является прекрасная картина художника Берингера.

Искусство и семья... Эти два понятія, одинаково дорогихъ для художника, рѣдко соединяются воедино, въ одно гармоничное цѣлое. Особенно трудно соединить ихъ на зарѣ артистической жизни, когда Аполлонъ требуетъ своей священной жертвы, когда приходится поступаться всѣми матеріальными благами ради искусства, ради совершенствованія въ немъ. Тяжко приходится даже одинокому художнику въ эти годы ученія, но въ этихъ жертвахъ на алтарь искусства есть громадное самоудовлетвореніе, въ нихъ зрѣют надежды, рисуются свѣтлые горизонты, и въ этой нервной, приподнятой жизни, полной огня и вдохновенія, какъ-то незамѣтной становится окружающая нужда, какъ-то замираютъ въ свѣтлыхъ грѣзахъ заботы о насущномъ. Но совсѣмъ иначе окрашивается жизнь молодого художника, когда у него есть семья. Тутъ уже скрещиваются высшіе запросы жизни, тутъ тяжкимъ ярмомъ ложится на душу нравственный долгъ, требующій заботы о благѣ семьи, невольно подрѣзывающій крылья художника, пригибающій его къ землѣ, къ заботамъ о существованіи слабыхъ существъ, не подготовленныхъ къ жизненной борьбѣ, вѣрившихъ свою судьбу ему, сильному, талантливому. Эта борьба артиста и человѣка-семьянина стоитъ большой муки, уноситъ много силъ. Молодой художникъ С. И. Кривоуцкій талантливо и вдумчиво изобразилъ въ своей картинѣ эту тяжкую дилемму. Предъ нами мастерская скульптора, очень бѣдно обставленная, единственнымъ украшеніемъ которой служатъ недоконченныя работы и этюды. Но на ряду съ ними тутъ же яркимъ контрастомъ выдѣляются и предметы жизненной обстановки — чемоданъ, подушки, платье. Художникъ какъ бы нарочно изобразилъ этотъ домашній скарбъ рядомъ съ полувыгнѣнной фигурой Амура и Психеи. Это противоположеніе высокаго искусства земнымъ вопросамъ существованія служитъ какъ бы фономъ для главныхъ фигуръ картины, рельефно выписанныхъ на яркомъ свѣтѣ, любуемся изъ окна. Молодой художникъ задумчиво смотритъ туда, на свѣтъ. Онъ весь ушелъ въ эти тревожныя думы, въ немъ борются два сильныхъ чувства, и врядъ ли онъ слышитъ слова тещи, считающей долгомъ усвоить его и уже навѣрно въ тысячный разъ сослаться на ребенка. «Ну, ужъ, моль, жены тебѣ не жаль, измучилъ ты ее въ конецъ, ну хоть сына-то пожалѣй! Чѣмъ онъ виноватъ?» Да, ребенокъ не виноватъ, и остальные всѣ виноваты. Виноватъ мужъ въ томъ, что понабѣлся успешно рѣшить эту тяжелую дилемму, виновата жена въ томъ, что она не понимаетъ души своего мужа, не живетъ съ нимъ одними стремленіями, а требуетъ работы скульптора-ремесленника для прокормленія семьи, забывая, что это погубитъ его талантъ, разрушитъ всю его карьеру; — ну, а теща всегда виновата. Художникъ, поставивъ этотъ проклятый вопросъ, въ то же время и рѣшилъ его въ своей картинѣ. Вещи уложены, жена плачетъ, ребенокъ тянется къ ней, — однимъ словомъ развязка драмы налицо... Въ душѣ художника борьба, но, видимо, побѣдило искусство. Не беремся судить, правильно ли это рѣшеніе. Жизнь рѣшаетъ двояко. И оттого такъ много разбитыхъ семейныхъ жизней среди художниковъ, такъ

много художниковъ-ремесленниковъ, ушедшихъ ради куска хлѣба въ рутину.

Г. Шароварокъ съ большой силой и экспрессіей изобразилъ на своей картинѣ извѣстный трагическій моментъ въ жизни Мазепы. Какъ гласитъ преданіе, ревнивый шляхтичъ, подозрѣвая молодого Мазепу въ томъ, что онъ имѣетъ любовную интригу съ его женой, привязалъ его къ дикой лошади и пустилъ въ степь. Полу-живого Мазепу замѣтили казаки и освободили его. Этотъ-то моментъ и изображенъ художникомъ.

Помѣщаемая нами въ этомъ номерѣ «Нивы» картина: «Люби ближняго» представляетъ потрясающую иллюстрацію къ словамъ Спасителя. Христосъ, Самъ положившій душу за ближняго, стоитъ, въ терновомъ вѣницѣ, глубоко опечаленный, на полѣ сраженія. Кругомъ могилы, дымъ пожара, трупы убитыхъ, — словомъ картина страшнаго разрушенія. Вотъ, къ чему приводитъ несоблюденіе заповѣди о любви къ ближнему. Глубокая печаль Христа прекрасно выражена художникомъ. Почти девятнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ возвѣщена Имъ эта заповѣдь; но приблизилось ли человѣчество къ ея осуществленію? Нѣтъ, все попрежнему люди ненавидятъ и убиваютъ другъ друга: скорбный ликъ Спасителя, котораго они чтутъ на словахъ, не удерживаетъ ихъ отъ нарушенія Его заповѣди на дѣлѣ. Какъ велика должна быть Его скорбь, и сколько злобы таится въ человѣческомъ сердцѣ, если оно остается нечувствительнымъ къ этой великой скорби божественнаго нашего Учителя.

Государственный контролеръ, генераль-лейтенантъ П. Л. Лобко.

По фот. А. Пазетти авт. «Нивы».

Государственный контролеръ

П. Л. Лобко. (Портр. на этой стр.)

На высокой и отвѣтственной постѣ государственнаго контролера, освободившійся за смертью Т. И. Филиппова, призванъ Высочайшей волей членъ государственнаго совѣта, генераль-лейтенантъ Павелъ Львовичъ Лобко.

П. Л. Лобко извѣстенъ, какъ выдающійся администраторъ и ученый. Вся его почти сорокалѣтняя дѣятельность протекала по военному вѣдомству, сначала на профессорской кафедрѣ въ академіи генеральнаго штаба, а затѣмъ и на административномъ поприщѣ, по завѣдыванію сложнымъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи военнаго министерства.

П. Л. Лобко происходитъ изъ дворянъ самарской губерніи; родился 1-го июня 1833 г. Окончивъ курсъ московскаго кадетскаго корпуса, П. Л. назначенъ былъ въ лейбъ-гвардію литовскій полкъ и былъ прикомандированъ къ михайловской артиллерійской академіи, а затѣмъ поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ по первому разряду, награжденъ серебряной медалью и произведенъ въ поручики. Въ томъ же году П. Л. былъ отправленъ въ бывшій департаментъ генеральнаго штаба, и вскорѣ послѣ того, въ январѣ слѣдующаго года, назначенъ въ помощъ профессору военной администраціи для практическихъ занятій.

Этимъ было положено начало учебной и ученой дѣятельности П. Л. Лобко. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ военной администраціи въ николаевскій академіи генеральнаго штаба, а черезъ 3 года — профессоромъ.

На ряду съ этою дѣятельностью шла дѣятельность П. Л. на административномъ поприщѣ: онъ послѣдовательно занималъ должности старшаго адъютанта, помощника дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго министерства и дѣлопроизводителя. Въ 1881 г., назначенный на должность управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба, П. Л. на короткое время оставилъ службу въ канцеляріи, но вскорѣ послѣдовало его назначеніе на должность помощника начальника канцеляріи военнаго министерства. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ этой канцеляріи и незадолго до этого П. Л. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. На этомъ посту П. Л. Лобко пробылъ около 14-ти лѣтъ. Послѣ выхода въ отставку военнаго министра П. С. Ванновскаго, въ 1898 г. П. Л. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но, вновь назначенный управляющимъ военнымъ министерствомъ, ген.-лейт. А. Н. Куропаткинъ, бывшій ученикъ П. Л. Лобко по академіи, глубоко цѣня его просвѣщенный опытъ и администраторскія способности, просилъ его не оставлять своего поста и продолжать руководить дѣлами канцеляріи. Послѣ этого П. Л. Лобко извѣстное время пробылъ еще на своемъ посту.

Кромѣ того, что онъ, въ качествѣ начальника канцеляріи военнаго министерства, руководилъ дѣлами, поступающими изъ всѣхъ главныхъ управленій военнаго вѣдомства на разсмотрѣніе и утвержденіе военнаго совѣта, — П. Л. Лобко, какъ знатокъ военнаго законодательства и военной администраціи, принималъ дѣятельное

участіе въ трудахъ разныхъ комиссій по военнымъ вопросамъ, а также былъ членомъ комиссіи для пересмотра устава о службѣ гражданской.

Въ своей ученой дѣятельности П. Л. Лобко приобрѣлъ обширную извѣстность курсомъ военной администраціи, который онъ читаетъ въ академіи, а также «Записками военной администраціи», выдержавшими съ 1867 г. 12 изданій. Въ 1887 году П. Л. былъ приглашенъ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III преподавать военную администрацію Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю II.

Молитва буровъ передъ сраженіемъ.

(Рис. на этой стр.)

«Одинъ только Богъ рѣшитъ дѣло. Онъ — Господь неба и земли. Просите Его, да дастъ Онъ намъ разумъ и силу для побѣды, дабы весь міръ узналъ, что Богъ держитъ въ рукахъ мечъ». Эти слова, сказанныя президентомъ Крюгеромъ при похоронахъ павшаго въ

броненосецъ шель во льдахъ. Волненіе было очень большое; порывы вѣтра, срывая верхушки волнъ, обдавали брызгами всю кормовую часть броненосца. Послѣдній скоро весь покрылся толстымъ слоемъ льда. Въ 8 час. 15 мин. вечера сквозь снѣгъ былъ виденъ проблескъ маяка на о. Сескаръ. Остальные маяки не были замѣчены въ слѣдствіе снѣжнаго шторма. Скорость вѣтра доходила до 10 балловъ въ минуту, что почти равняется шторму. Все время то и дѣло измѣрялась лотомъ глубина. Въ моментъ измѣренія послѣдней глубины былъ убавленъ ходъ до 20 оборотовъ винта (2—3 мили въ часъ), въ слѣдствіе усилившейся снова мятели, при чемъ порывы вѣтра достигали наибольшей своей силы (11 балловъ), такъ что на капитанскомъ мостикѣ едва можно было держаться. «Въ 3 час. 25 мин., — рассказываетъ командиръ броненосца, капитанъ 1-го ранга Линдстремъ: — я снова хотѣлъ бросить лотъ, съ тѣмъ, чтобы при глубинѣ менѣе 30 саж. отвести курсъ влево, ибо былъ бы увѣренъ въ близости Гогланда и въ томъ, что нахожусь съ сѣвернѣе предполагаемаго мѣста. Глубину по лоту получить не успѣлъ и въ 3 часа 30 мин. наскокилъ на юго-восточный берегъ Гогланда, который узналъ по сразу

Молитва буровъ передъ сраженіемъ. Рис. Э. Циммера, автотипія «Нивы».

бою одного изъ военачальниковъ буровъ, генерала Кокка, невольно вспоминаются при взглядѣ на нашъ рисунокъ, изображающій войска буровъ на молитвѣ передъ боемъ. Сознаніе, что «Богъ держитъ въ рукахъ мечъ», проникаетъ душу каждого бора, видящаго въ побѣдахъ своего народа Промыслъ Божій, Его заступничество за маленькій народъ, отстаивающій свою родину, свою независимость, созданную десятками лѣтъ тяжелой борьбы. Бурь очень религіозны; въ горячей надеждѣ на помощь Божию, они ринулись на борьбу съ могущественнымъ врагомъ, словами молитвы началось и закончилось засѣданіе трансваальскаго парламента, постановившаго начать войну, горячая молитва предшествуетъ каждому сраженію буровъ. Въ этихъ молитвахъ бурь не только просятъ у Господа ниспослания побѣды, но и, видимо, молятъ Всевышняго простить ихъ за то, что они идутъ на кровопролитіе, на братоубійство.

Аварія броненосца „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“.

(Съ 2 рисунками.)

12-го ноября одинъ изъ гигантовъ нашего флота, броненосецъ береговой обороны «Генераль-адмиралъ Апраксинъ», на пути изъ Кронштадта въ либавскій портъ Императора Александра III, потерпѣлъ тяжелую аварію на подводныхъ скалахъ, у находящагося въ Финскомъ заливѣ острова Гогланда.

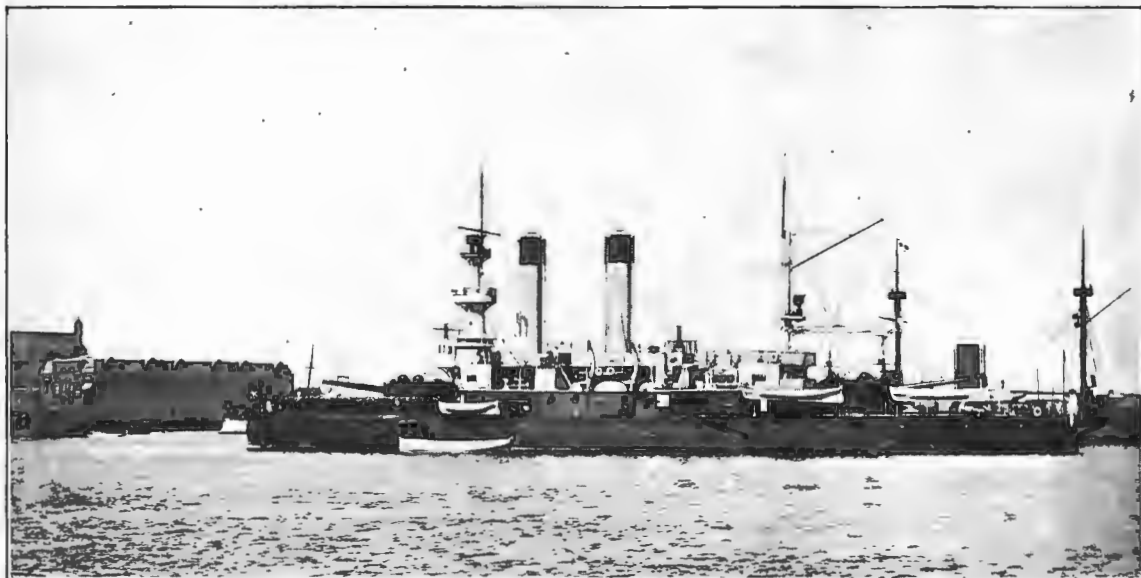
Броненосецъ пустился въ путь лишь около 5 час. вечера, когда уже совершенно стемнѣло. До о. Сескаря и даже нѣсколько далѣе

открывшимся почти отвѣснымъ берегамъ, покрытымъ снѣгомъ, что и мѣшало его ранѣе видѣть. Ударъ былъ весьма мягкій и производилъ впечатлѣніе, что броненосецъ врезался въ ледъ. Данъ былъ сейчасъ же полный задній ходъ, чтобы броненосецъ не завернулъ вѣтромъ вдоль берега. Пробили тотчасъ же тревогу и спустили всѣ непроницаемыя двери. Дѣлали сигналы о бѣдствіи выстрѣлами и ракетами, а также освѣщали берегъ прожекторами. Около 5 час. 30 мин. утра появились на берегу жители».

Мѣсто катастрофы, о. Гогландъ — наиболѣе опасное для всѣхъ судовъ, плавающихъ въ Финскомъ заливѣ.

Въ настоящее время дѣломъ спасенія завѣдуетъ шведско-норвежское общество, заключившее договоръ съ морскимъ министерствомъ. На мѣсто крушенія броненосца отбылъ еще въ среднихъ числахъ ноября на эскадренномъ броненосцѣ «Полтава» контръ-адмиралъ Амосовъ, наблюдающій за общимъ производствомъ спасательныхъ работъ. Въ распоряженіи его находятся ледоколы «Ермакъ» и «Могучій», транспортъ «Секстанъ» и три спасательныхъ парохода Балтійскаго спасательнаго общества въ Ревелѣ «Карень», «Метеоръ» и «Эрви».

Работы состоятъ въ постепенномъ выкачиваніи воды, задрѣлываніи пробоины, облегченіи судна отъ лишннихъ тяжестей, какъ напр., угля, пушекъ. Опытъ стануть броненосецъ съ камня при помощи 2 крѣпкихъ стальныхъ канатовъ, въ 6 дюймовъ каждый, произведенный 28-го ноября, къ сожалѣнію, не увѣнчался успѣхомъ. Теперь продолжаютъ разгружать броненосецъ и ждутъ

Броненосецъ „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“. Видъ броненосца до аваріи. По фот. автотипія «Нивы».

Аварія броненосца „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“ въ Финскомъ заливѣ, у острова Гогланда.
По наброску съ натуры автотипія «Нивы».

подъема воды на несколько футов, когда станет легче его стянуть с большого подводного камня-валуна, весом около 2,000 пудов.

Броненосец лежит немного наклонившись на левый борт, что сильно мешает работѣ. Какъ только броненосецъ будетъ снятъ съ мели, его отбуксируютъ въ гавань Аспа, а оттуда въ Кронштадтъ.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, указывающихъ размѣры броненосца.

Броненосецъ береговой обороны «Генерал-адмиралъ Апраксинъ» строился въ новомъ адмиралтействѣ и спущенъ очень недавно — 30-го апрѣля 1896 г. Наибольшая длина его 283 фут. 6 д., ширина—52 фут., углубленіе—17 ф. Водоизмѣщеніе 4,826 тоннъ. Броненосецъ имѣетъ двѣ машины тройного расширенія, два трехлопастныхъ винта и 4 главныхъ двойныхъ паровыхъ котла. Команды на немъ полагается 385 чел. при 19 офицерахъ.

Н. Н. Шульговскій.

(Портр. на этой стр.)

5-го декабря скончался въ Петербургѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни докторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шульговскій. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу выдающийся общественный дѣятель, всего себя отдававшій благу ближняго, осуществившій своей рѣдной по добротѣ и безкорыстной дѣятельностью идеалъ врача-человѣка, друга страждущихъ и немощныхъ. Покойный Н. Н. Шульговскій былъ скромный практикующій врачъ, и мало кто внѣ Петербурга зналъ даже его имя, но зато широко извѣстна была его добрая до самоотверженности дѣятельность тамъ, гдѣ онъ жилъ и работалъ. Какъ бы отмежевывая себя небольшою кругъ—коломенскую часть Петербурга, гдѣ онъ прожилъ и проработалъ непрерывно тридцать лѣтъ, Н. Н. Шульговскій безкорыстно оказывалъ здѣсь врачебную помощь каждому, обращавшемуся за ней къ нему, особенно много практиковъ среди бѣдноты, сохранившей о немъ самую свѣтлую, благодарную память. Скромна, незамѣтна была дѣятельность Н. Н., но характеръ и размѣры ея сказались теперь, послѣ его смерти, на его похоронахъ. Эти похороны были совершенно исключительныя. За гробомъ Н. Н. шли сотни родныхъ, близкихъ ему лицъ, совершенно однако чужихъ другъ другу. Это были его скромные пациенты, это были всѣ тѣ страждущіе, которымъ покойный Н. Н. оказывалъ помощь не только врачебнымъ совѣтомъ, но и бесплатнымъ лѣкарствомъ, и даже болѣе существеннымъ образомъ. Эта толпа бѣдниковъ, приходившая отдать покойному послѣдній долгъ, лучше всякихъ надгробныхъ рѣчей охарактеризовала и личность покойнаго, и потерю, понесенную обществомъ въ лицѣ его.

Н. Н. Шульговскій окончилъ курсъ medico-хирургической академіи въ 1869 г. и тогда же началъ свою практическую врачебную дѣятельность въ Петербургѣ, въ Коломяхъ. Кромѣ того, покойный цѣлую четверть вѣка состоялъ завѣдующимъ коломенскимъ городскимъ родильнымъ пріютомъ, для котораго опять-таки онъ сдѣлалъ очень много въ дѣлѣ его развитія и благоустройства. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Н. Н. былъ также ординаторомъ въ повивальномъ институтѣ великой княгини Елены Павловны, работалъ въ Обуховской больницѣ и состоялъ врачомъ въ вѣдомствѣ Императорскаго человѣколюбиваго общества. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ покойный работалъ такъ же горячо, самоотверженно на пользу страждущаго ближняго, какъ и въ частной практикѣ, всегда оставаясь скромнымъ, незамѣтнымъ труженникомъ, никогда не думая о себѣ, не жалѣя себя и только заботясь о другихъ, о больныхъ и немощныхъ.

Н. Н. Шульговскій. († 5 декабря 1899 г.). По фот. К. Шапиро

Л. И. Ивановъ. По поводу 50-лѣтня артистической дѣятельности.

По фот. Импер. театровъ авт. «Нивы».

Л. И. Ивановъ. (Портр. на этой стр.)

5-го декабря н. г. состоялся юбилейный бенефисъ артистической дѣятельности Льва Ивановича Иванова, заслуженнаго артиста и балетмейстера с.-петербургской Императорской балетной труппы. Полвѣка посвятилъ артистъ своему любимому искусству и до сегодняшняго дня продолжаетъ неутомимо служить ему. Л. И. зачисленъ въ балетную труппу 18-го февраля 1850 г. Онъ считался въ свое время лучшимъ танцовщикомъ, и въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, участвуя во всѣхъ выдающихся балетахъ, былъ неизмѣннымъ любимцемъ нашей публики, пользуясь у нея огромнымъ успѣхомъ. Онъ отличался, какъ исполнитель классическихъ и характерныхъ танцевъ; но ему приходилось часто играть и мимическія роли, въ которыхъ онъ всегда производилъ отличное впечатленіе своей даровитой и осмысленной игрой. Затѣмъ онъ былъ назначенъ режиссеромъ труппы, и сумѣлъ на этомъ трудномъ и хлопотливомъ посту заслужить общую любовь и симпатію товарищей.

Въ настоящее время Л. И. состоитъ балетмейстеромъ. Въ рядѣ балетовъ, поставленныхъ имъ на нашей образцовой сценѣ, онъ доказалъ, что обладаетъ художественнымъ вкусомъ, и что долготѣннй опытъ его въ качествѣ танцовщика и режиссера не пропалъ даромъ. Л. И. окончилъ наше театральное училище въ 1852 г. и былъ ученикомъ Гредлю, Фредерика и Пестипа-отца. По выходѣ изъ училища онъ дебютировалъ въ балетѣ «La fille mal gardée» («Тщетная предосторожность») вмѣстѣ съ извѣстной танцовщицей Семеновою. Первый же его дебютъ прошелъ съ большимъ и выдающимся успѣхомъ. Вскорѣ послѣ того Л. И. занялъ амшлу перваго танцовщика, участвовалъ во всѣхъ извѣстныхъ балетахъ, какъ напр., «Фаустъ», «Эсмеральда», «Царь Кандавлъ», «Дочь Фараона», «Балдерга», «Своенравная жена», «Зорайя» и др. Ему пришлось танцевать со всѣми знаменитыми балеринами — русскими и иностранцами — подвизавшимися за полвѣка на нашей сценѣ. Въ нѣкоторыхъ балетахъ, какъ напр., въ «Своенравной женѣ» ему, за долгія періоды его сценической дѣятельности, пришлось исполнить по очереди всѣ мужскія роли, часто совершенно различныя по характеру.

Въ качествѣ балетмейстера, г. Ивановъ проявилъ много энергіи: имъ поставленъ цѣлый рядъ небольшихъ балетовъ, какъ напр., «Шалости Амура», «Очарованный лѣсъ», «Праздникъ лодочниковъ» и нѣсколько крупныхъ балетовъ — «Гаремскій Тюльпанъ», «Щелкунчикъ» и «Дочь Микадо». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ преподавателемъ танцевъ въ театральномъ училищѣ, гдѣ занимался съ 1859 г. Среди его ученицъ занимающихся громкія въ хореографическомъ мѣрѣ имена Е. П. Соколовой, Е. О. Ваземъ, М. Н. Горшенковой, В. А. Никитиной и О. О. Преображенской.

Въ юбилейный бенефисъ этого почтеннаго и талантливаго артиста и балетмейстера шелъ на Маріинскомъ театрѣ, во 2-й разѣ, возобновленный старинный балетъ «Эсмеральда», въ которомъ когда-то отличался бенсфиантъ, игравшій роль Феба и позже — роль синдика Клода, и въ которомъ г-жа Кшесинская 2-я удивила публику своимъ выдающимся мимическимъ дарованіемъ. Уважаемаго артиста встрѣтили тепло: привѣтствіямъ и оваціямъ публики, товарищей и представителей другихъ Императорскихъ труппъ — драматической, оперной, московской балетной и французской — не было конца. Л. И. въ этотъ знаменательный для него день получилъ рѣдную и почетную награду — ему пожаловано званіе заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ. Отъ души желаемъ этому выдающемуся артисту еще многихъ лѣтъ плодотворной дѣятельности на поприщѣ балетмейстера и такой же любви товарищей артистовъ, какою онъ пользовался въ теченіе своей долгой сценической карьеры.

В. С.

Библиографія.

Полевой, П. Н. Избранникъ Боміи. Историческая повѣсть начала XVII вѣка. Съ 12 иллюстраціями по орг. рис. Н. В. Лебедева. Изданіе А. Ф. Девриена. 1899.

Нашъ извѣстный авторъ историческихъ повѣстей и рассказовъ П. Н. Полевой обрисовалъ въ своей новой повѣсти знаменитую, столько же великую, сколько умилительную по своей трогательной простотѣ, — эпопею избранія на царство Михаила Феодоровича. Авторъ умѣлой рукой скомпоновалъ рядъ историческихъ событій этого смутнаго времени въ картину, ярко развѣтывающуюся предъ глазами читателя и воскрешающую всю эту тяжелую драму, разыгравшуюся въ скромномъ тогда «домѣ Романовыхъ», которому

суждено было возсіять на престолѣ могуществѣннѣйшаго царства. Великолѣпно исполненные и хорошо воспроизведенные рисунки извѣстнаго художника К. В. Лебедева еще болѣе усиливаютъ это впечатленіе и вполне переносятъ читателя въ эти стародавнія времена, когда Русь, «перетерпѣвъ судьбы удары», въ видѣ смуты и возстаній, неурядицъ внѣшнихъ и внутреннихъ, наконецъ, окрѣпла и возродилась къ новой мирной жизни, къ новой государственной мощи. Отъ души привѣтствуемъ этотъ новый трудъ г. Полевого: — на такихъ именно талантливыхъ, строго вѣрныхъ событіямъ и въ то же время ярко, картинно написанныхъ историческихъ повѣстяхъ должно воспитываться русское юношество. Книга издана роскошно.

Красницкий, А. И. Слезы. Повесть из гимназического быта. Съ рисунк. А. А. Чикина. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 80 к., в папкѣ 1 р.

Лялина, М. А. Нотария из двухъ? Повесть. Съ рисун. Е. Самокишъ-Судковской. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 45 к., в папкѣ 60 к.

Хохолушио, Пронотий. Последний изъ Черновиной. Повесть изъ быта Черногорин. Пер. М. А. Лялиной. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 45 к., в папкѣ 60 к.

Кондрашова, Е. Н. Дѣти Солнцевыхъ. Повесть для юношества. Съ рис. Е. Самокишъ-Судковской. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 3 р.

Мелиховская, В. П. Во имя долга. Кукла. Надъ лучиной. Рассказы. Съ рис. А. А. Чикина. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 3 р.

Всѣ эти великолѣпно изданныя книги можно смѣло рекомендовать, какъ прекрасный праздничный подарокъ для юношества. Каждый изъ авторовъ этихъ произведеній извѣстенъ, какъ опытный писатель для „маленькаго народа“, знаетъ и понимаетъ его чуткую душу и пробуждаетъ въ ней самыя лучшя, добрыя чувства.

П. А. Висковатовъ. Бабушка Татьяна. Люцина первая минина. Съ рис. фанъ-Нифтрикъ. Изд. А. Ф. Девриена. СПб. Ц. 1 р. 60 к.

Это—книжка для совсѣмъ маленькихъ дѣтей, только-что научившихся читать и понимать, что въ книжкѣ написано. Для этихъ крохотныхъ читателей приноврелъ и четкій крупный шрифтъ, и незатѣйливые стишки о разныхъ птичкахъ и звѣрькахъ и очень изящныя и своеобразныя рисунки. Книжка издана съ большимъ вкусомъ.

Полевой, П. Н. Дѣвичий вѣкъ. Картины изъ быта русской крестьянской дѣвушки. Для юношества. Съ рисунками Е. П. Самокишъ-Оудновской. Издanie А. Ф. Девриена. СПб. 1899. Ц. 90 к., в папкѣ 1 р. 10 к.

Эта книжка, рассказывающая о цѣломъ „дѣвичьемъ вѣкѣ“, описывающая шагъ за шагомъ цѣлую жизнь русской крестьянской дѣвушки, начиная съ ея рожденія и вплоть до замужества, должна заинтересовать всѣхъ юныхъ городскихъ читателей и читательницъ, никогда не видавшихъ деревни, не знающихъ ея жизни, ея нравовъ и обычаевъ, ея поэзіи, заключающейся не только въ народныхъ пѣсняхъ, но и во всей обстановкѣ, характерной по своей простотѣ, близости къ природѣ, ширинѣ, самостоятельности, свободѣ. Всѣ эти картины деревенской жизни набросаны очень ярко и, главное—правдиво: это не восторженное описаніе прелестей деревни изъ городского кабинета, это сама деревенская жизнь, отраженная какъ въ зеркалѣ и запечатлѣнная перомъ, столько же искусственнымъ въ литературѣ, сколько и знающимъ деревенскую жизнь. О слогѣ, картинности и ясности изложенія говорить нечего — за него ручается почтенное имя автора. Очень гармонируютъ съ текстомъ прелестныя, граціозныя рисунки Е. П. Самокишъ-Судковской, имя которой занимаетъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ иллюстраторовъ. Изданныя очень изящно, книга выдѣляется своей дешевизной. Это еще болѣе будетъ способствовать ея успѣху въ публикѣ.

Петерсъ, Г. Что говорятъ наминъ? Жизнь минераловъ и ихъ круговоротъ въ природѣ и техникѣ. Для самообразования и юношества. Съ 187 рис. въ текствѣ. Перев. съ нѣм. съ знач. дополненіями А. П. Мечасва. СПб. Изданіе А. Ф. Девриена.

Извѣстный нашъ геологъ и минералогъ, проф. Иностранцевъ, написавшій предисловіе къ этой интересной книгѣ, справедливо указываетъ, что въ нашей популярной литературѣ нѣтъ ни одной книги по минералогіи. Настоящая книга восполняетъ этотъ пробѣлъ. Ее можно посоветовать всѣмъ любителямъ естественнаго, интересующимся природой и ея скрытой жизнью. Вместе съ тѣмъ, она можетъ служить, какъ хорошій, ясно и толково составленный, учебникъ и пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Въ книгѣ сдѣланы переводчикомъ большія дополненія и измѣненія примѣнительно къ русскому чи-

тающему и учащемуся юношеству. Издана книга прекрасно и можетъ послужить не только интереснымъ, но и полезнымъ праздничнымъ подаркомъ.

Календарь для хозяевъ на 1900 годъ. Изданіе Отто Кирхнеръ. С.-Петербургъ. 1899. Цѣна 1 р.

Этотъ календарь выдѣляется среди всѣхъ другихъ подобнаго рода изданій самымъ характеромъ своего содержанія. Это не только календарь, заключающій въ себѣ всѣ необходимыя календарныя свѣдѣнія, но и альманахъ, притомъ не только для хозяекъ, но и для всѣхъ женщинъ вообще. Если мы видимъ въ немъ свѣдѣнія цѣнныя и полезныя для хозяекъ, какъ, напримѣръ, календарь обѣдовъ, разные кухонныя рецепты и полезныя совѣты, то тутъ же есть цѣлый рядъ статей, интересныхъ для всѣхъ (даже для мужчинъ), какъ, напримѣръ, о вегетарианствѣ, химическій составъ пищевыхъ продуктовъ и т. д. Но большая часть статей, занимающая около 100 страницъ убористой печати, представляетъ интересъ для широкаго круга женщинъ, трактуетъ самыя разнообразныя вопросы ихъ жизни. Особеннаго вниманія заслуживаетъ интересно составленный „Спутникъ по житейскому морю“ — своего рода правила „хорошаго тона“, изложенныя просто и ясно, съ исчерпывающею полнотою; краткій цѣнный сводъ правъ и обязанностей женщины предъ лицомъ закона: своего рода настольная книга для женщинъ, мало осведомленныхъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ; затѣмъ интересныя небольшія статьи по гигиенѣ женщинъ („Какъ сдѣлать красивой?“, „Гигиена лица и рукъ“), а также „о сочетаніи швѣтовъ въ костюмѣ и шляпѣ“, о „духахъ“, о „вуаляхъ“ (ея значеніе и происхожденіе), „о выраженіи глазъ“ и т. д. Въ концѣ календаря приложены полезныя въ каждомъ хозяйствѣ таблицы для записи прихода-расхода, бѣлья, прислуги, адресовъ, дней рожденія и т. д. По своей изящности календарь г. Кирхнера, заключенный въ красивый, печатанный серебромъ, переплетъ, очень изященъ и можетъ служить украшеніемъ каждаго стола.

Записная книга на 1900 годъ (XXX годъ изданія). Съ приложеніемъ 6 картъ. Изданіе К. Риккера.

„Записная книга“ Риккера, представляющая собой прекрасный карманный календарь, завоевала себѣ широкую популярность. Она имѣется семи разныхъ размѣровъ (въ зависимости отъ количества бѣлой бумаги, удѣленной для записи на каждый день) и въ разныхъ переплетахъ; соответственно этому и цѣна ея колеблется между 60 к. и 1 р. 80 к.

Русскій карманный календарь для всѣхъ на 1900 годъ (XXVI годъ). Изд. М. А. Глѣшки. СПб. 1900. Ц. 15 к.

St. Petersburg deutscher Familien-Kalender für das Jahr 1900. 32-er Jahrgang. Verlag von M. Gläschky. S.-Petersburg. 1900. Preis 15 Kop.

Оба эти календаря, болѣе четверти вѣка издаваемые М. А. Глѣшки, составлены съ обычною полнотою и, заключаая въ себѣ всѣ самыя необходимыя свѣдѣнія, вполне заслуживаютъ своего названія „карманнаго календаря“.

Современный календарь на 1900 годъ. А. Д. Ступина. (XI годъ). М. 1900. Ц. 15 коп.

Календарь Ступина и въ нынѣшнемъ году вполне оправдалъ свою репутацію дешеваго и полного настольнаго календаря, заключающаго въ себѣ не только всѣ обычныя календарныя свѣдѣнія, но и много интереснаго матеріала для чтенія, въ видѣ историческихъ статей, рядъ портретовъ писателей и государственныхъ дѣятелей.

Отрывные календари на 1900 г. Эдуарда Гоппе:

„Календарь-ежедневникъ“, „Роскошный ежедневики“ и „Большой ежедневики“ — всѣ три съ 2-мя безплатн. прилож.: справочной книжкой и табель-календаремъ. Цѣна перваго—75 к., втораго—1 р., третьяго—1 р. 25 к.

„Календарь для хозяевъ“ съ прилож. поварен. книжки и табель календаря. Цѣна 1 р.

Календари Э. Гоппе давно извѣстны публикѣ, и поэтому мы отмѣчаемъ лишь ихъ выходъ въ свѣтъ.

Къ нашимъ читателямъ.

Прощаясь съ нашими читателями въ истекающемъ году, мы надѣемся встрѣтиться съ ними и въ будущемъ. Въ теченіе трехъ десятилѣтій существованія «Нивы» эта надежда постоянно сбывалась,—сбудется она и въ наступающемъ—четвертомъ. Не самоувѣренность внушаетъ намъ эту надежду; она коренится въ сочувствіи читателей, никогда намъ не измѣнившемъ. Сочувствіе же это вызывается ихъ увѣренностью въ горячемъ нашемъ желаніи служить высшимъ человѣческимъ стремленіямъ и быть, по мѣрѣ силъ, постояннымъ спутникомъ читателя въ сложныхъ вопросахъ жизни.

«Нива» постепенно заручилась сотрудничествомъ лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ, отечественныхъ и иностранныхъ; столбцы ея украшались произведеніями писателей, нашедшихъ себѣ общее признаніе или занимающихъ первое мѣсто въ литературѣ и искусствѣ. Мало того, мы были поставлены въ возможность предоставлять нашимъ читателямъ полныя собранія сочиненій первоклассныхъ писателей и тѣмъ содѣйствовать небывалому до тѣхъ поръ распространенію ихъ сочиненій. Духовные вожди нашего общества, его руководители, вмѣстѣ съ «Нивою», проникали туда, куда они раньше, вслѣдствіе дороговизны ихъ сочиненій, проникнуть не могли. Черезъ посредство «Нивы» съ читателями бесѣдовали Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ. Не со столбцовъ ли «Нивы» величайшій изъ живущихъ русскихъ писателей бесѣдуетъ съ читателями и въ этомъ заключительномъ ея номерѣ? А съ будущаго года предъ умственнымъ ихъ взоромъ съ новою силою и въ небывалой еще полнотѣ возстанетъ столь дорогой всѣмъ образъ незабвеннаго Гоголя, у котораго учились, которымъ проникались всѣ позднѣйшіе русскіе писатели.

Воодушевленные желаніемъ неустанно преслѣдовать свою задачу, мы съ довѣріемъ встрѣчаемъ новый годъ и новое десятилѣтіе въ жизни «Нивы». Прощаясь съ читателемъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствуемъ его. Если онъ полюбилъ «Ниву», онъ будетъ и впредь ее любить, потому что она остается себѣ вѣрна, — вѣрна задачѣ, которую она себѣ поставила, и идеаламъ, которые она раздѣляетъ съ тѣми, кого мы всѣ ставимъ такъ высоко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложеніями на 1900 г.: 13 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 13 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к. Безъ дост. въ МОСКВѢ въ КОНТОРѢ Н. ПЕЧОВСКОЙ. . . 6 р. 25 к. Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. . . 6 р. 50 к. Съ доставкою въ Петербургъ . . . 6 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . 7 р. За гра- . . . 10 р.

И. В. Юнкеръ и К^о.

имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по порученію нижеподписующихъ учреждений ими производится **ОПЛАТА СРОЧНЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ И ДИВИДЕНДНЫХЪ КУПОНОВЪ И ТИРАЖНЫХЪ ЛИСТОВЪ:**

- С.-Петербургско - Тульскаго Поземельнаго Банка.
- Нижегородско-Самарскаго Земельн. Банка.
- Московского
- Харьковскаго
- Полтавскаго
- Донскаго
- Ярославско-Костромскаго
- Бессарабско-Таврическаго
- Тифлисскаго Дворянскаго
- Рижскаго Ипотечнаго Общества.
- Курляндскаго Городскаго Ипотечнаго Общ.
- Лифляндскаго Ипотечнаго Общества.
- Кіевскаго Городскаго Кредитнаго Общества.
- Московского
- Общ. Бранскаго Реальснропатнаго и механ. заводовъ.
- Общ. Путиловскихъ заводовъ.
- Общ. Механ. завода «Бр. Бромлей».
- Акціонернаго Общ. Горныхъ заводовъ въ Оловяцкомъ краѣ.
- Риговско-Шансельбургскаго Промышленнаго Общества.
- Товарищ. производ. фарфор. и фаянс. издѣлій «М. С. Кузнецова».
- Общ. стекольнаго производств. «И. Ритингъ».
- Общ. пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ.
- Общ. Цинтенгофск. суконныхъ мануфактуръ.
- Нефтепромышленнаго общ. «Кавказъ».
- Общ. Нефтеперераб. завода «В. Ронсъ и Ко».
- Общ. СПБ. Маслянаго завода «Астра».
- Нисчебумажной фабрики «Г. И. Паллазенъ».
- Общ. Кошелевскихъ Нисчебумажн. фабрикъ.
- Товарищ. Московскоя кружевной фабрикъ.
- Товарищ. паровой фабрикъ Эйкемъ.
- Общества Московскаго винокуренно-дрожжеваго завода Б. А. Гвартовскаго.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе

Ф. Павленкова:

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВѢКА

ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ. Георга Брандеса.

НѢМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА: Романтизмъ и Молодая Германія. Переводъ съ нѣмецкаго Б. Порозовской и В. Пасаревой. 20 печатныхъ листовъ 6. формата. Больше 300 страницъ въ два столба. Цена 1 рубль.
До выхода этого тома въ изданіи Ф. Павленкова, «Исторія Литературы» Брандеса на русскоязыкъ не была закончена и только теперь она является въ полномъ видѣ, т. е. въ нее вошли всѣ шесть томовъ оригинала. Стоимость ея въ предлагаемомъ изданіи значительно понижена сравнительно съ прежними московскими изданіями. Цена предыдущихъ томовъ: Французская литература (съ 13 портретами) — 2 р. Английская литература — 75 к.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый въ Москвѣ подъ редакціею М. М. НАТКОВА.
(ГОДЪ ИЗДАНИЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ)

Подписная цѣна: безъ доставки, въ конторѣ журнала 15 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 р. № 13019 3—3

Изъ крупныхъ беллетристическихъ произведеній, предназначенныхъ къ напечатанію въ теченіе 1900 г. въ журн. *Русскій Вѣстникъ*, доставлены въ редакцію:
1) И. И. Яснискаго (Максима Гѣлинскаго) романъ „ПРЕКРАСНЫЕ УРОДЫ“.
2) Князя Д. П. Голицына (Муравлина) романъ „БАВИЛОНЯНЕ“.
3) Графа Е. А. Салиаса романъ въ двухъ частяхъ „ЗМѢЙ ГОРЫНЫЧЪ“.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Только 4 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой 6 руб. прекрасный франц. Модный журналъ „LA MODE NATIONALE“ (Парижск. изд.)
52 раскраш. нумера въ годъ съ выкройками и всѣ другіе франц. модные журналы въ провинцію высылаются немедленно по полученіи денегъ. М. № 13153 2—2
Нотный магазинъ
Н. Х. Давингоффъ.
С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

САМОКАТЪ

4-хъ БЕЛОСПЕДЫ, АВТОМОБИЛЪ, ТУРИЗМЪ И ФОТОГРАФІЯ, ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ И ВСѢ СПОРТЫ
ЕЖЕН. МАЛОСТР.: — ПОВСЮДУ 4р. ПРОБН. №12к.

Адресъ редакціи: СПБ., Знаменская, 10.

Спеціальный ружейный магазинъ
Е. ТОРБЕКЪ.

Москва, Театр. пл., д. Петербург. Страх. О. Выпускаетъ новый полный мажорированный прейсъ-куръантъ, высылаются безплатно.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ
НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1898 г.
МЫЛО ДИСПОЗЕ
П. Ч. ВИНОГРАДОВА.

ВЪ ТЕПЛОМЪ ВОДѢ БЕЗЪ ПЯТНЪ И ЦВѢТОВЪ **ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ** ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ДѢЛ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыло Диспозе идетъ въ три раза меньше простого. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикетомъ.
УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
въ СПБ. Фонтанка, 60, Аннич. Аптек. склада.

По повѣстной французской методѣ **„ВОРТА“** 10—10

обучаю кроить и шитья дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Кіевъ, Михайловскій пер. № 20. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

НОВОСТЬ
КРАСКА
И КУПЧИНСКАГО

ДЛЯ ВОЛОСЪ

Волосы сдѣлаютъ желаемый цвѣтъ если будутъ хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подкладывая гребень подъ волосы, легко протереть щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го затѣмъ вновь вымытые уже не пачкаютъ бѣлья и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныя, шатены или блондины. Коробка 2 р., пересылка наложи. платежемъ. Скл. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2.

СПБ., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

Ц. № 12894 10—9

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

Открыта подписка на 1900 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
ВЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

„СЪВЕРНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

Въ основу своего міросозерцанія «Сверный Курьеръ» полагаетъ идею единства европейской цивилизаціи, не исключаяющей началъ національной самобытности, и ставитъ своей цѣлью добросовѣстное и безпристрастное изученіе русской жизни и освѣщеніе ея въ духѣ справедливости и развитія гражданственности. Въ этомъ смыслѣ «Сверный Курьеръ» направитъ всѣ усилія, чтобы быть вѣрнымъ выразителемъ стремленій наиболее отзывчивой части русскаго общества. Придавая огромное значеніе совершающейся въ Россіи экономической эволюціи въ области земледѣлія и промышленности, «Сверный Курьеръ» будетъ внимательно слѣдить какъ за самыми процессомъ эволюціи, такъ и за всѣми происходящими на этой основѣ измѣненіями въ духовной жизни народа, всюду выдвигая надъ узко-эгоистическими личными и групповыми интересами благо и интересы трудящихся массъ безъ различія сферы приложенія ихъ труда. Серьезное вниманіе будетъ уделено выясненію и установленію правильныхъ отношеній между центромъ и окраинами на основѣ полного признанія и уваженія правъ личности, національности и началъ вѣрности. «Сверный Курьеръ» вѣритъ въ необходимость органическаго роста областного начала, желательность дальнѣйшаго расширенія сферы общественной самодѣятельности и потому отведетъ подобающее мѣсто вопросамъ земскаго и городского самоуправленія, областнымъ интересамъ и нуждамъ. Не меньшее значеніе придастъ газета успѣхамъ русской школы и просвѣщенія и въ этой области поставитъ своей задачею сплоченіе и объединеніе усилій разрозненныхъ дѣятелей на просвѣтительномъ поприщѣ. Серьезное вниманіе будетъ уделено интересамъ науки, искусства и литературы.

Въ газетѣ примутъ участіе:

- I. Въ отдѣлѣ публицистики, науки и проч.:** Андреевскій, А. М., проф. Багалъй, Д. И., Брандтъ, Б. Ф., Василевскій, А. В., Венгеровъ, С. А., Венгерова, З. А., Витмеръ, Б. А., Головинскій, М. В., Довнаръ-Запольскій, М. В., Журавская, З. Н., проф. Зѣднискій, О. Ф., Каптеревъ, П. Ф., Котельниковъ, А. Н., проф. Котляревскій, Н. В., Кузнецовъ, И. Д., проф. Кузьминъ-Карызаевъ, В. Д., Курпріановъ, Г. П., Крыштофовичъ, Ф., Лозинскій, А. А., Ляховецкій, Л. Д., Мазаевъ, М. Н., Мазуркевичъ, В. А., Морозовъ, П. О., Назарьева, К. В., проф. Озеровъ, А. Х., проф. Овсяннико-Кузиковскій, Д. Н., Панкратьевъ, П. Э., прив.-доц. Перетцъ, В. Н., Раппопортъ С. И., Рейнгольдъ, А. А., Сабинаина, М. В., проф. Свѣшниковъ, М. И., Селивановъ, Н. А., Смирновъ, Е. Л., Субботинъ, А. П., Сухонинъ, С. С., д-ръ философіи Филипповъ, М. М., Франко, Ив., Черевковъ, В. Д., Щепкина, Е. Н., Щепкина-Куперникъ, Т. Л., акад. Янжулъ, Ив. Ив., Янжулъ, Е. Н., Ястребовъ, Н. М. и друг.

- II. Въ отдѣлѣ беллетристики и искусствъ:** Борманъ, Э. Н., Вербицкая, А. А., Вересаевъ, В. В., Гнѣдичъ, П. П., кн. Голицынъ (Муравинъ), Д. П., Горькій, М., Григоровичъ, Д. В., Далькевичъ, М. М., Заринъ, А. Е., Коринфскій, А. А., Луговой, А. А., Медвѣдевъ, Л. М., Мордовцевъ, Д. Л., Соллогубъ, Ф. К., Соломирскій, Э. В., Танъ, Н. А., Франко, Ив., Фругъ, С. Г., Чюмина, О. Н. и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ Россіи	съ доставкой и пересылкой	10 р. — к.	5 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. — коп.
	безъ доставки.	9 » — »	4 » 50 »	2 » 25 »	— » 90 »
За границу		16 » — »	8 » — »	4 » — »	2 » — »

Разсрочка допускается по четвертямъ, а для служащихъ (черезъ казначеевъ) по 1 руб. въ мѣсяцъ (при подпискѣ на годъ въ теченіе первыхъ десяти мѣсяцевъ).—ПОДПИСКА принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.—Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.—Объявленія принимаются по цѣнѣ: 40 к. строка петита впереди текста и 15 коп.—позади.

Издатель: **кн. В. В. Барятинскій.** Редакторы: { **кн. В. В. Барятинскій.**
К. И. Арабажинъ.

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 5.

ИДЕАЛОМЪ
комфорта и порядка
будетъ Вашъ кабинетъ если онъ
будетъ снабженъ
АМЕРИКАНСКИМЪ БЮРО
„ДЭРБИ“
которыя своими практическимъ
устройствомъ,
высокимъ ка-
чествомъ ма-
териала,
работы
и прочности
превосхо-
дятъ есь су-
ществующе стьлы
Цѣна отъ 130 руб.
ТОВАРИЩЕСТВО
М. Блок
МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
КІЕВЪ, ОДЕССА,
Варшава, Екатеринбургъ,
Хокандъ, Ростовъ н/А.

БИБЛИОТЕКА
НАШИХЪ
ДѢТЕЙ
Ж. Массонъ.
Шонъ
и
Пушнна.
Издательство
Е. В. Лавровой и Н. А. Попова

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Е. В. ЛАВРОВОЙ и Н. А. ПОПОВА
С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, 28.
Вышелъ и разсылается бесплатно каталогъ дешевыхъ — отъ
5 коп. до 50 коп., — дѣтскихъ книгъ для подарковъ
„Библиотека нашихъ дѣтей“.
Открыта подписка на 1900 годъ
на иллюстрированный ежемѣсячный
журналъ для дѣтей
„ДѢТСКІИ ОТДЫХЪ“.
ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.
Каталогъ и свѣдѣнія объ изданіи журнала высылаются
издателями бесплатно и выдаются въ Москвѣ—въ магазинѣ
„Дѣтское Воспитаніе“ и въ Одессѣ—въ книжномъ
магазинѣ „Образованіе“.

Удостоенъ награды національной Ака-
деміи Земледѣлія, Промышленности и
Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ
ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,
вполнѣ замѣняющее устное препода-
ваніе. Масса благодарн. и отличныхъ
отзывовъ. Окончившимъ, по желанію,
выдаются удостовѣренія объ изучен.
предмет. подъ моимъ руководствомъ.
Преподаватель бухгалтеріи, членъ На-
ціональн. Академіи Землед. Промышл.
и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯКОВСКІИ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю
бесплатно. Предостерег. отъ подра-
жаній. Полная гарантія успѣха.
Плата гнѣрениа.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.
Основной и запасные капиталы свыше 35.000,000 руб.
Общество заключаетъ:
Страхованія жизни,
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендіи для
мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ уча-
стіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 Января 1899 г. въ Обществѣ «Россія» было застра-
ховано 60,258 лицъ на капиталъ въ 134.891.890 руб.
Страхованія отъ несчастныхъ
случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ
пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.
Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строе-
ній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).
Страхованія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ
судовъ.
Страхованія стеколъ
отъ излома и разбитія.
Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ
городахъ Имперіи.
Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во
время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ
заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на па-
роходныхъ пристаняхъ.

1900 ГОДЪ **ОСКОЛКИ** XX ГОДЪ
Подъ редакціей и при постоян-
номъ участіи **Н. А. ЛЕЙКИНА.**
Еженедѣльный иллюстриро-
ванный юмористическій журналъ
большого формата съ карикату-
рами (въ краскахъ и черными).
52 №№ въ годъ.
ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЬ:
съ перес. и дост.: на годъ 9 р.,
на полгода 5 р., на три мѣси-
ца 3 р. За границу на годъ
10 р. Допускается разсрочка.
Подписка принимается: въ Глав-
ной Конторѣ журн. «Осколки»
въ С.-Петербургѣ, въ Спасской
ул., д. № 17.
Редакторы - издат.: **Н. Лейкинъ**
№ 13169 и **Р. Голикъ** 2-1

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. куренъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посред-
переп., вполнѣ замѣн. устное препода. Услов.
выс. безпл. **А. П. Бобырь** Киевъ, Рейтарск., 23.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Бланкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

LE TREFLE INCARNAT
DE L.T. RIVER
PARFUM A LA MODE

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ
кушаньямъ.
„ДУСТО“
Бульонъ-Экстрактъ
SUPREMWÜRZE
„Gusto“
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАРОВАЯ ФАБРИКА
ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
Одной или двумя чайными ложками
„ДУСТО“ на чашку горячей воды при-
готовляется моментально прекрасный и
аппетитный бульонъ.
Прейсъ-куррантъ высылаются по первому
требованію.

Переписка на машинѣ
исполняется скоро и аккуратно.
Адресъ можно узнать въ конторѣ
журнала «Нива».

ПАТЕНТЪ №5613 **САМОКОПИРУЮЩАЯ**
КОПИРОВАЛЬНАЯ
КНИГА
ЦѢНА 1р.50к.
СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2р.
ФАБРИКИ —
Г. М. ЛЕВИНСОНА
въ ОДЕССѢ.
ВЫСЫЛАЕТСЯ
НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕНЕМЪ

КРАСИВО выучивается всякій заочно
(посредствомъ переписки)
въ 15 уроковъ у
ПИСАТЬ профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 самокопечныя
марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
профессору каллиграфіи **Адольфу Коссо-**
додо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ): 1) преісъ-куррантъ Л. А. Галахова въ СПб.; 2) номеръ первый изданія „Смо-
нобязаніе“. Для гг. городскихъ подписчиковъ прилагается записная книжка съ краткимъ преісъ-куррантомъ Юлія Генриха Циммермана въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.